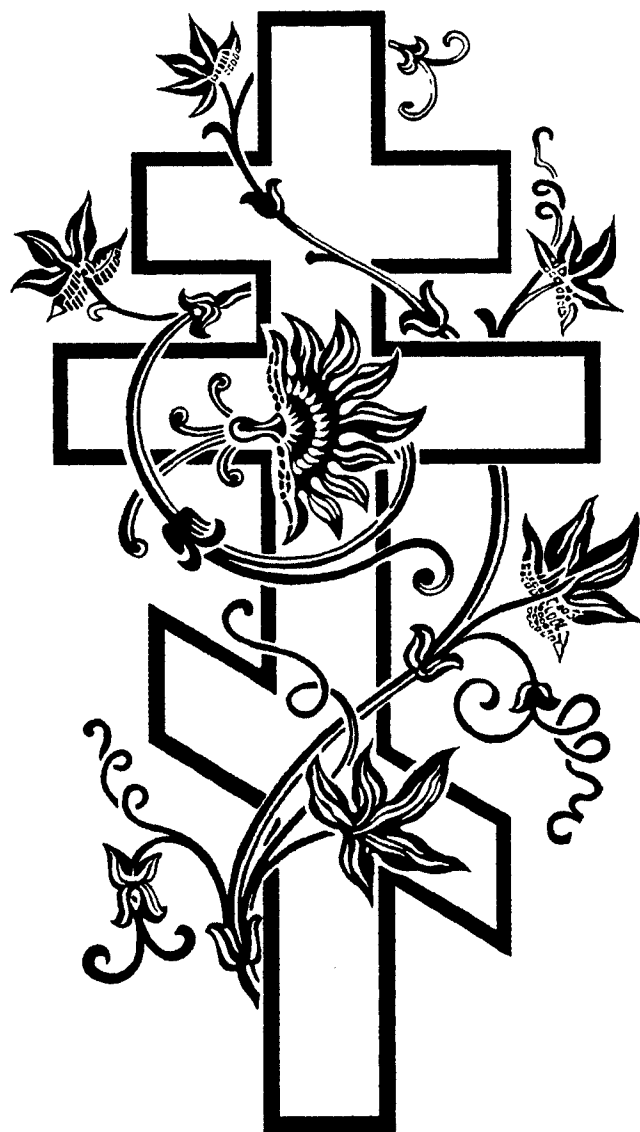

РУССКОЕ
ГОСУДАРСТВО

СВЯТАЯ РУСЬ

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА

**Под редакцией
О. А. ПЛАТОНОВА**

**Православие
Государство
Патриотизм
Мировоззрение
Образ жизни
География
Народное хозяйство
Международные
отношения
Национальные
отношения**

**Литература
Искусство
Театр
Музыка
Наука
Школа
Памятники Отечества
Русские за рубежом
Православное воинство
Противники
русской цивилизации**

СВЯТАЯ РУСЬ

БОЛЬШАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА

РУССКОЕ
ГОСУДАРСТВО

Москва
Православное издательство
«Энциклопедия русской цивилизации»
2002

**Посвящается памяти
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского
Иоанна (Снычева); † 20.10/2.11.1995,
благословившего наш труд
«во умножение любви к Святой Руси»**

**Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское государство.
Гл. редактор и составитель О. А. Платонов. — М.: Православное издательство
«Энциклопедия русской цивилизации», 2002. — 944 с., 434 илл.**

ISBN 5-901364-07-4

Свод энциклопедических сведений о русском государственном порядке, православной монархии, самодержавном Российском царстве. История, идеология и практика державного строительства. Вселенский характер русской государственности. Избранничество в борьбе с мировым злом. Верноподданничество и гражданственность. Священные основы власти великих князей и царей. Жизнь и деятельность царствующих особ и государственных деятелей. Устройство государственного аппарата, его отдельных ветвей и учреждений. Законодательство и суд. Органы самоуправления. Сословия и государственные территории Великой России.

ISBN 5-901364-07-4

© Православное издательство «Энциклопедия
русской цивилизации», 2002
© Авторы статей, 2002
© О. А. Платонов, составление, предисловие,
библиография, 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русь Святая, православная, богатырская, Мать Святорусская Земля — таков образ Русского государства в сознании коренного русского человека.

Для русского народа характерно раннее осознание своего государственного «я», и это осознание начинается с чувства принадлежности человека не просто к племени или месту рождения, но к государству или большой территории, которая понимается им как его земля, земля его предков, за которую он готов положить свою голову.

Уже в «Повести временных лет» отчетливо проявляется государственное, патриотическое сознание наших предков. Это осознание единства славянского народа (под которым подразумевается русский народ), стремление к государственному единению Руси, а также провозглашение богоизбранности славянского народа (но не в плане противопоставления другим народам, а в моральном смысле первенства борьбы со злом, приносимым в мир князем тьмы).

Русские князья в XII в. клянутся именем земли Русской. Даниил Паломник в Иерусалиме возжигает на Гробе Господнем лампаду «за всех христиан земли Русской».

Русский православный человек с первых веков осознания своего национального «я» видел в Русском государстве не столько политическую и юридическую систему, сколько религиозную и духовно-нравственную идею, которую он, как правило, уважал и почитал. Почитание государственной власти, прежде всего в лице Царя, было неотъемлемой частью христианской жизни русских. Власть рассматривалась ими не как навязанная извне сила, а как духовно-нравственный элемент Божественного миропорядка. В н. XIX в. святитель Филарет (Дроздов) писал: «Что есть государство? Некоторый участок во всеобщем владычестве Вседержителя, отделенный по наружности, но невидимой властью сопряженный с единством всецелого. Итак, чем постояннее оно удерживает себя в союзе верховного Правителя мира соблюдением Его закона, благочестием и добродетелью, тем точнее входит во всеобщий порядок Его правления, тем несомненное покровительство Ему, тем обильнее приемлет от Него силы к своему сохранению и совершенствованию. Оставив Бога, оно может быть на некоторое время оставлено самому себе, по закону долготерпения, или в ожидании его исправления, или в орудие наказания для других, или до исполнения меры его беззаконий, но вскоре поражается правосудием, как возмутительная область Божией державы.

Что есть государство? Великое семейство человеков, которое, по умножению своих членов и разделению родов, не могло быть управляемо, как в начале, единым естественным отцом, признает над собой в сем качестве избранного Богом и законом Государя. Итак, чем искреннее подданные предаются отеческому о них попечению Государя и с сыновней доверенностью и послушанием исполняют его волю, чем естественнее Государь и поставляемые им под собою правители народа, по образу его, представляют собой отцов великого и в великом меньших семейств, украшая власть благотворением, растворяя правду милосердием, простирая призрение мудрости и благодати от чертогов до хижин и темниц; тем соединяющие правление с подчинением узы — неразрывнее, ревность к благу обще-

му — живее, деятельность — неутомимее, единодушнее — неразлучнее, крепость — необоримее. Но когда члены общества связываются токмо страхом и одушевляются токмо корыстью собственной, когда глава народа, презирая его, употребляет орудием своего честолюбия и злобы, тогда есть покорные невольники, доколе есть крепкие оковы, есть служители кровопролития, доколе есть надежда добычи, а при наступлении общей опасности — все связи общества ослабевают, народ без бодрости, престол без подпоры, отечество сиротствует.

Что есть государство? Союз свободных нравственных существ, соединяющихся между собою, с пожертвованием частью своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона Нравственности, который составляет необходимость их бытия. Законы гражданские суть не что иное, как применение к особым случаям истолкования сего Закона, и ограды, поставленные против его нарушения. Итак, где священный Закон Нравственности непоколебимо утвержден в сердцах воспитанием, верою, здравым, неискаженным учением и уважаемыми примерами предков, там сохраняют верность к отечеству и тогда, когда никто не стережет ее, жертвуют ему собственностью и собою без побуждений воздаяния или славы, там умирают за законы тогда, когда не опасаются умереть от законов и когда могли бы сохранить жизнь их нарушением. Если же Закон, живущий в сердцах, изгоняется ложным просвещением и необузданной чувственностью, нет жизни в законах писанных, повеления не имеют уважения, исполнение — доверия, своеволие идет рядом с угнетением и оба приближают общество к падению».

Такого же мнения придерживался и великий русский мыслитель И. А. Ильин, который писал, что «государство не есть внешняя вещь среди вещей... Государство есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения».

В своей идеологической основе Русское государство относится к типу христианской государственности, образцовым выразителем которой была Византийская империя. Основоположителем христианской государственности является византийский император св. Константин Великий. «Всеобъемлющий духовно-нравственный идеал, — писал Л. А. Тихомиров, — может давать только вера». Св. Константин Великий стал «выразителем народного нравственно-религиозного идеала», явился «новым монархом», который выступил властью верховной. С имп. Константина начинается эра христианской государственности, нашедшей свое высшее выражение в византийских императорах Феодосии Великом, Юстиниане Великом, а затем в русских вел. князьях и царях от Ивана Калиты до Федора Алексеевича, Александра III и Николая II.

Имп. Юстиниан Великий (VI в.) формулирует первый принцип христианской государственности, состоящей в гармоничной симфонии между священством и царством, определяет религиозную, духовно-нравственную основу государства.

Учение Юстиниана о симфонии властей излагается в шестой «Новелле» его законов: «Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, — это священство и царство. Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь... Когда священство беспорочно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие (симфония)». По учению Юстиниана, ни одна, ни другая власть не должны преобладать друг над другом, а развиваться параллельно, взаимно дополняя друг друга, двигаясь к одной цели — обустройству жизни, согласуясь с духовными ценностями Нового Завета, подготавливая христианина к спасению в Царстве Небесном.

Между священством и государством устанавливается согласие, по которому священство требует от государства порядочности и компетентности и вместе с тем признает его как явление, существующее помимо церкви, но и как необходимую форму общежития, установленную Самим Творцом Мира (Рим. 13, 1). Церковь считает государство необходимым для защиты людей от нападений внешних врагов и для поддержания внутреннего порядка в общежитии (1 Пет. 2, 14; Рим. 13, 3, 4). Церковь признает за государством принадлежащие ему права законодательства по его делам, права управления и суда за

нарушение его законов (1 Пет. 2, 14; 13, 3—5). Церковь внушает христианам воздавать гражданским властям все должное: подати и повинности (Мф. 22, 21; Рим. 13, 6, 7), повиноваться их распоряжениям (1 Пет. 2, 13, 14; Рим. 13, 1—7; Тит. 3, 1, 2), оказывать им почтение и уважение (Рим. 13, 2)¹.

Как отмечалось православными исследователями, являясь образцом идеальных соотношений между Церковью и государством, симфония властей характерна тем, что, даже если она и не всегда достижима в совершенстве, ее принципиальное признание является одним из важных стимулов и ориентиров для стремления к легитимности государства и к беспорочности священства².

Вторым принципом христианской государственности является царская власть, освященная Самим Богом. «Христианский монарх, — писал кн. Н. Жевахов, — это не только самая совершенная, но и единственная форма Божеской власти на земле. Это — Боговластие, не имеющее никаких точек соприкосновения ни с народовластием, ни с иными формами и видами многообразной земной власти».

Только царская власть соответствует христианской государственности. Т. н. демократия является формой реализации задач и целей Талмуда. Как показывает практика современных западных государств, демократия выступает как форма обмана и угнетения христианского народа со стороны богатых людей и служащих им беспринципных политиков. По авторитетному мнению христианских подвижников, демократия — это путь в ад. «Демократия в аду, — писал св. Иоанн Кронштадтский, — а на небе Царство».

Как учил св. прав. Иоанн Кронштадтский, царское самодержавие освящено и утверждено Самим Богом почти в начале человеческого рода. Необходимость царского самодержавия можно ясно доказать из самых свойств человеческой души. Душа, говорил св. Иоанн, состоит из трех главных сил — разума, сердца и воли, соединенных единым существом души. Область действий этих трех сил бесконечна; и для того, чтобы жизнь души текла правильно, благоплодно и с пользой для нас самих и для окружающих нас людей, эти силы должны действовать согласно, повинаясь закону совести, вложенному в каждого Творцом, или писанному Закону Его, или Евангелию, принесенному на землю Сыном Божиим, Творцом и Спасителем нашим. Т. о., искренний человек и истинный христианин весь, со своим бесчисленным множеством мыслей, чувств, намерений и деяний, подчиняется единодержавию совести своей или Закону Божию, Закону Христову, Евангельскому, и вкушает внутренний мир, и жизнь его идет правильно. Но если душа человеческая не захочет подчинить эти три главные силы души — разум, сердце, волю — закону совести, или Закону Божию, она в один день или в продолжение жизни своей додумается до ужасных вещей: неверия, безбожия, анархии, конституции — до убийств православных людей, не согласных с ее мнением. Русский святой считал, что только одна твердая, уверенная царская власть, управляемая Богом по Его творческим, отеческим законам, может обуздать всякую дерзость, всякий общественный беспорядок и направить на верную, твердую стезю жизнь народа, при содействии мудрого, богобоязненного правительства, а для такого великого и сложного дела оно получает от Бога право, власть и силу, лишь только самодержец ясно осознает это.

Сравнивая Божественную власть православного монарха с сатанинской в первоисточнике властью республиканского президента, сщмч. митр. Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский) делает следующие выводы: «Монарх посвящается на власть Богом — президент получает власть от гордыни народной (и стоящих за ней денежных мешков); монарх силен исполнением заповедей Божиих — президент держится у власти угождением толпе; монарх ведет верноподданных к Богу — президент отводит избранных его от Бога».

Подчеркивая религиозный и духовно-нравственный характер царской власти, Л. А. Тихомиров отмечает, что она основывается на абсолютном нравственном идеале — не подчиненном, не утилитарном, а верховном. Монархическая власть в качестве верховной признается и поддерживается только той долей нации, или той частью национальной души, в которой живет сознание верховенства нравственного начала над всеми остальными.

¹ См.: *Николин А.* Церковь и государство. М., 1997. С. 9.

² См.: *Православная Русь.* 1995. № 4. С. 10.

Третий принцип христианской государственности состоит в особой миссии христианского Царя и ведомого им народа в борьбе со злом, приносимым в мир князем тьмы. Принцип этот раскрывается в христианском мистическом понятии «удерживающего», связанном с противостоянием действий тайны беззакония. Впервые это понятие использовано ап. Павлом (2 Сол. 2; 1—4, 6—8). Удерживающим здесь называется глава величайшего государства, каковым была в то время Римская империя. «До тех пор, пока будут бояться этого государства, — писал св. Иоанн Златоуст, — никто скоро не подчинится антихристу; но после того, как оно будет разрушено, водворится безначалие, и он будет стремиться похитить всю — и человеческую, и Божескую — власть. Так точно прежде были разрушаемы царства: Мидийское — вавилонянами, Вавилонское — персами, Персидское — македонянами, Македонское — римлянами; так и последнее будет разорено и уничтожено антихристом; он же будет побежден Иисусом Христом».

Высшим этапом развития христианской государственности стала Святая Русь. После падения Константинополя (Второго Рима) и крушения Византийской империи вселенский центр Христианства перешел в Православное Русское Царство, его столица Москва стала называться Третьим Римом, а русский Царь был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла.

Государство и Церковь в России взаимно дополняли друг друга, но, как правило, не стремились к господству друг над другом. Попытки государственной власти за период от Петра I до Александра I сделать Церковь частью государственного механизма успехом не увенчались, но нанесли сильный ущерб и той и другой стороне. Гораздо успешнее шел процесс взаимного духовного сотрудничества. Церковь освящала Божественным авторитетом власть Царя, а государственная власть преклоняла голову перед авторитетом священства. «Русский идеал, — отмечал философ Л. Карсавин, — взаимное проникновение Церкви и государства»¹. Эта мысль является ключом к пониманию национальных особенностей развития Русского государства.

Русское государство было неотделимо от Православия, а его глава был Помазанник Божий, представитель Бога на Земле, стоящий над всеми сословиями, издающий законы и следящий за их исполнением.

Народ видел в Царе воплощение Родины и Государства и добровольно передавал ему свою жизнь на общее благо. Народ оставлял за собой нравственную и общественную свободу и вручал Царю бремя государства.

«Царь для русского человека, — отмечал Д. А. Хомяков, — есть представитель целого комплекса понятий, из которого само собой складывается “бытовое” Православие. В границах этих всенародных понятий Царь полновластен; но его полновластие (единовластие) — самодержавие — ничего общего не имеет с абсолютизмом западно-кесарского пошиба. Царь есть “отрицание абсолютизма” именно потому, что он связан пределами народного понимания и мировоззрения, которое служит той рамой, в пределах коей власть может и должна почитать себя свободной»².

Эта мысль Хомякова очень важна для понимания одного из главных принципов Русской цивилизации. Самодержавие ограничено традицией и народным преданием. Царь не вмешивается в дела крестьянской общины, которые регулируются обычным крестьянским правом, он воздерживается от вторжения в дела окраинных народов, если только они не приобретают угрожающий характер, и т. п. Это, конечно, не означает, что он не может этого делать, но не делает этого, чтобы не нарушать традиционный государственный порядок, изменение которого чревато общественными потрясениями.

«Русский народ, — писал К. С. Аксаков, — государствовать (т. е. принимать участие в управлении государством. — О. П.) не хочет... Он хочет оставить для себя свою не политическую, свою внутреннюю общественную жизнь, свои обычаи, свой быт, — жизнь мирную духа... Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной — народной жизни

¹ Цит. по: Лосский Н. О. История русской философии. М., 1991. С. 397.

² Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. Монреаль, 1982. С. 114.

внутри себя... Как единый, может быть, на земле народ христианский (в истинном смысле слова), он помнит слова Христа: воздайте кесарево кесареви, а Божие — Богови, и другие слова Христа: Царство мое несть от мира сего; и потому, предоставив государству царство от мира сего, он, как народ христианский, избирает для себя иной путь — путь к внутренней свободе и духу, к Царству Христову: Царство Божие внутри нас есть».

Идея самодержавной власти сложилась на Руси не сразу и имела своих противников прежде всего в лице удельных князей. В «Повести временных лет» монах Нестор отвергает единодержавство как несправедливое и незаконное, считая лучшим удельное династическое княжение («каждо да держит отчину свою»), а признавая центром единства Руси только Церковь. Однако такой взгляд на благо Русской земли противоречил интересам ее целостности и единства. Митр. Иларион стоит уже на точке зрения самодержавия как единственно возможной для сохранения целостности и мощи Русского государства. Самодержавие, считал он, может осуществить эту задачу, только опираясь на Православную Церковь. Таких же взглядов придерживается его современник Иаков Мних, считавший, что, чем мощнее единодержавие, тем сильнее и заступничество Бога.

Царская власть в России, справедливо отмечает И. Л. Солоневич, была функцией политического сознания народа, и народ, устанавливая и восстанавливая эту власть, совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения¹.

Русская монархия, писал Л. А. Тихомиров, «представляет один из величайших видов монархии и даже величайший. Она родилась с нацией, жила с нею, росла совместно с ней, возвеличивалась, падала, находила пути общего воскресения и во всех исторических задачах стояла неизменно во главе национальной жизни. Создать больше того, что есть в нации, она не могла, это, по существу, невозможно. Государственная власть может лишь, хорошо ли, худо, полно или неполно реализовать то, что имеется в нации. Творить из ничего она не может. Русская монархия, за ряд долгих веков, исполнила эту реализацию народного содержания с энергией, искренностью и умелостью...».

Развитие и укрепление идеи самодержавной власти в национальном сознании диктовались требованиями жизни. Ордынский разгром Руси показал, насколько пагубна для страны раздробленность единого народа на отдельные территориальные образования. В борьбе против Орды старые идеи единодержавия приобретали новую силу, находили новое обоснование. Сама жизнь доказала преимущества самодержавия, и первый российский государь, стряхнувший ордынское иго, почувствовал себя настоящим единодержцем. По мысли прп. Иосифа Волоцкого, его власть от Бога, ему подчиняются все христиане, в т. ч. духовенство. В его руках «милость и суд, и церковное и монастырское, и всего православного христианства власть и попечение».

Еще дальше пошел старец Филофей. Он сумел обосновать, что русский Царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является Третьим Римом. Обращаясь к Царю, он писал, что «все царства православной веры сошлись в тое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Но власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие как добротолубие, сохранять ценности Русской цивилизации от попыток разрушить их со стороны Запада. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, обосновывая его и как духовного наследника дел, начатых ими.

Коренные русские люди всегда относились к Царю с чувством глубокого почитания, высшего уважения и любви. Для них он был воплощением Родины и государства, символом России, неразделимо связанным с именем Бога. «Русский Бог — велик», — считал русский человек. «Русским Богом да русским царем святорусская земля стоит, русский народ — царелюбивый».

«Нельзя быть земле Русской без государя», — говорят народные пословицы. «Нельзя земле без царя стоять, без царя земля — вдова». «Грозно, страшно, а без царя нельзя».

¹ См.: Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. С. 402—409.

А почему? А потому, что «без Бога свет не стоит, без царя земля не правится». «Бог на небе, царь на земле». «Один Бог, один государь». «Все во власти Божьей и государевой».

В народном сознании: «Народ — тело, царь — голова». «Государь — батька, земля — matka». «Царь города бережет». «Царь от Бога пристав». «Сердце цареве в руке Божьей».

Царь — Помазанник Божий, и потому все, что он делает доброго, — Божья воля. «Кого милует Бог, того жалует царь». «Виноватого Бог простит, а правого царь пожалует». «Вся жизнь человеческая — служение Богу и государю». «Где ни жить — одному царю служить». «За Богом молитва, за царем служба не пропадет».

В народном сознании Царь обладает всеми высшими характеристиками. «Где царь, там и правда», — говорит русский человек. «Всякая вещь перед царем не утаится». «У царя руки долги». «Царский глаз далече сягает». «Нет больше милосердия, как в сердце царевом». «Богат Бог милостью, а государь жалостью». «У Бога да у царя всего много». «Все ведают Бог и государь». Да и вообще слово «царь» выражает принцип высшего совершенства. Отсюда — «Царь-колокол», «Царь-пушка», «Царь-девица», «Царь-земля».

«Государь только Богу ответ держит», — считает русский человек. «Царский гнев и милость в руке Божьей». Но ответственность царя перед Богом очень велика, ибо «за царское согрешение Бог всю землю казнит, за угодность милует». «Народ согрешит — царь умолит; царь согрешит — народ не умолит».

Все русские люди — «Душою Божьи, а телом государевы».

«Царь думает, а народ ведаёт». «Воля царская не судима». От народа царь требует прежде всего правды — «Царю правда нужна». «Царю правда — лучший слуга».

«Правда Божья, а суд царев». «Правда Божья, а воля царская». «Воля царя — закон». «На все святая воля царская». «Суди меня Бог и государь!»

По мнению народа, если у Царя и случается ошибка или неправда, виноват не он, а его окружение. «Не от царей угнетение, а от любимцев царских». «Не царь грешит, а думцы наводят».

В сознании русского человека крепко держится чувство обязанности всегда молиться за Царя — «Не всяк царя видит, а всяк за него молит». «Государь — батюшка, надежда — православный царь».

В народном сознании образ Царя венчал сумму духовных ценностей русской цивилизации. Многие века народное сознание рассматривало Царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал ядро русской национальной идеи, доступной любому русскому.

Русская православная мысль этой эпохи продолжает твердо держаться убеждения, что невозможно православным христианам иметь Церковь, не имея Царя. Русский Царь, писал в к. XIX в. оптинский старец прп. Варсонофий (Плиханков), есть представитель воли Божией, а не народной. Его воля священна для русского человека как воля Помазанника Божия; он любит его потому, что любит Бога. Царь дарит народу славу и благоденствие, а народ воспринимает их как Милость Божию. «Постигают ли нас бесславие и бедствие, мы переносим их с кротостью и смирением, как казнь небесную за наши беззакония, и никогда не изменим в любви и преданности Царю, пока они будут происходить из наших православно-религиозных убеждений, из нашей любви и преданности Богу»¹.

Понятие «Царь как Помазанник Божий» развивается в трудах П. Пятницкого. По его мнению, само это название свидетельствует о том, что Цари не есть ставленники народные, но что Сам Бог облакает их властью на земле и повелевает им повиноваться, т. к. все помыслы и стремления Царя всегда направлены ко благу Его народа. Весь внутренний смысл этого церковного обряда ясно познается из молитвы, с которою Монарх во время коронации коленапреклонно обращается к Престолу Всевышнего и в которой молит Отца Небесного наставить в деле, которому послан служить; молит о ниспослании премудрости, дабы Господь Бог даровал Ему, Царю, способность управлять

¹ Варсонофий (Плиханков), схииеримандрит. Келейные записки, 1892—1896. М., 1991. С. 44.

царством к пользе врученных Его управлению людей и к славе Божией¹. Помазанник Божий, считал архиеп. Сиракузский и Троицкий Аверкий, получал «в совершенном над ним Церковью таинстве Миропомазания особые благодатные дары, дабы быть “Царем и судиею людям Божиим”, как исповедует он сам в молитве, читаемой им при священном короновании в храме, перед всеми. Поэтому он и входит в алтарь Царскими вратами и причащается перед св. престолом наравне с остальными священнослужителями, чего, конечно, не мог бы делать всякий другой монарх — неправославный и не отвечающий требованиям Церкви, не благодетельствованный ею»².

Итогом исканий русской духовной мысли в понимании самодержавия стала формулировка отца Павла Флоренского. «В сознании русского народа, — писал он, — Самодержавие не есть юридическое право, а есть явленный Самим Богом факт, — милость Божия, а не человеческая условность, так что Самодержавие Царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из внерелигиозных посылок, имеющих в виду общественную и государственную пользу»³.

Эту формулировку эмоционально дополняет вывод писателя В. В. Розанова, что царская власть есть чудо. В царской власти и через ее таинственный институт, считает он, побеждено чуть не главное зло мира, которое никто не умел победить и никто его не умел избежать: злая воля, злое желание, злобная страсть. Злоумыслить что-нибудь на Царя и отказать ему в повиновении — ужасная вещь в отношении всей истории, всего будущего, тысячи лет вперед. Вот отчего истребление всяких врагов Государя и всякой вражды к Государю есть то же, что осушение болот, что лучшее обрабатывание земли, что дождь для хлеба. Никакого черного дня государю, все дни его должны быть белы — это коренная забота народа⁴.

В целом русская духовная мысль со все большей глубиной обосновывает главную формулу Русской цивилизации, выражающуюся в святой триединой соборности: Самодержавие — Православие — Народность. В ней нет ничего случайного. Каждый элемент «выстрадан, вымолен, выпрошен у Бога». Церковь — как неиссякаемый источник чистой, ничем не замутненной Христовой Истины; русский народ — как хранитель и убежденнейший почитатель этой Истины; православный русский Царь — как первый Сын Православной Церкви и первый слуга своего народа, принявший на себя подвиг служения своему великому народу в духе Церковью проповедуемого, народом хранимого и исповедуемого Православия. Здесь все — и Церковь, и Царь, и Народ — стало сознательно, убежденно нацелено на служение единой Божественной Истине. Ее духом должна была насытиться жизнь великого народа — личная, семейная и государственно-общественная. Русское государство по плоти и крови своей от мира сего, но по духу оно не от мира сего, ибо его основное задание не только внешнее устройство жизни русского народа, а воплощение (конечно, в меру своих сил) в жизни русского народа Царства Божия, Царства Христовой Истины, любви и милосердия. Вот почему Русское Царство, по глубокому пониманию русских праведников, не просто царство земное, а Русь Святая — Православная, Дом Пресвятой Богородицы⁵.

Перед своим падением Православное Русское Царство, Святая Русь, явила человечеству две духовно идеальные личности — св. мученика и страстотерпца Царя Николая II и св. прав. Иоанна Кронштадтского, воплотивших в себе все лучшие духовные черты Русской цивилизации. Архим. Константин (Зайцев) писал: «Двоица перед нашим духовным взором стоит, являющая собою «симфоническое» единение Великой России и Святой Руси: наш последний Царь и о. Иоанн Кронштадтский! Как полон был духа Святой Руси наш последний Царь, возглавитель Великой России на ее высшем подъе-

¹ См.: *Пятницкий П. П.* Сказание о венчании Русских Царей и Императоров. М., 1896. С. 1—2.

² Стойте в Истине... из проповедей Аверкия, архиепископа Сиракузского и Троицкого. Б. г. С. 13.

³ *Флоренский П.* Около Хомякова. Сергиев Посад, 1916. С. 26.

⁴ См.: *Розанов В.* О подразумеваемом смысле нашей монархии. СПб., 1912.

⁵ См.: *Боцановский В., протоиерей.* Саровские торжества. Прославление мощей преподобного Серафима Саровского 19 июля (1 августа) 1903 г. Джорданвилль. 1950. С. 15.

ме! Как полон сознания высокой качественности и промыслительной единственности и неповторимости Великой России о. Иоанн — воплощение Святой Руси, в большей целостности и полноте непредставимое!»¹

Пока во главе Великой России стоял Царь, считал архим. Константин, Россия не только содержала в себе отдельные элементы Святой Руси, но и в целом продолжала быть Святой Русью как организованное единство. При этом чем явственнее оказывалось расхождение с Церковью русской общности, русской государственности, русского народа, тем явственнее в личности Царя обозначались черты Святой Руси. В этом объяснение той трагической, безысходной отчужденности, которая наблюдалась между ним и русским обществом. Великая Россия в зените своего расцвета радикально отходила от Святой Руси, но эта последняя как раз в это время в образе последнего русского Царя получила необыкновенно сильное, яркое, прямо-таки светоносное выражение².

Сегодня как никогда точно звучат пророческие слова прав. Иоанна Кронштадтского, сказанные им в н. XX в.: «Не в мирное, а в беспокойное и крамольное время мы живем, время безначалия и безбожия, время дерзкого попрания законов Божеских и человеческих; во время бессмысленного шатания умов, вкусивших несколько земной мудрости и возмечтавших о себе чрез меру; ибо знание кичит, по слову Божию, а любовь назидает. Для всех очевидно, что царство русское колеблется, шатается, близко к падению... Все отпадшие от веры и Церкви русские разобьются, как глиняные горшки (сосуды скудельные, Пс. 2), если не обратятся и не покаются. А Церковь останется непоколебимою и до скончания века, и Монарх России, если пребудет верен Церкви Православной, утвердится на престоле России до скончания века.

Держись же, Россия, твердо веры своей и Церкви, и Царя православного, если хочешь быть непоколебимою людьми неверия и безначалия и не хочешь лишиться царства и Царя православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, — то не будешь уже Россией или Русью Святою, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. Помните слова Христа неверным иудеям: “Отыметса от вас Царствие Божие и дастся языку (народу), творящему плоды его” (Мф. 21, 43)».

* * *

В Большой энциклопедии русского народа используется обычная для подобных изданий система ссылок. Курсивом набраны названия статей, на которые даются ссылки. Географические, исторические и биографические данные, как правило, приводятся по новейшим источникам. Даты, связанные с жизнью русских святых князей, а также дни православных праздников и празднования чудотворных икон приводятся по старому и новому стилям. Полная библиография научных источников, использованных в словаре, а также список сокращений приводятся в конце книги.

Настоящая энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания. Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации. Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения. Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А.

Издательство выражает глубокую признательность всем лицам и организациям, оказавшим творческую помощь и финансовую поддержку, без любезного участия которых этот том Большой энциклопедии русского народа не смог бы выйти в свет.

О. А. Платонов

¹ Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Джорданвилль, 1970. С. 97.

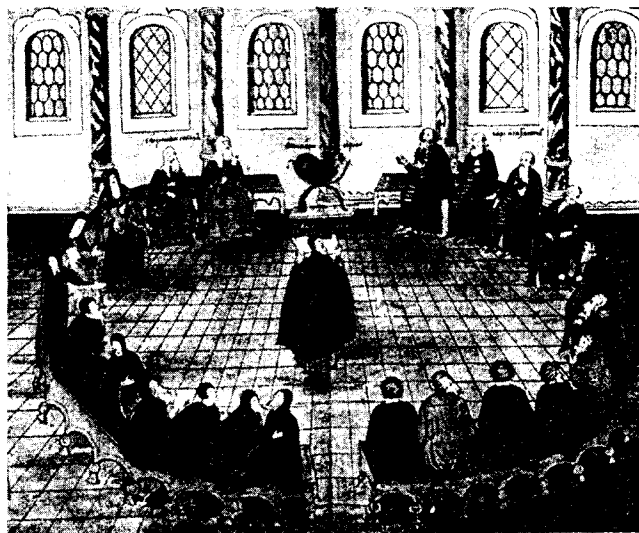
² См.: Там же. С. 267—268.

А

АБАЗА Александр Агеевич (24.07.1821—25.01.1895), государственный деятель. Закончил Петербургский университет (1839). Участвовал в боевых действиях на Кавказе. В 1850-х был членом кружка вел. кн. *Елены Павловны*. С 1857 член правления Главного общества российских железных дорог, заведовал делами частных железных дорог. В 1863 являлся членом Совета государственных кредитных учреждений, в 1865—68 — членом Совета Министерства финансов и Комитета железных дорог. В 1871—74 в качестве государственного контролера продолжил курс *В. А. Татаринова* на преобразование системы государственного контроля. Одновременно с 1871 являлся членом *Государственного Совета*. В 1874—80 и 1884—92 состоял председателем Департамента государственной экономии Государственного Совета, в 1874—92 — членом Комитета министров, в 1876—82 — *Главного комитета об устройстве сельского хозяйства*. С 1880 министр финансов и член Комитета финансов. Вместе с *М. Т. Лорис-Меликовым* и *Н. Х. Бунге* разработал программу социально-экономических преобразований в области податного дела, денежного обращения, железнодорожного строительства, финансового управления. Был инициатором отмены соляного налога (1880), выкупа частных железных дорог в казну. Будучи сторонником протекционистской политики, осуществил повышение *таможенных пошлин* (1881). Активно поддерживал проект конституции Лорис-Меликова. В 1892 стал председателем Комитета финансов. Подвергался справедливой критике со стороны газеты «Московские ведомости» и журнала «Гражданин» за чрезмерное стремление к либеральным реформам.

АВРААМИЙ ПАЛИЦЫН (до принятия монашества — **Аверкий Палицын**) (ск. 13.09.1626), государственный деятель и писатель. Родился в дворянской семье. В 1588 был подвергнут опале, возможно, за участие в заговоре *Шуйских*, и пострижен в монахи в Соловецком монастыре, при царе *Борисе Годунове* возвращен из ссылки. В правление царя *Василия Шуйского* в 1608 был назначен келарем Троице-Сергиева монастыря. В 1612 активно содействовал победе ополчения *К. З. Минина* и *Д. М. Пожарского* над польскими интервентами, призывая народ в *Москве* (в т. ч. казаков) к активной борьбе с иноземными захватчиками. В 1613 выступал на Земском Соборе, избранном на царство *Михаила Федоровича* Романова. В 1618 успешно руководил защитой монастыря от войск польского королевича Владислава. В 1619 был вынужден уехать в Соловецкий монастырь, где и умер. Авраамий Палицын — автор популярного «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря от поляков и литвы и о бывших потом в России мятежах». Сохранилось в списках XVII—XVIII вв. Первые 6 глав «Сказания», написанные, возможно, не Авраамием Палицыным, а лишь отредактированные им, возник-

ли в к. 1612 — н. 1613. В них автор, говоря «о начале беды во всей России», указывает, что ее причиной было «безумное молчание» приближенных царя Бориса Годунова, не решившихся говорить ему правду. В нем впервые в публицистике XVII в. была сделана попытка выяснить причины происшедших со-

Авраамий Палицын выступает на Земском Соборе 1613

бытий. Ок. 1620 Авраамий Палицын добавил к ранее написанному тексту сведения об осаде Троице-Сергиева монастыря и по истории Русского государства вплоть до заключения Деулинского перемирия 1618. В главах, посвященных осаде монастыря, описаны героические сцены и эпизоды, даны образы героев-крестьян, подчеркнут патриотизм русских людей. Автор говорит о неизбежности общества, состоящего из «господ» и «вечных холопей», защищает теорию самодержавной монархии и подчеркивает ее Божественное происхождение. Историческое по своему замыслу и значению «Сказание» одновременно является замечательным художественным произведением о «великой разрухе» Московского государства. Оно было популярно в XVII—XIX вв. Его стиль ясен, рассказ прост и последователен, речь ритмична, часто рифмована, язык образный. Труд Авраамия Палицына — важный источник для изучения событий н. XVII в.

Соч.: Сказание Авраамия Палицына / Подг. текста и комментарии О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. М.; Л., 1955.

АВРАМОВ Василий Сапун Тихонович (XVI в.). Начал службу простым *подьячим* и постепенно дослужился до звания *думного дьяка*. В течение своей долговременной деятельности Аврамов разобрал массу местных дел, участвовал в приеме целого ряда посольств, неоднократно скреплял царские указы и *грамоты*. Как разрядный дьяк, он принимал участие в таких исторических событиях, как поставление митр. Иова Патриархом, избрание *Бориса Годунова* на царство.

АГНАТЫ, в русских законах, касающихся прав Царского (Императорского) дома, «члены Императорской фамилии, происходящие от мужчин данной фамилии».

АДАШЕВ Алексей Федорович (ск. 1561), государственный деятель. Происходил из костромских дворян, связанных родством с московским *боярством*. С к. 1540-х — один из руководителей правительства Избранной рады, образовавшегося в результате роста антифеодального движения в стране и проводившего политику компромисса между всеми прослойками класса феодалов, выгодную прежде всего *дворянству*. Адашев явился проводником этой политики, способствуя осуществлению важнейших реформ, укреплявших центральную власть (*Судебник 1550*, оформление приказов, отмена *кормлений*, военные и финансовые реформы). Адашев был начальником *Челобитного приказа* и *постельничим*, ведавшим личным архивом царя *Ивана IV* и хранившим печать «для скорых и тайных дел». Руководил работой по составлению официальной разрядной книги и «государева родословца», редактировал материалы официальной летописи — «*Летописца начала царства*».

Адашев руководил дипломатической подготовкой присоединения Казанского и Астраханского ханств; в 1552 возглавлял инженерные работы во время осады Казани. Совместно с *И. М. Висковатым* вел дипломатическую подготовку Ливонской войны 1558—83 и ведал внешними сношениями России в первые годы войны. Способствовал заключению невыгодного для России перемирия с Ливонией весной 1559. В мае 1560 был послан *воеводой* в Ливонию. Адашев противился дальнейшей активизации Ливонской войны, а также усилению влияния *Захарьиных* — родственников царицы, что могло явиться поводом для его *опалы*. В 1560 был заключен под стражу в Юрьеве, где и умер.

АДАШЕВ Даниил Федорович (ск. ок. 1562—63), брат *А. Ф. Адашева*. С февр. 1559 — *окольныйщик*. Был участником казанских войн, в 1553—54 подавлял восстания в Поволжье. Во время Ливонской войны 1558—83 участвовал во взятии Нарвы (1558). В февр. — сент. 1559 был первым *воеводой* войск, посланных в Крым. С 8-тысячным войском спустился по Днепру от Кременчуга к Черному морю, захватил 2 турецких корабля, высадился на западном побережье Крымского п-ова, разбил татар и освободил из плена многих русских и литовцев. В 1560 Адашев был назначен начальником артиллерии в Ливонии; в том же году вместе с братом попал в *опалу*. Был казнен с малолетним сыном и родственниками.

АДВОКАТУРА, в России впервые упоминается в главах о судебном представительстве в *Псковской* и *Новгородской судебных грамотах* (XV в.). Обязанности поверенных исполняли родственники тяжущихся и в редких случаях лица наемные. В Судебниках и *Уложении царя Алексея Михайловича* уже довольно часто упоминалось о наемных поверенных, но некоторые узаконения, относящиеся к их организации, мы находим лишь в Своде законов, хотя об организации поверенных как особого института не могло быть речи и после издания Свода; последний ограничивался лишь перечислением лиц, которые не могут быть поверенными. В уголовном процессе роль поверенных до реформ имп. *Александра II* выражалась в том, что они могли быть уполномочены совершать вместо подсудимых «рукоприкладство под записками» в маловажных делах, оканчивающихся в первой инстан-

ции; устной защиты подсудимого на суде тогда не было. Наблюдение за интересами обвиняемого лежало на прокурорах и «депутатах» из того сословия, к которому он принадлежал. В гражданском процессе деятельность поверенных заключалась в «хождении по делу», т. е. в сочинении составительных бумаг, подаче их, явке в суд, представлении доказательств, присутствии при докладе дела. Ни образовательного, ни нравственного ценза от поверенных не требовалось; они приравнивались к лицам, служащим по личному найму, и наравне с прислугой подлежали записи в конторе адресов и уплате адресного сбора. Из этой конторы ходатай получал билет, который предъявлялся лицу, его нанимавшему. Наниматель делал отметку на билете, остался ли он доволен ходатаем или нет. При таких условиях неудивительно, что за это дело брались лица сомнительной нравственности и честности, заботившиеся лишь о том, чтобы угодить своему нанимателю. За ничтожную плату они могли начать какое угодно дело, готовые поживиться за счет доверчивого нанимателя. Кляузничество было их специальностью. Поэтому законодатели всегда с недоверием относились к деятельности ходатаев. *Петр I* упрекал их в том, что они «своими не потребными пространными приводами судью более утруждают и дело к вящему пространству, нежели скорому приводят «окончанию», и называл их «ябедниками, составщиками воров и душеверцов». Название «ябедники» удержалось за ними и в XIX в. Многочисленность законов, относившихся к ябедничеству, и строгость положенных в них наказаний свидетельствовали, что это явление было очень распространено и требовало суровых репрессивных мер. Такому положению вещей положили конец судебные уставы *Александра II* введением института *присяжных поверенных* и их помощников. Кроме того, 25 мая 1874 был введен институт частных поверенных.

АДЛЕРБЕРГ Александр Владимирович (1.05.1818—22.09.1888), *министр* Императорского двора и уделов (1870—81). Воспитывался в Пажеском корпусе; принимал участие в военных действиях на *Кавказе*. В 1855 Адлерберг был назначен управляющим делами Императорской Главной квартиры, в 1859 — членом Комитета по делам книгопечатания, в 1860 — членом *Главного управления цензуры*, в 1866 — членом *Военного совета*, затем *Государственного Совета* и Комитета для пересмотра проектов новых военно-судебных установлений, с 1870 по 1881 являлся министром Императорского двора. Будучи приближенным лицом *Александра II*, принимал деятельное участие в важнейших событиях его царствования.

АДЛЕРБЕРГ Владимир Федорович (10.11.1791—8.03.1884), *министр* Императорского двора (1852—70). При воцарении *Николая I* Адлерберг был помощником правителя дел следственной комиссии по делу 14 дек. 1825; в 1841 Адлерберг получил в управление Почтовый департамент, и при нем состоялось введение почтовых марок. В 1857 Адлерберг был назначен членом секретного (впоследствии главного) Комитета по крестьянскому делу, а затем — Комитета для устройства быта *государственных крестьян*.

АДЛЕРБЕРГ Николай Владимирович (1819—13.12.1892), государственный деятель. Принимал участие в военных действиях на *Кавказе* в 1841—42 и в венгерской кампании 1849. В 1853 Адлерберг был назначен таганрогским *градоначальником*, в 1854—56 занимал пост военного *губернатора* г. Симферополя и гражданского губернатора Таврической губ. С 1866 по 1881 Адлерберг был *генерал-губернатором Велико-го княжества Финляндского*, а в 1881 назначен членом *Государственного Совета*.

В 1845 Николай Владимирович предпринял поездку на Восток и посетил Грецию, Египет и Палестину, что послу-

жило поводом к написанию и изданию в 1853 книги «Из Рима в Иерусалим».

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ВЛАСТЬ, одна из основных функций верховной власти. Через правотворческую функцию верховная власть осуществляет законодательное регулирование государственной жизни, определяет ее стратегию и основные цели, через функцию управления она претворяет свои решения в жизнь, исполняет их, реализует. Значение этой функции верховной власти столь высоко, что зачастую (хотя и мало обоснованно) государство как многоплановое и глубокое явление социально-политической жизни ассоциируется именно с управленческой деятельностью (см.: Государственное право).

Эта ассоциация не случайна, поскольку, за исключением законодательной и судебной практики, все остальные вопросы государственной жизни в большей или меньшей степени подпадают под сферу деятельности административных органов. Многообразие административной деятельности государства возникло не вдруг и не сразу. Первоначально административная власть затрагивала лишь непосредственные вопросы управления территориями. Анализ исторических форм реализации этой функции верховной власти показывает, что зачастую многие вопросы правоохранительной деятельности и социального обеспечения не входили в круг вопросов административных органов. Мы видим разрозненные правовые формы, порожденные правовыми обычаями отдельных территорий государства. Постепенно, по мере развития и укрепления власти, государство все более стремится к установлению единообразия по наиболее значимым для общественной жизни проблемам. Напр., на заре становления русской государственности забота о наименее обеспеченных слоях населения ложилась практически целиком на плечи Церкви и частной инициативы. Но уже в XVI в., после издания соответствующих указов московских государей и постановлений *Земских Соборов*, проявляется стремление верховной власти упорядочить сложившуюся ранее практику, придать ей значение государственной политики. В последующее время аналогичная ситуация наблюдается в вопросах здравоохранения, труда, образования, пенсионного законодательства. Возникают новые виды административной деятельности, посредством которой верховная власть подчиняет своей воле новые сферы общественной жизни. В настоящее время функции административной власти еще более расширяются и включают в себя непосредственно вопросы управления государством, осуществления правоохранительной деятельности, исполнения наказаний (пенитенциарную систему), социальной защиты, безопасности (во всех ее проявлениях), семейных, гражданских отношений, а также привлечения виновных лиц к ответственности.

Как правило, привлечение к ней осуществляется во внесудебном порядке, хотя законодательство практически всегда допускает судебное обжалование акта о наложении наказания. Административная ответственность несет двойную нагрузку. В отношении к сотрудникам государственных органов она выполняет дисциплинарную функцию, укрепляя централизацию, добиваясь точного и полного исполнения решений вышестоящих органов и руководителей. Это — инструмент наказания и превентивной угрозы за ненадлежащее исполнение должным лицом своих обязанностей перед верховной властью. В отношении рядовых граждан задачи этого института иные. Наложение административных наказаний за незначительные, уголовно ненаказуемые проступки позволяет органам управления пресекать более серьезные правонарушения, напр. в сфере правопорядка и общественной безопасности, добиваться полного контроля за ситуацией при чрезвычайных происшествиях. Некоторые проступки, не несущие серьезного вреда, напр. нарушения

общих правил общежития, должны быть тем не менее выявлены и пресечены оперативно и объективно. Своевременность наказания демонстрирует силу власти, ее умение организовывать и поддерживать правопорядок, укрепляет авторитет государственных органов. Разумеется, административная и судебная ответственность должны существовать параллельно, не подменяя друг друга, но дополняя.

Раскрывая природу административной власти, следует обратить особое внимание на ее источник, принципы функционирования и способы формирования управительных органов, систему административных органов государственной власти.

Источник. Необходимость юридического контроля каждым из государственных органов другого возникает только в том случае, когда источником их власти декларативно признается «народ» как механическая совокупность граждан, т. е. аноним, воля которого никем не определена и не сформирована в ясных и четких представлениях о государственном идеале и государственном благе. Напротив, признав верховную власть самодостаточной как источник всей власти в государстве вообще, мы получим основу четкой деятельности всех органов государства, когда они имеют один источник своих полномочий, одну возвышающуюся над ними и объединяющую их инстанцию — единоличную и персонифицированную верховную власть.

Правом управлять государством обладает лишь единоличная верховная власть. История показывает нам со всей очевидностью, что непосредственное управление обществом традиционно осуществлялось верховным правителем, государем, так же как в его лице народ имел верховного судью и законодателя. Практика административной деятельности любого из государств (вариации возникают по мере уклонения власти от естественных начал государственной жизни) демонстрирует нам, что реально управляет государством лишь лицо, осуществляющее верховную власть. Даже в «коллегияльных» органах власти в действительности торжествует воля не всего парламента (которой просто зачастую нет) или политической партии, а того их члена, который фактически подчиняет эти органы своему влиянию, исподволь руководит их деятельностью. В идеале христианской русской государственности единоличный правитель принимает на себя бремя монарха, государя, т. е. право управлять при одновременном принятии на себя ответственности за сверенный ему Богом народ. В светской интерпретации носитель подлинной власти завоевывает право быть вождем, фюрером, диктатором (Гитлер, Ленин, Робеспьер, Савонарола и др.), пользуясь им без всяких нравственных самоограничений.

При отсутствии в этих политико-правовых системах ярких, даже и негативных, фигур административная власть становится все более инертной, малоподвижной, нерешительной и малоэффективной, не столько управляет, сколько запрещает. Практика наиболее развитых западных держав демонстрирует любопытную ситуацию: чем более «правовым» становится государство, чем более набирает силу «самоуправление» и торжествуют идеи конституционализма и народовластия, тем большее значение придается всевозможным административным ограничениям, согласованиям, разрешениям со стороны государственных органов или муниципалитетов. Торжествуют *бюрократия* и инструкции, но не *право* и правосознание. Эта ситуация требует разрешения хотя бы за счет упразднения государства или его раздробления на бесконечное количество федеративных и самоуправляемых общин (эта идея анархистов неожиданно была востребована современными постиндустриалистами). Между тем, как нетрудно понять, проблема заключается не в государстве как духовном и политическом явлении, а в ис-

каженном понимании природы и источника административной власти.

Принципы функционирования. На первых этапах развития человечества верховная власть непосредственно осуществляла административную деятельность. Но по мере развития и территориального расширения государства, количественного и качественного изменения состава населения, усложнения форм внешне- и внутриполитической жизни единая власть все более нуждалась в особых органах, исполняющих ее волю, претворяющих ее в жизнь. Органы исполнительной (административной) власти образуют в идеале единый механизм, с помощью которого передается и реализуется воля верховной власти. Собственно говоря, это тот стержень управления, который собирает государство в единое целое и гарантирует единообразие государственной политики на всей его территории. Воля и решения верховной власти должны быть не только правильно всеми поняты, но и в точности исполнены. Отсутствие указанных признаков приводит к дисбалансу государства и нарушению гармоничной целостности всего политического союза. Попытка раздробить административную власть на неопределенное множество органов самой различной компетенции, не связанных между собой, приводит общество к догосударственному состоянию полной анархии. Именно этот путь возникает при реализации доктрины местного самоуправления, где в основе лежат идеи противопоставления общества и государства, необходимости четкого разграничения местных и государственных интересов, неизбежности поэтапной и постепенной передачи функций управления местным органам, формируемым обществом самостоятельно. Бесперспективность этой теории подтверждается тем фактом, что реализация на практике учения об «общественном» самоуправлении (где указанные идеи получили свое полное и крайнее выражение), наиболее популярного на Западе в XIX в., привела к быстрому и для всех очевидному краху. В настоящее время наиболее приемлемым для либеральной науки признается учение о «государственном» самоуправлении, где органы местного самоуправления осуществляют по поручению государства отдельные полномочия и подотчетны ему. Это лишний раз доказывает, что лишь централизм, единоначалие, иерархия являются основными принципами функционирования административной власти и альтернативы им нет.

Способы формирования. Как показывает история, способы формирования административных органов не могут оставаться неизменными. Первоначально некоторые сословия, занимавшие в государстве особое место в силу своего социального положения, призывались верховной властью для осуществления отдельных функций. Здесь еще не происходит выделения государственных служащих в отдельное сословие. *Наместник* в одном лице управлял от имени государства определенной территорией, творя одновременно суд и правосудие и участвуя в законотворческой деятельности. Благодаря этому верховная власть приобретала наиболее знающих и подготовленных для этой деятельности и нравственно ответственных управленцев, налагая на них определенные государственные повинности, но и наделяя взамен некоторыми социальными льготами и политическими правами. Отсутствие образования и опыта привлекаемых для службы лиц с лихвой окупалось семейной и сословной традицией. Члена определенного сословия с детства приучали к мысли о своем месте в государстве, о будущей службе.

Этот признак — наличие у государственного служащего особых прав и обязанностей — является органическим и неизбежным следствием образования государства и административной власти. Сословные права возникают уже на заре человеческого общежития и не исчезают, как могло бы по-

казаться, вплоть до наших дней. Характерно, что либеральная наука, крайне негативно относящаяся к сословным правам, сопровождающим историю государств, вынуждена устанавливать их в «новое время», когда, казалось бы, торжествует идея равных прав и обязанностей. Но иначе и быть не может, поскольку альтернатива практически неизбежно привела бы к многочисленным злоупотреблениям государственными служащими своим служебным положением. Отсюда — ограничения, и как следствие — особые права и льготы, которые установлены во всех законодательствах о государственной службе современных государств.

Опасность этого способа формирования административных органов заключается не в особых правах представителей привлекаемых к службе сословий, а в том негативном результате, что, ограничивая круг лиц, могущих быть призванными к государственной деятельности, верховная власть искусственно претраждает развитие народных сил, стремящихся осуществить свое право служения Отечеству, затормаживает рост национального правосознания. Кроме того, необходимость укрепления власти и глубокой специализации требует полного служения только государственным интересам, не оставляя места для решения других вопросов, неизменно сопровождающих жизнь любого общественного сословия, лишь время от времени призываемого к исполнению государственных повинностей. Напр., боярин в *Боярской думе* не только являлся государственным служащим высшей категории, но и имел собственные общественные интересы как землевладелец, участник торговых операций, представитель аристократического сословия. Напротив, процесс расширения влияния верховной власти на общественную жизнь неизбежно приводит к обратному требованию: полного и безоговорочного служения только государству. Чиновник не должен никого представлять, но лишь служить Отечеству. Он должен быть внесословен в том смысле, что органически, само по себе, общество его не производит и эта группа лиц не может самопроизвольно появиться без воли верховной власти. Карьера управленца не должна зависеть от случайности рождения, но лишь от профессионализма, личностных свойств, преданности, верности своему долгу. Кроме того, обязанность исполнять властные функции, закрепление человека «за местом» нарушает его право самостоятельно определять место своего служения родине. Верховная власть, если нет серьезных причин, не должна настаивать на неукоснительном соблюдении сословной традиции занятия военным делом, напр., если лицо проявляет способности в гражданском управлении или искусстве: главное, чтобы его деятельность была полезна стране. Эта цель достигается лишь посредством выделения в государстве особого чиновного сословия, имеющего от верховной власти свои права и обязанности, включая ограничения, связанные со статусом государственного служащего и его службой.

Правда, и на этом пути встречаются негативные явления, которых следует избегать, главное из них — автономизация чиновного сословия, вырождение его в особую и закрытую корпорацию, куда нет входа «посторонним». Классическим примером может служить наша российская, берущая свое начало от *Петра I* бюрократия, формируемая только и почти исключительно выходцами из дворянских семей (см.: Дворянство). Поэтому правильная идея, наиболее адекватная природе административной власти, заключается в необходимости создания особого чиновного сословия, формируемого максимально широко из народа, где не допускается ограничений, связанных с социальным статусом личности, а лишь с его религиозными убеждениями и национальной принадлежностью.

Система административных органов. Но верное определение способа формирования административных органов не

решает само по себе задачи воссоединения верховной власти и народа в едином служении. Дух русской государственности требует не только наличия отдельного служилого сословия, формируемого всем народом, но только талантливого администрирования и сочетания в чиновничьей деятельности общегосударственного и местного интереса, но и живого участия самой земли в государственном управлении в организованных верховной властью формах.

История показывает нам, что объединение земель в одно национальное государство происходит путем признания верховенства власти государя над землей, далее — принятия землей на себя тех или иных повинностей, необходимых для государственных нужд. И уже вслед за тем идет осуществление некоторых государственных задач, которые самой земле не нужны, но нужны государству. Иными словами, создаваемое национальное государство на первых порах и потом еще очень долгое время использует ту систему общественных административных связей, которая стихийно и зачастую самостоятельно сложилась на данной территории изначально. В дальнейшем по мере необходимости верховная власть формирует на этой территории органы государственного управления, обладающие своей, независимой от местного общества, компетенцией, силой и властью. Этот процесс идет параллельно с процессом формирования отдельного чиновничьего сословия.

Государство призвано не подменять общественную деятельность и инициативу, а спланировать и направлять на высокие и великие цели, на путь христианского служения. Понятно, что в нормальных условиях земля может обойтись собственным управлением, гарантируемым, освящаемым верховной властью и поддерживаемым государственными органами. Поэтому природа русской православной государственности предполагает в качестве одного из своих главных принципов не только государственное, но и местное управление как прямое и действенное участие народа в деле управления своим государством. Только в этом случае создаются твердые предпосылки для соборного, духовного слияния государственных и общественных сил. Система и порядок формирования административных органов должны исходить из понимания того факта, что само местное общество, сама земля представляют собой часть единой системы государственного управления. Государство должно лишь выявить элементы территориального образования, которые могли бы исполнять государственные функции, и возложить на них эти обязанности.

Оптимальное сочетание местных и государственных элементов в деле управления государством является единственной основой полнокровного регулирования со стороны верховной власти всех необходимых сторон народной жизни. Сфера деятельности государства постоянно расширяется. Это обстоятельство налагает на административную власть обязанность упорядочивать свою деятельность, ее структуру в соответствии с требованиями времени, налагая на себя ответственность за собственные решения. Если верховная власть самоотделилась от руководимого ею народа, объективная тенденция расширения государственного влияния на общественные отношения рано или поздно приведет к искусственному противостоянию ее и народа. Власть должна решать вопросы социальной жизни, но, отгородившись глухой стеной самодостаточного бюрократического аппарата, она не только далеко не всегда будет в курсе всего комплекса проблем, но и не сможет предложить верный способ их разрешения. Здесь кроется первопричина вырождения верховной народной власти в абсолютистскую власть, народу бесконечно чуждую. В результате происходит коллапс верховной власти и ее саморазрушение, из которого можно выйти с минимальными потерями путем еще большей бю-

рокрализации управленческого аппарата и самовыделения его из соборного единого союза общества и государства.

Как следствие, система административных органов государства должна сочетать в себе как общегосударственные органы, которые непосредственно назначаются верховной властью и руководят от имени государства определенными регионами, так и местные территориальные органы, формируемые гл. обр. из населения путем выборов или назначений (в зависимости от видов органов и конкретных условий). В любом случае выборное начало предполагает, что носители этих полномочий противостоят государству: верховная власть в равной степени освящает собой и эти, и общегосударственные органы, местным представителям общества доверяется деятельность по решению тех или иных вопросов. Помимо этого, в местных органах административной власти фактически готовятся будущие кадры для деятельности в общегосударственных органах.

Административное право. С этих позиций ясными становятся предмет, цель и задачи административного права. Предметом его являются общественные отношения, возникающие в ходе реализации верховной властью ее административных функций. Цель состоит в определении начал управленческой деятельности государства и формировании наиболее оптимальной системы управления, базирующейся на них. К задачам административного права следует отнести анализ опытных форм, рожденных на практике, выработку на его основе предложений по определению круга компетенции каждого из административных органов, их иерархии, поиск наиболее совершенных способов их формирования и т. д. Особое место занимают вопросы административных правонарушений и административной ответственности. Административное право должно выявлять те виды проступков, которые ведут к административной ответственности, и меры наказания, имея в виду своей целью поддержание единого правопорядка и эффективной работы управленческой системы. Очевидно, что готовые рецепты здесь не годны, и, предвосхищая, с одной стороны, социальные явления, а с другой — основываясь на анализе фактических отношений и событий, административное право должно постоянно совершенствовать эту сторону деятельности органов государственной власти в их взаимоотношениях между собой и между ними и общественными элементами. Серьезное практическое значение имеет вопрос о способе привлечения лиц к административной ответственности. Безусловно, судебная процедура, во многом не допускающая единоличных злоупотреблений в этом вопросе, публичное разбирательство по делу явно предпочтительнее по своим практическим последствиям, чем внесудебное привлечение к административной ответственности. Отсюда — идея создания особых административных судов, где помимо административных правонарушений рассматривались бы дела по жалобам граждан на негативные стороны деятельности должностных лиц. Не следует забывать, что полный отказ от внесудебной ответственности во многом подорвал бы возможности со стороны административных органов непосредственно и оперативно вмешиваться в некоторые ситуации, поставил бы их в искусственную зависимость от судебных процедур, а фактически ограничил бы их компетенцию и властные функции. Формирование конкретных, зависящих от реальных условий социальной жизни предложений по данному кругу вопросов также входит в круг задач административного права.

Лит.: Аксаков И. С. Еще об уездном управлении // Полн. собр. соч. В 5 т. Т. 5. М., 1887; Андреевский И. Е. Полицийское право // Российское полицийское (административное) право. Конец XIX — начало XX века. Воронеж, 1999; Градовский А. Д. Национальный вопрос в истории и литературе. СПб., 1878; Градовский А. Д. Начала русского государственного права. В 3 т. Т. 1. СПб., 1875; Градовский А. Д.

Система местного самоуправления на западе Европы и в России // Сборник государственных знаний. Т. 5. СПб., 1878; *Дерюжинский В. Ф.* Полицейское право. СПб., 1908; *Дитятин И. И.* Статьи по истории русского права. СПб., 1895; *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. М., 1917; *Казанский П. Е.* Власть Всероссийского Императора. М., 1999; *Ключевский В. О.* История сословий в России // Сочинения. В 9 т. Т. 6. М., 1989; *Палибин М. Н.* Повторительный курс полицейского права. СПб., 1898; *Тарасов И. Т.* Очерк науки полицейского права // Российское полицейское (административное) право. Конец XIX — начало XX века. Воронеж, 1999; *Тихомиров Л. А.* Государственность и сословность // Критика демократии: сб. ст. М., 1997; *Филиппов А. Н.* Учебник по истории русского права. Юрьев, 1912. *А. М. Величко*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ВЫСЫЛКА И ССЫЛКА. В Российской Империи эти наказания имели ту общую черту, что ограничивали свободу лица в выборе местожительства. Высылка подразумевала воспрещение жить в определенном месте с правом выбора себе местожительства во всех других местах, а ссылка — удаление лица в какую-нибудь определенную местность Европейской или Азиатской России с обязательством безотлучного пребывания в течение назначенного срока. Российский закон объединял оба термина, хотя для ссылки существовал особый порядок, определяемый Положением о мерах к охранению государственного и общественного спокойствия. Административной ссылке подвергались лица, местной администрацией признаваемые вредными для государственного и общественного спокойствия (как в местностях, объявленных в исключительном положении, так и в остальных местностях); *губернатор* или *градоначальник*, убедившись в необходимости ссылки известного лица, докладывал об этом *министру* внутренних дел, который передавал дело на рассмотрение особого совещания, состоявшего из *товарища министра*, заведующего государственной полицией, двух членов от Министерства юстиции и двух от Министерства внутренних дел. Срок ссылки составлял от 1 до 5 лет, и в течение этого срока сосланный находился под надзором полиции. Независимо от этого закон предусматривал ссылку в *Сибирь* мещан и крестьян по приговору обществ и ссылку в *Сибирь* конокрадов.

Что касается высылки, то установление предусматривало: высылку нищих на родину, высылку чиновников, отставленных за развратное поведение, и высылку из местностей, находящихся под усиленной или чрезвычайной охраной, по усмотрению губернатора или градоначальника. Кроме того, Свод законов в разных местах включал еще высылку *евреев*, проживавших вне черты оседлости, высылку на родину студентов, уволенных из университета за участие в беспорядках.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ, орган, осуществляющий слежение за законностью действий администрации. Ведению административной юстиции в Российской Империи подлежали следующие дела: 1) где предметом жалобы являлось нарушение закона со стороны администрации, хотя бы частный интерес от этого непосредственно не страдал; 2) где кроме охраны закона требовалась защита конкретных прав индивидуума против посягательства администрации.

В России стражем законности и административным трибуналом служил *Сенат*, ему принадлежал «высший надзор в порядке управления и исполнения». В 1860-х была мысль создать местную, подчиненную Сенату инстанцию административного суда. Образовался целый ряд смешанных присутствий по образцу губернских по городским делам присутствий, замененных позже, по общему правилу, губернским по земским и городским делам присутствием. В н. XX в. имелись сверх последних: присутствия по воинским делам, питейные, фабричные, податные, о подъездных путях, портовые, лесные комитеты и училищные советы. Но отправле-

ние функций административной юстиции этими присутствиями не могло быть успешным: ни состав, ни организация их не обеспечивали самостоятельности или независимости этих установлений. Что касается высшего административного суда, то им являлся Сенат, а именно административные его департаменты; принимая во внимание традиции Сената, а также обособление в его составе суда кассационного, можно было рассчитывать, что с течением времени сравнительно пе-
страя компетенция административных департаментов заменится приурочением именно к функции высшей административной юстиции. В н. XX в. 2-й департамент рассматривал дела по жалобам на решение органов надзора за крестьянским самоуправлением; рассмотрению 1-го департамента подлежали: охранение и удостоверение прав состояния; жалобы частных лиц на *министров* и на губернские места; жалобы частных лиц, обществ и установлений на обращение к исполнению постановлений земских собраний и городских дум; жалобы земских и городских управлений на постановления губернских по земским и городским делам присутствий; жалобы на губернские и областные по воинским делам присутствия, на *казенные палаты*.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ДЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ. В административном отношении русские земли делились на *уезды*, *волости*, *станы*, *пятины*, *присуды*, *губы* и *погосты*. Уездом называлась целая страна, приписанная судом и данью к одному городу. В уезде кроме главного города были пригороды, которые также имели городское устройство, и *слободы*. Как те, так и другие были приписаны по управлению к своему уездному городу; так, в Рязанском у. значились: Переяславль Рязанский, Пронск, Рязжск и Николо-Зарайский монастырь. Слово «уезд» в значении *области* или страны, имеющей свое особенное устройство, встречается в самых первых памятниках московской администрации. Так, в первой духовной грамоте *Ивана Даниловича Калиты* сказано: «А тамгою и иными волостями городскими поделается сынове мои; также и мыты, которые в котором уезде». В этой же грамоте есть намеки на то, что в Московском государстве при первых князьях из дома Невского уезд имел равное значение с уделом, поэтому выражение «которые в котором уезде» значит «которые в котором уделе». А такое значение уезда ведет к заключению, что он в Московском государстве и, вероятно, в других русских княжествах первоначально представлял отдельное более или менее самостоятельное целое, имел своего *князя*, свои права и уставы. (Мы находим эти уставы, которые давались московскими князьями разным уездам и волостям.) Т. о., уезд был скорее бытовой единицей; администрация только вос-
пользовалась его готовым устройством и не изменила в нем ничего. Средоточием и представителем уезда был главный город, название которого носил и весь уезд. В главном уездном городе сосредоточивались все власти, управлявшие уездом. Сюда присылались на решение и утверждение уголовные дела; равным образом здесь был суд и по всем другим делам. В уездном же городе велись записные книги всем землям и угодьям, находившимся в уезде, а также списки всех уездных жителей с обозначением, кто находится на службе и кто не находится, на какой земле живет, на вотчинной, помещной или черной, у кого какое семейство и сколько за кем какой земли. По этим спискам и книгам делалась общая раскладка податей и повинностей и с ними же соотношались все наряды на службу. В городе собирались большей частью все податные сборы, и отсюда их уже отправляли в государеву *казну*. В город же съезжались все *служилые люди* перед отправлением в поход; здесь *воеводы* делали им осмотр и записывали их в свои «смотряные» книги с обозначением, кто как «люден, конен и оружен» отправляется на службу.

Уездные или негородские земли делились на волости и станы. Эти единицы до некоторой степени были также бытовыми. Деревни первоначально были очень малы, поэтому им нужно было примкнуть к какому-нибудь центру; таким центром и были в Новгородской земле (см.: Новгородская республика) погосты, а в других местностях — волости и станы. Этим-то делением и воспользовалась администрация. Когда и кем устроены волости и станы в разных княжествах — мы не знаем. Волости представляют более древнее деление уездов, станы же появились только со времени *Ивана Васильевича III*. В Московском государстве станы заменили с этих пор волости. При этом, кажется, переменялись только названия, а само устройство волостей оставлено то же, даже прозвища их сохранились те же; так, вместо прежних волостей Сурожской, Инабожской, Корзеневской и др. мы встречаем станы: Сурожский, Инабожский, Корзеневский и др. Впрочем, и само название «волость» не вполне заменилось новым; так, в *Московском великом, Ростовском и Белозерском княжествах* оба эти названия употребляются одновременно и притом — как это видно из грамот того времени — так, что иногда стан составлял часть волости и, следовательно, волость делилась на станы, а иногда, напротив, волость составляла часть стана. Волость, или впоследствии стан, составляла отдельную часть уезда и состояла из нескольких слобод, сел, деревень, приселков и починков, которые управлялись одним *волостелем*, или становщиком. Раскладку податей и повинностей жители волости назначали сами, точно так же и первоначальный суд по всем делам лиц, принадлежавших к волости, производился волостелем. Каждая волость была так отделена от другой, что в случае суда между двумя лицами разных волостей волостели должны были судить с общего согласия друг с другом и делить пошлины от суда поровну. Даже в случае выхода девицы замуж в другую волость назначалась особая пошлина, известная под названием «*выводной куницы*». При неотыскании убийцы дикая *вира*, или головщина, платилась всей волостью, на земле которой был найден убитый.

Деление земель на пятины, присуды, губы и погосты было собственно новгородским; в других русских владениях мы не находим подобного деления, и, хотя некоторые из этих названий встречаются в других владениях Северо-Восточной Руси (напр., погост), они здесь имеют совершенно другое значение, чем в Новгороде, — скорее историческое, как остаток древности, чем административное. Пятиной называлась пятая часть новгородских владений; в каждой пятине было по несколько уездов, называемых в Новгороде присудами, в каждом присуде — по несколько погостов и волостей. Новгородские пятины имели следующие названия: *Деревская*, лежавшая на границах Новгорода с Тверью, *Обонежская* — вокруг Обонежского озера, *Шелонская* — по берегам Шелони и Ловати, *Вотская* — по берегам Луги и Бежецкая — пограничная с московскими и отчасти с тверскими владениями. Каждая пятина делилась на две половины; число погостов в пятинах было неодинаково. Нельзя утвердительно сказать, когда появилось в Новгороде деление земель на пятины. В новгородских административных актах пятины появляются не раньше XV в. Есть намеки на то, что и гораздо ранее этого в Новгороде была такая группировка земель; так, в уставной грамоте Новгородского кн. *Святослава Ольговича* говорится об Обонежском ряде, в котором полагается значительное число городов и погостов. Хотя число, а отчасти и названия этих городов и погостов не те, какие носят принадлежавшие к Обонежской пятине, не должно забывать, что грамота *Святослава Ольговича* была написана еще в 1-й пол. XII в. Губы и погосты в новгородских и псковских владениях имели то же значение, какое в

древних русских владениях — волости и станы. Погосты преимущественно встречаются в актах новгородских, а губы — в псковских. Впрочем, не во всех псковских владениях были губы, а только в тех, которые были пограничны с новгородскими; в других же владениях Пскова были также погосты. Кем и когда было введено деление земель на погосты и губы — неизвестно; известно только, что погост был очень древним учреждением в Новгороде. Так, в грамоте *Святослава Ольговича*, данной в 1137 на *десятину* в пользу новгородской епископии, десятина разделена уже на погосты; погосты упоминаются уже на Онеге, в Заволочье и по берегам Белого моря. В Новгороде еще встречается деление на волости, но это деление было не административное, а экономическое. В Новгороде волости значили то же, что в древности на Руси *вотчины*; они составляли крупные владения частных собственников; так, были волости княжеские, монастырские, частных владельцев. В новгородских административных актах встречаются еще ряды или рядки; так назывались поселения, имевшие городской характер, но не имевшие значения городов и приписанные судом и данью к городам, на земле которых они стояли. Это были только зарождавшиеся города; они были по большей части на судоходных реках и вообще на бойких местах, а потому в них были развиты торговля и промышленность. Жители рядка признавались горожанами и носили название рядовичей, *посадских людей*. К рядкам принадлежали иногда и пахотная земля, и разные угодья, которые сдавались ими на оброк. Земля, находившаяся собственнo под рядком, делилась на дворы, как в городах, а не на четверти, как в селах, и раскладка податей и повинностей рядовичей делалась также по дворам.

Финансовое деление земель. Все земли в Северо-Восточной Руси, городские и не городские, приведенные в известность, т. е. описанные и измеренные при описании их для сбора податей и раскладки повинностей в XIII, XIV и XV вв., делились на: 1) *чети* и *сохи*; 2) *выти* и *обжи*; 3) *кости*. Сохой на древнем административном языке называлась самая большая единица земли, признаваемая главной мерой при раскладке податей и повинностей. Время учреждения сохи неизвестно. В московских административных актах в первый раз она упоминается в *жалованной грамоте кн. Дмитрия Донского* Сергиеву монастырю, но в этом известии не указывается время ее учреждения. Как чисто финансовая мера, соха означала только общую платежную единицу для сбора податей и раскладки повинностей по всему *государству*, а потому она не могла быть постоянной и одинаковой геометрической мерой земли, но часто изменялась по соображениям правительства, сообразно времени, государственным нуждам и т. д., сообразно местности, т. е. отношению земли к народным промыслам, качеству земли и, наконец, сообразно отношениям поземельного владения к государству. Во-первых, соха изменялась со временем или сообразуясь с нуждами государства. Грамота, данная новгородцами в 1437 вел. кн. *Василию Васильевичу* на черный бор по новгородским волостям, ясно намекает на это. В грамоте сказано: «А в соху два коня, а третья припряж, да тшан кожевнической за соху; невод за соху, лавка за соху, плуг за две сохи, кузнец за соху, четыре пешчи за соху, ладыя за две сохи, црен (цреном назывался особенного устройства котел, употребляемый для выварки соли. — *И. Б.*) за две сохи, а кто сидит на исполюви, на том взяти за полсохи». Далее, в к. XV в., по завоевании Новгорода вел. кн. Иваном Васильевичем, мы видим неоднократную перемену в измерении новгородских сох; так, в одной новгородской переписной книге в соху положено 3 обжи, а на обжу — четыре коробы или восемь четей, следовательно, в соху — 24 чети, а в другой новгородской писцовой книге в соху вложено 126 четей, или четвертей, потом

встречаем по 30 четей в новгородскую соху; такое же постоянство в измерении сох мы встречаем и в других русских владениях. Во-вторых, соха имела неодинаковую меру, смотря по местности или по отношению земли к народным промыслам. В местностях земледельческих, где доходы жители получали преимущественно с земли и где земледелие составляло главное занятие жителей, правительство расширяло пространство сох, в странах же ремесленных или торговых, где промыслы были в меньшей зависимости от пространства земли, напротив, сокращало пространство сох и даже иногда не делало никакого различия между сохами доброй, средней и худой земли. Так, в городах, посадах и рядах, как местностях преимущественно торговых и ремесленных, четвертная пашня вовсе не принималась в расчет при расписании сох, все финансовые расчеты правительства производились в них по дворам и промыслам, и сами сохи измерялись дворами. В-третьих, соха соразмерялась с качеством земли. В этом отношении земли делились на добрые, средние и худые; нормой для определения достоинства земли служил доход, даваемый ею, причем неравенство доходов должно было произвести неравенство платежных единиц относительно их объема. Правительство, желая соблюсти, насколько возможно, единство в сборе податей и в то же время уравнивать всех плательщиков, должно было прибегнуть к системе т. н. «одобрения земель», т. е. земли, неравные по своей доброте, уравнивать посредством наддачи на сохи. Эта наддача производилась в средних землях на четвертую долю против доброй земли, а в худых — на целую половину; потому если в соху доброй земли полагалось 800 четвертей, то в соху средней полагалось 1000, а в соху худой — 1200 четвертей. Впрочем, это правило не везде соблюдалось в одинаковой мере; так, в иных местностях для одобрения средней земли против доброй назначалась шестая доля сохи последней, а для худой — третья; иногда же на одобрение средней земли назначалась третья доля, а худой — половина. В-четвертых, соха соразмерялась с отношениями поземельного владения к государству. Мы знаем, что земли по владению разделялись на черные, вотчинные, поместные, монастырские и дворцовые, а потому и сохи имели такое же деление: они были черные, вотчинные, поместные и т. д., и каждый из этих разрядов сох имел свое измерение. Причина этого заключалась в том, что разные права владения влекли за собой и различие в платеже податей и отправлении повинностей. Правительство, не желая разнообразить сборную податную единицу, т. е. требуя, чтобы со всех земель собиралось номинально одно количество податей, должно было ввести различную меру платежных единиц, т. е. для каждого разряда поземельных владений назначить особый объем сохи. Первое место по тяжести податей и служб занимали черные земли как непосредственная собственность общины и государства. Черные сохи были мельче всех других сох; их максимум составлял 600, а минимум — 400 четей для доброй земли. Второе место по мелкости сох и тяжести податей с них занимали монастырские земли, не превышавшие в своей мере 700 четей в соху доброй земли и доходившие иногда до 200 четей. Эта близость монастырских сох к черным была, кажется, одной из главных причин, по которым правительство в прежнее время не делало никаких ограничений распространению монастырских имений и переводу в монастырское владение вотчинных владений. Значительной льготой перед монастырскими и черными землями пользовались земли вотчинные и поместные; их сохи были на целую треть крупнее высшей меры черных и монастырских сох, а именно, в них полагалось по 800 четвертей доброй земли на соху, а средней — по 1000 четвертей, соха же худой земли доходила до 1200 четвертей. Причиной столь значительной привилегии, очевидно, была служба помещиков и вотчинников, которую они должны были нести со своих

земель по числу четвертей, и чтобы эта служба не была для них слишком обременительной, правительство увеличивало сохи вотчинных и поместных земель. Самый льготный класс земель составляли земли подклетные, или дворцовые. По свидетельству писцовых книг, в дворцовых владениях в соху доброй земли полагалось 1300 четвертей; следовательно, с дворцовых земель оплачивалось податей с лишком вдвое меньше сравнительно с черными и монастырскими. Такой льготой дворцовые земли пользовались, конечно, потому, что на них лежали еще различные дворцовые повинности, которые и без того составляли значительную тяжесть. Последний разряд земель составляли т. н. тарханские, или грамотничьи, земли. Об этих землях мы не можем сказать ничего определенного, т. к. в них не было общей и постоянной меры сох и повинностей, а все это всегда зависело от государственной грамоты, на которой основывалось право владения землей. Здесь сохи увеличивались и уменьшались по воле государя для того, чтобы платеж с них был более или менее легок для владельца, имевшего грамоту.

Сохы земель городских, посадских и рядских измерялись не четями, а дворами. Здесь так же, как и в сельских землях, не было одинаковой и постоянной меры; так, в иных памятниках мы находим, что в соху городской земли клалось 62 двора, в иных — 392, в иных — по 40 дворов лучших людей на 80 дворов средних людей и по 160 дворов молодых людей. Разнообразие в разделении городских сох или вообще торговых и промышленных людей основывалось на различии их капиталов. На этом основании городские сохи делились на сохи: 1) лучших торговых людей; 2) средних людей (в сохе средних людей было вдвое больше дворов, чем в сохе лучших людей); 3) молодых людей (в четыре раза больше дворов, чем в сохе лучших людей); 4) «бобыличьи», 24 двора которых равнялись одному двору лучших людей. При назначении сох городских и посадских принимались отношения, отличные от тех, какие прилагались к уездным землям. В селах земли составляли капитал и источник капитала, а в городах капитал составляли торговля и промыслы, поэтому и соизмерять их было невозможно. Сохи делились на доли, которые были утверждены правительством и оставались неизменными. Здесь основанием служило деление сохи на 2 и на 3, а поэтому было два разряда делений: половинные и третные. К первым принадлежали: полсохи (1/2), четь сохи (1/4), полчети сохи (1/8), полполчети сохи (1/16) и полполполчети сохи (1/32); ко вторым: треть сохи (1/3), полтрети сохи (1/6), полполтрети сохи (1/12) и полполполтрети сохи (1/24). Это определение долей правительством было необходимо, потому что частные поземельные владения не всегда составляли полные доли, а потому при раскладке податей и повинностей необходимо было знать, какая доля податной единицы падает на долю платежной единицы.

Общей условной единицей меры сох была четь, или четверть. Основанием для принятия такой общей меры, вероятно, служило прямое значение сохи, которое первоначально могло быть отнесено к одним пахотным землям. Переносное значение, т. е. значение меры поземельного капитала и промыслов, соха получила уже довольно поздно, но и при таком значении сох главной основой их были только пахотные земли, прочие же земли, т. е. луга, леса и др., рассматривались только как прибавочные к пахотным. Эти последние, хотя также измерялись, но уже своей, особенной мерой; так, луга измерялись копнами, а леса — десятинами и верстами. Мерой пахотной земли было то количество хлеба, которое засевалось на ней; так, пространство, на котором засеивалась четверть ржи, называлось четью. Понятно, что эта мера не была геометрической, а только примерной, тем не менее она всегда была более или менее одинаковой;

четь, по общепринятому правилу, равнялась половине десятины, как это видно из памятников того времени. Четверти, так же как и сохи, имели свои доли. Эти доли были следующие: осминник, т. е. половина четверти, пол-осминника (1/2), четверик (1/8), полчетверика (1/16), полполчетверика (1/32), полполполчетверика (1/64) и наконец малый четверик (1/128). Кроме того, были еще доли третные: третник (1/3 четверти), полтретника (1/6), полполтретника (1/12), полполполтретника (1/24) и малый третник (1/48). Третники еще разделялись на третники четвертные и осьминные. Геометрически же земля измерялась десятинами, которые были в 80 сажень длиннику и 40 поперечнику, или квадратные — в 60 сажень длиннику и 60 поперечнику. В новгородских грамотах встречается мера сохи, называемая коробей; эта мера по величине своей была одинакова с десятиной, следовательно, в каждой коробе было по две четверти. При раскладке земли в чети или коробы в наших старинных официальных памятниках встречается обычно такое выражение: «Столько-то чети в поле, а в дву (полах) потомуж». Это выражение указывает на трехпольную систему в старинном русском хозяйстве, как об этом ясно свидетельствует грамота вел. кн. *Василия Ивановича*, писанная в 1512. В этой грамоте говорится: «...И ты бы ехал на Ергольское, да на ямском дворе хоромы велел поделати, да земли бы еси отмерил к яму ямщиком на пашню и пожен на сено и ямским конем на выпуск, чья земля ни буди, которая пришла круг яму, во всех трех полах по десяти десятины в поле, да 60 копен сена». По этому свидетельству, выражение «пять чети в поле и в дву потомуж» надо понимать так, что во всех трех полях пятнадцать четей. В законодательстве XX в. было принято такое правило, что если у кого-нибудь будут очень древние документы на владение земель, то каждую четь, значащуюся в них, принимать за три чети или за полторы десятины. В сохах число четей должно быть принимаемо вдвое; так, если в сохе указано 1200 четей, то, значит, здесь указывается только на одно поле и потому тут должно подразумевать «а в дву потомуж», т. е. что в сохе во всех трех полях было 3600 четей. Что это было именно так, на это мы имеем доказательства в различных памятниках того времени. Для примера разберем показание одной раздаточной тверской книги. В этой книге на соху положено 1200 четей худой земли, а соха разделена на 75 вытей, на выть же кладено по 16 четей в поле и «в дву потомуж», т. е. по 48 четей на выть во всех трех полях, следовательно, на соху приходилось прямо по 1200 четей в поле, а во всех трех полях — 3600 четвертей.

Мелкой платежной единицей пахотной земли была в московских владениях выть, а в новгородских — обжа. Выти, подобно сохам, не имели постоянной и одинаковой меры, но изменялись, во-первых, по отношению ко времени или нуждам государства, во-вторых, по отношению к качеству земли; так, в Крестининской таблице в поместных землях на выть доброй земли положено 12 четвертей, на выть средней — 14, а на выть худой земли — 16 четвертей; в-третьих, выти изменились по отношению поземельного владения к государству, т. е. одно число четвертей на выть полагалось в поместных землях, другое — в дворцовых, третье — в черных и монастырских. Выть была платящей единицей; она составляла долю, на которую раскладывалась податная единица — соха. Соха была отвлеченной, общественной податной единицей, выть — определенной, хозяйственной, известного плательщика. Отношение между вытиями разнотрапных земель было не таким, как между сохами; так, напр., в поместных владениях на соху средней земли против доброй земли полагалось наддачи четверть сохи, а для одобрения худой земли — полсохи, т. е. если соха доброй земли полагалась в 800 четвертей, то соха средней земли — в 1000, а соха

худой — в 1200 четвертей; в вытях же для одобрения средней земли делалась наддача 1/6 доли доброй земли, а для одобрения худой — 1/3 доли выти доброй земли, поэтому если в выть доброй земли полагалось 12 четвертей, то в выть средней — 14, а в выть худой — 16 четвертей. Причина неодинаковости правил для расширения и сокращения сох и вытей заключалась в различии взглядов на те и другие. При назначении сох правительство смотрело на землю как на капитал, с которого должно было получать доходы. При таком взгляде на предмет, естественно, главной целью при распределении сох было возможное уравнивание платежных единиц соответственно получаемым с них доходам. При распределении же вытей правительство имело в виду не один поземельный капитал, но плательщиков с этого капитала. Выть составляла полное хозяйство и, следовательно, капитал владельца; т. о., здесь нужно было уравнивать еще самих владельцев. Если бы плательщики имели одинаковые средства и каждый из них жил на целой выти, то, конечно, лучше всего было бы придерживаться одинакового распределения и для сох, и для вытей, но средства плательщиков были далеко не одинаковы — иной из них владел целой вытью, даже двумя и тремя вытиями, другие же только половиной, третью и даже 1/12 долей выти. А потому правило, прилагавшееся к распределению сох, было не всегда удобно приложимо к распределению вытей; так, если количество вытей на соху положить постоянно одинаковым для земли хорошего, среднего и худого качества, то выть земли худого качества растянулась бы на такое обширное пространство, что бедному было бы не под силу обработать ее, и наоборот: в краях, где земледельцы богаты и в силах обрабатывать большие пространства земли, слишком мелкие выти сделались бы ненужным дроблением платежных единиц. А потому правительство при определении вытей должно было соизмерять величину их как можно более с силами земледельца. Отчего произошло, что иногда в землях, разных по качеству, выти были одинаковы, и наоборот: в землях, одинаковых по раскладке в сохи, выти являлись неодинаковыми. Иногда же при раскладке вытей значение сох вовсе упускалось из виду, а именно, делалось обычно так: пахотная земля, принадлежавшая известному селу или деревне, писалась особой статьей, общим числом, сколько четей приходилось на целую деревню; выти же считались отдельно, своим чередом, через сложение долей, записанных за крестьянами. Выти и обжи имели одинаковые доли с сохами, т. е. делились на два и на три. Это деление было следующее: от деления на два происходили полвыти, четь выти, полчети выти и т. д.; от деления на три — треть выти, полтрети выти, полполтрети выти и т. д. Правила для такого деления постоянно оставались неизменными. Как сохи, так и выти с их подразделениями имели еще общее название «кость», на тогдашнем административном языке означавшее разряд сох и вытей, одинаковых относительно платежа податей и отправления повинностей, т. е. каждая кость имела общие разубы и разметы; так, в одной грамоте того времени сказано: «Велено чердынцам, уездным крестьянам, выборным людям Чердынский уезд для платежа денежных доходов росписать по писцовым книгам в выти и в сошное письмо порознь, по костям, кому с кем ближе в платеже быти». При расписании земель на кости сначала обращалось внимание на качество сох, а с другой стороны — на состояние и промыслы плательщиков. Поэтому сохи, равные по платежу податей, зачислялись в одну кость и имели общие разубы и разметы, и наоборот — сохи, не подходящие под один уровень, писались отдельной, особой костью с теми, которые с ними одинаковы; напр., черные сохи не могли быть в одной кости с монастырскими, т. к. измерение тех и других было неодинаково; от этого и произошли обычные в древних официальных памятниках выражения: «быть

в одних сохах с такими-то» или «с такими-то в одной кости быть не мочно». Точно такое же различие наблюдалось и в отношении промыслов плательщиков. В этом отношении плательщики, состоявшие даже в одной сохе, т. е. жившие на одинаковых землях, не могли верстаться между собой в податях и повинностях, если их промыслы были неодинаковы; так, напр., земледелец не мог идти в размет с рыболовом, разубы посадских людей не сходились с разубами сельчан и т. д. Поэтому люди, принадлежавшие к известной сохе и по своим промыслам не подходившие под общий уровень с другими, находившимися в той же сохе, писались особой статьей, которая и называлась костью, и получали от правительства определенную сошную выпись или выписи из общих писцовых книг уезда, в которой прописывались все дворы и земли, причисляемые к известной кости; по этой же сошной все находившиеся в кости верстались между собой в податях и повинностях. При раскладке податей и повинностей принимались в расчет не одни промыслы, но и состояние плательщиков; потому богатые члены известной сохи составляли особую кость, средние — особую, бедные — также особую, из которых каждая имела свои разубы и разметы. От этого бедные в случае притеснения со стороны богатых, которые желали бы равняться с ними в податях и повинностях, обычно говорили, что «нам-де с ними в одной кости быть тяжело, не по животом и промыслом». Вследствие такого распорядка жители делились на лучших, средних и молодых; каждый из этих классов составлял особенную кость, и при раскладке податей правительство назначало для каждой кости особенную меру; эта мера обычно обозначалась количеством дворов на соху и принималась плательщиками в соображение при верстанье между собой. При таком распорядке богатым приходилось платить больше, а бедным — меньше. Так, по свидетельству одной платежной книги Рязанского у., по раскладке по костям лучшие люди платили с каждого двора 80-ю долю податной единицы, средние — 100-ю, а молодые или бедные — 120-ю, и этими долями каждая кость уже версталась сама собой, без вмешательства правительства; в тогдашних грамотах обычно писалось: «А в государевых податях верстатися самим по животам и промыслам». Для раскладки податей и повинностей на плательщиков велись особые книги, которые назывались писцовыми, переписными и окладными, или обложными.

И. Д. Беляев

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, наказания, налагаемые административными органами Российской Империи без соблюдения форм и обрядов судопроизводства в пределах предоставленной им законом власти. Т. к. наделение администрации подобными полномочиями легко могло повести к нарушению прав подданных, то закон устанавливал случаи, когда органы управления могли употребить принудительную власть, и законность применения принудительных мер должна была подлежать судебному контролю по жалобам потерпевших лиц. К числу административных наказаний в России относились прежде всего ограничения личной свободы в разных формах — полицейский надзор, принуждение к труду и ограничение свободы выбора занятий (применялось иногда самостоятельно), арест и высылка, денежный штраф. Положения о мерах к охране государственного порядка от 14 авг. 1881 помимо увеличения срока предупредительного и полицейского ареста значительно увеличивало срок ареста и размер штрафа, налагаемых высшими административными властями; сверх того, добавлялись наказания: секвестр недвижимого и арест движимого имущества; заключение в тюрьму или крепость до 3 мес. Нормировался и порядок административной ссылки.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ, общие правила, издаваемые администрацией в разъяснение и развитие законодательства русского. По своему материальному содержанию административные распоряжения определяли индивидуальные, конкретные отношения в противоположность закону, который устанавливал в большинстве случаев общие правила, общие категории однородных отношений. Формальное различие между законом и административными распоряжениями состояло в том, что закон издавался органами законодательной власти, а административные распоряжения — органами власти правительственной.

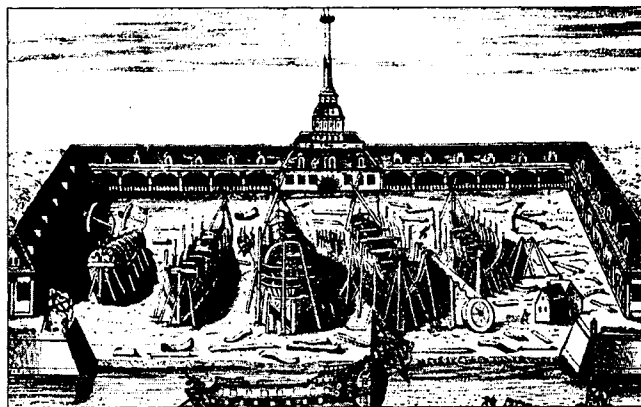
Это формальное различие, очевидно, не совпадало с указанным материалом, т. к. органы законодательной власти всюду и всегда разрешали также и дела конкретного характера, а в порядке управления нередко устанавливались и общие нормы. Т. о., для практического различения административных распоряжений и законов существенное значение приобретал формальный путь возникновения данного положения — издание его в порядке законодательного или управления. Такого различия требовал основной устой государства — законность. Для последовательности и методичности отправления государственных функций необходимо было формальное выделение в категорию законов более важных правовых начал и положений. Т. о. создавались рамки для деятельности административной власти и для административных распоряжений. В государствах конституционных закон отличался от административных распоряжений участием народного представительства в его создании. В России н. XX в. на основании ст. 50 Основных законов, гласящей, что «все предначертания законов рассматривались в Государственном Совете», законодательный порядок заключался в предварительном рассмотрении проекта Государственным Советом. Т. о., и акты верховной власти в порядке управления по их юридическому значению не следовало смешивать с законами. Указанный характер административных распоряжений в России обеспечивался до известной степени практикой Сената, противившегося испрошению министрами по делам законодательного свойства Высочайших повелений в порядке управления, а также судебным толкованием законов: в случае противоречия указа и закона можно было «основать решение на общем смысле законов». Российский закон (ст. 51—52 Основных законов) устанавливал, что административные распоряжения могут заключать в себе только разъяснение закона в порядке исполнения. На практике, однако, административные распоряжения содержали и развитие действующего законодательства. Гарантию закономерности административных решений пытался установить еще Петр I. Указом от 20 янв. 1724 он установил: 1) ответственность за неисполнение только законных распоряжений начальства; 2) право представления и протеста со стороны подчиненных лиц и мест, получивших незаконное распоряжение. Эти начала легли в основу законодательства Российской Империи, действовавшего вплоть до н. XX в.

АДМИРАЛ, командующий флотом. В России адмиральское звание, установленное Петром I, делилось на 4 чина: генерал-адмирал, адмирал, вице-адмирал и контр-адмирал, что соответствовало I, II, III и IV классам Табели о рангах.

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ (1707—23), образована как центральный орган управления флотом. Заведовала военным кораблестроением и верфями на Балтике и Северо-Западе, вооружением, снабжением и ремонтом судов, экипажескими магазинами и заповедными лесами в окрестностях С.-Петербурга. 11 дек. 1717, с образованием Адмиралтейств-коллегии (см.: Коллегии), Адмиралтейская канцелярия превратилась в исполнительное, подведомственное учреждение, часть ее функций была передана в другие части морского управления. В 1707—15 возглавлялась адми-

ралтейств-советником, в 1715—17 — обер-штер-кригс-комиссаром, с 1718 по 13 июня 1723 — военным штаб-офицером.

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ КОНТОРА АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ (1723—32; 1757—63), образована определением Адмиралтейств-коллегии (см.: Коллегии) 13 июня 1723 из *Адмиралтейской канцелярии*. Согласно «Регламенту об управлении Адмиралтейства и верфи» от 25 апр. 1722, функции конторы сводились к заведованию магазинами и верфями и управлению состоявшими при них людьми; наблюдению за правильностью исполнения работ и расходом материалов; рейдом, фарватерами и движением судов, их закладкой, спуском и погрузкой; за состоянием адмиралтейских зданий, их строительством и ремонтом. Представляла в Адмиралтейств-коллегию ведомости о корабельных материалах; по окончании года проводила ревизию бухгалтерских книг; составляла ежемесячные ведомости о расходе и остатке материалов в магазинах, обеспечивала припасами порты и издавала указы о расходе материалов; сдавала в Адмиралтейств-коллегию вновь построенные суда; ведала исполнением судебных приговоров. Возглавлялась директором, являвшимся одновре-

менно директором верфи в чине капитан-командора. Ему подчинялись советники в чине капитанов и капитан-лейтенантов (3 — корабельного, 1 — галерного флота). Директор и советники сменялись ежегодно. В ведении конторы состояли особые адмиралтейские чины для заведования магазинами, комиссары у разных работ, архитектор, вагенмейстер, подмастерья и мастера по корабельной части, 3 представителя купеческого звания от магистрата для осмотра и приема материалов.

Высочайше утвержденным 21 авг. 1732 докладом *Сената* была преобразована в Экипажескую канцелярию и восстановлена по Высочайше утвержденному 5 мая 1757 докладу Сената и Адмиралтейств-коллегии с сохранением прежних функций. В дек. 1763 вошла вместе с Обер-сарвайерской и Вальдмейстерской конторами в состав вновь учрежденной Интендантской экспедиции.

Е. Ш.

АДМИРАЛТЕЙСКИЙ ПРИКАЗ (1700—12), образован в н. 1700 из кораблестроительной части *Володимирского судного приказа* как центральный орган управления флотом. Находился в *Москве*. Заведовал постройкой судов в Воронеже, их вооружением и снабжением, сбором денежных средств для нужд кораблестроения, корабельными лесами Воронежского края (до 1702), всеми адмиралтейскими служителями и чинами флота русского происхождения, работными людьми из 25 городов Воронежского края, исполнявшими ежегодную кораблестроительную повинность, производством суда и исполнением приговоров, хозяйственной и финансовой

частями Адмиралтейства, фабриками и заводами, ему подчиненными, морскими учебными заведениями.

Возглавлялся Адмиралтейский приказ *стольником* в звании адмиралтейца. В 1712 в его ведении было оставлено заведование личным составом флота, обеспечение довольствием, обмундированием, суд над чинами флота и исполнение приговоров, а также заведование аптекой и вычеты денег на госпиталь; во главе Адмиралтейского приказа был поставлен обер-комиссар с 3 *подьячими*. В том же году был преобразован в *Адмиралтейскую канцелярию*.

Е. Ш.

АДМИРАЛТЕЙСТВ-СОВЕТ (1827—1917), образован Высочайше утвержденным 24 авг. 1827 положением «О предварительном образовании *Министерства морского*» как совещательный орган при морском *министре*, управлявший хозяйственной частью морского ведомства. По положению «Об образовании Морского министерства» от 8 апр. 1836 Адмиралтейств-совет являлся высшим органом управления хозяйственной частью морского ведомства. По положениям об образовании управления Морским министерством от 27 янв. 1860 и от 18 июня 1867 Адмиралтейств-совету было предоставлено право решения вопросов по управлению хозяйственной частью, превышающих права министров. По положению от 5 марта 1907 Адмиралтейств-совет являлся высшим учреждением флота для рассмотрения и решения возникавших по морскому ведомству законодательных и других отнесенных к его ведению дел, подчиненным непосредственно императору.

Первоначально Адмиралтейств-совет состоял из председателя (морского министра), генерал-гидрографа, дежурного генерала, *генерал-интенданта*, 2 постоянных и 2 ежегодно назначаемых членов. При Адмиралтейств-совете имелась канцелярия без определенной структуры. С 1836 Адмиралтейств-совет возглавлял начальник Главного морского штаба, члены совета назначались верховной властью. Делопроизводство Адмиралтейств-совета велось в канцелярии Морского министерства, директор которой был одновременно правителем дел Адмиралтейств-совета. С 1860 председателем совета являлся *генерал-адмирал*, а в его отсутствие — управляющий Морским министерством (с 1867 он становится вице-председателем). С 1907 председателем Адмиралтейств-совета стал морской министр с правами главного начальника флота и морского ведомства.

Адмиралтейств-совет рассматривал годовые сметы хозяйственных департаментов (с 1836), финансовые сметы Морского министерства (с 1860), предложения о способах выполнения хозяйственных мероприятий, устанавливал суммы на непредвиденные расходы; утверждал подряды, рассматривал случаи несостоятельности в подрядах и поставках; дела, требовавшие дополнения, отмены или изменения законодательных актов, образования или реорганизации учреждений морского ведомства (с 1836); обсуждал финансовые сметы Морского министерства, проекты новых законов и изменения существовавших (кроме находившихся в ведении Главного военно-морского суда); проекты штатов по морскому ведомству (с 1860), постановления по технической и строевой частям; заведовал Эмеритальной пенсионной кассой (с 1867); рассматривал программы судостроения, общие планы оборудования портов; предположения об изменении планов обучения в морских учебных заведениях, командах и отрядах, программы плавания и боевой комплектации судов (с 1907).

Г. М.

АЗОВСКАЯ ПРОВИНЦИЯ, входила в состав Азовской губ. и включала города: Азов, Керчь, Еникале, Таганрог и Черкасск с землей донских казаков, Новую Днепровскую линию и крепости: св. Димитрия и Кинбурн с его округом и землей между Днепром и Бутом. В 1783 Азовская провинция целиком вошла в Екатеринославское наместничество.

АКИМОВ Михаил Григорьевич (8.11.1847—9.08.1914), государственный деятель, *статс-секретарь* (1908). Из дворян. Шурин П. Н. Дурново, свояк А. Г. Булыгина. Окончив юридический факультет Московского университета (1870), служил при прокуроре Московской судебной палаты, затем товарищем прокурора окружных судов во Владимире (с 1872), *Москве* (1875—79). В 1880 был прокурором Владимирского окружного суда, с 1881 — товарищем прокурора Киевской судебной палаты, с 1883 — председателем Одесского, в 1887 Пензенского окружных судов, с 1889 — прокурором Одесской, с 1891 — Московской судебных палат. В 1894—99 являлся старшим председателем Одесской судебной палаты. С 1899 — сенатор Уголовного кассационного департамента. В дек. 1905 — апр. 1906 служил министром юстиции, активно поддерживая политический курс Дурново. В н. 1906 настаивал на немедленном принятии новой редакции Основных законов. Считал, что принятие «конституции» нужно лишь как маневр для успокоения общественного мнения. С 1906 состоял членом *Государственного Совета* (с мая — членом 1-го департамента Государственного Совета). В апр. 1907 стал председателем Государственного Совета (фракция правых). Выступал против реформ П. А. Столыпина, считая, что они ограничивают права императора. В июне 1914 передал исполнение обязанностей председателя Государственного Совета вице-председателю И. Я. Голубеву.

К. 3. **АКСАКОВ Константин Сергеевич** (29.03.1817—7.12.1860), русский мыслитель, публицист, филолог, историк, поэт, литературный критик. Аксаков был старшим сыном С. Т. Аксакова и Ольги Семеновны (в девичестве Заплетниной, дочери генерал-майора, участника суворовских походов С. Г. Заплетина). Родился в с. Ново-Аксаково Бугурусланского у. Оренбургской губ. и детство свое провел в различных имениях отца. В 1826 семья С. Т. Аксакова переехала в *Москву*. С детства Константина окружала дружная обстановка, в семье С. Т. Аксакова было шесть сыновей и восемь дочерей. Свое первоначальное образование Аксаков получил в семье.

В возрасте 15 лет (ранее по возрасту в университет поступил только Грибоедов) он поступил в Императорский Московский университет на словесное отделение. Здесь Аксаков знакомится с Н. В. Станкевичем, учившимся на втором курсе, и некоторое время посещает его кружок, о котором позже он вспоминал так: «В этом кружке выработалось уже общее воззрение на Россию, на жизнь, на литературу, на мир — воззрение большей частью отрицательное... Пятнадцатилетний юноша, вообще доверчивый и тогда готовый верить всему, еще многого не передумавший, еще со многим не уравнившийся, я был поражен таким исправлением, и мне оно часто было больно; в особенности больны были мне нападения на Россию, которую люблю с самых малых лет».

В 1839 он познакомился с Ю. Ф. Самариним, а вскоре и с А. С. Хомяковым. С этого времени Аксаков входит в круг московских славянофилов. Аксаков полагал Православную веру высшим и даже «всем смыслом» жизни русского народа.

После окончания университета (1835, получил звание кандидата словесного отделения) Аксаков очень долго не мог закончить свою магистерскую диссертацию (магистерский экзамен сдал в 1840) «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка» (М., 1846) и защитил ее только 6 марта 1847.

На литературном поприще Аксаков известен как автор театральных произведений: драмы «Освобождение Москвы в 1612 году» (1848), водевиля «Почтовая карета» (1845), комедии «Князь Луповицкий, или Приезд в деревню» (1851). Положенное на музыку П. И. Чайковского, с небольшим изменением слов, стихотворение Аксакова «Мой Марихен так уж мал, так уж мал» (1836) стало популярной детской песенкой «Мой Лизочек» (1881). Он переводил Гёте, Шиллера, Мицкевича и других европейских поэтов. Будучи тонким лингвистом, Аксаков написал книгу «Опыт русской грамматики» (Ч. 1. М., 1860).

Смысл всех филологических работ Аксакова можно сформулировать его же словами: «Вместе с нашествием иноземного влияния на всю Россию, на весь ее быт, на все начала, и язык наш подвергся тому же; его подвели под формы и правила иностранной грамматики, ему совершенно чуждой, и, как всю жизнь России, вздумали и его коверкать и объяснять на чужой лад... Да возникнет же вполне вся русская самобытность и национальность!.. Где же национальность шире русской? Да освободится же и язык наш от наложенного на него ига иноземной грамматики, да явится он во всей собственной жизни и свободе своей!..»

Аксаков был активным участником всех славянофильских изданий («Московский литературный и ученый сборник», 1846—1847; «Московский сборник», 1852; журнал «Русская беседа»). Особое значение для уяснения славянофильского взгляда на *государство* имеет записка Аксакова 1855, предназначенная для молодого имп. *Александра II*. В ней были сформулированы основные положения славянофильского восприятия отношений государства и нации.

«Русский народ, — утверждал Аксаков, — есть народ не государственный, т. е. не стремящийся к государственной власти, не желающей для себя даже зародыша народного владычества... как некогда в 862, так в 1612 народ призвал государственную власть, избрал *царя* и поручил ему неограниченно судьбу свою, мирно сложив оружие и разошедшись по домам... Не правительственные меры удерживали и удерживают порядок в России, а дух народный не хочет нарушать его».

Русский народ хочет, отказавшись от политической жизни, оставить себе «жизнь мирную духа», свободу нравственную, цель которой — «общество христианское».

Аксаков отрицательно относится к активному участию народа в «государствовании», убивающем высшую цель — «духовный подвиг жизни», с потерей которой умирает и сам народ.

«Государственная власть, — пишет Аксаков, — при невмешательстве в нее народа, должна быть неограниченная... форму должна иметь... монархическую. Всякая другая форма: демократическая, аристократическая, допускает участие народа, одна более, другая менее, и непереносимое ограничение государственной власти, следовательно, не соответствует ни требованию невмешательства народа в правительственную власть, ни требованию неограниченности правительства. Очевидно, что смешанная конституция, вроде английской, точно так же не соответствует тем требованиям...

Вне народа, вне общественной жизни, может быть только лицо (individu). Одно только лицо может быть неограниченным правительством, только лицо освобождает народ от всякого вмешательства в правительство. Поэтому здесь необходим *государь*, монарх. Только власть монарха есть власть неограниченная. Только при неограниченной власти монархической народ может отделить от себя государство и избавить себя от всякого участия в правительстве, от всякого политического значения, предоставив себе жизнь нравственно-общественную и стремление к духовной свободе. Такое монархическое правительство и поставил себе народ русский».

Государство должно защищать народ, охранять спокойствие его жизни и доставлять народу всяческое «внешнее его обеспечение» для процветания и благосостояния, а народ обязан исполнять государственные требования, давая государству, когда нужно, людские и денежные ресурсы.

Самостоятельным должно оставаться у «безвластного народа к полновластному государству... только одно: общественное мнение», именно оно должно связывать народ и правительство, а для этого необходима свобода печати, но без уничтожения цензуры.

Вторгнувшись в область народа, требуя смены народной традиции, обычаев, государство уничтожило тот союз между народом и властью, который существовал до этого, «образовалось иго государства над землею, и Русская земля стала как бы завоеванной, а государство — завоеванным».

В этом Аксаков видел большую опасность, потому что, отняв внутреннюю общественную свободу своего быта, своей жизни у народа, правительство направляет народный интерес в сторону борьбы за внешние политические свободы.

Выход из современного ему государственного состояния Аксаков видел только в восстановлении «мнения» народного, через созыв *Земских Соборов*. Он сформулировал следующий славянофильский принцип: «Правительству — неограниченная свобода правления, исключительно ему принадлежащая, народу — полная свобода жизни и внешней и внутренней, которую охраняет правительство. Правительству — право действия и, следовательно, закона, народу — право мнения и, следовательно, слова».

Соч.: Полное собрание сочинений. Т. 1—3. М., 1861, 1875, 1880; 2-е изд. Т. 1. М., 1889; Сочинения. Т. 1. Пг., 1915. **М. Смолин**

АКТЫ СЛУЖЕБНОГО СОСТОЯНИЯ, документы, удостоверявшие состояние на *государственной службе* Российской Империи. Таковы были: 1) послужные (формулярные) списки, в которых помещались сведения, касавшиеся происхождения, звания, образования, семейного и имущественного положения, служебной деятельности чиновника, сведения о наградах, штрафах, подсудности и т. д.; 2) аттестаты или бессрочные паспорта, которые выдавались увольняемому в отставку или для определения к другим делам; 3) приказы и служебные объявления, которые сообщали о всех переменах в отношении личного состава служащих; 4) списки, составляемые в Департаменте герольдии *Сената*.

АКТЫ СОСТОЯНИЯ, в Российской Империи н. XX в. документы, удостоверявшие принадлежность лица к известному состоянию (сословию) в *государстве*. Акты делились на: 1) общие, относившиеся ко всем состояниям; таковы метрические книги и ведомости; 2) отдельные для некоторых состояний. К актам 2-й категории относились для дворян — дворянские *родословные книги*, общий гербовник дворянских родов и списки *дворянства*, составляемые в Департаменте герольдии; для *духовенства* — монастырские записные книги и списки лиц духовного ведомства; для городских обывателей — городские обывательские книги и *Бархатная книга* знатных купеческих родов; для сельского состояния — *реvizские сказки* и выписки из них.

АЛЕКСАНДР I ПАВЛОВИЧ (Победитель, Благословенный) (12.12.1777— 19.11.1825), российский император (с 1801), старший сын *Павла I*. Александр I вступил на престол сразу после убийства своего отца. Он согласился на дворцовый пе-

реворот, но ничего не знал о готовившемся убийстве. Трагическая смерть отца произвела на него неизгладимое впечатление, и Александр всю жизнь мучился сознанием своей вины в произошедшем. Опять, как и в жизни *Ивана Грозного* и *Петра I*, мы наталкиваемся на факт совершенно неправильного воспитания и образования наследника престола: блестящее, но чисто либеральное западноевропейское образование вместо православного и русского. Вместо веры и понимания главной исторической сущности своего царства Александр вырастает мистиком, стремящимся к отвлеченным всемирным проблемам. Только к самому концу царствования он начинает отчасти менять свои взгляды.

В годы царствования Александра I имел место ряд событий первостепенной важности: после безуспешных попыток помочь Австрии в ее войне против Наполеона и победы Наполеона над Германией в 1806 состоялось свидание имп. Александра с Наполеоном и был заключен Тильзитский договор. В 1809 была присоединена часть Швеции, которая вместе с Выборгской губернией получила наименование «Великого княжества Финляндского». Но вскоре Наполеон решил избавиться от слишком могущественного соседа и стал собирать войска и строить склады с явным намерением нападения на *Россию*. Вторжение произошло 12 июня 1812. 600-тысячная армия Наполеона располагала тысячами орудий, а Россия к этому времени смогла собрать в трех разных армиях всего 205 тыс. чел. при 640 орудиях. Отступая перед врагом, русская армия постепенно накапливала силы, подхлывавшие из отдаленных губерний, а армия Наполеона, вынужденная охранять свои пути сообщения, уменьшалась. В итоге, когда 26 авг. того же года произошел Бородинский бой, в нем приняло участие 120 тыс. русских войск против 125 тыс. французов. Общее число выбывших из строя убитых и раненых в этом бою составило 110 тыс. воинов. В н. сент. французы вступили в *Москву*, а в окт. были вынуждены начать отступление. Обратно перешло российскую границу всего 20 тыс. чел., имевших одно орудие. 19 марта 1914 рус-

ские войска вступили в Париж и пробыли во Франции и Германии до 1817.

Эти военные события чрезвычайно подняли патриотический дух русского народа, вызвали к новой деятельности все здоровые силы страны и ослабили увлечение Западной Европой среди высшего класса общества, но до полного изжития этого зла было еще очень далеко.

В 1815 имп. Александр, который продолжал полностью находиться под влиянием идей, внушенных ему в детстве, заключил с Германией и все с той же Австрией т. н. Священный союз для защиты монархического принципа власти против революционного брожения, продолжавшего развиваться по Европе. Это учреждение во многом напоминало нынешние Лигу Наций или Организацию Объединенных Наций: прекрасные, туманно-отвлеченные рассуждения о «самоопределении», «конституции», «всеобщем мире» и т. д. без всякой реальной почвы под ним. В наши дни вся обманчивая иллюзорность этих идей уже стала очевидной для многих, но в 1815 можно было искренне верить в глубокую правду этих решений. Священный союз между католической и двуличной Австрией, протестантской, агрессивной и абсолютистской Германией и православной, безоговорочно преданной идее правды Божией Россией мог принести России только вред.

Одновременно с заключением Священного союза, желая помочь полякам, Александр согласился обменять владение древнерусской Галиции на владение Варшавой. Вновь созданное Царство Польское, так же как и никогда ранее не существовавшая Финляндия, получили не только широчайшую автономию, но и многие другие «права» почти без всяких обязанностей относительно России.

Наместником Царства Польского стал вел. кн. *Константин Павлович*, женатый на графине Грудзинской и отрекшийся вследствие этого брака от права на престол. Акт отречения опубликован не был и дал предлог для бунта декабристов.

Имп. Александр I Павлович скончался 19 нояб. 1825. Несмотря на упорные слухи о его уходе с престола под видом старца Федора Кузьмича, мы считаем их лишенными какого-либо серьезного основания.

Сотрудниками Александра I были антиправославно настроенные: *Кочубей, Новосильцев, Строганов, Чарторыйский*; обладавший большим умом, православный *Сперанский* был республиканцем по своим взглядам; *овер-прокурорами Синода* были: неверующий Яковлев, затем католик кн. *Голицын* и вольнодумец кн. *Мещерский*.

Несмотря на это печальное положение дел, нашествие Наполеона встряхнуло русское общество и Церковь начала оправляться. Деятельность иезуитов сначала была сокращена, а затем, в 1820, последовало их полное изгнание. Проповеди Православия усилились, и к концу царствования существовало уже более 500 монастырей при 7 тыс. *монашествующих*. В 1822 вышел указ, запрещающий всякие тайные общества. Также была прекращена деятельность «Библейского общества», которое имело большое значение в начале царствования.

Следует еще сказать, что в эти годы перешли в российское владение о-ва Спиридова, Крузенштерна, Суворова, Кузова и др., в общей сложности более 50 разных островов Тихого океана; были открыты Земля Александра I, у Южного полюса, и Земля Петра Великого. *Н. Сахновский*

АЛЕКСАНДР II НИКОЛАЕВИЧ (Освободитель) (17.04.1818—1.03.1881), российский император (коронован 26 авг. 1856 в *Кремле*). Его воспитателями в юности были глубоко православный поэт *В. А. Жуковский*, но также масон *М. М. Сперанский* и выкрест *Е. Ф. Канкрин*. Будучи наследником, командовал гвардейскими частями, а во время Крымской

войны — всеми войсками столицы. При вступлении на престол объявил амнистию декабристам, петрашевцам и др., списал недоимки с крестьян, а также упразднил «военные поселения». Основные усилия Александра II были направлены на проведение реформ, давно назревших в *России*, прежде всего — крестьянской. Надо признать, что подготовка преобразований была организована продуманно и поделовому: создавались разного рода комитеты, велось обсуждение различных про-

ектов, как кабинетное, так и открытое в печати. Поначалу деятельно занимался подготовкой реформ и император, однако он не имел твердых установок и целей, колебался, в разное время поддаваясь различным влияниям, что сказалось на всем ходе преобразований, прежде всего по самому важному вопросу — о земле.

Под давлением *дворянства* освобождение крестьян произошло в основном за их счет в пользу помещичьего землевладения. Так возникло малоземелье крестьянских хозяйств, ставшее тормозом общественного развития страны вплоть до 1917. Крестьянская реформа носила отчетливо классовый характер, советы виднейших славянофилов того времени, которые наиболее подходили для России, были отвергнуты. Титул «Освободитель», который даровала Александру II придворная историография, был в значительной мере надуманным, привнесенным «сверху».

Та же печать легла и на другие реформы. Наиболее глубокой следует считать судебную, которая значительно превосходила европейское судопроизводство той поры. Недостатком было перенесение западного опыта на русскую почву без должного учета народных обычаев. Военная реформа преодолела военное отставание, характерное для двух последних десятилетий, однако была половинчатой и медленно проводилась в жизнь. Университетская реформа дала поначалу большие права университетам, что подчас приводило к недостаточной требовательности к студенческой молодежи, из рядов которой полвека в значительной части рекрутировались революционно-разрушительные силы. Зато значительные успехи наблюдались в среднем и особенно начальном образовании. Городская и земская реформы в целом оказались удачными и надолго прижились.

С течением времени Александр II все более отходил от реформаторской деятельности. Этому способствовали два обстоятельства. Во-первых, с 1866 на него был совершен ряд злодейских покушений, включая взрывы на железных дорогах и в *Зимнем дворце*. Император вынужден был применять жесткие меры пресечения, однако не смог привлечь т. н. образованное сословие сильными и смелыми идеями, которых у него не имелось. Во-вторых, Александру II была присуща внутренняя слабость. Как личность он не был глубоко православным человеком и, зараженный либеральными веяниями, не осознавал своеобразия исторического пути России. Отличался женолюбием, имел несколько незаконных детей. После смерти супруги, не выдержав положенного траура, вступил вmorganaticкий брак с Е. Долгоруковой, от которой имел четырех детей (потомки их живы до сих пор). Через Долгорукую действовали разного рода проходимцы и гешефтмахеры. В конце жизни Александр II передоверил правление авантюристу *М. Лорис-Меликову*, который тайно готовил введение в

России парламентского строя. Во внешней политике придерживался германской ориентации, был сторонником «Союза трех императоров». Был убит вместе с несколькими чинами охраны на Екатерининском канале взрывом бомбы, брошенной революционерами-террористами.

С. Семанов

АЛЕКСАНДР III АЛЕКСАНДРОВИЧ (Миротворец) (26.02.1845—20.10.1894), российский император (коронован 15.05.1883, задержка вызвана трауром по убитому отцу). Вопреки либеральному мифу о его невесте получил прекрасное гуманитарное и военное образование у выдающихся учителей — Я. К. Грота (литература), генерала *М. И. Драгомирова* (военное искусство), *К. П. Победоносцева* (право), *С. М. Соловьева* (история). В 1866 венчался с дочерью датского короля принцессой Дагмар (в Православии *Мария Федоровна*). Был образцовым семьянином, глубоко чтит отца и мать, имел шестерых детей, один сын умер во младенчестве, двое убиты еврейскими большевиками. Был глубоко православным христианином, горячо любил Россию и русские обычаи, строго ограничивал инославные веры и космополитические силы разложения, при нем были введены некоторые ограничения для хищнической еврейской буржуазии и ее революционной молодежи. Любил и хорошо знал русскую историю и культуру, был создателем и первым председателем Русского исторического общества, при его деятельном участии и отчасти на его собственные средства создан Русский музей, после кончины Александра III и вплоть до 1917 носивший его имя.

Во внутренней политике Александр III опирался на «триумвират» ближайших помощников (публицист *М. Н. Катков*, обер-прокурор Синода *К. П. Победоносцев*, министр внутренних дел *Д. А. Толстой*). Принял ряд льгот трудящемуся русскому народу: понижение выкупных платежей по реформе 1861, создание Крестьянского поземельного банка, ослабление (по сути, прекращение) ограничений для старообрядцев. Вместе с тем был принят ряд мер, которые ограничивали права выборных, традиционных для России земских учреждений (введение «земских начальников» в 1889). Неудачными оказались меры по консервации помещичьего землепользования (создание *Дворянского банка* в 1885). Наконец, были введены ограничения на доступ к среднему и высшему образованию детей трудящегося населения (пресловутые указы о «кухаркиных детях»). Эта противоречивость действий Александра III объяснялась отчасти следованием жесткому принципу Победоносцева: «России надо подморозить». В итоге революционные и космополитические круги в России были в существенной мере подавлены, однако русские творческие силы не получили должного простора. Хотя поэт А. Блок был не прав в известных своих строках: «В те годы дальние, глухие, / В стране царили сон и мгла», однако признаки пресловутого «застоя» были очевидны.

Во внешней политике Александр III и его министр иностранных дел *Н. К. Гирс* проводили сугубо осмотрительную политику, стремясь огрести страну от всяческих авантур. Свое прозвание «Миротворец» он получил по истинно народному мнению. Ему удалось, без войны отразив попытки агрессивного вмешательства Великобритании, бескровно присоединить к России обширные пространства в Средней Азии. Союз

с Германией оказался невозможен ввиду очевидной агрессивности прусской военщины. Александр III был вынужден пойти на соглашение с Французской республикой, уже тогда в значительной мере руководимой масонами. Гирс, единственный министр Александра III, оставшийся из окружения его отца, самостоятельной роли не играл, все вопросы внешней политики решал император. Россия получила право держать флот на Черном море, но флота не существовало. 6 сент. 1881 Александр III созвал особое совещание, было принято решение создать флот, превосходящий турецкий, способный доставить русский десант к дворцу султана в Стамбуле. План был правый, он воплотился уже после кончины Александра III. В первую мировую войну высадку десанта в Стамбул уже планировали, но помешала Февральская революция. Вообще Александр III много занимался вооруженными силами, ему принадлежит известный афоризм: «У России только два союзника — армия и флот».

Главным врагом России во 2-й пол. XIX в. была Великобритания. Основной зоной ее военно-политического давления были юго-западные рубежи страны, где британский флот угрожал нам и подстрекал Турцию. На европейском театре у России не имелось достаточных сил для прямого противодействия. Александр III, Гирс и военный министр П. С. Ванновский выбрали правильное направление для отпора британской угрозе: районы Центральной Азии, в непосредственной близости от Индии. *М. Д. Скобелев* дошел с боями до Ашхабада. Впрочем, продвижение в глубь Азии шло преимущественно мирными путями: местные племена, измученные вековой междоусобицей и грабежами на караванных путях, добровольно присоединились к России. В 1884 без единого выстрела в российское подданство перешел г. Мерв с обширным оазисом. Далее русские отряды спустились на юг по долине р. Мургам вплоть до Кушки, где была заложена знаменитая впоследствии крепость.

Британская империя пыталась дать военный ответ в этом направлении против России. Афганский эмир, английский ставленник, начал захват туркменских земель. Однако отряд генерала Комарова 18 марта 1885 наголову разбил афганские войска, руководимые британскими офицерами. Александр III выжидал развития событий, ибо Бисмарк всячески провоцировал русско-английский конфликт. Эта продуманная и взвешенная политика себя оправдала: англичане попытались отправить свою эскадру в Черное море, но турки, озлобленные их колониальными действиями в номинально турецком Египте, корабли через проливы не пропустили. Наступать из Индии в район Кушки через беспокойный Афганистан Британия была не в силах.

Мирное освоение Россией обширных районов Центральной Азии пришло к благополучному концу. В 1887 Англо-русская комиссия после двух лет тщательной работы установила точную границу между Россией и Афганистаном. Это было проделано столь тщательно, что данная пограничная линия существует без малейших изменений по сию пору.

Обладая могучим здоровьем, Александр III скончался, не дожив до 50 лет. Ушел, оплакиваемый народом, который словно чувствовал приближение грядущих потрясений.

С. Семанов

АЛЕКСАНДР (ск. 1234), князь, сын *Всеволода Мстиславича*. Сначала правил Бельском. В 1207 Лешко и Кондрат, князья польские, посадили его во Владимире-Волынском, но в том же году передали княжение Ингвару Ярославичу Луцкому, который не понравился боярам, поэтому вновь вокняжился Александр. Затем Лешко вынудил Александра отдать Бельск *Васильку Романовичу*. Вместе с Лешко и Мстиславом Немым Александр воевал против Владислава Галицкого, но когда Галич не удалось возвратить Романовичам, Лешко приказал Александру отдать им Тихомыль и Перемышль, а затем и

Владимир. В 1218 Романовичи опустошили всю землю Александра, только заступничеству *Мстислава Удалого* Александр был обязан сохранением бельской волости. В 1229 против Александра выступил *Даниил Галицкий*; Александр бежал в Венгрию, поднял короля и по заключении мира получил обратно Бельск и Червень. В 1232 ходил с королевичем венгерским Андреем на Даниила, но в 1233 был им взят в плен.

АЛЕКСАНДР (ск. 1308), княжич Московский, сын *Даниила Александровича*.

АЛЕКСАНДР (1286—?), князь Углицкий, сын *Константина Борисовича*. Углицкий стол получил в 1294.

АЛЕКСАНДР (ск. 1313), князь, сын *Глеба Ростиславича*. Изгнал дядю *Федора Ростиславича* из Смоленска и вокняжился там; Федор безуспешно осаждал Смоленск (1298). С братом *Романом* Александр осаждал в 1301 Дорогобуж, но был изгнан кн. Андреем Вяземским.

АЛЕКСАНДР (ск. 1332), князь Суздальский, сын *Василия Михайловича*. Помогал *Ивану Калите* бороться с Тверью.

АЛЕКСАНДР (ск. 1426), вел. князь Тверской, сын *Ивана Михайловича*. В 1402 по завещанию *Ивана Всеволодовича* получил Холм, в 1403 выгнал из Кашина дядю *Василия Михайловича*; в 1426 наследовал отцу, но умер в том же году.

АЛЕКСАНДР (Оле́льк) (ск. после 1440), князь, сын *Владимира Ольгердовича*. Вокняжился в Киеве после смерти кн. *Ивана Ольшмановича Ольшанского*, павшего в битве при Ворскле (1399). Был женат на дочери вел. кн. *Василия Дмитриевича Анастасии*. Стоял у главе литовских и русских вельмож, желавших возведения *Казимира Ягеллоновича* на великокняжеский литовский престол.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (7.10.1301—29.10.1339), князь Тверской. В 1318 отец его *Михаил Ярославич*, отпавляясь в Орду, разделил свою вотчину между ним и его

старшим братом, *Дмитрием Грозные Очи*. Первые годы правления Александра Михайловича прошли в борьбе с *Юрием Даниловичем*; Александр Михайлович был верным союзником и помощником своего брата. В 1323 *Дмитрий* и *Юрий* находились в Орде в ожидании ханского суда. Туда же прибыл и Александр. *Дмитрий*, не дождавшись суда, в 1324 убил *Юрия*. Хотя хан и сердился на тверских князей, «называвше их крамольники и противных и ратных себе», но не сразу наказал *Дмитрия* (убит в 1325),

а Александра отпустил из Орды и дал ему ярлык на Владимирское княжение (1325). Только два года пробыл Александр Михайлович великим князем, проживая в Твери, а не во Владимире. В 1327 в Тверь явился ханский посол *Чол-Хан*, по летописи *Шевкал*, и поселился в великокняжеском дворце. Татары «насильством, и граблением, и биением и поруганием» вывели тверичей из терпения. Народ восстал, хотя князь и умирал волнующихся, сжег *Шевкала* во дворце и перебил татар. Наказать тверичей и Александра Михайловича был послан *Иван Калита* с 50-тысячным татарским войском. Тверское княжество подверглось опустошению, *Калита* получил великокняжество, а в разоренной Твери был посажен *Константин*, брат Александра Михайловича, последний же бежал в Новгород. Новгородцы, опасаясь татар, не приняли беглеца; Александр Михайлович нашел наконец

приют в соперничавшем с Новгородом Пскове. Хан требовал, чтобы Александр приехал в Орду; тот не ехал, а псковичи стояли за него горой. Однако отлучение от Церкви, наложенное митрополитом, вынудило Александра удалиться в Литву, где он и пробыл ок. полугода лет, а затем опять возвратился в Псков, все же решившись явиться в Орду и хлопотать о своих делах. С этой целью Александр Михайлович отправился в 1337 в Орду, смиренно покаялся перед ханом в том зле, которое он нанес ему, и отдал себя в его руки. Хану понравились такие речи, да и Александр Михайлович в Орде задобрив многих подарками. В следующем году князь возвратился в Тверь и повел далее борьбу с ненавистным для него вел. кн. *Иваном Калитой*. Распри разрешились, впрочем, не открытой борьбой, а интригами в Орде. К хану прибыл вел. князь со своими сыновьями, *Семеном* и *Иваном*, но Александр Михайлович не поехал, а «посла сына своего *Авдулом* послом в Орду», где «с великим князем *Иваном Даниловичем* не докончаша и мира не взяша». *Калита* всячески старался погубить Александра Михайловича, т. к. боялся, что тот отнимет у него великокняжеский стол. Наговоры были услышаны ханом, и он потребовал, чтобы Тверской князь прибыл в Орду. В 1339 он поехал и в окт. 1339 вместе с сыном *Федором* был убит, «разоимаша их по составам». Тела обоих князей были привезены в Тверь и погребены в церкви Спаса Преображения.

Убийство Александра Михайловича в Орде

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ (30.05.1220—14.11.1263), св. благоверный вел. князь. Сын вел. кн. *Ярослава II Всеволодовича*.

Обстоятельства, в которых ему пришлось княжить, требовали незаурядных способностей и качеств, по слову Писания: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10,16). «Мудрость же и остроумие дадесе ему от Бога, яко Соломону, — свидетельствует о князе писатель его жития. — Вселися

в сердце его страх Божий, еже соблюдать заповеди Господни и творити я во всем... Смиреномудрие вседушно держаше, воздержая и бдя, чистоту душевную и телесную соблюдале, кротость же стяжа и от тщеславия отвращашеся... Во устех же беспрестанно бяху божественная словеса, услаждающа его паче меда и сота».

Сугубый подвиг выпал на долю св. Александра: для спасения *России* он должен был одновременно явить доблесть воителя и смирение инока. Подвиг брани предстоял князю на берегах Невы и на льду Чудского озера: святыня русского *Православия* требовала защиты от латинского поругания. Всей душой чувствуя в Церкви «столп и утверждение Истин», понимая значение этой Истины в русской судьбе, князь вступил в служение *Удерживающего* Русской земли — державного защитника чистоты церковного вероучения. Подвиг смирения ожидал св. Александра в его отношениях с надменной и пресыщенной победами Ордой. Батый послал сказать князю: «Мне Бог покорил многие народы: ты ли один не хочешь покориться власти моей?» Видя в случившемся попущение Божие, св. Александр добровольно склонился под старшинство татар.

«Не бойтесь убивающих тело, — провозглашает Слово Божие, — бойтесь того, кто может и тело и душу погубить в геенне». Душа России жила и дышала благодатью церковной. Монгольское рабство не грозило ей, неся смерть лишь государственному телу раздробленной удельной *Руси*. Смертельным повреждением угрожало русской жизни еретическое латинство. Благоверный князь знал это, поэтому делом его жизни стала забота о сохранении мира с Ордой, под прикрытием которого он мог бы все силы бросить на отражение агрессии Рима.

9 дек. 1237 папа повелел упальскому архиепископу возвестить крестовый поход против русских «схизматиков» и

язычников-финнов. Именем Всевышнего Григорий IX обещал прощение грехов всем его участникам, а падшим в бою — вечное блаженство. Исполняя призыв римского первосвященника, в 1240 шведский король отправил в русские земли многочисленное войско под командованием своего зятя — ярла Биргера.

«Загордевся», Биргер послал сказать св. Александру: «Выходи против меня, если можешь сопротивляться. Я уже здесь и пленяю землю твою». При войске состояли священники, предназначенные для «крещения» русских «дикарей». Летом шведские отряды на ладьях вошли в Неву, к устью Ижоры, и стали станом.

Св. Александр вышел навстречу с малой *дружиной*, но с твердой надеждой на Бога. Битве предшествовало чудесное видение, бывшее ижорцу Пельгусию. Тот созерцал ладью с гребцами, овеянную мглой, и двух лучезарных витязей, стоявших, обнявшись, в этой ладье. Это были св. князья-страстотерпцы *Борис и Глеб*. «Брате Плебе, — сказал Борис, — вели грести, да поможем мы сроднику своему, великому князю Александру Ярославичу!»

Шведы не ожидали близкого отпора, и победа русских была полной и решительной. Лишь наступившая ночь спасла пришельцев от полного разгрома — нагрузивши телами павших ладьи, враги под покровом тьмы ушли вниз по Неве в море.

Однако охотники расширить свои владения за счет русских земель не переводились. Папы всеми силами старались ускорить завоевание *Прибалтийского края*. В промежутках между 1216 и 1240 можно насчитать до сорока папских посланий, выражающих большую «заботливость» о тех, кто шел воевать в «святой земле, вновь приобретенной в *Ливонии*».

Конечной целью всех устремлений пап продолжала оставаться мечта о порабощении Русской Церкви, а завоевание Ливонии рассматривалось лишь как первый шаг на этом пути. В своих посланиях папы называют русских нарушителями католической веры, повелевают отнюдь не слагать оружия до полной победы, требуют принуждать русских к принятию католичества и, наконец, объявляют всю Русскую землю на вечные времена собственностью, грозно предписывая рыцарям искоренять «проклятый греческий закон и присоединять Русь к римской церкви».

Усерднейшими исполнителями этих предписаний стали монахи-воины, давшие обет распространять оружием католичество. Первое такое военно-монашеское общество было основано в *Прибалтике* еп. Альбертом и названо Орденом меченосцев, или «братьев Христова воинства». В 1202 папа Иннокентий III благословил это предприятие, и с той поры между непрошеными пришельцами и коренными обитателями края разгорелась беспощадная кровавая борьба, длившаяся более трех десятилетий, пока, наконец, в 1236 войска Ордена не были окончательно разгромлены.

Однако наука на этот раз впрок не пошла. Остатки меченосцев соединились в следующем году с прибалтийским отделением Тевтонского Ордена, образовав новый, Ливонский Орден, продолживший попытки завоевать русские земли.

В 1240 немцы изменой взяли Псков, но св. Александр освободил город внезапным походом, даже без особого труда. Немецкие наместники были закованы в цепи и отправлены в Новгород. Вест об освобождении Пскова поразила ливонских немцев, понимавших, что борьба приближается к решительному моменту. В поход выступили главные силы Ордена. Их-то и разбил св. Александр в знаменитой битве, состоявшейся 5 апр. 1242 на льду Чудского озера и получившей название Ледового побоища.

Икона XVIII в.

Возвращение Александра Невского после победы над теутонским орденом

Этой победой был положен конец притязаниям крестоносцев, что, однако, вовсе не означало прекращения многолетней вражды. Немцы хоть и оставили мысль вслед за Ливонией поработить северные русские земли, но не раз вступали с псковскими отрядами в кровавые столкновения. За год до своей кончины св. князь опять воевал против Запада: в поход на Юрьев-Ливонский он послал сына *Дмитрия* и брата *Ярослава*.

Потеряв надежду взять Россию силою, папы не оставили попыток обольстить ее хитростью и ложью. В 1251 Иннокентий IV прислал к св. Александру двух кардиналов — Гальда и Гемонта. Папа уверял, будто отец Александра вел. кн. Ярослав незадолго до кончины обещал минориту Плано-Карпини принять католичество и лишь смерть помешала ему выполнить это намерение. Папа убеждал Невского пойти по стопам отца, представлял выгоды, которые получит князь от союза с Западом и подчинения папе, предлагал в помощь против татар тех самых рыцарей, от которых св. Александр лишь недавно очищал русские земли.

Что мог ответить на это блгв. князь, ревнитель и защитник русского Православия? Посольство было безоговорочно отвергнуто. «Совещав с мудрецами своими», св. Александр ответил папе: «...От Адама и до потопа, а от потопа до разделения язык и до начала Авраамля, а от Авраамля... до Августа Кесаря, а от начала Августа царя до Христова Рождества и до Страсти и до Воскресения Его, от Воскресения же и до Вознесения на небеса и до царства Константина Великого и до Первого Вселенского Собора святых отец, а от Первого и до Седьмого Собора. Сии вся добре сведаем... учения сии целомудрством... якоже проповедашеся от святых апостол Христова Евангелие во всем мире, по сих же и предания святых отец Седми Собор Вселенских. И сия вся известно храним, а от вас учения не приемлем и словес ваших не слушаем».

К несчастью, не все князья разделяли святую ревность Невского героя. Современник св. Александра кн. Галицкий *Даниил Романович* избрал иной путь. Он совершил попытку воспользоваться силами христианского Запада в стремлении отстоять от татар независимость своих земель. Во владении галицкого князя была почти вся Западная Русь. В 1250, когда Батый прислал сказать ему: «Дай Галич», Даниил, не чувствуя себя в силах бороться, вынужден был подчиниться и приехал в Орду на поклон. Против ожидания, встречен он был ласково, пробыл в ставке хана почти месяц и цели своей достиг: Батый оставил за ним все его земли.

Нестерпимо унижительной показалась князю эта поездка. «О злее зла честь татарская! — восклицает летописец. — Даниил Романович, князь великий, владевший Русской землей — *Киевом*, *Волинью*, *Галичем*, стоит на коленях, холопом называется, дань обещает платить, за жизнь свою трепещет, угрозы боится!»

Оскорбленное самолюбие князя заставило его искать путей освобождения от монгольской зависимости. Чтобы рассчитывать на помощь Запада (крестовый поход), нужно было подчиниться папской власти — и Даниил вступил в переговоры с папой Иннокентием IV о соединении церквей. Папа, склонявший Даниила к латинству еще до поездки князя в Орду (при посредничестве вездесущего Плано-Карпини), был донельзя рад. Он обещал различные льготы и милости, послал в 1253 и 1254 всем государям Средней и Восточной Европы призывы о помощи Даниилу, а в 1255 «присла послы честны... рекий: Сыну! Приими от нас венец королевства!» В г. Дрогичине Даниил короновался присланной ему от папы короной с титулом Галицкого короля.

Но для борьбы с татарами нужна была не корона — военная помощь. А та не приходила. Призывы папы остались без последствий. Даниил порвал с ним все отношения и, видя, что не в силах справиться с татарской угрозой, уступил. По требованию приднепровского баскака Куремсы он приостановил военные приготовления и в 1261 срыл укрепления волинских городов.

В 1264 Даниил умер, и последствия его недалеконвидности не заставили себя долго ждать. Не прошло и ста лет после смерти князя, как вся его *отчина* была расхищена соседями-латинянами. Восточной частью Южной Руси завладели литовцы, западную — поляки, и, по соединении их между собой в единое Польско-Литовское государство, Южная Русь на многие века была оторвана от русской жизни, подвергаясь нескончаемому иноверческому насилию, выбиваясь из-под его гнета долгими кровавыми усилиями...

В 1243 Батый назначил в русские города своих надзирателей — баскаков, а князьям приказал явиться к нему для подтверждения их прав на владение своими княжествами. Первым подвергся этому унижению вел. кн. Ярослав Всеволодович, отец св. Александра. С выражением покорности он должен был отправиться в Орду, а одного из своих сыновей отправил даже в далекий Каракорум, в ставку Великого хана.

В 1247, после смерти отца, впервые пришлось ехать на поклон к Батыю и св. Александру. Тогда, по смерти Ярослава, великокняжеский престол остался незанятым, и от воли хана зависело — дать его тому или иному князю. Батый принял св. Александра ласково, но назад в Россию не пустил, отправив в Большую Орду к Великому хану. Там князь нашел прием не хуже, чем у Батыя: Великий хан утвердил его на престоле Владимирском, поручив всю Южную Русь и Киев.

Возможно, именно в это время св. князь обратился ко Христу сына всемогущего Батыя, царевича Сартака, став его поборником. От него Александр Невский получил старшинство над всеми русскими князьями — Сартак в то время управлял делами Орды за дряхлостью своего грозного отца, и это от-

крывало перед св. Александром широкие возможности в деле объединения Руси под единой властью вел. князя. Так был заложен фундамент будущего Московского государства: возрастание Русского *Православного Царства* совершилось на почве, уготованной мудрой политикой князя.

Но недолго пришлось наслаждаться покоем. В 1255 умер Батый, и в Орде произошел государственный переворот: Сартак был умерщвлен своим дядей Берке, который и стал ханом. В Русскую землю были посланы татарские чиновники для переписи народа и сбора дани. Александр поспешил в Орду, но не успел умиловить хана — в рязанских, муромских, суздальских землях появились татарские численники, ставили своих *десятских, сотских, тысяцких*, темников, переписывали жителей для обложения их поголовной данью — не включали в списки лишь духовных лиц. Чуждое, иноземное управление вводилось, т. о., внутри Руси, грозя разрушить остатки самостоятельности страны.

В 1257 неутомимый князь вновь едет в Орду. Ханский наместник Улагчи, ведавший русскими делами, потребовал, чтобы и Новгород подвергся унижительной процедуре переписи. С горестью должен был взять на себя князь дело тяжелое и неприятное — склонить к рабству новгородцев, не знавших доселе поражений от татар и не считавших себя покоренным народом. Св. князь едва успел усмирить горожан — баскаки сочли жителей, распределили налоги и уехали, т. к. Александру удалось выговорить для новгородцев право доставлять определенное количество серебра в Орду самим или через великих князей, не имея дела с татарскими сборщиками.

В русских землях росло недовольство притеснениями. Положение стало нестерпимым, когда монгольскую дань взяли на откуп хивинские купцы-мусульмане, получившие название бесерменов. Сам способ сбора дани был очень отяготительным — в случае недоимок насчитывались грабительские проценты, при невозможности заплатить брали в рабство чуть ли не целыми семьями. Но не это переполнило чашу народного терпения. Когда к тяготам хозяйственным прибавились глумления над верой — расплата стала неминуемой.

В 1262 во Владимире, Суздале, Переяславле, Ростове, Ярославле и других городах ударили в набат. По старому обычаю, собрали народное вече, на котором решено было ненавистных откупщиков истребить. Бунт, естественно, вызвал ханский гнев. В Орде собирались полки для наказания непокорных, когда св. Александр, в который уже раз «избавы ради христианския», приехал в Сарай.

Ему снова удалось уладить дело благополучно — хан Берке оказался даже более милостив, чем можно было ожидать: он не только простил русским избиение бесерменов, но и освободил Русь от обязанности поставлять воинов для своего ближайшего похода. Достигнуть

этого оказалось не просто, и князю пришлось провести в Орде всю зиму и лето. Осенью, возвращаясь на родину с радостными вестями, он заболел и умер, приняв перед смертью монашеский постриг с именем Алексей.

Весть о кончине св. Александра достигла Владимира в то самое время, когда народ молился в соборном храме о его благополучном возвращении на родину. Блж. митр. Кирилл, выйдя к народу, со слезами воскликнул: «Чада мои милые! Закатилось солнце земли Русской!» Останки любимого князя первосвященник с *духовенством, бояре* и народ встретили у Боголюбова: по словам летописца, земля стонала от вопля и рыданий.

23 нояб. тело великого труженика и радетеля Православной России было погребено во владимирской соборной церкви Рождественского монастыря. Современники повествуют, что при отпевании усопший князь сам, как бы живой, простер руку и принял грамоту с разрешительной молитвой из рук митрополита.

Почитание его как святого заступника Руси установилось сразу вслед за кончиной. «Драгоценная отрасль священного корня, — молитвенно взывает Церковь к блж. князю, — блаженный Александр, тебя явил Христос Русской земле, как некое божественное сокровище... Радуйся, презревший догматы латинян и вменивший в ничто все их обольщения!.. Радуйся, заступник Русской земли: моли Господа, даровавшего тебе благодать соделать державу сродников твоих Богоугодною и сынам России даровать спасение».

Митрополит Иоанн (Снычев)

АЛЕКСАНДР ПОПОВИЧ (к. X — н. XI в.), крупный русский полководец. В Никоновской летописи под 1000 сообщается о нападении на Киев кочевников во главе с неким Володарем. «И было в Киеве великое смятение!» — отметил летописец. Ночью на них напал Александр Попович с отрядом воинов, убил множество кочевников, в т. ч. Володаря и его брата, остальные бежали. За этот подвиг кн. *Владимир Святой* возложил на Александра Поповича золотую гривну и сделал своим вельможей. В 1001 и 1004 Александр Попович вместе с *воеводой* Яном Усмошвещом дважды разбили сильные печенежские войска.

О. М. Рапов

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ ЩЕПА, князь Ростовский, родоначальник князей Шепиных-Ростовских, сын *Федора Андреевича*. В 1410 псковичи просили у *Василия Дмитриевича* князя, указывая на Александра. Вокняжившись, Александр не ладил с псковичами и в 1412 был изгнан. Затем он княжил в Пскове в 1421—23, 1429—31.

АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО СВ. ОРДЕН, учрежден в мае 1725 имп. *Екатериной I*. Лента ордена — красная одноцветная — надевалась через левое плечо. Имел единственную степень, однако знаки ордена могли быть украшены бриллиантами, что означало высшую степень. Среди первых кавалеров ордена — *овер-гофмейстер* цесаревны *Анны Петровны С. К. Нарышкин*, *генерал-поручик* (впоследствии *генерал-фельдмаршал* и граф) П. П. Ласси, *генерал-кригс-комиссар* И. М. Головин, *генерал-майоры* Г. П. Чернышев, А. И. Ушаков, И. И. Дмитриев-Мамонов, кн. Г. Д. Юсупов. В числе первых награжденных был и единственный за все время существования ордена св. Александра Невского кавалер, имевший чин *бригадира*, И. Лихарев (по *Табели о рангах* помешавшийся между полковником и генерал-майором). Впоследствии орденом награждались лица II—III классов по *Табели о рангах*. Члены Императорского дома (вел. князья) получали орден при Крещении. Всего до 1917 кавалерами ордена стали ок. 2480 чел.

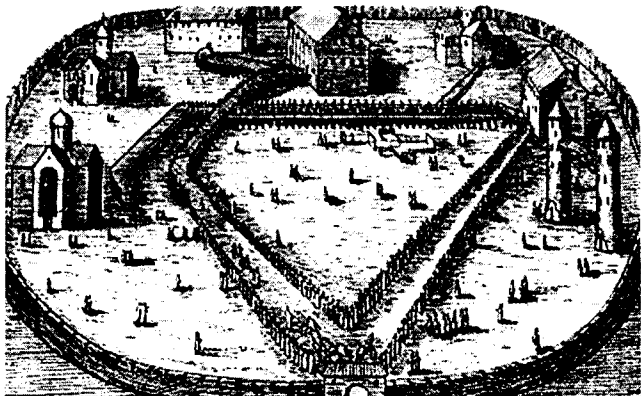
АЛЕКСАНДРОВ, город во Владимирской обл., центр Александровского р-на. Расположен в юго-восточной части Смоленско-Московской возвышенности, на Клинско-Дмитров-

*Александр Невский.
Худ. П. Корин*

ской гряде, на р. Шерне (приток Клязьмы). Население 68,6 тыс. чел.

Упомянутая в XIV в. в грамоте *Ивана Калиты* как Александровская слобода. В 1513 был построен загородный дворец вел. кн. *Василия III* и освящена новая церковь Покрова Пресвятой Богородицы (ныне Троицкий собор). В 1564—81 в слободе находилась резиденция *Ивана Грозного*. В 1578 основана первая на Руси типография. Город с 1778. В XIX в. в Александрове действовали крупнейшие в России ткацкие мануфактуры — Троицко-Александровская и Соколовская.

Александровская слобода

В Александрове: историко-архитектурный комплекс Успенского женского монастыря (основан в 1654, действующий; сохранились кельи, 1670—80-е, монастырские стены с башнями и др.), на территории которого погребены сестры *Петра I* Марфа и Феодосия; монументальный Троицкий собор (1513) с уникальными медными дверями, вывезенными *Иваном Грозным* из Новгорода и Твери, и др. В 4 км к северо-востоку от Александрова — природно-ландшафтный комплекс Немецкие горы, где в 1689 юный *Петр I* с генералом П. Гордоном проводил маневры потешных полков.

АЛЕКСЕЕВ Евгений Иванович (11.05.1843—27.05.1917), адмирал (1903), генерал-адъютант, наместник царя на Дальнем Востоке, главнокомандующий сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке (1904). После упразднения наместничества на Дальнем Востоке был назначен членом Государственного Совета. Был удостоен высших российских орденов.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1654—1669), второй сын царя *Алексея Михайловича*. Во время войны царя *Алексея* с *Польшей* шли переговоры о возможности кандидатуры *Алексея Алексеевича* на Польский престол, если женится на родственнице польского королевского дома, «как будет царевич в совершенных летах».

В 1667 *Алексей Алексеевич* был объявлен наследником престола. Когда в 1669 он умер, именем царевича воспользовался *Стенька Разин*. Он объявил в начале бунта, что идет против изменников бояр и с ним идут «Нечай, царевич *Алексей Алексеевич*», бежавший от сурового обращения отца и из-за изветов бояр, «да патриарх *Никон*».

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (19.03.1629—29.01.1676), русский царь с 1645, сын *Михаила Федоровича*. В первые годы царствования государством фактически управлял его воспитатель («дядька») боярин *Б. И. Морозов*. С н. 1650-х он берет управление в свои руки. Созданный им Приказ тайных дел (1654—76) подчинялся непосредственно царю и осуществлял контроль над государственным управлением. Царь сам читал челобитные и др. документы, писал или редактировал многие важные указы и первым из русских царей стал собственноручно подписывать их, непосредственно участвовал во многих военных походах (под Смоленск, Вильно, Ригу), руководил внешнеполитическими переговорами.

Царствование *Алексея Михайловича* являет собой взору внимательному и пытливому поучительную картину того, сколь плодотворно сказывается на жизни государственной неспешное, тихое, религиозно осмысленное самосознание власти. Несмотря на раскол, несмотря на драматическую судьбу patr. *Никона* и кризис русской «симфонии властей», царствование это можно назвать одним из самых плодотворных и удачных в русской истории.

Традиционная точка зрения современной исторической «науки» предполагает, что в XVII в. Московская Русь как общественный, государственный, культурный, политический и военный организм совершенно изжила себя, и лишь воцарение *Петра I*, царя-реформатора, вдохнуло в страну новую жизнь. О *Петре I* речь особая, что же касается Московской Руси, то деятельность *Алексея Михайловича* блестяще опровергает этот убогий вывод.

Симпатии историков к *Петру* и их неприязнь к Руси допетровской объясняются психологически просто: человек всегда приветствует то, что ему понятно, близко, и отвергает, недолюбливает то, чего понять он не в состоянии. Это

даже не вина, а достойная всяческой жалости беда современного массового сознания.

Именно Алексей Михайлович окончательно возвращает России земли *Малороссии*, отторгнутые от нее враждебными соседями в люютую годину татарского нашествия. Именно он ведет с *Польшей* — давним и непримиримым врагом Руси — необыкновенно трудную войну и оканчивает ее блестящей победой. Именно он, получив в наследство страну бедную, еще слабую силами и средствами после *Смутного времени*, но уже стоящую перед лицом множества государственных и общественных задач, начинает эпоху реформ, причем реформ неторопливых и продуманных, захвативших области юридическую и экономическую, военную и религиозную.

Одно лишь знаменитое *Уложение* Алексея Михайловича, именуемое иначе «Свод всех законов», могло бы, по словам исследователя XX в., «составить славу целого царствования». Уложение 1649 стало первым полным сводом законов, действующих на всей территории Русского государства. Оно содержало 25 глав, построенных по тематическому признаку и разделенных на 967 статей. В подготовке столь обширного документа участвовала целая комиссия во главе с кн. Н. И. Одоевским, назначенная Земским Собором 16 июля 1648 (см.: Земские Соборы). Уже в 1649 было осуществлено три издания Уложения. Книга разошлась огромным по тем временам тиражом: с 1650 по 1654 в разные города России было продано 1173 экземпляра.

Было окончательно утверждено дело исправления богослужебных книг, принят *Новоторговый устав*, издана *Кормчая книга*, не говоря уж о массе частных законоположений, призванных упорядочить русскую жизнь. Во внешней политике стратегическая инициатива после долгих лет застоя снова перешла к *Москве*. Литва и Польша окончательно утратили наступательный порыв, отступив в отношениях с Русью на роль стороны обороняющейся, без надежды на победу.

Сказанного достаточно, чтобы объяснить необходимость повнимательнее присмотреться к личности самого царя, которого историки признают человеком, воплотившим в себе наиболее характерные черты государственного, религиозного и бытового мировоззрения своих современников. Россияне искренне любили своего монарха. Самая наружность *государя* располагала в его пользу: в живых голубых глазах светилась искренняя доброта, лицо было полно и румяно, ободря и обнадеживая собеседника выражением добродушной приветливости, не мешавшей, впрочем, серьезности и важности, приличествующей Августейшей особе. Полная фигура царя сохраняла осанку величавую и чинную, подчеркивая осознание Алексеем Михайловичем важности и святости сана, возложенного на него Самим Господом Богом.

Редкие душевные достоинства царя пленяли даже иностранцев. Их отзывы говорят о том, что «царь одарен необыкновенными талантами, имеет прекрасные качества и украшен редкими добродетелями, он покорил себе сердца всех своих подданных, которые столько же любят его, сколько и благодарят перед ним». При своей неограниченной власти, отмечают они, «царь Алексей не посягнул ни на чье имущество, ни на чью честь, ни на чью жизнь». Он «такой государь, какого бы желали иметь все христианские народы, но немногие имеют».

В домашней жизни он (как, впрочем, и его державные предшественники) являл собой образец умеренности и простоты. Три, много если четыре, комнаты рядом, одна возле другой, служили для него весьма достаточным помещением. Были они не особенно обширны, своим простором равнялись обычной крестьянской избе (три сажени в длину и столько же в ширину). Внутреннее убранство покоев тоже немногим отличалось от крестьянского: те же лавки вдоль стен, та же

утварь, и лишь кресло для самого государя — роскошь невиданная — выдавало с первого взгляда комнату царя.

Знаменитый исследователь старинного русского быта *И. Е. Забелин*, опубликовавший в н. XX в. обстоятельное многотомное исследование «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях», так описывает распорядок дня Алексея Михайловича:

«Государь вставал обыкновенно часа в четыре утра. *Постельничий*, при пособии спальников и *стряпчих*, подавал государю платье и одевал его. Умывшись, государь тотчас выходил в Крестовую палату, где его ожидали духовник или крестовый поп и крестовые *дьяки*. Духовник или крестовый священник благословлял государя крестом, возлагая его на чело и ланиты, причем государь прикладывался ко кресту и потом начинал утреннюю молитву; в то же время один из крестовых дьяков поставлял перед иконостасом на налое образ святого, память которого праздновалась в тот день. По совершении молитвы, которая продолжалась около четверти часа, государь прикладывался к этой иконе, а духовник окроплял его святою водою...

После моления крестовый дьяк читал духовное слово — поучение из особого сборника «слов», распределенных для чтения в каждый день на весь год... Окончив крестовую молитву, государь, если почивал особо, посылал ближнего человека к царице в хоромы спросить о ее здоровье, как почивала? Потом сам выходил здороваться с нею в переднюю или столовую. После того они вместе слушали в одной из верховных церквей заутреню, а иногда и раннюю обедню.

Между тем, с утра же рано собирались во дворец все бояре, думные и ближние люди — «челом ударить государю» и присутствовать в Царской Думе. Поздоровавшись с боярами, поговорив о делах, государь в сопровождении всего собравшегося *боярства* шествовал, в часу девятом, к поздней обедне в одну из придворных церквей. Если же тот день был праздничный, то выход делался в храм или монастырь, сооруженный в память празднуемого святого. В общие церковные праздники и торжества государь всегда присутствовал при всех обрядах и церемониях. Поэтому и выходы в таких случаях были гораздо торжественнее.

Обедня продолжалась часа два. едва ли кто был так подвержен к богомолью и к исполнению всех церковных обрядов, служб, молитв, как цари. Один иностранец рассказывает о царе Алексее Михайловиче, что он в пост стоял в церкви часов по пяти или шести сряду, клал иногда по тысяче земных поклонов, а в большие праздники по полуторы тысячи.

После обедни, в комнате в обыкновенные дни государь слушал доклады, челобитные и вообще занимался текущими делами.

Заседание и слушание дел в комнате оканчивалось около двенадцати часов утра. Бояре, ударив челом государю, разъезжались по домам, а государь шел к столовому кушанию, к которому иногда приглашал некоторых из бояр, самых уважаемых и близких.

После обеда государь ложился спать и обыкновенно почивал до вечерни часа три. В вечерню снова собирались во дворец бояре и прочие чины, в сопровождении которых царь выходил в верховную церковь к вечерне. После вечерни иногда тоже случались дела и собиралась Дума. Но обыкновенно все время после вечерни до ужина государь проводил уже в семействе или с самыми близкими людьми. Во время этого отдыха любимейшим занятием государя было чтение церковных книг, в особенности церковных историй, поучений, житий святых и тому подобных сказаний, а также и *летописей*.

Оканчивая день после вечернего кушания, государь снова шел в Крестовую и точно так же, как и утром, молился около четверти часа».

Подумайте, каким внутренним умиротворением, каким ясным и покойным сознанием смысла своего существования, пониманием своего долга нужно обладать для того, чтобы жить в таком одновременно неспешном и сурово-аскетическом ритме. Сколь глубокое религиозное чувство надо иметь, чтобы из года в год, из поколения в поколение поддерживать этот уклад, зримо являя собой народу пример благочестия и чинности, трудолюбия и сердечной набожности. Вера, являемая жизнью, вера опытная, неложная, глубокая — такова первооснова этого бытия. Так жила Россия, так жил и Русский Царь, соединяясь со своим народом связью самой глубинной и прочной из всех возможных...

Подобно государевым покаям, немногим отличался от крестьянского и царский стол. Блюда самые простые: ржаной хлеб, немного вина, овсяная брага, а иногда только коричная вода — украшали трапезу Алексея Михайловича. Но и этот стол никакого сравнения не имел с тем, который государь держал во время постов. Великим постом, напр., царь обедал лишь три раза в неделю: в четверг, субботу и воскресенье, а в остальные дни довольствовался куском черного хлеба с солью, соленым грибом или огурцом. Рыбу государь за время поста вкушал лишь дважды, строго соблюдая все семь постных седмиц.

«В Великий и Успенев посты готовятся ествы: капуста сырая и гретая, грузди, рыжики соленные — сырые и гретые, и ягодные ествы, без масла — кроме Благовещеньева дня, и ест царь в те посты, в неделю (т. е. в воскресенье. — *Прим. авт.*), во вторник, в четверг, в субботу по одиножды в день, а пьет квас, а в понедельник, и в среду, и в пятницу во все посты не ест и не пьет ничего, разве для своих и царицыных, и царевичевых, и царевниных именин», — рассказывает современник Алексея Михайловича.

Государь имел ясное и твердое понятие о Божественном происхождении *царской власти* и ее богоустановленном чине. «Бог благословил и предал нам, государю, править и рассуждать люди. Своя на востоке и на западе, на севере и на юге вправду», — сказал он как-то кн. *Ф. Ю. Ромодановскому*. В одном из писем советникам царь писал: «А мы, великий государь, ежедневно просим у Создателя, чтобы Господь Бог даровал нам, великому государю, и вам, боярам, с нами единомудушно люди Его рассудити вправду, всем равно».

Понимание промыслительности бытия рождало в Алексее Михайловиче мировоззрение чинное и светлое, неспешное и внимательное к мелочам. «Хоть и мала вещь, — говаривал царь, — а будет по чину честна, мерна, стройна, благочинна, — никтоже зазрит, никтоже похулит, всякий похвалит, всякий прославит и удивится, что и малой вещи честь и чин и образец положены по мере. Без чина же всякая вещь не утвердится и не укрепится; безстройство же теряет дело и возоставляет безделье». Как не пожалеть, что нынешнее безблагодатное воззрение на мир лишило нас способности чувствовать сердцем ту великую вселенскую упорядоченность, ту стройную чинность и чистую гармонию бытия, которой так дивился Тишайший Царь, которая возводит верующего человека к созерцаниям светлым и тихим, возвышенным и умиротворенным.

Вера, возносящая человека над суетой и смутой мирских передраг, и в скорби делала государя добрым утешителем и разумным советчиком. У кн. Одоевского внезапно умер сын Михаил — в самом расцвете сил. Отец в то время был по делам в Казани. Царь сам особым письмом известил его о горькой потере, присовокупив утешения, свидетельствующие о своей высокой духовной настроенности. Описав благочестивую кончину князя, который после причастия «как есть уснул; отнюдь рыдания не было, ни терзания», Алексей Михайлович присовокупил: «Радуйся и веселися, что Бог со всем свершил, изволил взять с милостию Своею; и ты при-

нимай с радостью сию печаль, а не в кручину себе и не в оскорбление... Нельзя, чтоб не поскорбеть и не прослезиться, — прослезиться надобно, да в меру, чтоб Бога наипаче не прогневать!»

Были у царя, как и у всякого человека, свои слабости. Хоть он и получил от современников прозвание Тишайшего, но бывал по временам весьма резок и вспыльчив. Осерчав на кого-нибудь, давал, случалось, царь волю и языку — награждая провинившегося неслестными эпитетами, и рукам — оделяя чувствительными тумаками. Впрочем, гнев царский был мимолетен и отходчив — частенько после вспышки Алексей Михайлович осыпал «пострадавшего» милостями, сам просил мира и слал богатые подарки, всемерно стараясь загладить размолвку.

При всем своем природном уме и богатой начитанности царь не любил споров, в отношениях с приближенными бывал податлив и слаб. Пользуясь его добротой, окружающие бояре своевольничали, порой забирая власть над тихим государем. В этом, пожалуй, кроется и разгадка драматических взаимоотношений царя с Патриархом. Государь не нашел в себе сил противиться боярскому нажиму, а Никон не счел возможным подстраиваться под интересы знати, жертвуя — хотя бы и на время — законными интересами Церкви.

Митрополит Иоанн (Снычев)

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ (18.02.1690—26.06.1718), царевич, старший сын *Петра I* от первой жены *Е. Ф. Лопухиной*. До 8 лет воспитывался у матери, во враждебной Петру I среде.

Боялся и ненавидел отца, неохотно выполнял его поручения, особенно военного характера. Безволие и нерешительность Алексея Петровича использовались политическими врагами Петра I. В 1705—06 вокруг царевича сгруппировалась оппозиция *духовенства и боярства*, противодействовавшая реформам Петра I. В окт. 1711 Алексей Петрович женился на принцессе Софье Шарлотте Брауншвейг-Вольфенбюттельской (ум. 1715), от которой он имел сына Петра (впоследствии *Петр II*, 1715—30). Петр I, угрожая лишением наследства и заточением в монастырь, неоднократно требовал, чтобы Алексей изменил свое поведение. В к. 1716, боясь наказания, Алексей бежал в Вену под защиту австрийского имп. Карла VI. Скрывался в замке Эренберг (Тироль), с мая 1717 — в Неаполе. Угрозами и обещаниями Петр I добился возвращения сына (январь 1718) и заставил его отречься от прав на престол и выдать сообщников. 24 июня 1718 *Верховный суд* из генералитета, сенаторов и Синода приговорил Алексея к *смертной казни*. По существующей версии он был задушен приближенными Петра I в Петропавловской крепости.

АЛЕКСИЙ (ск. 1378), митрополит Московский и всея Руси святитель, в миру Елевферий. Происходил из семьи черниговских бояр, переселившихся в Москву. Уже в пятнадцать лет он принял монашеский постриг и поступил в Богоявленский монастырь. Митр. Московский Феогност прозрел в свт. Алексии человека чистого сердца и, рукоположив его во епископа г. Владимира-на-Клязьме, поручил ему заведовать судебными делами Церкви. Это было великое и многотрудное послушание. В юные годы рано осиротевшего св. блгв. кн. *Дмитрия Донского* свт. Алексий был его заботливым

Икона XX в.

наставником и воспитателем. Он был инициатором строительства первых каменных стен *Кремля Московского*, потому и в духовном, и в земном смысле слова свт. Алексей именуется Св. Церковью «граду своему великое утверждение». Святитель много сделал для благоустроения Св. Церкви и Русского государства. Мощи его почитают в кафедральном Богоявленском (Елоховском) соборе в Москве.

Память свт. Алексея отмечается 12/25 февр., 20 мая/2 июня (обретение мощей в 1431) и 5/18 окт.

АЛЯСКА, территория на крайнем северо-западе Северной Америки, до 1867 принадлежавшая *России*. Первые отдельные сведения об Аляске русские землепроходцы получили в к. XVII в. На карте С. У. Ремезова (1701) на основе данных В. В. Атласова и др. Аляска изображена в виде острова. Практические результаты по обследованию Аляски были достигнуты в 1732 (И. Федоров и М. Гвоздев). В итоге экспедиций В. И. Беринга и А. И. Чирикова (1728, 1729, 1741) были получены важнейшие данные о природе и населении части побережья Аляски. С экспедицией 1741 принято связывать открытие Аляски. С сер. 40-х до к. XVIII в. к берегам Америки было совершено более 80 исследовательских и торгово-промысловых экспедиций. Активное участие в них с 1770-х принимал купец-предприниматель Г. И. Шелихов, основавший в 1784 первое русское поселение на о. Кадьяк. Острая конкурентная борьба между мелкими промысловыми компаниями, приводившая к истощению пушных богатств, усилившиеся после экспедиции Кука (1778) попытки англичан проникнуть на Аляску привели Шелихова к мысли о необходимости создания на Аляске постоянных поселений и монопольной компании. Проекты Шелихова были реализованы с образованием в 1799 Российско-Американской компании, в монопольное пользование которой передавались все промыслы и ископаемые,

находившиеся на северо-восточном берегу Америки от 55° с. ш. до Берингова пролива, на Алеутских, Курильских и др. о-вах. Компании предоставлялось право осваивать земли, не занятые другими державами. Центр русских поселений с о. Кадьяк был перенесен в г. Новый Архангельск (б. Ситка, о. Баранова).

Первый главный правитель русских поселений в Америке А. А. Баранов добился значительных успехов в устройстве и снабжении продовольствием поселенцев. Был несколько упорядочен пушной промысел, проведен ряд опытов по устройству огородов, налажен обмен с местным населением. На Аляске были устроены школа, библиотека, ремонтные мастерские, строились суда, имелись кирпичные заводы и пр. Кругосветные экспедиции, предпринимавшиеся Российско-Американской компанией (в 1804—40 — 13 экспедиций), поддерживали регулярную связь между Аляской и Россией, корабли компании посещали порты Калифорнии, Гавайские о-ва, Китай. Значительный вклад внесли русские исследователи в изучение Аляски. Особенно велико было значение научных экспедиций А. Кашеварова (1838, опись береговой полосы на 30 миль далее мыса Барроу) и Л. А. Загоскина (1842—44, обследование бассейна Юкона и Кукоквима).

Интересы Российско-Американской компании подрывались контрабандной торговлей англичан и американцев. В 1821 указом Александра I иностранным судам было запрещено плавать вдоль берегов русских владений на Аляске. Однако под давлением США и Великобритании царское правительство пошло на уступки. Конвенции с США (1824) и с Великобританией (1825) предоставили им льготные условия мореходства и торговли. В 1834 Компания Гудзонова залива, поддерживаемая английским правительством, сделала попытку закрепиться в пределах русских владений в устье р. Стикин. В 1839 конфликт был решен в пользу компании, которая получила в аренду на выгодных условиях прибрежную полосу русских владений.

В марте 1867 имп. Александр II, грубо поправ законы Российской Империи, установленные еще Петром I, продал Аляску США за 7,2 млн долларов. Закулисными спонсорами сделки были Ротшильды. В результате этого незаконного акта от России была отторгнута территория площадью 1519 тыс. кв. км.

АНАФЕМА, отлучение в древней христианской Церкви отвергающих и извращающих коренные истины веры, исключение из общества верующих, удаление от общения с верующими. В таком смысле на Соборах объявлялась анафема или отлучение еретикам и нераскаянным грешникам. В Православной Церкви обряд отлучения таковых совершается в *Неделю Православия*.

По древней традиции в Русском государстве анафеме подвергались также государственные преступники и изменники, напр. С. Разин и Е. Пугачев.

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, князь Городецкий, сын Александра Невского. Княжил с 1294 по 1304. Вел борьбу за великое княжение с братом Дмитрием и, обращаясь за решением своих споров к хану, приводил татар, опустошавших Русскую землю.

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (ск. 1365), удельный князь Тверской, сын Александра Михайловича, умер от моровой язвы.

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ (ок. 1110—1174), св. вел. князь, внук Владимира Мономаха, второй сын Юрия Дол-

горукого. Когда умер его дед, Андрею было ок. 15 лет, и он, несмотря на то что жил большей частью в Ростово-Суздальских краях, вполне мог слышать наставления Мономаха или читать их. Отношение к власти как к личной религиозной обязанности утвердилось трудно, взламывая многовековую привычку князей глядеть на Русскую землю как на совместное владение всего княжеского рода *Рюриковичей*.

При таком порядке старший в роде одновременно являлся вел. князем и сидел на старшем — Киевском — столе. Остальные владели княжествами менее значительными в зависимости от степени своего старшинства. Внутри княжеского рода при этом не было места государственным отношениям — они принимали чисто семейный характер. Князь никак не был связан со своими временными подданными. Он знал: умрет Киевский вел. князь — его достоинство вместе с престолом перейдет к следующему за ним по старшинству члену рода, и это вызовет перемещение остальных князей в те уделы, которые теперь соответствуют степени их старшинства. Новое положение будет сохраняться до тех пор, пока жив новый глава рода. Затем — новая передвигка. Такой порядок был неудобен и сложен из-за вечных споров по поводу старшинства и попыток не в очередь занять тот или иной стол.

Так, молодость св. Андрея омрачилась спорами отца его, Юрия, со своим братом *Мстиславом* за вел. Киевское княжение. Св. Мстислав был старшим и имел все права на него, но честолюбие и неуживчивый нрав Юрия толкали его к распри, тем более что кротость брата он принимал за слабость или робость.

Св. Андрей Боголюбский видел настоятельную необходимость сломать, упразднить этот родовой строй с тем, чтобы расчистить место единому Русскому государству. Смолоду известный набожностью, умом и боевой удалью, он на

собственном опыте убедился в гибельности родственных княжеских споров и несогласий. Не желая участвовать в междоусобице родичей, в 1115 Андрей ушел на север, где ростовцы и суздальцы признали его своим князем. Там он основал новое вел. княжение Владимирское, которому Промысл Божий предназначил стать почти на два столетия сердцем Русского государства.

На великокняжеском столе св. Андрей вел себя не как старший родич, но как полновластный *государь*, дающий ответ в своих попечениях о стране и народе Единому Богу. Его княжение было ознаменовано многочисленными чудесами, память о которых доселе сохраняется Церковью в Празднике Всемилостивому Спасу (1/14 авг.), благословившему князя на его державное служение. Тогда же был установлен и праздник в честь Покрова Божией Матери (1/14 окт.), ставший любимым церковным праздником русского народа.

Чувствуя, что Россия гибнет от разделения власти, св. Андрей в своих стараниях ввести единодержавие особо расчитывал на покров и заступление Пресвятой Богородицы. Уходя в северные земли, он взял с собой чудотворную икону, писанную, по преданию, св. евангелистом Лукой на доске стола, за которым трапезовал в дни своей юности Сам Спаситель со Своей Матерью и св. Иосифом Обручником. Увидев эту икону, Пресвятая Богородица сказала: «Отныне убожат Мя вси роди. Благодать Рождшегося от Меня и Моя да будет с сей иконой!»

Дважды утром икону находили сошедшей со своего места в Вышгородском соборе и стоящей на воздухе, как бы приглашая князя в путь, благословение на который он испрашивал у Пречистой в своих усердных молитвах. Когда св. Андрей миновал Владимир, бывший в то время незначительным ремесленным городком, то кони, везшие икону, оста-

Подвиги Андрея Боголюбского

Перенесение иконы Владимирской Божией Матери

Икона XVIII в.

новились и не могли сдвинуться с места. Князь назвал это место Боголюбовом, потому что в происшедшем усмотрел знамение Божие, а Владимир сделал столицей княжества. Многочисленные чудеса, явленные впоследствии Пресвятой Богородицей, побудили князя установить церковное празднование Покрова Божией Матери, явленного над Россией во всем течении ее истории. Праздник этот чтится в России не менее двенадцатых. Показательно, что только Русская Церковь столь торжественно отмечает его, несмотря на то что событие, вспоминаемое в этот день (видение покров над собором молящихся), произошло в Византии.

Столь ревностное стремление к объединению народа не могло остаться без противления со стороны антиправославных сил. Знаменательна, с этой точки зрения, мученическая кончина князя в 1174. *Летопись* недвусмысленно подчеркивает религиозный характер кончины св. Андрея. Главное лицо среди «начальников убийства» — ключник Анбал Ясин, иудей. Совет злоумышленников летописец уподобляет совещанию «Иуды с жидами» перед предательством Спасителя.

Летопись приводит и непосредственную причину преступления — это активная просветительская деятельность князя среди иноверных купцов, в результате которой увеличилось число иудеев, принимавших *Православие*. Плаксивая своего господина, верный слуга Кузьма говорит: «Бывало, придет гость какой из Царьграда... или латынин... даже поганин какой если придет, князь сейчас скажет: поведите его в церковь, в ризницу, пусть видят истинное христианство и крестятся; так и случалось: болгары и жиды и всякая погань, видя славу Божию и украшение церковное, крестились и теперь горько плачут по тебе...» Согласно воззрениям Талмуда, гой, «совративший» еврея в христианство, заслуживает безусловной смерти.

Узнав об убийстве князя, владимирцы взбунтовались, и лишь крестные ходы по улицам города с чудотворной иконой Богоматери Владимирской предотвратили дальнейшие кровопролития. Церковь, свидетельствуя богоугодность трудов вел. князя, прославила его святым. В памяти потомков он остался русским властителем, почувствовавшим себя не владельцем земли, а Божиим слугой, попытавшимся воплотить в жизнь идеал христианской государственности.

Митрополит Иоанн (Снычев)

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОЛЬШОЙ (1446—1493), князь, сын *Василия Темного*. По смерти отца в 1462 получил Углич, Звенигород и Бежецк. В 1472 Андрей и его братья поссорились с вел. князем из-за наследства *Юрия Дмитровского*, которое вел. князь взял себе. Затем братья снова поссорились из-за права младших князей принимать к себе бояр, отъезжавших от вел. князя. Андрей вошел тогда в сношения с новгородцами и Казимиром Литовским. Вел. князь помирился было с Андреем, но ненадолго, и Андрей не послал даже свои полки на помощь вел. князю во время борьбы его с татарами. В 1492 *Иван III* схватил Андрея и посадил в тюрьму, где он и умер.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ МЕНЬШОЙ (1458—1485), князь Вологодский, младший сын *Василия Темного*. Пользовался расположением вел. кн. *Ивана III* и был у него в полном подчинении. Во время похода на Новгород *Иван III* назначил Андрея вместе со своим сыном *Иваном* «блюсти» Москву и в следующем году отдал ему г. Торусу. Умирая бездетным, Андрей завещал свой удел вел. князю.

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (1102—1142), сын *Владимира Мономаха*. В 1117 женился на половецкой княжне, внучке Тугоркана. В 1119 отец посадил его во Владимире-Волынском. Здесь Андрею пришлось выдержать упорную борьбу с *Ярославом Святополковичем*. Поддерживая сидевших на Киевском столе братьев *Мстислава* и *Ярополка*, Андрей участвовал в походах на полоцких князей и на Ольговичей. В 1135 Ярополк Киевский перевел Андрея в Переяслав, а Владимир отдал племяннику *Изяславу* Мстиславичу. В следующем году *Всеволод* Ольгович напал на Андрея, которому помогал Ярополк; братья были разбиты на р. Супое, и Ярополк помирился с Ольговичами, причем Андрей удержал за собой Переяслав. Когда Всеволод Ольгович по смерти Ярополка занял в 1140 Киевский стол, то послал сказать Андрею, чтобы он уступил ему Переяслав и ушел в Курск на княжение. Андрей решительно отказался и разбил посланного против него Всеволодом *Святослава* Ольговича. Всеволод заключил с Андреем мир, и Андрей оставался в Переяславе до кончины.

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (ск. 1261), князь Углицкий, сын *Владимира Константиновича*. Наследовал от отца Углицкое княжество в 1249.

АНДРЕЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ, сын *Всеволода Святославича* Черного, занимал Черниговский стол после смерти св. *Михаила* (1246), упоминается в 1261 как князь Черниговский.

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (1382—1432), третий сын *Дмитрия Донского*. Получил в удел Можайск, Верею, Медынь, Калугу и Белозерск. Был сторонником вел. князей *Василия Дмитриевича* и *Василия Темного*.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ (1327—1353), сын *Ивана Калиты*. Получил по смерти отца Серпухов и еще 20 городов и селений; вместе с братом *Иваном* Андрей заключил договор со своим старшим братом Семеном, по которому младшие братья обязывались «иметь и чтить старшего в отцово место», старший же в свою очередь гарантировал младшим целостность владений.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ СТАРИЦКИЙ (1490—1537), младший сын *Ивана III*. С братом вел. кн. *Василием* жил в согласии, но после его смерти, во время правления *Елены*, стал требовать прибавки к своему уделу новых городов и, не получив желаемого, высказывал неудовольствие. Его потребовали в *Москву*, но он не поехал, а когда послано было войско, то бежал в Новгородскую обл. Настигнутый погоней, Андрей вынужден был ехать в *Москву*, где был посажен в *тюрьму* и через несколько месяцев скончался.

АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ (ск. 1365), князь Нижегородский. После смерти отца сел княжить в Н. Новгороде, предоставив Суздаль младшему брату *Дмитрию*. Когда умер вел. кн. *Иван Иванович* (1359), Андрей, хотя был старшим между суздальскими князьями, не захотел добиваться ярлыка на великое княжение, и этот ярлык получил его брат *Дмитрий*.

АНДРЕЙ ОЛЬГЕРДОВИЧ (1325—1399), сын вел. кн. Литовского *Ольгерда* от Марии Витебской. В 1342 по приглашению псковичей, приняв Крещение, сел на псковское княжение, но вскоре ушел к отцу в Витебск, оставив в Пскове *наместника*. Ольгерд посадил Андрея в Полоцке. В 1349 псковичи прогнали его наместника, и Андрей несколько лет после того вел с ними войны. Не раз ходил он и на Смоленскую землю, колебавшуюся между *Москвой* и Литвой, а в 1372 ходил на помощь *Михаилу Тверскому* против *Москвы*. Приходилось Андрею бороться и с немцами. По смерти Ольгерда в 1377 вел. князем Литовским стал младший брат Андрея Ягайло. Андрей заявил свои притязания на великое княжение. Ягайло поддерживал дядя Кейстут, Андрея — немцы. Потерпев неудачу, Андрей ушел во Псков, а потом в *Москву* и в 1378 принимал участие в битве с татарами на Воже; в следующем году он участвовал в походе на Литву, окончившемся присоединением к *Москве* северских городов, а затем в Куликовской битве. Когда Кейстут занял великокняжеский стол, то возвратил Андрею Полоцк. После вторичного утверждения Ягайла на великом княжении Андрей, чтобы удержаться за собой Полоцк, передал его Ливонскому ордену с условием, что Полоцкое княжество будет отдано ему и его наследникам в лен. В 1385 Андрей совершил неудачную попытку завладеть великокняжеским столом. После этого Полоцк был взят, а Андрей отправлен в *Польшу*, где просидел три года в заключении в Хенцинском замке. По ходатайству Витовта он был освобожден, некоторое время жил у Витовта, затем ушел во Псков. В 1399 пал в битве с татарами на Ворскле.

АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ (ск. 62), апостол из 12-ти, брат ап. Петра, священномученик святой покровитель Русского государства. «Много званых, но мало избранных», — говорил Спаситель. Рыбак Андрей, с юности всей душой обратившийся к Богу, сохранивший девство, что было редкостью у иудеев, первым последовал за Господом и первым был призван на служение Иисусу Христу, став одним из 12 апостолов. Именно он привел к Иисусу будущего первоверховного ап. Петра, своего родного брата; он вместе с будущим евангелистом ап. Иоанном Богословом слушал в пустыне проповедь св. Иоанна Крестителя. После сошествия Св. Духа на апостолов св. Андрей отправился с проповедью слова Божия в восточные страны. Он пересек Малую Азию, Фракию, Македонию, дошел до Дуная, прошел побережье Черного моря, *Крым*, Причерноморье и по Днепру поднялся до того места, где теперь стоит *Киев*. Русские *летописи* сохранили предание о том, что ап. Андрей благословил это место и воздвигнул крест на Киевских горах. На своем пути первозванный апостол претерпел много печалей и мук от язычников: его изгоняли из городов и избивали. Но его трудами возникали христианские Церкви, в которых он ста-

вил епископов и священников. Последним городом, куда пришел св. Андрей, были Патры. Многих жителей обратил он в христианскую веру, за что разгневанный городской правитель Эгеат приказал распять апостола. Чтобы продлить мучения, воины не стали прибавлять руки и ноги святого, а привязали их к кресту. Два дня апостол с креста учил собравшихся вокруг горожан. Люди, слушавшие его, потребовали снять его с креста, и, испугавшись народного гнева, Эгеат приказал прекратить *казнь*. Но св. Андрей стал молиться, чтобы Господь удостоил его крестной смерти. И пока воины пытались снять святого с креста, он уже предал свою душу Господу.

Память ап. Андрею отмечается 30 нояб./13 дек. и 30 июня/13 июля (Собор 12 апостолов).

АНДРЕЙ СМОЛЕНСКИЙ, Переяславский (ск. 1398), князь. Св. блгв. кн. Андрей тайно оставил свое княжество в 1360, уклоняясь от раздоров, возникших среди его братьев, чтобы не быть вынужденным с оружием защищать свои права. Он поселился в Переяславе-Залесском и в течение 30 лет был пономарем Свято-Никольской церкви. Жизнь и подвиги свои он тщательно скрывал от взоров человеческих, но, когда князь умер, нашли княжескую золотую цепь и кольцо, выдававшие его происхождения. Гробницу блгв. кн. Андрея сограждане окружили благоговейным почитанием. Приходившие с верою к ней получали исцеление. Лик его писался на иконах. Ему была составлена особая служба. Однако в XVI в. день его памяти был забыт, и тщетно старался прп. *Даниил Переяславский* добиться его прославления. Св. князь был причислен к лику святых только в 1749. Он покоился под спудом Свято-Никольской церкви. При гробнице св. князя происходили чудеса.

Память блгв. кн. Андрею отмечается 27 окт./9 нояб. (перенесение мощей в 1539) и 23 мая/5 июня.

АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ СТАРОДУБСКИЙ, один из служилых князей в *Москве*. Участвовал в походах *Дмитрия Донского* на *Михаила Тверского* и на Мамаю.

АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО СВ. АПОСТОЛА ОРДЕН, первый и высший российский орден, учрежденный царем *Петром I* ок. 1699. Голубая муаровая лента ордена надевалась через правое плечо. Имел единственную степень, однако знаки ордена могли быть украшены бриллиантами, что означало высшую степень. Единственный из всех русских орденов имел цепь, которая надевалась вместо ленты в особо торжественных случаях. Первым кавалером ордена стал боярин (впоследствии *генерал-фельдмаршал, адмирал и граф*) *Ф. А. Головин*, вторым — гетман И. С. Мазепа (1700). Сам Петр I стал седьмым кавалером ордена: он получил его в 1703 за конкретный военный успех — руководство взятием шведс-

Икона XV в.

ких боевых судов в устье р. Невы. Одновременно такую же награду за участие в этом бою получил и гр. А. Д. Меншиков. Впоследствии орденом награждались лица I—II классов по *Табели о рангах*. Члены Императорского дома (вел. князья) получали орден при Крещении. Всего до 1917 кавалерами ордена стали ок. 880 чел.

АНИЧКОВ Иван, первый преподаватель практического русского законоискусства в Московском университете. В 1783—86 Аничков «в обыкновенные дни от 4 до 6-ти часов упражнялся в показании практической русской юриспруденции и судопроизводства студентам юридического факультета».

АННА ИОАННОВНА (Ивановна) (28.01.1693—17.10.1740), российская императрица (с 1730) из династии *Романовых*. Дочь царя *Ивана V* и П. Ф. Салтыковой. Была замужем (1710—11)

за герцогом Курляндским Фридрихом Вильгельмом. Овдовев, Анна жила в Митаве. После смерти *Петра II* была приглашена 25 янв. 1730 на российский престол *Верховным тайным советом* по предложению Д. М. Голицына и В. Л. Долгорукова.

Верховники попытались ограничить *самодержавие*, что нашло отражение в «Кондициях», условиях восшествия на российский трон, и др. документах, касавшихся реформирования государственного управления.

Анна подписала «Кондиции», согласно которым без *Верховного тайного совета* она не могла объявлять войну, заключать мир, вводить новые подати и *налоги*, производить в чины выше полковника, жаловать *вотчины*, без суда лишать дворянина жизни, чести и имущества, вступать в брак, назначать наследника престола. Прибыв в *Москву*, Анна получила поддержку у оппозиции (А. И. Остерман, Феофан Прокопович, П. И. Ягужинский, А. Д. Кантемир). Убедившись в верности *дворянства*, вручившего ей 25 февр. 1730 *челобитную* с просьбой о восстановлении *самодержавной* власти, Анна разорвала «Кондиции».

Придя к власти, Анна распустила *Верховный тайный совет* (1730), восстановила значение *Сената*, учредила Кабинет министров (1731), в состав которого вошли А. И. Остерман, Г. И. Головкин, А. М. Черкасский. В годы правления Анны был отменен указ о единонаследии (1731), учрежден Шляхетный кадетский корпус (1731), ограничена 25 годами служба дворян. Ближайшее окружение Анны составляли иностранцы (Э. И. Бирон, К. Г. Левенвольде, Б. К. Миних, П. П. Ласси). При Анне, правительнице, не отличавшейся ни умом, ни образованием, огромное влияние имел ее фаворит Э. И. Бирон. «Бироновщина», олицетворявшая политический террор, казнокрадство, распущенность нравов, неуважение к русским традициям, вошла темной страницей в русскую историю. Проводя продворянскую политику, Анна была непримирима к проявлениям дворянской оппозиционности. Голицын и Долгоруковы, выступления которых в янв.—февр. 1730 Анна не простила, позднее были заключены в *тюрему*, сосланы и казнены. В 1740 Анна и ее окружение расправились с кабинет-министром А. П. Волинским и его сторонниками, стремившимися к ограничению влияния иностранцев на внутреннюю и внешнюю политику *России*. В *армии* под руководством Б. К. Миниха проводилась военная реформа, были сформированы Измайловский и Конный

гвардейские полки. В 1733—35 Россия содействовала утверждению на польском престоле курфюрста Саксонского Станислава Августа (Август III). Война с Турцией (1735—39) завершилась невыгодным для России Белградским миром. Перед смертью Анна назначила своим наследником младенца *Ивана VI Антоновича* при регентстве Э. И. Бирона.

Л. Н. Вдовина

АННА КАШИНСКАЯ (в иночестве Евфросиния), (1278—2.10.1368), св. блгв. Тверская княгиня, схимонахиня. В двадцать один год вышла замуж за кн. *Михаила Ярославича Тверского*. У них было четверо сыновей: *Дмитрий*, прозванный «Грозные очи», *Александр*, *Константин* и *Василий*. Была еще дочь — Феодора, которая умерла в младенчестве. Когда мужа ее убили в Орде, кн. Анна плакала горько и неутешно много дней. Много тяжкого пришлось перенести святой после кончины супруга: был казнен ханом Орды ее сын Дмитрий, а после того как в Твери вспыхнуло восстание, ей пришлось скрыться; через два года также убили в Орде сына Александра. Как говорит летопись (см.: Летопись), «Тверское княжение опустело». Постриг блгв. кн. Анна приняла в тверском Софийском соборе с именем Евфросиния, но в схеме ей было возвращено мирское имя — Анна. Скончалась она в Кашинском Успенском монастыре. Двести лет пребывала гробница св. Анны в забвении, пока она не явилась во сне болящему пономарю Георгию и, исцелив его, не сказала, чтобы гроб ее горожане держали «честне» (достойно). Это явление и исцеление повели к обретению нетленных мощей св. блгв. княгини.

Память блгв. кн. Анне отмечается 2/15 окт., 21 июля/3 авг. и 12/25 июня (день преставления, обретение мощей в 1649 и второе прославление в 1909).

Икона XIX в.

АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА (Елизавета Екатерина Христина) (7.12.1718—7.03.1746), правительница Российской Империи при малолетнем сыне *Иване VI Антоновиче* (с 9 нояб.

1740 по 25 нояб. 1741). Дочь герцога Мекленбург-Шверинского Карла Леопольда и Екатерины, дочери царя *Ивана V*. С 1722 жила в *России*. С 1730 воспитывалась при дворе имп. *Анны Ивановны*. В 1733 приняла *Православие*. В 1739 была выдана замуж за принца Брауншвейг-Беверн-Люненбургского *Антон-Ульриха*. В 1740 родила сына *Ивана*, которому Анна Ивановна пожаловала титул *вел. князя* и объявила наследником престола, а регентом при нем назначила *Э. И. Бирона*. После смерти

императрицы и ареста Бирона *Б. К. Минихом* стала правительницей с титулами *вел. княгини* и императорского высочества. В 1741 отменила смертные приговоры Бирону и гр. *А. П. Бестужеву-Рюмину*. Управлением *государством* практически не занималась. Фактическая власть принадлежала Кабинету министров. Отличалась ленью, беспечностью, доверчивостью. Подписала манифест об отставке Миниха. Отстранена от власти *Елизаветой Петровной*.

АННА НОВГОРОДСКАЯ (ск. 10.02.1050), св. блгв. княгиня, дочь первого христианского короля Швеции Олафа Скетконунга, жена кн. *Ярослава Мудрого*. Память отмечается 10/23 февр.

Икона XIX в.

АННА РОМАНОВНА (13.03.963—1011), вел. русская княгиня («царица»), дочь византийского имп. Романа II и византийской имп. Феодано, жена вел. кн. *Владимира* (Василия) *Святославича Святого* с 990. Ее братья, византийские императоры Василий II и Константин VIII, уговорили Анну выйти замуж за Киевского князя, который угрожал в случае отказа принцессе совершить поход на Царьград. Эта женитьба обеспечила Владимиру власть над Русской Церковью и независимость от Константинополя. Анна построила на Руси много христианских храмов.

От брака с Владимиром у нее была дочь Добронега (Мария). В Иоакимовской летописи сообщается, что ее сыновьями были благоверные князья *Борис* и *Глеб*, канонизированные Русской Церковью.

О. М. Рапов

АННЫ СВ. ОРДЕН, учрежден в 1735 герцогом Карлом Фридрихом Голштейн-Готторпским, отцом будущего имп. *Петра III*, в память своей супруги цесаревны *Анны Петровны* (дочери *Петра I*). И хотя в XVIII в. им были награждены многие российские сановники, он имел статус иностранного ордена. В 1797 имп. *Павлом I* был включен в состав российских орденов. Первоначально орден разделился на 3 степени, а затем на 4. 1-я степень ордена имела звезду и ленту красного цвета с желтой каймой, которая надевалась через левое плечо. 1-й степенью ордена награждались военные и гражданские лица III—IV классов по *Табели о рангах*. Члены Императорского дома (вел. князья) получали 1-ю степень ордена при Крещении.

АНТИХРИСТ, в понятиях Русского Православного Царства дух, помысливший встать против своего Создателя и за это низвергнутый с Небес. Как озлобленный и безумный в гордыне раб восстает против господина, так и дьявол, воплощенный в антихристе, стал против всех Законов Божиих. Ему, по Промыслу Божию, дана временная возможность доказывать Богу свою якобы правоту.

В духовном понятии антихрист как воплощенный сатана — абсолютное зло. В вещественном же — это особый человек. Св. Иоанн Дамаскин (VII в.) указывает: «Не сам дьявол сделается антихристом, но родится человек от блудодеяния и примет на себя все действия сатаны. Ибо Бог, предвидя будущее развращение его воли, попустит дьяволу поселиться в нем. Родившись от блудницы, воспитается тайно, неожиданно для всех объявится и воцарится» (Кн. 4, гл. 27).

Явление антихриста связано с иудаизмом. Как говорится в Евангелии, иудеи примут антихриста с великой радостью, уверуют в него как в Мессию, обещанного пророками. Поэтому и сказал Христос, отвергнутый евреями Мессия: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин. 5, 43).

По происхождению своему антихрист будет необрезанный еврей, сперва явится к евреям, а затем привлечет и другие народы. По писанию св. Андрея Кесарийского, антихрист родится от еврейского колена Данова, которое поэтому не причислено к другим двенадцати коленам.

Ап. Павел указывает: когда будет взят от среды *Удерживающий*, «тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Сол. 2, 8—12).

По свидетельству св. Ипполита Римского, жившего в I—II вв., «антихрист сперва будет кроток, тих, любезен, нищелюбив, люди будут видеть в нем, в его делах много добродетели и поставят его царем над собою. Они будут рассуждать:

«Где мы найдем среди нас более благого и праведного человека? Евреи будут думать, что восстанавливается их царство. После этого антихрист откроет свое лицо истинное («вознесется сердцем») и станет открыто жестоким, немилостивым и безбожным. Антихрист сделается царем, будет требовать от всех поклонения (всемирный царь) и будет знаменовать своей печатью покоряющихся, а непокорных замучит и убьет».

Антихрист будет упорным противником Христа. Св. Иоанн Златоуст отмечает: «Когда придет он, (то) ничего правильного не повелит, но все законно — преступное и беззаконное» (Слово 4-е).

Антихрист примет все иудейское. Сам необрезанный, он повелит всем творить обрезание и соблюдать субботы.

В борьбе с антихристом все верные соберутся вокруг русского царя — Удерживающего христианской цивилизации и на основах Нового Завета восстановят Православное Царство.

О. Платонов

АНТОН-УЛЬРИХ (28.08.1714—4.05.1774), герцог Брауншвейг-Беве-рн-Люненбургский, отец имп. *Ивана VI Антоновича*, генералиссимус русских войск (11 нояб. 1740). Младший сын герцога Фердинанда-Альбрехта, был связан родственными связями с многими царствующими домами Европы. В 1733 был вызван в *Россию* имп. *Анной Ивановной*, предполагавшей выдать за него замуж свою племянницу *Анну Леопольдовну*, однако брак был отсрочен, а Антон-Ульрих назначен полковником кирасирского полка. В 1737 участвовал в русско-турецкой войне 1735—39. В июле 1739 обменялся с *Анной Леопольдовной*. С 1740 *генерал-лейтенант*. После восшествия на престол имп. *Ивана VI* вместе с супругой был отстранен от руководства *государством Э. И. Бирона*; неоднократно высказывал недовольство регентом, за что был снят с военных должностей — подполковника лейб-гвардейского Семеновского полка и шефа кирасирского Брауншвейгского полка — и по подозрению в заговоре подвергнут домашнему аресту. После свержения Бирона и провозглашения *Анны Леопольдовны* регентшей получил (12 янв. 1741) титул императорского величества. Поддержал А. И. Остермана, вел интриги против *Б. К. Миниха*. После переворота имп. *Елизаветы Петровны* 25 нояб. 1741 был вместе с семьей арестован, лишен чинов и званий; содержался с семьей в Риге (1741—42), крепости Динамюнде (1742—44), г. Раненбурге (Ораниенбурге) Воронежской губ. (1744), Холмогорах (с 1744). В 1762 Антону-Ульриху разрешено было выехать за границу при условии оставления его детей в *России*, от чего он отказался. После смерти *Антон-Ульриха* его детям в 1780 по просьбе их родственницы датской королевы *Юлианы-Марии* разрешено было выехать в Данию.

АНТОНИЙ ПЕЧЕРСКИЙ (983—7.05.1073), святой преподобный, покровитель русских князей, основатель Киево-Печерской лавры, в Ближних (Антониевых) пещерах. «Многие монастыри богатством *царей* и *бояр* устрояются, но не таковы они, как те, которые поставляются молитвами святых, их слезами, пощением и бдением. Так и прп. Антоний... слезами орошая, насадил и взрастил несравненный монастырь Печерский», который стал духовным центром *Киевской Руси*, школой монашества, образцом для устройства других обителей. Сам прп. Антоний ничего и не предпринимал для этого. Пребывая почти постоянно в пещере, он безмолвствовал и молился. Но сила молитвы его была такова, что освещала все вокруг. К нему, как к светильнику, горящему во мраке только-только еще пробуждающейся от язычества страны, тянулись все: и жаждущие иноческих подвигов, и ищущие утешения, и ждущие помощи, и потерявшиеся на многотрудном жизненном пути — князья, бояре, воины, священнослужители, купцы, ремесленники, крестьяне, нищие, калеки, бродяги, бесноватые, разбойники... О всех он молился, всем помогал: обличал сильных, укорял слабых, ук-

рошал строптивых, поддерживал падающих, ухаживал за больными — исцелял, назидал, раздавал милостыню; был гоним и обласкан, оклеветан и прославлен... Но, даже выходя из своей земляной келейки, ни на мгновение не прерывал постоянной молитвенной беседы с Богом. И это придавало необыкновенные силы его ученикам и сподвижникам. Они хлопотали, добывались, строили, расчищали — устроили, наконец, великолепную лавру, сами преисполнялись благодатных даров, спасались и спасали других, чувствуя себя в крепкой огаде, возведенной теплыми молитвенными воздыханиями св. старца Антония.

Память прп. Антонию отмечается 10/23 июля и 28 сент./11 окт.

АНТОНИЙ ХРАПОВИЦКИЙ (17.03.1863—10.08.1936), митрополит, церковный и общественный деятель, богослов и духовный писатель. Послужил *Ф. М. Достоевскому* прообразом *Алехи Карамазова*. С

1890 ректор Московской Духовной академии. Один из основателей *Союза русского народа* (1905). Духовно окормлял патриотические организации в центре и на местах. В 1915 выступал за присоединение Константинополя и св. мест к *России*. В 1917 один из кандидатов в Патриархи. После отъезда за границу сыграл выдающуюся роль в создании Русской Православной Церкви в изгнании, став ее бессменным руководителем, первоиерархом. Мужественно выступал против сатанинских учений иудаизма и масонства. Подписал Соборное послание, в котором масонство осуждалось как преступная организация, а нераскаившиеся члены ее подлежали отлучению от Церкви. На запрос судьи Бернского процесса о Сионских протоколах ответил: «Смысл и направления Протоколов Сионских мудрецов во многих отношениях соответствуют учению и мировоззрению мирового еврейства... Линия поведения соответствующего направления имеется в руководящих кругах мирового еврейства, и, как собственно показала русская революция, действия и устремления еврейства часто вполне соответствуют содержанию так называемых Протоколов Сионских мудрецов».

Сочинения митр. Антония Храповицкого собраны в 7 томах (Нью-Йорк, 1963—69).

О. Платонов

«АПОКРИСИС», сочинение против предателей *Руси* униятов — инициаторов *Брестской унии*, расколовшей русский народ. Подписано псевдонимом Христофор Филалет, впервые было издано в Вильно (1597). Автор обличает изменников веры и Русского государства, во имя корыстных интересов пошедших на сговор с Ватиканом и вздорной польской знатью. По мнению автора «Апокрисиса», сговор этот вызовет народное восстание (что в свое время и произошло). Несмотря на жестокие преследования, книга широко распространилась в западнорусских землях и сыграла важную роль в борьбе с незаконными притязаниями католицизма.

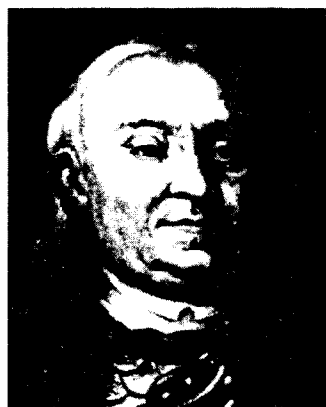
АПРАКСИН Андрей Матвеевич (1663—1731), государственный деятель. Брат *П. М.* и *Ф. М. Апраксиных*. Служил командным *стольником*, затем спальником при царях *Федоре Алексеевиче* и *Иване V*. Был в составе Великого посольства 1697—98. Участвовал в переговорах в Гааге и Амстердаме, познакомился с семьей курфюрста Бранденбургско-Прусского Фридриха III. Путешествовал по Италии. Вн. XVIII в. слу-

жил в канцелярии брата — Ф. М. Апраксина. 7 февр. 1722 получил графский титул. С 1722 — *овер-шенк*, с 1728 — *генерал-майор*. Вел путевые «Записки», описал культурную и научную программу Великого посольства.

АПРАКСИН Петр Матвеевич (1659—29.05.1728), государственный деятель. Брат А. М. и Ф. М. Апраксиных. В 1677 был пожалован в *стольники*, с 1689 — в *околыничии*. В 1698 был назначен *воеводой* в Новгород. После поражения русских войск под Нарвой (1700) ему был поручен набор драгунских полков, которые совместно со стрельцами составили особый отряд, прикрывавший северо-западную границу России. В 1702 нанес поражение шведской флотилии в устье Невы, а затем разбил у р. Ижоры шведский отряд. В 1704 в устье Нарвы отразил нападение шведского флота, спешившего на помощь осажденной русскими войсками Нарве. Назначенный астраханским *губернатором*, в к. 1705 — н. 1706 участвовал в подавлении Астраханского восстания, преследовал казаков-некрасовцев. В 1708 заключил договор с ханом Аюкой о переходе калмыков в российское подданство. В 1708—13 являлся казанским *губернатором*. В 1710 получил графское достоинство, в 1717 назначен *сенатором*, но в февр. 1718 взят под стражу по подозрению в организации побега царевича *Алексея Петровича* и доставлен в *Москву*. Следствие признало его невиновным, в том же году он был в числе членов *Верховного суда* над царевичем и подписал ему смертный приговор. С 1722 являлся президентом Юстиц-коллегии (см.: Коллегии).

АПРАКСИН Федор Матвеевич (1661—10.11.1728), военачальник, *генерал-адмирал* (1708), граф (1710). Из рода Апраксиных. Брат А. М. и П. М. Апраксиных и царицы *Марфы* — жены царя *Федора Алексеевича*.

С 1682 являлся *стольником Петра I*, участником создания «потешных» отрядов, в 1693—96 — *двинским воеводой* и *губернатором* Архангельска. В 1696 участвовал во 2-м Азовском походе. С 1700 возглавлял *Адмиралтейский приказ* со званием *адмиралтейца* и азовского *губернатора*, руководил строительством Азовского флота. С 1708 командовал корпусом в *Ингерманландии* и Финляндии. В 1712—23 управлял *Эстляндией*, *Ингерманландией*, *Карелией*, *Финляндией*,

командовал галерным флотом в Гангутском морском сражении (1714). В 1715—19 руководил морскими и десантными операциями на Балтике. В 1717—28 был президентом *Адмиралтейств-коллегии*. Во время Персидского похода 1722—23 командовал Каспийской флотилией, в 1723—26 — Балтийским флотом.

АПТЕКАРСКИЙ ПРИКАЗ (1593/1594—1714), центральное учреждение. Первоначально являлся дворцовым, в 1-й трети XVII в. приобрел и общегосударственные функции: ведал медицинским обслуживанием членов царской семьи, двора, думных и московских чинов, *армии*, лиц, подчиненных дворцовым приказам, иноземцев. Осуществлял борьбу с эпидемиями, проводил медицинскую экспертизу годности дворян к службе и судебную. Ведал приемом на службу и назначением в армию аптекарей и врачей, организацией аптек. Во главе Аптекарского приказа обычно стояли особо доверенные лица или родственники царской семьи (С. Н. Годунов, кн. И. Б. Черкасский, Б. И. Морозов, И. Д. Милославский, А. С. Матвеев и др.). В штате (к 1680-м — ок. 100 чел.) помимо администрации состояли русские и иностранные лекари,

хирурги-костоправы, аптекари, алхимики (изготовители лекарств), травники (сборщики-заготовители лекарственных растений), цирюльники, переводчики иностранных медицинских сочинений, все — с учениками (в 1680-е — ок. 40 чел.), огородники. Аптекарский приказ имел к к. XVII в. 2 аптеки с аптекарскими огородами и лабораториями в *Москве* (основное здание — на Красной площади, другие — в районе ул. Воздвиженка), где помимо лекарств изготавливали краски, кислоты и другие материалы для мастерских *Оружейной палаты* и *Пушкарского приказа*, имелась мастерская аптечной посуды. Травники Аптекарского приказа совершали экспедиции в Приуралье и *Сибирь*. Аптекарский приказ готовил младший медицинский персонал и финансировал обучение в европейских университетах иностранцев, а с 1690-х — и русских врачей.

В 1674 Аптекарский приказ был объединен с существовавшей некоторое время самостоятельно Новой аптекой (Приказ новой аптеки); с 1706 именовался также Главной аптекой, с 1714 — Канцелярией Главной аптеки, затем — Аптекарской канцелярией.

Ю. Э.

АРАКЧЕЕВ Алексей Андреевич (23.09.1769—21.04.1834), государственный и военный деятель, генерал от артиллерии (1807), член *Государственного Совета* (1810), *сенатор* (1808), граф (1799). Происходил из семьи небогатого помещика.

Окончил Шляхетный артиллерийский и инженерный корпус (1787). С 1787 преподавал математику и артиллерийское дело, в 1791—92 стал старшим адъютантом директорского корпуса и преподавателем в семье Н. И. Салтыкова, по рекомендации которого в 1792 был назначен командиром роты, а затем инспектором гатчинской артиллерии (с 1796 и пехоты). С 1794 руководил хозяйственным устройством гатчинских войск. В 1796 получил назначение Петербургского городского коменданта, в 1797—98 — командира лейб-гвардейского Преображенского полка, в 1797—99 — генерал-квартирмейстера всей *армии* (с перерывом в 1798). В 1799 стал инспектором всей артиллерии. Дважды (в 1798 и в 1799) увольнялся в отставку. В мае 1803 был восстановлен в должности инспектора артиллерии. В 1807 состоял при императоре с правом издавать указы от его имени по артиллерийской части (преобразования в этой области: выделение артиллерии в самостоятельные части, введение новых уставов и штатов и др.). В 1808—10 занимал пост военного *министра* и *генерал-инспектора* всей пехоты и артиллерии (до 1819). Под руководством Аракчеева улучшились комплектование и обучение строевого состава, созданы рекрутские депо, введены дивизионная организация армии, экзамены в артиллерии, изданы положения по различным областям военного управления. При непосредственном участии Аракчеева был создан Артиллерийский комитет (1808) и начат выпуск «Артиллерийского журнала» (1808), проведены значительные изменения на военных заводах и арсеналах; внедрена новая техника. В 1809 из-за конфликта с М. М. Сперанским Аракчеев подал в отставку. В 1810—12 и 1816—26 он занимал пост председателя Департамента военных дел Государственного Совета. Во время Отечественной войны 1812 в составе Императорской квартиры ведал комплектованием войск и пополнением артиллерийских парков, организацией ополчений. В боевых действиях участия не

принимал, в связи с чем отказался от звания *генерал-фельд-маршала* (1814). С 1815 фактически руководил Государственным Советом, Комитетом министров, *Собственной Его Императорского Величества канцелярией*, стал единственным докладчиком императору по большинству *министерств* и ведомств. С созданием военных поселений, против введения которых Аракчеев вначале возражал (считая возможным возникновение в них волнений), возглавил их организацию. В 1819 стал главным начальником над военными поселениями, в 1821—26 — главным начальником Отдельного корпуса военных поселений. По поручению императора в 1818 участвовал в разработке проекта освобождения крестьян. В 1826 был уволен по болезни. После смерти Аракчеева имение и капитал (1,5 млн руб.) были переданы Новгородскому (Нижегородскому) кадетскому корпусу, получившему название Аракчеевского. Две библиотеки (в имении Грузино и *С.-Петербург*) насчитывали 15 тыс. томов. После смерти Аракчеева значительная часть его собрания погибла, а уцелевшие книги были переданы в библиотеку Аракчеевского кадетского корпуса.

К. Я.

АРЕСТ, в уголовном праве Российской Империи наказание, представлявшее собой самый легкий вид лишения свободы. По Уложению о наказаниях арест разделялся на 4 степени: 1) 3 недели — 3 мес., 2) 7 дней — 3 недель, 3) 3—7 дней, 4) 1—3 дня (ст. 39). По *Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями*, арест степеней не имел, но предельные сроки его были те же — от 1 дня до 3 мес. (ст. 1). Дворяне и чиновники отбывали арест или в *тюрьме*, или на военной гауптвахте, или по месту жительства (по выбору суда; Улож. ст. 56—57). Арест, налагаемый мировыми судьями, отбывали в особых *арестных домах*. В случае несостоятельности лица, приговоренного к денежному взысканию, вместо взыскания не св. 15 руб. назначался арест до 3 дней, вместо взыскания от 15 до 300 руб. — арест до 3 мес. (Уложение о наказаниях, ст. 84 и Устав о наказаниях, ст. 7). В местностях, где были введены *земские участковые начальники*, *волостной суд* мог наложить арест до 15 дней, простой или строгий (содержание на хлебе и воде), или до 30 дней (за кражу, мошенничество и присвоение чужого имущества). Арест налагался за проступки, предусмотренные Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, а сверх того за мотовство и пьянство, расстраивающие хозяйство, и за нарушение рабочими условий найма (Временные правила о волостном суде, ст. 38 и 17). В местностях, где не были введены земские начальники, волостной суд мог наложить арест до 7 дней (Общее положение о крестьянах, ст. 102).

Арест служил предварительной мерой, принимаемой в целях воспрепятствовать обвиняемому в уклонении от следствия («взятие под стражу»). Арест как административное взыскание применялся *полицией*, когда она имела основание опасаться, что может быть совершено какое-либо преступление, а также ввиду какой-либо опасности для отдельного лица или целого общества, не могущей быть устраненной иным способом. Для охраны граждан от злоупотреблений полиции в этом отношении *законодательством русским* были точно определены срок, случаи, форма и последствия этого ареста, а потерпевшему должно было быть представлено право судебного преследования полиции. К отдельным случаям административного ареста, предусмотренным Уставом о предупреждении и пресечении преступлений (Свод законов, т. XIV), относились арест нищих для отсылки их в комитет для разбора нищих, арест лиц, сопротивляющихся законным требованиям или действиям властей, арест пьяных, нарушавших тишину и спокойствие, и др. Лица, состоявшие под надзором полиции, в случае нарушения ими Положения о поднадзорных, подвергались аресту по постановлению местного начальника полиции на срок до 3 суток, *губернатора* — до 7 дней, *министра* внутренних дел — до 1 мес. В местах,

объявленных под усиленной или чрезвычайной охраной, губернатор и *градоначальник* пользовались правом наложения ареста до 2 недель на лиц, внушавших подозрение в совершении *государственных преступлений* или причастности к ним (Свод законов, т. XIV; Устав, ст. 1, прил.). Наконец, земский начальник в случае неисполнения законных распоряжений или его требований крестьянами, мещанами и цеховыми, имеющими постоянное жительство в подведомственных ему селениях, имел право подвергнуть виновного без всякого формального производства аресту на срок не св. 3 дней. Такой же арест не св. 7 дней мог быть им наложен на должностных лиц сельского и *волостного управления* (Положение о земских начальниках, ст. 61 и 62).

В гражданском судопроизводстве арестом называлось наложение по судебному определению запрета на движение имущества должника для предотвращения ему пути к отчуждению или передаче его в другие руки. Арест производился судебным приставом в присутствии должника, взыскателя и свидетелей. Не могли быть подвергнуты аресту: ежедневно носимое платье, белье и посуда, необходимые для ежедневного употребления, постели и кровати, жизненные припасы и дрова в количестве, необходимом на срок 1 мес., принадлежности недвижимого имущества; движимое крестьян, необходимая в крестьянском хозяйстве. При наложении ареста судебный пристав производил опись имущества, оценку по показанию взыскателя, должника или сведущих людей, а затем имущество отдавалось хранителю, назначенному по взаимному согласию должника и взыскателя, а если согласия не следовало, то судебному приставу.

АРЕСТАНТСКИЕ ОТДЕЛЕНИЯ. Первообразом арестантских отделений были арестантские роты, упоминаемые в Своде 1842; они служили для бессрочного заключения *беглых* и лиц, приговоренных к ссылке на поселение. По Уложению о наказаниях арестантские роты, в 1870 переименованные в арестантские отделения, заняли место высшего исправительного наказания. Всегда соединялись с лишением всех особых прав и преимуществ и делились на 5 степеней в зависимости от срока: 1) 3,5—4 года; 2) 3—3,5 года; 3) 2,5—3 года; 4) 1,5—2,5 года; 5) 1—1,5 года. Для лиц привилегированных сословий арестантские отделения заменяли ссылкой на поселение в *Сибирь*. В арестантские отделения поступали только арестанты мужского пола в возрасте от 17 до 60 лет; все другие присуждались вместо арестантских отделений к заключению в *тюрьме*. Отличившиеся безупречным поведением и успехами в работе через 2 года после пребывания перечислялись в разряд исправляющихся, где 10 мес. считались за год. Дисциплинарными высшими наказаниями в арестантских отделениях являлись: наказание розгами до 100 ударов, бритье головы и наложение оков. Работа в арестантских отделениях была обязательной, заключенным выделялось от вырученного дохода 30%. Если общество отказывалось от принятия в свою среду арестанта, отбывшего срок в арестантском отделении, то он отправлялся на поселение в Сибирь.

АРЕСТНЫЕ ДОМА, в Российской Империи помещения для отбывания *ареста*, налагаемого *мировыми судами*. Устраивались и содержались земствами; надзор за содержащимися осуществляли попечитель, избираемый съездом, прокуратура и местная *полиция*. Арестованные содержались в собственной одежде и занимались работами лишь по желанию. Дисциплинарными наказаниями являлся штраф до 15 руб. и помещение в карцер на срок не св. суток.

АРМИЯ, сухопутные вооруженные силы *России*, обеспечивающие целостность, самостоятельность и независимость Русского государства. Русская армия существовала на православно-монархических началах, и ее солдаты и офицеры именовались христолюбивым воинством. Как писал

И. А. Ильин, «воин именуется «христолюбивым» не только потому, что он член христианского государства, что его родина возрастает в христианском духе и что сам он призван оборонять христианскую веру; а еще и потому, что в любви к Христу и к преподаваемой им полноте совершенства он имеет живую основу своего личного духа, ею утверждает святость своего личного Кремля, в ней почерпывает необходимую ему силу подвига и очищения. Здесь нет того внутреннего противоречия, которое пытаются усмотреть сентиментальные моралисты; напротив: меч духовно необходим человеку в земной борьбе за дело Божье; но принять бремя связанных с ним душевных и телесных опасностей и страданий может лишь тот, кто утверждает свою любовь, свою жизнь и деятельность в луче Божьего света и совершенства.

И вот, если объединить все государственное начало познания и пресечения в образе воина, а начало религиозного очищения, молитвы и праведности в образе монаха, — решение проблемы выразится в усмотрении их взаимной необходимости друг для друга.

Воин, как носитель меча и мироприемлющего компромисса, нуждается в монахе как в духовнике, в источнике живой чистоты, религиозной умудренности, нравственной плеромы: здесь он приобретает благодати в таинстве и получает силу подвига; здесь он укрепляет свою совесть, проверяет цель своего служения и очищает свою душу. И самый меч его становится огненной молитвой. Таков *Дмитрий Донской* у св. *Сергия* перед Куликовской битвой («О сопровителении злу силою»).

В VI—VIII вв. вожди славянских племен, защищая землю племен, укрепляя собственное господство и организуя походы для захвата добычи, создавали свои военные дружины, которые становились вооруженной силой князя-феодала. В IX—XII вв. с образованием Древнерусского государства — *Киевской Руси* — дружина составляла постоянное ядро вооруженных сил киевских князей. Эти дружины были малочисленны, и для обеспечения больших военных походов князья привлекали ополчение городов и сел, прибегали к найму военных отрядов кочевников (торков, печенегов и др.) и *варягов*. Войско киевских князей достигало 15—25 тыс. чел. и только временами насчитывало 60 тыс. чел. (напр., во время болгарских походов *Святослава* в X в.). На вооружении войска были мечи, боевые ножи, копья, боевые топоры, луки со стрелами, сабли и каменнотелесные машины; в источниках упоминаются и средства огнеметания. Защитным вооружением служили кольчуги, шлемы (шишаки и др.), щиты. Основой боевого построения являлась «стена» (своего рода фаланга), состоявшая из 10—20 шеренг, с флангов она прикрывалась конницей, с фронта — легкой пехотой (лучниками). Развивались оборонительные сооружения городских и монастырских укреплений. Феодалная раздробленность *Руси* (XII—XV вв.) сопровождалась ростом политического значения отдельных *княжеств* и созданием каждым из них своего самостоятельного войска. Междоусобные феодальные войны ослабили обороноспособность *Руси* и затруднили борьбу с внешними врагами в XIII в. В период феодальной раздробленности на первое место выдвигается конница, однако не теряет своего значения и пехота. Так, Ледовое побоище 1242 и Куликовская битва 1380 были выиграны совместными действиями конницы и пехоты.

Вооружение русских воинов состояло из луков со стрелами, самострелов (арбалетов), сабель, мечей, копий, топоров, рогаток, сулиц, кистеней, кинжалов, засапожных ножей, булав и шестоперов. В качестве защитного вооружения использовались деревянные и металлические щиты, кольчуги, шлемы, латы, наколенники; применялись осадные и каменнотелесные машины. В XII—XIV вв. войско в боевом порядке подразделялось на полки (большой, левой и правой

руки, передовой, сторожевой и засадный). Численность рати значительно увеличилась. Войско комплектовалось за счет княжеского двора, *дворянства*, *детей боярских*, временных ополчений, наемных дружин и войск вассалов *вел. князя*. С XIV в. появляется пограничное земское ополчение, которое обязано было оборонять пограничные засеки. Ок. 1382 на Руси впервые появились огнестрельные орудия; с к. XIV в. артиллерия (наряд) становится составной частью вооруженных сил. Объединение русских земель в единое централизованное государство сопровождалось концентрацией вооруженных сил отдельных княжеств под общим управлением московских *вел. князей*. Новым войском явилось ополчение из дворян и детей боярских, которые получали за службу землю. *Помещик* обязан был по первому требованию правительства являться для несения военной службы «конно, людно и оружно», т. е. на коне, с оружием и в сопровождении своих *холопов*. В основном поместное ополчение состояло из конных воинов. В больших походах численность поместной конницы достигала 40—50 тыс. чел. Она имела на вооружении сабли, саадаки (луки со стрелами), фитильные, а затем кремневые ружья и пистолеты. Привлекаемое к военной службе тяглое население городов и сел составляло т. н. пососную рать, набиравшуюся во время войны. *Посошные люди* выполняли работы по устройству дорог, мостов, постройке и укреплению городов, пограничных сооружений. Из них же набирался основной вспомогательный персонал при артиллерии (наряде). С сер. XVI в. в составе русской армии заметную роль стало играть *казачество*, которое правительство привлекало для охраны и обороны государственных границ. На южной границе ими было положено начало сторожевой станичной службе. Одновременно было начато строительство *засечных черт*, развитых впоследствии в систему пограничных укреплённых линий. Была установлена централизованная система управления армией через специальные военные учреждения — *приказы*. *Разрядный приказ* был высшим военным органом. Введение огнестрельного оружия заставило создать новую организацию поместной пехоты. В XV в. появились пищальники, а в сер. XVI в. — стрельцы. В 1550 сформирован 3-тысячный отряд выборных стрельцов (к к. XVI в. их насчитывалось 12 тыс.), которые представляли поместное войско: их служба была пожизненной и наследственной, за нее они получали земельные участки, денежное и хлебное жалованье. Вооружены стрельцы были саблями, бердышами, мушкетами; имелись полковые орудия. Полковая организация стрельцов, единое обучение, вооружение и обмундирование приближали их к регулярному войску. В 1565 *Иван IV* создал опричное войско (см.: Опричина), гл. обр. для внутренней службы (ликвидировано в 1572).

Мощное развитие в XVI в. получила артиллерия, в которой насчитывалось до 2 тыс. орудий: пушек, пищалей, тюфяков (первые образцы крепостных орудий). Начало развиваться военно-инженерное дело и появились первые русские «розмыслы» — военные инженеры. Общая численность войска в сер. XVI в. могла быть доведена до 300 тыс. чел. Появился первый устав пограничной службы — Устав сторожевой и станичной службы 1571. Поместному ополчению в военном отношении с самого начала были присущи серьезные пороки: оно медленно собиралось, не занималось систематической военной подготовкой, его вооружение было крайне разнообразным, а дисциплина — низкой. В борьбе с польской и шведской интервенцией н. XVII в. поместное войско оказалось недостаточно боеспособным. Основную тяжесть борьбы вынесли на себе полки народного ополчения (*крестьянство* и *посадские люди*), к которым присоединились полки дворянского ополчения и казаки.

После ликвидации польской и шведской интервенции правительство царя *Михаила Федоровича* пыталось восстано-

вить войско в прежнем составе и организации. Численность поместного ополчения была доведена до 50 тыс. чел. Однако интересы государства требовали более совершенной организации вооруженных сил. В 1630-х правительство решило провести реорганизацию армии. С 1632 появились «полки нового строя» (солдатские, рейтарские, драгунские). В солдатские полки в 1658—60 было призвано 70—80 тыс. *даточных людей*. В результате реформ 1660—80-х полки «нового строя» и стрелецкие полки стали основой русской армии. Численность этих войск к 1681 превысила 90 тыс. чел. Служба в полках «нового строя» была обязательной и пожизненной. Будучи постоянной военной организацией на содержании государства, эти войска впоследствии стали основой создания русской регулярной армии. Большую роль в подготовке перехода к регулярной армии сыграло образование постоянных войсковых соединений — разрядных (военно-окружных) полков, состоявших из нескольких солдатских, драгунских и рейтарских полков. Сочетание в составе войска в этот период поместного ополчения, стрельцов и полков «нового строя» тормозило развитие лучшей организации войска и препятствовало повышению его боеспособности. Управление вооруженными силами было весьма сложным, т. к. его осуществляли многочисленные приказы (к 1680-м их было не менее 18). Реформа 1682 сосредоточила военное управление в трех основных приказах — Разрядном, Рейтарском и Иноземном, подчинив эти приказы единому руководству. Однако реформа оказалась неустойчивой и не была полностью осуществлена.

После воссоединения *Малороссии* с Россией в 1654 в состав вооруженных сил Русского государства вошло войско Малороссии. В основу административного устройства и управления Малороссией была положена военно-территориальная организация. Казацкая служба становилась пожизненной и наследственной. Во 2-й пол. XVII в. на территории Малороссии существовало 17 казачьих полков, численность войска доходила до 60 тыс. чел.

Регулярная армия. Несмотря на значительные достижения в строительстве русской армии во 2-й пол. XVII в., существовавшая к концу века военная система не могла полностью обеспечить успешное решение назревших внутренних и внешнеполитических задач. В к. XVII и первые годы XVIII в. началась коренная реорганизация вооруженных сил, проводившаяся *Петром I*. Важным шагом в создании регулярной русской армии явилась организация потешных (позднее гвардейских) полков, откуда черпались офицерские кадры для новой регулярной армии. После Стрелецкого восстания 1698 многие стрелецкие полки были ликвидированы. Взамен их в 1699 были сформированы 27 новоприборных полков, на комплектование которых были обращены кадры расформированных полков «нового строя». Прочно устанавливается как система комплектования армии *рекрутская повинность*. Служба в русской армии была пожизненной. Офицерский состав комплектовался из дворян, его служба была пожизненной государственной обязанностью. Новая регулярная армия получила четкую систему организации, которая была закреплена Уставом воинским 1716. Армия состояла из трех родов войск: пехоты, конницы и артиллерии. К к. 1-й четв. XVIII в. полевая пехота включала 2 гвардейских, 5 гренадерских, 33 армейских полка (всего пехота насчитывала до 70 тыс. чел.). Кавалерия состояла из 3 гренадерских и 30 драгунских полков (всего до 38 тыс. чел.). В артиллерии и инженерных войсках было 4 тыс. чел. и в прочих регулярных — до 35 тыс. чел.; продолжали существовать и иррегулярные войска (казаки, калмыки и др.). На вооружении пехоты находились гладкоствольные кремневые ружья со штыком, шпаги, тесаки, гранаты. Кавалерия имела драгунские ружья, пистолеты и палаши. Артиллерия подразделялась

на осадную, крепостную, полевую и полковую, было установлено единообразие в материальной части артиллерии. В ходе Северной войны 1700—21 была выработана организационная структура русской армии. Высшим объединением стала армия, делившаяся на дивизии и бригады. Бригады состояли из двух, трех и более полков. Численность всей армии составляла 180—220 тыс. чел. Предусматривались одиночное обучение солдат, двусторонние полевые учения войск, а также лагерные сборы. При Петре I была создана четкая система управления вооруженными силами. Войсками ведали три учреждения: военная канцелярия, комиссариат, занимавшийся снабжением и комплектованием армии, и артиллерийская канцелярия. В 1719 был организован высший военный орган — *Военная коллегия*, в подчинении которой находились полевой штаб, возглавлявшийся *генерал-квартирмейстером*. В 1722 была введена в действие *Табель о рангах*. Впервые были организованы военные школы: в 1701 — Навигацкая школа, в 1714 — Артиллерийская школа, в 1712 и 1719 — инженерные школы. В этот же период были созданы войсковые штабы и заложены основы русского Генерального штаба. Реорганизованные вооруженные силы показали высокие боевые качества во время Северной войны. Передовые формы ведения войны и боя на основе линейной тактики обусловили блестящие победы русских войск (Лесная, Полтава).

Русская армия в XVIII в. оставалась под сильным влиянием реформ, проведенных в 1-й четв. XVIII в. Перед началом Семилетней войны 1756—63 в сухопутных войсках состояло по штату 331 тыс. чел., в т. ч. в полевой (действующей) армии — 172 тыс. чел., в гарнизонных войсках — 74 тыс., в поселенных — ок. 28 тыс. чел., в артиллерийском инженерном корпусе — ок. 13 тыс. чел. и в иррегулярных войсках — 44 тыс. чел. Сухопутные войска делились на дивизии (корпуса) различной численности. Весьма важное значение в развитии русских войск имело создание егерской пехоты, которая впервые появилась во время Семилетней войны в войсках *П. А. Румянцева*. К к. XVIII в. она насчитывала уже 10 корпусов (против 7 в 1763). На вооружении артиллерии были самые совершенные по тому времени орудия — единороги и шуваловские «секретные» гаубицы. С 1774 рекрутские наборы производились почти ежегодно, призывались мужчины от 17 до 30 лет. В 1793 в армии вместо пожизненного был установлен 25-летний срок службы. Офицеры по *Жалованной грамоте дворянству* 1762 получили свободу от обязательной военной службы, но офицерские кадры по-прежнему состояли из дворян. К к. XVIII в. в русской армии числилось 500 тыс. чел., преобладавшее место занимала пехота. С 1783 в армии было введено облегченное и удобное обмундирование вместо существовавшей с 1750-х неудобной формы прусского образца. Все вооруженные силы в зависимости от театра военных действий и обстановки сводились в 3—4 армии. В 1763 был создан Генеральный штаб. Боевая подготовка осуществлялась в соответствии с «Пехотным строевым уставом» 1763 и «Уставом воинским и конной эскерции» 1763. Офицерские кадры готовили через гвардию и военно-учебные заведения. С 1732 существовал 1-й кадетский корпус, с 1752 — Морской кадетский корпус.

Выдающиеся победы русской армии над прусской в Семилетней войне 1756 — 63 (Гросс-Егерсдорф, Пальциг, Кунерсдорф, Кольберг) показали превосходство русского оружия. Крупнейшие русские полководцы XVIII в. *П. А. Румянов* и *А. В. Суворов* внесли много нового в развитие системы обучения и воспитания войск. Теоретические основы ее были заложены в «Обряде службы» Румянцева (1770), принятом впоследствии в качестве устава русской армии, а также в его труде «Мысли» (1777), ставшем наставлением по организации и обучению войск. Крупным событием для русской ар-

мии во 2-й пол. XVIII в. было появление «Науки побеждать» Суворова, которая сыграла важную роль в утверждении национальной системы обучения и воспитания войск. Румянцев и Суворов воспитывали у русских воинов высокие воинские качества: любовь к *Родине* и *Царю*, смелость, храбрость, мужество, стойкость, инициативу, находчивость. Вместо устаревших приемов и правил линейной тактики Румянцев и Суворов ввели гибкие формы боевых порядков: сочетание колонн с рассыпным строем. Русская армия под руководством Суворова одержала много блестящих побед (Фокшаны, Рымник, Измаил, Треббия, Нови и др.).

В н. XIX в. русская армия включала регулярные войска (полевые и гарнизонные) и иррегулярные. Полевые регулярные войска состояли из пехоты (204 тыс. чел.), конницы (45 тыс. чел.), артиллерии (25 тыс. чел.), инженерных войск (2700 чел.). Иррегулярные войска (в основном казачья конница) насчитывали ок. 100 чел. Пехота была вооружена кремневыми ружьями системы 1753, заряжавшимися с дульной части. В 1809 было принято на вооружение более совершенное 7-линейное ружье. Ядром регулярной конницы считалась тяжелая — кирасиры, хотя с к. XVIII в. стала заметно выделяться роль драгун и легкой кавалерии (гусары, уланы, конные егеря). В период с 1806 по 1810 в русской армии были проведены организационные изменения. Дивизии, ставшие с 1806 постоянными войсковыми соединениями, были сведены в 1810 в корпуса, которые стали высшим соединением как в пехоте, так и в коннице. В 1815 все артиллерийские части были сведены в артиллерийские бригады, придававшиеся дивизиям. На вооружении артиллерии имелись 6- и 12-фунтовые пушки, а в конной артиллерии — и гаубицы. В 1802 было создано *Военное министерство*, а в н. 1812 проведена реформа полевого управления войск и упорядочена штабная служба. Осуществлял полевое управление главнокомандующий через полевой штаб. В 1827 был восстановлен Генеральный штаб (в 1797—1827 он именовался свитой его величества по квартирмейстерской части). Боевая подготовка проводилась по уставам и наставлениям к. XVIII в. В ходе Отечественной войны 1812 русская армия под руководством М. И. Кутузова показала высокое боевое мастерство. Она оказалась способной выполнить замыслы полководца и высоко поднять военную славу России (Бородино, Лейпциг). В ней стали широко применяться резервы, которыми Кутузов придавал большое значение.

К сер. XIX в. в армии все больше сказывается техническая отсталость. Комплектование армии производилось по-прежнему на основе рекрутской системы. Срок службы в 1834 был сокращен до 20 лет, но она продолжала быть исключительно тяжелой. Попытки создать кадры запаса рядовых не удались, и во время Крымской войны 1853—56, как и в период Отечественной войны 1812, пришлось созывать ополчение. После реорганизации н. 30-х войска подразделялись на линейные, местные и вспомогательные. К 1853 в русской армии было 9 пехотных и 2 кавалерийских корпуса. На 1 янв. 1853 она имела ок. 28 тыс. генералов и офицеров, св. 911 тыс. солдат; в иррегулярных (гл. обр. казачьих) войсках было св. 3,5 тыс. генералов и офицеров и ок. 250 тыс. солдат. Военноучебные заведения (кадетские корпуса) удовлетворяли потребности армии в офицерах лишь на 12—15%, остальные набирались из лиц, не имеющих военного образования. В 1832 была учреждена Военная академия Генерального штаба, но ее ежегодные выпуски далеко не удовлетворяли потребности высших штабов в подготовленных офицерах. В то время как в иностранных армиях получило широкое развитие нарезное оружие, основная масса русских войск была вооружена гладкоствольными кремневыми ружьями, заряжавшимися с дульной части. В каждом из стрелковых батальонов только 24 стрелка имели нарезные штуцеры. На вооружении

русской полевой артиллерии были 6- и 12-фунтовые гладкоствольные пушки, заряжавшиеся с дульной части, четвертьпудовые и полупудовые единороги. Боевая подготовка велась на основе вышедших еще в 1-й четв. XIX в. военных уставов: «Воинского устава о пехотной службе» (1818), «Воинского устава о линейном учении» (1820) — и правил для артиллерии и кавалерии, вышедших в 30-х и 40-х. Несмотря на отсталость в техническом развитии русской армии, солдаты, матросы и передовые офицеры армии и Черноморского флота показали в Крымской войне 1853—56 выдающиеся образцы военного искусства, стойкость и героизм. Севастопольская оборона 1854—55 дала новые формы борьбы, применявшиеся русскими войсками.

Поражение России в Крымской войне ускорило проведение военной реформы. Главная цель военных реформ 1860—70-х, проводившихся военным министром *Д. А. Милютиним*, заключалась в создании на случай войны достаточного количества обученных резервов для развертывания массовой армии. Решалась также проблема улучшения организации военного управления и перевооружения армии. 1 янв. 1874 был утвержден новый закон — Устав о воинской повинности, по которому воинскую повинность должны были отбывать все мужчины, достигшие 21 года. Срок действительной службы устанавливался до 6 лет (на флоте до 7 лет) и в запасе 9 лет. Закон 1874 не распространялся на казаков и народы Закавказья, Средней Азии и *Сибири*. Новая система комплектования способствовала быстрому накоплению в стране военнообученного запаса, который к осени 1876 достиг 752 тыс. чел. В 1864 было создано 15 военных округов, корпуса были ликвидированы. К 1876 вся пехота была сведена в 47 дивизий, артиллерия — в 47 артиллерийских бригад. Кавалерия насчитывала 10 кавалерийских дивизий. Инженерные войска были сведены в бригады, инженерные и телеграфные парки. Перед русско-турецкой войной 1877—78 корпусная система была восстановлена. Подготовка новобранцев возлагалась на резервные войска, а внутренняя служба — на местные войска (губернские батальоны и уездные команды). Численность армии по штатам мирного времени устанавливалась в 760 тыс. чел. при запасе в 1 млн чел. Было произведено перевооружение армии: гладкоствольные ружья и штуцеры заменены казнозарядными ружьями, а затем винтовками, артиллерия перевооружалась нарезными казнозарядными стальными пушками. Произошли изменения и в области боевой подготовки. Перестроена была система подготовки офицерских кадров — кадетские корпуса заменены военными гимназиями, а специальная военная подготовка сосредоточивалась в юнкерских и военных училищах, в военных академиях. Возникли новые академии: Артиллерийская и Инженерная (1855), а также Военно-юридическая и Военно-медицинская. Было составлено первое мобилизационное расписание. В 1868 издано новое «Положение о полевом управлении войск в военное время». В результате военных реформ 1860—70-х русская армия превратилась в массовую армию.

Целесообразность военных реформ доказала русско-турецкая война 1877—78, окончившаяся победой России. В этой войне солдаты и многие офицеры показали высокую стойкость, мужество, выносливость, особенно при переходе через Балканы в зимнее время и в обороне Шипки.

Накануне русско-японской войны численность русской армии превышала 1 млн чел. и могла быть увеличена в военное время до 4,5 млн чел. Сухопутные войска делились на регулярные и казачьи. В регулярных войсках состояло в мирное время: полевых войск 73,4% всего численного состава армии, крепостных 6,6%, резервных 9,5%, запасных 0,7%, местных 2,3%, вспомогательного назначения 7,5%. Рода войск в русской армии, по данным 1898, составляли:

пехота 74,8%, кавалерия 8,5%, не считая казачьей конницы, артиллерия 13,7% и инженерные войска 3,0%. Пехотные дивизии (18 тыс. чел.) сводились в корпуса, а корпуса в военное время — в армии. В н. XX в. в русской армии имелось 12 военных округов (Петербургский, Московский, Финляндский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский, Казанский, Кавказский, Туркестанский, Сибирский и Приамурский). Основным вооружением пехоты являлась магазинная пятизарядная винтовка конструкции С. И. Мосина (калибр 7,62 мм). На вооружение артиллерии начала поступать скорострельная трехлужбовая (76 мм) пушка.

В 1913 была принята «большая военная программа», предусматривавшая увеличение армии к 1917 почти на 40% и крупное усиление артиллерийского и стрелкового вооружения, но начавшаяся первая мировая война 1914—18 не дала возможности провести ее в жизнь. К началу войны численность русской армии мирного времени достигла 1360 тыс. чел., а мобилизованная армия в 1914 насчитывала 5,5 млн чел., 712 легких и 791 тяжелое орудие, 4157 пулеметов, 4519700 винтовок, 263 самолета, 4037 автомобилей. Основными родами войск оставалась пехота, кавалерия, артиллерия. В состав инженерных войск входили части связи, телеграфные и радиотелеграфные подразделения. Главную роль играла пехота (75% всех сил). Высшим тактическим соединением считался армейский корпус, состоявший из 2—3 пехотных дивизий, корпусной гаубичной артиллерии, авиаотряда, средств связи и инженерного парка. Дивизия (12—16 тыс. чел.) располагала 48 орудиями (76 мм) и 24—32 пулеметами.

Первая мировая война застала Россию в процессе перестройки и развертывания вооруженных сил. Несмотря на неудачный ее исход, в русском военном искусстве зарождается много нового и поучительного: наступательная операция (Галицийская битва 1914), глубокий прорыв позиционной обороны противника (наступление Юго-Западного фронта в 1916), встречная операция (Варшавско-Ивангородская 1914), наступательная операция в горных условиях (Эрзурумская операция 1916) и др.

Д. Панков

АРСЕНИЙ (Мацевич) (1697—1772), сщмч., митр. Ростовский, последний активный противник церковной реформы *Петра I*. Сын православного священника родом из польской шляхты. В 1733 совершил поездку в Устюг, Холмогоры и Соловецкий монастырь, где вел полемику с заключенными *раскольниками*. В 1734—37 участвовал в качестве судебного иеромонаха в Камчатской экспедиции. В 1741 был посвящен в сан митрополита Сибирского. В 1742—63 управлял Ростовской епархией. Вместе с архиеп. Амвросием (Юшкевичем) предложил имп. *Елизавете Петровне* восстановить патриаршество. Находился в резкой оппозиции к светской власти, особенно в конце правления *Елизаветы Петровны* и в период царствования *Петра III* и *Екатерины II*. Выступал против распоряжений, направленных на ограничение прав монастырей в управлении их имуществом. После доноса *Синода* был предан имп. *Екатериной II* суду якобы «за превратные и возмутительные толкования Св. Писания и посягательство на спокойствие подданных». По суду был лишен архиерейства и как простой монах заключен в монастырь. Второй суд имел характер политический. По нему был лишен монашества и приговорен к вечному заключению. Умер в Ревельском каземате. Канонизирован Русской Православной Церковью. День памяти сщмч. Арсения — 28 февр./13 марта.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОБОР (Собор Архистратига Михаила) в Кремле Московском, один из главных храмов Русского Православного Царства, усыпальница русских вел. князей начиная с *Ивана Калиты*, построившего этот храм в 1333.

Нынешнее здание собора было построено в 1505—08 Алевизом Фрязиным Новым на месте белокаменной Архангельской церкви 1333.

Храм пятикупольный, шестистолпный с узким отделенным от него капитальной стеной помещением в западной части. Внутри росписи 1652—66 (Я. Т. Казанец, С. Г. Рязанец, И. Владимиров), четырехъярусный резной деревянный позолоченный иконостас XVII—XIX вв. (высота 3 м) с иконами XV—XVII вв.

В соборе 54 погребения вел. князей и царей, в т. ч. *Дмитрия Донского*, *Ивана III*, *Ивана IV Грозного*, *Михаила Федоровича* и *Алексея Михайловича Романовых*.

Собор был закрыт еврейскими большевиками в 1918. Первое богослужение после 73-летнего запрета состоялось в мае 1991.

АРХАРОВ Иван Петрович (1744—16.02.1815), младший брат *Н. П. Архарова*, во многом разделивший его судьбу. При воцарении *Павла I* был произведен в генералы от инфантерии, получил александровскую ленту и назначен московским военным губернатором. Во время коронации Архарову было пожаловано 1000 душ и он был назначен командиром московского гарнизона, состоявшего из восьми батальонов. Этот гарнизон получил прозвище Архаровского полка (отсюда и слово «архаровцы»). В 1797—1800 Архаров жил с братом в тамбовских поместьях.

АРХАРОВ Николай Петрович (7.05.1742 — янв. 1814), государственный деятель, из старинного рода, выехавшего из Литвы в н. XV в. (Архаровы упоминаются уже в к. XV в.). В 1761 был произведен в офицеры Преображенского полка, а в 1771, замеченный начальством, был командирован в *Москву* к гр. Орлову по случаю моровой язвы; при усмирении мятежей и установлении порядка отличился, так что в 1772 получил звание преображенского капитан-поручика с чином полковника армии. На распорядительность Архарова обратила внимание имп. *Екатерина II*, и в 1773 он был назначен московским обер-полицмейстером, а в 1774 принимал деятельное участие в розыске по делу о Пугачеве. Уже в это время редкий дар сыщика, раскрывавшего самые запутанные преступления, умение развязать сложные, хитрые нити всевозможных тайн московской жизни сделали его известным и в России, и за границей. В 1777 Архаров получил чин генерал-майора, в 1782 был назначен московским гражданским губернатором, а с 1784 исполнял должность тверского и новгородского генерал-губернатора. В 1789—90, когда во время войны со Швецией С.-Петербург угрожал опасностью со стороны Финляндии, Архаров внес предложение произвести «набор мелкопоместных дворян» Тверского и Новгородского наместничеств, за что получил в 1790 владимирскую ленту. Перед смертью имп. *Екатерины II* Архаров был «директором водяных коммуникаций» и правил двумя наместничествами — Тверским и Новгородским. При восшествии на престол *Павла I* Архаров приводил к присяге вместе с Расстригиным гр. Орлова-Чесменского, получил чин генерала от инфантерии, а затем был назначен вторым генерал-губернатором Петербурга (первым был наследник престола вел. кн. *Александр Павлович*). В дни коронации *Павла I* Архарову было пожаловано 2000 душ, но вскоре он впал в немилость и был отправлен в свои тамбовские поместья, откуда смог возвратиться и проживать в Москве только с 1800.

«АРХЕТИПЫ РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ», учение митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) об определяющих предпосылках, делающих возможным возрождение русской государственности. Идеологической платформой, пригодной для возрождения России, считал владыка Иоанн, является гигантский духовный опыт, который русский народ накопил за время своего державного

бытия. Сегодня вполне очевидно, что возрождающееся русское национальное самосознание по всем параметрам тяготеет к возможно более полному восстановлению исторической преемственности, прерванной в XX в. целой серией разрушительных военных столкновений и мощных социальных катаклизмов.

Несмотря, однако, на катастрофичность русской истории, до сего дня из всех потрясений и смут Россия выходила в конце концов еще более сильной, чем была до их начала. Такому течению событий в первую очередь способствовали уникальные духовные качества русского национально-религиозного самосознания.

В течение долгих столетий Россия опиралась на три фундаментальных мировоззренческих архетипа. Первый из них — архетип державности — в массовом сознании традиционно выступал в качестве идеологии русского империализма, предполагавшего убеждение во вселенской миротворческой роли российской государственности. В отличие от своего западноевропейского собрата, русский империализм никогда не носил агрессивного и уж тем более милитаристского характера. Его основополагающий лозунг: «Москва — Третий Рим» — постулировал понимание империи, державы как оптимальной государственной формы для духовного — религиозного и культурного — развития общества в соответствии с нравственными императивами христианского вероучения. При этом державная мощь *государства* рассматривалась не как самоцель, но лишь в качестве средства охраны и защиты традиционных ценностей и святынь народной жизни.

Второй архетип русского самосознания — архетип соборности — имеет форму идеологии русского национализма. И опять же, в противоположность агрессивному европейскому национализму, на Руси эта идеология всегда носила консервативно-охранительный, миротворческий характер, отечески покровительственный по отношению к малым народам, проживающим в России. В ее основу легло то безусловно справедливое утверждение, что именно русский народ (принимаемый в своей триединой соборной полноте совместно с *малороссами* и *белорусами* как духовная, а не только как этническая общность) является главнейшим хранителем российской государственности и ее надежным стражем.

Третий, самый главный, глубокий и древний архетип русского самосознания прочно связан с православной церковностью и мировоззренчески оформлен в идеологию русского религиозного мессианизма. Ее развитие стало естественным результатом того неизгладимого воздействия, которое оказала Православная Церковь на весь строй русского бытия — вечного, семейного, общественного и государственного. В основании такого мировоззрения лежит убеждение в том, что высший, промыслительный долг русского народа — «народа-богоносца» — заключается в обязанности сохранить догматические и нравственные идеалы христианства и пронести их неоскверненными через все преграды, беды и напасти. Эта идеология, так же как и первые две, носит ярко выраженный интровертивный, т. е. не агрессивный, мирный характер.

Именно они, три мировоззренческих архетипа, были сведены воедино в русском лозунге «Православие, Самодержавие, Народность», остававшемся социальным лозунгом России вплоть до революции 1917. Они же — в обновленной, современной форме — должны быть положены в основание новой, возрождающейся России, которая соединит в себе все то лучшее, что выработала русская жизнь как в древние времена, так и в недавнем прошлом.

АСКОЛД (Осколд, Аскольд) и **ДИР** (ск. 882?), бояре Новгородского кн. Рюрика.

Согласно «Повести временных лет», Асколд и Дир «отпросились» у Рюрика в Царьград вместе со своими родичами. Когда они плыли в ладьях по Днепру, то увидели небольшой городок на горе. Асколд и Дир спросили у местных жителей, чей это городок. И услышали в ответ, что он построен Кием и его братьями, которые давно умерли, а их потомки живут здесь и платят дань хазарам. Асколд и Дир вокняжились в Полянско-й земле и сделали Киев своей столицей.

Воскресенская и другие летописи сообщают, что Асколд и Дир воевали с древлянами и уличами. А в Иоакимовской летописи говорится, что Асколд успешно воевал с хазарами.

В 866 Асколд и Дир пошли в поход на Константинополь. 200 русских военных кораблей ворвались в залив Золотой Рог и осадили Царьград. Однако поднявшаяся буря разбила русские суда о прибрежные скалы и лишь немногим удалось возвратиться домой.

В Никоновской летописи под 864 сообщается о гибели сына Асколда «от болгар», под 865 — о походе Асколда и Дира на полочан, «которым они много зла сотворили», под 867 — о возвращении их из-под Царьграда с остатком дружины и об избении ими множества печенегов. Там же говорится о Крещении киевских русов вместе с их князьями. Это событие произошло ок. 874 и подтверждается византийскими хрониками.

В 882 Новгородский кн. Олег Великий заманил Асколда и Дира в киевское предместье Угорское, где они были убиты. Асколд был похоронен на Угорской горе. Над его могилой впоследствии была поставлена церковь свт. Николая. А Дирова могила, отметил летописец, находится за церковью св. Ирины.

Историки высказали предположение, что Асколд и Дир были не боярами Рюрика, а являлись потомками кн. Кия.

О. М. Панов

«АТЛАС ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ» 1734, «Атлас Кирилова», первый русский печатный географический атлас, являющийся важным историческим источником; составлен И. К. Кириловым. В 1724—37 Кирилов напечатал и подготовил к печати не менее 37 карт, из которых найдено 28 (26 печатных и 2 рукописные), в т. ч. 3 атласа (1731—32), по 10—12 карт.

В «Атлас Кирилова» входят: генеральная карта России (1734), карты границ русско-шведской (1724) и русско-китайской (1730), *Ингерманландии* (1727), Астраханских владений (1731), царства Сибирского (1732), Великой Перми (1732), Лифляндии (1732), Камчатки и сопредельных стран (рукописная, 1724), Москвы-реки (1734), Волги от Саратова до устья; планы сибирских городов (1730, Иркутск, Удинск, Петропавловская и Новая Троицкая крепости, 2 торговые слободы); карты уездов Кексгольмского (1727), Оленецкого (1728), Каргопольского (1730), Бежецкого (1731), Юрьев-Польского, Севского, Курского, Клинского, Угличского (1733), Нижегородского (1732, рукописная); карты провинций Белозерской, Соликамской, Тобольской (1731), Арзамасской (1734). Источниками «Атласа Всероссийской империи» явились материалы съемок первых русских геодезистов, посольства С. Л. Рагузинского в Китай, 1-й Камчатской экспедиции, съемок Каспийского моря Ф. И. Соймонова, работ И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лукина на Курилах и Камчатке, экспедиции И. Д. Бухгольца на Иртыш, похода Лихарева на оз. Зайсан-Нор.

«АТЛАС РОССИЙСКОЙ» 1745 Академии наук, первое собрание карт всей России, составленное на научной основе (астрономически определены пункты). Готовился с 1726, с 1739 — в Географическом департаменте.

Содержит генеральную (общую) и 19 карт отдельных частей государства: «Российской Лапландии»; р-на между Архангельском, С.-Петербургом и Вологдой; *Эстляндии* и Лиф-

ляндии; Московской губ.; Смоленской губ. с прилегающей территорией; Мезенского и Пустозерского у.; *земель* около Днепра, Дона и Донца, а также *Крыма* и части Кубани с Черным морем; Яренской, Важской, Устюжской, Соль-Вычегодской, Тотемской и Хлыновской провинций и уездов; *Казанского царства*; Волги от Самары до Царицына; Кубани и Грузии; части *Сибири* от Соли-Камской до Тобольска; Уфимской провинции; устья рек Печоры, Оби и Енисея; верхний рек Иртыша и Енисея; части Ледовитого океана с устьем р. Лены; Иркутской провинции и р-на оз. Байкал; части Якутского у. и большей части Камчатки; устья Амура с южной частью Камчатки. В таблице условных обозначений «Атласа Российской» проведена обстоятельная классификация населенных пунктов, помещенных на картах (города — столичный, купеческий, провинциальный, каменный, земляной, деревянный приписной; крепость, замок, порт, монастырь, *слобода*, острог, зимовье, *погост*, село, сельцо, приселок, деревня и др.). Из специальных показателей выделены медные, железные и серные заводы, солеварни, мельницы и т. п.; места сражений и др.; из общегеографических — горы, леса и т. п.; гидрографическая сеть, важнейшие дороги, иногда — расселение народов (сванеты, имериты, гилыки и др.). Источниками «Атласа Российской» явились картографические материалы первых русских геодезистов и географических исследований 1-й пол. XVIII в. «Атлас» дает более совершенную картину территорий России, чем «Атлас Кирилова» 1734.

АТЛАСЫ МЕЖЕВЫЕ, собрание карт и планов, составленных во время *генерального межевания* (1765—1861). Комплектовались из карты *губернии* (*наместничества*), планов *уездов* и городов и содержали ценные материалы для изучения хозяйства и природы *России* XVIII—XIX вв. (размещение с.-х. и лесных угодий, горных промыслов, фабрик, заводов, на-

селенных пунктов с подробной характеристикой, сведения по планировке городов и т. д.). Составлялись в 3 экз. (для межевого департамента *Сената*, межевой канцелярии и губернской чертежной). Все атласы — рукописные, за исключением атласа Калужского наместничества (изд. 1782). Хранились в Сенатском, Межевом и Военно-ученом архивах.

АФАНАСИЙ (в миру — Андрей) (ск. после 1568), митрополит Московский и всяя Руси (1564—66).

В к. 1550 — н. 1560-х был протопопом Благовещенского собора в *Кремле Московском* и духовником царя *Ивана IV*. В 1562 принял монашеский постриг в Чудовом монастыре под именем Афанасий. В 1562—63 по заказу *царя* работал над составлением «Степенной книги». 24 февр. 1564 был избран собором епископов митрополитом Московским и всяя Руси.

В дек. 1564 после отъезда Ивана Грозного в Александровскую слободу (см.: Александров) получил царскую грамоту с описанием «измен боярских и воеводских и всех приказных людей». С этой и других царских грамот началась *опричнина*. Митрополит (см.: Митрополиты русские) вместе с высшим *духовенством* и *Боярской думой* обратился к царю с просьбой вернуться на *трон*. В послании царь назвался «избранным властелином истинной апостольской веры». Его просили подумать о судьбе Православной веры, «которая, благодаря его отречению и передаче власти и благодаря семени еретиков, будет загрязнена и даже в худшем случае уничтожена». В итоге митр. Афанасий и *бояре* согласились признать право царя «учинить на своем *государстве* себе *опричнину*». В первые годы *опричнины* он неоднократно «печаловался» царю за подвергшихся *опале*.

19 мая 1566 митр. Афанасий «за немощью велиею» (по болезни) добровольно оставил митрополию и удалился в Чудов монастырь.

С. Перевезенцев

Б

БАЛАШЁВ (Балашов) Петр Николаевич (2.11.1871 — после 1927), политический деятель, *егермейстер*. Сын члена *Государственного Совета* Н. П. Балашёва. В 1894 окончил юридический факультет Петербургского университета. Вольноопределяющийся, с 1895 офицер лейб-гвардейского Гусарского полка. В 1899 вышел в запас в чине поручика. В 1900—09 являлся брацлавским уездным *предводителем дворянства*, одним из организаторов и руководителей партии умеренно правых, а после ее слияния с Всероссийским национальным союзом — бессменным председателем его Главного совета. С 1907 член 3-й и 4-й *Государственных дум*, председатель фракций умеренно правых и русской национальной в 3-й Думе, фракции националистов и фракции умеренно правых в 4-й Думе, член земельной, по государственной обороне и других комиссий. Балашёв активно поддерживал политику *П. А. Столыпина*, в 1910—11 был его главным союзником в Думе. Стремился преобразовать Всероссийский национальный союз во влиятельную думскую партию, обладающую конкретной программой и широкой сетью местных организаций, оказывал союзу большую материальную помощь из личных средств. В первую мировую войну являлся одним из организаторов юго-западной областной земской организации помощи больным и раненым воинам. После раскола фракции националистов (авг. 1915) возглавил ее правую часть (т. н. балашевцев), как противник создания «Прогрессивного блока». После Октябрьского переворота эмигрировал.

БАЛАШОВ Александр Дмитриевич (19.07.1770—8.05.1837), государственный деятель. Сын *сенатора*. Окончил Пажеский корпус, служил в войсках. Был ревельским *губернатором*, затем петербургским обер-полицмейстером и военным губернатором; с 1810 был назначен министром *полиции*,

в 1812 — послан с письмом к Наполеону I. Место в истории заслужил разоблачением масонской деятельности *М. М. Сперанского*. После упразднения Министерства полиции с 1819 являлся *генерал-губернатором* пяти центральных губерний (Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской). Пытался на практике осуществить реформы, предусматривавшиеся *Государственной уставной грамотой*. Основное внимание уделял совершенствованию делопроиз-

водства, сбора *налогов* и выполнения повинностей, благоустройству территорий, развитию народного просвещения; автор многочисленных служебных записок, касавшихся разных сторон государственного управления. Разрешение на изменение способа управления получил от имп. *Александра I* только в 1823, для проведения опыта избрал Рязанскую губ. В ней был создан губернский совет чиновников, который в перспективе должен был стать основой для местного представительного органа. В 1826 был членом Ревизионной комиссии *Верховного уголовного суда* над декабристами и членом Следственного комитета. На Балашова было подано несколько доносов, в которых он обвинялся в симпатиях к конституционному правлению и стремлении к введению представительных учреждений в *России*. Вопрос о деятельности Балашова на посту генерал-губернатора был рассмотрен «Комитетом 6 дек. 1826», принявшим решение (утвержденное имп. *Николаем II*) о необходимости возвращения к прежнему способу управления губерниями. В 1828 пост генерал-губернатора был ликвидирован.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Дмитрий Николаевич (5.11.1788—25.01.1850), государственный деятель. В 1800 был определен юнкером в Московский Архив иностранных дел (его отец был управляющим архивом). Тогда же обнаружил любовь к работам по архивным материалам. Перед 1810 был командирован в Сербию. Позднее опубликовал путевые заметки о путешествии по странам Восточной Европы и югу *России*. После 1812 слушал лекции в Московском университете. В 1814, после смерти отца, поступил на службу в *Коллегию иностранных дел* и переехал в *С.-Петербург*. Ездил за границу и готовился служить по дипломатической части, будучи большим знатоком иностранных языков, но дела сложились так, что он был назначен сначала чиновником особых поручений, а потом правителем канцелярии военного губернатора *Малороссии* кн. *Н. Г. Репнина* (1816). Результатом предшествующего изучения источников в Архиве иностранных дел, пребывания в Малороссии и изучения материалов Архива *Малороссийской коллегии* (в Чернигове), архива кн. Репнина и др. стала известная «История Малой России от присоединения ее к Российскому государству до отмены гетманства с общим введением, приложением материалов и портретами» (1822). В 1825 Бантыш-Каменский был назначен тобольским *губернатором*, проявив в этой должности большую энергию и добросовестность, однако в 1828 безвинно попал после *сенаторской ревизии* под следствие и суд, тянувшийся до 1834 (см.: Шемякин суд в XIX ст. // Русская старина. 1873. Т. VII). В 1836 Дмитрий Николаевич был назначен виленским губернатором, затем состоял членом Совета Министерства внутренних дел и Департамента уделов,

в 1841 — пожалован в *тайные советники*. Бантыш-Каменский скончался в С.-Петербурге, а погребен в *Москве*, в Донском монастыре.

Соч. (кроме «Истории Малой России»): Россиянин при гробе патриарха Гермогена. М., 1804; Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. М., 1810; Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Петра Великого. М., 1813; Историческое собрание списков кавалеров четырех Российских Императорских орденов (Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Александра Невского и Св. Анны) с приложением старых статуты и алфавита фамилиям упоминаемых кавалеров. М., 1814; Княжна Мария Меншикова, роман без указ. имени автора. М., 1833; Жизнь Мазепы. М., 1834; Словарь достопамятных людей Русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, мужей государственных и пр. В 5 ч. М., 1836; Биография российских генерал-лиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4 ч. СПб., 1840—41.

БАРАНОВ Александр Андреевич (1746—16.04.1819), первый главный правитель русских поселений на северо-западных берегах Америки. Каргопольский купец. Занимался пушным промыслом. Организовал ряд экспедиций для исследования *Аляски* и побережья к югу от нее, проводил поиски полезных ископаемых.

В 1790 Баранов принял приглашение Г. И. Шелехова управлять делами торговой компании (с 1799 — «Российско-Американская компания»). С 1791 — на о-ве Кодьяк, где тогда находилось главное поселение русских в Америке. Усилиями Баранова здесь создано медеплавильное производство, начата разработка угля на побережье Кенайского залива, строятся верфи. Основал ряд новых русских поселений, расширял русские торговые связи, снарядил ряд экспедиций (Китай, Калифорния, Сандвичевы о-ва, а также крупные европейские поселения в Северной Америке).

В 1818 вышел в отставку и умер по пути на родину. Именем Баранова назван остров в архипелаге *Александра I* в заливе Аляска.

БАРМЫ (греч.: щит круглой формы), оплечья, принадлежавшие к украшениям княжеского или царского наряда. Лучшим образцом их являются те, которые были найдены в 1822 близ Старой Рязани. Состоят они из 11 запон, сделанных из чистого золота (запоны обычно нашивались на глаза) и украшенных по краям драгоценными камнями и мелким жемчугом, нанизанным на золотую проволоку. Все остальное пространство запон занято изображениями: на первой лицевой запоне изображено мусией с золотой прорезной Распятие Спасителя с предстоящими у Креста Божией Матерью и Иоанном Богословом. По обе стороны — надписи по-гречески: «Се сын Твой», «Се Мати Твоя». Над Крестом изображены Херувимы. На второй лицевой запоне изображена финифтяной мусией Божия Мать. На других четырех запонах изображены: мц. Ирина, вмц. Варвара и лики святых в царской одежде и с крестом в руках, по предположению Оленина, *Бориса и Глеба*.

Остальные пять запон — меньшей величины с украшениями из драгоценных камней. Кроме золотых барм были еще, как видно из описей Большой казны, шитые бармы, на которых изображения Иисуса с предстоящими и святыми вышивались по темно-фиолетовому («таусинному») атласу, а кайма между изображениями унизывалась жемчугом с золотыми и серебряными украшениями.

В наших памятниках бармы постоянно называются диадемой и ожерельем. Как оплечья, или наплечники, они действительно составляют один из видов ожерелья, но соответствовали ли они понятию диадемы, которое им придали наши *дыаки*, сказать трудно, т. к. диадема едва ли имела какое-либо другое значение у греческих писателей, кроме значения головной повязки. Впервые в наших старинных актах слово «бармы» встречается в душевной грамоте *Ивана*

Калиты; к тому времени, вероятно, установилась не только форма, но и сами украшения (изображения святых), благодаря которым они получили символическое значение и назывались святыми бармами, почитаемыми наравне с иконами.

Известны же они были на Руси под именем оплечий значительно раньше. По преданию их впервые прислали из Византии (Алексей Комнин) для *Владимира Мономаха*, но первое летописное известие о них встречается под 1216, где сказано, что «облечье», шитое золотом, носится всеми князьями.

Об употреблении или, вернее, о назначении барм почти ничего неизвестно; вероятно, они употреблялись при разного рода торжественных выходах князей. После венчания Владимира Всеволодовича бармы впервые упоминаются как необходимые регалии при короновании в 1498, когда они были возложены на *Дмитрия*, внука *Ивана III*. Начиная с *Ивана IV* они постоянно употреблялись при короновании вплоть до н. XVIII в., когда все драгоценные царские одежды с бармами и золотой цепью заменила императорская мантия, или порфира, с цепью *Андрея Первозванного св. ордена*, а шапку или венец Мономахов — императорская корона. Накануне венчания бармы выносили из хранилища царских одежд и регалий в *Успенский собор*, где они лежали в алтаре на золотом блюде до времени венчания. После того как на «поставляемого» был возлагал Животворящий Крест, митрополит посылал двух архимандритов и игумена (иногда и двух) за бармами, которые последними передавались трем епископам, подносившим их митрополиту. Тот после трех поклонов и целования, ознаменовав ими царя, возлагал на него, благословляя крестом (в 1498 сам Иван III возложил их на *Дмитрия*). После возложения барм постоянно следовало возложение венца.

В своем завещании Иван Калита отказывает бармы младшим сыновьям, а золотую шапку — старшему, но начиная с его сына *Ивана II* бармы постоянно находятся в числе вещей, завещаемых старшему сыну.

В Византии, откуда перешел к нам обычай носить бармы, до X в. нет никаких ясных следов употребления их или им подобных украшений. Такое украшение впервые встречается на монетах Никифора II Фоки (963—969) в виде небольшого шейного ожерелья, украшенного жемчугом. При имп. Константине XI Багрянородном оплечье получает самостоятельную форму, отдельную от остального императорского наряда, и принимает вид круглого воротника, отороченного с внешней стороны полосами, между которыми тянется ряд крупных жемчугов или других круглых украшений. Преемники Багрянородного до Алексея Комнина не делали в этом украшении никаких перемен, за исключением новых нашивок из жемчужных нитей или других драгоценных камней. Алексей Комнин (1081—1118) ввел существенное изменение в украшение оплечья. При нем оплечья делались из золотой парчи с двумя рядами жемчуга и драгоценными камнями; пространство между обеими каймами занимали четыре больших кружка или бляхи, которые у нас стали называть «запонами». В царствование Алексея Комнина, вероятно, окончательно была установлена форма оплечий, и они стали с тех пор неотъемлемой принадлежностью царского наряда. Впоследствии увеличивалось только число запон, украшенных изображениями святых, и их величина, а также количество и величина драгоценных камней.

БАРСОВ Николай Павлович (27.04.1839 — 23.11.1889), русский историк, автор крупных работ по исторической географии России IX—XIV вв., в частности книги «Очерки русской исторической географии. География начальной (Нестеровой) летописи» (1873).

«БАРХАТНАЯ КНИГА», официальная родословная книга, составленная в XVII в., состоящая из глав, посвященных отдельным дворянским родам.

Первые *родословные книги*, составленные по приказанию царя, «Государевы родословцы», появились в сер. XVI в. и затем постоянно пополнялись. Обычно родословная роспись перечисляет в установленном порядке потомков (в русских родословных — только по мужской линии) и позволяет т. о. установить степень родства. Вот фрагмент из родословной Пушкиных, приведенной в «Государевом родословце»:

«1. Из Немец пришел Ратша. 2. У Ратши сын Якун. 3. У Якуна сын Алекса. 4. У Алексы сын Гаврило Алексич. 5. У Гаврилы дети: Иван Морхиня да Акинф Великий. 6. У Ивана Морхини один сын Александр. 7. У Александра Морхинина пять сыновей: Григорий Пушка, Владимир Хо-лопище, Давид Казарин, Александр да Федор Неведомица».

«Бархатная книга» — последняя по времени из родословных книг. Свое название получила по бархатному переплету. Поручение составить родословную роспись было дано царем *Федором Алексеевичем*: «А которые княжеские и иные честные роды при предках государевых и при нем Великом *Государе* были в честях, в боярех и в окольных и в думных людех, также и старые роды, которые хотя и не являлись в честях, а с царства прадеда его государева <...> *Ивана Васильевича* явились в посольствах и в полках и в городех в *воеводах* <...> написать ныне в особую книгу».

Несмотря на многочисленные дополнения, в «Бархатную книгу» вошли далеко не все знаменитые и древнейшие русские роды. В 1787 «Бархатная книга» была издана Н. И. Новиковым под названием «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих» и является и по сей день ценнейшим документом для генеалогических исследований.

Н. Петрова

БАРШЕВ Сергей Иванович (17.09.1808—7.03.1882), известный криминалист, доктор *права*. По окончании курса Московской Духовной семинарии Баршев поступил в Московскую Духовную академию, где пробыл до 1829. В это время гр. *М. М. Сперанский*, занятый кодификацией русских законов, нуждаясь в штате сведущих сотрудников, предложил выбрать молодых людей из лучших воспитанников духовных академий с тем, чтобы они были причислены ко *Второму отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии*; в числе прочих Баршев, не окончив курса Духовной академии, вместе с братом *Яковом* был отправлен в *С.-Петербург*, где в течение двух лет успешно занимался во *Втором отделении*, после чего для завершения юридического образования был командирован за границу, пробыл там три года. Как ученый, Баршев один из первых в России стремился в своем преподавании выработать общую систему институтов уголовного права, не ограничиваясь исключительно догматическим изучением отдельных узаконений, и в начале своей преподавательской деятельности являлся выдающимся представителем русской криминалистики. Ему принадлежит первый систематический русский учебник уголовного права «Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях» (М., 1840).

БАРШЕВ Яков Иванович (1807—1892), окончив Московскую Духовную академию, вместе с братом *Сергеем* был причислен ко *Второму отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии* и затем отправлен за границу. Получив в 1834 степень доктора *права*, в продолжение года занимался в комиссии, учрежденной для перевода на немецкий язык Свода законов, а затем был назначен профессором на кафедру уголовных законов при Петербургском университете. С 1837 ему было поручено чтение лекций в Александровском лицее и в Пажеском корпусе. Оставив университет, перешел в *Училище Императорское правоведения*,

где преподавал уголовное право и судопроизводство. В последние годы жизни состоял при кодификационном отделе *Государственного Совета*. Баршев был признан выдающимся криминалистом; в преподавании и сочинениях старался проводить начала, выработанные исторической школой, обобщать и систематизировать разрозненный материал, с которым приходилось иметь дело тогдашним юристам. Главное его сочинение — «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству» (1841).

БАРЯТИНСКИЙ Александр Иванович (2.05.1815—25.02.1879), военный и государственный деятель, князь, *генерал-фельдмаршал*, герой кавказской войны, продолжил линию *А. П. Ермолова* на умиротворение Кавказа. Сын *И. И. Барятинского*.

По плану отца должен был получить основательное образование, но в 17 лет Барятинский поступил в школу гвардейских подпрапорщиков, откуда в 1833 был выпущен корнетом в лейб-гвардии Кирасирский наследника цесаревича полк. В 1835 Барятинский был командирован на Кавказ, где участвовал в нескольких экспедициях против горцев и был ранен. С 1 янв. 1836 был назначен состоять при наследнике (впоследствии имп. *Александре II*), дружеским расположением которого пользовался всю жизнь.

В 1845 Барятинский снова служил на Кавказе. Командуя батальоном, участвовал в Даргинской экспедиции, был ранен в ногу, награжден *Георгием св. орденом*. В 1846 отправился за границу для лечения, а в следующем году был назначен командиром Кабардинского егерского полка на Кавказе. За отличие в военных действиях в 1848 был произведен в *генерал-майоры*. Затем последовательно был командиром Кавказской резервной гренадерской бригады и 20-й пехотной дивизии, исправляя вместе с тем должность начальника левого фланга Кавказской линии. В этих должностях Барятинский сумел проявить свои военные дарования. В 1853 он был назначен *генерал-адъютантом* и начальником главного штаба на Кавказе. Когда в 1853 началась война с Турцией, Барятинский был назначен командующим действующим корпусом, участвовал в сражении при Курюк-Дара. Некоторое время командовал войсками в Николаеве и его окрестностях, а в 1856 был назначен командующим Гвардейским резервным пехотным корпусом. В том же году состоялось назначение Барятинского командующим Кавказским корпусом и наместником Кавказа. С назначением Барятинского изменился характер войны с кавказскими горцами. Он внес систематичность в военные предприятия, и благодаря этому в 1859 был покорен восточный Кавказ и замирены многие племена западного Кавказа. Барятинский разгромил бандформирования горских племен, занимавшихся разбоем и захватом пленников.

В 1859 захватом в плен Шамиля закончилось покорение Кавказа, принеся в этот край мир и процветание, способствуя развитию торговли, промышленности, просвещения. *Ордена св. Георгия и св. Андрея Первозванного*, чин генерал-фельдмаршала и назначение шефом Кабардинского полка были наградой Барятинскому за труды по покорению Кавказа. В 1862 по состоянию здоровья был уволен с занимае-

мых должностей, но остался членом *Государственного Совета*. В последние годы Барятинский жил в основном за границей. Скончался в Женеве.

БАРЯТИНСКИЙ Иван Иванович (1767—1826), князь, государственный деятель, *тайный советник*. Был посланником в Мюнхене, по возвращении в Россию занимался сельским хозяйством. Один из образованнейших людей своего времени, он оставил замечательный план воспитания своего сына *Александра*, впоследствии генерал-фельдмаршала. **А. И.**

БАРЯТИНСКИЙ Иван Михайлович, князь, один из воевод *Ивана Грозного* в Ливонской войне. В 1582 усмирал луговых черемисов в Казанском крае. При *Федоре Ивановиче* вел переговоры с датским уполномоченным Керстеном Фризом.

БАРЯТИНСКИЙ Иван Петрович, князь. В 1661 заключил мир со шведами в Кардисе, позже был послом в Стокгольме. В 1689 постригся в монахи.

БАРЯТИНСКИЙ Иван Сергеевич (27.02.1740—23.11.1811), князь, участник Семилетней войны, флигель-адъютант имп. *Петра III*. В 1773—85 был посланником в Париже.

БАРЯТИНСКИЙ Иван Федорович (1689—1738), князь, сын *окольничего* кн. *Федора Ивановича* (1684). Начал службу при *Петре I* и в 1709 был уже полковником. Был женат на дочери камергера гр. Гавриила Головкина (см.: Головкины). При имп. *Анне Ивановне* Барятинский был московским губернатором. В 1736 получил назначение правителя *Малороссии* на место умершего кн. Шаховского, причем за ним оставлено было и московское губернаторство. Барятинский отличался добротой и обходительностью. Современник рассказывает, что когда Барятинский приехал в Глухов, тогда столицу *Малороссии*, то в первый же день приезда «умеренности своей вид показал тем, что великороссийских персон по правой себе стороне, а малороссийскую генеральную старшину по левой стороне у стола посадил». Правил Барятинский *Малороссией* ок. 2 лет и почти все это время был занят отправлением войска и провианта в русскую армию по случаю войны с Турцией. После его кончины *Малороссия* долго помнила о нем как о правителе, который по возможности защищал народ от тягостей военного времени. Барятинский оставил сына Сергея (ск. 1746), который был прадедом фельдмаршала **А. И. Барятинского**.

БАРЯТИНСКИЙ Федор Петрович (ск. после 1621), князь. В 1603 вел переговоры с крымским ханом Казы-Гиреем, в 1617 ездил в Швецию для подтверждения Столбовского мира.

БАРЯТИНСКИЙ Юрий Никитич (ск. 1685), князь. Вместе с кн. С. Урусовым одержал победу над польскими войсками при Белых Песках, за победу под Рязанью был пожалован в *окольничие*. В 1670 дал сражение Разину под Симбирском и, хотя должен был отступить, во втором сражении разбил Разина и положил конец возмущению, за что и был пожалован в *бояре*.

БАРЯТИНСКИЙ Яков (ск. 1610), один из воевод царя *Василия Шуйского*. В 1607 был разбит на Пчелне, в 1609 привел к кн. *М. В. Скопину-Шуйскому* трехтысячное войско, усмирив по дороге Дорогобуж и Вязьму. Участвовал в сражениях под Тверью, на р. Жабне и у монастыря св. Михаила Калязинского, затем ходил к Суздалью против Лисовского; в 1610 ходил против поляков в Тверскую и Смоленскую обл. Пал в битве под Клушином (23 июня 1610).

БАСМАНОВ Алексей Данилович (ск. 1571), из рода Плещеевых. Принимал деятельное участие в смутах времени малолетства *Ивана IV*. В 1552 после подвигов под стенами Казани был пожалован *окольничим*. В 1555 Басманов отражал крымцев, пришедших с Девлет-Гиреем; около р. Сосны в качестве воеводы вместе с Сидоровым выдержал приступы хана,

засев в лесном овраге. С 1556 Басманов — *боярин*; принимал участие в Ливонской войне, брал Нарву, осаждал Полоцк. В 1564 вместе с сыном *Федором*, предводительствуя рязанцами, Басманов отбил все подходы татар. «Современный временник» приписывает и ему, между прочим, план *опричнины*: «Попущением Божиим за грехи наши възъярися царь Иван Васильевич на все *Православие* по злым людям совету Василия Юрьева да Алексея Басманова и иных таких же, учиниша опричнину». По возвращении царя из Пскова в 1571 началось дело об изменнических сношениях Новгородского архиеп. Пимена и новгородских приказных людей с московскими боярами. Уличенный в незаконных связях с новгородцами, Басманов был подвергнут пыткам и казнен.

БАСМАНОВ Петр Федорович (ск. 1606), при царе *Федоре Ивановиче* был приближен ко двору и назначен *стольником*. *Борис Годунов*, оценив способности Басманова, в 1599 назначил его воеводой в г. Валуйки, а в 1601 возвел в сан *окольничего*. В 1604 при появлении самозванца (см.: Лжедмитрий I) Басманов был отправлен на Черниговщину и твердо выдержал осаду, запершись в Новгород-Северском. Он отбил приступ самозванца, не дал зажечь город и заставил снять осаду. Борис Годунов вызвал храброго вождя в Москву, устроил ему торжественный въезд, дал богатое поместье, множество денег и подарков и сан *боярина*. После смерти Бориса Басманов был назначен царем Федором вторым воеводой большого полка (по местническим счетам первым был Катырев-Ростовский), двинулся против самозванца, но, видя, что дело Годуновых проиграно, 7 мая 1605 поговору с князьями *Голицыными* и М. Салтыковым перешел вместе с вверенным ему войском на сторону претендента, благодаря чему открыл ему свободный путь в Москву. Сам Басманов с другими изменниками выехали навстречу самозванцу к Орлу. При Лжедмитрии I Басманов был самым близким ему человеком. В царствование Самозванца Басманов показал ему свою преданность: когда *Василий Шуйский* начал распространять слухи, что царь — совсем не истинный царевич, и эти слухи дошли до Басманова, он донес царю. Известно, что самозванец помиловал Шуйского за интриги, лишь сослав его в галицкие пригороды. В другой раз Басманов предупредил Лжедмитрия о слухах, распространяемых стрельцами, а во время выходки *М. И. Татищева* и ссоры его с самозванцем по поводу употребления телятины в пост Басманов показал свое влияние на царя: по его просьбе Татищев не только не был сослан в Вятку, но и прощен. Когда 17 мая 1606 ночью ударили в набат и толпа бросилась ко дворцу самозванца, Басманов вел с ней переговоры и настойчиво просил стражу не выдавать Лжедмитрия. В то время как он убеждал собравшихся во дворец бояр остаться верными царю, Татищев ударил его ножом. Басманов пал мертвым, и это послужило причиной дальнейшей пролития крови и смерти Лжедмитрия. Когда поставили на Красной площади изуродованный труп самозванца, тело Басманова положили на скамье у его ног, но потом погребли у церкви Николая Мокрого.

БАСМАНОВ Федор Алексеевич (ск. 1571?), сын *Алексея Даниловича*, любимец *Ивана IV*. Вместе с отцом в 1564 отличился под Рязанью, в 1566 получил звание кравчего. С 1571 имя его не упоминается: в этом году он, предположительно, был казнен Иваном IV.

БАШМАКОВ Александр Александрович (1858—1943), правовед, публицист и этнограф. Родился в дворянской семье, корни которой восходили к одному из потомков Симона Африкановича, родоначальника Вельяминовых, Даниилу Васильевичу, получившему прозвище Башмак (XVI в.).

Александр Александрович, будучи студентом, слыш «умеренным демократом», но с заметным славянофильским на-

летом. В 1880, незадолго до окончания университетского курса, он начал печататься. Свой первый опыт он опубликовал в «Journal d'Odessa» на французском языке под названием «О болгарских делах». Это сочинение в дальнейшем во многом определило его панславистское мировоззрение. Окончив в 1881 кандидатом *права* юридический факультет Новороссийского университета, Башмаков проводит несколько месяцев в Восточной Румелии, в должности секретаря законодательной комиссии румелийского управления. Вернувшись в *Россию*, он несколько лет не состоял на *государственной службе*, занимаясь подготовкой к открытию первой в Европе Пастеровской бактериологической станции в Одессе.

Дальнейшая судьба Башмакова связана с начавшейся в 1889 судебной реформой в *Прибалтике*, где господствовали тогда немецкие бароны. Башмаков стал мировым судьей (см.: Мировые суды), разбиравшим гражданские и уголовные дела простого населения. Как юрист он разрабатывал *законодательство* в редакционной комиссии, готовившей новое общеперское гражданское Уложение. Сознательно участвуя в обрусительном движении, Башмаков отстаивал свое убеждение в том, что «царская власть претендует создать лучшее уравнивание общественного устройства на окраинах». В Прибалтике он стал приверженцем «монархического национализма», который боролся с немецким засильем в русской политике и пренебрежением национальными интересами внутри и вне империи. «Государственный наш строй, — утверждал Башмаков, — сложен русскими, а потому и должен черпать свою завтрашнюю силу из того же начала, оставаясь русским и устраняя из своих недр те течения, которые способны его привести к разложению народности, или денационализации». Россия должна принадлежать русским, быть им родиной, а не махехой. Господство русской нации должно охраняться незыблемым законом, а окраинам должны быть даны возможности экономического развития, но с обязательным условием лояльности к русской государственной власти.

Особый «монархический национализм» Башмакова сводился к следующему утверждению: «Рост России был и есть рост внутренний, а не рост колониальный. Рост внутренний есть своеобразный процесс, духовная сторона коего совершенно иная, ибо он сопровождается ростом национального самосознания и единства... Поэтому не может быть у русских государственных людей более возвышенной цели, как содействие такому окончательному порядку вещей, когда житель Закавказья, Самарканда или берегов Амура будет считать себя таким же русским, как житель Костромы, и его русский коренной житель никогда не упрекнет тем, что в его жилах будет течь кровь нынешних армян, сартов или гилыков».

Активно выступая в печати как публицист, а по службе как юрист, Башмаков наметил и развил три направления своей деятельности, тесно связанных между собою: национализм, панславизм и обычное право. Национализм Башмакова связан с юридическими занятиями (им написаны более десятилетия юридических исследований по гражданскому праву), с обычаем, ставимым им наряду с законом источником права, с теорией родовых наследований, которые он развивал, связывая их с традициями обычного права. Он понимал институт семьи как общий очаг и *власть*, удерживающую членов семьи у этого очага, национальные традиции — как заветы минувших поколений.

Следуя выработанной им самим национал-панславистской формуле: «быть русским внутри, славянином вне России», могущей стать двигателем внутренней и внешней политики, он поступил в 1898 на юрисконсультскую службу в Министерство иностранных дел. В следующем году он пред-

принимает длинное и опасное путешествие через весьма тогда недружественную Болгарию в турецкую Македонию, готовую взорваться восстанием.

При этом Башмаков не призывал объединить славянские реки в едином русском море. Он не желал завоевания даже Константинополя, как можно было предположить, исходя из традиционного стереотипа восприятия панславистской идеи, потому что не видел возможности ассимилировать население Константинополя. Русификаторство он отстаивал как принцип внутренней политики. «С тех пор, — писал он, — как выросли и созрели прочные государственные идеалы России, основанные на началах национальной политики, совершенно ясно, что мы не можем желать увеличения таких частей империи, в которых преобладали бы элементы, не подчиняющиеся ассимиляции».

В 1904—05 Башмаков работал редактором «Journal de St.-Petersbourg» — дипломатического издания, выходившего на французском языке, официального органа Министерства внутренних дел. А с 1 окт. 1905, купив газету «Военное время», он стал издавать собственную общественно-политическую газету «Народный голос», которая просуществовала до мая 1906. В своей газете он решительно заявил: «Мудрое и сильное правительство должно выработать себе твердую программу такого рода: народу дать и реформы, и попечение, и законы, обеспечивающие его развитие и благосостояние, а для бунта существует картечь, и тут вилить нечего». Для реформирования необходимо было сначала сохранить империю, подавив влияние революционных сил, а затем приступить к обновлению государственного строя.

Политическая позиция Башмакова была им выражена недвусмысленно: «Я неизлечимо заразился “черносотенством”», — писал он. В н. 1906 он создает Русскую партию народного центра. Партия была предшественницей Всероссийского национального союза и стояла в русском политическом спектре левее «Союза русского народа» и «Русского собрания», но правее октябристов. Это были правые центристы или, как их еще называли, умеренно правые. Сам Башмаков считал своими союзниками все партии, находящиеся на правом фланге политического спектра от его партии и считающие, что «национальная политика должна во всякое время быть мерилom государственной деятельности внутри и вне Империи».

Возглавляемая Башмаковым Русская партия народного центра активно участвовала в I Всероссийском съезде Русского собрания 8—12 февр. 1906 в *С.-Петербурге* и во II Всероссийском съезде русских людей 6—12 апр. 1906 в *Москве*. Политическая и публицистическая деятельность Башмакова не прошла незамеченной в правительственных кругах и с приходом в правительство *П. А. Столыпина* ему было предложено место главного редактора газеты «Правительственный вестник». Он был ее редактором с мая 1906 и до убийства Столыпина в 1911. Их обоюдное желание поддержать и укрепить господство русской народности в Российской Империи и одновременное неприятие революции послужило почвой для сближения. Будучи известным публицистом, к тому же занимающим особое положение — сначала чиновника Министерства иностранных дел, а затем Министерства внутренних дел (в чине *действительного статского советника* и члена Совета министра внутренних дел), — Башмаков выражал нечто большее, нежели свое мнение, поэтому к нему многие прислушивались.

Основные положения русского *государственного права* к н. XX в. не были разработаны отечественной юридической наукой. После же принятия Основных законов 1906 и Манифеста 17 октября, вводящих в практику полупарламентские-полумонархические учреждения, проявилась совершенная неопределенность в важнейшем государственном

вопросе о верховной власти. Это противоречивое состояние требовало определения существа верховной власти — стала ли власть в «думской монархии» *народовластием* или осталась по-прежнему властью неорганизованного в правах *государя*. Эту проблему Башмаков рассмотрел в своей работе «Народовластие и государева воля». Вначале она была прочитана в виде лекции в Русском собрании 9 нояб. 1907, а в 1908 напечатана в органе Столыпина газете «Россия».

Проповедуя народовластие, представители либерального лагеря никогда не задумывались о неорганичности этого принципа для русской действительности, в корне отличающейся от западноевропейских стран, где народовластие имело глубокие традиции в государственном основании, а население исторически с ними сжилась. Это невнимание Башмаков объяснял тем, что сама «возможность осмысленного и критического восприятия этой чужеземной пищи устранилась тою страшною силой гипноза, которая царил в смутные годы, когда мода требовала повиновения духу времени и отказа от всякой попытки национальной критики».

Либеральными преобразователями предлагалось взять за основу практику государств типа Швейцарии или Люксембурга. Башмаков же утверждал, что «карта русской Империи не была бы похожа на нынешнюю, если бы принцип народовластия положен был на весы в решительные моменты русской истории».

Башмаков посвятил несколько сочинений вопросу улучшения системы народного представительства, сформулировав несколько принципиальных положений.

Он требовал выводить государственное выборное начало из местного *самоуправления*, из *городских дум*, из уездных собраний и сословных представительств. «Высшие государственные палаты, — писал он, — или съезды, какого бы ни было наименования (*Государственный Совет* в его выборной части, *Земский Собор*, *Государственная дума*), должны быть составлены не иначе как делегатами от учреждений, а не от отдельных обывателей». При этом он считал необходимым ввести ценз полезной деятельности (служба в *армии*, в государственных и сословных учреждениях) и возрастной ценз, определяемый для выборщиков в 30 лет, а для избираемых в 40 лет, если его образование в объеме начальной школы, в 35 лет, если он имеет среднее образование, и в 30 лет — для получивших высшее образование.

После революции 1917 Башмаков эмигрировал во Францию. Он был участником двух крупнейших съездов эмиграции — Рейхенгалльского (1921) и Парижского (1926), не переставая отстаивать идеи монархического национализма и панславизма. В эмиграции он продолжал занятия этнографией.

Соч.: Основные начала ипотечного права. Либава, 1891; Балтийский вопрос с точки зрения практической внутренней политики. Ревель, 1893—94; Институт родовых имуществ перед судом русской юрисдикции. СПб., 1897; Болгария и Македония. СПб., 1903; Законодательная техника и народное право. СПб., 1904; За смутные годы. Публицистические статьи и речи. СПб., 1906; Органические недостатки нашей выборной системы. СПб., 1907; Великое рушение. СПб., 1907; Народовластие и государева воля. СПб., 1908; Триполитания и Киренаика в отношении их истории и этнографии. СПб., 1912; Сербская история до турецкого владычества. СПб., 1913; Через Черногорию в страну диких чегов. СПб., 1913.

М. Смолин

БЕГЛЫЕ, самовольно бежавшие из тех мест, где они по закону должны жить. В русской истории беглые составляли тот текущий элемент населения, который сыграл весьма важную роль в заселении южных и восточных окраин. Явление это тесно связано со всем строем Московского государства — с прикреплением всех классов населения к своим *«тяглам»*. В 1597 впервые встречается упоминание о

беглых крестьянах, которых *помещик* имеет право возвращать на свою землю. С дальнейшим развитием крепостного права, усилением податного бремени бегство населения принимает массовый характер. Раскол и реформы *Петра I* вызывают новую волну беглых. Беглые и «гулящие люди» примыкают частью к казакам, образуя наиболее беспокойный элемент «голытьбы», сыгравшей видную роль в востанятиях Разина, Булавина, Пугачева. Но те же беглые основывают на далеких окраинах городки, селения, скиты и, т. о., являются энергичными колонизаторами. Московское правительство усиленно боролось с бегством, наносившим ущерб фискальным интересам *государства*. Беглецам угрожали жестокими карами. *Екатерина II*, понимая значение этого элемента для колонизации *Новороссии*, указами 1779, 1782, 1784 повела беглых там не преследовать и не возвращать в центр империи. С отменой крепостного права и окончательным установлением естественных границ территории исчезли главные условия, вызвавшие это своеобразное явление русской жизни. По *законодательству русскому* к. XIX в. под понятие «беглые» подходили и *беспаспортные*, и *бродяги*, и дезертиры, и беглые в узком смысле, т. е. преступники, бежавшие с мест отбывания ими наказания. С изданием Положения о видах на жительство 1895 беспаспортные и лица с просроченными паспортами не признавались больше беглыми. Главный контингент беглых в н. XX в. составляли ссыльные и каторжные. *Сибирь* была наводнена бродячими ссыльнопоселенцами и беглыми каторжниками, несмотря на жестокие кары, которыми грозил им закон за самовольную отлучку и побег. Беглые жили поборами с крестьян, которые не отказывали им в подаянии отчасти из сострадания, отчасти из страха мести.

БЕЗБОРОДКО Александр Андреевич (14.03.1747—6.04.1799), государственный деятель, дипломат, государственный канцлер (1797), обер-гофмейстер (1793), светлейший князь (1797).

В 1765 был причислен к Канцелярии президента *Коллегии Малороссийской* и генерал-губернатора Малороссии *П. А. Румянцева*. Во время русско-турецкой войны 1768—74 в составе 1-й армии командовал рядом полков, в составе 2-й армии отличился в сражении при Ларге и Кагуле, в штурме Силистрии; в качестве управляющего экспедицией походной канцелярии Румянцева вел его секретную переписку. По рекомендации Румянцева в 1775 был назначен секретарем имп. *Екатерины II* (до 1796). Самостоя-

тельно изучил иностранные языки. Автор исторических сочинений: «Картина или краткое известие о Российских с татарами войнах...», «Краткая летопись Малых России», «Хронологическая таблица замечательнейших событий царствования Екатерины II». Был личным докладчиком императрицы (до 1792) по большому числу внутриполитических дел. В 1780 сопровождал ее в поездке по Белоруссии, присутствовал при ее свидании с австрийским имп. Иосифом II, вел «дневную запись» путешествия, составил инструкции для обревизования присутственных мест. В 1780 Безбородко было поручено дело о высылке в Данию членов брауншвейгской фамилии. В 1780 представил имп. Екатерине II «меморандум по делам политическим», а также записку «Сокращенные исторические известия о Молдавии». В том же году был причислен к *Коллегии иностранных дел* в звании «полномоч-

ного для всех переговоров», с 1781 присутствовал в секретной экспедиции. С отделением от коллегии Почтового департамента (1782) стал главным директором почт, с 1783 — 2-м членом Коллегии иностранных дел и одновременно единственным докладчиком имп. Екатерины II по внешнеполитическим делам, передавая коллегии ее повеления и указания. При участии Безбородко был заключен договор о признании Турцией присоединения к России Таврии и Крыма (1783) и др. Постоянно сопровождал императрицу в ее поездках. С апр. 1786 являлся членом *Совета при Высочайшем дворе*, заняв в нем исключительно положение; объявлял Совету волю имп. Екатерины II, докладывал ей о заседаниях, был докладчиком Совета по всем важнейшим делам. Сопровождал императрицу в путешествии на юг России (1787), во время которого всем российским послам было предписано отправлять доклады на его имя; в Каневе вел переговоры с польским королем Станиславом Августом Понятовским. Во время русско-турецкой 1787—91 и русско-шведской 1788—90 войн составлял для Совета записки о ведении военных действий. Заключил Верельский мир 1790 и Ясский мир 1791. Вернувшись в С.-Петербург (1792), был заменен на посту личного докладчика П. А. Зубовым, однако вскоре, сблизившись с ним, вернул себе заведование дипломатическими делами; в 1795 заключил конвенцию о 3-м разделе Речи Посполитой. Во время бракосочетания вел. кн. Александра Павловича (будущего имп. Александра I) был назначен шафером невесты (1793). Безбородко участвовал в работе различных комитетов: для приведения в порядок финансов, для разработки вопросов учреждения заемного и ассигнационного банков и др. За 1775—96 подписал св. 9,6 тыс. актов с объявлением воли императрицы (сама имп. Екатерина II подписала св. 14,5 тыс.), из которых ок. 900 вошли затем в *Полное собрание законов*. Все манифесты имп. Екатерины II в 1776—92 были составлены Безбородко, он же автор ок. 400 именных указов *Сенату*. Из его канцелярии исходили указы и рескрипты различным правительственным местам и лицам и др. Через Безбородко поступали на рассмотрение императрицы все важнейшие уголовные и тяжёлые дела. Являясь крупным дипломатом, Безбородко проводил политический курс имп. Екатерины II, в чем добился значительных успехов. После смерти имп. Екатерины II вместе с *генерал-прокурором* гр. А. Н. Самойловым осуществлял разборку ее личных бумаг. При имп. Павле I сохранил первенствующее положение в Коллегии иностранных дел, в 1797 совместно с кн. А. Б. Куракиным был уполномоченным при заключении договора с орденом Иоанна Иерусалимского. В этом же году стал *сенатором*. Был единственным из приближенных имп. Екатерины II, до конца жизни сохранивших расположение имп. Павла I.

БЕЗОБРАЗОВ Александр Михайлович (1855—1931), государственный деятель, *статс-секретарь* (1903). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1879), служил в лейб-гвардейском Гусарском, затем в Кавалергардском полках. В 1881—82 входил в «*Священную дружину*» (член ее Исполнительного комитета, попечитель железнодорожной агентуры). В 1890-х служил в Иркутском отделении *Главного управления государственного коннозаводства*. В к. 1890-х вернулся в С.-Петербург. В 1896 составил записку, в которой указывал на неизбежность войны с Японией и предлагал под видом коммерческих предприятий провести мирное завоевание Кореи. Проект, несмотря на противодействие С. Ю. Витте, получил поддержку имп. Николая II и привлек необходимые частные средства. В н. 1903 добился приостановки эвакуации русских войск из Маньчжурии и учреждения на Дальнем Востоке наместничества, а в Петербурге — Особого комитета по делам Дальнего Востока, в который был назначен членом. Поражение в русско-японской войне

1904—05 привело к его отставке, хотя он и продолжал пользоваться доверием Николая II. После Октябрьского переворота находился в эмиграции.

БЕЗОБРАЗОВ Владимир Павлович (3.01.1828—29.08.1889), *сенатор* и академик, экономист и публицист, из дворян Тверской губ. Учебно-литературная и служебная деятельность

Безобразова тесно связаны между собой. Высшее образование Безобразов получил в Императорском Александровском лицее, окончив курс с серебряной медалью в 1847. Начав службу в *Государственной канцелярии* в 1849, Безобразов сменил несколько *министерств* — финансов, государственных имуществ, военное, а затем был назначен *сенатором* (Департамент герольдии) и ординарным академиком по кафедре политической экономии. Преподавал экономику и финансовое право в Александровском

лицее (1868—78) и читал лекции вел. князьям. Имел высший знак *Александра Невского св. ордена*. Во время многочисленных командировок по России он имел возможность непосредственно познакомиться с положением промышленности в различных районах (Центральном, Поволжском, Уральском и др.). Произведенные им в этой сфере исследования представляют собой наиболее ценные результаты его деятельности, равно как и труды по финансовым вопросам (напр., государственные доходы России, материалы по актовым налогам, о некоторых явлениях денежного обращения в связи с промышленностью, торговлей и кредитом). Наиболее крупные работы Безобразова: «Очерки нижегородской ярмарки» (1865); «Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов» (1869); «Хлебная торговля в северо-восточной России» (1870); «Народное хозяйство России 1882—85»; «Отчет о всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 в Москве» и др. Многие его работы были переведены на французский язык. Бесспорной является огромная и разносторонняя литературная производительность Безобразова: 25 отдельных изданий и статей и 85 — помещенных в различных периодических изданиях, сборниках, отчетах и т. д. Главная его сила заключалась в разработке практических вопросов русской промышленности и экономической политики. Кроме того, он выступал в качестве ученого экономиста и публициста по вопросам управления и *самоуправления* (наиболее крупные статьи Безобразова были изданы в 1882 в книге «Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть»). Безобразов гл. обр. отстаивал мысль о необходимости органической связи местного самоуправления со всей системой управления *государством*.

БЕЗОБРАЗОВ Николай Александрович (1816—1867), один из идеологов *дворянства*. Образование получил в Петербургском университете, служил по выборам и занимался сельским хозяйством в своих *поместьях*. С воцарением *Александра II* поднялся вопрос об освобождении крестьян. Безобразов выступил его противником, энергично отстаивая неприкосновенность дворянских привилегий, опирающихся на *Жалованную грамоту дворянству* 1785, и в дворянских собраниях, и в печати. Не задержав реформу, Безобразов стал одним из видных представителей дворянской оппозиции. В 1862 он вносит в Московское дворянское собрание предложения, имевшие целью обеспечить за дворянством и после рефор-

мы господствующее положение в деревне. В то же время на его средства основывается «Вестъ» — газета, призванная защищать дворянские интересы. Параллельно с этим Безобразов продолжает писать и публиковать брошюры в защиту своих идей. Только немногие из них могли выйти в России, другие издавались за границей.

БЕЗОПАСНАЯ ГРАМОТА, сальв-кондукт (лат.: *salvum conductum*), по воинскому уставу Петра I (1716) давалась государем, а в военное время — *фельдмаршалами* и командирами отдельных армий бежавшему преступнику, изъявившему желание доказать свою невиновность перед судом. Получивший грамоту пользовался полной неприкосновенностью, и даже в случае совершения им нового преступления никто не смел задержать или обидеть его.

БЕКЛЕШОВ Александр Андреевич (1743—1808), государственный деятель. Родился в знатной, но небогатой дворянской семье, воспитывался в Сухопутном кадетском корпусе. По окончании курса был оставлен при корпусе на службе. В 1769—71 принимал участие в экспедиции Орлова против турок, затем продолжал служить в строю и дослужился до чина *генерал-майора* и должности командира полка. В 1783 был назначен *губернатором* в Ригу. Его назначение совпало со временем введения в крае Учреждения о губерниях, *Городового положения* и *Жалованной грамоты дворянству*. Беклешов проявил себя как энергичный деятель по проведению этих нововведений, которые были особо нежелательны *дворянству*. Несмотря на это, прямота и бескорыстие Беклешова снискали ему уважение *лифляндцев*. В 1790 в чине *генерал-поручика* он был назначен курским и орловским *наместником*. Здесь ему пришлось вести борьбу с произволом *помещиков* и злоупотреблениями чиновников. В последние годы царствования *Екатерины II* Беклешов был отстранен от двора, зато имп. Павел I тотчас по вступлении на престол осыпал его милостями; 2 дек. 1796 он был назначен черниговским военным губернатором, через два дня — начальником Подольской, Волынской и Минской губ., а вскоре получил 1000 душ крестьян в Курской губ. и чин генерала от инфантерии. В 1798 Беклешов был назначен *сенатором*, а через несколько месяцев — малороссийским и киевским *генерал-губернатором*. И здесь Беклешов проявил те же качества, которые характеризуют прежнюю его административную деятельность, обретя расположение местного населения. В июле 1799 он был назначен на пост *генерал-прокурора*. В февр. 1880, уйдя в отставку, поселился в Риге. Со вступлением на престол *Александра I* Беклешов получил прежнюю должность генерал-прокурора и был назначен членом Непременного совета для рассмотрения важнейших дел. В н. 1804 занял пост московского военного губернатора. В апр. 1806 Беклешов окончательно вышел в отставку и опять поселился в Риге.

БЕЛАЯ РУСЬ, название белорусских земель до XVIII в. Происхождение названия «Белая Русь» точно не выяснено. Возможно, оно обозначало западные земли *Руси*, не зависевшие в XIII—XIV вв. ни от татаро-монголов, ни от литовских оккупантов. Позже это название распространилось на все западные земли Руси.

БЕЛЗКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделилось из Волынской земли с 1188, когда Всеволод Мстиславич, возвратив Роману Мстиславичу Владимир, уехал в Белз. Белзское княжество занимало небольшое пространство по верховьям Западного Буга. После смерти Всеволода в Белзе княжил его сын Александр, который, заняв в 1204 Владимир-Волынский, отдал Белз Васильку Романовичу. В 1210 Александр с помощью польского кн. Лешка завладел Белзом, а Василько должен был удалиться в Каменец. В 1230 Василько опять занял Белз, хотя не надолго, т. к. в следующем году он опять был в руках Александра. Затем Белзское княжество переходит к Даниилу и сливается с Галиц-

ким. Лев Данилович отдал было Белз с другими городами в удел сыну Юрию, но потом отнял их у него. Во время борьбы поляков и литовцев за галицкое наследство Белзская земля колебалась между Польшей и Литвой. В сер. XIV в. в Белзе княжил литовский кн. Юрий Наримунтович, который признал ленную зависимость от Польши. В к. XIV — 1-й пол. XV в. Белзской землей владели, в зависимости от Польши, мазовецкие князья, а с 1462 ее захватили польские оккупанты. Была возвращена России в 1939.

БЕЛОГО ОРЛА ОРДЕН, учрежден в 1705 польским королем Августом II. В 1831 имп. Николай I включил его в состав российских орденов. Имел единственную степень. Лента ордена — темно-голубая — надевалась через левое плечо. Награждались военные и гражданские лица III—IV классов по Табели о рангах. Члены Императорского дома (вел. князья) получали орден при Крещении.

БЕЛОЗЕРСКАЯ УСТАВНАЯ ГРАМОТА, памятник древнерусского права, определял порядок суда и управы белозерских *наместников* и *пошлины государственные*, ими получаемые. Эту грамоту можно разделить на 4 отдела. В 1-м отделе грамота говорит о пошлинах наместников и их судей. Наместник получал пошлины при въезде в наместничество, что называлось *въезжим*. Пошлина эта не определялась законом, а предоставлялась на волю *плательщиков* — кто сколько даст. За *въезжим* следовали наместничьи и тиунские кормы и поборы *доводчиков*. Эти кормы и поборы платились в два срока: на Рождество Христово и на Петров день. Кормы наместничьи на Рождество Христово ценились в 7 алтын и 2 деньги, а на Петров день — в 3 алтына с каждой *сохи*; наместникову *тиуну* — в эти же сроки половину от кормов наместника, а доводчику с каждой *сохи* на Рождество Христово 4 деньги, а на Петров день — 2 деньги. Наместники и их *тиуны* и доводчики должны были получать эти кормы и поборы в городе от *сотских*, а сами не имели права собирать их по *станам* и *волостям*. Наместник должен был поделить волости и станы между своими доводчиками, так чтобы каждый доводчик ведал определенным ему округом и не имел права ездить по другим округам. (Доводчик был чем-то вроде судебного следователя, судно-полицейским чиновником, посылаемым в деревни и села для обследования дела на месте.) Доводчик должен был ездить по своему округу на одной лошади и без работника, и где ночевал, там ему не полагалось обедать, а где обедал — ночевать. Наместники, *тиуны* и доводчики назначались на год. Кроме кормов наместникам предоставлялась *явочная* пошлина с приезжих торговцев или *гостей*; пошлину эту с большого судна ватман (начальник судна) платил по *гривне* и сверх того с каждого человека по деньге с головы; с малых же гребных судов ватман и другие, находившиеся на них, платили только по деньге с головы. Кроме того, если приезжие торговцы торговали не в указанных местах, то за это бралась заповедь с купца и продавца, с каждого по 2 руб., из которых 1 руб. шел наместнику, другой — таможенникам, а товар отбирался на вел. князя.

Во 2-м отделе грамота говорит о порядке наместничьего суда и о судебных пошлинах. По грамоте на суде наместника или его *тиуна* непременно должны быть *сотские* и «добрые люди»; без них ни наместник, ни его *тиун* не имели права судить. Пошлины от исковых дел определялись оценкой иска (каждый начинающий иск должен был предварительно сделать ему оценку и потом в *челобитной* обозначить, что он оценивает свой иск во столько-то) и распределялись так: если истец и ответчик до суда мирились перед наместником или его *тиуном*, то в таком случае взималось с рубля по гривне наместнику вместе с *тиуном* и доводчиком за все пошлины. Та же пошлина взималась и в том случае, если дело по суду было доведено до поединка, но тяжущиеся, став у поля,

мирились, а если поединок состоялся, то побежденный платил полный иск истцу и противень против иска наместнику в раздел с тиуном и доводчиком за все пошлыны. В делах уголовных: если кто-то совершал татьбу, *разбой* или душегубство, то на виноватого сначала отправлялся иск истца, а потом уже виноватый отдавался наместнику для взыскания с него продажи и для *казны*. Если же душегубец не был отыскан, то волость или стан, где был найден убитый, обязаны были выплатить пени 4 руб. Если кто ловил вора и отпускал его, не представив в суд, то это называлось самосудом, за который виноватый платил наместнику пени 2 руб. Если у кого признавали татебное, в таком случае по настоящей грамоте соблюдался тот же порядок, как и по *Русской Правде*, т. е. хозяин опознанной вещи по сводам отыскивал ее вплоть до 10-го свода, до тех пор пока не доходил до того, кто не мог указать, где он взял найденную вещь, и наместники за это не получали никакой пошлыны с тех, которые отводили от себя обвинение, а все свои пошлыны доправляли на настоящем *tate*. Поличным по Белозерской грамоте называлось только то, что истец с приставами вынимал у подозреваемого из клетки или из-под замка, а то, что находил у него на дворе или в доме, но не под замком, не считалось поличным. Такого определения поличного мы не встречаем ни в *Русской Правде*, ни в других законодательных памятниках предшествующего времени. В порче межей наместники от своего суда получали с виноватого по 8 денег за все свои пошлыны.

В 3-м отделе грамоты определяются пошлыны наместнику и владычному десятнику от выдачи девиц в замужество. Если кто выдавал дочь замуж из одной волости в другую, то платил за то т. н. *выводную куну*, которая определялась в алтын, если кто выдавал дочь «за рубеж», т. е. не в Белозерский у, то платил пошлыны 2 алтына, если кто выдавал в своей же волости, то выводной куну не полагалось, а бралось в пользу наместника только свадебное, или новожениный убрис, — 2 деньги, владычному десятнику от выдачи «знамения» на венчание полагалось 3 деньги.

В 4-м отделе грамоты говорится, что если белозерцы будут терпеть обиды от наместника или его тиуна или доводчик, то имеют право жаловаться на них вел. князю и назначать сроки, когда наместнику или *волостелю* или их тиуну и доводчикам надлежит явиться на суд вел. князя.

И. Д. Беляев

БЕЛОЗЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО, русское княжество, в 1238 выделилось из состава Владимиро-Суздальского княжества; главный город — Белоозеро, затем Белозерск. Его первым князем был *Глеб Василькович* (ок. 1238—78). При нем Белозерское княжество охватывало бассейн Полого оз., нижнее течение р. Шексны и Кубенское оз. В 1-й пол. XIV в. Белозерское княжество утратило независимость; в 1389 стало уделом *Московского великого княжества*; с 1486 — *уезд* Русского государства.

БЕЛОМЕСТЬЦЫ, население в Русском государстве в XVI—XVII вв., жившее на *белых землях* и освобожденное от уплаты государственных *налогов* и повинностей.

БЕЛОРУСЫ, одна из трех ветвей русского народа, проживающая в Белоруссии. Древней этнической основой белорусской ветви русского народа были восточнославянские племена дреговичей, юго-западных кривичей (волячане и смоленские кривичи), радимичей и отчасти соседних древлян, северян и волян. Восточнославянские предки белорусов частично ассимилировали в лето-литовские племена (в частности, ятвягов). В IX в. они вошли вместе с другими восточнославянскими племенами в *Киевскую Русь*. В рамках единого политического объединения восточнославянских племен завершилось формирование древнерусской народности. В XIV в.

белорусские земли были оккупированы Литвой, а в XVI в. по Люблинской унии 1569 захвачены Польшей. В условиях порабощения и ожесточенной борьбы за независимость происходит формирование белорусской ветви русского народа (XIV—XVI вв.), основным ядром которой были западные группы древнерусской народности. В XVIII в. в результате трех разделов Польши (1772, 1793 и 1795) Белоруссия была возвращена *России*.

О. П.

БЕЛЫЕ ЗЕМЛИ (обеленные, или обельные), в Русском государстве XVI—XVII вв. земли светских и духовных владельцев, население которых освобождалось от повинностей и уплаты государственных *налогов*. Белые земли были собственно барской запашкой. На белых землях жили *помещики, служилые люди* по прибору (беломестные казаки, драгуны, пахотные солдаты и т. д.), составлявшие целые *слободы* в городах (т. н. белые, или беломестные, слободы). Ок. 1591 был издан закон, по которому «обелялась» пашня тех помещиков, которые лично несли военную службу и жили в своих *поместьях*. В XVII в., с введением «живущей четверти», а затем двора в качестве единицы обложения, барская запашка полностью освобождалась от обложения. *Посадские люди* протестовали против того, что население «белых слобод» в городах, занимавшееся ремеслом и торговлей, было освобождено от несения посадского *тягла*. Эти протесты особенно усилились с сер. XVI в. Правительство удовлетворило требования посадских людей: по 19-й гл. *Соборного уложения* 1649 «белые слободы» были конфискованы и приписаны к *посадам*, а их население должно было платить налоги и отбывать все повинности посадских людей.

БЕЛЫЙ ЦАРЬ, название, даваемое восточными народами турецкого и монгольского происхождения русским царям начиная с *Ивана IV*. З. фон Герберштейн полагал, что это название происходит оттого, что русские цари носили белый клобук, в противоположность персидским шахам, носившим красные колпаки и потому называемым «кизильбаши». Но объяснение это неточно. Вернее предположить, что название «Белый царь» было дано русским царям, как свободным, независимым, никому не платящим *дань* властелинам, согласно тому понятию, которое придавали слову «белый» восточные народы.

БЕЛЯЕВ Иван Дмитриевич (1810—19.11.1873), историк и мыслитель, профессор Московского университета (1852—73). Один из разработчиков учения славянофилов. С позиции славянофилов написана его главная работа — «Крестьяне на Руси», первый систематический труд в русской историографии по истории *крестьянства* со времен *Киевской Руси* до XVIII в. Беляеву принадлежат труды по истории русского права, хозяйства, военного дела, летописания. Беляев собрал богатую коллекцию древнерусских актов и рукописных книг, которые ныне хранятся в Отделе рукописей РГБ.

БЕНКЕНДОРФ Александр Христофорович (1783—22.09.1844), государственный и военный деятель. В 1798 вступил унтер-офицером в Семеновский полк; в том же году был произведен в прапорщики и назначен флигель-адъютантом. Свою боевую карьеру он начал в 1803 на *Кавказе*. Затем участвовал во всех войнах периода царствования *Александра I* и отличился личной храбростью и талантами военного администратора. За сражение при Прейсиш-Эйлау он был награжден *Анны св. орденом* 2-й степени и чином капитана, а через 2 недели — чином полковника; за отличие под Рушуком был награжден орденом св. Анны 2-й степени, а за атаку в сражении под Велжем в 1812 произведен в *генерал-майоры*. В 1813 и 1814 Бенкендорф, командуя отдельным отрядом, очистил от французов Голландию и был удостоен *Владимира св. ордена* 2-й степени и *Георгия св. ордена* 3-й степени; в 1816 он был назначен начальником 2-й драгунской дивизии, в 1819 — началь-

ником штаба Гвардейского корпуса и пожалован в *генерал-адъютанты*. Находясь 14 дек. 1825 при имп. *Николае I*, Бенкендорф оказал важные услуги *государю* и 25 дек. был награжден Александровской лентой. Назначенный членом суда над декабристами, Бенкендорф исполнял свои обязанности «с усердием и жаром». Когда воз-

никла мысль учредить особую «высшую полицию», подававший еще в 1821 Александру I записку о деятельности тайных обществ Бенкендорф в 1826 был назначен начальником *Третьего отделения* и шефом жандармов, а также командующим *Главной императорской квартиры*. Будучи одним из самых близких советников Николая I и его постоянным спутником во всех путешествиях по *России* и за границей, Бенкендорф неизменно пользовался милостью

государя; 6 дек. 1826 он был назначен *сенатором*, в 1829 произведен в генералы от кавалерии и награжден орденом св. Владимира 1-й степени, в 1830 назначен членом *Государственного Совета*, в 1832 возведен в графское достоинство.

БЕРГ-КОЛЛЕГИЯ, была учреждена по указу имп. *Петра I* 10 дек. 1719 взамен существовавшего с 1700 Приказа рудных дел. Необходимость и цель учреждения особой коллегии для рудных дел указ объясняет так: «Понеже мы всемилостиво усмотрели, что от рудокопных заводов и прилежного устройства оных земля обогатится и процветает, также пустыя и бесплодные места многолюдством населятся, яко же и искусство в различных землях показывает. Наше же Российское государство пред многими оными землями пренебрегает и потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынешнего времени без всякого прилежания исканы; так что многая польза и прибыток, который бы нам и подданным нашим из оного произойти мог, пренебрежен». Главнейшей причиной такого пренебрежения указ считает то, что русские «рудокопным делам и как оные в пользу государственную и всенародную произвести не разумели, частую же иждивения и трудов к оному приложить отважиться не хотели». «И дабы ныне сии и иные причины пресециши могли, — говорится в указе, — того ради мы в пользу *государства* и всем нашим верным подданным особливый берг-коллегиум учредить изволили и по Нас оному власть и мощь дали единым судею быти над всеми к тому принадлежащими делами и особами, чтобы никаким образом *губернаторы, воеводы*, ниже прочие поставленные начальники в рудокопные дела вступали и мешались, разве оный берг-коллегиум... какие помощи от них требовать будет». При указе изда-на была особая берг-привилегия. Кроме центрального органа для заведования горными делами Петром I были учреждены местные органы управления: в 1772 в *Москве Берг-контора* для управления горными заводами Средней России, в 1723 в Екатеринбурге *Обер-берг-амт* для управления горными делами всей *Сибири* и в 1725 подчиненный предыдущему Берг-амт в Нерчинске. Дальнейшая история Берг-коллегии такова. Т. к. бывшие в ведении Берг-коллегии московские монетные дворы пришли в плохое состояние (в них не было ровных и исправных весов, мастера крали золото и серебро и делали фальшивые деньги), поэтому в 1727 московские монетные дворы были изъяты из ведения Берг-коллегии и отданы в ведение кабинета. В следующем 1728, при *Петре II*, Берг-коллегия в числе других пяти коллегий была переведена в Москву. В 1731 Берг-коллегия и Мануфактур-кол-

легия были соединены с Коммерц-коллегией, «потому что от разделения их никакой пользы не было, кроме казенного убытка и в делах затруднения и между ними излишних переписок». Позднее, в 1736, Берг-коллегия была упразднена и для заведования горными делами учрежден государственный Берг-директориум.

По вступлении на престол *Елизаветы Петровны* вследствие указа от 12 дек. 1741 правительство стало восстанавливать действия указов Петра I. Указом от 7 апр. 1742 была восстановлена и Берг-коллегия, чему причиной послужили злоупотребления и запутанность дел в Берг-директориуме. В 1760 Берг-коллегия была возвращена в *С.-Петербург*, где с 1742 по 1760 действовала Берг-контора. При *Екатерине II* последовало преобразование управления горными делами *России* в духе, противоположном началам, принятым Петром I. По вступлении на престол Екатерины была подтверждено указом, чтобы Берг-коллегия «употребляла всевозможное старание о заведении и размножении в *России* стальных и железных фабрик» и о том, чтобы «произведения их сравнивать с произведениями немецких фабрик». Для этой цели штаты Берг-коллегии были увеличены, но это мало помогало делу, и в 1783 последовал указ о закрытии с 1 мая 1784 Берг-коллегии и передаче дел ее в ведение *казенных палат*, при которых должны были открыться особые горные экспедиции. Кроме того, манифестом от 28 июня 1782 Екатерина даровала *помещикам* свободу распоряжаться своими землями и находящимися в них сокровищами, отменив берг-привилегию Петра I. Имп. *Павел I*, найдя управление горными заводами неудовлетворительным, снова восстановил Берг-коллегию (указ от 14 дек. 1796) и Берг-контору (16 апр. 1797) со всеми их прежними правами и привилегиями. Местное же управление горными заводами поручено было горным начальникам. При Павле же, впервые после Петра I, снаряжены были по предложению управляющего Берг-коллегии М. Ф. Соймонова за счет правительства и направлены в разные места рудоисследовательские экспедиции, имевшие целью открытие новых месторождений полезных ископаемых и исследование *России* в минеральном отношении. Соймонов составил новый проект преобразования управления горным промыслом, который был одобрен имп. Павлом и в 1800 издан, но не приведен в действие. В 1802, при образовании *министерств*, Берг-коллегия была подчинена *министру* финансов; в 1806 Берг-коллегия окончательно была закрыта и вместо нее в 1807 учрежден Горный департамент.

БЕРГ-КОНТОРА (1722—30, 1742—82, 1797—1804), центральное учреждение. Состояла в ведении *Сената*, непосредственно подчинялась *Берг-коллегии*, являясь ее отделением. Имела в своем подчинении в 1743—60 Канцелярию Олонецких Петровских заводов и в разное время некоторые заводские конторы. Находилась в 1728—30, 1742—60, 1767—68 в *С.-Петербурге*, остальное время — в *Москве*.

Образование Берг-конторы в 1722 не было оформлено законодательно, а восстановление после прекращения деятельности в 1730 и 1782 состоялось на основании Высочайше утвержденного доклада Сената от 7 апр. 1742 и именного указа от 4 янв. 1797. Ее подведомственность и структура определялись кроме именного указа от 18 янв. 1722 о создании контор-коллегий рядом именных и сенатских указов 1760—1800-х и штатами от 15 дек. 1763 и 28 апр. 1797. Функции Берг-конторы впервые были установлены Инструкцией определенному берг-рату в Москве от 8 февр. 1722, а затем складывались по аналогии с Берг-коллегией, как и порядок ее делопроизводства.

Берг-контора осуществляла руководство разными берг-учреждениями и казенными предприятиями, контроль за ча-

ственным предпринимательством в горнорудном производстве, надзор за соблюдением правил и непосредственное участие в торговле готовой продукцией, взимание с заводчиков десятинного сбора и ведение судебных дел категорий населения, связанных с рудниками, металлургическими и металлообрабатывающими заводами. Общий объем и соотношение в деятельности Берг-конторы этих функций текущего управления тяжелой промышленностью зависели от ее местопребывания. Находясь в Петербурге, Берг-контора занималась преимущественно сбытом за границу казенного железа, в 1740—50-е также организацией работы группы Олонекских Петровских заводов. В Москве Берг-контора, играя значительную роль в продаже для нужд внутреннего рынка меди и железных изделий, выступала в первую очередь в качестве учреждения, юрисдикции которого подлежали т. н. замосковские заводы — гл. обр. частные предприятия, расположенные на территории Центральной России. С местонахождением Берг-конторы было связано и распределение между ней и Берг-коллегией возложенных на них в 1764 обязанностей по наблюдению за состоянием Петербургского и Московского *монетных дворов*. Но в целом в практике Берг-конторы реализовывался ее официальный статус зависящего от «своей» коллегии органа центрального аппарата, поскольку — в Москве или Петербурге — в Берг-коллегии неизменно сосредоточивалось решение ключевых проблем горнорудного и монетного дела. **М. Б.**

БЕСПАЛЫЙ Иван, гетман Запорожского войска (нояб. 1658 — сент. 1659). После отпадения *гетмана* Ивана Выговского верные *Москве* казаки в нояб. 1658, при Варве, выбрали себе на время, «чтобы дела войсковые не гуляли», в гетманы Ивана Беспалого. Последний утвердился в Ромнах и оттуда вместе с кн. *Ф. Ю. Ромодановским* действовал против войск Выговского. Он писал московскому *царю*, чтобы тот не верил послам Выговского, посланным лишь для обмана. Упоминается также о посольстве от гетмана Ивана Беспалого в Москву в мае 1659; послом был полковник Севастьян Иванов с товарищами. Ю. Крижанич в своем сочинении «Описание пути от Львова до Москвы» говорит, что Беспалый был соперником *Юрия Хмельницкого* на гетманский уряд и что часть казаков стояла за него, но на Переяславской раде (сент. — окт. 1659) перевес остался на стороне Юрия Хмельницкого; Крижанич от себя лично советует московскому правительству для прекращения междоусобий в *Малороссии* не утверждать гетманом Юрия Хмельницкого, а лучше убедить его поступить на службу к московскому *царю*, пока не возмужает, и вместо него года на три поставить гетманом Беспалого за его верность. После избрания Юрия Хмельницкого гетманом Иван Беспалый был назначен войсковым судьей.

БЕСПАСПОРТНЫЕ, неимение паспорта по Уставу о паспортах Российской Империи (1890) считалось уголовным преступлением. Лица, виновные в совершении его, препровождались в качестве *беглых* на место их постоянного жительства. *Полиции* предписывалось ловить и задерживать таких лиц. Высочайше утвержденное 3 июня 1894 Положение о видах на жительство (ст. 26, 27, 28) устанавливало другой порядок: если лицо, живущее без паспорта или с просроченным паспортом, «докажет свою самоличность», то полиция выдавала временное свидетельство впрямь до получения вида на жительство. В случае истечения срока выданного свидетельства полиция назначала такому беспаспортному 7-дневный срок для отбытия на место постоянного жительства. Если же беспаспортный и в такой срок не отбывал, то он высылался. Положения Устава о паспортах, о которых говорилось выше, применялись в н. XX в. к лицам, оказавшимся без вида на жительство, если они не в состоянии были доказать каким-либо образом свою «самоличность».

БЕСПОРОЧНАЯ СЛУЖБА, по закону Российской Империи беспорочность службы считалась необходимым условием, во-первых, для получения наград и повышений по службе, во-вторых, для приобретения права на пенсию. Лица, состоявшие на *государственной службе*, лишались права на получение наград и повышений, если они были приговорены к одному из наказаний, подлежащих внесению в послужной список, причем такому внесению подлежали все наказания, кроме внушения, замечания, выговора без внесения в послужной список, денежных взысканий, вычетов из жалованья и *ареста* не св. 3 недель. Впрочем, в виде награды по истечении трех лет после понесенного взыскания начальство провинившегося разрешалось испрашивать, чтобы его судимость не считалась препятствием к получению служебных отличий. Однако ограничения в праве на получение *Владимира св. ордена*, а также знака отличия беспорочной службы сохраняли свою силу даже в том случае, когда давалось разрешение о несчитании судимости препятствием к получению наград и повышений по службе. Что касается права на получение пенсии, обусловленного также беспорочной выслугой сроков, то этого права чиновники лишались только в том случае, если они были приговорены по суду к наказаниям, соединенным с лишением или ограничением прав состояния, равно и к увольнению со службы или к отрешению от должности; право на пенсию не восстанавливалось даже в том случае, если виновные по Высочайшему милосердию были избавлены от приговоренного им наказания или же силой манифеста были освобождены от следствия и суда.

БЕССРОЧНЫЕ ПАСПОРТА, по законам Российской Империи документы, служившие видами на жительство для неслужашего *дворянства*, лиц, уволенных с *государственной службы*, офицеров и военных чиновников запаса, почетных граждан, *купечества* и разночинцев. Такие бессрочные паспортные книжки выдавались полицейскими установлениями дворянам, записанным в *родословные книги*. Они могли быть выдаваемы и депутатами дворянскими собраниями, а лицам, уволенным с государственной службы по их желанию, — по последнему месту их служения. Лица, состоявшие на государственной службе, и духовенство всех исповеданий, кроме римско-католического, получали бессрочные паспортные книжки от учреждений, где они служили, или от соответствующих духовных властей.

БЕССУДНАЯ (не судимая) ГРАМОТА, в юридическом быту московских государей имела двоякое значение. 1) Привилегия, даруемая некоторым лицам или даже целой категории лиц, быть судимыми только *государем* или иным лицом, не принадлежащим к общей судебной иерархии. Такие бессудные грамоты были жалуемы, напр., *монашествующим*, монастырским, коробовским белопашцам (потомкам *И. О. Сусанина*). 2) Если одна из тяжущихся сторон в условленный срок не являлась в суд, то другой стороне выдавалась бессудная грамота: без всякого разбора дела выносился приговор в пользу явившейся стороны. Давалось, впрочем, иногда и льготное время (ок. недели) для явки в суд. О такого рода бессудной грамоте упоминается уже в *Псковской и Новгородской судебных грамотах*. *Судебник 1550* регламентирует порядок выдачи бессудных грамот. *Уложением царя Алексея Михайловича* выдача бессудных грамот была упразднена, но на практике их использовали и позже.

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН Алексей Петрович (22.06.1693—10.04.1766), граф, государственный деятель, *генерал-фельдмаршал*, сын *тайного советника*. Обучался в Копенгагенской академии, в 1710 — в Берлине, где показал отличные успехи в латинском, французском и немецком языках и разных науках. В 1712 Бестужев-Рюмин был при посольстве на конгрессе в Утрехте, а в следующем году обратил на себя внимание ганноверского

курфюрста Георга. С согласия *Петра I* был причислен к ганноверскому двору камер-юнкером, а с восшествием Георга I на английский престол послан министром в Россию от нового

короля. В 1717 был отозван в Россию, где назначен обер-камер-юнкером к вдовствующей герцогине Курляндской, а в 1718 — резидентом в Данию. В 1721 Бестужев-Рюмин выдвинулся организацией торжественного празднования Ништадтского мира. Во время коронации *Екатерины I* получил чин действительного камергера. После смерти императора *А. Д. Меншиков* подверг Бестужев-Рюмина преследованиям, мстя за участие его отца в противодействии планам временщика в Курляндии. Не лучше было положение

ние его и в начале царствования *Анны Ивановны*. Лишь в 1732 он был переведен в Гамбург и назначен чрезвычайным посланником в Нижний Саксонский округ. Съездив в Киль, Бестужев-Рюмин вывез из архива герцога Голштинского много ценных бумаг, особенно духовную имп. *Екатерины I*, документ, весьма важный для *Анны Ивановны*, т. к. был составлен в пользу потомков *Петра I*. Вскоре Алексею Петровичу удалось войти в доверие к *Э. И. Бирону*, и после некоторых дипломатических перемещений в 1736 он был произведен в тайные, а в 1740 — в действительные тайные советники и вызван в *С.-Петербург* для присутствия в Кабинете в качестве противовеса гр. *А. И. Остерману*. Бестужев-Рюмин содействовал назначению *Бирона* регентом и, когда последний пал, был заключен в Шлиссельбургскую крепость, однако оправдался и получил свободу, лишившись только должностей. С восшествием на престол *Елизаветы* возвышение Алексея Петровича пошло быстрым ходом: вскоре он получил звание сенатора и вице-канцлера, место главного директора над почтами, был награжден *Андреем Первозванного св. ап. орденом*, а в 1744 — возведен в государственные канцлеры. Почти 16 лет Бестужев-Рюмин заведовал иностранными делами России. В его политике возобладали дружба с Венским двором, направленная против Пруссии и отчасти Франции, и добрые отношения с Англией. Во многом он способствовал Ахенскому миру и был главным виновником участия России в Семилетней войне.

Бестужев-Рюмин находился в прекрасных отношениях с *Екатериной Алексеевной* и враждебных — с *Петром Федоровичем*, даже замышлял лишить последнего права на русский престол и возвести *Павла Петровича* на престол под опекунством *Екатерины*. В 1757 *Елизавета* тяжело заболела; положение Бестужев-Рюмина стало критическим; полагают, что *Елизавета* умерла, он отдал распоряжение русскому главнокомандующему *С. Ф. Апраксину*, недавно перед тем одержавшему победу под *Грос-Егерсдорфом*, отступить в Россию. Выздоровевшая *Елизавета* за такой поступок лишила Алексея Петровича чинов и знаков отличий; канцлер был приговорен к отсечению головы, но императрица ограничилась ссылкой его в деревню *Горетову*, в 120 верстах от *Москвы*, где было «велено ему жить в деревне под караулом, дабы другие были охранены от уловления мерзкими ухищрениями состаревшегося в них злодея». В ссылке пробыл Бестужев-Рюмин более трех лет, занимаясь больше Свящ. Писанием, и уже в 1763 издал книгу под заглавием «Утешение христианина в несчастии, или Стихи, избранные из Священного Писания», позже им изданную на французском, немецком и шведском языках.

По восшествии на престол *Екатерины II* комиссия по настоянию Бестужев-Рюмина пересмотрела дело и приговор и оправдала его. *Екатерина* возвратила ему все ордена и чины со старшинством службы и переименованием в генерал-фельдмаршала (1762). Но, уволенный по причине преклонных лет от занятий военных и гражданских, Бестужев-Рюмин, как ни стремился, не мог уже оказывать прежнего влияния на государственные дела.

Алексей Петрович наиболее отличился на дипломатическом поприще: 1) в 1741 он заключил союзный оборонительный договор с Великобританией сроком на 15 лет; 2) в 1743 — такой же союзный оборонительный договор с Пруссией на 18 лет; 3) в 1746 подписал оборонительный союзный договор между Российским двором и имп. *Марией Терезией*; 4) в 1753 заключил и подписал в Москве секретнейший оборонительный «артикул» с австрийским полномочным Претлахом относительно Османской Порты; 5) в 1756 Бестужев-Рюмин подписал вместе с французским и австрийским уполномоченными акт о присоединении Российского двора к Версальскому договору между Францией и Австрией, а в 1757 заключил добавочные конвенции с представителями тех же государств. Кроме того, он подписал ок. 10 договоров и конвенций с европейскими государствами: *Польшей*, *Швецией*, *Данией*.

БЕСЧЕСТИЕ, по законам Российской Империи XIX — н. XX в. денежный штраф, определенный судом за личную обиду или оскорбление. Иск об обиде мог быть гражданский — о взыскании бесчестия или уголовный — о наказании виновного. При этом, однако, лицо, учинившее гражданский иск, лишалось права предъявить иск уголовный. Размер бесчестия определялся законом, в зависимости от состояния или звания обиженного и по особым отношениям обидчика к обиженному, в пределах 50 руб.

БЕЦКОЙ (Бецкий) Иван Иванович (3.02.1704—31.08.1795), государственный и общественный деятель, действительный тайный советник (1766). Внебрачный сын генерал-фельдмаршала кн. *И. Ю. Трубецкого*. Окончил Копенгагенский кадетский корпус. С 1719 служил секретарем русского посольства в Париже, с 1728 — в Военной коллегии, находясь в подчинении у своего отца. В 1741—47 был камергером двора герцога Голштинского *Петра Ульриха* (будущего имп. *Петра III*). После увольнения со службы (1747) совершил длительное путешествие по странам Европы, во время которого познакомился с *Вольтером*, *Д. Дидро*, *Ж. Ж. Руссо*. В 1762 возвратился в *С.-Петербург*. В 1762—79 являлся личным секретарем имп. *Екатерины II*. Инициатор создания и реформирования системы учебно-воспитательных учреждений. В 1763 представил *Екатерине II* программный документ учебно-педагогической реформы — «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола», в котором были использованы идеи *Я. А. Коменского*, *К. Фенелона*, *Дж. Локка*, *Руссо* и др. В 1764 его план был утвержден *Екатериной II*, *Бецкой* получил полномочия для преобразования имевшихся и создания новых учебных заведений. Целью Бецкого было создание полезной государству «породы людей», которые затем через семью должны были распространять принципы нового воспитания на все общество. Этой цели должна была служить созданная в 1760-х — н. 1770-х система закрытых учебных заведений с широкой образовательной программой «развития тела и души». В эти заведения принимались дети 4—6 лет, полностью изолировались от родных и общества и обучались до 18—20 лет. Для детей дворян открывались средние учебные заведения — по типу основанного Бецким Смольного общества благородных девиц (Смольного института, первого учебного заведения для женщин в России; в 1764 было открыто подобное ему Екатерининское училище в

Москве) и реформированного в 1766 Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Для детей других сословий (кроме крепостных) т. н. третьего чина создавались профессиональные училища со средним специальным учебно-образовательным курсом: коммерческое училище при Московском воспитательном доме (1772), родовспомогательное училище при Петербургском воспитательном доме, училища при Академии художеств (1764), педагогические училища при Воскресенском Новодевичьем (Смольном) монастыре (1765) и Сухопутном шляхетном кадетском корпусе (1766). «Благородные училища» для детей дворян создавались на средства государства, «мещанские» училища — на пожертвования граждан. Особая роль отводилась создававшимся во всех крупных городах Российской Империи воспитательным домам. Их выпускники получали ремесленные навыки, становились «вольными» и должны были «служить отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремеслах». Все вновь открытые и реорганизованные учебные заведения с 1760-х до н. 1790-х были объединены руководством Бецкого, который являлся главным попечителем Московского воспитательного дома (1763—92), президентом Академии художеств (1763—95), попечителем Смольного общества благородных девиц (1764—89), членом совета (с 1764) и фактическим руководителем Сухопутного шляхетного кадетского корпуса (1765—82). Бецкой возглавлял также Канцелярию от строений (1762—93), был одним из основателей и членов (с 1762) Комиссии от строений Петербурга и Москвы. Уделял главное внимание подготовке и распределению специалистов: через канцелярию и комиссию выпускники Академии художеств направлялись в местные экспедиции при строительстве, реставрации императорских дворцов, дач, административных зданий, на сооружение набережных Петербурга, на заводы и фабрики, находившиеся в ведении Канцелярии от строений, для создания планов и проектов застройки городов. Бецкой разработал «Генеральный план императорского воспитательного дома в Москве» (1763), уставы кредитных учреждений (банков, Ссудной, Сохранной и Вдовьей казны). Им подготовлены и опубликованы «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов... о воспитании детей от рождения их до юношества» (1766), «Собрание Учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоюбого пола благородного и мещанского юношества» (1789—91) и др.

БИБИКОВ Александр Ильич (30.05.1729—9.04.1774), государственный и военный деятель, *генерал-аншеф, сенатор*. Поступил на службу в артиллерию и, как сведущий офицер, не раз посылался в заграничные командировки. В Семилетнюю войну Биби́ков обнаружил незаурядные военные способности. Некоторое время был в отставке, но при *Екатерине II* снова поступил на службу и получил поручение усмирить беспорядки на заводах в *Сибири* и *Оренбургской губ.* Биби́ков принял участие в работе комиссии для составления нового Уложения в качестве костромского депутата и был избран маршалом собрания. В 1771 Биби́ков командовал корпусом на польской границе. В

1773 ему было поручено усмирение Пугачевского бунта. Благодаря своей распорядительности Биби́ков успешно выполнил это поручение. Звание сенатора и *Андрея Первозванного*

св. ап. ордена были пожалованы ему в награду, но награда эта не застала его в живых. «Записки о жизни и службе» Биби́кова были изданы в 1817 его сыном Александром.

БИРОН Эрнст Иоганн (23.11.1690—17.12.1772), курляндский дворянин, граф (1730), фаворит имп. *Анны Ивановны*. С 1718 находился при дворе *Анны Ивановны в Курляндии*, в 1730

в качестве *обер-камергера* ее двора приехал в *Россию*. Имел огромное влияние на императрицу, пользуясь которым установил в России антирусский режим, получивший название «бироновщина».

Характерные черты этого режима — засилье иноземцев, гл. обр. немцев, во всех областях государственной и общественной жизни, хищническая эксплуатация народа, разграбление богатств страны, шпионаж, доносы. Государством фактически правил Бирон, направлял дипломатию А. И. Остерман, войскам ко-

мандовал *Б. К. Миних*, горной промышленностью руководил А. К. Шемберг, Коммерц-коллегией К. Л. Менгден и т. д. Государственная казна истощалась от бесхозяйственного управления страной, беспримерной роскоши двора, хищений фаворитов. Господство иностранцев вызывало недовольство дворянства и гвардейских полков.

В 1737 при содействии *Анны Ивановны* Бирон был избран герцогом Курляндии, которой управлял из *С.-Петербурга*. По завещанию *Анны Ивановны* Бирон после ее смерти (17 окт. 1740) стал регентом при несовершеннолетнем имп. *Иване VI Антоновиче*, что вызвало протест дворянства. В результате борьбы за власть, вылившейся в дворцовый переворот, 9 нояб. 1740 Бирон был арестован. Правительницей стала мать *Ивана VI — Анна Леопольдовна*. Бирон по обвинению в «захвате регентства» и стремлении завладеть престолом был приговорен к *смертной казни*, замененной ссылкой в Пелым, с 1742 — в Ярославль. *Петр III* вернул Бирона в *С.-Петербург*; *Екатериной II* он был восстановлен на курляндском герцогском престоле.

БИРЮЧИ (биричи), в Древней Руси люди, которые объявляли всенародно княжеские распоряжения. С таким же значением глашатаев они перешли и в Московскую Русь, где объявляли не только царские указы, но и распоряжения администрации.

БЛАГОВЕРНЫЙ, то же, что и правоверный, т. е. исповедующий истинную веру. Титул членов Императорской фамилии, исповедующих Православную веру, употреблялся при церковном богослужении. Император же Всероссийский, как верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоправия и всякого в Церкви Святой благочиния, именовался Благочестивейшим.

БЛАГОВОЛЕНИЕ ВЫСОЧАЙШЕЕ, монаршая награда, к которой могли быть представлены за служебные заслуги чиновники, занимающие должности не ниже VIII класса. Высочайшее благоволение изьявлялось рескриптом или же объявлялось в Высочайших приказах. Удостоенным такой монаршей награды не менее 3 раз убавлялся один год из 35 лет, определенных к выслуге для получения *Владимира св. ордена*.

Выражение Высочайшего благоволения как термин монаршей награды впервые было употреблено имп. *Екатериной II* (в грамоте *губернатору* и жителям Оренбургского края

за оказанную верность 1 мая 1774), но и ранее использовалось московскими *царями* в однозначных с ним выражениях: «сказание *служилым людям* царского жалованного слова», или «милостивого похваления» («похвальные грамоты»), или «спроса царя о здоровье служилого человека». Напр., царь *Алексей Михайлович* в награду *воеводе* кн. А. Ф. Ромодановскому за усмирение взбунтовавшихся донских казаков в 1670 «за его службу и промысл велел спросить о здоровье и жалует — службу милостиво похваляет», о чем была послана ему *грамота*.

И. А.

БЛАГОРОДИЕ, титул, на который по законам Российской Империи имели право все служащие на *государственной службе* в низших чинах до IX класса включительно. **Благородными** считались также все лица, принадлежавшие к потомственному или личному *дворянству*. Благородным русское дворянство стало именоваться со времени *Петра I*, заимствовав этот титул из Германии. В *России* до того времени слово «благородный» употреблялось только в титулах членов царского семейства. Указ *Сената* от 1721 повелевал титуловать *великих князей* и царевен не благородными, а *благочестивыми*, «понеже титуловаться благородством Их Высочествам по нынешнему употреблению низко, ибо благородство и шляхетству дается».

БЛАГОСЛОВЕННАЯ ГРАМОТА (благословительная грамота), акт, в котором иерарх высшего *духовенства* «благословлял», т. е. позволял подчиненным произвести какое-нибудь распоряжение, напр. определить священника, построить храм. В последнем случае благословенная грамота называлась *храмовозданной*. Термин этот встречается в юридических актах московского периода.

БЛАГОУСТРОЙСТВО И БЛАГОЧИННИЕ, термины *законодательства русского XIX в.*, означающие понятия, которые в XIX в. получили названия «благосостояние» и «безопасность».

БЛИЖНЯЯ ДУМА, *Комната*, *Комнатная дума*, *Тайная ближняя дума* (к. XV — н. XVIII в.), совет наиболее близких к монарху лиц. Термин «Ближняя дума» и синонимичные ему появляются с к. XV в. Окончательно Ближняя дума оформляется при *Василии III*. Когда *Боярская дума* перестает играть роль группы ближайших советников, членство в Ближней думе становится следствием получения одного из высших («думных») чинов (*боярин*, *окольный* и др.), а внутри нее возникают первые социальные и политические группировки (старомосковское *боярство*, князья *Рюриковичи* и гедиминовичи, сторонники тех или иных политических решений). Ближняя дума была более мобильна и не имела официального статуса. Обсуждавшиеся ею решения в виде указов и приговоров публиковались от имени монарха или монарха с боярами, однако в их текстах невоз-

можно обнаружить каких-либо указаний на прохождение через Ближнюю думу. Есть мнение, что об этом свидетельствует формулировка «*государь* приговорил (или «советовал») з бояры», которая иногда встречается в делопроизводственных документах. Неясно также, обязательно ли было прохождение решений Ближней думы через Боярскую думу. В эпоху наибольшего влияния Ближняя дума играла роль правительственного кабинета (напр., Избранная рада). В составе Ближней думы были «ближние» бояре, *окольные*, *думные дьяки* и другие лица, которые могли и не иметь *думных чинов* (встречаются наименования «ближний стольник» и просто «ближние думцы», «ближние думные люди»). В XVII в. пожалование в Ближнюю думу, или «Комнату», приняло официальный характер. Термин «Ближняя дума» вышел из употребления, видимо, в одно время с Боярской думой, хотя в определенной степени был использован (по сути и по форме) в учрежденной *Петром I* в 1701 *Ближней канцелярии*.

Ю. Э.

БЛИЖНЯЯ КАНЦЕЛЯРИЯ, канцелярия *Боярской думы* (министерской консили) при *Петре I*, передающая свое название самой Думе, собирающейся чаще всего в ее помещении. Становится известной с указа от 14 марта 1701, которым определяется главная деятельность Ближней канцелярии — контроль ежемесячных отчетов всех центральных учреждений и составление сводной росписи *государственных доходов* и расходов. Тогда же во главе ее был поставлен *Н. М. Зотов*. До учреждения *губерний* (1701—09) она вела финансовую статистику, составлявшую первостепенный источник состояний финансов того времени. С учреждением *Сената* (1711) эта ее роль перешла к Сенатской канцелярии; несмотря на то что «счетное дело» поручено было здесь специальному лицу (*М. Вадбольскому*), оно совершенно расстроилось и в 1714 возвращено было Ближней канцелярии, переведенной из *Москвы* в *С.-Петербург* и превратившейся в исключительно «счетную канцелярию», т. к. «министерские съезды» при ней были заменены *Сенатом*. Неустойчива губернской отчетности помещали, однако, наладить вновь счетное дело при Ближней канцелярии. В к. 1717 умер ее начальник *Н. М. Зотов*, а в к. 1718 прекратилась и ее деятельность, уступив место Ревизион-коллегии (см.: Коллегии).

БЛУД Ивешей (Иона) (ск. 1018), сначала был *воеводой Ярополка*, брата *Владимира Святого*. Блуду приписывают измену своему князю, вследствие чего Ярополк попал в руки брата. Позже Блуд служил при дворе *Владимира*, ему поручено было наставничество над *Ярославом*. В 1018 Блуд принимал деятельное участие в войне с *Болеславом Польским*. При встрече с войском последнего на Буге грозился проткнуть королю «брюхо трескою», но сам погиб в том сражении. При *Василии III*, *Иване Грозном* и в *Смутное время* в числе послов и воевод находились *Блудовы*, потомки Блуда.

БЛУДОВ Дмитрий Николаевич (5.04.1785—19.02.1864), государственный деятель. Происходил из знатной дворянской семьи, ведущей свой род от Ивешей *Блуда*, *воеводы* вел. кн. *Ярополка*. Блудов воспитывался под исключительным влиянием своей умной и образованной матери, оставшейся вдовой ради сына. Его учили лучшие преподаватели в *Москве*. Отличаясь необыкновенной памятью, он быстро схватывал материал, прекрасно освоил иностранные языки. Сближение с семьями *фельдмаршала* *М. Ф. Каменского* и кн. *М. М. Щербатова* оказало большое влияние на жизнь Блудова. В 1800 он поступил в Московский Архив *Коллегии иностранных дел*. Здесь он быстро выдвинулся благодаря знаниям и способностям, начал участвовать в изданиях и переводах сборников дипломатических статей, сошелся с братьями *А. И.* и *Н. И. Тургеневыми* и *Д. В. Дашковыми*; че-

Сидение царя *Михаила Фёдоровича* с *Ближней думой*

рез последнего познакомился с *В. А. Жуковским*. В 1802, с воцарением *Александра I* и началом новых веяний и реформ, Блудов переселился в *С.-Петербург*. Продолжая службу в *Коллегии иностранных дел*, он стал выполнять все более

важные поручения: в 1807 ездил в Голландию, затем заведовал дипломатической канцелярией при Дунайской армии *Н. М. Каменского*; в 1812 пробыл ок. года советником миссии в Стокгольме. Все это время интересы его колебались между дипломатией и литературой; последняя так занимала его, что он одно время решил выйти в отставку и исключительно предаться ей, но под влиянием матери остался на службе. В Петербурге Блудов познакомился с писателями

Г. Р. Державин, *В. А. Озеров*, *Н. М. Карамзин* и др. После войны 1812—15, когда интерес к литературе вновь охватил русское общество, Блудов погрузился в борьбу литературных партий, примкнув к школе Карамзина и кружку Жуковского. В противовес шишковским «Беседам любителей русского слова» Блудов с Жуковским, Уваровым и Дашковым создали свое общество «Арзамас», которое собиралось на квартире Блудова. Незадолго до распада «Арзамаса» Блудов был назначен советником посольства в Лондон, где он кроме прямых обязанностей следил за английской печатью, нападавшей на Россию. Болезнь вынудила Блудова в 1820 вернуться на родину. В это время он вплотную занимался изданием дипломатических актов. С воцарением имп. *Николая I* Карамзин рекомендовал ему Блудова и Дашкова как ценных сотрудников. В 1826 Блудов был назначен делопроизводителем Верховной следственной комиссии по делу декабристов. Ему пришлось выдвигать обвинения против лиц, со многими из которых он состоял в дружественных отношениях. Эта тяжелая обязанность вызвала резкие нападки на Блудова со стороны масона *Н. И. Тургенева* в книге «Россия и русские». В 1826 Блудов стал *статс-секретарем, товарищем министра* народного просвещения и главноуправляющим иностранными исповеданиями; занимался устройством греко-униатской церкви. В 1830 он управлял Министерством юстиции вместо *министра* Дашкова; в 1832—37 был министром внутренних дел; с 1837 два года возглавлял Министерство юстиции, в 1839 был назначен членом *Государственного Совета*, председателем Департамента законов и Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В 1842 получил графский титул. Под его редакцией вышли 2 издания Свода законов; он же был главным участником составления Уложения о наказаниях 1845.

Реформационный период *Александра II* застал Блудова уже в преклонных годах. В 1855, в возрасте 70 лет, Блудов был избран президентом Академии наук, председателем комитетов еврейского и детских приютов. С 1857 он был членом комитета для рассмотрения постановлений о крепостном состоянии. Вскоре после освобождения крестьян Блудов был назначен председателем Государственного Совета. Под его председательством были утверждены Государственным Советом положение о земских учреждениях и судебные уставы. Из литературных трудов наиболее выдающиеся — издание последнего тома «Истории Государства Российского» Карамзина по черновикам автора, «Последние дни жизни императора Николая I».

БЛУДОВЫ, дворянский род. Родоначальник, по семейному преданию, — *Блуд Ивещей (Иона)*, боярин и воевода Киевского вел. кн. *Ярополка Святославича*. Позже потомство разбилось на несколько ветвей. Позднейшие Блудовы считали своим прямым родоначальником Федора Блудова, выехавшего в Русь из Литвы в сер. XV в., с которого начинается последовательная поколенная роспись. Внук Федора Борис Семенович Блудов в 1528 ездил послом в Крым. В XVI—XVII вв. Блудовы служили *воеводами, стряпчими, московскими дворянами* (см.: Дворянство).

Из рязанской ветви рода происходит *Д. Н. Блудов*, возведенный в 1842 в графское достоинство Российской Империи. Его дети: Андрей Дмитриевич Блудов (1817—86), дипломат, посланник в Афинах (1861—65), Дрездене (1865—69), Брюсселе (1869—86); Антонина Дмитриевна Блудова (25.04.1813—7.04.1891), фрейлина имп. *Александры Федоровны* (с 1863), известна как писательница и мемуаристка. С ее смертью пресеклась графская ветвь рода. В 1870 мужу ее кузины, директору Московского коммерческого училища Александру Александровичу Андре, разрешено было именоваться Блудов-Андре.

Род Блудовых записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Московской и Рязанской губ.

К. А.

БОБРИКОВ Николай Иванович (15.01.1839—4.06.1904), государственный деятель, генерал от инфантерии (1897), *генерал-адъютант* (1898), член *Государственного Совета* (1900). Происходил из дворян. Окончил Академию Генштаба (1865). Службу начал в 1858 подпоручиком лейб-гвардейского 1-го стрелкового батальона. С 1865 находился на штабных должностях. С 1876 состоял при вел. кн. *Николае Николаевиче* (старшем). С 1877 был помощником начальника, в 1884—98 — начальником штаба войск гвардии и Петербургского военного округа. С 17 авг. 1898 являлся финляндским *генерал-губернатором* и командующим войсками Финляндского военного округа. 18 авг. представил имп. *Николаю II* записку, где изложил свою программу действий в Великом княжестве Финляндском, которая, в частности, предусматривала: объединение *армии*, упразднение или ограничение прав статс-секретариата, ограничение прав сейма, введение русского языка в делопроизводстве, расширение прав русских при поступлении на службу в Великом княжестве, установление надзора за университетом и учебными заведениями, упразднение таможи и финской марки, пересмотр Положения 1812 о генерал-губернаторе и др. В Финляндии начал последовательно проводить провозглашенную им политику. Инициатор принятия Положения от 3 февр. 1899 о порядке издания общегосударственных законов, которое резко ограничило права финского сейма и *Сената*. В 1899 вывел из ведения Сената русские школы, начал выпуск русской «Финляндской газеты» (выходила с 1900). Провел указ от 12 янв. 1899, запретивший назначение на должности *сенаторов, губернаторов* и начальников главных управлений лиц, не владевших русским языком. Подготовил и добился опубликования манифеста от 7 июня 1900 «О введении русского языка...» в делопроизводстве статс-секретариата и канцелярии генерал-губернатора, паспортной экспедиции (с 1900), Сената (с 1903), главных управлений и *губернских правлений* (с 1905). Действия Бобрикова вызвали широкий протест финской общественности, однако первоначально он поддерживался партией старофенноманов, из представителей которой составил новый Сенат. Политику Бобрикова активно поддерживал *В. К. Плев*. Ликвидировал особые финские войска (29 июня 1901), финский кригс-комиссариат и милиционную экспедицию Сената (10 июня 1903), Финляндский кадетский корпус (5 июля 1903). По указу от 1 авг. 1902 получил право увольнять чинов судебного ведомства, по за-

кону от 26 авг. 1902 «Об изменении в некоторых частях учреждения финляндского Сената» — приостанавливать решения Сената, распределять вакансии и др. Провел «чистку» административных и судебных учреждений, уволил вице-президента Хозяйственного департамента К. Тулера, назначил русских уроженцев на все посты губернаторов, ландсекретарей, начальников отделений канцелярии. Инструкции от 13 марта 1903 в руках Бобрикова была сосредоточена вся полнота власти в Великом княжестве. Положением от 20 марта 1903 Бобрикову были предоставлены «особые полномочия», в т. ч. право закрывать торговые и промышленные заведения, частные общества, а также высылать за границу в административном порядке. Добился открытия в Гельсингфорсе конторы Государственного банка (1903), провел закон от 27 мая 1904, установивший обязательный курс рубля в Великом княжестве. В борьбе с общественным движением широко применял право административной высылки. 3 июня 1904 в здании финляндского Сената был смертельно ранен финским революционным бандитом. К. З.

БОБРИНСКИЙ, графский род: *Алексей Григорьевич*, внебрачный сын *Екатерины II* и *Г. Г. Орлова*, был женат на баронессе Унгерн-Штернберг и имел от нее трех сыновей, Алексея, Павла, Василия, и дочь Марию, бывшую замужем за Н. С. Тагариным. Сын Алексея Алексеевича *Владимир Алексеевич* был министром путей сообщения (1868—71), членом Государственного Совета (1898), сын Павла Алексеевича, *Алексей Павлович*, — министром путей сообщения (1871—74). Наиболее известный из Бобринских Алексей Алексеевич (1800—1868), сын Алексея Григорьевича, был выдающимся сельским хозяином и деятелем в Вольно-экономическом обществе. Еще в 1824, когда в Московском обществе сельского хозяйства было обращено внимание на свеклосахарную промышленность, Алексей Алексеевич устроил в своем имении в Тульской губ. большой свеклосахарный завод, а затем и на юге, в м. Смеле Киевской губ., где у него было крупнейшее свеклосахарное производство. Кроме постановки и расширения этого дела в России гр. Алексей Алексеевич занимался другими видами хозяйственно-промышленной деятельности, а также способствовал торгово-промышленному развитию Киева и Юго-Западного края. Одновременно гр. Бобринский трудился неутомимо на заводах, работая часто сам как машинист, плотник и печник; испытывал и усовершенствовал земледельческие машины и орудия, занимался садоводством, а также научными исследованиями и составлением правил отчетности. Гр. Бобринский работал и над финансово-экономическими вопросами. Ему принадлежит сочинение «О применении систем охранительной и свободной торговли в России и о значительном понижении таможенного дохода по введении тарифа 1857».

БОБРИНСКИЙ Алексей Григорьевич (11.04.1762—20.07.1813), генерал-майор (1797). Внебрачный сын имп. *Екатерины II* и *Г. Г. Орлова*, родоначальник *Бобринских*. Сразу после рождения был вывезен в имение Елизаветино (близ Гатчины), где воспитывался в семье гардеробмейстера (затем камергера) В. Г. Шкуркина под видом его племянника. В 1763 имп. Екатерина II купила в Тульской губ. за 100 тыс. руб. Бобринскую вол., присоединением к которой из дворцового ведомства Богородицкой вол. было создано «Собственное Его Императорского Величества имение» (200 тыс. десятин, 10 тыс. душ муж. пола), предназначенное Бобринскому. В 1762—63 в придворных кругах широко обсуждался т. н. Бестужевский проект, по которому имп. Екатерине II предлагалось обвенчаться с Орловым, при этом Бобринского предстояло привенчать (узаконить), и в этот период он в ряде случаев

именовался Романовым. В 1764 предполагалось причислить Бобринского к фамилии князей Сицких (угасший в к. XVII в. наиболее близкий к *Романовым* род) с титулом светлости.

В 1770 Бобринский по настоянию Орлова был отправлен в Германию, в Лейпцигский пансион, а осенью 1774 помещен в Сухопутный шляхетный кадетский корпус в С.-Петербурге (окончил в 1782). В апр. 1774 за ним была закреплена фамилия Бобринский. В 1782 был выпущен в гвардию и путешествовал по Европейской России и Западной Европе. В 1785—87 в Париже проиграл в карты ок. 75 тыс. руб. (долг был погашен имп. Екатериной II). В 1787 капитал, предназначавшийся

Бобринскому, превысил 700 тыс. руб., однако сумма карточного долга достигла нескольких млн руб. В 1787 был вызван из Лондона в Россию и отдан под опеку (опекун П. В. Завадовский). После восшествия на престол имп. Павла I (1796) был вызван в Петербург; за Бобринским и его потомками был закреплён графский титул. В нояб. 1796 имп. Павел I публично объявил в Сенате Бобринского своим братом и затем представил его членам Императорской фамилии как родственника. Вскоре Бобринский вышел в отставку.

БОБРИНСКИЙ Алексей Павлович (19.02.1826—7.11.1894), граф, государственный деятель, генерал-лейтенант (1872), член Государственного Совета (1871—74), крупный землевладелец. Происходил из рода *Бобринских*. Окончил Александровский лицей (1844), служил в Департаменте хозяйственных и счетных дел Министерства иностранных дел (см.: Министерство). В 1846 вышел в отставку. С начала Крымской войны 1853—56 вступил в армию. С 1856 в качестве флигель-адъютанта состоял при имп. Александре II, выполнял его личные поручения. В авг. 1858 выступил с т. н. флигель-адъютантским проектом освобождения крестьян, в котором отстаивал необходимость превращения крестьян в собственников. После отмены крепостного права (1861) был мировым посредником. В 1866 разработал и добился утверждения устава «Общества взаимного поземельного кредита» для выдачи ссуд под залог земли (т. н. Золотой банк). С 1869 состоял членом Совета Министерства путей сообщения. В янв. 1870 был командирован в Великобританию для осмотра железных дорог. С апр. 1870 являлся членом Комитета для наблюдения за постройкой узкоколейных железных дорог и по вопросам их эксплуатации и председателем Временного управления для строительства казенной узкоколейной железной дороги от ст. Ливны до Орловско-Грязской железной дороги. С мая 1871 служил товарищем министра путей сообщения, с сент. 1871 управлял Министерством путей сообщения, с апр. 1872 являлся министром путей сообщения. Выступал за систему предпочтительной постройки железных дорог казной, а также против безусловных и бессрочных гарантий по облигациям частных железных дорог. Разработанный им проект реорганизации железнодорожного хозяйства (утвержден в марте 1873) при осуществлении вызвал сильное сопротивление М. Х. Рейтерна. Бобринский содействовал широкому железнодорожному строительству; к моменту его отставки (июль 1874) сеть железных дорог в Европейской России превысила 21 тыс. верст.

Н. М.

БОБРИНСКИЙ Владимир Алексеевич (28.12.1867—1927), граф, политический деятель, крупный землевладелец, предприниматель, сахарозаводчик, сын *А. П. Бобринского*. С 1887 учился на юридическом факультете Московского университета, участвовал в студенческих волнениях (нояб. 1887). С дек. 1887 был вольноопределяющимся *лейб-гвардии* Гусарского полка, в 1889 сдал офицерский экзамен при Михайловском артиллерийском училище, с 1891 стал корнетом запаса. Учился в Парижской школе политических наук, Эдинбургском университете. С 1893 являлся почетным мировым судьей (см.: Мировые суды); гласным Тульского уездного и губернского земств; испытал значительное идейное влияние своего дяди — Р. А. Писарева (одного из либеральных деятелей Тульского земства), поддерживал дружеские отношения с Л. Н. Толстым. В 1895—98 являлся председателем Богородицкой уездной земской управы. Был одним из создателей умеренно правой организации тульских земцев «За царя и порядок» (окт. 1905), вошедшей в состав тульского отдела Союза русского народа, депутатом 2—4-й Государственных дум от Тульской губ. Во 2-й Думе состоял членом фракции октябристов и умеренно правых, выступал с осуждением революционного террора, против упразднения военно-полевых судов. Поддержал роспуск Думы 3 июня 1907, изменение избирательного закона. В 3-й Государственной думе являлся одним из организаторов и руководителей фракций умеренно правых и русской национальной. С 1908 состоял членом Общества славянской взаимности, организатором и руководителем Галицко-русского общества. Считал, что России должна принадлежать главенствующая роль в национально-освободительном движении славянских народов. Будучи активным сторонником *Л. А. Столыпина*, поддержал его во время министерского кризиса 1911; высказывался за активизацию внешней политики, поддерживал государственную политику на национальных окраинах Российской Империи (выделение Холмской губ. из состава Царства Польского и т. п.). В 4-й Думе являлся товарищем председателя фракции умеренно правых и националистов, а после ее раскола — фракции прогрессивных националистов.

Д. К.

БОБРОК-ВОЛЫНСКИЙ Дмитрий Михайлович (Волынец) (2-я пол. XIV в.), московский *воевода*, крупный полководец, герой Куликовской битвы. Сын литовского кн. Кориата (Михаила) Гедиминовича. Боброк приехал в Северо-Восточную Русь с Волыни и поступил на службу к кн. *Дмитрию Константиновичу* Суздальскому, а затем перешел служить к *Дмитрию Ивановичу* Московскому, на сестре которого он был женат. Боброк руководил московским войском в походах на *Олега* Рязанского, волжских болгар, Великое Литовское княжество. Во время Куликовской битвы умело командовал вместе с кн. *Владимиром Андреевичем* Серпуховским Засадным полком, решившим исход сражения. Его мудрость и бесстрашие были отмечены в «Задонщине» и в «Сказаниях о Мамаевом побоище».

О. М. Рапов

БОБЫЛИ, на Руси в XV — н. XVIII в. обедневшие люди, зависимые от владельцев земли. Они занимались земледелием, ремеслом, мелкой торговлей, работали по найму. Бобыли не несли государственного *тягла*, но платили своему владельцу более легкий оброк — бобыльщину. В 1679 по своему статусу бобыли были приравнены к крестьянам (см.: Крестьянство).

В просторечии слово «бобыль» означает обнищавший, одинокий, бездомный человек.

БОГАДЕЛЬНЯ, в дореволюционной России поддерживаемое государством благотворительное заведение, имеющее целью «давать постоянный приют и содержание лицам, которые по нетрудоспособности или по другим причинам не в состоя-

нии добывать себе средств к жизни». Название «богадельня» происходит от слов «Бога деля», т. е. «Бога ради». В России о богадельнях упоминается уже в церковном уставе *Владимира Святого*. Призывались в них больные, убогие, нищие. Такие богадельни-больницы, по-видимому, устраивались при каждой приходской церкви, при каждом монастыре. Довольно рано встречаем мы упоминания о злоупотреблениях призреванием людей, искавших в богадельне легкой жизни. Так, на Соборе 1561 говорилось, что «милосердие христианское устроило во многих местах богадельни для недужных и старых», а злоупотребление ввело туда молодых и здоровых тунеядцев, поэтому «надлежит изгнать последних и на место их ввести первых, поручив смотрение за богадельнями священникам, людям градским и *целовальникам*, а к недужным приставить здоровых строев и баб *стряпчих*». Вообще нужно заметить, что до царя *Федора Алексеевича* заботы государства о богадельнях были крайне незначительны: оно полагалось на нищелюбие и деятельность *духовенства*. Все расходы падали на церковь, а то, что давали *царь и вел. князь*, играло роль милостыни, на которую были так щедры московские государи. Московские богадельни получали часть своих расходов из *Приказа Большого дворца*, при *Михаиле Федоровиче* богадельни ведались Патриаршим приказом (см.: Приказы). При *Алексее Михайловиче* «богаделенные люди» считались как бы приписанными к разным церквам и монастырям и даже составляли особенные разряды чудовских, архангельских богаделенных людей. В 1670-х в Москве было 7—8 богаделен-больниц; в них призывалось 412 чел., что обходилось ежегодно в 1780 руб., 412 четвертей ржи и 200 пудов соли.

В указе 1682, изданном Федором Алексеевичем, впервые высказывается, что общественное призрение и устройство богаделен должны быть делом государства. «По примеру Еуропских стран» предписывалось построить «две шпитальни или богадельни, а на их пропитание дать им *вотчины*, которые были за Архангельским Владыкой и за Знаменским монастырем». Проектируемая организация была такова: богадельни находились под наблюдением «добрého дворянина» и *подьячего*, при них состояли «дохтура», аптекари, поваря. На улицах нищие забирались стрельцами и приводились в *Аптекарский приказ*, и когда там убеждались в их недужности, то помещали в богадельню.

При *Петре I* наряду с репрессиями против нищих государство обращало внимание и на устройство богаделен. Главному магистрату предписывалось устраивать госпитали ради призрения сирых, убогих и изыскивать для этого средства. В 1724 и городовым магистратам было приказано, чтобы «обеднелые, престарелые в богадельне были пристроены». Предполагалось всю Россию покрыть сетью богаделен, но это осталось в области проектов. Учреждение о губерниях 1775 возложило заботы об устройстве богаделен на «приказы общественного призрения», деятельность которых дала незначительные результаты. Органы *земского*, как и городского, *самоуправления* получили от приказов весьма скудное наследство — на всю Россию до 1863 было 107 богаделен. Заслуги земства особенно рельефно выступают, если сравнить число призываемых в губерниях земских и неземских, в которых с незначительными изменениями продолжали действовать дореформенные «приказы». В каждой из 28 земских губерний в 1891 призывалось в среднем 38 291 чел., а в неземских — 4034 чел.

В общем составе призываемых женщины составляли 76%. По сословиям наибольший процент давали отставные военные (40%) и *мещанство* (35%). Средняя стоимость содержания каждого призываемого равнялась приблизительно 40 руб.; в столицах цифра эта возрастала до 95 руб.

Законодательство русское н. XX в. о богадельнях состояло гл. обр. в Уставе об общественном призрении, где уста-

навливалось, что в богадельне должны помещаться *бродяги*, которые, по свидетельству местного начальства, найдены неспособными к следованию в *Сибирь*, исключаемые из духовного ведомства за пороки, дряхлые лица, высылаемые из столиц под надзор *полиции*; фактически постановления эти нигде не применялись. В приложении к ст. 290 Устава об общественном призрении содержалась чрезвычайно подробная регламентация не только условий приема в богадельни, управления ими, но и их внутреннего распорядка.

БОГДАНОВСКИЙ Александр Михайлович (1832—?), известный своими трудами криминалист. Окончил юридический факультет Московского университета.

Соч.: Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857; О земледельческих колониях и исправительных школах во Франции, Англии и Германии. Одесса, 1861; Молодые преступники. Одесса, 1870; СПб., 1871; под его редакцией был издан «Учебник уголовного права» (Одесса, 1873).

БОГОЛЕПОВ Николай Павлович (27.11.1846—2.03.1901), государственный деятель.

Сын квартального надзирателя. Родился в г. Серпухове Московской губ. Образование получил в 1-й Московской

гимназии, а затем на юридическом факультете Московского университета, который окончил в 1868. Службу начал в 1868 в Уголовном департаменте *Сената*. В 1869 оставлен при Московском университете для подготовки к профессорскому званию; одновременно преподавал в Александровском военном училище. В 1873—76 читал лекции по римскому праву на юридическом факультете Московского университета. В 1876 защитил магистерскую диссертацию, был избран доцентом университета и ко-

мандирован за границу, где посетил ряд научных центров. С 1878 читал в университете курс лекций по истории римского права. В 1881 защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора гражданского права, назначен ординарным профессором. Автор ряда работ по римскому праву. В 1883—87 и 1891—93 ректор Московского университета. В 1895—98 попечитель Московского учебного округа. С февр. 1898 управляющий *министерством*, а с дек. того же года — *министр* народного просвещения, член *Государственного Совета* по должности.

Главная задача министерства при Боголепове сводилась к борьбе с революционным и либерально-масонским движением в школе, особенно в университетах. Боголепов стремился сделать из университетов почти закрытые учебные заведения под контролем *власти*, усилить инспекцию и учредить общежития при университетах. В преподавании упор должен был делаться на практические занятия; было признано более полезным устройство литературно-научных кружков под ответственностью профессоров. Некоторые профессора и преподаватели Московского и Петербургского университетов были уволены «за вредное направление». В качестве одной из мер против студенческих беспорядков стала применяться массовая отдача студентов в солдаты (в 1900 за участие в студенческих волнениях отдала в солдаты 183 студента Киевского университета). В области начального образования Боголепов выступал против расширения прав *Синода* в контроле за учебным про-

цессом; он добился увеличения ассигнований на начальное образование.

Убит еврейским террористом.

БОГОЛЮБОВ-ГОРОД, княжеский замок св. кн. *Андрея Боголюбского*, являвшийся при нем главной государственной резиденцией Русского Царства. Построен в 1158—65 на высоком берегу Клязьмы близ устья Нерли. Его опоясывали

Дворцовый ансамбль в Боголюбове

земляные валы с белокаменными стенами. Сохранилась лишь одна лестничная башня с переходом на хоры собора. Основание стен последней, как и остатки других частей ансамбля, раскрыты раскопками. Дворцовый ансамбль располагался на площади, вымощенной белокаменными плитами. Его центром был собор, связанный переходом с лестничной башней, от которой далее также белокаменный переход вел во второй этаж дворца. К югу от собора через вторую башню шли переходы, выводившие на крепостную стену. Под переходами были арочные проходы и проезд. Все эти части объединялись аркатурно-колончатый поясом в единое живописное и торжественное целое. Фасады украшали барельефы, фресковая роспись, некоторые детали были обиты золоченой медью. Высокий и стройный дворцовый собор имел необычные для древнерусской архитектуры круглые столбы-колонны, расписанные под белый мрамор и завершенные огромными листовидными капителями. Пол хоров устилали майоликовые плитки, а в самом храме — медные плиты, запаянные оловом и блестящие, как золото. По свидетельству *летописей*, в храме было много драгоценной утвари. Перед собором на площади стоял уникальный в русском зодчестве восьмиколонный киворий (сень) с золоченым шатром над белокаменной водосвятиной чашей.

БОГОЛЮБСКАЯ (БОГОЛЮБИВАЯ), чудотворная икона Пресвятой Богородицы. Находилась в Боголюбском мужском монастыре Владимирской епархии. Она написана по приказанию кн. *Андрея Боголюбского*, который, переселяясь из Вышгорода в Ростов, взял с собой чудотворную икону Божией Матери, писанную, по преданию, евангелистом Лукой. Путешествие продолжалось беспрепятственно до того места, где ныне находится Боголюбский монастырь, неподалеку от Владимира, вниз по течению Клязьмы. Тут лошади, везшие икону, остановились и никак не шли дальше, лошадей переменяли, но и новые не могли двинуться с места. По приказанию *князя* был совершен молебен пред чудотворной иконой, но лошади все-таки не трогались с места. Тогда князь удалился в свой шатер и долго молился наедине. К утру он заснул и удостоился во сне чудесного видения: Пресвятая Богородица явилась ему со свитком в правой руке и повелела икону, взятую из Вышгорода, поставить во Владимире, а на том месте, где ему было чудесное явление, устроить храм во имя Рождества Богородицы и обитель для иноков. Благоче-

Икона XVII в.

стивый князь немедленно заложил храм и, призвав лучшего иконописца, приказал ему изобразить Богородицу в том молитвенном виде, как Она явилась ему. Пресвятая Богородица изображена во весь рост, со свитком в правой руке, левая обращена в молитве к Спасителю; сам же кн. Андрей изображен на коленях пред Нею, в молитвенном виде. Когда церковь была готова и освящена, князь внес в нее обе иконы — и принесенную из Вышгорода, известную теперь под именем Владимирской, и вновь написанную, которую назвал иконою Божией Матери Боголюбивой; место же, где Богородица явилась ему, назвал Боголюбским, и сам стал называться Боголюбивым, или Боголюбским. Близ новосозданной церкви и обители он основал г. *Боголюбов*. В память чудесного явления Богородицы в 1157 князь установил ежегодно совершать праздник 18 июня. В 1771, того же дня, было установлено в честь Боголюбской иконы новое празднество в память чудесного избавления Владимира и его окрестностей от морового поветрия, с крестным ходом.

Прот. И. Бухарев

БОГОХУЛЕНИЕ, в русском уголовном праве н. XX в. надругательство над Божеством, догматами и символами религии. Уже в Юстиниановом законодательстве оно облагалось весьма тяжелыми карами, как и в каноническом праве средних веков, подводящем под понятие «богохуление» всякое неисполнение воли Божьей в виде *лжеприсяги*, несоблюдения обрядов, божбы.

Законодательство русское н. XX в. под богохулением в широком смысле понимало возложение хулы на Божество (Иисуса Христа, Богородицу, святых угодников и их изображения, ст. 176), а также порицание веры (христианской), Православной Церкви, Свящ. Писания, Св. Таинств. Бого-

хуление, учиненное публично в церкви, каралось каторжными работами от 12 до 15 лет, учиненное в публичном месте или в многолюдном собрании — *каторгой* от 6 до 8 лет, учиненное лишь при свидетелях, с намерением поколебать их веру или произвести соблазн — *ссылкой* на поселение в отдаленнейшие места *Сибири*. Моментом, значительно уменьшающим наказание, являлись неразумие, невежество и пьянство виновного в богохулении.

Кроме богохуления словами Уложение знало богохуление путем распространения печатных, письменных сочинений, а также богохуление путем производства, продажи и распространения соблазнительных изображений предметов, относящихся к вере и богослужению. Особое наказание (ссылка в Закавказье) полагалось *раскольникам* за явное оскорбление Православной Церкви и ее *духовенства*. Каралось и недонесение о фактах богохуления. Весьма близко к богохулению стояло кощунство, неоказание уважения к религии путем непристойных шуток и насмешек над предметами культа.

БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ, торжественное выражение, употребляемое в титуле *государя*, в государственных, дипломатических и важнейших законодательных актах и служащее для обозначения того, что власть главы *государства* происходит от Бога, что она существует лишь милостью Божией. Это выражение встречается в актах почти всех монархических государств Европы, у нас же впервые стало употребляться в договорных грамотах вел. кн. *Юрия Дмитриевича Галицкого* с другими князьями (1433). Первоначально в дипломатической переписке с иностранными державами понятие, что власть главы государства происходит от Бога, выражалось в т. н. «богословии», заключавшемся в том, что в верхнем из трех кружков, заключенных в треугольник, помещались слова «Бог наш Троица», а в нижних — титулы государя, от имени которого писалась *грамота*, и того, кому она предназначалась. В великокняжеском и впоследствии царском титуле то же понятие не всегда выражалось одинаково. Начиная с *Петра I* старинная форма богословия была заменена одним выражением «Божией милостью», употреблявшимся вплоть до 1917 во всех важнейших актах, от Высочайшей власти исходивших.

БОЛТИН Иван Никитич (1.01.1735—6.10.1792), историк и общественный деятель. Участвовал в публикации исторических памятников — подготовил издание «Пространной редакции *Русской Правды* на основе нескольких списков» (1792). В «Примечаниях на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка» (тт. 1—2, 1788—94) изобличал французского автора в невежественном и недобросовестном освещении русской истории. Вел полемику с *М. М. Щербатовым*: «Ответ генерал-майора Болтина на письмо Щербатова, сочинителя *Русской истории*» (1789), «Критические примечания на первый и второй томы истории князя Щербатова» (1793—94). Выступал с критикой норманнской теории. **Б. С.**

БОЛХОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделилось из Карачевского княжества после смерти кн. Мстислава Михайловича (сына св. кн. *Михаила Черниговского*). Родоначальником князей Болхова считают *Ивана Андреевича* (Андриановича) Болха, внука Мстислава, или *Ивана Святославича Болха*, правнука Тита Мстиславича. В *Москве* Болхи стали служилыми князьями. Род их пресекался в н. XIX в.

БОЛЬШАЯ ГРАМОТА, одно из названий древних *грамот*, содержавших завещательные распоряжения.

БОРИС, псковский *посадник* до 1312. В 1309 построил в Пскове каменную стену от церкви Петра и Павла до р. Великой и таким образом окружил стеной и Псковский посад.

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ (ск. 1461), вел. князь Тверской, средний сын вел. кн. *Александра Ивановича*. Занял Тверской

великокняжеский стол в 1426 по смерти брата Юрия. В начале княжения заключил договор с Витовтом Литовским, по которому они обязались «быть заодно», а Витовт обязался не вступать ни в Тверские земли, ни в отношения Бориса к его родичам. Борис поддерживал Витовта в борьбе с Новгородом, а после смерти последнего стал союзником *Свидригайла*, который женился на его двоюродной сестре.

В первые годы княжения Бориса Тверь была убежищем для московских беглецов без различия партий. Ок. 1440 Борис заключил с вел. кн. Московским *Василием Васильевичем* договор, как равный с равным, против татар, поляков, литовцев и немцев. В 1440-е вел успешную борьбу с Новгородом. После ослепления Василия Борис сохранил с ним дружбу и даже обручил свою дочь Марию с сыном Василия *Иваном*. В 1447 и Борис и Василий заключили союз с Казимиром Литовским, в 1453—54 оба возобновили свой договор с обязательством не принимать к себе недругов союзника; если кто из них умрет, другой обязался заботиться о жене и детях покойного; в случае нападения литовцев, поляков или немцев — помогать лично союзнику; не принимать от татар Василию — Тверь и Кашин, Борису — *Москву* и Новгород; *отчины* отъехавших служебных князей оставались за князем, от которого они отъехали.

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ (1449—1494), князь Волоцкий, шестой сын вел. кн. *Василия Темного*. Распределяя в 1462 *волости* между сыновьями, Василий дал Борису Ржев, Волок и Рузу. В 1471 Борис принимал участие в новгородском походе брата Ивана, а в 1472 ходил против Ахмата. В следующем году Борис поссорился с вел. князем за удел, оставшийся после смерти их брата Юрия, который Иван присвоил себе, но вел. князь дал Борису Вышгород, и они помирились. В 1478 Борис снова ходил с вел. князем на Новгород, но в следующем году они поссорились из-за права удельных князей принимать отъезжающих от вел. князя *бояр*. Борис при поддержке брата Андрея воспользовался затруднительным положением вел. князя во время нашествия Ахмата (1480), и между братьями был заключен договор. В 1485—86 Борис участвовал в походе Ивана на Тверь и заключил с ним новый договор, по которому обязался не вторгаться в земельные приобретения Ивана. Борис умер в Рузе.

БОРИС ВАСИЛЬКОВИЧ (1231—1277), сын убитого татарами в 1238 Ростовского кн. *Василька Константиновича*. Родился в Ростове. По смерти отца остался на Ростовском столе. Тринадцати лет от роду ходил в Орду с дядьями хлопотать об утверждении наследственного удела. В следующем году Борис сопровождал в Орду своего деда св. кн. *Михаила Черниговского*, а после убийства последнего татарами был отослан Батыем к его сыну Сартаку, который отпустил Бориса домой. Позднее Борис еще не раз направлялся в Орду, там же и скончался, отправившись помогать хану Менгу-Темиру в походе на ясов.

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ (ск. 1015), святой, сын *Владимира Святого* от болгарыни. Получил от отца в удел Ростов, но в год смерти Владимира находился в *Киеве* при отце, который его очень любил. Перед своей кончиной Владимир послал Бориса с *дружиной* и киевским ополчением против печенегов. Весть о смерти Владимира пришла к Борису и его войску в то время, когда они, не встретив печенегов, возвращались домой и остановились на р. Альте. Между тем, *Святополк* послал сказать Борису, что желает быть в любви с ним и увеличить его удел, но в то же время, опасаясь любимого киевлянами брата, подговорил преданных ему вышгородцев убить Бориса. Посланные Святополком убийцы пришли в стан Бориса ночью и, дождавшись, когда он лег на постель, прокололи копьями его и слугу его Георгия, который пытался прикрыть Бориса своим телом.

Святые Борис и Глеб. Икона XV в.

Борис был еще жив, его обернули полотном с шатра и повезли к Святополку, который, узнав, что Борис еще дышит, велел двум варягам покончить с ним. Тело Бориса тайно погребли в Вышгороде в церкви Св. Василия, куда потом было перенесено также тело убитого Святополком *Глеба*. В 1072 их племянники *Изяслав*, *Святослав* и *Всеволод Ярославичи* с многочисленным духовенством торжественно перенесли мощи уже причтенных к лику святых Бориса и Глеба в новую церковь, построенную Изяславом. В 1115, спустя сто лет после кончины мучеников, их мощи снова были перенесены *Владимиром Мономахом*, *Давидом* и *Олегом Святославичами* в новую каменную церковь.

Память св. мучеников Бориса и Глеба особенно чтится в Древней Руси. *Князья* считали их покровителями всего княжеского рода. В древнерусских поучениях Борис и Глеб часто упоминаются как образцы братолюбия и благочестия. Жития их были очень распространены. Одно из них приписывается летописцу Нестору, другое принадлежит Иакову Черноризцу.

БОРИС ВСЕСЛАВИЧ (ск. 1128), сын Полоцкого кн. Всеслава. После смерти отца в 1101, по-видимому, княжил в Полоцке, но потом лишился его; известен походами на литовцев. Построил г. Борисов; с его именем связано название Борисовых, или Двинских, камней.

БОРИС ВЯЧЕСЛАВИЧ (ск. 1078), сын *Вячеслава*, кн. Смоленского, от немецкой принцессы Оды. Остался после смерти отца малолетним и не получил удела. Попав в изгой, Борис обнаружил большую предприимчивость в добывании себе

волости. В 1077 он, пользуясь походом Всеволода против Изяслава, захватил Чернигов, но смог продержаться там только восемь дней и бежал в Тмутаракань, где княжил Роман Святославич; в следующем 1078 туда же бежал и Олег Святославич, которого дядя лишил отчины. Олег и Борис объединились с половцами и пошли против Всеволода, завладевшего Черниговом. На берегу Сожицы Всеволод потерпел полное поражение, и изгои заняли Чернигов. Всеволод обратился за помощью к брату Изяславу Киевскому, и они осадили Чернигов. Черниговцы храбро оборонялись, несмотря на отсутствие Олега и Бориса. Услышав о приближении последних, Изяслав и Всеволод пошли к ним навстречу. Олег хотел уклониться от битвы, но Борис настаивал и выразил готовность идти против дядьев с одной только своей дружиной. В произошедшей 3 окт. на Нежатиной ниве битве Борис был убит.

БОРИС ГОДУНОВ (Борис Федорович Годунов) (ок. 1552 — 13.04.1605), фактический правитель Русского государства в 1584—98; в 1598—1605 — русский царь. Представитель знатного рода Годуновых. Воспитывался при дворе Ивана IV Грозного. Был женат на дочери главы опричников Малюты Скуратова, выдвинулся при дворе Ивана IV, был активным деятелем опричнины. Сестра Бориса Годунова Ирина была женой сына Ивана IV царя Федора Ивановича. После смерти Ивана IV Борис Годунов постепенно устранил соперничавших с ним князей Мстиславских и Шуйских, а позже бояр Романовых и сосредоточил в своих руках управление государством при

царе Федоре Ивановиче. После гибели в 1591 в Угличе при загадочных обстоятельствах царевича Дмитрия Ивановича и смерти бездетного Федора Ивановича Борис Годунов был избран Земским Собором царем. Борис Годунов был крупным государственным деятелем, что единодушно отмечали все современники. Он лично вел дипломатические переговоры, активно участвовал в проведении внутренней политики, отвечавшей интересам основной массы дворянства.

Правительство Бориса Годунова продолжило перемирие с Польшей и вступило в войну с Швецией (1590—93), в результате которой Россия вернула потерянные после Ливонской войны 1558—83 города Ям, Орешек, Иван-город и др. и расширила выход к Балтийскому морю. При Борисе Годунове была предпринята энергичная колонизация Сибири. После гибели Ермака (1585) ее пришлось вновь закреплять за Россией. На юге для обороны от набегов крымских ханов продолжалось освоение степей, где были построены города Валуйки, Воронеж, Белгород и др., восстановлен Курск. В правление Бориса Годунова расширяются связи России с Грузией. Для обеспечения пути в Грузию была построена крепость в устье р. Терек и дважды русская рать выступала против шамхала дагестанского. Борис Годунов добился у Константинопольского Патриарха согласия на учреждение русской патриархии (1589).

Во внутренней политике, продолжая деятельность Ивана Грозного по укреплению самодержавной власти, Борис Годунов в борьбе с боярами (Шуйскими, Романовыми и др.) и князьями опирался на служилых дворян и верхи посада. В пользу последних проводилось т. н. «посадское строение» (возвращение в посад беглых тягловцев, приписка к посаду владельческих крестьян, занимавшихся торговлей и промысла-

Патриарх Иов и московский народ просят Бориса Годунова на царство

ми, и т. д.). Действие заповедных лет было продлено. В 1581—92 проводилась перепись населения для закрепления крестьян за владельцами. Ок. 1592—93 был издан указ о запрещении выхода крестьян. В 1597 были изданы указы об установлении 5-летней давности для исков на беглых крестьян и указ о холопах. По последнему кабальные люди (см.: Кабала) были лишены права выкупиться на свободу. Одновременно в каменных холопов была превращена целая категория свободных людей, т. н. «вольных холопов». Важным актом закрепощения крестьянства было введение в южных районах государственной пашни, к которой прикреплялись беглые крестьяне.

Все это вызвало серьезные крестьянские волнения. В 1603 вспыхнуло восстание Хлопка. Положение в стране усугубил неурожай 1601—03 и страшный голод. Ситуацию в стране использовали внешние (король и католические круги Польши) и внутренние враги России. На польские деньги были сформированы отряды наемников, возглавляемые Лжедмитрием I, начавшем в 1604 военные действия против Бориса Годунова.

Скоре после смерти Бориса Годунова Москва была занята Лжедмитрием I (июнь 1605). Вдова Бориса Годунова и его сын, царь Федор Борисович, были убиты.

БОРИС ЖИДИСЛАВИЧ, воевода кн. Андрея Боголюбского. Начальствовал над посланным Андреем в Южную Русь войском; по смерти Андрея стал на сторону его племянников против Всеволода Юрьевича и участвовал в битве на Колокше, где был взят в плен.

БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ (ок. 1340—1393 или 1394), последний князь Нижегородский. Впервые упоминается в 1354 по случаю женитьбы его на дочери Ольгерда Литовс-

кого. В 1365 умер старший брат Бориса, *Андрей* Нижегородский; Н. Новгород должен был достаться следующему брату *Дмитрию*, но Борис захватил город раньше и не пустил брата; только когда Дмитрий явился с московским войском, Борис уступил и ушел в свой удел Городец. После этого братья жили мирно и не раз ходили вместе в походы. Когда в 1383 скончался Дмитрий, Борис был в Орде и получил от хана ярлык на Нижегородское княжение. В 1387 племянники Бориса, сыновья Дмитрия, *Василий Кирдяпа* и *Семен* с помощью Московского вел. князя изгнали Бориса из Нижнего, и он ушел в Городец. По смерти *Дмитрия Донского*, в 1389, Борис снова получил ханский ярлык и занял Н. Новгород, но и на этот раз ему недолго пришлось княжить там, т. к. в 1392 Московский вел. кн. *Василий Дмитриевич* выпросил себе у хана Тохтамыша Нижний и Городец. В Нижнем явился ордынский посол с московскими боярами. Борис хотел сопротивляться, но бояре изменили ему. Через некоторое время в город приехал Василий Дмитриевич и посадил своего *наместника*, а Бориса с женой, детьми и приближенными велел заточить по разным городам.

БОРИС НЕГОЧЕВИЧ, один из видных деятелей черниговской партии в Новгороде. В 1228—30 был *тысяцким*, но, когда партия противников взяла верх, бежал в Чернигов, откуда вернулся в 1232.

БОРИС ЮРЬЕВИЧ, сын кн. *Юрия Долгорукого*. Вместе с отцом явился в Киевскую землю и участвовал в борьбе Юрия с *Изяславом Мстиславичем*; в 1150 был посажен отцом в Белгород, но скоро был изгнан оттуда Изяславом. В 1154 Юрий посадил его в Турове, где он княжил до смерти отца.

БОРКИ, село в Харьковской губ. Змиевского у. при р. Дугуне, ст. Курско-Харьковско-Азовской железной дороги, с населением ок. 1500 жителей. Получило известность после крушения здесь 17 окт. 1888 на 277-й версте от Курска Императорского поезда, в котором ехал имп. *Александр III* со всем своим семейством. При крушении погиб 21 чел. при слуги и 37 было ранено, но царская семья и все бывшие в царском вагоне остались невредимы, несмотря на почти полное разрушение вагона. На этом месте был построен Спасо-Святогорский скит с храмом Преображения (не сохранился).

БОВОРИКОВСКИЙ Александр Львович (14.10.1844—?), выдающийся цивилист, *сенатор*, сын известного малороссийского писателя-этнографа. Окончив в 1866 курс Харьковского университета, был оставлен для подготовки к профессуре на кафедре истории русского права. В 1895 получил назначение *овер-прокурора* в Гражданском кассационном департаменте *Сената*, в 1899 — к присутствию в названном департаменте. Главное сочинение Боровиковского — «Законы гражданские с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента правительствующего Сената» (СПб., 1882). В этом труде излагались данные Сенатом разъяснения в их взаимосвязи для представления общей картины кассационной практики. Выдержав несколько изданий, книга Боровиковского вскоре стала пособием и подспорьем для юристов-практиков. То же относится к его «Уставу гражданского судопроизводства» (СПб., 1882), снабженному такими же объяснениями. Кроме того, ему принадлежат: Систематический сборник решений Гражданского кассационного департамента правительствующего Сената за 1873 и 1878 (совместно с Книримом), за 1877 (с Герардом) и за 1879 (СПб., 1882); Отчет судьи (СПб., 1891—94) — ряд этюдов и монографий по разным вопросам гражданского материального и процессуального права: «Чиншевое право», «Третьи лица в процессе», «Закон и совесть» (т. 1); «Давность», «Суд и семья» (т. 2); «Дела мужичья» (т. 3).

БОРОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО. Г. Боровск был дан кн. *Дмитрием Донским* его двоюродному брату *Владимиру Андреевичу*, который, умирая в 1410, оставил его второму сыну *Семену* (умер бездетным в 1426). Тогда Боровск перешел к племяннику *Семену Василию Ярославичу*, который сосредоточил в своих руках владения деда: Серпухов, Ярославль, Радонеж, Перемышль и Боровск. Василий Ярославич был энергичным союзником *Василия Темного*, но в 1456 последний велел схватить его и отвезти в Углич, откуда он был перевезен в Вологду, где и скончался в заточении в 1483. Боровск со всем уделом *Василия Ярославича* отошел к вел. князю.

БОЯРСКАЯ ДУМА, высший совет при князе (с 1547 — при царе) в Русском государстве X — н. XVIII в. Деятельность Боярской думы носила законосовещательный характер. В *Киевской Руси* Боярская дума была совещанием князей с дружинниками (княжими мужами, думцами) и старцами градскими (земскими боярами, потомками местной знати), а иногда присутствовали и высшие представители духовенства.

В Московском государстве членами Боярской думы были: бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки.

Аристократический элемент имел в этом учреждении господствующее место. У *Ивана III* Дума состояла из 13 бояр, 6 окольничих, 1 дворецкого и 1 казначея, у *Ивана IV* — 10 бояр, 1 окольничего, 1 кравчего, 1 казначея, 8 думных дворян. Были, конечно, и дьяки, значение которых при способностях и доверии государя иногда возрастало до огромной степени. Аристократия имела особые преимущества для поступления в Думу. Наиболее знатные роды (бывшие владельцы и старые боярские) имели право, обойдя низшие чины, поступать прямо в бояре. Менее знатные княжеские и боярские роды назначались сначала в окольничие. Для низшего служилого и бюрократического элементов открывался ход в думные дворяне и думные дьяки.

Государь ежедневно принимал бояр, как думных, так и заведующих *приказами*. Имея нужду в совещании, государь призывал к себе несколько ближних бояр и окольничих или выходил в общее собрание Думы. Приговор по делу писался дьяком по формуле: «Государь указал и бояре приговорили». Случалось, что государь поручал Думе решить дело без него, и тогда думский приговор носили к нему для одобрения и утверждения.

Сведения о Боярской думе при князьях восходят только ко времени *Владимира Святого*, хотя, несомненно, она существовала и при его предшественниках. По *летописи* Владимир советуется с *дружиной* «о строи землемем и о ратех и о уставе землемем», в важных делах, выходивших из круга обычных, он созывает кроме дружин и «старцев градских», представителей городского населения. С принятием христианства в Думе появляется третий элемент — представители высшего духовенства, епископы. После *Владимира* «градские старцы» исчезают из Думы, духовенство также не играет в ней заметной роли и она становится учреждением однословным, собранием членов старшей дружины. Князь XII в. часто думает со своей дружиной: задумывая какое-нибудь предприятие, князь должен заручиться согласием своих ближайших сотрудников, которые волены отказать ему в своем содействии, если данное дело задумано без них. Трудно сказать, кто из старшей дружины обычно заседал в Думе, но можно думать, что здесь имели место важнейшие из должностных лиц: *дворский*, печатник, *стольник*, меченоша, *мечник*, казначей. В Юго-Западной Руси в Думе заседали и представители областной администрации (*тысяцкие*, *воеводы*). Во всяком случае, число членов Думы было невелико. В обычное время Дума собиралась ежедневно поутру. Она рассматривала военные дела, отношения к другим князьям, суд и расправу, договоры с иноземцами, вопросы о преемстве кня-

зей и т. п. Формальностей при обсуждении дел, видимо, не было. Наибольшим значением боярство пользовалось в Галицкой земле.

В Северо-Восточной Руси XIII—XIV вв. общественные отношения сложились иначе, чем в Руси Южной. Это отразилось и на Боярской думе. Здесь князь приобретает характер наследственного владельца своего удела и его управление

ких лиц, призванных князем для решения частного дела, а учреждение, имеющее задачей земское строение *государства*.

С сер. XV в. в составе московского боярства происходят большие изменения. С этого времени начинается усиленный прилив в *Москву* новых пришельцев. Удельные князья в большом числе поступают на службу к московским князьям и образуют верхний слой служилой аристократии, оттесняя

старое московское боярство. В XVI в. в Думе две трети составляли представители княжеских родов. В то же время члены Думы распадаются на несколько групп: высшую группу составляют бояре, за ними идут окольничие, еще ниже стоят думные дворяне. При пожаловании в члены Думы принималось во внимание происхождение, одни попадали прямо в бояре, другие должны были пройти через сан окольничего, наконец, третьи попадали только в думные дворяне. Старые московские роды, уступив приезжим князьям первенство в Думе, нашли себе место в ней в санах окольничих, наряду с представителями менее знатных княжеских родов. Не все потомки старых московских родов достигали и звания окольничего, иные из них вместе с потомками удельного боярства и новыми людьми, выделившимися из среднего дворянства, составили группу думных дворян. Но эти три слоя Думы не были замкнутыми. Много знатных княжеских фамилий вымерло, другие потеряли свое положение среди боярства, их места заняли новые роды,

Московский государь среди своих бояр. Из Жития святых Савватия и Зосимы

княжеством получает вид управления частным хозяйством. Теперь князь призывает для совета тех из своих бояр, которые являются начальниками отдельных ведомств дворцовой администрации (бояр введенных). Т. о., число заседающих в Думе меняется, меняются и сами лица. Часто бояре, заседающие в Думе, являются просто свидетелями при выдаче князем различного рода актов. Иногда для участия в заседаниях Думы призывается и духовенство.

В *Московском великом княжестве* характер Думы опять изменяется. Дела важные, экстренные, выходящие из круга дел чисто хозяйственных, случаются здесь чаще, а решение их требует более многочисленного состава Думы, в нее призываются все наличные бояре. По мере увеличения количества чрезвычайных дел, которыми ведала Дума, дела обычные отходили к центральному ведомству — приказам; чем важнее были дела данного приказа, тем более приближались эти приказы к Думе. Изменяется в *Московском княжестве* и общественное положение членов Думы. Это уже не вольные переходящие слуги удельных князей, служащие князю и не связанные с землей, это уже люди оседлые, обладающие известными политическими традициями и составляющие плотный класс. Сама Дума теперь не случайное собрание несколь-

выдвинувшиеся позднее. Низшим звеном в цепи думских чинов было думное дьячество. Дьяки первоначально заведовали письмоводством при начальниках дворцовых ведомств — введенных боярах, потом они являлись управляющими отделениями думской канцелярии, которые выделялись в приказы; дьяки важнейших из приказов возводились в звание думных дьяков. Они имели только совещательный голос и были докладчиками по делам своих приказов, а также формулировали приговоры Думы. Иногда они возводились в звание думных дворян, а затем и окольничих. Число членов Думы при московских государях постепенно увеличивается; в начале княжения *Василия Ивановича* в Думе было 27 членов, в конце 23, кроме думных дьяков, в начале царствования *Бориса Годунова* в Думе заседало 45 чел. Приговором Боярской думы считалось только постановление, состоявшееся в обычном общем собрании Постоянной думы. Боярская дума, т. о., приобретает значение необходимого государственного учреждения. Это значение ее не было закреплено никаким актом, но оно молчаливо признавалось московскими государями. *Иван Грозный*, борющийся с боярами, предоставляет Думе управление государством. Сам состав ее определяется обычаем: государь волен жаловать в бо-

яре, но жалует он только лиц известного круга, Дума остается учреждением аристократическим; новые люди проникают в нее, но медленно. В *Смутное время* среди бояр появляется мысль закрепить свое положение письменным актом, но к этому времени боярский класс уже значительно расширился, его экономическое благосостояние поколебалось, ряды его сильно поределли. Попытки боярства оказались неудачными, и в XVII в. Боярская дума теряет политическое значение, превращается в простой орган правительственного механизма.

В н. XVII в. в Думе все еще преобладают родовитые фамилии, но состав ее уже меняется, в нее все более проникают дельцы из финансового и дипломатического ведомств, люди с большим опытом и способностями, но со скромной родословной, — и к концу столетия число представителей старых фамилий значительно уменьшается. В XVII в. Дума является учреждением по преимуществу законодательным. Поводом к изданию новых законов были частные случаи, когда для их разрешения не оказывалось подходящего законоположения или когда затруднялись, можно ли к данному случаю применить известный закон. Дело возбуждалось в Думе или по государеву указу, или по приказному докладу, или, наконец, по частной челобитной. В этих случаях Дума справлялась, не было ли подобных случаев в предшествовавшей практике, и затем или утверждала прежнее постановление, или отменяла его и делала новое. Вершились дела или думской комиссией, или общим собранием без государя, или общим собранием с государем, или Собором, т. е. Думой с участием высшего духовенства. Помимо законодательства Дума вершила тяжёбые дела, она же вместе с государем вела внешнюю политику, военные дела и государственное хозяйство; администрация была также в ведении Думы, она имела влияние и на личные назначения, ей принадлежал надзор за ходом управления; она производила следствие и суд по *государственным преступлениям*; при тесной связи светского и церковного правительства Дума приглашала к участию в своих заседаниях духовных сановников, т. к. освященный Собор, т. е. члены высшего церковного управления, были и членами Думы, хотя не всегда присутствовали в ней; в то же время Дума считала себя вправе вмешиваться в дела Церкви. Члены Думы служили одновременно и в администрации, занимая различные правительственные должности. Одни из них управляли приказами, другим поручалось воеводство, родовое и полковое. Т. о., многие члены Думы отсутствовали и она редко собиралась в полном составе. Часто заседали только члены Думы, управлявшие приказами и потому постоянно жившие в Москве, и в таком случае Дума представляла как бы совет *министров*. О том, как велись дела в Думе, известно мало. Собирались в Думу поутру, часов в семь, после заседания шли к обеду и затем разъезжались по домам, вечером собирались снова, и заседания тянулись часов до одиннадцати вечера. Флетчер сообщает, что заседания Думы были три раза в неделю, в XVII в. заседания бывали, по-видимому, ежедневно. Председательствовал в Думе царь, а в его отсутствие один из бояр — первосоветник. Рассаживались члены по степеням знатности. Обычно слушались доклады начальников приказов, докладчиками были сами начальники, преимущественно дьяки. Если

предложение делал сам царь, то предлагал присутствующим высказаться. Прения иногда бывали очень оживленными. Приговоры Думы записывались и скреплялись: более важные — всеми дьяками, имевшие частный характер — одним, к ведомству которого данный приговор относился. Когда царь уезжал из Москвы, Дума сопровождала его, но в городе оставались начальники приказов и еще несколько членов Думы, составляя комиссию; эта комиссия при *Алексее Михайловиче* разбирала текущие тяжёбые дела и при *Федоре Алексеевиче* превратилась в постоянное учреждение, получившее название «Расправной Золотой или Разрядной палаты».

При *Петре I* Боярская дума до учреждения *Сената* заседавала в Москве (под названием боярской или министерской консилиии) и вела внутренние дела, собираясь чаще всего в *Ближней канцелярии*, почему иногда и называлась этим именем. Но это был уже только обломок прежней Думы. Вскоре и она перестала действовать.

БОЯРСТВО (бояре), высшее сословие Древней Руси, по мнению ак. И. И. Срезневского, может быть произведено или от слова «бой» («вой»), или от слова «бойлий»; в первом случае оно будет обозначать война, во втором большого, т. е. лучшего человека. В Древней Руси термин «боярин» заменялся иногда терминами «большие, лучшие люди» или «мужи». При первых киевских князьях различаются бояре княжеские, составлявшие верхний слой княжеской *дружины*, и земские, которые были высшим слоем населения земли. Последние, кроме Новгорода и Пскова, скоро теряют свое значение и после кн. *Владимира* сливаются с массой. Княжеские бояре являются соратниками на войне и в управлении. Само боярство в татарское время делится на слои — есть бояре «большие», «старейшие», «нарочитые», «великие» и бояре «младшие». Т. о., термин «боярин» обозначает не должность, а класс. Пополнялось боярство из всех слоев населения. Иногда встречаются представители нескольких поколений, преемственно состоящие в боярах у известного князя, но часто встречаются достигшие боярства из низших классов, немало было среди бояр и иноземцев. Бояре в эту пору не привязаны к земле, они служат князю и переходят с ним из *волости* в волость, но боярин — вольный слуга князя, он может оставить его и перейти к другому. Землевладение среди боярства, видимо, развито было слабо. Будучи слугами князя, бояре не составляли политического тела; даже там, где боярство приобрело боль-

Посольство великого князя Сугорского из Москвы к римско-цесарскому величеству

шое значение, как в Галиче, оно не было организовано. В Новгороде и затем во Пскове, где стало преобладающей политической силой, сохранило свое значение земское боярство. Выборные должностные *вече* здесь замещались людьми известного круга. Выборные чины составляли совет, куда входили и лица, прежде исполнявшие эти должности. Совет этот был как бы комитетом при вече, т. к. здесь предварительно обсуждались дела, которые потом решались на вече. Князь был только председателем этого совета. Совет имел большое влияние на дела, хотя юридически не имел никакого значения. Бояре в Новгороде принимали участие в войне. Торговлей новгородские бояре не занимались, но они были крупными землевладельцами и капиталистами, ссужавшими купцам деньги за проценты, и, т. о., они являлись наиболее сильным классом в экономическом отношении. Иначе сложилась судьба боярства в Северо-Восточной Руси. Здесь князь был хозяином-вотчинником своего удела. Управление уделом смешивалось с управлением княжеским хозяйством. И княжеские бояре становятся в положение княжеских приказчиков. Им поручаются в ведение различные отрасли дворцового хозяйства. Князь владеет разными угодьями, управление каждым видом угодий составляет особый «путь», во главе такого управления ставится боярин, которому дается название «путного». Главные управители отдельных ведомств дворцового хозяйства носят название бояр «введенных», они-то и составляют совет князя. Бояре «введенные» и «путные» за свою службу получают известные доходы — «кормятся». У более оседлых северо-восточных князей и бояре становятся более оседлыми, они приобретают земельную собственность, их земли и они сами пользуются различными привилегиями: им дается право суда на их землях, кроме случаев убийства, *разбоя* и воровства с поличным; земли их свободны от *налогов*; сами они судятся князем или «введенными» боярином, а не местными судьями. Но боярин все-таки сохраняет право уйти от князя — право отъезда. Отъехавший боярин, поступив на службу к другому князю, сохраняет свои владения в уделе прежнего князя. Право отъезда было неприятно удельным князьям, лишавшимся слуг, которые сохраняли свои земельные права. Начинается борьба между князьями и боярами. Но право отъезда было выгодно усиливавшимся князьям, как напр. московским, ко *двору* которых собирались бояре из уделов. Только с уничтожением большинства уделов московские князья ограничивают это право, берут с бояр записи и требуют поручительства, но все-таки отъезд не считался изменой, отъехавший мог вернуться к прежнему князю и только испытывал то неудобство, что терял свое место в служебной иерархии. С уничтожением уделов и возникновением государственного центра в *Москве* сюда не только собираются бояре из мелких княжеств, но и потерявшие уделы князья становятся в ряды московского боярства. Число бояр здесь увеличивается, и боярство делится на слои; термин «бояре» прилагается только к тем лицам, которые возводятся в это звание *государем* и становятся членами *Боярской думы*, а затем и среди членов Думы только высший разряд государственных советников носит этот титул, боярское достоинство становится чином. Но кроме советников — членов Боярской думы, государь имел других, так сказать частных советников, которые иногда вовсе не заседали в Думе и с которыми он советовался неофициально в своих комнатах, это были т. н. комнатные бояре. И в Москве боярство не было замкнутым классом: в него проникали новые элементы, и чем позже, тем в большем числе, с другой стороны, многие знатные фамилии утрачивали свое положение и их представители спускались в ряды простого *дворянства*. *Петр I* отменил старые московские чины, и в числе их боярское звание; имевшие его донашивали этот титул и после смерти Петра. Кроме официального значе-

ния термина «бояре» в Древней Руси название это прилагалось ко всякому зажиточному землевладельцу и, быть может, в измененной форме «барин» дошло до н. XX в.

С. Ю.

БРЕДИХИН МАРТЕМЬЯН, *думный дьяк*. 6 сент. 1653 по указу царя *Алексея Михайловича* *стольник* Родион Стрешнев и дьяк Бредихин были отправлены посланниками в *Малороссию* к гетману *Хмельницкому Богдану* для объявления, что *царь* принимает его и всех казаков с городами и *землями* под свою высокую руку, а также что *царь* посылает к *гетману* великих послов, боярина *В. В. Бутурлина* с товарищами, для принятия гетмана и всего войска западного в подданство. Стрешневу и Бредихину пришлось более трех месяцев ехать по *Малороссии* и ждать в *Чигирине* возвращения гетмана с войны; за это время послы сообщили в *Москву* много вестей о положении дел в *Малороссии*, *Польше* и *Крыму*. 26 дек. гетман принял послов в *Чигирине*; послы поднесли гетману царскую грамоту и подарки — 10 сороков соболей на сумму 980 руб., кроме того, множество подарков его семье, писарю и старшине. Бредихин получил от гетмана в подарок лошадь, лук ядринский и 41 ефимок деньгами. Послы составили для правительства подробный *статейный список*.

БРЕСТСКАЯ УНИЯ 1596, антирусская акция католической церкви, насильственно объединившей под властью римского папы часть русских православных приходов на оккупированных *Польшей* западнорусских землях *Малороссии* и *Белоруссии* (см.: *Белая Русь*). Используя значительные денежные средства на подкуп, запугивание и шантаж, католические функционеры собрали группу никем не уполномоченных вероотступников, которые, не имея никаких прав, подписали договор с Римским папой. Абсолютное большинство православных приходов отвергли этот незаконный документ и продолжали держаться юрисдикции Русской Православной Церкви, справедливо считая униятов религиозными отщепенцами и предателями своего народа. Официально Брестская уния была расторгнута на церковном Соборе 1946 во Львове.

О. П.

БРИГАДИР, военный чин V класса по *Табели о рангах* в 1722—99, занимавший промежуточное положение между полковником и *генерал-майором*.

БРОДНИКИ, воинствующее русское население южнорусских степей по берегам Азовского моря и Нижнего Дона (XII—XIII вв.).

БРОДЯГИ, по *законодательству русскому* н. XX в. лица, не могущие или не желающие доказать настоящее свое состояние или звание. Если лицо не указывало своего звания по нежеланию, то оно немедленно подвергалось суду и наказанию за бродяжничество; если же подозреваемый заявлял, что не имеет средств к существованию, то наводились справки, и только когда показания таких лиц признавались ложными, их судили и наказывали как бродяг. Основной процент бродяг составляли беглые из *Сибири*. Наказания их в к. XIX в. были весьма суровы: арестантские роты, водворение в Сибирь и наказание *розгами*. Дела по обвинению в бродяжестве были подсудны окружному суду без участия присяжных заседателей. Согласно закону 1900 об отмене *ссылки* наказания за бродяжество изменились: бродяги подлежали заключению в исправительных арестантских ротах на 4 года; наказание розгами за ложное показание о своем звании отменялось; для некоторых категорий бродяг была предусмотрена как дополнительное наказание ссылка на о. Сахалин.

БРЮС Яков Виллимович, граф (1670—19.04.1735), государственный и военный деятель.

Из древнего шотландского дворянского рода, представители которого в XIV в. были королями Шотландии. Один из

потомков, Виллим (ум. 1695), отец Брюса, служил в России полковником одного из полков регулярных войск. Брюс родился в Москве. Получив отличное по тому времени образование, в особенности по математике и естественным наукам,

в 1683 вступил в ряды потешных войск юного царя Петра Алексеевича. Участвовал в Крымских (1687, 1689) и Азовских (1695, 1696) походах, с 1695 капитан, с 1696 полковник. С 1697—98 вместе с Петром I и другими сопровождал Великое посольство в страны Западной Европы. С 1699 активно участвовал в подготовке к Северной войне 1700—21, в 1700 произведен в генерал-майоры. В 1701 управлял Новгородским приказом. Один из организаторов русской артиллерии, которой командовал в Северной войне. С 1704 исполнял должность генерал-фельдцейхмейстера. Участвовал во взятии Нарвы и Ивангорода в 1704, в военных действиях в Польше в 1705. В 1706 произведен в генерал-поручики. Внес важный вклад в победы русских войск под Лесной (1708) и под Полтавой (1709).

Участвовал во взятии Риги в 1710. С авг. генерал-фельдцейхмейстер. Командовал артиллерией в неудачном для русской армии Прутском походе 1711. В дек. 1717 назначен сенатором и президентом Берг-коллегии и Мануфактур-коллегии (до 1722). С 1718 принимал участие в мирных переговорах со Швецией; в 1721 вместе с А. И. Остерманом подписал Ништадтский мирный договор. В февр. 1721 возведен в графское Российского Царства достоинство. Неоднократно получал земельные пожалования. Со смертью имп. Петра I завершилась и активная государственная деятельность Брюса. В авг. 1725 он стал одним из первых кавалеров Александра Невского св. ордена. Не желая участвовать в придворных интригах и борьбе за власть, в июле 1726 вышел в отставку, получив чин генерал-фельдмаршала. Последние годы жизни провел в своей подмосковной деревне Глинки.

Брюс был одним из образованнейших людей своего времени: занимался математикой, физикой, астрономией; редактировал географические карты и глобусы; делал переводы на русский язык иностранных научных трудов; внес большой вклад в развитие русской артиллерии и артиллерийской науки; ведал Московской гражданской типографией; владел ценной коллекцией предметов старины. Собрал одну из лучших в России библиотеку на русском, немецком, английском, голландском, латинском языках; в ней были лечебники, травники, описания путешествий, множество трудов по фортификации, хроники, летописи, сочинения историков древности и др. (завещал библиотеку Академии наук).

БРЯНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделяется из Чернигово-Северского княжества в XIII в. Оно лежало в земле вятичей, между Трубчевским и Карачевским княжествами. Первым Брянским князем был Роман Михайлович Старый, сын св. Михаила Черниговского, замученного в Орде. Роман упоминается впервые под 1263 как князь Брянский и Черниговский. Он предпринимал несколько походов на Литву, а в 1286 разорил Смоленскую землю. В 1288 Роман был еще жив, но вскоре умер; по родословным, его «убил царь (т. е. татарский хан) в Орде», но в любецком синодике об этом не упомянуто. Жил Роман в Брянске, куда переселился и Черниговский епископ. После Романа в Брянске княжил, вероятно,

короткое время сын его Олег (Леонтий), который окончил свою жизнь монахом и был погребен в построенном им Петропавловском монастыре в Брянске; он был причислен к лику святых. В к. XIII в. Брянск перешел в руки смоленских князей, которые еще ранее появились в Брянске. В н. XIV в. в Брянске княжил Роман Глебович, в 1309 Александр Глебович вывел из Брянска сына Романа Дмитрия и посадил там своего сына Василия. Но жители Брянска, желавшие иметь князя по своему выбору, призвали бывшего Можайского кн. Святослава Глебовича, дядю Василия, который и прогнал племянника из Брянска. Василий искал помощи у татар и в 1310 осадил Брянск. Святослав вышел против него, но брянцы изменили ему и бежали, а сам Святослав погиб в битве. В Брянске вокняжился Василий, который вскоре умер (1314). Брянск снова принял в князья Дмитрия Романовича. В 1333 Дмитрий с татарами ходил на Смоленск. В 1339 брянцы убили на вече своего кн. Глеба Святославича. Под 1356 упоминается Брянский кн. Василий (Иванович?). В то же время Брянск был завоеван Ольгердом Литовским, который посадил здесь сына Дмитрия. Затем в Брянске сидели князья, наместники Литовского вел. князя, до присоединения Брянска в н. XVI в. к Москве.

БУЖАНЕ, одно из древнерусских племен, предшествовавших созданию единой Руси. Упоминается в «Повести временных лет» при перечислении древнерусских племен, говоривших на славянском языке. Жило это племя по р. Буг (вероятно, Южный), откуда и пошло название.

БУКОВИНА, историческая русская земля на юго-западе России. Свое название (впервые встречающееся в 1392) получила от массивов буковых лесов. Коренное население — русские племена тиверцев и уличей. В X—XI вв. в составе Руси. В XII—XIII вв. в составе Галицко-Волынского княжества. В XVI—XVIII вв. подпадал под иго турок, а затем австрийских Габсбургов. В 1812 Хотинский у. Буковины возвращен России. Остальная же часть (кроме области Сучава) была возвращена России в 1940.

БУЛАВА (от тат. булав — дубина), главный знак достоинства малороссийских гетманов; она вручалась гетману вслед за его избранием. Так, напр., после избрания Ивана Самойловича в гетманы в 1672 «полковники, взяв его, Ивана, под руки, поставили на стол, а обозный с полковниками, взяв булаву, поднесли ее гетману и покрыли его знаменами и бунчуком». Гетманская булава состояла из палки длиной до аршина, покрытой металлическими украшениями, на которой на одном конце насаживался металлический шар, украшенный драгоценными камнями. При принятии Малороссии в русское подданство в 1654 боярин В. В. Бутурлин от имени царя вручил Богдану Хмельницкому булаву в знак признания за ним гетманской власти. При поставлении в гетманы гр. К. Г. Разумовского ему пожалована была булава «золотая с бриллиантами». Изображения гетманских булав представлены в книге Н. Сементовского «Старина малороссийская» (СПб., 1846).

БУЛЫГИН Александр Григорьевич (1851—5.09.1919), государственный деятель, обер-шенк (1916), статс-секретарь (1913). Из рода Булыгиных. Свояк М. Г. Акимов. Окончил Училище правоведения в С.-Петербурге (1871), служил при Тамбовском окружном суде, затем судебным следователем по Киевской губ. С 1873 был младшим чиновником для особых поручений при саратовском губернаторе. В 1881—87 занимал пост зарайского уездного предводителя дворянства. В дек. 1886 получил назначение тамбовского вице-губернатора, в дек. 1888 — калужского, в 1893 — московского губернатора. С 1902 служил помощником московского генерал-губернатора, являясь ближайшим сотрудником вел. кн. Сергея Александровича. С 1 янв. 1905 стал членом Государственного Со-

вета. С 20 янв. 1905 был назначен министром внутренних дел, однако одновременно петербургским генерал-губернатором был назначен Д. Ф. Трепов, которому фактически были переданы из ведения Булыгина все полицейские вопросы. Рескриптом от 18 февр. на Булыгина были возложены «предварительные распоряжения по осуществлению государственных преобразований». Возглавлял особую комиссию,

выработавшую проект положения о Государственной думе («Булыгинская дума»). Принимал участие в разработке указа «Об укреплении начал веротерпимости» (утвержден 17 апр. 1905). С назначением в апр. 1905 Трепова товарищем министра влияние Булыгина значительно ослабло. С начала революции 1905—07 многие города и местности были объявлены на положении усиленной охраны, жесточесные меры по преследованию газет за статьи, оправдывавшие или вызывавшие революционные волнения и рабочие беспорядки.

После принятия Манифеста 17 октября 1905, в составлении которого Булыгин участия не принимал, оставил пост министра. В Государственном Совете участвовал в работе различных комиссий, примыкал к фракции крайне правых. В 1912 возглавлял «Комитет для устройства празднования 300-летия царствования дома Романовых», с нояб. 1913 был главноуправляющим Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям имп. Марии Федоровны. После Февральской революции отошел от политической деятельности, уехал в имение. Расстрелян еврейскими большевиками.

«БУЛЫГИНСКАЯ (законосовещательная) ДУМА», название представительного законосовещательного органа — Государственной думы. О ее создании было объявлено манифестом имп. Николая II от 6 авг. 1905 в соответствии с «Учреждением Государственной думы» и «Положением о выборах в Государственную думу» (опубликованы в тот же день). Непосредственным началом разработки проекта стало обращение А. С. Ермолова к имп. Николаю II (31 янв. 1905) с предложением введения выборной земской думы для предварительного рассмотрения важнейших законопроектов. В февр. дважды собирался Совет министров, но решение принято не было из-за противодействия С. Ю. Витте, вел. кн. Владимира Александровича и государственного контролера П. Л. Лобко. 18 февр. на имя А. Г. Булыгина (по его имени — «Булыгинская дума») был дан рескрипт, поручавший ему председательство в Особом совещании для разработки проекта. В его состав также вошли: помощник начальника Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел С. Е. Крыжановский, директор Общей канцелярии Министерства финансов А. И. Путилов, А. Ф. Трепов, профессор государственного права И. М. Ивановский и Ф. Д. Самарин. 23 мая подготовленные Булыгиным «Соображения» были переданы имп. Николаю II в Совет министров, который одобрил предлагавшуюся избирательную систему, внося ряд поправок. Окончательный проект был утвержден на совещаниях под председательством имп. Николая II 19, 21, 26 июля, с участием вел. князей, ряда государственных деятелей. В ходе обсуждения против проекта выступили члены Государственного Совета А. С. Стишинский, директор канцелярии и секретарь имп. Марии Федоровны гр. А. А. Голенищев-Кутузов, гр. В. А. Бобринский, товарищ обер-

прокурора Синода кн. А. А. Ширинский-Шихматов. Проект активно поддержали гр. Д. М. Сольский, Э. В. Фриш и др., к работе в совещаниях был привлечен В. О. Ключевский. Проект всесословной избирательной системы поддержали вел. князь Николай Николаевич и Владимир Александрович, К. П. Победоносцев, сословную — Бобринский, Стишинский и др. Большую роль в обсуждении и уточнении проекта сыграл Н. С. Таганцев. «Булыгинская дума» должна была быть создана не позже середины янв. 1906.

«Булыгинская дума» получила право обсуждать все законопроекты, бюджет, отчет Государственного контроля, давать по их поводу заключения, которые передавались в Государственный Совет; отсюда законопроекты с заключениями Думы и Совета представлялись на «Высочайшее благоволение» (за исключением законопроектов, отклоненных двумя третями членов Думы и Совета). «Булыгинская дума» избиралась на 5 лет. В выборах не участвовали женщины, лица моложе 25 лет, учащиеся, воинские чины, состоявшие на действительной военной службе, бродячие инородцы, иностранные подданные. Кроме того, избирательных прав не имели находившиеся под судом или следствием, подвергшиеся не состоятельности, лишенные духовного сана или исключенные из обществ и дворянских собраний, уклонявшиеся от воинской повинности, совершившие уголовные преступления, а также (в течение 3 лет) лица, осужденные за должностные преступления. В выборах не участвовали губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники и их помощники, полицейские чины — в пределах подведомственных им местностей. Выборы проводились по губерниям и областям и отдельно по столицам и 23 крупным городам. Выборы предполагалось установить четырехстепенные (для крестьян), трехстепенные (для мелких землевладельцев), двухстепенные (для крупных землевладельцев и городских избирателей). 42% выборщиков должны были избираться уполномоченными от волостей и станиц, 34% — съездами уездных землевладельцев [ценз 100—800 десятин (в зависимости от местности) или недвижимое имущество св. 15 тыс. руб.; уполномоченные от лиц, владевших не менее 0,1% от ценза; уполномоченные от владевших землей священнослужителей], 24% — съездами городских избирателей [ценз — недвижимое имущество (1—2-го разрядов) и промышленных (1—5-го разрядов) предприятий, лица, платившие квартирный налог выше 10-го разряда (т. е. в столицах — св. 1320 руб.), и др.]. Избрание членов «Булыгинской думы» должно было проводиться губернскими избирательными собраниями землевладельцев и уполномоченных от волостей (под председательством губернского предводителя дворянства) или собранием городских избирателей под председательством городского головы (выборщиков в столицах — 150, в других городах — 80 чел.). Созыв «Булыгинской думы» давал России шанс организованно соединить принципы монархической государственности и народного представительства. Однако подрывная деятельность врагов России опрокинула этот шанс. Вместо законосовещательной думы при царе России был навязан враждебный орган — законодательная Государственная дума.

БУЛЫГИНЫ, дворянский род. Родоначальник — Гавриил Васильевич Булыгин, служивший в 1628—48 городским дворянином в Рязани. Из представителей рода наиболее известны: Александр Григорьевич Булыгин; Василий Иванович Булыгин (1807—22.08.1871), состоял обер-прокурором Сената. Был назначен в 1859 членом Редакционных комиссий от Министерства государственных имуществ, заседал в юридическом отделении комиссий. Действовал согласно инструкциям М. Н. Муравьева, выступал против Н. А. Милютин. В 1861 стал сенатором.

Род записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Московской и Владимирской губ.

БУНГЕ Николай Христианович (11.11.1823—3.06.1895), государственный деятель, экономист и финансист. В 1850 был профессором Киевского университета, в 1865 — управляющим киевской конторой *Государственного банка*. В 1880 получил назначение *товарища министра*, в 1881—86 — *министра финансов*, в 1887—95 — председателя Комитета министров. В своих трудах Бунге отстаивал либерально-экономические позиции — фритредерство в области внешних экономических связей; законодательство, обеспечивающее свободу предпринимательской деятельности и общие условия труда; ограничение непосредственного вмешательства *государства* в экономику и т. п. Став министром финансов, Бунге про-

водил ясно выраженную протекционистскую политику, усилил государственное железнодорожное строительство, начал выкуп частных железных дорог в *казну*, проводил государственное финансирование машиностроения и металлургии, спасал от банкротства крупные предприятия и банки и т. п. Бунге сумел упорядочить бюджет и денежное обращение. Все это продолжалось при его преемнике *И. А. Вышнеградском*.

Соч.: Промышленность и ее ограничения // *Отечественные записки*. 1856. № 11; Банковые законы и банковая политика // *Сб. государственных знаний*. Т. 1. СПб., 1874; О восстановлении металлического обращения в России. Киев, 1877.

БУНЧУК (от перс. мендзук), один из знаков достоинства малороссийских *гетманов*; он состоял из длинного древка, на верх которого был насажен металлический шар, а ниже свешивался лошадиный хвост. Этот знак заимствован из Турции, где он служил принадлежностью военачальников-пашей, из которых старшие имели около себя по три бунчука и назывались трехбунчучными. Изображение малороссийских бунчуков есть в книге Н. Сементовского «*Старина малороссийская*» (СПб., 1846).

БУНЧУКОВЫЙ ТОВАРИЩ, почетное звание, которым малороссийские *гетманы* сначала награждали сыновей *генеральной старшины* и полковников, а позже, с сер. XVII в., звание «бунчуковый товарищ» стали получать в отставке чины полковой старшины и полковников. Обязанность бунчукового товарища заключалась в том, что он сопровождал гетманов в походах, находясь «под бунчуком» (отсюда и название) в непосредственном ведении генеральных бунчучных. Звание бунчукового товарища освобождало лиц, его носивших, от местного суда и подчиняло их непосредственному суду гетмана. О введении звания бунчуковых товарищей сохранилось сведение в одном универсале гетмана *Ивана Самойловича*, который, принимая «под бунчук» отставного полтавского полковника Прокофия Левенца и сына его Ивана, говорит, что уже при его предшественниках водилось, чтобы заслуженные в «войске» особы принимались под покровительство гетманской власти и в военных походах хаживали под бунчуком гетманским. Мазепа награждал званием «бунчуковый товарищ» очень скупо, зато *И. И. Скоропадский* раздавал это звание до того щедро, что после его смерти их число достигло едва ли не сотни. Образовалась заметная группа людей, не имевших определенных обязанностей, но пользовавшихся особыми привилегиями. После устранения *П. Л. Полуботка* из правительства в *Малороссии* *Петр I* нашел нужным выслать отсюда на некоторое время всех бунчуковых това-

рищей, для чего и задуман был т. н. Супацкий поход. С назначенным в этот поход отрядом малороссийских казаков должны были идти почти все тогдашние бунчуковые товарищи; высылая в поход поголовно цвет молодой старшины, стоявшей не у дел, правительство скорее всего опасалось влияния на народ давно уже обленившихся полувоинов. В Супак было выслано более 50 бунчуковых товарищей. Наглядное изображение старшинской группы в Малороссии дано в «Дневнике» одного из бунчуковых товарищей Якова Марковича (изд. в 1858). Звание бунчукового товарища оставалось почетным до упразднения малороссийских чинов, а затем за потомками бунчуковых товарищей было признано право на русское потомственное *дворянство*.

БУНЧУЧНЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ, один из пяти старших чинов (обозный, судья, писарь, есаул и бунчучный) гетманского в *Малороссии* управления. Название чина указывает, что он был носителем (в торжественных случаях) гетманского бунчука. Другие обязанности бунчучного заключались в исполнении разных поручений *гетмана* наряду с другими генеральными чиновниками. Из генеральных бунчучных известны: Григорий Витязенко (1665), Леонтий Полуботок, поставленный на этот уряд при избрании *Самойловича Ивана* в гетманы (1672), Константин Голуб (1681—87), *Скоропадский Иван* (1690), Яков Ефимович Лизогуб (1716—24), Демьян Оболонский (1750—58) и Яков Степанович Тарновский (1763).

БУРМИСТРСКАЯ ПАЛАТА, была учреждена *Петром I* в *Москве* по указу от 30 янв. 1699 «для ведомства всяких расправных дел между *гостями* и *посадскими людьми* и для управления казенными сборами и градскими повинностями»; при этом гости и посадские люди исключались из ведомства *воевод* и *приказов*. Приказы должны были присылать в Бурмистрскую палату: ведомости и окладные книги по сборам с торговых и слободских людей, все узаконения по таможенным и питейным сборам. Бурмистрская палата с таким названием не просуществовала и года, т. к. указом от 17 нояб. того же года повелено было Бурмистрскую палату переименовать в Ратушу.

БУРМИСТРЫ (бургомистры), первоначально председатели рады или городского совета в городах и больших торговых-промышленных местечках Польско-Литовского государства. Сначала эти должности были только в местах, населенных немецкими колонистами и управлявшихся по немецкому или *магдебургскому праву*, позже бурмистры появляются в городах и местах с польским, литовским и русским населением, т. к. многие из таких городов и местечек стали покупать и вводить у себя магдебургское право, обычно неполное. Бурмистров было большей частью два: один, дворовый, назначавшийся *государем* или его уполномоченным (*воеводой*, *старостой* и др.), другой, городской, назначавшийся войтом из числа выбранных горожанами и представленных ему кандидатов. С присоединением *Малороссии* бурмистры появлялись, т. о., и в Московском государстве.

Петр I, желая поднять торговлю и промышленность, вводит самоуправление в городах Великороссии по образцу тех малороссийских городов, где действовало т. н. магдебургское право. Он учреждает (указ от 30 янв. 1699) *бурмистрские палаты* и бурмистров с тем, чтобы «*гостей*, гостиные сотни и всех *посадских*, купецких и промышленных людей... во всяких их расправных, и *челобитных*, и купецких делах, и в сборах государственных доходов ведать бурмистрам их и в бурмистры выбирать им меж себя, по сколько человек похотят; а из них по одному человеку быть в первых, сидеть по месяцу президентом». Бурмистры заведовали таможенными и кабацкими сборами, продавали клейменую бумагу, наблюдали за исправностью мер и весов; руководили постройкой и ре-

монтом *тюрем* и торговых бань и т. д. Указом от 3 нояб. 1715 в поморских (т. е. приморских) *уездах* городские *государственные крестьяне* также подчинены были бурмистрам, а не воеводам. Для отчетов по сборам бурмистры приезжали из городов в *Москву*. По указу *Екатерины II* от 7 нояб. 1775 об учреждениях для управления *губерниями* положено было быть в городах магистратам, а в посадах — ратушам. В магистратах было два бурмистра по выбору на три года, а в ратушах — по два и по одному бурмистру, если жителей было меньше 500 чел.

Должность бурмистра была упразднена вместе с упразднением магистратов и ратуш вследствие именного указа от 13 апр. 1866, вводившего новое городское устройство.

БУТУРЛИН Александр Борисович (18.06.1694—13.08.1767), граф (с 1760), государственный деятель, *генерал-фельдмаршал* (с 1756). Учился в Морской академии, в 1720 был взят *Петром I* в денщики и сопутствовал *государю* в походах против шведов и персов, пользуясь его доверием. В царствование *Петра II* вследствие ссоры с кн. *И. Долгоруковым* Бутурлин был удален в малороссийскую армию, в 1731—33 сражался с горцами на персидской границе, в 1735 был назначен смоленским *губернатором*, участвовал в русско-турецкой войне 1788—89.

Имп. *Елизавета* назначила Бутурлина в 1740 правителем *Малороссии*, а с 1742 — *сенатором* и *генерал-губернатором* города *Москвы*. Во время Семилетней войны 1761 Бутурлин был назначен вместо *П. С. Салтыкова* главнокомандующим русской армией. С воцарением *Петра III* был отозван из армии на пост московского генерал-губернатора.

БУТУРЛИН Василий Васильевич (ск. 1656), *стольник* царя *Алексея Михайловича*, с 1640 *окольный*. В 1654 приводил в подданство России *Хмельницкого Богдана* и всю *Малороссию*. Привел к присяге на верность русскому *царю* казачью старшину, казаков (см.: Казачество), мещан и другие сословия *Малороссии*. В 1655 вместе с малороссийскими казаками разбил поляков при Слонигородке, взяв в плен коронного *гетмана* Потоцкого, а затем вместе с *Хмельницким* взял города Львов и Замостье, отразив на обратном пути крымских татар.

БУТУРЛИН Дмитрий Петрович (1763—1829), государственный деятель, библиофил, внук фельдмаршала *Александра Борисовича* и сын гр. *Петра Александровича* от брака его с *Марией Романовной Воронцовой* (сестрой *Е. Р. Дашковой*). *Дмитрий Петрович* был еще ребенком, когда скончалась мать его, и воспитывался под надзором дяди, *А. Р. Воронцова* (впоследствии государственного канцлера), известного своими обширными познаниями и независимым образом мыслей. Молодой Бутурлин получил образование в Петербургском корпусе и по выпуске из него определился адъютантом к *Г. А. Потемкину*. Но военная служба была ему не по душе, а потому он скоро оставил ее и перешел в *Коллегию иностранных дел*. В 1793 он женился на *А. А. Воронцовой* и поселился в *Москве*, в Немецкой слободе на берегу р. Яузы. Здесь он принял за составление своей библиотеки, которая пользовалась европейской известностью и была подобрана во вкусе библиофилов XVIII в.; английский путешественник говорил об этой библиотеке как об одной из

достопримечательностей не только *Москвы*, но и Европы. Она состояла из 30 тыс. томов и заключала в себе почти все замечательное, что издавалось в XV и XVI вв., редчайшее собрание Библий и пр.

Библиотека Бутурлина сгорела во время пожара 1812. Вместе с нею погибли физический кабинет и уникальный ботанический сад (граф был увлечен садоводством). Вскоре после 1812 Бутурлин был назначен директором Императорского Эрмитажа и оставался на этой должности до 1817, когда по состоянию здоровья выехал за границу и поселился с семьей во Флоренции. С началом греческих событий 1820—21 он принял сторону угнетенных греков, состоял в переписке по этому вопросу с тогдашним *министром* иностранных дел гр. *Каподистрией*. Деятельность Бутурлина и во время его жизни за границей была гл. обр. посвящена любимому занятию: составлению второй библиотеки. В этой Флорентийской библиотеке особенно богат был отдел книг итальянских и об Италии. Здесь находился список «Божественной комедии» Данте — пергаментная рукопись XVI в., принадлежавшая фамилии Маллестини, с собственноручными, как полагают, поправками Данте.

Бутурлин умер во Флоренции, погребен в Ливорно. Флорентийская библиотека после его смерти была продана в Париже с аукциона.

БУТУРЛИН Дмитрий Петрович (30.04.1790—9.10.1849), государственный деятель, военно-исторический писатель. С 1790 по 1830 Бутурлин находился на военной службе: в 1809 — в действующей армии в Галиции, затем участвовал во многих сражениях Отечественной войны и в кампаниях 1812 и 1813. В 1823 служил во французской армии, действовавшей в Испании, в 1829 принимал участие в сражении против турецких войск при обложении крепости Силистрии и при осаде ее. В 1843 Бутурлин, *сенатор* и член *Государственного Совета*, был назначен директором публичной библиотеки. В 1848 он был председателем «Комитета для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений». Деятельность его на этом поприще отличалась принципиальностью и строгостью.

Сочинения свои Бутурлин писал по-французски; некоторые из них переведены на русский язык: Военная история походов россиян в XVIII ст. В 4 т. СПб., 1819—23; Планы и карты к «Военной истории походов россиян»; История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812. СПб., 1823—24; Картина войн России с Турцией в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I. СПб., 1829; Картина осеннего похода 1813 в Германии. СПб., 1830.

БУТУРЛИН Иван Иванович (1661—1738), *генерал-аншеф* (с 1721). Участвовал в Азовских походах *Петра I*. Под Нарвой в 1700 командовал Преображенским и Семеновским полками. Взятый шведами в плен, оставался в Стокгольме до 1710, пока не был обменен на шведского генерала Мейерфельда.

Вернувшись в Россию, командовал войсками, оберегавшими *Малороссию* от крымцев (1711), затем начальствовал корпусом, расположенным около Митава (1712), и, наконец, служил в армии кн. *М. М. Голицына* в Финляндии, где принимал участие в сражениях при р. Пелкуне (6 окт. 1713), у дер. Лапола (19 февр. 1714), в м. Тангут (27 июля 1714).

В 1718 участвовал в розыске по делу царевича *Алексея*; с 1719 по 1722 был членом *Военной коллегии*. В царствование *Петра II* навлек на себя неудовольствие кн. *А. Д. Меншикова*, а после падения его — князей *Долгоруковых*, был лишен чинов, орденов и имений и сослан в с. Крутцы Владимирской губ.

БУТУРЛИН Иван Михайлович (ск. 1605), *окольный* при *Иване Грозном*. Был воеводой в Новоселе и Болхове (1565—67); во

время войн с Литвой был полковым воеводой в походе под Венденом (1578), вторым воеводой под Смоленском (1580); участвовал в поражении литовцев у Шклова (1581); командовал передовым полком при усмирении черемисов (1583), а затем был воеводой в Смоленске (1584) и Новгороде (1586). В 1604 был послан с войском в Грузию на помощь к царю Александру. Погиб в крепости Марках, осажденной турками и горцами.

БУЦКОВСКИЙ Николай Андреевич (1811—28.09.1873), ученый-юрист, государственный деятель. Учился (1828—33) в кондукторской роте Главного инженерного училища, затем служил в Петербургской инженерной команде, преподавал математику в Гатчинском воспитательном доме (Сиротский институт), а в 1839 поступил на службу в департамент Министерства юстиции. Самостоятельно изучал юридические науки, особенно уголовное право и судебную практику. В 1853—61 служил *обер-прокурором* в московских департаментах *Сената*.

Буцковский принимал самое деятельное участие в разработке судебных уставов, составил записку «Об основных началах уголовного судопро-

изводства» и был председателем уголовного отдела комиссии для составления судебных уставов.

С 1866 Буцковский был назначен *сенатором* Уголовного кассационного департамента и на этом посту внес большой вклад в русское правосудие.

БЮРОКРАТИЯ (букв. — господство канцелярии, от *франц.* *bureau* — бюро, канцелярия и *греч.* *kratos* — сила, власть, господство), власть чиновников.

Самосознание русского чиновничества, бывшего опорой и основой государственной власти в императорской *России*, до сих пор оставалось за рамками внимания историков. Мы как-то традиционно удовлетворялись карикатурными персонажами гоголевского городничего, грибоедовского Скалозуба и иных подобных им литературных фигур, совершенно забывая, что с петровских времен влияние бюрократии (далеко не всегда отрицательное) постоянно росло, а после реформ *М. М. Сперанского* (и проводившейся в том же духе политики *Николая I*) чиновничество фактически несло на своих плечах весь груз ответственности за судьбу России.

Простая справедливость требует признать несомненные заслуги русского чиновника в устроении и упорядочении всех областей жизни страны, во всех успехах и победах Империи, во всем том, что составило славу и доблесть России в XVIII—XIX вв. Столь же безусловна и несомненна огромная доля вины чиновной бюрократии в катастрофе, постигшей Россию в н. XX в. Потому-то и представляет значительный интерес анализ мировоззрения русского административного сословия.

В жизни оно выражалось не языком идей, понятий или слов, а языком законов, практических действий и политических решений. Даже и не будучи оформлена словесно, идеология, лежащая в основании этих решений и действий, была вполне определена и ясна. В ее истоках лежало представление о ведущей, решающей роли *государства* во всех областях человеческой жизни.

К сожалению, искажение основ русского домостроительства не обошло стороной и государственный аппарат. Стремление подчинить ему всякую человеческую деятельность, все проявления человеческого духа вступало в явное противоречие с православным мировоззрением. Утратив чуткость к благодатному духу Церкви, рассматривая ее лишь как один из государственных институтов, этакий «департамент по улучшению нравов народа», бюрократия стремилась поставить под контроль светской власти все стороны церковной деятельности, да и само *духовенство*.

При таком развитии событий Самодержавное Царство, издавна одухотворяющееся христианскими идеалами служения и долга, мало-помалу превращалось в абсолютистскую монархию по западноевропейскому образцу, а сам Самодержец — в простого главу государственного аппарата (нечто вроде современного президента, наделенного неограниченными полномочиями). Не случайно *Л. А. Тихомиров* — раскаявшийся террорист-народоволец, ставший впоследствии теоретиком монархизма, — назвал абсолютизм «идеей демократической».

Искажалась сама идея Божественного происхождения верховной *власти*, размывались ее религиозные, вероисповедные основы. Согласно бюрократическому воззрению на Царя как на главу административной системы управления государством, он якобы «делегировал» часть своей власти каждому чиновнику. К. Леонтьев, понимавший и чувствовавший, какие опасности грозят России, метко выразил эту идею так: «каждый урядник есть тоже немножко Помазанник Божий». Призванный Господом к великому служению, русский народ постепенно низводился к роли детали в грандиозном государственном механизме Империи.

Многие видели эти искажения и в меру сил пытались исправить их, но лишь немногие понимали, к чему все это может привести.

Митрополит Иоанн (Снычев)

В

ВАДИМ ХРАБРЫЙ (ск. 864?), знатный новгородец. Новгородская летопись сообщает, что он вместе со своими сторонниками выступил против *Рюрика* и был убит.

ВАЛУЕВ (Волуев) Дмитрий Александрович (14.09.1820—23.11.1845), русский историк и общественный деятель, один из видных представителей славянофильского учения. Окончил Московский университет (1841). Издал «Сибирский сборник» (1844) и «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (1845). В первом напечатал материалы по истории Московской Руси, собранные в архивах и у частных лиц, и «Исследование о местничестве» — свой самый крупный исторический труд (отд. изд. 1845), положивший начало изучению *местничества*. Во втором сборнике в предисловии изложил славянофильские идеи, в разработке которых энергично участвовал, опубликовал статью о христианстве в Абиссинии — одну из первых в русской литературе по истории Эфиопии. Выступление Валуева и многих авторов «Сборника...» в защиту южных и западных славян от угрозы полного порабощения их Турцией, Австрией и Пруссией имело большое значение. «Сборник...» ввел в тематику русской научно-исторической литературы проблемы истории славян Центральной Европы и народов *Прибалтики* и многовековой агрессии германцев на востоке от Эльбы. Идеи Валуева и его «Сборника...» оказали влияние на известных русских историков-славистов — А. Ф. Гильфердинга, В. И. Ламанского, Н. А. Попова, А. А. Майкова. В 1843 Валуев основал и при участии П. Г. Редкина редактировал периодическое издание «Библиотека для воспитания». **Д. К.**

ВАЛУЕВ Петр Александрович (22.09.1814—27.01.1890), граф, государственный деятель. В 1845 — чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Риги *Е. А. Головине*, в 1853 —

курляндский губернатор, в 1858 — директор департамента Министерства государственных имуществ при *М. Н. Муравьева*, в 1861 — министр внутренних дел, в 1868 уволен по болезни. В к. 1860-х — н. 1870-х Валуев — председатель правления Учетно-ссудного банка и Общества взаимного поземельного кредита. В 1870 подал *Александру II* записку «Мысли невоенного о наших военных силах», в которой развивал идею введения всеобщей воинской повинности. В 1872—

79 Валуев, будучи министром государственных имуществ, руководил работой нескольких комиссий. В 1877 он был председателем *Совета министров* и Комиссии прошений. В 1878 Валуев был назначен председателем Особого совещания для изыскания мер к лучшей охране спокойствия и безопасности, в 1879—81 — председателем Комитета министров, активно участвовал в разработке мер по борьбе с революционным движением. В 1880 был возведен в графское достоинство. В 1881 был уволен со всех должностей (кроме членства в *Государственном Совете*).

Валуев был самым типичным выразителем течения, возобладавшего в высших сферах при проведении в жизнь «великих реформ». Начав государственную деятельность, по собственному выражению, «покорным орудием кн. *В. А. Дашкову* и *М. Н. Муравьева*», противников крестьянской реформы, и в этом смысле составив для них записку против редакционных комиссий, Валуев и при введении земства, которое он называл «школой представительных учреждений», выступил с всеподданнейшим докладом (1862), заботившимся о «сохранении и ограждении» прав *государства* от «неуместных притязаний» общества и положенным в основание проекта Земского положения (1863). Ему же пришлось принимать Закон о печати (1865) — в духе, о котором свидетельствует следующая его печатная резолюция: «Общее правило, что нашу и даже всякую печать нельзя задобрить снисходительностью и послабляющими колебаниями, а можно держать в известных пределах только разумною твердостью».

Валуев добился передачи цензуры в ведение Министерства внутренних дел (1862), руководил разработкой «Временных правил о печати» (1865), создал правительственные газеты «Северная почта» (1862—68), «Правительственный вестник» (1869—1917), «Отголоски» (1879—80), выступая в них как публицист.

В конце царствования имп. Александра II и начале — имп. *Александра III* Валуев явился противником космополитических реформ гр. *М. П. Лорис-Меликова*, приведших к убийству Александра II. Оставив службу, Валуев занялся литературной деятельностью. Им были изданы романы «Лорин» (1882), «Черный бор» (1887) и «Княгиня Татьяна» (1891), а также «Сборник кратких благоговейных чтений на все дни года» и статья «Религиозные смуты и гонения V—XVII веков».

Соч.: Русские заграничные публикации, Берлин, 1875; Экономические и финансовые заметки, СПб., 1881; Современные задачи, вып. 1—2. М., 1886—87; Дневник 1847—1860, РС, 1891, №4—11; Дневник 1877—1884, П., 1919; Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел 1861—1876. Т. 1—2. М., 1961.

ВАЛУЕВА КОМИССИИ, название двух межведомственных комиссий, действовавших под председательством *П. А. Валу-*

ева. 1. «Высочайше утвержденная комиссия для исследования положения сельского хозяйства и сельской производительности». Создана в мае 1872 (на основании Положения Комитета министров от 9 мая 1872) по инициативе Валуева. 2. Временная междеподотделная комиссия для подготовки сводного законопроекта о наемном труде. Создана в 1874 после отклонения проектов уставов о личном найме рабочих и прислуги, предложенных комиссией Н. П. Игнатьева. Валуев подготовил для обсуждения три законопроекта: «Положение о найме рабочих», «Правила о найме прислуги», «Правила об отдаче в обучение ремеслам, мастерствам и техническим производствам». В проектах предлагалось ввести письменную и словесную формы договоров найма (сроком до 5 лет), 12-летний возраст как минимальный для найма (с допущением лиц меньшего возраста на сельские полевые и хозяйственные работы) и др. Продолжительность работы предлагалось установить для 12—13-летних до 6 час, для 14—16-летних — до 8 час. Материал проектов был использован при подготовке законов от 3 июня 1886 и от 2 июня 1897.

ВАЛУЕВЫ (Волуевы), дворянский и графский род. Родоначальник — Тимофей Васильевич Валуев, погибший в Куликовской битве 1380, где командовал Владимирским и Юрьевским полками. Его потомки служили дворянами, *воеводами*. Один из них, Леонтий Григорьевич Валуев, отличился в Ливонскую войну при защите Ливардена (1578). Его сын Григорий Леонтьевич Валуев в мае 1606 вместе с И. В. Воейковым убил *Лжедмитрия I*, затем служил воеводой у *М. В. Скопина-Шуйского* и разбил под Волоколамском (1609) польские войска Р. Ружинского; был одним из главных виновников поражения в Клушинском сражении (24 июня 1610). Поддержал избрание на русский престол польского королевича Владислава, а после избрания на царство *Михаила Федоровича* (1613) стал его ревностным приверженцем. Потомок его двоюродного брата Бориса Прокофьевича Валуева — Петр Семенович Валуев (29.06.1743—4.06.1814), *действительный тайный советник*, *ober-церемониймейстер* имп. *Павла I*, *сенатор* (1796) и главный начальник Московской кремлевской экспедиции и *Оружейной палаты*.

ВАРЯГИ, древнерусское название жителей Скандинавии. Происходит от древнескандинавского слова, обозначающего норманнских воинов, служивших у византийских императоров. По имени варягов Балтийское море русскими называлось до XIII в. Варяжским, арабами в IX—XIII вв. — Бах-эль-Варанг. В скандинавской литературе этот термин весьма редок, известен гл. обр. в поэзии скальдов. В русских источниках варяги впервые упоминаются в записанной в «Повести временных лет» легенде о «призвании варягов», с которой летописец начинал историю Русской земли. Эта легенда послужила исходным пунктом для создания в XVIII в. антинаучной норманнской теории происхождения Русского государства, отвергнутой русскими учеными ввиду ее несостоятельности. На Руси в IX—XI вв., как известно из *летописей*, *Русской Правды* и др. источников, было немало варяжских воинов-дружинников, служивших у русских князей, и варяжских купцов, занимавшихся торговлей на «пути из варяг в греки». Киевские князья *Владимир Святославич* и *Ярослав Мудрый* неоднократно приглашали из Скандинавии наемные отряды варягов и использовали их в междоусобицах и войнах с соседними странами и народами. Варяжские воины и купцы в русских землях участвовали в общем процессе формирования *государства*, не сыграв в нем сколько-нибудь значительной роли, и быстро ослиянились. В XII—XIII вв. в русских источниках слово «варяжский» означало также «католический» («варяжская вера», «варяжская божица» и т. д.). Но в большинстве русских письменных памятников общий для всех скандинавов термин «варяги» со 2-й пол. XII в. вытесняется конкретными

названиями отдельных скандинавских народов — «свеи» (шведы), «мурманы» (норвежцы) или общим для всех западных народов термином — «немцы». В некоторых местностях *России* в XIX в. бывало диалектное слово «варяг» в смысле «мелкий торговец-разносчик». В настоящее время имеет смысл «человек со стороны, чужак».

И. Шаскольский

ВАСИЛИЙ I ДМИТРИЕВИЧ (30.12.1371—7.02.1425), *вел. князь* Московский. После смерти своего отца *Дмитрия Донского* в 1389 по завещанию получил великое княжение Владимирское. В 1391 женился на *Софье*, дочери Витовта Литовского. В следующем году путешествовал в Орду, где, благодаря обильным дарам и в значительной степени из-за угрозы похода Тамерлана с берегов Каспийского и Аральского морей, хан Тохтамыш принял Василия с большими почестями, признал наследственным государем *Нижегородского княжества* и придал еще Городец, Мещеру, Тарусу и Муром. Москвичи, однако, только изменой смогли овладеть Н. Новгородом; кн. Нижегородского *Бориса Константиновича* и его семью выдал боярин Василий Румянец, и *княжество* было непосредственно присоединено к Московскому, а в Н. Новгород назначен *наместник* — Всеволожский.

В 1395 ввиду предполагавшегося нашествия Тамерлана на Москву из Владимира перенесена была в Москву *Владимирская икона Божией Матери*, некогда увезенная кн. *Андреем Боголюбским* с юга во Владимир. Тамерлан не вступил в московские владения; от Ельца он повернул назад, что объяснялось современниками заступничеством Божией Матери. Нравственно-религиозное значение перенесения иконы и подобного события было для Москвы весьма важно. Споры Василия I с новгородцами привели к тому, что он захватил Бежецкий Верх, Волок Ламский, Вологод и Торжок. В то же время, позволив Витовту овладеть Смоленском, Василий I отстаивал независимость от Литвы Новгорода и Пскова, что ему удавалось, особенно когда литовские притязания ослабели после поражения Витовта в битве с татарами на Ворскле в 1399. Защищая псковитян, Василий I в 1406 даже нарушил мир с тестем, но до битвы дело не дошло.

В 1407 Василию I удалось, особенно ввиду опасности со стороны ливонцев, посадить в Пскове на княжение своего брата *Константина*. Не дошло дело до битвы и в 1408, когда литовская и московская рати сошлись в Смоленской обл. В том же году на Москву напал татарский кн. Эдигей, властвовавший в Орде вместо бессильных ханов. Нападение было неожиданным, т. к. Василий I не платил давно никакого выхода, полагаясь на неурядицы и слабость татар. Василий I бежал в Кострому, поручив защиту столицы дяде *Владимиру Андреевичу Храброму*. Эдигею не удалось, однако, взять *Кремль*, и он отступил, разорив много сел и городов в Московской земле, особенно Переяславль, Юрьев, Ростов, Дмитров, Серпухов, Верея, Н. Новгород, Городец. Пришлось в последующее время быть настороже и принимать меры обороны против татар. В 1412 Василий I даже ездил в Орду на поклон новому хану Джелаледдину, сыну Тохтамыша, который дал изгнанным нижегородским князьям ярлык на их *отчину*. Вел. князь принёс выход и богатые дары, и хан утвердил за ним владимирское великокняжение. Последнее упоминание об отношениях с татарами в княжение Василия I относится к 1424, когда хан Куидадат дошел с отрядами до Рязани, но здесь был разбит

Василий Дмитриевич и Витовт

русскими войсками. В этот промежуток времени Василий I воевал в Заволочье (1417) и вел особенно сложные и запутанные дела со псковичами, в которые вмешивался Витовт. С последним он старался сохранять добрые отношения, на что указывают и его духовные грамоты: в них он прежде всего поручает попечению тестя своего сына-наследника. Под конец правления Василий I помирился с новгородцами и целовал крест на том, что отказывается от Бежецкого Верха и Волоцкой земли.

В его правление в Московском Кремле был построен Благовещенский собор. Трудami Василия I произошло еще большее усиление Русского государства.

ВАСИЛИЙ II ВАСИЛЬЕВИЧ (10.03.1415—27.03.1462), по прозвищу **Темный**, вел. князь Московский. После смерти отца (1425) вместе с матерью Софьей был по духовной грамоте отдан на попечение деда Витовта Литовского, потому что *Василий I* опасался соперников, прежде всего дяди, нового вел. кн. *Юрия Дмитриевича* Галицкого. Действительно, дядя, опираясь на обычай старшинства и завещание *Дмитрия Донского*, собирал уже войско, но вынужден был уступить и обещать не искать великокняжеского стола самолично, а только через хана; позже Юрий вынужден был отказаться и от этого и подписал договор, признав себя младшим братом перед племянником. Но вражда в княжеской семье не угасла.

В 1431, по смерти Витовта, пользуясь благоприятными условиями, Юрий опять предъявил свои притязания на великокняжение; спор надо было разрешить в Орде, где у обоих князей были доброжелатели. Василий явился со своим боярином И. Д. Всеволожским, и в то время, когда Юрий Дмитриевич предъявлял свои права, Всеволожский указал хану, что Василий во всем полагается на его волю, т. к. ищет «стола великого княжения, а твоего улуса, по твоему цареву жалованью». Такое признание безусловной воли хана заставило его решить дело в пользу Василия, и в 1432 последний возвратился из Орды с царевичем Мансырь-Уланом, который и посадил его в *Москве* на великокняжение. Вскоре Всеволожский был оскорблен предпочтением, оказанным Марье Ярославне, внучке *Владимира Андреевича* Серпуховского, перед его дочерью, когда Софья Витовтовна устраивала женитьбу своего сына, и боярин отъехал к Юрию. На самом же свадебном пире (1433) Софья оскорбила сыновей Юрия, *Дмитрия Шемяку* и *Василия Косого*, сорвав с последнего драгоценный пояс, принадлежавший когда-то семье вел. князя Московского. Братья бежали и вместе с отцом в сопровождении большой рати двинулись к Москве. Василий II скрылся в Костроме, был там схвачен, но пощажен Юрием, усевшимся в Москве на великокняжение; Василий получил в удел Коломну. Чувствуя шаткость своего положения, Юрий возвратил вскоре престол племяннику, а сам удалился в Галич, который был вскоре сожжен мстительным Василием.

Усобицы не ослабевали. Юрий снова захватил Московский стол и вскоре скончался. Борьбу продолжили его сыновья. Василий Косой и вел. князь то заключали мир, то нарушали его, и наконец в 1436 первый вероломно напал на Московского князя, но был разбит, захвачен и ослеплен. Василий II заключил мирный договор с Дмитрием Шемякой и позволил ему свободно, но безвыездно и под надзо-

Василий II посылает войска против татар

ром жить в Коломне. В 1438 хан Улу-Махмет, изгнанный из Орды своим братом, с татарами явился под г. Белев; вел. князь послал против него рать, которую татары разбили. Улу-Махмет, удалившись на Волгу, в следующем году захватил опустошенную русскими Казань и засел там. Так получилось начало грозное впоследствии Казанское царство. Улу-Махмет постоянно беспокоил московские области, а в 1445 татарам удалось не только нанести серьезное поражение русским на берегу р. Каменки около Суздаля, но и захватить в плен вел. князя. Василий был освобожден из плена только за огромный выкуп, что вызвало недовольство москвичей. Дмитрий Шемяка, который еще во время плена вел. князя сносился с татарами, теперь решил воспользоваться обстоятельствами. Случай ему помог. Василий II поехал с небольшим числом приближенных в Троице-Сергиеву лавру возблагодарить Бога за избавление от плена и поклониться мощам прп. *Сергия Радонежского*. Здесь он был схвачен соучастниками Шемяки, привезен в Москву и ослеплен, великокняжеский престол захватил Дмитрий, а Василий остался в заточении (1446). Но неуверенно чувствовал себя и Шемяка на Московском столе, особенно ввиду ропота на захват вел. князя. Убеждаемый Рязанским еп. Ионой, он освободил Василия II, поклявшегося не искать великокняжеского стола, и отпустил его в дарованную *отчину* — Вологду (1447).

Но Василий не сдержал слова, и в том же году его приверженцы, которые только ждали освобождения *князя*, возвели Василия вновь на Московский стол. Шемяка бежал в Галич и вынужден был дать «проклятые грамоты», по которым отказывался от претензий на великое княжение и клялся не питать к вел. князю, его семейству и всем близким никакого зла. Но Шемяка не унимался. Несколько раз приходилось московской рати выступать против него, пока Дмитрий не был разбит около Галича и не бежал в Новгород, давший ему приют. Галицкая волость была присоединена к Москве, и туда были назначены великокняжеские *наместники* (1450). В этой борьбе Василию особенно помогало *духовенство* своим авторитетом и увещаниями, обращенными и к Шемяке, и к его приверженцам и укрывателям. Во главе духовенства стоял митр. *Иона*, сменивший бежавшего Исидора, который даже отлучил Шемяку от Церкви. Дмитрий в 1452 совершил еще одну неудачную попытку утвердиться в Устюге, опять бежал в Новгород и вскоре умер (1453), будучи скорее всего отравлен. Союзники Шемяки бежали в Литву или, пойдя на всевозможные уступки, помирились с Василием II.

Вел. князь, давно уже бывший не в ладах с новгородцами, решил направить свои силы против них. Он наложил на Новгород *дань* до 8000 руб., а в 1456 двинул рать. Около Русы новгородцы были разбиты кн. Стригой Оболенским и кн. Федором Басенком. В Желбицах, где стоял сам князь, был заключен договор на тяжелых условиях; кроме обещания не принимать врагов вел. князя, уплаты одному только князю 10000 руб., положили «вечевым грамотам не быть» и «печати быть князей великих». С 1460 волости Пскова были ограничены и туда были посланы наместники.

Василий отверг провозглашенную в 1439 Флорентийским собором унию между католической и Православной Церквями, низложил Московского митр. Исидора, подписавшего эту унию. По его указанию в 1448 Собор епископов избрал на митрополичий престол Иону без последующего утверждения Константинопольским Патриархом. Тем самым Василий подчеркнул независимость Московской митрополии и свое несогласие с политикой, проводимой Константинопольским патриархатом, поддерживавшим решения Флорентийского Собора. Он отверг вмешательство Римского папы Пия II в дела Православной Церкви.

Василий Темный в Москве у Боровицких ворот церковь Иоанна Предтечи. Он умер от ран, полученных при лечении «сухотной болезни» прижиганием тела. Он имел от жены

Василий II заточает митрополита Исидора

Марии Ярославны восьмерых детей, из которых второй, *Иван*, за смертью старшего в 1450 был объявлен соправителем, а потом занял отцовский стол.

ВАСИЛИЙ III ИВАНОВИЧ (25.03.1479—3.12.1533), вел. князь Московский, сын *Ивана III* и *Софьи Палеолог*, получил при Крещении имя Гавриил. Когда в 1490 скончался старший сын

Ивана III, *Иван Молодой*, большинство князей и бояр выступили за назначение наследником его сына *Дмитрия*, внука Ивана III; немногие *дети боярские* и *дьяки* поддерживали царицу Софью, желавшую возвести на престол своего сына Василия. Иван III не только склонился в сторону внука, но 4 февр. 1498 устроил в *Успенском соборе* торжественное венчание его, т. о. признав его своим наследником. Но вскоре последовала *опала* на влиятельных сторонников Дмитрия (князья Патрикеевы, Ряполовские); восторжествовали Софья Палеолог и ее партия. В 1502 наследника и мать его Елену посадили под стражу и приказано было не называть Дмитрия вел. князем. Вскоре Иван благословил на великокняжеский стол сына Василия. С этого времени имя Василия появляется на *грамотах* рядом с отцовским как вел. князя. По воцелении на престол (1505) Василий еще более отягчил узы брата, и тот через 3,5 года скончался в заточении.

В начале правления Василию пришлось бороться с непокорными казанцами. Хотя брат вел. князя Дмитрий, по прозвищу Жилка, потерпел под Казанью поражение, казанский хан, испугавшись новых обширных пригрозений к наступлению, просил мира, который и был заключен в 1508. В то же время Василий, воспользовавшись смутой в Литве, выставил себя кандидатом на престол после смерти короля Александра. Когда взбунтовавшийся боярин *Михаил Глинский* бежал в *Москву*, то был принят радушно. Война с Литвой привела к довольно выгодному для Московского князя миру (1509).

Вскоре осложнились дела с Псковом. Воспользовавшись смутой и борьбой партий, вел. князь отозвал из Пскова *наместника* П. В. Великого и послал туда грозного кн. *И. М. Репню-Оболенского*. Последовали жалобы от обиженных псковичей. Василий обещал разорвать их по приезду в Новгород, куда он в сопровождении многочис-

ленного войска вскоре и прибыл. Псковичи отправили к князю посольство. Василий милостиво принял его и обещал наказать Репню, как только в Новгороде соберется достаточное количество жалобщиков. Когда жалобщики и наместник прибыли, первые были собраны в палате владычного двора, где их заперли, заявив что они «пойманы есте Богом и вел. князем Василием Ивановичем». Псковичи перепугались и растерялись. К ним был послан от вел. князя *дьяк* Третьяков-Далматов. На *вече* у Св. Софии посол объявил волю князя, чтобы вече более не было, вечевой колокол был снят, чтобы в городе было два княжеских наместника, а также наместники по пригородам. Мучительную ночь на 13 янв. 1510 провели псковичи, но им пришлось уступить князю и на все согласиться. Лучшие люди (до 300 семей) были после того выселены в Московскую обл., а на их место присланы верные москвичи. Псковская *община* *городская* пала, и управление городом было коренным образом преобразовано.

Между тем вновь накапливались недоразумения с западными соседями. На борьбе с Литвой особенно настаивал обиженный Сигизмундом Михаил Глинский. Раздавались жалобы и от вдовы Александра, Елены Ивановны, сестры вел. князя. В 1512 эти отношения еще более обострились из-за казней короля Сигизмунда, подбивавшего Менгли-Гирея и крымских татар нарушить мир с Москвой. В 1513, узнав о договоре Литвы с ханом, Василий двинулся в поход вместе с Михаилом Глинским и воеводами *Данилом Шеней* и Репней-Оболенским, поставив себе целью отнять у Сигизмунда Смоленскую землю. В н. 1514 московская рать выиграла битву в открытом поле, но все приступы к Смоленску терпели неудачу из-за отсутствия сильной артиллерии и инженеров. В то же время Василий заключил союзный договор с имп. Максимилианом. Наконец 1 авг. Смоленск был взят. Однако измена Михаила Глинского, понявшего, что стать кн. Смоленским ему не удастся, а также продвижение к Смоленску сильной рати во главе с Сигизмундом заставили русских двинуться к Орше, где они под предводительством боярина И. А. Челяднина были разбиты в сер. сентября. Литовцами командовал *К. К. Острожский*. Смоленск остался, однако, в руках Москвы. Следующие девять лет московско-литовская война не изобиловала решительными сражениями. Обе стороны не прочь были заключить мир. Посредником выступил имп. Максимилиан, пославший в 1517 посольство к Василию во главе с З. фон Герберштейном. Переговоры были прерваны из-за несоворочивости сторон, а затем — смерти императора. В войну вмешался Тевтонский орден, враг *Польши*. В 1522 было заключено пятилетнее перемирие между Василием и Сигизмундом, причем москвичи удержали Смоленск за собой. Позже срок перемирия был продлен, но попыткам заключить вечный мир мешал вопрос о Смоленске.

В то же время продолжались путаные, изменчивые, большей частью враждебные отношения с *Крымом* и Казанью. После смерти Менгли-Гирея (1515) крымским ханом стал старший его сын, ненавистник Москвы Махмет-Гирей. Внезапные нападения на окраины Московского государства возобновились. Осложнение внесли дела казанские. В 1517 в Казани со смертью Махмет-Аниия пресеклась династия Улу-Махмета. Крымский хан добивался возведения на освободившийся престол брата Саиб-Гирея, даже заискивал перед Москвой и в угоду ей напал на Литовское государство и опустошил его окраины. Но Василий посадил в Казани подручного ему хана Шиг-Алея (1519), которому раньше дал Касимовское ханство. Махмет-Гирей сдержался, но решил отомстить и в 1521 снарядил брата Саиба добывать Казанское ханство. Трусоватый и нелюбимый казанцами Шиг-Алей был изгнан, а его место занял Саиб. Между тем Махмет втайне собрал войско, двинулся в московские пределы и вскоре

Василий III около Троице-Сергиевой обители

Василий III на пиру

очутился на Оке. Под Коломной он соединился с братом; наскоро собранная московская рать под предводительством кн. Дмитрия Бельского отступила. Василий бежал из Москвы на север. Махмет двинулся к Москве, но упустил удобное время и не занял ее, лишь опустошив окрестности. Слухи о враждебных замыслах астраханцев и движении московского войска заставили хана удалиться на юг, захватив с собой огромный полон. Задумав поход в следующем году, Махмет понял, что на русских уже нельзя напасть врасплох. Вскоре Махмет-Гирей умер. Собранные против крымцев силы Василия направил на Казань. После целого ряда походов в последние годы Московскому князю удалось в 1530 посадить в Казани своего хана, брата Шиг-Алея, Еналея Касимовского.

Во время великокняжения Василия к Москве был присоединен последний удел — Рязанский. По причине малолетства Рязанского кн. *Ивана Ивановича* управляла мать его, Агриппина, во всем послушная Москве. Когда Иван Иванович возмужал, он, понадеявшись на помощь Крыма и Литвы, отнял власть у матери и вступил в переговоры с Махметом. Василий потребовал Рязанского князя к себе в Москву, где взял его под стражу, а в Рязанскую землю были посланы великокняжеские наместники (1520).

В то же время Василий присоединил значительную часть Северской земли. Черниговско-Северские князья, утратив значение удельных владетелей, переходили в большом количестве на службу к Московскому князю. В 1-й пол. XVI в. в этой области было еще два сильных владетельных князя, внуки врагов *Василия II*, *Василий Семенович* Стародубский (внук Ивана Можайского) и *Василий Иванович* Новгород-Северский (внук *Дмитрия Шемяки*). Оба, хотя и слушались вел. князя, находились между собой в постоянной вражде.

Василий III в Иосифо-Волоколамском монастыре

Этим воспользовался Василий, вероломно задержав в Москве, несмотря на охранительную грамоту, князя Новгород-Северского, изгнавшего перед тем Стародубского князя, и заключил его в темницу, а *Стародубское княжество* присоединил к Москве (1523).

Последнее десятилетие княжения Василия ознаменовалось сложной историей в его семейной жизни. Князь был женат на Соломонии Сабуровой, но оставался бездетным. Митр. Варлаам, противник развода, был смещен, а митрополитом избран угодный Василию Даниил. Соломонии против ее воли постригли в нояб. 1525 в монастырь, а в янв. 1526 вел. князь женился на племяннице Михаила Глинского *Елене Глинской*. В авг. 1530 у князя уже был сын, будущий царь *Иван IV*, прозванный Грозным. 4 дек. 1533 Василий скончался после тяжелой болезни и от неумелого лечения злокачественного нарыва, перед смертью приняв схиму с именем Варлаам.

Во внутренней политике, как и во внешней, Василий III являлся продолжателем Ивана III, но более решительным. Он отдалил еще больше *боярство*, сознательно проводил идею полноты и неограниченности своей *власти*, в чем поддерживала его одна партия *духовенства* («иосифляне»); с придворными и боярами обращался резко, повелительно. Из близких к нему людей надо упомянуть Ивана Шигону-Поджога, пожалованного титулом «советника», и *думного дьяка* Меньшого Путятина. О них современники отзывались, что вел. князь «запершися сам третей у постели всякия дела делает».

В правление Василия III был создан новый Судебник (до наших дней не дошел). Посол германского имп. Максимилиана Герберштейн писал, что Василий властью превосходил всех монархов мира. На лицевой стороне его печати

Кончина Василия III

имелась надпись: «Великий Государь Василий Божией милостью царь и господин всяя Руси». На оборотной стороне значилось: «Владимирской, Московской, Новгородской, Псковской и Тверской, и Югорьской, и Пермской, и многих земель *Государь*».

В его правление в *Кремле Московском* был заново возведен *Архангельский собор*, а в с. Коломенском под Москвой построена Вознесенская церковь.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (ск. 1271), старший сын вел. блгв. кн. *Александра Невского*, впервые упоминается в летописи под 1245. В 1252 Александр Невский, уезжая из Новгорода во Владимир, оставил в Новгороде Василия, который в следующем году разбил нападавших на Новгородскую землю литовцев. В 1255 новгородцы изгнали Василия, и он засел в Торжке. Александр посадил Василия снова на Новгородский стол. В 1257 Александр пришел в Новгород с татарами за *данью* для хана. Василий сочувствовал той партии новгородцев, которая не хотела платить дань, и перед прибытием отца бежал во Псков. Александр сослал его в Суздальскую землю, и после этого имя Василия в *летописях* не встречается.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (ск. 1314), князь Брянский, сын *Александра Глебовича* из смоленских Мономаховичей. В 1309 был изгнан из Брянска дядей *Святославом*, но вернулся туда с татарами, разбил дядю, который был убит, и снова овладел Брянском.

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ, сын *Андрея Федоровича*, удельного кн. Стародубского, получивший при разделе с. Погар и ставший родоначальником князей Пожарских.

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЩЕРБАТЫЙ, сын *Андрея Константиновича* Тарусско-Оболенского. От его сына Василия Васильевича пошли князья Щербатовы.

ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ (XV в.), князь Шехонский. Пролгал со старшим братом Семеном свой удел Марии Ярославне, жене *Василия Темного*.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1330—1362), князь Кашинский, сын *Василия Михайловича I*. Умер бездетным.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1339—?), князь Ярославский, старший сын *Василия Давидовича Грозного*. Занял Ярославский стол в 1345, участвовал в Тверском походе *Дмитрия Донского* и в Куликовской бите.

ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (1394—1427), князь Серпуховско-Перемышльский, младший сын *Владимира Андреевича Храброго*. Умер бездетным.

ВАСИЛИЙ ДАВИДОВИЧ ГРОЗНЫЙ (ск. 1345), князь Ярославский, сын *Давида Федоровича*. Княжил в Ярославле после смерти отца (1321). В 1339 Василий по проискам *Ивана Калиты* был позван вместе с *Александром Михайловичем* Тверским в Орду и подвергся нападению отряда, высланного Калитой. В 1340 Василий является одним из искателей великокняжеского стола, в том же году он должен был принять участие в походе вел. кн. *Семена Ивановича* на Новгород.

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ КИРДЯПА (ск. 1403), сын кн. Суздальского и Нижегородского *Дмитрия Константиновича*, упоминается в *летописях* с сер. XIV в. В 1365 Василий привез из Орды отцу ярлык на великое княжение Владимирское, от которого тот отказался в пользу князя Московского, удовольствовавшись Н. Новгородом, при этом Василий получил Суздаль; затем Василий упоминается несколько раз в летописях по поводу различных походов. В 1382 во время нашествия Тохтамыша Василий был послан отцом к хану, который взял его в Орду как заложника. В 1386 Василий попытался было бежать из Орды, но был пойман. Впрочем, в 1387 хан отпустил его и дал ему Городец; в том же году Василий с помощью московских войск отнял у дяди Бориса Н. Новгород. В 1393—94 вел. кн. *Василий I Дмитриевич* отнял у Василия и его брата *Семена* Суздальско-Нижегородское княжество и дал им Шую; обиженные братья бежали в Орду, но Василий, по-видимому, потом помирился с вел. князем и умер в Городце. Похоронен в нижегородском Преображенском соборе.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ (1448—7.01.1483), вел. князь Рязанский, сын вел. кн. *Ивана Федоровича*. В 1456 Иван Федорович скончался, оставив своего малолетнего сына на попечение вел. князя Московского, который взял его на воспитание в *Москву*, а в рязанские города послал своих *наместников*. В 1464 *Иван III* отпустил Василия в Рязань на княжение; в том же году Василий женился на младшей сестре Ивана Анне. Василий княжил в Рязани до смерти, и за время его княжения добрые отношения с Москвой не прерывались.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШЕМЯЧИЧ (ск. 1529), внук кн. Галицкого *Дмитрия Юрьевича Шемяки*. Получил от отца, бежавшего в 1454 в Литву, Рыльск и Новгород-Северский, с этими *вотчинами* просил Московского кн. *Ивана III* принять его опять на службу (1500) и в следующие годы совершил с московскими войсками ряд походов на Литву.

По договору 1509 был признан «служебным» Московским князем. В 1517 должен был оправдываться по обвинению в сношениях с Литвой, а в 1523 по тому же поводу, по-видимому несправедливо, был арестован и умер в заточении.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ (1552—12.09.1612), русский царь в 1606—10. Сын кн. Ивана Михайловича Шуйского, род которого восходил к легендарному *Рюрику*.

В 1584 Василий стал боярином. Он был противником *Бориса Годунова*. В 1591 расследовал дело о смерти св. царевича *Дмитрия* в Угличе. В 1606 командовал войсками, действовав-

шими против *Лжедмитрия I*, а затем перешел на сторону самозванца. После восшествия Лжедмитрия I на престол объявил о том, что выводы его комиссии относительно смерти царевича Дмитрия неверны, и новый царь — истинный сын *Ивана Грозного*. Однако уже в июне 1605 Василий стал интриговать против самозванца, был схвачен, осужден Лжедмитрием I на смерть, но затем помилован и отправлен в ссылку. В 1606 возвратился из ссылки в *Москву* и составил заговор

против Лжедмитрия I, который закончился восстанием в *Москве* 17 мая 1606 и гибелью самозванца.

19 мая 1606 Василий был провозглашен своими приверженцами русским царем. При вступлении на трон он дал «крестоцеловальную запись» не решать никаких важных вопросов без Государевой (*Боярской*) думы. Василий еще раз изменил свои показания относительно «Угличского дела», заявив, что царевич Димитрий погиб в 1591, а самозванец, присвоивший его имя, является «вором Гришкой Отрепьевым», незаконно захватившим верховную власть благодаря «бесовской помощи».

Боярам, участникам переворота 1606, Василий пожаловал новые земли с крепостными. В то же время происходило повсеместное увеличение размеров барщины и оброка. Бегство крестьян и *холопов* становится повальным. Все это послужило сигналом для восстания *Ивана Болотникова* (1606—07), которое буквально потрясло *Россию*. Правительству пришлось принимать срочные меры для объединения дворянства и боярства в борьбе с восставшими. 9 марта 1607 было издано «Уложение», устанавливающее 15-летний сыск беглых крепостных.

В 1607 новый самозванец — Лжедмитрий II — начал наступление на *Москву*. Он захватил огромные территории и обосновался в подмосковном с. Тушино. Для борьбы с ним Василий был вынужден пригласить в *Россию* шведские войска. За помощь шведское правительство потребовало от *России* отказаться от претензий на прибалтийские земли, ранее принадлежавшие Ливонскому ордену, г. Корелу, разрешения на хождение шведских денег в Московском государстве, что должно было отрицательно сказаться на всем русском хозяйстве, а также принятия на себя обязательства содержать шведские войска. Василий был вынужден принять все эти условия, что вызвало большое недовольство в русском обществе. Появление шведских войск в *России* привело к открытой интервенции со стороны *Польши*. Поляки осадили Смоленск. 24 июня 1610 русско-шведское войско потерпело сокрушительное поражение от поляков в сражении под с. Клушино возле Вязьмы. Поляки двинулись на *Москву*.

Положение Василия стало безнадежным. 17 июля 1610 московские бояре и дворяне заставили его сложить царскую власть, а 19 июля он был насильственно пострижен в монахи и заточен в кремлевский Чудов монастырь. В сент. 1610 был выдан вместе с семьей польскому гетману Жолкевскому, который отвез его в *Польшу*, где Василий и скончался, находясь в заключении в Гостыньском замке.

О. М. Рапов

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ I (ск. 1368), вел. князь Тверской, младший сын *Михаила Ярославича*, вел. кн. Тверского. Упоминается в летописи с 1318, когда Михаил перед отъездом в Орду разделил отчину между сыновьями. Василий,

вероятно, получил при этом *Кашин*, хотя князем *Кашинским* он называется только с 1339. В 1327, после избиения в *Твери* татар, Василий бежал в *Ладогу*, но в следующем году возвратился. В 1339 он сопровождал брата *Александра* в Орду. В 1345, после смерти вел. кн. Тверского *Константина Михайловича*, Василий остался старшим из тверских князей и стал хлопотать о великом княжении, но его соперником оказался племянник *Всеволод Александрович* Холмский, которому удалось получить от хана ярлык. Между дядей и племянником началась борьба, окончившаяся только в 1348 благодаря посредничеству владыки *Феодора*: Всеволод уступил дяде *Тверь*. Впрочем, в 1350-х отношения между ними ухудшились и дошли до разрыва; Василий, поддерживаемый вел. кн. Московским, взял верх, и Всеволод вынужден был уйти в *Литву* (1358), хотя уже в следующем году Василий уступил Всеволоду треть отчины и они помирились. Но вскоре у Василия появился новый соперник в лице брата Всеволода *Михаила Александровича* Микулинского, очень любимого тверичами; в 1366 между ними произошло столкновение, в котором на стороне Василия была *Москва*, а на стороне *Михаила* — *Литва*. Василию пришлось уступить; вскоре он умер.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ II (ск. 1382), князь *Кашинский*, сын *Михаила Васильевича*. В 1373 бил челом князю *Тверскому*, но в 1374 бежал от него в *Москву*. Участвовал в походе *Московского кн. Дмитрия Ивановича* против *Твери* (1375), обрел после того по договору формальную независимость от *Тверского князя*. В 1380 участвовал в *Куликовской битве*.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ III (1364—1426), князь *Кашинский*, сын вел. кн. *Тверского Михаила Александровича*. Получил от отца перед его смертью (1399) *Кашин* и *Коснятин* (вместе с племянником *Иваном Борисовичем*). Почти 25 лет он боролся из-за *Кашина* с братом *Иваном Михайловичем*. В 1425 последний перед смертью помирился, и Василий II «приказал» ему *Кашин*. В 1426 Василий был взят под стражу по приказанию вел. кн. *Бориса Александровича* *Тверского*, и далее сведений о нем нет. Василий был последним самостоятельным *Кашинским князем*.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ УДАЛОЙ, князь *Верецкий*, сын *Михаила Андреевича*, правнук *Дмитрия Донского*, упоминается в летописях с 1468. В 1478 и 1480 принимал участие в походах *Ивана III* на *Казань*, на *Новгород* и на *Ахмату*. В 1483 *Иван*, рассерженный на Василия, отнял у него приданое его жены *Марии Андреевны* *Палеолог* и хотел схватить его. В 1484 Василий бежал в *Литву*. В 1493 вел. кн. *София Фоминична Палеолог* выхлопотала для него у *Ивана III* прощение и право возвратиться на родину, но Василий не воспользовался этим и умер на чужбине.

ВАСИЛИЙ РОМАНОВИЧ, младший сын *Романа Михайловича*, первый удельный князь *Сугорский*, от четырех сыновей которого пошли разные линии *Белозерских удельных князей*.

ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ, князь *Стародубский*, внук *Ивана Андреевича Можайского*, бежавшего в *Литву* в 1454 и получившего там *Чернигов*, *Стародуб*, *Гомель* и *Любеч*. Отец *Василия Семеновича* примкнул с этими землями в 1500 к *Москве*, а сам он договором 1508 официально был признан служебным князем *Московским*. В 1517 доносил на *Василия Ивановича Шемячича*.

ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ, удельный князь *Шуйский*, внук *Дмитрия Константиновича Нижегородского*, родоначальник князей *Глазатых*, *Барбашиных* и *Горбатовых*.

ВАСИЛИЙ ЮРЬЕВИЧ КОСОЙ (Косый) (ск. 1448), галицкий князь. Сын галицко-звенигородского кн. *Юрия Дмит-*

риевича. Василий Косой княжил в Галиче и Костроме. После смерти Юрия Дмитриевича в *Москве* в 1434 Василий объявил себя вел. московским князем, но был изгнан из столицы Северо-Восточной Руси *Василием II* и своими братьями, *Дмитрием Шемякой* и *Дмитрием Красным*. Он уехал в Новгород Великий, а потом в Кострому, где собрал войско и выступил против *Василия II*. В сражении на р. Которосли в 1434 Василий Косой потерпел поражение от великокняжеских войск и заключил с *Василием II* мир, по которому получил во владение Дмитров. Но вскоре он вновь выступил против вел. князя. В 1434 был вторично разбит у с. Скорятина в Ростовской земле, бежал с поля битвы, попал в плен к *Василию II*, был ослеплен по его приказу, после чего сошел с политической сцены.

В период борьбы за великокняжеский стол Василий Косой «отличился» жестокой расправой со сторонниками *Василия II*.

М. Рапов

ВАСИЛИЙ ЯРОСЛАВИЧ (1241—1276), вел. князь Владимирский и Костромской, сын вел. кн. *Ярослава Всеволодовича*. Вероятно, тотчас после смерти отца, в 1246, Василий получил в удел Кострому. В 1270, когда у брата *Василия* вел. кн. *Ярослава Ярославича* возникли несогласия с Новгородом, Василий стал на сторону новгородцев и заступился за них перед ханом. В 1272, после смерти брата *Ярослава*, Василий занял великокняжеский стол; вместе с тем Василий предъявил свои права на Новгород, но новгородцы предпочли его племянника *Дмитрия Александровича* Переяславского, и поэтому Василий в 1273 послал свое войско на Новгород, а сам ходил на Переяславль и к Торжку и за-

держал подвоз в Новгород хлеба из Низовской земли; тогда новгородцы решили покориться *Василию*, и *Дмитрий Александрович* ушел к себе в Переяславль. Василий умер в Костроме, где он жил, будучи вел. князем.

ВАСИЛИЙ ЯРОСЛАВИЧ (ск. 1483), князь Серпуховско-Боровский, внук *Владимира Андреевича Храброго*. После смерти отца и дядьев (1426) унаследовал весь Серпуховско-Боровский удел. В 1433 Василий Ярославич заключил договор с вел. князем, по которому обязывался помогать ему, и действительно оказал *Василию II Васильевичу* Темному большие услуги. В 1445 Василий участвовал в походах вел. князя на казанского царя Улу-Махмета. В 1446 *Дмитрий Шемяка* захватил *Василия Васильевича* и занял великокняжеский стол. Служить ему Василий Ярославич не захотел и ушел в Литву, где получил от короля города Брянск, Гомель, Стародуб, Мстиславль и др. Василий Ярославич поселился в Мстиславле и сгруппировал вокруг себя сторонников с целью освобождения *Василия Васильевича*. Но тот освобожден без их содействия, и в 1447 Василий Ярославич пошел к нему на помощь, соединившись с ним под Угличем. В следующем году *Дмитрий Шемяка* при посредничестве *Василия Ярославича* заключил договор с вел. князем, и последний в благодарность за услуги утвердил за *Василием* его *отчину* и дал ему еще Дмитров. В 1452 Василий Ярославич опять принимает участие в борьбе вел. князя с *Шемякой*. В 1456 Василий Темный, вероятно желая отделаться от ставшего ему ненужным союзника, велел его схватить и заточить в Угличе. Жена *Василия Ярославича* и сын его Иван успели бежать в Литву. В 1462 *дети боярские* *Василия Ярославича* задумали было освободить своего князя, но за-

говор был открыт, заговорщики казнены, а Василий Ярославич переведен в Вологду. Умер в заточении. Сын его остался навсегда в Литве.

ВАСИЛИЙ и КОНСТАНТИН ЯРОСЛАВСКИЕ, святые князя (XIII в.), рано лишились отца — кн. *Всеволода Константиновича*, который погиб в битве с татарами на р. Сити в 1238. Осиротевшие братья проявили разумение и волю, свойственные зрелым мужам. Они собрали разбежавшихся по лесам подданных и позаботились о вдовах погибших. В 1242 юный кн. Василий мужественно отправился в Золотую Орду умиротворять хана Батю. На следующий год он уже ездил туда с вел. кн. Киевским *Ярославом*, отцом блгв. кн. *Александра Невского*, заключать союз с татарами, чтобы уберечь Русскую землю от дальнейшего разгрома. По возвращении из Орды он вступил в брак с княжной Ксенией. Они имели двух детей: дочь Марию, вышедшую впоследствии замуж за блгв. кн. Феодора Смоленского, и сына *Василия*, умершего в младенчестве. Испытанный многими скорбями, кн. Василий со смирением принимал все тяготы и невзгоды, превозмогая их усердной молитвой ко Господу. Жизнь его была недолгой, но доброй, исполненной многих духовных утешений. Зимой 1249 он отправился во Владимир для свидания с вел. кн. *Александром Невским*, где и преставился. Тело князя, с почетом препровожденное в Ярославль, было положено в Успенском соборе. Его младший брат Константин принял управление княжеством и в 1257 погиб в битве с татарами на р. Которосли, отдав свою жизнь за Православную веру и независимость родины. Он был погребен рядом со своим братом. В 1501 после пожара, случившегося в Ярославском Кремле, были обретены их нетленные мощи, от которых стали происходить многочисленные чудеса.

Икона XX в.

Память благоверным князьям Василию и Константину отмечается 3/16 июля, 8/21 июня (обретение мощей) и 23 мая/5 июня (в Соборе Ростово-Ярославских святых).

ВАСИЛЬЕВЫ, Васильевы-Шиловские, графский род. Родоначальник — Василий Васильевич Васильев, служивший при *Петре I* в Адмиралтейств-коллегии и возведенный в потомственное *дворянство*. Его внук — Алексей Иванович Васильев, был возведен в графское достоинство имп. *Александром I* в 1801. В 1807 титул перешел к племяннику А. И. Васильева Владимиру Федоровичу Васильеву (1784—6.05.1839). В 1878 по просьбе его сына Алексея Владимировича Васильева (4.05.1809—22.10.1895) титул был передан мужу его дочери, Анны Алексеевны, Владимиру Степановичу Шиловскому, который стал именоваться Васильевым-Шиловским.

ВАСИЛЬКО КОНСТАНТИНОВИЧ, сын *Константина Всеволодовича*, первый самостоятельный князь Ростовский. В 1218 получил от отца в удел Ростов; в 1223 по приказанию дяди вел. кн. *Юрия* ходил на помощь южным князьям против татар, но, дойдя до Чернигова и узнав о битве на Калке, возвратился в Ростов. Василько несколько раз участвовал в походах вел. князя: в 1224 — на Новгород, в 1226 — на юг, в 1228 — на мордву, в 1232 — против своего тестя *Михаила* Черниговского. В битве на р. Сити (4 марта 1238) Василько был взят в плен татарами, которые, расположившись станом в Шеринском лесу, стали принуждать Васильку принять их веру и воевать с ними против русских. Князь с негодованием отверг эти предложения, и татары убили его, а тело бросили в лесу, где оно было найдено через несколько дней и привезено в Ростов. По свидетельству *летописи*, Василько был очень любим и ростовскими жителями, и своей дружиной.

ВАСИЛЬКО ЛЕОНОВИЧ (ск. 1136), сын византийского царевича *Леона* и *Марии*, дочери *Владимира Мономаха*, по имени которой *летописи* называют его *Маричичем*. По смерти отца, отравленного в 1116 в Доростоле, приехал в *Киев*. Был убит в сражении при Супое.

ВАСИЛЬКО РОГВОЛОДОВИЧ, князь Полоцкий, сын *Рогволода Всеславича*. В 1129 был отправлен в цепях в Царьград *Мстиславом Владимировичем* Киевским вместе с другими полоцкими князьями, в 1132 вернулся и был принят полоцанами, изгнавшими *Святополка Мстиславича*.

ВАСИЛЬКО РОМАНОВИЧ (ок. 1199—1271), князь Волынский, сын *Романа Мстиславича*, после смерти отца остался в возрасте двух лет. Хотя галичане в связи с этим признали князем старшего сына *Романа* четырехлетнего *Даниила*, положение его вдовы в Галиче было ненадежно, и она ушла с детьми сначала во Владимир, а потом в *Польшу* к Лешку Белому, откуда *Даниила* отослали к венгерскому королю, а Василько с матерью остался у Лешка. Вскоре Василька взяли на княжение берестяне, а позже он при посредничестве Лешка получил от завладевшего Владимиром *Александра Всеволодовича* Белз, но в 1210 *Александр* отнял у него Белз и Василько ушел в Каменец, куда вскоре пришел и брат его *Даниил*. В 1211 опять при помощи Лешка братья получили от *Александра Тихомля* и *Перемышля*, а затем и *Владимира*. *Даниил* начинает упорную борьбу, добываясь Галича, а Василько остается на Волыни, все время оказывая энергичную поддержку брату. Вместе они стремятся к объединению Волыни. Так, ок. 1220 они отняли у Лешка захваченные им Берестье и Червенскую Украину, которые *Даниил* предоставил Васильку так же, как и добытые спустя некоторое время Луцк, Пересопницу и Чарторыйск, а позднее Червен. Наряду с упорядочением края после нашествия татар Васильку и *Даниилу* пришлось вести борьбу с соседями — поляками и литовцами; результатом их походов на Польшу было подчинение Люблинской земли, а борьбы с литовцами — подчинение ятвягов. В 1259 на долю Василька выпала труд-

ная задача встретить татарского темника Бурундая, пришедшего на Волынь с целью уничтожения укрепленных городов; ради спасения страны Василько был вынужден подчиниться татарам и сам разрушать укрепления, которые были возведены им вместе с братом. В 1264 по смерти *Даниила* Василько остался главой семьи и положение его очень осложнилось вследствие неладов в семье *Даниила*. В истории личность *Даниила* заслонила собой фигуру Василька, игравшего при брате второстепенную роль. Но *летописи* отмечают его храбрость и военные способности, а некоторые факты свидетельствуют и о его дипломатических талантах, и, несомненно, *Даниил* в значительной степени был обязан своими успехами содействию брата.

ВАСИЛЬКО РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1124), сын *Ростислава Владимировича* Тмутараканского. По смерти отца (1066) был изгнан из Тмутаракани вместе со старшими братьями *Юриком* и *Володарем*. В 1080 братья-изгои снова овладели Тмутараканью, а затем стали добиваться доли на *Руси*, захватили под дядей *Ярополком Изяславичем* Владимир-Волынский, но были оттуда изгнаны и удовлетворились в 1084 Перемышлем и Тереволем; последний по смерти *Юрика* достался Васильку. Возвращаясь с Любечского съезда, Василько был изменнически захвачен вел. кн. *Святополком Изяславичем* по наговору *Давида Игоревича*, выдан последнему и ослеплен. Вмешательство *Владимира Мономаха* и *Святославичей*, а также вооруженное нападение брата Василька *Володаря* на *Давида* вынудило последнего освободить ослепленного Василька. Последовала новая борьба с *Давидом* и *Святополком*; в результате Василько удержал за собой Тереволь, но тщетно нападал на Владимир-Волынский.

ВАСИЛЬКО ЮРЬЕВИЧ, сын *Юрия Долгорукого*. При первом вокняжении отца в *Киеве* (1149) сел в Суздале, при втором (1154) был послан княжить в заселенное торками *Поросье*. По смерти отца вернулся в Суздаль, но, изгнанный оттуда братом *Андреем Боголюбским* (1162), отправился к имп. *Манилу*, дававшему ему четыре города на Дунае.

ВАСИЛЬКО ЯРОПОЛКОВИЧ, вероятно, сын *Ярополка II Владимировича*. По смерти вел. кн. *Ростислава Мстиславича* захватил в 1167 *Киев*, возле которого находился его г. *Михайлов*, и держал его до прихода племянника *Мстислава Изяславича*; безуспешно пытался бороться с братом *Андреем Боголюбским* *Глебом*, когда *Андрей* посадил того в *Киев*.

ВАСИЛЬЧИКОВ Александр Илларионович (27.10.1818—2.10.1881), князь, окончил юридический факультет Петербургского университета (1839). На следующий год был командирован на *Кавказ* к барону *Гану*, которому было поручено введение на *Кавказе* нового административного устройства. Во время пребывания там участвовал в качестве секунданта в дуэли *Лермонтова* с *Мартыновым*, за что был предан суду, но был прощен *Николаем I* в память о заслугах отца.

Васильчиков рано начал деятельно заниматься хозяйством. Накопив практический опыт хозяйствования как при крепостном праве, так и после его отмены, в статье «Об абсентеизме дворянского сословия» Васильчиков решительно отверг жалобы *дворянства* на реформу 1861 как якобы «обездолившую» их сословие.

Живя в провинции, Васильчиков пользовался уважением и доверием сограждан и нередко был избираем на общественные должности. Так, в 1846 дворянство Новгородского у. избрало его своим предводителем, а в 1849 он был и губернским предводителем дворянства. Начав служить в земстве (1866), оставил гражданскую службу, полагая недопустимым соединение государственной службы с общественной.

Обширное исследование Васильчикова «О самоуправлении» в течение трех лет (1869—71) выдержало три издания. Защищая принцип самоуправления, автор дал полный обзор

русских и иностранных земских и общественных учреждений. Вслед за «Самоуправлением» он выпустил новый серьезный труд «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах» (1876), вызвавший целую серию книг по аграрному вопросу и ставший предметом оживленных суждений в иностранной печати. Предлагая в своих сочинениях целую систему государственных мер, необходимых для поземельного устройства народного быта, Васильчиков и сам не бездействовал. В 1870 он возглавил кружок по организации народного кредита; благодаря этой группе лиц, поддержанной земством, а впоследствии и правительством, в России возникли сельские ссудные товарищества. В устройстве такого кредита Васильчиков видел осуществление части вопроса о поземельном устройстве *крестьянства*.

На большом фактическом материале Васильчиков доказывал необходимость сохранения и укрепления крестьянской общины как средства экономического процветания России и спасения ее от революции. Убежденный сторонник местного самоуправления, Васильчиков видел в нем необходимое условие для поднятия умственного и нравственного состояния русского народа.

ВАСИЛЬЧИКОВ Борис Александрович (19.05.1863—13.05.1931), князь, государственный деятель, шталмейстер (1899), крупный землевладелец. Окончил *Училище правоведения* в С.-Петербурге (1881). С 1884 служил старорусским уездным, в 1890—1900 — новгородским губернским *предводителем дворянства*, почетным мировым судьей Старорусского у. В 1893—99 являлся кандидатом во временные члены сословных представителей в Особое присутствие правительствующего *Сената*. В 1900—03 был псковским *губернатором*, участвовал в работе Особого совещания по делам дворянского сословия, в 1903 — Особой комиссии по преобразованию губернского управления. С началом русско-японской войны 1904—05 (с февр. 1904) являлся главноуполномоченным общества Красного Креста в Северо-Восточном районе (Маньчжурия); в окт. 1904 — нояб. 1905 находился при действующей *армии*. В 1906 был назначен председателем Главного управления Российского общества Красного Креста и членом *Государственного Совета*, в июле 1906 — мае 1908 — главноуправляющим землеустройством и земледелием в кабинете *П. А. Столыпина*. Активно проводил столыпинскую аграрную реформу. Поддержал действия землеустроительных комиссий по устранению чрепоспособи и помощи малоземельным крестьянам в увеличении участков из фондов Крестьянского поземного банка и казенных земель. Содействовал широкому применению многополья и оказывал поддержку хуторским хозяйствам денежными ссудами и безвозвратными пособиями. При Васильчикове было начато закрепление за переселенцами из определенных *губерний Европейской России* свободных земель в *Сибири*. С 1908 являлся членом фракции националистов, одним из организаторов Всероссийского национального клуба.

ВАСИЛЬЧИКОВ Виктор Илларионович (1820—5.10.1878), князь, государственный деятель, учился в Пажеском корпусе. В 1839 был определен в лейб-гвардейский конный полк, в 1842—44 участвовал в разных экспедициях против горцев на *Кавказе*, в 1849 — в Венгерской кампании. С к. 1854 был начальником штаба Севастопольского гарнизона и одним из последних оставил Севастополь. С 1856 — *генерал-адъютант* и начальник штаба Южной *армии*. В 1857 — директор канцелярии *Военного министерства*; в 1858 — товарищ военного министра и управляющий Военным министерством. В 1867 оставил службу.

Деятельно занявшись в своем Лебедянском имении (Тамбовской губ.) сельским хозяйством, он писал книги и статьи по сельскохозяйственным вопросам.

ВАСИЛЬЧИКОВ Илларион Васильевич (1777—1847), князь (с 1839), государственный деятель. Начал службу унтер-офицером в лейб-гвардейском конном полку. Участвовал в кампаниях 1807, 1812, 1813 и 1814.

В 1817—22 командовал отдельным гвардейским корпусом, в 1823 — генерал от кавалерии и член *Государственного Совета*. Принял активное участие в подавлении мятежа декабристов-масонов 14 дек. 1825, настаивал на расстреле мятежников карточью. В 1838 — председатель Государственного Совета и Комитета министров.

ВАСИЛЬЧИКОВЫ, дворянский и княжеский род, происходящий от племянника родоначальника Толстых — Василия Федоровича (сер.

XIV в.), дети которого стали именоваться Васильчиковыми. Представители рода служили *воеводами*, есаулами и др. Праправнук родоначальника — Григорий Борисович Васильчиков, *боярин*, в 1592 был послан в г. Кола для разграничения русских и датских владений, затем выполнял ряд дипломатических поручений (в т. ч. в Персии в к. XVI в.). Его дочь Анна Григорьевна Васильчикова (ск. 1626) — с 1575 пятая жена царя *Ивана IV Грозного* (не была венчана). В 1577 была пострижена в монахини под именем Дарья. В н. XVIII в. род разделился на три ветви.

Старшая ветвь — от Семена Григорьевича Васильчикова (служившего в 1737 в *Военной коллегии*). Его сын Василий Семенович Васильчиков (ск. 31.12.1808) был женат на дочери *К. Г. Разумовского* Анне и имел 4 сыновей, из которых наиболее известен Алексей Васильевич Васильчиков (9.09.1772—18.04.1854), *действительный тайный советник*, сын которого Александр Алексеевич Васильчиков (30.09.1832—11.05.1890), *гофмейстер*, в 1879—89 являлся директором Императорского Эрмитажа, в 1882—86 — председателем Императорской Археологической комиссии; издал словарь русских портретов (т. 1—2, 1871, на франц. яз.). Двоюродный брат последнего Николай Александрович Васильчиков (9.05.1799—20.07.1867), корнет лейб-гвардии Кавалергардского полка, состоял в 1825 членом петербургской ячейки Южного общества декабристов, за что был в 1826 переведен из гвардии в резервный кавалерийский полк; в 1839 был помилован. Также известен племянник Василия Семеновича Васильчикова — Александр Иванович Васильчиков (ск. 1813), *действительный камергер*, в 1772—74 был фаворитом имп. Екатерины II; умер бездетным, оставив огромное состояние.

Наиболее известны представители младшей ветви рода, идущей от Алексея Григорьевича Васильчикова. Его внуки: Алексей Васильевич Васильчиков (9.09.1776—18.04.1854), *действительный тайный советник*, *сенатор* (1825); Д. В. Васильчиков и И. В. Васильчиков, последний был возведен в 1831 в графское, в 1839 — в княжеское достоинство. Из представителей княжеской ветви наиболее известны его сыновья: Илларион Илларионович Васильчиков (ск. 1863), *генерал-лейтенант*, *генерал-адъютант*, в 1852—62 являлся киевским военным *губернатором* и подольским и волынским *генерал-губернатором*, одновременно с 1861 членом *Государственного Совета*, и В. И. Васильчиков; внуки: Сергей Илларионович Васильчиков (5.08.1849—1926), генерал от кавалерии (1910), генерал-адъютант (1902), с 1872 — флигель-адъютант, участник русско-турецкой войны 1877—78; в 1886 совершил

25-дневный переход из Кисловодска в Сухум через Клухорский перевал. В 1890—1901 командовал гвардейскими частями, в 1902—06 был командиром Гвардейского корпуса, землевладелец (ок. 27 тыс. дес. в Ковенской, Петербургской и Воронежской губ.); *Александр Илларионович Васильчиков* (27.10.1818—2.10.1881), общественный деятель. В качестве секунданта присутствовал на последней дуэли М. Ю. Лермонтова (1841), за что был предан военному суду, но освобожден благодаря заступничеству отца. В 1848—51 был уездным, в 1851—54 — новгородским губернским *предводителем дворянства*. С начала Крымской войны 1853—56 вступил в ополчение. В 1861—62 был членом Новгородского губернского по крестьянским делам присутствия, в 1865—72 — гласным Старорусского уездного и Новгородского губернского земских собраний. В 1872 состоял членом *Валуева комиссии*. С 1872 являлся председателем Петербургского отделения Комитета о ссудных товариществах, одновременно в 1876—78 — председателем Петербургского отделения Славянского комитета. Автор большого количества публицистических работ, в т. ч. «Землевание и земледелие в России и других Европейских государствах» (т. 1—2, СПб., 1876); правнуки: *Б. А. Васильчиков* и Иларион Сергеевич Васильчиков (1881—?), член 4-й Государственной думы от русского населения Ковенской губ., член фракции октябристов, одновременно ковенский губернский предводитель дворянства.

ВАССИАН КОСОЙ (в миру — кн. *Патрикеев Василий Иванович*) (ск. ок. 1545), монах, писатель. Жил в Кирилло-Белозерском монастыре. После смерти прп. Нила Сорского глава движения «нестяжателей». Выступая против церковно-монастырского землевладения, позволял себе критиковать святоотеческое предание в той части, в которой оно обосновывало церковно-монастырское землевладение. На Соборе 1531 осужден и сослан в Иосифо-Волоколамский монастырь, где и скончался.

ВАССИАН РЫЛО (ск. 1481), архиеп. Ростовский, деятель Русской Православной Церкви, писатель, автор знаменитого патристического произведения «Послание на Угру» (1480). В нем он призывал *Ивана III* решительно бороться с Ордой за торжество Православной веры, рисовал *царю* образ идеального христианского *государя*.

ВДОВЬИ ДОМА, специальное название учрежденных в н. XIX в. в *С.-Петербурге* и *Москве* приютов для призрения вдов гражданских и военных лиц, состоявших на *государственной службе*. Вдовьи дома находились в ведомстве учреждений имп. *Марии Федоровны*, и заведовал ими один из почетных опекунов опекунского совета. Призываемые делились на две категории: пенсионерки (к ним причислялись вдовы или девицы, служившие в учреждениях ведомства имп. *Марии*) и своекоштные. Ранее существовал разряд сиротобольных вдов, которые, поступив во вдовьи дома, исполняли обязанности сестер милосердия в больницах и частных домах. Вдовьи дома назначали от себя также денежные пенсии и единовременные пособия вдовам (престарелым и неимущим).

ВДОВЬЯ КАЗНА (1772—1860), разновидность банка, обеспечивавшего своеобразный вид страхования жизни вдов, оставшихся без средств к существованию. Вдовьи казны были созданы при воспитательных домах в *С.-Петербурге* и *Москве* на основании Высочайше утвержденного 20 нояб. 1772 «Генерального плана императорского воспитательного дома». Действовали самостоятельно под руководством опекунских советов.

Первоначально подразделялись на 4 класса в зависимости от размера вносимого капитала: в 1-й класс единократный вклад составлял 240 руб., во 2-й — 180, в 3-й — 120, в 4-й —

60. При возрасте мужа старше 25 лет размер первоначально взноса увеличивался по определенной схеме, где за каждый год возраста полагалась надбавка от 1 до 4 руб. в зависимости от класса вклада. У мужей старше 60 лет вклады не принимались. В случае смерти мужа вдовам полагалась пенсия: по 1-му классу — 100 руб., по 2-му — 75, по 3-му — 50, по 4-му — 25 руб. в год. «План вдовьей казны» 1772 подробно определял порядок наследования вкладов и другие условия. Вклады принимались при наличии заявления и свидетельства о состоянии здоровья мужа. На внесенный капитал выдавался билет, который не подлежал продаже, залогу или конфискации. На случай смерти вдова могла распорядиться внесенным на ее имя капиталом путем составления завещания, словесного заявления опекунскому совету или посредством надписи на билете, засвидетельствованной *полицией* или духовным лицом.

2 окт. 1838 был утвержден устав вдовьей казны, изменивший условия ее деятельности. Уменьшился размер первоначально вносимого капитала — не менее 3 руб. Капитал на имя вдовы могло внести любое лицо. Взнос капитала рассматривался как акт завещательный, т. е. до своей смерти любой вкладчик мог истребовать капитал обратно. На капиталы, внесенные до 1 июля 1830 в Московскую вдовью казну и до 1 нояб. 1830 в Петербургскую, выплачивалось соответственно 6 и 5%, а после 20 июля 1857 — 4% в год.

Деятельность вдовьей казны была прекращена на основании Высочайше утвержденного 10 июня 1860 журнала Комитета финансов. Вдовьи вклады были переданы в *Государственный банк*, на который была возложена обязанность выплаты по ним на основании прежних правил.

В. Я.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ, титул, присваиваемый супруге *вел. князя* при условиях, если брак ее последовал с соизволения императора и она сама принадлежала к владетельному дому.

В к. XIX в. вел. княгиням производилось из сумм Удельного ведомства отдельное от их мужей содержание, а именно: супругам сыновей императора отпускатось по 40 тыс. руб., супругам внуков императора — по 20 тыс. руб. в год. Кроме того, при вступлении в брак сыновей и внуков императора супругам их предоставлялись в дар единовременно, тоже из удельных сумм, по два капитала: один — в 100 тыс. руб. от имени императора, а другой — в 50 тыс. руб. от вел. князя-супруга.

Ежегодное содержание вел. княгинь во вдовстве обращалось им в пенсию, но в полном размере пенсия выплачивалась только во время пребывания их в *России*; по выезду же из России они получали ежегодно третью часть ее и совершенно лишались пенсии в случае вступления в другой брак. В имении своих супругов вдовствующие вел. княгини наследовали указанную часть на основании общих законов.

ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА, титул, сопряженный с титулом императорского высочества; в силу Учреждения об Императорской фамилии от 2 июля 1886 принадлежал дочерям, сестрам и, в мужском поколении, внукам императоров (ранее, по Учреждению 1797, он принадлежал еще и правнучкам и праправнучкам императора).

Помимо общих прав и обязанностей членов Императорской фамилии вел. княжнам были присвоены следующие особые права и преимущества: 1) им был предоставлен указанный титул; 2) знаки *Екатерины св. вми. ордена* они получали при Крещении; 3) при проезде через крепости или во время присутствия во флоте им отдавались почести по уставам воинским и морским; 4) им предоставлялись были особые гербы, большой и малый, с различиями, определенными в описании гербов вел. княжон — дочерей и внучек императора. Вел. княжнам полагалось до замужества денежное со-

держание, а при замужестве — единовременное приданное награждение. Размеры и источники того и другого определялись следующими правилами. На содержание вел. княжны — дочери императора, до совершеннолетия или до вступления ее в брак, определялось для каждой в год 33 тыс. руб., которые отпускались из сумм государственного казначейства. Дочери императора с совершеннолетия до замужества получали ежегодно из сумм удельного ведомства по 50 тыс. руб. Из того же источника отпускалось вел. княжнам — внучкам императора, до совершеннолетия или до вступления в брак, по 15 тыс. руб. в год, а от совершеннолетия до замужества — по 50 тыс. руб. в год. Приданного награждения все вел. княжны получали из сумм государственного казначейства по миллиону рублей, но никакого недвижимого имущества они от *государства* получать не могли. Выдачей приданного награждения пресекалось всякое дальнейшее их требование как от государства, так и от Департамента уделов. По выходе замуж вел. княжны сохраняли принадлежавшие им по праву рождения места в собраниях и в иных случаях, а свой российский герб присоединяли к гербу своих супругов. Иностранцы, вступившие в брак с вел. княжной, имели место по собственным своим степеням. Дети вел. княжон от брака их с иностранными принцами считались в родстве с императором для получения титула, пенсии и приданного вести не могли, а пользовались этим по праву, принадлежавшему их отцу. О рождении, браке и кончине вел. княжон возвещалось во всенародное известие манифестами.

ВЕЛИКАЯ РОССИЯ, название, впервые начавшее употребляться в актах и *грамматах* со времени присоединения *Малороссии* к *России* при царе *Алексее Михайловиче* и обозначающее среднюю часть и ядро России, занимающие губернии: Московскую, Тверскую, Псковскую, Новгородскую, Ярославскую, Костромскую, Владимирскую, Рязанскую, Тульскую и Калужскую, с прилегающими частями окаймляющих их губерний.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ, древнейший титул русских *государей*. У различных славянских племен глава племени носил разные названия: жупан, князь и пр. У племен русских славян также существовало для главы, начальника племени или рода, название князь. Первые князья в *летописях* называются большей частью просто князьями. *Рюрик* нигде не называется великим и только однажды назван «старейшим», но и то, вероятно, по отношению к братьям, по возрасту. *Олег* и следующие за ним князья до *Ярослава* также большей частью называются просто князьями и только иногда великими; так, в 912 русские послы заключили мир и ряд с греками «от *Олега*, великого князя Русского». В то же время вел. князьями называются *наместники* князя по городам: в 907 *Олег* брал с греков уклады, между прочим, и на разные города: «по тем бо городам седяху велиции князи». Летописное название первых князей великими следует, кажется, признать произвольным: летописцы могли называть, напр., *Олега* великим, так сказать, задним числом, по примеру современных им старейших князей. Только впоследствии, когда род *Рюрика* размножился и когда один из членов этого рода должен был принять участие в пользовании и управлении Русской землей с родовым титулом князя по прямому происхождению от *Рюрика*, необходимость заставила чем-нибудь отличить старшего князя от других. К титулу «князь» с обозначением уделов начинают прибавлять отличительные эпитеты «старейший» и «великий». Титул «великого» не давал князю никаких действительных прав над прочими удельными князьями. Вел. князь пользовался некоторыми преимуществами, но исключительно почетными: для других князей он был «в отца место», но без отцовской власти; по общими делам, касающимся всей земли, он мог созывать князей на съезды, на которых ему предоставлялось почет-

ное первенство; в походах против общего неприятеля он также первенствовал. Но в управление уделами других князей он не вмешивался, ведая только своим Киевским княжеством, носившим, по князю, также название великого. В дела уделов вел. князь, и по личному праву старейшего, и по требованию других удельных князей, мог вмешиваться только в случаях общего правонарушения, когда заинтересованы были все князья. Между последними соблюдались степени старшинства, с которым соединялось право на обладание тем или другим уделом, а позже и самим вел. княжеством, которое не было наследственным в одной семье, а переходило от одного князя к другому по родовому старшинству, нарушение которого обычно сопровождалось кровавыми распрями. Преимущества, соединенные с титулом вел. князя, были действительными только в руках лиц с сильной волей, энергичных, каковы были *Владимир Мономах*, сын его *Мстислав* и др. Вел. князь имел право суда как отец или третейский судья над младшими, что видно из слов *Ростислава Юрьевича*, обращенных к вел. кн. *Изяславу Мстиславичу*: «А ты мене старей, ты меня с ним и суди» (Полное собрание русских летописей, I, 41). Мало того, *Мономах* и сын его *Мстислав* изгоняли нелюбимых ими князей. Единственно вел. князь не мог выносить приговоры относительно других князей, а если такие случаи бывали, то другие князья могли требовать от него отчета и даже отмены состоявшегося приговора: «...Аще ти вина, коя была нань, обличил бы и перед нами, и упрев бы и створил ему; а ноне яви вину его, оже ему створил еси», — говорили *Мономах*, *Олег* и *Давид Святославичи* вел. кн. *Святославу-Михаилу* и *Давиду*, ослепившим *Василька* Теребовльского.

С течением времени вследствие сильных междоусобий за великокняжеский стол и перехода *Киева* от одного князя к другому, часто не по праву старшинства, значение Киевского княжества как великого стало умаляться, и вместе с тем теряла почву мысль о неразрывном соединении великокняжеского титула с обладанием Киевским княжеством. По смерти *Юрия Долгорукого* сын его *Андрей* принял великокняжеский титул. Киев, когда *Боголюбский* взял его приступом и посадил в нем младшего брата своего *Глеба*, низведен был до степени простого удела, каким и остался бы, если бы *Андрей Боголюбский*, отвлеченный от юга делами на северо-востоке, не упустил его из своих рук. Последующие киевские князья, не зависевшие от *Владимира-Суздальского* князя, продолжали уже только по традиции носить титул великих, так что в XII—XIII вв. на Руси было два вел. князя: один — во *Владимире* на *Клязьме*, другой — в *Киеве*. Так продолжалось до нашествия татар, когда Киев потерял всякое значение, между тем как на севере великокняжеский титул сохранился в роде *Юрия Долгорукого*. Титул этот зависел теперь от хана, который не сообразовывался ни с какими правами по старшинству. Это обстоятельство, хотя сначала не совсем и не вдруг, разрушило прежние южные представления о праве старшинства на великокняжеский стол и помогло утвердиться великокняжескому достоинству в младшей московской линии потомков *Ярослава Всеволодовича*, и притом в нисходящей линии, по праву первородства. Теперь вел. князь, хотя и первый слуга хана, его *наместник*, пользовался среди других князей не одними только почетными преимуществами, но и действительными: владея своим личным уделом, он владел и *Владимирским вел. княжеством*, и землей *Новгородской* как *наместник* хана; именем последнего он мог вмешиваться в дела других удельных князей своей области; потом уже лично, по собственному произволу, приводил их «под свою руку», более или менее властно распоряжался в их уделах, пользовался их военными силами, собирал с них *дань* для хана или ордынский выход. Наряду с вел. кн. *Владимирским*

ким были еще вел. князя в Тверской и Рязанской землях, но между первым и последними была большая разница. Вел. кн. Владимирский был, по воле хана, вел. князем «всёя Руси», между тем как тверские и рязанские сами назывались и со стороны других князей признавались великими только в их землях, по отношению к удельным князьям их земель; эти вел. князья признавали Владимирского, а потом Московского вел. князя «старейшим братом». Упразднение южнорусских понятий о праве на великокняжеское достоинство привело наконец к тому, что титул вел. князя и вел. княжества стал неразрывным с *Московским вел. княжеством* и его князем, что определенно обозначилось при *Василии Тёмном*, когда в спорах за великокняжеское достоинство претенденты старались занять не Владимир, а *Москву*. Титул великого употребляли и некоторые удельные князья в том случае, когда уделы их, дробясь на более мелкие, становились почему-либо более или менее обособленными от *Владимирского вел. княжества*, а потом Московского. Так, великими называются и в летописях, и в *родословных книгах* некоторые из ярославских князей (напр. *Иван Васильевич*), а стол их — старым, старейшим; так же назывались и смоленские князья. Очевидно, здесь титул «великий» усваивался только местно, старшим князем в общем уделе, выделившем из себя более мелкие уделы. Но особенное стремление к усвоению этого титула замечается у суздальско-нижегородских князей, решительно стремившихся к полному обособлению от Москвы. Так было в Южной и Северо-Восточной Руси. Но осталась еще Западная Русь. Эта последняя объединилась в одно целое под властью князей литовских, которые с Гедимина стали называться также вел. князьями и даже князьями «всёя Руси», в качестве каковых становились соперниками вел. князей Северной Руси. Вскоре титул вел. князя Литовского соединился с достоинством польского короля, а московские князья по свержении *татаро-монгольского ига* приняли титул царей, который они давали прежде ханам. В н. XX в. название вел. князя сохранялось в полном титуле русского императора, который, кроме того, носил этот титул как государь Финляндии.

Титул вел. князя и сопряженное с ним наименование императорским высочеством принадлежало, в силу Учреждения об Императорской фамилии от 2 июля 1886, сыновьям, братьям и, в мужском поколении, внукам императоров; по Учреждению же от 1797 титул этот принадлежал, в мужском поколении, и правнукам и праправнукам императора. Помимо общих прав и обязанностей членов Императорского дома вел. князьям были присвоены еще следующие особые права и преимущества: 1) им был предоставлен указанный титул; 2) *Андрея Первозванного св. ап. ордена*, а также ордена *Александра Невского св.*, *Белого Орла*, *Анны св.* I степени и *Станислава св.* I степени они получали при Крещении; 3) они имели свои определенные флаги на основании морских уставов; 4) при проезде через крепости или во время присутствия во флоте им отдавались почести по уставам воинским и морским, если было на то собственное их изволение; 5) им предоставлялись были особые гербы, большой и малый, с отличием вел. князей — младших сыновей императора от вел. князей — внуков императора. Вел. князьям производилось особое содержание на основании следующих правил. На содержание вел. князей — сыновей царствующего императора до их совершеннолетия определялось для каждого в год по 33 тыс. руб., которые отпускались из сумм государственного казначейства. Во всех остальных случаях суммы, предназначенные для содержания вел. князей, отпускались из удельного ведомства, а именно: каждому сыну царствующего императора (кроме наследника) по достижении совершеннолетия назначалось на содержание по 150 тыс.

руб. в год и, сверх того, единовременно на устройство помещения 1 млн руб.; по вступлении же в брак, императором дозволенный, определялось по 200 тыс. руб. и на содержание дворца по 35 тыс. руб. ежегодно. Вел. князьям — внукам императора до совершеннолетия или до брака, императором дозволенного, отпускалось по 15 тыс. руб. в год; по достижении же совершеннолетия, если они до того не вступят в брак, они получали по 150 тыс. руб. в год и, кроме того, единовременно 600 тыс. руб. на устройство помещения. О рождении, вступлении в брак и кончине вел. князей возвещалось во всенародное известие *манифестами*.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО, в Древней Руси название удела, которым владел князь, имевший по наследству или получавший от хана право на вел. княжение. Первым вел. княжеством было *Киевское*. При постоянной борьбе князей за Киев, а потом за сам титул вел. княжение Киевское в смысле *власти* отделилось мало-помалу от княжества Киевского в смысле территории. То же явление повторилось позже и на севере, где со времени *Андрея Боголюбского* появилось свое *Владимирское вел. княжество*, а в XIII в. вследствие борьбы за это княжество разных княжеских линий титул «великое княжение» отделился от территории вел. княжества. Как прежде Киев, так теперь Владимир лишь формально продолжал считаться столицей вел. князя Владимирского: фактически каждый князь, добившийся этого звания, оставался жить в своем собственном уделе. Естественно, что уделы, наиболее часто становившиеся фактической резиденцией тех или других вел. князей Владимирских, в свою очередь начинали считаться вел. княжествами и наконец формально получали этот титул от татар. Так появились со 2-й четв. XIV в. вел. княжества Московское и Тверское, князья которых мало-помалу перестали дорожить старым титулом вел. князя Владимирского, хотя и продолжали носить его; они теперь стремились к достижению нового титула «великий князь всёя Руси». Кроме двух вел. княжеств в 1-й пол. XIV в. это звание утвердилось за княжеством Рязанским. Наконец, со времени перенесения *Константином Васильевичем* резиденции в Н. Новгород (1350) стало называться великим и *Суздальско-Нижегородское княжество*. Существование этих вел. княжеств продолжалось недолго: в 1392 вел. кн. Московский *Василий I* покончил с *Нижегородским великим княжеством*, в 1486 *Иван III* покончил с *Тверским*, ок. 1520 *Василий III* — с *Рязанским*. Некоторое время (по-видимому, до сер. XVI в.) остатки территориальной обособленности присоединенных к *Москве* вел. княжеств сохранялись в особых учреждениях, созданных для управления (Тверской, Рязанский дворцы). В н. XX в. титул вел. княжества был присвоен Финляндии.

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЕ МОНЕТЫ, чеканились в Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. *вел. князьями* Московскими, Тверскими, Рязанскими и Нижегородскими. Начало чеканки монеты в этих княжествах остается неизвестным; дошедшие до нас монеты не восходят раньше *Дмитрия Донского*, который, кажется, и подал в этом отношении пример другим вел. князьям. Материалом, из которого чеканилась монета, было почти исключительно серебро; медная монета («пулы») чеканилась в изобилии только в Твери и отчасти в *Москве*. Вес монет различался по местностям: в *Москве* — 22—24 доли, в Рязани — крупнее и тяжелее (23,5—26,5 долей), в Твери — не больше 18 долей. Образцом послужила золотоордынская монета, до начала русской чеканки ходившая, по-видимому, в большом количестве в пограничном *Рязанском княжестве*, равно как и в *Московском вел. княжестве*. Отсюда на древнейшие типы великокняжеских монет перешли многие изображения и надписи, мало-помалу сменившиеся все более грубыми подражаниями и наконец вовсе исчезнувшие к к. XV в. Русскими надписями, постепенно

вытеснившими татарские, были: «печать князя» или «печать великого князя», имя данного князя и его титул и, наконец, имена денежных мастеров (Федотова, Орефьева в Твери, Орнистотеля, Александра — в Москве), которые в то время могли свободно чеканить монету из приносимого частными людьми серебра, получая известную приплату за чеканку.

1. В Московском вел. княжестве монеты до Дмитрия Донского подозрительны или фальшивы. Дмитрию принадлежат, вероятно, монеты с видом петуха и человека с мечом в профиль, снабженные именем этого князя. На многих монетах *Василия I Дмитриевича* имелась правильная арабская надпись Тохтамыш-хана. Монеты *Василия II* отличались уменьшенным весом (не тяжелее 18 долей, а кроме того, одновременно или к концу царствования — в 8—9 долей) и чрезвычайным разнообразием типов. Исследователи делили их на шесть больших групп: архаического типа; с подражанием арабским надписям; с изображением без надписи на лице и с русской надписью на обороте; с изображением и надписью на лице и одной надписью на обороте; с одним изображением на лице и с изображением и надписью на обороте; с изображениями и надписями на обеих сторонах. При *Иване III* вводится общегосударственная монета с надписью «осподарь» или «Государь всея Руси», арабские надписи прекращаются. В весе он уравнил московскую монету с новгородской, вернув ей двойной вес (16—18 долей вместо 8—9). *Василий III* начинает употреблять титул «царя», но только на псковской своей монете. *Иван IV* (до 1547) вводит денежную реформу, изменяя изображение (вместо всадника с мечом — всадник с копьем, т. е. вместо мечевых денег — копейные, копейки) и уменьшая вес (из 42 золотников 300 денег вместо 260).

2. Тверские монеты до вел. кн. *Ивана Михайловича* сомнительны (при *Михаиле Александровиче* и *Дмитрии Михайловиче*) или фальшивы (при *Михаиле Ярославиче*). Известные монеты принадлежат *Ивану Михайловичу* (1399—1425), *Борису Александровичу* (1425—61), *Михаилу Борисовичу* (1461—86) и московским князьям *Ивану Ивановичу* (Молодому, сыну *Ивана III*, 1486—90) и *Василию Ивановичу* (после 1490).

3. Рязанские монеты *Олега* и *Федора* более чем сомнительны; можно предположить, что при них ходила татарская монета с надчеканенной татарской же тамгой, без имени князей и без русской надписи. Монеты с надписью «печать великого князя» и с типичной тамгой в форме куней морды или бараньей головы принадлежат *Ивану Федоровичу* (ок. 1427—56). Монеты с именем «князь великий Василий» и «князь Василий Иванович» относятся, вероятно, к *Василию Темному*, при дворе которого жил малолетний кн. *Василий Иванович Рязанский* (1456—62; в 1464 отослан в Рязань *Иваном III*, может быть, монеты с последней надписью относятся уже к нему).

4) Суздальско-Нижегородскими монетами предположительно могут считаться некоторые монеты с именем *Дмитрия*, относимые А. В. Орешниковым к *Дмитрию Константиновичу* (1365—83). Несомненные монеты этого вел. князя принадлежат *Борису Константиновичу* (1383—94). К кн. *Василию Дмитриевичу Кирдяне* (в Н. Новгороде 1387—91) Орешников относит некоторые монеты с этим именем, приписывавшиеся ранее *Василию I Московскому*, но не имеющие при титуле «князь» эпитета «великий».

ВЕЛИКОРОССИЙСКИЙ ПРИКАЗ, выделен из *Разрядного приказа* в 1688, в 1700 был вновь слит с Разрядом. В ведомстве его находились «Белгородского полка черкасские (т. е. малороссийские) города», входившие в состав четырех слободских полков: Сумского, Ахтырского, Харьковского и Острогожского. Великороссийский приказ подчинялся кн. *В. В. Голицыну*, начальнику *Посольского приказа*. При устройстве губернии города Великороссийского приказа были распределены (1708) между Киевской и Азовской губ.

ВЕЛИКОРОССИЯ, ранее **Великая Русь**; так стали называться с XIV в. русские земли по Верхней Волге, а также земли Смоленская и Черниговская, в отличие от Малой Руси, т. е. земель по Среднему Днепру. Термин «Великая Русь» встречается впервые в зарубежных памятниках, именно в «Хрисовуле» имп. Иоанна Кантакузена и в его послании к русскому митр. Феогносту (оба — 1347).

В XVI в. термин этот входит в царский титул, а в русских памятниках встречается впервые в «Апостоле», напечатанном при *Иване Грозном* в 1556 в Москве, затем — в чине венчания царя *Федора Ивановича* (1584). Определенное географическое значение Великая Русь получила только при царе *Алексее Михайловиче*, когда присоединена была отделившаяся от Польши в 1654 Малая Русь и царь стал именовать себя «Царем Великия, Малыя и Белья Руси». С *Петра I* термин «Великая Русь» выходит из официального употребления.

ВЕЛИКОРУСЫ (великороссы), самая многочисленная из трех ветвей русского народа (великорусы, малороссы, белорусы), обычно называемая просто русскими. Великорусы, как малороссы и белорусы, произошли от единой древнерусской народности, сложившейся еще в VI—XIII вв. По мнению многих историков, наименования «русские», «великороссы», «Русь», «Русская земля» восходят к названию одного из славянских племен — родиев, россов, или руссов. Из их земли в Среднем Поднепровье название «Русь» распространилось на все Древнерусское государство, в которое вошли кроме славянских и некоторые неславянские племена. Уже в те времена наметились различия в культуре населения лесистых северных и степных и лесостепных южных областей Руси: напр., на юге пахали ралом, на севере — сохой; северное жилище было срубным, высоким, с деревянной кровлей, южное — полуземлянкой с каркасными стенами, земляным полом и соломенной кровлей. В многочисленных городах высокого развития достигли ремесла и торговля, древнерусская культура. В X в. появилась письменность, затем исторические произведения (*летописи*) и литература на древнерусском языке, одним из ярких памятников которой является «Слово о полку Игореве» (XII в.). Издавна существовал богатый фольклор — сказки, песни, былины. В условиях хозяйственного развития отдельных областей и удельной раздробленности еще в XII в. создались предпосылки для формирования великорусской, малоросской и белорусской ветвей русского народа. Сложение русской народности связано с борьбой против татаро-монгольского ига и созданием централизованного Русского государства вокруг Москвы в XIV—XV вв. В это государство вошли северные и северо-восточные древнерусские земли, где кроме потомков славян — вятичей, кривичей и словен было много переселенцев из других областей. В XIV—XV вв. эти земли стали называть Русью, в XVI в. — Россией. Соседи называли страну Московией. Названия «Великая Русь» в применении к землям, населенным великороссами, «Малая Русь» — малороссами, «Белая Русь» — белорусами, появились с XV в. Начавшаяся еще в древности колонизация славянами северных земель (Прибалтика, Заволочье, Верхнего Поволжья и Прикамья) продолжалась в XIV—XV вв., а в XVI—XVII вв. русское население появилось в Среднем и Нижнем Поволжье и в Сибири. Великорусы вступали здесь в тесный контакт с др. народами, оказывали на них экономическое и культурное влияние и сами воспринимали лучшие достижения их экономики и культуры. В XVIII—XIX вв. территория государства значительно расширилась. Присоединение ряда земель в Прибалтике, Восточной Европе, Причерноморье, Средней Азии сопровождалось расселением великорусов на этих территориях.

Основные этнографические группы великорусов, различающиеся по диалектам («окающий» и «акающий») и этнографическим признакам (постройки, одежда и т. п.), — северные и южные великорусы. Связующим звеном между ними является средневеликорусская группа, занимающая центральный район — часть Волго-Окского междуречья (с Москвой) и Поволжья, и имеющая в диалекте и культуре как северные, так и южные черты. Более мелкие группы великорусов — поморы (на Белом море), мешёра (в северной части Рязанской обл.), различные группы казаков и их потомков (на реках Дон, Урал и Кубань, а также в Сибири), старообрядческие группы — бухтарминцы (на р. Бухтарме в Казахстане), семейские (в Забайкалье).

Разрушение Российского государства в 1991 расчленило единый организм русского народа, для которого вся Россия — Российская Империя — СССР была исторической Родиной. В одночасье десятки миллионов великорусов, малороссов, белорусов стали иностранцами в своей стране. В частности, из 146 млн великорусов такой статус получили почти 27 млн чел., из них 6230 тыс. чел. живут в Казахстане, 1650 тыс. — в Узбекистане, 917 тыс. — в Киргизии, 905 тыс. в Латвии, 562 тыс. — в Молдавии, 475 тыс. — в Эстонии, 392 тыс. — в Азербайджане, 388 тыс. — в Таджикистане, 345 тыс. — в Литве, 341 тыс. — в Грузии, 334 тыс. — в Туркмении, 51 тыс. — в Армении. Ок. 2 млн великорусов живут в Северной и Южной Америке и Европе.

О. П.

ВЕЛИЧЕСТВО, титул, обозначение высшей власти и сана в Российской Империи и других монархических государствах. От титула «Величество» следует отличать права Величества, т. е. лично принадлежащие каждому властелину права и преимуществ его сана. Это личное Величество вытекает из понятия неприкосновенности властелина, вследствие которой к нему не применяются общие законы, а преступления против его личности рассматриваются как оскорбления Величества. Кроме того, правами Величества или суверенными правами называются осуществляемые сувереном функции господства, власти, Величества. Титул «Величество» принадлежит также супругам коронованных особ, он остается и за отказавшимися от престола монархами, между тем как права Величества принадлежат только правящим монархам.

ВЕЛЬЯМИНОВ Василий Васильевич (ск. 1374), последний московский тысяцкий. Внук некоего Протасия, по летописи Вельяминова, прибывшего в Москву с кн. Даниилом Александровичем. И Протасий, и сын его Василий, отец Василия Васильевича, были тысяцкими и боярами, самыми близкими к вел. князьям дома Ивана Калиты. Василий Васильевич упоминается первый раз под 1341, в 1357 «отъезжал» в Рязань, но в следующем году был перезван вел. кн. Иваном назад в Москву. Во время свадьбы Дмитрия Донского Василий Васильевич подменил великокняжеский пояс, что послужило главным поводом к важной по своим последствиям ссоре на свадьбе вел. кн. Василия II.

После смерти Вельяминова московские тысяцкие уже не назначались.

ВЕЛЬЯМИНОВ Иван Васильевич (ск. 1378), сын последнего московского тысяцкого. Не получив звания отца, обиженный, бежал в 1375 к Тверскому кн. Михаилу Александровичу и побудил того выступить против Дмитрия Донского и добыть великое княжение. Московское войско осадило Тверь, где заперся Тверской князь. Помощь из Литвы и от хана не приходила, и Михаил Александрович вынужден был сдаться, отдавшись на волю Московского князя. Вельяминов был в это время в Орде, где и остался, все имения его были отобраны Дмитрием Донским.

В 1378 Вельяминов тайно вернулся в Россию, был схвачен в Серпухове и казнен на Кучковом поле в Москве. В Московском государстве это была первая публичная казнь, тем более поразившая умы современников, что род Вельяминовых был из богатейших и знатнейших: вел. князь называл отца Ивана Васильевича своим дядей.

ВЕЛЬЯМИНОВ Николай Васильевич, второй сын В. В. Вельяминова и брат И. В. Вельяминова. После казни последнего командовал на Куликовом поле Коломенским полком. Был женат на родной сестре вел. князя Московского, дочери Дмитрия Константиновича Нижегородского.

ВЕЛЬЯМИНОВ Степан Лукич, бригадир, президент Малороссийской коллегии, учрежденной в 1722 Петром I в Глухове при гетмане с целью преодоления самостоятельного административного и судебного устройства Малороссии. Его пребывание в Глухове привело к ряду нескончаемых пререканий и жалоб на его злоупотребления, закончившихся в 1726 вызовом его в С.-Петербург, упразднением Малороссийской коллегии и восстановлением гетманства.

ВЕНЧАНИЕ НА ЦАРСТВО (священное коронование) русских государей по определенному церковному обряду было совершено впервые при вел. кн. Московском Иване III над внуком его Дмитрием 4 февр. 1498.

Мысль о венчании на царство появилась у московских князей под влиянием Византии. Известно указание летописи на присылку Владимиру Мономаху подарков от византийского императора, и на этой основе была создана повесть о мономаховом венце и бармах, в которой говорится, что Мономах «венчан бысть тогда в Киеве тем царским венцем и оттоле боговенчаный царь нарицаешася в Российском царствии». Царь Иван Васильевич Грозный в своей духовной благословлял сына Ивана «царством Русским, шапкою Моно-

Венчание на царство Ивана Грозного.
Царственная книга

маха и всем чином царским, что прислал прародителю нашему царю и великому князю Владимиру Мономаху царь Константин Мономах из Царьграда». Над преемником Ивана III *Василием III* обряд венчания не был совершен; точно так же оставшийся после Василия трехлетний сын Иван IV не был венчан на царство, а только благословлен *митрополитом*. Но когда Иван Грозный достиг 16-летнего возраста, он объявил митр. *Макарию и боярам* о своем решении венчаться «царским венцом» на *государство*.

В чин венчания Ивана IV впервые вошло Миропомазание, очевидно также взятое из чина венчания византийских императоров. При венчании *царю* подали кроме шапки Мономаха, Животворящего Креста и золотой цепи также «скипетр, чтобы править хоругви Великого Русского царства» (16 янв. 1547). При венчании *Бориса Годунова* 1 сент. 1599 в числе знаков царского достоинства впервые появляется яблоко, или держава: «Как это яблоко, приняв в свои руки, держишь, — говорил Патриарх, — так держи и все царства, данные тебе от Бога, соблюдая их от врагов непоколебимо». При *Алексее Михайловиче* начали играть большую роль бармы при венчании, а *Федор Алексеевич* надел во время венчания порфиру. Он был последний царь, коронованный мономаховыми регалиями: т. к. за ним последовало коронование сразу двух царей, то для них сделаны были новые регалии.

Императорской короной коронуется впервые супруга *Петра I Екатерины I* (7 мая 1724). Петр сам составил чин коронования и придал этой церемонии преимущественно государственный характер. О коронации объявлялось на всех площадях «во всенародное множество» через герольдов с трубачами и литаврами. Древние бармы Петр заменил западной епанчой или мантией из золотого шюфа, подбитой белыми горностаями и расшитой орлами; отменено было на-

девание Мономахова креста. Вместо шапки Мономаха для императрицы сделали новую корону по образцу византийских. Все прочие регалии (скипетр, державу) Петр оставил прежние. Сохранено было также Миропомазание.

Из государей императорской короной первым венчался *Петр II* 25 февр. 1728 в *Москве*. Импер. *Иван VI* и *Петр III* коронованы не были. Коронование *Павла I* происходило одновременно с супругой, причем Павел, подобно Петру I, возложил на императрицу только венец и епанчу, а скипетр продолжал держать в своей руке. Принимая из рук императора венец, императрица преклонила пред ним колена. Особенность коронации Павла (5 апр. 1797) состояла еще и в том, что он по окончании обряда прочитал и затем положил на престол в *Успенском соборе* составленный им и в тот же день обнародованный закон о *престолонаследии*, или «Учреждение об Императорской фамилии».

В XIX в. русские государи, чтобы венчаться на царство, приезжали из *С.-Петербурга* в Москву и останавливались в Петровском дворце. В навечерие торжественного дня коронования как в главном Успенском, так и в прочих соборах и церквях по всей Москве отправляли по полудни в четыре часа молебен со звоном, а к вечеру — всенощное бдение. Цари и члены Императорской фамилии слушали всенощное бдение в храме Спаса за Золотой Решеткой, где читалось и правило к Причащению.

В самый день коронования, когда начало торжества возвещалось двадцатью одним выстрелом из пушек, от Успенского собора начинался благовест в большой колокол, потом — в другие перебором, как обычно бывает для крестного хода. Синодальные члены и преосвященные архиереи с прочим *духовенством* собирались в соборе и совершали молебен о многолетнем здравии Его Императорского Величества. По окончании молебна и литургийных часов ожидали

И повелъ митрополитъ Макарий митрополиту и владыкамъ и архидиаконамъ и священникамъ и дьякономъ и всемъ чинамъ своимъ и народомъ. И тогда же и воеводы и наместники.

Венчание на царство Ивана Грозного.
Лицевой летописный свод

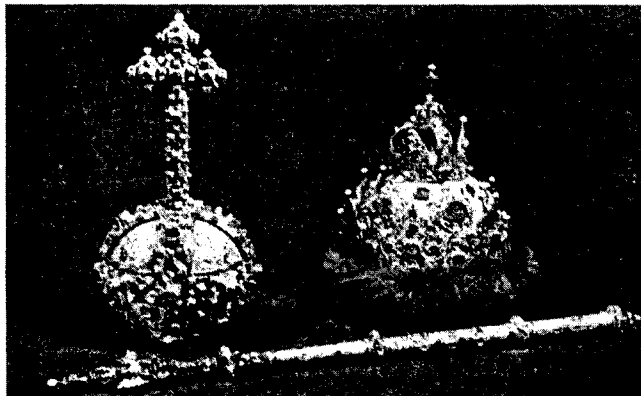

Осыпание деньгами Ивана Грозного во время венчания на царство.
Царственная книга

в священническом одеянии пришествия Императорской четы.

Когда начиналось шествие, звонили во все колокола.

При приближении царских регалий к южным дверям соборной церкви все архиереи и прочее духовенство в священническом одеянии выходили из церкви на паперть и воздавали регалиям честь каждением фимиама и кроплением святой водой.

Венец, скипетр и держава

По внесении регалий в церковь архиереи с прочим духовенством ожидали на прежнем вне церкви месте прибытия Их Величеств, когда же те приближались к паперти, первенствующий архиерей произносил речь и подносил благословящий крест, а другой кропил Царскую чету святой водой.

Потом, в предшествии тех же архиереев и духовенства и при пении певчими псалма «Милость и суд воспою тебе, Господи», Их Императорские Величества вступали в церковь и по троекратном поклонении перед Царскими вратами прикладывались к святым местным иконам, а потом следовали на приуготовленный посреди церкви под baldахином трон и восседали на императорских престолах. Архиереи же и прочие духовные становились от ступеней трона до Царских врат по обе стороны. В то время звон прекращался.

По окончании пения псалма и по прекращении звона первенствующий архиерей, взойдя на амвон трона, обращался к Его Величеству со следующей речью:

«Благочестивейший Великий Государь наш Император и Самодержец Всероссийский! Понеже благоволением Божиим, и действием Святого и Всеосвящающего Духа, и Вашим изволением имеет ныне в сем первопрестольном храме совершиться Императорского Вашего Величества коронование и от Святого мира помазание; того ради по обычаю древних христианских монархов и Боговенчанных Ваших Предков, да соблагополит Величество Ваше в слухе верных подданных Ваших исповедать Православно-кафолическую Веру, како веруеши?»

И подносил Величеству раскрытую книгу, держа ее на руках.

Его Величество по поднесенной архиереем книге гласно прочитывал святой Символ Православной веры.

По прочтении Символа тот же архиерей к Его Величеству возглашал: «Благодать Пресвятого Духа да будет с Тобой, аминь», прочие архиереи тайно говорили то же.

Начиналась ектенья, на которой вместе с обычными молитвенными прошениями возносилось моление о Венчаемом Монархе: «О еже благословитися Царскому Его венчанию благословением Царя царствующих и Господа

господствующих; о еже укреплену быти скипетру Его десницею Вышняго; о еже помазанием Всесвятого Мира прияти Ему с небес к правлению и правосудию силу и премудрость; о еже получитьи Ему благопоспешное во всем и долгоденственное царствование; яко да услышит Его Господь в день печали, и защитит Его имя Бога Иаковля; яко да пошлет Ему помощь от Святого, и от Сиона заступит Его; яко да подаст Ему Господь по сердцу Его, и весь совет Его исполнит; яко да подчиненные суды Его немздоимны и нелицеприятны сохранит; яко да Господь Сил всегда укрепляет оружие Его; о покорити под нозе Его всякого врага и супостата; о еже благословитися Царскому венчанию и Супруги Его Благочестивейшей Государыни Императрицы благословением Его же Царя царствующих и Господа господствующих».

По окончании ектеньи протоиерей возглашал: «Бог Господь и явился нам», и клир пел: «Бог Господь и явился нам, благословен Грядый во имя Господне».

Стих: «Исповедайтесь Господеву, яко благ, яко в век милость Его».

Стих: «Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им».

Стих: «Не умру, но жив буду, и повем дела Господня».

Стих: «Камень, Егоже небрегоша зиждущи, Сей бысть во главу угла; от Господа бысть Сей, и есть дивен во очесех наших».

После пения тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя» происходило чтение пророчества Исаии:

«Такое глаголет Господь: радуйтесь, небеса, и веселися, земле, да отргнут горы веселие и холмы правду, яко помилова Бог люди Своя и смиренныя людей Своих утешит. Рече же Сион: остави мя Господь, и Бог забы мя. Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати изчадия чрева своего; аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь. Се, на руках Моих написях стены твоя, и предо Мною еси присно, и вскоре возрадишися, от нихже разорился еси, и опустошивший тя изыдут из тебе. Возведи окрест очи твои и виждь вся, се, собравшася и приидоша к тебе, живу Аз, глаголет Господь: всеми ими аки в красоту облечешься и облужиши себе ими яко утварию невеста. Понеже пустая твоя и разсыпаная и падшая ныне утеснеют от обитающих, и удалятся от тебе поглощающии тя».

По прочтении пророчества прокимен:

«Господи, силою Твоею возвеселится Царь, и о спасении Твоем возрадуется зело».

Стих: «Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его не лишил еси его».

Стих: «Яко предварил еси его благословением благостынным, положил еси на главе его венец от камене честна».

Затем следовало чтение Послания св. ап. Павла к Римлянам.

«Братие, всяка душа властем предержащим да повинуется. Несть бо власть, аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть. Темже противляйся власти Божью повелению противляется: противляющийся же себе грех приемлет. Князи бо не суть боязнь добрым делом, но злым. Хочещи же ли не бояться власти; благое твори, и имети будещи похвалу от него. Божий бо слуга есть, тебе во благо. Аще ли злое твориши, бойся: не бо без ума меч носит: Божий бо слуга есть, отмститель в гнев злое творящему. Темже потреба повиноватися не токмо за гнев, но и за совесть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божии суть во истое сие пребывающе. Воздадите убо всем должная: емуже убо урок, урок; а емуже дань, дань; а емуже страх, страх; и емуже честь, честь».

По прочтении Апостола «аллилуиа» трижды и затем чтение Св. Евангелия от Матфея:

«Во время оно, совет приемше вси фарисее на Иисуса, яко да обольстят Его словом. И посылают к Нему ученики своя, со Иродианы, глаголюще: учителю, вемы, яко истинен еси, и пути Божию воистинну учиши, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человеком. Рцы убо нам, что Ти ся мнит; достойно ли есть дати кинсон кесареви, или ни. Разумев же Иисус лукавство их, рече: что Мя искушаете, лицемери. Покажите Ми латичу кинсонную. Они же принесоша Ему пенязь. И глагола им: чий образ сей и написание; и глаголаша Ему: кесарев. Тогда глагола им: воздадите убо кесарева кесареви, и Божия Богови. И слышавше дивившася: и оставльше Его отыдоша».

По окончании чтения Евангелия Его Императорское Величество повелевал со стоящего на троне с императорскими регалиями стола возложить на себя порфиру, которую архиереи и подносили Его Величеству на подушках. При ее возложении первенствующий архиерей произносил: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь».

Его Императорское Величество преклонял голову, и первенствующий архиерей, осенив верх главы крестным знаменем, возлагал крестообразно руки на нее и читал во всеулышание следующую молитву:

«Господи Боже наш, Царю царствующих и Господь господствующих, иже чрез Самуила пророка избравый раба Твоего Давида, и помазавый его во царя над людем Твоим Израилем: Сам и ныне услыши моление нас недостойных, и призри от святого жилища Твоего, и верного раба Твоего Великого Государя, Его же благоволил еси поставити Императора над языком Твоим, притяжанным честною Кровию Единородного Твоего Сына, помазати удостой елеем радования, одеи Его силою с высоты, наложи на главу Его венец от камне честнаго, и даруй Ему долготу дней, даждь в десницу Его скипетр спасения, посади Его на престоле правды, огради Его всеоружием Святаго Твоего Духа, укрепи Его мышцу, смири пред Ним вся варварские языки, хотящие брани, всей в сердце Его страх Твой, и к послушным сострадание, соблюди Его в непогрешней вере, покажи Его известного хранителя святых Твоя кафолическия Церкви догматов, да судит люди Твоя в правде, и нищия Твоя в суде, спасет сыны убогих, и наследник будет небеснаго Твоего Царствия. Яко Твоя держава, и Твое есть Царство и сила во веки веков».

«Аминь!» — пел лик. «Мир всем», — произносил архиерей. «И духови Твоему», — отвечал лик. Протоиакон возглашал: «Главы ваша Господехи приклоните». — «Тебе, Господи,» — пел лик. Архиерей читал вторую молитву:

«Тебе единому Царю человеков, подклони выю с нами, Благочестивейший Государь, Ему же земное царство от Тебе вверено: и молимся Тебе, Владыке всех, сохрани Его под кровом Твоим, укрепи Его царство, благоугодная Тебе деяния всегда Его удостой, возсияй во днех Его правду, и множество мира, да в тихости Его кроткое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте. Ты бо еси Царь мира, и Спас душ и телес наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».

По прочтении второй молитвы Его Императорское Величество повелевало с того же поставленного с императорскими регалиями стола подать Императорскую корону, которую подносил на подушке первенствующему архиерею назначенный к тому сановник, а архиерей представлял ее Его Императорскому Величеству.

Его Величество, приняв корону от архиерея с подушки, возлагал ее на главу Свою, причем архиерей говорил молитву: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь» и далее следующую речь:

«Благочестивейший Самодержавнейший Великий Государь Император Всероссийский! Видимое сие и веществен-

ное Главы Твоя украшение явный образ есть, яко Тебе Главу Всероссийского народа венчает невидимо Царь славы Христос, благословением Своим благостынным, утверждая Тебе владычественную и верховную власть над людьми Своими».

Затем Его Императорское Величество повелевал подать Себе скипетр и державу. Первенствующий архиерей, подав Его Величеству в десную руку скипетр, а в левую — державу, с молитвой: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа», произносил по книге следующую речь:

«О Богом Венчанный, и Богом Дарованный, и Богом Преукрашенный, Благочестивейший, Самодержавнейший, Великий Государь Император Всероссийский! Приими скипетр и державу, еже есть видимый образ даннаго Тебе от Вышняго над людьми Своими Самодержавия к управлению их и к устроению всякого желаемого им благополучия».

После этого Его Императорское Величество на Императорском Своем престоле соизволял сесть.

Далее, положив регалии на подушки, призывал Ее Величество Императрицу и, сняв с Себя корону, прикасался ею к главе Ее Величества и опять на Себя возлагал. Затем подносила меньшая корона, которую Его Величество возлагал на главу Государыне Императрице. Четыре статс-дамы опирались ее. Потом подносили Его Величеству для возложения на Ее Величество порфиру и цепь *Андрея Первозванного св. ап. ордена*.

По возложении каждой из этих регалий те же статс-дамы опирались их. Государыня Императрица возвращалась на Свой престол. Государь Император вновь воспринимал скипетр и державу.

Потом протоиакон возглашал полный Его Императорского Величества титул с многолетствием:

«Благоверному, и Благочестивому, и Христолюбивому, Самодержавнейшему Великому Государю нашему, Богом Венчанному, Превознесенному и Самодержцу Всероссийскому: Московскому, Киевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Польскому, Царю Сибирскому, Царю Херсониса Таврического, Царю Грузинскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Литовскому, Волынскому, Польскому и Финляндскому, Князю Эстляндскому, Лифляндскому, Курляндскому и Семигальскому, Самогитскому, Корельскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных; Государю и Великому Князю Новгорода Низовские земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Угорскому, Обдорскому, Кондийскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Северная страны Повелителю, и Государю Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Арменския, Черкасских и Горских Князей, и иных Наследному Государю и Обладателю, Государю Туркестанскому; Наследнику Норвежскому, Герцогу Шлезвиг-Гольштейнскому, Стормарнскому, Дитмарсенскому и Ольденбургскому, подаждь, Господи, благоденственное и мирное житие, здравие же и спасение, и во всем благое поспешение, на враги же победу и одоление, и сохрани Его на многая лета».

И певчие пели на оба лика трижды: «Многая лета». Так же и Ее Императорскому Величеству.

И в то время начинали звонить во все колокола и из поставленных в *Кремле Московском* пушек звучал 101 выстрел. Между пением многолетия как духовные, так и мирские особы от своих мест троекратным поклоном Их Императорские Величества поздравляли.

После пения многолетия и прекращения звона и пальбы Государь Император, восстав с престола и отдав скипетр и державу предстоящим, преклонял колена и произносил по книге следующую к Богу молитву:

«Господи Боже отец и Царю царствующих, сотворивый вся словом Твоим, и премудростию Твоею устроивый человека, да управляет мир в преподобии и правде! Ты избрал Мя еси Царя и Судию людям Твоим. Исповедую неизследимое Твое о Мне смотрение, и благодаря Величеству Твоему поклоняюсь. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя в деле, на неже послал Мя еси, вразуми и управи Мя в великом служении сем. Да будет со Мною присядшая Престолу Твоему премудрость. Посли ю с небес Святых Твоих, да разумею что есть угодно пред очима Твоими и что есть право в заповедех Твоих. Буди сердце Мое в руку Твою еже вся устроити к пользе врученных Мне людей и к славе Твоей, яко да и в день суда Твоего непостыдно воздам Тебе слово: милостию и щедротами Единородного Сына Твоего, с ним же благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом во веки веков, амин».

«Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся», — возглашал протоиерей по прочтении Его Величеством молитвы. И все предстоящие, кроме Его Величества, преклоняли колена, а архиерей, стоя также на коленях, читал от лица всего народа следующую молитву:

«Боже Великий и Дивный, неисповедимою благостию и богатым Промыслом управляя всяческая. Егоже премудрыми, но неиспытанными судьбами разнообразны пределы жизнь и сожителство человеческое приемлет, благодарне исповедуем: яко не по беззаконию нашим сотворил еси нам, ниже по грехам нашим воздал еси нам. Согрешихом, Господи, и беззаконовахом, и крайнюю Твоего отвращения достойны сотворихомся. Ты же, о Неисчетная благостыня, Милостивый, Долготерпеливый, и кайся о злобах человеческих Владыко, наказав нас кратким бывшии печали посещением, се избыльно исполнивши веселия и радости сердца наша, оправдав над нами царствовать Возлюбленного Тобою Раба Твоего, Благочестивейшаго Самодержавнейшаго Великаго Государя Нашего Императора всея России: умудри убо и настави Его неполнозвонно проходить великое сие к Тебе служение, даруй Ему разум и премудрость, во еже судити людям Твоим в правду, и Твое сие достоиние в тишине и без печали сохранить. Покажи Его врагом победителю, злодеям страшна, добрым милостива и благонадежна; согрей сердце Его к призрению нищих, ко приятию странных, к заступлению напаствуемых. Подчиненные же Ему правительства управляя на путь истины и правды, и от лицемерия и мздоимства отражая, и вся от Тебе державе Его врученные люди в нелицемерной содержа верности, сотвори Его Отца о чадах веселящагося, и да удивити милости Твоя на нас. Умножи дни живота Его в нерушимом здравии и непрменяемом благополучии. Даруй же во дни Его и всем нам мир, безмолвие и благоспешество, благорастворение воздуха, земли плодоносия, и вся к временней и вечней жизни потребная. О премилосердый Господи наш, Боже щедрот и Отче всякия утехи, не отвори лица Твоего от нас, и не посрами нас от чаяния на него, уповающе на Тя, молимся Тебе и молящися на щедроты Твоя уповаем: Ты бо един веси еже требуем, и прежде прошения подаеши, и дарования утверждаеши, и всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть сходяй от Тебе, Отца светов. Тебе слава и держава со Единородным Твоим Сыном и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

После молитвы архиерей говорил Его Величеству приветственную речь. По окончании ее возглашал: «Слава Тебе, Благодетелю нашему, во веки веков». Певчие пели: «Тебе Бога хвалим». Происходил колокольный звон, и начиналась Божественная литургия.

При начале литургии Его Императорское Величество корону снимал с главы, а по окончании литургии опять возла-

гал на себя. По прочтении на литургии Евангелия оно подносилось к Их Величествам для целования.

Когда начинали петь из каноника, то от трона до Царских врат для шествия Его Императорского Величества к Св. Миропомазанию и Причащению Св. Таин постигался бархат, а возле самых Царских врат до Престола церковного поверх бархата — золотая парча.

После пения каноника и по Причащении внутри алтаря священнослужителей Царские врата отворялись, и из алтаря посылались два архиерея с последующими им по обе стороны протоиерейскими возвестить Его Императорскому Величеству время Царского Миропомазания следующим образом:

«Благочестивейший Великий Государь Наш Император и Самодержец Всероссийский, Вашего Императорского Величества Миропомазания и Святых Божественных Таин приобщения приближися время: того ради да благоволит Ваше Императорское Величество шествовать сея Великия Соборныя Церкви к Царским вратам».

Его Императорское Величество, передав сановнику шпагу свою и сойдя с трона, шествовал в порфире прямо к Царским вратам. Вслед за ним шествовала Императрица. Император, став у тех врат на золотой постланной парче, изволял отдать регалии несшим их. А первенствующий архиерей, взяв драгоценный сосуд, для такого великого дела нарочно устроенный, и омочив уготованный к тому драгоценнейший же сучец во св. миро, помазывал Его Величество на челе, на очах, на ноздрях, на устах, на ушесах, на персях и по обе стороны на руках со словами: «Печать дара Духа Святаго». Другой же архиерей помазанные места отирал.

По совершении Миропомазания раздавался колокольный звон и 101 выстрел из пушек.

Затем на ту же золотую парчу становилась Императрица, а первенствующий архиерей, омочив тот же драгоценный сучец во св. миро, помазавал Ее Величество только на челе, произнося те же слова: «Печать дара Духа Святаго». Другой архиерей отирал место помазания.

Потом Его Величество архиерейской рукой вводился внутрь алтаря и, стоя пред Святою трапезою на золотой парче и сделав поклонение, принимал от первого архиерея Св. Таин Тела и Крови Господни, Причастие по чину Царскому, т. е. как причащаются священнослужители: особо Тела и особо Крови Христовых. Другой архиерей подносил Его Величеству антидор и теплоту, а третий служил в омовении уст и рук.

По причастии же Святых Таин Его Императорское Величество, выйдя из алтаря, отходил к иконе Спасителя. Тогда Ее Величество приступала к Царским вратам и принимала Святое Причастие обычным порядком, причем архиереи в поднесении антидора, теплоты и умовении уст и рук Ее Величеству служили. Затем Их Величества шествовали к трону и восседали на престолах.

При отпуске литургии от архиерея со крестом протоиерей возглашал многолетие. Певчие пели «Многая лета». По окончании этого приносили Их Императорским Величествам всеподданнейшее поздравление с благополучным совершением коронации как духовные, так и светские особы.

Далее Их Величества шествовали по устроенным помостам прежним порядком в *Архангельский собор*. Во время шествия производился 101 выстрел из пушек и происходил большой звон во все колокола в соборах и во всех монастырских и приходских церквах. В Архангельском соборе Их Величества изволяли прикладываться к святым иконам и мошам, потом поклонялись гробам предков своих. В это время протоиерей провозглашал многолетие. Певчие пели «Многая лета» трижды.

Из Архангельского собора Их Величества шествовали тем же порядком в Благовещенский собор. В продолжение шествия Государь Император был в короне и порфире, со скипетром и державой в руках. Прикладываясь к святым иконам, отдавал регалии особам, несшим их.

Из Благовещенского собора Их Императорские Величества шествовали к Красному крыльцу, а оттуда — во внутренние покои. Духовные ожидали восшествия Их Величеств в *Грановитой палате*.

Лит.: Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей; Покровский Н. В. Чин коронования государей в его истории. СПб., 1883; Дьяконов. Власть московских государей, 1889; Печатные описания коронований отдельных государей; Полное собрание законов и Коронационный сборник, изданный Министерством двора под редакцией В. С. Кривенка. В 2 т. СПб., 1899.

ВЕРВЬ, территориальная община, остаток древнего родового союза, связанного круговой порукой.

ВЕРЕЙСКОЕ КНЯЖЕСТВО. Верей до 1389 входила в состав *Московского вел. княжества*; Дмитрий Донской, умирая, завещал ее вместе с Можайском сыну Андрею, после смерти которого в 1432 Верей выделилась из Можайского княжества и составила особый удел младшего сына Андрея *Михаила*, владевшего также Белоозером. Михаил был послушным подручником вел. князей *Василия* и *Ивана*. В 1483 вел. князь положил *опалу* на его сына *Василия*, и последний бежал в Литву. После этого Михаил должен был заключить с вел. князем договор, по которому не только обязался не «ссылаться» с сыном, но и *волости* свои оставить вел. князю. После смерти Михаила в 1486 Верей по условию досталась Ивану Васильевичу, который отдал ее со Старицей и другими городами своему сыну Андрею. Но ни Андрей, ни сын его Владимир, владевший Вереей после отца, уже не имели самостоятельности.

ВЕРНОПОДДАННИЧЕСТВО, отличительная черта коренного русского человека, осознающего свое избранничество в борьбе с мировым злом под водительством Православного Царя. Вселенское миропоспасающее задание *России* воплотилось в личности Православного Царя, и это в такой мере, что для народной, даже для национально-государственной гордыни не оставалось никакого места. В знаменитой «Повести об Азовском сидении» читаем мы, как турки, желая задеть самолюбие осажденных казаков и тем побудить их принять лестные предложения султана, указывают им на то, что Московский Царь оставил их без помощи — пренебрег ими. Что же отвечают туркам казаки — свободные казаки, купившие себе свободу бегством из Московского Царства, но не способные оторваться от своего верноподданничества: «А холопи мы природные *государя* царя христианского царства Московского... Очередь мы свою собою сами ведаем... Нас на Руси не почитают и за пса смердящего. А бегаем мы из того государства Московского из работы вечная, из холопства невольного... Как служить можем ему, царю Турскому неверному, оставя пресветлый здешний свет и будущий? В темноте ити не хошем». Потому Азова они не отдадут — «разве отымет у нас, холопей своих, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович (см.: Михаил Федорович) вся Руса самодержец, да вас им, собак, пожалует, то уж ваш будет. На то его государева воля».

Так «избранничество» в верноподданничестве оборачивается «послушничеством», церковно-просветленным. Это и есть основное существо русскости. Что является предметом гордыни русского человека? «Холопство» Царю!

«Россия — государство патриархальное». Так свидетельствовал немецкий исследователь России времен *Николая I* знаменитый Гакстаузен. Это действительно так. Социолог Макс Вебер говорил о личной связи, необходимо нужной для

того, чтобы этическими были взаимоотношения человека с человеком. Предельная насыщенность этикой свойственна патриархальности. Формальному *праву* в ней места нет. Правда господствует в отношениях патриархальных. Это даже в современности остается так, поскольку еще жива семья. Есть ли место в живой семье праву? Правда и была господствующим началом в Исторической России. То бывало в ущерб праву, иногда даже в полное поглощение его! Нужно было исключительное поправление личности человека, чтобы властно и карательно вмешивалось право. Там, где правда теряла силу, горькие картины могла являть патриархальная Русь, и когда она становится «государством европейским», как, забегая вперед, именовала свою страну *Екатерина II*. Постепенно право и административный порядок исчерпывающе облекали российскую действительность — но все же исконная патриархальность продолжает как бы обволакивать все «формальное».

Эта патриархальность в своей высшей одухотворенности и являла то, что именуется верноподданничеством. То была личная связь каждого русского человека с Царем — как бы ни был он «далек» от Царя. Как-то в Праге мы, группа русских историков, слушали доклад о новейших трудах, посвященных Николаю I. Слова попросил проф. Н. П. Кондаков — глубокий старец. «Я помню, — начал он, приводя нас в изумление, — как скончался Император Николай I. Я был тогда в Москве. Когда разнеслась об этом весть, Москва опустела. Все ворота закрылись. Что-то будет!» А потом пришлось мне прочесть в чьих-то мемуарах о далеком Севере, как там крестьяне приняли эту весть. Шепотом передавалась она. Затихло все. На завалинках молча сидели старики: что-то будет!

Есть и замечательное описание М. П. Погодиным его путешествия в 1862 по России, когда он сопровождал юного Наследника, через год после этого скончавшегося. Сам из народа, Погодин очень чувствовал народ. Незабываем его старомодный, но временами огненный язык, каким он передавал свои впечатления о встречах Наследника с народом. Как патриархально к юному Наследнику отнеслись старики, как они его порою отечески благословляли! А вот картинка этой святой патриархальности уже завершающаяся. Трехсотлетие Дома *Романовых*. 1913 год. Царская Семья на пароходе плывет из Нижнего в Кострому. Старейшие лоцманы ведут судно, каждый на своем участке. Смена их. Как она происходит? Традиция! Сменяющий лоцман входит на капитанский мостик, осеняет себя крестным знамением, кланяется на все четыре стороны, говоря: «Господу помолимся». Сдавший вахту, в свою очередь, крестится и кланяется: «Господи, помилуй!» Оба берега усеяны десятками тысяч народа. На опушках целые лагеря паломников. Везде флаги, украшения, иногда арки из зелени со словами: «Боже, Царя храни!» Только показывается пароход — в прибрежных селениях из храмов выходят крестные ходы, молебствия совершаются на берегу. Крестом осеняет священник царский пароход, а толпа на коленах, крестясь, молится. Вот, наконец, близится Кострома. Ипатьевский монастырь. Колокольный звон, пальба, крики «ура». Крестный ход из собора — с Феодоровской иконой Божией Матери, исторической. Молитвенно склоняется Царская Семья. Народ по колено в воде — чтобы быть ближе к пароходу, чтобы лучше видеть Царя.

Пристает в Костроме к пристани пароход. Хлеб-соль подносит Гаврила Михайлов, *волостной старшина* из *волости*, ближайшей к Ипатьевскому монастырю, — монастырской. «Наши предки кланялись прародителю Твоему... так и мы земно кланяемся Тебе... Верь, что готовы сложить мы головы за Веру, Тебя и Отечество». Не продолжаем повествования. А когда вечером провожали Царя с прощальным зво-

ном всех городских церквей, то толпы народа по грудь входили в воду, бросая шапки вверх, не желая расставаться с Царем. «Какое счастье быть Монархом такого народа», — мог только произнести бывший здесь герцог Мекленбургский.

Верноподданничество не означало, что русский человек не мог говорить Царю неприятные вещи. Верноподданничество предполагало говорить Царю только правду. Адмирал Шишков, споря с имп. *Александром I*, однажды сказал ему: «Государь, я перед Тобой на колени встану, но кроме правды Ты от меня ничего не услышишь». Сколько раз являла Русь такое коленопреклонное стояние в правде! Царь мог действовать, как была его воля. Его за руки не хватало. Но правда оставалась являемой и продолжала вопиять к Небу. Внимал ей — и смирялся Царь. Мог и не внимать! Страшные страницы вписывались тогда в историю России. Достаточно вспомнить судьбу митр. *Филиппа*. Но надо вспомнить и то, как всенародно приносил за нее покаяние его преемник, Царь *Алексей Михайлович*, когда переносимы были мощи Святого в Москву. Грех остался на личности Царя *Ивана IV*, но *Царская власть* была обелена. Мир лежит во зле, и оно приражается и к личностям царским. Но Царство остается сиять в своей правде. И в лице Царя народ служит Правде, в нем воплощенной, а не его личному произволу. Прп. Иосиф Волоцкий писал: «Аще ли есть царь над человеки царствуа над собою же имать царствующа скверныя страсти, и грехи, сребролюбие же и гнев, лукавство и неправду, гордость и ярость, злейши же всех неверие и хулу, таковой царь не Божий слуга, но диавол, и не царь, но мучитель. Такового царя, лукавства его ради, не нарече царем Господь наш Иисус Христос, но лисом... Такового царя или князя да не послушаеши, на нечестие и лукавство приводящи тя, аще мучить, аще смерти предать».

Конечно, верноподданничество могло принимать образ раболепства: мир во зле лежит! Могло облекаться оно и в формы устрашающего бесчинства — под покровом самозванства. И это тем более было жутко, что облекалось это бесчинство, самое оголтелое, в образ Ангела света. Именно так делалось бунтарство нарочито опасным для России, доводя ее иногда до самого края гибели. Вот когда «Русское Царство» принимало действительно тот облик, в каком хотели его видеть злостные оклеветатели России на Западе! Но как бы в назидание подобным клеветникам России сами бунтари, самые страшные злодеи (С. Разин, Е. Пугачев) — являли умиленные картины верноподданнического покаяния.

Архимандрит Константин (Зайцев)

ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО, преступление против Бога и Святой Православной Церкви. Отцы христианской Церкви справедливо считали, что *власть*, не истребляющая еретиков и язычников, становится соучастником в преступлении против Самого Бога.

С первых веков христианства на Руси вероотступничество каралось самым суровым образом. Еретики-вероотступники нередко подвергались *смертной казни*. Однако случаи вероотступничества были крайне редки.

По Уложению *Алексея Михайловича* совратитель подлежал смертной казни, а вероотступник — отсылке к духовному начальству. Указы 1728 и 1735 повелевали сжигать нераскаившегося отступника в нехристианскую веру. В 1738 был сожжен некто Возницын, отступавший из Православия в иудаизм. Отступившие от Православия в другую христианскую веру, «если не расскаются, таковых без светского суда из духовных правительств посылать в дальние монастыри, где содержать до самой смерти безысходно». В к. XIX в. вероотступники отсылались к духовному начальству «для увещания и вразумления», но в чем должны они состоять и каковы пределы власти духовного начальства, в законе не говорилось. На время «вразумления», до тех пор пока оно не

приведет к желаемому результату, недвижимые имущества их сдавались в опеку, а дети отбирались. Вероотступничество влекло такие последствия только в том случае, если виновный переходил в какую-либо веру.

ВЕРСТАНИЕ, на Руси в XVI—XVII вв. зачисление *дворянства*, *детей боярских*, а также *городовых казаков* на военную службу с одновременным назначением земельного (*поместье*) и денежного жалований. Служба «новиков» (подростков дворян и боярских детей) начиналась с 15 лет, с сер. XVII в. — с 18 лет. При верстании также проверялась боевая подготовка старых *служилых людей* и брались на учет недоросли.

ВЕРХ, так назывались в XVI—XVIII в. внутренние жилые царские покои (постельные), помещавшиеся обычно в верхних этажах дворцов (чердак, терем): здесь жила вся женская половина царской семьи, затем царевичи. Первый каменный теремной дворец в *Москве* был построен в 1635—36. В широком смысле и приемные комнаты теремного дворца получили название «верхних» (Верхняя Золотая палата); «верхом» стал называться и вообще весь жилой дворец: верхний государев двор, верхнее, или постельное, крыльцо и другие части теремных покоев (см.: *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей. 1895).

ВЕРХНИЙ ЗЕМСКИЙ СУД (1775—96), местное судебное учреждение 2-й инстанции для рассмотрения в апелляционном порядке уголовных и гражданских дел *дворянства*. Были созданы на основании «Учреждений о губерниях» от 7 нояб. 1775 в каждой *губернии* или наместничестве; в обширных губерниях могло быть открыто 2 и более верхних земских судов. По существу, верхние земские суды являлись преемниками петровских надворных судов.

Верхние земские суды включали 2 председателей, утверждаемых Высочайшей властью по представлению *Сената*, и 10 заседателей, избираемых местным дворянством на 3 года и утверждаемых *губернатором* (наместником). Верхние земские суды делились на 2 департамента: уголовных и гражданских дел, в каждый из которых входили председатель и 5 заседателей. В соответствии с указом Сената от 5 июля 1787 дела, представлявшие общественный интерес, решались департаментами совместно. При каждом верхнем земском суде состояли прокурор и 2 стряпчих, казенных и уголовных дел, назначаемые Сенатом: прокурор — по представлению *генерал-прокурора*, стряпчие — по представлению губернских палат гражданского и уголовного судов. Высшим органом надзора за деятельностью верхних земских судов, как и других губернских судебных органов, являлся генерал-прокурор. Верхним земским судам были подчинены суды 1-й инстанции: уездные суды, дворянские опеки и нижние земские суды.

Верхний земский суд решал гражданские и уголовные дела по апелляциям на подчиненные ему судебные учреждения, окончательному решению подлежали тяжбы ценою до 100 руб., в остальных случаях допускались апелляции в палату гражданского суда. Решения верхнего земского суда по уголовным делам подлежали утверждению палатой уголовного суда.

Заседания всех судов 2-й инстанции проходили периодически — 3 сессии в год, но в отдельных случаях суды могли заседать и в другое время. Дела распределялись по жребию между членами суда, слушание и решение дел велось на заседаниях. Закон признавал желательным единогласное решение, но не допускалось и решение большинством голосов, причем голос председателя имел перевес. Порядок рассмотрения гражданских дел предполагал сначала решение казенных и общественных дел, затем дел частных лиц в такой последовательности: дела должников, дела о контрактах и купчих, о недвижимых имениях, дела лиц, живущих далеко

от суда, все остальные дела и в заключение — дела «пространные». При рассмотрении уголовных дел сначала решались дела заключенных под стражу (в течение 1—2 сессий; в противном случае члены суда подлежали штрафу в размере годового оклада в пользу потерпевшего, его наследников или школ).

«Учреждения о губерниях» определили порядок сношений верхних земских судов с другими учреждениями губернии: от *губернской правления* (правления наместничества) и губернатора они получали указы и повеления, представляя им рапорты и доношения; в подчиненные учреждения направляли указы, принимали от них рапорты и доношения; с учреждениями равными — губернским магистратом и верхней расправой — обменивались сообщениями.

Верхние земские суды были упразднены имп. Павлом I при введении новых губернских штатов 31 дек. 1796.

ВЕРХНИЙ НАДВОРНЫЙ СУД (1775, 1780—99), местное судебное учреждение для рассмотрения в апелляционном порядке гражданских и уголовных дел лиц, состоявших на *государственной службе*. Были образованы на основании «Учреждений о губерниях» от 7 нояб. 1775 в столицах — *С.-Петербурге* и *Москве*, открыты в 1780. Указом от 5 сент. 1784 верхний надворный суд был учрежден в Архангельске как промысловый и торговый центр (открыт в 1785). Целью создания верхнего надворного суда являлось стремление правительства выделить чиновников из подсудности общих судов. Верхнему надворному суду подчинялись находившиеся в столицах нижние надворные суды.

Верхний надворный суд делился на 2 департамента, гражданских и уголовных дел, в каждом из которых имелись председатель, советник и 2 ассессора. Председатель суда назначался верховной властью по представлению *Сената*, остальные заседатели — Сенатом. При суде состояли прокурор и 2 стряпчих (гражданских и уголовных дел), назначаемые Сенатом по представлению *генерал-прокурора*.

В верхний надворный суд вносились по апелляции на нижние надворные суды все гражданские и уголовные дела между лицами, состоявшими на военной, придворной и гражданской службе, а также дела разночинцев, не имевших в столице или столичной *губернии* недвижимой собственности, по которой они подлежали бы ведению *верхнего земского суда*, губернского магистрата или верхней расправы. Из компетенции верхнего надворного суда изымались служебные преступления, совершенные военными, как подлежащие юрисдикции военных судов, за исключением тех, что вытекали из гражданских обязательств лиц военного звания, а также дела, касавшиеся недвижимого имущества, находившегося в других губерниях. В целом компетенция верхнего надворного суда не была определена четко. Апелляции на решения нижних надворных судов подавались в верхний надворный суд на общих основаниях, установленных для судов 1-й инстанции: недельный срок для подачи жалобы, цена иска не менее 25 руб., залог в размере 25 руб.

Все решения верхнего надворного суда по уголовным делам подлежали утверждению палатой уголовного суда. Решения верхнего надворного суда могли быть обжалованы в палатах гражданского или уголовного суда при стоимости иска св. 100 руб. Порядок судопроизводства в верхнем надворном суде был аналогичен судопроизводству верхних земских судов, губернских магистратов и верхних расправ. Высший надзор за деятельностью верхних надворных судов осуществлял генерал-прокурор.

После утверждения уставов Петербурга 12 сент. 1798 и Москвы 17 янв. 1799, учреждавших городские суды, верхние надворные суды подлежали упразднению, а для окончания поступивших в них дел преобразовывались во временные департаменты по решению старых дел.

ВЕРХОВАЯ БОЯРЫНЯ И ДЕВИЦА, звание придворного штата русских цариц, происшедшее от их помешения на «*верху*» дворца. Верховные боярыни избирались обычно из царицына родства или же за особые заслуги назначались из меньшего чина (вроде будущих *фрейлин*).

Звание верховых боярынь утверждалось особым царским указом, который вносился даже в записные *разрядные книги*. Первенствующее место между верховыми боярынями занимали «боярыни-мамы» царевичей и царевен, причем старшинство мам соответствовало старшинству царевичей, мамы царевичей стояли выше мам царевен. Некоторым из верховых боярынь поручалось какое-либо особое заведование в обиходе царицына быта. Главнейшая боярыня была «кравчею», находилась всегда при царице и была ее правой рукой во всех домашних делах. Другая — «казначая» — заведовала царицыной *казной*; третья — «светличная», в ведении которой находилось все рукоделие женского царицына чина; четвертая называлась «постельничей», на ней лежало заведование постельным обиходом царицы и портмоным делом; пятая боярыня — «судья» — судила разные дела и споры женского дворового чина.

Боярышни-девицы, также называвшиеся «верховыми» или иногда сеньными, прикомандировывались как сверстницы царевен для их игр, забав и собеседничества, и штатное число их не было ограничено. Выбирались они из дворянского сословия почти исключительно из лиц, близких царице по родству, свойству или же по давней дружбе. Боярышни-девицы, живя постоянно в комнатах царицы и царевен на готовом содержании, первоначально не получали чиновного годового жалованья. В к. XVII в. им было назначено жалованье от 3 до 7 руб. в год.

ВЕРХОВАЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ, учреждена Высочайшим указом от 12 февр. 1880, «чтобы положить предел беспрерывно повторяющимся покушениям дерзких злоумышленников поколебать в *России* государственный и общественный порядок». Целый ряд террористических покушений, которыми сопровождалось революционное движение к. 1870-х, вызвал в правительстве убеждение, что меры, предпринимавшиеся до сих пор, оказались недостаточными и не достигающими цели. В совещании высших сановников, происходившем под председательством императора 8 февр., цесаревич выступил с предложением учредить следственную комиссию с обширными полномочиями, действия которой распространялись бы на все части Империи. Это предложение и получило осуществление в учреждении Верховной распорядительной комиссии. Для борьбы с революционным движением комиссии предоставлено было принять всякого рода меры, и все ведомства должны были беспрекословно исполнять соответствующие ее распоряжения; комиссии было поручено непосредственное ведение всех политических дел, возникших в Петербургском военном округе, и верховное направление таких дел во всей Империи. Главный начальник комиссии получил право главноначальствующего в *С.-Петербурге*, причем ему подчинен был *градоначальник*, имевший право непосредственно испрашивать Высочайшие повеления и присутствовать при всех докладах *министров*, если они имели связь с задачами комиссии. Во главе Верховной распорядительной комиссии был поставлен генерал-адъютант *М. Т. Лорис-Меликов*, членами ее назначены были: член *Государственного Совета* *К. П. Победоносцев*, князь Имеретинский, статс-секретарь *М. С. Каханов*, сенаторы Ковалевский и Шамшин, товарищ начальника *Третьего отделения* *Его Императорского Величества канцелярии* генерал Черевин, генерал Батянов и правитель канцелярии Министерства внутренних дел Перфильев. Свою программу Лорис-Меликов изложил на первом же заседании комиссии; она сводилась к двум главным задачам: подавлению терро-

ристов и изысканию средств для уврачевания тех болезней общества, которые породили революционное движение и поддерживали его.

Предложенные Лорис-Меликовым меры были таковы:

1) твердо преследовать преступные действия революционеров, но не смешивать со злоумышленниками людей, не участвующих в преступной партии и в революционных проявлениях ее;

2) установить единство действий *полиции*, прокуратуры и суда в деле преследования политических преступлений;

3) при достижении указанных целей стремиться к возвращению от чрезвычайных мер к нормальному порядку;

4) побудить органы правительства внимательно относиться к потребностям общества, благожелательно выслушивать заявления *дворянства*, земств и городов, для чего привлекать эти общественные элементы к участию в таких вопросах, которые близко касаются их местных нужд;

5) восстановить доверие к учебному ведомству, не касаясь основ системы. Перемена в личном составе управления учебным ведомством, по мнению Лорис-Меликова, «будет встречена с величайшим сочувствием всей Россией».

Было декларировано объединение всех действий властей в деле борьбы с революционерами, ускорение производства по политическим делам (были преданы военному суду несколько лиц, участвовавших в покушениях террористов); вместе с тем Лорис-Меликов принял целый ряд мер по облегчению участи лиц, сосланных и арестованных по одним подозрениям в неблагонадежности, и поставил на очередь вопрос о пересмотре правил об *административной высылке* и надзоре. Множество лиц, подвергнутых административным карам в предыдущие годы, было освобождено по личным представлениям Лорис-Меликова; *генерал-губернаторы* получили инструкции, в которых им рекомендовалось усвоить новые начала, принятые правительством в борьбе с революционным движением при применении ими административных мер взыскания.

События показали, что деятельность комиссии была неэффективна. Некоторые ее мероприятия стимулировали рост политического бандитизма. Добрая воля *царя* расценивалась революционерами как слабость. Убедившись в бесплодности работы комиссии, *Александр II* упразднил ее.

ВЕРХОВНИКИ, название, прилагаемое к членам *Верховного тайного совета* в связи с их попыткой ограничить самодержавие (см.: Анна Иванова). Цель эта имела в виду, по-видимому, уже при самом учреждении Верховного тайного совета, о котором иностранцы писали как о «первом шаге к изменению формы правления» по масонскому образцу Англии или Швеции. Главная роль принадлежала при этом кн. *Д. М. Голицыну*. На основании шведской «формы правления» 1634, 1660 и 1720, а также «королевской присяги» 1720 Голицын подготовил проект нового государственного устройства. В ночь с 18 на 19 янв. 1730, когда умер *Петр II*, Голицын поспешил представить Верховному тайному совету, пополненному новыми членами (кн. В. В. Долгорукий и кн. М. М. Голицын, фельдмаршалы, а также кн. М. В. Долгорукий, петербургский *губернатор*), те пункты своего проекта, которыми ограничивалась прерогатива новой императрицы и определялись права Верховного совета. Содержание их целиком было заимствовано из упомянутых шведских государственных актов 1720. «Кондиции», давшие повод противникам Верховного совета обвинять его в олигархических стремлениях, не исчерпывали, однако, всех планов Голицына: в ближайшие дни после их принятия Голицын внес в Верховный совет более полный проект нового государственного устройства. По нему верховная власть принадлежала императрице вместе с Верховным советом в составе 12 чел.; лично она распоряжалась

только своими расходами в размере 500 тыс. руб. ежегодно и командовала дворцовым караулом. *Сенат* в составе 30—36 чел. подготавливал дела для совета и являлся высшей судебной инстанцией. Палата низшего *дворянства* из 200 чел. охраняла права этого сословия; палата городских представителей, по двое от каждого города, ведала торговыми делами и интересами простого народа. Проект Голицына вызвал, однако, недовольство собравшегося в *Москве* для предполагавшегося бракосочетания покойного имп. Петра II «генералитета», т. е. особ первых 4 классов (их было в *Москве* 87 из общего числа 170) и «дворянства» (до 1100 из 2000 тогдашних штаб- и обер-офицеров). Те и другие хотели, во-первых, чтобы новое государственное устройство было выработано более широким собранием с участием их представителей и, во-вторых, чтобы в будущем устройстве законодательная власть принадлежала не одной правящей группе, а «общенародному» правительству. Уступая этому настроению, Верховный совет пригласил на заседание 2 февр. чинов первых 4 классов и, получив согласие имп. Анны на «кондиции», предложил недовольным «написать проект от себя». Получив это разрешение, «генералитет» собрался у сенатора *В. Я. Новосильцева* и принял проект, предложенный историком *В. Н. Татищевым*, по которому Верховный совет упразднился, учреждались «вышнее правительство», или Сенат, из 21 члена (в т. ч. всех верховников) и «нижнее правительство» из 100 членов, заседавшее по третям, три раза в год собиравшееся на общую сессию и соединявшееся с «вышим правительством» для выборов на все высшие государственные должности.

Законопроекты должны были составляться всеми *коллегиями*, обсуждаться и окончательно редактироваться «вышим правительством» и утверждаться императрицей. *Дворянство* получало ряд преимуществ: изменялся закон о единонаследии, военная служба ограничивалась 20-летним сроком, устраивались дворянские и духовные училища по городам, *кучество* тоже получало некоторые облегчения. Наконец, предлагаемый проект должен был быть передан в особую, избранную всем дворянством учредительную комиссию в составе не менее 100 чел. 5 февр. проект «генералитета» был внесен в Верховный совет. Но т. к. последний вовсе не хотел идти на самоуничтожение и на передачу учредительной власти выборной комиссии от дворянства, то он не принял предложения «генералитета» и решил опереться против него на мнение следующей за первыми 4 классами части дворянства. Для этого он на том же заседании велел несогласным «изготовить» свои мнения и «для совета призвать еще из знатных фамилий дворянство в рангах и без рангов». Несогласных с татищевским проектом было очень много: в нем вся власть сосредоточивалась в руках высшего чиновничества, которое само себя пополняло и за собой оставляло законодательную инициативу. Большинство дворянства желало более широкой организации дворянского представительства; чтобы добиться этого, оно готово было пойти на компромисс с Верховным советом. Оставляя за собой все льготы, проектированные татищевской петицией, дворянство соглашалось не настаивать на формальном упразднении Верховного совета и считать предложенное Татищевым «вышнее правительство» из 21 члена его непосредственным продолжением. Но, делая эту формальную уступку, шляхетство требовало, чтобы для важных государственных дел, для законодательных и учредительных вопросов созывалось собрание из всех четырех корпораций: «вышнего правительства», Сената, генералитета и шляхетства. Под этим проектом подписалось до 743 лиц, тогда как проект генералитета соединил лишь 288 подписей. Для Верховного совета и это мнение оказалось неудобным, поэтому он вступил в переговоры с отдельными влиятельны-

ми лицами и 7 февр. предложил им представить свои отдельные мнения (таких внесено было шесть). Но и они не шли в своих уступках так далеко, как хотелось совету, ограничиваясь лишь уменьшением состава «вышнего» (с 21 до 12) и «нижнего» (со 100 до 80, 70 и, наконец, до 50 членов) правительств.

Накануне приезда императрицы Голицын решился на уступки, впрочем несущественные, и ввел их в текст *присяги*, который предполагалось предложить Анне Ивановне. Со своей стороны кружок Татищева как последнюю меру предлагал передачу всех проектов в особую комиссию из 20—30 чел. дворянства, с участием при обсуждении отдельных частей выборных экспертов с правами членов и с условием пересмотра выработанной в комиссии редакции на совместном заседании комиссии и Сената, а затем и Верховного совета, и, наконец, подтверждения проекта императрицей. На Верховный совет дворянство, однако, не могло более рассчитывать: помимо его нежелания сделать уступки, вскоре по приезде императрицы (10 февр.) он оказался совершенно бессильным. Не решившись ни настаивать на последствиях, вытекавших из подписанных Анной Ивановной кондиций, ни предложить ей приготовленный текст присяги, верховники не хотели согласиться и с требованиями дворянства. В последние минуты, правда, кн. В. Л. Долгорукий, как более практичный, готов был пойти на все существенные уступки, которых требовала конституционная партия, но было уже поздно. Созыв учредительного собрания, о котором хлопотало дворянство, не мог состояться без разрешения императрицы, а т. к. бессилие Верховного совета повлиять на нее с каждым днем становилось более явным, то Остерману было легко путем тайных переговоров убедить дворян — сторонников конституции, добиться, своих требований прямо от императрицы.

На этой основе завязались прямые сношения сторонников конституции с молчаливыми до сих пор сторонниками сохранения самодержавия. Потеряв почву, Верховный совет готов был теперь предупредить события и взять на себя почин возвращения Анне Ивановне самодержавной власти, но такой исход казался недостаточно надежным императрице, вступившей через своих родственников из знати в сношения с недовольным дворянством обоим толкам. После двухдневных переговоров между ними (23—24 февр.) на 25 февр. назначен был перерыв. Но в этот день, по-видимому, вопреки уговору или вследствие неполного соглашения выступили со своим заявлением (о выборе комиссии для рассмотрения проектов и для выработки формы правления) сторонники конституции. Недовольные этим сторонники самодержавия выступили против, в результате чего императрица повелела конституционалистам пересмотреть их только что подписанное ею прошение, вызвав тем новое заявление, в котором из благодарности за уступчивость сторонники конституции просили императрицу принять самодержавие, но упразднить Верховный совет, заменив его Сенатом из 21 члена, заменить высшие места дворянскими выборами и, наконец, «установить форму правительств» согласно подписанной первой *челобитной*. Первая из этих просьб, о замене Верховного совета Сенатом с участием верховников (как проектировал Татищев), была удовлетворена тотчас по принятии самодержавия (указ от 4 марта). Вторая, о баллотировке в должности (по крайней мере, относительно офицеров), была удовлетворена указом от 5 февр. 1731. О форме правления, разумеется, речи более не было. Новое Уложение обсуждалось путем, предложенным для обсуждения законопроект Татищевским кружком. Учтены были и пожелания дворянства относительно отмены закона о майорате, сокращения срока службы, устроения дворянских училищ.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИЗРЕНИЮ СЕМЕЙ ЛИЦ, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЙНУ, А ТАКЖЕ СЕМЕЙ РАНЕННЫХ И ПАВШИХ ВОИНОВ (1914—17), образован именным указом, данным *Сенату* 11 авг. 1914, в следующем составе: председатель — имп. *Александра Федоровна*, вице-председатели — вел. кн. *Елизавета Федоровна* и вел. кн. Ольга Николаевна; председательствующий — председатель *Совета министров*; члены — вел. кн. Георгий Михайлович (с 12 янв. 1915), вел. княгини Мария Павловна, Ксения Александровна, Татьяна Николаевна (с 1916), председатели *Государственного Совета*, *Государственной думы*, Главных Алексеевского и Романовского комитетов, Главного управления Российского общества Красного Креста, вице-председатель Комитета попечительства о трудовой помощи, обер-прокурор *Синода*, *министры*: военный, внутренних дел, финансов, путей сообщения, главноуправляющий землеустройством и земледелием (с 26 окт. 1915 — министр земледелия), государственным контролер, главноуправляющий Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, главноуправляющий *Собственной Его Императорского Величества канцелярии по принятию прошений*, на Высочайшее имя приносимых, главный попечитель и председатель Человеколюбивого общества, председатель и вице-председатель Комитета по снабжению одеждой нижних чинов, увольняемых на родину из лечебных заведений (с 12 янв. 1915), представители Петроградского особого комитета и Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, 2 члена *Государственной думы* и *статс-дама* по выбору императрицы, секретарь императрицы. Кроме того, в состав совета был включен по назначению императрицы член *Государственного Совета италмейстер* кн. А. Н. Лобанов-Ростовский.

ВЕРХОВНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВЕТ, как высшее государственное учреждение задуман был при *Петре I*. По крайней мере, еще тогда возникают проекты, стремившиеся поставить над *Сенатом* «высшую инстанцию». Но такой совет появился только в царствование *Екатерины I*: 8 февр. 1726 был дан именным указ об учреждении Верховного тайного совета, в котором причины создания его определяются слишком большим количеством и сложностью дел у *сенаторов* как высших русских сановников; «им, и кроме сенатского правления, есть немалый труд в следующих делах: 1) что они часто имеют, по должности своей, яко первые *министры*, тайные советы о политических и других важных государственных делах; 2) из них же заседают некоторые президентами в первых *коллегиях*, отчего они за многodelством не могут чинить вскоре резолюции на государственные внутренние дела». Председательствовать в Совете обещала сама императрица; протоколы надлежало подписывать всем членам, а указы скреплять — члену *Коллегии иностранных дел* Степанову. В состав членов Верховного тайного совета по первому назначению вошли: кн. А. Д. Меншиков, президент *Военной коллегии* и генерал-фельдмаршал; гр. Г. И. Головкин, президент *Иностранной коллегии* и канцлер; вице-канцлер барон А. И. Остерман; президент *Морской коллегии* и генерал-адмирал гр. Ф. М. Апраксин; кн. Д. М. Голицын и гр. П. А. Толстой. Совет, лишенный наименования «правительствующий», после некоторых пререканий вынужден был уступить и подчиниться Верховному тайному совету. Между верховной властью и Сенатом совет стал посредником. В царствование *Екатерины I* он еще хотя бы внешне «стоял при особе» государыни; она принимала иногда участие в его заседаниях, хотя все вершил Меншиков. При *Петре II*, который весьма редко присутствовал на заседаниях, Совет его именем правил *государством*.

Строго юридически компетенции Верховного тайного совета никогда не были определены. Учреждался он «как для внешних, так и для внутренних важных дел». И действитель-

но, присоединение России к австро-испанскому союзу было результатом деятельности Верховного тайного совета, гл. обр. лично А. И. Остермана. В делах внутренних новое учреждение вмешивалось в компетенцию *Синода* (напр. по вопросу об «апробации» вновь печатающихся книг, представлении сведений и отчетов о припасах и средствах, взятых членами Синода из архиерейских домов и монастырей, и т. п.). В законодательных делах Верховному тайному совету принадлежала инициатива, разработка и санкция проектов законоположений, организация центральных учреждений и пересмотр узаконений о местном управлении, вопросы о новых податях и других делах финансового характера, заботы об организации и усовершенствовании войска и флота, вопросы о наградах, повышениях, о пожалованиях недвижимостями, возвращении конфискованных имений, наконец, Верховный тайный совет ведал даже многими важнейшими делами судебной практики. Но при неопределенной компетенции в связи с самыми широкими полномочиями и стремлением захватить в свои руки как можно больше власти Верховный тайный совет не приобрел прочного устойчивого положения. К тому же в составе его оказались после падения Меншикова родственники немногих родовитых фамилий, имевших больше завистников, чем доброжелателей, среди русского высшего *дворянства*. Перед своим падением Верховный тайный совет состоял из следующих пяти членов, которые официально назывались *министрами*: канцлера гр. Г. И. Головкина, вице-канцлера барона А. И. Остермана, князей А. Г. и В. Л. Долгоруковых и кн. Д. М. Голицына. Это и было ядро тех «верховников», которые предложили *Анне Ивановне* известные «кондиции».

После восстановления *самодержавной власти* императрицей Верховный тайный совет был упразднен, правительствующий Сенат вернул себе то же значение, какое имел при Петре I, восстановлена была роль *генерал-прокурора* (П. И. Ягужинского, находившегося во время существования совета в отлучке — резидентом в *Польше*). Все министры Верховного тайного совета, кроме А. Г. Долгорукого, были назначены сенаторами (4 марта). В начале следующего года было организовано новое высшее административное учреждение — Верховный тайный кабинет.

ВЕРХОВНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД (1764—1917), создавался Высочайшими указами по особо важным делам. Впервые был учрежден манифестом от 17 авг. 1764 по делу В. Я. Миrowsича, пытавшегося освободить царя *Ивана Антоновича*. Вторично был создан для суда над участниками московского восстания 1771, затем в 1774 для суда над Е. И. Пугачевым. Манифестом от 1 июня 1826 Верховный уголовный суд был учрежден по делу декабристов, задача его состояла в удостоверении подлинности предварительного следствия. Обычно Верховный уголовный суд состоял из представителей *Сената, Синода*, а также из высших должностных лиц по назначению императора. Устав уголовного судопроизводства от 20 нояб. 1864 определил порядок судопроизводства Верховного уголовного суда: он создавался каждый раз по особому Высочайшему повелению для рассмотрения важнейших государственных и должностных преступлений членов *Сената, Государственного Совета, министров*, главноуправляющих, *наместников* и *генерал-губернаторов*. Председателем Верховного уголовного суда являлся председатель Государственного Совета. В его состав входили председатель департаментов Государственного Совета, первоприсутствующие кассационных департаментов *Сената* и их общего собрания. Прокурорские обязанности исполнял министр юстиции, защитниками могли быть лица, имевшие звание *присяжных поверенных*. Приговоры Верховного уголовного суда обжалованию не подлежали. Осужденному предоставлялось право подать императору просьбу о помиловании. В Верховном

уголовном суде проходили два крупных политических процесса: по делу Д. В. Каракозова (1866) и А. К. Соловьева (1879). Указом от 22 апр. 1906 Верховный уголовный суд стал постоянным органом в составе *Сената*, из его компетенции были изъяты дела о должностных преступлениях. Председатель Верховного уголовного суда ежегодно избирался из членов Государственного Совета по усмотрению императора. В состав суда входили первоприсутствующие кассационных департаментов *Сената* и их соединенного присутствия с Первым департаментом *Сената*. Кроме них императором ежегодно назначались 3 сенатора из членов Уголовного кассационного департамента *Сената* и 2 сенатора из членов Первого департамента. Прокурорские обязанности исполнял *обер-прокурор* Уголовного кассационного департамента.

Ю. В.

ВЕРХОВНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПНЫХ ЗАМЫСЛАХ ПРОТИВ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ И УСТАНОВЛЕННОГО ЗАКОНАМИ ОБРАЗА ПРАВЛЕНИЯ И ДЛЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ПО СЕМУ ДЕЛУ ПРИГОВОРА (Верховный уголовный суд по делу о покушении на *Александра II*; 1866), высшее судебное учреждение, созданное именным указом от 28 июня 1866 для рассмотрения подготовленного следственной комиссией дела о покушении Д. В. Каракозова на *Александра II*. Суд состоял из 6 высокопоставленных гражданских и военных чиновников, назначенных императором. Председателем суда являлся вице-председатель *Государственного Совета, действительный статский советник* кн. П. П. Гагарин. Обязанности прокурора исполнял министр юстиции Д. Н. Замятин. 31 авг. 1866 Верховный уголовный суд вынес приговор Д. В. Каракозову: лишить всех прав и состояния и казнить через повешение. Именным указом от 5 окт. 1866 Верховный уголовный суд был закрыт.

Л. Т., Ю. В.

ВЕРХОВНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД ДЛЯ СУЖДЕНИЯ ДЕЛА О ПОКУШЕНИИ 2 АПРЕЛЯ 1879 НА ЖИЗНЬ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА (Верховный уголовный суд по делу о покушении 2 апреля 1879 А. К. Соловьева на жизнь *Александра II*), высшее судебное учреждение, созданное в 1879 по указу от 5 апр. 1879 для рассмотрения подготовленного следственной комиссией дела о покушении А. К. Соловьева на *Александра II*. В состав Верховного уголовного суда входили: 6 высокопоставленных чиновников, председатель департаментов *Государственного Совета* и первоприсутствующие кассационных департаментов *Сената*, назначенные императором. Председателем Верховного уголовного суда являлся председатель Государственного Совета кн. С. Н. Урусов, прокурорские обязанности исполнял министр юстиции Д. Н. Набоков. 25 мая 1879 Верховный уголовный суд приговорил А. К. Соловьева к *смертной казни* через повешение; 28 мая 1879 приговор был приведен в исполнение, и Верховный уголовный суд прекратил существование.

Ю. В.

ВЕРХОВНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД ДЛЯ СУЖДЕНИЯ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ, ОТКРЫВШИХСЯ 14 ДЕКАБРЯ ПРОШЛОГО 1825 г., был создан в 1826 согласно манифесту от 1 июня 1826 для судебного разбирательства по делу декабристов. В состав Верховного уголовного суда были назначены императором: 18 членов *Государственного Совета*, 36 — *Сената*, 3 — *Синода* и 15 — из числа высших военных и гражданских чиновников. Председателем Верховного уголовного суда являлся кн. П. В. Лопухин, зам. председателя — кн. А. Б. Куракин, обязанности *генерального прокурора* исполнял министр юстиции кн. Д. И. Лобанов-Ростовский. В суде действовали 3 комиссии: Ревизионная комиссия (7—10 июня 1826) в составе 9 чел. (по 3 от Государственного Совета, *Сената* и особо назначенные чиновники) проводи-

ла проверку следствия, она была разделена на 3 отделения: 1-е опрашивало членов Северного общества, 2-е — Южного, 3-е — Общества соединенных славян; Разрядная комиссия (10—27 июня 1826) в составе 9 членов распределила всех привлеченных к суду на 11 разрядов по степени виновности; Комиссия по составлению приговора (7—8 июля 1826) в составе М. М. Сперанского (от Государственного Совета), Н. М. Бороздина (от особо назначенных гражданских и военных лиц) и А. В. Казаева (от Сената) подготовила приговор — «Всепопданнейший доклад Верховного уголовного суда» и «Роспись государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям».

Верховный уголовный суд прекратил свою деятельность в соответствии с манифестом от 13 июля 1826.

Ю. В., Л. Т.

ВЕРХОВНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД ПО ДЕЛУ ДЕКАБРИСТОВ. — См.: ВЕРХОВНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД ДЛЯ СУЖДЕНИЯ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ, ОТКРЫВШИХСЯ 14 ДЕКАБРЯ ПРОШЛОГО 1825 г.

ВЕРХОВНЫЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ (1826—28), был учрежден на основании Устава о цензуре 1826 при Министерстве народного просвещения как межведомственный орган для руководства цензорами. В состав Верховного цензурного комитета входили 3 министра: народного просвещения, внутренних дел и иностранных дел. Правителем дел Верховного цензурного комитета назначался правитель канцелярии Министерства народного просвещения. Правитель дел вел журнал, подписываемый всеми членами комитета.

Верховный цензурный комитет собирался по инициативе министра народного просвещения и занимался делами по поручению императора и делами особой важности, предложенными министром народного просвещения. Основная функция Верховного цензурного комитета состояла в надзоре за деятельностью цензурных комитетов. Верховный цензурный комитет готовил и обсуждал инструкции и циркуляры цензорам и после утверждения императором рассылал их в цензурные комитеты. Верховному цензурному комитету поручалось также изыскивать средства для изъятия из обращения сочинений, признанных вредными.

Верховный цензурный комитет существовал до 1828, когда по Уставу о цензуре его функции перешли к Главному управлению цензуры.

А. П.

ВЕЧЕ, главнейшая форма самоуправления в Древней Руси. В летописях впервые упоминается в Белгороде под 997, в Новгороде Великом — под 1016, в Киеве — 1068, во Владимире-Волынском — 1097, в Звенигороде — 1147, в Ростове — 1157, в Суздале — 1157, во Владимире на Клязьме — 1157, в

Полоцке — 1159, в Переяславле — 1175, в Рязани — 1177, в Смоленске — 1185. В русских летописях понятие «вече» употребляется в двойном смысле: 1) всякой сходки для совещания о каком-либо вопросе и 2) народного собрания как органа, выражающего участие народа в верховной власти. У русских славян вече было везде, хотя не везде имело одинаковое влияние. Летописи дают скудные и отрывочные данные о вечевых собраниях, притом древнерусская жизнь не создала прочно и ясно установленных форм политической жизни. Участвовать в вече могли (но не обязаны были) все свободные домохозяева. Участие было непосредственное, представительство не допускалось. Могли участвовать жители не только главного города, в котором собиралось вече, но и тянувшей к городу волости, если в данный момент находились в городе; иногда жители главных пригородов призывались на вече в старший город. Вече собиралось и в пригородах, и тогда в нем могли участвовать жители старшей города, если оказывались в пригороде. Иногда вече собиралось вне города, так бывало во время походов, в которых принимало участие земское ополчение. Определенных сроков для созыва вече не было, оно собиралось по мере надобности. Созывал вече или князь, или иной орган власти; наконец, вече могло собраться и по инициативе самого народа. Народ мог не явиться на призыв князя и в то же время составить особое вече, иногда одновременно собиралось два вече.

Норм, определявших наименьшее число участвующих, при котором могло состояться вече, не было. Созывалось вече или колокольным звоном, или через особых рассыльных — биричей. Собрания происходили обычно под открытым небом. Точно определенных мест для собраний, по-видимому, не было, т. к. и в Киеве, и в Новгороде, о которых летописи дают наиболее известий, мест вечевых собраний было несколько. Некоторые ученые пытались разделить вече на за-

Вече

конные и незаконные (в зависимости от того, кем созывалось вече и где оно собиралось). Другие историки считали законными и тайные вече, собиравшиеся «по дворам» частных лиц, но, хотя в летописи и употреблен для таких сборищ термин «вече», правильное считать их просто совещаниями отдельных партий, т. к. они не имели характера всенародности и общедоступности.

Определенного порядка в ходе вечевых собраний, видимо, не было. Нет указаний на существование особого председателя. Созвавший собрание и открывал его. Говорить в собрании мог всякий, но руководство, естественно, принадлежало более почетным «лучшим» людям, *боярам* и старшам. При решении подсчета голосов не производилось. Для решения требовалось или единогласие, или такое подавляющее большинство, при котором протест меньшинства не имел бы значения. В случае равновесия борющихся партий вече могло распасться на два. Протоколов или каких-либо записей решений не велось; только в Новгороде, и то в позднейшую пору, вечевые решения оформлялись в виде вечевых грамот. Приводились в исполнение решения вече или князем и подчиненными ему органами, или самим вечем. Вечу принадлежала власть законодательная, и *судебная власть*, и *административная власть*. При отсутствии строгого разграничения власти князя и вече оно часто вмешивалось в дела, которыми ведал обычно князь. Чаше всего деятельность вече сводилась к следующим полномочиям: 1. Избрание князя. Народ считал себя вправе призвать любого князя; хотя это право не всегда осуществлялось им (князья часто занимали столы по наследству или военной силой), оно признавалось и самими князьями, которые, если на занятие ими стола не было молчаливого согласия народа или если в их руках не было достаточной вооруженной силы, чтобы игнорировать мнение населения, считали нужным изучить согла-

сие народа, урядиться с ним. Отсюда вытекало право вече заключать с князем «ряд» — договор. Эти договоры обычно не были облечены в форму *грамот*. Только со 2-й пол. XIII в. мы имеем письменные ряды с князьями, и те относятся к одному Новгороду. Вече могло, далее, изгонять неугодных ему князей, «показывать им путь от себя». Конечно, и это право осуществлялось только тогда, когда вече было достаточно сильно, а князь слаб. 2. Объявление войны. Князь мог затеять войну и без согласия вече, но тогда должен был вести ее на свой страх и на свои средства, не рассчитывая на поддержку земского ополчения, «воев», и при неудаче рискуя потерять свой стол. Вече могло, со своей стороны, взять на себя инициативу в объявлении войны и заставить князя принять в ней участие или заменить не соглашающегося князя другим, если чувствовало себя в силах сделать это. Вечу же принадлежало право требовать заключения мира, если оно считало продолжение войны невозможным для населения. 3. Вече вмешивалось, в особых случаях, в дела княжеского суда и управления и даже судило само непосредственно, особенно по делам, касающимся интересов всей земли.

В Киеве при первых князьях вече не играло значительной роли. Но по смерти *Ярослава*, когда на Киевский стол объявилось много претендентов, вече выступило на первый план и на его долю выпадала часто решающая роль как в деле замещения княжеского стола, так и в отношениях между князем и землей. С упадком Киева падает и значение киевского вече. На юго-западе, на Волыни, вече в XII в. имело значительное влияние на дела, но с усилением *княжеской власти* роль его уменьшилась. В *Галицком княжестве* вече рано было подавлено княжеской властью, зато здесь развилось сильное боярство, которое, оказав князьям содействие в подавлении вече, в свою очередь, ограничило княжескую власть. В Северной земле, по-видимому, было известное равновесие между властью князя и вечем. Сильнее проявляло себя вече в Полоцкой и отчасти Смоленской землях. Но особенного развития достигло вече в Новгороде и Пскове, хотя и здесь его функции не выразились в строго определенных формах.

Иной была судьба вечевоего уклада в Северо-Восточной Руси. В старых городах — Ростове и Суздале, вече первоначально имело такое же значение, как и в остальных русских городах. Однако под влиянием сильной великокняжеской власти роль вече здесь постепенно падала. Великокняжеская власть уже к к. XIV в. ликвидировала вечевые учреждения, хотя во время обострения социальной борьбы народные собрания в городах неоднократно принимали форму вече (восстания в Твери в 1293 и 1327, в *Москве* в 1382, 1445 и 1547, в Костроме и Н. Новгороде в 1304—05 и др.). Дольше всего вечевой строй удерживался в Новгороде и Пскове, где он достиг наибольшего развития. С присоединением к Москве Новгорода (1478) и Пскова (1510) вече было повсюду упразднено.

ВЕШНЯКОВ Владимир Иванович (16.11.1830—6.02.1906), историк-экономист и государственный деятель, член *Государственного Совета*, *сенатор*, *статс-секретарь*, *действительный тайный советник*. В 1848 окончил курс в Ларинской гимназии с золотой медалью и поступил на юридический факультет Петербургского университета. В 1850—51 написал сочинение на тему, данную проф. Н. Г. Устряловым, «О причинах возвышения Московского княжества», удостоенное золотой медали. Окончив в 1852 курс в числе первых кандидатов, был принят на службу в Министерство государственных имуществ, в статистическое отделение Департамента сельского хозяйства. Некоторое время колебался между гражданской и ученой службой. Акад. Устрялов выражал желание, чтобы Вешняков посвятил себя русской истории и готовился занять его кафедру. В 1856 П. А. Плетнев, Я. К. Грот и Н. Г. Устрялов рекомендовали его статс-секретарем на кафедру русской истории в Гельсингфорском Александровском университете, но Вешня-

Новгородское вече изгоняет князя.
Царственный летописец

ков отказался от этого предложения. В 1857 юридический факультет Петербургского университета избрал Вешнякова для посылки за границу вместе с другими молодыми учеными (В. И. Ламанским, О. Ф. Миллером и А. Н. Пыпиным), но у Министерства народного просвещения не оказалось достаточных средств. Т. о., Вешняков остался на службе по Министерству государственных имуществ и здесь в течение 40 лет последовательно занимал должности до управляющего *министерством* включительно (1893). В 1885 Вешняков был назначен сенатором, в 1887 — статс-секретарем за труды по составлению истории 50-летия министерства, в 1893 — членом Государственного Совета и вскоре председательствующим Особой комиссии в Государственном Совете для рассмотрения прошений, подаваемых в *Сенат*.

В области русской истории Вешнякову принадлежат труды по истории *государственных крестьян*. Обратив внимание на многие из разнообразных разрядов земледельческого сословия, вошедшие впоследствии в состав государственных крестьян, он напечатал в «Журнале Министерства государственных имуществ» (1857—64) свой труд «Исторический обзор происхождения разных названий государственных крестьян», составляющий целый ряд исследований о различных составных элементах *крестьянства*, об архиерейских и монастырских служителях, войсковых обывателях, о «вольных людях» в Западной России, о государственных крестьянах, водворенных на собственных землях (бывшие «свободные хлебопашцы») и крестьянах-собственников; о евреях-земледельцах, колонистах, коннозаводских крестьянах, лоцманах, ленных крестьянах, малороссийских казаках, лашманах (приписанных к корабельным лесам), одноподворцах, остзейских крестьянах, пахотных солдатах, поиезуитских и помонастырских крестьянах, солтысах, старостинских крестьянах, панцырных боярах, белопахцах и обельных вотчинниках, ординацких крестьянах. Вешняков пользовался в своем труде гл. обр. *Полным собранием законов*, но многие сведения и целые статьи (крестьяне-собственники, обельные вотчинники и белопахцы и др.) извлекались им впервые из архивных фондов.

Вешняков составил историю Министерства государственных имуществ (1887), привел в порядок его архив. Под его руководством были изданы: «Систематическое описание дел V отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии» (СПб., 1887), «Исторические материалы из архива Министерства государственных имуществ» (1891, вып. I).

ВЫСЫСКАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ, в России XIX — н. XX в. означало способ удовлетворения лица, которое в силу судебного решения получило право взять определенную имущественную ценность от другого лица. Имевший такое право назывался взыскателем, лицо обязанное — должником.

В н. XX в. взыскание производилось на основании решения суда или акта, имевшего исполнительную силу; взыскание производилось по инициативе взыскателя, но при помощи официальных органов общественной власти; взыскание падало на имущество, а не на личность должника. Этими чертами отличался порядок взыскания и по русскому *праву*. На основании судебного определения взыскателю выдавался исполнительный лист, который предъявлялся *судебному приставу*, *полиции* или *волокотному старшине*, явившимся в России органами исполнения. Взыскатель и должник имели право присутствовать при всех действиях по исполнению решения. Способы взыскания состояли в понудительной выдаче взыскателю присужденной вещи натурой или в продаже движимого и недвижимого имущества должника.

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, *законодательство русское* не употребляло понятие «взяточничество» как юридический термин. Оно знало только отдельные виды его: *мздоимство* (по-

лучение взятки за совершение законного), *лихоимство* (за совершение противозаконного) и высшую степень лихоимства — *вымогательство* (принудительное получение незаконной прибыли под угрозой притеснения). Субъектами взяточничества могли быть должностное лицо (безразлично, имеющее чин или нет, а также на какой именно, *государственной службе* или общественно, оно находилось), принявшее взятку, и частное лицо, ее давшее. До 1866 русское законодательство признавало давших взятку за участников преступления, но подвергало их меньшим наказаниям, чем получивших ее. После 1866 оно карало только «лиходателей, избличенных в склонении чиновников похитить, скрыть или же в чем-нибудь изменить бумагу, принадлежащую к делу, или сделать другой подлог». Мотивом этой реформы было, по-видимому, желание законодателя облегчить обличение взяточничества, дав заинтересованным лицам фактическую возможность сообщить суду обстоятельство преступления.

Мздоимство распадалось на два вида, отличавшихся временем получения взятки. Если она была принята до исполнения служебной функции, виновный подвергался штрафу и отрешению от должности. Если же она была получена после, наказание ограничивалось штрафом. Возвращение подарка в течение трех дней делало деяние ненаказуемым. Особенностью лихоимства считалось то, что одного обещания противозаконной выгоды было достаточно, чтобы считать преступление состоявшимся. Наказание — *ссылка на жительство в арестантские отделения*. В случае если виновный, прежде чем совершить что-либо противозаконное, сам объявлял о том начальству, суд мог смягчить наказание до выговора без внесения в послужной список. Признаком вымогательства являлось физическое или нравственное насилие для принуждения к передаче имущества. Состоявшимся оно могло считаться только с момента передачи. Приравнивая взяточничество к грабежу, законодатель облагал его соответственным наказанием, доходившим до ссылки на каторжные работы от 6 до 8 лет. К судьям-взяточникам применялись еще статьи, говорящие о неправомерности. Для совершения преступления был необходим окончательный *приговор*, нарушающий пределы судебной кары за данное преступление. Наказание для судей — от арестантских рот до *каторги*.

ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО, в XVIII — н. XX в. паспорт, документ, «служивший удостоверением личности, а равно и права на отлучку из постоянного местожительства в тех случаях, когда это право должно быть удостоверено».

Прототипом русского вида на жительство были т. н. проезде грамоты, возникновение которых относится к XVII в. и которые имели своим назначением наблюдение за путешествующими внутри страны русскими людьми.

При *Петре I* эти грамоты входят в общее употребление и возводятся в систему Положением от 30 окт. 1719. В 1724 был издан дополнительно к этому Положению указ «Плакат», в котором проезжие без паспорта объявлены *беглыми*. Главнейшие основания этих двух законодательных актов старого времени перешли затем в паспортный устав, действовавший до XX в.

Лишь в Положении 1894 эти основания были поколеблены. 1. Впервые признано излишним требование видов на жительство от лиц, остающихся в месте своего постоянного жительства. Впрочем, из этого правила изъяты многие города, объявленные на положении чрезвычайной или усиленной охраны, а также все фабрики и заводы. 2. Допущена отлучка без вида в *уезде* того города, где лицо имеет постоянное жительство, и на пятиверстное расстояние от этого уезда, но не дольше чем в 6 мес. Для поступления на сельскохозяйственные работы позволялась еще отлучка без вида и в смежные уезды, притом на срок, больший шестимесячного. 3. Для лиц,

состоявших под надзором, паспорт с отметкой о судимости мог быть заменен новым без отметки, если на ее исключение следовало согласие губернского начальства. 4. Неимение паспорта было исключено из числа уголовных преступлений. *Беспаспортный*, если удостоверял свою личность, получал свидетельство на 6 мес., в течение которых был обязан выпустить себе паспорт. По истечении этого срока не получивший паспорта должен был отправиться на родину в течение 7 дней, для чего ему выдавалось пропускное свидетельство, и только после этого не уехавший добровольно беспаспортный высылался мерами *полиции*. Только для лиц, не имевших возможности удостоверить свою самоличность, наступали последствия, изложенные в старом законе о беглых. 5. В вид на жительство могли быть вносимы: жена, сыновья до 18 лет, дочери до 21 года, лица преклонного возраста, родственники мужского пола и приемыши. Отдельные виды на жительство несовершеннолетние дети получали с согласия родителей, жена — с согласия мужа, крестьяне — с согласия хозяина двора или земского начальника. Но беспричинное нежелание дать согласие на получение отдельного вида могло быть обжаловано, и, т. о., паспорт не служил орудием родительской власти.

По новому Положению в отношении получения видов на жительство население делилось на две группы: а) неслужащие дворяне, лица, уволенные с *государственной службы*, офицерские чины запаса, чиновники запаса, почетные граждане, *купечество* и разночинцы — для всех этих лиц были установлены бессрочные паспортные книжки (первоначально со сборами в доход *казны*); б) *мещанство*, ремесленники и сельские обыватели — для них были введены паспортные книжки, паспорта и бесплатные виды на отлучку. При этом паспортные книжки сроком на пять лет мог получать всякий исправный и полноправный член *общины*, исключая тех мещан и ремесленников, за которыми числились недоимки по общественным сборам, — им необходимо было заручиться согласием их обществ, — а также сельских обывателей, не уплативших сполна государственные, земские или мирские сборы. Положение обязывало для получения паспортной книжки испрашивать разрешение от общества.

В паспортных книжках значилась сумма годового сбора, который должен был вноситься владельцем книжки в места приписки или в казначейство (мещанами и ремесленниками только в места приписки). Неисполнение этого правила влекло за собой изъятие паспортной книжки. Отбиралась книжка и тогда, когда обнаруживалось, что владелец ее оставил без призрения свою семью. У сельских обывателей книжки могли быть отобраны по приговорам их обществ (утвержденным соответствующей властью) в следующих случаях: 1) по требованию хозяина двора; 2) при избрании владельца книжки на одну из должностей. Паспорта выдавались (уже независимо от недоимок) на год, 6 и 3 мес., причем по окончании этих сроков на месте пребывания могли делаться отсрочки. Бесплатные билеты на отлучку выдавались лицам, пострадавшим от пожара, наводнения, неурожая и подобных несчастных случаев.

В Положении были установлены сборы в казну (за годовой паспорт — 1 руб., с паспортных книжек — по 1 руб. в год, для чего введены были паспортные марки). Однако эти сборы были отменены.

Прежние законы о паспортах сохранили силу для следующих лиц: 1) состоявших на действительной военной и морской службе; 2) римско-католического духовенства; 3) инородцев; 4) прискоковых рабочих; 5) скопцов; 6) ссыльнопоселенцев; 7) состоявших под надзором полиции; 8) жителей Царства Польского; 9) финляндцев; 10) иностранных подданных; 11) отбывающих за границу.

ВИРА, штраф в пользу князя за убийство или увечье. Впервые упоминается при *Владимире Святославиче*: Дума посоветовала ему не казнить разбойников, а взять с них виру. По *Русской*

Правде, взималась только при отсутствии мстителя. Наряду с вирой, шедшей в пользу князя, *Русская Правда* говорит о головнице, поступавшем в удовлетворение претензий потерпевшего.

Когда убийца не был известен, община-*вервь*, на территории которой находили убитого, платила «дику» виру. В XVI в. в случае невыдачи «душегубца» предусматривалась уплата виры крестьянами (см.: Крестьянство) *наместникам и волостелям*.

С. Ю.

ВИСЕЛИЩА, орудие казни. Русские *летописи* и жития говорят о повешении как наказании уже в XII—XIII вв. Из законодательных памятников о повешении упоминает впервые *Двинская уставная грамота* 1397; наказание это полагалось за третью кражу. В XVII в. повешение применяется ко всякого рода деяниям наряду с отсечением головы и другими видами простой и квалифицированной *смертной казни*. В большинстве случаев законодатель ограничивается общей формулой «казнить смертью», «быть в смертной казни», не определяя рода казни. Повешение, впрочем, считается наиболее позорным наказанием. Уложение царя *Алексея Михайловича* назначает его за военную измену. По воинским артикулам *Петра I* повешение имеет место в 33 случаях из 122 применения смертной казни вообще.

О порядке повешения и о форме виселищ история русского права сохранила мало сведений. Виселища строились покоем (т. е. в форме буквы П: два столба с перекладиной), или глаголем (в форме буквы Г: один столб с горизонтальным бруском наверху в одну сторону), или двойным глаголем (в форме буквы Т: один столб с горизонтальным бруском в две стороны). В наибольшем употреблении была виселица покоем, сохранившаяся до н. XX в. В некоторых случаях повешение совершалось на больших общих виселищах для нескольких осужденных. При повешении за ребро — квалифицированной смертной казни, применявшейся в исключительных случаях (инструкция 1719, указ 1731), употреблялась виселица в форме глаголя, к которой прикреплялся железный крюк.

Казни в *Москве* совершались обычно на Красной площади, иногда, впрочем, и в иных частях города, на реках Яузе и Москве. В других местностях России повешение часто совершалось на месте преступления. Разбойники вешались на деревьях и столбах вдоль дорог и рек, где они разбойничали. В 1708 во время бунта донских казаков преступников вешали на плавучих плотах, которые спускались вниз по течению реки. Новозаказные статьи 1669 воспрещали преступников «вершить в пустых местах» и, наоборот, предписывали «вершить их в тех местах, где они воровали и жили». По указу 1727 «впредь в *С.-Петербурге* и в *Москве* никому смертных казней не чинить, а исполнять те экзекуции за городом». В н. XX в. смертная казнь вообще, и повешение в частности, приводилась в исполнение не публично, а в пределах тюремной ограды в присутствии должностных лиц и местных жителей числом не более 10.

ВИСКОВАТЫЙ Иван Михайлович (ск. 25.07.1570), государственный деятель, один из крупных деятелей правительства *Ивана IV* в 1550—60-х. Выдвинулся благодаря личным качествам, а также потому, что активно проводил централизаторскую политику царя. Происходил из дворянского рода Висковатых, ветви князей Мещерских. В 1542 в качестве *подьячего* служил в *Посольском приказе*, с 1549 был назначен его главой, с 1553 — *думным дьяком*, с 1561 — печатником (хранителем *государственной печати*). Участвовал почти во всех переговорах с иностранными послами в 1550—60-х. Играл видную роль во внешней политике, был одним из сторонников Ливонской войны 1558—83. Иностранные дипломаты называли его «канцлером». Висковатый резко возражал против новшеств в иконописи (изображения бесплотных духов в виде человеческих образов). Был казнен по подозрению в

участии в боярском заговоре и изменнических сношениях с Турцией, Крымом и Польшей.

ВИТЕБСКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделилось из Полоцкого в 1101, когда Витебск достался в удел *Роману Всеславичу*. Оно занимало восточную часть Витебской губ. Из последующих витебских князей упоминаются *Давид Ростиславич*, Всеслав Василькович, Брячислав Василькович и Василько Брячиславич. На некоторое время Витебское княжество попадает в зависимость от смоленских князей. Между 1246 и 1252 в Витебске вокняжился один из литовских князей Виконт, который был изгнан оттуда кн. *Миндовгом*. Затем в Витебске княжил Изяслав, уже как подручник литовского кн. Войшелга. В 1246 противник Войшелга Герден овладел Витебском и Полоцком и отдал Витебск во владение кн. Константину, который передал его сыну *Михаилу*. После смерти Михаила Витебск управлялся *наместниками* смоленских князей, а в н. XIV в. здесь видим особого кн. *Ярослава Васильевича*, по смерти которого Витебск перешел по наследству к его зятю, крестному кн. *Ольгерду Гедиминовичу*. Ольгерд лично управлял Витебским княжеством до 1345, когда перешел на Виленский стол. Управление Витебским княжеством Ольгерд поручил, вероятно, своему сыну *Андрею Полоцкому*. После смерти Ольгерда Витебская волость была во владении его вдовы Юлиании. Затем Витебск получил изгнанный из Вильны Ягайло. После унии с *Польшей* в Витебске произошел бунт против Ягайла, жестоко подавленный, и Витебск был поставлен в зависимость от *Скиргайла*, а позже туда был прислан Ягайлом наместник. Спустя некоторое время Витебский стол захватил другой брат Ягайла *Свидригайло*, который долго вел борьбу с Витовтом. В 1393 Витовт посадил в Витебск своего наместника. После смерти Витовта Свидригайло на короткое время опять появился в Витебске. В 1441 Витебск подчинился сыну Ягайла Казимиру, и Витебское княжество прекратило свое существование.

ВИТТЕ Сергей Юльевич (17.06.1849—21.02.1915), граф, государственный деятель. Родился в Тифлисе в семье крупного чиновника. Окончил физико-математический факуль-

тет Новороссийского университета (Одесса). В 1869 был зачислен в канцелярию одесского генерал-губернатора, где занимался изучением служб движения железных дорог. В 1870 был назначен начальником конторы движения Одесской железной дороги, в дальнейшем работал в частном железнодорожном обществе в *Киеве*. В 1883 Витте написал книгу «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов», принесшую ему известность. В 1889 по указанию *Александра III* был назначен директором Департамента желез-

ных дорог Министерства финансов, в февр. 1892 — *министром* путей сообщения, а в авг. 1892, в связи с отставкой *И. А. Вышнеградского*, — *министром* финансов. Этот пост Витте занимал до авг. 1903, оказывая сильное влияние на решение экономических и политических вопросов, особенно в делах Дальнего Востока.

При активном участии Витте были проведены крупные экономические мероприятия: введена винная монополия; сооружена Сибирская железнодорожная магистраль и широко велось железнодорожное строительство (1890-е); проведена денежная реформа на основе золотого обращения

(1897), заключены таможенные договоры с Германией (1894 и 1904). Политика, которую проводил Витте, была связана с широким привлечением иностранных капиталов в промышленность, банки и государственные займы. Этому способствовали протекционистский тариф 1891 и политическое сближение с Францией. Витте сам признавал, что за время его пребывания на посту министра в *Россию* было привлечено не менее 3 млрд руб. иностранных капиталов. По инициативе Витте и при поддержке министра внутренних дел *Д. С. Сипягина* 22 янв. 1902 было создано Особое совещание о нуждах с.-х. промышленности, председателем которого был назначен Витте. Было создано 82 губернских и областных и 536 уездных дворянских комитетов. Комитеты являлись центрами либеральной оппозиции царскому правительству. В лице *В. К. Плеве* они встретили противника, мешавшего их деятельности. Расхождение между Витте и Плеве в оценке роли комитетов явилось главной причиной отставки Витте в 1903. Комитеты высказались за добровольный переход крестьян от общинного владения землей к подворному. *Николай II* не одобрил проведение этой реформы, и Особое совещание 30 марта 1905 было закрыто. Витте выступал против расширения земских учреждений. В полемике с *И. Л. Горемыкиным* (1899) он доказывал, что земские учреждения «не соответствуют самодержавному строю» и что при дальнейшем развитии они должны будут привести к конституции. Витте стремился противодействовать агрессивной политике Японии на Дальнем Востоке и, проводя курс на сближение с Китаем, выступал против захвата царским правительством Порт-Артура. При его участии был заключен оборонительный союз с Китаем против Японии и соглашение о строительстве Китайско-Восточной железной дороги на территории Маньчжурии. В н. XX в. Витте, считая преждевременным военный конфликт, выступил за соглашение с Японией путем уступок ей. Связь Витте с либерально-масонскими кругами подрывала доверие к нему *царя*. В авг. 1903 Витте получил отставку с поста министра финансов; находясь в *опале*, он занимал формальный пост председателя Комитета министров. В дек. 1904 при обсуждении вопроса о конституционных реформах в России Витте содействовал тому, чтобы из указа от 12 дек. 1904 «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» был вычеркнут пункт об участии выборных в *Государственном Совете*, чем снова заслужил расположение Николая II. Он возглавлял делегацию, подписавшую Портсмутский мирный договор 1905 с Японией, за что получил графский титул. Во время смуты 1905 настоял на программе уступок революционным силам, нашедшей свое выражение в Манифесте 17 октября 1905. Сокт. 1905 по апр. 1906 Витте возглавлял *Совет министров*. В 1906 он добился от иностранных банкиров займа на 2,25 млрд франков. Заключение мира с Японией и получение крупного займа укрепили позиции правительства в борьбе со смутой. Однако двуличная политика Витте вызвала справедливое недовольство Николая II. Понимая это, он подал в отставку, которая была принята 16 апр. 1906. Последние годы жизни Витте провел частично в *С.-Петербурге*, частично за границей. Формально оставался членом Государственного Совета и принимал участие в работе Комитета финансов, председателем которого являлся до своей смерти. В 1907—12 Витте опубликовал «Воспоминания» (т. 1—3).

ВИЦЕ-АДМИРАЛ, военно-морской чин III класса по *Табели о рангах*, соответствовавший чинам *генерал-лейтенанта* и *тайного советника*.

ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР, правительственный чиновник в *губерниях*, единственный заместитель *губернатора*, непосредственно управлявший деятельностью губернских учреждений. Имел, как правило, чин не ниже V—VI классов по *Табели о рангах*.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕР, наименование гражданского чина II класса по *Табели о рангах* для лиц, возглавлявших внешнеполитичес-

кое ведомство. Вице-канцлеры: барон П. П. Шафиров (1709—25), гр. А. И. Остерман (1725—40), гр. М. Г. Головкин (1740—41), кн. А. М. Голицын (1762—75), гр. И. А. Остерман (1775—96), гр. Н. П. Панин (1799), гр. В. П. Кочубей (1798—99, 1801—02), кн. А. Б. Куракин (1796—97, 1801—02), С. А. Колычев (1805), гр. К. В. Нессельроде (1828—45).

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ (ск. 28.01.1171), внук *Владимира Мономаха*. В 1149 действовал как союзник *Изяслава Мстиславича*, но потом перешел на сторону его врагов. В последние годы княжения *Изяслава* в *Киеве* Владимир опять находился в числе подручных ему князей. По смерти *Изяслава* Владимир примкнул к союзникам *Юрия Долгорукого*, который дал ему в 1157 Дорогобуж, Пересопницу и города по Горыни (Погорину). В 1162 Владимир поддерживал *Мстислава Изяславича* в борьбе с *Изяславом Давидовичем*, но потом пристал к дяде *Мстиславу Ростиславу*. Когда *Мстислав* занял Киев, Владимир просил у него *волостей* и, получив отказ, стал на сторону *Андрея Боголюбского*. Принимал участие в осаде и разорении Киева войсками *Андрея*. В 1171 *Мстислав* осадил Владимира в Дорогобуже. Больной Владимир вскоре умер.

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ (1533—1569), князь Старицкий, двоюродный брат *Ивана Грозного*, сын *Андрея Ивановича*. Арестованный вместе с отцом в малолетство *Грозного*, после победы *Бельских* над *Шуйскими* был освобожден и до 1553 пользовался расположением царя. Не изменилось внешне это расположение и после знаменитой болезни *Грозного*, во время которой Владимир Андреевич не хотел присягать наследнику *Дмитрию* и подбирал себе партию, чтобы сесть самому на престол. Больной царь насильно заставил Владимира Андреевича присягнуть и скрепить присягу записью. После выздоровления и рождения сына *Ивана Грозного* взял с Владимира Андреевича две новых записи (1554), по которым тот обязался признать законного наследника, не злоумышлять против него и не скрывать злоумышлений своей матери, *Евфросинии*, помогать ему даже против его родного брата, не решать никаких дел без ведома его, его матери и бояр, указывается в духовной *Грозного*, наконец, жить самому в *Москве* и держать при себе не больше 108 чел. После того Иван не раз оказывал знаки внимания Владимиру Андреевичу и его матери, ездил к ним в гости и пировал у них в Старице и Верее. Но ко времени отъезда в Александровскую слободу и учреждения *опричнины* отношение меняется. В 1563 по наговору *дьяка* *Савлука Иванова* *Евфросинье* пришлось постричься, а у Владимира Андреевича поменяли состав бояр и слуг. В янв.—марте 1566 Иван произвел обмен владений Владимира Андреевича на другие: вместо Старицы дал ему *Дмитров*, вместо *Алексина* — *Боровск*, вместо *Вереи* — *Звенигород*, т. е. вместо близких к границам городов и уездов — внутренние. Окончательно погубил Владимира Андреевича донос о его сношениях с новгородцами: его вместе с многими московскими боярами обвиняли в том, что они хотят известить *Ивана*, *Новгород* и *Псков* отдать польскому королю, а на московский престол посадить Владимира Андреевича. После того *Евфросиния* с бывшими при ней инокинями была утоплена в *Шексне*, а кн. Владимир Андреевич вызван в Александровскую слободу и недалеко от нее, в д. *Богане*, умерщвлен с женой и дочерью; их обвинили в попытке отравить царя и заставили выпить яд.

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ ХРАБРЫЙ (15.07.1353—05.1410), князь Серпуховской, родился уже после смерти отца, *Андрея Ивановича* (младшего сына *Ивана Калиты*). В 1358 умер старший брат Владимира *Иван*, и он получил весь отцовский удел, к которому в 1359 прибавилась, по завещанию вел. кн. *Ивана Ивановича*, «треть на *Москве*». Состав удела Владимира несколько раз изменялся вследствие обмена городами с вел. князьями. В 1364 заключен был договор между вел. князем и

Владимиром, или, вернее, его боярами, по которому Владимир обязывался служить вел. князю, а последний — «держать его в братстве». Уже в ранней молодости Владимир принимал участие в войнах своего двоюродного брата вел. кн. *Дмитрия*, но особенную славу он приобрел в Куликовской битве, за которую, подобно брату, получил у современников прозвание *Донского*. Незадолго до кончины *Дмитрия* согласие между ним и Владимиром было нарушено, но вскоре обе стороны заключили новый договор, по которому Владимир обязался признавать сына вел. князя своим старшим братом, т. е. отказывался от притязаний на великокняжеское достоинство. Со вступлением на великое княжение *Василия Дмитриевича* между ним и Владимиром начались разногласия, и Владимир ушел в *Торжок*, но потом они помирились и *Василий* прибавил дяде города *Волок* и *Ржев*. В 1408 Владимиру пришлось охранять *Москву* во время нашествия *Едигея*, т. к. вел. князь бежал в *Кострому*. Он был женат на дочери *Ольгерда* Литовского *Елене* и имел семерых сыновей.

ВЛАДИМИР (Иван) ВАСИЛЬКОВИЧ (ск. 10.12.1289), князь Волынский, внук *Романа* Галицкого. Упомянут в летописи с 1260. В 1262 сопровождал отца в походе на Литву. В 1264 женился на дочери *Романа* Брянского *Ольге*. В 1271, после смерти отца, сел на княжение во Владимире. Он не был охотником до военных предприятий, но обстоятельство складывалось в то время так, что Владимир поневоле должен был вести беспрестанные войны. Ему пришлось продолжать борьбу с ятвягами и литовцами, у которых княжил тогда *Тройден*, пришлось вмешаться в распри других соседей, польских князей, несмотря на заключенные последними мирные договоры; кроме того, татары, проходя через Волынь, сильно опустошали страну (особенно разорителен для волынян был поход *Телебути* в 1285). При всех этих неблагоприятных условиях Владимир умел поддерживать по возможности мир с соседями и пользовался спокойными промежутками для устройства своего княжества: укреплял разоренные города (*Берестье*), строил новые (*Каменец на Лосне*), старался облегчить участь пострадавшего от татар населения, развить торговлю, для чего привлекал в страну иноземцев, строил храмы и наделял их предметами церковного обихода, причем некоторые книги переписывал собственноручно. Последние годы своего княжения Владимир страдал от тяжелой болезни, по-видимому рака нижней челюсти, и еще при жизни передал свои земли двоюродному брату *Мстиславу Даниловичу*.

ВЛАДИМИР (Владимирко) ВОЛОДАРЕВИЧ, князь Минский (1182), сын *Володаря* Глебовича.

ВЛАДИМИР (Василий) ВСЕВОЛОДОВИЧ МОНОМАХ (1053—19.05.1125), сын *Всеволода Ярославича*, прозвание *Мономаха* получил, по преданию, от прозвища деда по матери, византийского имп. *Константина Мономаха*. После изгнания из *Киева* кн. *Изяслава Ярославича*, когда произошло перемещение князей, был посажен в *Смоленск* (1067). Когда отец Владимира сел в *Киеве*, он занял его стол в *Чернигове*, выдержав упорную борьбу со *Святославичами*. По смерти *Всеволода* Владимир, пользовавшийся большим расположением киевлян, мог бы занять его место, но, избегая борьбы с другими князьями, уступил *Киев* старшему из князей

ные бояре разбежались. Но это не помогло Игоревичам. Бояре бежали к венгерскому королю, у которого жил сын Романа Мстиславича *Даниил*, и просили помочь Даниилу возвратиться в Галич. К венграм присоединились поляки и волынские князья, и дело Игоревичей было проиграно. Владимиру удалось бежать, но Роман, Святослав и Ростислав попали в плен и были повешены боярами.

ВЛАДИМИР ИНГВАРЕВИЧ, князь Луцкий. Помогал *Даниилу Романовичу* приобрести и удержать за собой Галич (1230, 1235).

ВЛАДИМИР (Дмитрий) КОНСТАНТИНОВИЧ (1214—27.12.1249), родоначальник углицких удельных князей, младший сын *Константина Всеволодовича*. В борьбе дядьев сначала принял сторону *Юрия*, потом *Ярослава*, был с Юрием в битве при Сити (1238) и ездил с Ярославом в Орду в 1244 и 1245. Имел детей *Андрея* и Романа.

ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ (ск. 1340), последний галицкий король из Рюриковичей, сын *Льва Юрьевича*. В русских летописях не упоминается.

ВЛАДИМИР МСТИСЛАВИЧ (1132—10.05.1174), внук *Владимира Мономаха*. В 1140-х был деятельным помощником брата *Изяслава* в его борьбе за Киевский стол. В 1150-х княжил в Дорогобуже на Волыни. После смерти *Изяслава* (1154) вел. кн. *Юрий* дал Владимиру Владимир-Волынский, но в 1156 племянник Владимира *Мстислав Изяславич* внезапно напал на город, захватил жену и мать дяди и увез их в Луцк, разграбив имущество Владимира и его дружины. Сам Владимир успел бежать сначала в Перемышль, а потом в Венгрию, откуда возвратился в следующем году. В 1158 он тщетно пытался добыть себе Туров. В 1162 он пребывал в Слуцке, откуда его изгнали соседние князья в Киев к брату *Ростиславу*.

После смерти Ростислава Владимир сначала поддерживал Мстислава Изяславича, выпрашивая у него к своей волости (Ростислав выделил ему пять городов, в т. ч. Треполь) Торческ с Поросьем (1159), но скоро стал сам помышлять о Киеве. Уличенный в этих замыслах, Владимир дал Мстиславу клятву и был отпущен к себе в волость, однако не отказался от своего плана и сообщил об этом дружине. Не встретив поддержки, поехал к берендеям; те, увидев Владимира без дружины и союзников, встретили его враждебно, и он бежал на Волынь, а оттуда — в Суздаль к *Андрею Боголюбскому*, который послал его в Рязань. В 1171 Владимир появился опять на Волыни и по смерти *Владимира Андреевича* Дорогобужского занял Дорогобуж. В 1174 Владимиру удалось занять Киевский стол, где он прокняжил всего 3,5 мес. и скончался.

ВЛАДИМИР МСТИСЛАВИЧ (ск. до 1233), сын *Мстислава Ростиславича Храброго*, в 1208—13 князь Псковский. Изгнанный из Пскова, получил Идумейскую волость в Ливонии, будучи женат на племяннице Рижского еп. Альберта. В 1216 вернулся в Псков. В 1217, 1222, 1225 участвовал в походах на Ливонию.

ВЛАДИМИР ОЛЬГЕРДОВИЧ, сын вел. кн. Литовского *Ольгерда* от Юлиании Тверской. Княжил в Киеве после присоединения его к Литве (с 1362). О княжении его в Киеве дошло немного сведений. По-видимому, он принимал мало участия в междоусобицах литовских князей и более занимался делами своей области. Владимир заботился о Православной Церкви и старался восстановить в Киеве митрополицию кафедру. Ягайло, вступив на польский престол, три раза заставлял его подписывать грамоты, заключавшие в себе обязательство верности королю, королеве и короне польской, но спустя некоторое время Витовт пошел на Владимира войной под тем предлогом, что тот, «бывши в Киеве, не всхоте покору учинити и челом ударити». Витовт занял киевские пригороды Житомир и Овруч, отверг мирные предложения

Владимира и перевел его на княжение в Копыль. Владимир ушел в Москву, ища поддержки у *Василия Дмитриевича* Московского, но, не получив помощи, вернулся в Копыль, где и умер. Тело его было похоронено в Киево-Печерской лавре. Владимир был родоначальником княжеской ветви Олельковичей, отличавшейся преданностью русской народности и Православию.

ВЛАДИМИР (Дмитрий) РЮРИКОВИЧ (1187—3.03.1239), сын *Рюрика Ростиславича*. Княжил в Смоленске, в 1218 был посажен Мстиславом Удалым на великом княжении Киевском, которое, однако, уступил в 1235 *Ярославу Всеволодовичу*, а в 1236 — *Михаилу Черниговскому*.

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ, равноапостольный, вел. князь, во св. Крещении *Василий, Красное Солнышко* (?—1015), князь Киевский (с 980); сын кн. *Святослава Игоревича* и его ключницы Малуши Любчанки. С помощью своего дяди Добрыни Владимир в 968 стал князем в Новгороде, откуда после смерти Святослава был изгнан своим братом кн. *Ярополком* и бежал к варягам, через два года вернулся в Новгород с варяжской дружиной, взял город, занятым было наместниками Ярополка, и объявил, что будет вести войну за великое княжение. Начал он с того, что отобрал у брата невесту *Рогнеду*, дочь полоцкого кн. *Рогволода*. Владимир взял Полоцк, умертвил Рогволода и двух его сыновей, а Рогнеду сделал своей наложницей-женой (помимо многочисленных наложниц, которых он содержал, подобно восточным владыкам-мусульманам). После этого будущий благоверный св. князь, а в ту пору ярый язычник, двинулся к Киеву, осадил его, склонил киевского воеводу к измене, выманил к себе брата Ярополка и убил.

Т. о., к 980 Владимир с помощью варяжской дружины и злодейского братоубийства овладел Киевским государством. Отправив буйных варягов, требовавших слишком многого, в Византию, князь одновременно уведомил императора письмом, что оставлять их на службе в столице опасно, а надо разослать малыми отрядами по дальним городам и ни в коем случае не допускать обратно в Россию. Император, не желая портить отношений с воинственным сосе-

Икона XV в.

дом, прислушался к совету. Т. о., Владимир окончательно утвердил в Киеве свою *власть*.

Далее, говоря словами Н. М. Карамзина, он «изъявил отменное усердие к богам языческим». Отвоевав в 981 Червенские города (Перемышль и др.), ранее захваченные *Польшей*, совершив успешные походы против *вятичей* (981—982), *ятвягов* (983), *радимичей* (984) и *камских болгар* (985), князь возжелал воздать почести благосклонным «богам», покровительствовавшим его дружине в деле объединения страны. «И постави кумиры на холме вне двора теремного, — говорит летописец, — Перуна деревянна, а главу его серебряну, а ус злат, и Хорса, и Дажьбога, и Стрибога, и Семаргла, и Макось. И приносил им жертвы, называя их богами. И приводжали сынов своих и дочерей и служили бесам и оскверняли землю требами своими».

Земля осквернялась не только животной жертвенной кровью. «Боги» требовали и человеческих жертв. В 983 жребий быть принесенным в жертву идолам пал на юного Иоанна, сына православного варяга Феодора. Отец отказался выдать его язычникам, сказав: «Если ваши боги всемогущи, пусть сами придут и попробуют взять сына у меня!» Разъяренная толпа умертвила Феодора и Иоанна в собственном доме, на месте которого впоследствии обратившийся Владимир воздвиг первую созданную им церковь — во имя Успения Пресвятой Богородицы (она получила название Десятинной, т. к. благочестивый князь давал на ее содержание десятую часть своих доходов).

Личное обращение Владимира как бы прообразует изменения, ожидавшие по Крещении и соборную душу народа. Обращение — всегда тайна. Невидимо, неуловимо, неощутимо касается Господь человеческой души, сокрушая узы греховного ослепления. Никто, даже сам прозревший, не в силах понять и рассказать, как наступило прозрение. Всемогущий Бог, милосердствуя о своем погибающем творении, властно действует в человеке, врачует и вразумляет, воссоздавая Свой оскверненный образ столь же непостижимым действием, как и самое действие создания его. Лишь очень приблизительно может проследить за обращением внешний наблюдатель.

Во время приверженности язычеству буйная натура князя безоглядно отдавалась порывам самых разрушительных страстей. Публичное насилие над пленной княжной Рогнедой, предательское убийство брата Ярополка, участие в человеческих жертвоприношениях, необузданная похоть, для удовлетворения которой Владимир содержал в трех гаремах 800 наложниц, — вот далеко не полный перечень, позволяющий судить о его характере.

Тем разительнее перемена, произведенная в князе Крещением. Преподобный Нестор-летописец указывает, что еще до

обращения ему было какое-то видение, не уточняя и не раскрывая, какое именно. Внутренняя духовная причина перемен, происшедших с Владимиром, осталась тайной его души, скрытой от любопытных взоров потомков. Между тем, по воле Божией, сами внешние события вели князя к ближайшему соприкосновению с Православной верой и Церковью.

Греческие императоры Македонской династии, занимавшей в то время престол Византии, — Константин и Василий — обратились к Владимиру с просьбой. Им была необходима военная помощь русских дружин, чтобы подавить бунт своего мятежного воеводы Фоки. Князь согласился помочь, но поставил условие, для империи неслыханное, — руку сестры императоров, царевны Анны. Блестящая Византия никогда не отдавала своих царевен в жены варварам, и лишь безвыходная ситуация заставила Константина и Василия согласиться с условием дерзкого руса. Впрочем, выполняя договоренность они не спешили, особенно после того, как русский отряд помог разгромить легионы Фоки.

Возмущенный Владимир взял Корсунь, важнейший опорный пункт Византии в Причерноморье, и повторно потребовал Анну в жены. С великой неохотой империя уступила — и царевна отправилась в варварскую Скифию как в тюрьму, не забыв, конечно, взять духовенство и прихватив церковную утварь. Для православного взгляда последовательность этих событий являет собой сплошную цепь чудес.

Владимир трижды собирался принять Крещение. Первый раз, выслушав проповедников, каждый из которых склонял его в свою веру, князь решил отправить посольство в мусульманские и христианские страны, дабы на месте выяснить, какая вера лучше. «Избраша мужи добры и смыслены», он поручил им «испытати гораздо... како служит Богу» каждый из народов, прославших своего проповедника. Вернувшись, послы рассказали князю, что ни мусульманство, ни католичество им не приглянулись — «пришедше, видеша скверныя их дела». Иное дело *Православие*: «приидохом же в греки... не вемы на небе ли есмы были, или на земле... и есть служба их паче всех стран».

Рассудивши дело, княжеские советники-бояре решили, что креститься стоит, говоря Владимиру, что, если бы плох был закон греческий, бабка его *Ольга*, «яже бе мудрейши всех людей», не стала бы православной. И князь наконец решился: «Отвещав же, — Володимер рече, — идем, крещение приемем». Но эта внешняя решимость, не подкрепленная живым церковным опытом, оказалась недолговечной — он так и остался язычником.

Второй раз Владимир собрался креститься, когда на требование отдать ему в жены Анну императоры ответили так: «Не пристало христианам отдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и Царство Небесное восприимешь, и с нами единовверен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя».

«Услышав это, — говорит летописец, — сказал Владимир посланным к нему от царей: “Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи”. Но и в этот раз князю было не суждено принять св. Крещение. Видно, Богу было не угодно, чтобы просвещение Руси имело в своем основании брачные расчеты. Владимир затеял с императорами спор, что должно состояться в первую очередь — Крещение или приезд невесты. Время шло, а уступать никто не хотел.

Тогда князь осадил Корсунь. Взять хорошо укрепленный город было почти невозможно, но «некий муж корсуныян, именем Анастас, пустил стрелу, так написав на ней: «Перекопай и перейми воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока». Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: «Если сбудется — крещусь!»

Владимир Святой с сыновьями

И тотчас повелел копать наперерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались», — свидетельствует летопись.

Лишившись Корсуня, Василий и Константин вынуждены были выполнить свое обещание и отправили наконец сестру Анну, с пресвитерами и сановниками, к Владимиру.

Ожидавший в Корсуне прибытия невесты, Владимир внезапно заболел глазной болезнью, завершившейся полной слепотой. Прибывшая Анна в который раз потребовала его Крещения, без чего не могло быть и речи о браке. Князь согласился и в момент совершения таинства в купели — прозрел. Излечение телесное сопровождалось и благодатной душевной переменой, плоды которой не замедлили сказаться.

В 988 кн. Владимир возвратился в Киев совсем не таким, каким он покинул город, отправляясь в поход. Совершенно изменилась его нравственная жизнь. Он распустил свои гаремы; Рогнеде, своей первой жене, послал сказать: «Я теперь христианин и должен иметь одну жену; ты же, если хочешь, выбери себе мужа между боярами». Замечателен ответ Рогнеды: «Я природная княжна, — велела она передать Владимиру. — Ужели тебе одному дорого Царствие Небесное? И я хочу быть невестой Христовой». С именем Анастасия княжна постриглась и кончила свои дни смиренной монашкой в одной из обителей. Так Крещение Владимира отозвалось благодатной переменой и среди людей, его окружавших.

Русь уже знала властителей-христиан. Бабка князя — св. равноап. Ольга, долгие годы правила страной: сперва по малолетству сына, потом ввиду его постоянных военных отлучек. Ее личная приверженность Православию, однако, никак не сказалась на народе в целом. Естественно было ожидать такого же поведения и от кн. Владимира, тем более что государство, которым он правил, созданию которого отдал столько сил, имело язычество в своей основе как связующее и объединяющее государственное начало. Покуситься на него — значило наверняка разрушить Киевскую державу, отдав ее во власть религиозных смут и племенных противоречий.

Однако святой князь руководствовался не политическим расчетом, но благодатным внушением Божиим. Вернувшись в Киев, он велел жителям города собраться на берегу Днепра, подкрепив призыв всем весом своей княжеской власти: «Кто не придет, тот не друг мне!» И когда горожане собрались, на глазах обомлевшей толпы были сокрушены идолы. Деревянные статуи «богов» рубили и жгли, а сереброголового Перуна по княжескому повелению сначала привязали к хвосту коня и поволокли с горы (в то время как двенадцать специально назначенных человек колотили его палками), а затем сбросили в реку.

Вместо неминуемого, казалось бы, всеобщего мятежа произошло всеобщее Крещение, которое св. Владимир пред-

Крещение Руси

варил своей горячей молитвой. «Боже, сотворивший небо и землю, — молился прозревший князь, — призри на новые люди сии и даждь им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как уже познали страны христианские, утверди веру в них правую и несомнительную, а мне помоги, Господи, на супротивного врага, дабы, надеясь на Тебя, победил бы я его козни».

Вскоре в Киеве появились возы, наполненные мясом, рыбой, хлебом, медом и всякой другой снедью. «Нет ли где больного и нищего, который не может сам идти ко князю во двор?» — кричали возницы. В год Крещения Руси Владимиру исполнилось 25 лет. Со всем пылом юности отдался он осуществлению Христовых заповедей, разыскивая несчастных, убогих и обездоленных, говоря, что опасается, — «немощные и больные не дойдут до двора моего».

Одно время князь даже отказался карать преступников, восклицая: «Боюсь греха!» Лишь вмешательство духовенства, напомнившего ему сло-

ва Апостола об обязанностях властителя и его ответственности, заставило св. Владимира изменить свое решение.

Вопреки всему Русь не разрушилась и не потонула в пучине усобиц. Православие распространилось неимоверно быстро. Уже при жизни св. Владимира в Киеве были возведены сотни церквей. На севере: в Новгороде, Ростове, Муроме — язычество держалось дольше и крепче, но и там, после исторически непродолжительного периода двоеверия, Православие безоговорочно восторжествовало...

Изучая эпоху св. равноап. кн. Владимира, можно спорить о тех или иных подробностях, по-разному описываемых древними историками и летописцами, можно настаивать на той или иной последовательности событий, предшествовавших Крещению князя. Можно предлагать свое прочтение причин, приведших св. Владимира к воцерковлению. Но одно для непредвзятого взгляда остается несомненным — в условиях, крайне неблагоприятных для Церкви, в среде народа дикого и нерасположенного к обращению, в стране, враждебной православной Византийской империи, произошло событие, не объяснимое естественным ходом вещей, — Крещение Руси.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1162), князь Муромский, сын *Святослава Ярославича* Муромского. Помогал *Святославу Ольговичу* в борьбе против *Изяслава II*.

ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1201), сын *Святослава Всеволодовича Черниговского*. В 1180 был послан отцом в Новгород, но в 1181, по соглашению новгородцев с Владимирским князем, отослан ими обратно. Позже княжил в Переяславе Южном и участвовал в походах против болгар и половцев.

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ (1218—3.02.1238), княжич, сын *Юрия Всеволодовича*, из рода Владимиро-Суздальских кня-

зей. Был захвачен в *Москве* в 1237 Батыем и убит на подступах к г. Владимиру татарами, когда владимирцы отказались сдаться.

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ (1020—4.10.1052), сын *Ярослава Мудрого* и шведской королевы Ингигерды. С 1034 (или 1030) княжил в Новгороде, известен гл. обр. своим походом на Византию в 1043, окончившимся для русских неудачей, чему способствовала буря, разметавшая их ладьи.

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ (1151 — ок. 1200), сын *Ярослава Осомысла* Галицкого от не любимой им жены Ольги Юрьевны. В 1173 разлад дошел до того, что Ольга с сыном и приближенными боярами удалилась в *Польшу*. Чуть позже Владимир перебрался на Волынь. Тем временем в Галиче бояре заставили *Ярослава* дать клятву в том, что он помиритесь с женой, перебили его сторонников (некую «Чагрову чадь») и сожгли живьем его любовницу Настасью. Княгиня с сыном возвратились в Галич, но через год вынуждены были снова удалиться. Владимир скитался по разным русским городам, пока не нашел приюта у мужа сестры *Игоря* Северского, который и помирил его с отцом. Тем не менее, умирая, *Ярослав* отдал Галич своему сыну от *Настасьи* *Олегу*, а Владимиру достался младший стол — *Перемышль* (1187). Но бояре тотчас по смерти *Ярослава* изгнали из Галича *Олега* и посадили *Владимира*. Когда же обнаружилось, что новый князь — пьяница и развратник, бояре пытались на него воздействовать. Однако *Владимир*, забрав драгоценности, любовницу с двумя сыновьями и некоторых преданных дружинников, бежал к венгерскому королю. Галич заняли сначала *Олег*, а позже *Роман* Волынский. Король вступился за *Владимира* и послал в Галич войско. *Роман* бежал. Но король не возвратил Галич *Владимиру*, а посадил там своего сына *Андрея*, Галицкого же князя заточил в башне. Через некоторое время Владимиру удалось бежать к германскому имп. *Фридриху Барбароссе*. Он просил у императора помощи, обещаясь платить ему по 2000 гривен серебра в год. *Фридрих* не мог сам вступить за *Владимира*, но поручил польскому кн. *Казимиру* восстановить *Владимира* на его столе. *Казимир* послал с *Владимиром* большое войско. Между тем галичанам надоели насилия хозяйничавших у них венгров, и они, услышав о приближении *Владимира*, прогнали королевича и приняли прежнего князя (1190).

ВЛАДИМИРА СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ОРДЕН, учрежден имп. *Екатериной II* в сент. 1782 как награда за отличия на государственной службе. Был разделен на 4 степени. Орден 1-й и 2-й степеней имел звезду, а 1-й степени — ленту темно-красного цвета с черной каймой, которая надевалась через правое плечо. 1-й степенью ордена награждались гражданские и военные лица II класса по *Табели о рангах*; члены Императорского дома (вел. князья) получали орден за службу. В числе первых кавалеров 1-й степени ордена были крупнейшие военные и государственные деятели: светлейший кн. *Г. А. Потемкин-Таврический*, гр. *П. А. Румянцев-Задунайский*, гр. *А. А. Безбородко*, *И. И. Шувалов*, гр. *Н. И. Панин*, кн. *Н. В. Репнин*, *И. И. Бецкой*, гр. *И. Г.* и *З. Г. Чернышевы*, гр. *В. П. Мушин-Пушкин* и др. В 1783 орден св. *Владимира* 1-й степени получил и генерал-аншеф *А. В. Суворов*.

ВЛАДИМИРСКАЯ, чудотворная икона Пресвятой Богородицы (*Гликофилусса*). На этой иконе Христос в живом порыве прильнул к щеке Богоматери, а Она нежно Его обнимает обеими руками. На иконе *Владимирской* Богоматери ручка Христа всегда видна, обнимающая шею Матери, в отличие от других икон «Умиления».

Русская Церковь три раза в год совершает празднество в честь *Владимирской* иконы Пресвятой Богородицы в благодарность за трехкратное избавление Ее помощью нашего Отечества от врагов: 21 мая, 23 июня и 26 авг. *Владимирская* икона Богоматери, как говорит предание, написана евангелистом

Лукой на доске из того стола, за которым трапезовал Иисус Христос со Своею Пречистою Матерью и прав. Иосифом. Икона была написана еще во время земной жизни Богоматери, принесена святым художником к Ней. Видя изображение Свое на иконе, Пресвятая Дева Мария повторила свое пророческое изречение: «Отныне убожат Мя вси роди». И присовокупила: «Благодать Родшагоса от Меня и Моя с сею иконою да будет». В 450 при имп. *Феодосии* Младшем икона была принесена из Иерусалима в Константинополь, а в н. XII в. из Константинополя привезена в *Киев*: Патриарх Константинопольский *Лука* Хризостом прислал ее вел. кн. *Юрию Долгорукому*, и она была поставлена в женском монастыре в г. *Вышгороде*. Икона скоро прославила себя великими чудесами. Однажды клирики *Вышгородской* обители, войдя в храм, увидели, что икона сошла со своего места и стоит среди церкви на воздухе. Они поставили ее на прежнее место, но вскоре увидели, что икона опять стоит на воздухе. Тогда кн. *Андрей*, сын *Долгорукого*, который «много веру и любовь имеяше ко Пресвятой Богородице», как говорит о нем древний летописец, из сего понял, что чудотворной иконе неугодно место, на котором она поставлена, и подумал: «Не в Суздаль-

Икона XVII в.

ской ли земле ей угодно пребывать?» Кн. Андрей уже давно замышлял удалиться с юга России на север в Ростовскую область и там основать независимое от Киева владение. Он стал усердно молиться пред иконою, отслужил пред нею молебен и, благоговейно взяв ее вместо всех сокровищ, ночью уехал из Вышгорода. По пути к Суздалию он совершал пред иконою молебствия, и тут от иконы было много чудес. Когда князь прибыл во Владимир, то жители встретили его с великой радостью. После этого князь направился к Ростову, но в десяти верстах от Владимира остановились лошади, которые везли чудотворную икону, и не шли далее. Запряжены были другие лошади, но и те не трогались с места. Тогда князь начал молиться пред иконою, и, получив от Богоматери повеление поставить икону во Владимире, он немедленно заложил тут храм Успения для пребывания чудотворной иконы. В 1160 храм был окончен и великолепно украшен. Боголюбивый князь, обложив св. икону окладом из золота и серебра с драгоценными камнями, поставил ее в новом храме во Владимире, и с тех пор икона стала называться Владимирскою. После этого икона прославилась новыми и великими чудесами. По вере в благодатную силу иконы князей, *воевод*, воинов и всего народа она участвовала во многих походах русского воинства. В 1164 икона находилась в походе Андрея Боголюбского против волжских болгар, которых он победил заступлением Богоматери. Перед сражением кн. Андрей укрепил дух свой приобщением Св. Таин и молитвою пред чудотворною иконою Богоматери. «Всякий, уповающий на Тебя, Госпоже, не погибнет», — так вопиял он к Ней в молитве. По примеру князя и все воины усердно молились пред Ее иконою и с верой в Ее всесильную помощь отправлялись на врага. Болгары были разбиты, и после победы князь прежде всего принес благодарственное молебенство Богоматери пред Ее Владимирскою иконою. После убийства кн. Андрея Боголюбского в 1173, когда народ, подстрекаемый безначалием и убийцами, грабил Боголюбов и Владимир, священник Николай, который прибыл с князем из Вышгорода, в полном облачении крестным ходом прошел с Владимирскою иконою по улицам города, и мятеж скоро утих. Во время пожара, 13 апр. 1185, когда сгорел во Владимире соборный храм со всем его богатством, Владимирская икона сохранилась невредимою. Слава г. Владимира возрастала и распространялась в течение всего времени, пока пребывала в нем чудотворная икона Богоматери. Когда же в *Москве* воздвигнут был во имя Пресвятой Богородицы *Успенский собор* и икона была перенесена туда, Москва начала возвышаться над всеми Русскими княжествами. Во Владимирском соборе вместо перенесенной в Москву поставлена другая икона, список с нее, написанный митр. *Петром*, в бытность его игуменом Ратского монастыря на Волыни. В Москве, как и во Владимире, чудотворная икона прославилась многими чудесными знаменами для спасения нашего Отечества. В 1395 вступил в пределы *России* страшный завоеватель Востока Темир-Аксак, или Тамерлан. Со своими полчищами он дошел до Дона, направляясь к Москве. Вел. кн. *Василий Дмитриевич* с войском вышел к Коломне и остановился на берегу Оки. Более уповая на Господа, чем на свою силу, он со всем войском и народом усердно молился Богу и Пресвятой Богородице об избавлении своего Отечества, и призывал на помощь великих угодников Божиих святителей Петра и Алексия и прп. Сергия, и повелел, чтобы наступивший Успенский пост во всем *княжестве* был посвящен усердным молитвам и покаянию и чтобы принесена была из Владимира в Москву чудотворная икона Божией Матери. Отправлено было во Владимир за св. иконою *духовенство* Успенского собора. После литургии и молебна, в день Успения, оно приняло на свои руки чудотворную икону, при умиленном зрелище народа, который слезно вопиял: «Куда отходишь от нас, Владычица? Для чего оставляешь нас сирыми и отвращаешь от нас

лице Свое?» С чудотворною иконою приблизились к Москве через десять дней. В это время бесчисленное множество народа по дороге, преклоняя колена, с усердием и слезами взывало: «Матерь Божия! Спаси землю Русскую». Все духовенство Москвы с крестным ходом, все семейство князя, *бояре* и граждане торжественно встретили св. икону за городом и проводили ее до Успенского собора. Не напрасны были вера и усердные моления наших предков: в тот самый день и час, когда жители Москвы встречали икону Богоматери, Тамерлан дремал в своем шатре и увидел пред собою великую гору и с ее вершины идущих к нему многих святителей с золотыми жезлами, а над ними в воздухе в лучезарном сиянии Деву неописанного величия, окруженную бесчисленными тьмами ангелов с пламенными мечами, которые все устремились на него. Тамерлан в ужасе проснулся, созвал своих военачальников и потребовал от них объяснения этого видения. Ему отвечали, что виденная им Дева есть Матерь Бога христианского, Защитница русских. «Значит, мы не одолеем их!» — сказал хан и немедленно велел полчищам повернуть вспять, к великому удивлению русских и самих татар. В память сего избавления от Тамерлана по молитвам Пресвятой Богородицы был воздвигнут в Москве Сретенский монастырь на том самом месте, где чудотворная икона была встречена при перенесении ее из Владимира в Москву, и 26 авг./8 сент. установлен праздник с крестным ходом в этот монастырь из Успенского собора.

Чрез 50 лет после нашествия Тамерлана, в 1451, к Москве подступил ногайский царевич Мазовша с полчищами своего отца. Татары уже начали жечь *посады* Москвы и радовались, что у них будет много пленников и денег. Во время пожара свт. *Иона* совершал крестные ходы по стенам города. Жители Москвы бились с татарами до ночи и ожидали ночью нового приступа. Но поутру увидели, что под стенами уже нет врагов: ночью те бежали от Москвы. Татары услышали вдали необыкновенный шум и вообразили, что это вел. князь идет на них с многочисленным войском. Мазовша в страхе повернул коня в обратный путь, его примеру последовали и воины его: все устремились в бегство. А войско вел. князя было немногочисленно и стояло далеко. Вел. кн. *Василий III* приписал Пресвятой Богородице победу над татарскими полчищами: он поспешил в церковь и, простершись пред Владимирскою иконою, со слезами благодарил Небесную Заступницу.

Наша Российская Церковь совершает еще 23 июня/6 июля празднование иконы Владимирской. Это в память избавления России чудесным заступлением Богоматери от ордынского царя Ахмата в 1480, при вел. кн. *Иване III Васильевиче*. Ахмат, хан Золотой Орды, шел с громадными полчищами на Москву. Он достиг уже р. Угры, которую русские называли поясом Богоматери и которой охраняются московские владения. Вел. князь, получив укрепление в совете и молитвах святителей, приготовился защищать веру и Отечество. Оба войска стояли целый день друг против друга в ожидании нападения; Угра разделяла их. И вот по предстательству Богородицы совершилось чудесное избавление: вел. князь приказал своим войскам отступить от Угры, а татары поняли это отступление как засаду и предались бегству. Избавление от Ахмата было окончательным свержением *татаро-монгольского ига*, которое тяготело над нашим Отечеством 200 лет: не оружие, не мудрость человеческого спасли Россию, но Господь и Его Пречистая Матерь.

21 мая/3 июня Православная Церковь совершает в третий раз празднество сретению чудотворной Владимирской иконы. Это в память избавления России заступлением Владычицы в 1521 от татар крымских, ногайских и казанских, под предводительством Махмет-Гирея, который вторгся в пределы московские с такой быстротой, что вел. кн. *Василий Иванович* едва успел вывести свои войска на берега Оки, чтобы удер-

жать дальнейшее вторжение врагов. Предав огню селения от Н. Новгорода и Воронежа до берегов Москвы-реки, враги взяли в плен множество жителей, женщин и девиц; младенцев убивали; продавали толпами пленников в Казани и Астрахани; слабых и старых морили голодом; оскверняли святыни храмов. Махмет-Гирей стоял уже в нескольких верстах от Москвы, и неоткуда было ждать помощи. Началось страшное смятение. Но все устремилось в *Кремль Московский*, чтобы молиться в кремлевских храмах, и Бог даровал спасение. В полночь один блаженный слезно молился у дверей Успенского собора. Вдруг молитва его была прервана сильным шумом, и ему представилось, что двери невидимой силой растворяются и чудотворная икона Богоматери сходит со своего места, и от нее слышен голос: «Выйду из града с Российскими святыми», — и с этим вместе весь собор наполнился пламенем, который мгновенно исчез. В ту же ночь одна престарелая монахиня Вознесенского монастыря, лишенная зрения, сидя в своей келье, вдруг увидела, что в Спасские ворота идет целый сонм святителей и других светлепных мужей в священных одеждах, а среди них чудотворная икона. Но едва они вышли из Фроловских (Спасских) ворот, как встретили их свв. Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский, пали пред святыми и спрашивали их, куда они идут и на кого оставляют город. Святители со слезами отвечали: «Много молили мы Всемилосердаго Господа Бога и Пресвятую Богородицу об избавлении от предстоящей скорби; Господь же повелел нам не только выйти из города, но и вынести с собою чудотворную икону Пресвятой Его Матери, потому что люди презрели страх Божий и о заповедях Его вознерадели». Свв. Сергий и Варлаам стали умолять отходящих святителей, чтобы они ходатайством своим умолили Бога, и вместе с ними начали слезно молиться Господу и Пречистой Его Матери. После того святители осенили город крестообразно и икону Богоматери возвратили опять в Успенский собор. И заступлением Пресвятой Богородицы Москва была спасена, а с нею и вся Россия. Татары увидели вокруг города бесчисленное русское войско и с ужасом возвестили о том хану. Хан не поверил и послал удостовериться. Посланные весть подтвердили и сказали: «Царь, что же ты медлишь? Побежим скорее, на нас идет безмерное множество войска от Москвы», — и побежали. В память сего нового чуда и совершается в Москве 21 мая крестный ход в Сретенский монастырь.

Но не от одних татар избавляла Пресвятая Богородица нашу православную Россию. Для нее наступили более тяжкие времена, чем татарское иго: поляки и шведы отнимали целые области; на престоле воссел самозванец, который хотел православный русский народ сделать неправославным. Его приверженцы ворвались во время литургии в Успенский собор и начали срывать священные одежды с Патриарха *Иова*. Патриарх сам снял с себя панатию, положил ее к иконе Богоматери и сказал: «Здесь, пред сею иконою, я удостоен архиерейского сана и 19 лет хранил святоство веры; ныне вижу бедствие Церкви, торжество обмана и ереси. Мати Божия, спаси православных!» Кн. *Василий Шуйский* ополчился против самозванца и у того же самого образа просил себе небесной помощи. И заступлением Богоматери самозванец был низвержен, а Россия спасена.

Пред Владимирскою иконою древнерусские люди приносили клятву в верности своему Отечеству. Православные всероссийские монархи принимали священное *венчание на царство* и Миропознание пред ликом Владимирской иконы в Успенском соборе. При избрании всероссийских митрополитов и Патриархов Владимирская икона Богоматери древле служила поручительницей и благословением, т. к. было обыкновение хартий имен избираемых, запечатанные царем, полагать в панатии на пелену в киоте Владимирской иконы Богоматери, предоставляя Ей, кого благоволит

Она Сама выбрать. После молебна сам царь или старейший из архиереев снимал печать, вынимал одну из хартий и объявлял собору имя избранного.

Во время сильных пожаров в Москве обращались с молитвою к Божией Матери пред Ее Владимирскою иконою. Когда был страшный пожар в 1547, Владимирскую икону хотели вынести из Успенского храма и никак не могли снять ее с места. По словам летописца, «Сама Богоматери соблюдала не только Свой образ, но и церковь и весь мир, покрывая и защищая его». В это время многие удостоились видеть над Успенским собором Ее в светозарном одеянии, молящуюся и осеняющую собор, и пожар утих, не причинив вреда собору. Празднуется 23 июня/6 июля. *Прот. И. Бухарев*

ВЛАДИМИРСКАЯ ЧЕТЬ (четверть), финансовое учреждение Московского государства XVII в., ведавшее сборами с приписанных к нему городов, не составлявших непрерывной территории. К ведомству Владимирской чети принадлежали, кроме самого Владимира и Луха, ряд рязанских городов (Рязань, Зарайск, Михайлов, Пронск, Печерники, Рязжск, Сапожок), тверских (Тверь, Торжок, Волоколамск), московских, тульских и калужских (Боровск, Верей, Калуга, Мещовск, Лихвин, Таруса, Тула, Крапивна), орловских (Болхов, Орел) и даже окраинный Путивль. Первые следы существования Владимирской чети можно найти еще в к. XVI в.; дальнейшая судьба и деятельность Владимирской чети тождественна судьбе других «четей». В 1670-х сборы податей, поступавших во Владимирскую четь, были переданы в другие *приказы*. В 1680 Владимирская четь была объединена с *Приказом Большой казны*; в 1683—1700 собирала стрелецкие и оброчные деньги на содержание Надворной пехоты; в 1700 эти сборы были переданы в Ратушу, и Владимирская четь фактически прекратила свое существование.

ВЛАДИМИРСКИЙ-БУДАНОВ Михаил Флегонтович (1838—25.03.1916), историк русского *права*, из семьи священника. В 1857 по выходе из Тульской семинарии поступил в Киевскую Духовную академию, но с последнего курса перешел в Киевский университет на историко-филологический факультет. В 1864 Владимирский-Буданов окончил курс со степенью кандидата и был оставлен для приготовления к профессорскому званию. По защите магистерской диссертации «Немецкое право в Польше и Литве» Владимирский-Буданов занял кафедру русского права в Демидовском юридическом лицее в Ярославле. Защитив докторскую диссертацию «Государство и народное образование в России с XVII в.», покинул лицей, где пробыл пять лет, и занял предложенную ему кафедру истории русского права при юридическом факультете Университета *св. Владимира*. В 1880 предпринял поездки в Вену, Загреб, Варшаву и Вильно для изучения материалов славянского и западнорусского права. С 1882 — главный редактор в киевской Временной комиссии для разбора древних актов. В своей долголетней и разнообразной научной и преподавательской деятельности немало сделал для развития истории русского права.

ВЛАДИМИРСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО, так называлась Ростово-Суздальская обл. с тех пор, как *Андрей Боголюбский* окончательно перенес во Владимир на Клязьме свою резиденцию. Титул Владимирского вел. князя сохранялся и после того, как *великие князья* после *Александра Невского* перестали жить во Владимире, до 1432, когда *Василий Темный* был посажен на великокняжеский стол ордынским царевичем Мансырь-Уланом не во Владимире, а в *Москве*. Территория Владимирского вел. княжества граничила на юге с территориями княжеств *Муромо-Рязанского* и *Смоленского*, на северо-западе — с новгородскими волостями, на северо-востоке, востоке и юго-востоке — с инородческими поселениями, в пределах которых постепенно (и очень медленно) совершалась славян-

ская колонизация. Но очень рано началось дробление Владимирского вел. княжества на уделы, сильно сократившие непосредственно Владимирскую обл. Теснее других примыкал к Владимирскому вел. княжеству лишь Переяславский удел (к которому до 1246 принадлежали Тверь и Дмитров); здесь владимирские князья обычно сажали, как киевские в Переяславе Южном, своих сыновей или ближайших родственников. Ростовская земля после окончательной победы Владимира над Ростовом стала особым уделом во владении *Константина Всеволодовича* (с 1207); младшие сыновья последнего (*Всеволод* и *Владимир-Дмитрий*) получили выделенные из Ростовского удела *Ярославское* и *Угличское* удельные княжества. От старшей Ростовской линии (*Василька Константиновича*) отделилась затем при младшем внуке Константина (*Глебе Васильковиче*) младшая, для которой было выделено в особое владение удельное *Белозерское княжество*. Другой старый город Суздаль, периодически соединявшийся с Владимирским вел. княжеством, окончательно выделился в линии *Святослава Всеволодовича*, образовав с Городцом и вновь основанным Н. Новгородом *Суздальско-Нижегородское*, возвышенное в ранг великого, княжество. Наконец, самый младший из сыновей *Всеволода Большое Гнездо*, *Иван Всеволодович*, получает оставшийся за его потомками Стародубский (на Клязьме) удел. Немногим позже (в сер. XIII в.) выделяются из состава Владимирского вел. княжества (не из Ростовского удела) Костромской и Галицкий уделы для сыновей *Ярослава Всеволодовича*, *Василия* и *Константина*. Третий сын Ярослава, Михаил Хоробрит, владел недолго (1246—48) Московским уделом, окончательно выделившимся из Владимирского вел. княжества только в последней четв. XIII в. в линии младшего сына *Александра Ярославича Даниила*. Юрьев-Польской и Дмитров также составили особые уделы, придававшиеся обычно по своей незначительности к другим (Суздалью и Галичу). За вычетом всех этих удельных территорий Владимирского вел. княжества в непосредственном ведомстве Владимира остался район, соответствующий той незначительной и чисто титулярной роли, какую играло Владимирское вел. княжество начиная с XIV в.

ВЛАСТЬ, авторитет, обладающий возможностью подчинять своей воле, управлять или распоряжаться действиями др. людей. Христианство признает один источник власти — Бога, свидетельствующего о Себе: «У Меня отмщение и воздаяние... Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (Втор. 32, 35, 39).

«Что Бог... Вседержитель, все надзирающий, Промыслитель обо всем, имеющий власть над всем Судия — мы, конечно, и знаем, и исповедуем», — писал еще в VIII в. прп. Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры». Эта высшая неограниченная самодержавная власть Бога промыслительно охватывает бытие мира во всех подробностях. «Промысл есть воля Божия, по которой все сущее целесообразным образом управляется, — продолжал святой Иоанн. — Но одно из того, что подлежит Промыслу, бывает по благоволению, другое — по снисхождению. По благоволению — то, что беспрекословно хорошо; видов же снисхождения — много». Снисхождением святой отец называет в своем сочинении попускение Божие.

Итак, источник власти один — Бог. Люди сами по себе не являются источниками власти, как бы много их ни было, в каком бы взаимном согласии они ни находились. *Народовластие*, «народное представительство», с точки зрения христианства, — абсурд. Народ не может никому поручить свою «власть», ибо у него этой власти просто нет.

Но единый Божественный источник власти предполагает два ее вида. Первый, «по благоволению», — «беспрекословно хорош». Это власть богоугодная, находящаяся в соответ-

ствии с Законом Божиим, т. е. законная. Об этой власти в Евангелии сказано: «Слово Его было со властью» (Лк. 4, 32), «дал им силу и власть над всеми бесами» (Лк. 9, 1), «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Мф. 9, 6). Эта христианская власть направлена всецело ко благу людей. Ее государственным воплощением и является русское *самодержавие*.

Свидетельствуя о своем «подзаконном» отношении к заповедям Божиим самим фактом утверждения власти Царя в таинстве Миропомзания, самодержавие не имеет своих «самостоятельных» нецерковных идеалов и целей. Вопреки расхожему взгляду, православная государственность России не претендовала на самоценность, в идеале смиренно довольствуясь ролью «ограды церковной». Целью такой власти является всемерное содействие попыткам приблизить жизнь народа во всем ее реальном многообразии к евангельскому идеалу. Иными словами, цель богоугодной власти — содействие спасению душ подданных, в соответствии со словами Божиими: «Не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего, и живу быти ему» (Иез. 33, 11).

Однако есть в мире другая власть. Искушая Христа Спасителя господством над миром, сатана прельщал Его, говоря: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне». Источник этой сатанинской власти — попускение Божие. Сатана только временный ее владлец, он сам свидетельствует, что она ему лишь дана. «Ибо часто Бог пускает, чтоб и праведник впал в несчастия», — говорит прп. Иоанн Дамаскин. Эта попушенная Богом по Одному Ему ведомым причинам беззаконная (противная Закону Божию) власть губительна для народа, всецело направлена к гибели подвластных ей людей.

Осмысление религиозного содержания власти стало одной из первоочередных забот Руси после Крещения. Этой теме посвящено уже «Слово о вере христианской и латинской» прп. Феодосия Киево-Печерского, написанное в промежуток между 1069 и 1074 как поучение вел. кн. *Изяславу Ярославичу*, которого послы папы римского пытались склонить к католичеству. В «Слове» на первый план выдвигаются вопросы о долге власти защищать истинную веру и об обязанностях князя-христианина, в частности. Показательно, какое трепетное отношение вызывает вопрос чистоты православного вероисповедания. Католики в «Слове» не называются христианами, «латынская» вера противопоставляется «хрестянской», как тьма — свету.

«Княже боголюбивый, — начинает поучение святой подвижник, подчеркивая, что обращается к князю как к ревностному христианину, предлагая ему задуматься об обязанностях, налагаемых достоинством властителя. — Нет другой веры лучше нашей — такой, как наша чистая и святая вера православная... Не следует, чадо, хвалить чужую веру! Если кто хвалит чужую веру, тем самым он свою хулит... Если тебе скажет спорящий: «И ту, и эту веру Бог дал», — то отвечай ему так: «Ты, кривоверный, считаешь и Бога за двоеверца. Так не слышал ли ты, окаянный, развращенный злой верой, что говорится в Писании: един Бог, едина вера, едино крещение!»

Настаивая на самой жестокой позиции там, где дело идет о защите веры, прп. Феодосий не менее строго внушал князю мысль о необходимости милосердия и любви в вопросах гражданских. «Подавай милостыню не только единоверцам, но и чужим. Если увидишь раздетого или голодного, или больного лихорадкой, или одержимого какой-либо другой бедой, даже если это будет иудей... — всякого помилуй и от беды избавь, если можешь, и не оставит тебя Бог без вознаграждения».

Ход мысли прост: первый долг христианина — сделать все для спасения души. «Человек — олицетворенный долг», — говорили святые отцы. Выполняй, по мере сил, свой долг

перед Богом, и спасешься». Князь, как имеющий от Бога власть, должен будет ответить за то, как он ее использовал — во благо ли? Власть есть лишь особое служение, источник дополнительных религиозных обязанностей. Князь распределяет власть достойно, богоугодно, если употребит ее на защиту веры и помощь нуждающимся, — таков вкратце вывод прп. Феодосия. Его поучение стоит первым в длинном ряду древнерусских литературных памятников, сохранивших для нас многочисленные наставления на эту тему.

Власть на Руси всегда осознавалась не как предмет тщеславных вожделений, награда самым наглým, хитрым и беспринципным бойцам политического ринга, не как бездонная кормушка для чиновников и бюрократов, но как религиозное служение заповедям справедливости и добра, как «Божие тягло». «Гордости не имейте в сердце своем и в уме, — писал в 1117 вел. кн. *Владимир Мономах*, поучая княжичей, как надо относиться к власти, — смертные все, сегодня живы, а завтра в гробу, все, что имеем, Ты, Господи, дал. Не наше, но Твое поручил нам еси на мало дней». Эта мысль, что князь (царь, любой «власть имеющий») лишь распорядитель власти, данной Богом, и ответчик перед Ним за вверенную его попечению страну и людей, — лежала в основе самовоззрения всякой законной власти на Руси.

Такое ее осмысление невозможно в рамках атеистического, рационального, материалистического мировоззрения. К нему не способны люди, ставящие во главу вещественные, материальные интересы быта и низшие потребности человеческого естества, отвергая христианскую духовность.

Русская история учит, что общество, желающее сохранить в себе державные черты, должно признавать — верховная власть в стране принадлежит не партии какой-нибудь, не организации или сословию и даже не народу в целом: она принадлежит основополагающим принципам нравственности. «Не лги!», «Не воруй!», «Не блуди!», «Не скупись!», «Не завидуй!», «Не злобься!», «Не гордись!» — вот что должно определять нашу жизнь. Это хорошо понимали русские люди уже много веков назад. «Кому уподоблю великого сего князя Димитрия Ивановича, — вопрошает автор жития св. *Дмитрия Донского*, современник князя. — Ты чистоту соблюл, и будучи рабом Божиим, Божий (врученный) Господом. — *Прим. авт.*) престол соблюл, явившись державным господином земли Русьской». Эта нравственная чистота, это обоюдное — со стороны народа и власти — признание над собой верховенства Закона Божия есть основа их единения не за страх, а за совесть: в горе и в радости, в блеске величия и пред лицом исторических испытаний и потрясений.

Конституцией Православной России всегда были Заповеди Божии. В евангельских заповедях Сам Господь Бог явил людям Свою святую волю, и потому-то иного источника власти христианство не признает впрямь. Именно эту власть воплощал в своем лице Помазанный Божий — Русский Царь. Вот отчего тяготела всегда русская государственность к Самодержавной форме устройства. Русское Самодержавие — система не столько политическая, сколько религиозная, свидетельствующая о высоте нравственных воззрений народа на природу и цель власти.

При таком воззрении место самого народа в государственном и общественном организме Русской державы было всегда гораздо более ответственным и почетным, нежели то, которое предлагают ему иные лыстивые радетели «народовластия». В своей соборной полноте он являлся живым хранителем святынь религиозной нравственности в их жизненно-практической, бытовой, повседневной определенности. И такое служение народ не прекращал никогда. Потому-то и сегодня, несмотря на дьявольские усилия по растлению России, жива еще русская душа и есть прочная основа для возрождения страны.

Препятствием на таком пути (как бы это ни казалось странным нынешнему общественному мнению) является прежде всего миф о «народовластии». Этот принцип на деле неосуществим. Ответьте мне, русские люди, положая руку на сердце: кто из вас чувствует себя сегодня «власть имеющим»? Лозунг народовластия — всего лишь лукавая приманка для доверчивых, ширма, за которой обделяют свои мрачные делишки политиканы, без чести и совести грабящие народ «от имени народа». Так что давайте скажем честно — никому народ своей власти не препоручал по той простой причине, что власти у него никогда не было.

В России во все века Церковь была заинтересована в сильной, здоровой и ответственной власти. Не из подобострастия, конечно, а потому, что такая власть — это мир вместо гражданских конфликтов и войн, это возможность воспитать из русских детей достойных граждан, а не безродных рвачей и беспамятных себялюбцев, это возможность научить русских девушек быть верными женами и любящими матерями, а не размалеванными блудницами, это возможность спокойно и внятно объяснить людям, что смысл жизни — в спасении души, т. е. в творении добра и правды, а вовсе не в бешеной гонке за деньгами и славой.

Такая власть всегда укрепляла на Руси свое единство с народом бережным отношением к его святыням. Потому-то их взаимоотношения даже в худшие времена быстро теряли характер конфликта, недоверия и отчуждения, без лишнего труда становясь отношениями со-служения, со-работничества на ниве Божией, угождения Господу в делах правды и благочестия.

«Душа каждого человека — от рождения христианка», — говорили святые отцы. Здоровые нравственные понятия любого из нас неизбежно тяготеют к евангельскому идеалу. Воцерковление же дает точку опоры этому природному тяготению, сообщает нравственным понятиям стройность, полноту и определенность.

На попечительном, отеческом отношении Церкви к духовно-нравственной стороне государственной и общественной жизни веками основывалась «симфония властей» — светской и духовной. Эта симфония есть такое их взаимное отношение, когда каждая несет полную ответственность в своей области, в то же время взаимно поддерживая, дополняя и обогащая друг друга. К этому идеалу не может не стремиться Церковь, ибо в нем воплощен многотысячелетний опыт христианской национальной государственности — человеколюбивой и сострадательной, в отличие от той беспощадной системы, которую в России ныне пытаются прикрыть фиговым листком «демократии».

Митрополит Иоанн (Снычев)

«ВЛАСТЬ ВСЕРОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА» (Одесса, 1913), книга *П. Е. Казанского*, проф. Императорского Новороссийского университета, явившаяся важным этапом в выяснении феномена русской государственности.

Исследование посвящено верховной власти, которая при любом политическом принципе (демократическом, аристократическом или монархическом) всегда существует одна в *государстве*, выше ее нет земной государственной власти. Речь в книге идет о верховной государственной власти, о ее проявлениях в различных областях государственного управления, т. е. фактически о традиции русской государственной власти, ее месте в обществе и государстве и ее властной деятельности.

Книга сохранила как исторический документ правовую философию власти императора за несколько лет до ее падения и оставила письменный свод ее правовых возможностей и способностей, ее сложной компетенции в государственном управлении. Исследование как бы предлагает нам, потомкам, прикоснуться, по возможности изучить этот тради-

ционный способ русского государственства в надежде, не понадобится ли он и в будущем русской нации, если она вернется на свой исторический имперский путь.

Традиционные общества не могут существовать без ответственности во всех областях человеческой деятельности, поскольку только эволюционное развитие придает им силу жить своими привычками, принципами, одним словом, жить самостоятельно.

«Власть Всероссийского Императора» содержит огромное количество правового материала для построения самых совершенных политических конструкций верховной власти, предоставляя пищу всем размышляющим о будущем русской государственности. Эта книга переводит внимание с общих разговоров о важности возрождения русской государственности к осознанию необходимости разработки конкретных форм, проявлений и задач верховной власти в чаемой нами будущей Русской Империи. **М. Смолин**

ВОВЕДА (слав.: предводитель войска), на Руси это понятие имело тройное значение: начальника войска, высшего местного управителя и одного из подчиненных органов местного управления. Первое понятие — древнейшей истории до XVI в.; второе принадлежит XVI—XVII вв., когда воевода заменил прежнего *наместника*, и третье — явилось при *Петре I*. Воеводы древнерусских князей предводительствовали отрядами княжеской дружины. В Московском государстве русская рать для похода и боя делилась на 5 полков: передовой, большой, правой руки, левой руки и сторожевой (тыльный). Каждый из этих полков имел во главе одного или нескольких воевод. Полковых воевод назначал *государь*. Кроме полковых воевод при русской рати состояли еще: 1) воевода ертаульный, начальствовавший легкими войсками; 2) воевода от снаряда, или начальник артиллерии; 3) воевода гуляйый — начальник гуляй-города. Главным считался воевода большого полка. При *Петре* звание военных воевод уничтожено, оставлено только звание гражданских воевод. В XVI—XVII вв. воеводское управление становится системой московского правительства, заменив собою отчасти систему наместничества. Воевод как высших местных управителей начинает назначать *Иван IV* с 1555. Сперва воеводы назначаются только в отдаленные пограничные города как в места, требовавшие военной защиты; затем в XVII в. они являются уже во всех городах. Воеводы назначались по усмотрению *царя* вследствие *челобитной*, которая предварительно рассматривалась в Царской думе; самое назначение шло через *Разрядный приказ* или другой, в ведении которого находилось *воеводство*. Управляли воеводы по приказам и имели обширный круг деятельности. Предметы воеводского управления можно подвести под следующие роды: 1) дела военные: набор войска, раздача жалованья, разверстка службы и т. д.; 2) дела дипломатические; 3) финансовые и хозяйственные дела, ограничивавшиеся, однако, только надзором, «смотрением»; 4) заботы о доставлении народу благосостояния и безопасности (напр., поимка воров, разбойников и беглых) и 5) дела судебные, напр., решение гражданских дел до 100 и даже до 500 руб. *Петр I* уничтожил воеводское управление, заменив воевод *губернаторами* (1708). Но позднее, после разделения *губерний* на провинции (1719), *Петр* восстановил воевод в качестве правителей провинций и, следовательно, помощников губернаторов, а при его преемниках воеводы назначались и в отдельные города — городовые и пригородные воеводы. После введения Учреждения о губерниях *Екатериной II* (1775) воеводы и их *канцелярии* были упразднены.

С. Ю.

ВОВЕДСТВО, означает собственно предводительство войском, а также звание, должность *воеводы* — «послать (или посадить) на воеводство»; далее означает *область* или терри-

торию, которая вверялась воеводе. По объему воеводства в *России* были чрезвычайно различны: некоторые ограничивались одними городами, другие, напротив, заключали в себе город и *уезд*, в котором могло быть несколько городов.

ВОЕЙКОВ Владимир Николаевич (1868—1941), *генерал-майор* Свиты Его Величества Государя Императора *Николая II*. Будучи дворцовым комендантом, он вместо того, чтобы по должности все свои силы, и физические, и моральные, отдавать на служение *государю*, был гораздо более занят личными делами, увеличением своего капитала. После отречения *Николая II* предал его, не поддерживая с ним никаких отношений. В 1936 опубликовал книгу воспоминаний «С Царем и без Царя».

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ (1717—1812), орган центрального военного управления, созданный именным указом *Петра I* от 10 дек. 1719 наряду с другими государственными *коллегиями* вместо упраздненного Приказа военных дел.

Создание Военной коллегии началось с указа от 11 дек. 1717, которым назначались 1-й (*генерал-фельдмаршал* кн. *А. Д. Меншиков*) и 2-й (*генерал* *А. А. Вейде*) президенты коллегии. По указу от 12 дек. 1718 о разделении дел между коллегиями и ведении их по новому порядку с 1 янв. 1720 к Военной коллегии отходили «армия и гарнизоны и все воинские дела, которые были ведомы в Воинском приказе». Указом от 3 июня 1719 был утвержден штат Военной коллегии: президент, вице-президенты и члены — советники в генеральском чине и ассессоры в чине полковника. Основной структурной частью Военной коллегии являлась *канцелярия*, нескольким секретарям которой были поручены армейские, артиллерийские и гарнизонные дела. При дальнейшем совершенствовании структуры канцелярия Военной коллегии была разделена на экспедиции по заведованию кавалерией и инфантерией (пехотой), гарнизонными делами, артиллерией и фортификацией, по ведению журналов входящих и исходящих бумаг. При Военной коллегии состояли генерал-аудитор и генерал-фискал; за законностью решения дел наблюдал прокурор, непосредственно подчиненный *генерал-прокурору* правительства — *Сената*. В некотором подчинении Военной коллегии пребывали комиссариат и генерал-провиантмейстер; управление же артиллерийским и инженерным ведомствами, находившееся в руках *генерал-фельдцейхмейстера* и Артиллерийской канцелярии, оставалось почти независимым от Военной коллегии (коллегия имела над ними лишь неопределенное право «верховой дирекции»).

Т. к. учреждением Военной коллегии не была достигнута главная цель реформы — объединение деятельности военного управления в одном органе, в 1736, когда президентом являлся гр. *Б. К. Миних*, коллегия подверглась коренному переустройству. По закону от 26 янв. 1736 Военной коллегии были подчинены все лица и учреждения, принадлежавшие военному ведомству. Непосредственно при Военной коллегии состояли: главная канцелярия, ведавшая комплектованием, устройством, службой и инспектированием войск, и особое повытие, заведовавшее делами о беглых военнослужащих, о поступлении на военную службу недорослей и др. Все остальные дела ведомства были распределены между конторами, вскоре переименованными в экспедиции; конторы управлялись особыми директорами, принимавшими участие в заседаниях Военной коллегии. Контор было 7: генерал-кригс-комиссариатская (сбор и распределение денег на нужды военного ведомства), обер-цалмейстерская (выдача жалованья войскам), мундирная (снабжение войск амуницией), провиантская (заготовка и поставка в армию продовольствия и фуража, содержание сети провиантских магазинов и складов, поставка в армию лошадей), артиллерийская (заготовка и поставка в войска оружия, боеприпасов и артиллерии), фор-

тификационная (строительство, содержание и ремонт крепостей) и счетная (ведение финансовой документации Военной коллегии). Органом (филиалом) Военной коллегии в *Москве* была особая Военная контора, учрежденная 16 сент. 1736.

На основании указов от 25 янв. и 15 февр. 1742 в самостоятельные ведомства выделялись комиссариатское, провиантское, а также заведование артиллерией и фортификацией. 8 дек. 1742 была упразднена счетная контора. Военная коллегия в это время настолько утратила свое значение как орган центрального военного управления, что даже пост ее президента с 1746 по 1760 не был занят.

В 1763—64 утверждались новые штаты Военной коллегии и ее экспедиций: президент коллегии становился личным докладчиком *Екатерины II* по военным делам. 10 авг. 1781, в президентство кн. *Г. А. Потемкина*, в составе Военной коллегии вновь появилась счетная экспедиция Военной коллегии для контроля над расходами по военному ведомству. По указу от 15 апр. 1791 «О новом образовании Военной коллегии» в ней опять объединилось высшее военное управление, причем ведомства комиссариатское, провиантское, артиллерийское и инженерное вошли в состав Военной коллегии как части одного целого в виде самостоятельных отделов, получивших название экспедиций и департаментов.

По изданным 5 янв. 1798 штатам преобразованной Военной коллегии в ее структуру входили: канцелярия Военной коллегии в составе экспедиций: армейской, гарнизонной, приказной, иностранной, рекрутской, по учреждению о школах и ремонтной части; особые экспедиции Военной коллегии, подчинявшиеся ей на правах отдельных учреждений (воинская, счетная, инспекторская, артиллерийская, комиссариатская, провиантская, военно-сиротских учреждений и генерал-аудиториат, созданный 24 янв. 1797 взамен аудиторской экспедиции).

Военная коллегия получила прочную внутреннюю организацию, в которой в главных чертах уже были намечены контуры будущей министерской структуры военного управления.

Манифест от 8 сент. 1802 «Об учреждении *министерств*» фактически учредил лишь должности 8 *министров*, распределив между ними действовавшие тогда коллегии и их части. Военная коллегия была передана в ведение министра военно-сухопутных сил *С. К. Вязмитинова*, но сохранила прежние принципы своей организации. 23 окт. 1802 произошло разделение артиллерийской экспедиции Военной коллегии на собственно артиллерийскую (ведала артиллерийскими частями, снабжением армии оружием, боеприпасами и артиллерийскими орудиями) и инженерную экспедицию Военной коллегии (ведала крепостями и укреплениями). С 1 янв. 1805 начала свою деятельность медицинская экспедиция Военной коллегии. Министр военно-сухопутных сил сносился с коллегией через департамент (канцелярию) министерства, образованный 7 янв. 1803.

Со вступлением на пост военного министра 13 янв. 1808 *А. А. Аракчеева* процесс становления единоначалия в военном ведомстве ускорился. С 17 янв. 1808 министерство именуется «военным», а его министр становится единственным докладчиком императору по военным делам; Военно-походная Его Императорского Величества канцелярия подчиняется военному министру. 24 янв. 1808 была введена должность *товарища министра*, именуемого дежурным генералом, которому передавались дела по боевой подготовке и снабжению армии, а также госпитали. Генерал-аудиториат был также подчинен военному министру.

При преемнике *А. А. Аракчеева* военном министре *М. Б. Барклае-де-Толли* 27 янв. 1812 было принято «Учреждение Военного министерства», ликвидировавшее Военную коллегия и утвердившее министерский принцип управления военным ведомством. *И. К.*

ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО (1802—1918; в 1802—08 — Министерство военно-сухопутных сил). Было образовано в соответствии с манифестом *Александра I* от 8 сент. 1802 в целях более оперативного руководства военно-сухопутными силами страны. До 1808 включало в свой состав аппарат *Военной коллегии*. В янв. 1812 на Военное министерство было распространено «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811, которым были упразднены Военная коллегия и Военно-походная Его Императорского Величества канцелярия и утверждена структура *министерства* в составе: совет министра, общая канцелярия военного министра, 7 департаментов: Инспекторский, Аудиториатский, Артиллерийский, Инженерный, Провиантский, Медицинский и Комиссариатский. В составе Военного министерства были созданы также Военно-ученый комитет и Военно-топографическое депо.

12 дек. 1815 военное ведомство было разделено на 2 самостоятельные части: Главный штаб Его Императорского Величества и Военное министерство. В состав Главного штаба вошли *генерал-квартирмейстер* с подчиненными ему Военно-ученым комитетом и Военно-топографическим депо; дежурный генерал, которому подчинялись Инспекторский и Аудиториатский департаменты, обер-священник армии и флота и инспектор госпиталей. В ведении военного министра остались совет и хозяйственные департаменты. В 1819 выделились в самостоятельные ведомства во главе с *генерал-инспектором* по инженерной части и *генерал-фельдцейхмейстером* строевые части артиллерии и инженерных войск. Военными поселениями руководил Главный штаб Его Императорского Величества по военным поселениям; военно-учебными заведениями с 1832 — Штаб управления главного начальника Пажеского и всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка.

Разделение центрального военного управления на несколько самостоятельных ведомств негативно сказалось на состоянии *армии*. Была осуществлена централизация военного ведомства. В 1832 был упразднен Главный штаб Его Императорского Величества. По указу от 29 марта 1836 в Военном министерстве сосредоточивались основные вопросы военного управления в России. Учреждались законосовещательный *Военный Совет* — орган по общему руководству военным хозяйством, и канцелярия Военного министерства. К 7 ранее существовавшим департаментам добавились департаменты Генерального штаба и военных поселений.

В результате реформы 1860-х отдельные департаменты в 1862—64 были преобразованы в главные управления. Было создано 7 главных управлений: интендантское, артиллерийское, инженерное, военно-медицинское, военно-учебных заведений, военно-судное, иррегулярных войск. В дек. 1865 в результате слияния Инспекторского департамента и Главного управления Генерального штаба возник Главный штаб — основная структурная часть министерства. Он сосредоточил решение вопросов комплектования, дислокации, устройства, службы, образования и хозяйства Российской армии. Здесь же собирались сведения разведывательного характера об армиях иностранных государств. При Главном штабе находились Военно-ученый комитет, Николаевская академия Генерального штаба, редакции печатных органов Военного министерства — газета «Русский инвалид» и журнал «Военный сборник». Кроме перечисленных структур в составе Военного министерства находились также управления *генерал-инспектора* кавалерии, инспектора стрелковых батальонов, главного священника армии и флота и ряд менее значимых учреждений.

Поражение России в войне с Японией 1904—05 привело к реорганизации военного ведомства. В июне 1905 по ини-

циативе Совета государственной обороны была учреждена должность начальника Генерального штаба, подчиненного непосредственно императору. При начальнике Генерального штаба для военно-оперативного руководства армией было вновь создано Главное управление Генерального штаба. Вводились также 4 должности генерал-инспекторов отдельных родов войск: пехоты, артиллерии, кавалерии, инженерной части. За Военным министерством остались административно-хозяйственные функции.

Существование нескольких самостоятельных военных ведомств в России негативно сказалось на боевой подготовке войск и управлении армией. В 1909—10 была проведена централизация военного ведомства. Главное управление было преобразовано, в связи с передачей в его руки заведования авиацией, в Главное военно-техническое управление Военного министерства.

С началом первой мировой войны 1914—18 аппарат Военного министерства провел всеобщую мобилизацию военнослужащих запаса, а затем осуществлял комплектование и материально-техническое снабжение действующей армии. Полевое управление войсками находилось в ведении Ставки верховного главнокомандующего.

Военные министры: С. К. *Вязмитинов* (1802—08), А. А. *Аракчеев* (1808—10), Б. М. *Барклай-де-Толли* (1810—12), А. И. *Горчаков* (1812—23), А. И. *Татищев* (1823—27), А. И. *Чернышев* (1827—52), В. А. *Долгоруков* (1852—56), Н. О. *Сухозанет* (1856—61), Д. А. *Милютин* (1861—81), П. С. *Ванновский* (1881—97), А. Н. *Куропаткин* (1898—1904), В. В. *Сахаров* (1904—05), А. Ф. *Редигер* (1905—09), В. А. *Сухомлинов* (1909—15), А. А. *Поливанов* (1915—16), Д. С. *Шуваев* (1916 — янв. 1917), М. А. *Беляев* (янв. — март 1917), А. И. *Гучков* (март — апр. 1917), А. Ф. *Керенский* (май — авг. 1917), А. И. *Верховский* (авг. — окт. 1917).

И. К. ВОЕННО-ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ ПРИ ВОЕННОМ МИНИСТЕРСТВЕ (1835—58). Был образован 11 дек. 1835 устным повелением *Николая I*, данным военному министру, под названием «Комитет, высочайше учрежденный для рассмотрения статей, помещаемых в военно-энциклопедическом лексиконе». 9 янв. 1836 был переименован в Военно-цензурный комитет. Комитет осуществлял контроль за содержанием статей и сочинений, относившихся к военному делу, давал разрешения на их публикацию. Штат комитета первоначально включал председателя, 4 членов и 2 писарей. Впоследствии в комитете числились: председатель, член комитетов, правитель дел, журналист и 2 писаря. Решения по конкретным вопросам принимались общим присутствием комитета. 1 марта 1858 именным указом *Александра II*, данным *Сенату*, Военно-цензурный комитет был упразднен, а цензура военных сочинений передана в органы общей цензуры Министерства народного просвещения.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ (1832—1918). Был создан на основании «Образования Военного министерства», утвержденного *Николаем I* 1 мая 1832 для заведования хозяйственной частью военного ведомства. С 1836 являлся высшим законосовещательным учреждением по вопросам военного законодательства. Первоначально законодательные дела оставались в ведении Департамента военных дел *Государственного Совета*. Однако уже в 1832 в ведение Военного Совета были переданы законодательные дела по Артиллерийскому, Провиантскому и Комиссариатскому департаментам Военного министерства, а по учреждении Военного министерства в 1836 Военный Совет был обременен законосовещательными функциями полностью, вследствие чего Департамент военных дел *Государственного Совета* утратил свое значение и в 1854 прекратил деятельность де-факто, а в 1901 упразднен де-юре.

По «Положению о Военном Совете» 1869 за ним закреплялись следующие функции: обсуждение по военно-сухопутному ведомству вопросов военного законодательства, за исключением законодательных вопросов по военно-судной части; решение важнейших хозяйственных дел; обсуждение наиболее важных вопросов состояния войск и военных учреждений; рассмотрение дел о производстве предварительного следствия и о предании суду за преступления по службе высших чинов военного управления; общее заведование делами военной эмеритуры. На членов Военного Совета возлагалось также инспектирование войск и военных учреждений.

По закону Военный Совет подчинялся непосредственно верховной власти, и никакое правительственное учреждение или лицо не могло давать ему предписаний или требовать от него отчетов. Председатель Военного Совета являлся военным министром, члены назначались по выбору императора, причем председатель имел право решающего голоса. Начальник Военно-походной Его Императорского Величества канцелярии по должности являлся членом Военного Совета, а директор Канцелярии Военного министерства исполнял также обязанности правителя дел Военного Совета. Директоров других департаментов Военного министерства положено было приглашать на заседания Военного Совета только для объяснения по делам, касавшимся их департаментов, но не для участия в совещаниях.

Для руководства деятельностью какой-либо отдельной отрасли военного ведомства при Военном Совете создавались особые комитеты, которым присваивалось название главных, напр. Главный военно-госпитальный и Главный военно-тюремный комитеты.

«Положение о Военном министерстве» коснулось порядка рассмотрения дел в Военном Совете. Для разрешения резко возросшего потока дел были образованы частные присутствия Военного Совета, состоявшие из председателя и 5 членов, назначаемых ежегодно императором. Присутствия в пределах своей компетенции имели те же права, что и общее собрание членов Военного Совета. Для предварительного обсуждения дел, требовавших особого рассмотрения, положено было составлять по мере надобности особые совещательные комиссии, в которые назначались члены по избранию председателя.

Законодательные вопросы рассматривались только в общем собрании. Его рассмотрению подлежали все дела по усовершенствованию военного законодательства и по гражданскому управлению казачьих войск. Военно-хозяйственные вопросы решались Военным Советом самостоятельно, наиболее важные — на общем собрании, остальные — в частных присутствиях. Решения Военного Совета принимались простым большинством голосов. Дела, решение которых превышало компетенцию Военного Совета, представлялись после предварительного рассмотрения императору или вносились через военного министра в другие учреждения по принадлежности.

Н. С. ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ, установленная русским законом обязанность мужчин нести военную службу по защите Родины.

В Древней Руси до к. XV в. воинская повинность осуществлялась в основном в форме народного ополчения. В последующие столетия главное место занимали ополчения мелких и средних землевладельцев (дворян), получавших за военную службу *поместья* и деньги. Созданные в 1630—50-х полки «нового строя», постепенно вытеснявшие дворянское ополчение, с 1640-х комплектовались принудительным набором *даточных людей*, для которых с н. 1650-х военная служба стала пожизненной. В период 1699—1705 сложилась система *рекрутской* воинской повинности, оформленная указом

1705 и приложенными к нему «Статьями, данными *стольникам* о сборе даточных солдат или рекрут». Военная служба оставалась для солдат пожизненной и постоянной, служба же *дворянства* была в 1732 ограничена 25-летним сроком, а в 1762 они были вовсе освобождены от воинской повинности. По Рекрутскому уставу 1831 воинскую повинность отбывало все *крестьянство*, *мещанство* и солдатские дети. Срок службы солдат в 1793 был сокращен до 25 лет, в 1834 — до 20, после Крымской войны 1853—56 — до 12 и к 1874 — до 7 лет. С 1854 была введена «жеребьевка» (номер очереди призыва разыгрывался по жребию) из трех разрядов по семейному положению. При этом широко допускалось сперва платное замещение, а затем и выкуп от воинской повинности, для чего правительством выпускались «зачетные» и «выкупные» квитанции. С изданием 1 янв. 1874 Устава о воинской повинности, которым была введена всеобщая воинская повинность, замена и выкуп были отменены, зато установлены освобождения, льготы и отсрочки по физическому состоянию, семейному положению, образованию, званию, роду занятий, имущественному положению и, наконец, по национальному признаку («инородцы»); таким путем от воинской повинности легально освобождалось не менее 10% призываемых. Устав 1874 установил призывной возраст в 21 год, закрепил сложившуюся систему жеребьевки, определил общий срок службы в 15 лет, из них действительной службы — 6 (во флоте 7) и в запасе — 9 лет. В 1876 срок действительной военной службы был сокращен до 5 лет, в 1878 — до 4 и в 1905 — до 3. В первую мировую войну Россия вступила при следующих основах воинской повинности: призывной возраст — 20 лет (к 1 янв. года призыва), общий срок службы — 23 года (пределный возраст 43 года); действительная служба в пехоте и пешей артиллерии — 3 года, в остальных родах войск — 4 года; в запасе — 15 (13) лет, остальные 4—5 лет — в ополчении 1-го разряда (для пополнения полевой армии военного времени), куда зачислялись, кроме старых солдат, на 23 года все годные к службе излишки ежегодного призывного контингента; в ополчение 2-го разряда (вспомогательные и тыловые части военного времени) зачислялись на тот же срок излишки ограниченно годных к военной службе и освобожденных по семейному положению.

ВОИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ (1763—1812; в 1763—97 **Секретная экспедиция Военной коллегии**). Образована Высочайшим указом от 6 окт. 1763 из Секретного повытья канцелярии *Военной коллегии* в качестве Секретной экспедиции. Являлась важнейшим оперативным органом Военной коллегии, ведавшим секретными распоряжениями и перепиской по передвижению и сбору войск, предназначавшихся для военных действий. Секретная экспедиция вела специальный журнал, в котором фиксировались входящие и исходящие секретные указы и распоряжения императрицы, *Сената* и Военной коллегии военному ведомству, и осуществляла контроль за их исполнением. Была связана со службой Генерального штаба, имевшего в Секретной экспедиции своих представителей. В связи с централизацией и укреплением принципа единоначалия в системе управления военным ведомством в к. XVIII в. экспедиция с 1796 находилась в личном распоряжении президента Военной коллегии. Главнокомандующие обязаны были каждые две недели доносить в экспедицию о состоянии вверенных им войск. 4 янв. 1797 Секретная экспедиция была переименована в Воинскую экспедицию.

Была ликвидирована 27 янв. 1812 в связи с упразднением Военной коллегии и окончательным утверждением структуры *Военного министерства*.

И. К.

ВОИНСКИЕ КОМИССИИ (комитеты; к. XVII — н. XX в.), временные учреждения, создававшиеся в *России* в целях

предварительного обсуждения и разработки военных вопросов. Первая из официально известных — комиссия под председательством кн. *В. В. Голицына*, созданная в 1682 для обсуждения причин неудачи Чигиринских походов. Итогом ее деятельности явилась отмена *местничества* и реорганизация структуры российских войск: полк делился на 6 рот по 60 чел. в каждой, возрастала роль командиров — поручиков и ротмистров.

Созданные в 1727 и 1729 воинские комиссии (комитеты), которым было поручено «рассмотреть как о сухопутной армии, так и о флоте, чтоб оные без великой тягости народной содержаны были», успеха не имели. Задачи, затрагивавшие вопросы комплектования, содержания и обучения *армии*, были разрешены комиссией 1730—31 под председательством генерал-фельдцейхмейстера *Б. К. Миниха*: в мирное время армия сокращалась на 9 тыс. чел., при гарнизонных полках были открыты школы солдатских детей (49 школ на 4 тыс. учащихся), готовившие для войск строевых и нестроевых (музыкантов, писарей и др.) рядовых и унтер-офицеров, вводились новые формы хозяйственной и финансовой отчетности в армии, а также практика строевых инспекторских смотров войск.

В связи с началом Семилетней войны (1756—63) в 1757 была создана Комиссия по приведению в порядок российских крепостей. Недостатки в организации и техническом оснащении российской армии, выявившиеся во время войны с Пруссией, вызвали создание в н. 1762 комиссии под председательством *Петра III*. Результатом ее работы явилось введение в армии прусского устава, обмундирования, порядка наименования полков по фамилиям шефов и реорганизация войск по прусскому образцу, изменившая прежде всего их штаты. *Екатериной II* летом 1762 была создана Комиссия для пересмотра штатов армии, установленных *Петром III*. Впоследствии в компетенцию этой комиссии входили также финансовые вопросы содержания армии, порядок ее комплектования, условия прохождения службы личным составом, довольствие и обучение войск. Комиссия пересмотрела все уставы, в особенности строевой и полевой службы, улучшила технику обучения российской армии.

Павел I в 1798 образовал воинский комитет по сокращению армии в связи с расстройством государственных финансов. Комитет нашел возможным сократить штаты военно-сухопутных сил и сэкономить для бюджета 5 млн руб. Аналогичные цели ставили перед учрежденными *Александром I* в 1801 и 1802 комиссиями по сокращению армии и флота. Но непрерывные войны с Ираном, Турцией, Швецией и Францией на протяжении 1804—14 свели на нет деятельность этих комиссий, приведя к росту вооруженных сил и сокращению бюджета страны.

Процесс реорганизации органов военного управления в н. XIX в., переход от коллежской к министерской форме управления породили большое количество воинских комиссий (комитетов) в системе военного ведомства (к 1817 их насчитывалось 13, занимались они в основном частными вопросами). Наиболее известны воинские комиссии (комитеты): Комитет для изыскания способов к кратчайшему делопроизводству в *Военной коллегии* и ее экспедициях (образован 10 июня 1808, но за 3 года работы не внес никаких предложений) и наследовавшая ему Комиссия для составления уставов и положений под председательством действительного статского советника *М. Л. Магницкого* (9 марта 1811 — янв. 1812). Комиссия подготовила 3 важнейших законодательных акта по реорганизации военного ведомства России: «Учреждение *Военного министерства*» (1812), «Наказ Военному министерству» и «Учреждение для управления большой действующей армией» (1812). Успешная деятельность воинских комиссий (комитетов) 1811—12 во многом

обусловила победы русских войск в войнах с Наполеоном в 1812—14.

В царствование *Николая I* в 1827 была образована комиссия по разработке квартирного вопроса. Предложения комиссии по строительству казарм были признаны слишком дорогостоящими. 16 июля 1832 был создан комитет под председательством *тайного советника* баронета Виллие для пересмотра правил принятия военнослужащих под покровительством *Александровского комитета* о раненых. Подготовленный комитетом проект под названием «Правила в руководство медиков при свидетельствовании раненых воинских чинов и определение класса, к коему следует причислить их по степени полученных ран» был утвержден 26 дек. 1832. В 1835—38 под председательством *действительного статского советника* Боровкова работал комитет для проверки 1-го издания Свода военных постановлений. В 1839 был создан комитет для составления проекта положения об устройстве Кавказского линейного казачьего войска, разработанного и утвержденного в 1845. В 1844 был образован под председательством генерал-лейтенанта гр. Ф. Ф. Берга комитет по вопросу о браках офицеров, но его предложения были оставлены «без последствий». В 1846 под руководством *сенатора*, *тайного советника* И. Х. Капгера работала комиссия по согласованию Устава военно-уголовного (1839) с гражданским Уложением о наказаниях (1845).

Особенно много воинских комиссий (комитетов) создавалось в первые годы царствования *Александра II* в связи с проведением военных реформ, вызванных поражением России в Крымской (Восточной) войне 1853—56. В 1856—62 под председательством гр. Н. Редигера работала Комиссия для улучшений по военной части. На комиссию были возложены задачи: изменить и упростить строевые уставы российской армии; улучшить вооружение; ввести в войсках упражнения для телесного развития офицеров и нижних чинов; составить новую программу для летних занятий войск; изменить систему аттестации офицеров. В 1862 вместо комиссии был учрежден специальный комитет по устройству и образованию войск, переименованный в 1867 в Главный комитет по устройству и образованию войск.

Несколько комитетов и комиссий работало над преобразованием военно-судебной части: Комитет 1862 под председательством генерала от артиллерии Н. О. Сухозанета по рассмотрению составленного сенатором И. Х. Капгером «Положения об охранении воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных» (утверждено в 1863); Комиссия под председательством генерала от артиллерии Н. А. Крыжановского, с нояб. 1862 по апр. 1863, подготовившая проект «Основных положений преобразования военно-судной части», составленный на основе этих положений проект Военно-судного устава поступил в 1864 на окончательное рассмотрение Особого комитета под председательством вел. кн. *Константина Николаевича*; Кодификационная комиссия под председательством генерал-лейтенанта А. А. Непокойчицкого, рассматривавшая с 15 окт. 1864 по 18 февр. 1865 подготовленный сенатором И. Х. Капгером проект «Военного устава о наказаниях». 10 окт. 1866 общая часть устава была утверждена Особым совещанием под председательством вел. кн. *Константина Николаевича*. К 4 дек. 1867 комиссия А. А. Непокойчицкого завершила работу над особой частью устава о наказаниях.

В 1856—57 комитет под председательством гр. Н. Редигера и генерала от кавалерии Н. Ф. Плаутина рассматривал вопрос о браках офицеров. Подготовленный проект после обсуждения в *Военном Совете* был утвержден 3 дек. 1866. Для обсуждения вопроса о лучшем устройстве военно-учебных заведений в 1862 был создан комитет под председательством главного начальника военно-учебных заведений вел. кн. *Ми-*

хаила Николаевича. В 1863 для подготовительных работ по составлению проекта Положения о военно-окружном управлении был образован ряд воинских комиссий (комитетов): под председательством генерал-адъютанта гр. Ф. Л. Пейде-на — по командной части; под председательством генералов Семенова и Рыздзевского — по артиллерийской и инженерной частям; под председательством действительного статского советника Цицурина — по медицинской и госпитальной частям. Предложения воинских комиссий (комитетов) были сведены воедино комиссией под руководством военного министра *Д. А. Милютина*. Под его же председательством в 1865—68 работала комиссия по составлению Положения о полевом управлении войск в военное время, утвержденного 17 апр. 1868 Александром II. В 1871 под руководством генерала от инфантерии А. А. Непокойчицкого была создана комиссия для усовершенствования этого положения с учетом опыта франко-прусской войны 1870—71. Новое положение об управлении армией было утверждено 1 нояб. 1876. В 1876 был образован Главный военный кодификационный комитет в целях окончательной доработки всех новых проектов положений, инструкций и штатов.

В правление *Александра III* также действовали несколько воинских комиссий (комитетов): образованная под председательством генерала от инфантерии гр. П. Е. Коцебу Особая комиссия для обсуждения вопросов об улучшении устройства военного управления; военно-судные комиссии 1883—85 по пересмотру Военно-судного устава; комиссии по рассмотрению проекта нового дисциплинарного устава под председательством генерала от кавалерии И. В. Гурко (26 дек. 1887 — 29 февр. 1888); комиссия под председательством вел. кн. *Николая Николаевича* (старшего), образованная весной 1888 в целях составления нового проекта Положения о полевом управлении войск в военное время (утверждено 26 февр. 1890).

Наиболее значительные и важные воинские комиссии (комитеты), действовавшие в царствование *Николая II*: Комиссия по разработке Положения о предельном возрастном цензе офицеров (1898); Комиссия генерал-лейтенанта Ю. В. Любвицкого по разработке вопроса об увеличении содержания офицеров (1898—99); Комиссия генерал-майора С. И. Бибикова о браках офицеров (создана в янв. 1899; подготовила Положение о браках офицеров, утвержденное 2 марта 1901); Комиссия генерала от кавалерии Д. П. Доктурова по составлению «Свода правил о поединках в офицерской среде» (1899); Комиссия по пересмотру штатов главных управлений Военного министерства под председательством генерал-лейтенантов *П. Л. Лобко* и С. О. Гончарова (1900); Комиссия генерала от инфантерии С. О. Гончарова, созданная в 1900 при Главном штабе для сокращения переписки в войсках. Комиссия выработала проекты Положений о письмоводстве и о срочных и внесрочных донесениях; Комиссия члена Главного военного суда С. А. Быкова, образованная 26 нояб. 1901 при Главном военно-судном управлении Военного министерства в целях пересмотра военно-уголовного законодательства. Результатом явился проект общей части воинского устава о наказаниях, согласованный с общим уголовным Уложением 1903, и проект особенной части устава, приспособленный к тому же Уложению и введенный в действие в 1910; Комиссия генерал-лейтенанта Н. П. Зарубаева по выработке системы комплектования армии офицерами, улучшению их состава и изменению порядка движения по службе (17 янв. — 11 апр. 1907). Предложения комиссии о порядке аттестования, перевода в другие части и назначения на должности офицеров были утверждены Военным Советом и введены в действие в 1908—10; Комиссия генерал-лейтенанта А. З. Мышлаевского по вопросу увеличения содержания офицерскому составу российской армии.

Была образована 6 дек. 1907 при Главном штабе. В результате ее работы с янв. 1909 были увеличены размеры жалования офицерам.

И. К.

ВОИНСКИЙ ДОЛГ, обязанность защищать Отечество, составная неотъемлемая часть национального, государственного и религиозного сознания русских.

Солдаты и офицеры шли на войну и совершали подвиги не во имя личных интересов, не ради почестей, но памятуя о христианском служении, которое понималось как долг перед национальным целым. Русское войско состояло не из наемников, а из граждан, защищавших Отечество. Соответствующее отношение к воинской службе воспитывалось с детства всем общим настроением окружающей среды. Идеал смелого, сильного, верного Отечеству воина, надежного товарища проходит через весь фольклор — от былин до поздних солдатских песен. Примечателен сам факт широкого бытования солдатских песен — темы их были близки всему *крестьянству*.

С уважением относились крестьяне к солдату из своей деревни и неизменно приветливо, гостеприимно встречали солдат из других мест. Проводы в солдаты всегда проходили торжественно. Новобранца благословляли родители, а также крестные отец и мать. Возвращение со службы тоже составляло событие для всего селения. Множество народа собиралось в избу послушать его рассказы. Тема сражений, воинских подвигов в прошлом и настоящем была одной из самых постоянных во время бесед на встречах взрослых, часто в присутствии детей. В рассказах о войнах основное внимание уделялось успехам русских войск. Дурные вести с фронта проникали в народ эпизодически. И неудачам народ не придавал особого значения, будучи уверен, что враги не смогут устоять против русских, что «сам Бог, Божия Матерь и святой Никола Угодник не допустят этого».

По сообщению из Шадринского у. Пермской губ., отдаваемые в военную службу молодые люди, конечно, не без грусти и слез расставались с родными и родиной. «Но жалоб вы здесь не услышите. «На то воля Божия», — говорит будущий воин. А потому между ними нет беглецов: все служили и служат с честью». Свящ. Т. Успенский свидетельствовал: «В моем приходе было из здешних крестьян до пятидесяти отставных и бессрочных солдат, поступивших в 1854 вновь на службу: большая часть из них — унтер-офицеры и имеют знаки отличия. Семь на десять приходилось таких награжденных воинов». Когда проводилась мобилизация, запасные люди, судя по губернаторским отчетам, собирались везде быстро; уклонившихся от явки по призыву практически не бывало.

В войсках призывник сразу же окунался в атмосферу служения Отечеству. Российская *армия* и флот были православными не только по духу, но и по форме. Православность пронизывала воинские ритуалы, службу и быт воинов; об идее защиты веры напоминали все военные реликвии.

Особую роль играл ритуал принятия *присяги*. После торжественного богослужения, в присутствии командира части, всех офицеров и солдат, присягающий должен был «положить левую руку на Евангелие, а правую руку поднять вверх с простертыми двумя большими перстами. А солдатам (понеже их множество) правую только руку поднять пред лежащим Евангелием, и говорить за читающим присягу, и по прочтении целовать Евангелие». Заканчивалась присяга молебном о воинах, вступивших в ряды Русской *армии*.

Нарушение присяги считалось большим грехом перед Богом и людьми. Если воин погибал в бою, священник обычно говорил в память умершего небольшое поучение, подчеркивая, что лежащий в могиле твердо помнил данную присягу и исполнил ее до последней капли крови: «Царство Небесное да даст ему Господь на небе! А нам, живым, да будет он одушевляющим примером».

Верноподданническая присяга произносилась под сенью знамени, на котором изображались крест Господень, *корона царская* и двуглавый орел. В символическом смысле это означало надежду на победу и царское благословение, которыми Помазанник Божий как общий Отец Государства благословлял все семейство полка. Знамя сопутствовало воину во всех его службах и опасностях. Оно считалось полковой святыней, которую надлежало защищать до смерти.

Русская *армия* была христоролюбивой. В специальные праздничные и торжественные дни, а в период войны в каждый воскресный и праздничный день, в конце молебного пения о дарованиях победы Российскому воинству (и воинству союзников) возглашалось многолетие — «христоролюбивому все-российскому победоносному воинству многие лета». В сознании солдат слова «христоролюбивый» и «победоносный» неизменно соседствовали.

Христоролюбие предполагало синтез тех качеств, которые обозначались словами «во Христа верующий» и «со Христом пребывающий» (а тому, кто искренне верует во Христа, «все возможно по вере его» — Мк. 9, 23). Благодать Божия вдохновляла православного воина на подвиг не только духовный, но и телесный.

Набожность русского солдата вытекала из непоколебимого убеждения в истинности проповедуемого Святой Церковью учения. Глубокой религиозностью снискивалась помощь Божия, без которой никакое дело, по народному убеждению, не могло иметь успеха. Солдаты говорили: «Кто боится Бога, тот неприятеля не боится». Человек православный, всецело преданный Промыслу Божию, терпеливо переносил все лишения и испытания и со спокойной смелостью шел навстречу любой опасности. Всякий воин был убежден, что, идя умирать за своих ближних, исполняет закон Христа. Подвижничество русского солдата было основано на вере в высшую правду, за которую он бескорыстно отдавал свою жизнь, не требуя ни награды, ни похвал.

В тяжелые времена религиозность воина заметно возрастала. С большим нетерпением ожидали на фронте совместных богослужений. Солдаты, офицеры, генералы вместе молились, причащались перед сражением. Общая молитва превращала воинский коллектив в монолитный организм; каждый являлся его частицей и поступал по воле Божией. За годы службы солдат выучивал на слух множество молитв. Кроме того, они печатались на страницах военных журналов.

Описание молитвы на русско-японском фронте оставил о. Митрофан Сребрянский: «В котловане между гор расположилось тысяча восьмисот людей: масса лошадей, масса костров, разговоры, песни. Вдруг все смолкло. Труба заиграла зорю, и понеслась по нашему огромному лагерю молитва Господня: в одном конце «Отче наш», в другом раздается «да будет воля Твоя», в третьем — «победы над сопротивными даяру»; в каждом эскадроне отдельно! Впечатление грандиозное!»

На биваках часто устраивались спевки церковного хора. В перерывах между боями на войне всегда стоял вопрос, как занять свободное время, отвлечься от невеселых раздумий, и множество слушателей получали на этих спевках и утешение, и развлечение. Пели «Херувимскую», «Тебе поем», «Отче наш».

Главными отличительными чертами русского солдата всегда признавались не только храбрость, но и способность безропотно переносить труды и лишения военной жизни. Православное просвещение считалось в русской армии лучшим залогом хорошей дисциплины. В катехизисе для воинов свт. *Филарета*, митр. Московского, утверждалось: «Будь доволен своим положением, то есть содержанием, какое тебе определено, должностью, какою на тебя возложена, чином,

в какой ты поставлен от самого государя или чрез военачальника».

Считалось, что в войне успеха добивается тот, кто не боится умирать. А умирать не боится тот, кто исповедует веру в Иисуса Христа и усваивает христианское отношение к бренной жизни. В православной России вера отцов говорила о бессмертии души, о ее бесконечной жизни у Бога. Она предупреждала о Страшном Суде Господнем, о муках, которые ожидают грешников, но всей своей полнотой возвещала не смерть, но воскресение из мертвых. Символ веры, как известно, заканчивается словами: «Чаю Воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь».

Русский православный воин не боялся смерти, поскольку веровал в Промысл Божий. А. Н. Куропаткин, начальник штаба М. Д. Скобелева в русско-турецкой войне 1877—78, с 1898 военный министр, изложил свое видение военной доктрины в трехтомном труде «Задачи русской армии». В нем он уделил много внимания духовной силе русского войска: «Кто близко видел обнаженные головы тысяч людей перед движением на штурм, видел серьезные лица, губы, шепчущие молитвы, видел затем то спокойствие, которое овладевало массою после молитвы, отдавшей их на волю Божию, тот никогда не забудет этого зрелища и поймет, какую страшную силу мы имеем в религиозности наших войск».

25 дек. 1905 г. Митрофан Сребрянский перед началом сражения въехал в строй 4-го эскадрона, стал в ряды с солдатами: «Не робей, братцы! Я с вами, буду молиться за вас; кого ранит или кто заболит — приобшу. Вот видите, Святые Дары на мне! Кто умрет героем в честном бою, отпою погребение: не зароем как-нибудь». «Умирать один раз в жизни, — ответил солдат Архипов из запасных. — От могилы не уйдешь все равно, а умирать в бою — это действительно хорошо. Что ж? Дай, Господи». «Да ты, верно, семейный? — спросил священник. — Разве тебе не жаль родных?» «Что ж, батюшка, жалеть? Бог им даст силу, перетерпят; к тому же на каждого едока государь теперь дает 1 рубль 50 копеек в месяц: прожить можно, зато душе спасение».

В основании Православной веры лежало самоотречение. Усвоение христианских заповедей — возлюбить ближнего своего как самого себя и положить душу свою за други своя — было способно поднять воина на недостижимую степень нравственной высоты. Подсознательная готовность к принесению жертвы была неотъемлемой частью подвига солдата. При этом подобное состояние души обычно проявлялось в скромной, незаметной форме, которая вполне соответствовала христианскому смирению русского народа. А. В. Буганов

ВОЙНСКИЙ МОРСКОЙ ПРИКАЗ (1698—1712), центральное государственное учреждение, образованное указом Петра I от 11 дек. 1698 для управления флотом. Номинально Войнский морской приказ возглавлялся командующим флотом в чине адмирала, с 1707 — генерал-адмирала, а реально управлялся его помощником, именовавшимся комиссаром (обычно в чине вице-адмирала). В состав приказа входили дьяк и несколько подьячих, старшие из которых руководили повытиями. При Войнском морском приказе состояли чиновники для поручений, рассыльные и вахтеры.

Войнский морской приказ ведал распорядительной частью управления флотом, т. е. его плаваниями и боевыми операциями, строевыми чинами флота из иностранцев (их довольствием, обмундированием и др.). Остальными морскими делами занимался Адмиралтейский приказ. Однако строго это распределение обязанностей не соблюдалось, и оба приказа нередко вмешивались в компетенцию друг друга. Кроме того, они с 1701 вместе ведали новым Монетным двором и сбором корабельных денег. Из-за параллелизма в работе Войнский морской приказ указом Петра I от 22 февр. 1707 был присоединен к Адмиралтейскому приказу, но про-

должал сохраняться в его составе под своим именем как особая структурная часть. Окончательно Войнский морской приказ был упразднен в 1712, а его функции в расширенном виде были переданы учрежденной тогда же в С.-Петербурге Военной морской флота канцелярии. Е. М.

ВОЙСКОВОЙ КРУГ (XVI в. — 1920), орган управления в казачьих общинах, поселившихся на берегах Волги, Дона, Урала и Терека. В Запорожской Сечи войсковому кругу соответствовала рада. Круг собирался на особой площадке — майдане. Каждый казак имел право голоса, окончательное решение, принятое большинством, было обязательно для всех. В мирное время вся власть в казачьем войске принадлежала войсковому кругу, который выбирал на год войскового атамана, есаулов и дьяка, являвшихся исполнителями решений круга. Войсковой круг обсуждал и решал все вопросы, связанные с организацией походов и выборов казачьего атамана.

С н. XVII в. в связи с усилением власти войскового атамана и казачьей верхушки значение войскового круга упало. В 1-й пол. XVIII в. царское правительство окончательно подчинило своей власти казачьи общины, назначая войсковых атаманов (с 1738 — в Донском казачьем войске, позднее — в других войсках). Войсковые круги потеряли свое прежнее значение представительного органа власти казачества и существовали чисто номинально. С этого времени кругами стали называть представителей того или иного войска, вызванных в областной город по случаю какого-либо торжественного события. Такими были, напр., войсковые круги в столице области Войска Донского — Новочеркаске, 8 авг. 1863 и 6 мая 1887, собранные по случаю приезда на Дон, соответственно, наследника цесаревича Николая Александровича и Александра III. Аналогичные собрания, связанные с празднованием тех или иных торжественных событий в жизни войск, дней рождений и тезоименитств членов Императорской фамилии, проходили и в других казачьих войсках.

В 1890 было объявлено расписание памятных дат, которые праздновались на войсковых кругах. Напр., для Донского казачьего войска было определено 5 войсковых кругов: в память пожалования войску грамоты по случаю 300-летия его существования; в память дарованных прав и привилегий; по случаю дня рождения и тезоименитств наследника престола — атамана всех казачьих войск. Впоследствии войсковые круги в каждом казачьем войске назначались только раз в год — в день войскового праздника.

В Донском войске по положению от 26 февр. 1910 о распределении между станицами свободных земель были учреждены особого рода войсковые круги для рассмотрения отчетов о деятельности земских советов по землеустройству поселений войска и решения вопросов о дальнейшем использовании войсковых земель. Такие войсковые круги, состоявшие из выборных от станиц (по 1—2 делегата от каждой), созывались войсковым наказным атаманом в Новочеркаске раз в 3 года. В чрезвычайных случаях круг мог быть собран и в другое время.

И. К. **ВОЛКОВ Дмитрий Васильевич** (1727—1785), государственный деятель, сын столбового дворянина Московской губ. Получил хорошее образование. Служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел, работал под руководством А. П. Бестужева-Рюмина, с которым позже разошелся. Пользуясь покровительством П. И. Шувалова, Волков был назначен в 1755 секретарем министерской конференции и в этой должности пребывал шесть лет, отличившись на службе умом, сметливостью и энергией. В 1758 Волков был секретарем следственной комиссии по делу гр. Бестужева. При Петре III Волков был назначен членом и тайным секретарем Совета императора, руководил этим собранием и пользовался полным доверием царя. Так, Петр III приказал рапорты в

совете «писать на имя наше, адресуя на конверте тайному секретарю Волкову». Весьма вероятно, что знаменитый указ от 18 февр. 1762 о *дворянстве* был составлен Волковым. В это время он занимался вопросами упразднения Тайной розысских дел канцелярии, о церковных имениях и об организации их управления, делом об откупе таможенных сборов и другими финансовыми вопросами.

После переворота *Екатерины II* и непродолжительного ареста Волков был назначен *вице-губернатором* в Оренбург. В 1763 он стал оренбургским *губернатором*; им был составлен проект укрепления Оренбургской линии. С 1768 Волков служит президентом Мануфактур-коллегии, вырабатывает проект податей с *кучества* и *мещанства* (1769), принимает участие в решении всех серьезных экономических и финансовых вопросов. В 1771 Волков получил звание *сенатора* по трем московским департаментам, принимал участие в суде над бунтовщиками по поводу чумы. В 1776 был назначен смоленским *наместником*, в 1778—82 служил генерал-полицмейстером.

ВОЛКОНСКИЕ, княжеский род, ведущий свое начало от Юрия, младшего сына св. *Михаила* Черниговского. Правнуки Юрия — Константин, Иван и Федор, приобрели *вотчины* на берегах р. Волконы (Алексинского у.). *Иван III* отобрал у их потомков Волкону, но *Борис Годунов* вернул одному из Волконских за удачное выполнение крымского посольства эту «старинную вотчину». Владения Волконских находились и позже в Тульском и Веневском у., по соседству с Волконной. С к. XVI в. они были также *помещиками* на Рязанщине. По служебному положению Волконские не были первостепенным родом, являясь преимущественно *воеводами*, иногда дослуживались до звания *окольного*, и только один из Волконских был пожалован боярином (см.: Боярство).

ВОЛКОНСКИЙ Владимир Михайлович (1868—1953), князь, государственный деятель, член Союза русского народа, товарищ председателя III *Государственной думы*, *товарищ министра* внутренних дел (1915—16).

ВОЛКОНСКИЙ Федор Федорович (ск. 1665), с 1605 *воевода* в Мценске. Принимал участие в низвержении царя *Василия Шуйского* и привел в *Москву* земское ополчение, затем был воеводой в Переяславле; в 1634 за храбрость при защите от поляков г. Белого был пожалован *окольным*, а в 1650 — боярином (см.: Боярство).

ВОЛОДИМИРСКИЙ СУДНЫЙ ПРИКАЗ (1696—1700), центральный орган морского управления. Был образован 17 февр. 1696 из части *Поместного приказа*, ведавшей кораблестроением. Управлял Адмиралтейством и верфью в Воронеже, руководил постройкой, вооружением и снабжением судов; нанимал иностранных корабельных мастеров. В его ведении находились корабельные леса северных *уездов* Воронежского края. Свою деятельность осуществлял на основе повинности при материальной поддержке кумпанств. Володимирский судный приказ возглавлялся *окольным* в чине адмиралтейца.

В февр. 1700 был преобразован в *Адмиралтейский приказ*.

Е. III.

ВОЛОСТЬ, должностное лицо в России XI—XVI вв., управлявшее *волостью* от имени *вел. князя* или удельного князя и ведавшее административными и судебными делами. Не получая жалованья от правительства, волость «кормился» за счет тяглого населения волости, взимая с него кормы (мясом, хлебом и т. п.), подъемное, свадебные пошлины и др. Вспомогательным персоналом при волостеле были *тиуны*, *доводчики*, *праведчики*. По земской реформе 1555 должность волостеля была ликвидирована в большинстве *уездов* и заменена земскими выборными органами.

ВОЛОСТНАЯ РАСПРАВА (1838—1866), судебная инстанция. Были созданы на основе «Учреждения об уп-

равлении государственными имуществами в губерниях» от 30 апр. 1838 при волостных правлениях *государственных крестьян*. Волостные расправы состояли из волостного головы (председателя), старшего и младшего (добросовестных) заседателей, избираемых *волостным сходом* на 3 года. Волостной голова и заседатели утверждались в должности и отстранялись от нее Палатой государственных имуществ по представлению окружного начальника. Окончательное утверждение в должности оформлялось постановлением *губернатора*. В компетенцию волостной расправы входил разбор тяжб, споров и мелких преступлений государственных крестьян, кроме уголовных. Волостная расправа рассматривала тяжёлые дела, если спорное имущество не превышало суммы 15 руб. серебром, дела по спорам о домашних духовных завещаниях, а также жалобы на приговоры сельской расправы. Приговоры волостной расправы считались окончательными, и жалобы на них не принимались. Если волостная расправа присуждала кого-либо к наказанию розгами св. 20 ударов, то приговор представлялся на утверждение окружного начальника.

Волостные расправы прекратили существование согласно законодательному акту от 22 дек. 1866.

ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ (1861—1917), исполнительный орган крестьянского сословного *самоуправления*. Были учреждены «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февр. 1861. Волостные правления состояли из *волостного старшины*, всех сельских старост *волости* и волостного писаря. Ведению волостного правления подлежали: взимание податей и недоимок, распределение и контроль за исполнением натуральных повинностей, расходование денежных сумм, определение и увольнение должностных лиц, работавших в волостном правлении по найму, продажа крестьянского имущества по казенным и частным взысканиям, учет нижних чинов запаса. В соответствии с воинским уставом волостное правление проводило удостоверение приговоров *сельских сходов*, свидетельствовавших о наличии в семье призванного нетрудоспособных. Устав о земских повинностях вменял в обязанность волостного правления наблюдение за исполнением военно-конской повинности, устав об акцизных сборах требовал от волостного правления содействия акцизным чиновникам в сборе сведений о табаководстве. Волостные правления должны были выдавать патенты на продажу табака и провозные свидетельства. В соответствии с положением о найме на сельские работы волостные правления выдавали договорные листы лицам, нанимавшимся на сельскохозяйственные работы. Согласно лесному уставу, волостные правления могли участвовать в торгах по продаже казенного леса, а по оброчному уставу — в торгах по отдаче в оброк казенного имущества. Уставом о содержащихся под стражей предусматривалось устройство при волостном правлении арестных помещений («холодных») для содержания арестованных по решениям волостных старшин, *волостных судов*, *мировых судов* и земских начальников. С 1903 после упразднения станových «холодных» в волостных арестных помещениях содержались все арестанты волости. В волостном правлении производились почтовые операции: прием и выдача корреспонденции, продажа почтовых знаков и т. д.

Задуманные как коллегиальные органы крестьянского самоуправления, волостные правления вскоре превратились в низшие административные учреждения, где возросли роли волостного старшины и волостного писаря. Делопроизводство волостного правления, которое велось волостным писарем, первоначально по общему положению 1861 составляло 4 книги, к 1881 насчитывало 38 книг, а в н. XX в. в некоторых *губерниях* — до 100 книг, для ведения которых привлекались 4—5 помощников писаря. По общему положению волостные правления подчинялись мировым посредникам, после их упразд-

нения в 1874 (в центральных губерниях Европейской России) волостные правления перешли под опеку уездного по крестьянским делам присутствия, т. е. фактически — уездного *предводителя дворянства*, возглавлявшего его. С введением института земских начальников законом от 12 июля 1889 им был передан надзор за деятельностью волостных правлений. Попытка переустройства всего волостного звена местного управления в рамках волостной реформы, предпринятая в думский период, была провалена в *Государственном Совете*, отклонившем этот законопроект в мае 1914.

А. П.

ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН (1797—1866), низшая инстанция управления *государственными крестьянами*, учрежденная по предложению Экспедиции государственного хозяйства Министерства внутренних дел указом от 7 авг. 1797. Волостное правление государственных крестьян состояло из выборных волостного *голови*, *старосты* селения и писаря. Основные функции волостного правления государственных крестьян сводились к наблюдению за порядком и сбором податей, ведению государственных крестьянами хозяйства, устройству и содержанию хлебных магазинов, предупреждению болезней, пожаров и падежей скота, опеке над малолетними, борьбе с нищенством, надзору за поведением государственных крестьян, проведению рекрутских наборов. «Учреждением об управлении государственными имуществами в губерниях» от 30 апр. 1838 были внесены изменения в организацию и функции волостного правления государственных крестьян. Кроме волостного головы в них избиралось 2 заседателя (по помещичьей и хозяйственной частям). Волостной писарь не избирался крестьянами, а назначался окружным начальником и состоял при волостном правлении государственных крестьян, заведя письменоводством. Волостной голова и заседатели избирались волостным съездом на 3 года на основании заключения начальника окружного управления государственных имуществ, утверждались Палатой государственных имуществ. Для утверждения волостного головы требовалось, кроме того, постановление *губернатора*.

Волостное правление государственных крестьян подчинялось окружному начальнику и выполняло его предписания и распоряжения, об исполнении которых представляло рапорты. В подчинении волостного правления государственных крестьян состояли *волостные старшины*, которым правление отдавало приказы. К функциям волостного правления государственных крестьян, реформированным законом 1883, были добавлены: охрана казенных земельных угодий волости, организация переселения крестьян в другие губернии, эксплуатация мирских оброчных статей, наделение крестьян в случае неурожая семенами и хлебом, сбор сведений для окружного управления о состоянии крестьянских хозяйств, контроль за отбыванием крестьянами денежных и натуральных повинностей, решение мелких административных вопросов.

В связи с отменой крепостного права и распространением на государственных крестьян Положения от 19 февр. 1861 волостные правления государственных крестьян актом от 22 дек. 1866 были переданы в ведомство Министерства внутренних дел — в Управление общих по крестьянским делам учреждений.

Ю. В.

ВОЛОСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ (1861—1917), крестьянское сословное учреждение, выполнявшее административно-полицейские функции. Были созданы на основании «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февр. 1861. Волостные управления решали вопросы о расходовании волостных сумм, о продаже частного крестьянского имущества за недоимки, о найме и увольнении должностных лиц сельской волостной администрации, служащих не по выборам. Волостное управление состояло

из *волостного старшины*, *сельских старост* волости, сборщиков податей, 1—2 заседателей и писаря. Обязательным в волостном управлении было присутствие старшины и писаря. Писарь назначался мировым посредником, а впоследствии — земским начальником. Надзор за деятельностью правления осуществляло губернское по крестьянским делам присутствие (1861—69) и *губернское правление*.

Ю. В.

ВОЛОСТНОЙ СТАРШИНА, главное лицо в *волости*. Избирался *волостным сходом* из числа крестьян (по преимуществу домохозяев), достигших 25-летнего возраста и не подвергавшихся *телесному наказанию*, притом не занимающих никаких других должностей, напр. должностей церковного *старосты*.

От избрания могли отказаться: лица, достигшие 60-летнего возраста; страдающие недугами; отслужившие полный срок в общественной должности. Срок избрания составлял 3 года.

Обязанности волостного старшины были чрезвычайно разнообразны. К ним относились: объяснение законов и распоряжений, наблюдение за благочинием и спокойствием, за исправным содержанием дорог, за приведением в действие судебных приговоров, принятие мер для поимки преступников, созывание волостного схода, председательство в правлении, наблюдение за «нераспространением вредных слухов», исполнение распоряжений всех установленных властей по предметам их ведомства. Не было ни одной административно-полицейской функции, которая бы не выполнялась волостным старшиной, разница состояла лишь в том, что в одних случаях он являлся механическим исполнителем предначертаний свыше, в других — действовал от своего имени. Подобно сельскому старосте, он имел право за маловажные проступки наказывать виновного крестьянина своей волости на 2 дня на общественные работы, сажать под *арест* на день или оштрафовать на 1 руб.

Отрешение волостного старшины от должности зависело от уездного съезда, съезда мировых посредников или уездного присутствия. Мировой посредник или *земский начальник* могли подвергнуть старшину наказанию в виде выговора, замечания, ареста до 7 дней или штрафа до 5 руб.

ВОЛОСТНОЙ СУД, в России 2-й пол. XIX — н. XX в. существовало два волостных суда: один — в местностях, где не были введены ни земские, ни крестьянские начальники, другой — где эти должностные лица были введены. Они отличались между собой как устройством, так и кругом подведомственных дел, материальным правом и порядком обжалования. Первый действовал на основании ст. 93—110 «Общего положения о крестьянах». Судьи числом от 4 до 12 выбирались на один год на *волостном сходе*, который определял порядок их участия в заседаниях. Присутствие суда состояло не менее чем из трех членов. Гражданские дела между крестьянами были подсудны им в том случае, если цена иска не превышала 100 руб., спор о недвижимости — только если недвижимость входила в состав крестьянского надела. Решения выносились после исследования и словесного состязания на основании местных обычаев и правил, существовавших в крестьянском быту. Дела уголовные были подсудны в том случае, если «маловажные проступки» не предусматривались Уставом или Уложением о наказаниях. Наказания назначались применительно к «Сельскому судебному уставу для *государственных крестьян*» (1839), но не могли превышать 6 дней общественных работ, 3 руб. штрафа, 7 дней *ареста*; мужчины, не изъятые от *телесного наказания*, могли быть подвергнуты наказанию *розгами* до 20 ударов.

Решения окончательные отменялись уездным по крестьянским делам присутствием в случаях, если дело было неподведомственно волостному суду либо если решение состоялось без вызова стороны. В местностях, где были введены *земские начальники*, волостной сход действовал на основании

«Временных правил о волостном суде» от 12 июля 1889. Каждое сельское общество выбирало одного кандидата в судьи, причем общее число избранных должно было составлять не менее восьми, из которых земский начальник назначал четырех — судьями и четырех — заместителями. Срок службы составлял 3 года. Уездный съезд возлагал обязанности председателя на одного из судей или местного *волостного старшину* (по Общему положению старшина не мог быть судьей). Должность волостного судьи могли занимать только крестьяне-домохозяева от 35 лет, не осужденные за кражу, мошенничество и не подвергавшиеся телесному наказанию, тюремному заключению или более строгому наказанию, а также не содержавшие трактиры и питейные заведения. Судьи приводились к *присяге*. По определению уездного съезда члены суда получали из волостных сумм жалование не св. 60 руб. в год, а председатель — 100 руб.

Из гражданских дел волостному суду подлежали: а) без ограничения суммы — дела о недвижимом имуществе, входящем в состав крестьянского надела; б) 500 руб. — дела о наследовании в крестьянском вненаделном имуществе; в) до 800 руб. — все остальные дела. Стороны должны были принадлежать к *крестьянству* или к лицам других податных сословий, постоянно проживавшим в *волости*.

Из дел уголовных к компетенции волостного суда относился целый ряд проступков, предусмотренных «Уставом о наказаниях»: кража и мошенничество, если цена имущества не превышала 50 руб., а также «мотовство и пьянство, если эти пороки влекли за собой расстройство хозяйства». Дела решались по советам, на основании местных обычаев. Наказания состояли в выговоре, штрафе до 30 руб., аресте, простом или строгом (на хлебе и воде), до 30 суток, сечении розгами до 20 ударов. Обжалование — апелляциянное, в уездный съезд. Земский начальник мог не допустить жалобы в съезд по гражданским делам, начатым о сумме не св. 30 руб., а также по уголовным, в которых обвиняемые были приговорены к штрафу до 5 руб. или трем дням ареста.

ВОЛОСТНОЙ СХОД, орган местного управления в России после 1861. Составлялся: 1) из всех выборных должностных лиц *волости*; 2) из одного выборного от каждого десятка дворов, а если в поселке меньше 10 дворов, то от каждого поселка (в некоторых северо-западных губерниях — по одному от каждых 20 дворов). Там, где волость состояла из одного селения, функции волостного схода принадлежали *сельскому сходу*. Ведомству волостного схода подлежали: выборы должностных лиц — *волостного старшины*, заседателей, где не было *земских начальников* — волостных судей, все хозяйственные дела волости в целом, принесение жалоб по делам волости и выборы поверенных для ведения этих дел. Земский начальник мог опротестовать приговор общества в уездный съезд, а в случаях более важных — в губернское присутствие, от которых зависело окончательное решение вопроса. В особо важных случаях приговор через земского начальника направлялся в эти учреждения для утверждения.

В *Прибалтийском крае* Российской Империи было два волостных схода: общий волостной сход и сход выборных. Первый состоял из всех совершеннолетних собственников или арендаторов недвижимых имуществ, обложенных поземельными повинностями, а также выборных от каждых 10 батраков. Общий волостной сход выбирал должностных лиц и решал вопрос о высылке порочных членов. Сход выборных состоял из лиц, выбранных в общества, по 2—4 чел. от каждых 100 дворов. Обязанности ведомства схода выборных были в основном те же, что и русского волостного схода.

ВОЛОСТЬ, княжество, область, земля, находившаяся под одной властью (удельно-вечевой период), сельская административная единица, управлявшаяся *волостелем* (XIV—

XVI вв. Московского государства). По мере закрепощения части *крестьянства* волости теряют свое значение; они сохраняются только у казенных крестьян (т. н. «черные») и существуют в течение XVII—XVIII вв. *Павел I* приказывает делить казенных и удельных крестьян на волости и нормирует законом их внутреннее устройство.

В царствование *Николая I* волость становится органом крестьянского самоуправления *государственных крестьян*.

После отмены крепостного права царское правительство, стремясь оградить крестьянство от произвола *дворянства*, интеллигенции, *полиции* и суда, обособляет крестьянское самоуправление и учреждает ряд чисто крестьянских организаций. В к. XIX — н. XX в. волость представляла собой объединение соседствующих деревень, которое должно было, приблизительно совпадая с приходом, охватывать от 300 до 2000 душ мужского пола и не более 12 верст протяженностью. Однако на практике волости, особенно на Севере, занимали несравненно большую территорию и в основном с большим количеством населения.

Либерально-масонская интеллигенция и дворянство стремились подчинить себе крестьян, призывая создать т. н. всесословную волость, в которой вся власть перешла бы к «образованным слоям». На опасность введения всесословной волости указывали *К. Д. Кавелин* и А. И. Кошелёв. «Наследственная безответность крестьян перед всяким начальством, — писал Кавелин, — так велика, что включение в состав волости новых элементов, не принадлежащих к крестьянству, заставляет в огромном большинстве случаев опасаться именно этих (невыгодных) последствий и лишь в очень немногих случаях, в виде редкого изъятия, можно ждать тех благотворных результатов, о которых мечтают благонамеренные поборники всесословной волости. Если *волостные старшины* из крестьян часто забирают в свои руки власть над мужиком и делают безнаказанно все, что хотят, то нетрудно угадать, что могут делать люди много их опытной, образованнее и влиятельнее». Или, как говорил А. И. Кошелёв: «Личные землевладельцы, между которыми мало общинности и много индивидуальности, внесли бы в мелкую земскую единицу (т. е. во всесословную волость) понятия и чувства совершенно иные и окончательно бы погубили нашу сельскую общину».

Комиссия М. С. Каханова (н. 1880-х) проектировала учредить бессословную волость. Однако *Александр III* не согласился на это. Реформа 1889 сохранила крестьянский характер волости, но подчинила ее опеке *земских начальников*.

ВОЛЫНСКИЙ *Артеми́й Петро́вич* (1689—27.06.1740), государственный деятель, *овер-егермейстер* и *кабинет-министр* при имп. *Анне Ивановне*, происходил из знатного старинного рода. Дед и отец *Волинского* были *стольниками* (последний ск. 1712). *Волинский* рано лишился матери и был воспитан в доме родственника С. А. Салтыкова. Зачисленный в драгунский полк солдатом, *Волинский* в 1711 был уже ротмистром, принимал участие в переговорах о Прутском мире и тогда же сблизился с *П. П. Шифировым*, с которым одно время разделял плен в Константинополе.

В 1715 *Петр I* назначил *Волинского* в Персию «в характере посланника» для открытия через Персию удобного торгового пути в Индию. *Волинский* блистательно выполнил поручение и вернулся в

Россию в 1718 по заключении выгодного торгового договора с двором персидского шаха Гуссейна.

Произведенный в полковники и *генерал-адъютанты*, Волынский был вскоре назначен *губернатором* вновь учрежденной Астраханской губ. (1719), где должен был положить начало «благоустройству» и «благочинию» и организовать административное управление. В Астрахани Волынский также проявил себя как умный и энергичный правитель, что еще больше сблизило его с Петром I, предпринявшим в 1722 поход в Персию. Но, деятельно занимаясь государственными делами, Волынский не забывал и о личной выгоде, отличившись в *вымогательстве* и *взяточничестве*. Когда Петр I потерпел поражение в одной битве с горцами, недоброжелатели наговорили на астраханского губернатора и указали на его мздоимство. Разгневанный царь наказал Волынского и охладил к нему, но от дальнейших действий его оградил заступничество *Екатерины I*. К этому времени Волынский успел расположить к себе будущую императрицу и жениться на двоюродной сестре императора А. Л. Нарышкиной.

Под конец царствования Петра I раскрылось дело об изъятиях Волынским мичмана кн. Мещерского, но оно было прекращено из-за кончины царя; и на престол вступила Екатерина I. Волынский был произведен в *генерал-майоры* и назначен губернатором в Казань, где, как и ранее проявив себя умным и энергичным администратором, оставался до н. 1731, не прерывая сношений с двором и правящими людьми. Так, он принимал участие в событиях при воцарении Анны, но хотя предпочитал *самодержавие* олигархическим принципам «*верховников*», однако хотел удержать при этом известную роль за шляхетством как высшим сословием в *государстве*. Перед удалением Волынского из Казани готовилось следствие о его грабительстве и самоуправстве, «инквизиция», но сильный в то время Салтыков, будучи в родстве с императрицей, защитил своего воспитанника. Волынский был назначен воинским инспектором под начальство *Б. К. Миниха*. Через посредство Миниха и Левенвольде он перешел в придворное конюшенное ведомство, где при частых встречах расположил к себе *Э. И. Бирона*. В 1733—34 Волынский начальствовал отрядом, осаждавшим Данциг. В к. 1734 он был произведен в *генерал-лейтенанты* и генерал-адъютанты имп. Анны Ивановны. С 1735, когда Бирон окончательно захватил власть в свои руки, карьера Волынского была обеспечена. С этого года он принимает участие в «генеральных собраниях» при Кабинете министров (см.: Кабинет при имп. Анне Ивановне), в 1736 назначается *ober-егермейстером* императрицы и, хотя не достигает должности *ober-италмейстера*, которую занял *А. Б. Куракин*, остается управляющим конюшенной канцелярией и всеми казенными конскими заводами с приписанными к ним *волосями*. В 1737 он участвует в Высшем суде над *Д. М. Голицыным* и способствует его гибели, а затем назначается вместе с *Шафировым* и *И. И. Неплюевым* «министром» на конгресс в Немирове для переговоров о заключении мира с Турцией. Ловкая дипломатическая деятельность Волынского в Немирове и умелое содействие избранию Бирона герцогом Курляндским привели к тому, что 3 апр. 1738 Волынский был назначен кабинет-министром. В Кабинете с приходом Волынского «генеральные» собрания начинают созываться весьма часто, в них входят члены Кабинета, при *Сенате* восстанавливается должность сначала *ober-прокурора*, а позже *генерал-прокурора*. Волынский задумывает устроить из Сената «высшее правительство», состоящее из представителей лучших русских фамилий. Ему удается подчинить Кабинету до известной степени *Военную коллегию*, *Коллегию иностранных дел* и Адмиралтейств-коллегию, особенно деятельно занимается он вопросами улучшения финансового положения Рос-

сии, пишет «генеральный проект о поправлении внутренних государственных дел» и т. п.

Проекты Волынского вызвали возмущение придворных немцев и масонов. Глава немецкой партии А. И. Остерман и стоявший за его спиной всесильный Бирон воспользовались враждой между Волынским и масоном А. Б. Куракиным. Остерман и Куракин организуют против Волынского клеветническую кампанию, заказав В. К. Тредиаковскому сочинение «смехотворных басенок и песенок». Превратно толкуются многие слова и поступки Волынского, представленные имп. Анне Ивановне как заговор против нее. Неосторожные выражения в одной бумаге, поданной Волынским императрице, после прочтения которой Анна выразила кабинет-министру порицание «якобы за наставление, как бы малолетней, как управлять государством», оправдания и намеки вбили клин в отношения между Волынским и императрицей. Сообщения о вторичном кабинет-министром дошли до Бирона. На Страстной неделе 1740 Волынскому неожиданно было приказано ко двору не являться. Он бросился за поддержкой к Бирону, Миниху, но безуспешно. Для дальнейшего преследования Волынского было разыскано старое дело о 500 руб. казенных денег, взятых его дворецким Василием Кубанцем на «партикулярные нужды» кабинет-министра. Арестованный Кубанец на допросе оговорил своего господина. 12 апр. Волынский был подвергнут домашнему аресту, его бумаги перешли в руки начальника Тайной канцелярии *А. И. Ушакова* — и началось все более расширявшееся и осложнявшееся оговорами, интригами и кознями дело о Волынском и его «конфидентах», т. е. соумышленниках, — Хрушове, Мусине-Пушкине, Соймонове, Еропкине и др. Начались допросы и пытки. Предъявлялись обвинения в тайных собраниях, придавали собраниям приятельской компании значение «заговора», но особенное влияние на судьбу подсудимых оказали *челобитная* Бирона императрице против Волынского, его бумаги и книги, рассмотренные и превратно истолкованные Ушаковым и Неплюевым, наконец, показания Хрушова, Соймонова и Еропкина о том, что Волынский намеревался сделаться *государем* в случае кончины Анны Ивановны.

Два раза подвергали Волынского пытке, но он решительно отрицал последнее обвинение. 19 июня по Высочайшему повелению суда над Волынским и его сообщниками было учреждено «генеральное собрание», которое возглавили генерал-фельдмаршал кн. *Н. Ю. Трубецкой* и кабинет-министр *А. М. Черкасский*. 20 июня был вынесен приговор, по которому Волынского подвергали *казни* через посажение живым на кол с предварительным вырезанием языка, другим присуждалась казнь колесованием, четвертованием и отсечением головы. Императрица смягчила приговор: 28 июня 1740 в *С.-Петербурге*, на Сытном рынке, после вырезания языка Волынский был казнен отсечением руки и головы. Хрушова и Еропкина казнили отсечением головы. Остальных били плетью и кнутами и сослали в *Сибирь*, лишив имущества. Тела Волынского и других казенных были похоронены у церкви Сампсона Странноприимца на Выборгской стороне.

Известны слова *Екатерины II* после прочтения ею дела злосчастного *министра*: «Сыну моему и всем моим потомкам советую и поставляю читать сие Волынского дело от начала до конца, дабы они видели и себя остерегали от такого незаконного примера в производстве дел».

Род Волынских прекратился ок. 1758 со смертью Петра Артемьевича, сына кабинет-министра.

ВОЛЫНЯНЕ (вельяняне), восточные славяне, жившие на территории Волыни по обоим берегам Западного Буга и в истоках Припяти. Видимо, волыняне — одно из территориальных объединений, возникших на землях древнего племени дулебов, обитавшего здесь уже в VII в. Другим таким объе-

динением были *бужане*. Во 2-й пол. IX в. у волян насчитывалось 70 «городов», у бужан — 231. Арабский географ аль-Масуди во 2-й пол. X в. упоминает племена «валинана» и «дулаба», которые в литературе отождествляются с волянами и дулебами, и называет имена «царей» этих племен. В походе *Олега Вещего* на Византию (907) воляняне — дулебы выступали как союзники («толковины») киевского князя. В 981 *Владимир Святый* подчинил себе населенные волянянами Червенскую и Перемышльскую земли. Место старого центра — Червеня — занял новый — княжеский город Владимир-Волинский (на р. Луге), куда был посажен не племенной, а чужой волянянам киевский князь. В X в. на Воляны возникло Владимиро-Волинское княжество.

ВОРОНЦОВ Александр Романович (15.09.1741—4.12.1805), граф (1760), государственный деятель, дипломат, масон. Сын *Р. И. Воронцова*, брат гр. Е. Р. Дашковой. Воспитывался в доме своего дяди *М. И. Воронцова*. Начал службу с 15 лет в лейб-гвардейском Измайловском полку. Учился во Франции в Версальской рейтарской школе, жил в Италии, Испании и Португалии. Был знаком с деятелями французского Просвещения, в т. ч. с Вольтером, ряд сочинений которого перевел на русский язык. С 1761 служил поверенным в делах России в Вене, в 1762—64 — полномочным министром в Лондоне, в 1764—68 — в Гааге. С 1773 являлся президентом Коммерц-коллегии, членом Комиссии о коммерции, с 1779 — сенатором, с 1794 находился в отставке. Вернувшись на службу (1801), стал членом Непременного совета, а затем (1802—04) государственным канцлером.

ВОРОНЦОВ Михаил Илларионович (12.07.1714—15.02.1767), государственный деятель, канцлер Российской Империи, сын ростовского воеводы. В 14 лет был пажом при дворе вел. княж-

ны *Елизаветы Петровны*, затем камер-юнкером. Принимал деятельное участие в перевороте 25 нояб. 1741, арестовывал *Анну Леопольдовну*. После вступления Елизаветы Петровны на престол был пожалован в камергеры, произведен в генерал-лейтенанты и награжден *Александра Невского* св. орденом. В 1742 он женился на гр. Анне Скавронской, двоюродной сестре императрицы, что еще больше сблизило его со двором. В 1744 был назначен вице-канцлером, отчасти

благодаря хорошим отношениям с канцлером *А. П. Бестужевым-Рюминым*. В том же году получил от имп. Карла VII титул графа Римской империи. В 1745 Воронцов отправился в заграничное путешествие на год. В свое отсутствие был оклеветан перед Елизаветой. Только в 1753 она убедилась в несправедливости наветов на Воронцова, пожаловала ему поместье Мариенбург и вернула прежние привилегии. Вице-канцлер принял деятельное участие в конференции, или постоянном совете, учрежденном императрицей для обсуждения важнейших государственных дел. В 1758 после падения Бестужева Воронцов был назначен канцлером. В течение следующих трех лет Воронцов придерживался политики союза с Австрией и вел деятельность по продолжению войны с Пруссией.

Во время своего канцлерства Воронцов подписал в 1760 трактат оборонительного союза с Австрией, а также трактаты с Францией, Данией и Швецией. По восшествии на престол *Петра III* Воронцов придерживался его взглядов во

внешней политике; прекращение войны против Пруссии было оформлено трактатом от 24 апр. 1762.

После переворота 28 июня канцлер был оставлен на своем посту, но наряду с ним выдвигался *Н. И. Панин*. Воронцову был предоставлен заграничный отпуск, а в 1765 он вышел в отставку и мало принимал участия в петербургской жизни, проживая большей частью в своем имении под Кимрами Тверской губ. Михаил Илларионович, нуждаясь в средствах, вынужден был продать пожалованные ему Мариенбург барону Фитингофу и палатцу в *С.-Петербурге* (Пажеский корпус) — *Екатерине II*. При всем том это был человек добрый и образованный; известно о покровительстве, оказанном им *М. В. Ломоносову*.

ВОРОНЦОВ Михаил Семенович (ск. 1539), боярин и воевода, сын *Семена Ивановича*, участник осады Смоленска (1513—14), походов против крымских и казанских татар (1522, 1524, 1533). Присутствовал как ближний боярин при составлении духовной грамоты *Василия III*, настойчиво противодействуя предсмертному пострижению вел. князя. После его смерти в правление *Глинских* принял деятельное участие в управлении Московских земель. Когда *Глинский Михаил* по обвинению в стремлении захватить власть в государстве вместе со своим единомышленником *М. С. Воронцовым* был посажен в темницу, заключению подвергся и Воронцов, но в следующем 1535 был освобожден и принял участие в военных походах.

ВОРОНЦОВ Михаил Семенович (19.05.1782—6.01.1856), государственный деятель, фельдмаршал, светлейший князь. Сын русского посла в Лондоне. Получил воспитание в Англии.

Поступил в 1801 поручиком в Преображенский полк и в 1803 отправился под командованием кн. *П. Д. Цицианова* на Кавказ, отличившись при взятии крепости Гянджи (Елизаветполь) и в сражении под Закаталами. Принимал участие в войнах с Наполеоном, в Отечественную войну участвовал в сражении под Смоленском, во время Бородинской битвы защищал Шевардинский редут, был ранен в ногу. По излечении сражался под Лейпцигом, будучи уже корпусным командиром, выдержал под Краоном нападение французской армии под предводительством Наполеона (23—24 февр. 1814), при взятии Парижа занял высоты предместья Ла-Вилет. По заключении мира командовал оккупационным русским корпусом, оставшимся во Франции до 1818. В 1819 женился на *Е. К. Браницкой*, племяннице *Г. А. Потемкина*, чем увеличил свои без того значительные богатства, унаследованные им от *Р. И. Воронцова*, *А. Р. Воронцова* и гр. Е. Р. Дашковой.

В 1823 был назначен генерал-губернатором Новороссийского края и полномочным наместником Бессарабской обл., где приложил много сил для привлечения в новый край поселенцев, особенно из Швейцарии и Болгарии; основал города Ейск и Бердянск, заботился вообще о благоустройстве городов, прежде всего Одессы, установил срочное пароходное сообщение между Одессой и Крымом, разводил виноградники и положил начало виноделию, шелководству и разработке минеральных богатств края. Основывал школы. Собрал обширную коллекцию и библиотеку классических древностей, рукописей и книжных раритетов.

В 1825 Воронцов был возведен в генералы от инфантерии, а в начале царствования *Николая I* назначен членом Госу-

дарственного Совета. В 1828 во время войны с Турцией приступом взял крепость Варну. В 1830—33 во время чумы и голода, охвативших Новороссию, генерал-губернатор Воронцов проявил незаурядные административные и гражданские качества. В 1844—54 он был наместником и главнокомандующим войсками на Кавказе. В борьбе с горцами им была принята особая система вырубки лесных широких просек, преимущественно в Чечне и Дагестане, позволявших проникать и овладевать самыми глухими убежищами горцев, чем было положено начало окончательному покорению Кавказа в к. 1850-х — н. 1860-х. В то же время Воронцов немало сделал для культурного освоения Кавказа: учредил пароходство на Каспийском море, отстроил г. Тифлис, учредил общество сельского хозяйства и кавказский музей, стал издавать газету «Кавказ» и т. д. За свои заслуги он получил титул князя, с 1852 — светлейшего. После одного из походов Воронцов заболел, в 1852 получил отпуск с выездом за границу, а в 1854 подал прошение об увольнении от должности наместника и поселился в Одессе. В 1856 Александр II произвел его в генерал-фельдмаршалы. Погребен в Одессе в Преображенском соборе.

ВОРОНЦОВ Роман Илларионович (17.07.1707—30.11.1783), государственный деятель, генерал-аншеф, старший брат канцлера М. И. Воронцова. В 1760 был назначен сенатором, являлся членом Комиссии уложения, наместником Владимирской, Пензенской и Тамбовской губ. Несмотря на значительные богатства (ему принадлежали кроме больших поместий Верх-Исетский и др. металлургические заводы), запятнал себя лихоимством. Был женат на богатой сибирской купчихе, близкой к имп. Елизавете, Марфе Ивановне Сурминой, от которой имел дочерей: Елизавету, фаворитку Петра III, Екатерину, впоследствии гр. Дашкову, президента Российской Академии, и сыновей — Александра, государственного канцлера, и Семёна, посланника в Лондоне, отца фельдмаршала.

ВОРОНЦОВ Семён Иванович (ск. 1518), боярин и воевода времен Ивана III и Василия III. Отличился в 1501 в битве с литовцами под Мстиславлем. В 1505 был воеводой над войском, ходившим против Казанского царя. В 1514 командовал сторожевыми отрядами на р. Угре, а позже — войсками в Серпухове.

ВОРОНЦОВ Семён Михайлович (23.10.1823—6.05.1882), светлейший князь, сын фельдмаршала М. С. Воронцова, последний из рода Воронцовых, выдвинулся как первый всесословный городской голова Одессы (с 23 дек. 1863 по 14 дек. 1867). Сумел добиться для города действительного самоуправления, не омрачаемого посторонним вмешательством, и положил основание благоустройству Одессы. С его кончиной угас род Воронцовых, а обширные майораты и родовые поместья перешли к графам Шуваловым.

ВОРОНЦОВ Семён Романович (15.06.1744—9.07.1832), граф, государственный и дипломатический деятель, генерал от инфантерии. В 1764 был направлен советником посольства в Вену, в 1765 вышел в отставку. В 1768 выступил на военном поприще, отличившись в главных битвах первой русско-турецкой войны, особенно под Силистрией. В 1776 вышел в отставку в чине генерал-майора и был назначен полномочным министром в Венеции, с 1785 по 1806 являлся посланником в Лондоне. В Англии быстро освоился с партиями, сойдясь с Питтом и другими политиками, заслу-

жил уважение в высших сферах английского общества. Как дипломат проявлял настойчивость, осторожность и дальновидность. Отстаивая интересы России, постоянно вступал в спор с парламентскими деятелями и в то же время вел себя самостоятельно по отношению к русским высшим сферам, указывая часто на то, что, по его мнению, могло повредить международным интересам России. Это вызывало неудовольствия, но Воронцова поддерживал в большинстве случаев канцлер А. А. Безбородко.

Из результатов деятельности Семёна Романовича в Лондоне при Екатерине II важно отметить: настойчивость и ловкость в ведении переговоров о вмешательстве Англии в русско-турецкую войну в пользу Турции, окончившихся разоружением английского флота, заключение торговой конвенции, подтверждающей договор 1766, заключение в 1793 оборонительного союза с Англией против Франции ввиду совершавшихся в ней событий. Под конец царствования Екатерины II Воронцов впал в немилость, т. к. не одобрял многих ее предприятий (напр., разделов Польши). По вступлении на престол Павла I Семён Романович получил графское достоинство, а после смерти Безбородко ему предложено было звание канцлера, но он предпочел остаться в Лондоне (1799).

Осложнение отношений с Англией, когда Павел I задумал начать с ней войну, вынудило Воронцова выйти в отставку (1800), но он остался жить в Англии. В 1801 Александр I восстановил его в должности чрезвычайного и полномочного министра при лондонском дворе, которую тот оставил в 1806, с началом новой русско-турецкой войны. До своей кончины Воронцов прожил в Лондоне. Весьма ценны письма Семёна Романовича из-за границы, где обсуждаются вопросы, касающиеся внешних и внутренних дел России.

ВОРОНЦОВ Фёдор Семенович (ск. 21.07.1546), боярин, игравший видную государственную роль в малолетстве Ивана IV.

Казнь Ф. С. Воронцова. Царственная книга

Как соперник Шуйских в окружении юного *государя* он был подвергнут ими унижению и сослан в Кострому; после их низвержения был возвращен ко двору, обретая *власть*, и начал злоупотреблять ею. Погубил Воронцовых случай. В 1546 во время похода *вел. князя* к Коломне отряд пищальников оказал непослушание. Следовательно по этому делу, *дьяк* Василий Захаров, оговорил кн. Кубенского и двоюродных братьев Воронцовых — Федора и Василия. К этомуговору присоединили обвинение в *мздоимстве*, и все трое были казнены по приказанию Ивана Грозного.

ВОРОНЦОВЫ, дворянский, графский и княжеский род. Происходил от боярского рода Протасевичей (ведущего начало от легендарного *тысяцкого* кн. *Ивана Калиты*). Родоначальник — Федор, по прозвищу Воронеж. Его правнуком был *Семен Иванович Воронцов* (ск. 1518), с которого началось возвышение рода. В сент. 1505 он возглавлял полк левой руки при обороне Н. Новгорода от татар, в 1505—06 стал *боярином* и *воеводой*, участвовал в походе против *Казанского царства*, в 1514 командовал запасным полком на р. Угре. Известны его сыновья: *Федор Семенович Воронцов* (ск. 21.07.1546), боярин (1544), после свержения *Шуйских* в к. 1543 занял руководящее положение в правительстве малолетнего *Ивана IV Грозного*, с 1544 являлся улическим *наместником*; при Воронцовых усилилась борьба с Казанью (поход 1545). После *опалы* в окт. 1545 был возвращен к *власти* в дек. 1545 по просьбе митр. *Макария*. Под давлением *Глинских* был обвинен в измене и казнен; Дмитрий Семенович Воронцов (ск. 1537), наместник в Пскове (1534); *Михаил Семенович Воронцов* (ск. 1539), боярин (с 1531), участвовал в Казанском походе (1524), где командовал отдельным отрядом, во время правления *Елены Глинской* (1533—38) являлся одним из ближайших помощников *М. Л. Глинского* в управлении *государством*, в 1534 вместе с ним был посажен в темницу, в 1535 прощен. Был начальником новгородских и псковских войск во время военных действий в Литве, в 1537 участвовал в переговорах о мире с Литвой и Швейцарией. Его сыновья: Иван Михайлович Воронцов, выполнял ряд важных дипломатических поручений в Литве (1557) и Швеции (1567—69); Василий Михайлович Воронцов, боярин, казнен в 1546, от него пошла наиболее известная ветвь рода. Его праправнуком был Илларион Гаврилович Воронцов (1674—25.05.1750), *сенатор* (с 1742), средний сын которого *М. И. Воронцов* был возведен имп. Карлом VII в 1744 в графское достоинство Римской империи, а в 1760 имп. Франц I возвел в графское достоинство Римской империи его братьев — Ивана Илларионовича Воронцова (1719—86), *генерал-поручика* (1761), сенатора (с 1761), женатого на дочери *А. П. Волынского* Марье (1725—93), и *Романа Илларионовича Воронцова* (указом 1797 род графов Воронцовых был внесен в число графских родов Российской Империи). Р. И. Воронцов имел пятерых детей, из которых наиболее известны: Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова; Елизавета Романовна Воронцова (в замужестве Полянская) (13.08.1739—2.02.1792), фаворитка имп. *Петра III*; *Александр Романович Воронцов*; *Семен Романович Воронцов*. Сын последнего *М. С. Воронцов* в 1845 был возведен в княжеское достоинство Российской Империи, в 1852 ему был пожалован титул «светлейшего». После смерти его бездетного сына *Семена Михайловича Воронцова* (23.10.1823—6.05.1882) указом 1882 сыну дочери *М. С. Воронцова* — гр. *Павлу Андреевичу Шувалову* разрешено было именоваться светлейшим кн. Воронцовым-Шуваловым. Указом 1886 гр. Михаилу Андреевичу Шувалову (ск. 23.12.1903), как наследнику майората Воронцовых, разрешено было именоваться светлейшим кн. Воронцовым гр. Шуваловым.

Иван Илларионович Воронцов имел двух сыновей: Артемия (1748—1813), *действительного тайного советника*, сена-

тора (1792—1800), и Иллариона (9.09.1730—30.03.1790). Сын последнего Иван Илларионович Воронцов (2.06.1790—26.06.1854), действительный тайный советник (1838), посланник в Мюнхене (Бавария) в 1822—27, Турине (Сардиния) в 1827—31. С 1831 являлся *ober-церемониймейстером*, с 1846 — членом *Государственного Совета*, *вице-канцлером* Российской Империи и царских *орденов*. После смерти Е. Р. Дашковой наследовал ее имения и в 1807 получил право именоваться гр. Воронцовым-Дашковым; из этой ветви рода наиболее известен его сын *И. И. Воронцов-Дашков*.

Т. Р.

ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ Илларион Иванович (27.05.1837—15.01.1916), граф, военный и государственный деятель. Происходил из старинного рода *Воронцовых*, одна из ветвей которого с 1807 унаследовала фамилию Дашковых, поскольку этот

знаменитый род, находящийся с Воронцовыми в родстве, пресекался. Отец его был членом *Государственного Совета*, вице-президентом капитула императорских и царских *орденов*. Мать, Александра Кирилловна, урожденная Нарышкина, также происходила из знатного рода, связанного с правящей *династией*. Она в юности встречалась с Пушкиным, ей посвящали стихи Лермонтов и Некрасов. Семья Воронцовых-Дашковых была одной из богатейших в России. Но главной особенностью для всех Воронцовых

было служение верой и правдой *России* и ее монархам. Илларион Иванович не составлял исключения. Получив прекрасное домашнее образование, в 1855 он поступил в Московский университет, но по причине начала Крымской войны Воронцов-Дашков поступил на военную службу, проучившись лишь несколько месяцев. Хотя война скоро закончилась, он остался в *армии*. В 1858 в звании корнета отправился на *Кавказ* и принял активное участие в завершающих операциях Кавказской войны, закончившейся пленением Шамиля. За храбрость в боях Воронцов-Дашков был произведен в ротмистры, получил свои первые ордена и золотую саблю. Отличившегося офицера перевели в адъютанты *цесаревича Александра Александровича*, будущего *Александра III*. Впрочем, помимо адъютантских обязанностей он оставался на военной службе и не забывал об этом. В 1865 он был командирован в Туркестан с инспекционными целями. Однако, быстро и аккуратно выполнив инспекторские обязанности, Воронцов-Дашков принял участие в боевых действиях. Он отличился в бою под Мурзарабатом, командуя штурмовой колонной, взял крепости Ура-Тюбе и Джизак. За победы над войсками среднеазиатских ханств Воронцов-Дашков был награжден многими орденами, произведен в *генерал-майоры* и стал помощником *губернатора* Туркестана. На этом посту он продемонстрировал качества прекрасного администратора и хозяйственника. Год спустя он возвратился в *С.-Петербург* командиром лейб-гвардейского гусарского полка с зачислением в Свиту Его Императорского Высочества. Продолжая службу, Воронцов-Дашков стал начальником штаба Гвардейского корпуса, командиром которого был *цесаревич Александр Александрович*. Во время русско-турецкой войны 1877—78 он командовал кавалерией Рушукского отряда (группировки войск, начальником которой был *цесаревич*). Отличившись в ряде боев, он вскоре заболел под Плевной и уехал лечиться. Болезнь оказалась тяжелой, и несколько лет Воронцов-Дашков провел в своем имении,

числится в отпуске, что совпало с острейшим политическим кризисом рубежа 1870—80-х.

Воронцов-Дашков не одобрял многие непродуманные либеральные шаги *Александра II*, имея свою программу действий. Царсубийство 1 марта 1881 изменило его положение. Император Александр III назначил его начальником своей охраны. Воронцов-Дашков не только охранял персону государя, но и внес вклад в разгром терроризма. Вместе со своим кавказским товарищем *Р. А. Фадеевым* он стоял у истоков «*Священной Дружины*»). Воронцов-Дашков возглавлял ее, имея конспиративный псевдоним Набольший. Правда, главную роль в разгроме народолюбчества сыграло охранное отделение департамента полиции, но сам факт создания дружины свидетельствовал о том, что Воронцов-Дашков и его единомышленники были готовы в борьбе с крамолой использовать все методы. После победы над народолюбцами, в авг. 1882, он был назначен министром двора и уделов. На этом посту Воронцов-Дашков оправдал возлагавшиеся на него надежды, будучи одним из главных проводников национального курса Александра III. Он ушел в отставку в 1896 после ходянской катастрофы. Хотя прямой вины Воронцова-Дашкова и его ведомства в трагедии не было, он предпочел по долгу верноподданного взять всю вину на себя. После отставки Воронцов-Дашков оставался членом Государственного Совета, но в основном вел жизнь частного лица, занимаясь благотворительностью.

Когда разразилась революция 1905, он вновь оказался в строю. Уже в февр. 1905 он был назначен наместником Кавказа (должность, вновь восстановленная специально для него). На Кавказе революция приняла особенно крайние формы, к тому же, как и всегда, при малейшем ослаблении русской власти на Кавказе началась всеобщая резня. В этих условиях 68-летний наместник железной рукой пресек беспорядки, но при этом провел ряд реформ, умиротворивших край, в частности отменил секвестр на собственность армяно-григорианской церкви, ликвидировал все остатки крепостнической зависимости (временнообязанное состояние, долговую зависимость и др.), уволил коррумпированных и неблагонадежных чиновников. В наместничество Воронцова-Дашкова на Кавказе шло широкое железнодорожное строительство. Баку, Тифлис и Батум быстро превращались из грязных, трущобных городов в благоустроенные города со всеми атрибутами цивилизации. Командуя войсками Кавказского округа, генерал подготовил и личный состав, и инфраструктуру к вероятной войне. О том, насколько эффективно он это сделал, показали кампании 1914—17 гг. на Кавказском фронте, на котором русские войска одерживали непрерывные победы. Следует заметить, что Воронцов-Дашков добился умиротворения Кавказа, а затем обеспечил ему экономическое процветание. Граф *С. Ю. Витте*, к которому Воронцов-Дашков относился достаточно холодно, но без зависти писал: «Это, может быть, единственный из начальников края, который в течение всей революции, в то время, когда в Тифлисе ежедневно кого-нибудь убивали или в кого-нибудь кидали бомбу, спокойно ездил по городу как в коляске, так и верхом, и в течение всего этого времени на него не только не было сделано покушения, но даже никто никогда еще не оскорбил ни словом, ни жестом». Конечно, Воронцов-Дашков прекрасно понимал всю опасность своего положения, которое воистину было хуже губернаторского. Террористами был убит его зять, московский градоначальник *П. П. Шувалов*, стал жертвой покушения управляющий одним из его заводов. Тем не менее наместник Кавказа демонстративно пренебрегал охраной. Разумеется, при всей своей личной храбрости Воронцов-Дашков был далек от бессмысленной удачи. Просто еще со времен участия в кавказских и туркестанских походах он хорошо усвоил психо-

логию восточных народов. Он беспощадно боролся с терроризмом и бандитизмом (что на Кавказе часто совпадает), и все преступники понимали, что наказание неизбежно. При этом Воронцов-Дашков мог проявлять милосердие к поверженным врагам. Наконец, он всем своим видом давал почувствовать, что именно он представляет на Кавказе царя. «Ай, джигит!», — восхищенно говорили в тифлиских духах старики, видя, как молодежь едет на коне давно разменявший восьмой десяток генерал в мундире со всеми орденами. В сент. 1915 78-летний наместник покинул свой пост, выйдя в отставку. Он оставил после себя умиротворенный край и победоносную армию, уже в течение года бьющую турок в глубине неприятельской территории. Воронцов-Дашков совсем немного был в отставке, скончавшись всего за год до падения русской монархии, которой служил, как и его предки, верой и правдой.

Соч.: Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом. СПб., 1910.

Лит.: *Витте С. Ю.* Воспоминания. В 3 т. М., 1960; *Туманов Г. М.* Из записок гр. Воронцова-Дашкова // Голос минувшего. 1916. № 9; *Исмагилов-заде И. И.* Воронцов-Дашков. Исторические силуэты. М., 1991.

С. В. Лебедев

ВОРОТЫНИКИ, 1) должностные лица, на обязанности которых в старину лежало наблюдение за городскими воротами и хранение ключей от них; отворяя ворота, воротник обязан был удостовериться в законности прибытия или отбытия лица, причем в случае необходимости мог принимать всевозможные полицейские меры; 2) в Древней Руси под этим именем были известны великокняжеские стражники у дверей и ворот княжеских хором, а также некоторые должностные лица в артиллерии, вообще караульные при старинных русских крепостях, низший чин крепостного войска; 3) названные их именем урочища в Москве и Новгороде.

ВОРОТЫНСКИЕ, князья из рода Рюриковичей, происходили от св. *Михаила Всеволодовича*, кн. Черниговского, по линии сына его, Семена Глуховского. Свою фамилию они получили от г. Воротынска, доставшегося в удел в сер. XV в. одному из потомков Семена, кн. Федору, женатому на внучке *Ольгерда*. Сначала Воротынские служили «на обе стороны», т. е. Литве и Москве, но в к. XV в. со своими *отчинами* перешли в московское подданство, что служило поводом для неоднократных столкновений между Москвой и Литвой. За два столетия род Воротынских, угасший в XVII в., выдвинул из своей среды нескольких видных представителей, игравших заметную роль на службе князей и царей московских. Первым среди них стал кн. Иван Михайлович (ск. 1535), перешедший вместе со своими детьми (Дмитрием и Семеном) на службу к *Ивану III*. За ратные заслуги он получил почетное звание «слуги государева» и неоднократно назначался *воеводой*. В 1521 во время нашествия крымского хана Махмет-Гирея, едва не овладевшего Москвой, Иван Михайлович не выступил на помощь русскому войску, бывшему под начальством кн. Бельского, из-за ссоры с ним, за что был лишен отчины и звания и подвергнут заключению. В 1525 он был освобожден под поручительство знатнейших бояр, но ему был воспрещен выезд из столицы, т. к. его подозревали в тайных сношениях с Литвой. В 1534, в правление *Елены Глинской*, после бегства к королю Сигизмунду кн. Бельского и *окольничего* Ляцкого Воротынский был схвачен за пособничество им и без суда и следствия с женой и тремя сыновьями (Владимиром, Михаилом и Александром) сослан на Белоозеро, где и скончался.

При *Иване Грозном* из рода Воротынских выдвинулся сын Ивана Михайловича *Михаил*. Он принимал участие в походах против татар, шведов и особо отличился при взятии Казани, за что царь пожаловал его *боярином* и «слугою государевым».

Сын Михаила Ивановича Иван (ск. 1627) в конце царствования Ивана Грозного был воеводой в Муроме, а потом в Казани. В 1585 при царе *Федоре Ивановиче* он вместе с другими боярами был сослан за участие в заговоре против *Бориса Годунова*. В 1592 возвращен, пожалован в бояре и послан воеводой в Казань, где пробыл до 1598. После смерти Федора Годунова присягнул на верность *Лжедмитрию I* и вместе с кн. Андреем Телятевским был отправлен в Тулу к самозванцу для принесения ему повинной за долгое сопротивление. Впоследствии принимал участие в низложении Лжедмитрия, способствовал возведению на престол *Василия Шуйского*, сражался с поляками. Когда состоялось постановление *Боярской думы* об удалении Шуйского с престола, Ивану Михайловичу было поручено объявить царю этот *приговор*. В 1611 по распоряжению бояр, державших сторону Сигизмунда, Воротынский как сторонник patr. *Гермогена* был арестован и, находясь под стражей, вынужден был подписать *грамоты*, посылаемые боярами польскому королю о присылке его сына Владислава на Московское царство. С воцарением *Михаила Федоровича* в 1614 Воротынский был назначен воеводой в Казань. Во время поездки в Троице-Сергиеву лавру (1620—21) Михаил Федорович поручал Воротынскому управление Москвой. Под конец жизни Воротынский удалился от дел и умер в постриге под именем Иона.

Последним представителем княжеского рода Воротынских был Иван Алексеевич, двоюродный брат (по матери) царя *Алексея Михайловича*. Он скончался в 1679, не оставив потомства.

ВОРОТЫНСКИЙ Михаил Иванович (ок. 1510—12.06.1573), крупный полководец, князь, боярин, имел почетный титул «царского слуги». Потомок черниговских князей. Сын кн. Ивана Михайловича и кн. Анастасии Ивановны (урожденной Захарьиной) Воротынских.

В 1521 Воротынский был великокняжеским *наместником* в Костроме. В 1543 служил *воеводой* в Беляеве, в 1544 — в Калуге, в 1545 — в Ярославле и Васильгородске (Васильсурске), в 1550 — в Костроме, в 1551 — в Одоеве, в 1552 — в Рязани и Коломне. В 1547 и 1549 ходил в походы на Казань в качестве воеводы полка правой руки. В июне 1552 вместе с другими воеводами отразил набег крымских татар на южные окраины *России*. В том же году совершил поход в составе войска *Ивана IV Грозного* под Казань. При взятии Казани он был воеводой большого полка и умелым полководцем. Был возведен в чин боярина, включен в состав царской *Ближней думы*. В 1553—62 — воевода в Коломне, Свияжске, Серпухове, Кашире, Одоеве, Туле.

Воротынский был крупным землевладельцем: владел третью города Воротынска, Перемышлем, Старым Одоевом, Новосилем и другими *волостями*.

В 1562 Воротынский попал в *опалу* и был сослан вместе с женой и детьми на Белоозеро. Его земельные владения были конфискованы. В 1566 вернулся из *ссылки*, ему был возвращен его статус и владения, и он снова стал служить в городах-крепостях Коломне и Серпухове.

В 1571 Воротынский разработал устав пограничной сторожевой службы — первый в России. В том же году, находясь со своим полком возле *Москвы* на Таганском лугу, отразил атаки крымских татар и заставил их отойти от столицы. В 1572 в нескольких тяжелых сражениях под Серпуховом и Молодями разбил войско крымского хана Девлет-Гирея и тем самым приостановил грозную агрессию Крымского ханства.

О. М. Панов

ВОТЧИНА (отчина), владения, перешедшие от отца. В Древней Руси этим именем назывался особый вид служилого землевладения, противопоставлявшийся *поместью*, как владение на более прочном *праве собственности*. В течение XV—XVIII вв. вотчинное владение постепенно ограничивается,

сливаясь в н. XVIII в. окончательно с поместным. Первыми подвергаются ограничениям вотчинные владения *князей*. *Иван III* запретил князьям северо-восточных уделов, Ярославским, Суздальским и Стародубским, продавать свои вотчины без ведома *вел. князя*, а также отдавать в монастыри. При *Иване Грозном* указами 1562 и 1572 всем князьям вообще запрещено было продавать, менять, дарить, давать в приданое свои вотчины. По наследству они могли переходить только к сыновьям, а за неимением их (при отсутствии завещания) отбирались в *казну*. Завещать свою вотчину князья могли только близким родственникам и лишь с разрешения *государя*. Если эти ограничения владительных князей вытекали из государственно-политических соображений, то для ограничения простых вотчинников-землевладельцев главным побуждением был интерес военной службы. Уже по самому происхождению часть вотчин с давних пор обуславливалась обязанностью служб; когда же *государство* стало в широких размерах вводить для той же цели вполне условное поместное владение, то и все вообще вотчины оно обложилось, в одинаковых размерах с поместьями, воинской повинностью. По указу 1556 со всяких 100 четвертей (50 дес. в одном поле) земли вотчинник, наравне с *помещиком*, должен был ставить одного вооруженного всадника. Ограничено было далее, одновременно с княжескими, но в меньшей степени, и право распоряжения служилыми вотчинами (1562, 1572). Женщины получали из них только часть «как можно прожить», а мужчины наследовали не далее 4 колена. Т. к. при всем том служилые вотчины могли продаваться и отдаваться в монастыри, то при постоянных денежных затруднениях, вызванных землевладельческим кризисом XVI в., значительная часть их ушла из рук вотчинников. Правительство пыталось бороться против этого путем установления в законе права родового выкупа и посредством запрещения отдавать вотчины монастырям. Правила родового выкупа установлены Судебниками Ивана Грозного и *Федора Алексеевича*: 1551 запрещено продавать вотчины в монастыри, 1572 — давать на помин души в богатые обители; 1580 дано родичам неограниченное право выкупа, «хотя кто и далеко в роду», а за неимением их определено выкупать из монастырей на государя. В XVII в. правительство начинает еще внимательнее следить, «чтобы земля из служб не выходила». Служба с поместий была точно регламентирована; неисправным грозило отнятие части или всей вотчины; запустошивших свою вотчину велено бить *кнутом* (1621). По способу приобретения различались вотчины родовые, или старинные, выслуженные (пожалованные правительством) и купленные. Распоряжение первыми двумя разрядами вотчин было ограничено: женщины не могли наследовать родовых и жалованных вотчин (1627); по указу 1679 отнято право завещать вотчины мимо детей братьям, родственникам и чужеродцам. Т. к. указы XVI в. о неотдаче вотчин в монастырь не исполнялись, то в 1622 правительство признало не выкупленные до 1613 вотчины за монастырями; позволено было и впредь давать вотчины в монастыри, но только условно до выкупа, а в 1648 безусловно запрещено монастырям принимать вотчины под угрозой, если не выкупят немедленно родственники, отобрания в казну бесплатно. Указом от 23 марта 1714 определено впредь «как то поместья, так и вотчины именовать равно одно недвижимое имение вотчина». Почва для такого слияния подготовлена была как описанными ограничениями в распоряжении вотчинами, так и противоположным процессом — постепенным расширением права пользования поместьями.

С. Ю.

ВОТЧИННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. — См.: ВОТЧИННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ВОТЧИННАЯ КОЛЛЕГИЯ (1721, 1722—86), центральное учреждение, созданное именным указом от 18 янв. 1721 (по другим данным — от 18 янв. 1722), фактическое открытие состоялось летом 1722. Подчинялась *Сенату*. В качестве ее отделения функционировала (в *Москве* или *С.-Петербурге*) в 1722—(28), 1736—84 *Вотчинная кантора*. Имела также в своем подчинении в 1740—63 Крепостную кантору и в 1765 — 1-й пол. 1770-х Вотчинный департамент при Слободской губернской канцелярии. В составе Вотчинной коллегии на всем протяжении ее существования действовал архив. Находилась в 1723—28 в Петербурге, остальное время в Москве.

Подведомственность, структура и порядок деятельности Вотчинной коллегии определялись *Генеральным регламентом* от 28 февр. 1720, именными и сенатскими указами 1726—68, штатами от 24 февр. 1725 и 15 дек. 1763, манифестом от 15 дек. 1763. Функции и особенности делопроизводства были во многом унаследованы Вотчинной коллегией от *Поместного приказа*, а также сформировались на основе многочисленных актов 2-й пол. XVII—XVIII вв. и в ходе практической деятельности.

Структура Вотчинной коллегии включала присутствие, численность которого составляла в разное время от 3 до 14 членов (президент, вице-президент, *прокурор*, советники, ассессоры), *канцелярию* из 79—202 служителей (секретари, регистраторы, протоколисты, канцеляристы, подканцеляристы, архивариусы) и от 10 до 43 нижних чинов (вахмистры, капралы, солдаты, сторожа). В работе присутствия Вотчинной коллегии преобладал принцип единоличного решения дел, которые в 1726—62 распределялись между отдельными членами Вотчинной коллегии, а в 1762—63 — между 3, а затем 4 департаментами. К компетенции общего собрания закон отнес лишь «сумнительные» частные и касавшиеся казенного землевладения дела (сенатский указ от 11 июля 1762, именной указ от 29 янв. 1762 и манифест от 15 дек. 1763). Архив Вотчинной коллегии фактически с 1726 пользовался особым статусом (его относительная самостоятельность получила отражение в штатах от 15 дек. 1763, предусматривавших наличие в составе Вотчинной коллегии в дополнение к 4 департаментам Вотчинного архива). Распределение производства дел в канцелярии (кроме архива) не было связано с распределением их решения в присутствии. Канцелярия Вотчинной коллегии до н. 1760-х состояла из унаследованных от Поместного приказа 4 (с к. 1730-х — 6) поместных столов (деливших между собой по территориальному признаку оформление поземельных дел), стола межевого правления (ведавшего текущими вопросами межевания) и нескольких столов, осуществлявших собственно канцелярские функции (протокольный, регистраторский и др.). В н. 1760-х столы были заменены экспедициями, численность которых определялась количеством секретарей (в разное время до 10) с установленной президентом компетенцией. Стол архивариусского правления, ведавший хранением и использованием землевладельческих документов, преобразованный в 1761 в экспедицию, в 1760—70-е неоднократно дополнялся (сверх штатов 1763) особыми экспедициями для их описи и «оклейки». Канцелярский персонал Вотчинной коллегии в 1726—63 не получал жалованья, содержа себя с «челобитчиков».

Вотчинная коллегия осуществляла: ведение т. н. неспорных дел — разрешение и утверждение прав на все виды земельных владений, в первую очередь населенных имений, на основе купли-продажи, заклада, передачи по наследству, обмена и других сделок, которые никем не оспаривались; ведение т. н. спорных дел — установление путем следствия и суда поземельных прав, оспариваемых друг у друга разными владельцами; хранение документов Поместного приказа и текущего делопроизводства, выдачу по этим материалам выписей о земельных дацах; межевание частных земель по

желанию владельцев до окончательного сосредоточения этих функций к сер. 1760-х в специальных центральных и местных органах (Главная межевая канцелярия, Межевая кантора и т. п.); хранение составившихся с н. 1755 генерального межевания межевых планов и книг вплоть до учреждения в 1768 Межевого архива. В компетенцию Вотчинной коллегии входило регулирование землевладения во всех российских (кроме Сибирской) *губерниях* (с сер. 1760-х и в *Малороссии*), но на территории, прилежавшей к Петербургу, оно фактически осуществлялось Вотчинной канторой.

Упразднение Вотчинной коллегии было предусмотрено Учреждением о губерниях от 7 нояб. 1775, передавшим ее функции вновь создавшимся местным органам. Порядок и сроки окончания дел Вотчинной коллегии определялись манифестом от 28 июня 1780 и рядом именных и сенатских указов, последний из которых датируется 7 янв. 1786.

ВОТЧИННАЯ КАНТОРА [(1715)—(28); 1736—(82) 84], центральное учреждение. Состояла в ведении *Сената*, непосредственно подчинялась до 1722 *Поместному приказу*, затем *Вотчинной коллегии*, отделением которых (в *Москве* или *С.-Петербурге*) она являлась. Находилась в (1715)—22, 1723—28 в Москве, остальное время — в Петербурге.

Образование Вотчинной канторы в Москве в связи с переводом Поместного приказа в 1715—17 в Петербург и ее статус в первый период существования не были оформлены законодательно. Открытие ее вновь на правах Петербургской канторы Вотчинной коллегии состоялось на основании сенатского указа от 1 июля 1736. Ее подведомственность, структура и функции, кроме того, определялись именным указом от 19 янв. 1722 о создании кантор-коллегий, штатами от 24 февр. 1725 и 15 дек. 1763 и рядом сенатских указов 1737—73. Делопроизводство Вотчинной канторы велось по аналогии с Вотчинной коллегией. Структура Вотчинной канторы включала присутствие от одного до трех членов (советники и ассессоры), *канцелярию*, от 1 до 30 служителей (секретари, протоколисты, канцеляристы, копиисты), и ок. 10 нижних чинов (капрал, солдаты, сторожа). Канцелярский персонал в 1726—(28), 1736—63 не получал жалованья, содержа себя с «челобитчиков».

Вотчинная кантора осуществляла ведение всего комплекса подведомственных Вотчинной коллегии поземельных и межевых дел, порядок поступления которых в период функционирования Вотчинной канторы в Москве носил стихийный характер, а в Петербурге был определен сенатскими указами от 1 июля 1736 и 11 авг. 1737. К компетенции Вотчинной канторы относилось сосредоточенное в 1720-е в Юстиц-коллегии и Юстиц-канторе регулирование землевладения на территории Новгородской, Петербургской и Псковской губ., причем установленная первоначально зависимость Вотчинной канторы от Вотчинной коллегии на практике свелась к информированию ее о принятых решениях.

Впервые Вотчинная кантора перестала существовать в результате неоформленного законодательно слияния с Вотчинной коллегией, переведенной зимой 1727—28 из Петербурга в Москву. Вторично Вотчинная кантора прекратила свою деятельность в 1784 на основании изданных вследствие Учреждения о губерниях от 7 нояб. 1775 актов, последний из которых датируется 15 февр. 1782.

ВОТЧИННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ (1786—1852), был учрежден именным указом от 7 янв. 1786 вместо упраздненной *Вотчинной коллегии* в качестве центрального справочного учреждения по дворянскому землевладению. Первоначально был подчинен *Сенату*, а с 1830 — Министерству юстиции. Возглавлялся директором, имел присутствие из 3 членов. В ведении Вотчинного департамента находился Архив прежних вотчинных дел (бывший архив *Поместного приказа* и Вотчинной коллегии). В функции Вотчинного департамента

входили: рассмотрение дел, оставшихся нерешенными при закрытии Вотчинной коллегии (200 дел); хранение, разбор и описание архива, составление алфавита документов; выдача справок по поместью-вотчинным делам XVII—XVIII вв. (с 1786 по 1851 их было выдано 15 411).

В 1852 Вотчинный департамент вошел в состав Московского Архива Министерства юстиции.

А. Е. ВОТЧИНЫ И ПОМЕСТЬЯ В МОСКОВСКОЙ РУСИ. По издании *Царского Судебника* (1550) вотчины и поместья в Московском государстве начали постепенно сливаться, т. е. *вотчины* мало-помалу стали принимать характер *поместий*, а поместья — характер вотчин. Причиной этого было то, что на вотчины стали налагаться разные службы чисто государственного характера и они т. о. стали постепенно терять характер частной собственности, наоборот, поместья стали принимать характер частный, но в то же время с них не были сложены все прежние службы и повинности. Это слияние вотчин с поместьями постепенно увеличивалось, и к концу царствования *Анны Ивановны* они слились так, что между ними не стало никакой разницы и названия «поместье» и «вотчина» стали совершенно однозначны.

I. При слиянии вотчин с поместьями правительство прежде всего обратило внимание на монастырские и церковные вотчины. Через два месяца по издании Судебника был издан закон, по которому монастыри и епископы не могли приобретать землю без государственного позволения. В этом законе говорится: 1) если кто продаст вотчину в монастырь или святителю без доклада *государю*, то эта вотчина отбиралась на государя безденежно. А если вотчина была дана на помин души, то она оставалась за монастырем, и родственники давшего в монастырь вотчину не имели права выкупить ее, если передавший в своем духовном завещании или другом акте не предоставил им право выкупа; 2) если святитель или монастыри завладели каким-либо поместьем или *черными землями* по закладным или другим образом, то такие поместья или земли полагалось отчислять к тому ведомству, к которому они принадлежали исстари. В 1559 это узаконение было дополнено новым. В новом узаконении о вотчинах сказано: 1) в выкупных вотчинах пашенные и лесные земли должны быть в одной цене; 2) если вотчинники пожелают выкупить вотчину у монастыря, поступившую к нему по духовной, и будут жаловаться на высокую цену, которая назначена для выкупа, а *грамота*, по которой вотчина отдавалась в монастырь, будет уже написана, скреплена и записана у святителя в книге, то им полагалось выкупать вотчину по той цене, которая назначена в грамоте. Но если вотчинники еще до утверждения духовной будут бит челом на дороговизну выкупной цены, то им полагалось давать межевщиков и предоставить выкуп вотчины по цене ее стоимости.

II. После монастырских вотчин было обращено внимание на вотчины *служилых людей*. В 1562 был издан закон, по которому служилым князьям запрещалось свои вотчины менять, продавать, закладывать и отдавать за сестрами в приданое. Если же служилый *князь* умирал бездетным, то по новому закону его вотчина не доставалась его родственникам, а переходила государю. Т. о., по этому закону старинные княжеские вотчины получили характер поместных земель.

III. После княжеских вотчин было обращено внимание и на боярские вотчины, но не на покупные, а на те, которые были даны *боярам* государем. В 1572 был издан закон, по которому только те вотчины поступали в надел родственникам, о которых в *грамоте жалованной* было сказано, что они даются такому-то и его роду. А у кого в государевой жалованной грамоте было написано, что вотчина дается только на его лицо, или у кого вовсе не было жалованных грамот, то по смерти этих вотчинников вотчины их полагалось брать

на государя, хотя бы после них и оставались дети. Да и в тех вотчинах, которые были даны в род, по новому закону сделано было значительное ограничение относительно порядка наследования в них, а именно, по новому закону было определено: 1) после отца наследовать детям; 2) если не было детей, то родным братьям, их детям и внукам; 3) если сын или внук помирал бездетным, то его жребий отдавать его братьям, дядям, племянникам или внукам, а далее внучат жалованную вотчину не полагалось отдавать; 4) если внук умирал бездетным и после него оставались только правнучатые братья, то им вотчину не полагалось отдавать, а отбирать ее на государя. В 1627 относительно жалованных вотчин был издан дополнительный закон, по которому бездетная жена отстранялась от наследства в выслуженных вотчинах мужа, а, напротив, дочери, сестры, племянницы и другие родственницы, как замужние, так и незамужние, допускались к наследству. В 1628 этот закон был дополнен новым законом, по которому дочь вотчинника допускалась к наследству в выслуженной вотчине только в том случае, когда у него не было сыновей. В 1628 было издано узаконение, которым ограничивалось право наследования и родовыми вотчинами; это узаконение приравнивало родовые вотчины к выслуженным. По этому закону полагалось, что родовые вотчины по смерти вотчинника могли переходить во владение другим его родственникам, но отнюдь не жене, которой выдавалось приданое и четвертая часть из движимого имущества и купленных вотчин мужа. Поэтому если после вотчинника не оставалось других родственников, кроме бездетной жены, то вотчина его отписывалась на государя и шла в раздачу поместий служилым людям. Т. о., московские князья подвергли ограничению выслуженные и родовые вотчины относительно порядка их наследования и оставили неприкосновенными только вотчины, приобретенные покупкой.

Узаконения о поместьях. По мере того как выслуженные и родовые вотчины постепенно утрачивали характер частной собственности, поместья, напротив, принимали характер вотчин. 1. Указом 1618 поместья *дворянства и детей боярских*, убитых на войне или взятых в плен, определено оставлять за их женами и детьми, а за их неимением родственникам, если же не было и родственников, то отдавать поместья другим служилым людям того же города, но не иногородним. 2. По указу 1622 позволялось вдовам и дочерям *помещиков* выходить замуж с их прожиточными поместьями (теми, которые давались им на прожитие, как пенсия по смерти мужа или отца), и эти поместья записывались за их женихами. Точно так же вдовы и дочери помещиков и сами помещики по старости и болезни могли передавать свои поместья родственникам, с тем чтобы они кормили и поили их и несли за них службу. 3. Указ 1637 узаконивает, что если кто из дворян и детей боярских находился в плену 10 лет, а их поместья в отсутствие их поступали в раздачу, то по возвращении из плена полагалось возвращать им поместья; если они пробыли в плену более 10 лет, то лишались права на возвращение поместий, но взамен этого им давалось право скорейшего получения новых поместий, прежде всех других челобитчиков. 4. Указом 1641 определялось пустопорожные земли, не записанные в оброчные статьи, отдавать служилым людям как льготу на 15 лет, с тем чтобы они в этот срок строили дворы на льготных землях, заселяли их крестьянами, пахали пашни и расчищали леса. Когда заканчивались льготные 15 лет, эти земли отдавались в поместья тем же льготным людям, и в вотчины их уже не отдавали.

И. Д. Беляев

ВСЕВОЛОД АЛЕКСАНДРОВИЧ (ок. 1328—1364), сын *вел. князя Тверского Александра Михайловича*, был первым удельным князем Холмским. В 1346 выдал сестру Марию за *Семена*, вел. князя Московского, и в том же году ушел в *Москву*,

теснимый дядей, кн. Тверским *Константином Михайловичем*. После его смерти Всеволод Александрович выхлопотал у хана ярлык на тверское княжение, но встретил противника в лице другого дяди — кн. Кашинского *Василия*. В 1349 Всеволод уступил Тверь *Василию*. Вражда, однако, продолжалась, и в 1360 *Ольгерд* Литовский, женатый на сестре Всеволода, заставил *Василия* уступить племяннику треть тверской *вотчины*.

ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ, сын *Владимира Святого* от полоцкой княжны *Рогнеды*. С 987 князь Владимир-Волынский. После смерти отца, по известию *Снорро Стурсона*, он отправился в Швецию, где неудачно сватался к вдовствующей королеве *Сигрид* и был убит.

ВСЕВОЛОД (Иван) КОНСТАНТИНОВИЧ (18.06.1210—4.03.1238), внук *Всеволода Большое Гнездо*. В 1218 был послан с боярами в Ярославль, где княжил как первый удельный князь до самой смерти. В 1227 был отправлен своим дядей *Юрием Всеволодовичем* в Переяслав и княжил там ок. года. Убит в битве с татарами на р. Сити.

ВСЕВОЛОД МСТИСЛАВИЧ (ск. 1249), сын вел. князя Киевского *Мстислава Романовича*. В 1214 был князем во Пскове, в 1216 вместе со своим двоюродным дядей *Мстиславом Удалим* участвовал в Липецкой битве. В 1219 был князем Новгородским, но недолго удержался там. В 1239 *Мстислав Романович*, победив литовцев, воевавших со смолянами, посадил *Всеволода Мстиславича* князем в Смоленске.

ВСЕВОЛОД НОВГОРОДСКИЙ, ПСКОВСКИЙ (ск. 24.02.1138), князь, во св. Крещении *Гавриил*, был сыном кн. *Мстислава Владимировича Великого* и внуком *Владимира Мономаха*. В молодости св. Всеволод многие годы был наместником отца в Новгороде Великом. В голодный год истратил в помощь новгородцам свою казну, защищал их своим мечом от внешних врагов, построил величественный собор Св. Ге-

оргия в Юрьевом монастыре. После смерти отца Всеволод — по воле Киевского кн. *Ярополка* — был переведен на правление в Переяслав, но этому воспротивились южные князья. Св. Всеволод добровольно, не желая междоусобиц, вернулся в Новгород, но его жители проявили к своему князю черную неблагодарность: за неудачный поход на Суздаль в 1135—36 изгнали его с новгородского княжеского престола. Тогда кн. Всеволода приютили псковичи, много слышавшие о его достоинствах. Он построил на месте храма Пресвятой Троицы, возведенного еще св. равноап. вел. кн. *Ольгой*, величественный каменный собор. Когда князь почил в Бозе, из-за плача народа не было слышно церковного пения. Св. Всеволод был погребен в церкви Св. Димитрия Солунского, а рядом с гробом поставлены щит князя и его меч с надписью: «Чести своей никому не отдам». В окт. 1192 мощи святого были обретены, перенесены в Троицкий собор и положены в приделе, ему посвященном. В мае 1834 — в первый день Пасхи — их с торжеством переместили в сам собор.

Память блгв. кн. Всеволоду отмечается 11/24 февр., 27 нояб./10 дек. (обретение мощей в 1192) и 22 апр./5 мая (перенесение мощей в 1834).

ВСЕВОЛОД ОЛЬГОВИЧ (1094 — 30.06.1146), сын *Олега Святославича*, вел. князь Киевский (1139—1146). Деятельное участие в судьбах Южной Руси принимает с 1127 (когда внезапно захватил Чернигов и заключил в неволю дядю *Ярослава Святославича*). За последнего вступился вел. кн. *Мстислав Владимирович* и начал теснить Всеволода. Но до восстановления прав *Ярослава Святославича*, отпущенного в Муромские земли, дело не дошло, тем более что Всеволод был женат на дочери *Мстислава*. Чернигов оставался за Всеволодом до 1139. В княжение *Ярополка Владимировича* Всеволод постоянно вмешивался в дела *Киева*. Воспользовавшись распрями из-за Переяславского стола в семье *Мономаховичей*, стал на сторону *Мстиславичей* против их дядьев и возвратил Курск и Посемье, утерянные им при самовольном захвате Чернигова.

Когда умер *Ярополк Владимирович*, Киевский стол перешел к его брату *Вячеславу* Туровскому, но неожиданно появившийся из-за Днепра Всеволод захватил северное предместье *Киева*. *Вячеслав* бежал в Туров. Т. о., с 1139 на великокняжеском столе был Всеволод. Ему пришлось, однако, искать поддержки в *Мономаховичах*: борьба шла из-за земель *Переяславской* и *Волынской*, которой добивались князья *Черниговские*, а в самой *Чернигово-Северской* земле шли разборки из-за власти над уделами и старшинства. Всеволод ссорил *Мономаховичей* с *Ольговичами*, *Мономаховичей* старших — с младшими, *Ольговичей* — с *Давидовичами*. Сложными интригами удерживался он на Киевском столе до самой смерти.

В 1144 Всеволод поссорился с *Владимиром Галицким* из-за сына *Святослава*, который сидел на Волыни. Противники сошлись у *Звенигорода*, и Всеволод удачно расположил свои отряды и поставил *Владимира* в затруднительное положение, которого последний избежал, войдя в сношения с *Игорем Ольговичем*, которому обещал помощь впоследствии при занятии великокняжеского стола. Враждующие стороны помирились. Через год Всеволод, не желая усиления *Галицкого*

Икона XVI в.

княжества, вступился за изгнанного Владимиром *Ивана Ростиславича*, у которого был отнят Звенигородский удел, и двинулся к Звенигороду, но осада и приступ города не удались, а заболевший в походе Всеволод вернулся в Киев, где вскоре и умер. За год до смерти Всеволод собрал в Киеве князей и заставил их целовать крест Игорю Ольговичу, который и занял после него Киевский стол.

ВСЕВОЛОД СВЯТОСЛАВИЧ (Николаевич) БУЙ-ТУР (ск. 17.05.1196), князь курский и трубчевский. Сын вел. кн. Черниговского *Святослава Ольговича*. Один из главных героев «Слова о полку Игореве». Участвовал в княжеских усобицах и в борьбе с половцами.

В 1185 Всеволод вместе со старшим братом *Игорем Святославичем* и двумя племянниками ходил в поход на половцев в низовья Дона. Несмотря на большое мужество, проявленное в сражении с кочевниками, попал к ним в плен, из которого был выкуплен и возвратился на Русь. Автор «Слова о полку Игореве» писал о нем: «Яр Тур Всеволод! Стоишь ты впереди всех, мечешь стрелы на поганых, стучишь о шлемы мечами харалужными. Куда, Тур, поскачешь, своим золотым шлемом поблескивая, там лежат поганые головы половецкие. Порублены саблями калеными шлемы аварские тобою, яр Тур Всеволод! Что тому раны, братия, кто забыл и жизнь и почести, и город Чернигов, и отчий золотой стол, и милую своей красавицы Плевовны свьчай и обычай». *О. М. Рогов*

ВСЕВОЛОД СВЯТОСЛАВИЧ (Чермный) (сер. XII в. — 1214), из рода Черниговских князей, сын *Святослава Всеволодовича*. Трижды был князем Киевским и три раза бежал из *Киева*. Участвовал в удачном походе против половцев (1167) под предводительством *Мстислава Ростиславича*. В 1202 после смерти *Игоря Святославича* Черниговского, героя «Слова о полку Игореве», занял его стол и в том же году соединился с *Рюриком Ростиславичем* в борьбе против *Романа*, кн. Галицко-Волынского. Роман захватил Киев и изгнал их. После смерти Романа в 1205 Всеволод и Ольговичи опять соединились с *Рюриком Ростиславичем* и двинулись на Галич. После сражения на р. Серете галицко-волынское войско отступило, но страх перед войсками венгерского короля Белы III вынудил союзников удалиться. Киев занял *Рюрик Ростиславич*. В 1206, после второго похода на Галич, Ольговичи отняли у него Киев и там сел Всеволод Чермный, но владел им недолго: он уже успел изгнать из Переяслава кн. *Ярослава*, сына *Всеволода Большое Гнездо*, как появился *Рюрик* и прогнал самого Всеволода из Киева. В том же году Чермный со своими братьями и половцами подступил к Киеву, но осада не удалась, и он ушел ни с чем. В следующем году Всеволоду опять удалось овладеть Киевом, но он опять был изгнан *Рюриком*. Лишь в 1210 Всеволод получил Киев, а *Рюрик* занял Чернигов, но на этот раз уже с согласия *Всеволода Юрьевича*, кн. Владимирского. На Киевском столе Всеволод продержался четыре года, в это время вел неудачную борьбу с *Мстиславом Мстиславичем*, из-за чего опять вынужден был убежать из Киева в Чернигов, где и умер. Всеволод был женат с 1178 на дочери польского короля Казимира Марии, от которой имел сына Михаила, от второго брака был сын *Андрей*.

ВСЕВОЛОД ЮРЬЕВИЧ (Большое Гнездо) (1154—15.04.1212), из рода Владимиро-Суздальских вел. князей, сын *Юрия Долгорукого*. В 1169 был в числе князей, предводительствовавших войском, двинутым *Андреем Боголюбским* на юг, взявших и разоривших *Киев*. В 1173, после изгнания *Ростиславичей* Смоленских из Киевской земли, Всеволод был послан на княжение в Киев. Но *Ростиславичи* тайно пробрались в Киев, схватили князя и овладели княжеством. Отпущенный из плена Всеволод принял деятельное участие в осаде Вышгорода, где засел *Мстислав Ростиславич Храбрый*. Поход окончился неудачей.

Когда по смерти *Андрея Боголюбского* в Суздальской земле начались междоусобия между дядьями и племянниками, Всеволоду удалось оставить за собой Владимирское княжение, куда его приглашали сами жители (1176). Изгнанных из Суздальской земли племянников поддержал *Глеб Рязанский*. Всеволод разбил противников на р. Колашке и остался единодержцем в Суздальской земле. Отношения с рязанскими князьями привели к столкновению со *Святославом Всеволодовичем* Киевским, тестем *Романа Глебовича* Рязанского. Святослав вступил в Суздальскую землю, но решительных действий не предпринял и удалился в Новгород Великий. К 1182 князья помирились. Настало время наибольшего могущества Всеволода. Он совершил два похода на камских булгар (1184 и 1186); вмешавшись в дела южных княжеств после смерти *Святослава Всеволодовича* (1194), поссорил осевших там *Ростиславичей*; вступил в пределы владений заводившего смуты Черниговского кн. *Ярослава Всеволодовича*, заставив его подчиниться своим требованиям; в 1198 проник в самую глубину половецких степей, прогнав половцев в низовья Дона.

В 1207 Всеволод узнал, что рязанские князья пошли на тайный сговор с черниговскими, а уличив, велел схватить их и в оковах отвезти во Владимир. Сам же он с войском двинулся к Пронску, взял его и направился к Рязани. Рязанцы принесли повинную и выдали своих остальных князей. В Рязань был назначен сын Всеволода *Ярослав*, против которого рязанцы составили заговор. Узнав об этом, Всеволод сжег и разграбил Рязань, а жителей расселил по Суздальской земле (1208).

Власть свою Всеволод распространял далеко, и слово его, подкрепляемое угрозой или военной силой, было решающим в вопросах и несогласиях Галицкой земли, Смоленска и Новгорода. Под конец жизни Всеволод столкнулся с *Мстиславом Храбрым*. Мстислав был приглашен новгородцами на княжение, а Новгородский кн. Святослав, сын Всеволода, был низвергнут и заточен, но ненадолго: в 1210 по просьбе Всеволода ему вернули свободу.

ВСЕВОЛОД (Дмитрий) ЮРЬЕВИЧ (23.10.1213—7.02.1238), из рода Владимиро-Суздальских князей, сын *Юрия Всеволодовича*. В 1221 отец отправил его княжить в Новгород, откуда Всеволод уже через два года бежал. Умер при взятии татарами Владимира.

ВСЕВОЛОД (в Крещении Андрей) ЯРОСЛАВИЧ (Георгиевич) (1030—13.04.1093), вел. князь. Сын вел. кн. *Ярослава Владимировича* (Васильевича) *Мудрого* и вел. кн. *Ирины* (в девичестве — шведской принцессы Инггерд).

В 1054 Всеволод получил в держание Переяславскую, Ростовскую, Белозерскую земли и Верхнее Поволжье. В 1060-е он с переменным успехом воевал с торками и половцами и кн. *Всеславом Брянславичем*. В 1073 вместе с братом *Святославом* изгнал из *Киева* *Изяслава Ярославича* и получил во владение Черниговскую землю. В янв. 1077 после смерти *Святослава Ярославича* стал великим князем. В июле того же года на территорию Руси вторгся его старший брат *Изяслав* с польскими войсками. По договору с *Изяславом* Всеволод уступил ему великокняжеский стол, а сам стал княжить в Чернигове. В 1078 он потерпел поражение от сво-

их племянников *Олега Святославича* и *Бориса Вячеславича* и половцев на р. Сожице, бежал к брату в Киев. 3 окт. 1078 объединенные силы Ярославичей и союзных им князей разбили в сражении при Нежатиной Ниве *Олега* и *Бориса*. В этой битве погиб *Изяслав Ярославич*. После этого *Всеволод* вторично стал вел. князем. Следующие 15 лет жизни он провел в борьбе с торками, половцами и русскими феодалами, стремившимися раздробить Киевское государство.

Всеволод участвовал в создании «Правды Ярославичей». В Киеве он построил церковь Св. Михаила в Выдубицком монастыре, создал женский Андреевский монастырь, в котором постриглась его дочь *Анна*. В его некрологе летописец отметил, что *Всеволод* был боголюбив, любил правду, оделял убогих, воздавал честь священнослужителям, не был подвержен пьянству и похоти. В старости он предпочитал советовать с *младшей дружиной*, пренебрегая советами мужей и бояр. Молодые дружинники, заняв важные административные посты, стали грабить и продавать людей в рабство, а князь из-за своих болезней не знал об этом. Сын *Всеволода Владимир Мономах* писал, что его отец выучил пять иностранных языков.

О. М. Рапов

ВСЕГОРОДНАЯ ИЗБА (н. XVI—XVII в.), общегородское учреждение местного самоуправления в Пскове. Была создана после присоединения Пскова к Московскому государству (1510). Обладала административными и финансовыми функциями. Всегородная изба ведала раскладкой и сбором податей, таможенных и других платежей; здесь велись окладные книги и производился суд между *посадскими людьми*. Всегородная изба осуществляла надзор за порядком в городе. Подчинялась мирскому сходу. В ходе восстаний XVII в. всегородная изба становилась повстанческим центром и помимо земских функций исполняла функции *воеводы*. Всегородная изба управлялась 2 всегородными *старостами*; кроме них во всегородную избу выбирались: по 1 человеку от стрельчих приказов, 2 — от казаков и 3 — от посадских людей.

ВСЕЛЕНСКИЙ ХАРАКТЕР РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, понимание коренным русским человеком особой миссии Русского государства в борьбе со вселенским злом. Внутренняя спаянность в своем коллективном обособлении от всего духовно чужого естественно и необходимо рождала своеобразную вселенскость русского сознания. То уже был «мир» в точном его смысле — вселенной. На русскую почву как бы перемещается первохристианский «Круг Земной», сочетая нашу внутреннюю духовную взаимную родственность с открытостью душ для всех вообще «верных», кто бы и где бы они ни были. Тем начинал осуществлять в ходе истории русский народ свое великое послушание — исподволь к нему готовясь, созревая для него, чтоб затем принять на себя, в предустановленный Богом момент, несказанно высокое бремя, церковно-вселенское: стать *Православным Царством* — Третьим Римом.

Сознание вселенскости присуще русскому человеку прежде всего в смысле пространственном. Русский человек не ощущал границ. Русская колонизация имела стихийный характер, сливаясь с миссионерством, тоже стихийным, — не в образе нарочитой проповеди, а в образе «бытового исповедничества», неотрывного от храма. Никакие «естественные границы», будь то даже океан, не могли парализовать этого

устремления. Миссионерство самодовлеющее, напротив того, чуждо русской душе. Кому-то куда-то отправляться в чужую страну, чтобы ее приобщить к христианству? Это и в мысль никому не приходило. Своим же сделать окружающий мир, став церковной «красильней» (по выражению св. Иоанна Златоуста) для всего своего соседства, — это происходило с естественностью органического процесса.

С пространственной вселенскостью сливалась вселенскость этнографическая. Любую кровь принимала в себя *Россия*, ею обогащаясь, — и это даже в условиях, когда могло казаться, что происходит, напротив, овладение России чужим элементом: вспомним *варягов*, которые потонули в ней без остатка. И этот процесс ассимиляции носил еще в большей мере характер чего-то органического — не насильственного.

Наиболее яркое проявление этой органичности, быть может, сказалось в ассимиляции людей, казалось бы, совершенно лишенных пластичности, — западных гостей, гордых своей культурой, ею проникнутых и готовых на вас смотреть сверху вниз. Чудодейственно перерабатывала даже их наша культура своей мягкой задумчивостью, открывающей в формах русского «ужюта» путь и к царству духовному, западной культуре уже чуждому. Не свойственно было русскому человеку требовать от кого-либо приобщения к себе. Ласка как «человеку» оказывалась именно «чуждому». Но и это располагало «чуждого» доброй волей становиться «своим», никак этого часто не оформляя. И так «чуждое» становилось органически «своим», внося в нашу русскость новые и новые элементы.

Русская вселенскость не носила характера узконационального. Русские были вскормлены историей в тесном братском общении с другими народами общей с нами веры — не только славянскими, близкими по крови. Слово «Россия» (через одно «с») вошло в обиход, обозначая русское отечество как митрополичий округ Церкви Константинопольской, Греческой. Вселенную, как родную, русский человек воспринимал только Православную. Не русскость в смысле принадлежности к своему народу составляла ядро личности русского человека, а русскость в смысле принадлежности к Христовой Вере истинной, неповрежденной, которая во Христе братьями воспринимает всех православных. Зато других, в их религиозной различности, русскость почти не видит! Механически воспринимает русский человек инославное или иноверное окружение. Он претерпевает его, но живет он не им. Показательно в этом смысле содержание знаменитых записок о своем пребывании в Индии Афанасьева и сама его судьба. Вся коммерческая предприимчивость Афанасьева, пусть и удачливая, вянет пред лицом тоски по Церкви. И он, оставшись ей верен, весь свой предпринимательский гений обращает на возвращение домой — чтобы отдать Богу душу, едва прикоснувшись к Русской земле. А поток полоняников, ряд стран проходящих как пустыню, с внутренним взором, вперенным в Русскую землю. А донесения московских послов, ничего не находящих достойного внимания, кроме того редкого, на чем лежала явная печать *Православия*. Примечательно при этом, в какой мере иную окраску имеет в очах русского человека Запад и Восток: настороженно-опасливо отчужденность от первого и покровительственно-мягко претерпевание второго.

Все эти душевные движения и их оттенки поймем мы только, освоив присущую русскости православную вселенскость. Пусть часть мира еще не знает Христа истинного — Христос остается Господином вселенной, которая подлинное бытие имеет только в Нем. Земной Круг — не астрономическое, не географическое понятие, а всецело эсхатологическое: это — мир, приявший Христа и тем обретающий жизнь вечную. Это — Церковь. Это — Тело Христово. Если

кто ушел от Христа или Его не принял, к нему нет вражды, но с ним нет общего языка. Есть, однако, радикальная разница: покинул ли кто уже приятую Истину или еще не познал Ее? Ко вторым — отверсты объятия. Это ведь поле апостольства, предказанное Христом. Тут соблазна в самом факте общения нет. Напротив, теснейшее общение, во имя привлечения в объятия Церкви, диктуется. Этого не может быть в отношении сознательно ушедших от полноты им открытой и ими приятой Истины, которые в своем сознательном отступлении от Истины своей задачей ставят и нас сделать соучастниками своего грехопадения.

Так складается стройное, всех объединяющее сознание вселенскости, каждому русскому присущее, впитываемое с молоком матери. Мы выше говорили о «мире», об «уюте». Это — проявления нашего быта, отправляющегося от первичной ячейки земного бытия, — от семьи. Но потенциально русскость обнимает все и вся, и это без утраты исходной теплоты домашнего очага — этих преемственно восстанавливаемых первичных ясел христианской вселенной.

Храм являет зримо эту благодатную русскость. Храм не ограничен стенами — он готов расширяться до любых пределов. В лице «батюшки» он — участник жизни каждой семьи, он участник всех сколько-нибудь значительных проявлений и общественной жизни. Наглядно может расти «вселенскость». Крестный ход! Если он совершается вокруг храма, нередко знаменуется он нарочитым проявлением вселенскости: на четыре стороны света совершается кропление святой водой. Это — символика. Но если, напр., крестный ход имеет целью посещение святыни, он может являть конкретную, порою изумительную широту территориального охвата. К определенным центрам, в определенные дни совершались крестными ходами грандиозные паломничества, проходившие чуть не пол-России и поглощавшие церковные массы проходивших селений. Встреча возникала в месте паломничества с десятками таких же, с других концов России пришедших крестных ходов. То бывало — разительное проявление «мира», которое в любой момент своего развертывания способно было создавать нежнейшую ласку «уюта». Достигало же оно вершины в ночевках под открытым небом, у костров, если не было на пути селения, способного принять всех паломников в свой домашний уют. А когда достигнут центр паломничества — там уж эта совместность во Христе жития-пребывания под открытым небом получала законченную форму, сочетая возросшую массовость с лишь возрастающей силой уюта.

А индивидуальное паломничество, привычно пересекавшее всю грандиозную площадь России для поклонения святыне, а не так уж редко встречали человека, всего отдавшегося подвигу постоянного перемещения от одной святыни к другой! Так паломничество становилось назначением жизни. И тут неизбежны бывали узлы промежуточные, как и русла, пролагаемые веками, где скопления людей бывали повседневы. И так сразу же рождался «мир», окутанный «уютом». Об этом мы имеем свидетельства не только своих, но и чужеземцев, иногда буквально в энтузиастов превращавшихся от этой их охватывавшей и пленявшей атмосферы.

Вершины, естественно, вселенскость обретала, когда центром ее становился центр Вселенной: Святая земля. Массовый характер могли получить паломничества туда только в сравнительно недавние времена. Долгие века то был удел одиночек, принимавших на себя подвиг паломничества в отдаленный край. Полны опасных приключений были такие паломничества — и совершались они от лица всей России, а в частности непосредственно от лица того множества людей, которых случайно, по дороге, а нередко и нарочито, загодя, посещал паломник. Как много нам говорит давнее описание такого путешествия — Хождение в Святую землю

игумена Даниила. Тогда Россия ничем не была объединена, кроме как церковным сознанием, но жива Русская земля в сознании «белоруса» Даниила: от ее лица возжигает он у Гроба Господня лампаду!

Вселенскость эту можно именовать и соборностью, поскольку она осуществляется в храме, который в своей «русскости» являл нечто особенное даже для православного наблюдателя — не русского. Это мы видим на описании Павлом Алеппским своего посещения России при царе *Алексее Михайловиче*: он был потрясен храмовыми впечатлениями. Пред ним был церковный народ, весь — до самого юного возраста — истово молящийся, не знающий усталости и действительно образующий некое святое целое. Так оставалось и в более поздние времена. Рассказывал один из знатоков русского церковного пения, Божией милостью регент, И. П. Райский, воспоминание своего детства. Отец его был священником где-то близ Урала. Храм, где он настоятельствоval, строился или перестраивался, но вышло так, что к Пасхе были одни стены — ни клироса, ни иконостаса. Иконостас временный устроили, но за отсутствием клиросов народ не был отделен от хора. И что же? Весь народ стал хором! Всю пасхальную службу пел весь храм — потрясающее впечатление на всю жизнь осталось у Райского.

Русский хор — вообще нечто необычайное. Знаменита, с полным правом на то, своими хорами Германия. Но это продукт культуры, требующий выучки и предполагающий и прохождение известной школы, и наличие опытного руководителя. Иначе в России. Стоит собраться любой группой русских людей — хор готов! Все знают множество песен. Нашелся запевала — и понеслась к небу русская песня, ни с чем не сравнимая и способная выражать самые разные оттенки человеческих переживаний. О своеобразном «хоровом» начале принято говорить применительно к русскому народу. Но ведь это все то же начало «русскости», обнаруживающее себя в любом масштабе бытового сближения — самого разного, от волжских бурлаков до заукопных плакальщиц. То, что русский человек в песне способен давать выражение своим чувствам, свидетельствует об особой одаренности музыкальной русского народа. Но то, что песня естественно, органически, стихийно становилась хором — без регента, без предварительных «спевков» и даже без предварительного знакомства друг с другом, совершенно экспромтом, — это нечто большее и иное. Это — свидетельство некоей общности сознания — именно той, которая, являя собой русский «мир» и составляя часть русского «уюта», покрывается именно той своеобразной русской вселенскостью-соборностью, о которой мы сейчас говорим.

Знала Россия извращение этого своего великого дара. Поскольку то была шутка — не охуляла она его. Но поскольку превращалась шутка в самостоятельный ряд песни — не только снижение то означало, но и падение. Частушка! Для песни характерна ответственность, серьезность, нравственная осмысленность. Даже в веселии это сказывалось, и в смысле места и времени, и в содержании, и в сознании того, что это есть отдых, передышка, а не нечто заполняющее жизнь. Частушка — это уже озорство. Не то озорство, которое могло находить себе выражение в песнях разбойных, удалых, где являло себя уже некое выходение из рамок общества, из «мира» и где не было уже и намека на «уют», как не было и оттенка «вселенскости». Частушка, становясь принадлежностью бытовой жизни, свидетельствовала о ее вырождении. «Гармошка», «частушка», это уже — не подлинная, исконная, истовая Россия в ее целостности исторической. Это — упадочность...

Мы очень далеко в нашем обычном отношении к действительности отошли от сознания самого существа Православного Царства. Это ведь не «образ правления»! Это — увенча-

ние совершенно особого умоначертания, ставшего нашим национальным достоянием. Православное Царство есть увенчание нашей русскости.

Подчеркивая христианский характер русского народа, К. С. Аксаков говорит: «Чтобы в этом увериться, стоит только припомнить русскую историю. Русские одерживают невероятную победу и, говоря о ней без всякой похвалы или гордости, приписывают ее помощи Божией: не чувство победного триумфа одушевляет их, а чувство благодарности к Богу. Налетают татары или поляки — народ говорит: это за грехи наши, мы прогневали Господа — кается и выходит на неизбежную брань. Победлены татары, взята Казань, разбиты рыцари, освобождена *Москва*, русский народ не ставит памятников, ни делу, ни человеку, а строит церкви и учреждает крестные ходы... История русского народа есть единственная во всем мире история народа христианского не только по исповеданию, но по жизни своей, по крайней мере по стремлению своей жизни...»

А вот как В. О. Ключевский изображает воззрения летописца: «Два мира противостоят и борются друг с другом... Борцами являются ангелы и бесы... Борьба обоих миров идет из-за человека. Когда, к какому концу направляется житейский водоворот, производимый борьбой, и как в нем держаться человеку — вот главный предмет внимания летописца. Жизнь дает человеку указания, предостерегающие и вразумляющие человека; надобно только уметь замечать и понимать их... Все провозвещает эти пути, не только исторические, но и физические явления... У летописца целое учение о знаменаниях небесных и земных... Все в руках Провидения служит воспитательным средством для человека...»

Воззрения летописцев не есть что-то отдельное от русского народа: их устами говорила народная совесть. Бога носил, действительно, в своих сердцах русский народ. Падал — вставал. Бунтовал — смирялся. «Великая революция» есть завершающийся бунт, всю полноту изначального устремления к Богу обративший в столь же исчерпывающее противобожие. Но при всех условиях и в этом своем антибожеском максимализме русский человек продолжает всецело жить проблемой Бога. Западный «плюрализм» органически чужд русскому человеку. Весь, целиком, должен быть обращен русский человек к единому центру жизни. Поэтому, поскольку русский человек, каким его сделала История, т. е. человек, весь устремленный к Богу, остается все же человеком во всей его земной природе, — не могло его мировоззрение исчерпываться той моральной концепцией, которая звучит в словах Ключевского. Не мог он даже ограничиться тем общим христианским духом, о котором так убедительно говорил К. Аксаков. Ведь поскольку человек не оказался совершенно от мира, т. е. не стал монахом, его жизнь земная должна иметь какой-то смысл, как таковая. Русский человек должен иметь в своей жизни какие-то конкретные земные задания, осмысливающие его земное бытие. Вышеприведенные суждения наших историков-мыслителей истинны в том отношении, что обрисовывают ту особую духовную качественность русского народа, которая определяла его исторический путь. Но надо договорить до конца то, что подразумевается под этими суждениями, надо установить: чем же стал русский народ, окрыленный таким мировоззрением? Ведь, будучи так настроен, русский человек в своем земном бытии, а не только в премирной будущности, должен был ощутить себя орудием Промысла Божия. Другими словами, в этой своей духовной качественности русский человек готов был стать орудием осуществления некоего вселенского задания — земного! — которое способно было бы осмыслить место русского народа в мире. Этому запросу и отвечало — Православное Русское Царство как земная опора воинствующей Церкви Христовой.

Вся русская история поначалу есть приготовление русского народа к выполнению этой высокой миссии, только чуждой русским сердцем. С падением же Византии уже конкретно явила себя Русь в образе Православного Царства, принявшего на себя высокое назначение, присущее бывшей Византии. Россия не притязала на такое величие: и в мыслях не было у русских соревноваться с Византией. Силой вещей приведена была Россия к осознанию себя в этом величии, на нее ниспавшем. Она и приняла его — как послушание. Ключевский так определял процесс уразумения Россией высокой миссии, в конечном счете на нее падшей:

«Первоначально это мировоззрение витало за пределами отечества, игнорируя его, было вполне приковано к библейскому и византийскому Востоку, его судьбами питалась русская мысль, там сосредоточивались все ее идеалы, которыми она вдохновлялась. Потом она стала понемногу обращаться и к Русской земле, постепенно вбирая ее в свой кругозор, и течение ее жизни тонкой, но очень заметной струйкой вводила в широкий поток мировых судеб и церковно-вселенских событий. Когда же этот поток с падением Византии пресекался, русская струя осталась одинокой, ее продолжение из исторического притока обратилось в целый исторический бассейн. Вселенский свет, озарявший Русскую землю отблесками, теперь переместился в пределы последней, и Русская земля осталась единственной исторической приемницей Византии».

Никакое человеческое разумение, никакие исторические изыскания, никакое социологическое исследование, никакое историософское размышление не способны вразумительно согласовать отдельные моменты русского исторического прошлого, отдельные проявления русского духа, насыщавшего русскую жизнь во всех проявлениях ее, на всем протяжении нашего исторического бытия и на всем пространстве России — с отдельными этапами выполнения промыслительного назначения русского народа. Божия рука вела русский народ и творила Русскую историю, напоая благодатью психологический состав русского человека в его святой устремленности к святой цели. Вот когда нужно нам задуматься над промыслительной окрыленностью всего нашего христианского прошлого, церковнославянским языком. Можно ли представить себе что-либо более ясно обнаруживающее промыслительную заданность русскости, чем слияние русскости с богодухновенным творением свв. Кирилла и Мефодия, не для нас вызванным к жизни, но оказавшимся именно нашим исключительным достоянием? Если слово есть плоть души, то душа нашего народа оказалась облеченной в плоть церковного слова — тем сливая нашу душевность с православной духовностью. Вот она — благодать, зримо осенявшая Русскую землю и обозначившая нарочитую помазанность русского народа.

Простое русское сознание, вне всяких формул и теорий, интуитивно осваивало особую призванность русского народа, коренящуюся именно в присущем каждому русскому человеку восприятию себя как послушника Божия. Напротив, сколько-нибудь квалифицированное, культурой тронутое сознание с величайшим трудом осваивает тему «Третьего Рима», будучи склонным усматривать здесь притязательность, горделивость национально-патриотических мотивов, лишь церковно окрашенных. С трудом доходит до культурно-квалифицированного сознания и другое существенное проявление русскости, органически свойственное каждому церковно-простому сознанию.

В чем проявляется конкретно-психологически вселенскость характера Русского государства и сознание избранничества русского народа? В духовно-осмысленном *верноподданничестве*. Русский человек жил церковью, жил храмовой жизнью. Проникала его личную, частную жизнь церковная благодать — на

всем ее протяжении и во всех ее перипетиях. Но приход далеко не исчерпывал для русского человека Церковь. То была обыденность, а душа требовала перехода в иной план, духовно более высокий: монастырь, вот где возвышалась русская душа до пределов, недоступных приходу. И нормальным было для каждого русского человека иметь связь с монастырем, который своим строем как бы рождал в каждом живое представление о пути для каждого недоступном, но живом идеале жизни. Заканчивая жизнь, русский человек, если не было на нем ответственных обязанностей, его в миру связывавших, охотно становился монахом. Не такой уж редкостью было обложение в иноческий образ и на смертном одре — что особенно было характерно для державнонаследующих.

Но и этого было мало русскому человеку. Душа требовала того, чтобы и мирская жизнь была до конца церковно осмыслена. Для русского сознания не только церковная жизнь, это Небо на земле, была Божиим порядком, иерархически построенным, непогрешимым, твердым, непоколебимым в своей святости. Душа его требовала, чтобы и мирская его жизнь могла быть послушливым служением Богу — во всем многообразии человеческой жизни, в самой ее обыденности, в самой крайней ее мизинности. Во всей жизни должен быть Божий порядок, иерархически построенный — твердый, непоколебимый и носящий на себе отпечаток святости. Вопреки естественной для павшего человека устремленности к противопоставлению своего «я» Богу — а может быть, и в предварительную отмену слишком грубо готовой себя проявить такой устремленности! — русский человек загодя хотел освободиться от своей воли, находя успокоение лишь тогда, когда мог вокруг себя видеть такой порядок, который отпечаток Богоустановленности налагает на все. Мирская жизнедеятельность как всежизненное послушание, Богом благословленное, — вот идеал осуществленной русскости.

Никакое мудрование человеческое — самое наукообразное! — не расшифрует, как мы уже отмечали, вытекающей из этого существа русскости связи между направленностью воли народной и отдельными событиями, из которых оказалась соткана Русская история и в силу которых создана была Историческая Россия, если исследователь не воспользуется единственным «шифром», который раскрывает смысл этой тайнописи, являющейся неким сплошным чудом. Это и есть, как мы бегло отмечали, Русский Православный Царь как Помазанник Божий, в неразрывной связи с Церковью пребывающий, ибо одновременно и охраняющий Церковь, и Церковью окормляемый. Оставаясь Верховным Главой государственно-организованной Русскости, Царь воплощает собой Божий порядок, коим держится Вселенная. Этим и осуществляется высокое промыслительное назначение России — не только в ее целом, но и в лице каждого самого малого ее чада, поскольку человек готов самоотверженно-послушливо нести крест русскости.

Возвращаясь мы к верноподданничеству как к основе Русского исторического бытия, вне которого нет Исторической России. Это есть тот элемент русскости, который превращает Россию в Третий Рим. Тут нет места политике, как нет места никакой аналогии с явлениями монархизма, политически осмысленными. Это тот стык земли и Неба в душе русского человека, который превращает Россию в *Святую Русь*. И это, конечно, одинаково характерно как для сознания верноподданных, так и для сознания самого Царя, который, если психологически и не воспринимает этого — как то, напр., было особенно ярко с *Екатериной II*, — должен силой вещей принимать собственный облик в обращении с народом. Это именно то, что ответ неземной отлагает на всем течении жизни, открывая легкую возможность, а в иных случаях рождая неотвратимую необходимость всенародного подъема, непреодолимого ни для какой земной силы, ибо

являющегося лишь разительным обнаружением Чуда Божия, являемого Россией.

До Бога высоко, до Царя далеко. Только искаженное сознание способно в этой поговорке видеть лишь обиженную отчужденность от Царя, недоступность Царя, обособленность от Царя. Напротив того! Бог — высоко? В этом же Его сила! К Нему, в высоту, человек постоянно и устремляется в уповании получить помощь. В эту Божию высоту направлены все его, человека, помышления, как к вождленному Отечеству Небесному.. Если по вертикали ведет нас к Небу, в безбрежную высоту влечет Господь, то по горизонтали, по земле, в аналогии с Богом Небесным, стелется *Царская власть*, всех объединяющая во вселенском масштабе, а потому естественно и необходимо от всех далекая. Нелегко достичь Бога в Его высоты. Нелегко достичь и Царя в его далекости. Это может порою и в уныние привести. Может человек обижено ощутить и отчужденность, и обособленность, — как от Бога, так и от Царя, в их недоступности. Но разве это упраздняет неизреченную громадность Их значения! А как же без Них? Можно ли представить себе жизнь без Бога? Можно ли представить себе жизнь и без Царя? Если на Небе единственная Сила — Господь, то на земле единственная Сила — Царь. И нет пути к Богу Небесному иного, как через Царя земного: от Бога он поставлен. Не земле он определен в своем, все земное превышающем, положении, а Небом. Личность Царя исчерпывается земная власть. Ему можно помогать в ее осуществлении, но источником всякой земной власти является он — Царь. Возглавление им земного бытия осмысливает весь земной круг жизни. За его «хребтом» народ может спокойно нести крест жизни, в уверенности, что общая направленность жизни есть Божия направленность. Царь не только вождь — он и ходатай пред Богом. Все грешны! Не безгрешен и Царь. Но у него особое положение — настолько неизреченно высокое, что бессильны покрыть его грехи даже молитвы его народа. Народ согрешит — Царь отмолит. Царь согрешит — народ не отмолит!

Своеобразная человеческая стихия — русский народ! Она живет земным, землею, в непосредственной к ней близости, с таким осознанием ее, в ее и растительной, и животной, и атмосферической жизни, которое роднит человека с землею, делая для него понятным ее язык, — обычно земной, но иногда и небесный, поскольку им Сам Господь говорит. Жизнь русского человека наполнена этой близостью к земле в Богом благословленном труде. Он отвлекается от этого труда и от этой, роднящей его со всем в природе живым, жизни, только обращаясь к Небу, в своем общении с Церковью. Политика, общественная жизнь, наука, культура, искусство — в этой изоциренности проявлений всех этих сторон жизни, которая возрождением античного мира была введена в сознание западного христианина и заняла в нем первенствующее место, — чужды русскому почвенному человеку. Он знает свое назначение на земле, которое открывается ему Церковью, и живет Церковью, как и тем отображением Ее, которое нашло себе место в том, что его окружает, живя и в его личной памяти, и в вещественном составе его жизни. То, что открыто человеку Богом, то он, если Господь умудрит его, прочтет в «книге» — этой святыне, которая лежит в красном углу вместе с иконами. Он спокоен за хребтом Царя, зная, что все и вся, в своем земном делании и в своем совместном бытии, ведомы путями Божиими, раз во главе стоит Царь. Иностранцы на Москве удивлялись, как это, когда они хотели вступать на политические темы в беседы с москвитями, те отговаривались, что то не их ума дело! То Царь знает с его советниками! Рабья психология — заключали они. Рабья? Да! Рабы Божии так говорили в святой уверенности, что все в России движимо Божиим Промыслом, раз все руководимо Царем. О, как смогло быть тяжело бремя жизни земной, в ее обремененности всежизненным послушанием

русскости! Невыносимо порой было оно. Бежать, бежать! Чего проще! Пространства России беспредельны. Общесударственного полицейского надзора нет. Беги! И бежали. Но как! С собою унося не только свое «бытовое исповедничество», но и свое верноподданничество! Так возникло *казачество*, которое силой вещей превращалось в охрану так растущей Империи, в ее передовые выступления, в ее сторожевую службу, пока, с расширением границ, не входило оно снова в общий круг, включаясь снова в массив своеобразной русской государственности.

А Царь в его самодержавном величестве, ничем не ограниченным, кроме воли Божией? Пышность его жизни сказочна. Но эта жизнь до последней мелочи пронизана церковностью. Вот уж где «бытовое исповедничество» доведено до предела! Домашний быт Русских Царей и Русских Цариц — это своего рода концентрированный состав русской жизни в ее предстоянии Богу. Царский Дворец неотделим от храмовой жизни, в нем продолжающей свое действие и превращающей его еще в большей мере, чем всякое другое жилище русских людей, от последней хижинки до боярских палат, в «домашнюю церковь». Но тут есть уже и политика, тут есть и общественная жизнь, в частности воинская, тут есть и искусство — тут все есть вообще, что только находит себе место в русской жизни, сведенное к централизованному единству в Царском Дворце, где лишь в тайниках, никому не доступных, дается некоторое место интимной жизни Царской Семьи. Поскольку она в каждодневной жизни открыто себя являет, пред нами картина благообразия почти свяшеннейшего — вплоть до развлечений, в строгой размеренности протекающих. Как характерен «Урядник сокольников» составленный царем Алексеем Михайловичем.

Да, до такого Царя далеко! Но как он может стать близким! Он считает своим святым долгом ходить в темницы, чтобы утешать заключенных. Он готов наполнить свой дом нищими и их обслуживать, в своей пышности, смиренно поникшей перед выполнением заповеди Божией. А в торжестве всенародном, в показанный для того день, Царь смиренно поведет под уздцы ослы, на котором будет восседать Патриарх, являя собою образ Христа... И в покаянной молитве, предшествующей Христову Воскресению, в общении с церковным народом будет Царь творить дело покаяния, чтобы потом со всем же народом встретить воскресшего Христа. Троекратное лобзание всех уравнивает в этот святой Великий День...

Русский Царь — высшая на земле державная власть, которая возвышена Господом Богом до уровня, трудно до конца сознаваемого, не поддающегося уразумению, поскольку мы земными глазами смотрим на все нас окружающее, «историософски» осмысливая историю человечества. Лишь в плане церковного разума можно понять, кто такой Царь. Лишь в слове Божием можно найти ответ на то, что такое Русское Православное Царство.

В конце времен пришел на землю Господь. Испулено человечество. Путь спасения открыт. Наступило новозаветное время. Человечество призвано следовать Христу, тем осуществляя свое назначение — стать участником блаженной Вечности. Отбор возникает чад Божиих. Он всячески облегчен. Сатана связан. Благословен Богом порядок жизни, в котором в симфоническую связь поставлено «Божие» и «Кесарево». Особое назначение получает Кесарь: пока он в силе, связан сатана, способный соблазнять, но не имеющий силы властвовать. Тем самым закрыт путь антихристу. Есть *Удерживающий!* Спокойно течет История новозаветная. Достаточно, однако, Удерживающему перестать существовать — это будет означать, что История кончилась и что началось отступление (апостасия). То начало конца, знаменем наступления которого будет явление антихриста.

Только в свете этих Божественных откровений может быть уяснена вселенская природа Русского Православного Царства. «Третий Рим» — не теория мечтательного старца, дававшая выход горделивым притязаниям выходящего на широкую историческую дорогу русского народа, а азбучная аксиома церковно-православного сознания, поскольку оно само, это сознание, не поддавалось действию зреющего, а потом и наступившего отступления.

Архимандрит Константин (Зайцев)

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ МАНИФЕСТ, законодательный акт, которым *царь* в торжественной форме даровал народу милости по поводу каких-либо знаменательных событий.

В Московский период можно упомянуть только указ от 11 окт. 1667, имевший характер милостивого манифеста. Этим указом по случаю вступления в совершеннолетие царевича *Алексея Алексеевича бояре* и прочие *служилые люди* были пожалованы увеличением размеров (придачей) поместных и денежных окладов. Но в этом указе не было даровано никаких милостей преступникам.

Обычай миловать преступников по поводу знаменательных событий устанавливается с *Петра I*. Еще во время совместного царствования этого *государя* с братом его *Иваном* изданы были два милостивых указа: первый (от 19 мая 1691) — в поминовение души вел. княжны Феодосии Ивановны, второй (26 янв. 1694) — в поминовение царицы *Натальи Кирилловны*. Указами этими на шесть недель приостановлено было всякое исполнительное производство по искам, в частности, воспрещалось применение *правежа*.

Религиозный характер сохраняют и некоторые милостивые акты, изданные в I-й пол. XVIII в. Так, в последние дни царствования Петра I во время его болезни изданы были: 26 янв. 1725 — именной указ, 27 янв. 1725 — два сенатских указа, которыми облегчалась участь преступников «для многолетнего здравия государя и дарования ему от скорби облегчения». После кончины императора изданы были пять новых указов в поминовение его души и «для здравия государыни императрицы» (*Екатерины I*). С той же целью, т. е. «в поминовение души», издан был 23 окт. 1740 манифест после смерти имп. *Анны Ивановны*, в регентство *Э. И. Бирона*.

По случаю священного коронования впервые милости объявлены были при *Петре II* (24 февр. 1728). Затем в ознаменование этого торжественного события милости народу были дарованы имп. Анной Ивановной (22 июля 1730), *Елизаветой Петровной* (15 дек. 1741), *Екатериной II* (22 сент. 1762) и имп. *Павлом I* (23 апр. 1797).

Благополучное окончание войн и заключение мирных договоров с иностранными державами также ознаменовывалось изданием милостивых актов. К числу таковых относятся: именны указы от 4 нояб. 1721 и 4 апр. 1722, изданные Петром I по случаю заключения Ништадтского мира; манифест от 14 февр. 1740, изданный при Анне Ивановне по случаю окончания войны с Турцией; манифест от 15 июня 1744, изданный при Елизавете Петровне по случаю окончания войны со Швецией; манифесты от 17 марта 1775 и 2 сент. 1793, изданные при Екатерине II по случаю заключения мирных договоров «с Портой Оттоманской». Наконец, при Екатерине II обнародованы были милости по случаю открытия памятника Петру I (7 авг. 1782) и в память двадцатипятилетия царствования императрицы (28 июня 1787).

Манифесты XVIII в. заботились гл. обр. об участии важнейших преступников, осужденных на тяжчайшие наказания: *смертную казнь*, каторжные работы, *ссылку* на поселение.

В XIX в. изданы были следующие милостивые и всемилостивейшие манифесты: 2 апр. 1801 — об облегчении участия преступников и о сложении казенных взысканий, изданный вскоре по вступлении на престол имп. *Александра I*; 15 сент.

1801 — по случаю коронования имп. Александра I; 13 дек. 1813 — о прощении жителей от *Польши* присоединенных областей, участвовавших с французами в войне против России; 30 авг. 1814 — по случаю мира с Францией; 1 янв. 1826 — при восшествии на престол имп. *Николая I*; 22 апр. 1826 — по случаю коронования имп. Николая Павловича; 16 апр. 1841 — по случаю бракосочетания цесаревича Александра Николаевича; 27 марта 1855 — по случаю вступления на престол имп. *Александра II*; 26 авг. 1856 — по случаю коронования имп. Александра Николаевича; манифест от того же числа о милостях и облегчениях, дарованных верноподданным Царства Польского; 28 окт. 1866 — по случаю бракосочетания цесаревича Александра Александровича; 15 мая 1883 — о милостях, дарованных в день коронования имп. *Александра III* (по вопросу о переборах из *казны* денег на предметы довольствия манифест от 15 мая 1883 разъяснен законом от 11 июля 1886).

В тех случаях, когда по поводу какого-либо знаменательного события милости даровались только известной категории населения или преступников, обнародование их не облекалось в форму манифеста. Сюда относились: именной указ от 15 марта 1801 о прощении людей, содержащихся по делам Тайной канцелярии, изданный имп. Александром I немедленно по вступлении своем на престол; именной указ от 22 июля 1837 об оказании облегчений и милостей некоторым из находящихся в *Сибири* ссыльным, обнародованный по случаю путешествия по Сибири цесаревича и вел. кн. Александра Николаевича; изданные по случаю коронования имп. Александра II именные указы от 22 и 25 сент. 1856 о всемилостивейшем облегчении участи лиц военного и морского ведомств, впавших в преступления; изданное в ознаменование дня рождения вел. кн. Георгия Александровича положение Комитета министров от 13 мая 1871 об облегчении участи некоторых преступников (политических); изданное в ознаменование бракосочетания вел. княжны Марии Александровны с герцогом Эдинбургским положение Комитета министров от 9 янв. 1874 о даровании некоторых облегчений лицам, подвергшимся обвинениям в *государственных преступлениях*, если они не совершили после того новых преступлений и не были замечены ни в чем предосудительном; Высочайшее повеление от 15 мая 1883 о милостях, дарованных по случаю священного коронования тем лицам, которые, подвергшись наказаниям, установленным исключительно для военного ведомства, не могли воспользоваться общим всемилостивейшим манифестом; именной указ от 17 апр. 1891 о даровании милостей ссыльным в ознаменование посещения Сибири Его Императорским Высочеством Наследником Цесаревичем и вел. кн. Николаем Александровичем (см.: Николай II).

ВСЕПОДДАННЕЙШИЕ ПРОШЕНИЯ И ЖАЛОБЫ. Приносимые лично *государю* прошения и жалобы — явление обычное в Древней Руси.

В XVII в. замечается стремление к их ограничению. Уложение *Алексея Михайловича* (гл. X, ст. 20) разрешало подавать государю *челобитные* только по таким судебным делам, по которым в *приказе* суда не дают и указа не чинят. Это шло вразрез с воззрениями народа. *Петру I* неоднократно приходилось подтверждать запрещение бить государю челом, помимо присутственных мест, и разъяснять, что жаловаться государю можно только непосредственно на «неправду» *дьяков* и судей. С образованием *Сената* Петр I решительно вступает на путь отстранения самодержавной власти от отправления правосудия. В 1718 под страхом *смертной казни* запрещено было подавать жалобы на Сенат. В течение всего XVIII в. запрещение это десятки раз подтверждалось. В учреждении *министерств* (1811) и в Своде законов тот же принцип выражен в следующей форме: «Власть судебная, во всем

ее пространстве, принадлежит Сенату и местам судебным», но до введения судебных уставов (1864) осуществление его на практике было невозможно.

При отсутствии гласности и других судебных гарантий, при отсутствии кассационного суда и при господстве исключительно апелляционного порядка, когда каждое высшее судебное место рассматривало дело по существу и могло постановить новое решение, самодержавная власть не могла устранить себя вполне от разбора судебных дел. Этим объясняется известная ст. 217 учреждения Сената (изд. 1886): «На решение Сената нет апелляции. Но как могут быть крайности, в коих возбранить всякое приближение к Императорскому Величеству было бы отнять избавление у страждущего, то в таком случае допускаются всеподданнейшие жалобы», с соблюдением особых на тот предмет правил.

Прежде всего изданы были правила о внешней стороне всеподданнейших жалоб. Указом от 8 июня 1680 под страхом *опалы* запрещено было писать в челобитных: «чтобы Он Великий Государь пожаловал, умилился, как Бог», а повелено было писать: «для прилучившегося которого наставшего праздника и для Его Государского многолетнего здравия». Указом от 19 февр. 1786 было запрещено писать: «бьет челом всеподданнейший раб», а повелено было писать: «приносит жалобу» или «просит всеподданнейший» или «верноподданный». В 1763 для принятия всеподданнейших жалоб назначены были особые лица, которым дана была инструкция. В 1810 для рассмотрения жалоб и прошений, приносимых на Высочайшее имя, образована была при *Государственном Совете* Комиссия прошений, которая в 1835 была выделена в самостоятельное учреждение, состоявшее в непосредственном ведении императора. Кроме жалоб на высшие судебные и административные места и лица в комиссию могли поступать прошения о каких-либо наградах и милостях и прошения с представлением проектов. Жалобы и прошения вносились на рассмотрение комиссии *статс-секретарем* по принятию прошений; через него же шли представления комиссии императору.

В 1884 Комиссия прошений была упразднена и выработаны были «Правила о порядке принятия и направления прошений и жалоб, на Высочайшее имя приносимых». Правила 1884 были заменены правилами 21 марта 1890. На основании последних всеподданнейшие прошения и жалобы, приносимые на Высочайшее имя, поступали к командующему *Главной Императорской квартирой*, который по приему и направлению этих бумаг подчинялся непосредственно императору. Для делопроизводства по всеподданнейшим прошениям и жалобам при Главной квартире состояла *Собственная Его Императорского Величества канцелярия по принятию прошений* на Высочайшее имя. Всеподданнейшие жалобы и прошения, а также разрешительные по ним бумаги освобождались от *гербового сбора*.

Всеподданнейшие жалобы и прошения приносились не иначе как от имени и за явственной подписью того лица, от которого была подана просьба, с указанием места жительства просителя и с означением переписчика, когда просьба написана чужой рукой; принесение всеподданнейших жалоб и прошений поверенными не допускалось; если просьба подавалась от имени нескольких лиц или сословия, общества или общественного установления, то просители могли избрать одного поверенного из своей среды. Жалобы и прошения, принесенные с отступлением от указанных правил, а равно изложенные в телеграммах, написанные беспорядочно или бессмысленно, на клочках бумаги, с неприличными выражениями, оставлялись без рассмотрения. Равным образом оставлялись без рассмотрения жалобы и прошения, заключающие в себе несколько предметов, имевших или долженствовавших иметь особые производства.

На Высочайшее имя могли приносить жалобы и прошения пяти категорий.

1. Жалобы на определения департаментов правительствующего Сената, кроме кассационных. В этих жалобах должны были быть приведены законы, которые проситель считает нарушенными, а также доказательства и доводы, на которых он основывает свое ходатайство, с приложением свидетельства о времени объявления обжалованного определения или приведения его в действительное исполнение. Если означенное свидетельство к жалобе не прилагалось, то на представление его просителю назначался срок не св. 1 мес., после чего жалоба оставалась без рассмотрения. Жалоба, подлежащая рассмотрению, вносилась командующим Главной Императорской квартирой в особое присутствие при Государственном Совете для предварительного рассмотрения жалоб на определения департаментов правительствующего Сената. Присутствие это состояло из председателя и четырех членов, назначаемых Высочайшей властью из числа членов Государственного Совета и *сенаторов*; в заседаниях присутствия участвовал командующий Главной Императорской квартирой, когда он признавал это нужным. Кроме жалоб, поступавших от командующего квартирой, никакие иные жалобы, прошения, документы, бумаги присутствием ни от кого не принимались; участвующие в деле и посторонние лица на заседания его не допускались. По жалобам, принесенным по истечении 4 мес. со времени объявления обжалованного определения или со времени приведения его в действительное исполнение, присутствие выносило заключение об оставлении их без последствий; по жалобам, принесенным с соблюдением указанного срока, присутствие выносило заключение о том, в какой мере изложенные в жалобе объяснения могут служить достаточным основанием к переносу дела на рассмотрение общего собрания Сената. Единогласные заключения присутствия, а также последовавшие между членами разные мнения повергались на Всемилостивейшее усмотрение императора. По Высочайшему повелению дело, решенное департаментом Сената, переносилось на рассмотрение общего собрания, причем дела, решенные первым и вторым департаментами и департаментом герольдии, поступали в первое общее собрание, а дела, решенные департаментами судебными и межевыми, — во второе общее собрание. При переносе дела на рассмотрение общего собрания исполнение решения приостанавливалось; если же решение приведено было в исполнение, то исполнение оставалось под запрещением в продаже и закладе, а в образе управления — под надзором губернского начальства, спорные же капиталы вносились в государственные кредитные установления. На решения общего собрания Сената жалобы не допускались.

2. Всеподданнейшие жалобы на постановления высших государственных установлений (кроме Сената) допускались в тех случаях, когда они приносились по делам не судебным и притом не по существу дела, а собственно на противное событию изложение в постановлении обстоятельства дела, и это подтверждалось достоверными доказательствами. Если они были принесены с соблюдением установленного срока (тоже 4 мес.), то командующий Главной квартирой повергал их на Высочайшее воззрение, испрашивая разрешения Его Величества или на оставление их без последствий, или на внесение дела вновь в то высшее установление, в котором оно было разрешено.

3. Всеподданнейшие жалобы на действия и распоряжения *министров*, главноуправляющих отдельными частями и *генерал-губернаторов* допускались в тех случаях, когда эти действия и распоряжения не подлежали по закону обжалованию в правительствующем Сенате. Жалобы эти командующий Главной квартирой повергал на Высочайшее воззре-

ние, испрашивая разрешения Его Величества или на оставление их без последствий, или на внесение дела в Государственный Совет, Комитет министров или правительствующий Сенат, по принадлежности. Жалобы эти повергались на Высочайшее воззрение вместе с доставленными по содержанию их объяснениями или заключениями начальств, на которые были принесены жалобы. Командующий Главной квартирой присутствовал на заседаниях Государственного Совета, Комитета министров и правительствующего Сената по делам, внесенным в эти установления вследствие всеподданнейших жалоб второй и третьей категорий.

4. Всеподданнейшие прошения о даровании милостей допускались в особых случаях, не подходящих под действие общих законов, когда этим не нарушались ничьи ограждаемые законом интересы и гражданские права. Такие прошения докладывались императору командующим Главной квартирой в порядке, определенном по непосредственному указанию Его Величества. Прощения о единовременных пособиях удовлетворялись из источников, особо для того предназначенных, а выдача Всемилостивейшее разрешенных постоянных пособий производилась из государственного *казначейства* с предварительным каждый раз сношением с министром финансов в размерах, определяемых по непосредственному усмотрению Его Величества. Прощения же о таких милостях, дарование которых было сопряжено с изъятием из закона либо с интересом *казны*, командующий Главной квартирой или оставлял без последствий, или передавал министру или главноуправляющему отдельной частью, по принадлежности; в особых случаях командующий Главной квартирой испрашивал Высочайшее повеление на передачу такого прошения подлежащему министру или главноуправляющему для доклада Его Величеству или на внесение дела в Комитет министров или в Государственный Совет.

5. Всеподданнейшие прошения о помиловании и смягчении участи лиц, осужденных или отбывающих наказания, препровождались командующим Главной квартирой для представления на Высочайшее воззрение: а) к министру юстиции — в отношении лиц, осужденных судами гражданского ведомства; б) к военному министру или к управляющему Морским министерством — в отношении лиц, осужденных военными или военно-морскими судами.

Командующий Главной квартирой собственной властью оставлял без последствий всеподданнейшие жалобы и прошения, не подходящие ни к одной из указанных пяти категорий, равно как жалобы и прошения, заключающие в себе повторение всеподданнейшего ходатайства, оставленного без последствий, если притом в подкрепление его не было приведено вновь открывшихся обстоятельств, подтвержденных достоверными доказательствами.

Особо оговаривалось, что командующий Главной квартирой собственной властью оставлял без последствий: 1) всеподданнейшие прошения служащих лиц о каких-либо наградах, приносимые без ведома их начальства; 2) всеподданнейшие жалобы на увольнение от должности без объяснения причин, если оно последовало по представленной начальству власти; 3) всеподданнейшие прошения об исключении из послужных списков или аттестатов и указов об отставке отметок о наложенных взысканиях.

В исключительном положении по отношению к всеподданнейшим ходатайствам находилось *дворянство*. *Жалованная грамота 1785* предоставила дворянским обществам право приносить через депутатов жалобы и делать представления императору. Но в 1797 право это было косвенно отменено указом, запрещавшим подавать и принимать прошения за многими подписями. *Александр I* восстановил жалованную грамоту, а манифест от 6 дек. 1831 «О порядке дворянских собраний и выборов» заменил ее постановления, касающиеся ходатайств,

новыми, вошедшими в Свод законов. На основании этих постановлений дворянство в лице *губернских дворянских депутатских собраний* могло приносить всеподданнейшие прошения, адресуя конверты в собственные руки императора; если же для объяснения жалоб признано нужным вызвать депутатов, то дворянство присылало их в числе не более трех, и депутаты эти должны были быть снабжены уполномочием, подписанным губернским и уездными *предводителями дворянства* с подробным означением всех вопросов, ходатайству их порученных. Этому праву дворянства ходатайствовать перед губернским и высшим правительством манифест 1831, а за ним и Свод законов 1857 представляли большой простор. Именно дворянство кроме представлений о своих нуждах могло ходатайствовать «о прекращении местных злоупотреблений или об устранении неудобств, замеченных в местном управлении, хотя бы они происходили и от общего какого-либо постановления». Впоследствии право это подверглось ограничению. В 1865 московское дворянство представило государю ходатайство, касавшееся изменения коренных начал государственного устройства России. Ходатайство это вызвало высочайший рескрипт 26 янв. 1865 на имя министра внутренних дел *П. А. Валуева*, где было сказано, что ни одно сословие не имеет права говорить от имени других сословий и брать на себя почин в вопросах, решение которых зависит исключительно от верховной власти.

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ, величание или титул царствующего государя или государыни.

ВСЕСЛАВ БРЯЧИСЛАВИЧ (ск. 24.04.1101), князь Полоцкий, в 1068—69 вел. князь. Сын Полоцкого кн. *Брячислава Изяславича*. Про Всеслава на Руси говорили, что его родила мать «с помощью волхвования». При рождении у него на голове оказалось «язвено». Языческие кудесники сказали его матери: «Это язвено навяжи на него, пусть носит его до конца дней своих». Нестор писал: «И носит его на себе Всеслав до сего дня, потому и немилостив на кровопролитие».

В 1044 после смерти отца Всеслав стал владельцем Полоцкой земли. В 1060-е совершил походы на Псков и Новгород Великий, пытаясь присоединить их к своему княжеству. В 1067 он был разбит сыновьями *Ярослава Мудрого Изяславом*, *Святославом* и *Всеволодом* на р. Немиге и бежал с поля битвы. Ярославичи поклялись Всеславу, что не причинят ему зла, если он явится к ним на переговоры. Но как только Всеслав вступил в великокняжеский шатер, он был схвачен, отвезен в Киев и посажен в темницу. 14 сент. 1068 восставшие киевляне освободили Всеслава и провозгласили его великим князем. Автор «Слова о полку Игореве» так писал о нем: «Всеслав князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам ночью волком рыскал; из Киева до петохов, великому Хорсу волком путь перебегая, в Тмутаракань добирался. Ему в Полоцке звонили заутреню у святой Софии колокола, а он звон тот в Киеве слышал. Хоть и вешая душа была в отважном теле, но часто он беды терпел. Ему веший Боян такую припевку, мудрый, сложил: “Ни хитроуму, ни умному, ни ведуну разумному суда Божьего не миновать”».

Княжил Всеслав в Киеве только семь месяцев. В 1069 он, утаясь от киевлян, с которыми вышел в поход против Изяслава Ярославича, бежал в Полоцкую землю. Изяслав лишил Всеслава Полоцкой земли, и некоторое время он был князем-изгоем. Затем он возвратил себе Полоцкую область. В 1078 Всеслав захватил и ограбил Смоленск, разорил север Черниговской земли. Вел. кн. Всеволод Ярославич совершил поход в Полоцкую землю и подверг ее опустошению. Мощь полоцкого владетеля была подорвана, больше Всеслав не принимал участия в усобицах.

О. М. Рапов

ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ (1826—82), высшее государственное учреждение по кодификации (составлению сборников, сводов) законов Российской Империи, созданное на основании Высочайшего повеления *Николая I* от 31 янв. 1826, данного *М. М. Сперанскому*. Подчинялось непосредственно императору.

Штат отделения был утвержден указом от 19 нояб. 1826 в составе: начальник, 16 чиновников, 2 курьера и 15 писарей. Штат, утвержденный 2 апр. 1840, включал начальника, 7 старших чиновников с помощниками, 10 младших, управляющего письмоводством, его помощника, начальника архива (он же контролер), его помощника, врача, 4 чиновников для письмоводства. В 1875 была добавлена должность старшего чиновника.

В соответствии с «Наставлением Второму отделению о порядке его трудов», подготовленным *М. М. Сперанским*, функции отделения сводились к составлению свода законов государственной и частной собственности и внутренней безопасности, а также изданию всех законов в виде полного собрания. В процессе работы Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии использовало законодательные материалы, собранные Комиссией составления законов при *Государственном Совете*, а также проводило собственные архивные разыскания. Отделение осуществило подготовку и выпуск *Полного собрания законов* и сводов законов Российской Империи (1-е ПСЗ, выпущенное в 1830 в составе 45 томов, включало 30 600, а с дополнениями 1845 — 30 920 законодательных актов за время от Соборного уложения 1649 до 3 дек. 1825; 2-е ПСЗ, выпущенное с 1830 по 1884 в 55 томах, включало 61 928 законодательных актов — с 25 дек. 1825 до 29 февр. 1881).

17 янв. 1833 на заседании общего собрания Государственного Совета отделением были представлены 15 томов «Свода законов Российской Империи», куда были включены законы, действовавшие на данное время, расположенные в тематическом порядке. Последующие издания сводов законов предпринимались в 1842, 1857 (между ними — ежегодные и сводные продолжения). В своды законов не вошли военные и военно-морские законы, законы, касавшиеся национальных окраин и Русской Православной Церкви. В 1832 был подготовлен отдельный «Свод военных постановлений», в 1841 — «Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири», в 1845 — изданы первые 2 части «Свода законов остзейских губерний»; под надзором отделения специальный комитет в Гельсингфорсе разрабатывал «Свод законов Финляндии».

Высшей формой кодификации *М. М. Сперанский* считал составление «уложений», основанием которых должен был стать «Свод законов». В 1840-е под руководством гр. *Д. Н. Блудова* специальной комиссией отделения началась разработка проекта «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Этот обширный кодекс в 2224 статьи был утвержден *Николаем I* 15 авг. 1845 и в переработанном виде действовал до 1917. Помимо кодификационной деятельности отделение выполняло и другие функции: с 1834 при нем находился Рекрутский комитет, в 1840—50-е оно давало юридические заключения на проекты законов.

Отделение прекратило деятельность на основании указа от 23 янв. 1882 в связи с образованием Кодификационного отдела Государственного Совета.

А. Е.

ВЫВОДНАЯ КУНИЦА, на Руси в XV—XVII вв. свадебная пошлина, взимавшаяся с невесты (с лица, выдававшего ее замуж) в случае брака с человеком другой *волости* или *княжества*, когда женщина переходила («выводилась») к мужу («за волость», «в город», «за рубеж»).

ВЫКУП РОДОВЫХ ИМЕНЕЙ, по определению *русского законодательства* н. XX в. право родственников на обраще-

ние к себе родовых имуществ, отчужденных по продажам во владение чужеродцам.

Выкупу подлежали имения только родовые, притом если они были проданы по частному договору чужеродцу. Сюда не входили: 1) родовые имения, проданные члену того же рода; 2) родовые имения, проданные с публичных торгов или оставленные по безуспешности торгов за кредитором; 3) родовые имения, хотя и проданные чужеродцу, но потом снова возвратившиеся в свой род покупкой, т. е. в таком случае имение теряло свои «родовые» свойства и делалось благоприобретенным. Право выкупа не ограничивалось только имениями дворянскими. Любая недвижимость подлежала выкупу, к какому бы сословию собственники их ни принадлежали. Но если земельная собственность переходила из одного сословия в другое, то право выкупа терялось. Право выкупа принадлежало кровным родственникам продавца в том порядке, в каком бы они примыкали к наследованию после него по закону. При жизни продавца к выкупу не допускались его дети и внуки; по смерти продавца они получали право выкупа, если не истекал законный срок и если имение не было выкуплено за это время другими членами рода. Права выкупа не имели также те родственники, которые принимали активное участие в акте отчуждения имения, были свидетелями при занесении акта в крепостные книги или рукоприкладствовали в купчих. Срок для выкупа был установлен трехлетний со времени совершения *купчей крепости*. Выкупщик должен был уплатить цену проданного имения в том размере, в каком она была показана в купчей крепости. Кроме того, он был обязан оплатить издержки, понесенные владельцем на поддержание и улучшение имения, и внести крепостные пошлины, следующие за новым переход имения обратно в род.

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО, по законам Российской Империи «высшая степень лихоимства». Под ним понимался целый ряд противозаконных действий должностных лиц, вызванных корыстью и направленных против частных лиц, находящихся в зависимости от виновных, притом таких действий, которые носили более или менее насильственный характер. Сюда относились: 1) всякое извлечение выгоды путем притеснения или страха притеснения; 2) всякое требование подарков, услуг или не установленной в законе платы; 3) излишние или неуставленные сборы; 4) незаконные наряды обывателей на свою или чью-либо работу. Насильственным характером вымогательство сближалось с грабежом, а потому было обложено столь же тяжким наказанием: если насилие состояло в нравственном давлении, вымогательство влекло за собой *ссылку в Сибирь* на житье или поселение, если же оно было сопряжено с «истязанием или иным явным насилием» — *каторгу* от 6 до 8 лет. Из общих правил о вымогательстве закон делал важное исключение: должностные лица *волостного управления* или сельского, равно писари и их помощники, за вымогательство денег или чего-либо иного у крестьян «на подарки и угождение чиновников и другого звания людей», если все полученное они действительно передали начальству, подвергались тюремному заключению от 4 до 8 мес. Если же при этом они удержали в свою пользу хотя бы часть полученного, то ссылались в Сибирь на поселение. (См. также: Взятничество, Издоимство.)

ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО. По законам Российской Империи выморочным признавалось то имущество, относительно которого не было наследников, потому ли, что этих наследников не было в живых, или потому, что они оказывались неспособными приобретать право наследования, или, наконец, потому, что законные наследники не успели осуществить свое право в течение 10 лет.

Имущество считалось выморочным, когда из того рода, к которому умерший владелец принадлежал по отцу, не оставалось более ни одного лица, как в нисходящей, так и в побочных линиях, равно не оставалось ни единоутробных братьев

и сестер владельца, ни потомства от них. Выморочное имущество доставалось или *казне*, или тем учреждениям, которые признавались представителями интересов *государства*. В общем порядке выморочное имущество отходило в казну. Что касается соответствующих учреждений или ведомств, то к ним относились: 1) учебные заведения (выморочные имущества, оставшиеся после членов университета и чиновников учебного ведомства, отходили в пользу тех учебных заведений, при которых умершие находились, но только в случае, если не было наследников или же они не являлись по вызову в течение года); к наследованию в выморочное имущество после служащих призывались императорские Академия художеств и Военно-медицинская академия; 2) дворянские общества (недвижимое и движимое имущество потомственного *дворянства*, как записанного, так и не записанного в дворянские *родословные книги*, поступало в пользу дворянского общества той *губернии*, в пределах которой имущество это находилось); 3) духовное ведомство (сюда относилось выморочное движимое имущество, остающееся по смерти *духовенства*); 4) городские общества (выморочное недвижимое имущество городских обывателей отходило в пользу того города, в пределах которого состояла недвижимость, тогда как недвижимое имущество, находившееся вне городской черты, равно имущество движимое и капиталы шли в казну); 5) сельские общества (выморочное имущество *крестьянства* поступало в собственность того сельского общества, к которому умерший был приписан). Казна и прочие места и ведомства, принявшие наследство в выморочное имущество, отвечали по долгам и обязательствам, лежавшим на этом имуществе, но не иначе как в размере оставшегося имущества, соразмерно его ценности.

ВЫРОДКОВ Иван Григорьевич (ск. ок. 1563/64), русский военный инженер-«городелец», *воевода*. Под его руковод-

И. Г. Выродков возле Казани

ством под г. Угличем была срублена деревянная крепость, а затем в разобранном виде она была «на великих ладьях белозерских» переправлена в 1551 к устью р. Свияги и собрана там. Свияжск стал опорным пунктом и плацдармом русского войска при взятии им Казани. По проекту Выродкова в двух верстах от Казани была построена 13-метровая осадная башня. В разобранном виде она была доставлена к городу и собрана возле городского рва. В нее поставили 10 пушек и разместили 50 стрельцов с пищалями, которые вели огонь «аки с небеси» по улицам Казани во время осады города в 1552. Это сооружение сыграло важнейшую роль при взятии русскими войсками Казани. Выродков построил крепости в Галиче и Невеле и морской порт в устье р. Наревы. Выродков известен и как воевода — участник Ливонской войны.

О. М. Рапов

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНИЕ, предписание, исходящее от верховной (царской) власти. Внешние отличия высочайших повелений от законов заключались в следующем: для законов была необходима письменная форма, тогда как высочайшие повеления могли быть и словесными; всякий закон должен был обнародоваться *Сенатом*, словесные же повеления императора могли быть объявлены лицами, уполномоченными на то верховной властью. Такими лицами признавались: председатели общего собрания и департаментов *Государственного Совета*, государственный канцлер иностранных дел, канцлер орденов, вице-канцлер, министры и главноуправляющие разными частями государственного управления, командующий Императорской главной квартирой, *сенаторы*, члены и *ober-прокурор Святейшего Синода*, государственный секретарь, статс-секретари, дежурные *генерал-адъютанты*, а также все лица, которые особо были на то уполномочены *государем*. Известные повеления государя могли быть объявлены только теми лицами, которые действительно находились при особе Его Величества; в противном случае всякий, хотя имевший по званию своему право объявлять Высочайшие повеления, обязан был означить, каким образом воля Его Величества была сообщена ему самому.

В 1875 Сенат разъяснил, что судебное место при разрешении спорного дела не может руководствоваться Высочайшим повелением, не вошедшим в Свод законов, не помещенным в *Полном собрании законов* и к делу не представленным; тяжущийся, утверждающий, что такое Высочайшее повеление заключает в себе закон, а не одно лишь постановление, не изменяющее и не дополняющее общих узаконений, обязан был представить суду точную копию того Высочайшего повеления.

ВЫСОЧЕСТВО, титул, присваиваемый детям императоров и королей. По ст. 10—12 Учреждения о Императорской фамилии титул Императорских Высочеств носили наследник цесаревич, *вел. князья* и *вел. княжны* — сыновья, дочери, братья, сестры, а в мужском поколении и все внуки императора. Титул Высочества принадлежал правнукам императора, от мужского поколения происшедшим, а в роде каждого правнука титул Высочества присваивался только старшему сыну и его старшим по праву первородства потомкам мужского пола и поколения. Если лицо, носившее титул Высочества, умирало, не оставив потомства, то титул переходил в боковые линии в особо установленном порядке. Кроме того, в силу указа 1852 дети вел. кн. *Марии Николаевны* и герцога Максимилиана Лейхтенбергского носили пожалованный им титул Императорских Высочеств. Из их потомства этот титул принадлежал только кн. Александру Георгиевичу Романовскому. Кронпринц германский и его супруга титуловались: императорское и королевское Высочество; существовал еще титул великогерцогского Высочества — для великих герцогов и их наследников.

ВЫТЬ, в XV—XX вв. термин, означавший часть, долю чего-либо. Употреблялся в различных значениях. 1. В XVI—XVII вв. — мелкая единица для раскладки *налогов*. До 2-й пол. XVI в. не имела определенных земельных размеров. В к. XVI—XVII в. наиболее распространенной была *выть* в 12, 14 и 16 четвертей (в зависимости от качества земли) в поле в поместно-вотчинных, черных и дворцовых землях; в церковно-монастырских, а иногда и в дворцовых землях — 10, 12 и 14 четвертей в поле. В некоторых *уездах* Поморья *выть* в XVII в. включала 5—12 крестьянских дворов. *Выть* делилась на 2—3 части. Приемы «вытного письма» принципиально не отличались от «сошного письма». С переходом к *подушной подати* в 1-й четв. XVIII в. *выть* заменяется новой окладной единицей — *тяглом*, полностью вытеснившим ее к н. XIX в. 2. Структурная часть *сyezжей* (приказной) избы, отсюда позже произошли слова «повытье» (производство по судебным делам), «повытчик».

ВЫХОД КРЕСТЬЯНСКИЙ, право крестьянина в России XII—XVII вв. на переход от одного владельца земли к другому. «Пространная правда» (XII в.) стесняла выход крестьянский для *зakupов*. В XIII—XV вв. ограничения выхода крестьянского распространились на «тяглых» и «письменных» людей, в XV в. — на крестьян-старожильцев и серебренников. В сер. XV в. некоторые владельцы земли получили *грамоты жалованные*, давшие им право отпускать серебренников после уплаты долга лишь ок. Юрьева дня осеннего (26 нояб.). В Псковской земле срок выхода крестьянского приходился на время ок. Филиппова заговенья (14 нояб.). В XV—XVI вв. выход крестьянский назывался также «отказом». Начало юридическому оформлению крепостного права в России в общегосударственном масштабе положил *Судебник 1497* (ст. 57), установивший единый срок для выхода крестьянского за неделю до Юрьева дня и неделю после него с обязательной выплатой феодалу-землевладельцу пожилого. В обстановке обострения классовой борьбы в сер. XVI в. *Судебник 1550* (ст. 88) подтвердил правило *Судебника 1497* о выходе крестьянском и несколько увеличил размер пожилого. В XVI в. значительное распространение получил вывоз крестьянский. Во 2-й пол. XVI в. усилились попытки феодалов помешать выходу крестьянскому (произвольное увеличение размеров пожилого, сажание крестьян «на цепь», захват их имущества и т. п.). В 1581 правительство *Ивана IV* в обстановке тяжелого хозяйственного разорения, вызванного Ливонской войной 1558—83 и *опричниной*, запретило в ряде районов (гл. обр. северных и центральных) выход крестьянский, введя заповедные лета. Это, а также мероприятия по отмене тарханов, проведенное в 1580 — н. 1590-х описание большинства *уездов* страны (*писцовые книги*) подготовили условия для издания правительством царя *Федора Ивановича* ок. 1592—93 указа, запретившего выход крестьянский на всей территории *государства* и объявившего писцовые книги 1580—90-х юридическим основанием крестьянской крепости. По мнению академика Б. Д. Грекова и других историков, общегосударственное запрещение выхода крестьянского было осуществлено в 1581 с изданием указа о заповедных летах. Частичное разрешение выхода крестьянского было произведено *Борисом Годуновым* в 1601—02, во время страшного голода. Указ о запрещении выхода крестьянского был подтвержден 9 марта 1607 в Соборном уложении царя *Василия Шуйского*. *Соборное уложение 1649* полностью отменило выход крестьянский.

ВЫШНЕГРАДСКИЙ Иван Алексеевич (20.12.1831—25.03.1895), министр финансов России (1887—92). Ученый в области механики, профессор, член правления Юго-Западной железной дороги и других обществ. На посту *министра* провел ряд мер по ликвидации дефицитов в бюджете и подготовке *денежной реформы 1895—97*, усилению протекционизма, по выкупу же-

лезных дорог в *казну* и расширению поддержки *помещиков* через *Дворянский банк*. Путем усиления налогов и форсирования хлебного экспорта Вышнеградскому удалось достичь сбалансирования бюджета, накопления золотых запасов, укрепления курса бумажного рубля.

ВЯЗЕМСКИЕ, князья Рюрикова дома, рода *Мономаховичей*. Вели происхождение от кн. *Андрея Владимировича* Вяземского, убитого при Калке в 1224. Владетельными князьями Вяземские были до к. XV

в., когда потеряли свои уделы, присоединенные к Литовскому княжеству. С переходом Смоленской земли к *Московскому вел. княжеству* Вяземские перешли на службу Москве.

Вяземских было две линии. Поэт Петр Андреевич Вяземский принадлежал к старшей линии. Из младшей линии происходил опричник *Ивана IV Грозного* **Вяземский Афанасий Иванович**.

ВЯЗЕМСКИЙ Александр Алексеевич (3.08.1727—8.01.1793), князь, генерал-прокурор *Сената*. Образование получил в Сухопутном кадетском корпусе, участвовал в Семилетней войне.

В 1763 *Екатерина II* посылала Вяземского на сибирские заводы для усмирения бунтовавших там крестьян. В 1764 ему было велено приступить к исправлению должности *генерал-прокурора* *Сената*, причем *Екатерина* дала ему «секретнейшее» наставление из 10 пунктов. В них указывалось на злоупотребления в *Сенате* и причины удаления предшествовавшего генерал-прокурора Глебова за лихоимство, излагались взгляды императрицы на генерал-прокурорскую власть, говорилось о противоборствующих партиях,

указывались те случаи и действия, когда *Сенат* превышал свои обязанности, намечались нужды *государства* «в умножении циркуляции денег», в исправлении законов, искоренении корчемства, определялась задача сближения с Россией *Малороссии*, Лифляндии и Финляндии, «конфирмованные привилегии которых нарушить отрешением всех вдруг весьма непристойно было».

Вяземский оказался самым деятельным и энергичным исполнителем указаний инструкции. В его прокурорство в сенатских делах был наведен порядок, организация департаментов создала возможность более скорого и правильного решения дел, компетенция власти генерал-прокурора определялась точнее и расширялась. Была централизована и упорядочена в 1767 финансовая отчетность. В 1769 была составлена окладная книга *государственных доходов*. Вяземский был председателем комиссии по составлению нового Уложения, позже написал наставление *казенным палатам*, принимал деятельное участие в выработке «Учреждения о губерниях». В 1789 Вяземского разбил паралич; он, продолжая числиться генерал-прокурором, не мог руководить делами и в 1792 вышел в отставку.

ВЯЗЕМСКИЙ Афанасий Иванович (ск. 1570), князь, опричник и любимец *Ивана IV*. С к. 1550-х пользовался неограниченным доверием *царя*, был одним из организаторов *опричнины*, а в Александровской слободе назывался келарем. Вяземский был обвинен в измене, а именно, в намерении содействовать передаче Новгорода и Пскова Литве и низведению *царя*. Умер во время пыток при розыске по этому делу.

ВЯЗЕМСКИЙ Никифор Кондратьевич, учитель сына имп. *Петра I* *царевича Алексея*. Был приглашен в 1696 к шестилетнему *царевичу* преподавать азбуку. В 1708 приступил к обучению *Алексея* немецкому и французскому языкам, истории, географии и арифметике.

Алексей Петрович сошелся с крепостной Вяземского *Ефросиньей Федоровной*, но вскоре Вяземский впал в немилость *царевича*, часто изменявшего ему и доносившего на него. Привлеченный *Петром* к дознанию по делу *Алексея*, в 1717 Вяземский был сослан в Архангельск, где и умер.

ВЯЗМИТИНОВ (Вязьмитинов) Сергей Кузьмич (7.10.1744—15.10.1819), государственный и военный деятель, генерал от инфантерии (1798), граф (1818). Из дворян. Участвовал в русско-турецкой войне 1768—74, был адъютантом *П. А. Румянцева*. В русско-турецкой войне 1787—91 командовал отрядом из егерских и гренадерских батальонов. С 1790 являлся правителем Могилевского наместничества, командиром Белозерского егерского корпуса. В 1794 был назначен *сенатором*, исполняющим должности симбирского и уфимского *генерал-губернатора*. С 1795 командовал Оренбургским корпусом, подавлял волнения киргизов. В 1796 стал оренбургским, затем каменец-подольским военным губернатором. С 1797 являлся комендантом Петербургской (Петропавловской) крепости, затем членом *Военной коллегии* и управляющим Комиссариатским департаментом. В 1799 ушел в отставку. В 1801 управлял гражданской частью в двух малороссийских *губерниях*. В 1802 стал вице-президентом Военной коллегии, в 1802—08 — *министром* военно-сухопутных сил; проделал большую работу по устройству военного управления и по усилению *армии*, ввел дивизионную организацию, создал земское ополчение и др. Во время пребывания *Александра I* в действующей *армии* в 1805 и 1812 являлся главнокомандующим в *С.-Петербурге*. В 1808—11 находился в отставке. В марте 1812 стал управляющим Министерства *полиции*, в сент. 1812 председателем Комитета министров. С 1816 являлся военным генерал-губернатором Петербурга. Член *Государственного Совета* (1802 и с 1811).

С. М.

ВЯЗМИТИНОВЫ (Вязьмитиновы), дворянский род. Родоначалник — польский дворянин герба *Рох* Второй *Авраам* Вишоватый, в к. XV в. был подкормием Брянской земли. Его правнук *Венедикт Станиславович* в к. XVI — н. XVII в. поселился близ Вязьмы, попал в русский плен и в *России* получил фамилию *Вязьмитинов*. Его внук *Василий Федосеевич* *Вязьмитинов* во 2-й пол. XVII в. был переводчиком при русских послых. Праправнук последнего *С. К. Вязьмитинов* в 1818 был возведен в графское достоинство Российской Империи (умер бездетным). Дворянский род *Вязьмитиновых* продолжался от его брата *Ивана Кузьмича Вязьмитинова*.

ВЯТИЧИ, древнерусское племя, жившее в бассейне Оки. Родоначалником вятичей *летописи* считают легендарного *Вятко*: «А Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозвашася вятичи». Вятичи занимались земледелием и скотоводством; до X—XI вв. у вятичей сохранялся патриархально-родовой строй, в XI—XIV вв. развивались феодальные отношения. В IX—X вв. вятичи платили *дань* хазарам, позже — *киевским князьям*, но до н. XII в. вятичи упорно отстаивали свою независимость. Кн. *Владимир Всеволодович Мономах* упоминает свой поход в землю вятичей на их князьку *Ходоту* и его сына в перечне крупнейших военных предприятий. В XI—XII вв. на земле вятичей

возник ряд ремесленных городов — *Москва*, Колтеск, Дедослав, Неринск и др. Во 2-й пол. XII в. земля вятичей в результате междоусобной борьбы была поделена между суздальскими и черниговскими князьями. В связи с развитием феодальных отношений племенные различия стираются, и в XIV в. вятичи в летописях больше не упоминаются.

Ранние курганы вятичей, содержащие трупосожжения, известны по Верхней Оке и на Верхнем Дону. Они содержат по несколько погребений родичей. Языческий обряд погребения сохранялся до XIV в. От XII—XIV вв. дошли многочисленные небольшие курганы вятичей с трупоположениями. В мужских погребениях иногда находят орудия труда (нож, топор, скобель); в женских — серпы и часто обильные наборы украшений. Некоторые из них являются племенным признаком вятичей: семилопастные височные кольца, решетчатые перстни и др.

Д. Авдусин

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (1083—6.02.1154), князь из рода Рюриковичей, сын *Владимира Мономаха*. Принимал участие в борьбе старшего брата *Мстислава с Олегом Святославичем* и в битве на р. Колакше, где последний был разбит, что привело к переговорам и Любечскому съезду.

По занятии Владимиром Мономахом Киевского стола Вячеслав сел в Смоленске. За время великокняжения отца он помогал ему в борьбе с *Глебом Всеславичем* Минским, участвовал в его неудачном походе под Доростол (во время смуты при захвате византийского престола Алексеем Комнином). После смерти отца княжил в Турове. Принимал в 1127 участие в походе Мстислава Владимировича против половцев, после его смерти занял Переяслав, а потом вновь возвратился в Туров.

В 1139 остался после смерти брата *Ярополка* старшим среди *Мономаховичей* и занял *Киев*, но немедленно вынужден был уступить его *Всеволоду Ольговичу*. В великокняжение последнего Вячеслав принимал участие в борьбе с черниговскими кня-

зьями и занимал попеременно то Туров, то Переяслав. После смерти Всеволода именем Вячеслава захватил Киев его племянник *Изяслав Мстиславич*, но не дал ему великокняжения.

Вячеслав пользовался репутацией князя непоседливого и мало способного к энергичной деятельности. Удалившись в Пересопницу на Волыни, он был вынужден принять участие в борьбе Изяслава Мстиславича и *Юрия Долгорукого*, но значительной роли в военных делах не играл. В 1150, когда Изяслав занял Киев после бегства Юрия, он призвал Вячеслава к себе из Вышгорода, признал его номинально Киевским князем, а сам сохранил действительную *власть*, как усыновленный дядей.

Примирительная политика Вячеслава по отношению к Юрию и племяннику была неудачна, и борьба между князьями продолжалась с переменным успехом. После смерти Изяслава Вячеслав, чувствуя, что один не удержится на Киевском столе, призвал к себе другого племянника, *Ростислава Мстиславича* Смоленского, «ряды рядить» в Киеве, как это прежде делал его брат. Когда Юрий двинулся на Киев, а Ростислав выступил походом против него, неожиданная смерть настигла кн. Вячеслава.

ВЯЧЕСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (ок. 1034—1057), из рода Рюриковичей, четвертый сын *Ярослава Мудрого*. При разделе *областей* в 1054 получил Смоленскую землю.

ВЯЧКО (Вячеслав) (ск. 1224), русский князь. В н. XIII в. княжил в крепости Кокнесе на Западной Двине. Активно боролся с агрессией немецких рыцарей. В 1207, не получив помощи из Полоцка, сжег замок и ушел на *Русь*. В 1223 правительство Новгорода и Владимиро-Суздальский кн. Юрий Всеволодович послали Вячко с отрядом русских войск в Юрьев на помощь эстонцам, боровшимся с агрессией немецких рыцарей. Вячко геройски погиб при осаде немцами Юрьева, отказавшись от капитуляции.

Г

ГАГАРИН Гавриил Петрович (3.01.1745—19.01.1808), князь, министр коммерции при *Александре I*, сенатор. Написал: «Акафист св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову», «Акафист со службою, житием и чудесами св. Димитрию Ростовскому», «Службу прп. Феодосию, Тотемскому чудотворцу» (М., 1798).

ГАГАРИН Матвей Петрович (ск. 1721), князь, сибирский губернатор. Казнен *Петром I* за «злоупотребления властью и лихоимство».

ГАГАРИН Павел Павлович (4.03.1789—12.02.1872), князь, государственный деятель. Учился в *С.-Петербурге*, в пансионе аббата Николя. В эпоху французских войн Гагарин состоял на военной службе, затем перешел на юридическое поприще; в 1819 обер-прокурор Московского сената; в 1831 сенатор. Назначенный в 1844 членом *Государственного Совета*, Гагарин работал гл. обр. в Департаменте законов. Как заслуженный и облеченный полным доверием сановник, в 1857 Гагарин был назначен имп. *Александром II* членом секретного комитета для рассмотрения предположений о крепостном состоянии. Вместе с *Я. И. Ростовцевым* и бароном Корфом Гагарин участвовал в комиссии, обязанной рассматривать множество присылаемых в комитет частных проектов, но медлил, вызывая неудовольствие императора. Когда комитет был преобразован в *Главный комитет по крестьянскому делу*, Гагарин показал себя как защитник интересов крупного землевладения, стремясь к возможно меньшим уступкам в пользу *крестьянства*, и был одним из инициаторов дарового четвертого надела. Опытный юрист-практик, Гагарин ясно сознавал негодность старой системы судов и много поработал над судебной реформой. С 1862 был председателем Департамента законов, когда вырабатывались судебные уставы, в 1864—65 являлся председателем *Государственного Совета*; при окончательном рассмотрении судебных уставов Гагарин помог сохранить в целостности их основные принципы. В 1864 был назначен председателем Комитета министров; в *Государственном Совете* председательствовал в качестве вице-председателя, заменяя вел. кн. *Констанина Николаевича*. В 1866 был председателем *Верховного уголовного суда по делу о покушении на Александра II*.

ГАГАРИНЫ, князья, происходили от младшего сына вел. кн. Владимирского *Всеволода Большое Гнездо* кн. *Ивана*, владевшего Стародубом на Клязьме. В *Смутное время* Роман Иванович Гагарин пытался свергнуть царя *Василия Шуйского*, но смирился перед ним и стал обличителем Тушинского самозванца.

ГАЛАГАН Григорий Павлович (1819—1889), член *Государственного Совета* и общественный деятель, происходил из старинного малороссийского рода. Предок его Игнатий

Иванович, родом из м. Омельник Кременчугского у., был полковником охоческомонного полка, перешел от Мазепы на сторону *Петра I* и был назначен полковником Чигиринским, а затем Прилуцким (1715—40). Он положил начало состоянию Галаганов, которое продолжал увеличивать сын Игнатия Григорий, тоже прилуцкий полковник (1740—63), так что в к. XVIII в. Галаганы владели более чем 10 тыс. душ крестьян. Правнук последнего был отцом Григория Павловича. Галаган получил элитное образование. Его готовил к поступлению в университет известный славянофил 1830—40-х адъюнкт математики Петербургского университета Ф. В. Чижов, который сохранил близкие отношения со своим учеником, оказывая на него влияние. По окончании университета Галаган поступил на службу в Черниговскую палату государственных имуществ; тогда же переехал в *Малороссию* и Чижов (1850). Наибольшей интенсивности достигла общественная деятельность Галагана в к. 1850-х — н. 1860-х. В 1858 с открытием губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян он был назначен членом Черниговского комитета, самое деятельное участие принимал в работах «Проекта уложения», в 1879 был членом-экспертом редакционных комиссий при *Главном комитете по крестьянскому делу* в *С.-Петербурге*, с 1861 назначен членом от правительства в Черниговское по крестьянским делам присутствие, а в 1863—65 занимал пост вице-президента временной комиссии по устройству быта крестьян, учрежденной при Киевском генерал-губернаторстве. С 1865, когда земские учреждения были введены в Полтавской губ., Галаган постоянно принимал участие в земских делах; в 1869—82 он был председателем съезда мировых судей в Прилуках, в 1874—82 *предводителем дворянства*. Главными наследниками Галаганов стали Ламсдорфы, присоединившие фамилию Галаган к своей фамилии. Галаганом были изданы «Южноруськи писни з голосами» (1857), «Малоруский вертеп» (1882).

ГАЛИЦКАЯ ЧЕТЬ, ЧЕТВЕРТЬ, возникла, по мнению историков, из дворцового Четвертного приказа, дворцового *Приказа Большого прихода* или ведомства *казначеев*. Упоминается в актах с 1606. Ведала финансовым управлением и судом (кроме разбойных, поместных и вотчинных дел) по городам Белеву, Галичу, Карачеву, Кашину, Кологривову, Коломне, Кашире, Мценску, Мещовску, Новосилу, Парфеньеву, Ростову, Соли Галицкой, Судая, Суздаю, Унже, Чухломе, Шуе и Юрьеву-Польскому с их уездами. В 1608 была подчинена *Посольскому приказу*.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, возникло в результате объединения *Галицкого* и Владимиро-Волынского княжеств (1199) волынским кн. *Романом Мстиславичем* (1170—1205). Это княжество было могущественным *государством*

Европы. На черноземных землях Галицко-Волынской Руси издавна было развито пашенное земледелие и скотоводство. Имелись богатые соляные разработки. Процветало ремесло (обработка железа, ювелирное дело, гончарное производство, строительное дело и др.), росли города — Перемышль, Галич, Владимир-Волынский, Теребовль, Дрогичин, Луцк, Львов, Холм и др. (св. 80 городов в XIII в.). Находясь на пересечении водных и сухопутных дорог, Галицко-Волынская Русь играла важную роль в европейской торговле, вывозя хлеб, скот, соль, изделия ремесел. Были построены соборы, оборонительные сооружения, украшенные белокаменной резьбой и близкие по типу и отделке аналогичным постройкам Владимиро-Суздальского княжества (Успенский собор, 1160, во Владимире-Волынском; дворец, лестницы с сенями, дворцовый храм в Галиче, сер. XII в., и др.). Значительное распространение получило книжное дело — крупным центром летописания был Галич. В 1259 татаро-монгольские войска уничтожили укрепленные города Галицко-Волынского княжества, завершив его подчинение Орде. В 1352 Галицкая земля была захвачена Польшей, а Волынь — Литвой, они смогли вернуться к России только через несколько столетий.

ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО, русское княжество, занимавшее северо-восточные склоны Карпатских гор. Древнейшими населенниками центра Галицкой земли были хорваты (хървы, карпы, хровате). Первый летописец сообщает, что в пределах данной и соседней территории «Дулеби живяху по Бугу, где ныне Вельняне, а Улучи, Тиверьи сядяху по Днестру, присядяху к Дунаеву». Встречается и другое название дулебов — бужане, позже — вольняне (вельняне). Этим племенам принадлежали города: хорватам — Перемышль, бужанам — Волынь и Червень (на западной окраине, отсюда название Червенская земля), уличам и тиверчан — Пересечень. Последние племена уже в X в. сливаются со своими северо-западными соседями и исчезают из летописи.

Значительные части галицкой территории в X в. были захвачены поляками. *Св. кн. Владимир* двинулся в поход в 981 и отвоевал города Перемышль, Червень и менее значительные, расположенные между ними, т. е. перенес границы своих владений с Буга на р. Сан. Польский король Болеслав Храбрый, воспользовавшись смутами во времена *Святополка I*, захватил отвоеванные Владимиром города, но после смерти Болеслава *Ярослав* опять возвратил червенские города (1031). После смерти *Ярослава Владимировича*, внука *Ярослава: Василька* — в Теребовле, *Володаря* — в Перемышле. На Волыни княжил тогда *Давид Игоревич*. Василько и Володарь были князьями воинственными и, владея пограничными землями, упорно отстаивали свою самостоятельность. Известна история ослепления Василька. Оба брата умерли в один год (1124); Галицкую землю наследовали сыновья *Володаря: Ростислав* — Перемышль, *Владимирко* — Звенигород, а Теребовль достался сыновьям *Василька* *Юрию* и *Ивану*. Вскоре начались междоусобия. *Владимирко* стремился захватить всю область в свои руки, но этому помешали *Васильковичи* в союзе с вел. кн. *Мстиславом Мономаховичем*. Только после смерти братьев *Владимирко* достиг своей цели: объединил все прикарпатские и соседние восточные земли под единой властью, перенес столицу на запад в г. Галич, племянника же своего *Ивана Ростиславича* лишил удела; тот ушел на юг, к Дунаю, где поселился в г. Берладе (отсюда его прозвище Берладник).

Во время княжения *Владимирка* Галицкая земля достигла большого могущества. В значительной степени она примкнула к западной культуре под влиянием своих соседей, поляков и венгров, хотя и сохранила обособленность и самостоятельность. В 1153 *Владимирко* умер и его сменил *Ярослав*, про-

званный Осмомыслом. В долгий период правления *Ярослава* (ск. 1187) продолжало расти и крепнуть могущество Галицкого княжества, хотя *Ярослав* и не унаследовал силу воли отца, что особенно отразилось в его борьбе с боярами, усилившими свое влияние в ущерб княжеской власти. В это время на севере Руси набирает силу *Владимирское княжество* (*Андрей Боголюбский*). *Ярослав* не был дружелюбен с северными соперниками и постоянно вмешивался в распри, которые ослабляли Киевскую землю. Певец «Слова о полку *Игореве*» прославил могущество *Ярослава*. Действительно, отстаивая и расширяя границы Галицкой земли, не позволяя венгерским королям вмешиваться в галицкие дела («подпер горы угорским своими железными полки»), он владел ключом к дунайской торговле, имея в своих руках устья реки («затвори Дунаю ворота»). *Ярослав* завещал своему незаконнорожденному сыну *Олегу* в удел главную часть земель с Галичем, а *Владимиру*, сыну от *Ольги*, дочери *Юрия Долгорукого*, уделил только Перемышль. Бояре, хотя и дали крестное целование *Ярославу* во исполнение завещания, прогнали *Олега*, бежавшего в Овруч, а призвали в Галич на княжение *Владимира*. Но *Владимир* *Ярославич* был человек низменных нравов и правил не совещаясь с боярами, самовластно. Вскоре ему пришлось бежать к венгерскому королю *Беле*, который вмешался в галицкие дела (1188). Галич захватил *Роман Мстиславич* *Владимири-Волынский*, но был изгнан королем *Белой*, который посадил на княжение своего сына *Андрея*. С помощью поляков *Владимир* вытеснил из Галицкой земли венгров, захватил отцовский стол и, подчинившись воле галицких вельмож, прокняжил до своей смерти в 1198.

После кончины последнего из *Ростиславичей* Галицкий стол был занят вторично, но более удачно, *Романом Волынским*. Княжение *Романа*, объединившего Галич и Волынь, сопровождалось борьбой с боярством, которое он ослабил, и борьбой с киевскими князьями *Ростиславичами*, т. к. *Роман* имел притязания и на Киев, вмешавшаяся в южнорусские распри. С польскими королями *Роман* жил в мире (ск. 1205). С этого времени в Галиче наступает более чем сорокалетний период смут. После *Романа* осталось два сына, малолетние *Даниил* и *Василько*, но объявились и другие претенденты на Галицкие земли, особенно венгерские короли. В галицкие дела вмешиваются и поляки, и киевские *Мономаховичи*, и черниговские *Ольговичи*. Непостоянство галицких бояр, разделение их на партии, которыми руководили чисто личные интересы, были причиной беспрестанной смены князей, так что *Даниилу* четыре раза приходилось садиться в Галиче.

Одно время власть в Галиче захватили князья северские — сыновья *Игоря Ольговича* *Владимир*, *Роман* и *Святослав*; *Владимир* вскоре бежал, а *Роман* и *Святослав* были повешены (1211). Сначала венгры помогали *Даниилу*, но потом стол Галича был перехвачен у самозванного похитителя боярина *Володислава* в пользу малолетнего королевича *Коломана* (1214). *Коломан* был венчан по поручению папы *Иннокентия III* короной Галицкого королевства. Но не вся земля Галича досталась *Коломану*: *Лешко Белый*, кн. Польский, взял себе землю *Перемышльскую*, отошли к нему и некоторые другие области. В 1218 венгерский король *Андрей* изгнал *Лешка* из *Перемышля*; оскорбленный *Лешко* предложил занять Галицкий стол *Мстиславу* *Мстиславичу* *Удалому*. После второго похода, уже в 1221, *Мстислав* разбил под Галичем венгров и поляков, с которыми успел поссориться, и захватил Галицкое княжение, где и пребывал до 1227. Когда *Мстислав* удалился на *Понизье*, в г. *Торческ*, Галицкий стол перешел не к прямому наследнику *Даниилу* *Романовичу*, но к сыну венгерского короля *Андрея II Андрею*.

С этого времени начинается неустанная борьба *Даниила* в союзе с братом *Васильком* за отцовское наследие. *Романовичам* тогда принадлежала часть Волыни. После смерти *Мстис-*

лава (1228) Даниил овладел Понизьем, землей Пинской, а затем, после нескольких неудач, захватил в свои руки и Галич (1234). Но дальнейшие смуты в Южной Руси привели к тому, что *Михаил Черниговский* захватил Киев и Галич и в последнем посадил сына своего *Ростислава*. Даниил, воспользовавшись походом Ростислава на литовцев, склонил на свою сторону галичан, захватил город и окончательно укрепился в нем. Т. о., Романовичи через десять лет после смерти Мстислава Удалого владели уже всей *отчиной*: Даниил правил Галицкой землей, а Василько — на Волыни. Даниил возвел Галицкое княжество на высочайшую ступень могущества. Батыево нашествие почти не коснулось его владений в к. 1230-х — н. 1240-х, а когда Даниил в 1245 разбил последнего своего соперника Ростислава Михайловича и его союзников венгров на р. Сан около Ярославля, тогда князь смог окончательно заняться благоустройством своей земли. В работах о ее безопасности Даниил в 1245 поехал на поклон в Орду, когда пришло от Батыя повеление: «Дай Галич». Даниила в Орде приняли с почетом, утвердили за ним отцовские владения и определили *дань*, обязав выделять татарам вспомогательное войско. Полное освобождение Южной Руси от *татаро-монгольского ига* стало тогда заветной мечтой князя. Он вступил в тесный союз с венгерским королем Белой IV, женил своего сына Льва на его дочери Констанции и наладил деятельные отношения с западноевропейскими государствами. В то же время завязались переговоры с папой Иннокентием IV о церковной унии, крестовом походе против татар и короновании Даниила королевским венцом. Последнее было совершено в г. Дрогоичине папским легатом Онизом в н. 1254. Возвания папы и проповедь крестового похода против татар не привели ни к чему, и церковная уния не состоялась. Попытка освободиться из-под власти татар при помощи союза с литовским князем *Миндовгом* (1257) закончилась походом татарского темника хана Беркэ-Бурундая, поссорившего Даниила с Миндовгом, а затем двинувшегося в Галицко-Волынскую землю, разорившего некоторые города и области и приказавшего уничтожить все главные укрепленные города в Галицкой земле (1260—61). Кн. Даниил вел еще продолжительную борьбу с ятвягами, которых в итоге покорил. Любимой резиденцией его был обустроенный им г. Холм. Скончался он в 1264.

После смерти кн. Даниила Холмской, Червенской, Белзской и Галицкой землями владел его сын Шварно (ск. 1270), а Перемышлем — Лев, после смерти брата завладевший и его землями. В 1270 же умер и Василько Романович, выделивший своему сыну *Владимиру* Владимиро-Волынскую землю, а племяннику *Мстиславу* Даниловичу — Луцк. Лев Данилович, убивший коварно в 1268 литовского князя Войшелша, перенес свою резиденцию во Львов. Он долго воевал с Лешко Черным из-за Люблинской земли, которую утратил в 1301. Владимир Василькович был благочестивым, щедрым князем, прослывшим «великим книжником и философом». После его смерти в 1289 Волынская земля перешла к Мстиславу. И Мстислав, и Лев Даниловичи умерли почти одновременно (ок. 1301). Тогда Георгий (Юрий), сын Льва, получивший от отца все Галицкие земли, вновь объединил под одной властью Волынь и Галицию, так что титуловал себя «rex Russiae et princeps Lodimeriae» (Володимерии). Он придерживался союза с Тевтонским орденом против литовцев. Скончался Юрий в 1316, передав старшему сыну Андрею Галицию и Володимерию (т. е. большую часть Волыни), а младшему *Льву* — Луцкий удел.

После смерти Андрея в 1324 его стол занял сын Георгий (Юрий), последний из галицких правителей потомства св. кн. Владимира. Юрий был первым, кто именовал себя князем «божиею милостию всея Малыя России». Он умер малолетним в 1337. Старшее поколение Даниила Романовича угасло. Галицкие бояре призвали наследника по женской линии, Мазовец-

кого кн. Болеслава Тройденевича, сына Марии Андреевны, который вступил во Львов, дав клятву соблюдать установленные права и обычаи. По некоторым источникам, Болеслава уже в 1340 отравили, т. к. он оказался приверженцем иноземщины (к тому же католиком) и не пришелся галичанам ко двору. Со стороны Литвы, Венгрии и *Польши* объявились претенденты на захват Галичины. В том же 1340 ею овладел Казимир III. Но литовцы долго добивались отнять Галицию у поляков, причем претендентом на владение ею выступал сын Гедимины Любарт, муж дочери Льва Юрьевича. Только примерно через 30 лет был заключен договор, по которому Волынь, т. е. Владимирский и Луцкий уделы, и Берестейская обл. отошли к Литве, а Галиция с уделами Холмским и Белзским осталась за Польшей. В 1386 польская королева Ядвига двинулась с военным отрядом в *Червоную Русь* и оккупировала ее. По Люблинской унии (1569) Галиция, как оккупированная территория, вошла в состав Польского королевства.

ГАРТИНГ (Ландезен, Гекельман) Аркадий Михайлович (20.10.1861—после 1910), резидент русской разведки в Западной Европе, *действительный статский советник*. Первоначально народоволец, по идейным соображениям порвал с революционерами и избрал путь борьбы с ними. С 1884 являлся сотрудником заграничной агентуры, в 1905—09 — заведующим заграничной агентурой *Департамента полиции*.

В результате плодотворной работы Гартинга была разоблачена подрывная деятельность многих десятков представителей т. н. революционного движения. По его информации были арестованы Г. А. Лопатин, П. Ф. Якубович, Н. П. Стародворский и многие другие террористы и революционеры. В 1885 он раскрыл в Дерпте подпольную типографию «*Народной воли*». В янв. 1885 снова выехал за границу (Франция); сошелся с эмигрантами в Париже и Цюрихе, закончил Парижскую земледельческую школу. Для поддержания дружественных отношений с революционерами ссужал им по 50—200 франков (получая на это ежемесячно от Департамента полиции 100—250 франков). В 1886 участвовал в подготовке разгрома народовольческой типографии в Женеве. Передал *Л. А. Тихомирову* 300 франков для публикации в 1888 брошюры «Почему я перестал быть революционером», помог ему уехать в *Россию*. В 1889 под фамилией Миллер прибыл в *С.-Петербург* с рекомендацией от В. Л. Бурцева, раскрыл один из народовольческих кружков. В 1890 перешел в распоряжение *П. И. Рачковского* для обеспечения безопасности помолвки наследника Николая (будущего имп. *Николая II*) и принцессы Алисы (будущей имп. Александры Федоровны) в Кобург-Готе, в 1894 — для охраны имп. *Александра III* в Копенгагене. 23 марта 1894 с разрешения императора взял фамилию Гартинг. Впоследствии охранял цесаревича Георгия Александровича на вилле Турби (близ Ниццы), имп. Николая II при его свидании с имп. Вильгельмом II в Бреслау, сопровождал его в Париж, Лондон и др. Удостоен высших наград Австрии, Великобритании, Германии, Дании, Франции, России и др. стран. В 1901 по предложению Рачковского возглавил агентуру Департамента полиции в Берлине. Действовал в контакте с личным представителем имп. Вильгельма II Виевеном. Создал платную агентурную сеть из германских полицейских чиновников, журналистов. В 1902 вел наблюдение за П. Б. Струве и журналом «Освобождение», в 1903 с помощью агентуры следил за русской революционной эмиграцией в Мюнхене, за деятельностью швейцарской организации «Искры». В 1904 Гартингу была поручена организация контрразведки для борьбы с японской шпионской сетью в Европе. С авг. 1905 заведовал заграничной агентурой Департамента полиции с центром в Париже, распространивший политический розыск на всю Западную Европу. Руководил организацией освещения 5-го (Лондонского) съезда РСДРП, по его информации были задержаны транспорты оружия и др. В 1892 принял *Православие*. С 1910 находился в отставке.

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ, военно-морской чин I класса по *Табели о рангах*, соответствовавший чинам генерал-фельдмаршала, канцлера и действительного тайного советника I класса. Занимавших высшую должность на флоте и носивших вначале (с 1697) звание *адмирала*, а с 1798 — генерал-адмирала в *России* было 8: Ф. Лефорт (1697—99), гр. Ф. А. Головин (1699—1706), гр. Ф. М. Апраксин (1706—28), гр. А. И. Остерман (1740—41), кн. М. М. Голицын (1756—62), вел. кн., а затем имп. Павел I (1762—1801), вел. кн. Константин Николаевич (1851—81), вел. кн. Алексей Александрович (1883—1908). С 1908 этот чин оставался незамещенным.

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ, одно из высших воинских званий лиц, состоящих при императоре. С 1808 генерал-адъютант — член Свиты императора. Это почетное звание жаловалось императором военным чинам, как правило, II и III классов по *Табели о рангах*. Имел право передавать устные распоряжения императора.

ГЕНЕРАЛ-АНШЕФ, генеральское звание II класса по *Табели о рангах* в XVIII в.; полный генерал, стоящий рангом ниже генерал-фельдмаршала. При имп. Павле I в 1796—97 звание генерал-аншеф заменено званиями по родам войск: генерал от инфантерии (пехоты), генерал от кавалерии, генерал от артиллерии, инженер-генерал. Соответствовал чинам *адмирала и действительного тайного советника*.

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР, должность, созданная Учреждением о губерниях (1775). Генерал-губернаторы называли государевым *наместником*; по замыслу Учреждения, он осуществлял верховный, политический надзор, а не активное управление, которое сосредоточивалось в руках *губернатора*, иначе называемого правителем *губернии*.

По вступлении на престол в 1797 имп. Павла I должность генерал-губернатора была упразднена и вместе с ней ликвидирована функция местного надзора. В царствование имп. Александра I было сделано несколько попыток воссоздать местный надзор. Предполагалось создать местный надзор посредством перенесения на места высшего политического надзора. В проекте 1816, в проекте М. М. Сперанского (1821), в проектах и деятельности А. Д. Балашова как генерал-губернатора пяти губерний — везде и всегда генерал-губернатор являлся, по выражению Сперанского, установлением государственным, *министерством*, действующим на месте. Между тем с учреждением в 1802 министерств, сосредоточивших в своем ведении функции политического руководства и надзора, должность генерал-губернатора в указанном своем значении не могла не оказаться невозможной, ибо поручение одной и той же функции двум не зависящим друг от друга органам было не только излишне, но и вредно.

Вскоре по вступлении на престол имп. Николая I 6 дек. 1826 при *Государственном Совете* был образован комитет, занимавшийся рассмотрением проекта Балашова и других проектов, относящихся к преобразованию губернских и уездных учреждений. На заседании 4 мая 1827 деятельность и проект Балашова после подробного рассмотрения были окончательно отклонены комитетом, а вместе с ними отклонена и сама идея генерал-губернаторской должности как повсеместного учреждения империи. По мнению комитета, твердость, единство и сила управления зависели от совершенства установлений, от продуманного выбора лиц, а не от безграничной власти. Местный надзор генерал-губернатора, не отделенный от управления, не давал бы правительству гарантий, что течение дел в губерниях и благосостояние народа соответствуют его благим намерениям. Ввиду этих соображений комитет пришел к заключению, что генерал-губернаторы должны быть сохранены только в обеих столицах и пограничных губерниях, и это заключение было Высочайше утверждено.

В к. XIX — н. XX в. генерал-губернаторская должность носила чрезвычайный характер. Генерал-губернаторы назначались лишь в те местности, которые, с точки зрения внутренней или международной политики, находились на особом положении или имели особую важность. В *России*, не считая Финляндии, было 8 генерал-губернаторств: Московское, Киевское, Виленское, Варшавское, Иркутское, Приамурское, Туркестанское и *Степное генерал-губернаторство*. Временно указом от 5 апр. 1879 учреждены были позже упраздненные генерал-губернаторства в *С.-Петербурге*, Харькове и Одессе. Компетенция генерал-губернатора определялась инструкцией.

Инструкция подчеркивала политический характер генерал-губернаторской должности. Генерал-губернатор являлся представителем верховной власти на местах. Он назначался по особому личному к нему доверию императора, в случае болезни или отлучки он не мог ни наделить своей *властью* кого-либо, ни препоручить свою должность другому без особого на то Высочайшего повеления. Генерал-губернаторы были блюстителями неприкосновенности верховных прав *самодержавия*, пользы *государства* и точного исполнения законов и распоряжений высшего управления по всем частям управления; они ревизовали непрерывно все действия мест и лиц, им подведомственных, для предупреждения и прекращения нарушений законов, всего противного безопасности и общей пользе или же несообразного с видами правительства, известными ему как лицу, «полным доверием государя императора облеченному».

Как представитель верховной власти, генерал-губернатор пользовался правом непосредственного обращения к *государю* и непосредственного получения от него окончательных повелений; никакая новая мера или особое распоряжение, касающиеся благоустройства, общей пользы и казенного интереса в крае, не предпринимались иначе как по «предварительному истребованию соображений и заключения генерал-губернатора».

Определяя компетенцию генерал-губернаторской должности, закон выдвигал на первый план функцию надзора. Меры активного управления принимались генерал-губернатором непосредственно только в исключительных и чрезвычайных случаях. Так, напр., весьма значительно полномочия предоставлялись генерал-губернатору по Положению об усиленной и чрезвычайной охране от 14 авг. 1881. При нормальных условиях генерал-губернатор воздействовал на всевозможные органы местного управления скорее мерами нравственного наставления, нежели юридического принуждения. Так, генерал-губернатор «наблюдал, чтобы юношество получало воспитание в правилах чистой веры, доброй нравственности и в чувствах преданности престолу и отечеству, чтобы молодые дворяне не находились во вредной праздности, но посвящали себя службе государственной, чтобы каждый во всех сословиях снискивал себе пропитание трудом честным и полезным». Имея в виду, что *дворянство* есть первое сословие в государстве, генерал-губернатор наблюдал, чтобы дворяне вели жизнь, приличную их происхождению, и служили примером прочим сословиям. Он преследовал всеми зависящими от него способами излишнюю роскошь, расточительность, беспутство и мотовство; устранял всякий повод к ложным понятиям, превратным толкованиям и гибельному лжемудрствованию; преследовал ябедничество и вредные действия монополистов и т. п.

ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОР, одна из высших должностей в *армии*. Должность генерал-инспектора существовала в кавалерии (1807—1917), в пехоте (1856—82, 1905—09), в артиллерии (1904—17), в инженерных войсках (1818—91, 1904—17).

ГЕНЕРАЛ-ИНТЕНДАНТ, должность в полевом штабе *армии*. Отвечал за продовольственное снабжение, финансовое, медицинское, ветеринарное и вещевое обеспечение армии.

ГЕНЕРАЛИССИМУС, высшее воинское звание в вооруженных силах ряда стран. Присваивалось полководцам, командовавшим во время войны несколькими союзными армиями, а также иногда лицам из семей царствующих династий. В России в Табелю о рангах звание не вошло. За время существования Российской Империи звание было присвоено трем лицам: светлейшему кн. А. Д. Меншикову (1727), принцу Антону-Ульриху Брауншвейг-Люненбургскому, отцу императора-младенца Ивана VI Антоновича (1740), гр. А. В. Суворову-Рымникскому, кн. Итальянскому (1799).

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕР, одна из высших штабных должностей в армии. Ведал вопросами изучения местности, организацией расположения и передвижения войск, подготовки карт, строительством укреплений. При генерал-квартирмейстере была создана квартирмейстерская часть, послужившая базой для образования Генерального штаба.

ГЕНЕРАЛ-КОНТРОЛЕР. В России должность генерал-контролера была введена в 1811 манифестом от 28 янв. «Об устройстве главного управления ревизии государственных счетов». Они были поставлены во главе образованных департаментов ревизии счетов по гражданской и военной части. Первоначально обязанности их ограничивались делами управления по департаментам. В 1836, с учреждением государственного контроля, власть генерал-контролера была слита с властью общих присутствий преобразованных департаментов; кроме того, был учрежден третий департамент морских отчетов, руководством которым было вверено также генерал-контролерам. Закон этот без существенных изменений оставался в силе до издания в 1862 положения о финансовой смете и преобразования ревизионной системы 1863, хотя и эти законы не внесли каких-либо перемен в положение генерал-контролеров. В 1869 департаменты гражданских и военных отчетов были упразднены.

В к. XIX в. генерал-контролеры являлись заведующими департаментами государственного контроля. На эти должности избирались лица из кандидатов по непосредственному усмотрению государственного контролера, определение и увольнение их зависело от Высочайшей власти. В ведении генерал-контролеров состояли особые помощники, ревизоры и др.

ГЕНЕРАЛ-КРИГС-КОМИССАР, должность в Центральном военном управлении армии в 1713—1864. Ведал снабжением армии: вещевым и денежным довольствием, расходами на содержание войск и др.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ, военный чин III класса по Табели о рангах, введенный в армии в 1798 вместо чина генерал-поручика. Соответствовал чином вице-адмирала и тайного советника.

ГЕНЕРАЛ—МАЙОР, военный чин IV класса Табели о рангах. Соответствовал чином контр-адмирала и действительного статского советника.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛИЦМЕЙСТЕР. 1. Должность, учрежденная в 1816 в составе главного штаба для заведования «высшей полицией в армии», предназначавшейся, по секретному положению 1812, исключительно для собирания тайными путями сведений о неприятеле. В 1868 должность генерал-полицейстера была упразднена.

2. Должность, учрежденная Петром I указами 1718 и 1731. Генерал-полицейстер в С.-Петербурге являлся непосредственным начальником столичной полиции, в его ведении находились все ее отделы (строительный, промышленный, надзор за подозрительными домами, приезжими и «гулящими» людьми и т. д.). Ему же принадлежало верховное руководство полицией империи. В 1762 генерал-полицейстер назначался также в Москву с подчинением петербургскому. В этом же году барон Корф был назначен «главным директором над всеми полициями» с подчинением ему петербур-

гского и московского генерал-полицейстеров. С учреждением Министерства внутренних дел (см.: Министерство) должность генерал-полицейстера была упразднена.

ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИК, военный чин III класса по Табели о рангах, существовавший в армии до 1798. Соответствовал чином вице-адмирала и тайного советника.

ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОР, должностное лицо, введенное имп. Петром I перед отправлением в персидский поход (1722) в состав Сената с очень широкими полномочиями: объявив гр. П. И. Ягужинского первым генерал-прокурором, Петр приказал сенаторам «во всем его слушать». Генерал-прокурор наблюдал, чтобы Сенат «должность свою хранил», руководил прениями в Сенате, назначая, как и предшествовавшие ему сенатский обер-секретарь и офицер гвардии, по песочным часам время для обсуждения отдельных вопросов, штрафовал нарушавших порядок сенаторов и в случае надобности докладывал о них государю, как и о тех решениях Сената, которые казались ему неправильными; в последнем случае он мог назначить повторное рассмотрение вопроса. В заведовании генерал-прокурора находилась канцелярия Сената, в которую направлялись все рапорты губернаторов и др. подчиненных учреждений, так что все дела проходили через руки генерал-прокурора. Генерал-прокурор следили за точным исполнением сенатских указов, принимая в то же время деятельное участие в их исполнении, содействовал Сенату в его законодательных и административных делах, предлагал ему на обсуждение обнаружившиеся на практике неясности закона и извлеченные из донесений прокуроров данные; он являлся, наконец, «яко око государево и страпчий о делах государственных», посредствующей инстанцией между Сенатом и государем.

При преемниках Петра должность генерал-прокурора, тесно связанная с Сенатом, с которым она составляла, в сущности, одно учреждение, разделила судьбу Сената и, не отмененная юридически, фактически потеряла всякое значение с установлением Верховного тайного совета, а впоследствии Кабинета. Елизавета Петровна тотчас после вступления на престол восстановила власть Сената в делах внутреннего управления и вместе с тем установила подчиненных генерал-прокурору прокуроров для надзора за провинциальными делами. Принадлежавшее сенаторам право объявления Высочайших повелений фактически сосредоточилось в руках генерал-прокурора, часто получавшего Высочайшие повеления при докладе сенатских дел. Генерал-прокурору был поручен также надзор за учрежденными при Сенате и коллегиями школами, в которых молодые дворяне (юнкера) изучали юридические науки.

При Екатерине II в «секретнейшем наставлении», или инструкции, кн. А. А. Вяземскому (при назначении его генерал-прокурором) генерал-прокурору положено было состоять при I-м департаменте Сената, которому были поручены важнейшие дела государственного управления, все финансовые дела в самом широком смысле слова, дела герольдии (т. е. всего дворянства) и частично дела внешних сношений. Должность генерал-прокурора приобретала министерский характер, т. е. характер личного управления, соединяя в себе функции министров финансов, внутренних дел и юстиции, сохраняя в то же время значение блюстителя закона в делах судебных, из числа которых обер-прокурором передавались дела, вызывавшие сомнение. Генерал-прокурор был доверенным лицом государыни, через посредство которого она гл. обр. имела связь с Сенатом.

При Павле I генерал-прокурор занимал первое место среди самых приближенных к государю лиц, причем в некоторых вновь созданных экспедициях (гос. хозяйства, сельского домоводства) генерал-прокурор являлся уже начальником,

а сенаторы — только членами; наконец, вошло в употребление и само слово «министр». С учреждением *министерств* в 1802 должность генерал-прокурора слилась с должностью министра юстиции, которому предписано было руководствоваться инструкцией генерал-прокурора. Генерал-прокурорские обязанности по отношению к Сенату министр юстиции сохранял вплоть до н. XX в.: осуществлял надзор за правильностью решений в общих собраниях Сената, обязан был согласовывать мнения сенаторов в случае разногласий и имел право при несогласии с решением собрания передавать дело на Высочайшее рассмотрение через *Государственный Совет*. В качестве генерал-прокурора министр юстиции являлся также главой прокуратуры.

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ, высшее воинское звание в сухопутных войсках. Впервые введено в армии в 1699. Всего в России было 64 генерал-фельдмаршала. Соответствовал чинам генерал-адмирала, канцлера и действительного тайного советника I класса по *Табели о рангах*.

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДЦЕХМЕЙСТЕР, чин и должность главного начальника артиллерии в армии. Эту должность последовательно занимали: царевич А. А. Имеретинский (1688—1711), гр. Я. В. Брюс (1711—26), И. Я. Гинтер (1726—28), гр. Б. К. Миних (1729—45), принц Л. Гессен-Гомбургский (1735—45), кн. В. Н. Репнин (1745—48), гр. П. И. Шувалов (1756—62), А. Н. Вильбуа (1762—65), кн. Г. Г. Орлов (1765—75), бар. И. И. Меллер-Закомельский (1784—90), кн. П. А. Зубов (1793—96), вел. кн. Михаил Павлович (1798—1849), вел. кн. Михаил Николаевич (1852—1909). После 1909 должность не замещалась.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ СТАРШИНА, малороссийская высшая военная и гражданская администрация на Левобережной Украине во 2-й пол. XVII—XVIII в., совет при гетмане. Заключала в себе шесть (позже семь) высших чинов в крае: генеральных обозного, судью, писаря, есаула, хорунжего и бунчужного. Эти должности (уряды) были окончательно установлены при Хмельницком Богдане, после того как обособившаяся при нем Малороссия стала официально называться «Войском Запорожским», причем общественные учреждения *Запорожской Сечи* послужили образцом для таких же учреждений в обособившемся крае. Все шесть чинов генеральной старшины существовали и в Запорожье, только без добавления «генеральная», которое появилось для отличия ее от старшины полковой и сотенной. Четыре чина генеральной старшины — обозный, есаул, хорунжий и бунчужный — исполняли отдельные поручения гетмана, а в военное время обозный, как правило, ведал «войсковой» артиллерией. Хорунжий и бунчужный в публичных церемониях оберегали: первый — войсковое знамя, корогву, а второй — бунчук. Был еще и седьмой генеральный чин — генеральный подскарбий, ведавший финансовой частью (скарбом), обложением населения теми или иными *налогами* и правильностью их сбора. Чин подскарбия учрежден был гетманом Иваном Брюховецким и после него не существовал до гетманства Даниила Апостола, при котором опять был восстановлен. Остальные два чина — судья и писарь — имели самостоятельное значение; судья ведал высшим (генеральным) судом, служившим апелляционной инстанцией для жалоб на решения полковых судов. Генеральных судей и есаулов в XVII в. было по два. Генеральный писарь был секретарем «Войска» и ведал письменной частью последнего, сосредоточенной в генеральной канцелярии.

Наиболее видными лицами из генеральной старшины были: из обозных — столетний Петр Забега (ск. 1689), богач Василий Борковский (ск. 1703), наперсник Мазепы Иван Ломиковский и в XVIII в. Семен Кочубей (ск. 1779). Из судей: прославившийся Василий Кочубей (ск. 1708), Иван Чарныш (ск. 1728), известные своей подкупностью. Из писарей: тот же Василий Кочубей, занимавший эту должность при

Мазепе в течение 13 лет, его преемник Филипп Орлик, Семен Савич, Андрей Безбородко и Василий Тупанский. Четыре последних были даровитыми людьми, особенно Безбородко (отец князя), который у правителя Малороссии А. И. Румянцева был правой рукой. Но при всех их дарованиях они были или подкупны, или лицепрятны; своей подкупностью прославился Безбородко, за что был даже временно отстранен от уряда. Особую значимость генеральной старшина обрела при последнем гетмане гр. К. Г. Разумовском, который во время частых отлучек в С.-Петербург поручал ей управление краем. Чины генеральной старшины существовали и после ликвидации гетманства и были упразднены только с введением в Малороссию в 1782 учреждений для управления губерниями.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ МЕЖЕВАНИЕ, «установлено для того, чтобы, во-первых, привести в известность количество земель и угодий, принадлежащих частным лицам или казне, и, во-вторых, утвердить спокойствие владельцев постановлением правильных и несомненных границ поземельного владения».

Генеральное межевание было начато при Екатерине II и продолжалось вплоть до н. XX в. К к. XVIII в. в России имели место самые разнообразные и разнопоместные землевладения, в которых общественные права на собственность сталкивались с правами крупных и мелких вотчинников, так что иные землевладения, кроме однодворцев, принадлежали иногда более чем сотне владельцев, из которых ни один не мог определить точно начало и конец своего владения.

Эти неудобства вызвали к жизни правила т. н. специального, или внутреннего, размежевания землевладений.

При издании манифеста 1765 русское право еще не знало института десятилетней земской давности, и манифест не упоминал поэтому о давности в числе межевых доказательств. Но даже после введения института давности она не могла найти применения в межевых делах: меж генеральной межевания, равно как и права, соединенные с установлением этих меж, не могли быть уничтожены за давностью владения. Этот закон имел в виду ограждение владельцев обмезованного землевладения от захватов соседей. Сенат разъяснил, что закон, устанавливая непоколебимость границ владений, генерально размежеванных, не освободил эти владения от перехода от одного владельца к другому в целом составе или по частям всеми законными способами, в т. ч. давностью.

Правила о генеральном межевании по законодательству русскому делились на общие для всех губерний и областей империи и особенные, учитывающие особенности их положения и свойства поземельного в них владения. Главное управление государственным межеванием принадлежало правительствующему Сенату и министру юстиции, действовавшим через управляющего межевой частью, состоящую под его начальством межевую канцелярию и, в определенных случаях, через общие губернские и областные установления. Местное управление по генеральному межеванию сосредоточивалось в большинстве случаев в межевых конторах или комиссиях, время от времени открываемых в разных местностях империи.

Межевые конторы организовывали межевые партии и отправляли их на места под особым наблюдением первых членов. Каждая партия состояла из двух землемеров, старшего и младшего, и трех канцелярских служителей. Землемеры, отправлявшиеся на места для генерального межевания, должны были быть снабжены: 1) межевыми узаконениями; 2) ведомостями о землях, которые по причине конфликтов до сих пор не были размежеваны; 3) копиями планов всех земель, которые действительно обмежеваны, для внесения их

в генеральный план всего *уезда*. Межевые конторы, истребовав ведомости о казенных землях, фабриках, заводах и иных оброчных статьях от мест, в ведомстве которых они состояли, препровождали эти ведомости к землемерам с подтверждением, чтобы они постарались уберечь их от завладения смежными владельцами.

При межевой канцелярии и межевых конторах для надзора за течением дел и соблюдения порядка и правосудия состояли прокуроры, обязанные неослабно следить за четким исполнением всех обязанностей межевными чинами, за денежными суммами, а также вести реестры всех вступивших дел и контролировать очередность их слушания по времени поступления, а не по выбору.

Управляющий межевой частью, заметив беспорядки и упущения в межевых конторах, направлял межевых ревизоров для расследования по данным поручениям или поданным жалобам, не входя при этом ни в какое суждение дел. В уставе о производстве межевания были изложены правила участия владельцев, поверенных, опекунов, депутатов и понятых при межевании. Владельцы вызывались дважды повестками, а в случае их неявки землемеры приступали к межеванию без них, в присутствии посторонних лиц. От тех владельцев, которые не конфликтовали и «учиняли между собою полюбовный развод», крепость (документ на право владения) не требовалась. Но если «кто полюбовно не разводился» и начинал споры, то оба владения, как его, так и тех, против которых он затевал спор, следовало измерять со всеми их строениями и снимать на план, который отсылался в межевую контору, куда владельцы должны были явиться с крепостями.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДВОР, название, которое получила в к. XVII в. съезжая изба, построенная *Петром I* в 1689 в с. Преображенском. С нояб. 1699 по февр. 1702 на Генеральном дворе действовала особая комиссия по сбору *даточных людей* со всех *помещиков* и денег за даточных, если их нельзя было доставить. Кроме того, был поручен набор рекрутов, а также разбирательство относившихся к ним судебных дел. В 1718 на Генеральном дворе был учрежден Высший государственный суд по делу царевича *Алексея Петровича*. В 1723 там действовал тот же суд по делу обер-фискала Алексея Нестерова с его сообщниками.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ *коллегиям*, изданный 28 февр. 1720, являлся учредительным актом всей системы коллегияльного управления и излагал правила гражданской службы. В основе Генерального регламента лежали шведские образцы и материалы, предоставленные Фиком и бароном Люберасом. Сочтя данные об административном строе Пруссии, Франции и Дании не соответствующими «ситуации» *России*, *Петр I* берет за основу несколько сот регламентов, предоставленных Фиком, сочинения и проекты Любераса и 13 дек. 1717 сам составляет проект организации коллегий, но с явным отступлением от шведского образца; он делает также распоряжение о назначении президентов будущих коллегий, советников и ассессоров, тогда же вышло и положение о штате. Детальная разработка проекта, начертанного Петром в нескольких штрихах, была поручена *Сенату*, который должен был использовать материалы Фика, Вейде и *Я. В. Брюса*. Официальным указом от 28 апр. 1718 Сенату предписывалось «выписать... что можно сравнить с русскими обычаями, что может быть по старому и что переменить... и изготовить к будущей осени доклад». Составление регламентов замедлилось, и Петр в к. 1718 издал указ об открытии 9 коллегий, предписав им управляться в 1719 еще «старым манером, понеже новым манером еще не управились, а с 1720 начать новым». В 1719 Генеральный регламент был заслушан в Сенате, но подписан Петром только в следующем году.

Генеральный регламент состоял из небольшого введения и 55 глав. Здесь прежде всего указывалась цель введения коллегий. «Понеже Его Царское Величество по примерам других христианских государей намерение воспринять изволил ради порядочнейшего управления своих дел и исправного определения и исчисления своих приходов и направления полезной юстиции и *полиции*, т. е. расправы судебной и гражданского... следующие к тому потребные и подлежащие государственным коллегиям учредить». Здесь же указывалось и на значение коллегий как установлений, наиболее удобных для монархии. Сами же мотивы, по которым «правление соборное в государстве монархическом есть наилучшее», изложены в *Духовном регламенте*. За указанием цели и значения Генерального регламента следовало определение состава коллегий и степени их власти.

ГЕННАДИЙ НОВГОРОДСКИЙ (ск. 4.12. 1506), архиепископ, происходил из боярской семьи Гонзовых, но светской карьере предпочел иноческую жизнь, которую начал в Валаамском монастыре под руководством прп. Савватия Соловецкого. Вскоре он становится архимандритом Московского Чудова монастыря, а затем посвящается в архиепископа Новгородского. В это время в Новгороде, а затем в *Москве* иудейскими проповедниками стало распространяться тайное учение, получившее наименование «ереси иудовствующих». Оно искало основы *Православия* и грозило изменить весь ход истории Русской Церкви и *государства*. Дело доходило до прямого осквернения святынь. Тяжелую двадцатилетнюю борьбу с еретиками, успевшими получить некоторую поддержку при великокняжеском дворе, возглавил архиеп. Геннадий, совместно с известным государственным и церковным деятелем прп. *Иосифом Волоцким*. Ересь была низложена, но клевета — любимое оружие

Икона XX в.

дьявола — преследует память исповедников вплоть до наших дней. Противодействуя случайному, а часто и намеренному искажению библейских книг, которые на Руси переписывались отдельными частями, свт. Геннадий взял на себя огромный труд — свести их в отдельный свод. И вот в 1499 вышел первый полный свод Священного Писания на славянском языке, названный Геннадиевской Библией. С именем свт. Геннадия связаны и создание «Четвертой Новгородской летописи», и первое уставное указание о почитании русских подвижников, и составление пасхалии «на осьмую тысячу лет» (от сотворения мира), появление которой пресекло злонамеренные слухи о скором конце света.

Память свт. Геннадия отмечается 4/17 дек.

ГЕОРГИЙ (Юрий) II (ск. между 1335 и 1339), князь Галицко-Волынский. Занял Галицкий стол ок. 1324. Известно о нем очень мало, т. к. до нас дошло только 5 грамот с именем Георгия за период с 1325 до 1339, причем последнюю приписывают и другому князю, носившему имя Георгий. Происхождение Георгия неизвестно. Одни исследователи считают его сыном Андрея Юрьевича, другие отождествляют его с мазовецким кн. Болеславом Тройденевичем, внуком Юрия Львовича по женской линии. В грамотах Георгий титулуется то «dux Russiae, Galiciae et Lodimeriae», то «dux totius Russiae Minoris».

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (ск. 1320), князь Ростовский, сын *Александра* Константиновича Углицкого, княжил в Ростове, вероятно, с 1316.

ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ, сын кн. *Андрея Боголюбского*. В 1174 был посажен отцом княжить в Новгороде, в том же году по приказанию отца предпринял поход в Киевскую землю против Ростиславичей, окончившийся полной неудачей. По смерти Андрея новгородцы прогнали Георгия, а через два года он был изгнан и из Суздальской земли дядей Всеволодом. По некоторым сведениям, Георгий нашел убежище в Грузии и стал мужем грузинской царицы Тамары, но был изгнан ею за безнравственное поведение. Позже он не раз нападал на Грузию и пропал без вести.

ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ (ск. 8.03.1279), князь Суздальский, сын Андрея Ярославича. Княжил в Суздале с 1264, хотя проживал большей частью в Новгороде, где некоторое время и княжил.

ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ (ск. 1413), князь Ростовский, принял монашество с именем Герасим.

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, последний удельный князь Белозерский, жил в к. XIV в.

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, второй сын *Василия Кирдяпы*, князь Шуйский. Жил в к. XIV — н. XV в., родоначальник нескольких ветвей князей *Шуйских*.

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1441—1473), младший сын вел. кн. *Василия Темного*. Когда Василий в 1446 был захвачен Дмитрием Шемякой, дети его также попали в плен и были поселены в Угличе, но в следующем году им разрешено было поселиться в Вологде. В 1460 отец посадил Георгия на княжение во Пскове. По завещанию отца в 1462 Георгию отошли города Дмитров, Можайск, Серпухов с селами, треть в *Москве* и села, завещанные ему бабкой Софьей Витовтовной. В 1463—70 он ходил с войсками вел. князя на Казань, в 1471 участвовал в походе на Новгород, а в следующем году ходил против хана Ахмата.

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1533—1563), сын вел. кн. *Василия Ивановича* и *Елены Глинской*. Получил в удел города Углич, Мологу, Калугу, Малоярославец, Медынь, Мещовск и Бежецк; по причине слабых умственных способностей не играл никакой роли в период царствования *Ивана Грозного*.

ГЕОРГИЙ (Юрий) ВСЕВОЛОДОВИЧ (1189—4.03.1238), вел. князь Владимирский, сын и преемник вел. кн. *Всеволода Большое Гнездо*. В нем замечательно сочетались воинская доблесть с христианским благочестием. В 1237 началось татаро-монгольское нашествие. Враги вторглись и в его владения. Чтобы дать им отпор, кн. Георгий отправился на север для соединения с другими русскими силами. Произошло жестокое сражение на р. Сить в февр. 1238. Князь пал смертью храбрых на поле брани, защищая веру и Отечество. После битвы еп. Ростовский Кирилл долго искал его останки и наконец обрел их с лежащей в стороне головой. Когда же владыка соединил голову святого с его телом, они чудесным образом срослись. Епископ похоронил князя. Через два года его мощи были перенесены в Успенский собор г. Владимира. Память блгв. кн. Георгия отмечается 4/17 февр.

ГЕОРГИЙ ДАНИЛОВИЧ (1281—21.11.1325), вел. князь Московский и Владимирский, внук св. блгв. кн. *Александра Невского*. В 1303 унаследовал после отца *Москву* и *Переяславль*. В 1304 умер вел. кн. *Андрей Александрович*, и претендентами на великокняжеское достоинство выступили *Михаил Ярославич* Тверской, как старший в роду, и Георгий. Оба отправились в Орду, но Михаил заплатил больше денег, и великое княжение осталось за ним. Между Михаилом и Георгием началась вражда, доходившая не раз до вооруженных столкновений, причем Георгий пользовался поддержкой новгородцев. В 1315 хан по жалобам Михаила вызвал Георгия в Орду. В 1316 Георгий отправился к хану и, пробыв в Орде два года, сумел войти в милость к хану. Он женился на его сестре Кончаке, получил ярлык на великое княжение и вернулся на Русь с татарами под начальством ханского любимца Кавгады. Михаил вынужден был отказаться от великокняжеского стола. Тем не менее в 1318 между Михаилом и Георгием отношения обострились настолько, что дело дошло до битвы. У с. Бортенева Георгий и татары потерпели полное поражение, его жена и брат попали в плен к Михаилу. Георгий бежал в Новгород. После этого князья заключили мир, и Михаил обязался отпустить жену и брата Георгия, но Кончака умерла до освобождения из плена, и был пущен слух, что ее уморили. Георгий и Кавгады отправились в Орду, и там Кавгады стал обвинять Михаила перед ханом. Когда Михаил поехал в Орду, его предали суду и убили. В 1319 Георгий вернулся домой вел. князем. Но спустя три года сын Михаила Дмитрий отправился в Орду, обвинил Георгия в утаивании *дани* и других проступках и сумел выхлопотать себе ярлык. Между тем брат Дмитрий Александр напал на Георгия и отнял его *казну*. Георгий бежал во Псков, а позже в Новгород. Наконец он поехал в Орду, куда поспешил и Дмитрий. Здесь, не дожидаясь ханского суда, Дмитрий убил Георгия.

Икона XVII в.

ГЕОРГИЙ ДМИТРИЕВИЧ (1374—5.06.1434), второй сын *Дмитрия Донского*. В 1389, по смерти отца, получил в удел Звенигород и Галич. При жизни старшего брата вел. кн. *Василия Дмитриевича* Георгий находился в повиновении у него и не раз ходил в походы с его полками. Но как только в 1425 умер Василий, Георгий удалился из Звенигорода в Галич и заявил свои права на вел. княжение. Велась долгие переговоры между Георгием и его племянником Василием Васильевичем, и только в 1428 Георгий признал права племянника на великокняжеский стол, но этот договор вскоре был нарушен, и соискатели великокняжения отправились в Орду. Здесь в результате интриги боярина Василия Всеволодовского ярлык был дан Василию, а Георгий вынужден был довольствоваться присоединением к его уделу Дмитрова, который, впрочем, Василий тут же у него отнял. В следующем году дело дошло до открытого столкновения, после которого Георгий взял верх и занял *Москву*. Василий покорился, и дядя отдал ему Коломну, куда тотчас же начали собираться сторонники Василия из Москвы. Георгий понял, что ему не удастся удержать Москву, и уступил ее племяннику, получив от него прибавки к прежнему своему уделу. Старшие сыновья Георгия *Василий Косой* и *Дмитрий Шемяка* еще раньше ушли в Галич и продолжали борьбу с Василием Васильевичем; Георгий, вопреки договору с племянником, оказал им поддержку, за что Василий подверг Галич сожжению. В ответ на это Георгий в 1434 собрал войско, разбил племянника и снова овладел Москвой, захватив в плен мать, жену Василия и присвоив его *казну*. Впрочем, Георгий недолго пробыл вел. князем и в том же году скончался.

ГЕОРГИЙ ИГОРЕВИЧ (ск. 1237), сын *Игоря Глебовича*. В 1217 занял великокняжеский Рязанский стол. В 1237 татары потребовали от рязанцев уплаты десятины со всех доходов. Георгий, посоветовавшись с другими рязанскими князьями, отказал и обратился с просьбой о помощи во Владимир и Чернигов, а сам пошел навстречу татарам к р. Воронеж. Не получив ожидаемой поддержки, Георгий после безуспешных переговоров с татарами отступил и засел в Рязани, при взятии которой татарами был убит.

ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) I ЛЬВОВИЧ (1262—1315?), сын *Льва Даниловича*, кн. Галицкого. С к. 1270-х несколько раз ходил по приказанию татар с другими князьями в походы на Литву, Польшу и Венгрию. Еще при жизни отца получил в удел города Белз, Червен и Холм, а позже вместо них — Дрогичин и Мельницу. В 1288 делал попытки получить от дяди *Владимира Васильковича* Берестье и, не добившись успеха, в следующем году, уже после смерти Владимира, захватил его силой вместе с городами Каменцем и Бельском, но не смог удержать их за собой. В 1301, после смерти отца, он унаследовал Галицкую землю, а затем приобрел Волынь и получил титул «rex Russiae et principis Lodimeriae». В 1315 произошло столкновение между Георгием и литовским кн. Гедимином, взявшим Берестье, Дрогичин и осадившим Владимир. По некоторым сведениям, Георгий погиб в битве под Владимиром. Во всяком случае, в 1316 Георгий уже не значится в живых.

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ (ск. 303), великомученик, один из самых чтимых на Руси святых, покровитель *Москвы* и Русского государства. Не случайно своим покровителем его нарекли такие разные страны, как *Россия*, Англия и Грузия (официально последняя из них и именуется Страной св. Георгия). Мы обычно ассоциируем его образ только как лик воителя, и притом — всегда победоносного. Конечно, таким он и был, но прежде всего — он был победоносный участник воинства Христова. Высоко отмеченный имп. Диоклетианом как талантливый полководец, св. Георгий не прельстился этим и резко восстал против гонений на христиан, воздвигнутых императором-язычником. За это он был подвергнут жесточайшим му-

чениям: огромной тяжести камень клали на грудь, привязывали к колесу, под которым впивались в тело великомученика лезвия. Знамена Небесные укрепляли великомученика в его страданиях за Христа Спасителя. Ими была потрясена — и уверовала в Истинного Бога и сама имп. Александра, ставшая христианкой. пытки св. великомученика продолжались. Тщетна была и попытка императора соблазнить св. Георгия разделить с ним *царскую власть*. Тогда имп. Диоклетиан приговорил его к *смертной казни* — через усекновение главы.

Икона XVIII в.

На Руси почитание Георгия Победоносца получило особое значение. Этого святого воспринимали как покровителя всего *русского народа*. Образ его на коне и поражающего змея вошел в *герб Российского государства*. Его имя носили тысячи церквей. В основе этого почитания, по-видимому, лежит древнерусский языческий культ Дажьбога, до Крещения Руси также считавшегося покровителем и родоначальником русского народа. Св. Георгий Победоносец вытеснил многие древние верования русских, но вместе с тем в народе ему были приписаны черты, которыми раньше наделяли Дажьбога. Почитание Георгия Победоносца — «Юрий Весенний» (23 апр.) и «Юрий Осенний» (3 нояб.) — пришлось примерно на то же время, когда в языческой Руси праздновали Дажьбога. Как в свое время праздновали Дажьбога, так в христианскую эпоху праздновали Георгия Победоносца, открывая, а затем закрывая цикл сельскохозяйственных работ.

У русских крестьян св. Георгий известен под многими именами, напр., Ягория, Егория Храброго, Юрия, Георга, Георгия, Юрья, Юрки. Русские видели в этом угоднике особенного представителя и хранителя земли Русской и почитали его каким-то героем-полубогом. В то время, когда, по словам русских духовных стихов, «земля Русская была сло-

вом заказана, заповедана, что по той земле ни пеш человек не прохаживал, ни на коне по ней никто не проезживал», едет к ней на своем коне ретивом св. Егорий Храбрый. Наезжает он на землю Русскую, и здесь пред ним являются «леса темные, дремучие, горы высокие, моря глубокие и реки широкие, звери лютые и рогатые, стадо змеиное, лютное». Несмотря на это, хочет Егорий Храбрый «ту-то проехать, ту-то проторити». Для этого «возговорил он слово вееще», и вдруг, «по Божьему всевелению, по Егорьеву моленю, по всей земли светлорусской разрастаются леса темные, раскидаются леса дремучие, рассыпаются горы высокие, становятся холмы широкие, текут моря глубокие, бегут реки широкие: заселяются звери могучие, плодятся звери рогатые; они пьют-едят повеленное, от Егорья Храброго заповеданное».

По народному представлению, св. Егорий своим словом, лично своею деятельностью устроит землю светлорусскую, и, устроив ее таким образом, берет ее под свое непосредственное смотрение, и утверждает в ней «веру крещеную». До XV в. лик этого угодника один, без всяких прибавлений, составлял государственный герб нашего Отечества. В Древней Руси изображение св. вмч. Георгия тоже первоначально одно выбивалось на московских монетах. День св. Георгия (23 апр.) был известен в народе под именем Юрьева дня весеннего, или голодного, для отличия в этом случае от другого праздника (26 нояб.), осеннего, холодного. По своему значению внешний Юрьев день может быть назван великим церковно-народным праздником.

Память вмч. Георгию отмечается 23 апр./6 мая, 3/16 нояб., 10/23 нояб. и 26 нояб./9 дек.

ГЕОРГИЙ СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1407), сын Смоленского кн. *Святослава Ивановича*. Когда в 1386 Святослав Иванович вел борьбу с литовскими князьями *Скиргайлом* и *Витовтом*, Георгий участвовал в закончившейся поражением для смолян битве на р. Вехре, где был убит Святослав, а сам Георгий, будучи ранен, попал в плен. Впрочем, литовцы вскоре освободили его и даже посадили на княжение в Смоленске, может быть, потому, что Георгий был женат на племяннице Скиргайла. Георгий обязался во всех обстоятельствах хранить верность польскому королю и литовскому вел. кн. Ягайлу, помогать ему на войне, разорвать союз с полочанами и возвратить захваченные отцом волости. Когда началась борьба между Ягайлом и Витовтом, Георгий воспользовался обстоятельствами и возглавил сторонников независимости Смоленска. Вернувшись в 1392 в Литву, Витовт поспешил удалить Георгия из Смоленска, и тот переехал в Рязань к тестю *Олегу Ивановичу*. В 1400 в Рязань явились послы от смолян звать Георгия на княжение. С помощью рязанцев Георгий овладел в 1401 Смоленском. Но положение его оказалось трудным, т. к. для борьбы с Витовтом сил не хватало, и в 1404 он ушел в *Москву*. Смоленск был взят литовцами и утратил свою самостоятельность. Георгий жил некоторое время в Новгороде, был *наместником* в Торжке, из-за любви к кн. Ульяне Вяземской убил ее и мужа и бежал в Орду.

ГЕОРГИЙ ЯРОСЛАВИЧ (ск. после 1167), княжил в Турове и Пинске. Упоминается с 1144, был союзником *Юрия Долгорукого* в борьбе за *Киев*. В 1158 и 1160 был осажден в Турове своими противниками *Изяславом Давидовичем* и позже *Мстиславом Изяславичем*, но сумел отбиться. В 1162 заключил мир с *Ростиславом Мстиславичем*. Последний год его упоминания в *летописи* — 1167-й.

ГЕОРГИЙ ЯРОСЛАВИЧ (ск. 1175), князь Муромский, сын кн. *Ярослава Святославича*. В 1152 помогал *Юрию Долгорукому*, в 1164 участвовал в походе сына Юрия кн. *Андрея Боголюбского* на болгар, в 1169 посылал сына с войском Андрея в поход на Новгород, а в 1172 — на болгар.

ГЕОРГИЙ ЯРОСЛАВИЧ, князь Муромский. Княжил, вероятно, с 1345, за время своего княжения благоустроил запустевший Муром. В 1354 кн. *Федор Иванович* изгнал Георгия

из Мурома. Соперники пошли в Орду судиться, и там Георгий был выдан Федору, который держал его в заключении, где он вскоре умер.

ГЕОРГИЯ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ОРДЕН, учрежден имп. *Екатериной II* в нояб. 1769 и давался только как награда за военные подвиги. 1-я и 2-я степени ордена имели золотую прямоугольную (ромбовидную) звезду. Кавалеры 1-й степени носили через правое плечо ленту, на которой чередовались черные и желто-оранжевые полосы. За всю историю существования самого почетного среди военных ордена св. Георгия (1769—1917) орденом 1-й степени было удостоено всего 25 чел. (имп. *Екатерина II*, гр. *А. Г. Орлов-Чесменский*, гр. *П. А. Румянцев-Задунайский*, гр. *П. И. Панин*, кн. *В. М. Долгоруков-Крымский*, светлейший кн. *Г. А. Потемкин-Таврический*, гр. *А. В. Суворов-Рымникский*, *В. Я. Чичагов*, кн. *Н. В. Репнин*, светлейший кн. *М. И. Голенцев-Кутузов-Смоленский* (см.: *Голенцевы-Кутузовы*), кн. *М. Б. Барклай-де-Толли*, король Швеции *Карл XIV Бернадотт*, кн. *Г.-Л. Блюхер*, кн. *К.-Ф. Шварценберг*, гр. *Л. Л. Беннигсен*, герцог *А.-У. Веллингтон*, герцог *Л.-А. Ангальтский*, гр. *И. И. Дибич-Забалканский*, гр. *И. Ф. Паскевич-Эриванский*, гр. *И. Радецкий*, имп. *Александр II*, имп. *Германии Вильгельм I*, эрцгерцог австрийский *Альбрехт*, вел. кн. *Николай Николаевич* (старший), вел. кн. *Михаил Николаевич*), 2-й степени — 121 чел. (в их числе: имп. *Александр III*, кн. *П. И. Багратион*, кн. *А. И. Барятинский*, кн. *И. В. Васильчиков*, гр. *И. В. Гудович*, *И. В. Гурко*, *А. П. Ермолов*, вел. кн. *Константин Павлович*, гр. *Д. А. Милютин*, *П. С. Нахимов*, вел. кн. *Николай Николаевич* (младший), *Н. Н. Раевский*, *Н. В. Рузский*, *М. Д. Скобелев*, гр. *Э. И. Тотлебен*, *Ф. Ф. Ушаков* и др.), 3-й степени — 653 (в их числе: гр. *А. Х. Бенкендорф*, *А. А. Брусилов*, *А. С. Ванновский*, вел. кн. *Владимир Александрович*, *А. И. Деникин*, *М. И. Драгомиров*, *А. М. Каледин*, *Я. П. Кульнев*, *А. Н. Куропаткин*, *Н. П. Линевиц*, светлейший кн. *А. С. Меншиков*, *Н. Н. Обручев*, кн. *Н. Г. Репнин*, *Н. А. Тучков*, *С. А. Хрулев*, гр. *П. А. Шувалов*, *Н. Н. Юденич* и др.) и 4-й — св. 6 тыс. чел.

В порядке убывания их старшинства российские ордена располагались в такой последовательности: *Андрея Первозванного св. апостола*, св. Георгия 1-й степени, св. *Владимира* 1-й степени, св. *Александра Невского*, *Белого Орла*, св. *Георгия* 2-й степени, св. *Владимира* 2-й степени, св. *Анны* 1-й степени, св. *Станислава* 1-й степени, св. *Георгия* 3-й степени, св. *Владимира* 3-й степени, св. *Анны* 2-й степени, св. *Станислава* 2-й степени, св. *Георгия* 4-й степени, св. *Владимира* 4-й степени, св. *Анны* 3-й степени, св. *Станислава* 3-й степени, св. *Анны* 4-й степени.

Канцлеры российских императорских и царских орденов (с 1797): кн. *Н. В. Репнин* (1797—1801), кн. *Ал. Б. Куракин* (1802—19), *А. Л. Нарышкин* (1819—26), кн. *А. Б. Куракин* (1826—29), кн. *А. Н. Голицын* (1830—42), светлейший кн. *П. М. Волконский* (1842—52), гр. *В. Ф. Адлерберг* (1852—70), гр. *А. В. Адлерберг* (1870—81), гр. *И. И. Воронцов-Дашков* (1881—97), гр. *В. Б. Фредерикс* (1897—1917).

ГЕРБОВОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО (1811—1919), структурная часть Министерства финансов. Было образовано «Учреждением министерств» от 25 июня 1811 при Департаменте разных податей и сборов из Казначейства заготовления гербовой бумаги. В 1863 было передано в ведение Департамента неокладных сборов, в 1896 — Главному управлению неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов, с 1901 — в ведение Департамента окладных сборов.

Гербовое казначейство занималось заготовлением, рассылкой и продажей гербовой бумаги, осуществляло прием из Экспедиции заготовления государственных бумаг гербовых знаков, марок (с 1874), бандеролей (акцизных и таможенных), промысловых документов и др., их хранение, от-

пуск и рассылку в *казенные палаты*. Было упразднено 15 июля 1919 в связи с преобразованием Департамента окладных сборов и казенной продажи питей в Центральное налоговое управление Наркомата финансов.

Д. Р.

ГЕРБОВЫЙ СБОР, пошлина, взимаемая *государством* с разного рода документов и актов посредством обязательного употребления заранее оплаченной государству гербовой бумаги или путем наложения особых гербовых марок. Возникновение этого сбора относится ко временам Римской империи (царствование Юстиниана).

В *России* гербовый сбор был впервые введен в виде гербовой бумаги в 1699, при *Петре I*. С 1811 он был отнесен к ведению Министерства финансов и находился в заведовании Главного управления неокладными сборами и казенной продажи питей, в состав которого входило особое гербовое казначейство для учета и хранения гербовой бумаги. В России по закону от 10 июня 1900 сбор разделялся на простой (пять разрядов) и пропорциональный, взвешивавшийся по сумме актов; последний в свою очередь подразделялся на вексельный (по 15 коп. с каждых 100 руб.) и актовый — двух окладов: высшего (по 40 коп. с каждых 100 руб. актов и документов до 10 000 руб. и по 4 руб. с каждой 1000 руб., превышающей 10 000 руб., а также по 4% с суммы процентных бумаг) и низшего (по 40 коп. с каждой 1000 руб.).

ГЕРБ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА, утвердился на Руси после падения *татаро-монгольского ига* и осознания русскими царями *Святой Руси* как Третьего Рима (преемницы Византии). Первоначально он состоял из двух основных изображений: всадника («ездца») с копьем, поражающего змия (с к. XIV в.), и двуглавого орла (с к. XV в.) (см.: Государственный орел Российского государства), которые помещались на *печатах* великих московских князей и царей и стали считаться гербом во 2-й пол. XVII в. Эти изображения в XVII—XIX вв. подвергались незначительным изменениям. Со времени царя *Алексея Михайловича* крылья у орла изображались поднятыми вверх, в лапах появились *скипетр* и держава. С утверждением в 1699 *Андрея Первозванного св. апостола* ордена шит с изображением всадника почти всегда окружался цепью ордена. В XVIII в. при *Екатерине I* установленный цвета герба — черный орел на желтом поле, всадник на красном поле. В 1730 утвержден рисунок герба, в описании его всадник впервые назван св. *Георгием Победоносцем*. Этот святой символизировал небесные силы, защищающие родную землю от врагов. Змий, поражаемый копьем всадника, символизировал обобщенный образ врагов Русской земли (объяснение находится в соответствии с образами русских былин). В образе всадника также видели *князя* и *царя* — предводителя войска. Со 2-й четв. XIX в. двуглавого орла стали изображать с широко распростертыми крыльями, в правой лапе орла появились перевитые лентами громовые стрелы и факел, в левой — лавровый венок. По указу 1832 на крыльях орла стали помещать гербы царств (*Казанского*, Астраханского, Сибирского, Польского и Таврического) и одного княжества (*Финляндского*). В 1856 утверждены проекты гербов большого, среднего и малого. Герб был заново перерисован в соответствии с правилами геральдики (всадник стал смотреть в левую сторону от зрителя). До февр. 1917 этот герб менялся мало. Изменились лишь количество и расположение гербов царств и княжеств. После Февральской революции 1917 Временное правительство сохранило изображение двуглавого орла, но с опущенными крыльями, без корон, всадника, без скипетра и державы. Внизу под орлом изображалось здание Таврического дворца, в котором заседала *Государственная дума*.

Большой герб Российской Империи до отречения *Николая II* представлен на рисунке. Щиты вокруг основного

герба несли изображения гербов российских царств, княжеств и местностей, а также родовой герб Дома Романовых. В верхней части (по часовой стрелке): 1. Щит соединенных гербов северо-восточных областей: в щитке — Пермский, в 1-й части — Вятский, во 2-й — Болгарский

(в зеленом поле серебряный идущий агнец с червлёной хоругвью, древко золотое), в 3-й — Обдорский (в серебряном поле черная идущая лисица с червлёными глазами и языком), в 4-й — Кондский (в зеленом поле дикий человек с духовым венком и поясом, в правой руке держащий на плече серую булаву). 2. Щит соединенных гербов княжеств и областей Белорусских и Литовских: в щитке — Великого княжества Литовского, в 1-й части — Белостокский, во 2-й — Самогитский (в золотом поле черный, стоящий на задних лапах медведь с червлёными глазами и языком), в 3-й — Полоцкий, в 4-й — Витебский, в оконечности — Мстиславский. 3. Щит соединенных гербов Великороссийских княжеств и областей: в 1-й части (в центре) — Псковский, во 2-й — Смоленский, в 3-й — Тверской, в 4-й — Югорский (в сером поле две в червлёной одежде руки, выходящие из лазоревых облаков и держащие крестообразно два червлёных копыта), в 5-й — Нижегородский, в 6-й — Рязанский, в 7-й — Ростовский, в 8-й — Ярославский, в 9-й — Белозерский, в оконечности — Удорский (в черном поле серая идущая лисица с червлёными глазами и языком). 4. Щит соединенных гербов юго-западных княжеств и областей: в 1-й части — Волынский, во 2-й — Подольский, в 3-й — Черниговский. 5. Щит соединенных гербов Прибалтийских областей: в 1-й части — Эстляндский, во 2-й — Лифляндский, в 3-й — Курляндский и Семигальский, в 4-й — Корельский. 6. Герб Туркестанский. В нижней части (против часовой стрелки) гербы: 1) Царства Казанского; 2) Царства Польского; 3) Царства Херсонеса Таврического; 4) Соединенных великих княжеств Киевского, Владимирского, Новгородского; 5) Родовой императора — соединенные *Романовых* (справа) и Шлезвиг-Гольштинский; 6) Великого княжества Финляндского; 7) Царства Грузинского: в малом щитке — Грузии, в 1-й части — Иверии, во 2-й — Карталинии, в 3-й Кабардинской земли, в 4-й — Армении, в оконечности — черкасских и горских князей; 8) Царства Сибирского; 9) Царства Астраханского.

ГЕРБЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Гербы губерний Российской Империи

Архангельской. Утвержден в 1878. В золотом щите святой архистратиг Михаил, в лазуревом вооружении, с червленым пламенеющим мечом и с лазуревым щитом, украшенным золотым крестом, попирающий черного лежащего дьявола.

Астраханской. Утвержден в 1856. В лазуревом щите золотая, подобная королевской, корона с пятью дугами и зеленою подкладкой, под нею серебряный восточный меч, с золотую рукояткою, острым концом вправо.

Бакинской. Утвержден в 1878. В черном щите три золотых пламени 1 и 2.

Бессарабской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите золотая буйволовая голова, с червлеными глазами, языком и рогами, сопровождаемая между рогами золотую о пяти лучах звездой и по бокам вправо — серебряною розою о пяти листках и влево — таковым же полумесяцем, обращенным влево. Кайма из цветов Империи.

Варшавской. Утвержден в 1869. В лазуревом щите золотой сноп ржи; все обрамлено серебряным волнообразным поясом.

Виленской. Утвержден в 1878. В червленом щите, на серебряном коне, покрытом червленым трехконечным с золотую каймою ковром, серебряный вооруженный всадник (погон), с поднятым мечом и со щитом, на коем восьмиконечный червленый крест (герб Великого княжества Литовского).

Витебской. Утвержден в 1856. В червленом поле серебряный всадник в вооружении, с поднятым мечом и круглым щитом; седло на серебряном коне червленое, покрытое трехконечным золотым с лазуревую каймою ковром.

Владимирской. Утвержден в 1856. В червленом поле золотой львиный леопард, в железной, украшенной золотом и цветными камнями, короне, держащий в правой лапе длинный серебряный крест.

Вологодской. Утвержден в 1878. В червленом щите выходящая из серебряного облака в золотом одеянии рука, держащая золотую державу и серебряный меч.

Волынской. Утвержден в 1856. Серебряный в середине червленого поля крест.

Воронежской. Утвержден в 1878. В червленом щите золотая гора, исходящая с правого бока щита, на которой серебряный кувшин, изливающий такую же воду.

Вятской. Утвержден в 1856. В золотом поле выходящая вправо из лазуревых облаков в червленой одежде рука, держащая червленый же натянутый лук со стрелою; в правом углу червленый с шариками крест.

Гродненской. Утвержден в 1878. В червленом щите золотой зубр с черными глазами и языком.

Екатеринославской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите золотое вензелевое изображение имени имп. *Екатерины II* между таковыми же цифрами 1787, окруженное девятью золотыми о шести лучах звездами.

Елизаветпольской. Утвержден в 1878. В черном щите золотой столб, обремененный червленым, с черною рукояткою и с серебряными украшениями, кинжалом и сопровождаемый двумя серебряными Георгиевскими крестами.

Енисейской. Утвержден в 1878. В червленом щите золотой лев с лазуревыми глазами и языком и черными когтями, держащий в правой лапе золотую лопату, а в левой — таковой же серп.

Иркутской. Утвержден в 1878. В серебряном щите черный бегущий бобр, с червлеными глазами, держащий во рту червленого соболя.

Казанской. Утвержден в 1856. В серебряном щите черный коронованный дракон; крылья и хвост червленые, клюв и когти золотые, язык червленый.

Калишской. Утвержден в 1869. В лазуревом щите серебряный идущий агнец, с червлеными глазами и языком, сопровождаемый двумя золотыми колосьями.

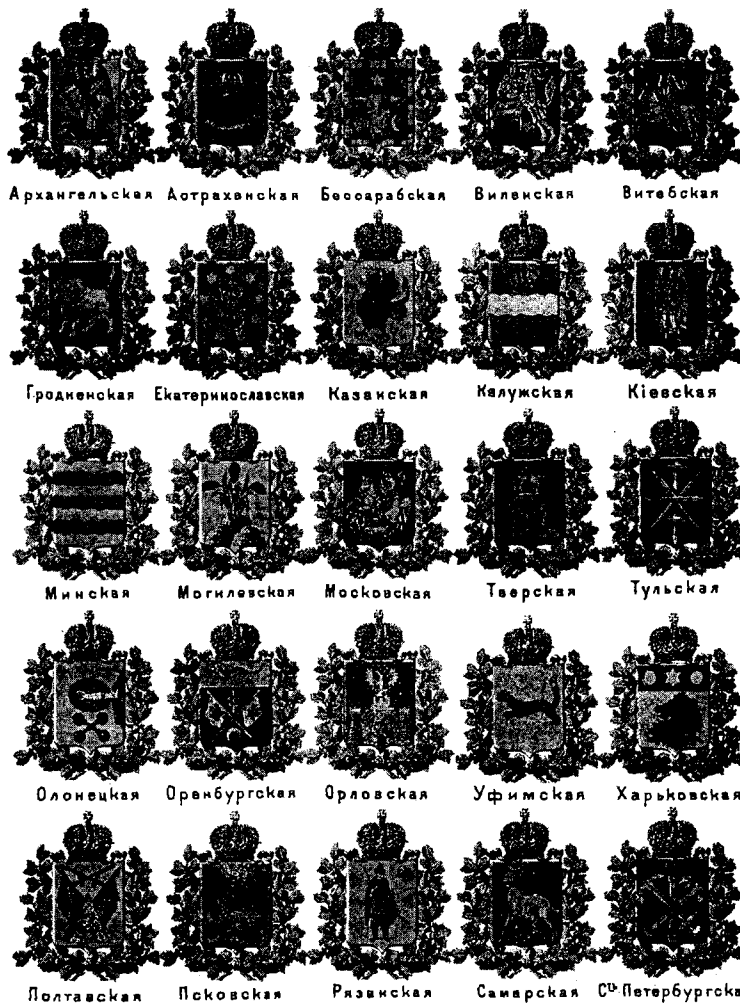
Калужской. Утвержден в 1878. В зеленом щите серебряный волнообразный пояс, увенчанный золотую императорскую короною.

Келецкой. Утвержден в 1869. В лазуревом щите, на серебряной горе золотая доменная печь с червленым пламенем и сопровождаемая двумя золотыми же шарами.

Киевской. Утвержден в 1856. В лазуревом поле св. архистратиг Михаил в серебряном одеянии и вооружении, с пламенеющим мечом и серебряным щитом.

Ковенской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите серебряный памятник, воздвигнутый в г. Ковно в воспоминание войны 1812. Сей памятник украшен золотыми имперскими орлами и увенчан золотым русским, с двумя перекладинами сверху, крестом.

Костромской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите, на серебряной воде, золотой древний варяжский корабль, с ор-

линой головой и крыльями на носовой части, с парусом, флагом, на котором имперский орел, и с семью гребцами.

Курляндской. Утвержден в 1856. Щит четверочастный. В первой и четвертой частях герб Курляндский: в серебряном поле червлень лев в червлень же короне. Во второй и третьей частях герб Семигальский: в лазуревом поле выходящий серебряный олень, с шестью на рогах отростками, увенчанный герцогского короною.

Курской. Утвержден в 1878. В серебряном щите лазуревая перевязь, обремененная тремя серебряными же летящими куро-патками.

Кутаисской. Утвержден в 1856. В зеленом щите золотое руно, повешенное на ленте цветов Российской Империи.

Лифляндской. Утвержден в 1856. В червленом поле серебряный гриф с золотым мечом; на груди, под императорскою короною, червлень вензель: П. В. И. В. (Петр Второй, Император Всероссийский).

Ломжинской. Утвержден в 1869. В лазуревом щите золотой корабль с серебряным парусом и вымпелом, сопровождаемый вверху двумя серебряными ромбами.

Люблинской. Утвержден в 1869. Щит пересечен. В верхней червлень части серебряный бегущий олень с червлеными глазами и языком, черными рогами и копытами, имеющий на шее золотую корону. В нижней зеленой части: между тремя золотыми деревьями идущий серебряный медведь, с червлеными глазами и языком.

Минской. Утвержден в 1878. В золотом щите три лазуревых волнообразных пояса.

Могилевской. Утвержден в 1878. В золотом щите тройная зеленая могила, на которой три червлень с зелеными листьями колоса.

Московской. Утвержден в 1856. В червленом щите св. великомученик и победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном, покрытом багряною тканью с золотою бахромой, коне, поражающий золотого, с зелеными крыльями, дракона золотым, с осмыконечным крестом наверху, копьем.

Нижегородской. Утвержден в 1856. В серебряном поле червлень идущий олень; рога о шести отростках, копыта черные.

Новгородской. Утвержден в 1856. В серебряном поле два черных медведя, поддерживающих кресла золотые с червlenою подушкою, на коей поставлены крестообразно с пра-

вой стороны скипетр, а с левой — крест; над креслами золотой трисвечник с горящими свечами; в лазуревой окраине щита две серебряные, одна против другой, рыбы.

Олонецкой. Утвержден в 1878. В золотом щите выходящая с левого бока, из лазуревых облаков, рука, внутрь обращенная, держащая лазуревый овальный щит и сопровождаемая внизу четырьмя черными ядрами, соединенными таким же из цепей косвенным крестом.

Оренбургской. Утвержден в 1856. В червленом щите два накрест положенных золотых знамени, украшенных имперским российским орлом, сопровождаемых сверху золотым же

греко-российским крестом, а снизу золотым же опрокинутым полумесяцем. В серебряной главе щита лазуревая куница.

Орловской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите серебряная крепость с тремя башнями, из которых средняя выше, с открытыми воротами и увенчанная золотым имперским орлом.

Пензенской. Утвержден в 1878. В зеленом щите три золотых снопа, связанных червлеными лентами.

Пермской. Утвержден в 1856. В червленом поле серебряный идущий медведь; на спине его золотое Евангелие, на коем серебряный крест с четырьмя лучами.

Петроковской. Утвержден в 1878. В серебряном щите три черных веретена в пояс.

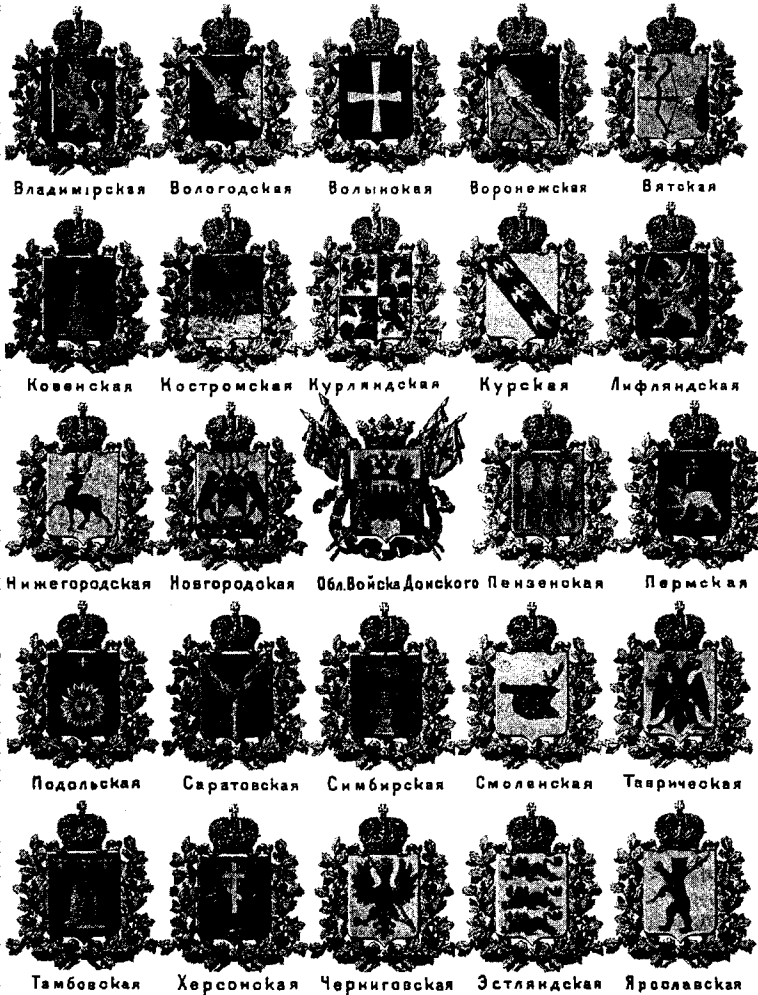
Плоской. Утвержден в 1869. В червленом щите две серебряные круглые, зубчатые башни с черными окнами и дверями и такими же швами, соединенные двумя серебряными накрест положенными ключами и сопровождаемые тремя накрест положенными золотыми колосьями.

Подольской. Утвержден в 1856. В лазуревом поле золотое солнце о шестнадцати лучах, над ними крест золотой.

Полтавской. Утвержден в 1878. В золотом щите черный треугольный памятник, украшенный золотою кольцеобразною змеею. За памятником два зеленых знамени, с золотым коронованным вензелевым изображением имени императора *Петра I*; древки червлень с остриями от копыя. Все сопровождается, во главе щита, двумя косвенно накрест положенными червлеными мечами.

Псковской. Утвержден в 1856. В лазуревом поле золотой барс; над ним выходящая из серебряных облаков десница.

Радомской. Утвержден в 1878. В червленом щите золотой сноп пшеницы, сопровождаемый двумя серебряными молотками.

Рязанской. Утвержден в 1856. В золотом поле князь, в зеленом одеянии и в опушенной соболем шапке, с накинutoю на плечах червlenою епанчою и в червlenых сапогах; держит в правой руке серебряный меч, в левой — черные ножи.

Самарской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите серебряный дикий козел с золотыми рогами, червlenыми глазами и языком и черными копытами.

Санкт-Петербургской. Утвержден в 1878. В червlenом щите золотой императорский скипетр на серебряных косвенно накрест положенных якорю и кошке (якорь о трех концах).

Саратовской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите три серебряные стерляди, помещенные в виде виллообразного креста.

Седлецкой. Утвержден в 1869. В серебряном щите, усеянном зелеными дубовыми листьями, идущая червlenая серна с золотыми глазами, языком, рогами и копытами.

Симбирской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите серебряный столб, на котором золотая, украшенная двумя Андреевскими лентами императорская корона.

Смоленской. Утвержден в 1856. В серебряном поле черная пушка, лафет и колеса в золотой оправе; на запале — райская птица.

Ставропольской. Утвержден в 1878. В зеленом щите, на серебряной горе золотая, зубчатая с черными швами и открытыми воротами крепостная стена, сопровождаемая в главе щита серебряною о пяти лучах звездю.

Суwalkской. Утвержден в 1869. В золотом щите, на черном холме зеленая ель; все обрамлено двумя лазуревыми волнообразными поясами.

Таврической. Утвержден в 1856. В золотом поле черный византийский, увенчанный двумя золотыми коронами орел, с золотыми клювами и когтями и червlenыми языками; на груди в лазуревом, с золотыми краями, щите — золотой осьмиконечный крест.

Тамбовской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите серебряный улей, сопровождаемый, во главе щита, тремя таковыми же пчелами.

Тверской. Утвержден в 1856. В червlenом поле золотой трон; на нем царская, на зеленой подушке, корона.

Тифлисской. Утвержден в 1878. Золотой щит разделен черным крестом, обремененным двумя серебряными отрезанными руками, держащими золотой русский трилистный крест, стоящий на серебряном опрокинутом полумесяце; в углах щита четыре оторванные червlenые львиные головы, с черными глазами и языками.

Тобольской. Утвержден в 1878. В золотом щите червlenая атаманская булава, на которой черный щит *Ермака*, круглый, украшенный драгоценными камнями, между двумя косвенно накрест положенными червlenыми знаменами с черными древками и остриями от копья.

Томской. Утвержден в 1878. В зеленом щите серебряный конь с червlenыми глазами и языком.

Тульской. Утвержден в 1878. В червlenом щите серебряный клинок меча в поясе, на двух таковых же опрокинутых клинках, косвенно положенных накрест. Все сопровождается вверху и внизу двумя золотыми молотками.

Уфимской. Утвержден в 1878. В серебряном щите лазуревая бегущая куница, с червlenыми глазами и языком.

Харьковской. Утвержден в 1878. В серебряном щите черная оторванная конская голова, с червlenыми глазами и языком; в червlenой главе щита золотая, о шести лучах, звезда между двумя золотыми византийскими монетами.

Херсонской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите серебряный русский крест, с сиянием в четырех верхних углах, сопровождаемый по бокам и снизу тремя золотыми императорскими коронами.

Черниговской. Утвержден в 1856. В серебряном поле черный коронованный орел, держащий за собою в когтях левой ноги длинный золотой крест, наклоненный к правому углу щита; когти орла золотые, язык червlenый.

Эриванской. Утвержден в 1878. В лазуревом щите серебряная скала, увенчанная золотым русским крестом.

Эстляндской. Утвержден в 1856. В золотом поле три лазуревых леопардных льва.

Ярославской. Утвержден в 1856. В серебряном поле черный, идущий на задних лапах медведь; голова прямо, держит в левой лапе золотую секиру на таком же ратовище.

Гербы областей Российской Империи

Акмолинской. Утвержден в 1878. В зеленом щите серебряный памятник с двумя остроконечными башнями и куполом в середине, сопровождаемый в главе щита золотым полумесяцем.

Амурской. Утвержден в 1878. В зеленом щите серебряный волнообразный пояс, сопровождаемый во главе щита тремя золотыми о восьми лучах звездами.

Батумской. Утвержден в 1881. Щит пересечен волнообразно червlenью и серебром с тремя золотыми византийскими монетами 2 и 1 в верхней половине.

Войска Донского. Утвержден в 1878. Щит, дважды рассеченный с главою. В среднем серебряном поле, на лазуревом волнообразном поясе, червlenая зубчатая стена с тремя таковыми же зубчатыми круглыми башнями, из которых средняя выше. В правом червlenом поле золотой пернач, за которым положены, косвенно накрест: серебряный бобылев хвост на таковом же древке и серебряная же насека — эмблемы, пожалованные Войску Донскому Петром Великим; в левом червlenом поле серебряная булава, за которою накрест положены, косвенно: серебряная насека, украшенная имперским орлом, и серебряный же бунчук, на таковом же копые — эмблемы, пожалованные Войску Донскому имп. *Елизаветой Петровной*. В золотой главе щита — возникающий черный имперский орел, тремя коронами украшенный. За щитом — четыре имперских знамени, соединенные Александровской лентой.

Дагестанской. Утвержден в 1878. В золотом щите, на лазуревой оконечности, червlenая, о четырех башнях крепость, с открытыми воротами, сопровождаемая, во главе щита, червlenой оторванной львиной головой, с черными глазами и языком, над червlenым же опрокинутым полумесяцем.

Забайкальской. Утвержден в 1859. В золотом поле восьмиконечный палисад, червlenый с зеленью, сопровождаемый вверху червlenой буйволовоу головой с серебряными глазами и языком.

Карской. Утвержден в 1881. В золотом щите черный зубчатый пояс, за которым три червlenых меча в столбе.

Кубанской. Утвержден в 1874. В зеленом щите золотая зубчатая стена с двумя таковыми же круглыми башнями, с открытыми воротами и черными швами; над башнею золотой пернач между двух серебряных бунчуков с золотыми остриями на золотых же древках. В золотой главе щита имперский орел, имеющий на груди кавказский крест. За щитом, накрест положенные, четыре лазуревых знамени, с золотую бахромой и таковыми же, окруженными дубовыми и лавровыми ветвями, коронованными вензелевыми изображениями имен имп. *Екатерины II*, *Павла I*, *Александра I* и *Николая I* и в середине штандарт с вензелем имп. *Александра II*.

Приморской. Утвержден в 1878. В серебряном щите лазуревый столб между двух черных сопкок, с червlenыми пламенами.

Семипалатинской. Утвержден в 1878. В лазуревом поле золотой с червlenыми глазами и уздами верблюд, сопровож-

даемый, во главе щита, серебряной, о пяти лучах, над таковым же полумесяцем, рогами вверх, звездой.

Семиреченской. Утвержден в 1878. В червленом щите золотой опрокинутый полумесяц. Плава щита золотая, усеянная российскими государственными орлами.

Сырдарьинской. Утвержден в 1878. В золотом щите лазуревый волнообразный пояс, сопровождаемый сверху и внизу двумя зелеными опрокинутыми виноградными листьями.

Терской. Утвержден в 1873. В черном щите серебряная волнообразная перевязь влево, за которой, в перевязь вправо, имперский штандарт на золотом древке.

Тургайской. Утвержден в 1878. В червленом щите два золотых косвенно накрест положенных копья, сопровождаемых, по бокам, таковыми же противопоставленными оторванными конскими головами, с лазуревыми глазами и языками.

Уральской. Утвержден в 1878. В зеленом щите три серебряные горы, на которых поставлены: на средней золотая булава, а на крайних золотые же бунчуки, на которых таковые же полумесяцы, концами вверх, увенчанные золотыми же остриями от копья. В лазуревой волнообразной оконечности щита серебряная рыба.

Якутской. Утвержден в 1878. В серебряном щите черный орел, держащий в когтях червленого соболя.

ГЕРОГЕН (ок. 1530 — 17.02.1612), священномученик, Патриарх, духовный писатель. Участвовал в избрании на царство *Бориса Годунова*. Обличал *Лжедмитрия I*, требуя Крещения Марины Мнишек в Православную веру, за что подвергся *опале*. В 1606 при царе *Василии Ивановиче Шуйском* был возведен на патриаршество и активно поддерживал деятельность *царя*. Рассылал *грамоты* против сторонников восстания И.И. Болотникова, в 1608 выступил против *Лжедмитрия II*.

Икона XX в.

В 1610 отказался целовать крест польскому королю и велел москвичам, собравшимся в *Успенском соборе* Московского *Кремля*, «королю крест не целовать». С дек. 1610 рассылал по русским городам грамоты, направленные против поляков. Был заточен поляками в Чудов монастырь и умер в заключении.

Имя Гермогена стало символом свободолюбия и твердости духа. «Непоколебимым столпом благочестия, предивным хранителем христианской веры, крепким твердым адамантом» называет его современник. О деятельности Патриарха, его стойкости и мужестве говорится в целом ряде повестей *Смутного времени*, таких как «Новая повесть о преславном Российском царстве и Великом государстве Московском», «Повесть о некоей брани», «Повесть князя Ивана Андреевича Хворостинина», «Летописная книга», «Сказание о Гришке Отрепьеве».

Патриарху Гермогену принадлежат следующие произведения: «Сказание о явлении и чудесах иконы Казанской Богоматери», редакция «Повести о житии Петра и Февронии», «Слово» об обретении мощей митр. *Алексия*, грамоты и речи.

Память ему празднуется 12/25 мая и 17 февр./2 марта.

Л. К.

ГЕРОЛЬДИЯ (1762—1848; с 1722 по 1800 — **Герольдмейстерская контора**), учреждение, ведавшее делами *дворянства*, созданное при *Сенате* указом от 12 янв. 1722. Одновременно вводилась и должность главы Герольдмейстерской конторы — герольдмейстера, права и обязанности которого определялись должностной инструкцией от 5 февр. 1722. С 1762 по 1880-е название «Герольдия» не являлось устойчивым: в зависимости от местопребывания императрицы Герольдия называлась Герольдмейстерской канцелярией или конторой.

Штат Герольдмейстерской канцелярии не был постоянным: в разные периоды в него входили, не считая герольдмейстера, от 6 до 24 служащих: секретари, переводчики, протоколисты, канцеляристы, подканцеляристы, регистраторы, копиисты, сторожа, живописных дел мастера. По штату от 15 дек. 1763 в *Москве* «у герольдмейстерских дел» числилось 12 чиновников: надворный советник, секретарь, протоколист, регистратор, 2 канцеляриста, 2 подканцеляриста, 2 копииста, 2 сторожа. Указом Сената от 27 марта 1800 в состав Герольдии были введены директор и валенрихтер (судья), а указом от 4 февр. 1803 должность директора была упразднена и введен 3-й помощник герольдмейстера.

Структура Герольдии постоянно менялась. В 1785 она была разделена на 2 экспедиции: по ведению дел о дворянском достоинстве и о чиновниках по статейной службе. Дела «Общего дворянского гербовника» (по указу от 20 янв. 1797) поступали в 1-ю экспедицию. По правилам от 21 мая и штатам от 18 мая 1832 в состав Герольдии входили 3 экспедиции (по числу товарищей герольдмейстера). 1-я рассматривала дела, состоявшие в ведении общего собрания Сената: о составе дворянства, причислении к дворянству, гербах, производстве в чины, переменах фамилий и др.; 2-я ведала делами, находившимися в ведении 1-го департамента Сената: об определении дворян на службу и увольнении с нее, производстве в чины, награждении *Владимира св. орденом* и *Анны св. орденом*, принятии в русское подданство; 3-я — делами по ревизии определений *губернских дворянских депутатских собраний*, удостоверением дворянства тех или иных лиц по требованию местной администрации, выдачей свидетельств для поступления на службу. Помимо экспедиций в составе Герольдии имелись «временные столы». Указом от 27 сент. 1832 в 1-й экспедиции был учрежден временный стол для разбора дел о *гражданстве почетном*, указом от 19 июля 1834 — 2-й стол по делам польской шляхты.

В функции Герольдии входило также наблюдение за гражданской и военной службой дворянства (назначения, перемещения, отставки, смотры, пожалования в чины, освобождение от обязательной *государственной службы*); под-

тверждение дворянского достоинства, ведение *родословных книг*, выдача грамот на дворянство (согласно *Жалованной грамоте дворянству 1785* эти дела перешли в ведение губернских дворянских депутатских собраний, за Герольдией остались ревизия этих учреждений, рассмотрение апелляции по ним); обсуждение дел о возведении в дворянство (указ от 6 февр. 1828), дел о перемене и передаче фамилии, об отыскании дворянства; выдача свидетельств для поступления на службу (указ от 21 мая 1832); составление дворянских гербов (должностная инструкция от 24 янв. 1722) и «Общего дворянского гербовника» (указ от 20 янв. 1797); решение дел о возведении в почетное гражданство (манифест от 10 апр. 1832). По указу от 27 марта 1800 Герольдия как особой коллегии было велено сноситься с Сенатом рапортами и от него получать указы.

Герольдия состояла при Сенате в качестве особого учреждения до сер. XIX в., указом от 12 июля 1848 она была преобразована в особый Департамент Герольдии Сената.

А. Е.

ГЕТМАН Малороссийский, сначала предводитель малороссийских казаков, а затем, со времени *Хмельницкого Богдана*, правитель *Малороссии*, именовавшейся официально «Войском Запорожским», почему и правитель ее подписывался «Гетман Войска Запорожского» с позднейшей прибавкой «обоих сторон Днепра». Название «гетман» заимствовано от поляков, усвоивших это слово от немцев (Hauptmann). В Малороссии первыми гетманами, в смысле только предводителей войска, были: Самоил Котка (1600—02), Гаврило Крутневич (1602), Иван Куцкович (1602—03), Иван Косый, преемник предыдущего. Затем следует другой ряд, начавшийся с Сагайдачного (1622), после смерти которого украинскими казаками предводительствовали Жмайло, Михаил Дорошенко, Тарас Трысило, Иван Сулима и др. Богдан Хмельницкий был первым гетманом в смысле правителя края. Преемниками его были Иван Выговский, Юрий Хмельницкий и др. При этом с 1668 гетманство раздваивается: появляются отдельные гетманы на правом берегу Днепра и отдельные — на левом.

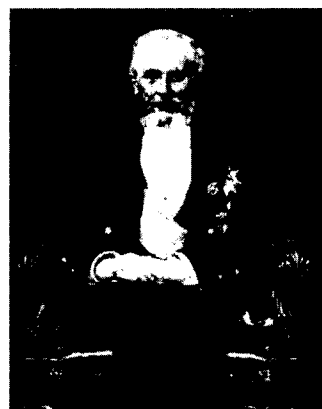
Правобережные выражали интересы большей частью *Польши*, а иногда и *Турции*, а левобережные были подданными Московского государства. Правобережному гетманству начало было положено Петром Дорошенко и продолжалось в лице разных авантюристов до к. XVII в. Левобережные гетманы, начиная с Ивана Брюховецкого (1633), представляли собой правителей края, пользовавшихся до Мазепы включительно самостоятельной властью, которая затем, после его измены, сильно уменьшилась, и три последних гетмана — *И. И. Скоропадский*, Даниил Апостол и *К. Г. Разумовский* — правили краем под непосредственным контролем центрального правительства. Последним гетманом был гр. Кирилл Разумовский (1750—64), об особом положении которого по сравнению с его предшественниками говорит уже то, что одновременно Разумовский был президентом Петербургской Академии наук.

Малороссийский гетман

ГИЛЬДИИ, *разряды*, на которые в *России* делилось купечество в зависимости от величины капитала и рода торговли или промышленности. Гильдий было три. Размеры капиталов, определенных для каждой гильдии со времени их установления (в 1721), изменялись; в н. XIX в. объявляемый капитал для первой гильдии был установлен в 50 тыс. руб., для второй — 20 тыс. руб., для третьей — 8 тыс. руб. Объявление величины капитала представлялось на совесть каждого. За право состояния в гильдии взымался особый гильдейский сбор. Лица, записанные в гильдии, приобретали личные права и преимущества, присвоенные купечеству. Купцы первой и второй гильдий были освобождены от *телесных наказаний*, могли получить чины и *ордена*, звания коммерции и мануфактур-советников; купцы первой гильдии имели право носить шпагу и губернский мундир. Права купечества приобретались с получением гильдейского свидетельства по уплате всех повинностей по прежнему званию. Тот, кто, записываясь в гильдию, желал оставаться в прежнем звании, именовался временным купцом. Права купечества терялись вследствие торговой не состоятельности, лишения прав по суду и невозобновления гильдейского свидетельства.

ГИРС Николай Карлович (9.05.1820—14.01.1895), министр иностранных дел *России*. Родился в семье чиновника. Начал службу в 1838 в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. В 1863 получил назначение посланника в Иране, в 1869 — в Швейцарии, в 1872 — в Швеции. В 1875 был назначен управляющим Азиатским департаментом *министерства и товарищем министра* иностранных дел. После Берлинского конгресса 1878 ввиду болезни канцлера А. М. Горчакова фактически управлял министерством. В 1882—95 занимал пост министра иностранных дел. Как руководитель внешней политики, Гирс не представлял самостоятельной фигуры, являясь послушным исполнителем воли *Александра III*. Был сторонником сближения с Германией и Австро-Венгрией. Уверенный, что всякая серьезная война грозит России осложнениями, старался избежать столкновения и с Англией. Прилагал усилия, чтобы сохранить «Союз трех императоров» ценой уступок Германии и Австро-Венгрии на Ближнем Востоке, за что подвергся критике со стороны части правящих кругов, настроенной антигермански. Вопреки убеждениям, в 1893 Гирс вынужден был подписать с Францией военную конвенцию, связав, т. о., свое имя с франко-русским союзом.

подвергся критике со стороны части правящих кругов, настроенной антигермански. Вопреки убеждениям, в 1893 Гирс вынужден был подписать с Францией военную конвенцию, связав, т. о., свое имя с франко-русским союзом.

ГЛАВНАЯ ДВОРЦОВАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ (1712—1786), центральное учреждение. Подчинялась до 1720-х и в 1743—74 непосредственно монархам, в 1720-е—43 и 1774—86 — *Сенату*. В качестве ее отделения во 2-й пол. 1720-х—86 функционировала (в *Москве* или *С.-Петербурге*) Дворцовая канцелярия. Имела также в своем подчинении в 1724—28 Приказ Большого дворца (см.: Приказы), в 1724—32 — Конюшенный приказ, в 1728—74 — местные «дворцовые канторы», «вотчинные правления» и др. учреждения, ведавшие дворцовым хозяйством, в 1774 — сер. 1780-х — *губернские дворцовые канторы*. Находилась (в 1728—32 и 1737—46) в *Москве*, остальное время в *С.-Петербурге*.

Образование Главной дворцовой канцелярии было связано скорее всего с окончанием в 1710-е дел Дворцовой канцелярии (действовавшей с 1705 в составе *Ингерманландской кан-*

целярии). В начальный период существования именовалась Дворцовой походной канцелярией, возглавлялась (по крайней мере с к. 1715) *обер-гофмейстером* двора Петра I М. Д. Олсуфьевым, а компетенция ее по сравнению с предшественницей несколько сузилась. Управляя дворцовыми именными в Петербургской губ. и получая какую-то часть доходов Приказов Большого двора и Конюшенного, она, по-видимому, не вмешивалась в их деятельность. Однако уже 10 июня 1724 московские дворцовые приказы, объединенные сенатским указом от 16 февр. 1721 под ведением П. Е. Баскакова и подчиненные Камер-коллегии (см.: Коллегии), поручаются М. Д. Олсуфьеву, а Дворцовая походная канцелярия с н. 1725 упоминается как Дворцовая канцелярия в Петербурге (в отличие от «Дворцовой канцелярии, что прежде была Приказ Большого двора» в Москве) или как Главная дворцовая канцелярия. С этого времени Главная дворцовая канцелярия занимает в государственном аппарате положение, равное другим центральным «коллегиям и канцеляриям», и приобретает значение руководящего органа среди дворцовых учреждений с административно-судебными функциями. Из них от Главной дворцовой канцелярии не зависели полностью лишь те, которые управляли личными именными членов царской семьи, причем по закрытию домовых контор, Собственной Его Императорского Величества вотчинной канцелярии и ее конторы их делопроизводство и служители вместе с подведомственными землями и крестьянами поступали в Главную дворцовую канцелярию. Ее внутреннее устройство и порядок работы сложились в соответствии с *генеральным регламентом* от 28 февр. 1720 и не претерпевали существенных изменений вплоть до издания 26 июня 1773 штата Главной дворцовой канцелярии, который с учетом готовящейся реформы местного дворцового управления втрое сравнительно с 1730-ми сократил группу канцелярских служителей при удвоении руководящего состава Главной дворцовой канцелярии.

Структура Главной дворцовой канцелярии включала присутствие, численность которого в разные годы колебалась от 2 до 7 членов (обер-гофмейстер, он же судья или главноуправляющий, советники, в 1731—38 и 1741—52 также генерал-директор всех дворцовых *волостей* и *вотчин*, канцелярию — примерно от 5 до 152 служителей (секретари, казначей, протоколист, бухгалтер, регистратор, архивариус, канцеляристы, копиисты) и примерно 10 нижних чинов (счетчики, сторожа, переплетчик). При Главной дворцовой канцелярии состояли также: воинский контингент из примерно 50 обер- и унтер-офицеров и солдат, гл. обр. для охраны кладовых, столовых и вещевых «припасов»; обслуживавшие персонал Главной дворцовой канцелярии лекарь, подлекарь, цирюльник; 50 комиссаров, ключников и подключников у производства водок, спиртов и свеч, у приема и отпуска дров и угля, у приобретения предметов дворцового обихода и т. п.; архитектор, мастеровые люди и ученики, обеспечивающие сохранность дворцовых помещений (столяры, печники, оконочники, трубочисты), специалисты по приготовлению теста, различных напитков и др. — их общее число и отчасти состав зависели от местонахождения Главной дворцовой канцелярии и от того, какие именно дворцы она содержала, — в Петербурге таких служителей обычно было более 200, в т. ч. причт церкви на Запасном дворе и прислуга гребных судов. При Главной дворцовой канцелярии числились еще от нескольких человек до нескольких десятков управителей и приказчиков, образовавших дворцовую администрацию *губерний*, провинций и *уездов*, а после упразднения в 1774 института управителей — личный состав губернских дворцовых контор.

В деятельности присутствия Главной дворцовой канцелярии преобладал — по крайней мере, до сер. XVIII в., когда его составляли реально 1—2 члена, а по некоторым данным и впоследствии — принцип единоличного решения дел. Обер-

гофмейстер лично участвовал в заседаниях обычно тогда, когда *двор* и Главная дворцовая канцелярия пребывали в одной и той же столице. В к. 1720-х — к. 1740-х при обер-гофмейстерах, а в 1732—38 и 1741—42 и при генерал-директоре дворцовых волостей и вотчин состояли особые канцелярии, статус которых и роль в механизме действия Главной дворцовой канцелярии не до конца ясны. Складывание канцелярии при обер-гофмейстерах, не оформленное законодательно, связано с тем, что М. Д. Олсуфьев, а затем гр. С. А. Салтыков и барон Х. В. Миних, возглавляя большинство центральных дворцовых учреждений, часто рассматривали их дела совокупно; поскольку поступление дел в их личное рассмотрение никак не регламентировалось, а архивный фонд «канцелярий обер-гофмейстеров» пока не исследовался, трудно судить, была ли каждая из них своеобразным отделением Главной дворцовой канцелярии или органом, выступавшим как посредник между дворцовым аппаратом и высшими эшелонами *власти* (Кabinetом Его Императорского Величества, Сенатом и т. д.). Генерал-директор барон Г.-Г. Розен формально подчинялся С. А. Салтыкову, но его канцелярия несомненно обладала более широкими полномочиями, чем время от времени создававшиеся при разных инстанциях комиссии со специальными задачами — кроме проведения подворной переписи в дворцовых имениях, ревизии их состояния, розыска в них подлинных крепостей и других документов для восстановления дворцового архива (сильно пострадавшего при московском пожаре 1737), — она фактически осуществляла параллельно Главной дворцовой канцелярии и независимо от последней большинство присущих ей функций; вопрос, являлась ли «канцелярия генерал-директора дворцовых волостей» самостоятельным центральным учреждением, требует детального изучения, а пока приходится рассматривать ее согласно именному указу от 18 марта 1732 о назначении Г.-Г. Розена в качестве экспедиции Главной дворцовой канцелярии.

Главная дворцовая канцелярия на всем протяжении своего существования занималась заготовкой продуктов и «разных мелочей» для нужд двора. До н. 1770-х она организовала эксплуатацию ряда дворцов, перечень которых многократно менялся. Для исполнения этих обязанностей Главная дворцовая канцелярия всегда получала из *казны* и прямо из дворцовых имений денежные суммы, передавая часть их в другие дворцовые учреждения и выдавая жалованье разным группам служителей, в т. ч. не состоявшим в ее штате. До к. 1720-х дворцовые доходы предполагалось, вероятно, сконцентрировать именно в Главной дворцовой канцелярии, но затем они постепенно распределились между Придворной, Камер-цалмейстерской конторами и другими конторами и канцеляриями — к сер. 1770-х в Главную дворцовую канцелярию стали поступать только средства для оплаты закупок и содержания ее личного состава. К осени 1724 в Главной дворцовой канцелярии сосредоточилась выработка дворцовой хозяйственной политики, в частности подготовка инструкций Приказу Большого двора и управителю с. Коломенское, которые легли в основу инструкций остальным управителям, совершенствовавшихся вплоть до 1764. Тогда же Главная дворцовая канцелярия, ранее распоряжавшаяся вотчинами «дома его царского величества» в Петербурге, начинала контролировать приказы Большого двора и Конюшенный, а после их закрытия в к. 1720-х руководство всем дворцовым хозяйством стало ведущим направлением деятельности Главной дворцовой канцелярии. С этого времени она осуществляла назначение и смену управителей имений и надзор за их службой, обследование владений и планирование мер к повышению их доходности путем развития хлебопашества, скотоводства, птицеводства, пчеловодства, льноводства, садоводства, огородничества, винокурения, кирпичных и стекольных заводов, рыбных и соляных про-

мыслов, текстильных и бумажных фабрик; покупку новых имений, учет и описание земель и угодий и организацию хранения крепостных актов на все виды владений; вынесение определений о переселении дворцовых крестьян из имения в имение, приписку к *дворцовым крестьянам* бывших крепостных некоторых конфискованных частновладельческих имений, реже — выходцев из других слоев (напр., «выбегающих из плена кочевых» народов и крещеных «азиатцев»), решение спорных вопросов принадлежности базных лиц к дворцовым крестьянам и записи дворцовых крестьян в *купечество*; установление численности и имущественного положения разных категорий населения дворцового ведомства, их налогообложения и повинностей; отстаивание прав дворцовых учреждений на урегулирование жизни подчиненных им людей и регионов; расследование злоупотреблений управителей и пересмотр их судебных *приговоров*; защиту интересов дворцовых крестьян и слугителей в имущественных и иных столкновениях с представителями других сословий. В 1729—38 Главная дворцовая канцелярия отвечала и за состояние охотничьего хозяйства, перешедшего затем в распоряжение Обер-егермейстерской канцелярии.

Обязанности поддержания порядка в зданиях и сооружениях и наблюдения за течением дел в принадлежащих дворцу востях, городах, мызах, слободах и селах Главная дворцовая канцелярия разделяла по территориальному признаку с Дворцовой конторой. Однако ключевые проблемы управления дворцовыми владениями и их жителями оставались в исключительной компетенции Главной дворцовой канцелярии до 1770-х. В результате изменений (согласно именному и сенатскому указам от 7 февр. и 5 марта 1774) в структуре местной дворцовой администрации Главная дворцовая канцелярия перестала комплектовать ее штат и утратила большинство хозяйственных и судебных прав. В то же время на нее было возложено «попечение» о дворцовых имениях в Петербургской и прибалтийских губерниях, которое в большинстве остальных губерний должны были осуществлять губернские дворцовые конторы. По мере введения Учреждения о губерниях от 7 нояб. 1775 все дворцовые вотчины были целиком переданы в подчинение *казенных палат* и директоров экономий.

Главная дворцовая канцелярия была упразднена именным указом Сенату от 2 нояб. 1786 с передачей функций Придворной конторе.

М. Б.

ГЛАВНАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ КВАРТИРА, особое учреждение *Военного министерства*, состоявшее при *царе* для принятия его личных приказаний и исполнения специальных обязанностей. В Главную Императорскую квартиру входили: командующий ею, его помощник, все *генерал-адъютанты*, генералы, при особе Его Величества состоявшие, комендант Главной Императорской квартиры, штаб-офицер для поручений в звании флигель-адъютанта и лейб-медик Его Величества. К Главной Императорской квартире принадлежали ее *канцелярия* и *Собственный Его Императорского Величества конвой*. Канцелярия Главной Императорской квартиры следовала за *государем* во время Высочайших путешествий.

Командующий Главной Императорской квартирой назначался и увольнялся по непосредственному императорскому усмотрению Высочайшим приказом и указом правительствующему *Сенату*; избирался он из генерал-адъютантов и получал содержание по назначению государя. В обязанности командующего входило: объявлять всем лицам, составлявшим Главную Императорскую квартиру, Высочайшие повеления, представлять Его Величеству во время путешествий чинов и лиц, прибывавших в Главную Императорскую квартиру; отдавать распоряжения по Высочайшему путешествию;

объявлять во время путешествий государя по особым приказаниям *министрам* и главноуправляющим, а также всем местам и лицам Высочайшие повеления. Суммы расходов как по военной, так и по хозяйственной части, равно и суммы, отпущенные в распоряжение командующего Императорской Главной квартирой, не подлежали ревизии *государственного контроля*, и отчет в них он отдавал непосредственно государю.

В 1883 была упразднена состоявшая при Главной Императорской квартире военно-походная канцелярия Его Величества. В 1884 круг обязанностей Главной Императорской квартиры расширился за счет упраздненной Комиссии прошений, но 26 февр. 1895 последовал Именной Высочайший указ правительствующему Сенату о выделении из состава Главной Императорской квартиры канцелярии прошений и присвоении ей наименования: «*Собственная Его Императорского Величества канцелярия по принятию прошений, на Высочайшее Имя приносимых*». Во время Высочайших путешествий командующий Главной Императорской квартирой продолжал представлять государю неподданнейшие прошения, как поступавшие через него лично или дежурного флигель-адъютанта, так и присылаемые по почте, и объявлял по ним Высочайшие повеления. В 1894 в составе Главной Императорской квартиры была учреждена должность дежурного при Его Величестве генерала, заведовавшего дворцовой *полицией* и агентами и имевшего особую канцелярию. В 1896 эта должность была переименована в должность дворцового коменданта.

ГЛАВНАЯ ПАЛАТА МЕР И ВЕСОВ, центральное учреждение Министерства финансов, заведовавшее поверочной частью в Российской Империи и подчиненное отделу торговли. По Положению о мерах и весах 1899 задач Палаты являлось «сохранение единообразия, верности и взаимного соответствия мер и весов»; по закону 1901 на нее было возложено заведование местными поверочными палатками, временными их отделениями, распределение по тем и другим состоявших при Палате поверителей, командирование их и др., а также решение различных вопросов по метрологии и ведение отчетности по поступлению в *казну* сборов за клеймение мер и весов. В самой Палате устройство поверочного дела было доведено до возможного научно-технического совершенства. Во главе Палаты с самого ее учреждения после преобразования из Главного депо мер и весов стоял великий русский ученый Д. И. Менделеев.

ГЛАВНОЕ ДВОРЦОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ (1883—91, в 1882—83 — *Главное дворцовое правление*). В 1882 в связи с объединением в руках *ober-гофмаршала* управления хозяйственной частью Императорского двора в составе Министерства Императорского двора и уделов учреждено Главное дворцовое управление, к которому перешли дела упраздненной Придворной Его Императорского Величества конторы. Правлению были подчинены заведующие императорскими Зимним, Царскосельским, Гатчинским и Петергофским дворцами.

Высочайшим повелением от 14 авг. 1883 Главное дворцовое правление было преобразовано в Главное дворцовое управление с подчинением непосредственно министру Императорского двора и уделов. Наряду с дворцами и другими зданиями Главное дворцовое управление заведовало также частью Собственных Его Императорского Величества arsenалов и библиотек, Управление придворным духовенством, Придворной певческой капеллы.

Упразднено Высочайшим повелением от 15 июня 1891 с передачей функций вновь образованному Гофмаршальской части и Петербургскому дворцовому управлению Министерства Императорского двора и уделов.

Б. В.

ГЛАВНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО (1821—1918), центральное учреждение, созданное 3 февр. 1821 вместо казначейств для штатных сумм в *С.-Петербурге* и *Москве* и казначейств для остаточных сумм в Петербурге и Москве для приема, хранения и отпуска денежных средств на расходы по общему государственному управлению. Осуществляло прием денежных сумм, состоявших из штатных доходов (поступавших в губернские казначейства и оттуда передававшихся по распоряжению Департамента государственного казначейства Министерства финансов в Главное казначейство), остатков от сметных расходов различных государственных учреждений, случайных доходов (поступавших из всех местных учреждений, собиравших доходы, сначала в уездные казначейства, а оттуда по рассмотрении *казенных палат* в Главное казначейство), а также кредитных пособий, поступавших в Главное казначейство из уездных и губернских казначейств или непосредственно (суммы от займов, кредитные бумаги и т. д.), и оборотных капиталов. В Главное казначейство поступали монеты, отчеканенные на *дворе Монетном*, променный капитал и особые суммы от zahraniчных операций. Из Главного казначейства отпускались суммы на содержание Императорского двора, на расходы *министерств* и главных управлений, расположенных в Петербурге, а также для лиц, получавших в столице жалованье, пенсии и т. п.

Первоначально Главное казначейство состояло из управления во главе с управляющим и отделений: кассирского (возглавляемого непосредственно управляющим Главного казначейства), бухгалтерского (во главе с бухгалтером), приходного, расходного и до 7 нояб. 1837 — оборотного (во главе с контролерами), а также *канцелярии*. С 7 дек. 1837 было учреждено также кассирское пенсионное отделение (с 14 мая 1893 — пенсионное отделение). В связи с передачей всех ревизионных и счетных функций *Государственному контролю* с 23 марта 1864 приходное, расходное и оборотное отделения, а также должности членов управления были упразднены; распределение дел по отделениям было передано на усмотрение *министра* финансов. С 1896 в состав Главного казначейства кроме канцелярии и пенсионного отделения входили бухгалтерия и кассовая часть.

Д. Р. ГЛАВНОЕ ПО ФАБРИЧНЫМ И ГОРНОЗАВОДСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЕ (1899—1917), коллегиальный орган, образованный при Департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов Высочайше утвержденным положением от 7 июня 1899 для контроля за правильным применением рабочего законодательства администрацией фабрик, заводов, горных промыслов. В состав присутствия входили: министр финансов (председатель), *товарищ министра* финансов, директор и вице-директор Департамента торговли и мануфактур, заведующий делами фабричной инспекции, управляющий отделом неокладных сборов, директор и вице-директор Департамента полиции Министерства внутренних дел, вице-директор Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, 2 члена от Министерства земледелия и государственных имуществ, по одному от *министерств* военного и юстиции, окружные фабричные инспекторы (по приглашению *министра*), 7 представителей от промышленников: от Совета торговли и мануфактур Министерства торговли и промышленности, его московского отделения, комитетов торговли и мануфактур в Иваново-Вознесенске, Лодзи, *Киеве*, Одессе, Мануфактурного комитета в Варшаве, 2 члена от горнопромышленников и делопроизводитель. На заседания с правом решающего голоса могли приглашаться: один из товарищей министра внутренних дел, помощник шефа жандармов, представители министерств: внутренних дел, военного, финансов, земледелия и государственных имуществ, народного просвещения, члены Медицинского совета, Медицинского департамента и Техническо-строи-

тельного комитета Министерства внутренних дел. С правом совещательного голоса приглашались специалисты.

Ведению Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия подлежали заведения фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, за исключением тех, что принадлежали *Кабинету Его Императорского Величества*, *Главному управлению уделов*, *казне*, железнодорожным мастерским. На присутствие возлагались: наблюдение за правильным применением законов и соблюдением на фабриках и заводах порядка и благоустройства; издание инструкций, наказов и правил в развитие действующего законодательства, в частности по вопросам найма рабочих, продолжительности и распределения рабочего времени, взаимоотношений рабочих и промышленников; разработка и издание общих правил по технике безопасности и мерам по оказанию медицинской помощи; рассмотрение жалоб на постановления губернских (областных) по фабричным и горнозаводским делам присутствий и других вопросов по представлению министров финансов, внутренних дел, военного, земледелия и государственных имуществ.

Заседания Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия проводились по мере надобности. Дела решались коллегиально; решения утверждались министром. Инструкции, указы и правила представлялись для опубликования в *Сенат*. Делопроизводительный аппарат присутствия состоял из делопроизводителя, 3 столоначальников и их помощников.

В 1905 в связи с образованием Министерства торговли и промышленности Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие было передано в состав этого министерства.

ГЛАВНОЕ ПОЧТОВОЕ ПРАВЛЕНИЕ (1782—1811, в 1782—99 — *Главное правление почтовых дел*), центральное административное учреждение, созданное указом *Екатерины II*, данным *Сенату* 4 марта 1782, для управления почтами и почтовыми учреждениями, почтовой гоньбой и финансовой деятельностью почтового ведомства. Образовано вместо Почтовой экспедиции *Коллегии иностранных дел*. К штату бывшей Почтовой экспедиции именным указом от 19 мая 1782 были добавлены *казначей*, бухгалтер и контролер, в 1785 — 3-й советник и 2-й секретарь. Возглавлял Главное правление почтовых дел с 1787 главный директор почт (гр. *А. А. Безбородко*); с 1798 — президент (первым был сенатор *Д. П. Троицкий*), с апр. 1792 по 1806 — вновь главный директор почт. Правление к к. XVIII в. состояло из 5 экспедиций (в каждой был секретарь и от 1 до 3 столов): 1-я экспедиция ведала делами об открытии и упразднении почтовых учреждений, назначениями и должностными перемещениями, вела списки чинам и служителям почт; 2-я — организацией работы почт и эстафет, содержанием почтовой гоньбы, состоянием почтовых станций, почтовых домов, трактов и прогонов, делами о служебных преступлениях, рассматривала жалобы на почтовые учреждения, составляла карты и маршруты; 3-я — ведала приходом и расходом денежных сумм, исполнением именных и сенатских указов, вела пенсионные дела; 4-я — взысканием в почтовую кассу долгов по ревизии счетов с присутственных мест и лиц за иностранную корреспонденцию и эстафеты, расследованием утрат денег и вещей; 5-я (счетная) — ревизией счетов и ведомостей.

При Главном правлении почтовых дел состояли также *казначей*, протоколисты, архивариус, эконом, заведовавший домами почтового ведомства и их ремонтом, экзекутор, архитектор и штаб-лекарь. Указом *Павла I* от 16 апр. 1799 «Об устройстве Почтового департамента и штате оного» Главное правление почтовых дел было переименовано в Главное по-

чтовое правление. В состав Главного почтового правления вошли: президент, 4 советника, правитель канцелярии, 4 секретаря, 8 столоначальников с помощниками. К прежним 5 экспедициям были добавлены: 6-я — казначейская и 7-я — регистраторская, 8-ю составлял архив. Канцелярия Главного почтового правления предоставлялось право перераспределять при необходимости дела, соответствующие их характеру и объему. На н. XIX в. в ведении Главного почтового правления было 7 почтамтов и более 600 почтовых контор.

Манифестом Александра I от 8 сент. 1802 «Об учреждении в Главном почтовом правлении Счетной экспедиции с приложением штата оного» все дела по счетной части были сосредоточены в одной экспедиции, управление почтовыми доходами и расходами стало одной из важнейших частей деятельности Главного почтового правления.

Именным указом Сената от 16 окт. 1809 руководство почтовыми делами сосредоточилось в Почтовом отделении Министерства внутренних дел, в непосредственном ведении *министра*, которое явилось переходной ступенью к преобразованию Главного почтового правления в департамент *министерства*.

Распоряжением министра внутренних дел от 6 июня 1811 и именным указом от 7 июля 1811 было завершено преобразование Главного почтового правления в Почтовый департамент Министерства внутренних дел.

И. И. ГЛАВНОЕ ТЮРЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ (1895—1917, в 1879—95 — **Главное тюремное управление Министерства внутренних дел**). Образовано в составе Министерства внутренних дел Высочайшей властью 27 февр. 1879. В состав Главного тюремного управления, возглавляемого начальником, входили его помощник, тюремные инспекторы, *канцелярия*. Начальник Главного тюремного управления назначался императором по представлению *министра* внутренних дел и состоял членом совета министра внутренних дел и Совета по тюремным делам. Главное тюремное управление ведало местами заключения гражданского ведомства, пересылкой и исправительными приютами. В функции Главного тюремного управления входили также надзор за местными учреждениями тюремного управления и их ревизия, осмотр (тюремными инспекторами) мест заключения и *ссылки*.

Именным указом от 13 дек. 1895 Главное тюремное управление было передано в состав Министерства юстиции с соответственным подчинением его министру юстиции.

В марте 1917 Главное тюремное управление было преобразовано в Главное управление местами заключения.

Т. П.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1822—87), центральный административный орган управления Восточной Сибирью. Учреждено Высочайшим указом от 26 янв. 1822 в связи с административным разделением *Сибири* на Восточную и Западную. В Восточную Сибирь вошли Иркутская и Енисейская губ., Якутская обл. Находилась в Иркутске. Состояла из совета и *канцелярии*, которая делилась на отделения по различным вопросам управления. Возглавлялось *генерал-губернатором*. Совет являлся совещательным органом при генерал-губернаторе, состоял из 6 членов: 3 выдвигались от министерств внутренних дел, финансов, юстиции, 3 назначались генерал-губернатором; члены совета утверждались императором. Одновременно члены совета являлись управляющими отделений. Штаты отделений устанавливались по общим правилам министерских учреждений. В состав отделений входили столоначальники, их помощники, бухгалтеры, делопроизводители, чиновники особых поручений, архивариусы. При генерал-губернаторе состоял специальный штат гражданских и военных чиновников особых поручений, адъютантов и переводчиков.

В Главном управлении Восточной Сибири были сосредоточены вся *административная власть* по управлению экономикой, хозяйством, строительством, связью, образованием в Восточной Сибири, решение военных вопросов в пограничных районах. Высшим органом для Главного управления Восточной Сибири являлся *Сенат*, на местах Главному управлению Восточной Сибири подчинялись губернские учреждения общего управления, которым в свою очередь были подчинены *губернские правления*, *казенные палаты*, судебные учреждения, а также окружные управления, волостные и инородные управы.

Начальники отделений Главного управления Восточной Сибири ежегодно отчитывались о работе перед генерал-губернатором. Отчеты местных административных органов ежегодно рассматривались в совете Главного управления Восточной Сибири, утверждались генерал-губернатором и представлялись на Высочайшее усмотрение. Главное управление Восточной Сибири как высший административный орган могло останавливать судебные приговоры на территории Восточной Сибири, разрешать споры, возникавшие при рекрутских наборах, утверждать контракты на сумму св. 10 тыс. руб. и др. Чрезвычайные и секретные дела решались только генерал-губернатором.

По штатам, Высочайше утвержденным 11 нояб. 1874, канцелярия Главного управления Восточной Сибири делилась на 7 отделений: внутренних дел, финансовое, юстиции, государственных имуществ, строительное, почтовое и учебное. Штатами 1883 были упразднены отделения финансовое и юстиции. В 1885 в Енисейской губ. был образован Усинский пограничный округ с администрацией, подчиненной Главному управлению Восточной Сибири.

Указом от 2 июня 1887 о преобразовании Главного управления Восточной Сибири часть отделений и совет были упразднены. Незаконченные дела переданы в Сенат. Управление Иркутской и Енисейской губ. и Якутской обл. было передано Иркутскому генерал-губернатору, при котором с 1 сент. 1887 должно было начать действовать новое управление.

М. Д.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОННОЗАВОДСТВА (1843—1918), центральное административное учреждение, созданное на основании Высочайше утвержденного 10 апр. 1843 «Управления коннозаводства» в целях усовершенствования коннозаводства в *России*. Именным указом от 11 окт. 1848 Главное управление государственного коннозаводства было передано в ведение Министерства государственных имуществ. Указом от 12 нояб. 1856 восстановлено как самостоятельное учреждение. Именным указом от 17 апр. 1874 Главное управление государственного коннозаводства вновь было передано в ведение Министерства государственных имуществ, а указом от 1 июня 1881 восстановлено как самостоятельное учреждение. В состав Главного управления государственного коннозаводства входили: Комитет государственного коннозаводства, *канцелярия* председателя комитета и Департамент государственного коннозаводства. Комитет возглавлялся председателем, состоял из директоров Департамента государственного коннозаводства и канцелярии и лиц, назначаемых императором. На заседания комитета председатель мог приглашать специалистов в области коннозаводства. В комитете рассматривались дела особой важности, требовавшие новых постановлений, ежегодные сметы и отчеты Главного управления государственного коннозаводства, меры по совершенствованию коннозаводства. До рассмотрения в комитете дела предварительно обсуждались в общем присутствии Департамента государственного коннозаводства. Департамент состоял из 3 отделений (коннозаводства, хозяйственного, счетного) и канцелярии. Отделение конно-

заводства ведало улучшением и выведением новых пород лошадей, заведовало государственными конными заводами, земскими случайными конюшнями в *губерниях*; хозяйственное отделение — делами по управлению *государственными крестьянами*, приписанными к конским заводам (до 1866) и принадлежавшим им государственным имуществом; счетное — проводило ревизию приходных и расходных книг ведомств, наблюдало за составлением отчетов в местных учреждениях и представляло отчет в *Государственный контроль*. Общее присутствие департамента состояло под председательством директора из вице-директора и начальников отделений. В общем присутствии рассматривались дела, относившиеся к нескольким отделениям, и особо важные. Канцелярия ведала увольнением и назначением членов комитета, директоров, вице-директоров, начальника канцелярии, назначением пенсий, ведением формулярных списков.

Д. Р.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДУХОВНЫХ ДЕЛ ИНОСТРАННЫХ ИСПОВЕДАНИЙ (1810—17; 1824—32), образовано на основании манифеста от 25 июля 1810 в целях рассмотрения дел духовенства различных религий и исповеданий, ранее находившихся в ведении Министерства юстиции, Римско-католической духовной коллегии и Юстиц-коллегии (см.: Коллегии), за исключением судебных, состоявших в ведении *Сената*.

Указом от 17 авг. 1810 был определен круг вопросов, переданных в ведение Главного управления духовных дел иностранных исповеданий: представление на Высочайшее рассмотрение предложений об определении епископов и других духовных чинов католического и униатского исповеданий; назначение начальников монашеских орденов, начальника главной семинарии, замещение вакантных мест в подведомственных учреждениях, в частности назначение светских лиц директорами католических консисторий и генерал-суперинтендантами; рассмотрение жалоб на действия епархиальных архиереев и духовных консисторий; назначение и проведение ревизий местных учреждений ведомства; надзор за духовными семинариями и монастырями; контроль за состоянием духовных имений и капиталов; рассмотрение вопросов о разрешении браков лицам протестантского вероисповедания при близких степенях родства; сбор послужных списков духовных лиц и членов консисторий; строительство и упразднение церквей; все дела, касавшиеся магометанства. «Общее учреждение *министерств*» от 25 июня 1811 подтвердило компетенцию Главного управления духовных дел иностранных исповеданий.

24 окт. 1817 Главное управление духовных дел иностранных исповеданий было объединено с Министерством народного просвещения и образовано Министерство духовных дел и народного просвещения.

В 1824 Министерство духовных дел и народного просвещения было разделено на составные части: указ от 15 мая 1824 предписывал привести управление делами иностранных исповеданий в состояние, в котором оно находилось до 1817, при этом 1-е отделение бывшего Департамента духовных дел министерства было передано в *Синод* в качестве отделения духовных дел греко-российского исповедания при *ober-прокуратуре* Синода. Т. о., управление делами иностранных исповеданий вновь выделялось в самостоятельное ведомство.

На практике разделение двух ведомств произошло не сразу. Назначенный министром народного просвещения А. С. Шишков одновременно являлся главноуправляющим духовными делами иностранных исповеданий, т. е. возглавлял оба ведомства.

Указом от 20 янв. 1825 на основании ст. 35 «Общего учреждения министерств» была образована канцелярия министра народного просвещения, которая одновременно явля-

лась канцелярией главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий. *Канцелярия* состояла из директора, 3 столоначальников и 3 их помощников. Утвержденный указом от 24 авг. 1827 штат Главного управления духовных дел иностранных исповеданий был назван штатом Департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий. В его составе было три отделения: 1-е (из 3 столов) — по делам римско-католического, греко-униатского и армянского исповеданий; 2-е (из 2 столов) — по делам протестантского исповедания; 3-е (из 2 столов) — по делам нехристианских вероисповеданий. Департамент Главного управления духовных дел иностранных исповеданий возглавлялся директором, при департаменте состояли: бухгалтер, контролер, *казначей*, журналист, экзекутор, архивариус — всего 24 чел. В дальнейшем структура Департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий практически не менялась.

25 апр. 1828 в связи с назначением главноуправляющим духовных дел иностранных исповеданий *Д. Н. Блудова* произошло окончательное разделение двух ведомств.

Указом от 6 мая 1831 был определен состав дел, представленных разрешению главноуправляющего без внесения в Комитет министров: обмен фондушевых земель, состоявших в духовном владении, на земли частных владельцев по взаимному согласию при цене не св. 10 тыс. руб. ассигнациями; утверждение контрактов на *земли* и строения, отдаваемые духовенством в аренду от 3 до 12 лет, стоимостью до 1 тыс. руб. ассигнациями; продажа ветхих фондушевых строений и церковного движимого имущества до 1 тыс. руб. ассигнациями; совершение крепостных актов на приобретение имущества церквами и монастырями; разрешение лицам евангелического исповедания браков при близких степенях родства и свойства; разрешение *евреям* принимать одно из терпимых в *России* христианских вероисповеданий; разрешение переходить из одного христианского (кроме православного) вероисповедания в другое; награждение званием консисториального советника духовных лиц евангелического исповедания, отличившихся по службе, и т. д.

В связи с назначением главноуправляющего духовных дел иностранных исповеданий *Д. Н. Блудова* в 1832 министром внутренних дел Главное управление духовных дел иностранных исповеданий на основании указа от 2 февр. 1832 было присоединено к Министерству внутренних дел в качестве департамента.

В. О., В. Я.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1822—82), центральное учреждение, выполнявшее функции административного, хозяйственного и судебного органа по управлению Тобольской и Томской губ. и Омской обл. Учреждено указом от 26 янв. 1822 о разделении *Сибири* на Западную и Восточную. Подчинялось *Сенату*. Находилось в Тобольске. В ведении Главного управления Западной Сибири состояли местные губернские учреждения. Возглавлялось *генерал-губернатором*, при котором в качестве совещательного органа состоял совет из 6 членов, утверждаемых императором: 3 из них назначались от *министерств* внутренних дел, финансов, юстиции, 3 — генерал-губернатором. Все члены совета имели равные голоса, но окончательное решение оставалось за генерал-губернатором. Совет рассматривал ежегодные отчеты губернской администрации, решал спорные вопросы и жалобы, пересматривал уголовные дела, занимался составлением общих правил по различным вопросам управления, раскладкой повинностей и денежным расходам, решал вопросы обеспечения продовольствием, выделением денежных сумм на различные мероприятия, рассматривал и утверждал контракты на сумму св. 10 тыс. руб. Дела чрезвычайные и секретные решались единолично генерал-губернатором. Ежегодные отчеты ме-

стной администрации после рассмотрения в совете с замечаниями генерал-губернатора направлялись на Высочайшее рассмотрение. Всеми кадровыми вопросами в *губерниях* и округах ведал генерал-губернатор.

Основной частью Главного управления Западной Сибири являлась *канцелярия* во главе с управляющим, состоявшая из отделений по направлениям деятельности (хозяйственное, судебное, финансовое, строительное, учебное, почтовое). Отделения возглавлялись членами совета. В состав отделений входили столоначальники, бухгалтеры, *казначей*, архивариусы.

С окт. 1859 Главному управлению Западной Сибири были подчинены губернские строительные комиссии, для руководства которыми при 1-м отделении был учрежден особый стол, рассматривавший строительные проекты, сметы и отчеты комиссий. 27 июня 1861 в Главном управлении Западной Сибири было учреждено Казачье отделение в составе управляющего, 2 столоначальников с помощниками и писарей.

В связи с присоединением к *России* в 1860-е земель по рекам Амур и Уссури создаются новые *области*, территория Сибири расширяется и возникает необходимость нового административного управления. Указом от 18 мая 1882 Главное управление Западной Сибири упраздняется, Томбская и Томская губ. переводятся в непосредственное подчинение *С.-Петербургу*, Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская, Уральская и Семиреченская обл. переводятся в *Стенное генерал-губернаторство*.

М. Д. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ (1905—15), центральное учреждение. Создано на основании именного указа, данного *Сенату* 6 мая 1905 в результате преобразования Министерства земледелия и государственных имуществ. В деятельности руководствовалося манифестом от 3 нояб. 1905 и законами о землеустройстве. Первоначально сохраняло структуру *министерства*, за исключением установлений по горной части, переданных Министерству финансов. Из Министерства внутренних дел в Главное управление землеустройства и земледелия были переданы Переселенческое управление и Управление земледелия и землеустройства инородцев.

Главное управление землеустройства и земледелия возглавлялось главноуправляющим, назначаемым императором. При нем состояли 2 товарища. Главноуправляющий являлся председателем Комитета по землеустроительным делам — основной структурной части Главного управления землеустройства и земледелия. Комитет, созданный законом от 4 марта 1906, состоял из председателя и членов: управляющих *Государственным дворянским земельным* и *Крестьянским поземельным банками*, по одному представителю от министерств Императорского двора и уделов, финансов, юстиции, внутренних дел, а также Главного управления землеустройства и земледелия и *Государственного контроля*. Комитету предоставлялось право открывать губернские и уездные землеустроительные комиссии, осуществлять руководство их деятельностью, принимать решения о выдаче ссуд и пособий на землеустройство и мелиорацию, определять условия продажи и сдачи в аренду казенных *земель*. Согласно закону о землеустройстве от 29 мая 1911 комитет получил право издавать инструкции по вопросам землеустройства.

В состав Главного управления землеустройства и земледелия также входили: сельскохозяйственный совет, ученый комитет, департамент земледелия, отдел сельской экономики, отдел земельных улучшений, установления по лесной части, департамент земельных имуществ и Гидрологический комитет.

В функции Главного управления землеустройства и земледелия входило: управление сельским хозяйством (кроме казачьих земель), лесной промышленностью и всеми вопросами землеустройства и землепользования; подготовка и проведение в жизнь аграрных законов; разработка планов работ по землеустройству, лесопользованию и мелиорации и организация их выполнения; надзор за государственными охотничьими и рыбными угодьями; выдача разрешений на получение местными органами ссуд на землеустройство и мелиорацию; определение условий продажи и сдачи в аренду государственных земель; надзор за сдачей *крестьянством* в аренду казенных оброчных статей; посредничество между крестьянами и частными владельцами земель при полюбовном размежевании чересполосных земель; разработка инструкций по землеустройству, лесопользованию; разработка порядка выборов в местные землеустроительные комиссии представителей от населения; руководство переселением крестьян из центральных *губерний* на окраины *России*; организация высших и средних учебных заведений сельскохозяйственного профиля.

Главное управление землеустройства и земледелия проводило свои решения через губернские и уездные землеустроительные комиссии, в каждую из которых входил его представитель. В своей деятельности Главное управление землеустройства и земледелия взаимодействовало с *министерствами* внутренних дел и финансов. 27 окт. 1915 Главное управление землеустройства и земледелия было преобразовано в Министерство земледелия (см.: *Министерства*).

М. Б. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ (1867—82). Создано Высочайше утвержденным положением об Отдельном корпусе жандармов от 9 сент. 1867. В состав управления входили: шеф Отдельного корпуса жандармов (генерал от кавалерии), состоявшие при нем адъютанты: штаб-офицер, 2 обер-офицера, 4 штаб-офицера для особых поручений, секретарь и помощник секретаря. Все части управления Отдельного корпуса жандармов находились в непосредственном ведении шефа, он же наблюдал за точным исполнением обязанностей всеми офицерами корпуса, лично или через состоявших при нем лиц инспектировал части корпуса. О результатах инспекторских смотров шеф корпуса доносил военному *министру*. Шеф Отдельного корпуса жандармов в строевом, инспекторском, хозяйственном и военно-судном отношениях пользовался правами и властью командующего войсками военного округа.

Согласно именному указу от 25 июня 1882, лица, состоявшие при шефе корпуса, в тех же должностях были переданы в подчинение командира Отдельного корпуса жандармов.

Ю. В. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ (1865—1917), высшая цензурная инстанция, образованная указом от 6 апр. 1865 при Министерстве внутренних дел для наблюдения за деятельностью цензурных комитетов и отдельных цензоров по внутренней и иностранной цензуре, за бесцензурными изданиями, типографиями, металлографиями, литографиями, заведениями, производившими и продававшими произведения тиснения, а также для осуществления т. н. «театральной» цензуры, переданной из 5-й экспедиции *Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии*.

Главное управление по делам печати возглавлялось начальником, под председательством которого действовал Совет управления. Начальник Главного управления по делам печати назначался и увольнялся Высочайшим указом по представлению министра внутренних дел. Совет Главного управления по делам печати состоял из членов, назначаемых

мых Высочайшим указом по представлению министра внутренних дел, а также из председателей цензурных комитетов, находившихся в С.-Петербурге.

Канцелярия Главного управления по делам печати возглавлялась правителем дел, при котором находились помощники, особые цензоры драматических сочинений и чиновники особых поручений, назначаемые и увольняемые приказами министра внутренних дел. В канцелярии Главного управления по делам печати велись: списки пьес, рассмотренных цензурой, алфавитные списки произведений печати, запрещенных министром внутренних дел к обращению в общественных читальнях, и другие реестры запрещенных книг, а также журналы совета, в которых кратко излагались доклады, высказывания и особые мнения членов совета и его решения; журналы утверждались министром внутренних дел.

В 1865—70 канцелярия состояла из одного отделения; в 1870—77 — из двух отделений (1-е ведало повременными изданиями, 2-е — всеми остальными); в 1878—98 — из трех отделений (1-е отвечало за столичные, 2-е — за провинциальные повременные издания, 3-е — за остальные). В 1906 канцелярия была преобразована и в ней было учреждено пять территориальных отделений. В 1909 из 5-го отделения выделилось самостоятельное счетно-финансовое отделение.

Распоряжением председателя *Совета министров* и министра внутренних дел *П. А. Столыпина* от 1 сент. 1906 при Главном управлении по делам печати было образовано Осведомительное бюро, переименованное в 1915 в Бюро печати. Оно выпускало 2 раза в сутки специальные бюллетени, содержащие информацию о деятельности и намерениях правительства, о важнейших фактах общественно-политической жизни страны. Осведомительное бюро составляло также обзоры печати в виде докладов председателю Совета министров, министру внутренних дел, начальнику Главного управления по делам печати по вопросам внутренней жизни страны. Отсюда же правительственные учреждения получали газетные вырезки по заявленным темам.

В 1906 по распоряжению *П. А. Столыпина* в Главное управление по делам печати был передан из *Департамента полиции* Министерства внутренних дел отдел иностранной и инородческой печати, который составлял ежедневные сводки отзывов иностранной и инородческой печати о внутренней и внешней политике *России*. Эти сводки рассылались *министрам* и их помощникам, военному командованию, высшим чинам ведомства иностранных дел, в библиотеку и читальный зал *Государственной думы*.

Библиотека Главного управления по делам печати собирала все выходящие в стране печатные издания. Как правило, они передавались через год в другие заинтересованные библиотеки или в макулатуру. С 1906 библиотека занялась распределением обязательного экземпляра всех печатных изданий в главные библиотеки страны. С 1 июля 1907 была введена картоточная регистрация всей печатной продукции страны и стала издаваться «Книжная летопись».

Главное управление по делам печати было ликвидировано в соответствии с постановлением Временного правительства от 8 марта 1917, а на его основе возникли Книжная палата, частное телеграфное агентство и другие учреждения.

А. П.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОЧТ (1830—65), центральное административное учреждение по управлению почтовой частью. Образовано указом от 22 окт. 1830. Состояло из: главноначальствующего, которым являлся министр внутренних дел, Почтового совета и Почтового департамента. Главноначальствующий имел право создавать низшие почтовые учреждения империи, переводить их в высший разряд, представлять свои предложения на рассмотрение *Государственного*

Совета (если совершенствование почтовой связи было сопряжено с расходом Земских Сборов). Почтовый совет, в состав которого кроме главноначальствующего входили 4 непременных члена, директор Почтового департамента и правитель дел, рассматривал: наиболее важные дела и предложения, требовавшие перемен по почтовому управлению; дополнения к законам и постановлениям; проскты, привилегии на изобретения; вопросы приобретения в *казну* или отдачи имущества из нее; годовые сметы и отчеты; условия на подряды и поставки; донесения окружных почт-инспекторов о чрезвычайных случаях; дела о преступлениях почтовых чиновников; жалобы на Почтовый департамент и др. Указом от 17 дек. 1864 в ведение главноначальствующего было передано Телеграфное управление из ведомства Главного управления путей сообщения и публичных зданий. Указом от 15 июня 1865 с учетом возросшего объема работы и расширением функций главноначальствующему было присвоено звание *министра*, а возглавляемое им управление переименовано в Министерство почт и телеграфов (см.: *Министерства*).

И. И.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ УДЕЛОВ (1892—1917, в 1797—1892 — *Департамент уделов*). Департамент уделов создан «Учреждением об Императорской фамилии» от 5 апр. 1797 в целях управления удельными (т. е. принадлежащими Императорской фамилии) имениями и крестьянами. Возглавлялся *министром*, непосредственно подчинялся императору. По именному указу от 22 авг. 1826 департамент был передан в состав вновь образованного Министерства Императорского двора и уделов (в 1852—56 — Министерство уделов; см.: *Министерства*). Именным указом от 26 дек. 1892 департамент преобразован в Главное управление уделов.

В состав Департамента уделов входили: министр, 4 *товарища министра* (старший заведовал хозяйственной частью департамента и осуществлял наблюдение над удельными имениями, 2-й — заведовал приходом и расходом капиталов, вел наблюдение над казначейством департамента, 3-й проводил ревизию счетов и отчетов, 4-й составлял годовые отчеты), *казначей*, правитель канцелярии по бухгалтерии, правитель канцелярии по корреспонденции, экзекутор, 3 камерира по доходной части, камерир при казначее, 2 камерира по расходной части, 2 — по ревизии счетов и отчетов, бухгалтер по капиталам, доктор и подлекарь. По положению от 15 мая 1808 Департамент уделов имел общее присутствие, состоявшее из 4 специально назначаемых императором членов, секретаря, его помощника, регистратора, архивариуса, экзекутора и его помощника. Департамент уделов состоял из трех отделений во главе с управляющими, включая казначея, бухгалтера, его помощников, директора чертежной, 4 землемеров, 4 учеников землемера, главного удельного стряпчего, его помощника, штаб-лекаря. Штатами от 15 мая 1839 была введена должность вице-президента, отделений стало четыре, увеличилось число столоначальников. Штатами от 14 окт. 1865 были введены должности председателя департамента, чиновников особых поручений, делопроизводителей, главного удельного бухгалтера, главного лесничего, архитектора. Штатами от 9 мая 1882 была введена должность управляющего Департаментом уделов.

Местными органами удельного ведомства были в 1797—1808 удельные экспедиции, в 1808—92 — удельные конторы, в 1892—1917 — управления удельных округов.

На удельное ведомство при его учреждении возлагалось управление финансовыми средствами, дворцовыми и другими зданиями и имениями, выделенными из государственных средств и имущества на содержание членов Императорской фамилии. Ведомство вело дела по выделению уделов в

собственность членам Императорской фамилии, выдаче им денежных сумм, приобретению новых имений.

Наряду с хозяйственным управлением удельными имениями Департамент уделов и его местные органы до 1863 осуществляли управление удельными крестьянами. После реформы 1860-х ведению Департамента уделов подлежали: дела об отпуске сумм членам Императорской фамилии, заведение дворцами, училищами, фабриками и другими учреждениями удельного ведомства; дела по хозяйственному управлению, покупке и отчуждению (продаже, обмену) удельных земель, лесному хозяйству, межеванию; заведение винодельными имениями и др.

После Февральской революции в связи с национализацией удельных имуществ, предприятий и капиталов Главное управление уделов было выделено из состава бывшего Министерства Императорского двора и уделов в особое Главное управление; в апр. 1917 оно было ликвидировано с передачей дворцов в заведование комиссара по делам бывшего Министерства Императорского двора, а всех остальных имуществ и предприятий — в заведование Министерства земледелия (за исключением Балаханского нефтяного промысла, переданного в ведение Министерства торговли и промышленности).

Б. В., Ю. В.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЦЕНЗУРЫ (1826—63), высшая цензурная инстанция, образованная в соответствии с Уставом о цензуре (1826) при Министерстве народного просвещения (см.: Министерство). Главное управление цензуры возглавлялось начальником, имело совет и канцелярию; при нем состояли также особые цензоры драматических сочинений и чиновники особых поручений. В совет Главного управления цензуры входили: президенты Академии наук и Академии художеств, товарищ министра народного просвещения, управляющий Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, попечитель Петербургского учебного округа и другие лица, представлявшие духовное ведомство православного вероисповедания, Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел и т. д., назначаемые Высочайшими указами, а также представитель Царства Польского. Председателем Главного управления цензуры являлся министр народного просвещения, в его отсутствие — товарищ министра. Делами Главного управления цензуры заведовал директор канцелярии министра народного просвещения. Главному управлению цензуры были подчинены цензурные комитеты в С.-Петербурге, Москве, Риге, Вильне, Киеве, Одессе, Тифлисе, Центральный комитет цензуры иностранной в С.-Петербурге и подведомственные ему комитеты в Риге и Одессе, а также отдельные цензоры в Дерпте, Ревеле и Казани.

В функции Главного управления цензуры входили: надзор за точным соблюдением цензурных уставов; руководство деятельностью цензурных комитетов и отдельных цензоров; снабжение цензоров пояснениями к уставам и инструкциям; замечания и порицания цензорам в случаях нарушений и ошибок в деятельности цензурных комитетов. Главное управление цензуры рассматривало жалобы авторов и издателей, а также рукописи, по которым цензурные комитеты не составляли единого мнения или по которым имелось особое мнение председателя цензурного комитета. В таких случаях заключение Главного управления цензуры было окончательным и цензор выдавал разрешение или отказ со ссылкой на предписание вышестоящего начальства.

В Главное управление цензуры поступали из цензурных комитетов ежемесячные ведомости рассмотренных книг и рукописей, отдельные ведомости одобренных к публикации рукописей и по одному экземпляру соответствующих ответственных изданий; из Центрального комитета цензуры ино-

странный — списки книг, запрещенных к распространению. В Главном управлении цензуры составлялись ежегодные реестры одобренных и запрещенных книг, которые представлялись министру народного просвещения и министру внутренних дел; министр народного просвещения представлял ежегодные отчеты о деятельности Главного управления цензуры императору.

В н. 1860-х возникла идея передачи цензуры из ведения Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел; в ходе перестройки цензуры Главное управление цензуры было упразднено в 1863, а с вступлением в силу Временных правил о печати 1865 его функции перешли к Главному управлению по делам печати.

А. П.

ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТ ОБ УСТРОЙСТВЕ ЕВРЕЕВ (1840—65), высший законосовещательный орган; создан устным повелением императора 19 дек. 1840 после неоднократного обсуждения проблем организации жизни еврейского населения в России в Государственном Совете и специально созданном комитете в составе министров финансов, государственных имуществ, народного просвещения и внутренних дел. Комитет был образован по настоянию министра государственных имуществ П. Д. Киселева, действовал в режиме секретности. Первым председателем комитета был П. Д. Киселев, затем Д. Н. Блудов и М. А. Корф, членами — А. Г. Строганов, Ф. П. Вронченко, Л. В. Дубельт, министр статс-секретарь Царства Польского И. Л. Туркуль и др.

Основная задача комитета состояла в том, «чтобы, ослабив религиозные заблуждения евреев, вести их к слиянию с общим населением и обратить к полезному труду». Предполагалось издание особого положения о евреях и каждому члену комитета — министру, поручалась разработка разделов положения в соответствии с ведомственной принадлежностью: об образовании, об устройстве податной системы, об устройстве евреев на казенных землях и т. д.

Комитет рассмотрел вопросы: об определении места жительства евреев; о правах на приобретение ими земель; о процентной норме допуска их в высшие учебные заведения; о цеховом устройстве евреев-ремесленников; о разрешении евреям — промышленникам, торговцам и ремесленникам селиться во всех местностях империи; о присвоении евреям-купцам звания почетных граждан; о податях, налогах и сборах; об отбывании евреями воинской повинности; о создании правительством еврейских школ; об установлении цензуры еврейских книг; о мерах обращения евреев в христианство и др.

Большинство предложений комитета было утверждено императором и Государственным Советом, напр. Высочайше утвержденное 15 нояб. 1843 мнение Государственного Совета о распространении на евреев-караимов правил о гражданстве почетном, именной указ от 13 нояб. 1844 об учреждении особых училищ для обучения еврейской молодежи, положение о коробочном сборе с евреев (19 дек. 1844), положение о подчинении евреев в городах и уездах общему управлению с упразднением еврейских кагалов (19 дек. 1844), положение о евреях-земледельцах (26 дек. 1844), учреждение Раввинской комиссии (18 мая 1848), несколько указов, поощрявших торговлю и промышленность евреев в различных частях империи, и др.

Главный комитет об устройстве евреев был закрыт 12 янв. 1865, но законодательно ликвидация комитета была оформлена спустя два года после фактического прекращения деятельности.

Т. А.

ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТ ОБ УСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКОГО СОСТОЯНИЯ, учрежден 19 февр. 1861. С освобождением крестьян от крепостной зависимости возникла мысль о необходимости организовать все виды крестьянского сословия на

образцовых началах общественного и частного быта, установленных «Положением» 1861. С этой целью в состав *Государственного Совета* был введен Главный комитет; задачи его сводились к «приведению к одним общим началам устройства и управления всего сельского или крестьянского состояния в *государстве*». Сообразно с этим обязанности, возложенные на Главный комитет, разделялись на исполнительные и законодательные. В отношении первых Главный комитет должен был осуществлять высшее наблюдение за введением в действие Положения о крестьянах 1861, а также наблюдение за приведением в исполнение других крестьянских положений. Законодательные функции Главного комитета исчерпывались рассмотрением законопроектов, составлявшихся в дополнение к положению о бывших крепостных крестьянах, составлением и рассмотрением различных предположений об устройстве быта *государственных крестьян, дворцовых крестьян, удельных, заводских и др.*

В обязанности Главного комитета входило также составление и рассмотрение общего сельского устава и общих предположений, касающихся сельских сословий; вместе с тем на нем лежала обязанность разъяснять могущие возникнуть вопросы и недоразумения по приведению в действие новых законов об устройстве сельского состояния. Члены Главного комитета разделялись на непременных, присутствовавших в комитете силой самого закона, и временных, назначавшихся по Высочайшему усмотрению. Непременными членами являлись *министры*: внутренних дел, государственных имуществ, финансов, юстиции, двора, главноуправляющий *Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии* и главный начальник *Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии*. Временные члены приглашались на заседания Главного комитета к участию в совещаниях. Председательство возлагалось на одного из членов по Высочайшему назначению. С учреждением комитета председателем его был назначен вел. кн. *Константин Николаевич*; в качестве членов, назначенных по Высочайшему усмотрению, в заседаниях комитета принимали участие: Н. И. Бахтин, гр. Д. Н. Блудов, кн. П. П. Гагарин, С. М. Жуковский, Н. А. Милютин, М. Х. Рейтерн и К. В. Чевкин.

В своем первоначальном виде Главный комитет просуществовал до 1882, когда правительство нашло, что деятельность комитета по устройству сельского состояния в его специальном назначении может считаться законченной. Поэтому указом от 25 мая того же года Главный комитет был закрыт, а обязанности его ведомства были разделены между *Сенатом*, министрами и Государственным Советом. К первому отошли исполнительные функции комитета, для чего в Сенате было учреждено специальное отделение; на министров было возложено общее наблюдение за приведением в исполнение законов о крестьянах; к ведению Государственного Совета были отнесены все законодательные функции, принадлежавшие Главному комитету.

Роль Главного комитета в деле введения крестьянской реформы была очень значительна. Недоразумения среди крестьян, возникшие в некоторых *губерниях* при обнародовании «Положения», давали повод противникам освобождения крестьян возбуждать в обществе страхи с целью ограничения прав, предоставленных крестьянским обществам; в этом смысле в Главный комитет были представлены разные ходатайства, но все попытки были отклонены Главным комитетом, а частные вопросы были разрешены им с сохранением крестьянам дарованных им прав. Под влиянием постановлений Главного комитета в западных губерниях была произведена проверка *уставных грамот* с целью обеспечения крестьянских наделов, соответствующих действительному владению до освобождения, уменьшения повинностей за эти

наделы и установления обязательного их выкупа. Главный комитет оказал значительное влияние и на устройство поселен, не являвшихся крепостными: горнозаводских, царан в Бессарабии, башкир и др.; он признал также необходимым сохранить за государственными крестьянами все находившиеся в их владении угодья и предоставить им право крестьян-собственников.

ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДЕЛУ (1858—61), центральное учреждение, созданное указом от 21 февр. 1858 на основе преобразования Секретного комитета по крестьянскому делу в целях рассмотрения проектов отмены крепостного права. Преобразование было вызвано необходимостью придать гласный характер подготовке реформы и создать губернские комитеты по улучшению быта крестьян в целях разработки проектов отмены крепостного права. Председатель комитета являлся председателем *Государственного Совета*. Для обобщения трудов дворянских губернских комитетов в составе Главного комитета по крестьянскому делу были образованы редакционные комиссии. 10 окт. 1860 после их закрытия подготовленные проекты поступили в Главный комитет по крестьянскому делу, где до 23 янв. 1861 шло их обсуждение по отдельным параграфам. С 23 янв. по 17 февр. 1861 проекты обсуждались в Государственном Совете. 19 февр. 1861 после утверждения принятых законопроектов Главный комитет по крестьянскому делу был преобразован в *Главный комитет об устройстве сельского состояния*. *Л. Д.*

ГЛЕБ ВАСИЛЬКОВИЧ (1237—1278), младший сын кн. *Василька Константиновича* Ростовского. Получил в удел Белозеро, но до 1251 жил в Ростове. Ему очень часто приходилось ездить в Орду, и в одну из таких поездок в 1257 он женился на родственнице хана. Глеб известен своей строительной деятельностью. В 1277, после смерти брата *Бориса*, он наследовал Ростов.

ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ, князь Муромский, сын вел. кн. *Владимира Святого*. Когда в 1015 по смерти *Владимира Святополка* Окаянный убил кн. *Бориса*, то задумал убить и его брата Глеба и послал к нему с ложной вестью, будто его зовут в Киев больной отец. Глеб тотчас отправился в путь с немногими дружинниками. Ок. Смоленска его догнал посол от другого брата, Ярослава, из Новгорода, предупредившего его о смерти отца и брата по замыслам Святополка. В то же время лодку, в которой плыл Глеб, захватили посланные от Святополка, и по приказанию одного из них повар Глеба по имени Торчин зарезал князя ножом. Тело Глеба было оставлено на берегу Днепра, между двумя колодами. Позднее *Ярослав Владимирович* велел разыскать тело брата и перевести его в Вышгород, где Глеб и был похоронен вместе с *Борисом* в церкви Св. Василия. Был причислен к лику святых Русской Православной Церковью в XI в. (см.: *Борис*).

Память св. князя Глеба отмечается 24 июля/6 авг., 5/18 сент. и 2/15 мая (перенесение мощей).

ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ (ск. после 1219), сын Рязанского кн. *Владимира Глебовича*. Упоминается в *летописи* 1207 как союзник *Всеволода* Суздальского в борьбе против других рязанских князей. Спустя десять лет Глеб пригласил шестерых рязанских князей на пир, изменнически перебил их и бежал к половцам. В 1219 он пытался с помощью половцев овладеть Рязанью, но, потерпев неудачу, бежал в степи, где и умер.

ГЛЕБ ВЛАДИМИРСКИЙ (1155—1174), князь, сын св. вел. кн. *Андрея Боголюбского*. Редкая красота и глубокое благочестие отличали его. Скончался он в ранней юности в 1174. Св. мощи его почили до нашего времени в градском соборе *Владимира* в открытой раке.

Память блгв. кн. Глебу отмечается 20 июня/3 июля.

ГЛЕБ ВСЕВОЛОДОВИЧ (ск. после 1169), князь Городенский, сын кн. *Всеволода* Давидовича. В 1144 участвовал в походе *Всеволода* Олеговича на *Владимирка* Галицкого, в 1168 — в походе князей к Каневу для охраны торговцев. С 1169 не упоминается в *летописях*.

ГЛЕБ ВСЕСЛАВИЧ (ск. 1118), сын Полоцкого кн. *Всеслава* *Брячиславича*. Получил от отца в удел Минск с Друцком, Копысем и Оршей. Его постоянные нападения на киевские земли вызвали в 1104 против него поход со стороны *Святополка* Киевского и *Владимира Мономаха*, но, по-видимому, он оказался неудачным. В 1116 Глеб напал на землю дреговичей, принадлежавшую Мономаху, и сжег Слуцк. Мономах осадил Глеба в Минске и вынудил просить мира, который вскоре Глебом был нарушен. В 1118 Мономах снова пошел в поход на Глеба, взял Минск, а самого Глеба увел как пленника в *Киев*, где он и умер.

ГЛЕБ РОСТИСЛАВИЧ (ск. после 1158), сын *Ростислава* *Глебовича*, кн. Полоцкого. Княжил в Друцке с 1146. В 1158 был изгнан оттуда горожанами, разграбившими при этом его имущество.

ГЛЕБ РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1177), сын *Ростислава* *Ярославича*. С 1145 занимал Рязанский стол. Ему пришлось вести борьбу с соседними суздальскими князьями, и он вынужден был покориться кн. *Андрею Боголюбскому*, но тотчас по смерти Андрея Глеб принял деятельное участие в смутах, происходивших тогда во Владимире, и поддерживал своих шуринов Ростиславичей против их дядей Михалка и Всеволода. После вокняжения во Владимире Всеволода Глеб выступил на защиту *Мстислава* *Ростиславича* и участвовал в походе на Суздальскую землю, но поход этот был неудачен, и Глеб на Колокше попал в плен к Всеволоду. И Мстислав, и *Святослав Всеволодович*, кн. Черниговский, хлопотали об освобождении Глеба, но он умер в плену.

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1078), сын *Святослава* *Ярославича*, кн. Черниговского. В 1064 сидел в Тмутаракани, откуда был изгнан *Ростиславом* *Владимировичем*. В следующем году Святослав изгнал из Тмутаракани Ростислава и снова посадил там Глеба, но, как только Святослав ушел, Глеб во второй раз был изгнан Ростиславом. В 1067 Глеб княжил в Новгороде, откуда в 1068 уходил в Тмутаракань и опять возвратился. В Новгороде Глебу пришлось выдержать нападение Всеслава Полоцкого. В 1078 Глеб был убит в походе на заволоцкую чудь и похоронен в Чернигове.

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ, сын *Святослава* *Всеволодовича*, кн. Черниговского. В 1180 ходил по приказанию отца в поход против *Всеволода* Суздальского на помощь рязанским князьям и был захвачен Всеволодом в плен, что послужило причиной борьбы между Всеволодом и Святославом; в том же году, однако, Глеб получил свободу. В 1183 участвовал в походе на половцев, в 1189 ездил к венгерскому королю, в 1190 воевал с половцами в Поросье.

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1399), сын *Святослава* *Ивановича*, кн. Смоленского. В битве на р. Вехре, где был убит его отец, попал в плен к литовцам и был уведен в Литву. В 1390 удалился с Витовтом в Пруссию, откуда вернулся в 1392 и получил Смоленский стол. В 1395 Витовт вывез его из Смоленска и посадил княжить в г. Полонном. Погиб в битве с татарами на р. Ворскле.

ГЛЕБ ЮРЬЕВИЧ (Георгиевич) (ск. 1172), сын вел. кн. *Юрия* (Георгия) *Долгорукого*. В 1140-х принимал деятельное участие в борьбе, которую вел его отец за Киевский стол. Когда в 1149 Георгий сел в *Киеве*, он посадил Глеба в Каневе. В следующем году Глеб сидел уже в Пересопнице и Дорогобуже, откуда, впрочем, вынужден был вскоре уйти. В 1151 отец посадил его сначала в Переяславе, а когда уходил в Суздаль,

то оставил Глеба в Городке, откуда он потом был изгнан. В 1154 Глеб по поручению отца нанял половцев и совершил неудачную попытку овладеть Переяславом. Только по смерти кн. *Изяслава Мстиславича*, когда Киевом завладел кн. *Изяслав Давидович*, Глеб получил Переяслав, где и остался и тогда, когда в Киеве сел его отец. В 1169 Глеб участвовал в ополчении своего брата Андрея, когда им был взят Киев. Затем Андрей посадил Глеба на Киевский стол. Здесь Глебу пришлось выдержать упорную борьбу с *Мстиславом* *Изяславичем*.

ГЛИНСКИЕ, княжеский род XV—XVIII вв. Легендарные известия родословий производят Глинских от одного из сыновей Мамае, владевшего в Приднепровье г. Глинском (который дал название роду) и соседними с ним Полтавой и Глинницей. Первые князья Глинские Иван и Борис упомянуты в *грамоте* 1437. Особого могущества добились братья Глинские Михаил, Иван и Василий Львовичи в Литве в к. XV — н. XVI в., при вел. кн. Александре Казимировиче. 1. *Михаил Львович* («Дородный») (ск. в сент. 1534), государственный деятель. Воспитывался при дворе германского имп. Максимилиана, затем служил Альбрехту Саксонскому; будучи в Италии, принял католичество. Вернувшись в Литву в 1490-х, постепенно стал крупнейшим вельможей, оказывал большое влияние на вел. кн. Александра. Глинский стремился образовать отдельное государство из русских, малорусских и белорусских земель, входивших в состав Литвы, что вызвало недовольство крупных литовских феодалов. Новый король Сигизмунд лишил Глинского всех должностей, кроме должности *наместника* Утенского. Михаил вместе с братьями Иваном («Мамаем»; ск. ранее 1522) и *Василием Львовичем* («Темным» или «Слепым»; ск. ранее 1522) поднял восстание против короля. Потерпев неудачу, они бежали в *Москву* (1508) и перешли на службу к вел. кн. *Василию III*, за что получили *вотчины*. Их литовские владения были конфискованы. Михаил, хотя и получил от Василия III *земли* (Малоярославец, Боровск, села под Москвой), стремился вернуть свои *вотчины* в Литве, доказывая необходимость русско-литовской войны. Присоединение Смоленска к *России* (1514) не оправдало надежд Михаила, желавшего, чтобы вел. кн. Василий III отдал ему Смоленск в княжение, и привело его к сговору с Сигизмундом. За это он был заключен в *тюрьму* и освобожден только после женитьбы вел. кн. Василия III на *Елене Глинской*, племяннице Михаила (1526). Пользовался большим влиянием в последние годы жизни Василия III и в начале регентства Елены. В 1534 организовал заговор и выступил против фаворита Елены кн. *И. Ф. Овчины-Оболенского-Телепнева*, чье возросшее значение умало власть Михаила; в августе был схвачен и умер в заточении. 2. Анна Глинская (ск. ок. 1553), старшая дочь сербского воеводы Стефана Яхшича, жена кн. Василия Львовича, мать Елены Глинской, бабка царя *Ивана IV*. Во время Московского восстания 1547 гнев народа обрушился на ненавистных правителей Глинских. *Боярство*, для того чтобы свергнуть власть Глинских, распространяло слухи о том, что они подожгли Москву. 26 июня 1547 в толпе восставших раздались голоса, обвинявшие Анну Глинскую в «волковании», от которого якобы сгорела Москва. 29 июня народ явился к царю в с. Воробьево, требуя выдачи Анны и ее сына Михаила Глинского, но они находились в Ржеве. После восстания Анна постриглась в монахини с именем Анисья. 3. Елена Васильевна (ск. 4.04.1538), дочь кн. Василия Львовича и кн. Анны Глинских, 2-я жена вел. кн. Василия III Ивановича и вел. княгиня (с 1526). В 1533—38 была регентшей Русского государства при малолетнем сыне вел. кн. Иване IV. В правление Елены большую роль в государственных делах играли ее фаворит *И. Ф. Овчина-Оболенский-Телепнев* и митр. Да-

нии. Регентство Глинской отмечено успешной борьбой с сепаратизмом удельных князей и бояр (были ликвидированы уделы Юрия Дмитровского, Андрея Старицкого в 1537, заговоры Андрея Шуйского (см.: Шуйские) и Михаила Львовича Глинского в 1533—34). Правительство Глинских продолжило борьбу против роста монастырского землевладения. В 1535 была проведена денежная реформа, в результате которой в государстве была введена единая монетная система. Одновременно проводилось укрепление городов, особенно на западных рубежах. В области внешней политики в результате ряда побед правительство Глинских добилося перемирия с Литвой (1536) при нейтрализации Швеции. Предполагают, что Елена Глинская была отравлена. 4. Юрий Васильевич (ск. 26.06.1547), государственный деятель, сын Василия Львовича, дядя Ивана IV. В 1536 числился *кравчим*, в 1540 стал боярином. Вместе с братом Михаилом играл важную роль в государственном управлении; был инициатором и участником *венчания* Ивана IV на царство (1547). В 1547 Ю. В. Глинский был убит восставшими в Москве в *Успенском соборе*. 5. *Михаил Васильевич* (ск. 1559), государственный деятель, сын Василия Львовича, брат Юрия Васильевича Глинского, дядя Ивана IV, с 1541 — *конюший*. Был участником *венчания* Ивана IV на царство (1547). Во время московского восстания 1547 Михаил вместе с матерью удалось спастись в Ржеве. В нояб. 1547 предпринял неудачный погон в Литву. Иван IV лишил его звания конюшего и конфисковал имущество. В 1552—55 Глинский служил *воеводой* на Каме и в Казани, подавлял восстание «луговых черемис» (мари), в 1556 участвовал в Коломенском походе против крымских татар и в Ливонском походе. В 1556—57 служил новгородским наместником, заключил перемирие со Швецией.

Род Глинских в России угас в н. XVII в. Другая ветвь князей Глинских существовала в *Польше*. От нее, согласно родословию, пошел дворянский род Глинских, утративших княжеский титул в к. XVII—XVIII в.

ГЛИНСКИЙ Василий Львович («Темный», «Слепой») (ск. ок. 1522), князь, вместе со своими братьями *М. Л. Глинским* и *И. Л. Глинским* («Малым») поднял восстание против Сигизмунда I; потерпев неудачу, бежал в *Москву* (1508) и перешел на службу к вел. кн. *Василию III*.

ГЛИНСКИЙ Михаил Васильевич (ск. 1559), князь, племянник *М. Л. Глинского*, сын *В. Л. Глинского*. Вместе с братом Георгием принимал участие в смутах времени малолетства *Ивана IV*, а после низвержения *Шуйских* занял при дворе первое место. Во время *венчания* *царя* на Анастасии Глинской играл главную роль. Вскоре *Москву* стали опустошать пожары (12 и 20 апр.), в ней стало неспокойно. 21 июня 1547 разразился самый страшный пожар, когда сгорел *Кремль Московский* и полгорода. Насчитывалось до 1700 жертв пожара. Москвичи заволновались. Среди суеверного народа послышались обвинения в том, что кн. Анна Глинская со своими сыновьями Юрием и Михаилом волхвовала, вынимая человеческие сердца, вымачивала их в воде и той водой кропила город, отчего Москва и загорелась. В городе был только кн. Юрий. Узнав о таком страшном обвинении, он укрылся в *Успенском соборе*, откуда его вытащили и убили.

После подавления мятежа Глинские потеряли свое первоначальное положение. Михаил Васильевич решил временно бежать в Литву, был схвачен, но потом прощен и отдан на поруки, лишившись звания *конюшего*. В 1552 Михаил Глинский уже участвовал в походе на Казань и вместе с князьями Микулинским и Шереметевым нанес решающий удар татарам. Впоследствии он был новгородским наместником, вел переговоры со шведами, был одним из *воевод* сорокатысячного войска, вступившего в н. 1556 в пре-

делы *Ливонии* под предводительством касимовского хана Шиг-Алея и сильно опустошившего ее северо-восточные пределы.

ГЛИНСКИЙ Михаил Львович (ск. 1534), государственный деятель, происходил от потомков татарского мурзы Лексада (в Крещении Александра), при вел. кн. Витовте явившегося из Орды в Литву и получившего в удел города Глинск и Полтаву. Михаил Глинский получил образование за границей и долгое время провел в Испании, Италии и при императорском дворе Максимилиана I. Вел. кн. Литовский Александр очень благоволил ему и подчинялся во многом авторитету образованного, талантливого и честолюбивого, введенного им в звание маршалка дворного Глинского, владения которого охватывали чуть не половину всего Литовского государства. Богатство и влияние князя вызвали в литовских боярах зависть; они боялись, что Михаил Глинский захватит великокняжескую власть после смерти Александра, не имевшего прямых наследников. Вражда особенно обострилась в последние годы жизни вел. князя, отнявшего у пана Ильича г. Лиду в пользу подручного Г. А. Дрожжи, и вследствие желания Александра всеми путями, даже *казнями*, избавиться от некоторых беспокойных панов, в чем советчиком ему был Глинский.

Князь приобрел еще большее влияние, одержав блистательную победу над крымскими татарами. После смерти вел. князя в 1506 опасения литовской знати, что Глинский захватит *власть* и перенесет центр государственной литовской жизни на *Русь*, не подтвердились. Брат покойного, вел. кн. Сигизмунд, опередил его, прибыв в Вильну, где и был поставлен на великое княжение. Глинский не подвергся открытой *опале*, но потерял свое влияние. Вскоре у брата Михаила Глинского, Ивана, было отнято киевское *воеводство*, вместо которого он получил Новоградок, а враги осмелели. Один из них, Ян Забerezский, даже открыто заявлял, что Михаил Глинский — изменник. Напрасно последний требовал следствия и суда по поводу клеветы. Сигизмунд отмалчивался, хотя князь и обращался за посредничеством к венгерскому королю Владиславу.

Глинский удалился в свои имения и сблизился с вел. кн. Московским *Василием III*. В то время отношение *Москвы* к Литве было враждебным; побуждаемый обещаниями Василия, Глинский с семьями ратниками прибыл под Гродно, возле которого жил Забerezский, ворвался в его имение, убил его и открыто выступил против Сигизмунда, гл. обр. против литовской знати. Военные отношения между Москвой и Литвой обострились, Глинский, взбудоражив *Русь*, опустошив земли Слуцкие и Копыльские, взял города Туров и Мозырь. На помощь ему двинулись московские полки под предводительством кн. Василия Ивановича Шелячича. Военные операции князей против г. Минска потерпели неудачу, но вскоре прибыла подмога. Войска сосредоточились ок. Орши, но ни Сигизмунд, ни союзники не решились дать сражение (июнь 1508). Сигизмунд удалился в Смоленск, а московские воеводы временно, до нового похода, покинули литовские пределы. Тогда Михаил Глинский с родственниками окончательно переехал в *Московское вел. княжество*, поступил на службу к Василию III и получил на «проезд» города Малоярославец и Медынь (по другим известиям, Боровск), кроме нескольких сел. Вскоре Сигизмунд и вел. кн. Московский заключили мир. Братья Глинские потеряли свои литовские владения, но не были выданы Василием III Сигизмунду, хотя тот и обещал простить им их неповиновение и измену.

В 1512 военные действия между Литвой и Москвой готовы были возобновиться. Михаил Глинский принимал в этом деятельное участие, разжигая вражду. Раздраженный Сигизмунд повелел схватить вдову Александра Елену и держать ее под стражей; когда же стало известно, что Сигизмунд зак-

лючил договор с крымским ханом Менгли-Гиреем, следствием чего явилось нападение двух царевичей, сыновей хана, на Рязанскую землю, война началась. Глинский был назначен одним из *воевод* большого полка, а когда Смоленск был взят благодаря содействию Михаила Глинского (1514) и вел. кн. Московский вступил в него, Глинский получил в командование отряд, двинувшийся к Орше для обороны Смоленска на случай прихода Сигизмунда. Глинский имел основания надеяться, что Василий III отдаст ему в княжение Смоленск, но вел. князь обещания не исполнил. Надежды Глинского рушились, и он начал тайные переговоры с Сигизмундом, обрадовавшимся такому обороту дел. Глинский решил покинуть московский отряд, ему вверенный, и бежать в Оршу, но был перехвачен случайно узнавшим о замысле кн. Михаилом Голицей (Голицыным), доставлен в Дорогобуж к Василию III, закован и отправлен в Москву. Вскоре московские войска были разбиты под Оршей.

Война продолжалась, однако, еще долго (до 1522), хотя с обеих сторон делались попытки к примирению. Так, в 1517 с этой целью имп. Максимилиан отправил в Москву посольство во главе с Герберштейном. Герберштейн ходатайствовал от имени императора за Глинского, чтобы вел. князь отпустил его на службу к Максимилиану, т. к. он уже довольно наказан заключением. От Василия III последовал ответ, что «Глинский по своим делам заслуживал великого наказания, и мы велели уже его казнить; но он, учась в Италии, по молодости отстал от греческого закона и пристал к римскому, бил челом к митрополиту, чтобы ему опять быть в греческом законе. Митрополит взял его у нас от казни и допытывается, не поневоле ли он приступает к нашей вере; уговаривает его, чтоб подумал хорошенько. Ни в чем другом мы брату нашему не отказали бы, но Глинского нам к нему отпустить нельзя». На дальнейшие ходатайства о Глинском ответа от вел. князя не последовало. В 1526 Василий III женился на племяннице Михаила Глинского *Елене*. Она выхлопотала дяде освобождение за порукой трех бояр в сумме 15 000 руб.; за этих бояр поручились еще 47 бояр (двойная порука).

В 1530 Михаил Глинский командовал под Казанью конницей; перед смертью Василий III приблизил его к себе. У смертного одра вел. князя Глинские присутствовали как ближайшие родственники. В своем завещании Василий обратился к боярам: «Да приказываю вам Михаила Львовича Глинского, он человек к нам приезжий, но вы не называйте его приезжим, а держите за здешнего уроженца, зане он мне прямой слуга, и были мы все сообща и земское дело, и сына моего берегли и делали за один. А ты бы князь, Михайло Глинский, за моего сына, князя Ивана, и за мою великую княгиню Елену, и за моего сына князя Юрия кровь свою пролил и тело свое на раздробление дал». В правление племянницы Михаил Глинский был в числе правившей верховной думы бояр *Шуйских*, *Оболенских*, *Бельских*, *Одоевских*, *Захарьиных*, *Морозовых* и др. Он вместе с Шугоной Поджогиным сначала играл здесь первую роль, но столкнулся с соперником в лице близкого к Елене человека — *И. Ф. Овчины-Оболенского-Телепнева*. Борьба с последним и обличения племянницы привели к обвинению Михаила Глинского в том, что он «захотел держать государство вместе с одиномышленником своим *М. С. Воронцовым*». Он был заключен в тюрьму, где и умер.

ГОДУНОВ Петр Иванович (ск. 1670), *стольник*, *воевода* в Тобольске (1667—70). Провел реорганизацию войск в Тобольском уезде, заменив рейтар драгунами (регулярной конницей), укрепил оборону южных границ *Сибири*; содействовал расширению земледелия в Сибири. При Годунове были составлены выдающиеся историко-географические работы XVII в. — чертеж Сибири 1667, его описание и «Ведомость о

Китайском государстве» 1668—69, являющиеся ценными источниками по изучению истории Сибири. «Годуновский чертеж» оказал большое влияние на западноевропейскую картографию, обогатив ее новыми сведениями.

ГОДУНОВ Семен Никитич (ск. 1605), троюродный брат царя *Бориса Годунова*, получил от него чины *окольничего* (1599) и *боярина* (1603). Ведал политическим сыском. В 1600 спровоцировал обвинение враждебных Борису Годунову *Романовых* и их родни в попытке отравить царя, что привело к их *аресту* и *ссылке*. В 1604 в Астрахани привел к *присяге* на верность *России* ногайского кн. Иштерека. Убит в Переяславле-Залесском по приказу *Лжедмитрия I*.

ГОЛЕНИЩЕВЫ-КУТУЗОВЫ, графский и дворянский род. По семейной легенде, происходили от Гавриила, вышедшего из Пруссии в Новгород к св. блгв. кн. *Александру Невскому* (XIII в.). Его потомок в 4-м колене Василий Ананьевич Голенищев-Кутузов был новгородским *посадником* (1471). В XVI в. род разделился на несколько ветвей. В XVII в. служили *стольниками*, *стряпчими*, московскими *дворянами*, *воеводами* небольших городов. К одной из младших ветвей принадлежали: Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов (1717—75), *генерал-поручик* и *сенатор* (1772—74), и его сын Михаил Илларионович Кутузов, получивший в 1811 титул графа, а в 1812 — светлейшего князя, с пресечением рода фамилия Голенищев-Кутузов была передана в 1859 его внуку Павлу Матвеевичу Толстому (1800—83).

К одной из старших ветвей принадлежал Павел Васильевич Голенищев-Кутузов (1772—5.11.1843), *генерал-адъютант* (1810), генерал от кавалерии (1826), член *Государственного Совета* (1825). В 1801—03 служил командиром Кавалергардского полка, в 1810—12 — петербургским *полицеймейстером*. С 1812 состоял в свите имп. *Александра I*, выполнял его поручения (в т. ч. был послан с сообщением о победе над Наполеоном I в 1814 в *С.-Петербурге*). В 1823 был назначен членом, в 1832—41 — председателем Совета военно-учебных заведений, в 1825, после гибели М. А. Милорадовича, был назначен петербургским военным *генерал-губернатором* (до 1830). В 1832 был возведен в графское достоинство. Известны также его сын Аркадий Павлович Голенищев-Кутузов (1809—18.05.1859), сенатор (1853), и внук Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов (26.05.1848—28.01.1913), поэт и государственный деятель, *гофмейстер* (1899), почетный член Петербургской Академии наук (1900). В 1888—89 служил товарищем управляющего *Дворянским банком*, с 1889 — управляющим Дворянским и Крестьянским банками. В 1895—1913 был секретарем и заведующим Канцелярией имп. *Марии Федоровны*. В 1905 участвовал в разработке нового цензурного устава.

Род записан в 4-ю, 6-ю и 2-ю части дворянских *родословных книг* Новгородской, Псковской, Тамбовской, Тверской и Ярославской губ.

ГОЛИЦЫН Андрей Васильевич (ск. 19.03.1611), князь. Предводительствовал в 1607 отрядом московских войск против Болотникова и во многом содействовал поражению мятежа при р. Восме, успешно отражал отряды Тушинского вора. Впоследствии, когда поляки заняли *Москву*, был обвинен в сношениях с Лжедмитрием II, заключен под стражу и при приближении русских отрядов к Москве убит поляками.

ГОЛИЦЫН Александр Михайлович (18.11.1718—8.10.1783), князь, военачальник, государственный деятель, *генерал-фельдмаршал* (1769), сын генерал-фельдмаршала *М. М. Голицына*. Военную подготовку получил в австрийской армии принца Евгения Савойского. С 1740 находился на службе в посольстве в Стамбуле, затем был послом в Дрездене (Саксония). Участник Семилетней войны, командовал левым крылом русской *армии* в Кунерсдорфском сражении. С 1761 командовал

(29 авг. 1769) и занял Хотин и Яссы. С окт. 1769 был *губернатором С.-Петербурга, сенатором.*

ГОЛИЦЫН Александр Николаевич (8.12.1773—22.11.1844), князь, государственный деятель, масон. С детства был другом вел. кн. Александра Павловича, после воцарения которого стал *обер-прокурором Святейшего Синода* (1803). Руководил Российским библейским обществом, которому придал антиправославный характер.

В 1808 сопровождал *Александра I* в Эрфурт для свидания с Наполеоном I. С 1816 занимал пост *министра народного просвещения* (с 1817 — духовных дел и народного просвещения). Под покровительством Голицына масоны ужесточили борьбу против Русского Православия, широкое развитие получили секты и ереси. По личному указанию Голицына была организована травля наиболее авторитетных подвижников благочестия (еп. Иннокентий, архим. Фотий, антимасонский писатель Е. И. Станевич). Протесты православных людей вынудили Александра I отправить Голицына в отставку. В царствование *Николая I* Голицын пользовался большим авторитетом в масонских кругах.

ГОЛИЦЫН Борис Алексеевич (1654—1714), князь, дядька-воспитатель *Петра I*, один из деятелей его эпохи, сторонник Нарышкиных в правление царевны *Софьи*. По ее низвержению стал приближенным и доверенным лицом Петра, участвуя во всех начинаниях царя в первое время его царствования. Во время поездок Петра I за границу состоял одним из трех членов регентства. Позднее был *наместником* в Астрахани, где чрезвычайными поборами вызвал общее недовольство, приведшее к бунту (1705—06), после чего впал у царя в немилость. Кончил жизнь в монастыре.

ГОЛИЦЫН Василий Васильевич (ск. 14.01.1619), князь, боярин и *воевода*. Участвовал в походах на города Нарву (1590) и Смоленск (1596 и 1599). Враждовал с царем *Борисом Годуновым*; присоединился к Басманову, когда тот объявил, что *Лжедмитрий I* — истинный царевич. Лжедмитрий отправил изменившего Годунову войско к Москве под предводительством Голицына, а сам двинулся следом. Голицын активно содействовал гибели семьи Бориса Годунова, но вскоре после того начал интриговать против самозванца, приняв участие в заговоре вместе с Дмитрием Шуйским (см.: Шуйские),

войсками в Лифляндии. С начала русско-турецкой войны 1768—74 был главнокомандующим 1-й армией. 19 апр. 1768 разбил под Хотинем 40-тысячную турецкую армию Караман-паши, но из-за отсутствия осадных орудий не решился на штурм крепости и отошел за Днестр. В июле 1769 вновь подступил к Хотину и опять отошел. За нерешительность был заменен *П. А. Румянцевым*. До сдачи командования нанес поражение турецким войскам вел. визиря Молдаванчи-паши

и был одним из претендентов на Московский престол. В 1608 Голицын в союзе с Шуйским возглавлял царское войско в походе против Лжедмитрия II и бежал из-под Болхова. В следующем году был участником заговора против царя *Василия Шуйского*. После низвержения Шуйского являлся одним из кандидатов на царский престол. Впоследствии, будучи отправлен в составе посольства к Сигизмунду под Смоленск по поводу избрания королевича Владислава на Московский престол, Голицын был арестован и сослан вместе с митр. *Филаретом* и др. в Польшу (Голицын — в крепость Мариенбург). В 1616, несмотря на настояния Сигизмунда, отказавшись склонить московских бояр к возведению королевича Владислава на Московский престол. В 1619 был заключен договор об обмене пленными, но Голицын так и не увидел родной земли, скончавшись по дороге в Москву. Похоронен в Вильне, в братской церкви Св. Духа.

ГОЛИЦЫН Василий Васильевич (1643—21.04.1714), крупный политический деятель, полководец, дипломат. Происходил из старинного княжеского рода. Получил хорошее образование, знал иностранные языки.

В царствование *Федора Алексеевича* (1676—82) Голицын занимал ключевые посты в *государстве*; был возведен в ранг *боярина*, заведовал *Пушкарским приказом* и *Владимирским судебным приказом*. После прихода к власти царевны *Софьи* (1682)

стал фактически первым лицом в аппарате государственного управления. Ему было присвоено звание *воеводы* и титул «Царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегатель, ближний боярин и *наместник новгородский*». Очень умело вел дипломатические переговоры со Швецией, продлив действие Кардисского мирного договора 1661. В 1686 он заключил выгодный для России «Вечный мир» с Польшей.

В 1687 и 1689 совершил два похода на Крымское ханство, пытаясь завоевать его. Крым Голицыным завоеван не был, а русские войска понесли большие потери. Однако эти походы привели к ослаблению и Крымского ханства, и Турции. Голицын был одним из инициаторов отмены *местничества*. Он пытался реорганизовать дворянскую конницу и стрелецкое войско. Некоторые иностранные источники сообщают, что Голицын вынашивал широкие планы реформ, которые должны были преобразовать Россию.

О. М. Ранов

ГОЛИЦЫН Дмитрий Михайлович (1665—14.04.1737), князь, государственный деятель. В 1701 был направлен чрезвычайным послом в Константинополь с целью добиться согласия Турции на свободное плавание русских кораблей по Черному морю. В 1711—21 был киевским *губернатором*. В Киеве вокруг Голицына группировались переводчики политических и исторических сочинений (студенты Духовной академии). С 1718 Голицын занимал посты президента Камер-коллегии и *сенатора*, с 1722 — только сенатора. В 1726—30 был членом *Верховного тайного совета*, при *Петре II* — президентом Коммерц-коллегии. После смерти Петра II (1730) Голицын как представитель старинной родовой аристократии выступил за ограничение *самодержавия*, став во главе *верховников*. По предложению Голицына на престол была приглашена *Анна Ивановна*, при его руководящем участии

оставлены «Кондиции». После неудачи верховников Голицын был назначен членом *Сената*, но жил большей частью в подмосковном имении Архангельское, почти не участвуя в делах. В Архангельском собрал знаменитую библиотеку из русских *летописей*, хронографов, синописов, переводов Мазавелли, Г. Гроция, Локка, Пуфендорфа и др., книг на иностранных языках — всего до 6 тыс. томов. Анна Ивановна не простила Голицыну участия в предпрятии верховников. В 1736 он был привлечен к суду по обвинению в служебных злоупотреблениях и приговорен к *смертной казни*, замененной заточением в Шлиссельбургскую крепость, где Голицын вскоре умер.

ГОЛИЦЫН Иван Васильевич (ск. 1627), князь. Вместе с *В. В. Голицыным* перешел на сторону *Лжедмитрия I*, позже участвовал в его убиении. При царе *Михаиле Федоровиче* находился в числе приближенных дворян, но в 1624 за *местничество* был сослан в Пермь.

ГОЛИЦЫН Михаил Иванович (ск. 1554), князь (Патрикеев-Булгаков-Голица), происходил из княжеского рода Гедиминовичей (от сына Гедимины Наримунда (Глеба), в XIV в. кн. Новгородского, Ладожского и Ореховецкого; в XV в. этот род носил фамилию Патрикеевых, позже Булгаковых). Михаил Иванович — родоначальник князей Голицыных, младшей ветви Патрикеевых-Булгаковых. Он принимал участие в походе и взятии Смоленска (1514), возглавлял вместе с братом Дмитрием отряд, двинувшийся на города Борисов, Минск и Друцк. Под Оршей при поражении русского войска Голицын был взят в плен и провед в *Польше* ок. 38 лет. Отпущенный на родину Сигизмундом II в 1552, Михаил Иванович принял постриг в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, где и умер.

ГОЛИЦЫН Михаил Михайлович (11.01.1675—10.12.1730), князь, генерал-фельдмаршал (1725). Начал службу в Семеновском гвардейском полку, в 1694 был произведен в прапорщики. Участвовал в Азовских походах (1695—96), подавлении Стрелецкого восстания (1698), в сражениях Северной войны. В 1702 Голицын штурмом взял Нотебург, в 1704 участвовал при взятии Нарвы, в 1706, командуя дивизией, выступил в *Польшу*. В 1708 разбил шведов при м. Добра (29 авг.), отличился в сражении под д. Лесной (28 сент.). В Полтавской битве (1709) командовал гвардией, преследовал разбитую шведскую армию и вместе с *А. Д. Меншиковым* принудил ее к сдаче. В 1710 участвовал во взятии Выборга, в 1711 защищал *Малороссию* от запорожцев и крымских татар, а во время русско-турецкой войны 1710—13 принимал участие в Трутском походе. В 1714—21 Голицын командовал войсками в Финляндии, которая отошла к *России* до границ Лапландии. Во время Персидского похода *Петра I* (1722—23) Голицын командовал войсками в *С.-Петербурге*, в 1723 был назначен главнокомандующим в Малороссии, а в 1728 — президентом *Военной коллегии*, *сенатором* и членом *Верховного тайного совета*. При воцарении *Анны Ивановны* за участие в проектах «*верховников*» был удален от двора и вскоре умер.

ГОЛИЦЫН Михаил Михайлович (1.11.1684—25.05.1764), князь, генерал-адмирал (1756). В молодости был послан *Петром I* в Голландию и Англию для обучения морским наукам, затем присутствовал в Адмиралтейств-коллегии (см.: Коллегии). В 1737 наблюдал за постройкой флота в Таганроге, затем был губернатором г. Астрахани, а в 1745 назначен полком в Персии. С 1748 — главнокомандующий русским флотом, с 1750 — президент Адмиралтейств-коллегии. При *Петле III* был уволен со службы, но с воцарением *Екатерины II* вновь вошел в состав *Сената* и Адмиралтейств-коллегии. Построил многие здания морского ведомства, в т. ч. церкви *Зв. Спиридона* и *Св. Николая* (в *С.-Петербурге*).

ГОЛИЦЫН Николай Дмитриевич (31.03.1850—02.07.1925), князь, государственный деятель, последний председатель *Совета министров Российской Империи*. С 1885 по 1903 последовательно занимал посты архангельского, калужского и тверского губернатора. В 1903 был назначен *сенатором*. В 1915 стал членом *Государственного Совета* (фракция правых) и председателем комиссии по оказанию помощи русским военнопленным. Был близок к имп. Александру Федоровне, по настоянию которой 27 дек. 1916 получил назначение председателя Совета министров. После Февральской революции к политической деятельности не возвращался.

ГОЛОВА, название военных и административных должностей в *России* XVI—XVII вв. Военные должности: сотенный голова — начальник *сотни* в дворянском ополчении; стрелецкий голова (со 2-й пол. XVII в. — полковник) — начальник *Стрелецкого приказа* (полка); казачий голова; пушкарский голова (голова у наряда) — начальник городской артиллерии; обозный голова; осадный голова (подготовка города к осаде); засечный голова ведал засечными чертами; станичный (сторожевой) голова — начальник пограничного отряда; стоялый голова на поле — начальник сторожевой службы на южной окраине *государства*. Головами правительство обычно назначало *дворянство* и *детей боярских*. Административно-финансовые должности: житничный голова (сбор хлеба на жалованье ратным людям); объезжий голова (*полиция* в городе); письменный голова (товарищ *воеводы* в Астрахани и городах *Сибири*, позже ведал канцелярией); соляной голова (руководил казенной добычей соли); таможенные и кабацкие головы ведали сбором пошлин. Должности головы существовали до н. XVIII в. По *Жалованной грамоте городам 1785* в *России* появилась должность городского головы.

ГОЛОВИН Автоном Михайлович (ск. после 1720), сподвижник *Петра I*. В малолетство Петра был его комнатным стольником, а затем деятельно помогал в создании регулярной армии, за что был пожалован в генералы. В 1696 участвовал во взятии Азова. В 1700 Головин сформировал восемь пехотных и один драгунский полки, с которыми участвовал в сражении под Нарвой (19 нояб.), причем его дивизия, состоявшая из одних рекрутов, обратилась в бегство, а сам он был взят в плен и пробыл в Стокгольме до 1718.

ГОЛОВИН Евгений Александрович (1782—1858), военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1839).

Окончил Московский университет, с 1797 находился на военной службе. Участвовал в войне с *Францией* 1805—07, в Отечественной войне 1812, русско-турецких войнах 1806—12, 1828—29 и др. В 1838—42 был командиром отдельного Кавказского корпуса и управляющим гражданской администрацией на *Кавказе*. Значительно укрепил русское влияние на *Кавказе*, вел активные боевые действия против *Шамилы*. Руководил сооружением дорог и укреплений на Черноморской береговой линии, Военно-Грузинской дороге, в Чечне и Дагестане. В 1845—48 был генерал-губернатором всей *Прибалтики*.

ГОЛОВИН Иван Михайлович (1672—1737), адмирал, кораблестроитель. Вместе с *Петром I* изучал за границей корабельное дело. Участвовал в Азовских походах Петра I 1695—96. Во время Северной войны 1700—21 командовал в 1714—15

отдельными морскими отрядами, участвовал в Гангутском сражении 1714. В 1717 был назначен главным кораблестроителем. В 1722 сопровождал Петра I в Персидском походе.

ГОЛОВИН Федор Алексеевич (1650—3.07.1706), государственный деятель, *генерал-адмирал* (с 1700). Происходил из старинного дворянского рода. Составил и заключил с Китаем Нерчинский договор 1689. Был вторым послом Великого

посольства в Западную Европу. В 1697—1700, в период проведения первых реформ и изменений внешнеполитического курса, Головин стал ближайшим и виднейшим сотрудником *Петра I*. Совместно с ним вел секретные переговоры о заключении договоров с Саксонией и Данией (1699). Вместе с П. Б. Возницыным подготовил посольство Е. И. Украинцева в Константинополь для заключения мира с Турцией. Предусмотрительность Головина способствовала успеху переговоров. В 1700 был на-

значен начальником *Посольского приказа*, одновременно ведал Ямским приказом и *Оружейной палатой* (с 1697), Золотой и Серебряной палатами. Ввел *гербовый сбор* в России. Принимал участие в организации русской регулярной армии. После Нарвского поражения 1700 в Северной войне сопровождал Петра I в Биржи, где был подтвержден союз между Петром I и Августом II (1701). В авг. 1704 подписал русско-польский договор. В период канцлерства Головина (хотя официально он не носил звания *канцлера*) была создана система постоянных русских представителей за границей.

ГОЛОВКИНЫ, государственные деятели. Гавриил Иванович (1660—1734), граф, один из наиболее приближенных к *Петру I* с его детства людей (*постельничий*), родственник царицы *Наталии Кирилловны*. Постоянно сопровождал Петра I в разъездах. С 1706 был начальником Посольской канцелярии,

а затем и *Посольского приказа*, с 1709 — государственным *канцлером*. В 1718 стал президентом *Коллегии иностранных дел*. Одновременно с руководством внешней политикой Головкин в качестве *сенатора* принимал участие в разработке внутренних мероприятий (составлении *Табели о рангах* 1722 и др.). В 1726—30 являлся членом *Верховного тайного совета*. Вместе с В. Л. Долгоруковым отстоял заключение союза с Австрией (1726) против А. Д. Меншикова, Ф. М. Апраксина и Д. М. Голицына, настаивав-

ших на заключении союза с Англией. Принимал участие в дворцовых переворотах 1720-х, обнаружив при этом большой опыт придворной интриги. После смерти *Петра II* (1730) поддержал Анну Ивановну против *верховников* и был членом ее Кабинета.

Михаил Гаврилович (1705—75), сын канцлера Г. И. Головкина. Выступал в 1730 вместе с отцом против «заговора *верховников*». После воцарения Анны Ивановны (1730) был

назначен сенатором, однако не принимал активного участия в делах. В правление *Анны Леопольдовны* (1740—41) пользовался большим влиянием. Был назначен *вице-канцлером* по внутренним делам. Выступал против Э. И. Бирона, однако прямого участия в его низвержении не принимал. После дворцового переворота 25 нояб. 1741, давшего власть *Елизавете Петровне*, Головкин как доверенное лицо Анны Леопольдовны был обвинен в государственной измене и приговорен к *казни*, замененной *ссылкой* в Якутию, где он и умер.

Александр Гаврилович (ск. 1760), сын канцлера Г. И. Головкина. В 1711—27 был русским послом в Берлине, где осуществлял политику Петра I по вовлечению Пруссии в Северный союз. Не отличался большой проницательностью. В связи с этим в критические месяцы 1719, когда выяснилась опасность отхода Пруссии от союза с *Россией*, в Берлин был послан более решительный дипломат П. А. Толстой. В 1731—59 был послом в Голландии, где и умер.

ГОЛОВНИН Александр Васильевич (25.03.1821—3.11.1886), государственный деятель. В 1848—59 служил в Главном морском штабе, исполняя с 1850 должность секретаря вел. кн. *Константина Николаевича*. Был одним из руководителей журнала «Морской сборник», занимавшего в 1850-е видное место в русской печати. Содействовал посылке в 1850-х экспедиций литераторов и ученых с целью изучения народного и экономического быта *России*. С дек. 1861 по апр. 1866 возглавлял Министерство народного просвещения. С именем Головнина связаны преобразования в области просвещения и культуры (университетский устав 1863, устав гимназий 1864, цензурный устав 1865). Вынужденный уйти в отставку в связи с покушением Д. В. Каракозова (1866) на *Александра II* был назначен членом *Государственного Совета*. Занимался сбором источников по истории царствования Александра II.

ГОЛОХВASTОВ Павел Дмитриевич (1839—1892), писатель, славянофил. В н. 1880-х был одним из инициаторов созыва Земского Собора для реформирования местного самоуправления в России. Созыв Собора, вначале одобренный *Александром III*, был отменен (см.: Игнатьев Н. П.).

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ Александр Борисович (ск. 1565), по происхождению Рюрикович, *боярин* и *воевода* при царе *Иване IV Васильевиче Грозном*. Отличался храбростью и находчивостью в походах против горных черемисов (1546). 6 окт. 1552 был назначен первым *наместником* Казани после ее взятия. Несмотря на выдающиеся заслуги, был казнен вместе с семнадцатилетним сыном Петром и др. родственниками, обвиненный в сообщничестве с кн. Курбским. Со смертью Петра прервалась мужская линия князей Горбатов-Шуйских, старшая же дочь Александра Борисовича Евдокия была замужем за Романом Юрьевичем Захарьиным, дедом царя *Михаила Федоровича*.

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ Борис Иванович (ск. 1536), *боярин* и *воевода* вел. кн. *Василия Ивановича* в 1523—24 во время похода в Казанскую обл. Вместе с царем Шиг-Алеем основал г. Васильсурск при устье р. Суры. В 1530 значился в числе опытных *бояр*. В 1533 состоял членом Верховной думы, учрежденной на время малолетства царя *Ивана IV Васильевича*, затем был *наместником* Новгорода и Пскова, участвовал в походах на Литву.

ГОРЕМЫКИН Иван Логгивич (27.10.1839—11.12.1917), государственный деятель, *действительный тайный советник* I класса (1916), *статс-секретарь* (1910), *сенатор* (1894). Из дворян. Окончил *Училище Императорское правоведения* (1860), служил в I-м департаменте *Сената*. В 1862 был причислен к Министерству юстиции. С 1864 занимал пост комиссара по крестьянским делам в Царстве Польском, за-

тем — товарища председателя Комиссии по крестьянским делам, в 1866 стал *вице-губернатором* Плоцкой, в 1869—73 —

Келецкой губ. Итогом изучения Горемыкиным истории местного *крестьянства* стали «Очерки истории крестьян в Польше» (СПб., 1869). С 1873 Горемыкин являлся членом Комиссии по крестьянским делам губерний Царства Польского при Министерстве внутренних дел. В 1881 он стал гласным Боровичского уездного *земства*, с 1882 — членом Консультации при Министерстве юстиции и товарищем обер-прокурора при Отделе по крестьянским делам 1-го департамента Сената, с

1884 — *обер-прокурором* 2-го департамента Сената. В 1891 занимал пост товарища министра юстиции, в 1894 — управляющего Межевой частью Министерства юстиции на правах *товарища министра*, в 1895 — товарища министра, а с октября — *министра* внутренних дел. В основном продолжил политику *П. Н. Дурново*; под руководством Горемыкина были созданы Переселенческое управление (1896), учреждения по крестьянским делам Акмолинской обл., принято Временное положение о крестьянских начальниках Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской губ. При Горемыкине в 1896 была проведена всеобщая перепись населения. С 1899 являлся членом *Государственного Совета*, выступал против политики правительства *С. Ю. Витте*, считая ее подрывом устоев *государства*. Составил «Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского состояния и учреждений по крестьянским делам» (т. 1—2, СПб., 1903). В марте 1905 он стал председателем Особого совещания по вопросам о мерах к укреплению крестьянского землевладения. В апр. — июле 1906 и в янв. 1914 — янв. 1916 занимал пост председателя *Совета министров*. Ведущую роль в первом кабинете играл *П. А. Столыпин*, во втором — *А. В. Кривошеин*. После Февральской революции был арестован, давал показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. После освобождения летом 1917 уехал в свое имение, при разгроме которого был убит.

Б. В.

ГОРЕМЫКИНЫ, дворянский род. Родоначальник — Никита Афанасьевич Горемыкин, владел *поместьями* в Бежецкой *платине* в 1652. Из его потомков наиболее известны: *Иван Логинович Горемыкин* и Александр Дмитриевич Горемыкин (16.01.1832—8.06.1904), генерал от инфантерии (1893), с 1864 состоял в распоряжении *наместника* Царства Польского *Ф. Ф. Берга*, участвовал в проведении крестьянской реформы, был сторонником наделения безземельных крестьян землей. В 1866—69 являлся подольским *губернатором*, с 1869 — начальником штаба Одесского военного округа, в 1889—99 — иркутским *генерал-губернатором*, в 1899—1900 — иркутским военным *губернатором*. При *А. Д. Горемыкине* было начато строительство Великой сибирской магистрали. С 1900 занимал пост члена *Государственного Совета* по Департаменту промышленности.

Род записан во 2-ю, 3-ю и 4-ю части дворянской *родословной книги* Новгородской и Казанской губ.

ГОРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ (1806—1918; в 1806—11, 1863—73, с мая по окт. 1905 — Горный департамент Министерства финансов, в 1811—63 — Департамент горных и соляных дел

Министерства финансов, в 1873—94 — Горный департамент Министерства государственных имуществ, в 1894—1905 — Горный департамент Министерства земледелия и государственных имуществ, в 1905—18 — Горный департамент Министерства торговли и промышленности). Учрежден в составе Министерства финансов (см.: Министерство) на основании Высочайше утвержденного 13 июля 1806 «Горного положения» вместо *Берг-коллегии* для ведения всех дел, касающихся горного ведомства.

ГОРОДНИЧИЙ. 1. В XVII в. помощник *воеводы* по военному и административному управлению городами.

2. С 1775 по 1862 администратор, управляющий гражданскими делами городов, как уездных, так и безуездных. В ведении городничих находилась городская *полиция* и все дела по благочинию, благоустройству, благотворительности, безопасности, а также суд по маловажным делам. Городничий являлся фактически таким же «хозяином» своего города, как *губернатор* — «хозяином» вверенной ему *губернии*, хотя полновластность последнего была несколько ограничена надзором губернского прокурора и жандармского полковника, а также независимым положением *дворянства* и *предводителей дворянства*. С упразднением в 1862 должности городничего она вначале ничем не была заменена, а присоединена к должности *исправника* (одновременно с тем переставшей быть выборной). Впоследствии постепенно стала вводиться должность городского полицмейстера, но уже с другим кругом полномочий.

ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. — См.: ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.

ГОРОДОВОЙ, в России нижний чин городской *полиции*. Городовые служили по вольному найму, но в своих отношениях с полицейскими офицерами подчинялись правилам строгой дисциплины. Набирались они преимущественно из оставших солдат.

ГОРОДОВОЙ ВОЕВОДА. — См.: ВОЕВОДА.

ГОРОДОВОЙ ПРИКАЗ (1577—1583/1584), впервые упомянут в 1577. Ведал строительством укреплений, городов и отдельных зданий, отводом мест под сооружения. В ходе Ливонской войны (1558—83) занимался также комплектованием и снабжением гарнизонов артиллерией, провиантом и боеприпасами, укреплением завоеванных городов, а возможно, и общим управлением части занятых территорий (Лифляндия). Отделение приказа, также называвшееся Городовым приказом, находилось тогда в Кокенгаузене. С 1583—84 Городовой приказ, возможно, был преобразован или переименован в Приказ каменных дел.

Ю. М.

ГОРОДОВЫЕ ДВОРЯНЕ И ДЕТИ БОЯРСКИЕ, нижний и самый многочисленный разряд *служилых людей* Московской Руси, провинциальное *дворянство*. В *грамматах* XVII в. в списках служилых чинов городовые дворяне занимали одно из последних мест, ниже их стояли «стрельцы, пушкари и солдаты», а стрелецкое офицерство находилось в ряду выше. По некоторым источникам, городовые дворяне происходили от *друзин* удельных князей. Наблюдение это верно в том смысле, что при первых наборах городского дворянства в XV в. правительство охотно вербовало «послуживцев» удельных князей или просто богатых вотчинников.

В XVII в. городовые дворяне делились на три разряда: 1) выборных, 2) дворовых, 3) городских в узком смысле, различавшихся размерами земельного оклада. Городовое дворянство было большей частью мелкопоместным: как правило, *поместье* рядового провинциального дворянина XVII в. насчитывало не более 10 крестьян; часто встречались *помещики* с 2 или 3 крестьянами, а иногда и вовсе без них. Для

характеристики экономического и служебного положения городских дворян особенно важны списки уездных служилых людей, т. н. «десятины».

ГОРОДОВЫЕ КАЗАКИ, в XV—XVII вв. казаки (см.: Казачество), несшие гарнизонную и пограничную службу на южных и восточных границах Русского государства. Принадлежали к категории *служилых людей* по прибору. Городовые казаки не имели единой военной организации, служили на конях, со своим оружием и запасами. Прекратили свое существование в XVIII в., войдя в состав *однодворцев*.

ГОРОДОВЫЕ КАЗАЧЬИ ПОЛКИ, формировались в Московском государстве исключительно из *городовых казаков*. На них возлагалась обязанность несения службы за определенное жалованье — деньгами или натурой.

ГОРОДОВЫЕ МАГИСТРАТЫ И РАТУШИ. 1. (1720—75), местные учреждения по управлению посадским населением в уездных городах, *слободах*, крупных торгово-промышленных селах. Городовые магистраты и ратуши возникли в 1720—24 (большинство в 1721—22) на основании именного указа от 15 февр. 1720. С момента образования под названием городских магистратов до н. 1727 они действовали как органы, формально не зависящие от остальных городских учреждений: находились в ведении Главного магистрата и состояли под контролем магистратов в городах — центрах провинций. 24 февр. 1727 все магистраты были переименованы в ратуши и непосредственно подчинены *губернским канцеляриям* и воеводским. При восстановлении в 1743 упраздненного в 1727 Главного магистрата «магистратам в городах» было предписано быть «на прежних основаниях», но вместе с тем введено разделение их на губернские, провинциальные магистраты и городовые, причем статус губернских и провинциальных получили бывшие ратуши в городах — центрах *губерний* и провинций. Городовые магистраты в остальных административных и торговых центрах часто продолжали именоваться ратушами — особенно упрочилось это название за магистратами малонаселенных *посадков*. В системе «городских» учреждений 1743—75 городовые магистраты и ратуши, подчиненные кроме Главного магистрата последовательно губернным и провинциальным магистратам, составили низшее звено. Одновременно они сохранили подотчетность *канцеляриям* местных «правителей», а под наблюдение им (в городах с развитой торговлей) в 1754 были переданы существовавшие ранее при таможнях словесные суды.

Подведомственность, структура, функции и организация делопроизводства городских магистратов и ратуш были определены Регламентом, или Уставом, Главного магистрата от 16 янв. 1721, Инструкцией магистратам, опубликованной в к. дек. 1724, уточнялись и пересматривались в актах 1720—60-х о городах и их «гражданах». Роль общего служебного устава, регулировавшего внутреннее устройство и оформление документов, играл для городских магистратов и ратуш и *Генеральный регламент* от 28 февр. 1720. Численность городских магистратов и ратуш (кроме ставших впоследствии провинциальными и губернскими магистратами) в 1720-е—75 оставалась относительно постоянной, колеблясь приблизительно от 90 до 110.

Структура городских магистратов и ратуш включала присутствие, канцелярию и внеканцелярских служителей, численность которых должна была определяться численностью посадских дворов (ок. 10 на 500 *дворов*). На практике она определялась не величиной, а материальным благосостоянием посада, оплачивавшего все категории служащих, и колебалась от 3 до 64 чел. Члены городских магистратов и ратуш (президент, должность которого в 1744 была упразднена, *бургомистры*, ратманы и ратсгеры) выбирались из ку-

печества для совместного решения всех дел, кроме судебных (для их ведения рекомендовалось выделять одного из членов, по возможности «с товарищами»). Службу в присутствии сначала предполагалось сделать пожизненной, в 1731 был установлен 3-летний срок, который в действительности мог длиться много лет, причем с освобождением от должности терялись права на соответствующий ей чин, но за многолетнюю службу в городских магистратах и ратушах можно было просить о получении *дворянства*. Канцелярские служители (секретари, канцеляристы, подканцеляристы, копиисты) выбирались из посадских, а сторожа и рассыльщики брали беднейших «подлых» посада, чтобы они из своего жалованья платили положенные подати.

Городовые магистраты и ратуши осуществляли: раскладку и обеспечение взимания в пределах посада всех видов налогов и пошлин, государственными продовольственных и других поставок, организацию денежных и натуральных откупов и подрядов; запись в купечество и цехи, выяснение численности и имущественного положения тягловцев, перевод «на житье» в другие города и исключение из посада в связи с изменением сословной принадлежности; контроль за наборами рекрутов и работных людей, несением торгово-промышленным населением иных повинностей, а также за ходом посадских выборов и службой выборных должностных лиц (*бургомистров*, *ларечных* и *целовальников* при кружечных дворах, *таможнях*, *ярмарках*, *окладчиков* и *сборщиков* при оброчных статьях, *соляных голов* и др.); удовлетворение запросов центральных и местных учреждений в присылке счетчиков к приему денежной *казны* и выборных для других поручений; оценку и опись *вымороченного имущества посадских людей* и имущества, подлежащего конфискации по вексельным искам; выдачу паспортов, свидетельств и аттестатов, разрешающих торговать, участвовать в откупах и подрядах; установление границ посада с имениями других землевладельцев (чаще всего *помещиков* и монастырей), межевание городской земли, отвод участков под дворы, лавки и фабрики; надзор за законностью торговых операций, правильностью мер и весов, продаж продуктов питания и медикаментов, сбор сведений о ценах на хлеб и продовольствие; командирование ремесленников в другие города для профессионального совершенствования; частичное финансирование строительства и ремонта зданий ратуш, постоялых дворов, церквей, мостов, разных городских сооружений; некоторые меры по благоустройству (в основном по соблюдению чистоты на улицах, борьбе с пожарами) и поддержанию общественного порядка (в городах, где не было полицейстерских контор, городовые магистраты и ратуши отвечали за всю *полицию*, состоявшую из *сотских*, *пятидесятских*, *десятских* и других выборных); содержание *лекарей*; сыск уклонявшихся от уплаты *налогов*, явки в суд и т. п. из числа подведомственных магистратам лиц и всех *беглых*, *беспаспортных*, преступников и *раскольников*; расследование злоупотреблений всех выборных должностных лиц, в т. ч. служащих городских магистратов и ратуш; рассмотрение вексельных исков, ведение гражданских и уголовных дел и отстаивание прав граждан посада от произвола местных властей и воинских команд.

Полнота осуществления перечисленных функций и значение магистратов в конкретном городе были обусловлены политико-экономическим положением последнего, степенью могущества купечества и разными частными причинами (в первую очередь личными отношениями *воевод* и «магистратских членов»). В ряде городов городовые магистраты и ратуши разделяли с воеводскими (до 1727 с провинциальными) канцеляриями все сферы управления. Гораздо чаще городовые магистраты и ратуши попадали в полное подчинение канцелярий при «начальниках» *уездов* и провинций

вплоть до превращения в их исполнительные органы по сбору налогов, учету торгово-промышленного населения и призыва его к казенным и гражданским службам. Во всяком случае, городовые магистраты и ратуши больше зависели от канцелярии «своего» воеводы, чем от вышестоящего магистрата. Городовые магистраты и ратуши прекратили существование в результате реорганизации управления городами согласно «Учреждению о губерниях» от 7 нояб. 1775.

2. (1775—1885), местные административно-судебные учреждения, осуществлявшие управление посадским населением. Созданы на основании «Учреждения о губерниях» от 7 нояб. 1775. Магистраты находились в городах, а ратуши — в слободах и крупных торгово-промышленных селах. На протяжении всего срока деятельности городских магистратов и ратуш не прекращался процесс их создания и упразднения, замена магистратов ратушами и наоборот. Деятельность городских магистратов и ратуш регламентировалась «Учреждением о губерниях», *Городовым положением* 1785 и указами *Сената*. Городовые магистраты и ратуши создавались как судебные учреждения для ведения уголовных и гражданских дел купцов и мещан, а также заменяли коммерческие суды там, где их не было. Одновременно осуществляли некоторые административные функции: взимали подати, обеспечивали проведение рекрутского набора и т. д. С 1785 по Городовому положению ведали организацией выборов на должности цехового управления и утверждением лиц, избранных на эти должности, приемом мастеровых в цехи, записью в купечество и *мещанство*, выдачей купцам свидетельств на вступление в подряды, выдачей купцам и мещанам паспортов, оформлением договоров о найме, надзором за иногородними торговцами и промышленниками, организацией еженедельных городских торгов, ведением книг городских земель и строений для выдачи справок при их покупке, утверждением купчих на недвижимость, освидетельствованием качества товаров, выдачей мер и весов. Члены городских магистратов и ратуш принимали участие в освидетельствовании соляных магазинов, освидетельствовании и запечатывании крепких напитков. В дальнейшем к указанным функциям прибавились выдача книг маклерам и нотариусам и их ревизия. Под руководством городских магистратов и ратуш состояли *совестные суды*. В небольших населенных пунктах, где не было *городских дум*, городовые магистраты и ратуши осуществляли местное *самоуправление* в полном объеме. Конкретные городовые магистраты и ратуши имели также функции, обусловленные особенностями населенного пункта. В *областях* с преобладающим нерусским населением создавались соответствующие городовые магистраты и ратуши, напр. татарская ратуша в Казани, греческий магистрат в Нежине. В городах Кавказской обл. с 1827 не существовало магистратов; их дела велись в окружных судах. По делам местного самоуправления городовые магистраты и ратуши могли обращаться в губернские магистраты, по судебным делам апелляционной инстанцией для них служили палаты уголовного и гражданского суда. В соответствии со ст. 178 Городового положения городовые магистраты и ратуши подчинялись городским думам, а на деле выступали как равноправные учреждения.

Городовые магистраты и ратуши состояли из присутствия и канцелярии. В присутствие входили 2 бургомистра и 4 ратмана, избираемые на 3 года. *Бургомистры* приравнивались к чиновникам XI класса, ратманы — XIII класса. При городских магистратах состояли прокурор и 2 стряпчих: по уголовным и по гражданским делам. Канцелярию возглавлял секретарь. В зависимости от величины населенного пункта и количества дел магистраты могли делиться на департаменты. Городские магистраты столиц, напр., имели 4 департамента: административного, уголовного суда, вексельных дел

и тяжбных дел. Указом от 18 дек. 1785 число департаментов было сокращено до двух, но оставлено право создавать при необходимости новые департаменты. На европейской части территории *России* городовые магистраты и ратуши были упразднены указом от 13 апр. 1866 в связи с судебной реформой; их дела были переданы в городские думы и уездные суды. В *Сибири* городовые магистраты и ратуши были упразднены указом от 21 июня 1864, а окончательно — указом от 25 февр. 1885.

М. Б.

ГОРОВОДНЫЕ ПРИКАЗЧИКИ, в Русском государстве XVI в. выборные из среды уездных *служилых людей* правители городов и *уездов*; подчинялись *наместникам*. Ведали делами служилых дворян, строительством и ремонтом крепостных сооружений, боеприпасами, сбором податей, отбыванием натуральных повинностей. В военное время выполняли функции военных комендантов. После появления в городах *воевод* стали ими назначаться из *дворянства*.

ГОРОДСКАЯ ДУМА (1870—1918), выборный распорядительный орган *городского самоуправления*. Созданы на основании Городового положения от 16 июня 1870. Состояли из гласных, избираемых раз в 4 года налогоплательщиками, которые для участия в выборах разделялись на 3 избирательных собрания (крупных, средних и мелких налогоплательщиков), избиравших по равному числу гласных и плативших каждое по одной трети суммы городского *налога*. Председательствовал в городской думе городской *голова*, избиравшийся из числа гласных.

Городовое положение от 11 июня 1892 заменило для избирателей налоговый ценз имущественным. Избирательные права получили те жители города, которые имели недвижимое имущество, оцененное особой оценочной комиссией в столицах и городах с населением св. 100 тыс. чел. на сумму не менее 3 тыс. руб., в губернских городах — 1—1,5 тыс. руб. (в зависимости от размера города), в уездных городах — 300 руб. В число избирателей включались владельцы торгово-промышленных заведений, имевшие гильдийские свидетельства. По положению в работе городской думы участвовали с правом голоса председатель местной уездной земской управы и депутат от духовного ведомства. На заседания городской думы по распоряжению городского головы приглашались специалисты, не принадлежавшие к составу гласных.

Городская дума занималась вопросами благоустройства города (транспорт, освещение, отопление, канализация, водопровод), заведовала школьным, медицинским, благотворительным делом, торговлей, кредитом, устанавливала городские сборы и налоги, переводила натуральные налоги в денежные, обсуждала предложения о займах, принимала пожертвования, рассматривала и утверждала отчеты о заведении городским имуществом, утверждала смету доходов и расходов. Городская дума определяла порядок деятельности *городской управы*, снабжала инструкциями, контролировала деятельность, определяла размер оклада должностным лицам.

Заседания городской думы назначались по усмотрению городского головы, по требованию *губернатора*, по желанию 1/5 гласных. По Городовому положению 1870 городская дума обязана была представлять копии всех решений губернатору. Городовое положение 1892 усилило контроль со стороны губернатора. Он утверждал постановления городской думы об установлении расценок на плановые городские земли, об условиях выкупа состоящих в бессрочной аренде усадеб, о займах. Постановления городской думы о переложении натуральных земских повинностей в денежные, о принятии на общественные средства города содержания и устройства мостовых, тротуаров, об отчуждении недвижимых имуществ утверждались *министром* внутренних дел. Губернатор мог

остановить исполнение постановлений городской думы, если они не согласовывались с законами или не соответствовали государственным нуждам.

Ю. В.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА (1870—1917), исполнительный орган общественного *городского самоуправления*. Созданы согласно Городовому положению от 12 июня 1870. Этим актом, а также принятым в 1892 новым Городовым положением определялись порядок образования городской управы, состав, структура, круг полномочий. Городская управа состояла под председательством городского *головы* из членов, избираемых *городской думой*. По Городовому положению 1870 городская управа состояла из 2 членов, а положение 1892 дало право городской думе увеличивать их число: в губернских городах — до 3, в городах с населением св. 100 тыс. — до 4, в столицах — до 6. В небольших уездных городах городские управы могли не учреждаться, в этом случае обязанности управы с разрешения *министра* внутренних дел возлагались на городского голову. По положению 1870 члены городской управы считались должностными лицами, по положению 1892 — состоявшими на *государственной службе*; они не могли быть родственниками; на должности членов городской управы в случае их временного отсутствия или досрочного выбытия избирались кандидаты по выбору городской думы. Срок службы членов городской управы определялся городскими положениями в 4 года. Через каждые 2 года половина членов городской управы выбывала по очереди и замещалась вновь избранными, которыми могли быть и бывшие ранее (через первые 2 года половина членов городской управы выбывала по жребию). Утверждение в должностях членов городской управы положением 1892 было предоставлено повсеместно *губернатору*.

Круг компетенции городской управы определялся городскими положениями и инструкциями городской думы, распределение дел между членами — самой управой. На городскую управу возлагались административные задачи, а также вопросы городского хозяйства и общественного управления: ведение дел, связанных с благоустройством города, изыскание мер к улучшению его хозяйственного положения, сбор необходимых сведений для городской думы, составление проектов городских смет, взимание и расходование городских сборов, определение сроков и правил отчетности подчиненных ей лиц и учреждений. Отчеты о своей деятельности городская управа представляла в городскую думу. Являясь исполнительным органом, городская управа обладала и некоторой распорядительной властью: утверждала планы частных зданий в пределах города, выдавала разрешения на перестройки и капитальные исправления, решала вопросы устройства безвредных промышленных предприятий, общественных купален и др. Для принятия решений в чрезвычайных случаях, а также для ведения отдельных отраслей городского хозяйства при городской управе учреждались особые временные или постоянные исполнительные комиссии из числа членов управы и горожан, обладавших избирательным правом, под председательством одного из членов городской управы. По Городовому положению 1892 по предложению головы дума могла избирать в председатели комиссии особое лицо. В этом случае председатель комиссии мог присутствовать на заседаниях городской управы при рассмотрении подконтрольных ему вопросов. Городовое положение 1892 на городские управы, особые комиссии или отдельных членов возлагало также заведование делами учебных заведений, содержащихся на местные средства. Вопросы, обсуждавшиеся в городской управе коллегиально, решались большинством голосов (по Городовому положению 1892 при равенстве голосов голос председателя давал перевес), однако в случае несогласия городской голова останавливал

рассмотрение дел и представлял их на рассмотрение губернатору, а затем — в губернское по городским делам присутствие. Решения последнего как органа надзора за городской управой и городской думой были обязательны для городской управы. В случае несогласия с решениями городской думы Городовое положение 1870 предоставляло городской управе, по заключению большинства ее членов, право приостанавливать их, но при подтверждении городской думой своего решения городская управа была обязана исполнить его. Городовое положение 1892 усилило надзор за городской управой со стороны местной администрации, полностью ликвидировав самостоятельность городских управ, подчинив их надзору губернатора. Почти одновременно с положением 1892 были утверждены, на основе его ст. 22, правила об упрощенном управлении в тех городских поселениях, где Высочайше утвержденным положением Комитета министров было признано невозможным ввести общественный порядок управления из-за недостаточности городских средств, ввиду характера занятий населения и степени развития торговли и промыслов: 17 дек. 1893 — в Иркутской, Псковской, Тифлисской, Тобольской, Томской губ. и Забайкальской обл.; 6 мая 1894 — в городах *Степного генерал-губернаторства* и Гродненской губ. Здесь городская управа заменялась городским старостой с одним или двумя помощниками.

Деятельность городских управ завершилась в 1917 постановлением Временного правительства от 16 апр. 1917 о новых органах городского самоуправления, в соответствии с которым городским управам поручалось составить списки избирателей по новым участкам.

Т. П.

ГОРОДСКОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ (1862—1917), административно-полицейское учреждение в городах, административно выделенных из территории *уезда* (в столичных, губернских и областных городах, *градоначальствах*), и, в виде исключения, в некоторых уездных, безуездных, заштатных городах, *посадах* и местечках для охраны порядка, надзора за исполнением жителями города законов и постановлений местной администрации. Создавались на основании «Временных правил об общем устройстве *полиции* в городах и уездах» от 25 дек. 1862.

Городские полицейские управления являлись местными учреждениями Министерства внутренних дел, возглавлялись полицмейстером, имели общее присутствие (под председательством полицмейстера) в составе помощника полицмейстера и 2 ратманов *городового магистрата или ратуши*. При городском полицейском управлении находилась *канцелярия* в составе секретаря и рассыльных. Главному полицейскому управлению были подведомственны исполнительные полицейские чиновники: городские приставы, их помощники и полицейские надзиратели. Полицейские и их помощники назначались и увольнялись от должности *губернатором*. Исполнительные чиновники назначались губернатором по представлению полицмейстера. Ведению общего присутствия подлежали: распоряжения по обнародованию Высочайших указов, манифестов, законов; принятие чрезвычайных мер к восстановлению порядка, спокойствия и безопасности; обсуждение вопросов о законности предписаний губернаторов и полицмейстеров; рассмотрение жалоб частных лиц и учреждений на противозаконные действия подведомственных городскому полицейскому управлению полицейских чиновников; вопросы назначения и увольнения полицейских служащих, а также изменение в составе полицейских частей городов. Помощник полицмейстера осуществлял надзор за делопроизводством и порядком обращения денежных сумм в городском полицейском управлении.

Городские полицейские управления состояли в непосредственном подчинении сначала Департаменту исполнительной полиции Министерства внутренних дел, затем — *Департаменту полиции* Министерства внутренних дел, на местах подчинялись губернатору и *губернскому правлению*, находились под надзором окружного прокурора и его товарищей. Городские полицейские управления делились на 3 класса.

После реформы управления городской полицией, проведенной в 1866—67 в *С.-Петербурге*, развитие структуры городского полицейского управления пошло по пути создания специальных учреждений, подчиненных непосредственно начальнику городской полиции. Петербургское городское полицейское управление имело в своем составе: канцелярию, охранное отделение, управление сыскальной полиции, управление речной полиции, полицейский резерв, врачебно-полицейское управление и комитет, пожарное управление, общеполцейский архив, полицейский телеграф, а также полицмейстеров и чиновников особых поручений. С сер. 1860-х постепенно вводится вольный найм всего рядового и унтер-офицерского состава. Город в полицейском отношении делился на отделения во главе с полицмейстером, где располагались отряды конно-полицейской стражи и пешие роты полиции; отделения делились на части, где под управлением смотрителя находился полицейский дом и служительская команда, а также пожарная команда под управлением брандмейстера и приемные покои в ведении частного врача. Части делились на участки (*см.*: Городской полицейский участок), где находилось участковое полицейское управление с участковым приставом во главе; участки делились на околотки, состоявшие в ведении околоточных надзирателей; кроме того, улицы, площади, переулки распределялись между постами (постоянными и подвижными). Речная полиция имела независимо от общего деления свое — дистанция. Городское полицейское управление в небольших городах имело более упрощенную структуру.

Городское полицейское управление должно было выполнять на территории города практически все функции, возложенные на полицию вообще. Главные полицейские управления были ликвидированы согласно постановлению Временного правительства от 10 марта 1917, упразднившему Департамент полиции и подведомственные ему учреждения.

Л. Ч.

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ, право граждан города вестись в рамках определенных полномочий делами городского хозяйства, понимаемого как совокупность интересов, общих для всех граждан того или иного города. В *России* существовало с 1870 по 1917. Выборным учреждениям городского самоуправления, носящим в совокупности название «городское общественное управление», было предоставлено право вестись городским хозяйством. В круг деятельности городского общественного управления по положению 1870 и по сменившему его положению 1892 входили: городские финансы, городское имущество, благоустройство (улицы, мосты, мостовые, тротуары, бульвары, скверы, освещение, водоснабжение, канализация, транспорт, поливка улиц, рынки, торговые ряды, пристани и т. д.), санитарное состояние и здоровье населения, народное образование, благотворительные учреждения, пожарное дело, продовольствие жителей, попечение о нуждах промышленных предприятий. Положения 1870 и 1892 отличались тем, что первое предоставляло ведение этими делами городскому самоуправлению самостоятельно, а второе предусматривало контроль со стороны *губернатора*, от которого зависело утверждение должностных лиц городского самоуправления и одобрение или неодобрение его постановлений с окончательным разрешением разногласий *Сенатом* в случае спора о законности и

Комитетом министров в случае разногласия по существу вопроса. Существенной стороной обоих положений являлось обременение городского бюджета «обязательными расходами» на общегосударственные нужды, заменившими в основном натуральные повинности.

Органами городского общественного управления являлись: 1) корпус городских избирателей; 2) городское представительное собрание, или *городская дума*; 3) городские исполнительные органы, *гл. обр. городская управа*. Занимались делами городского управления также различные комиссии и отдельные должностные лица. Во главе думы и исполнительных органов стоял городской *глава*, избираемый думой и утверждаемый администрацией. Исполнительные органы тоже избирались думой, отдельные должностные лица — управой. Все утверждалось администрацией. Избирательный корпус по положению 1870 состоял из всех плательщиков городских *налогов*, по положению 1892 — из плательщиков налогов, владеющих недвижимостью стоимостью от 300 до 3000 руб., в зависимости от значимости города, и *кулечества*. Положение 1870 делило избирателей на три разряда по размеру состояния, предусматривая для каждого равное число представителей. Фактически оба положения передавали управление в руки состоятельных классов, состав и дух городских дум после реформы 1892 почти не изменился.

ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК (1866—1917), единица территориально-ведомственного деления. Участки были образованы в *С.-Петербурге* в результате реформы столичной *полиции* вместо существовавшего ранее деления на кварталы. Однако городской полицейский участок не совпадал, как правило, с прежним кварталом, т. к. вместо 58 кварталов было образовано 38 участков. Полицейскую власть в пределах городского полицейского участка осуществляло Управление полицейского участка во главе с участковым приставом. Территория городского полицейского участка делилась на околотки. Количество участков и границы между ними определялись городским полицейским управлением, а границы, кроме того, утверждались *градоначальником* или *губернатором*. Постановлением Временного правительства от 10 марта 1917 был упразднен *Департамент полиции* Министерства внутренних дел и подведомственные ему учреждения, в т. ч. отменено деление города на полицейские участки.

Л. Ч.

ГОРОДСКОЙ СУД (1719—22), нижняя судебная инстанция. Образован в соответствии с резолюцией *Петра I* на доклад Юстиц-коллегии (*см.*: Коллегии) от 9 мая 1718 в целях ведения судебных дел среди городского населения. Именным указом 1720 устанавливался порядок переноса апелляционных дел и с 1722 — жалоб из городского суда в провинциальный, а из них — в надворный суд. Решения о приговорах к работам на галерах или о *смертной казни* рассматривались и утверждались в надворных судах. Указ *Сената* 1722 упразднил должности судей, определенных в городе Юстиц-коллегией. Именным указом от 4 апр. 1722 городские суды были упразднены, а их функции переданы *губернаторам* и *воеводам*.

Т. П.

ГОРЧАКОВ Александр Михайлович (4.06.1798—27.02.1883), дипломат и государственный деятель, *канцлер* (1867). Происходил из древнего рода ярославских князей Рюриковичей, учился в Лицее вместе с А. С. Пушкиным, всю жизнь прослужил по дипломатическому ведомству, был блестяще образован, знал несколько языков. С апр. 1856 *министр* иностранных дел. Резко изменил внешнюю политику *России* от «дворянского интернационализма» к защите сугубо национальных интересов ослабленной после поражения в Крымской войне державы. Девиз Горчакова в начале своей дея-

рая полностью сохранялась до 1917, а по сути, сохраняется и до настоящего времени.

С. Семанов

ГОРЮШКИН Захарий Алексеевич (1738—1821), преподаватель русского практического законовещения в Московском университете. Он не получил школьного образования и, зная только русскую грамоту, поступил в тринадцатилетнем возрасте на службу в Воеводский приказ (см.: Приказы), откуда был переведен *подьячим* в Приказ тайных дел. Уже будучи женатым, он задумал повысить свое образование и самостоятельно освоил русскую грамматику, арифметику и логику, после чего стал изучать по книгам юриспруденцию, философию и историю и слушать лекции проф. Десницкого. Благодаря неистощимой энергии Горюшкин в скором времени стал хорошим юристом-практиком и получил назначение члена уголовной палаты и *казенной палаты* в Москве. Преподавательская деятельность его началась с 1786, когда он был приглашен ректором Московского университета П. И. фон Визинным читать лекции по практическому законоведению; в 1790 преподавал этот предмет и в Благородном университетском пансионе. Кроме того, он устроил у себя дома школу законоискусства. Первым литературным трудом Горюшкина стала произнесенная им в Благородном пансионе вступительная речь «О нужде всеобщего знания российского законоискусства и о том, что несравненно приобретать сию науку навыком при отправлении дел в судебных местах, нежели по правилам, избранным из законов». Ему же принадлежит «Судебное действие, происходившее 21 декабря 1807 в благородном университетском пансионе во время публичного испытания юношества» (М., 1807); «Описание судебных действий, или Наилучший способ к получению в краткое время надлежащих познаний к отправлению должностей в судебных местах» (в 3 ч., М., 1807, 1808). Это исследование интересно многообразием исторического и археологического материала. Затем следуют «Рассуждение об устройстве нравственного состояния подданных» и главный его труд — «Руководство к познанию российского законоискусства» (М., 1811—16).

ГОСТОМЫСЛ (IX в.), легендарный новгородский старейшина, князь. В Новгородской четвертой, Софийской, Никоновской и ряде других *летописей* есть известие о приходе славян с Дуная к оз. Ильмерю (Ильмену), об основании ими Новгорода, в котором они посадили старейшину Гостомысла.

В Воскресенской летописи сообщается о приходе славян с Дуная к Ладожскому оз., а оттуда к Ильмену, после чего они стали называться русью, поскольку поселились возле р. Русы, впадавшей в Ильмень. Они построили Новгород, где стал править старейшина Гостомысл.

тельности — «Россия сосредотачивается» — стал неизблемым принципом его политики. Путем хитроумных комбинаций, дипломатического мастерства, настойчивости ему удалось достичь главной цели — добиться отмены опасных и унижительных для страны запретов иметь военный флот на Черном море (1870). Понимая опасность в создании агрессивной Германской империи, правильно определил противовес — союз с Францией. Провел реформу дипломатической службы, кото-

Больше всего сведений о Гостомысле имеется в Иоакимовской летописи, дошедшей до нашего времени в изложении *В. Н. Татищева*. В ней говорится, что Гостомысл происходил из древнего княжеского славянского рода, восходившего к легендарным предводителям славян Славену, Вандалу и Владимиру. Отцом Гостомысла был Буривой, воевавший с *варягами* в Прибалтике. Вытесненный варягами из родной земли, Буривой вместе с родичами и подвластными князьями пребывал на острове в г. Бярмы. Варяги захватили Великий град и обложили тяжелой *данью* славян, русь и чудь. Жители Великого града обратились к Буривою с просьбой прислать им своего сына Гостомысла. Последний, придя в Великий град, захватил там *власть*, одних варягов перебил, других изгнал и отказался выплачивать дань захватчикам. Он заключил с ними мирное соглашение, после чего «бысть тишина по всей земле». Гостомысл построил возле моря город, назвав его в честь своего старшего сына Выбора.

Летопись характеризует Гостомысла как очень храброго человека и мудрого правителя. Соседи его боялись и посылали ему дары и дани, чтобы не воевал с ними, а собственные подданные глубоко уважали и чтити, поскольку он являлся великим правосудцем. Многие иноземные правители приходили морем и землею «вкусить его мудрости», видеть его суд, спросить у него совета.

Гостомысл имел четырех сыновей и трех дочерей. Одни сыновья его погибли на войне, другие умерли собственной смертью, а дочери вышли замуж за соседних князей. И некому было унаследовать власть, но однажды во сне он увидел, как из чрева его средней дочери Умилы выросло большое и плодовитое дерево, которое покрыло весь Великий град и от плодов которого насытились все люди его земли. Гостомысл потребовал от волхвов-вещунов истолковать ему этот сон. Те заявили: сон означает, что Гостомыслу иметь наследниками сыновей Умилы, которые приведут к расцвету его землю. Пред смертью Гостомысл собрал старейшин от славян, руси, чуди, веси, мери, кривичей и дреговичей, рассказал им про свое сновидение и послал избранных людей «за море» — за своими внуками.

Таковы легенды о Гостомысле, изложенные русскими летописцами. Ни одна из них не проверяется с помощью достоверных источников, а потому невозможно ответить на вопрос, как они соотносятся с реальной действительностью.

О. М. Рапов

ГОСТЬ (от др.-рус.: «гостѣба» — торговля), торговец, купец. 1. На Руси до XVI в. крупный купец, торговавший с др. городами или зарубежными странами. Гости Новгорода, Москвы, а также, по-видимому, Пскова, Твери и др. крупных городов объединялись в особые привилегированные корпорации. 2. Во 2-й пол. XVI — н. XVIII в. член высшей привилегированной корпорации купцов. Каждый гость имел от царя особую *жалованную грамоту* «на гостиное имя». Основными привилегиями гостей были: освобождение от тягловых повинностей, свободный проезд за границу для торговли, право приобретать *вотчины*, подсудность непосредственно царю. Иногда гости получали льготы в уплате пошлин. На *Земских Соборах* гости были представлены тремя выборными людьми. Состав гостей формировался по выбору правительства из числа членов Гостиной сотни и Суконной сотни. В XVII в. в Русском государстве было 20—30 гостей. Они вели обширную торговлю внутри страны и за границей. Торговые обороты отдельных гостей достигали нескольких десятков тыс. руб. в год. Гости занимались также ростовщичеством, субсидировали более мелких торговцев, вкладывали деньги в недвижимое имущество (дома, земля), а некоторые (Н. А. Светешников, И. Д. Панкратьев,

братья Гурьевы) заводили промышленные предприятия. Гости обязаны были выполнять поочередно тяжелые казенные поручения (обычно полтора года), гл. обр. финансовые. Гости возглавляли крупнейшие таможи (в Москве, Архангельске), собирали чрезвычайные *налоги*, заводили казенными предприятиями, оценивали казенные меха в Сибирском приказе, торговали казенными товарами и т. д. В случае недобора в *казну* гости несли материальную ответственность. Среди гостей XVII в. своим богатством выделялись Г. Л. Никитников, Н. А. Светешников, Гурьевы, Шорины, братья В. Ф. и Г. Ф. Шустовы, А. и В. Федотовы-Гусельниковы, Усовы-Грудцыны, Босые. В 1720-е гости вместе с *посадскими людьми* были включены в одно городское торгово-промышленное купеческое сословие.

ГОСУДАРЕВ ДВОР, возник в к. XII в. на базе *дружины*; включал членов княжеской думы, дворцовых слуг, представителей местных корпораций, а также княжеских представителей *дворянства*. В XIV—XV вв. происходило объединение *дворов русских княжеств* с двором *вел. князей* московских. Важнейший этап развития Государева двора относится к к. XV — сер. XVI в., периоду становления Русского централизованного *государства*. Прежняя территориальная структура Государева двора частично сохранялась и в XVI в. Были особые дворы Тверской земли (до сер. 1540-х), Новгородской земли (до 1-й четв. XVII в.). К сер. XVI в. Государев двор включал только верхние слои господствующего класса (в т. ч. княжескую и старобоярскую аристократию) и делился на *чины*: думные, а также близкие к ним представители высших придворных должностей (дворецкие, *казначей*, *кравчие*, *постельничие*, *ловчие*, *сокольничие*, *ясельничие*), московские *чины* (*стольники*, *стряпчие*, «большие» дворяне, *дьяки*, *шатерничие*, *жильцы*) и «выбор из городов» — дворяне от уездных корпораций. В Государев двор до к. XVI в. по особым спискам входили служилые князья и представители княжеских территориальных корпораций. Особые дворы были в удельных княжествах XVI в. Чиновая иерархия Государева двора гарантировалась *местничеством*. В XVI в. только члены Государева двора представляли светских феодалов на Земских Соборах, занимали высшие и средние командные должности в *армии*, возглавляли центральные и местные государственные учреждения и т. д. Со 2-й пол. XVI в. каждому чину Государева двора полагались определенные нормы поместных окладов и денежные жалования; члены Государева двора имели исключительное право владения подмосковными *поместьями*. В период *опричнины* было два двора, *опричный* и *земский*, а после ее отмены — *земский* и т. н. особый царя *Ивана IV Грозного*. В 1580-е единый Государев двор был восстановлен. Он включал ок. 1200 чел. В XVII в. члены Государева двора сохранили основные функции и привилегии. С 1620-х изменился фамильный состав Государева двора, его численность постоянно росла, особенно за счет *стольников*, *стряпчих*, *московских дворян*, *дьяков* и *жилцов*. Появились новые *чины*: *новокрестьяне* *иноземцы*, *служившие* по т. н. *московскому списку*, «*комнатные*» *стольники* и *стряпчие* и др., а некоторые старые исчезли (к сер. XVII в. из Государева двора выбыли *выборные дворяне*). Государев двор прекратил существование после 1713 в ходе реформ *Петра I*. Но в узком значении термина (как совокупность лиц, занимавших придворно-дворцовые должности) Государев двор сохранялся до февр. 1917.

В. Д. Назаров

ГОСУДАРЕВА МАСТЕРСКАЯ ПАЛАТА (1495—1722). Возникла в качестве ведомства *постельничего*. Постельная палата упоминается впервые в 1547, мастерская палата — в 1580-е Государева мастерская палата ведала изготовлением и хранением одежды, обуви, украшений и других личных вещей

царской семьи, обеспечением комфорта в московской и загородной резиденциях и во время постоянных паломничеств и переездов. В состав Государевой мастерской палаты входили: *постельничий*, *стряпчий* с ключом, *укладничий*, 1—2 *дьяка*, *подьячие*; в мастерских и хранилищах Государевой мастерской палаты (*портняжных*, *сапожных* и др.) служило до нескольких сотен мастеров: *барашки* (мастера шатов и обоих дел), *белошвей*, *золотошвей*, *портные*, *сапожники*, *скорняки* и др. В составе Государевой мастерской палаты имелись: Государева Большая шкатула — хранилище драгоценностей (известна с 1626); Белая казна — мастерская и хранилище белья и полотня; Образная казна (палата, известна с 1651—52) — хранилище икон, изготовленных в *Оружейной палате* и *подносных*, церковной утвари и *подносных реликвий*; Шатерная казна (палата, известна с 1613) — мастерская и хранилище драпировок для придворных церемоний, *походных церквей* и шатров. В н. 1626 из Государевой мастерской палаты выделилась Царицына мастерская палата. Деятельность Государевой мастерской палаты затухает в к. XVII — н. XVIII в. Указом *Петра I* в дек. 1699 она объединяется с Царицыной мастерской палатой, а указом *Сената* от 24 авг. 1722 они сливаются с Оружейной палатой и некоторыми другими дворцовыми учреждениями в Мастерскую и оружейную палату — московское хранилище дворцовых ценностей. Государева мастерская палата помещалась в *Кремле Московском*, в нижних этажах Теремного дворца.

Ю. Э.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, представительное законодательное учреждение. Создание провозглашено манифестом имп. *Николая II* от 6 авг. 1905 как совещательный представительный орган. В ходе революции 1905—07 был издан Манифест 17 окт. 1905, в соответствии с которым Государственная дума получила законодательные права (резиденция Государственной думы — Таврический дворец в С.-Петербурге). Однако преобразование 20 февр. 1906 *Государственного Совета* в верхнюю законодательную палату, издание 8 марта 1906 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов (сужавших контроль Государственной думы над бюджетом) и Основных законов (23 апр. 1906) сократили круг вопросов, находившихся в ведении Государственной думы. В перерывах между ее заседаниями законодательные функции передавались императору, с тем чтобы действие принятой им меры прекращалось с началом заседаний Государственной думы (в случае непредставления закона на ее рассмотрение) или если ее не примет Государственная дума либо Государственный Совет (ст. 87 Основных законов).

Государственная дума избиралась на 5-летний срок, до истечения которого могла быть распущена императором, назначавшим одновременно новые выборы и время созыва (это право применялось имп. *Николаем II* для роспуска Государственной думы 1-го и 2-го созывов). Количественный состав Государственной думы был определен в 524 чел. (с 1907 — 442 чел.); для законности состава заседаний Государственной думы требовалось присутствие не менее одной трети ее членов. Члены Государственной думы пользовались свободой суждений и мнений по делам, обсуждавшимся в ней, не несли ответственности перед избирателями. Они могли быть подвергнуты лишению или ограничению свободы лишь по распоряжению судебных властей, не подлежали задержанию за долги. Для лишения свободы члена Государственной думы во время сессии необходимо было ее разрешение. Члены Государственной думы выбывали из ее состава по личному заявлению, в случае утраты российского подданства, ценза, поступления на действительную военную службу, при назначении на высокооплачиваемую гражданскую должность (за исключением должностей *министров* и

главноуправляющих), а также если член Государственной думы не посещал в течение года ни одного заседания без уважительной причины. Порядок выборов в Государственную думу регулировался Избирательными законами 1905 и 1907.

К предмету ведения Государственной думы были отнесены законодательные предположения, требовавшие издания законов и штатов, их изменения, дополнения, приостановления их действия или отмены; рассмотрение государственных росписи доходов и расходов вместе с финансовыми сметами *министерств* и главных управлений (кроме кредитов на расходы Министерства иностранных дел в суммах, не превышавших росписи на 1906, платежей по государственным обязательствам и ряду других расходов), а также отчета *государственного контроля* об исполнении росписи; дела об отчуждении части государственных доходов и имуществ, о постройке казенных железных дорог, об учреждениях компаний на акциях (когда испрашивались изъятия из действующего законодательства); дела, вносимые на рассмотрение Государственной думы Высочайшими повелениями; сметы и раскладки земских повинностей (в местностях, где не введены земские учреждения) и о повышении земского и городского обложения. Государственная дума имела право возбуждать предположения об отмене или изменении действовавших и издании новых законов (за исключением Основных законов). Государственная дума могла обращаться с запросами к министрам (главноуправляющим) по поводу действий, которые сочтет незаконными, а также обращаться к ним за разъяснениями, от которых министры могли отказаться, если «эти предметы по соображениям государственного порядка не подлежат оглашению». Министры (главноуправляющие) должны были быть заслушаны в Государственной думе каждый раз, когда они об этом заявляли. Законопроекты вносились в Государственную думу министрами, комиссиями Государственной думы или поступали из Государственного Совета.

Общее руководство деятельностью Государственной думы осуществляли председатель и его товарищи, они избирались из числа членов Государственной думы закрытым голосованием на 1 год, по истечении которого могли переизбираться. Председатель Государственной думы имел право всеподданнейшего доклада императору «О занятиях Государственной думы». Государственная дума избирала секретаря и его товарищей, на которых возлагалось управление Канцелярией Государственной думы.

Для предварительного рассмотрения законопроектов и вопросов текущей деятельности Государственной думы ее общим собранием избирались постоянные комиссии: бюджетная, финансовая, по рассмотрению государственной росписи доходов и расходов, по запросам, редакционная, личного состава, распорядительная, по военным и морским делам (до 1912 — по государственной обороне). Государственная дума избирала также временные комиссии для подготовки конкретных законопроектов. Законопроекты рассматривались общим собранием Государственной думы, принятый законопроект получал силу закона после одобрения его Государственным Советом и утверждения императором. Если законопроект отвергался одной из палат, для его доработки создавалась согласительная комиссия из членов Государственной думы и Государственного Совета.

Первая Государственная дума (одна сессия, 27.04—8.07.1906). Выборы проходили в февр.—марте 1906, наибольшего успеха достигла Конституционно-демократическая партия (кадеты). Вследствие неодновременности выборов работа Государственной думы проходила при неполном составе. В ходе работы Государственной думы шло пополнение ее состава за счет представителей национальных районов и окраин, где выборы проходили позже, чем в центральных губерниях. Кро-

ме того, ряд депутатов перешел из одной фракции в другую. В конце работы Государственной думы было 499 депутатов.

Состав: кадеты — 161; трудовики — 97; мирнообновленцы — 25; социал-демократы — 17; партия демократических реформ — 14; прогрессисты — 12; беспартийные — 103; партия союза автономистов: польское коло — 32, эстонская группа — 5, латышская группа — 6, группа западных окраин — 20, литовская группа — 7.

Председатель — С. А. Муромцев (кадет). Товарищи председателя: Петр Д. Долгоруков (кадет); Н. А. Предукул (кадет). Секретарь — Д. И. Шаховской (кадет).

Вторая Государственная дума (одна сессия, 20.02—2.06.1907). По «сенатским разъяснениям» избирательного закона от выборов (январь—февраль 1907) была отстранена часть рабочих и мелких землевладельцев. В работе Государственной думы участвовало 518 депутатов.

Состав: трудовики — 104; кадеты — 98; социал-демократы — 65; эсеры — 37; правые — 22; народные социалисты — 16; умеренные и октябристы — 32; партия демократических реформ — 1; беспартийные — 50; национальные группы (польское коло, мусульманская группа) — 76; казачья группа — 17.

Председатель — Ф. А. Головин (кадет). Товарищи председателя: Н. Н. Познанский (беспартийный левый); М. Е. Березин (трудовик). Секретарь — М. В. Челноков (кадет).

Третья Государственная дума (сессии: 1-я — 1.11.1907—18.06.1908; 2-я — 15.10.1908—2.06.1909; 3-я — 10.10.1909—17.06.1910; 4-я — 15.10.1910—13.05.1911; 5-я — 15.10.1911—9.06.1912). Выборы проходили осенью 1907. В работе Государственной думы участвовало 442 депутата.

Состав: октябристы — 125; правые октябристы — 11; националисты — 90; правые — 51; кадеты — 53; прогрессисты и мирнообновленцы — 39; социал-демократы — 19; трудовики — 13; беспартийные — 15; польское коло — 11; мусульманская группа — 8; польско-литовско-белорусская группа — 7. Последующие изменения в составе фракций не имели существенного значения.

Председатели: Н. А. Хомяков (октябрист; 1907—10); А. И. Гучков (октябрист; 1910—11); М. В. Родзянко (октябрист; 1911—12). Товарищи председателя: В. М. Волконский (умеренно правый; 1907—12); А. Ф. Мейендорф (октябрист; 1907—09); С. И. Шидловский (октябрист; 1909—10); М. Я. Капустин (октябрист; 1910—12). Секретарь — И. П. Созонович (правый; 1907—12).

Четвертая Государственная дума (сессии: 1-я — 15.11.1912—25.06.1913; 2-я — 15.10.1913—14.06.1914; чрезвычайная — 26.07.1914; 3-я — 27—29.01.1915; 4-я — 19.07.1915—20.06.1916; 5-я — 1.11.1916—25.02.1917). Выборы проходили в сент.—окт. 1912. В работе Государственной думы участвовало 442 депутата.

Состав: октябристы — 96; примыкавшие к октябристам — 2; националисты и умеренно правые — 88; группа центра — 33; правые — 64; примыкавший к правым — 1; кадеты — 52; примыкавшие к кадетам — 7; прогрессисты — 32; примыкавшие к прогрессистам — 16; социал-демократы — 14 (большевики — 6; меньшевики — 7; примыкавший к меньшевикам — 1); трудовики — 10; беспартийные — 7; польское коло — 9; мусульманская группа — 6; польско-литовско-белорусская группа — 6.

Председатель — М. В. Родзянко (октябрист; 1912—17). Товарищи председателя: Д. Д. Урусов (прогрессист; 1912—13); В. М. Волконский (беспартийный; 1912—13); Н. Н. Львов (прогрессист; 1913); А. И. Коналов (прогрессист; 1913—14); С. Т. Варун-Секрет (октябрист; 1913—16); А. Д. Протопопов (октябрист; 1914—16); Н. В. Некрасов (кадет; 1916—17); В. А. Бобринский (националист; 1916—17). Секретарь — И. И. Дмитриюков (октябрист; 1912—17).

Государственная дума вплоть до ее бесславной гибели в 1917 была совершенно чужеродным для Русского государства элементом, своего рода встроеным механизмом его разрушения. *Интеллигенция*, лишенная национального сознания, господствовавшая в ней, стремилась придать ей форму западного парламента. Ее состав совершенно не отражал реального соотношения сил и сословий в русском обществе. Фактически это был орган не более 10% российского населения. Интересы коренной *России* были представлены слабо. Несколько десятков патриотов, стиснутых со всех сторон национально невежественными интеллигентами или просто врагами России, конечно, не могли остановить напор разрушительных сил.

Государственная дума по-настоящему выражала интересы только одной небольшой части населения — интеллигенции и радикалов из правящего слоя, — в самодовольных и безапелляционных речах которой глохли все стремления и надежды *русского народа*. За все годы существования Государственной думы в области улучшения русской жизни ею не было сделано ничего, что бы не могло совершиться без нее русское правительство, возглавляемое самодержцем. А вред от существования Государственной думы был для Русского государства гораздо больше, чем ее отдельные преимущества. Фактически Дума стала центром собрания всех антирусских сил и легальной трибуной их разрушительной работы. Обсуждая самые частные вопросы, думские ораторы от либерально-масонского подполья и леворадикальных партий, как правило, пользуясь случаем, подвергали критике, чаще всего несправедливой, весь государственный строй России и ее государственный аппарат.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ, была учреждена при *Государственном Совете*. Находилась под управлением *государственного секретаря* и его товарища, состояла из *статс-секретарей*, их помощников и прочих членов по штату и имела следующие отделения: законов, военных дел, гражданских дел, государственной экономики, свода законов, дел государственного секретаря и архива. На имя государственного секретаря всеми правительственными местами и лицами присылались дела, требующие рассмотрения в Государственном Совете. Государственная канцелярия вела всю подготовительную работу под руководством статс-секретарей, возглавлявших ее отделения. Статс-секретари или их помощники докладывали о делах в департаментах Государственного Совета, государственный секретарь или его товарищ — в общем собрании. Эти должностные лица назначались и увольнялись указами «за собственноручным Высочайшим подписанием».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ, прилагалась к государственным актам в знак окончательного их утверждения верховной властью. В Российской Империи она изготовлялась в Министерстве иностранных дел при вступлении императора на престол по Высочайше утвержденным рисункам в трех видах: большая, средняя и малая. Большая государственная печать имела изображение большого государственного герба (см.: Герб Государства Российского), вокруг которого помещался полный, или большой, императорский титул (см.: Титулы русских государей): «Божией попешествующей милостью, Мы, N. N., Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Царь Грузинский; Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и

Великий Князь Новгорода Низовских земель, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северной страны повелитель; и Государь Иверской, Карталинской и Кабардинской земли и области Армянской; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Гольштинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая».

Большая государственная печать прикладывалась: 1) к государственным законам, учреждениям и уставам; 2) к ста-

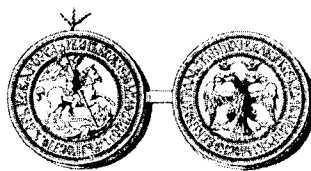

Печать великого князя
Ивана Калиты

туту *орденов*; 3) к *манифестам*; 4) к брачным договорам членов Императорского дома; 5) к духовным завещаниям членов Императорского дома при утверждении таковых *государем*; 6) к *грамматам* на титул Императорского Высочества и *князя* императорской крови; 7) к дипломам на княжеское и графское достоинство; 8) к грамотам на возведение в патриарший сан Католика-са всех армян; 9) к полномо-

чиям, аккредитованиям и отзываниям дипломатических лиц при восточных дворах; 10) к патентам на звание консула.

Средняя государственная печать имела изображение среднего государственного герба; на краях ее помещался средний титул Его Императорского Величества: «Божией попешествующей милостью, Мы, N. N., Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь

Государственная печать
царя Ивана Грозного (малая)

Польский, царь Сибирский, царь Херсонеса Таврического, царь Грузинский, Великий князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая».

Средняя печать прилагалась: 1) к грамотам городам и обществам о подтверждении прав и преимуществ; 2) к дипломам на баронское и дворянское достоинство; 3) к ратификациям трактатов с иностранными державами и к грамотам восточным правителям; 4) к грамотам ханам хивинским и эмирам бухарским.

Малая государственная печать имела изображение малого государственного герба и малый императорский титул:

Государственная печать царя
Федора Ивановича (средняя)

«Божией милостью, Мы, N. N., Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая».

Эта печать прилагалась: 1) к грамотам на пожалованные земли; 2) к патентам на чин; 3) к благовоительным грамотам за оказанные какими-либо сословиями заслуги и приношения; 4) к грамотам монастырям на милостивую дачу; 5) к грамотам на потомственное гражданство по-

четное; 6) к грамотам на тарханное достоинство; 7) к листам в китайский трибунал; 8) к ответным грамотам, к кредитивам и утверждениям договоров и др. с иностранными правительствами; 9) к паспортам, выдаваемым Министерством иностранных дел.

Государственные печати царствующего императора хранились в Министерстве иностранных дел у канцлера, вице-канцлера, министра или управляющего министерством. О каждом приложении государственной печати составлялся протокол.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОСОЛЬСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ (1700—17), центральное государственное учреждение, осуществлявшее внешнеполитические функции. Постоянно состояла при особе императора. Была выделена из *Посольского приказа*. Законодательных актов, регламентирующих деятельность Государственной посольской канцелярии, не сохранилось, равно как и документов о ее создании. Деятельность Государственной посольской канцелярии охватывала актуальные для того времени внешнеполитические аспекты: Европа, Прибалтика, Швеция, Турция и Польша. Руководил Государственной посольской канцелярией президент — Ф. А. Головин, а со 2 авг. 1706 — государственный канцлер Г. И. Головкин. В штат Государственной посольской канцелярии входили: вице-президент, 4 старших канцеляриста, ведавшие перепиской по основным направлениям деятельности канцелярии, и 4 младших в качестве их помощников. Государственная посольская канцелярия была упразднена 15 дек. 1717 в связи с образованием *Коллегии иностранных дел*.

М. Б.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА, в царской и императорской России служение Царю и Родине в интересах русского православного народа.

В домосковской Руси князь нередко фактически являлся единственным носителем власти, управляя своей властью и отправляя в ней правосудие лично, «не зря ни на посадников, ни на воевод, ни на отроков». При этом он нуждался, конечно, в помощниках, но власть их ограничивалась личным поручением князя, дававшимся обычно по каждому конкретному случаю, причем не было и зачатков разграничения функций судебных и административных, военного управления и гражданского. Кроме княжеской думы, учреждения совещательного, князь располагал только исполнительными лицами — приставами, сборщиками разных податей (даньщики, бельщики, мытники, мостовщики и др.) и т. п. Местности, отдаленные от стольного города, в котором сам князь являлся одновременно представителем местной власти, поручались на правах окормления *наместникам* (в городском округе) и *волостелям* (в волости). Они заменяли князя и, подобно ему, сосредоточивали в своих руках все важнейшие функции управления. Лица, служившие князю, находились с ним в чисто личных договорных отношениях; дружинники не только имели право на отъезд, но фактически оказывали значительное влияние на князя, иногда совсем не звавшего свою волю, в зависимости от общественного положения того или иного дружинника, поэтому отсутствовала четкая служебная иерархия и дисциплина (см.: Государственная служба в Московской Руси).

В Московском государстве с отменой права отъезда и введением *поместной системы* прежде свободная служба превратилась в повинность, уклонение от которой сурово каралось и за исправным отбыванием которой наблюдал особый *Разрядный приказ*. Характер государственной службы менялся: на первый план выдвигаются царские интересы, воеводы в отличие от наместников работают не на себя, а на царя. В то же время непосредственное управление со стороны самого царя становится, как правило, невозможным, и

вводится ряд определенных учреждений (*приказов*) и должностных лиц (напр., отправлявшие правосудие *бояре* и *окольничие*) с той или иной степенью самостоятельности. Свободное назначение на должности царем было, однако, связано правом *местничества*; одному и тому же лицу нередко поручались самые разнообразные дела, не было определено число приказов, частная служба государю неразрывно сливалась с публичной службой государству. Вместе с тем система надзора и ответственности должностных лиц была далека от совершенства, и от злоупотреблений властью не останавливали краткосрочность особо прибыльной воеводской службы, частая смена служащих и угроза царской *опалы*, фактически редко постигавшей виновных.

Петр I положил начало системе установленных законом должностей. Область непосредственного осуществления властных полномочий самим монархом ограничивается от компетенции разных подчиненных государственных учреждений (приказ 1718 о соблюдении порядка инстанций при подаче *челобитных*, воспрещение подачи жалоб на Сенат непосредственно государю); центральное управление распределено, в зависимости от рода деятельности, между *коллегиями*, за которыми наряду с широкими полномочиями Сената признана самостоятельность в пределах их компетенции; деятельность как центральных, так и местных органов управления (воевод и *губернаторов*, земских комиссаров, камераров, *фискалов*) регулируется особыми инструкциями (регламентами, наказами), а для надзора за законностью управления создаются две системы: фискалов и прокуратур. При Петре же начинаются попытки введения инстанций (по степени власти и объему действий), получивших твердую основу только после издания Учреждения о губерниях при Екатерине II (1785).

В XIX — н. XX в. государственная служба именовалась гражданской службой в противоположность военной. При назначении на государственную службу в первую очередь учитывались исключительное или преимущественное право определенных привилегированных сословий (гл. обр. *дворянства*) и уровень образования. По происхождению право поступления на службу имели только дворяне, сыновья личных дворян и сыновья лиц, которые сами находились на государственной службе. Лица других сословий приобретали права государственной службы только по получении высшего образования или по окончании среднего учебного заведения с отличием. Получившие степень доктора утверждались при вступлении в должность в чине VIII класса, магистра — IX класса, кандидата (диплом 1-й ст.) — X класса, действительного студента (диплом 2-й ст.) — XII класса; определенными правами наделялись также лица со средним и низшим образованием. Кроме того, учитывались следующие условия: 1) русское подданство; иностранцы могли быть зачислены на службу по ученой части, а также, при особых условиях, в качестве механиков, мастеров и др. в горнозаводском, соляном и монетном делах; 2) наличие гражданской чести; кроме лишения прав, выход или исключение из духовного состояния лишали права на государственную службу на определенное время; 3) возраст; причисление к гражданскому ведомству допускалось с 14 лет, но условием начала действительной службы считалось достижение полных 16 лет; 4) пол; лица женского пола принимались на службу по ученой части (ведомство учебных заведений имп. Марии), а также на менее значительные должности по телеграфному, контрольному и др. ведомствам; 5) вероисповедание; по закону не должно было служить препятствием при приеме на службу, но были установлены ограничения для иудеев; 6) подкидыши, не помнившие родства, и незаконнорожденные по общим правилам приобретали право на государственную службу только с получением образования.

Вступление в должность подчинялось следующим правилам: 1) непосредственно верховной властью назначались должностные лица первых трех классов (члены *Государственного Совета* и *Синода*, *сенаторы*, *министры* и *товарищи министров*, *генерал-губернаторы* и др.); 2) верховной властью по представлению министров и главноуправляющих назначались должностные лица IV класса (директора министерских департаментов, *обер-прокуроры* Сената и прокуроры судебных палат и их товарищи, губернаторы), а также некоторые должности V класса (*вице-губернаторы*, управляющие *казенными палатами* и палатами государственных имуществ). Высочайшего утверждения требовали определенные выборные должности — губернского *предводителя дворянства* и столичных городских *голов*, академиков и др.; 3) в губернских установлениях должности до VII класса назначались самими губернскими властями; министры и главноуправляющие определяли чиновников VI и V классов, отчасти по представлению директоров департаментов, которыми замещались по департаменту должности до VII класса.

Права и преимущества служащих определялись чином, так что разделение служащих на *разряды* основывалось на *Табели о рангах* от 24 янв. 1722, причем из установленных Табелью 14 разрядов (классов) служащих XI и XIII разряды в н. XX в. уже правами не наделялись. Каждый служащий обязан был проходить все эти разряды начиная с низшего, если он не имел права на высший чин по образованию; но имевшие право вступления на государственную службу по происхождению зачислялись канцелярскими служителями, которые получали первый классный чин через определенные сроки (от 2 до 10 лет), в зависимости от степени полученного образования и принадлежности к определенному сословию. Для выслуги чинов от XIV до VIII класса полагалось по три года, от VIII до V класса включительно — по четыре года, однако при условии усердной и отличной службы. За особое отличие по службе сроки могли быть сокращены; делами по чинопроизводству за выслугу лет ведал Департамент *герольдии*. Особые льготные условия устанавливались по части ученой и учебной. Производство в чины первых четырех классов (начиная с *действительного статского советника*), как и пожалование придворными чинами, зависело от Высочайшего усмотрения. Следующий чин жаловался также, как правило, при увольнении в отставку. Служащий был связан с местом своего служения; отпуска допускались только на период от 1 до 4 мес., просрочка без уважительных причин более 4 мес. наказывалась отстранением от должности, самовольная отлучка каралась. Сверх того, для учебных заведений, судебного ведомства, Государственного Совета и др. было установлено вакационное время.

От служащих при добросовестном и беспристрастном исполнении своих служебных обязанностей требовались: верность царю и основным законам страны, точное исполнение законов, распоряжений и судебных *приговоров*, соблюдение служебной дисциплины, причем приказ начальника должен был быть законным, пользование властью в пределах закона, честность и беспристрастие при исполнении должностных обязанностей, сохранение служебной тайны, с которым соприкасалось запрещение «издавать в свет сочинения, заключающие в себе что-либо касающееся до внешних и внутренних отношений Российского государства, без дозволения своих начальств». Ответственность служащих за должностные преступления, кроме общих форм уголовного преследования и гражданского взыскания за вред и убытки, выражалась в виде дисциплинарных взысканий. По уставу взыскания с чиновников в административном порядке налагались либо непосредственным начальством (замечания и, как правило, выговор), либо тем начальством, от которого зависело определение

служащего на должность (вычет из жалованья, денежное взыскание, *арест*, перемещение с высшей должности на низшую, отстранение от должности); от начальства же зависело и предание суду. Иски об убытках за должностные преступления имели по *законодательству* характер просьбы — к началству для чиновников до V класса и в I-й департамент Сената — для чиновников IV класса (а также V, если они назначались Высочайшей властью). Иски за убытки, причиненные по неграждению, неосмотрительности или медлительности должностных лиц, подавались непосредственно в суд (против чиновников до IX класса включительно — в окружной суд, от VIII до V классов — в судебную палату, выше V класса — в Кассационный департамент Сената). Рассматривались эти иски во всех инстанциях особыми присутствиями с участием представителей администрации, причем заслушивалось заключение прокурора или обер-прокурора; апелляционными инстанциями являлись особые присутствия судебных палат, соединенное присутствие Кассационного и I-го департамента Сената и общее присутствие всех кассационных и I-го департамента.

Права служащих: 1) право на содержание и вознаграждение. Содержание состояло из жалованья, столовых и квартирных денег. Кроме того, при определении на должность выдавались при известных условиях прогонные и подорожные деньги и определенные суммы на подъем и обзаведение; сюда же относились пособия при служебных командировках; 2) право должностных лиц на защиту их безопасности и достоинства. В этом отношении законодательство предусматривало не только строгое наказание за преступление против чиновника при исполнении или вследствие исполнения им служебных обязанностей, но и особую подсудность; эти дела были изъяты из ведения присяжных судов и рассматривались судебными палатами с участием сословных представителей; 3) право на почетные награды и преимущества, Высочайшее благоволение и подарки от Высочайшего имени, чины, ордена, назначение аренд и пожалование земель, единовременные денежные выдачи. Награды могли быть пожалованы и вне службы; чины и ордена не имели в то время определенных последствий, в частности прав дворянского состояния.

Увольнение в отставку производилось по общему правилу на основании прошения, причем выдавался аттестат (бессрочный паспорт). Уволенные со службы по суду не могли быть вновь приняты на государственную службу; оставленные от должности по суду не зачислялись вновь в течение трех лет со дня отставки; удаленные и уволенные без прошения могли быть приняты на службу под ответственность принявшего начальства. При отставке назначались пенсия и эмеритура, а также особые единовременные пособия при оставлении государственной службы по болезни (или семье должностного лица после его смерти).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В МОСКОВСКОЙ РУСИ.

1. Относительно порядка *государственной службы* в один год с *Царским Судебником 1497* было издано узаконение, по которому запрещалось *князьям и детям боярским*, пока они еще не дослужились до боярского звания или чина *воеводы*, считаться местами с воеводами. В этом же узаконении для счета воеводских мест положено: «Большой полк, правая и левая рука считаются по местам (воевода большого полка занимает первое место, а воеводы правой и левой руки — второе), а передовой и сторожевой полки местом меньшего первого воеводы большого полка, а до правой и левой руки и до второго воеводы в большом полку им дела нет. А кто с кем в одном полку послан, тот того и меньше. А *государь*, посылая воевод, рассуждает их отечество, кто кого породил и кто может обычай ратный содержать». Таковы были меры, существовавшие при царях *Иване IV Васильевиче* и *Федоре Ивановиче*, для ограничения *местничества*.

2. В царствование *Бориса Федоровича Годунова* в 1604 было издано другое узаконение, касавшееся собственно порядка военной службы с *поместий* и *вотчин*. В этом узаконении: 1) требовалось, чтобы все епископские и монастырские люди, годные к службе, немедленно были вооружены и отправлены в поход; 2) был заменен прежний порядок относительно сбора *служилых людей* с поместий и вотчин и вместо 100 четвертей земли было назначено 200 четвертей, с которых должен быть выслан *холоп* на коне, в полном вооружении и с запасами, притом присылка холопа позволялась только тогда, когда сам господин не может явиться на службу по болезни или по другому случаю; 3) если кто из *помещиков* и *вотчинников* отпускался из полка из-за ран или выходил из плена, то ему позволялось оставаться дома и два года не высылать вместо себя слуг. А также вдовам и малолетним детям, у которых мужья или отцы были убиты или находились в плену два года, позволялось не высылать слуг на службу; 4) если кто из дворян, боярских детей и других служилых людей не посылал на службу слуг и не являлся сам, у тех холопов отбирать земли и столько четвертей, со скольких они не выслали слуг. С епископов и монастырей за каждого невысланного слугу полагалось взыскивать по 15 руб., а самих невысланных слуг записывать в стрельцы, а с тех же епископов и монастырей, которые не имели годных к службе слуг, в военное время за каждого слугу, которого они должны были выслать, полагалось брать по *гривне*.

3. В 1642 было издано еще узаконение, в котором предписывалось: 1) если кто из служилых людей, записанных по разборным книгам 1622 и верстанных поместьями или отмененными недорослями, избегая государственной службы, покинет свое поместье или вотчину и даст на себя служилые *кабалы* или женится на крепостных женках и девках, то того человека с женой и детьми брать на государеву службу и писать по городам, где его поместье и вотчина; 2) того же, который в разборных книгах 1622 не был записан, оставлять за тем, кому он дал на себя *кабалу*; 3) на будущее же время дворян, боярских детей и других служилых людей, верстанных и неверстанных, и недорослей в кабалу никому не брать.

И. Д. Беляев

ГОСУДАРСТВЕННАЯ УСТАВНАЯ ГРАМОТА Российской Империи, проект конституции, подготовленный по приказу имп. *Александра I* в Канцелярии представителя императора при *Адмиралтейском совете* Царства Польского *Н. Н. Новосильцова*. Кроме Новосильцова в создании проекта участвовали чиновники Канцелярии П. А. Вяземский и П. И. Дешан. Впервые имп. *Александр I* публично объявил о намерении ввести в *Россию* конституцию в речи на открытии сейма Царства Польского 15 марта 1818. К осени 1819 было подготовлено «Краткое изложение основ конституционной хартии Российской империи» (на франц. яз.), к осени 1820 — окончательный текст Государственной уставной грамоты, который состоял из 6 глав: 1-я — Предварительные распоряжения; 2-я — О правлении Российской Империи; 3-я — Ручательства державной власти; 4-я — О народном представительстве; 5-я — О судебной власти; 6-я — Общие постановления. Многие положения Государственной уставной грамоты совпадали с положениями Конституции Царства Польского 1815, значительное влияние оказали нормы Французской конституции 1814. Создатели Государственной уставной грамоты стремились сочетать незыблемость *самодержавия* с государственно-правовыми идеями, сформировавшимися в Европе к 1820-м. По Государственной уставной грамоте территория империи делилась на *наместничества* (каждое из нескольких *губерний*); предусматривалось введение народного представительства в виде двухпалатного Государственного сейма (верхняя палата — *Сенат*, ниж-

няя — *Посольская изба*) и двухпалатных сеймов в наместничествах. Государственный сейм рассматривал и утверждал законы, бюджет, но императору принадлежала законодательная инициатива и право вето. Депутаты избирались от уездных дворянских собраний и городских обществ. Избирательное право получало *дворянство* (имевшее недвижимость), от городов — также владельцы недвижимости, лица, имевшие университетские и академические дипломы, банкиры, предприниматели и судовладельцы, *купечество* первых двух гильдий и цеховые мастера. Устанавливался общий избирательный возрастной ценз — 25 лет. Правом быть избранным обладали лица, достигшие 30 лет и имевшие определенный имущественный ценз. Из их числа император назначал членов Государственного и наместнических сеймов. Провозглашались разделение *административной власти* и судебной и независимости судов, а также гражданские свободы: равенство граждан перед законом, неприкосновенность личности и *лишение свободы* только с соблюдением закона, свобода всех видов собственности, печати, вероисповедания. (*Православие* объявлялось господствующей религией, равноправие предоставлялось другим христианским вероисповеданиям.) В 1820 был подготовлен *манифест*, который должен был быть объявлен в момент провозглашения Государственной уставной грамоты — о введении ее в действие, в котором основное внимание уделялось доказательству того, что это является не введением новых порядков, а совершенствованием существующих. Ни манифест, ни Государственная уставная грамота обнародованы не были. С намеченным Государственной уставной грамотой преобразованием административно-территориального деления связана деятельность *А. Д. Балашова*.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗНАМЯ, российское знамя было обязательным атрибутом при короновании и погребении *государей*. Оно служило эмблемой или символом единства *государства*, объединявшего разные *земли* и народности. Государственное знамя делалось из золотой ткани, на которой вышивались изображения *государственного орла Российской империи* и всех гербов, помещенных в большом государственном гербе (см.: Герб государства Российского). Древко знамени, кайма и бахрома полотна имели государственные цвета: белый, желтый и черный. Древко было увенчано золотым яблоком (державой) с государственным орлом. На Андреевских лентах знамени были помещены года: 862 (основание государства), 988 (Крещение *Руси*), 1497 (принятие царского титула (см.: Титулы русских государей)) и 1721 (принятие императорского титула).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО (1810—1821), центральное финансовое учреждение. Создано на основании манифеста от 25 июля 1810 о разделении государственных дел на особые управления. Государственное казначейство ведало движением сумм, поступавших в доход, текущими расходами, платежами долгов и пенсинам. Возглавлялось государственным *казначеем*, назначавшимся императором. В состав Государственного казначейства входила Экспедиция государственных доходов. Согласно именному указу от 2 февр. 1821 Государственное казначейство прекратило существование в связи с созданием Департамента государственного казначейства Министерства финансов (см.: Министерство).

Ю. В.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, государственная школа, юридическая школа, «словьевско-чичеринское» направление, государственно-юридическое направление, господствующее направление в исторической науке в пореформенный период. Важнейшими центрами деятельности историков-государственников были Московский и Петербургский университеты. Появление государственного

направления было непосредственно подготовлено развитием западноевропейской юридической науки. Оформилось в 1840-х в трудах К. Д. Кавелина и С. М. Соловьева. Основные элементы исторической концепции представлены в творчестве Соловьева и *Б. Н. Чичерина*: тезисы о внутренней слабости, неорганизованности, подвижном состоянии русского общества из-за его распространения по Восточноевропейской равнине, о господстве родовых отношений в Древней Руси и смене их государственными, о ходе прогрессивных исторических процессов в русском обществе от верхов к низам, о закреплении и раскрепощении сословий центральной властью. «Поздние государственники» А. Д. Градовский, В. И. Сергеевич, Ф. И. Леонтович отказались от некоторых положений Соловьева—Чичерина, большое внимание уделяли состоянию общественных групп. Государственное направление в разной степени повлияло на научное творчество Н. В. Калачова, И. Е. Забелина, П. В. Павлова, К. Н. Бестужева-Рюмина, И. И. Дитяткина. Большое воздействие на них оказала эпоха реформ 2-й пол. XIX в. Историки государственного направления испытали влияние философии Гегеля и позитивистов. В отличие от предшествующей историографии, изучавшей исключительно политическую историю, понимаемую как деятельность монархов, государственное направление основывалось на более глубоком осмыслении исторического процесса, изучая развитие политических отношений, государственных органов и др. Основное внимание историки государственного направления уделяли социально-политической истории, проблемам, связанным с деятельностью *государства*, с раскрытием социального содержания исторического процесса. Они считали, что общество эволюционирует от мелких к более крупным общественным союзам, важнейшим из которых является государство. Последнее понималось и как высшая социальная организация, и как аппарат центральной власти. История изучалась ими с позиций дуализма общественного устройства, в плане взаимодействия общества и государства. В истории *России* творческая, инициативная роль государства в XV—XVIII вв. была обусловлена военной опасностью (идея борьбы леса со степью — земледельческого народа и кочевников) и подвижным состоянием населения (теория колонизации). Организуя общество, создавая сословия, закрепощая и раскрепощая их в соответствии с общими интересами, государство руководило русским историческим процессом. С раскрепощением сословий, по мнению государственников, начинается освобождение человеческой личности, назревает новый, демократический, общественный порядок. Некоторые идеи и темы государственного направления получили разработку в трудах В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, М. К. Любавского, Ю. В. Готье, С. В. Бахрушина и др.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО, одна из отраслей правовой науки. Оно тесно соприкасается с философией *права*, теорией *государства* и права, историей права, но имеет свои собственные предмет, цель и задачи. Предметом государственного права является определение государства, познание его правовой природы. Цель государственного права как науки заключается в определении оптимального способа организации верховной власти и системы органов государства, распределения между ними полномочий. В его исключительной компетенции находится вопрос о способах формирования (образования) государственных органов и их видах, которые позволяют выделить те или иные достоинства каждого из них, о принципах и формах взаимоотношения верховной власти с Церковью и общественными союзами. Иными словами, задача науки государственного права — формировать учение о государстве.

Говоря о главном предмете государственного права, нужно отметить, что нередко государство понимают в двояком смысле — как форму организации общества и как верховную власть, которая осуществляет свою деятельность через создаваемое ею правительством (государственные органы). Более того, зачастую под термином «государство» понимается даже не народ или верховная власть, а только бюрократический аппарат, что свидетельствует об усеченном и скудном по содержанию понимании государства. Этот мнимый дуализм в определении государства разрешается при внимательном и объективном изучении свойств верховной власти.

Следует выделить признаки государства, которые не встречаются в других социальных группах. Наиболее важные из них позволяют охарактеризовать государство как союз целого народа (нации), управляемый верховной властью, имеющий свою собственную территорию, единый правопорядок, целью которого является общее благо. Отсюда его свойства: государство есть союз единый, постоянный, юридически нераздельный и самостоятельный (суверенный). Как союз не только политический и юридический, но и духовный государство нормально развивается и существует только в условиях единой национальной культуры. В свою очередь нация, по природе своей аккумулирующая духовные элементы общества и общественные союзы, нуждается в политическом, правовом и властном оформлении, которое необходимо ей для самоорганизации и исполнения своей исторической миссии. И все это представляет ей только государство. Цели государства не отличаются ни качественно, ни количественно от целей частных и общественных, но только по способу их осуществления. Государство обладает также особыми функциями, которые оно обязано осуществлять: *законодательство*, суд и управление.

Как союз, упорядочивающий общество, государство функционирует правовым путем, издавая правовые акты, которые содержат известные предписания и запреты. Государство всегда иерархично. Иерархичность предполагает как различные способности его членов и их социальное положение, так и необходимость осуществления государством своих властных функций. В силу своей природы государство является союзом властным, который не имеет себе равных во внутригосударственных отношениях. Как сила, упорядочивающая социальные отношения, направляющая их к единой цели, верховная власть не образуется путем сложения «малых» властей, функционирующих в обществе на разных ступенях его иерархии. Нельзя говорить о том, что государство создается способом передачи части признаков общества образуемому политическому союзу, как и об образовании верховной власти путем делегирования отдельных личностей.

Верховная власть всегда неделима, неотчуждаема, персонафицирована и имеет своим источником Бога. Чтобы управлять обществом, власть должна быть самодержавной, т. е. ни от кого не зависимой, наследственной, христианской. Самодержавность власти означает ее единоличность. Как нравственная личность, в которой выражается дух и особенности нации, верховная власть неподотчетна никому, кроме Бога, является источником любых властных проявлений, истекающих от государственных органов. Она же является высшим источником национального права, законодательства, действующего в государстве, хотя и не ограничена законом. Бывают, и весьма часто, ситуации, когда верховная власть во имя всеобщего блага и спасения Отечества обязана переступить букву закона, а иногда — смягчить действующий закон. Самый простой пример несвязанности власти правом — право помилования преступников. Закон квалифицировал деяние человека как преступное, определил меру наказания. Но верховная власть, руководствуясь чувством христианского человеколюбия и милосердия, прощает преступника, игно-

рируя действующее в государстве право. Есть и другие аргументы. Бывает, что внутренние преобразования, которые верховная власть осуществляет с определенной периодичностью, уже не отвечают требованиям дня, а надобность в новом законе возникает только тогда, когда обозначен круг проблем, требующих правового регулирования, и способы их регулирования. Как следствие, наблюдается коллизия между жизнью и законом. Если верховная власть будет соблюдать формальный принцип законности, игнорируя требования жизни, получится, что для нее форма важнее человеческих судеб. Государство должно руководствоваться Высшей Правдой и создавать правопорядок, а не думать лишь о формальном соблюдении отжившего закона.

Здесь раскрывается вторая сторона верховной власти, а именно ее органическая связь с обществом. Хотя верховная власть стоит над обществом, она формируется народным сознанием, держится и в этом отношении зависима от него. Власть имеет значение нравственной силы лишь в том случае, когда ее носитель понимает свою деятельность как подвиг служения всему народу во имя высших начал Правды. Не случайно в русском правосознании монарший подвиг традиционно отождествлялся с подвигом монашеским, иноческим. *Государь* как бы отделял себя от мира во имя служения ему, оставаясь одинаково высшим по отношению ко всем социальным группам и в то же время служа всем и заботясь о каждом своем подданном. В свою очередь, его миссия может быть осуществлена только в том случае, если народ настолько духовно зрел, что способен с желанием служить верховной власти, считая ее необходимой для себя основой земного бытия. *Царь* ничто без народа, но и народ ничто без царя. Только при правильном сочетании чувства личной ответственности за весь мир и желания служить верховной власти рождается идея Отечества, само государство приобретает смысл и значение в глазах подданных. Дуализм в определении государства, указанный выше, исчезает. С новых позиций государство следует понимать как единоличную и самодержавную верховную власть, исполняющую свой долг служения всему народу. Духовной опорой, хранящей Истину, нравственно содействующей верховной власти в исполнении своего долга и воспитывающей народ в духе верного служения государю, является Церковь. Верховная власть сильна, пока она власть воцерковленная и народная. В противном случае, оторванная от своих духовных основ, она становится властью деспотичной.

Как следствие, при реализации своих функций верховная власть неизменно сталкивается с необходимостью знать мнение народа по той или иной проблеме, использовать его силу, знания и опыт. Многие вопросы народной жизни не могут быть решены единолично без ущерба для государства, напр., проблемы административного устройства, налогообложения, войны и мира, проблемы социальной политики и т. д. В совместной деятельности реально проявляется единство монарха и народа, как нравственное, так и юридическое. Здесь надежнейший залог того, что народ, который должен исполнять решения верховной власти, воспримет их как результат общего поиска, воли верховной власти и совета земли. Закон в этом случае приобретает в глазах народа необходимый государственный и нравственный смысл. Кроме того, единоличный правитель чисто физически не в состоянии осуществлять все функции, предназначенные для верховной власти. Возникает необходимость в организации системы органов государства, осуществляющих отдельные функции верховной власти, ей подчиненных, подконтрольных и ею формируемых, органов народного представительства, государственного и местного управления, суда.

Каждый из указанных органов государственной власти имеет свою специфику, свои особенности регулирования,

свою историю и формы организации. Но не всегда их значение для государства остается неизменным. Идеальному соотношению народного и единоличного монархического начала верховной власти всегда могут мешать реальные события государственной жизни. Когда уровень правосознания народа достаточно высок, то идеал начинает последовательно воплощаться в действительность. В этом случае народ буквально самоуправляется под благоденственным покровом верховной власти. В других случаях верховная власть обязана непосредственно взять на себя ведущую и направляющую, порой вопреки расслоенному вследствие внутренней неустроенности народному сознанию, административную функцию. Государственное право как наука должно предусматривать и такие варианты, внося конкретные предложения по урегулированию возникающих проблем.

А. М. Величко

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, действие, направленное против *царя* и государственного порядка самодержавной *России*.

В русском *праве* впервые понятие государственного преступления зарождается во времена судейников (относивших сюда *крамолу* и сдачу города неприятелю) и окончательно формируется в Уложении царя *Алексея Михайловича*. Здесь упоминаются преступные действия, оскорбляющие царское величество, как то: обиды, обнажение оружия, ношение пищалей, луков, кража, самовольная ловля рыбы и т. п. в присутствии царя или на его *дворе*, наконец, подробный перечень действий, выражающих собой умысел «злого дела» на *государя*, и измена. К виновным в основном применялась *смертная казнь* или членовредительные наказания.

Воинский устав *Петра I* рассматривал государственные преступления вместе с нарушениями воинской дисциплины, причем в числе первых упоминал лишь об оскорблении Его Величества посредством нападения с войском и о всяком намерении предпринять против него какие-либо насильственные действия и оскорбление особы государя, его супруги или наследника престола хулительными словами; в первом случае виновный подвергался четвертованию и конфискации, во втором — отсечению головы. При *Екатерине II* и *Александре I* делаются попытки перелицевать понятие государственного преступления на западный лад. В Наказе Екатерины II отмечалось, что «называть преступлением оскорбление Величества такое действие, которое в самой вещи оно не заключается, — самое насильственное злоупотребление»; «давать подобные наименования неважным нарушениям» значит уменьшать ужас, сопряженный с этим преступлением; «ничто не делает оскорбление против Величества более зависящим от толка и воли другого, как когда нескромные слова бывают его содержанием», и наконец «для случаев оскорбления Государя на словах исправительное наказание является более приличным, чем обвинение в оскорблении Величества, всегда страшное и самой невинности».

В указе от 23 сент. 1801, данном комиссии для пересмотра прежних уголовных дел, имп. Александр I так характеризовал значение государственных преступлений: «Было время, когда, сообразуясь правам и общепринятым понятиям, правительство полагало себя в необходимости разделять преступления и наказания на роды их, назначать степени важности их не по существу вреда, от них проистекающего, но по уважению лиц, к коим о ни относились. Т. о., оскорбительные Величеству слова признаны были в числе первых злодеяний, но опыт и лучшее познание о начале преступлений показали, что мнимое сие злодеяние не что другое суть в естестве своем, как сущий припадок заблуждения или слабоумия, и что власть и Величество Государей, быв основано на общем законе, не может поколебаться от злоречия частного лица. Сколь ни естественно сие

рассуждение, но встретилось оно весьма поздно разуму законодателей и тогда уже, как тысячи жертв принесены были противному предрассудку».

Однако, несмотря на попытки Екатерины II и Александра I поставить под сомнение традиционно русские представления о государственных преступлениях, фактически сохранилась прежняя система. В своде 1835 начал, принятых Уложением 1649, и воинского устава Петра I (ст. 17 т. XV) указывалось, что смертная казнь определяется, между прочим, за преступления против первых двух пунктов, предусматривавшиеся в ст. 242, где было отмечено: 1) злоумышленные против государя и членов Императорского дома и поношение «злыми и вредительными» словами; 2) бунт и измена против государя и государства. Составители Уложения 1845 сохранили традиционно русскую систему свода, а потому поместили в один и тот же раздел как посягательство на императора и членов Царствующего дома, так и бунт против верховной власти. По действовавшему до н. XX в. *законодательству русскому* государственные преступления в собственном смысле слова заключались в 3-м разд. Уложения о наказаниях, причем здесь же предусматривались и другие виды государственных правонарушений: государственная измена и преступления против народного права; кроме того, преступные деяния, подводимые под родовое понятие преступлений государственных или имеющих ссылочную санкцию, были разбросаны по отдельным статьям Уложения и в Воинском уставе о наказаниях.

На основании этого к государственным преступлениям относились: 1) преступления против священной особы Государя Императора и членов Императорского дома (ст. 241—248); 2) бунт против верховной власти (ст. 249—251¹); 3) государственная измена (ст. 253—258); 4) нарушения народного права (ст. 259—261). Перечисленные виды включали: истребление пограничных знаков с целью предать часть государства иностранному правительству (ст. 306); составление сообщества для совершения государственных преступлений (ст. 922); распространение зловерных политических слухов (ст. 932); выдача себя за святого или чародея с целью совершить государственное преступление (2 ч. ст. 938); производство или хранение оружия и снарядов с той же целью (ст. 987); разрешение со стороны цензора выпустить в свет сочинение, оскорбительное для Государя или членов Императорской фамилии (ст. 1004, 1021, 1022, 1026 и 1392); повреждение телеграфных сообщений с целью совершить государственное преступление (ст. 1145, 1148); выдача себя в корыстных целях за одного из членов Царствующего дома (ст. 1415). В воинском уставе о наказаниях предусматривались: насилие по отношению к караулу или часовым, охраняющим Государя и членов Императорской фамилии (ст. 119, аналогичная 244¹ Уложения); побег к неприятелю (ст. 137); пособничество неприятелю в военных действиях (ст. 243); умышленное уничтожение средств защиты от неприятеля (ст. 270) и, наконец, любые действия против безопасности армии и шпионство (ст. 171).

По русскому законодательству XIX — н. XX в. дела о государственных преступлениях производились в общем порядке уголовного судопроизводства с некоторыми изъятиями. Подсудность их определялась в зависимости от различных условий: если преступление не влекло лишения или ограничения прав, дело разрешалось судебной палатой, при правоограничениях — судебной палатой в усиленном составе или особым присутствием Сената, в особо важных случаях — *Верховным уголовным судом*. Дознания производились офицерами отдельного корпуса жандармов под наблюдением прокурора палаты или назначенным Высочайшей властью лицом под наблюдением *министров* юстиции и внутренних дел; этим же министром дознания представлялись прокурором палаты.

Обязанности производства следствий возлагались ежегодно Высочайшей властью на одного из членов судебной палаты; следственные действия открывались каждый раз по распоряжению министра юстиции. Подозреваемые в государственных преступлениях, подвергнутые задержанию, в *тюрьме* содержались в особых помещениях. Предание суду имело место по распоряжению прокурора палаты или министра юстиции. Судебные заседания по делам о подсудимых, обвиняемых в произнесении оскорбительных слов против Императора и членов Царской фамилии, происходили при закрытых дверях; в остальных случаях двери закрывали по усмотрению суда. Отзывы, жалобы и протесты рассматривались Уголовным кассационным департаментом Сената. Верховный уголовный суд учреждался каждый раз по особому Высочайшему указу в составе председателя *Государственного Совета* и первоприсутствующих в кассационных департаментах и в их общем собрании; приговоры этого суда считались окончательными, причем не допускалась подача отзывов и жалоб, но от подсудимого могли приниматься просьбы о помиловании, представляемые на Высочайшее усмотрение (ст. 1030—1065).

Относительно государственных преступлений, совершенных только военнослужащими в местах исключительно ведения военного начальства, военно-судебный устав (ст. 1193 и 1194) предписывал представлять дознания и предварительные следствия через командующего войсками на рассмотрение военного министра, который мог испросить Высочайшее повеление о прекращении дела.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ. *Петр I*, принявшись за управление *государством*, прежде всего обратил внимание на то, что администрация чересчур уж придавила общество и что все беспорядки и злоупотребления были именно следствием того, что общество не имело никакого голоса и значения, что ему были преграждены все законные пути заявлять и отстаивать свои нужды. Поэтому в первый же год своего самодержавного правления, в окт. 1689, издал указ, по которому признал за каждым городом право распоряжаться городской *землей* без отношения к *воеводам* и приказным людям, только по согласию и за ручательством своего общества, через выборных *старост* и *сотских*. Потом, указом от 30 янв. 1699, приказал учредить *Бурмистрскую Палату* для ведения всяких расправных дел между *гостями* и *посадскими людьми* и для управления казенными сборами и городскими повинностями и т. о. передал управление *общинами* *городскими* по-прежнему самим же общинам, минуя *воевод* и *приказы*.

Бурмистрская Палата не была подчинена ни одному приказу и сама составляла главное место управления и суда между посадскими и торговыми людьми всего государства со всеми правами приказа. В указе прямо сказано: «Чтобы торговых людей судом и всякими расправными делами и всякими службами и поборами в приказах не ведать, а ведать их в Бурмистрской Палате *бурмистром*, а в бурмистры выбирать погодно самим торговым и промышленным людям меж себя, кому верят, и одному из них быть первым или президентом, по очереди, ежемесячно, и передать в Бурмистрскую Палату из приказов все окладные книги и все дела о промышленных и торговых людях». В тот же день был издан еще указ об учреждении по городам *земских изб* для ведения всяких расправных дел между посадскими и торговыми людьми и волостными промышленниками и для управления казенными сборами с них и земскими повинностями и об исключении их из ведомства воевод, «а в земских избах судить и ведать их во всех делах выборным людям, кого они похотят». Впрочем, в этом указе городским общинам предоставлено было на волю, ведаться и судиться своими выборными людьми в земских избах или по-прежнему оставаться в ведении вое-

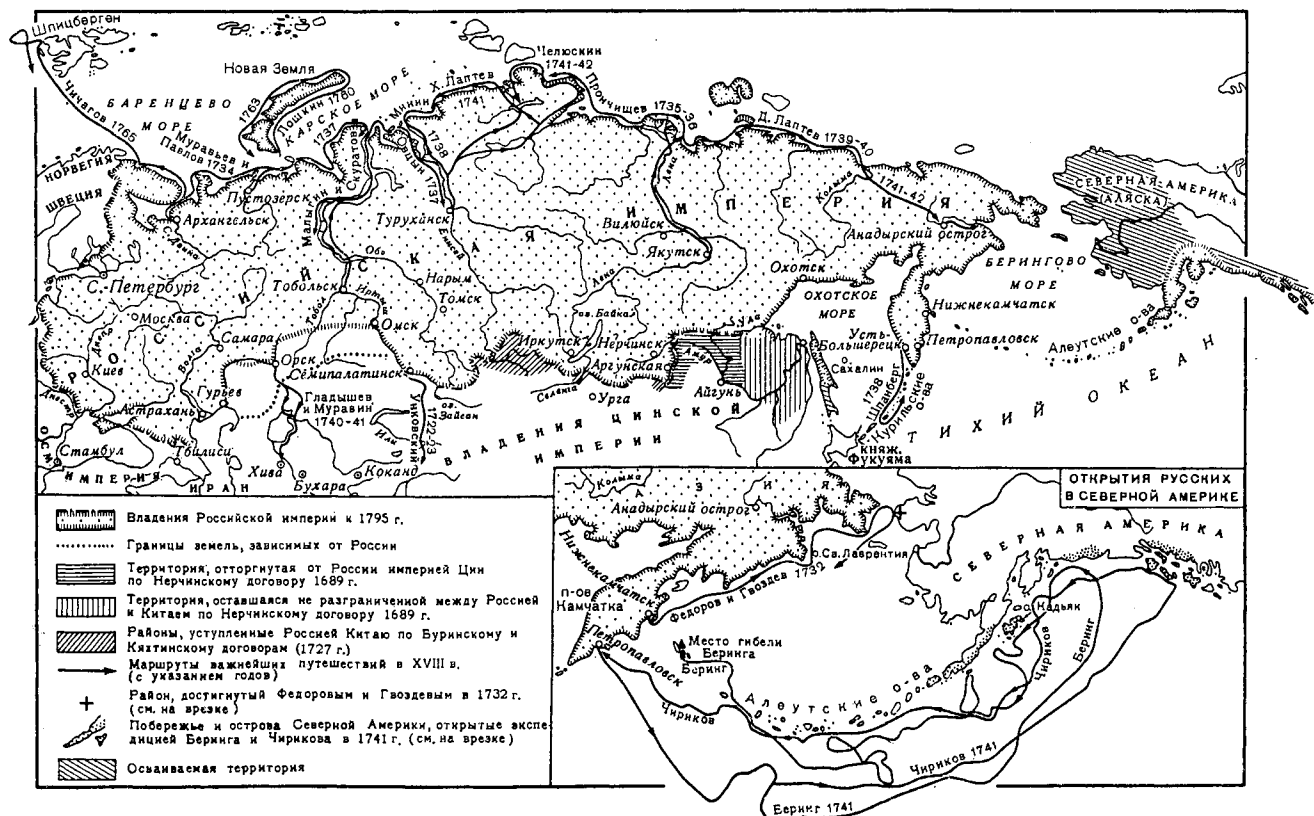
вод; в первом случае, т. е. когда они хотели ведаться выборными людьми, то должны были платить двойной оброк. Но указом от 5 окт. того же года было окончательно узаконено, чтобы воеводам и приказным людям по городам торговых и промышленных людей не судить и не ведать, а ведать их и судить во всех делах выборным бурмистрам в таможенных избах и бурмистрам быть в ведении московской Бурмистрской Палаты. Далее, указом от 27 окт. предоставлено торговым людям устраивать кампании для более прибыльного торгового и разделить все города на провинции и в провинциях выбрать главных бурмистров, которые бы надсматривали за городскими бурмистрами, а главное управление всеми торговыми и промышленными людьми должно было находиться в Бурмистрской Палате в Москве, куда должны были подаваться все отчеты из всех провинций. Наконец, в ноябре того же года Бурмистрская Палата в Москве была переименована в Ратушу, которой предоставлялось управление не только посадскими, но и уездными тяглыми людьми. В 1700 Ратуше были подчинены и торговые иноземцы.

Преследуя ту же цель поднятия общества и ограничения местной приказной администрации, Петр I указом от 10 марта 1702 повелел, чтобы при городских воеводах по всем городам в суде и управлении участвовали выборные от дворянства. В указе сказано: «Ведать всякие дела с воеводы дворянам, тех городов помещикам и вотчинникам, добрым и знатным людям по выбору тех же городов помещиков и вотчинников, в больших городах по 4 и по 3 человека, а в малых по 2 человека; а одному воеводе без них, дворян, никаких дел не делать и указу никакого по ним не чинить».

Такое управление у Петра I не было постоянным; уже в 1705 мы встречаем известие о царской Ближней канцелярии,

куда стягивались дела из разных ведомств и решались прямо по указу государя. В том же году был издан указ, по которому ратуши были подчинены назначаемым от государя инспекторам из приказных людей, с правом удалять выборных бурмистров и назначать новые выборы. Указом от 18 дек. 1708 для развития большей централизации была принята новая небывалая мера: разделение России на губернии; на первый раз было учреждено 8 губерний, а именно: 1) Московская, которой подчинялись 39 городов с их уездами; 2) Ингерманландская с 29 городами; 3) Киевская с 56 городами; 4) Смоленская с 17 городами; 5) Архангелогородская с 20 городами; 6) Казанская, к ней причислен 71 город; 7) Азовская с 25 городами; 8) Сибирская с 30 городами. Начальниками губерний были назначены губернаторы, а в городах и провинциях начальниками по-прежнему оставались воеводы, во всем подчиненные губернаторам. Губернаторы получили такую власть, что все государевы указы по всем городам должны были посылаться к губернаторам, а от них уже рассылались по городам и провинциям, и, т. о., губернаторы сделались центральными правителями губерний, так что все распоряжения по городам и провинциям производились через губернаторов и все отчеты и доношения из городов шли к губернаторам без различия — были ли эти отчеты и доношения от воевод или от бурмистров, а потому как приказное, так и выборное управление подчинялись одинаково губернаторам. Губернаторы стали посредствующей инстанцией между местной администрацией и администрацией приказов в Москве и получили огромную власть, какой не имели ни прежние воеводы, ни выборные бурмистры.

Позже указом от 22 февр. 1711 был учрежден правительствующий Сенат, верховное центральное управление для

всего государства и по всем делам; сюда же был включен и прежний *Разрядный приказ* и назначено высылать для присутствия из всех губерний по 2 комиссара для спроса и принятия указов. Сенат по первоначальному указу был учрежден для управления государством на случай государственных отлучек; указы Сената получали такую же силу, как и именны указы государя, и ослушники сенатских указов преследовались жестокими наказаниями, а смотря по вине — даже смертью. Сенат при учреждении своем состоял из 9 *сенаторов* и *обер-секретаря*, на эти должности были выбраны государем приближенные и доверенные лица.

В следующем, 1712, государь для придания большей силы губернаторам и для большего обеспечения всех правительственных распоряжений расписал по всем губерниям постоянные квартиры для армейских полков и гарнизонов, подчинив их до некоторой степени губернаторам. Вследствие такого общего распоряжения губернаторы приобрели огромную силу над обществом, так что всякое уклонение от исполнения губернаторских приказаний влекло за собой принуждение к тому военной силой. Но, очевидно, чрезмерное усиление власти губернаторов вскоре оказалось неудобным и повело к разным беспорядкам и притеснениям, а вместе с тем вызвало новую меру правительства. Указом от 24 апр. 1713 было предписано учинить по всем губерниям ландратов, по выборам от всего дворянства губернии, а именно: в больших губерниях — по 12, в средних — по 10, а в меньших — по 8; ландратам заседать вместе с губернатором и делать с ним все дела и подписывать бумаги, и чтобы губернатор был между ними только президентом, а не властителем, и без них ему никаких дел не делать и все чинить по большинству голосов, причем губернатору на совете предоставлялось два голоса, а каждому ландрату — по одному голосу. По тому же указу 1713 по всем губерниям были учинены ландрихтеры, или земские судьи, нисколько не зависимые от губернаторов, а прямо подчиненные Сенату, так что в случае их преступлений губернатор имел только право доносить на них в Сенат. В 1715 указом от 28 янв. ландраты, не переставая быть советниками при губернаторах, сделались самостоятельными правителями по городам и волостям. В указе сказано: «В городах, где гарнизонов нет, не быть обер-комендантам и комендантам, а быть вместо их ландратам, по одному человеку над каждою долею, в которой по расположению содержится дворового числа 5536 дворов, или по сколько будет удобнее по рассмотрению губернаторскому. А с теми ландратами для управления всяких сборов и земских дел в каждой доле быть комиссарам, по одному, подъячих по 4, и конных разсылщиков по 12 чел. А жалованье им положить с дворов каждой доли. Из ландратов всегда быть при губернаторе по два человека, с переменою по месяцу и по два, а без них дело их управлять комиссарам. А при окончании года ландратам съезжаться к губернаторам со всеми правления своего ведомостями к счету и для исправления дел всем вместе. И губернаторам ни для каких сборов и дел от себя никуда в ландратское управление нарочных не посылать. Посадских людей во всех губерниях ландратам ни в чем не ведать, а ведать их и управлять по-прежнему выборным бурмистрам с ведома губернаторского. А в исках своих посадским людям на крестьян бить челом ландратам, а крестьянам на посадских людей — выборным земским бурмистрам. А буде из ландратов или бурмистров кто нападками своими учинит кому обиду, или суд неправый сделает, и на того обиженному о суде бить челом губернатору». Над губернаторами, ландратами и ландрихтерами надсматривали присылаемые от государя *фискалы*, которые в случае беспорядков в губернии или ландратстве доносили в Расправную палату, где обвиняемых подвергали суду; частные люди также имели право доносить и подавать жалобы на губернские власти.

Т. о., с учреждением ландратов, по-видимому, выборное земское управление было выдвинуто на первый план и власть губернаторов сильно стеснена выборным началом, но на деле это было далеко не так: губернаторы, вице-губернаторы и ландраты были по своему управлению в прямой ответственности перед Сенатом и ежегодно по два раза должны были присылать ведомости о своем управлении. Ведомости эти по указу от 26 февр. 1714 преимущественно состояли в отчетах по сбору податей; вся неисправность по сборам податей взыскивалась с губернаторов, вице-губернаторов и ландратов, а на их имения налагались большие штрафы (по *гряне* с недобранного рубля); следовательно, главная забота этих деятелей была в том, чтобы не подвергнуться штрафу, который строго запрещено было раскладывать на губернии, а должно было взыскивать именно с их пожитков. Понятно, что при этом порядке они не могли думать об интересах общества.

В 1719 Петр I приступил к новому устройству центральных ведомств администрации, посредников между Сенатом и областным управлением, которые у него были названы *коллегиями* и до некоторой степени заменили прежние *приказы*. Еще в дек. 1717 Петр I перед отъездом за границу повелел учредить коллегии по шведскому образцу и назначил в них президентов, вице-президентов, советников, ассессоров и других чиновников. Президентами в коллегиях были: в *Коллегии иностранных дел* — канцлер Г. И. Головкин (см.: Головкины); в Камер-коллегии — кн. Д. М. Голицын; в Юстиц-коллегии — тайный советник А. А. Матвеев; в Ревизион-коллегии — кн. Я. Ф. Долгорукий; в *Военной коллегии* — кн. А. Д. Меншиков; в Адмиралтейств-коллегии — генерал-адмирал гр. Ф. М. Апраксин; в Коммерц-коллегии — тайный советник П. А. Толстой; в Статс-коллегии — тайный советник гр. П. И. Мусин-Пушкин и в *Берг-коллегии* и Мануфактур-коллегии — генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс. Но из-за отъезда государя эти коллегии не были открыты. Указом от 12 дек. 1718 повелено было открыть с 1719 все коллегии и разделить ведомство каждой коллегии следующим образом: 1) Коллегия иностранных дел должна была заменить *Посольский приказ*; 2) Камер-коллегия в ведении своем имела денежные расходы со всего государства; 3) Юстиц-коллегия ведала судными и розыскными делами и *Поместным приказом*; 4) Ревизион-коллегия ведала всеми государственными приходами и расходами; 5) Военная коллегия ведала *армией*, гарнизонами и всеми военными делами; 6) Адмиралтейств-коллегия заведовала управлением флота и всем относящимся к морским делам; 7) Коммерц-коллегия наблюдала за торговлей и за всем относящимся к торговле; 8) Статс-контор-коллегия имела в своем ведении все государственные расходы; 9) Берг- и Мануфактур-коллегии заведовали рудопромышленными заводами и фабриками и вообще ремеслами и заботилась об их распространении; кроме того, в ее ведении была артиллерия.

Общий штат для каждой коллегии по указу от 11 дек. 1717 был следующий: 1 президент, 1 вице-президент — русский или иностранец, 4 советника, 4 ассессора, 1 секретарь, 1 нотариус, 1 актуарий, 1 регистратор, 1 переводчик, подъячие трех статей; иноземцы: 1 советник или ассессор и 1 секретарь. Иноземцы назначались в коллегию для разъяснения иноземного порядка, как вести в коллегиях дела. Президенты всех коллегий непременно должны были присутствовать в Сенате по указу от 16 мая 1722, только двумя днями в неделю меньше, чем другие сенаторы.

К девяти первым коллегиям Петр I в 1721 присоединил еще 10-ю коллегию под именем Главного магистрата, которая должна была заведовать всем *купечеством* в Русском государстве и состояла прямо в ведении Сената. На первый раз в эту коллегию был назначен обер-президентом кн. Н. Ю. Трубецкой, а президентом — купец Исаев. Обязанности

Главного магистрата в указе от 16 янв. 1721 описаны так: 1) во всех городах порядочный магистрат учинить; 2) смотреть, чтобы было правосудие; 3) добрую полицию учредить; 4) купечество и мануфактуры размножать; 5) собирать сведения о всех городах и их правителях; 6) вообще защищать купцов и ремесленников от обид и притеснений. В том же году была учреждена 11-я коллегия — *Синод*.

Учреждение коллегий по шведскому образцу повлекло за собой новые учреждения и в областном управлении, также приноравливаясь к шведскому образцу. Еще по указу от 16 нояб. 1718 были назначены следующие новые чины по губерниям: 1) ландгевдинг — земский голова; 2) обер-ланд-рихтер — главный земский судья; 3) ланд-секретарь — земский дьяк; 4) бухгалтер, или камерир, — земский надзиратель сборов; 5) ланд-рентмейстер — земский казначей; 6) ланд-фискал — земский фискал; 7) ланд-местер — межевщик; 8) профос — тюремный староста; 9) ланд-комиссар — земский комиссар; 10) ланд-рихтер — земский судья; 11) ланд-шрейбер — земский подьячий. Всем этим должностным лицам велено было начать исполнение своих должностей с 1720. Все эти чины были в непосредственном ведении разных коллегий, смотря по роду службы, и каждый из своей коллегии получал указы и подавал туда отчеты, которые по инструкциям были очень строги, разнообразны и требовали большой писанины и разных форм; ни губернаторы, ни воеводы над этими чинами не имели власти и не могли вмешиваться в их дела. Со введением нового устройства областного управления за губернаторами и воеводами остался только общий надзор над всеми делами по губернии или уезду. По новой воеводской и губернаторской инструкции, изданной в янв. 1719, воевода и губернатор, во-первых, должны были смотреть, чтобы не было в провинции шпионов от врагов государевых; во-вторых, города и крепости в провинции содержать в исправности; в-третьих, заботиться о твердом содержании христианской веры и иметь попечение о школах и госпиталях; в-четвертых, смотреть за расположением полков по уездам; в-пятых, иметь попечение о заводах и фабриках; в-шестых, наблюдать, чтобы земская государева полиция у всех была в уважении; в-седьмых, иметь надзор за исправностью дорог и следить, чтобы в народе не ходили фальшивые деньги; в-восьмых, наконец, иметь прямой и непосредственный надзор, чтобы все чины, приставленные к каким-либо делам, исполняли свою должность и заботились о государевых интересах, а если кого заметят неисправным, о том доносить его начальству.

Новый порядок областного управления потребовал также нового разделения *областей*; вследствие этого в 1719 именным указом от 29 мая все русские владения вновь были разделены на губернии и к каждой губернии назначено несколько провинций, а каждая провинция разделена на уезды. По этому указу Россия была разделена на 10 губерний и 47 провинций. Губернии были следующие: 1) Санкт-Петербургская, а в ней 12 провинций; она заключала в себе губернии Естляндскую, Псковскую, Петербургскую, Новгородскую, Олонецкую, Тверскую, Ярославскую и часть Вологодскую; 2) Московская, в ней 9 провинций; она охватывала губернии Московскую, Рязанскую, Костромскую, Владимирскую, Тульскую и Калужскую; 3) Киевская с 4 провинциями; к ней причислились все города прежнего Белгородского полка и части губерний Черниговской, Киевской, Орловской и Полтавской, всего 41 город; 4) Азовская, она разделялась на 4 провинции и заключала в себе губернии Воронежскую, Харьковскую, Тамбовскую и значительные части других соседних губерний, в ней насчитывалось 54 города; 5) Рижская состояла из 2 провинций: Рижской и Смоленской, в ней насчитывалось 9 городов; 6) Архангелогородская состояла из 4 провинций, в ней на-

считывалось 17 городов; 7) Сибирская, в ней было 5 провинций, а городов насчитывалось 24; 8) Казанская также разделялась на 4 провинции и имела 15 городов; 9) Нижегородская разделялась на 3 провинции, в ней насчитывалось 8 городов; 10) Астраханская губ. не разделялась на провинции, в ней было 12 городов, кроме *пригородов*. По указу в губернии были назначены *генерал-губернаторы* и губернаторы, а по провинциям — обер-коменданты, коменданты и *воеводы*. Во все чины по губерниям и провинциям, кроме губернаторов, комендантов и воевод, коллегиям было предписано назначить новые лица, согласно инструкциям и регламентам каждой коллегии. Т. о., почти все управление в областях, хотя и с земскими названиями, перешло от выборных людей к чиновникам, назначаемым от правительства, и, кажется, при выборных начальствах остались только ремесленные и торговые люди по городам, согласно регламенту Главного магистрата, да еще крестьяне по волостям имели своих выборных старост; впрочем, старосты эти были уже вполне подчинены чиновникам, назначаемым от разных коллегий, и не имели голоса в общей администрации.

Вдобавок к новому устройству областного управления в 1722 были открыты *надворные суды*, в которых заседали дворяне по назначению от правительства. Обязанность надворных судов по указу от 18 янв. 1722 состояла в том, чтобы разбирать как расправные, так и все другие дела по доносам, как от фискалов, так и от сторонних людей, но надворный суд не имел права решать дела окончательно, он по исследовании дела и открытии виноватых должен был как дела, так и виноватых отослать в ту коллегия, к которой это дело относилось. В этом же году к числу коллегий была присоединена Вотчинная коллегия, образовавшаяся из Поместного приказа, отделенного от Юстиц-коллегии. Устройство этой коллегии было одинаково с прочими коллегиями.

Впрочем, новый порядок управления областями, введенный по шведскому образцу, с учреждением коллегий вскоре оказался неудобным, чего и должно было ждать как по быстроте реформы, так и по своеобразности этого порядка, далеко не подходящего к порядку русской общественной жизни. А потому уже в 1722 начались изменения нового порядка, а именно: указом от 12 марта предписано было всем судьям, или ланд-рихтерам, определенным в города от Юстиц-коллегий, оставить свои должности, а те суды, которые были в их ведении, передать в провинциях воеводам, для скорейшего же отправления судебных дел в каждую провинцию прислать к воеводе по два ассессора из отставных офицеров или из дворян. А где в провинции города и уезды далеко отстоят от провинциального города, в такие города предоставлялось воеводам по своему усмотрению назначать особых ассессоров — по одному в город и при них двух или трех подьячих. Ассессоры, назначаемые воеводами, судили дела только до 20 руб., а св. 20 руб. отсылали в провинциальный суд к воеводе. Т. о., суд по провинциям, городам и уездам опять возвратился в руки воевод без всякого контроля, по крайней мере, в указе о контроле не упомянуто. А потому указом от 4 апр. того же года повелено: для рассмотрения всяких дел в губерниях и провинциях, чтобы во всяких делах была правда, посылать на каждый год из Сената членов по одному и при нем из каждой коллегии по одному человеку. И тем же числом издан еще указ, чтобы в дальние города от провинциальных городов посылать вместо ассессоров, назначаемых воеводами, особых судебных комиссаров, которые, впрочем, должны были состоять под командой воеводы и имели право судить дела не св. 50 руб.

Но обращение к воеводскому суду и управлению не возвратило обществу права голоса в своих делах перед администрацией, а напротив, знание областного общества шло все ниже и ниже и вполне подчинялось служителям админист-

рации. Так, указом от 13 апр. 1722 сбор податей и распоряжение выполнением разных повинностей окончательно были отняты у общества; все выборные начальники: таможенные головы, имевшие прежде важное значение, а также старосты, ларечные и др. — настоящим указом были отменены, и выборы их запрещены, а у больших сборов главными командирами и в товарищах велено было назначать или отставных офицеров, или из дворян, у меньших же сборов — унтер-офицеров и рядовых солдат, по назначению Военной коллегии, и в команду к ним выбирать магистрату из *раскольников* и бородачей в *целовальники*. Наконец, указом от 26 июня 1724 областное общество и даже часть администрации были переданы под надзор полковникам тех войск, которые расположены по уездам на вечные квартиры. Им был поручен не только суд над обывателями в их делах с солдатами, но также полиция и даже смотрение, чтобы губернаторы и воеводы неопустительно исправляли свою должность и чинили как следует по указам из Сената, коллегий и *канцелярий*, а в случае каких-либо упущений должны были доносить в те места, откуда будут присланы указы, и, получив разрешение от тех мест, даже имели право делать понуждения губернаторам и воеводам.

Т. о., Петр I, начав свои реформы допуском областного общества к делам местной администрации, закончил их совершенным удалением общества от дел местного управления и отдал его под опеку не только приказной администрации, но даже военной силе, а саму администрацию так перепутал, что она в конце его царствования представляла собой пеструю смесь начал старых, XVIII в., и новых, иностранных, чего, конечно, и нельзя было избежать в новом деле и при быстрой реформе.

Администрация при преемниках Петра. *Екатерина I*, преемница Петра I, на другой же год нашла необходимым значительно изменить порядок администрации, введенный Петром, и до некоторой степени обратиться к старому, допетровскому порядку. Во-первых, указом от 8 февр. 1726 она открыла *Верховный тайный совет*, высшее правительственное учреждение под председательством самой государыни, в ее дворце, что-то вроде прежней допетровской *Думы*. В этом Совете должны были рассматриваться и решаться важнейшие государственные дела, как внешние, так и внутренние. Сенат и все коллегии должны были состоять под ведением Верховного совета, получать от него указы и сноситься с ним доношениями. Т. о., Сенат с учреждением Тайного совета почти сравнялся с некоторыми коллегиями. По указу от 7 марта того же года Сенат мог назначать и определять сам только следующих чиновников: провинциальных воевод, ассессоров, камеринов, рентмейстеров, земских судных комиссаров и президентов в надворные суды по губерниям, при назначении же президентов, вице-президентов и советников в коллегии имел право только избирать кандидатов и представлять в Верховный тайный совет; равным образом при назначении губернаторов, вице-губернаторов и комендантов Сенат был обязан представлять кандидатов и ждать от Верховного совета указа. Наконец, указом от 14 марта велено было отнять у Сената наименование «правительствующий» и называть его только Высокий Сенат.

Вслед за изменением высшего центрального управления императрица приступила к важным изменениям и в областном управлении; так, указом от 2 апр. объявила новые губернские и провинциальные штаты по всем губерниям. Штаты эти касались только канцелярских чиновников и служителей, начиная от секретаря и до сторожа, на всю Россию было положено 865 чел. и служителей при губернских и провинциальных канцеляриях. Позже указом от 15 июля было велено по всем городам, где по указу 1722 не было назначено воевод, назначить по старому порядку воевод для

всяких судебных и розыскных дел, в каком бы иске не было. А если кто из челобитчиков будет недоволен их решением, тогда повелевалось бить челом им в провинциальных городах, к которым те города приписаны, тамошним воеводам с товарищами, а будут недовольны и решением провинциальных воевод, то подавать челобитные в надворных судах. Далее, указом от 16 июля были сокращены штаты в коллегиях: вместо 4 советников и 4 ассессоров оставалось только 2 советника и 2 ассессора. Наконец, указом от 24 февр. 1727: 1) были отменены и упразднены все излишние административные учреждения по областям, введенные Петром I: надворные суды, камериры, канцелярии и конторы земских комиссаров и т. д., велено весь суд и управу по городам и уездам по старому, допетровскому порядку передать губернаторам и воеводам с апелляцией в Юстиц-коллегию; 2) сбор податей поручался магистратам, а если где магистраты того не примут, по прежнему порядку посадским людям, магистраты же переходили в подчинение воеводам; 3) полки армейские, расставленные на вечные квартиры по губерниям и провинциям, для облегчения народа и для удобнейшего надзора за солдатами селили к городам, особенно к тем, которые прилегали к границам и где хлеб был дешевле; 4) солдат и офицеров полагалось отнюдь не посылать по уездам для сбора податей и для экзекуций и где таковые ездят, тех немедленно возвращать в полки, а дела по сбору передать воеводам и губернаторам. В настоящем указе с полной откровенностью отражено все зло для народа от излишнего развития и раздробления администрации. В указе сказано: «Умножение правителей и канцелярий во всем государстве не токмо служит к великому отягощению штата, но и к великой тягости народной, понеже вместо того, что прежде сего к одному правителю адресоваться имели во всех делах, ныне к десяти, а может и больше. А все те разные управители имеют свои канцелярии и канцелярских служителей и особый суд и каждый по своим делам бедный народ волочит, и все те управители и канцелярские служители пропитания своего хотят, умалчивая о других неурядках, которые от бесовестных людей к вящей народной тягости ежедневно происходят». Т. о., здравый смысл, еще не совсем завлеченный и запутанный административными формами, на следующий же год по смерти Петра не замедлил указать на тот вред, который происходил от излишнего распространения приказной администрации, и признал за лучшее отменить излишества.

Имея в виду облегчить народ, страшно разоренный *налогами*, Екатерина I в том же году (1727) указом от 21 марта повелела учредить комиссию, которая должна была рассмотреть, как сократить государственные расходы и как удобнее и сходнее с народной пользой совершать сбор податей: подушным ли расчетом, как было устроено Петром I, или с дворового числа, или с *тяглы*, или с земли, как было прежде. И комиссии этой предписала «собрать выборных из дворян знатных и посредственных персон из всех чинов и рассмотреть состояние всех городов и земель и по разсуждению их состояния, такую и подать положить, чтобы всем была сносна».

Т. о., настоящим указом императрица нашла нужным обратиться к выборным от общества и спросить их совета в общем государственном деле, о чем уже и думать забыли в предшествовавшее время административного увлечения.

Петр II, несовершеннолетний преемник Екатерины, стремился к новым реформам в администрации, и направление, данное Екатериной, осталось неизменным. По-прежнему главным государственным учреждением был Верховный тайный совет, которому были подчинены Сенат и все коллегии, оставлена была и комиссия для рассмотрения подушного сбора.

В областном управлении все дела были также предоставлены губернаторам и воеводам. Даже в общем наказе губернаторам и воеводам, изданном 12 сент. 1728, большая часть правил была заимствована из старых воеводских наказов с прямым указанием, что все управление и суд в уезде или в губернии должны быть сосредоточены в губернаторских и воеводских канцеляриях. Так, 2-й пункт наказа говорит о приеме города: «Приехав воеводе в город и городовые ключи, и уложения, и регламенты, и всякие указы и дела, и где есть служилых людей списки, артиллерию и амуницию и прочее что есть на лицо, и наличную сборную денежную казну, и все что к их управлению надлежит, у тех людей у кого оное было, освидетельствовав по прежним описям или росписным спискам, как прежде бывало, а деньги и провиант и прочее по приходным и расходным книгам описать и все вышеписанное принять и во всем росписаться, и тот росписной список за своими руками прислать в Сенат, и таков же оставить в канцелярии... А которые дела в прежде бывших разных канцеляриях и конторах были, кроме магистратского ведения, все собрать в одно место и вносить в тот же росписной список, а чтобы оные впредь порядочно были содержаны, содержать их в своей канцелярии и росписать между канцелярскими служителями, как прежде бывали повыты или столы, у которых судные и розыскные дела или счета и подобн.». Равным образом и относительно суда между купечеством по торговым делам указом от 5 окт. 1727 велено было во всех делах по старому порядку вестись таможенным судом и без взятия судебных пошлин.

Мало того, правительство еще при Петре II сочло нужным даже обратиться к голосу общества. Так, указом от 12 июня 1727 было объявлено всенародно, чтобы «все торговцы, как целыми городами, так и части от одного лица, представляли в комиссию коммерции все, что они знают относительно причин худого состояния торговли и способе ее исправления, и посылать свои мнения или прямо в комиссию, или по городам губернаторам и воеводам. Наконец, указом от 4 апр. 1729 была упразднена страшная *Тайная канцелярия Преображенского приказа* и все дела ее были распределены между Верховным советом и Сенатом. Вообще в кратковременное царствование Петра II все дела шли в том же порядке, как и при Екатерине, да иначе и не могло быть, ибо лица, их окружавшие и заведовавшие делами, были одни и те же.

Имп. Анна Ивановна по восшествии на престол обратилась опять к порядкам Петра I: в первый же месяц своего царствования упразднила Верховный тайный совет и восстановила прежнее значение Сената, возвратив ему прежний титул «правительствующего». А указом от 1 июня 1730 она разделила Сенат на следующие 5 департаментов: 1-й — духовных дел, 2-й — военных сухопутных и морских дел, 3-й — о доходах и расходах государственных, 4-й — юстиции и 5-й департамент — коммерции, о заводах и фабриках государственных. Впрочем, возобновление Сената в той же силе, в какой он был при Петре I, существовало недолго; указом от 10 нояб. 1731 при императрице учрежден был *Кабинет при имп. Анне Ивановне*, которому были снова подчинены и Сенат, и Синод, и коллегии, и приказы, и канцелярии. Позже, указом от 24 марта 1731, была восстановлена страшная *Тайная розыскная канцелярия Преображенского приказа* и передана в заведование опытному в таких делах генералу А. И. Ушакову, и все дела прежнего Преображенского приказа, переданные в Сенат и коллегии, велено было возвратить в возобновленный Преображенский приказ. Также указом от 13 нояб. 1731 воинские чины были поставлены выше гражданских, тогда как при Петре II они были сравнены с гражданскими. Указом от 29 дек. того же года было предписано по всем коллегиям, канцеляриям и приказам сочинить инст-

рукции согласно тому, как это было предписано в свое время Петром I. По указу от 21 сент. 1732 были учреждены военные обер-фискалы и фискалы, из обер-фискалов один по указу назначался при Военной коллегии и два — при армии, потом при каждой полевой дивизии и при гарнизонах по одному фискалу, подчинялись они дирекции *генерал-инспектора* и воинских инспекторов, и полагалось следить тайно и явно, чтобы каждый воинский чин, от высшего до низшего, исправлял должность свою, как следует по регламенту и указам. Указом от 25 апр. 1733 по многим губернским и провинциальным городам была учреждена *полиция*, а именно: в губернские города были назначены полицмейстеры из гарнизонных капитанов, в провинциальные — из поручиков и для караулов и содержания дворов по одному унтер-офицеру и по капралу, рядовых в губернские города по 8 чел., а в провинциальные по 6 чел. и по 2 чел. канцелярских служителей. Т. о., не только обе столицы, но и все губернские города и лучшие из провинциальных подчинялись полицейскому военному надзору, тогда как прежде полиция там содержалась гражданами и лежала на магистратах. По указу от 30 апр. все городские воеводы, назначаемые от Сената, перед отправлением своим к месту исполнения должности были обязаны представляться самой императрице в Кабинете министров.

Но особенное внимание и строгость правительства были обращены на сбор податей; здесь прежде всего, еще указом от 31 дек. 1730, предписано отправить по провинциям на вечные квартиры от каждого полка по капитану и по несколько унтер-офицеров и рядовых для сбора *подушных податей*, и т. о. этот сбор, в предшествовавшие два царствования порученный самому обществу через своих выборных, опять перешел в руки военных, к явному отягощению общества. Строгости сбора податей на этом не прекратились; 23 июня 1731 был издан новый регламент Камер-коллегии, в котором подробно определены правила сбора всех податей и пошлин с требованием неукоснительного надзора не только за тем, чтобы впредь не было недоимок, но чтобы существовавшие недоимки прежних годов были собраны безотлагательно. Для этого в помощь Камер-коллегии был учрежден особый Доимочный приказ (в 1733), которому предписано от всех коллегий, канцелярий и губерний требовать доимочные ведомости и взыскивать по ведомостям недоимки, смотря по состоянию должников, с рассрочкой на годы, а где в доимке были виновны губернаторы или воеводы своей понаровкой или слабостью, то на таких губернаторах, воеводах и других чиновниках взыскивать штрафы никак не менее 10 процентов с доимочного рубля и такие же штрафы налагать на самих должников. А когда какие доимки положено и взыскано будет или кому в каком платеже будет отсрочено, о том Доимочному приказу ежемесячно полагалось присылать подробные рапорты в Сенат к назначенному для того *статскому советнику* Маслову, которому о том представлять императрице. Наконец, в указе от 24 авг. 1736 сказано: «Ежели кто губернаторы, воеводы и сборщики в сборах оплошно поступать станут и плательщикам послабление чинить, такие жестоко штрафованы и недвижимыя их имения конфискованы будут бесповоротно. А смотреть за тем Военной коллегии и Камер-коллегии. Буде же те коллегии за губернаторами и воеводами слабое смотрение иметь будут, то все такие доимки и недоборы взысканы будут на тех коллегиях». Т. о., ответственность общества за исправный сбор податей и пошлин снова была передана в руки воевод, губернаторов и военных сборщиков, которые, сами подвергаясь штрафам в случае неисправности сбора, естественно, не останавливались ни перед какими строгостями, лишь бы не подвергнуться штрафу. И действительно, разные казенные сборы ни в какое царствование не были так строги и исправ-

ны, как в царствование имп. Анны Ивановны. При ней правительство на этом поприще действовало с замечательным успехом, на который даже указывали в Западной Европе.

Впрочем, правительство, строго преследуя казенный интерес, не упускало из вида и интересы общества и частных лиц; на это указывают, с одной стороны, постоянные заботы, хотя, конечно, и ошибочные, о развитии торговли и разных фабрик и заводов, а с другой стороны — прямое и верное содействие общей пользе и выгодам частных лиц. Свидетельства такого содействия представляют нам следующие указы. Во-первых, указом от 1 февр. 1731 закон в интересах тяжущихся и с целью устранения неправо суда обратился к старому порядку судопроизводства: судьи должны слушать дело в присутствии истца и ответчика, которые при этом имеют право указывать на недостатки в делопроизводстве и требовать дополнений или изменений. В указе сказано: «Что по новому порядку, введенному с учреждения коллегий, в судах при докладах не без погрешения бывает». Во-вторых, указом от 20 марта 1730 по всем городам воеводы менялись каждые два года и они при смене с росписными и счетными книгами должны были являться в Сенат. Причем по указу только те из них допускались вторично к определению на воеводство, на которых в течение года после смены жалоб не поступает. Указ этот, вводивший старый порядок, был издан именно с той целью, чтобы оградить общество от воеводских взяток и притеснений. Этот мотив ясно выражается в самом указе, где сказано: «Известно учинилось, что многие воеводы, как посадским, так и уездным людям, чинят великия обиды и разорения и берут взятки, о чем уже и челобитныя многия в правительствующий Сенат поданы, а на иных и бить челом опасаются, для того, что те воеводы многие годы живут безперемменно». В-третьих, сама инструкция Доимочного приказа свидетельствует о том же внимании к частным интересам, хотя в ней, как и следовало ожидать, впереди стоит казенный интерес; в инструкции это сказано: «Милосердую о своих подданных и не желая того, чтобы скорым и острым правежом могли прийти в крайнее разорение, указали кто из таких должников тех доимок всех вдруг заплатить не могут, таких спрашивать: на какие те сроки те доимки вдруг, или еще и впредь, посрочно, заплатить без дальняго себе разорения могут, но имений их не продавать». В-четвертых, наконец, указом от 24 июля 1740 к общей пользе предписано устроить почты по всем губерниям и провинциям, с которыми почтами невозбранно пересылать и корреспонденции частных лиц. Т. о., в царствование имп. Анны Ивановны правительство относительно администрации следовало, с одной стороны, порядкам, введенным Петром I, и с другой стороны, не совсем отрицало и то направление, которое было при его первых двух преемниках; вообще заметно было какое-то колебание между старым и новым устроением государства.

Имп. *Елизавета Петровна* при самом вступлении своем на престол объявила, что ее царствование будет продолжением царствования отца. Она на третьей же неделе своего царствования издала указ от 12 дек. 1741 о восстановлении власти Сената в прежней силе относительно правления внутренних государственных дел, как было при Петре I, и об упразднении Кабинета министров, с тем чтобы вместо него устроить при императорском дворе новый кабинет, какой был при родителе императрицы, т. е. в качестве *Собственной Ее Величества Канцелярии*, управление же иностранными делами поручить канцлеру и *вице-канцлеру*. Позже указом от 7 апр. 1742 были восстановлены Берг- и Мануфактур-коллегии, которые были упразднены при имп. Анне Ивановне и заменены Генерал-берг-директориумом; далее указом от 21 мая 1743 были восстановлены на петровском основании Главный магистрат в *С.-Петербурге* и магистраты по городам.

В целях того же восстановления старого петровского порядка указом от 11 сент. 1745 велено было из коллегий, канцелярий и контор подавать доношения в Сенат на основании указа Петра от 2 окт. 1724, если в делах встретятся какие-либо недоразумения. Кроме того, указом от 22 янв. 1744 Сенату было возвращено право определять в города воевод и секретарей без представления императрице. Восстанавливая разные центральные административные учреждения своего родителя, Елизавета и сама открыла вновь весьма важное административное учреждение — Главную межевую канцелярию при правительствующем Сенате, которой указом от 5 февр. 1755 были поручены надзор и главное управление по производству межевания земель по всей России. Эта канцелярия имела своего председателя и своих членов, подобно коллегиям; от нее зависели все межевщики и землемеры, она их рассылала по губерниям и провинциям, принимала от них отчеты по межеванию и судила их в случае жалоб.

Областное управление при Елизавете Петровне оставалось без изменения в руках воевод и губернаторов, как оно было устроено в предшествовавшие царствования Екатерины и Анны; только указом от 5 дек. 1744 было позволено оставаться городским воеводам при своей должности без смены и на другое двухлетие, когда о том будут просить сами жители города. Позже, указом от 26 окт. 1760, срок воеводской службы вместо двух лет был продлен до пяти лет, да и после этого пятилетнего срока воевода сменялся только в том случае, когда на него падали какие-либо подозрения; напротив, если на воеводу не будет подозрения и жители города будут просить Сенат, чтобы им был оставлен старый воевода, то и после пятилетнего срока воевода не сменялся. Вообще в царствование Елизаветы Петровны, как видно из самого указа, на практике воеводы редко сменялись, хотя по закону им и были назначены сроки, но на них обращалось мало внимания. Даже последний, пятилетний, срок был принят только как временная мера, как прямо сказано в указе: «Пока о лучшем губерний и провинций управлениях рассмотрение и определение учинено будет». Очевидно, что правительство было недовольно областным управлением и имело в виду осуществить радикальные реформы по этому отделу администрации, но при Елизавете этих реформ не последовало.

Т. о., в царствование Елизаветы Петровны были более или менее восстановлены центральные административные учреждения Петра, т. е. коллегии, конторы и канцелярии, областное же управление оставалось таким, каким оно было при Анне Ивановне. Лица, окружавшие Елизавету, далеко уже не имели той энергии и громадной неудержимой жажды деятельности, какими отличались к тому времени уже умершие слуги Петра; важные, смелые реформы им были не по силам, для них было достаточно вращаться в готовом кругу, устроенном Петром и его слугами, они в этом кругу делали разные поправки, приделки, смотря по настоянию нужд своего времени. Во время Елизаветы был постоянный недостаток в деньгах, и лица, окружавшие ее, деятельно хлопотали об устранении этого недостатка, учреждали монетные канцелярии и конторы, изменяли монетную систему и даже в 1754 посоветовали императрице учредить *Государственный банк для дворянства* и купечества. Т. к. от изменения в народонаселении произошла большая путаница в сборе податей, то для устранения этой путаницы в 1742 был издан указ о новой генеральной ревизии. Для устранения неудовлетворительности по сбору постоянно увеличивающихся недоимок в продолжение всего царствования Елизаветы существовала особая Комиссия по улучшению сбора податей и пошлин, которая хлопотала о составлении генеральной окладной книги, но не успела окончить ее. Т. к. внутренние, таможен-

ные и проезжие пошлины крайне стесняли торговлю, то 20 дек. 1753 был издан знаменитый «Указ об уничтожении внутренних таможенных и других мелочных сборов», для пополнения казенных доходов — увеличена таможенная пошлина на пограничных таможенных в торговле с иностранцами, а 1 дек. 1755 издан Общий таможенный устав. Для отыскания средств к улучшению торговли и в царствование Елизаветы был издан 2 нояб. 1760 общенный со времени Петра I указ «О дозволении всякому городу и купцу доносить письменно и без подписи своего имени в С.-Петербург в Комиссию Коммерции, а в губерниях и провинциях губернаторам и воеводам о нуждах городских и о всем, что может быть полезно для распространения торговли». Между тем Уложение законов, продолжавшее сочиняться со времен Петра I, постоянно откладываемое за другими делами, по указу Елизаветы Петровны 1754 предписано было кончить без отлагательства, для чего была создана комиссия из двух сенаторов — гр. *Р. И. Воронцова* и кн. *М. И. Шаховского*, тогдашнего большого знатока законов, которые принялись рассматривать и исправлять уже прежде сочиненные две части нового Уложения — судную и криминальную, и надеялись представить их к слушанию в 1762, для чего указом от 29 сент. 1762 предписано было по всем городам сделать выборы из дворян по два, а из купцов по одному, и чтобы сии выборные без слушания нового Уложения съехались в Петербург к 1 янв. 1761. Но из-за смерти императрицы дело это не состоялось.

Администрация при Екатерине II. В первые годы царствования Екатерины II общий порядок администрации более или менее оставался тот же, какой был при Елизавете, лишь с немногими изменениями. Современник Елизаветы и Екатерины кн. *М. М. Щербатов* следующим образом описывает главные центральные органы управления в первые годы Екатерины II.

Первое и главное правительство есть Сенат. Он разделен на две части — одна в Петербурге, а другая в Москве; в Петербурге четыре департамента, а в Москве — два.

1-й и 5-й департаменты судят все дела государственные, касающиеся доходов и торговли, 2-й и 6-й департаменты судят все дела великороссийские апелляционные, вотчинные и юстицкие, а 3-й ведает теми же делами по *Малороссии*, *Лифляндии* и *Эстляндии*, и ему же подчинены все государственные строения, коммуникации и ученые дела, 4-й департамент судит все дела военные по Военной и Адмиралтейской коллегиям. Каждый сенатор имеет право своим голосом остановить дело, и оно по увещанию прокурора идет в полное собрание всех департаментов, т. е. четырех в Петербурге и двух в Москве, полное же собрание производит в чины и определяет к должности. Если в полном собрании сенаторы не сойдутся во мнениях, тогда *генерал-прокурор*, сделав сначала предложение, покажет свои заключения и потом по несогласию сенаторов возносит дело к государю. В ведении же генерал-прокурора состоит вся сенатская канцелярия.

Второе правительство составляет Синод для управления делами духовными; в нем заседают: архиереи, архимандриты и протопопы по назначению государя. При Синоде состоит *ober-прокурор* как посредник между светской и духовной властью.

За Сенатом и Синодом следуют три главные коллегии, почти равные Сенату и Синоду:

1. Коллегия иностранных дел; в ее ведении состоят все дела, касающиеся иностранных народов. Начальник и председатель этой коллегии — канцлер. Должность его состоит в производстве всех дел, касающихся переговоров с чужеземными государствами; он дает наставления всем *министрам* (т. е. посланникам), отвечает на их реляции и докладывает непосредственно государю о делах, касающихся его депар-

тамента. В этой коллегии хранится большая *государственная печать*, которой печатаются трактаты, *грамоты* и патенты. В ведении этой же коллегии состоит почтамт.

2. Адмиралтейская коллегия имеет в своем ведении все касающееся морских сил; она имеет разные департаменты для разных снабжений флота, свой комиссариат, свою контору для строения, т. е. свою интендантскую, свою артиллерийскую, своего генерал-казначея. Начальники этих департаментов называются экспедиторами и присутствуют в коллегии как ее члены. Коллегия сама делает доклады государю о производстве в чины по морской службе и о всех важных делах своего ведомства.

3. Военная коллегия; в ее ведении состоит управление всем сухопутным войском. Она имеет также свои департаменты: комиссариатский и провиантский; этой же коллегии подчинен и артиллерийский корпус, хотя и имеет свое особое управление. Военная коллегия относительно докладов государю пользуется теми же правами, что и коллегия Адмиралтейская.

Президенты всех этих трех коллегий непременно вместе со званием президента имеют звание сенатора и чин *генерал-фельдмаршала*, а вице-президенты — чин *генерал-аншефа*, разумеется, кроме Иностранной коллегии, где президентом — канцлер, а вице-президентом — вице-канцлер. Впрочем, штата Иностранной коллегии в то время, как писал Щербатов, еще не было положено, и вице-канцлеры иногда бывали президентами ее.

За этими главными центральными правительственными местами следовали коллегии второстепенные, до некоторой степени подчиненные Сенату. Эти коллегии следующие:

1. Камер-коллегия находится в Москве и имеет свою контору в Петербурге. Она должна была собирать все сборы, кроме подушного, который отпускался прямо в Комиссариат, главный сбор этой коллегии был с винных откупов.

2. Юстиц-коллегия в Москве. Она судит все дела криминальные и судные дела по апелляциям. На одной степени с этой коллегией стояла еще другая Юстиц-коллегия для *лифляндских* и *эстляндских* дел и при общем департаменте — для *белорусских* дел. Коллегия касательно *лифляндских* и *эстляндских* дел судит по их привилегиям и законам, а чего в их законах недостает, заимствует из шведских, любских и римских законов, как это точно обозначено в тамошних привилегиях.

3. Камер-коллегия Лифляндская и Курляндская для сбора казенных доходов с этих земель по их древним обычаям и законам, а в Финляндии — и по шведским законам, т. к. эта область была присоединена к России от Швеции, с сохранением своих прежних прав и привилегий.

4. Вотчинная коллегия. Она находится в Москве, и от нее один департамент — в Петербурге; как департамент, так и коллегия подсудны прямо Сенату. Эта коллегия судит все дела, касающиеся наследства и разных укреплений недвижимого имения, для чего имеет архив всех старинных *писцовых книг*, записей, записку купчих, ввозных грамот от казенных и межевых книг и планов. Это важное государственное учреждение, весьма нужное для утверждения собственности и недвижимых имений, имеет много недостатков: 1) множество противоречивых законов; 2) недостаток законов в некоторых случаях; 3) беспорядок в архиве, который от многих пожаров отчасти истреблен, отчасти воровством расхищен и вообще находится под плохим присмотром.

5. Коммерц-коллегия имеет попечение о пользе торговли; для этого она собирает все ведомости об отпусках и привозных товарах, судит по контрактам и по другим касающимся торговли делам, судит, по силе трактата, в торговых делах англичан, дает наставления и инструкции консулам и имеет с ними переписку. Учреждения этой коллегии по на-

стоящему состоянию торговли довольно удовлетворительны. Коллегия состоит под апелляцией Сената.

6. *Берг-коллегия* находится в Москве. В ведении ее состоят горные заводы в государстве, впрочем, не все, а именно: от нее отделены Колывано-Воскресенские заводы и промысел цветных камней и мрамора. При Берг-коллегии находится Монетный департамент, обязанность которого — разделять металлы и бить деньги. Департамент помещался в Петербурге в Петропавловской крепости. В ведении Берг-коллегии состояло и Горное училище.

7. Мануфактур-коллегия. Коллегия эта по первоначальному учреждению Петром I имела обязанность надзирать над всеми фабриками и мануфактурами и способствовать их распространению, но впоследствии отвлеклась от настоящего своего назначения и превратилась в Судный приказ и Вотчинную коллегию для фабрикантов и мануфактуристов; в ней начались суды и отыскивания имений. Наконец, при Екатерине II с открытием свободных ремесел, когда по указу государыни каждый мог работать в своем доме, в деревнях по светлицам, Мануфактур-коллегия совсем потеряла свое прежнее значение.

8. Коллегия экономии, первоначально учрежденная Петром I и потом несколько раз закрывавшаяся и опять открывавшаяся, наконец снова была восстановлена Екатериной II указом от 12 мая 1763. Ей вверено управление и хозяйство во всех монастырских и архиерейских вотчинах и распоряжение доходами с их имений, которые будут оставаться за штатным содержанием архиереев и монастырей. Об этой коллегии Щербатов говорит, что с передачей монастырских имений в ее ведение хозяйство в этих имениях пришло в крайний упадок: конские доходы, бывшие в некоторых имениях, совершенно разорились от плохого управления, мельницы повалились, леса истреблены, пруды спущены, рыба распродана, само земледелие потеряло многое, многие поля поросли кустарником, а богатые монастырские хлебные магазины разворованы и проданы за бесценок. И наконец, стараниями этой коллегии отняты в пользу государя все церковные недвижимые имения.

9. Коллегия медицинского факультета. Она учреждена указом 12 нояб. 1763. По указу эта коллегия разделялась на два департамента, а именно, на Коллегию докторского и лекарского искусства и на канцелярию, отправлявшую всю экономию факультета. Коллегии этой даются все те преимущества, которые принадлежат и прочим коллегиям. Она имеет власть делать распоряжения, касающиеся врачевания во всей империи и распространения медицинской науки в государстве, а канцелярия подчинена только одному президенту коллегии. Штат коллегии состоит из президента, который назначается из вельмож, из трех докторов медицины, одного штаб-лекаря, одного лекаря, одного оператора и одного ученого секретаря. В ведение этой коллегии поступали все доктора, лекари и аптекари в государстве, она их определяла к должностям и увольняла, также ведала всеми медицинскими приходами и расходами и имела попечение о госпиталях и об обучении русских людей докторству, лекарству и аптекарству; она экзаменовала докторов, лекарей, операторов и аптекарей. Кн. Щербатов об этой коллегии говорит, что она много теряла оттого, что президент в нее назначался не из докторов и не из ученых и что под ее ведением не было никакого медицинского училища, отчего между русскими медицина не распространялась и лишь только иностранцы и учившиеся в чужих краях получали дипломы от коллегии и назначались на должности докторов, лекарей и аптекарей.

10. *Малороссийская коллегия*. Коллегия эта учреждена Екатериной II по указу от 10 нояб. 1764. В этой коллегии президентом был малороссийский генерал-губернатор, а члены —

из великороссийских и малороссийских чинов, а именно: русских членов было 4, а малороссийских — 3. Коллегия эта заменила для Малороссии гетманское управление и должна была судить во всем по малороссийским правам. Кн. Щербатов учреждение этой коллегии находит весьма мудрым и полезным, но замечает, что в его время в ней было много злоупотреблений.

11. Главный магистрат. Эта коллегия, первоначально учрежденная Петром I, потом упраздненная и опять возобновленная при Елизавете, существовала и при Екатерине II как главное и центральное учреждение суда и расправы для купцов и вообще посадских людей, имевшее в своем ведении все городские магистраты; он наблюдал, чтобы все торгующие купцы были записаны в *гильдии* и все мастерские — в цехи, и судил все весельные дела и дела о банкротах. О Главном магистрате кн. Щербатов говорит: «Сие место, должствующее быть защитой и подпоркой купечества и мешанства, учинилось вертеп разбойников, где грабеж купцов и мешан и утесняют других подданных».

Кроме учреждений центрального управления, перечисленных у кн. Щербатова, мы находим известия в указе от 15 дек. 1763 о других центральных учреждениях, существовавших до Екатерины II и частью ею преобразованных, а частью упраздненных, а именно: к уничтоженным Екатериной II центральным учреждениям принадлежали: 1) Сибирский приказ; 2) Печатная контора; 3) Раскольников контора; 4) Розыскной приказ; 5) Коммерц-коллегия Комиссарство в Москве; 6) Тайная канцелярия Преображенского приказа. Оставленные, но преобразованные Екатериной прежние учреждения были: 1) Ревизион-коллегия; 2) Штатс-контора и ее конторы; 3) Соляная контора с подведомственными ей местами; 4) Главная полиция; 5) Ямская канцелярия и ее конторы; 6) банковые конторы для дворянства; 7) Судный приказ; 8) Мастерская *оружейная палата*; 9) Канцелярия конфискации и ее конторы.

Желая сколько-нибудь исправить неудовлетворительное состояние всех административных учреждений, Екатерина II в 1763 указом от 15 дек. назначила для всех этих учреждений новые определенные штаты с определенным жалованьем для каждого служащего. Из этих штатов мы видим, что для областного управления в то время существовали следующие учреждения:

1) в губерниях — губернская канцелярия, где председателем и главным начальником был губернатор и при нем два товарища, один прокурор, три секретаря, протоколист, регистратор, переводчик, архивариус и канцелярские служители разных разрядов в числе 28 чел.;

2) в провинциях — провинциальная канцелярия, где главным начальником был воевода и при нем один товарищ, один прокурор, два секретаря, протоколист, регистратор и 14 чел. канцелярских служителей.

3) в уездных городах — канцелярия уездного города, в ней начальником был воевода и при нем товарищ, с приписью подьячий, переименованный по штату в секретаря, и 11 чел. канцелярских служителей. Т. о., по порядку, заведенному еще до Екатерины и в первый раз утвержденному ею, областное управление было в руках воевод, губернаторов и их товарищей, которым были подчинены городские магистраты.

Имп. Екатерина I еще до радикального изменения прежнего порядка, явно неудовлетворительного, по признанию современников, пыталась исправить его разными частными преобразованиями и улучшениями. И для этого еще до издания штатов указом от 3 июля 1763 учредила особую Розыскную экспедицию, потом указом от 3 дек. того же года сделала преобразование в управлении Адмиралтейской коллегии и ее контор; далее, по издании штатов, указом от 30 марта 1764 дала новую инструкцию Камер-коллегии.

Наконец, в 1766 от 14 дек. Екатерина издала указ об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения, которое бы охватило собою все законы для суда и управления. Это дело она начала с того, что велела собрать депутатов со всего государства, которые бы представили свои соображения, каждый по своей части и по своей местности. Прежде всего она велела выбрать и прислать депутатов от Сената, Синода и от всех коллегий и канцелярий, кроме губернских и воеводских. При выборе депутатов во всех правительственных учреждениях поступать по адмиралтейскому в баллотировании обычаю. Потом выбрать депутатов от городов и разных сословий, а именно, от каждого уезда, где губернии расписаны на уезды, где же уезды называются полками, рейсами или другим иным каким названием, то также и от этих т. н. уездов, где есть дворянство, — из каждого по одному депутату, от жителей (посадских) каждого города — по одному депутату, от однодворцев каждой провинции — по одному депутату, от пахотных солдат и разных служб служилых людей, содержащих ландмилицию, — по одному депутату от провинции, от государственных черносошных и ясашных крестьян — по депутату с каждой провинции, от неокочующих разных в области нашей живущих народов, от каждого народа с каждой провинции, — по одному депутату, от казачьих войск и от войска Запорожского — потребное число депутатов, применяясь к их положению. Все же депутаты должны быть не менее 25 лет от роду каждый. Жалованье присланным депутатам в год производимо будет от казны: дворянам — по 400 руб., посадским — по 122 руб., прочим — по 37 руб. Примуущества депутатов: каждый депутат на всю жизнь, в какое бы прегрешение ни впал, свободен: 1) от *смертной казни*, 2) от пыток; 3) от *телесного наказания*.

Учрежденная в 1766 Комиссия для сочинения проекта нового Уложения по разным обстоятельствам хотя и не могла привести к окончанию порученного ей дела и через некоторое время была распущена, тем не менее созыв этой Комиссии, составленной из депутатов от всех сословий и из разных местностей, способствовал ближайшему ознакомлению правительства с современными нуждами государства и не только дал средства с большей уверенностью приступать к необходимым в управлении реформам, но даже многие депутаты, участвовавшие в этой Комиссии, представили важные проекты необходимых преобразований, которыми правительство и успело воспользоваться по своему благоусмотрению. К числу таких важных проектов принадлежит проект преобразования управления в губерниях и провинциях, которое впереди всех преобразований было на очереди по крайней запутанности в делах областного управления, где на воеводской канцелярии лежало множество разнообразных дел: и казенные доходы, и счета, и полиция, и суды — гражданский и уголовный. Проект этот 7 нояб. 1775 был издан имп. Екатериной II под названием «Учреждение для управления губерний Всероссийской Империи» и за один прием ввел радикальную реформу в областном управлении, устроенном Петром I и его ближайшими преемниками.

В Учреждении о управлении губерниями, изданном Екатериной, главной задачей было отделить суд от администрации и каждому областному административному и судебному учреждению предписать определенные границы и правила, как исправлять возложенные на него обязанности для устранения запутанности в делах. А чтобы дела не накапливались в огромных количествах и чтобы не было промедлений в делопроизводстве, для этого Учреждение о губерниях поставило себе другую задачу — по возможности раздробить губернии, так чтобы на каждую приходилось от 300 до 400 тыс. душ. Разрешением этих двух задач Учреждение о управлении губерниями вконец изменяло все порядки областного управления, устроенные Петром I и его ближайшими преемниками.

По управлению губерниями имп. Екатерина II назначила следующий штат административных и судебных присутственных мест.

1. Для целой губернии как центра областного управления: 1) губернское или наместническое управление, где председателем был губернатор или наместник и при нем два советника; 2) палата уголовного суда, присутствие которой составляли председатель, два советника и два ассессора; 3) палата гражданского суда, в которой также были положены председатель, два советника и два ассессора; 4) *казенная палата*, где начальником был вице-губернатор и при нем директор экономики, один советник, два ассессора и губернский *казначей*; 5) *верхний земский суд*, а по обширности губернии, если нужно будет, то и два таких суда; в верхнем земском суде — первый и второй председатель и 10 заседателей; 6) губернский магистрат, а где нужно будет — и 2 таких; в губернском магистрате два председателя и 6 заседателей; 7) приказ общественного призрения, где председателем был сам губернатор и при нем два заседателя от верхнего земского суда, от губернского магистрата и от верхней расправы, где в губернии такая будет учреждена; 8) *совестный суд*, в котором председателем был судья, а членами присутствия — по дворянским делам двое дворян, по городским — двое купцов, по расправным же — двое поселян; 9) верхняя расправа в тех губерниях, где в разных уездах будет от 10 до 30 тыс. однодворцев в одном уезде; в верхней расправе — два председателя и 10 заседателей; 10) сверх того, на каждую губернию определялся один губернский прокурор, один губернский *стряпчий* казенных дел и один губернский *стряпчий* уголовных дел, при губернском правлении и палатах; также один прокурор, один *стряпчий* уголовных дел и один *стряпчий* казенных дел при верхнем земском суде и по столько же — при губернском магистрате и при верхней расправе.

2. В уезды, на которые разделяется губерния, в каждый назначались следующие присутственные места для суда и управления: 1) уездный или окружной суд, где начальником был уездный судья и при нем два заседателя; 2) при суде — дворянская опека, где присутствовали уездный *предводитель дворянства*, уездный судья и его заседатели; 3) нижний земский суд, где присутствовали земский исправник и 2 или 3 заседателя; 4) на каждый уезд, сверх того, были назначены: один уездный *казначей*, один землемер, один доктор, один лекарь, два подлекаря и два лекарских ученика; 5) на каждый город определялось по одному городничему для заведения полицией города, кроме того, по городам и посадам остались на прежнем основании старосты и судья словесного суда; 6) в каждом городе назначался городской магистрат, где присутствовали 2 бургомистра и 4 ратмана, а в посадах вместо магистратов назначались ратуши; 7) в каждом городе при магистрате учреждался городской сиротский суд, где председателиствовали городской голова и заседали два члена магистрата и городской староста; 8) в уездах, где жили в большом числе однодворцы, от 10 до 30 тыс. чел., в каждом учреждался особый суд под названием «нижняя расправа»; в нижней расправе заседал расправный судья и 8 заседателей, из которых двое отсылались для заседания в нижнем земском суде и двое — для заседания в совестном суде, по делам, их селения касающимся; 9) на каждый уезд назначался один уездный *стряпчий*.

Лица, назначаемые в разные должности губернских и уездных присутственных мест, в отношении назначения своего в должности разделялись на два разряда: лица 1-го разряда назначались по определению от правительства и состояли в коронной службе, а лица 2-го разряда назначались по выбору от самого общества и несли выборную службу. К 1-му разряду принадлежали: 1) губернатор, вице-губернатор, назначаемые самим государем; 2) председатели

палат и верхнего земского суда избирались Сенатом и утверждались Высочайшим повелением; 3) советники и ассесоры губернского правления и палат определялись Сенатом; 4) директор экономии, губернский казначей, первый и второй председатели губернского магистрата и верхней расправы определялись по представлению губернского правления Сенатом; 5) судьи совестного суда определялись выбором каждого судебного места губернии и утверждались губернатором; 6) уездный казначей определялся на три года по представлению казенной палаты государственным казначеем; 7) губернский и уездный землемеры определялись Сенатской межевой экспедицией; 8) уездный доктор и лекарь принимались на службу губернатором по контракту; 9) *городничий* определялся Сенатом по представлению губернского правления; 10) расправный судья определялся губернским правлением из чиновных людей; 11) губернский прокурор и другие прокуроры и губернские стряпчие определялись Сенатом, а также Сенатом определялись стряпчие других губернских мест; 12) уездные стряпчие определялись губернским правлением.

Ко 2-му разряду принадлежали: 1) уездные предводители дворянства, избираемые дворянством уезда каждые три года по баллам; 2) заседатели от дворянства в верхнем земском суде, заседатели от дворянства в уездном суде и в нижнем земском избирались дворянством каждые три года и утверждались губернатором; 3) уездный судья и земский исправник также избирались на три года дворянством и утверждались губернатором; губернатор выбранным дворянством мог и не утвердить, если найдет за кем из выборных явный порок; 4) по городам и посадам — городской голова, бургомистры и ратманы избирались городским обществом каждые три года по баллам; 5) старосты и судьи словесного суда избирались тем же обществом каждый год по баллам; 6) заседатели губернского магистрата и совестного суда избирались губернским городом из купцов и мещан этого города через три года по баллам и утверждались губернатором, если не было за ними явного порока; 7) заседатели верхней и нижней расправ избирались теми селениями, которые были подведомственны той расправе; выбор делался на три года и представлялся на утверждение губернатору, который имел право и не утвердить выбор, если за выбранным был явный порок.

Т. о., по Учреждению для управления губерниями вся администрация и суд были разделены между чинами, служащими по определению правительства, и чинами, избранными от общества, но с явным перевесом власти в сторону чинов, определенных правительством, притом губернатор был полным хозяином губернии, мог утверждать и не утверждать выборы по своему усмотрению, указав на какой-либо порок выбранного. Зато действительно судебные дела были отделены от административных и при этом столько было создано разных подразделений и ведомств, что учреждения Екатерины в этом отношении едва ли не превосходили распорядки Петра, и вскоре оказалось нужным упразднить нижние надворные суды, верхние земские и обе расправы.

Введение Учреждения для управления губерниями повлекло за собой новое разделение губерний, и указом от 15 июня 1781 вся Россия была разделена на 40 губерний, из которых каждая подразделялась, согласно Уложению, на уезды, а прежние провинции были окончательно отменены, как не согласные с Учреждением о губерниях. В каждую губернию были назначены губернаторы, а над двумя губерниями — генерал-губернаторы. В распределении губерний и уездов было взято за основу число душ, а именно: для губерний — от 300 до 400 тыс., для уездов — от 20 до 30 тыс. душ.

За реформой областного управления последовала реформа и в центральном административном управлении, состо-

явшем из коллегий, — коллегии были упразднены, оставлены только Сенат и Синод. Это произошло в конце царствования Екатерины.

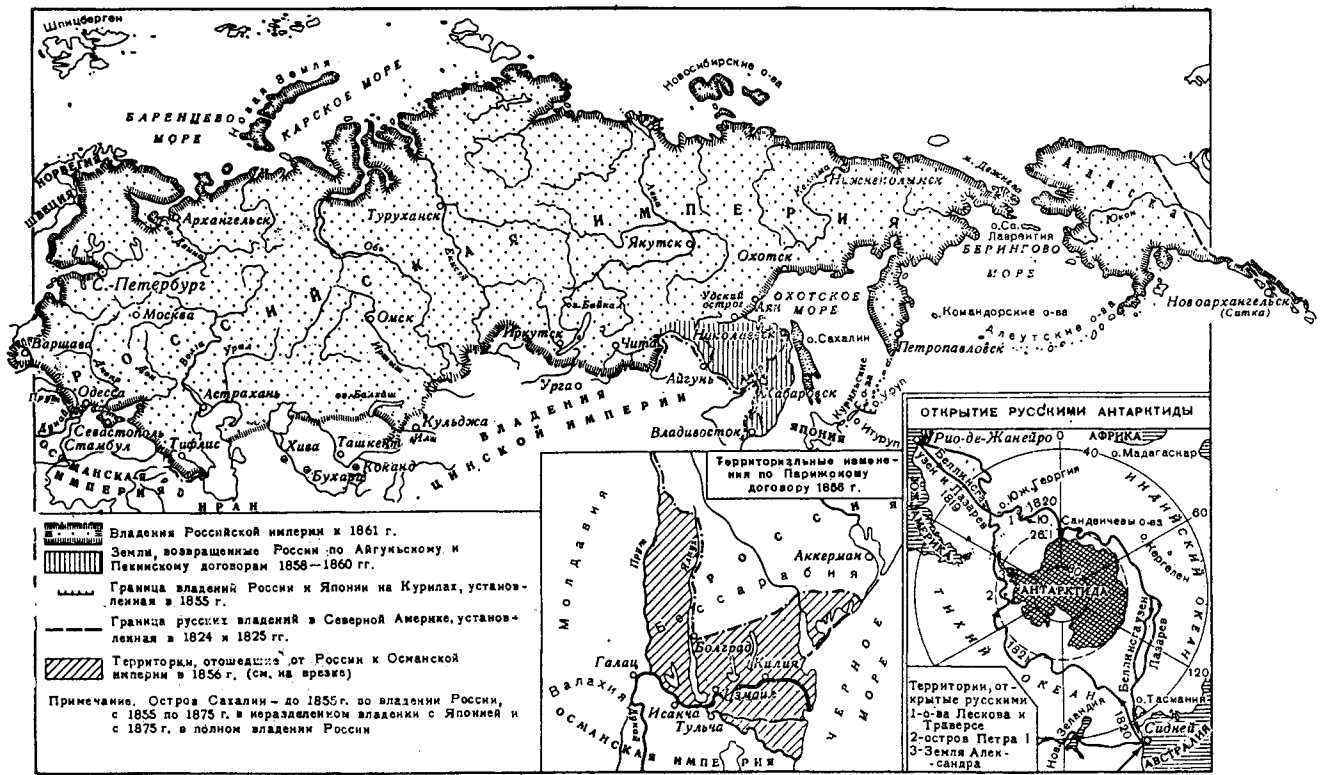
Вот в хронологическом порядке это упразднение коллегий: 1) прежде всего была упразднена в 1779 Мануфактур-коллегия; 2) в 1783 — Берг-коллегия; 3) в 1784 — Камер-коллегия; 4) в 1786 — Коллегия экономии; 5) в 1786 — Вотчинная и Малороссийская коллегии; 6) в 1788 — отменена Ревизион-коллегия; 7) в 1797 — Коммерц-коллегия. Остались при Екатерине II: Сенат, Синод, Коллегии: иностранных дел, военная, адмиралтейская и медицинская, Главное управление училищ и Дирекция государственного казначея. Все дела переходили к государыне через генерал-прокурора и секретаря самой государыни — начальника государевой канцелярии.

Администрация при Александре I. Вместо прежних коллегий в 1802 были учреждены следующие *министерства*: 1) Министерство военных сухопутных сил; 2) Министерство морских сил; 3) Министерство иностранных дел; 4) Министерство юстиции; 5) Министерство внутренних дел; 6) Министерство финансов; 7) Министерство коммерции; 8) Министерство народного просвещения.

Манифестом от 8 сент. 1802 ведомства каждого министерства были определены следующим образом: Министерство иностранных дел, военное и морское заняли место прежних трех главных коллегий, т. е. военной, адмиралтейской и иностранных дел, только к Министерству иностранных дел были присоединены дела церемониальстерские; 4-е ведомство, Министерство юстиции, определялось на время до издания нового Уложения прежней инструкцией генерал-прокурора; 5-е, министр внутренних дел по манифесту обязан был печется о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей империи; ему были подчинены все военные и гражданские губернаторы по гражданской и полицейской частям; 6-е, в ведении министра финансов состояли: управление казенными и государственными доходами и ассигнование доходов по разным частям государственных расходов; 7-е, министру коммерции было вверено управление Коммерц-коллегией и начальство над всеми таможенными чиновниками; 8-е, министр народного просвещения имел в своем ведении главное управление над воспитанием юношества и заботился о распространении наук; ему были подчинены все гражданские училища, академии и университет и под его же ведением состояла цензура книг и периодических изданий.

Указом от 25 июня 1811 было утверждено новое устройство министерств в следующем порядке: 1) Министерство иностранных дел; 2) Министерство военное; 3) *Министерство морское*; 4) Министерство финансов; 5) Министерство внутренних дел; 6) Министерство народного просвещения; 7) Министерство юстиции; 8) Министерство полиции; 9) Главное управление путей сообщения (см.: Министерство).

Манифестом от 1 янв. 1810 был учрежден *Государственный Совет*. Он, как было выражено в манифесте, составлял сословие, в котором все части управления в главных их отношениях к законодательству соотнобразуются и через него восходят к верховной императорской власти. Поэтому законы, уставы и учреждения в первообразных их начертаниях предлагались и рассматривались в Государственном Совете и потом действием державной власти поступали к предназначенному им совершению. Государственный Совет разделялся на следующие четыре департамента: 1) Департамент законов; 2) Департамент военных дел; 3) Департамент гражданских и духовных дел; 4) Департамент государственной экономии. При Государственном Совете были учреждены: 1) Комиссия составления законов; 2) Комиссия прошений; 3) Государственная канцелярия. С учреждением Государ-

Российская Империя в 1850-х

ственного Совета Сенат окончательно утратил то правительственное значение, которое ему было дано Петром I и, с одной стороны, сделался исполнительным органом Государственного Совета по законодательной части, а с другой — высшей судебной инстанцией.

Земство, окончательно подавленное приказной администрацией и сделавшееся безгласным в делах общественных начиная со времени царствования *Алексея Михайловича*, в последние годы царствования Екатерины получило снова свою долю в управлении. Так, указом от 2 мая 1785 об образе управления земских повинностей в губерниях право участия в распределении повинностей вместе с губернатором получил и предводитель дворянства; затем, при рассмотрении смет и раскладок повинностей для их соразмерности из городов стали назначаться депутаты. Это участие земства в распределении повинностей было подтверждено указом об Управе благочиния от 8 апр. 1781, грамотой русскому дворянству и указом об устройении губерний. Но эти реформы, выдвинув земство, однако же отнюдь не возвратили ему того значения, какое оно имело до сер. XVII в. Здесь сословия уже не могли действовать, как тогда, сообща, заодно. Не имея между собой связи, они при предоставленных им правах участия в управлении могли соблюдать лишь отдельные свои интересы. Притом собрания, представленные отдельными сословиями, не могли быть продолжительными, так что на них едва доставало времени сделать раскладки.

Наконец, крепостное право, достигшее в это время крайней степени, сделало огромное число членов земства безгласной единицей. В таком положении земство оставалось почти до сер. XIX в. Тем не менее правительство сознавало недостатки такого положения и время от времени издавало указы, по которым доля участия общества в управлении ста-

ла увеличиваться. Так, положением от 2 мая 1805 об образе управления земских повинностей смета повинностей была поручена дворянам и купечеству при участии администрации. Указом от 30 апр. 1834 частная отчетность была возложена: по городам — на думы, у дворян — на депутатов, в уездах — на удельное начальство. Поверка общая хозяйственная была поручена дворянским собраниям с выборными от городов и удельными начальниками при участии губернатора и вице-губернатора; контрольная отчетность — поручена казенной палате и окончательно — министру финансов.

Далее, с 30 апр. 1838, с учреждением Палаты государственных имуществ, появился в губернском комитете представитель и от *государственных крестьян*; к сожалению, при этом была взята за образец, судя по приемам и форме, инструкция Екатерины II от 31 дек. 1787 об устройстве общины колонистов в Екатеринославской губ. Но здесь было слишком много предоставлено приказной администрации; с другой стороны, головы, избираемые на три года, оставались на неопределенное время и увольнялись лишь по донесениям Палате окружного начальника и с разрешения губернатора; т. о., они превратились в совершенных чиновников и стали называться мироедами. Выборное начало, допущенное здесь, не требовавшее ответственности перед обществом, испортило все дело. Тем не менее учреждение это положило начало признанию сельского общества самостоятельным и позже послужило проведению этой же мысли при освобождении крестьян от крепостной зависимости.

Еще до учреждения Палаты государственных имуществ была попытка придать городскому положению иной вид, чем существовавший при Екатерине II. Так, указом от 30 нояб. 1832 были допущены предварительные ревизии городских доходов и расходов, причем должны были участвовать кро-

ме купцов, мещан и цеховых людей дворяне с *разночинцами* и вообще все имевшие недвижимую собственность в городе. Но полное развитие это начало получило 13 февр. 1846 в городских положениях для Петербурга, а позже — для Москвы и Одессы. По новому положению орган городских жителей, дума, должна была состоять из гласных, имевших недвижимость, и их старшины. Т. о., здесь восстановилась целостность городского общества, связь сословий. С другой стороны, разъяснились две функции: общая, совещательная, которая занималась раскладкой повинностей и поверяла отчеты, и вторая, исполнительная, состоявшая из членов-распорядителей, избираемых от каждого сословия по два; как та, так и другая состояли под председательством головы, который избирался всеми сословиями. Но более полная реформа общественного устройства началась с Положений от 19 февр. 1861 об освобождении крестьян и от 1 янв. 1864 — о губернских и земских учреждениях.

И. Д. Беляев

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ РУСИ. Единство власти московских государей естественно привело к централизации управления, поэтому с XV в. *Москва* сделалась центром, откуда вытекали все распоряжения по управлению *государством* и куда стекались все отчеты по управлению разными *областями*, для чего в Москве и были устроены особые центральные ведомства, называвшиеся в тогдашних официальных бумагах *приказами*. Из них самыми важными были: *Посольский приказ*, *Разрядный приказ*, *Поместный приказ* и *Приказ Большого прихода*. Первым ведомством по управлению была государева *Боярская дума*, председателем которой был сам *государь*. Это был прежний дружинный совет, но только с меньшими правами. Московские государи советовались с Боярской думой только тогда, когда находили это для себя нужным, притом в важных случаях в думу приглашались не только *бояре*, но и духовные и выборные от городов. Поэтому государева Боярская дума совершенно утратила характер дружинного совета; бояре московские уже не могли говорить своему государю, как прежде говорили старшие дружинники своим князьям: «Княже, о себе еси задумал, а мы того не ведали». Предметом занятий Боярской думы были преимущественно сношения с иноземными государями и разные новые учреждения, относившиеся к делам внутреннего управления. Первоначально при царе *Иване IV Васильевиче* все дела по управлению были сосредоточены в Боярской думе, но потом при нем стали отделяться от нее следующие приказы:

1. Посольский приказ, прежде Посольская палата, заведовал делами по сношению с иностранными государствами: здесь принимались послы иностранных государей, приезжавшие в Москву, здесь же назначались послы от московского государя к иностранным государям; отсюда же выдавалось и жалованье как иностранным послам, бывшим в Москве, так и русским, отправленным к иноземным государям. Поэтому к нему было приписано несколько городов и областей, с тем чтобы доходы, получаемые с них, шли на расходы по посольским делам. Главным начальником Посольского приказа был *думный дяк*, а впоследствии боярин и обергегельт государевой печати, т. е. хранитель государственной печати. В нем насчитывалось до 30 чел. *подьячих*. Посольский приказ, по свидетельству Флетчера, назывался первой четвертью.

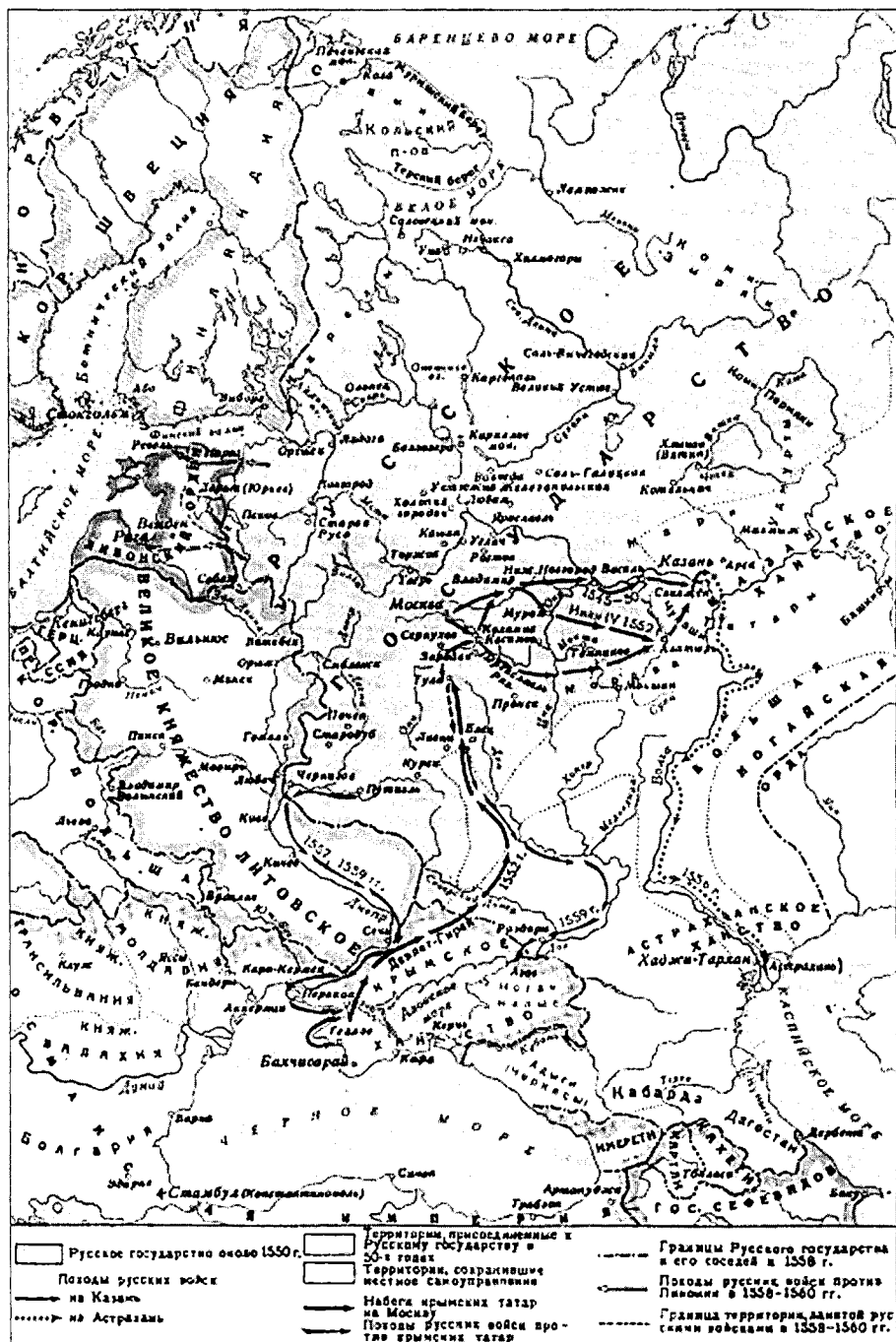
2. Разряд, или Разрядный приказ (вторая четверть, по свидетельству Флетчера) заведовал всеми делами по службе. Он был чем-то вроде Инспекторского департамента по военным и гражданским делам, существовавшего в XIX в., и в служебном отношении был первой и главной инстанцией, так что все роды службы военной, придворной и гражданской зависели от него. Он посылал указы во все другие приказы и ведомства, назначал начальников и делопроизводителей, де-

лал взыскания по службе, наряжал следствия и производил суд над лицами, не оправдавшими своей службой доверия начальства; он заведовал всеми войсками, как прирожденными, т. е. дворянами и *детьми боярскими*, так и приборными, и др. В непосредственной зависимости от Разряда были и все пограничные города и крепости с их населением и землями, доход с которых всегда шел в Разрядный приказ; он вел книги всем *служилым людям* в государстве, с обозначением, у кого какой поместный оклад, какое денежное жалованье и кто как исправен по службе. Смотря по службе и состоянию, Разрядный приказ увеличивал или уменьшал оклад служилых людей, повышал или понижал их, переводя из одного чина в другой; от него также зависело и назначение войск тех или других городов в поход; он же делал и все распоряжения относительно похода, содержания войск во время похода и выдавал деньги полковым *казначаям* или *воеводам* для раздачи тем служилым людям, которые получали денежное жалованье; наконец, через Разряд приводились в исполнение все высшие распоряжения по службе и им же представлялись государю все донесения и отписки воевод. При такой сложности дел в Разрядном приказе было 70 чел. подьячих. Главным начальником Разрядного приказа был *государев дяк*.

3. Поместный приказ заведовал всеми делами, относящимися к поместным и вотчинным землям и вообще к поземельному владению. В нем велись ежегодно книги, или списки, в которых обозначалось, сколько за кем и где поместий и вотчин, эти книги назывались *дачными книгами*, или *дачными*. От Поместного приказа посылались писцы, дозорщики, межевики и другие чиновники для составления *писцовых, переписных, окладных, дозорных, приправочных, межевых и других книг*. Отсюда же выдавались *жалованные грамоты*, вводные, отказные, межевые и сошные выписки и другие крепостные акты на право владения землей. В Поместном приказе производился и суд по всем делам по поземельному владению, если они возникали при составлении писцовых и межевых книг, а также записывались все переходы недвижимых имений от одного лица к другому через куплю, мену, наследство и др. По свидетельству Флетчера, в Поместный приказ поступали и все подати с земель, находившихся в его ведении. Относительно раздачи *поместий* и обращения их в *вотчины* Поместный приказ находился в тесных сношениях с Разрядом. В этом отношении он был только исполнителем приказаний Разряда, т. к. сам он не имел права ни раздавать поместий, ни обращать их в вотчины. Обычно все *челобитные* о поместьях и вотчинах тогда подавались в Разряд. Разряд, сделав справку о том, действительно ли челобитчик находится на службе и нет ли за ним каких земель, посылал в Поместный приказ отписку или указ об отмежевании ему такого-то количества и таких-то земель. Начальниками Поместного приказа были боярин с товарищем и дяк; подьячих в нем было 200 чел. Поместный приказ прежде назывался Поместной избой. По Флетчеру, он составлял третью четверть.

4. *Приказ Казанского дворца* был учрежден Иваном Васильевичем по завоевании *Казанского царства*. В его ведении находились все города этого царства, а также все другие города, лежавшие по Волге между Казанью и Астраханью. Казанский приказ назначал во все эти города *наместников* и других чиновников и заведовал управлением и доходами в этих городах. В Казанском приказе были: боярин с товарищем, дяк и 40 чел. подьячих. По Флетчеру, приказ этот составлял четвертую четверть.

5. *Приказ Большого дворца* заведовал всеми дворцовыми имениями; ему были подчинены 36 городов с их *уездами* и множество *волостей* и сел, расписанных в разных городах. В этом приказе производились все дела по дворцовым име-

Русское государство в сер. XVI в.

ниями и делались все распоряжения по дворцовой службе. Ведению его подлежали также монастырские земли. Начальниками Приказа Большого двorca были дворецких, его товарищи и дьяк. Впоследствии от Приказа Большого двorca отделилось несколько приказов или ведомств: Житный двор, Сытный дворец, Кормовой дворец, Хлебный и др., которые, впрочем, все находились в зависимости от него. Отдельно от Приказа Большого двorca существовал еще при Иване IV

Васильевиче Казенный приказ. Начальником его был окольный Иван Федорович Колычев, начальник *опричнины*. В ведении этого приказа были все драгоценности государя двorca (по-тогдашнему «кузня», отсюда слово *казна*). Ему же подлежали и раздача государевых наград.

6. Судный приказ был высшей судебной инстанцией по гражданским искам. Он учрежден, кажется, не раньше царствования *Бориса Федоровича Годунова*. При *Михаиле Федоровиче* он был разделен на Судный Владимирский и Судный Московский. В этот приказ вносились все судебные дела по гражданским искам, которые не могли быть вершены в подчиненных ему городах наместниками, воеводами и губными старостами; сюда же, вероятно, поступали и все жалобы на судей по гражданским делам. В каждом Судном приказе начальниками были боярин с товарищем и дьяк; подьячих было по 30 чел. в обоих Судных приказах.

7. *Стрелецкий приказ*, по всей вероятности, был учрежден царем Иваном Васильевичем. В его ведении находились все дела стрелецкого войска, как по военной службе, по нарядам на войну, по приему людей в стрелецкую службу, так равно и по управлению и содержанию стрелецкого войска. Впоследствии под его же ведомством состоял Приказ сбора стрелецкого хлеба. Начальниками Стрелецкого приказа были боярин, его товарищи и дяк; при них было до 50 чел. подьячих.

8. **Иноземный приказ** был учрежден при царе **Федоре Ивановиче**. Он заведовал делами войск иноземного строя. Впоследствии, со времени Михаила Федоровича, он стал заведовать и русскими, поступавшими в полки иноземного строя. Для содержания войск иноземного строя к Иноземному приказу было приспосаблировано несколько городов и волостей, из которых также выдавались поместья тем из служилых иностранцев, которые навсегда оставались в *России*.

9. *Пушкарский приказ* в первый раз встречается при Михаиле Федоровиче. Он заведовал артиллерией; главным предметом его забот было снабжение артиллерии всеми нужными в его же ведении были все оружейно-пороховые, селитряные и другие заделано снабжение крепостей всеми во-

10. Земский двор, или *Земский приказ*, существовал еще при царе Иване Васильевиче. Он заведовал полицейскими делами в самой Москве. Поэтому под его надзором находились постройка и поправка общественных зданий, предохранение

от пожаров, содержание в чистоте улиц, ночные караулы по городу, сбор городских податей и наблюдение за порядком в городе. В ведении его состояли все старосты, *сотские* и *десятские* разных общин городских, которые доставляли в Земский приказ сведения о членах своих общин и о пришедших людях, а также о том, кто у кого живет и имеет ли законный вид для проживания. Здесь производили расправу с людьми подозрительными или беспокойными, на которых были жалобы от домохозяев или старост и сотских; здесь содержались пожарные трубы и здесь же клеймились и выдавались торговым людям торговые весы и меры. Начальниками Земского приказа были два дворянина и дьяк, при них 40 чел. подьячих и столько же решеточных приказчиков, или надзирателей за ночными караулами в Москве. При царе Иване Васильевиче от Земского приказа было отделено особое ведомство городских построек, называвшееся Каменным приказом.

11. Холопий приказ был учрежден при царе Иване Васильевиче. В ведении его находились все дела о *холопах*. Здесь совершались крепости на холопов, заявлялись отпускные холопов, споры между холопами и господами и явки о беглых холопах; тут же отыскивали свободу от холопства и писались *кабалы* на кабальных холопов.

12. Ямской приказ заведовал ямской гоньбой. В его ведении было устройство ямов, управление ямскими землями, сбор денег на подмогу ямщикам, выдача подорожных и надзор за дорогами. Известия о Ямском приказе начинаются со времени царя Ивана Васильевича; конечно, он им и основан. Начальниками этого приказа были ямские строители.

13. Разбойный приказ был учрежден царем Иваном Васильевичем; он был высшей инстанцией уголовного суда. В нем производился суд по татебным и разбойным делам, когда *тати* или разбойники были пойманы с поличным, а также над теми, кого на повальном обыске называли: лихим человеком, татем, грабителем, разбойником, пристанодержателем и укрывателем краденых вещей, равно и над теми, которые в Судном приказе приговаривались к пытке, как тати и разбойники. В ведении Разбойного приказа находились все губные старосты и *целовальники*, губные дьяки и тюремные сторожа; они приезжали в Москву перед отправлением своих обязанностей, давали *присягу* в этом приказе; все жалобы на них со всего государства подавались в этот приказ. Устройство и содержание *тюрем* зависело также от Разбойного приказа.

14. Приказ Большого прихода заведовал сбором всех казенных пошлин, торговых, проезжих и др., во всех городах; им отдавались на откуп бани, кабаки и другие оброчные статьи. Сюда же поступали все судебные пошлины из Судного, Разбойного и других приказов, а также полишки, или остатки, от поземельных доходов с городов и волостей, приписанных к Разряду, Посольскому, Стрелецкому, Казанскому и другим приказам. Впоследствии от Приказа Большого прихода были отделены и составлены особые ведомства под названиями Большая таможня, Померная изба, Мытная изба и Сбор десятый деньги. Когда учрежден этот приказ — неизвестно; первые известия о нем встречаются при Федоре Ивановиче.

15. Печатный приказ был также выделен из Приказа Большого дворца, вероятно, в царствование Федора Ивановича, а может быть, и при отце его. В ведении его состоял сбор печатных пошлин со всех крепостных актов и других бумаг по челобитным. Записные книги этого приказа, дошедшие до нас, начинаются с 1613.

16. Новая четверть заведовала откупными, оборочными, корчемными и другими делами. Она была выделена из Приказа Большого прихода. Время учреждения этого приказа неизвестно.

Кроме перечисленных приказов в дошедших до нас разных памятниках упоминаются приказы под названиями:

Новгородская четь, Владимирская четь, Галицкая (Галичская) четь, Рязанский приказ, Сибирский приказ, Костромская четь, Устюжская четь. Когда учреждены эти приказы — неизвестно, но они уже встречаются в официальных бумагах времен царя Михаила Федоровича. Этим приказам были подведомственны области: Новгородская, Владимирская, Рязанская, Костромская, Галицкая, Устюжская и Сибирский край; в них же собирались и все доходы этих областей и присылались все отчеты тамошних воевод и наместников. Далее, еще были приказы патриаршего ведомства, учрежденные, вероятно, при царе Михаиле Федоровиче и Патриархе *Филарете* Никитиче. Ими были: *Судный приказ, Патриарший разряд, Дворцовый и Казенный приказы и Монастырский приказ.*

Все описанные приказы составляли центральные правительственные места разных ведомств управления и находились постоянно в Москве, но кроме них были еще разные местные правительственные места и лица по городам и областям, подчиненные приказам.

В н. XVII в. управление Московским государством находилось в том же положении, в каком оставил его Иван Васильевич: при Михаиле Федоровиче в Москву собирались выборные от всех городов Московского государства и составляли соборы, которые существовали почти непрерывно в продолжение всего царствования Михаила Федоровича, так что без участия земских выборных за все это время не было ни одного важного распоряжения, особенно по финансовой части. Михаил Федорович даже делал попытки передать волостное управление в руки *земщины* — губным старостам и *излюбленным головам*, но русское общество тогда было до того расстроено вследствие смут самозванщины и междуцарствия, что эти попытки не имели успеха. Зато при *Алексее Михайловиче* приказная администрация год от года стала приобретать более силы и подавлять самодеятельность общества. За все время царствования Алексея Михайловича было только три *Земских Собора*: 1) при вступлении на престол Алексея Михайловича; 2) при издании т. н. *Соборного уложения* 1649; 3) при присоединении *Малороссии* к Московскому государству. То же продолжалось и при преемниках Алексея Михайловича, только с большим, чем при нем, успехом. Впрочем, о Федоре Алексеевиче должно сказать, что он держался других начал: он за время своего царствования созывал Земские Соборы и во многих местах восстановил общественное *самоуправление*.

Алексеевская администрация. При Алексее Михайловиче и его ближайших преемниках к центральной администрации относились приказы, а к областной — городовые воеводы с их приказными избами и таможенные избы.

Центральное управление. Всего приказов при Алексее Михайловиче, по свидетельству Котошихина, было 36; в них было до 100 дьяков и до 1000 подьячих.

Приказ тайных дел. По значению своему этот приказ до некоторой степени заменял прежнюю Боярскую думу; как Боярская дума была высшей правительственной инстанцией, так и Приказ тайных дел — главным центральным ведомством по управлению, и как Боярская дума всегда собиралась около государя, который был ее председателем, так и в Приказе тайных дел главным начальником был сам государь. Но этими внешними чертами и ограничивалось все сходство Приказа тайных дел с Боярской думой; далее характер их был совершенно различен. В думе государь был председателем, члены же ее во всех делах подавали свои голоса, и эти голоса имели такую силу, что нередко заставляли государя отступаться от своего мнения. В Приказе же тайных дел этого не было; он учрежден был Алексеем Михайловичем, по словам Котошихина, для того собственно, «чтобы царская мысль и дело исполнялись все по царскому хотению, а бояре и думные люди о том бы не ведали». Сле-

довательно, с учреждением этого приказа прежняя Боярская дума, если еще и продолжала существовать, то только для формы; она уже не имела никакого значения, и ее обязанностью было только приведение в исполнение того, что прикажет государь. Тайному приказу не было предоставлено особого ведомства дел, он был собственно тайным надсмотрщиком над всеми делами администрации. По словам Котошихина, «в Приказе тайных дел сидит дьяк да человек десять подьячих, а ведают они и делают дела всякие царския — тайныя и явныя, и в тот приказ бояре и думные люди не входят и дел не ведают, кроме царя. А посылаются сего приказа подьячие с послами в государство, и на посольские съезды, и на войну с воеводами, и те подьячие над послами и над воеводами надсматривают и царю приехав рассказывают, и которые послы, или воеводы, ведав в делах не исправление свое и страшась царскаго гнева, тех подьячих дарят и почитают выше меры, чтобы будучи при царе, их, послов, выхваляли, а худым не поносили». В Приказе тайных дел ведались еще царская соколиная охота и гранатного дела мастера и всякое гранатное дело и заводы.

В *Посольском приказе* были: «думный дьяк, да два дьяка, да подьячих человек 14, да 50 человек переводчиков и 70 человек толмачей». В этот приказ поступали все известия, присылаемые русскими тайными агентами в иностранных государствах, с которыми Московское государство имело сношение, и для всех этих известий здесь велись особые тайные книги. Явно же в этом приказе принимались и отпускались иностранные послы и отсюда же отправлялись московские послы и гонцы в иностранные государства; кроме того, в этом приказе ведались и все иностранцы, приезжавшие в Россию, а также он заведовал заграничной русской торговлей; тут же производился и суд по делам приезжавших иностранцев с русскими. Этому же приказу подведомственны были донские и черкасские казаки и казанские, астраханские, касимовские и сибирские татары, поступившие на службу к московскому государю и получившие от него поместья и вотчины в подмосковных городах, а также греческие «власти» и вообще все греки, приезжавшие в Россию для сбора милостыни. Посольскому приказу были подчинены 5 городов, доходы с которых шли на покрытие расходов приказа; сюда же собирались со всего государства «полонянничные деньги», собираемые для выкупа русских из плена. В Посольском приказе хранилась большая *государственная печать*, которая прикладывалась к *грамотам*, посылаемым иностранным государям, а также малая государственная печать, которая прикладывалась к жалованным грамотам. Впоследствии, при первых преемниках Алексея Михайловича, Посольским приказом заведовал думный дьяк, а потом — ближний боярин, который был хранителем государственной печати.

В *Разрядном приказе* при Алексее Михайловиче заседали боярин, окольничий да думный дьяк, да два дьяка, следовательно, в это время характер и значение этого приказа до некоторой степени изменились, потому что прежде его начальником считался сам государь, и ни окольничих, ни бояр в нем не было. В этом приказе по-прежнему ведались все роды служб: военная, придворная и гражданская. Здесь наряжались воеводы в полки и делались все распоряжения по управлению, содержанию и назначению войск; сюда воеводы присылали свои донесения, и отсюда же посылались они для управления городами. Здесь производились все дела о жалованье служилым людям, повышения по службе, а равным образом и дела о наказаниях за проступки по службе и дела по местничеству.

В *Поместном приказе* начальниками были окольничий, думный дьяк и два дьяка. В этом приказе «ведалось всего Московскаго государства земля, и что кому дано поместья и

вотчин, или кто у кого вотчину купит, или кому вотчину вновь дадут по государеву указу за службу». На все это в Поместном приказе имелись особые записные книги. Из Поместного же приказа посылались писцы, дозорщики и межовщики по всему государству для составления *писцовых и переписных книг*, межевых и дозорных книг. Этот приказ содержался на доходы, получаемые от пошлин с продажных вотчин и с новых поместных дач. Впрочем, продажа и покупка вотчин могли производиться во всяком городе, записывались у воеводы и оплачивались пошлинами. В Поместном же приказе производилась продажа и покупка только вотчин жалованных, владельцы которых были неполными собственниками.

Дворцовые приказы: 1) Приказ Большого дворца. В этом приказе заседали боярин и дворецкий, окольничий, думный дьяк и два дьяка. В ведении этого приказа состояли *государевы дворы и дворовые люди*; под его же ведомством состояли судом, управой и податями все дворцовые города и села и черные волости, а также 8 московских ремесленных *слобод*, в которых жили царские ремесленники; из этого же приказа отдавались на откуп в Москве ледоколы и проруби зимой, а летом мосты и перевозки. Разные доходы с дворцовых городов, сел и др. доходные статьи, собираемые в этом приказе, шли на дворцовые расходы, на строительство церквей, на тюрьмы, *богадельни*, на раздачу милостыни, на покупку дворцовых запасов, на жалованье и содержание дворцовым служителям и т. д.; 2) *Конюшенный приказ*. Начальником этого приказа был ближний боярин *конюший*. Этот приказ заведовал лошадьми, как царскими ездовыми, так и теми, которые выдавались служилым людям иноземного строя; он же заведовал и всеми припасами для этих лошадей. К этому приказу причислялись несколько городов (Козлов, Тамбов, Воронеж и другие степные города), в которых находились государевы конные заводы; 3) Царская мастерская палата. Этот приказ находился в ведении *стряпчего* с ключом и дьяка; он заведовал царским платьем и мастерскими царскими людьми. Отсюда каждый день выдавалось царю платье, принималось платье прошлого дня и записывалось в книги; 4) Царицына мастерская палата. В этом приказе заведовал делами дьяк, а начальницей его была боярыня-казначей. Этот приказ заведовал платьем царицы, царевичей и царевен, а также мастерскими людьми; ему подведомственны были ремесленные слободы, откуда поставлялись ко двору полотно, скатерти и т. д.; 5) Приказ золотого и серебряного дела. Начальниками этого приказа были окольничий и дьяк. В этом приказе набирались из городов лучшие золотых и серебряных дел мастера и записывались в книги; отсюда же выдавалось им и жалованье, с тем чтобы они делали сосуды для царского обихода и церковную утварь; 6) *Аптекарский приказ*. Начальником этого приказа был тот же боярин, который заведовал и Стрелецким приказом, и при нем был дьяк. В ведении этого приказа состояли: аптеки, аптекарь и лекарь из иностранцев; отсюда же им выдавалось и жалованье — годовое и месячное; 7) Хлебный приказ. Он находился в ведении дворянина и дьяка и был центральным управлением всеми движимыми и недвижимыми имениями, составлявшими родовую собственность царского рода. «А ведаются в этом приказе города и волости, и села, и кабаки, и таможи с доходами и податями после боярина Никиты Ивановича Романова, где устроены пашни на царя и для досмотру уставлены прикащики-дворяне, и что в тех городах и селах хлеба уродится отдадут на житный двор»; 8) Панафидный приказ. Начальником его был дьяк. В его ведении состояло устройство поминаний по умершим великим князьям, царям и царицам, царевичам и царевнам, в дни памяти которых посылались из этого приказа указы по церквам и монастырям; отсюда же выдавались и запасы, посылаемые в города для поминовения умерших царей и цариц.

Военные приказы: 1) Стрелецкий приказ. Он находился в ведении боярина и двух дьяков и составлял главное, центральное управление всеми стрелецкими войсками. Здесь ведалась всякая служба стрельцов, как московских, так и городовых; сюда собирались деньги и запасы со всего государства на стрелецкое войско и отсюда выдавалось стрельцам жалованье. Стрелецкого войска в самой Москве всегда было до 20 полков и более, а в каждом полку до 1000 или 800 чел., из них один выборный, или стремьянный, постоянно находился в Москве и на службу никуда не посылался, а содержался собственнo для охраны особы государя и его семейства. Главная служба московских стрелецких полков состояла в содержании караулов в Москве и по всем крепостным стенам и воротам трех городов Москвы, а также в содержании караула на царском дворе, где каждый день стояло по 500 чел. с *оловой*, или полковником. Стрелецкий полк, стоявший на карауле в праздничное время, получал в день караула с царского двора корм и питье. Стрельцы, стоявшие на дворцовом карауле, постоянно сопровождали *царя* или *царицу* во всех путешествиях собственнo для охранения их от тесноты, почему они и выходили не с ружьями, а с батожьями. В военное время из московских стрельцов полка по два или по три высылались в поход с боярами и с воеводами, а во время пожаров на Москве стрельцы составляли пожарную команду. Такая же служба была и у городовых стрельцов по городам. Рядовые стрельцы были большей частью люди ремесленные и торговые, зажиточные по своим промыслам и получавшие достаточное жалованье, а начальники их были из дворян и детей боярских; впрочем, низшие стрелецкие начальники, десятники и пятидесятники, были также по большей части люди торговые. Каждый стрелецкий полк имел стрелецкую избу, в которой судились все дела между стрельцами. Главными правителями в стрелецких избах, или стрелецкими судьями, были полковники. Во время Алексея Михайловича Стрелецкий приказ был одним из самых важных. Он тогда имел и полицейское значение; так, в нем производились пытки и казни, и вообще он тогда имел такое же значение, какое при *Петре I* имел *Преображенский приказ*; 2) Пушкарский приказ. В ведении этого приказа состояли пушечные дворы в Москве и по городам, казна, пушкарки и всякие пушечные запасы и сборы, пороховые дворы и мельницы. В Москве при пушечном дворе было мастеровых 600 чел., которые занимались литьем и выделкой пушек и других орудий. Этому же приказу подчинены и все медные и колокольные заводы; содержание и устройство крепостей зависело также от этого приказа. Пушкарский приказ находился в ведении боярина и двух дьяков; 3) Иноземный приказ. Начальником его был тот же боярин, в ведении которого находился Стрелецкий приказ, и при нем были товарищи, дворянин и два дьяка. В ведении Иноземного приказа состояли все иноземцы, состоявшие на службе у московского государя, здесь им выдавались кормы, жалованье и поместья за службу, здесь же они и судились; 4) Рейтарский приказ. Он находился в ведении того же боярина, который был начальником в Стрелецком приказе, при нем товарищи — дворянин и два дьяка. Ему были подведомственны все люди рейтарской службы, которые набирались из дворян, боярских детей мелкопоместных и из вольных людей. Из этого же приказа им выдавалось и жалованье; 5) Оружейный приказ. Начальниками его были окольничий да дьяк. «А ведомы в том приказе двор, где делают ружья, и казенная Оружейная палата и мастера ствольного, ложечного и замочного дела. А берут к тому делу мастеров на Москве, и из городов, и из монастырей кузнецов и всяких этого дела промышленных людей, погодно, по переменах, и дают им за то поденный корм из царской казны».

Финансовые приказы: 1) *Приказ Большой казны*. Этот приказ был в ведении того боярина, который заведовал и Стрелецким приказом, товарищами его были думный дворянин

и два или три дьяка. Этот приказ ведал гостями и гостиной и суконной сотней, серебряного дела мастерами и разных городов торговыми людьми; в ведении этого же приказа состоял Денежный двор, управляемый особым дворянином и дьяком. Этому же приказу был подчинен железный завод под Тулой, на котором изготавливалось железо и отливались пушки и ядра; 2) *Приказ Большого прихода*. Начальниками в этом приказе были окольничий и два дьяка. Сюда шли со всего государства доходы, получаемые с отдачи лавок, гостиных дворов и погребов во всех городах, а также доходы от клеймения мер, таможенные пошлины, мыт, перевоз и мостовщина. Из этого приказа деньги шли на содержание московских послов, отправляемых к иностранным дворам, на содержание иностранных послов, приезжавших в Россию, а также на кормы персидским, греческим и другим властям и купцам, на выдачу жалованья иноземцам и поденный корм приезжавшим в Москву донским казакам и черкесам, на всякие судовые заводы и покупку товаров для царской торговли в Архангельске; 3) *Новгородская четь*. В этом приказе заседали посольский думный дьяк и дьяк. В ведении его состояли города: Новгород Великий, Псков, Н. Новгород, Архангельск, Вологда и разные поморские города по тверской границе. В этот приказ шли из всех этих городов денежные доходы с торговых людей, таможенные и кабацкие доходы и доходы с соляных, железных и других промыслов; 4) *Устюжская четь*. Начальниками этого приказа были боярин и два дьяка. В нем ведался г. Устюг Великий со всеми податями с городских и уездных людей, с кабаков, с таможен и со всяких откупов; 5) *Костромская четь*. В ведении этого приказа состояли Ростов, Кострома, Ярославль и другие города этого края. В приказ шли из этих городов доходы с посадских людей, таможенные и кабацкие. Начальниками этого приказа были думный дворянин и дьяк; 6) *Галицкая четь*. Начальниками этого приказа были боярин и два дьяка. В ведомстве его находился г. Галич с его уездом во всяких доходах. Доходы, получаемые с этих четырех четей, шли на разные расходы, куда случится (так, при Алексее Михайловиче на доходы Галицкой чети содержался театр), а также на жалованье боярам и ближним государевым людям; 7) *Новая четь*. Начальниками в этом приказе были окольничий, оружейничий и два дьяка. В этом приказе ведались московские и многих других городов, сел и волостей кружечные дворы, «на вере (т. е. когда продажа вина предоставлялась самому обществу) и на откуп». Здесь судили и наказывали корчемников, незаконно торгующих вином и табаком; 8) *Печатный приказ*. Начальниками этого приказа были посольский думный дьяк и дьяк. В этом приказе на основании Уложения собирались печатные пошлины со всех грамот и памятей, посылаемых в города как по царскому приказу, так и по челобитным, а также пошлины с челобития, с денег, с животов, которые писаны в грамотах и печатях, с грамот на воеводства и по приказам, и кому будут даны поместья и вотчины с четвертой земли. Пошлины эти записывались в особые книги, в которых подробно фиксировались, по какому случаю взята какая пошлина. У думного дьяка, начальника Печатного приказа, печать, по свидетельству Котошихина, всегда висела на шее; 9) *Счетный приказ*. «В нем сидят два дьяка и ведают и делают дела всего Московского государства — приход и расход и остаток по книгам за многие годы». Следовательно, это был собственнo контрольный департамент по приходам и расходам всего государства. Для этого сюда поступали на приход все остаточные деньги, которые в котором году с кого не взяты в царскую казну, а также в котором году за расходом, что осталось в остатке, как в Москве, так и по всем городам. Деньги из этого приказа не отпускались ни на какие определенные расходы, а выдавались только по особым царским повелениям.

Судебные приказы: 1) *Челобитный приказ*. В этом приказе заседали окольные и два дьяка; в ведении его состоял разбор челобитных, которые подавались царю в походах и на праздниках. Царь с боярами по слушании тех челобитных давал указ или отказ, что и подписывалось на челобитных думным дьяком, потом челобитные эти отсылались в Челобитный приказ, а для этого из приказа посылались подьячие читать те челобитные на площади перед царским крыльцом вслух всем людям; потом челобитные отдавались тем, кто подавал их, и они, смотря по надписи думных дьяков, отправлялись туда, куда написано (т. е. в тот приказ, в котором решалось дело). В том же приказе ведались судом приказные люди: дьяки, подьячие, сторожа и ходоки; 2 и 3) Судебные приказы: Московский и Владимирский. В них, в каждом, заседали: боярин, стольник, один или два дьяка. В этом приказе ведались судом «во всяких делах бояре, окольные, думные и ближние люди, и стольники, и стряпчие, и дворяне, и всякие помещики и вотчинники». Следовательно, Московский и Владимирский приказы были собственно высшими центральными судебными местами для высшего сословия дворян и для всех служилых людей по рождению, а не по прибору, и конечно в делах, не относившихся к службе, т. к. суд по служебным делам принадлежал Разряду; 4) Разбойный приказ. В нем заседали боярин или окольный, дворянин или стольник и два дьяка; в ведении этого приказа был высший суд по разбойным, татебным и приводным делам во всем Московском государстве, управление и надзор за всеми губными избами по городам, утверждение выборных губных старост и суд над ними, а также надзор и попечение об устройстве тюрем по всему государству — вообще суд и управление по всем губным делам; 5) Холопий приказ. Здесь начальниками были стольник и дьяк. В ведении этого приказа было собственно два рода дел: во-первых, здесь ведались дворовые люди всяких чинов, люди кабальные, данные и записные, записывались в книги всякого рода крепости, служилые кабалы, вечные и данные на урочные годы, причем с них собирались пошлыны. Во-вторых, здесь производился суд над холопами, если они бегали от своих господ и чинили смуты, равным образом здесь разбирались дела по искам холопами свободы в случае неправильного завладения ими, а также те дела, когда холопы давали на себя кабалы или крепости нескольким господам; 6) Земский приказ. В нем заседали дворянин, тот же, что и в Костромской чети, и два дьяка. В ведении этого приказа состояли московские посадские люди и некоторые города; он заведовал как в Москве, так и в городах и в слободах продажей и мерой дворовых мест, белых и черных, а также смотрел за чистотой и мошением улиц, а потому в этом приказе собиралась мостовщина со всякого чина *жилицких людей*. В этом же приказе ведались московские разбойные, татебные и всякие воровские приводные дела.

Приказы для управления землями, присоединенными к Московскому государству: 1) Приказ Казанского дворца. Начальниками этого приказа были боярин, думный дьяк и два дьяка. В его ведении состояли царства Казанское и Астраханское и все низовые города по Волге и по другим тамошним рекам. Из этого приказа посылались в те города воеводы и указы по всем тамошним делам. Ему же подведомственны были все войска, стоявшие по персидской и турецкой границам и со стороны калмыков и башкир, и ежегодная отправка в Москву татарских и ногайских конских табунов; 2) Сибирский приказ. Этот приказ находился в ведении того же боярина, который заведовал и Казанским приказом, и двух дьяков. В нем ведалось Сибирское царство, таким же порядком, как в Казанском приказе, ведались царства Казанское и Астраханское. Через Сибирский приказ производилась ссылка преступников в *Сибирь* и верстанье по сибир-

ским службам; в Сибирский же приказ высылались собираемая с сибирских ясачных людей соболя казна и другие меха, или мягкая казна, и для оценки этой казны в Сибирском приказе постоянно находился голова, избираемый из московских гостей, из торговых людей на год, а с ним товарищи — *целовальники*. Соболиная и вообще мягкая сибирская казна составляла собственно царский товар и шла на потребности двора и в разные расдачи, а в случае остатка за расходами продавалась торговым людям; 3) Приказ Малая Россия. В этом приказе заседал тот же боярин, который был начальником в Галичской чети, и с ним дьяк. Этот приказ, учрежденный со времени присоединения Малороссии, заведовал малороссийскими делами. Здесь производились дела по утверждению *гетманов* и по распрям в Малороссии. Сюда присылались посланники от малороссийских гетманов и полковников; здесь же делалось назначение воевод и приказных людей по малороссийским городам, где в городах установлено было иметь московских воевод. Там же, в Малороссийском приказе, делались распоряжения о назначении в малорусские города московских войск для защиты народа от смут и от вмешательства во внутренние дела поляков; 4) Смоленский приказ. Он был учрежден вслед за завоеванием Смоленска и части Белоруссии и заведовал делами этих земель. Из этого приказа туда посылались воеводы по городам и делались другие распоряжения.

Приказы по отдельным ведомствам: 1) Монастырский приказ. В нем заседали окольные и два дьяка. Этот приказ был учрежден еще в царствование Михаила Федоровича, но был отменен, а потом при Алексее Михайловиче учрежден вновь. В ведении этого приказа состояли все дела по управлению монастырями, монастырскими и церковными вотчинами, которые в прежнее время ведались в Приказе Большого дворца. Здесь велись счета по управлению монастырями и архиерейскими домами. Сюда присылались все отчеты по управлению при передаче монастыря или архиерейского дома от одного управителя к другому. Кроме того, по Соборному уложению 1649 Монастырскому приказу был предоставлен суд по исковым делам на митрополитов, архиепископов, епископов и на весь церковный чин, а также приказных и дворовых людей, на митрополичьих, и епископских и на монастырских слуг и крестьян. Этот приказ, тягостный для *духоевства*, в продолжение XVII в. несколько раз закрывался и опять открывался; 2) Ямский приказ. В нем заседали боярин, думный дворянин и два дьяка. В ведении этого приказа были ямская гоньба и все ямщики. В этом приказе собирались деньги со всего государства на устройство ямов и на жалованье ямщикам. Из этого приказа посылались ямские стройщики, т. е. приказчики от правительства, для устройства ямов и для наделения их достаточным количеством земли, для управления ямщиками по разным местностям и для надзора за исправностью ямской гоньбы, чтобы ямские слободы стояли друг от друга не слишком далеко, а также не было дальних перегонов и остановки в гоньбе. С этой целью стройщики также смотрели за исправностью дорог, мостов и перевозов; 3) Каменный приказ. «В нем сидит стольник или дворянин да два дьяка. А в ведении сего приказа каменное дело и мастера дела во всем государстве. И для какого царского строения понадобятся те мастера и их собирают из всех городов и дают им царское жалованье и поденный корм. Да в ведении того же приказа состоят все известковые и кирпичные дворы и заводы в Москве. А где белый камень родится и делают известь и те города податями и доходами ведомы в том же приказе».

Общая характеристическая черта всех приказов состояла в том, что в них суд и администрация не были отделены друг от друга; каждый приказ заведовал и судом, и администрацией по своему ведомству. Хотя, по-видимому, суд и управ-

ление во всех приказах имели коллегиальное начало, это начало не всегда соблюдалось, ибо не было строгого требования, чтобы непременно все члены присутствия в приказе рассматривали каждое дело; напротив того, дело признавалось решенным правильно, даже если в его решении участвовал только один из членов приказа. Разумеется, по самому основному характеру приказов в них не допускалось выборное начало; все члены и служащие в приказах назначались от правительства, а не по выбору общества, не принимавшего в этом никакого участия.

И. Д. Беляев

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНИЕ.

Характер государственного устройства Российской Империи определялся Основными законами, ст. 1 которых гласила: «Император Всероссийский есть Монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться его верховной власти, не токмо за страх, но и за совесть, сам Бог повелевает». Термины «самодержавный» и «неограниченный», совпадающие в своем значении, указывали, что все функции государственной власти по правообразованию, целесообразной деятельности в пределах закона (административно-исполнительной) и отправлению правосудия исполнялись безраздельно и без обязательного участия других учреждений главой *государства*, который передавал осуществление некоторых из них определенным органам, действовавшим его именем и *властью* (ст. 81). В связи со ст. 47 Основных законов, устанавливавшей закономерный характер проявления актов государственного властвования («Империя Российская, управляемая на твердых основаниях положительных законов, от самодержавной власти исходящих»), ст. 1 характеризовала *Россию* как правовое государство с монархически-неограниченным образом правления. Верховная власть была наследственна в Доме Романовых, именовавшемся «Императорской фамилией». Порядок перехода престола российского, с которым были неразрывно связаны престолы Царства Польского и великого княжества Финляндии, был определен в акте от 5 апр. 1797, обязательность и неизменность которого подтверждались при Миропомазании каждым вновь коронуемым императором. Порядок был основан на принципе первородства, т. е. наследования по прямой линии с заступлением нисходящими своих восходящих в случае смерти или отречения последних ко времени открытия наследования. При отсутствии наследников по прямой линии престол переходил в боковые. В пределах каждой линии (прямой или боковой) лица мужского пола предпочитались лицам женского и мужские боковые линии призывались раньше женских. Вступление на престол для призванного ограничивалось условием исповедания православно-кафолической веры. Совершеннолетие царствующего императора (наследника) наступало в 16 лет, ранее же (и в др. случаях недееспособности) власть его осуществлялась правителем, каковыми были, если не было специально назначенного прежде царствовавшим императором лица, оставшиеся в живых отец или мать императора, а при отсутствии таковых — ближайший совершеннолетний наследник.

Неограниченный и безраздельный обладатель государственной власти, *государь* передавал осуществление определенных ее актов отдельным органам, оставляя за собой управление, при помощи известных учреждений, важнейших функций. Это определяло различия между органами верховного управления, помогающими самодержавному монарху в отправлении оставленных им за собой актов, и органами подчиненного управления, действовавшими в пределах закона (подзаконными) и своей компетенции. Ввиду удержания непосредственно за собой из деятельности судебной только некоторых прерогатив, как права помилования и замены наказания, вся деятельность верховной власти сводилась с внешней стороны к установлению обязательных пра-

вил, законов в материальном, широком смысле слова. Учреждения, помогавшие верховной власти в составлении этих обязательных правил, законов, и образовывали систему учреждений верховного управления. К ним относились *Государственный Совет*, *Комитет министров*, *Совет министров* и отчасти *Военный совет* и *Адмиралтейств-совет* (в области правил технических и не затрагивавших общегосударственных вопросов), а также Опекунский совет по делам ведомства учреждений имп. Марии, *Комитет Сибирской железной дороги* и др. Совет министров, состоявший из *министров*, главноуправляющих на правах министров и назначавшихся государем членов и собиравшийся непременно под личным председательством императора, на практике почти не имел значения. В зависимости от того, каким путем направлялся проект законов в широком смысле к утверждению государем, на практике до известной степени установилось различие между изданием правил в законодательном порядке и в порядке управления. Первый порядок касался внесения проекта закона, с разрешения государя, министром на обсуждение Государственного Совета, состоявшего из лиц, назначавшихся непосредственно государем. Совет делился на департаменты (законов, дел военных, дел гражданских и духовных, государственной экономики, наук, промышленности и торговли), в которых предварительно обсуждался законопроект, откуда он поступал на рассмотрение общего собрания, председателем которого считался государь, замещавшийся ежегодно назначаемым для этого лицом из членов Совета. Законом становилось утвержденное государем мнение большинства или меньшинства, особое мнение какого-либо члена Совета или особая резолюция монарха. Сфера компетенции Совета, определенная в законе широко («все предначертания законов»), суживалась по причине конкуренции с ним Комитета министров, служившего тоже совещательным учреждением в делах, превышавших власть отдельного министра и требовавших разрешения государя (если только они не решались им непосредственно по докладу министра), а также в делах, особо отнесенных к его компетенции. Практика выработала распределение дел между Государственным Советом и Комитетом министров, которое могло в отдельных случаях нарушаться в силу специального Высочайшего повеления. Достаточно, впрочем, было назвать тот или иной законопроект «временными правилами», чтобы вместо Государственного Совета он поступил на обсуждение в Комитет министров. Комитет состоял из всех министров и главноуправляющих с правами министров, председателей департаментов Государственного Совета и специально назначавшихся лиц. Председатель особо назначался государем не из членов комитета. Кроме роли совещательной комитет исполнял в некоторых случаях обязанности высшего административно-исполнительного учреждения, и тогда постановления его не нуждались в утверждении государя.

Личную канцелярию императора составляла *Собственная Его Императорского Величества канцелярия*, при которой состоял Комитет о службе чинов гражданского ведомства и о наградах. Во время путешествий некоторые обязанности канцелярии Его Величества исполняла *Главная Императорская квартира*, состоявшая из включавшей различные чины свиты под начальством командующего квартирой. Кроме Собственной канцелярии при государе состояла еще Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям ведомства имп. Марии и *Собственная Его Императорского Величества канцелярия по принятию прошений*, на Высочайшее имя приносимых, для подготовки докладов императору по просьбам о помиловании, по жалобам установлений, на распоряжения и действия министров, когда они не подлежали обжалованию *Сената*, по ходатайствам о даровании

милостей. До известной степени изымалось из системы органов подчиненного управления и Министерство императорского двора, как освобожденное от подчинения в порядке надзора Сенату, являвшегося формальным признаком учреждений подзаконных. Министр двора пользовался широким правом непосредственных докладов монарху и подлежал отчету только перед ним. Министру двора было подведомственно и главное управление уделов, управлявшее имуществами и капиталами, предназначенными для содержания членов Императорской фамилии.

Звеном, посредствующим между верховной властью и органами подчиненного управления, служили *министерства* с министрами во главе. Они, с одной стороны, принадлежали к органам верховного управления, представляя «в порядке государственных сил установления, посредством коих верховная исполнительная власть действует на все части управления». На практике эта их функция осуществлялась всеподданнейшими докладами, «представлениями министров, по коим состояты узаконения». С другой стороны, «существо их власти принадлежит единственно к порядку исполнительному», и основная их функция заключалась в «принятии всех мер, нужных к действию законов или учреждений, когда они утверждены и обращены к исполнению», т. е. сводилась к целесообразной деятельности в пределах закона. С этой стороны министерства являлись лишь центральными органами, объединявшими административно-исполнительную деятельность местных установлений в определенной области задач государственного управления. Принадлежа в этом отношении к учреждениям подзаконным, министерства подчинялись в порядке надзора Сенату, которому и приносились жалобы на незаконные действия министров. Вся область задач государственного управления была распределена между министерствами, ведавшими его отраслями. Отсюда возникла система министерств. В н. XX в. в России существовали, исключая уже упомянутое Министерство двора, следующие министерства и главные управления с функциями министерств: Министерство внутренних дел (общая и специальная *полиция*, принудительное осуществление распоряжений других ведомств, не имевших «собственной полиции», надзор за органами *самоуправления*, земского, городского и сельского, духовные дела иностранных исповеданий, народное продовольствие, переселенческое дело, здравоохранение, надзор за печатью, почта, телеграф), Министерство финансов (все источники доходов, за исключением некоторых, которыми ведали другие министерства, государственный кредит, движения государственных сумм, денежное обращение, обрабатывающая промышленность, торговля и банковское дело, техническое образование), Министерство земледелия и государственных имуществ (сельское хозяйство, горное и лесное дело, государственное имущество как источник дохода), Министерство путей сообщения (казенные железные дороги, водные и шоссейные пути сообщения), Министерство народного просвещения (частично низшее образование, не находившееся в ведомстве православного исповедания, надзор за школами земскими и городскими, среднее и высшее образование, ученые установления), Министерство юстиции (органы отправления правосудия, тюремное дело), *Военное министерство*, *Министерство морское*, Министерство иностранных дел (дипломатические сношения и внешняя политика, защита интересов русскоподданных за границей, интересов русской торговли и оказание помощи иностранцам в России), *Главное управление государственного коннозаводства* (казенные конские заводы и конюшни, меры по улучшению коннозаводства в России), Главное управление мореплавания и портов и, наконец, *Государственный контроль* (ревизия отчетности и фактическая ревизия всех ведомств, исключая

ведомства Императорского двора, имп. Марии и духовного). Правами министра (не всеми) пользовался и *обер-прокурор Синода* (правом всеподданнейших докладов, объявления *Синоду* Высочайших повелений по духовному ведомству и т. д.). При министерствах существовали разного рода совещательные учреждения, часто состоявшие из представителей различных министерств и иногда имевшие в своем составе представителей отраслей народного хозяйства, назначаемых Высочайшей властью или подлежащими министрами. Таковыми были медицинский совет, статистический совет при Министерстве внутренних дел, совет по железнодорожным делам при Министерстве путей сообщения, совет по тарифным делам и совет торговли и мануфактур при Министерстве финансов.

Министерства служили целям общего направления деятельности государства в той или иной области его задач. Для непосредственного же осуществления их применительно к местным условиям существовали местные органы центрального управления. Отсюда — территориальное деление государства в административном отношении, деление общее (для всех ветвей администрации) и специальное (для некоторых). Общим делением явилось деление на *губернии*, к которым приравнивались по административному значению *области* и выделенные из губерний в особую административную единицу города *градоначальства*. Губерний в н. XX в. было 77, областей — 18 и градоначальств — 4. Из них только 49 губерний имели однообразное управление (изложенное в общем учреждении губернском), управление других (окраинных) губерний и областей имело свои особенности. Высшим лицом в губернии был назначаемый именным Высочайшим указом *губернатор*. Его роль была двойственна: с одной стороны, он являлся представителем целостной государственной власти в губернии, высшим блюстителем законности и пользы государственной, лицом, имевшим «надзор за всеми административными учреждениями и должностными лицами» в губернии. С другой стороны, губернатор являлся местным органом Министерства внутренних дел и как таковой обладал определенной степенью власти в разнообразных делах, входивших в компетенцию этого министерства. Отчасти содействовало губернатору (играя совещательную роль), отчасти (в определенных случаях) самостоятельно решало дела «высшее», по определению закона, «в губернии место», коллегияльно организованное *губернское правление*, в котором председательство было возложено на губернатора, а руководство делопроизводством — на *вице-губернатора*, ведавшее конфликтными делами между местными администрациями губернии, полицией безопасности, медицинской, строительной, дорожной, межевой частью и т. д. К общим губернским органам принадлежали *казенные палаты* во главе с управляющим. Казенная палата находилась в ведомстве Министерства финансов; главными ее обязанностями были счетоводство и отчетность ей подведомственных касс, дела ревизские, казенные торги, наложение взысканий за нарушение уставов казенных управлений; ей были подведомственны *казначейства губернские* (поступление доходов и производство государственных расходов) и при ней состояли податные присутствия (губернские и городские, с участием представителей от самоуправления и купеческих обществ), заведовавшие дополнительным раскладочным и процентным сбором с промышленных и торговых предприятий, и присутствия по государственному квартирному налогу (губернские и городские), составлявшиеся из общего присутствия палаты (как и предыдущие) с участием городского *голова* и лиц, избираемых *городской думой*. К общим губернским местам принадлежали также бюрократически организованные управления государственных имуществ, находившиеся в ведомстве Министерства земледелия и представлявшие мест-

ные органы по управлению государственными имуществами, и губернские акцизные управления, подчиненные министру финансов и служившие местными органами по делам косвенного обложения (акциз со спирта, сахара, табака, керосина, спичек). Местными органами государственного контроля являлись контрольные палаты. Местное осуществление других разнообразных задач государственного управления, не отнесенное к ведению органов самоуправления, было возложено на коллегиальные учреждения (т. н. смешанные присутствия), состоявшие из представителей местных органов разных ведомств. Ими были губернские статистические комитеты, губернские присутствия (или в губерниях, где не было введено положение о земских начальниках, губернские по крестьянским делам присутствия, осуществлявшие надзор, в порядке ревизионном, апелляционном и кассационном, за крестьянским самоуправлением), губернские по земским и городским делам присутствия (надзор за земским и городским самоуправлением), губернские распорядительные комитеты (раскладка земских повинностей в неземских губерниях), губернские комитеты по делам земского хозяйства в 9 западных губерниях, губернские училищные советы, лесоохранительные комитеты, губернские по воинским делам присутствия, губернские по фабричным делам присутствия. Подразделением губернии в административном отношении служил *уезд*, в котором полицию образовывало уездное полицейское управление во главе с *исправником*. Некоторым из упомянутых губернских смешанных присутствий соответствовали уездные (уездные по воинским делам присутствия, уездные стезды, комитеты по делам земского хозяйства в западных губерниях). В полицейском отношении уезд был разделен на полицейские станы, а низшими чинами уездной полиции являлись *урядники* и стражники. Некоторые обязанности низших служителей уездной полиции лежали также на *волостных старшинах* и сельских старостах, органах крестьянского самоуправления. Наконец, в полицейском же отношении из уезда были выделены некоторые значительные города, имевшие особое полицейское управление с полицмейстером во главе. Иногда для губернии или сразу нескольких губерний назначался кроме губернаторов еще и высший начальник — *генерал-губернатор*, лицо, облеченное личным доверием государя, с более широкими, чем у губернатора, полномочиями. Такими являлись генерал-губернаторства Варшавское, Виленское, Киевское, Иркутское, *Стенное генерал-губернаторство*, Московское, Туркестанского края. Еще шире были полномочия главноначальствующего гражданской частью на *Кавказе* и *наместника* на Дальнем Востоке.

Часть местных задач государственного управления была возложена на общественное самоуправление; закон общим образом определял эти задачи как заботы о «местных пользах и нуждах» и устанавливал особые источники дохода для их осуществления путем права самообложения. Самоуправление существовало в виде земского (в определенных губерниях, т. н. земских), основной единицей которого являлся уезд, а единицей сложной — губерния, и городского общественного управления для городов, входивших, помимо того, в состав земского самоуправления. Надзор за самоуправлением осуществлялся отчасти путем утверждения некоторых постановлений собраний (министром внутренних дел или губернатором), отчасти путем опротестования постановлений вследствие их незаконности или нецелесообразности; в случае такого опротестования дело переходило на рассмотрение губернского по городским и земским делам присутствия; окончательное же разрешение спора о законности принадлежало Сенату, спора о целесообразности — Комитету министров и (в некоторых случаях) Государственному Совету, а в отношении небольших городов — министру внутренних дел.

На Сенат, которому, по выражению закона, «принадлежал высший надзор в порядке управления и исполнения», возложены были кроме задач административной юстиции и некоторые другие обязанности (напр., опубликование законов). Сенат состоял из 4 департаментов, кроме кассационных: 1-го, 2-го, Департамента герольдии (дела о правах состояния *дворянства* и *гражданства почетного*) и Судебного департамента (ревизия и кассация постановлений коммерческих судов, дела межевые и т. д.). Значение органов административной юстиции имели гл. обр. 1-й и 2-й департаменты. 2-й департамент вел дела по жалобам на решения органов надзора за крестьянским самоуправлением и по представлениям этих органов, все же остальные дела входили в компетенцию 1-го департамента. Сюда относились, кроме обязанностей, не носивших характера административной юстиции, жалобы на министров и губернские места, жалобы земских и городских управ на постановления соответствующих губернских присутствий, жалобы частных лиц на нарушавшие их права постановления земских собраний и городских дум, разрешение пререканий о подсудности между присутственными местами и должностными лицами и т. д. При несоставлении законного большинства в департаменте или протесте при нем состоявшего обер-прокурора, одобренным министром юстиции, дела из департаментов поступали в общее собрание административных департаментов Сената, а из последних, в тех же случаях, — в Государственный Совет.

Русское подданство устанавливалось при наличии определенных факторов, каковыми являлись рождение от русскоподданной и вступление в брак с русскоподданным, или в силу принятия лица в подданство, обусловленного разрешением министра внутренних дел и предварительным водворением (просьба о водворении подавалась губернатору) в течение 5 лет на жительство в пределах империи. Выход из подданства был возможен или по причине вступления в брак с иностранцем, или путем Высочайшего разрешения, испрашиваемого министром внутренних дел через Комитет министров.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ, доходы князей и дружинников были двух родов: к первому принадлежали доходы, получаемые *князем* и его дружинниками с племен, временно уступавших только силе русского князя, но еще не признававших его постоянной власти; ко второму роду относились доходы с племен, которые уже составили владения русского князя, признавали его верховную власть и называли его своим государем. К племенам, не признававшим власть князя, принадлежали при *Олеге* древляне, хорваты, дулебы, тиверцы, радимичи и в начале его княжения — северяне. При *Игоре* продолжали быть в прежних отношениях к русскому князю древляне, радимичи, хорваты и тиверцы и вновь поступили уличи, а при *Святославе* и *Владимире* — *вятичи*. Об этом сборе *дани* мы имеем кроме летописных известий свидетельства греческих писателей.

Доходы князей и их дружинников с племен совершенно покоренных состояли кроме *дани* в *судных пошлинах*, *вирах*, *оброках* и пользовании разными угодьями и промыслами. Сама дань с таких племен собиралась не силой, но была уже определена самими князьями по взаимному согласию с данниками. Так, о *дани*, платимой славянами ильменскими, кривичами, мерью и новгородцами, в *летописи* сказано: «И устави (Олег) дани словеном, кривичам и мери; и устави врягом дань дати от Новгорода гривен 300 на лето» (Лавр. сп., с. 11). Или, вслед за совершенным покорением древлянской земли *Ольгой*, летописец говорит: «И иде Вольга по Деревестей земли с сыном своим и с дружиною, уставляю-

щи уставы и уроки»; или: «Иде Вольга Новгороду и уставы по Мсте погосты и дани, и по Луге оброки и дани; ловища ее суть по всей земли знамения и места и погосты, и по Днепру перевесища и по Десне, и есть село Ольжичи и досель».

Источниками княжеских доходов, получаемых с покоренных племен, были:

1) дань, которая отличалась от дани с племен побежденных, но непокоренных, тем, что она была определена и иначе называлась уроком, как сказано об Ольге по покорении древлянской земли: «Иде по Деревестей земли, уставляючи уставы и уроки». Для сбора такой дани посылался не воевода с полками, а чиновники, называвшиеся даньщиками, а иногда эта дань доставлялась прямо от самих городов князю или его *наместнику*;

2) *полюдье*; так назывались дары, даваемые князю во время его объездов *волости* для суда и расправы; эта подать была поголовой;

3) судные пошлины. Эти пошлины взымались с каждого судебного дела и шли в *казну* князя. Для отправления суда князь или сам ездил по областям, или посылал дружинников, или держал по городам и волостям *тиунов*. Кроме этой пошлины взымалась плата *тиуну* и его служителям;

4) *виры* и *продажи*. *Вирами* назывались денежные пени с преступников, убийц, разбойников и воров, за исключением той части, которая шла на удовлетворение обиженных. Этот источник доходов появился со времен Игоря. Убийца по тогдашним законам подвергался мести родственников убитого, а имение его шло князю в уплату *виры*, т. е. пени за убийство. В платеже *виры* в известных случаях участвовала та волость или *вервь*, к которой принадлежал убийца. Такая *вира* называлась *дикой*. Вору и разбойнику кроме денежных пеней платили за всякое увечье в *казну князя* — *продажу*. О *вирах* еще не упоминается в *договоре кн. Олега с греками*, но при *Игоре* и *Святославе* *вирные* доходы уже имели определенную цель; они собирались на содержание коней и оружия для войска, конечно княжеского, т. е. *дружины*. «Оже *вира*, то на дружьи и на коних будит», — говорит летопись;

5) *оброки*. Так назывались подати (см.: *Оброчная подать*), платимые с земель, составлявших собственность князя или уступленных ему *землицей*. Так, в летописи сказано об *Ольге*, что она установила по р. Луге *оброки*;

6) разные *угодья*, принадлежавшие князю: рыбная ловля, ловища зверей, перевесища, бортные угодья и т. п. О всех этих угодьях упоминается в летописи при описании похода *Ольги* из Новгорода в *Киев* (Лавр. сп., с. 11). Князь имел складочные места по городам и селениям, где хранились сборы с княжеских угодий. Так, при осаде Белгорода упоминается о княжеской медуше, где складывался мед с княжеских бортей;

7) торговля. В ней князья принимали деятельное участие, отправляя свои товары в Грецию, Хозарию, Камскую и Дунайскую Болгарию, вероятно, в Западную Европу через Балтийское море. *Святослав* сам говорил, что в Дунайскую Болгарию идет из *Руси* меха, медь и воск и невольники (Лавр. сп., с. 33). Этот товаром русские князья были богаты, потому что он составлял дань, взимаемую с подвластных племен. На то, что князья торговали, мы имеем прямые указания в *договоре кн. Олега с греками* и *договоре кн. Игоря с греками*. В *договоре Игоря* сказано: «Великий князь и бояре его да посылают в Греки корабли, сколько хотят, с послами и *гостями*». А с «гостями» корабли, конечно, посылались для торговли, ибо «гостями» в то время назывались именно купцы, отправлявшиеся с товарами в чужие земли. За последнее время мы имеем свидетельство, что князья были одними из важнейших торговцев; для них даже была привилегия: пусть, говорилось, сначала расторгнутся княжеские торговцы, а потом могут торговать и другие.

Источником доходов дружинников было, во-первых, управление разными городами, которые поручались им от князя. Доход от управления прямо назывался впоследствии *наместничим* доходом, или кормлением, и состоял из натуральных повинностей, доставляемых наместнику в известные сроки.

Вторым источником доходов были судные пошлины; они получались дружинниками с судебных дел в тех *областях*, в которые они посылались князем для суда и управы. Вообще всякая посылка дружинника в какую-либо область была соединена с узаконенным для него доходом. Этот доход назван в *Русской Правде Ярослава* «уроком». В этом законодательном памятнике мы находим *уставные грамоты* об уроках *виру*нику, *мостнику* и *городнику*.

Третьим источником была военная добыча, торговля и сбор дани с побежденных народов. В торговле дружинники участвовали так же, как и князья. Это мы уже видели в *договоре Игоря с греками*, где сказано, что князь и *бояре* могли посылать в Грецию корабли с товарами (Лавр. сп., с. 24). Кроме того, дружинники получали от князя жалованье серебром или товарами.

Четвертый источник — *поместья*. Этим источником дохода дружинники поначалу пользовались в незначительной степени, что обусловливалось самим характером жизни дружинников, который был в это время полукочевым. С другой стороны, и само число поместных владений было в то время еще очень незначительно. Свидетельство о раздаче поместий при *Владимире* мы встречаем в *исландских сагах* (*Олава Тригвессона*).

После принятия христианства доходы князей по-прежнему разделялись на доходы с племен, уступавших силе, но еще не полностью покоренных и не составивших Русского государства, и на доходы с племен, совершенно покоренных и вошедших в состав Русского государства, т. е. принявших русское управление и полностью подчинившихся всем требованиям и законам русского правительства. Первого рода доходы состояли из *даней*, за которыми ходили сами русские князья или их дружинники. Такими племенами были литовцы, ятвяги и некоторые из финских племен, живших за *Северной Двиной* и *Печорой* и далее к *Уралу*. С этих племен русские обыкновенно собирали дань вооруженной силой, посылали туда воинские отряды или строили там гарнизоны или, по тогдашнему выражению, *засады*, которые время от времени выходили из городков для сбора дани, или же сами *плательщики* дани приносили дань в городки. Такой сбор дани впоследствии стал называться *ясаком*. О сборе дани силой нередко упоминают летописи; так, под 1187 в *Новгородской летописи* сказано: «В то же время избени быша *печерские данники* и *югорские* в *Печере*, а *друзии* за *Волоком*, и *паде голов о сте кметства*». Под 1071 летопись упоминает о *Яне Вышатиче*, ходившем с дружиной в *Белозерский край* для сбора дани на *Святослава*. Летописи же свидетельствуют, что князья *полоцкие* ходили за данью к *литве*, а *Волинские* — к *ятвягам*.

Второго рода доходы собирались самими жителями *областей*, составивших Русское государство, и подразделялись на несколько видов, которые не всегда были одинаковы по разным *княжествам*, входившим в состав тогдашней Руси. Довольно подробные сведения о видах *податей* представляет *уставная грамота Ростислава Мстиславича Смоленского*, писанная в 1150. Из нее мы видим, что:

1) одни из этих доходов были определенные, наперед уже соотнесенные, сколько которого дохода собирается с какой области, а другие были неопределенные, зависевшие от случая, напр. *гостинное*, *перевоз*, *торговое*, *корчмита* и *мыто*, ибо, конечно, князь определял, сколько брать с *воза мытных пошлин* или почем должен платить *гость* *гостиной дани*, но

князь, естественно, не мог заранее знать, сколько придет воев, с которых брать мыто и перевоз, и сколько будет гостей, платящих гостинное;

2) при сборе доходов наблюдались порядок и определенность, которые давали возможность заранее знать, какую сумму какого дохода приносит та или другая область. Так, в грамоте сказано: «У Вержавленех у великих 9 погостов, а в тех погостех платить, кто ж свою дань и передмер и истужницы по силе, кто что мога, а в тех погостех а некоторый погибнет, то ти и десятины убудет, а в тых погостех во всех сходитсѧ дани осьмьсот гривен, а передмера сто гривен, а на истужнищех сто гривен; то ти из того взяти епископу, к Святей Богородице 100 гривен. А в Хотинше дани 200 гривен; из того епископу взяти 20 гривен; в Пачине дани 30 гривен; а из того епископу три гривны, а в гостиней дани неведомо, что ся сойдѧ, из того Святей Богородице и епископу десятина. В Дедичи и дань и вира 15 гривен, гость семь гривен, а из того Св. Богородице и епископу три гривны без семи ногат. На Копыси полюдыа четыре гривны, а перевозу четыре гривны, а торговаа четыре гривны, а кормчити неведомо что ся сойдѧ. В Лучине полюдыа четыре гривны, а мыта кормчити неведомо, но что ся снидѧ, из того епископу десятина». Эта определенность и точность в сборе доходов ясно свидетельствует, что доходы княжеские не были случайными и произвольными, но были установлены и утверждены законом и производились в порядке по известным правилам, указывающим на ту степень благоустройства, в которой находилось тогдашнее общество;

3) в то время употреблялось три формы сбора доходов: первая форма состояла в том, что доходы собирались непосредственно слугами князя — даньщиками, мытниками и др.; вторая же форма заключалась в отдаче на откуп какой-нибудь доходной статьи — правительство прямо получало установившуюся на торгах цену и потом отдавало заплатившему ее в полное распоряжение какую-нибудь доходную статью; третья форма состояла в том, что правительство оброчило какую-нибудь статью дохода, т. е. входило в условия с общиной и назначало, сколько в известный срок — иногда даже за несколько лет вперед — нужно внести оброку, а община уже сама раскладывала этот оброк между своими членами и сама собирала его;

4) в рассматриваемое нами время правительство следовало различным формам сбора и изменяло их сообразно с обстоятельствами. Так, напр., из грамоты Ростислава мы видим, что в Дедичах гостинная пошлина была определена в семь гривен, следовательно, отдавалась на оброк, а в Пачине она вовсе не была определена, следовательно, здесь правительство брало ее само;

5) подати взимались, по свидетельству Ростиславовой грамоты, не со всех плательщиков одинаково, а смотря по имуществу каждого, следовательно, тогда взимались подати не с лица, а с капитала или дохода, или, как выражались тогда, «по животам и промыслам». Так, в грамоте сказано: «А в тех погостех платит кто-жь свою дань по силе, кто что мога». Эта новая система сбора податей в основе своей резко отличается от системы сбора, когда дань платилась со двора или с дыму. Это показывает, что русское общество добилося значительного успеха в своем развитии и, конечно, в этом нельзя не заподозрить сильного влияния Церкви. Податная система, основанная на сборе процентов с капитала или дохода, показывает, что доходы были тогда приведены в известность, следовательно, тогда существовал кадастр, иначе правительство не могло бы заранее определять количество своих доходов. И мы действительно в XIII и XIV вв. встретим множество ясных указаний на кадастрацию имущества и промыслов в русском обществе, а от XV и XVI столетий до нас дошло много официальных книг тогдашнего кадастра;

конечно, ни в XIII, ни в XIV, ни даже в XV в. эта система общественного устройства не могла образоваться и развиваться на Руси, потому что тогда *Россия* была под гнетом кочевников — татар, следовательно, начала этой системы должно искать именно в XI и XII вв., когда многие русские княжества процветали, с чем вполне и согласны приведенные выше свидетельства Ростиславовой уставной грамоты. Мы находим также летописные свидетельства об описании частных имуществ в Галицких владениях в 1241, а об определенной сумме доходов с областей в Киевских владениях летопись упоминает под 1195, где *Роман Мстиславич Волынский* говорит Киевскому кн. *Юрику*: «А мне любо иную волость в тое место даси, любо кунами даси за нее, во что будет была»;

6) наконец, в Ростиславовой грамоте мы находим указание, что подати не во всех областях были одни и те же; в одних областях собирався одна, в других — другая подать, с одних областей — один вид, с других — несколько видов податей. Рассмотрев общую систему княжеских доходов, мы теперь перейдем к рассмотрению и объяснению каждого вида доходов отдельно и разделим виды на те категории, к которым тот или другой вид принадлежит по своей сути и по источникам.

Категории и виды доходов. Категории, на которые разделялись доходы, были трех видов: судебная, торговая и собственно податная. К первой категории принадлежали: 1) виры, 2) продажи, 3) судебные уроки, 4) пересуд, 5) ротные уроки, 6) железное.

1. Вирой назывался платеж в княжескую казну, взыскиваемый за убийство человека. Цена виры в Русской Правде была установлена в 80 гривен, а за людина и за младшего дружинника (см.: Младшая дружина) — по 40 гривен кун, или 10 гривен серебра; эта же вира в 40 гривен и в 80 гривен кун была установлена и в договорной грамоте Мстислава Давидовича Смоленского с Ригой и Готландом. Вира платилась или самим убийцей, когда он убил в *разбо*е или когда он не был вкладчиком в дикую виру, или общиной, это называлось дикой вирой, когда убийца был неизвестен или когда убийство совершалось во время ссоры или явно, на пиру. Кроме того, было полувиры, когда кто кому отрубил руку или ногу или выколет глаз. Вира иногда отдавалась на оброк; так, в Ростиславовой грамоте сказано: «В Дедичи дань и вира 15 гривен».

2. Продажей называлась пеня за личное оскорбление или за нарушение прав собственности. Платеж продажи был различен, смотря по преступлению, но не превышал 12 гривен кун. В иных случаях она платилась самим виноватым, в иных — обществом; но отдавалась ли продажа так же, как и вира, на оброк — это неизвестно.

3. Судебные уроки собирались с суда как гражданских, так и уголовных дел. По закону Русской Правды судебные уроки были определены по 9 кун от виры, по 30 кун от бортей и ролейной земли, а во всех других тяжбах — по 4 кун: «А се уродцы судебнии; от виры 9 кун, а от бортей земли 30 кун, а от иных от всех тяжб кому помогут по 4 кун». Из этой статьи Русской Правды видно, что судебные пошлины платили та сторона, которая выигрывала дело: «кому помогут», сказано в статье; но означало ли это указание платежа 4 кун от всякой тяжбы, или 30 кун от ролейной земли, или 9 кун от виры проценты с гривны или полный платеж, в какую бы цену ни была тяжба, т. е. платилось ли с каждого тяжбного дела, в какую бы цену оно ни было, только по 4 кун — на все это Русская Правда не представляет никаких объяснений.

Впрочем, кажется, правильно будет допустить, что здесь закон говорит о процентах с тяжбной гривны; по крайней мере, впоследствии судные пошлины составляли проценты с той суммы, в которую оценивалась тяжба.

4. Пересуд. Под этим названием, вероятно, подразумевалась пошлина при производстве вторичного суда по тому же делу; так, по крайней мере, этот юридический термин понимался впоследствии.

5. Ротные уроки взимались на князя при приведении к присяге или роте, т. е. когда кто очищал свою тяжбу присягой. Под именем ротных уроков в древности также были известны крепостные пошлины, платимые при покупке и продаже недвижимых имуществ. Ротным этот урок назывался потому, что продававший давал перед судом клятву (роту) в том, что он продает имение за такую-то цену. Закрепление состояло в записывании в суде ротного урока, который платил продавец сообразно с суммой, взятой им за проданное имение. В Русской Правде уроки эти определены следующим образом: «А се уроки ротнии: от головы (при покупке раба) 30 кун, а от бортной земли 30 кун без трех, также и от ролейной земли, а от свободы (раба) 9 кун».

6. Железное. Железным назывался тот платеж в княжескую казну, который давался истцом или ответчиком, смотря по тому, кто требовал решения судебной тяжбы испытанием посредством горячего железа. В Русской Правде этот платеж определен следующим образом: «А железного платити 40 кун, а мечнику 5 кун, а полгивны детскому; то ти железный урок, кто си в чем емлет». Вероятно, одинаковый урок платился при испытании водой и при судебных поединках, или при поединках в поле.

К категории торговых пошлин принадлежали: 1) гостиное, 2) торговое, 3) *мыт*, 4) перевоз, 5) весчее, 6) предмер, 7) пись, 8) пятно, 9) корчмиты.

1. Гостиное — так называлась пошлина, взимаемая с гостей, т. е. купцов, приезжавших для торговли из иных городов или земель. Она могла, как мы уже видели, отдаваться на откуп, в оброк или же взималась слугами правительства. По свидетельству Всеволодовой грамоты, пошлина взималась за складирование гостиного товара на торговой площади, где, конечно, имелись для этого особые амбары. В грамоте сказано: «А буювище Петрянина дворище от прежних дверей Св. Иоанна до погреба, а от погреба до кончанского мосту, а с того буювища имати куны старосте Ивановскому и по бережанскому. А тые куны класть в дом Св. Иоанна Великого». По позднейшим памятникам, гостиная пошлина состояла из следующих частей — подворного, амбарного, свального и привязного. Гость, привозивший транспорт товара, непременно должен был останавливаться на гостином дворе, а на других дворах ему не позволялось останавливаться, и за въезд на гостиный двор платил первую часть пошлины, называвшуюся подворным, или поворотным; потом платил вторую часть пошлины за складирование товара в амбар на гостином дворе, что называлось амбарным; третья доля пошлины, называвшаяся свальным, собиралась при разгрузке товаров с судна или с воза, и, наконец, четвертая доля, известная под именем привязного, собиралась с судов, входивших в торговую пристань. Еще в договоре новгородцев с Ганзой в XII в. упоминается о пошлине при входе судна в гостиную пристань; в грамоте сказано: «Когда гости входили в гостиную пристань, то всякое судно, нагруженное товарами, платило пошлины гривну кун». Эта пошлина разнилась по правам тех гостей, с которых она взималась.

2. Торговое было пошлиной, взыскивающейся при самой продаже товаров на торгу. Для этого, по свидетельству Русской Правды, на торгу всегда присутствовал сборщик, называвшийся тогда вообще мытником. Собиралась эта пошлина как со своих торговцев, так и с приезжих гостей. Каким образом взыскивалась и какой процент товара составляла торговая пошлина, дошедшие до нас памятники не объясняют, но, судя по позднейшим свидетельствам, можно допустить, что торговую пошлину платил покупатель, а не продавец.

3. Мыт. Это была пошлина, собираемая за провоз товара через мытные заставы, которые преимущественно устраивались при мостах, перевозах и при въездах в селения и города; при заставах обыкновенно строились мытные избы, в которых находились мытник и его помощники. Каждый приезжающий с товаром останавливался мытником и должен был платить мытную пошлину как с людей, находящихся при обозе, так и с товаров. Мытная пошлина с людей, иначе называвшаяся косткой или поголовщиной, взималась с головы; пошлина же с товаров бралась с воза или с судна; кроме того, пошлина с судна различалась по величине судна, а именно: раскладка пошлины шла по числу досок, составлявших дно судна, причем с судна с набоем с каждой доски взималась двойная пошлина. В сборе мытной пошлины наблюдалось различие и в том, с кого она собиралась, со своих ли торговцев или с иногородних; иногородние платили дороже. Пошлина эта иногда отдавалась на откуп, иногда на оброк, а иногда собиралась непосредственно слугами князя.

4. Перевоз. Перевозом называлась пошлина за перевоз товаров и обозов через реки; она была неопределенна, и ею пользовались не только князья, но и частные землевладельцы, которые устраивали в своих имениях перевозки через реки и устанавливали перевозные пошлины по своему благоусмотрению, ставили своих людей по рекам и не позволяли торговцам переезжать вброд. Взималась эта пошлина с возов, лошадей и людей. Она иногда отдавалась на откуп казной посторонним откупщикам или на оброк земским общинам, во владениях которых были перевозки. Пошлина эта учреждалась только на летнее время или, как тогда выражались, от полой воды до тех мест, как реки станут.

5. Весчее было пошлиной, взимаемой за взвешивание товаров; для этого правительством учреждались на торгах общие весы, за исправностью которых, по уставам Владимира и Ярослава, строго смотрела церковь и проверяла их ежегодно, для чего образцы гирь всегда хранились или при известных церквях, или в других безопасных местах, и гири, употребляемые на торгу, сравнивались с этими образцами. При весах находились особые *старосты*, на должность которых избирались люди, пользующиеся особым доверием общества, настоящие, пошлые купцы. Так, в грамоте Всеволода, данной церкви Иоанна Предтечи на Опоках, сказано: «А весити им в притворе Св. Ивана, где дано ту его и держати; а весити старостам Иванским двема купцем пошлым, добрым людям, и не пошлым купцем старошенья не держати, ни весу им не весити Иванского». А в другой Всеволодовой грамоте — о церковных судах и о мерилах торговых, так описан надзор за торговыми весами, представленный епископу: «Торговые все весы, мерила и скалвы вошания и пуд ладовой и гривенка рублевая и всякая извесь, иже на торгу промеж людьми, епископу блюсти без пакости не умаливати, ни умноживати, а на всякий год извещивати; а искирвится, а кому приказано, и того казнити близко смерти, а живот его на-трое: треть живота Св. Софии, а другая треть Свят. Ивану, а третья треть соцким и Новгороду». О проверке же весов и о хранении образцов при церквях упоминается в договорной грамоте Мстислава Давидовича Смоленского с Ригой и Готским берегом: «Аже вошный пуд исказится, лежит кап в Св. Богородицы на горе, а другая в Немечской Богородицы, то тым пуд извиряче, право учинити». Платеж весчей пошлины — почем с капи, пуда, берковца и гривенки и за какой товар, обыкновенно определялся особыми уставными грамотами, и плательщиком всегда был покупатель, а не продавец, и обыкновенно с приезжих купцов или гостей бралась пошлина дороже, нежели со своих. Так, в грамоте Всеволода, данной новгородской церкви Иоанна Предтечи на Опоках, сказано: «А у гостей им имати у Низов-

скаго от дву берковска वोшаных полгивне серебра, да гривенка перцу, у Полоцкого и у Смоленскаго по две гривны кун от берковска वोшанаго, у Новоторженина полторы гривны кун от берковска वोшанаго, у Новгородца шесть мордок от берковска वोшанаго». Весчая пошлина преимущественно, кажется, жаловалась церкви и епископу, но, впрочем, не без участия в ней и самого князя. Так, во Всеволодовой грамоте, по которой вес представлялся Иванской церкви, сказано: «А взятю князю великому из весу वोшанаго полтретьяцать гривен серебра через год». Впрочем, иногда вес содержался и самим правительством, а иногда отдавался на откуп и на оброк, как и все пошлины.

6. Предмер, или померное. Так называлась пошлина, взимаемая при перемере сыпучих товаров — ржи, пшеницы, гороха, орехов и др., для чего правительство имело на торгах казенные меры, называвшиеся кадиями (кадь равнялась 6 четверикам), оковами (половина кади), коробьями, четвертями, осминами; вероятно, правила при взимании померной пошлины были одинаковы с правилами весчей пошлины, но мы на это не имеем никаких свидетельств, кроме одной Ростиславовой грамоты, где упоминается о предмере как о пошлине, доставлявшей доход князю. Притом в грамоте эта пошлина, очевидно, представлена отданной на откуп или переведенной на землю, т. е. пооброченной, потому что грамота говорит, что предмера с 9 вержавских погостов сходится в год 100 гривен, чего, конечно, нельзя было бы сказать определенно, если бы эта пошлина не была переведена на землю или пооброчена. Обычай переводить торговые пошлины на землю мы встречаем и в последующее время; об этом свидетельствует одна уставная грамота 1564, где сказано: «А будет таможенные деньги возмуть на землю, и вы б земские люди и казаки все без помены платили по торгам и головам, а не животам, кто больше торгует, тот больше и даст». Померное, т. е. платеж пошлин за перемер товара, по свидетельству позднейших памятников, лежало на продавце, а не на покупателе; так, в одной грамоте 1551 сказано: «А померное им имати с продажи», — но кто платил эту пошлину в настоящий период — неизвестно.

7. Пись. Об этой пошлине упоминается в грамоте Всеволода о судах церковных и о мерах торговых. В грамоте сказано: «А попу Иванскому Русская пись с Борисоглебским на пол», т. е. писчая пошлина от товара, привозимого из Руссы, делилась пополам между Ивановским и Борисоглебским священниками или, может быть, причтами. Пошлина, очевидно, взималась при записи в книги товара, привезенного на торг, ибо торговцы, приезжая на торг, должны были объявлять свой товар мытникам, или таможникам, которые и записывали товар в книги привоза и брали за это пошлины.

8. Пятно. Пятном называлось клеймение лошадей при продаже. О клеймении лошадей упоминается под 1170, где сказано, что Мстислав отослал от себя Петра и Нестора Бориславичей «про ту вину, оже бяху холопы его покрали кони Мстиславли у стаде и пятны свое вскладе, разнаменывающе». То же говорится о клеймении лошадей и в Русской Правде: «А за княжь конь, иже той с пятном, три гривне». От пятна, или клеймения, и сама пошлина, взимаемая при продаже лошадей, называлась пятном, а сборщик этой пошлины назывался пятенщиком. Пошлина эта взималась с покупателя и продавца. Торговля лошадьми обычно производилась следующим образом: продать или купить лошадь нельзя было иначе как только при пятенщике, или мытнике, который при совершении торговой сделки клал на лошадь пятно, или клеймо, и вносил имени покупателя и продавца в особую книгу, где помещалось показание и о самой лошади — какой она шерсти и каких примет. Пятенная пошлина иногда давалась от государя владельцам земли на оброк, чтобы они собирали ее на себя со всех продаваемых и

покупаемых лошадей в их имении; иногда она отдавалась посторонним лицам, как бы в жалованье или награду. Так, во Всеволодовой грамоте о церковных судах пятно с русских лошадей отдано было Иванскому сторожу.

9. Корчмиты. Эта пошлина упоминается только в уставной грамоте Ростислава Смоленского, а именно в следующих выражениях: «На Копысе корчмити неведомо что ся сойдет; на Прупаи 10 гривен, а из того епископу гривна, а в корчмитех не ведати, что ся сойдет. В Лучине мыта, корчмити не ведомо, что ся сойдет». Из этого свидетельства видно только то, что корчмита, как и прочие пошлины, по природе своей не была определена, но, судя по свидетельству грамоты, иногда отдавалась на откуп или на оброк; но в чем состояла эта пошлина, в каких случаях взималась, грамота этого не объясняет, а других современных свидетельств мы пока не имеем. Но если судить по свидетельству позднейших памятников, в которых пошлина за варение и продажу пива и меда называлась корчмитой, то можно допустить, что в XII в. корчмита имела то же значение, что и в позднейшее время.

Категория собственно податей. К категории податей принадлежали: 1) дань, 2) полюдь, 3) истужница, 4) урок, или *оборочная подать*, 5) почестье, 6) вено, 7) повоз.

1. Дань была известна еще в предшествующий период, но тогда она была не определена и собиралась с двора, или с дыма. В настоящий же период она была определена и назначалась на целые общины. Правительство обычно назначало только, с какой области сколько следует дани, а общины уже сами собирали ее и доставляли правительству. Так, в Ростиславовой грамоте сказано: «В Торопчи дани 400 гривен, а епископу с того взяти 40 гривен, а в Жижи дани 130 гривен, а с того епископа взяти 13 гривен, а в Каспеси 100 гривен, а из того епископу взяти 10 гривен». В назначении податей правительство отличало богатые области от бедных и налагало на бедные области меньшее количество податей, чем на богатые. Точно так же и сами общины производили разверстание податей между своими членами по животам и промыслам.

2. Полюдь. Этот вид податей также был одним из древнейших. Константин Порфирородный, писатель X в., уже упоминает о полюдь; по его словам, русские князья ездили осенью к славянским племенам в полюдь. Полюдь собиралось тремя способами: или сам князь отправлялся за ним по областям, или посылал своих слуг, или же собирали и доставляли князю полюдь сами общины. Первоначально полюдь давалась князю в виде подарка при его объезде областей для суда и управы, но потом оно превратилось в чистую дань, так что князь мог заранее определить, сколько каждая область дает ему полюдь. Так, в Ростиславовой грамоте прямо определено: «...На Копысе полюдь 4 гривны».

3. Истужница. Этот вид податей встречается только в одной Ростиславовой грамоте, где сказано: «У Вержавленех у 9 великих погост дани 800 гривен, а предмера сто гривен; а на истужницах 100 гривен». Из этого свидетельства мы видим, что истужницы составляли особый вид податей и что подать эта определялась князем заранее; но в чем состояла эта подать, на ком лежала и как собиралась — об этом мы не имеем никаких свидетельств, ни древних, ни позднейших.

4. Урок, или оброк. Это был один из разнообразнейших видов податей, и притом древнейший; об оброках летописи упоминает еще при Ольге, которая, по словам летописи, установила оброки и дани по Луге. Оброком вообще назывались все виды повинностей и пошлин, когда они раскладывались или переводились на землю, т. е. когда вместо того, чтобы отправлять какую-либо повинность или службу натурой, правительство соглашалось брать деньгами или товаром, определяя заранее сумму, которую целая область должна платить вместо отправления службы или повинности, и

предоставляя самим общинам делать раскладку долям этой суммы по вытям общинной земли; то же, когда правительство оброчило разные торговые и другие пошлыны. Кроме того, оброком назывались подати, собираемые с разных угодий и промыслов, напр. с рыбных ловель, с солеварен, с бортных ухажав, с бобровых гонов и вообще с ловли зверей. Так, в Ростиславовой грамоте упоминается об оброке с рыбных ловель в Торопце, а там же — об оброке с ловли куниц, лисиц и с бортных ухажав: «А у Торопци урока 40 гривен и 15 лисиц и 10 черных кун, невод, бредник, трои сани рыбы, две скатерти, три убрusy, берковеск меду». Здесь мы видим, что оброк собирался и натурой, и деньгами.

5. Почестье. Так, кажется, назывался прибавок к оброку в виде дара. Так, по крайней мере, можно заключить из Ростиславовой грамоты, где почестье именно показано как пополнение оброка; вот слова грамоты: «Се от Мстислава 6 гривен урока, а почестья гривна и три лисицы; от Копысы 6 гривен урока и две лисицы, а почестья 35 кун; от Ростислава три гривны, а почестья гривна и четыре лисицы». Из этого свидетельства мы еще видим, что почестье, так же как и оброк, в количестве своем определялось заранее. Почестье, дар, пополнение при платеже оброков было решительно в духе тогдашнего русского общества. Лучшим свидетельством здесь служит дошедшая до нас древняя купчая, где почти постоянно к сторгованной цене покупщик или плательщик писал пополнку, почестье, дар. Почестье существовало долго на Руси; в московский период оно уже было определено и называлось данской пошлыной, которая была не чем иным, как процентом, прилагаемым к дани. Так, напр., в одной купчей XIV в. сказано: «Се купи Игнате село на лужки береги и да Игнате на той земле 8 рублей и 20 сороков белка, а пополнка за телушу полтретьяцать бел»; или в другой купчей: «Се купи Филип лоскут земли и дал Филип на той земли 50 бел да полот мяса пополнка».

6. Вено. Об этом платеже в казну в первый раз упоминается в грамоте Мстислава Владимировича Великого Юрьеву Новгородскому монастырю, где сказано: «Отдати Буице св. Георгиевы с данию и с вирами и с продажами и вено вотское». Венком называлась пошлина, собиравшаяся в казну князя от браков; впоследствии она стала называться венечной пошлыной. Ее составляли две доли — *выводная куница* и *новожениный убрus*; первая доля платилась невестой, а вторая женихом. Вено, или венечная пошлина, была различна, смотря по тому, была ли невеста из той же волости, из которой и жених, или были они из разных волостей и разных уездов. Во втором случае венечная пошлина была вдвое больше той, когда невеста и жених были одной волости; если же они были не только из разных волостей, но и из разных уездов, то платили вдвое более, чем если бы они были только из разных волостей. Причиной было то, что при таких браках то или другое общество, волость или уезд, теряло одного из своих работников.

7. Повоз. Это собственно была подводная повинность, а не подать, т. е. жители уезда были обязаны доставлять подводы и проводников для казенных надобностей. Но т. к. эту повинность можно было и не отправлять натурой, внося за нее наперед деньгами и разложив этот платеж по животам и промыслам на целую волость или уезд, то мало-помалу из повинности образовалась подать, сначала под именем «повоза», а потом под названием «ямских денег», когда образовался особый класс повозчиков, или ямщиков, для которых правительство на собираемые деньги строило особые *слободы* по большим дорогам. Ямское устройство уже принадлежит к 2-й половине настоящего периода — по крайней мере, мы не встречаем о нем известий в памятниках 1-й половины.

Важнейшим источником княжеских доходов были недвижимые имения, составлявшие частную собственность кня-

зей, приобретенные ими покупкой или другими средствами. С этих имений князья получали доходы как частные собственники. Они обзаводились там разными хозяйственными заведениями для извлечения больших выгод со своих имений.

Торговля также продолжала быть источником княжеских доходов. Подробностей об этом предмете нам не оставили тогдашние летописи; мы имеем только одно летописное известие о торговле князей в этот период, а именно, летопись говорит, что *Владимир Василькович*, кн. Волынский, послал в лодьях по Бугу продавать жито в земле Ятвяжской. Но нет сомнения, что торговля у князей тогда была обильным источником доходов, потому что большая часть податей, собираемых в казну князя, вносилась натурой: хлебом, медом, воском, звериными шкурами, рыбой, скотом и т. п. Все это скапливалось у князей в больших размерах и служило предметом княжеской торговли. Княжеская торговля производилась или княжескими приставами — купчинами, или выборными от общества купцами, на которых торговля княжескими товарами налагалась как служба или повинность.

Наконец, к княжеским доходам надо причислить разные угодья и промыслы, уступленные князю народом; такими были разные промыслы в реках и озерах, солеваренные промыслы и разные лесные угодья, которые или отдавались на оброк, или числились за княжескими людьми, доставлявшими князю добываемые ими продукты от угодий и промыслов. Так, напр., в летописи под 1240 упоминается, что *Даниил Романович* Галицкий приказал взять на себя всю добычу Коломыйской соли. Впрочем, такие угодья и промыслы, как можно судить по дошедшим до нас грамотам, давались князьям только во временное пользование. Кроме того, и в самой торговле князья не имели монополий, и поэтому торговля их нисколько не стесняла частной торговли и промышленности. Так, Святополк-Михаил Киевский закупил было соль, чтобы возвысить цену, но появились конкуренты, и князь вынужден был сбавить свою цену на соль.

Доходы дружинников разделялись на четыре вида: 1) доходы от управления в областях (кормление), 2) доходы от суда, 3) доходы от поместий, 4) жалование.

1. Управление составляло прямой доход дружинников, почему и называлось кормлением. Сколько и чего города должны были давать на содержание *посадников*, тиунов и других княжеских чиновников — это всегда строго определялось князьями и земщиной. Впрочем, кормление не составляло главного, постоянного дохода дружинников, потому что давалось только на время, на известные сроки, по большей части на один-два года в вознаграждение за военные услуги и потери, понесенные ими во время войны.

2. Судебные и административные пошлины составляли второй вид доходов дружинников. О них довольно подробно говорится в Русской Правде, из которой видно, что они были строго определены законом, поэтому дружинники могли требовать от народа только то, что позволялось законом. К тому же не только посадники, но и тиуны и другие княжеские чиновники в то время часто менялись и, следовательно, не имели случая утвердить свою власть в том или другом месте. Все это вместе взятое послужило причиной того, что дружинники, которым поручалось управление и суд в городах и волостях, не были притеснителями и грабителями народа, так что строгость в определении пошлин законом соблюдалась не столько в целях ограждения интересов народа, сколько ограждения дружинников от неподатливости народа, потому что без этого народ не дал бы им ничего или давал бы им слишком мало. Конечно, и в то время бывали случаи различных вымогательств со стороны посадников, тиунов и др. по отношению к подсудимым и случаи излишних поборов, но это было не более чем исключение

из общего правила; за такие поборы владимирцы изгнали Ростиславичей. Подобные примеры хотя и встречаются в истории, но редко.

3. Поместья были основным и постоянным доходом дружинников. Поместья раздавались всем дружинникам, состоявшим на службе у князя, так что поступать на службу и получать поместья для дружинников было одно и то же; дружинник был равнозначен *помещику*. Князь особенно старался тогда распространять отдачу поместий дружинникам, чтобы более привязать их к себе и т. о. сделать их более ревностными защитниками княжеских владений. Это особенно было развито в тех владениях, в которых утверждался какой-нибудь один княжеский род, например в Смоленском княжестве, в Галиче и др. Дружинник, получив поместье, или сам вел в нем хозяйство, или же отдавал его в аренду свободным земледельцам. По свидетельствам летописей, дружинники, не имевшие должностей при княжеском дворе или в городах и волостях, в мирное время жили обычно в своих поместьях и занимались хозяйством.

4. Княжеское жалование раздавалось не всем дружинникам, а только тем из них, которые поступали на службу не иначе как договорившись получить от князя жалование. Но разряд этих дружинников был очень немногочислен.

И. Д. Беляев

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, название впервые появилось в *законодательстве русском* при *Петре I* (указ от 26 июня 1724) и первоначально применялось к т. н. черносошным крестьянам, уцелевшим преимущественно на Севере, где не развилось крепостное право и поэтому сельское население было подчинено государственной власти непосредственно. К ядру государственных крестьян постепенно присоединялись самые разнообразные элементы: потомки *служилых людей* русского Юга (*однодворцы*), крестьяне, отобранные в 1764 у монастырей, иноземные колонисты, крестьяне, освободившиеся от крепостной зависимости, и т. д. До 1861 к государственным крестьянам относились все сельские обыватели, не являвшиеся собственностью частных лиц (крестьяне крепостные) или Императорской фамилии (крестьяне удельные). В 1842 по отчету Министерства государственных имуществ таких обывателей (включая сибирских инородцев, кочевых калмыков и киргизов, сельское население Бессарабии и т. п.) насчитывалось 10 354 977 душ мужского пола — ок. 1/3 всего населения *России* по 8-й ревизии. К государственным крестьянам относились и безземельные половники русского Севера, и зажиточные землевладельцы (колонисты, сибирские крестьяне), и вовсе не сельскохозяйственные элементы (заводские рабочие на *Урале*). Юридическое положение горнозаводских крестьян почти не отличалось от положения крепостных, а однодворцы сами имели право владеть крепостными; иноземные колонисты, войсковые обыватели и т. д., в свою очередь, составляли особые юридические группы. Единственным объединяющим признаком этой пестрой массы было ее отношение к *казне*.

Правительство было для государственных крестьян одновременно частным собственником; кроме *налогов* общественного характера (*подушная подать*) государственные крестьяне платили еще оброк. Оброк сначала был добавочным душевым сбором к общей подушной подати; по указу 1724 он равнялся 4 гривнам с души. В 1746 он был поднят до 1 руб., в 1768 — до 2 руб., в 1783 — до 3 руб.; в к. XVIII в. были установлены 4 различные нормы оброка, в зависимости от местоположения: больше всего платили государственные крестьяне центра — по 5 руб. 10 коп. с души, менее всего — крестьяне Севера и *Сибири* — 3 руб. 57 коп. В 1810—12 оклады по всем 4 классам были увеличены еще на 2 руб., причем этому сбору впервые было дано название «оброчной подати». По своему значению оброк государственных крестьян

был аналогичен оброку помещичьих: это был доход *государства*, как вотчинника государственных крестьян. Впоследствии он получил толкование арендной платы за землю, на которой находились крестьяне. Оброк государственных крестьян был меньше помещичьего по крайней мере вдвое.

Относясь к государственным крестьянам как к казенному имуществу, правительство пользовалось ими как резервным фондом для разного рода пожалований, награды за службу и за особые услуги монарху и государству. Таким путем только за период царствования *Екатерины II* ок. 1300 тыс. государственных крестьян перешли в разряд владельческих; при *Павле I* за один день 82 тыс. из них стали крепостными.

Из права государства на личность государственных крестьян логически вытекало и его право на имущество последних, на крестьянскую землю. Но такой вывод был сделан не ранее сер. XVIII в. Московское право не проводило четкой границы между владением и собственностью, и государственные крестьяне обращались со своими землями как с собственными: продавали их, закладывали, завещали и т. д. Межевые инструкции 1754 и 1766 установили, что земли государственных крестьян, исключая те, на которые у владельцев имеются специальные *жалованные грамоты*, являются собственностью государства и потому не подлежат отчуждению. Проданные лицам других сословий, они должны быть возвращены тем селениям, при которых расположены. Покупка и продажа государственными крестьянами земель друг у друга в одних местах была также запрещена, в других позволена, но с различными ограничениями. Новый принцип не сразу покончил со старой практикой, но правительство проводило его неуклонно, неоднократно подтверждая правила межевых инструкций (указы 1765, 1782 и 1790). С этим юридическим переворотом связан и экономический: введение для государственных крестьян общинного землеустройства.

При полном распоряжении крестьян своей землей последняя была распределена очень неравномерно. «Справедливость требует, — говорит один административный документ 1786, — чтобы поселяне, платя одинаковую все подать, равное имели участие и в угодьях земляных, с коих платеж производится»; «уравнение земель, особенно в тех *уездах* и *волостях*, где обыватели хлебопашеством более, нежели другими промыслами, приобретают пропитание, почитать надлежит неминуемо нужным, сколько для доставления способа платить поселянам подати свои бездомночно, тем не менее для успокоения малоземельных крестьян». Последний из аргументов показывает, что правительство в этом случае шло навстречу пожеланиям крестьян, при прежних порядках иногда вовсе лишенных земли и всегда весьма обделенных. Но исходной точкой его политики был все же интерес казенный, а не крестьянский: стремление избежать недоимок, которые, несмотря на изобилие строгих указов по этому поводу (в течение 20 лет, с 1728 по 1748, было издано 97 таких указов), росли в очень невыгодной для *государственного казначейства* прогрессии. Почти каждое десятилетие их приходилось слагать со счетов; в 1730, напр., было сложено недоимок до 4 млн руб., а в 1739 снова насчитывалось 1 600 тыс.

Что введение общины не помогло делу, как на это рассчитывали в XVIII в., показывает факт роста недоимок и в XIX в. В 1836, по расчетам *П. Д. Киселева* (в докладной записке, представленной им в Комитет для изыскания средств к улучшению состояния крестьян), «недоимки, кроме сложных по манифестам, простирались на сумму 68 679 011 руб.». Киселев считал, что одного распределения земли недостаточно. Причина этому, писал он, есть отсутствие, во-первых, попечительства, во-вторых, наблюдения. Мысль о необходимости особой опеки над государственными крестьянами высказы-

валась и раньше — тем ведомством, которому они были подчинены. «Неудобства нынешнего управления государственных крестьянами столь известны, — писал в 1825 министр финансов *Е. Ф. Канкрин*, — что не требуют дальнейшего изъяснения. Недостаток ближайшего надзора и защиты, между прочим, есть причину, что благосостояние крестьян упадет и число недоимок, на них лежащих, уменьшается». Канкрин предложил план нового устройства государственных крестьян, хотя и по-прежнему при Министерстве финансов. Однако предшествующая история вопроса не внушала большого доверия к этому ведомству, и *Государственный Совет* избрал точку зрения Киселева — о необходимости особого центрального управления государственным имуществом. Мнение Государственного Совета было утверждено *Николаем I* 4 авг. 1834, а 1 янв. 1838 было учреждено новое Министерство государственных имуществ. *Министром* был назначен Киселев, которого *государь* называл своим «начальником штаба по крестьянской части». В проектах и мероприятиях Министерства государственных имуществ можно встретить все способы, как «поднять» народ нравственно и материально, начиная от самых наивных и патриархальных и кончая такими, которые позже были признаны наиболее прогрессивными. Разлад хозяйственного быта государственных крестьян Киселев более чем наполовину объяснял их «безнравственностью», которая «достигла высшей степени», особенно вследствие пьянства. Сознывая, что последнее помимо индивидуальных имеет и некоторые общие причины (система откупов), которые он не мог ликвидировать, Киселев тем не менее в широких масштабах взялся за «индивидуальное лечение безнравственности». Крестьянам, отличавшимся примерным поведением, вручались особые похвальные листы, дававшие им некоторые преимущества в общественной жизни (первенство при подаче голосов на мирских сходах и т. п.) и льготы (освобождение от *телесных наказаний*). Более действенным способом было уменьшение числа кабаков в селениях государственных крестьян (с 15 до 10 тыс. за время правления Киселева).

Важным средством борьбы с безнравственностью стало обучение в школах, главной задачей которых считалось «утверждение среди крестьян правил Православной веры и обязанности верноподданства (см.: Верноподданничество) как главных оснований нравственности и порядка». Преподавание в школах возлагалось на *духовенство*. Кроме Закона Божия, азов грамоты и начальной арифметики ученики знакомились с полицейским уставом, составленным так, что в нем «в удобопонятной для разумения поселянина форме излагались все его обязанности как православного, верно-подданного члена общества и семейства». Правила устава были изложены в форме кратких заповедей, запомнить которые не составляло труда. В год учреждения *министерства* во всех селениях казенных крестьян насчитывалось всего 60 училищ с 1880 учениками; к 1866 всего школ было уже 5596 (2754 приходских школы и 2842 школы грамотности) с 220 710 учащимися (192 979 мальчиков и 27 731 девочек). Но проверка этих школ в к. 1850-х показала, что качественные результаты просветительской политики Киселева не столь блестящи, как количественные: помещения училищ были тесны и неудобны; наставники «не приносили ожидаемой пользы». Слывшиеся в школах ученики плохо посещали уроки, и министерство вынуждено было ввести назначение «постоянных учеников» из числа сирот обоего пола, для которых ежедневное посещение училища являлось обязательным.

Наряду с повышением нравственности крестьян Киселев заботился и об их здоровье и материальном обеспечении: для них была организована — впервые в русской деревне — медицинская помощь. Были приглашены на службу врачи и

ветеринары, созданы школы для подготовки фельдшеров и акушеров. С 1841 появляются постоянные «окружные лечебницы». Издан был особый «Сельский лечебник для употребления в казенных селениях». Широкого распространения, впрочем, эта инициатива не получила: в 1866 1 лечебница, напр., приходилась на 700 тыс. чел., а ученых акушеров было всего 71 на все ведомство. Для обеспечения продовольствием крестьян в случае неурожая были открыты (отчасти еще до Киселева) запасные хлебные магазины — обычные в каждом селении и, кроме того, центральные, запасы из которых пускались на рынок в случае дороговизны с целью понижения цен. В 1849 было введено взаимное страхование.

Не довольствуясь только оборонительными мерами, Киселев стремился коренным образом улучшить крестьянские хозяйства, во-первых, путем распространения среди крестьян усовершенствованных приемов сельского хозяйства (с этим связаны, между прочим, знаменитые «картофельные бунты», при усмирении которых пришлось употребить местами военную силу и 18 чел. было убито). Вторым путем явилось переселение государственных крестьян из малоземельных *губерний* в многоземельные; всего за 15 лет существования Министерства государственных имуществ было переселено 146 197 душ мужского пола. В-третьих, была организована система кредита; этой цели отвечало открытие при *волостных правлениях* вспомогательных и сберегательных касс. Последние принимали вклады на любую сумму начиная от 1 руб. из 4%, первые выдавали ссуды от 15 до 60 руб. за 6% целым селениям или отдельным домохозяевам за ручательством схода. В 1855 вспомогательных касс насчитывалось в селениях государственных крестьян 1104, сберегательных — 518; в ссуду выдавалось ежегодно до 1,5 млн руб.

Важные меры были приняты и в организации податей. Душевую раскладку податей и обусловленное ею общинное землевладение с переделами земли по душам Киселев считал «вредным для всякого коренного улучшения в хозяйстве». Вредная в экономическом отношении, *община* была, однако, по его мнению, выгодна политически, «в отношении устранения пролетариев». Приходилось действовать в этом вопросе более косвенными мерами: ограничивая переделы (они были приурочены к ревизиям), поощряя развитие участкового землевладения, а отчасти — на вновь заселяемых местах — создавая его искусственно. Зато при распределении оброка можно было действовать более прямыми средствами. Уже при разделении оброка на *разряды* была сделана попытка согласовать поголовный сбор со средствами плательщика. С другой стороны, сами крестьяне по большей части развешивали подати сначала по земле, а потом уже по душам. Киселев решил окончательно перевести оброк с душ на землю. В результате кадастровых работ, продолжавшихся все время его руководства Министерством государственных имуществ, была установлена средняя валовая доходность земли в большей части губерний, где имелись государственные крестьяне. Из валового дохода вычитались затем издержки по возделыванию — по средней стоимости рабочих дней в данной местности; остаток считался чистым доходом. Оброк должен был составлять определенную часть чистого дохода в зависимости от местности: 20% — в Курской губ., 16% — в Харьковской, 14% — в Новгородской, 9,5% — в Екатеринославской, Воронежской и Тверской губ. и т. д.

Еще более отвечали исторически сложившимся условиям органы крестьянского *самоуправления*. Мирской сход и мирские выборные в той или иной форме существовали у государственных крестьян еще с московской эпохи. Указы от 12 окт. 1760 и от 6 июля 1761 юридически оформили выбор самими крестьянами старост и права мирского схода. Закон 1805 установил состав последнего (только из домохозяев) и определил условия законности его *приговоров*; в

1811—12 сходу было дано право суда над крестьянами в мелких преступлениях, право принимать и увольнять членов крестьянского общества. Еще ранее, при имп. Павле, была создана другая высшая единица крестьянского самоуправления — *волость*, состоявшая из нескольких сельских обществ; в каждой волости было свое волостное правление из волостного головы, выборного и писаря. Министерству государственных имуществ оставалось только упорядочить эти одновременно созданные органы местного самоуправления и установить их связь с центральным управлением. Посредствующие звенья носили чисто бюрократический характер; ближайшим к волости попечителем крестьян являлся окружной начальник, которому было поручено ведение всех дел, «относящихся до улучшения нравственного состояния крестьян, до гражданского их быта, строительной части, обеспечения продовольствия, хозяйства, податей, повинностей и защиты по судебным делам». Только следственная и полицейская части остались в ведении земских судов. Суд по крестьянским делам сосредоточивался в сельских и волостных учреждениях, вне прямой зависимости от окружного начальника, но под его надзором. Над окружными начальниками стояла палата государственных имуществ, по одной в каждой губернии. Окружные начальники, по мысли Киселева, должны были показать, «сколько и у нас полупросвещенные крестьяне умеют быть счастливыми, когда руководствуются властью попечительною, отеческою и нестеснительною». Мысль о хозяйственной опеке над крестьянами была, впрочем, не нова: в какой-то степени ей отвечали учрежденные еще Екатериной II при каждой *казенной палате* «директоры экономии» (упраздненные Павлом).

Практика чиновничьей опеки вскоре разочаровала Киселева. Уже в самом начале деятельности министерства, в 1842, он жалуется в письме к брату, что «России не переделывать разом», и сетует на невозможность «всех своих сослуживцев одушевить усердием». Сразу после этого (в отчете за 1842) высказывается мысль о необходимости «ослабить влияние окружных начальников», а в частных письмах Киселев откровенно признается в обоснованности жалоб на недобросовестность его администрации. Все это частично способствовало дискредитации преобразовательных планов Киселева в высших сферах, несмотря на то что даже с чисто фискальной точки зрения успехи его управления были налицо. Недоборы уменьшились более чем наполовину, и за 18 лет министерства Киселева государственные крестьяне пополнили казну на 150 млн руб., более чем за такой же предшествующий период времени. Его преемник по министерскому креслу, *М. Н. Муравьев*, находил, однако, что доходы государственных крестьян могли бы быть гораздо весомее «при умении взяться за дело, умении, которого не хватало Киселеву, как теоретику, а не практику». Но собственные действия Муравьева свелись только к увеличению оброчной платы (от 20 до 33% оценочного дохода), что было, по сути, эксплуатацией результатов киселевского управления, значительно поднявшего благосостояние государственных крестьян. К тому же сам взгляд на государственных крестьян как на доходную статью казны ко времени вступления в должность Муравьева совершенно устарел.

Освобождение помещичьих крестьян со всей подготовительной работой очень сильно отразилось и на населении казенных земель. Одновременно с первыми проектами крестьянской реформы в правительственных сферах начинает укрепляться мысль «об уравнении государственных крестьян в отношении гражданских прав с прочими свободными состояниями». *Александр I* перестал жаловать государственных крестьян в частную собственность — с этого

времени отчуждались только ненаселенные земли казны (исключением было отчисление нескольких сот тысяч государственных крестьян к удельным при имп. Николае I). В 1801 государственным крестьянам возвращается право владеть недвижимой собственностью в деревнях, в 1827 они получают право приобретать и отчуждать дома также в городах, исключая столицы. В 1825 во всех имущественных сделках государственные крестьяне подчинялись общим гражданским законам. Уже в 1820-х возник и вопрос о правах государственных крестьян на их земельные наделы; в проектах гр. *Гурьева*, Канкрин, комитета под председательством кн. *Кочубея* выдвигается мысль о передаче земли крестьянам на «бессрочное содержание» или «вечное и неотъемлемое пользование».

Освобождение помещичьих крестьян с землей поставило государственных крестьян в весьма странное положение. 5 марта 1861 состоялось Высочайшее повеление о применении основ реформы 19 февр. к государственным крестьянам. Поначалу (Высочайшее повеление от 28 янв. 1863) предполагалось передать землю крестьянам в «постоянное пользование» на условиях оброка, неизменного в течение первых 20 лет; в надел поступала вся земля, фактически состоявшая в пользовании крестьян на момент введения реформы; урезку наделов, подобную той, что была сделана с помещичьих крестьян, решено было не делать (проект комиссии сенатора Гана). В конце концов, однако, взяло верх мнение о передаче земли государственным крестьянам на правах собственности (кроме лесов) с предоставлением им права выкупить ее сразу (путем единовременного взноса процентными бумагами суммы капитализованного оброка) или оплачивать постоянную оброчную податью (указ от 24 нояб. 1866). В 1886 выкуп стал обязательным, и оброчная подать (с некоторой надбавкой) была преобразована в выкупной платеж. Особое управление государственных крестьян было упразднено указом от 18 янв. 1866, по которому они были изъяты из ведения Министерства государственных имуществ и перешли в заведование общих по крестьянским делам учреждений.

Лит.: *Семевский В.* Казенные крестьяне при Екатерине II // «Русская старина». 1879. Т. 24, 25; *Ефименко А.* Крестьянское земледелие на Крайнем Севере. «Исследования народной жизни». Вып. I; *Заблокский-Десятовский А.* Гр. П. Д. Киселев и его время. В 4 т. СПб., 1882; Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ Т. 2. СПб., 1888.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АССИГНАЦИОННЫЙ БАНК (1786—1843), учрежден Высочайшим манифестом от 28 июня 1786 на базе Петербургского и Московского банков для выкупа государственных ассигнаций.

Государственный ассигнационный банк имел право приобретать и продавать медь, чеканить монету, заведя для этого *Монетный двор*, проводить учет векселей и совершать трансфертные (переводные) операции. Государственный ассигнационный банк имел право денежной эмиссии. В соответствии с уставом, утвержденным 23 дек. 1786, банк возглавлялся правлением, состоявшим из главного директора, 5 директоров и 9 советников (первым главным директором был А. П. Шувалов). С 1788 в состав правления Государственного ассигнационного банка вводились 3 представителя *купечества*, избираемые на 3 года. Государственный ассигнационный банк имел отделение в *Москве* и банковые конторы в других городах, Ассигнационную экспедицию, Эскапную (учетную) контору, Контору о подряде и закупке меди, Контору по иностранным оборотам, Контору монетного банкового двора, а также *канцелярию*. Руководили ими члены правления банка, которые к тому же обязаны были подписывать ассигнации. Вторую подпись на ассигнациях ставил один из директоров. Правила выпуска Ассигнационной экспедиции в обращение и изъятия из него государственных ассигна-

ций были утверждены указом от 23 дек. 1786. Функции местных отделений Государственного ассигнационного банка исполняли банковые конторы для вымена государственных ассигнаций, однако число их постепенно сокращалось, и к 1796 их было всего 3.

Указом от 11 апр. 1791 о покупке в *казну* в пользу Государственного ассигнационного банка Богословского и Петропавловского медеплавильных заводов при Государственном ассигнационном банке была учреждена особая Экспедиция для управления горными заводами. В дек. 1796 в связи с передачей этих функций в *Берг-коллегию* экспедиция была упразднена. Именным указом *Сенату* 18 дек. 1797 при Государственном ассигнационном банке в *С.-Петербурге* были открыты Учетная (эсконтная) и Страховая конторы, приняты их уставы. Практическая деятельность контор началась с 1 марта 1798. В функции 1-й входила выдача денег под векселя и товары, 2-я должна была обеспечивать прием товаров, отдаваемых под залог. В 1847 после прекращения операций по ассигнациям Государственный ассигнационный банк был упразднен.

А. П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК (1860—1917), учрежден в системе Министерства финансов на основании устава, Высочайше утвержденного 31 мая 1860. Начал функционировать 1 июля 1860. Являлся центральным государственным коммерческим, а после *денежной реформы 1895—97* и эмиссионным банком *России*. Государственный банк действовал под контролем *министра* финансов, который согласно уставу являлся главным начальником банка, и под наблюдением Совета государственных кредитных установлений. Практической деятельностью Государственного банка руководило правление под председательством управляющего. В правление входили товарищи управляющего, 6 директоров, возглавлявших отделы, и 3 депутата от Совета государственных кредитных установлений, избираемых от петербургского *дворянства* и *купечества*. Государственный банк состоял из оперативных отделений: вкладов бывших кредитных установлений и 5%-ных банковских и кредитных билетов; учета векселей и ссуд под залог товаров, процентных бумаг; вкладов на хранение и платежей по комиссиям; искового. При правлении состояли учетный и ссудный комитет (для суждения о векселях и кредитоспособности клиентов, оценки товаров, под залог которых испрашивались ссуды), канцелярия, бухгалтерия, касса и контроль. Учетный и ссудный комитет возглавлялся управляющим Государственного банка, состоял из 2 товарищей управляющего, 2 директоров и 4 членов от купечества, выбираемых на 2 года собранием выборщиков от петербургского купечества и Биржевого комитета. Местными филиалами Государственного банка являлись конторы и отделения. Конторы могли учреждаться особым Высочайшим повелением, отделения — распоряжением министра финансов. Первоначально в ведение Государственного банка были переданы все конторы и временные отделения *Государственного коммерческого банка*. 3 янв. 1862 был утвержден устав контор, а 20 дек. 1863 Высочайшим повелением были открыты отделения Государственного банка. По этим актам конторы и отделения возглавлялись управляющими, а в отдельных случаях их функции исполняли председатели *казенных палат*. Управляющий конторы председательствовал в ее правлении, состоявшем из директоров. В отделениях правления не учреждалось, и руководил ими управляющий. При конторах и отделениях образовывались учетные комитеты, в которые правлением Государственного банка приглашались представители купечества. Правление Государственного банка осуществляло руководство и контроль за деятельностью контор и отделений, утверждало все открываемые ими кредиты, включая самые мелкие. Первоначально было учреждено 7 контор Государственного банка

(в *Москве*, Екатеринбурге, *Киеве*, Одессе, Риге, Харькове и Ростове-на-Дону). В *С.-Петербурге* до 1893 не было специальной конторы, и все операции по городу и *губернии* выполняло правление Государственного банка. С 1863 по 1882 было открыто 47 отделений. Открывались также временные отделения (на время ярмарки в Ирбите, на лечебный сезон — в Пятигорске и т. д.). По уставу 1860 Государственный банк осуществлял: учетно-ссудные операции (учет векселей, ссуды под процентные бумаги и товары; к учету принимались лишь векселя, основанные на торговых сделках; подтоварные кредиты выделялись только под товары, находившиеся в таможнях и на складах под печатью Государственного банка); операции с ценными бумагами (банку разрешались приобретение и продажа государственных и гарантированных правительством ценных бумаг, предельная сумма которых в портфеле Государственного банка была ограничена величиной его собственного капитала); операции по ликвидации дореформенных банков; операции по платным вкладам и текущим счетам; общее руководство выкупными операциями и их реализацию. В 1860 основной капитал Государственного банка вырос до 25 млн руб. Резервный капитал Государственного банка оставался почти неизменным с 1864 по 1901 и составлял 3 млн руб.

К 1917 структура Государственного банка была такова: совет банка, *канцелярия*, архив, хозяйственная часть, отдел местных учреждений, отдел зернохранилищ, центральная бухгалтерия, отдел кредитных билетов, судебный отдел.

А. П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК ДЛЯ ДВОРЯНСТВА (1754—86), учрежден именным указом *Елизаветы Петровны* 23 июня 1754 в целях выдачи денежных ссуд российскому *дворянству* под залог драгоценностей и недвижимого имущества.

Банк существовал в виде двух контор — Петербургской и Московской, которые именовались иногда также Петербургским и Московским банками. В штате Петербургской конторы состояли главноприсутствующий и помощник, Московской — главноприсутствующий и 2 помощника. Кроме того, в каждой конторе имелся бухгалтер, помощник бухгалтера и 4 юнкера (ученика) из дворян. Делопроизводство велось в журналах, реестрах и грассбухах. Манифестом *Екатерины II* от 31 марта 1775 были созданы специальные экспедиции Государственного банка для дворянства в Оренбурге, Казани и Н. Новгороде. Они просуществовали до 1785, и после их упразднения все операции этих экспедиций были переданы в Московскую контору Государственного банка для дворянства.

Государственный банк для дворянства был упразднен манифестом Екатерины II от 28 июня 1786, а на основе его Петербургской конторы был основан *Государственный заемный банк*.

А. П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК РОССИИ, центральный банк, существовавший в 1860—1917. С завершением *денежной реформы 1895—97* стал центральным эмиссионным банком, оставаясь крупнейшим коммерческим банком *России*. До н. 1890-х значительная часть ресурсов Государственного банка России шла на нужды *казначейства* и поддержку *Дворянского банка*. В 1890-х — 1917 Государственный банк России активно кредитовал промышленность, хлебную торговлю, поддерживал обанкротившиеся предприятия и банки. Ресурсы банка к 1914 достигли 1283 млн руб. (в т. ч. средства казначейства — 951, собственные капиталы — 55 млн руб.), вложения — 1179 млн руб. (непосредственное кредитование хозяйства — 515, кредитование других банков и кредитной кооперации — 457, вложения в собственные государственные бумаги и срочные ссуды под их залог — 207 млн руб.). Только по вексельным операциям число клиентов дошло до

28 тыс., число филиалов — до 136. В годы первой мировой войны главной функцией Государственного банка России стало финансирование военных расходов *государства*. В отличие от центральных банков других стран Государственный банк России находился в непосредственном подчинении министру финансов и являлся органом не только денежно-кредитной, но и общей экономической политики правительства.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ БАНК ДЛЯ ДВОРЯНСТВА (1797—1802), учрежден манифестом *Павла I* от 18 дек. 1797 по инициативе директора *Государственного ассигнационного банка А. Б. Куракина*, который возглавил Государственный вспомогательный банк для дворянства и разработал его устав.

Государственный вспомогательный банк для дворянства был задуман как средство экстренной финансовой помощи *дворянству* и должен был в течение 2 лет выдавать ссуды дворянам, чтобы помочь им расплатиться с долгами. Ссуды выдавались сроком на 25 лет из расчета 6% годовых, причем в течение первых 5 лет по ним уплачивались только проценты, и лишь с 6-го года полагалось приступать к погашению долга.

Размер ссуды определялся так же, как и в других кредитных учреждениях, — по количеству крестьянских душ. Все *губернии* России были разбиты на 4 класса, закладная цена крестьянской души в них определялась соответственно в 75, 65, 50 и 40 руб. Размер ссуд в Прибалтийской, а потом и в Киевской и Белорусской губ. устанавливался исходя из 5% по размеру годового дохода, получаемого с недвижимой собственности. Ссуда могла составлять 2/5 этой суммы.

А. П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДВОРЯНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК (1885—1917), учрежден в ведении Министерства финансов Высочайше утвержденным 21 апр. 1885 рескриптом для кредитования дворян-землевладельцев. 3 июня 1885 было утверждено Положение о Государственном дворянском земельном банке, в соответствии с которым ссуды выдавалисьпотомственным дворянам под залог земельной собственности. Действия Государственного дворянского земельного банка распространялись на территорию Европейской России, за исключением Финляндии, Царства Польского и прибалтийских *губерний*. Во главе Государственного дворянского земельного банка стояли управляющий и совет банка, при котором состояла *канцелярия*. Операции банка на местах осуществляли его отделения в составе управляющего, членов-оценщиков и членов, избранных от *дворянства*.

А. П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМНЫЙ БАНК (1786—1860), учрежден Высочайшим манифестом от 28 июня 1786 вместо С.-Петербургской конторы *Государственного банка для дворянства* с целью кредитования дворян-землевладельцев. Операции открыл 11 янв. 1787. Государственный заемный банк выдавал ссуды дворянам под залог населенных деревень, каменных домов в городах, фабрик и заводов сроком на 8 и 20 лет из 5% годовых. В залог принимались деревни с населением не менее 25 крестьянских душ из расчета 40 руб. за душу. Кроме процента по ссуде заемщик должен был выплачивать ежегодно 3% от суммы в счет погашения долга. Каждые 4 года часть имения, соответствующая сумме погашенного долга, возвращалась в полное владение заемщика. Указом от 31 мая 1860 Государственный заемный банк был упразднен, а его дела передавались Петербургской Сохранной казне.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК (1817—60), учрежден 7 мая 1817 манифестом *Александра I* в С.-Петербурге вместо учетных контор для приема вкладов (для

хранения, перевода денег и выдачи их в рост и под проценты), а также для выдачи ссуд под векселя и под залог товаров. Согласно уставу, утвержденному этим же *манифестом*, руководство Государственного коммерческого банка осуществляло правление во главе с управляющим. В правление входили 8 директоров — 4 назначаемых правительством, 4 избираемых от *купечества*.

Государственный коммерческий банк был упразднен 31 мая 1860 в связи с банковской реформой. Его место должен был занять вновь образуемый *Государственный банк*.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (1836—1917), центральное финансовое учреждение, созданное по положению от 30 дек. 1836 из преобразованного Главного управления ревизии государственных счетов для осуществления контроля за правильным движением казенных и общественных капиталов. Возглавлялся государственным контролером; состоял из совета, 3 контрольных департаментов: гражданских, военных, морских отчетов, и *канцелярии*. Департаменты включали общее присутствие, отделы — канцелярию, бухгалтерию; возглавлялись директорами в звании *генерал-контролеров*, отделы — обер-контролерами. В департаментах гражданской и военной отчетности в помощь генерал-контролерам были введены должности вице-директоров. Общее присутствие каждого департамента, находившееся под председательством государственного контролера, кроме вице-директора и обер-контролеров департамента включало также членов, утверждаемых *Сенатом* по представлению государственного контролера. Членами общего присутствия могли быть назначенные государственным контролером и утвержденные императором особые чиновники. На заседания общего присутствия приглашались в случае необходимости заводчики, фабриканты и другие лица.

Первоначально, по положению от 30 дек. 1836, основными задачами Государственного контроля были: ревизия генеральных отчетов путем проверки книг и счетов; составление мнений о выгодах и убытках, понесенных *казной* при проведении финансовых операций; составление отчетов о ходе и результатах проверки капиталов учреждений. Департамент гражданских отчетов проводил ревизию отчетности учреждений гражданского ведомства, Департамент военных отчетов — ревизию отчетности учреждений военного ведомства, Департамент морских отчетов являлся органом финансового контроля морского ведомства. Общее присутствие департаментов составляло расписание представления отчетов для ревизий, рассматривало спорные вопросы, возникающие при ревизиях, предложения по изменению порядка ревизий, дела по претензиям частных лиц, отчеты о ходе и результатах ревизий, сметы расходов на содержание департаментов, ежемесячно проводило проверки приходно-расходных книг департаментов.

В совет Государственного контроля, осуществлявший общее руководство ревизионной деятельностью и состоявший под председательством государственного контролера, входили 4 члена, назначаемые императором, и 3 генерал-контролера, возглавлявших контрольные департаменты. Для участия в обсуждении дел на заседания совета приглашались представители *министерств*, главных управлений и другие лица. Совет проверял правильность проведенных контрольными департаментами ревизий, рассматривал результаты ревизий и готовил материалы для составления годовых отчетов, представляемых императору; разрешал спорные вопросы, возникающие при проведении ревизий; разрабатывал меры по усовершенствованию счетоводства и отчетности; утверждал начеты и взыскания по результатам ревизий, принятие убытков на счет казны, возврат сумм, неправильно поступивших в казну.

Канцелярия Государственного контроля состояла из 3 отделений; она осуществляла учет и хранение дел, наблюдала за движением дел в департаментах. В 1852 из бухгалтерии департаментов создается при канцелярии единая бухгалтерия для проведения документных ревизий денежных оборотов, осуществления внезапных проверок кассы *Главного казначейства* и его С.-Петербургского отделения, проверки финансовых смет и составления отчетов об исполнении финансовых смет, о ходе и последствиях ревизий.

В 1862 контрольный Департамент морских отчетов был реорганизован в связи с введением нового порядка финансового контроля морского ведомства. 10 дек. 1863 в Государственном контроле была создана Временная ревизионная комиссия, взявшая на себя основные функции департаментов гражданских и военных отчетов и просуществовавшая до 1 февр. 1883. Функции департаментов гражданских и военных отчетов были ограничены ревизией отчетов, приходно-расходных книг и счетов гражданского и военного ведомств по 1863 включительно.

В 1870 в составе Государственного контроля учреждается Временная контрольная экспедиция для завершения ревизии отчетности, производившейся упраздненными в 1863 департаментами военных и гражданских отчетов, на период до введения нового порядка финансового контроля. Экспедиция просуществовала до 1 янв. 1876.

В 1883 Временная ревизионная комиссия была преобразована в Департамент гражданской отчетности, который осуществлял финансовый контроль учреждений гражданского ведомства, а до 1884 также и контроль за казенными и частными железными дорогами (в 1884 эта функция была передана образованному ж.-д. отделу Государственного контроля). В 1883—88 в состав департамента входила центральная бухгалтерия, составлявшая ежегодные отчеты Государственного контроля по исполнению государственной росписи доходов и расходов и следившая за правильным передвижением кредитов между кассами и подразделениями, проверявшая обороты по текущим счетам *Государственного казначейства* и *Государственного банка* (в 1888 она была выделена в самостоятельную структурную часть). В 1894—1901 департамент проводил ревизию кредитной отчетности.

В 1883 Департамент морских отчетов был переименован в Департамент военной и морской отчетности, который проводил проверку отчетности по всем учреждениям военного и морского ведомств.

13 июня 1884 при Государственном контроле создается Комиссия для проверки смет и отчетов частных железных дорог, в которую вошли представители Министерства путей сообщения и Министерства финансов. 16 янв. 1895 состав комиссии был уточнен: она возглавлялась лицом, назначенным государственным контролером, и в ее состав входили: 2 представителя от Государственного контроля по назначению государственного контролера, 2 — от Министерства путей сообщения и 1 — от Министерства финансов. 11 дек. 1884 при Государственном контроле был создан ж.-д. отдел на правах департамента с передачей ему дел по финансовому контролю казенных и некоторых частных железных дорог из Департамента гражданской отчетности. В 1891 отдел был преобразован в Департамент ж.-д. отчетности. Департамент осуществлял ревизию отчетности по расходам на содержание всех правительственных центральных ж.-д. учреждений и по финансовым операциям этих учреждений, а также проверял расходы Управления казенных железных дорог. Департамент контролировал также сметы казенных и подчиненных надзору Государственного контроля частных железных дорог.

В 1886 была организована Комиссия проверки отчетности установлений Государственного контроля, на которую

возлагалась ревизия отчетности всех контрольных учреждений. Представления комиссии по итогам ревизии вносились в совет Государственного контроля. 3 марта 1903 комиссия была преобразована в отдел для проверки отчетности установлений Государственного контроля при совете Государственного контроля.

Положение о Государственном контроле от 28 апр. 1892 уточнило функции и состав департаментов. Государственный контроль выполнял функции ревизионные (ревизия отчетности по финансово-хозяйственным операциям, предварительный и фактический контроль за ними); административные (участие представителей Государственного контроля в коллегиальных учреждениях с правом решающего голоса) и бюджетные (проверка финансовых смет и участие в их составлении, подготовка отчета по исполнению государственной росписи доходов и расходов, совершенствование правил и форм счетоводства и отчетности). В состав департаментов Государственного контроля вошло присутствие, состоявшее под председательством генерал-контролера и включавшее его помощников, старших и младших ревизоров, секретарей, журналистов, счетных чиновников.

4 июня 1901 в составе Государственного контроля создается Департамент кредитной отчетности, которому были переданы дела по ревизии кредитной отчетности Департамента гражданской отчетности. Департамент осуществлял ревизию расходов Государственного банка и его операций за счет казны, расходов *Крестьянского поземельного банка* и других кредитных учреждений; кредитных операций Управления мелкого кредита и расходы по ведению страховых операций государственных сберегательных касс (с 1904); ревизовал годовые отчеты Государственного банка (с 1905); проверял отчеты иностранного отделения Особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов (с 1910), Экспедиции заготовления государственных бумаг и *Монетного двора*. Государственные контролеры: Б. Б. Кампенаузен (1811—23), А. З. Хитрово (1827—54), А. Г. Кушелев-Безбородко (1854—55), Н. Н. Анненков (1855—62), В. А. Татаринов (1863—71), А. А. Абаза (1871—74), С. А. Грейг (1874—78), Д. М. Сольский (1878—89), Т. И. Филиппов (1889—99), П. Л. Лобко (1899—05), Д. А. Философов (1905—06), П. Х. Шванебах (1906—07), П. А. Харитонов (1907—16), Н. Н. Покровский (25.01.1916—30.11.1916), С. Г. Федосьев (1916—17), И. В. Годнев [2(15).03.1917—24.07(6.08). 1917], Ф. Ф. Кокошкин [25.07(7.08).1917—27.08(9.09)/31.08(13.09).1917], С. А. Смирнов [25.09(6.10).1917—25.10(7.11).1917].

Б. В., Ю. В.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРЕЛ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА, древнейшее изображение двуглавого орла на европейских памятниках найдено на мраморной плите в Ксиропотамском монастыре на Афоне, основанном имп. Пульхерией в 451—453. Лапы его параллельны крыльям и головам; между последними помещена широкая, низкая зубчатая *корона*. Восточно-Римская империя вплоть до своего падения имела в гербе двуглавого орла, черного с червленными глазами и языками и золотыми клювами и лапами. Затем он появляется в гербах государств, считавших себя преемниками Рима (напр., священной-римской (Германской) империи), а также фамилий, происшедших от византийских императоров или соединенных с ними брачными узами.

После брака с *Софьей Палеолог Иван III* избирает в качестве государственной эмблемы двуглавого орла. Древнейшим подобным памятником являлся в *России* орел, изображенный на троне, привезенном с собой *Софьей*. Орел этот — с опущенными крыльями и обе главы его увенчаны коронами. Затем двуглавый орел был помещен на печатях 1497 и 1514, приложенных к договорам с германским имп. Максимилианом I. Т. о., двуглавый орел появляется в России как в

государстве, родственном Восточно-Римской империи и сохранившем принятую от Византии Православную веру. Позже он служил еще и эмблемой нераздельности Европейской и Азиатской России. На некоторых печатях *Лжедмитрия I* западноевропейской работы у орла крылья подняты. Со времени царствования *Алексея Михайловича* орел, как правило, имел на груди щит с изображением московского герба, в лапах — скипетр и державу и увенчан был тремя коронами (символом Святой Троицы или эмблемой трех царств — *Казанского царства*, Астраханского и Сибирского). До воцарения *Михаила Федоровича* корон было две и между ними обычно помещался русский (шестиконечный) крест (символ Православия), но в 1625 вышло повеление вместо креста помещать третью корону. С утверждением в 1699 *Андрея Первозванного св. ап. ордена* московский герб почти всегда был окружен цепью ордена. Кроме московского герба на груди орла помещались следующие эмблемы: 1) единорог — на некоторых печатях *Ивана IV*; 2) образ Божией Матери — на изображении 1705 и позднейших годов; 3) Андреевский крест — на ручной печати *Петра I* (1699); 4) Распятие, окруженное сиянием, на орле лейб-кампанского знамени (1741); 5) изображения царствующих государей или вензеля их; 6) при имп. *Павле I*, принявшем звание гроссмейстера Мальтийского ордена, орел (с 1800) имел на груди Мальтийский крест, на котором был помещен московский герб (орел отменен в 1801). Часто, особенно на монетах XVII в., орел изображался без московского герба. Скипетр и держава в лапах орла также иногда заменялись мечом, лавровой ветвью и др. эмблемами.

В 1825 государственному орлу была придана негеральдическая, фантастичная форма, заимствованная из Франции и впервые помещенная на изготовленной в Париже для Императорского двора серебряной посуде. Орел этот имеет широко распушенные крылья и держит перевитые лентами громовые стрелы и факел — в правой лапе и лавровый венец — в левой. На груди орла — сердцевидный, заостренный кверху щит с московским гербом. В 1830 орел принимает новую форму: на крыльях его помещаются гербы (на правом — казанский, астраханский и сибирский, на левом — польский, Херсонеса Таврического и финляндский). Ок. 1860 была принята иная форма орла (предложенная Кёне), отличительные приметы которой: корона над московским гербом (где св. *Георгий* изображен в виде рыцаря в серебряных латах) и чисто геральдический вид орла, — но она существовала очень недолго и была заменена иной, несколько напоминающей петровский тип. До сер. 1860-х св. *Георгий* в московском гербе, как правило, был обращен в левую (геральдическую) сторону, что являлось геральдической ошибкой (исправленной с того времени). В к. XIX в. государственный орел не имел мелких перышек на крыльях, как у предыдущего типа, на груди его помещался московский герб, на крыльях — на правом крыле: 1) герб царства Казанского; 2) герб Царства Польского; 3) герб царства Херсонеса Таврического; 4) соединенные гербы вел. княжеств: Киевского, Владимирского и Новгородского. На левом крыле: 5) герб царства Астраханского; 6) герб царства Сибирского; 7) герб царства Грузинского; 8) герб вел. княжества Финляндского (см. также: Герб Российского государства).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ, должностное лицо, как правило III класса по *Табели о рангах*, возглавлявшее *Государственную канцелярию*, ведавшую делопроизводством *Государственного Совета*. Должность была учреждена в 1810. Персональный состав государственных секретарей дается в ст. «Государственный совет».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ, высший правительственный орган, уполномоченный рассматривать вопросы, разрешае-

мые непосредственно верховной властью *царя*. Государственный Совет в *России* носил преимущественно законосовещательный характер. Первые советы (*Боярская дума*, *Верховный тайный совет*, *Кабинет* и др.) ведали всеми делами, подлежащими личному рассмотрению *государя*, причем степень *власти* этих советов оставалась неопределенной: одни дела Боярская дума рассматривала самостоятельно, решения по другим требовали утверждения *государя*. При *Петре I* средоточием всей правительственной власти, притом на правах не совещательного органа, а самостоятельного учреждения, явился правительствующий *Сенат*. Мало схожи с Государственным Советом были и другие учреждения, возникавшие в течение XVIII в. как органы верховного управления наряду с Сенатом или фактически заменявшие последний, — Верховный тайный совет, Кабинет, Елизаветинская конференция при Высочайшем дворе, Совет при Высочайшем дворе *Петра III*, «Совет при Высочайшем присутствии на время войны для обсуждения военных дел» *Екатерины II* (1769). При *Александре I*, с организацией *министерств* как верховного органа исполнительной власти и превращением Сената в учреждение преимущественно судебное, для дел законодательных уже в 1801 (30 марта) был образован постоянный Непременный Совет; в наказе этому Совету (15 апр. 1801) сказано, что поручаемое ему дело «относится только к части законодательной».

В 1810 Непременный Совет, уже раньше получивший название государственного, был реорганизован согласно составленному гр. *М. М. Сперанским* «Образованию». Государственный Совет был призван «учреждать постепенно образ правления на твердых и переменяемых основаниях закона». «Все законы, уставы в первообразных их начертаниях предлагаются или рассматриваются в Государственном Совете и потом действием верховной власти поступают к предназначенному им совершению». Действие верховной власти, т. е. санкция императора, выражалось формулой: «Вняв мнению Государственного Совета, постановляем или утверждаем» и т. д. В этой формуле некоторые исследователи (Гротовский) усматривали некое как бы ограничение верховной власти, обязанной якобы принимать или отвергать мнение большинства Государственного Совета; этот взгляд находит подтверждение и в том, что в журнал заседания должно было вноситься только мнение большинства, а особые мнения отдельных членов Совета прилагались (в подлиннике) к журналу. В действительности, однако, такого ограничивающего верховную власть характера Государственный Совет не носил. Формула «Вняв мнению Государственного Совета» означала: «Выслушав мнение Государственного Совета», не более того.

После образования Государственного Совета, в создании которого принимал участие масон *М. М. Сперанский*, «вольные каменщики» пытались с его помощью ограничить власть *царя*. Для этого по плану *Сперанского* предполагалось учреждение особого законодательного органа, *Государственной думы*. Кроме четырех департаментов, председателями которых не могли быть *министры*, и общего собрания членов всех департаментов, при Государственном Совете состояли: Комиссия составления законов, Комиссия прошений и *Государственная канцелярия*. Первая в 1826 была преобразована во *Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, в 1882 Второе отделение вошло в состав Государственного Совета под названием кодификационного отдела, замененного в 1894 Отделением Свода законов государственной канцелярии; Комиссия прошений в 1835 стала самостоятельным органом, а в 1842 последовало новое учреждение Государственного Совета, отменившее, между прочим, формулу «Вняв мнению Государственного Совета» и послужившее основой деятельности Государственного Совета вплоть до н. XX в.

Главнейшими функциями Государственного Совета были следующие. 1. Дела законодательные, в области которых Государственный Совет принципиально был признан единственным совещательным органом, так что никакой закон, изменение или толкование закона не могли быть утверждены без предварительного обсуждения в Государственном Совете. У этого правила был ряд исключений: а) дополнения и изъяснения законов, которыми устанавливались порядок его исполнения, могли быть излагаемы по словесным Высочайшим повелениям без обсуждения в Государственном Совете; б) дополнения и изъяснения законов, касающиеся исключительно военного или морского ведомства, представлялись государю от *Военного совета* или *Адмиралтейств-совета*; в) наконец, по собственному усмотрению государя дела в особых случаях могли быть представлены министрами прямо Его Величеству (Высочайшее повеление от 23 янв. 1851). 2. Высшие административные вопросы, в частности общие распоряжения, издаваемые при успешном исполнении существующих законов; чрезвычайные меры, предпринимаемые в исключительных обстоятельствах, напр. перевод местности на военное положение вследствие беспорядков; важнейшие дела внешней политики (объявление войны и заключение мира) и др. Эти дела подлежали рассмотрению в Государственном Совете, поскольку они не были предоставлены непосредственному докладу министров и не подлежали рассмотрению в Совете, Комитете министров или в Сенате. 3. Финансовые дела, требующие Высочайшего утверждения. Сюда относились государственная роспись доходов и расходов и сметы министерств и главных управлений, испрошение сверхсметных ассигнований, отчуждение государственных доходов или имущества в частные руки, все вообще штаты государственных установлений, даже издаваемые временно, в виде опыта, чрезвычайные финансовые меры, сметы расходов земских повинностей в *губерниях*, где нет земских учреждений, разрешение по ходатайствам *городских дум* не предусмотренных законом сборов и *налогов* и увеличение сборов сверх законной нормы и др. 4. Частные законы: дела об учреждении акционерных компаний, когда для них испрашивались особые преимущества или привилегии, дела об экспроприации частного имущества на государственные нужды, об утверждении почетных достоинств: княжеского, графского и баронского. 5. Судебные дела: а) дела об ответственности за нарушение долга службы членов Государственного Совета, министров и главноуправляющих отдельными частями, *генерал-губернаторов* и главноначальствующих гражданской частью на *Кавказе* и о предании суду за преступления должностных лиц первых трех классов; б) дела из общих собраний Сената, когда не набиралось требуемое законом большинство (две трети) голосов или при несогласии министра юстиции с решением собрания, а также если требовалось изменение или дополнение закона; дела по искам частных лиц против учреждений, подведомственных Адмиралтейств-совету в случае несогласия последнего с Сенатом, а также при несогласии общего собрания с Военным советом. С учреждением в 1884 Комиссии прошений при Государственном Совете было образовано особое присутствие для предварительного рассмотрения жалоб на определения (не кассационных) департаментов Сената, которое только решало вопрос о переносе дела в общее собрание Сената.

Состав и организация Государственного Совета. Члены Государственного Совета назначались Высочайшей властью, министры были членами Совета *ex officio*; звание члена Государственного Совета было совместимо с другими званиями в порядке судебном и исполнительном, так что члены Государственного Совета могли быть министрами, *сенато-*

рами и др. На основании судебных уставов не допускалось, однако, совмещение звания члена Государственного Совета с судебными должностями. Члены Совета назначались для участия либо только в общем собрании, либо также в одном из департаментов. Государственный Совет состоял из общего собрания и департаментов, рассматривавших весьма немногие менее важные дела самостоятельно, а более важные в качестве первой инстанции, подготовившей дело к слушанию в общем собрании. Члены департаментов (не менее трех в каждом департаменте) назначались каждые полгода. Департаментов было пять: 1) Департамент законов (для предварительного рассмотрения законопроектов, имевших общее значение); 2) Департамент дел военных (для дел военного и морского ведомства); этот департамент фактически не существовал вследствие сосредоточения соответственных дел в Военном и Адмиралтейств-совете, и в этот департамент даже не назначались члены; 3) Департамент гражданских и духовных дел (для дел юстиции, до издания судебных уставов 20 нояб. 1864 весьма многочисленных), управления духовного и *полиции*; 4) Департамент экономии (область вопросов общей промышленности, науки, торговли, финансов, земских повинностей, *казны* и счетов); 5) ввиду «обширности задач по распространению просвещения в народе и по обеспечению производительности народного труда в его главнейших отраслях» был образован Департамент промышленности, наук и торговли (законом от 21 янв. 1900), к которому отошли все дела по народному просвещению, промышленности добывающей и обрабатывающей и торговле. Компетенция отдельных департаментов не являлась, однако, исключительной, и в случае обременения одного из департаментов дела его могли быть перенесены председателем в другой департамент.

Общее собрание Государственного Совета состояло из членов всех департаментов, членов, не присутствовавших в департаментах, и министров; председателем Государственного Совета и его общего собрания считался государь; в тех случаях, если государь не председательствовал лично, назначался председатель из членов Государственного Совета. Делопроизводством Государственного Совета заведовала Государственная канцелярия под управлением *государственного секретаря*, его помощника, *статс-секретарей* с помощниками и других чинов; статс-секретари стояли во главе отделений, число которых соответствовало числу департаментов; кроме того, существовали отделения свода законов, дел государственного секретаря и архив. Все дела поступали через государственного секретаря, следившего за неприятием дел, не подлежавших рассмотрению Совета; по принятым делам он собирал нужные справки и дополнения; к докладу дела подготавливались в отделениях *канцелярии*.

Во время доклада (чтения) дел в общих собраниях запрещалось делать замечания, и только после прочтения доклада и необходимых разъяснений председателей департаментов или государственного секретаря начинались прения по порядку статей или вопросов, подлежавших обсуждению. Члены пользовались свободой мнения, но совет был обязан «со всей точностью вникать в силу вопросов, не удаляясь от существа их и не предаваясь влечению мыслей посторонних и неопределенных, основывать свои заключения на суждениях положительных». В журнал вносились мнения большинства и меньшинства; в случае представления кем-либо из членов Государственного Совета особого мнения, которое должно было излагаться письменно, дело могло быть подвергнуто вторичному обсуждению. На утверждение государя дела представлялись в виде меморий с кратким и ясным изложением дела. Письменно утверждались все законопроекты общего значения, финансовые дела, мнения Государственного Совета по росписи доходов и расходов и

экспроприации частного имущества; по прочим делам мнения Государственного Совета утверждались словесно и объяснялись председателем Государственного Совета как Высочайшие повеления.

В 1906 с созданием Государственной думы Государственный Совет был реформирован в верхнюю законодательную палату и стал участвовать в законодательной деятельности на равных правах с Государственной думой, получив зако-

Государственный Совет

нодательную инициативу (исключая вопросы изменения Основных законов). Государственный Совет состоял из равного числа назначаемых императором членов и выборных членов. Министры присутствовали на заседаниях Государственного Совета (по должности), но голосовать имели право, только являясь членами Государственного Совета. Члены Государственного Совета по Высочайшему назначению увольнялись исключительно по их личной просьбе. Члены Государственного Совета по выборам избирались: от *губернских земских собраний* — по 1 чел. (из числа лиц, владевших утроенным земельным или имущественным ценом для выборов в Государственную думу, за исключением лиц, прослуживших 2-й срок *предводителями дворянства*; избирались на 3 года); от губернских и областных дворянских обществ — 18 чел. (от каждой губернии по 2 выборщика на общее собрание, избиравшее членов Государственного Совета); от Русской Православной Церкви — 6 чел. (избирались *Синодом* по представлению епархиальных архиереев); от Совета и местных комитетов торговли и мануфактур, биржевых комитетов и купеческих управ — 12 чел.; от Петербургской Академии наук и университетов — 6 чел. (Академия наук и каждый университет избирали 3 выборщиков из числа ординарных академиков или профессоров, которые на общем собрании избирали членов Государственного Совета); финляндский сейм избирал 2 чел. В 1914 Государственный Совет состоял из 188 членов. Члены Государственного Совета (за исключением членов от губернских земских собраний) избирались на 9 лет, каждые 3 года обновлялась одна треть состава. В Государственный Совет не могли быть избраны лица, не имевшие права участвовать в выборах в Государственную думу, лица моложе 40 лет или не окончившие курса в среднем учебном заведении. В отличие от порядка избрания в Государственную думу, от выборов в Государственный Совет не устранились воинские чины, состоявшие на действительной *государственной службе*. При обсуждении и принятии законов законодательным составом была признана одна треть Государственного Совета.

Председатели Государственного Совета: Н. П. Румянцев (1810—12), Н. И. Салтыков (1812—16), П. В. Лопухин (1816—

27), В. П. Кочубей (1827—34), Н. Н. Новосильцев (1834—38), И. В. Васильчиков (1838—47), В. В. Левашев (1847—48), А. И. Чернышев (1848—56), А. Ф. Орлов (1856—61), Д. Н. Блудов (1862—64), П. П. Гагарин (1864—65), вел. кн. Константин Николаевич (1865—81), вел. кн. Михаил Николаевич (1881—1905), Д. М. Сольский (1905—06), Э. В. Фриш (1906—07), М. Г. Акимов (1907—14), С. С. Манухин (и. д. 1914), И. Я. Голубев (и. д. 1915), А. Н. Куломзин (и. д. 1915—16), И. Г. Щегловитов (январь—февраль 1917). Заместители председателя: И. Я. Голубев (1906—17), В. Ф. Дейтрих (январь—февраль 1917).

Председатели Департамента законов: П. В. Завадовский (1810—12), В. П. Кочубей (1812), П. В. Лопухин (1812—19), Я. И. Лобанов-Ростовский (1819—25), В. А. Пашков (1825—32), И. В. Васильчиков (1832—38), М. М. Сперанский (1833—39), Д. В. Дашков (1839), Д. Н. Блудов (1840—61), П. П. Гагарин (1862—64), М. А. Корф (1864—71), С. Н. Урусов (1871—82), Е. П. Старицкий (1883), А. П. Николаи (1884—89), Д. М. Сольский (1889—92), М. Н. Островский (1893—99), Э. В. Фриш (1900—06).

Председатели Департамента военных дел: А. А. Аракчеев (1810—12 и 1816—26), П. В. Лопухин (1812—16), П. А. Толстой (1827—44), И. Л. Шаховский (1848—58).

Председатели Департамента гражданских и духовных дел: П. В. Лопухин (1810—16), В. П. Кочубей (1816—19), В. С. Попов (1819—22), Н. С. Мордвинов (1822—38), С. С. Кушиков (1839), принц П. Ольденбургский (1842—81), Д. Н. Замятин (1881), В. П. Титов (1882—83), Н. И. Стояновский (1884—97), Э. В. Фриш (1897—99), Н. Н. Селифонтов (1899), Н. Н. Герард (1902—05).

Председатели Департамента государственных экономик: Н. С. Мордвинов (1810—12 и 1816—18), П. В. Лопухин (1812—16), Н. Н. Головин (1818—21), А. Б. Куракин (1821—29), Ю. П. Литта (1830—39), В. В. Левашев (1839—48), А. Д. Гурьев (1848—61), П. Ф. Брок (1862—63), К. В. Чевкин (1863—73), А. А. Абаза (1874—80 и 1884—92), Э. Т. Баранов (1881—84), Д. М. Сольский (1893—1905).

Председатели Департамента по делам Царства Польского: И. Ф. Паскевич (1832—56), в его отсутствие должность исполняли: Ф. И. Энгель (1832—39), Дашков (1839—40), Д. Н. Блудов (1840), М. Д. Горчаков (1856—61).

Председатель Департамента промышленности, наук и торговли — Н. М. Чихачев (1900—05).

Председатель 1-го департамента — А. А. Сабуров (1906—16).

Председатели 2-го департамента: Ф. Г. Тернер (1906), Н. П. Петров (1906—17).

Председатели Особого присутствия для предварительного рассмотрения жалоб на определения департаментов Сената: М. Ф. Гольцгоер (1884—93), В. И. Вешняков (1893—1906), П. Ф. Рерберг (1906—12), Н. Э. Шмеман (1912—17).

Председатели Особого присутствия по делам о принудительном отчуждении недвижимых имуществ и вознаграждении их владельцев: С. С. Гончаров (1905—11), А. Н. Шербачев (1911—17).

Государственные секретари: М. М. Сперанский (1810—12), А. С. Шишков (1812—14), А. Н. Оленин (1814—27), В. Р. Марченко (1827—34), М. А. Корф (1834—43), Н. И. Бахтин

(1843—53), В. П. Бутков (1853—65), С. Н. Урусов (1865—67), Д. М. Сольский (1867—78), Е. А. Перетц (1878—83), А. А. Половцов (1883—92), Н. В. Муравьев (1892—94), В. К. Плеве (1894—1902), В. Н. Коковцов (1902—04), Ю. А. Икскуль-фон-Гильденбант (1904—09), А. А. Макаров (1909—11), С. Е. Крыжановский (1911—17).

ГОСУДАРСТВО, необходимая форма человеческого общения, установленная Самим Богом (Рим. 13, 1). В соединении с Православием оно несет мистическую функцию *Удерживающего*, препятствующую «тайне беззакония».

Свт. Иоанн Златоуст, толкуя Послание к Римлянам, говорит о Божественном происхождении *власти*: «...Не о каждом начальнике теперь мое слово, а о существе дела — о том, что должно быть начальствование и что одни должны управлять, другие же быть управляемы, а не просто по своей воле жил бы каждый, и люди подобно волнам носились бы туда и сюда. Это я называю делом Божией премудрости... Тысячами выгод государства обязаны своим правительствам. Если упразднить начальство, все расстроится и разрушится: не устоят ни города, ни селения, ни дома, ни торговые рынки, ни какое другое заведение; напротив, все ниспровергнется от того, что сильнейшие поглотят слабейших. Страх со стороны начальников не позволяет расслабевать от беспечности... Если бы не было совсем страха от начальников, до какого неистовства не дошли бы дерзкие люди? Не разрушили бы они у нас города до основания и, повернув все вверх дном, не лишили бы нас и самой жизни? Живущие благочестиво не имеют нужды в мерах исправления со стороны начальников: «Закон положен не для праведника» (1 Тим. 1, 9). Но люди порочные, если бы не были удерживаемы страхом от начальников, наполнили бы города бесчисленными бедствиями... Итак, должно воссылать великую благодарность Богу и за то, что есть судьи».

Православная христианская церковь считает государство необходимым для защиты людей от нападения внешних врагов и для поддержания внутреннего порядка в общности (1 Пет. 2, 14; Рим. 13, 3, 4). Она признает за государством принадлежащие ему права законодательства по его делам, права управления и суда за нарушение его законов (1 Пет. 2, 14; Рим. 13, 3—5). Она внушает христианам воздавать гражданским властям все должное: подати и повинности (Мф. 22, 21; Рим. 13, 6, 7), повиноваться их распоряжениям (1 Пет. 2, 13, 14; Рим. 13, 1—7; Тит. 3, 1, 2), оказывать им почтение и уважение (Рим. 13, 7). «Противящийся власти противится Божию установлению» (Рим. 13, 2).

По определению ап. Павла, государство призвано служить людям на добро посредством принудительного обуздания зла, поэтому и представители государства называются Божьими служителями (Рим. 13, 2—6). Однако существует коренное различие между христианским и нехристианским государством. Христианское существует, чтобы исполнять заповеди Божии, нехристианское находит цель в самом себе. Православно-христианское государство признает над собой высокую цель, поставленную Церковью, и в добровольном, непринудительном служении этой цели находит свой высший смысл и назначение. Христианство не покушается на жизнь государства, признает его положительную задачу в борьбе со злом и призывает его проводить нравственные начала и во внутренней, и во внешней политической жизни. Христианство пришло в мир, чтобы спасти мир, и в т. ч. высшее его проявление — государство через открытие ему его смысла и назначения. Его закон призывается не к узаконению естественных отношений, а к самоисправлению по идеям высшей правды. Верховная власть от обоготворения человеческого произвола призывается к обращению себя на особое служение воле Божией; представитель государственной власти не обладатель всех прав человеческого

общества, а носитель всех обязанностей человеческого общества по отношению к Церкви, т. е. к делу Божию на земле. Государство само по себе не дает смысла жизни, а получает его извне от Церкви; его политическая жизнь сама требует извне высших принципов и целей как движущего начала. Христианское воззрение на мир и человека дает государству опору видеть в себе орудие для достижения высших задач жизни. Церковь выступает по отношению к государству как звезда Востока.

В новейшей истории государство не избирает Церковь как основу своего мирозерцания и как своего путевода, путеводителем этим становятся для него идеи антихристианские. Но это отвержение христианства и его изгнание из положения высшего маяка на положение частного общества, зависимого от государства, приводит к затемнению значения Церкви и высшего смысла человеческой жизни и восстановлению языческого понимания государства как верховного принципа жизни. Таковое устранение Церкви как высшего принципа жизни и совершено было, между прочим, в идейной революции *Петра I* через устранение идеи *симфонии властей* и замену ее идеей государственной пользы. Через устранение христианства как высшего руководителя жизни подрывается и личность человека, и она низводится до положения средства, орудия и даже жертвы на службе уже не откровенной религии, данной Богом, а разным измышленным теориям, приносящим человека в жертву бесцельному прогрессу и неопределенному лучшему будущему будущих поколений.

Современные теории правового государства учитывают Церковь как элемент, лишний для государства, и, проповедуя отделение Церкви от государства, отделяют государство от высшего назначения, даваемого ему Церковью, и низводят Церковь до положения общества, по меньшей мере безразличного для государства, не имеющего основания для получения каких-либо услуг со стороны государства и помощи. Лицемерно ссылаясь на духовные цели Церкви, на ее духовные средства, на то, что она не от мира сего, что ее Глава не имел места, где преклонить главу, они создают для Церкви, живущей в мире сем, условия, затрудняющие для нее возможность существовать и действовать в окружающем мире и влиять на его воцерковление. Так под влиянием отчасти стремления католической церкви ввести Церковь как таковую непосредственно в жизнь политическую через учение о ее косвенной власти в светских делах явилось учение, отвергающее связь государства с Церковью и через это — с конечными целями его собственного существования. В этом отношении православное понимание симфонии чуждо совершенно введению государственно-принудительного принципа, хотя бы и в смягченном виде косвенной власти, в понимание отношения Церкви к государству.

Светский *государь* как христианин добровольно подчиняется Божественной власти Христа и через это несет обязанности к Церкви, должен быть покорным и преданным Ею Церкви, употребляя свое высокое звание не только для государственных дел, но и на служение интересам Церкви. Государство, не отрекшееся от основ нравственного миропорядка, не может оставлять без внимания церковное учение в своих постановлениях и распоряжениях, какой бы стороны общественной жизни они ни касались, как и частный человек не может ослушаться голоса своей совести в своих поступках. Христианский государь обязан уважать представителей Церкви как преемников апостолов и обязан подчиняться им в делах веры и дисциплины, но эти обязательства имеют свободный, лишь нравственно-принудительный характер и не могут быть вложены в точные юридические рамки.

Только в этом смысле и можно говорить о подчинении государя представителям Церкви. В сравнении с языческим государем у государя христианского положение отличное в том смысле, что у него есть особые обязанности в отношении к Церкви Христовой и ее служителям. Само государство подчиняет свою деятельность высшим религиозным интересам и высшему авторитету Церкви, а не Церковь вмешивается в государственные дела в силу своего *права*. Тут — подчинение чисто нравственного порядка. Та изюминка, из которой выросло искажение понимания объема духовной власти, кроется в конце концов в неправильном понимании полномочий, данных апостолам Иисусом Христом, а также в учении о зависимости светской власти от Церкви по своему происхождению.

Христианство, признавая законность светской языческой власти, оказывает влияние на природу этой власти, стремится пересоздать ее по христианскому идеалу, указывая ей истинную цель и назначение. Этому не противоречит утверждение, что земная власть сама по себе Божественна. Земная власть, благодаря грехопадению людей, извращается и в ее употреблении, и нередко в самом способе ее приобретения. Ввиду грехопадения и явилась необходимость христианства. Христианство не только признает власть родителей над детьми, но указывает и назначение этой власти (Еф. 6, 1—4). Так и в отношении к государству. Есть в христианском государстве господство, но не во имя своей силы, а во имя общего блага, понятого согласно учению Церкви. Христианство обновляет извратившее свое назначение государство нравственными началами, ибо первоначальное Божественное происхождение власти не исключает ни злоупотребления власти, ни незаконности способов ее получения. Языческий кесарь и до христианства имел законную власть, но христианство очищает и перерождает языческие элементы этого института. В царском помазании не получается *царская власть* от Бога, он лишь освящается и исполняется особых даров благодати для того, чтобы в действии своей власти быть орудием Божественного Промысла. Этот акт не указывает на права светского господства духовной иерархии, но обязывает государя быть преданным сыном Церкви и верным служителем дела Божия...

При тесном союзе Церкви и государства непосредственные их основные задачи остаются различными. Государство прежде всего занято обеспечением временного благополучия человека, а Церковь имеет в виду доставление средств к внутреннему успокоению и блаженству не только на земле, но и на небе.

Но здесь есть и согласие в цели, ибо, согласно первому Посланию к Тимофею (1, 2—3), жизнь тихая и безмятежная, которую призвано дать государство, является средством, чтобы жить в благочестии и чистоте. Церковь желает этой спокойной жизни, чтобы иметь возможность лучше содействовать при этих условиях достижению своих целей. Церковь не устраняет земных целей государства, но направляет их к своим высшим целям. Ища Града Грядущего, она перестраивает и град пребывающий, через это упрочиная и гражданское благосостояние; она приводит в гармонию право с нравственностью, ибо справедливое юридически не всегда нравственно доброе; справедливое юридически может быть нравственно недобрым, а несправедливое юридически может обратиться в нравственно доброе. Истинные христиане предпочитают требования нравственности.

Православное государство знает, что существующий между ним и Церковью мир не может быть нарушен, ибо его основа неизменна. Центром и фокусом этого единения Церкви и государства является царская власть, озаряемая *Православием* и свободно признающая для себя обязательность церковного учения, строя и дисциплины.

Освободившись от церковных начал, государство возвращается к естественным началам государственной жизни. Оно подпадает под влияние языческих начал: материализма, крайнего эгоизма; снова разлагается семья, вознесенная в христианстве на степень Таинства; религиозное воспитание, имеющее в виду выработку нравственной личности, заменяется чисто гражданским, имеющим в виду только государственное общежитие и личность как единицу. Этим подрывается основное начало христианской цивилизации, провозгласившей самоценность нравственной личности человека; через это нравственное начало понижается и общество падает. В упоиении этой стороной западной культуры, которая оставила свою церковь и переживает кризис своих идеалов, вырождающихся в язычество, у русских тусклое сознание своей вероисповедной и, следовательно, культурной самобытности; надо вспомнить, что русская политическая культура последних двух веков есть не выражение русского самосознания, а продукт переваривания учений, созданных в других исторических условиях и чуждых православной стихии. Так, Петровская церковная реформа явила собой замену церковных идеалов идеалами светскими, содержание которых менялось в зависимости от увлечений той или иной философией.

Обе области, церковная и светская, связаны, несмотря на их различие, ибо они — два канала, ведущих к одной цели — славе Божией и счастью человечества; по ним изливаются на человечество дары Божественной благодати для распространения мира и порядка как необходимых условий человеческого общежития и для примирения человека с Богом, для дарования того мира, о котором говорил Христос: «мир дому сему» (Мф. 10, 12), того мира, о котором говорил Он ученикам: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14, 27). Этот мир и может дать только Христос и Его Церковь, указывающая людям и обществам людей высшее назначение их в этой жизни, призывая их добровольно приобщиться к высшим потусторонним целям и в индивидуальной жизни, и в общественном строительстве. Этот призыв относится к государству как к союзу, независимому от Церкви и по роду своих действий, и по происхождению. Церковь существовала три века без поддержки государства, вернее — при гонении, и победила его, и этим одним доказала свою самостоятельность и возможность существовать ей помимо государства; царство Христовой истины не зависит от государственной власти, но государственная власть не имеет опоры без нее, ибо Новый Завет дает ей и авторитет и освящение.

Государственная власть является объединительной национальной идеей, воплощающейся в конкретном органе, и призвана регулировать, примирять и согласовывать все частные силы. В этом обязательном их примирении — ее основной смысл. Юридически она является инстанцией последнего решения, и она не подчинена ничему суду: такова верховная власть во всех формах правления. Но формы правления различаются в зависимости от того, кому власть принадлежит. Со времен Аристотеля установлено, что верховная власть основывается на одном из трех вечных принципов: монархии, аристократии и *демократии*, смотря по тому, кто имеет право последнего безапелляционного решения: один ли, меньшинство или весь народ, в современную нам эпоху организуемый в избирательный корпус.

При всем видимом разнообразии форм правления можно всегда определить, какой именно элемент имеет в действительности власть последнего решения. Так, в современной конституционной монархии, основанной Божией милостью и волею народа, и король, и верхняя и нижняя палаты не имеют власти последнего решения, ибо в случае столкновения между ними решает народ, организованный в избира-

тельный корпус. В современной парламентарной форме правления король, не соглашаясь допустить к управлению страной *министерство*, соответствующее большинству нижней палаты, может распустить палату, но он обязан в определенный срок созвать новую и допустить к управлению страной министерство, угодное большинству новой палаты, которую изберет народ; верхние же палаты всюду играют подчиненную роль (мы не касаемся организации федеративных государств, где они представляют элемент некоторой самостоятельности областей). Следовательно, народ обладает здесь верховной властью. Возможно, однако, и иначе в той же конституционной монархии. Верховной силой может быть и монарх, а палаты, представляющие аристократический и демократический элементы, могут быть на положении сильноподчиненных. Так было в немецких монархиях до крушения 1918 года, построенных на монархическом принципе, а также в Японии и в России по Основным Законам 1906.

Одна сила должна быть инстанцией последнего решения, но ни одна сила не может обойтись без других сил и потому под своим верховным руководством и надзором она дает им возможность действовать. Так, монархия может призывать к жизни двухпалатное представительство, оставляя за собой последнее слово решения. Так, демократия может создавать себе главу государства в виде наследственного монарха или выборного президента и дать место аристократическому элементу в верхней палате, оставляя последнее слово за народом. Мы можем не говорить об аристократии как форме правления, ибо в европейском мире она давно отошла в область предания; ее знала античная древность, но со времени христианства в сознании людей нет более принципа прирожденного нравственного неравенства людей, и в христианском мире правительства аристократические (последним была Венецианская Республика, уничтоженная во времена Наполеона I) были только бледными тенями античных аристократий, в основе которых лежало представление о прирожденном нравственном неравенстве рас и людей. Если говорят, что первоисточником всякой государственной власти является народ, то это, конечно, верно, если под народом разуметь не численную массу, а нацию как преемственно живущее коллективное целое, связанное общим характером, духом, мирозерцанием, историческими переживаниями и идеалами. Наличие той или иной формы правления зависит от того, какой именно силе доверяет нация служить высшей государственной охраной всего того, что нация считает необходимым, должным, справедливым. Этой силой может быть сила количества, основанная на вере в коллективный разум людей, приводящей к демократии; этой силой может быть и какой-либо принцип, воплощенный в единоличном правителе.

В область политическую человеческая мысль всегда приносила известное творчество, и издревле люди занимались вопросом о преимуществах разных форм правления. Об этом много было продумано еще в древности, и у историка VI в. Геродота приводятся диспуты о разных формах правления, которые весьма напоминают современные критики как единоличной, так и демократической формы правления. Так, после извещения от одной самозванческой тирании у персов один оратор говорил: «Что может быть бессмысленнее и своевольнее негодной толпы? Возможно ли, чтобы люди избавили себя от тирании одного тирана, чтобы отдался своеволию разнузданного народа? Возможен ли смысл у того, кто ничему доброму не учился и не знает, а стремительно без толку накидывается на дело, подобно горному потоку? Пусть предлагают народное правление персам те, кто желает им зла!»

Вопрос о том, кому подчиняться, в каких пределах, во имя чего, ставится и в современной Европе, стоит и пред нами, русскими. Ища уроков в истории, взор невольно останавливается перед характером того решения, которое было дано этому вопросу римским гением в течение страшного кризиса III в. н. э., явившегося следствием уничтожения исконной власти Сената военными бунтами. Римский Сенат был той традиционной властью, которая в течение веков руководила государством и довела его до величайшей мощи, и в течение I и II вв., когда республика превратилась в империю, эта власть стояла на страже законности и своим избранием узаконяла власть императоров. Цель и назначение Великой Империи было внесение в мир начал справедливости и рационального права. Это было воплощение учения Аристотеля о том, что стремлением государства должно быть не богатство, не могущество, а добродетель. И еще в н. III в. процветали наука, искусства, архитектура, литература, образование, земледелие, промышленность, торговля. И в конце того же века исчезла и управлявшая государством аристократия, разорившаяся и утратившая традиции, исчезла и цветущая цивилизация, созданная веками, ибо в результате анархии явилось всеобщее понижение интересов, экономическое разорение и уменьшение населения. Причиной этой грандиозной перемены было именно уничтожение традиционной власти. Когда после революции 235 года римские легионы свергли имп. Александра Севера, настало время, когда один император свергался за другим меняющимся настроением легионов и переменным успехом постоянных гражданских войн. Если раньше законность императорской власти определялась избранием традиционного учреждения, то теперь она являлась результатом силы, случая, настроения, и жизненный строй потерял всякую устойчивость. Исчез принцип законности. Трагедия Рима III в. усугублялась тем, что Рим, окруженный варварскими странами, не мог почерпнуть образца законности и у соседей, а должен был найти собственными силами новый принцип законности и авторитета. Отсутствие его разрушило многовековую культуру скорее, чем в 50 лет. Надо было государству установить такое правительство, которое обладало бы не только силой, но и авторитетом. Имп. Аврелиан хотел найти принцип законности в мистическом абсолютизме, который бы заменил древнее узаконение Сенатом императорской власти и обеспечил бы ее от постоянных бунтов легионов. Он ввел культ непобедимого Солнца и провозгласил государственной религией культ Митры — божества, от которого, как распределителя престолов и царств, император получает власть. Позже Диоклетиан в тех же целях установил принцип божественности императоров; они — *a deis geniti et deorum creatores*. Но кроме незыблемых основ власти надо было создать и преемственность ее, а вопрос о *престолонаследии* империя тшечно пыталась разрешить в течение трех веков. При наличии двух августов и их помощников двух цезарей Диоклетиан решил, что по смерти одного из августов один цезарь вступает на его место и, назначив нового цезаря, вводит его в божественную семью. В роли главного августа был сам Диоклетиан с титулом *ovius*, причем оба цезаря были усыновлены двумя августами и женились на их дочерях. Диоклетиан видел решение проблемы в утверждении власти на фундаменте, более прочном, чем человеческая воля, и в достижении ее правильной преемственности.

Но этого не удалось закрепить в условиях языческого мирозерцания; это было достигнуто десятилетиями позже уже христианскими императорами предоставлением сил императорской власти на служение христианским идеалам. В христианской церкви уже был пример иерархии, основанной без всякой силы, на одном только нравственном авторитете, чего не имела иерархия имперских чиновников. И в

дальнейшей истории Византии выработался особый Царский чин в Церкви (см.: Коронование), придавший доселе невиданное величие Царскому сану как выразителю нравственного подвига самоотречения, наподобие монашеского. Проблема эта была решена именно на Востоке с перенесением столицы в н. IV в. в Константинополь, где императорской власти было суждено явиться хранительницей остатков старой культуры и созидательницей нового культурного мира, питавшего много веков и Запад своими науками и искусствами. А в Западной Европе после крушения античной цивилизации с падением ее хранителя — Великого Римского Сената как традиционного стража законности «в течение веков, — пишет Ферреро, — теология осталась последней формой высокой культуры среди развалин, которой Европа обязана тем, что не погрязла в окончательном варварстве. В этой умственной дисциплине Европа вновь обрела принцип власти и восстановила сильные правительства. Но вместе с этой организацией больших государств история сделалась свидетельницей восстания человеческой мысли против всех авторитетов. Опустошив свою душу, человек обожествил собственную природу, и теперь государства оказались опирающимися на одну из величайших в истории умственных и нравственных анархий, другими словами — на пустоту».

Это признание Ферреро не стоит одиноко. Не входя в рассмотрение других факторов, останавливаясь на одном политическом, мы видим, что Европа сама не имеет теперь твердых принципов власти. «Мировая война оставила за собой много развалин, — восклицает Ферреро, — но как мало значат все остальные по сравнению с разрушением всех принципов власти! О если бы Европа имела правительства сколько-нибудь сильные и пользующиеся общезвестным авторитетом!» И призрак III в., когда с крушением авторитета векового учреждения — хранителя культуры, исчезла и вся цивилизация, носится зловещим предостерегающим призраком пред мыслителем. Принцип авторитета есть краеугольный камень всякой цивилизации, всякого государства, и нам, представителям многовековой православной культуры, придется работать над установлением такого авторитета, но искать его не у соседей, самих его потерявших, а в своей собственной родной истории, где он еще так недавно стоял адамантовой скалой, и искать выхода из современного небытия, стараясь проникнуть в те силы и в то мирозерцание, которые его создали в свое время. Поскольку жива вера, создавшая нашу *православную монархию*, постольку может существовать уверенность и вера в воскресение самой монархии.

Современное право народов знает два руководящих принципа государственного строительства: обожествленное право народа как численного большинства и священное право *царей*. Первое теоретически было сформулировано Ж.-Ж. Руссо в форме, завоевавшей умы, и на практике стремилось укрепиться во всей Европе со времен Французской революции 1789. Оно вылилось в парламентарную форму правления, рецептированную из Англии в истолковании французской политической литературы и искусственно примененную с более или менее равным неуспехом на всем континенте Европы. Теоретически построение ее таково: вся власть исходит от народа и имеет свое основание в его воле. Но народ, не имея возможности сам управлять, выбирает представителей своих, которые законодательствуют и выбирают некоторое малое количество людей, *министров*, которые и управляют государством, пока пользуются доверием народной палаты; когда они его теряют, глава государства призывает представителей победившего большинства или, распустив палату, собирает новую и подчиняется ее вердикту.

Таково упрощенное построение типичной системы, основанной на народной воле. Но вот каков этот венец политической мудрости в его действительном осуществлении по описанию одного из русских юристов, крупного и глубокого ученого, писавшего в 1896 следующее: «По теории парламентаризма должно господствовать разумное большинство; на практике господствуют 5—6 предводителей партий; они, сменяясь, овладевают властью. По теории убеждение утверждается ясными доводами во время парламентских дебатов; на практике оно не зависит нисколько от дебатов, но направляется волею предводителей и соображениями личного интереса. По теории народные представители имеют в виду единственно народное благо; на практике — они под предлогом народного блага и на счет его имеют в виду преимущественно свое личное благо и друзей своих. По теории они должны быть из лучших излюбленных граждан; на практике это — наиболее честолюбивые и нахальные граждане. По теории избиратель подает голос за своего кандидата, потому что знает его и доверяет ему; на практике избиратель дает голос за человека, которого по большей части совсем не знает, но о котором ему натвердили речами и криками вожаки заинтересованной партии. По теории делами в парламенте управляют и двигают опытный разум и бескорыстное чувство; на практике главные движущие силы здесь — решительная воля, эгоизм и красноречие. Вот что представляется нам под знаменем правового порядка. И там, где издавна действует эта парламентская машина, вера в нее ослабевает; ее еще славят либеральная *интеллигенция*, но народ стонет под гнетом этой машины и распознает скрытую в ней ложь. Едва ли дождемся мы, но дети наши и внуки несомненно дождутся свержения этого идола, которому современный разум продолжает в самообольщении поклоняться». Мы — дети, не внуки дождались: отвращение к парламентаризму и в современной Европе достаточно живо.

Демократическая теория основана на том, что чем больше людей призывается к участию в политической жизни, тем больше вероятности, что все воспользуются своим правом в интересе общего блага для всех. Но исторический опыт опроверг это; лучшие законодательные меры, напротив, исходили всегда от меньшинства, просвещенного верой, идеей, знанием, опытом. Трудность применения *народовластия* обнаружилась еще в героическую его эпоху, во время Французской революции, испытавшей его применение в самых различных строениях высших государственных органов и самых различных комбинациях соотношений между ними; но и до сих пор проблема организации народовластия вперед мало подвинулась. Что такое народ? По каким признакам узнается его воля? Кто ее может выражать? Все — вопросы неразрешенные. «Народ, — пишет упомянутый нами мыслитель, — доказывал не раз, что у него нет ни воли управлять государством, ни идей для этого; иногда он просто отказывался от принятия этого наследства и восстанавливал власть, которые сам же уничтожил». В течение всего XIX в. принцип народовластия вел борьбу с монархическим принципом, то вступая с ним в ожесточенную борьбу, то примиряясь временно со своим подчиненным положением, пока он не овладел почти всей европейской почвой в результате великой войны. Но от падения монархического суверенитета мало выиграл народный суверенитет. Характерны диагнозы и отзывы лучших государствоведов; вот мнение Брайса: «Демократия не имеет более настойчивого и более коварного врага, чем власть денег»; в другом месте: «Демократия находится в положении путника, который став на опушке леса, видит перед собой несколько тропинок, расходящихся при их удалении, и не знает, какая из них выведет его». А по вопросу, может ли смениться демократия другими формами, тот же Брайс говорит, что «это случалось ранее и, сколько

бы раз ни случилось, может случиться и вновь». Также Юи Гран пишет: «Власть денег портит все, где нет организованной духовной силы, способной нанести этой власти удар». Кельзен признает, что «демократия обещала быть выражением общей воли, но принцип этот оказался загадочным». «Демократия, — говорит П. И. Новгородцев, — вообще говоря есть не путь, а только распутье, не достигнутая цель, а проходной пункт».

Не у европейских государств, построенных на зыбком принципе народного суверенитета, мы найдем принципы законности. Подобно Риму III в., мы должны его найти сами. Обратимся теперь к принципу монархическому, при котором строилось и процветало веками Русское государство до тех пор, пока не посягнула на него святотатственная рука людей, которые в гордом самообольщении мнили, что можно, разрушив священный вековой принцип, управлять государством, полагаясь лишь на силы своего разума. Важно вспомнить именно те черты, которые придавали нашей монархии священный и непоколебимый характер. Сам по себе единоличный принцип управления государством может опираться на различные основания и в соответствии с этим совершенно менять свой облик. Управление может быть построено на принципе абсолютизма, деспотии и *самодержавия*; каждый из них создается наличностью у нации совершенно различных психологических предпосылок. Прежде всего не всякая единоличная власть есть власть монархическая. Диктатура может соединять в себе все власти, но это власть, делегированная народом; это — не монархия, ибо в монархии сама единоличная власть получает значение верховной. Власть римского цезаря, соединившая в себе власти всех республиканских магистратов, не есть власть самодержавного монарха, ибо это власть делегированная в силу *lex regia*. Власть Наполеона, на плебисците основанная, также не есть самодержавная монархия, ибо основана на воле народа, власть эту ему передавшего, и предпосылкой этой власти является вера в силы человека, как такового. Самая неограниченная власть короля не есть власть самодержавного монарха, если она не признает для себя никаких высших обязательных начал и, сливая себя с государством, приписывает ему и себе всемогущество, ибо власть самодержавного монарха есть власть, выросшая из Церкви, из церковного идеала, органически с Церковью и по идее, и по установлению связанная и этим принципом ограниченная. Точно так же восточная деспотия не есть самодержавная монархия, ибо там нет понятия о Церкви и положение деспота определяется не объективно нормированным положением, а лишь его личным успехом. Хотя в деспотии право признается не за силой человека, как в абсолютизме, а за силой высшей, сверхчеловеческой, указывающей своего избранника через его успех, но здесь налицо — лишь рабская покорность без ясного представления о том нравственном идеале, который призвана представлять верховная власть самодержавного монарха. Деспотия не знает династичности власти, которая составляет органическую принадлежность власти самодержавной. В самодержавии монархическое начало есть выражение того нравственного начала Православия — смирения перед Промыслом Божиим, указующим носителя власти и подвига, которому народное миросозерцание усваивает значение верховного принципа жизни. Только как выражение силы этого самодовлеющего нравственного подвига власть монарха является верховной. Эта монархическая власть — не власть сословного феодального монарха, основанная на его привилегии, а власть подвижника Церкви, основанная на воплощении народной веры, народного идеала; чрез это власть его становится властью самого нравственного идеала в жизни, который не может быть и понят без проникновения в учение идеи Православия о смирении и стяжании бла-

годати через самоотречение и жертвенность подвига жизни.

Носитель этого подвига может быть определяем только безличным законом, ставящим носителя его в зависимость не от воли людей, а только от рождения и верности идеалам Православия. Без единства христианского нравственного идеала у монарха и народа не может быть монархии. Это создает необходимость наследственности монархии, при которой сохраняется преемственность идеалов. Как всякая должность, как всякое положение своим строем налагает свои отличительные черты, свой дух, подчиняющий себе и воспитывающий носителя его, так и Царствующий дом призван сохранять идейную преемственность в своих поколениях и быть выразителем духа родной истории. В этом — смысл династичности (см.: Династия); для монархии необходимо наличие закона о престолонаследии, устраняющего воздействие человеческой воли на определение порядка преемства верховной власти, устанавливаемого объективными нормами закона и обеспечивающего соответствие носителей верховной власти с верой и миросозерцанием самого народа.

Если имп. Диоклетиан в поисках принципа законности должен был обожествить человека, чтобы заменить павший авторитет традиционного учреждения, мы, христиане, люди XX в., — в лучшем положении: нам для восстановления власти, могущей быть краеугольным камнем нашей культуры, надо лишь восстановить в сознании людей Божественность и святость нравственного подвига, олицетворенного в том учреждении, источник которого находится в Риме Первом, в полное претворение его христианским миропониманием в Риме Втором и Третьем, и тогда воздвигнется вновь священный трон Царя в дополнение к свяшенному трону Патриарха, а нам останется призвать на престол предков того, кто призывается Основными Законами как первый в порядке первородства, удовлетворяющий всем требованиям Основных Законов. Его уже дело будет установить порядок осуществления власти в изменившихся условиях совместно с теми, кого призовет Он к обязанности содействия Державному Монарху, подобно тому как это сделал в 1814 изданием хартии Людовик XVIII. Примером служит *Земский Собор*, призвавший *Михаила Федоровича* Романова на царство, Собор, который не устанавливал новых форм правления, а прежде всего отыскивал лицо, которое, за прекращением династии, было бы наиболее подходящим для несения царского подвига. На основе Православия будет восстановлена царская власть и Русское христианское государство.

М. Зызыкин

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ, святые отцы о соотношении церковной и государственной власти:

Свт. Василий Великий: «Государям должно защищать постановление Божии» (Правило 79).

Свт. Иоанн Златоуст: «Священство настолько превосходит царство, насколько дух превосходит тело. Царь управляет телом, а священник — первым, поэтому царь преклоняет главу перед десницею священника. Когда нужно умолить небо о помощи, то царь обращается к священнику, а не священник к царю. Следовательно, власть священника выше царской» (Слово о священстве).

Свт. Иоанн Златоуст: «Светский начальник — наш сотрудник и помощник; на то он и послан Богом. В двояком отношении он достоин нашего уважения — и как Богом посланный, и как поставленный к одному с нами делу. Божий бо слуга есть, отмститель во гневе злое творящему... Начальник исполняет Божий закон. Какая тебе нужда, если он и сам того не знает. Довольно того, что так учредил Господь. Итак, начальник, наказывает ли он или награждает, Божий есть слуга, ибо защищает добродетель и гонит порок. А кто и страхом, и почестями предрасполагает людей, чтобы они спо-

собнее были принять Слово Учения, тот справедливо называется Божиим слугой» (Беседа на Письмо к Римлянам).

Свт. Иоанн Златоуст: «Христос ввел Свои законы не для ниспровержения общего государственного устройства, а для исправления и улучшения его. Христианин повинуетс государственной власти, ибо она — Божия слуга. Разве начальник страшен для ревнующего о добродетели?» (Беседа на Письмо к Римлянам).

Свт. Григорий Богослов: «И между нашими законами есть один закон — закон похвальный и прекрасно поставленный Духом, Который дал Свои законы, сличив возможное и наилучшее. По сему закону как рабы должны быть послушны господам (Еф. 6, 5), жены — мужьям, Церковь — Господу, ученики — пастырям и учителям, так и все, обязанные давать дань, — повиноваться всем властям предержащим не токмо за гнев, но и за совесть (Рим. 13, 5, 6)» (Слово 17).

Свт. Григорий Богослов: «Закон Христов подчинил нас (владык земных) нашей власти и нашему суду, ибо и мы владычествуем, и наша власть даже выше вашей. В самом деле, разве дух должен преклоняться перед материей, небесное перед земным?» (Слово 17).

Свт. Лев I Великий: «Хотя церковная мягкость удовлетворяется приговором духовным и избегает жестоких наказаний, однако ей приходится на помощь законы христианских государей» (Письмо императору византийскому Льву I).

Свт. Амвросий Медиоланский (в ответ императору, повелевшему отобрать у него храм и передать арианам): «Ни мне непозволительно отдавать его, ни тебе, император, принимать; ты не имеешь никакого права вторгаться в частный дом; думаешь ли, что можно отнять дом Божий? Говорят: император все позволительно, все ему принадлежит; отвечаю: не превознось, не думай, что имеешь какое-либо право на то, что — Божие. Не надмевайся, но если хочешь дольше царствовать, будь покорен Богу».

Прп. Иоанн Дамаскин: «Не свойственно благочестивым царям ниспровергать церковные постановления. Не императором Христос дал власть связывать и разрешать, но апостолам и их преемникам — пастырям и учителям... Не дело императоров устанавливать законы для Церкви. Что говорит Божественный апостол? «И оных убо положи Бог в Церкви первое апостолов, второе пророков, третье учителей...» (1 Кор. 12, 28) для устройства Церкви. Не сказал: императоров. Дело императоров... государственное благоустройство; церковное же устройство — дело пастырей и учителей» (2-е Слово против порицающих святые иконы).

Прп. Иоанн Дамаскин: «Господь сказал: «Воздадите убо кесарево кесареви, и Божия Богови». Мы повинемся тебе, император, в житейских делах (т. е. в делах века сего)... в церковной же области имеем пастырей, глаголавших нам слово и установивших церковное законоположение. Я не признаю императора, тиранически восходящего священство; я убежден, что не императорскими законами устроится Церковь, а отеческими преданиями» (2-е Слово против порицающих святые иконы).

Прп. Ефрем Сирин: «Ибо Божий служитель есть он (начальник), так как чрез него совершается воля Божия над праведными и незаконными. Если же зло сделаешь, бойся и не делай; ибо не без цели опоясан мечом» (Толкование на послание к Римлянам).

Блж. Августин: «Но в доме праведного, живущего верою и находящегося еще в странническом удалении от онго Небесного Града, и управляющих служат тем, кем по-видимому управляют. Ибо управляют они не из желания господствовать, а по обязанности заботиться и не из гордого своего начальствованного положения, а из сострадательной предусмотрительности» (О Граде Божием. Кн. 19. Гл. 14).

ГОСУДАРЬ, по древнерусской терминологии это слово означало прежде всего властного человека, но лишь в сфере отношений частных, не публичных. Это был господин, хозяин, права которого распространялись на вещи и людей. Термины «господин», «господарь» и «государь» в древнейших письменных памятниках употребляются без различия, означая, в частности, землевладельца. В *Русской Правде* господином называется собственник украденной вещи, хозяин хором и хозяин ролеяного закупа. В памятниках церковной письменности XI—XIV вв. хозяин нивы и собственник *челяди* называется господарем или государем. С XIV в. и официальные памятники светского *права* усваивают эту терминологию. По новгородскому праву не дозволялось судить *холопа* и раба без господаря; по псковскому праву государем называли хозяина и землевладельца, которому служили наймиты и у которого арендовали землю озорники, огородники, кощеники. Такое значение этих терминов сохранялось довольно долго и в московский период. Холоп, убивший своего господина, назывался в Судебниках государским убийцей. В официальных памятниках XVII в. видна тенденция к замене термина «государь» термином «боярин»; так, в Уложении хозяева старинных и кабальных холопов называются их *боярами*. Но в языке неофициального термин «государь» долго еще сохранял прежнее значение и, утратив свой смысл, дожил до н. XX в. в обиходном обращении «милостивый государь».

С сер. XIV в. термин «государь» начинает проникать в политические сферы для обозначения представителей верховной власти. Это произошло совершенно незаметно и естественно, т. к. *вел. князья* были крупными хозяевами, землевладельцами и в этом смысле являлись государями. Служба у них на правах частных, хозяйственных не могла быть ограничена от *государственной службы*: такого различия еще не существовало. Поэтому вольные слуги и даже служилые князья начинают титуловать господарями и государями тех владетельных *князей*, которым служили. «Господарями русской земли» и «многих земель государями» называли иногда во 2-й пол. XIV в. польских королей. В н. XV в. Ягайло титулуется себя «многих земель государь», а Витовта титуловали «многих русских земель государем» даже вел. князья Тверской и Рязанский. Принятие этого титула вел. князьями Московскими совпало с началом возрождения национально-религиозного самосознания, когда после покорения Константинополя турками они стали единственными представителями и охранителями *Православия* и на них был перенесен ореол власти византийских императоров. Вел. кн. *Василия Темного* представители *духовенства* называли одновременно «великим государем», «государем земским», «самодержцем и царем».

Иван III приказал отчеканить титул «государь всея Руси» и на печати, и на монетах и употреблял этот титул даже в сношениях с Литвой. Но и при нем титул «государь» еще не получил всеобщего признания и только начинает входить в употребление. До покорения Новгорода жители называли вел. князя Московского «господином», а ошибочное титулование *Ивана III* «государем» в 1477 послужило поводом к окончательному покорению Новгорода. С упрочением этого титула с ним начинал связываться представление о неограниченности *власти* государя. Уже *Иван III* становится сторонником этой идеи, потребовав от новгородцев в 1478 такой же власти в их городе, какую он имел в *Москве*. В предложенных новгородцами условиях подчинения он усмотрел желание «чинити урок нашему государству быти», т. е. ограничить его власть. «Что это за государство? — возразил он и разъяснил, какое государство в *Москве*. — Вечу колоколу не быти, посаднику не быти, а государство все нам держати». В этом смысле понятие «государь» противопоставляется понятию

«урядник». Такое понимание термина «государь» тесно связано со стремлениями московских государей унаследовать международное значение византийских императоров, поставить себя во главе или, по крайней мере, в одном ряду с самыми влиятельными из европейских государей. В этой борьбе за международное первенство сложилась своеобразная оценка достоинства государя на основании двух признаков: родословности и полноты власти. Московские государи считали себя родословными и самодержцами, которые никем «не обдержимы» и правят своим царством только по указанию Божественного веления (см: Царь и Самодержавие).

ГОФИНТЕНДАНТСКАЯ КОНТОРА (1801—51), центральное учреждение, созданное именным указом от 18 дек. 1801. До 1826 подчинялась непосредственно монарху, с 1826 вошла в состав Министерства императорского двора и уделов. Находилась в С.-Петербурге. Ее подведомственностью и структура, установленные указом и штатом от 18 дек. 1801, затем уточнялись и пересматривались в разных актах 1810 — н. 1840-х, в т. ч. в штате от 1 янв. 1843. Функции и порядок делопроизводства Гофинтендантской конторы первоначально сложились по аналогии с Конторой строения Его Императорского Величества домов и садов, прямой преемницей которой по кругу решаемых задач она являлась.

ГОФМАРШАЛ, придворный чин (III класса по *Табели о рангах*) и должность в XVIII — н. XX в. в России. Гофмаршалы и обер-гофмаршалы ведали дворцовым хозяйством, снабжением царского двора, устройством празднеств, приемов и др.

ГОФМАРШАЛЬСКАЯ ЧАСТЬ (1891—1918). Образована в составе Министерства Императорского двора и уделов на основе Высочайшего повеления от 15 июня 1891 вместо упраздненного *Главного дворцового управления*. На Гофмаршальскую часть возлагались: заведование имуществом и довольствием Императорского двора, устройство придворных балов и празднеств, организация приемов при Дворе, хозяйственное обеспечение путешествий императора. Деятельностью Гофмаршальской части руководило управление, состоявшее из *гофмаршала*, заведующего хозяйством и его помощника.

ГОФМЕЙСТЕР, придворный чин III класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1727. Управлял дворцовым хозяйством и штатом придворных. На 1 янв. 1915 насчитывалось 99 гофмейстеров.

ГОФМЕЙСТЕРИНА, придворное звание, должность для дам. Заведовали придворным дамским штатом и *канцеляриями* императриц и вел. княгинь.

ГРАББЕ Павел Христофорович (1789—1879), граф, генерал от кавалерии, *генерал-адъютант* (1866). Закончил Первый кадетский корпус. Поручик артиллерии, находился в Мюнхене «в звании канцелярского при миссии служителя» (сент. 1810 — апр. 1812), был адъютантом Барклая де Толли (1812—14), командиром Елизаветградского полка (1814—17), командиром Лубенского гусарского полка (1817—22). Получил отставку «за явное несоблюдение порядка военной службы» (1822) и был вновь принят на службу в 1823. Находился под *арестом* как член Союза благоденствия (1825—26). Служил Главнокомандующим войсками на Кавказской линии и в Черномории (1837—42), наказным атаманом Войска Донского (1855—66), являлся членом *Государственного Совета* (1866—75).

ГРАДОВСКИЙ Александр Дмитриевич (13.12.1841—6.11.1889), ученый-правовед, публицист. В 1862 окончил юридический факультет Харьковского университета. Весной 1866 Градовский выдержал при Петербургском университете магистерский экзамен, а осенью того же года защитил диссертацию на тему «Высшая администрация XVIII ст. и *генерал-прокуроры*», после чего был избран штатным доцентом по кафедре *государственного права*. Защитив в 1868 докторскую

диссертацию «История местного управления в России», Градовский был утвержден в должности профессора Петербургского университета. В научных работах и лекциях 2-й пол. 1860-х он исследует различные аспекты становления российского общества, высказывает ряд оригинальных суждений о сущности *государства*. Градовский считает, что последнюю можно выявить, лишь представив государство как «организмизм», связанный с «сущностью вещей», с социальным бытием. У всякой государственности, по Градовскому, два важнейших элемента: церковь и собственность, которые соответственно представляют два авторитета — авторитет религии и авторитет экономический. Оба они слиты с авторитетом *власти*, которую нужно понимать не как систему учреждений, а как реальное могущество государства. В число проблем, которые привлекали внимание Градовского в к. 1860-х — н. 1870-х, входил национальный вопрос. В сб. «Национальный вопрос в истории и в литературе» (1873) он исходит из того, что национальные различия в мировом сообществе обусловлены объективным развитием истории, что «разнообразие национальных особенностей есть коренное условие правильного хода общечеловеческой цивилизации», которая является совокупностью специфического духовного и экономического опыта различных народов. Следовательно, нужно не подавлять и сглаживать национальные различия и особенности, а наоборот — создавать условия для нормального и самобытного существования и развития различных национальностей. Важнейшим из этих условий он считал «политическую самостоятельность народа», наличие у него национальной верховной власти, образование национальных государств. В своем главном труде «Начала русского государственного права» (том 1-й, «О государственном устройстве», был издан в 1875, том 2-й, «Органы управления», — в 1876 и том 3-й, «Органы местного управления», — в 1882) Градовский пытался совместить два подхода: государственной школы отечественной исторической науки и обществоведения, которая исходила из ведущей роли государства и властных структур в общественном развитии, и исторической (или социологической) школы, обращавшей внимание на решающее значение экономических и социокультурных факторов.

Соч.: Собр. соч. СПб., 1899—1904. Т. 1—9; Политика, история и администрация. Критические и политические статьи СПб., 1871; Государство и народность: Опыт постановки национального вопроса. М., 1873; Система местного управления на западе Европы и в России. СПб., 1878.

ГРАДОНАЧАЛЬНИК, представитель правительственной власти в *градоначальстве*, управляющий им на правах *губернатора*. Градоначальник назначался и увольнялся *государем* по представлению *министра* внутренних дел и подчинялся в своей деятельности наравне с губернаторами непосредственно центральным органам правительственной власти. Ввиду этого в пределах своего круга деятельности градоначальник пользовался *властью*, равной власти губернатора, и ему подчинялись все находившиеся в градоначальстве военные — как сухопутные, так и морские чины. Но круг компетенции градоначальника отличался от губернаторского, и не только количественно, но и по своей сути.

В обязанности градоначальника входили: заведование всей полицейской частью в градоначальстве, надзор на правах губернатора за деятельностью городского *самоуправления*, председательствование в особых по городским делам присутствиях, попечение о распространении торговли, купеческого мореплавания и судостроения, выдача паспортов на выезд за границу, надзор за исправным содержанием карантинных дел, по утверждению в должности членов коммерческих судов и надзор за деятельностью этих судов, а также некоторые дела по судебному ведомству, как-то: присутствие

при освидетельствовании умалишенных, распоряжения по экзекуции и ссылке осужденных преступников и др.

Кроме того, севастопольскому и николаевскому градоначальникам — ввиду особого военно-морского значения этих градоначальств — предоставлялось высшее заведование местными правительственными учреждениями, и в лице градоначальника соединялись должности коменданта и командира порта. На одесском градоначальника возлагалось председательствование в одесском портовом присутствии и надзор — через своих чиновников — за деятельностью аукционной камеры. Значительно сложнее и разностороннее были права и обязанности градоначальника Санкт-Петербургского, имевшего в своем ведении, кроме вышеперечисленного, также полицейский телеграф, редакцию «Ведомостей Санкт-Петербургского градоначальства», надзор за литографиями, типографиями и книжной торговлей, обнародование во всеобщее в столице сведение законов, высочайших указов и повелений, председательствование в Санкт-Петербургском комитете при рассмотрении дел, касавшихся хозяйственных распоряжений внутри столицы, и др.

Всем градоначальникам для охраны порядка и внутренней безопасности в градоначальстве предоставлялось право при недостаточности полицейских средств призывать войска, а также издавать в пределах своего ведомства постановления о надлежащем — сообразно местным условиям — выполнении всех узаконений, касавшихся общественного благочиния, порядка и безопасности. На время отсутствия или болезни градоначальника исполнение его обязанностей поручалось коменданту, начальнику крепостного округа, или председателю коммерческого суда.

ГРАДОНАЧАЛЬСТВО, так в России до 1917 назывались некоторые города, выделенные с принадлежавшими им *землями* из состава *губерний* и вверенные как особая административная единица управлению *градоначальника*. Выделение отдельных городов из общего губернского управления в градоначальства объяснялось особым значением этих — по преимуществу портовых — городов в торговом, административном и морском отношениях, ввиду чего города эти требовали особенных мер по попечению и более тщательного полицейского надзора. В н. XX в. в России имелось 5 градоначальств: Санкт-Петербургское, одесское, севастопольское, Керчь-Еникальское и вновь учрежденное взамен военного губернаторства Николаевское.

Во главе управления градоначальством находился градоначальник, при котором состояли чиновники особых поручений и *канцелярии* (при одесском существовала также должность ученого еврея). В состав Санкт-Петербургского градоначальства, кроме того, входили помощник градоначальника, его секретарь, далее врачебное управление градоначальства, общий полицейский архив, адресный стол, техническая часть, отдел по охране общественной безопасности и порядка в городе и, наконец, совещательное присутствие, состоявшее под председательством помощника градоначальника из управляющего канцелярией, помощника его, чиновника особых поручений по судебным делам, одного из полицмейстеров — по назначению градоначальника и начальника той отдельной части *полиции*, к ведомству которой относилось подлежащее рассмотрению присутствия дело.

К ведению совещательного присутствия относились дела о выссылке из столицы *беспаспортных*, о наложении опеки на расточителей, о предании суду чинов градоначальства и полиции и все вообще дела, требовавшие по усмотрению градоначальства коллегияльного обсуждения, причем за исключением трех вышеперечисленных дел, решаемых на общем основании большинством голосов, все остальные дела рассматривал градоначальник независимо от того решения, к которому приходило совещательное присутствие.

Представляя собой самостоятельную административную единицу в отношении местной полиции, торговли и судопроизводства, градоначальство не образовывало особого самостоятельного округа в отношении суда, земского хозяйства и всех отраслей казенного управления. Так, градоначальства одесское, николаевское, Керчь-Еникальское и севастопольское входили в округ одесской судебной палаты, в одесский военный и учебный округа, севастопольское градоначальство включалось в состав Ялтинского земства, Керчь-Еникальское — Феодосийского, Николаевское — Херсонского, и только Санкт-Петербургское и одесское градоначальства составляли самостоятельные земские единицы, т. е. *городские думы* этих городов пользовались правом наравне с уездными земствами избирать гласных для участия в *губернских земских собраниях*. Все дела казенного управления в градоначальстве оставались в ведении общего губернского начальства.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ РУССКАЯ, патриотическое, бескорыстное чувство коренного русского человека служить *Царю* и Отечеству не за страх, а за совесть. Понятие это не получило еще должной оценки. А между тем оно требует специального рассмотрения. Не бумажной декламацией было Екатерининское законодательство о местном управлении, а вошедшим глубоко в рускую жизнь видоизменением английского «self-government». Не темным бесплодным эпизодом было царствование *Павла I*, а временем, когда впервые, от династических верхов до крестьянских низов, *Россия* стала облекаться в плоть Закона. Школой дворянско-бюрократического управления страной было царствование *Александра I*. Завершение дворянского управления и *самоуправления*, облеченного в рамки закона, явило царствование *Николая I*. *Дворянство* не было замкнуто, но всякий, кто втягивался в государственное управление, «облагораживался», входя в состав «служилого» сословия, оставшегося таковым и в «службе по выборам». «Службой» оставалось и господство над своими «подданными» в форме т. н. «крепостного права». Этот грандиозный монолит подвергся смелому видоизменению *Александром II*. Упраздняется помещичье «крепостное право». Преодолевается старина, различавшая «*тягло*», т. е. безвластное несение повинностей, и «*службу*», т. е. повинностное осуществление *власти*: вся «земля» призывается совместно к делу управления — и это с размахом беспрецедентным. Так возникает всеобщее земство — новый в мировом масштабе тип — там, по общему правилу, нет самостоятельного местного хозяйства, а поскольку и возникала в особых формах широкая местная самостоятельность, то это в зависимости от центра, снабжавшего ее средствами. Знаем мы французский тип, дававший голос местам, но отнюдь не участие во власти, сохранявшейся всецело в руках централизованного *государства*, обязанного быть начеку пред лицом опасности неожиданного нападения соседей (чего могла не бояться Англия). Россия явила нечто новое и неслыханное: земство получило и свой распорядительный и свой исполнительный орган, свои источники дохода — и широчайшую компетенцию в дополнение к переданным ему «на ходу» огромными отраслями местной работы, дорожной и продовольственной. Беспримерна была смелость этой реформы — и оправдана оказалась она: земство развило громадную энергию, создав «земскую» статистику, «земскую» школу, «земскую» медицину. Напрасно стали бы мы искать аналогии на Западе подобного размаха местного самоуправления. Командное место сохранилось и здесь со служилым сословием, бескорыстно отдавшимся новой «службе по выборам» в сотрудничестве с вольнонаемными спецами-разночинцами, получившими наименование «третьего элемента» (учителя, статистики, врачи). Огромным достижением были и судебные уставы, оживленные рвением того же служилого сословия, устремившегося к новой задаче: охраны права и защиты прав.

Право и *права* — эти два понятия надо различать особенно тщательно применительно к России, привыкшей жить укладом патриархальным, не нуждавшемся в «законе» и не знавшем личных «прав». Поскольку начиная с *Петра I* Россия переключалась с всеопределяющих религиозно-нравственных начал на начало служения по преимуществу государству (перед глазами имея пример Петра, являющего собой «первого слугу» России), всеобъемлющая «законность» становилась идеалом государственности. Максимальным приближением к нему и стала Россия Николая I. Но в значительной мере является эта «законность» — обликом все того же «патриархального» уклада, живущего началами религиозно-нравственными, господство которых опрокидывало «права» и превозмогало «право». Такое умоначертание могло на *Москве* нищего юрода ставить выше Царя — в условиях абсолютной безграничности его власти. «Европеизация» России глубоко не шла. Европейским был *Двор*, европейской была посольская служба, европейской была столичная бюрократия и становилась ею провинциальная, европейской была офицерская головка *армии*; входила «европеизация» частично в быт, задевала даже правящие круги Церкви. Но в целом не этим жила Россия. Чем иначе можно объяснить факт отсутствия в России, при ее безбрежных пространствах, *полицей*? Могучая дисциплинированность внутренняя делала то, что мановение руки Царской выполнялось беспрекословно на отдаленнейшей периферии. Чем-то новым было, конечно, обрамление жизни «законностью» усовершенствованной и руководство ею аппаратом управления модернизированным: можно ли сравнить Свод законов *М. М. Сперанского* с Уложением Царя *Алексея Михайловича* или русскую *бюрократию*, вышколенную теми же Сперанским, *П. Д. Киселевым*, *Е. Ф. Канкрином*, с московскими *дьяками* и *подьячими*? Но духом жила Россия былым. И не это обновленное «право» явило новизну гражданского быта. Личные «права» — вот где была радикальная новизна!

Есть соблазн усмотреть начатки их в «вольности дворянства», возглашенной *Петром III*. Нет, тут была та же служба, только несомая «за честь». Личной свободы еще не было, а были только предпосылки для возникновения ее. Поскольку *помещик* свою дворянскую вольность начинал толковать в смысле европейской и рассматривать свое отношение к земле и к *крестьянству* под углом зрения частной собственности — тут только возникал разрыв между двумя правосознаниями, исконным и новым.

Законность, если она соблюдается, естественно и необходимо вызывает к жизни и личные права: право рождает права. Трагедией России было то, что этот процесс охватывал только некоторые части населения. Громадным событием было издание Свода законов — не был, однако, общим правом даже он, чем не был, конечно, и свод постановлений, касавшихся *государственных крестьян*. В Своде законов имелся 10 том, часть первая которого была русской рецепцией римского гражданского права. Но то не было общим правом. Не стало оно им и тогда, когда произошло освобождение крестьян. Два процесса протекали в России раздельно: возникновения и развития частного, личного права, с одной стороны, и расширения его, с другой. Всякой похвалы заслуживает наш гражданский кодекс, возникший при Николае I, и выше всяких похвал гражданский суд, возникший при Александре II. Но даже и после Великих реформ вне новой гражданственности оставалась громадная часть населения России. Крестьяне были освобождены от помещичьей властной опеки, но они не стали свободными людьми — к земле, к обществу, ко двору остался прикреплен русский крестьянин, и постепенно, в обиход обычного права, возникла целая система «крестьянского права», державшего крестьян вне свободного гражданского оборота с его «личными правами».

Росла, цвела русская гражданственность, сочетавшая добрые плоды служилой традиции с достижениями новой гражданственности, поднимавшейся на дрожжах «личных прав». Европейские трафареты оказывались обновленными, просветленными, обогащенными духом русского служения. Только невежество, не только вселенское, в отношении чужой России, но и наше собственное, в отношении нас самих, позволяло огульно в черный цвет красить нашу гражданственность последних царствований, ее недостатками, пороками, неправдами, извращениями объясняя русскую катастрофу. Нет, не «отсталость» русской гражданственности погубила Россию, а то обстоятельство, что на почве гражданственности, при всей ее высококачественности, произошло обездушение России.

Патриархальный уклад имеет огромные достоинства, но он не может быть ни искусственным, ни частичным. Помещики сочли себя «частными собственниками» — от таких помещиков надо было освободить крестьян. Но их не сделали свободными, — тем не давая возможность по-новому начать строить свою новую жизнь. В своей искусственной обособленности былая патриархальность крестьян вырождалась в какой-то ублюдок домотканого социализма, рождавший мечту о большем — в направлении уже социализма доктринерского. Гражданственность же новая, лишенная стыка живительного, но и отрезвляющего, с народной массой, получала характер тоже мечтательной требовательности максималистской, в условиях которой самые достоинства ведущей элиты обращались в угрозу бытию Исторической России.

Грандиозной попыткой разрешения отсюда рождавшихся грандиозных проблем было царствование *Николая II* — попыткой, венчавшейся грандиозным успехом. Побеждена была т. н. первая революция, грозившая уже не на Дворцовой площади, как то было в 1825, а на всем пространстве России смести и похоронить под обломками всероссийского бунта Русское *Православное Царство*. Возник жизнеспособный образ «сосуществования» нового типа «земли» со старого уклада государственностью, получившее оформление в Основных законах. И их только предвзятость может оценивать как неумелое, недоразвитое, замороженное, неуклюжее искажение западного образца. То был, напротив того, едва ли не шедевр законодательного творчества, сочетавший начала *Самодержавия*, опирающегося на Церковь и *Армию*, всецело только Царя знавший и в новых условиях жизни, с облеченной реальной властью общенародной *Государственной думой*. Возникла реформа крестьянства, с именем *П. А. Столыпина* связанная, уже всю Россию новой гражданственностью озарившая. Возникла хозяйственная деятельность, творившая чудеса обновления страны. Возникла многообразная государственная деятельность, поднимавшая страну с быстротой сказочной на новые и все высшие уровни. Возник многообразный расцвет культурный. Стержнем, однако, оставалась Самодержавная власть. Надо помнить, что двумя спасительными роспусками думы — причем одним, опиравшимся на идею Самодержавия, а не на букву закона, — к работе государственной была направлена Государственная дума, превращавшаяся постепенно из мятежной стихии в активно-полезный элемент государственности. И нельзя забыть, что великая Столыпинская реформа прошла чрезвычайной мерой в обход сопротивлению Думы.

В огромном культурно-хозяйственном подъеме, явленном Россией после реформы Александра II, все место заняла «земля». Предвзятая точка зрения, вменяющая правительству позднейших десятилетий губительное враждебно-насильственное стеснение общественной деятельности. В частности, реформа земства была не утеснением, а упорядочением

его деятельности, с установлением над ним надзора законного — вместо той необъятной широты, которая первоначально характеризовала бытие земства: огромные практические возможности оставались в силе, и цвести продолжали земства, пусть и не удовлетворенными оставались их максималистские пожелания, охватывавшие и полицию, и чуть ли не весь государственный аппарат на местах. Предвзята и точка зрения, очерняющая деятельность творческую правительственного аппарата. Разнообразно-плодотворна была эта деятельность, и во всем блеске раскрывались достоинства русской бюрократии, сочетавшей доблесть былого служилого сословия с пылом обновленной гражданственности и вбиравшей в себя едва ли не лучшие элементы русского культурного общества всех сословий. Русский правительственный аппарат являл собой своеобразный сплав старины и новизны, причем только пристальный взгляд способен расценить всю значительность «старины» в ее полезной работе.

Одним из труднейших достижений «правового» государства является внесение законности в деятельность администрации. Каждая страна дает свой вариант. Классической страной *административного права* считается Франция — по признаку своего многовекового централизма и своего нарочитого правового гения. Расцветало здесь не научное оформление административного права (то было заслугой преимущественной Германии и Австрии) и не судебное его творение в процессе защиты граждан в общих судах (то достижение англосаксонского гения). Практика административных судов создала во Франции целую систему права, которую уже *post factum* разрабатывать стала университетская наука. Трудно поверить, но в России оставалась почти незамеченной собственная, как и во Франции, система административного права, созданная органически возникшим русским административным судом — Первым департаментом правительствующего. Эту отрасль права можно было найти в сборниках решений *Сената*, практически систематизированных адвокатами и ходатаями по делам — и только. Больше того: либерально-доктринерскими соображениями была вызвана «реформа» Сената, проведенная перед самой Великой войной, — реформа, безжалостно опрокидывавшая добрый уклад этого петровского учреждения. Сохранялась здесь в XX в. петровская внешность: мундиры, древние тележки, развозившие «дела» по домам даже самых скромных чинов «*Канцелярии*», особый внешний уклад «*Канцелярии*». Существовал и традиционный внутренний уклад — исключительно ценный. «*Канцелярия*» не была отвечающей своему названию подготовительной инстанцией, всецело исполнително-рабочей (как то было уже в новом судебном Сенате); она, сливаясь с обер-прокурорским надзором, свободно и самостоятельно готовила дела. Каждое дело поручалось докладчику, которым мог быть самый скромный «и. о. помощника обер-секретаря». Если он успешно справлялся со своей задачей, толково написав то, что «из дела видно» (так начиналась историческая часть), и составив грамотный проект решения («рассмотрев настоящее дело...»), — его работа шла дальше. Обер-секретарь, начальник собственной экспедиции, между которыми распределялись систематически дела, мог только на полях написать свое мнение, не совпадающее с проектом докладчика. То же мог сделать очередной товарищ обер-прокурора. То же мог сделать дежурный сенатор-докладчик, а равно и председательствующий. Основной докладчик докладывал дело в присутствии Сената, после чего каждый из старших высказывал свое мнение — и возникали прения между *сенаторами*, в которых докладчик исходный уже участия не принимал, и «*Канцелярия*» представляла лишь нужные справки. Что получалось? Своего рода двухпалатность обсуждения, а вместе с тем и разносторонность разбора дела. Это — с одной стороны. С другой — каж-

дая «экспедиция» превращалась в хранилище практики. Наконец, настолько привлекательной была эта работа, что вопреки «карьерным» соображениям (в «*Канцелярии*» все шли в затылок, и «карьеры» было сделать нельзя, не уйдя из Сената) люди десятилетиями сидели на своих местах, образуя кадры первоклассных профессионалов. Все это было разбито «реформой», превратившей «*Канцелярию*» в обычную канцелярию...

Если такую малую чуткость обнаруживал иногда даже высший правительственный аппарат, то что говорить о широких кругах общественности, готовых само существование правительственного аппарата ощущать как препятствие на путях «прогресса»? Чтобы получить предвзято-отрицательную оценку всего правительственного аппарата, не надо обращаться к прессе революционной — каждый «толстый журнал», каждая газета, за редчайшим исключением, привычно «обличали» и правительство в целом, и всех его деятелей и в центре, и на местах.

Не потому рушилась Россия, что не на должной высоте было правительство, что плохо было чиновничество, что Самодержавным оставался Царь, даже и при наличии народного представительства, что «отставала» Россия в самых разных направлениях. Нет, беда была в том, что она не ценила уже ни своих прошлых ценностей, веками настоянных, ни даже новых обретений, как из рога изобилия сыплющихся, ни того благоденствия, который если и не становился еще общим достоянием, всеми достигнутым, то был уже всеми близко зримым. А главная беда была в том, что переставала ценить Россия как высшую ценность самый свой исконный «быт», облагодатствованный многовековым стоянием в церковной Истине. Вот почему со смущением в сердце воспринимали ошеломляющий рост русской гражданственности не только «святые отцы», зрящие незримое, но и иные убежденные седидами государственные деятели и публицисты-мыслители. Некая бездна ощущалась под раскрывающимся все шире и возносящимся все выше зданием Имперской России.

В чем вообще была задача гражданственности? Ограждать внешне человеческую жизнь как высшую ценность, имеющую свое особое внутреннее содержание — премирное. Это высокое назначение жизни может осуществляться и в условиях «крепостного устава», не знающего личной свободы, как может оно осуществляться и в условиях гражданственности, проникнутой началами личной свободы. Можно убедительно доказывать высокое превосходство второго режима — более отвечающего высокому достоинству человеческой личности. Не будем с этим спорить. Но если в процессе роста и развития этой гражданственности, предельно высококачественной, она сама, в своих проявлениях, пусть даже самых высоких и ярче всего «достоинство» человека раскрывающих (не говорим уже о низких и даже низменных инстинктах и побуждениях, ею удовлетворяемых), — если она сама себя начинает воспринимать как самоцель, себя делая поклоняемым кумиром, — во что в очах Божиих превращается такая гражданственность?

Пока новая имперская гражданственность внешне сосуществовала с сохранившимся от прошлого «крепостным уставом», при всей своей примитивности пронизанным высоким духовным содержанием; пока она, все более широко и прочно овладевая жизнью, сама в какой-то мере сохраняла в себе этот высокий дух; пока она, даже и теряя этот дух, внешне уважала его, хотя бы даже только терпела его, не покушаясь на него, — Россия могла цвести. Ей было чем жить, чем дышать — в премирном плане. Предостерегающе грозен, однако, тот эпизод с «реформой» Сената, который мы привели. Пусть не возникло бы войны, которая, предельно заострив все вопросы, внезапно лицом к лицу поставила Рос-

сию с ее фатумом. Куда направлена стрелка движения в стране, где высшая власть способна бросить в корзину Истории, как ненужный хлам, достояние своего прошлого, объективно высококачественное даже под углом зрения новой гражданственности, в ее охранении рождаемых жизнью личных прав?

Объективно прочна и сильна была наша имперская гражданственность, поскольку она являла сплав старого с новым — того хорошего, что было в старом, с тем хорошим, что давало новое. Но на какую прочность могла бы она претендовать, если она стала бы ликвидировать старое, по признаку «старости» его, в пользу нового, по признаку «новизны» его? «Новое» объективно приемлемо и может быть стойким, поскольку оно в новых формах, более совершенных или даже просто более отвечающих обстоятельствам, служит «вечному», в старине жившему. Иначе «новое» обездушивает гражданственность. Такому процессу обездушения подверглась наша имперская гражданственность — и не потому ли все ее высококачественные достижения оказались мнимыми и тщетными? Отстоять она себя не могла. Отсюда отсутствие критерий оценки и прошлого, и возможного будущего. Нет объективно-идеальных форм жизни, способных стать самоцелью, а есть жизнь в ее ценности премирной. Все формы приемлемы, которые под этим углом зрения жизни служат. Можно находить темные стороны Исторической России во все времена, в частности в последние времена. Но одно можно с уверенностью сказать: пусть процесс обездушения был в ходу, но пока стояла Россия Императорская, она не только не принуждала ко лжи, а служила правде, преемственно являя собой все ту же высоким духом просветленную Историческую Россию. Олицетворением ее явился, в ослепительной духовной красоте, последний русский Царь.

Архимандрит Константин (Зайцев)

ГРАЖДАНСТВО ПОЧЕТНОЕ, привилегированное сословие, узаконенное манифестом от 10 апр. 1832. Прообразом почетного гражданства являлось сословие «именитых граждан», выделенное *Екатериной II* в *Жалованной грамоте 1785* из состава городских обывателей. Именитые граждане были освобождены от *телесных наказаний*, имели право приобретать загородные дворцы, дачи, ездить в каретах четверной и т. п. В 1807 из состава именитых граждан было выделено *купечество*, к которому принадлежали все лица, занимавшиеся торговлей и промыслами. Но т. к. для зачисления в купеческое звание необходима была запись в ту или другую *гильдию*, что было доступно не для всех купцов, а с другой стороны, считалось целесообразным ограничить стремление всех сколько-нибудь образованных людей к получению *дворянства*, то возникла мысль создать среднее почетное звание, которому без записи в гильдии были присвоены личные льготы купечества и которое являлось в то же время отличным от дворянства. Вышеупомянутым манифестом 1832 и было учреждено почетное гражданство. Оно было двух родов: личное, распространявшееся только на данное лицо и его жену, и потомственное, принадлежавшее всем нисходящим членам семьи. Как то, так и другое приобреталось тройным способом: 1) по праву рождения или усыновления; 2) путем просьбы о причислении к почетному гражданству; 3) путем причисления по особым представлениям соответствующих *министров*.

Личное почетное гражданство: I. По праву, без особой просьбы приобретали дети церковнослужителей, не имевшие каких-либо ученых степеней, а также все лица, усыновляемые потомственными дворянами и потомственными почетными гражданами. II. Путем просьбы о причислении к почетным гражданам таковое могли получить: 1) кандидаты университета, действительные студенты и окончившие университет с дипломом 1-й или 2-й степени; 2) разнообразные

категории лиц, также по образованию, а именно, воспитанники коммерческих училищ, окончившие курс гимназии с правом на чин XIV класса, и др.; 3) артисты императорских театров, прослужившие не менее 10 лет; 4) все получившие по службе первый классный чин; 5) зайсанги, не владевшие наследственными аймаками, караимские газаны и шамашы и др. III. Удостаивались причисления к почетным гражданам по особым представлениям: 1) окончившие курс в учительских семинариях и различных технических училищах; 2) лица иудейского исповедания, состоявшие почетными блюстителями еврейских училищ, содержавшие означенные училища и назначаемые *губернаторами* для исполнения поручений, требовавших знания еврейского закона; 3) старший ахун магометанского духовенства гвардейского корпуса. Перечисленные лица приобретали почетное гражданство по Высочайшим указам, прочие — властью *Сената* по Департаменту герольдии, куда и подавались прошения.

Кроме названных способов приобретения почетного гражданства последнее, согласно закону от 2 июля 1892, получали и все лица после 10 лет полезной деятельности на каком-либо поприще, причем по разъяснению, сделанному в законе от 3 февр. 1901, деятельность эта должна была пониматься исключительно как общественно полезная. Личное почетное гражданство не передавалось детям, и последние были обязаны на общих основаниях приписаться к одному из податных состояний, если они по уровню образования или другим условиям не приобрели права причисления к привилегированным сословиям.

Потомственное почетное гражданство приобреталось, как указано выше, теми же тремя способами: I. По праву рождения к потомственному почетному гражданству принадлежали законные дети: 1) личных дворян и потомственных почетных граждан; 2) священнослужителей признанных христианских исповеданий и православных церковнослужителей, окончивших академию или семинарию; 3) закавказских шейх-уль-исламов и муфтиев, исполнявших не менее 20 лет свои должности. II. Ходатайствовать о причислении к потомственному почетному гражданству могли прежде всего купцы, беспорочно служившие в течение многих лет в торговом сословии и получившие известные отличия от правительства за заслуги перед *государством*. Сюда относились коммерц- и мануфактур-советники, их вдовы и дети, купцы, состоявшие в течение 20 лет в первой гильдии, получившие *ордена* или чины вне службы или приобретшие в Западном крае имения по цене не ниже 15 000 руб. — без получения ссуды или перевода долга и не ниже 30 000 руб. при наличии ссуды или банковского долга.

Кроме означенных лиц путем ходатайства могли получить потомственное почетное гражданство: 1) все лица, имевшие ученую степень доктора или магистра одного из русских университетов; 2) артисты 1-го разряда императорских театров, прослужившие не менее 15 лет; 3) ученые-агрономы, по истечении 5 лет удостоверенных занятий хозяйством, и воспитанники земледельческих училищ, занимавшиеся в течение 7 лет земледелием; 4) караимские гахамы, состоявшие 12 лет в означенной должности, калмыцкие зайсанги, владевшие наследственными аймаками, и др. III. По особым представлениям могли быть удостоены причисления к потомственному почетному гражданству художники, окончившие Академию художеств, инженер-технологи и технологи — по истечении 10 лет удостоверенных технических занятий и др. Наконец, согласно тому же закону от 2 июля 1892, дополненному законом от 3 февр. 1901, к потомственному почетному гражданству могли быть причислены личные почетные граждане, которые, уже будучи таковыми, проявляли в течение 10 лет общественно полезную деятельность на каком-либо поприще.

Все права и привилегии почетных граждан, совершенно одинаковые как для потомственного, так и для личного гражданства, сводились к свободе от телесного наказания и подушного оклада, от *рекрутской повинности*, к праву именоваться во всех актах почетным гражданином, а также участвовать в выборах по недвижимой в городе собственности и быть избираемыми в городские общественные должности в тех местностях, где не было введено *городовое положение*. Во время учреждения почетного гражданства все перечисленные права представлялись весьма существенными преимуществами, но в н. XX в. с отменой *подушной подати*, со значительным увеличением разрядов лиц, свободных от телесных наказаний, с заменой рекрутчины всеобщей воинской повинностью и с введением, почти повсеместно, городского положения эти привилегии потеряли всякое реальное значение, действительным оставалось только исключение из податного состояния и право именоваться во всех актах почетным гражданином. Таким же внешним почетным отличием, без каких-либо особых прав и обязанностей, являлось почетное гражданство какого-либо города, даруемое известному лицу за особые заслуги — общие или конкретные перед данным городом.

ГРАМОТЫ (*грамматос*, от греч.: «письмена»). Этот термин приходит в *Россию* из Греции при первых же сношениях с нею и до XV в. означает всякого рода письменные документы, правительственные и частные. Позднее наряду с термином «грамота» для частных актов появляются термины «запись», «крепость», «память», для правительственных — «память» же, «выпись» и т. д. Первой грамотой на Руси считается упоминаемая в Лаврской летописи под 6504 грамота св. *Владимира* церкви Пресв. Богородицы на Ясатину. Первая же подлинная дошедшая до нас грамота дана в 1128—32 вел. кн. Киевским *Мстиславом Владимировичем* Новгородскому Юрьеву монастырю. До сер. XIV в. в ходу были пергаментные грамоты, позже они появляются только в виде исключения. Формат грамот до *Петра I* самый распространенный — «столбцы» (широкие и узкие, в Литве «листы»). Но выписи и приказное делопроизводство уже с XV в. ведутся и в форме «книг». Писались иногда грамоты и на досках, лубе и бересте. Пометы княжеского титула и имени появляются с XV в. В частных актах древнейших и правительственных всегда присутствуют и печати, которые бываю- ют свинцовые и серебряные, но чаще всего восковые, желтые, красные и черные. Они прикладывались к самому акту (чаще всего), иногда же (гл. обр. в *жалованных грамотах*) висят на шелковых шнурках (чаще всего на красных). Могла быть на акте и одна печать, и сразу несколько. Хронологические даты от Рождества Христова в ганзейских и литовских актах встречаются с XIII в., в Московской Руси хронологические даты входят в употребление с XIV в., и отсчет ведется от сотворения мира. Счет лет от Рождества Христова вводится лишь с Петра I. Оставляя в стороне грамоты с законодательным значением (судебные грамоты Новгородская и Псковская) и грамотные выписи (напр., «сотные»), а также грамоты частные, все остальные грамоты можно разбить на две большие группы:

I. Грамоты, даваемые правительственной властью

По внутренним делам. Делятся эти грамоты, в свою очередь, на две большие группы:

1. Грамоты жалованные в широком смысле с преобладающим в них мотивом льготы. Формулировок две: 1) «Се яз, великий князь или царь такой-то, пожаловал есми таких-то лиц, что били они нам челом». Затем следует изложение *челобития* и указы по этому челобитию. Оканчиваются же грамоты словами: «Писана там-то, тогда-то». Затем следуют на

лицевой стороне печати и подписи и на обороте подписи и подтверждения. Употребляется эта формулировка, как правило, до 1630-х, позднее встречается лишь в виде исключения (гл. обр. для вотчинных грамот); 2) «От *царя и великаго князя* такого-то, туда-то, такому-то должностному лицу. Били ми челом такие-то лица о том-то. И яз пожаловал их, велел по челобитию учинить то-то. И как к тебе с наша грамота придет, и ты б по нашему указу учинил то-то. А, прочет сю нашу грамоту, отдал бы еси» заинтересованному в соблюдении ее лицу, «а у себя в съезжей избе оставляя список. Писана на *Москве* тогда-то». На обороте грамоты находится скрепа *дыка*, справа — *подьячего*, иногда отметка о записи грамоты в книгу и взятии с нее пошлин и подтверждения. Печать же находится или на лицевой стороне, или на обороте. В виде общего правила эта формулировка вводится в XVII в., раньше же — встречается как исключение. Называются такие грамоты указными и грамотами с прочетом.

Наиболее древние — жалованные грамоты в узком смысле, преследующие финансовые и судебные цели вместе или в отдельности. Дальнейшее развитие они получают как *уставные грамоты* местного правительственного управления с преобладанием в них финансовых тенденций и правовых архаизмов. Позднейшая земская грамота, содержащая в себе поровну нормы финансового права и процесса, есть та же уставная грамота, отвечающая потребностям нового выборного земского управления. Судная грамота, содержащая нормальный установившийся процесс, представляет по сути продукт уставных, земских и *судебных грамот*. Наконец, *судные грамоты*, содержащие чрезвычайный и впервые организуемый процесс, проистекают из Новгородской рецепции. Новгородско-псковская рецепция отразилась, впрочем, и на уставных наместничьих, и на земских грамотах.

2. Грамоты, даваемые различным органам управления по отдельным вопросам управления и суда (наказные). Формулировка их та же, что и позднейших жалованных грамот. Нет только в них «прочета» и подтверждений, а также элементов льготы. По содержанию же они разделяются на отдельные, отказные, сыские, межевые и т. д. Особый вид образуют таможенные грамоты, которыми определялась деятельность финансовых (правительственных и выборных) чиновников, субъекты, объекты и ее порядок.

Грамоты процессуальные. Некоторые из них относятся к области наказных грамот (отдельные, отказные, сыские, межевые, о специальном назначении судей и т. д.), другие — к жалованным охранительным грамотам (*правовые грамоты*).

1. Грамоты ввозные и послушные. Формулировка их: «От *царя и великаго князя* такого-то, в такая-то деревни и на такая-то пустоши крестьянам, которые в тех деревнях живут, а на пустошах учнут жить». Далее следует изложение обстоятельств дела, приведшего к выдаче грамоты. В конце же стоит: «И вы б все крестьяне, которые в тех деревнях живут, а на пустошах учнут жить, такое-то лицо слушали, пашню на него пахали и доход ему платили. Писана в *Москве* тогда-то». Печать. На обороте — скрепа *дыка*, справа — *подьячего*, подпись царского имени и отметка о записи грамоты в книги и о взятии с нее пошлин. Содержательны только послушные грамоты по спорным делам, приближаясь в этом отношении к правовым. Эти грамоты имели хождение в XV—XVIII вв. Послушные грамоты всегда давались на *вотчины*, ввозные же грамоты — большей частью на *поместья*, но изредка и на *вотчины*.

2. Акты подготовительной стадии процесса:

а) *челобитные* и *привставные* памяти;

б) поручные. Давались в том, что какое-либо лицо в назначенный срок представлялось к суду. На поруки можно было отдавать и насильно, по распоряжению властей. До Уложения поручителями были соседи и сродники и целью

поруки было не только представление к суду, но и обеспечение иска в случае неявки ответчика. В *Уложении Алексея Михайловича* осталась только первая цель;

в) срочные. Акт, обращенный к лицу ответчика, о времени явки его в суд. Если же, по просьбе одной или обеих сторон, давалось письменное удостоверение об изменении срока, то это была отписная срочная грамота;

г) зазывные. В эпоху Уложения по всей России (кроме Москвы с окрестностями) заменяли собой приставные памяти. Неявившийся по приставной памяти тотчас обвинялся без суда. Неявившемуся же по зазывной грамоте, но давшему по себе поруку, посылались 2-я и 3-я зазывные грамоты и лишь после этого неявившийся был обвиняем без суда. Если же ответчик не давался на поруку, то *воевода* брал его насильно через пушкарей и затинщиков.

По внешним делам. («Собрание государственных грамот и договоров» Румянцева).

1. Взметные, разметные и складные грамоты, по которым объявляли начало войны с указанием причин разрыва. В конце их обычно стояло: «Взяв себе Господа в помощь, иду на тебя и хочу стоять, как Богу будет угодно, а крестное целование с себя слагаю». Были в употреблении примерно с XV в.

2. Договорные и докончателные грамоты XIV—XV вв. Ими определяли свои взаимоотношения великие и удельные князья. Формулировка: «По благословению отца нашего митрополита всея Руси такого-то, на сем, брате молодой такой-то, целуй ко мне крест к брату старейшему такому-то и за свои дети и за свои братаничи. Имети ти меня себя братом старейшим», и т. д. Оканчивается же грамота приглашением за все, что говорится в ней, «целовать крест за себя, и за свои дети, и за свои братаничи, по любви, в правду, безо всякие хитрости».

3. Опасные грамоты. Выдавались иностранным послам на свободный въезд в Московское государство.

4. Проезжие грамоты. Выдавались в XVII в. лицам, желавшим выехать из Московского государства за границу в целях торговли и иного своего дела.

II. Грамоты из области церковного права

1. Благословенные грамоты. Давались архиереем новопоставленному священнику или дьякону перед отправлением на приход.

2. Благословенные епитрахильные и орарные грамоты. Выдавались архиереями вдовым священникам и дьяконам, если они давали обет хранить чистоту и стоять на клиросе.

3. Знаменные грамоты.

4. Наказные грамоты. Давались митрополитами и архиереями монастырям по вопросам монастырского житья и хозяйства, управления и суда.

5. Настольные грамоты. Давались новопоставленным митрополитам, епископам и другим церковным властям с указанием их прав.

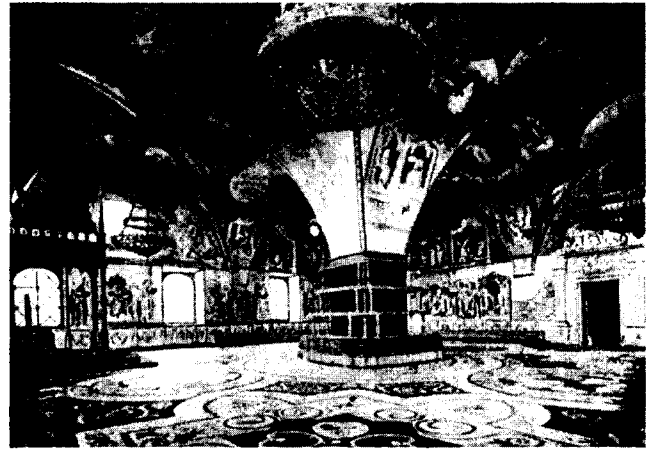
6. Представительные и увольнительные грамоты. Давались клирикам, переходившим в другие епархии, рукоположившими их епископами. Первые удостоверяли сан и непорочность переходивших лиц, вторые — дозволенность их перехода. Если же о переходившем лице епископы договаривались частным образом, то грамота называлась мирной.

7. Ставленные грамоты. Выдавались архиереями вновь избранным белым властям (священникам, дьяконам и т. д.). При вступлении их в должность отбирались и хранились в церкви.

8. Уставные грамоты. Регулировали вопросы местного управления в монастырских вотчинах или порядок монастырского общежития.

ГРАНАТНЫЙ ДВОР, государственное предприятие в России, изготовлявшее разрывные снаряды (гранаты). Основан в сер. 1650-х во время войны с *Польшей*. Продукция этого предприятия сыграла большую роль в возвращении русских земель, оккупированных *Польшей*.

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА в *Московском Кремле*, одно из древнейших гражданских зданий *Москвы*. Построена в 1487—91 (итал. арх. Марк Фрязин и Пьетро Антонио Солари). Названа по восточному фасаду, отделанному граненым каменным

Грановитая палата

рустом. Собственно Грановитая палата — зал на 2-м этаже (пл. ок. 500 кв. м), перекрытый крестовыми сводами, опирающимися на центральный столб (росписи 1881). Грановитая палата — главный парадный приемный зал великокняжеского дворца. В нем проходили собрания *Боярской думы*, заседания *Земских Соборов*, празднества в честь покорения Казани (1552), победы под *Полтавой* (1709), заключения *Ништадтского мира* со *Швецией* (1721). Здесь на *Земском Соборе* 1653 было принято решение о воссоединении *Малороссии* с *Россией*. Ныне Грановитая палата входит в комплекс *Большого Кремлевского дворца*.

ГРИВНА, счетная, весовая и платежно-денежная единица в Древней Руси. Первоначально была связана с бытовавшим у славян шейным обручем — украшением из драгоценного металла. Как весовая единица гривна соответствовала определенному количеству серебра. Наряду с ней появилась гривна *кун* — счетная единица. Гривна серебра и гривна *кун* утратили соответствие между собой под воздействием изменений в весе иноземных монет, поступающих на Русь, и эволюцией гривны как единицы веса. В XII в. гривна серебра соответствовала четырем гривнам *кун*. Киевские гривны XI — XIII вв. представляли собой шестиугольные литые брусочки весом ок. 163 г, новгородские гривны XII—XV вв. — брусочки весом ок. 204 г. С XIII в. новгородская гривна-слиток называлась рублем и соответствовала как мера веса гривенке, в XV в. новгородская счетная гривна равнялась 14 местным деньгам. В *Москве* XIV—XV вв. гривна употреблялась в качестве вспомогательного счетного понятия и приравливалась к 20 деньгам. От слова «гривна» произошли названия «гривенник», «полугривна», «двугривенный».

ГРИГОРОВИЧ Иван Константинович (26.01.1853—3.03.1930), адмирал (1911), генерал-адъютант Его Императорского Величества (1912). Окончил Морское училище, курс артиллерийского дела в Кронштадте.

Служил на кораблях Балтийского флота: командиром портового судна «Колдунчик», командиром пароходов «Рыб-

ка», «Петербург», командиром монитора береговой обороны «Броненосец», командиром минного крейсера «Всадник», морским агентом в Англии (1896—98), командиром строившегося во Франции эскадренного броненосца «Цесаревич» (1899—1903); служил на Тихом океане командиром Порт-Артурского порта. Являлся начальником штаба Черноморского флота и портов Черного моря, командиром Либавского военного порта имп. *Александра III* на Балтике, временно исполняющим обязанности главного командира флота и портов, начальника Морской обороны Балтийского моря, командиром Кронштадтского военного порта и военным губернатором Кронштадта. Занимал посты товарища морского министра (1909 — март 1911), морского министра (март 1911—17), члена *Государственного Совета*. Решением Временного правительства от 22 марта 1917 адмирал И. К. Григорович был отстранен от должности морского министра.

ГУБА (губной округ), административная единица *губного управления*. Первоначально известна в Новгороде и Пскове. Первые сведения о губе в Московском государстве относятся к 1539, а с 20 сент. 1555 она распространяется по всей *России*.

ГУБЕРНАТОР, закон о *губерниях* имп. *Екатерины II* (1775) разграничивал функции местного управления и местного надзора: первая вручалась губернатору, вторая — государеву *наместнику* или *генерал-губернатору*. В 1826 должность генерал-губернатора была признана подлежащей упразднению; она сохранялась только в столицах и пограничных губерниях. Общий наказ гражданским губернаторам от 3 июня 1837 объединял две по существу различные функции — надзора и активного управления в руках губернатора. Наказ выдвигал на первый план именно функцию надзора.

Важнейшей обязанностью губернатора, как гласила ст. 345 наказа, было в управляемом им крае наблюдение за точным исполнением государственных постановлений, Высочайших повелений *царя* и основанных на его воле распоряжений высшего правительства. Согласно ст. 3 наказа, губернаторы действовали (т. е. управляли), как правило, через возглавляемые ими *губернские правления*; прямыми от своего лица предписаниями и распоряжениями они могли действовать только в делах особо тайных или не терпевших ни малейшего отлагательства. Губернские правления по наказу 1837, как и по закону 1775, самостоятельного значения не имели. За исключением весьма небольшого числа дел, относившихся к судной части (дела по наказанию за корчемство, за порубку лесов, по сомнению в законах, по вопросам о подсудности) и разрешавшихся по наказу 1837 коллегиально, все прочее, т. е. почти все дела, решались не большинством голосов, а по усмотрению и приказу губернатора. Т. о., губернатор, управляя губернией через губернское правление, управлял ею лично; надзор и непосредственная администрация сосредоточивались в одних руках.

Наказ 1837 лежал в основе действовавшего общего губернского учреждения. Тем не менее законодательные реформы 1860-х, равно как другие менее значительные законы, внесли существенные изменения в упомянутый наказ. Все они имели одну общую тенденцию: усилить функцию губернского надзора и сократить функцию губернского управления.

Так, Учреждение губернских правлений от 2 янв. 1845 и временные правила о преобразовании губернских учреждений от 8 июня 1865 пытались, правда неудачно, усилить активную роль губернских правлений, освободить губернатора от текущих дел управления, поставить его вне губернского правления и над ним. С другой стороны, положением Комитета министров от 20 июля 1866 было значительно расширены права губернского надзора. Губернатор приобрел право производить общую и внезапную ревизию даже в таких административных учреждениях, которые не входили в круг губернских установлений и подчинялись своему непосредственно-

му начальству; кроме того, определение к должности чиновников местными административными учреждениями различных ведомств было поставлено под контроль губернатора.

На преобразование губернской должности оказали большое влияние реформы периода царствования имп. *Александра II*. Реформы крестьянская, судебная, земская и городская, введение всеобщей воинской повинности освободили губернатора от множества судебных и административных обязанностей, лежавших на нем; крестьянская, земская и городская реформы, кроме того, расширили сферу губернского надзора, увеличили необходимость в местной беспристрастной и надзирающей власти. Наконец, закон от 12 июня 1889, учредивший должность земского начальника, осуществил в известной степени децентрализацию местного управления. Переместив функции непосредственного управления из губернии в *уезд*, он способствовал будущему реформированию губернской должности, отделению от нее не свойственных ей административных функций.

По установлениям н. XX в., губернская должность носила двойственный характер. Во-первых, губернатор был представителем верховной власти в губернии; в этом значении он являлся, по преимуществу, высшим лицом, осуществлявшим местный надзор. Во-вторых, губернатор был представителем почти всех *министерств*, и прежде всего Министерства внутренних дел, и в этом значении являлся начальником или правителем губернии.

Свод законов выдвигал на первый план значение губернатора как представителя высшей правительственной власти в губернии. Как таковой, губернатор определялся и увольнялся именными Высочайшими указами и Высочайшими приказами. Свои отчеты губернатор представлял непосредственно *государю*. Как представитель верховной власти, губернатор был выше всех должностных лиц губернии, даже и не подчиненных ему в служебном отношении, несмотря на сравнительное их по классу должности или чину старшинство. Губернатор получал указы и повеления только от Императорского Величества и правительствующего *Сената*; только им он представлял рапорты и донесения. Согласно закону от 26 мая 1897, для определения Сената о назначении над губернаторами следствия, о предании их суду и о временном или окончательном удалении от должности требовалось предварительное испрошение Высочайшего разрешения через Комитет министров.

Как представитель высшей правительственной власти в губернии губернатор являлся прежде всего лицом, осуществлявшим надзор, «блюстителем неприкосновенности верховных прав *самодержавия*, пользы *государства* и повсеместного точного исполнения законов, уставов, высочайших повелений, указов Сената и предписаний начальства».

Губернаторский надзор осуществлялся двояко: как надзор за должностными лицами — правительственными и общественными и как надзор за деятельностью учреждений — правительственных и общественных. Что касается надзора за должностными лицами, то он выражался в следующем. Губернатор назначал или контролировал назначение чиновников до VII класса включительно. Все представления местного начальства, за исключением контрольных палат, шли через губернатора. Губернатор утверждал избранных *губернским земским собранием* членов губернской и уездной управы, председателя уездной управы, а также избранных думами городских *голов*, их товарищей и членов управы. Только председатели *губернских земских управ* и городские головы и их товарищи в губернских и областных городах и в *градоначальствах* утверждались министром внутренних дел.

Надзор за учреждениями выражался в различных формах, в зависимости от того, входили они в круг губернских установлений или стояли вне его, а также какой характер они

носили, административный или общественный. Надзор за учреждениями, находившимися в прямой зависимости от губернатора (губернское правление, *казенная палата*, управление государственных имуществ, акцизное управление), выражался в том, что в случае каких-либо действий, не согласных с законом или распоряжениями начальства, губернатор немедленно прекращал эти действия, давая делу надлежащее направление, и подвергал виновных взысканию. Надзор за учреждениями, не входившими в круг губернских установлений (учреждения, специализировавшиеся в областях горной, сельскохозяйственной, почты и телеграфа и др.), был гораздо слабее. Губернатор мог только «поставить на вид» учреждению допущенное им нарушение, а в особых случаях донести о нем ближайшему или высшему начальству. Надзор за общественными учреждениями выражался в праве губернатора: утверждать обязательные для местных жителей общие постановления и некоторые указанные в законе распоряжения по частному случаю; останавливать исполнение всех остальных распоряжений, если они не согласовывались с законом или общегосударственными интересами или явно нарушали интересы местного населения; проводить ревизию исполнительных органов общественного управления, земских и городских управ и восстановление нарушенного ими порядка.

Кроме функций надзора, губернатор осуществлял функцию активного управления. Закон называет губернаторское управление «высшим в губернии местом, управляющим оною в силу законов». В действительности губернаторское правление, отнюдь не будучи самостоятельным управляющим органом, являлось второй канцелярией губернатора. Только судебные дела, по мысли закона, должны были решаться правлением коллегиально. Но, во-первых, число таких дел было крайне ограничено: по данным сенаторских ревизий, они составляли не более 1/10—1/17 общего числа дел, а во-вторых, фактически и по судебным делам никогда и нигде коллегиального обсуждения не было. Как правило, до составления журнала по судному делу вице-губернатор докладывал о нем предварительно губернатору; губернатор накладывал резолюцию и согласно ей составлял журнал. Что касается административных дел, то, за исключением чисто исполнительных и канцелярских, все они решались в последней инстанции губернатором. Заключение правления носило совещательный характер и абсолютно не влияло на решения губернатора.

ГУБЕРНИЯ, в XVIII — н. XX в. часть Русского государства, представлявшая определенную территорию, в пределах которой местные правительственные власти осуществляли общие государственные задачи, подчиняясь в своей деятельности непосредственно *царю* и центральному правительству. Губернию в *России* как основную единицу местного управления ввел *Петр I* (в допетровскую эпоху местные учреждения носили иной характер и иначе именовались). Первая губерния — Ингерманландская — образована была из местностей, отвоеванных Петром от Швеции еще в 1702, указом же от 18 дек. 1708 губерния учреждалась повсеместно, и впервые «учинено было 8 губерний и к ним расписаны города». Этими губерниями были: Московская, включавшая 39 прежних *уездов*, Ингерманландская (с 1710 Петербургская) — 29 *уездов*, Киевская — 56, Смоленская — 17, Архангельская — 20, Казанская — 71, Азовская — 77 и Сибирская — 30 *уездов*. В 1719 число губерний возросло до 11: добавились Рижская, Ревельская, Астраханская и Нижегородская, а Смоленская была упразднена и поделена между Рижской и Московской.

Губерния Петровского времени представляла собой весьма обширную территорию, вверенную управлению лично ответственного перед верховной властью *губернатора* и состо-

явшей при нем Ландратской коллегии, решавшей вместе с губернатором все дела, касавшие местного управления. Эта *коллегия*, заимствованная Петром I у балтийских губерний, имела не только совещательный, но и решающий голос, и губернатору принадлежало лишь право председательствовать в ней. Она состояла из ландратов, избираемых местным *дворянством*, по 12 чел. в больших городах, 10 — в средних и 8 — в малых. Кроме ландратов при губернаторе состояли обер-коменданты и коменданты, заменившие в важнейших городах прежних *воевод*, и ландрихтеры, ведавшие судебными делами. Согласно общему строю государственной жизни, установленному Петром I, губернии имели преимущественно податное значение. Существова не для себя, а для *государства*, они должны были прежде всего содействовать получению средств на содержание *армии*, флота и на другие нужды государства и уже затем способствовать организации на местах правосудия и установлению твердой и сильной местной власти. Эти особенности губернии Петровской эпохи и объясняют ее существенные недостатки: 1) чрезвычайная величина (напр., Сибирская губ. включала всю *Сибирь*, Вятскую и Пермскую губ.); 2) деление на губернии не по пространству территорий, а исключительно по количеству населения; 3) соединение в одной губернии самых разнохарактерных по природе, населению и бытовым условиям *областей*. Первый из недостатков вскоре заставил обратить на себя внимание, и уже в 1719 наряду с увеличением числа губерний было произведено деление последних на провинции, вверенные управлению *воевод* и состоявших при них камераров (надзирателей сборов), рентмейстеров (*казначеев*), ассессоров, судебных и земских комиссаров, надворных судей и др.

Сам характер петровских губерний, подвергшихся при первых преобразованиях Петра I капитальной ломке и почти полному уничтожению, был радикально видоизменен *Екатериной II* в ее Учреждении о губернии (1775). Была создана губерния, имевшая свою жизнь, свои интересы, свое управление, своих представителей. Учреждение стало основой *законодательства русского* по местному управлению. Реформы, введенные Екатериной II, были вызваны отмеченными недостатками существовавшего порядка, а именно, обширностью губерний, хотя число последних ко времени вступления Екатерины на престол возросло до 20, затем малочисленностью губернских учреждений и смешением в них всякого рода дел: административных, податных, судебных и т. п. Ввиду этого Учреждение 1775 прежде всего увеличило число губерний до сорока, приняв за основу территориального подразделения все-таки количество населения, «дабы губерния порядочно могла быть управляема, полагается в одной от 300 до 400 тыс. жителей». Кроме губернии установлена была и вторая местная единица — уезд, являвшийся подразделением губернии и определяемый также количеством населения, а именно, от 20 до 30 тыс. жителей. В основу административного управления губернии легла децентрализация, противоположная той строгой централизации, которая проводилась Петром. Рассматривая губернию как отдельное наместничество, Учреждение 1775 предписывало в каждую губернию назначать двух главных начальников: 1) государева *наместника* или *генерал-губернатора*, осуществлявшего правительственный надзор за выполнением предписываемых начал управления; 2) подчиненного ему правителя наместничества или губернатора, являвшегося ответственным правителем губернии, при котором для заведования хозяйственными делами и председательствования в *казенной палате* состоял поручик правителя, или *вице-губернатор*.

Но уже с первых шагов по введению новых губернских установлений взгляд на губернию как на особое наместничество был отвергнут, и последнее стало слагаться из двух, а в некоторых случаях из трех губерний. Т. о., должность гене-

рал-губернатора стала представлять собой нечто среднее между местной и центральной правительственной властью, и непосредственно во главе губернии остался губернатор. Прочие губернские установления являлись коллегиальными и распределялись в соответствии с тремя главными функциями государственной деятельности, находившимися в ведении губернатора: административной, финансовой и судебной. Для заведования делами управления и *полицейского* учреждено было наместническое или губернское правление, состоявшее под председательством генерал-губернатора, а впоследствии губернатора, из советников и ассессоров и являвшееся учреждением только совещательным, т. к. право решающего голоса принадлежало губернатору. Для управления государственными имуществами, регалиями, для сбора податей, ревизии счетов, вообще для заведования в губернии финансовыми делами государства учреждены были губернские казенные палаты — коллегиальные учреждения, состоявшие под председательством вице-губернатора из директора экономии, советника, двух ассессоров и губернского *казначея*. Наконец, делами судебными ведали: 1) две палаты — уголовная и гражданская, являвшиеся установлениями коронными, т. к. председатели их назначались императрицей, а советники — *Сенатом*; 2) суд совестный — выборный институт, в состав которого входили совестный судья и по 2 члена от дворянства, губернского города и селений данной губернии. Указанными учреждениями, к которым присоединялся еще Приказ общественного призрения, ведавший делами народного образования, здравоохранения и общественного призрения, исчерпывались административные установления в губернии по Учреждению 1775.

Все эти установления уже в царствование ближайших преемников Екатерины II подверглись некоторым видоизменениям: увеличивалось и уменьшалось число губерний, а следовательно, и пространство их; ослаблено было при *Александре I*, благодаря созданию *министерств*, начало децентрализации, положенной в основу Учреждения 1775; изменено было положение и значение высших губернских властей. Ряд этих реформ, осуществленных или находившихся еще в проекте, был систематизирован и закончен в царствование *Николая I* Наказом губернаторам 1837 и новым Учреждением губернских правлений 1845. Согласно этим узаконениям, прежде всего претерпела радикальные изменения должность генерал-губернатора: из обычного губернского установления она превратилась в чрезвычайное, учреждаемое лишь по особым политическим соображениям или особенностям местных условий. Высшая *административная власть* в губернии была возложена на губернатора, который являлся представителем верховной власти на месте, хозяином губернии. В его ведении и под его надзором состояли все учреждения, имевшие попечение о местном хозяйстве и благоустройстве, он был главным начальником полиции, охранителем казенных интересов и правосудия. Т. о., все отрасли управления в губернии, согласно Наказу 1837, были подчинены губернатору, находившись в его непосредственном ведении или подлежали его надзору.

Вторым губернским учреждением оставалось *губернское правление*, сохранившее то же положение преимущественно совещательного при губернаторе органа, что и по Учреждению 1775. В состав губернского правления кроме прежних советников и ассессоров входил теперь и вице-губернатор; все же дела, подлежавшие ведению губернского правления, по важности и способу их решения разделялись на три группы: судебные дела, решавшиеся коллегиально, распорядительные — по журналам губернского правления с утверждения губернатора и исполнительные — вице-губернатором и отдельными советниками по делам своего отделения. К чис-

лу губернских установлений рассматриваемого периода до реформы имп. *Александра II* относились еще казенные палаты, палаты государственных имуществ, приказы общественного призрения и вновь созданные комиссии и присутствия, заведовавшие, под председательством губернатора, отдельными отраслями местного хозяйства: губернские дорожные комиссии, заведовавшие дорожной и строительной частью, комиссия народного продовольствия, особые присутствия о земских повинностях, составлявшие предварительные сметы означенных повинностей, и комитеты земских повинностей, рассматривавшие их окончательно.

Указанный перечень губернских установлений существовал до 1864, когда земская реформа имп. *Александра II* значительно изменила принципы местного управления. В н. XX в. в России (включая сюда Европейскую, Азиатскую Россию, *Кавказ*, Финляндию и Царство Польское) насчитывалось 78 губерний, кроме 17 областей, 2 округов, 5 *градоначальств* и о. Сахалина. В административном отношении губернии делились на уезды, а последние — на *волости*. Главным представителем правительственной власти в губернии являлся губернатор, положение и обязанности которого подверглись, однако, по сравнению с Наказом 1837 значительным изменениям. Кроме губернатора в губернии существовал ряд губернских установлений, правительственных и общественных, сословных и всесословных, т. к., будучи высшей единицей административного управления, губернии являлись в то же время главным округом дворянских обществ и высшей единицей земского хозяйства.

К числу правительственных губернских учреждений относились: 1) губернское правление — коллегиальное учреждение, выполнявшее по преимуществу совещательную функцию и ведавшее, как правило, теми делами, которые находились в сфере деятельности губернатора. Губернское правление состояло под председательством губернатора из вице-губернатора, советников, губернского врачебного инспектора, губернского инженера, губернского землемера и ассессора; к нему относились общее присутствие, отдельные совещательные присутствия и *канцелярии*; 2) содействовавшие губернатору и губерньскому управлению губернский статистический комитет, ведавший местной административной статистикой, губернское по земским и городским (а где нет земства — только по городским) делам присутствие, осуществлявшее надзор за деятельностью преобразованных земских и городских учреждений, губернское по крестьянским делам присутствие, замещенное в местностях, где было введено Положение о земских начальниках от 12 июля 1889, губернским присутствием, ведавшим не только административными, но и судебными делами, губернское по воинской повинности присутствие, губернское по фабричным делам присутствие, лесоохранительный комитет и губернский распорядительный комитет, замещавший в местностях, где не были введены земские учреждения, прежде присутствие, комитет земских повинностей и дорожную комиссию, а в земских губерниях ведавший лишь некоторыми делами по подводной и квартирной повинностям; 3) учреждения, ведавшие делами казенного управления, а именно: а) казенная палата, ведению которой подлежали дела финансовые и непосредственно казенного управления, как то: производство торгов, наложение взысканий за нарушение уставов казенного управления, дела ревизские, дела по перечислению из одного податного сословия в другое, счетоводство и отчетность по всем суммам, обращавшимся в подведомственных им кассах. Казенной палате подчинялись податные инспектора и губернское и уездное казначейства. Финансовой частью ведало и губернское податное присутствие, занимавшееся дополнительным процентным и раскладочным с торговых и промышленных предприятий сбором и состоявшее из общего присутствия казенной палаты и шести

лиц, избравшихся из числа плательщиков промыслового налога *губернским земским собранием*, губернской *городской думой* и купеческим обществом; б) управление государственных имуществ, ведавшее всеми находившимися в губернии отраслями указанного источника государственных доходов; в) губернское акцизное управление, ведавшее акцизными сборами в губернии, а иногда и в двух смежных губерниях, и губернское по питейным делам присутствие, наблюдавшее за правильным применением правил о питейной торговле.

К числу общественных гражданских учреждений относились: 1) *губернское дворянское депутатское собрание* и губернский *предводитель дворянства*, высшие установления, ведавшие делами дворянского общества данной губернии; 2) губернское земское собрание и управа — главные органы, ведавшие земским хозяйством в 34 губерниях, где введены были земские учреждения. Вышеизложенному общему управлению подлежали 50 губерний, входивших в состав собственно Европейской России. Губернии же Царства Польского (10), кавказские и закавказские (6) и сибирские (4) управлялись особыми установлениями, согласно которым допускались только отступления от общего порядка, которые были оговорены в этих учреждениях, в местных законах, уставах или особых узаконениях. Особыми были устройство и управление тех 8 губерний, которые входили в состав великого княжества Финляндского.

В 1914 было 78 губерний. После Февральской революции 1917 губернаторы были заменены губернскими комиссарами Временного правительства, однако губернский аппарат был в основном сохранен.

После Октябрьского переворота во главе губерний находились Советы и их исполнительные органы — губисполкомы.

Деление на губернии сохранялось до административно-территориальной реформы 1923—29. В скобках указаны даты существования, переименования губерний, названия административных центров, неоднократно с названиями губерний.

Або-Бьёрнеборгская (1811—1917, Або), Августовская (1837—66, Ломжа, с 1844 Сувалки), Азовская (1708—25, переименована в Воронежскую, 1775—84), Архангельская (1708—1929, до 1780 Архангелогородская), Астраханская (1717—85, 1796—1928), Бакинская (1859—1920), Бессарабская (1873—1918, Кишинев), Белгородская (1728—79), Белорусская (1796—1802, Витебск), Брацлавская (1793—96, временно Винница), Вазаская (1811—1917), Варшавская (1837—1917), Виленская (1795—97, 1801—1921), Витебская (1802—1924), Владимирская (1778—1929), Вознесенская (1795—97, временно Новомиргород), Вологодская (1780—1929), Волынская (1729—1925, до 1795 Изяславская; Изяславль, с 1795 Житомир), Воронежская (1725—1928, бывшая Азовская), Выборгская (1744—1802, 1811—1917; в 1802—11 Финляндская), Вятская (1780—1929), Гродненская (1801—1921), Грузино-Имеретинская (1840—46, Тифлис), Грузинская (1801—40, Тифлис), Дербентская (1846—60), Екатеринославская (1783—96, 1802—1925; до 1789 Кременчуг), Елизаветпольская (1768—1918), Енисейская (1822—1925; Красноярск), Изяславская (1792—95, см. Волынская), Ингерманландская (1708—10, Нотебург, затем С.-Петербург; см. С.-Петербургская), Иркутская (1764—1926), Кавказская (1785—1796, 1802—22; Екатериноград, с 1790 Астрахань, с 1802 Георгиевск), Казанская (1708—1920), Калининская (1837—44, 1867—1917), Калужская (1776—1929), Келецкая (1844, 1867—1917), Киевская (1708—81, 1796—1925), Ковенская (1842—1920), Колыванская (1783—96), Костромская (1778—1929), Краковская (1837—44, Кельцы), Купоинская (1811—1917), Курляндская (1797—1920, Митава), Курская (1779—1928), Кутаисская (1846—1920), Литовская (1797—1801, Вильно), Лифляндская (1783—1920, до 1796 Рижская; Рига), Ломжинская (1867—1917), Люблинская (1837—1917), Мазо-

вещая (1837—44, Варшава), Малороссийская (1764—81, Глухов, с 1773 Козелец, с 1775 Киев; 1796—1802, Чернигов), Минская (1793—1921), Могилёвская (1773—96, 1802—1919), Московская (1708—1929), Нижегородская (1719—1929), Николаевская (1802—03, см. Херсонская), Новгородская (1727—1927), Новгород-Северская (1781—96), Новороссийская (1764—1784, Кременчуг; 1796—1802, Екатеринослав, с 1797 Новороссийск), Олонечская (1784—96, 1801—1922, Петрозаводск), Оренбургская (1744—81, 1796—1920, 1921—1928), Орловская (1778—1928), Пензенская (1780—97, 1801—1928), Пермская (1781—1923), Петроградская (1914—24), Петроковская (1867—1917), Плоцкая (1837—1917), Подлянская (1837—44, Седлец), Подольская (1795—1925, Каменец-Подольский, временно Винница), Полоцкая (1776—96), Полтавская (1802—1925), Псковская (1772—1927, до 1776 Опочка), Радомская (1844—1917), Ревельская (1719—1796, см. Эстляндская), Рижская (1713—1796, см. Лифляндская), Рязанская (1778—1929), Самарская (1850—1928), Сandomирская (1837—44), Санкт-Петербургская (1708—1914, до 1710 Ингерманландская), Саратовская (1780—1928), Селлецкая (1867—1912), Сен-Михельская (1811—1917), Сибирская (1708—82, Тобольск), Симбирская (1780—1924), Слободско-Украинская (1764—80, 1796—1835, Харьков; см. Харьковская), Слонимская (1795—97), Смоленская (1708—13, 1775—1929), Ставропольская (1847—1924), Сувальская (1867—1920), Тавастгуская (1811—1917), Таврическая (1802—1921, Симферополь), Тамбовская (1779—1928), Тверская (1775—1929), Тифлисская (1846—1920), Тобольская (1782—1919), Томская (1804—1925), Тульская (1777—1929), Улеаборгская (1811—1917), Уфимская (1781—96, 1865—1922), Финляндская (1802—11, см. Выборгская), Харьковская (1765—1925; в 1765—80, 1796—1835 Слободско-Украинская), Херсонская (1802—1921, до 1803 Николаевская), Холмская (1912—17), Черниговская (1781—1925), Черноморская (1896—1920, Новороссийск), Шемахинская (1846—59), Эриванская (1849—1920), Эстляндская (1783—1920, Ревель; до 1796 Ревельская), Ярославская (1777—1929).

ГУБЕРНСКАЯ ДВОРЦОВАЯ КОНТОРА (1774—1780-е), местное учреждение по управлению населением дворцовых имений Архангельской, Астраханской, Белгородской, Воронежской, Казанской, Нижегородской, Новгородской и Смоленской губ. Подчинялись *Главной дворцовой канцелярии*. Располагались в Архангельске, Белгороде, Казани, Н. Новгороде, Смоленске и Тамбове.

ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА (1864—1918), исполнительный орган *губернского земского собрания*. Созданы «Положением о земских учреждениях» от 1 янв. 1864. Губернская земская управа избиралась каждые три года на губернском земском собрании из числа депутатов — гласных, состояла из председателя, утверждаемого *министром* внутренних дел, и 6 членов. Губернская земская управа ведала имущественными делами земства, составлением губернской сметы, отчетов, осуществляла надзор за поступлением земских доходов, правильностью расходов губернских земских сумм, рассматривала под наблюдением губернского земского собрания иски по имущественным делам земств и жалобы на действия уездных земских управ. С созданием Всероссийского земского союза 30 июля 1914 губернские земские управы стали выполнять роль его местных органов и заниматься вопросами снабжения *армии* и военно-санитарным делом.

Надзор за деятельностью губернских земских управ осуществлял *губернатор*. По «Положению о земских учреждениях» от 12 июня 1890 деятельность губернских земских управ находилась под контролем губернского по земским делам присутствия (с 1892 — губернского по земским и городским делам присутствия).

ГУБЕРНСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ (1708—75), местное учреждение общего управления в городах — центрах *губерний* на всей территории империи. Создавались в ходе назначения *губернаторов* в губернии, образованные по именному указу от 18 дек. 1708 (некоторые из них начали складываться с сер. 1700-х, а часть губернских канцелярий время от времени возглавлялась *генерал-губернаторами* или *вице-губернаторами*, что иногда влияло на их внутреннюю организацию, но не изменяло статуса, компетенции и названия). Будучи главными органами *власти* на местах, губернские канцелярии состояли в ведении высшего и центрального аппарата и имели в прямом подчинении или контролировали все остальные учреждения губернии. В городе своего местонахождения и на принадлежавшей в административном отношении территории губернские канцелярии после закрытия в 1710-х приказных изб действовали в качестве единственного учреждения общего управления, а в *Прибалтике* и на Правобережной Украине — единственного учреждения всеимперского значения.

Подведомственность, структура и основные функции губернских канцелярий определялись множеством актов о местном управлении. Важнейшими из них были изданная в янв. 1719 Инструкция, или Наказ, *воеводам*, Наказ губернаторам, *воеводам* и их товарищам, по которому они должны поступать, от 12 сент. 1728, Наставление губернаторам от 21 авг. 1764 и штаты от 17 авг. 1725, 2 апр. 1726 и 15 дек. 1763. Служебным уставом для губернских канцелярий, регулирующим их устройство и порядок делопроизводства, являлся и *Генеральный регламент* от 28 февр. 1720.

Структура губернской канцелярии включала присутствие, *канцелярию* и внеканцелярских служителей. Все ее подразделения формировались и работали на тех же началах, что и органы при областных «правителях» более низких рангов. Отличительными чертами губернской канцелярии были: замещение должностей руководителей чаще всего представителями высшей *бюрократии*, лично известными монархам; решение губернаторами отдельных дел без оглашения в присутствии и существование при них собственной канцелярии, выделенной в особую структурную часть (официально — с 1764, фактически — не позднее чем с 1740-х); введение во все губернские канцелярии прокуроров уже в 1730-е одновременно с восстановлением этого института в центральном аппарате; наличие в Астраханской, Казанской, Киевской, Нижегородской, Оренбургской, Ревельской, Рижской, Сибирской и Смоленской губернских канцеляриях штатных переводчиков; установление численности индивидуально для каждой губернской канцелярии, крупнейшей из которых была Московская, насчитывавшая иногда до 425 чел.; сохранение на протяжении XVIII в. самого значительного персонала в столичных и прибалтийских губернских канцеляриях при постепенном уменьшении его везде по мере становления воеводского управления (штаты от 15 дек. 1764 предусматривали для большинства губернских канцелярий присутствие из губернатора, 2 его товарищей и прокурора, канцелярию из 33 секретарей, протоколистов, регистраторов, архивариуса, канцеляристов, подканцеляристов, переплетчика, ученика, 2 сторожей, палача и воинский контингент из 132 солдат и офицеров).

Губернатор отдельно от губернской канцелярии, формально являвшейся органом исполнения его распоряжений, рассматривался: в 1712 — (1719) — как председатель губернского кригс-рехта; в 1713—19 — как президент губернского ландратского совета; в 1719—27 — как председатель надворного или провинциального судов (если занимал этот пост вместо направленного Юстиц-коллегией судьи); на всем протяжении существования губернских канцелярий — как командующий гарнизоном (в качестве которого возглавлял обычно не совпадавшую с губернской канцелярией

ей гарнизонную канцелярию), как непосредственный начальник остальных областей «правителей» и как лицо, ответственное перед верховной властью за состояние губернии в целом и за специально ему порученные дела (от переговоров с «владельцами» кочевых народов до наблюдения за теми или иными дворянами). Наставление губернаторам 1764 узаконило их право не участвовать в слушании маловажных вопросов и особый порядок наложения на них штрафов, а указ от 22 янв. 1767 даже особую форму переписки между губернатором и губернской канцелярией. Однако в решении большинства возникавших перед областной администрацией проблем губернаторы вполне отождествлялись с губернской канцелярией.

Губернские канцелярии являлись высшей инстанцией для остальных учреждений губернии, включая сохранившиеся традиционные органы управления Украины и Прибалтики. При этом относительно населения губернских городов и прилежащих к ним территорий губернские канцелярии обладали — с известными исключениями в нероссийских губерниях — той же властью, что и другие учреждения аналогичного профиля. Общее число губернских канцелярий изменялось вместе с увеличением количества губерний в империи и с 1708 по 1775 возросло с 8 до 21.

Губернские канцелярии осуществляли охрану норм феодального правопорядка, учет населения, контроль за сословными повинностями и *самоуправлением*, исправностью поступления *налогов* и меры по благоустройству края. В регионах, вошедших в состав империи в течение XVIII в., губернские канцелярии занимались преимущественно обеспечением общегосударственных интересов на этой территории. В *России* важным элементом в работе губернских канцелярий было руководство сначала приказными избами, обер-комендантскими и земскими канцеляриями, а затем провинциальными и воеводскими канцеляриями: именно губернские канцелярии вырабатывали гл. обр. конкретные распоряжения по постановлениям высшестоящих инстанций, контролировали их исполнение и отчитывались перед *Сенатом* и *коллегиями*, в свою очередь получая рапорты и ведомости от подчиненных учреждений.

Кроме того, губернские канцелярии должны были играть ведущую роль в организации обороны края в военное время или при набегах кочевников, в подавлении народных волнений, в борьбе с эпидемиями, в подготовке к проезду монархов и посольств и в координации действий в связи с иными чрезвычайными обстоятельствами. Губернские канцелярии несли и основную тяжесть обязанностей по рекрутским наборам, снабжению *армии*, надзору за службой дворян, пересылке колодников, оказанию помощи правительственным комиссиям со статусом центральных органов или военным и гражданским чиновникам, прибывшим из столиц для решения частных вопросов. Известны случаи, когда губернские канцелярии также сами образовывали комиссии, командируя в провинции и *уезды* своих членов с особыми полномочиями. В осуществлении других текущих задач управления губернские канцелярии отличались от остальных общеадминистративных учреждений широтой компетенции и эффективностью деятельности, что было обусловлено лучшей укомплектованностью штата и расположением в крупнейших городах страны.

По упразднении в 1727 местных учреждений юстиции губернские канцелярии стали вести судебные дела в губернском городе и его уезде на тех же основаниях, что и воеводские и провинциальные канцелярии, принимать апелляции на решения последних, утверждать их приговоры к *смертной казни* или политической смерти.

Губернские канцелярии были ликвидированы вследствие Учреждения о губерниях от 7 нояб. 1775 в связи с созданием

губернских правлений. Их закрытие происходило постепенно, по мере складывания новых органов власти и в целом завершилось в н. 1780-х.

М. Б.

ГУБЕРНСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ ДЕПУТАТСКОЕ СОБРАНИЕ (1785—1917), постоянно действовавший сословно-представительный орган местной дворянской корпорации. Созданы на основании «Жалованной грамоты дворянству» 1785. Возглавлялись губернским *предводителем дворянства*, состояли из депутатов, избираемых на три года по одному от уезда. На губернские дворянские депутатские собрания возлагались: ведение дворянских *родословных книг* с целью точного учета личного состава дворян каждой *губернии*; выдача свидетельств *о дворянстве*. Губернские дворянские депутатские собрания подчинялись Департаменту герольдии *Сената* и подлежали надзору *губернаторов*.

ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ (1867—1917), местный орган *Департамента полиции* Министерства внутренних дел, созданный по Высочайше утвержденному «Положению о Корпусе жандармов» от 9 сент. 1867. Основные функции губернских жандармских управлений: борьба с революционным движением, усмирение волнений, производство обысков и *арестов*, исполнение судебных приговоров, сопровождение осужденных и т. п. Согласно Высочайше утвержденным «Правилам о порядке действия чиновников Корпуса жандармов» от 19 мая 1871, главным в деятельности губернских жандармских управлений становится дознание и следствие по политическим делам, переданным им от судебных следователей. Согласно инструкции 1907, в функции губернских жандармских управлений входил также негласный надзор за местным населением, наблюдение за лицами, проезжающими через границу, розыск лиц, уклоняющихся от преследования властей, функции контрразведки, оказание помощи *полиции* в поддержании общественного порядка. В штат губернских жандармских управлений входили: начальник, его помощник, адъютант, секретарь, переводчик, 5 писарей. В 1871 в штат были введены 2 обер-офицера, 81 унтер-офицер, в 1879 — должность еще одного помощника начальника и 21 унтер-офицер. Канцелярия губернских жандармских управлений имела 5 частей: общего руководства, розыскная, следственная, политической благонадежности, денежная.

По «Положению об охранных отделениях» от 9 февр. 1907 губернские жандармские управления были обязаны предоставлять охранным отделениям агентурные сведения и руководствоваться при проведении розыска указаниями начальников охранных отделений.

ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМСКОЕ СОБРАНИЕ (1864—1918), выборный распорядительный орган местного *самоуправления*. Созданы «Положением о земских учреждениях» от 1 янв. 1864. Выборы в губернские земские собрания проводились раз в 3 года в сроки, назначаемые *министром* внутренних дел. Уездные земские собрания *губернии* выбирали по несколько гласных в состав губернских земских собраний, председателем которого являлся губернский *предводитель дворянства*. Согласно «Положению о земских учреждениях» от 12 июня 1890, в губернских земских собраниях присутствовали: управляющие губернским управлением государственных имуществ и местной удельной конторой, а также представители епархиального ведомства, если епархиальное начальство признавало их присутствие полезным. Губернские земские собрания принимали постановления о строительстве местных больниц, школ, дорог, благотворительных заведений, предоставлении поземельного кредита, вели земскую статистику, заведовали продовольственным делом (после 12 июня 1890 эта функция была передана губернскому по крестьянским делам присутствию), занимались пропагандой агрономических знаний.

Губернское земское собрание рассматривало и утверждало губернские земские сметы, раскладку денежных и натуральных повинностей, приобретение недвижимого имущества губернским земством, распоряжалось губернским земским капиталом. Губернское земское собрание осуществляло общий надзор за деятельностью уездных земских собраний, губернской и уездных земских управ, рассматривало жалобы на решения *губернской земской управы*. По положению от 12 июня 1890 постановления губернских земских собраний утверждались *губернатором* или министром внутренних дел. Губернатор имел право остановить исполнение постановления губернского земского собрания и передать рассмотрение вопроса в губернское по земским делам присутствие, которое проверяло постановления губернского земского собрания на соответствие государственным законам.

Ю. В.

ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ (1775—1917), местное административное учреждение, являвшееся коллегиальным органом при *губернаторе*. Созданы в соответствии с Учреждением о губерниях от 7 нояб. 1775. С 1802 губернские правления состояли в ведении Министерства внутренних дел, высший надзор за их деятельностью осуществлял *Сенат*. Первоначально в состав входили губернатор (председатель) и 2 советника по назначению *Сената*. При губернских правлениях состояли назначаемые *Сенатом* губернский прокурор и *стряпчие* казенных и уголовных дел. Штатами от 14 нояб. 1824 состав правления был увеличен до 3 советников и асессора, они составляли общее присутствие губернских правлений. По Высочайше утвержденному 3 июня 1837 положению «О порядке производства дел в губернских правлениях» в состав присутствия входили 4 советника, старший из которых являлся *вице-губернатором* (назначался императором по представлению министра внутренних дел). «Учреждение губернских правлений» от 2 янв. 1845 определило следующий состав присутствия: губернатор (председатель), вице-губернатор, 3 советника (один — старший), асессор. При губернских правлениях состояли чиновники особых поручений (утверждались министром внутренних дел по представлению губернатора), *казначей* с помощником, губернские и уездные землемеры (утверждались губернатором по представлению правления). Согласно штатам от 8 июня 1865, состав присутствия был дополнен губернским врачебным инспектором, губернским инженером, губернским архитектором, которые участвовали в заседаниях губернского правления при рассмотрении строительных или врачебных вопросов.

Губернское правление разделялось на отделения во главе с советниками или членами общего присутствия. В губернском правлении могло быть от 1 до 3 распорядительных отделений (в зависимости от размера *губернии*), строительное отделение и канцелярия общего присутствия. Штат распорядительного отделения состоял из старшего советника, 2 советников, асессора и канцелярских чиновников; строительного отделения — из губернского инженера, архитектора, младшего архитектора, младшего инженера, делопроизводителя. Хозяйственные и делопроизводственные вопросы отделений находились в ведении вице-губернатора. Для обсуждения и решения специальных научных и технических вопросов в отделениях создавались под председательством губернского врачебного инспектора или губернского инженера отдельные совещательные присутствия. Губернское правление имело типографию, архив, регистратуру и чиновников по счетной и экзекуторской частям. При губернском правлении состоял губернский землемер с чертежной и уездными землемерами.

В функции губернского правления входили: общее административное управление губернией; обнародование законов, указов и распоряжений императора, *Сената*, других высших и центральных учреждений; надзор за их испол-

нением; решение дел, не требующих судебного разбирательства; наложение *ареста* на имущество по приговорам судебных органов; рассмотрение жалоб на подчиненные губернским правлениям учреждения и лица.

Закон от 2 янв. 1845 определил компетенцию губернатора и губернского правления в решении дел, которые делились на 3 категории (первые 2 решались совместно губернатором и губерnskим правлением, 3-я — губерnskим правлением): дела 1-й категории — судные (отдача чиновников под суд, наказания за рубку леса, вопросы о подсудности и др.), решались коллегиально большинством голосов; 2-й категории (распорядительные, или «административные 1-го разряда») — назначение, увольнение и перемещение чиновников, назначение следствий, предание суду полицейских чиновников, рассмотрение служебных упущений чиновников, дела о жестоком обращении *помещиков* с крепостными, приговоры обществ, дела по выборам, учреждение опеки, определение городских расходов, взыскание недоимок, утверждение цен, такс, смет, пожертвований, торгов, подрядов, контрактов, а также дела, переданные губернатором на рассмотрение губернского правления, для окончательного решения которых требовалось его утверждение; дела 3-й категории (исполнительные, или «административные 2-го разряда») — обнародование законов, определение и увольнение чиновников в губернских и уездных учреждениях, надзор за исполнением законов, движением дел в губернских учреждениях, рассмотрение дел по жалобам и протестам губернского прокурора, жалобам на *городские думы* и ратуши, а также дела о приведении иностранцев к *присяге* на подданство, о выдаче паспортов неслужилым дворянам, охране общего порядка и общественного спокойствия, хозяйственно-финансовые вопросы (сбор сведений о народонаселении, торговле, промышленности, состоянии почт, дорог, мостов, состоянии здоровья населения, продовольствия и др.).

Согласно «Временным правилам о преобразовании губернского правления» от 8 июня 1865, губерnsкие правления освобождались от исполнения незначительных текущих дел. Вместе с тем правила предоставили губерnskим правлениям право открывать собственной властью торговые и промышленные заведения, частные типографии и аптеки, назначать и увольнять на должность врачей.

Исполнительным органом губернского правления являлась *канцелярия*. В 1-й четв. XIX в. она состояла из экспедиций, которые подразделялись на отделения и столы. Штаты 1824 установили разделение канцелярии на 4 отделения, возглавляемые членами правления. В состав канцелярии входили: секретарь, протоколист, регистратор, канцелярские служители. 1-е отделение занималось обнародованием законов и постановлений, наблюдало за исполнением распоряжений губернатора, за движением дел, заведовало чиновниками администрации и полиции, вело протоколы общего присутствия, наблюдало за дворянскими, городскими и селскими сословными выборами, решало некоторые хозяйственные дела (напр., устанавливало «справочные цены» на провиант и фураж). В ведении этого отделения находилась типография (с 1807), архив (с 1826), архитектор (с 1819) и землемер (с 1828). Через 2-е отделение губернатор осуществлял руководство полицией; оно занималось делами по «охране веры, благочестия и добрых нравов», «общего порядка и общественного спокойствия», наблюдало за проживавшими в губернии поднадзорными (рапорты об их поведении представлялись в *Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии*); организовывало сыск *беглых* крестьян и дезертиров из *армии*, вело паспортные дела, дела о *раскольниках*, а также дела т. н. «хозяйственной полиции», ведавшей состоянием дорог и мостов, почты и почтовых станций, здравоохранением и др. 3-е отделение связывало губернатора с судом,

руководило проведением в полицейских учреждениях следствий, вело дела «по надзору за движением судной части» и дела по исполнению судебных приговоров (в т. ч. по денежным взысканиям), участвовало в освидетельствовании умалишенных, управляло местными *тюрьмами*. 4-е отделение занималось хозяйственно-финансовыми вопросами: собирало сведения о состоянии населения, развитии промышленности и сельского хозяйства, проводило переписи населения, руководило строительством казенных зданий, земскими и городскими повинностями, наблюдало за исправным сбором податей, руководило некоторыми «общественными заведениями».

По положению 1837 1-е отделение состояло под особым наблюдением вице-губернатора, остальные отделения возглавлялись советниками. Отделения включали столоначальников, их помощников, регистраторов и канцелярских служителей. «Учреждением губерnskих правлений» от 2 янв. 1845 в структуре канцелярии губернского правления была создана канцелярия присутствия в составе: старший секретарь (руководитель), 2 его помощника, из которых один управлял ревизионным столом, другой являлся одновременно переводчиком, регистратор с помощником и экзекутор с помощником. В ревизионном столе велось наблюдение за делопроизводством в уездных учреждениях и в губерnskих правлениях. По штатам от 8 июня 1865 канцелярия общего присутствия состояла из секретаря, чиновника по счетной и экзекуторской частям с помощником, редактора и его помощника, архивариуса с помощником. По количеству производимых в них дел губерnsкие правления подразделялись на 3 разряда. Канцелярия губернского правления 1-го разряда включала 13 столов, в т. ч. казначейский, газетный и ревизский; канцелярия губернского правления 2-го разряда — 12 столов; 3-го разряда — 11.

В связи с усилением рабочего движения в губерnskих правлениях промышленных губерний начали создаваться фабричные столы; в московском губерnskом правлении фабричный стол был создан в 1845.

Ю. В., А. Е.

ГУБНАЯ ИЗБА, орган *губного управления*. В нее входили: 1) *губные старосты* и *губные целовальники*; 2) *губные дячки* или *подьячие*, ведавшие письменную часть; 3) *сотские*, пятидесятские и *десятские*, преследовавшие разбойников и *татей* и наблюдавшие за тем, чтобы не приезжали к кому-либо люди «необычные и неизвестные». К области губного же управления относились: 1) тюремные сторожа и целовальники, надзиравшие за заключенными; 2) палачи, пытавшие и наказывавшие заключенных; 3) *бирючи*, обнародовавшие постановления правительства; 4) сторожа в губной избе.

ГУБНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, одна из форм местного *самоуправления* в Древней Руси, являвшаяся одновременно и привилегией, и повинностью *общин* вершить уголовный суд и следить за безопасностью губного округа.

Губное управление было установлено т. н. *губными грамотами*, данными в 1539—1601 русскими царями по просьбе русских людей на местах.

Основным лицом губного управления был избранный представителями всех сословий губной староста. Органом губного управления была *губная изба*. Ее составляли: 1) *губные старосты* и *целовальники*; 2) *губные дячки* или *подьячие*, ведавшие письменную часть; 3) *сотские*, пятидесятские и *десятские*, преследовавшие разбойников и *татей* и наблюдавшие за тем, чтоб не приезжали к кому-либо люди «необычные и неизвестные». К области губного же управления относятся: 1) тюремные сторожа и *целовальники*, надзиравшие за заключенными; 2) палачи, пытавшие и наказывавшие их; 3) *бирючи*, обнародовавшие постановления правительства; 4) сторожа в губной избе.

Губное управление служило в известном смысле противовесом власти *воевод*, назначаемых из центра.

В XVII в. губные учреждения постепенно заменили собой все областное управление, причиняя населению не меньшие насилия, чем приказные власти. Правительство же, хотя и старалось помочь делу, но оно не вводило срочности и ответственности губных властей пред населением, а потому и все его меры в этом направлении были безуспешны. Курировал губное управление по татебным и разбойным делам Разбойный приказ. По делам же гражданского суда и управления сносились они с областными и финансовыми *приказами*. Воеводы сначала имели лишь право контроля и надзора над губными учреждениями, но потом стали вмешиваться и в губное управление. Вместе с тем губные старосты делают товарищами воевод и, т. о., власть их распространяется на все ветви управления и суда. В 1661 воеводское управление даже было отменено и все управление поручено старостам, но злоупотребления последних заставили правительство в 1667—69 подчинить их сыщикам, а в 1679 отменить губное управление и восстановить воеводское. С 1684 же опять эти две власти были объединены и так продолжали существовать до их отмены указом *Петра I* от 10 марта 1702.

О. П. ГУБНОЙ СТАРОСТА (голова), выборный голова местной администрации в Древней Руси, руководитель *губного управления*. Выбирались в губные старосты из местных жителей дворяне или *дети боярские*, грамотные и с известным материальным цензом. В выборах их участвовали все сословия. Участие в выборах было обязательно для избирателей, т. к. они отвечали за выбранных лиц перед правительством. Поэтому при выборах требовалось единогласие, хотя бы и фиктивное. Выбранный являлся в *Москву* в Разбойный приказ (см.: Приказы) для принесения *присяги* и получения наказа, по какому и по *губной грамоте* он должен был судить. В одной *губе* старост было от одного до четырех, в зависимости от величины округа и количества разбойников в нем. Решали они дела единолично или коллегиально, смотря по важности их. Не был определен и срок службы старост. Сменялись они по причине их злоупотреблений и неспособности к службе. Поводом же к смене служили или жалобы жителей, или просьба самого старосты. Что касается компетенции губных старост, то сначала они ведали только дела разбойные, а с 1541—55 стали ведать и татебные дела. С н. XVII в. к ним перешли и дела об убийстве. По Уложению и новоуказанным статьям они стали ведать, кроме того, и дела о поджогах, о соvrщении из *Православия* и преступлениях против нравственности. Наконец, с 1669 перешли к ним и дела о колдовстве. Были у губных властей и полицейские обязанности. Лежала на них и хозяйственная часть.

С. Ю.

ГУБНОЙ ЦЕЛОВАЛЬНИК, административная должность в системе *губного управления* Древней Руси. Произошли от лучших людей, присутствовавших еще на суде *наместников*, и существовали с 1541—49 до 1669 в качестве помощников *губных старост*. Приходилось губным целовальникам на *губу* не более четырех. Срок службы их не был определен. Они получали подмогу, а с н. XVII в. могли служить и по найму. Но чаще служили они по выбору *сотских*. До 1649 они тоже присылались в *Москву*, а затем стали приводиться к *присяге воеводами* в присутствии губных старост. Главными обязанностями их были сыск разбойников и контроль над действиями губного старосты. По грамоте же 1601 были у них и финансовые функции.

С. Ю.

ГУБНЫЕ ГРАМОТЫ, грамоты, вручавшиеся государственной властью по инициативе самого населения за период с 1539 по 1601 и регламентировавшие ведение местными губными органами дел высшей уголовной юстиции и *полиции*. Они содержали постановления об учреждении губных выборных должностей, о поимке и *казни* разбойников, о нападении и подписывании протоколов сыска и казни, о предуп-

редительных мерах против лихих людей, об укрывательстве разбойников и попустительстве им, об имуществе казенных людей, а также запрещение пользоваться губным правом в своих личных целях. До нас дошло тринадцать губных грамот.

Их можно разделить на четыре группы. Из них самая древняя и самая обширная содержит пять губных грамот по Белоозеру, Каргополю, Бежецкому Верху и Вятке (1539—42). Отличительными чертами их являются постановления об отписке на выборы в *Москву*, о преследовании разбойников за пределами губного округа, о хранении грамоты и о рассылке копий с нее. Ко второй группе относятся две губные грамоты по Соли Галицкой, Твери, Новому Торгу и Старице (1540—41), отличие которых состоит гл. обр. в постановлениях о надзоре за приезжими и проезжими людьми. Третью группу образуют грамоты Белозерская (1549) и чарондская (1595); они содержат постановления о надзоре губных властей друг за другом относительно посулов и поминков, о преследовании разбойников за пределами губного округа, о разграничении *губных старост* как между собой, так и относительно *наместников* и *волостей*, и о докладе. Четвертую группу образуют губные наказы (1571 и 1586—87) с постановлениями гл. обр. процессуального характера.

Губные грамоты выдавались до 1542, позднее же встречаются лишь подтвержденные губные грамоты разным вотчинникам и губные наказы. Особняком стоят по своему содержанию губные грамоты 1586 и 1601. Из них в первой умалчивается об укрывательстве и имуществе разбойников, зато говорится о тюрьмах и о присылке выборных в *Москву*, а также о надзоре за приезжими и проезжими людьми. Вторая же особо примечательна постановлениями о выборах и финансовой компетенции *губных целовальников* по городам Владимиру, Юрьеву-Польскому, Суздалью и Н. Новгороду.

ГУЛЯЩИЕ ЛЮДИ, в Русском государстве XVI—XVIII вв. категория нетяглого населения. Гулящими людьми были отпущенные на свободу *холопы*; слуги, кабальная зависимость которых прекращалась со смертью их господ. Они не платили податей и жили работой по найму. К гулящим людям относились также *крестьянство*, *посадские люди* и *служилые люди*, занимавшиеся отхожими промыслами.

ГУРИЙ (Тушин Григорий) (1452 или 1455—1526), монах, летописец. Происходил из старинного боярского рода Квашниных, постригся в Кирилло-Белозерском монастыре в возрасте 23—26 лет (1478—79). В 1484—85 в течение девяти месяцев игуменствовал. Стремясь точно следовать примеру и предписаниям основателя обители Кирилла Белозерского, Гурий возвратил *вел. князю* полученные от него при предыдущем игумене Серапионе *земли* и просил только «в тех деревень место оброку житнаго». Став снова простым монахом, остался в Кирилло-Белозерском монастыре. Гурий состоял в переписке с прп. Нилом Сорским, умер окруженный общим почитанием (по словам «иосифлянина» Саввы Крутицкого, старец «честен»), имел учеников.

Гурий составил «Летописец русский» — свод событий от смерти Феодосия Печерского до похода *Василия III* на Казань в 1523. Первая часть «Летописца» восходила к краткому летописцу Кирилло-Белозерского монастыря, ряд сообщений которого, преимущественно о Ростовской епархии, исключался, а вторая часть (с 1461) была написана Гурием. «Летописец русский» придерживался общерусской точки зрения на историю, отличался интересом к татаро-монгольской теме, к природным явлениям, содержал сведения о бегстве *Софии Палеолог* в Кириллов монастырь во время набега монголо-татар на *Москву* в 1481.

«Особенно прилежал» Гурий к переписыванию книг. В этой деятельности выразилась его личная и мировоззрен-

ческая близость с «нестяжателями». Он переписывал житийные сборники Нила Сорского, перевод «Толковой Псалтыри» Максима Грека, «Кормчую» Вассиана Патрикеева, а также соединил в одну рукопись послания Нила Сорского, создал оригинальные редакции полемических сочинений князя-инока Вассиана «Собрание некоего старца» и «Слово о еретиках».

Л. К.

ГУРКО (Ромейко-Гурко) Иосиф Владимирович (16.07.1828—15.01.1901), государственный и военный деятель, *генерал-фельдмаршал* (1894).

Окончил Пажеский корпус (1846), служил в лейб-гвардии Гусарском полку. Будучи *флигель-адъютантом* и состоя в свите *царя* (1862—66), выполнял административные поручения, связанные с проведением крестьянской реформы. Во время русско-турецкой войны 1877—78 показал себя, несмотря на отдельные ошибки, смелым и решительным военачальником. За поход в Забайкалье назначен *генерал-адъютантом*,

начальником кавалерии Западного отряда под Плевной, возглавил отряд из войск гвардии, с которым овладел турецкими опорными пунктами Горный Дубняк (12 окт.) и Телиш (16 окт.), чем завершил полное окружение Плевны. Выдвинул план немедленного наступления на Балканы. В ноябре наступлением на Этрополь — Охране занял удобные исходные позиции в предгорьях Балкан. В декабре, командуя 70-тысячным отрядом, Гурко совершил труднейший переход через Балканы, считавшиеся

недоступными зимой, занял Софию и разбил турецкие войска под Ташкисеном. Продолжая наступление, нанес поражение Сулейману-паше под Филиппополем (3—5 янв. 1878) и занял Адрианополь. За переход через Балканы произведен в генералы от кавалерии (1878). В 1879—80 — помощник главнокомандующего войсками гвардии и С.-Петербургского военного округа и временный петербургский *генерал-губернатор*. В 1882—83 — временный одесский *генерал-губернатор*, в 1883—94 — *генерал-губернатор Привислинского края* и командующий войсками Варшавского военного округа. Руководил широким строительством крепостей и стратегических дорог. Проводил последовательную политику отстаивания национальных интересов *Русского народа*.

ГУРЬЕВ Александр Дмитриевич (31.05.1786—16.12.1865), сын Д. А. Гурьева. С 1828 являлся *сенатором*, в 1835—37 киевским военным *губернатором*, подольским и волынским *генерал-губернатором*, с 1839 членом *Государственного Совета*, в 1848—61 председателем Департамента государственной экономики *Государственного Совета*.

ГУРЬЕВ Дмитрий Александрович (1751—30.09.1825), *граф*, министр финансов. Начал службу в *Сенате*; при образовании *министерств* в 1802 был благодаря связям с придворными лицами назначен товарищем первого русского министра финансов гр. Васильева и оставался в этой должности при сменившем его министре Голубове, управляя в то же время *Департаментом уделов*. Став *министром* после увольнения Голубова в 1810 благодаря своей близости с М. М. Сперанским, финансовые проекты которого Гурьев пытался проводить в первые годы своего правления, впоследствии от них

отказался и перешел на сторону гр. А. А. Аракчеева, поддержавшего его в противоборстве по отношению к стороннику Сперанского гр. Н. С. Мордвинову, председателю Департамента экономики *Государственного Совета*.

Деятельность Гурьева протекала, особенно вначале, в условиях весьма тяжелых: состояние русских финансов, расстроившихся еще ранее, ухудшилось по причине Отечественной и последующих войн с Наполеоном. Гурьев, правда, не злоупотреблял прежним излюбленным средством для покрытия дефицитов — выпуском ассигнаций, и даже пытался сократить количество с целью поднятия их курса, но в этом не преуспел. Заключенные для этой цели внешние займы на сумму более 400 млн, весьма невыгодно реализованные и потому, в сущности, высокопроцентные (более 6% действ.), повысили курс ассигнаций лишь на 2 коп. (с 25 до 27), сократив их численность всего на 48 млн руб., или 236 млн ассигнациями. С другой стороны, Гурьев старался установить равновесие

между государственными расходами и доходами путем введения новых налогов и увеличения прежних, но без всякой системы, а потому эти меры вызвали только всеобщее недовольство и привели к падению Гурьева в 1823, когда от него отошел даже Аракчеев. Гурьев, к тому же, сумел убедить *Alexandra I* отказаться от идеи свободной торговли и перейти к протекционизму, что выразилось в усилении последнего в 1820-х, хотя ранее, согласно первоначальному плану Сперанского, при нем издан был сравнительно либеральный таможенный тариф (1818). К заслугам же Гурьева относится стремление поставить в не зависимое от государственного *казначейства* положение государственных кредитных учреждений, приблизив их к интересам торговли и промышленности. Но осуществить ему эту идею не удалось, и все было сведено лишь к замене учетных контор *Государственного ассигнационного банка* *Государственным коммерческим банком* с подчинением его Совету государственных кредитных установлений. Деятельность и этого преобразованного учреждения оказалась малоэффективной в коммерческом отношении и так же сильно зависима от Министерства финансов и *Главного казначейства*, как и ранее. Для увеличения доходов в 1819 была введена винная монополия в 20 губерниях.

В записке «Об устройстве верховных правительств в России» (1815) пытался сочетать принцип разделения властей с незыблемостью *самодержавия*. При обсуждении вопроса об учреждении наместничеств во главе с *генерал-губернаторами* (выступал против предоставления им *административной власти*) предлагал ограничить их функции надзором. По приказу имп. Александра I готовил проекты решения крестьянского вопроса. В 1818—19 руководил работой Секретного комитета для подготовки проекта крестьянской реформы (в 1819 проект был создан, но не утвержден). Планировал переключить Государственный заемный банк с кредитования землевладения и *государства* на операции по кредитованию промышленников. В 1824 (по указанию императора) подготовил проект реформы, предусматривающий переход *государственных крестьян* от общинной формы землепользования к потомственному-семейной.

Д

ДАВИД (Давидко), князь Псковский, по некоторым источникам, сын Литовского кн. Довмонта. В 1322 сидел в Пскове, затем ушел в Литву, в следующем году снова был призван псковичами и ходил на немцев до Колывани.

ДАВИД (ск. 1326), гродненский *староста*, служилый человек (см.: Служилые люди) Литовского кн. Гедимины (сам был из русского рода). Упоминается впервые в 1314. Постоянно помогал русским городам и землям Северо-Запада (особенно псковичам) в их борьбе с Ливонским орденом. Был убит в походе в Бранденбурге. Пользовался большим уважением Гедимины, был женат на его дочери и получил во владение особый удел.

ДАВИД ВСЕСЛАВИЧ, из рода князей полоцких, сын *Все-слава Брячиславича*. Упоминается с 1103. Он стремился сблизиться с киевскими князьями и ходил с ними на половцев и на брата своего *Глеба*, кн. Минского. В 1127 Давид сидел в Полоцке, откуда был изгнан вел. кн. *Мстиславом Владимировичем*, а спустя два года вместе с другими полоцкими князьями сослан тем же Мстиславом в Царьград. Сведений о его дальнейшей судьбе нет.

ДАВИД ИГОРЕВИЧ (ск. 25.07.1113), из рода Рюриковичей, сын *Игоря Ярославича* и гр. Орламиндской Кунигунды. После смерти отца остался без удела и жил на Волыни у *Ярополка Изяславича*. В 1081 вместе с другим изгоем Володарем Ростиславичем бежал в Тмутаракань. Изгнал оттуда *посадника* Всеволода Киевского, но через два года сам был изгнан *Олег*ом *Святославичем*. Собрав *дружину*, Давид засел у устья Днепра, препятствуя торговле с Византией. Всеволод вынужден был дать ему удел на Волыни. На Любечском съезде Волынь была утверждена за Давидом. Возвращаясь со съезда, Давид подготовил *Святополка* Киевского ослепить *Василька Ростиславича* Тербовольского и держал слепого князя в плену во Владимире. Это преступление возмутило др. князей, и Святополк свалил всю вину на Давида. Между тем Давид попытался овладеть *воластью* Василька, но, встретив отпор со стороны его брата Володаря, который осадил в Бужске его самого, должен был выдать своего пленника, а затем выдал Ростиславичам на *казнь* и своих советников. В то же время князья поручили Святополку наказать Давида, и тот бежал в *Польшу*. Волынь досталась Святополку, но он, не довольствуясь этим, попытался отнять удел и у Ростиславичей. Тогда Давид помирился с ними, и они вытеснили Святополка из Волыни. В 1100 на съезде князей в Уветичах Давиду дали города Бужск, Острог, Дубен и Черторыйск, но вместо них Давид получил Дорогобуж (на Волыни), где и умер.

ДАВИД МСТИСЛАВИЧ (ск. 1226), из рода смоленских князей, сын *Мстислава Ростиславича*, князь Торопецкий. Упо-

минается в 1214, когда ходил на чужд. В 1225 убит в сражении с литовцами.

ДАВИД ОЛЬГОВИЧ, из рода черниговских князей, сын *Олега Святославича*. В 1190 женился на дочери Игоря Северского, в 1196 был «изсечен» в битве со смолянами. По некоторым источникам, в 1214 княжил в Чернигове.

ДАВИД РОСТИСЛАВИЧ (ок. 1140—23.04.1197), из рода смоленских князей, сын *Ростислава Мстиславича*. Княжил в Новгороде (1154) и Торжке (1158—61). В 1165—67 был *князем* в Витебске, затем получил в удел Вышгород в Киевской земле. Во время борьбы Мстислава Изяславича с *Андреем Боголюбским* Давид с братьями пристал к последнему и участвовал во взятии *Киева* в 1169. Но два года спустя Ростиславичи поссорились с Андреем и тот повелел им уходить из Киевской земли. Старший из них, *Роман*, повиновался, но младшие, *Мстислав* и Давид, ночью напали на Киев, захватили брата и племянника Андрея и посадили там своего брата *Рюрика*. Тогда Андрей приказал им покинуть пределы Русской земли, причем Давиду велено было идти в Берлад, но Ростиславичи не повиновались. Не удалась и попытка Андрея изгнать их силой. Позднее Ростиславичи уступили Киев *Святославу Всеволодовичу* Черниговскому, удержав за собой киевские города. Спустя несколько лет Давид и его братья поссорились и со Святославом. Отправившись в 1180 за помощью к брату Роману, Давид по дороге узнал о его смерти и, вступив в Смоленск, занял Смоленский стол. Давид в своей политике подчинялся влиянию *Всеволода* Суздальского и вел продолжительную борьбу с северскими князьями.

Под конец княжения Давида влияние смоленских князей в Полоцке и Новгороде сильно поколебалось и силы Смоленской земли ослабели. Сами смоляне были недовольны Давидом, и это выразилось в 1186 в открытом восстании, причем было много жертв. В конце жизни Давид принял монашество и схиму.

ДАВИД СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1123), из рода черниговских князей, второй сын *Святослава Ярославича*. Княжил в разных городах, в т. ч. в Новгороде, откуда был изгнан новгородцами в 1095 и ушел в Смоленск. На Любечском съезде в 1097 съезде за ним был утвержден Черниговский стол. Слабый и миролюбивый, он мало помогал своему брату *Олегу*, энергично боровшемуся за права Святославичей. Князя в Чернигове и будучи под влиянием *Владимира Мономаха*, принимал участие в его походах. Памятником его строительной деятельности остался Борисоглебский собор в Чернигове.

ДАВИД ФЕДОРОВИЧ (ск. 1321), св. блгв. князь Ярославский (1299—1321), сын св. блгв. кн. *Федора Ростиславича* Смоленского (Черного) и татарской княжны. Мощи его были обретены в 1463.

ДАВИД ЮРЬЕВИЧ (ск. 1228), сын *Юрия Владимировича*, князь Муромский в 1205—1228. Упоминается в *летописи* с 1186, когда ходил из Мурома обличать рязанских князей. В 1207 участвовал в походе *Всеволода* Суздальского на Рязанскую землю, в осаде Пронска (княжил в этом городе в 1208). В его княжение Муром попал в зависимость от суздальских князей. По смерти Всеволода Давид стал союзником его младшего сына *Георгия*. Умер Давид, приняв монашеский постриг. Личность его некоторые отождествляют с личностью муромского чудотворца блгв. кн. Петра, другие считают Петра сыном Давида.

ДАВНОСТЬ, приобретение или потеря *права* вследствие осуществления или неосуществления его в течение установленного законом срока. В русских памятниках давность впервые упоминается в *Псковской судной грамоте*; четырех- или пятилетнее непрерывное владение, соединенное с обработкой земли, устанавливало право собственности; прерывалось владение тяжбой (судом) или завладением со стороны другого лица («наступлением на землю или воду»).

Исковая давность, погашение исков о праве собственности на земли и воды за истечением 15-летнего срока, введенная, как видно из грамоты *Ивана III* от 1492, еще вел. кн. *Василием I Дмитриевичем*. Великокняжеский Судебник 1497 говорит только о давности иска о праве собственности на землю, причем узаконивает значительно более короткие сроки: для частных земель и владельцев казенных земель при спорах их между собой — три года, для исков вел. князя о землях, перешедших в частные руки, — шесть лет. Трехлетний срок объясняется некоторыми исследователями трехлетним сроком трехпольного севооборота. *Царский судебник* (1550, ст. 84) повторяет трех- и шестилетние сроки давности, но *правовые грамоты* позднейшего времени (1612) показывают, что истечение срока давности не имело такого безусловного значения, как позже; давность считалась одним из доказательств, подлежавшим, как и др. доказательства, оценке суда. В делах, касавшихся интересов казны, она по большей части не применялась вовсе.

Соборное Уложение (XIII, 30) устанавливает сорокалетний срок для исков о праве собственности на землю, который фактически применялся и раньше, будучи установлен еще Царским судебником для исков о праве выкупа недвижимости родственниками. Наряду с этим существовали частичные, более короткие сроки (напр., годичный срок для исков о разделе наследства после помещиков, для исков на приплод при исках о возвращении животных). Для исков об обязательствах по договорам *Соборное Уложение* признает 15-летний срок давности, не применявшийся, однако, там, где действительность обязательства была бесспорна, напр. вследствие наличия собственноручного письменного акта. Сохраненная законодательством русским н. XX в. десятилетняя исковая давность была введена манифестами *Екатерины II* от 17 марта 1775 (для взысканий и для преступлений, 10 лет оставшихся негласными) и от 28 июня 1781 (повторно в *Жалованной грамоте дворянству* и в *Городовом положении*) для дел гражданских; при этом давности придавалось самое широкое значение, она применялась во всех случаях, кроме изъятых.

До н. XIX в. в русском праве развивалось, т. о., только учение о давности процессуальной, погашающей право на иск, и лишь с изданием Свода законов (1832) в нем появились отдельные статьи о владении, подлежащем действию давности. Закон различал «земскую давность», или «давность владения», как способ приобретения права собственности, и «земскую давность для начатия тяжб и исков».

ДАЛМАТОВ (Долматов) Василий, прозвище *Третьяк*, дьяк вел. князей *Ивана III* и *Василия III*, пользовавшийся большим до-

верием государей. Во время нашествия хана Ахмата в 1480 Далматов вывозил из *Москвы* государственную казну и оберегал ее. В 1495, в 1500—01 ездил с посольствами в *Польшу* и *Данию*.

В 1508—09 во Пскове произошли столкновения между жителями и московским наместником кн. *И. М. Репней-Оболенским*. Далматов с кн. Петром Гагиным стремился умиротворить псковичей, но не имел успеха. В 1510 Далматов был один послан московским государем во Псков требовать полной покорности. Объявив со ступеней Троицкого собора волю государя, 15 янв. Далматов снял вечевой колокол и увез его в Москву.

Немецкий дипломат Зигмунт Герберштейн приводит судьбу Далматова как яркий пример самовластия московских государей: назначенный послом к германскому имп. Максимилиану, Далматов отказался ехать, ссылаясь на недостаток средств; за это Василий III отобрал в казну его имущества и 3 тыс. флоринов чистым золотом, а дьяка заключил в темницу на Белоозере, где он и умер.

ДАНЕВСКИЙ Всеволод Пиевич (1852—1898), ординарный профессор Харьковского университета по кафедре уголовного права и судопроизводства, доктор международного права. Получив первоначальное образование в Германии и Швейцарии, в 1875 окончил юридический факультет Московского университета. В 1882 за сочинение «Система политического равновесия и легитимизма и начало национальности в их взаимной связи» был признан Харьковским университетом доктором международного права. С 1893 он перешел на кафедру уголовного права, которую занимал затем до самой смерти. Даневский был одним из популярных профессоров Харьковского университета. В 1894 он был приглашен в качестве сведущего юриста в Высочайше утвержденную комиссию для пересмотра законоположений по судебной части.

ДАНЕВСКИЙ Пий Никодимович (1820—1892), сенатор, один из видных деятелей судебной реформы *Александра II*. Окончив курс Университета св. Владимира по юридическому факультету, в 1843 был утвержден преподавателем гражданских законов в лицее кн. *А. А. Безбородко* в Нежине. В 1845, после публичной защиты диссертации «Об источниках местных законов некоторых губерний и областей России», был удостоен степени магистра гражданского права и утвержден профессором лица по кафедре законов гражданских и государственных. С 1859 до 1862 занимал должность помощника *статс-секретаря* Государственного Совета; в 1862 был определен во *Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии* и назначен членом комиссии для составления проектов законоположений по преобразованию судебной части. В трудах этой комиссии Даневский принимал самое деятельное и плодотворное участие. В 1868 был определен на должность председателя департамента новооткрытой Одесской судебной палаты. С 1870 присутствовал в Гражданском кассационном департаменте *Сената*; в 1871 был перемещен в 4-й департамент. Кроме магистерской диссертации Даневский написал исследование «История образования Государственного Совета в России».

ДАНИИЛ (2-я пол. XI—XII в.), игумен одного из черниговских монастырей, автор «Жития и хождения Даниила, Русской земли игумена».

Даниил посетил Палестину в 1104—07, где некоторое время сопровождал короля Балдуна I в одном из его походов, и описал свой путь, природу Палестины, христианские святыни, пересказал ряд библейских и апокрифических легенд. В Палестине провел 16 месяцев, жил в монастыре Св. Саввы под Иерусалимом, посетил различные земли в Иерусалимском королевстве, Иерихон, Вифлеем, Галилею, путешествие-

Игумен Даниил на приеме у короля Балдуина I

вал и вокруг Тивериадского моря. Даниил описывает подробно торжественное богослужение у Гроба Господня, где он поставил лампаду «от всея Русьския земля». В монастыре Св. Саввы Даниил записал для поминовения имени многих русских князей. В. Л. Янин полагает, что в перечне этих княжеских имен отразилась система старшинства, разработанная как средство против усобиц по инициативе *Владимира Мономаха* на княжеских съездах к. XI — н. XII в. Возможно, кроме «Хождения» Даниил является также составителем памятника «Слово святого Григория, изобретено в толщех о том, како първое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали; то и ныне творят» (Б. А. Рыбаков). Это «Слово» является важным источником для изучения древнерусского язычества.

Л. К.

ДАНИИЛ (2-я пол. XV в. — 1547), митрополит, писатель. Родом из Рязани. Монах Иосифо-Волоколамского монастыря, в 1515 избран преемником основателя обители *Иосифа Волоцкого*. В 1552 был поставлен митр. Московским и всея Руси вместо низведенного с кафедры «нестяжателя» Варлаама. В качестве митрополита оказал множество услуг вел. кн. *Василию III* (напр., санкционировал его развод с бездетной *Соломонией Сабуровой* (1525) и обвенчал с *Еленой Глинской* (1526)). Ревностно проводя линию Иосифа Волоцкого, поощрял церковное землевладение (в частности, митрополичье), осуществил осуждение *Патрикеева* и Максима Грека на церковных Соборах 1525 и 1531, последовательно выдвигал в иерархи единомышленников. После смерти Василия III и Елены Глинской (1538) влияние Даниила падает. В борьбе боярских группировок он принял сторону Бельских и в 1539 их соперниками *Шуйскими* был сведен с митрополичьей кафедры. У опального митрополита вынудили «добровольное» отречение от архиерейского чина и сослали на жительство в Волоколамский монастырь.

Даниил известен как автор шестнадцати «Слов», объединенных в рукописный Сборник в XVI в. В своих «Словах» Даниил полемизировал о нетленности тела Христа, размышлял о *царской власти* и налагаемых ею обязанностях, прославлял и разъяснял церковные предания и обряды, неоднократно укорял паству за вражду и дух взаимного осуждения, критиковал распространившиеся разводы и повторные браки, наконец, обличал нравственные пороки, обрушиваясь на разврат среди высококордной молодежи, на нежелание жить по евангельским заповедям.

Л. К.

ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1261—3.03.1303), св. блгв. князь Московский, из рода Владимиро-Суздальских князей, младший сын блгв. кн. *Александра Невского*, отец *Ивана Калиты*. В 1282 упоминается в *летописи* как участник похода против *Дмитрия Александровича*, затейянного братом, кн. *Анд-*

реем (Даниил был на стороне последнего). В 1283 был удельным князем Московским. Когда в 1296 Андрей Александрович, занимая великокняжеский стол, стал «посягать» на некоторые уделы и начались распри, Даниил вступился за своего племянника *Ивана*, кн. Переяславского. На съезде во Владимире только вмешательство епископов Симеона Владимирского и Измаила Сарского прекратило ссоры, которые, однако, вновь вспыхнули в следующем году. Князья вмешивали в свои распри татар; принимал участие в спорах и Даниил. В 1301 около Дмитрова состоялся сейм, на котором окончательно были улажены дела и князья разошлись «взяша мир меж собою». В том же году Даниил ходил на Рязанского кн. *Константина Романовича* и разбил его у Переяславля. В 1302, перед кончиной, Иван Дмитриевич передал свой переяславский удел Даниилу, которого, по выражению летописи, «паче всех любяше». Даниил перед смертью принял схиму и был погребен в построенном им самим монастыре прп. Даниила Столпника на берегу р. Москвы. В 1652 по обретении мощей князя он был причислен к лику святых. Память празднуется 4/17 марта и 30 авг./12 сент.

ДАНИИЛ БОРИСОВИЧ (ок. 1370 — после 1418), князь Суздальско-Нижегородский, сын последнего самостоятельного Суздальско-Нижегородского кн. *Бориса Константиновича*. Первый раз упоминается под 1392, когда вел. кн. *Василий I* отобрал Н. Новгород у его отца и приказал Бориса, жену его и детей развезти по разным городам.

Как старший в роде, Даниил после смерти отца добивался «отчины». В 1411 он вместе с братом *Иваном Тугим Луком* пошел к Н. Новгороду с болгарскими, мордовскими и жукотинскими князьями. Сражение с великокняжескими войсками произошло при с. Лыскове и было выиграно братьями, но как эта победа, так и последующие успехи суздальско-нижегородских князей не привели к желаемому результату — возвращению отцовского удела. Даниил ушел в Орду и стал хлопотать о ярлыке на Нижегородское княжество. Хан Зелени-Салтан, гневаясь на Василия I, дал таковой, но вскоре преемник его Керимбердей утвердил нижегородский удел за *великим князем*. Ок. 1414 *летопись* упоминает о захвате братьями Н. Новгорода. В 1417 Даниилу и его брату пришлось помириться с Василием I, но мир оказался непрочен: в 1418 оба брата бежали из *Москвы* и погибли неизвестно где и когда.

ДАНИИЛ РОМАНОВИЧ (1201—1264), из рода владимиро-волыньских князей, князь и впоследствии король Галицкий. После смерти отца, *Романа Мстиславича*, в 1205 вместе с братом *Васильком* остался на попечении матери. Детство Даниила и Василька протекало в обстановке борьбы за галицкий престол. *Рюрику Ростиславичу* Киевскому после двукратного похода удалось захватить Галич (1206). Даниил бежал сначала во Владимир-Волынский, а потом нашел убежище в Венгрии у короля Андриана II. Галичко-Волынской землей овладели между тем при помощи боярской партии три брата, князья Северские, сыновья *Игоря Святославича*, героя «Слова о полку Игореве», — *Владимир*, *Роман* и *Святослав*.

Крамолы бояр и борьба с ними князей закончились их низвержением и казнью Романа и Святослава в 1211, когда Даниил был посажен на отцовский стол в Галиче. Мать его, мешавшая боярам управлять именем юного князя, вынуждена была удалиться в Венгрию, откуда возвратилась со вспомогательным войском короля. Боярская партия во главе с боярином Владиславом была ослаблена и унижена, но дальнейшие смуты и сделка между венгерским королем и вел. кн. Краковским Лешком Белым — женитьба венгерского королевича Коломана на дочери Лешка Саломее — привели Даниила к новому изгнанию из Галича (там был провозглашен князем Коломан), Краковскому князю досталась Пере-

мышльская обл., а Даниила и Васильку пришлось ограничиться княжеством Владимиро-Волынским (1214). Через четыре года Андрей и Лешко поссорились, первый отнял у поляков Перемышльскую обл., а Лешко в отместку решил призвать на Галицкий стол *Мстислава Мстиславича* Удалого, княжившего тогда в Новгороде Великом.

С помощью поляков Мстислав изгнал венгров из Галиции, но смог утвердиться там только в 1221. В битве с татарами на р. Калке Даниил выказал личное мужество, был ранен в грудь. Вскоре между ним и Мстиславом возникли неладя. Последний выдал свою дочь Елену за венгерского короля Андриана и отдал ему Галич.

В 1228 Мстислав умер; бояре помешали Мстиславу перед смертью помириться с Даниилом. Положение Даниила было в то время весьма затруднительным. Против него выступил *Владимир Рюрикович* Киевский в союзе с *Михаилом* Черниговским и венгерским королем. Но Даниил при помощи поляков заставил союзников отказаться от осады Каменца и просить мира. В следующем году Даниил оказал помощь Мазовецкому кн. Конраду, захватившему краковский престол, и решил возвратиться себе Галич. Еще не раз удавалось ему вытеснять оттуда венгров, но борьба с боярскими интригами и появление новых венгерских отрядов не давали возможности окончательно укрепиться в Галицком княжестве до к. 1230-х, когда ему удалось обрести все отцовские владения от устья Немана до Днепра и восстановить могущественную державу.

Во время этой борьбы за Галицкий стол Даниил вел войны и с соседними иноплеменниками: разбивал отряды ятвягов, водил литву на поляков за то, что Конрад Мазовецкий забыл его заслуги и помог Михаилу Черниговскому занять Галич, воевал и с немецким орденом, который утвердился к тому времени в славянских пределах. Даниил говорил: «Не лепо есть держати наше отчины крижевником» (т. е. крестоносцам) — и отбирал у них захваченные ими русские города.

В 1239 в пределах Южной Руси появились татары. Южнорусские князья, в т. ч. и Даниил, бежали в Венгрию. Татары разорили и опустошили Владимиро-Волынское княжество и *Галицкое княжество*, проникли далее на запад в Силезию и Моравию и только после поражения при Ольмюце покинули Венгрию и Галицию.

Во время татарского нашествия Даниил с перерывами вел борьбу с кн. *Ростиславом Михайловичем*, добивавшимся Галича. Решительное столкновение произошло в 1245 под Ярославлем на берегу р. Сана. Даниил был вместе с братом Васильком и польскими вспомогательными отрядами, у Ростислава союзниками были венгерский король Бела IV и Болеслав, кн. Судомирский. Даниил и Василько разбили союзников; победа под Ярославлем окончательно утвердила Галицию за Даниилом. Все заботы стал он прилагать к тому, чтобы поднять благосостояние своей страны, опустошенной после татарского нашествия: строил и восстанавливал города (Холм и др.), собирал разбежавшееся население, стремился развить торговлю и промышленность. В Орду он поехал только в 1245, когда от Батыя пришлось грозное требование сдать Галич. В Орде Даниил был принят, однако, с почетом. После возвращения он совершил ряд походов на Литву, принял участие в борьбе Оттокара Чешского и Белы Венгерского за австрийско-штирийское наследство, на стороне последнего. Деятельное участие в западноевропейских делах продолжилось в вопросах о королевском титуле для Даниила, признании папского верховенства и крестовом походе против татар.

Переговоры с папой Иннокентием IV, затянувшиеся по причине взаимного недоверия, закончились коронованием Даниила (в к. 1253 или н. 1254) в г. Дрогичине папским легатом Онизом. Папа призывал к крестовому походу против

татар жителей Чехии, Моравии, Лужицкой Сербии, Померании и побуждал к тому же рыцарей Прусского и Ливонского орденов. Но папская проповедь осталась без результата. Политические обстоятельства также изменились в Венгрии и Богемии. Ни церковная уния, ни поход против татар не состоялись, а преемник Иннокентия IV, Александр IV, перестал интересоваться восточными делами. Между тем Даниил, стремясь к полному освобождению края из-под власти татар и пользуясь недальновидностью соседнего татарского темника Куремсы, начал укреплять города в своих владениях. Но новый темник Бурундай разгадал планы Даниила, обрушился на Галицкую землю, опустошил некоторые *области*, разорил Судомир и велел срыть все укрепления (1260). Не получив помощи ни от поляков, ни от венгров, Даниил подчинился татарским требованиям. Последние годы своей жизни он посвящал войнам с Литвой и упорной борьбе с ятвягами, населявшими пограничные с *Русью* и *Польшей* области и постоянно тревожившими набегами и грабежами мирное население окраинных земель.

ДАННИК, в древнерусских правовых памятниках этот термин служил для обозначения лица, обложенного *данью*, как показатель политического подчинения вследствие завоевания. В частности, князем-данником был *государь*, зависимый от другого властителя, в противоположность князю-самодержцу, т. е. государю — обладателю суверенитета.

ДАНЬ, термин старинного финансового русского *права*. Первые упоминания в *летописях* указывают на дань как сбор, уплачиваемый подчиненными славянскими племенами Приднепровья победителям (*варягам*, *хазарам*); позже данью облагались покоренные русскими *князьми* племена. До татарского нашествия дань была прямой податью не поголовной, но с плуга и с дыма (т. е. подворной). Татарское нашествие и переход права наложения дани от русских князей к Золотой Орде внесли нечто новое в саму организацию ее раскладки и сбора; первым изменением стала двухкратная перепись татарами русского населения, т. н. число, установившее размеры дани в обязательном для князей окладе. Дань эта была опять-таки не поголовная, а *посошная*: *соха* в составе двух работников и была единицей обложения, размер обложения сохи равнялся в 1275 полу гривне, с сер. XV в. — новой *гривне* (равной $\frac{7}{19}$ доли старой), а с к. XV в., когда был восстановлен вес старой гривны, — опять полу гривне. Дани княжеская и татарская, т. о., слились.

После прекращения выплаты дани татарам она перешла к князьям. Устанавливается организация финансовых отношений и управления. Данщик становится главным финансовым чиновником, осуществляющим иногда наряду с данью и другие сборы. Неразлучным его товарищем является *«писец»*.

Определяется предмет деятельности данщиков и писцов: люди данные и письменные, группировавшиеся в волостные и городские *сотни*. Это были первые крепостные крестьяне, которых удерживали на своих *землях* не запрещением уходить, а запретом владельцам других земель принимать их к себе. Князья крепко держатся за это население, связывая его данной раскладкой и развивая, т. о., идею *тягла*. Термины «люди тяглые», «данские», «письменные» становятся синонимами. Составляются т. н. данские книги, впоследствии называемые *писцовыми книгами*, обнимавшие описание всех хозяйств, «тянувших» в дань к одному сотскому хозяйству. Ко времени *Бориса Годунова* данью деньгами стали называть разные подати, кроме прямого обложения.

В XVII в. дань как прямая подать представляет вообще незначительный процент всех доходов, наибольшую роль играют оброчные деньги. После финансовой реформы 1679—81 дань как прямая подать наряду с податью стрелецкой,

полоняничной и ямской заменяется податью, направляемой в *Стрелецкий приказ*, в размере 1 руб. 30 коп. с каждого *двора*. Т. о., с 1680-х старинное финансовое обложение данью слилось с другими формами обложения.

ДАТОЧНЫЕ КНИГИ заключали в себе перечисление земельных дач *помещикам* и *вотчинникам* того или иного *уезда* за известное время и давали возможность сразу видеть наличность состава землевладельцев и количество земли у каждого из них (Указ от 20 февр. 1676). Даточные книги, по-видимому, составлялись ежегодно и должны были высылаться в *Москву* к известному сроку; так, несколько указов строгайше предписывают высылать даточные книги из Новгорода в Москву не позже сентября—октября каждого года. Эти книги назывались «Дачи и книги поместных и вотчинных дач»; были также книги для известного *разряда* лиц: «Книги рейтарских дач», «Книги касимовских дач».

ДАТОЧНЫЕ ЛЮДИ, пожизненные военнообязанные, выступавшиеся тяглым городским и сельским населением Русского государства в к. XV—XVII в.; назывались также *посохой* ратью, а сама повинность — *посохой*. Количество даточных людей в *армии* иногда было весьма значительным. Так, во время полоцкого похода 1563 их было 80 тыс.; три набора 1658—60 дали 70—80 тыс. чел. В сер. XVII в. даточных людей начали включать в состав полков нового строя — драгунских, солдатских. С введением в 1705 *рекрутской повинности* прекратился сбор даточных людей.

ДВИНСКАЯ ЗЕМЛЯ, территория бассейна Северной Двины (часть современной Архангельской обл.), до XV в. известна под названием *Заволочье*. В XI—XV вв. входила в состав владений Новгорода. Для сбора *дани* из Новгорода ежегодно направлялись вооруженные отряды, с XII в. здесь была администрация из новгородских и двинских *бояр*. В 1478 присоединена к *Московскому великому княжеству*.

ДВИНСКАЯ УСТАВНАЯ ГРАМОТА, документ древнерусского права, дан Двинской обл. вел. кн. Московским *Василием Дмитриевичем* в 1397. В это время двиняне отделились от новгородцев, которым они были подчинены, и признали власть московского князя. Т. к. по присоединении двинян к *Москве* и суд у них должен был быть московский, то они вошли в сношение с московским князем, прося его дать им такой устав, который бы служил для них руководством в судебных делах; результатом этих сношений и явилась настоящая *грамота*. Она относится собственно к суду и доходам, какими имел право пользоваться в Двинской обл. московский вел. князь. Суд по Двинской грамоте очень близок к *Русской Правде*, вместе с тем она заключает в себе несколько более или менее важных нововведений в судопроизводство. По содержанию своему Двинская грамота разделяется на следующие отделы: 1) о видах суда по уголовным преступлениям; 2) о порядке суда; 3) о подсудности; 4) о торговых пошлинах.

Отдел I. Первым видом суда по Двинской грамоте, так же как и по *Русской Правде*, ставится суд «в душегубстве». Суд этот носит более или менее тот же характер, какой он имеет и по *Русской Правде*; суд по делам этого рода принадлежит княжескому *наместнику*, и пошлины от таких судебных дел удерживают прежнее название — *вир*. В случае убийства *община* должна была отыскать убийцу и выдать его княжескому наместнику, если же община не могла отыскать убийцу, то должна была платить за него в княжескую *казну* дикуму виру в 10 руб. Т. о., основные начала суда по Двинской грамоте те же, какие и по *Русской Правде*, т. е. суд по делам об убийствах принадлежал князю и дикума вира в случае неотыскания убийцы платилась в княжескую казну общиной. Впрочем, Двинская грамота в этом отношении представляет много важных нововведений, указывающих на развитие общественного устройства на *Руси*. Во-первых, по закону *Рус-*

ской Правды виры собирались особым княжеским служителем — *вирником*, который для сбора вир в определенное время разезжал по *волостям*; по Двинской же грамоте сбор вир принадлежал наместнику княжескому. Во-вторых, по *Русской Правде* община платила виру и тогда, когда не отыскивала убийцу, и тогда, когда не хотела выдавать его; по Двинской же грамоте община платила виру только в случае неотыскания убийцы, но когда убийца был найден, то община должна была выдать его князю. Убийство раба по Двинской грамоте, как и по *Русской Правде*, не считалось уголовным преступлением; в грамоте сказано, что если господин, наказывая, убьет своего раба до смерти, то виры в этом нет и убивший не выдается на суд наместника и не платит никакой пени. Из этой статьи видно, что значение рабов в к. XIV в. было тем же, что и прежде, т. е. раб считался по-прежнему вещью или домашним животным. Ко второму виду суда в Двинской грамоте относятся дела по побоям, ранам и *бесчестью*. Побой и раны по Двинской грамоте, так же как и по *Русской Правде*, разделялись на синяки и кровавые раны. За кровавые раны обидчик должен был платить в княжескую казну и обиженному 30 белок, а за синяки — 15. Эта статья совершенно согласна с *Русской Правдой*, но удовлетворение за обиду и бесчестье *бояр* и боярских слуг в Двинской грамоте определяется иначе, нежели в *Русской Правде*. Мы знаем, что в *Русской Правде* относительно пени за бесчестье, раны и побои было такое деление: княжеский муж, отрок, людин и др.; в Двинской же грамоте нет такого деления, в ней удовлетворение за бесчестье или обиду боярина назначается по отчеству, т. е. по знатности его; это указывает на существовавший тогда обычай у бояр местничать, т. е. считаться заслугами предков и знатностью происхождения. Ссоры или драки на пиру разбирались уже иначе, чем по *Русской Правде*: наместники и их слуги не имели права вмешиваться в ссоры и драки на пиру, если поссорившиеся на пиру же помирятся; но если они не помирятся и выйдут из пира в ссоре друг с другом, то в таком случае подлежат суду наместника и платят ему пени «по куннице шерстью», хотя бы они и примирились вскоре. Все споры и драки на пиру, в братчинах разбирались обществом; все такие пиры всегда на Руси имели особые привилегии. К третьему виду суда по уголовным преступлениям относятся дела по нарушению и порче *межей*. Во взгляде на это преступление в Двинской грамоте замечается много сходного с *Русской Правдой*; она так же, как и *Русская Правда*, считает порчу *межей* самым важным нарушением права собственности. Только оба памятника расходятся в отношении пени, назначаемой за это преступление. По закону *Русской Правды* за порчу *межей* назначалась одна пеня в княжескую казну — 12 гривен, в Двинской же грамоте пеня эта разделена на три *разряда*: первый *разряд* пеней назначался за порчу *межи* в поле, принадлежавшем одному селению, — за это испортивший *межу* платил барана или две *ногаты*; второй *разряд* пеней, в 30 белок, назначался за порчу *межи*, отделяющей поля двух разных селений; третий *разряд* пеней назначался за порчу *межей* в княжеских землях — за это полагалось пени «три сорока белок», т. е. 120 белок. К четвертому виду суда принадлежат дела по *покраже* или *воровству*. Дела эти по Двинской грамоте судились так же, как и по *Русской Правде*, — *сводами*. Как по *Русской Правде* хозяин, опознавший свою вещь, должен идти по *сводам* до настоящего *татя*, так и по Двинской грамоте он должен идти до т. н. *чеглага татя*, или до того владельца опознанной вещи, который не мог отвести *свода* указанием на того, от кого он получил опознанную вещь. Как видим, здесь основание и порядок суда те же, какие и по *Русской Правде*, но относительно наказания за *кражу* *Русская Правда* и Двинская грамота имеют большую разницу: по *Русской Правде* за *кражу* положена одна

пеня — в 3 гривны, будет ли то первая кража или вторая, — по Двинской же грамоте продажа или пеня за кражу назначается разная, смотря по тому, какая это кража, первая, вторая или третья. За первую кражу вор платил цену украденной им вещи; за вторую кражу вора продавали в неволю, — в законе сказано: «А в другие уличат — продадут его, не жалую». За третью кражу вор подвергался повешенью; в законе прямо сказано: «А уличат в третье, ино повесити». Кроме того, в это время вошло в обычай, как предохранительная полицейская мера, *клеймение* воров после первой и второй кражи: «А татя всякаго пятнити», — сказано в настоящей статье; это первое известие о клеймении, в прежних законодательных памятниках нет указаний на него. Закон Двинской грамоты так строго преследует воров, что обвиняет в «самосуде», т. е. самоуправстве, и подвергает пене в 4 руб. того, кто, поймав вора, отпустит его, а не приведет к наместнику.

Отдел II. В этом отделе Двинской грамоты говорится, во-первых, что истец, или обиженный, для удовлетворения в своем иске должен бить челом наместнику княжескому, чтобы он рассудил его с ответчиком, или обидчиком. По этому челобитью наместник вызывал ответчика к суду через двух лиц, назначаемых для этой цели, — дворянина, слугу своего, и подвойского, выборного от *земщины древнерусской*, иначе ответчик мог не явиться в суд. Во-вторых, дворянин и подвойский должны были привести ответчика в суд; но если ответчик жил далеко от наместничьего города, то мог не являться немедленно, а только представлял поручителей в том, что он явится в суд в известный срок. В случае же неявки ответчика по истечении назначенного срока наместник не ждал его более и не делал ему вторичного вызова, а выдавал истцу т. н. правую *бессудную грамоту*, по которой истец без суда признавался оправданным, а ответчик — виновным. В-третьих, если ответчик по вызову в суд не мог тотчас явиться или представить поручительство в своей явке к известному сроку, то он немедленно арестовывался и заковывался в цепи. В-четвертых, в настоящем отделе Двинской грамоты говорится о *судных пошлинах*. Пошлины эти были следующие: 1) наместнику или судье с виноватого от рубля полтина; 2) пошлина подвойскому и дворянину за вызов в суд; пошлина эта обычно соизмерялась с расстоянием, какое нужно было проехать дворянину и подвойскому для вызова ответчика; 3) разные мелкие пошлины, напр., особая пошлина наместнику от печати и дьякам от письма. В статье сказано: «А от печати наместником по три белки, а дьяком от письма от судные грамоты две белки».

Отдел III Двинской грамоты говорит о подсудности. В этом отделе определяется, чтобы каждый судился в своей области. Это правило основывалось на общем законе того времени: «А судом и данью потянуты по земле и воде». Поэтому истец должен был бить челом тому наместнику, к области которого принадлежал ответчик, а ответчика из другого округа нельзя было ни взять на поруки, ни арестовать. Впрочем, такой порядок суда относился только к делам гражданским, в делах же уголовных был другой порядок, а именно убийца и вор с поличным судились на том месте, где совершили преступление, или самим *великим князем*, а не там, куда они тянут судом и данью по земле и воде. Выражение «вор с поличным» означает преступника, пойманного на месте преступления; этот вор судился уголовным судом, а вор «в поклепе» — гражданским. Неприкосновенность местного суда — по Двинской грамоте была так велика, что даже великокняжеские приставы не могли вмешиваться в суд местного наместника. Впрочем, это было привилегией одних двинян, у которых наместниками были лица, выбираемые из двинян же, и которые, как только что подчинившиеся московским князьям, пользовались разными льготами. В других областях было не так: туда князь всегда мог при-

слать (или «ввести», откуда и произошло название «боярин введенный») своего чиновника и вмешиваться в дела тамошнего наместника. Но если наместник судил несправедливо, то на него можно было бить челом князю. В таком случае князь назначал наместнику срок для явки в суд, в течение которого если он не являлся, то на него выдавалась истцу бессудная грамота.

Отдел IV. В нем говорится о торговых пошлинах. Двинская грамота определяет, собственно, только пошлины с *гостей*, т. е. иногородних торговцев; двинские же купцы были освобождены от всех торговых пошлин. Пошлины с гостей Двинская грамота делит на два вида: первый вид составляли пошлины в пользу подвойского и *сотского*, т. е. земским смотрителям, которым назначалось «с лодьи по пузу (по мешку) ржи»; второй вид составляли пошлины, взимаемые с двинских гостей, когда они отправлялись речным путем, «по два пуда соли», а если сухим путем провозили свой товар, то платили «с воза по две белки». О других торговых пошлинах в Двинской грамоте не упоминается.

И. Д. Беляев

ДВОЕВЛАСТИЕ, название тех эпох в государственной жизни *России*, когда официально признавалось существование двух «великих государей».

С июня 1619 по дек. 1633 официально и фактически Россией правила великие *государи*: патр. *Филарет* и сын его *Михаил Федорович* из рода *Романовых*. Все в *государстве* делалось от имени обоих государей; причем Патриарх был неограниченным вершителем всех церковных дел. *Челобитные* писались на имя обоих государей.

В 1652—56 патр. *Никон* пытался установить подобное же двоевластие: пользуясь огромным влиянием на царя *Алексея Михайловича*, он выговорил себе *право* быть вполне самостоятельным в церковных делах и носить титул «великого государя». Управляя *Москвой*, когда государь находился при войсках во время польской войны, Никон начал писать *грамоты* от имени двух великих государей.

Двоевластие существовало еще с 26 мая 1682 (см.: Двоевластие 1682—1694), когда были провозглашены государями *Иван V* и *Петр I* Алексеевичи, короновавшиеся 25 июня, по 29 янв. 1696, день кончины Ивана. Последний по болезни никогда не вмешивался в государственные дела. Все три случая двоевластия имели место в смутный XVII век.

ДВОЕВЛАСТИЕ 1682—1694, совместное царствование *Ивана V Алексеевича* и *Петра I Алексеевича*. Развитие законодательства по разным частям управления осуществлялось следующим образом:

1. Законы, относящиеся к судопроизводству и судостроительству и вообще к порядку и формам судебных дел.

1. По указу от 13 нояб. 1682 предписывалось *дьякам* по приказам в *жалованных грамотах* подписывать свое имя с лицевой стороны ниже печати, как это делалось в царствование *Михаила Федоровича*, и отменить порядок, введенный при царе *Алексее Михайловиче*, по которому не делалось подписи дьяка с лицевой стороны.

2. По указу от 3 мая 1683 отменялись очные ставки по исковым и челобитничковым делам, кроме татебных, разбойных и убийственных дел; вместо очных ставок велено было производить суд. Это делалось для того, чтобы пошлинные деньги не пропадали, а истцам неповадно было затевать ложные иски и несправедно лишнее в исках приписывать.

3. 8 февр. 1685 *Челобитный приказ* и Московский Судный приказ были соединены с Судным Владимирским приказом, куда и переведены все дела.

4. В том же 1685 15 июня издано было дополнение к XIV гл. Уложения о крестном целовании, где сказано согласно Уложению, что истцам и ответчикам ставиться к вере по

3 дня, и сверх того добавлено: «А кто в указные три дни по посылке от судей у веры не станет или креста не поцелует, того тем и винить. А при целовании креста быть дьяком и *подьячим*, для свидетельства того, что будут говорить у креста истец и ответчик и не помирятся ли они, не похотят учинить меж собою душевредства, и какой учинят меж собою договор; и то все при дьяках и при истцах записывать *подьячим*, и к тем запискам истцам руки прикладывать, а после того дьякам те записки закреплять своими руками и представлять судьям к делу, а судьям по тем запискам чинить указ до чего доведется».

5. В том же 1685 11 нояб. были изданы судные статьи о порядке судопроизводства и о взыскании проестей и волокит. По этим статьям, во-первых, постановлено, согласно прежним узаконениям до Уложения, что если ответчик по взятии по нем поручной записи в указанный месяц не станет на суд, то его тем и винить и доправить весь иск по *челобитной* истца без суда. А если истец с того числа, как подаст приставную память на ответчика, в указанный месяц на суд не станет, а ответчик станет, то истцу в его иске отказать без суда да сверх того доправить на нем в пользу ответчика за месяц проести и волокиты по Уложению, т. е. по *гривне* за день. Во-вторых, по старому же порядку (до Уложения), когда ответчик и истец станут на суд, то их судить немедленно, а если они на суде будут просить об отсрочке для приготовления, то им давать в некрепостных делах отсрочки не более недели и отсрочку эту в приказ записывать; и если по отсрочке не станет кто, того тем и винить, а к записке истцу и ответчику прикладывать руки; а в крепостных делах давать поверстный срок по Уложению, если скажут, что крепости у них в городах или деревнях. В-третьих, когда истец и ответчик по отсрочке станут к суду, то им давать суд в тот же день; в случае если на тот день много дел в приказе, пересрочивать на второй и на третий день с запиской же за рукоприкладством истца и ответчика, а более трех дней суда не откладывать. В-четвертых, со времени издания этих статей за проесть и волокиту брать по суду на виноватом с того числа, как судное дело начнется, по то число, как судное дело вершится по Уложению, по гривне в день без вычета. А что раньше сего взято за проесть и волокиту до суда по ставочным челобитным, того ни на ком не брать, потому что ныне положены в суде указные сроки; за воскресные и праздничные дни за проести и волокиты денег не вычитать. Статьи эти были изданы по указу *государей* и боярскому приговору, и приговор записан в *Разряде* в книгу, объявлен на Постельном крыльце, во все приказы посланы памяти, а по городам к воеводам — *государевы грамоты*.

II. Законы, относящиеся к уголовным делам. В 1683 были изданы следующие указы по уголовным делам:

1. Тюремным сидельцам, которым по прежним новоуказным статьям полагалось сечь у рук пальцы, вместо этого резать уши и ссылат в *ссылку*.

2. Уголовные дела по всем городам предписано ведать *воеводам*, а сыщиков для таких дел не посылать. Впрочем, если в каких-либо городах все жители захотят иметь сыщиков, то они могут представлять об этом заручные челобитные для доклада государям.

3. Чтобы в Разбойном приказе все *подьячие* были за поручными записями, а без поручных *подьячим* в Разбойном приказе не служить.

4. Разбойный приказ велено именовать Сыскным приказом.

5. Тюремных сидельцев в Сыском приказе, на которых порук не будет и которых истцы в зажим головой не возьмут, потому что они люди незнаемые и взять с них будет нечего, животов не будет, — тех ссылат в ссылку в разные города, куда доведется.

6. 18 февр. 1684 был издан указ, по которому правительство относительно заведования губными делами опять обратилось к старому порядку и велело жителям избрать *губных старост*, чтобы они ведали губными делами, а воеводам тех дел не ведать.

7. 31 марта 1688 был издан указ, по которому запрещалось давать в города сыскные грамоты для сыска повальным обыском воровских людей, если челобитчики в своих челобитных не напишут, кто их ограбил, а скажут, что про то ведают *окольные люди*. Это потому, что в повальных обысках бывает душевредство и по допросу лживых людей и по розыску оказываются у тех челобитчиков с лживыми людьми соседские ссоры, а не воровские приезды и *разбои*.

8. 19 февр. 1689 был издан указ, по которому в отмену Уложения жен за убийство мужей не закапывать живых в землю, а отсекают им головы.

9. 3 мая 1691 было узаконено: приводных людей, которых по Уложению следовало казнить смертью, а казнены они не будут, вместо *смертной казни* пятнать и ссылат, а ушей не резать и пальцев не сечь. А тем, которые до смертных вин не дошли, только за наказания, согласно Уложению, по наказании резать уши и ссылат. Здесь, очевидно, пятнанье — *клеймение преступника*, как скота, выражает политическую смерть — лишение всех прав.

10. 22 янв. 1692 было узаконено: если воры пятнанные убегут из ссылки и будут пойманы, кроме воровства, тех, бив кнутом, пятнать в другой раз на правой щеке и ссылат в ссылку. А кто из пятнанных воров, бежав из ссылки, объявится хоть на малом воровстве, тех казнить смертью; смерть же казнить тех, которые дважды будут пятнаны и в третий раз объявятся в беге из ссылки.

11. 4 апр. 1695 предписано было всех разбойников и *матей*, которые производили в *Москве* разбой, поймав, присылать в *Стрелецкий приказ*; то же подтверждено в том же году 2 сент. всем воеводам по городам, чтобы они разбойников присылали в Стрелецкий приказ.

12. 21 янв. 1696 был издан указ, чтобы преступников, ссылаемых в *Сибирь*, посылать из тех же приказов, в которых им ссылка назначена будет, и из тех же приказов давать им провозжатых и деньги прогонные и кормовые, а на Верхотурье для ссыльных людей построить двор со стоячим тыном и избы.

III. Законы в отношении к администрации.

1. 24 июня 1683 был издан указ, чтобы из русских городов не пропускать в Сибирь крестьян без проезжих государевых грамот, для чего в Перми Великой, на Чердыни, в Соликамской и других пристойных местах поставить заставы; и если кто на заставах объявится без проезжих государевых грамот, тех возвращать на прежние места, откуда кто пришел. Начиная с 1680 целые толпы потянулись в Сибирь из поморских городов, чем и вызван этот указ.

2. 22 янв. 1686 были изданы указные статьи о чернослободских и беломестцевых дворах. На *Руси* издавна, еще по *грамотам* XIV в., в городах постоянно различались черные и белые *дворы*; первые, как построенные на земле, принадлежавшей целому городу, несли на себе все городские повинности и подати; вторые же, построенные на *землях*, принадлежавших частной обельной собственности своих владельцев, не тянули в городские повинности. Вследствие такого различия прав во владении чернослободскими, чтобы избежать городского *тягла*, закладывались за беломестцев или просто продавали свои участки беломестцам, отчего чернослободцам, не заложившимся и не продавшим своих дворов беломестцам, приходилось очень тяжело, ибо все повинности целого города лежали на них одних и *казна* от этого терпела большие убытки. Чтобы прекратить такие беспорядки, правительство и прежде издавало разные узаконения и стро-

гие запрещения продажи черных дворов беломестцам, но люди всегда находили средство обходить закон, отчего городские черные жители разорялись и города пустели. По статьям, изданным в 1686, было установлено: 1) черных или тяглых дворов, по купчим и по закладным записанных за беломестцами, у беломестцев не отнимать, если они, договорившись с городскими *старостами* и *сотскими*, будут платить за эти дворы оброчные деньги; если же оброчных денег платить не будут, то их ссылат в дворов, а дворы отдавать в *сотни* и *слободы* или позволить немедленно продать чернослободцам. Впредь в *земских приказах* черных дворов за беломестцами ни по каким крепостям не записывать, чернослободцев за продажу своих дворов бить кнутом, беломестцам же отказывать в деньгах. А площадным подьячим предписать, чтобы они таких купчих, закладных и других крепостей отнюдь не писали. По судным же делам в исках беломестцев на чернослободцев отдавать только одно хорошее строение на своз, а тяглые земли писать в слободы и сотни; 2) если после чернослободца останется жена бездетна, а после него останутся купленные и данные дворы, из тех дворов бездетной жене отдавать четвертый жребий, а три жребия — родственникам покойного, чернослободцам, но отнюдь не беломестцам; если не будет родственников, то три жребия отдавать в сотни, в которых те дворы после умерших останутся; 3) беломестные дворы в городах по неопределению в Уложении рассматривались относительно наследования после умерших двояким образом: в иных приказах они принимались как купленные *вотчины*, т. е. после умершего беломестный купленный двор отдавался без раздела весь жене умершего, а в других приказах жена получала, как в чернослободских дворах, только четвертый жребий, а три жребия отдавались родственникам. По настоящим указным статьям был принят за основу последний раздел, т. е. жена получала только четвертый жребий; 4) беломестные дворы в городах, так же как и уездные земли, разделялись: на дворы купленные, которые приравнивались к купленным или старинным *вотчинам*, и на дворы данные, которые рассматривались как *поместья* или выслуженные *вотчины*.

3. 24 апр. 1695 был издан указ, подтверждающий прежние узаконения, по которым в сибирских городах, кроме Тобольска, воеводам в одном городе не назначалось перемены от 4 до 6 лет и более, если воевода своим управлением и службой оправдывал доверие правительства. Причиной такого отступления от общего порядка для сибирских городов в указе выражено то, что ежегодная посылка воевод в такие дальние города, как сибирские, отяготительна как для казны, так и для всякого чина людей в тех городах, через которые воеводы проезжают в Сибирь, да и в самой Сибири воеводы из-за частых перемен делают большие упущения в управлении и в казенных сборах. В этом же указе сказано, что *жилицкие люди* и *служилые люди* в Сибири освобождаются от послушания воеводам и обязаны доносить на воевод государям, если те будут отступать от правил, выраженных в данных им наказах, и станут чинить обиды или несправедливости в казенных сборах.

4. 4 сент. 1695 был издан указ, по которому предписывалось, чтобы воеводы и приказные люди в сибирских городах не исполняли приказаний московских и иных приказов, если при них не будет послушных грамот из Сибирского приказа.

5. Наконец, 10 янв. 1696 из Сибирского приказа был послан в Сибирь боярский приговор, чтобы всем сибирским городам с уездами сделать чертежи на холстине; в чертежах велено написать, сколько верст или дней ходу от города до города, а также далеко ли от каждого города приписанные к нему русские деревни и волости, ясачные волости, на каких реках те города и ясачные волости стоят и в каком *уезде* какие народы кочуют и живут, а также с какой стороны к по-

рубежным местам какие люди подошли. А те чертежи делать мерой три аршина в длину и два аршина в ширину, общий чертеж всей Сибирской земли сделать в высоту три аршина, а в ширину — четыре аршина. А прислать те чертежи в Сибирский приказ немедленно, потому что в приказе чертежей сибирских городов нет и ведать не по чему.

К полицейским узаконениям, изданным в продолжение царствования Ивана и Петра Алексеевичей, относились следующие указы, большей частью объясняющие или дополняющие и повторяющие прежние узаконения по тому же предмету.

1. Указ, изданный 1 марта 1687, который предписывалось Москве в харчевых рядах и харчевнях торговым людям не держать работников без поручных записей, равно не отдавать харчевен внаймы без поручных же записей. А записи приносить и записывать в *Приказ Большой казны*. Для наблюдения за этим выбрать в харчевых рядах старост и *десятских* и за старостами и десятскими надсматривать все дни и недели подьячим Приказа Большой казны по очереди.

2. 23 апр. 1691 был издан указ, чтобы пришедшие гулящие люди непременно были записаны в приказах и без поручных записей никто бы их не держал, для чего сделать переписные книги всем дворникам в тех приказах, в которых какие слободы ведомы; а в переписных книгах писать подлинно, кто из приписных гулящих людей живет на каком дворе, откуда он пришел, какого чина и чей человек, каким промыслом занимается и давно ли и есть ли по нем поручная запись, а если есть, записана ли где в приказах. А если поручных записей не будет, тех людей ссылат в те города, откуда они пришли, и помещичьих крестьян отдавать *помещикам* с распиской. Если же пришедшие люди работают в Москве наймом — каменщики, плотники и всякие рабочие люди, недельные и поденные, тем быть у дела без поручных записей и без записи в дворовые книги; а для ведома являться в слободы, к которым они принадлежали.

3. 30 нояб. 1691 был издан указ о том, чтобы забирать в Москве нищих, которые притворяются увечными, и отсылать их на места жительства, откуда они пришли; а кто попадется в другой раз, тех ссылат в Сибирь.

4. 2 апр. 1695 был издан указ, по которому в г. Москве по всем слободам и сотням, по проезжим улицам и переулкам на перекрестках предписано было держать караулы с дворов всяких чинов людей, с десяти дворов по человеку; сторожам быть с ружьями или с копиями, бердышами и рогатинами и смотреть накрепко, чтобы воровским людям прихода и приезда не было. А улицы и переулки, где довелось быть надобам, переписать, и те надолбы сделать из Стрелецкого приказа и деньги на них взять с жителей тех слобод. И сторожам стоять у надолб непрестанно, над сторожами смотреть объезжим головам, а в стрелецких слободах полковникам; при объездах стрельчане не быть, а быть тех слобод жителям.

Узаконения о *поземельном владении*. Первое и важнейшее место занимает Писцовый наказ, данный в апр. 1684. Наказ составлен из прежних трех наказов, а именно из наказов Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и *Федора Алексеевича*.

1. Предписывается *писцам* за Патриархом, за властями и за монастырями *вотчины* писать, мерить и межевать по жалованным и сотным грамотам, по *писцовым* и *переписным книгам*, а также по отдельным книгам, по выписям с них, а также по купчим, по данным и по всяким крепостям, писанным до Уложения; и если *вотчинами* они владеют по купчим и по другим крепостям, данным не из приказов и писанным после Уложения, о тех *вотчинах* писать к государям в Москву и *вотчины* те писать и обмежевывать особыми статьями и в книгах под теми статьями писать именно, что об указе тех *вотчин* писано к государям.

2. За боярами, окольничими и за всеми служилыми людьми до боярских детей включительно, за их вдовами и недорослями, за всеми вотчинниками и помещиками поместные земли писать по ввозным грамотам и по выписям из отдельных и отказных книг, за воеводскими, отделишковыми и отказчиковыми руками, которые будут поданы писцами и на которых спора не будет. А вотчины писать по жалованным, по правым, по послушным грамотам и по выписям с писцовых, раздельных и отказных книг.

3. Писцам в селах и деревнях духовных и боярских, у приказчиков и всяких чинов, у помещиков и вотчинников, брать *ревизские сказки* за руками, что за ними в поместьях и в вотчинах задворных, деловых, кабалных людей, крестьянских и бобыльских дворов и в них людей по именам, с отца и с прозвища. А взяв сказки тех дворов и во дворах людей, пересмотреть на лице и, пересмотрев, писать за ними в писцовые книги и в сказках велеть писать, чтобы они, помещики и приказчики, старосты и *целовальники*, крестьян и бобылей из двух и трех дворов в один двор не переводили и жилых дворов пустыми и чужих *беглых* и крестьян за собой не писали, а крестьян своих людьми не называли. А в сошное письмо и в живущие чети писцам не писать и класть в сошное письмо и в живущие чети в *Поместном приказе*, в то время как писцы книги положат.

4. Кто из вотчинников перед писцом положит какие крепости, а по тем крепостям те вотчины в *Поместном приказе* за ними не записаны и не справлены, а спору не будет, то те вотчины писать за ними и велеть им бить челом в *Поместном приказе* о записи тех вотчин. А если будет спор, то писцам про те вотчины разыскивать и по розыску и очным ставкам писать те вотчины за теми людьми, кому они будут правы по наказу. А если писцам о таких вотчинах по розыску указать будет невозложено, им о том писать и розыски присылать в *Поместный приказ*; те вотчины в книги писать и обмежевывать особой статьей, а в книгах описывать именно, у кого те вотчины с кем будут в споре.

5. Писцам за вотчинниками вотчинные земли писать по крепостям, досматривая подлинность крепостей и с тех крепостей взяв у вотчинников списки за руками; и если какие крепости в *Поместном приказе* не записаны, с тех крепостей брать пошлины по Уложению и записывать в особую книгу подлинно.

6. Мерить владельческие земли в *десятины*, а десятинам быть 80 сажень в длину и 30 в ширину; отмеривать прежде пашню, а потом покосы, и где против прежних писцовых книг объявятся примерные земли в вотчинных дачах, те примерные земли примежевывать к тем же дачам безденежно. А в поместьях примерные земли примежевывать к тем же поместным дачам, в оклад, на те земли помещикам давать выписи, чтобы по тем выписям бить им челом в *Поместном приказе* в течение трех лет с того числа, как писцы в приказ книги положат. А если объявятся примерных земель сверх оклада, те примерные земли продавать тем же помещикам в вотчину по рублю за три чети; и если купить не пожелают, то через три года, если челобитья на те земли не будет в *Поместном приказе*, отдавать тем же помещикам по выписям, данным писцами, если у помещиков будут дачи только в одном уезде, а не в разных уездах. Сколько же кому продано будет в вотчину примерной земли и что взято денег, тому всему писцам привозить книги и деньги в *Поместный приказ*.

7. Если где объявятся порозжие земли, то те порозжие земли описывать поименно: на каких они урочищах, с чьими землями смежны, что к ним каких угодий и мерить в десятины; а описав и измерив, те свободные земли отмежевывать от поместных и вотчинных земель с мерой и в книгах своих те свободные земли писать особой статьей. Если на те

порозжие земли челобитчики будут представлять государевы грамоты, то писцам по розыску отдавать те земли челобитчикам в оклады, а что из них останется за окладами, то писать в порозжие же земли.

8. О лесах. Леса, состоящие во владении помещиков и вотчинников по дачам и без дач, писать в разделе всем смежным владельцам в угоды к их имениям, а если леса расчищены и заселены, те расчищенные леса писать и мерить в чети, вотчинные — в вотчину, поместные — в поместье, в оклады. Леса, которые в писцовых книгах написаны вообще, разделить между теми вотчинниками и помещиками, которым написаны вообще. В леса, в которые по писцовым книгам велено въезжать для хорошего и дровяного леса, въезжать тем, кому велено, хотя бы леса эти другим были отданы в дачу. А проезд, которым в те леса указано въезжать, в книгах писать поименно, через чьи земли кому ездить старыми дорогами, а где дорог нет, учинить новые дороги и то писать в книгах поименно.

9. О межевании. Писцам писать, мерить и межевать в Московском у. и в городах станы и волости и в них поместные и вотчинные земли по писцовым книгам и по старым межам и границам; а если где старых меж и граней нет, то в тех местах размежевывать вновь, разыскав старожилов; а где старожилов нет, те земли писать и межевать по дачам и образом не отводить. На межах описывать реки, ручьи, овраги и всякие признаки, леса и уголья подлинно с мерою, сколько сажень между ними; а где признаков нет, там ставить столбы с границами и копать ямы: в городских межах — по две сажени в длину и ширину, в глубину — полторы сажени, в станových межах — по полторы сажени, в глубину — по сажени, а в вотчинниковых и помещичьих межах — по сажени, в глубину — по два аршина.

10. О дворцовых землях. Дворцовые земли, спорные с помещичьими и вотчинниковыми землями, межевать посланными межевщиками из *Поместного приказа* вместе с дворцовыми писцами, а где писцов не будет, там с воеводами или с дворцовыми приказными людьми.

11. Об оброчных землях. Если оброчными землями владеют разных чинов люди на оброк, тем оброчникам и впредь с тех земель платить оброк; а если оброчники тех земель держать не пожелают, и те земли отдавать другим людям. А если оброчные земли объявятся пустыми, с тех оброк складывать и писать их в книги особой статьей. Если люди владеют землями без крепостей и безоброчно, те земли отписывать на государя.

12. О диких полях. Если к писцам в уезды всяких чинов люди начнут привозить грамоты великих государей на дикие поля, то писцам по грамотам про дикие поля сыскивать большим повальным обыском, порозжи ли те дикие поля. И если порозжи, то их мерить, писать и межевать челобитчиком на 100 чети по 50 десятин в поле, а в дву по тому же. А будет в одном числе на одни урочища челобитчиков много, а земли с их дачи всем в тех урочищах не будет, и им давать жребий — чье имя вперед вымется, тому и отдавать. А давать дикие поля всяких чинов людям в указанные статьи, а не в оклады. Если по наезду на диких полях кто поселился без дач, а поименно они по числам в книгу не написаны и крепости на них не положено, те земли отписывать на великих государей. Помещикам и вотчинникам в диких полях под усадьбы давать на 100 чети по 5 десятин, а на сенные покосы — по 25 десятин, да вместо лесного угоды, где лесов нет, по 20 десятин. А давать земли в диких полях преимущественно украинных городов служилым людям. Если в каких окраинных городах за раздачей остались свободными дикие поля, то те дикие поля писать, мерить и межевать по наказу все, и писать в книгах поименно, сколько к тем диким полям относится рек,

лесов и других угодий и в каких местах могут быть поселения.

13. О суде писцов. Писцам в городах у воевод и приказных людей взять прежние царские грамоты, которые к ним посланы по челобитью помещиков и вотчинников для межевания спорных земель, и какие грамоты им будут приводить помещики и вотчинники, по тем грамотам спорные земли писать и мерить, чтобы челобитчикам лишней проести, воложит и убытков не было. А которые люди учинятся сильны — земли мерить, писать и межевать не дадут, и писцам брать у воевод рассыльщиков, стрельцов и иных служилых людей и в понятие многих окольных людей; с теми людьми, приехав в поместье или вотчину, брать за силу пени по 50 руб. с чел., и межевать земли тех людей, которые учинились сильны, по наказу. А если люди у кого насильством землю попахали, угодами завладели и какие убытки учинили, и про то насильство разыскивать, давать очные ставки и по розыску на том, кто сколько лет чужой землей владел насильно, на всякий год доправить за пашню, которая с хлебом, за десятину по два рубля, а которая без хлеба — за десятину по рублю в год, а за копу сена — по алтыну и отдать истцу да их же за то сажать в тюрьму на день. А если помещики, вотчинники и люди их учинили на чужой земле смертное убийство, разыскивать всякими сысками накрепко и давать очные ставки; если же дойдет до пытки, то и пытать; по розыску за убийство человека или крестьянина у виноватого помещика или вотчинника взять лучшего крестьянина с женой и с детьми или за крестьянина и человека 50 руб., если истец того пожелает.

14. Форма, как производить межевание земель. Писать, мерить и межевать писцами поместные, вотчинные и свободные земли с ряду, с одного, а не через земли, и всякие земляные дела делать перед собой, а для межевания от себя никого не посылать. А которого стану разные земли опишут и отмежут, то писцам велеть книги писать набело перед собой, а полевые книги писать старому подьячему своей рукой и те книги и всякие списки держать писцам за своими печатями и учинить поместным, вотчинным и свободным землям, крестьянским и бобыльским дворам под статьями, под станами и под волостями перечни порознь; а учиня перечни, написать под всеми статьями и волостями один перечень. И после того как писцы всякие земли опишут и, измерив, размежут, то писцам все велеть написать в книги письма своего и меры межевания, те книги за руками людей, которые были на межевание, и за своими руками подать в Поместный приказ. Корм и подвод писцам брать на помещиках и вотчинниках с четверти по две деньги, а подвод брать писцу по восьми, старому подьячему — две, а молодым подьячим и стрельцам — по подводе на человека; на чернила, на бумагу, на воск и на свечи брать со ста четвертей по гривне. Для письма, меры и межевания с писцовых и межевых книг поместным и вотчинным землям давать писцам списки, а для раздачи диких полей — численные книги с дьячьими приписками, для письма — два человека молодых подьячих, а на меру сажень за печатью, трех аршин.

И. Д. Беляев

ДВОР БОЯРСКИЙ, древнее наименование боярской дружины или свиты. Она состояла из личных слуг — *челяди* и *холопов* боярина и участвовала с ним в качестве вооруженной силы в военных предприятиях.

ДВОР МОНЕТНЫЙ, находился в *С.-Петербурге* в ведении *министра финансов* по особенной *канцелярии* по кредитной части. Назначением его была обработка металлов и изготовление из них монет, медалей, пробирных клейм, штемпелей, печатей и других изделий, имеющих отношение к монетному производству. Управление Монетным двором возлагалось

на особого начальника при содействии его помощника и общего присутствия двора под его председательством, состоявшего из управляющих частями — технической и счетной. К обязанностям Монетного двора относились прием золота, поступающего из горных управлений, взимание подати с добываемого в стране золота, производство расчетов с промышленниками за доставляемые ими металлы, исследование пробирных клейм, монеты и т. п. Монетный двор в *Петербурге* был учрежден в 1821. В 1-й пол. XIX в. Монетные дворы существовали также в *Москве* (основан в 1811) и *Екатеринбурге*. На последнем до 1875 изготавливалась исключительно медная монета.

ДВОР ОСАДНЫЙ, название дворового места с постройками в укрепленной части города Московского государства. В осадном дворе должны были скрываться семьи и имущества при неприятельском нашествии. Служилый человек был обязан иметь осадный двор в том городе, в *уезде* которого получал *поместье*. Сам он не жил в этом дворе, а только содержал в нем дворника. Исключение составляли мелкие *служилые люди* юго-восточной окраины *Руси* XVII в., которые сами жили в осадном дворе. Осадные дворы не вносились в *сошное письмо* и были избавлены от податей (белые).

ДВОР ПАТРИАРШИЙ, название учреждения Московского государства XVII в., которое управляло всем недвижимым имуществом, принадлежавшим Патриарху.

ДВОР ПЕЧАТНЫЙ, первая русская типография, основанная в 1553 в *Москве* на Никольской улице. По свидетельству англичанина Флетчера, он был сожжен недовольными таким нововведением, но быстро восстановлен, и книги печатались до *Смутного времени*, когда Печатный двор пришел в полный упадок. К 1620 на том же месте возвели красивое каменное здание, известное по старым рисункам. В 1642—45 и 1656 к Печатному двору пристраивали новые каменные палаты, деятельность его расширялась. В 1679 под влиянием ученых справщиков, вызванных из Киевской академии, при нем возникло небольшое училище. В 1681 устроили книжные лавки. С перенесением столицы в *С.-Петербург* деятельность Печатного двора по книгопечатанию и торговле сильно сократилась, ветшали здания. Только при *Елизавете Петровне* стали заботиться о его поддержании. В 1814 отстроили современное здание Синодальной типографии на Никольской улице. От 1620 сохранился только нижний этаж под правильней.

ДВОР ТЯГЛЫЙ, название двора на *посаде* Московского государства, положенного в *сошное письмо*, владелец которого (податной посадский, торговый или мастеровой человек) обязан был платить с него подати и нести разные повинности (см.: Подати; Соха; Прямое обложение).

ДВОР ЯРОСЛАВОВ, двор Новгородского кн. *Ярослава Владимировича Мудрого* (978—1054). Занимал обширное пространство на Торговой стороне Новгорода, в Славенском конце, вдоль т. н. Княжьего берега по Волхову и от древнего торгового старого Волховского моста. Сюда Ярослав перенес свое местопребывание с древнего Городища и построил дворец, который, по свидетельству шведского историка Вильмарка, превосходил своим великолепием дворцы современных ему северных государей. Здесь, как говорит *летопись*, находили себе убежище: лишенный престола норвежский король Олаф II Святой, сыновья-изгнанники английского короля Эдмунда и др. На Ярославовом дворе производились суд и расправа.

Во время самобытной и независимой жизни Новгорода Ярославов двор являлся центром народоправления: здесь на широкой площади, вплоть до берега, по звону висевшего на башне колокола собиралось *вече*. Вечевая башня стояла у

церквей, построенных в разное время князьями и посадниками. Наиболее замечательная — собор Николая Дворищенского, по обету основанный в 1113 Мстиславом, сыном Владимира Мономаха, в благодарность за исцеление от болезни. Как придворная церковь князей, Дворищенский собор пользовался некоторыми преимуществами: в нем заключались виновные для испытания совести, произносились клятвы и находили убежище лица, преследуемые вечно.

ДВОРЕЦ БОЛЬШОЙ, или **Приказ Большого дворца**, развился из ведомства *дворецкого*. Под 1547 мы встречаем указания на «дворецкого Большого дворца». Несомненно, что это наименование одного из приказов сложилось раньше. Основным назначением Большого дворца, как позволяло судить документы, являлась забота о том, чтобы припасти «хлеб и всякий дворцовый доход, что Государю на обиход надобет во весь год». Под государевым обиходом, однако, понималось не только то, что надобно государю, его семье и даже всему его дворцу, но и то, что в силу всей совокупности условий расходовалось от имени Государева дворца, причем опять-таки в силу той же совокупности условий, без определенного различия между расходами собственным дворцовыми и расходами государственного характера. Неопределенность понятия «обиход» вела и к неопределенности, а в связи с этим — и к значительным на протяжении XVI и XVII вв. колебаниям понятия о Большом дворце как учреждении, собиравшем доходы. Большой дворец, как следует из сказанного, должен был собирать весьма крупные для того времени суммы. Во Дворце хранилось обычно 120—150 тыс. руб. наличными деньгами. Ежегодно Большой дворец собирал доходы на 125 тыс. К этим цифрам следует прибавить огромное подчас количество собираемых натуральных запасов. Собранные расходовались Большим дворцом преимущественно на государя и дворцовое хозяйство, для чего в состав Большого дворца входили дворы хлебный (впоследствии наряду с ним — житный), кормовой и сытный. Из Большого дворца после 1650 выделился *Приказ тайных дел*.

Особое значение в истории Большого дворца имело царствование *Алексея Михайловича*, который унаследовал от отца в качестве начальника Дворца кн. Алексея Львова, человека старого и недействительного, хотя и заслуженного. Он воспользовался первым же случаем (в 1652 Львов по болезни сам подал прошение в отставку), чтобы назначить на его место *В. В. Бутурлина*, и доверил ему осуществление своих планов преобразования Дворца. Уже через два месяца после этого царь писал патр. *Никону*: «А слово мое ныне во дворце страшно и делается без замочанья». Реформы царя состояли, с одной стороны, в упорядочении самих приемов ведения дворцового хозяйства, а с другой — в установлении возможного при тогдашних условиях разграничения компетенций Большого дворца и дворцовых приказов — Оружейного, Конюшенного, Мастерских палат и др. Во главе Большого дворца стоял дворецкий и при нем — сначала два, а потом три *дяка*. Впоследствии дворецкий назначался обычно из бояр, редко из *окольных*. Большой дворец в XVII в. делился на столы для делопроизводства — денежный, хлебный, приказный и др.

К к. XVII в. в связи с финансовыми реформами значение Большого дворца начинает быстро падать. У него изымаются многие доходы, наряду с тем снимаются и некоторые обязанности, сужающие его роль до исключительно дворцового учреждения. Изменение строя дворцовой жизни умалило значение Большого дворца и в этом еще остававшемся за ним круге обязанностей. Наконец в 1705 было приказано всякие запасы на государев обиход отпускать из вновь учрежденной *Главной дворцовой канцелярии*, а Большому дворцу было указано платить за это канцелярии по 60 000 руб. в год. Тогда же у Большого дворца были переведены в *Ингерманландские*

канцелярии и почти все его доходы, что фактически упразднило его.

ДВОРЕЦКИЙ, высший управитель по дворцовому хозяйству в Московском государстве. Должность эту занимали обычно бояре, реже — *окольные* и еще реже — дворяне. Московский дворецкий управлял Приказом Большого дворца (см.: Дворец Большой) и заведовал хозяйством царя. За обедом он сидел у поставца и отвеживал кушанья, прежде чем они подавались государю; он также должен был наблюдать за правильной рассылкой кушаний с царского стола думным людям и придворным по росписи.

Как большая часть чинов московского времени, дворецкий был не только управителем, но и судьей *дворцовых преступлений*, работников и ремесленников по дворцовому хозяйству. *Судебник 1550* упоминает вслед за судом бояр и окольных о суде дворецких. Сведению и суду дворецкого как лица близкого к царю подлежали обычно судебные дела монастырей, освобожденных от общей подсудности. Кроме московского дворецкого в XVI в. упоминаются дворецкие рязанский, тверской, новгородский, нижегородский, казанский, астраханский, управляющие дворцовыми землями *княжеств*, присоединенных к Москве.

В сер. XVII в. в звании дворецкого произошла существенная перемена. Из наименования должности с определенным кругом обязанностей оно стало почетным титулом. Царь *Алексей Михайлович* в 1646 возвел в это звание 12 чел. Вслед за тем звания боярина и дворецкого «слились в один высший почетный титул». Один из бояр-дворецких продолжал управлять Приказом Большого дворца.

Должность дворецкого с XV в. существовала также при дворе митрополита (первое упоминание в 1456). Замещалась она обычно светскими лицами. Подобно великокняжеским и царским дворецким, митрополиты-дворецкие управляли архиерейским хозяйством, домом и землями и пользовались большим авторитетом. Первоначально назначение дворецкого зависело только от архиерея. *Стоглавый Собор* поставил условием назначения согласие государя. Со времени учреждения *Дворцового патриаршего приказа* патриарший дворецкий становится его начальником и назначается на эту должность царем.

ДВОРИЩЕ. 1. В Древней Руси двор землевладельца, центром которого был жилой дом, где главную часть составляла печь (отсюда печище, огнище — как синоним дворища). 2. Древняя форма коллективного землевладения и одновременно сельское поселение родственной группы людей. Термин «дворище» встречается с XII в. в древнерусских документах, а с XVI в. — в Белоруссии (см.: Белая Русь), где дворище представляло один или несколько «дымов» (дворов). Члены дворища сообщая и общим инвентарем вели хозяйственные работы, а продукты распределяли уравнительно. Первоначально дворище представляло собой большую семью, которая с течением времени распадалась на малые, но тесно связанные хозяйственной деятельностью и взаимопомощью семьи, жившие отдельными «дымами». Постепенно дворище утратило родовой характер и превратилось в соседскую общину. Белорусское дворище были аналогичны: северо-великорусское печище, украинское сябры, южнославянское задруга, задружна, куча и др.

ДВОРНИК, термин XVI—XVII вв., означавший человека, жившего на частновладельческом или общественном дворе «для дворового обеганья». В писцовых книгах и грамотах московского времени весьма часто упоминаются дворники, живущие на осадных дворах *дворян* и *детей боярских* (устраивавшихся в городе на случай осады), на дворах для приезда монастырских людей (подворьях), на боярских и дворянских загородных дворах с господскими хорами, на мирских

дворах, предназначавшихся для сходок крестьян, на дворах ямских, гостиных, таможенных, денежных, соляных и др. Общая черта дворов, на которых жили дворники, состояла в том, что они предназначались для личного пользования собственника и его хозяйственных надобностей или же для пользования общественного.

Юридические отношения дворников к собственнику двора были различны. Особой дворнической, служебной или иной зависимости не существовало. Отношения дворника к господину определялись: 1) чаще всего посторонней *дворничеству* зависимостью холопской или крестьянской; 2) договором найма: новоуказные статьи от 22 янв. 1669 говорят о дворниках крепостных и о «наемных дворниках, которые живут на дворничестве со стороны с порукою» (ст. 42); отношения дворника к господину определялись закладнической — защитной зависимостью. Привилегированные дворы дворян и монастырей освобождали лиц, живших здесь, от податной и судебной ответственности в общем порядке. Поэтому ремесленникам и промышленникам выгодно было жить на господском дворе, чтобы под защитой господина заниматься своим делом. Противясь дворничеству-закладничеству, правительство уже в сер. XVI в. в *жалованных грамотах* монастырям на их городские дворы разрешает пользоваться привилегиями только одному или двум дворникам этих дворов. *Соборное Уложение 1649* позволяет держать в дворниках только по одному крестьянину на каждом дворе. Новоуказные статьи 1663 предписывают «дворников никому у себя, не записав в *земском приказе* и без поручных записей не держать».

В России XIX — н. XX в. дворники считались своего рода низшими полицейскими служителями. Обязанности их определялись законом. Помимо этих постановлений, занесенных в закон, определение обязанностей дворников входило в круг административных распоряжений в зависимости от местных условий данного города. В *С.-Петербурге* права и обязанности дворников определялись распоряжениями и обязательными постановлениями *градоначальника*, в *Москве* — обер-полицмейстера и т. п.

ДВОРНИЧЕСТВО, «жить на дворничестве» означало жить в *дворниках*.

ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ, категория крепостного населения в России с к. XVII в. до отмены крепостного права (1861). Дворовые люди — крепостные крестьяне, лишенные земельных наделов. Большинство их жило в господских дворах, находилось почти в рабском положении. Выполняли работы по обслуживанию и развлечению барской семьи. Широко были распространены продажа и обмен дворовых людей. Со 2-й пол. XVIII в. *помещики* стали чаще переводить дворовых людей на работу на мануфактурах и заводах. Накануне реформы составляли 6,79% от общего числа крепостного населения. При освобождении в 1861 *крестьянства* от крепостной зависимости дворовые люди не имели права на получение земельных наделов.

ДВОРОВЫЙ ВОЕВОДА, старшее лицо в «государевом» полку. Полк этот формировался из людей, близко стоявших ко двору, в тех случаях, когда *государь* лично участвовал в походе. Как по своему составу, так и по внешнему виду «государев» полк отличался от иных частей московской рати: «А Его Царского Величества полку спальники, и *стольники*, и *стряпчие*, и дворяне московские, и жильцы: те бьются своим обычаем; только у них бою, что под ними аргамаки резвы, да сабли у них востры, на которое место не приедут, никакие полки против них не стоят».

С н. XVI до сер. XVII в. характер полномочий дворового воеводы сильно меняется. В н. XVI в. дворовый воевода — по преимуществу *дворецкий* во время похода. В XVII в. он —

первое среди *воевод* прочих полков лицо, ближний государев боярин, в некоторых случаях *генералиссимус*, посылаемый к войскам. Поэтому назначение дворовым воеводой происходит очень редко, да и то лишь из близких государю лиц. При *Алексее Михайловиче* во время похода 1655 дворовыми воеводами были государевы бояре *Б. И. Морозов* и *И. Д. Милославский*.

ДВОРСКИЙ (дворьский), дворцовый княжеский управитель киевского и удельного времени, предшественник *дворецкого*. В первый раз дворский упоминается в одной из *летописей* под 1171 (Олекса, дворский кн. *Мстислава Изяславича*). Важное значение дворские имели в Галиче в XIII в. С. М. Соловьев замечает, что дворский в Галиче имел важное значение палатина, и приписывает это влиянию соседних *государств*, польского и венгерского (Ипатьевская летопись называет угорского палатина «великим дворьским»). Северные русские летописные своды о дворском не говорят, но в договорах XIV—XV вв. он часто упоминается в качестве лица, которое ведает княжескими слугами, наделенными участками дворцовых земель. Одни исследователи полагают, что слуги, подчиненные дворскому, «слуги под дворьским», были княжескими промышленниками и мастеровыми; другие видят в них военных слуг, *детей боярских*, первых *помещиков*. От дворского, главного дворцового управителя — дворецкого надо отличать многочисленных дворских, второстепенных провинциальных управителей по дворцовому ведомству. Эти чины продолжают называться дворскими и в XV—XVI вв., в то время как для главного дворского давно уже утвердилось наименование *дворецкого*.

ДВОРЦОВЫЕ ГРЕНАДЕРЫ, в XVIII — н. XX в. военное подразделение для охраны царского дворца, состоявшее из одной роты (включая особый отряд в *Москве*). Как рота, так и отряд находились в непосредственном ведении *министра* Императорского двора, а рота подчинялась еще и командиру гвардейского корпуса. На обязанности дворцовых grenадеров лежало дежурство в Зимнем и Кремлевском дворцах, содержание караульных постов у памятников *Александру I* и *Николаю I*, а также почетных караулов при выходах, торжествах и празднествах в Высочайшем присутствии. По штату в роте состояли: командир в чине полковника, 3 офицера, 1 фельдфебель, 10 унтер-офицеров, 2 флейтщика, 3 барабанщика и 122 grenадера. Нижние чины войск отдавали честь дворцовым grenадерам.

ДВОРЦОВЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, зависимые крестьяне, принадлежавшие *царю* и лицам царской фамилии. *Земли*, населенные дворцовыми крестьянами, назывались дворцовыми. Дворцовое землевладение складывалось в период раздробленности на Руси (XII—XV вв.), когда *князья* были не только носителями верховной власти, но и собственниками своих, лично принадлежавших им земель (доменов), которыми они владели на правах частной феодальной собственности. *Князья* приобретали земли путем наследования, покупки, мены, захвата и т. д. Вел. кн. *Ивану I Даниловичу Калите* (1328—40) принадлежало более 50 сел, а вел. кн. *Василий II Васильевич Темный* (1425—62) имел уже более 125 сел. Основной обязанностью дворцовых крестьян было снабжение великокняжеского (позже — царского) двора продовольствием. В период образования и укрепления Русского централизованного государства (к. XV—XVI вв.) численность дворцовых крестьян увеличилась. По *писцовым книгам* XVI в. дворцовые земли находились не менее чем в 32 у. европейской части страны. Пополнение дворцовых крестьян в это время шло за счет дальнейшего окняжения *черных земель* и отписки на *государя* старинных, гл. обр. боярских и княжеских *вотчин* опальных владельцев, выморочных. Одновременно в XVI в. в связи с развитием поместной системы дворцовые крестьяне

стали широко использоваться для вознаграждения служилого дворянства. В XVII в. с ростом территорий Русского государства увеличилось и число дворцовых крестьян. По переписным книгам (см.: Писцовые и переписные книги) в 1678 насчитывалось 83 тыс. дворов дворцовых крестьян, находившихся более чем в 60 у. Центра, Урала и Сибири. В 1700 имелось ок. 100 тыс. дворов дворцовых крестьян. Одновременно происходила раздача дворцовых крестьян. Особенно широкий размах она приобрела в первые годы царствования Михаила Федоровича. Дворцовый земельный фонд был настолько истощен, что правительство пыталось, хотя и безуспешно, ограничить раздачу (1613, 1627). Уменьшение дворцовых земель в центре страны привело к тому, что в раздачу пошли дворцовые крестьяне южных уездов. При Алексее Михайловиче (1645—76) было роздано ок. 14 тыс. дворов, при Федоре Алексеевиче (1676—82) — св. 6 тыс. дворов. В первые годы правления Петра I (1682—99) было роздано ок. 24,5 тыс. дворов дворцовых крестьян. В XVIII в. пополнение дворцовых крестьян и земель шло за счет конфискации земель у опальных владельцев и населения вновь присоединенных земель (в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии — см.: Белая Русь). По 1-й ревизии дворцовых крестьян было св. 415 тыс. душ мужского пола, по 2-й — более 492 тыс., по 3-й — св. 524, по 4-й — ок. 635 тыс., по 5-й — ок. 521 тыс. душ. Сокращение числа дворцовых крестьян по 5-й ревизии объяснялось увеличивающейся раздачей их дворянству.

Уже с к. XV в. дворцовыми крестьянами и землями управляли специальные дворцовые учреждения. Дворцовыми крестьянами вновь присоединенных княжеств или территорий ведали самостоятельные учреждения — Тверской, Дмитровский, Новгородский и другие дворцы во главе с *дворецким*. С сер. XVI в. дворцовые крестьяне находились в ведении Приказа Большого дворца (в XVII в. некоторая часть дворцовых крестьян управлялась Приказом Казанского дворца и Приказом тайных дел). В 1724 дворцовые крестьяне перешли в ведение Главной дворцовой канцелярии; конюшенные крестьяне стали управляться Конюшенной канцелярией. Главная дворцовая канцелярия была центральным административно-хозяйственным органом по управлению дворцовыми крестьянами и вышней судебной инстанцией по гражданским делам. В 1786 ее функции были переданы Придворной конторе. Дворцовые волости на местах до н. XVIII в. управлялись приказчиками, а позже — управителями. В XVII—XVIII вв. им давались специальные инструкции, которые регламентировали жизнь дворцовых крестьян. В дворцовых волостях существовало местное самоуправление. Мирские сходы и выбираемые ими власти (*старосты*, сборщики, *целовальники*, *десятские* и др.) занимались раскладкой податей и повинностей, следили за порядком в волости и т. д. В к. XV — н. XVIII в. дворцовые крестьяне платили натуральный или денежный оброк или то и другое одновременно. Крестьяне поставляли хлеб, мясо, яйца, рыбу, мед и пр. В сер. XVI в. для обеспечения хлебом дворца и армии во время Ливонской войны в некоторых дворцовых волостях (Волоколамский у., Московский у. и др.) была заведена «десятинная», или государственная, пашня, которую обрабатывали дворцовые крестьяне. При Алексее Михайловиче в подмосковных и южных уездах «десятинная» пашня заметно выросла. Дворцовые крестьяне выполняли также различные дворцовые работы и поставляли на своих подводах ко двору продовольствие, дрова и т. д. По Соборному Уложению 1649 беглые дворцовые крестьяне, как и частновладельческие, должны были сыскиваться бессрочно. С н. XVIII в. все большее значение начинала приобретать денежная рента. В 1753 большая часть дворцовых крестьян была освобождена от барщинных и натуральных повинностей и переведена на денежный оброк по 80 коп. с души мужского пола. В 1758—62 дворцовые крес-

тяне платили по 1 руб. 30 коп. с души мужского пола, с 1783 — 3 руб. Кроме того, наряду с другими категориями крестьян дворцовые крестьяне начиная с 1724 платили *подушную подать* в размере 70 коп. с души мужского пола. Экономическое положение дворцовых крестьян было несколько лучше по сравнению с частновладельческими крестьянами, их повинности были легче, они пользовались большей свободой в своей хозяйственной деятельности. Среди дворцовых крестьян в XVIII в. отчетливо выделялись богатые крестьяне, торговцы, ростовщики и др. По реформе 1797 дворцовые крестьяне были преобразованы в удельных крестьян. И. Б.

«ДВОРЦОВЫЕ РАЗРЯДЫ», издание текста *разрядных книг*, содержащих записи за 1612—1700, перед которыми помещен отрывок из «Повести» с описанием освобождения Москвы от поляков в 1612, приписываемой И. М. Катыреву-Ростовскому. Содержат ценные сведения по истории государственного управления, *местничества*, военной истории России. Название «дворцовые разряды» является ошибочным, т. к. они составлялись не в Приказе Большого дворца, как полагали издатели, а в Разрядном приказе.

ДВОРЦОВЫЙ БОЛЬШОЙ ПРИХОД, или Дворцовый четвертный приказ, упоминается уже в 1570-х, но сформировался значительно раньше. Есть основания думать, что он выделился из Приказа Большого дворца (см.: Дворец Большой), сначала в виде учреждения, ведавшего отдельными частями дворцового хозяйства, а затем — в виде специального финансового приказа.

Говоря схематически, Большой приход преимущественно ведал сбором таможенным, мытом, перевозом, мостовщиной, сборами с лавок, со скамей, с харчевен и т. п. Кроме того, до 1614 он ведал сбором ямских денег, как старых (10-рублевый оклад), так и новых (20-рублевый оклад); когда же после 1614 с увеличением размера новых ямских денег сбор их был передан в ведение Ямского приказа, за Большим приходом остался лишь сбор старых ямских денег, т. н. «малой ямщины». Для н. XVII в. документы определяют Большой приход как *приказ*, в котором «со всей земли земляные доходы денежные собираются, и ямские и полоняничные денги, и тамга большая». Большой приход не только ведал сборами, но и надзирал за хлебной торговлей, а также за продажей иностранных вин. В течение всего XVII в. на обязанности Большого прихода лежала выдача жалованья и корма иноземным послам, кормовым иноземцам, московским послам, посланникам и гонцам и т. д. Кроме того, Большой приход ведал Государевым соляным двором. В свои лучшие времена Большой приход собирал до 500 тыс. руб. в год. Приказ Большого прихода сразу потерял значение, когда вследствие реформ 1679—81 основным финансовым приказом стал Приказ Большой казны.

По указу от 22 мая 1680 из Большого прихода было выделено заведование московской таможней, померной и мытной избами, кроме оброчных лавочных и неокладных пошлинных денег, собиравшихся с купцов, лавочных и судебных дел. За Большим приходом осталась также прежняя функция: раздача жалованья ружникам и на строение плавающих мостов. Сам же приказ был соединен с Новгородской, Владимирской, Галицкой и, по-видимому, Новой четями. В этом виде он существовал до 1699, когда был упразднен.

ДВОРЦОВЫЙ КАМЕННЫЙ ПРИКАЗ, если судить по немногочисленным сведениям, существовал как отдельное от Каменного приказа учреждение уже в 1650-х. Судя по названию, Дворцовый Каменный приказ ведал дворцовыми каменными постройками, церквями, соорудившимися *царем*, и т. п. Но возможно, что те немногие указания, которые ведут к предположению о Дворцовом Каменном приказе как

об учреждении, существовавшем отдельно от Каменного приказа, в сущности означают, что иногда ввиду усиления строительной деятельности дворцовых приказов Каменный приказ выполнял функции одного из дворцовых приказов.

ДВОРЦОВЫЙ ПАТРИАРШИЙ ПРИКАЗ, был основан, по разным источникам, в период 1613—20, получил более определенную организацию только после патр. *Филарета* и стал ведать исключительно патриаршими *вотчинами* как особой областью в *государстве*. Дворцовый Патриарший приказ состоял в непосредственном подчинении Патриарха. В соответствии с общими условиями времени *приказ* одновременно был административным, финансовым и судебным учреждением. С учреждением *Синода* (1721) приказ был упразднен.

ДВОРЦОВЫЙ СУДНЫЙ ПРИКАЗ, как особое отделение Приказа Большого двора (см.: Дворец Большой) встречается уже в 1620-х. По указу 1679 в Дворцовый Судный приказ должны были представляться списки поступивших в работники, если нанимавшиеся были приписаны к дворцовым селам и городам. Этот указ стоял в ряду мер, имевших целью обособить дворцовое население от иного. Такое же значение имел и указ 1682, по которому дворцовые тяглецы обывались представлять в Дворцовый Судный приказ записи на отдачу внаем дворов и домов.

«**ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ ЭПОХА**», время в истории России с 1725 по 1762, когда смена *власти* происходила, как правило, путем дворцовых переворотов. Дворцовые перевороты устраивались дворянскими группировками, боровшимися друг с другом за *власть*. В них нашла отражение борьба *дворянства* за укрепление монархии. Попытки родовой богатейшей верхушки дворянства, аристократии, ограничить власть монарха встречали противодействие широких слоев дворянства и оканчивались неудачей. Военной силой перевороты были дворянские гвардейские полки. Всего за 37 лет было совершено 5 дворцовых переворотов: 1) 28 янв. 1725 — группировка *А. Д. Меншикова*, опираясь на гвардейские полки, возвела на престол *Екатерину I*; 2) сент. 1727 — группировка *Долгоруковых* добилась от *Петра II* лишения власти и ссылки Меншикова; 3) 9 нояб. 1740 — гвардия низложила регента Э. И. Бирона и провозгласила «правительницей» *Анну Леопольдовну*; 4) 25 нояб. 1741 — в результате переворота императрицей становится *Елизавета Петровна*; 5) 28 июня 1762 — *Екатерина II* при помощи гвардейцев свергла своего мужа *Петра III* и заняла престол. **Б. К.**

ДВОРЧЕСТВО С ПУТЕМ, двойное государево пожалование: почетным титулом *дворецкого* и доходными статьями. Известный случай дарования дворчества с путем относится к сер. XVII в., т. е. к тому моменту, когда наименование дворецкого стало лишь почетным титулом, утратив значение должности с определенным кругом обязанностей. В путь при дворчестве ближнему боярину царя *Алексея Михайловича В. В. Бутурлину* даны были весьма разнообразные доходы: с ловецких слобод, с кружечного двора, с таможенных и кабацких откупов, с судебных дел и т. д. Лицо, получившее придворный чин с путем (дворчество с путем, крайчество с путем), могло иметь более широкое именование — путный боярин.

ДВОРЯНСКИЙ БАНК, орган кредитования дворянского землевладения, первый банк в России. Действовал в 1754—86. Был организован по инициативе *П. И. Шувалова*. Являлся государственным учреждением и существовал на казенные средства. Основной капитал составлял первоначально 750 тыс. руб., в дальнейшем значительно расширился. Операции Дворянского банка сводились к выдаче ссуд *помещикам* из 6% годовых. Размер ссуды определялся количеством крепостных душ. Условия становились все более льготны-

ми. Вначале давали 10 руб. под душу сроком до 3 лет, затем — 40 руб. сроком до 8 лет. С 1770 банк стал принимать вклады, плата 5% годовых. В 1775 при Дворянском банке были организованы три специальные «экспедиции» (в Оренбурге, Казани и Н. Новгороде) для выдачи особо льготных ссуд помещикам, пострадавшим от бунта Пугачева. В 1786 реорганизован в *Государственный заемный банк*.

В 1885 был учрежден *Государственный дворянский земельный банк*, который вместе с Крестьянским банком являлся проводником аграрной политики царского правительства. Ссуды помещикам из дворянского банка выдавались на самых льготных условиях. Предельный срок ссуд был к 1890 доведен до 66 лет, а процентная ставка по ссудам была на 1,5—2% ниже, чем в акционерных земельных банках. Дворянско-заемщикам отодвигались сроки ежегодных платежей и процентов, нередко неуплаченные вовремя проценты списывались, т. е. становились скрытой субсидией. Существовали и другие льготы, а связанные с этим потери в скрытом виде относились за счет *Государственного банка*. Процесс перехода *земель от дворянства к крестьянству* особенно усилился после смуты 1905—07. В этот период выдача новых ссуд из Дворянского банка помещикам замедлилась и, напротив, в огромных размерах увеличились операции Крестьянского банка по продаже помещичьих земель зажиточным элементам деревни. К 1914 остаток долгосрочных ссуд, т. е. долг помещиков Дворянскому банку, достиг 894 млн руб., что равнялось остатку ссуд под залог сельскохозяйственных имений, помещичьих и непомещичьих, у 10 акционерных земельных банков, вместе взятых.

ДВОРЯНСТВО, сословие привилегированных землевладельцев, впервые встречается в Киевско-Новгородской Руси. *Русская Правда* знает даже два таких класса: один — по-видимому, уже вымиравший, другой — развивавшийся и готовый занять место первого. Более старую общественную группу представляли собою *огнищане*, более новую — *боярство*. Происхождение первого из этих двух классов, огнищан, различно объясняемое путем этимологических сближений, легче понять из сопоставления данных Русской Правды и других источников: огнищанин является здесь перед нами сельским обывателем, очень знатным (за его убийство полагалась двойная *вира*) и державшим в руках более мелкий сельский люд (огневтину). Наличие у него приказчиков (*тиунов*), упоминаемых наряду с сельскими рабочими, заставляло предположить, что он вел сельское хозяйство гл. обр. при помощи принудительного труда. Но в роли сельского хозяина его уже заметно вытесняет *князь* и приближенный дружинник последнего — боярин. Бесперывные усобицы обесценивали князьям и их *дружинам* массу полونا, *челяди*. В первое время — в эпоху оживленных торговых сношений с Византией — большинство этой челяди уходило на невольничьи рынки Средиземного моря. Но сокращение этой торговли в XII в. заставило искать для полونا другого употребления, и на княжеских и боярских *землях* развивается крупное хозяйство — насколько можно судить по отрывочным данным, почти плантационного типа. К XIII—XV вв. боярин является уже единственным типом землевладельца на правах полной собственности; кроме него, землями владеет только князь. Боярская *вотчина* представляется *государством* в миниатюре: владелец ее распоряжается всеми хозяйственными делами населения вотчины (переселяет, напр., землю), судит его, собирает подати — имеет, может быть, некоторое право и на личность проживающих на его земле крестьян (см.: Крестьянство), по крайней мере в конце этой эпохи — право не выпускать из имения старожилов. Отличительной чертой всех этих привилегий был их индивидуальный, а не классовый характер: право вотчинного суда и т. д. ограждалось в каждом отдельном случае особой *жалованью*.

ванной грамотой, которую приходилось возобновлять после смерти выдавшего ее князя. Чтобы составить плотный и достаточно сильный класс, боярство удельной эпохи было и слишком малочисленно, и недостаточно однородно. Состав его, особенно со времени перехода в его ряды удельных князей, сведенных со своих столов московскими государями, стал очень сложным. Боярские роды вытянулись в длинную лестницу, отношение отдельных ступеней которой точно регулировалось т.н. *местничеством*, стеснявшим произвол *государя* по отношению к отдельным семьям, но мешавшим и этим семьям сомкнуться в одно целое. По этой же причине все попытки бояр закрепить политическими гарантиями свое фактическое преобладание кончались всегда неудачей: политическая власть боярства тотчас же вырождалась в олигархию, вызывавшую противодействие среди самих же бояр, не вошедших в правящий кружок. Настоящий правящий класс должен был развиться из другого корня — и происхождение русского дворянства объясняется гл. обр. двумя условиями — экономическим и политическим. Экономическим условием была смена крупного вотчинного землевладения средним и мелким — поместным. Боярин-вотчинник удельной Руси XIII—XV вв., в противоположность боярину Русской Правды, был типичным представителем натурального хозяйства. Но уже в XVI в. в Центральной России, а в Новгородской обл. веком или двумя раньше, начинает завязываться меновое хозяйство, образуются местные центры сбыта с.-х. продуктов, рынки. Крупные землевладельцы, раньше довольствовавшиеся натуральным оброком своих крестьян, теперь начинают понемногу и сами вести хозяйство, но превратить вотчину в большое с.-х. предприятие было совершенно не под силу технике того времени. Наиболее выгодным способом эксплуатации являлось раздробление вотчины на несколько мелких хозяйств; так возникло *поместье*, — на частных землях, дворцовых и монастырских ранее, чем на государственных. Более мелкий владелец, сняв землю у более крупного, платил за нее обыкновенно не деньгами, а службой, доставляя вотчиннику все более и более необходимую для него при новых хозяйственных условиях администрацию. С течением времени преобладающим типом помещичьей службы становилась военная; здесь сказалось уже влияние политических условий той эпохи. Т.н. падение *татарско-монгольского ида* имело свои отрицательные последствия. Татарская Орда, рассматривая Русь как свою собственность, закрывала ее от грабежей мелких степных хищников. Когда Орда распалась на несколько мелких частей, то эти последние, не будучи в силах снова завоевать Русь, стали ее грабить: война на южной окраине Московского государства стала хроническим явлением, и для борьбы с хищниками понадобилось постоянное войско. Раздача земли в поместье в обмен за военную службу временного владельца начинает практиковаться московскими государями уже с *Ивана III*, поместившего целый ряд *служилых людей* на землях, конфискованных им у новгородского боярства. Позже поступают в раздачу и государственные *черные земли*. Помещики сразу получили в свое распоряжение некоторые права вотчинника, напр. право суда. С сер. XVI в. они стали и ответственными сборщиками казенных податей на своей земле — откуда вытекало впоследствии их право облагать *налогами* крестьян. Но новый класс вовсе не был повторением боярства в уменьшенном виде. Во-первых, это был действительно общественный класс по своим размерам: служилое ополчение к XVI в. насчитывало до 70 тыс. чел. Затем, при первых «верстанях» в службу, правительство давало поместья, не справляясь с происхождением человека, а принимая в расчет лишь его боевую годность. Брали даже людей, находившихся в услужении у частных лиц. Благодаря этому по составу новый класс являлся, сравнительно с боярством, очень худородным.

Представления о родовой чести, об отечестве не могли здесь пустить глубоких корней; окончательная победа дворянства в XVII в. сопровождается падением местничества. Далее, приспособление к новому, денежному хозяйству очень дорого обошлось тогдашнему служилому землевладельцу: для XVI в. мы имеем целый ряд случаев разорения очень крупных вотчинников. Положение мелкого помещика — городского (провинциального) сына боярского было еще тяжелее, и он вполне зависел от правительства, которое изредка помогало ему денежными выдачами (жалованьем). Если боярство стояло на том, что отечества и государь никому придать не может, то среди мелких служилых должно было скоро утвердиться сознание, что, напротив, «велик и мал живет государевым жалованьем». Общего со старой «дружиной» у нового военного класса было очень мало, если не считать названия дворян, уцелевшего от той поры, когда поместья получали люди, служившие во дворе князя. Первоначально название прилагалось лишь к низшему разряду служилых, высший же называли *детьми боярскими*. Позже оба термина употреблялись безразлично, а иногда дворяне стояли выше детей боярских. Социальное положение дворянства XVI в. стояло еще очень не высоко, доказательством чего является 81 ст. *Царского судейника* (1550), запрещающая «детям боярским служилым» продаваться в холопство (см.: *Холопы*). О том же свидетельствуют памфлеты времен *Ивана IV Грозного*, вышедшие из служилой среды и яркими красками рисующие угнетение дворянства боярством. Но уже тогда дворянство начинает играть роль в областной жизни: *губные управления*, ведавшие уголовный суд и *полицию* безопасности, с самого начала (1550) оказываются в руках дворянства, из среды которого избираются *губные старосты*, постепенно отменяющие на второй план *губных целовальников* из недворян. Формировка из лучших служилых царской гвардии (1550), получившей поместья под самой *Москвой*, приблизила новый класс к центральной власти и усилила его влияние на дела. Государственный переворот 1563, вырвавший *власть* из рук боярства и передавший ее *опричнине*, был совершен Грозным при помощи этой гвардии и вполне отвечал классовым интересам дворянства. Социальный смысл опричнины состоял именно в насильственном отчуждении множества крупных вотчин, которые затем и поступили в раздачу в качестве поместий, увеличивая земельный фонд нуждавшегося в обеспечении дворянства. Но земельная жажда последнего не могла быть удовлетворена сразу — и политика конфискаций, начатая Грозным, продолжается при *Борисе Годунове*, когда дворянство располагает царским престолом при посредстве *Земского Собора*, где служилым принадлежало решительное большинство. Это политическое преобладание дворянства продолжает укрепляться в течение Смуты; Годунов был свергнут дворянством, недовольным его мерами во время голода и его попытками поднять положение *крестьянства*. При помощи служилого ополчения вошел на престол *Лжедмитрий I*, а свергнувший последнего *Василий Шуйский* был все время непрочен на престоле, потому что не умел ладить с дворянами, возмущенными особенно его «скупостью» — неаккуратной раздачей жалованья. Попытка боярства посадить на царство Владислава разбилась о сопротивление именно дворянства, не потерявшего вмешательства поляков в поземельные отношения помещиков, и очищение Русской земли от неприятеля было делом дворянского ополчения, хотя и при материальной поддержке городов. Совершенно естественно, что параллельно с этими политическими успехами социальное значение дворянства растет, и оно мало-помалу становится из очень демократического по составу класса аристократически-привилегированным сословием.

К привилегиям, унаследованным от вотчинника, в 1590-х присоединяется освобождение барской запашки помещика от податей; в н. XVII в. и помещичьи крестьяне, за которых отвечал землевладелец, облагаются гораздо легче казенных. Такая привилегия ставит служилого землевладельца в особенно выгодное положение, что еще усиливается тем, что другие классы теряют понекому право владеть землей; после Уложения из неслужилых это право осталось лишь за *гостями*, а с 1667 было отнято и у них. Дворянские привилегии начинают перевешивать тяжесть обязанностей, ложившихся на служилого человека; верстание в службу, несмотря на связанную с ним обязанность являться на войну за свой счет, на своей лошади и в своем вооружении, начинает рассматриваться как некоторое отличие, которое помещики стараются закрепить за своими детьми потомственно. Уже во второй четверти XVII в. появляются указы, запрещающие верстать в службу детей неслужилых отцов. С окончательным утверждением крепостного права местное управление еще более сосредоточивается в руках дворян; мелкие проступки и преступления крестьян судит каждый отдельный помещик у себя в имении, крупные ведает все дворянство *уезда*, сначала при посредстве губных учреждений, а когда последние были упразднены (в 1702), через дворянские *коллегии* при *воеводах*. *Петр I*, косвенно и без намерения, расширил еще более круг дворянского *самоуправления*: и раньше, напр., дворяне выбирали своих офицеров, знаменщиков и сотенных *голов* у себя в уезде, теперь офицеры выбираются баллотировкой офицества всего полка или даже всей дивизии. Петр привлекает дворянство к участию в избрании членов высших государственных учреждений — Юстиц-коллегии, напр., «понеже то дело касается до всего государства».

Т. о., правительство как бы само признавало право дворянства на контроль над государственным управлением. Последние остатки той раздробленности, которые мешали образованию аристократического класса в *России* в XVI в., падают в н. XVIII в. Дворянство московской эпохи делилось еще на несколько групп (чины думные, придворные московские, городовые), члены которых имели далеко не одинаковое значение в среде служилого сословия: чем ближе группа была к личности государя, тем ее положение было выше. А принадлежность к той или другой группе в значительной мере определялась происхождением: были семьи, члены которых начинали свою карьеру прямо с придворных чинов и быстро проникали в Думу, тогда как большинство не могло подняться и до высот московского дворянства, т. е. царской гвардии.

Табель о рангах сразу покончила с этим дроблением дворянства на группы, поставив положение дворянина на службе исключительно в зависимость от места, на которое он был назначен, и вне всякой зависимости от происхождения. Все дворянство от самых знатных до самых мелких помещиков представляет теперь одно сплошное сословие. Такая централизация дворянства дала почву для сознательного проявления сословной солидарности, которая в московскую эпоху еще не созревала как следует. Попытка нескольких знатных семейств обособиться в самостоятельную политическую группу (т. н. *верховники*) имела в 1733 еще более неудачный исход, чем аналогичные попытки московского боярства. Напротив, там, где дело шло об интересах всего сословия, дворяне действовали очень дружно; закон о единонаследии, попытавшийся лишить большинство дворян земельного обеспечения, не прошел в жизнь и был очень скоро отменен, тяжелая бессменная служба была сначала заменена срочной на 25 лет (в 1736), а потом и вовсе перестала быть обязательной (по указу *Петра III* от 18 февр. 1762), неудобное для дворянских сыновей обучение «солдатскому делу и фундаменту» в строю было облегчено устройством

кадетского корпуса. Все это был ответ на требования, заявленные дворянством в 1730. Ко 2-й пол. XVIII в., под влиянием Запада, это стремление дворян обеспечить свои интересы и развить свои привилегии складывается в стройную теорию, нашедшую себе выражение в некоторых дворянских наказах комиссии 1767. Первые зачатки этой теории можно заметить еще при Петре; уже тогда один из дворянских прожектеров, спальник Ф. П. Салтыков, предлагал Петру превратить русское дворянство в замкнутое привилегированное сословие по западноевропейскому образцу, с *титулами* (дуки, маркизы и т. п.), гербами и т. п. внешними атрибутами феодальной знати. Исключительное право владеть землей должно было быть главной привилегией этого дворянства, о привилегиях чисто политического характера Салтыков еще не говорил, по-видимому, мало было занято ими и само дворянство 1730. К 1767 более образованной частью дворянства была хорошо усвоена теория сословной монархии — такой, какой она нашла себе выражение у Монтескье, в его учении о необходимости в монархии «посредствующих властей» в лице корпораций, сословий и т. д., политически гарантированных, права которых были бы ненарушими для самой власти. «Понятно всякому, — говорил в комиссии 1767 курский депутат Стромиллов, — что в обширной монархии надо быть особливому роду, который имел бы обязанность служить государству и из среды своей замещать власти средние, поставленные между государем и народом». Наиболее полное выражение эта сторона дворянских стремлений нашла себе в сочинениях кн. *М. М. Щербатова*, редактора ярославского наказа. Наряду с политическими притязаниями на «привилегии» в западноевропейском смысле дворянство желало и отчасти добилося привилегий и чисто хозяйственных; что сельское хозяйство было почти привилегией дворянства, при крайнем стеснении землевладения других сословий, это выходило само собою; но дворянство XVIII в. желало и всю обрабатывающую промышленность, поскольку она соприкасалась с земледелием (производство из льна, пеньки и «прочих земляных экономических произращений»), сделать дворянской привилегией. Ему удалось добиться этого по отношению к наиболее важному для тогдашней России производству этого рода — винокурению. В области местного управления дворянство 1767 заявило также самые широкие притязания. Ярославский наказ выражал желание, чтобы «все дела, яко малые ссоры в землях, в потравах, в порубке леса, в малых драках, в домах крестьянских и прочие подобные, были суждены учрежденными на то выборными комиссарами от дворянства». «Что принадлежит до судей по городам, то не бесполезно быть рассуждаемым, ежели бы к воеводам в товарищи... позволено было выбирать того уезда дворянам из собраний своих». Выражением специально-сословных интересов должны были служить ежегодные дворянские собрания в каждой провинции. Наряду с этим стремлением расширить дворянские права мы встречаем в наказах и другие: желание сузить круг лиц, пользующихся такими правами. Ярославское дворянство желает, чтобы было отменено правило, по которому служба в офицерских чинах дает дворянство, «дабы достоинство дворянское, которое единственно Государю жаловать надлежит, не было уподлено». Положение о губерниях 1775 и *Жалованная грамота дворянству* (1785) только облекли в юридическую форму большую часть этих пожеланий. Создан был целый ряд местных органов, вполне или отчасти пополнявшихся выборными от местного дворянства: во главе уездной полиции и суда был поставлен выбиравшийся дворянством капитан-исправник, в губернских судебных местах появились члены от дворянства, а позднее, с *Александра I*, и председатели. Желаниям дворянства получить местную сословную организацию отвечало учреждение *губернских дворянских депутатских собра-*

ний. Эти собрания получили одно политическое право — право петиции: подавать прошения прямо на высочайшее имя. Косвенно это давало дворянам право контроля над местной администрацией, на действия которой дворяне могли жаловаться непосредственно государю, но эти жалобы могли касаться лишь местных дел.

В центральном управлении дворянство не было представлено и в дела общегосударственного характера не имело права вмешиваться. В этом случае теория сословной монархии должна была сделать уступку исторически сложившейся традиции. Жалованная грамота преимущественно закрепила за дворянством то, чем оно или пользовалось уже фактически раньше, или чего оно домогалось так давно и упорно, что *Екатерина II* не находила возможным в этом отказать, не раздражая сословия, которому она, подобно многим другим государям XVIII в., была обязана престолом. Было закреплено за дворянством исключительное право владения населенными землями; личность «благородного» была избавлена от позора *телесных наказаний*; подтверждено было освобождение дворянина от служебной повинности — он не платил лично податей; дом его был свободен от военного постоя и т. д. Но всем этим пользовались не только дворяне по рождению или особому высочайшему пожалованию, но и дворяне по службе — и в этом случае скатеринское законодательство отвечало более русским историческим условиям, нежели теории. Только служебный ценз для получения дворянства все более и более повышается в XIX в., отвечая тем постепенно и в очень слабой степени на желание, заявленное дворянами в 1767. В XVIII в. в дворянской среде усиливается традиция искать себе зарубежных предков, ибо отечественные считаются недостаточно почетными. Дворяне с усердием сочиняют себе родословные, нередко легендарные, в которых выискивают родственников если не из самого Рима, то обязательно откуда-то из Европы, на худой конец из татарских мурз.

Если русский дворянин еще в к. XVII в. по формам культуры, мировоззрению и воспитанию (преимущественно церковному) ничем не отличается от крестьянина и городского ремесленника (различие состояло только в богатстве и количестве слуг), то дворянин XVIII в. стремится отгородиться от простого народа. Он ориентируется на европейскую культуру, образование, язык, одежду и уже к к. XVIII в. становится для своих простых соотечественников иностранцем. Конечно, были исключения, но не они определяли тонус дворянского сословия. Хотя дворяне продолжали оставаться на службе России, но ее интересы начинали понимать весьма своеобразно, как интересы своего сословия. Возник слой людей, живущих с оглядкой на Европу и культурно связанных больше с ней, чем с Россией, которая оставалась для них преимущественно местом службы и получения доходов и которую они охотно покидали по мере возможности, проводя многие годы за границей.

Русское дворянство разделялось на потомственное и личное. Личное дворянство, созданное Жалованной грамотой дворянству, приобреталось или пожалованием (на практике случаи крайне редки), или чином и орденом. Из чинов личное дворянство сообщали в действительной военной службе чины обер-офицерские, а в гражданской — чин IX класса. Из орденов личное дворянство давали: *Станислава св. ордена II и III ст.*, *Анны св. ордена II—IV* и *Владимира св. ордена IV ст.* Личное дворянство сообщалось браком жен. Личный дворянин пользовался такими же личными правами, что и потомственный, но не мог передать их детям, которые пользовались правами потомственного *гражданства почетного*. Никакой корпоративной организации личные дворяне не имели.

Потомственное дворянство приобреталось службой или пожалованием. На службе потомственное дворянство при-

обреталось чинами *действительного статского советника*, полковника и капитана I ранга, полученными на действительной службе, а не при отставке, и всеми орденами первой степени, *Георгия св. орденом* всех степеней и св. *Владимира* первых трех степеней (указ от 28 мая 1900). Первоначально, по Табели о рангах, приобретение потомственного дворянства было более легким, но дворянство еще с XVIII в. постоянно жаловалось на то, что легкостью приобретения дворянства оно «уподляется». Но лишь в XIX в. приобретение дворянства службой было затруднено (законы 1845 и 1856); в указе от 28 мая 1900 было отменено приобретение потомственного дворянства орденом св. *Владимира IV степени* (право на этот орден имели все, прослужившие 35 лет в каких бы то ни было классных должностях). Этим же указом отменено было право просить о возведении в потомственное дворянство лиц, отцы и деды которых имели чины, дающие личное дворянство.

Помимо приобретения дворянства, закон говорит о сообщении его. Оно сообщалось рождением детям и браком жене, причем дворянство, полученное отцом и мужем, сообщалось жене и детям, хотя бы и ранее рожденным.

Потомственное дворянство делилось на 6 *разрядов*, с которыми, впрочем, не соединялось никаких различий в правах. Исключительными правами дворян, принадлежавшими каждому из них в отдельности и отличавшими их от прочих сословий, являлись: 1) право иметь родовой герб; 2) право писаться помещиком своих поместий и вотчинником своих вотчин, наследственных и жалованных; 3) право учреждать заповедные и временно заповедные имения (закон 25 мая 1899); 4) право носить мундир той *губернии*, где у него имение или где он записан; 5) право на получение первого классного чина (при поступлении на службу лица, не получившего образования) по выслуге особо краткого срока (2 года); 6) право на залог имений в *Государственном дворянском земельном банке*, предоставлявшем своим заемщикам ряд существенных льгот.

Корпоративные права дворянства по действующему в XIX—н. XX в. праву представлялись в следующем виде. Дворянство каждой губернии составляло особое дворянское общество. Общегосударственного дворянского общества русский закон не признавал. Органами дворянского общества являлись: 1) губернские и уездные дворянские собрания; 2) губернские и уездные *предводители дворянства*; 3) дворянское депутатское собрание и 4) уездные дворянские опеки. Дворянские собрания состоят: 1) из членов, присутствующих без права голоса; 2) из членов с правом голоса во всех постановлениях, кроме выборов, и 3) из членов, участвующих в выборах. Первая категория состояла из всех потомственных дворян, внесенных в родословную книгу губернии, совершеннолетних, не опорооченных по суду и не исключенных из дворянского общества; для отнесения дворянина ко второй категории требовалось, чтобы он удовлетворял еще следующим условиям: владел в губернии недвижимым имуществом пожизненно или на праве собственности и имел или чин по крайней мере XIV класса, или орден, или аттестат об окончании курса в высшем или среднем учебном заведении, или, наконец, прослужил не менее трех лет в известных должностях. Третья категория дворян, пользовавшихся голосом и при выборах, состояла из лиц, пользовавшихся этим правом лично и по представительству. Личным правом обладали: 1) владевшие в губернии на праве собственности имением, дававшим право на участие в земских избирательных собраниях, или иною недвижимостью, оцененною не менее 15 000 руб.; 2) владевшие какою бы то ни было недвижимостью, если приобрели по службе чин действительного статского советника или полковника, и 3) дворяне, прослужившие по выборам одно трехлетие в должности предводителя

дворянства. По представительству участвовали в выборах уполномоченные от мелкопоместных дворян (дворяне, владевшие не менее $\frac{1}{30}$ полного участка, дававшего право на личное участие в выборах, составляли по уездам особые избирательные собрания, избирали уполномоченных, число которых определяли числом полных участков, содержащихся в общем количестве земли и принадлежавших собравшимся мелкопоместным); далее, через представителей участвовали в выборах дворянки, обладавшие полным участком. Дворяне, обладавшие правом голоса, могли передавать его своим сыновьям.

К предметам ведомства уездных дворянских собраний относились: 1) составление списка дворянам с обозначением прав каждого из них на участие в собраниях дворянства и 2) выборы: а) одного лица для рассмотрения отчета в употреблении дворянских сумм и б) посредников полюбовного межевания. Созывались уездные дворянские собрания за три месяца до открытия губернского. Предметами ведомства губернского собрания являлись: I) выборы, II) ходатайства, III) складки, IV) исключение из среды порочных дворян, V) рассмотрение дворянской *родословной книги* и VI) распоряжение имуществом дворянского общества.

I. Выборы составляли по закону главный предмет дворянского собрания. Дворянство избирало: а) губернского и уездного предводителей дворянства, б) депутатов дворянского собрания, в) секретаря и г) заседателей дворянских опек. Дворянство, дававшее пособия гимназиям, избирало почетных попечителей гимназий; в тех губерниях, где были отделения дворянского земельного банка, дворянство избирало двух членов этих отделений. Для некоторых губерний были установлены отступления от этих правил. Должностные лица избирались на губернских дворянских собраниях, но одни — целой губернией, а другие (уездные предводители дворянства, депутаты дворянства и заседатели дворянских опек) — по уездам. Выборы совершались обязательно баллотировкой. Избираться в должности по выбору могли все вообще потомственные дворяне.

Дворянским выбором по законодательству Екатерины II, развитому *Николаем I*, придавалось огромное государственное значение: по выборам этим замещалось большинство должностей местной администрации и суда, в т. ч. почти вся уездная полиция с *исправником* во главе. Но дворянство, по-видимому, никогда не признавало государственного значения возложенной на него обязанности и на выборы чиновников смотрело, как на право устраивать род кормлений разорившимся дворянам. Поэтому при сколько-нибудь осложнившейся местной общественной жизни и при повысившихся требованиях, предъявляемых к администрации и суду, эти выборные чиновники и судьи оказывались совершенно несостоятельными. Поэтому реформы первого десятилетия царствования *Александра II* (реформа уездной полиции, земская реформа и судебная) почти совершенно устранили из законодательства русского замещение правительственных должностей по выборам дворянства. Даже впоследствии, когда правительство задало целью поднять значение дворянства и была создана сильная местная власть в лице дворянской должности земского участкового начальника, замещение этой должности не было предоставлено дворянским выбором. Из должностей, замещаемых по дворянским выборам, сохранила значение и в системе общегосударственного управления должность уездных и губернских предводителей. Перед революцией благодаря количеству обязанностей, возложенных на уездного предводителя, он сделался главою всей уездной администрации. По дворянским делам обязанности предводителей дворянства заключались: 1) в представительстве о дворянских нуждах; 2) в хранении и расходовании дворянских сумм; 3) в председательстве в дворянских собраниях

и др. Уездные предводители не подчинялись губернскому и действовали по своему уезду наравне с губернским.

II. Право представлять правительству свои ходатайства могло бы иметь весьма существенное значение в государственной жизни, в особенности потому, что закон (6 дек. 1831) разрешал дворянству представлять высшему правительству о прекращении местных злоупотреблений и об устранении неудобств в местном управлении. Но в действительности это дворянское право никогда не имело практического значения, и самый объем этого права, существенно ограниченного рескриптом 26 янв. 1865 и потом вновь расширенного высочайшим повелением 14 апр. 1888, представляется весьма неопределенным и спорным.

III. Денежным складкам дворянства закон стремился придать характер добровольных взносов, почему право дворянских обществ на самообложение было крайне стеснено. Сборы были двух родов: 1) на надобности, необходимые для дворян всей губернии; эти сборы должны были быть утверждены по крайней мере двумя третями присутствовавших дворян, но и при таком большинстве, если от кого-либо, не согласившегося со складкою, был подан отзыв, то сбор мог быть утвержден лишь высочайшей властью. Такие сборы были обязательны для дворян всей губернии; 2) сборы на издержки частные; эти сборы обязательны были только для тех дворян, которые выразили свое согласие на них.

IV. Дисциплинарная власть дворянских обществ выражалась в том, что общество могло исключить из своей среды дворянина, который хотя и не был судим, но бесчестный поступок которого всем был известен.

Дворянское депутатское собрание состояло из губернского предводителя дворянства и депутатов, от каждого уезда по одному. Оно вело дворянскую родословную книгу и выдавало свидетельства о дворянстве. Уездные дворянские опеки, состоявшие из уездного предводителя дворянства и заседателей, ведали опекунские дела.

С. Ю.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКИЙ СОВЕТНИК, гражданский чин IV класса по *Табели о рангах*. Соответствовал чинам *генерал-майора* и *контр-адмирала*.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК, гражданский чин II класса по *Табели о рангах*. Соответствовал чинам *генерал-аншефа* (или генерала от инфантерии, от кавалерии, от артиллерии, инженер-генерала) и *адмирала*.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК I КЛАССА, гражданский чин I класса по *Табели о рангах*. Соответствовал чинам *генерал-фельдмаршала* и *генерал-адмирала*. За время существования Российской Империи его получили: гр. *Н. И. Панин* (1763), светлейший кн. *А. А. Безбородко* (1796), гр. *А. Р. Воронцов* (1801), кн. *А. Б. Куракин* (1807), гр. *А. С. Строганов* (1811), светлейший кн. *П. В. Лопухин* (1814), светлейший кн. *А. К. Разумовский* (1819), кн. *Ал. Б. Куракин* (1826), кн. *А. Н. Голицын* (1841), кн. *С. М. Голицын* (1852), кн. *П. П. Гагарин* (1868), гр. *Д. М. Сольский* (1906), *И. Л. Горемыкин* (1916).

ДЕЛЯНОВ Иван Давыдович (30.11.1818—29.12.1897), граф, армянин по происхождению. Сын *генерал-майора* Д. А. Делянова и Марии Иоакимовны, урожденной Лазаревой. Родился в *Москве*, учился в Лазаревском институте восточных языков, окончил юридический факультет Московского университета. Поступив на службу во *Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, обратил на себя внимание главноуправляющего отделением гр. *Д. Н. Блудова*, под руководством которого принял участие в составлении нового Уложения о наказании уголовных и исправительных.

В 1846 Делянов был назначен членом комиссии по делу о снятии таможенной линии между империей и Царством

Польским. В 1848 получил должность старшего чиновника II отделения той же канцелярии. В 1854 управлял делами секретного комитета о раскольниках. В 1858 был назначен попечителем Петербургского учебного округа; с этого времени начинается служба Делянова в ведомстве Министерства народного просвещения. В 1860 он занял место члена совета Главного управления цензуры, в 1861 — директора департамента Министерства народного просвещения и в следу-

ющем году, после недолгого пребывания в отставке (во время министерства гр. Е. В. Путятина), — директора Петербургской публичной библиотеки, а затем снова попечителя учебного округа. В 1865 был назначен присутствующим в *Сенате* на правах товарища министра, в 1866 получил звание *статс-секретаря*. С 1871 он являлся членом совета Павловского института по учебной части, в 1873 был назначен членом Главного совета женских учебных заведений и в 1874 — почетным опекуном учреждений имп. Марии. В том же году он стал членом *Государственного Совета*. Следующие восемь лет Делянов одновременно занимал пост директора Публичной библиотеки, был членом Государственного Совета и служил по ведомству имп. Марии, а с 1880 возглавлял его. В 1882 он был назначен министром народного просвещения и в этом звании оставался до самой смерти.

Деятельность Делянова на посту министра народного просвещения полностью совпадала с общим направлением внутренней политики царствования *Александра III* и, в частности, распадалась на четыре рода мероприятий: мероприятия, касающиеся преобразования системы высшего и среднего общего образования, касающиеся русификации средних и низших школ на окраинах, относящиеся к возможному подъему технического образования и, наконец, имеющие целью повышение уровня грамотности в *России*.

К мероприятиям первого рода относятся следующие: в 1884 старый университетский устав 1863 был заменен новым, значительно ограничившим свободу учения и преподавания. В 1887 был издан циркуляр, стеснявший прием в средние учебные заведения детей из низших классов населения; сильно ограничен процент *евреев*, допускаемых в высшие и средние учебные заведения. В 1890 были пересмотрены учебные планы классических гимназий, результатом чего явилось расширение преподавания русского языка за счет древних языков. Преобразован устав Юрьевского (прежде Дерптского) университета в духе нового общеуниверситетского устава 1884. В 1886 были закрыты высшие женские курсы, открытые вновь лишь в 1889 на значительно измененных началах и только в столице. Был открыт университет в Томске и пересмотрено положение об учительских семинариях.

Ряд мероприятий, относящихся к русификации населения окраин, заключался в следующем. К ведомству Министерства народного просвещения был присоединен Кавказский учебный округ с кавказским музеем, тифлисской публичной библиотекой, тифлисской физической обсерваторией и горскими школами Терской обл. Издано новое Положение (1887) о городских училищах Варшавского учебного округа. Из Министерства внутренних дел было передано в Министерство народного просвещения до 2000 сельских школ в Прибалтийском крае; для управления ими была образована дирекция и несколько инспекций и выработаны

временные правила для заведования этими училищами. Там же были открыты вновь и преобразованы до 20 городских училищ; открыты русское реальное училище в Риге и русская прогимназия в Полангене; введено обязательное преподавание на русском языке в тех средних учебных заведениях, которые пользовались правами казенных училищ. Ведению Министерства народного просвещения были переданы все инновационные школы Юго-Западного края и училища, существовавшие при протестантских церквях в округах Петербургской и Московской лютеранских консисторий, в Закавказском крае и в селении Сарепте, а также Колпанская лютеранская учительская семинария.

ДЕМОКРАТИЯ, антихристианское лжеучение о «народовластии». Суть ее выражают слова св. праведного Иоанна Кронштадтского: «Демократия в аду, а на небе царство».

Все идеи демократии замешаны на лжи. Уже в определении — ложь! Слово это переводится на русский язык как «власть народа» или «народоправство», но ни в одной из стран, считающихся демократическими, народ на деле не правит. Заветный плод государственной власти всегда в руках узкого слоя, многочисленной и замкнутой корпорации людей, чье ремесло — политика, профессия — жесткая и беспощадная борьба за эту власть.

Более того, человеческая история на всем своем протяжении не знала ни одного *государства*, где был бы на деле реализован принцип народоправства. Древняя Греция, Древний Рим — страны — родоначальницы демократии, ее классические представители — одновременно являлись классическими рабовладельческими хищниками, относился сам термин «народ», «граждане» лишь к элитарному кругу людей, составлявшему ничтожный процент от общего населения страны...

Предки наши были весьма умными и предусмотрительными людьми. Веками, из поколения в поколение строя державу, предназначенную быть надежной опорой мирной, нематерной и одухотворенной жизни (а не инструментом удовлетворения властолюбивых страстей и политических амбиций), они свято блюди себя от соблазнов демократической заразы и других предупреждали от такого неразумия.

«Демократия выражает доверие к силе количественной», — писал некогда *Л. А. Тихомиров*. — Если в обществе не существует достаточно напряженного верования, охватывающего все стороны жизни в подчинении одному идеалу, то связующей силой общества является численная сила, которая создает возможность подчинения людей власти даже в тех случаях, когда у них нет внутренней готовности к этому». Иными словами, воплощение демократической идеи означает преимущественную власть количественной над качеством, власть невежественной, искусно управляемой из-за кулис толпы над многовековым народным идеалом — абсурдную ситуацию, в которой понятия Истины и справедливости, добра и зла пытаются определить арифметическим большинством голосов.

Сколько-нибудь осмысленное существование народа, отдающего себе отчет в собственных религиозных и нравственных устремлениях, в наличии державной общенациональной идеи и возвышенной цели своего соборного бытия, предполагает отказ от механического принципа количественного превосходства в пользу качественного, духовного начала.

Лишь таким путем можно обуздать безудержные злоупотребления, свойственные демократическим чиновникам в погоне за голосами избирателей. «Каждый голос сам по себе ничего не значит, — говорил *К. П. Победоносцев*, описывая этот механизм. — Но тот, кто сумеет прибрать к себе самое большое количество этих голосов, становится господином силы, господином правления и вершителем воли». Т. о., «при демократическом образе правления победителями становятся

ся ловкие подбиратели голосов, механики, искусно орудующие закулисными пружинками, которые приводят в движение кукол на арене демократических выборов».

Политическая основа демократии — всеобщее прямое избирательное право — явление аморальное и разрушительное, ибо развивает политический цинизм до невероятных размеров, делает народ объектом бесчестных манипуляций, получающих, при современном развитии средств массовой информации, поистине безудержный размах. Почему-то никому не приходит в голову выбрать при помощи всеобщего голосования хирурга или следователя, шофера или летчика. А разве управляться со скальпелем, машиной, самолетом труднее, чем с гигантской страной, отягощенной сложнейшими проблемами?

Это не значит, что принцип выборности должен быть вообще исключен из политической жизни страны. Более того, в некоторых ситуациях он незаменим, ибо является инструментом становления соборной общности народа и государства. Но во избежание злоупотреблений должна быть четко и ясно определена область его применения, которая будет безусловно исключать публичные выборы там, где пост или должность требуют высоких профессиональных качеств, оценить которые человек несведущий просто не в состоянии. И уж конечно, если и будет признана необходимость избрания высших должностных лиц страны, дело это недопустимо превращать во всенародный балаган. Ответственными выборщиками в таком случае могут быть авторитетные представители всех общественных классов, сословий, профессиональных и этнических групп, пропорционально представляющие их удельный вес в нашем обществе.

Идеологическая основа демократии как мировоззрения выражается знаменитым лозунгом Французской революции: «Свобода, равенство, братство». Поддавшись внешней привлекательности этого броского призыва, миллионы людей в течение долгих столетий безуспешно пытались воплотить его в жизнь. Очень многие, даже весьма умные и образованные люди, не разобрались в отвлеченном, абстрактном характере лозунга, не заметили противоречия призывов между собой (и в самом деле, как совместить свободу с равенством?). Стоит оглянуться вокруг, чтобы уяснить себе их лукавство: в природе нет равенства — она бесконечно разнообразна и строго иерархична; нет и абсолютной свободы, ограниченной взаимозависимостью и закономерной упорядоченностью явлений; нет бессодержательного братства — ибо нравственное чувство человека всегда избирательно.

«Когда эту формулу захотели обратить в обязательный закон для общественного быта, когда из нее захотели сделать формальное право, связующее народ внутри себя и с правительством во внешних отношениях, когда ее возвели в какую-то новую религию для народов и правителей, — она оказалась роковой ложью, и идеальный закон любви, мира и терпимости, сведенный на почву внешней законности, явился законом насилия, раздора и фанатизма». Это утверждение Победоносцева лучше всяких слов подтверждается тем, что две самые кровавые и разрушительные в истории человечества революции: французская в XVIII в. и русская в XX — прошли под аккомпанемент громогласных призывов к «свободе, равенству, братству».

Губительные в области государственной, сии понятия, по мнению *овер-прокурора Синода*, благотворны лишь «тогда, когда заключают в себе вечную истину нравственного закона в нераздельной связи с вечной идеей долга и жертвы, на которой держится весь организм нравственного мирозерцания».

Юридическо-правовая основа демократии — тезис о естественных (прирожденных) правах человека, на реализацию которых посредством формального законодательства долж-

на быть направлена вся работа государственного механизма. Эта основа столь же искусственна и лжива, как предыдущие. По сути своей она является лишь абсолютизацией индивидуализма, свойственного западноевропейскому «менталитету» и исторически глубоко чуждого русскому национальному и религиозному самосознанию.

Воплощение в жизни общества идеи о «правах человека», превращенной в правовую догму и не уравниваемой — ни нравственно, ни юридически, — идеей «естественных обязанностей», свойственных каждому гражданину, ведет не к чему иному, как к неизбежной деградации общественной морали и нравственности, к разрушению самого соборного тела народа. Читайте *Достоевского* — особенно «Бесов» да «Преступление и наказание», и все встанет на свои места. Убийца Раскольников, мучающийся вопросом «тварь я дрожащая или право имею?» — иллюстрирует высказанное лучше всяких глубокомысленных высоконаучных рассуждений.

«Человек есть олицетворенный долг», — согласно утверждают все святые отцы. Русское общество, всегда стремившееся настроить свое бытие в унисон с требованиями христианского мировоззрения, от века строилось на воспитании в человеке прежде всего твердого осознания своих религиозных, гражданских и семейных обязанностей. Горький опыт междоусобных распрей крепко-накрепко выучил наших предков: акцент на «права» неизбежно порождает упреки в их несоблюдении, взаимные претензии, обиды и склоки. Благородная, на первый взгляд, идея абсолютизации «прав» питает гордыню, высокоумие и тщеславие, ведет к обособлению, разделению, противопоставлению интересов и, в конечном счете, к сословной и классовой вражде, к войне «всех против всех», по-живому рассекающей народное тело.

Еще в конце прошлого века блестящий русский публицист, убежденный державник, многолетний редактор «Московских ведомостей» *М. Н. Катков* писал: «Плодотворно лишь то право, которое видит в себе не что иное, как обязанность. Право, которое не есть обязанность, оказывается мыльным пузырем; ничего не выходит из него, и ни к чему не ведет оно. Такое право есть не сила, а слабость... Нет пользы в том, что я имею право го и это делать, если я не чувствую себя обязанным сделать то, что должно».

Формальное право есть лишь инструмент реализации в жизни общества определенного нравственного идеала. Как всякий инструмент, само по себе право нейтрально, оно может быть использовано как на пользу, так и во вред. На пользу — тогда, когда способствует воплощению в жизнь высших религиозно-нравственных законов праведности, милосердия и любви. Т. е. тогда, когда помогает созданию условий для торжества добродетели и обуздания порока.

Придавать же формальному праву самодовлеющее значение — гибельная ошибка! Еще хуже, когда говорят, что право должно фиксировать существующее положение вещей, «естественные» человеческие запросы. Т. о. подспудно признается законность, легальность страстей, греховных язв, равно гибельных для духовного здоровья личности и основ государственной безопасности. «Настроив» правовую систему определенным образом, можно исподволь и незаметно, действуя полностью в рамках закона, развалить изначально прочную страну, растлить здравый и нравственный народ.

Такова реальная цена «правового идолопоклонства», являющегося одной из основополагающих черт демократической квазирелигии.

Экономическая основа демократии — финансовый, спекулятивный капитал. Это им сконструирована современная бездуховная «технологическая» цивилизация, в которой человек лишается последних остатков совести и душевного

здравия, превращаясь в полуживотное-полумеханизм — безличный винтик в гигантской машине, имеющей единственную всепоглощающую цель: деньги, деньги, деньги...

Под сладкий убаюкивающий говорок об удовлетворении «естественных» потребностей человека эта демократическая «цивилизация» насаждает культ насилия и разврата, терпимость ко злу и извращениям человеческого естества. Грехи и страсти падшего человека раздуваются до невероятных размеров, сознательно стимулируются и становятся источником бессовестной, бесчестной наживы. Лозунги такой цивилизации — «Все на продажу!», «Обогащайтесь!», «Живем один раз!» и им подобные — разъедают общественную мораль, в народе происходит распад национального самосознания, государство криминализируется, опутывается всепроникающими мафиозными связями и — неотвратно движется к распаду.

И в России грядущий государственный распад — неизбежное следствие практического применения принципов демократии в практике государственного строительства. Либерально-демократическая идея для того, собственно говоря, и предназначена, чтобы подточить, ослабить устои крепкого, традиционного общественного устройства, разрушить его духовные, религиозные опоры, разложить национальные государства и — постепенно, незаметно, неощутимо для одурманенного демократическим хаосом общества — передать бразды правления над ними транснациональной «мировой закулисе», тем ловким политическим механикам, о которых предупреждал Победоносцев.

Эта операция уже неоднократно была проделана над «развитыми» западными странами. Там национальная государственность сегодня служит в значительной мере декоративным прикрытием реальной власти — называйте ее как угодно: властью мирового масонства или международного капитала, транснациональных корпораций или космополитической элиты... Важно другое: сегодня эта теневая власть рвется к мировому господству. И Россию пытаются подвергнуть той же операции, что и прочих, чтобы превратить в покорное орудие выполнения своих глобальных планов.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА (1895—97) в России — ликвидация царским правительством бумажно-денежного обращения и введение твердой золотой валюты. Денежная реформа 1839—43, установившая в России серебряный монометаллизм (см.: Канкрин реформа), привела лишь к кратковременной стабилизации валюты. Крымская война 1853—56 усилила дефицитность государственного бюджета и потребовала чрезвычайной эмиссии кредитных билетов, размен которых на серебро был прекращен, и они стали, подобно ассигнациям, бумажными деньгами. К подготовке реформы правительство приступило в 1880-х. Путем значительного увеличения косвенных налогов, форсирования хлебного экспорта, привлечения внешних займов золотой запас *Государственного банка* в 1885—97 был увеличен на 800 млн руб. (до 1,1 млрд). Денежная реформа проводилась в несколько этапов и завершилась в 1897 введением свободного размена кредитных билетов на золото. Но при этом металлическое содержание рубля, а тем самым и его курс по отношению к иностранной валюте был снижен на одну треть, что способствовало оттоку русских ресурсов за границу. Золотая валюта существовала в России до первой мировой войны, когда размен кредитных билетов на золото был прекращен.

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕЙ РУСИ, древнейшие деньги в России назывались *кунами*. Название «деньги» — татарское, оно вошло в употребление на Руси только во время *татаро-монгольского иго*. Поэтому слово «деньги» мы не встретим ни в одном из древнейших памятников: в этом

значении употребляется слово «куны» (в древнем переводе Евангелия стоит «кунолюбцы», т. е. сребролюбцы). Название знаков ценностей кунами произошло оттого, что в то время меновым товаром на Руси служили обычно шкуры разных зверей, преимущественно шкуры куньи.

Высшей монетной единицей в то время считалась *гривна*. Гривнами назывались продолговатые серебряные слитки, немного длиннее пальца и в два пальца шириной. До нас дошли только позднейшие гривны, уже несколько измененные и относящиеся к рублям, т. е. к гривнам разрезанным, разрубленным; из настоящих же гривен до нас дошло не более двух экземпляров. Но на гривнах обычно помещались клейма княжеских городов. Собственно гривна означала вес металла, золота или серебра, и почти равнялась будущему фунту. В то же время она означала монету и была равна греческой литре, которая весила на наш вес 72 золотника, или 68 золотников старинного веса. Гривны были двух видов — гривны серебра и гривны кун. Первые относились к последним, как 1:4. Впрочем, отношение между ними было как 1:7 или даже как 1:7,5. Следовательно, вначале отношение между гривнами было иное, и оно изменилось уже впоследствии. Кроме того, в этом же уставе определяется отношение гривен золота к гривнам кун: именно, золотая гривна = 50 гривнам кун. Впрочем, скорее всего гривны золота не были меновой единицей, а прямо означали только вес золота, тогда как гривна серебра была ходячей монетой. Доказательство этому нам предоставляет Волынская летопись. В ней под 1288 говорится, что когда *Владимир Всеволодович*, умирая, вздумал раздать свое имущество бедным, то для этого велел разбить свои серебряные блюда и сосуды и переделать их в гривны. Напротив того, гривны кун означали скорее не вес, а только счет, подобно нынешним английским фунтам стерлингов.

За гривнами следовали куны и резани, на которые обычно делились в счет гривны, как у нас рубли делились на гривны и копейки. Отношение кун к гривнам было двоякое: до XII в. гривна содержала в себе 25 кун, а с XII в. она состояла уже из 50 кун. Насколько можно судить по дошедшим до наскладам (особенно в этом отношении замечателен клад Нежинский, в котором было множество разных монет, относящихся к XII и даже к XI в., ко времени *Владимира Мономаха*, *Святополка-Михаила*, *Изяслава* и *Юрия Долгорукого*), кунями назывались монеты с наш полтинник величиной, только несколько тоньше его. Они состояли из сплава нескольких неценных металлов. Резанью называлась 50-я доля гривны. Эта монета появилась в Приднпровье только в XII в. и, вероятно, заменила куну, значение которой, как мы сказали, в это время уже изменилось и она составляла уже не 25-ю долю гривны, а 50-ю.

После куны и резаней при денежном счете были тогда еще *ногаты*. Они относились к резани, или к куне XII в., как 1:2,5. Следовательно, в гривне насчитывалось 20 ногат. Бели, или белка, по тогдашнему счету составляла 8-ю долю ногаты или 160-ю долю гривны. Самой мелкой монетной единицей была т. н. векша, или веверица; их в куне было 18, а в гривне 900. Все это было не что иное, как перевод на монету ценности шкур разных зверей; так, куна выражала ценность меха куницы, ногата — неизвестного нам зверька, вероятно соболя, белка выражала ценность меха горностая, а векша — ценность меха белки.

Надо заметить, что новгородские деньги были почти вдвое тяжелее низовых. Поэтому, встречая в каком-либо из новгородских памятников указание о той или иной монете, надо различать, по какому счету оно употребляется в данном случае, по новгородскому или низовому. Так, напр., в новгородской гривне серебра считалось не 4, а 7,5 гривен кун, как это было установлено *Владимиром Святославичем*. Очевид-

но, в Новгороде дольше, чем в других местностях Руси, держались старые отношения монетных единиц. *И. Д. Беляев* ДЕНЕЖНЫЕ ДВОРЫ, предприятия по производству монет в Русском государстве. После возобновления во 2-й пол. XIV в. чеканки монеты на Руси денежные дворы появились в ряде княжеств. В XV в. монета чеканилась более чем в 20 городах. В XVI в. были денежные дворы в Москве (на Варварке), Пскове (у Трупеховских ворот) и в Новгороде (близ Ярославова двора; возник в сер. XV в.). В н. XVII в. Московский и Новгородский денежные дворы попали в руки польских и шведских интервентов, выпускавших легковесную монету русского типа. В Ярославле в 1612 возник временно денежный двор второго народного ополчения. В 1620—30-х право свободной чеканки последовательно ограничивалось, и денежные дворы в Новгороде и Пскове были закрыты. После установления в 1648 государственной монополии на закупку серебра монету чеканила только казна. В сер. XVII в. на Московском денежном дворе работало св. 200 мастеров. К 1654 относятся первые попытки машинной чеканки крупной монеты на открытом в связи с денежной реформой правительства *Алексея Михайловича* Английском денежном дворе (по названию подворья). В 1655—63 на нем чеканили только медную монету; для этого же были восстановлены денежные дворы в Новгороде и Пскове, а после 1656 — открыт денежный двор в Кукенойсе. С 1664 монета чеканилась только в Москве на двух денежных дворах. В 1690-х существовали денежные дворы: в Кремле (у Набережного сада), в здании *Земского приказа*; в 1697 был построен Китайгородский (Красный) денежный двор. В связи с денежной реформой н. XVIII в. денежные дворы закрылись и началась машинная чеканка круглой монеты на Замоскворецком монетном дворе (открыт в 1701). Здесь же изготавливали серебряные проволочные копейки (выпуск их был прекращен в 1718).

ДЕНЬГА, пятая, десятая, пятнадцатая, двадцатая — была чрезвычайным и одновременно подоходным налогом Московского государства XVII в. Взялись эти деньги исключительно с торговых людей города и уезда «от избытков по окладу, кто может от живота своего и промыслу», а кто имел промысла «меньше 10 рублей и с тех имати не велено».

Что это были деньги с дохода, а не с имущества, видно, напр., из того, что если бы Строгановы в 1614—15 уплатили пятую деньги с имущества, то у них осталась бы только 1/10 часть его (16,810+16,810+40,000 руб., или 0,2+0,2+0,5, составили бы 0,9 всего имущества). Там, где сборщики пробовали брать пятую часть товара, купцы или отказывались платить, или даже сбежали. Обычно сборщикам приходилось ограничиваться объявленным самими плательщиками или окладчиками доходом и с него брать назначенную деньги.

После сбора 1614—15 правительство получило гораздо менее предполагаемой суммы и обратилось к подворной раскладке определяемой правительством суммы для пашенных и др. крестьян, а для торговых людей оставалась известная денга «с промыслу». Такие процентные сборы взимались в XVII в. многократно, т. к. правительство часто находилось в затруднительном положении во время войн с поляками и шведами.

ДЕНЬГИ ИЗ ЧЕТИ, четвертные деньги, так назывались оброчные деньги, собиравшиеся в четверти и оттуда раздававшиеся в XVI и XVII вв. *городовым дворянам и детям боярским* в виде ежегодного жалованья. *Служилые люди*, получавшие жалованье из четверти «по отечеству», назывались поэтому «четвертьчиками», или емлющими «из чети», в отличие от других служилых, «денеги емлющих с городом». Жалованье «из чети» давалось всякий раз по *особой челобитной*. Иногда часть жалованья служилым людям выдавалась

из местных городских доходов — кабацких или таможенных. Выдача жалованья без челобитья всегда отмечалась в документах как исключительное явление.

Служилые люди, получавшие жалованье «из чети» или, точнее, приписанные по жалованью к четверти, составляли избранное меньшинство в городе, значительное же большинство получало жалованье «с городом».

ДЕНЬГИ ОБРОЧНЫЕ, по замыслу и по своему происхождению противоположны данным деньгам, или *дани*, как государственной подати, представляя собой доход, вытекающий из договорных, частнохозяйственных отношений, а именно условную плату за пользование землей или угодьем, всякий раз устанавливавшийся правительством по *особой челобитной*. Платившие оброк не связывали себя никакими обязательствами по отношению к *общине*, к мирскому *тяглу*. Отношения по оброку были временными и срочными, в противоположность *тяглу* — отношениям постоянным и бессрочным.

Правительство применяло иногда оброк взамен *тягла*. Но оброчные деньги имели и самостоятельную область применения. Во-первых, доход с городских торговых мест, лавок, харчевен, бань, кузниц, мельниц и других промышленных заведений. Во-вторых, доход с разных угодий («оброчных статей») — рыбных ловель, сенных покосов, бортовых ухожьев, боровых и звериных гонов и т. п. Далее, после упразднения при *Иване Грозном* кормлений, Уложением 7064 (1555—56) был установлен в виде выкупа «кормленный окуп», «за наместнич доход и за присуд оброка и пошрины», «за поселнич доход».

Эти оброчные деньги собирались в учрежденные как для сбора денег, так и для раздачи их тем, кто имел право на кормление, Четвертной приказ (см.: Дворцовый Большой приход) и чети, оттого эти деньги назывались «четвертными доходами». Четвертной приказ и чети, в свою очередь, подчинялись *Разрядному приказу*.

При *Петре I* оброчной *податью* называлась добавочная подать по 40 коп. с души, которой он обложил чернососных крестьян и *посадских людей* сверх общей *подушной подати* по 80 коп. с души.

ДЕНЬГИ ПОЛОНЯНИЧНЫЕ, собирались на выкуп пленных, которых ежегодно уводили из Московского государства татары, а иногда и другие враждебные соседи. *Налог* этот был сначала временным, а сам выкуп производился как правительством, так и городами и частными лицами. С сер. XVI в. налог сделался постоянным; он шел, как и др. прямые налоги, в раскладку по земле «по обожному счету». Будучи постоянным, налог не был, однако, одинаковым и менялся ежегодно, в соответствии с произведенными расходами. Так, с одного имения по раскидке 1581 бралось 18 руб. 39 коп. с *сохи*, а в 1582 с того же имения — 13 руб. 46 коп.

После первой переписи дворов (1646—48) правительство перевело платеж этих денег на дворовое число по «новому окладу», чтобы «в том денежном сборе никто в избыток не был». Сбор полоняничных денег, по некоторым источникам, достигал 150 тыс. руб. в год, но официальные данные не подтверждают этого. В 1679 полоняничные деньги слились с *денегами ямскими* и вместе с последними перешли в бюджеты XVIII в.

ДЕНЬГИ С ГОРОДОМ, или *городовые*, в отличие от *денег из чети* раздавались *служилым людям* не только «по отечеству», т. е. *городовым дворянам и детям боярским*, но и «по прибору» (стрельцам, казакам, пушкарям, затынщикам, рейтарам и др.), причём получавшие это жалованье назывались емлющими деньги «с городом». В отличие от жалованья «из чети», жалованье «с городом» не было ежегодным, а давалось «за службы и посылки» в известные сроки (на третий, четвертый, пятый год) и так же, как четвертьчиками, каждый раз «по *челобитной*».

Размер жалованья «с городом», так же как и жалованья «из чети», колебался: для денег «с городом» — от 4 до 14 руб., для денег из чети — от 6 до 60 руб. Денежные оклады не находились ни в каком соответствии с поместными окладами или дачами, а зависели гл. обр. от состояния того вооружения, с которым служилый человек являлся на смотр при *верстании*.

ДЕНЬГИ ЯМСКИЕ, заменили натуральную ямскую повинность, отбывавшуюся населением в пользу *великих князей* и татарского хана. Когда собственно ямская повинность стала денежным *налогом*, точно определить трудно, но уже в 1-й пол. XV в. встречается случаи, когда «ям» означает денежный сбор. Древнейшее упоминание о ямских деньгах встречается в *жалованной грамоте* Ф. Б. Волоцкого (1500). В XV в. различался «княжеский» ям и «татарский». Во 2-й пол. XVI в. ямской налог еще не был определенным и раскладывался ежегодно по особому расчету.

После составления *писцовых... книг* 1620-х ямские деньги собирались в определенном размере — по 10 руб. с *сохи*, или, с учетом, что в сохе 800 четвертей, по 2,5 *денеги* из чети.

Наряду с этой «малой» ямской податью в XVII в., вскоре после Смуты, правительство в числе др. новых налогов вводит т. н. «большую» ямскую подать «московских и других городов охотникам на жалованье»; эта подать в 1616 составляла 280 руб. с *сохи*, в 1618 — 800 руб. По указу от 17 окт. 1679 ямские деньги начали собирать по переписным книгам (см.: *Писцовые и переписные книги*) за 1678—79 вместе с полоняничными, в количестве 5 коп. со двора на поместных и вотчинных *землях* и 10 коп. — на монастырских и церковных.

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ, орган управления полицией Российской Империи [6 авг. 1880 — февр. 1917 (до 1881 — Департамент государственной полиции)]. Наследовал дела *Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, а также (с 15 нояб. 1880) Департамента полиции исполнительной Министерства внутренних дел. Главной задачей Департамента полиции было «предупреждение и пресечение преступлений и охрана общественной безопасности и порядка». В ведении Департамента полиции находились охранные отделения, полицейские учреждения, сыскные отделения, адресные столы и пожарные команды. Был тесно связан с Отдельным корпусом жандармов и его местными органами (*губернскими жандармскими управлениями* и жандармскими полицейскими управлениями железных дорог). Формально Департамент полиции входил в состав Министерства внутренних дел, но занимал в нем особое положение. Общее руководство Департаментом полиции и Отдельным корпусом жандармов осуществлял с 1882 *товарищ министра* внутренних дел (он же командир Корпуса жандармов; шефом жандармов был сам *министр*). Департамент полиции возглавлял директор. Аппарат Департамента полиции к февр. 1917 состоял из Особого отдела, 9 делопроизводств и других частей. 1-е делопроизводство, распорядительное (дек. 1880—1917), заведовало общеполицейскими делами (личным составом полицейских учреждений); 2-е, законодательное (дек. 1880—1917), составлением полицейских инструкций, циркуляров, а также законопроектов; 3-е, секретное (дек. 1880—1917), до к. XIX в. заведовало всеми делами политического розыска; надзором за политическими организациями и партиями, борьбой с ними, а также с массовым движением, руководством всей внутренней (гласной и негласной) играничной агентурой, охраной *царя*. В 3-м делопроизводстве велись дела заговорщиков и революционеров. С 1 янв. 1898 важнейшие дела 3-го делопроизводства были переданы в Особый отдел. Особый отдел Департамента полиции (1898—1917) к 1917 имел 7 отделений: 1-е — общего характера и переписки, 2-е — по делам партии

эсеров, 3-е — по делам РСДРП, 4-е — по организациям национальных окраин *России*, 5-е — по разбору шифров, 6-е — следственное, 7-е — по справкам о политической благонадежности. В Особом отделе существовала специальная картотека революционных и общественных деятелей России, коллекция фотографий и нелегальных изданий всех политических партий России. 4-е делопроизводство (18 февр. 1883—1902, 1907—17) наблюдало за ходом политических дознаний в губернских жандармских управлениях, а после восстановления в 1907 осуществляло надзор за деятельностью подрывных организаций, а также легальных общественных организаций, земств и городских органов *самоуправления*; 5-е делопроизводство (18 февр. 1883—1917) ведало гласным и негласным надзором; 6-е (1894—1917) — следило за изготовлением, хранением и перевозкой взрывчатых веществ, фабрично-заводским законодательством и его осуществлением, выдачей справок о политической благонадежности лицам, поступающим на государственную или земскую службу; 7-е (1902—17) — наследовало функции 4-го делопроизводства по наблюдению за дознаниями по политическим делам; 8-е (1908—17) — заведовало сыскными отделениями (органами уголовного розыска); 9-е (1914—17) — делами, связанными с войной (контрразведка, надзор за военнопленными и т. п.). В ведении Департамента полиции находилась особая агентура — гласная и негласная.

Директора Департамента полиции: авг. 1880 — апр. 1881 — барон И. О. Велю; 1881—84 — В. К. Плева; 1884—93 — П. Н. Дурново; 1893—97 — Н. И. Петров; 1897—1902 — С. Э. Зволянский; февр. 1903—1905 — А. А. Лопухин; 1905 — С. Г. Коваленский, Н. П. Гарин; нояб. 1905—06 — Э. И. Вуич; 1906 — П. И. Рачковский; 1906—09 — М. И. Трусевич; 1909—11 — Н. П. Зуев; дек. 1911 — янв. 1914 — С. П. Белецкий; 1914 — Брюн де Сент Ипполит; 1915 — Моллов; 1915—16 — К. Д. Кафатов; март 1916 — сент. 1916 — Е. К. Климович; окт. 1916 — февр. 1917 — А. Т. Васильев.

ДЕПАРТАМЕНТ УДЕЛОВ, возник в 1797 в *России* по закону об «Учреждении Императорской фамилии». Часть казенных земель совместно с крестьянами передавалась в собственность Императорской фамилии, и доход с них поступал на содержание этого Дома. Во главе Департамента уделов стояли *министр* уделов и четыре *товарища министра*. В *губерниях* удельными землями ведали удельные экспедиции, принадлежавшие *казенным палатам*. Местные удельные учреждения получили независимость от губернских учреждений и стали именоваться удельными конторами. В 1826 Департамент уделов вошел в состав Министерства императорского двора. Упразднен Временным правительством 14 апр. 1917.

Министры Департамента уделов: 1797—98 — кн. А. Б. Курakin; 1798—1800 — гр. С. П. Румянцев; 1800—02 — кн. Н. Б. Юсупов; 1802—06 — Д. П. Троицкий; 1806—25 — Д. А. Гурьев.

Лит.: История уделов за столетие их существования. Т. 1—2. СПб., 1902.

ДЕРЕВСКАЯ ПЯТИНА Новгородской земли, существовавшая, как и остальные четыре пятины, с к. XV до н. XVIII в. Название произошло от слова «дерево», что указывает на лесистый характер местности. Первое упоминание о Деревской пятине находится в *писцовой книге* под 1495. Располагалась она в юго-восточной части Новгородской земли, и в XVI в. ее границами были на севере р. Мста, отделявшая ее от Обоженской пятины, и на востоке — от Бежецкой; на западе р. Ловать и Ильменское оз. отделяли Деревскую пятину от Шелонской; на юге она граничила с *землями*, тянувшимися к Торжку и Торопцу. При *Иване IV* Деревская пятина была разделена пополам — на Григорьеву-Морозову и Жихореву-Ряпчикову (по фамилиям *писцов*). Первая

половина расположена была по р. Мсте на севере. В нее входили *погосты*: Холынский, Бронницкий, Боженский, Морозовичский, Холовский, Листовский, Оксоцкий, Язвишский, Усть-Воломский, Чернчевицкий, Островский, Теребуновский, Полишский, Ручевский, Крестецкий, Локоцкий, Яжолбицкий, Еглинский, Ситенский, Ужинский, Бельский, Шегринский, Боровицкий, Великопорожский, Туренский, Тиросский, Рютинский, Березайский, Бологовский, Коломенский, Сеглинский, Троицкий-Млевский, Кременецкий и Перецкий. Во второй, южной половине находились погосты: Наволоцкий, Тухольский, Сытенский, Влажинский, Устьянский, Рамышевский, Черетчинский, Курский, Холмский, Борковский, Налюцкий, Буховский, Молятицкий, Семеновский, Короцкий, Городенский, Вельевский, Деманский, Полоновский, Жабенский, Посонский, Ясенский, Заборовский, Петровский. Погосты Понедельский и Налеский могли принадлежать к любой из половин Деревской пятины. В южной части находились города Холм, Курск и Демань.

ДЕРЖАВИН Гаврила Романович (3.07.1743—8.07.1816), русский поэт, государственный и общественный деятель. Из дворян.

В 1759 Державин поступил в Казанскую гимназию, с 1762 служил в Преображенском полку, первый офицерский чин он получил только в 1772. Как образованный молодой дворянин, он получал особые назначения: в 1767 — в Уложенную комиссию, в 1773—74 — в Следственную комиссию *А. И. Бибикова*, где ему пришлось находиться в войсках, действовавших против *Е. И. Пугачева*. Нисколько не оправдывая крестьянских вождей, Державин сумел понять, что истинной причиной восстания явилось «лихоимство» властей, которые толкнули крестьян на восстание. В 1776 выпустил свой первый сборник стихотворений.

В 1784 Державин был назначен олонеким *губернатором*, в 1785 — тамбовским. В 1791—92 Державин состоял личным кабинет-секретарем императрицы. В 1793 Державин стал *тайным советником*, в 1794 — президентом Коммерц-коллегии (см.: Коллегии) В 1790-е им был написан ряд значительных произведений: сатирическая ода «Вельможа» (1794), ода «Водопад» (1791—94), посвященная *Г. А. Потемкину*, яркая личность которого вдохновляла поэта.

Державина можно назвать первым военным лириком, он откликнулся на все основные события военной жизни последней четверти XVIII в. В стихах, посвященных *П. А. Румянцеву* и *А. В. Суворову*, созданы образы русского патриота-полководца. Поэт поставил и большие философские вопросы о смысле жизни, о смерти, о диалектике бытия («Бог», 1780—84). При *Павле I* и *Александре I* Державин занимал высокие служебные посты: государственного *казначея*, *министра юстиции* (1802—03). Павел I поручил Державину исследовать еврейский вопрос в *России*. По итогам этого исследования была подготовлена специальная записка, в которой Державин отметил зловещую роль кагалов — органов иудейского самоуправления на основе изуверских законов Талмуда, которых «благоустроенно политическое тело терпеть не должно», как *государство* в государстве. Державин вскрыл, что иудеи, считавшиеся угнетенными, устроили в черте своей оседлости настоящее тайное израильское царство, разделен-

ное на кагалные округа с кагалными управлениями, обремененными деспотической властью над *евреями* и бесчеловечно эксплуатирующими христиан и их имущество на основе законов Талмуда.

Державин также раскрыл понятие «херем» — проклятие, которое выносит кагал всем, кто не подчинится законам Талмуда. Это, по справедливой оценке русского поэта, «непроницаемый святотатственный покров самых ужасных злодеяний».

В своей записке Державин первый начертил стройную, цельную программу для решения еврейского вопроса в русском государственном духе, имея в виду объединение на общей почве всех русских подданных».

В 1803 Державин вышел в отставку, занимался изданием своих сочинений, продолжал писать стихи («Евгению. Жизнь Званская», 1807), участвовал в литературном обществе, которое позднее станет называться «Беседа любителей русского слова», трудился над «Рассуждением о лирической поэзии или об оде», в котором обобщал свой литературный опыт. В 1811—13 Державин написал «Записки», которые содержат интереснейший материал об эпохе *Екатерины II*, ее деятиях, жизненном пути самого Державина. **Л. В., В. Ф.**

«**ДЕРЖАВНАЯ**», чудотворная икона Пресвятой Богородицы. Являлась русским людям в день отречения *Николая II* 2 марта 1917. На этой иконе Божия Матерь, Царица Небесная была изображена как Царица земная, символизируя, т. о., переход функции *Удерживающего* из рук низвергнутого монарха богоизбранного народа в Дом Богородицы.

Условия, при которых явилась святая икона, были следующие. Одной женщине, крестьянке Бронницкого у., Жирош-кинской вол., д. Починок, Евдокии Андриановой, проживавшей в *слободе* Перерве, были два сновидения. 13 февр. Андрианова слышала таинственный голос: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красной и пусть молятся». Сильное впечатление произвело на Андрианову это таинственное сообщение и, как женщину религиозную, побудило ее к усиленной молитве о получении более ясных указаний Воли Божией. Как бы в ответ на усердную молитву 26 февр. Андриановой снится белая церковь, и в ней величественно восседает Женщина, в которой своим сердцем Андрианова признает и чувствует Царицу Небесную, хотя и не видит Ее святого лика. Не имея возможности забыть и отрешиться от своих сновидений, Андрианова решает идти в село Коломенское, чтобы успокоить себя. 2 марта, перед исполнением христианского долга исповеди и св. Причащения, она отправилась из Перервы к настоятелю белой церкви в село Коломенское. При виде дивной Вознесенской церкви Евдокия сразу же узнала в ней ту самую церковь, которую она видела во сне.

Настоятелем церкви Вознесения был священник о. Николай Лихачев. Придя к нему в дом, Андрианова сообщила ему о своих сновидениях и просила совета, как поступить. О. Николай собирался служить вечерню и пригласил Андрианову вместе с собой в церковь, где показал ей все старинные иконы Богоматери, находящиеся в храме и на иконостасе, но Андрианова ни в одной из них не обнаружила какого-либо сходства со своим сновидением. Тогда по совету сторожа церкви и еще одного прихожанина, случайно зашедшего в церковь, о. Николай стал усердно искать икону повсюду: на колокольне, на лестнице, в чуланах и, наконец, в церковном подвале. И вот именно в подвале, среди старых досок, разных тряпок и рухляди, в пыли, была найдена большая узкая старая черная икона. Когда ее промыли от многолетней пыли, то всем присутствующим в храме представилось изображение Божией Матери как Царицы Небесной, величественно восседающей на царском троне в красной царской порфире на зеленой подкладке, с короной на голо-

ве и скипетром и державой в руках. На коленях находился благословляющий Богомладенец. Необычайно для лика Богоматери был строг, суров и властен взгляд Ее скорбных очей, наполненных слезами. Андрианова с великой радостью и слезами поверглась ниц пред Пречистым Образом Богоматери, прося о. Николая отслужить молебен, т. к. в этом образе она увидела полное исполнение своих сновидений. Весть о явлении новой иконы именно в день отречения Государя от престола быстро пронеслась по окрестностям, проникла в Москву и стала распространяться по всей России. Большое количество богомольцев стало стекаться в село Коломенское, и перед иконой были явлены чудеса исцеления от телесных и душевных недугов. Икону стали возить по окрестным храмам, фабрикам и заводам, оставляя ее в Вознесенской церкви только на воскресные и праздничные дни.

Зная исключительную силу веры и молитвы Царя-мученика Николая II и его особенное благоговейное почитание Божией Матери (вспомним собор Феодоровской иконы Божией Матери в Царском Селе), русские люди не сомневались в том, что это он умолил Царицу Небесную взять на Себя Верховную царскую власть над народом, отвергшим своего Царя-помазанника. И Владычица пришла в уготованный Ей всей русской историей «Дом Богородицы» в самый тяжкий момент жизни богоизбранного народа, в момент его величайшего падения и приняла на Себя преемство власти державы Российской, когда сама идея Православно-самодержавной народной власти была попрана во имя самовластия сатаны. Потому и строг, и суров, и скорбен взгляд Ее дивных очей, наполненных слезами гнева Божественной и Материнской любви, потому и пропитана мученической русской кровью Ее царская порфира и алмазные слезы русских истинных мучеников украшают Ее корону.

Символ этой иконы ясен для духовных очей: через неисчислимые страдания, кровь и слезы, после покаяния *русский народ* будет прощен, и Царская власть, сохраненная Самой Царицей Небесной, будет России несомненно возвращена. Иначе зачем же Пресвятой Богородице сохранять эту власть?

С радостным страхом и покаянным трепетом начал народ русский молиться перед «Державной» иконой Божией Матери по всей России, а сама икона в бесчисленных копиях стала украшать все русские храмы.

Т. о., явление «Державной» иконы Божией Матери в день отречения Государя свидетельствовало о том, что в духовном смысле *Самодержавие* не покинуло Россию. Изображение Божией Матери, увенчанной царским венцом, облаченной в царскую порфиру, держащую в руках скипетр и державу, означало новый этап в развитии Русской цивилизации и *Святой Руси*. Этап страшных, нечеловеческих испытаний. Однако в силу чудесного явления этап этот не был концом Великой России, а напротив, путем ее исцеления и возрождения. Как писал перед большевистским переворотом С. Н. Булгаков: «Россия спасена, раздалось в моем сердце... как откровение Богоматери (во Владычной ее иконе), и я верен и верю этому завету... Россия... спасается через гибель и смерть, воскресая». Православная мысль этих дней сконцентрировалась на осознании особой судьбы России и предстоящего ей крестного пути. Как было сказано русским духовным писателем А. С. Глинкой-Волжским: «Вся русская история — история Святой Руси — только все еще тянущаяся и доселе Страстная седмица; путь грядущих судеб, чаемых, идет все дальше, но дальше — в глубь святых страстей, в тишину тайны Голгофы, — и суждено ей воскресение в последний день».

Празднование иконе Божией Матери «Державная» отмечается 2/15 марта.

О. Платонов

ДЕРЖАВНОЕ СОЗНАНИЕ. Удержать народ в рамках богоугодного жития, оберегая его от соблазнов и поддерживая всякое благочестивое начинание, — такова державная задача *власти*. И народ русский — державный народ в той мере, в какой он соучаствует в выполнении этой задачи, удерживая рвущееся в мир сатанинское зло от распространения и господства.

О космической значимости этого противостояния злу Церковь знает со времен ап. Павла, возвестившего, что *антихрист*, этот «человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею», не придет, несмотря на то что «тайна беззакония уже в действии», до тех пор, «пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Сол. 2: 3, 4, 7).

Не покладая рук трудились над созданием Российской державы русские князья. Свидетели тому — многие десятки святых *Рюриковичей*, прославленных Церковью строителей и защитников русской православной государственности. Терпеливо и любовно складывали они основание будущего русского *Православного Царства*, преодолевая междоусобия, примиряя враждующих, отвергая честолюбивых. С момента раздробления *Русии* на множество уделов после смерти *Ярослава Мудрого* объединительная работа не утихла ни на миг. Поучения *Владимира Мономаха*, самодержавные устремления св. *Андрея Боголюбского*, кропотливый труд московских князей по собиранию *Руси* — все это лишь этапы становления русской державности, завершившиеся двумя блестящими царствованиями — *Ивана III* и *Ивана IV* и утвердившие национальное единство, освященное в своих истоках и целях святынями веры.

К к. XII в. Киев утратил значение общерусского центра. Южная Русь надолго увяла, завещав Северной, Верхневолжской Руси продолжить дело державного строительства. Летописцы говорят, что южные *дружины* храбро бились и «расплодили» Русскую землю. На долю северных князей выпало закрепить приобретенное, придав ему внутреннее единство.

Трудами таких благочестивых властителей, как Владимир Мономах, св. Андрей Боголюбский, св. *Александр Невский*, *Дмитрий Донской* и других, им подобных, утвердился взгляд на княжение как на религиозную обязанность. Прекратилась постепенно и «владельческая» передвижка князей, заставлявшая их смотреть на свой удел как на временное пристанище, не требующее особой заботы. Князь стал наследственным владельцем — хозяином и строителем удела, передававшим его по наследству согласно собственной воле. Он осознал свою связь с народом и ответственность за него.

Усыпляя татар безусловной покорностью и *данью*, князья не упускали из виду и забот по организации народных сил — стремление вернуть былую независимость росло и крепло. Необходим был могучий подъем народного духа, но еще не появился на Руси единодержавный властелин, способный завершить дело, начатое Андреем Боголюбским и Александром Невским.

Трудности, стоявшие на пути обретения Русью государственного единства, казались непреодолимыми. Кто мог заставить удельных князей, лишь недавно почувствовавших себя самостоятельными владельцами, отказаться от своих прав и сделаться пусть высшим, но подчиненным сословием? Кто мог заставить города и *волости*, привыкшие к обособленности и своим древним правам, слиться в одно политическое тело? Кто мог принудить простой народ нести тяжкие жертвы во имя грядущего и не всем понятного блага государственного единства?

Этой силой стала Православная Церковь, в помощь которой Господь явил Свое чудное промысление о России: скорби и тяготы иноземного ига способствовали тому, что Русь объединилась прочным союзом общего горя. Над стра-

ной, помимо ее воли, вознеслась единая страшная власть хана, необходимость повиновения которой после первых погромов ясно сознавалась всеми — от великого князя до последнего смерда.

Русские князья стали посредниками между верховной властью и народом, воспитав в себе чувство ответственности за его судьбу, за его святыни, отбросив вековую привычку к своеволию, побежденную страхом сурового возмездия. Тягостное иноверческое иго обратилось в школу религиозно-исторического воспитания, выйдя из которой народ обогатился твердым пониманием своего вселенского призвания и державного долга. Под игом монголов Русь собирает силы и ждет — какое будущее, какую судьбу определит ей Господь, кому вверит дело строительства единого и могучего Православного Царства. Избавление падает на *Москву*.

Ученые-историки пытались объяснить возвышение Москвы естественными географическими (близость реки), хозяйственными (обилие дорог) и иными причинами. Все они имели место, но то беда, что еще в большей степени эти причины приложимы к десяткам других городов и сел Северной Руси. Река Москва, давшая имя будущей столице, соединяла Среднюю Волгу с Окой через Ламский волок, по которому надо было перевозить лодки сушей, на руках, так что особых удобств это не сулило. Да и вырос город все-таки не на волоке Ламском, а на излучине Москвы. Кроме того, сомнительно, чтобы близость Оки и Верхней Волги была бы сама по себе достаточной причиной для вознесения безвестной деревушки на высоту столицы величайшей империи мира.

Пересечение «больших дорог», которое якобы обеспечивало Москве бурный рост, на поверку оказывается скорее скоплением тропинок, затерянных в бескрайних русских лесах. «Великая дорога Володимерьская», напр., упоминается лишь единожды в одной из старых летописей, да и то в к. XIV в., когда Москва уже была общепризнанным центром Руси.

Кроме того, все предположения о «сравнительно более ранней и густой населенности края» и «редкостном покое» от татарских набегов, царившем в тех краях, не поддаются проверке и не подтверждаются фактами. А ведь со времен свт. *Петра* Православная церковь уверенно свидетельствует об особой промыслительно определенной роли Москвы как о причине ее возвышения и расцвета.

«Великий во святителях» митрополит положил прочное основание будущего величия Москвы, перенес туда первосвятительский престол из Владимира. Помимо соображений церковного управления его влекла в Москву любовь к *Ивану Даниловичу Калите*, князю, известному своим миролюбием,

Великие строители Русского государства:
Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской

набожностью и щедростью к бедным (свое прозвище «Калита», что значит «кошель», он приобрел потому, что всегда носил с собой кошель, из которого подавал богатую милостыню).

«Если послушаешь меня, сын мой, — говорил святой старец князю, убеждая его в особой роли Москвы для будущего России, — то и сам прославишься с родом своим паче иных князей, и град твой будет славен пред всеми градами русскими, и святители поживут в нем, и въздут руки его на плечи врагов его, и прославит Себя Бог в нем». Именно превращение Москвы в центр русского *Православия* определило ее судьбу, до того ничем не отличавшуюся от судьбы других русских городов.

Москва впервые упоминается в летописях под 1147 как пограничный пункт между Суздальской и Чернигово-Северской обл. Сюда *Юрий Долгорукий* пригласил на перегово-

ры Новгород-Северского кн. *Святослава Ольговича*, послав сказать ему: «Приди ко мне, брате, в Москву». Москва эта была столь крошечной деревушкой, что, когда на ее месте в 1156 Юрий решил построить городок, летопись отмечает это как рождение Москвы — князь «заложил град».

По незначительности своей Москва редко попадает в поле зрения летописца. К сер. XIII в. она становится удельчиком, который иногда давали во владение младшим сыновьям *великих князей*. И лишь в конце столетия Москва становится самостоятельным маленьким *княжеством*, родоначальником *династии* которого явился младший сын блгв. кн. Александра Невского — св. кн. *Даниил*. Так преемственно от одного благоверного князя к другому передано было и святое дело собирания Руси.

С н. XIV в. Москва бурно растет. Этому росту — разумной и осторожной политикой — положил основание Иван Калита, а далее «Калитно племя» в тесном союзе с Церковью, митрополичий престол которой утверждается с 1325 в Москве, продолжает дело.

Начиная со св. *Дмитрия Донского*, князья окончательно усвоили взгляд на себя как на общеземских защитников Православия. Он ясно проявился в решительности князя перед лицом Мамаева нашествия. Почему св. Дмитрий, как и все московские князья любивший мир и тишину, решился все же в сент. 1380 на одно из кровопролитнейших в истории сражений? Все современники согласно утверждают — потому, что чувствовал себя защитником веры. Его вдохновляло «мужество и желание за землю русскую и за веру христианскую», — свидетельствует автор «Задонщины», повести о Куликовской битве, написанной через считанные дни после нее.

Разгром полчищ Мамаева русскими дружинами послужил темой целого ряда произведений, образующих так называе-

мый Куликовский цикл, свидетельствующий, что Русь впервые одолела татар, лишь поднявшись на защиту святынь Православия, а не политических или земельных интересов. «Какое случилось брань на Дону православным христианом с безбожным царем Мамаем, како возвыси Господь род христианский, а поганых уничтожи и посрами их суровство» — так, напр., озаглавил повесть автор «Сказания о Мамаевом побоище». Хотя и были сильные поганые, «сынове же русския силою Святаго Духа бяху их».

После битвы соратники св. Дмитрия долго разыскивают его и находят наконец «бита вельми». Первый вопрос очнувшегося князя — чем закончилась битва? «По милости Божией и Пречистой Его Матери, — отвечают ему, — и молитвами сродников наших *Бориса и Глеба*, и Петра, московского святителя, и игумена *Сергия*, и всех святых молитвами врази наши побеждены суть, а мы спасаемся!»

То, что свою роль удерживающего св. блгв. кн. Дмитрий Донской понимал ясно, свидетельствует нам «Слово» о его житии. «Постави ми, Госпоже, столп крепости от лица вражия, возвеличи имя христианское перед погаными», — просит св. Дмитрий Пресвятую Богородицу в молитве перед битвой на Куликовом поле. Вообще, «Слово» о житии святого князя показывает, что осмысление власти подошло к своему закономерному завершению — к учению о Православном Царе. Именно «царем» называется в «Слове» Дмитрий Донской, хотя об употреблении такого титула применительно к русским князьям в государственных международных актах того времени ничего не известно.

Это не удивительно, ибо учение о Православном Царе есть учение церковное, оно возникло и сформировалось в православном мировоззрении и лишь после осмысления и укоренения в сознании современников обрело общепризнанный характер. Знаменателен и тот факт, что автором жития считают Епифания Премудрого — современника князя. Этот иннок был учеником самого Сергия Радонежского, много путешествовал — бывал в Иерусалиме, в Константинополе и на Афоне. Его перу принадлежат помимо жизнеописания вел. кн. Дмитрия жития прп. Сергия и св. Стефана Пермского. Жанр житийной литературы традиционно служил для отражения важнейших идей и понятий, владевших современниками, так что мысли, высказанные в «Слове» о житии св. блгв. кн. Дмитрия, не случайны.

«Кому уподоблю великого сего князя Димитрия Ивановича, — вопрошает автор жития, — Царя Русьския земли и собирателя христианского? Приидите, возлюбленные друзья Церкви... достойно похвалить держателя земли Русьской».

В этих похвалах святому князю содержатся все основные положения учения о законной власти. Первое из них — идея царского служения как церковного послушания, наряду со служением иноческим, священническим и иными. Дмитрий не просто властвует — нет, он, «будучи рабом Божиим», слугою Промысла, «Божий престол» соблюдает в чистоте и неприкосновенности от чуждых и враждебных Церкви влияний.

Далее — мысль об «удерживании» как о содержании служения. Князь — «держатель» России, Руси, неразрывно связанной с Православием (сравним: «Земля Русская, о, православная вера христианская» — из «Слова о погибели Русской земли»). И, наконец, мысль о вероохранительной роли *царя*. «Царь Русьския земли» есть одновременно и «собиратель христианства», уцелевшего от покушений иноверцев и ложного мудрствования еретиков.

Важно, что житие дает и недвусмысленный ответ на вопрос, каковы же признаки того, что державное служение царя исполняется как должно. «И бысть тишина в Русьской земле», — свидетельствует автор «Слова». Обретен жизненный критерий оценки результатов деятельности власти. «Великое княжение свое вельми укрепих, мир и тишину земли Русьской сотворих,

отчину мою, которую дал мне Бог и родители мои, с вами соблюдаю», — говорит перед смертью Дмитрий боярам.

Мир и тишина как условия, более других способствующие деятельности церковной по спасению человека, — вот практическая цель власти. В этом «мире и тишине» усматривается Благоволение Божие, о котором сказал Христос Спаситель: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам... Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 14, 27).

Об обязанности царя нести свое бремя «не смущаясь и не устрашаясь» напоминает послание архиеп. Ростовского Вассиана *Ивану III*, писанное в 1480 во время знаменитого «стояния на Угре» русского и татарского войск. Татар привел на Русь Ахмат, хан Большой Орды. Она образовалась на месте Батыевой Золотой Орды после того, как от последней отделились уже многие орды: Ногайская, Казанская, Астраханская и Крымская.

Иван отказался платить дань Ахмату, растоптал ханскую басму (изображение хана), приказал перебить его послов, требовавших покорности, кроме одного, которого отправил сказать хану, что и с ним поступит так же, как с басмой, если тот не оставит Русь в покое. Ахмат с войском пришел покатыть непокорного «данника». Встретившись с большими силами русских, битву он начинать не решился и жал, стоя на р. Угре. На другом ее берегу стоял Иван III. Будучи типичным московским князем, воспитанным в религиозных традициях княжеского служения, Иван III был хозяином Русской земли и ее «строителем», а воевать не любил. И на этот раз, оберегая русскую кровь, он решил отступить, не принимая боя.

Узнав о таком решении, старец *Вассиан Рыло* (брат прп. *Иосифа Волоцкого*), Ростовский архиепископ, отправил вел. князю обличительное письмо. «Наше дело говорить царям истину, — пишет он. — Что я прежде изустно сказал тебе... о том и ныне пишу, ревностно желая утвердить твою душу и державу». Душа и держава не случайно оказались рядом в письме Вассиана. Княжеское служение таково, что, управив державу, и душу спасешь — эта мысль во времена Ивана III уже не требовала разъяснений. Теперь должно явить силу и мужество — наставляя старец в послании: «Ахмат губит христианство, грозит тебе и отечеству». Он жаждет «предать землю Русскую огню и мечу, церкви — разорению, тьмы людей — гибели... О государь! Кровь паствы вопиет на небо, обвиняя пастыря».

Державный долг *государя* архиепископ сближает с долгом пастыря — хранителя душ пасомых, ответственного перед Богом не только за внешнее благополучие, благочиние, но и за внутреннее их преуспеяние. На гармоничном сочетании и взаимном равновесии этих властных начал — державного и соборного, царского и пастырского, будут в дальнейшем строиться отношения светской и церковной власти в России. Эта «*симфония властей*» станет идеалом их взаимоотношений, твердо запечатлевшимся в народном сознании, несмотря на все искушения и соблазны.

«Смертным ли бояться смерти? — увещевает князя архиепископ. — Я стар и слаб, но не боюсь меча татарского, не отвращу лица моего от его блеска...» Воинствующая земная Церковь в случае нужды в буквальном смысле готова оправдать свое наименование. Воинствуя против грехов и страстей, тем более следует подниматься на брань против врага, грозящего уничтожить благодатные средства, дарованные Богом для борьбы со страстями, утверждает Вассиан. «Ангелы снудят с небес в помощь твою, Господь пошлет тебе от Сиона жезл силы, и одолеешь врагов, и смятутся, и погибнут. А мы Сборами святительскими день и ночь молим Его, да рассыплются племена нечестивые...»

Долго войско Ахмата стояло на Угре. Вдруг, без всяких видимых причин, снялось и ушло в Литву, разорив там двенадцать городов якобы за то, что кн. Литовский Казимир не подал помощи против русских. Совершив месть, татары ушли

в степь. Так закончилось последнее нашествие Большой Орды на Русь.

Русские называли р. Угру «поясом Богоматери», веруя, что по Ее молитвам избавил Господь Россию от татар. «Да не похвалятся легкомысленные страхом своего оружия. Нет, не оружие и не мудрость человеческая, но Господь спас ныне Россию!» Таково было всеобщее мнение, дошедшее до нас в отзывах современников. По их свидетельствам и сохранившимся литературным памятникам можно с уверенностью сделать вывод, что ко времени царствования Ивана III державное сознание в своих общих чертах утвердилось и окрепло.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ДЕ-САНГЛЕН Яков Иванович (1776—1868), государственный деятель. Начал службу переводчиком в штате *вице-адмирала* Спиридова. В 1804 преподавал немецкую литературу в Московском университете и одновременно читал публичные лекции о военных науках. В 1806 стал адъюнкт-профессором, но в 1807 оставил эту должность, перейдя на службу в Министерство *полицей* (при министре *А. Д. Балашове* был начальником тайной полиции). После упразднения этого *министерства* Де-Санглен вышел в отставку и поселился в *Москве*, где скончался на 93-м году жизни при *Александре II*. Де-Санглен многое видел, а еще больше слышал от непосредственных участников событий того времени, от приближенных ко двору лиц и даже от самих государей *Александра I* и *Николая I*. Он исполнял в высшей степени важные поручения, напр. печатывал бумаги масона *М. М. Сперанского* и в 1812 отправлял его в *ссылку*, чему немало способствовал своими секретными донесениями. Обо всем этом повествуют его записки, опубликованные в «Русской старине» за 1882—83.

ДЕСНИЦКИЙ Семен Ефимович (ок. 1740—15.06.1789), просветитель, юрист, первый русский профессор юриспруденции в Московском университете. Получив первоначальное образование в Троице-Сергиевой лавре и на юридическом факультете Московского университета, был командирован Академией наук в 1761 для дальнейшего изучения *права* в университет Глазго. Здесь Десницкий получил степень доктора права, слушал лекции Адама Смита, оказавшего на него большое влияние.

По возвращении в *Россию* с 1767 читал лекции по римскому праву в Московском университете. В 1773 был назначен ординарным профессором. Первым начал читать лекции по-русски. При университете состоял до 1787. Был членом Академии наук.

Литературные труды Десницкого заключаются лишь в нескольких актовых речах и переводах с английского. В них, несомненно, чувствуется влияние Адама Смита, любовь к английским порядкам и законам. Германскую юриспруденцию Десницкий не любил, противопоставляя ей английское право и изучение его. Высказывался против чрезмерной строгости наказаний и отстаивал публичное судопроизводство ввиду его воспитательного значения. Главным выступлением, в котором особенно ясно отразился взгляд Десницкого на право и его происхождение, стала его последняя речь «О разных понятиях, какие имеют народы о собственности имущества в разных обстоятельствах общежития», произнесенная в 1781.

ДЕСЯТИНА. 1) Десятина церковная — десятая часть дохода, взимавшаяся церковью с населения. На *Руси* была установлена кн. *Владимиром Святим* вскоре после Крещения Руси и первоначально для киевской Десятинной церкви, а потом приобрела характер повсеместного *налога*, взимавшегося церковными организациями (но не монастырями). 2) Церковный округ, часть епархии в *России* до н. XVIII в. Во главе десятины стоял десятильник, функции которого с 1551 частично перешли к старостам поповским и десятским священникам. 3) Русская поземельная мера. Известна с к. XV в. Первоначально десятина измерялась двумя четвертями и представляла со-

бой квадрат со сторонами в 0,1 версты (2500 кв. саженей). Межевой инструкцией 1753 размер казенной десятины был определен в 2400 кв. саженей (1,0925 га). В XVIII — н. XX в. употреблялась также хозяйственная, или косая, десятина (80х40=3200 кв. саженей), хозяйственная круглая десятина (60х60=3600 кв. саженей), сотенная (100х100=10 000 кв. саженей), бахчевая (80х10=800 кв. саженей) и др. Была отменена в связи с переходом к метрической системе мер в 1918.

ДЕСЯТИННЫЙ СБОР. 1) Название промыслового *налога* в Русском государстве в XVI—XVIII вв. Десятинный сбор взимался с пушного, слюдяного, соляного и др. промыслов, а также с выплавки металлов. Фактически не всегда равнялся десятой части. 2) В *Сибири* десятинный сбор был основной *таможенной пошлиной* с к. XVI в. до ликвидации внутренней таможни *России* в 1753. Первоначально десятинный сбор взимался в Сибири с привозных «русских товаров» и с сибирской «мягкой рухляди» (пушнины). Постепенно в сферу обложения десятинного сбора включались др. товары; с к. XVII в. взимался со всех товаров в Сибири.

ДЕСЯТНЯ, перечень уездных *служилых людей* Московского государства, составлявшийся в военно-финансовых целях при разборе, *верстанье* и раздаче денежного жалования. Существовало три типа десятен: разборные (разбор лиц, служивших старо), верстальные (верстанье новиков) и денежной раздачи.

Десятни составлялись для каждого города отдельно или, реже, на два города и более. Над составлением десятен наблюдал *Разрядный приказ*: по мере надобности он отдавал распоряжение о составлении десятен, посылал составителям в руководство «московский разрядный список», т. е. перечень по имевшимся в *Москве* сведениям, и, наконец, по получении десятен хранил их как исполнительный документ. Составление десятен началось ок. сер. XVI в. (древнейшая из известных десятен относится к 1577) и продолжалось до к. XVII в.

ДЕСЯТСКИЙ (реже *десятник*), низшее начальствующее лицо по назначению или по выбору, в Древней Руси имевшее несколько значений. В *Киевской Руси* десятский — низшее начальствующее лицо в княжеской *дружине*: *воевода*, *тысяцкий*, *сотский*, десятский.

В монгольское время десятскими называли иногда лиц, занимавшихся сбором татарской *дани*: темник, сотский, десятский.

Со 2-й четв. XVI в., когда с 1539 начал вводиться избой институт, десятский — низший выборный человек (десятские, *старосты*, *дети боярские*), помогавший другим выборным людям при обыске (сыске) и суде над «лихими людьми разбойниками». В 1552—56 во многих *волостях* Московского государства *наместники* и *волостели* через откупные грамоты были заменены выборными от горожан и сельчан властями. Волость выбирала излюбленного *голову* (выборного судью). Его помощниками на посаде, в *станах* и волостях для бережения от лихих людей были сотские, пятидесятские и десятские; они назначались излюбленным головой, но должны были быть и добры, и прямы, и всем крестьянам любя.

В XVII в. десятский присутствовал с земским старостой и земскими сотскими при разборе дел в *земской избе*. Наконец, в XVIII — XIX вв. десятский являлся низшим полицейским чином по наряду от обывателей. Десятскими в сер. XVI в. (на *Стоглавом Соборе*) называли также священников, помогавших благочинному — поповскому старосте.

ДЕТИ БОЯРСКИЕ, в удельное время (XIII—XV вв.) так называли членов обедневших боярских родов, составивших средний класс *дворянства*. В московский период этот термин имел два значения: сословное наименование и низший служебный чин. В XVI—XVII вв. дети боярские составляли наследственное сословие землевладельцев, были «*служилыми людьми*» по отчеству, *помещиками* и вотчинниками, бело-

местцами». Правительство наделяло их *поместьями*, платило также небольшое денежное жалованье и за это требовало, чтобы в случае войны они являлись в полки надлежащим образом снаряженные и вооруженные, «конны, людны и оружны». Недостатки строя конного ополчения детей боярских заставили московское правительство образовать регулярные полки иноземного строя из разночинцев, в которые призывались также беднейшие дети боярские.

В XVII в. сложились следующие чины: дети боярские родовые, дворовые или дворяне выборные, затем жильцы, московские дворяне, *стольники* и т. д. Путем последовательного прохождения этих чинов городской сын боярский мог дослужиться до *думного дворянина* и даже до *боярства*. Для сыновей дворовых детей боярских и московских дворян служебная карьера облегчалась тем, что они большей частью «верстались по отечеству» в чине своих отцов.

ДИНАСТИЯ (греч. власть), непрерывная череда монархов из одного и того же рода, сменяющих друг друга на престоле по праву наследования. Сама по себе обычно лишь гениальная личность способна столь глубоко выражать национальный дух, как это потребно при монархической власти. Но форма правления не может быть основана на такой случайности, как гениальность правителя. Поэтому повсюду, где состояние народных идеалов допускает возникновение монархии, сама собой возникает идея династичности. Это ее необходимое дополнение.

При соответственном миросозерцании народ сам стремится к монархии как к единоличному выражению верховной власти правды. Но для достижения этого требуется, чтобы для *власти* всегда имелась личность, не возбуждающая никаких споров и сомнений, как бы срастающаяся с нацией на одной общей задаче. От этой личности прежде всего требуются не какие-либо исключительные таланты, но всецелая и бесспорная посвященность именно данной миссии. Такую личность дает династия.

Посредством династии единоличный носитель верховной правды становится как бы бессмертным, вечно живущим с нацией. Монархически настроенная нация поэтому всегда стремится к выработке династии, стараясь жить с одной царствующей семьей, которая передает своим членам от поколения к поколению задачу хранения народных идеалов точно так же, как они переходят от отцов к детям в самой нации. Эта династическая задача, однажды хорошо разрешенная, ясно, всем удобопонятно, — исполняется затем без затруднений даже в случае физического пресечения династии, которая продолжает тогда свое преемство как бы посредством усыновления другого царственного рода, ибо здесь физическое преемство важно не само по себе, а лишь как внешнее выражение и обеспечение духовного преемства.

Династичность наилучше обеспечивает постоянство и неизбежность власти и ее обязанности выражать дух истории, а не только личные особенности *государя*. Государь в глазах монархического народа есть наследник одной и той же династии, как бы вечно бывшей с нацией. Если даже физически преемство прерывается, то идеально это не допускается, этого прерыва не признают. Династия остается во что бы то ни стало единой.

В этом отношении русская *православная монархия* представляет собой очень замечательный и поучительный образец постановки династичности. Как мы видели, у нас вследствие господства родового начала при возникновении государственности на дело верховного управления был сразу призван целый род, целая династия, не один *Рюрик*, но вместе со своими братьями. С этим правящим родом русская нация родилась, сложилась, выработала все свои основы, с ним она падала и воскресала и в конце концов так сжилась, что не представляла себе своей монархии без этой вечной династии.

Но вот в действительности она пресеклась. И что же? Народ прямо не признает этого факта. В этом отношении грамота об избрании *Михаила Федоровича Романова* представляет собой документ, очень любопытный по своему внутреннему смыслу.

Внешний исторический факт несомненно и заведомо для всех членов Земского Собора (см.: Земские Соборы) и вообще для всего *русского народа*, сходявшегося на эти собрания, состоял в том, что Михаил Федорович избран на царство. Могли избрать иного, были и другие кандидаты. Но грамота об избрании Михаила Федоровича составлена представителями народа так, чтобы в ней было возможно меньше элемента избирательного, зависящего от народных желаний, и как можно больше преемственного, связующего *царя* и народ со всей прошлой историей. *Грамота*, проходя совершенно вскользь по вопросу о степени родства Михаила Федоровича с Рюриковичами, подробно перечисляет зато всех наших *великих князей* и *царей*, даже ранее *Владимира Святого*.

Исторически тут нужно привнести немало критики. В грамоте упоминается даже «прекрасноцветущий и пресветлый корень Августа Кесаря», от которого при прежних царях легендарно производили Рюрика. Дойдя наконец до *Федора Ивановича*, грамота не скрывает, что Михаил Федорович только «сродичь» его, но делает это в такой форме, что получается впечатление очень прямой наследственности.

«Все православные христиане всего Московского государства, от мала и до велика и до сущих младенцев, яко едиными усты вопияху и зываху, глаголюще, что быть на Владимирском и Московском, и на Новгородском государствах и царствах и т. д., Государем Царем и Великим Князем всея Руси Самодержцем прежних великих и т. д. Царей, от их Царского благородного корени блаженной памяти и хвалы достойного Великого Государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси Самодержца сродичу, благоцветущие отрасли от благочестивого корени родившемуся — Михаилу Федоровичу Романову Юрьеву».

И вот Михаил Федорович как бы входит в прежнюю династию. В этом кроется глубокий смысл и великая сила. Такое постановление всего народа, включительно до «младенцев» (что фактически и заведомо для всех есть невозможность), такое твердое решение есть факт психологический, который не менее реален, чем факт генеалогии, ибо благодаря ему преемственность действительно остается духовно непрерывной.

Государь является преемником всего ряда своих предшественников, он представляет весь дух верховной власти, тысячу лет управлявшей нацией, как сами подданные представляют не свою личную волю данного поколения, но весь дух своих предков, царям служивших. Духовное единство власти и народа получает тут величайшее подкрепление. Устраняя по возможности всякий элемент «избрания», «желания» со стороны народа и со стороны самого государя, династическая идея делает личность царя живым воплощением того идеала, верховенство которого нация поставила над собой. Государь одновременно и обладает всей властью этого идеала, и сам ему всецело подчинен. *Л. А. Тихомиров*

ДИТЕРИХС Михаил Константинович (17.04.1874—9.10.1937), русский генерал и общественный деятель. Один из организаторов Белого движения в *Сибири*. В июле 1919 командовал Сибирской армией А. В. Колчака, в июле—ноябре 1919 — Восточным фронтом. Лично курировал следствие по убийству Царской Семьи, проводимое следователем Н. А. Соколовым. Отстаивал православно-монархические позиции. Сумел сплотить вокруг себя православных русских людей и провести в 1922 в Приморье *Приамурский Земский Собор*, на котором его участники объявили, что «Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому *Романовых*». На этом соборе генерал был избран «правителем и воеводой земской рати»,

«правителем Приамурского Земского края». С окт. 1922 в эмиграции, где на основе следственного дела Н. А. Соколова выпустил книгу об убийстве Царской Семьи и других членов Дома Романовых.

О. Платонов

ДМИТРИЕВ Иван Иванович (10.09.1760—3.10.1837), поэт и государственный деятель, *министр юстиции*. Родился в семье симбирского помещика. В 14 лет вынужден поступить на военную службу рядовым Семеновского полка из-за расстроенного состояния его родителей, бежавших от Пугачевского бунта в Москву.

Дмитриев считал себя учеником и последователем Н. М. Карамзина. Литературная деятельность его началась со стихотворения в «Санкт-Петербургских ученых ведомостях» в 1777. Множество написанных им песен, басен, сатир, мадригалов и др., в частности песня «Стонет сизый голубочек» и сказка-сатира «Модная жена» (1792), при-

несли Дмитриеву большую популярность.

ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ Александр Матвеевич (1758—1803), фаворит *Екатерины II*. Приближен ко двору *Г. А. Потемкина*.

Постепенно возвысился и пользовался большим расположением императрицы. В 1788 он получил звание *генерал-адъютанта*. Дмитриев-Мамонов сопровождал Екатерину в ее путешествии в Крым и принимал участие в дипломатических переговорах с Австрией и Польшей. В 1789 женился на фрейлине Щербатовой, удалился от двора и поселился в Москве. Император Павел, помня о почтительном отношении к нему Дмитриева-Мамонova во время его службы во дворе, даровал ему графское достоинство.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, князь Переяславльский, сын блгв. кн. *Александра Невского*. Княжил с 1276 по 1294. Вел борьбу за великое княжение с братом Андреем. Обращаясь за решением своих споров к хану, приводил татар, которые опустошали Русскую землю.

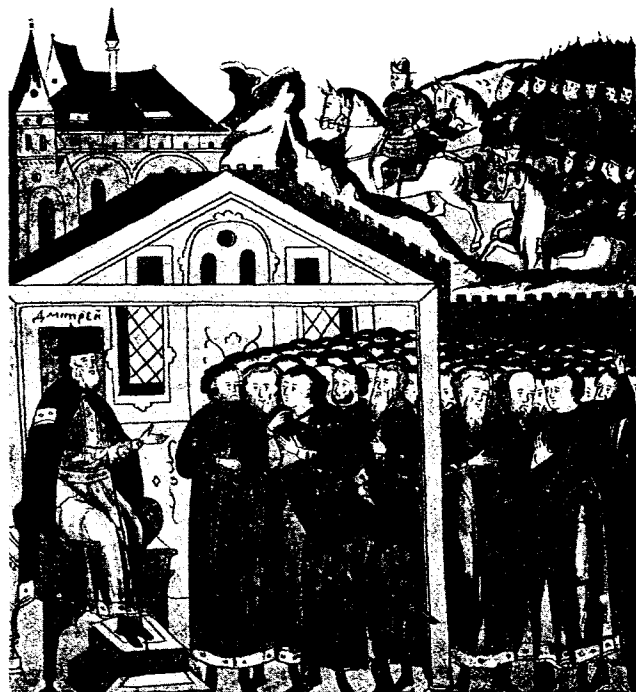
Кн. Дмитрий Александрович
Переяславский

ДМИТРИЙ (в Крещении **Дмитрий**) **ИВАНОВИЧ** (Иоаннович) **ДОНСКОЙ** (12.10.1350—19.05.1389), благоверный Московский и великий Владимирский князь. Сын Московского и вел. Владимирского кн. *Ивана II* (Иоанна) *Ивановича* (Иоанновича) Красного и вел. кн. *Александры*. Он за-

Икона XX в.

нял Московский княжеский стол в 9-летнем возрасте после смерти отца. Воспитателем Дмитрия был Московский митр. *Алексий*, который фактически управлял княжеством в малолетство Дмитрия.

Дмитрий Донской призывает на борьбу с татарами

Дмитрий проводил очень активную внешнюю политику. Он смирил суздальского, нижегородского, рязанского и тверского князей, дал отпор вел. кн. Литовскому *Ольгерду*, пытавшемуся захватить *Московское великое княжество*. К *Москве* были окончательно присоединены Галич Мерьский, Белоозеро, Углич, а также Костромское, Чухломское, Дмитровское, Стародубское княжества. Заставил он повиноваться себе и Новгород Великий. Его войска победили в 1376 волжских булгар, разгромили на р. Воже в 1378 сильное татарское войско мурзы Бегича, а в 1380 Дмитрий одержал блистательную победу на Куликовом поле над огромным татарским войском Мамаю, за что получил прозвище Донской. В этом сражении Дмитрий сражался рядовым воином, воодушевляя своим примером ратников на подвиги. После Куликовской битвы он пе-

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ (Димитрий) (19.10.1582—15.05.1591), царевич. Сын царя *Ивана IV Грозного* и царицы *Марии Нагой*. После смерти *Ивана IV* (1584) жил с матерью

и родственниками в Угличе, выделенном ему в удел по завещанию отца. Дмитрий Иванович признавался законным царским сыном регентским советом при царе *Федоре Ивановиче*. *Борис Годунов* добился во 2-й пол. 80-х XVI в. запрещения упоминать имя Дмитрия Ивановича как родившегося в седьмом (незаконном с церковной точки зрения) браке *Ивана IV*. Погиб при неясных обстоятельствах (несчастный случай или убийство). Имя Дмитрия Ивановича использовали самозванцы:

Лжедмитрий I, *Лжедмитрий II* и др. После воцарения *Василия Шуйского* как невинно убиенный был канонизирован Русской Православной Церковью, мощи его в 1606 были торжественно перенесены из Углича в *Архангельский собор*, расположенный в *Кремле Московском*.

Память св. мч. царевичу Дмитрию отмечается 15/28 мая, 3/16 июня и 25 мая/5 июня.

ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ, князь Суздальский (с 1356), великий князь Владимирский (1360—63) и Нижегородский (с 1364). Волей хана назначенный в преемники *Ивану II*, после нескольких лет неудачной борьбы с *Москвой* вынужден был уступить престол

юному *Дмитрию Ивановичу*, которому московские бояре выхлопотали ярлык на великое княжение.

ДМИТРИЙ (в Крещении Димитрий) ЮРЬЕВИЧ (Георгиевич) ШЕМЯКА (1420—1453), князь Галицкий и Углицкий. Сын Галицко-Звенигородского кн. *Юрия (Георгия) Дмитриевича* (Дмитриевича).

В 1430-е принимал активное участие в борьбе своего отца *Юрия Дмитриевича* и брата *Василия Юрьевича Косого* с вел. кн. Московским *Василием II*. В 1434 получил от него в держание Углич. В 1446

Вел. кн.

Дмитрий Константинович

составил заговор против *Василия II*, захватил его в плен, приказал ослепить и отправить в заточение в Углич. После всех этих событий провозгласил себя вел. князем Московским. Под давлением общественного мнения освободил *Василия II* Темного и дал ему во владение Вологду. Жестокость и несправедливость Дмитрия Шемяки привели к тому, что много людей ушло от него к *Василию II*, который вновь занял *Москву*, а Дмитрий Шемяка ушел в Галицкую землю. В 1448—53 он продолжал ожесточенно бороться за великокняжеский стол.

Умер Дмитрий в Новгороде и был похоронен в новгородском Юрьевом монастыре. В некоторых летописях сообщается, что он был отравлен по приказанию *Василия II*. В сатирической «Повести о Шемякином суде» (XVII в.) Дмитрий Шемяка выведен как несправедливый судья-взяточник. Предан анафеме Русской Православной Церковью.

О. М. Рапов

Св. Сергей Радонежский благословляет св. Дмитрия Донского на битву с татарами

рестал платить дань татарам. Однако в 1382 хан Золотой Орды *Тохтамыш* захватил и разграбил *Москву*, после чего выплата дани татарам была возобновлена.

Умирая, Дмитрий передал великое княжение своему старшему сыну *Василию I* без согласования с ханом Золотой Орды. Некоторые летописцы называли Дмитрия «русским царем». Один из них писал (пересказ *В. Н. Татищева*), что Дмитрий «умом совершен муж быше; многие же враги возстающие на нь победи... и во всех странах славно имя его быше».

В 1367 по приказу Дмитрия в *Москве* был возведен белокаменный *Кремль*.

Воинские подвиги Дмитрия воспел в «Задонщине» Сафоний Рязанец, а также автор «Сказания о Мамаевом побоище». Канонизирован Русской Церковью.

Память св. Дмитрию Донскому празднуется 19 мая/1 июня.

О. М. Рапов

ДОБРЫНЯ, сын любечанина Малка и брат ключницы св. кн. *Ольги* Малуши, матери св. кн. *Владимира*. Когда в 970 новгородцы просили себе у *Святослава* князя и старшие сыновья его отказались от Новгородского стола, Добрыня посоветовал новгородцам просить себе младшего княжича *Владимира* и ушел с ним в Новгород, где был руководителем молодого князя. Когда *Владимир* овладевал *Киевом*, то послал в Новгород Добрыню, который поставил там статую Перуна. Несколько лет спустя Добрыня участвовал в походе *Владимира* на камских болгар.

ДОВМОНТ (в Крещении *Тимофей*) (ск. 20.05.1299), св. блгв. князь. Был уездным князем в Литве и подручным *Миндовга*, который отнял у него жену. Оскорбленный Довмонт принял участие в заговоре и убийстве *Миндовга*, после чего бежал из Литвы. В 1266 Довмонт пришел во Псков, принял здесь Крещение и был оставлен псковичами на княжение. В том же году он совершил со псковичами удачный поход на Литву. В первые же годы своего княжения во Пскове Довмонт вел активную борьбу с ливонскими немцами, теснившими псковичей. Он совершил несколько победоносных походов в глубь Ливонии и не раз разбивал вторгавшихся в Псковскую землю ливонцев. Для защиты г. Пскова Довмонт построил там каменную стену, которая носила название Довмнтовой. Деятельность Довмонта сделала его одним из самых

Довмонт Псковский благословляет на битву с немцами

славной Церковью. Мощи святого покоятся в Псковском Троицком соборе. Память совершается 20 мая/2 июня.

ДОВОД, значение этого слова двоякое. Во-первых, в Указной книге ведомства *казначеев* в ст. 20 читаем: «Многие люди боярские ходят в довод за своих *государей* и наймутся в судех у иных». Т. о., *холопы* могли быть истцами и ходатаями по делам и обращать адвокатуру в свое ремесло, причем ввиду двусмысленности закона от 12 марта 1582 («холопей боярских и иных чинов людей») остается сомнительным, могли ли холопы искать лично по своим делам и не относятся ли слова указа к ходатаям из свободного состояния. Во-вторых, довод в Древней Руси был синонимом доноса. Напр., при царе *Борисе Годунове* за довод холопов верстали в *дети боярские*. После же его царствования таких верстанных холопов увольняли со службы.

ДОВОДЧИК. Наместники и волостели Московской Руси отправляли суд преимущественно через своих *холопов*, *тиунов* и доводчиков, между которыми делились *станы* и деревни *уезда*, причем ответственность за их деятельность лежала на самих наместниках и волостелях. Доводчики вызывали в суд, отдавали на поруки, производили взыскания и т. д. Доходы же их слагались из поборов и пошлин, взимавшихся в каждом отдельном случае (правда, хоженое, езд, железное и т. д.). Число тиунов и доводчиков и срок их службы определялись *уставными грамотами*.

ДОГОВОР КНЯЗЯ ИГОРЯ С ГРЕКАМИ (945), 1-е указание договора Игоря касается значения *земщины* на Руси. Так, на 1-й странице договора (Лавр. сп., с. 24) мы встречаем целый ряд имен послов, отправленных в Грецию для заключения этого договора. Здесь кроме послов от *Игоря*, от сына его *Святослава*, от княгини *Ольги* мы встречаем имена послов от *Сфандры*, жены *Улебовой*, от некоей славянки *Предславы*, от знаменитых дружинников и от купцов. Из этого видно,

Крещение св. Довмонта Псковского

любимых псковских князей. В дела Русской земли Довмонту пришлось вмешаться в 1281, когда он поддерживал вел. кн. *Дмитрия Александровича*, на дочери которого был женат, в борьбе против его младшего брата *Андрея*. В 1299 Довмонт в последний раз одержал победу над напавшими на Псков немцами и в том же году скончался. Канонизирован Православной Церковью.

что в заключении договора участвовало все общество, что в делах общественных значение князя было ограничено и рядом с его властью рука об руку шла власть земщины.

2-е указание касается прав и положения русской женщины. В договоре упоминаются послы от женщин — от Сфандры, жены Улебовой, и от Предславы. Из этого официального указания мы видим, что женщины в тогдашнем русском обществе имели не только семейное, но и чисто гражданское, общественное значение. Общество признавало их не только как членов той или другой семьи, но и как членов целого общества, до некоторой степени равных мужчинам. В этом указании заключается подтверждение ст. 3 Олегова договора (см.: Договор князя Олега с греками), в которой значится, что жена могла иметь имущество отдельно от имущества мужа. В договоре Игоря упомянуто, что жена может не только иметь отдельное имущество, но и распоряжаться им независимо от мужа, потому что послы от Сфандры и от Предславы могли быть не иначе как по торговым делам; т. о., мы находим здесь свидетельство не об одних только правах по имуществу, но и о личных правах женщины на Руси. Женщины римские и германские всю жизнь были под опекой: незамужняя — под опекой родителей, замужняя — под опекой мужа, а вдовы — под опекой сыновей. Русские же женщины, напротив, находились под опекой только до выхода замуж, а вступив в замужество, они освобождались от всякой опеки. Что таким независимым положением пользовались не только варяжские женщины, но и славянские, видно из того, что в заключении договора участвовал посол от Предславы, конечно славянки, что можно заключить по ее имени. Кажется, с достоверностью можно сказать, что упоминаемая в договоре Сфандра прямо названа женой Улеба. А вдова в то время вполне занимала место мужа; мужнин дом становился ее собственностью и назывался ее именем. Она делалась главой семейства и, в этом значении признанная обществом, пользовалась многими правами, как прямой, непосредственный член общины. Это засвидетельствованное договором общественное значение русской женщины полностью согласуется со взглядом на женщину всего последующего *законодательства русского*. Так, по *Русской Правде* женщина после смерти мужа делалась главой семьи, так что при ней семье не назначалось ни опекуна, ни попечителя; жена по смерти мужа по своему усмотрению управляла своим и мужниным имуществом и по совершеннолетию детей не отдавала в свое управление никакого отчета. А по законодательству, современному *Судебнику*, жена по смерти мужа принимала на себя и обязанность мужа в отношении к обществу, поскольку они не противоречили ее полу; так, вдова даже несла воинскую службу, конечно не лично, но выслкой в поход определенного (по ее имению) числа вооруженных людей.

3-е указание касается значения бояр. Среди бояр времен Игоря были такие значительные мужи, что посылали от себя особых послов вместе с княжескими. Так, в договоре упоминаются послы: Улеб от Володислава, Прастень от Турда, Либиар от Фаста и др. Среди бояр, отправлявших послов, были и славяне, напр., Володислав. Конечно, мы не можем признать этих бояр кем-нибудь вроде феодальных баронов Западной Европы, потому что вышеизложенные исследования ясно доказывают, что феодализма у нас не было и не могло быть, тем не менее нельзя не признать, что старейшие из бояр составляли сильную аристократию, имевшую свое значение независимо от службы князю, ибо если бы значение бояр заключалось в одной службе, то боярские посольства не имели бы значения при посольстве княжеском. В следующий период, когда значение бояр было ослаблено влиянием *княжеской власти*, мы уже не видим особых посольств от бояр, равно как и от других сословий земства. Так, во всех

договорных грамотах князей 2-го периода и подлинных списках посольств московских государей нет нигде и упоминания об особых послах от бояр. Поэтому простое сравнение договорных грамот 1-го периода с грамотами 2-го периода ясно показывает большую разницу в общественном значении бояр в тот и другой период. Из трех договорных грамот 1-го периода нет ни одной, которая бы писалась от имени одного князя без участия бояр; даже в самой краткой из них — грамоте Святослава упоминается имя старшего дружинника Свенельда, тогда как все договорные грамоты 2-го периода, за исключением новгородских, писаны от имени одного князя. Нельзя предполагать, что упоминание о боярах было внесено в грамоты 1-го периода греками для большего обеспечения договорных условий, ибо, как мы знаем, греки не имели достаточных сведений о значении бояр на Руси. Доказательством этому может служить т. н. «обрядник греческого двора», составленный имп. Константином Порфирородным. В этом обряднике читаем следующее: «К владетелю России посылается грамота за золотой печатью в два солида с следующим титулом: Грамата Константина и Романа, христолюбивых государей римских, к князю России». Это была обычная форма, принятая византийским двором в сношениях с русскими князьями, и в этой форме нет и упоминания о русских боярах, послание титулуется к одному только князю; ясно, что византийцам не было известно о важном значении бояр на Руси. Следовательно, упоминание о боярах в договорах 1-го периода принадлежит не византийцам, а самим русским.

4-е указание касается значения купцов (см.: Купечество) в русском обществе. Из договора видно, что купцы, так же как и бояре, участвовали вместе с князем в договорах с греками и отправляли от себя послов. Это свидетельство указывает на купцов не только как на особое сословие, но и как на людей, имевших в то время большую силу в обществе. Во 2-й период, когда значение их, как и всех других сословий, уменьшилось, они не принимали никакого участия в договорах с иноземными государями. Так, смоленские грамоты, хотя они имели и торговые цели, написаны от имени одного князя без участия смоленских купцов, тогда как, по всему, тут следовало быть купцам, т. к. дело гл. обр. касалось их и, по свидетельству грамоты 1229, даже первоначально велось торговцами или купцами, как прямо сказано в грамоте: «Пре сей мир трудилися добрии люди: Рольфо из Кашена, Божий дворянин и Тумаше Смольнянин, аже бы мир был до века». Это простое сравнение договорных грамот 1-го и 2-го периодов ясно показывает, что купцы в 1-й период пользовались высоким значением в русском обществе, какого они впоследствии уже не имели.

5-е указание (находящееся в ст. 1 и в заключении договора Игоря) свидетельствует о веротерпимости, которой отличалось русское общество времен Игоря. В договоре руссы разделяются на крещеных и некрещеных. В ст. 1 говорится: «И иже помыслит от страны русския разрушити таку любовь и елико их крещение прияли суть, да примут месть от Бога Вседержителя... а елико их есть не крещено, да не имут помощи от Бога, ни от Перуна» (Лавр. сп., с. 24). Подобное же указание находится в заключении договора, где говорится, что даже между русскими послами были христиане. Так, утверждая договор клятвой, русские послы говорят: «Мы еже, елико нас хрестилися есмы, кляхом церковью святого Илии в сборней церкви и предлежащем честным крестом и харатьею сею... А не крещеная Русь полагают щиты своя и мече свое ноги, обруч свое и прочья оружья, да кленутся о всем, яже суть написана на харатьи сей» (Лавр. сп., с. 27). Эта статья служит доказательством того, что перед тогдашним русским законом все были равны, к какой бы религии кто ни принадлежал. А это опять служит сильным подтверждением

тому, что русское общество сложилось и развилось под влиянием общинных начал. Община, принимая в свои члены всех без различия, не разбирая, кто к какому племени принадлежит, очевидно, не обращала внимания и на то, кто какую исповедовал веру, ибо при разноплеменности однородие не представляет необходимого условия для вступления в общество. При одноплеменности же, и особенно при родо-вом устройстве общества, разноречие решительно невозможно.

6-е указание свидетельствует о существовании в 1-й период письменных документов, выдававшихся правительством частным лицам. В ст. 2. договора говорится о проезжих грамотах, выдававшихся князем послам и купцам, отправлявшимся в Грецию. В этой статье говорится: «Ныне же князь русский рассудил посылать грамоты, в которых прописывалось бы, сколько кораблей послать, чтобы греки по этому знали, с миром ли приходят корабли». Очевидно, это было совершенным новшеством в тогдашнем русском обществе, ибо при Игоре, как свидетельствует та же статья договора, вместо грамот употреблялись печати: для послов — золотые, а для гостей — серебряные. Но было ли заимствовано это новшество от греков, мы не знаем, и в договоре не только не сказано, что это сделано по настоянию греков, но даже говорится прямо противное, т. е. что так рассудил сам князь русский. Что же касается употребления печатей, то это, кажется, было давнишним обычаем славян, ибо они употреблялись и у славян дунайских.

7-е указание, заключающееся в ст. 5 договора, содержит в себе уголовные законы Игорева времени о разбойниках и ворах. В статье говорится: «...Ежели кто из русских покусится отнять что-либо силою у наших людей и ежели успеет в этом, то будет жестоко наказан, а что взял, за то заплатит вдвое, а также и грек примет тут же казнь, ежели то же сделает с русским» (Лавр. сп., с. 25). Эта статья соответствует Русской Правде, где сказано: «...За разбойника людие не платят, но вдадут его и с женою и с детьми на поток и на разграбление». Хотя слова договора «будет жестоко наказан» не определяют, в чем, собственно, должна состоять казнь, слова же Русской Правды «вдадут на поток и на разграбление» более определенны, тем не менее смысл того и другого закона остается одним и тем же — строгое преследование разбойников. Сама же неточность и неопределенность статьи о разбойниках в договоре произошла оттого, что наказания, определявшиеся разбойникам по законам Греции и Руси, были неодинаковы в частности. В Греции в то время были в большом ходу и уважении пытки, которых мы не видим на Руси до XVI в. Но в общих чертах законы о разбойниках в Греции и Руси были одинаковы — и в Греции, и на Руси разбойники наказывались жестоко. Поэтому обе договаривающиеся стороны и не нашли нужным определять подробно, какому наказанию следует подвергать разбойников, а условились только об одном, чтобы разбойники были жестоко наказаны, так, как вообще требовали того законы Греции и Руси: «И то показан будет по закону греческому, по уставу и закону русскому» (Лавр. сп., с. 26), сказано в договоре. Та же статья договора содержит закон о ворах. Сравнивая закон о ворах по обоим договорам, мы находим, что в Игорево время этот закон подвергся значительной перемене. Вместо римского *quadrupli*, которое положено по Олегову договору, по Игореву договору вор обязывался платить только вдвое, т. е. возратить украденную вещь с придачей ее цены или же, если сама вещь не могла быть возвращена, — отдать ее двойную цену. К этим указаниям Игорева договора об уголовных законах того времени нужно присоединить свидетельство *летописи* Нестора о том, что в Игорево время назначалась особая *вира* с разбойников, которая определялась на оружие и на коней князя. **И. Д. Беляев**

ДОГОВОР КНЯЗЯ ОЛЕГА С ГРЕКАМИ (911), по содержанию своему разрешал много юридических вопросов, относящихся к X в.; из статей его можно видеть, насколько в то время русский закон охватывал разные условия, разные случаи народной жизни. Следует разделить статьи договора на уголовные, гражданские и статьи государственного права.

Уголовные законы. Ст. 2 договора свидетельствует, что во времена *Олега* русское общество при разборе обид и преследовании преступников уже не допускало самоуправства и требовало суда над преступниками, чтобы обиженные представляли свои жалобы общественной власти, а не сами разделялись с обидчиками. Статья говорит: «А о головах, когда случится убийство, узаконим так: ежели явно будет по уликам, представленным на лицо, то должно верить такому уликам. Но ежели чему не будут верить, то пусть клянется та сторона, которая требует, чтобы не верили; и ежели после клятвы, данной по своей вере, окажется по розыску, что клятва дана была ложно, то клявшийся да примет казнь». Здесь явно и прежде всего выступает суд как главное основание общественного благоустройства. На суде главным доказательством и основанием обвинения считалось личное; тогдашний суд решал дело по одному поступку, каким он был налицо; обвиняемый в убийстве признавался убийцей, если труп убитого был ему уликой. Но, впрочем, и при главном основном судебном доказательстве закон не отвергал других доказательств — он допускал и спор против улик: обвиняемый мог по закону требовать, чтобы не верили уликам, т. е. отводить их от себя; но в таком случае он должен был подтверждать свое требование клятвой, и если после клятвы по розыску оказывалось, что клятва была дана ложно, то клявшийся за это подвергался особой казни. Т. о., в числе судебных доказательств того времени кроме личного мы находим клятву, или *присягу*, и розыск, может быть, допрос свидетелей. Клятву по закону должен был давать тот, кто отрицал или отводил от себя улики. Эти судебные доказательства вполне согласовывались с доказательствами, находящимися в *Русской Правде* и других последующих узаконениях; следовательно, без сомнения, суд и судебные доказательства Олегова договора принадлежат *законодательству русскому*. Тогда возникает вопрос — кто по Олегову договору производил суд над преступниками? Ответа на этот вопрос договор не представляет, но судя по тому, что, по свидетельству *летописи*, князья были приглашены именно для того, чтобы судить по праву, можно допустить, что суд производили или сами князья, или лица, ими для этого поставленные, т. е. княжеские мужи, *наместники*, *тиуны* и вообще судьи, которые, вероятно, бывали и между русскими, приезжавшими в Константинополь, ибо известно, что вместе с русскими купцами (*см.*: Купечество), ездившими в Грецию, отправлялись и *гости*, посылаемые собственно князем с его товарами, из которых, конечно, князь выбирал людей, которым поручал в случае надобности и суд над отъезжающими купцами на основании общинных начал, ибо ездить целыми обществами, со своими *старостами* и судьями, было в то время в обычае повсюду — и у нас, и в Западной Европе. Доказательством тому служат все торговые договоры того времени. В XII и XIII вв. писались особые уставы, по которым купцы должны были поступать, живя в известном городе. До нас дошли ганзейские уставы, известные под названием «Скры». В каждом городе, куда приезжали ганзейские купцы, были конторы, где хранились эти законы.

По свидетельству ст. 3 договора, убийца по русскому закону подвергался смерти на месте преступления, но в то же время закон допускал выкуп или вознаграждение ближних убитого имением убийцы, если убийца скрывался, причем

ближние убитого получали только то имение, которое по закону принадлежало убийце, и не могли брать имения, принадлежавшего его жене. Статья говорит: «Убьет ли русин христианина, т. е. грека, или христианин русина, да умрет там же, где учинит убийство. Ежели же убьет учинивший убийство и ежели он имеет достаток, то часть его, т. е. что ему принадлежит по закону, да возьмет ближний убиенного, но и жена убившего да удержит то, что ей принадлежит по закону. Ежели убийца, убежав, не оставит имения, то иск не прекращается до тех пор, пока его не отыщут и не казнят смертию». Настоящая статья указывает на замечательное развитие права в Олегово время, что по закону невинная жена не отвечала за виноватого мужа, так что с первого взгляда эту статью можно принять за заимствованную из римского права и внесенную в договор византийцами; но назначение *смертной казни*, малоупотребительной в подобных случаях по римскому праву, и особенно замена смертной казни выкупом или отдачей имущества убийцы ближним убитого, совершенно неизвестное по римскому праву и сильно развитое в древнем русском праве, ясно указывают, что настоящая статья выражает чисто русский закон Олегова времени; даже та часть статьи, где жена не отвечает своим имением за виноватого мужа, несколько не может указывать на византийское влияние, ибо, с одной стороны, во всем последующем русском законодательстве невинная жена никогда по закону не отвечала за виновного мужа, а с другой — и в древних исландских законах, известных под именем Grágás, тоже говорилось, что если между супругами обремененность имения не была утверждена особым актом, то в случае денежного взыскания на одного из них виноватый платил только из своего имения, не касаясь имения, принадлежавшего другой половине. То же встречаем и в древних моравских законах, как видно из грамоты Премысла Оттокара (1229), где сказано: «Всякий убийца обязан был платить суду 200 денаров, а жена его оставалась без проторей». Следовательно, этот закон, поскольку был общим для многих скандинавских и славянских законодательств, постольку был общим и для Руси, как страны, составленной из элементов славянских и скандинавских. То обстоятельство, что кровавая месть в случае бегства убийцы могла быть заменена имуществом бежавшего, показывает, что русское общество во времена Олега стояло на той ступени развития, когда месть была ограничена судом и голова убийцы могла быть выкуплена его имуществом. Но этот выкуп был только что вводим, он еще не был определен, назначался только в случае бегства убийцы, и обычай торговаться с родственниками убитого о выкупе убийцы еще не существовал. Эту первую степень смягчения мести мы видим в славянских, скандинавских и вестготских законах. По последним, убийца мог вступать в договор о выкупе с родственниками убитого, но прежде он должен был бежать в пустыню, в дикие леса и только по прошествии 40 дней после убийства мог вступать в переговоры через своих родственников. Если родственники убитого не соглашались на выкуп, то убийца мог снова возобновить свое предложение через год; если и во второй раз его предложение отвергалось, то по прошествии года он мог вступить еще раз в переговоры. Но если и на этот раз не было согласия, то убийца лишался всякой надежды выкупить свое преступление.

Ст. 4 договора свидетельствует, что личные обиды, а именно побои и раны, в современном Олегу русском обществе также подчинялись суду и обиженный получал определенное законом денежное вознаграждение. Вот изложение самой статьи: «Ежели кто ударит кого мечом или прибьет каким-либо другим оружием, то за сие ударение или побои по закону русскому да заплатит пять литр серебра. Ежели же учинивший сие не будет иметь достатка, — да отдаст столько, сколько может, да снимет с себя и ту самую одежду, в кото-

рой ходит, а в остальном да клянется по своей вере, что у него некому помочь в платеже, после чего иск прекращается». Эта статья вполне согласна со всем последующим русским законодательством, в котором постоянно личные обиды оценивались денежными пенями; так, в Русской Правде читаем: «Аще ли кто кого ударит батоном, либо жердью, или рогом, то 12 гривен». Окончание настоящей статьи договора, по которому виновный должен покаяться, что у него некому помочь в платеже, весьма важно для нас тем, что указывает на русский закон о дикой воре, развитый вполне в Русской Правде, по которому община некоторым образом отвечала за своего члена и участвовала в платеже *виры*. Очевидно, что зачатки этого общинного закона уже существовали при Олеге в виде круговой поруки членов общины за своего члена, обязанного платить виру, или продажу, точно так же как подобные общества в Скандинавии под именем *герадов*, которые были не чем иным, как гражданским союзом, заключенным по общему согласию различных землевладельцев для охраны взаимного спокойствия и безопасности.

Ст. 5 договора говорит, что по русскому закону в Олегово время при преследовании ночного вора хотя и допускалось некоторое самоуправство, но только в крайности, когда вор был вооружен и оказывал сопротивление; в статье именно сказано: «При поимке вора хозяином во время кражи, ежели вор станет сопротивляться и при сопротивлении будет убит, то смерть его не взыщется». Но в противном случае, т. е. когда вор не сопротивлялся и позволял себя связать, законы Олегова времени, равно как и Русская Правда, строго наказывали и запрещали всякое самоуправство и требовали, чтобы вор был представлен на суд и подвергнут наказанию, определенному законом. В Олеговом договоре по русскому закону было постановлено: «...Ежели вор при поимке во время сопротивления был убит, то хозяин возвращал себе только покраденное вором; но ежели вор был связан и представлен на суд, то должен был возратить и то, что украл, и сверх того заплатить хозяину тройную цену украденного». Здесь относительно тройной цены, кажется по византийскому настоянию, в договор было внесено римское *quadrupli* (вчетверо), по которому открытое воровство наказывалось вчетверо, т. е. возвращалась украденная вещь или цена ее и сверх того в наказание тройная цена вещи. По Русской же Правде в наказание за воровство назначалась не тройная цена украденной вещи, а особенная пеня, называвшаяся продажей. Настоящая статья Олегова договора, преследуя воровство, в то же время запрещает и наказывает почти одинаково с воровством насилие, совершаемое кем-либо под видом обыска, будто бы по подозрению в воровстве. Именно в статье сказано: «Ежели по подозрению в воровстве кто будет делать самоуправно обыск в чужом доме с притеснением и явным насилием, или возьмет, под видом законного обыска, что-либо у другого, то по русскому закону должен возратить втрое против взятого».

Наконец, преследование преступников по русскому праву, современному Олегу, не прекращалось и за пределами Русской земли; закон требовал их возвращения и тогда, когда они успевали скрыться за границу, как прямо говорит ст. 12 договора: «Между торгующими русскими и различными приходящими в Грецию и проживающими там, ежели будет преступник и должен быть возвращен в Русь, то руссы об этом должны жаловаться христианскому царю, тогда возьмут такового и возвратят его в Русь насильно». Это настойчивое преследование преступников даже за пределами Русской земли служит явным свидетельством могущества власти и закона в тогдашнем русском обществе.

Законы гражданские. Права, которые русское общество предоставляло своим членам по отношению друг к другу.

Здесь мы встречаем указание относительно прав на имущество. Владение имуществом, по тогдашнему устройству русского общества, тогда только считалось правильным и заслуживающим общественного покровительства и законной защитой, когда имущество признавалось за владельцем по закону, как прямо говорит ст. 2 договора: «Да часть его, сиречь иже его будет по закону». Но в чем состояла законность владения — из договора не видно; впрочем, для нас уже важно и одно указание на различие между владением законным и незаконным, ибо из него мы можем судить о благоустроенности тогдашнего русского общества и о силе закона.

Законное понятие о принадлежности имущества лицу, а не роду в тогдашнем русском обществе уже было развито до того, что закон признавал отдельное имущество мужа и отдельное имущество жены и в случае взыскания за преступление мужа в удовлетворение поступало только мужнино имущество, а женино имение закон в таком случае признавал неприкосновенным, как прямо сказано в третьей статье договора: «Ежели убежит учинивший убийство и ежели он имеет достаток, то часть его, т. е. что ему принадлежит по закону, да возьмет ближний убиенного, но и жена убившего да удержит то, что ей принадлежит по закону». На отдельное имущество жены от мужнина имущества есть указания в летописях; так, Нестор, описывая браки в племени полян, говорит, что невесты несли за собой приданое; или, говоря об *Ольге*, между прочим пишет, что ей принадлежал в отдельную собственность Вышгород: «Бе бо Вышгород град Волзин». Это, кажется, указывает на вено, которое муж давал жене в отдельную собственность от своего имения, ибо *Ольга*, псковитянка по происхождению, не могла иметь своим приданым Вышгорода, который находился в приднепровском крае. О вене ясно поминается при *Владимире*, как о давнишнем обычае в русском обществе.

В ст. 11 договора изложен русский закон о наследстве, по которому в русском обществе тех лет уже были известны два вида наследства: наследство по завещанию и наследство по закону. Статья договора прямо говорит: «Ежели кто из русских умрет, не распорядившись своим имением, или не будет иметь при себе своих, то имение его да отошлют к его ближним в Русь. Но ежели он по своему имению сделает распоряжение, то тот, кого он напишет наследником имения, да возьмет назначенное ему, да наследит имение». Закон о наследстве по завещанию ясно свидетельствует, что на Руси в Олегово время имущество принадлежало лицу, а не роду, ибо если бы имущество принадлежало роду, то не было бы места для завещания: член рода не мог бы распоряжаться и отдавать в собственность после своей смерти то, на что и сам не имел права собственности при жизни. Наследство же по закону указывает на то, что родственные отношения в то время имели то же значение, какое они имеют и теперь, т. е. что закон не отрицал права родственников на имение после умершего, если тому не противоречило завещание, оставленное умершим.

Законы государственные. В Олеговом договоре мы находим несколько указаний на права лиц, вытекающие из различных отношений лиц к самому обществу, или вообще на тогдашнее государственное право в русском обществе. Здесь самые важные указания мы встречаем во вступлении и ст. 1 договора. Именно вступление указывает нам на верховного властителя Руси, вел. князя, на князей — его подручников, на светлых бояр, на всю Русь, подвластную вел. князю. Ст. 1 тоже говорит о князях, которых называет светлыми и властителями народа; далее, ст. 10 упоминает о *гостях* и рабах. Т. о., из их упоминаний мы видим, что по отношению к обществу были особые права верховного властителя Руси, вел. князя, потом особые права князей — подручников вел. кня-

зя, особые права бояр, высшего класса подданных, носивших название светлых бояр, особые права всех свободных людей, принадлежащих к русскому обществу, и, наконец, значение невольников, или рабов. В договоре, конечно, мы не находим полного определения прав того или иного класса членов тогдашнего русского общества, но уже само различие наименований, присвоенных каждому классу, намекает на различие прав, ибо если в языке образовались различные наименования, то это уже явный признак различия в значении и правах.

Впрочем, договор представляет несколько данных и для определения прав того или другого класса. Так, Олег, вел. кн. Русский, называется властителем всей Руси — ему подчинены и светлые бояре, и другие князья; в договоре сказано: «Мы от рода русского, иже послани от *Олега*, великого князя Русского, и от всех, иже суть под рукою его, светлых бояр, похотением наших князь и по повелению великаго князя нашего, и от всех, иже суть под рукою его, сущих Руси». Здесь мы даже видим, что в сношениях с чужеземным народом распоряжался не один вел. князь, но имели голос также и другие князья, подвластные вел. князю, бояре и вся Русь. Некоторые думают, что само название вел. князя не русское, туземное, а титул, присвоенный византийцами русскому *государю*, но этому мнению противоречит именно византийцы. До нас дошел придворный византийский обрядник, писанный имп. Константином Порфирородным, в котором прямо сказано, что государь русский в византийских официальных грамотах титуловался просто князем, а не вел. князем. Вот подлинный титул, записанный в обряднике: «Грамота Константина и Романа христолюбивых царей римских князю русскому». Ясно, что в договоре *Олега* титул вел. князя был домашний, а не византийский.

Далее, ст. 1 договора называет властителями, владеющими народом, и низших князей, подчиненных Олегу; статья гласит: «Не владим елико наше изволение, быти от сущих под рукою наших князь светлых, никому же соблазну или вине». Но бояр нигде не называет властителями и оставляет за ними только титул светлости, благородства, особого почета в народе; отсюда мы можем заключить, что бояре не были властителями и не принадлежали к состоянию князей.

Ст. 10 договора представляет нам данные для некоторого отделения прав, присвоенных тогдашним русским обществом сословию гостей; она говорит: «...Аще украден будет челядин русский и жаловати начнут Русь, да покажется таковое от челядина, да имут й в Русь; но и гостье погубиша челядин; и жалуют, да ишут й». Здесь, как мы видим, гости противопоставляются вообще другим руссам, приезжающим в Грецию, следовательно, признаются особым, отдельным сословием, особым классом, со своими правами. А *Игорев договор* (см.: Договор князя Игоря с греками) ставит гостей после послов и указывает на них как на торговцев, отправляющихся с товарами в чужие земли; в договоре Игоря сказано: «А великий князь Русский и бояре его да посылают в Греки к великим царем греческим корабли елико хотят со слы и с гостьми, ношаху сли печати злати, а гостье сребряни».

Наконец, ст. 9 и 10 договора дают некоторые указания на определение состояния невольников, рабов, называвшихся тогда *челядью*. Так, ст. 9 говорит, что невольниками были пленники, что они продавались как товар и, проданные, отсылались в разные земли, что Олеговы руссы вели большую торговлю невольниками и в этой торговле не только продавали своих пленников, но даже скупали невольников в других местах. В ст. 10 указывается на невольника как на вещь, на которую права хозяина были неприкосновенны и охранялись законом, — хозяин мог требовать своего невольника, где бы его ни отыскал.

И. Д. Беляев

ДОЕЗД, доездная грамота. Так в древнерусском процессе называлось донесение пристава суду о том, что сделано им по данному ему судом поручению. Поручения эти были весьма разнообразны (отдача на поруки, вызов, привод, сыск, обыск и т. д.).

ДОЗОРНАЯ КНИГА ЗАСЕК, или **засечная книга**, так называлось описание засек, построенных в диких полях, на южных границах *государства*, для защиты от татар. В ней подробно описывались как возведенные строения и укрепления, так и раздача *земель* заселенным вновь *служилым людям* с обозначением их обязанностей.

В дошедших до нас дозорных книгах XVII в. даются описания засек в Калужской, Тульской, Рязанской и Тамбовской губ.

ДОЗОРНЫЕ КНИГИ, один из видов *писцовых книг* в Московском государстве: книги «письма и меры», «письма и дозору» и «письма приправы». Собор 1619 (3-я сессия) по почину патр. *Филарета* решил произвести новый кадастр: составить писцовые книги уцелевших от разорения местностей и произвести дозор в разоренных.

ДОЗОРЩИК, лицо, посылавшееся в XVII в. московским правительством «для исправления и дополнения» сведений, сообщавшихся *писцовыми книгами*, для проверки «сказок» владельцев: «по сказке» и «по дозору». Дозорщики, скорее всего, сами не мерили и не межевали *земель*, а довольствовались «сказками» землевладельцев.

ДОКЛАД, акт представления всякого рода дел и вопросов на разрешение высшей власти. Что касается судебного доклада Московской Руси, инстанционная система в ней складывается лишь с XV в., и к XVII в. образуются три инстанции: суды провинциальные, *приказы* и *Боярская дума*. Дела переходили из низших инстанций в высшие по докладу и по жалобе, что называлось «пересуд», причем добросовестное и правильное решение от неправосудия стало отличаться лишь в *Царском судебнике*. Производство по докладу являлось продолжением процесса, начатого перед низшим судьей, ничего общего не имеющим ни с производством по жалобе, ни с апелляцией. Доклад, с одной стороны, был пересмотром прежнего суда, с другой — его продолжением. Основанием для перехода дела к докладу было: 1) стремление к ограничению власти кормленщиков; 2) сомнение судьи, возникающее из-за трудности дела или неясности права; 3) разноречие на суде двух *наместников*. Из них важнейшим было первое. Тяжущиеся не являлись сами на доклад к высшему судье, их представлял судья первой инстанции. По Царскому же судебнику вместо представления к докладу тяжущихся судья должен был назначать им срок для явки, а список посылал особо. По *уставным грамотам* XVI в., как до судебного, так и после него, княжеским чиновникам предписывалось присылать по нескольку докладных списков, земским же судьям — присылать или привозить их в *Москву* вместе с царской казной.

ДОКЛАДНАЯ ВЫПИСКА канцелярий московских приказов для доклада *государю* с *Боярской думой*, могла быть казуальной или кодификационной. Первая излагала кратко по возможности все течение процесса, вторая же подбирала статьи закона и прежние решения общего характера в соответствии с вопросом об указе.

ДОКЛАДНАЯ ГРАМОТА, акт продажи себя в рабство. Образовалась в к. XV в. из полных *грамот*, а в к. XVI в. слилась частью с *купчими*, частью — со служилой *кабалой*. Формула: «Се язъ А., поставя пред наместником Б-вым В-ва, тако рек: то человек вольный *царя* и *великого князя*, емлет у меня столько-то рублей денег и в тех деньгах дается мне на ключ в мое село такое-то, а по ключу дается мне и в *холопи*. И Б. спросил В-ва: Емлешь ли ты у А-ва столько-то рублей денег и даешься ли в тех деньгах А-ву на ключ в его село такое-

то, а по ключу даешь ли ся в холопи? И В. тако рек: Я человек вольный *царя* и *великого князя*, взял есми у А-ва столько-то рублей денег, а даюсь в тех деньгах А-ву на ключ в его село такое-то, а по ключу даюсь и в холопи. А на докладе были Г., Д. и Е., тот на него и знахорь, что продался В. А В. не холопил никому. А докладную писал Ж. А наместник Б. к сей докладной грамоте печать свою приложил. Лета такого-то месяца такого-то в такой-то день». Вызывает здесь недоумение выражение «дается мне на ключ, а по ключу и в холопи». В. О. Ключевский на этом основании считает докладного холопа сельским ключником, но вернее мнение, что здесь определенный юридический смысл имеет только выражение «даюсь в холопи». Все остальное — символ.

ДОКЛАДНОЙ СПИСОК, протокол, составлявшийся областным судьей Московского государства и посылавшийся для вынесения приговора в столицу боярину, занимавшему высшую судебную инстанцию, или *государю* с *Боярской думой*.

ДОКЛАДНОЙ ХОЛОП, в Древней Руси любой свободный человек мог продать себя в рабство, если находил это выгодным. Требовалось только, чтобы факт добровольной продажи себя был точно удостоверен. *Русская Правда* требует, чтобы продажа происходила в присутствии свидетелей и мытника, которому должна быть внесена пошлина с продажи в присутствии самого продающегося в рабство. Позднее стали писать *грамоты* в память о совершившейся продаже, и т. о. рабы стали называться «грамотными». Т. к. грамоты содержали в себе точное указание на совершившуюся сделку и служили постоянными актами укрепления раба, то они назывались крепостями, а рабы — крепостными людьми. На основании такой крепости устанавливалось полное холопство, поэтому она называлась полной грамотой. В XV в. был установлен строгий правительственный надзор за сделками об отчуждении личной свободы. Отсюда возникла необходимость в *докладной грамоте*. Вместе с тем в XVI в. право выдачи полных и докладных грамот стало предоставляться только *наместникам* с правом боярского суда. Тогда же были учреждены и записные книги крепостей на людей. Но запись в книги крепостей стала осуществляться лишь с 1597. По названию акта укрепления («докладная») и самих *холопов* стали называть «докладными». Это не какой-либо особый вид холопов, а те же полные, или обельные, холопы.

ДОЛГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ РУСИ, судебно-полицейские меры о взыскании долгов и исков по суду.

I. В 1555 *царь* постановил со всеми *боярами*, чтобы по суду в 100 руб. ставить на *правеж* не более одного месяца, а больше или меньше — по расчету, а тех, с кого в законный срок доправили долг нельзя, отдавать кредитору головой до искупа. Если кто будет просить о переводе долга на другого, то ему давать на перевод еще месяц срока, но отнюдь не больше, чтобы не волочить кредитора.

II. Другое узаконение о правеж долга было издано в 1558. 1. В нем назначаются разные сроки для *правежа служилых людей* и *неслужилых*, а именно: для служилых людей двухмесячный срок для *правежа* по долгу в 100 руб., а больше или меньше — по расчету, для *неслужилых* же — прежний месячный. 2. Постановлено, чтобы на служилых и *неслужилых* людях денежные и хлебные долги по *кабалам*, долговым памятям и духовным править в 5 лет «истину» (обычно без процентов, а хлеб без насыпу), рассчитав долг на 5 жеребьев, если же в 5 лет не уплатят, тогда взыскивать весь капитал сполна, а проценты вполтину, т. е. на 10 руб. — 1 руб. А если кто из служилых людей в урочные 5 лет будет на службе в отъезде, то по возвращении ему платить все долги сполна, но без процентов. 3. Если кто, взяв деньги на срок под залог, по истечении срока за месяц или два не уплатит долга, то займодавец должен оповестить его через двух-трех посторонних людей,

что если он за неделю или две не уплатит ему истину и рост, то заклад его будет продан, и если после этой повестки должник не сделает полной уплаты, то заимодавец должен известить об этом *старосту и ценовальников* и в присутствии их и посторонних людей продать заклад, а из вырученных денег взять себе, сколько следует для уплаты долга и процентов, и остальное возвратить тому, чей был заклад. Если же вырученных денег не доставало для уплаты долга и процентов, то недостающее доплавлялось из остального имени должника. 4. Если кто возьмет денег взаймы или в ссуду без кабалы и без памяти и на суде не отпирется от долга, то на таковых полагалось правее давать всегда и долг с них взыскивать сполна.

III. В том же 1558 было издано узаконение о платеже долгов по закладным *вотчинам*. В этом узаконении сказано, что если кто, занимая деньги, закладывал кредитору вотчину с тем, чтобы тот вместо процентов пользовался доходом с пашен, и будет в силах свой долг выплатить в урочные 5 лет и в первый год выплатит положенную пятую долю, то ему вотчину возвратить и пахать на себя, только с тем чтобы он до полной уплаты не мог ни продать, ни заложить вотчину. А кто ту заложенную вотчину купил до уплаты вотчинником долга и если вотчинник, продав вотчину, не уплатил долга и скрыл, то покупщику полагалось платить тот долг по закладной, а если не будет у него денег, то вотчину у него полагалось взять и отдать заимодавцу; покупщик же лишался своих денег, потому что, покупая вотчину, он должен был справиться с теми книгами у *дьяка*, в которых записывались все вотчинные купли и закладные.

IV. В 1558 было издано узаконение о правее ростов по старым кабалам. В этом узаконении сказано, что если люди повинятся в долге по старым кабалам, то на них полагалось править деньги и рост на срок не более 15 лет, а если люди не повинятся в долге, с них тоже брать рост до 15 лет; а далее по старым кабалам суда не полагалось. Если же кто будет искать по кабалам, которые он подписал уплаченными, тем не давали суда. А если должники лживили на кабалы и заемные памяти своей руки и показывали на подписавших, которые уже умерли, то такую оговорку не полагалось принимать и взыскивать с них долг. Это правило было утверждено еще указом 1622.

V. В 1635 было издано важное узаконение об отмене исков по долгам без кабальных записей. В этом узаконении сказано, что суд признает только те долги, по которым истцы представляют кабальные записи или крепости, а те иски, по которым не представлены долговые памяти, кабальные или крепости, отвергаются судом. Для тех же, кто дал в долг без записей или памятей еще до издания нового узаконения, был назначен двухгодичный срок для иска по таким долгам.

И. Д. Беляев

ДОЛГОРУКОВ Алексей Алексеевич (14.05.1767—11.08.1834), князь, государственный деятель, член *Государственного Совета* (с 1829). Службу начал в гвардии. В 1803 перешел на гражданскую службу. В 1805 был причислен к *Герольдии*, затем прокурор капитула ордена св. Иоанна Иерусалимского. С 1808 симбирский гражданский губернатор. Во время русско-шведской войны 1808—09 организовал на выгодных для казны условиях закупки продовольствия. Во время Отечественной войны 1812 сформировал в Симбирской губ. ополчение, которым командовал до его выступления в поход. С мая

1815 московский гражданский губернатор. В 1817 стал *сенатором*. В 1824 и 1826 проводил ревизии в ряде губерний, выясняя причины побегов помещичьих крестьян. С апр. 1827 *товарищ министра*, с окт. — *министр юстиции*. Под руководством Долгоорукова Особый комитет завершил работу по обозрению Свода законов (с целью выяснения точности и полноты законоположений). По представлению Долгоорукова было принято положение от 2 июня 1828 о правах и обязанностях товарища министра юстиции; для ускорения рассмотрения дел вместо одного было образовано два общих собрания *Сената*.

ДОЛГОРУКОВ Алексей Григорьевич (ск. 30.09.1734), член *Верховного тайного совета*, отец невесты *Петра II Е. А. Долгооруковой*. Крайне честолюбивый, он возвысился благодаря влиятельной родне. Долгоуков немало содействовал падению *А. Д. Меншикова*. Пользуясь дружбой сына с Петром II, отвыкал питомца от серьезных занятий, подолгу удерживал его в подмосковной усадьбе в кругу своей семьи и устроил обручение мальчика-императора со своей дочерью Екатериной. Во время агонии Петра II Долгоуков составил подложное завещание в пользу своей дочери-невесты; в Верховном совете он один высказался против избрания *Анны Ивановны*. По воцарении последней был сослан в Березов, где и умер.

ДОЛГОРУКОВ Василий Андреевич (24.02.1804—6.01.1868), князь, государственный и военный деятель, *генерал-адъютант* (1845), член *Государственного Совета* (с 1853). Службу начал в 1821 юнкером в лейб-гвардейском Конном полку, с 1823 корнет. С 1830 флигель-адъютант; состоял при гр. *А. Ф. Орлове*, участвовал в подавлении Новгородского восстания военных поселян 1830, Польского восстания 1830—31. В 1837 был послан с дипломатическим поручением в Сербию для переговоров с кн. Милошем Обреновичем, укрепил отношения России с Сербией. В 1838—39 сопровождал наследника вел. кн. Александра Николаевича (будущего имп. *Александра II*) в заграничных путешествиях, с 1841 управлял его двором. С 1841 являлся исполняющим должность начальника штаба инспектора Резервной кавалерии, с 1848 товарищем военного министра, с 1849 членом *Военного совета*. Одновременно в 1849 состоял членом Особой следственной комиссии по делу петрашевцев. В 1851 и 1852 во время отъезда военного министра *А. И. Чернышева* исполнял его обязанности. С 1852 являлся исполняющим должность военного министра (утвержден в апр. 1853). По окончании Крымской войны 1853—56 и после принятия решения о реформе военного управления в апр. 1856 ушел с поста. В июне 1856 был назначен главным начальником *Третьего отделения*... и шефом жандармов. С 1857 член Секретного (затем *Главного*) комитета по крестьянскому делу, был одним из 5 членов, не поддержавших идею освобождения крестьян; считал, что крепостное право — сплотит российский государственный порядок и что реформы могут привести к революции. Поддержал Орлова, заявляя, что не ручается за общественное спокойствие в случае учреждения редакционных комиссий. После покушения Д. В. Каракозова на имп. Александра II подал в отставку (апр. 1866). С 1866 являлся *ober-камергером* двора.

И. В.

ДОЛГОРУКОВ Василий Владимирович (январь. 1667—11.02.1746), князь, государственный и военный деятель, *генерал-фельдмаршал* (1728). С 1685 служил *стольником*, с 1700 — в Преображенском полку. Участвовал в Северной войне. В чине капитана гвардии в 1705 отличился при осаде Митавы. В 1706 находился при *гетмане* Малороссии И. С. Мазепе, затем в дивизии генерала А. И. Репнина. В 1708 управлял *Малоросией*, руководил подавлением Булавинского восстания 1707—08. В 1709 состоял при гетмане Малороссии И. И. Скоропадском. Командовал Резервной кавалерией в Полтавском сражении. Во время Прутского похода 1711 решительно

заявлялся порвать сношения со Швецией. В 1716—17 сопровождал Петра I в Голландию и Францию. Отрицательно относился ко многим реформам Петра I. В 1718 защищал царевича *Алексея Петровича* и осуждал Петра I за его отношение к сыну; был предан суду, который приговорил его к лишению чина *генерал-поручика*, всех званий, знаков отличия и состояния и к *ссылке*. В 1724 был возвращен из ссылки и в чине *бригадира* направлен в войска в Персию. В 1726 после произведения в полные генералы был назначен командовать войсками на *Кавказе*. С возвышением Долгоруковых при имп. *Петре II* был назначен членом *Верховного тайного совета* (1730). Противился попыткам *А. Г.*, *В. Л.* и *С. Г. Долгоруковых* возвести на престол после смерти Петра II его невесту *Е. А. Долгорукову*. После воцарения имп. *Анны Ивановны* (1730) стал *сенатором*, президентом *Военной коллегии*. Резко осуждал Анну Ивановну за гонения на своих родственников — Долгоруковых. В 1731 по доносу генерал-поручика принца *Людовика Гессен-Гомбургского* был обвинен в оскорблении императрицы и приговорен к *смертной казни*, замененной заточением сначала в *Шлиссельбурге*, а в 1737 — в *Ивангороде*; в 1739 был сослан навечно в *Соловецкий монастырь*. В дек. 1741 по повелению имп. *Елизаветы Петровны* был возвращен из ссылки, восстановлен во всех чинах и званиях и назначен президентом *Военной коллегии*; ввел ряд улучшений в организации войск и их вещевом снабжении. Участвовал в суде над *А. И. Остерманом*, требуя для него *смертной казни* через *колесование*.

ДОЛГОРУКОВ Владимир Андреевич (3.07.1810—19.06.1891), князь, государственный деятель, член *Государственного Совета* (с 1881). Службу начал в 1828 унтер-офицером в

лейб-гвардейском Конном полку. Участвовал в подавлении Польского восстания 1830—31. С 1833 адъютант военного министра генерала *А. И. Чернышева*; выполнял поручения по наблюдению и контролю за деятельностью интендантства. В 1838 был командирован в Мюнхен для показа баварскому королю огнестрельного и холодного оружия и интендантских вещей, употреблявшихся в русской армии. В 1839, во время Кавказской войны, был командирован на *Кавказ*, участвовал в экспедиции *генерал-лейтенанта А. А. Вельяминова* за *Кубань*. С 1841 направлялся в различные губернии для сбора сведений об

высказался за прорыв из окружения. Отличился при взятии г. *Штеттина* в 1713. В 1715 из-за болезни *Петра I* был послан им вместо себя в *Польшу* «для лучшего тамо управления... дел»; с отрядом (2700 чел.) разбил при местечке *Вресна* польский отряд приверженцев *Станислава Лещинского* (15 тыс. чел.). Возглавлял комиссию по расследованию хищений *Ф. М. Апраксина*, *А. Д. Меншикова* и др. В мае 1716 заключил с магистратом *Данцига* договор, согласно которому город обя-

заложен и осмотра интендантских учреждений. С 1844 состоял при военном министре для особых поручений. С 1847 вице-директор *Провиантского департамента Военного министерства*, флигель-адъютант. С 1848 *генерал-провиантмейстер*, с 1856 член *Военного совета* и одновременно с 30 авг. 1856 московский *генерал-губернатор*. Пользовался популярностью среди москвичей.

ДОЛГОРУКОВ Григорий Борисович (прозвище *Роша*) (ск. 22.09.1612), князь, воевода. В 1590—92 служил воеводой в *Воронеже*, в 1595—96 — в *Тюмени*, с 1604 — в *Курске*. Был арестован за связь с *Лжедмитрием I*, в янв. 1605 выступил против *Б. Ф. Годунова*. Будучи воеводой *Рыльска*, отстоял город, осажденный правительственными войсками, за что был пожалован самозванцем в *окольничии* (1605). Был приближенным *Лжедмитрия I*, после переезда в *Москву* — членом «Меньшого Совета». Позднее участвовал в обороне *Троице-Сергиевой лавры* от польско-литовских войск. Оценки современников его ратных заслуг противоречивы. Одни приписывали ему основной вклад в сохранение крепости, другие считали «посредственным полководцем», пьяницей и «отъявленным негодяем». Убит при осаде польско-литовскими войсками *Вологды*.

ДОЛГОРУКОВ Григорий Федорович (1656—15.08.1723), князь, государственный деятель. В 1700 был послан *Петром I* с поручением к польскому королю *Августу II*. В 1701—21 с небольшими перерывами служил послом в *Польше*. При участии Долгорукого в 1701 был заключен союзный договор с *Польшей*, в 1704 — *Нарвский союзный договор*. Умело удерживал *Польшу* в составе антишведского Северного союза. В 1708 после измены *Мазепы* наблюдал за подготовкой выборов нового гетмана — *И. И. Скоропадского*. Участвовал в *Полтавском сражении* 1709. В 1717 уладил конфликт между *Августом II* и сторонниками *Станислава Лещинского*. Поддерживал ориентирующиеся на *Россию* группы польской шляхты.

ДОЛГОРУКОВ Дмитрий Алексеевич (ск. 1673), князь, боярин. Брат *Ю. А. Долгорукова*. Взятый в *стольники* патр. *Филаретом* в 1630, Долгоруков был затем в той же должности у царей *Михаила Федоровича* и *Алексея Михайловича*. С 1651 служил *окольничим*. В 1654 был назначен 1-м судьей во *Владимирскую* и *Галицкую* четверти, в том же году послан 1-м воеводой в *Полоцк*. В 1658 получил титул *брянского наместника*. В 1664 был отправлен в *Смоленск* на встречу с польскими послами. В этом же году вместе с *А. С. Матвеевым* провозжал опального патр. *Никона* в *ссылку*. В 1665 по повелению *Алексея Михайловича* выдал свою дочь кн. *Дарью Дмитриевну* за украинского гетмана *И. М. Брюховецкого*. В 1667 являлся 1-м судьей в *Монастырском приказе*. В 1671 был пожалован в *бояре*; в этом же году вел переговоры с польскими послами. Умер на воеводстве в *Архангельске*.

ДОЛГОРУКОВ Иван Алексеевич (1708—8.11.1739), фаворит имп. *Петра II*, светлейший князь (1729), сын *А. Г. Долгорукова*. Долгое время жил в *Варшаве* и в 1723 приехал в *Россию*. С 1725 служил гофюнкером вел. кн. *Петра Алексеевича* (будущий имп. *Петр II*), с июля 1727 — *камергером*. После восшествия на престол *Петра II* находился при его дворе. Между ним и Долгоруковым установились дружеские отношения, используя которые Долгоруков способствовал разрыву *Петра II* с *А. Д. Меншиковым*. В февр. 1728 он стал *обер-камергером* и майором гвардии. Способствовал обручению *Петра II* со своей сестрой *Е. А. Дол-*

горуковой. Во время болезни Петра II (января 1730) подделал его подпись на подложном завещании, составленном отцом и дьяками, однако склонить Петра II к передаче престола сестре Долгоруков отказался. С воцарением *Анны Ивановны* 9 апреля 1730 был сослан в Касимовский у. Воронежской губ. По манифесту от 12 июня 1730 вместе с отцом был сослан в Березов. В 1737 в *С.-Петербурге* поступил донос тобольского *подьячего* О. Тишина о «непорядочных» поступках Долгоруковых, которые якобы «говорили важные злодейственные непристойные слова» об имп. *Анне Ивановне* и *Э. И. Бироне*. В 1738 было начато следствие. Долгорукова вывезли в Тобольск, затем в Шлиссельбург. На допросах под пытками рассказал о подложном завещании и роли в его составлении своих родственников. По обвинению в государственной измене он вместе с *С. Г.*, *И. Г.* и *В. Л. Долгоруковыми* был казнен (четвертован).

ДОЛГОРУКОВ Михаил Владимирович (14.11.1667—11.11.1750), князь, государственный деятель. Службу начал в 1685 *стольником*. Участвовал в Крымском походе 1689. С 1711 *сенатор*. В марте 1718 во время следствия по делу царевича *Алексея Петровича* Долгоруков был арестован по подозрению в причастности к его побегу за границу. Благодаря заступничеству *Я. Ф. Долгорукова* он был сослан не в Сибирь, а в одну из своих деревень. В январ. 1721 получил разрешение приехать в Москву. В 1724—28 являлся *губернатором* Сибири. С апреля 1729 член *Верховного тайного совета*. После смерти имп. *Петра* участвовал в ночь на 19 января 1730 в совещании о *престолонаследии*, затем в избрании на российский престол *Анны Ивановны*, в составлении и окончательной выработке «Кондиций». В апреле 1730 был назначен губернатором Астрахани, в мае уволен с обязанностью жить в одной из своих деревень, с ноября являлся губернатором Казани. 23 дек. 1731 был сослан в Нарву, а 12 нояб. 1739 по решению «генерального собрания», созданного для рассмотрения «государственных воровских замыслов Долгоруких», отправлен в вечное заточение в Соловецкий монастырь. С июля 1741 содержался в Шлиссельбурге. С воцарением имп. *Елизаветы Петровны* в 1741 был освобожден, ему вернули чины и звания, а в январ. 1742 — и именина.

ДОЛГОРУКОВ Михаил Юрьевич (ск. 15.05.1682), князь, боярин. Сын кн. *Ю. А. Долгорукова*. Своей карьерой обязан отцу. Был женат на кн. *Ф. В. Голицыной*. С 1638 упоминается как *стольник*. В 1661 был пожалован в комнатные *стольники* царя *Алексея Михайловича*. С 1671 боярин. Возглавлял *Приказ Казанского дворца* (1672—79). В апреле 1674 вместе с отцом вел переговоры со шведским канцлером Оксеншерной. С 1677 ближний боярин и суздальский *наместник*. В 1679 был отправлен в Киев 1-м *воеводой* полка Правой руки. Был во главе *Пушкарского приказа* (1680), Сысского, Иноземского (1680—81), *Разрядного приказа*, Рейтарского (1680—82) приказа и Приказа Денежного сбора (1680—82). В 1682 вместе с отцом управлял *Стрелецким приказом*. Принимал участие в отмене *местничества*. Во время Московского восстания стрельцов в 1682 с бравью и угрозами выступил в Кремле перед восставшими, был брошен стрельцами на копья и зарублен бердышами.

ДОЛГОРУКОВ Петр Петрович (19.12.1777—8.12.1806), князь, сверстник и приближенный *Александра I*, пользовавшийся его доверием. Перед началом войны с Наполеоном Долгоруков ездил в Берлин закреплять дружеские отношения с Пруссией и подготовить союз против Франции. Перед битвой под Аустерлицем Александр отклонил свидание с Наполеоном и послал к нему Долгорукова. Веря в непобедимость русских войск и будучи противником осторожных действий Кутузова, Долгоруков своим резким вызывающим тоном в переговорах ускорил ход событий. Сам Долгоруков проявил

большую отвагу в битве, командуя пехотой корпуса *П. И. Багратиона*. В 1806 Долгоруков по поручению *государя* осматривал на юге армию, готовившуюся к действиям против турок. Резкость Долгорукова так возмутила генерала Михельсона и других командиров, что Александр вызвал его в *С.-Петербург*. Утомленный дорожной спешкой, после разговора с государем Долгоруков заболел и внезапно скончался.

ДОЛГОРУКОВ Сергей Григорьевич (ск. 8.11.1739), князь, брат фаворита и дядя невесты *Петра II*. В 1721 заменил отца на посту русского посла в Варшаве и проявил дипломатические способности, достигнув огромного влияния; в 1729 родственники вызвали его в Москву. В 1730 за участие в их замыслах Долгоруков лишился именин и был сослан в Рененбург. Но его тесть, барон Шафиров, добился его помилования. Уже назначенный послом в Лондон, Долгоруков в 1739 был арестован по делу о подложном завещании и казнен в Новгороде.

ДОЛГОРУКОВ Юрий Алексеевич (настоящее имя — Софроний; Юрий — семейное имя; в *разрядах* упоминается как кн. Юрий Алексеевич Чертенков Долгорукий), (ск. 15.05.1682), князь, боярин, *воевода*. В 1627 упоминается в боярских книгах в числе *стольников*. В 1643—44 служил воеводой в Веневе, с 1644 — *крайчим*, в 1646—47 воеводой в Путивле. За «бесчестие» боярина В. П. Шереметева по государеву указу был посажен в путивльскую тюрьму на неделю. В окт. 1648 стал боярином. Своим возвышением из *стольников* в бояре обязан родственнику — боярину *Б. И. Морозову*. Вскоре стал 1-м судьей *Приказа тайных дел*, участвовал в составлении *Соборного уложения* 1649. В 1651—54 — судья в *Пушкарском приказе*. В 1654 был послан со сторожевым полком в Брянск, где провел две зимы, потом находился при войсках в Новгороде. В 1655 получил титул *наместника* суздальского. В 1658 был отправлен воеводой в Вильну. Проявил себя как опытный полководец в русско-польской войне 1654—67. Будучи воеводой в Могилеве, разбил гетмана П. Сапегу (1660). С 1662 — комнатный боярин. В 1663 был назначен управляющим Казанского приказа. 24 февр. 1664 был послан на съезд с польскими послами. Поддерживал церковную реформу патриарха *Никона*. Во время конфликта *Никона* с *Алексеем Михайловичем* встал на защиту царя. В авг. 1670 был назначен командующим войском столичных дворян для борьбы со *С. Т. Разиним*. Будучи воеводой в Арзамасе, успешно боролся с восставшими, отвоёвывал у них Темников и Краснослободск. Зимой 1671 разбил войско Разина под Симбирском и освободил город, за что получил богатые пожалования. В к. 1671 вел переговоры с польскими послами, просившими о помощи в борьбе против Турции и Крымского ханства. В результате соглашения был послан воеводой в Севск (1673). Будучи доверенным лицом Алексея Михайловича и первым в *Ближней думе*, занимался решением важнейших государственных дел. В 1674 от имени царя Долгоруков разъяснил польским послам мотивы отказа русского правительства послать царевича *Федора Алексеевича* на польский престол. В 1664 он вел переговоры с английским послом, в 1673 — со шведскими послами. 1 сент. 1674 присутствовал на церемонии объявления наследником царевича *Федора* и «говорил речь сразу после *Федора*». Царь сделал его опекуном царевича, но князь отказался в пользу своего сына *М. Ю. Долгорукова*. После смерти Алексея Михайловича, несмотря на увещания *А. С. Матвеева* избрать царем малолетнего *Петра Алексеевича*, Долгоруков настоял на воцарении *Федора*. С 1676 возглавлял *Стрелецкий приказ* и *Смоленский приказ*, Устюжскую четь. С 1678 снова управлял Пушкарским приказом, *Приказом Казанского дворца*, а также Костромской чети и Ямским приказом, присоединенным к Стрелецкому. При *Федоре Алексеевиче* был фактически соправителем. Убит во время Стрелецкого восстания 1682. **Е. Ф.**

ДОЛГОРУКОВ Яков Федорович (1639 — 8.11.1720), князь, боярин, сенатор. Старший сын *окольничего* кн. Ф. Ф. Долгорукова. Изучал математику, богословие, латинский язык. Его наставником после смерти отца (1668) стал дядя — кн. Ю. А. Долгоруков. В 1672 *стряпчий*, с того же года — *стольник*. С 1676 в звании симбирского *наместника* служил *воеводой* территориального воинского формирования — Казанского дворца. Во время московского восстания 1682 выступил сторонником Петра I, в связи с чем был назначен комматным *стольником* царя. 11 февр. 1686 ему была объявлена *опала* царевны Софьи Алексеевны, выразившаяся в переводе Долгорукова с родственниками в *городовые дворяне* с лишением *вотчин* и *поместий* (указ не исполнен). В 1687—97 возглавлял Московский Судный приказ. В 1687—88 был в составе посольства во Францию и Италию. Проявил твердость, требуя от французского короля Людовика XIV соблюдения посольского церемониала. В 1689 участвовал в Крымском походе под руководством кн. В. В. Голицына. В том же году одним из первых стал на сторону Петра I в борьбе с царевной Софьей и прибыл в Троице-Сергиеву лавру. Участвовал в Азовских походах 1695—96, за что пожалован в ближние бояре (1696). После взятия Азова служил на Белгородской засечной черте и охранял южные границы от крымских набегов. В 1698 был назначен послом в Швецию для мирных переговоров (поездка не состоялась из-за смерти шведского короля Карла XI). В 1700—01 возглавлял *Воинский морской приказ*. В начале Северной войны ведал всеми запасами *армии*. Попал в плен к шведам под Нарвой (1701). Жил в Стокгольме, затем в Якобштадте. Знакомился со шведским законодательством и государственным устройством. В 1711, во время переезда в Готтенбург, захватил шхуну и вместе с другими соотечественниками бежал в Ревель. С того же года возглавлял Главный комиссариат в чине генерал-пленипотенциал-кригс-комиссара. В 1712 был возведен в сенаторы. По признанию Петра I, отличался прямоотой и независимостью суждений. С 1717 являлся президентом Ревизион-коллегии (см.: Коллегии). По отзывам современников, был строгим и неподкупным контролером, но не избегал обвинений обер-фискала А. Я. Нестерова в служебных злоупотреблениях. В 1718 участвовал в следствии по делу царевича Алексея Петровича.

ДОЛГОРУКОВ-КРЫМСКИЙ Василий Михайлович (1.07.1722—30.01.1788), князь, военный и государственный деятель. В тринадцать лет начал службу солдатом и уже через год, во время русско-турецкой войны, участвовал в штурмах Перекопа и Очакова. В царствование имп. Елизаветы командовал Тобольским пехотным полком, а в Семилетнюю войну в чине *генерал-майора* участвовал во многих делах и был тяжело ранен под Кюбрином, после чего произведен в *генерал-поручики* и награжден *Александра Невского св. орденом*. Екатерина II в день коронации пожаловала его в *генерал-аншефы*, а в 1767

он получил Андреевскую звезду. В 1771 ему было поручено командование *армией*, направленной на Крымский полуостров, вместо «персонального оскорбителя» Екатерины гр. П. И. Панина. Быстро овладев 15 июня Перекопской линией, причем 60-тысячная армия неприятеля была обращена в бегство, Долгоруков двинулся в глубь *Крыма*, взял Арабат и 29 июня был уже в Кафе. Керчь и Еникале были брошены турками, хан Селим-Гирей бежал, и в течение двух недель весь полуостров оказался во власти *России*. *География св. ордена* 1-й степени и 60 тыс. руб. были наградой победителю. Через месяц Долгоруков заключил с крымцами «неразрывный союз», отделивший навсегда Крым от Турции. По окончании войны Долгоруков получил шпагу с алмазами, бриллиантовые знаки к *Андрея Первозванного св. ордена*, еще 60 тыс. руб. и звание «Крымского». С 1780 был главнокомандующим в *Москве*.

ДОЛГОРУКОВА Екатерина Алексеевна (1712—1745), княжна, невеста Петра II. В нояб. 1729 родственники устроили ее обручение с Петром II. В 1730 Долгорукова вместе с семьей была сослана в Березов. Через несколько лет она подверглась там грубостям некоего *подьячего*; избитый за это ее братом И. А. Долгоруковым, подьячий сделал донос, вызвавший новое преследование Долгоруковых. В 1739 княжна была привезена в Новгород и заточена в Воскресенском Горицком монастыре. В 1742 имп. Елизавета освободила ее и вернула ко двору, а в 1745 «разрушенная» невеста обвенчалась с гр. Я. В. Брюсом.

ДОЛГОРУКОВА Наталья Борисовна (1714—1771), княгиня, дочь фельдмаршала Б. П. Шереметева. Полюбив кн. И. А. Долгорукова, она обручилась с ним в к. 1729. В 1730 неожиданно скончался Петр II, и через три дня после свадьбы молодая чета, как и вся семья Долгоруковых, была сослана. Невзгоды, пережитые во время этого путешествия, подробно описаны в «Записках Н. Б.». Благодаря любви к мужу и сыну и доброму отношению начальства тягости ссылки сначала не были чувствительны; но с мужем пришлось неожиданно расстаться из-за доноса *подьячего* Тишина. В 1739 Долгорукова послала императрице прошение о дозволении не разлучаться с мужем, если он жив, если же умер, разрешить ей принять постриг. Получив разрешение вернуться к брату, Долгорукова с детьми приехала в *Москву* и занялась их воспитанием, женив старшего сына. Затем с младшим сыном уехала в *Киев*, где постриглась во Фроловском женском монастыре. В 1767 она написала свои «Записки», в марте того же года приняла схиму. Записки Долгоруковой детально характеризуют нравы периода царствования Анны Ивановны.

«ДОЛЖНОСТИ БЛАГОЧЕСТИВЫХ МОНАРХОВ», учение свт. Тихона Задонского (1724—1783) о русской *Православной Монархии*. Изложение этого учения дается по второй части творения святителя «О истинном христианстве» (1771).

«Монарх не имеет над Собою обладателя от земли, но имеет на небеси, Который небом и землею владеет. Не имеет повелителя на земли, но имеет на небеси, не имеет надзирателя и судии — человека, но имеет Бога.

Царскую корону украшают премудрость, правда и милость. Правда требует, чтобы всем воздавать должная, добрым и верноподданым за верность их — награждение, злым и неисправным — наказание, да и прочие хотящие несправности страх имеют. Милость хочет объятиями своими всех согреть; но, понеже многие являются милости недостойны, премудрость растворяет такую правдою и научает добрых жаловать, неисправных наказывать, но с милостию и надеждою исправления, ожесточенных отсекает от общества добрых, да не и тии злостию их повредятся. Тако поступает с нами праведный, милостивый и премудрый Царь Небесный, Царь царей и Господь господей, гордым противится, сми-

Свт. Тихон Задонский. Икона XX в.

ренным же дает благодать (см. 1 Пет. 5, 5); добрых любит и благословением Своим обогащает их; неисправных наказует, но наказанных и смирившихся милует; ожесточенных отвергает от Лица Своего и предаёт вечному наказанию. Строгость бо излишняя вредит, и милость безрассудная не полезна. Она в негодование, огорчение и уныние людей приводит; сия к расслаблению, своевольту, безчинию и развращению дверь отвергает; правда же, с милостию сопряженная, всё тое отвращает. Сие-то есть премудрость властелина, сие есть Царский путь — правды держаться и милости не забывать. Худо тамо являть милость, где наказание требуется; худо прощать и щадить того, кто не оставляет греха и не кается. Грех ненаказанный к иным грехам подаёт повод; и един злодей прощённый многим к подобному злодеянию поощрение подаёт.

Великий и малый, сановитый и подлый равно суть Отечества сыны, равно Отечество составляют, равного убо отеческого о себе промысла от Монарха требуют, и в покойном Отечества лоне согреться и питаться хотят.

Хотя на высоком месте сидит Царь, однакож помнить Ему необходимо нужно, что Он такойжде человек, как и прочие люди, также умирает и земле предаётся, как и подданные Его, где Царя от подданного, и господина от раба, и вельможи от простолюдина нет никакого разнствия: смерть бо всех равными делает, и в землю возвращает и обращает. Аще бо Христос, Царь царей и Господь господей, верных Своих не стыдится братиею нарицати, колыми паче человеку подобных себе человек за братию имети достойно. Отсюда проистекут христианския добродетели, как ручьи от источника; отсюда терпение, христианская победа, которая не над побеждёнными врагами, но над своим торжествует сердцем; отсюда кротость и незлобие, которыми сердце в тишине сохраняется. Блаженна та корона, которую сии многоценные

и не мира сего камение украшают. Более она прославится, нежели победами над врагами внешними: преславнее бо себе победить, нежели людей. Более она сохранит грады свои, нежели оружие воинское, яко Бога Защитника своего имети будет.

Благочестивым Царям долг надлежит — защищать и умножать Церковь Святую, по пророчеству Пророка: и будут Царие кормилцы твои, и Княгини их кормильницы твои (см. Ис. 49, 23). Сего ради должно им от гонителей и ругателей тую защищать, о добрых пастырях промыслить; учения полезныя, которыми она утверждается, умножается, расширяется и процветает, расширять; училища, в которых сеются семена учений, насаждать, распространять и их правильно содержать.

Благочестивых Государей должность — о тишине и благополучии Отечества Своего промыслить: того ради нужно им избирать и посылать на власти добрых и разумных людей, которые бы правосудие, как зеницу ока, хранили, и общей, а не своей пользы, на власти будучи, искали, и тако бы подданных его целость и благополучие хранили и умножали. От добрых бо и разумных властей целость и благополучие общества зависит, якоже от злых и неисправных оно изнемогает, разоряется и падает.

Должность есть благочестивых Монархов Отечество своё от иноплемеников защищать. Того ради, когда начинают войну, должно им крайне беречься от неправильной войны, и брани без правильной причины не начинать; своё хранилище и чужого не касаться, да не и своего лишатся, и подданных своих напрасно кровь пролиют, и пред Богом тяжко согрешат. Единого человека напрасно кровь пролить страшно, колыми паче многих.

Должность верноподданных (см.: Верноподданничество) к своему благочестивому Монарху:

1. Должно Его от чистаго сердца любить, яко перваго по Бозе отца, промыслителя и попечителя, о целости Отечества и общем благополучии неуспынно тшашагося.

2. Высокое Ему, яко от Бога посланному, и любовное отдавать почтение.

3. Повеления и указы Его, яко в пользу общества учинённые, без роптания и с усердием исполнять.

4. Дань, от него требуемую, давать доброхотно и без задержания.

5. О здравии Его, яко Отечеству нужном, мирном царствовании и мудром правлении молить усердно Бога.

6. В случае за здравие Его и своего здравия не щадить. Главу в естественном теле, когда следует ей опасность, все уды защищают и хранят, хотя и сами страждут, яко от бедствия главы и всему телу следует бедствие. В обществе глава есть Царь, котораго целость и здравие всем хранить должно, яко от Его целости и общества целость зависит, и от Его бедствия всему обществу бедствие бывает».

ДОЛЯ, областная единица, определявшая платежную силу 5536 дворов. Введена Петром I в 1710. В восьми губерниях считалось 146 долей с полудолей и с 0,2 доли на 812 151 дворов (число, добытое переписью 1678): в Московской — 44 доли с полудолей (44,5), в С.-Петербургской — 32,2, в Киевской — 5, в Смоленской — 9, в Архангельской — 18 с полудолей, в Казанской — 21, в Азовской — 7 с полудолей, в Сибирской — 9. При наборе рекрутов, при сборе мастеров и провианта производилась разверстка сбора на 146,7 доли. Так, напр., при наборе 22 570 рекрутов в 1711 каждая доля должна была представить 220 чел. Указом 1715 во главе каждой доли был поставлен ландрат, в помощь ландрату — комиссар, четыре подьячих и 12 конных рассыльщиков. В дек. 1715 ландратам было указано переписать дворы крестьянские, бобыльские и др. и в них людей по именам.

ДОНДУКОВ-КОРСАКОВ Александр Михайлович (12.09.1820—15.04.1893), князь, государственный деятель. Образование получил в Петербургском университете и затем проходил военную и гражданскую службу в разных местах и *министерствах*. В 1869 был назначен в *Киев* на пост *генерал-губернатора*, где проводил примирительную политику. В 1877 был назначен императорским комиссаром в Болгарии. Ему пришлось ввести самостоятельное гражданское управление и конституцию в княжестве Болгарском. В 1879 являлся временным одесским, в 1880 — временным харьковским генерал-губернатором, в 1882 — главнокомандующим на *Кавказе*, в 1890 стал членом *Государственного Совета*.

ДОНСКАЯ, чудотворная икона Пресвятой Богородицы. Принесена донскими казаками (см.: Казачество), прибывшими на помощь к вел. кн. *Дмитрию Ивановичу Донскому* в битве с татарами. Она была утверждена на древке, как хоругвь, и во все продолжение войны оставалась при русском

Икона XVI в.

войске. В день славной Куликовской битвы, бывшей в 1380 между Доном и Непрядвой, икону носили среди православных воинов для ободрения и помощи им против рати татарской, литовской и рязанской. Когда неприятели были поражены, казаки поднесли икону в дар вел. кн. *Дмитрию*, который привез ее в *Москву* и поставил сначала в *Успенском соборе*, а по сооружении Благовещенского собора перенес ее туда. В память победы, одержанной заступлением Пресвятой Богородицы на берегах Дона, икона названа Донскою. В 1591 крымский хан Казы-Гирей с многочисленными полчищами татар вторгся в пределы *России* и подступил даже к *Москве*. Царь *Федор Иванович*, не надеясь отразить своими силами внезапное нашествие татар, т. к. еще должен был защищаться от шведов, шедших на Новгород, обратился с молитвою о помощи к Небесной Заступнице. Он приказал с

иконою Донской Богоматери и другими иконами совершить крестный ход вокруг города и потом поставить первую в походной своей церкви среди воинских рядов. Целую ночь царь усердно молился, прося Пресвятую Богородицу послать помощь на одоление врагов, и получил извещение, что силою Христа и предстательством Его Матери он одержит победу над врагами. При наступлении дня татары с ожесточением устремились на русские войска и целые сутки бились с ними, но вдруг были уstraшены невидимой силой и обратились в бегство, оставив на поле сражения множество убитых, раненых и весь свой *стан*. В этом же 1591 был основан Донской монастырь на том месте, где среди воинов во время битвы стояла Донская икона. В монастырской церкви была поставлена чудотворная икона и установлен 19 авг./1 сент. ежегодный праздник в честь сей иконы Божией Матери, в память бывшей чудесной помощи от нее русскому войску, с крестным ходом из Успенского собора в Донской монастырь.

Прот. И. Бухарев

ДОРОШЕНКО Михаил Дорофеевич (ск. 1628), *гетман малороссийский* реестровых казаков (1625—28). После неудачного исхода битвы вблизи Крылова Дорошенко подписал условия, по которым число казаков ограничивалось 6 тыс.; была значительно уменьшена внутренняя самостоятельность *казачества*, ему было отказано в праве иметь сношения с соседними державами и вмешиваться в какие бы то ни было дела, прямо не касающиеся войсковых распоряжений. Дорошенко вмешался в крымские междоусобия и погиб в *Крыму*.

ДОРОШЕНКО Петр Дорофеевич (1627—9.11.1698), *гетман малороссийский*, первоначально соратник *Б.-З. Хмельницкого*. После его смерти предал общерусское дело, вступив в союз с врагами *России*. Заключенный им союз с татаро-турецкими силами разорил *Малороссию*. По требованию *старшины*, казаков и малороссийского народа сложил с себя полномочия гетмана. Умер всеми забытый в *ссылке* под *Москвой*.

ДОСКА (дешька, дска, цка), в Древней Руси слово имело несколько значений. 1) Домашний акт, формально не закрепленный. Он служил на суде письменным доказательством при иске. Доски надо отличать от «записей» актов формальных. Записи решали дело безусловно, тогда как доски были доказательством неполным, поэтому не устраняли возможности разрешить дело при помощи послухов или Божьих судов. 2) Художественное изображение святого с указанием времени празднования его памяти. 3) Украшение (цка или дска), металлическая или картонная пластинка, обитая шелком, унизанная жемчугом или усаженная камнями, или меховая пластина.

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (30.10.1821—28.01.1881), писатель и мыслитель, выразивший в своих сочинениях глубочайшие основы русской философии *государства и права*, которые можно сформулировать следующим образом.

1. Высший идеал общественных отношений есть внутреннее свободное единство всех людей, единство, достигаемое не принуждением и внешним авторитетом, а только Законом Христовым, когда он станет внутренней природой человека.

2. Единственный, подлинный и совершенный путь к идеалу — свободное внутреннее обновление людей и внутреннее осознание их общей друг за друга ответственности и их всепронизывающей солидарности. Поскольку это обновление может быть достигнуто лишь милостью Божией как следствие веры и любви, возникающих в человеке Божией благодатью, — осуществление общественного идеала без Бога невозможно. Обустройство без Бога, без Христа — это попытка, обреченная на слабость и бесплодность. Всюду и всегда, где является действительный нравственный прогресс,

имеется также и осуществление дела Божия, которое может состояться и без воли человека и воззвания его к Богу, силой высшей Воли и Божественного провидения.

3. В процессе общественного строительства право и государство представляют собой лишь известные вспомогательные ступени этого развития, которые сами по себе слишком слабы для преобразования жизни. Их задача — возможно ближе подняться к действительному идеалу общественной жизни, воплощенному в Церкви в ее идеальном смысле как месте внутреннего свободного сожития людей, освященном и поддерживаемом Божественной благодатью. Это — не путь к теократии, которая стремится силой и принуждением установить совершенную гармонию при еще не созревших для нее исторических предпосылках.

4. Поскольку Закон Божий, закон любви, есть высшая норма для всех жизненных отношений, право и государство должны черпать свой дух из этой высшей заповеди. Не раскол между правом с одной стороны и нравственностью с другой, как то провозгласила новая философия права, а новая, непосредственная связь права и нравственности и подчинение их более высокому религиозному закону образуют норму социальной жизни.

5. Процесс общественного строительства, развитие права и государства, их стремление к воцерковлению общественной жизни мы не вправе рассматривать с точки зрения земного, человеческого совершенства и земной, человеческой гармонии. Мы не вправе ожидать, что когда-либо на земле настанет такое совершенство и такая гармония, которая преодолела бы все жизненные противоречия в совершенной общественной форме. Для человеческих сил эти противоречия непримиримы и непреодолимы. Личность и общество, равенство и свобода, право и нравственность — поскольку они движутся в рамках исторического развития и человеческих возможностей, — находятся в вечном антагонизме и не допускают окончательного примирения. Лишь будучи пронизаны высшим светом Божественной благодати, лишь в последние дни мира, как всеобщей гармонии, какой требует евангельски-христианский закон, лишь в конце мира может быть мыслимо подобное примирение. Не естественным развитием человеческих отношений, а их чудесным перерывом, катастрофой и спасением мира мыслится в русских религиозно-философских инспирациях разрешение социальных противоречий.

6. Если противоречащие друг другу элементы социальной жизни по существу своему непримиримы, то это означает, что никакими усилиями человеческой воли невозможно достичь абсолютной рационализации социальных отношений. «Еще ни один народ в устройении своей жизни не опирался на ум и науку, — говорит Достоевский, — еще не было ни единого такого примера, может быть, по глупости только и лишь на мгновение могло бы это случиться». Ум и наука всегда, от начала и до сего дня, играли в жизни народов лишь вторичную и служебную роль и не будут играть никакой роли до конца света.

7. Точка зрения, с которой рассматривается общественный прогресс, характеризуется не ожиданием грядущего рая на земле, не стремлением достичь беззаботной спокойной жизни и не верой в бесконечный прогресс человечества, а руководится сознанием неизбежного конца света и особенно убеждением в упадке всех дел человеческих, опирающихся на желание добиться земного рая и обустроиться без Бога, только силой человеческого ума.

Таковы основополагающие идеи, образующие суть русского духа в его понимании жизни и истории, права и государства. В основе своей они представляют не что иное, как совершенное признание и утверждение основ христианской религии. С другой стороны, эти принципы означают решительное

отрицание всех основ классической западноевропейской философии права, сформировавшейся в XVIII—XIX вв. и сформулированной Руссо, Монтескье, Кантом и Гегелем. Западноевропейская философия, развивая идеи гуманизма и автономии земной культуры и противопоставив эти идеалы церковному господству в Средние века, пришла к тому результату, что высшая цель истории есть осуществление совершенного правового состояния и государственности. Как говорил Гегель, самый решительный представитель этой философии, — государство есть земной бог, осуществление нравственной идеи на земле. Поэтому единственный путь к достижению социального идеала, как и к осуществлению нравственного совершенства индивида, — быть добрым гражданином доброго государства. «Совершенное» государство Нового времени обладает силой и глубиной, обеспечивающей развитие личности, снимающей всякую борьбу в единстве высшей цели, а тем самым осуществляющей гармонию всех элементов общественной жизни. На пути непрерывного прогресса, состоящего в развитии сознания и осуществления свободы, человечество уже на земле достигает счастливого завершения своего существования. Оно вступает в период упокоенной старости духа, который есть не слабость, а зрелость и полнота бытия. Государство, эта высшая форма жизни, становится воплощением и осуществлением разума.

Этот гуманистический, рационалистический, утопический идеал есть в основе своей отрицание самых оснований христианской веры, отречение от них. Когда первые славянофилы, непосредственно чувствуя истину русской идеи, выступили против односторонности западного идеала, они не могли предвидеть, что близко то время, когда на Западе с полной ясностью обнаружится непрочность утопии обустройства сообразно разуму и осуществления рая на земле. Теперь этот крах западного идеала, являющийся одновременно и крахом всех основ западноевропейской культуры, есть факт, и этот факт составляет в связи с углублением и одухотворением славянофильства новый и в высшей степени важный момент в утверждении русской идеи.

Что же самое важное и существенное в этой идее? В чем ее живая суть? Существенное состоит в новой оценке задач жизни и культуры. Западный взгляд пришел при строительстве внешних форм к обожевлению этих форм, признал их божественными и верил в их чудесную всемогущую силу. Это воззрение и эта вера переживают сегодня крах. Русское мировоззрение и русская вера уже с давних времен противопоставляют западному идеалу другой: высшая цель культуры состоит, по русскому воззрению, не в строительстве внешних форм жизни, но в их духовной, внутренней сущности. Не конституции, а религии образуют высший продукт духовного творчества и высшую цель жизни. Не государство, а Церковь воплощает с величайшей глубиной и полнотой истинную цель истории и культуры.

Значит ли это, что русская идея отрицает западноевропейскую культуру, западные правовые и государственные образования? Нет, в самой чистой, совершенной и исчерпывающей ее форме — у Достоевского и последующего ему Владимира Соловьева — она не только признает право и государство, но и обосновывает эти образования, как и внешние формы культуры вообще, но в своих учениях и пророчествах она придает этим формам лишь второстепенное значение. Русская идея утверждает, во-первых, что не эти формы суть высший цвет культуры, и далее, что, предоставленные сами себе, они не освещены высшим светом религиозной идеи, а, скорее, обречены на вырождение и упадок.

Это воззрение — каким бы элементарным и непосредственно рождаемым религиозным сознанием оно ни казалось, — в западной философии права утрачено, забыто. Когда

мы читаем «Дух законов» Монтескье или «Общественный договор» Руссо, «Метафизические основные начала о праве» Канта или «Философию права» Гегеля, то ни в одном из этих классических проявлений западной философско-правовой мысли мы не найдем вышеотмеченного русского воззрения. Все эти труды говорят об осуществлении форм государства и права, «естественных законов», «категорического императива», нравственной идеи и вообще известного автономного внутреннего закона западной культуры. Но что над всеми этими нормами и законами возвышается еще высший трансцендентный закон, высшая заповедь Божия как норма, соответственно которой должна строиться и перестраиваться вся общественная жизнь, — об этом в названных классических трудах не говорится; не потому, чтобы они отрицали эту заповедь, но потому, что они либо отводят ей второстепенное место, как одной из многих целей государственной жизни и человеческой культуры, как Монтескье, либо приписывают ей роль вспомогательного средства для целей государства, как Руссо, либо непосредственно связывают ее с имманентным нравственным законом развития человеческой жизни, как Кант и Гегель. Здесь следует особо подчеркнуть следующий факт: западная философия права прекрасно отдаст себе отчет в том, что, помимо права как опоры и вспомогательного средства, живет и действует еще известный внутренний фактор — нравственность, нравы и обычаи, но она еще не знает особой категории более высокого порядка, который один дает им смысл и значение и который в русской философии права особо обозначается как «религиозный склад народа». Под этим обозначением понимается известное отношение народа к высшим тайнам и задачам жизни, и в этом самобытном народном отношении западная философия права до сих пор еще не увидела для себя проблемы. Для этого ей не хватало единственного основополагающего убеждения: судьба права и государства зависит в первую очередь от того, в какое отношение человек ставит себя к Богу. Основное устремление западной мысли состояло именно в том, чтобы поставить человека и всю его нравственную жизнь на почву автономного закона личности, вне зависимости ее не только от Церкви, но и от религии вообще.

В этом русском понимании жизни и культуры, которое мы попытались выразить здесь в терминах философии права, бесспорно проявляется особенно высота постижения. На высотах и глубинах, кроме проходимых троп, есть пропасти и ущелья. Упорядоченным, оформленным, организованным западным понятиям русские воззрения покажутся лишенными порядка и формы. Таковы они и есть в своей сути, если рассмотреть их в отношении к стабильности всего земного, и таковы они, кроме того, потому что они представляют собой в первую очередь религиозное и христианское воззрение. Никто лучше Достоевского не описал эти перемены бездн и высот в русской душе. Он рассматривал эти бездны как плод потребности хватить через край, потребности дойти с шемющим чувством до края пропасти; до половины склониться над ней, заглянуть в неизмеримую глубину, а иногда, даже частично, броситься в нее совершенно откровенно. Это потребность отрицания в человеке, порой от природы совершенно для отрицания не созданным и почтительным. Тогда он отрицает все: величайшую святость сердца, совершеннейший свой идеал, святину народа своего во всем ее величии, перед которой он только что содрогался и которая вдруг стала для него непосильным бременем. Особенно поразительна скорость и напористость, с какой порой утверждается русский человек. Тогда нет порой никакого удержу. Он готов разорвать все узы, все отрицать, отречься от семьи, от всех приличий, от Бога. Но зато с той же силой и напористостью спасается русский человек и весь народ русский, с

той же жадной спасения и покаяния, обычно тогда как раз, когда перейдена последняя граница и нет дальше пути (Достоевский).

Жизнь таких народов, каков русский, тяжела и загадочна; она влечет к подражанию, скорее отталкивает другие народы своими судорожными колебаниями, крайностью своих противоречий, вечной страстностью и неудовлетворенностью своего стремления. Судьба таких народов — более страдать от течения жизни, чем наслаждаться ее плодами, более служить человечеству итогами своих устремлений, взлетов и падений, чем самому получать от них внешнюю практическую выгоду или хотя бы настойчиво и успешно искать ее. Но именно в таких народах живет, и деятельно, непосредственное чувство тайны и величия Божия, и от них получают другие народы свои ценнейшие дары, от которых обретает смысл и благодаря которым полна цветения человеческая жизнь.

История духовного развития русского народа представляет собой ряд взлетов и падений в стремлении к высшей истине Бога. Ту же картину развития видим мы и в русской философии права. Высшие достижения в этой области состоят в глубочайших откровениях Достоевского, отношением своим к этому центру, к этому солнцу русской мысли освещаются и оцениваются все прочие явления в области русской философии права.

П. И. Новгородцев

ДРЕНТЕЛЬН Александр Романович (7.03.1820—15.07.1888), государственный деятель. В 1872 был назначен командующим войсками Киевского военного округа. В 1877 был начальником военных сообщений действующей армии в Европейской России и начальником тыловых войск армии.

В сент. 1878 получил назначение шефа жандармов и главного начальника *Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии*. С учреждением в февр. 1880 Верховной распорядительной комиссии Дрентельн был назначен членом *Государственного Совета*, а затем в том же году — временным одесским генерал-губернатором и командующим войсками округа. В 1881 был

переведен генерал-губернатором в Киев.

Сторонник жестких мер по борьбе с революционным движением.

ДРУЖИНА ДРЕВНЕРУССКАЯ, боевой отряд, предназначенный для выполнения государственных и военных задач и охраны князя. По отношению к князю дружинники были не только воинами и слугами, но и государственными советниками его. Так, в 946 *Игорь* советовался со своей дружиной, продолжать ли ему поход на греков или, взяв с них дань, предложить императору, заключить мир. «Игорь же дошел Дуная, созва дружину и нача думати, поведати им реч цареву» (Лавр. сп., с. 23). Когда же дружина предпочла дань, продолжает летописец, «и послуша их Игорь и повеле печенегом воевати болгарскую землю; а сам взем у греков золото и поволоки и на вся вой и взратися в спясть, и прииде к Киеву во свояси». По требованию дружины ходил Игорь и на древлян, где и погиб. «В се же лето, — говорит Нестор (Лавр. сп., с. 28), — рекоша дружина Игоревы: «Отроки Свенелжи изоделись суть оружием и порты, а мы нази; поиди, княже, с нами в дань». То же значение советников имели дружинники при *Святославе* и *Ярополке*. Когда Цимисхий прислал Святославу

дары, прося мира, то Святослав обсуждал этот вопрос с дружиной. Сын Святослава Ярополк по совету дружинника Свенельда напал на своего брата *Олега*, князя древлянского. Как дорожил князь мнением о себе дружинников, видно из того, что Святослав, несмотря на просьбу матери своей *Ольги* принять христианство, оставался язычником только из опасения, что принятие им чужой веры не понравится дружинникам. Участие дружинников в делах князя засвидетельствовано официальными актами. Так, в *Договоре кн. Олега с греками* послы говорят: «Послани от Олега, великаго князя Русскаго, и от всех, иже суть под рукою его, светлых бояр» (Лавр. сп., с. 16). То же повторяется в *Договоре кн. Игоря*, где послы называют себя: «Мы... посланни от Игоря, великаго князя Русскаго, и от всякоя княжя и от всех людей Русския земли» (Лавр. сп., с. 24). Здесь между посольскими именами даже отдельно обозначены послы от Игоря, от его жены, от сына и от знаменитейших дружинников, напр. Прастъен от Турда, Либиар от Фаста, Сфандр от жены Улеба и др. Даже Святославов договор с Цимисхием был заключен от имени Святослава и его старшего дружинника Свенельда.

Все это показывает, что участие дружинников в управлении и в совете княжеском было официальным и составляло одно из важнейших прав дружины, так что о нем необходимо было упоминать в договорах с иностранными государями, и имени одного князя было как бы недостаточно для обеспечения договора.

Кроме участия в совете княжеском старшие дружинники были предводителями войск, *воеводами*, которым князья иногда поручали вести войны с соседями и пользоваться выгодами от этих войн. Так, Свенельд был воеводой при *Игоре*, *Ольге*, *Святославе* и *Ярополке*; ему дано было поручение вести войну с уличами и тиверцами с тем, чтобы он набрал себе дружину и содержал ее на доходы от этой войны. При *Владимире* воеводой был один дружинник по прозвищу Волчий Хвост, который покорил ему радимичей. Само воспитание малолетних князей поручалось дружинникам, которые поэтому назывались кормильцами. Так, у Святослава воспитателем был Асмудль (Асмуд — Лавр. сп., с. 28), у Владимира — Добрыня. Это обычай чисто скандинавский; там дружинники также были и воеводами, и кормильцами конунгов; напр., при Гаральде Гарфагере был воеводой дружинник Гутторм, у Голфдана Черного кормильцем состоял дружинник Олфер Мудрый.

Кроме военной службы и участия в советах и

управлении, дружинники вели от имени князя торговлю княжими товарами в чужих землях и отправляли посольства. В Договоре Олега с греками упоминается, напр., о послахе и гостях русского князя, приезжавших в Константинополь, и в числе условий договора говорится, чтобы греки выдавали послам посольское содержание, гостям — гостинное; а в договоре Игоря греки говорят: «А великий князь Русский и бояре его да посылают в Греки к великим царям Греческим корабли, елико хотят, с послы и с гостями, яже им установлено есть» (Лавр. сп., с. 24). Этот обычай был также чисто скандинавский, где, как мы видели, к числу королевских служб, которые несли дружинники, принадлежала и торговля товарами конунга, и отправление посольств в чужие края. Торговля составляла важнейшую часть доходов князя и была тем более необходима для него, что большая часть дани, получаемой им, состояла из продуктов от земли. Торговля по своей важности приравнивалась к войне. Указание на это находится в былинах, где говорится, что лучшие дружинники посылаются торговать. Даже в позднейшее время в Московском государстве весь сибирский доход (соболиная *казна*) находился в руках бояр. Дружинникам же поручалось устройство колоний и городов, надзор за княжескими имениями, суд и расправа, одним словом, они исполняли все поручения князя. Однако т. к. каждый дружинник служил по доброй воле, то ему нельзя было давать поручений, для него унижительных, иначе обиженный мог всегда оставить князя и увести с собой целую толпу своих

воинов. Пример этого мы видим в *Аскальде и Дире*. Они отпросились у *Рюрика* в Царьград и увели с собой целую толпу воинов, с которыми и заняли Киев, встретившийся им на дороге.

Устройство дружины. Прием в дружинники сопровождался некоторыми обрядами. Дружинник, желавший поступить на службу к князю, являлся к княжескому воеводе, который приводил его к князю и дружине. Князь и дружина спрашивали его, какого он происхождения и какие совершил подвиги, дабы по происхождению и подвигам назначить ему достойную степень в службе и жалование. В былинах об этом говорится так: «Ты скажи, молодец, кто твой род и племя? По роду тебе место дати, по племени жаловати». Объявляя о своих подвигах, дружин-

Князь и его дружина возвращаются с победой

ник должен был подтвердить их доказательством своей силы. Так, при поступлении *Добрыни* Никитича киевский воевода сказал: «А проведать всем богатырям силу с Добрынею Никитичем».

Дружинники имели предводителя, который назывался воеводой. Воеводы были двух родов: одни назначались князем и предводительствовали дружиной, другие же имели свои собственные полки. Из княжеских воевод нам известны — Свенельд при Игоре и Святославе, Блуд при Ярополке, Волчий Хвост при Владимире. Кроме главного предводителя, были еще воеводы частные, которым подчинялись известные отряды дружинников; такими были при Рюрике Аскольд и Дир. Отряды частных воевод были в полной зависимости от последних и получали от них содержание. Свенельд сам содержал дружину, которая считалась богаче Игоровой. Среди дружинников были и скандинавские конунги, которым русские князья поручали управление городами и областями. Так, скандинавские саги говорят, что конунги Сигурд и Олав Тритгвессон, находясь на службе у Владимира, управляли от его имени несколькими городами. По нашим летописям, конунг Тур княжил в Турове, *Рогволод* — в Полоцке; скандинавские конунги жили в городах со своими дружинниками, — так, Рогволод воевал даже с Владимиром.

Лучшие из дружинников, довереннейшие и ближайшие к князю, назывались боярами. Они, кажется, преимущественно участвовали в совете и управлении. В договоре Олега они называются светлыми боярами, а в летописях — мужами. Так, в летописи говорится, что Рюрик «прия власть и роздая мужем своим грады: овому Полотеску, овому Ростову, другому Белоозеро», а про Олега говорится: «И прия Смоленск и посади муж свой, и взя Любеч и посади муж свой», а потом в договоре Олега эти же мужи называются князьями и светлыми боярами, сущими под рукой Олега. Следовательно, название «муж» не обозначало особого класса дружинников, а принадлежало одинаково и князьям, и боярам, и вообще этим именем означалась старшая дружина, ближайшая к князю, в отличие от *младшей дружины*, носившей название «отроков», «детских». Последние исполняли разные низшие должности как при князе, так и при старших дружинниках. Отроки, жившие при самом дворе, назывались гридями, по сходству слова «гридь», «гридень» со скандинавским *Hirdmänner*, которое означало воина, жившего при дворе конунга; можно заключить, что гриди были телохранителями князя. От гридей произошло название комнат-гридниц, куда собирались гриди для принятия княжеских приказаний. В этих же комнатах князь пировал со своей дружиной. Вероятно, старшая дружина и младшая по отношению к своему внутреннему устройству имела и другие подразделения с особыми наименованиями, смотря по должности. Так, в летописи упоминается о старейшем конюхе Олега (Лавр. сп., с. 19), о сторожевом воеводе при Святославе — таким воеводой был Претич (Лавр. сп., с. 35). В исламских сагах и наших народных песнях и сказках встречаются названия *стольников*, *чашников*, *приворотников* и *постельничих*. Про Добрыню Никитича говорится, что он три года стольничал, три года чашничал, три года приворотничал. Здесь заключается некоторого рода постепенность должностей, но в каком соотношении находились эти должности, которая из них считалась высшей и низшей — этого мы не можем узнать за неимением определенных летописных и официальных известий об этом предмете.

Состав дружины. Первоначально состав дружины был варяжским, но Олег, удаляясь из Новгорода, принял в свою дружину охотников из новгородцев, кривичей и финнов, а Игорь, Святослав и Владимир принимали в дружину уже без различия всякого, кто желал поступить в нее. Т. о., состав дружины при этих князьях был самый разнообразный: тут

были *варяги*, финны, славяне, печенег, ятвяги и др. Но несмотря на это преобладающий элемент дружины все еще был варяжский, потому что время от времени из Скандинавии приходили толпы варягов и поступали в дружину русских князей. Впрочем, эти пришельцы редко оставались на жительство в Русской земле; они обычно, сделав несколько походов с князем и обогатившись добычей, уходили обратно в Скандинавию. Постоянный же элемент, ядро дружины, составляли варяги-русы, для которых Русская земля сделалась отечеством: у них уже не было другой родины, куда бы они уходили доживать свои дни. Но и этот элемент дружины не был прочен. По своему национальному характеру варяги не были усидчивы, не были привязаны к Русской земле и всегда были готовы, одни или вместе с князем, оставить ее, как это случилось при Игоре. Сын Игоря, Святослав, хотел даже сам со своей дружиной переселиться в Дунайскую Болгарию.

После принятия христианства княжеская дружина претерпела сильное изменение. Еще при *Владимире Святославиче* варяжский элемент дружины потерял свое первенствующее значение. Владимир, отняв Киев у Ярополка, выпроводил в Грецию буйных варягов-дружинников и оставил из них только немногих, людей смелых и храбрых. Он понимал, что эти вольные и беспokoйные дружинники могли быть большой помехой для его власти и что гораздо лучше заменить их русскими, не знакомыми с характером старой дружины и с ее отношением к князьям. Преемники Владимира подражали его примеру, и варяги перестали наполнять княжеские дружины, так что хотя при *Ярославе* время от времени они еще появлялись в Новгороде и Приднепровье, но уже не как дружинники, а как наемники, подобно печенегам, и по окончании похода, за очень редкими исключениями, удалялись на родину. По смерти же Ярослава летописи больше не упоминают о варяжских дружинах. Князья нашли средства пополнять свои дружины, не вызывая варягов; в дружину стали поступать охотники из местного населения и пришельцев из разных стран — из Венгрии, Польши, от турков, печенегов, половцев, яссов, косоогов и др., в чем можно убедиться по именам дружинников, встречающимся в летописях. Так, у *Бориса Владимировича* мы встречаем дружинником Георгия, родом угрянина, или венгра, у Святополка — Ляшко, очевидно ляха, поляка — у Глеба Торчино, у *Владимира Ярославича* — Вышоту, очевидно новгородца или киевлянина, у *Ростислава Владимировича* Тмутараканского — Порю и Вышоту, сына Остромира, воеводы новгородского; у *Андрея Боголюбского* был ключник Анбал, ясин родом; у *Владимира Мстиславича* в 1149 был в числе дружинников немчин. В самих народных сказках дружинниками Владимира являются Добрыня Никитич — новгородец, Илья Муромец, Алеша Попович — ростовец, Акиндин Иванович, Микула Никитич, Чурило Пленкович — пришелец из Сурожа.

Новый состав дружин, с явным перевесом в сторону туземцев, хотя и не слил их с *земщиной*, тем не менее дал несколько иное направление их характеру. Дружинники со времени Ярослава много утратили от своей прежней подвижности, сделались более оседлыми. Это произошло, с одной стороны, оттого, что дружинники, принадлежавшие по своему происхождению к туземцам, привязывались к месту родственными связями с *земщиной* и недвижимыми именами, им принадлежавшими, а с другой стороны, и дружинники из чужеземцев вскоре обзаводились поземельными владениями, частью полученными от князя на поместном праве, частью *вотчинами* — по покупкам, приданому за женами и другим способом приобретения. Впрочем, дружинники в это время еще не настолько были привязаны к земле, чтобы она всегда могла удержать их в случае перехода князя в другое

владение; личная привязанность к доброму князю, а чаще всего богатая добыча и смелые предприятия князя побуждали дружинников оставлять приобретенные ими земли и следовать за князем. Так, в 1150, когда *Изяслав Мстиславич* был прогнан *Юрием Долгоруким* из Киева на Волынь, многие из дружинников, имения которых лежали в Киевском княжестве, последовали за Изяславом на Волынь и, как говорит летопись, «вы есте по мне из Русския земли вышли, своих сел и своих житей лишився». Нередко дружинники шли за князем, но имения все-таки оставались за ними, если только эти имения были родовыми. Но не все дружинники следовали за своим князем, многие оставались в прежней области на правах земцев. Впрочем, для дружины было небезопасно оставаться на месте после перехода князя в другое владение. В этом случае не только имущество, но и жизнь их была в опасности от земцев, а иногда и от новых князей. Летописи представляют много доказательств этому; так, под 1158 говорится, что киевляне по удалении из Киева Юрия Долгорукого стали грабить и убивать дружинников, оставшихся после него в Киевском княжестве: «Избихахуть суздальцы по городом и селом, а товар их грабяхе». Сами дружинники, если были пришельцами из другого княжества, плохо уживались с земцами, грабили их и вообще совершали разные насилия; так, напр., дружинники, приведенные в Суздальскую землю Ростиславичами из Приднепровья, отягощали народ *вирами* и продажами, вследствие чего владимирцы говорили о Ростиславичах: «А си князи, аки не свою волость творита, ако не творящися у нас седи, грабита не только волость всю, но и церкви». В самом законодательстве того времени княжеская дружина была резко отделена от земщины и в некотором отношении даже поставлена выше ее. Так, в троичном списке *Русской Правды* за убийство дружинника положено виры 80 гривен, а за убийство земца — 40 гривен: «Положити за голову 80 гривен, аче будет княж муж, или тиуна княжа; аще ли будет русин, или гридь, либо купец, либо тивун боярск, либо мечник, либо изгой, или словенин, то 40 гривен положити зань». Впрочем, должно допустить, что дружинники в разное время и в разных княжествах находились не в одинаковых отношениях с земщиной; так, дружина теснее сливалась с земщиной в тех княжествах, в которых удавалось владеть без перерыва несколькими поколениями одного и того же княжеского дома в силу перехода владения от отца к сыну или даже от брата к брату и от дяди к племяннику, лишь бы только новые владельцы проживали прежде в том же краю и не приводили с собой новой дружины, незнакомой туземцам. Так это и было, по свидетельству летописи, в Галиче, Смоленске, Полоцке и в Рязани, история которых резко отличается от истории других княжеств русских, и именно тем, что здесь дружина является почти совершенно слитой с земщиной. Дружинники, в продолжение нескольких поколений проживая на одних и тех же местах, до того привязывались к своей новой родине, что уже не отличали своих интересов от интересов земщины и превращались в совершенных земцев. В самих летописях мы уже не встречаем различия между дружинниками и земцами ни в Галиче, ни в Полоцке, ни в Смоленске, ни в Рязани; во всех событиях, принадлежащих истории этих княжеств, летописи ни разу не говорят о княжеской дружине — в них везде фигурируют полки смолян, полочан, бояре галицкие, бояре рязанские, состоящие на службе у тамошних князей, но не княжеские дружинники в смысле пришельцев с князем. Совершенно иное видим мы в Киеве, Чернигове, а вначале и в Суздале, который по характеру дружины резко отличался, напр., от Рязани. В нем дружина была пришлая, постоянно изменявшаяся, тогда как в Рязани она сделалась постоянной, туземной. В Рязани, напр., у князя было 500 советников, а в таком огромном числе не-

пременно должно предположить и участие земских бояр; в Киеве же и Суздале земщина не принимала никакого участия в делах князя; 500 советников наблюдаются и в Галиче, крае, отдаленном от Рязани, но связанном с ним родством княжеского дома. Т. о., мы видим два рода отношений дружины к земщине: в одних княжествах дружинники находились в очень близких отношениях с земщиной, в других же, напротив, дружинники так мало сближались с ними, что при переходе князя в другое владение должны были следовать за ним, в противном случае они претерпели бы различные притеснения от земцев.

Отношение дружины к князю. В отношении к князю дружина по-прежнему была главной опорой его власти, как в мирное, так и в военное время. Дружинники составляли непосредственное войско князя — с ними он добывал себе *волости*, с ними защищал свою власть. Дружинники переходили с князем из одного владения в другое и даже бывали при князьях, не имевших владений; так, кн. *Иван Берладник* со своей дружиной переходил на службу от одного князя к другому и содержал свою дружину жалованьем, которое получал от князей. Сын Берладника, бывший тоже безудельным князем, также имел свою дружину; в летописи сказано, что он, позванный галичанами, «приде к полкам галицким в мале дружине». Предок Берладника, кн. Ростислав Владимирович, не имевший еще никакой области и проживая в Новгороде, также имел при себе дружину и при ее помощи завоевал Тмутаракань; сыновья Ростислава — *Рюрик*, *Володарь* и *Василько* — также имели при себе дружины прежде, нежели успели добыть себе волости. *Олег Святославич*, лишенный отцовских владений, также имел при себе дружину и с помощью ее и половцев успел возвратить себе отчину. Вообще каждый князь, имевший хоть какие-нибудь средства и приобретший известность своей храбростью, лаской или щедростью, не имел недостатка в дружинниках, хотя не многочисленных, но храбрых и преданных ему. Даниил Заточник, живший в XII в., так описывает легкое приобретение дружины: «Князь щедр отец есть всем, служи бо мнози отца и матери лишаются и к нему прибегают». По свидетельству того же Даниила, иметь большую дружину считалось честью и славою князя. Князья принимали в дружину всякого, к какому бы роду или племени он ни принадлежал; сначала вновь поступившему давали должности самые незначительные, но впоследствии, по заслугам, он мог достичь высших степеней, сана боярского и богатства. Так, у Андрея Боголюбского был один дружинник, пришедший к нему без куска хлеба, весь оборванный, он колот дрова при княжеском дворе, а впоследствии стал управлять всем княжеским двором.

Разделение дружины. Дружина княжеская разделялась на старшую и младшую. Старшую дружину составляли бояре и мужи, думцы князя, занимавшие важные должности, к младшей принадлежали отроки, детские, слуги, гриди, *мечники* и другие мелкие прислужники. Различие между старшей и младшей дружиной было резко обозначено и в самом законодательстве, ибо в одном из списков *Русской Правды* за старшего дружинника положено виры 80 гривен, а за младшего, наравне с земцем, 40 гривен. Впрочем, в сущности как старшие, так и младшие были равны, каждый дружинник мог дослужиться до высших государственных должностей. Условия службы как в старшей, так и в младшей дружине были одни и те же; основанием же деления были заслуги и богатство каждого. Но лучше всего видны отличия старшей дружины от младшей при рассмотрении прав и обязанностей той и другой.

Старшая дружина. Рассмотрим ее права и значение. 1) Старшие дружинники постоянно представляются в летописях думцами князя, княжескими мужами, боярами, без их

совета князь почти ничего не предпринимал. Так, Даниил Заточник говорит, что «князь не само впадает во многие в злые вещи, но думцы вводят; за добрым бо думцем князь высока стола додумается, а с лихим думцем думает и малаго стола лишен будет». В летописях дружинники также являются советниками князей. Так, под 1157 летописец говорит, что Юрий Долгорукий после неудачной осады Владимира-Волынского «вздумав с детьми своими и с мужи своими, воротился в Киев». Даже о своих намерениях князья всегда сначала объявляли своей дружине, в противном случае дружинники отказывались помогать князю и прямо говорили: «О собе еси, княже, замыслил, а не едем по тебе; мы того не ведали», как это было с Владимиром Мстиславичем, который, не посоветовавшись со старшей дружиной, хотел ехать к берендеям.

2) Иногда старшие дружинники являются главными предводителями войск при младших князьях. Так, в 1116 *Владимир Мономах* послал на Дунай вместе со своим сыном, молодым *Вячеславом*, главным предводителем войск *Фому Ратибору*; так же и в 1113, во время похода на болгар, хотя при войске находились сыновья князей Владимирского, Муромского и Рязанского, тем не менее главным предводителем войска был дружинник *Борис Жидиславич*. В летописи прямо сказано: «И Борис Жидиславич бе воевода в то время, и наряд весь держаше». Конечно, не все старшие дружинники были предводителями войск, но они всегда были главной военной силой князя; они всегда сражались около князя, в центре войска, и решали сражение.

При вступлении в поход старшие дружинники приводили с собой значительные отряды вооруженных слуг на своем иждивении, и чем больше дружинник приводил на войну слуг, тем большее значение имел у князя, так что в летописи мы встречаем особые дружины, принадлежавшие боярам или старшим княжеским мужам. Так, под 1095 упоминается дружина *Ратибора*, принадлежавшая старшему боярину *Всеволоду Ратибору*. Бояре или старшие дружинники иногда вступали в бой только со своим полком. Так, рязанский боярин *Евстафий Коловрат* при нашествии *Батгия* на Рязанскую землю привел свой полк в 1700 чел. из Чернигова и смял полки *Батыевы*. Иногда старшие мужи держали своими людьми города. Так, под 1213 летопись говорит, что галицкий боярин *Судислав* держал своими людьми *Городок* и успел отстоять его от войск *Мстислава*. Последующее законодательство московского периода подтверждает существование отдельных отрядов у бояр, ибо в этот период было узаконено, сколько слуг должен был привести с собой каждый боярин на службу Московского государя. Понятно, что это узаконение было только определением искомого порядка боярской службы.

3) Старшие дружинники были как бы посредниками между князьями. Князья сносились друг с другом не иначе как через старших дружинников; все договоры между князьями скреплялись клятвой как самих князей, так и их дружинников. Так, в 1150 при заключении союза между *Изяславом* и *Вячеславом* сказано: «И тако целоваша крест у святого мученику на гробе, на том: *Изяславу* имети отцем *Вячеслава*, а *Вячеславу* имети сыном *Изяслава*, на том же и мужи его целоваша крест, яко межи им добра хотети и чести его стереги, а не сваживати его». Дружинники даже участвовали в суде между князьями. Так, в 1096 *Святополк* и *Мономах*, приглашая в Киев *Олега*, говорили ему: «Поиде Киеву, да поряд положим о *Рустей* земле пред епископы и пред игумены и пред мужи отец наших и пред людьми градскими».

4) Старшим дружинникам поручалась даже опека над малолетними князьями. В этом отношении князья руководились прямым интересом: отдать сына под опеку другого князя, даже своего родственника, значило подчинить ему

свою волость, а на это земщина никогда не соглашалась, поэтому князья больше доверяли дружинникам. Так, *Мстислав Ростиславич* в 1179 при смерти своей поручил опеку над малолетним сыном *Владимиром* своему дружиннику *Борису Захарьичу*, под покровительством своих братьев — *Рюрика* и *Давида*. Летопись говорит: «Мстислав, взрев на дружину свою и на княгиню... и нача им молвити: Се приказываю деля свое *Володисмира Борисови Захарьичу*; и со сим даю брату *Рюрикови* и *Давыдови* с волостью на руше». И на другой год по смерти *Мстислава* мы встречаем *Бориса Захарьича* предводителем войск вместо своего княжича. В летописи сказано, что в битве с половцами «лепший мужи остались бяхуть, *Лазарь* воевода с полком *Рюриковым* и *Борис Захарьич* с полком своего княжича *Володимира* и взревши на Бог и поехавши противу половцом». Этот порядок — поручать опеку над своими детьми старшим дружинникам — существовал довольно долго. Вообще все близкие родовые дела свои князья поручали дружинникам, как самым доверенным людям.

5) Старшие дружинники, если не имели каких-нибудь поручений от князя, находились при нем постоянно и в мирное, и в военное время. Они были думцами князя; с ними князь судил и управлял своей волостью; с ними вместе вел он все дела по сношениям с другими князьями. Они постоянно участвовали в договорах князей, сопровождали последних и по делам управления, и на богомольях, и на охоте; так, *Владимир Мономах* пишет детям, чтобы они каждый день поутру занимались делами управления, — «сиде думати со дружиною или люд оправливати». В 1100 дружинники участвовали в суде над *Давидом Игоревичем* на Увечином съезде; летопись говорит: «И сдумавше послаша к *Давыду* мужи свое: *Святополк Путятю*, *Володимира Орогостя* и *Ратибора*, *Давид* и *Олег Торчина*». Или еще прежде, в составлении новой редакции *Русской Правды* по смерти *Ярослава*, в этом деле вместе с сыновьями *Ярослава* участвовали и их старшие дружинники; в списках *Правды* написано: «По *Ярославе* же паки совокупившеся сынове его *Изяслав*, *Святослав*, *Всеволод* и мужи их: *Коснячко*, *Перенег*, *Никифор*, и отложиша убиение за голову». Об участии дружинников в богомолье и посещении монастырей князьями мы встречаем известия в *Патерике* и летописях; так, в летописи под 1227 читаем: «Сядашу *Ярославу* в *Лучьске*, еха *Данил* в *Жидичин* кланятися и молитися *Св. Николе*, и зва и *Ярослав* к *Лучьску*, и реша ему бояре его: «Прими *Луческ*, зде ими князя их». Оному же отвечавшу, яко приходил зде молитву створити *св. Николе* и не могу того створити». Об участии в пире и охоте также есть известия в летописях; напр., при описании свадебного пира у *Изяслава* в *Переяславе* сказано: «И *Всеволод*, князь *Киевский*, приде с женою и со всеми бояре и с *Кыяны* *Переяславу* на свадьбу». Или под 1180 летопись, описывая охоту *Давида* и *Святослава* по *Днепру*, говорит: «Ходяшет *Давыд Ростиславич* по *Днепру* в лодях, ловы дея, а *Святослав* ходяшет по *Черниговской* стороне, ловы дея противу *Давыдови*... И абие удари *Сятослав* на товарех на *Давыдовых*. *Давыду* же неведущу ни мысляшу на ся ни откуда же зла и вбеже в лодью и со княгинею своей, *Святослав* же изыми дружину его и товары его».

Во всех договорных грамотах, с 1328 по 1432, для обозначения княжеской дружины встречаются названия «бояр» и «вольных слуг». Первым из этих названий обозначалась вся старшая дружина, а последним — вся младшая. Боярство означало состояние старшего дружинника; этим словом обозначалось не только личное достоинство дружинника, но и происхождение. Боярство было равнозначно дворянству, а боярин означал то же, что дворянин. Словами «вольные люди», или «дворяне», обозначался низший разряд княжеской дружины: княжеские истоппники, конюхи, псари, лов-

чие и т. п. Ок. 1388 высший класс дружины — бояре — стал подразделяться на «бояр» просто и «больших бояр», или «путников». Путниками назывались те из бояр, исполнявших высшие государственные должности, которые получали «путь», т. е. доход, приписанный к должности, с области или города, или же от известной доходной статьи. Это разделение бояр было, так сказать, предтечей более радикальных изменений старшей дружины. С 1433 (по крайней мере, известия об этом начинаются с этого года) при *Василии Васильевиче* старшие дружинники, как сословие, стали называться «детьми боярскими»; словом же «боярин» с этого времени стал обозначаться чин, а не звание. Боярство с этого времени уже перестало передаваться потомству, и все боярские дети уже перестали называться боярами. Об этом прямо свидетельствуют все летописи и официальные памятники того времени. Во всех этих памятниках те, которые до 1433 назывались боярами, стали называться «боярскими детьми». В нашей литературе относительно «боярских детей» встречаются неправильные мнения. Так, по мнению некоторых историков, боярскими детьми назывались низший разряд княжеских дружинников. В XVI в. действительно так назывались не все боярские роды, а только те, которые составляли низший разряд *служилых людей*, но в XV и в 1-й четв. XVI в. этим названием обозначались вообще все боярские роды. Так, в летописях и в разных официальных памятниках XV в. среди фамилий боярских детей встречаются Оболенские, Рязполовские, Стригины, Руно и многие другие знатные фамилии, из которых иные состояли в родстве с вел. князьями и вели свое начало от удельных князей. Это свидетельство прямо указывает на правильность изложенного нами мнения. Точно так же мы имеем много свидетельств о том, что в XV и в 1-й четв. XVI в. многие из боярских детей занимали в Московском государстве высшие государственные должности. Впрочем, это переименование старших дружинников принадлежит только *Московскому княжеству*: в договорных грамотах и других памятниках других княжеств старшие дружинники по-прежнему называются боярами. Младшая дружина во всех договорных грамотах московских князей, начиная с грамоты *Симеона Гордого*, обозначалась именем «вольных слуг государя» и «дворян». Точно так же и в *грамотах* других княжеств младшие дружинники называются то дворянами, то княжескими слугами; так, в договорной грамоте новгородцев с *Михаилом Ярославичем Тверским*, писанной в 1307, говорится: «А в Бежицах, княже, тебе, ни твоей княгини, ни твоим бояром, ни твоим дворяном сел не держати». А в другой договорной грамоте того же князя с новгородцами, писанной в 1295, говорится: «А чего будет искати мне и моим бояром и моим слугам у новгородцев и новоторжцев и у волочан, а потому всему суд дати без перевода». Здесь явно бояре противопоставлены дворянам, старшие дружинники — младшим.

Значение бояр. Старшие дружинники и при татарах удержали прежнее значение. Они, по памятникам того времени, являлись советниками князя, спутниками его на войне и ближайшими участниками в управлении народом. Все высшие государственные должности в период татаро-монгольского ига поручались старшим дружинникам или боярам. Так, напр., они по разным делам ездили в Орду вместе с князьями, а впоследствии — одни вместо князей. В 1360 московские бояре выпросили у хана великокняжеский Московский престол малолетнему *Дмитрию Ивановичу* и удержали престол за *Дмитрием Ивановичем* во все время его малолетства, так что он во всех спорах с князьями тверскими и рязанскими остался победителем. Точно так же московские бояре являлись самыми деятельными защитниками вел. князя во время междоусобия *Василия Васильевича* с *Дмитрием Шемякой*, продолжавшегося ок. 20 лет. Сами князья признавали

за своими боярами очень большое значение. Так, *Дмитрий Иванович Донской* в своей духовной грамоте говорит о боярах: «Вы же есть обычаи моя и нравы знаете; перед вами родихся и возрастах, с вами царствовах, отчину свою, великое княжение, держах двадцать и семь лет; с вами на многие страны много шествовах, вами в бранях страшен бых, с вами великое княжение вельми укрепих, и мир и тишину княжению своему учиних, и державу отчины своея соблюдох, великую же честь и любовь к вам имех и перед вами города держах и великия волости». При великом князе *Василии Васильевиче* князья Рязполовские подняли на Шемяку всех удельных князей и собрали войско, с помощью которого освободили от плена вел. князя Московского и возвратили ему престол. Значение бояр и участие их в государственных делах подтверждается и официальными памятниками. Так, из договорных грамот вел. князя *Семена Ивановича* с братьями и *Дмитрия Ивановича Донского* с *Ольгердом Литовским* видно, что бояре принимали участие в сношениях князей друг с другом, а духовные княжеские грамоты — почти все с боярскими подписями. В *жалованных грамотах* монастырям рязанских князей приписывались имена бояр, что показывает их значение как думцев князя. Кроме того, иногда князья поручали боярам разбирательство различных своих споров с другими князьями; так, *Дмитрий Донской* в своей духовной грамоте говорит: «А что вытыгал боярин мой Федор Андреевич на обчем рете Тов и Медын у смольнян, а то сыну же моему Андрею». Т. о., и официальные памятники, и летописи свидетельствуют, что бояре во время татарского владычества имели такое же значение, какое в предшествовавшее время имели старшие дружинники, а собственно бояре даже и больше.

Служебные права и обязанности бояр. Относительно прав и обязанностей старшие дружинники во время татарского владычества имели двоякое значение: тогдашнее правительство смотрело на них, с одной стороны, как на служилых людей, с другой — как на жителей той или другой *области* или *уезда*. На этом различии в значении старших дружинников основывалось и различие их прав и обязанностей. На боярах, как на служилых людях, лежала, во-первых, обязанность военной службы. Бояре и вольные слуги были единственными воинами князей. Они составляли княжеское войско и по первому же зову князя должны были являться к нему и отправляться с ним в поход под его знаменем и командой, хотя бы они жили и не в его княжестве. Во всех договорных грамотах того времени мы встречаем такое выражение: «А кто которому князю служит, полести ему с тем князем, которому служит». По свидетельству тех же грамот, военная служба была непрременной обязанностью бояр, так что за уклонение от нее они подвергались наказанию и освобождались от нее не иначе как только с дозволения князя. В поход бояре являлись со своими вооруженными слугами, со своими военными запасами и преимущественно на конях. Среди боярских слуг, составлявших полки бояр, часто находились и боярские дети, которые по бедности не могли служить князю непосредственно; они, поступая на службу к богатым боярам, получали от них вооружение, содержание и все необходимое для военной службы. Все права бояр как служилых людей обуславливались числом слуг, в сопровождении которых они являлись на службу к князю; боярин, имевший большее число слуг, пользовался и большим почетом от князя и получал от него высшие должности. Так, о боярине *Родионе Несторовиче*, пришедшем в *Москву* из *Приднепровья* в сопровождении 1700 вооруженных слуг, в летописях рассказывается, что он был первым боярином у *Юрия* и *Ивана Даниловичей*. Иные же бояре получали от князей за свою службу целые города, доходами от которых они пользовались, пока состояли на службе у князя, давше-

го город; так, по смерти Ольгерда некоторые литовские князья со всей своей дружиной перешли на службу князя Московского (напр. Патрикеевы) и получили в оклад многие города. Иные получали от князей вотчины в полную собственность, которая оставалась за ними и тогда, когда они переходили на службу к другому князю. Во-вторых, вместе с военной службой бояре исполняли различные придворные должности: конюших, дворецких, *казначеев*, ловчих, ясельничих, *стольников*, *кравчих* и др. Впрочем, как мы уже сказали, каждый боярин был прежде всего военным, а придворные должности были для него уже второстепенными, или собственным поручениями. Знатнейшие и довереннейшие из бояр заседали в княжеском совете или думе; с ними князь рядил и решал государственные дела. Это было продолжением прежнего порядка, по которому старшие дружинники были «думцами» князя. Как в предыдущие периоды, так и в настоящий каждый старший дружинник уже по самому званию своему был думцем князя, и князья, не столько по доброй воле, сколько по обязанности, должны были приглашать на совет свою старшую дружину. Далее, бояре участвовали в суде, даже в суде над князьями. Посольские дела также поручались боярам — через них князья сносились друг с другом, через них вели переговоры с иностранными государями и через них же отправляли дань татарским ханам. В-третьих, бояре управляли городами и областями в качестве *наместников* и *волостелей*. Служба этого рода давалась преимущественно в награду за их военную службу, но управление поручалось боярам обычно на год и редко на два или на три года. Во время управления городами и волостями бояре получали т. н. кормы, которые были строго определены законом, далее, пользовались доходами от суда. Кроме того, каждый боярин во время своего наместничества получал еще кормы на своих слуг, т. е. чиновников, помогавших ему в управлении городом и волостью. Выбор и назначение этих чиновников зависели от самого наместника.

Права бояр были следующие: 1) бояре, как свободные и по доброй воле поступившие на службу к князю, имели право оставлять ее по желанию во всякое время, даже в военное, и переходить на службу к другому князю. Князья, как это видно из дошедших до нас грамот, не имели права удерживать бояр у себя на службе и препятствовать их переходу. 2) Боярам принадлежало право *местничества*. Это право состояло в том, что боярские роды могли считаться друг с другом степенями службы по старшинству родов. По праву местничества для занятия какой-нибудь высшей государственной должности не требовалось ни заслуг, ни способностей, а только одно происхождение от старинного и знатного рода, и это право было так сильно развито, что его никак не могла ограничить *княжеская власть*: когда князь отдавал какую-нибудь высшую государственную должность члену незнатного рода, то все старшие и знатные роды считали себя оскорбленными (обойденными) и требовали удовлетворения от князя, в противном же случае они отходили к другому князю. Так, когда к *Юрию Даниловичу* Московскому пришел боярин Родион Несторович и Юрий Данилович принял его с большим почетом, то боярин Акинф Шуба, бывший до того времени первым боярином в Москве, счел себя оскорбленным этим. Он перешел к Тверскому князю и стал воевать с Юрием Даниловичем. 3) Бояре, поступая на службу к князю, получали от него значительные поземельные владения, иногда вотчины, а большей частью *поместья*. В этих владениях бояре пользовались очень значительными правами: они были там полными распорядителями и нередко, не спрашивая князя, при помощи своих слуг воевали с соседними владельцами, принадлежавшими к другим княжествам. Князья предоставляли боярам распоряжаться в их владениях совершенно самостоятельно и не вмешивались в их дела; так, во

всех договорных княжеских грамотах мы встречаем такое условие: «А боярам и слугам в своих домах ведаться самим, а нас ся в них не вступати».

Права и обязанности бояр по владению. Относительно прав и обязанностей бояр, как жителей известного уезда или волости и как землевладельцев, надо заметить, что в этом отношении бояре и все служилые люди принимались не по службе их, а по поземельным владениям. В этом отношении бояре имели те же права и обязанности, какие имели и земцы; на них, так же как на земцах, лежала обязанность тянуть судом и данью по земле и воде к тому городу, в уезде которого находились их владения; точно так же относительно землевладения, податей и повинностей с земель бояре со времени татарского владычества нисколько не отличались от земцев, но зато права бояр в их владениях были очень велики. Им, во-первых, предоставлялось полное и независимое от князя распоряжение своими землями; князья в это не вступались, как это видно из следующего условия, встречающегося во всех договорных грамотах того времени: «А бояром и слугам меж нас вольным воля; а дома им свои ведати, а нам ся в них не вступати». Нередко боярам, как землевладельцам, предоставлялось и право суда и управления над людьми, жившими в их владениях. Впрочем, это право было только привилегией некоторых из бояр, а не составляло необходимой принадлежности боярского звания. Этим правом, как привилегией, пользовались и некоторые из общин; следовательно, оно зависело чисто от князя и не вытекало из прав боярского звания. (В нашей литературе было мнение, противоположное этому, но это неверно.) Во-вторых, бояре были совершенно обеспечены относительно прав на свои имения, даже если эти имения находились во владениях другого князя, а не того, которому служит боярин. (Это право существовало, конечно, только относительно вотчин, потому что поместья бояре получали только на время службы тому князю, который давал поместье.) Неприкосновенность поземельной собственности и личных прав бояр простиралась до того, что в случае обиды, нанесенной боярином в своей отчине князю, которому он не служил, суд над боярином назначался общий, т. е. как со стороны князя, которого он обидел, так и со стороны того князя, у которого он находился на службе. В-третьих, в самом платеже податей и в отправлении разных повинностей бояре и вообще служилые люди пользовались большими преимуществами и льготами перед людьми неслужилими: с бояр хотя и шли подати и они наравне с земцами отбывали различные повинности, но в гораздо меньшем размере, чем неслужилые люди.

За все эти права и привилегии боярин по первому же зову князя должен был являться на службу; в противном случае он лишался своих прав и привилегий, а потому даже старые и дряхлые и вообще больные из бояр не освобождались от службы. Если какой-нибудь боярин не мог сам идти в поход или вообще явиться на службу, то должен был в таком случае выставить определенное число слуг или послать своего родственника, который бы принял на себя его службу. Таковы были правила относительно службы вотчинников; относительно же помещиков существовали еще более строгие правила. Как скоро какой-нибудь боярин, имевший поместье, лишался возможности служить, то должен был сдать свое поместье сыну или другому родственнику, который бы мог исполнять его служебные обязанности; но если такого не находилось, то у него отбиралось поместье. Исключение из этого было только одно — если помещик делался неспособным служить от ран, полученных на войне, то в таком случае поместье не отбиралось у него, а оставалось ему на прокормление.

Права и обязанности вольных слуг. Вольные слуги, или дворяне, имели одинаковые права состояния с боярами. Они,

во-первых, пользовались правом свободного перехода от одного князя к другому; так, в договорных грамотах князей мы постоянно встречаем такое условие: «А бояром и слугам меж нас вольным воля». Во-вторых, вольные слуги, подобно боярам, могли иметь вотчины в разных княжествах, даже во владениях не тех князей, которым они служили. В-третьих, дворяне, или вольные слуги, пользовались доходами, или, по старинному выражению, кормами, от управляемых ими городов и волостей, а также получали поместья за службу. В-четвертых, со своих недвижимых имений вольные слуги обязывались платить подати по земле и воде, доказательством чему служит следующее условие, встречаемое в грамотах того времени: «А кто имеет жити моих бояр и слуг в твоей отчине и тебе их блюсти, как и своих, и дань взяти, как и на своих». В-пятых, подлежа платежу дани и суду по земле и воде, дворяне, или вольные слуги, в отношении к своим домашним делам были независимы и свободны, и князья не вмешивались в их домашние распоряжения; в договорных грамотах князей говорится: «А бояром и слугам меж нас вольным воля, а домы своя ведают сами, а нам ся в них не вступати». Т. о., относительно прав и обязанностей вольные слуги были совершенно равны с боярами, — вся разница между ними состояла только в богатстве и знатности. Но тем не менее вольные слуги и бояре составляли два класса служилых людей, которые никогда не смешивались, но всегда были разделены, подобно тому как ранее младшая и старшая дружины. Но вместе с тем тот и другой класс составляли одно служилое сословие, свободно поступавшее на службу к князю и также свободно оставлявшее эту службу.

Дворяне, или княжеские слуги, участвовали во всех родах княжеской службы: военной, придворной, гражданской. В договорной грамоте Дмитрия Донского к кн. *Владимиром Андреевичем*, писанной в 1362, сказано: «А коли ти будет сести на конь со мною, и кто будет твоих бояр и слуг, где кто ни живет, тем быти под твоим стягом». Впрочем, военная служба дворян не могла равняться службе бояр. Дворяне не были главными предводителями и начальниками полков и если когда и начальствовали, то очень незначительными отрядами: десятком или *сотней*. В числе обязанностей военной службы на дворянах лежала обязанность, которой не знали бояре: охранение русских границ со стороны татар. По пограничной линии русских владений тогда стояли городки, в которых дворяне содержали караулы, или сторожи (поэтому и поместья дворян находились преимущественно в местностях, пограничных с татарскими владениями), делали станичные разъезды для наблюдения за татарами, а в случае нападения татар давали знать воеводам, стоявшим с главными полками обычно около Коломны или Каширы. В службе гражданской дворяне могли занимать должности рассыльщиков, недельщиков, сторожей при судах, сборщиков пошлин при перевозах и на торгах и вообще исправляли незначительные должности, за которые они пользовались определенными кормами. В придворной службе дворяне исполняли также различные мелкие должности смотрителей за разными припасами княжескими и лошадами, а также принимали участие в княжеской охоте в качестве псарей, кречетников, сокольников и т. п. Т. о., дворяне во всех родах службы могли занимать только незначительные должности; но им не был прегражден путь к высшим должностям; они могли переходить в высший класс служилых людей и занимать высшие государственные должности. Переход в высший класс приобретался военной службой, а служба такого рода обычно зависела от состояния служащего; кто имел более средств, тот скорее мог достигнуть и повышения по службе, потому что по правилам тогдашней администрации время от времени составлялись разборные списки служилых людей. В этих списках отмечалось — за кем какое имение и как кто

конен, люден и оружен мог явиться на службу. Поэтому если оказывалось, что кто-либо из дворян имел большее число слуг, нежели боярин, то последний исключался из списка бояр и его место занимал первый. Вообще княжеские служилые люди не имели характера замкнутой корпорации: из дружинников они могли делаться земцами и наоборот; равным образом из низшего служилого сословия можно было дослужиться до боярского звания. Кроме перечисленных родов службы дворян был еще род службы, принадлежавший им, — это служба т. н. приборная. Отличительным характером приборной службы было то, что за нее давалась земля не на вотчинном или поместном праве владения, а на общинном. Город, который приглашал известное число слуг — пушкарей, пищальников, казаков и др., — отделял определенное пространство своих земель, которые и отдавал приборным. Т. о., приборные слуги составляли общину, владевшую своими землями сообща. По прибору служили казаки, которые составляли собственно гарнизон в пограничных степных городках и в то же время вместе с дворянами управляли станичную службу; пушкеры и пищальники, т. е. слуги, состоявшие при крепостных пушках и пищалах; *воротники*, т. е. слуги, державшие караул в крепостях; далее плотники, кузнецы и др., исправлявшие различные должности в крепостях. Все эти лица служили по прибору и получали за свою службу землю, которой они владели на общинных правах.

И. Д. Беляев

ДУБАСОВ Федор Васильевич (1845—19.06.1912), государственный деятель, *адмирал* (1906), *генерал-адъютант*. Окончил Морскую академию (1870). Участвовал в русско-турецкой войне 1877—78. В 1897—99 командовал Тихоокеанской эскадрой. В 1901—05 был председателем Морского технического комитета. В 1905 в Черниговской, Полтавской и Курской губ. подавлял крестьянское движение. В нояб. 1905 — июле 1906 занимал пост московского *генерал-губернатора*. Руководил разгромом революционных банд в Москве (дек. 1905). С 1906 состоял членом *Государственного Совета*, с 1907 — членом *Совета государственной обороны*.

ДУБЕЛЬТ Леонтий Васильевич (1792—27.04.1862), государственный деятель. В 1807—30 служил в *армии*. Участвовал в кампаниях 1807 и 1812—15. В молодости был членом масонских лож, от которых впоследствии отошел. Возглавлял штаб Отдельного корпуса жандармов, в 1839—56 являлся управляющим *Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии*; был членом *Главного управления цензуры* и *Секретного комитета о раскольниках*.

ДУБРОВИН Александр Иванович (1855—14.04.1921), русский врач и общественный деятель. Родился в Кунгуре Пермской губ. Доктор медицины. Пользовался большой популярностью как врач. В н. 1900-х посвятил свою жизнь борьбе за отстаивание интересов *русского народа* и противостоянию иудейскому засилью.

Еще в 1901 предсказывал, что если русское общество и правительство не примут срочных мер к укреплению позиций русского народа и «ослаблению влияния *евреев*», то в стране произойдет разрушительная революция.

В 1905 основал и возглавил массовую православно-монархическую организацию «Союз Русского народа», сыгравшую

большую роль в развитии национального сознания русских людей и в борьбе с революционным бандализмом. Отделения этого Союза на местах сумели сплотить русских людей. В противовес революционным демонстрациям Союз Русского народа организовал патриотические шествия. Попытки революционеров применять против патриотов оружие заканчивались сокрушительным разгромом смутьянов. В противовес революционной печати Дубровин создал газету «Русское знамя», организовал выпуск листовок и брошюр, разъяснявших русским людям преступные цели революционеров, иудейских националистов и масонов. При Союзе Русского народа создается целый ряд боевых дружин для защиты русских людей от вооруженных нападений революционеров.

Дубровин и его ближайшие соратники не поддержали идею создания *Государственной думы* в том виде, в каком она была претворена в жизнь, ибо Дума ограничивала власть Царя. Дубровин предлагает сделать ее не законодательным, а совещательным органом. Дубровин также отверг столыпинскую аграрную реформу, справедливо рассматривая ее как средство разрушения одного из главных устоев русской жизни. По этим позициям у него произошло размежевание со значительной частью соратников, в результате чего Союз Русского народа распался на несколько самостоятельных частей. Дубровин был последовательным противником уравнивания прав евреев и отмены черты оседлости, считал, что это ухудшит положение русского народа.

Дубровин активно участвовал в организации и проведении съездов и совещаний русских людей, представителей православно-монархических организаций (1906, 1907, 1915). Подвергался неоднократным нападениям, преследованиям и покушениям на свою жизнь со стороны иудейских националистов и революционеров. После Февральской революции был заточен в Петропавловскую крепость по сфальсифицированному обвинению. Три года Дубровину удавалось скрываться от ЧК. Однако 6 октября 1920 он был схвачен чекистами и после полугода истязаний убит.

О. Платонов

ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ, в Русском государстве в XVI—XVII вв. третий по «чести» *думный чин*. Название «думные дворяне» употреблялось со 2-й пол. XVI в. До этого они назывались «*дети боярские думные*», «дворяне у государя в думе», «дворяне, которые живут у государя с бояры». Думные дворяне участвовали в заседаниях *Боярской думы*, в работе ее комиссий, управляли *приказами*, выполняли придворные и военные обязанности, назначались *воеводами* в города. Некоторые из думных дворян дослуживались до чина *окольного чина* и *боярина*. В XVI в. думные дворяне чаще всего принадлежали к родовитым фамилиям и число их было невелико. В XVII в. с укреплением экономического и политического положения *дворянства* и дальнейшей централизацией государственно-го управления число думных дворян увеличилось за счет малородовитых дворян и детей *дьяков*. Думные дворяне наряду с *думными дьяками* были опорой *царской власти* в борьбе с боярской аристократией в *Боярской думе*.

ДУМНЫЕ ДЯКИ, в Русском государстве в XVI—XVII вв. низший *думный чин*. Думные дяки были секретарями и докладчиками *Боярской думы*, составляли и редактировали проекты ее решений и царских указов, ведали делопроизводством *Боярской думы* и важнейших *приказов* (*Посольского*,

Разрядного, *Поместного*, *Тайных дел* и др.), часто возглавляя эти приказы. Некоторые думные дяки (*И. М. Висковатый*, *А. и В. Шелкаловы*, *А. Иванов*, *Е. И. Украинцев* и др.) были видными государственными деятелями и дипломатами.

ДУМНЫЕ ЧИНЫ, в Русском государстве в к. XV—XVII вв. должностные лица, имевшие право участвовать в заседаниях *Боярской думы* и в работе думских комиссий. Думными чинами («думными людьми», «думцами») считались *бояре*, *окольные чины*, *думные дворяне*, *думные дяки*. Как правило, думные чины замещали высшие дворцовые должности (*конюшего*, *дворецких*, *постельничих*, *казначеев*), участвовали в дипломатических переговорах, разбирали местнические споры.

ДУРНОВО, дворянский род, одного происхождения с родом Толстых. Родоначальник — Василий Юрьевич Толстой, по прозванию Дурной; от 6 сыновей его внука Викулы Федоровича Дурново и пошел род Дурново. Константин Семенович Дурново участвовал в избрании на царство *Михаила Федоровича Романова* (1613). Из других представителей рода Дурново наиболее известны: *И. Н. Дурново* и его дальний родственник *П. Н. Дурново*; Николай Дмитриевич Дурново (1875—1816), *генерал-аншеф* (1874), с 1877 — обер-штер-кригс-комиссар, с 1871 — генерал-провиантмейстер, с 1875 — генерал-кригс-комиссар, с 1873 — *сенатор*, в 1871—97 управлял Провиантским департаментом; сын последнего — Дмитрий Николаевич Дурново (14.02.1869—11.12.1834), *ober-гофмейстер* (1830), служил в армии, в 1801—1801 — *гофмаршал*, с 1800 — капитан замка при Зимнем дворце, с 1830 — петербургский губернский *предводитель дворянства* и президент *Гофинтендантской канторы*; Петр Павлович Дурново (1835—?), генерал от инфантерии (1890), в 1866—70 — харьковский, в 1872—78 — московский *губернатор*, в 1882—84 — директор *Департамента уделов*, затем занимался общественной деятельностью: председатель Славянской благотворительного общества, председатель финансовой комиссии Петербургской городской думы; с 15 июля по 24 нояб. 1905 — московский *генерал-губернатор* и командующий войсками Московского военного округа.

Род записан в 6-ю часть дворянских *родословных книг* Вологодской, Калужской, Костромской, Московской, Орловской, Петербургской, Тамбовской и Тверской губ.

ДУРНОВО Иван Николаевич (1.03.1834—29.05/11.06.1903), государственный деятель, *действительный тайный советник* (1890), *статс-секретарь* (1885), *сенатор* (1883), член *Государственного Совета* (1886). По окончании Михайловского артиллерийского училища (1852) участвовал в Крымской войне 1853—56. С 1857 на службе в органах дворянского самоуправления: депутат, черниговский уездный *предводитель дворянства*. В 1863—70 черниговский *губернатор*, *предводитель дворянства*; *камер-юнкер* (1865). В 1870—82 екатеринославский *губернатор*. С 1882 *товарищ министра* внутренних дел, участвовал в работе Кахановской комиссии. С 1886 главноуправляющий *Собственной Его Императорского Величества канцелярии* по учреждениям имп. Марии. Пользовался расположением императорской семьи. С 6.05.1889 *министр* внутренних дел; своей основной задачей считал проведение контрреформ, разработанных при *Д. А. Толстом*. При Дур-

ново 12.07.1889 утверждено Положение о земских начальниках, а 12.06.1890 — переработанное под руководством Дурново Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Руководил доработкой и проведением через Государственный Совет нового *Городового положения* 1892. Стремился ограничить компетенцию органов земского и городского самоуправления и поставить их под жесткий контроль правительства. В крестьянском вопросе был сторонником консервации общинного землепользования. Во время управления *министерством* Дурново предпринял ряд мер, укрепивших общинную систему: закон от 8 июля 1893, установивший наименьший срок для земских переделов общинной земли в 12 лет; закон от 14 дек. 1893, запретивший выход из общины без согласия «мира», а также продажу, передачу в дар и залог надельной земли. Законом от 13 июля 1889 усилен контроль министерства за переселением крестьян. Во время голода 1891—92 Дурново входил в состав Комитета для помощи нуждающимся в местностях, постигнутых неурожаем, и Особого совещания для обсуждения вопроса об устройстве общественных работ по доставке заработков пострадавшему от неурожая населению. При Дурново в министерстве созданы специальные органы для надзора за частным и земским страхованием. В 1894 Дурново значительно расширил состав *Департамента полиции*. Выступал сторонником сохранения и ужесточения ограничений для евреев в рамках Временных правил о евреях 1882, проводил политику переселения евреев из внутренних *губерний* в губернии черты оседлости. С 15 окт. 1895 являлся председателем Комитета министров и с 1897 председателем Особого совещания для выяснения нужд дворянского сословия. Выступал за сохранение привилегий *дворянства*, укрепление его материального положения.

А. С.

ДУРНОВО Петр Николаевич (24.03.1842—11.09.1915), государственный деятель, *действительный тайный советник* (1906), *статс-секретарь* (1906). Окончил Морской кадетский корпус (1860) и Александровскую военно-юридическую академию (1870).

В 1860—70 служил на флоте, совершил плавание в Тихом и Атлантическом океанах, Средиземном море. С 1870 являлся помощником прокурора при Кронштадтском военно-морском суде, с апр. 1872 — товарищем прокурора Владимирского, с 1873 — Московского окружных судов. С авг. 1875 занял пост прокурора Рыбинского, с нояб. 1875 — Владимирского окружных судов.

С июня 1880 стал товарищем прокурора Киевской судебной палаты. В окт. 1881 получил назначение управляющего судебным отделением *Департамента полиции* Министерства внутренних дел, став ближайшим помощником *В. К. Плеве*. После упразднения отделения (1883) занял пост вице-директора Департамента полиции. Работал с Плеве, которого заменял во время отсутствия, активно участвовал в борьбе с «*Народной волей*». В апр. 1884 был командирован в Париж для ознакомления с организацией работы *полиции* в странах Западной Европы. По возвращении представил *министру* внутренних дел анализ деятельности полиции в Париже, Берлине, Вене; рассматривал приемы и способы надзора за антигосударственными элементами, анализировал возможности их применения в *России*. В 1884—93 занимал пост директора Департамента полиции, став ближайшим сотрудником *Д. А. Толстого* и *И. Н. Дурново*. Продолжал политику Плеве, добился расширения прав полиции. Усилил полицейский контроль за высшими учебными заведениями, а также за печатными изданиями. В 1893 стал *сенатором*. В *Сенате* выступал против действий местных властей, пытавшихся

сузить рамки законов о *евреях*. В февр. 1900 получил назначение *товарища министра* внутренних дел; руководил работой почты и телеграфа. Одновременно председательствовал в Попечительстве о домах трудолюбия и работных домах, был членом Главного попечительства детских приютов. С 23 окт. 1905 занимал пост управляющего Министерством внутренних дел, одновременно, с окт., члена *Государственного Совета*. Дурново удалось быстро укрепить дисциплину в *министерстве*. С начала смуты 1905—07 проявил энергию и решительность. В телеграмме *губернаторам* 1905 приказал: «Примите самые энергичные меры борьбы с революцией, не останавливайтесь ни перед чем. Помните! Всю ответственность я беру на себя». Борьба с *С. Ю. Витте* закончилась победой Дурново: в февр. 1906 он был утвержден в должности министра. В янв. 1906 Дурново был приговорен к смерти Боевой организацией партии эсеров, но их план не был осуществлен. В апр. 1906 Дурново ушел с поста министра (награжден 200 тыс. руб., за ним сохранено содержание министра). В Государственном Совете Дурново стал одним из самых активных деятелей, а в 1908—15 возглавил в нем правую группу. Считал, что опытная правящая элита должна стоять выше временных политических факторов и конъюнктуры, править исходя из долгосрочных интересов *государства* и общества, что только существующий государственный аппарат способен сохранить империю и что российское общество не достигло той степени развития, которая позволяет создать собственные общественные институты, способные руководить им. Дурново выступал против вмешательства *Государственной думы* в военные дела. Неоднократно отмечал, что поспешное реформирование исполнительных органов ведет к нестабильности в стране. В марте 1911 за резкую оппозицию законопроекту *П. А. Столыпина* о введении земских учреждений в Западном крае был отправлен в заграничный отпуск (вернулся в 1912). В февр. 1914 составил записку имп. *Николаю II*, в которой предсказывал возможность революции в случае вовлечения России в мировую войну, отмечал пагубность военного конфликта между Россией и Германией как предостережение «консервативных начал в цивилизованном мире», поскольку независимо от исхода борьбы между ними произойдет ослабление общемирового консервативного принципа.

Б. Ф.

ДУСИНСКИЙ Иван Иванович (псевд. *Арктур, Черномор*) (ск. 1919), русский геополитик, публицист. В 1910-е работал помощником библиотекаря Императорского Новороссийского университета. Сотрудничал в правой одесской газете «Русская речь», в которой печаталась его капитальная работа «Основные вопросы внешней политики России в связи с программой нашей военно-морской политики». Предметом политики Дусинский считал учение о целях *государства* и о способах достижения этих целей.

Дусинский определил следующие национальные задачи внешней политики *России*: «подобрать свободные или полусвободные территории, лежащие у наших азиатских границ»; «предоставить Русскому государству возможность более удобных естественных границ»; «сохранить и использовать надлежащим образом имеющиеся у нас непосредственные выходы в океан и занять прочное оборонительное положение на глубоко врезающихся в наш материк внутренних морях — посредством ли приобретения входа в них (как в Черном море) или посредством вполне достаточного и надежного обеспечения нашей береговой линии (как в Балтийском)»; «в отношении к соседним с нами народно-государственным организациям наша политика, исходя из верной и обоснованной оценки их положения и стремлений, должна либо привязать их к России узами полного доверия и устойчивой дружбы, либо обезвредить посредством дипломатического или вооруженного воздействия, которое име-

ло бы целью либо направить их усилия в сторону, для нас безразличную, либо повести к значительному ослаблению или даже полному уничтожению этих враждебных нам сил»; «пятая крупная национальная задача нашей внешней политики сводится к автаркии, в смысле освобождения русского хозяйства от чужеземной эксплуатации, и к экономическому подчинению России всего бассейна Черного моря, с одновременным созданием всеславянского таможенного союза. Основными путями к тому должны быть: интенсивное развитие всех производительных сил и средств страны с настойчивым стремлением к национализации призываемых из-за границы капиталов, активное и соиздательное покровительство отечественному производству с одновременным всесторонним (количественным и качественным) его усилением, создание достаточного национального торгового флота, вполне соответствующего потребностям постоянного русского экспорта».

Особенность нашей внешней политики Дусинский видел в сочетании национального (русского) и племенного (славянского) ее характера. «Заветным идеалом и постоянной целью славянской политики нашей, — утверждал Дусинский, — должно быть создание панславистской державы, т. е. переход от Русского государства национального к славянскому государству племенному. Это и будет в полном смысле слова «великая Россия», носительница всеславянского империализма».

Соч.: О занятиях Сократа поэзий. Одесса, 1905; Основные вопросы внешней политики России в связи с программой нашей военно-морской политики. Т. I. Одесса, 1908; Славянам. Одесса, 1915.

М. Б. Смолин

ДУХОВЕНСТВО ПРАВОСЛАВНОЕ, ведет свое начало с Крещения Руси. До этого времени представители православного духовенства являлись на Руси как отдельные личности, о деятельности которых в истории не имеется подробных сведений. Так, известно, что в Киев до принятия христианства св. *Владимиром* существовала церковь св. Илии, а следовательно, было и духовенство; один из священников, Григорий, сопровождал вел. кн. *Ольгу* в Царьград. Первое положение духовенства являлось особенно привилегированным и почетным. Та высокая задача, которую предстояло выполнить духовенству, — обращение языческого народа в христианский, и не с внешней только стороны, но и с нравственной, невольно заставляла всех, начиная с князя и кончая простолудиною, относиться к духовенству с исключительным вниманием. В это время духовенство, конечно, не представляет собою замкнутого сословия, т. к. в его состав могли свободно входить и члены разных классов тогдашнего русского общества. При *Владимире* же оно являлось смешанным, т. к. среди взятых им из Корсуня священников были и греки, пришедшие с царевной *Анной* из Константинополя. Затем ряды этих священников были пополнены отчасти прибывшими болгарями, отчасти — новопоставленными русскими. *Ярослав Мудрый*, чтобы иметь всегда кандидатов на священнические места, производил даже особые наборы детей из всех сословий. Но если духовенство в этот первоначальный период своего существования не являлось сословием, то было, несомненно, отдельным и привилегированным классом. Наподобие Византии, и у нас устанавливается разделение его на черное и белое. Монашество в Древней Руси пользовалось исключительным уважением. В монастыри шли не только из простого народа, но и богатые и знатные люди. Князья покровительствовали монастырям, освобождая их от всяких податей и награждая привилегиями. Монастырские доходы шли не только на содержание братии, но и на дела благотворительности. Самым распространенным типом монастырей того времени является община, образованная на началах общежития, по образцу византий-

ского Студийского монастыря, устав которого первым ввел прп. *Феодосий Печерский* в Киево-Печерской лавре. Монастыри же давали и первых иерархов. Только митрополит (см.: Митрополиты русские) — глава духовенства — первоначально избирается и назначается из Греции. Лишь с XII в. стало приниматься в Греции в расчет согласие великого князя на принятие ставленника. Но епископы избираются уже из русских монахов при участии митрополита, епископов, вел. князя и отчасти народа. Выборное начало епископа при участии народа в широких размерах применялось в Новгороде, где епископ избирался на вече. Для управления епархиями епископы располагали светскими и духовными чиновниками. Они и судили дворянство, и собирали подати с него и с мирян. Митрополит и епископы были самыми образованными людьми своего времени. Поэтому они принимали в общественно-государственной жизни самое активное участие и мнение их являлось особенно ценным. Заседали в княжеской думе, мирили князей, ходатайствовали за опальных и т. д. Материальное положение высшего духовенства было очень хорошим. Св. *Владимир* назначил на его содержание десятину своих доходов, которая впоследствии заменилась податью с мирян. Митрополиты и епископы пользовались доходами с кафедральных церквей, платой за требы, весчими пошлинами с торговых мер и весов, ежегодными податями с духовенства и отчасти мирян (за благословение браков) и т. д. Кроме того, большие суммы получались от добровольных жертвований и доходов с недвижимых имений. От повинностей и налогов высшее духовенство было свободно. Наоборот, низшее духовенство и по образованию стояло очень низко, и в материальном отношении было совершенно не обеспечено. Было очень много малограмотных, а часто и совершенно неграмотных священников, которые служили по памяти. Сравнительно с сельским духовенством городское было образованнее, но и оно оставляло желать очень многого. Отчасти в отношении малограмотности низшего духовенства кроме отсутствия надлежащего числа подготовительных школ сыграл роль и способ поставления на священнические места кандидатов. Вначале священники избирались только князем, а затем, с увеличением числа приходов, выбор производился приходской общиной и, наконец, помещиками-вотчинниками. При таком замещении мест часто наблюдались отступления от церковных правил, несоблюдение требований канонов и даже злоупотребления. Средства содержания низшего белого духовенства состояли гл. обр. из плат за требы и из сборов с мирян — т. н. «сלאвы», — которые производились на Пасху, Рождество и в Петровки. Лучше было обеспечено духовенство княжеских церквей. Причт церковный в это время состоял из священника, дьякона, дьячка и пономаря. Дьяконы были не при всякой церкви, дьячки или определялись к известной церкви, или же были переходными. Низшая служебная должность в причте был пономарь. Иногда пономари назывались свещегасами или свещеносами. Благодаря заботам князей, начиная с *Владимира*, недостатка в священно-церковнослужителях не было. Более того, уже при *Ярославе I* ощущалось их переизобилие, т. к. священников оказалось более, нежели церквей, и некоторые сельские церкви имели даже нескольких священников. В это время уже начинают встречаться и бесприходные священники. С самого появления духовенства на Руси не только оно, но и все лица, подведомственные церкви, как-то: просвирня, паломник, прощенник и призреваемые в церковных больницах и богадельнях — стояли вне зависимости от светского суда и подсудны были духовному суду. Кроме того, церковный суд ведал делами мирян: 1) по преступлениям против религии (ереси, языческие обряды, святотатство и т. д.); 2) по преступлениям против семейных прав (вступление в брак в запрещенных степенях родства и

свойства, прелюбодеяние, истязание детей родителями и т. д.); 3) по некоторым гражданским делам (спор между супругами об имении, дела о наследстве). Эти основные начала церковного суда изложены в уставе, приписываемом Ярославу Мудрому. В некоторых же епархиях существовали церковные суды еще с большей компетенцией, причем увеличивался состав лиц, подведомственных суду церкви, и суживалась область применения гражданского суда. Таков, напр., церковный устав *Всеволода Мстиславича* Новгородского (1137). Нашествие монголов, губительно отразившееся на всех сторонах общественной и государственной жизни *России*, не имело особенного влияния на развитие церковной ее жизни и, следовательно, на положение духовенства, т. к. монголы отличались уважением к чужой религии и некоторые из ханов не утратили своей религиозной терпимости, даже приняв магометанство, которое проповедует ненависть к христианам. Духовенство не платило *дани* монголам; церковные земли, люди, книги и вещи были объявлены неприкосновенными; за хулу на Православную церковь полагалась *смертная казнь*. Хан Узбек расширил эти права духовенства, а именно: по всем делам, включая сюда и уголовные, церковные люди отвечали только перед судом митрополита. Поэтому развитие церковной жизни в монгольский период шло своим путем. С внешней стороны оно обнаружилось в ряде таких важных церковных событий, как перенесение митрополии из Киева сперва во Владимир, а затем в *Москву*, освобождение Русской церкви от подчинения Константинопольскому Патриарху, образование на юге отдельной киевской митрополии. С внутренней — в окончательной организации формы жизни духовенства. Так, в этот период в жизни черного духовенства наряду с общежительными монастырями слагается новый своеобразный тип монастырей, началом для которого послужила склонность русского народа к отшельничеству. Монастыри этого типа состояли из нескольких монахов (не более десяти) и привились особенно на Севере. Средства монастырей продолжали увеличиваться благодаря обильным пожертвованиям и княжеским *жалованным грамотам*, предоставлявшим монастырям разные льготы. Вместе с тем монастыри по-прежнему были свободны от всяких повинностей в пользу *государства*. Количество монастырских угодий настолько увеличилось, что правительство начало подумывать об ограничении дальнейшего расширения монастырской земельной собственности. Но увеличение материального благосостояния монастырей вредно отразилось на нравственной стороне монастырской жизни. Падает дисциплина, многие монахи живут в частных домах. В монастырь идут, как в прибежище и избавление от государственных повинностей, чтобы избежать *тягла* и службы государству. Для поднятия пошатнувшегося значения монастырей в XVI в. принимается ряд мер. Новгородский архиеп. Макарий с 1528 вводит в монастырях своей епархии общежительные уставы. *Стоглавый Собор* запрещает монахам иметь собственное хозяйство и требует от них, чтобы они жили в монастырях. В жизни белого духовенства в продолжение монгольской эпохи сохраняется и крепнет выборное начало, которое дважды подтверждено как закон — на *Виленском* (1509) и *Стоглавом* (1551) Соборах. Однако выборное начало имело то неудобство, что влекло за собой много злоупотреблений. Мало того что по выбору прихожан на священнические места поступали лица малограмотные и незнакомые со Священным Писанием, часто случалось, что в священники попадали лица невысокой нравственности или не удовлетворяющие каноническим требованиям — двоеженцы, троєженцы, находящиеся под запрещением и т. д. С другой стороны, выборное же начало создавало трения между приходом и архиереем, который часто не мог дать своего благословения на выбор приходом священника. На-

конец, выборное же начало лишало пастыря в трудных случаях нужного авторитета и настойчивости, т. к. ставило его в зависимое положение от прихожан. Последние, если им чем-нибудь священник не угодил, отбирали у него церковные ключи и прогоняли его от себя. Благодаря такой системе определения священников на места, вне зависимости от числа приходов и данной потребности в священнослужителях, создавался и рос контингент безместных священников. Безместное духовенство вело почти бродячую жизнь и не могло быть в силу своей неоседлости подчинено какому-либо контролю и надзору. В *Москве* из бесприходных священников образовались «крестовые» попы, которые стояли на перекрестках улиц и предлагали желающим отслужить, совершить требу. Жизнь безместного духовенства не отличалась высокою нравственностью и являлась поэтому соблазном для народа. Это зло настолько распространилось и увеличилось в монгольскую эпоху, что власти, и светские, и духовные, сочли необходимым принять для его искоренения ряд мер. Так, в н. XVI в. было ограничено право выбора священников мирянами. *Виленский Собор* определил для выбора священника приходом или т. н. патроном трехмесячный срок, по истечении которого право назначения священника предоставляется епископу. Это был первый шаг к ограничению. Затем митр. *Иосиф II* в своей *грамоте* к *виленским* гражданам расширил право епископского выбора и назначения кандидатов на священнические места на тот случай, когда по усмотрению епископа избранный приходом кандидат оказался бы недостойным священнического места. Во всяком случае избранный приходом кандидат на занятие места должен был получить благословение епископа. Наконец, три Собора — *Владимирский* (1274), *Виленский* (1509) и *Стоглавый* (1551) — выработали ряд мер к тому, чтобы преградить доступ к занятию священнических мест лицам порочной жизни, малограмотным и несведущим. Согласно постановлению этих Соборов, епископ производит испытание, или «обыск», кандидату на священническое место в присутствии его духовного отца, духовных лиц и мирян. «Обыск» обнимает прошлую и настоящую жизнь испытуемого лица, касается его нравственных качеств, знания церковных служб, его склонности к пастырской деятельности и т. п. Попавшие же в клир обманным путем подвергались запрещению в служении. Затем особое внимание было обращено на вдовое духовенство, которое своей предосудительной жизнью производило большой соблазн в народе. После ряда частных мер, направленных к упорядочению жизни вдового духовенства и не давших осязательных результатов, на *Московском Соборе* 1503 было постановлено воспретить вдовым священникам служение вообще, разрешив только достойнейшим из них исполнение должностей чтецов и певцов. Это постановление было еще раз подтверждено на *Стоглавом Соборе*, причем священнослужение вдовому священнику разрешалось лишь по принятии им монашества. Что касается вообще кандидатов на священнические места, то к ним тоже применяются известные требования в семейном отношении. Постановлением *Владимирского Собора* определено, что ищущий себе место в клире должен быть или девственным, или женатым на девице. Даже причетники, согласно постановлению *Стоглавого Собора*, должны были быть единобрачными, а для кандидатов в просвиры даже определялся возраст, с которого они могли начинаться для печения просфор, а именно 40—50 лет. Для упорядочения жизни духовенства и поднятия в народе его авторитета был применен еще ряд других мер. При избрании в члены причта епископам запрещено было брать мзду для себя или подарки для свиты. Самое постановление должно совершаться всенародно в храме, в присутствии тех свидетелей, которые участвовали в производстве «обыска» ставленнику. Не позволялось посвя-

щать в клир неизвестных лиц или лиц, перешедших из чужой епархии и не имеющих отпускных грамот. Наконец, строго было запрещено поставлять рабов. Однако на практике не все эти меры можно было осуществить вполне, а потому нестроение в церковной жизни продолжалось. Так, не всегда было возможно выполнить требования об образовании и начитанности священников, по Стоглавому Собору — «искусных и грамоте гораздых, Священное Писание вконец ведующих и могущих строить все пастырское», потому что почти не было школ, где бы кандидаты на священническое место могли изучать грамоту, церковное пение и «налойное чтение». Точно так же нельзя было сразу уничтожить явления безмстных священников, «крестцовых попов» и т. д. Материальное положение низшего духовенства продолжает оставаться весьма незавидным. Новых источников дохода по сравнению с домонгольским периодом не прибавилось, а расходы как в пользу государства, так и в пользу высших духовных властей увеличились в невероятной степени. В пользу государства оно, несмотря на свое привилегированное положение, которое было признано и монголами, вносило все подати, падавшие на т. н. *черные земли*, участвовало в расходах на ратное дело, на городское строительство. С другой стороны, оставаясь тяглым по отношению к архиерею, оно должно было нести на себе бремя расходов на содержание архиерейского двора, которое тоже с течением времени возрастало, т. к. епископы в своей жизни подражали митрополиту, а двор митрополита по роскоши был похож на двор удельных князей. Тяжесть всех сборов на архиерейский двор увеличилась еще от злоупотреблений, которые допускали при взимании их светские архиерейские чиновники. На этой почве часто происходили насилия, погромы и бунты. Так, напр., в 1435 во Пскове духовенство вместе с народом поколотило владычных людей. Во избежание вымогательств архиерейских сборщиков причты испрашивали у архиереев и князей жалованные грамоты, предоставлявшие им возможность непосредственных сношений с епископом. Особое положение занимало духовенство во Пскове. Здесь благодаря тому, что епархия не имела архиерея, а управлялась его *наместником*, оно имело большое влияние на земские дела, во главе которых стоял Собор священников. В монгольский же период рельефнее наметилось и обособление духовенства от других сословий, и выделение его в отдельное сословие — духовное, которое, как таковое, вполне сложилось в последующие периоды жизни духовенства. Выделение духовенства из других сословий происходило постепенно и естественным путем. Духовенство более других сословий учило своих детей Священному Писанию и порядку отправления церковных служб, а потому именно в семьях духовенства всегда было наибольшее число кандидатов в священство. Поэтому после смерти отца выбор мирян останавливался преимущественно на сыне. На юге России было даже как бы узаконено, что священник свое место сохраняет за нисходящим потомством, причем в жалованных грамотах оговаривалось, что в случае малолетства детей и внуков вместо них и до достижения ими соответствующего возраста служение может совершать наемный поп. Затем, в ханских ярлыках и в грамоте *Василия Дмитриевича* митр. *Киприана* устанавливается коренное различие между братьями и детьми духовных лиц, живущими вместе с последними или отдельно от них. Последние должны были платить *дань*, тогда как первые приравнялись к духовенству и были свободны от дани. Такое различие говорит уже о полуоформившемся представлении о духовенстве как о сословии. Еще определеннее говорит в этом направлении постановление Стоглавого Собора: «который поп или дьякон овдовеет, а будет у него или сын, или брат, или зять, или племянник, и на его место пригож, и грамоте горазд и искусен, то его в

попы на место поставити». В противоположность низшему духовенству материальное положение высшего духовенства не заставляло желать ничего лучшего. Так, митрополиты имели громадные земельные наделы, напр. московские — более 100 тыс. десятин, от поставления епископов им шли ставленные пошлыны и дары от поставленных и их епархий. При поездке митрополита духовенство платило подъезд на содержание его со свитой и дары; ему же шли судные пошлыны с мирян и с духовенства. Такой же характер носило положение и других архиереев. Их доходы меньше, но все-таки значительны и столь же разнообразны. Положение высшего духовенства в этот период продолжало оставаться столь же почетным и высоким, как и в первый, домонгольский период. Высшее духовенство — епископы и митрополиты — помогало светской власти при ее сношениях с татарами, при ближайшем участии духовенства писались княжеские грамоты, начинавшиеся словами «по благословению отца нашего митрополита» и скреплялись митрополитской подписью и печатью; митрополит разбирал споры князей, перед ним они заключали договоры между собой. Особенно высоко было положение новгородского архиепископа. В новгородских грамотах имя его стояло всегда первым, без его благословения вече не могло ни начать войны, ни заключить мир; он был судьей на вечевых распрях и мирил враждующих. Но к концу монгольского периода привилегии высшего духовенства заметно сокращаются, что объясняется возвышением власти Московского князя. В льготных грамотах митрополитам предоставляется уже меньше прав по сравнению с древними уставами и ярлыками. Так, в грамоте *Василия Дмитриевича* митр. *Киприана*, 1404, ставятся уже ограничения относительно подсудности церковных людей и относительно освобождения от податей людей, живущих в *вотчинах* митрополита. Попович, отделившийся от отца, выходит из-под власти митрополита и становится человеком вел. князя. В своем отношении к митрополитам вел. князь часто старается проявить свое преимущество и *власть* над ними. *Иван III* за неподчинение и самостоятельность едва не отказал митр. Геронтию в кафедре, а *Василий III* заточил в монастырь митр. Варлаама. При *Иване IV* митр. *Филипп* умер насильственной смертью, и высшая *церковная власть* не смогла опротестовать такого явного нарушения канонических правил, как женитьба *Ивана IV* в 6-й раз. При *Василии* же III и *Иване IV* нарушается обычай утверждения вел. князем выбора церковного Собора. И тот и другой иногда назначают митрополитов самостоятельно, руководствуясь лишь своим желанием. В монгольский период совершилось подробное разграничение областей ведения духовного и гражданского судов. Судебниками *Ивана III* и *Ивана IV*, а также Стоглавым Собором окончательно утверждена неподсудность духовенства мирскому суду по всем делам, причем по уголовным делам духовное лицо подчиняется светскому суду лишь по снятию сана. Духовному же суду подчинены были и светские лица духовного ведомства. По искам посторонних к лицам духовного ведомства действовал смешанный суд — из органов духовных и светских. В 1589 учреждено на Руси патриаршество, и с этого года начинается третий период в жизни духовенства — патриарший, продолжавшийся до 1700, когда по воле *Петра I* патриаршество было уничтожено. Патриаршество не являлось расширением духовной власти. Патриаршество отличалось лишь большим внешним блеском, но власть Патриарха не была шире, чем власть прежнего митрополита. Как и митрополит, Патриарх избирался Собором русских епископов и утверждался *царем*. Но выборы в Патриархи *Иова*, *Филарета*, *Никона* и др. свидетельствовали о том, что желание царя в деле избрания имело главное и решающее значение. *Смутное время*, когда Патриарх и духовенство приняли в политической судьбе страны самое близ-

кое участие, было моментом высшего развития патриаршества, и при патр. Филарете его власть была равносильна царской. Что касается патриаршества Никона, то еще большее усиление его власти не представлялось исторически естественным явлением, а было лишь следствием особого расположения и доверия к нему царя. Как бы случайны, однако, ни были обстоятельства, способствовавшие возвышению Патриарха, но его влияние и значение в делах общегосударственных существенным образом отразились на положении иерархии и духовенства. В царскую думу и на *Земские Соборы* вместе с Патриархом приглашаются архиереи. В городах *воеводы* в трудных случаях советуются с архиереями. Чувствуя силу владык, к ним обращаются и миряне, ища в них поддержку от притеснений приказных. С возвышением власти Патриарха, а вместе с этим и с увеличением значения епископов в значительной мере возросло и материальное благосостояние высшего духовенства. При Патриархах церковный суд сделался независимым, но круг ведения его не расширяется. Однако по вопросу о подсудности между ним и светскими судами происходят частые столкновения. В 1625 Патриарх получил от царя грамоту, по которой монастыри, церкви, церковные люди и крестьяне патриаршей области подчинены по всем делам, кроме уголовных, суду Патриарха. В делах же с посторонними духовенство являлось перед тем судом, которому подчинен был ответчик. Кроме Патриарха такие же грамоты получили новгородский и вологодский архиереи, но остальные придерживались прежнего порядка вещей. Поэтому в 1649 был учрежден особый Монастырский приказ, который представлял собою орган государственного суда над духовным ведомством. Учреждение Монастырского приказа, равно как и издание *Уложения Алексея Михайловича* (1649), свидетельствовали о стремлении светской власти сузить размеры применения церковного суда, и как противовес этому стремлению в 1653 была издана патр. Никоном *«Кормчая»*. В 1667, благодаря протесту Никона, Собором была снова признана независимость духовенства и всех людей духовного ведомства от светского суда не только по гражданским делам, но и по уголовным. Собором 1675 это постановление было еще раз подтверждено, а Монастырский приказ — закрыт. Однако ввиду того, что строгого разграничения между гражданским и духовным ведомствами по-прежнему не было, правительство продолжает вмешиваться в церковные дела, тем более что и само духовенство нередко предпочитало подсудность светским судам, для чего специально испрашивало его от духовного суда. В к. XVII в. поднят был вопрос о разграничении духовной и светской подсудности по роду дел, но не встретил сочувствия у патр. Адриана. В 1700 по его приказанию были собраны все привилегии духовенства, но это не затормозило то ограничительное направление духовного суда, которое началось при Алексее Михайловиче и закончилось Петровской реформой. Одновременно с вопросом об ограничении церковного суда правительство в этом периоде занято было ограничением церковного и монастырского землевладения, которое начинает его сильно беспокоить. По подсчету Г. К. Котошихина, в сер. XVII в. Церковь имеет 118 тыс. дворов, а по словам иностранцев, у духовенства в это время сосредоточена одна треть всей земли государства. Уложение 1649 запретило дальнейшее увеличение церковных вотчин; церковные *слободы* возле городов, владевшие промыслами и не несшие повинности, были описаны от церквей. На монастырские вотчины были увеличены сборы полоняночных, ямских и стрелецких денег, в них же посылались на прокормление инвалиды, солдатские вдовы и сироты. В 1678 наконец делается распоряжение о производстве полной переписи церковных имений. Реформа Петра I завершает это дело. Замещение причтовых мест производится по-прежнему пу-

тем выбора кандидата прихожанами, и этот порядок приводит к большому и ненужному увеличению причтов. В это время в некоторых приходах число священников достигло 14 и редкий приход не имел двух священников. Чтобы прекратить продолжающееся перепроизводство причтов, архиереи учреждали контроль над выборами, акты которых скреплялись т. н. *десятскими*, назначаемыми из духовных же лиц. Вместе с тем увеличены требования, предъявляемые к кандидатам на священнические места при их испытаниях. Но указанные меры не искоренили зла, т. к. благодаря подкупу всегда было возможно устранить препятствия. Поэтому число бесприходных и «крестцовых» священников увеличивается. Последние являлись большим злом на Руси в смысле понижения авторитета духовенства. За деньги «крестцовое» духовенство могло венчать какие угодно браки, покровительствовало *раскольникам* и т. д. Вредное влияние выборного начала сказалось и в другом отношении. Вследствие увеличивающейся конкуренции выборы превращаются в отдачу с торгов прихода. Священником делается тот, кто меньше возьмет с общины. Поэтому священник для прихода является арендатором, наемником, который смотрит на свое место, как на временное, и мечтает перейти на другое, более доходное место, или уйти на крестец. Иногда священники заключают с общиной договор на владение прицерковной землей не только пожизненно, но часто и потомственно и, т. о., из арендаторов превращаются в собственников. Ясно, что при таком положении дела авторитет и положение священника в общине не могли быть высокими. Возросшее число приходов и непропорционально увеличившееся количество при них священников требовало и увеличения сумм содержания. Однако в этом периоде с особенной ясностью обнаружилось как раз обратное. Увеличились расходы духовенства и сократились его доходы. Прежде всего очень неустойчивым оказалось землепользование низшего духовенства. С этой целью в 1620 было сделано распоряжение об отводе при переписи каждой церкви от 5 до 10 десятин отцовской земли «в поле». Но затем указами 1632 и особенно 1676 правительство, наоборот, издает запрещение собственникам дарить и завещать церквям земли, и хотя в следующем, 1677, это запрещение было снято, но оно уже в достаточной мере подорвало материальное положение духовенства. Затем постановлением Собора 1667 приходским церквям было запрещено владение лавками и торговля. Наконец, по указу 1669 сократились ружный доход духовенства от *казны*. С другой стороны — увеличились сборы в пользу государства, в архиерейскую казну и на архиерейских чиновников. Эти сборы были особенно тяжелы вследствие тех злоупотреблений, которые производили сборщики — архиерейские чиновники, что в свою очередь повлекло передачу сборов с духовенства в руки духовных лиц (1676). Собор 1681 постановил закрывать небольшие скиты и отдавать преимущество большим общежительным монастырям. Пострижение производится после продолжительного испытания и только в монастырях. Запрещено было постригать от живых мужей и, наоборот, уменьшено количество мирян, проживающих в монастырях, и т. д. Выделение духовенства в отдельное замкнутое сословие продолжает совершаться и естественным путем — в силу сложившегося обычая, и путем законодательным, так что к эпохе реформ Петра I оно представляло собой сословие сложившееся, с определенной физиономией. Сельское духовенство, в силу материальной необеспеченности и приниженности (и светская, и духовная власть все время на него смотрели только как на податную, тяглую силу), в силу необразованности и в силу условий получения места (дети в ожидании места живут без дела при своих отцах и не идут ни на какую службу), к этому времени сложилось в малодоступное, незергичное, забитое и терпеливое ко всем бедам

сословие. В XVIII в. продолжается ограничение компетенции духовного суда, подчинение духовенства во многих случаях гражданскому суду и выяснение положения и прав духовенства как сословия. Т. к. высшее духовенство противилось реформам Петра, то в 1700 было уничтожено патриаршество, и с этого года начинается следующий, четвертый, период в его жизни. В 1701 был восстановлен Монастырский приказ, с правом разбирать иски церковных крестьян и *служилых людей*. Дела политические и уголовные по отношению к духовенству находились в ведении *Канцелярии тайных розыскных дел* и Юстиц-коллегии. В делах тяжбных духовенство тоже не было подчинено духовному суду. В 1721 с учреждением Священного Синода и с переходом Монастырского приказа в его ведение миряне духовного ведомства делаются подсудными опять духовному суду. Синод является средоточием патриаршей власти и власти прежних русских церковных Соборов. Синод, в противоположность патриаршеству, является одной из составных частей государственного строя. При Синоде состоит «око государево» — *овер-прокурор*. Члены его приносят *присягу* и дают обещание стоять на страже государственных интересов. Синод же избирает кандидатов в архиереи, которые утверждаются государем. Архиереи должны были давать подробные отчеты Синоду. Петр I старается урегулировать церковное землевладение. Церковные вотчины подчиняются контролю государства. Архиереи и монастыри уstraняются от управления своим хозяйством. Им выдается определенное жалованье, а излишек от этих сумм поступает в казну. К Монастырскому приказу правительство обращается за деньгами на государственные нужды, монастырям правительство старается привить благотворительный по преимуществу характер, с каковою целью при них строятся *богадельни*, куда определяются инвалиды, нищие и т. д. С другой стороны, правительство стремится сократить число монастырской братии. В прибавлении к *Духовному регламенту* вводятся ограничительные правила пострижения в монашество. В 1721 делается распоряжение постригать только на вакантные места, для выяснения которых делается перепись. Затем монахи прикрепляются к тому монастырю, за которым записаны по переписи Монастырского приказа. Этим стремились достигнуть ограничения бродяжничества монахов, которое к тому времени приняло крупные размеры. В конце царствования Петра I церковные вотчины были освобождены от контроля государства и опять всецело перешли в ведение духовной власти. Но поборы с них не прекращались и особенно увеличились при Э. И. Бироне, который назначил даже специальный сбор с архиерейских домов на содержание конских заводов. Церковные вотчины все более и более беднеют, и за ними накапливаются большие недоимки, для взыскания которых посылаются воинские команды. Петр III решил отобрать церковные вотчины в казну, что и было выполнено в 1764 *Екатериной II*. За архиерейскими домами и монастырями было оставлено некоторое количество земли и угодий, подворья и загородные дома. Все же громадное количество земли перешло в казну, и взамен отобранной земли монастырям и архиерейским домам было положено определенное содержание. Позднее это распоряжение было распространено на *Малороссию*. При Анне Ивановне были подтверждены указы Петра I об уменьшении числа монахов. В 1734 была сделана перепись монахам, и постриженных неправильно расстригали и отдавали в солдаты. Число монахов сделалось ничтожным. Гонение на монастыри прекратилось при *Елизавете Петровне*, которая относилась к ним с большою любовью, и в 1760 принятие монашества было разрешено всем. При Екатерине II опять принимаются меры к сокращению монастырей. Вводятся монастырские штаты, новые монастыри можно строить только с разрешения верховной власти. При Павле I и Александре I

монастырские штаты расширяются и количество черного духовенства увеличивается. Монастыри получают некоторые льготы. К 1801 *монашествующие* священнослужители, а к 1811 и простые монахи свободны от *телесного наказания*. Замещение мест белого духовенства в этот период производится различными способами: при помощи выборов, наследственного получения места и назначения местным архиереем. Однако в XVIII в. наследственный способ замещения мест становится самым распространенным и употребительным. С одной стороны, тяглые сословия неохотно освобождали своих членов и разрешали им переход в духовенство, а дворянство считало унижительным для себя идти в духовные, с другой — государство требовало от лиц, ищущих места в церковном причте, специального духовного образования, духовенство же имело готовый штат своих детей, подготовленных к этой деятельности. Поэтому свобода выбора, во-первых, стеснена, т. к. если бы прихожане и хотели, то на священническое место не могло попасть лицо неученое, без богословского образования. Во-вторых, прихожане, желая проявить свое право выбора, все-таки по необходимости должны были обращаться к духовенству и представлять кандидатами детей священников. Правда, Регламент подтверждает право выбора прихожан, но уже по другим мотивам, именно с целью недопущения в духовенство тех, кто хочет лишь освободиться от воинской повинности, т. к. представлялось, что *челобитная* прихожан есть достаточная гарантия против обмана. Однако Регламент же требует, чтобы епископ производил испытание ставленнику и решал вопрос о его пригодности для занятия священнического места. В 1722 были изданы правила для приходских выборов. По ним доступ к духовным должностям для лиц недуховного звания сильно затруднен. Хотя в *Духовном регламенте* и осуждается наследственная передача должностей, но указ 1722 признает ее. Вследствие этого указа церковные места являются собственностью семьи и переходят по наследству. Духовные власти были тоже против выборного начала (митр. Платон Левшин). Наконец, при Павле I, когда в бунтах крестьян были заподозрены и духовные, Святейший Синод, согласно сделанному ему правительством предложению, распорядился о том, чтобы назначение на священнические места зависело от епископального начальства. Принималась во внимание гл. обр. аттестация училищного и семинарского начальства. Т. о., в назначении священнослужителей пришли к способу, изложенному в 70 и 76 статьях Устава духовных консисторий. Обычай наследственности духовных мест просуществовал до 1867. Параллельно с обособлением духовенства увеличивалась и замкнутость духовных школ. Что касается состава духовенства, то в этом направлении долго не могли прийти к определенному заключению. Напр., церковнослужители долго не считались духовными лицами и при Петре I обязаны были брить бороды. Чтобы определить состав сословия, правительство нашло необходимым издать штаты (1718—22). Эта мера как раз совпала с ревизией, по которой духовенство, найденное на действительной службе, и его потомство должны дать единственный только контингент для замещения церковных должностей. Положение же оставшихся лишними было очень тяжелое, т. к. для них не было выхода в другие сословия. Екатерина II разрешила детям духовенства поступать чиновниками в наместнические *канцелярии*. Затем дано было разрешение на поступление в *купечество*, в крестьянскую и в военную службу. При Павле для выхода из духовного сословия были сделаны опять ограничения, но затем, в следующие царствования, последовал ряд мер к уничтожению замкнутости духовенства, закончившихся законами 1869 и 1871. С другой стороны, вместе с замкнутостью духовенства как сословия установился и строгий взгляд на оставление духовного сана. И этот вопрос прошел длин-

ный путь колебаний. Петр I отнесся снисходительно к оставлению сана и выход вдовых священников даже поощрял. При Павле I свобода выхода была стеснена. При Александре I увольнение из духовенства зависело от согласия Синода. При *Николае I* в 1830—48 создались те ограничительные условия выхода, которые, в общем, просуществовали до н. XX в. При определении прав духовенства правительство начиная с Петра I рассматривает его как сословие привилегированное. При Петре I оно освобождено от подушного оклада и рекрутства. В царствование Елизаветы Петровны оно получило привилегии по суду. При Екатерине II поднят был вопрос о сословном положении духовенства, причем она хотела отнестись священников к среднему роду людей, против чего энергично возражал митр. Гавриил, требовавший уравнивания духовенства с дворянством. Вопрос определенно не был решен, и духовенство осталось вторым сословием после дворянства. В 1767 Синод запретил духовным судам телесное наказание священников, а в 1771 распространил запрещение и на дьяконов. Но по светскому суду духовенство не было освобождено от него. Окончательное освобождение от телесного наказания духовенства состоялось при Александре I в 1801, а в 1808 оно было распространено и на их семейства. Наконец, эта льгота была предоставлена в 1862 церковнослужителям. При Павле I на духовенство было распространено право получения *орденов* и знаков отличия. Это право важно потому, что награждение орденом давало право на получение потомственного дворянства. В 1860-х духовенство достигает наибольшего расцвета, т. к., с одной стороны, с падением крепостного права пала и его зависимость от помещиков, а с другой — оно получило право гласного обсуждения своих нужд на съездах и т. д. Что касается материального положения, то со времен Петра правительство стремилось к более устойчивому обеспечению духовенства. Так, Регламентом отменялось соби́рание за тре́бы, а взамен прое́ктировался определенный взнос на содержание причта с каждого приходского двора. С 1765 началось общее межевание земли (см.: Генеральное государственное межевание), из которого на сельские церкви приходилось по 33 десятины. В 1791 было положено начало пенсионному капиталу для духовенства. При Александре I возбуждался вопрос о казенном жалованье духовенству, но за недостатком средств не был решен положительно. Казенное жалованье назначается священнослужителям начиная с царствования Николая I, и при *Александре III* расходы на него составляли 6 млн руб. Затем забота об обеспечении причта отчасти возлагается и на приходские попечительства и братства, положение о которых было издано в 1864. В 1866 вышли временные правила о пенсиях духовенства, действовавшие до издания пенсионного устава в 1903. Ряд этих мер более или менее упорядочил материальную сторону жизни духовенства, но, как понятно, не решил вполне вопроса о постоянном обеспечении духовенства, т. к. в н. XX в. ок. 10 тыс. причтов совершенно не получали содержания из казны.

II. ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ (постановление), для главной церковной коллегии, или Святейшего Синода, составлял до 1917 одно из оснований *духовного суда* и управления Русской Церкви. Составленный по поручению *Петра I* архиеп. Феофаном Прокоповичем, Духовный регламент подвержен был некоторым последующим дополнениям, инструкциям, так что к н. XX в. представлял собой книгу, состоявшую из нескольких частей. Во-первых, в ней помещался манифест от 25 янв. 1721 г., которым было сопровождено издание регламента. В манифесте, составленном также Феофаном и поправленном самим Петром, объяснялась важность преобразований, предпринятых по духовному ведомству, а также указывалось значение новой Духовной коллегии. Манифестом давалось Святейшему Синоду право в случае надобнос-

ти впредь дополнять даваемый ему Регламент нужными правилами, но не иначе как с разрешения самого *государя*. Во-вторых, в книге помещалась присяга «членам Духовной коллегии», принимаемая членами Синода перед вступлением в должность. В-третьих, помещался сам Регламент, краткое введение к которому, о разделении Регламента на три части, принадлежало Петру. Регламент начинался объяснением слова «коллегиум» (коллегиум — собрание). Затем указывались преимущества коллегиального, или «соборного», правления перед единоличным, которые и послужили к замене последнего в Русской Церкви первым. Вторая часть содержала рассуждение о делах, подлежащих Синоду. Третья часть Регламента составлял собственно регламент, т. е. устав Святейшего Синода. Состав Синода предполагал двенадцать персон, в их числе не менее трех архиереев, остальные — архимандриты, игумены, протоиереи. Из архимандритов, игуменов и протоиереев никто не должен был принадлежать к епархии заседающего в Синоде архиерея, для достижения совершенной самостоятельности его членов. Обязанности Святейшего Синода состояли: в наблюдении, все ли епископы, пресвитеры и прочие церковные служители, учение и учащиеся и мирские люди в делах духовных пребывают в своем звании; в наставлении и наказании погрешающих; в цензуре богословских сочинений; в рассмотрении проектов улучшения устройства Церкви, которые каждый волен представлять в Синод; в свидетельствовании новопоявляющихся мощей и чудотворных икон; в суде над *раскольниками*; в решении некоторых кажущихся неразрешимыми вопросов совести; в свидетельствовании кандидатов во епископы; в рассмотрении жалоб на архиерейский суд; в наблюдении, чтобы не трагилась попусту церковные суммы; в защите подведомственных Синоду лиц в других судебных и административных местах; в рассмотрении вместе с Юстиц-коллегией сомнительных духовных завещаний; в упорядочении дела благотворительности; наконец, в упорядочении взаимоотношений приходских священников и прихожан. В-четвертых, помещалось «Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского», составленное Синодом сначала без ведома Петра, а затем просмотренное и одобренное им самим. Здесь первые 30 пунктов посвящены пресвитерам, дьяконам и прочим причетникам. Остальные 62 статьи Прибавления говорят о монахах, монахинях и монастырях. Прибавление это, «исправленное и опробованное» самим Петром, было опубликовано в первых числах мая 1722. В-пятых, шел «реестр» на книгу Духовного регламента, или алфавитный указатель материала, содержащегося в регламенте. После этого, в-шестых, помещалось «Рассуждение о браках правверных лиц с иноверными, в Святейшем правительствующем Синоде сочиненное» от 18 авг. 1721 (по вопросу о браках пленных шведов с православными); к этому рассуждению приложены 33 примера браков правверных лиц с иноверными. В-седьмых, приведены «пункты», или вопросы, оставленные Синодом на усмотрение государя, по поводу различных недоумений, появившихся при введении в действие регламента, с резолюциями Петра I. В заключение помещалась инструкция *обер-прокурору Святейшего Синода*, из которой видно, что Синод мог в случае большой вины обер-прокурора арестовать его и разыскивать, «однако же никакой пытки, экзекуции или наказания ему не чинить».

ДУХОВНЫЙ СУД, церковный судебный орган, ведавший преступлениями и проступками людей, принадлежавших к клиру, а по некоторым делам распространявший свою *власть* и на мирян. В Церкви первых веков христианства церковный суд состоял из двух инстанций — суда епископского и суда на Поместном Соборе.

По законам *России* до 1917 в Русской Православной Церкви различались две инстанции духовного суда — суд епар-

хиальный и суд Святейшего *Синода*, в который переходили дела по апелляциям и частным жалобам, а также по жалобам на епископов.

Епархиальному суду подлежали: 1) люди духовного звания епархиального ведомства: а) по проступкам и преступлениям против должности, благочиния и благоповедения; б) по взаимным спорам, могущим возникнуть из пользования движимой и недвижимой церковной собственностью; в) по жалобам духовных и светских лиц в обидах и нарушении бесспорных обязательств и просьбам о побуждении к уплате бесспорных долгов; 2) люди светского звания: а) по делам о браках, совершенных незаконно; б) по делам о прекращении и расторжении браков; в) по случаям, в которых нужно было удостоверение о действительности события браков и рождений от законного брака; г) по проступкам и преступлениям, подвергавшим виновного церковной епитимии (ст. 148 Устава духовной консистории). Из дел по проступкам и преступлениям, подвергавшим виновного церковной епитимии, многие начинались в уголовном суде и затем уже переходили в суд духовный — для назначения епитимии. Дела о браках, совершенных по насилью, обману или в сумасшествии одного или обоих брачующихся, рассматривались уголовным судом, но приговор его сообщался суду духовному — для решения вопроса о действительности или недействительности брака и об ответственности венчавшего подобный брак причта. Дела же о многобрачии и *кровосмешении*, хотя начинались в уголовном суде, но для постановления решения его требовалось предварительное определение суда духовного о том, что брак действительно существовал уже при заключении виновным нового брака и что данные отношения между обвиняемыми есть несомненное кровосмешение. В Святейший Синод, как уже сказано, судные дела поступали или по апелляционным, или по частным жалобам на суды епархиальные, причем для первых существовал определенный срок (семь дней на изъявление довольства или недовольства решением и затем месяц со дня изъявления недовольства решением), а вторые могли подаваться в любое время, притом или непосредственно в Синод, или через местное епархиальное начальство.

Что касается наказаний, налагавшихся по церковному суду, то здесь следует различать внутренний, закрытый суд церковный, осуществлявшийся на исповеди, где виновный осуждал себя сам, а наказание заменялось прощением согрешений, разрешением грехов, и суд открытый, ведавший наиболее тяжкими преступлениями. На последнем применялось в виде наказания отлучение, имевшее три вида, или степени: лишение приобщения Св. Таин на время, лишение не только приобщения, но и участия в молитвах церковных и, наконец, полное отлучение от общества верующих. Для клириков полагались наказания иные, чем для мирян.

Устав духовных консисторий предусматривал следующие виды церковных наказаний: 1) лишение священного сана и исключение из духовного ведомства; 2) лишение сана с оставлением в духовном ведомстве на низших должностях; 3) временное запрещение в священнослужении с отрешением от должности и низведением в причетники; 4) временное запрещение в священнослужении, без отрешения от места, но с возложением епитимии в монастыре или на месте; 5) временное испытание в монастыре или архиерейском доме; 6) отрешение от места; 7) исключение из штат; 8) усугубление надзора; 9) пеня и денежное взыскание; 10) поклоны; 11) строгий или простой выговор; 12) замечание.

ДЬЯКИ, государственные служащие в Древней Руси. В древнейшее время они назывались *писцами*, но в XIV в. русское слово «писец» было вытеснено греческим «дьяк». О дьяках удельного периода известно немного: они занимались письмоводством, «ведали прибытки» (доход) *князя* по его приказу, отчего назывались также *приказными дьяками*. По общественному состоянию они были большей частью рабами, но также и свободными. Дьяки были не только у князей, но и у богатых господ.

Значение дьяков сильно возрастает в к. XV в. с увеличением значения администрации в усиливающемся Московском государстве. Сохраняя высшие должности за представителями *боярства*, московское правительство в борьбе с его аристократическими притязаниями, опиравшимися на живые еще воспоминания волнностей удельного периода, повысило значение дьяков, худородных дельцов. Вел. князь *Иван III в Судебнике 1497* узаконил присутствие дьяков на суде бояр и *окольных* (ст. 1). С сер. XV в. название «дьяк» получает более важное значение; оно присваивается только высшему разряду княжеских «письменных людей», низший же разряд их называется *подьячими*. По *судебникам* подьячие были подчинены дьякам, они писали *грамоты* по указанию дьяков, а дьяки только подписывали их и хранили. В московское время дьяки составляли необходимый элемент коллегиальной, приказной системы управления. Как бояре в центральных *приказах*, так и *наместники* в *областях* управляли в товариществе с дьяками. Г. К. Котошихин так характеризует деятельность дьяков: «На *Москве* и в городах, в приказах с боярами, и окольными, и думными, и ближними людьми, и в посольствах с послами бывают они в товарищах, и сидят вместе, и делают всякие дела, и суды судят». Весьма рано дьяки становятся членами Государевой думы, чин же *думного дьяка* появляется в к. XVI в. Как люди невысокого происхождения, думные дьяки должны были стоять на заседаниях думы в присутствии *государя*, в то время как бояре и *думные дворяне* сидели, но они пользовались правом голоса и принимали деятельное участие в прениях; число их в думе колебалось в XVII в. от 3 до 8 чел.

Многие дела в областном управлении дьяки вершили самостоятельно, они, например, иногда производили смотры дворянам, *стольникам* и *стряпчим*. Они нередко помимо бояр управляли как второстепенными, так и важнейшими приказами. Важное значение худородных дьяков, как противовеса родословным людям, обнаруживается в их управлении *Приказом тайных дел*; заведовавшие этим приказом один дьяк и десять подьячих наблюдали за деятельностью всех высших чинов *государства* и о результатах своих наблюдений докладывали непосредственно государю. Многие дьяки в XVI в. (Щелкаловы) и в XVII в. имели большое влияние на дела, как люди, возвысившиеся благодаря лишь своим талантам и знаниям. Родословные люди тем не менее относились презрительно к дьяческой службе. Многие дворяне из незначительных или захудалых родов избирали приказную службу, но затем в местнических счетах сами попрекали друг друга «худым чином» дьяка. Кроме денежного жалованья дьяки, так же как и дворяне, получали за службу *поместя* и *вотчины*; по размерам подмосковных поместий думные дьяки были уравнины с окольными (150 четей), рядовые же дьяки — с высшими придворными чинами стольников, стряпчих и дворян московских.

Общее число дьяков в сравнении с обширными размерами Московского государства было весьма незначительно: по списку 1676 на службе находилось всего 103 чел., из них 35 — в уездных городах, подьячих числилось в то же время до 1000 чел.

ЕВДОКИЯ АЛЕКСЕЕВНА (1656—1712), дочь царя *Алексея Михайловича* от Марии Милославской. Заподозренная в сочувствии планам сестры *Софьи*, при *Петре I* была в немилости.

ЕВДОКИЯ БОГДАНОВНА (ск. 1614), урожденная Сабурова, первая жена царевича *Ивана Ивановича*, сына *Ивана Грозного*. Была насильно пострижена под именем Александра в суздальском Покровском монастыре.

ЕВДОКИЯ ДМИТРИЕВНА (ок. 1353—7.07.1407), вел. княгиня, дочь кн. Суздальского *Дмитрия Константиновича*. В 1367 вышла замуж за вел. кн. *Дмитрия Ивановича Донского*. По завещанию мужа ей была назначена часть московских городских доходов, по участку из удела каждого сына и несколько сел. Известна усердием к Церкви, ею было построено несколько монастырей и церквей. Умерла в московском Вознесенском монастыре в постриге под именем Евфросиния. Канонизирована Русской Православной Церковью. Ее память отмечается 17/30 мая и 7/20 июля.

ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА (ск. 1513), дочь *Ивана III* и *Софьи Палеолог*. Была выдана в 1506 замуж за казанского царевича Кайдакула, в крещении Петра.

ЕВДОКИЯ ЛУКЬЯНОВНА (ск. 18.08.1645), урожденная Стрешнева, русская царица, вторая жена царя *Михаила Федоровича*, мать царя *Алексея Михайловича*. Вышла замуж в 1626.

ЕВДОКИЯ ФЕДОРОВНА (30.07.1669—27.08.1731), урожд. Лопухина, русская царица, первая жена *Петра I* (1689).

Семейное счастье Евдокии Федоровны было непродолжительным. Петр, увлекшись судостроением, вскоре забыл жену и подолгу отсутствовал в *Москве*. Рождение в 1690 царевича *Алексея* не изменило отношения царя к жене.

Пока была жива *Н. К. Нарышкина*, Петр не обнаруживал своей антипатии к Евдокии Федоровне, но после смерти матери (1694) царь, уехавший в Архангельск, не стал даже отвечать на письма жены. Покинутая мужем, Евдокия Федоровна замкнулась в кругу недовольных нововведениями Петра. В 1697 был открыт заговор Цыклера, к нему оказались причастными многие из близких к Евдокии Федоровне. Царь приказал из-за границы повеление боярам *Л. К. Нарышкину* и *Т. Н. Стрешневу* и духовнику царицы склонить ее к постригу, но их старания не имели успеха. Так же безуспешно уговаривал жену идти добровольно в монастырь сам царь. Наконец он велел отвести Евдокию Федоровну в суздальский Покровский монастырь, где в июле 1699 она была пострижена насильно. Но Евдокия Федоровна вскоре сняла с себя монашеское платье. В 1709 она увлеклась присланным в Суздаль для набора рекрутов майором С. Б. Глебовым. В 1718, когда началось

расследование по делу царевича Алексея, в Суздаль был прислан капитан-поручик Скорняков-Писарев, который арестовал ее вместе со сторонниками. Глебов и несколько человек были казнены, другие биты *кнутом* и сосланы. Сама царица была перевезена в Успенский монастырь в Ладого, где жила под строгим надзором до смерти Петра.

При *Екатерине I* Евдокия Федоровна была переведена в Шлиссельбург. Воцарение *Петра II* не сразу облегчило положение Евдокии Федоровны. Только спустя несколько месяцев она была перевезена в Москву и помещена в Новодевичьем монастыре. На ее содержание было определено 4500 руб. в год. По приезде Петра II в Москву сумма была увеличена до 60 тыс. руб. ежегодно, и император проявлял к ней знаки уважения. Смерть Петра II выдвинула несколько кандидатов на престол, не исключалась и возможность воцарения Евдокии Федоровны. Престол достался *Анне Ивановне*, которая отнеслась к Евдокии Федоровне очень дружелюбно, но старая царица скоро скончалась и была погребена в Новодевичьем монастыре.

ЕВПРАКСИЯ, преподобная (ск. 8.05.1243), дочь кн. Литовского *Рогволода*, жена кн. Псковского Ярослава Владимировича, ушедшего к меченосцам. Когда Ярослав в 1235 был взят в плен новгородцами, прп. Евпраксия осталась у меченосцев в Оденпе и через восемь лет была замучена своим пасынком. Мощи ее были перенесены в построенный ею псковский Ивановский монастырь.

Память празднуется 16/29 окт.

ЕВПРАКСИЯ, жена Рязанского кн. Федора Юрьевича. Славилась своей красотой. По преданию, слух о ее красоте дошел до Батые и он потребовал, чтобы Федор доставил жену в Орду. Когда же князь отказался исполнять это, Батый велел его убить. При вести о смерти мужа Евпраксия, не желая попасть в руки Батыя, бросилась с младенцем-сыном с высокого терема и убилась («заразилась») до смерти. Отсюда, по преданию, произошло название г. Зарайска, построенного на том месте.

ЕВПРАКСИЯ ФЕДОРОВНА (ск. 15.09.1348), дочь кн. Брянского *Федора Святославича*. В 1345 была выдана замуж за вел. кн. *Семена Ивановича* Гордого, но в следующем году была отослана к отцу на том основании, что ее на свадьбе испортили: «ляжет с великим князем, и она ему покажется мертвец».

ЕВРЕИ (Русское законодательство о евреях), собрание правовых актов и административных распоряжений, регулировавших место евреев в Русском государстве.

Некоторым ограничениям подлежали только евреи-иудеи, т. н. раввинисты. Любой еврей, принявший христианство, получал равные права со всеми подданными Российской

Империи. Относя евреев к инородцам, русский закон по-разному регулировал правовое положение разных категорий евреев.

1) Евреи-караимы (с 1863 назывались просто караимами) пользовались всеми правами русских подданных в зависимости от состояния, к которому каждый из них принадлежал. Резкое различие между караимами и евреями-раввинистами установлено было указом *Екатерины II* от 8 июня 1795 вследствие представления таврического *генерал-губернатора* об «увольнении таврических евреев, именуемых караимами, от наложенных на всех вообще евреев двойных податей»; караимам предоставлялись различные льготы и облегчения в противоположность евреям-«раббинам».

2) Евреи Царства Польского до 1860-х не допускались в Империю, как евреи-иностранцы, а евреи Империи при отправлении в царство должны были платить особую подать (гелейтцоль). Существовавшие в царстве весьма многочисленные ограничения прав местных евреев были отменены законом от 24 мая 1862, установившим почти полное равноправие евреев Царства Польского в пределах царства. Законом от 11 июня 1891 евреям в Царстве Польском было запрещено приобретение в собственность крестьянских усадеб и земель, содержание их в аренде и др.

3) Евреи-иностранцы. Переселение их в *Россию* впервые было воспрещено при имп. *Александре I* законом от 15 марта (29 июля) 1824. По действующему *праву* евреи-иностранцы не допускались к переселению в *Россию* и вступлению в русское подданство. Евреи Царства Польского по закону 1868 получили право переселяться в черту еврейской оседлости. Временный проезд, по общему правилу, был позволен иностранным евреям по видам наших консульств или с разрешения *министра внутренних дел* или *туркестанского генерал-губернатора*.

4) Евреи-раввинисты. До 1844 органом управления еврейских обществ был кагал, учреждение преимущественно фискальное. Уже по присоединении Белоруссии в 1772 было повелено приписать евреев к кагалам; им даны были и судебные функции, вскоре, однако, отошедшие к *городским магистратам и ратушам*, за кагалами же (губернскими и уездными) остались только дела веры и касающиеся духовенства. Положение о евреях от 9 дек. 1804 передало и духовно-судебную власть раввинам. Кагалы в качестве особого сословного управления, наподобие управления крестьян и других сословий, сохранили гл. обр. фискальное значение. Положение о евреях 1835 усилило значение кагалов, но уже законом от 19 дек. 1844 в перспективе слияния евреев с остальным населением кагалы и прикагалки были упразднены и дела их переданы в *городские думы и ратуши*. В Риге и городах Курляндской губ. кагалы были отменены законом 1893. Но особые сборы с евреев (коробочный и свечной) не были отменены, и потому еврейские общества продолжали существовать в виде хозяйственно-податных единиц (содержание синагог, школ, раввинов, благотворительных учреждений и др.), не имевших, однако, собственного органа управления и подчиненных городскому обществу управлению и *губернскому правлению*. Законы об управлении духовными делами евреев были изложены в Уставе духовных дел иностранных исповеданий.

В целях ограничения возможностей эксплуатации русского народа еврейскими дельцами на деятельность евреев-раввинистов были введены некоторые ограничения.

1. Ограничение права жительства евреев определенными местностями, т. н. чертой оседлости. Первые указы об изгнании евреев из *России* относятся ко временам царствава-

ния *Екатерины I* и *Елизаветы Петровны*. С присоединением польских областей в пределах *России* оказалась значительная часть еврейского населения; при *Екатерине II* евреям-иностранцам было разрешено селиться в Новороссийской губ. (1769), с 1804 — в черте оседлости, впервые упоминаемой в указе *Екатерины II* от 23 дек. 1791. Черта оседлости охватывала первоначально Белоруссию, *Екатеринославскую* и *Таврическую* обл. Она была расширена при *Павле I* (1797) и в Положении о евреях 1804, сужена согласно Положению 1835 и при *Александре III*. В н. XX в. в черту еврейской оседлости входили *губернии*: Бессарабская, Виленская, Витебская, Волынская, Гродненская, *Екатеринославская*, Ковенская, Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Таврическая (с 1893 кроме Ялты), Херсонская, Черниговская и Киевская (кроме *Киева*, где евреи могли жить только в определенных частях города). В некоторых местностях право жительства евреев обуславливалось долговременным пребыванием евреев в данном месте (*Курляндская губ.*), наличием евреев в *области* во время присоединения ее к *России* (*Кавказ* и *Туркестан*). Но и в пределах черты временными правилами от 3 мая 1882 евреям воспрещено было вновь селиться вне городов и местечек. Некоторые ограничения были установлены также относительно селений Могилевской и Витебской губ. и права жительства в 50-верстной черте от границы с Пруссией и Австрией. В Финляндии еще со времени Шведского государства евреям воспрещалось селиться; они могли только проезжать по Финляндии и пребывать там временно по усмотрению местных *губернаторов*. Некоторым категориям евреев дано было в 1859—79 право повсеместного жительства: а) купцам 1-й гильдии; по выбытии из *купечества* они возвращались в черту оседлости, но в течение годовичного или двухгодичного (для владеющих недвижимостью) срока. Пробывшие вне черты 10 лет в 1-й гильдии сохраняли право жительства и по выходе из гильдии; б) лицам с высшим образованием (в т. ч. провизорам), а также аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам, повивальным бабкам и лицам, изучающим фармакологию, фельдшерское и повивальное искусство; в) ремесленникам, которым Высочайшим повелением от 28 марта 1891 было воспрещено жить в *Москве* и *Московской губ.* Приобретать недвижимость вне черты ремесленники, однако, были не вправе; г) отставным нижним чинам, поступившим на службу по прежнему рекрутскому уставу (Положение об устроении отставных нижних чинов от 25 июня 1867; решение *Сената* от 14 марта 1890 по делу Вецеловского). На *Кавказе* как местные, горские евреи, так и пришлые, получившие уже при русском владычестве право селиться на *Кавказе*, противопоставлялись, как природные *кавказские* обыватели, инородным евреям, не имевшим права водворения в крае. Горские евреи пользовались всеми правами горцев, наделались наравне с ними землей и несли те же повинности. В *Сибири* евреи имели право повсеместного жительства.

II. Евреи ограничивались в праве приобретения, взятия в залог и арендования недвижимости. Это право принадлежало евреям только в пределах черты оседлости, причем и в черте они были лишены этого права вне городов и местечек. Вне черты право приобретения недвижимых имуществ принадлежало только евреям, имевшим право повсеместного жительства (кроме ремесленников). В Финляндии приобретение евреями недвижимости было воспрещено. В десяти западных губерниях и губерниях царства Польского всем без исключения евреям воспрещалось приобретать земли от *крестьянства* и *помещиков*. Евреям было запрещено также покупать, брать в залог и арендовать имения, приобретенные в западных губерниях лицами русского происхождения на основании Положения о покупке казенных и частных имений от 5 марта 1864 (Высочайшее утвер-

жденные правила о приобретении в собственность, залоге и арендовании земель в 9 западных губерниях от 27 дек. 1884). Приобретение нефтеносных земель в Кавказском крае евреями, даже имевшими там право жительства, возможно было только с разрешения министров внутренних дел, земледелия и государственных имуществ и финансов и главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

III. Положение о евреях 1804 (отдел о просвещении евреев) постановило, что «все дети еврейские могут быть принимаемы и обучаемы без всякого различия от других детей во всех российских народных училищах, гимназиях и университетах». То же равенство евреев в праве на образование проводит и Положение о евреях 1835, а равно указ от 13 нояб. 1844 об учреждении особых училищ для образования еврейского юношества. С 1887 (законы от 3 дек. 1886 и 26 июня 1887) для приема евреев в средние учебные заведения была установлена процентная норма: в черте оседлости — 10%, вне черты — 5%, в Москве и *С.-Петербурге* — 3%. Это ограничение распространено было также на высшие учебные заведения, в т. ч. на высшие женские курсы и женский медицинский институт в Петербурге. В некоторые учебные заведения доступ евреям был закрыт вовсе: в Военно-медицинскую академию, петербургские и московские театральные училища, Домбровское горное училище и др.

IV. Ограничения прав евреев по службе государственной и общественной. Воспрещение принимать евреев на гражданскую службу было высказано впервые по частному случаю в 1828. В 1860-х евреям с высшим образованием были даны права *государственной службы*, но в новейшее время это право подверглось ограничениям впервые по военному ведомству, где число врачей и фельдшеров из евреев не должно было превышать 5%.

В качестве экспертов по еврейским делам состояли при министре народного просвещения, попечителях учебных округов, губернаторах витебском, моголевском, минском, полтавском и черниговском, одесском *градоначальнике* и при генерал-губернаторах в черте оседлости особые должностные лица, т. н. ученые евреи. Положение о земских учреждениях 1864 не устанавливало никаких ограничений для евреев, а по *Городовому положению* 1870 число гласных и членов городских управ из нехристиан не должно было превышать 1/3 числа всех гласных; городской *голова* мог быть избран только из числа христиан.

По Положению о земских учреждениях 1890 евреи не допускались к участию в земских избирательных собраниях и съездах. По *Городовому положению* от 11 июня 1892 евреи не допускались к участию в городских избирательных собраниях и собраниях домохозяев, а также к занятию должностей по городскому правлению. В черте оседлости, кроме Киева, гласные из евреев назначались местным по земским и городским или по городским делам присутствием в числе, определяемом министром внутренних дел, но не более 0,1 числа всех гласных. Ограничение евреев в праве быть присяжными заседателями, отсутствующее в судебном уставе от 20 нояб. 1864, впервые было установлено законом от 19 июля 1877 о введении в действие судебных уставов в девяти западных губерниях: число евреев, вносимых в очередные, запасные и четвертные списки (или по периодам судебных заседаний, согласно закону от 28 апр. 1887), должно было соответствовать процентному отношению общего числа евреев в *уезде* ко всему населению (ст. 5), то же правило соблюдалось при назначении из очередного списка тридцати присяжных заседателей и шести запасных на период заседания. Старшина присяжных заседателей выбирался из христиан. Эти правила были включены в Учреждение судебного устава 1883 и законом от 5 июня 1884 распространены на Бессарабскую, Екатеринославскую, Полтавскую, Таврическую, Херсонскую и Черниговскую губ. За-

нятие либеральными профессиями по закону для евреев не было ограничено, кроме занятия адвокатурой. В силу закона от 8 нояб. 1889 для зачисления евреев в *присяжные* и частные *поверенные* требовалось разрешение министра юстиции; практика распространяла это правило и на *присяжных стряпчих* при коммерческих судах. По закону 1890 при уездных съездах частные поверенные из нехристиан допускались только с разрешения министров внутренних дел и юстиции.

Воинская (*рекрутская*) *повинность* отбывалась евреями до 1827 посредством денежного сбора. По уставу от 26 авг. 1827 евреев стали брать в рекруты в возрасте от 12 до 25, а беззачетных рекрутов — до 35 лет; в 1853 обществу и отдельным евреям было дано повлекшее за собой многочисленные злоупотребления дозволение представлять за себя в рекруты «пойманых» беспаспортных евреев. Оно было отменено в 1856 вместе с зачислением на службу малолетних. В Уставе о воинской повинности 1874 никаких ограничений для евреев не было установлено, но уже с 1876 принимается ряд особых мер в отношении евреев. Важнейшие из них: замена неспособных к службе евреев евреями же, особые правила удостоверения правильности сведений о семейном составе евреев, привлечение к исполнению повинности в случае недобора и тех евреев, которые пользовались льготой 1-го разряда по семейному положению (закон от 9 мая 1878), ограничение права перечисления евреев из одного призывного участка в другой (12 апр. 1886) и взыскание денежного штрафа в размере 300 руб. с семейства еврея, уклонившегося от отбывания повинности; штраф налагался уездным, окружным или городским по воинской повинности присутствием, взыскивался полицией и замене арестом в случае несостоятельности не подлежал. Особыми сборами с евреев являлись коробочный сбор с мяса (общий и вспомогательный), свечной сбор с зажигаемых в субботу по обряду еврейской религии свечей на содержание еврейских училищ, сбор с еврейских типографий.

Законодательство русское сохранило также ряд относящихся особо к евреям уголовно-правовых положений. Так, еврей, укрывавший военнотрудового из евреев или по-собствовавший побегу, карался *исправительными арестантскими отделениями* на срок от 1 до 1,5 года, кроме того, с еврейского общества, в котором укрывался военный беглец из евреев, взыскивался штраф до 300 руб. с каждого. Усиленно каралось (каторжными работами) совращение из христианской веры в нехристианскую, нарушение равными их обязанностей, занятия торговлей вне черты оседлости и др.

Из законодательных мероприятий о евреях заслуживают еще упоминания меры, направленные на привлечение евреев к занятию земледелием и созданию специальных еврейских учебных заведений. Положение о евреях 1804 предоставило им право покупать и брать в содержание земли и переходить на поселение на казенные земли, предоставленные сначала в Новороссийском крае. На основании Положения 1835 для поселения евреев в 1836 были назначены земли в Тобольской губ. и Омской обл., но в следующем году было предписано переселение евреев в Сибирь прекратить и производить его в *Новороссии* и вообще в пределах черты оседлости. Новое Положение о евреях-земледельцах было издано в 1844 и дополнено в 1847 и 1852. Несмотря на предоставленные колонистам льготы, водворение среди евреев с помощью правительственных мероприятий земледельческого труда подвигалось с очень незначительным успехом. В 1859 было приостановлено водворение евреев на казенных землях в западных губерниях, а в 1866 были вовсе отменены постановления о перечислении евреев в земледельцы.

Казенные учебные заведения для евреев были установлены законом от 13 нояб. 1844: училища 1-го разряда, соответствующие приходским, училища 2-го разряда с программой

в объеме уездных училищ и соответствующие средним учебным заведениям раввинские училища для подготовки учителей и раввинов. Для содержания этих заведений в 1844 был восстановлен свечной сбор. Законом 1873 раввинские училища в Вильне и Житомире были преобразованы в учительские институты, соответствующие Положению от 31 мая 1872, казенные еврейские училища 2-го разряда закрыты, а училища 1-го разряда частично закрыты, частично преобразованы в начальные училища согласно Положению о городских училищах от 31 мая 1872. В н. XX в. существовал Виленский еврейский учительский институт и несколько начальных училищ, содержавшихся Министерством народного просвещения из средств на образование евреев. Частные еврейские училища поддерживались сионистскими обществами распространения просвещения между евреями в России.

Прекращалось еврейское состояние с принятием евреями христианства, причем предпочтительным поощрением всегда пользовался переход в *Православие*. В числе попыток распространения христианства среди евреев наиболее значительными были учреждение в 1817 Комитета для всех обращающихся в христианство евреев, Общества израильских христиан, снабженного значительными привилегиями, но упраздненного в 1833, и Комитета опекуна израильских христиан, которых, однако, у Комитета вовсе не оказалось на попечении. Переход в другие терпимые в *государстве* христианские религии был возможен только с разрешения министра внутренних дел. При крещении родителей крестились и дети до 7 лет, при крещении отца — только сыновья, при крещении матери — дочери. Смягчение наказаний нехристианам, принявшим христианство во время следствия или суда, было отменено в 1866. Принятие Православия одним из супругов вело к расторжению брака только по желанию другого супруга. Если брак не расторгался, то и принявший крещение супруг не имел права жительства вне черты еврейской оседлости.

ЕВСТАФИЙ (ск. 1360), князь Изборский. В 1322 напал на осаждавших Псков немцев. В 1343 опустошал с псковичами и изборянами немецкие села ок. Медвежьей Головы (Оденпе) и разбил напавшее на него немецкое войско. В 1354—58 несколько раз ходил со псковичами на Полоцкую землю. Умер в Пскове во время мора.

ЕВФИМИЯ (ск. 1138), дочь *Владимира Мономаха*. Выданная за венгерского короля Коломана, была обвинена мужем в неверности и отослана к отцу. В *России* она родила сына Бориса, который долго выступал в роли претендента на венгерский престол.

ЕГЕРМЕЙСТЕР, придворный чин III класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1743. Занимался организацией императорской охоты. На 1 янв. 1915 в придворном штате состояло 19 егермейстеров.

ЕКАТЕРИНА I АЛЕКСЕЕВНА (5.04.1684—6.05.1727), императрица всероссийская. Родом из Литвы, дочь крестьянина Самуила Скавронского, была служанкой при детях пастора Глюка в Мариенбурге. В 1702 вышла замуж за драгунского солдата шведского войска Иоганна Крузе, но семейная жизнь ее едва ли продолжалась более недели: к Мариенбургу приступил вскоре *Б. П. Шереметев* и взял город. В числе плененных оказался Глюк с детьми и служанкой. Красивая Екатерина приглянулась Шереметеву, и он оставил ее у себя. В его доме Екатерину заметил *А. Д. Меншиков* и потребовал к себе. К осени 1703 мы застаем ее в *Москве*, в хорах Меншикова. Зимой того же года Екатерину увидел *Петр I*, и она ему очень понравилась. Предположительно к марту 1704 Петр и ливонская пленница сошлись окончательно. Екатерина перешла из протестантизма в *Православие*.

Впервые имя Екатерины как государыни и царицы упоминается весной 1711. До этого времени у нее родились дочери — Екатерина (28.12.1706 — 1708), Анна (27.01.1708 — 1728) и *Елизавета* (18.12.1709 — 25.12.1761, впоследствии императрица). После прутского похода тесно сблизившиеся Петр и Екатерина жили уже как муж с женой, а 19 февр. 1712 они обвенчались. 8 сент. 1714 у Екатерины родилась дочь Маргарита, а 28 окт. 1715 — сын Петр (ск. 25 апр. 1719).

В 1722 Екатерина принимала участие вместе с мужем в персидском походе. 7 мая 1724 Петр короновал Екатерину в *Москве*, в *Успенском соборе*, провозгласив императрицей. 28

января 1725 Петра не стало. По прежним обычаям наследником престола являлся сын царевича *Алексея*, десятилетний *Петр II*. Когда *царь* умер, на совещании вельмож в покоях дворца находились сторонники царевича (князья Голицыны, Долгоруковы, Репнины и др.), но более сильной партией оказались сторонники императрицы, опиравшиеся на акт коронации Екатерины покойным царем (*Ф. М. Апраксин*, *П. А. Толстой*, *А. Б. Бутурлин*, особенно Меншиков и Феофан Прокопович); в меньшин-

стве была еще партия, предлагавшая компромисс, — возвести на престол вел. кн. Петра с регентством до его совершеннолетия, которое передать Екатерине и *Сенату*.

Имея в рядах своих энергичного Меншикова и опираясь на гвардию, спешно собиравшуюся ко дворцу, восторжествовали сторонники Екатерины. В *С.-Петербурге* присягали новой императрице без сопротивления, незначительные замешательства произошли только в *Москве* и в провинции. Два самозванца, объявившие себя царевичами Алексеем, были захвачены и казнены. Первыми шагами правительства в н. 1725 были: некоторое уменьшение податей и прошение недоимок, помилование сосланных и заключенных, учреждение *Александра Невского св. ордена* (по замыслу Петра I), отправление подготовленной при покойном императоре экспедиции Беринга к камчатским берегам, а также окончательная организация Академии наук. В мае 1725 состоялось бракосочетание дочери Екатерины Анны с герцогом Голштинским. Последующими правительственными мерами были: учреждение звания обер-фискала, учреждение *Верховного тайного совета*, а затем образование Комиссии из генералитета и флагманов, в обязанность которой вменялось попечение о благоустройстве войск, приведение в известность оклада, необходимого для содержания *армии* и флота, указание и открытие новых источников доходов для лучшего содержания военных сил и т. п. Вся податная часть поручена была заведованию *воевод* с помощью одного штабс-офицера в каждой провинции.

Внешние отношения при Екатерине были следующими: на юго-востоке *Россия* вела во время царствования Екатерины борьбу с турками в Дагестане и Грузии, на западе было неспокойно: замыслы Екатерины возвратить герцогу Голштинскому отнятый датчанами Шлезвиг и подготовка вооруженной силы вызвали морскую англо-датскую демонстрацию, закончившуюся дипломатическими переговорами. С *Польшей* *Россия* старалась поддерживать мирные сношения, но они едва ли не дошли до разрыва по поводу курляндских дел. Здесь большую роль играл Меншиков, достигший при Екатерине полного могущества. Последнему владельцу

Курляндии из рода Кетлера герцогу Фердинанду было более 70 лет, и он был бездетен. Русское правительство через своих агентов хлопотало об избрании на будущий вакантный престол герцога Голштинского или кн. Меншикова. Меншиков вступил в Курляндию. Хотя действительного разрыва и экзекуции не последовало, т. к. императрица боялась осложнений на западной и южной границах, русские войска остались в Курляндии и в следующем 1727. Сам же Меншиков вскоре возвратился в Россию, потерпев неудачу, потому что курляндцы решительно отказались от избрания его в герцоги. Полновластный Меншиков составил тогда план замужества своей дочери Марии за наследника престола после Екатерины вел. кн. Петра Алексеевича. Императрица относилась благосклонно к этому проекту. Во время подготовки Меншикова к осуществлению своих честолюбивых планов Екатерина скончалась.

ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСЕЕВНА ВЕЛИКАЯ (21.04.1729—06.11.1796), российская императрица (с 1762), урожденная София Августа Фредерика, принадлежала к дому немецких князей Анхальт-Цербстских. Царствование Екатерины II было особенно блестящим. Как и имп. *Елизавета Петровна*, она окружила себя исключительно выдающимися русскими людьми. Несмотря на вполне западническую теорию абсолютизма, которым отличается правление Екатерины II, она пишет в своем «Наказе»: «Мы думаем и за Славу себе вменяем сказать, что мы сотворены для нашего народа, а не он для нас».

Со времени кончины *Петра I* прошло ок. 40 лет. Сложности в вопросе наследования престола, обусловившие появление временщиков и приведшие к власти нерусские элементы, для которых все русское было чуждо и непонятно; полный

отрыв от коренного населения страны, подпавшего под иностранное влияние высшего класса, при одновременном унижении раздираемой внутренним расколом Церкви, — все это вызвало к жизни большое количество проблем, так и не получивших своего разрешения.

Немецко-протестантское влияние в царствование Екатерины II стало заменяться еще более опасным: французско-философским, масонским и атеистическим, которое получило при Екатерине II решающее значение. Обладая огромным умом и большим тактом, Екатерина Великая, с одной стороны, благоволила французским энциклопедистам и философам, поддерживала с ними переписку, сама возглавляла это направление мысли в *России*, но одновременно сказала однажды Дидро, что «бумага все терпит, а ей, несчастной Императрице, приходится иметь дело с людьми, которые бывают чрезвычайно чувствительны». Во всей правительственной деятельности Екатерина Великая не увлекается теориями, скорее наоборот, философия является лучшим украшением ее трона перед лицом Европы, орудием ее славы, а философы — лучшими глашатаями по Европе. Внутри же России она сама управляла этим течением и не дала ему принять те формы, в которые оно вылилось тогда же во Франции. Императрица соблюдала посты, ежегодно говела и заставляла говеть двор, почтительно относилась к *духовенству*, но считала скорее вредным экономическое могущество Церкви, боясь проявления папского ненасытного властолюбия. При ней была произведена секуляризация церковных земель и определено денежное содержание всем епархиям и монастырям. Митр. Платон потерял расположение имп. Екатерины Великой к концу ее царствования за свою близость к наследнику будущему имп. *Павлу I*, на которого он оказал большое влияние, так же как и на его супругу, будущую имп. *Марию Федоровну*. Почти все *обер-прокуроры Святейшего Синода* этого времени не только не были достойны своего положения, но отличались чисто масонскими, как Мелиссино, или прямо атеистическими, как Чебышев, взглядами. Влияние их на церковные дела было всегда чрезвычайно вредным. Несмотря на это, за время царствования Екатерины Великой общее положение Церкви значительно улучшилось после потрясений при *Петре I* и его ближайших наследниках.

После короткого изменения внешней политики при *Петре III* Екатерина Великая вела ряд войн, но всегда защищая исключительно русские интересы. Ввиду постоянных нападений католиков в *Польше* как над православным, так и над протестантским населением, длительные войны произошли с Польшей, окончившиеся: первым разделом Польши в 1773, вторым разделом — в 1793 и, наконец, третьим — в 1795, по которому Польша перестала существовать. В эти годы прославился величайший русский полководец *А. В. Суворов*. Одновременно с польскими войнами произошли две войны против Турции, каждый раз начинаемые турками под влиянием Франции. В первой выдвинулись граф *П. А. Румянцев-Задунайский* и Суворов. Армия кн. *В. М. Долгорукого-Крымского* вернула России древнюю русскую землю — *Крым*. Балтийский русский флот под командой адмирала *Спиридова*, обогнул Европу и сжег турецкий флот в Чесме. Эта большая военная операция была организована Алексеем *Орловым*, получившим за нее титул графа Чесменского. Завоеванные земли получили название *Новороссии*, устройству их поручено *Г. А. Потемкину*, создан Черноморский флот. Потемкин получил титул светлейшего князя Таврического. В к. 1787 Турция снова напала на Россию, и началась вторая война. Главнокомандующим был Потемкин, но главные победы одержаны Суворовым. Швеция пыталась воспользоваться этими войнами с Турцией и напала на Россию, но эта попытка была отбита, и границы остались прежними. Когда англичане объявили блокаду американских берегов и стали захватывать нейтральные корабли, Екатерина Великая издала «декларацию о вооруженном нейтралитете», к которой присоединились и другие державы, и послала русский флот для защиты свободы плавания.

На научном поприще выделяется в это время всеобъемлющий гений М. В. Ломоносова.

Во внутреннем устройстве *государства* при Екатерине Великой страна была разделена на 50 *губерний* с населением 300—400 тыс. в каждой, губернии на *уезды* по 20—30 тыс. жителей. Были введены выборные суды и «судебные палаты» для разбора уголовных и гражданских дел. Наконец, «*совестные*» суды для малолетних и больных.

Со времени Петра I, когда все шляхетство было обязано пожизненной службой государству, а *крестьянство* такой же службой шляхетству, произошли постепенные перемены. Екатерина Великая в числе прочих реформ желала внести также стройность в жизнь сословий. В 1785 была издана *Жалованная грамота дворянству*, по которой все дворянские роды выделялись из петровского «шляхетства». Духовное сословие оставалось, по существу, как и прежде, изолированным. В том же году была дана грамота и городам, по которой города получили *самоуправление*. Но крестьянство не получило освобождения от крепостной зависимости, как того хотела императрица, гл. обр. из-за происшедшего в 1773 страшного Пугачевского бунта. Казак-конокрад Емельян Пугачев, называя себя будто бы спасшимся имп. Петром III, поднял восстание среди яицких казаков, где скрывалось множество гонимых *раскольников*. К нему присоединилось значительное число инородцев и недовольных, которым он всем обещал исполнение всех их пожеланий. *Дворянство*, офицеры, вообще все зажиточные люди, а также и все православное духовенство убивалось восставшими, которые захватили огромную территорию и ряд городов. Только к сент. 1774 бунт удалось подавить, и Пугачев со своими главными сообщниками был казнен. Но это восстание заставило Екатерину Великую отложить намечавшуюся реформу, которая осуществилась только через 10 лет, что в свою очередь роковым образом отразилось на всей дальнейшей истории России. В 1755 был создан первый в России университет, в 1764 — Смольный институт, в 1782 выработан стройный план открытых учебных заведений для всех сословий. В эти же годы были учреждены кадетские корпуса.

Екатерина II осознавала опасность для России иудаизма и масонства. По ее указу для *евреев* была введена черта оседлости, т. е. определены места, где им разрешалось проживать. В конце своего царствования императрица запретила масонство, всеми силами препятствуя его проникновению в Россию.

Н. Сахновский

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА (26.11.1658—1.05.1718), дочь царя *Алексея Михайловича* от брака с Марией Милославской. Была воспитанницей во время принятия *Екатериной I* Православия.

ЕКАТЕРИНА АНТОНОВНА (1741—1807), Брауншвейгская, дочь имп. *Анны Леопольдовны*. Прожила вместе с родителями в ссылке в Холмогорах до 1780, а затем была отпущена за границу.

ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА (1691—1733), старшая дочь царя *Ивана Алексеевича*, брата *Петра I*. В 1716 вышла замуж за герцога Мекленбургского Карла Леопольда. По условию, заключенному с послом герцога, Екатерина должна была остаться православной с правом иметь в резиденции православный храм; на расходы герцогини полагалось 6000 ефимков в год, на случай смерти Карл Леопольд обязывался закрепить за женой замок Гистров с 25 тыс. ефимков ежегодного содержания. Со стороны Петра следовало обещание обеспечить племянницу экипажами, гардеробом и др. и дать в приданое 200 тыс. руб. в том случае, если царю не удастся силой оружия в пользу герцога отобрать у шведов г. Висмар, отошедший от Мекленбурга по Вестфальскому миру. Супруг

Екатерины Ивановны оказался сварливым и деспотичным. В 1718 герцогиня родила дочь *Анну Леопольдовну*, с которой в 1722 вернулась в *Россию*.

ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА (1827—1894), вел. княгиня, дочь вел. кн. *Михаила Павловича* и вел. кн. *Елены Павловны*. В 1851—76 являлась супругой герцога Мекленбург-Стрелицкого Георга. Была известна своей благотворительностью, покровительствовала учреждениям вел. кн. Елены Павловны. В 1847—70 была действительным членом совета Петербургского женского патриотического общества, а с 1870 — председателем этого совета.

ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА (10.05.1788—9.01.1819), дочь имп. *Павла I* и имп. *Марии Федоровны*. В 1809 вступила в брак с принцем Гольштейн-Ольденбургским Петром Георгом. Недовольная *М. М. Сперанским*, Екатерина Павловна предложила покровительствуемому ею Н. М. Карамзину написать известную «Записку о древней и новой России». В марте 1811 имп. *Александр I* посетил свою любимую сестру, и Карамзин в присутствии его и вел. княгини читал отрывки из своей истории, после чего Екатерина Павловна передала брату «Записку», которая повлияла на последующее отношение имп. Александра к Сперанскому.

В 1812 скончался супруг Екатерины Павловны; от этого брака у нее было два сына: Фридрих Павел Александр и принц Петр Георгиевич Ольденбургский. Овдовев, Екатерина Павловна отправилась на лечение за границу, где влияла через имп. Александра на ход совещаний Венского конгресса.

ЕКАТЕРИНЫ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ОРДЕН, единственный женский орден, учрежденный царем *Петром I*. В нояб. 1714 Петр I возложил знаки ордена на свою супругу царицу *Екатерину Алексеевну*. Лента ордена белая, а с 1797 — красная с серебряной каймой. Орден имел 2 степени; награждались жены крупных сановников, военачальников (единственным мужчиной, удостоенным дамского ордена, был малолетний сын светлейшего кн. *А. Д. Меншикова* Александр, получивший его в 1727 за слишком застенчивый, «женский» характер). Члены Императорского дома (вел. княжны) получали 1-ю степень ордена при Крещении. Всего орден был выдан 734 раза.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ГЛИНСКАЯ (ск. 4.04.1538), великая русская княгиня, жена вел. кн. *Василия III Ивановича*, дочь литовского кн. *Василия Львовича Глинского*. Елена вышла замуж за Василия III в 1526. После смерти мужа стала регентшей при малолетнем наследнике *Иване IV*.

Глинская беспощадно боролась с князьями и боярами, выступавшими против центральной власти. В ее правление была проведена денежная реформа, упорядочившая монетное обращение в *России*, строились новые города, были стабилизированы отношения с *Польшей* и *Швецией*. При Глинской московский *посад* (Китай-город) был обнесен кирпичной стеной.

О. М. Рапов

ЕЛЕНА ВСЕВОЛОДОВНА, дочь кн. *Всеволода Мстиславича*, была выдана за польского короля Казимира Справедливого, по смерти которого

(1194) при сыне Лешке Белом имела большое влияние на государственные дела.

ЕЛЕНА ИВАНОВНА (1476—1513), дочь *Ивана III*, жена вел. кн. литовского и короля польского Александра. В 1492 начались переговоры о браке, в янв. 1494 состоялось соглашение, по которому Елена должна была оставаться православной и ей позволялось построить церковь. В 1495 Елена отправилась в Литву. Положение ее весьма затруднялось тем, что, с одной стороны, католическое духовенство настаивало на принятии Еленой католичества, с другой — Иван требовал от зятя построения греческой церкви. Елена старалась успокоить отца и примирить его с мужем, но безуспешно.

ЕЛЕНА ПАВЛОВНА (1806—1873), вел. княгиня, супруга вел. кн. *Михаила Павловича*, урожденная Фредерика Шарлотта Мария, принцесса Вюртембергская. Ее отец принц Павел Вюртембергский после размолвки со старшим братом Вильгельмом, королем Вюртембергским, покинул Штутгарт и поселился в Париже, где отдал обеих дочерей в один из лучших пансионов г-жи Кампан. В этом учебном заведении принцессы подружились с дочерьми гр. Вальтера, командовавшего гвардией при Наполеоне, родственницами естествоиспытателя Кювье. По праздникам Кювье приглашал в свой ботанический сад вместе с девицами Вальтер обеих принцесс, из которых особенно полюбил Фредерику, отличавшуюся бойкостью ума. Беседы и прогулки с ученым среди его богатейших коллекций по естествознанию оказали сильное влияние на восприимчивую принцессу и глубоко врезались ей в память.

В 16 лет она была помолвлена с вел. кн. Михаилом Павловичем и, приехав в 1823 в *Россию*, произвела впечатление на высшее общество

широтой ума, разносторонностью образования и тактичностью. Не чуждаясь светского блеска и давая при своем дворе балы и праздники, Екатерина Павловна находила время для углубления своих знаний, обнаруживала серьезный интерес к широкому кругу предметов и поддерживала знакомство с людьми всевозможных специальностей. Она интересовалась великими реформами 1860-х, особенно освобождением *крестьянства*, в котором принимала активное участие, группируя вокруг себя видных деятелей крестьянской реформы, вдохновляя их, поддерживая в минуты неудач, и первая еще за два года до издания Положения 19 февр. 1861 применила его принципы в своем имении Карловка Полтавской губ.

Много времени, труда и средств отдала она делу благотворительности. Еще имп. *Мария Федоровна*, основательница благотворительно-просветительского ведомства, оценила ее дарования на этом поприще и в завещании поручила ей заведование институтами Мариинским и Повивальным. Вел. кн. Елена Павловна оставила после себя целый ряд основанных ею благотворительных и просветительских учреждений, которые вместе с вышеупомянутыми образовали особое новое благотворительное Ведомство учреждений вел. кн. Елены Павловны (1873). Сюда вошли: училище Св. Елены для девиц всех сословий; Елизаветинская клиника для больных детей бедных родителей на 100 кроватей; Максимилиановская лечебница для приходящих; Крестовоздвиженская община сестер милосердия с лечебницей и бесплатной школой. После ее смерти был открыт сооруженный по ее замыслу клинический институт экспериментальной медицины, названный в честь нее Еленинским. Наряду с благотворительными заботами Елена Павловна не

забывала в себе художественных интересов, и в этой сфере ее деятельность была так же плодотворна. При ее содействии было основано взятое ею под свое покровительство Русское музыкальное общество; учрежденную при нем Консерваторию она на первое время приютила в своем дворце.

ЕЛЕНА СТЕФАНОВНА (ск. 1505), дочь молдавского *воеводы*. В 1483 вышла за *Ивана Ивановича Молодого*, сына *Ивана III*, и в том же году родила сына Дмитрия. После смерти супруга (1490) возник вопрос, кто будет наследником, брат его Василий или сын Дмитрий. В 1497 Василий был посажен в *тюрьму*, а в следующем году Дмитрий венчался на царство. Елена покровительствовала жидовствующим. В 1502 она вместе с сыном была посажена под стражу и вскоре умерла.

ЕЛЕЦКИЕ КНЯЗЬЯ, происходили от Федора Ивановича Елецкого, праправнука св. кн. *Михаила Черниговского*. В 1380 Федор Елецкий участвовал в Куликовской битве. После войны *Дмитрия Донского* с *Олегом Рязанским* (1385) елецкие князья подчинились Рязани. В 1392 Елец был взят Тамиром-Аксаком, и Елецкий князь попал в плен.

Со смертью Олега, вероятно, исчезла и зависимость елецких князей от Рязани. Затем Елецкое княжество подчинилось *Москве*. В к. XV в. оно являлось собственностью московских вел. князей; елецкие князья нисходят в ряды московского *боярства*, а позже русского *дворянства*.

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА (Луиза Мария Августа) (ск. 4.05.1826), российская императрица, супруга имп. *Александра I*. Была дочерью маркграфа Баден-Дурлаховского Карла Людвига; приехала в *С.-Петербург* в окт. 1792. *Екатерина II* остановила на ней свой выбор как на невесте для своего внука Александра. Пышное бракосочетание состоялось 28 сент. 1793. Екатерина II жаловала молодую чету, предоставив им прекрасное помещение в Царском Александровском дворце. Современники и биографы говорят о Елизавете как о женщине очень кроткой, скромной, сердечной, любящей тесный семейный круг. Как мать она не была счастлива: после смерти обеих дочерей, Марии (18.05.1799—26.07.1880) и Елизаветы (3.11.1806—30.04.1808), Елизавета оставалась бездетной. В 1812 она проявила большой патриотизм и отказалась от определенных ей по штату 600 тыс. руб. ассигнациями; из получаемых ею с того времени 250 тыс. руб. на свои нужды Елизавета тратила не более 10 тыс., употребляя остальные на дела благотворения. В 1812 под ее покровительством было основано Женское патриотическое общество и учреждено училище для сирот — детей офицеров, оставшихся после войны, а также Дом трудолюбия и др. В 1815 она была участницей Венского конгресса, но видной роли не играла. В 1825 из-за болезни врачи указали императрице на необходимость выехать осенью на юг. Елизавета в сопровождении имп. Александра отправилась в Таганрог, где 19 нояб. император скончался. Из Таганрога императрица выехала 21 апр. 1826. По дороге она вынуждена была из-за ухудшения состояния остановиться в г. Белеве и там скончалась.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (18.12.1709—25.12.1761), российская императрица (с 1741) из династии *Романовых*. Дочь *Петра I* и *Екатерины I*, рожденная до вступления родителей в церковный брак.

Елизавета Петровна взошла на престол в результате дворцового переворота 25 нояб. 1741, свергнув и заточив в крепость *Ивана VI Антоновича*. По отзывам современников, в ней удивительно сочетались новые европейские веяния с «московской» стариной. Страсть к развлечениям, французским нарядам, танцам, спектаклям уживались в ее характере и поведении с набожностью, строгими постами, хождениями на богомолье. Петр I мечтал выдать дочь замуж за французского короля Людовика XV, но судьба распорядилась иначе. Оставшись без родителей, но занимая высокое

положение при дворе, Елизавета Петровна своим присутствием и своей красотой явно раздражала Анну Ивановну. Ненависть в русском обществе к иностранным временщикам, симпатии к дочери Петра I в гвардии, тонкая дипломатическая игра французского посла Шетарди сплетали нити заговора в ее пользу. В результате переворота немецкая

партия у российского престола пала, и на политическую арену вышел целый ряд русских государственных деятелей. Елизавета Петровна управляла государственными делами через доверенных лиц: А. Г. Разумовского, П. И. Шувалова, А. П. Бестужев-Рюмина, М. И. Воронцова.

Придя к власти, Елизавета Петровна провозгласила возрождение и продолжение дел Петра I. Елизаветинскому правительству удалось проводить более последовательный курс внешней политики; в системе управления

Сенату была возвращена и даже усилена его бывшая роль; в экономической жизни страны наблюдался подъем промышленности и торговли. Особенно значимы были успехи в области национальной культуры: открытие Московского университета и первого Российского театра, создание шедевров архитектуры и живописи. Социальная политика была направлена на дальнейшее превращение дворянства в замкнутое сословие с исключительными привилегиями на право владения землей и крестьянством. По указу 1760 помещик по своему усмотрению мог ссылать крестьян в Сибирь, причем сосланный записывался владельцу за поставленного рекрута. Императрица Елизавета Петровна, по выражению В. О. Ключевского, была «умная и добрая, но беспорядочная и своенравная русская барыня XVIII в.».

Наследником российского престола Елизавета Петровна назначила еще в 1742 своего племянника, родного внука Петра I герцога Шлезвиг-Гольштинского Карла Петра Ульриха, известного под именем Петра III Федоровича.

Л. Н. Вдовина

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА, дочь Ярослава Мудрого. В 1045 вышла за норвежского принца Гаральда, который в молодости жил при дворе Ярослава, затем странствовал в Греции и на Востоке, приобрел богатство и славу и, возвратившись в Киев, женился на Елизавете. Ему приписывают ряд песен в честь Елизаветы. Впоследствии Гаральд стал норвежским королем. Елизавета умерла вскоре после брака, оставив двух дочерей — Инмгерду и Марию, из которых первая вышла замуж за шведского короля Филиппа.

ЕРЕМЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ (ск. 1372), князь Дорогобужский. После смерти отца в 1345 занял вместе с братом Семеном его удел Дорогобуж. В 1364 Семен умер и отказал свой удел помимо Еремея двоюродному брату Михаилу Александричу. Еремей объединился с соперником Михаила Василием Михайловичем и несколько лет вел борьбу, но вынужден был покориться.

ЕРМАК (Ермак Тимофеевич, Ермолай Тимофеевич, в некоторых источниках назван Василием Тимофеевичем Аленинным) (1530—40-е — 6.08.1585), казачий атаман. По одним данным, родился в Вологодской земле, по другим — в Двинской. Существует версия, что Василий Аленин в молодости был артельным кашеваром на струге, за что и получил прозвище Ермак (т. е. артельный котел).

Во 2-й пол. XVI в. Ермак в течение 20 лет возглавлял казачью станицу, «полевал» между Волгой и Доном. В н. 1580-х участвовал вместе со своей станицей в Ливонской войне на стороне России, совершил набег на ногайцев. Московские власти называли Ермака и его товарищей «волжскими казаками». Сам Ермак характеризуется источниками как мужественный человек и мудрый предводитель: в Ремезовской

летописи сказано, что Ермак был «весьма мужествен и разумен, и зрачен, плосколиц, черн бородою и власы прекудряв, возраст средний, и плоск и плечист». Уральские купцы и солепромышленники Строгановы пригласили Ермака и его казаков для охраны собственных владений от нападений сибирских татар. Согласно новейшим исследованиям Р. Г. Скрынникова, отряд казаков в 540 чел. во главе с Ермаком 1 сент. 1582 отправился в Западную Сибирь для борьбы с ханом Кучумом. Казаки одержали ряд побед над сибирскими татарами, разгромили на берегу Иртыша главное войско хана Кучума и заняли столицу Сибирского ханства Кашлык. После этого Сибирское ханство распалось, а Кучум ушел в степи. Население Западной Сибири стало выплачивать Ермаку дань — ясак. Узнав об успехах Ермака, русское правительство направило ему помощь. Однако борьба с Кучумом не была завершена. Ермак с небольшим отрядом казаков попал в засаду, подстроченную сибирским ханом. Будучи раненным, он попытался переплыть приток Иртыша р. Вагай, но тяжелая кольчуга — дар царя Ивана IV Грозного — потянула его ко дну, и он утонул.

После смерти атамана остатки его отряда покинули Западную Сибирь.

Ермак был воспет во многих народных песнях, ему были посвящены литературные произведения. Решающая битва казаков с ордой Кучума на Иртыше изображена на картине В. И. Сурикова «Покорение Ермаком Сибири». Спустя много лет после гибели Ермака была найдена кольчуга, в которой он утонул. Сейчас она хранится в Оружейной палате в Москве.

О. М. Панов

ЕРМОЛОВ Алексей Петрович (24.05.1777—11.04.1861), государственный и военный деятель, генерал от артиллерии. Боевую службу начал в артиллерии и в 1794 участвовал в войне с поляками. В 1798 в чине подполковника внезапно подвергся опале. В 1801 императором Александром I был вновь взят на службу, принимал деятельное участие в кампаниях 1805, 1806 и 1807, а в 1812 был назначен начальником главного штаба 1-й армии и в сражении под Бородиным вырвал из окружения батарею Раевского. В 1813 Ермолов был начальником артиллерии всех действовавших армий, а затем командовал отдельными отрядами; в 1815 был послан за гра-

ницу с 6-м армейским корпусом, а в 1816, по возвращении в Россию, был назначен командиром Отдельного грузинского корпуса и одновременно послом в Персии. В 1817 Ермолов ездил в Персию для улаживания пограничных конфликтов.

В 1818 им был начат ряд экспедиций в Чечню, Дагестан и за Кубань. В 1820 Ермолов решительными мерами подавил волнения в Имеретии, Грузии и Мингрелии, в 1821 присоединил к России Абхазию, в 1822 — Карабахское ханство, а в 1823 — Ширванское. Ввиду постепенного усиления действий персидских войск Ермолов неоднократно требовал присылки на Кавказ подкреплений, но его опасениям не придали значения, поэтому вторжение в Закавказье Абасса-мурзы стало русских врасплох. Недовольный Ермоловым Николай I послал в Грузию генерал-адъютанта И. Ф. Паскевича, которому было поручено доносить обо всем непосредственно императору. Между Ермоловым и Паскевичем начались распри, и в 1827 Ермолов вышел в отставку. О его роли в Кавказской войне см. в ст. «Кавказ».

Оставил после себя «Записки», относящиеся к эпохе Отечественной войны (Москва, 1863).

ЕРМОЛОВ Алексей Сергеевич (12.11.1847—4.01.1917), министр земледелия и государственных имуществ (1894—1905). Известен как агроном, автор большого труда «Организация полевого хозяйства» (1879) и статей по различным вопросам сельского хозяйства, печатавшихся в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство», «Земледельческой газете» и в «Трудах Вольно-экономического общества». Будучи еще слушателем Петербургского земледельческого института, он исследовал залежи фосфоритов в Тамбовской и Воронежской губ., опубликовав результаты в статье «Новые исследования фосфоритов» (1870); несколько ранее по тому же вопросу Ермолов написал статью «О добычании, переработке и употреблении кругляков фосфорно-кислой извести (фосфоритов) во Франции» (1867). Практическая деятельность его в области сельского хозяйства изложена им в письмах «С черноземной полосы». Кроме того, им опубликованы брошюра «О высшем сельскохозяйственном образовании в России, в его отношении к сельскому хозяйству» и ряд статей по техническим вопросам сельского хозяйства.

ЕРОПКИН Петр Дмитриевич (24.06.1724—7.02.1805), генерал-аншеф (1786), сенатор (1765). В сент. 1771, в связи с бегством из Москвы главнокомандующего генерал-фельдмаршала гр. П. С. Салтыкова, Еропкин остался единственным представителем власти в городе. Во время Чумного бунта (в ходе которого был убит архиеп. Амвросий) Еропкин принял энергичные меры по пресечению беспорядков, проявив твердость и присутствие духа. В знак признания заслуг Еропкина имп.

Екатерина II в нояб. 1771 наградила его *Андрея Первозванного св. ап. орденом* и именем с 4 тыс. душ крестьян; Еропкин принял орден, почтительно поблагодарил императрицу за именование, но отказался от него.

В 1773 был произведен в *действительные тайные советники*, что чрезвычайно его огорчило, и он выразился в письме к имп. Екатерине II, что «желал бы кончить жизнь свою в чине генерал-поручика, приобретенном им в тридцатилетнее служение в воинских чинах». Однако просьба его не была уважена, и в 1774 он вышел в отставку. В 1786 назначен главнокомандующим в Москве с переименованием в генерал-аншефы. «Управляя Москвой, — по словам современника, — старался он быть, по обыкновению своему, ласков и приветлив ко всем; установлены были от него положенные дни, и не только благородные люди, но и всякого звания жители Москвы были допускаемы с их просьбами, даже крестьянин всякий в назначенное время его видел, и печально ни один человек от него не возвращался...». Доступность Еропкина, его ласковое обращение со всеми, готовность помочь нуждающимся, наблюдение за правильным и быстрым ходом дел, заботы о благоустройстве столицы снискали ему популярность среди москвичей и расположение имп. Екатерины II, которая постоянно вела с ним переписку. За службу был удостоен всех высших российских *орденов*.

ЕСИПОВИЧ Яков Григорьевич (22.10.1822—08.02.1906), государственный деятель. Из дворян. Образование получил на юридическом факультете Московского университета, по окончании которого со степенью кандидата прав и с награждением золотой медалью (за представленную диссертацию «Уголовное право по Уложению царя Алексея Михайловича») в 1843 поступил на службу в департамент Министерства юстиции. В 1849 назначен обер-секретарем Межевого департамента *Сената*. В февр. 1859 перемещен обер-секретарем в общее собрание первых трех департаментов и Департамента герольдии, а в окт. того же года назначен помощником *статс-секретаря Государственного Совета*, где занимался вначале в отделении законов *Государственной канцелярии*, а затем в отделении гражданских и духовных дел. Принимал деятельное участие в освобождении *крестьянства* от крепостной зависимости. В сент. 1862 назначен членом-редактором в комиссию при Государственной канцелярии для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части. Одновременно управлял делами Комитета для подготовки преобразования межевой части в империи. В 1863 назначен членом комиссии для определения главных начал преобразования межевой части. В июне-окт. 1866 являлся секретарем *Верховного уголовного суда для рассмотрения следственного дела о покушении Д. Каракозова на имп. Александра II*.

В дек. 1877 назначен *сенатором*. За службу удостоен всех высших российских *орденов*. Помимо служебной деятельности Есипович опубликовал ряд статей в «Сыне Отечества» по интересовавшим его вопросам (под псевдонимом «Андрей Голосов»). Кроме того, Есипович напечатал работы: «Литературная разработка и общая характеристика Уложения 1649 г.» (1859), «О толковании законов» (1894), а также книгу «Итоги жизни» (СПб., 1897), в которой писал о надвигающейся опасности от желтой расы.

Ж

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ГОРОДАМ 1785 («Грамота на права и выгоды городам Российской Империи»), законодательный акт *Екатерины II*, изданный 21 апр. одновременно с *Жалованной грамотой дворянству 1785*. Учреждала новые выборные городские органы, несколько расширяя круг избирателей. Горожане делились на 6 *разрядов*: 1) «настоящие городские обыватели» — владельцы недвижимости в городе из *дворянства*, чиновников, *духовенства*; 2) *купечество* трех гильдий; 3) ремесленники, записанные в цехи; 4) иностранцы и иногородние; 5) *именитые граждане*; 6) *посадские люди* — все прочие жители, которые «промыслом, рукоделием или работою кормятся в том городе». Раз в три года созывалось «собрание градского общества», в которое входила наиболее состоятельная часть горожан. Другим городским органом была общая *городская дума* — постоянное учреждение, состоявшее из городского *головой* и 6 гласных. Судебными выборными учреждениями в городах являлись магистраты.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ДВОРЯНСТВУ 1785 («Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства»), законодательный акт *Екатерины II* от 21 апр. Представляла собой свод дворянских привилегий. Состояла из введения, 4 глав и 92 статей. *Дворянство* резко отделялось от других сословий, подтверждалось освобождение дворян от обязательной службы (провозглашенное в 1762), от уплаты податей, их нельзя было подвергнуть *телесному наказанию*, судить мог только дворянский суд. Лишь дворяне имели право владеть землей и крепостными крестьянами, они также владели недрами в своих имениях, могли заниматься торговлей и устраивать заводы, дома их были свободны от постоя войск, имения не подлежали конфискации. Дворянство получило право на *самоуправление*, составив «дворянское общество», органом которого являлось дворянское собрание, созываемое каждые три года в *губернии* и *уезде*. Собрание избирало *губернатора* и уездных *предводителей дворянства*, судебных заседателей и капитан-исправников, возглавлявших уездную администрацию.

ЖАЛОВАННЫЕ ГРАМОТЫ, означали, по сути, привилегии, или частные законы. Начало их хождения относится еще к киевскому периоду. Но благоприятная почва для них возникла лишь в Московском государстве и Литве. Большая часть их вручалась монастырям и другим церковным учреждениям, меньшая — светским лицам. В Литве их давали шляхте, духовенству, евреям, городам и т. д. Виды жалованных грамот. 1) Грамоты жалованные вотчинные — дарственные акты от *государства* частным лицам на разные виды имущества с изложением условий владения. Объем прав вотчинников сначала зависел от личного усмотрения *государя*. Обязатель-

ные образцы грамот появились лишь в 1618. В XVII в. существовало три их вида.

2) Грамоты льготные (иммунитеты), освобождавшие владельца грамоты от общих тягот суда и *дани* — постоянно или временно, полностью или (чаще) с ограничениями (кроме душегубства, *разбоя* и татбы (см.: Тать) с поличным, ярма, городского дела и посошной службы). Давались льготы и относительно пошлин при проезде и перевозке товаров. Грамоты, содержавшие освобождение от тягот суда и дани, именовались тарханскими (от татарского «тархан» — вольный человек). Упразднены *тарханские грамоты de jure* *Иваном IV*, но встречались *de facto* и в XVIII в. Если грамота давала только финансовые льготы, то она называлась обельной грамотой, если только судебные — то несудимой. В противоположность Западной Европе, *Польше* и Литве в Московском государстве из владельцев *грамот* не сложилось особое сословие, а из жалованных грамот не был выработан общий закон, т. к. привилегии не были столь многочисленны и упорядочены, как там.

3) Грамоты охранительные (заповедные, указные). Утверждали общую законодательную норму в применении к частному случаю и лицу. Сюда же относились и правые грамоты, как подтверждающие по частному случаю общую норму.

ЖАНДАРМЕРИЯ, политическая полиция в императорской России. Первоначально жандармские соединения (жандармский полк с 1792, лейб-гвардейский жандармский полускадрон с 1815) выполняли функции военной полиции, наблюдавшей за порядком и настроениями в армии. Значение политической полиции жандармерия стала приобретать с 1817, когда жандармские дивизионы были созданы по всей стране в составе «Отдельного корпуса внутренней стражи». После путча декабристов-масонов произошла реорганизация жандармерии, в результате которой она стала главным орудием Русского государства в борьбе с революционным движением. В связи с учреждением *Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии* (1826) жандармерия была подчинена ее главному начальнику как шефу жандармов. В 1827 жандармские части были объединены в Корпус жандармов, преобразованный в 1836 в Отдельный корпус жандармов (самостоятельное воинское соединение с правами армии). Аппарат Отдельного корпуса жандармов был исполнительным органом 3-го отделения, а после его упразднения в 1880 — *Департамента полиции* Министерства внутренних дел. Он состоял из штаба, вначале (1827) пяти, затем 8 жандармских округов (по несколько *губерний* в каждом округе) во главе с жандармскими генералами; округа подразделялись на отделы (по 1—3

губернии в каждом) во главе с жандармскими штаб-офицерами. В подчинении этих органов к сер. XIX в. находились жандармские дивизионы в *С.-Петербурге, Москве* и *Варшаве*, 123 команды по всей России, жандармский полк и лейб-гвардейский жандармский полускадрон — в армии. Жандармерия боролась с подрывными элементами, осуществляла сыск революционных организаций, препровождала особо опасных преступников и арестантов, руководила поимкой беглых рекрутов, уголовных преступников, докладывала в 3-е отделение, а впоследствии — в Департамент полиции о «настроениях» в различных слоях населения. В условиях усиления террористических актов в 1860-е старая система местных органов жандармерии оказалась недостаточной. В 1867 основным органом жандармерии по всей территории России (кроме *Кавказа*, Царства Польского и *Сибири*, где некоторое время сохранялись округа) стали *губернские* (кое-где областные и городские) *жандармские управления*. По закону 1871 и особенно с 1880-х большое место в деятельности жандармских управлений стали занимать дознания по политическим делам. «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (1881) активизировало деятельность жандармерии. В к. XIX — н. XX в. жандармские управления нередко сами завершали политические дела, не передавая их в судебные органы. Аппарат каждого жандармского управления подчинялся начальнику и состоял из нескольких территориальных отделений (по *уездам* или группам *уездов*). Одновременно с 1867 было создано несколько экстерриториальных жандармских управлений железной дороги. Шефом жандармов до 1880 был главный начальник 3-го отделения, а управляющий 3-м отделением был начальником штаба корпуса жандармов. После перехода жандармерии в ведение Министерства внутренних дел шефом жандармов стал министр внутренних дел, а командиром корпуса — один из *товарищей министра*.

В н. XX в. отдельный корпус жандармов состоял из: 1) Главного управления; 2) управления Сибирского округа и канцелярии помощника Варшавского *генерал-губернатора* по полицейской части; 3) губернских (и областных) жандармских управлений, дополнительного к ним штаба, размещенного по городам и *уездам*, и жандармских управлений в *Одессе* и *Омске*; 4) Шлиссельбургского жандармского управления с пешей жандармской командой при нем; 5) уездных жандармских управлений в Привислинском округе; 6) жандармских полицейских управлений железных дорог; 7) трех жандармских дивизионов в столицах и конных команд в некоторых городах; 8) крепостных жандармских команд; 9) *жандармских полевых эскадронов* при войсках (не подчиненных шефу жандармерии). Жандармские дивизионы и городские конные команды комплектовались нижними чинами на общем основании, все же остальные части корпуса жандармов — сверхсрочнослужащими унтер-офицерами.

В корпус жандармов принимались только офицеры, имевшие права I разряда по отбыванию воинской повинности или окончившие юнкерское училище по I разряду, прослужившие не менее трех лет в строю и выдержавшие особое испытание. В корпус жандармов не допускались на службу бывшие под судом или имевшие долги, поляки-католики или женатые на католичках и *евреи*, включая крещеных. Жандармские дивизионы и городские команды выполняли обязанности полиции исполнительской, все же прочие части корпуса жандармов несли обязанности по обнаружению и расследованию *государственных преступлений*, надзору за содержащимися в *тюрьмах* государственными преступниками, охранению порядка и благочиния в районе железных дорог и осмотру паспортов на границе.

Н. Е.

ЖАНДАРМСКИЕ ПОЛЕВЫЕ ЭСКАДРОНЫ, состояли при войсках для несения военно-полицейской службы и не подчинялись шефу жандармов. Гвардейский жандармский эскадрон был сформирован 27 дек. 1815, затем был переформирован в кадровую команду, а 12 авг. 1887 снова переименован в эскадрон. Имел знаки отличия на касках за участие в войне 1877—78. В 1876 были сформированы пять армейских жандармских кадровых команд, в 1887 переформированных в шесть эскадронов.

ЖДАНОВ Степан Михайлович (1818—1877), государственный деятель. В 1857 был назначен в помощь *государственному секретарю* по производству дел в комитет о крепостном состоянии, в 1859, одновременно с назначением *Я. И. Ростовцева* председателем редакционной комиссии, Жданов был назначен непременным членом обеих редакционных комиссий и работал вместе с *Я. И. Ростовцевым* и *Я. А. Соловьевым* над организацией этих комиссий. Вместе с тем Жданов председательствовал в юридическом отделении редакционной комиссии. В 1861—77 он управлял делами *Главного комитета об устройстве сельского состояния*, а с 1869 был и членом этого комитета.

ЖДАНОВА Ирина, кормилица царевича *Дмитрия*, будто бы показавшая, что царевич сам нечаянно закололся. Она была закована и увезена в *Москву*, где исчезла. Эта судьба главной свидетельницы в пользу *Бориса Годунова* заставляет усомниться в точности следственного акта.

ЖДАНОВИЧ Антон, киевский полковник, один из ближайших помощников *Богдана Хмельницкого*. В 1656 Жданович был отправлен *гетманом* в Белоруссию (см.: *Белая Русь*) для упорядочения дел, т. к. оттуда доходили постоянные жалобы *белорусов* на *малороссов*, а последних — на *великороссов*. В н. 1657 состоялся договор о разделе *Польши*. *Богдан Хмельницкий* назначил Ждановича начальником вспомогательного отряда *Ракочи*, и ранее, чем был отозван, Жданович вынужден был вернуться в *Малороссию*, т. к. его отряд взбунтовался. Жданович остался в *Киеве*.

ЖЕВАХОВ Николай Давыдович (1876—1949), князь, государственный деятель, камер-юнкер Высочайшего Двора, товарищ *обер-прокурора Синода* (15.09.1916—28.02.1917), духовный писатель.

В своих трудах, и прежде всего «Воспоминаниях» (1923—28), Жевахов дает глубочайшее историческое и религиозно-философское осмысление одной из самых трагических эпох жизни *русского народа*, пророческое предвидение многих событий 1920—30-х.

Революция, отмечал Жевахов, была не выражением «народного гнева против *царя* и его правительства», а лишь плодами безверия, самомнения и гордости людской. Осмысливая свою эпоху, Жевахов писал, что люди настолько ушли от правды, что перестали узнавать ее. «Если (люди) в явлениях повседневной жизни не прозревают промыслительных путей Божьих, ведущих к predetermined Господом целям; если ниспосылаемые Богом испытания для пробуждения и вразумления людей всегда заставляют их врасплох и кажутся тем более неожиданными, чем более они ужасны, то кто не способен рассмотреть признаки приближения кончины мира, явления антихриста и Суда Божия над миром?! И кто же поверит пророку, если бы он даже явился в наше время?!» Такие пророки, пишет кн. Жевахов, есть, один из них — *С. А. Нилус*. Каждый православный человек обязан знать наизусть его книгу «Близ есть, при дверех» и опубликованные там документы тайного правительства.

Темные силы иудейства и масонства стремятся господствовать над миром. На пути к этому стоит православная *Россия*. «Великая столько же пространством, сколько и своей духовной мощью, но смиренная и кроткая Россия про-

зревает грядущие судьбы Европы, видит неумную и близорукую игру Англии и Франции, но не осуждает ни той, ни другой, ибо знает, что эти несчастные страны обречены на гибель, в порядке очереди, установленной интернационалом, так же как и Россия, за программы интернационала столь же необъятны, как и гениальны, и сводятся к одной цели — ликвидации христианства как единственного препятствия для завоевания мира...» Нужно пристальнее всмотреться в грядущие перспективы, пророчески писал Жевахов, чтобы содрогнуться от ужаса при мысли о возможности порабощения христиан иудаизмом и масонством, которым чужда и ненавистна христианская мораль.

Кн. Жевахов раскрывает сокровенные планы врагов русского народа. Задача антирусской революции 1917 заключалась в «уничтожении России» и образовании на ее территории «царства» антирусского интернационала как опорного пункта для последующего завоевания других христианских государств. Планы темных сил «имели в виду развалить Россию в наикратчайший срок».

О. Платонов

ЖИЛЕЦКИЕ (неслужилые) ЛЮДИ в Московском государстве XVI—XVII вв. делились на: 1) городских, или *посадских людей*; 2) сельских, или уездных.

1. Городские, или посадские, люди во всех городах делились на лучших, средних и младших, а в *Москве* — на *гостей*, торговых людей *гостиной сотни*, сурожан, суконников, купцов и торговых людей черных сотен.

Гости были первым классом городских людей; в этот класс зачислялись только оптовые торговцы, торговавшие с другими городами и иностранными землями. В *Судебнике* в статье о *бесчестье* сказано, что гостям за «бесчестие» платилось 50 руб., тогда как прочим торговым людям только 5 руб.; даже многим из *служилых людей* платилось менее, т. к. пеня за бесчестие определялась жалованьем, получаемым от *государя*. Гости, богатейший класс горожан, пользовались большим уважением и во многих правах равнялись с *дворянством*. Они имели *вотчины* и, что всего страннее, *поместья* и в общей раскладке податей по *сохам* не смешивались с *крестьянством*, а несли свои особенные повинности. Поместья давались гостям за службу, которая была смешанная: то выборная общественная, то касавшаяся только частных государевых дел; так, гости были главными распорядителями при сборе податей и торговых пошлин, а также продавцами государевых товаров; на них лежала обязанность пересматривать товары у приезжих иностранцев и отбирать часть их в казну *государева двора* в виде пошлины. Для этой службы гости избирали из своей среды людей каждый год, т. к. они служили по выбору только в течение одного года.

Торговые люди *гостиной сотни* составляли второй класс городских людей. Когда был учрежден этот класс — неизвестно; в первый раз по памятникам он упоминается при царе *Федоре Ивановиче*, а потом в приговорной грамоте об избрании на царство *Бориса Федоровича Годунова*, в которой по подписью гостей следует подпись торговых людей *гостиной сотни*. В *гостиные сотни*, кажется, зачислялись средние и младшие гости. В службе по выборам люди *гостиной сотни* занимали низшие должности *целовальников* или присяжных депутатов по своему классу, назначались сборщиками при таможнях, мытницах и перевозах и ларечными старостами при продаже государевых товаров небольшой важности.

Сурожане и суконники составляли третий класс городских людей в *Москве*. Они упоминаются еще при *Дмитрии Ивановиче Донском* и по всем дошедшим до нас памятникам принадлежали к зажиточнейшим горожанам, резко отличаясь своими правами от остальных городских жителей; в *грамматах* говорилось о них: «С черными сотнями никаких дел им неделати и не тянути ни в чем, опричь своей суконной сотни, и питье им всякое у себя держати про себя безпенно

и безвыимочно, и подвод у них по всем городам и по ямам и на дороге не имати».

Остальные купцы были известны под именем торговых людей черных сотен. Они вели торг только в том городе, где жили, и для этого имели торговые ряды. Кроме городских податей и платы оброка за лавки на них лежали различные мелкие службы по городу или *посаду*; так, они избирались в таможенные и ларечные целовальники при разных казенных сборах; кроме того, на них лежали траты по укреплению города, на содержание улиц, площадей и другие городские расходы. В соборной грамоте 1642 вот как говорят торговые люди черных сотен о своих повинностях: «Я, мы, сироты твои, черных сотен и слобод сотские, и старостники и все тяглые людишки ныне грехом своим оскудели и обнищали от *даточных людей*, от подвод, от поворотных денег и от городового и земляного дела и от твоих великих государевых податей и от многих целовальных служб; а служат с нас, сирот твоих, в твоих государевых разных приказах на всякий год по 145 человек целовальников, да с нас же, сирот твоих, стоят на земском дворе безпрестанно и безсезду 75 человек ярыжных, да извозчики с лошадьми для ради пожарного времени и платим целовальникам, и ярыжным, и извозчикам ежемесечев кормовые и подможные деньги».

К черным же сотням городских людей тогда причислялись еще разные городские ремесленники или, как их тогда называли, «делюи», т. е. деловые люди. Они во всех податях и повинностях тянули вместе с купцами черных сотен по своим животам и промыслам. Этот класс городских людей разделялся на два разряда, резко отличавшихся один от другого по своим отношениям к *государству*: на вольных и на казенных, или государевых, делюев. Вольные делюи собственно состояли в городском тягле, были членами городской общины, а казенные, хотя и жили в городах, не участвовали в городских размежах и разрубках, а тянули *тягло* по своим разметам и жили особыми *слободами* в городах; их тягло состояло в службе своим ремеслом *казне* или двору государеву или же, когда не было казенных и дворцовых работ, в оброке, который определялся ценой их обычной годичной работы. К ним принадлежали: казенные плотники, кирпичники, гончары, каменщики, хамовники, или ткачи столового белья, бараши, или строители государевых палаток, садовники и огородники, котельщики, мельники, пушкеры, зелейные (пороховые), печатные и денежные мастера, кодашевцы, или бочары, портные и другие ремесленники, подведомственные дворцу государеву и имевшие свою управу.

Все перечисленные здесь классы городских жилецких людей составляли отдельные общины, управлявшиеся своими *старостами*, *сотскими* и *десятскими* и в раскладке податей и повинностей имевшие свои, отдельно от других общин, разметные книги и именные списки. В *судебнике* сказано: «Разметные книги старостам, сотским и десятским и всем людем тех городов своих разметов земскаго дьяка руку за своими руками ежегодно присылать в *Москву*».

В городах, кроме *Москвы*, жилецкие люди делились, как мы уже сказали, на лучших, средних и младших. Здесь основанием деления было только различие капиталов, и при раскладке податей и повинностей рассчитывалось, чтоб двор лучший платил вдвое против среднего, и средний вдвое против младшего. Эти лучшие, средние и младшие, в свою очередь, в раскладке податей имели свои отдельные разruby и разметы по животам и промыслам. Все они имели общую управу в лице своих выборных старост и сотских, которые защищали права своей общины.

Во всех городах кроме лучших, средних и младших людей были еще бобыли, соседи, подсосудники и захребетники. Бобыли тянули в городское тягло, как и прочие город-

кие жители, только их тягло было в 24 раза меньше тягла лучших городских людей. Захребетники же, соседи и подседники жили за чужим тяглом и сами не вносились в городские разметы; они не были членами городской общины и не имели своей поземельной собственности, а жили, как наемники или работники, на чужих землях.

2. Сельские, или уездные, жилецкие люди носили одно общее название крестьян (см.: Крестьянство). Они разделялись, во-первых, по земле: на черных, *дворцовых крестьян*, вотчинных и монастырских; во-вторых, по промыслам: на земледельцев, бортников, рыболовов, сокольников и других сельских промышленников. Крестьяне могли свободно переходить с одной земли на другую, только бы этот переход делался в известный срок, а именно «за неделю до Юрьева дня осеннего и неделю после Юрьева дни». Этот срок был определен еще прежде в Псковской грамоте, но он получил по Судебнику более строгое определение. Кроме того, в Судебнике 1497 определена и плата, которую обязан был давать крестьянин за землю, занятую им у владельца, и за двор, или за пожилое. Плата за пожилое разделялась на 4 равные доли, взнос которых рассрочивался на 4 года. По Судебнику царя *Ивана IV Васильевича* хотя эта плата и увеличена, зато узаконено, что владелец ни под каким предлогом не может удержать у себя крестьянина, если он сполна заплатил ему за пожилое, а если крестьянин был должен владельцу, то последний обязан был искать свой долг законным порядком, а не мог удерживать у себя крестьянина. Т. о., были значительно изменены отношения крестьян к владельцам занимаемых ими земель. По прежним законодательным памятникам, напр. по *Псковской судной грамоте*, землевладелец имел право не отпускать крестьянина до тех пор, пока он не уплачивал ему не только за землю, но и за покругу, вообще пока не оканчивал с ним всех расчетов. Но самая важная перемена в правах крестьян была сделана указом 1591. При царе Федоре Ивановиче в 1591 был издан указ, по которому был отменен переход крестьян с одной земли на другую и крестьяне были прикреплены к тем землям, на которых они находились при выходе указа, какого бы рода ни были эти земли — черные ли, вотчинные или другие. Если же крестьянин по издании указа оставлял занимаемую им землю, то владелец этой земли мог отыскивать его, как *беглого*, и возвращать на свою землю. Впрочем, во всех других отношениях крестьяне, прикрепленные к земле, оставались вполне свободными. В отношении к владельцу земли они оставались на прежних правах жильцов, с той только разницей, что прежде они были временными жильцами, а теперь сделались навсегда прикрепленными к тем землям, на которых застал их указ. Указом Федора Ивановича не был, однако, безусловно запрещен переход крестьян с одной земли на другую, потому что и по издании его крестьяне часто были на тех или других землях по рядным записям с владельцами их, следовательно, в случае неисполнения условий со стороны владельцев могли требовать на них суда и по суду разойтись с ними. Главной целью издания указа 1591 было то, чтобы сделать сбор податей с земли более удобным и верным. При появлении своем он возбудил всеобщий ропот, потому что был невыгоден не только землевладельцам, которые с изданием его лишались возможности скрывать значительное число живущих на их землях крестьян и должны были держать на своих землях как хороших работников, так и дурных, но и для крестьян, которые лишались возможности расходиться с землевладельцами, обременявшими их разными неумеренными оброками. Вследствие этого указ в то время еще не имел полной силы и даже правительство тогда же пыталось отменить его. Так, при Борисе Федоровиче Годунове появились подряд два указа, которыми опять было позволено крестьянам переходить с одной земли на

другую. Впрочем, это позволение дано было только крестьянам, жившим на землях мелких землевладельцев, и притом в одно время им могли пользоваться крестьяне одних городов, а в другое — крестьяне других. Следовательно, у Бориса была мысль учредить что-то вроде табели для крестьян, по которой в одно время крестьяне где-то в одном месте имели право перехода с одной земли на другую, а в другое — в другом месте. Сверх того, через шесть лет по издании указа о прикреплении крестьян к земле был издан другой указ, которым узаконивался пятилетний срок, в течение которого землевладелец мог отыскивать крестьянина, бежавшего с его земли. Если владелец земли в течение этого срока не находил крестьянина, то потом уже терял право возврата его на свою землю. До нас дошло несколько рядных записей, из которых видно, что и по издании указа 1591 крестьяне селились по договору не только на поместных и вотчинных землях, но и на общественных и, следовательно, еще могли свободно переходить с одной земли на другую. Так, в одной рядной записи 1596 мы читаем следующее: «Се яз, Григорий Филипов сын, дал есми на себя запись Тавренскаго стану старосте Вахромею Трофимову сыну Воронину и всем крестьяном Тавренские волости, что яз взял у них на льготу 12 долю обжи пустого, с велика дня Пасхи Христовы — 104 году да до велика ж дни 105 году; а хором дали полибыз, да полприруба, да половина сенника и подклета, да полмякинницы и со всем угодьем; а того мне жеребья впусе не покинуть и двор вновь починивать; а дани и оброку в тот льготный год ни давать ни коих разубов, а как отидет льготный год и мне всякая подать платить с крестьяны вместе; а покину яз впусе землю в той прилукной деревне не насею и жилья не посажу и на мне, на Григорье, по сей записи взяти старосте в мир рубль денег». В этой записи мы находим все условия, на которых крестьяне соглашались жить на землях известного частного землевладельца; так, они обязывались жить до известного срока, как сказано в записи, «с велика дня 104 г. до велика ж дня 105 г.», и если они не хотели исполнять это условие, то обязывались посадить на свое место жилья, в противном же случае с них взыскивалось через местных старост по рублю — «а жилья не посажу и на мне взяти по сей записи старосте в мир рубль денег», как сказано в записи. Т. о., крестьяне тогда еще не были крепостными в полном смысле, какими они сделались впоследствии. Все подати и повинности крестьяне, жившие на владельческих землях, платили собственно владельцам занимаемых ими земель; казенные подати в таком случае платили за них уже сами владельцы. Впрочем, так было не всегда: иногда крестьяне договаривались с владельцем платить ему только за землю, а казенные подати вносили за себя сами, без посредства владельца. Казенные подати и повинности, лежавшие на крестьянах, были различны по разным областям, по льготным и уставным грамотам и по землям, занимаемым ими, — жили ли они на землях черных или же на землях частных владельцев. При раскладке податей и повинностей обращалось внимание на животы и промыслы крестьян, т. е. на их дворы, скот, землю, промыслы и др.

Среди крестьян, как и среди городских жилецких людей, жили еще бобыли и захребетники. Бобыли платили вполтину менее крестьян. Захребетники между крестьянами назывались казаками, подсудниками и безвытными людьми. Они не имели своей земли, жили за чужим тяглом, а потому и податей в казну не платили, платили только тем, в тягле которых они состояли. Но когда они обзаводились своим хозяйством — двором, лошаадью и др., то записывались в число тяглых людей, включались в разубы и разметы крестьянских общин и по своим животам и промыслам несли соответственную долю государственных податей и повинностей.

Кроме крестьян в уездах и тяглых жилацких людей в городе существовал еще значительный класс вольных государевых людей. Это были люди, ни за кем не состоявшие в службе, не принадлежавшие ни к какой общине и жившие или вольной работой, или мирским подаянием, или каким-нибудь промыслом, не привязывавшим ни к какому месту жительства; сюда относились: скоморохи, шерстобиты, вожаки медведей и т. д. Этот класс государевых людей был самый беспокойный и буйный; тут были *бродяги*, нищие и разбойники; вообще это были представители пролетариата. Впрочем, такой образ жизни скоро надоедал вольным людям, и они спешили приписаться к какой-нибудь общине. Образ жизни вольных людей очень ясно выражается в одной порядной записи, данной четырьмя вольными людьми Тихвину монастырю, куда они поступили в крестьянство, наскучив девятилетней бродячей жизнью. В этой грамоте они говорят: «Кормились мы Христовым именем и черною работою, а за государем, и за патриархом, и за монастыри, и за дворяны, и за дети боярскими и ни за какими чинами в крестьянх и в бобылех и в холопстве ни за кем не живали». Условия, на которых поступали эти люди в Тихвин монастырь в крестьянство, ясно показывают, что они ничего своего не имели; так, в рядной записи их сказано, что они взяли от монастыря в ссуду по 5 руб. на человека, на лошадей, на коров и на мелкий скот, на хлеб и на всякую домовую посуду. Из вольных людей образовался класс ямщиков. Ямская гоньба первоначально лежала на всех городских и сельских жителях, которые отправляли ее натурой или сами, или нанимая за себя вольных людей. Но еще ранее правительство установило устроить землю дворами, лошадыми и другими принадлежностями ямской гоньбы тех вольных людей, которые отправляли ямскую гоньбу у частных людей по найму. Для этого оно устроило в городах и по большим дорогам ямы, или ямские слободы, где вольные люди записывались в ямщики, обязывались иметь наготове определенное число лошадей для казенных разъездов, и отмежевало к ним нуж-

ное количество земли, и сверх того обоброчило селение и города выдавать ямщикам ежегодно определенную подмогу деньгами или хлебом. За исправностью ямской гоньбы смотрели ямские стройщики; они же заведовали судом и управой между ямщиками. Ямщики не причислялись ни к городским, ни к сельским жилацким людям и не тянули тягла ни с теми, ни с другими.

Из вольных же людей образовались кабальные *холопы* (от слова «*кабала*»), которые были прикреплены не к земле, как крестьяне, а к лицу. Они были тем же, чем по *Русской Правде* закупы в *кунах*, т. е. людьми, заложившими кредитору свою свободу в обеспечение уплаты долга и процентов работой. С прикреплением крестьян к земле произошла перемена и в положении кабальных холопов, а именно правительство разделило кабальных холопов на два вида: на кабальных в деньгах и в службе. По первой кабале в случае уплаты долга кабальному возвращалась свобода, а в силу последней он и по уплате долга оставался работником и холопом своего кредитора до самой смерти последнего. Кабальные холопы не состояли ни в каком тягле, государство, ничего не давая им, ничего и не требовало от них.

И. Д. Беляев

ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич (1783—1852), русский поэт, академик Петербургской Академии наук. В 1817 был назначен преподавателем русского языка вел. кн. *Александры Федоровны*, в 1827 — воспитателем наследника престола *Александра II Николаевича*. Был глубоко верующим человеком, твердо усвоившим традиционную систему верований. Вера в Промысл Божий определяла его взгляды на дела общественные и политические. По его мнению, венценосные помазанники (см.: Венчание на царство) являлись представителями Бога на земле; лучшим строем признавал *Православную монархию*. Политические потрясения считал возможными лишь при условии «дерзкого непризнания участия Всевышней власти в делах человеческих». Поэт был убежден, что спасение *России* — в *Православии* и *Самодержавии*. Жуковский — автор слов гимна «*Боже, царя храни*».

З

ЗАБЛОЦКИЙ-ДЕСЯТОВСКИЙ Андрей Парфенович (4.07.1807—24.12.1881), государственный деятель и писатель. Окончил физико-математический факультет Московского университета в 1827 со степенью кандидата и с золотой ме-

далью за лучшее сочинение по прикладной математике. В 1831 получил степень магистра чистой математики. В 1832 поступил на службу в Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел и был назначен редактором журнала Министерства внутренних дел. В н. 1837 перешел на службу в Пятое отделение *Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, которым управлял гр. П. Д. Киселев; в этом отделении велась в то время деятельная работа по учреждению Мини-

стерства государственных имуществ, главной задачей которого было новое устройство *государственных крестьян*.

В 1838 после открытия нового *министерства* Заблочкий-Десятковский был определен в 3-й департамент начальником статистического отделения, в 1840 — редактором журнала Министерства государственных имуществ, в 1841 — членом Ученого комитета; тогда же ему было пожаловано 1500 десятин земли. В 1845 он был назначен членом вновь учрежденной при министерстве Центральной комиссии уравнивания денежных сборов с крестьян. Кроме того, ему поручались различные командировки и специальные задания по вопросам, касающимся устройства и быта государственных крестьян, и Заблочкий представлял обширные отчеты, отличавшиеся основательностью и научной постановкой изучаемого вопроса. В 1846 Заблочкий-Десятковский поместил в «Отечественных записках» статью «О колебаниях цен на хлеб», которой нанес сильный удар по защитникам крепостного права с экономической стороны. В 1847 у гр. Киселева зародился замысел об издании памятной книжки для крестьянских детей, оканчивающих курс в сельских школах; она должна была содержать сведения, необходимые им в жизни, и напоминать о том, чему они учились в школе. При обсуждении этого предложения в Ученом комитете Заблочкий-Десятковский взял на себя составление такой книжки и в 1850 представил программу «Ручной книжки грамотного поселенина», которая вышла только в 1854. В 1855 Заблочкий-Десятковский был назначен председателем Ученого комитета, а в 1856 — директором Департамента Земледелия. После ухода гр. Киселева из Министерства государственных имуществ

и вступления на должность *министра* гр. М. Н. Муравьева Заблочкий-Десятковский подвергся *опале*, вследствие чего он в том же году перешел *статс-секретарем* в *Государственную канцелярию*, где в то время шла усиленная работа по крестьянской реформе. После отмены крепостного права Заблочкий-Десятковский настаивал на необходимости безотлагательной отмены откупов. Ему также принадлежит план акцизной системы. Когда реформы были приостановлены, Заблочкий-Десятковский был удален и назначен (1867) членом в комитет финансов Царства Польского. В 1875 Заблочкий-Десятковский получил назначение члена *Государственного Совета*.

ЗАБОЛОЦКИЙ-БРАЖНИК Василий Иванович, воевода вел. кн. *Ивана III*. Участвовал в покорении Югорской земли — вместе с воеводами С. Курбским и П. Ушатым во главе 5-тысячного отряда он добрался до Печоры, а затем переправился за Уральский хребет.

ЗАВАДОВСКИЙ Василий Петрович (15.07.1798—10.10.1855), граф, сын фаворита *Екатерины II* гр. П. В. Завадовского. Получил домашнее воспитание. С двенадцати лет состоял на

службе в Комиссии составления законов. Назначенный в 1820 адъютантом к В. В. Левашову, он в 1822 был произведен в поручики и в ноябре того же года по болезни вышел в отставку. В 1823 Завадовский поступил на гражданскую службу чиновником для особых поручений в Министерство внутренних дел и во время погребения *Александра I* и коронации *Николая I* исполнял обязанности *церемониймейстера*. 18 апр. 1826 он был пожалован в *камергеры*, а в день коронации — в *церемониймейстеры*. С 1828

по 1833 Завадовский занимал должность *овер-прокурора Сената*, кроме того, с 1829 управлял экспедицией *Анны св. ордена* и с 1833 состоял *церемониймейстером Александра Невского св. ордена*.

ЗАВАДОВСКИЙ Петр Васильевич (10.01.1739—10.01.1812), граф, первый *министр* народного просвещения. В сер. 1775 произошло сближение Завадовского с *Екатериной II*. Фаворитом Завадовский оставался до сер. 1777. *Павел I* пожаловал Завадовскому графское достоинство и *Андрея Первозванного св. орден*, но в 1799 император уволил его в отставку. Завадовский удалился в свои имения, где его застал милос-

тивный рескрипт воцарившегося Александра I, призывавший в С.-Петербург. Завадовский сначала был назначен председателем Комиссии составления законов, а в 1802 — министром народного просвещения. За время его правления (до 1810) были учреждены учебные округа, построено много народных школ, в уездных городах — уездных, в губернских — гимназий, открыты университеты в Казани, Дерпте и Харькове. Были со-

ставлены новые уставы для Академии наук, духовных академий и училищ. По его инициативе в Петербурге был основан педагогический институт. В 1804 Завадовским был составлен весьма либеральный цензурный Устав, подвергнутый ограничением после 1812. На него же временно возлагалось управление Министерством юстиции. В янв. 1810 Завадовский был уволен с должности министра и назначен председателем Комиссии составления законов вновь образованного Государственного Совета.

ЗАВОЛОЧЬЕ, так назывались земли за волоком, т. е. водоразделом между бассейнами четырех морей, омывающих Европейскую Россию. В широком смысле под Заволочьем подразумевалась вся северная окраина Европейской России, в более узком — Заволочьем, или *Двинской землей*, называлась полоса земли между Онегой и Мезенью. Очень рано в Заволочье стали проникать новгородцы. В 1078 кн. Новгородский *Глеб Святославич* был убит в походе на Заволочье, а в XII в. походы совершались часто. В это время здесь уже было, по-видимому, достаточно новгородских колонистов; так, новгородское поселение Вель (Вельск) упоминается под 1137. У новгородских бояр были в Заволочье обширные поместья, где хозяйство велось на широкую ногу и наряду с земледелием и скотоводством было развито рыболовство и звероловство. Заволочье вело значительную торговлю через Новгород, а также непосредственно с Востоком, куда везли соль. Заволочье давало Новгороду большие доходы, что возбуждало в московских вел. князьях желание завладеть этим краем. В к. XIV в. двинские бояре вошли в сношения с вел. кн. *Василием Дмитриевичем*, и он в 1397 послал боярина Альбердова с товарищами, которые убедили двинян отделиться от Новгорода, но новгородцы послали туда войско и восстановили свое господство над Заволочьем. Попытки московских вел. князей завладеть Заволочьем повторялись в 1401, 1417, 1435 и 1440, но безуспешно. Только в 1470-х *Ивану III* удалось овладеть Двинской землей. Во время Новгородского владычества Двинская земля пользовалась значительной автономией. Сотский заменял здесь новгородского тысяцкого. Московские князья поначалу сохраняли прежние суд и управление, но со временем завели свои порядки, и Двинская земля постепенно была уравнена с другими областями Московского государства. Памятником законодательства московских князей осталась *Двинская уставная грамота* 1398.

ЗАГОСКИН Николай Павлович (20.07.1851—6.02.1912), русский историк, правовед, публицист, издатель. Основатель и редактор газет «Волжский вестник» и «Камско-Волжский край», профессор Казанского университета. Представитель государственной школы в историографии, автор св. 30 исторических трудов (в т. ч. «Наука истории русского права», 1891).

Помимо научных сочинений Н. П. Загоскину принадлежит множество популярных исторических очерков: «Хлебные

недороды, голодовки и меры борьбы с ними в старинной России», «Очерк истории смертной казни в России», «Пьянство и борьба с ним в старинной России», «Казанские мятежи».

ЗАДВОРНЫЕ ЛЮДИ, *холопы*, жившие собственными дворами, «за двором» господина. Предшественниками их были «холопы на пашне». Основным занятием задворных людей было земледелие, но они занимались также и промыслами, и торговлей. По отношению к землевладельцу среди них преобладали полные и кабальные холопы, но встречались и вольные люди. Указами 1679—80 задворные люди, ранее свободные от податей, были включены в состав тяглого населения.

ЗАДУШНЫЙ ЧЕЛОВЕК, *холоп*, отпущенный на свободу по духовному завещанию и находившийся под покровительством Церкви. Упоминается в числе «церковных людей» в церковных уставах киевского периода.

ЗАЕМНЫЕ БАНКИ, предназначались для дворянства, учреждены 13 мая 1754 в С.-Петербурге при Сенате и в Москве при сенатской конторе и просуществовали до 1786, когда закрылись вследствие полного расстройств дел. Их капиталы были переданы основанному 26 мая того же года Государственному заемному банку, присоединенному 19 июля 1802 к особому вспомогательному банку под общим названием «25-летняя экспедиция», которая позже отошла в ведение Совета государственных кредитных установлений. Первые два банка начали операции по выдаче ссуд дворянам (не более 500—1000 руб. одному лицу) под залог драгоценных вещей и населенных имений с капиталом в 750 тыс. руб., который был доведен в царствование *Екатерины II* до 6 млн руб.; вследствие вторичного расстройства дел банкам пришлось отпустить из казны еще 300 тыс. руб. медной монетой. Последний из этих банков производил операции более правильно, но обладал весьма незначительными средствами. В помощь ему был основан Вспомогательный банк для дворянства (18 дек. 1797), выдававший ссуды под залог недвижимых имений особыми банковыми билетами на 25 лет при 6% роста и погашении по расчету взимаемого по частям (в уплату) капитала. Эти билеты имели принудительный курс, почему и не пользовались доверием вкладчиков. Все три банка были по идее предшественниками Государственного дворянского земельного банка и прекратили свое существование вследствие истощения оборотных средств и неправильного счетоводства.

ЗАЫВНАЯ ГРАМОТА, выдавалась в Московском государстве истцу *приказами* для вызова в суд ответчика. Правительство посылало приставов для привода в суд ответчиков только в том случае, если они не являлись после вручения трех государевых зазывных грамот.

ЗАКАРПАТСКАЯ РУСЬ, историческое название одной из древнейших частей России, входившей в Малороссию. С древнейших времен население этой русской территории являлось частью восточнославянской этнической группы. В X—XI вв. входила в состав *Киевской Руси*. С XI в. оккупирована Венгрией, позже — Австрией и Австро-Венгрией, в 1919 — Чехословакией. Возвращена России в 1944. Центр Закарпатской Руси — г. Ужгород.

О. П.

ЗАКАРПАТЬЕ, историческая русская земля в бассейне р. Тисса. К Закарпатью относятся Закарпатская низменность и предгорье Карпат. Главные города: Ужгород, Хуст, Мукачево.

«ЗАКОН СУДНЫЙ ЛЮДЕМ». — См.: СУДНЫЙ ЗАКОН.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РУССКОЕ. Московский Собор 1551 следующим образом выразил отношение закона к обществу: «В коейждо стране закон и *отчина*, а не приходит друг ко другу, но своего обычая кийждо закон держит». Понятие это ныне не потеряло своей силы и своего значения и, конечно, никогда не теряет. Представители Собора здесь выразили

глубокое понимание значения закона, основанное на его сущности и природе. Действительно, закон есть отчина в каждом обществе. Самостоятельное общество, пока оно самостоятельно, не может подчиниться чуждым законам, принесенным со стороны; подчинение чуждым законам есть уже явный признак падения общества. Законы должны вытекать из исторической жизни народа. Связь между законом и внутренней исторической жизнью народа так неразрывна, что ни изучение законодательства не может быть вполне понятно без изучения внутренней жизни народа, ни изучение внутренней жизни — без изучения законодательства. На такую тесную связь законодательства с внутренней жизнью общества указывает и заведовавший Комиссией составления законов Российской Империи кн. *П. В. Лопухин*, когда в своем докладе имп. *Александру I* от 28 февр. 1804 пишет: «Нельзя распространить пределов действия комиссии так, чтобы предоставить ей сочинение законов новых или введение чуждых образу правления и местному положению *России* несоответственных. В таком случае комиссия принесла бы более вреда, нежели пользы *государству*». Это мнение кн. Лопухина совершенно согласно с мнением Московского Собора, что «в коей-либо стране закон и отчина, а не приходят друг ко другу», только выражено с большей определенностью. Лопухин в своем мнении говорит, что нельзя ни заимствовать законов со стороны, т. е. из других государств, ни сочинять новых законов, основываясь на одних теориях и не справляясь ни с внутренней жизнью, ни с потребностями того общества, для которого пишутся законы. А потому, если так неразрывна связь закона с жизнью, то и развитие законодательства должно идти в строгой последовательности с развитием жизни общества. А если это так, то правильное и полное изучение законодательства возможно только при изучении истории законодательства, а история законодательства должна идти параллельно с историей внутренней жизни общества, они должны друг друга поддерживать и объяснять. Современная жизнь нашего отечества и современное законодательство не могут быть вполне понятны и ясны для нас, если мы не знакомы с судьбами и историей предшествовавшей жизни и законодательства, ибо везде и во всем последующее имеет тесную связь с предыдущим, в последующем, современном всегда еще много остается от предшествовавшего, прошедшего; в законодательстве эта связь предшествовавшего с последующим еще яснее: каждый последующий законодательный памятник (за исключением немногих) есть не что иное, как развитие предшествовавших памятников, для которых он служит или дополнением, или объяснением, или ограничением и отменой. А законодательные кодексы или сборники составляются именно из узаконенных всего предшествовавшего времени, которые еще не потеряли своей силы; так составлялись все кодексы Римского права, так постепенно росла наша *Русская Правда*, так составились *Уложения царя Алексея Михайловича* и *Свод законов Российской Империи* сер. XIX в. В предисловии к *Уложению* о его составе именно сказано: «Государь указал, чтобы прежних Великих Государей Царей и Великих Князей Российских, и отца его Государева, блаженная память Великого Государя Царя и Великого Князя *Михаила Федоровича* всяя Руси указы, и боярские приговоры на всякие государственные и земские дела собирать, и те Государские указы и боярские приговоры со старыми Судебниками справить». Здесь мы ясно видим, что источниками для *Уложения царя Алексея Михайловича* были все предшествовавшие законодательные памятники в России. Тот же порядок встречаем и при составлении *Свода законов Российской Империи*: предварительно составлению Высочайшим указом повелено было собрать из всех присутственных мест все прежние указы и постановления начиная с *Уложения*, которые, согласно Высочайше утвержденному Положению от 22 сент. 1827, и были напечатаны под

названием *Полного собрания законов Российской Империи*, а потом уже из этого Полного Собрания был составлен *Свод законов*.

Первым основным элементом русского общества были разные славянские племена, в разное время пришедшие в здешнюю страну с Дуная и как колонисты поселившиеся между старожилами здешнего края финнами. Вторым основным элементом русского общества были варяго-русы (см.: *Варяги*), пришедшие по приглашению ильменских славян из Скандинавского полуострова и по взаимному соглашению составившие вместе со славянами одно русское общество, послужившее зерном для образования Русского государства. Потом, по порядку времени, следовали элементы: византийский, принесенный в русское общество вместе с христианством, принятый русскими из Византии; далее элемент монгольский, проникнувший в русское общество во времена владычества монголов, и, наконец, литовский и западноевропейский. Элементы эти по мере своего притечения в русскую жизнь делают историю русского законодательства на следующие периоды.

Первый период — до введения христианства *Владимиром Святým*; к этому периоду относится история внутренней жизни общества в славянских племенах, как перед прибытием *Рюрика*, так и по прибытии его, когда славянский элемент соединился с вновь прибывшим элементом варяго-русским. Законодательство этого периода выразилось в коренном устроении славянских племен и в узаконениях *Рюрика*, *Олега*, *Игоря*, *Ольги* и *Святослава*.

Второй период начинается введением христианства в Россию и оканчивается соединением русских удельных княжеств, частью под скипетром московского государя, частью — литовского. В первой половине этого периода к элементам славянскому и варяго-русскому присоединился третий элемент — византийский, принесенный на Русь вместе с христианством, имевший сильное влияние на развитие внутренней жизни народа и много участвовавший в развитии законодательства введением греческих Номоканонов (см.: *Кормчая книга*). Во второй половине этого пятистолетнего периода к первым трем элементам присоединился четвертый элемент — монгольский, или татарский, который по враждебности своей хотя не мог иметь сильного влияния на внутреннюю жизнь народа, но тем не менее много действовал в административном значении. Законодательство этого периода выразилось в уставах *Владимира* и *Ярослава*, в *Русской Правде*, имевшей несколько подновлений, в переводных греческих Номоканонах, в *Псковской судной грамоте*, в *Новгородской судной грамоте* и в разных *уставных грамотах*, договорных, *жалованных* и других, а также частью дошедших до нас и частью известных только по упоминаниям в разных памятниках. В этот период внутренняя жизнь народа сперва имела общий характер развития для всех племен под влиянием христианства, а потом, вследствие раздробления России на уделы, общее развитие жизни получило некоторые оттенки особенностей по разным уделам.

Третий период занимает пространство времени от соединения северо-восточных русских княжеств с *Москвой*, а западных — с Литвой, до царствования *Алексея Михайловича*. В этот период внутренняя народная жизнь на северо-востоке кипела борьбой удельных особенностей с всепоглощающим уровнем московской жизни. Уделы, потерявшие свое политическое значение подчинением московскому государю, продолжали еще отстаивать свои особенности внутренней жизни и в администрации, и в обычаях. Эту борьбу московские государи, особенно начиная с царя *Ивана IV Васильевича*, вели с неподражаемым искусством. Царь Иван Васильевич показал первый пример сглаживания непокорных особенностей народной жизни в уничтоженных уделах,

оставляя на произвол жителей управляться *наместниками*, присылаемыми из Москвы, или собственными выборными судьями, *старостами* и излюбленными *головами*. В это же время на Западе России, т. е. в *Литовско-Русском государстве*, шла такая же борьба местных народностей с общим уровнем государства; но там желание всюду ввести латинскую веру и вообще слишком крутые и неблагоприятные меры испортили все дело, и исход борьбы кончился присоединением Литовской Руси к Московской. Главными законодательными памятниками этого времени в Московской Руси были: «Судебник Великого Князя Ивана Васильевича», «Судебник Царя Ивана Васильевича» и разные дополнительные к ним указы, статьи, уставы и сборные определения, в Литовской же Руси — три редакции литовского Статута с разными привилегиями и дополнениями.

Четвертый период русского законодательства и внутренней народной жизни составляет пространство времени от царя Алексея Михайловича до 2-й пол. XIX в. Здесь внутреннего народная жизнь проявляется в борьбе с наплывом новых идей западноевропейского образования. Эти новые идеи начали понемногу проникать в народную жизнь Руси еще в предшествовавший период и особенно распространились во время *Смутного времени* самозванщины, когда представители (для русских) тогдашнего европейского образования: поляки, литовцы, шведы и разные европейские искатели счастья — старались расхитить достояние Русского царства и толпами бродили по Русской земле, то дрались, то дружили с русскими и передавали им свой образ мыслей, свои западные обычаи. Хотя эти пришельцы с воцарением Дома Романовых и должны были удалиться из России, но семена, ими посеянные, остались в русской жизни и, благоприятствуемые обстоятельствами, стали развиваться более и более, как и должно было ожидать по естественному развитию русского общества, которое не могло не сочувствовать европейской жизни как по воспитанию своему в недрах христианской Церкви, так и по образованию, по крайней мере, в высших представителях своего просвещения, а также по торговле и по другим условиям, постоянно не позволявшим России совершенно изолироваться от Европы. Распространение новых идей западноевропейского образования по естественному ходу дел человеческих не могло не встретить сопротивления, тем более что идеи эти частью переходили из стран, враждебных России, а частью передавались с большим презрением к русской жизни, вовсе не заслуженным. Борьба старой русской жизни с новыми идеями европейского образования сперва не делала перевеса ни на ту, ни на другую сторону; старая жизнь сильно упорствовала и даже в иных случаях доходила до крайностей, но с имп. Петра I перевес борьбы явно перешел на сторону нового образования, впрочем, основа старой русской жизни, известное отличие Руси от других народов, осталась неприкосновенной. Законодательство этого периода выразилось в Уложении царя Алексея Михайловича и в разных уставах, регламентах, указах и других учреждениях, изданных как царем Алексеем Михайловичем, так и его преемниками до первого издания Свода законов Российской Империи.

И. Д. Беляев

ЗАКРЕВСКИЙ Арсений Андреевич (13.09.1783—11.01.1865), министр внутренних дел и московский генерал-губернатор. Воспитывался в Гродненском корпусе, откуда в 1802 был выпущен прапорщиком. В 1812 он уже в чине полковника Преображенского полка служил флигель-адъютантом и директором особой канцелярии при Барклае-де-Толли, а в 1813 — в чине генерал-майора в штабе при Александре I и после Лейпцигского сражения — генерал-адъютанта. По окончании войны после преобразования всего военного управления Закревский был назначен начальником Инс-

пекторского департамента в Главном штабе (1816), где играл видную роль. В 1823 он занял пост финляндского генерал-губернатора, который сохранил, став после 1828 министром внутренних дел. В 1830 Закревский был возведен в графское достоинство вел. княжества Финляндского, в нояб. 1831 он был уволен со службы и лишь через 17 лет занял пост московского генерал-губернатора (1848—59). Закревский отличался находчивостью, смелостью и энергией.

ЗАЛЕССКИЙ Владислав Францевич (1861—1922), правовед и политический деятель. Профессор энциклопедии и истории философии права Императорского Казанского университета. Сотрудничал в газете «Казанский телеграф», харьковском журнале «Мирный труд».

Соч.: Учение о ценности. Казань, 1893; Critique la theorie du degre final de l'utilite. Казань, 1895; Теория бумажно-денежного обращения. Казань, 1896; Экономические явления в мире животных. Казань, 1896; Власть и право. Философия объективного права. Казань, 1897; Учение о капитале. Казань, 1898; Le pouvoir et le droit. Philosophie du droit objectif. Paris, 1899; К вопросу о реформе средней школы. Казань, 1900; Лекции истории философии права. Казань, 1902; Лекции энциклопедии права. Казань, 1903; Das Problem der Profit-Entstehung vom Stand puncte der psychologischen Werth-Theorie. Казань, 1905; Парламентаризм и его оценка на Западе. Харьков, 1906; Что такое Союз русского народа и для чего он нужен? Казань, 1907; Грюнвальдский бой — прообраз единения славян (к тысячелетию борьбы славян с немцами). Казань, 1911; Система призрения бедных в законодательстве и практике главнейших западноевропейских государств. Казань, 1912; Тайна крови. К вопросу о ритуальных убийствах. Харьков, 1912; В чем спасение России? Проект полного искоренения пьянства. Казань, 1912.

М. Б. Смолин

ЗАМОСКОВНЫЙ КРАЙ, название территории Русского государства, охватывающей в основном владения древней Ростово-Суздальской земли — в бассейне Верхней Волги, по левому берегу Оки, ее левых притоков — Москвы, Клязьмы и др. Название это употреблялось в официальных документах XVI—XVII вв. На основе Замосковского края складывалось Русское централизованное государство.

ЗАМЫСЛОВСКИЙ Георгий Георгиевич (1872—1918), правовед, государственный и общественный деятель. В 1890—1910-е на судейской и прокурорской должностях в западнорусских губерниях. Один из последовательных проводников интересов русского народа в области права. Участвовал в работе русских патриотических организаций. С 1908 член Союза Русского народа и Союза русских людей.

Член III—IV Государственной Думы. Выступал истцом по делу о ритуальном убийстве, совершенном Бейлисом. Составил обвинительный акт о мешанине М. Бейлисе в связи с ритуальным убийством киевскими хасидами христианского мальчика Андрея Юшинского 12 марта 1911.

В н. 1917 в газете «Земщина», выпускаемой Замысловским и Н. Е. Марковым, было опубликовано обращение к царю принять меры к предотвращению государственного заговора против русской государственности, подготавливаемого Г. Е. Львовым, А. И. Гучковым и др. заговорщиками.

Зверски замучен еврейскими большевиками.

О. Платонов

ЗАМЫТ, замытная пошлина («вместо мыта»), в Древней Руси торговая пошлина или сбор, заменявшие мыт в том городе или рынке, где купец останавливался для торговли. Величина замыта была всегда одинаковая — *деньга* с рубля. Замыты в источниках упоминаются с XVI в.

ЗАМЯТИН Дмитрий Николаевич (30.01.1801—19.10.1881), юрист. Воспитывался в Александровском лицее. Окончив его в 1823, был определен на службу в Комиссию законов,

а по упразднении комиссии в 1826 — во *Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, во время службы в котором участвовал в составлении Свода законов и работал под руководством М. М. Сперанского. В 1840 Замятин был назначен герольдмейстером и перешел на службу в Министерство юстиции. В 1852 он был уже *обер-прокурором* второго департамента *Сената*, а в 1858 — *товарищем министра* юстиции. С 1862 по 1867 Замятин управлял *Министерством* юстиции.

При нем были проведены судебные реформы, носившие космополитический характер.

ЗАОЗЕРСКИЙ Николай Александрович (1851—1919), профессор церковного права. В 1906—07 состоял членом Предсоборного присутствия при Св. Синоде.

Соч.: Церковный суд в первые века христианства. Кострома, 1878; О церковной власти. Сергиев Посад, 1894; Право Православной Церкви как предмет специальной юридической науки. М., 1888; Историческое обозрение источников права Православной Церкви. М., 1891; О сущности церковного права. Сергиев Посад, 1911.

ЗАПИСИ, так назывались с XVI в. юридические акты в Московском государстве. Общие сведения о них даны в статье о частных *грамотах*. Поэтому коснемся здесь лишь отдельных их видов:

1. Жилые и житейские записи — акты договора личного найма; по Уложению они не могли заключаться на срок более 5 лет и закреплялись в Холопьем приказе, имея многие черты временного кабального холопства (см.: Холопы).

2. Кортонные — акты договора найма имущества, причем под наймом в вечное пользование часто скрывался договор купли-продажи.

3. Купчие. Формула: «Се аз такой-то купил у такого-то (а с к. XV в. — «се аз такой-то продал такому-то») такую-то недвижимость со всем тем, что к ней потягло из старины, куда топор и коса и *соха* ходила (мог быть и отвод), впрок себе и детям без выкупа, а дал (с к. XV в. — «взял») есми на той недвижимости столько-то рублей и такое-то животное, или вещь домашнего обихода пополнка». Затем идет обязательство очистки, выделяемое иногда в особую очищальную отписку, и обязательство записи продаваемого имущества в книги в *Поместном приказе* (иногда и в других учреждениях, напр. в *Приказе Казанского дворца*, у таможенников и т. д.). Новгородские купчие характеризуют формулы: «Се купи игумен такой-то» и «А у печати стоял и землю завел такой-

то». Купчие могли заключать в себе и условия о выкупе. Они могли быть и подписными, и докладными. На обороте первых имеется свидетельство правительственной власти о действительности акта в форме явки, а иногда и резолюции по делу. Докладные же купчие («Се аз такой-то, доложу такого-то...») содержали доклад правительственному лицу, а иногда и частным лицам, от которых продавец получил продаваемое имущество на основании особого условия служебного права. Если же отчуждалась земля, состоявшая на праве вечного и потомственного владения (особенно тяглая), то составлялась посильная грамота, иногда отступная, иногда же сдаточная запись. Близки к купчим и данные, и меновые, но особенно запродажные записи, представлявшие собой оборотную сторону договора купли-продажи. Древнейшая купчая — Антония Римлянина (до 1147). Особый вид составляли купчие, даваемые *государством* частным лицам на *вотчины* из поместных и пустовых земель.

4. Мировые (называвшие сами себя постоянно просто «записями», термин же «мировая» в них очень редок) весьма разнообразного содержания: обозначение участников сделки, ее характера, момента заключения ее (чаще всего «не ходя в суд»), повода к ней, ее объектов (чаще всего земля и крестьяне) и содержания (чаще всего отступление одной из сторон от предмета иска, а другой — от самого иска, и тогда составлялись мировые отступные и поступные; де-леж между спорившими предметов иска — и тогда составлялись раздельные, или деловые; размежевание между ними спорных земель — составлялись мировые межевые, или разводные, причем само размежевание требовало особого акта). В конце мировых ставились неустойка (заряд), послухи, писец акта и дата. Могли быть и докладные мировые. В XVII в. за мировыми поступными на крестьян ответчика вместо *беглых* крестьян истца, якобы живших за ответчиком и от него сбежавших безвестно, часто скрывалась продажа их.

5. Меновые (иногда с докладом, иногда с явкой) встречаются с XV в., но только после Уложения 1649 становятся излюбленной формой передачи недвижимости монастырям и архиереям, причем в связи с ограничительными тенденциями Уложения выработалась целая система главных и побочных актов, маскировавших дарение и куплю-продажу. Начинаются меновые в это время так: «Се аз такой-то променил такому-то такие-то земли пусто на пусто и с переходными четвертьми по дачам и по *писцовым книгам*, а против того выменил у него такие-то пустоши». Затем идет обязательство сторон расписаться меняемыми землями в Поместном приказе и стать к допросу на срок, обязательство очистки, обязательство не бить челом *государю* о повороте меняемой земли, не вступаться в нее и не владеть ею, неустойка и т. д. Если же маскировались купля и дарение, то иногда в главном акте, а чаще всего в побочных находим плату за переходные четверти, обратную уступку или сдачу в кортому выменной земли (причем размеры этой земли поражают своей ничтожностью: только четверик или восмина) и уступку крестьян в фиктивной мировой. Могли быть меновой регулированы и хождение за делом, и расходы по хождению за делом. Если же в Поместном приказе плутни Чичиковых XVII в. раскрывались и сделка не утверждалась, то стороны откладывали ее утверждение до валовых писцов или подкрепляли ее иной подходящей сделкой, чаще всего кортомной. Мотивы же меновых до Уложения — чаще всего смежность и отдаленность земель.

6. Отпускные. Формула: «Такого-то года и числа отпустил я, такой-то, такого-то на волю. И впредь мне до него дела нет, и жене моей, и детям, ни роду моему и племени, и никому дела нети. В них я и отпускную сию дал». Т. о. этими актами давалась воля холопам и рабам. Силу они получали,

будучи явлены властями или написаны рукой отпускавшего господина. Скреплялись они в *Москве у бояр*, а в Новгороде и Пскове — у *наместников*. Получили хождение с сер. XVI в. Особый вид отпускных — отпускные на вывод замуж со взиманием *выводной куницы*, получившие особое развитие в XVIII в.

7. Поручные. Давались в том, что какое-либо лицо обязывалось исполнить в точности условие договора (займа, купли, личного найма, найма имущества, мировой сделки и т. д.). Формула: «Се аз такой-то поручился такому-то по такому-то в том-то». В противном случае поручики платили убытки.

8. Порядные и ссудные записи. Образцы их, а также поручных по ним подробно представлены в «Актах» Дьяконова. В побочных же условиях порядных говорится о льготе, подмоге, поручительстве и т. д. Начали хождение порядные с XVI в., но после Уложения 1649 их вытеснили ссудные записи, появившиеся с 1620-х, причем в последних представлен прежде всего заемщик, поселение же во *крестьянство* было здесь лишь следствием сделки о займе. Т. о., ссудная запись ближе всего примыкает к служилой *кабале*, отличающаяся только в срочности последней. Но после 1689 условие займа из служилой кабалы исчезло, пропало и сходство между ней и ссудной записью. Сродни ссудные записи и жилым. Сходство между этими видами актов заключается и в том, что для всех них требовалось закрепление их правительственной властью путем записи в особые книги. Вот одна из формул ссудной записи: «Се аз такой-то взял есми на ссуду у государя своего такого-то столько-то рублей на дворовое строение, и на всякую животину, и на всякую дворовую спосуду. А за тое ссуду жити мне за тем-то во крестьянх (или в бобылех) на такой-то деревне (или где посадит), безвыходно и не сбежать и ссуды не снести». При нарушении же этих условий «где ни сыщут, взять ссуду, а крестьянство и впредь во крестьянство».

9. Раздельные, деловые, дельные. Начинались они так: «Се аз такой-то да аз такой-то разделили есмя между собою такие-то имущества, дошедшие до нас таким путем». Затем следуют подробности раздела. Получали хождение эти записи с XV в.

10. Рядные записи заключали в себе точный инвентарь имущества лица, вступавшего в дом (невесты, жениха или обоих), а также перечень имен жениха и невесты и срока свадьбы.

11. Поступные и сдаточные отставных *служилых людей*, вдов и девиц их поместных и прожиточных участков родственникам или сторонним лицам при условии их содержания.

12. Договорные. Так назывались многочисленные записи, регулировавшие разные личные и имущественные отношения договаривавшихся сторон, называемые просто «записями» и не подходящие ни под один из вышеуказанных видов. Из них можно упомянуть договорные, по которым монастыри давали желающим лицам пустующие монастырские земли в пожизненное пользование «на строение» и заселение их крестьянами с условием уплаты неустойки, если в указанный срок эти земли они не обратят в жилые. Впрочем, изредка такие записи называли себя «порядными».

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕТА (от слова «заповедь» — запрещение), срок, в течение которого в некоторых районах Русского государства *крестьянству* запрещался выход от своего помещика в Юрьев день осенний. Вводятся с 1581. В общегосударственном масштабе введены указом царя *Федора Ивановича* ок. 1592—93.

ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ, организация малороссийского *казачества* за Днепровскими порогами. Возникла в результате

оккупации малороссийских земель польскими и литовскими захватчиками. Отступая под натиском оккупантов в юго-восточном направлении, казаки колонизовали степные пространства к югу от Днепровских порогов, создавая здесь «городки» (укрепления) или «сечи» (засеки), объединенные в 1540-х в Запорожскую Сечь. Название центрального укрепления — Запорожская Сечь — перешло на всю организацию запорожского казачества. Первоначально Запорожская Сечь возникла, видимо, на о. Токмаковка (около современного г. Марганец Днепропетровской обл.), позднее она неоднократно переносилась, просуществовав наиболее продолжительное время на о. Базавлук (Старая Сечь, около современного с. Капуловки Днепропетровской обл.) и на р. Подпольной (Новая Сечь).

Характерными чертами социальной организации Запорожской Сечи было отсутствие крепостничества и признание формального равенства за всеми казаками в праве на пользование землей и др. угодьями, а также на участие в радах, где решались все общественные дела и выбиралась *старшина*. Социальная организация казачества была одновременно и военной: каждый казак был обязан за свой счет отправлять военную службу. Как политическая организация Запорожская Сечь представляла собой образование государственного типа — своеобразную казацкую республику. Верховным органом была войсковая рада, решавшая все важнейшие вопросы. Главой Запорожской Сечи был кошевой атаман. В административно-территориальном отношении Запорожская Сечь в позднейший период разделялась на паланки (округа), во главе которых стояли полковники с соответствующей старшиной, назначавшейся Кошем (гл. управление Запорожской Сечи). В военно-административном отношении запорожское войско делилось на курени, которых в конце существования Запорожской Сечи было 38. Каждый казак, независимо от места жительства, приписывался к одному из куреней. Главой куреня был выборный куренной атаман, являвшийся одновременно строевым начальником, распорядителем куренного имущества и судьей.

Основой хозяйства казачества были скотоводство и промыслы (гл. обр. рыболовство). Заметное развитие земледелия наблюдалось лишь в период Новой Сечи. Как социальный орган Запорожская Сечь никогда не была обществом равных. Наоборот, даже в ранний период в Запорожской Сечи существовали острые социальные противоречия, которые по мере развития хозяйственной жизни приобрели очень резкие формы. Богатые казаки — владельцы зимовников (хуторов), стад крупного и мелкого рогатого скота, табунов, рыбных промыслов, чумацких обозов, корчем и др. — использовали в своем хозяйстве труд неимущих казаков и *беглых* крепостных. Казацкие верхи захватили в свои руки и все управление в войске, установив для себя разные привилегии и совершая всевозможные злоупотребления. Одной из таких привилегий в позднейший период было право богачей посылать вместо себя на военную службу наемников. С этой же целью в Запорожской Сечи был учрежден постоянный гарнизон, который содержался за счет войсковой *казны* и в котором служили добровольцы, являвшиеся, за исключением старшин, неимущими людьми.

Запорожская Сечь сыграла выдающуюся роль в национально-освободительной борьбе малороссов. С ней связаны все крупнейшие восстания в *Малороссии*: Косинского 1591—93, Наливайко 1594—96, восстание 1637—38; восстанием в Запорожской Сечи в янв. 1648 началась и освободительная война под руководством Богдана *Хмельницкого*. Велика роль Запорожской Сечи и в борьбе против агрессии со стороны *Крыма* и Турции. В походах запорожцев на Крым, побережье Малой Азии и Фракии нередко принимали участие и донские казаки. В 1589 запорожцы совершили нападение на Газ-

леви (Евпаторию), в 1604 — на Варну, в 1614 — на Синоп. В 1615 запорожцы на 80 судах (чайках) появились у Стамбула и сожгли портовые сооружения. Кроме ответных ударов по врагу и добычи походы имели целью освобождение пленников. Запорожская Сечь создала высокое военное искусство. Мужество и бесстрашие казаков вызывали удивление современников (в т. ч. турок).

После воссоединения Малороссии с Россией (1654) за Запорожской Сечью были признаны те же права, которыми пользовались др. казачьи области; важнейшими из них были права на *самоуправление* и на прием (хотя и неофициальный) беглых крестьян.

В. Голобуцкий
ЗАПРЕЩЕНИЕ БРАКОВ С ИНОСЛАВНЫМИ НАСЛЕДНИКАМИ ПРЕСТОЛА, закон, внесенный в Свод законов Российской Империи имп. *Николаем I* в 1832. Согласно закону, лицам мужского пола Императорского дома, могущим иметь право на наследование престола, запрещались браки с особами другой веры до восприятия ими веры Православной. Ст. 142 (185 по изд. 1906) гласила: «Брак мужского лица Императорского дома, могущего иметь право на наследование престола, с особою другой веры совершается не иначе, как по восприятии ею православного исповедания».

Целью этой статьи было ограждение *престолонаследия* от лиц, могущих по своему воспитанию не соответствовать основному требованию для монарха — представлять нравственное и культурное единство со своим народом. Таким требованием являлось в глазах закона происхождение от православных родителей и женитьба на православной.

Закон не может вникать во внутреннее настроение человека, но устанавливает как минимум внешний признак, по которому лицо может считаться соответствующим тем или иным требованиям. В данном случае критерием надлежащей внутренней готовности к восприятию Православия он устанавливает момент его официального принятия со стороны принцессы, выходящей замуж за лицо Императорского дома. Если принцесса оставляет свое исповедание и принимает Православие до брака, закон может предполагать, что она уже доказала этим готовность воспринять новую для нее культуру и, следовательно, может воспитывать и потомство свое в духе православной культуры; если же до брака она не приняла Православия, то тем самым она не показала готовности внутренне и культурно слиться с принявшей ее страной и потому не может предполагаться в роли надлежащей воспитательницы лиц, могущих наследовать престол в соответствии с их священной задачей, и брак ее является лишь делом личной жизни.

Та же мысль относится и к лицу мужского пола; если он не добился перехода своей невесты в Православие до бракосочетания, следовательно, он индифферентен к вопросам веры, что недопустимо для лица, принимающего священный сан *Царя*. Значит, он дело личной жизни поставил выше безраздельной готовности принадлежать идее, служить выразителем национально-религиозных идеалов своего народа.

Что именно так думал сам законодатель, вытекает из того, что:

1) эта статья имеет в скобках указание на ст. 40 (62 по изд. 1906), т. е. внутренне связывается с этой статьей, гласящей, что первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Православная, католическая восточного исповедания;

2) под статьей приводится ссылка на указ от 5 апр. 1797 за № 17910. В этом акте нет соответствующего буквального постановления, но говорится, что *Государь* Российский есть глава Церкви; т. о., сам законодатель вторично связывает свое требование с положением Государя в Церкви;

3) сам законодатель поясняет, в каком смысле он называет Государя главой Церкви в ст. 42 (64 по изд. 1906), именно

как верховного защитника и хранителя догматов господствующей веры и блюстителя правоверия и всякого в Святой Церкви благочиния. Это положение Государь занимает по отношению к Церкви в силу своего рукоположения и Мировопамязания. Во время этого рукоположения на него низводится благодать, как видно из читаемой молитвы над ним, как для управления *государством*, так и для несения обязанности перед Церковью (см.: Венчание на царство);

4) Государь является лицом с особым священным чином и потому должен быть к тому надлежаще подготовлен всем своим воспитанием. Удовлетворением этого является его происхождение от православных родителей, женитьба на особе, принявшей Православие до брака, и торжественное чтение Символа веры вслух перед всем народом, предшествующее его рукоположению;

5) под ст. 142 1842 имеется еще ссылка на Высочайше утвержденное заключение Св. Синода от 24 апр. 1841.

Под ст. 63 Учреждения Императорской фамилии, содержащей это правило, бывшей первоначально ст. 142 Основных законов, приведена ссылка на акт от 5 апр. 1797, но в нем указанное правило не содержится. При составлении второго издания Свода законов в 1842 несоответствие такой ссылки было, очевидно, замечено и потому было испрошено Высочайше утвержденное заключение Св. Синода, указанное затем как источник ст. 142, и, кроме того, сделана ссылка на ст. 40 Основных законов, постановляющую, что Государь не может исповедовать иную веру, кроме Православной.

В акте от 5 апр. есть указание на императора как на главу Церкви, и потому законодатель был вправе сослаться на этот акт по внутренней связи ст. 142 с постановлением акта от 5 апр. 1797 № 17910, как мог сослаться и на ст. 40 в силу той же внутренней их связи. Т. к. требование ст. 142 тесно связано с положением императора как церковного чина, то мы готовы допустить, что в 1841 обратились к Св. Синоду как к церковной законодательной власти. В церковных правилах мы можем найти и некоторую аналогию со ст. 142. Так, 36-е постановление Карфагенского Собора требует, чтобы рукоположение в диаконство допускалось не раньше, чем рукополагаемый докажет, что он всех членов своей семьи привел в Православие. Хотя это постановление относится к другому совершенно случаю, оно преследует ту же цель — иметь доказательства соответствующей внутренней настроенности лица и соответствия его житейских отношений высоте аспирируемого сана.

Вот почему и *агнаты*, не соответствующие требованиям ст. 142 (или женатые на особах иной веры, не принявших до брака Православия, или происходящие от родителей, из которых хотя бы один неправославный), являлись в глазах закона не отвечающими требованиям престолонаследия, установленным для агнатов, и должны были призываться в том порядке престолонаследия, который установлен как субсидиарный. Основной порядок престолонаследия (агнатский) был создан для того, чтобы лица, могущие наследовать престол, отвечали основному требованию монарха — быть неразрывной частью своего народа и словом и делом исповедовать тот идеал, из недр которого создалась сама *царская власть*. Она была выращена историей *русского народа* и облеклась в Византийской Церкви в священные одежды, и сан ее священный не мог не предъявлять тех минимальных требований, которые ставили и церковный, и государственный законы для соответствия с саном известных объективных данных в том, кто именуется верховным защитником и блюстителем правоверия.

М. Зызыкин

ЗАРУДНЫЙ Самойло Богданович, войсковой судья в *Малороссии*. Был послан Богданом *Хмельницким* к царю *Алексею Михайловичу* бить челом, чтобы *государь* принял Запорожс-

кое войско под свое покровительство (1652). В 1654 после *Переяславской рады* он вместе с Тетерей ездил в *Москву* с договорными пунктами, утвержденными *царем*.

ЗАРУДНЫЙ Сергей Иванович (17.03.1821—18.12.1887), государственный деятель и писатель. Образование получил в Харьковском университете на математическом отделении, окончил кандидатом в 1842. Случай и материальная нужда определили Зарудного на службу в Министерство юстиции, где он скоро выдвинулся благодаря своим способностям и трудам, а затем и знаниям, приобретенным систематическим трудом. В 1856 был назначен в комиссию кн. *В. И. Васильчикова* по расследованию интендантских злоупотреблений в Крымскую войну. С 1857 в должности помощника *статс-секретаря* принимал деятельное участие в работах по крестьянской реформе и по подготовке новых основ

судебной организации в *России*. С 1861 по 1864 Зарудный занимался разработкой вопросов судостроительства и судопроизводства в *России* и за границей. Явился одним из главных составителей «Судебных Уставов Императора *Александра II*». Известен как автор специальных монографий и многочисленных статей по вопросам судостроительства и судопроизводства. Перевел прозой «Божественную комедию» («Ад») Данте, снабдив ее комментариями.

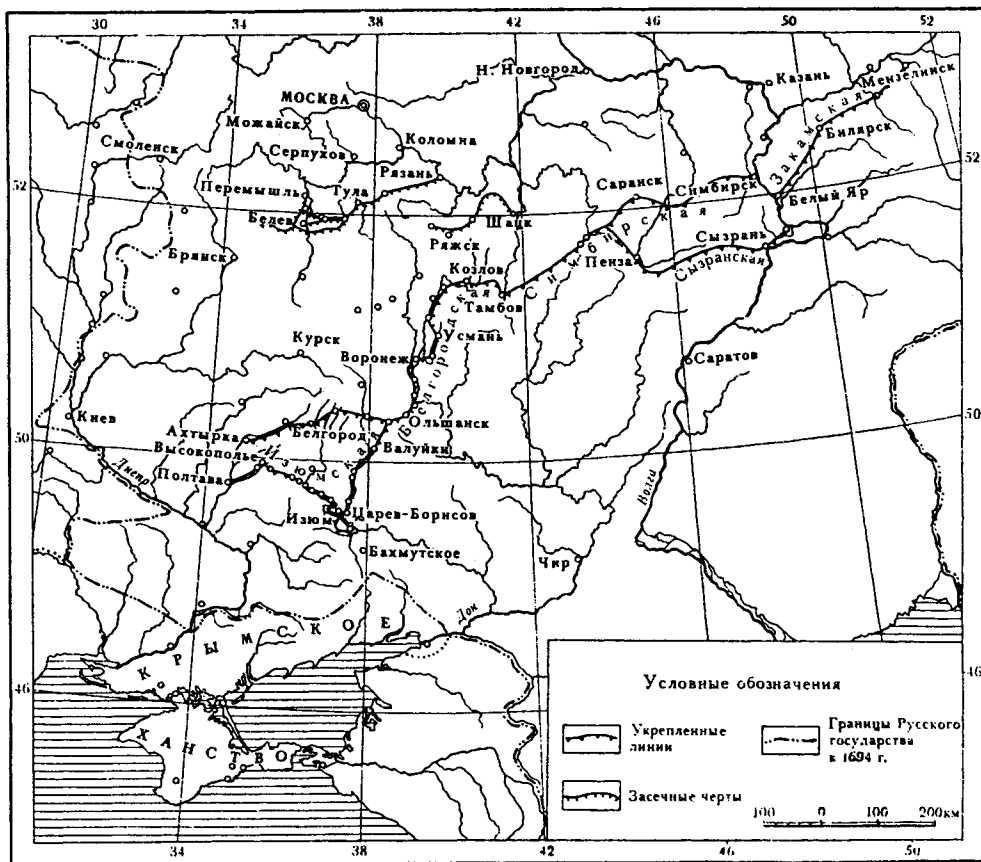
ЗАСЕДАТЕЛИ, лица выборные или взятые из среды народа или отдельного сословия и присутствующие в каком-либо правительственном учреждении наряду с членами, назначаемыми от правительства.

В XVII в. с развитием приказного строя и воеводского управления исчезает участие выборного элемента в местных судах. При *Петре I* снова появляются выборные люди в магистратах, а при *губернаторах* — выборные от *дворянства*. Но после Петра выборное начало было уничтожено и появляется только при *Екатерине II* в Учреждении о *губерниях* 1775. В это время появляется и термин «заседатели». Заседателей можно было встретить в судах всех инстанций. В *уезде* были нижний земский суд и уездный суд. Первый состоял из *исправника* и двух-трех заседателей от дворян; к ним присоединялись два заседателя от сельского сословия, присылаемые из верхней

земской расправы; второй суд состоял из уездного судьи и двух заседателей от дворян. Все выборные лица избирались своими сословиями на три года. В губернии был *верхний земский суд*; в нем присутствовали два председателя и десять заседателей, выборных из местных дворян и утверждаемых губернатором. В губернских магистратах присутствовали два председателя и шесть заседателей, избравшихся купцами и мещанами. Заседатель был также в судах для *однодворцев* и *государственных крестьян*, а именно, в верхней и нижней расправах.

Павел I отменил крестьянские суды, а *Александр I* ввел заседателей от крестьян в дворянские суды. Он же предоставил дворянам избирать заседателей в палаты — гражданского и уголовного суда. Т. о., заседатели продержались во всех уездных и многих губернских учреждениях до реформ *Александра II*. Заседателями назывались также назначаемые от правительства члены окружных судов в *Сибири*. Члены окружных полицейских управлений в *Сибири*, также назначаемые правительством, назывались земскими заседателями.

ЗАСЕЧНЫЕ ЧЕРТЫ (засечные линии), система оборонительных сооружений, применявшаяся с XIII в. и получившая особое развитие в XVI—XVII вв. на южной и юго-восточной границах Русского государства для защиты от нашествия татар, а также в качестве опоры при наступлении. Название «засечная черта» происходит от слова «засака», т. е. заграждение из стволов деревьев, поваленных на лесной опушке. Засечные черты состояли из лесных завалов-засек, которые

Засечные черты Российского государства в XVI—XVII вв.

восполняли и смыкали естественные препятствия местности, чередуясь с частоколами, надолбами, земляными валами в бесчисленных промежутках. Первые сведения о засеках встречаются в Новгородской 3-й (1137—39) и Троицкой (за 1216) *летописях*. В XIII в. засечные черты устраивались на путях движения монголов. Грандиозной оборонительной чертой на юге страны была Большая засечная черта (строительство завершено в 1566). Она протянулась от Рязани на Тулу, Оку при впадении р. Упы, Белев и Жиздру; в опасных местах засечная черта состояла из двух рядов укреплений (между Тулой и Веневым), из трех (между Белевом и Лихвином) и даже четырех (между Белевом и Перемышлем). Юго-восточный фланг составляли засеки Шацкая и Рязская. Засеки делились на мелкие звенья для надзора и охраны, границы звеньев обозначались местными приметами (пнями, натесами на деревьях и т. д.). В местах пропуска населения через черту, у больших дорог, сооружались деревянные и земляные форты. Оборона засечных линий осуществлялась пограничной засечной стражей, состоявшей из жителей, собираемых по 1 чел. на 20 *дворов*. Засечная стража во 2-й пол. XVI в. насчитывала от 30 до 35 тыс. ратных людей. Засечные черты охранялись *станицами* (отрядами), высылавшими от себя «сторожей» (разъезды), которые осуществляли наблюдение за обширным районом перед засечной линией. Ведали засеками *воеводы*, *голови*, засечные приказчики, в подчинении у которых были поместные и приписные сторожа. В 1630-х за Окой и вдоль нее насчитывалось более 40 городов — опорных пунктов (Путивль, Севск, Орел, Новосиль и др.) с крупными гарнизонами (до 1,5 тыс. чел.) и с «нарядом», состоявшим из различного количества орудий (до 37 в Рыльске). Летом каждого года собиралось полевое войско, сосредоточивавшееся на рубеже Одоев — Тула — Рязань; его штаб был в Туле, передовой отряд — в Мишенске. Войско имело различную численность в зависимости от обстановки (в 1631 — 5 тыс., в 1636 — 17 тыс.). В связи с продвижением на юг значение Большой засечной черты упало и правительство прекратило попытки возобновить ее. В 1680-х южнее Белгородской черты была построена Изюмская черта. Успешная практика борьбы на южных границах Русского государства с татарами при помощи засечной черты была перенесена и на юго-восточные рубежи, где в 1648—54 строится Симбирская засека, в 1652—56 — Закамская черта, а в XVIII в. — Закамская линия.

В. Бакулин

ЗАХАРОВ Николай Алексеевич (1883—1917), правовед. Окончил юридический факультет Новороссийского университета. По всей видимости, ученик профессора *П. Е. Казанского*.

В 1912 выпустил юридическое исследование «Система русской государственной власти», явившееся важным этапом развития русского *государственного права*. Выступая против схематичной теории Монтеスキё о разделении властей на три ветви и бездумном следовании западноевропейским правовым учениям, Захаров выделял четыре вида *власти*, формирующие верховную власть в *государстве*: *судебную власть*, власть законодательную, власть управления и власть самодержавную.

«Трудно установить, — отмечает в своем исследовании Захаров, — в силу каких условий происходит это нежелание скроить перчатку юридических концепций по русской руке, вероятнее всего, в силу психологических условий поклонения перед внешней стороной Запада, полнейшего обособления науки права от реальной жизни и пассивности нашей природы, но во всяком случае как с кафедры, так и в литературе мы все время слышим о правовом строе Запада и весьма мало — об общих началах нашего государственного строя... Прежде чем изучать мировые идеи, надо ознакомиться с своими местными, а это игнорируется нашими юристами».

Захаров обращается в своем капитальном исследовании к выяснению основ русского государственного строя и строит идеологическую систему русской власти. «Смещение национального частноправового характера власти и византийского религиозного автократизма и легло в основание нашей идеи о верховной власти и нашем государственном строе. Такая единоличная власть с частноправовым характером, принадлежавшая князьям-вотчинникам из одного рода, препятствовала созданию аристократии и крупных поземельных собственников, образовавших на Западе господствовавший класс, который уже в н. XIII в. в Венгрии и Англии добился письменного подтверждения своих фактических прав и преимуществ в ущерб полноте королевской власти. У нас не было феодализма... отсутствие феодальных начал дало совершенно особое направление русской жизни. Феодальный западный строй создал борьбу классов, выдвинул один класс выше других, заставил королевскую власть за сохранение единства власти и государства бороться с земельной аристократией».

Соч.: Система русской государственной власти. Юридическое исследование. Новочеркасск, 1912; Наше стремление к Босфору и Дарданеллам и противодействие ему западноевропейских держав. Пг., 1916; Курс общего международного права. Пг., 1917

М. Б. Смолин

ЗАХАРЬИНЫ, старый московский боярский род; происходил от боярина вел. кн. *Семена Гордого* Андрея Кобылы и его сына боярина *Дмитрия Донского* Федора Кошки. Родоначальник Захарьиных — Захарий Иванович Кошкин, внук Федора Кошки, боярин при вел. кн. *Василии Темном*. От его сыновей Юрия и Якова (бояре *Ивана II*) пошли две ветви рода: Захарьины-Юрьевы и Захарьины-Яковля. В 1547 в результате брака *Ивана IV* с Анастасией Романовной Захарьиной-Юрьевой (см.: Захарьины-Юрьевы) род Захарьиных сильно возвысился; они играли видную роль в проведении реформ 1550-х, участвовали в создании *опричнины* и руководстве ею в 1565—70.

Наиболее известные представители рода Захарьиных: 1) Михаил Юрьевич (ск. 1539) — *окольный* (1520), затем боярин (1525), дипломат (руководил сношениями с Польско-Литовским государством) и *воевода*; в 1533—34 — в числе группы бояр, правивших Русским государством; в 1534 устранился от дел в связи с бегством в Литву своего родственника Ивана Васильевича Лятского-Захарьина; 2) Василий Михайлович (ск. 1567), *окольный* и затем боярин (1549), входил в *Ближнюю думу* с 1553, один из инициаторов *опричнины*, где служил его сын Протасий (казнен в 1557); 3) Даниил Романович (см.: Захарьины-Юрьевы) (ск. 1564) — брат царицы, боярин и дворецкий, входил в *Ближнюю думу*; во время боярского «мятежа» 1553 — глава партии Захарьиных; 4) Никита Романович (см.: Захарьины-Юрьевы) (ск. 1586) — брат царицы, *окольный* (1559), затем боярин (1565), член регентского совета в начале царствования *Федора Ивановича*, родоначальник *Романовых*.

ЗАХАРЬИНЫ-ЮРЬЕВЫ, происходили от боярина Федора Кошки, младшего из пяти сыновей Андрея Кобылы, пришедшего в *Москву* из Пруссии при *Иване Калите*. Внук Федора Захарий Иванович Кошкин имел сыновей Якова и Юрия, уже писавшихся Захарьиными. Этот род был близок к вел. кн. *Дмитрию Донскому*, *Василию I*, *Василию II* и *Ивану III*. Юрий Захарьин был возведен в 1493 в сан боярина. Внук его Никита Романович (Захарьин-Юрьев-Романов) был родным братом царицы Анастасии, первой жены *Ивана IV*. Он принимал деятельное участие в Ливонской войне, а во время царствования *Федора Ивановича* был наиболее приближенным лицом к *царю* до самой смерти в 1586, когда влияние перешло в руки *Бориса Годунова*, преследовавшего потомство Никиты Романова и во время своего правления сославшего

его сыновей в разные места. Из них Александр, Василий и Михаил умерли в ссылке, Иван был освобожден при *Лжедмитрии I*, а Федор Никитич, отец царя *Михаила Федоровича*, был постижен при Борисе Годунове в монашество под именем *Филарет* и сослан в Сийский монастырь. О Никите Романове русские исторические песни сохранили благодарную память как о наиболее светлой личности в царствование Ивана IV. Брат его Даниил принимал участие в походе на Казань, а впоследствии усмирал поволжских мятежников. Первым отрядом, двинувшимся в 1558 в Ливонию, командовал Даниил вместе с царем Шиг-Алеем и кн. *Михаилом Глинским*. Он был также *наместником* Тверским и принимал дальнейшее участие в Ливонской войне.

ЗВЕРЕВ Николай Андреевич (1850—1917), правовед, литературный критик. Профессор Императорского Московского университета. Преподавал в Александровском коммерческом училище и *Училище Императорском правоуедения*. Стоял во главе Петербургского учебного округа.

Соч.: Кальтерборн. М., 1878; Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации. М., 1883; Достоевский в своих последних произведениях (Преступление и наказание, Бесы, Братья Карамазовы). М., 1898; Лекции по истории философии права. М., 1893; Свобода воли. М., б. г.; Энциклопедия права. М., 1894; История философии права. М., 1894; Свобода воли и право. М., 1898; Курс законоуедения. М., 1898; Граф Л. Н. Толстой как художник. Опыт эстетической критики. Пг., 1916.

М. Б. Смолин

ЗЕЛЕНОЙ Александр Алексеевич (1819—9.03.1880), государственный деятель, *генерал-адъютант*, генерал от инфантерии, член *Государственного Совета* (1862). Воспитывался в Морском корпусе, совершил кругосветное плавание, а затем служил управляющим межевой канцелярии в *Москве*. В 1854—55 принимал участие в обороне Севастополя, а после Крымской войны командовал полком. По приглашению *М. Н. Муравьева* занял пост *товарища министра* государственных имуществ, а в 1862 был назначен *министром* государственных имуществ и пробыл в этом звании до 1872.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ. Первоначальная и более распространенная форма поземельного владения в древнерусском государстве была чисто общинная. Эта форма никогда не исчезала в нашей стране и существовала еще в н. XX в. по всем селам и деревням, потому что и тогда в сельских общинах земля принадлежала не отдельным лицам как собственность, а *общине*, и крестьяне владели участками земли только с правом пользования. В древности этот порядок землевладения соблюдался и в городах. Член городской общины не мог ни продать, ни заложить участок городской земли, состоявший в его ведении, точно так же как не мог этого сделать крестьянин относительно своего участка в сельской земле. Но несмотря на то что общинное владение земель постоянно оставалось главным и более распространенным, тем не менее оно не было единственным на Руси, и, вероятно, еще в глубокой древности рядом с общинным поземельным владением было владение частное, что также служит прямым доказательством общинного, а не родового быта, при котором частное владение было бы невозможно. Последнее приобреталось в Древней Руси необыкновенно легко. Из-за малочисленности первоначального славянского населения на Руси сравнительно с огромным пространством *земель* за общинными поземельными владениями оставалось много земель, никем не занятых, известных впоследствии под именем диких полей, диких лесов и лугов. Поэтому каждый, кто расчищал дикий лес или возделывал дикое поле собственными средствами, вместе с тем делался и полным владельцем, собственником занятой им земли. За первым занимателем никому не принадлежавшей

земли *законодательством русским* признавалось право собственности и в последующее время (в XV и XVI вв.). Следовательно, тем менее мы имеем право отвергать его при первом занятии земли славянскими племенами. Наоборот, тогда считалось заслуженной, если кто обрабатывал дикую землю, потому что главной заботой славянских общин было как можно более возделывать земли. Вообще, во всех древних славянских общинах мы находим и частную поземельную собственность; при этом частные собственники всегда пользовались у них большим уважением. Они назывались отчинниками, владельцами, держателями земли, общинниками, составляли высший класс общества и имели большое влияние на дела общественные; земля сообщала им особый вес и уважение от сограждан.

Позднее к первым двум формам поземельного владения присоединились две новые формы, а именно, владение княжеское и владение поместное.

Княжескими землями назывались те *волости*, города, села и угодья, которыми владели *князья*. Что князья имели в этот период свои поземельные владения, мы убеждаемся положительными свидетельствами *летописи*. Так, напр., Вышгород, по свидетельству летописи, принадлежал кн. *Ольге*, Берестово и Предславино — кн. *Владимиру*. Княжеские земли разделялись на два разряда. К первому принадлежали земли, уступленные князю *земщиной*. Эти земли не были полной собственностью князя, потому что они давались не лично тому или другому князю, а составляли принадлежность *княжеской власти* вообще. Поэтому князь владел ими только до тех пор, пока был князем в той *области*, которая дала ему земли. Второй род княжеских земель составляли земли, приобретенные покупкой от частных собственников или расчищенные за княжеский счет из диких полей и лесов. Эти земли были полной собственностью князя и оставались за ним и тогда, когда он переходил на княжение из одной области в другую.

Поместными землями назывались такие земли, которые князь давал своим дружинникам на время службы или на жизнь, но без права продавать, закладывать или передавать по наследству. Следовательно, в поместных землях в то время еще не было права собственности, а только право пользования ими. Первое упоминание о поместной раздаче земель относится ко времени Владимира. По свидетельству саги Олава Тригвессона, Владимир дал в *поместье* Сигурду, дяде Олава по матери, большие поземельные владения. Поместные владения раздавались, вероятно, из княжеских, а не из общинных земель, по крайней мере, так делалось в те времена, от которых дошли до нас официальные свидетельства о такой раздаче.

После принятия христианства поземельное владение на Руси по-прежнему было общинное, вотчинное, княжеское, поместное и, сверх того, появилось церковное, или монастырское.

Общинные земли стали называться *черными землями* и по-прежнему не составляли ничьей частной собственности, а считались землями государственными. На них были построены земские города и селения, и каждая община — городская или сельская, владела принадлежавшей ей землей как собственностью, нераздельно. Члены общины имели только право пользования участками общинной земли и не могли ни продавать их, ни закладывать иначе как тем лицам, которые пожелали бы вступить в члены общины и приняли бы на себя *тягло*, лежавшее на земле, поэтому защита или охрана общинной земли лежала на целой общине, а не на отдельных ее членах, и в случае споров за владение суд имел дело с самими общинами или с их выборными представителями, а не с отдельными членами. Владение общинной, или черной, землей всегда влекло за собой исполнение разных повинностей и платеж податей, лежавших на общине: член

общины, получая участок земли, вместе с тем принимал на себя и ту долю общинных повинностей, которые лежали на земле, — без этого условия община не давала земель. Общинные земли делились в городах на *дворы*, а в селах — на оковы, бочки, четверти и т. д. по количеству хлеба, засеваемого на них. Соразмерно с пространством засеваемой земли взимались подати. Кроме того, сельские земли делились на *выти*, у новгородцев — на *обжи*, т. е. такие доли, которые представляли полный надел того или другого члена общины. По качеству черные земли делились так же, как и другие разряды земель: на пахотные, сенокосные, лесные и др. К ним же причислялись разные угодья и промыслы: рыбная ловля и охота, бортные урожаи и в некоторых местах соляные промыслы.

Вотчинные земли по-прежнему были частной собственностью; они, как и раньше, приобретались расчисткой диких полей и лесов, покупкой и дарением, по наследству и по другим гражданским сделкам между собственниками, а также, хотя и редко, пожалованием от князя. Владение вотчинными землями как полной собственностью вообще оставалось на прежних основаниях, но вследствие разделения Руси на уделы появилось некоторое ограничение прав собственника на вотчинную землю, состоявшее в том, что вотчинник, переходя на службу к другому князю, а не тому, во владениях которого находилась его *вотчина*, хотя и не терял своего права на вотчину, не мог перечислять ее из одного владения в другое: вотчина со своим владельцем не переходила во владения другого князя — она принадлежала прежней земщине, платила *дань* прежнему князю и тянула к своему городу.

Т. о., с появлением уделов ясно обозначилось, что частная поземельная собственность имела тесную связь с общинным, или земским, поземельным владением, вотчина не могла отделиться от земщины, к которой она тянула судом и данью. Поземельная собственность, не стесняя личности самого владельца, тем не менее налагала на него некоторые обязательства по отношению к той земщине, к которой принадлежали его владения, так что дружинник, принимая на себя разные повинности и платежи, лежавшие на его земле, делался в некоторой степени земцем. Вотчинные земли могли быть и городскими; последние обычно назывались белыми или обеленными в противоположность сельским, которые назывались черными.

Княжеские земли по происхождению своему, как мы уже знаем, или были уступлены князю земщиной, или приобретены им покупкой у частных собственников и расчисткой диких полей и лесов. Те и другие земли были собственностью князя, но появление уделов на Руси ясно показало, что его права на эту собственность были неодинаковы, а именно: князь, переходя из одного удела в другой, уже терял всякое право на земли, уступленные ему земщиной, потому что они целиком переходили к новому князю; земли же, приобретенные покупкой или расчисткой и заселением диких полей и лесов, оставались за ним как частная собственность, и в тех случаях, когда он переходил в другое владение, новый князь не имел на них прав собственника. Отсюда понятно, что земли, уступавшиеся князю земщиной, составляли принадлежность собственно княжеской власти, а не личности того или иного князя. Земщина уступала их только на период владения князя; следовательно, они не были частной собственностью князя, а принадлежали к землям государственным. Из этих земель князь раздавал участки своим дружинникам за их службу; но он не имел права отдавать их в вотчинное владение. На землях покупных, составлявших частную собственность, князья отстраивали разные хозяйственные заведения, доходы с которых шли в их *казну*. К частной собственности князей принадлежали не только сельские земли и угодья, но и городские дворы, ко-

торые они покупали у частных собственников; так, в Путивле был дом *Святослава Ольговича*, о котором летопись упоминает под 1146, при взятии Путивля *Изяславом*: «И ту двор Святославль раздели на 4 части, и скотнице, брестьянице и товар, иже бе не мочно двинути и в погребех было 500 берковсков меду, а вина 80 корчаг, и церковь св. Вознесения всю оплупиша и не оставиша ничтоже княжа, но вся разделиша и челяди семь сот». Также под 1158 летопись упоминает о дворах *Юрия Долгорукого*, рассказывая о мятеже, бывшем в *Киеве* по смерти этого князя: «Много зла сотворися в тот день: разграбиша двор его красный и другой двор его за Днепром разграбиша, его же зващеть сам раем, и Васильков двор, сына его разграбиша в городе. Частные княжеские земли, хотя принадлежали к земщине и входили в состав государственных земель, в то же время управлялись *волокотелями* и посельскими или *тиунами*, присылаемыми князем; следовательно, они ничем не отличались от земель частных владельцев. Управу приставников в княжеских землях Даниил Заточник характеризует следующими словами: «Не имей двора близ княжа двора, не держи села близ княжа села, тиун бо его, яко огонь трепещицею накладен».

Поместные земли в этот период, как и в предыдущий, не были собственностью своих владельцев; они раздавались князьями дружинникам на праве пользования в течение службы их князю, и т. к. они раздавались из тех земель, которые были уступлены собственностью княжеской власти, а не лично князю, то в настоящий период с развитием удельного разновластия значение поместных земель ясно определилось, потому что дружинники, переходя вместе со своими князьями из одного владения в другое, лишились всех прав на поместья в прежнем владении, которые переходили к новому князю и раздавались им его дружинникам. Т. о., ясно обозначалось, что поместья никогда не были частной собственностью и не могли быть ею; они всегда составляли собственность государственную и, в сущности, имели одинаковый характер с черными землями. Как община раздавала черные земли по участкам своим членам с обязательством нести известные повинности и подати, лежавшие на том или ином участке, так же точно и союз общин — государство отдавало князю земли с тем, чтобы он раздавал их своим дружинникам также с обязательством нести службу со своего участка. Впоследствии с поместных земель была определена служба с такой же точностью, с какой определялись повинности и подати с черных земель, а именно, от *помещика* требовалось, чтобы он выходил на войну в известном вооружении и с определенным числом слуг, сообразно количеству земли, данной ему в поместное владение. Впрочем, это было только впоследствии, а в XI, XII и XIII вв. едва ли была такая точность и определенность в распределении повинностей с поместных земель, по крайней мере, до нас не дошло ни одного памятника, в котором бы указывалось, какие повинности лежали в этот период на поместных землях. Но, во всяком случае, нужно предположить, что поместные земли в этот период несли определенные повинности, потому что, как мы уже сказали, они не имели характера исключительности и, как черные земли, составляли собственность государственную. Разница между черными и поместными землями состояла только в том, что общины раздавали своим членам участки, меньшие по сравнению с теми, которые князья давали своим дружинникам. Характер поместных земель, обусловленный тем, что они были собственностью государства, имел большое влияние на само устройство русских владений. Такой характер поместий в связи с удельной системой не давал русским помещикам возможности усилиться настолько, чтобы быть в тягость князьям и народу, как феодалам в Западной Европе, потому что, хотя поместье и лен по форме своей были почти одинаковы, т. е.

означали неполное, временное владение за службу, в сущности, между ними была огромная разница: лен принадлежал *государю*, а не государству, следовательно, феодал, получив от государя лен на время службы, мог незаметно обратить его в полную собственность и увеличить свои владения получением новых земель от государя и постепенным превращением их в полную собственность. Так в действительности и было сделано феодалами Западной Европы, владения которых из ленных стали родовыми. Но русские помещики этого сделать не могли, потому что ни постоянная служба одному князю, ни переход от одного князя на службу к другому не упрочивали за ними поместий и не позволяли обращаться их в полную собственность. Продолжая службу у одного князя, помещик должен был переходить из одного удела в другой, следовательно, терять свои права на поместье, и если бы для сохранения за собой поместья он вздумал перейти на службу того князя, которому доставался удел, где было его поместье, то и это не всегда упрочивало за ним права на поместье, потому что князь приводил с собой своих дружинников, которых должен был наделелять поместьями и, следовательно, волей-неволей должен был или выгонять прежних помещиков, или же убавлять их поместья. Конечно, князь мог удовлетворять своих дружинников и не касаясь поместий, принадлежавших дружинникам, перешедшим к ним на службу от прежнего князя, — он мог назначить им жалованье и кормление, но это не всегда было возможно и притом только сохраняло помещикам право владения на более продолжительное время, но несколько не увеличивало и не давало средств обращать поместье в полную собственность и тем резко отличало помещиков от феодалов.

Монастырские и церковные земли появились на Руси вместе с введением христианства, потому что уже в *Уставе Владимира Святого* упоминаются монастыри, лечебницы, странноприимные дома, гостиницы и пр., принадлежавшие Церквям, епископам и митрополиту. Точно так же и при *Ярославе*, как это видно из его устава, все эти учреждения принадлежали Церкви. Мы не знаем, давались ли в это время монастырям и церквям вотчины, — по всей вероятности, они не давались. Это можно заключить из того, что летописец, перечисляя все то, что сделал для Церкви Ярослав, говорит только о том, что он давал церквям урок, но о землях и угодьях не говорит ничего. В первый раз о пожертвовании Церкви земли летописец упоминает под 1061 при *Изяславе Ярославиче*. Изяслав, по словам летописца, дал *Антонию*, основателю Печерского монастыря, Печерскую гору. Впоследствии монастыри и церкви приобрели значительные недвижимые имущества через покупку у вотчинников или через расхищение диких полей и лесов, или через дарение на помин души князьями и частными лицами, или, наконец, через пожалование от князей на содержание и устройство церквей. Так, в грамоте *Ростислава Мстиславича* Смоленского, данной им в 1150 смоленскому епископу, сказано: «И се даю на повет св. Богородицы из двора своего осмь капий воску и на горе огород с капустником и с женою и с детьми, за рекой тетереvник с женою и с детьми». Особенно были богаты недвижимыми имениями наиболее уважаемые монастыри и епископские кафедры; епископ Владимирский Симон так говорит о богатстве своей кафедры: «Кто не весть мене грешнаго епископа Симона и сия соборныя церкви Владимирския и другия суздальския церкви, колико же иместа градов и сел». А что монастыри и церкви получали большие вклады от частных лиц, видно из монастырских и церковных вкладных описей XII в. Они, напр., свидетельствуют, что один богатый новгородец Олеса, впоследствии прп. Варлаам Хутынский, пожертвовал большой участок земли Хутынскому монастырю. Известия же о том, что монастыри приобретали земли расхищением диких полей и лесов, рассу-

паны преимущественно по новгородским памятникам; у нас нет необходимости перечислять эти известия. Земли монастырские и церковные носили характер вотчинных земель, т. е. частной поземельной собственности с правом отчуждения. Но вместе с тем они имели свой особый характер, состоявший в том, что они принадлежали не физическому лицу, а юридическому; они составляли принадлежность не того или иного епископа или монаха, а епископского сана и монастыря. При таком характере этих земель во владении ими были некоторые особые условия. Так, епископ мог свои земли продавать, закладывать, обменивать или отдавать в поместное владение своим *боярам* и слугам, но он не мог дарить их или отдавать по завещанию, и они целиком переходили к последующему епископу. Иное дело, если епископ имел вотчины родовые или приобретенные покупкой на собственные деньги; такие вотчины он мог дарить и завещать. Точно так же и монастырские земли принадлежали собственно монастырю, а не монахам и потому не могли быть ни продаваемы, ни закладываемы, ни отдаваемы по завещанию монахами их родичам и т. д., а всегда составляли принадлежность монастыря. Церковные земли точно так же были принадлежностью церкви, а не причта, который только имел право пользоваться доходами с них.

Следовательно, владение этими землями предоставлялось только в известных пределах и они не могли быть отчуждены каким-либо образом. Кроме того, по тесному соединению церкви с приходом в охране и управлении церковным имуществом принимали участие все прихожане в лице избираемых ими церковных старост. Доказательство этому мы находим в *уставной грамоте* кн. *Всеволода Мстиславича*, данной им церкви Иоанна Предтечи на Опоках (в Новгороде), в которой именно сказано, что для управления имением этой церкви избирались церковные старосты. Но власть причта и прихода относительно церковных земель была еще ограничена властью епископа, так что ни причт, ни приход не могли без согласия епископа распоряжаться церковными землями.

И. Д. Беляев

ЗЕМЛИ, древние русские *области*, охватывавшие определенную территорию с населением, тянувшим к какому-нибудь главному городу. В областях кроме этого города существовали и *пригороды*, часто выдвигавшиеся и вступавшие в борьбу за преобладание, благодаря чему земли никогда не были обособленно централизованными, но распадались и расширяли свои пределы. Часто границы земель совпадали с владениями отдельных ветвей княжеских фамилий.

ЗЕМЛЯ ЧЕРНАЯ, то же, что «тяглая»; так назывались в Московской Руси *земли*, которые тянули государево *тягло*, т. е. на них лежали *государевы дани*, пошлыны и повинности. На этих землях сидели не владельческие, а волостные, чернососные, тяглые крестьяне. Черным землям противопоставлялись «не черные», к которым относились не только все владельческие земли, но даже *ямские*, на том основании, что на них лежало не общее, а специальное *ямское* тягло. Т. к. черные земли ведались непосредственно *государем*, то они назывались также *государевыми*, а позднее стали называться *государственными*, или *казенными*.

ЗЕМСКАЯ ИЗБА, выборный орган местного самоуправления в XVI—XVIII вв. Создан в результате земской реформы *Ивана IV Грозного*. Земская изба состояла из земского *старосты*, ее возглавлявшего, земского дьячка и *целовальников*, которые выбирались городскими и волостными тяглыми людьми, но по посошной раскладке, на 1—2 года. Содержалась на деньги местных тяглых миров. Во 2-й пол. XVI в. на *посадах* и в районах чернососного земледелия была основным органом местного управления. В 1721—24 заменена магистратами и ратушами по западноевропейскому типу.

ЗЕМСКИЕ ПРИКАЗЫ, в *Москве* в XVI—XVII вв. были старый и новый; они ведали дела по измерению дворовых мест, чистке улиц, прекращению пожаров, вообще охранению общественного спокойствия. Ведомство их распространялось отчасти и на другие города.

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ, собрания представителей городского и областного торгового и служилого класса, являвшиеся по призыву *царя* для решения важных государственных дел, форма участия русских людей в управлении *государством*. Действовали с сер. XVI в. в течение 150 лет. Первый Земский Собор созван в 1550 *Иваном IV Грозным*.

Соборы носили иногда внешние черты, свойственные вечевым собраниям (составлялись на площадях, под открытым небом), но исторически между вечевыми собраниями и Соборами не существует никакого преемства. Соборы начинают созываться в ту пору, когда политическое объединение Северо-Восточной Руси под главенством *Москвы* стало явлением действительности; они являются как бы внешними выразителями этого единства. Образцом же названия и внешней формы для вновь возникающего учреждения могли послужить духовные Соборы, с которыми сохраняется у Земских Соборов самая тесная связь: с одной стороны, в состав Земского Собора обычно входит освященный Собор, с другой же — в состав духовных соборов проникают светские люди, как это наблюдается на составе *Стоглавого Собора*. На официальном языке Земские Соборы не носят этого названия; они называются просто Соборы. Акты же соборной деятельности носили название «советов» или «приговоров» «всей Земли». Но как же было организовано это земское или государственное представительство и что оно собою представляло? Исследователи указывают три необходимые части в составе Земских Соборов: 1) Государеву думу (см.: Бояр-

кая дума) с присоединением важнейших придворных чинов; 2) освященный Собор и 3) выборное представительство. Эти данные о составе и характере представительства заимствованы из практики Земских Соборов XVII в.; для XVI в. подобных указаний не сохранилось. Заслугой В. О. Ключевского является подробное изучение состава представительства на Земских Соборах XVI в. Он отметил, что на первом Соборе 1550 обсуждались важные вопросы государственного устройства, с каковою целью он и был, по-видимому, созван; «но этот собор надобно пока считать потерянным фактом в истории устройства соборного представительства». Но из трех других Соборов XVI в. о двух сохранились акты соборной деятельности, именно о Соборах 1566 и 1598, с подписями присутствовавших на Соборах лиц. Собор 1566, второй из известных, созван был царем для обсуждения вопроса, продолжать ли войну с Литвой за *Ливонию* или мириться на предложенных условиях. Никакого решения по вопросу Собор в целом не постановил; он и созван был не с этой целью. У присутствовавших на Соборе лиц спрашивались мнения «по-рознъ, по чинам». Все представленные мнения с подписями членов Собора и дошли до нас. О третьем по счету Соборе сохранились лишь упоминания современников русских и иностранных, что на нем в 1584 избран на царство *Федор Иванович*. Четвертый и последний в XVI в. Собор был избирательным: на нем избран в государи боярин-конюший *Борис Годунов*. До нас сохранилась избирательная грамота также с подписями членов Собора. Подписи членов на соборных актах 1566 и 1598 и были подробно изучены Ключевским. Результаты его исследований весьма любопытны. Из 374 членов Собора 1566 было 32 духовных лица; это члены освященного Собора. Далее, 29 думных людей и 33 приказных, т. е. члены Государевой думы и начальники и секретари центральных приказов, присутствовавшие на Соборе поголовно. Третью группу составляли *служилые люди*, а именно, 97 дворян (см.: Дворянство) 1-й статьи, 99 дворян и *детей боярских* 2-й статьи, 3 торопецких и 6 луцких *помещиков*. Последняя группа состояла из 12 *гостей*, 41 человека «торговых людей московичей» и 22 смолян; это все торгово-промышленные люди. Первые две группы в составе Собора не вызывают сомнений; это не выборные лица, а члены высших правительственных учреждений и высшие должностные лица, присутствовавшие поголовно и на Соборе XVII в. Третья группа, самая многочисленная, наиболее интересна: оказывается, что до 4/5 всех присутствовавших на Соборе дворян и детей боярских записаны были по московскому списку, т. е. являлись столичными служилыми людьми. Об остальных не удалось собрать сведений. Но и полученный результат доказывает громадное преобладание столичных служилых людей в составе членов военно-служилого класса. Каким же образом и в каком качестве они попали на Собор? За отсутствием прямых указаний приходится довольствоваться догадками. И вот какую догадку высказал Ключевский. По данным Тысячной книги мы знаем, из каких *уездов* набирались дворяне в отборную тысячу. Получив *поместья* в Московском у., они не перестали быть помещиками на прежних местах своего жительства и сохранили с ними не только хозяйственные, но и служебные отношения: как лучшие местные люди, они и в новом качестве столичных дворян продолжали нести службу голов — начальников над местными уездными сотнями. Если восстановить по Тысячной книге места жительства тех членов Собора, относительно которых это вполне возможно, то окажется, что все они распределяются по 38 уездам, лежащим по западной границе и близко к центру, откуда несомненно и были прежде всего мобилизованы дворянские сотни. Можно думать, что начальники мобилизованных сотен и попали на Собор прямо с театра военных действий. Другие из членов Собора военно-служилого клас-

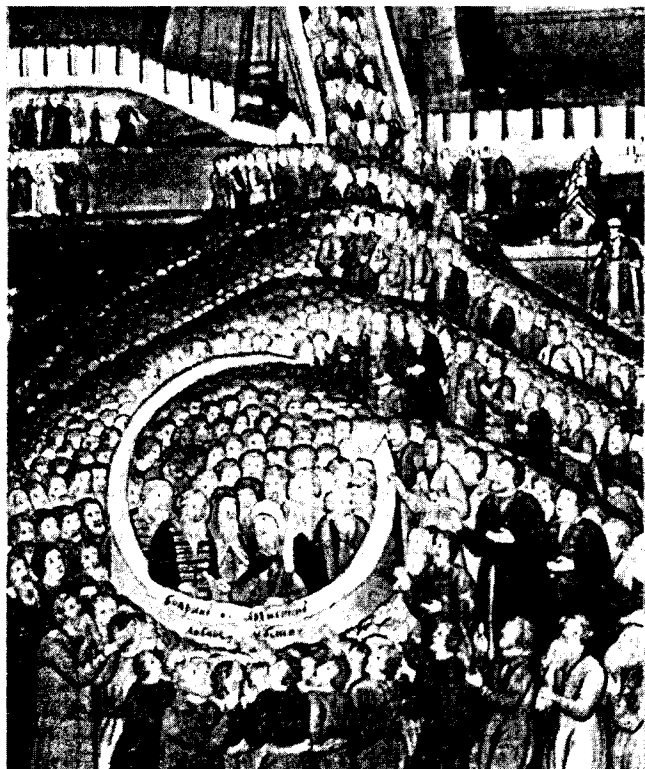

Иван Грозный держит речь перед народом на Земском Соборе 1550

са, неизвестные по Тысячной книге, были городскими *воеводами* в городах, пограничных с театром военных действий. Итак, членами на Соборе от военно-служилого класса явились почти все столичные служилые люди, бывшие предводителями дворянских сотен и военными начальниками в пограничных городах и в силу этого близко знакомые с положением дела, о котором они должны были подавать свои мнения правительству. Они явились представителями на Земском Соборе не по избранию и уполномочию своих избирателей, а по доверию к ним правительства, которое видело в них хорошо осведомленных с положением дел начальников, на которых удобно было возложить применение на местах мер, принятых правительством после совещания с этими сведущими людьми. Подобный же обзор состава членов торгово-промышленного класса на Соборе 1566 приводит к выводу, весьма близкому только что указанному относительно служилых людей. Все члены этой группы, не исключая и смолян, были московскими торговыми людьми. Это также лучшие, отобранные в среде торгово-промышленного класса, набранные в Москву из торговых людей всех городов Московского государства с тем, чтобы возложить на них трудную и ответственную службу по финансовому управлению: им поручался сбор косвенных налогов и заведование монопольной торговлей питьями, солью, мехами, ревенем и проч. Сделавшись московскими жителями, они сохранили связь с прежними областями своей торгово-промышленной деятельности, не только хозяйственную, но нередко и административную, когда являлись в этих местах финансовыми приказчиками московского правительства. Призваны они были на Собор как лучшие местные люди и как доверенные органы правительства, которые были хорошо ознакомлены с положением дел в кругу своей профес-

сии. Т. о., представительство на Соборе столичного дворянства и столичного *купечества* было представительством по общественному и государственному положению, а сам Собор явился совещанием правительства со своими собственными агентами и представлял всю землю, поскольку последняя могла быть представлена столицей.

Разбор состава Собора 1598 привел Ключевского к выводу, что по составу и этот Собор вполне подобен Собору 1566. Но в нем он отмечает и новую черту — «присутствие представителей местных дворянских обществ из их же среды». Условия, вызвавшие к жизни это новшество, остались, к сожалению, невыясненными. Не подлежит, однако, сомнению, что существенную перемену в составе представительства подготовило *Смутное время*. При чрезвычайно слабом правительстве и даже при полном его отсутствии местные областные общества должны были взять в свои руки спасение Отечества и восстановление в нем государственного порядка. Но такое многотрудное дело могло быть совершено лишь совместными усилиями. Для обсуждения общих предприятий северо-восточные города сносятся друг с другом посланиями и приглашают присылать «для подлинного договора, доброго совета и поспешенья людей добрых из всех чинов, сколько человек пригоже». На таких местных Соборах и подготовлена была почва для поддержки нижегородского ополчения. Когда последнее достигло Ярославля, то отсюда рассылались по городам *грамоты* с настоятельным предложением «советовать со всякими людьми общим советом и по всемирному своему совету. ...прислать к ним в Ярославль изо всяких чинов людей человека по 2 и по 3 и с ними совет свой отписать». Эти условия не только содействовали упрочению практики выборного представительства, но в значительной мере влияли на подъем авторитета Земского Собора как представителя всей земли. Его политическое значение должно было подняться после прекращения старой *династии* и после первых же опытов избрания на престол новых государей. А в связи с правом возведения на престол возникло и представление о праве народа в лице его представителей низлагать неугодных государей. Правительство *Василия Шуйского* объясняло в *Польше* события убийства *Лжедмитрия I* так, что из всех городов дворяне и всякие служилые люди съехались в Москву, и за его злые богомерзкие дела, осудив истинным судом, весь народ Московского государства его убил; к этому присовокуплялось еще и то соображение, что «хотя б был и прямой прироченный государь царевич Димитрий, но если его на государстве не похотели, то ему силою нельзя быть на государстве». Самому Шуйскому пришлось испытать на себе силу этого правила. В н. 1610 он, по словам *летописи*, мужественно встретил ворвавшуюся к нему мятежную толпу и сказал, что они могут его убить, но не лишит престола, «дондеже снидуться все большие бояре и всех чинов люди, и как вся земля совет положит, так и яз готов по сему совету творити». Ровно через полгода он, однако, «по боярскому и всея земли челобитью и совету патр. *Гермогена* государство оставил». В эту же смутную эпоху сделан был первый опыт ограничения власти государя при посредстве Земского Собора: в числе условий, на которых предложен был престол королевичу Владиславу, значилось, что как изменение условных пунктов, так и перемены в порядке суда могли иметь место лишь по совету государя с боярами и всей землей. Но эти условия так и остались проектом. Когда же второе ополчение 1612 освободило Москву от поляков, то вскоре же, а именно, в начале ноября, уже рассылались *грамоты* по городам о присылке в Москву «изо всяких чинов людей, по десяти человек» для «государского обирания и совета». Хотя о деятельности этого Собора сохранился подлинный документ — избирательная грамота царя *Михаила Федоровича*, но значе-

Земский собор 1613

ние этого документа справедливо подвергнуто сомнению как со стороны содержания, так даже и относительно полноты подписей; весьма вероятно, что этот документ составлен и подписи к нему собирались уже спустя несколько месяцев после состоявшегося избрания: на грамоте подписалось 277 членов, тогда как на Соборе городов было представлено больше и на нем присутствовали также уездные люди — элемент крайне редкий в составе соборного представительства. По избрании государя Собор вовсе не был распущен, а остался постоянным советом земли при вновь избранном государе для поддержания его в тяжелом деле восстановления порядка в разоренном и совершенно расшатанном государстве. Теперь и помимо ограничительной записи, если таковая и была взята, была полная необходимость молодому царю иметь постоянную опору в народных представителях для придания веса всем распоряжениям слабой правительственной власти. В эти годы Земский Собор спас от гибели не только Отечество, но и авторитет *царской власти*. В к. 1615 члены избирательного Собора были распущены, но одновременно приглашены были новые выборные из городов, не успевшие, однако, отовсюду съехаться к н. 1616. В 1616, 1618 и 1619 в Москве присутствует Земский Собор, и представляется весьма вероятным, что в течение этого времени он состоял из тех же выборных, которые вызваны были на смену распущенным в 1615, т. к. за это время не имеется никаких указаний о приглашении на Собор новых выборных. Лишь на Соборе 1619 было постановлено вызвать в Москву новых выборных, которые и оставались там без смены в течение 1620—1622. Судя по этим данным, Земский Собор за время 1613—1622 был постоянным учреждением, в помощи и советах которого постоянно нуждался молодой царь и его правительство. За это время как бы осуществился план неизвестного публициста 2-й пол. XVI в., предлагавшего «воздвигнути царю вселенский совет от всех градов своих и уездов градов тех, от всяких мер всяких людей», «держати его беспрестанно всегда погодно при себе и ежедневно спрашивать царю самому про всякое дело мира сего». После 1622 наступает значительный перерыв в деятельности Собора: ближайшее известие о созыве Собора относится к 1632, когда оказалась необходимость в экстренных сборах для продолжения войны с Польшей. Этот Собор не распускался из Москвы в течение двух ближайших лет. За время царствования Михаила Федоровича известны еще два Собора: 1636—1637 и 1642, оба созданные по поводу осложнения дел с Турцией из-за Крыма и Азова.

При Алексее Михайловиче Соборы созываются все реже и реже: за первую половину его царствования известны Собор 1645, подтвердивший своим избранием вступление царя на престол; 1648—1649, принимавший участие в выработке и утверждении Уложения; 1650, созданный по поводу волнений во Пскове, и 1651—1653, по делам о присоединении *Малороссии*. После этого полные Соборы больше не созывались. Правительство при царях Алексее и Федоре Алексеевиче, нуждаясь в советах представителей Земли, предпочитало обращаться лишь к выборным того чина, класса и сословия, которых ближе всего касалось данное дело. Таковы были совещания 1660 о дороговизне хлеба с торговыми людьми; таковы же совещания с выборными служилыми людьми об изменении ратного устава 1683 и совещания с представителями торговых людей — гостей и гостиной и суконной сотен, посадских *черных людей* и даже уездных (но только от дворянских сел и *волостей*) того же года, по вопросу об уравнивании тяглой службы и податей всех указанных торговых-промышленных классов. Выборные последнего совещания — «двойники» (по числу выборных от каждого класса) принимали участие в деяниях «всех чинов» 27 апр. и 26 мая при избрании на престол сначала царевича *Петра*, а потом и

царевича *Иоанна*. После этих событий не сохранилось никаких указаний на деятельность Земских Соборов.

ЗЕМСКИЕ УСТАВНЫЕ ГРАМОТЫ, 1) *Литовско-Русского государства*. В противоположность московским *уставным грамотам* выдавались не тяглым, а преимущественно высшим классам общества и определяли все отношения подданных к государственной власти. До нас дошло десять *грамот* (в официальных копиях литовской метрики), из них по две Витебских (1503, 1509), Волыньских (1501, 1509) и Киевских (1597, 1529) и по одной Полоцкой (1511), Смоленской (1505), Жмудской (1492) и Бельского повета (1501). Кроме вступительных и заключительных статей они содержали в себе указания на источники, силу и действие этих грамот. Были в них статьи об основных земских правах, о правах церкви, церковном имуществе и *духовенстве* и о сословных правах и отношениях. Содержали они и постановления, относившиеся к организации местного управления, к финансам, торговле и промышленности, к гражданскому и уголовному праву и процессу;

2) Московского государства. Регламентировали отправленные местными земскими органами функций финансовых и судебных, а отчасти — полицейских и сыскных. Содержали постановления о введении местного земского управления и компетенции его, о наместничьем оброке, о полицном и докладе, а также угрозу наказания выборных за нарушение ими своих обязанностей. Прообраз земских учреждений в Плесской грамоте 1551. В 1552 грамота была вручена Ваге, в 1555 — переславским рыбакам, крестьянам Усечских и Заецких вол. и *посадским людям* Соли Переславской, в 1556 — двинянам и крестьянам царских подклетных сел, в 1561 — крестьянам Вохонской вол. бобровничей полусохи. При *Иване IV* была дана грамота Устюжне Железопольской, но она до нас дошла лишь в 1614 в виде подтвердительной грамоты. Последние три грамоты были судные, содержавшие почти исключительно сведения о гражданском, уголовном и процессуальном праве.

ЗЕМСКИЙ УЧАСТКОВЫЙ НАЧАЛЬНИК, орган местной правительственной власти, соединявший в своем лице попечительство над сельскими обывателями с обязанностями по охране благочиния, общественного порядка, безопасности и прав частных лиц в сельских местностях. Институт земских начальников создавался на основе законов от 12 июля 1889; Положение о земских участковых начальниках, согласно указу от 12 июля 1889, должно было постепенно вводиться во всех (34) *губерниях*, где введены были земские учреждения, и, кроме того, в Астраханской и Оренбургской губ.; в Вологодской же губ. только в 5 *уездах*. 6 июня 1894 земские начальники вводятся в Ставропольской губ., 15 февр. 1899 — в остальных 4 уездах Вологодской губ., а 12 июня 1900 — в Витебской, Минской и Могилевской губ. Во всех означенных губерниях каждый уезд разделялся на земские участки, число которых определялось законодательным порядком и в состав которых не входили все губернские и уездные города, а также те заштатные города, *посады* и местечки, которые были поименованы в особом Высочайше утвержденном расписании. Каждый земский участок состоял в ведении земского начальника, не имевшего права занимать одновременно какую-либо другую должность по государственной или общественной службе, за исключением почетных должностей в местных учебных и богоугодных заведениях. Условия, установленные Положением от 12 июля для занятия должности земского начальника, делились на отрицательные и положительные. Первые были изложены вполне определенно и точно: не могли назначаться на должность земского начальника: 1) состоявшие под судом и следствием, как и приговоренные уже к тюремному заключению или более строгому наказанию, если даже от самого отбытия

наказания они по каким-либо причинам были освобождены; 2) исключенные со службы или из дворянских собраний по приговорам последних; 3) объявленные несостоятельными должниками; 4) состоявшие под опекой за расточительность.

Положительные же условия, напротив, были неопределенны и сложны. Сообразно двоякому порядку назначения на должность земского начальника — по представлению *губернаторов* и по непосредственному выбору *министра* внутренних дел — различались и двоякого рода требования, которые предъявлялись к кандидатам на означенную должность. Представленный губернатором кандидат должен был отвечать следующим условиям: сословная принадлежность, возраст, служба, образовательный и имущественный ценз; но из всех этих условий только требование принадлежности к местному потомственному *дворянству* являлось сколько-нибудь твердым и обязательным, все же остальные требования или были альтернативны, или же относились не ко всем лицам. Но несмотря на крайнюю доступность условий занятия должности земского уездного начальника, закон предвидел возможность затруднений в нахождении достаточного числа кандидатов на эту должность, а потому наряду с принятым порядком замещения должности земского начальника по представлению губернатора был установлен и другой, еще более льготный. Уже в первоначальном тексте Положения от 12 июля 1889 министру внутренних дел предоставлено было право в случае невозможности, за отсутствием подходящих кандидатов, заместить все должности земского начальника обычным путем, назначать на таковые по своему усмотрению лиц, получивших среднее образование и удовлетворявших общим условиям гражданского служб. Высочайше утвержденным мнением *Государственного Совета* от 29 дек. 1889 было устранено и требование среднего образования и осталось только последнее ограничение — требование первого классного чина.

Земский начальник осуществлял две функции — административную и судебную. Наряду с этим земскому начальнику принадлежало право ревизии и надзора за всеми установлениями крестьянского общественного управления в его участке, за состоянием и расходом мирских капиталов, за опекунами, учреждаемыми над личностью и имуществом малолетних сирот сельского состояния и за ссудо-сберегательными кассами и товариществами. Земский начальник разрешал собственной властью все жалобы на должностных лиц волостного и сельского управления, удалял от должности неблагонадежных волостных и сельских писарей, рассматривал все *приговоры*, постановляемые волостными и сельскими сходами, и останавливал исполнение тех приговоров, которые выносились не согласно законам и вели к ущербу сельского общества или нарушают права отдельных его членов или приписанных к *волости* лиц. Означенные приговоры земский начальник представлял вместе со своим заключением на рассмотрение уездного съезда — второй инстанции новых административно-судебных учреждений; те же из приговоров, которые касались продажи имущества, принадлежавшего малолетним крестьянам, а также отказа их от причитающегося им надела, равно как приговоры об удалении в *Сибирь* порочных членов крестьянского общества и о непринятии последним в свою среду лиц, опороченных по суду, представлялись земским начальником непосредственно в высшую кассационную инстанцию — губернское присутствие. Независимо от этого земский начальник имел надзор за деятельностью *волостных старшин* и сельских *старост* по охране благочиния, безопасности общественного порядка и по предупреждению и пресечению преступлений и проступков; он приводил в исполнение все поручения уездного съезда и постановления и распоряжения губернского присутствия, открывал избирательные сельские съезды для из-

брания гласных уездного земского собрания от крестьянского сословия и исполнял обязанности по выкупу наделов крестьянами. Возлагая на земских начальников множество административных обязанностей, законодатель вместе с тем весьма широко намечал пределы его власти: согласно ст. 61 Положения, земский начальник имел право в случае неисполнения законных распоряжений или требований его лицами, подведомственными крестьянскому обществу управлению, подвергать таковых без всякого формального производства, лишь с составлением протокола, *аресту* на срок не св. 3 дней или денежному штрафу не св. 6 руб.

ЗЕМСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ. В 1864 было издано Положение о губернских и уездных земских учреждениях. По введении в действие обнаружилось некоторые недостатки земского Положения; в особенности правительство было недовольно организацией земских учреждений, дававшей им чрезмерную самостоятельность. Было решено реформировать организацию земского управления. На этой почве возникло Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1890. Реформа организации гл. обр. заключалась: 1) в усилении надзора администрации за земским самоуправлением; 2) в повышении значения дворянского элемента в составе земств.

Организация земского самоуправления. Важнейшим вопросом в организации *самоуправления* является определение форм участия в нем местного общества. При выработке Положения 1864 вопрос этот представлял известные затруднения, т. к. нужно было создать нечто новое. Многочисленность населения и обширность пространства принятых земских единиц, *губернии* и *уезда*, обуславливали создание представительства.

Необходимыми условиями избирательной дееспособности являлись мужской пол и 25-летний возраст; лица же женского пола и мужчины моложе 25 лет не лишались избирательного права, но осуществляли его через представителей. Следующим условием являлся имущественный ценз. Но составители понимали, что нельзя применять ко всем единого ценза; для *крестьянства*, входившего в состав сельских обществ, по обоим Положениям имущественный ценз не был установлен. По действующему Положению для всех избирателей, кроме крестьян, ценз был одинаковым — требовалось владение недвижимостью стоимостью не менее 15 тыс. руб. или количеством земли, указанным в особом расписании. В различных местностях полный ценз составлял 125—800 десятин. Право участия в выборах через уполномоченных распространялось и на уездных, и на городских собственников при условии владения ими 0,1 полного ценза (ст. 24 Положения).

Не могли участвовать в избирательных съездах лица: 1) находившиеся под следствием или судом или подвергшиеся суду за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния или увольнение их со службы, а также за преступления, предусмотренные ст. 169—177 Устава о наказаниях, налагаемых *мировыми судами* (корыстные), когда они судебными приговорами не оправданы; 2) освобожденные от должности в течение трех лет; 3) несостоятельные, до определения свойства несостоятельности — все, а по определении — все, кроме несчастных; 4) лишенные духовного сана за пороки и исключенные из сословных обществ; 5) состоявшие под гласным надзором *полиции*; 6) *евреи*. Что касается условий избираемости, то они остались те же, что и условия участия в избирательных собраниях. Каждое избирательное собрание могло выбирать только лиц, принадлежавших к его составу (Земское положение, ст. 38).

Организация выборов. Положение 1864 делило избирателей на группы: 1) класс частных землевладельцев; 2) обще-

ства городские; 3) общества сельские. Положение 1890 создало чисто сословную группировку; были образованы два избирательных собрания, одно — для *дворянства* (потомственного и личного), другое — для лиц городских сословий (почетных граждан (см.: Гражданство почетное), *купечества*, *мещанства*). Крестьяне избирали гласных отдельно от прочих сословий в *волостных сходах* (ст. 28 Положения). Что касается числа гласных, то по Положению 1864 полагалось прямо указать в особом решении, сколько гласных должно избираться от отдельных групп данного уезда. При одном и том же готовым расписанием числа гласных от каждой из трех сословных групп (дворян, городских сословий и крестьян) в 316 уездах из 361 давался численный перевес гласным от дворян. От крестьян не требовалось имущественного ценза, но оба положения предусматривали для выборов ими гласных особые условия: по Положению 1864 волостные сходы избирали выборщиков в числе, не превышавшем трети волостного схода, а выборщики уже избирали гласных. Крестьяне избирали лишь кандидатов в гласные по одному от *волости*, из их числа гласные назначались *губернатором*. Если в уезде волостей было не более требуемого от крестьян числа гласных, то губернское по городским и земским делам присутствие разрешало волостным сходам наиболее населенных волостей избирать по два лица. Избирательные собрания собирались в сроки, установленные губернатором по представлению уездной земской управы. В собрании дворян председательствовал *предводитель дворянства*, в собрании городских сословий — *городской голова*. Последнее собрание с разрешения губернатора могло разделяться по территориальному принципу на отделения, в таком случае число гласных, подлежавших избранию от каждого отделения, определялось губернатором (ст. 30).

Предусматривался случай, когда выборы не могли состояться; тогда губернатор делал распоряжение о созвании вновь избирательного собрания (ст. 50). Когда же и после этого избиралось менее $\frac{2}{3}$ нужного числа гласных, то министр внутренних дел или продлевал срок полномочий прежних гласных не более чем на три года, или назначал на тот же срок председателя и членов уездной управы.

Органы земского самоуправления. Гласные, избранные избирательными собраниями и назначенные из числа кандидатов от крестьян на трехлетний срок, входили в состав уездного земского собрания. Кроме уездных гласных туда входили: 1) представители ведомства государственных имуществ и удельного (по одному от каждого), назначавшиеся соответственными *министрами*, если в уезде имелись казенные или удельные земли; 2) депутат от духовного ведомства, если епархиальное начальство признавало полезным его назначить; 3) городской голова главного города уезда (ст. 57); 4) председатель и члены уездной управы, даже если они не состояли гласными (ст. 121). Председательствовал в уездном земском собрании уездный предводитель дворянства (ст. 54). Все участвовавшие в собрании, в т. ч. и председатель, пользовались одинаковыми правами в обсуждении и решении дел. *Губернское земское собрание* состояло из губернских гласных, избравшихся уездными земскими собраниями в установленном по расписанию количестве, кроме того: 1) из всех уездных предводителей; 2) местных управляющих государственных имуществами; 3) уездными управлениями; 4) депутата от духовного ведомства, если епархиальное начальство признавало полезным его назначить (ст. 56); 5) председателя и членов губернской земской управы, в т. ч. не состоявшими губернскими гласными (ст. 121). Председательствовал в губернском земском собрании губернский предводитель дворянства, если Высочайшей властью не было для этого назначено другое лицо (ст. 54). Присутствие гласных в собрании было обязательным (ст. 59). Земские собрания делились на

очередные, ежегодные и чрезвычайные. Очередные созывались: уездные — не позднее октября, губернские — не позднее декабря по распоряжению управ с разрешения губернатора (ст. 65). Очередные собрания продолжались: уездные — 10 дней, губернские — 20 дней.

Чрезвычайные собрания назначались и разрешались министром внутренних дел. Обсуждению чрезвычайных собраний подлежали только те вопросы, для разрешения которых они были созваны (ст. 68). Для законного состава заседаний очередных собраний требовалось присутствие не менее половины гласных и во всяком случае не менее десяти гласных, чрезвычайные же собрания признавались законными при всяком числе гласных (ст. 74).

Исполнительными органами земского самоуправления были земские управы, уездные и губернские. Члены и председатели управ избирались на трехлетний срок (ст. 123).

По Положению 1864 утверждались лишь председатели, по Положению 1890 утверждались также и члены: председатель губернской управы — министром внутренних дел, остальные же лица (председатели уездных и члены всех управ) — губернатором. Положение 1890 (ст. 119) постановляло, что если председатели или члены управ не были утверждены администрацией, то губернатор предлагал подлежащему земскому собранию произвести новые выборы, на которых лица не утвержденные не могли снова баллотироваться; если и вновь избранные лица не были утверждены, то вакантные должности замещались лицами, назначавшимися министром внутренних дел. Для заведования отдельными отраслями земского хозяйства и управления в помощь земским управам могли избираться земскими собраниями особые представители, как из гласных, так и из лиц, имевших право непосредственного участия в избирательных собраниях. Для управления земским имуществом и заведениями, а также для исправления таких обязанностей, которые требовали особых познаний и подготовки, земские управы могли приглашать посторонних лиц. Кроме того, земские собрания могли избирать особых участковых попечителей для наблюдения за точным исполнением издаваемых земскими собраниями обязательных постановлений.

Надзор за деятельностью земского самоуправления. Земское положение 1890 наиболее отступило от Положения 1864. Был установлен надзор и за законностью, и за целесообразностью деятельности земских учреждений, прежде же Положение знало надзор лишь за законностью.

По Положению 1890 утверждение губернатора или министра требовалось для всех обязательных постановлений губернского земства, а также для распоряжений его по вопросам, перечисленным в законе (ст. 82), но само утверждение было поставлено в другие условия: 1) срок не был установлен; 2) постановления, которые губернатор не утверждал, не передавались на вторичное обсуждение *Земского Собора*, а вносились в губернское по городским и земским делам присутствие, но если губернатор с решением присутствия не соглашался, то вопрос решался министром внутренних дел. Те постановления земских собраний, которые не требовали утверждения администрации, тоже представлялись губернатору, но приводились в исполнение, если губернатор в двухнедельный срок их не останавливал. Остановив постановления собрания, губернатор передавал его в губернское по городским и земским делам присутствие. Губернатор останавливал постановления земского собрания в тех случаях, когда усматривалось, что оно: 1) не согласуется с законом или постановлено с нарушением круга ведомства, пределов власти либо порядка действий земских учреждений (законность); 2) не соответствует общим государственным пользе и нуждам либо явно нарушает интересы местного населения (целесообразность; ст. 87).

Постановление земского собрания, остановленное губернатором как незаконное, передавалось им в месячный срок для получения постановления срок на рассмотрение губернскому по городским и земским делам присутствия. Дела в присутствии решались большинством голосов, при равенстве давал перевес голос председателя, но если губернатор не соглашался с решением присутствия, то приостанавливал исполнение и безотлагательно представлял дело министру внутренних дел, который или предлагал губернатору привести решение в исполнение, или входил в правительствующий *Сенат* об отмене его (ст. 11 и 12). На решение губернского присутствия, которым отменялось постановление земского собрания как незаконное, земское собрание могло принести жалобу правительствующему *Сенату*.

По положению 1864 лишь собрание контролировало деятельность управы. По Положению 1890 это право предоставлялось и губернатору, который мог производить ревизии управ и других исполнительных органов земского самоуправления, а также всех подведомственных ему учреждений (ст. 103). Усмотрев из ревизии или иным образом неправильное действие управ, иных исполнительных органов земского самоуправления или подведомственных земству учреждений либо осведомившись о таких действиях из сообщений и донесений правительственных сословных или общественных учреждений, губернатор по истребовании от управ объяснений предлагал ей восстановить нарушенный порядок. Если управа встречала затруднения к исполнению такого предложения, она докладывала о том собранию. В случае согласия собрания с мнением управы дело представлялось губернатору и передавалось на разрешение местного по земским и городским делам присутствия. Решение присутствия было обязательным для управы, но могло быть обжаловано в правительствующий *Сенат* земским собранием (ст. 103).

Говоря о компетенции земского самоуправления, необходимо остановиться на формах деятельности земских учреждений и на содержании этой деятельности.

С формальной стороны деятельность земских учреждений выражалась:

1) в издании обязательных постановлений; 2) в распоряжениях; 3) в деятельности исполнительной.

1. Положение 1864 не давало земским учреждениям права издания обязательных постановлений, хотя при выработке этого положения и подымался вопрос о необходимости дать земству вышеуказанное право; впервые земство получило его в 1873, когда ему предоставлено было право издавать обязательные правила о мерах предосторожности от пожаров, о тушении их и о постройках в селениях. Затем в 1879 было предоставлено земствам право издавать правила о мерах против чумы рогатого скота и др. Положение 1890 расширило права земств по изданию обязательных постановлений, но предоставило это право только губернскому собранию. Хотя в Положении и имелся перечень вопросов, по которым могли издаваться обязательные постановления (ст. 108), он не имел исчерпывающего значения, т. к. в последнем (13-м) пункте ст. 108 Положения сказано, что право издавать обязательные постановления предоставляется земству и по другим предметам, на основании других действующих законоположений. Почин составления обязательных постановлений мог исходить от земских собраний или от губернатора. Составленные собранием проекты постановлений представлялись губернатору на утверждение, который, если затруднялся утвердить постановление, передавал его на рассмотрение губернскому по земским делам присутствия.

2. Большей самостоятельностью пользовалось земство относительно распоряжений, ибо, как указано выше, лишь некоторые из них требовали утверждения администрации — губернатора (ст. 82) или министра внутренних дел (ст. 83),

остальные же через двухнедельный срок (если не были опротестованы) приводились в исполнение без утверждения администрации.

3. Что касается собственно исполнительной власти, то Положение 1864 предоставило ее земским учреждениям постольку, поскольку земство могло ее осуществлять своими собственными средствами. Действующее Положение фактически ограничило ее, поставив земские управы в непосредственное подчинение администрации.

Содержание деятельности (предметы ведомства) земских учреждений определялось ст. 2 Положения 1890. 1. Заведование местными земскими повинностями, денежными и натуральными капиталами и другими имуществами земства. Доходы земств составлялись: а) из неокладных поступлений, как то: процентов с земских капиталов, судебных сборов, платы за лечение, за пользование переправами и т. д.; б) из окладных поступлений, которые получались от обложения недвижимой собственности и торгово-промышленных предприятий, причем губернские и уездные земские собрания могли назначать Земские Сборы с недвижимых имуществ, как то: с земель, жилых домов, фабричных, заводских и торговых помещений и всяких зданий (за исключением указанных в ст. 10—14 Положения о земских повинностях, т. е. дворцовых имуществ, церковных, монастырских и др.); в) с торгово-промышленных документов в размере 10—15% их стоимости. Росту обложения недвижимой собственности был положен предел законом от 12 июня 1900; основанием для распоряжения денежными земскими средствами служили ежегодно составлявшиеся земские сметы и раскладки. Расходы земств разделялись на обязательные и необязательные; первые были предусмотрены уставом о земских повинностях и другими законоположениями; вторые — предоставлены на усмотрение земств. Что касается повинностей натуральных, то раскладка и заботы о мерах исполнения общих натуральных повинностей возлагались на губернские и уездные земские учреждения (ст. 35 Положения о земских повинностях). 2. Заведование делами народного продовольствия, предоставленное земствам по обоим Положениям, законом от 12 июня 1900 было изъято в значительной части из ведения земств. 3. Содержание в исправности состоявших в ведении земства путей сообщения. Для того чтобы дать возможность земствам заняться устройством путей сообщения, они были освобождены в 1895 и 1896 от некоторых обязательных расходов; свободные суммы должны были пойти на сооружение и содержание шоссе и грунтовых дорог (правила о дорожном капитале). 4. Устройство земской почты, которая предназначалась для почтовых сношений между местностями уезда, не имевшими государственных почтовых учреждений. 5. Участие в мероприятиях по медицинско-санитарной полиции; сюда относились: а) заботы об организации медицинской помощи (правила врачебные); б) ветеринарной части; в) принятие предупредительных мер по охранению здоровья народа, в числе которых видное место занимали спорадические мероприятия по предупреждению холерных заболеваний, для проведения которых создавались особые санитарно-исполнительные комиссии (правила о народном здоровье). 6. Противопожарные меры. 7. Заботы о народном образовании, которые могли выражаться в устройстве школ и открытии библиотек, читален, в организации народных чтений. Городские училища, устраиваемые земством, открывались с разрешения попечителей учебных округов. Начальные народные училища могли учреждаться земством с предварительного разрешения инспектора народных училищ и с согласия председателя уездного училищного совета; в случае отказа земство могло подать жалобу губернскому училищному совету. Заведование учебной частью учрежденных земством народных училищ возлагалось на

директора народных училищ с подчиненными ему инспекторами. Народные чтения могли устраиваться земскими учреждениями в губернских городах с разрешения губернатора и попечителя учебного округа, в прочих местах губернии — с общего разрешения Министерств народного просвещения, внутренних дел и *обер-прокурора Святейшего Синода*. 8. Помощь земледелию, торговле и промышленности; сюда относились: а) борьба с вредителями полей, организация страхования посевов от градобития, виноградников — от филлоксеры; б) организация земского кредита, для чего учреждались сельские банки и ссудо-сберегательные кассы, устройство сельскохозяйственных складов и т. п. 9. Ходатайства о местных пользах и нуждах перед высшим правительством. Эти ходатайства представлялись губернаторами министру внутренних дел и могли быть отклонены лишь Комитетом министров.

Приведенный перечень обязанностей ведомства земских учреждений не имел исчерпывающего характера, ибо последний пункт ст. 2 Положения 1890 упоминал и о других объектах деятельности, земских учреждений на основании особых законоположений и уставов.

Распределение дел между губернскими и уездными земскими учреждениями определялось тем общим правилом, что те и другие ведали одними и теми же делами, но губернские ведали делами, если они касались всей губернии или нескольких уездов, а уездные — если они относились к одному только уезду. Но из этого правила были исключения в смысле предоставления некоторых дел ведению губернских земств; к ним относились: 1) издание обязательных постановлений; 2) предоставление ходатайств правительству о местных пользах и нуждах; 3) дела по взаимному земскому страхованию; 4) разрешение займов; 5) устройство, перенесение, закрытие и изменение сроков ярмарок, базаров и торгов; 6) установление повинностей по истреблению вредных животных; 7) установление такс штрафов и вознаграждений за повреждения земельных угодий, порубки, тушение лесных пожаров и за простой судорабочих (ст. 63).

ЗЕМЩИНА, одна из главных составляющих древнерусского государства, объединяла города и селения Русской земли с их коренными жителями и первыми насельниками. Земщина имела общинное устройство, выработанное предшествовавшей жизнью славянских племен на Руси. С утверждением *княжеской власти* славянская земщина относительно утратила свою самостоятельность и независимость, тем не менее за ней осталось значение главного, основного элемента в новой жизни русского общества. Сами князья, постепенно подчиняя себе разные славянские племена на Руси, не упраздняли их старого общинного устройства и признавали земщину чем-то отдельным, отличным от княжеской *дружины*. Впрочем, это положение земщины не во всех племенах наблюдалось в одинаковой степени; так, новгородцы, сами приглашавшие князей, удержали за собой больше самостоятельности, особенно по удалении *Олега* на юг, — у них даже скоро образовалось право избирать князей. Смоленск, Любеч, Киев, Чернигов, Переяславль, как не приглашавшие князей, хотя не могли удержать свою самостоятельность настолько, насколько удержал ее Новгород, и, вступив в прямую зависимость от князей, стали называться Русской землей, — тем не менее города эти, как занятые не силой, не завоеванием, а по добровольному согласию, удержали за собой свою землю, свое общинное устройство, свою земскую управу и свою военную и мирную службу; они не слились с дружиной, дружина не подчинила их себе, не заняла, не поделила между собой их земель и не обложила земцев податями за право владения землей. В этом отношении земцы здесь, как и в Новгороде, остались независимыми; их независимость и безобидность защищали сами князья: так,

когда *варяги*, составлявшие дружину *Владимира*, потребовали от киевлян выкуп по две *гривны* с человека, то Владимир не дал в обиду земцев киевских и выпроводил варягов в Грецию. Неприкосновенность прав земщины и общинное устройство были оставлены русскими князьями даже в тех городах, которые новгородцы уступили *Рюрику* в непосредственное управление княжескими мужами, т. е. в Ростове, Полоцке, Белоозере и др.

Предоставление земским общинам полного права на владение землей придает вообще русской истории, и в особенности истории *законодательства русского*, особый характер, резко отличающий ее от истории западноевропейских государств. На Западе Европы завоеватели объявляют всю покоренную землю своей и делят ее таким образом: одну долю берет *государь*, другую долю отдает дружинникам в раздел, а третью оставляет за побежденным народом; за право пользования этой последней долей владельцы облагаются податями. Отсюда начало притеснений, неудовольствий и вражды между составными частями западного общества; вся тягость податей платится только на третью долю земли, оставленную за побежденными. Сами дружинники, получив свои доли и т. о. сделавшись независимыми, самостоятельными владельцами, мало-помалу отделяют свои интересы от интересов государя или предводителя, а последний, чтобы поддержать свою службу и снова привязать к себе дружинников, волею-неволею приступает к дележу и этой доли земли, которая при первом разделе досталась собственному ему: он отдает ее по участкам на праве феодальном, т. е. с тем чтобы дружинник, получающий от государя участок земли, владел им только до тех пор, пока несет службу государю. Отсюда начало феодальной системы и новое разделение земель: на феодальные, или ленные, жалованные от государя, на аллодиальные, полученные дружинниками при первом разделе покоренной земли, и податные, оставленные за побежденным народом. Феодалы стараются навсегда удержать за собой и своим потомством ленные земли, полученные от государя только на время службы. Отсюда новая вражда между государем и ленными владельцами; иные из феодалов, или ленных владельцев, мало-помалу делают независимыми от государя и самостоятельными владельцами, вступают другим с другим в союзы и безнаказанно теснят и грабят беззащитный народ. Отсюда война городов с замками или побежденного народа — с феодальными грабителями. Жители городов, не находя себе защиты и управы против феодалов, сами принимаются за оружие и сначала только защищаются от феодальных нападений в своих городах, а потом мало-помалу сами нападают на замки феодалов, вступают в союзы друг с другом и принуждают феодальных владельцев к уступкам в свою пользу, оказывают помощь государям против феодалов, получают за это разные привилегии и, наконец, делают независимыми и приобретают почти одинаковые права с феодальными владельцами.

Русская история не представляет ничего подобного. Государственное устройство на Руси идет совершенно иным путем: предоставление земским общинам полного владения землей сохраняет единство и связь Русской земли, несмотря на удельную систему, развившуюся впоследствии и, по-видимому, грозившую совершенным раздроблением *государства*. Предоставление земли общинам препятствует разединению интересов государя и подданных; подданные видят в государе не частного собственника, но владыку всей земли, отца народа и потому всю Русскую землю считают государевой землей и бесспорно, без сопротивления предоставляют государю брать любую *область*, любое угодье на собственные надобности и на содержание дружины, потому что народ знает, что такое отделение земли от государя не стесняет общин, не налагает на них излишних податей: зем-

ля, и отделенная на государя, и не отделенная, одинаково остается за частными общинами, которые на ней живут, и общины, живущие на отделенной государственной земле, не исключаются от платежа общих податей, которые платят общины, живущие на не отделенной земле. Сами государи, не отделяя своих интересов от народа, ограничиваются самым умеренным отделением земель на себя и, как увидим впоследствии, даже избегая такого отделения, стараются приобрести себе земли добровольной покупкой. Дружинники же, не имея на свою долю частей земли, им выделенных в собственности, вполне зависят от службы государю и дорожат этой службой как единственным средством содержания; они не могут соединиться с земщиной ради общих интересов, ибо земщина, беспрепятственно владея землей, видит в государе отца своих подданных и вовсе не имеет нужды в союзе с дружиной. Государи, с переходом из Новгорода в Киев до самого Владимира, даже не дают дружинникам земель, а содержат их на жалованье и на праве собирать в свою пользу некоторые доходы, да и сам Владимир дает дружинникам земли только в поместное владение, т. е. не в собственность, а только на пользование в продолжение службы, так что дружинник, оставляя княжескую службу, вместе с тем теряет право и на землю, данную ему князем в *поместье*. Отсюда у нас нет ни феодальных замков, ни вражды между дружинниками и земцами, ни колонизации земских земель дружинниками, ни войны городов с княжеской *дружиной*. Отсюда земщина на Руси имеет весьма важное значение — государственное, так что князья даже в договорах с иностранными дворами упоминают о ней. Так, напр., в *Договоре кн. Игоря с греками* прямо сказано, что посольство, заключившее этот договор, было отправлено и уполномочено «от Игоря, великого князя Русского, и от всякая княжья, и от всех людей Русския земля».

Устройство земщины. Все селения вокруг города были или городскими выселками, или принадлежали самим же гражданам и населялись их людьми и наемниками. Племя, построившее первый город в занятой земле, продолжая оттеснять местное население и распространять свои владения, строило новые города, которые, будучи колониями первого города, назывались *пригородами* и находились в тесной связи со старым городом, со своей метрополией. По *летописям* известно, что младшие города управлялись начальниками из старшего города; так, из Новгорода посылались *посадники* в его пригороды: Ладогу, Псков и др. Отсюда и решение *веча* в старшем городе было непреложным законом для пригородов: «На что старшие сдумают, на том и пригороды станут», — говорят источники, и эти первоначальные отношения между городами остались неприкосновенными и при князьях, так что князь, принятый старшим городом, беспрекословно признавался и пригородами. Т. о., мы видим, что города на Руси имели центральное значение как для населения, так и в отношении управления страной. Город, старший в стране, считался господствующим, и пригороды и селения, как выселки старшего города, находились в отношении подчинения и зависимости; старший город управлял всей страной и был представителем племени, пригороды же, находясь в подчинении старшему городу, в то же время имели значения центров для селений, которые тяготели к ним.

Так, Новгород состоял из одной только торговой стороны, Киев — из соединения селений *Кия, Щека, Хорива* и Лебеди, Коростень заключал в себе также один только город, в котором жили все коростенцы. Но с прибытием князей в славянских городах уже появляются крепости, кремля, детинцы, выстроенные князьями или их дружинниками. Так, Рюрик, раздавая своим мужам Ростов, Полоцк, Белозеро и др., приказывает там строить крепости и сам строил на Волхове, против Новгорода, крепость, которая впослед-

ствии получила название Софийской стороны. В Киеве также появляется вне города особенная каменная крепость под названием княжеского двора. О нем упоминается уже при *Ольге, Святославе* и Владимире. В других славянских городах находим также княжеские крепости под разными названиями, причем старые славянские города, принадлежавшие земщине, находившиеся при княжеских крепостях, впоследствии получают название уже не городов, а *посадов*. В крепостях, или кремлях, жили князья или их *наместники* с дружиной, а в посадах — земцы. Как посады, так и крепости разделялись на улицы, но между улицами одних и улицами других была большая разница; посадские улицы не составляли одной только массы домов, а образовывали отдельные общины; члены этих общин назывались *уличанами* и имели своих выборных уличанских старост. У них были свои уличанские суды, свои сходки, свои веча. Т. о., славянский город представлял собой большую общину, состоявшую из союза мелких общин, или улиц. До прибытия князей большие общины, или города, управлялись выборными людьми, которые по своему богатству и влиянию на общество, по выражению летописца, назывались старейшими мужами, держащими землю. Над выборными начальниками стояло вече, которое их выбирало; над вечем пригорода стояло вече старшего города, в котором сосредоточивалось управление всем племенем. У некоторых племен наряду с вечем стояла и княжеская власть; так было, напр., у древлян. Но с прибытием князей этот порядок остался, кажется, только у новгородцев. В прочих же племенах власть веча сменилась верховной властью русского князя, и веча собирались только изредка — или за отсутствием князя, или в иных крайних случаях — обыкновенные же дела городской земщины, если не доходили до князя и его наместника, решались старостами и другими земскими начальниками. Впрочем, права веча полностью никогда не упразднялись.

Состав земщины (классы русского общества). Общинная жизнь, проглядывающая в образе городского устройства и поселения, проявляется в полном своем развитии в земских отношениях городских жителей друг ко другу и к обществу. Эти отношения и по прибытии князей остались почти неизменными. Все жители на Руси издревле разделялись на старейших (больших) и молодых (меньших). Эти два вида подразделялись на три разряда: *боярство, купечество* и *черные люди*.

Бояре составляли первый класс общества — аристократию. Они принадлежали по происхождению своему к знаменитым фамилиям в обществе и составляли коренное, старшее население городов; они же были главными землевладельцами — собственниками. Такие землевладельцы существовали не у одних славянских племен на Руси, но и у всех славян; так, у сербов были свои бояре, называвшиеся *волостелями*. Богатство, обширные владения, а также сосредоточение управления в руках бояр очень рано отделили их роды от массы других граждан; несмотря на это они все-таки сохранили тесную связь с остальным народонаселением. Бояре жили не отдельно от земцев, а также в посадских улицах и были членами уличанских общин, поэтому и интересы их были тесно связаны с интересами той городской общины или улицы, к которой принадлежал их род. Обидеть боярина значило обидеть целую улицу, и она вся поднималась за боярина; и наоборот — обесчестить чем-либо улицу значило обидеть тот боярский род, который к ней принадлежал. С утверждением княжеской власти во многих городах эти отношения бояр к остальному народонаселению сильно изменились, однако же в городах самостоятельных все еще ясно обозначаются следы старых отношений. Так, напр., в Новгороде, Пскове и др. каждый конец города, каждая улица, составлявшая отдельную общину, имели свои боярские роды, и

отношения их к общине остались почти не изменившимися. Сами князья в важных случаях обращались к боярам за советом; земцы же считали бояр своими руководителями, тем более что многие из них жили на земле бояр или были у них в долгу. В Новгороде бояре назывались «вящими», лучшими, передними людьми — названия чисто общинные, а не родовые. Слово «боярин», без сомнения, появилось в Новгороде одновременно со словом «боящие» (лучшие) люди и происходит от прилагательных «большой», «больший». Как и когда образовались в новгородском обществе большие люди, или бояре, — мы не знаем; знаем только, что новгородцы постоянно разделялись на больших и меньших людей. В летописи упоминается о старейшине *Гостомысле*, который собирал владельцев Новгородской земли, «суших под ним», на совет о приглашении князей. В Новгороде народ, черные люди, меньшие люди, не были безгласной толпой, порабожденной большими людьми, а принимали деятельное участие в вече, следовательно, бояре, большие люди, не были особенным племенем победителей, а принадлежали к тому же племени, что и остальные граждане, происходили из того же народа. В Новгороде при чисто общинном устройстве каждый конец, каждая улица составляли свою общину; в каждой же новгородской улице были свои бояре, находившиеся в связи со своими уличанами, следовательно, бояре происходили из уличан же, составляли с ними одно и были только лучшими людьми из уличан. Притом, по общему устройству Русской земли, поземельное владение разделялось на общинное и частное. Общинная земля принадлежала всей общине, и члены общины могли только пользоваться ею, и пользовались только те члены, которые или не имели средств приобрести участки земли в полную собственность, или не могли охранять ее и потому довольствовались общинной землей. Частную же поземельную собственность приобретали все, имевшие средства к приобретению и охранению своих поземельных владений. Следовательно, приобретение земли в полную собственность было первым признаком, отличавшим частных собственников от общинников. Т. о., первыми древнейшими боярами в Новгороде были большие землевладельцы, имевшие в своей собственности большие поземельные владения. Известно, что Новгород был первоначально славянской колонией в земле финнов и постоянно распространял свои владения посредством торговли и колонизации среди финнов, следовательно, приобретение земли было возможно только силой, через оттеснение финнов, а потому и на охрану приобретенной земли от притязаний старых хозяев требовались также силы и средства; стало быть, если какое-нибудь частное лицо имело столько сил и средств, чтобы приобрести землю и защищать ее от нападения старых хозяев, то тем самым это лицо приобретало перевес над другими своими согражданами и такой человек, естественно, делался лучшим, большим, влиятельным членом той общины, к которой он принадлежал. И действительно, по всем дошедшим до нас известиям начиная с XVI в. новгородские бояре прямо называются огнищанами, т. е. людьми, имеющими свое собственное огнище. Огнищем же в Северном крае Руси назывались позднее земли, занятые кем-либо под пашню посредством выжигания леса; следовательно, название бояр огнищанами прямо указывает на них как на землевладельцев-собственников, т. е. таких людей, которые сделали себе собственными средствами огнище, расчистив дикий лес под пашню и населив занятое место земледельцами. Эти земледельцы получали землю при условии признания власти огнищанина и обязывались производить земледельческие работы как на себя, так и на них.

Купцы. Первое известие о купцах мы встречаем в летописи под 907, в словесном *Договоре кн. Олега с греками*, где между прочим говорится только о *гостях*, т. е. о купцах, при-

езжающих в Константинополь для торговли. Далее купцы в первый раз под этим именем появляются в договоре Игоря с греками в 945, где наряду с послами от князя и от бояр упомянуты послы от купцов. Это свидетельство Игоревы договора ясно показывает, что уже в то время купцы составляли особый класс общества, особенное сословие, если можно так выразиться. Следовательно, и тогда не всякий, кто продавал и покупал, назывался купцом, но только тот имел это название, кто постоянно занимался торговлей; в противном случае не было бы надобности и даже возможности отправлять особое посольство от купцов. Князь и бояре, как видно из самого договора, тоже торговали. В договоре сказано: «А великий князь Русский и бояре его да посылают в греки к великому царю Греческим корабли, елико хотят, со слы и госте, якоже им установлено есть» (Лаврский список, с. 24). Отсюда ясно, что кроме князя, бояр и его дружинников торговлей занимались и другие люди, для которых она составляла промысел и которые поэтому назывались купцами, торговцами; а особое посольство от купцов показывает, что этот класс был довольно многочислен и имел свое значение в государственном устройстве, составлял корпорацию, которая хорошо понимала свои выгоды и умела ограждать их посольством в то время, когда князь и бояре ограждали свои выгоды своими посольствами. Встречая же в договоре в посольских именах от купцов наряду со скандинавскими именами и чисто славянские, мы должны заключить, что купцами на Руси были славяне и скандинавы, а от этого двойного состава купеческое сословие было тем сильнее и многочисленнее. Союз лиц разноплеменных — скандинавов и славян — показывает, что купеческий класс уже тогда имел свое определенное устройство, свои сословные интересы, которые были настолько ясны, что соединяли в одно целое людей разноплеменных. Это соединение, конечно, было общинное, ибо только община не обращает внимания на разноплеменность. Купцы составляли свои общины (*сотни*), которые имели своих выборных старост (*сотских*). Общинный характер купечества сохраняло не только дома, но и во время торговых разъездов по чужим землям: для безопасности торговля велась не иначе как караванами. Члены этих торговых общин были соединены клятвой (ротой) и назывались ротниками; их караваны носили название дружины, а караванные начальники — старост. Итак, в древнем русском обществе, при самом образовании государства купцы имели уже общественное значение, принимали участие в общественных делах и пользовались почетом даже от чужеземцев.

Черные люди (молодые люди). Так назывались земледельцы и разные ремесленники, жившие в селах или же по городам особыми *слободами* или *улицами*. Название черных людей мы взяли из последующего периода, в описываемое же нами время это название в древних памятниках не встречается, и черные люди постоянно называются людьми или гражданами. Людины так же, как и купцы, разделялись на общины, которые в городах назывались улицами, слободами, а вне города — селами, деревнями и починками. Об общественном устройстве этого класса свидетельствуют те факты, что слободы, села и деревни черных людей всегда имели общинное устройство, т. е. свои вече и сходки и своих начальников. К черным людям в городах относились: во-первых, торговцы, не записанные ни в какую купеческую общину, во-вторых, ремесленники и, в-третьих, разные чернорабочие люди. В селах же к черным людям принадлежали земледельцы и сельские промышленники, жившие на землях, принадлежавших общинам или частным владельцам. Черные люди в городах, если занимались торговлей, то причислялись к купеческой общине и ведались купеческими старостами. Но принадлежность их к купеческой общине основывалась только на единстве их занятий с купцами. В уп-

равлении ими к купеческим старостам присоединялся еще *тысяцкий*, который был один на весь город. Кроме того, они имели общинные сотни, управлявшиеся сотниками, избиравшимися из своей среды. Черные люди, как городские, так и сельские, непременно тяготели к какой-либо городской черной сотне или сельской общине и непременно должны были иметь оседлость, т. е. дом и известную долю городской или сельской земли, что в городах называлось *двором*, а в селах — *обжею* или *вытью*. Люди же, не имеющие определенной доли общинной земли или не причисленные ни к какой общине, назывались изгоями и оставались в этом положении до тех пор, пока не получали определенной доли земли и не причислялись к какой-либо общине. Черные люди считались полноправными людьми в русском обществе, имели своих представителей и свой голос на вече, в селах точно так же крестьянские общины имели своих старост, свое земское управление и суд. Каждый член общины имел голос на сельском вече, участвовал в выборе начальников, раскладке податей и других общественных делах; но черные общины, как городские, так и сельские, будучи «молодшими», подчинялись почти всегда «старейшим», т. е. боярам и купцам, и шли за ними; так, напр., в Новгороде и пригородах каждая улица и каждый конец имели своих бояр и своих купцов, с которыми в общественных делах заодно действовали и черные люди. По закону черные люди были поставлены в некоторую зависимость от своих старших уличан; в уличанских общинах они не имели выборных из своего класса старост, а подчинялись тысяцкому, выбираемому на весь город. В селах же большая часть крестьянских поселений была на землях богатых землевладельцев — бояр или купцов; следовательно, такие черные общины были уже в большей или меньшей зависимости от своих вотчинников. Впрочем, юридические права меньших, или черных, людей относительно общественных дел были почти одинаковы с правами старших, или вятих, людей и на вече они также имели силу и голос.

Т. о., земские жители наших древних городов и селений разделялись на 3 класса, или 3 сословия: бояр, купцов и черных людей, или людинов. Но кроме этих трех классов были еще два — вольных людей и рабов. И те и другие не принимали никакого участия в общественных делах: вольные люди потому, что не имели никаких общественных обязанностей, а рабы — потому, что не считались личностью.

После принятия христианства старое земское устройство, составлявшее существенную основу жизни русского общества, оставалось прежним, охраняло законную самостоятельность общества от всех внешних притязаний, способствовало его постепенному и правильному развитию и не допускало погибнуть *русскому народу* в княжеских междоусобицах и войнах с внешними неприятелями. Собственно общественное устройство земщины в настоящий период по-прежнему оставалось общинным как в городах, так и в селениях. Развитие княжеской власти нисколько не касалось этого устройства, да и не имело в том никакой нужды, потому что не было началом противоположным и уничтожающим; напротив, земщина примкнула к ней, как туловище примыкает к голове. И в более поздние времена Русская земля еще продолжала состоять из разных крупных и мелких общин, находившихся в более или менее тесной связи друг с другом. Общины эти носили название городов и селений. Городами тогда назывались те главные крупные общины, к которым тянули мелкие общины; они делились на старшие города и пригороды. Сельские также делились на села и починки, а несколько сел и починков, состоявших в связи друг с другом, образовывали новые центры, подчиненные городам, и назывались *волостями*, так что в любом краю Русской земли непременно имелся главный город, от которого большей

частью он получал и свое название; в каждом крае от главного города зависели и его пригороды, т. е. колонии главного города или города, построенные на земле, тянувшей к старому городу, даже если они были населены выведенцами из других земель. Целый край, тянувший к своему старому городу, одновременно с властью княжеской управлялся и вечем старого города, от которого зависели и пригороды; в каждом пригороде также было свое вече, которому повиновались волости, тянувшие к городу; равным образом волости и каждая мелкая община имели свой мир, свое вече, приговору которого должны были повиноваться члены общины. Т. о., каждый край Русской земли был союзом общин, его населявших, или большим миром, состоявшим из союза малых миров, расселенных на его земле и ему подчиненных, а вся Русская земля была общим русским миром. Но для этого общего мира во времена сыновей *Ярослава* и долго после них еще не было выработано жизнью и историей общего вече, ибо ни один большой мир, ни один самостоятельный край Русской земли не признавал себя подчиненным другому краю; а из князей того времени и долго после ни один не мог назваться главой и представителем всего русского мира, ибо каждый из них был только князем одного или нескольких больших миров Русской земли. Связь, выражающая единство общего русского мира, или всей Русской земли, тогда состояла только в единстве религии, языка и общественного устройства.

Кроме общих указаний об устройстве русской земщины мы имеем еще частные указания двух родов: официальные памятники того времени и летописи. К официальным памятникам относятся, во-первых, *Русская Правда*, во-вторых, уставы княжеские и, в-третьих, договорные *грамоты*. В Русской Правде мы находим известия об устройстве Новгорода, а именно, в статье о городских мостовых мы видим, что община новгородская уже находила нужным мошение улиц и наблюдала за исполнением этой повинности. Тут же встречаем известие, что Новгород кроме деления на концы и улицы еще делился на сотни, которых в статье насчитывается 10 с названием каждой по имени сотского (Давыда ста, Сленцева ста и пр.). Это же известие о сотских подтверждается другим официальным известием, а именно, уставом *Всеволода Мстиславича*, где сказано, что Всеволод для рассуждения об уставе созвал десять сотских, и старосту Болеслава, и бирича Мирошку, и старосту Иванского Васяту. Другая уставная грамота Всеволода, данная церкви Иоанна Предтечи на Опоках, свидетельствует, что Новгород в своем земском устройстве состоял из нескольких общин, составлявших приходы, улицы и концы, которые имели своих старост, особых для жителей людей и купцов, и тысяцкого, особого для черных людей на весь Новгород. Эти представители и начальники каждой общины управляли всеми ее делами и судом, они же собирали и заведовали вкладами, получаемыми ими от всякого нового члена, поступавшего в купеческую сотню или общину. Каждый пригород новгородский делился на присуды, имевшие определенную окрестность, которая тянула к нему судом и данью, обязывалась помогать ему во всех его нуждах и сама имела право на его помощь. Присуды делились на *погосты*, которые состояли из нескольких селений, имевших в погосте свой суд и управу; все общественные дела сельчан решал погост. Образование погостов в новгородских владениях относится к глубокой древности; о погостах упоминается уже при вел. кн. Ольге. А в н. XII в. мы находим, что княжеская дань в новгородских владениях раскладывалась по погостам, и погосты уже были в самых отдаленных новгородских владениях, куда только достигла новгородская колонизация; в грамоте Новгородского кн. *Святослава Ольговича*, данной в 1137 на *десятину* в пользу Новгородской епископии, десятина разложе-

на уже на погосты, которых насчитывалось до 47; погосты упоминаются уже на Онеге, в Заволочье и по берегам Белого моря. Погост в новгородских владениях был первоначальной формой новгородской колонизации: где только заводились новгородские поселения, там прежде всего появлялись и погосты. Погост в волости или присуде значил то же, что улица в городе, т. е. бытовую единицу — общину. Собственно селения, деревни и починки в новгородских владениях были очень мелкие и малолюдны — они больше походили на хутора, чем на деревни, и состояли из одного или двух дворов и редко из десяти; отдельно они не могли составлять какое-либо самостоятельное целое и по необходимости спешили примкнуть к какому-либо ближайшему центру, чтобы составить союз, в котором могли бы иметь постоянную защиту, отпор внешним нападениям, суд и управу в сношениях друг с другом, и таким ближайшим центром, или бытовым союзом, без всякого административного характера, был погост. Администрация только впоследствии воспользовалась готовым учреждением жизни, чтобы с распоряжениями из города относиться не к мелким, едва уловимым единицам — селениям, а к союзам более заметным и уже имевшим свою бытовую организацию и свое управление. Лучшим доказательством всего этого исторического порядка образования погостов служит, во-первых, то, что управление в них постоянно выборное, местное, без участия городских властей; во-вторых, неравномерность заселения одного погоста по сравнению с другим; так, напр., по переписной окладной книге 1500 в Ладожском присуде насчитывалось: в Ильменском погосте 28 деревень, 31 двор и 53 чел. населения; в Полоцком погосте — 43 деревни, 63 двора и 106 чел.; в Теребужском погосте — 137 деревень, 201 двор и 337 чел., и т. п. Очевидно, что администрация не могла допустить такой несоразмерности деревень, причисленных к погосту, если бы погосты были ее учреждением, а не бытовой формой жизни, образовавшейся исторически. Погост, как чисто бытовое, а не административное учреждение, состоял из деревень разных *разрядов*, по праву владения на землю. В одном и том же погосте были деревни и черные, и владельческие, среди которых встречались и монастырские, и боярские, и своеземные, и принадлежавшие тому или другому концу или улице в городе. Все они в экономическом отношении управлялись каждый разряд особо — черные сами собой, а владельческие — или самими владельцами, тут же живущими, или присылаемыми от них ключниками и посельскими; но суд, управа и все общественные распоряжения были одни и те же для деревень всех разрядов и производились на погосте или старостами и сотскими, которые выбирались самими жителями, часто даже без отношения к владельцам, или погостским вечем, сходкой, и этого суда и управы землевладельцы не касались, исключая те случаи, впрочем, довольно частые, когда частные землевладельцы получали от новгородского веча особые грамоты на суд и управу в своих владениях.

В каждом погосте деревни и села, по различию прав владения землей, делились на три вида: 1) *черные земли*, составлявшие собственность государства; они были предоставлены во владение всем свободным людям, желавшим там поселиться, с одним необходимым условием — тянуть к главному городу судом и данью по земле и воде, т. е. принять на себя обязанности по отношению к государству; на таких землях и при таком условии без различия в правах селились и жители города, и пришельцы, и исконные старожилы в стране, даже и не новгородского племени. Эти земли не подлежали частному отчуждению: продаже, дарению, передаче по завещанию и т. п., и хозяин, оставляя такую землю, терял всякое право на нее как на свою принадлежность; 2) *владельческие земли*, составлявшие собственность или целого города, или какой-нибудь городской общины. Эти земли

отдавались в оброк всякому, кто желал на них селиться, причем земли, принадлежавшие целому городу, нередко приписывались к какой-либо общественной должности, а потому лицо, получавшее эту должность, получало и право пользования доходами с приписанной земли, как жалованье за службу. Земли этого разряда подлежали частному отчуждению и составляли собственность общин, владевших ими; 3) *земли*, составлявшие частную собственность бояр, купцов, монастырей, церквей и других частных собственников. Эти земли могли свободно продаваться, дариться, меняться и т. д., вообще владельцы этих земель имели полное право частного отчуждения, которое ограничивалось только одним запрещением — передачи их иноземному государю.

Городские земли, как в Новгороде, так и в пригородах, были двух родов: *тяглые* и *нетяглые*. Тяглые земли разделялись на три вида: 1) *земли* своеземцев, т. е. принадлежавшие собственникам, имевшим собственность в том же *уезде*; 2) *земли* городских людей — лучших и молодых, имевших только право владения этими землями без права отчуждения; 3) *поземные*, т. е. такие, которые отдавались городскими жителями на оброк. Все эти земли были тяглые, т. е. за них несли известные городские повинности и вносили в городскую *казну* определенные платежи. Нетяглыми же назывались земли, за которые не несли никаких общественных повинностей и не платили податей. Это были: 1) *земли* церковные; 2) *земли*, назначавшиеся *служилым людям* вместо жалованья за службу. Вот каким было земское устройство и распределение разных поселений и земель в Новгородской обл.

То же самое, по свидетельству Ростиславовой договорной грамоты (1150), было и в Смоленской обл., где насчитывалось 43 города с уездами, которые делились на погосты. Каждый из погостов состоял из нескольких селений. Все уезды были подробно описаны, с обозначением, сколько брать с какого уезда податей и разных пошлин. Первые уменьшались и увеличивались в зависимости от того, оскудевали или богатели уезды и погосты с их населением. Такая или какая иная форма областных разделов была в других русских владениях, по официальным памятникам нам неизвестно, но что во всей Руси продолжало действовать между земцами общинное устройство, лучшим доказательством служит Русская Правда во всех своих редакциях. Юридическое значение общины в разных статьях Русской Правды раскрывается с большими подробностями и показывает, что община была постоянной, исключительной формой на Руси. Такие указания об общественном устройстве русского общества дают нам, во-первых, законы уголовные, находящиеся в Русской Правде, во-вторых, законы гражданские.

В Русской Правде мы находим указания на то, что вся Русская земля в отношении платежа *вира* по уголовным делам разделялась на общины, называвшиеся *верями*. Каждая такая община принималась законом как юридическое лицо и, когда это требовалось законом, платила сообща дикую виру. Верви составлялись по свободному согласию членов и несколько не обуславливались ни родством, ни местом жительства. Членом верви признавался только тот, кто ежегодно вносил определенную сумму. Каждый член пользовался покровительством и защитой всей общины, но он лишался права на это покровительство, как только оказывался явным нарушителем общественного покоя — разбойником или грабителем. Подобных членов община сама выдавала князю.

В узаконениях Русской Правды по делам гражданским мы точно так же находим указания на общинное устройство Русской земли. По смыслу этих указаний семья представляется прямым членом общины без посредства рода. Русская Правда знает только семью и ограждает ее права, не признавая рода. Это яснее всего видно из статей о наследстве, в

которых говорится, что по смерти земца или смерда, жившего на общинной земле, имение его переходит сыновьям, а если у него нет сыновей, то имение поступает в собственность князя за выделением из него известной части на приданое дочерям, другие же родственники вовсе не допускаются к наследству. При родовом быте такое разделение наследства было бы нелепым, значит, Русская Правда не признает рода и отрицает всякое юридическое значение его — иначе наследство должно было бы перейти к родственникам умершего. Далее в Русской Правде сказано, что имение, оставшееся после боярина или дружинника, отдается сыновьям или же дочерям его, а остальные его родственники не допускаются к наследованию. Кроме того, в Русской Правде есть закон, позволявший высказывать свою последнюю волю в завещании, которое должно было исполняться беспрекословно. Это также вполне противоречит родовому быту: в родовом быте завещание нелепым, потому что там имение принадлежит не лицу, а целому роду; значит, если Русская Правда охраняет завещание, то не признает рода.

Но всего яснее общинное устройство земщины выступают в статьях Русской Правды об опеке (см.: Опека в Древней Руси), потому что: 1) если она признает опеку, то прямо отрицает этот род, т. к. при родовом устройстве быта дети никогда не остаются сиротами, следовательно, там неуместно и существование опеки; 2) сам порядок учреждения опеки прямо отрицает всякое участие и авторитет рода, потому что опека поручается миру, общине. По закону Русской Правды имение передается опекунам, а также сдается опекунами по прекращении опеки не при родственниках, а при посторонних свидетелях. Члены рода или родственники не имеют даже преимущественного права быть опекунами. По Русской Правде опека прежде всего принадлежит жене умершего, без всякого вмешательства родственников в дела опеки. После матери опека принадлежит отчиму; только в том случае, когда дети умершего не имели ни матери, ни отчима, опека над ними поручалась близким родственникам. Кроме того, каждый в своем завещании мог назначить опекуном кого хотел — будет ли это близкий родственник его или только приятель, и никто не мог отвергать такого завещания. Сам раздел наследства производился не перед родом, а перед княжеским детским, т. е. судьей, приставленным к подобным делам, или, где его не было, — перед целым обществом. Общинные же начала постоянно проглядывают в Русской Правде, как при определении частных сделок, так и в делах, относившихся к целому обществу. Так, по определению Русской Правды почти все покупки и сделки между частными людьми должны были совершаться или на торгу, или при свидетелях, и свидетели или торговый мытник в случае спора по закону освобождали покупателя от ответственности или подозрения в краже. На торгу же делались все объявления о пропавших и после явки на торгу принявший к себе пропавшего обязывался возратить ее хозяину. Покупка раба также непременно должна была быть при «послухах», в противном случае хозяин лишался своего права. В делах чисто общественных закон обыкновенно относился к целой общине, а не к ее членам в отдельности. Так, в сборе податей и назначении повинностей закон делал свои распоряжения только на общины, раскладку же повинностей и податей общины между своими членами производили сами. Т. о., официальные памятники показывают, что земское устройство основывалось на чисто общинных началах.

Летописные известия объясняют или дополняют свидетельства официальных памятников. Так, из них мы узнаем, что: 1) деление на сотни, имевшие своих сотских, было не только в Новгороде, но и в Киеве, Владимире, Галиче и других городах; следовательно, это учреждение было общим земским учреждением по всей Руси. Из летописных извест-

тий мы видим, что сотские были довольно значительными земскими чиновниками, которых и князья, и земщина употребляли и в посольствах, и в земских делах: 2) городские земщины заводили у себя разные общественные учреждения. Так, в 1230 смоленская земщина по случаю мора устроила четыре скудельницы для погребения умерших. Это известие летописи можно поставить в параллель с официальным свидетельством о мостовых в Новгороде; к ним же принадлежит и некоторые другие известия, свидетельствующие, что земская община в русских городах настолько была устроена и развита, что сознавала необходимость в разных полицейских мерах и по мере сил приводила их в исполнение; 3) мы находим, что в то время в земщине еще соблюдались правила подчинения младших городов старшим, и т. о. поддерживалась связь между земщинами тех и других, так что в случае каких-либо притеснений от князя или его наместников младшие города искали защиты у старших. Так, напр., когда в 1175 Ростиславичи стали теснить владимирскую земщину, то владимирцы, по словам летописи, «послашася к ростовцем и суздальцем, являюще им обиду свою». В летописи даже прямо выражено правило подчинения младшей земщины старшей, откуда ясно видно, что это правило было повсеместным на Руси. Суздальская летопись под 1176 говорит: «Новгородцы бо изначала и смольняне и кияне и полочане и вся власти, якоже на думу, на вече сходятся, на чем же старшие сдумают, на том же пригороды станут». Следовательно, помимо княжеских отношений городские земщины на Руси имели свои земские отношения, свои связи и свое устройство, которых князья не касались. Впрочем, это общее правило подчинения младших городов старшим уже начинает колебаться. Младшие города во многих местностях настолько усилились, что могли освободиться от покровительства и помощи старших городов. Этому, конечно, способствовали и сами князья, которые вовсе не были заинтересованы поддерживать прежний порядок земского устройства, который препятствовал их власти. Напротив, более умные из князей ввиду ограничения старинного значения старших городов старались возвышать некоторые из младших городов; так, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский и Всеволод III в продолжение всего своего княжения хлопотали о том, чтобы унижить значение старшего города Суздальского княжества — Ростова, и поднять пригород его — Владимир. А во время татаро-монгольского ига прежняя связь старших городов с младшими совершенно прекратилась.

Общее начало, основная материя земщины на Руси состояла по-прежнему из славян и инородцев, покоренных славянами и принявших, более или менее, образ жизни славян и их общественное устройство. С принятием христианства и славяне, и финны, и другие инородцы сделались братьями во Христе, стали исповедовать одну веру, следовательно, утратили самое важное различие и стали называться одним общим именем — православных христиан. Звание православного христианина до сих пор в русском народе считается главным признаком отличия от других народов, и в понятии народа иноземец, откинув этот главный признак отличия, перестает быть не русским; принявшего нашу веру народ называет нашим, православным. А если это понятие сохранилось в нашем народе, то еще сильнее оно было в нем в то время, когда христианство было одинаковой новостью и для славян, и для инородцев. Христианство тем более должно было соединить славян и инородцев, что вместе с христианством среди инородцев распространились и славянский язык, потому что в нашей Церкви тогда не употреблялось иного языка, кроме славянского. Следовательно, финны и другие инородцы, становясь по религии братьями славян, в то же время становились ими и по языку и утрачивали, т. о., свое последнее племенное различие; тем скорее стиралось

это племенное различие, что одинаковость религии устранила разные препятствия в заключении браков между разноплеменниками, следовательно, инородцы и в обществе, и в Церкви, и даже в семье делались русскими, славянами, православными христианами. Все это придавало земщине особенную плотность и крепость и, в свою очередь, сообщило Русскому государству ту непоколебимую твердость, которая не могла быть разрушена в самые тяжкие годы испытаний, которой не могли уничтожить ни раздробление Руси на уделы, ни иноплеменные нашествия, ни внутренние смуты. Вся земщина Русской земли от востока до запада и от севера до юга вследствие введения христианства составляла одну земщину, поэтому ни один иноплеменный народ до монгольского ига не мог отнять ни одного клочка Русской земли; она всегда была цела, и если какой-либо иноплеменный народ овладевал той или другой ее частью, то вся Русская земля поднималась на защиту братьев своих. Так, когда во время смут, произведенных боярами в Галиче, венгры завладели Галичем, митрополит Киевский поднял на защиту Галича всех русских князей, которые и прогнали венгров. Так было до татарского погрома, когда была покорена вся Русская земля, а не та или другая часть ее.

Русское общество, обновленное и сплоченное христианством, оставалось по-прежнему разделенным на классы. Члены его по месту жительства делились на горожан и сельчан, а по общественному положению — на больших и меньших людей и составляли классы бояр, купцов, ремесленников и земледельцев. Постепенное развитие общественной жизни имело большое влияние как на каждый класс в отдельности, так и на отношение их друг к другу, вследствие чего произошли многие значительные изменения в русском обществе. Чтобы вернее представить нам состояние и устройство земщины, представим каждый ее класс отдельно в том виде, в каком показывают его летописи и официальные памятники.

Бояре. Первый класс в русском обществе составляли бояре, или огнищане. О них постоянно упоминают летописи как о высших представителях земщины и отличают их перед другими классами. Летописи, различая земских бояр и дружинников, обычно дружинников называют княжескими боярами, а земских бояр обозначают именем того города или земщины, к которым принадлежат бояре, напр., бояре киевские или галицкие и т. п. По всем известиям летописей, земские бояре являются главными представителями земщины и в мирное, и в военное время; они руководят народом в приглашении князей в ту или другую область и в удалении их, если князья не оправдывают надежд земщины. Но с постепенным развитием княжеской власти земские бояре постепенно теряют свое значение и силу в народе. Князья, сами сближаясь с народом, становятся прямыми защитниками и оберегателями народных прав, а народ, вместо того чтобы, как бывало прежде, искать защиты и покровительства у своих бояр, ищет покровительства уже у князя, нередко против самих бояр. Так, в 1175 владимирцы, не найдя себе управы и защиты у ростовских бояр, как у своих старших, обратились с просьбой о защите к кн. *Михаилу Юрьевичу*. Подобное разделение между боярами и остальными земцами произошло в 1226 в Галиче, когда галицкие бояре желали передать престол венгерскому королю, а народ, напротив, благоприятствовал *Даниилу Романовичу*. Впрочем, не во всех княжествах и не всегда земские бояре находились во вражде с народом — напротив того, наши летописи нередко представляют примеры самых близких отношений народа к своим земским боярам. Так, напр., новгородская летопись под 1220 говорит, что за обиженного князем боярина Твердислава, бывшего тогда посадником, вооружились три новгородских конца; то же в 1224: когда *Юрий Всеволодович* требовал от новгородцев

выдачи нескольких бояр, то посадник от имени новгородцев отвечал ему: «Княже! Кланяемся тебе, а братья своей не выдаем, а крови не проливая, или твой меч, а наши головы». В 1176 и 1177 ростовцы и суздальцы заодно со своими боярами воевали в пользу Ростиславичей против *Михаила и Всеволода Юрьевичей*. Некоторые из бояр были так богаты и сильны, что содержали за свой счет целые полки, с которыми поступали на службу к тому или другому князю по своему желанию; особенно богатейшие из них строили даже города и жили в них князьками. В летописи сохранено предание о том, что *Москва* принадлежала боярину Степану Ивановичу Кучке, который даже вел войну с Андреем Боголюбским. Само законодательство резко отличает бояр от прочего народа и сравнивает их со старшими дружинниками. Так, в статье о наследстве сказано: «...Аще в боярах, любо в дружине, то за князя статок не идет; но оже не будет сынов, то дщери возмуть», тогда как наследство после бездетного земца-небоярина поступало в казну княжескую. Устав кн. Всеволода показывает, что новгородские земские бояре участвовали в управлении общественными делами, так же как и посадники. В уставе сказано: «А Мирославу посаднику в то не вступатца, ни иным посадникам в Иванныков ни в что же, ни боярам новгородским». Впоследствии, по свидетельству официальных памятников, мы встречаем бояр предводителями земских войск и на разных должностях по земской службе. Кажется, земские бояре назывались иначе огнищанами, по крайней мере, в Новгороде. В новгородской летописи в некоторых местах вместо названия бояр стоит название огнищан. Так, напр., под 1167 сказано: «Прииде Ростислав из Киева на Луки и позва к себе новгородцы на поряд: огнищане гридь, купце вйашее». Или под 1195: «Позва Всеволод новгородце на Чернигов и новгородци отпрешася ему, идоша с князем Ярославом огнищане, и гридьба и купци». То же самое и теми же словами повторяют Софийская и Воскресенская летописи. Название огнищан встречается только в некоторых списках Русской Правды. Но имели ли земские бояре название огнищан во всех земщинах, мы сказать не можем из-за недостатка летописных известий.

В нашей истории есть небольшое подразделение класса бояр, существовавшее, впрочем, только в Новгороде. В других местностях *России* за боярами непосредственно следовали купцы; но в Новгороде существовал еще второй класс бояр — *гриди*. В других владениях Руси гриди принадлежали к младшей дружине князя, но в Новгороде они, очевидно, принадлежали к земщине, как свидетельствуют летописи. Чтобы определить значение этого класса новгородской земщины, нужно обратиться к летописному известию 1014, где сказано: «Ярославу сущу Новгороде, и уроком дающе Киеву 2000 гривн от года до года, а 1000 Новгород гридям раздаваху; а тако даяху посадницы новгородские». Это известие указывает, что в Новгороде гридями назывались, как и в других княжествах, младшие дружинники князя и что жалование им раздавали князья или новгородские посадники, присылаемые ими. Следовательно, и новгородские гриди в первое время принадлежали дружине князя, а не земщине. Но впоследствии, со времен Всеволода Мстиславича, когда посадники из княжеских дружинников превратились в земских выборных людей и стали назначаться вечно, а не князем, то и воины, окружавшие посадника и получающие от него жалование, превратились в земцев и составили особый класс земщины, средний между боярами и купцами. В позднейших новгородских памятниках гриди стали называться дворянами. В мирное время они исполняли незначительные полицейские должности и состояли в ведении земских властей: посадника, тысяцкого, старост и др., а в военное время они или составляли гарнизоны в крепостях, или отправлялись в поход вместе с временными земскими войска-

ми и находились под начальством общего предводителя войск. Гриди, с тех пор как из дружинников князя сделались земцами, стали получать и жалование от новгородской земщины. Это жалование состояло обычно в поземельной даче на поместном праве владения, поэтому они и назывались земцами и отношения их к другим землевладельцам, без сомнения, были иными. Конечно, у них была своя управа — военная, а не земская, хотя и выборная, но имевшая свой особенный характер.

Купцы составляли второй класс земщины после бояр. О них в летописях везде упоминается как об особом классе, сразу после бояр. Так, в Лаврентьевском списке под 1177 сказано: «И встава бояре и купцы, рекуше: «Княже, мы тебе добра хотим». Внутреннее устройство этого класса земщины оставалось прежним. Купцы по-прежнему делились на общины, имевшие свои капиталы, составившиеся из вкладов общинников, и только те считались настоящими купцами или, как их называли, пошлыми, которые внесли в общинную казну определенную сумму денег. Этот взнос делал пошлым купцом не только внесшего, но и все его потомство. Устав Ивановской купеческой общины в Новгороде говорит: «Аще кто хочет в купечество вложиться в Иванское, дает купцем пошлым вкладу 50 гривен серебра, ино то не пошлый купец. А пошлым купцом иди им отчиною и вкладом». Каждая купеческая община, по свидетельству того же устава, имела свой суд и свою управу по таким делам и своих старост: «...От купцов два старосты, управляти им вся дела Иванская и торговая и гостиная и суд торговый». Русская Правда предоставляет купцам несколько очень важных привилегий, из чего видно, что купцы были не только особым классом, но и пользовались большим уважением. Хотя Русская Правда в назначении платежа виры и не отделяет купцов от других классов, но относительно торговли она дает им значительные преимущества: 1. Купцам предоставлялось входить друг с другом в долговые обязательства без представления свидетелей, потому все долговые споры их могли решаться без свидетелей, а одной *присягой*, и суд взыскивал долг, если кредитор только присягнет, что он действительно давал взаймы тому, с кого требует долг, тогда как принадлежавшие к другим классам во всех подобных делах должны были представлять по 12 свидетелей. 2. Относительно несостоятельных должников Русская Правда назначает особые правила, по которым они разделяются на несчастных и виноватых. Несчастным, т. е. таким, состояние которого погибло от какого-то несчастного случая: сгорело, потонуло, отнято неприятелем и т. п., Русская Правда дает средства для поправления их дел; так, она позволяет им рассрочить платеж долга на несколько лет; виноватых же, растерявших товар по своей вине, вследствие ли пьянства или чего другого, отдает на полную волю заимодавцев, которые, если не хотели ждать уплаты долга, то могли продать их в неволю. 3. При удовлетворении заимодавцев гость, т. е. иностранный купец или заезжий из другого города, удовлетворялся прежде всего. Он брал свое даже прежде князя, а потом уже удовлетворялись заимодавцы, принадлежавшие к одному с должником городу. 4. В обеспечение пошлых настоящих купцов Русская Правда узаконивает, что если господин или князь пошлет торговать от своего имени своего раба, а раб этот по торговле задолжает, то господин не имеет права отказываться от своего раба и должен удовлетворить купцов-заимодавцев из своего капитала. Далее весьма важное свидетельство о правах пошлых купцов представляет договорная грамота (1229) *Мстислава Давидовича* Смоленского с Ригой и Готским берегом. В ней сказано, что никто не может взять пошлого купца без позволения купеческого старосты его общины. Таких прав не имел ни один класс земщины. Как люди богатые, купцы пользовались уважением общества и имели зна-

чительное влияние на общественные дела. Особенно в торговом вольном Новгороде голос купцов решал многое: там от них часто зависело решение вопроса о мире или войне. Новгородские купцы даже принимали участие в походах как отдельное сословие; так, в 1195 они вместе с боярами и гридями принимали участие в походе Всеволода Юрьевича в Черниговскую обл. и отряд их был самым лучшим во всем войске Всеволода. Купцы, как имевшие голос на вече, участвовали и в посольствах для приглашения князей; так, в 1215 новгородцы для приглашения *Ярослава Всеволодовича* отправили посольство, состоявшее из посадника Георгия Ивановича, тысяцкого Якуна и из десяти лучших купцов. Таким значением купцы пользовались не в одном Новгороде, но и в других местах; так, напр., в 1177 во Владимире купцы заодно с боярами требовали у Всеволода Юрьевича, чтобы он казнил бывших у него в плену ростовских и суздальских бояр: «В граде Владимире всташа бояре и купцы, рекуше: княже, мы тебе добра хотим, за ты головы свои складываем, ныне вороги свои держишь просты, а и вороги твои и наши суздальцы и ростовцы, а казни их, любо слепи, аль дай нам».

Купцы, как и в прежнее время, делились на гостей, т. е. купцов, торгующих с иноземцами и по разным княжествам Руси, и на купцов городских, производивших торговые операции в одном княжестве или в одном городе. Кроме того, по свидетельству Всеволодовой грамоты, в Новгороде купцы делились на пошлых и непошлых, а по свидетельству Мстиславовой — в Смоленске купцы делились на правых и неправых. Правые (т. е. полные купцы, вложившиеся в общину) были главными торговцами и имели право голоса по всем торговым делам. Неправыми же назывались те из купцов, которые не принадлежали ни к какой из купеческих общин, поэтому они не имели права голоса на купеческом вече. По киевским летописям мы находим разделение купцов по предметам их торговли; т. о., гречники — те, которые торговали с Грецией; залозники — те, которые торговали в степях половецких и с Азией; соленики — те, которые торговали солью или вообще торговали с Венгрией и Галицией, откуда поставлялась соль, и т. п. Кроме того, встречаются летописные известия, которые упоминают о вятих и старейших купцах. Конечно, вятие или старейшие купцы не были особым классом, особым сословием, и это название давалось только лучшим, богатейшим торговым домам; по крайней мере, мы нигде не встречаем указаний на особые права вятих купцов.

Третий класс русского общества составляли **черные люди**. К этому классу причислялись как горожане, не принадлежавшие к первым двум классам земщины — боярам и купцам, так и сельчане, т. е. жители сел, принадлежавшие сельским общинам и жившие на общинных или на чужих землях, а не на своих собственных. Черные люди — горожане, были или ремесленниками, или земледельцами. Черные люди — горожане, или причислялись к купеческим общинам, если они занимались мелкой торговлей и в управлении общиной от них к купеческим старостам присоединялся тысяцкий от черных людей, или черные люди в городе имели свои отдельные общины, называвшиеся сотнями, и управлялись своими выборными сотскими, которые, как представители своих сотен, принимали большое участие в общем земском управлении целого города. Сотни черных людей наравне с прочими классами земцев несли на себе все городские повинности, по тогдашнему выражению — по животам и промыслам, т. е. в той мере, какая приходилась с их капиталами или доходами от промыслов. *Черная сотня*, по свидетельству *Ярослава* устава, помимо прочих несли повинность содержать мостовые в городе наравне с иными классами, а также поддерживать городские укрепления; она также несла военную службу, как при защите города в случае неприятельско-

го нападения, так и в военных походах земской рати, когда земщина находила нужным принять участие в войне.

К сотням черных людей принадлежали только те городские жители, которые имели свои дворы на городской общинной земле, которые были хозяевами, и все лежавшие на них земские повинности определялись собственно долей общинной земли, находившейся в их владении или, как тогда говорились, двором; они только как домохозяева были членами сотни или общины, имели голос в общинном управлении и несли *тягло*, почему и назывались тяглецами, или истужниками. Все же городские жители, не имевшие в своем владении общинной земли, не считались членами общины и не имели никакого голоса в общинном управлении, не несли тягла и обычно назывались вольными людьми; они или жили на земле члена общины в качестве подсуденников, или как вольные люди ходили по Русской земле, занимались разными работами по найму или поступали в закупы к боярам, купцам и вообще к членам общины, т. е. отдавали свою волю во временное служение хозяину, делались как бы полусвободными, или, наконец, вольные земские люди, не принадлежавшие ни к какой общине и не имевшие за собой земли, поступали в службу к князю как младшие дружинники и т. о. выбывали из земщины.

Среди городских черных людей особый разряд составляли **ремесленники**. Они по закону Русской Правды считались выше земледельцев, называвшихся тогда *смердами*, ибо по закону за убийство ремесленника взсыкивались виры 12 гривен, а за убийство смерда — пять гривен. Ремесленники тогда делились на земских и княжеских. Земскими ремесленниками назывались те, которые владели определенной долей общинной городской земли и потому, как члены общины, несли со своих ремесел земское тягло и через своих выборных старост участвовали в земском управлении. Княжескими же ремесленниками назывались те, которые своим ремеслом служили князю, жили особыми слободами на княжеской земле, не принадлежали к земской городской общине и не несли земского тягла; они, по всей вероятности, составляли особый разряд младшей княжеской дружины, а позднее обычно назывались делюями, или деловыми людьми.

Сельские черные люди вообще назывались *смердами*. Они разделялись на смердов, живших на общинных землях, и на смердов, живших на землях частных владельцев. Оба эти разряда в отношении к обществу имели одинаковое значение. И те и другие были свободны, считались полноправными членами общин и несли по раскладке тягло, почему и назывались тяглыми, или тяглецами, истужниками. Но относительно владения землей между ними была значительная разница.

Смерды, жившие на общинной земле, были владельцами своего участка, мало того — он принадлежал им как собственности, хотя без права отчуждения, потому что полное право собственности принадлежало всей общине, и только тот, кто принадлежал общине, мог владеть землей. Община отдавала свою землю не иначе как только своим членам. Вместе с тем каждый посторонний, савидшийся на общинную землю, поступал в члены той общины, которой принадлежит земля, и по общей раскладке принимал на себя тягло, лежавшее на этой земле. Притом каждый смерд владел землей общины только до тех пор, пока был членом общины, а оставляя ее, он вместе с тем терял право и на землю, которая была вечной неотъемлемой собственностью общины. Сама община могла покупать, менять, продавать и вообще отчуждать землю.

Смерды, жившие на землях частных владельцев — бояр, купцов, монастырей, церквей и др., были только жильцами занятой ими земли, а не хозяевами, и могли селиться на этой земле не иначе как заключив условие с хозяином земли,

который мог согнать жильцов, если он ему не понравился или не выполнил принятых им по условию обязательств. Смерды этого разряда называются в Русской Правде ролейными закупками. Они обычно заключали с хозяином условия, по которым обязывались платить ему определенную сумму деньгами, натурой или же обрабатывать такой же участок земли, какой они получали от хозяина для своего пользования. Это были по большей части бедняки, которые приходили к владельцу только со своими руками; владелец вместе с землей давал им хлеб, семена, дворы, земледельческие орудия, рабочий скот и даже иногда деньги. Конечно, в таком случае от закупки требовалось и более работы; так, иногда за каждую десятину, взятую у хозяина, он должен был обработать для него пять десятин или отдать ему девять десятых от урожая со своей земли. Состояние ролейных закупов было для бедняков ступенью к переходу на общинную землю или обзаведение собственной землей и хозяйством. Положение закупов в обществе XII в. довольно ясно определено в Русской Правде. Из ее статей о закупках мы видим, во-первых, что они не были рабами, ибо по закону Русской Правды рабы ни в каком случае не признавались свидетелями на суде, а закупы могли быть приняты свидетелями в малых тяжбах; следовательно, по русскому закону XII в. признавалась личность закупка, он считался членом русского общества, хотя и незначительным. За обиду закупка закон назначал пеню как за свободного человека. Закуп за побег от господина без расчета и за воровство наказывался обращением в полные обельные рабы, следовательно, сам по себе не был рабом, не составлял собственность господина. Во-вторых, закупы как свободные члены русского общества имели по закону право защищать себя от обид судом, даже против своего господина. Господин, осмелившийся продать закупка или заложить в рабы, не только лишался своих прав на него, но даже терял право на те деньги, за которые закуп поступал к нему, и сверх того должен был еще заплатить ему за обиду 12 гривен, самую большую неуголовную пеню по Русской Правде. В-третьих, закупы были двух родов — ролейные и неролейные. Но в XII в. еще не было строгого различия между этими двумя разрядами закупов, потому что ролейные и неролейные закупы получали от господ денег, за которые обязывались работать на господина, и даже просто назывались наймитами и отличались от простых рабочих только тем, что брали деньги вперед, как бы взаймы, тогда как наемные работники получали плату после работы. Тем не менее уже существовало, хотя не строгое, но различие между закупом ролейным и неролейным, иначе не было бы различия и в названиях. Русская Правда представляет только в зародыше впоследствии далеко распространившиеся два разряда закупов — *крестьянство* и кабальных *холопов*, т. е. свободных членов русского общества, по собственности вошедших на работу к другим членам общины и тем самым вступавших в разряд полусвободных людей. Главное различие между ролейным и неролейным закупом, как можно судить по неясным указаниям Русской Правды, кажется, состояло в том, что ролейные закупы сажались на чужой земле и обрабатывали ее частью на господина, частью на себя, закупы же неролейные работали при доме господина, находились при личных услугах, как должники, получившие вперед деньги под залог личной свободы. В-четвертых, Русская Правда указывает, что закупы могли отходить от своего господина, выплатив занятые деньги или сделав с хозяином расчет в обязательствах, которые существовали между ними. Вероятно, ролейный закуп, крестьянин, сидевший на чужой земле и не получавший от господина ничего, кроме земли, мог свободно переходить от одного землевладельца к другому. Впрочем, ролейные закупы времен Русской Правды редко были в таком положении, чтобы иметь возможность

свободно пользоваться правами перехода, предоставленными законом, они, кажется, садились на господской земле всегда при господской ссуде, следовательно, могли отойти от господина, не иначе как выплатив вперед ссуду. Русская Правда, говоря о ролейных закупах, упоминает о плуге, бороне и рабочем скоте, которые землевладелец давал закупу для обработки земли, и даже указывает, что закуп должен был загнать рабочий скот на господский двор в хлев и запирать, где прикажет господин. Следовательно, в ролейные закупы поступали только те бедняки, которые не имели ни своих орудий земледелия, ни рабочего скота, ни хлеба для прокорма, ни семян, так что все это получали от господина, на земле которого садились. В-пятых, из Русской Правды мы видим, что каждая семья ролейных закупов жила своим хозяйством и, кроме работ на господина, работала и на себя господским же рабочим скотом и орудиями на господской земле.

Смерды, жившие на общинной земле, так же как и жившие на земле частных владельцев, пользовались правом свободного перехода. Закон того времени не назначал для смерда срока пользования землей и перехода с одной земли на другую, а только предоставлял ему право оставить общину, на земле которой он жил, разумеется сначала рассчитавшись с общиной или же посадив на свое место другого смерда, который обязывался удовлетворить за него общину. Сама община всегда могла отказать смерду в своей земле, если он неисправно нес тягло или был вредным членом. Те и другие из смердов жили не иначе как общинами и управлялись выборными старостами и вечем или мирской сходкой. Общины, жившие на черных землях, сами защищали принадлежавших им членов; напротив, общины, поселившиеся на землях частных владельцев, состояли под покровительством и защитой своего хозяина, владельца занимаемой ими земли. Но все повинности и подати в княжескую казну как те, так и другие общины, т. е. и черные, и владельческие, собирали по раскладке сами. В селах так же, как и в городах, могли жить затяглые люди, т. е. не имевшие своей земли и тягла. Но они не были членами общины, назывались вольными людьми и жили или у своих родственников, или по найму у разных хозяев. Они считались вольными людьми до тех пор, пока не приписывались к какой-нибудь общине, которая давала им землю, и не несли общественных повинностей, состоявших в устройстве и починке мостов, дорог, перевозов через реки и в повозе, т. е. в поставке лошадей для перевозов князя с его слугами и для перевоза вещей, принадлежавших ему. Смерды, кроме того, участвовали в укреплении того города, к которому тянули они, потому что эти укрепления спасали их во время нашествия неприятелей. Сельские жители также участвовали в военных походах, особенно при защите своего родного края. Они отправлялись в поход пешими и слабо вооруженными и составляли самую плохую часть тогдашней рати. Говоря о сельских и городских жителях, нужно обозреть положение на Руси самих городов и селений в XII в.

Внутреннее устройство земщины во время татарского владычества оставалось таким же, каким было до него. Хотя татары во время первой своей перелисы русского народа и земель, в 1257, поставили везде десятников, сотников, тысячников и темников и все устроили по своему монгольскому, или кочевому, порядку, эти порядки не могли привиться в русском народе, жизнь которого сложилась при общинном порядке. Через каких-нибудь пять-шесть лет после этого, а именно в 1262, произошел общий бунт всех русских земщин, которые решились перерезать всех чиновников и уничтожить введенные ими учреждения. Т. о., татарские учреждения относительно внутреннего устройства русской земщины, по всей вероятности, применялись только при сборе дани в ханскую казну и лишь до тех пор, пока эту дань собирали

ханские чиновники, посылаемые в Россию; но как скоро ханы поручили сбор дани русским князьям, то все татарские порядки на Руси были отменены, так что с н. XIV в. ни в летописях, ни в официальных памятниках мы уже не встречаем известий ни о тысячниках, ни о темниках на Руси. Во всех договорных грамотах, дошедших до нас, мы находим свидетельства не о татарском разделении народа — на десятки, сотни, тысячи и тьмы, — но чисто русское распределение на одни сотни. Русская сотня представляла не численную единицу народонаселения, какой была сотня у татар, а была делением народонаселения по занятиям. Так, в первой договорной грамоте *Дмитрия Донского с Владимиром Андреевичем*, писанной в 1362, сказано: «А которые люди потягли к дворскому, а черные люди к сотникам, тых ны в службу не примати»; в другой договорной грамоте тех же князей, писанной в 1388, говорится: «А которые люди к дворскому, а черные люди к становщику, тых ны в службу не примати». При татарах земцы по-прежнему делились на горожан и сельчан. Но между горожанами, а именно, между торговцами, по летописям и разным официальным памятникам мы встречаем в Москве еще новое деление: на гостей, суконников, сурожан и купцов.

И. Д. Беляев

ЗЕРТИС-КАМЕНСКИЙ Степан Константинович (1660—1722), родом из *Молдавии*, находился с 1691 при Мазепе в качестве переводчика молдавского, греческого и турецкого языков. Противодествовал измене Мазепы, убеждая сердюков не приставать к *гетману*. *Петр I* наградил его *поместьем* около Нежина. Старший сын его Амвросий, приняв монашество, стал впоследствии московским архиепископом.

Зертис-Каменский положил начало роду Бантыш-Каменских.

ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ, главная резиденция русских *царей* начиная с *Петра I*. Первая зимняя резиденция Петра I, т. н. Зимний дом, была построена в 1711 на берегу Зимней канавки, вторая — в 1716—19 построена Г.-И. Матарнови на месте, где теперь находится Эрмитажный театр, с фасадом на Неву и перестроена в 1720-х Д. Трезини. В 1732 В. В. Растрелли начал постройку третьего Зимнего дворца с фасадом на Неву и Дворцовую площадь. Этот вариант дворца много раз перестраивался. Четвертый, временный, деревянный Зимний дворец был построен в 1755 Растрелли на углу Невского проспекта и набережной р. Мойки; существовал до 1762. Существующий пятый Зимний дворец построен Растрелли в 1754—62 (на месте разобранного третьего) в стиле русского барокко. В плане — четырехугольник с обширным внутренним двором. Фасады обращены к Неве, к Адмиралтейству и на Дворцовую площадь. Грандиозные размеры (более 1000 покоев) и пышная отделка дворца подчеркивали его назначение. Интерьеры Зимнего дворца неоднократно перестраивались, в т. ч. И. Е. Старовым и Дж. Кваренги в 1780—90-х. В 1818—27 К. И. Росси перестроил ряд помещений и создал «Галерею 1812 года» (художник Д. Доу). После пожара 1837 Зимний дворец был восстановлен В. П. Стасовым и А. П. Брюлловым.

С 1918 в Зимнем дворце находится Государственный музей Эрмитаж.

ЗИНОВИЙ МИХАЙЛОВИЧ, степенный *посадник* во Пскове. В 1447 заключил мир с Новгородом, в 1456 был в составе послов к вел. кн. *Василию II*. В 1460-х Зиновий принимал деятельное участие в военных делах и мирных переговорах с ливонскими немцами.

ЗИНОВИЙ СИДОРОВИЧ, степенный *посадник* во Пскове, защитник его вольностей перед вел. кн. *Иваном III*. Зиновий участвовал с псковским войском в походе *Ивана III* под Новгород в 1478, а через год ездил к *великому князю*, прибывшему в Новгород для расследования дела об измене нов-

городцев. В 1486 Зиновий находился в числе послов к вел. князю по поводу волнений в Пскове и жалоб на князя-наместника Ярослава, а также с просьбой «держать Псков по старине». Это было последнее известное посольство из Пскова в Москву по делам внутреннего управления.

ЗНАМЯ (стяг, хоругвь, прапор), кусок материи, прикрепленный к древку, с эмблематическим изображением на ней. Знамена были у всех народов начиная с глубокой древности. Первоначально знамя служило указанием сборного пункта для войск, впоследствии стало эмблемой единства войска, святыней, под которой объединяются верные своему долгу воины.

Потеря знамени всегда считалась большим позором. В России с принятием христианства на стягах и прапорах стали помещать образа, кресты и другие священные символы. Павел I установил, чтобы знамена оставались в полках бессрочно, и начал жаловать их при особых грамотах. Впоследствии знамена имелись в полках и тех батальонах, которые в военное время образовывали полки; меньшим частям войск знамена жаловались только за военное отличие или когда со времени их формирования исполнялось сто лет. В полку находилось обычно одно знамя; имевшиеся в большинстве полков старые знамена (прежде знамена были в каждом батальоне) выносились в строй в торжественных случаях.

ЗОТОВ Никита Моисеевич (ок. 1644—1718), учитель Петра I, впоследствии тайный советник и генерал-президент Ближней канцелярии. В 1677 Зотов был по указанию Федора Соковнина приглашен из Челобитного приказа, где он состоял подьячим, для обучения царевича Петра чтению, письму и др. наукам. Главными предметами занятий были Часослов, Псалтырь и Евангелие. Лет с семи Петр начал учиться писать. Кроме того, большую роль в обучении играли «потешные книги с кунштами», т. е. книги светского содержания, с иллюстрациями. Зотов был и дипломатом; так, в 1680 он вместе со стольником Тяпкиным вел переговоры с крымским ханом Мурад-Гиреем и принимал участие в заключении Бахчисарайского мира. В 80-е Зотов был уже думным дьяком, а в 1699—1700 получил звание «шутейшего князь-папы» и титул «архиепископа всея Яузы и всего Кокуя патриарха» в «потешной всепьянейшей компании».

ЗУБАТОВ Сергей Васильевич (1864—2.03.1917), бывший народоволец, жандармский полковник, помощник (1889—96), а затем начальник (1896—1902) Московского охранного отделения. С окт. 1902 возглавлял Особый отдел Департамента полиции. По недомыслию способствовал развитию социализма и сионизма в России, субсидируя из полицейских фондов эти подрывные движения. В февральский переворот покончил жизнь самоубийством.

ЗУБОВ Платон Александрович (15.11.1767—7.04.1822), князь, генерал-адъютант и генерал-фельдцейхмейстер. Выдвинулся благодаря протекции Н. И. Салтыкова. С 1789 стал фаворитом Екатерины II. Первоначально не вмешивался в государственные дела, но после смерти Г. А. Потемкина влияние Зубова стало расти и он был назначен генерал-фельдцейхмейстером, новороссийским генерал-губернатором и начальником Черноморского флота. В 1796 Зубов был уволен в отставку, а в 1800 принят на службу директором 1-го кадетского корпуса. В 1801 Зубов был вновь уволен в отставку и до конца жизни прожил в своих литовских имениях.

ЗЫЗЫКИН Михаил Валерьянович (1880—1960), русский духовный писатель. По окончании юридического факультета Московского университета был оставлен при университете в должности приват-доцента. В 1921 эмигрировал с семьей сначала в Константинополь, затем в Рим и Софию, где преподавал в местном университете. В 1929 был приглашен на преподавание на православном богословском факультете в Варшаву, где занимал кафедры по православной социологии и каноническому праву. С началом второй мировой войны выехал в Аргентину, где и скончался.

Соч.: «Царская власть и закон о престолонаследии в России»; «Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи»; «Тайны императора Александра Первого».

И

ИВАН I ДАНИЛОВИЧ КАЛИТА, Добрый (в Крещении Иоанн, в схиме — Ананий) (ск. 31.01.1340), Московский, а затем великий князь Владимирский. Сын Московского св. блгв. кн. *Даниила*.

Впервые упоминается в новгородской *летописи* под 1296 в связи с поездкой в Новгород Великий. В н. XIV в. княжил в Переяславле-Залесском. В 1305 разбил под Переяславлем войско тверского боярина Акинфа, пытавшегося захватить город. В 1303—25 Иван I неоднократно замещал на московском княжеском столе своего старшего брата *Юрия Даниловича* во время его пребывания в Золотой Орде и Новгороде Великом. После гибели Юрия в 1325 Иван I стал княжить в *Москве*. В 1327 он вместе с другими русскими князьями

принял участие в походе на Тверь золотоордынских карательных отрядов и в подавлении там народного восстания против татар. В награду за это он в 1328 получил от хана Узбека Костромское княжество, а также право контролировать Новгород Великий. В 1331 умер *Александр Васильевич Суздальский*, получивший в 1328 в Орде за участие в походе на Тверь Владимир, Н. Новгород и Городец, а также право называться *великим князем*. Иван Калита отправился в Орду и добился у хана Узбека ярлыка на *Владимирское великое княжество*. После этого, по словам летописца, во всей Северо-Восточной Руси наступила тишина на многие годы. Опасаясь ханского гнева, татары перестали совершать набеги на Русь. Узбек отказался от присылки баскаков в русские земли, поручив сбор податей с населения Ивану I. Это привело к обогащению московского князя (отсюда его прозвище «Калита» — денежный мешок). Накопленные средства Иван I израсходовал на покупку земель и сел у своих соседей. Его внук

Иван Калита обороняет г. Переяславль

Освящение постройки Успенского собора в Москве митр. Петром

Дмитрий Донской в своей духовной грамоте отметил, что Иван Калита купил Углич, Галич Мерьский и Белоозеро. И хотя в этих городах в XIV в. правили местные князья, они, по существу, являлись лишь *наместниками* московского князя.

Иван I беспощадно расправлялся со своими политическими противниками. В своих целях он использовал влияние Русской Православной Церкви. В его правление свт. Петр, митр. Московский, покинул Владимир и переехал в Москву, сделав ее своей резиденцией. Петр способствовал Ивану I в проведении политики централизации русских земель. Иван I подчинил своему влиянию Ростовское княжество и Новгород Великий, посадив там своих наместников. Летописцы отметили, что Иван Калита избавил Русскую землю от *та-тей* и разбойников, всегда чинил «правый суд», помогал бедным и нищим, защищал вдов от насильников. За это он получил второе свое прозвище — Добрый.

Иван I обнес стеной из дуба *Кремль Московский*. Построил в нем *Успенский* и *Архангельский соборы*, церковь Иоанна Лествичника. В Москве им была построена также Преображенская церковь, а при ней открыт монастырь. Свято-Данилов монастырь был перенесен им на новое место. В Переяславле-Залесском Иван I основал Горицкий (Успенский) монастырь.

Именно при Иване I были заложены основы позднейшего могущества Москвы.

Иван I умер, приняв схиму. Похоронен в Москве в кремлевском Архангельском соборе.

О. М. Рапов

ИВАН II (в Крещении **Иоани**) **ИВАНОВИЧ** (Иоаннович) **КРАСНЫЙ** (1326—13.11.1359), Московский и Владимирский вел. князь. Сын *Ивана I Даниловича Калиты*. В 1340 после

смерти отца получил во владение Звенигород и Рузу, в 1353 после смерти старшего брата *Симеона Гордого* получил в Золотой Орде ярлык на вел. княжение, однако княжил недолго. Иван продолжил политику своего отца и старшего брата — политику усиления на Руси власти московских князей.

Умер в Москве, приняв перед смертью схиму.

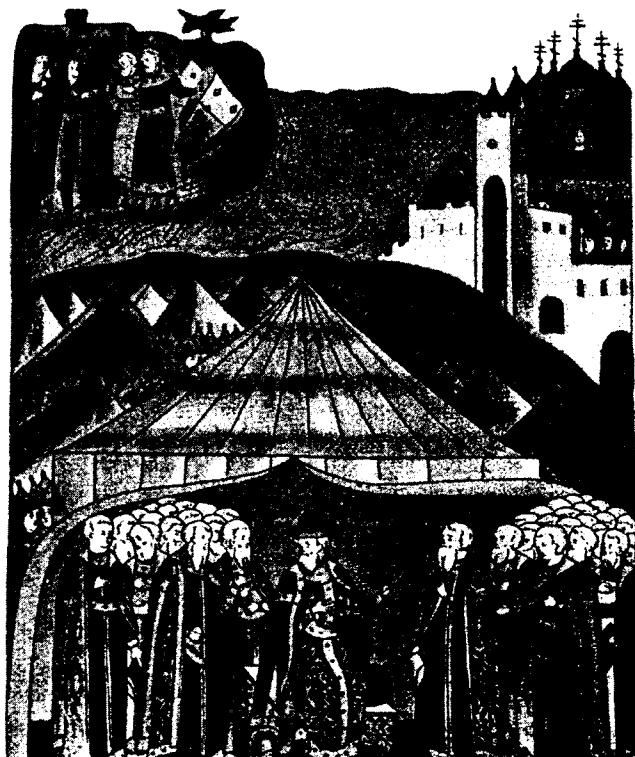
О. М. Рапов

ИВАН III (в Крещении **Тимофей**) **ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕЛИКИЙ, СВЯТОЙ** (22.01.1440—

27.10.1505), вел. князь Московский и всея Руси. Сын *Василия II Васильевича Темного* и вел. кн. Марии Ярославны, дочери серпуховского князя.

С юных лет Иван стал помощником своего незрячего отца. Он участвовал в борьбе с *Дмитрием Шемякой*, ходил в походы на другие земли. Став после смерти отца в 1462 вел. князем Московским, он присоединил *Ярославское* и *Ростовское* княжества, Новгородскую землю, *Тверское княжество*, Вятскую, часть Рязанской, Черниговскую, Северскую, Брянскую и Гомельскую земли. Иван заставил Ливонский орден платить дань *Москве* за древнерусский город Юрьев

(совр. Тарту), которым тот владел. Выдающимся достижением Ивана было свержение золотоордынского ига в 1480, за

Иван III у Новгорода

что он получил в народе прозвище Святой. После женитьбы на племяннице последнего византийского императора *Софье (Зое) Палеолог* в 1472 он как бы сделал себя наследником византийских василевсов. В ряде документов Иван именовал себя «государем» и «царем», а своего внука Дмитрия венчал на царство (см.: Венчание на царство). В его правление Русь превратилась в Российское государство, гербом которого стал двуглавый орел, заимствованный из Византии. Другим символом Московского государства стал *Георгий Победоносец*, поражающий копьём змия.

Иван беспощадно боролся с княжеско-боярской оппозицией. Он установил нормы *налогов*, собиравшихся с населения в пользу *наместников*. В Москве появились первые *приказы*, ведавшие отдельными отраслями государственного управления. В 1497 был издан общерусский *Судебник*, с помощью которого стало проводиться судопроизводство. Большую роль стали играть *дворянство* и дворянское войско. В интересах дворян-помещиков был ограничен переход крестьян от одного господина к другому. *Крестьянство* получило право осуществлять переход только за неделю до осеннего Юрьева дня (26 нояб.) и спустя неделю после Юрьева дня. При Иване появилась артиллерия как составная часть войска. Сурово расправился Иван с движением «нестяжателей», чья деятельность была направлена на подрыв государственной мощи.

В правление Ивана *Кремль Московский* был обнесен могучими кирпичными стенами и башнями и стал неприступной крепостью. В Кремле были построены *Грановитая палата*, *Успенский* и *Благовещенский соборы*. Были воздвигнуты также каменные крепости в Коломне, Туле и Ивангороде.

Летописец писал о нем (пересказ В. Н. Татищева): «Сей блаженный и достохвальный великий князь... многие княжения присовокупил и силу умножил, варварскую же нечес-

Иван III разрывает ханскую грамоту

тивную власть опроверже и всю Русскую землю данничества и пленения избави, и многие от Орды данники себе учини, многа ремесла введе, их же прежде не знахом, со многими дальними государи любовь и дружбу и братство сведе, всю Русскую землю прослави...»

О. М. Рапов

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ (25.08.1530—18.03.1584), великий князь с 1533, русский царь (1547).

Эпоха его царствования как бы венчает собой период становления русского религиозного самосознания. Именно к

этому времени окончательно сложились и оформились взгляды русского народа на самого себя, на свою роль в истории, на цель и смысл существования, на государственные формы народного бытия.

Царствование Ивана IV протекало бурно. Со всей возможной выразительностью оно обнажило особенность русской истории, состоящую в том, что ее ход имеет в основе не «баланс интересов» различных сословий, классов,

групп, а понимание общего дела, всенародного служения Богу, религиозного долга.

Началось царствование смутой. Будущий «грозный царь» вступил на престол после смерти отца *Василия III Ивановича* трех лет от роду. Реальной властительницей Руси стала его мать — *Елена Глинская*, «чужеземка литовского, ненавистного

рода», по словам Н. М. Карамзина. Ее недолгое (четыре года) правление было ознаменовано развратом и жестокостью не столько личными, сколько проистекавшими из нравов и интриг ближних бояр — бывших удельных князей и их приближенных.

По старой удельной привычке каждый из них «тянул на себя», ставя личные интересы власти и выгоды выше общенародных и государственных нужд. Численно эта беспринципная прослойка была ничтожна, но после смерти Елены, лишившись последнего сдерживающего начала, ее представители учинили между собой в борьбе за власть погром, совершенно расстроивший управление страной. Разделившись на партии князей *Шуйских* и *Бельских*, бояре, по словам В. О. Ключевского, «повели ожесточенные усобицы друг с другом из личных фамильных счетов, а не за какой-нибудь государственный порядок».

В 1547 стореда *Москва*. Пожар и последовавший за ним всенародный мятеж потрясли юного Ивана. В бедствиях, обрушившихся на Россию, он увидел мановение десницы Божией, карающей страну и народ за его, царя, грехи и несправности. Пожар почти совпал по времени с его венчанием на царство, которое впервые тогда было соединено с таинством Миропомазания. Церковное таинство Миропомазания открыло юному монарху глубину мистической связи царя с народом и связанную с этим величину его религиозной ответственности. Иван осознал себя «игуменом всея Руси». И это осознание с того момента руководило всеми его личными поступками и государственными начинаниями до самой кончины.

Приняв на себя груз ответственности за народ и державу, юный царь с ревностью приступил к делам государственного, общественного и церковного устройства. Послушаем Карамзина: «Мятежное господство бояр рушилось совершенно, уступив место единовластию царскому, чуждому тиранства и прихотей. Чтобы торжественным действием веры утвердить благословенную перемену в правлении и в своем сердце, государь на несколько дней уединился для поста и молитвы; созвал святителей, умиленно каялся в грехах и, разрешенный, успокоенный ими в совести, причастился Святых Таин. Юное, пылкое сердце его хотело открыть себя перед лицом России: он велел, чтобы из всех городов прислали в Москву людей избранных, всякого чина или состояния, для важного дела государственного. Они собрались — и в день воскресный, после обедни, царь вышел из Кремля с духовенством, с крестами, с боярами, с дружиною воинскою на лобное место, где народ стоял в глубоком молчании. Отслужили молебен. Иоанн обратился к митрополиту и сказал: «Святой владыко! Знаю усердие твое ко благу и любовь к Отечеству: будь же мне поборником в моих благих намерениях. Рано Бог ли-

Иван Грозный советуется с митр. Макарием. Царственная книга

шил меня отца и матери, а вельможи не радели обо мне: хотели быть самовластными, моим именем похитили саны и чести, богатели неправдою, теснили народ — и никто не претил им. В жалком детстве своем я казался глухим и немым: не внимал стенанию бедных, и не было обличения в устах моих! Вы, вы делали, что хотели, злые крамольники, судии несправедные! Какой ответ дадите нам ныне? Сколько слез, сколько крови от вас пролилося? Я чист от сея крови! А вы ждите суда небесного!”

Тут государь поклонился на все стороны и продолжал: “Люди Божии и нам Богом дарованные! Молю вашу веру к Нему и любовь ко мне: будьте великодушны! Нельзя исправить минувшего зла: могу только впредь спасать вас от подобных притеснений и грабительств. Забудьте, чего уже нет и не будет, оставьте ненависть, вражду; соединимся все любовью христианскою. Отныне я судия ваш и защитник”.

В сей великий день, когда Россия в лице своих поверенных присутствовала на лобном месте, с благоговением внимая искреннему обету юного венценосца жить для ее счастья, Иван в восторге великодушия объявил искреннее прощение виновным боярам; хотел, чтобы митрополит и святители также их простили именем Судии небесного; хотел, чтобы все россияне братски обнялись между собою, чтобы все жалобы и тяжбы прекратились миром до назначенного им срока.

Повелением царским был составлен и введен в действие новый *Судебник 1550*. С целью всероссийского прославления многочисленных местночтимых святых и упорядочения жизни Церкви Иван IV созвал подряд несколько церковных Соборов, к которым самолично составил список вопросов, требовавших соборного решения. В делах царя ближайшее участие принимали его любимцы — иерей Сильвестр и Алексей Адашев, ставшие во главе «Избранной Рады» — узкого круга царских советников, определявших основы внутренней и внешней политики.

В 1552 успешно закончился «крестовый» поход против казанских татар. Были освобождены многие тысячи христианских пленников, взята Казань, обеспечена безопасность восточных рубежей. «Радуйся, благодетельный Самодержец, — прислал гонца Ивану кн. Михаил Воротынский (см.: Воротынские), — Казань наша, царь ее в твоих руках; народ истреблен, кои в плену; несметные богатства собраны. Что прикажешь?» «Славить Всевышнего», — ответил Иван. Тогда же он обрел прозвище «Грозный» — т. е. страшный для иноверцев, врагов и ненавистников России. «Не мочно царю без грозы быти, — писал современный автор. — Как конь под царем без узды, тако и царство без грозы».

Счастлирое течение событий прервалось в 1553 тяжелой болезнью молодого царя. Но страшнее телесного недуга оказываются душевные раны, нанесенные теми, кому он верил во всем как себе. У изголовья умирающего Ивана бояре спорят между собою, деля власть, не стесняясь тем, что законный царь еще жив. Наперсники царские — Сильвестр и Адашев — из страха ли, или по зависти отказываются присягать законному наследнику, малолетнему царевичу *Дмитрию*. В качестве кандидатуры на престол называется двоюродный брат царя — кн. *Владимир Андреевич*.

Россия оказывается на грани нового междоусобного кровопролития. «В каком волнении была душа Иоанна, когда он на пороге смерти видел непослушание, строптивость в безмолвных дотоле подданных, в усердных любимцах, когда он, государь самовластный и венчанный славою, должен был смиренно молить тех, которые еще оставались ему верными, чтобы они охраняли семейство его, хотя бы в изгнании», — говорит церковный историк М. В. Толстой. И все же — «Иоанн перенес ужас этих минут, выздоровел и встал с одра... исполненный милости ко всем боярам». Царь всех прости! Царь не помнил зла. Царь посчитал месть чувством, недостойным христианина и монарха.

Выздоровление Ивана, казалось, вернуло силы всей России. В 1556 русское войско взяло Астрахань, окончательно разрушив надежды татар на восстановление их государственной и военной мощи на Востоке. Взоры царя обратились на Запад. Обеспечив мир на восточной границе, он решил вернуть на Западе древние славянские земли, лишив Ватикан плацдарма для военной и духовной агрессии против Руси. Но здесь его поджидало новое разочарование. Измена приближенных во время болезни, как оказалось, вовсе не была досадной случайностью, грехопадением, искупленным искренним раскаянием и переменой в жизни.

«Избранная Рада» воспротивилась планам царя. Вопреки здравому смыслу, она настаивала на продолжении войны против татар — на этот раз в *Крыму*, не желая понимать, что само географическое положение Крыма делало его в те времена неприступной для русских полков крепостью. Сильвестр и Адашев надеялись настоять на своем, но царь на сей раз проявил характер. Он порвал с «Избранной Радой», отправив Адашева в действующую армию, а Сильвестра — в Кирилло-Белозерский монастырь, и начал войну на Западе, получившую впоследствии название Ливонской. Вот как рисует Карамзин портрет Ивана того времени:

«И россияне современные, и чужеземцы, бывшие тогда в Москве, изображают сего юного, тридцатилетнего венценосца как пример монархов благочестивых, мудрых, ревностных ко славе и счастью государства. Так изъясняются первые: «Обычай Иоанна есть соблюдать себя чистым пред Богом. И в храме, и в молитве уединенной, и в совете боярском, и среди народа у него одно чувство: «Да властвую, как Всевышний указал властвовать своим истинным Помазанникам!» Суд нелицемерный, безопасность каждого и общая, целостность порученных ему государств, торжество веры, свобода христиан есть всегдашняя дума его».

Свадьба Ивана Грозного с Анастасией Романовной. Царственная книга

Обремененный делами, он не знает иных утех, кроме совести мирной, кроме удовольствия исполнять свою обязанность; не хочет обыкновенных прохлад царских. Ласковый к вельможам и народу, любя, награждая всех по достоинству, щедростью искореняя бедность, а зло — примером добра, сей Богом урожденный царь желает в день Страшного Суда услышать глас милости: «Ты еси царь правды!» И отвечать с умилением: «Се аз и люди яже дал ми еси Ты!»

Не менее хвалят его и наблюдатели иноземные, англичане, приезжавшие в Россию для торговли. «Иоанн, — пишут они, — затмил своих предков и могуществом, и добродетелью; имеет многих врагов и смиряет их. Литва, Польша, Швеция, Дания, Ливония, Крым, Ногаи ужасаются русского имени. В отношении к подданным он удивительно снисходителен, приветлив, любит разговаривать с ними, часто дает им обеды во дворце и, несмотря на то, умеет быть повелительным; скажет боярину: «Иди!» — и боярин бежит; изъявит досаду вельможе — и вельможа в отчаянии, скрывается, тоскует в уединении, отпускает волосы в знак горести, пока царь не объявит ему прощения.

Одним словом, нет народа в Европе, более россиян преданного своему государю, коего они равно и страшатся, и любят. Непрестанно готовый слушать жалобы и помогать, Иоанн во все входит, все решит, не скушает делами и не веселится ни звериною ловлей, ни музыкою, занимаясь единственно двумя мыслями: как служить Богу и как истреблять врагов России!»

С высылкой предводителей боярской партии интриги не прекратились. В 1560 при странных обстоятельствах умерла супруга Ивана — кроткая и нищелюбивая Анастасия. Возникли серьезные опасения, что царицу отравили, боясь ее влияния на царя, приписывая этому влиянию неблагоприятное (для бывших царских любимцев) развитие событий. Кроме того, смерть царицы должна была, по замыслу отравителей,

положить конец и высокому положению при дворе ее братьев, в которых видели опасных конкурентов в борьбе за власть.

Произведенное дознание показало, что нити заговора тянутся к опальным вельможам — Адашеву и Сильвестру. И снова Иван, вопреки очевидности, пощадил жизнь заговорщиков. Царь ограничился ссылкой Сильвестра и Адашева, не тронув более никого из их приверженцев. Надеясь разбудить совесть, он лишь потребовал от «всех бояр и знатных людей» клятвы быть верными государю и впредь не измышлять измен. Все присягнули. И что же? Кн. Дмитрий Вишневецкий, воевода юга России, бросил ратников и перебежал к Сигизмунду, врагу Ивана. Не ужившись с литовцами, переметнулся в Молдавию, вмешался там по привычке в интриги вокруг молдавского господаря Стефана, был схвачен и отправлен в Стамбул, где султан казнил его как смутьяна и бунтовщика.

В 1564 доверенный друг Ивана, кн. Андрей Курбский, наместник царя в Дерпте, тайно, ночью, оставив жену и девятилетнего сына, ушел к литовцам. Мало того, что он изменил царю, Курбский предал родину, став во главе литовских отрядов в войне с собственным народом. Подлость всегда ищет оправдания, стараясь изобразить себя стороной пострадавшей, и князь Курбский не постеснялся написать царю письмо, оправдывая свою измену «смятением горести сердечной» и обвиняя Иоанна в «мучительстве».

Царь ответил изменнику так: «Во имя Бога Всемогущего, Того, Кем живем и движемся, Кем цари царствуют и сильные глаголют, смиренный христианский ответ бывшему российскому боярину, нашему советнику и воеводе, князю Андрею Михайловичу Курбскому... Почто, несчастный, губишь душу изменою, спасая бречное тело бегством? Я читал и

Денежная реформа Ивана Грозного. Царственная книга

разумел твое послание. Яд аспиды в устах изменника — слова его подобны стрелам. Жалуешься на претерпенные тобою гонения; но ты не уехал бы к врагу нашему, если бы не излишне миловали вас, недостойных... Бесстыдная ложь, что говоришь о наших мнимых жестокостях! Не губим «сильных во Израиле»; их кровью не обгащаем церковь Божию; сильные, добродетельные здравствуют и служат нам. Казним одних изменников — и где же шадят их?.. Имею нужду в милости Божией, Пречистые Девы Марии и святых угодников: наставления человеческого не требую. Хвала Всевышнему: Россия благоденствует... Угрожаешь мне судом Христовым на том свете: а разве в сем мире нет власти Божией? Вот ересь манихейская! Вы думаете, что Господь царствует только на небесах, диавол — во аде, на земле же властвуют люди: нет, нет! Везде Господня держава, и в сей, и в будущей жизни!.. Положи свою грамоту в могилу с собою: сим докажешь, что и последняя искра христианства в тебе угасла: ибо христианин умирает с любовью, с прощением, а не со злобою».

«Обласканный Сигизмундом», Курбский, по словам Карамзина, «предал ему свою честь и душу, советовал, как губить Россию, убеждал его действовать смелее, не жалеть *казны*, чтобы возбудить против нас хана, — и скоро услышали в Москве, что 70 000 литовцев, ляхов, прусских немцев, венгров, волохов с изменником Курбским идут к Полоцку; что Дивлет-Гирей с 60 000 хищников вступил в Рязанскую область».

Терпеть далее такое положение вещей было нельзя. Оно грозило не царю — под угрозой оказывалось существование России. После долгих и мучительных колебаний Иван Грозный принял единственно возможное для христианина решение: вынести дело на всенародный суд. Царь прекрасно понимал, что заставить человека нести «Божие тягло» силой нельзя. Можно добиться внешней покорности, но принять на себя «послушание», осмысленное как религиозный долг, человек должен добровольно. Народ русский должен был решить сам: желает ли он быть народом-богословом, хранителем Истины и жизни Православия — или отказывается от этого служения. Согласен ли народ нести все тяготы, искушения и соблазны, грозящие ему на этом пути, по слову Писания: «Чадю, аще приступаеши работати Господеву Богу, уготови душу твою во искушение; управи сердце твое и потерпи» (Сир. 2, 1—2)? И русский народ ответил царю: «Да!»

В начале зимы 1564 Иван Васильевич покинул Москву в сопровождении верных ему ближних бояр, дворян и приказных людей «выбором из всех городов» с женами и детьми. «Третьего декабря рано явился на Кремлевской площади множество саней, — рассказывает Карамзин. — В них сносили из дворца золото и серебро, святые иконы, кресты... Духовенство, бояре ждали государя в церкви Успения, он пришел и велел митрополиту служить обедню, молился с усердием, принял благословение... милостиво дал целовать руку свою боярам, чиновникам, купцам: сел в сани с царичею, с двумя сыновьями» — и уехал из Москвы.

Поездив по окрестным монастырям, побывав у Троицы, царь к Рождеству остановился в Александровской слободе, в 112 верстах от Москвы. Народ ждал, чтобы Иван объяснил свое странное поведение. Царь не заставил себя долго ждать.

3 янв. 1565 в Москву прискакал гонец Константин Поливанов. Он вез две царские грамоты. В одной из них, врученной послом митр. Афанасию, Грозный описывал все измены, мятежи и неустойчивость боярского правления, сетовал на невозможность в таких условиях нести служение царя и заключал, что, «не хотя многих изменных дел терпети, мы от великой жалости сердца оставили государство и поехали,

куда Бог укажет нам путь». В другой грамоте, адресованной московскому простонародью, купцам, всем тяглым людям и всенародно читанной на площади, Иван объявлял, чтобы русские люди сомнения не держали — царской *опалы* и гнева на них нет.

Царь не отрекался от престола, сознавая ответственность за народ и за страну. Он как бы спрашивал: «Желаете ли над собой меня, Русского Православного Царя, Помазанника Божия, как символ и знак своего избранничества и своего служения? Готовы подклониться под «иго и бремя» Богоустановленной власти, сослужить со мною, отринув личное честолюбие, жажду обогащения, междоусобицы и старые счеты?» Воистину, это был один из наиболее драматических моментов русской истории. «Все замерло, — говорит Ключевский, — столица мгновенно прервала свои обычные занятия: лавки закрылись, приказы опустели, песни замолкли». Странное, на первый взгляд, поведение царя на самом деле было глубоко русским, обращалось к издавна сложившимся отношениям народа и власти.

Когда первое опеченение москвичей прошло, столица буквально взорвалась народными сходками:

«Государь нас оставил, — вопил народ. — Мы гибнем. Кто будет нашим защитником в войнах с иноплемненниками? Как могут быть овцы без пастыря?» Духовенство, бояре, сановники, приказные люди, проливая слезы, требовали от митрополита, чтобы он умилиствовал Ивана, никого не жалея и ничего не страшась. Все говорили ему одно: «Пусть царь казнит своих лиходедов: в животе и смерти воля его; но царство да не останется без главы! Он наш владыка, Богом данный: иного не ведаем. Мы все с своими головами едем за тобой бить челом и плакаться».

То же говорили купцы и мещане, прибавляя: «Пусть царь укажет нам своих изменников: мы сами истребим их!» Митрополит хотел немедленно ехать к царю; но в общем совете положили, чтобы архипастырь остался блюсти столицу, которая была в неописуемом смятении.

Все дела пресеклись: суды, *приказы*, лавки, караульни опустели. Избрали главными послами святителя Новгородского Пимена и Чудовского архимандрита Левкия; но за ними отправились и все другие епископы: Никандр Ростовский, Елевферий Суздальский, Филофей Рязанский, Матфей Крутицкий, архимандриты: Троицкий, Симоновский, Спасский, Андрониковский; за духовенством — вельможи, князья Иван Дмитриевич Бельский, *Иван Федорович Мстиславский*, все бояре, *окольные*, дворяне и приказные люди прямо из палат митрополитовых, не захав к себе в дома; также и многие гости, купцы, мещане, чтобы ударить челом государю и плакаться».

Народ сделал свой выбор. Осознанно и недвусмысленно он выразил свободное согласие «сослужить» с царем в деле Божиим — для созидания России как Дома Пресвятой Богородицы, как хранительницы и защитницы спасительных истин Церкви. Царь понял это, 2 февр. торжественно вернулся в Москву и приступил к обустройству страны.

Первым его шагом на этом пути стало учреждение *опричнины*. Само слово «опричина» вошло в употребление задолго до Ивана Грозного. Так назывался остаток *поместья*, достаточный для пропитания вдовы и сирот павшего в бою или умершего на службе воина. Поместье, жаловавшееся *великим князем* за службу, отходило в казну, оприч (кроме) этого небольшого участка.

Иван Грозный назвал опричниной города, земли и даже улицы в Москве, которые должны были быть изъяты из привычной схемы административного управления и переданы под личное и безусловное управление царя, обеспечивая материально «опричников» — корпус царских единомышленников, его сослуживцев в деле созидания та-

кой формы государственного устройства, которая наиболее соответствует его религиозному призванию. Есть свидетельства, что состав опричных земель менялся, — часть их со временем возвращалась в «земщину» (т. е. к обычным формам управления), из которой, в свою очередь, к «опричным» присоединялись новые территории и города. Т. о., возможно, что через сито опричнины со временем должна была пройти вся Россия.

Опричнина стала в руках царя орудием, которым он просеивал всю русскую жизнь, весь ее порядок и уклад, отделял добрые семена русской православной соборности и державности от плевел еретических мудрствований, чужебесия в нравах и забвения своего религиозного долга.

Даже внешний вид Александровской слободы, ставшей как бы сердцем суровой брани за душу России, свидетельствовал о напряженности и полноте религиозного чувства ее обитателей. В ней все было строено по типу иноческой обители — палаты, кельи, великолепная крестовая церковь (каждый ее кирпич был запечатлен знамением Честного и Животворящего Креста Господня). Ревностно и неукоснительно исполнял царь со своими опричниками весь строгий устав церковный.

Как некогда богатырство, опричное служение стало формой церковного послушания — борьбы за воцерковление всей русской жизни, без остатка, до конца. Ни знатности, ни богатства не требовал царь от опричников, требовал лишь верности, говоря: «Ино по грехом моим учинилось, что наши князи и бояре учали изменяти, и мы вас, страдников, приближали, хотячи от вас службы и правды».

Проворный народный ум изобрел и достойный символ ревностного служения опричников: «они ездили всегда с собаками головами и метлами, привязанными к седлам, — пишет Карамзин, — в ознаменование того, что грызут лиходеи царских и метут Россию».

Когда в 1565 в Александровской слободе царь принял решение силой выгнать крамолу в России, это решение далось ему страшным напряжением воли. Вот портрет царя, каким его знали до этого знаменательного дня: Иван был «велик ростом, строен, имел высокие плечи, крепкие мышцы, широкую грудь, прекрасные волосы, длинный ус, нос римский, глаза небольшие, серые, но светлые, пронизательные, исполненные огня, и лицо приятное».

Когда же царь вернулся в Москву и, созвав духовенство, бояр, знатнейших чиновников, вышел к ним объявить об опричнине, многие не узнали его. Иван постарел, осунулся, казался утомленным, даже больным. Веселый прежде взор угас, густая когда-то шевелюра и борода поредели. Царь знал, что ему предстоит, какую ответственность он берет на себя и сколько сил потребуется от него. По подсчетам «советского» историка Р. Г. Скрынникова, жертвами «царского террора» стали три-четыре тысячи человек. С момента учреждения опричнины до смерти царя прошло тридцать лет. 100 казней в год, учитывая уголовных преступников. Судите сами, много это или мало. Притом что периодическое возникновение «широко разветвленных заговоров» не отрицает ни один уважающий себя историк. Чего стоит хотя бы политическая интрига, во главе которой стоял боярин Федоров. Заговорщики предполагали во время Ливонского похода 1568 окружить царские опричные полки, перебить их, а Грозного выдать польскому королю.

Подвижнический характер имела вся личная жизнь царя. Это ярче всего проявлялось в распорядке Александровской слободы. Шумную и суетную Москву царь не любил, неезжая туда «не на великое время». В Александровской слободе он все устроил так, как хотел, вырвавшись из церемонного и чинного порядка государевой жизни с его обязательным сложным этикетом и неизбежным лицемерием. Слобода,

собственно, была монастырем в миру. Несколько сотен ближайших царских опричников составляли его братию, а себя Иван называл «игуменом всея Руси». (Царь не раз хотел постричься, и последний раз, после смерти сына в 1581, лишь единодушная мольба приближенных предотвратила осуществление этого намерения.)

Опричная «братия» носила монашеские скуфейки и черные подрясники. Жизнь в слободе, как в монастыре, регулировалась общежительным уставом, написанным лично царем. Иван сам звонил к заутрене, в церкви пел на клиросе, а после обедни, во время братской трапезы, по древней иноческой традиции читал для назидания Жития святых и святоотеческие поучения о посте, молитве и воздержании.

Учреждение опричнины стало переломным моментом царствования Ивана IV. Опричные полки сыграли заметную роль в отражении набегов Дивлет-Гирея в 1571 и 1572, двумя годами раньше с помощью опричников были раскрыты и обезврежены заговоры в Новгороде и Пскове, ставившие своей целью отторжение от России под власть Литвы и питавшиеся, вероятно, ересью «жидовствующих», которая пережила все гонения.

В 1575, как бы подчеркивая, что он является царем «верных», а остальным «земским» еще надлежит стать таковыми, пройдя через опричное служение, Иван IV поставил во главе земской части России крещеного татарина — касимовского царя Семена Бекбулатовича. Каких только предположений не высказывали историки, пытаясь разгадать это «загадочное» постановление! Каких только мотивов не приписывали царю! Перебрали все: политическое коварство, придворную интригу, наконец, просто «прихоть тирана»... Не додумались лишь до самого простого — до того, что Семен Бекбулатович действительно управлял земщиной (как, скажем, делал это князь-кесарь Ф. Ю. Ромодановский в отсутствие *Петра I*), пока царь «доводил до ума» устройство опричных областей.

Был в этом «разделении полномочий» и особый мистический смысл. Даруя Семену титул «великого князя всея Руси», а себя именуя московским князем Иваном Васильевым, царь обличал ничтожество земных титулов и регалий власти перед небесным избранничеством на царское служение, запечатленным в таинстве Миропомазания. Он утверждал ответственность русского царя перед Богом, отрицая значение человеческих названий.

Приучая Русь, что она живет под управлением Божиим, а не человеческим, Иван как бы говорил всем: «Как кого ни назови — великим ли князем всея Руси или Иванцом Васильевым, а царь, Помазанник Божий, отвечающий за все происходящее здесь — все же я, и никто не в силах это изменить».

Так царствование Грозного царя клонилось к завершению. Неудачи Ливонской войны, лишившие Россию отвоєванных было в *Прибалтике* земель, компенсировались присоединением бескрайних просторов *Сибири* в 1579—84. Дело жизни царя было сделано — Россия окончательно и бесповоротно встала на путь служения, очищенная и обновленная опричниной. В Новгороде и Пскове были искоренены рецидивы жидовствования, Церковь обустроена, народ воцерковлен, долг избранничества осознан. В 1584 царь мирно почил, пророчески предсказав свою смерть. В последние часы земной жизни сбилось его давнее желание — митр. Дионисий постриг государя, и уже не Грозный Царь Иван, а смиренный инок Иона предстал перед Всевышним Судией, служению Которому посвятил он свою бурную и нелегкую жизнь.

Вряд ли можно до конца понять течение русской истории, не разгадав личности Грозного царя. Историки давно сошлись на том, что он был самым даровитым и образованным человеком своего времени. «Муж чудного рассуждения,

в науке книжного почитания доволен и многоречив», — характеризует Грозного один из современников. «Несмотря на все умозрительные изыскания, характер Иоанна есть для ума загадка», — сетует Н. М. Карамзин, готовый «усомниться в истине самых достоверных о нем известий». Ключевский пишет о царе: «От природы он получил ум бойкий и гибкий, вдумчивый и немного насмешливый, настоящий великорусский московский ум».

Характеристики можно множить, они будут совпадать или противоречить друг другу, вызывая одно неизменное чувство неудовлетворения, недосказанности, неясности. Высокий дух и «воцерковленное» мироощущение царя оказались не по зубам осуетившимся историкам, плотной завесой тайны окутав внутреннюю жизнь Ивана IV от нескромных и предвзятых взглядов.

Духовная проказа рационализма, лишая веры, лишает и способности понимать тех, для кого вера есть жизнь. «Еще ли окаменено сердце ваше имате? Очи имуще — не видите, и уши имуще — не слышите» (Мк. 8, 17—18), — обличал Господь маловеров. Окаменевшие неверием сердца повлекли за собой слепоту духовную, лишив историков возможности увидеть сквозь туман наветов и клевет настоящего Ивана, услышать его искренний, полный горячий веры голос.

Как бы предчувствуя это, сетовал Грозный царь, стenea от тягот и искушений своего служения: «Тело изнемогло, болзнет дух, раны душевные и телесные умножились, и нет врача, который бы исцелил меня. Ждал я, кто бы поскорбел со мной, и не явилось никого; утешающих я не нашел — заплести мне злом за добро, ненавистью — за любовь».

Мягкий и незлобивый по природе, царь страдал и мучился, вынужденный применять суровые меры. В этом он удивительно напоминает своего венценосного предка — св. блгв. кн. *Владимира* равноапостольного, отказавшегося было карать преступников, боясь погрешить против христианского милосердия. «Боясь греха!» — эти слова св. Владимира как нельзя лучше применимы и к Грозному царю. Несмотря на многочисленные свидетельства растущей измены, он из года в год откладывал наказание виновных. Прощал измены себе, пока было возможно. Но считал, что не имеет права простить измены делу Божию, строению *Святой Руси*, ибо мыслил обязанности Помазанника Божия как блюстителя верности народа своему промыслительному предназначению.

По благочестию в личной жизни с Грозным царем может сравниться, пожалуй, лишь царь Тишайший — *Алексей Михайлович*, проводивший в храме по пять часов в день и клавший ежедневно от тысячи до полутора тысяч земных поклонов с молитвой Иисусовой.

Известно, сколь трепетно и благоговейно относится Православная Церковь к богослужебным текстам. Сочинители большей их части прославлены ею как святые, свыше принявшие дар к словесному выражению духовных, возвышенных переживаний, сопровождающих человека на пути христианского подвижничества. Стихирами, писанными царем Иваном Васильевичем, церковь пользовалась на своих богослужениях даже тогда, когда до смерти его минул не один десяток лет.

Полно и ясно раскрывался внутренний мир царя и в его постоянном общении со святыми, преподобными, иноками, юродивыми, странниками. Самая жизнь царя Иоанна началась при непосредственном участии святого мужа — митр. Иоасафа, который, будучи еще игуменом Свято-Троицкой Сергиевой лавры, крестил будущего государя Российского прямо у раки преподобного *Сергия*, как бы пророчески знаменуя преемственность дела Ивана IV по отношению к трудам великого святого. Другой святой митрополит — *Макарий* — окормлял молодого царя в дни его юности и первой ратной славы. Влияние первосвятителя было велико и бла-

готворно. Митрополит был ученым книжником. Своим блестящим образованием Грозный во многом обязан св. Макарию, десятки лет работавшему над огромным трудом, *Минеем-Четьями*, в которых он задумал собрать все «что-мья книги, яже в русской земле обретаются». Мудрый старец не навязывал царю своих взглядов, окормляя его духовно, не стремился к почету, власти и потому сумел сохранить близость с государем, несмотря на все политические бури и дворцовые интриги. «О Боже, как бы счастлива была русская земля, если бы владыки были таковы, как преосвященный Макарий да ты», — писал царь в 1556 Казанскому архиеп. Гурию.

Особенно любил Ивана и его добродетельную супругу прп. Антоний Сийский, просиявший святостью жизни в тундре далекого Севера. Он приходил в Москву, беседовал с царем и пользовал его своими поучениями до кончины своей в 1556.

Знаменитый московский юродивый Василий Блаженный хаживал к царю, не стеснялся обличать его в рассеянности при молитве, умерял царский гнев ласковым: «Не кипятись, Иванушка». Блаженный умер на руках у царя, предсказав ему, что наследует государство Российское не старший сын *Иван*, а младший — Федор. При погребении святого царь сам с ближайшими боярами нес его гроб.

Отдельного упоминания стоит история взаимоотношений царя со святым митр. *Филиппом*, принявшим кафедру московских святителей в 1566. Царь сам выбрал Филиппа, бывшего тогда Соловецким игуменом. Иван знал подвижника с детства, когда он, малолетний царевич, полюбил играть с сыном боярина Степана Ивановича Колычева Федором, будущим митрополитом Московским.

В годы боярских усобиц род Колычевых пострадал за преданность кн. Андрею (дяде царя Ивана). Один из них был повешен, другой пытан и долго содержался в оковах. Горькая судьба родственников подтолкнула Федора на иноческий путь. Тайно, в одежде простолюдина он бежал из Москвы в Соловецкий монастырь, где принял постриг с именем Филипп и прошел путь от послушника до настоятеля.

Филипп долго отказывался от сана митрополита, отговариваясь немощью и недостойнством. «Не могу принять на себя дело, превышающее силы мои, — говорил он. — Зачем малой ладье поручать тяжесть великую?» Царь все же настоял на своем, и Филипп стал митрополитом. В первое время после его поставления все шло хорошо. Единодушие «священной сугубицы» — царя и митрополита — лишало боярские интриги возможности маневра, достигавшегося в их «лучшие времена» противопоставлением двух центров власти — светского и церковного.

Эту возможность они потеряли во многом благодаря предусмотрительности Грозного и самого митрополита, при поставлении «давшего слово архиепископам и епископам» и царю (как говорится об этом в нарочно составленной грамоте) «в опричнину и царский домовый обиход не вступаться и, по поставлении, из-за опричнины и царского домового обихода митрополии не оставлять». Такой грамотой сама фигура митрополита как бы выносилась за скобки всех дворцовых интриг и, более того, лишала возможности бояр даже требовать его удаления «на покой» под благовидным предлогом «неотмирности» святителя.

25 июля 1566 после литургии в *Успенском соборе* царь лично вручил новопоставленному митрополиту пастырский посох его святого предтечи — свт. *Петра*, с умилением выслушал глубоко прочувствованное слово Филиппа об обязанностях служения царского и, пригласив все духовенство и бояр в царские палаты, радушно угощал, праздную обречение такого помощника. Но единодушие государя и первосвятителя было невыносимо тем, кто в своем высоком положении видел не основание для усиленного служения царю и

России, а оправдание тщеславным и сребролюбивым начинаниям.

В июне 1567 были перехвачены письма польского короля Сигизмунда и литовского гетмана Хоткевича к главнейшим боярам с предложением бежать в Литву. Начался розыск виновных, затем последовали казни. Митрополит ходатайствовал о смягчении участи преступников, но политику царя поддержал. «На то ли собрались вы, отцы и братья, чтобы молчать, страшась вымолвить истину? — обличал он пастырей церкви, молчаливо сочувствовавших казненным. — Никакой сан мира сего не избавит нас от мук вечных, если преступим заповедь Христову и забудем наш долг пешись о благочестии благоверного царя, о мире и благоденствии православного христианства».

Не скрывал своего сочувствия к митрополиту свт. Герман, архиепископ Казанский. Но нашлись и такие, которым самоотверженная правдивость митрополита перед царем грозила разоблачением и *опалой*. Среди них выделялись: Пимен — архиепископ Новгородский, мечтавший сам занять кафедру митрополита; Пафнутий — епископ Суздальский и Филофей Рязанский. Душой заговора, направленного на разоблачение прп. Филиппа с Иваном IV, стал государев духовник, благовещенский протопоп Евстафий, боявшийся потерять расположение и доверие царя.

Тактика интриги была проста: лгать царю про митрополита, а святителю клеветать на царя. При этом главным было не допустить, чтобы недоразумение разрешилось при личной встрече. Кроме того, надо было найти предлог для удаления свт. Филиппа. Время шло, и злые семена лжи давали первые всходы. Царю удалось было внушить, что Филипп, вопреки обещанию, стремится вмешиваться в государевы дела.

Для митрополита не были тайной планы его врагов. «Вижу, — говорил он, — готовящуюся мне кончину, но знаете ли, почему меня хотят изгнать отсюда и возбуждают против меня царя? Потому что не льстил я пред ними... Впрочем, что бы то ни было, не перестану говорить истину, да не тщетно ношу сан святительский». Какое-то время казалось, что заговорщики потерпят неудачу. Царь отказался верить в злонамеренность Филиппа, потребовав доказательств, которых у них не было и быть не могло.

Тогда, не надеясь найти «компромат» на митрополита в Москве, злоумышленники отправились на Соловки. Там Пафнутий Суздальский, Андрониковский архим. Феодосий и кн. Василий Темкин угрозами, ласками и деньгами принудили к лжесвидетельству против свт. Филиппа некоторых монахов и, взяв их с собой, поспешили назад. В числе лжесвидетелей, к стыду обители, оказался игум. Паисий, ученик св. митрополита, прельстившийся обещанием ему епископской кафедры.

Состоялся «суд». Царь пытался защитить святителя, но вынужден был согласиться с «соборным» мнением о виновности митрополита. Причем, зная по опыту, что убедить царя в политической неблагонадежности Филиппа нельзя, заговорщики подготовили обвинения, касающиеся жизни святителя на Соловках еще в бытность его тамошним настоятелем, и это, похоже, сбило с толку Ивана IV.

В день праздника Архистратига Михаила в 1568 свт. Филипп был сведен с кафедры митрополита и отправлен «на покой» в московский монастырь Николы Старого, где на его содержание царь приказал выделять из казны по четыре алтына в день. Но враги святого на этом не остановились, добившись удаления ненавистного старца в Тверской Отрочь монастырь, подавшие от столицы. До этих пор история взаимоотношений Грозного царя с митр. Филиппом очень напоминает отношения царя Алексея Михайловича с его «собинным» другом — патр. Никоном, также оклеветанным и сосланным.

Однако торжество злоумышленников длилось недолго. В дек. 1569 царь с опричной дружиной двинулся в Новгород для того, чтобы лично возглавить следствие по делу об измене и покровительстве местных властей еретикам-«жидовствующим». В ходе этого расследования могли вскрыться связи новгородских изменников, среди которых видное место занимал архиеп. Пимен, с московской боярской группой, замешанной в деле устранения свт. Филиппа с митрополии. В этих условиях опальный митрополит становился опаснейшим свидетелем.

Его решили убрать и едва успели это сделать, т. к. царь уже подходил к Твери. Он послал к Филиппу своего доверенного опричника Малюту Скуратова за святительским благословением на поход и, надо думать, за пояснениями, которые могли пролить свет на «новгородское дело». Но Малюта уже не застал святителя в живых. Он смог лишь отдать ему последний долг, присутствуя при погребении, и тут же уехал с докладом к царю.

Иван, чрезвычайно шепетильный во всех делах, касавшихся душеспасения, заносил имена всех казненных в специальные синодики, которые рассылались затем по монастырям для вечного поминовения «за упокой души». Списки эти (являющиеся, кстати, единственным достоверным документом, позволяющим судить о размахе репрессий) поражают своей подробностью и добросовестностью. Имени свт. Филиппа в них нет. Нет по той простой причине, что никогда никакого приказа казнить митрополита царь не давал. Эта широко распространенная версия при ближайшем рассмотрении оказывается заурядной выдумкой, как, впрочем, и многие другие «свидетельства» о «зверствах» Грозного царя.

Опасения заговорщиков оправдались. Грозный все понял, и лишь его всегдашнее стремление ограничиться минимально возможным наказанием спасло жизнь многим из них. Вот что пишут об этом Четьи-Минеи (за январь, в день памяти свт. Филиппа):

«Царь положил свою грозную опалу на всех виновников и пособников его (митрополита) казни. Несчастный архиепископ Новгородский Пимен, по низложению с престола, был отправлен в заключение в Веневский Никольский монастырь и жил там под вечным страхом смерти, а Филофей Рязанский был лишен архиерейства. Не остался забытым и суровый пристав святого — Стефан Кобылин: его постригли против воли в монахи и заключили в Спасо-Каменный монастырь на острове Кубенском. Но главным образом гнев царский постиг Соловецкий монастырь.

Честолюбивый игумен Паисий, вместо обещанного ему епископства, был сослан на Валаам, монах Зосима и еще девять иноков, клеветавших на митрополита, были также разосланы по разным монастырям, и многие из них на пути к местам ссылки умерли от тяжелых болезней. Как бы в наказание всей братии разгневанного царя прислал в Соловки чужого постриженника — Варлаама, монаха Кирилло-Белозерского монастыря, для управления монастырем в звании строителя. И только под конец дней своих он вернул свое благоволение обители, жалуя ее большими денежными вкладами и вещами для поминовения опальных и пострадавших от его гнева соловецких монахов и новгородцев».

Во время новгородского расследования царь оставался верен привычке верить свои поступки советом людей опытных в духовной жизни, имевших славу святых, праведников. В Новгороде царь не раз посещал прп. Арсения, затворника инокской обители на торговой стороне города. Царь поощрял этот монастырь, свободный от еретического духа, и без гнева выслушал обличения затворника, подчас весьма резкие и нелестные.

Так и стало, тем более что по въезде в Псков царя встретил юродивый Никола, всему городу известный праведник. Прыгая на палочке перед царским конем, он приговаривал: «Иванушка! Покушай хлеб-соль (жители города встречали Ивана постной трапезой. — *Прим. авт.*), чай, не наелся мясом человеческим в Новгороде!» Считая обличения юродивого за глас Божий, царь отменил казни и оставил Псков.

Можно еще приводить примеры отношения Грозного царя к святым, праведникам, архиереям и юродивым. Но все они и дальше будут подтверждать, что поведение его всегда и во всем определялось глубоким и искренним благочестием, полнотой христианского мироощущения и твердой верой в свое царское «тягло» как Богом данное служение. Даже в гневе Иван пребывал христианином. Вот что сказал он Новгородскому архиеп. Пимену, уличенному в измене собственноручной грамотой, писанной королем Сигизмунду. Архиеп. Пимен пытался отвлечь возмездие, встретив царя на Великом мосту с чудотворными иконами, в окружении местного духовенства. «Злочестивец! В руке твоей — не крест животворящий, но оружие убийственное, которое ты хочешь вонзить нам в сердце. Знаю умысел твой... Отселе ты уже не пастырь, а враг Церкви и святой Софии, хищный волк, губитель, ненавистник венца Мономахова!»

Приняв на себя по необходимости работу самую неблагоприятную, царь, как хирург, отсекал от тела России гниющие, бесполезные члены. Иван не обольщался в ожидаемой оценке современниками (и потомками) своего труда, говоря: «Ждал я, кто бы поссорился со мной, и не явился никого; утешающих я не нашел — заплатили мне злом за добро, ненавистью — за любовь». Второй раз приводим мы изречение Ивана, теперь уже с полным правом говоря — воистину так!

В отличие от историков, народ верно понял своего царя и свято чтит его память. Вплоть до самой революции и последовавшего за ней разгрома православных святынь Кремля к могиле Грозного Царя приходил простой люд служить панихиды, веруя, что таким образом выраженное почитание Ивана IV привлекает благодать Божию в дела, требующие справедливого и нелицеприятного суда.

Митрополит Иоанн (Снычев)

Государственное учение Ивана Грозного. Царь Иван Грозный первый в России сформулировал значение *царской власти* и фактически первый разработал учение о русской *православной монархии*.

Государственное управление, по его учению, должно представлять собой стройную систему. Представитель аристократического начала, кн. Курбский, упирает преимущественно на личные доблести «лучших людей» и «сильных во Израиле». Иван IV относится к этому как к проявлению политической незрелости и старается объяснить князю, что личные доблести не помогут, если нет правильного «строения», если в государстве власти и учреждения не будут расположены в надлежащем порядке. «Как дерево не может цвести, если корни засохнут, так и это: еще не прежде строения блага в царстве будут», то и храбрость не проявится на войне. Ты же, говорит царь, не обращаешь внимания на строение, прославляешь только доблести.

На чем же, на какой общей идее воздвигается это необходимое «строение», «конституция» христианского царства? Иван Грозный в пояснение вспоминает о ереси манихейской: «Они развратно учили, будто бы Христос обладает лишь небом, а землю самостоятельно управляют люди, а преисподними — диавол». Я же, говорит царь, верую, что всем обладает Христос: небесным, земным и преисподним и «вся на небеси, на земли и преисподней состоит его хотением, советом Отчим и благоволением Святого Духа». Эта высшая власть налагает свою волю и на государственное «строение», устанавливает и царскую власть.

С этой точки зрения порицание поступков Ивана на основании народного права других стран (указываемых Курбским) не имеет, по возражению царя, никакого значения. «О безбожных человеках что и глаголати! Понеже тии все царствами своими не владеют: как им повелят подданные («работные»), так и поступают. А российские самодержцы изначала сами владеют всеми царствами (т. е. всеми частями царской власти), а не бояре и вельможи».

Противоположение нашего принципа верховной власти и европейского вообще неоднократно заметно у Ивана Грозного и помимо полемики с Курбским. Как справедливо говорит Романович-Славятинский, «сознание международного значения *самодержавия* достигается в грозном царе высокой степени». Он ясно понимает, что представляет иной и высший принцип. «Если бы у вас, — говорит он шведскому королю, — было совершенное королевство, то отцу твоему архиепископ и советники и вся земля в товарищах не были бы». Он ядовито замечает, что шведский король — «точно староста в волости», показывая полное понимание, что этот «несовершенный» король представляет, в сущности, демократическое начало. Так и у нас, говорит царь, «наместники новгородские — люди великие, но все-таки «холод государю не брат», а потому шведский король должен бы сноситься не с государем, а с наместниками. Такие же «комплименты» Грозный делает и Стефану Баторию, замечая послам: «Государю вашему Стефану в равном братстве с нами быть не пригоже». В самую даже крутую для себя минуту Иван Грозный гордо выставляет Стефану превосходство своего принципа: «Мы, смиренный Иоанн, царь и великий князь всея Руси, по Божьему изволению, а не по многотажному человеческому хотению». Как мы видели выше, представители власти европейских соседей для Ивана Грозного суть представители идеи «безбожной», т. е. руководимой не божественными повелениями, а теми человеческими соображениями, которые побуждают крестьян выбирать старосту в волости.

Вся суть царской власти, наоборот, в том, что она не есть избранная, не представляет власти народной, а нечто высшее, признаваемое над собою народом, если он «не безбожен». Иван IV напоминает Курбскому, что «Богом цари царствуют и сильные пишут правду». На упрек Курбского, что он «погубил сильных во Израиле», царь объясняет ему, что сильные во Израиле — совсем не там, где полагает их представитель аристократического начала «лучших людей». «Земля, — говорит Иван Грозный, — правится Божиим милосердием, и Пречистая Богородица милостью, и всех святых молитвами, и родителей наших благословением, и последними, государями своими, а не судьями и *воеводами* и еже ипаты и стратеги».

Не от народа, а от Божией милости к народу идет, стало быть, царское самодержавие. Иван Грозный так и объясняет. «Победоносная хоругвь и крест Честной», говорит он, даны Господом Иисусом Христом сначала Константину, «первому во благочестии», т. е. первому христианскому императору. Потом последовательно передавались и другим. Когда «искра благочестия дойде и до Русскаго Царства», та же власть «Божиею милостию» дана и нам. «Самодержавие Божиим изволением», объясняет Грозный, началось от Владимира Святого, Владимира Мономаха и т. д. и через ряд государей, говорит он, «даже дойде и до нас, смиренных, скиптродержавие Русскаго Царства».

Сообразно такому происхождению власти у царя должна быть в руках действительная сила. Возражая Курбскому, Иван IV говорит: «Или убо сие светло — пойти прегордым лукавым рабам владеть, а царю быть почтенным только предсиданием и царской честью, властью же быть не лучше раба? Как же он назовется самодержцем, если не сам строит зем-

лю?»; «Российские самодержцы изначала сами владеют всеми царствами, а не бояре и вельможи».

Царская власть дана для поощрения добрых и кары злых. Поэтому царь не может отличаться только одной кротостью. «Овых милуйте разсуждающе, овых страхом спасайте», — говорит Грозный. «Всегда царям подобает быть обозрительными: овогда кротчайшим, овогда же ярым; ко благим убо милость и кротость, ко злым же ярость и мучение; аще ли сего не имеет — несть царь!» Обязанности царя нельзя мерить меркой частного человека. «Иное дело свою душу спасти, иное же о многих душах и телесах пешиися». Нужно различать условия. Жизнь для личного спасения — это «постыничское житье», когда человек ни о чем материальном не заботится и может быть кроток, как агнец. Но в общественной жизни это уже невозможно. Даже и святители, по монашескому чину лично отрекшись от мира, для других обязаны иметь «строение, попечение и наказание». Но святительское запрещение — по преимуществу нравственное. «Царское же управление (требует) страха, запрещения и обуздания, и конечного запрещения, ввиду «безумия злейшего человека лукавых». Царь сам наказуется от Бога, если его «несмотрением» происходит зло.

В этом smотрении он безусловно самостоятелен. «А жаловать есми своих холопей вольны, а и казнить их вольны же есмя».

«Егда кого обрящем всех сих злых (дел и наклонностей) освобожденных, и к нам прямую свою службу содевающим, и не забывающим порученной ему службы, и мы того жалует великими всякими жалованиями; а иже обрящется в супротивных, еже выше рехом, по своей вине и казнь приемлет».

Власть столь важная должна быть едина и неограниченна. Владение многих подобно «женскому безумию». Если управляемые будут не под единою властью, то хотя бы они в отдельности были и храбры и разумны, общее правление окажется «подобно женскому безумию». Царская власть не может быть ограничиваема даже и святительской. «Не подобает священникам царская творити». Иван Грозный ссылается на Библию и приводит примеры из истории, заключая: «Понеже убо тамо быша цари послушны епархам и сиклитам, — и в какову погибель приидоша. Сия ли нам советуешь?»

Еще более вредно ограничение царской власти аристократией. Царь по личному опыту обрисовывает бедствия, нестроения и мятежи, порождаемые боярским самовластием. Расхитив царскую казну, самовластники, говорит он, набросились и на народ: «Горчайшим мучением имения в селах живущих пограбили». Кто может исчислить напасти, произведенные ими для соседних жителей? «Жителей они себе сотвориша яко рабов, своих же рабов устроили как вельмож». Они называли себя правителями и военачальниками, а вместо того повсюду создавали только неправды и нестроение, «мзду же безмерную от многих собирающе и вся по мзде творяще и глаголюще».

Положить предел этому хищничеству может лишь самодержавие. Однако же эта неограниченная политическая власть имеет, как мы выше заметили, пределы. Она ограничивается своим собственным принципом.

«Все божественные писания исповедуются, яко не повелевают чадам отцом противитися и рабем господом», однако же, прибавляет Иван Грозный, «кроме веры». На этом пункте Грозный, так сказать, признал бы со стороны Курбского право неповиновения, почему усиленно доказывает, что этой, единственной законной причины неповиновения Курбский именно и не имеет. «Против веры» царь ничего не требовал и не сделал. «Не токмо ты, но все твои согласники и бесовские служители не могут в нас сего обрести», — говорит он, а потому и оправдания эти послушники не имеют.

Несколько раз Грозный возвращается к уверениям, что если он казнил людей, то ни в чем не нарушил прав Церкви и ее святости, являясь, наоборот, верным защитником благочестия. Прав или не прав Иван IV фактически, утверждая это, но во всяком случае его слова показывают, в чем он признает границы дозволенного и недозволенного для царя.

Ответственность царя — перед Богом, нравственная, впрочем, для верующего вполне реальная, ибо Божья сила и наказание сильнее царского. На земле же, перед подданными, царь не дает ответа. «Доселе русские владетели не допрашиваемы были («не исповедуемы») ни от кого, но вольны были своих подвластных жаловать и казнить, а не судились с ними ни перед кем». Но перед Богом суд всем доступен. «Судиться же приводиши Христа Бога между мною и тобою, и аз убо сего судилища не отметаюсь». Напротив, этот суд над царем тяготее больше, чем над кем-либо. «Верую, — говорит Иван Грозный, — яко о всех своих согрешениях, вольных и невольных, суд прияти ми яко рабу, и не токмо о своих, но и о подвластных мне дать ответ, аще моим несмотрением согрешают».

См. также: Православно-монархическая теория Ивана Грозного.

Л. А. Тихомиров

ИВАН V АЛЕКСЕЕВИЧ (27.08.1666—29.01.1696), русский царь в 1682—96. Сын царя *Алексея Михайловича* Тишайшего

и царицы *Марии Ильиничны*, урожденной Милославской. Был болезненным и малоспособным человеком. Хотя Иван назывался «старшим царем» («младшим царем» считали *Петра I*), он никогда практически не занимался государственными делами. В 1682—89 за него *Россией* управляла царевна *Софья*, а в 1687—96 — *Петр I*.

О. М. Панов

ИВАН VI АНТОНОВИЧ (12.08.1740—5.07.1764), номинальный российский император (17.10.1740—25.11.1741),

сын *Анны Леопольдовны* и герцога *Антон Ульриха Брауншвейгского*. Его регентом был назначен *Э. И. Бирон*, а после свержения последнего — *Анна Леопольдовна*. 25 нояб. 1741 был свергнут *Елизаветой Петровной*. Сначала Иван VI Антонович вместе с родителями был отправлен в *ссылку*, затем переведен в одиночную камеру. Место его заключения неоднократно менялось и содержалось в глубокой тайне. С 1756 находился в Шлиссельбургской крепости. Был убит стражей при попытке офицера В. Я. Мировича освободить его и провозгласить императором вместо *Екатерины II*.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ, князь Можайский. Весь период княжения (1432—54) колебался между вел. кн. Московским *Василием Васильевичем* и его соперниками. Когда в 1454 *Василий Васильевич* пошел походом на Можайск, Иван Андреевич бежал с семьей в Литву. Можайск был присоединен к *Москве*. В Литве Иван Андреевич получил во владение сначала Брянск, а позже Стародуб и Гомель.

ИВАН БОРИСОВИЧ, из рода *Тверских великих князей*. С 1395 кн. *Кашинский*. В 1408 вел. кн. *Тверской Иван Михайлович* изгнал его, но уже в 1412 Иван Борисович защищал *Кашин* от нашествия татар.

ИВАН БОРИСОВИЧ (Тугой Лук) (1370—1418), младший сын *Бориса Константиновича*, князя Нижегородского. Делал попытки завладеть Н. Новгородом; некоторое время жил в *Москве*.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (1467—1500), вел. князь Рязанский. Заключил договор с вел. кн. Московским *Иваном*, по которому было ограничено право сношений рязанских князей с соседями и некоторые рязанские владения отошли к *Москве*. В 1493 Иван Васильевич посылает свои войска в помощь вел. кн. Московскому для борьбы с литовцами.

ИВАН ВСЕВОЛОДОВИЧ (1197—1247), младший сын вел. кн. *Всеволода III Юрьевича Большое Гнездо*. В 1238 его брат вел. кн. *Ярослав* дал ему в удел Стародуб (Суздальский), и с него начинается род *Стародубских князей*.

ИВАН ВЫШАТИЧ (1016—1106), киевский *воевода* к. XI в. В 1071 ходил на Белоозеро за податью и перебил там волхвов. В 1089 возглавлял отряд русских в битве против половцев на р. Стугне. Дожив до девяностолетнего возраста, как свидетель былого, многое сообщил первому летописцу Нестору.

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ (ок. 1268—1302), из рода *Владимира-Суздальских великих князей*, старший сын вел. кн. *Дмитрия Александровича*. Завещал свой удел Переяславль (1294—1302) дяде св. блгв. кн. *Даниилу Московскому*.

ИВАН ИВАНОВИЧ (1496—1534), последний из *великих князей* Рязанских. После смерти отца *Ивана Васильевича* остался малолетним. В это время Рязанской землей владел вел. кн. Московский *Василий III Иванович*. С помощью крымских татар Ивану удалось добиться независимости от *Москвы*. В 1516 Василий Иванович зазвал его к себе и посадил под стражу, а в Рязанскую землю послал своих *наместников*. В 1521 Иван Иванович бежал, но овладеть снова *отчиной* ему не удалось, и он скрылся в Литве, а *великое княжество* Рязанское было присоединено к *Москве*.

ИВАН ИВАНОВИЧ, царевич (1554—1581), старший сын (не считая умершего в младенчестве *Дмитрия*) царя *Ивана IV*. Участвовал в ряде походов своего отца и в проведении приличной политики. Ему приписывается составление второй редакции жития прп. Антония Сийского. Погиб от удара в висок, который нанес ему посохом с металлическим наконечником во время ссоры отец.

ИВАН ИВАНОВИЧ Коротопол (ск. 1343), упоминается с 1327, когда занял после отца Рязанский стол. В 1340, возвращаясь из Орды, ограбил и убил своего двоюродного брата кн. Александра Пронского; спустя два года сын Александра *Ярослав* осадил Коротополя в Переяславле Рязанском. Коротопол бежал из города и был убит, а *Ярослав* занял великокняжеский стол.

ИВАН ИВАНОВИЧ Молодой (1458—1490), сын вел. кн. *Ивана III Васильевича*. В 1480 командовал серпуховским отрядом при наступлении хана Ахмата и знаменитом стоянии на р. Угре. В 1485 отдал Ивану Ивановичу присоединенное *Тверское княжество*, назначив *наместником* в нем боярина В. Ф. Образца-Добрынского. Иван Иванович был с 1483 женат на дочери молдавского господаря Стефана IV *Елене* и имел сына *Дмитрия*, впоследствии венчанного, но лишённого прав наследства и заключенного в темницу. Иван Иванович принимал участие в делах правления при отце и в *грамотах* носил титул *великого князя*. В 1490 он заболел лопотой в ногах. Прибывший из Венеции врач начал его лечить, но больному стало хуже и он умер. Через 40 дней после смерти наследника Иван III велел доктора Леона казнить.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (1357—1425), вел. князь Тверской с 1399. В 1406 Иван Михайлович разорвал союз с *великим князем* Литовским Витовтом и стал помогать в борьбе против него вел. кн. Московскому. Но союз с *Москвой* оказался непрочным и в следующем году был разорван. В 1412 Иван Михайлович заключил договор с Витовтом. К концу своего княжения он сблизился с *Москвой*, не разрывая союза с Витовтом,

которому помогал даже в борьбе против крестоносцев. Скончался Иван Михайлович во время эпидемии чумы.

ИВАН РОСТИСЛАВИЧ Берладник (ок. 1120—1161), сын *Ростислава Володаревича*, княжил в Звенигороде (Галицком). В 1144 галичане, недовольные своим кн. *Владимирком*, призвали *Ивана*. Когда Владимирко осадил его в Галиче, Иван сделал вылазку, но был разбит и бежал в *Киев* к кн. *Всеволоду*. Более 10 лет скитался он по Русской земле и со своей *дружиной*, набранной в Берладе из отщепенцев, служил разным князьям (в 1146 — *Святославу Ольговичу*, в 1149 — *Юрию Долгорукому*). *Изяслав Давыдович*, кн. Черниговский, пытался вести борьбу с *Ярославом Владимировичем*, кн. Галицким, за княжеские права *Ивана Ростиславича*, но безуспешно. Он умер изгнанником в Греции, в Солуне.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ (ск. 1456), вел. князь Рязанский, унаследовал престол после отца Федора Ольговича и княжил с 1425 по 1456. Пользуясь борьбой за Московский стол после смерти вел. кн. *Василия Дмитриевича* (1425), Иван Федорович попытался высвободиться из-под московского влияния и ок. 1430 заключил договор с вел. кн. Литовским Витовтом, по которому признал себя его подручником и уступил ему несколько городов. Во время княжения *Ивана Федоровича* рязанские земли сильно страдали от набегов татар.

ИВАН ЧЁРНЫЙ, *писец* при дворе Московского вел. кн. *Ивана III*, в 1480-х деятельный участник московского кружка, возглавляемого Ф. Курицыным. Среди книг, переписанных *Иваном Чёрным*, особенно большое значение имеет Еллинский летописец (второго вида), восходящий к редакции 1392 и оказавший большое влияние на развитие исторических знаний в XV—XVII вв. (Русский хронограф, Лицевой свод, Хронограф второй редакции). Летописец был одним из источников формирования идеологии Русского Православного Царства (см.: Православное Царство), в частности способствовал утверждению всемирно-исторической роли *Москвы* (переписан в 1485 по заданию вел. кн. *Ивана III*). Известно также, что Иван Чёрный переписал «Лествицу» Иоанна Лествичника (1485) и сборник библейских книг, содержащий и статьи исторического и религиозного характера (1489). Ивану Чёрному принадлежит послесловие к Еллинскому летописцу, а также многочисленные глоссы на полях переписанных им рукописей, написанные пермским алфавитом.

ИВАНОВ Алмаз (Ерофей) Иванович (ск. 27.04.1669), государственный деятель, по происхождению вологодский посадский человек, торговый *гость*. В 1640—46 был *дьяком* Казенного двора, в 1646 — переведен в *Посольский приказ*. В 1653—67 был *думным дьяком* и начальником Посольского приказа, в 1653—69 управлял также *Приказом книгопечатного дела*, получив в 1667 звание печатника. Играл важную роль в правительстве царя *Алексея Михайловича*. Иванов был образованным человеком, хорошо знал иностранные языки и являлся крупным дипломатом и администратором, отличаясь тонким знанием дела, большой ловкостью и умением вести сложные дипломатические переговоры. Во внешней политике был сторонником борьбы с Речью Посполитой за воссоединение южных и западных русских земель в единое Русское государство. В составе русского посольства ездил в Швецию (1649) и неоднократно в *Польшу* (1651—52, 1653, 1658, 1660, 1662 и 1664). Принимал деятельное участие в делах патр. *Никона*. Под руководством Иванова был введен новый Таможенный устав 1653, унифицировавший торговые пошлины.

ИВАНОВ Ларион Иванович (ск. 15.05.1682), государственный деятель, *думный дьяк* с 1669. Играл важную роль в периоды царствования *Алексея Михайловича* и *Федора Алексеевича*, выполняя важные правительственные поручения и являясь *дьяком* ряда *приказов*: Новой чети (1662—64), *Большого дворца* (1664—69, 1681), Оружейной палаты (1663—69), *Стрелецко-*

го (1669—76, 1677—79), Устюжской чети (1671—76) и др. После удаления А. С. Матвеева возглавлял также *Посольский приказ* (1676—82) и Новгородскую четь. Фактически руководил внешней политикой в правительстве Федора Алексеевича, являясь одним из наиболее близких к нему лиц. Во время восстания 15 мая 1682 в *Москве* был убит стрельцами.

ИВАНОВ Петр Иванович (1794—1864), историк, организатор и первый директор (с 1852) Московского архива Министерства юстиции. Автор трудов по истории государственных учреждений, межевания земель, палеографии, сфрагистике и др. Опубликовал много источников по истории *России*; разрабатывал принципы классификации и описания архивных документов. Являлся составителем и редактором архивных путеводителей и описей, обзоров и указателей документальных источников.

ИГНАТЬЕВ Алексей Павлович (1842—9.12.1906), граф (с 1877), государственный деятель, генерал от кавалерии. Окончил Пажеский корпус и Академию Генерального штаба. В 1885—89 являлся иркутским, в 1889—96 — киевским *генерал-губернатором*. В 1896 был назначен членом *Государственного Совета*, в 1905 — председателем особых совещаний об охране государственного порядка и по вопросам вероисповедания. Выступал против созыва *Государственной думы*, был сторонником усиления полицейских репрессий против революционеров. Убит террористом.

ИГНАТЬЕВ Николай Павлович (17.01.1832—20.06.1908), граф, государственный деятель, *генерал-адъютант*, генерал от инфантерии, член *Государственного Совета* (1877). Образование получил в Пажеском корпусе и Академии Генерального штаба. Сначала служил в гусарах, с 1855 находился на дипломатической службе. Был назначен военным агентом в Лондоне и принял участие в заключении Парижского трактата; в 1858—59 Игнатъев выполнял опасную миссию посольства в Хиву и Бухару; в 1859 был направлен послом в Китай, где ему удалось заключить Пекинский трактат 1860, по которому левый берег Амура и все побережье Маньчжурии между р. Уссури и морем отошли к *России*. В 1864 был назначен послом в Константинополь, где вскоре заслужил доверие султана Абдул-Азиса. В 1870 провел отделение Болгарской Церкви от Греческой. Когда в 1875—76 вспыхнуло восстание балканских славян, Игнатъев выступил проводником наступательной политики и активно содействовал объявлению Турции войны; на его же долю выпало заключение мира (Сан-Стефанский договор от 19 февр. 1878). Полный пересмотр, которому подвергся на Берлинском конгрессе заключенный им договор, замененный на не выгодный для России Берлинский трактат, завершил его дипломатическую карьеру. Снова к государственной деятельности, но уже на поприще внутренней политики, Игнатъев был призван в первые годы правления *Александра III*; в 1881 он был назначен *министром* государственных имуществ и в том же году, после отставки гр. М. Т. Лорис-Меликова, министром внутренних дел. Вступление на этот пост Игнатъев ознаменовал отменой начатых его предшественником космополитических реформ. При участии Игнатъева были выработаны положения «об усиленной и чрезвычайной охране» и основана «*Святая дружина*» для борьбы с революционным движением.

Важным шагом в политическом преобразовании России Игнатъев считал созыв *Земского Собора*, который рассматривал как исторически присущую России форму взаимодействия императора с народом. На предложения Игнатъева по созыву Собора большое влияние оказали славянофилы И. С. Аксаков и П. Д. Голухастов. Собор должен был открыться в 1883 в *Москве* в дни коронации Александра III. Его целью была демонстрация единения императора и народа, а также выясне-

ние мнения по реформе местного управления. Состав Собора должен был формироваться на основе прямых выборов от *крестьянства*, землевладельцев и *купечества* (численность участников ок. 3—3,5 тыс. чел., в т. ч. 2 тыс. крестьян). Манифест о созыве Земского Собора был подготовлен Игнатъевым к маю 1882 и первоначально одобрен имп. Александром III. Против проекта Игнатъева выступил К. П. Победоносцев, Игнатъев подвергся резкой критике в «Московских ведомостях» и на заседании *Совета министров* (с участием Александра III). 30 мая 1882 он вышел в отставку.

В 1883 Игнатъев был избран председателем Общества для содействия развитию русской промышленности и торговли, с 1888 возглавлял Славянское благотворительное общество.

ИГНАТЬЕВ Павел Николаевич (7.06.1797—20.12.1879), граф, государственный деятель, *генерал-адъютант*. В 1854—61 являлся петербургским *генерал-губернатором*, в 1872—79 — председателем Комитета министров. С 1852 был членом *Государственного Совета*.

ИГНАТЬЕВ Павел Николаевич (1870—1926), государственный деятель, крупный помещик. Окончил Киевский университет. С 1904 являлся председателем Киевской *губернской земской управы*. В 1909 был назначен директором Департамента земледелия, в 1912 — товарищем главноуправляющего землеустройством и земледелия. В 1915 правительство назначило Игнатъева на пост *министра* просвещения (до 1916). Игнатъев пытался провести реформу средней школы, ввести всеобщее начальное обучение, расширить техническое и сельскохозяйственное образование. Правительство отвергло его проекты, и он вынужден был уйти в отставку. После 1917 жил в эмиграции.

ИГОРЬ, вел. князь Черниговский и Киевский (ск. 19.09.1147), в Крещении Георгий, в схиме Давид, сын кн. Черниговского

Икона XX в.

Олега Святославича. Блгв. кн. Игорь пытался остановить междоусобицу. За киевское княжение боролись две группы князей: Ольговичи (Олеговичи) и Мстиславичи, все — правнуки Ярослава Мудрого. Киевский князь Всеволод Ольгович своей гордыней возбудил ненависть киевлян к себе и своим сродникам. По смерти Всеволода киевляне целовали крест брату его Игорю, но тут же нарушили крестное целование, призвав Мстиславичей и перейдя во время сражения на их сторону. Плененный кн. Игорь был посажен в поруб (холодный бревенчатый сруб без окон и дверей) и там опасно заболел. Перед смертью ему разрешили облечься в монашеский чин. Но волей Божией новопостриженный Георгий выздоровел, принял схиму с именем Давид и предался иноческим подвигам, пребывая в плаче о своих грехах и молитве. Борьбу за Киев продолжали двоюродные братья Игоря. Тогда киевские веча, решив отомстить всем Ольговичам, постановило расправиться с князем-иноком. Озверевшая толпа ворвалась во время литургии в храм, где схимник молился перед иконой Божией Матери Игоревской, убила его и надругалась над мертвым телом. Блаж. Игорь мученичеством искупил наследственный грех княжеских междоусобиц. В 1150 киевский престол занял Юрий Долгорукий, а его союзник — Черниговский кн. Святослав Ольгович, родной брат Игоря, торжественно перенес мощи страстотерпца в Спасский собор Чернигова.

Память блгв. князю Игорю отмечается 19 сент./2 окт. и 5/18 июня (перенесение мощей).

ИГОРЬ ГЛЕБОВИЧ (ск. 1195), князь Рязанский, родился в сер. XII в. В 1180 принимал участие в расправе брата Романа с его младшими братьями Всеволодом и Владимиром. В конфликт вмешался вел. кн. Владимирский Всеволод III Юрьевич Большое Гнездо. Игорь вместе с братом Святославом сдали Рязань Всеволоду III. В 1183 участвовал вместе со Всеволодом III в походе на волжских болгар. В 1186 вместе со старшими братьями Романом и Владимиром вооружился против младших Всеволода и Святослава, живших в Пронске. Распря улеглась опять благодаря вмешательству Всеволода III.

ИГОРЬ (Игорь) РЮРИКОВИЧ СТАРЫЙ (ск. ок. 944/945), вел. князь, сын Новгородского кн. Рюрика. Иоакимовская летопись сообщает, что его матерью была дочь «князя урманского» Ефанда, которой после рождения сына Рюрик дал в «вено» город при море «с Ижарою» (Ижорой). Летописи по-разному датируют рождение Игоря: 861, 864, 865, 875. В «Повести временных лет» сказано, что в 879, когда умирал Рюрик, Игорь был маленьким ребенком, которого отец передал на руки своему родственнику Олегу. А в Новгородской первой летописи младшего извода Игорь при захвате Киева в 882 выступает в роли взрослого зрелого правителя. По «Повести временных лет» в 903 Игорь является «подручным» вел. русского кн. Олега. Там же сообщается о женитьбе Игоря на Ольге, а под 907 говорится, что, когда Олег ходил в поход на Царьград, Игорь был его *наместником* в Киеве. А новгородский летописец заявляет, что поход на Византию был организован не Олегом, а Игорем.

Этот спор, по-видимому, следует решать в пользу киевского, а не новгородского летописца, т. к. до нас дошли договоры Руси с Византией н. Х в., а в них вел. русским князем назван Олег, а не Игорь.

Согласно «Повести временных лет», Игорь занял великокняжеский стол в 913 после смерти Олега Вещего. В 914 он подавил восстание древлян, не пожелавших ему подчиняться. В 915 заключил мир с печенегами. В 920 вновь воевал с печенегами. Результаты этой войны не известны. В его правление (в 913 и 943) были совершены два русских военных похода на прикаспийские страны. В 940 Киеву покорились уличи, на которых была наложена дань «по черной куне от дыма». В 941 Игорь нанес удар по причерноморским владениям Византии, но русский флот подвергся воздействию «греческого жидкого огня» и понес большие потери. Впоследствии византийский имп. Иоанн Цимисхий, вспоминая это морское сражение, со злорадством писал сыну Игоря Святославу: «Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судах, а к Киммерийскому Босфору (Керченскому проливу. — О. Р.) прибыл едва ли с десятком судов, став сам вестником своей беды».

По сведениям В. Н. Татищева, этот поход был предпринят Игорем потому, что византийцы перестали выплачивать Руси дань, наложенную на них Олегом.

Ок. 942/943 (по летописи — в 944) Игорь с огромным войском совершил новый морской и сухопутный поход против Византии. Его войско не дошло до пределов империи, т. к. испугавшиеся греки запросили мира. Был подписан русско-византийский договор (944), выгодный Киевскому государству. Византийцы вновь начали платить дань Руси.

Ок. 944 (по летописи — в 945) Игорь был убит под г. Искоростенем восставшими древлянами во время сбора дани в *полюдье*. По словам Иоанна Цимисхия, «он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое». Близ Искоростеня он и был похоронен под высоким курганом.

«Повесть временных лет» отмечает жадность и алчность кн. Игоря, а автор сер. XI в. Иларион — его мужество и храбрость.

О. М. Рапов

ИГОРЬ (в Крещении **Георгий**) **СВЯТОСЛАВИЧ** (Николаевич) (03.04.1151—29.12.1202), вел. князь Черниговский. Сын вел. кн. Черниговского Святослава Ольговича. Главный герой «Слова о полку Игореве».

В 1180—98 княжил в Новгород-Северском, в 1198—1202 владел Черниговским княжеством. Игорь был участником многих усобиц, воевал с половцами. В 1185 он вместе с тремя другими князьями совершил поход в глубь степей, намереваясь разгромить половецкие орды, обитавшие в Северном Причерноморье и Подонье, и вернуть утраченный г. Тмутаракань на Таманском полуострове. Но войско Игоря

Поход Игоря Святославича на половцев в 1185

потерпело поражение, а сам он попал в плен к половцам. Вернувшись на Русь, он с помощью вел. кн. Киевского *Святослава Всеволодовича* пытался организовать отпор кочевникам.

Игорь сознавал гибельность для Руси феодальных усобиц. Находясь в плену, он с болью вспоминал, как сам разорал русские земли: «...Много убийств и кровопролития совершил я в земле христианской... взял на щит город Глебов у Переяславля. Тогда немало зла приняли безвинные христиане, разлучаемые отец с детьми своими, брат с братом, друг с другом своим, жены с мужьями своими и дочери с матерями своими, а подруга с подругой своей. И все было сметено пленом и бывшей тогда скорбью. Живые мертвым завидовали, а мертвые радовались, ибо, как мученики, святым огнем от жизни этой приняли испытание. Старцы умерщвлялись, юноши же лютые и тяжелые раны принимали, мужей же отделяли одного от другого и рассекали на части. И то все сотворил я».

Некоторые исследователи высказывали предположение, что Игорь является автором «Слова о полку Игореве».

О. М. Рапов

ИГОРЬ Ярославич (1036(?)—1060), сын *Ярослава Мудрого*. После смерти отца получил в удел г. Владимир-Волынский, а через два года, после смерти брата *Вячеслава* (1056), стал княжить в Смоленске. Оставил после себя двоих сыновей (одного звали Давид, имя другого неизвестно).

ИЗБРАННИЧЕСТВО РУССКОГО НАРОДА (РУССКОГО ЦАРСТВА), особая мистическая миссия *Православного Царства* Святой Руси, возглавляемого Монархом, выполняющим роль *Удерживающего*. Избранничество определяется вселенским значением Русской Поместной Церкви в духовном спасении всего человечества.

Россия стала силой вещей хранительницей Православия, заняв в мире место такой государственной организации, которая, являясь историческим телом одной из Поместных Церквей, вместе с тем получила значение и церковно-вселенское в образе Православного Царства, продолжающего дело Византийской империи. Рядом с Русской Поместной Церковью встал Вселенский Православный *Царь*!

Как государственный владыка, Русский Царь не мог притязать на даже чисто формальное возглавление «земного круга», как то было с императорами византийскими, но, как хранитель и державный оплот Православной Церкви, Православный Русский Царь продолжал преемственно дело императоров византийских, служа всей Православной Церкви и не имея никого в мире, кто в этом качестве мог бы соперничать с ним. Патриарх греческий мог в эпоху роста *Москвы* внушать московским иерархам недопустимость поминания ими своего *Государя* в отмену поминания Императора, указывая им на то, что Царь во Вселенной — один, и им является император византийский. Такого ригоризма не стало в новое время. Но как бы где ни поминали потом, после падения Византии, в храмах православных предрержавшую власть, единственность Русского Царя как преемника византийского императора оставалась в силе, и значение России в деле Домостроительства спасения человеческого рода определилась не только тем, что Россия стремилась всецело воплотить в своем быту Истину Православия, оправдывая тем свое существо «*Святой Руси*», но и тем, что так возникло избранничество ее как Православного Царства, возглавляемого Монархом, выполняющим миссию Удерживающего!

В этом мистический смысл теории Третьего Рима, выношенной церковным сознанием *Москвы* еще в те времена, когда она только слагалась в мировую силу политическую, и оставшейся знаменем высокого послушания, выпавшего в уделе России — Нового Израиля на все будущие времена, не исключая и императорского периода.

Отсюда вытекает, что измена, совершенная Россией, была двойкой: измена своей природе Святой Руси, Россия одно-

временно изменяла, поскольку отказывала в верноподданническом послушании (см.: Верноподданничество) своему Православному Царю и своему высшему вселенскому назначению: хранить Церковь Православную. В этом плане сливаются воедино оба вышепоставленных вопроса! Россия Историческая есть Православное Царство, и ни в каком ином облике не представимо восстановление ее Исторической Личности. Но, выбывая из состава мира в своем образе Православного Царства, Россия тем самым обречает весь мир на переход в план уже эсхатологический, ибо четвертого Рима не будет! Если мир хочет существовать дальше, то неперемным условием этого является возвращение к жизни России в образе Православного Царства.

Понимает ли это мир? Можно ли даже требовать от него этого? Ведь для этого он должен был бы перестать быть тем, чем он стал в процессе своей истории, которая есть история отпадения от Истины Православия. Но мир мог бы и должен был бы понимать иное, что диктуется не недоступным ему уразумением мистической природы бытия России, а самой элементарной логикой самосохранения. Мир должен учитывать, что Историческая Россия не совсем еще ушла из мира, что она, как явление духовное, неотделима от существующей Русской Православной Поместной Церкви! Знание и понимание этого обстоятельства должно определять наше и церковное, и политическое сознание, а от нас должно идти и дальше: это наш и церковный, и национальный долг. И не нужно думать, что этим Церковь на себя принимает политическую, ей не свойственную задачу, что она выкидывает политическое зная, вмешивается в «политику», связывает себя с одними политическими факторами, отталкивая от себя другие. Церковь может сосуществовать с самыми разными политическими формами бытия, и их природа в будущем и определит образ сосуществования с ними Церкви, когда природа их фактически определится в реальной действительности. Дело не в выборе Церковью Православной политических форм, ей любезных; не в предпочтении тем или иным политическим программам или прогнозам, ею оказываемом. Дело в верности Церкви самой себе, в духовном ее самосохранении, неотделимости от соблюдения исторической преемственности. Поместная Русская Церковь остается Поместной Русской Церковью, сохраняющей и в своем восприятии прошлого, и в своей обращенности к будущему неразрывную связь с Исторической Россией. Жизнь ее в настоящее время есть ожидание, которое может привести ее или к восстановлению исторической связи с возрожденной Россией, или к Христу-Судии и Мздовоздаятелю, пришедшему в силе и славе. На все времена, какова бы ни была длительность их и к каким политическим явлениям она бы нас ни приводила, содержание подлинно русской церковной жизни есть блюение верности себе и России, что предполагает идейную верность промыслительному послушанию, возложенному на Русское Православное Царство Господом Богом.

Отреклась ли от него Россия? Сознательность этого отречения и окончательность его, по милости Божией, проверяется еще поныне! Проверяется — на каждом из нас! И это — независимо от того, получает ли эта проверка зримые общественные формы или нет. Процессы, в тайне души человеческой протекающие, могут создавать утешительный и обнадеживающий баланс взаимодействия добра и зла, никак еще не отражаясь на весах общественных. Но такой надеждой нельзя определять своего поведения, делая из нее норму жизни и тем оправдывая бездействие. И тут мы опять-таки не о политической деятельности говорим, не отрица, впрочем, и ее значения, а о просветлении общественного сознания и об обнаружении этого просветления в общественной жизни.

Сроки проходят, отмирает многое, загромождавшее чистоту духовного горизонта в прошлом, как далеко, так и не-

давно пережитом: не пора ли подумать о расчистке горизонта будущего?

Россия неповторима. Природа ее неповторимости может быть уяснена только в лучах Церковной Истины, исторически раскрывавшейся. Судьба России как Православного Царства неразделима от судьбы Православной Церкви Вселенской, а судьба Православной Церкви есть судьба мира. Нет сейчас Православного Царства, но есть Русская Православная Церковь, которая воплощает в себе преемство Исторической России. Ее судьба есть судьба России. Ее судьба есть и судьба мира! Возвращение к ней *русского народа* и в ней обретение утраченного исторического преемства бытия, в образе возвращенной к дальнейшей жизни Исторической России, есть единственная для церковно-православного сознания представляемая форма возвращения мира к «нормальной» жизни через избранничество Русского Царства.

Архимандрит Константин (Зайцев)

ИЗГОИ (от «гоить» — жить), на Руси XI—XII вв. люди, вышедшие («выжитые») в силу каких-либо обстоятельств из своего обычного общественного положения. Церковный устав XII в. перечисляет среди людей, находившихся под покровительством Церкви: «изгои трои: попов сын грамоте не умеет, *холоп* из холопства выкупится, купец одолжает, а се и четвертое нагойство к себе приложим, — *аще князь осиротеет*». Большинство изгоев происходило, видимо, из *крестьянства*, порвавшего с общиной, и из бывших холопов. Жизнь вне своего слоя, круга считалась страшной трагедией, к изгоям относились недоверчиво, как к чужакам, хотя и жалели.

ИЗГОЙСТВО, выкуп, или выход, который *холоп* уплачивал господину при получении свободы. Брать выкуп в размере, превышавшем сумму, за которую господин приобрел холопа, по понятиям древнерусского *духовенства* считалось грехом.

ИЗМЕНА ГОСУДАРСТВЕННАЯ, по *законодательству русскому* действие подданного, направленное во вред своему и на пользу другому *государству*. В русском законодательстве отсутствовало общее понятие измены, имело место лишь определение следующих ее видов: 1) замысел передать государство или часть его другому *государю* или правительству; 2) измена долгу подданства — подстрекательство русским подданным иностранной державы к военным или другим враждебным действиям против *России* или выдача с этой целью государственных тайн иностранному правительству; 3) всякого рода содействие и услуги неприятелю; 4) умышленное употребление дипломатом или иным чиновником, уполномоченным на заключение договора с иностранной державой, оказанного ему доверия явно во вред отечеству. Виновные во всех этих видах государственной измены, как и принявшие в ней какое-либо участие приговаривались к *смертной казни*.

ИЗЯСЛАВ I (в Крещении **Димитрий**) **ЯРОСЛАВИЧ** (1024 — 03.10.1078), вел. князь, сын вел. кн. *Ярослава Владимировича Мудрого* и вел. русской кн. *Ирины* (до замужества — шведской королевны Ингигерд).

При жизни отца Изяслав владел Туровской землей. В 1054 он стал *великим князем*. В к. 1050-х совершил победоносный поход на чудь, в 1058 победил голядь, в 1067 воевал с кн. Полоцким *Всеволодом Брячиславичем*. В 1068 Изяслав потерпел поражение от половцев на р. Альте и был вынужден под давлением восставших ки-

евлян бежать в *Польшу*. В 1069 с помощью польских войск возвратил себе великокняжеский стол. В 1073 Изяслав вторично бежал в Польшу, изгнанный из *Киева* братьями — *Святославом* и *Всеволодом Ярославичами*. Обращался за помощью к польскому королю Болеславу II Смелому, императору Священной Римской империи Генриху, папе римскому Григорию VII, однако серьезной поддержки у них не получил. В 1077 Изяслав снова стал вел. князем по договору со своим младшим братом Всеволодом. В следующем году он погиб в сражении с племянниками *Олег*ом *Святославичем* и *Борис*ом *Вячеславичем* и был похоронен в киевской Десятинной церкви.

Изяслав участвовал в создании юридического сборника «Правды Ярославичей». Он выделил землю для Киево-Печерского монастыря и основал Димитровский монастырь в Киеве.

Летописец Нестор так характеризовал этого князя: «Был же Изяслав муж красив лицом и велик ростом, незлобив нравом, лгунов ненавидел, любил правду. Не было ведь в нем хитрости, но был он прямодушен, не воздавал злом за зло».

О. М. Рапов

ИЗЯСЛАВ II МСТИСЛАВИЧ (1096—1154), вел. князь Киевский, внук *Владимира Мономаха*, второй сын *Мстислава* Киевского. В 1125 был князем Курским. После завоевания Мстиславом Полоцкой земли стал княжить в Полоцке (1129). В великое княжение дяди *Ярополка* Изяслав объединился со своим братом *Всеволодом*; считая себя обделенными, они подняли оружие на дядей. В распри Мономаховичей вмешались черниговские князья Ольговичи. Чтобы удовлетворить претензии Изяслава, Ярополк отдал ему Владимиро-Волынский удел (1135). *Всеволод Ольгович*, овладев после смерти Ярополка Киевским столом, поспешил заключить союз с Изяславом, а перед смертью Киевский стол завещал своему брату *Игорю Ольговичу*, и Изяслав присягнул ему на верность (1145). Но в 1146, после смерти Всеволода, он овладел *Киевом*, отправив Игоря в монастырь, и в том же году начал борьбу с черниговскими князьями, а затем — с их союзником *Юрием Долгоруком*, добивавшимся киевского княжения по праву старшинства. Дважды, в 1149 и 1150, Изяслав был изгнан Юрием из Киева и вынужден был уступать ему великое княжение, но снова возвращался в Киев. Вторично овладев городом, Изяслав призвал к себе старшего дядю *Вячеслава* и признал его *великим князем*, а последний усыновил Изяслава, сохранив за ним действительную *власть*.

ИЗЯСЛАВ III ДАВЫДОВИЧ (ск. 1162), внук *Святослава Ярославича* Черниговского. Имел с 1139 удел в Черниговской земле, где главный стол принадлежал его брату *Владимиру*; вместе с ним Изяслав принимал участие в смутах, когда великокняжеский стол занимал *Всеволод Ольгович*. После смерти Всеволода во время борьбы *Изяслава Мстиславича* с *Юрием Долгоруком* Изяслав Давыдович занимал шаткую позицию, являясь то союзником Изяслава Мстиславича, то его врагом. После смерти брата *Владимира Давыдовича* Изяслав захватил Чернигов. Через три года, уже после смерти Изяслава Мстиславича, Изяслав Давыдович занял *Киев*, но вскоре вынужден был уступить бразды правления Юрию

Долгорукому (1155). Несмирившийся князь еще дважды добивался великого княжения — в 1157 после смерти Юрия, хотя через два года вынужден был уступить Киев *Ростиславу Мстиславичу* и *Мстиславу Изяславичу*, и в 1161. В следующем году Изяслав Давыдович пал у стен Белгорода, где засел его соперник Ростислав.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (980—1001), сын *Владимира Святого* и *Рогнеды*, дочери *Рогволода*, кн. Полоцкого. Народное предание повествует, что она, живя под *Киевом* в Предславине, однажды задумала умертвить сонного Владимира. Проснувшийся князь хотел казнить ее, но был остановлен маленьким Изяславом. По совету бояр Владимир отдал Рогнеде и их сыну Полоцкую землю, и последняя навсегда осталась за потомством Изяслава, который умер ранее своего отца. Имел сыновей Брячислава и Всеслава.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (1077—1096), второй сын *Владимира Мономаха*. В 1095 был посажен на княжение в Смоленске, откуда его вскоре изгнал *Давид Святославич*. В 1096 Изяслав изгнал из Муром посадников *Олега* и завладел городом. Тогда Олег подошел к Мурому с войском и разбил Изяслава, который пал в этой битве.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (1186—?). Был временным князем в Теребове (ок. 1210). В 1232 Изяслав изменил союznику *Даниилу* Галицкому. Он опустошил его владения, ходил на него походом с половцами и захватил *Киев*. В 1255 подговаривал Куремсу, темника Батыя, пойти походом на Галич. В том же году был взят в плен Даниилом.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (ск. 1217), князь Пронский. Был в 1207 изгнан оттуда *Всеволодом III Большое Гнездо*, пытался завоевать Всеволодовы владения около *Москвы*, но был разбит *Юрием Всеволодовичем*. В 1217 Изяслав, будучи приглашен братьями *Глебом* и *Константином* на княжеский съезд, был изменнически убит вместе со своими пятью двоюродными братьями.

ИЛАРИОН (XI в.), митрополит Киевский. Первый русский (по происхождению) представитель Русской Православной Церкви Иларион был представлен на митрополию в 1051 Собором архиереев по воле вел. кн. Киевского *Ярослава Мудрого*. Сам факт его поставления имел в глазах современников промыслительный характер: «Вложил Бог князю в сердце, и поставил его (Илариона) митрополитом в святой Софии».

«Муж благ, книжен и постник», по выражению летописца, Иларион был давно известен киевлянам как пресвитер княжеской церкви Святых Апостолов в местечке Берестове под *Киевом*. Там, возможно, и написал он свое знаменитое «Слово о Законе и Благодати», ставшее одной из первых попыток христианского осмысления русской истории. Творение Илариона есть как бы голос всенародного раздумья о призвании *русского народа* — «глас радования» православного люда, ощутившего избавление от томительного рабства греху и в то же время напряженно размышляющего о том, какого служения ожидает Господь от Своих новообращенных чад. Мысли, созвучные «Слову», мы встречаем во многих памятниках эпохи, и это свидетельствует, сколь серьезно занимали они внимание всего общества.

Главным прозрением Илариона стало его утверждение о духовной природе той силы, которая соединила разрозненные славянские племена в единый народ. Митрополит говорит о русском народе как о целостности, объединенной под властью Божией вокруг религиозного христианского начала, идеал которого воплощен в Православной Церкви. Само «Слово» является едва ли не единственным памятником XI в., в котором употреблено словосочетание «русский народ», а не обычное для того времени понятие «Русская земля».

В этом стремлении к христианской святине как к национальному идеалу — истоки русской соборности, «собранности» вокруг Церкви, сознания духовной общности народа, корнящейся в общем служении, общем долге. Соборность — это единство народа в исполнении христианского долга и самопожертвовании, в стремлении посылно приблизиться к Богу, «обожаться», «освятиться», воплотить в себе нравственный идеал Православия. «Благодать же и истина всю землю исполни, — возвещал митрополит, — и вера во вся языки прострется и до нашего языка русского... Не невеждам ведь пишем, а обильно насытившимся книжной сладостью, не врагам Божиим-иноверцам, но сынам Его, не чужим, а наследникам Небесного Царства». Общность территории и происхождения соединилась с общностью религиозной судьбы — так было положено начало образованию русской православной государственности.

Чудом просвещения св. равноап. кн. *Владимира* началось распространение веры: «...Когда он жил и пас землю свою справедливо с мужеством и пониманием, тогда сошла на него милость Всевышнего — взглянул на него Всемиловитое око благого Бога, и воссиял разум в сердце его, чтобы понять суетность идольской лжи и обрести единого Бога, создавшего всю тварь видимую и невидимую». Начавшаяся при особенном Божием благоволении, русская судьба и дальше видится Илариону как результат непрестанного промыслительного попечения: «И так, веруя в Него, и святых Отцов Семи Соборов заповеди соблюдая, молим Бога еще и еще потрудиться и направить нас на путь, заповеданный Им».

Митрополит говорит о Богом определенной роли именно для русского народа, «спотыкавшегося» ранее «на путях погибели» (т. е., по сути, и не бывшего русским народом в том смысле, как он его понимает), а ныне «во всех домах своих» восклицającego: «Христос воскрес из мертвых!» Это, славящие Христа, и молят Бога «еще и еще потрудиться и направить нас на путь, заповеданный Им», т. е. открыть, для чего новообращенным дано ощутить и осознать свою общность, для чего определено им быть единым народом, каковы в качестве такового их обязанности.

Цель этого всенародного единения в духе церковного миропонимания — сохранить чистоту веры, удержать ее апостольскую спасительную истину, «святых Отцов Семи Соборов заповеди соблюдая». Здесь — корни русской державности, понимающей государственную мощь не как самоцель, а как дарованное Богом средство к удержанию народной жизни в рамках евангельской непорочности.

Молитва Илариона, помещенная в конце «Слова», возносимая им «от вся земли нашей», как бы подводит итог сказанному: «Не оставь нас, — взывает к Богу Иларион, — хоть еще и заблуждаемся, не отвергай нас, хоть еще и согрешаем пред Тобой... Не погнушайся, хоть и малое (мы) стадо, но скажи нам: «не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство» (Лк. 12, 32)... Научи нас творить волю Твою, потому что Ты Бог наш, а мы люди Твои... Не воздаем рук наших к богу чужому, не следуем ни за каким лжепророком, не исповедуем еретического учения, но к Тебе, истинному Богу, взываем, к Тебе, живущему на небесах, возводим наши очи, к Тебе воздаем руки, молимся Тебе ... Поэтому прости милость Твою на людей Твоих... владыками нашими пригрозил соседям, бояр умудри, города умножь, Церковь Твою укрепи, достояние Свое убереги, мужчин, женщин и младенцев спаси».

Это молитвенное воззвание митрополита-русина, предстоятеля Русской Церкви, печальника за вверенный ему Богом народ — стало как бы первым словом той горячей, детской молитвы, которую вот уже тысячу лет слагает Россия среди бесчисленных искушений, соблазнов и гонений,

памятуя слова Священного Писания: «Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение, управи сердце твое, и потерпи» (Сир. 2, 1—2).

Иларион недолго занимал митрополичий престол, т. к. самоедательное поставление русского митрополита являлось очевидным нарушением обычных правил. Это ли или что другое сыграло свою роль, мы не знаем, однако после смерти *Ярослава Мудрого* Иларион оставил кафедру, которую с 1055 занимает новый митрополит — грек Ефим. Иларион же, поселившись в Киево-Печерском монастыре, принял схиму. Душа его давно тяготилась миром и стремилась к созерцанию и безмолвию. Будучи еще пресвитером в Берестове, он, по свидетельству «Повести временных лет», «искапа печерку малу двусажену» на берегу Днепра на месте, где «бе... лес велик», и в ней, «приходя к Берестова отпеваше часы и моляшеся ту Богу в тайне». В обители он переписывал книги в келье преподобного Феодосия, пребывая у него в послушании и спрашивая советов, когда случались затруднения и искушения. Память прп. Илариона, схимника Печерского, Русская Православная Церковь празднует 21 окт. по ст. ст.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ИЛОВАЙСКИЙ Дмитрий Иванович (11/23.02.1832—15.02.1920), русский историк, общественный деятель и публицист патриотического направления, твердо стоял на позициях *«Православия, Самодержавия, Народности»*.

После окончания Московского университета преподавал историю в гимназиях, параллельно занимаясь историческими исследованиями. Его первые работы «История Рязанского княжества» (1858) и «Гродненский сейм 1793» (1870) поставили его в ряд крупнейших русских историков. В исследовании «О мнимом призвании *варягов*» (1871) Иловайский убедительно показал несостоятельность норманнской теории и сделал вывод, что «иностранннй элемент» не оказывал существенного влияния на процесс развития Древней Руси.

В 1876—1905 Иловайский выпускает «Историю России» (т. 1—5), в которой, следуя исторической концепции Н. М. Карамзина, дает общий обзор истории *России* с древнейших времен до царствования *Алексея Михайловича*. Подобно Карамзину, Иловайский считал, что история народа — это история развития его государственности, которая, прежде всего, воплощается в его *царях* и *вождях*.

Обладая хорошим художественным слогом, умением кратко и точно излагать факты, Иловайский написал несколько учебников по истории, которые многократно переиздавались (некоторые 44 и 26 раз) и пользовались заслуженной популярностью среди учащихся.

Как публицист Иловайский сотрудничал со многими патриотическими изданиями. В 1897—1916 издавал и редактировал православно-патриотическую газету «Кремль», отстаивавшую интересы *русского народа*, противостоявшую деятельности «иностранннх элементов», засилью иудейско-космополитических сил в российской журналистике. В 1905 Иловайский вступил в Союз русского народа. После 1917 многократно арестовывался еврейскими большевиками. Зверски убит при невыясненных обстоятельствах.

ИЛЬИН Иван Александрович (16/28.03.1882—21.12.1954), русский мыслитель, философ, публицист и общественный деятель. Закончил юридический факультет Московского университета, где в 1918 стал профессором. В к. 1922 выслан из *России*. Жил в Берлине, где преподавал в Русском научном институте. В 1927—30-е издавал «журнал волевой идеи» — «Русский колокол». После прихода к *власти* Гитлера был вынужден уехать из Германии и обосноваться в Швейцарии.

Первоначально Ильин приобрел известность как исследователь философии Гегеля. Впоследствии он разрабатывает собственное учение, в котором продолжает традиции русской духовной философии. Анализируя современное общество и человека, Ильин считает, что их основной порок состоит в «расколотовости», в противопоставлении ума сердцу, разума чувству. В основе пренебрежения, с которым современное человечество относится к «сердцу», лежит, по мнению Ильина, представление о человеке как вещи среди вещей и тела среди тел, вследствие которого творческий акт трактуется «материально, количественно, формально и технически». Именно такое отношение, считает Ильин, облегчает человеку достижение успеха чуть ли не на всех его жизненных поприщах, способствуя карьере, получению прибылей, приятному времяпрепровождению. Однако «мышление без сердца», даже самое умное и извортливое, в конечном счете релятивистично, машинообразно и цинично; «бессердечная воля», сколь бы упорной и настойчивой она ни была в жизни, оказывается по существу животной алчностью и злым произволением; «воображение в отрыве от сердца», каким бы картинным и ослепительным оно ни представлялось, остается в конечном счете безответственной игрой и пошлым кокетством. «Человек, душевно расколотовый и нецельный, есть несчастный человек. Если он воспринимает истину, то он не может решить, истина это или нет, ибо он не способен к целостной очевидности... он теряет веру в то, что человеку вообще может быть дана тотальная очевидность. Он не желает признать ее и у других и встречает ее иронией и насмешкой». Ильин видит путь преодоления расколотовости в том, чтобы восстановить в правах опыт как интуицию, как сердечное созерцание. Рассудок должен научиться «взирать видеть», чтобы стать разумом, человек должен прийти к разумной и светлой вере «достаточного основания». С «сердечным созерцанием», «совестной волей» и «верующей мыслью» Ильин связывает надежды на будущее — на решение проблем, неразрешимых как для «бессердечной свободы», так и для «противосердечного тоталитаризма». Широкий резонанс получила работа Ильина «О сопротивлении злу силою», в которой Ильин аргументированно критиковал учение Л. Н. Толстого о непротивлении. Рассматривая физическое принуждение или предупреждение как зло, не становящееся добром от того, что оно используется в благих целях, Ильин считает, что за неимением других средств человек для противостояния злу не только имеет право, но и может иметь обязанность применять силу. «Насилием» же, согласно Ильину, оправдано называть только произвольное, безрассудное принуждение, исходящее из злой воли или направленное ко злу.

Выдающийся вклад Ильин внес в разработку русской национальной идеологии. В своем докладе «Творческая идея

нашего будущего», сделанном в Белграде и Праге в 1934, он формулирует назревающие проблемы русской национальной жизни. Мы должны сказать всему остальному миру, заявлял он, что Россия жива, что хоронить ее — близоруко и неумно; что мы — не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, с русским разумом и русским талантом; что напрасно думают, будто мы все друг с другом «перессорились» и пребываем в непримиримом разномыслии; будто мы узкобольные реакционеры, которые только думают сводить свои личные счета с простолудином или «инородцем».

В России грядет всеобщая национальная судорога, которая, по мнению Ильина, будет стихийно мстительной и жестокой. «Страна вскипит жаждой мести, крови и нового имущественного передела, ибо поистине ни один крестьянин в России ничего не забыл. В этом мнении встанут десятки авантюристов, из коих три четверти будут «работать» на чьи-нибудь иностранные деньги, и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи».

Чтобы преодолеть эту национальную судорогу, русские национально мыслящие люди должны быть готовы генерировать эту идею применительно к новым условиям. Она должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической. Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории, из их духовного лада. Эта идея должна говорить о главном в русских судьбах — и прошлого, и будущего, она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость.

Главное — воспитание в *русском народе* национального духовного характера. Из-за его недостатка в *интеллигенции* и массах Россия рухнула от революции. «Россия встанет во весь рост и окрепнет только через воспитание в народе такого характера. Это воспитание может быть только национальным самовоспитанием, которое может быть проведено самим русским народом, т. е. его верной и сильной национальной интеллигенцией. Для этого нужен отбор людей, отбор духовный, качественный и волевой».

Процесс этот, по мнению Ильина, уже начался «незримо и бесформенно» в России и более или менее открыто за рубежом: «отбор несоблазненных душ, противопоставивших мировой смуте и заразе — *Родину*, честь и совесть; и непреклонную волю; идею духовного характера и жертвенного поступка». Начиная с меньшинства, возглавляемого единоличным вождем, русский народ в ближайшие 50 лет должен одолеть и перешагнуть все преграды совокупным, соборным усилием духа.

В работах Ильина (и прежде всего в сборнике статей 1948—54-х «Наши задачи») выкристаллизовывается идея русского духовного *патриотизма*, который «есть любовь».

Патриотизм, по Ильину, — высшая солидарность, сплоченность в духе любви к Родине (духовной реальности), есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и поэтому Благодатный. Только при таком понимании патриотизм и национализм могут раскрыться в их священном и непререкаемом значении.

Патриотизм живет лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, и прежде всего святости своего народа. Именно национальная духовная жизнь есть то, за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. В ней сущность Родины, та сущность, которую стоит любить больше себя.

Родина, отмечает Ильин, есть Дар Святого Духа. Национальная духовная культура есть как бы гимн, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих. И ради создания этой духовной музыки народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъемах. Денационализируясь, человек

теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны.

По Ильину, национализм есть любовь к исторически-духовному облику своего народа, вера в его Богоблагодатную силу, воля к его творческому расцвету и созерцанию своего народа перед лицом Божиим. Наконец, национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания. Истинный национализм не темная, антихристианская страсть, но духовный огонь, возводящий человека к жертвенному служению, а народ к духовному расцвету. Христианский национализм есть восторг от созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Благодати, в путях Его Царствия.

Правильные пути, ведущие к национальному возрождению России, по Ильину, следующие: вера в Бога; историческая преемственность; монархическое правосознание; духовный национализм; российская государственность; частная собственность; новый управляющий слой; новый русский духовный характер и духовная культура.

В своей статье «Основная задача грядущей России» Ильин писал, что после прекращения коммунистической революции основная задача русского национального спасения и строительства «будет состоять в выделенииверху лучших людей, — людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно-творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости, сверхклассового единения». Этот новый ведущий слой — новая русская национальная интеллигенция должна будет прежде всего осмыслить заложенный в русском историческом прошлом «разум истории», который Ильин определяет следующим образом:

- ведущий слой не есть ни замкнутая «каста», ни наследственное или потомственное «сословие». По своему составу он есть нечто живое, подвижное, всегда пополняющееся новыми, способными людьми и всегда готовое освободить себя от неспособных — дорогу честности, уму и таланту!
- принадлежность к ведущему слою — начиная от *министра* и кончая мировым судьей, начиная от епископа и кончая офицером, начиная от профессора и кончая народным учителем — есть не привилегия, а несение трудной и ответственной обязанности. Ранг в жизни необходим, неизбежен. Он обосновывается качеством и покрывается трудом и ответственностью. Рангу должна соответствовать строгость к себе у того, кто выше, и беззавистая почтительность у того, кто ниже. Только этим верным чувством ранга воссоздадим Россию. Конец зависти! Дорогу качеству и ответственности!
- новая русская элита должна «блюсти и крепить авторитет государственной власти... Новый русский отбор призван укоренить авторитет *государства* на совсем иных, благородных и правовых основаниях: на основе религиозного созерцания и уважения к духовной свободе; на основе братского правосознания и патриотического чувства; на основе достоинства *власти*, ее силы и всеобщего доверия к ней».
- указанные требования и условия предполагают и еще одно требование: новый русский отбор должен быть одушевлен творческой национальной идеей. Безыдейная интеллигенция «не нужна народу и государству и не может вести его... Но прежние идеи русской интеллигенции были ошибочны и сгорели в огне революции и войн. Ни идея «народничества», ни идея «*демократии*», ни идея «социализма», ни идея «империализма», ни идея «тоталитарности» — ни одна из них не вдохновит новую русскую интеллигенцию и не поведет Россию к добру. Нужная новая идея — «религиозная по истоку и национальная

по духовному смыслу. Только такая идея может возродить и воссоздать грядущую Россию». Эту идею Ильин определяет как идею русского Православного Христианства. Воспринятая Россией тысячу лет тому назад, она обязывает Русский народ осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы предметности.

Русский народ, считает Ильин, нуждается в покаянии и очищении, и те, кто уже очистился, «должны помочь неочищенным восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности. Без этого России не возродить и величия ее не воссоздать. Без этого Русское государство, после неминуемого падения большевизма, расплывется в хлябь и в грязь».

Ильин, конечно, отдает себе отчет в том, насколько трудна эта задача, весь процесс покаяния и очищения, но через этот процесс необходимо пройти. Все трудности этого покаянного очищения должны быть продуманы и преодолены: у религиозных людей — в порядке церковном (по исповеданиям), у нерелигиозных людей — в порядке светской литературы, достаточно искренней и глубокой, и затем в порядке личного совестного делания.

Покаянное очищение — только первый этап на пути к решению более длительной и трудной задачи: воспитание нового русского человека.

Русские люди, писал Ильин, должны обновить в себе дух, утвердить свою русскость на новых, национально-исторически древних, но по содержанию и по творческому заряду обновленных основах. Это значит, что русские люди должны:

- научиться веровать по-новому, созерцать сердцем — целью, искренно, творчески;
- научиться не разделять веру и знание, вносить веру не в состав и не в метод, а в процесс научного исследования и крепить нашу веру силою научного знания;
- научиться новой нравственности, религиозно-крепкой, христиански-совестной, не боящейся ума и не стыдящейся своей мнимой «глупости», не ищущей «славы», но сильной истинным гражданским мужеством и волевой организацией;
- воспитать в себе новое правосознание — религиозно и духовно укорененное, лояльное, справедливое, братское, верное чести и Родине;
- воспитать в себе новое чувство собственности — заряженное волею к качеству, облагороженное христианским чувством, осмысленное художественным инстинктом, социальное по духу и патристическое по любви;
- воспитать в себе новый хозяйственный акт — в коем воля к труду и обилию будет сочетаться с добротой и щедростью, в коем зависть преобразится в соревнование, а личное обогащение станет источником всенародного богатства.

Взгляды Ильина во многом перекликались с программой национального возрождения на основах Народной Монархии, которую обосновал *И. Л. Солоневич*. **О. Платонов**

ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ, псковский посадник. Предводительствовал в битве с Ливонским орденом после нападения ливонцев в Латыгоре, около Опочки, на псковских послов (1341). Он участвовал в походах на р. Эмбах и Изборск, а также продолжал вести мелкую пограничную борьбу, тщетно надеясь получить помощь от новгородцев и литовцев. В 1348, когда шведский король Магнус выступил с крестовым походом против новгородцев-«язычников», как называла их папская булла, призывавшая к походу, — Илья Борисович возглавил вспомогательный отряд, посланный в помощь новгородцам и способствовавший провалу шведского предприятия.

ИМЕНИТЫЕ ГРАЖДАНЕ, одна из сословных категорий городского населения в *России* в к. XVIII — 1-й трети XIX в.

В их число включались лица свободных профессий (ученые, художники, музыканты), купцы и предприниматели. Именные граждане освобождались от телесных наказаний, имели право держать фабрики и следовать в образе жизни *дворянству*.

ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ, направление русской общественной мысли XIX—XX вв., выступающее с обоснованием ведущей роли государственного начала в ущерб Православию и народности.

В том виде, в каком эта идея была оформлена русской консервативной мыслью XIX в., ее нельзя признать полностью соответствующей церковному вероучению о промыслительном предназначении *России*. Мощная централизованная государственность, рассматриваемая Церковью лишь как средство к «житию мирному, во всяком благочестии и чистоте», как условие удобнейшего и скорейшего спасения душ человеческих, как «ограда церковная», обеспечивающая надежную защиту народным святыням, — эта государственность приобретала в глазах русских империалистов самостоятельное, самодовлеющее значение.

Быть русским, согласно такому воззрению, не значит быть *великорусом*, малороссом или белорусом по факту этнического происхождения. Быть русским — не значит быть православным по вероисповеданию. Быть русским — значит быть верноподданным (см.: Верноподданничество) Императора Всероссийского, гражданином Империи, носителем имперской идеи.

«Есть в России одна господствующая народность, один господствующий язык, выработанный веками исторической жизни. Однако есть в России и множество племен, говорящих каждое своим языком и имеющих каждое свой обычай», — писал русский публицист к. XIX в. *М. Н. Катков*. — Но все эти разнородные племена, все эти разнохарактерные области, лежащие по окраинам великого русского мира, составляют его живые части и чувствуют единство с ним в единстве *государства*, в единстве верховной власти — в *Царе*, в живом, всесовершенном олицетворении этого единства.

В России есть господствующая Церковь, но в ней же есть множество всяких исключяющих друг друга верований. Однако все это разнообразие бесчисленных верований, соединяющих и разделяющих людей, покрывается одним общим началом государственного единства. Разноплеменные и разнохарактерные люди одинаково чувствуют себя членами одного государственного целого, подданными одной верховной власти. Все разнородное в общем составе России, все, что, может быть, исключает друг друга, враждует друг с другом, сливается в одно целое, как только заговорит чувство государственного единства. Благодаря этому чувству Русская земля есть живая сила повсюду, где имеет силу Царь Русской земли».

При всем понимании того, что в основании подобных воззрений (в отличие от русофобствующего западничества) лежат побуждения несомненно благонамеренные и во многом совершенно здоровые, нельзя не видеть, что умаление внутреннего, религиозного, духовно-нравственного начала русской государственности в угоду ее внешнему могуществу и блеску как раз и привело к катастрофе — революции 1917. Призрачна и непрочна любая сила, любая мощь, если она не основывается на твердом фундаменте духовного единства, — теперь, после того что пришлось пережить России в XX в., мы можем сказать это со всей определенностью.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ИНГЕРМАНЛАНДИЯ (Ингрия, Ижорская земля), одна из территорий Русского государства. *Область*, недостаточно четко ограниченная, прилегалa к р. Неве и побережью Финского залива до р. Наровы (Нарвы); входила в состав Водской пятины Новгородской (в *летописях* упоминается с XIII в.). Была населена различными финскими народностями.

ми, среди которых выделялись водь и ингрикоты (ингры, ижора), а также новгородскими выходцами, образовавшими два *погоста*, Ижорский и Спасский. В XVI в. Ингерманландия переходила из рук в руки, от русских к шведам и обратно. В 1617 отошла по Столбовскому миру к шведам; в 1702 была снова завоевана *Петром I*. Влияние шведов сказалось на обращении в лютеранство значительной части местного финского населения. С 1706 составила вместе с *С.-Петербургом* ядро Ингерманландской губ., занимавшей первоначально площади будущих *губерний*: Петербургской, Эстляндской, Новгородской, Псковской, Тверской, Олонецкой и Ярославской. В 1719, при новом разделе на губернии, вошла в состав *С.-Петербургской губ.*

ИНГЕРМАНЛАНДСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ, объединяла целый ряд учреждений, созданных при *Петре I* для переобработки старых казенных оброчных статей и обложения новых. Общее распоряжение о переобработке было сделано 21 янв. 1704, и тогда же отдельные виды оброка были переданы в заведование отдельным лицам, подчиненным Семеновской приказной палате. Последняя составляла «главную» канцелярию, а отдельные лица стояли во главе «присутствующих» при ней канцелярий: конской, мельничной, банной, рыбной, ясашной, медовой, постоялой. С 1807 все эти канцелярии находились в одном помещении на Потешном дворе. Ингерманландская канцелярия кроме оброчных сборов ведала и делами Ингерманландской провинции, сборы с которой также поступали в ее ведомство. Ингерманландская канцелярия с к. 1717 по указу от 15 дек. была преобразована в *Военную коллегию*, президентом которой был назначен *А. Д. Меншиков*.

ИНЗОВ Иван Никитич (1768—1845), государственный деятель, генерал от инфантерии. Участвовал в войнах турецкой,

польской, итальянской и наполеоновских, в 1818 был назначен главным попечителем и председателем Комитета о колонистах южной *России*, а с 1820 — полномочным *министром* Бессарабской обл.

ИНОЗЕМНЫЙ ПРИКАЗ, учрежден царем *Алексеем Михайловичем* в целях заведования состоявшими на русской службе иностранцами. В 1707 Иноземный приказ был переименован в Приказ военных дел, из которого впоследствии была образована *Военная коллегия*.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ (лат. *intelligentia* — понимание, познавательная сила, знание, от *intelligens* — умный, понимающий, знающий, мыслящий), общественный слой людей, профессионально занимающийся умственным, преимущественно сложным творческим трудом, развитием и распространением культуры. Термин «интеллигенция» был введен в обиход русским писателем *П. Д. Боборыкиным* (1860-е) и из русского перешел в другие языки.

В нашей литературе много раз указывалась духовная оторванность русской интеллигенции от народа. По мнению Достоевского, она пророчески предугазана была уже Пушкиным, сначала в образе вечного скитальца Алеко, а затем Евгения Онегина, открывшего собой целую серию «лишних людей». И действительно, чувства почвенности, кровной исторической связи, сочувственного интереса, любви к своей истории, эстетического ее восприятия поразительно мало у интеллигенции, на ее палитре преобладают две краски, чер-

ная для прошлого и розовая для будущего (и, по контрасту, тем яснее выступает духовное величие и острота зора наших великих писателей, которые, опускаясь в глубины русской истории, извлекали отсюда «Бориса Годунова», «Песню о купце Калашникове», «Войну и мир»). История является, чаще всего, материалом для применения теоретических схем, господствующих в данное время в умах (напр., теории классовой борьбы), или же для целей публицистических, агитационных.

Известен также и космополитизм русской интеллигенции. Воспитанный на отвлеченных схемах просветительства, интеллигент естественнее всего принимает позу маркиза Позы, чувствует себя гражданином, и этот космополитизм пустоты, отсутствие здорового национального чувства, препятствующее и выработке национального самосознания, стоит в связи с всенародностью интеллигенции.

Интеллигенция еще не продумала национальной проблемы, которая занимала умы только славянофилов, довольствуясь «естественными» объяснениями происхождения народности (начиная от Чернышевского, старательно уничтожавшего самостоятельное значение национальной проблемы, до марксистов, без остатка растворяющих ее в классовой борьбе).

Национальная идея опирается не только на этнографические и исторические основания, но прежде всего на религиозно-культурные, она основывается на религиозно-культурном мессианизме, в который с необходимостью отливается всякое сознательное национальное чувство. Так это было у величайшего носителя религиозно-мессианской идеи — у древнего Израиля, так это остается и у всякого великого исторического народа. Стремление к национальной автономии, к сохранению национальности, ее защите есть только отрицательное выражение этой идеи, имеющее цену лишь в связи с подразумеваемым положительным ее содержанием. Так именно понимали национальную идею крупнейшие выразители нашего народного самосознания — Достоевский, славянофилы, связывавшие ее с мировыми задачами русской Церкви или русской культуры. Такое понимание национальной идеи отнюдь не должно вести к националистической исключительности, напротив, только оно положительным образом обосновывает идею братства народов, а не безродных, атомизированных «граждан» или «пролетариев всех стран», отрекающихся от *родины*. Идея народности, таким образом понимаемая, есть одно из необходимых положительных условий прогресса цивилизации. При своем космополитизме наша интеллигенция, конечно, сбрасывает с себя много трудностей, неизбежно возникающих при практической разработке национальных вопросов, но это покупается дорожной ценой омертвления целой стороны души, притом непосредственно обращенной к народу, и потому, между прочим, так легко эксплуатируется этот космополитизм представителями боевого, шовинистического национализма, у которых оказывается, благодаря этому, монополия *патриотизма*.

Но глубочайшую пропасть между интеллигенцией и народом вырывает даже не это, поскольку это есть все-таки лишь производное различие, основным различием остается отношение к религии. Народное мировоззрение и духовный уклад определяется христианской верой. Как бы ни было далеко здесь расстояние между идеалом и действительностью, как бы ни был темен, непрояснен народ наш, но идеал его — Христос и его учение, а норма — христианское подвижничество. Чем, как не подвижничеством, была вся история нашего народа, с давившей его сначала татарщиной, с этим многовековым историческим *тяглом*, стоянием на посту охраны западной цивилизации и от диких народов, и от песков Азии, в этом жестоком климате, с вечными голодовками, холодом, страданиями. Если народ наш мог вынести все это и сохранить свою душевную силу, выйти живым, хотя

бы и искалеченным, то это лишь потому, что он имел источник духовной силы в своей вере и в идеалах христианского подвижничества, составляющего основу его национального здоровья и жизнеспособности.

Подобно лампадам, теплившимся в иноческих обителях, куда на протяжении веков стекался народ, ища нравственной поддержки и поучения, светили *Руси* эти идеалы, этот свет Христов, и, поскольку он действительно обладает этим светом, народ наш — скажу это не обинуясь — при всей своей неграмотности духовно просвещеннее своей интеллигенции. Но именно в этом-то центральном пункте ко всему, что касается веры народной, интеллигенция относилась и относится с полным непониманием и даже презрением.

Поэтому соприкосновение интеллигенции и народа есть прежде всего столкновение двух вер, двух религий, и влияние интеллигенции выражается прежде всего в том, что она, разрушая народную религию, разлагает и народную душу, сдвигает ее с ее незыблемых доселе вековых оснований. Но что же она дает взамен? Она понимает их просветительски, т. е. прежде всего как развитие ума и обогащение знаниями. Впрочем, за недостатком времени, возможности и, что еще важнее, образованности у самих просветителей эта задача заменяется догматическим изложением учений, господствующих в данное время в данной партии (все это, конечно, под маркой самой строгой научности), или же сообщением разрозненных знаний из разных областей. При этом сказывается сильнейшим образом и вся наша общая некультурность, недостаток школ, учебных пособий и прежде всего отсутствие простой грамотности. Во всяком случае, задача просвещения в интеллигентском смысле ставится впереди первоначального обучения, т. е. сообщения элементарных знаний или просто грамотности. Для интеллигентских просветителей задачи эти связываются неразрывно с политическими и партийными задачами, для которых поверхностное просвещение есть только необходимое средство.

Все мы уже видели, как содрогнулась народная душа после прививки ей в значительной дозе просвещения в указанном смысле, как прискорбна была ее реакция на эту духовную опустошенность в виде роста преступности сначала под идейным предлогом, а потом и без этого предлога. Ошибочно думает интеллигенция, чтобы русское просвещение и русская культура могли быть построены на атеизме как духовном основании, с полным пренебрежением к религиозной культуре личности и с заменой всего этого простым сообщением знаний. Человеческая личность не есть только интеллект, но, прежде всего, воля, характер, и пренебрежение этим жестоко мстит за себя. Разрушение в народе вековых религиозно-нравственных устоев освобождает в нем темные стихии, которых так много в русской истории, глубоко отравленной злой татарщиной и инстинктами кочевников-завоевателей. В исторической душе *русского народа* всегда боролись заветы обители прп. *Сергия* и *Запорожской Сечи* или вольницы, наполнявшей полки самозванцев, Разина и Пугачева. И эти грозные, неорганизованные, стихийные силы в своем разрушительном нигилизме только по-видимому приближаются к революционной интеллигенции, хотя они и принимаются ею за революционизм в собственном ее духе; на самом деле они очень старого происхождения, значительно старше самой интеллигенции. Они с трудом преодолевались русской государственностью, полагавшей им внешние границы, сковывавшей их, но они не были ею вполне побеждены. Интеллигентское просветительство одной стороной своего влияния пробуждает эти дремавшие инстинкты и возвращает *Россию* к хаотическому состоянию, ее обесценивающему и с такими трудностями и жертвами преодолевавшему ее в истории. Таковы уроки последних лет, мораль революции в народе.

Отсюда понятны основные причины глубокой духовной распри, раздирающей Россию в новейшее время, раскол ее как бы на две несоединимые половины, на правый и левый блоки. Разделение на партии, основанное на различных политических мнений, социальных положений, имущественных интересов, есть обычное и общераспространенное явление в странах с народным представительством и, в известном смысле, есть неизбежное зло, но это разделение нигде не проникает так глубоко, не нарушает в такой степени духовного и культурного единства нации, как в России. Даже социалистические партии Западной Европы, наиболее выделяющие себя из общего состава «буржуазного» общества, фактически остаются его органическими членами, не разрушают цельности культуры. Наше же различие правых и левых отличается тем, что оно имеет предметом своим не только различие политических идеалов, но и, в подавляющем большинстве, разницу мировоззрений или вер. Если искать более точного исторического уподобления в истории Западной Европы, то оно гораздо больше походит на разделение католиков и протестантов с последовавшими отсюда религиозными войнами в эпоху Реформации, нежели на теперешние политические партии. Достаточно разложить на основные духовные элементы правый и левый блоки, чтобы это увидеть. Для тех, кому дорого было сокровище народной веры и кто чувствовал себя призванным его охранять — прежде всего для людей Церкви — создалась необходимость борьбы с интеллигентскими влияниями на народ ради защиты его веры. К борьбе политических и культурных идеалов примешалась религиозная распря, всю серьезность которой, вместе со всем ее угрожающим значением для будущего России, до сих пор еще не умеет в достаточной степени понять наша интеллигенция. В поголовном почти уходе интеллигенции из Церкви и в той культурной изолированности, в которой благодаря этому оказалась эта последняя, заключалось дальнейшее ухудшение исторического положения. Само собой разумеется, что для того, кто верит в мистическую жизнь Церкви, не имеет решающего значения та или иная ее эмпирическая оболочка в данный исторический момент, какова бы она ни была, она не может и не должна порождать сомнений в конечном торжестве и для всех явном просветлении Церкви. Но, рассуждая в порядке эмпирическом и рассматривая русскую поместную Церковь как фактор исторического развития, мы не можем считать маловажным тот факт, что русский образованный класс почти поголовно определился атеистически.

Из противоречий соткана душа русской интеллигенции, как и вся русская жизнь, и противоречивые чувства в себе возбуждает. Нельзя ее не любить, и нельзя от нее не отталкиваться. Наряду с чертами отрицательными, представляющими собою симптом некультурности, исторической незрелости и заставляющими стремиться к преодолению интеллигенции, в страдальческом ее облике просвечивают черты духовной красоты, которые делают ее похожей на какой-то совсем особый, дорогой и нежный цветок, взращенный нашей суровой историей; как будто и сама она есть тот «красный цветок», напитавшийся слез и крови, который виделся одному из благороднейших ее представителей, великому сердцем Гаршину.

Рядом с антихристовым началом в этой интеллигенции чувствуются и высшие религиозные потенции, новая историческая плоть, ждущая своего одухотворения. Это напряженное искание Града Божия, стремление к исполнению воли Божией на земле, как на небе, глубоко отличается от влечения мешанской культуры к прочному земному благополучию. Уродливый интеллигентский максимализм с его практической непригодностью есть следствие религиозного извращения, но он может быть побежден религиозным оздоровлением.

Религиозна природа русской интеллигенции. Достоевский в «Бесах» сравнивал Россию, и прежде всего ее интеллигенцию, с евангельским бесноватым, который был исцелен только Христом и мог найти здоровье и восстановление сил лишь у ног Спасителя. Это сравнение остается в силе и теперь. Легион бесов вошел в гигантское тело России и сотрясает его в конвульсиях, мучит и калечит. Только религиозным подвигом, незримым, но великим, возможно излечить ее, освободить от этого легиона. Интеллигенция отвергла Христа, она отвернулась от Его лика, исторгла из сердца своего Его образ, лишила себя внутреннего света жизни и платится, вместе с своею Родиной, за эту измену, за это религиозное самоубийство. Но странно — она не в силах забыть об этой сердечной ране, восстановить душевное равновесие, успокоиться после произведенного над собой опустошения. Отказавшись от Христа, она носит печать Его на сердце своем и мечется в бессознательной тоске по Нем, не зная утоления своей жажде духовной. И эта мятущаяся тревога, эта нездешняя мечта о нездешней правде кладет на нее свой особый отпечаток, делает ее такой странной, неуравновешенной, как бы одержимой.

С. Н. Булгаков

ИОАНН (Иван Матвеевич Снычев) (9.10.1927—2.11.1995), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, выдающийся деятель Русской Церкви, мыслитель, богослов и историк. Родился в крестьянской семье, служил в армии. С 1946 монах,

духовный сын русского подвижника митр. Мануила (Лемешевского). Помогал ему в составлении многотомного «Списка русских епископов за 60 лет, 1897—1956».

Превозмогая физическую немощь, владыка Иоанн неустанным, кропотливым трудом получил блестящее образование, стал магистром богословия и доктором церковной истории. Мудрый, предельно простой в общении, глубокий и тонко чувствующий человек, владыка Иоанн стал для миллионов верующих источником чистоты Православной веры, лучом света посреди тьмы, надеждой на возрождение

Святой Руси. С первых выпущенных им книг мощно и убежденно над всей нашей страной зазвучал голос Духовника, Проповедника России, истинного сына нашего Отечества.

С того момента, когда владыка прибыл на служение в С.-Петербургскую епархию, он стал главным духовным наставником и водителем современной России, в проповедях и книгах которого содержались ответы практически на все вопросы, которые тревожат русского человека.

В 1994—95 петербургское издательство «Царское Дело» опубликовало главные труды митр. Иоанна: «Самодержавие Духа (Очерки русского самосознания)», «Голос вечности (Проповеди и поучения)», «Одоление смяты (Слово к Русскому народу)», «Стояние в вере (Очерки церковной смяты)», «Русь Соборная (Очерки христианской государственности)».

Каждая из этих книг является бесценным достоянием русской национальной идеологии. Вслед за св. Иоанном Кронштадтским владыка Иоанн провозглашал, что «родиться русским есть дар служения». Православная Россия стоит на страже духовного мира всего человечества. Ей определено

Господом «до конца времен стоять преградой на пути зла, рвущегося к всемирной власти. Стоять насмерть, защищая собой Божественные истины и спасительные святыни Веры».

Как справедливо отмечал русский публицист М. Н. Любомудров, «владыка Иоанн являлся одним из крупнейших мыслителей и величайшим религиозно-нравственным авторитетом нашего времени. Его исследования, его публицистика — свидетельство нового взлета и цветения русского православного богословского и историко-философского творчества — всегда бесстрашного и исполненного благодатной глубины и правды. Митрополит стал духовным отцом и путеводителем русского народа. А если вспомнить, что именно судьба России теперь, в очередной раз стала эпицентром мировой истории, то значение деятельности владыки возрастает до масштабов общечеловеческих».

Церковь, учил владыка Иоанн, не может делать вид, что не замечает того шашаба, который сегодня устроили на Руси христоненавистники, растлители и сатанисты разных мастей. Нынешние реформаторы — экстремисты, унаследовавшие худшие черты террористического большевистского самосознания, уже стоившего России невероятных жертв, ведут дело к созданию чудовишной по своему цинизму системы власти — коррумпированной и бесконтрольной, скрывающей за псевдомеморативской риторикой полное презрение к закону.

Подводя итоги космополитической реформы, митр. Иоанн писал: «Сегодня мы имеем возможность оценить первые плоды такого реформирования. Единое государство разрушено. Русский народ расчленен на части границами новых независимых государств». Россия отброшена в своем территориальном развитии на триста пятьдесят лет назад. Общество оказалось совершенно беззащитным перед шквалом безнравственности и цинизма, обрушившимся на людей со страниц «свободной» прессы и экранов телевизоров. Церковь подвергается бешеным атакам еретиков и сектантов, понаехавших в Россию со всего света, чтобы «просветить» русских варваров. Ростки здорового национально-религиозного самосознания погребены под грудой нечистот «масскультуры» и фальшивых ценностей «общества потребления». Страной по-прежнему правят боготорцы, космополиты и русоненавистники».

На вопросы многих людей, как бороться с космополитическим режимом, владыка неизменно отвечал, что единственный путь спасения — путь объединения вокруг русских вековых святынь, путь обращения к русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. «Сумеем пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагроможденную христоненавистниками, — учил владыка, — значит, сумеем возродить Святую Русь. Отступимся — Россия погибнет».

Деятельность митр. Иоанна способствовала росту широкого православного движения за чистоту веры и сохранение тысячелетней православной традиции, противостояние наступлению иудо-масонской цивилизации, мондиализма и экуменизма.

О. Платонов

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ (в миру **Сергиев Иван Ильич**) (19.10.1829—20.12.1908), протоиерей Андреевского собора в Кронштадте, духовный писатель и мыслитель, святой праведный. Открыто свидетельствовал с амвона православному народу о грядущем суде Божиим над Россией. Родился праведный в семье псаломщика с. Суры Пинежского у. Архангельской губ. Приход был бедный, так что в детстве о. Иоанна даже священные сосуды в храме были оловянные. С детства Ваня полюбил молитву, Божий храм и постоянно ходил с отцом к богослужениям. Уже в ранние годы о. Иоанн ощущал живо потусторонний духовный мир и в шестилетнем возрасте сподобился увидеть своего ангела-хранителя. Тогда же его начали учить грамоте, но она долго ему не давалась,

Икона XX в.

так что когда в 1841 его отдали в Архангельское Духовное училище, то он с трудом читал по складам. В школе также учение шло туго, и Ваня долго был в числе самых плохих учеников. В этой беде обратился он с горячей молитвой к Господу и был услышан. Вот как он сам об этом рассказывает: «Ночью я любил вставать на молитву. Все спят, тихо. И вот как сейчас помню: все улеглись спать, не спалось только мне. Я по-прежнему ничего не мог уразуметь из пройденного, по-прежнему плохо читал, не понимал и не запоминал ничего из рассказанного. Такая тоска на меня напала. Я упал на колени и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли я простоял в таком положении, но вдруг точно потрясло меня всего. У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове, и мне ясно представился учитель того дня, его урок. Я вспомнил даже, что и о чем он говорил. И легко и радостно стало на душе. Никогда не спал я так спокойно, как в эту ночь. Чуть светало, я вскочил с постели, схватил книги и — о счастье, читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочитал, не только что понял, а хоть сейчас и рассказать могу. В классе мне сиделось уже не так, как раньше, — все понимал, все оставалось в памяти. Дал учитель задачу по арифметике — решил, и учитель похвалил меня даже. Словом, в короткое время я подвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником». В 1845 Ваня перешел в Духовную семинарию, которую кончил первым учеником и был отправлен в С.-Петербургскую Духовную академию, куда был принят на казенный счет. Во время пребывания его в Академии умер его отец, а мать с двумя дочерьми осталась в очень тяжелом положении. Очень печалился молодой студент, что не может им помочь, и молил Бога дать ему эту возможность. Молитва его была услышана; в правлении Академии освободилось место письмо-

водителя, которое было ему предложено. Студент Сергиев с радостью взял на себя эту должность, а получаемое вознаграждение отсылал матери. Быстро прошли четыре года; на последнем — четвертом курсе, крепко задумался Иван Ильич, какой жизненный путь ему избрать по выходе из Академии. Одно время думал он принять монашество и ехать миссионером в Восточную Сибирь или в Китай. В то же время ему рисовались картины деятельности на пользу ближних в сане священника на приходе: видел он, что даже в столице и ее окрестностях множество людей нуждаются в христианском просвещении и духовном руководстве. Горячо молился молодой студент Господу, да укажет Он правильный путь. И вот однажды после горячей молитвы увидел он себя священником, служащим в незнакомом храме. Он принял этот сон, как указание свыше, что надо избрать поприще приходского иерея. Решение было принято: надо себя отдать всецело этому делу. Но Иоанн с детства видел, как трудно клирику совместить служение Церкви Божией с заботами о семье. А каноны церковные не разрешают неженатого посвящать во иереи моложе сорока лет. Тогда Иоанн решил найти такую подругу жизни, которая согласилась бы на сохранение целомудренной жизни и после вступления в брак, что и было осуществлено: вступив в брак, он всю жизнь в согласии с супругою провел как безбрачный. 12 дек. 1855 Иван Ильич был рукоположен во иереи и получил назначение на место третьего священника в Андреевский собор г. Кронштадта. Когда о. Иоанн первый раз вошел в этот храм, он был поражен: он увидел тот самый храм, который недавно видел во сне. Так закончился первый период его жизни, подготовительный к прохождению подвига служения на приходе. Первое руководство в праведной жизни о. Иоанн получил, как мы видели, в семье и в своем приходском храме. Здесь мы наблюдаем полное сходство с началом жизненного пути многих наших святых подвижников. Семья и храм сохранили в ребенке благодатные дары, получаемые каждым православным христианином в таинствах Крещения и Миропомазания, и заложили твердые основы благочестивой жизни во время прохождения им духовной школы. Эта школа — училище, семинария и для некоторых Академия — образовала целый сонм выдающихся церковных деятелей, из которых многие прославились святостью. Но через нее же прошли и Чернышевский, и Писарев, и многие другие вольнодумцы, оставившие недобрые следы в духовной жизни нашего общества и работавшие в те же годы.

Кронштадт — город, расположенный в 25 верстах от С.-Петербурга на о. Котлине, состоит из двух частей. Одна часть представляет собою морской порт и крепость. Население ее исключительно военное. Духовные нужды этой части города обслуживались военно-морским *духовенством*. Вторая часть — обычный уездный город, в который выселяли за неблаговидные поступки и дурное поведение из столицы. Жили эти насельники в жалких, грязных домишках, предаваясь пьянству, разврату и терпя всецельские лишения. Ютилась эта беднота по окраинам города, куда было опасно заходить в темные вечера и ночи. Однажды там сняли шубу с плеч у самого о. Иоанна. До приезда его в Кронштадт духовенство мало сюда заглядывало и ничего не предпринимало для нравственного оздоровления этих жалких трущоб. О. Иоанн стал постоянным посетителем этих мест, стремясь уврачевать тела и души, кормя голодных, одевая нагих, утешая скорбящих, исправляя заблудившихся. Все свои доходы батюшка раздавал нуждающимся, а иногда даже с себя снимал одежду и обувь. Поначалу его встречали здесь с недоверием и даже враждебно. Он этим не смущался, говоря: «злые люди — больные, а больных нужно жалеть больше чем здоровых». Силу для несения своего пастырского подвига о. Иоанн находил в ежедневном служении Литургии: это он соблюдал всю свою долгую жизнь. Совершаемые им богослужения всегда были проникнуты благоговейным устремле-

нием к присутствующему невидимо Господу и непоколебимой верой, что Он, Всемилостивый, слышит молитву и непременно ее исполнит. В первые годы пребывания своего в Кронштадте о. Иоанн во многих вызывал образом своей жизни недоумение, недоверие к своей искренности и слышал даже обвинения в лицемерии, притворстве, в искании славы. Но постепенно народ стал убеждаться, что к ним пришел праведник, всем сердцем любящий Бога и ближних. С осторожностью, но все чаще стали говорить, что по его молитве Господь творит чудеса. До о. Иоанна доходили слухи о такого рода суждениях и приводили его в сильное смущение. К этому времени относится его переписка с еп. Феофаном и посещение его посланной из Саровской пустыни дивеевской подвижницей, которая от лица прозорливых старцев, подвизавшихся в то время в Сарове, убедила его смело продолжать начатое служение на пользу ближних, которое угодно Богу. Эти сношения с праведниками, глубоко чтимыми о. Иоанном, рассеяли его колебания и сомнения, и он с еще большей ревностью продолжал откликаться на просьбы о помощи, шедшие уже не только от прихожан Андреевского собора, но со всех концов Русской земли.

О. Иоанн ясно сознавал значение православных приходов и монастырей и поэтому отдал много сил на сооружение в Кронштадте очень полезных приходских учреждений, а именно, Дома трудолюбия и Странноприимного дома. Он устроил также два женских монастыря — один в Петербурге, другой у себя на родине в Сурском Погосте. Щедрой рукой он раздавал средства на сооружение и украшение храмов в разных местах России. Вместе с этим он побуждал приходских священников как своим примером, так и дружескими беседами, к ревностному прохождению пастырского служения. Этим он внес в души многих пастырей и архипастырей огонь ревности о Боге и ближних.

Масштаб боговдохновенной личности о. Иоанна Кронштадтского явственно прорисовывается по его пророческим проповедям и составленным им молитвам, из которых ясно видятся грядущие события в России вплоть до наших дней.

Будучи изранен врагами Христовыми в 1905 и лежа на ложе болезни и смерти своей, о. Иоанн Кронштадтский составил и записал в своих последних книгах немало молитв о России, которые не мешает употреблять и современным православным христианам. Из слов *государя-мученика Николая II* видно, что эти молитвы находились в непрестанном употреблении до самой его смерти:

1. Господи, спаси народ Русский, Церковь Православную, в России погибающую: всюду разврат, всюду неверие, богохульство, безначалие! Господи, спаси Самодержца и мудрого его! Господи, все в Твоих руках, Ты—Вседержитель.

2. Отче наш, Иже еси на небесах! Да святится Имя Твое в России! Да будет воля Твоя в России! Ты насади в ней веру истинную, животворную! Да будет она царствующей и господствующей в России, а не уравненной с иноверными исповеданиями и неверными. Да не будет сего уравнивания с неравными, истинного исповедания не имеющими! Истина не может быть сравнена с ложью и правда веры с неправыми исповеданиями: «Истина Господня пребывает во век» (Пс. 116, 2).

3. Господи всемогущий, всеблагий, премудрый Царь царств земных. Устрой и утверди Русское Царство с Русскою Православною Церковью на Непоколебимом Камне, Каковой еси Ты, Иисусе Христе, Боже наш! Покори, Господи, все народы, составляющие Россию, Тебе—верховному и единственному Главе Церкви Своей. Да не поколеблют Державы Российской инородцы и иноверные и инославные! Сохрани целостность Державы и Церкви всемогущею Твоею Державою и правдою Твоею! Господи, умиротвори Россию ради Церкви Твоей, ради нищих людей Твоих, прекрати мятеж и революцию! Святое воинство Небесной Церкви, ополчись, ополчись за Церковь Божию, на земле сущую: бедствует Она, возлюбленная Невеста, нападения лютыя терпит. Ей, Господи, даруй восторже-

ствовать всячески Церкви Твоей над всеми безчисленными Ея врагами. Аминь («Созерцательное подвижничество»).

Еще до опубликования пророчества прп. Серафима Саровского об убийстве Царской Семьи в 1890 св. Иоанн Кронштадтский предрек это событие. Когда к нему под благословение подошли кунгурские паломники Пермской губ., он прорек им, что над Пермью висит черный крест. Совершенное через 28 лет злодеяние действительно имело место в их губернии.

Будучи уже смертельно больным, пред кончиной, о. Иоанн предрек в Леушинском женском монастыре (СПб): «Кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете!» Он не говорил, а кричал, подымая руки вверх. Впечатление было потрясающее, ужас овладел присутствующими, в храме раздавались плач и рыдания. 80-летняя игуменья Таисия спросила у святого, когда же это будет. О. Иоанн отвечал ей: «Мы с тобой, матушка, не доживем, а вот они, — он указал рукой на монахинь, — доживут».

Обращаясь к русским людям, Иоанн Кронштадтский говорил: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры... Восстань же, русский человек! Перестань безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России».

Память праведному Иоанну отмечается 20 дек./2 янв.

ИОАСАФ I (ск. 1641), четвертый русский Патриарх, происходил из *детей боярских*. Церковно-правительственная деятельность выразилась, в частности, в издании «Памяти», в которой

Патриарх Иосаф I

рекомендовалось *духовенству* поднимать свой авторитет в *государстве*. Продолжал начатое предшественниками дело по исправлению печатных богослужебных книг, за период его патриаршества было издано 23 книги.

ИОАСАФ II (ск. 1672), седьмой Патриарх Московский и всея Руси, преемник *Никона*. Иоасафу приписывают первое сочинение о заблуждениях *раскольников* под заглавием «Жезл правления» (1668), а также «Выписку

из Божественных писаний о благолепном писании икон и обличение на неистово-пишущих оныя».

ИОВ МОСКОВСКИЙ (ск. 19.06.1607), Патриарх, в миру Иоанн, первый Патриарх Московский и всея Руси, родился во 2-й четв. XVI в. в г. Старице Тверского края, в семье благочестивых горожан. Еще отроком Иоанн знал многие библейские тексты наизусть и стремился к монашеству, но отец настаивал на его женитьбе. Иоанн попросился на исповедь к своему духовнику в Старицкий Успенский монастырь, где сразу же принял постриг с именем Иов. Пятнадцать лет провел он в обители, став в конце концов ее настоятелем. В 1571 св. Иова переводят в *Москву* настоятелем вначале Симонова, а потом Новоспасского монастыря. Через десять лет свт. Иов уже становится епископом Коломенским, а затем Ростовским. В 1587 Собор епископов возводит его на кафедру митрополитов Московских и всея Руси, а 26 янв. 1589 св. Иов избирается первым Патриархом Московским и всея Руси. При св. Иове были открыты новые обители и построено множество храмов. В годы *Смутного времени* св. Иов смело об-

Икона XIX в.

личал Лжедмитрия I. За это Патриарх был схвачен в Кремлевском Успенском соборе и отправлен в ссылку — в свой родной Старицкий Успенский монастырь. Там и провел последние годы, тяжело болея и полностью ослепнув. В 1652 мощи святителя были перенесены в Успенский собор Кремля Московского, где они и пребывают ныне.

Память свт. Иову отмечается 19 июня/2 июля и 5/18 апр. (перенесение мощей в 1652).

ИОНА МОСКОВСКИЙ (ск. 31.03.1461), митрополит, первый из предстоятелей Русской Церкви, избранный Собором епископов совершенно независимо от Константинопольского Патриарха. Уроженец г. Солигалича (Костромского),

Икона XIX в.

он еще в двенадцатилетнем возрасте принял монашеский постриг и вскоре перешел в Московский Симоннов монастырь. Юный инок исполнял здесь самые тяжелые физические работы. Увидев его, митр. Фотий прозрел в нем будущего великого святителя. Это вскоре исполнилось — св. Иона стал епископом Рязанским и Муромским. В 1431 святитель был избран на Московскую Митрополию кафедру, а в 1448 уже без согласия Константинопольского Патриарха св. Иона стал полноправным митрополитом Московским и всея Руси, до конца дней своих слу-

жа ей и молясь за нее. Мощи святителя почитают в Успенском соборе Кремля Московского.

Память свт. Ионе отмечается 31 марта/13 апр., 27 мая/9 июня (перенесение мощей в 1472), 15/28 июня и 5/18 окт.

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ (1439—9.09.1515), преподобный духовный вождь русских людей в борьбе с ересью жидовствующих.

Мирское имя прп. Иосифа было Иван Санин. Род Саниных вышел из Литвы и осел в Волоколамском княжестве в деревне Спиrowsкой, ставшей их родовой вотчиной. Будучи двадцати лет от роду, Иван поступил в Рождества Богородицы Боровский монастырь в послушание св. старцу Пафнутию. Вскоре в этом же монастыре был пострижен и его отец, которого разбил паралич. С благословения старца юный инок Иосиф принял на свое попечение родителя, за которым неуступно ухаживал до самой его кончины в течение пятнадцати лет.

Икона XIX в.

польского Патриарха св. Иона стал полноправным митрополитом Московским и всея Руси, до конца дней своих слу-

Мать Иосифа тоже постриглась и стала монахиней Мариной женского Волоколамского монастыря. Вслед за родителями ушли в монастырь и оставшиеся дети, кроме одного. Среди ближайшей родни Иосифа насчитывается четырнадцать мужских имен монашествующих (и лишь одно мирское) и четыре женских — все монашеские. Ростовский архиеп. Вассиан — родной брат Иосифа. Другой его брат стал епископом Тверским Акакием, а два племянника — Досифей и Вассиан (Топорковы) стали иконописцами и совместно со знаменитым Дионисием, учеником прп. Андрея Рублева, расписали церковь Валаамского монастыря. Воистину преизобильно излилась благодать Божия на род Саниных, явивший столько подвижников и просиявший столь блестящими дарованиями.

По смерти своего учителя, прп. Пафнутия, игуменом монастыря стал прп. Иосиф. Он хотел ввести более строгий устав, который для братии оказался непосильным. Тогда Иосиф оставил Боровскую обитель и решил основать новую, со строгим уставом, на безлюдном и нетронутым месте. Место такое вскоре нашлось недалеко от прежней родовой отчины подвижника в Волоколамском княжестве. Кн. Волоколамский *Борис Васильевич*, родной брат государя *Ивана III*, благоволил к святому и стал покровителем нового монастыря. Вот как описывает устройство этой обители церковный историк М. В. Толстой:

«По правилу прп. Иосифа, у братии должно быть все общее: одежда, обувь, пища, питье; никто из братии без благословения настоятеля не мог взять в келью ни малейшей вещи; не должен был ничего ни есть, ни пить отдельно от других; хмельные напитки не только не позволялось держать в монастыре, но запрещалось привозить приезжающим и в гостиницу. К божественной службе должно было являться по первому благовесту и занимать в храме определенное для каждого место; переходить с места на место или разговаривать во время службы запрещалось. После литургии все должны были идти в трапезную, вкушать пищу безмолвно и внимать чтению. В свободное от службы время братия должны были участвовать в общих работах или, сидя по кельям, заниматься рукоделием. После повечерия не позволялось останавливаться в монастыре или сходитьсь, но каждый должен был идти в свою келью и с наступлением вечера исповедоваться отцу своему духовному — в чем кто согрешил в течение дня. Женщинам и детям запрещен был вход в монастырь, братии — всякая беседа с ними. Без благословения никто не мог выходить за ворота. Для управления монастырем был совет из старцев.

Под руководством прп. Иосифа братия усердно подвизалась на поприще иноческой жизни. Все время было посвящено или молитве, или трудам телесным. Пища была самая простая, все носили худые одежды, обувь из лыка, терпели зной и холод с благодушием; не было между ними смеха и празднословия, но видны были постоянные слезы сокрушения сердечного. В кельях своих братия ничего не имели, кроме икон, книг божественных и худых риз, а потому у дверей келий и не было запоров. Кроме обыкновенного правила монашеского, иной полагал еще по тысяче, другой и по две и по три тысячи поклонов в день. Для большего самоумерщвления иной носил железную броню, другой — тяжелые вериги, третий — острую власяницу. Большая часть ночи проходила в молитве. Сну предавался на короткое время, иной стоя, иной сидя. И все такие подвиги предпринимались не самовольно, но с благословения настоятеля. Т. о., послушание освещало их, а любовь увенчивала. Каждый готов был помочь душевным и телесным нуждам своего брата. Знаменитость происхождения, мирская слава и богатство за вратами были забываемы. Приходил ли в монастырь нищий или богат, они равны были: на каждого возлагались

одинаковые труды, и почесть отдаваема была только тем, которые более подвизались и преуспевали на поприще иноческих подвигов.

Сам Иосиф во всем был примером для братии. Прежде всех приходил он в храм Божий, пел и читал на клиросе, говорил поучения и после всех выходил из храма. Была ли общая работа для братии, он спешил и здесь предвратить всех, трудился, как последний из братии; носил такую убогую одежду, что часто его не узнавали, изнурил себя постом и бдением, вкушая пищу большей частью через день и проводя ночи в молитве. Но не видали его никогда дряхлым или изнемогающим, всегда лицо его было светло, отражая душевную чистоту. С любовью помогал он братии во всех их нуждах; особенное внимание обращал на душевное состояние каждого, подавал мудрые советы и силу слова подкреплял усердной молитвой к Богу о спасении вверенных ему душ. Когда кто из братий боялся или стыдился открывать ему свои помыслы, опытный старец, провидя внутренние помышления, сам заводил беседу о них и подавал нужные советы. Ночью тайно обходил он кельи, чтобы видеть, кто чем занимается, и если слышал где разговор после повечерия, то ударял в окно, показывая свой надзор. Во время одного из таких обзоров заметил он, что кто-то крадет жито из монастырской житницы. Увидя Иосифа, вор хотел бежать, но Иосиф остановил его, сам насыпал ему мешок жита и отпустил с миром, обещая впредь снабжать его хлебом.

Особенно любил он помогать нуждающимся. Имел ли кто из поселян нужду в семенах для посева или лишился домашнего скота и сельскохозяйственных орудий, приходили к Иосифу, и он снабжал всем нужным. В один год в Волоколамской области был голод. В продолжение всего этого несчастного времени Иосиф питал около семисот человек, кроме детей».

Сказанного, казалось бы, достаточно, чтобы однозначно оценить светлый образ прп. Иосифа. И тем не менее миф о его «жестокости» весьма живуч. Связано это, в первую очередь, с той выдающейся ролью, которую сыграл святой в борьбе с «ересью жидовствующих», грозившей *России* страшными потрясениями.

«В инех странах», — писал прп. Иосиф Волоцкий, — хотя и есть люди «благочестивии и праведнии», но там есть «нечестиви и неверни», а также «еретическая мудрствующе». А в «Рустей» же земле «веси и села мнози, и грады» не знают ни одного «неверна или еретика» — все «овчата» единого Христа, «все единомудрствующе» в полном согласии с неповрежденным святоотеческим Православием. Так жила Россия к моменту возникновения на ее северных границах еретического очага жидовствующих.

В 1470 в Новгород из *Киева* прибыл еврей Схария с несколькими единоверцами. Они приехали в качестве купцов в свите брата Киевского кн. Симеона — *Михаила Александровича* (Олельковича), приглашенного новгородцами. Схария не был простым купцом. Вероятнее всего, он не был купцом вообще. Для купца он был слишком разносторонне образован. Хорошо разбирающийся в естественных науках, Схария в то же время был коротко знаком и с той областью знаний и умений, сатанинский источник которых Церковь не перестает обличать и по сей день. «Он был, — по словам прп. Иосифа, — научен всякому изобретению злодейства, чародейству и чернокнижию, звездозаконию и астрологии».

Знакомство Схарии с колдовским искусством может объяснить и его быстрый успех в совращении двух православных иереев. «Сначала он прельстил попа Дионисия и обратил его к жидовству. Дионисий привел к нему попа Алексея», — повествует прп. Иосиф. Увидев, что дело идет успешно, Схария пригласил в Новгород еще двух жидов — Шмойла Скарявого и Моисея Хапуша. Совращенные в ересь хотели

было обрезаться, но их иудейские учителя запретили им это, велев хранить иудейство в тайне, а явно прикидываться христианами. Сделавши все для основания тайной еретической организации, евреи бесследно исчезли — то ли уехали из города, то ли скрылись так ловко, что перестали привлекать к себе внимание народа и властей.

Далее события развивались следующим образом: ересь в Новгороде продолжала распространяться. В числе зараженных ею оказался даже настоятель Софийского собора протопоп Гавриил. В качестве литературных «источников» учения в жидовствующих кругах были особенно популярны астрологические сборники и поучения раввина Маймонида.

В 1480 вел. кн. Московский Иван III взял Алексея и Дионисия в Москву. Их образованность и внешнее благочестие обеспечили им высокие назначения. Одному — протопопом в Успенский собор, другому — священником в Архангельский собор. Так ересь начала распространяться в Москве. Ее приверженцы находились во все более высоких кругах. Ревностным сторонником ереси стал всесильный дьяк из *Посольского приказа* Федор Курицын с братом Иваном Волком. Протопоп Алексей и Курицын имели свободный доступ к Ивану III. «Того бо державный во всем послушаше», — сетовал о влиянии Курицына на вел. князя прп. Иосиф. В 1490-х боролся с Курицыным стало делом совсем непосильным. Ходили слухи, что его власть над Иваном III основывается на чародействе и колдовстве. «И звездозаконию учаху и по звездам смотрети и строити рождение и житие человеческое», — обвиняет прп. Иосиф Курицына и Алексея.

Но в это время на новгородскую кафедру был поставлен архимандрит Московского Чудова монастыря, ревностный поборник Православия прп. *Геннадий*. Новый архиепископ был, по словам Степенной книги, «муж сановитый, мудрый, добродетельный, сведущий в Писании». Вскоре по прибытии к пастве он открыл существование тайного общества еретиков и донес о нем вел. князю и митрополиту, а сам приступил к розыску. В Новгороде еретики притихли, но в Москве ересь продолжала укрепляться — с «диким нечестием и страшными мерзостями разврата», по словам церковного историка. В 1491 митрополитом Московским стал Зосима, тайный приверженец ереси.

Еретики заметили его давно, еще когда он был архимандритом Симонова монастыря: протопоп Алексей, втершийся в доверие к *государю*, указал Ивану III на Зосиму как на самого «достойного» преемника почившего митр. Геронтия. Новый еретичествующий митрополит был предан обжорству и плотским страстям. Когда вино делало его откровенным, он высказывал мысли соблазнительные и богохульные: что Христос сам себя назвал Богом, что евангельские, апостольские и церковные уставы — все вздор, иконы и кресты — все равно что болваны...

Против нечестивого митрополита восстал со святою ревностью прп. Иосиф Волоцкий. «В великой церкви Пречистой Богородицы, на престоле св. *Петра* и *Алексея*, — писал он, — сидит скверный, злобесный волк в пастырской одежде, Иуда Предатель, бесам причастник, злодей, какого не было между еретиками и отступниками... Если не искоренится этот второй Иуда, то мало-помалу отступничество утвердится и овладеет всеми людьми. Как ученик учителя, как раб государя молю, — взывал прп. Иосиф к православным пастырям, — учите все православное христианство, чтоб не приходили к этому скверному отступнику за благословением, не ели и не пили с ним».

Обличения Иосифом еретика-митрополита и труды архиеп. Геннадия сделали свое дело. На Соборе 1494 стараниями двух этих святых подвижников Зосима был лишен кафедры за ересь жидовства, разврат, пьянство и кошунство. Но до искоренения самой ереси было еще далеко. К ее по-

кровителям прибавилась кн. *Елена*, невестка Ивана III, мать наследника престола малолетнего царевича Дмитрия.

В обличение еретиков прп. Иосифом было написано шестнадцать «Слов», известных под общим названием «Просветитель». Со временем его подвижническая деятельность начала приносить плоды. Чаша весов стала постепенно склоняться в пользу ревнителей благочестия. В 1500 *опала* постигла Федора Курицына. В 1502 Иван III наложил опалу и на кн. Елену с Дмитрием, посадив их под стражу. Наконец, в 1504 состоялся Собор, на котором ересь была окончательно разгромлена, а главные еретики осуждены на казнь.

Столь суровое наказание (а на нем безусловно настаивал прп. Иосиф) было связано с чрезвычайной опасностью ситуации. Еретики позволяли для себя ложные клятвы, поэтому искренности их раскаяния верить было нельзя. Но и в этом случае традиционное русское милосердие взяло верх. Казнены были лишь несколько самых закоренелых еретиков — остальным предоставили возможность делом доказать свое исправление. Время показало справедливость опасений: разбежавшиеся по окраинам еретики не только не исправлись, но положили начало новой секте «иудействующих».

Краткий рассказ не позволяет передать всего драматизма этой истории. Но можно с уверенностью сказать, что в течение тридцати четырех лет с момента рождения ереси и до ее разгрома в 1504 дальнейшая судьба России и само ее существование находились под вопросом. Дело в том, что ересь жидовствующих не была «обычной» ересью. Она больше напоминала идеологию государственного разрушения, заговора, имевшего целью изменить само мироощущение русского народа и формы его общественного бытия.

«Странности» ереси проявлялись с самого начала. Ее приверженцы вовсе не заботились о распространении нового учения в народе, что было бы естественно для людей, искренне верящих в свою правоту. Отнюдь нет — еретики тщательно выбирали кандидатуры для вербовки в среде высшего духовенства и административных структур. Организация еретического общества сохранялась в тайне, хотя Россия никогда не знала карательных религиозных органов типа католической инквизиции. И что самое странное, приверженцам ереси предписывалось «держать жидовство тайно, явно же христианство». Именно показное благочестие стало причиной возвышения многих из них.

Т. о., внешняя деятельность еретиков была направлена на внедрение в аппарат властей — светской и духовной, имея конечной целью контроль над их действиями и решающее влияние на них. Проще сказать, целью еретиков в области политической являлся захват *власти*. И они едва не преуспели в этом.

Государев дьяк Федор Васильевич Курицын впал в ересь после знакомства с протопопом Алексеем в 1479. Через три года он отправился послом на запад, в Венгрию, причем государственная необходимость этого посольства представляется весьма сомнительной. Вернувшись в Москву к августу 1485, обогащенный западным опытом, Курицын привез с собой таинственную личность — «угрянина Мартынку», влияние которого на события кажется совсем загадочным. Он был неприменным участником собраний тайного еретического общества, центром которого стал после возвращения из Венгрии Курицын. «Та стала беда, — сетовал архиеп. Геннадий, — как Курицын из Угорской земли приехал — он у еретиков главный печальник, а о государственной чести печали не имеет». Предводитель новгородских еретиков Юрьевский архимандрит Кассиан, присланный из Москвы на это место по ходатайству Курицына, пользуясь покровительством всемогущего дьяка, собирал у себя еретиков, несмотря даже на противодействие своего епископа.

Поставление в 1491 митрополитом еретика Зосимы привело тайное общество жидовствующих в господствующее

положение не только в сфере административно-государственной, но и в области церковного управления. И все же звездный час еретиков приходится на время более позднее — на 1497—98, когда наследником престола был официально объявлен Дмитрий, внук Ивана III, сын *Ивана Молодого*, умершего в 1490. Особый вес получила в этой ситуации мать наследника — Елена, склонявшаяся к ереси и удерживавшая вел. князя от крутых мер против нее.

Но главная опасность была даже не в этом. Иван III был женат дважды. Его первая жена — «тверянка» — умерла рано, успев ему родить сына, Ивана Молодого. Вторично Иван III женился на *Зое (Софье) Палеолог*, племяннице последнего византийского императора Константина Палеолога. Воспитанная в католическом окружении, царица тем не менее сделала в Москве ревностной поборницей Православия. Этот брак сообщил Москве новую роль, делая ее преемницей державных обязанностей Византии — хранительницы и защитницы истинной веры во всем мире.

Утверждение престола вел. князя Московского за сыном Ивана III от его брака с Софьей Палеолог делало эту преемственность необратимой, передавая ее по наследству и всем будущим государям Московским. Партия еретиков старалась предотвратить это всеми силами. Наконец, в 1497 вел. князя удалось убедить, что Софья готовит заговор в пользу своего сына Василия. 4 февр. 1498 наследником был объявлен Дмитрий. Впрочем, недоразумение вскоре выяснилось, и уже со следующего года начались гонения на сторонников Дмитрия, закончившиеся опалой для него и его матери. Но в течение двух лет еретики находились на волосок от того, чтобы получить «своего» вел. князя.

Такова была внешняя деятельность еретиков. Не менее разрушительным являлось и внутреннее содержание их учения. Еретики отвергали троичность Бога, Божество Иисуса Христа, не признавали церковных таинств, иерархии и монашества. Т. е. главные положения ереси подрывали основы основ благодатной церковной жизни — ее мистические корни, догматическое предание и организационное строение. Лучшее оружие для разрушения Церкви трудно придумать.

Одним из первых почувствовал приближение «пагубной и богохульной бури» прп. Иосиф. Еще в к. 1470-х, будучи насельником Боровского монастыря, он написал послание против еретиков, отрицавших иконописные изображения Троицы. Когда ересь обрела покровителя в лице митр. Зосимы, прп. Иосиф не остановился перед публичным обличением ересиарха, называя Зосиму в своих письмах «антихристовым предтечей» и «сосудом сатаниным», не отступая в обличениях до тех пор, пока собор не осудил митрополита. Верность истине святой поставил выше правил внешней дисциплины.

Вероятно, не без влияния прп. Иосифа или единомысленных ему иерархов в предисловии к новой Пасхалии, изданной после 1492, засвидетельствовано признание Русской Церковью своего преемственного по отношению к Византии служения. Дерзновенно истолковывая слова Господа Иисуса Христа — «И будут первы последни и последни первы», — авторы предисловия провозглашают ту важнейшую основу русского религиозного сознания, которая позже выльется в чеканную формулу «Москва — Третий Рим». «Первые», говорится в предисловии, это греки, имевшие первенство чести в хранении истин веры. Ныне же, когда Константинополь пал, наказанный за маловерие и *вероотступничество*, — греки стали «последними», и служение византийских императоров переходит к «государю и самодержцу всея Руси», а роль Византии — «к новому граду Константинову — Москве, и всей Русской земле».

Деятельность прп. Иосифа давала результаты. Иван III вызвал к себе святого и много беседовал с ним о церковных

делах, признаваясь, что еретики и его старались привлечь на свою сторону.

«Прости меня, отче... Я знал про новгородских еретиков», — говорил великий князь.

«Мне ли тебя прощать?» — отвечал преподобный.

«Нет, отче, пожалуй, прости меня. Митрополит и владыки простили меня».

«Государь! — возразил Иосиф. — В этом прощении нет тебе пользы, если ты на словах просишь его, а делом не ревнуешь о Православной вере. Вели разыскать еретиков!»

«Этому быть пригоже», — ответил Иван Васильевич. — Я непременно пошлю по всем городам обыскать еретиков и искоренить ересь». Однако боязнь погрешить излишней суровостью долго удерживала князя от решительных действий. «Как писано: нет ли греха еретиков казнить?» — тревожно допытывался он у преподобного, пригласив его к себе еще раз. И лишь соборное решение духовенства, проклявшего еретиков и постановившего предать казни наиболее злостных из них, успокоило великокняжескую совесть.

Прп. Иосиф, вероятно, излагал Ивану III также учение о том, что «царь... Божий слуга есть» и что это обязывает его к особому вниманию в защите святынь. В эти обязанности входит и стремление к «симфонии властей» — светской и церковной, основанной на их совместном религиозном служении и разделении конкретных обязанностей.

Т. о., окончательный разгром ереси совпадает с вступлением *русского народа* в служение «народа-богоносца», преемственного хранителя святынь веры, и с утверждением взглядов на взаимозависимость и взаимную ответственность светских и духовных властей.

Не менее значительна была роль прп. Иосифа в разрешении т. н. «спора о монастырских имениях». Роль *государства* в защите Церкви была уже ясна, а вот какова роль Церкви в укреплении государства? Где границы ее участия в мирской деятельности? Подобные вопросы породили проблему церковного имущества.

Первоначально мнение о необходимости насильственного уничтожения монастырских вотчин являлось частью еретического учения жидовствующих. Это было не что иное, как попытка лишить Церковь возможности просветительской и благотворительной деятельности, первым шагом на пути к конечной цели — уничтожению монашества как источника благодатного воздействия на мир, на его жизнь, на весь народ. Сердце России билось в обителях монашеских, поэтому именно монастырские имения стали объектом разрушительной критики еретиков. В 1503 на церковном Соборе Иван III поднял вопрос о «землях церковных, святительских и монастырских». Ересь уже агонизировала, и решение Собора лишь оформило юридически всем понятную необходимость церковного землевладения. Монастырские имения решено было оставить и узаконить.

Как митрополиты, так и епископские кафедры обладали землей. Земельные владения сформировались постепенно из дарственных и завещанных участков. В силу ханских привилегий и *грамот* князей церковные земли не платили государственных податей и были освобождены от уплаты *дани* татарам. Монастыри, владевшие землями, получали возможность не только быть центрами просвещения, книгоиздания, но и питать окрестное население в голодные годы, содержать убогих, увечных, больных, помогать странникам и нуждающимся. К XV в. в России насчитывалось до 400 больших монастырей, богатство которых было основано трудом монастырской братии «на послушании» и крестьян, живших и трудившихся на монастырских землях. При этом жизнь самих монахов в богатых монастырях с многочисленным братством была очень строгой. Достаточно указать на монастырь прп. Иосифа или Свято-Троицкую лавру прп. *Сергия*.

Прп. Иосиф Волоцкий был ревностным сторонником идеи общественного служения Церкви. Самую монашескую жизнь он рассматривал лишь как одно из послушаний в общем всенародном религиозном служении. В то же время его воззрение на монашество как на особый рода «религиозно-земскую службу» не имеет ничего общего с вульгарным «социальным христианством». Мистическая, духовная полнота Православия со всей своей животворностью являла себя в монастыре прп. Иосифа, где одними из первейших обязанностей инока почитались «умное делание», «трезвение», «блюение сердца» и занятия Иисусовой молитвой. Мысль св. подвижника о необходимости осознания жизни народа как общего «Божия тягла» закономерно завершилась включением в это *тягло* и самого царя — лица, мистически объединяющего в себе религиозное единство общества.

Празднуется 9/22 сент. и 18/31 окт.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ИРИНА МИХАЙЛОВНА (1627—1679), старшая дочь царя *Михаила Федоровича*. Была помолвлена с третьим сыном датского короля Христиана IV Вольдемаром, которому предоставлялось право сохранить лютеранство. Вольдемар приехал в *Москву* в 1644. Вскоре от него потребовали принять Православие. Царевич наотрез отказался и просил отпустить его на родину, но многократные просьбы были безрезультатны. В дело вступил польский король, склоняя его согласиться с требованиями перемены веры, но Вольдемар оставался тверд. Он был отпущен только после смерти *царя* его преемником *Алексеем Михайловичем*.

ИРИНА ФЕДОРОВНА (ск. 1603), царица Московская, жена царя *Федора Ивановича* и сестра *Бориса Годунова*. Немало способствовала возвышению Бориса Годунова, т. к., по свидетельству современников, сама имела на него влияние. Брак ее с *Федором* был бездетным, что дало повод противникам Годунова, особенно князьям *Шуйским*, замышлять план развода *царя* с женой, но Борис помешал его осуществлению, а зачинщики были наказаны (1587). После смерти царя *Федора* Ирина оказалась единственной представительницей законной власти; ей спешили присягнуть во избежание междоусобицы, а затем просили царствовать, передав бразды правления брату. Но Ирина отказалась в пользу Бориса Годунова и приняла монашеский постриг в Новодевичьем монастыре под именем *Александра* (1598).

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ АРЕСТАНТСКИЕ ОТДЕЛЕНИЯ, были образованы в 1870 взамен существовавших с 1827 арестантских рот гражданского ведомства. По действовавшему Уложению помещение в арестантское отделение являлось высшим исправительным наказанием для лиц, не освобожденных от *телесных наказаний*, и всегда влекло за собой для осужденного лишение всех особых *прав* и преимуществ. Сроки пребывания в арестантских отделениях распределялись по степеням: от года до 1,5 лет (5-я степень), от 1,5 до 2,5 лет (4-я степень), от 2,5 до 3 лет (3-я степень), от 3 до 3,5 лет (2-я степень) и от 3,5 до 4 лет (1-я степень). По освобождении от работ заключенных отдавали на четыре года под особый надзор местной

полиции или их обществ, и в течение этого срока они не вправе были менять место жительства без особого на то позволения. Возраст поступавших арестантов был ограничен 17—60 годами; женщин, а также неспособных мужчин помещали на тот же срок в *тюрьмы*.

Арестантов, отличившихся в течение двухлетнего пребывания в отделении примерным поведением, исполнением обязанностей веры, прилежанием к труду или успехами в изучении мастерства, переводили в особый разряд исправляющихся арестантов. Одежда исправляющихся отличалась от положенной для других арестантов; они подлежали телесному наказанию только с разрешения попечительства отделения и его начальника; на исправляющихся (особо примерного поведения) мог быть возложен надзор за работой других арестантов; девять месяцев пребывания в разряде исправляющихся считались за целый год. За маловажные проступки арестанты подвергались в дисциплинарном порядке «легким исправительным наказаниям», к которым по закону относились: выговор в присутствии других, *арест* в темной камере на двое суток, лишение горячей пищи на срок от двух до четырех дней и наказание розгами до 30 ударов. В качестве исключительных мер за особо важные проступки в исправительном отделении арестанты могли подлежать телесному наказанию до 100 ударов розгами, бритью головы и закованию на время в кандалы. Кроме того, арестанты, подвергнутые дважды или более исключительным мерам, оставались в отделении сверх срока на шесть месяцев. Арестанты выбывали из отделений по истечении срока наказания, по неспособности к работе и по суду. Неумиющим арестантам, выбывшим из отделения, могли выдать пособие в размере, не превышавшем месячного содержания арестанта.

ИСПРАВНИК, начальник уездного полицейского управления. Назначался и увольнялся властью *губернатора* и был ближайшим и непосредственным помощником его в *уезде*. Был обязан: 1) иметь неослабный надзор за сохранением общественной безопасности; 2) немедленно доносить губернатору о любых начавшихся беспорядках; 3) в крайних случаях, не терпевших отлагательства, принимать на месте все надлежащие меры, сразу же доводя о них до сведения губернатора.

Обязанности исправника заключались как в непосредственном исполнении законов, так и в наблюдении за их точным и быстрым исполнением. Все обязанности сводились к четырем видам: 1) наблюдение за исполнением законов, охрана безопасности и дела общественного благоустройства; 2) дела казенного управления и общественного хозяйства; 3) дела судебного ведомства; 4) дела военного ведомства.

Три последних вида обязанностей сводились гл. обр. к осуществлению указанным ведомствам. Подробно обязанности полицейского управления, в частности исправника, перечислялись в наказе. На исправнике лежала помимо прочих особо важная обязанность объезжать уезд два раза в год. Как начальник *полиции* в уезде, исправник распределял задания между чинами полиции, следил за исполнением их обязанностей, принимал на них жалобы и мог отстранять от должности *становых приставов* с разрешения губернатора.

К

КАБАЛА, кабальное холопство, в Древней Руси один из двух видов зависимости крестьян (другой вид — обельное хозяйство). Слово «кабала» — арабское, означает договор купли-продажи. Источником кабального холопства был заем с заменной роста личным услужением должника, и он имел два последствия: 1) условная зависимость должника от займодавца, условия которой определялись добровольным договором обеих сторон; 2) юридическая неразрывность семьи кабального *холопа*, который выходил на волю вместе с женой и детьми (закабалил их вместе с собой или нажил за время холопства).

Первые юридические определения о кабале встречаются в *Судебнике 1550*, где прослеживается попытка оградить кабальных людей от алчности кредиторов. Судебник позволяет давать на себя служилые кабалы, но устанавливает максимум (15 руб.), выше которого не должен идти долг по такой кабале. В 1559 указан предельный возраст — 15 лет, с которого позволялось давать на себя кабальные записи. С 1597 все кабальные, как новые, так и старые, становились временными холопами и лишались права освобождения от зависимости, уплатив долг, зато после смерти кредитора все они получали свободу, не платя по кабале, поэтому господин не мог продавать, дарить, завещать. К сер. XVII в. уходит в прошлое полное холопство (кроме переданного по наследству), остается только кабальное. Оно же к этому времени, отдавшись от своего первообраза — кабального займа, — представляет собой служилую кабалу без займа. В Уложении 1649 предельно ограничиваются имущественные права кабальных холопов: им запрещалось покупать и держать за собой в закладе *вотчины*, покупать по городам *тяглые двory*, лавки, погреба, амбары и соляные варницы. Т. о., глубже прочерчивается граница между свободой и неволей, благодаря чему усиливается господская *власть*. *Петр I* первым ввел ревизию тяглого населения, начиная с указа о переписи от 26 нояб. 1718, затем указом 1721 велел записывать в *сказки* людей кабальных, а в 1723 — заносить в них и «класть в подушный сбор» наравне с *крестьянством*. В итоге государственное *тягло* распространялось уже на всех холопов и они превращались в пожизненных и потомственных крепостных.

КАБАТ, одежда русских *царей*, отделанная *бармами* и шелковыми полосами по распашке и подолу.

КАБИНЕТ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, учреждение в составе Министерств двора, ведавшее собственностью императора. Состоял из четырех отделов. Возглавлял его управляющий Кабинетом, который подчинялся непосредственно *министру*.

КАБИНЕТ-МИНИСТРЫ, звание, которое носили члены *Верховного тайного совета*. Некоторое время так продолжали называть высших сановников при *Анне Ивановне*, призван-

ных заседать в *Кабинете при императрице Анне Ивановне*, являвшемся высшим совещательным учреждением Российской Империи.

КАБИНЕТ ПРИ ИМПЕРАТРИЦЕ АННЕ ИВАНОВНЕ, учрежден в 1731 по замыслу А. И. Остермана, стремившегося изъять важнейшие дела из ведомства *Сената*. После смерти *Анны Ивановны* и низвержения *Бирона* Кабинет претерпел при *Б. К. Минихе* серьезные изменения: как центр всей высшей администрации, основанной исключительно на личном, но не коллегиальном начале, он был разделен на три департамента: первый, ведавший делами военными, находился под заведованием *фельдмаршала* Миниха, во втором Остерман заведовал в качестве *генерал-адмирала* и *канцлера* внешними сношениями и делами по флоту, в третьем кн. А. М. Черкасский и гр. Г. И. Головкин (см.: *Головкины*) ведали внутренними делами. Указом имп. *Елизаветы* в 1741 Кабинет был упразднен.

КАВЕЛИН Константин Дмитриевич (16.11.1818—15.05.1885), русский мыслитель, историк, правовед и общественный деятель. Первоначально занимал либеральные позиции, позднее отошел от них и сблизился со славянофилами. Стоял на позиции сильной самодержавной *власти*. В 1866 подал *царю* записку «О нигилизме и мерах против него необходимых».

Кавелин наряду с *Б. Н. Чичериным* стал основателем государственной школы исторического последования. В своих трудах «Взгляд на юридический быт Древней России» (1847), «Мысли и заметки о русской истории» (1866), «Краткий взгляд на русскую историю» (опубл. 1887) Кавелин показывает решающую роль самодержавного *государства* в жизни народа. По мнению ученого, Русское государство явилось высшей формой общественного бытия в жизни *России*.

Кавелин был одним из творцов крестьянского законодательства 1861, в числе первых отечественных ученых исследовал сельскую *общину*, доказав, что в ее сохранении — основа социальной и экономической устойчивости России. Разрушение тысячелетних обычаев крестьянского мира, по мнению Кавелина, приведет к упадку экономики и падению самого Русского государства.

Кавелин выступал противником личной собственности на землю, считая, что в условиях России она приведет к массовому обнищанию крестьян. Чтобы не допустить этого, ученый предлагал передать землю крестьянам в пожизненное пользование с правом наследования, но без права продажи. Причем выделение земли должно осуществляться строго в рамках уже существующих общин, являющихся, по сути дела, коллективными владельцами земли.

О. Платонов

КАВКАЗ, историческая территория Русского государства, один из ареалов национальных интересов *русского народа*. Кавказ считался отдельной частью Российской Империи, располо-

женной между Черным и Каспийским морями, граничащей на юге с Ираном и Турцией, на севере — с Астраханской губ. и Областью Войска Донского. Разделялся на Северный Кавказ, заключавший в себе Ставропольскую губ. и области Кубанскую и Терскую, и Закавказье, обнимавшее Тифлисскую, Бакинскую, Елисаветпольскую, Черноморскую, Кутаисскую, Эриванскую губернии и области Карскую и Дагестанскую; последняя располагалась по северную сторону Главного Кавказского хребта, между ним и хребтом Андийским. Кавказ имел особое от Российской Империи управление, во главе которого с 1882 стоял «главноначальствующий гражданской частью на Кавказе»; в одном лице с ним соединялся командующий войсками Кавказского военного округа и войсковой наказной атаман всех кавказских казачьих войск. Во всех губерниях Кавказа были введены общие губернские учреждения, но казачье население этому гражданскому управлению не подчинялось, находясь всецело в ведении своего казачьего управления, в ведомстве *Военного министерства*. В областях Дагестанской, Карской, в округах Закатальском (Тифлисская губ.), Сухумском, Батумском и Артвинском (Кутаисская губ.) еще в н. XX в. действовало временное, т. н. военно-народное, управление с местным народным судом.

Освоение Кавказа русским народом началось в XVI в., когда племена этой территории находились под игом турецких и персидских оккупантов. В 1564 кахетинский царь Леон обращался за помощью к *России*. Леон первым из грузинских царей был принят *Иваном Грозным*, обласкан им и взят «под царскую руку». В 1586 царь *Федор Иванович* подписал акт, установивший протекторат *России* над Грузией.

Смутное время в России приостановило процесс освоения Кавказа. Столетия, предшествующие возрождению Грузии под властью русских царей, представляли почти непрерывный ряд «войн, разорений, грабежей, убийств и измен». Чтобы спасти Грузию от окончательной гибели, грузинский царь Ираклий признает над собой верховную власть русского императора. В 1783 был подписан Георгиевский договор. Другой грузинский царь Георгий в 1801 объявляет о присоединении к России и о принятии грузинами российского подданства.

Враги русского народа развязывают на Кавказе против России войну. Разбойничьи набеги диких кавказских племен на русскую армию и поселения организуют Турция и Персия, за спиною которых стояли западные страны, и прежде всего Англия, Франция и Германия.

Эту войну, названную кавказской, можно разделить на четыре периода: до *А. П. Ермолова*, во время Ермолова (1816—26); от удаления Ермолова до кн. *А. И. Барятинского* (1826—56) и во время кн. *А. И. Барятинского*. До назначения Ермолова война велась не систематически и целью ее было оградить Грузию от набегов и охранять Военно-грузинскую дорогу. Нежелание горцев допустить эту дорогу через их землю и их вековые счеты с христианами Закавказья делали задачу невыполнимой. Ермолов это вполне понял и поставил целью покорение Кавказа. Когда же ему удалось к этому склонить *Александра I*, он энергично взялся за дело: отказался от походов в горы с целью наказания горцев, а начал постепенно занимать линию за линией, строить укрепления, рубить просеки, прокладывать дороги. При Ермолове окончательно замирены кабардинцы и разные мелкие племена по Тереку и на окраинах Дагестана. В 1826 деятельность Ермолова была прервана, а войны, персидская и турецкая, ободрили горцев и отвлекли русские силы. Тридцать лет затем опять вели войну по плану до Ермолова, т. е. делали трудные и опустошительные походы в горы и возвращались, разорив более или менее значительное число аулов и получив изъявление покорности. Эта покорность была только наружная, и озлобленные разорением горцы мстили новыми нападениями. В это же время развился среди горцев мюридизм, объединивший шиитов и

сунитов в борьбе за веру, а во главе движения стал имам Шамиль. Успехи Шамиля в эпоху Крымской войны и высадка Омара-паши в Абхазии и Мингрелии показали опасность неумиротворенного Кавказа. Новый *наместник* Кавказа, кн. Барятинский, поставил задачу покорения Кавказа по плану Ермолова. В течение 1857—59 ему удалось покорить весь восточный Кавказ, взять в плен самого Шамиля и всех его сподвижников. В следующее пятилетие был покорен и западный Кавказ, а населявшим его черкесским племенам (абадзехи, шапсуги и убыхи) было предложено выселиться из гор в степь или переселиться в Турцию. Небольшая часть выселилась в степь; преобладающее большинство эмигрировало в Турцию. Умиротворение Кавказа стало великим благом для населяющих его племен. В течение полувека они жили в мире и процветании. Революция 1917 расколола Кавказ, вернула его в XVIII в. Еврейские большевики, следуя принципу «разделяй и властвуй», раскроили Кавказ на целый ряд псевдосамостоятельных республик и областей, стимулируя тем самым национальное противостояние отдельных народов.

Национальные границы, созданные на Кавказе большевиками, дали о себе знать сразу же после распада СССР. Большая часть Кавказа оказалась в состоянии войны всех против всех и в первую очередь против России. Две главные кавказские «республики», Грузию и Азербайджан, возглавили агенты влияния США, много лет сотрудничавшие с западными спецслужбами, бывшие члены Политбюро ЦК КПСС Шеварднадзе и Алиев. Грузия и Азербайджан стали своего рода военной базой НАТО, одним из военно-политических центров противостояния России в этом регионе.

О. П.

КАЗАНСКАЯ, чудотворная икона Пресвятой Богородицы. Обретена в 1579 в Казани. На этой иконе Иисус Христос изображен по пояс, обращен лицом к зрителю, одной ру-

Икона XIX в.

кой благословляет, другая рука сокрыта под хитоном. Пресвятая Богородица явила в Казани свою чудотворную икону для того, чтобы более утвердить в вере вновь обращенных из тамошних жителей, не веровавших же более расположить к христианской вере. Она Сама явилась во сне одной благочестивой девице по имени Матрона, дочери погоревшего во время страшного пожара в Казани стрельца, повелела возвестить архиепископу и *градоначальнику*, чтобы они взяли икону Ее из земли, и при этом указала точное место. Девица рассказала о своем сне матери, но та объяснила его обыкновенной детской грезой. Сон повторился еще дважды. В третий раз чудесной силой Матрона была выброшена из окна на двор, где увидела и икону, на которой от лица Божией Матери исходили столь грозные лучи, что она боялась быть сожженной ими, и от иконы исходил голос: «Если ты не исполнишь Моего повеления, то Я явлюсь в другом месте, а ты погибнешь». После сего мать и дочь отправились к архиеп. Иеремии и градоначальнику, но те не поверили им. Тогда 8 июля, в присутствии народа, пошли на указанное место. Мать и народ начали копать землю, иконы не находили. Но лишь стала копать сама Матрона, икона была найдена. Она была завернута в кусок сукна и сияла чудным светом, как будто была совершенно новая, только что написанная. Полагают, что икона была зарыта еще до покорения Казани кем-нибудь из христиан, скрывавших свою веру от ненавистников веры, магометан. Слух о явлении иконы разнесся по всему городу, стеклось множество народа, и архиепископ в присутствии градоначальника с крестным ходом перенес икону в ближайшую церковь св. Николая, а оттуда в Благовещенский собор. При следовании иконы в храм многие больные, особенно слепцы, получили исцеление. Можно думать, что эта преимущественная цельба слепоты служила знамением того, что святая икона явилась для просвещения духовным светом омраченных слепотой магометанского лжеучения. Список с иконы был отправлен в *Москву*, и царь *Иван Васильевич* повелел построить церковь и женский монастырь на месте явления иконы. Первой инокиней и затем настоятельницей в монастыре была девица Матрона.

22 окт. празднуется Казанской иконе в память избавления Москвы и всей России от поляков в 1612. Тяжелые годы переживала в то время *Россия*. С низвержением с престола царя *Василия Ивановича Шуйского* род царей в России прекратился. Наступило междоусобица, сопровождавшееся разными беззакониями, грабежами, убийствами и смутами (см.: *Смутное время*). В Астрахани в то время явился самозванец, именовавший себя царевичем *Димитрием* и склонивший на свою сторону казаков и много темного, доверчивого народу. К тому же еще поляки тогда коварно овладели Москвой и многими русскими городами, а шведы взяли Новгород. Те и другие хотели поставить в Россию своего царя, и уже большинство русских людей признало своим царем польского королевича Владислава. Но тяжело было верным сынам Отечества на православном Русском престоле видеть царем чужеземца и иноверца. И тогда дружно ополчился русский народ и гудко встал на защиту и освобождение своей столицы и Отечества. К Москве стали стягиваться ополчения из разных городов и местечек Русской земли. Прибыло ополчение и из г. Казани, составленное кн. *Д. М. Пожарским*, и принесло с собою принадлежавший князю список с чудотворной иконы Божией Матери. С верой и упованием на милосердное заступничество Богоматери приняли ратники св. икону и при помощи Пресвятой Богородицы поразили поляков, отняли у них хорошо укрепленный ими Новодевичий монастырь, забрали много пленных и неоднократно побеждали их во многих столкновениях. Но не настало еще время окончательного спасения Руси от гос-

подства в ней чужеземцев. Вскоре за успехами русских войск последовали вражда и раздоры между начальниками отдельных отрядов, своеволие, пьянство, грабежи и насилие казаков и некоторых ратников ополчения над окрестными жителями, вместо защиты подвергшимися нападениям и обидам со стороны своих же войск.

В 1611, зимой, св. чудотворная Казанская икона Божией Матери была отправлена обратно в Казань, но на пути туда, в Ярославле, ее встретило ополчение из Н. Новгорода, собранное *К. Мининым*, над которым принял начальство кн. Пожарский и которое, узнав о чудесах, совершенных от иконы в Москве, взяло ее с собой и постоянно молилось перед нею, прося усердную Небесную Заступницу рода христианского о ниспослании помощи. Пресвятая Богородица явила Свою милость — взяла под Свой Покров верных сынов Отечества, и с Ее помощью Россия была спасена от своих врагов. Прибывшее к Москве с кн. Пожарским ополчение встретило много непреодолимых для человеческих сил препятствий, а именно: нужно было взять хорошо укрепленный и упорно

Икона XVII в.

защищаемый поляками город, отбить подошедшее к Москве свежее, многочисленное польское войско, усмирить своеволие и буйство русских отрядов, встретивших прибывшее ополчение почти с ненавистью и выказывавших ему вражду и измену. Кроме того, отсутствие продовольствия в разоренной местности и недостаток оружия производили сильный упадок мужества в прибывшем войске. И многие из верных сынов Отечества, теряя последнюю искру надежды, в глубокой горести восклицали: «Прости, свобода Отечества! Прости, Кремль священный! Мы все сделали для твоего освобождения, но, видно, Богу не угодно благословить наше оружие победой!»

Решившись на последнюю попытку освободить дорогое Отечество от врагов, но не надеясь на собственные силы, все войско и народ обратились с молитвой к Господу и Пречистой Его Матери, установив для сего особое торжественное молебствие и строго соблюдая трехдневный пост. Бог услы-

шал молитвенный вопль пекущихся об Отечестве и неприкосновенности Православной Церкви и явил им Свою милость. Находившемуся в тяжком плену у поляков в занятом ими Московском Кремле больному архиеп. Елассонскому Арсению, приехавшему в Россию с греческим митр. Иеремией, явился во сне прп. *Сергий* и объявил, что по молитвам Божией Матери и великих чудотворцев Московских *Петра, Алексия, Ионы и Филиппа* Господь в следующий же день низложит врагов и возвратит спасенную Россию сынам ее, и для уверения в исполнении своих слов даровал Арсению исцеление. Ободренные радостной вестью, русские воины призвали на помощь Царицу Небесную, мужественно приступили к Москве и 22 окт. 1612 освободили Китай-город, а через два дня взяли и самый Кремль. Поляки бежали. На другой же день, в воскресенье, Русское воинство и все жители Москвы, в благодарность за избавление свое от врагов, совершили торжественный крестный ход на Лобное место, неся чудотворную икону Божией Матери, священные хоругви и другие московские святыни. Духовная процессия эта была встречена из Кремля архиеп. Арсением с чудотворной *Владимирской* иконой Богоматери, сохраненной им в плену. Увидев сию икону, воины и народ преклонили колена и со слезами радости целовали святое изображение своей Заступницы. В память столь чудесного избавления Москвы от поляков, по соизволению царя *Михаила Федоровича* и благословению отца его, митрополита, впоследствии Патриарха, *Филарета*, установлено Церковью ежегодно 22 окт. совершать в Москве празднование Казанской иконе Божией Матери с крестным ходом. Сначала крестный ход совершался в церковь Введения Божией Матери, на Лубянке, где находился дом кн. Пожарского, а по устройении на средства кн. Пожарского нового храма в честь Казанской иконы Божией Матери (ныне Казанский собор на Красной площади) крестный ход уже совершается в соборе. Туда же перенесена была самим кн. Пожарским и чудотворная икона, бывшая с ним в рядах войска.

При *Петре I* икона царя Ивана Грозного была перенесена в С.-Петербург и находилась в Александро-Невской лавре до 1811, когда была перенесена в новопостроенный Казанский собор. В России были три одинаково чтимые чудотворные иконы Казанской Богоматери: 1) в Казани в Богородицком монастыре, 2) икона царя Ивана Васильевича, перевезенная имп. Петром в С.-Петербург, 3) в Московском Казанском соборе, дарованная кн. Пожарским.

О чудотворной иконе Казанского Богородицкого монастыря имеются следующие данные: риза иконы начала украшаться золотом, драгоценными камнями и жемчугом в 1595 по повелению царя Ивана Васильевича Грозного. В бытность свою в Казани имп. *Екатерина II* возложила на икону бриллиантовую корону. В 1799 имп. *Павел*, отстояв раннюю обедню, получил от игуменьи монастыря (кн. Блаховской) список с чудотворной иконы, богато вышитый жемчугом. По Описи 1894 известно, что чудотворная икона имела две ризы, одну сплошь вышитую жемчугом, другую золотую, украшенную 479 бриллиантами, 100 алмазами, 1120 изумрудами, сапфирами, рубинами и жемчугом. Риза была оценена в 1840 в 35 450 руб.

Из «Церковных ведомостей» 1908 и по «Судебному следствию» известно, что «перед годиною смуты из Казани был похищен чудотворный лик» в ночь на 29 июня 1904. Семь подсудимых были привлечены к суду и сознались в *святотатстве*. Икона никогда не была найдена, но существует подозрение, что воры ее сожгли, т. к. в их железной печи обнаружены среди золы остатки бархата и тесьмы, принадлежавшие иконе. Часть бриллиантов нашли у преступников, но корона императрицы не была найдена. Празднуется 8/21 июля и 22 окт./4 нояб.

Прот. И. Бухарев

КАЗАНСКИЙ Петр Евгеньевич (16.05.1866—1947), правовед и публицист. Родился в семье военного врача и ученого, потомственного дворянина Е. П. Казанского. Высшее образование он получил в Императорском Московском университете, окончив курс в 1890. Казанский был оставлен при университете еще на два года для приготовления к профессорскому званию по международному праву.

По истечении этого срока его назначили приват-доцентом в Императорский Казанский университет на кафедру международного права, где он вскоре защитил магистерскую диссертацию на тему «Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права» (1895).

В июне 1895 талантливого молодого ученого по решению *Министерства* народного просвещения посылают в Европу в полугодовую научную командировку. Работая в крупнейших библиотеках европейских столиц (в Берлинской и Брюссельской королевских библиотеках, в Бернской и Парижской национальной), Казанский собрал уникальный материал для своего огромного (более 1500 страниц) исследования «Всеобщие административные союзы государств» (В 3 т. Одесса, 1897. Первый том этой работы стал его докторской диссертацией). Эта работа принесла Казанскому славу крупного специалиста по международному праву.

Вернувшись в к. 1896 из заграничной научной командировки, Казанский становится исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре международного права в Одессе. С этого времени и до революции 1917 его имя будет тесно связано в сознании многих с Императорским Новороссийским университетом. С 1898 он был ординарным профессором, а с 1908 — деканом юридического факультета этого университета.

В области международного права проф. Казанский примыкал к историко-правовой школе (крупнейший представитель Георг фон Мартенс), стремившейся соединить изучение юридических договорных норм и общепризнанных международных обычаев.

Еще в к. XIX в. он говорил о глобализации жизни, о том, что политическая и общественная деятельность для образованных народов стала всемирной. Никогда ранее мир не жил с таким ожиданием разрешения всех общественных проблем. Никогда еще не звучало столько критики по отношению к социальным устоям, никогда еще не подвергались столь сильным сомнениям религиозные основы общества.

На этом фоне он различал два течения, по которым двигалось современное человечество, — национальное и интернациональное. Первое вело к всемирному единству, а второе — к обособлению народов друг от друга. То и другое он воспринимал как явления, взаимодополняющие общественный процесс.

Национальное сознание, по Казанскому, есть сознание живой солидарности со своим культурно-историческим национальным типом, содержанием которой является любовь к своему народу и желание служить во благо преимущественно ему, что даст возможность развития и достойного существования не только всей общности, но и каждому ее члену в отдельности. Внешнее постоянное усложнение борьбы за жизнь рождает закономерный поиск естественных союзников в среде родственников и членов своего национального общества.

Чувство *патриотизма* проф. Казанский выводил из того же источника, что и национальное сознание. То же сознание, что каждый член государственного организма делает общее дело во благо каждому гражданину, по его мнению, должно воспитывать и взаимную солидарность. «Патриотизм есть сознание своей политической принадлежности к определенному *государству* и своей жизненной общности с ним, сознание своей политической национальности». Чувство к

государству должно было, по его мнению, перевешивать чувство национальности. Государство для него важнее, оно вмещает в себя народность. «Государство, — писал он, — поглощает в себе разные народности. В этом смысле можно говорить, что государство есть, пожалуй, также народность, и считать своего рода национализмом». Казанский был одним из организаторов отдела Всероссийского национально-союза в Одессе. У него было свое особое понимание национализма и патриотизма как идей, идентичных в принципе и различных по проявлению. «Рядом с национализмом, зовущим к борьбе, второй великой движущей силой нашего времени является патриотизм, проповедующий мир». Он стоял за борьбу «во имя национальной идеи с тем, кто сам начинает борьбу, мир и сотрудничество во имя общего отечества с тем, кто желает того».

Проф. Казанский, обладая ярко выраженным синкретическим умом, для которого мировое многообразие имело не хаотическое, а разумное назначение, в работах часто делал неожиданные для своего времени выводы, которые удивляют пророческим чутьем к проблемам будущего. Более ста лет назад он высказал такой взгляд на будущее международного объединения: «Политически народы скорее разделяются, чем сближаются. Политический союз всех государств должен был бы, в силу самого порядка вещей, направиться против своих собственных членов и лишит их поэтому самостоятельности. Столь же нежелательно видеть всемирное правительство: парламент народов, всеведущий относительно всего, происходящего на земле, исполнительные места, управляющие всем от Северного полюса до Южного, и суд, восстанавливающий все нарушения международного права и решающий все споры о нем. Задачи, которые пришлось бы возложить на них, превышали бы их силы. Наконец, нежелательно и устройство всемирной силы. Действительно, может ли быть какое-нибудь основание предполагать, что лица, в руки которых поступит международное принуждение, будут лучше понимать интересы государств, чем сами эти государства, и будут употреблять международную силу действительно на общую пользу всех народов? Не создалась ли бы этим путем такая странная тираническая *власть*, какой еще не было на земле? Не означало ли бы установление подобной всемирной принудительной силы конец личного существования народов, конец процветания культуры на земле? Идеи реформаторов международного строя вытекали, конечно, из благородного желания послужить человечеству, но предлагали обыкновенно такие средства для обеспечения общего блага, которые могли привести лишь к общей гибели».

Сегодня эти опасения столетней давности сбываются, воплотившись в конкретные международные институты власти, они являлись политической реальностью, которая не считается ни с желаниями отдельных государств, ни тем более с разнообразием национальных религиозных и культурных традиций. «Тираническая власть, какой еще не было на земле», крепнет, и ее мировое влияние все более расширяется, не останавливаясь ни перед пролитием крови, ни перед стиранием религиозно-культурных особенностей различных национальностей. Когда этот всемирный процесс приведет «к общей гибели» — вопрос уже из области эсхатологии, а не международного права.

Проф. Казанский принадлежал к той породе русских ученых, которые не представляли себе жизни вне науки. Ради нее эти люди даже в смутные времена шли на большие жертвы и прикладывали титанические усилия в отстаивании академических ценностей.

Когда началась т. н. первая русская революция, Новороссийский университет стал одним из ее центров в Одессе. Здесь революционную массу вооружали и выпускали в бой

на улицы города. Среди профессуры нашелся даже такой преподаватель, некто Щепкин, который оделял студентов револьверами и патронами вместо научных знаний. «Сознательная» революционная масса в угаре восстания не ударила и от открытого разврата.

На правых профессоров обрушились оскорбления, угрозы наряду с попытками изгнать их решением взбунтовавшихся студентов. В Новороссийском университете все «перелесты» революционной анархии проявились особенно сильно, но здесь же, пожалуй, революция получила и наиболее смелый и последовательный отпор. Первым контрреволюционным действием стала «Телеграмма 24 одесских профессоров», напечатанная 17 февр. 1905 в газете «Новое время», ставшая ответом на воззвание основателей академического союза, приглашавшего профессоров и младших преподавателей принять участие в «освободительном движении». В телеграмме впервые прозвучали слова, которые содержали в себе декларацию правого академизма. «Мы, — говорилось там, — не находим достаточно ярких и сильных слов, чтобы выразить горячий протест против вовлечения университетов, имеющих свои высокие задачи, в чуждую им сферу политической борьбы».

В числе двадцати четырех профессоров, явивших себя истинными гражданами и учеными, был и проф. Казанский. Тогда же правые новороссийские профессора, не пожелавшие примириться с революцией, царившей в высшей школе, начали путем личных встреч и переписки со своими коллегами искать сторонников идеи академизма, желавших вырвать университеты из рук революционных партий. Первый съезд правых профессоров состоялся в С.-Петербурге 5—7 апр. 1906 в помещении Археологического института. В совещании приняли участие восемнадцать профессоров. Свою задачу совещание сформулировало в двух пунктах: «1. Необходимо стремиться к восстановлению правильного хода научно-учебного дела в России, независимо от политического настроения страны. 2. Допущение политической агитации в стенах университета и вообще в высших учебных заведениях несовместимо с их назначением и научными задачами». Второй съезд правых профессоров состоялся в дек. 1910 там же, в Петербурге. В обоих съездах активное участие принимал проф. Казанский, а также такие именитые ученые, как академик, профессор русского языка А. С. Соболевский, академик, профессор математики Н. Я. Сонин, профессор русской истории И. П. Филевич и др. Можно констатировать, что это был цвет университетской профессуры.

Со стороны либеральной и социалистической интеллигенции обрушилась жесточайшая обструкция на тех, кто в период между революциями 1905 и 1917 не испугался высказать свой голос в защиту науки и государственности. «Не один из нас, — писал проф. Казанский, — вычеркнул из своей жизни несколько лет ради спасения высшей школы. Не один поплатился здоровьем, преждевременной старостью». Многие правые академики подвергались оскорблениям, побоям и бойкотам, а после прихода к власти большевиков немалое число их было замучено и расстреляно. «Мы (академики. — М. С.), — писал участник событий проф. Казанский, — смотрели на Новороссийский университет как на передовую крепость русской культуры и государственности на инородческой окраине и защищали ее, не щадя себя, как могли, как умели, как защищали наши предки укрепленные твердыни на границах государства».

Наконец, к 1909 государственные власти вспомнили о своей главной задаче — охранять мир и спокойствие граждан, ограждая их от злоумышленников. Был выгнан по суду со службы ректор и отстранен от должности проректор, при преступном попустительстве которых разрослась революционная зараза.

После всех этих событий о проф. Казанском писали по-партийному однообразно и негодуя. «В последнее десятилетие, — читаем мы, напр., в двадцатом томе нового словаря Брокгауза и Ефрона, — имя Казанского тесно связано с реакцией, наступившей после 1905. Оставив международное право, Казанский всецело отдался политической борьбе и принял деятельнейшее участие в реакционном движении как в самом университете, в рядах боевых «академистов», так и вне университета... Этот период деятельности Казанского завершился изданием объемистой книги *«Власть Всероссийского Императора»* (Одесса, 1913)».

Новороссийский университет называли не иначе как самым реакционным университетом России. В реальности это означало, что в нем профессора спокойно могли учить, а студенты — учиться. Революционеров же старались держать за дверями университета, что вполне удавалось вплоть до февральской революции.

О русской верховной власти написано не очень много, почти всю литературу по этому вопросу, до 1913 обильно цитируемую, можно найти в книге проф. Казанского *«Власть Всероссийского Императора»*. Исследование это посвящено верховной власти, которая при любом политическом строе (демократическом, аристократическом или монархическом) всегда существует одна в государстве, выше ее нет земной государственной власти. Речь в книге идет о верховной государственной власти, о ее проявлениях в различных областях государственного управления.

Говоря о жизненном пути и мировоззрении проф. Казанского, нельзя обойти вниманием его убежденный панславизм и активную борьбу за единство *русского народа*.

Новороссия была необычным краем в империи, неким панславистским полигоном. На новороссийских землях жили выходцы из различных балканских земель, в т. ч. множество сербов, болгар и греков, переселившихся сюда, спасаясь от турецкого владычества. Здесь перемешанный между собою греко-славянский мир жил под скипетром русского самодержца, накапливая силы для освобождения Балкан. Новороссийский край взрастил много деятелей славянского движения к. XIX — н. XX в., не обойдя своим влиянием и проф. Казанского. Долгие годы живя в Новороссийском крае, он воспринял идеи славянского братства как родные.

Проф. Казанский стал одним из ведущих участников славянского движения и как делегат Императорского Новороссийского университета присутствовал на славянском съезде в Софии в июне 1910. Там он сделал доклад на собрании славянских юристов, в котором наметил пути сближения славян между собой.

Ученый выделил три задачи, стоявшие перед славянским движением. Первой задачей он называл необходимость работы по объединению внутреннего права славянских государств, призывая при его реформировании обращаться прежде всего к славянским правовым традициям для сближения правовых кодексов славянских стран. Вторая задача вытекала из первой — сближение должно идти и по пути заключения межславянских договоров, облегчения почтовых, телеграфных, судоходных и прочих сношений, унификации денежной системы, календаря и т. п., что создаст единое междуславянское административное право. Наконец, третья задача заключается в необходимости заключения договора между славянскими государствами о вечном мире и договора о третейском решении споров. Все эти меры, по его мнению, способны были в будущем привести славян к созданию единого «союза государств».

Рубеж веков кроме прочих проблем для России выдвинул и вопрос о единстве и воссоединении всех частей русской нации. «Мазепинство», как называл украинских сепаратистов проф. Казанский, и освобождение русских земель (Гали-

ции, Буковины и Угорской Руси) от власти Австро-Венгрии занимали внимание многих русских деятелей империи в н. XX в.

«Мы, — писал проф. Казанский, — живем в удивительное время, когда создают искусственные государства, искусственные народы и искусственные языки. И в этих отношениях австрийское правительство показало себя положительно виртуозом». Использование русского литературного языка преиследовалось в Австро-Венгрии, за русофильство сажали в тюрьмы.

Проф. Казанский был убежден, что «украинцы являются в массе лишь жертвами тонко рассчитанных ходов европейской политики», направленной на возможное ослабление или даже гибель России.

В н. XX в. средостением борьбы за общерусское единство была Галиция, принадлежавшая тогда Австро-Венгрии, место столкновений русского мира с другими цивилизациями. Проф. Казанский, будучи председателем Одесского отделения «Галицко-русского благотворительного общества», много сделал для австрийских русских, особенно во время первой мировой войны, когда австро-венгерские власти начали, по сути дела, геноцид русских в Галиции, десятки тысяч сажая в тюрьмы, расстреливая, сжигая деревни. Галичане тысячами искали убежища в России. Одесское отделение общества под руководством проф. Казанского при всей своей малочисленности смогло приютить несколько тысяч беженцев. Сам же профессор написал несколько брошюр о галицко-русском геноциде. Он был также членом Одесского отделения Комитета Имени Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны, являясь членом исполнительного Комитета помощи беженцам русской национальности.

В годы первой мировой войны проф. Казанский продолжает преподавать и писать с особым чувством волнения за судьбу Отечества, смотря на войну через призму призвания России к освобождению порабожденных народов. «Исполняя, — писал он, — великую, возложенную на нас providением, историческую и христианскую миссию, сначала *Москва*, а затем Россия в течение долгих веков вели, как Божий архистратиг, великодушные войны против восточных поработителей — татар и турок — и постепенно освободили от них сначала все части русского народа, а засим и южное славянство: Болгарию, Сербию и Черногорию, а также другие христианские народы Балканского полуострова: греков и румын... Борьба за освобождение народов — историческое призвание России. Нет ни одного государства, которое в этом отношении имело бы столько заслуг перед человечеством, как наше отечество».

После февральской революции проф. Казанский с перерывами преподавал в университете, вероятно, до к. 1919, когда в Одессе окончательно закрепились красные. В годы гражданской войны Новороссийский университет подтвердил славу консервативного учебного заведения, избрав в свои почетные члены генерала Деникина.

В дальнейшем проф. Казанский преподавал в разных вузах Одессы, но возможности публиковать свои произведения был лишен.

Соч.: Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права. Казань, 1895; Всеобщие административные союзы государства. Т. 1—3. Одесса, 1897; Николай Христианович Палаузов. СПб., 1899; Введение в курс международного права. Одесса, 1901; Учебник международного права публичного и гражданского. Одесса, 1902; Выборы в Государственную Думу по законам 6 авг. 18 сент., 11 окт., 17 окт., 20 окт., 11 дек. 1905 г. и пр. СПб., 1906; Государственная Дума по действующим законам. СПб., 1906; Избирательные права граждан. Одесса, 1910; Речь проф. П. Е. Казанского на собрании славянских юристов в Софии 26 июня 1910 г. Одесса, 1910; Славянский съезд в Софии. Одесса, 1910; Совещание профессоров в

декабре 1910 г Одесса, 1911; Народность и государство. Одесса, 1912; Русская сказка Речь декана. Одесса, 1912, Русский язык в Австро-Венгрии. Одесса, 1912, Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. Одесса, 1913; Современное положение Червонной Руси. Австро-венгерские зверства. Одесса, 1913; Присоединение Галичины, Буковины и Угорской Руси. Одесса, 1914; Галицко-русские беженцы в Одессе 1915—1916 гг. Одесса, 1916; Власть Всероссийского Императора. М., 2000 (составление, вступительная статья и комментарии М. Б. Смолина).

М. Смолин

КАЗАНСКОЕ ЦАРСТВО, было основано в 1438 ханом Махметом, изгнанным из Золотой Орды, и просуществовало до 1552, когда царь *Иван IV* присоединил Казанское царство к *России*.

КАЗАЧЕСТВО, потомственное военное сословие Русского государства. Составляло часть вооруженных сил *России*, гл. обр. кавалерию, хотя некоторые войска составляли также пехотные и артиллерийские части. Местное военное устройство и отбывание воинской повинности казачества имело некоторые особенности. Во главе военного управления стоял атаман всех казачьих войск; звание это с 1827 присваивалось наследнику престола. Во главе каждого казачьего войска были поставлены войсковые наказные атаманы (Донского, кавказских, приамурских, сибирских войск) или наказные атаманы (Кубанского, Терского войск и т. д.). Звание войскового наказного атамана представляло собой отдельную должность только в Донском казачьем войске, в прочих же это звание было объединено с должностью *генерал-губернатора* или командующего войсками. Органами военного управления войск являлись войсковые штабы, которые действовали через атаманов отделов (в Донском войске — окружных атаманов, в Астраханском — начальников отделов). Низшей инстанцией являлся станичный атаман, избиравшийся станичным сходом.

Все казачьи войска изначально отбывали воинскую повинность по особым правилам, в основу которых были положены обязательность и всеобщность ее отбывания. В н. XX в. в казачьих войсках (за исключением Уральского) действовал Устав о воинской повинности от 17 апр. 1875, учрежденный для войска Донского, но в его применении для каждого войска были особенности, изложенные в особых правилах. Казаки являлись на службу со своим снаряжением и вооружением (кроме винтовок), имея собственных верховых лошадей. Служба всех казаков начиналась с 18 и длилась 20 лет, после чего казак зачислялся в ополчение, учет в котором велся только для 10 возрастов. Основанием для освобождения от службы являлись физическая негодность и принадлежность к духовному званию, но станичный сход делал расположение наряда по номерам, как правило, с учетом семейного положения наряжаемых.

В течение первых трех лет службы казаки состояли в подготовительном разряде и первый год вовсе не обучались, в течение второго года обучались в *станицах* и на третий собирались в лагерь; в продолжение этих трех лет казак должен был окончательно подготовиться и снарядиться для службы. Затем казаки поступали в строевой разряд, в котором состояли 12 лет, из них первые 4 года несли действительную службу в полках 1-й очереди, затем 4 года числились в полках 2-й очереди, жили в станицах, обязаны были иметь верховых лошадей и ежегодно собираться в лагерь, затем 4 года состояли в полках 3-й очереди, могли не иметь верховых лошадей и в лагерь собираться один раз. Кто не попадал в полки 1-й очереди, зачислялись сразу во 2-ю очередь, состояли в ней 8 лет и обязаны были ежегодно являться на лагерные сборы, а затем попадали в 3-ю очередь. Из строевого разряда через 12 лет все казаки перечислялись в запасной разряд, в котором состояли 5 лет, лошадей могли не иметь и предназначались для пополнения действовавших

и формирования новых частей. По окончании 20 лет службы казаки перечислялись в ополчение, которое призывалось под оружие только Высочайшими манифестами. Казаки, имевшие льготы по образованию, пользовались сокращенными сроками службы и делились так же, как в регулярных войсках, на три разряда. Не способные к строевой службе назначались на нестроевые должности, не способные же ни к какой службе облагались денежным сбором, идущим на снаряжение беднейших казаков.

В Уральском войске служба продолжалась 22 года; по достижении 18 лет уральский казак назначался на 2 года во внутренне-служаший разряд, на 15 лет — в полевой, на 5 лет — снова во внутренне-служаший, а затем переводился в ополчение. Уральские казачьи полки пополнялись из полевого разряда прежде всего т. н. «обязательными», т. е. теми, которые в течение первых трех лет по зачислении в полевой разряд обязаны были пробыть по крайней мере один год на «внешней» службе, остальное требуемое нарядом число дополнялось призывом желающих. Все шедшие на службу получали от остающихся дома казаков полевой разряда «подмогу» (наемку), достигавшую 350—400 руб. От службы никто не освобождался, освобождение от уплаты подмоги допускалось только по уважительным причинам.

Казачьи войска выставляли конные, конно-артиллерийские и пешие части, входившие в состав действующих войск, и конные и пешие части для местной внутренней службы.

Донское, Уральское, Кубанское и Терское казачьи войска выставляли кроме армейских еще и гвардейские части. Конно-артиллерийские части имелись не во всех казачьих войсках и появились только в н. XIX в., впервые у донских казаков.

Было четко определено количество частей, выставляемых каждым казачьим войском в мирное и в военное время; последнее превышало первое почти в три раза. Казачьи части имели нумерацию с присоединением названия войска; казачьи полки состояли: армейские — из 6, гвардейские — из 4 сотен; *сотня* соответствовала эскадрону.

На 1 янв. 1900 по штатам мирного времени состояло: Донского войска — 2 гвардейских и 17 армейских конных полков, 6 отдельных конных сотен, 1 гвардейская и 7 армейских конно-артиллерийских батарей и 9 местных команд; Кубанского — 2 сотни *Собственного Его Императорского Величества конвоя*, 11 конных полков и 1 конный дивизион (2 сотни), 6 пеших пластунских батальонов (по 4 сотни в каждом), 5 конных батарей и 4 команды; Терского — 2 сотни *Собственного Его Величества конвоя*, 4 конных полка и 2 конных батареи; Астраханского — 1 конный полк (4 сотни); Уральского — лейб-гвардейская Уральская сотня и 3 конных полка; Оренбургского — 6 конных полков, 1 конный дивизион (2 сотни) и 3 конных батареи; Сибирского — 3 конных полка; Семиреченского — 1 конный полк (4 сотни); Забайкальского — 4 конных полка и 2 конные батареи; Амурского — 1 конный полк (3 сотни) и Уссурийского — 1 конный дивизион (2 сотни). В этих частях на действительной службе находилось всего 54 239 чел., из них офицеров — 2496 и нижних чинов — 51 743, что составляло к штатному составу военного времени офицеров — 56,1% и нижних чинов — 28%.

По штатам военного времени казачьи войска обязаны были выставить следующие части: Донское войско — 2 гвардейских и 52 армейских конных полка, 36 отдельных сотен, 1 гвардейскую и 17 армейских запасных сотен, 1 гвардейскую и 21 армейскую конные батареи, 1 запасную батарею и 9 команд; Кубанское — 2 гвардейские сотни, 37 конных полков, 16 пеших пластунских батальонов, 11 конных и 6 пеших запасных сотен, 5 конных батарей и 4 команды; Терское — 2 гвардейские сотни, 12 конных полков, 4 запасные сотни и 2 конных батареи; Астраханское — 3 конных полка

и 1 конную сотню; Уральское — 1 гвардейскую сотню, 9 конных полков и 4 конные сотни; Оренбургское — 18 конных полков, 2 отдельных и 6 запасных сотен, 6 конных и 1 запасную батарею; Семиреченское — 3 конных полка и 1 конную сотню; Сибирское — 9 конных полков и 3 запасных сотни; Забайкальское — 5 конных полков, 5 пеших батальонов и 3 конных батареи; Амурское — 1 полк и 1 дивизион (3 сотни); Уссурийское — 1 дивизион (3 сотни). Всего по штатам военного времени было положено 4462 офицера и 188 908 нижних чинов. Казачье население Иркутской и Енисейской губ. составляло 2 конные сотни. Вооружение казаков составляли шашка казачьего образца, винтовка драгунского образца и пика (только в передней шеренге), у кавказских казаков пик не было, но имелись кинжалы. Обмундирование казаков отличалось от общероссийского своим покроем, кавказские же казаки имели бешметы, черески и бурки (вместо шинели); ездили на особых казачьих седлах без мундштуков и шпор, управляя лошастью посредством уздечки и нагайки.

История казачьего сословия. Исторические условия развития двух половин *Руси*, московской и литовской, вызвали к жизни и там, и здесь однородное явление — казачество. Причины его появления были в обоих случаях в чем-то схожи, в чем-то различны, что и придало особый характер каждой из двух ветвей казачества — великорусской и малорусской. Казачество Восточной Руси возникло на юго-востоке страны как сила противодействия старых элементов господствующему единодержавию и всем его порядкам, особенно тягловому началу. Охватывая все больший круг населения, они вели к возвышению и усилению *Москвы* и ее правителей. Ряды казачества пополнялись за счет недовольных новыми порядками, тех, кто не уживался в обществе, кого тяготили его узы. Более энергичные и предприимчивые люди из Руси стекались к южным и восточным границам или пересекали их и селились в «поле». Жившие в пределах древних княжеств представляли собой род пограничного войска, на которое возлагалась особая сторожевая и разведочная служба; это были *городовые казаки*. Ушедшие в «поле» жили самостоятельно и кормились за счет своих и чужих, но особенно последних. Им приходилось вести постоянную борьбу с соседними татарскими племенами, жить военной добычей или грабежом, защищая свои жилища от назойливых неприятелей. Само название «казаки», полученное этими вольниками, несомненно, татарское и означало сначала вольных бездомных *бродяг*, а позже низший разряд воинов, набранных из такого рода бродяг; такие «татарские казаки» существовали еще до появления русских. У нас, как и у татар, слово «казак» стало означать и вообще вольного удалца, и, в более узком смысле, жителя военного поселения на окраинах Руси.

Первое упоминание о великорусских казаках относится к 1444, и это казаки рязанские. С ослаблением татарских набегов во 2-й пол. XV в. казачьи поселения увеличиваются, расширяются и далее на восток. В то время на Дону и Волге почти не было никаких постоянных поселений. Но уже встречаются упоминания о походе казаков «мешерских» в 1493 под Азов, куда они ходили «добывать языка», и т. п. Развитию казачества и расселению их у берегов Дона, Волги и далее способствовали окончательная ликвидация уделов и объединение Московского государства, а также последовавшее за ним поступательное движение *власти* в сторону расширения и укрепления за собой границ *государства*. В XVI в. казачество обретает все большую силу.

Что касается литовской Руси, то еще в к. XV в. схожее «казачество» начало расселяться вдоль Днепра. В XVI в. с объединением Литвы с *Польшей*, приведшее впоследствии к установлению в Южной Руси шляхетско-крепостнического режима, способствовало распространению казачества как

противника новых порядков. В Южной Руси к казачьему вопросу примыкала, чем осложняла его, племенная и впоследствии религиозная вражда.

Казаки на новых местах расселения обосновывались по-своему. Идеалом казачества была полная личная свобода, никем не стесняемое общинное землевладение, выборное управление и самосуд, равенство всех членов *общины* независимо от происхождения и взаимная защита от внешних врагов. Поэтому в своем бытовом устройстве казаки предпочитали частной недвижимой собственности общее владение земельными угодьями, а власти избирались на определенный срок, и только в походах власть предводительской временно принимала единовластный характер, при наличии контроля за ее действиями после того как минует военная опасность. Сказанное относилось к вольным казакам; городские же казаки подчинялись правительственным властям как Московского, так и Польско-Литовского государства, но они не играли главенствующей роли в истории казачества.

Со 2-й пол. XVI в. московская власть приступает к попыткам наказывать «воровства» казаков и обуздывать их своеволие, даже подчинить их себе до определенной степени. Так, в 1577 стольник Мурашкин разгромил казаков на Волге, примерно в то же время были отсечены и казачьи отряды под предводительством *Ермака*, ушедшие на северо-восток к Уральским горам. Но меры московского правительства не ослабили казачество, которое все разрасталось, расширяя границы своих поселений. Этому способствовали: 1) расширение границ России и освоение обширных незаселенных пространств; 2) тяжелое положение низших классов, на которых ложились расходы на содержание власти, начиная с *воевод* и других *служилых людей* и кончая *опричниной*; 3) постепенное распространение *кабалы* и закрепощение земледельческого населения. В той же 2-й пол. XVI в. польские власти тоже делают попытки регулировать свои отношения с малороссийским казачеством и взять его под свой контроль, но безуспешно. Известно, какую роль сыграли казаки в *Смутное время*. Стремление казаков распространить начала своего вольного быта на все Московское государство окончилось неудачей, но, вмешавшись в дела Москвы, казачество оказалось с ней в неразрывной связи, и с окончанием острого периода Смутного времени набирает силу упорная борьба московского правительства с казачеством, которая длится весь XVII в. и итогом которой становится подчинение казаков укладу русской государственной жизни. Уже во 2-й пол. XVI в. кроме городских казаков упоминаются целые казачьи войска — Волжское, Донское, Яицкое, Гребенское, Терское. Рассмотрим по отдельности историю каждого из них, а также некоторых других, возникших позднее.

Казаки азовские. Так назывались потомки запорожцев, переселившиеся из-за Дуная в Россию в числе ок. 1,5 тыс. чел. под предводительством Осипа Гладкого. Они расселились по берегу Азовского моря в районе между Бердянском и Мариуполем и сначала назывались «Отдельным запорожским войском», а с 1831 — Азовским. Главнейшей службой этого войска были поиски добычи вдоль восточного берега Черного моря. Впоследствии казачьи семьи стали переселять на *Кавказ*, что вызвало большой ропот, вследствие того что казакам давали места, неудобные для хлебопашества, и признавали их отдельными поселенцами, поэтому расселяли вперемешку с другими переселенцами в западной части Кавказа. В 1864 переселенческий вопрос был улажен, а в 1865 Азовское казачье войско было упразднено.

Казаки волжские (см.: казаки терские).

Казаки донские расселились в области р. Дон. Эта река во времена Геродота называлась Танаисом. Дон, оставаясь степной рекой, по берегам которой бродили кочевники, долго

не играл значительной роли в передвижении оседлого русского населения на юг. Из русских поселений в верхнем течении реки в *летописи* упоминается только Воронеж (1177), принадлежавший рязанским князьям. В 1380 на верхнем притоке Дона Непрядве происходила знаменитая Куликовская битва. В XVI в. иностранные писатели отмечали, что из рязанской земли проходил торговый путь через Донков (Данков) на Дону, где купцы грузились по осени, когда Дон становился благодаря дождям судоходным, и отправлялись вниз по реке в Азов, Кафу и Константинополь. В самом к. XVII в. путешественники, направляясь вниз по реке, встречали уже много поселений кроме Воронежа: города Костенку, Уриву, Коротояк, Черкас, до 30 вотчин и 50 казачьих городков. В эту область Дона стекалось население из русских областей, строившее казачьи поселки. В XVI в. донских казаков уже знают соседи, и из-за них ведутся переговоры с московским правительством. Так, в 1549 ногайский князь Юсуф жаловался, что, когда его люди ходили в Москву по торговым делам, казаки и севруки, стоявшие на Дону, побили их. Хотя московское правительство и отказывалось от своевольников, заявляя, что «эти разбойники живут без нашего ведома, от нас бегают», оно само нуждалось в казаках как защитниках окраин от ногайцев и крымцев, поэтому сквозь пальцы смотрело на постоянную вражду донских казаков с т. н. «азовскими турецкими казаками». Однако донские казаки не только враждовали с татарами и в большинстве случаев не исполняли наказов московского правительства, но и проникали к Волге, где грабили царские суда, убивали людей, разбивали отряды персидских и бухарских послов и русских торговых людей.

Официальные сношения с донскими казаками начались в 1570, когда царь Иван IV, нуждаясь в их помощи во время войны с Ливонией, прислал на Дон грамоту с Л. Новосильцевым, отправленным в Крым. С этой первой царской грамоты Донское войско получает официальное признание. В это время главным центром донского казачества был о. Верхние Раздоры, между Доном и рукавом р. Донец. В к. 1570-х Иван IV вынужден был выслать против донских казаков воевод с большим числом ратных людей; одних казаков отлавливали и казнили, другие разбегались как «волки», по выражению *летописи*. В царствование Федора Ивановича казаки опять ведут активную борьбу с татарами, а в 1590 вместе с запорожцами доходят до Трапезонта и Синопа, окрестности которых выжигают, так что во время посольского пребывания Нащокина в Константинополе велись переговоры о них. Правительство султана обещало усмирить крымского хана, а также азовских и белгородских людей, если царь велит «с Дону казаков свести». Не меньше беспокойства доставляли донцы и при Борисе Годунове, но особенно видную роль играли они в Смутное время 1-й четв. XVII в. Уже после избрания Михаила Федоровича в 1618 донские казаки добровольно присоединились к отрядам короля Владислава, надеясь на возобновление Смуты. В 1618 мирные отношения с донцами были наконец установлены и казакам была послана грамота царя. Положено было ежегодно отпускать донскому войску 7000 четвертей муки, 500 ведер вина, 230 пудов пороха, 150 пудов свинца, 17 142 руб. денежного жалованья и на перевозные суда 1169 руб. 60 коп.

В 1623 донские казаки приступают к ведению *Посольского приказа*. По прекращении смут казаки свои главные силы обратили на выяснение отношений с азовцами, стремясь найти свободный выход в море. Особенно их вражда обострилась в 1620-х, когда донцы буйствовали и грабили по всему берегу Азовского моря и, прорываясь через Керченский пролив, опустошали Южное побережье Крыма. Турецкие послы стали предъявлять московскому правительству настоячивые требования унять казаков. Правительственные

меры и отлучение донцов от Церкви Патриархом вызвали бунт на Дону (1630), приведший к тому, что казаки убили московского воеводу Карамышева, который вручил им опальную грамоту. Донские казаки постоянно преграждать путь московским и константинопольским посольствам, а их отряды громили северные берега Малой Азии и даже доходили верст на 100 до Царьграда. В 1632 донские казаки, воздержавшись от действий на Черном море, двинулись на Яик и с тамошними казаками выплыли в Каспийское море, где стали опустошать прибрежные персидские области, но в последующие годы возобновили действия против татар и турок. В 1635 вместе с днепровскими казаками они подступили к Азову и чуть его не взяли, а в 1637 убили турецкого посланника Фому Кантакузина, продвигавшегося по Дону к Москве, и опять подошли к Азову, который на этот раз взяли. Город надолго остался в руках казаков, т. к. Турция была связана войной с Персией, и только в 1641 султан Ибрагим I двинул под Азов 240-тысячное войско. По решению Московского Собора 1642 царь Михаил послал казакам грамоту, в которой отказывался от предложения овладеть Азовом и приказал казакам покинуть город. Казаки вышли, не оставив в нем камня на камне, и турецкому войску, занявшему Азов, достались одни развалины.

Во время восстания Богдана Хмельницкого донские казаки пришли ему на помощь, но неохотно подчинялись приказам и военной дисциплине, что вызывало постоянное недовольство *гетмана*. В царствование Алексея Михайловича донцы были самыми активными участниками бунта Степана Разина. Раскольники сразу же после раскола нашли себе убежище на Дону среди казаков. Начиная с 1677 в Москву стали поступать сведения о том, что в казачьих юртах завелись старцы и попы, а также прохожие люди, хулящие печатные книги, церковную службу и иконное письмо, не поклоняются образам Божиим, подговаривают многих людей из донских городков и перекрещивают их. Вскоре на Дону появились и раскольничьи скиты. В 1688 туда были направлены царские войска, которые взяли городок на Медведице, где засели раскольники, многих казнили, а остальных отправили в ссылку. Значительная часть раскольников ушла на р. Каму, а позже на Кубань, в пределы владений крымского хана, и на р. Терек. С 1689 вместо выборного *духовенства* донским казакам стали присылать назначенное московским правительством. Немалое волнение среди донцов вызвали события 1682; будучи верными союзниками Петра I во времена Азовских походов, они возмущались крутой расправой над зачинщиками стрелецкого бунта 1698, говоря: «Отцов наших и братьев, и сродичев порубили, а мы в Азове зачтем — начальных людей побьем».

Начиная с 1690 ежегодно росло число *беглых* людей из московских пределов на Дон, а донские казаки постоянно отказывались их выдавать. Хотя они и отклонили предложение принять участие в астраханском бунте 1705, за что были пожалованы войсковыми клейнодами, но уже в 1708 они активно поддерживали башкирский бунт и в том же году присоединились к крупному мятежу Булавина. После него только во время пугачевского бунта произошло массовое возмущение донских казаков, хотя в течение всего XVIII в. они не переставали оказывать сопротивление требованиям выдачи беглых, назначению неугодных старшин и в религиозных и иерархических вопросах. Постепенно, однако, донских казаков приобщали к государственной жизни. При Петре I донцам выдавалось жалованье и их число составляло 14 226; в 1716 они были переведены в ведение *Сената*, а в 1723 царь назначил, впервые без выборов, атаманом донских казаков Андрея Лопатина. Начиная с 1738, когда атаманом был назначен Даниил Ефремов, выборных атаманов у донских казаков уже не было.

В сер. XVIII в. область размещения войска Донского с казачьими городками была разделена на округа. В 1754 право выбора старшин было поставлено под контроль *Военной коллегии*, а войсковые звания заменены назначаемым правительством войсковым чином. Эти казачьи войсковые чины были в 1799 приравнены к военным чинам *армии*, что положило начало образованию *дворянства* и связанного с ним крепостничества. В 1755, по замыслу *Г. А. Потемкина*, военное управление донских казаков было отделено от гражданско-го и была учреждена Войсковая канцелярия. Такого направления придерживалось русское правительство вплоть до 1802, когда Донская обл. была разделена на 7 округов (в 1806 к ней был присоединен восьмой — задонский, где кочевали калмыки). Важнейшей реформой было введение в 1835 нового положения об управлении Донским казачьим войском. В 1887 к Донской губ. были присоединены Ростовский у. Екатеринославской губ. и Таганрогское *градоначальство*, вследствие чего она была разделена на 9 округов.

Казаки малорусские. Первое сведение о них встречается в 1499 в грамоте вел. кн. Литовского Александра. Под казаками грамота подразумевает воинов, занимавшихся торговлей и промыслами; они упоминаются как продавцы рыбы, доставлявшие ее в *Киев* по Днепру как сверху, так и снизу. Средоточием собственно военного казачества первоначально являлась юго-восточная часть Киевского воеводства — область городов Канева и Черкасс; от последнего и пошло само название днепровского казачества у москвитян — «черкассы». В н. XVI в. были известны два рода этих казаков: одних набирали *старосты* из королевских местечек и *волостей*, другие собирались в большие шайки и сами выбирали себе предводителей. Первые назывались по имени своего старосты и предводителя; так, под 1503 в источниках упоминаются князев-дмитровы казаки (киевского воеводы Дмитрия Путятича). Их непосредственным начальником был черкасский *наместник* киевского воеводы, староста каневский и черкасский. При Сигизмунде I таким старостой являлся известный по своим военным действиям атаман днепровских казаков Евстафий Дашкович. Ему удалось выхлопотать для казаков права на обширные земли, лежащие южнее и почти тогда не заселенные; здесь он построил несколько крепостных замков для отражения татар, в т. ч. Чигирин. Преемники Дашковича, старостам Василию Тышкевичу и Яну Пеньку, казаки весьма слабо повиновались. В то время кроме этого вида днепровского казачества, городского и оседлого, стало зарождаться казачество вольное «низовое», впоследствии сосредоточившееся у Днепровских порогов (см.: Запорожская сечь).

Казаки вообще оказывали мало повиновения властям, и усиление их своеволия при атаманах Федоре Богданке, Иване Подкове и Шахе вызвали неудовольствие и опасение польского правительства. Стефан Баторий предпринял попытки упорядочить отношения с казаками, организовать их и подчинить правительственной власти. Он выделил из них особое сословие, т. н. реестровых казаков, по образцу пограничной венгерской стражи, или гайдуков. Учрежденная комиссия обязана была в определенное время набирать их из жителей коронных имений Южной Руси и вносить их в список (реестр). Их должно было быть не более 6 тыс., и из них было сформировано 6 полков — Черкасский, Каневский, Чигиринский, Белоцерковский, Корсунский и Переяславский. Каждый полк находился под начальством полковника и его помощника есаула и делился на 10 сотен под начальством сотника и его есаула. Место старосты у казаков занял *гетман*, утверждаемый королем; для резиденции ему был выделен г. Трехтемиров с монастырем в Каневской земле. При гетмане находились генеральские чины — есаул, судья, обозный, писарь. Всем казакам было положено жалованье, по

червонцу в год, и по тулупу и т. д. Но реестровое казачество не могло охватить всех желающих и, несмотря на постоянные попытки польского правительства оградить его рамками этой организации, основная масса казаков оставалась вне пределов его власти и контроля.

В к. XVI в. социально-экономический, а затем национально-религиозный гнет Польши над Русью вызвал упорную и кровопролитную борьбу, которую возглавили малорусские казаки. Первое восстание в 1593, охватившее Киевское, Волынское и Брацлавское *воеводства*, под предводительством Косинского и второе на Волыни в 1595 во главе с Наливайко и *Г. Лободой* были вскоре подавлены польским правительством. В н. XVII в. казачество предприняло походы на татар и турок во главе с гетманом Конашевичем-Сагайдачным. Отношения между Русью и Польшей, казаками и правительством обострились после смерти Конашевича. После заключения Хотинского мира между Польшей и Турцией в 1621 казакам было строго запрещено вторгаться в турецкие пределы. Они в следующие годы совершили целый ряд удачных походов к берегам Черного моря, а также в *Молдавию* и Валахию. В 1625 турки двинули значительные силы и одержали большую победу над казаками чайками в Черном море. Поляки решили усмирить казаков, и они в том же году направили в Варшаву смелые жалобы на притеснения с требованием своих прав. Тогда гетману Станиславу Конецпольскому было приказано применить против казаков оружие. Казаков возглавили сначала гетман Жмайла, а потом *П. Д. Дорошенко*. Казаки были побеждены, и их сопротивлению положил конец Куруковский договор. Но походы казаков в турецкие пределы продолжались. Они опустошали побережья Черного моря, захватили и разорили гавани в Килии, Измаиле, Варне и др. и в 1629 даже подходили к Босфору. Притеснения экономические, национальные и религиозные стали причиной нового восстания казаков в 1630 под предводительством Тараса Трясила, вновь подавленное поляками. В 1635 для преграждения продвижения южнорусского населения на Запорожье и обратно на Днепре была построена крепость Кодак, в том же году разрушенная казаками под предводительством Сулимы. Сулима и казаки были наказаны, но уже в 1637 началось новое казачье восстание под предводительством Павлюка. Казаки были разбиты под Кумейками (ниже Черкасс по Днепру), но окончательно не сломлены; вспыхнувшим в следующем году восстанием предводителями были Гуня и Остранин. Усмирение восставших повлекло за собой массовое бегство казаков в соседние пределы Московского государства (1638); крепость Кодак была восстановлена.

Почти 10 лет в *Малороссии* не было крупных восстаний, пока во главе казаков не оказался Богдан Хмельницкий. После присоединения к России численность малорусского казачества составляла 60 тыс. чел., но эта цифра всегда завышалась. История казачества при последующих гетманах Ю. Хмельницком, И. Выговском, И. Брюховецком, Д. Многогрешном, Тетере, Н. Ханенко, Дорошенко, *И. Самойловиче*, Мазепе, *И. И. Скоропадском*, Д. Апостоле была тесно связана с историей Малороссии вообще. Сословные отношения казаков со временем утрачивали свой прежний характер. *Старшина* стремилась не допускать перехода крестьян в казачество, но поощряла обратный переход, выгодный для ее стяжательных целей. Эти цели, борьба с ними простых казаков и стремление казачьей старшиной проникнуть в русское дворянство занимали одно из первых мест в истории малорусского казачества в XVIII в. Нивелировка закончилась окончательным закрепощением малорусского крестьянства, уничтожением малорусских казачьих полков и созданием вместо них в 1783 регулярных карабинерных полков.

Казаки оренбургские. Основу Оренбургского казачьего войска составили казаки исетские, уфимские и самарские.

Первые являлись потомками соратников Ермака Тимофеевича. Сначала они жили на р. Тюмени, а потом стали продвигаться вверх по р. Исети, где в это время жили татары. Основателем острожков на Исети был казак Давыд Андреев, который в 1649 по приказу из Тобольска построил Красный Бор. Затем стали появляться острожки Усть-Миасский, Исетский и Колчаданийский, а впоследствии, вплоть до 1688, еще 15 новых городков. До 1736 исетские казаки сохраняли свое *самоуправление* и общинный быт. В 1736 было образовано особое войско, возглавляемое правительственной администрацией. Казаки уфимские произошли от казаков городских, или станичников; в Уфимском крае они появились ок. 1574. В 1586 был основан и центральный городок Уфа. Уфимские казаки постоянно боролись с башкирами, как с туземным населением. Казаки, сосредоточившиеся около Самары (осн. ок. 1586), вынуждены были вести постоянную борьбу с ногайцами, башкирами и калмыками. Последние в 1639 едва не овладели Самарой и не разрушили ее. В 1688, 1689, 1697 и 1700 самарским казакам были даны и подтверждены грамотами войсковые привилегии. В 1743 они были переведены в Оренбург, где вместе с исетскими и уфимскими казаками при Неплюеве составили основу Оренбургского казачьего войска. В 1755 был утвержден штат войска. В 1798 оно было разделено на 5 кантонов, а в 1803 подверглось общей реформе вместе с Уральским и Черноморским войсками. В 1835 оренбургские казаки продвинулись далее на восток, когда новая крепостная линия пролегла от крепости Орской по направлению к северо-востоку до редута Бердовского на р. Уе. В 1837 общая численность населения Оренбургского казачьего войска (вместе с женщинами и детьми) составляла 93 053 чел., в т. ч. казаков насчитывалось до 14 тыс. В 1840 была осуществлена реформа войска с наказным атаманом во главе и с войсковым правлением для гражданских дел. Последнее в 1865 было подчинено оренбургскому *губернатору*.

Казаки сибирские. Расселение их зависело от военно-политической стратегии русского правительства. Набеги в бассейне р. Иртыш степняков, особенно калмыков и киргизов, вызвали необходимость укрепить границы оборонными пунктами. В царствование Петра I на Иртыше было построено 5 крепостей: Ямышевская, Омская, Железинская, Семипалатинская и Усть-Каменогорская. В 1725 для этих крепостей был назначен штат из 785 крепостных казаков, и их число пополнилось городовыми казаками из Тары, Тобольска и Тюмени, проходившими годичную службу. В 1758 сюда было откомандировано по 1 тыс. чел. из Донского и Яицкого войск на двухгодичную службу, впоследствии вместо них посылались башкиро-мешеряцкие команды. В 1770 сибирские казаки были освобождены от тягостной повинности казенного хлебопашества и выведены из батраческого положения даровых военно-рабочих команд в крепостях; в 1773 вышло повеление о наделе их землей по 6 десятин на душу, в 1801 казакам были разрешены поездки в Киргизскую степь для рыболовства и собирания хмеля, причем они освобождались от платежа таможенных пошлин. Вдоль границы благодаря этим льготам в н. XIX в. насчитывалось до 6 тыс. сибирских казаков. Определенная стройность и организованность была им придана в 1808, когда произошло утверждение первого штата Сибирского линейного казачьего войска. По новому утвержденному в 1846 положению Сибирское казачье войско получило значение регулярного, и в его состав вошли все крестьянские деревни, расселившиеся вдоль казачьих линий, вследствие чего численность войска увеличилась до 29 138 лиц мужского пола. Казачьи поселения сибирских казаков, построенные среди кочевьев большой Орды, на бывшей территории Джунгарского царства, послужили основой для сформированного в 1867 Семиреченского казачьего войска.

Казаки слободские расселились в степной полосе Харьковской губ. и Острогожского у. Воронежской губ. Это были выходцы из Малороссии и Украины. Впервые упоминаются переселенцы во времена Ивана IV. Тогда был построен и укреплён г. Чугуев. В к. XVI — н. XVII в. борьба казаков с Польшей прибывала волна за волной все новые группы поселенцев к границам Московского государства. Особенно сильно наплывы беглецов были после потерпевших неудачу восстаний Гуня и Острианина в 1638 и битвы Хмельницкого под Берестечком в 1651. Центром их был поначалу г. Острогожск, около которого и находился первый слободской казачий полк — Острогожский; затем возникли слободы Харьковская в 1653, Сумская, Ахтырская. Слобожане селились по рекам Коротояк, Воронеж, Новый Оскол, Лопань, по верховьям Исла, Ворсклы, Донца. В 1656 Харьков был назван городом. К Острогожскому присоединились новые полки — Сумский, Харьковский, Ахтырский. Впоследствии они были причислены к Белгородскому разряду и стали именоваться «Слободскими украинскими казачьими полками», а край, заселенный ими, получил общее название *Слободской Украины* в отличие от просто «Украины», состоявшей из Белгородского и Севского полков. Устройство поселений было военно-казаческим с сохранением обычаев и порядков, вынесенных переселенцами из их родных мест.

Во 2-й пол. XVII в. слободские казаки были участниками всех войн московского правительства с соседями. Петр I определил общую численность казаков в полках в 3,5 тыс. чел. и в 1700 объявил им о походе на север для участия в войне со шведами. Слободские казаки принимали активное участие в Северной войне и усмирении астраханского и булавинского бунтов. В 1718 им было приказано «быть в ведомстве по губерниям, оставаясь в военном отношении под начальством русского генерала», командовавшего украинской дивизией, расположенной в Слободской Украине. В 1726 ведение слободскими полками было поручено Военной коллегии, а с 1729 началось постепенное преобразование казачьего войска в регулярное. В 1732 решено было преобразовать слободские полки, в связи с чем была создана Комиссия учреждения слободских полков, а ее канцелярия стала главным присутственным местом. Полковые ратуши были переименованы в полковые канцелярии, право же слободских казаков занимать земли и прочие угодья упразднены. Комплект слободских казаков был определен в 4200 чел., и все 5 полков были подчинены одному начальнику — бригадному командиру, над которым стоял начальник Украинской дивизии. Особенности трудности испытывали слободские казаки в 1730-е во время походов *Б. К. Миниха*. В то же время в 1738 из военно-служилых казаков был сформирован Слободский драгунский полк. При *Елизавете* в 1743 эти реформы слободских полков были отменены. В 1765 *Екатерина II* подвергла радикальным преобразованиям Слободскую Украину. Полки выборных казаков были упразднены, а вместо них сформировано 5 гусарских полков — Ахтырский, Изюмский, Острогожский, Сумский и Харьковский. Позже были сформированы еще Харьковский гарнизонный батальон и Гусарский украинский полк, последний — из рослых владельческих крестьян. Казачья служба слободских полков окончательно прекратилась к концу первой русско-турецкой войны 1774. В 1784 слободские гусарские полки были упразднены, а вместо них сформировано 10 легкоконных полков.

Казаки терские выделились из гребенских, переселившихся с Волги. Упоминаются впервые в 1577, когда на р. Терек был воздвигнут городок Усть-Суюнчи. В 1586, в 15 верстах от устья Терека, был возведен новый городок, получивший название Усть-Терки. Т. о., к н. XVII в. на Терке имелись селения гребенских и терских казаков. Петр I переселил часть казаков далее на юг, на р. Сулак, пограничной же для поселе-

ния была р. Аграхань. Эти казаки стали называться аграханскими и сосредоточились около укрепления Св. Крест. В 1736, по возвращении Персии дагестанских завоеваний Петра I, вернулись на Терек и русские казаки, поселившиеся с тех пор около Кизляра. Так образовались две ветви терских казаков — терские-семейные и терские-кизлярские. В 1742 гребенские и терские-семейные казаки были объединены с первым названием, но в 1755 — снова разделены. Главную борьбу терским казакам приходилось выдерживать с кавказскими горцами. В таком виде просуществовали они до 1832, пока не вошли в состав Кавказского линейного войска.

Казаки черноморские и кубанские появились после разорения Запорожской Сечи. Кн. Потемкин во время второй русско-турецкой войны, желая использовать казачьи силы, испросил в 1787 у Екатерины II разрешения на устройство «войска верных казаков», гл. обр. из бывших запорожцев. Им была сначала выделена земля в Керченском Куте или на Тамани. Вождями казаков были Сидор Белый, Антон Головатый и Захарий Чепега. Во время войны с Турцией казаки оказали русским войскам существенную пользу. В 1790 Потемкин был назначен великим гетманом казаков Екатеринославских и Черноморских войск и выхлопотал для поселения казаков вместо Тамани землю между Бугом и Днестром до берега Черного моря. Расселившиеся здесь казаки избрали центром своего коша м. Слободзею. После смерти Потемкина в С.-Петербурге была послана депутация казаков во главе с Головатым. Императрица решила переселить казаков на Кавказ. Черноморскому войску была дарована земля между Черным и Азовским морями, по р. Ею до Усть-Лабинского редута. Войсковому начальству было предоставлено право чинить внутренний суд и расправу; казаки могли заниматься торговлей и промыслами и обязывались охранять границы на Кубани от набегов горцев (1792). Они основали 40 поселков (куреней) и г. Екатеринодар (1794).

Главным делом казаков стала продолжительная, постоянная и упорная борьба с горскими народами. Во времена *Павла I* во главе казаков стоял атаман Котляревский, не любимый войском; во время его правления спокойствия не было в его рядах (напр., бунт 1797). В 1799 Котляревского сменил атаман Бурсак. В 1801 была учреждена Войсковая канцелярия и Черноморское войско было разделено на 20 полков. Деятельное участие принимали казаки в войнах на Кавказе при *Александрѐ I*. В его же царствование в состав Черноморского войска вошли 500 буджакских казаков, выходцев из Турции (1808), а также поселенцев из Малороссии (в 1809—11 — св. 23 тыс. душ и в 1821—25 — св. 20 тыс.). В 1820 Черноморское войско было подчинено начальнику отдельного Грузинского корпуса (с 1821 — Кавказский корпус), а войсковая земля причислена к Кавказской губ. Внутренняя жизнь войска все более осложнялась борьбой частного землевладения с общинным, а особенно захватами старшиной в личную собственность обширнейших земельных участков. 50-летие существования черноморских казаков на Кубани было ознаменовано новым положением о войске; оно было весьма сходно с составленным для Донского войска. В то же время был установлен размер наделов земель: для обычного казака — 30 десятин, обер-офицера — 200, штаб-офицера — 500 десятин и генералов — 1500. В 1870 эти участки были переданы в потомственную собственность владельцам. В 1860 было образовано Кубанское казачье войско, в состав которого вошла кроме бывшего Черноморского войска значительная часть Кавказского линейного, а именно полки Кубанский, Кавказский и Хоперский.

Казаки яицкие (уральские). Упоминания о казаках, селившихся по р. Яик (ныне *Урал*), относятся ко времени после разгрома волжских казаков в 1577 стольником Иваном Мурашкиным. В 1580 беглецы с Волги сожгли ногайский горо-

док Сарайчик на Яике, поднялись вверх по реке и, достигнув устья р. Рубежной, поселились там. В 1591 они уже вступают в сношения с московским правительством и посылают наряд из 500 казаков против «непослушника царского» хана Шамхала. К к. XVI в. количество казаков увеличилось во много раз и образовалась типичная казачья община с характерными для нее самоуправлением, выборным началом и общим пользованием землей и войсковыми угодьями. Главным промыслом казаков было рыболовство, существовало и скотоводство, а хлебопашеством они не занимались. Хлеб, вино, провизию казаки покупали преимущественно в Самаре и других волжских городах или меняли на рыбу у приезжающих в Яицкий городок торговцев. Свиней, порохов и орудия казаки начали получать от московской казны. Но зависимыми себя от Московского государства они не считали. Вскоре у них завязались отношения с Хивой, причем мир чередовался с враждой. В 1602 казаки нападали на хивинский городок Ургендж. В смутное время особое участие яицкие казаки приняли в эпизоде с Заруцким, бежавшим на Яик в 1614 после поражения у устья Волги в сражении с отрядом стрелецкого головы Хохлова. Заруцкий и Марина Мнишек были выданы московскому правительству. В самом начале царствования Михаила Федоровича яицким казакам была выдана грамота, по которой они были пожалованы землями по нижнему течению Урала и его притокам с обеих сторон, начиная от впадения р. Илек. В 1623 Яицкое войско было передано в ведение Посольского приказа. В 1632 оно принимало участие в походе на Персию вместе с Донским. В 1645 царь Михаил повелел Михаилу Гурьеву строить крепость в районе устья Яика, возведение которой было окончено в н. 1650-х. Яицкие казаки участвовали в бунте Степана Разина в 1671.

В 1680 они поступили в ведение Казанского приказа, в 1719 перешли в подчинение *Коллегии иностранных дел*, а в 1721 — Военной коллегии, и хотя эта перемена не задела устройства казачьих общин, она предусматривала правительственный контроль за всеми делами. С 1723 был введен порядок утверждения выбранного войскового атамана правительством, и первым был утвержден Григорий Меркурьев. Это новшество повлекло за собой смуты и недовольства. Наладить дела в Яицком войске взялся И. И. Неплюев, первый губернатор Оренбургской губ., образованной в 1744; в состав новой *губернии* вошло как нерегулярное войско и Яицкое. Неплюев отстаивал право на существование этого войска, указав на ненормальности в управлении им и отношении к нему, и предложил проект реформ, который был осуществлен, но не до конца. В нем были обозначены границы поземельных владений, илецкие казаки, как выходящие с Яика в 1730, введены в состав Яицкого войска, подробно перечислены права и круг обязанностей всех должностных лиц, а также оклады для служащих, были изложены подробные указания по устройству полков или станиц, по походной и городской артиллерии, порядку содержания форпостов, отбыванию нарядов и командировок, даже по рыбному и другим промыслам и т. д. Все войско было разделено на 7 полков по 500 чел. в каждом, жалованье составляло 7901 руб. в год.

После Неплюева, умевшего ладить с казаками, отношение правительственной власти к Яицкому войску ухудшилось, особенно в связи с церковно-религиозным вопросом. Среди яицких казаков было много раскольников, и их преследования усилились при архиеп. Казанском Луке Коношавиче. Дело усугубляли постоянные притеснения со стороны старшин и крайнее недовольство ими казаков. Осложнили обстановку и требования посылки отряда яицких казаков в формировавшийся казачий легион. Екатерина II поручила произвести расследование жалоб и ссор команду-

юшему регулярными войсками генералу Траубенбергу и капитану Дурново. Они повели дело бестактно и явно мирволили старшине. В Яицком городке вспыхнул бунт. Траубенберг и многие из старшин были убиты; посланный для усмирения генерал Фрейман жестокими мерами, казалось, подавил бунт, а казаков лишил всех войсковых привилегий. Но вскоре разразилась Пугачевщина, в которой первую роль сыграли яицкие казаки; так, тремя главными сообщниками Пугачева с Яика были Перфильев, Чика и Шигаев. Именным указом 1775 Яицкое войско было переименовано в Уральское, р. Яик — в Урал, а Яицкий городок — в Уральск. Народное правление и круги были отменены, право назначения атамана — предоставлено исключительно Высочайшей воле, войсковая артиллерия отобрана, и в городок был введен постоянный регулярный гарнизон. Согласно реформе 1803, Яицкое войско было разделено на 10 полков, которые должны были выставляться поочередно по требованию правительства определенные войсковые отряды, гражданское же управление стала осуществлять учрежденная на новых основаниях Войсковая канцелярия. Для войска вводилась единая форма одежды и оружия. Общее положение о казаках 1835 окончательно завершило их формирование как потомственного военного сословия.

КАЗЕННАЯ ПАЛАТА, главный орган Министерства финансов в провинции, учреждена в 1775, реформирована в 1863. Во главе казенной палаты находился управляющий, второе после *губернатора* лицо в провинциальной администрации. Казенная палата занималась взиманием и разверсткой прямых *налогов*, торгами на сдачу казенных подрядов, ревизией *казначейств* и др.

КАЗЕННЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННЫЕ) ПОДРЯДЫ И ПОСТАВКИ. Законодательством русским было учреждено особое «Положение о казенных подрядах и поставках». Существенными правилами «Положения» были следующие: главное место, где производилась отдача казенных подрядов, — *казенная палата*. Для достижения наиболее низких цен казенные подряды и поставки отдавались с торгов, о времени и условиях которых объявлялось заранее. На каждый подряд производился только один торг, а через 3 дня после него — переторжка. Если никто не являлся на переторжку, то подряд или поставка оставались за тем, кто предложил на торгах наиболее выгодные условия. Если на торг и переторжку никто не являлся или являлось только одно лицо, то производивший вызов на торги чиновник сообщал об этом своему начальству, которое делало новый вызов либо оставляло дело за одним явившимся на торг и переторжку лицом, либо, наконец, принимало другие меры. Публичные торги окончательно утвердились: казенной палатой — на сумму до 5 тыс., *губернаторами* — до 10 тыс., *министрами* — до 30 тыс., а правительствующим *Сенатом* — на любую сумму.

КАЗЕННЫЙ ДВОРЦОВЫЙ ПРИКАЗ, ведал царской *казной*, куда входили деньги, золотые, серебряные и драгоценные вещи, дорогие наряды. Время учреждения Казенного приказа точно не установлено. С переездом *двора* в С.-Петербург для заведования дворцовым хозяйством была учреждена *Главная дворцовая канцелярия*.

КАЗНА, по законодательству русскому XIX — н. XX в. совокупность имущественных средств *государства*, в лице казны «государство выступало как субъект имущественных прав». Казна являлась юридическим лицом. Русский закон, определяя, кто может «приобретать права на имущества», называл кроме частных лиц, наряду с городами, земствами, церквями, монастырями, учебными и научными заведениями, банками, богоугодными учреждениями и др., казну и дворцовые управления. Очевидно, последние, как государственные учреждения, должны были бы относиться к казне. Но

закон, упоминая о них отдельно от казны, имел целью подчеркнуть их самостоятельное значение, не зависимое от общего казенного имущества. По мнению некоторых юристов, столь же обособленное положение занимало и удельное имущество. Все же остальные ведомства, обладавшие имуществом, являлись не самостоятельными субъектами прав на него, т. е. не отдельными юридическими лицами, а лишь представителями казны. Иными словами, это имущество принадлежало не какому-либо ведомству, а казне; отдельные ведомства не могли ни вступать между собой в сделки, ни предъявлять друг другу иски. Споры о казенном имуществе, возникавшие между *министерствами* или главными управлениями, разрешались первым департаментом *Сената*. Казна подчинялась действию общих гражданских законов. Она отвечала поэтому (согласно кассационной практике) и по искам о вознаграждении за причиненный ущерб и убытки, и даже в пределах ответственности недобросовестного владельца. Договора, заключенные присутственными местами и должностными лицами с частными лицами, должны были сохраняться в силе, «как бы сии контракты были за собственноручным подписанием Императорского Величества», даже в случае их убыточности для казны. Казенное имущество могло быть передано в частную собственность путем пожалования, отвода, продажи, и лишь некоторые его виды (напр., принадлежавшие казне соляные источники и заводы) не могли отчуждаться.

КАЗНАЧЕЙ (в некоторых учреждениях — «экзекутор»), в XIX — н. XX в. чиновник, заведовавший кассой учреждения. В губернских городах — губернский казначей, в уездных — уездный казначей, в воинских частях — военный казначей (чаще всего эту должность нес один из офицеров по выбору начальства или особый штатный чиновник) заведовали соответствующим *казначейством*.

КАЗНАЧЕЙСТВА ГУБЕРНСКИЕ, государственные финансовые учреждения Российской Империи в губернских городах (74), уездные — в уездных (654). В обязанности казначейства входили: 1) прием, по распоряжению различных учреждений, государственных доходов, хранение их, производство платежей и пересылка денежных сумм; 2) то же относительно специальных средств и депозитов правительственных учреждений (кроме Св. Синода), а также сумм общественных и сословных; 3) продажа гербовой бумаги, марок, бандеролей и др.; 4) выдача свидетельств о взносе промыслового налога и мещанских паспортов. С 1896 на казначейство были возложены некоторые операции *Государственного банка*: открытие текущих счетов, размен денег, уплата процентов по купонам, перевод денег и др. Казначейства полевые образовывались лишь на время военных действий и разделялись на главное полевое казначейство, полевые казначейства (в действующей *армии*) и корпусные казначейства.

КАЗНЬ, с древних времен это слово означало наказание (таков его смысл в церковных книгах). То же явление наблюдается и в наших юридических памятниках. Так, в *Уставе Ярослава Мудрого о судах церковных* встречаются выражения «казнь волостельская», «*князь казнит*»; в чем заключается эта казнь, узнать почти невозможно. Позднейшие памятники придают слову «казнь» более узкий смысл: *Царский Судебник* подразумевает под этим только лишение жизни (*смертная казнь*) и наказание *кнутом* (*торговая казнь*). Уложение царя *Алексея Михайловича* противопоставляет понятия «казнь» и «наказание», разделяя все преступления на две категории: за одни положено «казнить смертью», за другие — «чинить наказание». В XIX — н. XX в. слово «казнь» употребляется исключительно в смысле казни смертной.

Первые сведения о смертной казни относятся к началу московского периода. Прежде всего это относится к *Двинс-*

кой уставной и Псковской судной грамотам. По Судебнику 1497 при Иване III смертной казни подлежат 10 видов преступлений, по Царскому Судебнику — 15. Виды ее не определяются. На практике были наиболее распространены обезглавливание и сожжение (за религиозные преступления). В Уложении смертной казни подлежат до 60 преступных деяний, причем установлено пять ее видов: сожжение, закапывание по горло в землю, залитие горла расплавленным металлом, повешение и отсечение головы. На практике применялись еще четвертование и утопление. Распространение смертной казни достигает своего апогея в воинских артикулах Петра I, когда было введено еще два вида казни: колесование и расстрел. При Елизавете Петровне в истории казни произошел резкий поворот в сторону послаблений. По преданию, Елизавета при вступлении на престол дала обет никого не казнить, и действительно, при ней не наблюдалось случаев смертной казни. Но т. к. не было издано официального Высочайшего указа об отмене смертной казни, то при последующих царствованиях приговаривали к смерти (хотя и редко). Государственные преступники Пугачев и Перфильев были четвертованы, но палачу предписано было умертвить их в начале казни, так что четвертование было совершено над трупами. В н. XX в. приговаривали к смертной казни за *государственные преступления* и некоторые виды преступлений, совершаемых в военное время, а также за такие, за которые в мирное время виновные предавались военному суду по полевым военным законам. Производилась она через повешение или расстрел. Могла назначаться с лишением или без лишения прав; в последнем случае производилась всегда через расстрел.

КАЛАЧОВ Николай Васильевич (26.05.1819—25.10.1885), историк, юрист, исследователь Русского государства. Учился в Московском университете на юридическом факультете. В 1848

с уходом К. Д. Кавелина получил в университете кафедру истории законодательства русского. В 1852 ушел из Московского университета. В к. 1850-х — н. 1860-х Калачов принимал участие в крестьянской и других реформах. В 1877 ему удалось основать Археологический институт в С.-Петербурге, при котором Калачов, первый его директор, начал издавать «Сборник Археологического института», а в 1885 при институте им было принято издание журнала «Вестник археологии и истории».

Соч. (в хронологическом порядке): «О судеbnике царя Иоанна Васильевича и об «Уголовном праве» по этому судеbnику»; «Исследование о Русской Правде», ч. I; «Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды» (1846, магистерская диссертация); «О значении Кормчей в системе древнего русского права» (1859); «Очерк юридического быта великорусских крестьян в XVII в.»; «Артели в древней и нынешней России» (1864); «О значении Карамзина в истории русского законодательства» (1867); «Рядные в смысле свадебных договоров»; «Программа разработки начал русского гражданского права по своду законов с его источниками и по судебным решениям» (1868); «О давности по русскому гражданскому праву» (1868); «Обозрение постановлений о долговых процентах по русскому законодательству» (1868); «Архивы, их госу-

дарственное значение, состав и устройство»; «Дела сыского приказа о разбойниках» (1870); «Об отношении обычного права к законодательству» (1875); «Об отношении юридических обычаев к законодательству» (1877); «О волостных и сельских судах в древней и нынешней России» (1880); «К вопросу об издании сельского судебного устава» (1885).

КАЛЫКОВ Петр Давыдович (1808—1860), юрист, профессор Петербургского университета по кафедре энциклопедии права и русского государственного права. Образование получил в Петербургском и Дерптском университетах. В 1830 был командирован за границу, где пробыл до 1834. Вернувшись в Россию, определился преподавателем энциклопедии права и русского государственного права в Петербургский университет, который в 1835 удостоил его степени доктора прав без представления диссертации. В 1838—60 преподавал в Училище правоведения уголовное право, в 1851—60 — в Александровском лицее историю русского права. Автор «Учебника уголовного права».

КАМЕННЫЙ (Каменного дела) ПРИКАЗ, учрежден в к. XVI в., заведовал каменным делом всего Московского государства, всеми известковыми и кирпичными заводами и дворами, а также теми городами и селениями, где добывали известь и белый камень. Приказом ведали *стольник* или дворянин с двумя *дьяками*. В 1700 Каменный приказ был преобразован в отделение Приказа Большого двorca. В 1775 в Москве было открыто новое учреждение, названное Каменным приказом, подведомственное главнокомандующему столице; в ведение нового приказа были переданы все казенные и частные заводы, а также земли в черте Москвы. Приказ должен был заниматься заселением пустынных мест в Москве, следить за исправным состоянием стен города, торговых рядов, лавок, за правильностью построек в столице, чтобы «здания публичные и частных людей знаменитости ей соответствовали». Полиция, которой ранее были подведомственны все городские постройки, тормозила деятельность приказа, и он был упразднен, просуществовав всего 7 лет (до 1782). Приказ разделялся на присутствие, которое управляло и распоряжалось всем, что относилось к ведомству приказа, и на экспедицию, ведавшую всеми заводами, материалами и промыслами. При Каменном приказе состояли также архитектурный класс, т. е. определенное число архитекторов, их помощников и учеников, и школа для начальной подготовки занятиями архитектурой. Денежная казна, заводы, планы из Каменного приказа по его упразднению были переданы в ведение *казенных палат*, а дела — сданы в архив.

КАМЕРАЛЬНЫЙ РАЗРЯД, в русских университетах (Петербургском, Харьковском и Казанском) и в лицеях существовал в 1840—60-х и соответствовал государственному административному отделению юридического факультета более позднего времени, включая некоторые естественноисторические предметы. Целью камеральных разрядов была подготовка образованных чиновников для государственного аппарата.

КАМЕРГЕР, придворный чин, впервые введенный в России в 1711. С 1737 состоял в VI классе чинов по Табели о рангах. В 1809 он был переведен в IV класс, а в дальнейшем звание приобрело характер почетного пожалования. С 1836 к званию камергера представлялось в России только дворянство, состоявшее на государственной службе и имевшее чин III—V классов, т. е. ниже статского советника, а с 1850 — III—IV классов. За весь XVIII в. в России насчитывалось 289 камергеров, в 1809 — 76, в 1855 — 169, на 1 янв. 1898 — 176, на 1 янв. 1915 — 377 чел.

КАМЕР-ФРЕЙЛИНА, старшее придворное звание для девиц, впервые введенное в 1742. На 1 янв. 1915 в придворном штате состояли 4 камер-фрейлины.

КАМЕР-ЮНКЕР, первоначально придворный чин IX класса по *Табели о рангах*, с 1737 — VI класса, с 1742 — V класса, после 1809 — младшее придворное звание, с 1836 для лиц, имевших чин IV—IX классов, а с 1850 — V—VIII классов. В обязанности камер-юнкеров и *камергеров* входило ежедневное (в порядке очередности) дежурство при императрицах и других членах императорской семьи, а также особые дежурства при них во время придворных церемоний, балов и в театрах. На 1 янв. 1915 насчитывалось 394 камер-юнкера.

КАНКРИН Егор Францевич (16.11.1774—9.09.1845), граф, министр финансов. Воспитание получил в Германии. В Россию приехал к отцу в 1796. Впервые обратил на себя внимание

работами о войсках и снабжении их продовольствием, почему в 1811 был назначен помощником генерал-провиантмейстера, в следующем году — генерал-интендантом, а в 1820 — членом *Военного совета*. Подверг критике финансовую систему министра финансов *Д. А. Гурьева*, вскоре после чего был назначен министром финансов (в 1823), пробыв в этой должности до 1844. Наибольшую известность Канкрин приобрел как автор удачной реформы (см.: Канкрин реформа) по уничтожению ассигнаций и замене их кредитным рублем.

Кроме того, он упорядочил финансовое хозяйство, введя правильную отчетность и составление смет. В других отношениях взгляды и деятельность Канкрин характеризуются следующими чертами: он был сторонником протекционизма и потому очень усилил таможенное покровительство фабричной промышленности, особенно введением общего тарифа в 1841. В то же время Канкрин отрицательно относился к развитию кредитных учреждений, не только частных, но и казенных; при нем не было учреждено ни одного нового банка. Так же отрицательно относился Канкрин к железнодорожному делу. При нем впервые был введен табачный акциз и вместо казенной продажи вина, существовавшей с 1818, была введена оставшаяся по себе недобрую память откупная система, довольно выгодная для казны, но чрезвычайно тяжелая для населения. Существовавшие ранее *налоги* не уменьшались, а наоборот, увеличивались. Большое внимание Канкрин обращал на лесное хозяйство, в котором достиг серьезных успехов, составив специальную «инструкцию».

КАНКРИНА РЕФОРМА, денежная реформа 1839—43 (по имени *Е. Ф. Канкрин*), установившая в России серебряный монометаллизм. До реформы Канкрин было бумажно-денежное обращение. Бумажными деньгами финансировали военные расходы, особенно во время войны с Наполеоном. В результате ассигнации резко обесценились. В 1839 в основу денежного обращения был положен серебряный рубль и установлен обязательный курс ассигнаций: 3 руб. 50 коп. ассигнациями приравнялись к 1 руб. серебром. В 1843 ассигнации начали постепенно изыматься из обращения и обмениваться по указанному курсу на кредитные билеты. Во время Крымской войны 1853—56 обязательный обмен бумажных денег на металлические прекратился (см.: Денежная реформа).

КАНТЕМИР Дмитрий Константинович (26.10.1673—21.08.1723), молдавский и российский ученый, писатель, композитор и политический деятель. Его отец был господарем *Молдавии* и в

качестве заложника в верности отца Кантемир находился в 1687—91 в Константинополе, где обучался в греко-латинской академии. Там он настолько хорошо изучил музыку, что как композитор создал много небольших песен. В 1710 был избран господарем Молдавии. В 1711 заключил тайный договор с *Петром I* о союзе против Турции и переходе Молдавии в состав *России*. Был принят со своим семейством и приверженцами в число русских подданных. Кантемир стал советником царя по восточным вопросам, получил титул князя и *поместья* в *Малороссии*. В 1721 получил чин *тайного советника* и звание сенатора, в 1722—23 участвовал в Персидском походе.

КАНТОНИСТЫ, в 1805—56 сыновья нижних чинов, принадлежавшие военному ведомству со дня рождения. Еще при *Петре I* (1721) для обучения солдатских детей грамоте и ремеслам при каждом полке создавались гарнизонные школы. В 1758 вышло повеление всех солдатских детей причислять к военному ведомству. В 1798 гарнизонные школы были переименованы в военно-сиротские отделения для детей 7—15-летнего возраста, после чего преобладающая часть учащихся зачислялась солдатами в войска сроком на 20 лет, а остальные продолжали обучение до 18 лет и выпускались с унтер-офицерским чином. В 1824 все военно-сиротские отделения были переданы в ведение гр. *Аракчеева* как начальника военных поселений. В 1826 военно-сиротские отделения были переименованы в роты, полубатальоны, составившие шесть учебных бригад. В 1836 в южных военных поселениях из кантонистов были сформированы эскадроны и батареи, в которых готовили унтер-офицеров. Кроме того, существовали специальные школы кантонистов: артиллерийские, инженерные, фельдшерские, топографическая и аудиторская; к концу царствования *Николая I* во всех кантонистских школах воспитывалось до 36 тыс. кантонистов. Общее число кантонистов в 1824 составляло 121 тыс., в 1842 — до 293 тыс., а в 1855 — до 378 тыс. Согласно манифесту от 26 авг. 1856, солдатские дети освобождались от принадлежности к военному ведомству. Заведения для кантонистов были преобразованы в 1858 в училища военного ведомства, которые в 1866 были переименованы в военно-начальные школы, а позднее — в военные прогимназии.

КАНЦЕЛЯРИЯ (от *лат.*: cancellaria, помещение для писцов, отгороженное от публики). Канцелярии были учреждены в России при *Петре I*. В *Малороссии* XVII—XVIII вв. название «канцелярия» носили многие учреждения: Генеральная войсковая канцелярия — высшее правительственное учреждение, замещавшее *гетмана* во время его отсутствия; *скарбовая* — по финансовым делам; канцелярия артиллерии; экономическая канцелярия по личным делам и имениям *гетмана*; полковая, ведавшая всеми делами полка, и сотенная — тоже для отдельных войсковых сотен. В Российской Империи в XIX в. канцелярией назывался отдел административного ведомства, занимавшийся гл. обр. письмоводством, нередко заведовавший личным составом учреждения, эмеритальными и другими кассами (канцелярия министра путей сообщения), счетной и строительной частями, арендами (канцелярия министра земледелия и государственных имуществ) и делопроизводством, состоявшим при ведомстве советов, комитетов, а также архивом, и т. п. Канцелярия министра или *министерства* (в Министерстве финансов — «общая» канцелярия) заведовала общими делами министерств и личной перепиской министров. Во главе ее стоял директор на правах директора департамента (в Министерстве внутренних дел — правитель, в военном — начальник, в канцелярии министра Императорского Двора — заведующий). Особая канцелярия по кредитной части Министерства финансов ведала кредитным и банковским делом империи (отделена от «общей» канцелярии в 1824). Такие же канцелярии существовали при высших госу-

дарственных установлениях: Святейшем *Синоде* — две: канцелярия Святейшего Синода и канцелярия *овер-прокурора*; при Комитете министров, при *Государственном контроле*, а также при *Главном управлении государственного коннозаводства*, заведовавшая всеми его делами. Канцелярия при *Государственном Совете* носила название *Государственной канцелярии*. В виде отдельных учреждений существовали: *Собственная Его Императорского Величества канцелярия* под руководством самого *государя*, при ней: Комитет о службе чинов гражданских, *Собственная Его Императорского Величества канцелярия* по учреждениям Императрицы Марии и Канцелярия по управлению всеми детскими приютами; *Канцелярия Его Императорского Величества по принятию прошений*, на Высочайшее имя приносимых; Канцелярия Ее Величества Государыни Марии Федоровны; Канцелярия Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны (обе в Министерстве Императорского двора и уделов); Финляндская Его Императорского Величества по делам Финляндии (при статс-секретариате Великого княжества Финляндского). Существовали две особых канцелярий: *Временная* — при Министерстве юстиции для разбора особых уголовных дел и Канцелярия для разбора просьб, подаваемых на имя военного министра. В *губерниях* действовали: канцелярия губернского правления, канцелярии *губернатора*, *градоначальника*, *овер-полицмейстера* и канцелярия думы.

КАНЦЕЛЯРИЯ СТАТС-СЕКРЕТАРЕЙ, учреждение, выполнявшее функции личной канцелярии монарха во 2-й пол. XVIII в. Начало ее существованию положено указом от 11 июня 1763, когда трем кабинет-секретарям было поручено принимать прошения, поступающие на Высочайшее имя; в результате к Канцелярии статс-секретарей перешел ряд функций, ранее принадлежавших *Кабинету Его (Ее) Императорского Величества*. 14 июня 1763 было подтверждено право подавать прошения «в собственные руки императрицы», одновременно сохранен порядок их подачи «по команде», но в особых случаях разрешено представление прошений через *статс-секретарей*. 23 июня 1763 была издана инструкция *А. В. Олсуфьеву*, *Г. Н. Теплову* и *И. И. Елагину*, в которой определен порядок приема *челобитных*. Статс-секретари получили право принимать жалобы на государственные учреждения в случае волокиты или отказа принять прошение. В особых случаях им разрешалось докладывать о жалобах императрице. Была введена четкая система делопроизводства по быстрому решению дел и контролю за их исполнением. На основе резолюций имп. *Екатерины II* большая часть прошений и их копий отправлялась статс-секретарями в различные государственные учреждения по принадлежности. Указы по прошениям в основном давались в *Сенат*, *генерал-прокурору* и объявлялись статс-секретарями устно. Всю переписку по прошениям вели статс-секретари, отправляли запросы генерал-прокурору, генерал-рекети-стеру и в различные государственные учреждения. После 1763 сложилось несколько самостоятельных канцелярий, которые именовались по фамилиям статс-секретарей; наименование «кабинет-секретарь» или «статс-секретарь» не было официальным, в документах их положение определялось как служба «при собственных Ее Императорского Величества делах» или «у принятия челобитен». Канцелярии статс-секретарей делились на «у собственных дел» и «у принятия челобитен» (с 1766 «у принятия прошений»). Иногда обе обязанности соединялись в канцелярии одного статс-секретаря. Некоторые статс-секретари (*П. И. Пастухов*, *С. М. Кузьмин* и др.) занимались преимущественно принятием прошений, однако от подобной службы другие секретари освобождались лишь в исключительных случаях. Канцелярия каждого статс-секретаря была автономной и состояла из 2—3 секретарей (самая крупная — у *А. А. Безбородко*, 4—9 чел.). Доклады статс-

секретарей выслушивались имп. *Екатериной II* ежедневно (с к. 1780-х каждые 3—4 дня). Дежурный статс-секретарь в течение дня постоянно находился в императорской приемной. Как правило, статс-секретари включались в состав комиссий по подготовке различных законопроектов (некоторые законопроекты готовились непосредственно в Канцелярии статс-секретарей). Контролирующие функции Канцелярии статс-секретарей значительно усилились в н. 1780-х, когда в канцелярии Безбородко сосредоточилось большинство дел, «восходящих на утверждение и решение императорской власти».

В 1780-х наметилась тенденция к объединению самостоятельных канцелярий в одну, что прежде всего было связано с концентрацией дел в руках одного лица — Безбородко. С 1794 подготовкой докладов и резолюций ведала канцелярия *Д. П. Троицкого*. К концу царствования *Екатерины II* «собственных Ее Императорского Величества делами» ведали *П. И. Турчанинов*, *А. М. Грибовский* и *Трошинский*, каждый из которых имел свою канцелярию, однако дела велись ими сообща. При имп. *Павле I* произошло фактическое объединение этих канцелярий в одну, которая получила название «Канцелярия тайного советника Троицкого». После образования *министерств* в 1802 Канцелярия статс-секретарей была упразднена.

Статс-секретари (кабинет-секретари): *А. В. Олсуфьев* (1762—64), *Г. Н. Теплов* (1762—68), *И. П. Елагин* (1762—68), *С. М. Кузьмин* (1763—80), *Г. В. Козицкий* (1768—75), *С. Ф. Стрекалов* (1771—74), *П. И. Пастухов* (1773—93), *А. А. Безбородко* (1775—96), *П. В. Завадовский* (1776—96), *П. А. Соймонов* (1779—96), *П. И. Турчанинов* (1779—96), *А. В. Храповицкий* (1783—93), *В. С. Попов* (1796—97), *Г. Р. Державин* (1791—93), *Д. П. Трошинский* (1793—98), *А. М. Грибовский* (1795—96), *Ю. А. Нелединский-Мелецкий* (1796—98), *П. А. Обресков* (1797—98), *Д. Н. Неплюев* (1798—1800), *И. П. Кутайсов* (1800—01), *Ф. И. Энгель* (1801).

Ж. 3.

КАНЦЕЛЯРИЯ ТАЙНЫХ РОЗЫСКНЫХ ДЕЛ, центральное государственное учреждение. Образована 6 апр. 1731 из Канцелярии генерала *А. И. Ушакова*, которому 24 марта 1731 поручено было вести делами упраздненного *Преображенского приказа* (в 1729—30 эти дела находились в ведении *Верховного тайного совета*, в 1730—31 — *Сената*). Первоначально располагалась на *Генеральном дворе* в Москве (с. *Преображенское*). К компетенции Канцелярии тайных розыскных дел отнесено следствие по преступлениям «первых двух пунктов», а также по делам о шпионах. Имела равное положение с *коллежиями*, однако фактически подчинялась первоначально непосредственно имп. *Анне Ивановне*, а затем *Кабинету Ее Императорского Величества*. В янв. 1732 была переведена в *С.-Петербург*, 12 авг. 1732 в *Москве* была создана Контора тайных розыскных дел под «дирекцией» *С. А. Салтыкова*, благодаря большим связям которого пользовалась некоторой независимостью от Канцелярии тайных розыскных дел (после смерти Салтыкова в 1742 начальник конторы назначен не был, и она попала в полную зависимость от Канцелярии тайных розыскных дел). Во главе канцелярии стоял начальник, его ближайшим помощником был секретарь. Во время длительных отъездов начальника канцелярии из *Петербурга* в *Москву* (1742, 1744, 1749 и др.) контора получала наименование Канцелярии тайных розыскных дел, а канцелярия — конторы (в зависимости от места пребывания начальника). После смерти имп. *Анны Ивановны* указом от 23 окт. 1740 канцелярия была поставлена под контроль генерал-прокурора *Сената*, после ареста *Э. И. Бирона* — подчинена лично правительнице *Анне Леопольдовне* (такое же положение канцелярия сохранила при имп. *Елизавете Петровне*). В нояб. 1743 запрещено было давать из Канцелярии тайных розыскных дел какие-либо справки и документы в другие

государственные учреждения (без личного распоряжения императрицы).

Кроме дел по *государственным преступлениям* канцелярия вела также «розыскные дела» по личному указанию императрицы. В числе других канцелярия вела следствие по делам князей *Долгоруковых* (1739), *А. П. Волынского* и др. (1740), *Бирона* (1740), *И. И. Лестока* (1748) и др.; хотя по делу *А. И. Остермана*, *Х. А. Миниха* и *М. Г. Головкина* (1741) была создана специальная следственная комиссия, во главе ее был поставлен *А. И. Ушаков* и фактически следствие велось в Канцелярии тайных розыскных дел. В 1745 в Канцелярию тайных розыскных дел были переданы все дела, относившиеся к имп. *Ивану VI*.

Кроме текущего делопроизводства в Канцелярии тайных розыскных дел велись три делопроизводственные формы: «Книга именных указов», «Протоколы», «Тайной канцелярии журнал». Манифестом имп. *Петра III* от 21 февр. 1762 Канцелярия тайных розыскных дел была упразднена. Одновременно было запрещено «слово и дело государево» и дела Канцелярии тайных розыскных дел переданы в Сенат к «вечному забвению». Ликвидация Канцелярии тайных розыскных дел была подтверждена указом имп. *Екатерины II* от 19 окт. 1762 (с одновременным созданием *Тайной экспедиции*).

Начальники: *А. И. Ушаков* (1731—47), *А. И. Шувалов* (1747—62).

Секретари: *М. Н. Хрущёв* (1731—41), *Т. Гуляев* (1741—43), *Набоков* (1743—57), *С. И. Шешковский* (1757—62).

Лит.: *Веретенников В. И.* Из истории Тайной канцелярии. 1731—1762. Харьков, 1911.

К. 3.

КАНЦЕЛЯРСКАЯ ПОШЛИНА, в XIX — н. XX в. пошлина, взимаемая в пользу государственного казначейства или канцелярии за написание бумаг, выдачу справок, наложение печати и др. Канцелярская пошлина известна еще по *Русской Правде*; позже существовали писчая и печатная (за наложение печати) пошлины.

КАНЦЕЛЯРСКАЯ ТАЙНА, в Российской Империи соблюдение чиновниками полного молчания о производившихся у них делах. По закону за сообщение чиновником кому бы то ни было содержания секретных бумаг полагалось увольнение с должности или исключение со службы или, кроме того, тюремное заключение на срок от 4 до 8 мес., в зависимости от важности разглашенных сведений.

КАНЦЕЛЯРСКИЕ СЛУЖИТЕЛИ И КАНЦЕЛЯРСКИЕ ЧИНОВНИКИ. В Российской Империи право поступления на гражданскую службу обуславливалось происхождением и образованием, причем образование подразделялось на три категории. Лиц, обладавших образованием второй и третьей категорий и потому имевших право на чин лишь по выслуге срока или совсем лишенных этого права, называли канцелярскими служителями. По своему происхождению они подразделялись на три разряда. К первому разряду принадлежало потомственное дворянство, ко второму и третьему — все остальные. Деление на разряды имело гл. обр. значение при их производстве в первый классный чин. Так, получившие среднее образование лица первого разряда дослуживались до первого классного чина через год, второго разряда — через два года и третьего разряда — через четыре года; получившие же образование ниже среднего, но в объеме, не лишавшем права на чин, канцелярские служители первого разряда дослуживались до этого чина через два года, второго разряда — через четыре года и третьего разряда, причисленные к *почетному гражданству*, — через 8 лет, не причисленные же — через 10 лет.

С канцелярскими служителями не следует смешивать канцелярских чиновников: первый термин означал звание, второй — должность. Канцелярскими чиновниками являлись лица, стоявшие на низших ступенях бюрократической

лестницы и занимавшие должности, не имевшие специальных названий, — в основном это были просто писцы.

КАНЦЛЕР, **государственный канцлер**, высший гражданский чин (I класса). В XVI—XVII вв. канцлерами часто назывались руководители внешнеполитического ведомства (или главы правительств). Упоминания о канцлерах на Руси встречаются в воспоминаниях и записках иностранных путешественников. Официально чин введен *Петром I* в 1709 для руководителя русской дипломатической службы *Г. И. Головкина*. С образованием *Коллегии иностранных дел* канцлер стал ее президентом. С введением *Табели о рангах* (1722) канцлер был помещен в I класс и стал высшим гражданским чином. Чин канцлера преимущественно давался руководителям внешнеполитического ведомства, лишь в 1834 *В. П. Кочубей* получил чин «канцлера по внутреннему управлению». Он вводился как экстраординарный, предназначенный для высших лиц в иерархии гражданской службы. Но уже во 2-й пол. XVIII в. появилась необходимость в пожаловании чином I класса лиц, которые по своей службе не могли получить чин канцлера. Тогда стал употребляться чин «действительный тайный советник I класса».

Государственные канцлеры: *Г. И. Головкин* (1709), *А. М. Черкасский* (1740), *А. П. Бестужев-Рюмин* (1744, разжалован в 1758), *М. И. Воронцов* (1758), *И. А. Остерман* (1796), *А. А. Безбородко* (1797), *А. Р. Воронцов* (1802), *Я. П. Румянцев* (1809), *В. П. Кочубей* (1834), *А. М. Горчаков* (1867).

Действительные тайные советники I класса: *Н. И. Панин* (1773), *А. А. Безбородко* (1796), *А. Р. Воронцов* (1801), *А. Б. Куракин* (1897), *П. В. Лопухин* (1814), *А. К. Разумовский* (1819), *А. Н. Голицын* (1841), *С. М. Голицын* (1852), *Д. М. Сельский* (1906), *И. Л. Горемыкин* (1916).

КАПИТАН ЗЕМСКИЙ, или капитан-исправник, впервые упоминается в Учреждении о губерниях 1775. Капитан земский избирался *дворянством* сроком на три года и утверждался *губернатором*; в уездах, где не было дворянских имений, *губернское правление* назначало его из чиновников. На капитана земского были возложены самые разнообразные обязанности. С учреждением *министерств* капитаны земские, или исправники, перешли в подчинение Департамента исполнительной полиции Министерства внутренних дел.

КАПИТУЛ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ И ЦАРСКИХ ОРДЕНОВ, учрежден имп. *Павлом I* для заведования всеми орденами и знаками отличия. Во главе капитула стоял канцлер орденов — звание, объединенное с должностью *министра* Императорского Двора. По обязанностям канцлера он хранил орденские печати и скреплял *грамоты*, подписываемые *государем*. Из высших чинов в состав капитула входили *ober-церемониймейстер* орденов (он же *ober-церемониймейстер* Высочайшего двора) и управляющий делами капитула. На *ober-церемониймейстере* лежали обязанности составления церемониала при высочайших выходах в дни орденских праздников, подписывания грамот на высочайшие награды, выдаваемые капитулом по указам императора. Управляющий ведал административным и хозяйственным управлением капитула и подписывал грамоты в отсутствие *ober-церемониймейстера*. В его распоряжении находилась канцелярия для производства дел по капитулу. В ведомство капитула входили: 1) кавалерские думы, состоявшие из 12 старейших кавалеров ордена на основании статутных последних; 2) думы знака отличия беспорочной службы и знака отличия *Анны св. ордена* для нижних чинов за особые подвиги и заслуги. До 1882 существовало еще, кроме того, общее присутствие капитула. В обязанности капитула входило: 1) награждение орденами на основании статутных; 2) приложение печатей к *рескриптам* и грамотам на ордена, выдача орденских грамот и отсылка их по принадлежности; 3) веде-

ние именных списков кавалеров орденов; 4) назначение пенсий и контроль за соблюдением очередности при получении пенсий кавалерами; 5) заготовление орденов, знаков отличия и др.; 6) наблюдение за получением денег от лиц, пожалованных орденами; 7) выдача сумм из орденского капитала на благотворительные и богоугодные дела и устройство дочерей несостоятельных кавалеров в институты. **С. Ю.**

КАПОДИСТРИЯ ИОАННИС (1.02.1776—9.10.1831), государственный деятель. Родился на о. Корфу. Получив медицинское образование в Италии, с 1799 работал главным врачом русского военного госпиталя на о. Корфу. В 1800 являлся секретарем законодательного совета республики на Ионических о-вах, в 1803 там же — *статс-секретарем* по иностранным делам. В 1809 по приглашению царя *Александра I* переехал в *Россию*. Находясь в 1809—27 на русской дипломатической службе, в 1811 был секретарем посольства в Вене, в 1812 — управляющим дипломатической канцелярией Дунайской армии, в 1813 — посланником в Швейцарии, с авг. 1815 — статс-секретарем по иностранным делам (ведал отношениями России с Востоком). Каподистрия вначале отнесся неодобрительно к греческому восстанию 1821—29, считая его преждевременным, затем стал активным участником событий: оказывал восставшим финансовую и моральную поддержку, приветствовал предоставление Греции независимости. В апр. 1827 он был избран в Трезене президентом Греции. В период пребывания на посту президента Каподистрия проявил себя как сторонник русско-греческой дружбы, поддерживая тесные личные связи с русскими правящими кругами. Политика Каподистрии вызвала недовольство англичан и французов, стремившихся подорвать влияние России в Греции. В 1830—31 они инспирировали восстание против правительства Каподистрии, и 9 окт. 1831 в Навплионе он пал жертвой заговора.

КАРЦОВ Юрий Сергеевич (ск. после 1917), геополитик, дипломат, публицист. Служил вице-консулом в Мосуле на Ближнем Востоке. Друг Константина Леонтьева. Печатался в газете «С.-Петербургские ведомости».

Внешняя политика для Карцова — это последовательный силлогизм постановки целей, выбора средств для их достижения и, наконец, выполнение задуманного.

Основным принципом его геополитического мировоззрения был следующий: «Концентрация военного могущества и экономическая самобытность — таков лозунг, которого, если не хочет перестать быть великою державою, неуклонно должна держаться *Россия*».

Соч.: Заметки о турецких езидах. Тифлис, 1886; Упорядочение торговли. Сувалки, 1902; О причинах нашей войны с Японией. Кто виноват? СПб., 1906; Семь лет на Ближнем Востоке. 1879—1886. Воспоминания политические и личные. СПб., 1906; Революция сверху. СПб., 1907; В чем заключаются внешние задачи России (Теория внешней политики вообще и в применении к России). СПб., 1908; За кулисами дипломатии. СПб., 1908; Причина войны 1812 года (совм. с Военским К. А.). СПб., 1911; Тени прошлого. (Повести). СПб., 1913; Сергей Спиридонович Татищев. Пг., 1916.

Лит.: Письма К. Н. Леонтьева к Екатерине Сергеевне, Ольге Сергеевне и Юрию Сергеевичу Карцовым. 1878 г. (1911).

М. Б. Смолин

КАТ (от слова «казнь»), южнорусское название палача.

КАТКОВ Василий Данилович (26.04.1867 — после 1917), русский правовед, публицист. Происходил из крестьянского сословия (отец — бывший крепостной музыкант). Окончив прогимназию в станице Каменской Войска Донского, Катков поступил в Таганрогскую гимназию. По окончании Харьковского университета (юридический факультет) в 1889 он был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию.

Конец XIX в. был временем господства в русских университетах чрезмерного преподавания латыни и греческого языка (от засилья которых Катков, кстати, и перевелся с историко-филологического факультета) и столь же сверх меры изучаемого римского права в ущерб остальным предметам. Порядок преподавания римского права (предшествуя или одновременно с преподаванием «русского права») искажал все юридические представления учащихся, которые приучались не искать пути совершенствования *законодательства русского*, а лишь следовать шаблонам чужих национальных систем *права*. Это приводило к механическому перенесению чуждых нам юридических особенностей на русскую почву, что придавало русскому законодательству искусственность и шаткость.

В одном из своих отчетов (по оставлению его стипендиатом для приготовления к профессорскому званию) Катков выразил неудовольствие этим «господствующим» положением римского права в период управления *министерством И. Д. Деляновым*, за что был исключен из числа профессорских стипендиатов. Это прервало его научную карьеру на целое десятилетие. Несмотря на то, что в окт. 1893 он выдержал экзамен на степень магистра в Императорском Казанском университете, стать приват-доцентом ему позволено было лишь в 1901. Свыкнувшись со своим положением, он поехал в Западную Европу совершенствовать научное образование. Живя в Берлине, Гамбурге, Вене, Париже, Цюрихе, Берне, в итальянских городах, Катков работал в крупнейших научных библиотеках: королевской в Берлине, коммерческой при бирже в Гамбурге, национальной и св. Женевьевы в Париже и т. д. Параллельно он печатался в различных русских научных журналах.

После смерти *министра* народного просвещения И. Д. Делянова в 1898 при новом министре Н. П. Боголепове дело Каткова было пересмотрено, с него сняли запрещение заниматься университетской преподавательской деятельностью. В 1898 он приступает к пробным лекциям (об ограничении свободы договоров и о юридических конструкциях договоров в пользу третьих лиц) в Императорском Петербургском университете. А с 1901, уже будучи приват-доцентом Императорского Харьковского университета, до 1908 включительно он читает курсы вексельного права, конкурсного права и гражданского права Прибалтийских губерний.

В Императорском Харьковском университете на юридическом факультете, где преподавал Катков, «политически-прогрессивное большинство» мешало ему занять подобающее место, диссертация, без чего нельзя было стать профессором. Либеральный дух, царивший в Харьковском университете, не позволял проникать в профессорский корпус консервативным элементам, несмотря на то, что за период 1901—04 он стал уже автором четырех крупных научных монографий.

«Ни одна отрасль наук, — писал он, — в данное время не находится в таком печальном, не соответствующем современному уровню знания состоянии, как науки политические». Это тем более повышало роль журнальной и газетной публицистики, что на ее путь становились высокообразованные академические силы, подобные Каткову.

Среди излюбленных публицистических тем у проф. Каткова особое место занимали гражданские проблемы: *государства* (верховой власти), религии, нации, национальной измены в период смутного времени, школы, диктатуры.

Народ, считал Катков, не может быть свободен, не может обладать полной своих прав, если он не в силах отстоять свою национальную государственную власть. Власть самодержавного государя для проф. Каткова была национальным историческим феноменом, на который недостаточно было обращено внимание юридической науки.

«Народ его (*государя*. — М. С.), — писал он, — это те миллиарды, которые жили в продолжение тысячелетней истории страны и которые будут жить в ней, когда исчезнем не только мы, но и наши правнуки. Такая власть стоит вне минутных настроений толпы. Она ответственна перед Богом и историей. Ей нечего заискивать у теперешнего населения с его временными интересами, временными настроениями и ошибками. Она боится Бога и никого больше на земле.

Только такая власть и может быть проводником истинной воли Божией на земле. Только такая власть может без страха перед толпой выполнять требования религии, понимать ее значение в человеческой жизни, охранять ее и не входить в сделки со стремлениями и желаниями, выдаваемыми за народные. Только такая власть в состоянии отличить глас истинного народа, который является гласом Божиим, от гласа того «народа», который Христа предал».

Государство было для проф. Каткова лучшей «частью» каждого истинного гражданина, выше и дороже личного существования; государство он воспринимал как институт защиты социальной справедливости.

Дилемма «власть» и «свобода» для ученого являлась неразрывной, т. к. свобода народа для него была прежде всего свободой государственной власти, могущей всеми доступными ей средствами и историческими возможностями оберегать свободу нации. Никто и ничто другое не сможет хранить должным образом национальную самобытность и независимость.

«Идеалом русского человека всегда будет *Царь*, который «все может», — таким было убеждение проф. Каткова, считавшего *самодержавие* формой власти, психологически наиболее понятной большей части нации.

Власть, с одной стороны берущая на себя наибольшую ответственность властвования и ведения государственных дел, с наиболее возможным освобождением массы нации от этого властного бремени; с другой стороны, эта власть способна по своей неограниченности в нужный момент концентрировать силы верноподданных (см.: Верноподданничество) в необходимом направлении, будь то война или реформы, требующие общенациональной поддержки.

В этой универсальности самодержавия — его сила и одновременно необременительность, в отличие от многочисленных мелких и жадных насыщения демократических «самодержцев», выборных администраторов от президента до префекта района и многочисленной армии депутатов всех уровней.

Высокое понимание важности русского господства в империи и неограниченности верховной власти самодержца разделял и Катков. Он пишет, что наряду с *Православием* «другим элементом объединения ядра Русского государства является русская *национальность*. Государственная власть соединяется у нас со множеством народностей, но опорой ее, как и опорой силы государства, является *русский народ* в этнографическом смысле этого слова. Всякое политическое общество, живущее самостоятельной жизнью, т. е. опираясь на свои собственные силы, должно быть по необходимости национально. Одна нация по необходимости должна занять центр, вокруг которого группируются другие...

Государственная власть служит всем национальным элементам, объединенным ею. Но в неминусимой борьбе интересов различных групп она не может жертвовать в пользу других интересами той национальной группы, на которую опирается самое ее бытие, особенно в критические минуты государственной жизни».

На основе столь высоко ставимой необходимости для государства опоры на господствующую национальность у проф. Каткова сформировалось особое понимание измены Родине. Для инородца в революции 1905 он видит измену Русскому государству, но никак не измену своей национальности (инородческой). Революционерам же из русских он предъявляет

двойное обвинение в измене — Русскому государству, против которого был поднят бунт, и русской национальности, являющейся этнической основой империи. Изменой Родине для него была не только всякая услуга внутренним врагам, социалистам и либералам, но и любое слово и даже помышление против государя и его верховной власти.

Та же логика лежала в основе рассуждения проф. Каткова о правах и обязанностях: «Если на инородце лежит долг лояльности, то на русском лежит обязанность хранить заветы прошлого, славу и честь Родины, беречь ее будущность как целого. Общие и высшие интересы страны лежат на попечении русского народа в тесном смысле. А на ком лежат большие обязанности, тот должен пользоваться и большими правами». «Чем меньше, — писал он, — внутренней связи между составными частями населения, тем менее в состоянии они управлять сами собой, тем нужнее для них внешняя, отрешенная от них власть».

При религиозном мировоззрении (приписываемом русскому народу даже его недоброжелателями) лучшим режимом будет тот, который менее всего будет привлекать народ к государственному управлению без какого бы то ни было убытка для дела, оставляя народу как можно более времени для религиозной, семейной и профессиональной деятельности.

Царская власть в России всегда будет восприниматься как тяжелый удел для властвующего по Промыслу Божию, избранного для этого подвига. Нежелание народа властвовать наглядно видно на примере игнорирования своих политических прав выборщиками до революции. Катков приводит такие цифры: в *Москве* на выборах в н. XX в. из имеющих на то право пользовались им ок. 10%, а при выборах в *Государственную думу* эта цифра балансировала между 10 и 20%.

Нация, сформировавшаяся как историческая общность и выработавшая свой орган власти — самодержавие царей, — который и брал на себя заботу властвовать, за многие века, срослась с восприятием власти как органа, снявшего с нации обязанность сложнейшего управления огромной империей.

Нация, выработав свою психологическую физиономию, уже не в состоянии от нее избавиться, как невозможно избавиться человеку от настроенности раз повзрослевшей своей души. Когда мы говорим о национальных отличиях, о том, что же нас отличает от других государств и наций, то, безусловно, одним из первых и наиболее ярких признаков отличий всегда будет исторически сформировавшаяся верховная власть. Как в каждой науке есть свой главный раздел, так и в русском *государственном праве*, науке по преимуществу, изучающей политическую идеологию, главнейшим разделом, безусловно, должен быть вопрос об исторической верховной власти — о самодержавии русских царей.

Политическая публицистика Каткова была посвящена практически полностью защите главного идеологического пункта обороны империи — идее самодержавия. «Гибель Трона, — писал он, — влечет за собой и гибель народной самостоятельности... Только убив власть, можно убить свободу народа и умалить его права».

Особое место в публицистике Каткова занимает религия как величайшая нравственная сила и в индивидуальной, и в общеперской жизни. «Душа, — пишет он, — лишенная света религии, похожа на растение, лишенное солнца. Она чахнет». Без религии не может быть никакого действительного и долговременного прогресса в общественной жизни.

Катков был православным христианином в наиболее ортодоксальном понимании этого слова. Его религиозный дух, как у глубоко верующих людей, был пропитан святоотеческим мировоззрением и личность — растворена в Церкви. В простоте своей души он принял учение Христово и не мудрствовал лукаво о Церкви, как это модно было в среде большинства тогдашней *интеллигенции*.

«Учитель, — писал он, — который не привел своих питомцев ко Христу, не просветивший их светом Евангельского учения и полагающий, что он достаточно сделал для них, если вложил в их голову какие-либо знания специального или общего характера, имеющие отношение исключительно к материальному миру и жизни «века сего», — плохой учитель, он не понял всей высоты своего призвания и не исполнил ни завета Великого Наставника, ни воли своего Государя, ни задушевных желаний любящих своих детей родителей, вверивших его руководству лучшее свое сокровище».

Исповеданию своего педагогического кредо проф. Катков следовал всю жизнь, жизнь христианина, ученого и гражданина. «Атеист и космополит не может внушить своим воспитанникам уважения к вере отцов, к преданиям и обычаям предков, любви к родине и своему народу», — писал он и жил и преподавал с этим убеждением.

Можно с уверенностью сказать, что это был человек твердой воли, последовательно отстаивающий свое мировоззрение, любивший правду как в науке, так и в гражданской жизни и не шедший на компромиссы со своей совестью. Апологетический талант Каткова как публициста был замечен и в среде церковных писателей. Его высоко ценили и с ним сотрудничали такие прославленные православные миссионеры, как прот. *Иоанн Восторгов* и проф. И. Г. Айвазов.

Стоя за полное подчинение системы образования государству, выступая против воспитания нации в русле «конкуренции производительных сил», проф. Катков был глубоко убежден в неправоте идеи Руссо, изложенной в его книге «Эмиле», — неправоте в том, что при воспитании всегда стоит дилемма, кого воспитывать, человека или гражданина. Ученый вслед за Аристотелем и св. отцами считал, что человек по своей природе существо общественное, поэтому в воспитании нельзя отделять воспитание личности от воспитания гражданина. «Человека мы можем воспитать», — писал он, — только воспитывая гражданина, и гражданина можем воспитать, только воспитывая человека».

Проф. Катков был глубоко убежден, что надо бороться не за ограничение власти государя, а за всевозможное отстаивание на деле его, государя, свободы и всемогущества. Только такая универсальная сила способна добиться улучшения положения малоимущей массы, т. к. при ограничении власти государя политическую силу в обществе начнут набирать общественные слои, связанные с капиталом и свободными профессиями. При таком положении вещей давление на массу простого народа возрастет в связи с чрезмерно свободной и не регламентированной деятельностью первых двух общественных слоев в стремлении внутри своих корпоративных сообществ аккумулировать экономические и интеллектуальные возможности всего общества. «Исторические особенности», — писал он, — нашей жизни, борющиеся интересы отдельных групп, племен и рас, ее населяющих, поглотили бы собой интересы всей России, если бы разум творцов ее не выработал из недр ее особого института, обязанного хранить «душу нации» и служить ей объединяющим знаменем... Этот институт и есть Императорская власть русских вождей».

Опыт революции привел многих к мысли о необходимости в таких чрезвычайных и смертельно опасных для государства политических ситуациях вводить основанный на особом, чрезвычайном законодательстве институт диктатуры. Диктатуры — как возможности верховной власти (государя) или назначаемого от нее специально лица или нескольких лиц вступать в урегулирование государственных дел со всей неограниченной полнотой верховной власти.

Видя, как огромные массы консервативного населения всколыхнула и возмутила революционная волна насилия, Катков требовал от власти организовать и направить эти силы в нужное для государства русло. Контрреволюционные силы

пребывали в основном в бездействии, будучи готовы «с радостью», — писал он, — ринуться на губителей и мучителей своей родины, как строй солдат, которому после «раз, два, три» не сказали последнего условного «пли». Власть, которая бы поняла этот психологический момент и сделала призыв к этой бескорыстной и самоотверженной армии, избавила бы нашу родину от тяжелого кошмара революции с наименьшими жертвами. Как дым рассеются враги закона и порядка; как снег растают они в огне народного гнева. Формы этого призыва к содействию общества могут быть различны. История знает: проскрипцию (открытое лишение защиты закона), назначение диктатора явного или тайного, равно как и особого доверенного лица, тайного или явного, со специальными полномочиями для подавления смуты при содействии общества». Власть должна была «овладеть», по выражению Каткова, раздражанными смутой и привлечь их к борьбе с революционерами. Мощь революции требовала привлечения к борьбе с ней уже не только *полиции* и войск, но и консервативно-настроенных масс для достижения победы в борьбе с *красной* с наименьшими жертвами и недопущения уже нового антиреволюционного хаоса; для этого обществу должен быть дан вождь, диктатор, «атаман», которому бы контрреволюционные силы доверяли как человеку неспособной воли и глубокой преданности трону.

Что касается особенностей юридического сознания Каткова, для него современная юридическая мысль делилась на два лагеря: английский и континентальный, представленный в основном трудами немецких правоведов. Резкой гранью, разделявшей их в понимании сути юриспруденции, было то, что для английских юристов она была наукой о «законе», а для континентальных — наукой о «праве». Под «законом» английские законоведы подразумевали совокупность принятых законодательных актов вообще, без какой бы то ни было философии права. Континентальные же юристы, державшие понятия «права» как сути юриспруденции, имели большие проблемы, когда хотели определить термин «право», поскольку в него на деле входили одновременно три значения: законы, права и справедливость. Катков целиком разделял мнение англичан на юриспруденцию и считал термин «право» малоприменимым для употребления, поскольку порой континентальные юристы вкладывали в него совершенно разные смыслы, что весьма запутывало суть дела.

Не ограничиваясь юриспруденцией, проф. Катков увлекался также набиравшей силу относительно новой наукой — сравнительным языкознанием, сыгравшим большую роль в формировании его научного мировоззрения. Ученый считал необходимым реформировать основы юридических наук, избавившись от западной схоластики, используя открытия сравнительного языкознания. Им была сделана подобная работа для цивилистики (гражданского права), ставшая первым томом большого исследования, а в последующие предреволюционные годы готовился второй том по публицистике (государственному праву), так и не увидевший свет.

Развитие сравнительного языкознания, его научные поиски привели к убеждению, что просто язык — чистейшая абстракция; что каждый язык всегда имеет ярко выраженные национальные черты; что язык тесно связан с мышлением и даже формирует его, а значит, вообще национальные науки, особую логику и далее особое национальное мировоззрение. Эти взгляды были очень близки проф. Каткову как национально мыслящему ученому и гражданину.

Превосходство юридических институтов одних государств над другими всегда относительно, поскольку их положительные качества блекнут или даже превращаются в отрицательные, когда переносятся бездумно, по трафарету, на другие национальные почвы, не считаясь с местными особенностями. К этому выводу Катков пришел благодаря опыту, на-

копленному в сравнительном языкознании и применяемому им в юриспруденции.

Многое из задуманного проф. Катков смог реализовать только в 1909, когда пришел в консервативно настроенный коллектив Императорского Новороссийского университета, где читал политическую экономию, статистику и финансовое право. В 1910 он, наконец, смог защитить магистерскую диссертацию (Передача векселя по надписи (индоссамент). Одесса, 1909), а в следующем году стал профессором.

Предреволюционные годы, проведенные в Императорском Новороссийском университете, были для Каткова наиболее научной-плодотворными. После февральской революции 1917 он в числе нескольких правых профессоров был уволен Временным правительством из университета. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Соч.: Наука и философия права? Берлин, 1901; О привилегиях (патентах) на промышленные изобретения. Харьков, 1902; К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903; Общее учение о векселе. Харьков, 1904; О русском Самодержавии. Харьков, 1906; Нравственная и религиозная санкция русского самодержавия. Харьков, 1907; Передача векселя по надписи (индоссамент). Одесса, 1909; К вопросу о школе. М., 1909; О власти русского Императора и ее недругах. Одесса, 1912; Очерки статистики экономической и культурной. Одесса, 1912.

М. Смолин

КАТКОВ Михаил Никифорович (1.11.1818—20.07.1887), публицист и издатель, идеолог национально-консервативного движения в царствование *Александра II* и *Александра III*, один из вдохновителей и организаторов русской политики 1850—1880.

Родился в *Москве* в семье мелкого чиновника из костромских дворян, служившего в московском *губернском правлении*. Мать его, Варвара Акимовна, урожденная Тулаева, происходила из рода грузинских князей. Когда Мише было 5 лет, умер его отец и семья впала в крайнюю бедность. Первые годы сознательной жизни он провел в сиротском Преображенском училище. В дни юности Катков жил за счет репетиторства, упорно работая по ночам над книгами и помогая семье. В 1834—38 Катков учился в Московском университете. Интерес к литературе и философии привел его в кружок Н. В. Станкевича, где состояли будущие западники (Т. Н. Грановский), революционеры (В. Г. Белинский, А. И. Герцен, М. А. Бакунин), славянофилы (К. С. Аксаков). Здесь он быстро выдвинулся благодаря своим литературным способностям, знанию философии и владению языками. В 1840 Катков уехал в Германию, где полтора года изучал философию у Шеллинга, одного из крупнейших немецких философов, искреннего руссофила. По возвращении в *Россию* он поступил на службу в Министерство внутренних дел помощником столоначальника, продолжая самостоятельно заниматься наукой. В 1845 Катков защитил магистерскую диссертацию «Об элементах и формах славяно-русского языка», после чего несколько лет преподавал философию в Московском университете. В 1850 преподавание философии было запрещено по распоряжению министра просвещения *А. А. Ширина-Шихматова*. В 1851 Катков стал редактировать принадлежавшую университету газету «Московские ведомости». В то время из-за цензурных ограничений пресса могла лишь сообщать правительственные указы и хронику текущих событий без комментариев, тем не менее при Каткове удвоилось число подписчиков, несмотря на повышение цены. Одновременно он продолжал заниматься литературой и философией. Несмотря на знакомство и дружбу со многими левыми радикалами, Катков оставался убежденным сторонником *Православия, Самодержавия, Народности* и был готов отстаивать их на страницах прессы.

С воцарением *Александра II* произошло некоторое смягчение цензуры и началось гласное обсуждение готовящихся реформ. Катков не мог оставаться в стороне. С 1856 он начал

издавать ежемесячный журнал «Русский вестник», а с янв. 1863 также вновь стал редактировать ежедневную газету «Московские ведомости». С этого времени и до самой смерти Катков был, по выражению своего сотрудника Е. Феоктистова, «государственным человеком без государственной должности», одним из наиболее влиятельных политиков в России. По мнению *К. П. Победоносцева*, «были министерства, в которых ничто важное не решалось без участия Каткова».

Редактируемые Катковым издания сразу же выделились своей четкой русской православно-монархической позицией. При этом Катков не был официальным пропагандистом правительственного курса. «Русский вестник» и «Московские ведомости» были не только органами печати, но также штабом и мозговым центром охранителей, вырабатывающими, пропагандирующими и способствующими проведению в жизнь своих вариантов решений стоящих перед Россией проблем. В 1856—62 «Русский вестник» был одним из тех журналов, которые настойчиво добивались проведения в стране реформ, в первую очередь крестьянской. Поскольку подобные предложения выдвигали либеральные издания, то впоследствии родилась легенда о Каткове как о либерале, перешедшем в стан охранителей. В действительности же он представлял собой редкий среди русских интеллигентов тип человека, который никогда не «сменял вех», «не сжигал того, чему поклонялся», и «не поклонялся тому, что сжигал». Катков был сторонником тех реформ, которые укрепляли *государство и Самодержавие*. Но как только нововведения начинали угрожать территориальной целостности Империи, он и его «партия» требовали принятия решительных мер для пресечения ненужных новшеств.

С первых же номеров «Русского вестника» в 1850-х Катков выступил против нигилистов (термин, употребленный впервые в современном значении именно им). За них вступились Герцен и Чернышевский. Развернулась журнальная полемика, о результатах которой можно судить по падению влияния «Колокола». Но по-настоящему Катков стал знаменит во время польского восстания, начавшегося в янв. 1863. Мятеежники свои основные надежды возлагали на помощь западных стран и на поддержку традиционно полонифицированных либералов и радикалов внутри России. Эти надежды были небеспопеченны. Уже 17 апр. Англия, Австрия, Франция, Испания, Португалия, Италия, Швеция, Нидерланды, Дания, Османская Империя и папа Римский предъявили российскому правительству дипломатическую ноту, более похожую на ультиматум, с требованием изменить политику в польском вопросе. Российская «переводная» интеллигенция заняла в условиях польского мятежа антигосударственную позицию. В этих условиях Катков, вновь возглавивший газету «Московские ведомости», обрушился на заправлявших общественным мнением либералов. Он писал: «Давно уже пущена в ход одна доктрина, нарочно сочиненная для России и принимающая разные оттенки, смотря по той среде, где она обращается. В силу этого учения прогресс Русского государства требует раздробления его области понационально на многие чуждые друг другу государства... Она возбуждает и усиливает все элементы разложения, какие только могут оказаться в составе Русского государства, и создает новые. Людям солидным она лукаво шепчет о громадности России, о разнородности ее народонаселения, об удобствах управления, будто бы требующих не одной административной, но и политической децентрализации; людям либеральных идей она с лицемерною услужливостью объявляет, что в России невозможно политическое устройство иначе как в форме Федерации; для молодых, неокрепших или попорченных умов она соединяется со всевозможным вздором, взятым из революционного арсенала». Катков разоблачал пропаганду мятежной шляхты о народном характере восстания. На деле польское восстание 1863—64 было

восстанием шляхты и католического духовенства, стремящихся воссоздать Речь Посполитую в границах 1772 и навязать господство панов и ксендзов над православным населением Белоруссии и *Правобережной Украины*. Общественное мнение, во многом под влиянием статей Каткова, было настроено на отпор мятежу. Для его усмирения Катков предложил направить в Северо-Западный край с диктаторскими полномочиями генерала *М. Н. Муравьева*, бывшего декабриста, который, действуя жестко и решительно, быстро подавил мятеж.

Итак, в 1863 Катков занял своеобразную политическую позицию, как выступая против оппозиционеров, так и критикуя справу правительство за бездельность через свою печать, и сумел повлиять на общественное мнение, переломив его в пользу национально-государственных сил. Он стал, благодаря влиянию своих изданий, одним из виднейших политиков России, по-прежнему не занимая государственных должностей, стал «диктатором общественного мнения».

В 1881, после убийства царя Александра II Освободителя, Катков снова сыграл значительную роль в сохранении незыблемости Самодержавия. На совещании высших чинов Российской Империи 8 марта 1881 состоялась решительная схватка конституционалистов, поддерживающих конституционный проект *М. Т. Лорис-Меликова* и охранителей. Благодаря энергичному выступлению К. П. Победоносцева, охранители победили, и 29 апр. 1881 по всем церквям России был зачитан Высочайший Манифест «О незыблемости Самодержавия». В царствование Александра III Катков становится одним из политиков, проводивших в жизнь курс национальных контрреформ 1880-х. При этом он оставался независимым журналистом, периодически вступающим в конфликты с влиятельными сановниками и членами правительства, чьи действия, по мнению Каткова, не отвечали национальным интересам России, о чем публицист открыто писал в своих изданиях. Ни один русский публицист того времени не имел столько столкновений с цензурой, как Катков. Как журналист Катков никогда не был официозным. Беззаветно борясь за незыблемость самодержавия, он часто вступал в конфликты с правительственными лицами. В разные годы его врагами были такие могущественные люди, как вел. кн. *Константин Николаевич*, министры *П. А. Валуев*, *Н. Х. Бунге*, *А. В. Головин*, *Н. П. Игнатьев*, *М. Т. Лорис-Меликов* и др. Критикуя их, Катков помещал разоблачительные статьи, но это был не компромат на их личную жизнь, а оценка их практической деятельности.

Какое же значение вкладывал Катков и его последователи в слово «охранители»? Он вовсе не был безоговорочным сторонником всего существующего. Борьба за отмену крепостного права и других укрепляющих страну реформ, формирование общественного мнения — все это свидетельствует о том, что охранители отнюдь не были ретроградами. Однако перемены и новшества необходимы не как самоцель, а лишь как средство сохранения и укрепления истинно русских начал национальной жизни. Сущность этих начал охранители выражали знаменитой триадой гр. С. С. *Уварова* «Православие, Самодержавие, Народность». Это означало единство царя и народа при духовной власти Православной Церкви. Единство этих начал Катков называл «царским путем» и так говорил оппонентам: «Предлагают много планов... Но есть один царский путь. Это не путь либерализма или консерватизма, новизны или старины, прогресса или регресса. Это и не путь золотой середины между двумя крайностями. С высоты царского трона открывается стоимильное царство. Благо этих ста миллионов и есть тот идеал и вместе с тем тот компас, которым определяется и управляется истинный царский путь. В прежние века имели в виду интересы отдельных сословий, но это не царский путь. Трон затем

возвышен, чтобы пред ним уравнивалось различие сословий, цехов, разрядов и классов. Бароны и простолюдины, богатые и бедные, при всем различии между собой, равны перед царем. Единая власть и никакой иной власти в стране, и стоимильный, только ей покорный народ, вот истинное царство. В лице монарха оно владеет самой сильной центральной властью для подавления всякой *крамолы* и устранения всех препятствий к народному благу. Она же, упраздняя всякую иную власть, дает место и самому широкому *самоуправлению*, какого может потребовать благо самого народа — народа, а не партий». Катков стоял на страже Самодержавия, под которым подразумевается не западный абсолютизм и не восточный деспотизм, но действительно народная монархия, в которой не должно быть привилегированных сословий и классов и в которой неограниченная власть царя уравновешена чисто духовной властью Церкви. Русские охранители, большинство из которых, включая Каткова, вышли из разнородных кругов, отрицательно относились ко всем попыткам аристократических кругов претендовать на особенное положение в России и особенно на стремление верхушки *дворянства* ограничить Самодержавие в своих интересах. Катков в своей публицистике постоянно подчеркивал служилый характер всех российских сословий, включая дворянство, причем сословия всегда отличались друг от друга не привилегиями, а характером выполнения *государственной службы*. Дворянство является первенствующим сословием России только потому, что дворяне обязаны быть первыми слугами государства. Миссию дворянства Катков определял так: «Дворянство только потому и дворянство, что оно стоит непрерывно и неустанно на страже общих интересов, меж тем массы народа лишь в минуты чрезвычайной опасности поднимаются на их призыв. Все достоинство дворянства состоит в чутком, неослабном, разумном *патриотизме*».

На демагогические рассуждения о «свободе», на которые не скупились дворянские конституционалисты и революционеры, Катков отвечал: «Русские подданные имеют нечто большее, чем права политические; они имеют политические обязанности. Каждый из русских обязан стоять на страже прав Верховной власти и заботиться о пользах государства. Каждый не только что имеет право принимать участие в государственной жизни и заботиться о ее пользе, но призывается к тому долгом верноподданного. Вот наша конституция. Она вся без параграфов содержится в краткой формуле нашей государственной присяги на верность». *Православие*, по мнению Каткова, было духовной основой России, что, впрочем, совершенно не означало, что неправославные не могут быть русскими патриотами. Он справедливо замечал: «Национальная церковь в России есть Церковь Православная и никакая иначе не может быть русским национальным учреждением. Но из этого отнюдь не следует, чтобы люди, исповедующие веру, не признаваемую в качестве русской национальной, не могли быть русскими. Национальность в христианском мире есть дело светское и определяется не религией, а государством».

В национальном вопросе Катков занимал позицию твердого и решительного сторонника единой и неделимой России. Еще до польского мятежа 1863 он выступал против проектов некоторых петербургских кругов распространить на украинские *губернии*, где имелось значительное польское помещичье землевладение, административные законы Царства Польского, справедливо считая это ползучим воссозданием Речи Посполитой. В 60—70-е Катков много писал по остзейскому вопросу, настаивая на ликвидации немецких баронов. Это было большой смелостью, учитывая огромное влияние баронов при Дворе в царствование Императора Александра II. Катков, пожалуй, первым из русских публицистов с тревогой обратил внимание на появление инспи-

рируемого из-за рубежа украинского самостийничества. «Какой же смысл может иметь в самой России это так называемое украинофильское движение? — писал Катков, — Грустная судьба постигает эти украинофильские стремления! Они точь-в-точь совпадают с враждебными русской народности польскими интересами и распоряжениями австрийского правительства.» К сожалению, статьи Каткова оказались гласом вопиющего в пустыне, и власти Российской Империи почти не обращали внимания на «украинство». Катков выразил обеспокоенность формированием среди русских еще одного антирусского национализма. Польские мятежники распространяли среди казаков листовки и вывешивали плакаты такого содержания: «Знаете ли вы, что есть казак? Москаль-плут, прибрал вас в свои нечестивые лапы, спрятал от вас казацкую летопись и сочинил другую, исполненную лжи и клеветы, и отуманил и одурманил вас до того, что вам теперь и не знать, кто вы такие. Казак — это человек вольный и благородный, который никакому черту-москалю не должен ни служить, ни повиноваться». Далее следовали рассуждения о том, что казаки есть отдельная вольная нация, с москалями ничего общего не имеющая, и призыв примыкать к полякам или поднимать мятежи в России против царя за государство вольных казаков. Следует заметить, что, хотя Катков и уделял много места «польской интриге» в России, но все же отмечал, что сами поляки не более чем марионетки иных, более могущественных и влиятельных сил, предпочитающих действовать скрытно. Эти силы он назвал «мировой закулисой». В 1860—80-х роль «закулисы» была не столь заметна в России, как в Западной Европе, и надо было отличаться особой политической зоркостью, чтобы увидеть ее. Катков с самого начала публицистической деятельности отмечал, что в России объективно не существует базы для проявления особых «общественных интересов», следовательно, невозможна и общественная борьба, лозунги же либералов и радикалов — «степное марево», лишенное почвы. Только поддержка из-за рубежа придает определенную силу русскому нигилизму и либерализму. Главным же проводником влияния закулисных сил внутри России являлись польские сепаратисты и беспочвенная русская интеллигенция. Неудивительно то презрение, с которым Катков отзывался о «передовой» интеллигенции: «Панургово стадо, бегущее на всякий свист, политики без национальности, жрецы и поклонники всякого обмана». О либеральной печати и создаваемом ею общественном мнении, которое было особенно сильным в начале великих реформ имп. Александра II, Катков писал: «Нет на свете двух вещей, менее соответствующих одна другой, как наша печать и наше общество. По нашей печати не только нельзя судить о глубине народных сил, глубине таинственной и неизведанной — наша печать не может служить даже меркою того, что мы знаем, — нашего образованного общества. Что совершенно невозможно у нас в печати, то было бы невозможно в обществе. Глубокая образованность, зрелый ум, всесторонняя мысль, богатый опыт жизни встречаются у нас часто в различных сферах общества, но все это редко является или вовсе не является в печати и по многим причинам не чувствует к тому охоты». Все антиинтеллигентские выпады Каткова объяснялись его критикой самодельных вождей интеллигенции, претендующих на роль наставников «темного народа». Сам Катков всю жизнь пропагандировал мысль о том, что интеллигенция выполняет свой долг перед народом честным исполнением своих профессиональных обязанностей, а главной движущей силой России остается Самодержавие, свободное от узкопартийных теорий и очередных увлечений интеллигенции. Не неприязнь к людям интеллектуального труда, а борьба с внутренними ставленниками «мировой закулисы» в виде либеральной интеллигенции способствовали недоверию Каткова и его единомышленников к «просвещенному слою». Сам же он был

образцом национально-мыслящего интеллектуала. Об этом свидетельствуют как его взгляды, так и вклад его изданий в русскую культуру.

Что касается социально-экономических взглядов Каткова, он был сторонником достижения страной экономической самостоятельности, для чего считал необходимым проведение ускоренной индустриализации. Хотя Катков не призывал к изоляции России, он считал, что ключевые предприятия и отрасли промышленности должны контролироваться государством. Министра финансов Н. Х. Бунге, проводящего невыгодную для России политику привлечения иностранного капитала, Катков обвинял в космополитизме и вел против него пропагандистскую кампанию, закончившуюся отставкой министра.

Нельзя не упомянуть об огромном вкладе Каткова в развитие русской культуры. На страницах его изданий печатались практически все классики русской литературы 2-й пол. XIX в.: И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков. Печатались также произведения К. Н. Леонтьева, братьев Аксаковых, И. А. Гончарова, И. И. Лажечникова, А. Ф. Писемского, Б. М. Марковича. Именно Катков ознакомил читающую Россию с философией П. Д. Юркевича, историческими трудами С. М. Соловьева.

Воспитать всесторонне образованного гражданина, по мнению Каткова, могло классическое гуманитарное образование. Эту мысль он не только пропагандировал на страницах своих изданий, ведя борьбу с несколькими министрами просвещения, но и на собственные средства открыл в 1868 в Москве лицей им. Цесаревича Николая. В 1872 при лицее была учреждена Ломоносовская учительская семинария для бесплатного обучения мальчиков из народа в целях их подготовки к учительству. Великий русский публицист не только оказался причастным к важнейшим политическим и культурным событиям пореформенной России, но и оставил после себя большую группу публицистов национального направления, таких как Л. А. Тихомиров, Ю. Н. Говоруха-Отрок, В. А. Грингмут.

Лит.: Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». В 25 т. (1863—1887). М., 1887—1897; Катков М. Н. Собрание передовых статей по польскому вопросу 1863—64 гг. В 3 т. М., 1887; Катков М. Н. О Самодержавии и Конституции. М., 1905; Любимов Н. А. М. Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889; Неведенский С. Г. Катков и его время. СПб., 1888; Памяти М. Н. Каткова. Сб. М., 1897; Сементковский Р. И. М. Н. Катков. СПб., 1892.

С. В. Лебедев

КАТОРГА (каторжные работы), тяжелый принудительный труд, выполняемый преступниками как наказание в пользу государства. В России каторжные работы были введены при Петре I. В 1696 царь повелел ссылать преступников в Азов для работ на галерах (каторгах), где их помимо работ на гребных судах вскоре начали использовать и для постройки разных сооружений. С утратой Азова главный пункт каторжных работ был перенесен на Балтийское море, где в Рочервике в это время строилась гавань (Балтийский порт). Приговоренные к каторге преступники трудились также при возведении С.-Петербургa и других русских городов, а наряду с этим работали и в казенных рудниках, на соляных копях, на заводах — везде, где только у государства возникала потребность в рабочих руках.

Как наказание каторжные работы делились на временные и вечные: первые не сопровождалось лишением чести, шельмованием, расторжением брака и т. п. Напротив, вечные каторжные работы являлись с самого возникновения весьма тяжким наказанием, сопровождаясь *торговой казнью*, шельмованием, членовредительством и имели своим последствием обязательное расторжение брака и утрату семейных прав. Неопределенность каторги, являвшейся одновременно на-

казанием и способом погашения долговых обязательств, была устранена указами *Елизаветы Петровны*, отменившей *смертную казнь*. Взамен вечной была введена бессрочная каторга с предшествующим наказанием *кнутом и клейменем преступников*. Каторжные работы отбывались в кандалах и назначались исключительно как наказание за тяжкие преступления. Наряду с бессрочной каторгой продолжала существовать и каторга срочная, выражавшаяся в крепостных работах и работах в специальных рабочих домах, возникших при *Екатерине II*.

По уставу о ссыльных 1822, созданному *М. М. Сперанским*, каторга более сближалась со *ссылкой* и также разделялась на бессрочную и срочную. Но для первой уже был установлен предельный срок в 20 лет, по истечении которого осужденный освобождался от работ и переходил в разряд ссыльных поселенцев. Согласно уставу, на поселение вместе со ссыльными отправляли и приговоренных к срочной каторге, отбывших срок своего наказания. Уложением 1845 каторжные работы еще более тесно соприкасались со ссылкой на поселение: была установлена срочность каторжных работ с категоричностью, неизвестной прежде законодательству; далее, ссылка на поселение начиналась по правилу с заводских, т. е. каторжных работ, и, наконец, по истечении срока каторги осужденных обязательно отправляли на поселение. Понятие о каторжных работах было более четко сформулировано как высшее после смертной казни уголовное наказание, и соответственно с тяжестью преступления они делились на работы в рудниках (наиболее тяжкие), в крепостях и на заводах.

По закону н. XX в. в *Сибирь* на каторгу ссылались лишь сибирские уроженцы, осужденные же из Европейской России ссылались преимущественно на Сахалин, где работали в каменноугольных шахтах, на строительстве дорог, мостов, рубке леса и т. п. По данным за 1898, на Сахалине числилось ссыльнокаторжных и поселенцев, отбывших наказание, 16 038 мужчин и 3516 женщин. Режим на Сахалинской каторге был крайне суровым, смертность чрезвычайно велика; для не способных к труду существовали также каторжные тюрьмы, в которых осужденные отбывали срок наказания при более тяжком, чем в обыкновенных *тюрьмах*, режиме, но при отсутствии работ. Законами от 18 апр. 1869 и от 11 дек. 1879 было введено разделение на 7 степеней лишь по продолжительности каторги, сопровождаемой обязательно лишением всех прав состояния. Все ссыльнокаторжные вступали на первое время, срок от 1 до 8 лет в зависимости от тяжести *приговора*, в разряд испытываемых: они содержались в острогах закованными в кандалы и использовались на самых тяжких работах. По истечении срока подавшие своим поведением надежду на исправление перечислялись в разряд исправлявшихся, которые пользовались определенными льготами: их содержали без оков, посылали на более легкие работы, они имели больше праздничных и свободных от работы дней, за их труд им полагалось некоторое вознаграждение и по истечении известного срока (от года до трех лет) пребывания в разряде исправлявшихся им позволялось жить вне острова и даже вступать в брак. В последних случаях им выдавалось на озаведение пособие. 10 месяцев пребывания в разряде исправлявшихся приравнивались к году присужденного срока наказания. Все ссыльнокаторжные по истечении срока наказания, а бессрочные, за исключением отце- и матереубийц, по истечении 20 лет совершенно освобождались от работ и переходили в разряд ссыльнопоселенцев. Закон от 10 июня 1900 об отмене ссылки не коснулся каторги и лишь частично расширил область ее применения.

С. Ю.

КИБИТОЧНАЯ ПОДАТЬ, в Российской Империи взималась по окладу с каждой палатки (кибитки) кочевников: в Астраханской и Оренбургской губ. с 1892 — с калмыков; в Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской с 1868 — с киргизов, в Закаспийской обл. с

1892 — со всех кочевых племен и в Туркестанском крае с 1886 — с кочевого населения. Размер ее колебался в разных местностях от 1 руб. 50 коп. до 6 руб. с кибитки. Она разделялась на два вида: государственную и земскую. В окладе 1900 общая сумма разных податей и сборов в названных местностях (включая Бакинскую губ. и Дагестанскую обл.) составляла 4681 тыс. руб. В 1893 размер кибиточной подати составил 3149 тыс. руб. В н. XX в. размер кибиточной подати составлял ок. 3,5 млн руб.

КИЕВ, «мать городов русских». Первая столица Русского государства, его название связывают с именем Кия (см.: Кий, Щек и Хорив), легендарного основателя города. По археологическим данным, поселения на территории Киева существовали уже в позднелепелитический период. Киев основан в VI—VII вв. н. э. как центр восточнославянского племени *полян*. Впервые Киев упоминается в русских *летописях* под 860 в связи с походом *Руси* на Византию. В «Повести временных лет» под 862 помещена легенда, связывающая происхождение названия «Киев» с именем Кия. Возвышению Киева как политического, культурного и торгового центра *Киевской Руси* способствовало его географическое положение. Через Киев проходили важнейшие торговые пути — «из *варяг* в греки», из Европы в Азию, в *Польшу*, в Царьград (Константинополь), на Дон, на Муром, в Новгород. В IX — н. XII в. Киев — центр Киевской Руси, место, где подвизались великие русские святые *Антоний* и *Феодосий* и сонм других печерских подвижников. Высокого развития в Киеве достигли ремесло, письменность, архитектура, живопись. В сер. XI в. в Киеве построены выдающиеся памятники древнерусского зодчества: Софийский собор, Киево-Печерская лавра. В 1037 при Софии Киевской основана первая на Руси библиотека; в X—XI вв. появились первые школы. В Киеве был создан первый древнерусский кодекс законов *Русская Правда*.

Софийский собор

С раздроблением Киевской Руси на ряд удельных *княжеств*, усилившихся в XII в. и приведшим к упадку древнерусского государства, Киев утратил значение политического центра Древней Руси. Во 2-й пол. XII в. Киев стал центром Киевского удельного княжества. В дек. 1240 Киев после упорной обороны, возглавлявшейся *воеводой* Галицко-Волынского кн. *Данила Романовича* Дмитрием, был захвачен и разрушен монголо-татарскими завоевателями. С 1240 Киевское княжество было в вассальной зависимости от Золотой Орды. Ок. 1362 Киев захватил литовский кн. *Ольгерд*, передавший Киевское княжество в удельное владение своему сыну *Владимиру*. Во 2-й пол. XIV—XV в. население Киева вело борьбу как против литовских захватчиков, так и против татарских набегов. В 1399 Киев выдержал осаду татарского войска, в 1416 татарский хан Едигей, захвативший город, не сумел взять княжеский замок, оборонявшийся населением. Окончательная ликвидация удельного княжества литовским

правительством (1470) вызвала восстание в городе против литовского наместника Гаштовта в н. 1471. С 1471 Киев стал центром Киевского воеводства Литовского государства. В 1482 Киев был захвачен и разграблен войсками татарского хана Менгли-Гирея. Но вскоре город был восстановлен. В 1494—97 литовское правительство, стремясь привлечь на свою сторону зажиточные слои населения Киева, ввело *городское магдебургское право*. Оживление экономической жизни вызвало рост населения Киева, составившего к к. XVI в. ок. 7 тыс. чел., в 1-й четв. XVII в. — до 15 тыс. После заключения Польшей и Литовским государством Люблинской унии 1569 Киев был захвачен Польшей. В к. XVI — 1-й пол. XVII в. население Киева активно выступало против оккупантов, которые были изгнаны из города в 1648 крестьянским казацким войском во главе с Богданом Хмельницким. 16 янв. 1654 население Киева торжественно встретило русских послов и принесло *присягу* на верность *России*. С 1654 Киев стал центром Киевского воеводства, входившего в состав России (с 1708 — Киевской губернии, с 1781 — Киевского наместничества, с 1797 — Киевской губернии). «Мать городов русских» снова стала одним из главных духовных и культурных центров Русского государства, местом поклонения общерусским святым — печерским чудотворцам.

КИЕВСКАЯ РУСЬ, государственное объединение *русского народа* вокруг Киевской земли в IX—XI вв. Еще в VIII в. Древняя Русь состояла из земель-княжений, во главе которых стоял князь со своей *дружиной*.

Среди отдельных земель-княжений Древней Руси уже в IX в. на первое место вышли Новгородское и Киевское *княжества*. В руках первого был выход на Балтику, связь с народами севера, в частности со Скандинавией, откуда наемные дружины расходились в это время по разным концам Европы. Отсюда наемные варяжские дружины попадают в IX—X вв. и на Русь, продвигаясь по великому пути «из варяг в греки» до самой Византии. В руках киевского князя находился выход на юг на пути к Византии, богатства которой притягивают к себе народы Восточной Европы, подобно наследию Римской империи на западе. Рядом с *Киевом* и Новгородом, видимо, рано выделился Полоцк, в силу своего расположения на Западной Двине. Предание о *Гостомысле* говорит о раннем политическом объединении под главенством Новгорода северных славянских земель и народов *Прибалтики*. Одновременно южные славянские племена объединились вокруг Киева, откуда уже в 860 Русь предприняла первый крупный поход на Византию. В этот период Новгород, а также близкий к нему Полоцк еще страдали от нападений варяжских дружин, а Киеву и южным землям в IX в. приходилось платить *дань* Хазарскому царству.

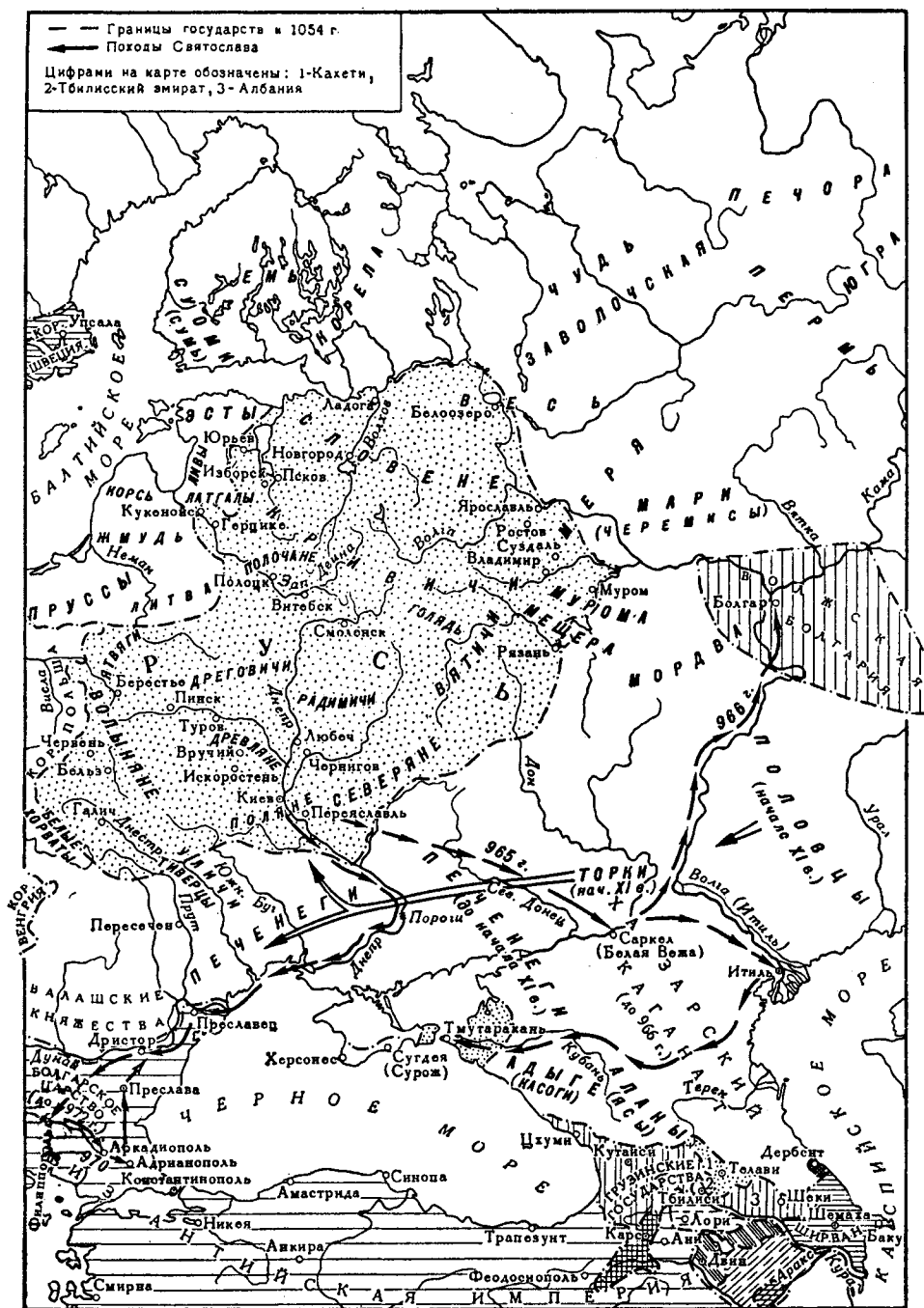
Ссер. IX в. происходит последовательный рост политического объединения и укрепления Русской земли. Первые летописные свидетельства и даты окутаны преданиями и легендами, за которыми, однако, проступают определенные исторические события. Если сказание о призвании варягов — лишь бродячая легенда, призванная подкрепить политические притязания киевского князя XI в., то рассказ о занятии Киева *Олегом* и наложении дани на Новгород говорит уже о действительном факте подчинения Новгорода киевскому князю, объединяющему под своей властью в к. IX в. все *земли* по великому пути «из варяг в греки». Объединяющиеся русские земли освобождаются от дани чужеземцам. Растущая мощь и богатство киевского князя к сер. X в. начинают временно распространяться на все русские земли. Быстро расширяются военные предприятия и внешние связи киевского князя. Под 911 и 944 *летописци* сообщают о Договорах киевских князей Олега и Игоря с Византией (см.: Договор кн. Олега с греками; Договор кн. Игоря с греками) — итоге больших военных походов. С этими же князьями связаны далекие походы на Каспий, в Закавказье (913 и 941).

Изменяется и внутренний строй Русской земли. С правлением *Ольги* (945—57) связана широкая деятельность по устройению Русской земли. В зависимых от Киева землях местных князей сменяют ставленники киевского князя, его сыновья. Сбор дани регламентируется. Ольга объезжает свои владения, фиксируя «уставы и уроки». Растут и внешние связи Руси, скрепленные личной поездкой Ольги в Византию и принятием ею христианства.

Деятельность сына Ольги *Святослава* (957—73) отмечена гл. обр. широкими военными предприятиями. Они решительно выводят Киевскую Русь в Окско-Волжское междуречье; на юго-востоке завершается разгром Хазарского царства, и Русь выходит на Дон (г. Саркел) и на Таманский полуостров (*Тмутараканское княжество*). На юго-западе по призыву Византии Святослав вступил в Дунайскую Болгарию и после блестящих военных побед задумал даже обосноваться на Дунае. Однако ему не хватило для этого сил в условиях неожиданно изменившейся конъюнктуры на Балканах. В 972 он вынужден был отойти на Русь и был убит печенегами у Днепровских порогов (973). С именем его младшего сына *Владимира*, занявшего Киев после 8-летних усобиц и вновь объединившего под своей властью русские земли, связаны высший расцвет Киевского государства, духовное обновление Руси. После пятилетней борьбы между братьями Владимир, посаженный Святославом на княжение Новгородское, двинулся на юг, овладел Полоцким княжеством, после упорной борьбы занял Киев и скоро объединил под своей властью все русские земли (978—1015). Продолжая начатое Святославом движение на восток, он окончательно утвердил свою власть в Волжско-Окском бассейне, посадив своих младших сыновей *Бориса* и *Глеба* князьями в Ростове и Муроме, и отдал старшему сыну *Мстиславу* Тмутараканское княжество на Тамани. На западе он активно оборонял русские земли от нападения литовских племен (ятвягов) и скрепил связь Червенских городов (будущая Галиция) с Киевским государством в борьбе со складывавшимся Польским государством. Расширились одновременно международные связи Руси. Византия должна была признать политическую силу Руси и воспользоваться ее военной помощью. Византия укрепила сближение с Русью путем брака царевны Анны с Владимиром. Посольства римского папы и германского императора появились при дворе киевского князя. Изменился и внутренний строй Русской земли. Князь уже не только воин, но и правитель. Летопись говорит о «думе» князя с его дружиной — *боярами*, «о строе земльном и о ратном» и о судебной деятельности князя. Отдельные земли управлялись сыновьями киевского князя, которых Владимир держал в строгом повиновении.

С именем Владимира связано Крещение Руси (988). Принятие христианства языческой Русью — свидетельство духовно-нравственного роста русского народа; оно укрепило его политическое и культурное единство и утвердило его связи со всем культурным миром современной Европы. Христианская Церковь явилась связующим звеном в освоении русским народом культурного наследия античного мира и средневековой культуры Византии. Рост культурной жизни получил свое отражение в литературной и строительной деятельности времени Владимира Святославича.

Дело Владимира продолжил его сын *Ярослав*, утвердившийся в Киеве после нового периода княжеских усобиц (1019—54). Деятельность Ярослава была сосредоточена на внутреннем устройстве Русской земли. Развитие судебно-правовой деятельности нашло свое отражение в краткой редакции *Русской Правды*. При Ярославе велось большое градостроительство: был основан г. Юрьев, названный по христианскому имени Ярослава (нынешний Тарту); в Киеве и Новгороде выросли замечательные памятники русского зод-

Русское государство в X — I-й пол. XI в.

чества — Софийские соборы, Золотые ворота в Киеве; обширное строительство шло и в Киеве, и в Ростове, и в других городах. Окрепла русская церковная организация, превратившаяся в митрополию и уже заявившая свои права на самостоятельность. Ко времени Ярослава относится основание Киево-Печерского монастыря. Во главе Церкви появились русские люди, среди них выдающийся представитель русской культуры митр. *Иларион*. Высказано предположение, что при нем сло-

жилась первая редакция Начальной русской летописи (Шахматов). Развернулась переводная деятельность, и возникла первая княжеская библиотека в Киеве. Одновременно крепили и расширялись международные связи Киевского государства. Обширная семья Ярослава была связана брачными узами с многими правящими дворами Европы; его дочь Анна была французской королевой (Анна-регина); сын *Всеволод* был женат на дочери византийского имп. Константина Мономаха. Эти связи сохранились при сыновьях и внуках Ярослава. В то же время рост внутренних сил укреплял политическую самостоятельность Киевской Руси. Это сказалось в борьбе за независимость русской церковной организации от Византии, в попытке утвердить самостоятельность русской митрополии в 1051.

«Не в хуе бо и не в неведомой земле владычествоваша, но в Русской, яже ведома и слышима есть всеми концы земля», — говорил о Владимире и Ярославе митр. *Иларион*.

Расцвет Киевского государства укрепил сознание внутреннего единства русского народа. Политическое единство оказалось менее прочным. Со смертью Ярослава в 1054 Киевское государство стало распадаться на ряд отдельных княжеств, первоначально между пятью его сыновьями: *Изяслав* получил Киевское княжество и Новгородскую землю, *Святослав* — Черниговское княжество, *Всеволод* — Переславское (с разделением между ними Волжско-Окского края), *Игорь* — *Владимири-Волыньское*, *Вячеслав* — *Смоленское*. Еще раньше обособилось Полоцкое княжество в роде *Изяслава Владимировича*; особняком держалось и княжество *Тмутараканское*.

Б. С.

КИЙ, ЩЕК и ХОРИВ, по преданиям, отразившимся в летописях XI—XII вв., князя в племенном объединении полян, основатели трех поселений, позже составивших г. Киев. Существование на территории Киева поселений, к IX—X вв. слившихся в один город, подтверждается археологическими данными. Эта легенда об основании Киева возникла в VII—VIII вв. Сохранились предания о полянском князе Кии, который был с почетом принят в Константинополе и основал город на Днепре. Акад. Б. А. Рыбаков считает Кия реальным лицом в VI в. Предания о Кие, Щеке и Хориве и их сестре Лыбеди являются отражением в народном сознании нескольких этапов развития русского общества в IX—X вв.

КИКИН Алексей Васильевич (ск. 1717), сподвижник *Петра I* и адмиралтейств-советник. С 1693 служил бомбардиром потешного полка, в 1696 состоял денщиком при *царе* и сопровождал его при взятии Азова. В следующем году в числе волонтеров был отправлен при посольстве в Амстердам для изучения мачтового дела; по возвращении в *Россию* получил звание мачтового мастера (мачт-макера) и работал сначала на воронежской, потом — на олонечкой верфях. В 1706 в войне со шведами командовал корпусом под Митавой, взорвал Митавский замок в 1707, привел из Нарвы к Кроншлоту флот в составе 9 гальотов и 40 бригантин и в том же году после смерти коменданта Яковлева вступил в управление адмиралтейскими и экипажескими делами в *С.-Петербурге*. С 1710—14 вся деятельность Кикина была связана с Адмиралтейством, задачами по снаряжению и устройству флота. В 1712 был шафером при бракосочетании *Петра I* и *Екатерины I*. В 1714 Кикин впал во временную немилость у *царя* за злоупотребления по службе, а затем вступил в упорную, но неудачную борьбу с *А. Д. Меншиковым* за сферы влияния. К тому же времени относятся его сношения с царевичем *Алексеем*. В 1714 тайно советовал ему бежать во Францию, в н. 1716 подготавливал благоприятную для Алексея встречу в Вене, осенью встретил его в Либаве и, убедив скрыться в Австрию, настаивал, чтобы царевич не возвращался в *Россию* до смерти отца. Оговоренный Алексеем и арестованный, Кикин в марте 1717 был подвергнут пытке, а затем колесован и обезглавлен.

КИКИН Василий Петрович, *стольник*, *воевода* и *посол* в XVII в. В 1654 был послан в *Малороссию* для принятия в московское подданство городов Киевского наместничества. В 1657 снова был направлен туда с извещением от *царя Алексея Михайловича* о посылке казакам вспомогательного отряда под началом *Ф. Ю. Ромодановского* и Шеина для отпора крымскому хану. Позже участвовал в *Малороссии* в расследовании дел о злоупотреблениях московских воевод, хотя и сам не был свободен от обвинений в корыстолюбии.

КИКИН Петр Андреевич (1775 — после 1830), *статс-секретарь* по принятию прошений на Высочайшее имя. Образование получил в Московском университетском пансионе, а затем проходил военную службу и принимал участие, уже в качестве флигель-адъютанта, в войнах 1812—14, после которых в чине генерала вышел в отставку. Внес предложение о сооружении храма Христа Спасителя в *Москве*. С 1816, став статс-секретарем, проявлял прямоту, честность и твердость характера. В 1820 вместе с дворянами-меценатами *И. А. Гагариным* и *И. Д. Мамоновым* осуществил замысел основания в *С.-Петербурге* Общества поощрения художников, которое стало предметом его забот и опеки.

КИПРИАН (ск. 1406), святитель, митрополит Московский и всея Руси, серб по происхождению, подвизался на Афоне. Своей благочестивой жизнью и образованием он обратил на себя внимание Константинопольского патр. Филофея, который в 1373 послал его в Литву и на Русь для примирения литовских и тверских князей со свт. *Алексием*. Тогда же Киприан участвовал в прославлении литовских (виленских) мучеников *Антония*, *Иоанна* и *Евстафия*. В 1375, когда возобновилась вражда Литвы с *Москвой*, литовские князья просили Патриарха поставить им митрополитом Киприана. Патр. Филофей рукоположил Киприана в митрополита Киевского, Русского и Литовского с тем, чтобы по смерти свт. *Алексия* он объединил обе части митрополии. Заняв в 1390 Московскую кафедру, свт. Киприан проявил себя мудрым блюстителем Церкви Божией, ревнителем государственного единства всей Русской земли. Человек высокой книжной культуры, знаток устава, святитель особенно заботился об упорядочении богослужения и иноческой жизни. Он рассылал по епархиям различные

Свидание св. Киприана с Витовтом и Ягайлой.
Царственный летописец

чинопоследования и уставные записки, исправлял в богослужебных книгах замеченные ошибки, перевел с греческого языка богослужебник, составлял жития святых, наставления по богослужебной практике, переписывал святоотеческие творения. В то время, при отсутствии книгопечатания, эта работа была настоящим подвигом. В 1472, при постройке нового *Кремлевского Успенского собора*, были обреты нетленными мощи трех святителей, Московских и всея Руси чудотворцев: *Киприана*, *Фотия* и *Ионы*.

Память свт. Киприану отмечается 16/29 сент. и 27 мая/9 июня (перенесение мощей).

КИРГИЗСКИЕ СТЕПИ, в первоначальном смысле степная область, являющаяся местом кочевков киргиз-кайсаков. Некогда, до разделения страны на губернии и области, была крупной административной единицей русских владений, простиравшейся от восточных берегов Каспийского моря по левому берегу *Урала* до его истоков, отсюда на восток вдоль линии укрепления к р. Тоболу на Петропавловск, Омск до границ Томской губ., Тарбагатай, оз. Алакула, предгорий Тянь-Шаня, р. Аму-Дары, Аральского оз. и Усть-Урта. Киргизские степи занимали, т. о., Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую обл. и части Сырдарьинской.

КИРЕЕВ Александр Алексеевич (23.10.1833—13.07.1910), публицист, общественный деятель, генерал от кавалерии (1907). Из дворян. С детства был знаком со славянофилами (*И. С. и К. С. Аксаковыми*, *И. В. и П. В. Киреевскими*, *Ю. Ф. Самариным*, *А. С. Хомяковым*), общение с которыми оказало определяющее влияние на формирование взглядов Киреева. В 1849 Киреев по личному повелению имп. *Николая I* зачислен в Пажеский корпус (окончил в 1853), затем — в лейб-гвардейский Конный полк. Участник Крымской вой-

ны 1853—56. В 1856—59 вольнослушатель С.-Петербургского университета. С 1862 адъютант вел. кн. *Константина Николаевича*, в 1877 причислен к его двору, в 1892 — к двору его вдовы вел. кн. Александры Иосифовны. Участвовал в качестве адъютанта вел. князя в подавлении польского восстания 1863—64 и в следствии над его участниками. В 1872—77 секретарь С.-Петербургского отделения Общества любителей духовного просвещения, сотрудник журналов «Богословский вестник», «Русское обозрение», газеты

«Церковные ведомости» и др.

Учение славянофилов Киреев рассматривал как «систему, безусловно удовлетворяющую всем религиозным (этическим) философским и политическим потребностям культурного, патриотически настроенного русского общества». Смысл славянофильства Киреев видел в триаде «*Самодержавие, Православие, Народность*»; эти взгляды получили развитие в статьях Киреева в газете «Русь» (1883—85), в «Известиях славянского благотворительного общества» (1883—87), в брошюре «Краткое изложение славянофильского учения» (СПб., 1896). Проблема «Россия — Запад» посвящена работа Киреева «Славянофильство и национализм. Ответ г. Соловьеву» (СПб., 1890), ставшая важным эпизодом в его многолетней полемике с В. С. Соловьевым. Киреев отрицательно оценивал деятельность и творчество Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова, Г. И. Успенского и «сродных им по направлению разных мнимых печальников о народе», т. к. «их этико-религиозные идеалы были нерусские» и «народа они не знали и не понимали».

Пользуясь своим положением при дворе, Киреев в 1879 подал имп. *Александру II* записку «Избавимся ли мы от нигилизма?» (опубл. в марте 1881 в газете «Русь», отд. отт. М., 1881), в которой доказывал, что все дальнейшее развитие общества будет зависеть от того, получит ли молодежь ответы на все волнующие ее вопросы, что обусловит ее доверие к старшему поколению и к правительству. В 1903 Киреев опубликовал в виде брошюры письмо имп. *Николаю II* («Россия в начале XX столетия», изданное малым тиражом для высших сановников; явилось полемическим откликом на книгу *Б. Н. Чичерина* «Россия накануне XX столетия», вышедшую в Берлине в 1900—01, 4-е изд.); в нем Киреев доказывал, что у России есть два пути — «или опрокинуться в конституцию, в правовой порядок и погибнуть, перестать быть великою, святою Русью, или «вернуться домой», т. е. сохранить коренные начала, лежащие в основе российской государственности.

С возникновением в Европе движения «старокатоликов», не признававших решений Ватиканского собора 1870 и догмата о непогрешимости папы Римского, Киреев стал пропагандистом этого движения, опубликовал в России и за границей ряд книг и статей («О лапской непогрешимости», М., 1892, 2-е изд., СПб., 1905; «Польский вопрос и старокатолицизм», М., 1898; «Ответ моим польским корреспондентам», СПб., 1903 и др.), в которых развивал идею сближения православной и «старокатолической» Церкви с целью подрыва влияния римского католицизма, прежде всего в польской среде.

За труды в области богословия Киреев был избран почетным членом Московской Духовной академии.

КИРИЛЛ I, митрополит Киевский, правил митрополией в 1040-х. Упомянут в Киево-Софийском помяннике и в списке *митрополитов* Никоновской летописи.

КИРИЛЛ II, митрополит Киевский, грек по происхождению. Прибыл из Никеи и был поставлен на митрополию «в святой Софье в *Киеве*» в 1224, находясь на митрополичьей кафедре до 1233. Один из самых выдающихся *митрополитов* домонгольской Руси, заслуживший от летописца эпитет «блаженного». Автор труда «На поучение всем крестьянам».

КИРИЛЛ III (ск. 1281), митрополит Киевский и всея Руси, русский по происхождению. Был избран на кафедру вел. кн. Галицким *Даниилом Романовичем* и в 1250 утвержден Константинопольским Патриархом. Кирилл долгое время сохранял за собой Владимирскую епархию, оставшуюся без епископа после убитого татарами Митрофана (1238), и только в 1274 назначил туда Серапиона. Перенесение центра народной и государственной жизни из пришедшего в упадок *Киева* в Северо-Восточную Русь и стремление восстановить порядок в церковной жизни побуждали энергичного *митрополита* постоянно посещать Север. Деятельность Кирилла протекала на фоне общего расстройств церковной и общественной жизни. Митрополит неустанно «прохожаше грады всея Руси, учи-

Митр. Кирилл III объезжает русские города
«учаше, наказуеше, исправляше»

ше, наказуяше, исправляше». Памятниками его пастырской деятельности являются приобретенная им у Трновского Патриарха (через болгарского деспота Святислава) Славянская *кормича*, собрание церковных канонов и толкований на них Аристина, а также деяния Собора 1274 под названием «Правило Кюрила митроп. Рускаго». В этом первом писании деяний русского Поместного Собора речь идет о симонии и сребролюбии епископов, ошибках в совершении богослужения и таинств, вмешательстве мирян в церковные дела, обличаются пьянство, кулачные бои, языческое празднование кануна воскресенья и вождение невест к воде, являясь, т. о., ценным материалом по истории нравов XIII в. Кириллу, по всей вероятности, принадлежит «Поучение к попам», тесно связанное с «Правилком», ряд предписаний священникам, касающихся их личной жизни и отношений с пасомыми.

КИРИЛЛОВ Иван Кириллович (1695—14.04.1737), русский государственный деятель, ученый. Происходил из «священнических детей».

С 1711 Кириллов начал работать в канцелярии *Сената* в *Москве* подьячим. В 1721 Кириллов получил чин секретаря Сената, а вместе с ним и потомственное *дворянство*, в 1727 — *ober-секретаря* Сената. С этого времени Кириллов стал занимать заметное место в среде высшей бюрократии.

Одним из направлений работы Кириллова было руководство топографо-картографическими работами. Ему удалось обеспечить систематическое проведение съемочно-картографических работ на огромной территории, собрать материал, послуживший основой «*Атласа Всероссийской империи*» (1734) и «*Атласа Российского*» (1745). Кириллов деятельно участвовал в организации 2-й Камчатской экспедиции во главе с Берингом. Особенно много он сделал для отправки академической группы экспедиции (Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, С. П. Крашенинников).

Научные интересы Кириллова нашли выражение в труде «*Плывущее состояние Всероссийского государства*», написанном в 1727 (опубликован в 1831). Это было первое статистическо-географическое описание *России*, в котором был приведен не только описательный, но и большой цифровой и статистический материал, охватывающий разные стороны социально-экономической жизни России.

В 1734—37 *статский советник* и *бригадир* Кириллов возглавил Оренбургскую экспедицию, задачей которой было изучение обширного края и укрепление оборонительной линии по рекам Оби и Яику. Кириллову удалось организовать разведку полезных ископаемых, начать строительство 20 крепостей и ряда заводов.

Л. Н. Вдовина

КИСЕЛЕВ Павел Дмитриевич (8.01.1788—14.11.1872), граф, государственный деятель, *генерал-адъютант*, член *Государственного Совета*. Получив домашнее воспитание, Киселев начал службу в 1805 в *канцелярии генерал-интенданта* кн. Волконского и через год перешел в кавалергардский полк корнетом; с 1807 находился в действующей *армии* против французов, состоял адъютантом при гр. Милорадовиче; участвовал в нескольких сражениях и быстро продвигался по службе.

В 1816 в *Москве* им была представлена *государь* записка «О постепенном уничтожении рабства в *России*», в которой он настаивал на необходимости самому правительству предупредить

народные требования, «которым отказать будет уже трудно или невозможно», как это видно на примере «кровью обогрелой французской революции». Свои замыслы об устройстве быта крепостных крестьян Киселеву пришлось впервые применить в княжествах *Молдавии* и *Валахии*, во главе управления которыми, в звании полномочного председателя Дивана, он стоял с 1829 по 1834.

Николай I, не решаясь сразу приступить к реформе крепостных крестьян, намеревался сначала дать правильное устройство казенным крестьянам и уже затем по их образцу устроить крепостных. В этих целях было учреждено указом от 29 апр. 1836 V отделение *Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, и Киселеву, назначенному членом Государственного Совета, было поручено управлять делами этого отделения. К к. 1837 в V отделении были составлены проект и штаты нового Министерства государственных имуществ, Высочайше утвержденные 26 дек., а на следующий день Киселев был назначен *министром* государственных имуществ.

В течение 18 лет управления *министерством* Киселев, удостоенный в 1839 титула графа, твердо придерживался своей программы: с одной стороны, ограждать *государственных крестьян* от любых попыток даже одну какую-либо их группу обратить в частное владение, с другой стороны, он всегда был приверженцем тех мер, которые вели к ослаблению крепостной зависимости и уменьшению числа крепостных крестьян.

Имея в виду ограждение прав свободного состояния казенных крестьян, Киселев выступал против превращения казенных крестьян в удельные, причисления их к заводам горного ведомства (напр., нерчинским), обращения их в военных поселян, раздачи арендных имений в западных *губерниях* в майораты, ограничения прав государственных крестьян Закавказья и в последние годы своего управления министерством — против замыслов некоторых лиц из аристократии превратить казенные имения в особого рода феодальные владения. Для того чтобы навсегда закрепить за казенными крестьянами права свободного состояния, Киселев добивался при объявлении *манифеста* по случаю коронации *Александра II* обнародования Высочайшей грамоты казенным крестьянам, подтверждавшей их права свободного состояния. Вместе с тем он подготовил издание «Сборника постановлений по управлению государственными имуществами», который должен был обеспечить юридические права казенных крестьян. Киселев представил в Комитет министров проект указа, но его издание, как и грамоты, сочли излишним; Киселев добился только того, что выборные от казенных крестьян волостные головы присутствовали при коронации. Киселев был также противником *телесных наказаний*, но, не имея возможности совсем отменить их, требовал, по крайней мере по отношению к государственным крестьянам, применения наказаний только по суду.

Для ограничения собственно крепостного права Киселев также делал все от него зависящее. В 1836 при его содействии был издан закон об отобрании в *казну* крестьян, доставшихся по наследству лицам, не имевшим права владеть крестьянами; позднее, в 1840—44, Киселев выступал за освобождение более чем миллионного класса дворовых людей, считая, что это должно привести к освобождению и других крестьян. Далее Киселев представил доклад об усилении закона (1803) о *свободных хлебопашах* и после упорной борьбы добился лишь издания указа от 2 апр. 1842 об обязанных крестьянах, не имевшего успеха. В то же время он посылает одного из своих чиновников, А. П. Заблоцкого-Десятовского, для изучения, под благовидными предлогами, быта крепостных крестьян, и Заблоцкий представил Киселеву обширную записку «О крепостном состоянии в *России*». В печати эта записка появилась, и то не в полном виде, только в 1881, в приложении к 6 т. книги Заблоцкого «Гр. Киселев и его время». Позднее Киселев отстаивает предложение о дозволении помещичьим

крестьянам приобретать с торгов недвижимые имущества и выкупаться на волю (указ от 8 нояб. 1847) и добивается Высочайшего разрешения скупать населенные имущества в казну.

Киселеву не пришлось принять участия в крестьянской реформе, начавшейся вскоре по вступлении на престол Александра II. В июне 1856 он был назначен против желания послом в Париж, хотя и оставался по главе министерства до коронации, состоявшейся 26 авг. Однако и после ухода из министерства и даже отъезда из России гр. Киселев внимательно следил за всем, что делалось в стране, особо интересуясь крестьянской реформой. Принимал некоторое участие в ней своими записками, отзывами и советами, которые он давал обращавшимся к нему письменно и лично таким видным сторонникам реформы, как вел. кн. Елена Павловна и вел. кн. Константин Николаевич. Все первые записки и проекты реформы (вел. кн. Елены Павловны, К. Д. Кавелина, барона Гакстаузена и др.), положения секретного комитета 1857 и т. п. побывали в руках Киселева и снабжались его отзывами. Император Александр II в бытность за границей в 1857 беседовал с Киселевым о предстоящей реформе.

В должности посла при французском дворе Киселев придерживался особых отношений с Францией, но не пользовался расположением русского вице-канцлера А. М. Горчакова, который был сторонником Пруссии. Пл. обр. это недоверие со стороны Министерства иностранных дел вынудило Киселева подать в отставку в 1862.

КИСТЯКОВСКИЙ Александр Федорович (1833—1885), криминалист, являлся профессором уголовного права в Киевском университете. Известно его «Исследование о смертной казни», для своего времени (1867) исчерпывающая работа. Популярностью пользовался его учебник уголовного права, по которому много поколений студентов постигали эту науку.

КЛЕЙМЕНИЕ МЕР И ВЕСОВ. По закону от 4 июня 1899 для выверки и клеймения мер и весов были установлены особые поверочные палатки, которых в 1902 в крупнейших городах Европейской России насчитывалось десять; позже планировалось установить еще ок. 140. В эти палатки, а где их еще не было, — в *городские управы*, торговые меры и веса представлялись их владельцами (гиря — с незакрепленными пробками, на которые после поверки налагались клейма). На всех мерах и весах ставилось клеймо, состоявшее из обозначения *герба государства Российского*, года поверки и номера поверочной палатки, а в городских управах — из года, названия и герба города.

КЛЕЙМЕНИЕ ПРЕСТУПНИКОВ, наложение на тело преступника неизгладимых знаков, свидетельствовавших о совершенном им преступлении или понесенном наказании. В России и других европейских государствах было отменено в XVIII в.

КЛЕЙНМИХЕЛЬ Петр Андреевич (30.11.1793—3.02.1869), государственный деятель, *генерал-адъютант*. Сын генерала гатчинских войск, любимица *Павла I*, Клейнмихель получил домашнее воспитание. Начал службу в гвардии, в 1812 был назначен адъютантом к А. А. Аракчееву, при котором выдвинулся и в 1819 получил высокую должность начальника штаба поселенных войск. В 1826 был членом комитета по составлению устава пехотной службы, а в 1837 участвовал в особой комиссии по перестройке *Зимнего дворца* после пожара. В 1842 был назначен главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями, оставаясь

на этом посту до 1855. При нем было закончено строительство Николаевского моста через Неву, построено здание Эрмитажа, проведена Николаевская железная дорога. В апр.—авг. 1842 управлял *Военным министерством* в отсутствие министра А. И. Чернышева. С апр. 1842 член *Государственного Совета*, *сенатор*.

КЛЕШНИН Андрей (ск. 1599), *окольный*. В 1591 вместе с другими *воеводами* защищал *Москву* от Крымского хана Казы-Гирея. Будучи близок к *Борису Годунову*, обвинялся летописцами как главный среди участников по делу убийства царевича *Димитрия*. Он, как повествует *летопись*, подыскал и убийцу, дьяка Михаила Битяговского. Царь Борис послал на следствие в Углич вместе с *Василием Шуйским* Клешнина, который играл видную роль в розыске.

КЛИМЕНТ СМОЛЯТИЧ (ск. после 1164), митрополит Киевский и всея Руси (1147—1155), писатель, мыслитель. В Ипатьевской летописи 1147 говорится о Клименте Смолятиче, что он «книжник и философ», подобного которому «не бывало в Русской земле». Считается, что его перу принадлежит «Послание, написанное Климентом митрополитом русским Фоме, пресвитеру, истолкованное Афанасием Мнихом» и «Слово о любви Климово».

КНИГИ ПИСЦОВЫЕ И ПЕРЕПИСНЫЕ, правительственные документы XV—XVII вв., служившие основанием для податного обложения. Писцовые книги, носившие в то время название «данских», упоминаются еще при вел. кн. *Василии Темном*. Описи владений в целях финансового обложения производились уже гораздо раньше (см. Уставы XII в. кн. Смоленского *Ростислава* и кн. Новгородского *Святослава*). В XIII в. татары через каждые 17 лет производили общие исчисления душ мужского пола и голов скота. Когда в XIV в. князья стали сами собирать подати для татар и русское правительство стало отвечать перед Ордой за правильное поступление *дани*, подать из поголовной (*подушной подати*) превратилась в поимущественную и соответственно изменилась система описей, которая, совершенствуясь, развилась в правильную систему писцовых книг. Так, в 1491—92 была сделана перепись Новгородской и Тверской земель, примерно в то же время была начата общая *перепись населения* («большое письмо»), которая продолжалась и при *Василии Ивановиче*; наконец, при *Иване Грозном* было сделано две (в 1540-х и в 1550—80-х) и при *Федоре Ивановиче* — одна общие переписи.

В XVI в. окладной единицей являлась московская «соха» — крупная условная единица измерения имущества. После *Смутного времени* единицей обложения стала «живущая четверть», т. е. несколько крестьянских и бобыльских дворов. К этому же времени относится и появление *дозорных книг* — итог деятельности *писцов*, посланных *Земским Собором* в 1619 в разоренные местности для определения платежной способности населения. «Живущая четверть» для значительной части населения служила окладной единицей вплоть до 1670-х, и общая перепись 1625—30 была произведена по этой системе. В 1646—48 и 1676—78 правительство предпринимало дальнейшие шаги по осуществлению общей финансовой реформы, устраивая переписи населения по принципу подворного исчисления, по окончании которых все прямые *налоги* были перенесены с «сохи» и «живущей четверти» на «двор». Результаты переписи 1676—78 сохранили свое значение до введения ревизий, и еще при *Петре I* подати собирались по книгам того времени. После подворных переписей 1646—48 и 1676—78 впервые появились переписные книги, которые для удобства справок в *приказах* и уездных учреждениях сокращались в книги перечневые, т. е. в указатели имен владельцев и итого принадлежащих им дворов.

Что касается писцовых книг, то они состояли из описания, качественного и количественного, земель, населенных мест, урожайности, повинностей в пользу местных властей и землевладельцев и сравнительной с предыдущими годами таблицы доходов, чем и отличались от книг переписных, содержащих лишь подробное исчисление дворов исключительно тяглого населения. Кроме финансового значения писцовые и переписные книги имели еще и юридическое, служив доказательством права собственности на землю и на крестьян и подтверждая дворянское происхождение владельцев населенных мест и их наследников.

КНУТ, орудие телесного наказания в России, существовавшее с XV в. и отмененное в 1845. Кнут состоял из рукоятки, к которой был прикреплен хвост из сыромятного ремня, согнутого в желоб; желобовидной стороной наносились удары. Жестокое наказание нередко приводило к смертельному исходу.

КНЯЖАТА, наименование в России XV—XVII вв. потомков удельных князей (Рюриковичей и Гедиминовичей). Наиболее видные из княжат составляли титулованное боярство. До сер. XVI в. княжата сохраняли в своих владениях некоторую независимость от центральной власти в силу наследственных прав на территории своих уделов, традиционных связей с их населением и родственных отношений с государем. Политическое влияние и экономическая мощь княжат-бояр были ослаблены при Иване Грозном. К н. XVII в. большинство княжат уже сравнялось по политическому и экономическому положению с др. служилыми людьми по отечеству, став с XVIII в. титулованной частью дворянства.

КНЯЖЕСКАЯ ВЛАСТЬ, по свидетельству Нестора, новгородское посольство, приглашая князей, говорило им: «Вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет; да пойдите княжить и володети нами». А перед этим новгородцы по летописцу говорят: «Поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву и рядил по ряду». Следовательно, князья призывались с условием судить и управлять в Новгороде по исконным обычаям. За это новгородцы уступили князьям Ладогу в земле Корелии, Белоозеро в земле Веси и Изборск возле Чудского оз., все же остальные владения Новгородского края непосредственно зависели от самого Новгорода и управлялись новгородскими мужиками, только от имени князей и с выплатой князьями определенных сборов, называвшихся то данью, то дарами, для чего в иные из этих городов временно приезжали княжеские мужи.

Призвание князей

После правления легендарного Рюрика княжеская власть в Древней Руси перешла к Олегу, который, оставив Новгород, отправился вниз по Днепру и по согласию с кривичами занял главный город кривичей — Смоленск, потом Любеч и далее Киев, где также был принят жителями без сопротивления. Киев очень понравился Олегу, и он остался там жить и назвал этот город «матерью городов русских». С ним вместе остались и варяги, и вольница из славян, кривичей и чуди, ушедшая из Новгорода за воинственным князем. С тех пор Приднепровье, или Киевская сторона, стало называться Русской землей, а Новгород со своими владениями — Новгородской землей. Занятие Киева и утверждение там Олега со своими дружинниками-варягами и новгородской вольницей дали новое значение княжеской власти на Руси. Олег теперь сделался более самостоятельным владельцем, не зависящим от новгородского веча; у него появились владения, нисколько не подчиненные Новгороду, но притом он не потерял Рюриковых прав на Новгород и удержал за собой все новгородские области, уступленные прежде Рюрику; его мужи по-прежнему сидели и в Полоцке, и в Изборске, и на Белоозере, и в Ростове, и в Муроме. Кроме того, новгородцы, не желая потерять торговый путь в Грецию по Днепру, все течение которого с занятием Смоленска и Киева уже принадлежало Олегу, волей-неволей должны были покориться его новым распоряжениям, по которым были наложены новые дани на кривичей, ильменских славян и мерю, и сверх того согласились платить особую дань Олеговым варягам по 300 гривен в год, как сказано в летописи, «мира деля», т. е., вероятно, за свободную торговлю по Днепру. Т. о., на Руси образовались два сильных и независимых друг от друга владения: новгородское со своим прежним устройством и вечем и киевское, или приднепровское, под именем Руси, которым Олег владел независимо от новгородского веча и на иных правах, чем Новгородом.

Власть Олега в Киеве и во всем Приднепровье, хотя была обширнее его власти в Новгороде, тем не менее и эта власть была еще довольно ограничена, ибо ни Смоленск, ни Киев, ни Северская земля, признавшие над собой власть Олега, не были завоеваны, а приняли князя по своей доброй воле, следовательно, с условием не нарушать старого устройства и старых прав той или другой земщины. В том же положении находились и ближайшие преемники Олега до Владимира Святого. Все они — как Олег, так и преемники его — заботились только о распространении владений, плативших им дань, а не об увеличении своей власти; они даже оставляли старых племенных князей в покоренных племенах, где те были, обвязывая их только быть своими подручниками. О таких князьях-подручниках упоминает Договор кн. Олега с греками, подписанный в 912, в котором сказано: «...И вы, греци, да храните таку же любовь к князьям светлым нашим русским к всем, иже суть под рукою светлаго князя нашего». Вообще Олег и его преемники и не думали о переустройстве владений, признавших их власть; устройство везде оставалось старое; где были веча до них, там они оставались и при них, где прежде младшие города подчинялись старшим городам, так они подчинялись и при князьях. Главное право княжеской власти в Приднепровье, как и в Новгороде, состояло в суде и управе, которые производились или самим князем, или от его имени его мужами; но суд и управа должны были производиться по исконным обычаям и правам народным. Для суда и расправы князья сажали по городам своих мужей, или посадников.

Каждый город, признавший над собой суд и управу князя, платил ему известную условленную дань; для сбора этой дани и для суда каждую осень князья или сами ездили по городам и волостям, или посылали своих дружинников; такой объезд по-тогдашнему назывался полюдьем. Князьям

также были уступлены некоторые земли и угодья, с которых они пользовались доходами как частные собственники и могли по своему усмотрению строить там города и селения, сажать на их землях своих дружинников и других людей и даже пленников. Но тогдашние князья и их дружинники мало заботились об уступленных им землях, а более думали о походах на соседние непокорные племена, где им было приволье, и показать свою храбрость и понабратись разной добычи. Воинские походы, которые тогда были так часты и многочисленны, князья производили преимущественно своими *дружинами*, земцы же, нередко принимавшие в них участие, составляли только волюницу, присоединявшуюся к княжеской дружине. Князь созывал охотников, и по этому зову волюница собиралась и примыкала к княжеской дружине по своей охоте; иногда этот сбор волюницы продолжался не один год. А когда ни дружины, ни волюницы для иного большого похода не было достаточно, то князь посылал за заморскими варягами в Скандинавию, где также собиралась волюница по его приглашению, иногда же приглашал соседних кочевников торков или печенегов. Власть князя тогда лежала только как бы на поверхности общественной жизни и не проникала вглубь. Князья со своей дружиной в это время еще были сами по себе, а городская и сельская земщина — сама по себе; ни та, ни другая сторона по новости своего положения еще не сжились друг с другом. Тогдашним князьям Русская земля была нужна для отдыха, для прокорма дружины, пока не выискался случай сделать набег на соседа. *Святослав* даже думал вовсе оставить Русскую землю и переселиться в дунайскую Болгарию, в которой ему предоставлялось больше выгод и удовольствий, где жители были помирнее и пораболепнее, чем на Руси, в которой были и такие места, как Новгород, куда и княжить-то шел не всякий князь.

Само управление князей и их посадников в то время было далеко не самостоятельным, потому что рядом с властью князя или посадника стояла власть земщины в лице веча и выборных *старост*, зависевших не от князя, а от народного веча. Даже в договорах с иноземцами земщина принимала деятельное участие; так, посланники отправлялись не от одного князя, но от всей Русской земли; напр., в Договоре кн. Олега с греками о послах сказано: «...Которые посланы от Олега, великого князя Русского, и от всех, иже суть под рукою его, светлых бояр». Или в *Договоре кн. Игоря с греками* послы говорят: «Послании от Игоря, великого князя Русскаго, и от всякого князя и от всех людей Русския земли». Князь в тогдашнее время был самовластен и независим в своих распоряжениях и предприятиях только в том случае, когда его распоряжения и предприятия не касались земщины. Напр., походы князей на соседние ближние и дальние племена не касались земщины, они производились только при помощи дружины и волюницы, и земщина не вступалась в них и не удерживала князей. Передача власти княжеской от одного князя другому или назначение *наместника* в то время также производились свободно и нисколько не стеснялись земщиной, ибо тогда один князь передавал другому власть только в тех размерах, в каких сам пользовался ею, а это земщины вовсе не касалось: в то время и даже много позднее для земщины было все равно, кто бы ни княжил, только бы не переступал границ княжеской власти. Новгородцы, напр., прямо говорили *Святославу*: «Дай нам которого-либо сына, а не дашь, мы сыщем себе князя». Напротив того, как скоро дело касалось земщины, так князь мог уже действовать не иначе как по согласию с земщиной и даже иногда по требованию земщины должен был оставлять свое предприятие. Так, напр., когда во время первого *Святославова* похода в дунайскую Болгарию печенеги в отсутствие князя напали на Киев, то киевская земщина отправила гон-

цов к *Святославу*, чтобы он шел защищать Русскую землю от варваров, причем земские послы прямо говорили *Святославу*: «Ты, княже, чужая земли ищещи и блюдеши, а своя сях охабив, мало бо нас не взяша печенеги, матерь твою и деть твою». И *Святослав* по этому зову немедленно сел на коня, оставив свое новое завоевание на Дунае, поспешил в Киев защищать Русскую землю от печенегов, ибо защита земли была в числе обязанностей князя перед земщиной, от которой он не мог отказаться, когда того требовало земское вече.

Влияние христианской Церкви на княжескую власть было самое благоприятное для нее — русские князья нашли в ней для усиления своей власти гораздо более твердую опору, чем они имели прежде в одной дружине. Мы знаем, что княжеская власть была еще очень молода на Руси, ей недоставало давности и она не имела, следовательно, исторического освящения. Но христианская Церковь восполнила этот недостаток, сообщив княжеской власти религиозное освящение. Известно, что ни *Рюрик*, ни *Олег*, ни другие из князей, бывших еще до введения христианства на Руси, при принятии княжеской власти не получали освящения и потому в глазах своих подданных оставались простыми людьми, облеченными властью; но христианская Церковь вместе с высокими догматами религии внушала новопросвещенным сынам своим и начала государственного устройства, и новые понятия о княжеской власти. Она учила их, что верховная власть утверждается Самим Богом и потому священна и неприкосновенна, что суд и правда внушаются ей Самим Богом и, следовательно, нужно свято и ненарушимо исполнять все требования власти, что противящийся ей противится Божьему велению, и т. п. Это первая услуга, оказанная Церковью княжеской власти. Во-вторых, Церковь сообщала княжеской власти и видимое освящение венчанием князей и возведением их на престол по византийским обычаям. До введения христианства на Руси князья наши не имели престолов; но по введении христианства мы встречаем в летописях упоминание о венчании князя митрополитом, о посаждении его на престол: «*Ярослав* же седе Киев на столе дедни и отни»; о *Святославе* Черниговском и *Всеволоде* летопись говорит: «И седоша на столе на Берестове»; о *Владимире Мономахе*: «Седе Кieve, в неделю, устрошоша... митрополит Никифор с епископы и со всеми Кияне с честию... седе на столе отца своего и дед своих». Итак, говоря о принятии великокняжеской власти новым лицом, летописи всегда употребляют: «седе Кieve на столе», тогда как о *Рюрике*, напр., упоминают просто: «седе в Новгороде», или о *Игоре*: «поча княже... по Ользе». Т. о., под влиянием Церкви князья становятся уже не простыми людьми, облеченными общественной властью, а лицами, освященными властью, учрежденной Самим Богом.

В-третьих, Церковь дала князьям средство к усилению власти — верность. Церковь ввела в обычай, чтобы при вступлении на престол каждого князя подданные присягали повиноваться ему и уважать как высшую и священную власть. Кроме того, *духовенство* вообще много способствовало усилению княжеской власти. Как все новое на Руси, оно, естественно, первоначально должно было крепко держаться князя и ввиду собственных интересов признавать в русском обществе значение князя; сами князья в важных делах обращались за советом к духовным, и, т. о., как дружина поддерживала своего *государя* оружием, так духовенство защищало его оружием духовным. Через своего митрополита в князе с его собственной властью соединялась власть Церкви. *Великий князь* мог действовать на совесть подданных его князей и народа, мог наложить церковное запрещение и запереть церковь. К сему впоследствии и прибегали князья. Впрочем, тогда и отношение духовенства к князю переменилось; духовенство сблизилось совершенно с народом и нередко становилось противником князя, защищая народ от несправедливостей его.

С. Иванов. Съезд князей

Несмотря на то, что приобрела княжеская власть благодаря введению христианства, теперь следует обратить внимание на те изменения в государственной власти князя, которые произошли от местных условий, независимо от постороннего влияния. Здесь первое место занимает вопрос о значении удельных князей и об отношениях их к вел. князю и друг ко другу. О князьях, подчиненных вел. князю Киевскому, мы встречаем известия и в ранний период, но тех князей нельзя назвать удельными князьями, они имели собственно характер князей служилых, потому что не принадлежали к Рюриковому роду, а были дружинниками, пришельцами из Скандинавии или старыми князьями славянских племен, уже утратившими свою самостоятельность и вполне от него зависевшими, состоявшими под его рукою, как говорит летопись, следовательно далеко не равноправными вел. князю. Первыми удельными князьями, кажется, были сыновья Святослава: Ярополк, Олег и Владимир; но они не подходят к категории удельных князей, ибо они все трое были решительно одноправны. Святослав, посадив Ярополка в Киеве, Олега — в Древлянской земле, а Владимира — в Новгороде, оставил права вел. князя за собой, не назначив преемника в случае смерти. Поэтому Ярополк, как сильнейший из братьев, не желая владеть только одной частью отцовского наследства, отнял у неподчиненных братьев их владения. В описываемый период первыми удельными князьями были сыновья Владимира Святого, но их общественное положение еще не имело характера истинных удельных князей. Они, как и сыновья Святослава, получили владения задолго до кончины отца, а именно за 27 лет, и некоторые даже умерли при отце (Вышеслав и Изяслав). Владимир скончался, подобно Святославу, не назначив себе преемника, следовательно не подчинив своих сыновей кому-либо одному из них, оставив каждого отдельным самостоятельным государем данного владения. Вследствие этого по смерти Владимира, как и по смерти Святослава, началась резня. Святотолк убил братьев — Бориса, Глеба и Святослава, потом Ярослав Новгородский начал трехлетнюю войну со Святотолком, в продолжение которой Киев несколько раз переходил то к Святотолку, то к Ярославу; наконец Святотолк,

истощив все свои средства, бежал из Руси и погиб, а Ярослав утвердился в Киеве, и в это же время, совершенно независимо от Ярослава, Брячислав, сын Изяслава, владел в Полоцке, а Мстислав, брат Ярослава, — в Тмутаракани. Ярослав в 1021 хотя и воевал с Брячиславом в целях разграбления Новгорода, но не подчинил его себе. В 1024 Мстислав напал на самого Ярослава и вынудил его уступить себе Чернигов и весь левый берег Днепра. Однако при заключении мира между ними не было и упоминания о подчинении Мстислава Ярославу, до 1036 Русская земля состояла из трех независимых владений, нисколько не подчиненных одно другому. А в 1036, когда умер бездетным Мстислав, вся Русская земля состояла из двух независимых владений. Т. о., отношения сыновей Владимира не представляют и какого-либо намека на закон об отношениях удельных князей к великому князю. Удельные князья в собственном смысле этого слова появляются не прежде чем по смерти Ярослава. Ярослав, умирая, разделил Русь на княжества и определил отношения удельных князей к вел. князю и друг ко другу. Ясно, что удельная система начинается со смерти Ярослава,

т. е. почти совпадает с принятием христианства. Может быть, она образовалась бы и при Владимире, но он умер без завешания, а потому мы и не видим определенных отношений между его сыновьями — они начинаются только со смерти Ярослава. Княжеская власть постепенно стала утрачивать свое значение вследствие раздробления Руси на уделы и происшедших от этого междоусобий, не позволявших князьям утвердиться в том или другом княжестве. Власть князя в это время как бы не успевала сжиться с народом, потому что тогдашние князья смотрели на свое владение как на временную стоянку и заботились только о своей дружине и о том, как бы перейти из одного владения в другое, дающее больше средств для содержания дружины. История Руси того времени представляет нам три формы, в которых выразились отношения удельных князей. Эти формы были следующие: 1) завешание Ярослава I; 2) общие княжеские съезды; 3) частные княжеские съезды и договоры.

Завешание Ярослава, как приводит его Нестор, было следующим: незадолго до своей кончины Ярослав назначил преемником себе, т. е. вел. князем Киевским, старшего сына своего Изяслава; второму сыну своему, Святославу, он дал Черниговскую волость, третьему, Всеволоду, — Переяславскую, четвертому, Вячеславу, — Смоленскую и пятому, Игорю, — Владимир-Волынскую и определил отношения удельных князей друг ко другу и к вел. князю. Он завещал своим детям повиноваться вел. князю как отцу, не ссориться друг с другом и не отнимать друг у друга уделы; великому же князю, как главе государства, Ярослав поручал наблюдать за удельными князьями, чтобы они не обижали друг друга, и помогать тому из них, которого будут обижать другие. «Се поручаю в себе место столь старшему сыну моему и брату вашему Изяславу, Киев; сего послушайте якоже послушаете мене, да то вы будет в мене место». Так говорит Ярослав в своем завещании сыновьям. Потом он завещал своим сыновьям «не преступати предела братия, ни сгонити» — и поручил Изяславу: «...Аще кто хошет обидети брата своего, то ты помогай, его же обидят». На этом завещании основывались тогда все отношения князей. Это были очевидные отношения детей к отцу; следовательно, удельные князья не были

Завешание Ярослава Мудрого

подручниками или феодалами вел. князя, но владели своими уделами так же самостоятельно, как и вел. князь своим. Между удельными князьями нет и следов подчиненности вел. князю, есть одни только родственные отношения и никаких служебных. Ярослав не объявляет в завещании князя Киевского государем удельных князей, а только поручает ему, как старшему брату, надзор за младшими братьями и, как сильнейшего из князей, обязывает его защищать тех из князей, которых будут притеснять другие. Мало того, завешание постоянно признает неприкосновенность границ владений каждого из князей, потому что оно предписывает всем вообще князьям правило: «Не преступати предела братня, ни стонити», — тем более поэтому каждый из удельных князей признавался самостоятельным в его уделе, и вел. князю, следовательно, поручалось только защищать удельных князей, а не давалось права распоряжаться их уделами. Т. о., Русская земля, находившаяся под властью одного князя, по смерти Ярослава представляется федерацией из пяти самостоятельных и независимых уделов, князья которых, как родные братья, находились только в родственных отношениях между собой и относились к старшему князю как к отцу или даже менее чем как к отцу, ибо старший князь по завещанию не имел права наказывать младших князей или отнимать у них владения и распоря-

жаться ими, ему только поручался надзор за младшими князьями и вменялось в обязанность прекращать между ними споры и междоусобицы. Поэтому каждый из удельных князей был совершенно самостоятельным владельцем своей области и если не нападал на владения другого, то можно было вовсе и не знать вел. князя. Все распоряжения удельного князя, не только по делам внутреннего управления, но и в сношениях его с другими владельцами, зависели от него одного; он мог начинать войну, заключать мир и т. п. совершенно независимо от вел. князя. Так действительно и поступали удельные князья; так, в летописи мы находим свидетельство о том, что Всеволод Переяславский воевал с турками и половцами, в первый раз пришедшими в Русскую землю в этом году; или под 1064, что Святослав Черниговский два раза ходил с войском в Тмутараканскую обл. против Ростислава, который с помощью новгородцев выгнал из Тмутаракани сына его, Глеба, и занял эту область. Такие отношения князей существовали на протяжении 13 лет после смерти Ярослава, до 1067. С этого же года они стали изменяться, после общей битвы сыновей Ярослава с половцами. Эта битва была очень неудачна для князей; они были разбиты наголову, после чего половцы рассеялись по Русской земле, грабя и опустошая ее. Особенно много претерпело от них Киевское княжество, поэтому киевляне просили Изяслава помочь им прогнать половцев, но Изяслав отказал им в этом; тогда киевляне выгнали Изяслава и возвели на княжеский стол Вячеслава Полоцкого. Тут-то оказалось, что завешание Ярослава уже потеряло свою силу: удельные князья не только не вступились за Изяслава, но напротив, когда он, получив помощь от Болеслава, короля Польского, подошел к Киеву, чтобы снова занять его, то удельные князья грозили ему войной, если он причинит какой-нибудь вред городу или его жителям. Дав братьям обещание, что Болеслав возвратится в Польшу и что он сам не будет мстить киевлянам за свое изгнание, Изяслав снова занял Киевский престол. Но через два года после этого Святослав и Всеволод соединились между собой, и вел. князь был вновь изгнан из Киева.

Двор удельного князя

Причину такого поступка братья объясняли так, что будто Изяслав заключил союз с *Всеволодом Полоцким*, чтобы с его помощью захватить их владения. Насколько справедлив довод Святослава и Всеволода, этого мы решить не можем, но нельзя отрицать того, что Изяслав сам подал повод к тому, чтобы братья не доверяли ему. Так, когда умер Вячеслав Смоленский, Изяслав отдал Смоленскую обл. *Игорю Владимировичу*, а владениями Игоря завладел сам, а потом, когда умер Игорь, то он завладел и Смоленской обл., ничем не наделив ни *Бориса*, сына Вячеслава, ни *Давида*, сына Игоря. Такие поступки вел. князя, естественно, должны были изменить отношение к нему удельных князей, а эта перемена отношений должна была изменить и значение великокняжеской власти. Удельные князья сначала оставили вел. князя одного в войне с Вячеславом Полоцким, а потом, когда узнали, что война эта прекратилась и противники примирились между собой, вооружились на него с намерением лишить его великокняжеской власти и поделить между собой его владения. Святослав первым из удельных князей занял владения Изяслава, Киев, Смоленск и Волынь, и стал княжить в Киеве, а по смерти Святослава особенно усилился Всеволод. Он хотя и уступил великокняжеский стол Изяславу, возвратившемуся из Польши, но зато с согласия Изяслава присоединил к своим родовым владениям волости Черниговскую и Смоленскую и сделался едва ли не сильнее вел. князя, владевшего Киевом и Волынью. Т. о., распоряжения Ярослава о владениях рушились еще при его сыновьях. Из пяти княжеских владений, образовавшихся по завещанию его, продержались только два, да притом такие, что оба считали себя великими. Из внуков же его умерших сыновей — Святослава, Вячеслава и Игоря — ни один не получил наследственных владений, из них только *Глеб* и *Роман*, сыновья Святослава, имели княжества во владениях, не принадлежавших Ярославу; так, Глеб княжил в вольном Новгороде, а Роман — в Тмутаракани. Вследствие такого порядка начались новые отношения князей: безудельные племянники вооружились на дядей, и все они искали свои родовые владения. Пока были живы Изяслав и Всеволод, безудельным князьям было трудно добиться своих родовых владений, они должны были удовлетвориться Теребовлем, Дорогобужем, Тмутараканью и некоторыми другими, также незначительными, владениями; но со смертью этих последних из Ярославичей положение их изменилось и они возобновили свои требования гораздо настойчивее. Среди этой неурядицы и междоусобий, произведенных князьями, по смерти последнего из Ярославичей, Всеволода, возник вопрос: кому занять великокняжеский стол? Долгое время брат наследовал брату, теперь же остались только сыновья братьев. В завещании Ярослава не было и намеков на то, чтобы князем Киевским был старший в роде, или о каком-либо старшем владетельном роде, а напротив, по смыслу завещания сыновья должны были наследовать отцу, ибо завещание направлено исключительно на сохранение неприкосновенности владений каждого из сыновей Ярослава, а такая неприкосновенность невозможна при переходе престола от старшего брата к младшему и вредна для самих князей, которые при переходе с одного княжеского стола на другой вынуждены были бы оставлять своих детей без наследственных владений. Притом переход наследства к старшему в роде, а не к сыну, был вовсе не в духе *русского народа*, доказательством чему служит *Русская Правда*, по которой наследство всегда переходило от отца к детям. Но как-то случилось, что сыновьям Ярослава не удалось передать владений своим детям. Мы видели, что при детях Ярослава великокняжеский стол переходил не от отца к детям, а к старшему в роде. Тогдашняя русская история говорит нам, что это делалось не по праву *престола наследия*, а по захвату престола сильным. Так,

Изяслав изгоняется из Киева Святославом, который, хотя и умер, владея Киевом, однако не мог передать его своим детям. Точно так же сыновья Изяслава, снова сделавшегося князем, не могли и думать удержать за собой Киевский престол, потому что были слишком слабы в сравнении с Всеволодом. Такой порядок сохранился и при внуке Ярослава, таким-то образом и сложилось понятие о том, что право на престол принадлежит старшему в роде. По смерти Всеволода Ярославича Киевский престол занимает не сын его, Владимир Мономах, а старший в роде *Святополк-Михаил*, сын Изяслава. Но в этом факте также высказывается закон о праве престолонаследия. История свидетельствует, что Владимир Мономах по личным расчетам уступил Святополку-Михаилу Киевский престол добровольно, как поступил и отец его Всеволод, уступив этот же самый престол Изяславу. Мономах, умевший из князей того времени, рассудил за лучшее уступить Киев Святополку-Михаилу, чтобы привлечь его на свою сторону, ибо знал, что в противном случае Святополк, как истинный наследник Киевского престола, не уступит ему и соединится со Святославичами, которые будут требовать Чернигова и других своих родовых владений, находившихся в то время в руках Мономаха. Летопись так говорит об уступке Мономахом Киевского престола Святополку: «Володимир же нача размыслиати рек: сяду на стол отца своего, то ими рать с Святополком взял яко есть стол прежде от отца его был. И размыслив посла по Святополку Турову». Т. о., великокняжеский престол стал переходить к старшему в роде.

В княжение Святополка значение вел. князя Киевского совершенно изменилось. Киевский князь уже не был главою и судьей у удельных князей, и его не хотел уже слушать ни один из князей. Безудельные внуки и правнуки Ярослава — Святославичи и Игоревичи — подняли отыскивать свои наследственные владения и начали междоусобную войну, и вел. князь уже не мог удовлетворить или примирить их. Поэтому для прекращения всех споров и междоусобий князья решились сделать общий съезд. Такой съезд князей состоялся в Любече в 1097. На нем князья устроили новый раздел владений в потомстве Ярослава; по новому разделу киевские владения достались Святополку, трем Святославичам — Чернигов и все то, чем владел их отец по завещанию Ярослава; Мономах кроме Переяславской обл., которой владел отец его, добился еще Смоленской обл., на которую не было наследственного владельца; Давиду Игоревичу была отдана Волынь; двум Ростиславичам, которые до этого времени не имели уделов, Перемышль и Теребовль. Т. о., все усилia сыновей Ярослава, Изяслава и Всеволода, увеличить свои владения за счет владений умерших братьев рушились при их сыновьях. Святославичи и Игоревич добились своих наследственных владений, а Ростиславичи, не имевшие владений вовсе, также добились себе уделов. Любечский съезд совершил большую перемену в отношениях князей. Здесь вел. князь Киевский не только потерял свое прежнее значение старшего князя, но и вообще никакие родственные отношения не были приняты в расчет. На съезде племянники сидели рядом с дядями и имели одинаковый с ними голос. Т. о., на съезде все князья поравнялись между собой; о представителе же и первенстве вел. князя Киевского здесь и упоминания не было. На Любечском съезде князья ценовали крест на том, чтобы общими силами преследовать нарушение неприкосновенности уделов. «Аще кто на кого будет, — говорили князья, — на того все мы и крест честной». Следовательно, здесь князья пошли уже дальше завещания Ярослава, потому что оборона обиженного предоставляется ими не старшему князю, как это было по завещанию, а в одинаковой степени всем. Т. о., утвердился новый закон о равенстве всех князей, и киевский князь уже не только фактически, но и легально потерял свое значение старшего князя

и судьи удельных князей. После Любечского съезда он и сам подлежал общему суду князей; так, когда Святополк нарушил условия Любечского съезда, ослепив, по совету Давида Игоревича, *Василька Ростиславича*, князя Тербовольского, то князья потребовали у него отчета в таком поступке. Они говорили Святополку: «Ты зачем ослепил брата? Если бы на нем была какая вина перед тобою, то бы обличил его перед нами». По новому закону Любечского съезда общему сейму князей было даже предоставлено право отнимать владения у князей, если по общему решению это найдено будет нужным и справедливым. Так действительно и было в 1100, когда на съезде в Уветичах князья отняли у Давида Игоревича за его участие в ослеплении Василька Владимиро-Волынского обл., которую и отдала Святославу, а Давиду Игоревичу взамен отнятой у него области выделили из киевских владений Дорогобуж и Перемышль.

Но и закон общих княжеских съездов вскоре оказался неудовлетворительным для точного определения отношений князей, потому что, с одной стороны, для съездов князей не было ни твердого основания, ни определенного времени и места, что очень затрудняло составление съездов; так, часто случалось тогда, что все князья перессоривались между собой и приглашать на съезд было некому, с другой же стороны, не было строго определено, какие именно из княжеских отношений должны были подлежать суду общего съезда князей.

После смерти Святополка Владимир Мономах овладел Киевским престолом и захватил Волынь, выгнав оттуда Святополкова сына Ярослава, и против такого насилия не возстал ни один из князей и не вступился за Ярослава. По смерти самого Мономаха спорам и междоусобиям князей не было конца, и сколько князья ни старались сделать общий съезд для прекращения этих беспорядков — не могли этого сделать; даже равенство князей, утвержденное Любечским съездом, потеряло свою силу при Мономахе и Мстиславе, которые считали себя судьями всех князей и не упускали случая показать свою власть над удельными князьями. Поэтому князья, чтобы согласовать свои взаимные отношения и внести в них больше порядка и правильности, должны были прийти к мысли о новом законе, который бы определил их отношения. Т. о. появился новый закон частных княжеских съездов и договоров во время княжения *Ярополка Владимировича*. Первым воспользовался этим новым законом *Всеволод Ольгович* Черниговский, который употребил его вместе с Мстиславичами против Ярополка, *Вячеслава* и *Юрия Долгорукого*. Ярополк, бывший вовсе неспособным занимать великокняжеский престол, по совету Юрия Долгорукого стал притеснять Мстиславичей. Поэтому Всеволод, находившийся в близком родстве с Мстиславичами, вступился за них; он вступил с Мстиславичами в союз по частному договору и при помощи этого союза вынудил Ярополка дать волость Изяславу Мстиславичу и воротить Чернигову Курск с Посемьем, а потом, по смерти его, сделался вел. князем. Сделавшись вел. князем, Всеволод Ольгович постоянно назначал то по одному поводу, то по другому частные съезды и т. о. не только удержал за собой великое княжение, но и был постоянным судьей и руководителем других князей. Примеру Всеволода вскоре нашлись многочисленные подражатели, и обычай созывать частные съезды и заключать частные договоры сделался всеобщим и превратился в закон во всех междукняжеских сношениях. Этот закон, как самый удобоприменяемый на практике и вполне согласный с характером князей и самого времени, еще далекого от постоянных строгих определений, получил большое развитие и оставался до самого татаро-монгольского ига постоянным руководством во взаимоотношениях князей. Особенное удобство его состояло в том, что он, не уничтожая ни одного из прежних правил относительно княжеских отношений между собой,

подчинил их все себе и разделил Россию на множество княжеских союзов, имевших основанием своим взаимное согласие князей-союзников, или ротников, по тогдашнему выражению, согласие, скрепляемое крестным целованием и крестными *грамотами*. Союзы эти, утвержденные на подобном основании, не могли быть постоянными, но прекращались и возобновлялись вновь в зависимости от того, насколько сходились или расходились интересы союзников и договаривающихся сторон. Вследствие такого непостоянства союзов отношения князей в это время совершенно изменились по сравнению с прежними; теперь уже не разбирались ни родство, ни старшинство.

Во всех могли вступать все; князья-союзники называли себя братьями, иногда признавая над собой власть одного из союзников и наделяя его званием старшего, или отца, даже обещая ходить около его стремени, как родные сыновья его. Но все эти названия, подчинения и обещания основывались не более чем на договорах или же определялись, ограничивались и утверждались клятвой; но при первом же нарушении договора одним из князей-союзников всякие обещания и признания власти отменялись. Вот образец подобных отношений: Ростиславичи Смоленские называли *Андрея Боголюбского* своим отцом, выбрав его по договору в старшие себе; как только Андрей Боголюбский нарушил договор, приказав оставить города, данные им в Приднепровье, и удалиться в свою вотчину Смоленск, они сказали ему: «Брат! Вправду ты нарекше есмы отцем себе и крест целовавше тебе, а се ныне кажеша путь из Русския земли без нашей вины, а за всеми Бог и сила крестная». После этого Ростиславичи вступили в Киев и объявили киевским князем брата своего *Юрика*, а *Всеволода Юрьевича*, посаженно-го Андреем, взяли в плен; когда же Андрей прислал в Киев требование, чтобы Ростиславичи оставили киевские владения, то они остригли его послу голову и бороду и послали сказать: «Мы тя до сих лет, аки отца имели по любви, аще всякия речи прислах не яко к князю, но аки подручнику и просту человеку, а что умыслил еси, а то е дей, а Бог за всех». Братьями по договору назывались и дяди, и племянники, и внуки, и даже иноземные государи; но эти названия держались только до тех пор, пока не был нарушен договор, а как скоро договор нарушался, тот же брат получал название врага. Так, в 1190 Ростиславичи говорят Святославу Черниговскому: «Аж стоиши в том ряду, то ты нам брат, аж ступал еси ряду, а се ти крестная грамоты». Название братом означало союзника и не относилось к родственным связям, подобно тому как в Западной Европе государи называли друг друга братьями; так, в 1149 Юрий Долгорукий и Вячеслав называли польского короля, Болеслава Храброго, братом, а сына его, Индриха, своим сыном.

Название отцом и старшим также зависело от договора и согласия союзников и нисколько не относилось к степени родства или родовым отношениям, потому отцом или старшим мог называться и младший союзник, и даже, пожалуй, чужеземец. Так, напр., рязанские князья были внуками Ярослава, а Ростислав был потомком Всеволода, стало быть, родство между ними было в седьмом или восьмом колене. Следовательно, здесь не разбирались степени родства, а единственным правом на старшинство была только сила, могущество того, кому оно давалось союзниками. Эти рязанские князья в 1155 признали по договору отцом своим *Ростислава Мстиславича* Смоленского в надежде получить от него помощь против Юрия Долгорукого, как говорит летопись: «Они же вси зряху на Ростислава, имеяху и отцом себе». Даже народ, вступая с князем в договор, употреблял выражение, что он будет иметь его как отца, во всем слушаться и повиноваться ему. Так, в летописи под 1151 говорится о полочанах: «И прислашася полочане к Святославу

Ольговичу с любовью, яко имети отцом собе и ходити в послушании его и на том целоваше крест». А Святослав вовсе не был их князем, а правил Черниговом, но они вступили в союз с ним, надеясь, что он поможет им против смоленских князей. Бывали примеры того, что русские князья называли отцом полоцкого хана; так, в 1228 *Даниил* Галицкий, нуждаясь в помощи половцев, писал к Котяну, их хану: «Отче!.. Прими мя в любовь свою». Итак, название отца не выражало родственных связей, а давалось только по договору и только до тех пор, пока не нарушался договор; оно употреблялось только для того, чтобы не употреблять названия «господин» или «государь» и т. о. сделать отношения более мягкими; точно так же князья называли себя детьми, чтобы избежать названия подчиненного или подручника.

Власть кн. Киевского как вел. князя, как старшего, потерявшая свое значение с появлением общих княжеских съездов, не возвращалась и в период отдельных договоров; летописи даже не признают за ним названия вел. князя, а называют его просто киевским князем. Ясно, что в это время власть киевского князя уже не имела никакого значения. Действительно, в исторических событиях рассматриваемого нами времени мы не замечаем никаких привилегий за киевским князем. И само старшинство киевского князя в это время было только историческое, и хотя Киевский престол по-прежнему еще был предметом исканий удельных князей, они добивались Киевского стола не для него самого, а для города, который был очень богат и давал много денег. Да и в этом отношении многие из новых городов, как, напр., Владимир-на-Клязьме, не уступали Киеву; следовательно, старшинство оставалось за Киевом только по преданию. Насколько Киевский престол утратил свое значение, видно из следующего факта: в 1169 войска Андрея Боголюбского взяли Киев, но несмотря на это Андрей Боголюбский не пошел в Киев княжить, а прислал в него на княжение своего младшего брата, сам же, приняв титул вел. князя, остался во Владимире. На самом деле старшим между князьями был тот, кто был признан таковым по договору — владел ли он Киевским престолом или каким-либо другим княжеством. Бывало даже по несколько старших князей в одно и то же время, потому что каждый союз имел своего старшего князя; так, напр., у Давидовичей считался старшим князем Изяслав Мстиславич, у Ольговичей — Юрий Долгорукий, у князей рязанских — Ростислав Смоленский и т. п. Но это старшинство не выражало той власти, которая прежде принадлежала вел. князю. Впрочем, старший князь мог лишить младшего владений, но это право имело смысл только в тех случаях, когда этого требовали все князья-союзнники, когда младший оказывался виновным против договора, и удерживалось только до тех пор, пока младший состоял в союзе, скрепленном договорной грамотой и крестным целованием; в противном же случае старший утрачивал право лишать младшего владений. Так, в 1177 *Святослав Всеволодович* Черниговский, бывший в союзе с *Романом Ростиславичем* Киевским, прямо требовал у Романа на основании договора, чтобы он, как старший, отнял у *Давида Ростиславича* Смоленск, т. к. Давид нарушил договор. Святослав говорил: «Брате! Я не ишу под тобою ничего, но ряд наш таков, что если кто виноват, того лишать волости». Здесь старший князь скорее имел обязанность, чем власть, лишать младшего владений, и то, повторяем, исключительно в силу договора. А если бы старший князь вздумал лишить младшего волости без вины и суда над ним, по своей воле, то младшие князья в таком случае разрывали с ним союз, отсылали ему крестную договорную грамоту и объявляли войну. Так, Ростиславичи прямо говорили Андрею Боголюбскому, высланному их без всякой вины из их владений: «Ты кажешь нам путь из Русской земли без нашей вины... за всеми Бог и крестная сила». Кроме права

или обязанности старшего князя лишать младших союзных князей владения старший князь имел еще право наделя владений младшим князьям. Но и это право, в сущности, не выражало прежней власти вел. князя, потому что и в этом случае старший имел право только по договору с младшими князьями; т. о., и в этом отношении старший князь имел скорее обязанность, чем право, так что в случае неисполнения им этой обязанности младшие князья обыкновенно говорили ему: «А у нас есть с тобой ряд, чтобы наделить нас волостями, ежели получишь такое то княжение, а ты получи и нас не наделил или дал не те, которые написаны в ряде». Когда Всеволод Ольгович занял Киев и не наделил Давидовичей по договору, они вступили в союз против него. Следовательно, старшие князья давали младшим только те волости, о которых было сказано в договоре, и поэтому давали не по праву, а по обязанности, неисполнение которой вело к разрыву союза и даже к войне. Т. о., все формы княжеских отношений во время частных договоров зависели от договоров и основывались на них. В это время все князья были равны, хотя одни из них и назывались старшими, а другие младшими, эти названия существовали только по договору; точно так же по договору старшие князья раздавали младшим волости, и как скоро нарушались условия договора, то уничтожались и все права и обязанности, основывавшиеся на договоре.

В непосредственной связи с отношениями князей друг ко другу находились отношения князей к народонаселению. Власть князя, освятенная христианской Церковью, при Владимире Святославиче и при сыне его Ярославе получила большое развитие, так что летописец называет уже Ярослава «Самовластцем» Русской земли. Но, в сущности, Ярослав не был самовластцем; преемники же его не только не могли продолжить это развитие и усиление власти, но даже не могли удержать того, что было приобретено Ярославом. Частые переходы, запутанность междукняжеских отношений и происходившие от этого насилие и непрочность прав на владения — все это не давало князьям возможности сблизиться с народонаселением. Народ, по здравому смыслу и по опыту предшествовавшего времени, ясно сознавал необходимость княжеской власти и свято ее уважал, но по причине частых смен князей он долго не мог привязаться ни к одному княжескому дому из потомства Ярослава и для него все князья сделались равны. Народ стал хладнокровен к переменам князей и старался по возможности меньше принимать участия в этом деле. Население с одинаковым усердием принимало и Изяславичей, и Святославичей, и Всеволодовичей, защищало их, если не могло уклониться от этой обязанности и считало возможным отстаивать князя; в противном же случае оно прямо говорило князю, чтобы он уступил место противнику и удалился. «Теперь не твое время, приходи, когда будешь силен, не губи волость свою». Особенно часто перемены князей происходили в Киеве, который стал как бы общим городом. В первые 65 лет после смерти Ярослава на Киевском престоле успели переживать все князья, даже Полоцкие в лице Всеслава. Понятно, что у земцев не было возможности свыкнуться со своими государями, следовательно, и князья не могли рассчитывать на их помощь и защиту. Словом, княжеская власть в настоящее время распространялась только на поверхность русского общества и не входила в глубь его.

Князья во всех своих передвижениях и приобретениях волостей действовали первоначально только с помощью своих дружинников, этой волыничей, стекавшейся к торговому и удалому князю со всех сторон; это была первая опора княжеской власти, не имевшая ничего общего с народом. Вторым пособником князей в их завоеваниях были половцы. Они жили на самой русской границе, за Сулою на Дону,

вплоть до Дуная, и решительно заменили собой варягов. Половцы очень охотно поступали в дружины князей; для них было все равно — со своими ли князьями грабить Русскую землю или с русскими. Поэтому без них не обошлось почти ни одно междоусобие. На протяжении всего описываемого времени не найдется таких князей, которые не прибегали бы к половцам, даже любимец народа Владимир Мономах пользовался их помощью в войне с Олегом и благодаря им остался победителем. На земщину же в деле приобретения волостей князья не могли рассчитывать: земщина давала содержание князю и его дружине, а свои полки выставляла только на защиту городов. Лишь через 70 лет после смерти Ярослава, когда княжеские роды в некоторых владениях успели утвердиться и сблизиться с народом, последний стал принимать участие в их делах и интересах; так, напр., Андрей Боголюбский сблизился с суздальцами; точно так же в Галиче, где постоянно были князьями Ростиславичи, земщина всегда твердо стояла за своего князя. Но все это в то время было еще в немногих владениях. Участие народонаселения в делах своих князей-отчинников со своей стороны тоже много способствовало привязанности князей к своим отчинам. Князья увидели, что одной дружины недостаточно для утверждения их власти, что в междукняжеских спорах силовой перевес почти всегда оставался за тем, кто действовал не одними дружинниками, а пользовался и помощью отчинного народонаселения. Все это если и не уничтожило междоусобия, то, по крайней мере, способствовало развитию княжеской власти и отучило князей от передвижений из одной области в другую. Князья стали заботиться не столько о переходе с одного стола на другой, сколько о присоединении к своим отчинным владениям новых областей и о подчинении себе соседних князей на основании договоров. Так, Юрий Суздальский, желая усилиться, стал постоянно жить в Суздале и вследствие этого оказался сильнее других князей, так что скоро успел увеличить свои владения за счет Смоленского княжества и новгородцев. Андрей Боголюбский еще тверже держался этого правила; так, завоевав Киев, он не перешел туда княжить и уступил это право своему младшему брату, сам же остался на Севере, стараясь присоединить к своей отчине другие владения. Необходимым следствием этого порядка княжеских отношений было появление нескольких центров, к которым стали примыкать соседние владения отдельных князей, т. о. появилось несколько союзов — черниговский, волынский, галицкий, смоленский, суздальский; было создано несколько федераций, в которых все союзные князья тянули к старшему. Но эти центры и союзы были только временные и потому не могли разделить Россию на несколько независимых государств. Рано или поздно все эти центры должны были примкнуть к одному, главному и общему центру. Таким центром могло стать то владение, в котором князь близко сойдется с народом и где опорой своей власти будет иметь земщину. Единство религии, языка и происхождения всего русского народа постоянно ругались за его единство и нераздельность и за то, что отдельные союзы, сосредоточенные около своих центров, составят один общий и неразрывный союз вокруг главного центра. Так, когда Киев утратил свое центральное значение, то все русские города потянулись к Владимиру, а когда и Владимир перестал быть центром всех городов и союзов, то возвысилась Москва и сложилось Московское государство.

Утверждаясь в своих отчинных владениях и сближаясь с земщиной, князья вместе с тем заботились о приобретении земель в свою частную собственность; они начали покупать волости, расчищать леса, населять их своими челядинцами или волными земледельцами и промышленниками, вводить в этих землях хозяйственное устройство частных собственников. Конечно, княжеская частная поземельная собствен-

ность не была новостью, она существовала и раньше, но в прежнее время поземельная собственность князей имела другое значение; тогда она нужна была князьям как прищельцам, для того чтобы дать их власти надлежащий вес в отношении к общине; в описываемое же время в поземельной собственности князья находили главную опору своего могущества: она и сближала их с земщиной, и привязывала к ним дружинников, которые стали получать *поместия*, а может быть, и отчины. Так, в 1150 Изяслав Мстиславич в походе своем к Киеву против Юрия побуждал дружинников именно тем, что он, выгнав Юрия, возвратит свою поземельную собственность, лежащую в киевских владениях. Вот слова летописи: «Изяслав же рече дружине своей: вы есте по мне из Русские земли вышли, своих сел и своих жизней лишившись, а аз паки своея дедины и отчины не могу перезрети; но любо голову свою сложу, паки ли отчину свою налезю и вашу всю жизнь». Князья в тот период особенно заботились о распространении своей поземельной собственности и поэтому приобретали ее посредством купли у частных лиц, дарением, по наследству и расчисткой диких полей и лесов. Так, кн. Волынский *Владимир Василькович* в своем завещании говорит, что он купил село Березовичи у Юрьевича и Давыдовича Федорко и дал на нем 50 гривен кун, 5 локоть скорлупы да брани досчатые. Князья в это время так дорожили частной поземельной собственностью, что обыкновенно называли ее своей жизнью. Так, под 1148 летописец говорит: «Изяслав ту (у Чернигова) стоя и позже все селы их (Черниговских князей) Оли и до Беловска. И нача моливти Изяслав: “Се есмы села их пожгли вся и жизнь их всю и они (князья Черниговские) к нам не идут (не вступают в сражение и не просят мира); а поидем к Любючу, идеже их есть вся жизнь”». И поход Изяслава к Любечу оправдал его слова: черниговские князья, опасаясь за свою поземельную собственность, сосредоточенную у Любеча, действительно пошли туда со своими полками и половцами вслед за Изяславом. При таком значении княжеской поземельной собственности князья в своих междоусобиях вступали в договора с городами, принадлежавшими их противникам, и шадили земщину, но в то же время были неумолимы к частной собственности своих соперников. Напр., Изяслав в 1146 вместе с киевлянами грабил дома дружины Игоревой и Всеволодовой, и села, и скот, и всякое имение в домах и монастырях. Точно так же и союзники Изяслава, осаждая Новгород-Северский, безжалостно грабили и жгли села, дворы и жита, принадлежавшие Святославу и Игорю. Но тут же Изяслав и его союзники целовали крест путивльцам, подданным Святослава, на том, что они не будут беспокоить их и не отдадут в полон; и действительно, взяв Путивль, они только вывели оттуда посадника Святослава и посадили своего, горожан же не беспокоили. Но бывший там двор Святослава с церковью разграбили наконец — не пощадил ни сосудов церковных, ни риз, ни колоколов; в летописи прямо сказано: «И не оставиши ничто же княжа, но все разделиши». Впрочем, несмотря на такие отношения одних князей к частной собственности других, тогда же входило в правило то, что князья имели частную поземельную собственность в областях своих противников, — значит, частная собственность князей была совершенно отделена от собственности государственной. Частная поземельная собственность князей и их дружинников некоторым образом связывала все русские владения между собой. Право на частную поземельную собственность по всем владениям Руси, конечно, было одной из многих причин, по которой князья, часто несогласные между собой, почти постоянно были согласны в том, чтобы не допускать чужеземцев к занятию какой-либо части Русской земли.

Княжеская власть по отношению к народонаселению выражалась, во-первых, в суде и управлении волостями. Суд

и управа производились князем через его посадников и *тиунов*. Поэтому первым делом князя по занятии какой-либо волости была смена посадников и тиунов прежнего князя и назначение своих; так, напр., в 1146 Изяслав по занятии Путивля немедленно выслал оттуда прежнего посадника и посадил своего; или еще раньше, в 1079, Всеволод Ярославич, отняв Тмутаракань у Святославичей, немедленно посадил там своего посадника *Ратибора*. Эти свидетельства показывают, что посадникам вверялась от князей защита княжеских владений; следовательно, при них была и дружина, которая поддерживала власть князя и вместе с тем охраняла волость. Посадники в этот период значили то же, что и ранее, — княжеские мужи, которым князья поручали города, и что впоследствии — наместники, городские воеводы. Посадникам иногда предоставлялась не только защита волости и поддержание княжеской власти, но им принадлежал и княжеский суд с правом судить даже уголовные преступления, однако с тем ограничением, чтобы они судили не иначе как при посредстве земских выборных людей. Под 1176 летопись говорит: «Сидящем в княжеские земля ростовски раздавали бяста по городам посадничество русским детьским; они же многу тяготу людям сим створиша продажами и вирами». С теми же правами и обязанностями князья сажали по городам тиунов; разница состояла только в том, что тиунам поручались города и волости незначительные. Но главная обязанность тиунов состояла в том, чтобы быть при князе или посаднике для суда и расправы. Так, в 1146 киевляне, недовольные киевским тиуном Ратшею и вышгородским Тудором, требуют от Святослава и Игоря, чтобы они сами занимались судом и расправой: «...Рекуче: Ратша ны погуби Киев, а Тудор Вышегород; се ныне княже Святослав целуй нам хрест и с братом своим: аще кому нас будет обиди, то ты прави» (II. 22). Посылка тиуна в какой-нибудь город была первым и главным выражением княжеской власти. Так, когда в 1169 Киев был уступлен Мстиславу Изяславичу, летопись говорит, что «Мстислав посла Володислава Воротишлавича перед собою к Василькови Ярославичу, веля ему седи в Киеве до себе, и тиун свой посла». Имея посадников и тиунов, князья в то же время сами производили суд и расправу и с этой целью ездили по областям. Во время этих объездов князья собирали т. н. полюдь. Под 1190 в летописи сказано о еп. Ростовском Иоанне, что он пришел в свою епископию «тогда сушу великому князю (Всеволоду) в Ростове в полюдь». Это была *подушная подать*; она не была определена заранее и давалась князю как подарок.

Во-вторых, княжеская власть выражалась в *законодательстве*. Так, мы знаем, что Ярослав Владимирович издал закон под именем Русской Правды; потом сыновья его Изяслав, Святослав и Всеволод вместе со своими мужами Коснячком, Перенегом, Микифором Киянином и Чудином Миколоу дополнили Правду Ярослава. Далее, Владимир Мономах с киевским *тысяцким* Ратибором, Прокопием Белгородским и Станиславом Переяславским, с Нажиром Мирославом и с Ольговым мужем Иванком Чудиновичем издали закон о ростах и другие узаконения. Очевидно, и другие князья также издавали свои узаконения для судебных дел и для определения различных прав; так, известны церковные уставы князей Новгородских Святослава и Всеволода, устав Ростислава Смоленского и узаконение о ворах Изяслава Ярославича. Вместе с судными законами князьям также принадлежали законы о разных податях и повинностях, на что частью указывает и Русская Правда, где есть уроки мостнику, городнику и пр. В Русской же Правде и в летописи упоминаются мытники (см.: Мыт), т. е. сборщики мытных пошлин на торговых, мостах и перевозах, которые для выполнения должности, конечно, получали наказания или уставы от князей; сама раскладка податей или, по крайней мере, основные правила

раскладки тоже зависели от князя. Мы не знаем, какую долю участия народ имел в законодательстве, но участие его в лице выборных тысяцких засвидетельствовано во многих памятниках. Притом нельзя предполагать, что все законодательство было сосредоточено в руках князя. В описываемое время не было полного положительного закона, право выражалось в обычаях. Поэтому князья только формулировали или отменяли утвердившийся обычай.

В-третьих, князю принадлежало право собирать определенную дань с волостей. По общему порядку того времени дань и подати устанавливались по обоюдному согласию князя с земщиной и по заранее составленным росписям, в которых ясно определялось, с какой волости и какую именно брать дань и пошлину. Доказательство этого мы находим в *уставной грамоте* Ростислава Мстиславича Смоленского, изданной в 1150, в которой расписано, с какого города, волости или *погоста* сколько получать пошлин. Кроме того, указание на это мы имеем в летописях, где рассказывается, напр., о том, что когда какой-нибудь князь уступал другому свою волость, то обыкновенно требовал, чтобы ему ежегодно выплачивалось столько, сколько давала дохода уступленная волость. Вообще земщина платила князю подати не иначе как по заранее составленному условию. Впрочем, бывали случаи, что князья налагали подати на земцев и без их согласия, но это было исключение из общего правила, а именно — князья назначали подати только на волости, провинившиеся перед ними. Так, *Мстислав Данилович* Владимиро-Волынский установил собирать ловчую с г. Берестя за то, что жители его передались было польскому королю. В грамоте Мстислава Даниловича, Владимиро-Волынского князя, сказано: «Се аз князь уставляю ловчее на Бератьяны; со ста по две лунке меду, а по две овце, а по пятнадцать десятка в льну, а по сту хлебов, а по пяти цебров овса, а по пяти цебров ржи, а по 20 куров; и по толку со всякого ста, а на горожах четыре гривны кун» (II. 225). Князья имели право отделять себе разные угодья и доходы, так, в 1240 *Даниил Романович* велел отлучить себе колымийскую соль (II. 179). Князья посылали от себя доверенных чиновников для переписки областей; так, в 1241 Даниил Романович послал печатника Кирилла описать грабительства нечестивых бояр; или по выходе из галицких владений Телебуги и Нечая «Лев князь, — сказано в летописи, — сочте, колко погубило в его земле людей, што поимано, избито и што их волею Божию измерло» (II. 212). Что все волости у князей были переписаны и приведены в известность (относительно доходов, с них получаемых), на то очень ясно указывает летопись под 1195, где сказано, что *Роман* Волынский при передаче городов *Всеволоду* Суздальскому говорил вел. кн. Киевскому Рюрику: «Отче! То ти про мене тебе не жити, сватом своим и в любовь не внити? А мне voluto иную волость в тое место даси либо купами даси за нее, во что будет была» (II. 145). Или, еще яснее, уставная грамота Ростислава Смоленского 1150, где даже показано, сколько с какого погоста шло разных доходов в казну князя.

В-четвертых, князья получали от земщины города с землями и угодьями. Такие города назывались княжескими и находились в полной зависимости от князей. Из этих земель князь выделял часть на поместья своим дружинникам, а с остального сам непосредственно получал доходы на свое содержание.

Княжеская власть в это время поддерживалась не столько силой, сколько правом князей, освященным религией, и любовью народа к своим отчинным князьям. Тогдашняя история представляет нам множество примеров расположения народа к князьям; так, напр., под 1168 в летописи говорится, что когда отчинный кн. Смоленский Ростислав Мстиславич ехал из Киева в Новгород через Смоленск, то

лучшие мужи смоляне начали его встречать за 300 верст, затем встретили внуки, далее сын *Роман*, еп. Мануил и тысяцкий и, наконец, «мале не весь град изиде противу ему; тако велими обрадовашася вси приходу его и множество даров подаше ему». Подобную же встречу устроили *Изяславу Мстиславичу* в Новгороде; под 1148 летопись говорит: «Слышавше новгородцы оже Изяслав идет к ним и взрадовашася радостью великою и тако изыдоша новгородцы противу ему три дни, а инии всеми силами усретоша й днеше от Новгорода». Князья, со своей стороны, дорожили расположением народа и не упускали случая выказывать свое внимание к нему. Так, Изяслав, ласково встреченный в Новгороде, на другой же день, по словам летописи, «посла подвойсковы и берюче по улицам кликати, зовучи на обед от мала до велика, и тако обедавше веселишася радостью великою и чество и разыдошася во своя домы». Владимир Святой, как известно, каждую неделю давал обеды всем нарочитым людям. О Владимире Мономахе и Андрее Боголюбском летописи говорят, что они часто давали обеды народу и раздавали много милостыни нищим и убогим. Подобных примеров щедрости князей летописи представляют нам очень много. Нужно заметить, что народ в особенности любил и уважал тех из своих многочисленных государей, которые славились делами милости; поэтому из всех князей того времени мы не найдем и пяти, подобных Святополку-Михаилу, которые были бы грубы и жестоки с народом.

Княжеская власть во время монгольского ига. Монголы не вмешивались в отношении князей к народу. Княжеская власть несколько не уменьшилась под влиянием монголов; ханам мало было дела до того, в каких отношениях стояли князья к своему народу, — им нужна была только дань да внешняя власть. Баскаки имели право распоряжаться в делах внутреннего управления, но они ограничивались только мелкими распоряжениями. Баскак имел в виду только одно — нажиться и пользовался всей своей властью лишь тогда, когда он был в ссоре с князем, ибо ему самому было выгоднее действовать заодно с князем. Баскак знал, что он не заменит русского князя, царствовавшего по воле хана, и хан, сменив одного князя по жалобе баскака, отдаст удел другому русскому же князю. Суд хана, грозный для русских князей, оканчивавшийся нередко муками и насильственной смертью князя, имел место лишь в отношениях князей друг к другу и татарскому правительству. Следовательно, этим не стеснялась княжеская власть в пределах самого княжества. Правда, недовольные княжеским судом могли жаловаться в Орду, но естественно, что к татарскому суду прибегали немногие, потому что он не согласовался с духом русского общества. Впрочем, нельзя отрицать, что татарское владычество повлияло на развитие княжеской власти, дав ей направление иное, нежели какое она приняла бы, если бы не было татар. Татары подготовили многое для будущего торжества *самодержавия*, которое утвердилось бы и без них, но гораздо позднее. Под монгольским влиянием совершилось важное дело: сгладилось резкое различие между дружиной и земщиной. Вписав тех и других в списки платящих дань, татары соединили их интересы и утверждением такого единства открыли более широкий путь для развития самодержавия. Т. о., татары, способствуя слиянию земцев с дружиной и утверждению единодержавия, оказали немалое влияние на ход истории нашего Отечества. Второе пособие к развитию единодержавия состояло в том, что татары часто давали ярлыки одним князьям на владения других князей и помогали любимым князьям своими войсками. Все это способствовало сосредоточению нескольких княжеств под властью одного. Прежде князья должны были усиливаться на свои собственные средства, теперь же они получили значительную помощь в татарских ханах. Сверх того, обедневшие князья

охотно продавали свои владения другим, богатейшим, ибо им было невмочь платить дань ханам. Таким путем московские князья приобрели себе много княжеств. *Иван Данилович Калита* купил себе несколько уделов в Белоозере и Ростове, о чем духовная грамота *Дмитрия Ивановича Донского* говорит в следующих выражениях: «А сына своего Юрия благословляю куплею деда своего Галичем со всеми волостями и селами. А сына своего князя Петра благословляю куплею своего деда Угличем полем, а что к нему потягло. А сына своего князя Андрея куплею деда моего Белым Озером со всеми волостями».

Татарское владычество также немало способствовало сближению князя с народом, и притом косвенно. В домонгольский период народ видел в князьях судей, блюстителей тишины и спокойствия и защитников от половцев и других иноплемеников. Но с подчинением монголам русские князья, не переставая быть тем же, сделались сверх того собирателями земли Русской, защитниками народа от жестокости татар. Отправляясь в Орду, князь говорил, что едет в Орду вымаливать прошение своему народу у грозного повелителя, что он едет с опасностью для жизни и готовясь принять смерть за своих подданных. Отсюда родилась у народа такая любовь и преданность к князю, какую трудно было предположить. Тяжело ложилось на русский народ подати, платимые князю, но он не тяготился этим, зная, что подати эти идут в Орду. Народ живым опытом узнал разницу между сборами податей татарскими сборщиками и русскими князьями. Все это привязывало народ к князьям и придавало высшее значение княжеской власти. Т. о., косвенное влияние татар изменило нравственные отношения между князем и народом, а вслед за ними и юридические. Т. о., князья незаметно для себя очутились в другом положении.

Отношения между великими и удельными князьями. В 1243 покоритель России Батый вызвал к себе *Ярослава Всеволодовича*, кн. Владимирского, в Орду и нарек его старейшим князем на Руси.

Это старейшинство, данное Батыем Ярославу, не только не сделало его государем всей Руси, но даже не дало ему той власти, какой пользовался отец его Всеволод. Главная причина такого уменьшения великокняжеской власти заключалась в том, что Батый не дал Ярославу ни права суда над прочими князьями, ни права покровительства их и защиты; все это Батый оставил за собой. Мало того, Батый даже не поставил Ярослава в положение представителя Руси и наравне с ним принимал в Орде и всех прочих князей, так что в следующем году после утверждения Ярослава старейшим князем князья Угличский и Ростовский поехали сами к хану, несколько не сносаясь с вел. князем, и представили ему спор о своих вотчинах на разрешение. Батый выслушал их и дал им свое решение. В 1245 Ярослав с братьями и племянниками должен был ехать в Орду к Батыю и оттуда один к великому хану в Монголию. Летопись не говорит, зачем, собственно, должен был ехать Ярослав к Батыю, для решения ли каких междукняжеских споров, для переговоров ли по поводу дани и народной переписи, но ясно, что он не считался в Орде представителем России и старейшинство ничего не значило в глазах хана. Те же отношения существовали и при преемниках Ярослава. Все они пребывали на Владимирском престоле и носили титул вел. князя, хотя и не пользовались никаким влиянием; мало того, все сыновья Ярослава с дозволения хана образовали из своих уделов великие княжества, не зависящие от Владимирского великого княжения. Татары потворствовали такому раздроблению Руси, ибо в этом они видели возможность обессилить русских князей. Так, *Александр Невский* образовал Переяславское княжество, Андрей — Суздальское, Ярослав — Тверское. Так появилось четыре великих княжения, князья которых

все носили титул вел. князя. По смерти последнего сына Ярослава, *Василия* Костромского, Владимиро-княжение должно было достаться кому-нибудь из внуков Ярослава, и первыми претендентами на него явились сыновья Александра Невского — *Дмитрий* и *Андрей*, которые затеяли по поводу великого княжения споры, ссорились в течение 20 лет, несколько раз приводили татарские войска, впутали всех, судились перед ханскими послами, ездили в Орду и выгоняли друг друга. По смерти Дмитрия воевать продолжали сыновья и союзники. Приглашения татарских войск имели самые печальные для России последствия: татары, приходившие с целью поживиться, безжалостно грабили страну, и вся эта беззастенчивость продолжалась до 1301. Наконец русские князья убедились, что посредничество татар не примирит их ссор, а только разорит страну, и решили обойтись в деле примирения без их посредничества. В 1301 в первый раз съехались князья в Дмитров и уладили дела между собой, не обращаясь к татарам. Летопись говорит: «Лета 6809 бысть съезд всем князьям в Дмитрове о княжениях, и бысть молва велика, что князь великий *Андрей Александрович* Володимирский, князь *Михаил Ярославич* Тверской, князь великий *Даниил Александрович* Московский, князь *Иван Дмитриевич* Переяславский и поделишася отчиною между собою и смиришася». Хотя такое примирение было неполное и не устранило вмешательства татар впоследствии, тем не менее оно послужило началом самостоятельных отношений между князьями, обращением к старым обычаям — съездам и договорным грамотам. Плодом такого порядка было то, что по смерти кн. Ивана Дмитриевича Переяславского в 1302 его княжество без посредства татар перешло в Московское княжение. А по смерти кн. Андрея Александровича новое направление в княжеской политике высказалось еще резче. В это время у князей вошло в обычай поддерживать друг друга договорными союзами, и князь, вступавший на престол, не меньше заботился о приобретении таких договорных грамот, как и ханских ярлыков. В этих договорных грамотах определялись отношения князей друг к другу. К счастью, до нас дошло много таких грамот, и на основании их мы можем определить эти отношения. Из договорных грамот вытекают два разряда правил в отношениях князей друг ко другу. К 1-му относятся правила между великим и удельными князьями, а ко 2-му — правила об отношениях между вел. князьями.

Отношения между вел. князьями и удельными первоначально были довольно неопределенными. В н. XIV в. вошло в употребление между князьями формы, в которых высказывались и определялись эти отношения, а именно, договорные грамоты. На основании этих грамот можно заключить, что эти отношения заключали в себе семь условий. 1-е и важнейшее условие состояло в том, что удельные князья должны были жить заодно с вел. князем, защищать его, считать его за отца или старейшего брата и иметь общих с ним друзей и недругов. Этим определялись общие условия союза. Далее требовалось, чтобы ни вел. князь не вступал в союзы без согласия удельных, ни удельные без согласия вел. князя. Из всего этого видно, что вел. князь в отношении к удельным стоял в качестве союзника, а отнюдь не был их государем. В грамотах он назывался старейшим братом и господином, да и то только с *Ивана Васильевича* и его сыновей. 2-е условие состояло в том, чтобы вел. князь не посягал на владения другого удельного князя и даже по смерти его не отнимал бы удел у его наследников, а напротив, оберегал бы его; со своей стороны, удельные князья обязывались блюсти неприкосновенность владений вел. князя. Это взаимное обязательство неприкосновенности на все владения — на те, которые были в наличии при совершении договора, равно и на те, которые они могли «примыслить», приобрести впоследствии. Следовательно, вел. князь был равен удель-

ному и все они были равно самостоятельными государями. Кроме того, ни великие, ни удельные князья не обязаны были делиться между собой в примысленных ими впоследствии владениях. Это правило не вступалось в примысленные владения другого продолжалось до XIV и даже до XV в. Такого правила не было у князей домонгольского периода. Напротив того, в XII и XIII вв. вел. князья обязаны были делиться новоприобретенными владениями с удельными. 3-е условие отношений между вел. князьями и удельными состояло в том, чтобы ни вел. князья не покупали сел в отчинах удельных князей, ни удельные — в отчинах вел. князей, ни бояре великих и ни бояре удельных, и чтобы не держали в отчинах один другого ни закладней, ни оброчников, а также чтобы ни великие, ни удельные князья не посылали бы своих данщиков во владения один другого, а в общие владения посылались бы общие данщики. По этому условию неприкосновенность владений была обеспечена даже в административном отношении, потому что князь отказывался сам и запрещал своим боярам покупать поземельные владения в отчине другого. Это делалось с целью предотвратить всякие споры о владении и чтобы владения в одном княжестве принадлежали одному князю. 4-е условие: вел. князь обязывался не судить людей, принадлежащих удельному, а удельный, наоборот, — людей вел. князя. В общих делах судьи назначались с обеих сторон; этот порядок оставался неприкосновенным во все время существования уделов; он основан на исконном начале русского права: тянуть судом и данью по земле и воде — начало чисто общинное. Назначение при общих судах судей с обеих сторон основывалось на том, что князю шли доходы с суда, а потому, т. к. при спорах подданных одного князя с подданными другого ни тот, ни другой князь не желал лишаться своих доходов, то судьи назначались с той и другой стороны. Впоследствии произошло то, что судил судья одного князя, а другой тем не менее получал следуемые ему пошлыны. 5-е условие состояло в том, что ни вел. князь не мог давать *жалованных грамот*, ни каких-либо льгот во владениях удельного князя, ни удельный — во владениях великого, и всякая данная такая грамота считалась недействительной. Условие это, очевидно, вытекало из условия неприкосновенности владений союзников и вполне обеспечивало его. 6-е условие относилось к тому порядку, в каком удельные князья-союзники должны были помогать вел. князю в случае войны. Правила эти были следующие. 1. Когда сам вел. князь отправлялся на войну, то с ним должны были идти удельные. 2. Если сам вел. князь не отправлялся на войну, а посылал удельных, то они должны были идти без сопротивления, по взаимному согласию и обсуждению относительно планов и успеха войны. 3. Если во время похода был недосмотр от вел. князя, удельного или от *воевод* того или другого, то из-за проигранного сражения князья не должны были ссориться, а им следовало отыскать виновного. 4. *Бояре* удельных князей, живущие во владениях вел. князя, должны были идти на войну, но не иначе как по повелению удельного князя и под предводительством своего удельного воеводы. Если кто из бояр своевольно не пошел на войну, то вел. князь имел право казнить его, но не иначе как с дозволения удельного. Удельный князь мог и не посылать кого-либо из своих бояр на войну, но не иначе как по взаимному согласию с вел. князем, которому он должен был доложить об этом. 5. Удельные князья во время походов вели свои войска под своими знаменами и со своими воеводами, и вел. князь должен был содержать войска удельных за свой счет во время похода. 6. Относительно городской осады: вел. князь мог оставаться сам в осаде, а удельных князей отправить в поход, и наоборот. Эти правила постоянно встречаются в договорных междукняжеских грамотах, следовательно, они составляли законы ведения войны удель-

ных князей в союзе с великими и определяли степень подчинения первых последним. 7. Что касается отношений удельных князей к татарской Орде и татарскому хану, здесь были приняты следующие условия: 1) удельные князья не должны были сноситься с Ордой и даже свою долю дани, платимой татарам, отвозили к вел. князю: «А Орду знати и ведати великому князю, а удельным Орды не знати», — говорится во всех договорных грамотах этого времени. Это право вел. князя было весьма важно: оно делало для удельных князей невозможным соперничество с вел. князем в Орде; 2) в случае каких-либо споров между князьями они должны были решаться судом бояр с той и другой стороны; в противном случае же дело передавалось на третейский суд — или митрополиту, или избранному для сего русским князьям, неучастным к спору, — но ни в коем случае не хану.

Из всех этих условий взаимоотношений между великими и удельными князьями ясно, что последние, хотя и находились в некоторой зависимости от великого князя, несколько не теряли своего значения самостоятельных и независимых государей. К вел. князю они стояли в качестве союзников. Понятно, что все эти отношения продолжались лишь до тех пор, пока князья находились в союзе, с нарушением же договора рушилась и связь, и князь снова был свободен вступить в союз, с кем хотел. Что касается внутреннего управления, то в нем удельные князья имели полную и независимую власть: в их руках было верховное право суда, они увеличивали и уменьшали *налоги*, держали свое войско, назначали судей и правителей, раздавали земли своим боярам, писали законы и уставы и даже принимали к себе на службу бояр вел. князя. Удельные князья имели свои дворы, которые отличались от дворов вел. князей лишь меньшей степенью пышности. Впрочем, несмотря на такую самостоятельность, удельные князья не могли сравняться с великим, и в договорах они именовали вел. князя отцом. Сверх того, удельные князья обязывались держать его княжение честно и грозно и служить ему без ослушания, что, впрочем, обуславливалось силой вел. князей. Вел. князь, вступая в договор с удельными, требовал, чтобы они отказывались от договоров, заключенных с кем бы то ни было прежде, и за это вел. князь обязывался вводить удельных князей в свои договоры с другими князьями. Все это ставило удельных князей в какую-то зависимость от вел. князя. Но всего важнее было то, что удельные князья не могли сноситься с Ордой и должны были доставлять ордынскую дань вел. князю. Это одно ставило удельного князя в положение низшее, чем положение вел. князя, ибо удельные князья не были, следовательно, полноправными представителями своих княжеств и Орда не знала их, а знала лишь вел. князя.

Отношение великих князей друг ко другу. Во время татарского владычества на Северо-Востоке России, несмотря на старшинство, данное от хана Ярославу Всеволодовичу Владимирскому, образовалось несколько великих княжеств, также признанных ханами: *Смоленское, Рязанское, Тверское, Нижегородское, Ростовское, Суздальское* и наконец *Московское великое княжество*. Каждое великое княжество представляло группу нескольких удельных княжеств, князья которых находились в подчинении вел. князю, и в каждом из них княжил свой род: в Смоленске — Ростиславичи, в Н. Новгороде — род от *Ростислава Константиновича*, в Суздальском — от Андрея Александровича, в Москве — от Даниила Александровича и т. д. Каждое великое княжество было самостоятельным целым, враждебным по отношению к другим. Отношения между вел. князьями основывались на следующих условиях. 1-е условие определяло старшинство, которое принадлежало тому, кто владел Владимиром, т. к. Владимиром всегда владел сильнейший. В договорах равные князья всегда именовали друг друга «братьями», а сильней-

шего — «старейшим братом». Т. о., «брат» и «старейший брат» прилагались к князьям, смотря по степени их могущества: когда какой-нибудь князь был силен, то другие князья звали его «старейшим братом», если же он делался слабее, тогда те же князья звали его просто «братом» или даже «младшим братом». Так, Дмитрий Иванович Донской называет себя старшим братом Михаила Александровича Тверского: «На сем брате младший, князь великий Михайле Александрович, целуй нам крест к брату твоему старейшему, князю вел. Дмитрию Ивановичу». А преемник Дмитрия Донского называется уже просто братом Тверского князя. *Борис Александрович Тверской*, преемник Михаила Александровича, пишет уже так *Василию Дмитриевичу*: «...На сем на всем брате, князь великий, Василий Дмитриевич, целуй ко мне крест, к своему брату, к великому князю, к Борису Александровичу». Т. о., без отношения к силе и могуществу все вел. князья были равны и никто из них не назывался старейшим, потому что владел известным княжеством. В договорах вел. князей между собой никто из них никогда не называл себя «господином» по отношению к другому, как мы это видели в договорах с удельными, что указывает на полную равноправность и независимость вел. князей между собой. 2-е условие касается отношений к татарской Орде и хану. Из договорных грамот видно, что вел. князья все имели право сноситься с Ордой. «А в Орду тебе путь чист», — всегда писалось в грамотах. Вследствие права свободных сношений вел. князья должны были писать в договорах, чтобы не принимать ярлыков от хана на владения другого, чего мы не замечаем в договорах с удельными князьями, т. к. последние лишены были права сноситься с Ордой. 3-е условие состояло в том, что договаривающиеся вел. князья обязываются жить в мире между собой, воевать или не платить дань по взаимному согласию. Это условие показывает, что каждый вел. князь, если он не был связан особым договором, мог по произволу воевать и платить дань татарам, тогда как удельные князья воевали и мирились с татарами, платили им дань или не платили по распоряжению своего вел. князя. 4-е условие: договаривающиеся вел. князья обязывались не вступаться в дела других вел. князей с удельными. Всякое вмешательство одного вел. князя в дела другого считалось нарушением прав великокняжеской власти и вело за собой войну вел. князей между собой. Так, когда Московский вел. кн. Дмитрий Донской вмешался в дела Тверских князей и взял под свое покровительство князя Кашинского, то Тверской вел. князь Михаил Александрович объявил ему войну. 5-е условие относилось к третейскому суду, назначаемому по случаю споров между вел. князьями, состоявшими в договоре. Для этого требовалось первоначально назначение бояр с обеих сторон, подобно спорам между вел. князем и удельным. Если бояре не решали, то третейским судьей уже назначался не тот, кого пожелают стороны, как это бывало при спорах удельных князей с великим, а один из вел. князей, заранее означенный в договоре. Впрочем, условие это, как кажется, не всегда строго соблюдалось. Третейским судьей писался иногда митрополит (*см.*: Митрополиты русские), а иногда выбор третейского судьи предоставлялся на волю судящихся князей, иногда даже писалось в договорной грамоте так, что кто ищет, тот мог представить в третейские судьи трех христианских князей, а тот, на ком ищут, должен был выбрать одного из них. 6-е условие состояло в том, чтобы вел. князь суда другого вел. князя не пересуживал, не переманивал бы людей из других княжеств в свое, не заводил бы людей из других княжеств в свое, не заводил бы новых мытов и пошлин, стеснительных для торговли, а также в судебных пошлинах, по делам подданного одного князя с подданным другого, следовал договору, в котором определялось их количество. 7-е условие относилось к службе бояр и вольных

слуг. По этому условию бояре и слуги могли переходить из одного вел. княжества в другое, и это не лишало их права на вотчины в покинутом им великом княжестве. Но вотчины эти относительно суда и дани «тянули по земле и воде», т. е. подати с них брал тот князь, во владении которого они находились. Бояре и слуги, переходя со службы одного великого князя на службу к другому, не обязывались нести военную службу тому вел. князю, во владении которого находилась его вотчина, тогда как боярин или слуга, переходивший со службы вел. князя на службу к удельному, должен был нести военную службу вел. князю. Все приведенные выше условия, определявшие отношения вел. князей между собой, показывают, что вел. князья были вполне независимы друг от друга как во внешних, так и во внутренних делах. Каждый из них мог иметь своих друзей и недругов, мириться с и воевать с кем хотел, не ссорясь с интересами других князей. Начиная с сер. XIV в. ни летописи, ни другие памятники даже и не упоминают более о великокняжеских съездах. У вел. князей того времени было только два средства решить все возникавшие между ними споры: оружие и третейский суд. Вел. князь, не имея возможности мирным путем покончить свой спор, брался за оружие и решал как мог. Русская земля разделилась т. о. на несколько самостоятельных государств: Московское, Тверское, Рязанское, Суздальское, Смоленское и Новгородское, не состоявших в постоянном союзе и по большей части находившихся в таких же отношениях друг к другу, в каких находились, напр., Московское княжество к Литве или Орде, и т. д. Впрочем, все эти разъединения существовали между одними князьями и не мешали полному народному единению. Помимо княжеской власти все они составляли Русскую землю, населенную одним племенем, которое говорило на одном языке, исповедовало одну веру, принадлежало к одной Церкви, находившейся в ведении Московского и Киевского митрополита, и которое придерживалось, наконец, одних обычаев и законов. Эта внутренняя связь, соединявшая русский народ, была очень сильна; ее он всегда чувствовал и постоянно желал соединения, которому всегда до известного времени препятствовали княжеские междоусобицы. Исключением из этого был один Новгород, стоявший особняком и выработавший себе некоторые учреждения, несогласные с духом остальных русских областей. Но и он, как показывает история, не создавал значительных препятствий к соединению. Понятно теперь, почему при первом благоприятном случае весь русский народ слился в одно целое и на Руси утвердилось самодержавие.

И. Д. Беляев

КНЯЖЕСТВО, название государственных образований и территорий, находившихся во владении князя. На Руси княжества назывались также княжениями, *землями, областями, реже — уездами*. Именовались они по столыному городу (Киевское, Рязанское и т. д.). Первые княжества образовались в составе *Киевской Руси* в X—XI вв., в период государственной раздробленности из нее выделился ряд крупных княжеств, которые, в свою очередь, постоянно дробились на уделы (доли) представителей княжеской семьи. Термином «княжество» стали называться как крупные монархии, именовавшиеся «*великие княжества*» (Владимири-Суздальское в XII—XIII вв., *Московское* и *Тверское* в XIV—XV вв. и др.), так и многочисленные мелкие политические единицы, в частности те, на которые дробились великие княжества (напр., Звенигородское, Серпуховское, Верейское, Можайское и др. в составе Московского великого княжества). В XIV — н. XVI в. большинство княжеств постепенно лишилось политической автономии и княжества Северо-Восточной Руси были объединены в составе единого Российского государства.

КНЯЗЕВ Анисим Титович (2.11.1722—4.09.1792), государственный деятель, историк, архивист. Из купеческой семьи. Мно-

го лет прослужил в *государственных канцеляриях*. В 1754 был назначен секретарем в Главную межевую канцелярию, временно работал секретарем в Уложенной комиссии, секретарем Речетмейстерской конторы. С 1761 сенатский секретарь, затем — *обер-секретарь* 2-го департамента *Сената*, принимал апелляции по следственным делам со всей Российской Империи. Одновременно был деятельным сотрудником Комиссии о сочинении законов о межевании и Межевой экспедиции Сената. Завязал тесные отношения с *генерал-прокурором* Сената кн. *А. А. Вяземским*. Был избран депутатом Уложенной комиссии. В 1768 по представлению кн. Вяземского был освобожден *Екатериной II* от обязанности обер-секретаря Сената, сосредоточив свою деятельность исключительно на межевании. В 1775 ему был поручен разбор бумаг *статс-секретаря* императрицы Г. В. Козлицкого. Получив чин статского советника, он стал 2-м членом Московской губернской межевой канцелярии. В 1777 познакомился с *А. Т. Болотовым*. Научную деятельность начал не позднее 1772, когда снял копию с Разрядной книги, составляя по заданию Екатерины II новую родословную книгу. В 1775 руководил составлением в Разрядно-Сенатском архиве «Реестра о бывших в Москве *приказах*». В 1776—77 выполнял поручения императрицы по сбору в архиве *Разрядного приказа* материалов по отечественной истории. Составил сборник документов по истории *дворянства*, высоко оцененный позднее *А. П. Барсуковым*, и алфавит дворянских фамилий, подавших свои родословные росписи в Палату родословных дел в к. XVII — н. XVIII в., дополнив его указанием родословных легенд и фамилий *однодворцев*. Был автором «алфавитной росписи», опубликованной *Н. И. Новиковым* в приложении к изданию «*Бархатной книги*» (1787), и «Гербовника» (изд. в 1912).

КНЯЗЬ, властелин, владетель *области, княжества*, первоначально племенной вождь. В России до XVIII в. звание князя было родовым и могло достаться только по наследству. Русские князья частью потомки бывших владетельных князей, частью признаны в этом звании из татарских мурз и ханов.

В России князь являлся необходимым, неотъемлемым элементом древнерусского общественного строя. *Летописи* свидетельствуют о существовании князей у отдельных племен, по крайней мере у древлян и *вяттичей*. Первые киевские князья, в частности *Олег, Игорь, Святослав*, еще мало связаны с землей. Они являются скорее странствующими завоевателями, ищущими новых *земель* и новой добычи, чем устроителями своей земли. Только с *Владимира* Святого князья прочнее усаживаются в *Киеве*, и *Ярослав* уже имеет черты князя, тесно привязанного к своей земле. Отдельные области, входившие в состав государства *Владимира* и *Ярослава*, мало были связаны между собою, и эти князья посылают своих сыновей в качестве правителей земель. Авторитет родительской власти удерживал сыновей в повиновении киевскому князю, но уже при *Владимире* мы видим на примере *Ярослава* Новгородского попытку проявить свою самостоятельность. Со смертью *Ярослава* рушится кажущееся единство Русской земли. Сыновья его становятся независимыми владетелями своих областей, и киевский князь, носивший титул *великого князя*, пользуется только большим почетом среди других князей. Функции древнерусского князя, в общем, заключались в следующем: князь является законодателем, об этом свидетельствуют заглавия некоторых статей *Русской Правды*, далее князь является предводителем на войне и защитником области, и это одна из главных обязанностей князя; для защиты страны князь располагает *дружиной*, находящейся в его личном распоряжении, и народным ополчением, которое идет в поход по решению *веча*; наконец, князь является судьей и администратором, князь судит или сам, или через доверенных лиц, точно так же для управления он избирает помощников из окружающих его дружин-

ников. За исполнение своих обязанностей князь получает вознаграждение в виде *дани*, доходов с суда и торговых пошлин. Князья имели также частную земельную собственность — села; в пользу князя идет и военная добыча. На свои средства князь содержит дружину. Отношения князя к населению иногда определялись договором — рядом, но это имело место всегда только в Новгороде и Пскове, в других областях население далеко не всегда рядилось с князем, а взаимные отношения их определялись обыкновенно обычаем и личностью князя. На договорном же начале покоились и отношения князя к дружине. Не во всех областях князь имел одинаковую *власть*. В Галиче *княжеская власть* была сильно ограничена высшим слоем дружины — *боярами*; в Полоцке и Смоленске — вечем; в Новгороде и Пскове, где князья приглашались на особых условиях и часто изгонялись, власть князя была ничтожна. В Северо-Восточной Руси, где князь являлся колонизатором-хозяином, его значение подавляет и дружину, и вече, хотя эта власть достается северорусским князьям не без борьбы. Татарское нашествие оказало сильное влияние на отношение князя к населению и на характер власти князя в Северо-Восточной Руси. Князья получают столы по милости хана, а участие народа в управлении, выражавшееся в вечевом строе, уменьшается и, наконец, совсем уничтожается. *Татаро-монгольское иго* в числе других причин способствовало и возвышению московского князя среди других князей. Мало-помалу все эти князья становятся в зависимые отношения к московскому князю, теряют свои права и нисходят в ряды боярства. Боярство, оказывавшее сопротивление самодержавным стремлениям московских великих князей, было сломлено *Иваном Грозным*. Западнорусские князья, подпавшие под власть Литвы, также довольно скоро утрачивают права и сливаются с литовско-польской аристократией. С образованием централизованных государств удельные князья постепенно переходили в состав великокняжеского (с 1547 — царского) двора в России и королевского двора в Польско-Литовском государстве. В России до XVIII в. звание «князь» было только родовым. Князьями были *Рюриковичи* (Одоевские, Горчаковы, Долгоруковы и др.) и Гедиминовичи (Хованские, Голицыны, Куракины, Трубецкие и др.); княжеские титулы получили также представители татарских и кабардинских владетелей, влившихся в состав русской феодальной знати (Черкасские, Юсуповы и др.). С н. XVIII в. титул князя стал также жаловаться правительством высшим сановникам за особые заслуги (первый пожалованный князь — *А. Д. Меншиков*).

КОВАЛЕВСКИЙ Михаил Евграфович (7.10.1829—31.01.1884), член Государственного Совета, видный судебный деятель. В 1849 окончил курс в *Училище правоведения* и поступил на службу в *Сенат*, затем был временно командирован к *генерал-адъютанту* Анненкову,

направленному для ревизии в Западную Сибирь. В 1862 был назначен членом-редактором комиссии, учрежденной при *Государственной канцелярии* для составления проектов законоположений о преобразовании системы судопроизводства. В то же время Ковалевский продолжал служить в *Сенате* в должности *овер-прокурора* уголовных кассационных департаментов, с 1866 — общего собрания 1-го и кассационного департаментов *Сената*. В 1870 он был назначен *сенатором*, а в 1878 — перво-

присутствующим уголовных кассационных департаментов. В 1880 Ковалевскому была поручена ревизия Уфимской и Оренбургской губ. и управления оренбургского генерал-губернатора по поводу башкирских земель. В 1881 он был назначен членом Государственного Совета, где служил до кончины.

КОГНАТЫ, в русских законах, касавшихся прав Царского (Императорского) дома, «женщины Императорской фамилии, по крови ей родной, и мужчины, через этих женщин происшедшие».

КОКОВЦОВ Владимир Николаевич (6.04.1853—29.01.1943), государственный деятель, граф (с 1914), *помещик* Новгородской губ. *Сенатор* (с 1900), член *Государственного Совета* (с 1905). Окончив Александровский лицей (1872), служил в Ми-

нистерстве юстиции (1873—79), Главном тюремном управлении Министерства внутренних дел (1879—90), *Государственной канцелярии* (1890—96), занимая с 1892 пост *статс-секретаря* Государственного Совета, а с дек. 1895 — товарища секретаря государственного. В 1896—1902 являлся товарищем министра финансов *С. Ю. Витте*. В 1902—04 занимал пост государственного секретаря. Сменив в февр. 1904 Э. Д. Плессе на посту *министра* финансов, занимал эту должность до янв. 1914 (с перерывом с окт. 1905 по апр.

1906). Совместно с Витте осуществил во Франции заем 1906. Главную задачу своего ведомства видел в сведении бездефицитного бюджета. В 1905—06 возглавлял комиссию по разработке рабочего законодательства. После убийства *П. А. Столыпина* с сент. 1911 по янв. 1914 являлся председателем *Совета министров*. В области внешней политики выступал за укрепление русско-французского союза и смягчение противоречий с Германией, в области внутренней политики являлся сторонником столыпинского курса. В 1917 состоял членом совета Русского для внешней торговли банка. В 1918 эмигрировал во Францию. В 1933 опубликовал мемуары «Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919 гг.» (т. 1—2, Париж).

КОЛЛЕГИИ, центральные государственные учреждения, созданные *Петром I*. Решив в 1715 преобразовать государственное устройство *России* по шведскому образцу, Петр I в декабре того же года приступил к осуществлению своего плана. Так, принятый на русскую службу по рекомендации Бассевича камералист-практик Генрих Фик был послан в Швецию с целью собрать на месте материалы для предстоявшей реформы. *Яеужинскому* в Копенгагене, Веселовскому в Вене и генералу Вейде в Лифляндии было поручено «приискать во всякую коллегия по человеку из негораздо высших чинов». На службу был принят знаток шведских учреждений барон Христиан Потт фон Люберас, который в свою очередь пригласил до 150 иностранцев, гл. обр. чехов и немцев. Наконец, как читаем в *Генеральном регламенте*, *государь* «по примерам других христианских областей Всемилостивейше намерение восприять изволил... надлежащие государственные коллегии учредить. А именно: иностранных дел, камер-, юстиц-, ревизион-, воинскую, адмиралтейскую, коммерц-, штатс-контор, *берг-* и мануфактур-коллегий», исходя из той мысли, что «правление соборное в государстве монаршеском есть наилучшее».

В окт. 1717 Петр I вернулся из-за границы и, поскольку дело учреждения коллегий продвигалось медленно, лично принялся за него. На основании шведского опыта составле-

ния штатов, изученного Фиком, был составлен и утвержден реестр персонала всех коллегий; *канцлер, фельдмаршал* и *адмирал* оставались во главе своих *канцелярий*, преобразованных в *Коллегии: иностранных дел, Военную* и *Адмиралтейскую*; в результате соединения старых *приказов: Поместного, Сысского, Земского* и всех судебных была образована Юстиц-коллегия; все остальные коллегии были сформированы заново. Уехав в *Москву*, Петр I оставил для коллегий указ, «дабы брали ведение у ген. *Брюса*, как оныя сочинять». Однако фактически организатором коллегий явился не Брюс и не Сенат, который формально должен был проводить реформу, а Фик. Время с 1718 по 1720 ушло на сбор подготовительного материала, при этом 2 окт. 1718 был издан указ президентам коллегий являться в Сенат дважды в неделю для составления регламентов, «чтобы лишних слов не было, но в то время ни о чем ином, только о настоящем говорить». Однако заимствованные у шведов регламенты оказались неудовлетворительными. Петр I повелел составить новые и с 1720 «зачать по новому манеру», что было выполнено только отчасти.

Все коллегии, кроме Иностранной, Военной и Адмиралтейской, были подчинены Сенату; каждая из них состояла из присутствия и *канцелярии* и имела кантору в *Москве*. Присутствие составляли: президент, назначавшийся самим государем, вице-президент, назначавшийся Сенатом, 4 (иногда 5) советника и 4 (в некоторых коллегиях 5) ассессора; впоследствии число советников и ассессоров было уменьшено до двух, а по указу от 17 июля 1726 из оставшихся шести членов стали ежегодно заседать только трое, чередуясь друг с другом. Президент, главное лицо в коллегии, был обязан прежде всего наблюдать за немедленным исполнением указов государя и Сената, однако он не имел права предпринимать какие-либо решения без согласия прочих членов, «понеже коллегии устроены для того, дабы каждая с совету и приговору всех своей коллегии делала». Присутствие собиралось в специально предназначенной для этого комнате, посреди которой стоял покрытый сукном и украшенный зеркалом стол; на одном конце его сидел президент, а справа и слева от него размещались прочие члены по старшинству; за особыми столами сидели секретарь и нотариус. Заседания начинались в летнее время в 6 ч., а зимой — в 8 и длились по 5 ч. Иногда собирались общие присутствия нескольких коллегий. Начальником канцелярии в коллегии был секретарь, принимавший все просьбы и составлявший важные документы. Кроме него в канцелярии находились: нотариус, актуариус, переводчик, регистратор и несколько низших чиновников. Первый составлял протокол всех дел, решавшихся в коллегии; в обязанности второго входило ведение журнала всей поступающей документации и заведование хозяйственной частью; третий переводил с иностранных языков и, наконец, последний вел всю документацию, для чего имел две книги: одну — в которую по окончании года вносились содержание всех решенных дел, и другую, т. н. регистратуру, делившуюся, в свою очередь, на четыре книги. Кроме того, при каждой коллегии состояли прокурор и *фискал*, но указом от 15 мая 1730 фискалы были упразднены.

С течением времени все коллегии претерпели некоторые изменения, радикальные же перемены в их положении произошли в царствование *Екатерины II*, с введением губернских учреждений. Так, Юстиц-коллегия, заведовавшая всеми судебными и розыскными делами, указом от 15 дек. 1763 была разделена на три департамента. Один из них был упразднен в 1784, а два года спустя прекратила существование и сама Юстиц-коллегия. Значительно ранее указом от 18 янв. 1721 вотчинная кантора, находившаяся в ведении Юстиц-коллегии, была отделена от последней и преобразована в *Вотчинную коллегию*, разбиравшую все поместные и вотчинные дела

и просуществовавшую до 1786. Камер-коллегия, ведавшая государственными доходами (упразднена в 1785 и восстановлена в 1797, просуществовав до 1801), была для скорейшего производства дел разделена на экспедиции. Штатс-кантор-коллегия, ведавшая государственными расходами и присоединенная в 1726 к Камер-коллегии, была упразднена в 1781; в том же году прекратила существование и Ревизион-коллегия, занимавшаяся проверкой государственных доходов и расходов. Что касается Коммерц-, Берг- и Мануфактур-коллегий, то, соединенные в 1731 в одно целое, они разделяются снова в 1736 и 1742, причем первая (закрыта в 1811) распадается в 1800 на 4 экспедиции: внешней торговли, внутренней торговли, торговой коммуникации и таможенных дел, а третья преобразуется в 1811 в департамент Министерства внутренних дел. Наконец, три главные коллегии — Военная, Адмиралтейская и Иностранная с учреждением *министерств* перешли непосредственно в ведение соответствующих *министров*, хотя в первых двух еще ранее были проведены значительные реформы. Так, при Военной коллегии в 1736 были образованы канторы: генерал-кригс-комиссариатская, цалмейстерская, мундирная, провиантская, артиллерийская и счетная (1837), а при Адмиралтейской в 1763 — комиссариатская, интендантская, казначейская, артиллерийская и счетная.

Т. к. ко времени учреждения коллегий в России не существовало центральных учреждений, ибо приказы были упразднены или потеряли свое значение, то их введение вылилось шагом вперед. Однако положительные стороны: коллегияльная форма, систематическое распределение дел и четкий бюрократический порядок — были почти сведены к нулю. Так, коллегияльная форма часто только скрывала произвол президентов коллегий; судебные и финансовые дела были по-прежнему раздроблены между целым рядом ведомств, наконец, отсутствие подготовленного и хорошо оплачиваемого персонала привело к перепроизводству и к бездушному формализму чиновников.

КОЛЛЕГИЯ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, была преобразована в 1718 из *Посольского приказа*. Получила свой регламент в 1720 (см.: Коллегии), при преемниках *Петра I* во внешних сношениях с иностранными дворами не играла видной роли. Вообще она ведала делами, часто имевшими косвенное отношение или вовсе не связанными с внешней политикой: в ее ведении при *Петре I* и до 1734 находилось управление калмыками, яйчиками казаками, а позже (с 1749 по 1756) высшее управление *Малороссией*. Она же занималась выдачей паспортов иностранцам, проживавшим в *России*, и русским, отправлявшимся за границу. До 1782 коллегия заведовала почтовым делом в *России*. В 1797 при ней была учреждена экспедиция по делам, связанным с азиатскими народами, а в 1798 было создано училище, где обучали восточным языкам: китайскому, татарскому, персидскому и др. В 1802 при введении *министерств* Коллегия иностранных дел поступила непосредственно под начало *министра* иностранных дел со всеми принадлежавшими ей учреждениями. К ней же была присоединена церемониймейстерская часть. Коллегия иностранных дел окончательно была преобразована в Министерство иностранных дел в 1832.

КОЛЛЕГИЯ МАЛОРОССИЙСКАЯ, была учреждена в 1722 в г. Глухове для управления *Малороссией*. Подчинялась *Сенату*, при котором в том же году была образована Кантора малороссийских дел. Учреждение Малороссийской коллегии было мотивировано беспорядками в делах управления Малороссией. На деле же, как заявил в Верховном Совете в 1726 Толстой, учреждение это было вызвано стремлением *Петра I* «Малую Россию к рукам прибрать». Гетман *И. И. Скоропадский* указывал русскому правительству, что лишение гетманского управления самостоятельности явит-

ся нарушением всех договоров, подписанных московскими государями и самим Петром. Представления его, однако, остались без последствий; более того, одна из главных обязанностей коллегии — наблюдение за местными денежными и хлебными сборами и взимание их «в казну Его Императорского Величества» — уже в 1722 определялась как порядок «предков наших», по которому «хотя прежде того и чинилось, однако же ныне оное упущено не знаемо для чего». Коллегия, ограничивая права *гетмана* и генерального старшины и служа апелляционной инстанцией по судебным делам, являлась высшим административным и судебным учреждением в крае; главное же ее назначение было чисто финансовое — контроль за поступлением и расходами малороссийских сборов, не зависевших до этого времени от московской администрации. Указом *Петра II* от 12 мая 1727 предписывалось упразднение коллегии, что и последовало в следующем году. Однако *Екатерина II* сочла нужным в 1764 восстановить Малороссийскую коллегия, которая просуществовала до 1786.

КОЛОНИЗАЦИЯ, освоение пустынных и малозаселенных территорий в процессе формирования и развития Русского государства. На начальном этапе освоения *земель русский народ* соприкасался с чужими племенами — финнами на севере и северо-востоке, литовцами на западе и тюрками на востоке. На протяжении всей русской истории наблюдались постепенное распространение русского племени, занятие им земель, заселенных инородцами, и ассимиляция этих инородцев. На севере колонизация брала начало с земель ильменских славян, из Новгорода. Промышляя зверя, новгородские выходцы шли все далее и далее на север, покоряя при случае туземные племена и облагая их *данью*. По следам этих пионеров шли оседлые *колонисты*, занимая места, пригодные для поселения. В XIII в. новгородцы достигли Поморья и Печоры. Особенно густо заселялась Двинская земля. Новгородская колонизация встретила препятствия в XIV—XV вв. со стороны московских князей. Немалую роль играла на севере и колонизация монастырская, особенно развившаяся с XIV в. и проникшая с течением времени к морскому побережью.

Верхнее Поволжье стало осваиваться колонистами очень давно. На первых страницах начальной летописи мы встречаем уже упоминание в этой *области* о русских городах Ростове и Суздале среди финского населения. Здесь, среди лесов и болот, защищенное от неприятельских нашествий, пришлое население не скучивалось вокруг городских центров, а распространялось вдоль небольших речек мелкими поселками. Особую роль сыграла в заселении Верхнего Поволжья княжеская колонизация. *Князья* являлись здесь собственниками пустопорожных пространств, на которые привлекали переселенцев. Большая часть здешних городов обязана своим основанием князьям. Эти обстоятельства и создали условия, при которых на северо-востоке развился особый политический строй.

На юго-восток русские колонисты начали продвижение еще во времена владычества хазар. Есть свидетельства о русских поселениях по берегам Дона и Азовского моря; на юго-востоке образовалось *Тмутараканское княжество*. Северное побережье Черного моря также было занято русскими. Падение хазарского царства открыло путь к южнорусским степям азиатским кочевникам. Под их напором часть русских отступила на север и запад, но часть осталась на прежних местах. Татаро-монгольское иго надолго остановило русскую колонизацию южных и восточных степей.

На западе русским пришлось столкнуться с литовскими племенами. В землю ятвягов уже издавна стали проникать дреговичи, и их поселения продвинулись далеко вдоль Западного Буга. С к. X в. начались походы киевских князей на

ятвягов. Позднее волыньские и галицкие князья все глубже и глубже вторгались на их территорию, а за ними двигались русские колонисты. Из области расселения кривичей движение шло на запад в Литву, и в XII в. полоцкие владения охватывали часть будущих *Курляндии* и Лифляндии. С появлением в к. XII в. в нижнем течении Западной Двины немцев границы Полоцкой земли отодвигаются к востоку.

После татарского нашествия русские земли начинают группироваться вокруг двух центров: Московского великого княжества и Литовского. В Северо-Восточной Руси в эту пору колонизация распространялась только на север, на юге же русское население отступило к верховьям Дона, а с возникновением *Казанского царства* прекратилось и движение на восток. После свержения татарского ига земли к югу от Оки остались незаселенными вследствие набегов крымских татар. Гарнизоны построенных укреплений являются одновременно поселениями первых колонистов, соединявших военную службу с занятием земледелием. Под прикрытием сторожевых линий постепенно движется к югу и мирное население. В XVI в. произошла вольная колонизация Дона, куда устремились и та часть населения, у которой не было возможности оставаться на насиженных местах. Степное раздолье и свобода от бремени государственных и помещичьих повинностей, несмотря на опасности, манили сюда наиболее предприимчивую и энергичную часть населения, и здесь создавалась наполовину военная, наполовину промышленно-земледельческая казачья *община*. Покорение Казани, а вслед за тем и Астрахани отдало в руки московского правительства все Поволжье и открыло московской колонизации путь на восток. По берегам Волги был построен ряд укрепленных городов, но близкое соседство воинственных кочевников, ногайцев и калмыков долго препятствовало продвижению колонистов Нижнего Поволжья на восток. На северо-востоке колонизация во 2-й пол. XVI в. набирала ход: заселялись земли по Каме и ее притокам и колонисты пересекли *Урал*.

В Западной Руси, вошедшей в состав Литовского государства, колонизационное движение также было приостановлено с нашествием татар. Значительная часть Подолия, Волыни, Киевщины и все Заднепровье к югу от Десны лишились большей части своего населения. К н. XV в., когда *Литовско-Русское государство* при Витовте становится сильной военной державой, а Золотая Орда начинает приходить в упадок, русско-литовские границы раздвигаются. Население начинает двигаться к югу, но все-таки большая часть занятых в это время Литвой земель числилась за ней только номинально и представляла собой обширное незаселенное пространство. Крымские татары скоро положили конец господству литовских князей в Южной Руси. Менгли-Гирей в последней четверти XV в. совершает ряд опустошительных вторжений в Южную Русь, проникая даже за Припять. Начавшаяся было колонизация южных степных пространств притормаживается.

В XVI в. снова начинается медленное движение населения в степь. После Люблинской унии ухудшается положение крестьянского населения в западнорусских областях, и население начинает уходить на юг и восток, где, несмотря на опасности, жилось легче. Магнаты, поддерживаемые иудейскими каталами, начинают выпрашивать у короны пустопорожные земли и захватывают громадные пространства; так образовались обширные *поместья* Вишневецких, Конешпольских и др. Еще ранее в нижнем течении Днепра появляются казаки. В 1-й пол. XVII в. заселяется левый берег Днепра и отчасти приднепровские степи. Казацкие восстания вызывают продвижение населения далее на восток в пределы Московского государства. Это движение усиливается после присоединения *Малороссии* к *Москве*, во время т. н. «руины».

В 1680-х население правого берега Днепра насильственно выселяется и между русской, турецкой и польской границами искусственно образуется незаселенная нейтральная полоса. Эти переселенцы заняли т. н. *Слободскую Украину*, т. е. будущую Харьковскую и части Курской и Воронежской губ., где это движение сталкивается с движением великорусского населения с северо-востока и с колонистами, шедшими с Дона. В XVIII в. колонизация распространяется все далее и далее к югу. В царствование *Анны Ивановны* в северной части Екатеринославской губ. были построены военные колонии. При *Екатерине II* южная граница империи с присоединением *Новороссии* и *Крыма* достигает берегов Черного моря и правительство спешит заселить вновь приобретенные земли. Новые места осваивает крайне пестрое население. Кроме более ранних поселенцев малорусского происхождения здесь обосновываются и выходцы из южнославянских земель, и прибывшие из-за границы немецкие колонисты, а также греки и армяне. Громадные пространства были отведены чиновникам и офицерам. Немаловажную роль в колонизации Новороссии сыграли *беглые*, которые находили здесь относительно безопасное пристанище.

В восточной части Европейской России в Петровскую эпоху началась колонизация приуральского края и башкирских земель. В 1730-х в районе между Волгой и Уралом строится ряд крепостей, и край становится открытым для колонизации. В то же время заселяется Северный Урал. Во 2-й пол. XVIII в. колонизуется Нижнее Поволжье. В Саратовской губ. появляются немецкие колонии, а на Иргизе возникают поселения *раскольников*. Гораздо ранее казачьи колонисты проникли на *Кавказ*, на Терек. Во 2-й пол. XVIII в. на Кубани и Тереке образуются новые казачьи поселения. В XIX в. передвижение населения в Европейской России продолжается. В его 1-й пол. заселяются Новороссия и Нижнее Поволжье, а также степные пространства Уфимской и Оренбургской губ. По мере затихания военных действий на Кавказе там распространяются русские поселения (о колонизации земель за Уралом см.: Сибирь).

КОЛОНИСТЫ, по официальным документам Российской Империи так назывались выходцы из иностранных государств, поселившиеся в разное время в пределах *России*. В XIX — н. XX в. они жили под *С.-Петербургом*, в Царстве Польском, на *Кавказе*, но гл. обр. в Саратовской, Самарской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ. Значительную часть (ок. 500 тыс. чел.) составляли немцы (поселяне-собственники). Заселение немцев-колонистов началось с Саратовской губ. в 1765, когда образовалась колония Сарепта; позднейшие колонии заселялись выходцами из Вестфалии, Пфальца, Баварии, Саксонии, Швабии, а также из Швейцарии, всего до 60 колоний. В н. XX в. число колонистов достигло 25 тыс. чел. В Самарской губ. с 1766 по 1788 было образовано 35 колоний. В Екатеринославской губ. первыми поселились (1788) меннониты из Данцига и Мариенбурга, которые приобрели у баронессы Коскуль о. Хортицу, устроив здесь 17 цветущих колоний. Меннонитов, живших в 130 колониях, насчитывалось в Екатеринославской губ. до 50 тыс. В Херсонской губ. насчитывалось до 85 тыс. колонистов в 131 колонии, в т. ч. несколько колоний шведов (в Херсонском у.), занимавшихся земледелием и рыболовством на Днепре. Херсонские колонисты появились в период между 1803 и 1809 при имп. *Александре I*, повелевшем купить для них 35 тыс. десятин земли. Дальнейшее движение немецких переселенцев осуществлялось в Таврическую губ. Первые поселения образовались на р. Молочной; в н. XX в. здесь насчитывалось св. 200 колоний с населением ок. 100 тыс. чел. Около Петербурга существовала Ново-Саратовская колония, образовавшаяся в

к. XVIII в. из части переселенцев в Саратовскую губ. На *Кавказе* насчитывалось до 30 тыс. немцев-колонистов. Старейшая из колоний — Каррас, около Пятигорска, была основана шотландскими миссионерами. Значительное число колонистов расселялось также в Царстве Польском, недалеко от границы с Германией и Австрией. Ранее немцы-колонисты на юге России составляли особые округа (напр., Хортицкий колониальный и Мариупольский меннонитский); в н. XX в. они стали подчиняться общему крестьянскому управлению. Перед революцией, истощив обычной местной хищнической культурой свои земли, немцы-колонисты переселялись в Америку, на что влияло также распространение на них общей воинской повинности. Следующую по численности группу колонистов представляли греки и болгары, водворенные в Херсонской и Екатеринославской губ. В первую из этих *губерний* греки пришли в 1801—02 (часть бывшего греческого батальона, а также выходцы из Румелии, теснимые турками). В 1799 в Мариупольском у. Екатеринославской губ. греки из *Крыма* образовали 24 колонии. В 1826—27 к ним присоединились азиатские греки и по окончании Крымской войны — остатки волонтеров греческого легиона имп. *Николая I*. Болгары появились в России одновременно с греками. Тех и других насчитывалось во 2-й пол. XIX в. до 25 тыс. чел. Из остальных колонистов следует упомянуть выходцев с о. Майорки, поселившихся в 1784 по приказанию *Г. А. Потемкина* на месте г. Павлограда. Колонистами называли также евреев-земледельцев, живших в нескольких колониях Екатеринославской и Херсонской губ.

КОЛПАК (также *калпак*), головной убор русских царей в виде высокой, в форме усеченного конуса шапки из дорогой материи, украшавшейся драгоценностями, с узким меховым отворотом и прорезами для запонов; военный головной убор из околыша (венца) с высокой остроконечной тульей (навертъе), украшавшейся на конце металлическим яблоком (репье). К нему иногда добавлялась для защиты щек кольчужная сетка, пристегивавшаяся на груди или у шеи.

КОМИССАРОВ Осип Иванович (1838—1892). Приобрел известность тем, что 4 апр. 1866 отклонил руку террориста Каракозова, стрелявшего в имп. *Александра II*. Комиссаров был костромским крестьянином и шапочником по профессии. После совершенного им благодеяния был возведен в дворянское достоинство и определен на военную службу.

КОНИ Анатолий Федорович (29.01.1844—15.09.1927), юрист и писатель, член *Государственного Совета*, *сенатор*, доктор

прав *honoris causa* и почетный академик Пушкинского отделения изящной словесности Петербургской АН. Кони приобрел известность прежде всего как выдающийся судебный оратор. Речи его отличались образностью и изяществом стиля. Из писательских трудов Кони следует упомянуть рефераты, преимущественно практического значения, которые он читал в разных ученых обществах и съездах, а также его пятитомное собрание очерков и воспоминаний «На жизненном пути».

КОНОВНИЦЫН Петр Петрович (ск. ок. 1801), государственный деятель, потомок древнего рода. С 1785 по 1792 был

петербургским губернатором. Известен следующий отзыв *Екатерины II* в 1788 о Коновнищине: «Здесьшний губернатор Петр Петрович Коновнищын глуп». Однако пребывание Коновнищина в должности губернатора в течение семи лет показывает, что государыня ценила его, а резкий отзыв о нем, вероятно, был сделан в минуту досады. Впоследствии он был архангельским и олонекским генерал-губернатором. Коновнищину принадлежало в *Слободской Украине* с. Каплуновка, известное чудотворным образом Каплуновской Божией Матери. Он построил здесь великолепную церковь.

Константин Борисович (30.07.1255—1307), князь Ростовский и Углицкий, сын *Бориса Васильковича* Ростовского. Вел борьбу за Ростов с братом Дмитрием. Умер в Орде.

Константин Васильевич (ск. 21.11.1355), вел. князь Суздальский и Нижегородский, сын *Василия Андреевича*. В 1340 ходил с ханской ратью на Смоленск. Переселился из Суздаля в Н. Новгород и много содействовал русской колонизации мордовских земель. По смерти *Симеона Гордого* стал претендовать на великое княжение Владимирское, в чем его поддерживали новгородцы, но в Орде взял верх *Иван Иванович* Московский, с которым Константин вскоре помирился.

Константин Васильевич (ск. 1365), князь Ростовский, родоначальник Ростовских-Борисоглебских князей, сын *Василия Константиновича*. В 1328 женился на дочери вел. кн. Московского *Ивана Калиты* и попал в зависимое положение по отношению к московским князьям.

Константин Владимирович, князь Рязанский, сын *Владимира Глебовича*. Помогал брату Глебу в разгроме рязанских князей (см.: Глеб Владимирович), в 1218 неудачно ходил с половцами на Рязань, в 1240 появился в Юго-Западной Руси.

Константин Всеволодович (18.05.1186—2.02.1219), вел. князь Владимирский, старший сын *Всеволода III Юрьевича Большое Гнездо*. В 1198 принимал участие в походе отца на половцев, в 1206 отец посадил его на княжение в Новгород.

откуда он в 1207 ходил на помощь отцу против рязанских князей. В том же году Всеволод перевел Константина на княжение в Ростов. В 1212 Всеволод перед смертью вызвал Константина к себе, намереваясь передать ему Владимир, а в Ростов послал второго сына *Юрия*, но Константин, не отказываясь от Владимира, хотел удержать за собой и Ростов. Тогда Всеволод передал Владимир и старшинство Юрию. По смерти Всеволода между братьями началась усобица. Перевес сначала был на стороне

не младших братьев *Юрия* и *Ярослава*, но Константин нашел союзника в лице Новгородского кн. *Мстислава Мстиславича Удалого*. Юрий и Ярослав были разбиты в 1216 на р. Липице, и Константин занял во Владимире великокняжеский стол.

Вскоре он помирился с братьями и отдал Юрию Суздаль. В 1218 Константин посадил сыновей: *Василька* — в Ростове, а *Всеволода* — в Ярославле. Отличался благочестием, построил в разных городах много церквей.

Константин Дмитриевич (1389—1433), князь Углицкий, сын *Дмитрия Донского*. Родился в год смерти отца. Старший брат *Василий* не раз посылал его княжить во Псков и в Новгород. Уделом его был Углич.

Константин Добрынич (ск. 1022), новгородский посадник, преемник своего отца Добрыни с 1017. В следующем году помогал вел. кн. *Ярославу* в его борьбе с Болеславом Храбрым и *Святополком*, но в 1019 Ярослав, вероятно, не доверяя честолюбивому Константину, заточил его в Ростове, а затем переправил в Муром, где в 1022 повелел убить.

Константин (ск. 1159), митрополит Киевский и всея Руси. Когда вел. кн. Киевским стал *Изяслав II Мстиславич*, то он потребовал, чтобы митрополитом Киевским и всея Руси был поставлен схимник Климент, что было незаконно: во-первых, потому что Русская Церковь зависела от Патриарха Вселенского; во-вторых, схимник не может стать епископом. Но он все же был хиротонисан по требованию великого князя. Тогда Вселенский Патриарх прислал в Россию блж. митр. Константина. И на Руси возникло великое несогласие: одни хотели Климента, а другие — Константина. Для прекращения смуты митр. Константин удалился в Чернигов и там скончался. Пред своей кончиной блж. Константин вручил еп. Черниговскому Антонию запечатанную грамоту, взяв с него клятву, что тот выполнит все, что в ней написано. Когда святитель скончался и вскрыли грамоту — то, что было в ней написано, повергло всех в страх и ужас. Грамота гласила: «После моей смерти не предавайте погребению тело мое, но, привязав вервии к ногам моим, извлеките меня из города и бросьте на съедение псам; я согрешил, из-за меня произошел мятеж, пусть будет, зато на мне рука Господня, пусть я пострадаю, да отвратит Господь несогласие и раздоры от народа Своего!» Еп. Антоний не дерзнул послушаться и сдержал клятву. Три дня тело блж. Константина лежало непогребенным за городской стеной, и все три ночи над ним ярко сияли три огненных столпа, доходивших до неба. Во время погребения святого в *Киеве* разразилась страшная буря. «Это наказание Господне за наши грехи», — сказал вел. князь. В Чернигове же в это время ярко сияло солнце и никакой бури не было. После погребения митрополита всюду наступило полное спокойствие.

Память свт. Константину отмечается 5/18 июня.

Константин Константинович (К. Р.) (1858—1915), вел. князь, второй сын вел. кн. *Константина Николаевича* Романова. Состоял шефом 15-го гренадерского полка своего имени. Служил во флоте, затем в лейб-гвардейском Измайловском полку. В 1891—1900 командовал лейб-гвардейским Преображенским полком. В 1889 был избран президентом Академии наук, а в 1900 — главным начальником военно-учебных заведений. Состоял президентом: Императорского московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Общества спасения на водах, Православного Палестинского общества и Петербургско-

го яхт-клуба. Константин Константинович еще при жизни издал несколько сборников своих стихотворений. В поэзии следовал классическим традициям. На его слова написаны известные романсы композиторами П. И. Чайковским, С. В. Рахманиновым, Р. М. Глиэром и др. Константин Константинович известен своими стихотворными переводами «Гамлета» Шекспира, «Марии Стюарт» Шиллера и др.

КОНСТАНТИН МИКУЛИНИЧ (ск. 1147), новгородский посадник с 1135. Был приверженцем *Мономаховичей* и сторонником *Всеволода Мстиславича* в его борьбе против *Святослава Ольговича*. Когда вел. кн. *Всеволод Ольгович* решил послать в Новгород своего сына *Святослава*, то потребовал привезти в Киев лучших новгородских мужей. В числе этих семи человек оказался и Константин. Они находились в заточении до 1146. После освобождения Константин вторично получил посадничество.

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ (ок. 1303—1345), вел. князь Тверской, сын *Михаила Александровича Тверского*. В 1318 был заложником в Орде, в 1320 женился на дочери кн. *Юрия Московского Софье*, в 1328, после бегства в Псков брата *Александра*, получил в Орде ярлык на княжение в Твери, но, находясь в зависимости от *Ивана Калиты*, ходил с ним на Псков. В 1337 уступил Тверь Александру, но потом опять занял ее. По смерти Калиты тщетно добивался в Орде великого княжения. Умер в Орде.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (9.09.1827—13.01.1892), великий князь, второй сын имп. *Николая I*, брат имп. *Александра II*. С детства отец готовил его к морской службе. Воспитание было поручено известному мореплавателю гр. Литке.

В 1831 вел. князь был назначен почетным генерал-адмиралом и шефом гвардейского экипажа. В 1834 был произведен в мичманы, в 1844 — в капитаны и получил в командование первое судно — бриг «Улисс». В 1849 Константин Николаевич участвовал в венгерской кампании, а в 1850 был назначен председателем комиссии по пересмотру и дополнению общего свода морских уставов и членом Государственного Совета. При Александре II в 1855 вел.

князь занял высший пост управляющего флотом и морским ведомством на правах министра с чином адмирала, а в 1860 получил назначение председателя Адмиралтейств-совета. Период 1856—62 был временем наибольшего влияния вел. князя на государственные дела. В реформах ему принадлежало одно из первенствующих мест. Александр II находился в Константином Николаевиче особенно сильную поддержку по вопросу об освобождении крестьянства. В морском ведомстве он преобразовал парусный флот в паровой. По указанию вел. князя был сокращен личный состав береговых команд, упрощено делопроизводство, открыта эмеритальная касса, начали налаживаться отношения с Японией и т. д. Отмена телесных наказаний во флоте положила начало изменению всего уголовного законодательства. Константин Николаевич привлёк к деятельности в морском ведомстве многих писателей: Григоровича, Гончарова, Писемского и др. В 1861 вел. князь получил в память окончания реформы золотую медаль за освобождение крестьян и в 1862 был назна-

чен наместником Царства Польского и главнокомандующим. Его примирительная политика не привела к желаемым результатам, и брожения в крае усилились. На вел. князя было совершено покушение революционером Ярошинским. Ввиду начавшегося в 1863 восстания в Польше Константин Николаевич сложил с себя звание наместника и главнокомандующего. В 1865—81 он был председателем Государственного Совета. Кроме морского ведомства и Государственного Совета Константин Николаевич председательствовал в особом присутствии по воинской повинности, в комитете по устройству сельского хозяйства и в комитете для рассмотрения проектов военно-судебных уставов.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ (27.04.1779—15.06.1831), цесаревич и вел. князь, второй сын имп. *Павла I*, воспитывался вместе с братом Александром под присмотром *Екатерины II* и руководством Лагарпа. Мечтая об осуществлении т. н. греческого проекта, Екатерина II предназначала Константину Павловичу престол восставленного греческого государства, поэтому великий князь обучался греческому языку. В н. 1796 Константин Павлович женился на принцессе Саксен-Кобургской, получившей имя Анны Федоровны. В 1797 Павел назначил вел. князя начальником 1-го кадетского корпуса, а весной 1799 от-

правил в Итальянский поход с *А. В. Суворовым*, откуда он вернулся осенью того же года. По воцарении своего брата *Александра I* он в 1801 стал генерал-инспектором кавалерии и начальником всей гвардии. Во время войны России с Наполеоном в 1805 Константин Павлович командовал гвардией в сражении под Аустерлицем, а также в других сражениях 1805 и 1807. После Тильзитского мира, увлеченный славой Наполеона, вел. князь примкнул к т. н. французской партии. Во время Отечественной войны командовал 5-м корпусом и находился в армии Барклая-де-Толли, не одобряя все его планы и военные предприятия. Из-под Дорогобужа по настояниям главнокомандующего уехал в *С.-Петербург*. При отступлении наполеоновской армии вел. князь снова возглавил гвардию и с ней перешел западную границу. После восстановления Царства Польского и дарования ему Конституции 1815 Константину Павловичу было поручено, оставаясь генерал-инспектором всей кавалерии, принять командование польской армией численностью до 35 тыс. чел. В то же время в Польше были укреплены крепостные сооружения, восстановлена и укреплена крепость Замостье, а Варшава обнесена глубоким рвом и высокой насыпью. Всем этим в 1830 воспользовались повстанцы. Переселившись в 1816 в Варшаву, Константин Павлович добился развода и женился вторично в 1820 на гр. *И. Ловицкой*, вследствие чего отрекся от престола письменным актом от 14 янв. 1822, о чем стало известно после смерти *Александра I*. Между тем Польшу все более опутывала сеть тайных обществ, стремившихся восстановить старые порядки. Меры нового имп. *Николая I* и планы его относительно Польши, а вслед за тем вспыхнувшая на западе революция привели к восстанию поляков, к которому Константин Павлович не был готов. Он едва не был убит в Варшаве; ему удалось отступить с русскими войсками, отведя их в пределы Российской Империи, и соединить с армией Ди-

бича. Умер Константин Павлович в Витебске от холеры. Тело было погребено в Петропавловском соборе Петербурга в авг. 1831.

КОНСТАНТИН РОМАНОВИЧ (ск. 1305), князь Рязанский, сын *Романа Ольговича*. В 1301 был взят в плен вел. блгв. кн. *Даниилом* Московским, который держал его, по словам летописца, в чести и намеревался отпустить в Рязань, но умер, не успев осуществить задуманное. Константин был убит по приказанию сына *Даниила Юрия Даниловича*.

КОНТР-АДМИРАЛ, военно-морской чин IV класса по *Табели о рангах*. Введен в России в 1699. Первоначально назывался шаутбенахт. Соответствовал чинам *генерал-майора* и *действительного статского советника*.

КОНТРЕФОРМЫ, преобразования в России, произведенные в царствование имп. *Александра III* (1880-е — н. 1890-х) и направленные к пересмотру либерально-космополитического законодательства 1860—70-х. Главной целью контрреформ были усиление позиций русской православной монархии.

Проект контрреформ был подготовлен министром внутренних дел *Д. А. Толстым*. Одной из первых мер контрреформ явились «временные правила» о печати от 27 авг. 1882, вводившие цензуру на печатные издания, подрывавшие православное вероучение и духовно-нравственные устои России. Восстанавливались сословные принципы в начальной и средней школе, росло число церковно-приходских школ, был принят циркуляр от 18 июня о гимназиях. Коренному переустройству подвергалась высшая школа. По новому уставу 1884 была упразднена университетская автономия. В 1885 был учрежден *Государственный дворянский земельный банк*, ограничены семейные разделы для крестьян (1886), введен закон о найме сельскохозяйственных рабочих (1886) и т. д. Все эти акты явились отдельными звеньями контрреформ. В сер. 1880-х был поставлен вопрос об общем пересмотре законодательства 1860—70-х.

Программа контрреформ была отражена в статье *предводителя дворянства* Алатырского у. Симбирской губ. *А. Д. Пазухина* «Современное состояние России и сословный вопрос» («Русский вестник», 1885, т. 175, кн. 1; отд. изд., М., 1886). Пазухин, назначенный правителем канцелярии министра внутренних дел, возглавил подготовку контрреформ и стал автором первоначальных проектов преобразования земства и крестьянского управления (н. 1886).

В цикле контрреформ особенно важен закон о земских начальниках от 12 июля 1889. Земские начальники назначались министром внутренних дел по представлению *губернатора* и *предводителя дворянства* из числа местных дворян, обладавших определенным имущественным и должностным цензом. *Земский участковый начальник* сочетал *административную власть* наряду с *судебной властью*. В административной сфере ему полностью подчинялось крестьянское сельское и волостное *самоуправление*. Судебные функции земского начальника были очень обширны. *Мировые суды* в уезде упразднились. Большая часть рассматривавшихся ими дел перешла непосредственно в ведение земских начальников, другая же часть — в ведение *волостного суда*, целиком подчиненного земскому начальнику. Ряд решений земских начальников являлся окончательным, другие могли быть обжалованы. Второй инстанцией как в административных, так и в судебных отношениях был уездный съезд земских начальников под председательством уездного предводителя дворянства, решения которого могли быть пересмотрены губернским присутствием. Закон 1889 создал в уезде институт, сословный по составу и по функциям. Он возвращал *дворянству* значительную долю его прежней власти над *крестьянством*.

Вторым по значению актом в цикле контрреформ было земское положение от 12 июня 1890. Новый закон ввел сословные курии для избирателей, усилил представительство дворянства, заменил выборность крестьянской курии назначением губернатором гласных от крестьян из числа избранных крестьянами кандидатов. В целом по 34 губерниям процент дворян в уездных земских собраниях вырос с 42,4% в 1883—86 до 55,2% в 1890, в губернских — с 81,6% в 1883—86 до 89,5% в 1897. Существенно усиливалась государственная опека над земством, создавался новый орган — губернское по земским делам присутствие.

Дальнейшим шагом явилась городская контрреформа 1892. Из состава городских избирателей были исключены низшие слои — приказчики и мелкие торговцы. Первостепенное место отводилось владельцам городской недвижимости (стоимостью от 300 до 3 тыс. руб.). Эти меры увеличили влияние малочисленного в городах дворянства. Контроль администрации над городским самоуправлением усилился.

Изменения вносились и в *судебную реформу* 1864. Так, в 1887 был изменен ценз для присяжных заседателей с целью усиления дворянских элементов и отстранения представителей наименее состоятельных буржуазных слоев. В 1889 из ведения суда присяжных была изъята часть дел, и в первую очередь все виды дел о «сопротивлении властям».

Либерально-космополитические элементы государственного аппарата и дворянства тормозили проведение контрреформ и не позволили довести их до логического конца. Тем не менее осуществленные контрреформы усилили традиционные позиции Русского *Православного Царства*, приостановили введение порядков, России не свойственных.

КОНЮШИЙ, придворный чин в Московском государстве. Конюший упоминается в «Слове о полку Игореве»; в 1185 он разделяет с кн. *Игорем* судьбу пленника в половецком стане. Конюший заведовал конюшненным хозяйством *князя*, позднее — *приказом*; это были люди, как правило, близкие к князю, позднее к *царю*, хотя долгое время находились среди мелких чинов, ниже *стольников*, и состояли в ведомстве дворецких. Впервые конюший с боярским чином встречается в 1496, это *боярин* А. Ф. Челяднин. После него до 1604, когда был отстранен от должности последний конюший, насчитывалось 9 конюших, и все принадлежали боярскому роду. Последним был боярин М. Ф. Нагой.

КОРКУНОВ Николай Михайлович (1853—1904), юрист. Образование получил в Петербургском университете, с 1876 преподавал *государственное право* в Александровском лицее, а затем в Петербургском университете, где читал курс лекций по энциклопедии *права*. Серьезная болезнь вынудила его оставить кафедру в 1899. Главные труды: «Лекции по общей теории права», «Сравнительный очерк государственного права иностранных государств», «Русское государственное право», «История философии права».

КОРМЛЕНИЕ, способ содержания должностных лиц за счет местного населения на Руси до сер. XVI в. Сведения о «ормах» вирникам и городчикам содержит *Русская Правда*. В XIII—XIV вв. складывается целая система местного управления через институт кормленщиков. *Великий князь* или удельный посылал в города и *волости* своих *бояр* в качестве *наместников* («наместо» князя) и *волостелей*, а других *служилых людей* — *тиунами* и различными пошлинниками. Население было обязано содержать их («кормить») в течение всего периода службы. Обязательный («урочный») корм наместник, волостели и другие представители местной княжеской администрации получали обычно три раза в год — на Рождество, Пасху и Петров день. При вступлении кормленщика в должность население платило ему «въезжий

корм». Корм давался натурой: хлебом, мясом, сыром и т. д., для лошадей кормленщиков поставляли овес, сено. Кроме этого, кормленщики собирали в свою пользу различные пошлыны: судебные, за пятнание и продажу лошадей, «полавночное», *мыт* и др. За счет всех этих сборов они кормились не только сами, но и содержали свою *челядь*. Наибольшего развития система кормления достигает в XIV—XV вв. С XV в. великие московские князья регламентируют доходы кормленщиков путем выдачи специальных «кормленых» и *уставных грамот*. В к. XV — н. XVI в. правительство начало перевод натуральных кормов в денежные, упразднив при этом ряд статей. В результате земской реформы 1555—56 система кормления была ликвидирована, а сборы на содержание кормленщиков правительство превратило в особый налог в пользу *казны*.

Н. Носов

КОРМЧАЯ КНИГА (НОМОКАНОН), сборник правил Церкви и касающихся ее государственных постановлений, перешедших к русским и другим славянам из Константинопольской Церкви после принятия христианства. В Греческой Церкви «Кормчая книга» называется Номоканон, что в переводе на славянский язык означает «законоправило», «законоправильник». В России Номоканон сильно изменился, пополнившись правилами чисто русского происхождения, составленными на церковных Соборах русских епископов или же написанных *митрополитами русскими* по поводу частных церковных вопросов. Т. о., Номоканон на Руси получил свой особенный характер, отличный от греческого; в него вошли кроме греческих узаконений и церковные правила, составленные русским *духовенством*, и *Русская Правда*, и другие законодательные памятники Древней Руси. Этот постоянный рост Кормчей, притом рост, обусловливаемый не одной греческой жизнью, но и русской, делает ее весьма важным законодательным памятником; поэтому мы, хотя бы в самых общих чертах, должны рассмотреть ее содержание.

Кормчая (Кормчая по русским рукописям большей частью имеет такое заглавие: «Книга, глаголемая Кормчая, рекше правило закону греческим языком — номос канон» — это перевод греческого слова «номоканон», перевод, впрочем, не бессмысленный, хотя и неточный) дошла до нас во множестве списков, и состав ее по этим спискам большей частью неодинаков, тем не менее все статьи, входящие в нее, можно разделить на 6 отделов. В 1-м отделе русских Кормчих большей частью помещается «Слово о святых Вселенских Соборах, где, когда и почему который собор был собран». Это краткая история Вселенских Соборов без изложения их правил. Она и в печатной Кормчей, изданной при *Алексее Михайловиче*, поставлена первой статьей. Кроме Вселенских Соборов в ней, по некоторым рукописям, кратко упоминается и о Поместных Соборах Греческой Церкви, с показанием, когда и почему они были созываемы. Во 2-м отделе полагается изложение правил апостольских и отеческих по толкованию дьякона Алексея Аристина, законохранителя и эконома Константинопольской Церкви, известного византийского законотолкователя XII в. Это изложение начинается приведением правил апостольских правил и их изъяснением, потом следуют правила соборные и их толкования. В иных рукописях правила эти излагаются более или менее полно по сборнику известного византийского законоведа Зонары, а в иных сокращенно по Аристину; толкования же правил помещаются преимущественно Аристиновы. В иных рукописях вместо Аристиновых толкований помещается собрание законов Константинопольского Патриарха и законоведа Иоанна Схоластика, разделенное на 50 титл, а в иных — Номоканон патр. Фотия, разделенный на 14 титл. 3-й отдел составляют «Правила Василия Великого», относящиеся к церковным законам.

Эти правила собраны из разных посланий свт. Василия Великого, всего 91 правило. В некоторых рукописях в этом отделе вместе с правилами Василия Великого помещены правила церковные и других отцов и учителей Церкви. Все эти правила размещены в рукописях неодинаково, так что их нельзя подвести под один порядок. 4-й отдел составляют церковно-гражданские узаконения греческих императоров. Они в наших Кормчих известны под следующими названиями: 1. «Заповеди царя Юстиниана, или от различных титл, рекше граней, царя Юстиниана новых заповедей главы избраны различные». Так оглавляются в Кормчей различные статьи, извлеченные из Юстиниановых новелл патр. Фотием в его Номоканоне. 2. «Юстиниана царя 6 собора узаконение, коего подобает поставляти в епископы и клирики». Это собственно отрывок из Юстиниановой новеллы о постановлении епископов и клириков. 3. «От книг божественных повелений блаженный кончины Юстиниана различные заповеди, правил 87». Этот сборник приписывается Иоанну Схоластику. В нем помещены узаконения о церковном устройстве, управлении и имуществе. 4. «Леона царя премудраго и Константина вернаго царю главизны о совещании обручения и о образех и о иных различных винах». Так здесь названа эклога имп. Льва Исавряннина и Константина Копронима, изданная в 739—741. Здесь кроме узаконений о браке и о гражданских обязанностях брачующихся помещены узаконения об опеке (см.: Опека в Древней Руси), об освобождении рабов, о займах, о залогах, о дарах, о завещаниях, о наследстве без завещания, о наймах, о свидетелях и о разных преступлениях. 5. «Законы градскаго главы различны в 40 гранях». Под этим заглавием в Кормчей помещены в переводе статьи Прохирона Василия Македонянина. 6. «Новая заповедь царя Алексея Комнена». Она составляет первую статью 43-й главы печатной Кормчей. В ней говорится об уравнивании брака рабов с браками свободных, а именно, чтобы браки между рабами совершались по тем же церковным правилам, что и браки свободных. Это первое узаконение христианского *царя* о признании брака рабов. 7. «Царя Алексея Комнена от новых заповедей». Так названы две новеллы Алексея Комнина; в них помещены узаконения о браках. 8. «Изложение бывшего церковнаго соединения при Константине и Романе в лето 6428». Под этим заглавием в наших Кормчих помещены постановления о третьем и четвертом браках, сделанные на соборе в Константинополе в 920 при имп. Константине и Романе. В этих постановлениях отвергается четвертый брак, а для третьего назначаются годы, старше которых брак не может быть совершен. 9. Статьи «об усыновлении и братотворении, о браке и степенях родства, воспреещающих супружество». Статьи эти явно византийского происхождения, но в подлиннике они еще не открыты и только отрывками попадают в материалы, напечатанных в «Jus graeco — romanum» Левенклавия. В печатной Кормчей они помещены под заглавием «О тайне супружества, сие есть законнаго брака, и о беззаконных бразах, или взбраненных». К этому же отделу по некоторым Кормчим принадлежат еще две статьи. Первая статья озаглавлена так: «Закон, данный Богом Моисею», или «Избрание от закона Богом даннаго Израильтянам Моисеем о суде и правде». Так названо в Кормчей извлечение из Моисеевых книг: Исход, Левит, Числа и Второзаконие, — извлечение, заключающее гражданские узаконения. Вторую статью составляет уже известный нам «Закон Судный людем» (см.: Судный закон), или т. н. «Судебник царя Константина».

5-й отдел в русских Кормчих составляют разные церковные и гражданские узаконения русских князей. Сюда относятся: 1) «Устав князя *Владимира*, крестившаго Русскую землю, о церковных суждех и *десятинах*»; 2) «Правило о цер-

ковных людех, о десятинах и о судех епископских, о мерилах градских и о прочих вещех» Владимира же; 3) *Устав Ярослава «О судех церковных»*; 4) «Суд Ярославль Володимирч Правда Русская»; 5) «Устав князя Новгородского *Святослава* о десятинах», данных новгородской Софийской церкви. Кроме этих узаконений, изданных собственно князьями русскими, здесь же помещены и памятники, изданные русским духовенством. В числе этих памятников мы находим: 1. «Слово святых отец 165 о обидящих церкви святых». Почему так озаглавлена эта статья и о каких отцах здесь говорится — этого наука еще не знает. В этом Слове за похищение церковных вещей и за грабев монастырских и церковных имений полагается взыскание вчетверо, а противящихся такому взысканию и производящих церковный мятеж — сжигать, дома же их и все имущество передавать в церковное владение. Это узаконение, как видим, не русского происхождения — на Руси не было обычая наказывать сожжением. Да оно и не могло быть иначе, потому что прежде на Руси христианства не было, следовательно, у нее и право церковное не могло скоро выработаться, поэтому ей естественно было делать заимствования по церковному праву у Византии. Нет никакого сомнения, что этот памятник очень древнего происхождения; в заглавии его сказано: «Установлено первыми князьями», — следовательно, он прямо относится к временам Владимира или Ярослава. Вероятно, он современник Русской Правды, потому что и во время ее издания были, конечно, церковные грабители и *тати*, но в ней нет ни одного узаконения против церковных татей и грабителей, тогда как в то время было вполне необходимо подобное узаконение. Известно, что в старое время, время беспрестанных войн и набегов различных кочевников, все приносили на сохранение все свое лучшее и более ценное в церкви, для чего и устраивались при церквях особые комнаты и подвалы, — значит, тогда тем более был необходим закон, ограждающий неприкосновенность всего хранящегося в церквях; таким законом и был, конечно, рассматриваемый нами памятник. 2. Далее в этом отделе помещаются главы «о послушех». Здесь узаконивается, чтобы не принимать в свидетели еретиков и рабов, и только в крайности, за недостатком свидетелей из свободных, в небольших тяжбах принимать свидетельство боярского *тмуна*, который был рабом только по должности, и закупа. Ясно, что это узаконение не чисто русского происхождения, потому что в нем говорится о еретиках, которых в Древней Руси не было. 3. «Вопрошение князя Изяслава, сына Ярославова, игумена печерского *Феодосия* о Латыне» (латинской церкви). Здесь Феодосий гл. обр. перечисляет обряды и правила, которыми латинская Церковь в его время отличалась от Греческой. В заключение своих ответов Феодосий убеждает Изяслава строго держаться правил Православной Церкви, но в то же время призывает его быть милостивым к иноверцам. 4. «Вопросы Кирика к епископу новгородскому Нифонту». Здесь изложены разные вопросы Кирика, дьякона и законохранителя (Номофилакс) новгородской Софийской церкви, относящиеся к церковному устройству. Некоторые из этих вопросов разрешены Нифонтом, некоторые — другими епископами: Ильей, Иаковом и др., а большая часть — самим же Кириком. 5. «Иоанна, митрополита русского, нареченного пророком, правило церковное к Иакову Черноризцу». Здесь помещены девять правил, весьма живо изображающих как положение тогдашнего русского общества, так и характер церковного и гражданского устройства Руси. Первое из этих правил требует больных младенцев крестить до 6 недель по рождении, не дожидаясь, пока они выздоровеют. Далее, в этом же правиле запрещается есть звероядину и удавленину, предписывается священникам внушать их прихожанам, чтобы они

приобщались каждый год, соблюдали посты, не держали по две жены и не прибегали к волхвованию и чародейству. Второе правило требует, чтобы священники были в подчинении своего местного архиерея. Третье правило требует, чтобы не поставлять в подьяконы и дьяконы неженатых. Четвертое правило говорит о построении церквей. Пятое позволяет поставлять в священники того, кто поступил в монастырь, разведясь с женой. Шестое правило требует, чтобы князья не выдавали своих дочерей в чужую землю за иноверцев. Седьмое правило позволяет священникам входить в церковь и совершать богослужение в овчинном платье «ради холода» и предписывает священникам, чтобы они не позволяли своим прихожанам приносить жертвы колодезям, болотам и бесам и жить с женами без церковного венчания. Восьмое правило непокоряющихся священникам в правилах жизни христианской повелевает отлучать от Церкви. Девятое правило запрещает священнослужителям присутствовать на бесчинных пирах, запрещает продавать рабов-христиан иноверцам, излагает степени родства, в которых не допускает брак, запрещает монахам жить вне монастыря и заводить пиры в монастырях, предписывает священникам стараться об избавлении между их прихожанами обычая жить с женами без церковного венчания, повелевает, чтобы епископы не умножали церквей без нужды и строили их с согласия князя и, наконец, чтобы священнослужители не носили богатых одежд. 6. «Послание о опресноках» того же Иоанна, митр. Русского, к папе, архиеп. Римскому. В этом послании Иоанн убеждает римского папу Александра III отказаться от разногласия с Православной Церковью. 7. «Кирилла, епископа Туровского, сказание о Черноризском чину». Здесь помещены правила монастырской жизни, собранные Кириллом из разных уставов. 8. «Исправление архиепископа новгородского Илии с белгородским епископом о забытии вина и воды, иже не влили при службе». 9. «Послание Германа, патриарха Константинопольского, и с ним 6 греческих митрополитов к русскому митрополиту Кириллу 1-му о непосвящении рабов в духовный сан». 10. «Правила Кирилла митрополита и епископов, шедших на поставление владимирского епископа Серапиона». Этими правилами требуется, во-первых, чтобы епископы не поставляли священников, и дьяконов, и игуменов «на мзде», т. е. чтобы не брали с них денег за поставление, чтобы прежде поставления наводили справки у соседей о жизни ищущих поставления и чтобы поставление не было тайным; во-вторых, запрещается поставять в дьяконы и священники пришедших из другого города, а также рабов, не получивших свободу; в-третьих, требуется, чтобы за поставляемого поручались в его жизни духовный отец его и 7 священников, и не дозволяется поставять в дьяконы моложе 25, а священники — моложе 30 лет; в-четвертых, предписывается, чтобы Крещение совершалось везде одинаково; в-пятых, правила запрещают разные языческие игры в праздничные дни и особенно встают против «боя дреколье» и отказывают в христианском погребении убитых в таких боях; в-шестых, постановляют заботиться о соблюдении порядка при богослужении и запрещают непосвященным входить в алтарь, читать Апостол и петь проклятия. 11. Того же митр. Кирилла «Поучение к попам». В этом же поучении есть еще «обращение к князю», которого Кирилл называет сыном блгв. кн. *Александра Невского* и напоминает ему, чтобы он соблюдал десятины и суды церковные, которые узаконены в уставе *Владимира Святославича*. 12. «Вопросы, предложенные Константинопольскому Собору Феогностом», еп. Сарским и Подонским, в 1301. Вопросы и ответы на них касаются преимущественно чина священнослужения. Так, напр., Феогност спрашивал на Константинопольском Соборе, в какие дни Евангелие во

время служения должно читать епископу, можно ли одному священнику крестить, а другому читать молитвы, можно ли служить литургию в Великую Пятницу, если епископ в болезни пострижется в схиму, а потом выздоровеет, то можно ли ему оставаться в сане и должности епископа, и т. д. 13. «Правила Максима, митрополита русскаго, о среде и пятнице, о мясопусте и о законном браце», написанные в 1305. 14. «Грамота вел. кн. *Василия Дмитриевича* митрополиту Киприану о судах церковных», дана в 1403. Этой грамотой вел. князь подтверждает все права Церкви по Номоканону и по уставам Владимира и др. русских князей. 15. «Постановления вел. кн. *Ивана Васильевича*», касающиеся церковных дел, изданные по совещанию с митр. Симоном.

Кроме того, в некоторых списках Кормчей встречаются церковно-юридические статьи, относящиеся к Западной Руси. Сюда относятся: послание литовских епископов к Всероссийскому митр. Фотию, где они отрекаются от подсудности ему в духовных делах; окружная грамота литовских епископов об избрании и посвящении Киевского митр. Григория Цамблака; окружная грамота Литовского вел. кн. Витовта об отделении Киевской митрополии от Московской; *жалованная грамота* короля польского Казимира III литовскому, русскому и жмудскому духовенству, *дворянству*, рыцарям, шляхте, *боярам* и мещичам о сравнении их прав с поляками (1457); Судебник того же короля Казимира, данный Литве в 1468; уставы, относящиеся к правам литовского духовенства.

Наконец, в 6-м отделе помещаются некоторые статьи не юридического содержания, греческие и русские, напр. «Никифора, патриарха Цареградскаго, летописец вскоре», т. е. краткая *летопись*, пополненная в России разными русскими известиями; «Речь иудейскаго языка, переложенная на русское, неразумное — на разум», т. е. объяснение еврейских слов, встречающихся в Св. Писании; «Сказание, како Кирилл философ состави азбуку по языку словенску и книги переведе от греческих на словенский язык»; «От св. отец сказание о том, какия книги подобает чести и какия не чести»; «Князя Владимира о Крещении Русской земли и похвала ему». Сюда же относится «Беседа полоцкого князя *Константина* с епископом о тиуне» и др. статьи разного содержания. Все эти статьи в разных Кормчих XIII, XIV и XV вв. помещены не в одинаковом порядке и числе: иные Кормчие сокращеннее, иные полнее, в одних помещены только греческие канонические законы, в других — канонические и неканонические, в иных — и греческие, и русские статьи, а в иных — болгарские и сербские. Вообще состав Кормчих, хотя носит более или менее одинаковый характер, преимущественно юридического сборника, очень разнообразен. В Кормчих русское духовенство, а может быть и сами князья, видели общий юридический кодекс законов, не только церковных, но и гражданских; к ним прибегали для решения разных юридических вопросов, не только церковных, но и светских. При перечислении статей, встречающихся в Кормчих, мы видели не только Русскую Правду, но и Литовский Судебник царя Казимира и разные привилегии его русскому духовенству, дворянству и др. классам Западной Руси; следовательно, в Кормчих по месту, где они составлялись, помещались все местные узаконения, как светские, так и духовные.

И. Д. Беляев

КОРОНА ЦАРСКАЯ (императорская), государственная регалия, головной убор или наголовье, служащая признаком царской (императорской) власти.

К числу древнейших царских регалий относится т. н. шапка Мономаха, присланная по преданию в 988 византийскими царями Василием II и Константином IX *Владимиру Святому* по случаю его Крещения и бракосочетания с их

сестрой, царевной Анной. Она состоит из восьми золотых отделанных филигранью пластинок, из которых каждая украшена драгоценным камнем и несколькими жемчужинами и увенчана яблоком (вершиной) с четырьмя камнями: рубином, жемчугом, синим и желтым яхонтами; на яблоке возвышается крест, концы которого украшены жемчужинами. Нижняя часть короны имела прежде жемчужные подвески; теперь она отделана собольей опушкой. Корона эта абсолютно идентична короне, изображенной на монетах царей Василия и Константина. Она всегда принадлежала старшему в роде: князья младшей линии имели свои короны различных форм, напр. зубчатые обручи, обручи с трилистниками и т. п. *Великие князья, князья и царицы* также имели свои короны. Сохранились портреты цариц Евдокии Лукьяновны (второй супруги *Михаила Федоровича*) и *Марии Ильиничны* (первой супруги *Алексея Михайловича*) в короне в виде митры, из золотой парчи, с ободком из золота. Сестры царя Михаила Федоровича, царевны Ирина, Анна и Татьяна, изображены первые две в зубчатых коронах, а младшая — в короне, украшенной трилистниками. До *Петра I* цари часто надевали короны, и число их было очень значительно. В н. XX в. в московской *Оружейной палате* хранились следующие короны: 1) Владимира Святого; 2) казанская, заказанная *Иваном Грозным* для Крещения казанского царя Едигера и отправленная после смерти последнего в *Москву*; 3) астраханская, сделанная в 1627 по заказу царя Михаила Федоровича; 4) сибирская (альтабасная шапка), сделанная из золотой парчи, заказана в 1684; 5) таврическая или т. н. шапка Мономаха второго разряда, изготовленная в 1682 по случаю коронации Петра I; 6) бриллиантовая корона Петра I, немецкой работы, украшенная спереди двумя двуглавыми орлами; 7) алмазная корона *Ивана V Алексеевича*.

На печатях уже со времени царствования Михаила Федоровича встречаются короны европейской формы, но в действительности они тогда еще не существовали. Первая корона европейского образца была сделана в 1724 к коронации *Екатерины I*. Этой короной короновался *Петр II*. Дугу, разделявшую корону, он приказал украсить большим рубином, купленным по указу Алексея Михайловича в Пекине у китайского богдыхана послом Николаем Спафарием; к вершине его был приделан бриллиантовый крест. К коронации *Анны Ивановны* была заказана корона того же образца, но еще роскошнее и больше; число украшавших ее камней доходило до 2605. На дуге был помещен рубин, снятый с короны Петра II. Эта корона с 1856 называлась польской и в *Гербе Российского государства* помещалась на гербе Царства Польского. Этой же короной, немного переделанной, короновалась *Елизавета Петровна*. *Екатерина II* заказала для своей коронации придворному ювелиру Позье новую корону, на отделку которой ушло 58 крупных и 4878 мелких бриллиантов, большой рубин и 75 больших жемчужин; она весила до 5 фунтов. Для коронации *Павла I* эта корона была несколько расширена и 75 жемчужин заменены 54 большими; ею же короновались и все последующие императоры. Императрицы надевали при некоторых церемониях т. н. малые, или выходные, короны; они составляли частную собственность императриц и после их смерти уничтожались, а камни раздавались согласно завещанию. К этим коронам надевалась особая мантия. Последняя малая корона была сделана по образцу большой императорской; решетки по обеим сторонам были украшены четырехлистниками, на дуге возвышался бриллиантовый крест, а нижний край короны состоял из 22 крупных бриллиантов. Ее надевали во время коронации *Мария Александровна* и *Мария Федоровна*.

КОРОНОВАНИЕ. — См.: ВЕНЧАНИЕ НА ЦАРСТВО.

КОРСАКОВ Алексей Иванович (1.09.1751—28.08.1821), государственный деятель, президент *Берг-коллегии*, сенатор. По упразднении в 1807 Берг-коллегии он был назначен сенатором с оставлением в должности

директора Горного корпуса, с которой был уволен в 1811. Последние годы своей жизни Корсаков прожил в *С.-Петербурге*, присутствуя в *Сенате*, проводя время в небольшом кружке близких знакомых, отдавшись своему увлечению искусством. В 1794 Корсаков был избран в почетные члены Академии художеств за «знание, любовь и почтение к достохвальным художествам». У него хранилось большое собрание различных редкостей, скульптур и картин.

КОРФ Модест Андреевич (10.09.1800—2.01.1876), барон, граф, государственный деятель, историк, *действительный тайный советник* (1854), почетный член *С.-Петербургской Академии наук* (1852).

Окончил Царскосельский лицей (1817, однокашник А. С. Пушкина), службу начал в Министерстве юстиции, в мае 1819 назначен помощником редактора, в янв. 1821 — редактором Комиссии составления законов (состоял в ней до апр. 1826). В апр. 1823 перешел в Министерство финансов чиновником для особых поручений, с мая — начальник отделения, с окт. 1830 — вице-директор Департамента разных пода-

тей и сборов. В 1825—30 — управляющий делами Комитета для приискания способов к улучшению состояния городов и Комитета для уравнивания земских повинностей. С апр. 1826 — старший чиновник *Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, работал под руководством М. М. Сперанского над подготовкой *Полного собрания законов Российской Империи* (1830) и *Свода законов Российской Империи* (1832). С мая 1831 — управляющий делами Комитета министров, по поручению имп. *Николая I* составил в 1832 «Опыт общего обозрения всех частей государственного управления за 1831», который получил высокую оценку императора. В 1834 пожалован чином *статс-секретаря* и назначен исполняющим дела *секретаря государственного* (утвержден в должности с 1839), с 11 апр. 1845 — член *Государственного Совета*. С началом революции 1848—49 в Европе Корф составил записку о вредном направлении журналов «Отечественные записки» и «Современник», на основании которой для ревизии цензурного ведомства повелением имп. *Николая I* создан т. н. Комитет 27 февр. 1848 под председательством А. С. Меншикова, а 2 апр. 1848 — Комитет для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений, в состав которого вошел и Корф (в апр. — дек. 1855 председатель). Автор Манифеста от 14 марта 1848, направленного против «смут, грозящих ниспровержением законных властей».

В 1847 Корф по повелению имп. *Николая I* читал курс правоведения вел. кн. *Константину Николаевичу*, позднее — другим великим князьям (в т. ч. будущему имп. *Александру III*).

18 окт. 1849 Корф был назначен директором Императорской Публичной библиотеки в *С.-Петербурге*.

КОЧУБЕЙ Василий Леонтьевич (1640—14.07.1708), малороссийский генеральный судья, служивший в гетманской канцелярии. Ему оказывали покровительство и *Самойлович*, и Мазепа. В 1704 произошла любовная история гетмана с дочерью Кочубея Матреной. Будучи вдовцом, Мазепа сватал ее, но родители отказали, т. к. Матрена была его крестницей. Когда она бежала к Мазепе, гетман неприкосновенно возвратил девушку в дом ее родителей. Еще в 1706 гетман сообщал Кочубею о своих планах отторжения *Малороссии* от *России*. В 1707 Кочубей передал в *Москву* донос на словах через беглого монаха Никанора. Доносу не поверили. В 1708 был передан второй донос на гетмана через Петра Яценко. Мазепе сообщили о нем. Тогда Кочубей пригласил на совет полтавского полковника Искру, священника Святайлу и своих свойственников и убедил их передать тот же донос *царю* через ахтырского полковника Осипова. *Петр I* не поверил доносчикам. Они были схвачены и привезены в Витебск, где их встретили Головкин и Шафиров, назначенные для розыска. После пытки Кочубей сознался, что оговорил гетмана по злобе. Доносчиков пытали и приговорили за ложный донос к *смертной казни*, отправив в с. Борщаговку под Белой Церковью, где стоял лагерь Мазепы. Там 15 июля 1708 Кочубею и Искре отрубили головы. Тела их похоронены в Киево-Печерской Лавре. Вскоре Кочубеям были возвращены все конфискованные имения. У Кочубея было два сына: Василий, *бунчуковый товарищ*, с 1727 полтавский полковник (ск. 1743), и бунчуковый товарищ Федор.

КОЧУБЕЙ Виктор Павлович (11.11.1768—3.06.1834), государственный деятель и дипломат, друг имп. *Александра I*. В 1792 был назначен посланником в Константинополь, в 1798 — *вице-канцлером*, в следующем году вышел в отставку. *Александр I* назначил его в 1802 *министром внутренних дел*. В этой должности он находился в первый раз до 1807 и вторично с 1819 по 1825. Деятельность Кочубея как близкого императору человека и члена т. н. тайного комитета в начале его царствования отразила на себе позитивные и негативные стороны правления *Россией* в 1-й четв. XIX в. В 1827 он занял пост председателя *Государственного Совета* и Комитета министров. Возведенный в графское достоинство еще в 1799, в 1831 получил княжеский титул.

КОШЕВОЙ, атаман, выборный глава Запорожского войска, сосредоточивавший в своих руках военную, *административную власть*, а также *судебную*. В его обязанности входило утверждение на раде выбранных старшин, распределение покосов, рыбной ловли, звериных уходов, военной добычи, войсковых доходов, царского жалованья, прием новых сечевиков и отпуск старых из *Запорожской Сечи*, ведение всех дипломатических дел и т. д. Официально Кошевой титуловался «Мосцепан атаман кошовый», «его вельможность пан кошевой атаман», позже — «его благородие пан кошевой атаман».

КОШКИН Захарий Иванович, герой спора из-за пояса с *Василием Косым* на свадебном пиру в 1433. Продолжатель рода *Захарьиных-Юрьевых*, предков династии *Романовых*.

КОШКИН (Кошка) Федор Андреевич (ск. не позднее 1408), родоначальник *Захарьиных-Юрьевых*, предков династии *Романовых*, младший сын Андрея Кобылы, выходя из Пруссии при *Иване Калите*, ближний боярин *Дмитрия Донского* и *Василия I*. Во время похода 1380 был оставлен править *Москвой*. В 1389 он был свидетелем при составлении 2-й духовной грамоты вел. кн. Московского *Дмитрия Донского*. Тогда же, по свидетельству *летописей*, выдал свою дочь Анну замуж за кн. Федора Михайловича Микулинского. В княжение *Василия I* участвовал в оформлении обмена землями митр. *Киприана* с великим князем. В 1393 был послан в Новгород для заключения мирного договора и сбора «черного бора». Ф. А. Кошкин был женат дважды. У него было 5 (или 6) сыновей: Иван, Федор Голтый (между 1428 и 1432), от него — бездетный сын Андрей; Александр Беззубец (1-я четв. XV в.), от него — Беззубцевы, внук Александра Андрей Константинович Шеремет — родоначальник Шереметьевых; Никифор (?); Михаил Дурной (бездетный). У Ивана Федоровича Кошкина было 4 сына: Иван Иванович (ск. после 1465—69); Федор Брех (сер. XV в.), сын которого Василий умер бездетным; Яков Казак (сер. XV в.), бездетный; *Кошкин Захарий Иванович* — единственный продолжатель рода.

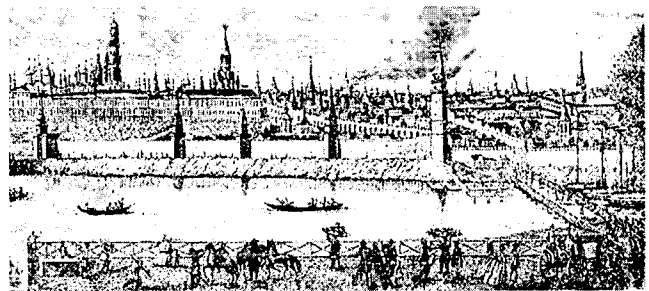
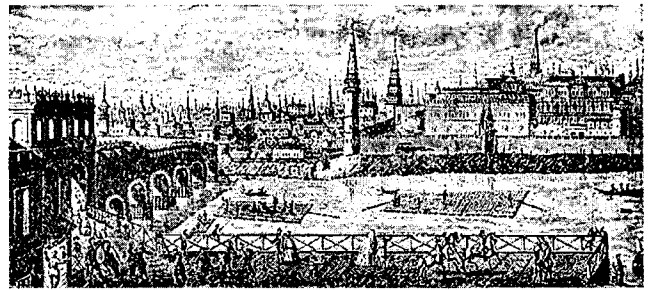
КОШКИН Юрий Захарьевич (ск. 1504), младший брат *Якова*, дед *Никиты* и *Анастасии Романовых*. В 1485 ходил на Казань. Был новгородским *наместником* после брата. В Литовской войне сражался на Смоленской земле и взял Дорогобуж. Участвовал в нападении и ударе, нанесенном воеводой *Дмитрием Шеней* кн. *Константину Острожскому* на р. Ветроше в 1499.

КОШКИН Яков Захарьевич, в 1480-х был новгородским *наместником*. В 1485 с новгородскими полками помогал *Ивану III* воевать против Твери. В 1495 Кошкин ходил на шведов и безуспешно осаждал Выборг. В 1500 в Литовскую войну он завоевал весь Север с городами Брянском, Стародубом и Путивлем. В 1501 воевал на Смоленской земле, а в 1508 сражался под Оршей.

КРАМОЛА, по законам Российской Империи совокупность связанных между собой единовременно и преемственно *государственных преступлений*. В частности, крамолой называлось в *России* революционное движение 1870—80-х, революции 1905—1907 и 1917. От предшествующих революционных движений эти отличались особой систематичностью преступлений, наличием тайной организации и террористическими средствами.

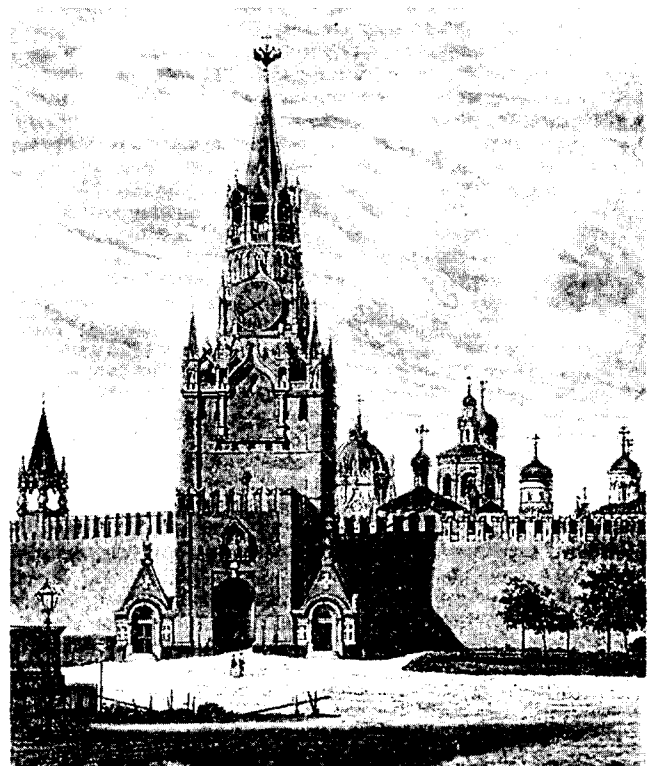
КРЕМЛЬ МОСКОВСКИЙ, древнейшая часть *Москвы*, сосредоточие православных, государственных, военных и культурных святынь *русского народа*. Городок возник на Боровицком холме-мысе при впадении р. Неглинной в Москву-реку не позднее к. XI в. Ко времени первого летописного упоминания о Москве (1147) *посад* городка уже занимал верхнюю часть холма.

«Город» 1156, построенный по приказанию кн. *Юрия Долгорукого*, охватывал территорию, в 5—6 раз большую, чем первоначальная, оставляя свободной от общепоселковой застройки центральную часть холма. На севере современной Соборной площади находилась деревянная церковь с кладбищем при ней. Укрепление Кремля тогда представляло собой деревянно-земляное сооружение (ров, вал с деревянной конструкцией в его основании). Во 2-й пол. XII в. *посад* занимал почти всю верхнюю часть холма, а по берегу Москвы-реки распространялся далеко на восток, включая позднейшее Зарядье. В 1237 во время *татаро-монгольского ига* Кремль был разрушен.

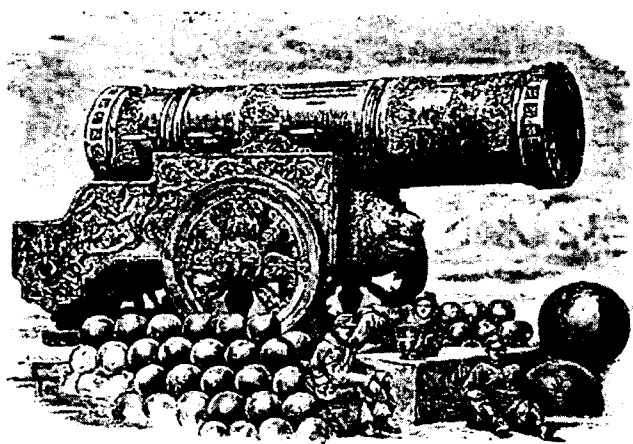

Виды Кремля. XVIII в.

Дальнейшее развитие Кремля тесно связано с ростом значения Москвы как стольного города *княжества*, а затем столицы централизованного Русского государства. К к. XIII в. относится возведение первых каменных храмов — предшественников *Успенского*, *Благовещенского*, *Архангельского соборов*. Постройкой этих храмов было положено начало мо-

Спасские ворота

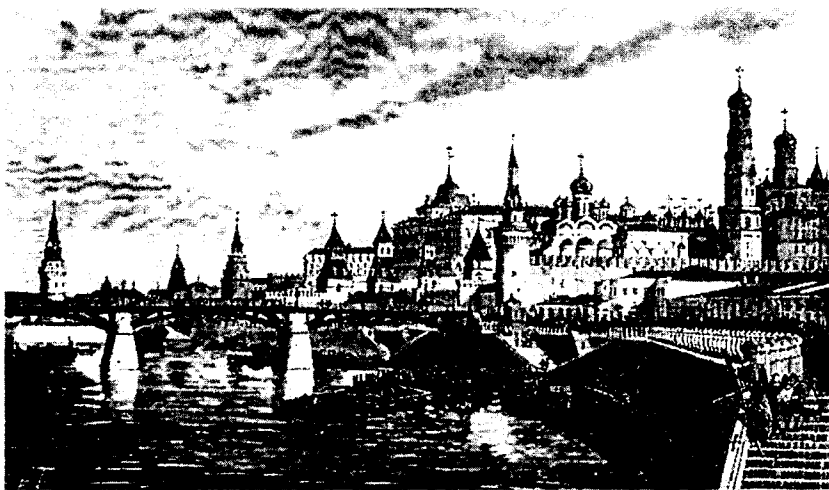

Царь-пушка

монументальному оформлению главной Соборной площади Кремля. При *Иване I Даниловиче (Калите)* возводятся Успенский собор (1327) с приделом Поклонения веригам ап. Петра (1329), церковь Иоанна Лествичника (1329), собор Спаса-на-Бору (1330) с монастырем при нем и Архангельский собор (1333). С 1339 началась постройка стен и башен, рубленных из дуба. Позднее, во 2-й пол. XIV в., были основаны Чудов и Вознесенский монастыри. Готовясь к решительной борьбе с татарами, *Дмитрий Донской* в 1367 приказал построить белокаменные стены и башни Кремля (отсюда «Москва белокаменная»), значительно расширив его площадь. В к. XIV — н. XV в. продолжается каменное строительство (в т. ч. церкви Рождества и Благовещения на *Государевом дворе*), реставрируются белокаменные стены и башни, устанавливаются первые башенные часы (1404). В это время в Кремле работают знаменитые русские живописцы прп. Андрей Рублев, Феофан Грек и Прохор с Городца, создавшие в 1405 иконостас Белокаменского собора. Во 2-й пол. XV в., когда Москва стала политическим и культурным центром единого Русского государства, осуществилась перестройка Кремля с участием итальянских зодчих и он превратился в монументальный ансамбль, величественным центром которого стала Соборная площадь с Успенским собором. Используя достижения зодчества предшествующих времен, строители придали традиционному трехнефному пятиглавому храму монументальные и величественные формы. Храм расписывали Дионисий, Иван и Борис Паисеины и др. Собор являлся усыпальницей митрополитов и патриархов, местом совершения торжественных актов (коронации, венчания князей и царей и др.). В нем сохранилась уникальная коллекция икон XI—XVII вв. Псковские мастера построили новую церковь Ризположения (1486) и Благовещенский собор (1484—89) — домовую церковь московских государей. В нижней части последнего сохранились остатки нижнего этажа ранее существовавшего на том же месте каменного собора (к. XIV в., перестроен в 1416). В собор перенесли иконостас работы Андрея Рублева и др. (1405). В 1508 собор был расписан под руководством живописца Феофаносия. В 1505—08 Алевиз Фрязин Новый

возвел Архангельский собор, применив к типично русскому храму архитектурно-декоративные приемы итальянского Возрождения (членение на этажи, капители пилястр, «раковины»). От росписи XVI в. сохранились лишь фрагменты; основные росписи 1652—66 (мастера Я. Т. Казанец, С. Г. Рязанец, И. Владимиров и др.). Собор служил усыпальницей русских князей, а затем царей (до *Ивана V Алексеевича*). Постройкой каменного Государева дворца с *Грановитой палатой* (1487—91, арх. Марк Фрязин и Пьетро Антонио Солари) было завершено оформление западной стороны Соборной площади. Грановитая палата — парадный приемный зал, перекрытый крестовыми сводами, опирающимися на центральный столб; названа по отделке восточного фасада граненым рустом. Центром ансамбля Кремля стал высокий столп — колокольня «Иван Великий» (1505—08, арх. Бон Фрязин). Восточнее его находилась Ивановская площадь с зданием *Приказов* (к. XVI в.). В 1485—95 вокруг Кремля были построены новые кирпичные стены и башни (арх. Марк Фрязин, П. А. Солари, Алевиз Фрязин Миланец, Антон Фрязин), существующие и теперь. В плане Кремль представляет неправильный треугольник площадью 27,5 га; длина его стен 2,25 км, толщина 3,5—6,5 м, высота от 5 до 19 м, в зависимости от рельефа местности. Он имел 18 башен, в т. ч. 6 проездных (из них 3 — с отводными башнями-стрельницами). Угловые башни круглые, остальные — прямоугольные. В современном Кремле насчитывается 20 башен, включая одну сохранившуюся отводную (Кутафью) и выстроенный (2-я пол. XVII в.) над стеной шатер — «Царскую башню». Со стороны Красной площади Кремль защищал ров, наполненный водой из р. Неглинной и Москвы-реки. Ров был облицован камнем и укреплен дополнительными невысокими стенами. Все работы были закончены к 1516. В н. XVI в. Кремль был одной из самых мощных крепостей Европы. С 1490-х характерной особенностью Кремля как ядра столицы было отделение его (по указам *Ивана III*) свободной от городской застройки зоной.

В XVII в. в Кремле, сильно пострадавшем в период крестьянских войн и польской и шведской интервенции, началось интенсивное строительство. Росла высота зданий, усложнялся декор фасадов, формировался многоцветный, торжественный колорит застройки. В 1600 надстроена колокольня Ивана Великого (81 м). Над Спасской башней в 1625 был сооружен высокий каменный шатер с разнообразными украшениями и новыми городскими часами. В 1635—36 над

Общий вид Кремля

2-м этажом в сев.-вост. части старого дворца (XVI в.) построено трехэтажное здание Теремного дворца с Верхоспасским собором (арх. А. Константинов, Т. Шарутин, Л. Ушаков, Б. Огурцов) — типичные парадные, богато декорированные жилые палаты феодальной знати (до к. XVIII в. Теремной дворец являлся самой высокой гражданской постройкой Кремля). К дворцу были пристроены деревянные палаты для царицы *Натальи Кирилловны* и для царевен. В 1651—52 у Троицких ворот построили палаты для царского тестя *И. Милославского*, вошедшие после его смерти в число дворцовых помещений под названием Потешного дворца, т. к. в них устраивались первые театральные представления. Патр. *Никон* осуществил (1642—56) перестройку своей резиденции (жилые и служебные помещения с Крестовой — приемной — палатой и придворными церквями). Этот комплекс по архитектурно-художественному замыслу и размерам не уступал Государеву дворцу.

С возведением над всеми башнями шатровых завершений из камня (1680-е) закончилось формирование Кремля как одного из лучших средневековых городских ансамблей. При *Петре I* из Кремля были выведены правительственные учреждения и построено большое здание Арсенала (1702—36, арх. Д. Иванов, Х. Конрад при участии И. М. Чоглокова). В 1707 стены и башни укреплялись земляными бастионами. В 1776—86 арх. М. Ф. Казаков построил в стиле классицизма здание *Сената*. В 1839—49 арх. К. Тон выстроил Большой Кремлевский дворец, а в 1849—51 — новое здание *Оружейной палаты*. Оба здания объединили старые постройки государственной резиденции в гармоничный ансамбль с личными покоями царской семьи и парадными залами.

Правление большевиков принесло Кремлю непоправимые утраты. Были уничтожены несколько церквей (в т. ч. древнейшая Спаса-на-Бору), два монастыря (Чудов и Вознесенский), ряд дворцов и построек. Сделаны варварские перестройки многих исторических зданий, возведены сооружения, не соответствующие духу общерусской святыни.

Б. С.

КРЕСТЬЯНСТВО (слав. крестьянин — крещеный человек), мужик, землепашец, земледелец, селянин, поселанин, сельский обыватель, принадлежащий к низшему податному сословию (В. И. Даль) и живший в условиях *общины*. Слово «крестьянство» встречается в памятниках с к. XIV в. В древности крестьяне назывались еще «люди». Как выделялись крестьяне из первоначальной славянской общины, выяснить невозможно по отсутствию данных. В XIV в. крестьяне составляют уже сословие. Они сидят или на землях частных владельцев, или на *черных землях*. На владельческих землях крестьяне селятся по договору — ряду, который предполагает право свободного перехода на другую землю. Они переходят и из княжения в княжение, причем освобождаются от повинностей и податей в пользу *князя* на известный срок (10, 15, 20 лет). Попытки ограничения перехода крестьян в другое княжение встречаются, впрочем, довольно рано. В договорах новгородцев с князьями еще в XIII—XIV вв. есть запрещение выводить людей из новгородских *волостей*. В пределах *княжеств* переход был свободен. Т. к. некоторые владения по льготным княжеским *грамотам* освобождались от повинностей в пользу князя на срок или бессрочно, то крестьяне стремились в эти владения с черных земель, чем наносился убыток княжеской *казне*, и князья иногда ограничивали такой переход. Договорные грамоты крестьян с владельцами земли, порядные, большей частью не восходят ранее XVI в. Если крестьянин занимал разработанный участок, на котором были исправные постройки, то в порядной определяется только размер его участка и повинностей крестьян. Обычно крестьяне несут государственные повиннос-

ти вместе с волостными людьми, а в пользу владельца поступают взносы деньгами и натурой и исполняются барщинные работы; на обязанности крестьян лежит поддерживать постройки. Если же крестьяне занимали новую землю, которую надо было расчистить и на которой надо было возвести хозяйственные постройки, или землю запущенную, где надо было ремонтировать строения, то они освобождались от повинностей в пользу владельца или несли их в уменьшенном размере в течение определенного числа лет. Иногда владелец давал крестьянам «подмогу» деньгами, хлебом или скотом. Если крестьяне уходили с такого участка, не выполнив своих обязательств, то должны были возратить «подмогу»; ради предупреждения таких неисправностей в порядные вносились неустойки. Если крестьянин делал у владельца заем деньгами («серебро») или хлебом, то давал заемную *кабалу*. Крестьянин мог уйти с земли до истечения льготных лет, возвратив подмогу и уплатив неустойку. Срока для отказа от земли первоначально для крестьян, по видимому, не было: крестьяне отходили и на Рождество Христово, и в Оборотное Воскресенье, и на Петров день, и в Оспожин день (Рождество Богородицы), и в др. дни. Землевладелец мог также отказать крестьянину и выселить его с земли. Землевладельцы часто нуждались в людях для заселения своих земель и тогда посылали в чужие деревни своих уполномоченных — «отказчиков», которые перезывали крестьян на их земли. В таких случаях перезывавший нередко принимал на себя уплату по крестьянским обязательствам по отношению к прежнему господину.

Другой разряд составляли крестьяне, сидевшие на черных, тяглых землях. Они несли повинности только в пользу *государя*, и т. к. не были обложены повинностями в пользу частного владельца, то несли государево *тягло* в большем размере, чем крестьяне владельческие. Черные крестьяне составляли волости, которыми управляли и в которых судили

Крестьянская колонизация

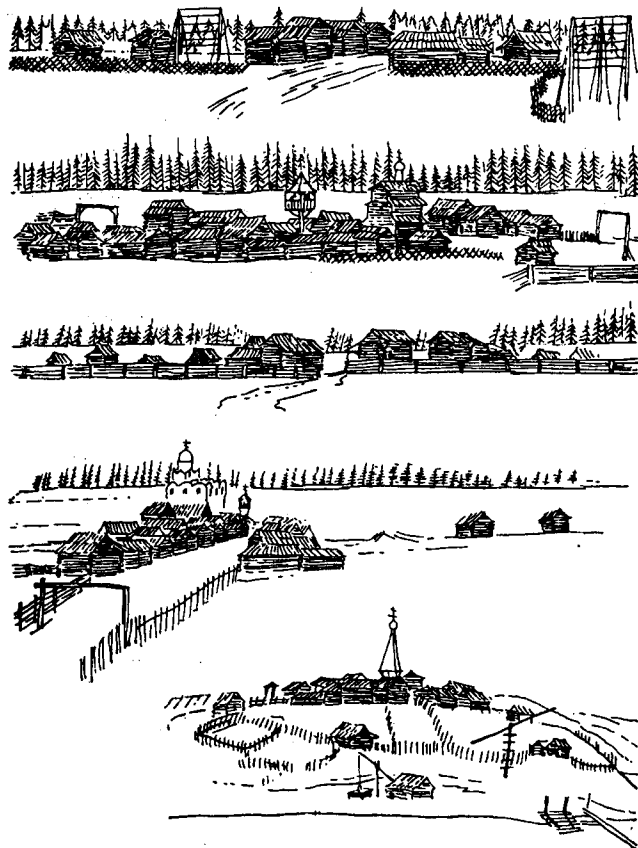
их выборные или назначенные князем лица. Число крестьян в волости меняется, увеличиваясь путем прироста и приема новых членов, если есть лишние земли, или уменьшаясь вследствие выхода и смерти. Крестьяне владели участками поточно и являлись по ним истцами и ответчиками в судах. Они имели в *посадах* лавки и торговали в них.

Уже в сер. XV в. замечается среди землевладельцев стремление стеснить выход крестьян. В 1450 Белозерский кн. Михаил Андреевич в грамоте Ферапонтову монастырю дозволяет крестьянам, сидевшим на земле этого монастыря, выходить только за 2 недели до и неделю после осеннего Юрьева дня, с уплатой монастырю долга. По *Судебнику 1497* крестьянам разрешается отказываться только в один срок за неделю до и неделю после осеннего Юрьева дня (26 нояб.), причем крестьянин платит владельцу «пожилое» за двор, а именно: просидевший 2 года — половину, а просидевший 4 года — полную цену двора. *Судебник 1550* царя *Ивана IV* увеличил размер «пожилого» и установил в пользу владельца сбор по 2 алтына с каждого воза увозимой крестьянином рухляди.

Развитие в XVI в. служилого сословия, несшего обязательную службу *государству*, вызвало со стороны государства меры к обеспечению этого сословия и доставлению ему материальной возможности нести эту службу. Средством для такого обеспечения являлась раздача *служилым людям* земель, и в XVI в. в средней *России* масса черных земель переходит в руки служилого сословия в виде *поместий*. Для тяглых людей такой переход занятой ими земли был очень тяжел. Старое волостное устройство было разрушено. Служилые люди, как мелкие владельцы, нуждавшиеся всегда в средствах, все более и более облагают крестьян повинностями, и те уходят к богатым землевладельцам, за «хребтами» у которых жилось выгоднее и спокойнее. Земли служилых людей пустеют, доходы с них уменьшаются, служилые люди не могут уже нести службы со своих поместий и обращаются к правительству с жалобами на переходы крестьян. Нуждавшееся, в целях государственной обороны, в обеспеченном служилом классе правительство принимает к сердцу эти жалобы и подчиняет интересы крестьянского населения интересам служилых землевладельцев. Рядом мер правительство затрудняет переходы, устанавливая для них определенный срок и вводя уплату вывозимого имущества. Правительство в интересах фиска не выпускает крестьян с черных земель. Получив черные земли, служилые люди не выпускают также крестьян, полученных с этими землями, и образуется группа крестьян-старожилов, лишенных права передвижения. Задолженность владельцу также создавала препятствия для выхода. На практике сложился такой порядок, что крестьянин мог уйти с земли, только покончив денежные расчеты с владельцем.

Вопрос о том, как и когда крестьяне были окончательно прикреплены, вызвал целую литературу. По указу от 21 нояб. 1597, «которые крестьяне из-за бояр, и из-за дворян, и из-за приказных людей, и из-за всяких людей, из поместий и из *вотчин*, и из патриарховых, и из митрополичьих, и из владычных, и из монастырских вотчин выбежали до нынешнего... году за 5 лет, и на тех *беглых* крестьян в их побеге, и на тех помещиков и вотчинников, за кем они живут, тем помещикам, из-за кого они выбежали, и патриаршим, и митрополичьим, и владычным *детям боярским*, и монастырских сел прикащикам и служкам давать суд и сыскивать накрепко всякими сыски, и по суду и по сыску тех беглых крестьян с женами, и с детьми, и со всеми животы возити назад, где кто жил». Указом от 21 нояб. 1601 разрешалось мелким чинам не выше дворян возить и отказывать крестьян друг у друга, кроме чинов Московского у., сроком на год, при соблюдении условий правильного отказа. Этот указ повторя-

ется и в 1602. Сверх того, *В. Н. Татищев* приводит *приговор* от 9 марта 1607, по которому крестьяне, записанные за владельцами по книгам 1592—93 и с тех пор вышедшие за кого иного, возвращаются прежним владельцам. Из этих данных Татищев вывел, что крестьяне были прикреплены в 1592. Это мнение потом часто повторялось другими исследователями. *М. П. Погодин* усомнился в существовании особого указа 1592 о прикреплении крестьян и утверждал, что пятилетний срок был установлен в 1597 только для беглых, т. е. ушедших незаконно, а не для всех крестьян. *М. П. Погодин*, *И. Д. Беляев* и *К. С. Аксаков* указывали на то, что в XVII в. продолжается

Крестьянские селения на пути из Пскова в Москву. XVII в.

свободный переход крестьян. *Н. И. Костомаров* в полемике с *Погодиным* утверждал, что переход крестьян в Юрьев день был отменен законодательным актом, а переходили в XVII в., по его мнению, или те крестьяне, от розыска которых государство отказались, или люди, не попавшие в тягло. Полемика *Погодина* с *Костомаровым* выдвинула те условия, при которых выросло крепостное право. Другие историки, допуская существование акта, прикрепившего крестьян, указывали на то, что крепостное право могло явиться и следствием указа 1597, т. к. правительство в интересах государственной обороны и фиска воспользовалось переписью 1592, в которую были занесены все крестьяне, сидевшие на владельческой земле по различному порядком, и как бы признало этих крестьян прикрепленными к земле. *В. О. Ключевский* совершенно отрицает прикрепление владельческих крестьян к земле и даже отмену права их выхода законодательным актом. Он выводит закрепление крестьян за владельцами из

гражданских отношений, из их задолженности владельцам земли. Такие задолжавшие крестьяне, а их было огромное большинство, сближаются по своим отношениям к владельцам с кабальными *холопами*, которые в к. XVI в. не могли уже приобретать свободу возвращением долга по кабале. В XVII в. крестьяне дают обязательства, ограничивающие права их ухода и предоставляющие владельцу право распоряжаться в той или иной степени личностью крестьянина. Закрепощаются и крестьянские дети, жившие при отце и не несшие тягла, и попадают, как не привязанные к тяглу, в полное распоряжение владельца. Выход крестьян заменяется их вывозом, и притом с согласия прежнего владельца, а это является с течением времени, по существу, продажей их. Правительство заботилось только о том, чтобы крестьяне выполняли государственные повинности, и сделало владельца ответственным за уплату этих повинностей. В результате явилось, по мнению Ключевского, прикрепление крестьян к лицу владельца, а не к земле, на которой он сидел. М. А. Дьяконов, подтверждая в общем мнение Ключевского, относит прикрепление крестьян-старожильцев ко 2-й пол. XV — 1-й пол. XVI в., а также указывает, что право суда над крестьянами, представительство за них на суде и ответственность за уплату крестьянином государственных повинностей присваиваются владельцам уже раньше XVII в., как и продажа крестьян семьями и отдельно, и перевод их на новые земли. В. И. Сергеевич оспаривал мнение Ключевского о сближении крестьян с кабальными холопами и применении к крестьянам правил служилой кабалы и о прикреплении крестьян к лицу владельца, а не земли.

В течение всей 1-й пол. XVII в. служилые люди хлопочут о продлении срока для розыска беглецов, и правительство увеличивает этот срок, сначала в частных случаях, а в 1642 — в виде общей меры до 15 лет. При *Алексее Михайловиче* «урочные годы» для сыска беглых были наконец вовсе отменены. Существовали, однако, и в это время еще люди, не записанные нигде за владельцами и, следовательно, сохранившие право распоряжаться своею личностью; они могли садиться на вла-

дельческую землю и заключать порядные, но по Уложению они должны были заявить о своем желании поступить в крестьянство в *Поместном приказе*, и приказ после исследования, действительно ли это люди вольные, делает определение об отдаче их в крестьяне. К к. XVII в. продолжается сближение владельческих крестьян с холопами. С одной стороны, владельцы сажают холопов на землю, с другой — государство стремится обложить холопов повинностями в свою пользу, но закон все-таки строго разграничивает эти две группы населения. Окончатель-

но крепостное право утвердилось в России в к. XVII в., т. е. гораздо позже, чем во многих западноевропейских странах (Германии, Австрии, Франции, Венгрии и др.), и охватило около половины всех крестьян, остальные продолжали оставаться свободными. При *Петре I* произошло слияние крестьян с холопами, как следствие податной реформы. Петр вместо взимавшейся прежде подати с земли или со двора переложил подати на души. По произведенной в 1718—22 ревизии были занесены в *ревизские сказки* крестьяне, сидевшие на пашне холопы, зависимые от другого лица непашотные люди и все не приписанные к сословиям люди. Все попавшие в сказки были обложены податью под ответственностью землевладельца. Этим землевладельцу давалась над крестьянами такая же власть, как над холопами, хотя по закону крестьянин сохранял свои гражданские права. При Петре возникают и новые категории крестьян кроме владельческих: «черные» крестьяне, сохранившие свое положение преимущественно на Севере, были обложены сверх *подушной подати* еще *оброчной податью* и составили группу *государственных крестьян*; монастырские крестьяне, переданные в ведение Коллегии экономии и получившие название экономических; *дворцовые крестьяне*, сидевшие на царской земле и обложенные повинностями в пользу двора; приписанные к фабрикам и заводам (впоследствии получившие название *посессионных*), независимо от личности владельца фабрики, и *однодворцы* — потомки измельчавших служилых людей на окраинах Московского государства, записанные в подушный оклад, но сохранившие право личного землевладения и даже владения своими крестьянами. При преемниках Петра зависимость крестьян от владельцев еще более увеличивается. В 1727 постановлено крестьянские недоимки взыскивать с *помещиков*, а в 1731 и подушные деньги должны были платить помещики. При *Анне Ивановне* помещиков сажают даже в *тюрьмы* за крестьянские недоимки. Ответственность перед казною давала помещикам большие права над крестьянами. При Петре I крестьянам запрещено было вступать добровольно в военную службу, что вело к выходу из крепостной зависимости. В 1730 — запрещено покупать недвижимые имения, в 1734 — заводить суконные фабрики, в 1736 — отправляться на промыслы без разрешения помещика, в 1737 — вступать в *откупа* и подряды. Наконец, в 1741, при вступлении на престол *Елизаветы Петровны*, крестьяне были исключены из *присяги на верноподданничество*. В 1760 помещику дано было правосылать неисправных крестьян в *Сибирь*, причем каждый сосланный засчитывался за рекрута, сданного на службу, и крестьяне лишены права входить в денежные обязательства без разрешения помещика. Правительство не запрещает иметь крестьян безземельным дворянам и, т. о., считает их прикрепленными не к земле, а к личности помещика. Оно возлагает на помещика заботы о крестьянах в неурожайные годы и наблюдение за их порядочным поведением. Т. о., правительство дает помещикам полицейскую власть над крестьянами.

В условиях продолжавшегося и усиливавшегося закрепощения русских крестьян самой надежной опорой для них продолжала оставаться община. Даже на помещичьих землях сохранялось право на *самоуправление*, на самостоятельное решение хозяйственных и бытовых вопросов, выполнение государственных повинностей (выплата податей, выдвигание рекрутов), регулирование гражданских и семейных отношений, а в ряде случаев — распорядительных функций при выполнении повинностей перед помещиком (больше — в оброчных, меньше — в барщинных имениях).

В царствование *Екатерины II* положение владельческих крестьян еще более ухудшилось. Власть над ними помещиков во 2-й пол. XVIII в. была значительно расширена. После крестьянских волнений 1765—66 помещикам предоставле-

Русский крестьянин

Великороссияне Нижнедевицкого у.

но право ссылать крестьян за «дерзости» не только в Сибирь, но и на *каторгу*, а также право во всякое время отдавать их в солдаты. В 1767 крестьянам запрещено подавать какие бы то ни было жалобы на помещиков. Владельческие крестьяне не были представлены в Комиссии для составления проекта нового уложения. Лишены они были и права самоуправления, данного учреждениями всем классам местного общества (1775). В *Жалованной грамоте дворянству* (1785) сквозит взгляд на крестьянство как на частную собственность дворян. Но при неопределенности законодательства относительно крестьян за ними остались некоторые гражданские права. Они имели право начинать иски и свидетельствовать в судах, заключать договоры и записываться в *купечество* с согласия помещика и даже брать откупа за его поручительство. Предоставляя помещикам право продавать и отпускать на волю крестьян, закон запрещал торговать ими во время рекрутских наборов, продавать отдельных людей с аукциона и отпускать на волю престарелых и увечных, которые не могли прокормить себя сами. Еще до вступления на престол Екатерины II недворянам запрещено было владеть населенными имениями (1754), а служащим, не имеющим достоинства *дворянства*, предписывалось в течение полугода продать свои имения (1758). Несмотря на то что вопрос об освобождении крестьян был поднят при Екатерине II и обсуждался и в Комиссии (1767), и в Вольном экономическом обществе и что ок. миллиона монастырских крестьян было изъято в 1763 из частного владения и обращено в особый разряд крестьян государственных, число крепостных в это царствование достигло огромной цифры вследствие щедрых пожалований населенными имениями (было роздано до 400 тыс. душ), в то же время имело место водворение крепостного права в *Малороссии*. В XVIII в. увеличивается и количество дворовых крестьян переводом их с пашни на помещичий двор. Сидевшие на пашне крестьяне делились на издельных, или барщинных, и оброчных. Оброчное хозяйство преобладало в нечерноземных местностях и там, где были развиты кустарные и отхожие промыслы, а также в крупных имениях, в которых помещики не жили. В *губерниях* с развитым земледелием преобладала барщинная система. Оброк государственных крестьян в 1768 был определен в 2 руб., а в 1783 повышен до 3 руб. Ухудшение положения крестьян вызывало с их стороны побег, бороться с которыми было трудно и помещикам, и правительству; последнее с целью возвращения беглых прибегало даже к вызову их для поселения на порожних казенных землях. С другой стороны, протест против тягостей крепостного права выражался в крестьянских волнениях и убийствах помещиков. Сильное волнение крестьян в центральной России началось еще при

Петре III и при вступлении на престол Екатерины II распространилось на обширный район. Созыв комиссии для составления проекта уложения породил слух о «перемене законов» и вызвал ряд новых волнений. В 1773—74 пугачевщина охватила всю восточную Россию и более 1,5 тыс. дворян сделались жертвами восстания. Отдельные случаи убийств помещиков были очень часты, и в одной, напр., Московской губ. за 5 лет было 30 случаев таких убийств. При вступлении на престол *Павла I* среди крестьян распространились слухи о намерениях нового *царя* дать им свободу и сопротивлении этим планам со стороны помещиков. Слухи эти послужили поводом к крестьянским волнениям в 12 губерниях. Волнения были подавлены, а указ от 3 апр. 1797 повелевал «всем и каждому наблюдать, дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам, тем более что для сельских издельцев остающиеся в неделю 6 дней, по ровному числу оных вообще разделяемые, как для крестьян собственно, так и для работ их, в пользу помещиков следующих, при добром распоряжении доступны будут на удовлетворение всяким хозяйственным надобностям». Указ этот, впрочем, мало облегчил участь крестьян, т. к. редко имел практическое применение. При имп. Павле раздача казенных населенных имений частным лицам продолжалась в еще более широких размерах, чем при его предшественнике; всего роздано было 265 тыс. душ. *Александр I* прекратил раздачу крестьян. Начало нового царствования обещало улучшение их положения. Император, подобно Екатерине I, был занят мыслью о постепенном освобождении крепостных. В 1808 отменена была *ссылка* крестьян помещиками на каторжные работы, а в 1811 и ссылка на поселение (впрочем, восстановленная в 1822); с 1804 запрещено сдавать крестьян в рекруты ранее 3 лет по совершении *купчей* на них, затем запрещено было продавать людей на ярмарках и торгах и давать доверенность на продажу крестьян в одиночку и без земли. Все эти меры относятся к 1-й пол. царствования Александра I, во 2-ю пол. планы об освобождении крестьян были оставлены и существенных улучшений в их положении не было, хотя слух о предстоящем освобождении продолжал циркулировать среди крестьян и в 1818—20 вызвал движение. Толки об освобождении возобновились при воцарении имп. *Николая I*, что повело за собою крестьянские волнения в Вологодской, Псковской, Смоленской, Курской и Киевской губ. По этому поводу 12 мая 1826 был издан *манифест* в опровержение таких слухов, а 9 авг. того же года велено было судить нарушителей спокойствия военным судом. Побег крестьян заставили правительство озаботиться решением этого вопроса, и в 1827 велено не возвращать беглецов из *Новороссии*, где их оказывалось довольно много, владельцам, а в случае открытия здесь беглых выдавать владельцам по 250 руб. за мужчину и по 150 руб. за женщину; в том же году было ограничено право ссылки крестьян в Сибирь установлением предельного возраста ссылаемых (не старше 50 лет) и запрещено разлучать ссылаемых с женами и малолетними детьми. Тогда же была установлена наименьшая норма крестьянского земельного надела в размере 4,5 дес. на душу. С 1833 запрещено выдавать долговые обязательства, обеспеченные крестьянами без земли, а также продавать и иным образом отчуждать крестьян в розницу. С 1841 запрещено покупать крестьян лицам, не владеющим населенными имениями, и раздроблять крестьянские семьи. В 1842 определено законом право помещика наказывать крестьянина; только преступления, не влекущие за собою лишения прав и совершенные по отношению к крестьянину того же помещика, самому помещику или членам его семьи, подлежали суду помещика; по таким же преступлениям, совершенным по отношению к постороннему лицу, помещик мог судить только с согласия этого последнего лица; само нака-

зание в таких случаях ограничивалось 40 ударами розог, 15 ударами палок, *арестом* не св. 2 мес.; только в особо важных случаях помещик мог отсылать таких преступников в смиренный дом не более чем на 3 мес. и в исправительные арестантские роты не св. 6 мес.; с 1844 запрещено наказывать крестьян «трехременной» плетью.

Тем не менее борьба крестьян против помещиков не прекращалась. В 1-й пол. XIX в. от 60 до 70 помещиков ежегодно оказывались убитыми своими крестьянами — «ибо таково национальное средство, к которому прибегает русский крестьянин, чтобы выразить свой протест» (А. И. Герцен). Половина из помещиков, убиваемых своими крепостными, погибали вследствие покушения на честь крестьянских деушек.

Принимаемые правительством меры не успокоили крестьян, волнения и случаи убийства помещиков не только не прекращались, но, напротив, учащались, и к сер. XIX в. серьезно назрел вопрос об освобождении крестьянства, хотя во влиятельных сферах такое решение не встречало сочувствия.

Крестьяне в Малороссии. До 1648 крестьяне в Малороссии находились в крепостном состоянии. После восстания Богдана Хмельницкого резко поменялся характер отношений.

Крепостная зависимость была уничтожена, и все были объявлены свободными. Когда в 1654 Малороссия соединилась с Россией, малорусский народ фактически распался только на две группы — *казачество* и *посполитство*. Разница между ними состояла в повинностях по отношению к государству: казаки отбывали военную службу, посполитые несли службу земскую: содержали войско, платили подати, несли повинности подводную и постоянную и т. д. Четкой границы между посполитыми и казаками не было, переход из одной группы в другую был свободен и на практике в первое время обуславливался материальным состоянием: в казаки записывались более богатые, зажиточные. Название «посполитый» относилось первоначально ко всякому, кто не нес военной службы, не был казаком, безразлично, был ли то мешанин или крестьянин. Впоследствии это название относилось исключительно к крестьянскому сословию. Название «крестьянин» в малорусских актах XVII — 1-й пол. XVIII в. встречается редко.

После переворота Богдана Хмельницкого не были упразднены окончательно все формы землевладения, существовавшие в Малороссии. Крупные землевладения с обязательным крестьянским трудом остались в руках монастырей. Богдан Хмельницкий не только подтвердил их, но, пользуясь своими универсалами, охранял их неприкосновенность и запрещал монастырских крестьян принимать в казаки. Кроме монастырей свои земельные владения сохранили и некоторые шляхтичи, перешедшие на сторону казачьего войска. Вся земля была объявлена «свободною войсковою», находящейся в распоряжении *гетмана*. Начиная с Богдана Хмельницкого гетманы раздают населенные имения сначала на содержание учреждений, затем монастырям и частным владельцам, причем последние два вида с течением времени имеют перевес над первым и в конце концов сводят его к минимуму. Населенные имения, или, как их обыч-

но называли в универсалах, местности, раздавались не в собственность, а во временное владение, «до ласки войсковой», и могли быть отобраны в любое время. На практике, впрочем, сложился такой порядок, что имение оставалось в роду владельца и переходило по наследству. Большинство имений, розданных гетманами, было признано окончательно собственностью их владельцев после генерального следствия 1730, произведенного на основании твердых указаний, данных гетману Даниилу Апостолу в 1728. Сущность первоначальных раздач гетманами местностей заключалась в следующем: собственниками земли оставались крестьяне, которые имели право свободного распоряжения ею. На помещика переносились только определенные платежи и повинности, которые крестьяне обязаны были платить ему вместо государства. Платежи и повинности эти не были четко определены законом: в одних местностях крестьяне давали помещику десятину урожая, в других — платили деньгами, возили дрова, косили сено, работали на владельца некоторое число дней в неделю и т. д. Наряду с крестьянами — собственниками земли вскоре появляются безземельные крестьяне. Начиная с 1660-х вследствие постоянных войн наблюдается переселение народа с правого берега Днепра на левый. Переселен-

Крестьянские будни

цы оседали обычно не на собственных землях, а на землях помещиков и становились, т. о., не собственниками земли, а арендаторами ее. Войны, а также ряд других бедствий и событий не могли не отразиться и на положении крестьян на левом берегу Днепра, где в к. XVII в. наблюдалось массовое передвижение земельной собственности из рук крестьянства и казачества в руки более зажиточных казаков, *старшины* и *монастырей*. Часто сами продавцы земли — крестьяне оставались жить на проданных ими участках и обрабатывали их, платя за это часть урожая. Т. о., создается особый разряд населения, т. н. «подсусудки». Количество подсусудков с течением времени росло в зависимости от отягощения военной службы и по мере обнищания народа. Более богатый класс, зажиточные казаки и старшина, стремился скупать как можно более земель у обедневших казаков и посполитых. Для этих новых приобретателей, конечно, было в высшей степени важно, чтобы подсусудки не уходили с их земли. Поэтому владельцы рано начинали борьбу с правом крестьянского перехода.

Другим важным вопросом в отношениях крестьян к помещикам был вопрос об их праве собственности на имущество. Для владельцев было очень невыгодно, если крестьянин, переселяясь на другое место, уносил свое имущество. Поэтому владельцы и оспаривают у крестьян право собственности на землю и вообще на имущество и распоряжение им стараются поставить в зависимость от их воли. Притязания владельцев шли вразрез с установившимися порядками в стране, но высшая власть не только не выступала против этих притязаний, но даже иногда покровительствовала им. Общественный строй Малороссии выдвинул на первый план крупных владельцев, старшину, которая обладала громадным влиянием, ей принадлежала фактически высшая власть в Малороссии; от старшины зависели и выборы гетмана, все суды и ад-

министрация. Гетман Мазепа, напр., поддерживал на практике взгляд старшины на то, что уходящий крестьянин не мог продать свой участок иначе как с разрешения владельца. При гетмане Данииле Апостоле было, правда, заявлено, что крестьяне — люди свободные, что они имеют право свободного перехода и распоряжения имуществом, но на практике это не применялось. Закон владельцы обходили тем, что заключали с крестьянами договора, по которым права их ограничивались будто бы добровольно.

К сер. XVIII в. все чаще и чаще в Малороссии высказывалась мысль о необходимости ограничения свободы крестьян. Неясно выраженная, напр., в указе 1738 о беглых крестьян о необходимости вернуть на прежнее место жительства казаков и посполитых, убежавших из *Слободской Украины* в Великороссию, была истолкована в смысле запрещения крестьянских переходов, которые снова были восстановлены только указом от 18 янв. 1742 с восшествием на престол Елизаветы Петровны. Старшина все же продолжала стремиться к своей цели — закреплению крестьян. Она просила об этом или, по крайней мере, о запрещении переходов гетмана *Разумовского* в 1752, но ее просьба уважена не была. Впоследствии гетман поддался влиянию старшины. Универсалом от 20 апр. 1760 переход крестьян был снова признан свободным, но крестьянин при этом терял всю свою движимость, а владелец не мог принимать крестьянина без отпускной прежнего помещика, что вело, конечно, к целому ряду злоупотреблений. Универсал был подтвержден указом русского правительства от 15 дек. 1763, явившимся первым актом *законодательства русского* относительно малорусских крестьян. В 1764 гетман Разумовский вместе со старшиной подал прошение императрице, в котором наряду с просьбой о сохранении автономности Малороссии просил о запрещении переходов, запрещении крестьян записываться в казаки и о позволении владельцам розыска ушедших за пределы Малороссии крестьян.

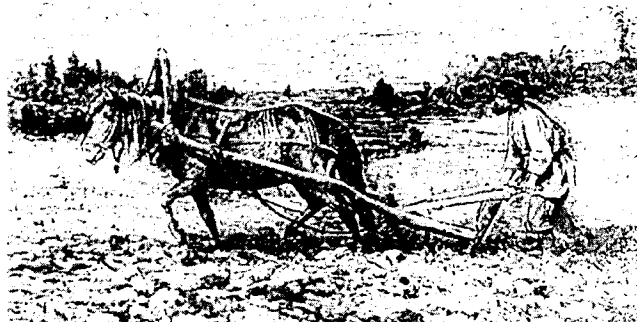
Когда после увольнения Разумовского генерал-губернатором в Малороссию был назначен *П. А. Румянцев*, то в инструкции ему предписывалось всячески стремиться к прекращению крестьянских переходов в Малороссии. В инструкции, данной *Коллегией Малороссийской* своему депутату в екатерининскую законодательную комиссию Натальину, уже прямо высказывается мнение о необходимости прекратить переходы крестьян, предоставив помещикам суд над крестьянином и вообще благоустройство в деревнях и т. д., т. е. рекомендует ввести крепостное право. Так продолжалось до 1780-х, когда благодаря содействию Румянцева в Малороссии стало повсеместно вводиться *Учреждение о губерниях 1775*. Именной указ Екатерины II от 3 мая 1783 гласил: «Для известного и верного получения казенных доходов в наместничествах Киевском, Черниговском и Новгород-Северском и в отвращение всяких побегов к отягощению помещиков и остающихся в селениях обывателей каждому из поселян остаться в своем месте и звании, где он по нынешней последней ревизии написан, кроме отлучившихся до состояния сего нашего указа; в случае же побегов после издания сего указа поступать по общим государственным установлениям». На этом закончился длительный процесс закрепощения малороссийского крестьянства, подготовленный малорусской жизнью и обретший свою юридическую форму в законодательстве русского правительства.

Крестьяне дворцового ведомства. К числу этих крестьян относились крестьяне дворцовые, государевы, конюшенные, сокольи помытчики и удельные. Происхождение последних относится к удельному периоду русской истории, когда князья имели собственные села, приобретенные через покупку, обмен, наследование и т. п. Так, в новгородских *писцовых книгах* XV в. упоминаются «государевы дворцовые земли и волости».

Вместе с общим прикреплением крестьян прикреплены были также крестьяне, расселенные на землях князя или государя и его двorca. По первой ревизии 1722 их насчитывалось 357 328 чел. муж. пола.

Дворцовые вотчины подчинялись *Приказу Большого двorca*, а с 1705 — *Канцелярии дворцовых дел*. Непосредственно крестьянами заведовали приказчики, а позднее — управители; в 1774 должность управителей была упразднена и крестьянами стали управлять *старосты* и выборные, подчинявшиеся управительским конторам. С учреждением при Екатерине II *казенных палат* и директоров домоводства им было передано управление и дворцовыми, и казенными крестьянами. При Петре I из общей массы дворцовых сел и волостей была выделена часть вотчин и отдана во владение отдельным членам царской фамилии, в частности супруге Петра Екатерине, сестрам царя и самому государю. Отсюда название: «государевы» крестьяне.

При Павле I положение дворцовых крестьян меняется. В 1797 было издано новое Учреждение об Императорской фамилии, заключавшее помимо прочего правила о средствах на содержание Императорской фамилии. Для этого были предназначены все дворцовые и государевы крестьяне, которые отныне относились к утвержденному тогда же *Департаменту уделов* и стали называться удельными крестьянами. Департаменту уделов подчинялись учрежденные в разных местах удельные экспедиции, а по уездам — *приказы*; в каж-

Крестьянин за работой

дом селе были: сельский выборный, приказный, два старосты, *десятские* и писарь. Хотя положение удельных крестьян и было несколько лучше, чем помещичьих, т. к. первые платили определенный оброк (в управлении ими руководствовались особым «положением» 1809), но все же из-за произвола удельных приказчиков и управителей оно было хуже, чем положение казенных крестьян. К тому же само «положение» об удельных крестьянах видело в них исключительно источник дохода, считая уплату удельного оброка «первейшим долгом» крестьянина, но совсем не заботясь о поднятии благосостояния крестьян. Этим объясняется то, что большая часть удельных имений вскоре пришла в упадок и удельное ведомство нашло нужным обмен своих крестьян в количестве 200 тыс. на такое же число казенных в Симбирской губ. (Манифест *Государственного Совета* от 16 янв. 1830 и указ *Сенату* от 25 янв. 1835). Новый обмен 200 тыс. крестьян был задержан министром государственных имуществ гр. Киселевым по всеподданнейшему его докладу от 19 июня 1838. Впоследствии, в 1860-х, удельные крестьяне были освобождены и так же, как казенные и другие крестьяне, получили наделы и владенные записи.

19 февр. 1861 *Александром II* было подписано законоположение об освобождении крестьян, а 5 марта обнародован Манифест об этом великом событии. Однако, несмотря на

освобождение, крестьяне оказались в тяжелом положении, ибо были вынуждены платить помещику выкуп за свою землю. «Положение» не экспроприировало помещичье право собственности на землю; экспроприация полная, безусловная и не вознагражденная последовала только относительно владения крестьянскими душами, что же касается земли, то здесь за помещиками номинально было признано право собственности на всю до тех пор принадлежавшую им землю, но это право было чрезвычайно сильно ограничено. Крестьянам в бессрочное пользование была отдана земля, принадлежавшая помещикам, которые воспротивиться этому не могли ни в каком случае. Правда, правительство объявило о вознаграждении помещиков за это крестьянское пользование их землями, но размер вознаграждения был предопределен законом. Усадьбаная же собственность могла быть даже покупаема крестьянами у помещиков без согласия последних также за регулируемую законом плату.

Операция выкупа представляла свои выгоды для помещиков, потому что выкупная сумма определялась капитализацией оброка — платежа, установленного за пользование наделом, оброк же был установлен «положением» высокий, выше обычной в те времена арендной платы. Эта высокая норма являлась со стороны правительства уступкою той помещичьей партии, которая жаловалась на неминуемое грядущее свое разорение и которую пожелали вознаградить за утрату дарового крепостного труда косвенным путем, искусственным возвышением нормы оброка. Вследствие этого и выкупная сумма (т. е. капитализованный из 6% оброк) также оказалась довольно высокой. Статистика обнаруживает, что до н. 1877 число утвержденных выкупных сделок было равно 61 784 (в 37 губ., устроенных на «общем положении»); из этого числа по обоюдному соглашению помещиков и крестьян было заключено лишь 21 598 сделок (т. е. 35%), а по требованию помещиков — 40 186 (т. е. 65%). Уже эти цифры сами по себе показывают, что выкупные операции были выгодны помещикам. Но кроме того, они были и нужны им вследствие крайней задолженности владельческого класса в момент эмансипации.

Исследователи выкупной операции давно отметили тот факт, что помещики особенно стремились обязать крестьян выкупить землю в тех губерниях, где земля была не так плодородна, т. е. в губерниях нечерноземных, население которых охотно прибегает к отхожим промыслам.

Задолженность помещиков, сильный запрос на наличные деньги, вызванный коренным переворотом всего сельского хозяйства, наконец, недостаток в кредитных учреждениях от 1859, когда старые учреждения перестали выдавать ссуды, когда начали устраиваться новые земельные кредитные банки, — все это сильно способствовало успеху и быстрой выкупных сделок. Что касается крестьян, то хотя выкупная операция и делала их собственниками, но будущее благосостояние их этой мерой далеко не везде упрочивалось, как показали ближайшие десятилетия. Слишком высокие выкупные платежи оказывались очень часто совсем не под силу крестьянству, и довольно большая часть его впала в хроническую нужду и недоимочность. 28 дек. 1881 последовал даже Именной Высочайший указ, понизивший выкупные платежи на 1 руб. с душевого надела (для вообще всех губерний, где действовало «великороссийское положение») и в 6% с годовой суммы выкупного платежа для местностей «малороссийского положения». Сверх того, было установлено и особое специальное понижение выкупных платежей для тех мест, где крестьянское хозяйство по ближайшему исследованию оказалось бы особенно расстроено. Правительство установило обязательный с 1 янв. 1883 выкуп земли у помещиков крестьянами, еще оставшимися «временно обязанными».

Что касается экономического устройства крестьян не помещичьих, но государственных, то здесь дело обстояло так. Еще в 1861 было решено, что в общем устройство быта государственных крестьян должно совершиться на тех же основаниях, как и крестьян владельческих, но окончательно быт их был определен лишь положением от 24 нояб. 1866. По этому положению за обществами государственных крестьян сохранены их наделы, и каждое общество получило на право владения особую «владенную» запись, за что они должны ежегодно делать в казну определенный взнос: «государственную оброчную подать».

Государственные крестьяне оказались счастливее помещичьих, ибо земли они получили больше, а государственная оброчная подать была в два с лишним раза меньше выкупных платежей, которыми обязались пред казною крестьяне помещичьи. К этому остается добавить, что законом от 12 июня 1886 правительство увеличило общую сумму государственной оброчной подати до 49 млн, переименовало ее в «выкупные платежи» и предначертало погашение этой суммы на 44 года, считая от 1 янв. 1887.

Удельные крестьяне были освобождены от крепостной зависимости еще указами 1858 и 1859, ибо относительно их освобождения воля государя не могла встретить тех задержек и препятствий, как при освобождении крестьян помещичьих; но только в чисто юридическом отношении реформа быта удельных крестьян определила реформу быта владельческих. Что касается аграрного их устройства, то эта сторона эмансипации несколько замедлилась. Лишь 26 июня 1863 было утверждено положение, урегулировавшее экономическое устройство удельных крестьян. Это положение с точки зрения благожелательности к крестьянским интересам и стремления всюду жертвовать интересами удельного ведомства в пользу крестьянского сословия занимает исключительное место в истории эмансипации: удельное ведомство отдало крестьянам в собственность те земли, которыми они до того пользовались, а выкупными платежами должны были впредь служить те платежи, которые они до сих пор уплачивали за пользование землями ведомства. В течение 49 лет эти платежи должны были погасить выкупную сумму; выкупной срок начался через два года по утверждении положения, т. е. 26 июня 1865.

Реформа была объявлена 5 марта 1861; до 19 февр. 1863 крестьяне должны были исполнять в пользу помещика все работы и повинности на дореформенном основании, и только право телесных наказаний было несколько ограничено относительно дворовых и почти совсем уничтожено (фактически) относительно наделных. Полное осуществление основных положений 19 февр. началось, т. о., лишь спустя два года по утверждении великой реформы; но уже за эти два

Домашние занятия крестьян Землянского у.

года повсеместно определились контуры крестьянского быта, реформированного на новых началах.

Несмотря на тяжелейшие испытания крепостничества, большинству русских крестьян удалось сохранить личность и самобытность. Этому, безусловно, прежде всего способствовала община, ставшая для крестьян своего рода бастионом внутренней жизни. Несмотря на два века неволи, крестьяне сумели сохранить большинство традиционных ценностей своей культуры.

Вся жизнь крестьянина в общине обуславливалась чувством соборности, неразрывной связи с окружающими людьми, непротивопоставления своих интересов интересам окружающих. Члены общины знали друг о друге все. Община неформально осуществляла строжайший социальный контроль, цензуру нравов, от которой невозможно было укрыться. На крестьянских сходах решались самые разные вопросы, в т. ч. семейные. Разбирались взаимоотношения различных членов семьи, родителей и детей.

В этих условиях частная личная жизнь крестьянина (в современном понимании) практически не существовала. Он жил в миру и был человеком мира. Отдельная крестьянская личность растворялась, поглощалась, сливалась с сельским миром. Праздники и похороны, именины и свадьбы справлялись у крестьян всем миром, с миром у крестьянина связывались все радости, горести, успехи, прибитки.

И крестьяне старались держаться вместе, не выбиться из «мира». «Как все, так и мы» — распространенная крестьянская присказка.

Высокий духовно-нравственный потенциал традиционной крестьянской культуры оставлял мало места для всяких видов духовного разложения.

«Взгляните на русского крестьянина, — восклицал А. С. Пушкин, — есть ли тень рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смысленности и говорить нечего. Переимчивость его известна, проворство и ловкость удивительны...».

«Русский крестьянин, — писал А. И. Герцен, — многое перенес, многое выстрадал; он сильно страдает и сейчас, но он остался самим собою. Замкнутый в своей маленькой общине, оторванный от собратьев, рассеянных на огромных пространствах страны, он нашел в пассивном сопротивлении и в силе своего характера средства сохранить себя; он низко склонил голову, и несчастье часто проносилось над ним, не задевая его; вот почему, несмотря на свое положение, русский крестьянин обладает такой ловкостью, таким умом и красотой».

(См. также ст. «Государственные крестьяне».) **С. Ю.**

КРОВОСМЕШЕНИЕ, половой союз между родственниками или свойственниками указанных в законе степеней. По законам Российской Империи н. XX в. кровосмешение между родителями и детьми наказывалось одиночным заключением и монастырским послушанием без срока; то же наказание с уменьшением срока тюремного заключения назначалось для братьев и сестер, для прочих степеней родства и свойства, — арестантские отделения на разные сроки и церковное покаяние.

КРУГОВАЯ ПОРУКА, древний обычай, ставший юридической нормой, по которому все крестьяне (см.: Крестьянство), приписанные к одному обществу, совместно отвечали за своевременный бездомочный взнос государственного налога и повинностей.

КРЫМ (Крымский полуостров), историческая территория России. Омывается на севере и юге Черным, а на востоке Азовским морями. На севере соединяется с Восточно-Европейской равниной Перекопским перешейком.

В I-м тыс. до н. э. в Крыму обитали племена киммерийцев, тавров и скифов (в неоднородный состав последних

входили и восточнославянские племена). В III в. до н. э. в степной части Крыма возникло Скифское государство, значительная часть населения которого были славяне. В III—IV вв. на полуостров вторгаются полчища кочевых племен готов и гуннов, превративших цветущие скифские поселения в руины. Плодами жестоких кочевников воспользовалась Византия, захватившая эти земли. Восточная часть Крыма с X в. входила в состав русского *Тмутараканского княжества*. В XIII в. в Крым вторглись монголо-татары и после ужасающей резни образовали здесь Крымский улус Золотой Орды. После падения Золотой Орды в 1443 возникло Крымское ханство (с 1475 вассал Турции) — разбойничье государство, подавляющая часть населения которого занималась грабежом сопредельных стран, и прежде всего России. В течение нескольких столетий вооруженные отряды крымских татар проникали в глубь нашей страны, имея главной целью убийства, грабежи, насилие и захват пленников.

В борьбе с разбойниками участвовали русская *армия*, запорожское и донское *казачество*. Стремясь обеспечить безопасность южных областей и добиться выхода к Черному морю, Русское государство с к. XVII в. начало борьбу за овладение Крымом. В ходе русско-турецкой войны 1768—74 русские войска овладели Крымом; по договору с ханом (1772) и Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 Крымское ханство было объявлено независимым от Турции и переходило под покровительство России. На юге был ликвидирован очаг агрессии против *русского народа*. В 1783 Крым присоединен к России, в 1784 стал частью Таврической обл. (с 1787 *губернии*) с центром в Симферополе; в 1797—1802 входил в Новороссийскую губ., из которой вновь выделен (1802) в Таврическую губ.

Присоединение Крыма к России ускорило экономический рост Крыма, развивались овцеводство, зерновое хозяйство, садоводство, табаководство, виноградарство, ремесленные и кустарные промыслы (особенно соляной). Строились новые города. В 1783 был заложен Севастополь, ставший с н. XIX в. главным военным портом Черноморского флота. Со 2-й пол. XIX в. Южный берег Крыма использовался как курорт. Члены царской фамилии, а с 70—90-х представители знати и *купечества* строили там особняки и дворцы.

Во время Крымской войны 1853—56 Крым был главным театром военных действий. В ходе войны русские войска и жители Севастополя под руководством адмиралов В. А. Корнилова, П. С. Нахимова, В. И. Истомина в течение 11 мес. героически обороняли город.

В 1921 декретом еврейских большевиков на полуострове была организована автономная республика Крымских татар (несмотря на то, что они составляли меньшинство населения). После оккупации Крыма Германией националистические организации крымских татар устроили этнические чистки, вырезав по «благословению» немцев не менее 60 тыс. русских людей, в большинстве своем женщин и детей. После освобождения полуострова от германских оккупантов И. В. Сталин приказывает высылать крымских татар в Среднюю Азию. В к. 1940-х на Крым претендуют еврейские националистические организации, вынашивающие замыслы устройства здесь Еврейской республики в составе СССР. Предложение это вызвало резко отрицательную реакцию Сталина, любившего этот край и часто проводившего там свой отпуск.

Через год после смерти Сталина Н. С. Хрущев совершает нелепый и незаконный политический акт: передает чисто великоросскую территорию Крыма в ведение малороссийских властей, по-видимому, имея целью вызвать рознь между двумя братскими ветвями русского народа. **О. Платонов**

КСЕНИЯ БОРИСОВНА ГОДУНОВА (1581—1622), царевна, дочь царя *Бориса Годунова*, известная своей печальной судь-

бой. Первым женихом ее был шведский принц Густав, сын низложенного короля Эрика XIV. В 1599 он появился в *России* и получил в удел Калугу, но отказался принять *Православие*. Он был переведен в Углич и умер, всеми забытый, в Кашине в 1607. Вторым женихом был герцог Иоанн, брат короля Христиана IV. Прибыв в *Москву* в сент. 1602, он через полтора месяца умер. Последующие сватовства не шли дальше неудачных переговоров. *Лжедмитрий I*, по народным преданиям, обесчестил ее, а затем отправил в Белозерский монастырь, где она была пострижена под именем Ольга; при царе *Василии* поселилась в Троицком монастыре в Москве, а позже (1606) — во Владимире в Княгининном монастыре. Находилась в Троице-Сергиевой лавре во время ее шестимесячной осады поляками (1608—09), затем скрывалась в Московском Новодевичьем монастыре. Умерла в Княгининном монастыре, тело погребено в Троице-Сергиевой лавре вместе с отцом, матерью и братом.

КСЕНИЯ ИВАНОВНА РОМАНОВА (инокиня Марфа, ск. 26.01.1631), мать царя *Михаила Федоровича*. В 1601, когда все ее родственники подверглись преследованию, была пострижена и сослана в один из Заонежских *погостов*. В 1606 поселилась в Ипатьевском монастыре около Костромы, затем переселилась с детьми в *Москву*, где пробыла все время до захвата поляками и была выпущена из *Кремля* только в нояб. 1612. Снова поселилась в Костроме, куда к ней явились послы из Москвы и просили отпустить сына на Московский престол. После долгих отказов мать в марте 1613 благословила Михаила на царство.

КУБАСОВ Сергей Ивлев, составитель хронографа XVII в. о событиях, происшедших в Русском государстве. Хронограф делится на три части: первая посвящена византийской и южнославянской истории до падения Царьграда, вторая — русским событиям до царствования *Ивана Грозного*, третья — событиям *Смутного времени*. Последняя часть более других достойна внимания: она принадлежит перу не самого Кубасова, а князя И. М. Кутарева-Ростовского, написана в 1720 и отличается объективностью.

КУДРЯВЦЕВ Нефед Никитич, сподвижник *Петра I*. Участвовал в Персидском походе, позже — в войне с турками и татарами при *Анне Ивановне*. Был в чине *генерал-майора* и принимал участие в Семилетней войне. Погиб в Казани при взятии города Пугачевым.

КУЛОМЗИН Анатолий Николаевич (03.01.1838—1921), государственный деятель и писатель. Образование получил в Петербургском университете на юридическом факультете, затем проходил *государственную службу* в центральных ведомствах, был *товарищем министра* государственных имуществ, состоял управляющим делами Комитета министров. В то же время Куломзин публиковал в журналах статьи по финансовым вопросам. Более значительный его труд о русских государственных финансах в XVIII в. печатался в «Вестнике Европы» за 1869 и 1870.

КУНЫ, название, употреблявшееся в Древней Руси в разных значениях. Кунами назывались изначально дорогие меха пушных зверей — куницы, соболя, горностая и др. Т. к. меха были наиболее распространенными меновыми знаками, то термин «куны» получил значение денег и вообще денежных меновых знаков, хотя эти меновые знаки и были металличе-

ческими. Счет на куны в Новгороде сохранялся до 1410, а в Пскове — до 1409. В *Москве* несколько ранее расчеты стали вести на *деньги*. Самой крупной единицей кунной системы денег была *гривна* кун. Она делилась на более мелкие единицы: *ноготы*, куны, мордки, резаны, четвертцы, лбецы, векши.

КУПЕЦКАЯ ПАЛАТА (Приказ купецких дел, Государева казенная соболиная палата, скоряжная палата, расценная палата). Учреждение XVII в., состоявшее при Сибирском приказе и ведавшее приемом, оценкой, хранением, покупкой, продажей и раздачей пушнины, поступавшей из сибирских *областей* и из Приволжского края, и некоторыми другими товарами, находившимися в *царской казне*. Палатой заведовал *гость*, товарищами которого были *целовальники*. Эта учрежденная *Петром I* палата помещалась на Красном денежном дворе и ведала покупкой китайского золота, серебра и старых денег по определенным ценам. Она обслуживала прежде всего не торговое сословие, а царскую казну. Просуществовала до 1727, пока не была учреждена Монетная контора.

КУПЕЧЕСКИЕ УПРАВЫ, сословные учреждения, существовавшие в *С.-Петербурге*, *Москве* и Одессе. Члены купеческих управ избирались купеческим обществом (его выборными) и имели во главе купеческого старшину, избираемого тем же собранием выборных и утверждаемого *градоначальниками*. Купеческие управы заведовали сословными делами, учреждениями, сборами и др. В Петербурге и Одессе избирались на три, в Москве — на четыре года. В других городах дела, подведомственные купеческим управам, находились в заведовании купеческих старост (см.: Купечество).

КУПЕЧЕСТВО, торговое сословие. Существует в *России* с древнейших времен. В записках византийского имп. Константина Багрянородного рассказывается о деятельности русских купцов еще в I-й пол. X в. По его словам, с ноября месяца, как только подмерзала дорога и устанавливался санный путь, русские купцы покидали города и направлялись в глубь страны. Всю зиму они скупали по *погостам* товары, а также собирали с жителей *дань* в оплату за ту охрану, которую им давал город. Весной уже по Днепру с полой водой купцы возвращались в *Киев* и на подготовленных к тому времени судах отправлялись в Царьград. Труден и опасен был этот путь. И только большая охрана спасала караван смоленских, любечских, черниговских, новгородских, вышгородских купцов от многочисленных грабителей. Проплыв Днепр, выходили в море, держась берега, т. к. в любой момент углые суденышки могли погибнуть от крутой волны.

В Царьграде русские купцы торговали шесть месяцев. Согласно договору, оставаться на зиму не могли. Размещали их не в самом городе, а у «святого Мамы» (монастырь св. Маманта). Во время пребывания в Царьграде русские купцы пользовались различными льготами, предоставленными им греческим императором. В частности, продавали свои товары и покупали греческие, не платя пошлины; кроме того, им выделяли бесплатно продукты питания и разрешали пользоваться баней. По окончании торгового греческие власти обеспечивали наших купцов съестными товарами и корабельными снасти. Возвращались домой не ранее октября, а там уже снова наступал ноябрь, и нужно было ехать в глубь страны, на погосты, распродавая то, что было привезено из Византии, и скупать товары для зарубежной торговли на следующий год. Такая предпринимательская деятельность велась *Русью* не одно столетие. Круговорот торговой жизни сыграл огромную роль в освоении и объединении русских *земель*. Все большее и большее число людей вовлекалось в эту экономическую деятельность, становясь кровно заинтересованным в ее результатах.

Новгородский торг

Впрочем, русские купцы вели торговлю не только с Царьградом, откуда вывозили шелковые ткани, золото, кружева, вина, мыло, губки, различные лакомства. Большая торговля велась с *варягами*, у которых покупали бронзовые и железные изделия (особенно мечи и топоры), олово и свинец, а также с арабами — откуда в страну поступали бисер, драгоценные камни, ковры, сафьян, сабли, пряности.

О том, что торговля велась очень большая, свидетельствует характер кладов того времени, которые до сих пор в изобилии находят близ старинных городов, на берегах больших рек, на волоках, возле бывших погостов. В этих складах не редкость арабские, византийские, римские и западноевропейские монеты, в т. ч. даже отчеканенные в VIII в.

Вокруг русских городов возникало множество торговых и промысловых поселений. Сюда сходились для торговли, или, как тогда называли, «гостьбы», купцы, бобровники, бортники, звероловы, смолокуры, лыкодеры и другие тогдашние «промышленники». Места эти получали название погостов (от слова «гостьба»). Позже, уже после принятия христианства, в этих местах, как наиболее посещаемых, строились церкви и размещались кладбища. Здесь совершались сделки, заключались договоры, отсюда пошла традиция ярмарочной торговли. В подвалах церквей хранился необходимый для торговли инвентарь (весы, меры), складывались товары, а также хранились торговые договоры. За это *духовенство* взимало с торговцев особую пошлину.

Первый русский свод законов *Русская Правда* был пронизан духом купечества. Когда читаешь его статьи, то убеждаешься, что он мог возникнуть в обществе, где важнейшим занятием была торговля, а интересы жителей тесно связаны с результатом торговых операций.

«Правда», — пишет историк В. О. Ключевский, — строго отличает отдачу имущества на хранение — «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный — от долгосрочного и, наконец, заем — от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. «Правда» дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной. Что такое торговый кредит и операции в кредит — хорошо известно Русской Правде. *Гости*, иногородние или иноземные купцы, «запускали товар» за купцов туземных, т. е. продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами или землями, «куны в куплю», на комиссию для закупки ему товара на стороне; капиталист вверял купцу «куны в гостьбу», для оборота из барыша».

Городские предприниматели, справедливо отмечает Ключевский, являлись то сотрудниками, то соперниками *княжеской власти*, что отражало их большую роль в обществе. *Законодательство русское* дорожило жизнью купца, за его голову полагался штраф вдвое больший, чем за голову простого человека (12 гривен и 5—6 гривен).

Успешный рост купеческой деятельности в Древней Руси подтверждался развитием кредитных отношений. Новгородский купец Климята (Климент), живший в к. XII — н. XIII в., сочетал свою широкую торговую деятельность с предоставлением кредитов (отдачей денег в рост). Климята был членом «купеческого ста» (союз новгородских предпринимателей), занимался он преимущественно бортным промыслом и скотоводством. К концу жизни ему принадлежали четыре села с огородами. Перед смертью он составил духовную, в которой перечислял свыше десятка различного рода людей, связанных с ним предпринимательской деятельностью. Из перечня должников Климяты видно, что он выдавал также и «поральское серебро», за что взимались проценты в виде наклада. Деятельность Климяты была такова, что он не только предоставлял кредиты, но и брал их. Так, он завещал в уплату долга своим кредиторам Даниле и Воину два села. Все свое состояние Климята завещал Новгородскому Юрьеву монастырю — типичный для того времени случай.

Одним из самых характерных купеческих городов был Новгород Великий. Торговлей здесь жила большая часть населения, а купец считался главной фигурой, о которой складывались сказки и легенды. Типичный пример — новгородская былина о купце Садко.

Новгородские купцы вели свою торговлю и промысловую деятельность артелями, или компаниями, представлявшими из себя хорошо вооруженные отряды. Купеческих артелей в Новгороде насчитывалось десятки, в зависимости от товаров, которыми они промышляли, или местности, куда ходили торговать. Были, напр., поморские купцы, торговавшие на Балтийском или Белом морях, низовские купцы, имевшие дела в Суздальской области, и т. п.

Самые основательные новгородские купцы объединялись в торгово-промышленную «ассоциацию», именуемую тогда «Иваново сто», имевшую свой центр около храма св. Иоанна Предтечи в Опоках. Здесь располагался общественный гостинный двор, где купцы складывали свои товары, а также находилась «гридница» (большая палата), своего рода зал для проведения деловых совещаний. На общем собрании «Иваново сто» купцы выбирали *старосту*, который руководил делами этой «ассоциации», наблюдал за общественной кассой и оформлением деловых документов.

Около церкви проходил торг, стояли специальные весы, при которых находились выборные присяжные чины, наблю-

давшие за правильностью веса и торговли. За взвешивание, как и при продаже товара, взималась особая пошлина. Кроме больших весов возле церкви стояли и малые, служившие для взвешивания драгоценных металлов, слитки которых заменяли монеты.

Возникавшие между купцами и покупателями противоречия решались в специальном торговом суде, председателем которого был *тысяцкий*.

Купцы, входившие в «Иваново сто», обладали большими привилегиями. В случае финансовых затруднений им предоставляли кредит или даже безвозмездную помощь. При опасных торговых операциях от «Иваново сто» можно было получить вооруженный отряд для охраны.

Однако вступить в «Иваново сто» мог только очень состоятельный купец. Для этого в кассу «ассоциации» нужно было внести большой взнос — в 50 гривен — и, кроме того, безвозмездно пожертвовать в пользу церкви св. Иоанна в Опочках еще почти 30 гривен (за эти деньги можно было купить стадо в 80 волов). Зато, вступив в «Иваново сто», купец и его дети (участие было наследственным) сразу занимали почетное положение в городе и получали все связанные с этим привилегии.

Большую взаимовыгодную торговлю новгородские купцы вели с Ганзейским союзом. Новгородские купцы скупали по всей России и продавали ганзейцам льняные ткани, выделанные кожи, смолу и воск высокого качества, хмель, строевой лес, мед, меха, хлеб. От ганзейцев новгородские купцы получали вино, металлы, соль, сафьян, перчатки, крашеную пряжу и разные предметы роскоши.

Сильно развитая система купеческого предпринимательства вкупе с народным *самоуправлением* были главными условиями экономического процветания Древнего Новгорода, которое неоднократно отмечалось иностранными купцами и путешественниками.

Кроме «Иваново сто» в русских городах существовали и другие профессиональные объединения купцов. В XIV—XVI вв. торговые предприниматели, имевшие лавки на городском торгу («ряды»), объединялись в самоуправляемые организации, члены которых назывались «рядовичами».

Рядовичи сообщали владельцу отведенной под лавки территории, имели своих выборных старост, обладали особыми правами на сбыт своих товаров. Чаше всего их центром была патрональная церковь (в подвалах ее хранились товары), нередко им также предоставлялись даже судебные функции. Имущественное положение купцов было неравное. Самыми богатыми были «гости-сурожане» — купцы, торговавшие с Сурожом и другими городами Причерноморья. Состоятельными были и купцы суконного ряда — «суконники», торговавшие привозным с Запада сукном. В *Москве* патрональным храмом «гостей-сурожан» была церковь Иоанна Златоуста. Принадлежность к корпорации московских гостей обставлялась примерно теми же правилами, что и в новгородской «Иваново сто». Положение в этой корпорации было тоже наследственным. Гости возглавляли купеческие караваны, отправлявшиеся в *Крым*.

Уже в XV в. русские купцы ведут торговлю с Персией и Индией. Тверской купец Афанасий Никитин в 1469 посещает Индию и, по сути дела, открывает ее для России.

В эпоху *Ивана Грозного* символом русского купечества становится энергичная деятельность купцов *Я. И. и Г. И. Строгановых*, стараниями которых начинается активное освоение русскими *Урала и Сибири*. Кильбургер, побывавший в *Москве* в царствование *Алексея Михайловича* в составе шведского посольства, отмечал, что все москвичи «от самого знатного до самого простого любят купечество, чему есть причиной то, что в *Москве* помещается больше торговых лавок, чем в *Амстердаме* или хотя бы ином целом княжестве».

Некоторые города по внешнему виду напоминали пестрые торговые ярмарки. Широкое развитие торговли отмечалось и в более ранние времена. Иностранцы, побывавшие в *Москве* XV в., обращают особое внимание на изобилие съестных товарных продуктов, что свидетельствовало о широком развитии товарных отношений среди *крестьянства*, а отнюдь не о господстве натурального хозяйства.

По описанию венецианца Иосафата Барбаро, «зимой привозят в *Москву* такое множество быков, свиней и других животных, совсем уже ободранных и замороженных, что за один раз можно купить до двухсот штук... Изобилие в хлебе и мясе так здесь велико, что говядину продают не на вес, а по глазомеру». Другой венецианец, Амвросий Контарини,

Погрузка товаров на корабль

также свидетельствует о том, что *Москва* «изобилует всякого рода хлебом» и «жизненные припасы в ней дешевы». Контарини рассказывает, что каждый год в конце октября, когда *р. Москва* покрывается крепким льдом, купцы ставят на этот лед «лавки свои с разными товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе». На рынок, расположенный на *Москве-реке*, купцы и крестьяне «ежедневно, в продолжение всей зимы привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы». В конце ноября обычно «все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу... Любо смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно уже ободранной и стоящей на льду на задних ногах».

Ремесленными изделиями торговали в лавках, на рынках и в мастерских. Уже в глубокой древности ряд дешевых масловых товаров, изготавливаемых городскими ремесленника-

ми (бусы, стеклянные браслеты, крестики, пряслица), распространялись купцами-коробейниками по всей стране.

Русские купцы вели большую торговлю с другими странами. Известны их поездки в Литву, Персию, Хиву, Бухару, Крым, Кафу, Азов и др. Предметом торговли были не только сырье и продукция добывающих промыслов, вывозившаяся из Руси (пушнина, лес, воск), но также изделия русских ремесленников (юфты, одnorядки, шубы, холсты, седла, стрелы, саадаки, ножи, посуда и др.). В 1493 Менгли-Гирей просит *Ивана III* прислать ему 20 тыс. стрел. Крымские царевицы и князья обращались в Москву с просьбой о присылке панцирей и других доспехов. Позднее, в XVII в., огромная торговля русскими товарами шла через Архангельск — в 1653 сумма вывоза через порт города за рубеж составляла св. 17 млн руб. золотом (в ценах н. XX в.).

Масштабы русской торговли поражали иностранцев, посещавших нашу страну. «Россия, — писал в самом начале XVII в. француз Маржерет, — весьма богатая страна, так как из нее совсем не вывозят денег, но они ввозятся туда ежегодно в большом количестве, так как все расчеты они производят товарами, которые имеют во множестве, именно: разнообразными мехами, воском, салом, коровьей и лошадиной кожей. Другие кожи, крашенные в красивый цвет, лен, пеньку, всякого рода веревки, кавиар, т. е. икру соленой рыбы, они в большом количестве вывозят в Италию, далее соленую семгу, много рыбьего жира и других товаров. Что касается хлеба, то, хотя его очень много, они не рискуют вывозить его из страны в сторону *Ливонии*. Сверх того, у них много поташа, льняного семени, пряжи и прочих товаров, которые они обменивают или продают, не покупая чужеземного на наличные деньги, и даже император... приказывает платить хлебом или воском».

В XVII в. в Москве торговое, купеческое сословие из разряда тяглых людей выделяется в особую группу городских, или *посадских людей*, которая, в свою очередь, разделилась на гостей, гостиную и суконную *сотни* и *слободы*. Самое высшее и почетное место принадлежало гостям (их в XV в. было не более 30 чел.).

Звание гостя получали самые крупные предприниматели, с торговым оборотом не меньше 20 тыс. в год — огромная по тем временам сумма. Все они были приближены к царю, свободны от уплаты пошлин, вносимых купцами рангом пониже, занимали высшие финансовые должности, а также имели право покупать в свое владение *вотчины*.

Члены гостиную и суконной сотен (в XVII в. их было ок. 400) пользовались также большими привилегиями, занимали видное место в финансовой иерархии, но уступали гостям в «честь». Гостиные и суконные сотни имели самоуправление, их общие дела вершили выборные *головы* и *старшины*.

Низший разряд купечества представляли жители черных сотен и слобод. Это были преимущественно ремесленные самоуправляемые организации, сами производившие товары, которые потом продавали. Этот разряд, условно говоря, непрофессиональных торговцев составлял сильную конкуренцию профессионалам-купцам высших разрядов, т. к. черные сотни, торгуя собственной продукцией, могли продавать ее дешевле.

В крупных городах посадские люди, имеющие право вести торговлю, делились на лучших, средних и молодых. Сфера деятельности русских купцов XVII в. была широка, отражала всю географию экономического освоения России. Из Москвы брали начало шесть основных торговых путей — Беломорский (Вологодский), Новгородский, Поволжский, Сибирский, Смоленский и Украинский.

Беломорский (Вологодский) путь шел через Вологду по Сухоне и Северной Двине в Архангельск (ранее к Холмограм) и на Белое море, а оттуда в зарубежные страны. К этому

пути тяготели знаменитые центры русского предпринимательства: Великий Устюг, Тотьма, Сольчеховодск, Яренск, Усть-Сысольск, давшие России тысячи купцов.

В сер. XVI в. русские предприниматели получили право беспосредственной торговли с Англией (она шла Беломорским путем), имели в Лондоне несколько зданий для своих нужд. Русские везли в Англию меха, лен, пеньку, говяжье сало, юфты, ворвань, смолу, деготь, а получали ткани, сахар, бумагу, предметы роскоши.

Важнейшим перевалочным центром на этом пути была Вологда, куда всю зиму свозились товары из Москвы, Ярославля, Костромы и других городов, а затем по воде направлялись в Архангельск, откуда, в свою очередь, осенью приходили товары для отправки в Москву санным путем.

Новгородский (Балтийский) торговый путь шел из Москвы на Тверь, Торжок, Вышний Волочек, Валдай, Псков, затем к Балтийскому морю. Этим путем в Германию шли русский лен, пенька, сало, кожи и красная юфта. Поволжский путь проходил по Москва-реке, Оке и Волге, а затем через Каспийское море в Персию, Хиву и Бухару.

Главным предпринимательским центром на этом пути был Н. Новгород с расположенной рядом с ним Макарьевской ярмаркой. Путь от Н. Новгорода до Астрахани преодолевался русскими купцами примерно за месяц. Шли караванами из 500 и более судов с большой охраной. И даже на такие караваны время от времени совершались разбойные нападения. Купцы плыли и останавливались в местных предпринимательских центрах — Чебоксарах, Свияжске, Казани, Самаре, Саратове.

Торговля с Хивой и Бухарой проводилась в Караганском пристанище, куда из Астрахани под охраной приходили купеческие суда, а на встречу с ними приезжали местные купцы со своими товарами. Торговля велась ок. месяца. После этого часть русских судов возвращалась в Астрахань, а другая шла в Дербент и Баку, откуда купцы уже посуху добирались до Шемахи и торговали с персами.

Сибирский путь шел водой из Москвы до Н. Новгорода и до Соликамска. От Соликамска купцы волоком двигались до Верхотурья, где был большой торг с вогулами, а затем снова водой до Тобольска, через Туринск и Тюмень. Далее дорога шла на Енисейск мимо Сургута, Нарыма. В Енисейске был устроен большой гостинный двор.

От Енисейска путь пролегал в сторону Илимского острога по Тунгуске и Илимю. Часть купцов следовала и дальше, достигая Якутска и Охотска, проникая даже на Амур.

Главным предпринимательским центром Руси по торговле с Китаем был Нерчинск, где был построен специальный гостинный двор. Основными товарами, которые покупали или выменивали на этом пути, были меха и звериные шкуры, из Центральной России в Сибирь везли железо, оружие, ткани.

Смоленский (Литовский) путь шел из Москвы через Смоленск в *Польшу*, но из-за постоянных войн этот путь для широкой торговли использовался сравнительно мало. Более того, в Москве очень неохотно привлекали польских и еврейских купцов, имевших плохую репутацию, а русские купцы избегали отношений с торговцами местечковой Польши.

Степной Малороссийский (Крымский) путь пролегал через рязанские, тамбовские, воронежские края, выходил к донским степям, а оттуда в Крым. Главными предпринимательскими центрами, тяготевшими к этому пути, были Лебедянь, Путивль, Елец, Козлов, Коротояк, Острогожск, Белгород, Валуйки.

Широкий размах основных путей торгово-предпринимательской деятельности наглядно свидетельствовал о гигантских усилиях, вложенных в экономическое освоение огромной территории России. В Древней Руси эта деятельность была связана и с путевыми трудностями. Осуществляя тор-

говлю теми или иными товарами, русские купцы нередко принимали участие в организации их производства, особенно это касалось выработки воска, сала, смолы, дегтя, соли, юфти, кож, а также добычи и выплавки металлов и производства различной продукции из них.

Русский купец из посадских людей Ярославля Григорий Леонтьевич Никитников вел крупную торговлю в Европейской России, Сибири, Средней Азии и Иране. Но основу его богатства составила торговля сибирской пушчиной. Строил он ладьи и суда, перевозившие разные товары, хлеб и соль. В 1614 он получает звание гостя. С 1632 Никитников вкладывает капиталы в солеваренную промышленность. В к. 1630-х в Соликамском уезде Никитникову принадлежали 30 варниц, на которых, кроме зависимых людей, работало св. 600 наемных работников. Никитников держит целый ряд для продажи соли в разных городах, располагавшихся по течению Волги и Оки и связанных с ними рек: в Вологде, Ярославле, Казани, Н. Новгороде, Коломне, Москве и Астрахани.

Долгое время центром торговой деятельности Никитникова был его родной г. Ярославль с обширным двором, принадлежавшим его предкам. По старым описаниям, усадьба купца Никитникова превращается в настоящий торговый центр Ярославля, становится узловым торговым пунктом, в котором скрещивались волжские и восточные товары, приходившие из Астрахани, с западными товарами, привозившимися из Архангельска и Вологды. Здесь Никитниковым была построена в 1613 деревянная церковь Рождества Богородицы. Недалеко от усадьбы стоял знаменитый Спасский монастырь, рядом с которым находился рынок. Ближе к р. Которосли размещались соляные и рыбные амбары Никитниковых. В 1622 Никитников по приказу царя переезжает в Москву, туда же перемещается и его торговый центр. В Китай-городе Никитников строит богатые палаты и красивейшую церковь Троицы в Никитниках (она сохранилась до сих пор). На Красной площади Никитников обзаводится собственными лавками в Суконном, Суроожском, Шапочном и Серебряном рядах. Никитников возводит большие склады для ведения оптовой торговли. Его дом становится местом встречи богатых купцов и заключения сделок. В синодик церкви Троицы вписаны имена крупных московских гостей XVII в., которые находились в личных и родственных взаимоотношениях с хозяином.

Купец Никитников прославился не только предпринимательством, но и своей общественно-патриотической деятельностью. В н. XVII в. он — молодой земский староста, подпись

Семейный портрет купцов Никитниковых

его стоит в списках участников первого и второго земских ополчений, созданных в Ярославле для борьбы с польскими

и шведскими захватчиками. Никитников постоянно участвовал в несении государственных выборных служб, представлял на *земских Соборах*, участвовал в составлении *челобитных* царю от гостей и купцов, искавших защиты интересов русской торговли и ограничения привилегий иностранных купцов. Он был смел и уверен в себе, бережлив и аккуратен в платежах, не любил должать, но и не любил давать в долг, хотя в долг приходилось давать довольно часто, даже самому царю, который жаловал его в награду серебряными ковшами и дорогой камкой. Исследователь жизни Григория Никитникова свидетельствует о нем как «о человеке деловом и практичном, глубокого проницательного ума, твердой памяти и воли, с крутым решительным характером и большим жизненным опытом. Через все его наставления неизменно проходит требование сохранения семейного и хозяйственного порядка таким, каким он был при нем. Такой же деловой тон звучит в наказах о поддержании благолепия в выстроенных им церквях и в распоряжении об аккуратных взносах пошлин в *казну* за соляные варницы».

Весь свой капитал Никитников завещал не дробить, а передал в совместное и нераздельное владение двум внукам: «...и внуку моему Борису, и внуку моему Григорию жить в совете и промышлять вместе, а буде который из них станет жить неистова и деньги и иные пожитки станет сорочидам своим раздавать и сторонним людям, один без совету брата своего, и он благословения моего и приказу лишен, до дому моего и до пожитков ему дела нет». Умирая (в 1651), купец Никитников завещает: «...и церковь Божию украсить всякими лепотами, и ладан, и свечи, и вино церковное, и ругу священнику и иным церковникам давать вместе, чтоб церковь Божия без пения не была и не за чем не стала, как было при мне, Георгии». Кроме своей московской церкви он просил заботиться и о храмах, построенных им в Соли Камской и Ярославле.

Одним из характерных предпринимателей XVII в. был купец Гаврила Романович Никитин, по происхождению из черносозных крестьян русского Поморья. Свою торговую деятельность Никитин начинал в качестве приказчика гостя О. И. Филатьева. В 1679 он стал членом гостиной сотни Москвы, а в 1681 получил звание гостя. После смерти братьев Никитин сосредоточивает в своих руках большую торговлю, ведет дела с Сибирью и Китаем, его капитал в 1697 составлял огромную по тем временам сумму — 20 тыс. руб. Как и другие купцы, Никитин строит свою церковь.

В XVII в. в Москве строится церковь, ставшая святыней купечества всей России. Это — Никола Большой Крест, воздвигнутая в 1680 архангельскими гостями Филатьевыми. Церковь была одна из красивейших в Москве, да и во всей России. Ее взорвали в 1930-х.

Русские купцы, торговавшие с зарубежными странами, предлагали им не только сырье, но и продукцию высокой по тем временам технологии, в частности металлические устройства. Так, в инвентаре одного из чешских монастырей под 1394 документально зарегистрированы «три железных замка, в просторечии называемые русскими». В Богемии было, конечно, немало и своих прославленных мастеров по металлу из богатейших Рудных гор и Судетов. Но, очевидно, изделия русской промышленности были не хуже, если они пользовались известностью и успехом так далеко за рубежом. Это известие XIV в. подтверждается и позднейшими источниками. Так, из «Памяти, как продать товар русской в Немцах», известной по тексту «Торговой книги» 1570—1610, видно, что продажа русского «уклада» и других металлических изделий «в Немцах» была обычным делом и в XVI—XVII вв. Торговали и оружием. Напр., в 1646 было вывезено в Голландию 600 пушек.

Рассказывая о знаменитых русских купцах XVII в., нельзя не упомянуть братьев Босовых, а также гостей Надею Светеш-

Отдых купцов в гостинице-корчме

но основой их предприятия являлась сибирская торговля. Босовы отправляли в Сибирь обозы в 50—70 лошадей, груженных как иноземными товарами, так и русским сермяжным сукном, холстом, железными изделиями. Вывозили они из Сибири пушнину. Так, в 1649—50 было вывезено 169 сороков и 7 шт. соборей (6 767 шкур); приобретали в большом количестве и другие меха. На службе у Босовых было 25 приказчиков. Они организовывали в Сибири собствен-

ные ватаги, т. е. промышленные экспедиции в места, богатые соболями, а также приобретали их у местных жителей и у служилых людей, взимавших в Сибири ясак. Высокую прибыль давала также продажа в Сибири иноземных и русских изделий.

Богатейшие купцы несли казенную службу по финансам в качестве гостей, что давало им ряд преимуществ и предоставляло широкие возможности дальнейшего обогащения. Характер «первоначального накопления» имели также методы создания предприятий Надея Светешникова и Гурьева. Светешников вышел из ярославских посадских людей. Заслуги перед новой династией Романовых принесли ему пожалование в гости. Он вел крупные операции по торговле пушниной, владел деревнями с крестьянами, но также вкладывал свои средства в солепромышленность. Его богатство оценивалось в сер. XVII в. в 35,5 тыс. руб. (т. е. ок. 500 тыс. руб. на золотые деньги н. XX в.). Это пример крупного торгового капитала и переработки его в промышленный. Важнейшее значение для обогащения Светешникова и развития его предприятий имели земельные пожалования. В 1631 ему были отданы громадные земельные владения по обоим берегам Волги и по р. Усу до позднейшего Ставрополя. Здесь Светешников поставил 10 варниц. К 1660 в Надеином Усолье было 112 крестьянских дворов. Наряду с наемными людьми он применял труд крепостных. Светешников построил крепость для защиты от кочевников, завел кирпичный завод.

Из богатой верхушки ярославского посада вышли также Гурьевы. В 1640 они завели рыбные промыслы в устье р. Яика, поставили здесь деревянный острог, затем заменили его каменной крепостью (г. Гурьев).

Развитие предпринимательства в России носило в значительной степени преемственный характер. Проведенное исследование А. Демкиным изучение купеческих родов Верхневолжья показало, что 43% всех купеческих фамилий занимались купеческой деятельностью от 100 до 200 лет, а почти четверть — 200 и более лет. Три четверти купеческих родов, насчитывавших менее 100 лет, возникли в сер. — 2-й пол. XVIII в. и действовали вплоть до конца столетия. Все эти фамилии перешли в XIX в.

В 1785 российские купцы получают от *Екатерины II* особую *жалованную грамоту*, которая сильно возвысила их по-

ложение. Согласно этой грамоте, все купцы были разделены на три гильдии.

К первой гильдии относились купцы, владевшие капиталом не менее 10 тыс. руб. Они получали право оптовой торговли в России и за границей, а также право заводить фабрики и заводы. Ко второй гильдии принадлежали купцы с капиталом от 5 до 10 тыс. руб. Они получали право оптовой и розничной торговли в России. Третью гильдию составляли купцы с капиталом от 1 до 5 тыс. руб. Эта категория купцов имела право только на розничную торговлю. Купцы всех гильдий были освобождены от *подушной подати* (вместо нее они платили 1% с объявленного капитала), а также от личной *рекрутской повинности*.

Кроме купцов разных гильдий вводилось понятие «*именитые граждане*». По статусу они были выше купца первой гильдии, ибо должны были обладать капиталом не менее чем 100 тыс. руб. Именитые граждане получали право иметь загородные дачи, сады, заводы и фабрики.

Купеческая семья

Значительная часть российской *интеллигенции* XVIII—XIX вв. не любила русское купечество, презирала его, гнушалась им. Она представляла купцов закоренелыми плутами и мошенниками, нечистыми на руку, по-волчьи алчными. С ее легкой руки в обществе создается миф о грязных и подлых «Тит Титычах», ничего общего не имевший с действительностью. «Если бы торговое сословие и в прежней Московии, и в недавней России, — отмечал П. А. Бурыйшкий, — было бы на самом деле сборищем плутов и мошенников, не имеющих ни чести, ни совести, то как объяснить те огромные успехи, которые сопровождали развитие русского народного хозяйства и поднятие производительных сил страны. Русская промышленность создавалась не казенными усилиями и, за редкими исключениями, не руками лиц дворянского сословия. Русские фабрики были построены и оборудованы русским купечеством. Промышленность в России вышла из торговли. Нельзя строить здоровое дело на нездоровом основании. И если результаты говорят сами за себя, торговое сословие было в своей массе здоровым, а не таким порочным».

«В московской неписаной купеческой иерархии, — писал В. И. Рябушинский, — на вершине уважения стоял промышленник-фабрикант, потом шел купец-торговец, а внизу стоял человек, который давал деньги в рост, учитывал векселя, заставлял работать капитал. Его не очень уважали, как бы дешевле его деньги ни были и как бы приличен он сам ни был. Процентщик».

Отношение к этой категории двух первых было крайне отрицательным, как правило, их на порог не пускали и по возможности пытались всячески наказать. Большая часть

дельцов третьей группы происходила из западных и южных губерний России.

Перед революцией звание купца приобреталось уплатой за гильдейское свидетельство. До 1898 гильдейское свидетельство было обязательно для права торговли. Позднее — необязательно и существовало лишь для лиц, желающих пользоваться некоторыми преимуществами, присвоенными купеческому званию, или участвовать в сословном управлении. Преимущество: освобождение от *телесного наказания* (для торговцев крестьянского сословия очень важное), право при известных условиях на почетное и потомственное *почетное гражданство* (дарующее преимущества купеческого звания без выбора и гильдейского свидетельства), возможность получить звание коммерции советника (чин с титулом превосходительства), некоторые права по образованию детей, право участия в городском самоуправлении (независимо от обладания недвижимой собственностью), участие в сословном самоуправлении. Сословное купеческое самоуправление заключалось в заведении купеческими благотворительными учреждениями, в раскладке некоторых сборов, в заведении купеческими капиталами, банками, кассами, в выборе должностных лиц (купеческие старосты, купеческие старшины, *купеческие управы*, члены сиротского суда от купчества).

О. Платонов

КУПЛЕВАСКИЙ Николай Осипович (ск. после 1917), правовед. Профессор Императорского Харьковского университета по кафедре *государственного права*, преподаватель государственного права в *Училище Императорском правоведения*. Являлся членом ученого комитета Министерства народного просвещения, членом консультации при *министре юстиции*. Один из учредителей Всероссийского национального союза, правый академист.

Соч.: Состояние сельской общины в XVII в. на дворцовых землях и землях духовных и светских владельцев. Киев, 1877; Административная юстиция в Западной Европе (т. 1. Административная юстиция во Франции). Харьков, 1879; Государственная служба в теории и в иностранном действующем праве. Харьков, 1888; Русское государственное право. Т. 1. Изд. 2-е. Харьков, 1902; Т. 2. Харьков, 1896; Вопрос об организации студенчества университетов. Харьков, 1901; Манифест Императора Александра I 9/21 февраля 1816 года о переименовании Финляндского правительственного совета в Императорский Финляндский сенат. СПб., 1910; Справка о мнениях 25 русских ученых, специалистов права по вопросу о юридическом положении Финляндии в составе Русской Империи. СПб., 1910; Исторический очерк преобразования государственного строя в царствование Императора Николая II. Вып. 1. Преобразование высших государственных учреждений (1904—1907 гг.). СПб., 1912.

М. С. Смолин

КУРАКИН Александр Борисович (18.01.1752—24.06.1818), князь, дипломат, крупный масон. Учился вместе с цесаревичем Павлом. В 1796—1802

занимал пост *вице-канцлера*, президента *Коллегии иностранных дел*. Много путешествовал по Западной Европе, был послом в Вене, затем в Париже (1808—12). Подготовил проект освобождения крестьян с. Надеждина Саратовской губ. под названием «Утвержденное положение кн. А. Б. Куракина для учреждения после его кончины богадельни, больницы и училища» (1807), не приведенный, как и его другие масонские проекты, в исполнение, но произведший сенсацию в свете.

КУРАКИН Алексей Борисович (19.09.1759—30.12.1829), князь. При Павле I занимал пост *генерал-прокурора*, при Александре I — *генерал-губернатора* всей Малороссии. С 1807 по 1811 служил министром внутренних дел. В 1810 был назначен членом *Государственного Совета*, в 1826 — *канцлером* российских орденов.

КУРАКИН Борис Иванович (20.07.1676—17.10.1727), князь. Один из ближайших сподвижников Петра I, дипломат. В 1683 был назначен спальником малолетнего Петра и с тех пор принимал участие во всех его «потешных», а затем и военных делах. Участвовал в Азовских походах 1695—96. Во время Полтавской битвы 1709 командовал Семеновским полком. Как один из образованнейших людей своего времени быстро выдвинулся на дипломатическом поприще. Его уму и политическому такту Россия многим обязана в послепоплавский период Северной войны. Во время Утрехтского конгресса 1711—13 и позднее Куракину удалось удержать Англию от проявления открытой враждебности к России; он содействовал превращению Северного союза в могущественную коалицию 1714—15; еще в 1710 заключил русско-ганноверский договор с курфюрстом Георгом, будущим английским королем. Сопровождал Петра I в Париже в 1714 и участвовал в заключении Амстердамского договора 1717 с Францией и Пруссией. Помогал советами во время Аландских переговоров со Швецией 1718—19. Находясь с 1711 в Гааге в звании посла, Куракин благодаря знанию международной обстановки, уму и трудоспособности выполнял фактически роль русского *канцлера* за границей. В 1724—27 был послом в Париже. Оставил большое рукописное наследство: помимо посольских материалов путевые записки, автобиографию, а также наброски большого исторического сочинения, посвященного преимущественно времени Петра I. Результатом его писательских трудов явилась «История о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях 1682—1694». Им же была написана автобиография (до 1709). Куракин был женат на сестре первой жены Петра I Евдокии Лопухиной.

КУРАКИН Григорий Семенович, князь. Боярин (с 1651), *воевода* в Вязьме (1638), Веве (1641), Ливнах (1647—49), Новгороде (1657—61). В 1662 был отправлен с полком в Белев и Севск, где успешно действовал против татарского войска. В 1662—68 был первым воеводой в Казани, с 1668 — в Севске. В мае 1668 одержал несколько побед над польскими войсками. Был близок к царю Алексею Михайловичу. Принимал деятельное участие в подавлении смут на южной окраине.

КУРАКИН Иван Семенович (ск. 1632), князь. Боярин, *воевода* и *наместник* в Смоленске, в 1606 видный деятель боярской группировки, возведшей на престол Василия Шуйского; был в числе бояр, требовавших ограничения царской власти. В 1607—08 успешно командовал отрядом, действовавшим против Лжедмитрия II, весной 1608 разбил войска А. И. Лисовского на р. Москве и занял Коломну. В 1610 являлся одним из наиболее активных сторонников призвания на российский престол сына польского короля Сигизмунда Владислава. В 1611—12 состоял при отряде А. К. Гонсевского. В 1615 был удален на службу в Тобольск.

КУРАКИН Федор Федорович (ск. после 1683), князь, боярин и *воевода*. В 1654—56 был участником войны с Речью Посполитой, затем воеводой в ряде городов. В 1662—66 «ведаль *Москву*», с 1674 являлся воспитателем («дядькой») царевича Федора (будущего царя Федора Алексеевича). После присоединения Малороссии был назначен киевским воеводой, отбил у И. Выговского г. Лохвицы. Принимал участие в раде, избравшей гетманом Юрия Хмельницкого и установившей новые статьи соглашения по поводу Малороссии в 1659.

«КУРАНТЫ» (голл. *courant* — газета), «Ведомости», «Вести», «Вестовые письма», первые русские рукописные газе-

ты. «Куранты» составлялись в *Посольском приказе* с 1621 с целью информации правительства о событиях в других странах. В «Курантах» сообщались сведения о различных политических событиях в странах Западной Европы и Малой Азии, сведения о дипломатических сношениях, военные известия, сообщения о внутригосударственных событиях и т. д. Источниками для составления «Курантов» служили немецкие и голландские газеты и другие иностранные печатные материалы, а также письма русских людей, находившихся за границей. «Куранты» явились предшественниками русской печатной газеты «Ведомости» (начала выходить с 1703).

КУРБАТОВ Алексей Александрович (ск. 1721), государственный деятель, бывший крепостной дворецкий гр. *Б. П. Шереметьева*. В 1699 подал *Петру I* проект о введении гербовой, или «орленой», бумаги для увеличения доходов казны, за что был пожалован в *дьяки* Московской *Оружейной палаты*, награжден домом, деревнями и был назначен «прибыльщиком для изыскания во всем прибыли государству». В 1705 получил назначение «обер-инспектора ратушного правления». Должность заключалась в изыскании новых источников доходов, раскрытии злоупотреблений по финансовой части. В 1711 был назначен *вице-губернатором* Архангельской губ. В 1714 был обвинен во взятках и отстранен от должности. Находясь под следствием, ок. 1721 подал правительству проект об учреждении «Кабинет-коллегиума», который был бы высшим законодательным, судебным и распорядительным учреждением государства. Проект Курбатова, видимо, был использован Петром I при реорганизации *Сената* в 1722. Умер под следствием.

КУРБАТОВ Петр Васильевич (1672—1746), государственный деятель, дипломат, сын *дьяка*. Был назначен послом в Голландию вместе с *А. А. Матвеевым* в 1698—1702, много путешествовал за границей. В 1707 по приказу *Петра I* вел переговоры в Париже о посредничестве Франции в вопросе о заключении мира между *Россией* и Швецией, но французский министр иностранных дел де Торси уклонился от вмешательства. В 1708 Курбатов получил назначение секретаря посольской канцелярии, а в 1719 — секретаря-ассессора в *Коллегии иностранных дел*. В 1723 занимался подготовкой к коронации *Екатерины I*, а впоследствии — *Петра II* и *Анны Ивановны*.

КУРБСКИЙ Андрей Михайлович (осень 1528 — май 1583), князь из рода князей Ярославских, потомков *Владимира Мономаха*, боярин, писатель. Вращался в кругу лиц, общавшихся с прп. Максимом Греком. На 21-м году в звании *стольника* Курбский сопровождал *Ивана Грозного* под Казань. В 1550 был отправлен *воеводой* в Брянск, а в следующем году назначен начальником «правой руки» войска, вставшего на р. Оке для отражения татар. В 1552 в походе под Казань вместе с кн. *М. И. Воротынским* начальствовал «правой рукой». При взятии Казани был тяжело

ранен. В 1553 был возведен в достоинство боярина и награжден золотой медалью. Вскоре был послан воевать с крымскими татарами, а в 1557 назначен «первым воеводой Большого полку» в войне с *Ливонией*, одержав до 8 побед. Весной 1563 уехал из Юрьева в Вольмар (Литва) вместе с немногими *служилыми людьми*, бросив жену и сына. О причинах бегства нет единого мнения. Автор многих сочинений, в т. ч. трех посланий к Ивану Грозному. Царь ответил

на два первых (эпистолии «широковещательные и многосумящие»).

КУРБСКИЙ ЧЕРНЫЙ (Курпский, Курпский) Федор Семенович (XV в.), крупный полководец, «большой воевода», князь. Происходил из ярославских князей. В 1482 был направлен вел. кн. Московским кн. *Иваном III* в Н. Новгород «беречь» город от казанских татар царя Алегамы (Али-хана).

В 1483 Иван III послал своих *воевод* И. И. Салтыка-Травина и князя Ф. С. Курбского Черного в Западную Сибирь в поход на вогулов (манси), которые в сер. — 2-й пол. XV в. несколько раз вторгались в Пермь Великую, принадлежавшую *России*.

9 мая войско на судах вышло из Устюга и через два месяца дошло до устья р. Пелым. 29 июля 1483 русская «судовая рать» с помощью огнестрельного оружия — пищалей и «тюфяков» — разгромила многочисленные войска вогульских князей и вступила в пределы Пелымского княжества. Затем русские прошли по рекам Тавде, Иртышу и Оби и вступили в пределы Югорской земли, где повоевали князей югорских и захватили много пленных и большие трофеи. Пройдя 4,5 тыс. верст по воде и земле, русское войско 10 окт. 1483 вернулось в Великий Устюг. Этот поход имел очень большой политический эффект. Весной следующего года в *Москву* прибыло посольство вогульских и югорских князей, которое признало зависимость Западной Сибири от вел. московского князя и обязалось выплачивать ежегодную *дань* — ясак. Поэтому в дипломатических документах к. XV в. Иван III называл себя «великим князем Югорским, князем Кондинским и Обдорским». И только в 1570-е западносибирские правители временно отказались признавать над собой власть Москвы и выплачивать дань.

О. М. Рапо

КУРГАНОВ Федор Афанасьевич (1844—1920), церковный историк, воспитанник Казанской Духовной академии. Основные труды: «Устройство управления в Церкви королевства Греческого» (1871), «Отношения между Церковью и гражданской властью в Византийской империи» (1880), «Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью» (1881), «Что такое либерализм» (1906), «Император Константин Великий» (1913).

КУРЕНЬ, войсковое подразделение *Запорожской Сечи*, которое делилось на 38 куреней, называвшихся по местности, откуда происходили входившие в них казаки (Полтавский, Коневский и т. п.). Во главе стоял выборный куренной атаман. Казаки (см.: Казачество), входившие в курень, вели общее хозяйство и жили в большой постройке, также называвшейся куренем.

КУРЛОВ Павел Григорьевич (5.01.1860—1923), государственный деятель, *генерал-лейтенант*, *товарищ министра внутренних дел России* (1909—11). По поручению *П. А. Столыпина* курировал вопросы, связанные с негласным следствием подрывной деятельности масонских лож в России. Под руководством Курлова готовился специальный доклад о деятельности масонства, который Столыпин собирался представить *царю*. После убийства Столыпина Курлов был отставлен с поста товарища министра, а материалы к докладу сданы в архив.

КУРЛЯНДИЯ, одна из исторических территорий Русского государства. Границы древней Курляндии в XI в. совпадали с границами Курляндской губ. России н. XX в. Южную часть Курляндии населяли литовско-латышские племена, из которых севернее других селились летты. С севера продвигались сюда финские племена, из них южнее проникли семгаллы. Появление немецких колонистов в *Остзейском крае* в к. XII в. вызвало сопротивление местного населения, которое в 1290 привело к победе Ливонского ордена. С этого времени история Курляндии тесно связана с историей Ливонского ордена. Когда в сер. XVI в. орден распался, то последнему его магистру, Г. Кетлеру, удалось удержать за собой Курляндию в качестве герцога. В 1562 она вошла в ленную зависимость от Польши. В 1570 Кетлер издал церковный устав и в том же году пожаловал курляндскому дворянству статут, который содержал основные законы курляндского государственного права. В войне с Польшей, начатой королем Швеции Карлом X Густавом, Курляндия не могла оставаться нейтральной; герцогство было опустошено шведами, курляндский флот уничтожен, колонии взяты голландцами. Только постепенно герцог смог восстановить часть уничтоженного. Сын его, Фридрих Казимир (1683—98), вследствие чрезмерных затрат привел финансы страны в окончательное разорение. По смерти Фридриха Казимира в 1698 его сыну и преемнику было всего 5 лет. В 1709 молодой герцог был объявлен совершеннолетним. В 1710 герцог женился в С.-Петербурге на племяннице царя, *Анне Ивановне*, но уже 21 янв. 1711 скончался, вдова же его по желанию Петра I осталась в Курляндии. После смерти Петра I претендентом на курляндское герцогство выступил гр. Мориц Саксонский, но *Екатерина I* вынудила его отказаться от своих притязаний. В 1730 Анна Ивановна взошла на русский престол. Герцогом стал в 1737 любимец императрицы гр. Э. И. Бирон. После смерти императрицы и ссылки Бирона Курляндия до 1758 оставалась без герцога и высшие советники герцогства управляли страной. В 1758 Курляндия была уступлена Карлу Саксонскому, сыну Августа III, правившему ею до 1763. После возвращения Бирона из ссылки он снова был признан герцогом Курляндии и управлял страной в течение семи лет. Сын Бирона был последним герцогом Курляндии. После усмирения польского восстания 1794 в Петербурге между представителями России, Австрии и Пруссии состоялись переговоры об окончательном разделе Польши. В сент. этого же года О. Г. фон Говен, глава враждебной герцогу партии в Курляндии, предложил курляндцам присоединиться к России. 23 янв. 1795 Австрия и Россия заключили секретный договор, по которому Курляндия досталась России. 17 марта 1795 курляндское дворянство постановило отказаться от леной зависимости Курляндии от Польши, в том же году Курляндия была присоединена к России и стала Курляндской губ.

КУРЛЯТЕВ-ОБОЛЕНСКИЙ Дмитрий (иначе Шкурлятев) (ск. 1563), князь. Был близок к вел. кн. *Василию III*. Курлятев находился в дружественных отношениях с Адашевыми и о. *Сильвестром* Благовещенским. В 1553 во время болезни *Ивана IV* уклонялся от присяги царевичу *Дмитрию* и присягнул последним. Через 10 лет Курлятева вместе с женой и детьми отправили в монастырь, где их насильно постригли, а затем умертвили, как свидетельствует *Андрей Курбский*.

КУРОПАТКИН Алексей Николаевич (17.03.1848—16.01.1925), генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант, военный министр (1898—1904), председатель *Военного совета*. Образование получил в 1-м кадетском корпусе, Павловском училище и Николаевской Академии Генерального штаба. В офицеры был произведен в 1866, по окончании академии был командирован во Францию, затем в Алжир и принимал уча-

стие в экспедиции французских войск в Большую Сахару. Боевое крещение получил в Кокандском походе в 1868 и в походах 1876 в Средней Азии, затем исполнял дипломатическое поручение в Кашгарии. В 1877—78 состоял начальником штаба Скобелевской 16-й дивизии, участвовал во взятии Ловчи и Зеленых Гор 30 и 31 авг. (контужен), во время перехода через Балканы был тяжело ранен и покинул театр военных действий. В 1879 был назначен командующим Туркестанской стрелковой бригады, с которой участвовал в штурме Геок-Тепе, командуя главной колонной. В 1882 в Главном штабе в числе трех генералов разрабатывал стратегические вопросы. В 1890—98 состоял начальником Закаспийской обл., командующим войсками; в 1900 был произведен в генералы от инфантерии, а в 1902 — пожалован званием генерал-адъютанта. На этом посту Куропаткин проявлял большую заботливость об улучшении материального положения офицеров и повышении уровня их образования. Куропаткин проявил себя и как лектор, состоя некоторое время адъюнкт-профессором Академии Генерального штаба, и как военный писатель; лучший из его трудов — «Ловча, Плевна, Шейново», описание действий отряда генерала *М. Д. Скобелева*.

В 1904—05 Куропаткин командовал войсками в Маньчжурии, потерпев поражение под Ляояном и Мукденом.

В первую мировую войну командовал армией и Северным фронтом. В 1916—17 был туркестанским генерал-губернатором, руководил подавлением Среднеазиатского восстания (1916).

КУРСКОЕ КНЯЖЕСТВО, удел Черниговской Северной земли. Владения его — земли Курские и Рильские — простирались вдоль р. Сейм, на юге и юго-западе граничили со степью, на северо-востоке — с Рязанской землей, на севере — Новосильской и Карачевской, на западе — Глуховской и Путивльской. В сер. XII в. княжество принадлежало княжескому роду Олега Гориславича (сыновья Глеб, Святослав, внук Всеволод). Впоследствии здесь утвердилась старшая линия новгород-северских князей Святославичей, потомков *Игоря*, героя «Слова о полку Игореве». В XIII в. княжество неоднократно подвергалось набегам и разорению татар. В 1-й пол. XV в. земли Курского княжества принадлежали Киевскому кн. *Свидригайле*.

КУШЕЛЕВ-БЕЗБОРОДКО Александр Григорьевич (4.03.1800—6.04.1855), граф, государственный контролер при имп. *Николае I*. В 1816 присоединил с разрешения *Александра I* вторую часть фамилии, как наследник канцлера *А. А. Безбородко* (внук по матери). В 1834 способствовал преобразованию гимназии высших наук в Нежине в лицей им. Безбородко.

КУШНИКОВ Сергей Сергеевич (1767—1839), принадлежал к старинному русскому роду дворянства. По окончании курса в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе в 1787 был выпущен поручиком в Южную армию *Г. А. Потемкина* и отличился в военных действиях против турок. Во время похода в Италию в 1799 *А. В. Суворов* избрал Кушникову, бывшего уже в чине подполковника, к себе в адъютанты, и он сопровождал *фельдмаршала* в Итальянском и Швейцарском походах; по окончании кампании он был назначен командиром Гренадерского Розенберга полка. В начале царства-

В начале царства-

ния имп. *Александра I* Кушников по болезни перешел на гражданскую службу, сначала прокурором *Берг-коллегии*, затем московским *вице-губернатором*, а с 1802 по 1804 был петербургским гражданским губернатором. В 1806 Кушникову повелено было присутствовать в *Сенате* с производством в *тайные советники* и последовательно исполнять должность дежурного генерала при главнокомандующем 6-й областью ополчения, а с 17 февр. 1808 по 25 февр. 1810 быть председательствующим в диванах *Молдавии* и *Валахии*, в *Яссах*. В 1810 Кушников поселился в *Москве*, присутствуя в московских департаментах Сената. В 1823 на него обратила внимание имп. *Мария Федоровна* и назначила его почетным

опекуном Московского опекунского совета с управлением Инвалидным домом и Павловской больницей, а с 17 июня того же года он состоял первенствующим членом Комиссии для строения в *Москве* храма Христа Спасителя. По рекомендации императрицы *Николай I* вызвал Кушникова в 1826 для участия в *Верховном суде по делу декабристов* и пожаловал в *действительные тайные советники*, а в следующем году назначил его членом *Государственного Совета* и почетным опекуном С.-Петербургского опекунского совета. В 1832 Кушников был назначен председателем Комиссии прошений. 17 апр. 1837 ему был пожалован *Андрея Первозванного св. ордена*.

Л

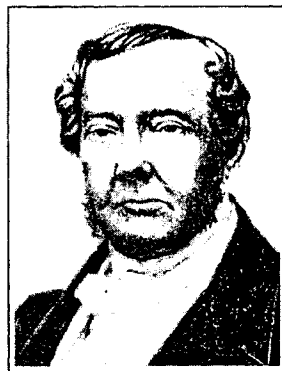
ЛАКИЕР Александр Борисович (29.04.1824—28.01.1870), русский историк и геральдик. Окончил юридический факультет Московского университета. Одним из первых среди российских историков Лакиер обратился к изучению системы договоров и юридической значимости официальных документов (ст. «Общие основания системы договоров и обязательств по началам русского законодательства», «Сын отечества», 1852, кн. 4—6), ввел в общие понятия о договорном праве сведения о форме и процедуре сделок, способах их закрепления и др. В работе «История подделки монет в России до времен Петра Великого» (Записки Императорского археологического общества. Т. 5. СПб., 1853) проследил основные этапы эволюции надзора за монетным делом в России XVI—XVII вв.

Главный труд Лакиера «Русская геральдика» (первоначально — Записки Императорского археологического общества. Т. 7. СПб., 1854; отд. изд. — Ч. 1—2. СПб., 1855; в 1856 отмечен Демидовской премией; переиздание — М., 1990) содержит детальный разбор и пояснение гербов как знаков отличия. Часть исследования посвящена вопросам сфрагистики. Лакиер рассматривал печать не только как одно из средств подтверждения подлинности акта и определения времени его составления, но и как внешнее выражение правовых отношений. Описал все известные к тому времени княжеские печати, снабдил описания примечаниями, уточнениями и объяснениями, а также предпринял попытку классификации печатей. Осуществил также сравнительный анализ изображений русских печатей в сопоставлении с польскими, литовскими и другими европейскими образцами. Этот труд Лакиера и ныне сохраняет научно-справочное значение.

ЛАМЗДОРФ Владимир Николаевич (25.12.1844—6.03.1907), министр иностранных дел России (1900—06), член Государственного Совета (с мая 1906). Образование получил в Александровском лицее, службу проходил в центральных учреждениях Министерства иностранных дел, при министре гр. М. Н. Муравьеве был назначен товарищем министра, а в 1900, после его смерти, получил управление министерством. В бытность его министром был заключен Пекинский мирный договор и конвенция с Китаем об очищении Маньчжурии. Автор «Дневника» (Т. 1—2; изд. 1926—34).

ЛАНСКОЙ Сергей Степанович (1787—1862), граф, министр внутренних дел (1855—61). Состоял в масонской ложе «Провинциальной», а затем был введен А. Н. Муравьевым в «Союз благоденствия», откуда вместе с ним вышел до 14 дек. 1825. С 1850 состоял членом Государственного Совета. В 1855 Александр II назначил Ланского министром внутренних дел. Он был близок к вел. кн. Константину Николаевичу и вел. кн. Елене Павловне. В апр. 1861 Ланской вместе с Н. А. Милютиным вышел в отставку и получил графский титул.

ЛАПЛАНДИЯ русская, часть исторической территории России, занимающая запад Кольского п-ва и часть Кемского у. Архангельской губ. Называлась так по имени коренного населения — лаппов, или лопарей.

ЛАУНИЦ фон дер Владимир Федорович (1856—1906), государственный деятель, тамбовский генерал-губернатор, петербургский градоначальник (1905—06), принимал активное участие в организации торжеств по прославлению Серафима Саровского (1903), убит еврейским революционером.

ЛЕВ ГЕОРГИЕВИЧ (ск. до 1324), сын Георгия (Юрия) Львовича, кн. Галицкого. В 1316 вместе с братом Андреем наследовал земли отца, но позже братья, по-видимому, разделились, и Лев княжил в Луцке. Братья в союзе с крестоносцами вели борьбу с Литвой. Лев, вероятно, погиб в битве с литовцами при Ирлене в 1321.

ЛЕВ ДАНИЛОВИЧ (ск. 1301), сын Даниила Романовича, кн. Галицкого. По смерти отца в 1264 получил Галич, Перемышль и Дрогичин и в 1272 утвердил свою столицу во Львове. По смерти брата Шварна (1269) Лев наследовал холмское княжение и вступил в союз с Тройденом, представителем национальной партии в Литве. Позже, поссорившись с ним, Лев обратился за помощью к татарам, дав им повод к вмешательству в дела Юго-Западной Руси.

ЛЕВАШОВ Василий Васильевич (10.10.1783—23.09.1848), граф (1833), государственный и военный деятель, генерал от кавалерии (1833), генерал-адъютант (1817). С 1799 служил в канцелярии петербургского генерал-губернатора гр. П. А. Палена. Участник войн с Францией 1805 и 1806—07. В Отечественную войну 1812 в Бородинском сражении заменил погибшего командира Кавалергардского полка. В 1820 был председателем военного суда над солдатами — участниками выступления Се-

меновского полка. 14 дек. 1825, в день восстания декабристов, Левашов находился на Сенатской площади при имп. *Николае I*. После подавления восстания был назначен членом Следственной комиссии, лично вел допросы, добивался принятия к заговорщикам суровых мер. В 1826 являлся членом *Верховного уголовного суда по делу декабристов* и был включен в состав Ревизионной комиссии, проверявшей действия Следственной комиссии по делу «Общества соединенных славян».

В 1831 получил назначение временного волынского и попольского генерал-губернатора, в 1832 — киевского, попольского и волынского генерал-губернатора, в 1835—36 — черниговского, полтавского и харьковского генерал-губернатора. С 1838 являлся членом *Государственного Совета* по Департаменту государственной экономии (в 1839 стал председателем этого департамента), одновременно с 1841 — председателем Комитета по коннозаводству, с 1842 — членом Комитета по постройке железной дороги Петербург — Москва, с 1847 — председателем Государственного Совета и Комитета министров.

ЛЕВАШОВ Василий Яковлевич (1667—1751), государственный деятель, генерал. Начал службу с нижних стрелецких чинов, в 1700 был назначен поручиком в регулярную армию, принимал участие в Северной войне и Персидском походе. По завоевании г. Дербента, Баку и провинций Гилян, Мандеран и Астрабад *Петр I* назначил туда Левашова. В завоеванных областях вводил новые формы и методы управления и вел борьбу с персами. В 1734 по возвращении в Россию принимал участие в войне с турками, а при *Елизавете Петловне* — со шведами. В 1749 был назначен первым присутствующим в канцелярии *Сената*.

ЛЕВАШОВ Сергей Васильевич (1856—6.06.1919), общественный и политический деятель, врач, *действительный статский советник*. Родом из дворян. Придерживался правых взглядов, избирался гласным Одесской *городской думы* и почетным *мировым судьей*.

Состоял членом «Союза русского народа», после его разделения в 1911 примкнул к «Союзу русского народа» во главе с *Н. Е. Марковым* 2-м. В 1912 был избран депутатом 4-й *Государственной думы* от Одессы, был товарищем (заместителем) председателя, затем председателем фракции правых. В 1913 выступал в Думе в поддержку политики правительства в области школьного образования. В речи 10 февр. 1915 говорил о необходимости войны до полной победы, т. к. иначе Россия будет низведена «на степень ничтожного, раба подчиненного Германии государства», доказывал, что только разгром Германии и ее союзников даст России возможность решить ее «вековые задачи» на Ближнем Востоке, в противном случае Россия окажется окруженной «сталым оловом из немецких штыков» и изолированной от цивилизованного мира. В речах в Государственной думе Левашов призывал депутатов положить конец распрям и обеспечить поддержание внутреннего мира. Во время войны, по убеждению Левашова, «возможен только один блок, это блок всего русского народа для одоления врага, и никакие другие блоки недопустимы». Левашов был одним из инициаторов созыва совещания монархистов в Петрограде 21—23 нояб. 1915, на котором он был избран товарищем (заместителем) председателя. В своем выступлении Левашов подчеркнул необходимость сплочения правых сил для борьбы с «внут-

ренним немецким засильем» и «искусственной дороговизной предметов первой необходимости». В качестве платформы для объединения Левашов предложил лозунг «Православие, самодержавие и русская народность». В том же выступлении Левашов обратил внимание собравшихся на то, что в «торгово-промышленном классе» зреет убеждение, что для него настала пора выступить на арену политической жизни единой крупной силой. На совещании Левашов был избран товарищем (заместителем) председателя Постоянного совета всероссийских съездов монархических организаций, а в янв. 1916 — почетным членом Русского монархического союза (*Москва*).

С назначением Б. В. Штюрмера на пост председателя *Совета министров* (янв. 1916) Левашов поддержал его внешний и внутривластный курс. В июне и окт. 1916 Левашов председательствовал в Постоянном совете (за отсутствием его председателя), в октябре провел в Петрограде 5-дневное заседание представителей правых организаций, подписал (вместе с А. И. Дубровиным, Марковым 2-м и А. А. Римским-Корсаковым) публичное заявление о том, что Постоянный совет не имеет ничего общего с «Отечественно-патриотическим союзом» В. Г. Орлова, допускавшим в свои ряды «инородцев» и «иноверцев». В к. 1916 Совет петроградских монархических организаций уполномочил Левашова и других лидеров правых ходатайствовать о приеме их делегации в «высших сферах» с целью ознакомления имп. *Николая II* со взглядами правых «на политический момент». Однако события февр. 1917 помешали этим планам. Был расстрелян большевиками вскоре после занятия ими Одессы. **Ю. К.**

ЛЕВШИН Алексей Ираклиевич (1799—1879), член *Государственного Совета*, деятель по освобождению крестьян. Образование получил в Харьковском университете. В 1854 был назначен *товарищем министра* внутренних дел. При нем началась работа по подготовке крестьянской реформы. Левшин, опасаясь возникновения смут, был сторонником сохранения за *помещиками* права земельной собственности и постепенного осуществления реформы. В 1859 его сменил на посту товарища министра внутренних дел более энергичный *Н. А. Милютин*. Сочинения Левшина: «Письма из *Малороссии*» (1816), «Историческое и статистическое описание уральских казаков» (1823), «Описание киргиз-казацких и киргиз-козакских орд и степей» (1832), «Прогулки русского в Помпее» (1843). В «Русском архиве» (1885) были помещены его записки «Достопамятные минуты в моей жизни».

ЛЕЙБ-ГВАРДИЯ. — См.: ГВАРДИЯ.

ЛЕСНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. В удельно-вечевой период русской истории лес считался предметом общего пользования. В *Русской Правде* встречаются меж дворовые, ролейные, боржевые, но не лесные.

Первая лесоохранная грамота 1485 была дана *Иваном III* Троице-Сергиевой лавре. *Уложение царя Алексея Михайловича* предусматривало наказание за самовольную рубку леса. Понятие лесной собственности впервые встречается в законодательстве *Петра I*. Законом 1703 воспрещалась под страхом *смертной казни* рубка леса, росшего в 50 верстах от больших и 20 верстах от малых рек; была учреждена должность обер-вальдмейстера. Т. о., лес стал частной собственностью, и только «заповедные леса» объявлялись «вне коммерции». *Екатерина II* указом 1782 объявила леса неограниченной собственностью их владельцев. *Павел I* сделал попытку, к сожалению, неудачную, вернуться к началам петровского законодательства. Последствием указа 1782 явилось полное равнодушие законодателя к состоянию частных лесов. Пользуясь правом неограниченной собственности, лесовладельцы вели истребительную политику, государство же не заботилось о восстановлении унич-

тоженных и сохранении существующих лесов. Почти все правила ведения лесного хозяйства относились к казенным лесам и только законами 1867 и 1888 были сделаны попытки охраны если не всех, то, по крайней мере, наиболее важных с государственной точки зрения лесов.

По законам Российской Империи н. XX в. леса по роду владения разделялись на государственные, общественные и частные, в свою очередь государственные — на казенные и имевшие особое назначение (отведенные казенным фабрикам, крепостям, городам, в которых не было введено городское положение, колонистам, монастырям и т. д.). Общественными считались леса духовного ведомства, ученых и богоугодных учреждений, городские, сельские и т. п. К частным принадлежали леса удельного ведомства, императорского кабинета, особ Императорского дома, *дворянства*, лиц других сословий. По объему прав собственности леса делились на леса единственного владения, общие, спорные и въезжие. Под спорными подразумевались те, о которых производилось разбирательство в судебных местах, под въезжими — те, в которых посторонние лица имели право безденежного пользования для собственных надобностей.

Лесное управление было организовано на следующих началах.

Верховное управление было возложено на Министерство земледелия и государственных имуществ, а именно, лесной департамент. При департаменте состоял специальный лесной комитет, служивший для разработки технических вопросов по лесному хозяйству. Заведование государственными лесами в *губерниях* возлагалось на особые управления государственными имуществами, которые учреждались в каждой губернии либо одно на несколько губерний. Главный надзор за целостностью лесов осуществляли *губернаторы*. Местное управление государственными лесами сосредоточивалось в лице лесничего, которому подчинялись помощники лесничих и лесные кондуктора. Для охраны лесов назначалась лесная стража, состоявшая из лесников и объездчиков. В административном отношении леса каждой губернии разделялись на лесничества, управлявшиеся лесничими, объезды, охранявшиеся объездчиками, и обходы, охранявшиеся лесниками. Лесной страже обязаны были оказывать содействие общая и специальная сельская *полиция* в лице *волостного старшины* и сельских *старост*. Лесничие образовывали корпус, имевший в 1867 военное, а в н. XX в. гражданское устройство. Во главе корпуса стоял директор лесного департамента. Корпус лесничих пополнялся по преимуществу лицами, окончившими специальные лесные учебные заведения. Кондукторами служили лица, окончившие курс в низших лесных школах или выдержавшие специальное испытание; к экзамену допускались в числе прочих и лесники и объездчики, прослужившие 5 лет. В Курляндской губ., в Кавказском крае (см.: Кавказ), в *Сибири*, степных областях и Туркестанском крае (см.: Туркестан Русский) управление азенными лесами было учреждено на особых положениях, изложенных в Лесном уставе.

Управление казенными лесами. Законом были подробно регламентированы, во-первых, устройство казенных лесов и, во-вторых, их использование и доходы от них. По вопросу об устройстве лесов закон содержал доскональные правила о межевании и описании лесов, о составлении планов правильного лесоводства, о разведении и насаждении новых лесов и расчистках в казенных лесах и, наконец, об охране лесов. Соответственные постановления закона содержали множество технических правил по лесоведению.

4 апр. 1888 вышло Положение о сохранении лесов. Оно преследовало две цели: во-первых, ограждение леса от истребления и, во-вторых, поощрение лесного хозяйства. В губерниях непосредственное заведование охранением леса

возлагалось на вновь учреждаемые лесоохранительные комитеты, состоявшие, под председательством губернатора, из губернского *предводителя дворянства*, председателя или члена окружного суда, управляющего государственными имуществами, одного из лесных ревизоров, управляющего уделным округом, председателя (или члена) *губернской земской управы*, неперменного члена губернского присутствия и двух членов из местных лесовладельцев, по избранию *губернского земского собрания*.

Все леса делились на две группы: защитные леса и незащитные. Защитными признавались леса, защищавшие от песков побережья, железные, шоссейные, почтовые дороги, города, селения и т. п.; охранявшие берега от обрывов, размывов, повреждений ледоходом; росшие на горах и крутизнах и удерживавшие обрывы земли и скал или препятствовавшие размыву почвы, образованию снежных обвалов и быстрых потоков.

Защитность лесов определяли лесоохранительные комитеты. В них запрещалась рубка до введения правил лесного хозяйства. Расходы по составлению планов хозяйства в защитных лесах брало на себя государство.

Кроме лесоохранительных мер законодательство предусматривало ряд мер по содействию и поощрению к сбережению и разведению лесов. Меры эти заключались в освобождении защитных лесов от государственных и земских сборов, в таком же освобождении сроком на 10 лет искусственных насаждений; в награждении лесничих и сторожей частновладельческих лесов, в выдаче из казенных лесов саженцев и семян.

ЛЕСТНИЦА НАКАЗАНИЙ. Под этим термином в Российской Империи понимался перечень наказаний, расположенных по определенной системе, с разделением на роды и степени в порядке убывающей прогрессии строгости, от *смертной казни* до выговоров и денежных взысканий. Все наказания были соподчинены одно другому; определение меры наказания в каждом случае при наличии отягчающих или смягчающих вину обстоятельств осуществлялось довольно просто ввиду возможности перехода от одного рода наказаний к другому. Судейский произвол сокращался при этом до минимума, ибо все дело судьи сводилось к простому подсчету; наконец, лестница наказаний облегчала законодателю решение о назначении наказания за то или другое преступление. Русский закон к. XIX в. делил все наказания на общие, особенные, чрезвычайные и исключительные; общие наказания, в свою очередь, разделялись на уголовные и исправительные. К первым относились 4 рода наказаний: 1. Смертная казнь. 2. *Ссылка* на краточные работы — 7 степеней: 1) без срока; 2) на время от 15 до 20 лет; 3) от 12 до 15 лет; 4) от 10 до 12 лет; 5) от 8 до 10 лет; 6) от 6 до 8 лет; 7) от 4 до 6 лет. 3. *Ссылка в Сибирь* на поселение — 2 степени: 1) в отдаленнейшие места Сибири; 2) в места Сибири, не столь отдаленные. 4. *Ссылка в Закавказье* на поселение. Все эти наказания сопровождалось *лишением всех прав* состояния.

Исправительных наказаний было 9 видов, из которых последние 5 сопровождалось лишением прав, 2 связывались с лишением некоторых прав и 2 налагались с лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ; два последних вида разделялись на две группы — для лиц, освобожденных от *телесных наказаний*, и для лиц, не освобожденных от них. Наказания первой группы: 1. *Ссылка на жительство в Сибирь* — 5 степеней: 1) в Иркутскую или Енисейскую губ. с заключением на срок от 3 до 4 лет и с воспрещением выезда в другие *губернии* на срок от 10 до 12 лет; 2) то же, но с заключением на срок от 2 до 3 лет и с воспрещением выезда от 8 до 10 лет; 3) в Томскую или Тобольскую губ. с заключением на срок от 2 до 3 лет; 4) то же, срок заключения от 1 до 2 лет; 5) то же, но без заключения.

2. Ссылка на жительство в отдаленные, кроме сибирских, губернии — 4 степени: 1) с заключением на срок от 1 до 2 лет; 2) срок заключения от 6 мес. до 1 года; 3) срок от 3 до 6 мес.; 4) без заключения. Для лиц, освобожденных от телесных наказаний, предусматривалось 2 вида карательных мер: 1. *Исправительные арестантские отделения*, разделившиеся по срокам заключения на 5 степеней: от 3,5 до 4 лет; от 3 до 3,5 лет; от 2,5 до 3 лет; от 1,5 до 2,5 лет и от 1 до 1,5 года. 2. Заключение в *тюремь*, 4 степени в соответствии с продолжительностью срока: 1) от 1 1/3 года до 2 лет; 2) от 8 мес. до 1 1/3 года; 3) от 4 до 8 мес.; 4) от 2 до 4 мес. Третий и четвертый виды исправительных наказаний сопровождались лишением некоторых прав: заключением в крепости (2 степени: от 2 2/3 до 4 лет и от 1 1/3 до 2 2/3 лет) и в тюрьме (2 степени: от 1 1/3 года до 2 лет и от 8 мес. до 1 1/3 года); эти наказания, равно как последующие 5 видов, применялись и к освобожденным, и к не освобожденным от телесного наказания. 5. Заключение в крепости без лишения прав (3 степени: от 8 мес. до 1 1/3 года; от 4 до 8 мес. и 4 нед. до 4 мес.). 6. Заключение в тюрьме без правоограничений (3 степени: от 8 мес. до 1 1/3 года; от 4 до 8 мес.; от 2 до 4 мес.). 7. *Арест* (4 степени: от 3 нед. до 3 мес.; от 7 дн. до 3 нед.; от 3 до 7 дн. и от 1 до 3 дн.). 8. Выговоры, замечания и внушения. 9. Денежные взыскания.

«**ЛЕТОПИСЕЦ ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ**», не сохранившаяся русская летопись XIV в. Ссылка на нее имела под 1392 в Троицкой летописи и известна по выписке Н. М. Карамзина. Текст летописца был использован в Троицкой и Симеоновской летописях, Владимирском летописце и др. Летописец представлял собой московскую великокняжескую летопись, доведенную до 1389. Источником для ее составления послужила предшествовавшая московская великокняжеская летопись. Редакторы летописца возвеличили представителей московского княжеского дома, подчеркивая их права на *Владимирское великое княжество*.

«**ЛЕТОПИСЕЦ НАЧАЛА ЦАРСТВА**», «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», официальная летопись сер. XVI в. о правлении *Ивана Грозного* и его личной деятельности. Создана в 1550-е, ее составителем исследователи считают митр. *Макария* или *А. Ф. Адашева*. «Летописец начала царства» представляет собой панегирик Ивану IV и победе над *Казанским царством*. Основной текст его освещает события с 1533 до покорения Казани; позднее он был дополнен известиями за последующие годы (в разных списках по 1556, 1558, 1560). «Летописец начала царства» отличается обилием подробностей о деятельности царя, придворной жизни, дипломатических сношениях, событиях военной истории. Составлен в значительной части на основании архивных документов. «Летописец начала царства» — ценный памятник русской идеологии сер. XVI в. В нем последовательно проводятся положения о необходимости утверждения самодержавной *царской власти* и об исторической обусловленности победы *России* над *Казанским ханством*.

«**ЛЕТОПИСЕЦ РУССКИХ ЦАРЕЙ**», летописный памятник, сохранившийся в рукописи XV в. Начало летописца (до 907) имеется еще в одном списке XV в. Собственно «Летописец русских царей» охватывает события 1138—1214. Летопись была составлена в 1216—19 и является одной из древнейших из числа дошедших до наших дней. В основу летописца положен владимирский летописный свод н. XIII в., близкий Радзивилловской летописи. Этот свод был переработан в Переяславле-Суздальском (Залесском) с привлечением местных и некоторых других известий.

«**ЛЕТОПИСЕЦ СОЛОВЕЦКИЙ**», летопись, составленная в Соловецком монастыре во 2-й пол. XVI в. и продленная на

основании официальных документов и монастырских хозяйственных записей до 1762 (в типографском изд. — до 1847). Содержит хронологический перечень событий (с 1429 — года основания монастыря), связанных с историей монастыря, отношениями с центральной властью и историко-архитектурными памятниками. Издавался в 1790, 1815, 1821, 1833, 1847.

ЛЕТОПИСИ, исторические произведения XI—XVII вв., в которых повествование велось по годам. Рассказ о событиях каждого года в летописях обычно начинался словами: «в лето» — отсюда название — летопись. Слова «летопись» и «летописец» равнозначны, но летописцем мог называться также и составитель такого произведения. Летописи — важнейшие исторические источники, самые значительные памятники общественной мысли и культуры Древней Руси. Обычно в летописи излагалась русская история от ее начала, иногда летописи открывались библейской историей и продолжались античной, византийской и русской. Летописи играли важную роль в идеологическом обосновании *княжеской власти* в Древней Руси и пропаганде единства русских земель. Летописи содержат значительный материал о происхождении восточных славян, о их государственной власти, о политических взаимоотношениях восточных славян между собой и с другими народами и странами.

Нестор летописец

Характерной чертой летописи является вера летописцев во вмешательство божественных сил. Новые летописи составлялись обычно как своды предшествующих летописей и различных материалов (исторических повестей, житий, посланий и пр.) и заключались записями о современных летописцу событиях. Литературные произведения вместе с тем

использовались в летописях в качестве источников. Предания, былины, договоры, законодательные акты, документы княжеских и церковных архивов также влетали в летописец в ткань повествования. Переписывая включаемые в летопись материалы, он стремился создать единое повествование, подчиняя его исторической концепции, соответствовавшей интересам того политического центра, где он писал (двор князя, канцелярия митрополита, епископа, монастыря, посадничья изба и т. п.). Однако наряду с официальной идеологией в летописях отображались взгляды их непосредственных составителей. Летописи свидетельствуют о высоком патристическом сознании *русского народа* в XI—XVII вв. Составлению летописей придавалось большое значение, к ним обращались в политических спорах, при дипломатических переговорах. Мастерство исторического повествования достигло в них высокого совершенства. Списков летописей дошло не менее 1500. В их составе сохранились многие произведения древнерусской литературы: «Поучение» *Владимира Мономаха*, «Сказание о Мамаевом побоище», «Хождение за три моря» Афанасия Никитина и др. Древние летописи XI—XII вв. сохранились только в позднейших списках. Древнейший список летописей с датой — краткий летописец Константинопольского патр. Никифора, дополненный русскими статьями до 1278, содержащийся в Новгородской *кормчей* 1280. Наиболее известный из ранних летописных сводов, дошедший до нашего времени, — «Повесть временных лет». Ее создателем считают Нестора — монаха Печерского монастыря в *Киеве*, написавшего свой труд ок. 1113.

В *Киеве* в XII в. летописание велось в Киевско-Печерском и Выдубицком Михайловском монастырях, а также при княжеском дворе. Галицко-волинское летописание в XII в. сосредоточивается при дворах галицко-волинских князей и епископов. Южнорусское летописание сохранилось в Ипатьевской летописи, которая состоит из «Повести временных лет», продолженной в основном киевскими известиями (кончая 1200), и Галицко-Волинской летописи (кончая 1289—92). Во Владимиро-Суздальской земле главными центрами летописания были Владимир, Суздаль, Ростов и Переяславль. Памятником этого летописания является Лаврентьевская летопись, которая начинается «Повестью временных лет», продолженной владимиристо-суздальскими известиями до 1305, а также Летописец Переяславля-Суздальского (изд. 1851) и Радзивилловская летопись, украшенная большим количеством рисунков. Большое развитие получило летописание в Новгороде при дворе архиепископа, при монастырях и церквях.

Татаро-монгольское иго вызвало временный упадок летописания. В XIV—XV вв. оно вновь развивается. Крупнейшими центрами летописания являлись Новгород, Псков, Ростов, Тверь, *Москва*. В летописных сводах отражались гл. обр. события местного значения (рождение и смерть князей, выборы *посадников* и *тысяцких* в Новгороде и Пскове, военные походы, битвы и т. д.), церковные (поставление и смерть епископов, игуменов монастырей, постройка церквей и пр.), неурожай и голод, эпидемии, примечательные явления природы и др. События, выходящие за пределы местных интересов, отражены в таких летописях слабо. Новгородское летописание XII—XV вв. наиболее полно представлено Новгородской Первой летописью старшего и младшего изводов. Старший, или более ранний, извод сохранился в единственном Синодальном пергаменном (харатейном) списке XIII—XIV вв.; младший извод дошел в списках XV в. В Пскове летописание было связано с посадниками и *государственной канцелярией* при Троицком соборе. В Твери летописание развивалось при дворе тверских князей и епископов. Представление о нем дают Тверской сборник и Рогожский летописец. В Ростове летописание велось при дворе епископов,

и летописи, созданные в Ростове, отражены в ряде сводов, в т. ч. в Ермолинской летописи к. XV в.

Новые явления в летописании отмечаются в XV в., когда складывалось Русское государство с центром в *Москве*. Политика московских вел. князей нашла свое отражение в общерусских летописных сводах. О первом московском общерусском своде дают представление Троицкая летопись н. XV в. (исчезла при пожаре 1812) и Симеоновская летопись в списке XVI в. Троицкая летопись кончается 1409. Для составления ее были привлечены разнообразные источники: новгородские, тверские, псковские, смоленские и др. Происхождение и политическая направленность этой летописи подчеркиваются преобладанием московских известий и общей благоприятной оценкой деятельности московских князей и *митрополитов*. Общерусским летописным сводом, составленным в Смоленске в к. XV в., была т. н. Летопись Авраамки; др. сводом является Суздальская летопись (к. XV в.).

Летописный свод, основанный на богатой новгородской письменности, «Софийский временник», появился в Новгороде. Большой летописный свод появился в *Москве* в к. XV — н. XVI в. Особенно известна Воскресенская летопись, кончающаяся на 1541 (составление осн. части летописи относится к 1534—37). В нее включено много официальных записей. Такие же официальные записи вошли в обширную Львовскую летопись, включившую в свой состав «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», до 1560. При дворе *Ивана Грозного* в 1540—60-х был создан Лицевой летописный свод, т. е. летопись, включающая рисунки, соответствующие тексту. Первые 3 тома Лицевого свода посвящены всемирной истории (составленной на основании «Хронографа» и др. произведений), следующие 7 томов — русской истории с 1114 по 1567. Последний том Лицевого свода, посвященный царствованию Ивана Грозного, получил название «Царственной книги». Текст Лицевого свода основан на более ранней — Никоновской летописи, представлявшей огромную компиляцию из разнообразных летописных известий, повестей, житий и пр. В XVI в. летописание продолжало развиваться не только в *Москве*, но и в др. городах. Наиболее известна Вологодско-Пермская летопись. Летописи велись также в Новгороде и Пскове, в Печерском монастыре под Псковом. В XVI в. появились и новые виды исторического повествования, уже отходящие от летописной формы, — «Книга степенная царского родословия» и «История о Казанском царстве».

В XVII в. происходило постепенное отмирание летописной формы повествования. В это время появились местные летописи, из которых наиболее интересны Сибирские летописи. Начало их составление относится к I-й пол. XVII в. Из них более известны Строгановская летопись и Есиповская летопись. В к. XVII в. тобольским сыном боярским С. У. Ремезовым была составлена «История Сибирская». В XVII в. летописные известия включаются в состав *степенных книг* и хронографов. Слово «летопись» продолжает употребляться по традиции даже для таких произведений, которые слабо напоминают летописи прежнего времени. Таким является Новый летописец, повествующий о событиях к. XVI — н. XVII в. (польско-шведская интервенция и крестьянская война), и «Летопись о многих мятежах».

М. Н. Тихомиров

Православное мировоззрение в русской летописной традиции. «Русская история поражает необыкновенной сознательностью и логическим ходом явлений», — писал К. С. Аксаков более 120 лет назад. Мы часто забываем об этой осознанности, невольно возводя хулу на своих предков, подверстывая их высокую духовность под наше убожество. Между тем история донесла до нас многочисленные свидетельства их гармоничного, воцерковленного мировоззрения. В ряду таких

свидетельств особой исторической полнотой отличаются летописи.

В развитии русского летописания принято различать три периода: древнейший, областной и общерусский. Несмотря на все особенности русских летописных традиций, будь то «Повесть временных лет» в редакции преподобного Нестора-летописца, новгородские летописи с их лаконичностью и сухостью языка или московские летописные своды, — не вызывает сомнения общая мировоззренческая основа, определяющая их взгляды. Православность давала народу твердое ощущение общности своей исторической судьбы даже в самые тяжелые времена удельных распрей и татарского владычества.

В основании русских летописей лежит знаменитая «Повесть временных лет» — «откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве начал первее княжити и откуда Русская земля стала есть». Имевшая не одну редакцию, «Повесть» легла в основу различных местных летописей. Как отдельный памятник она не сохранилась, дойдя до нас в составе более поздних летописных сводов — Лаврентьевского (XIV в.) и Ипатьевского (XV в.). Повесть — это общерусский летописный свод, составленный к 1113 в Киеве на основании летописных сводов XI в. и других источников — предположительно греческого происхождения. Прп. Нестор-летописец, святой подвижник Киево-Печерский, закончил труд за год до своей кончины. Летопись продолжил другой святой иннок — прп. Сильвестр, игумен Выдубицкого Михайловского монастыря в Киеве. Память их Святая Церковь празднует, соответственно, 27 окт. и 2 янв. по ст. ст.

В «Повести» хорошо видно желание дать по возможности всеобъемлющие понятия о ходе мировой истории. Она начинается с библейского рассказа о сотворении мира. Заявив таким образом о своей приверженности христианскому осмыслению жизни, автор переходит к истории русского народа. После Вавилонского столпотворения, когда народы разделились, в Иафетовом племени выделилось славянство, а среди славянских племен — русский народ. Как и все в тварном мире, ход русской истории совершается по воле Божией, князья — орудия Его воли, добродетели следуют воздаяние, согрешения — наказание Господне: глад, мор, трус, нашествие иноплемennых.

Бытовые подробности не занимают автора летописи. Его мысль парит над суетными попечениями, с любовью останавливаясь на деяниях святых подвижников, доблестях русских князей, борьбе с иноплемennиками-иноверцами. Но и все это привлекает внимание летописца не в своей голый исторической «данности», а как свидетельство промыслительного попечения Божия о России.

В этом ряду выделяется сообщение о посещении Русской земли св. ап. *Андреем Первозванным*, предсказавшим величие Киева и будущий расцвет *Православия* в России. Фактическая достоверность этого рассказа не поддается проверке, но его внутренний смысл несомненен. Русское Православие и русский народ обретают «первозванное» апостольское достоинство и чистоту веры, подтверждающиеся последствием равноапостольным достоинством святых Мефодия и Кирилла — просветителей славян и св. блгв. кн. *Владимира* Крестителя. Сообщение летописи подчеркивает промыслительный характер Крещения Руси, молчаливо предполагая за ней соответственные религиозные обязанности, долг православно-церковного послушания.

Автор отмечает добровольный характер принятия служения. Этому служит знаменитый рассказ о выборе вер, когда «созва Володимер боляры своя и старци градские». Летопись не приводит никаких стесняющих свободу выбора обстоятельств. «Аще хочещи испытати гораздо, — говорят Владимиру «боляры и старци», — послав испытай когождо... служ-

бу и како служит Богу». Желание богоугодной жизни, стремление найти неложный путь к Богу — единственный побудительный мотив Владимира. Чрезвычайно показателен рассказ послов, возвратившихся после испытания вер. Мусульмане отвержены, ибо «несть веселия в них, но печаль», католики — из-за того, что у них «красоты не видехом ни коя же». Речь идет, конечно, не о мирском «веселье» — его у мусульман не меньше, чем у кого-либо иного, и не о житейской «печали». Речь — о живом религиозном опыте, полученном послами. Они искали то веселие, о котором говорит Псалмопевец: «Вонми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой... И да возвеселятся вси уповающие на Тя, во век возрадуются, и вселишися в них, и похвалятся о Тебе любящии имя Твое» (Пс. 5, 3, 12). Это веселие и радость богоугодного жития — тихие, немятежные, знакомые всякому искренне верующему православному человеку по умирительному личному опыту, не объяснимому словами. Послы ощутили в мечети вместо этого веселия печаль — страшное чувство богооставленности и богоотверженности, свидетельствуемое словами Пророка: «Увы, язык грешный, люди исполнени грехов, семя лукавое, сынове беззаконие — остависте Господа... Что еще узлызаетесь, прилагаете беззаконие, всякая глава в болезнь и всякое сердце в печаль» (Ис. 1, 4—5).

И у католиков послы поразились не отсутствием вещественной красоты — хотя по красоте и пышности католическое богослужение не идет ни в какое сравнение с православным. Здоровое религиозное чутье безошибочно определило ущербность католицизма, отсекающего себя от соборной совокупности Церкви, от ее благодатной полноты. «Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе», — свидетельствует Священное Писание. Отсутствие этой красоты и почувствовали благонамеренные послы. Тем разительней был для них контраст от присутствия на литургии в соборе Святой Софии в Царьграде: «Приидохом же в греки и ведоша ны идеже служат Богу своему». Богослужение так поразило русов, что они в растерянности твердят: «И не знаем, были ли мы на небе, или на земле — ибо не бывает на земле красоты такой — только то верно знаем, что там с человеками пребывает Бог... И не можем забыть красоты той». Их сердца, ищущие религиозного утешения, получили его в неожиданной полноте и неотразимой достоверности. Исход дела решили не внешние экономические соображения (обоснованность которых весьма сомнительна), а живой религиозный опыт, обильное присутствие которого подтверждает и вся дальнейшая история русского народа.

Довольно полную картину взглядов современников на ход русской жизни дает Лаврентьевский свод. Вот, напр., картина похода русских князей на половцев в 1184: «В то же лето вложи Бог в сердце князем русским, ходиша бо князи русскии вси на половци».

В 70-х XII в. усиливается натиск половцев на границы русских княжеств. Русские предпринимают ряд ответных походов. Следует несколько местных поражений половецких войск, результатом которых становится их объединение под властью одного хана — Кончака. Военная организация половцев получает единообразие и стройность, улучшается вооружение, появляются метательные машины и «греческий огонь»: Русь лицом к лицу сталкивается с объединенным сильным войском противника.

Половцы, видя свое превосходство, принимают удачно складывающиеся обстоятельства за знамение благоволения Божия. «Се Бог вдаль есть князи русские и полки их в руки наши». Но Промысл Божий не связан с соображениями человеческой мудрости: «не ведуще» неразумные иноверцы, «яко несть мужества, ни есть думы противу Богови», — сетует летописец. В начавшейся битве «побегоша» половцы «гонами гневом Божиим и Святой Богородицы». Победа рус-

ских не есть результат их собственного попечения: «Содеял Господь спасенье велико нашим князьям и воям их над враги нашими. Побеждена быша иноплеменицы» промыслительной помощью Божией под Покровом Пресвятой Богородицы, покрывающей попечением Своим боголюбивое русское воинство. И сами русские это прекрасно сознают: «И рече Владимир: се день иже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны. Яко Господь избавил ны есть от враг наших и покорил врази наша под нозе наши». И возвратились русские войска домой после победы, «славяще Бога и Святую Богородицу, скорую заступницу рода христианского». Вряд ли можно полнее и четче выразить взгляд на русскую историю как на область всеохватывающего действия Промысла Божия. При этом летописец, как человек церковный, остался далек от примитивного фатализма. Действуя в истории определяющим образом, Промysl Божий в то же время не подавляет и не ограничивает свободы личного выбора, лежащей в основании ответственности человека за свои дела и поступки.

Историческим материалом, на фоне которого утверждается понятие о религиозно-нравственной обусловленности русской жизни, становятся в летописи события, связанные с изменчивым военным счастьем. На следующий год после удачного похода на половцев, совершенного объединенными силами князей, организывает неудачный самостоятельный набег *Игорь Святославич*, князь Новгород-Северский. Знаменитое «Слово о полку Игореве» дает исключительное по красоте и лиричности описание этого похода. В летописи о походе Игоря Святославича сохранились два рассказа. Один, более обширный и подробный, — в Ипатьевском своде. Другой, покороче, — в Лаврентьевском. Но даже его сжатое повествование достаточно ярко отражает воззрение летописца на свободу человеческой воли как на силу, наравне с недомыслимым Промышлением Божиим определяющую ход истории.

На этот раз «побеждены быхом наши гневом Божиим», нашедшим на русские войска «за наше согрешенье». Сознавая неудачу похода как закономерный результат уклонения от своего религиозного долга, «воздыхание и плач распространися» среди русских воинов, вспоминавших, по словам летописца, слова пророка Исаии: «Господи, в печали помянухом Тя». Искреннее покаяние было скоро принято милосердным Богом, и «по малых днех усючи князь Игорь у половец» — т. е. из плена половецкого — «не оставит бо Господь праведного в руках грешных, очи бо Господни на боящихся Его (взирают), а уши Его в молитву их (к молитвам их благопослушны)». «Се же содеяша грех ради наших, — подводит итог летописец, — зане умножишася греси наши и неправды». Согрешающих Бог вразумляет наказаниями, добродетельных, сознающих свой долг и исполняющих его, — милует и хранит. Бог никого не принуждает: человек сам определяет свою судьбу, народ сам определяет свою историю — так можно кратко изложить воззрения летописи. Остается лишь благоговейно удивляться чистоте и свежести православного мироощущения летописцев и их героев, глядящих на мир с детской верой, о которой сказал Господь: «Славолю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение» (Лк. 10, 21).

Развивая и дополняя друг друга, русские летописцы стремились к созданию целостной и последовательной картины родной истории. Во всей полноте это стремление отразилось в московской летописной традиции, как бы венчающей усилия многих поколений летописателей. «*Летописец Великий Русский*», Троицкая летопись, писанная при митр. *Киприане*, свод 1448 и другие летописи, все более и более подходившие под название «общерусских», несмотря на то что они

сохраняли местные особенности, да и писались частенько не в Москве, представляют собой как бы ступени, по которым русское самосознание восходило к осмыслению единства религиозной судьбы народа.

Середина XVI в. стала эпохой величайшего церковно-государственного торжества на Руси. Были собраны воедино исконно русские земли, присоединены *Казанское* и *Астраханское царства*, открыт путь на восток — в *Сибирь* и *Среднюю Азию*. На очереди стояло открытие западных ворот державы — через *Ливонию*. Вся русская жизнь проходила под знаком благоговейной церковности и внутренней религиозной сосредоточенности. Неудивительно поэтому, что именно в царствование Ивана IV Васильевича был создан грандиозный летописный свод, отразивший новое понимание русской судьбы и ее сокровенного смысла. Он описывал всю историю человечества в виде смены великих царств. В соответствии со значением, которое придавалось завершению столь важной для национального самосознания работы, летописный свод получил самое роскошное оформление. Составляющие его 10 томов были написаны на лучшей бумаге, специально закупленной из королевских запасов во Франции. Текст украсили 15000 искусно выполненных миниатюр, изображавших историю «в лицах», за что собрание и получило наименование «Лицевого свода». Последний, десятый, том свода был посвящен царствованию Ивана Васильевича, охватывая события с 1535 по 1567.

Когда этот последний том (известный в науке под именем «Синодального списка», т. к. принадлежал библиотеке Святейшего *Синода*) был в основном готов, он подвергся существенной редакционной правке. Чья-то рука прямо на иллюстрированных листах сделала многочисленные дополнения, вставки и исправления. На новом, чисто переписанном экземпляре, который вошел в науку под названием «Царственная книга», та же рука сделала опять множество новых приписок и поправок. Похоже, редактором «Лицевого свода» был сам Иван IV, сознательно и целенаправленно трудившийся над завершением «русской идеологии».

Другим летописным сборником, который должен был наравне с «Лицевым сводом» создать стройную концепцию русской жизни, стала *Степенная книга*. В основании этого громадного труда лежал замысел, согласно которому вся русская история со времен Крещения Руси до царствования Ивана Грозного должна предстать в виде семнадцати степеней (глав), каждая из которых соответствует правлению того или иного князя. Обобщая главные мысли этих обширнейших летописей, можно сказать, что они сводятся к двум важнейшим утверждениям, которым суждено было на века переделить течение всей русской жизни:

1. Богу угодно верить сохранение истин Откровения, необходимых для спасения людей, отдельным народам и царствам, избранным Им Самим по неведомому человеческому разуму причинам. В ветхозаветные времена такое служение было вверено Израилю. В новозаветной истории оно последовательно вверялось трем царствам. Первоначально служение принял Рим — столица мира времен первохристианства. Отпав в ересь латинства, он был отстранен от служения, преемственно дарованного православному Константинополю — «второму Риму» средних веков. Покусившись из-за корыстных политических расчетов на чистоту хранимой веры, согласившись на унию с еретиками-католиками (на Флорентийском соборе 1439), Византия утратила дар служения, перешедший к «третьему Риму» последних времен — к Москве, столице Русского *Православного царства*. Русскому народу определено хранить истины Православия «до скончания века» — Второго и славного пришествия Господа нашего Иисуса Христа. В этом смысл его существования этому должны быть подчинены все его устремления и силы.

2. Принятое на себя русским народом служение требует соответственной организации Церкви, общества и *государства*. Богоучрежденной формой существования православного народа является *самодержавие*. Царь — Помазанник Божий. Он не ограничен в своей самодержавной власти ничем, кроме выполнения обязанностей общего всем служения. Евангелие есть «конституция» самодержавия. Православный царь — олицетворение богоизбранности и богоугодности всего народа, его молитвенный председатель и ангел-хранитель.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ЛЕФОРТ Франц Яковлевич (2.01.1656—2.03.1699), адмирал, сподвижник *Петра I*. Родился в Женеве и как сын негодича отпущен в Амстердам по торговым делам, но

поездку за границу. В 1697—98 он был одним из руководителей Великого посольства. Вскоре по возвращении из путешествия Лефорт умер.

ЛЖЕДМИТРИЙ I (ск. 17.05.1606) — авантюрист, самозванец, выдававший себя за царевича *Дмитрия Ивановича*, русский царь в 1605—06. Лжедмитрия I активно поддерживали антирусские католические

Лжедмитрий обещал после воцарения отдать Польше Северскую и Смоленскую земли, жениться на Марине Мнишек, в виде «вена» отдать ей Новгород и Псков и уплатить Ю. Мнишке 1 млн золотых. Тогда же Лжедмитрий I тайно перешел в католичество, обещал участие *России* в антигетманском союзе и введение в ней католичества. Осенью 1604 Лжедмитрий I перешел границу Русского государства. Успеху авантюры способствовали волнения крестьян, развернувшиеся в южных районах *государства*. Поддержали Лжедмитрия I и русские феодалы этих районов. Лжедмитрий I укрепился на Юге страны, несмотря на поражение под Добрыничами. После смерти Бориса Годунова его армия под Кромами перешла на сторону Лжедмитрия I.

1 июня 1605 в *Москве* произошло восстание горожан, и правительство Годуновых было свергнуто. 20 июня Лжедмитрий I вступил в Москву. Заняв царский престол, он стремился проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. В интересах русских феодалов правительство Лжедмитрия I провело верстание их увеличенными денежными и земельными окладами, произведя при этом денежные и земельные конфискации у монастырей. Южные районы государства были освобождены от *налогов* на 10 лет, там же прекратилась обработка «десятинной пашни». Усиление налогов, в частности из-за отправки денег в Польшу, вызвало весной 1606 подъем вооруженной борьбы народных масс. Не успев заручиться полной поддержкой всех феодалов, Лжедмитрий I должен был делать уступки восставшим — он не пошел на подавление движения силой и включил в Сводный судебник, который не успел, однако, издать, статьи о крестьянском выходе. Произошло и ухудшение отношений с Польшей из-за нежелания Лжедмитрия I выполнить свои обязательства. Он оттягивал введение католичества и отказался делать территориальные уступки Польше, предлагая Сигизмунду III деньги за оказанную им помощь. Кризис внутренней и внешней политики Лжедмитрия I создал условия для организации заговора дворцовой знати во главе с *Василием Шуйским*. Во время восстания горожан Москвы против поляков, прибывших на свадебные торжества Лжедмитрия I с М. Мнишек, самозванец был убит заговорщиками.

ЛЖЕДМИТРИЙ II (ск. 11.12.1610) — авантюрист, самозванец, выдававший себя за *Лжедмитрия I*, якобы спасшегося во время восстания 17 мая 1606; прямой ставленник антирусских кругов Речи Посполитой. Происхождение его неясно. Основу его военных сил составили польские отряды кн. А. Вишневецкого, кн. Р. Ружинского и др. К нему примкнули часть русского южного *дворянства*, *казачество* (во главе с И. М. Заруцким), небольшие отряды разбитых войск Болотникова. Из Стародуба-Северского (июль 1607) Лжедмитрий II предпринял поход на Брянск, затем на Тулу. Разбив под Болховом войско *Василия Шуйского* (май 1608), Лжедмитрий II подступил к *Москве* и обосновался в с. Тушине. Здесь было сформировано правительство из части русских феодалов и приказных дельцов (кн. Трубецкие, кн. Ю. А. Сицкий, *Филарет* Романов, *М. Г. Салтыков* и др.). Фактически во главе Тушинского лагеря стояли руководители польских отрядов (гетман кн. Ружинский), а в дек. 1608 власть формально переходит к 12 выборным от польских наемников. В авг. 1608 в Тушину прибыли поляки во главе с Ю. Мнишеком, затем М. Мнишек, которая тайно обвенчалась с Лжедмитрием II. Используя борьбу крестьян и горожан против правительства В. И. Шуйского, Лжедмитрий II устанавливает осенью 1608 контроль над значительными районами к востоку, северу и северо-западу от Москвы. Для привлечения к себе русских феодалов он практиковал широкую раздачу земель и крестьян своим приверженцам. Районы, оказавшиеся под его властью, были подвергнуты огромным денежным и натуральным реквизициям в пользу польских войск. Это вызвало рост национально-освободительной борьбы. С зимы 1609 территория, подконтрольная Лжедмитрию II, быстро сокращается. Открытая интервенция польских феодалов против России с осени 1609 завершила распад Тушинского лагеря. Поляки перешли к Сигизмунду III, к нему же отпавилось большинство русских феодалов. В дек. 1609 Лжедмитрий II бежал из Тушина в Калугу. Используя разгром войск В. И. Шуйского под Клушином (июнь 1610), Лжедмитрий II в июле снова подступил к Москве. Но уже в августе вынужден был снова бежать в Калугу, где был убит.

ЛЖЕПРИСЯГА. Этот термин в русском *праве* обозначал ложное показание перед компетентной властью, данное под *присягой*. Нарушение клятвенного обещания (присяги обещательной) сюда не входило. Уложение о наказаниях рассматривало лжеприсягу с точки зрения нарушаемого ею религиозного чувства, поэтому постановления о лжеприсяге помещались в ряду прочих преступлений против веры. Для установления факта лжеприсяги была необходима прежде всего объективная ложность сообщаемых сведений, куда входили: 1) измышление несуществующих фактов; 2) извращение действительных фактов как через заведомо не соответствовавшие истине добавления, так и через умолчания о фактах, существенно изменявших значение сообщенного. С внутренней стороны лжеприсяга могла быть только умышленная; неосторожная лжеприсяга, как правило, была ненаказуема. Наказание предусматривало каторжные работы сроком от 8 до 10 лет (*лжесвидетельство* под присягой) или поселение.

ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО, по законам Российской Империи сообщение суду или иной компетентной *власти* заведомо ложных сведений о фактах, которые считались известными виновному и которые он должен был удостоверить. Наибольшее значение имели случаи свидетельских показаний на суде, а т. к. последние обычно давались под *присягой*, то каноническим правилом стала конструкция лжесвидетельства как преступления против религии.

Русский закон видел в лжесвидетельстве преступление против общественного порядка и спокойствия, помещая свои постановления о нем в разделах о возбуждении к началу или продолжению противозаконных исков и тяжб, о лживых доносах, лжесвидетельстве и ложных показаниях на повальных обысках. Под лжесвидетельством *Сенат* подразумевал умышленно ложное изложение свидетелем известных ему обстоятельств или событий дела, которые он был призван удостоверить; закон карал лжесвидетельство во время следствия и суда. Обычное наказание за лжесвидетельство — *арест* от 3 нед. до 3 мес. или *тюрем* от 2 до 4 мес. — усугублялось в следующих случаях: 1) при даче показаний под присягой — до *каторги* от 8 до 10 лет (см.: Лжеприсяга); 2) при подкупе — наравне с лжеприсягой; 3) полевые, лесные и охотничьи сторожа помимо указанного наказания увольнялись без права на восстановление в должности. Смягчалось наказание — до ареста от 3 до 7 дней, если ложное без присяги показание перед судом было дано виновным с желанием спасти причастное к делу связанное с ним узамі близкого родства или супружества лицо.

ЛИВЕН Андрей Александрович (9.07.1839—2.03.1913), светлейший князь, государственный деятель, *действительный тайный советник* (1911), *статс-секретарь* (1874—82). Окончил естественное отделение Московского университета (1859), служил при канцелярии лифляндского, эстляндского и курляндского генерал-губернатора. С 1865 курский, с 1867 черниговский, в 1869—70 московский вице-губернатор. В 1870—71 московский губернатор. С 1872 товарищ министра государственных имуществ, одновременно в 1876—82 сенатор. С дек. 1879 управлял Министерством государственных имуществ, одновременно в 1879—82 — член Государственного Совета. Под руководством Ливена разработан проект учреждения общего и окружных сельскохозяйственных съездов (утвержден 30.05.1880), в ведение Министерства государственных имуществ из Министерства финансов переданы наделенные земли Царства Польского (1880), в Департамент земледелия из временного отдела передано заведование казенными землями и оброчными статьями.

ЛИВЕН Вильгельм Карлович (29.09.1801—2.08.1880), барон, генерал-адъютант. Окончил курс в Дерптском университе-

те, служил в Генеральном штабе. В 1827 был послан с особым поручением в Константинополь, затем участвовал в русско-турецкой и польской войнах. В 1833 ездил в Константинополь с генералом Орловым и был послан в Малую Азию для наблюдения за отступлением египетских войск. В 1861 был назначен лифляндским, эстляндским и курляндским генерал-губернатором, в 1863 стал членом Государственного Совета.

ЛИВЕН Христофор Андреевич (6.05.1774—29.12.1838), князь, генерал-адъютант. При Павле I был военным министром. Пользовался доверием Александра I, сопровождая его под Ауسترлицем и в Тильзите. В 1809 был назначен послом в Берлин, а в 1812 — в Лондон. В 1834 был вызван в Россию и получил назначение члена Государственного Совета и попечителя наследника цесаревича Александра Николаевича (будущего имп. Александра II), которого сопровождал в путешествии за границу.

ЛИВОНИЯ, одна из территорий Российской Империи. В XIII—XVI вв. под Ливонией подразумевались области, лежавшие вдоль восточного побережья Балтийского моря, — Эстляндия, Лифляндия и Курляндия. Ливония была заселена ливами и эстами (финского племени), летголой и латышами (литовского племени). Она разделялась на следующие области: Унгания (с г. Дерптом), Саккала (с Феллином), Метсеполе, Идумея, Тореида, Антина, Трикатия и Толова. До XIII в. отдельные племена жили в ней: часть — самостоятельно, часть платила дань полоцким князьям. Первый исторический период существования Ливонии относится ко времени утверждения немцев до падения ордена в 1561, второй период — до 1710, когда бывшие орденские земли принадлежали Польше и Швеции и временно — Дании и России; третий период совпадает с эпохой русского владычества, временем завоевания Ливонии Петром I.

Полоцкие князья не успели подчинить себе всю Ливонию, и побережье им не принадлежало. В н. 2-й пол. XII в. здесь, у устья Двины, поселились немцы, а именно вестфальцы и любчане. После 1561 ливонский вопрос осложняется борьбой четырех государств: Польши, Швеции, Дании и России. Прежде всего начинается война России с Польшей, причем у последней был отнят Полоцк и др. города. Но после долгой войны Россия вынуждена была уступить по Ям-Замойскому миру (1582) все свои завоевания в Ливонии, кроме Нарвы, и еще несколько русских городов, а по миру со Швецией пришлось вернуть и Нарву (1583). Т. о., России не удалось добиться побережья Балтийского моря, и она не возобновляла своих попыток до восшествия на престол Петра I, ограничиваясь сношениями с Европой через Белое море. В этот период Ливония служила предметом борьбы между Польшей и Швецией, постепенно захватывавшей все восточное побережье Балтийского моря. Начавшаяся в 1700 Северная война России со Швецией приводит к покорению Россией (к 1710) всей бывшей Ливонии, исключая Курляндию, присоединенную к России только в 1795 (см. ст.: «Остзейский край» и «Прибалтика»).

ЛИТОВСКИЙ СТАТУТ, свод русско-литовских законов, первое его издание, относящееся к 1529 («старый» статут), представляло собой кодификационный сборник обычаев, постановлений земских сеймиков («урвал» и «устава») и королевских «привилеев». Недостатки первого законодательного сборника вызвали необходимость второго издания статута, которое получило санкцию в 1566 («второй» статут). Вскоре под влиянием событий, в числе которых самым значительным была Люблинская уния, второй статут настолько перестал соответствовать действительному порядку вещей, что пришлось начать подготовку к изданию новых статутков. «Третий» статут получил санкцию в 1588 и был издан на русском

языке под руководством канцлера Льва Сапеги (два первых издания напечатаны не были и распространялись в рукописях на русском языке). Это русское издание было издано несколько раз на польском языке. Впоследствии, когда возник вопрос о точности и близости к подлиннику позднейших изданий, было признано, что наиболее точный текст утерянного «третьего» статута представляет собой польское издание 1616. После присоединения *областей* бывшего Великого княжества Литовского к *России* юридические отношения в этих землях продолжали регулироваться согласно Литовскому статуту вплоть до 1840. Литовский статут некоторым образом повлиял на формирование русского *права*.

ЛИТОВСКО-РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИТРОПОЛИЯ, о ее учреждении заботился еще вел. кн. Гедимин. *Ольгерд* отправил после смерти митр. Феогноста некоего Романа в Константинополь и добился возведения его в сан митр. Литовского (1355) с подчинением ему епархий Полоцкой, Туровской и Волынской, в то время как *Алексий* был провозглашен митрополитом *Киева* и *всех Руси*. Упраздненная в 1364 митрополия была восстановлена в 1376, когда был рукоположен серб *Киприан* с правом на митрополию *всех Руси* после смерти свт. Алексия, что и случилось в 1389, когда восстановилось единство Литовской и Московской митрополий. Вновь отделилась Литовско-русская митрополия, когда в 1416 собором западнорусских епископов митрополитом был избран болгарин Григорий Цамвлак. В состав его митрополии кроме кафедры митрополичьей входили Полоцкая, Турово-Пинская с частями епархий Холмской, Владимиро-Волынской, Луцкой, Киевской, Черниговской и Смоленской. Резиденция митрополии находилась в г. Новогрудок. Со смертью Цамвлака в 1419 Литовско-русская митрополия прекратила свое самостоятельное существование.

ЛИТОВСКО-РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО. Во 2-й пол. XIII в. отдельные народы литовского племени не составляли единого *государства*. *Рингольд* (1176—1240), владетель Керновской *волости*, впервые объединил под своей *властью* нескольких мелких *князей* и нанес поражение крестоносцам на берегу р. Каменки. При его сыне *Миндовге* (сер. 30-х гг. XIII в. — 1263) начинается территориальное объединение собственно Литвы. При нем к Литве присоединились *Черная Русь* (Новогрудок Литовский, Волковыск, Слоним), Пинское Полестье, Полоцк, Витебск и Смоленск. В 1263 Миндовг был убит противниками объединительной политики. Витен и Гедимин, сыновья Лютовера, положившего начало новой княжеской литовской *династии*, княжили один за другим. При Витене к Литве окончательно был присоединен Полоцк. Гедимин (1316—41) титулуется уже вел. кн. Литовским, Жмудским и Русским и утверждает зависимость Минской земли, Подлянии (земли Берестейской), княжеств Турово-Пинских, *Витебского княжества* и Волынского. Одновременно Гедимин стремился упрочить свое влияние во Пскове и Новгороде. Главные силы он направил на борьбу с Ливонским орденом. Сыновья Гедимины сохраняли полную самостоятельность, пока в 1345 Кейстут (1345—82) не занял Вильну и не пригласил на великокняжеский престол *Ольгерда* (1345—77); остальные братья подчинились ему. Собираемое Литовско-Русского государства носило характер мирного объединительного процесса. В 1377 после смерти *Ольгерда* власть согласно завещанию перешла к его сыну Ягайле (1377—92), который должен был в 1385 отдать сыну Кейстута Витовту в удел земли Городненскую и Берестейскую. Впоследствии он был вел. кн. Литовским — *Supremus dux Lithuaniae*. После смерти Витовта (1430) вел. кн. литовским был избран *Свидригайло*, а затем Сигизмунд Кейстутович. В 1440 Сигизмунд был убит. Король польский Владислав, избранный одновременно венгерским королем, послал *намест-*

ником в Литву своего брата Казимира, который и занял великокняжеский престол. После смерти Владислава он был избран королем польским (1447). После смерти Казимира (1492) сыновья его получили: Ян-Альбрехт — *Польшу*, Александр — Литву. Последний в 1501 был избран королем польским вместо скончавшегося Яна-Альбрехта. В том же году был заключен т. н. Мельницкий договор, по которому Литва и Польша объявлялись единым государством, управляемым одним королем, местом резиденции которого стал г. Краков. После смерти Александра в 1506 вел. кн. Литовским был избран Сигизмунд, пятый сын Казимира Ягеллончика, ставший через два месяца и королем польским. После смерти Сигизмунда I (1548) престол вел. кн. Литовского занял сын его Сигизмунд II Август. При нем в 1569 состоялась Люблинская уния; оба государства объявлялись государством единым и нераздельным Речью Посполитой, прелаты, Рада панов, бароны и все станы которого обязаны были помогать друг другу во всех обстоятельствах, противоречащих интересам как Польши, так и Литвы; соединенное государство на вечные времена управлялось единым главой, избираемым общими голосами обоих народов; помазание и коронование короля совершалось в Кракове; наследственное право на Литовское княжество отменялось; сеймы и рада, так же как и деньги, становились общими; король обязан был сохранять целыми и неприкосновенными права и привилегии шляхты, как коронной, так и *княжества*, и т. д. Со времени Люблинской унии русские территории Литовско-Русского государства фактически были оккупированы Польшей.

Общественно-политический строй Литовско-Русского государства.

Литовско-Русское государство в XIV—XVI вв. носило федеративный характер и с 1529 состояло из следующих самостоятельных частей: земли Литовской с Литовской Русью, землей Берестейской и княжествами Турово-Пинскими; земель Жмудской (Жомойтской), Полоцкой, Витебской, Смоленской, Киевской и Подольской, занимавших отдельное от собственно Литовской земли положение, и наконец из мелких княжеств Чернигово-Северской земли. Во главе государства со времени Люблинской унии 1569 стоял король, избиравшийся спольным польско-литовским сеймом. Великое княжество Литовское, как и Польша, признавало политическую правоспособность только за шляхтой, которая раслаивалась на панов и шляхту титулованную, рядовую и татарскую. Права всех шляхтичей определялись особыми привилегиями (при Ягайле — 1387, Городельском — 1413, 1457, 1492), ограждались законом и делились на частные и политические. В основе первых лежала полная свобода личности и распоряжения имуществом; вторые заключались в праве избрания *государя*, праве сеймикования и праве занятия всех административных и судебных должностей в государстве. Главной повинностью шляхты была военная служба, обязательное участие в т. н. «посполитом рушении». Во главе шляхецкого сословия стояли *князья* и привилегированная шляхта — паны. С течением времени и те и другие сравнялись в своих правах с рядовой шляхтой. Экономическое положение большинства шляхты к н. XVI в. стало неудовлетворительным, доход с имения давал владельцу возможность существовать на свои средства лишь при условии весьма ограниченных потребностей. Владетельные паны, имевшие свой двор с *челядью*, нуждались в услугах шляхтичей, а когда появились наемные войска, шляхтичами стали пользоваться как ходатаями по делам, управляющими, «понаместниками» и т. п.

Между шляхецким сословием и *крестьянством* стояли *бояре* и *мещанство*. В состав первых, военнообязанных, входили бояре удельных русских *областей*, военнослужилые люди, соответствовавшие московским «*детям боярским*», и,

наконец, те из крестьян, которых князья переводили с крестьянской на боярскую, т. е. на военную службу. Вторые занимались торговлей и ремеслами, несли целый ряд повинностей; они делились на несколько слоев. Так, мещане больших городов: Полоцка, Витебска, Киева, Вильны, Трока занимали более привилегированное положение, чем мещане небольших местечек, которые признавались поселенцами на государственных землях и нередко вместе с крестьянами передавались в дар частным лицам.

Что касается крестьянского населения Литовско-Русского государства, то со времени земского привилея Казимира VI 1457 юридическое положение определялось крепостным правом помещиков на них. Крестьяне делились на частновладельческих и государевых (господарских) и распадалась на три главные категории: невольную челядь, слуг и тяглых, или пригонных, людей. Кроме этих трех разрядов крестьян на господарских пашнях и лугах работали и другие несшие специальные службы крестьяне. Руководство крестьянскими работами лежало на крестьянских же властях, носивших разное название в зависимости от местности и получавших за свой труд право на определенный доход. Ими являлись волостные и поселские приставы, десятники, сотники, старцы, сорочники и др. За единицу обложения в Литовско-Русском государстве принимались крестьянские земельные участки, не равные по размерам и доходности и носившие название *земель* (состоявших из пашни и угодий), *дворищ* (в Волинской земле и Турово-Пинских княжествах), *селищ* (в Смоленской земле) и *жеребьев* (в Берестейской земле); за сбором натуральных и денежных податей наблюдали особые крестьянские власти. Кроме дьякла (животного, пшеничного, овсяного, дровного, сеного и др.) и мезлева (сбор яловцами, свиньями, баранами, курами, яйцами и др.) крестьяне платили подать с *сох*, пошлины натурой с рыбы, угля, соли, руды, пенязи глинные, чиншевые, поборные и др. и целый ряд *налогов*, шедших на военные издержки. Частновладельческие крестьяне несли еще некоторые повинности, напр. подводную. Полное крестьянское хозяйство носило название службы, или дворища.

Положение духовенства определялось особыми привилегиями великих князей; некоторые льготы предоставлялись монастырям. Вообще же вся история Литовско-Русского государства сопровождалась борьбой двух христианских конфессий — Православия и католицизма, с переменным для обеих сторон успехом. Со времени Ягайлы католицизм довольно прочно утверждается в Литве; Казимир основывает в Вильне орден Бернардинов для борьбы с Православием. С другой стороны, в 1511 был издан привилей, ограждавший интересы духовенства православного, в 1531 вышло постановление, запрещавшее Виленскому епископу судить православных. Флорентийскую унию признал только первый митрополит Киевский Григорий. Государственным языком был русский.

В XVI в. территориальной единицей в Литовско-Русском государстве был повет, имевший свои суды, свой сеймик и своих должностных лиц. Во главе центральных поветов древнейших воеводств, как и во главе воеводств, стояли *воеводы*, назначавшиеся главой государства непосредственно или после предварительного ознакомления с «волей» земли через областной сейм. Обязанности воеводы были тройкого рода: военные, административные и судебные. Воевода управлял державцей — округом, наместником которого был, наблюдал за управлением земель своего воеводства, ведавшихся т. н. «врядниками», являлся правительственным должностным лицом по отношению к городам, пользовавшимся *самоуправлением* по немецкому праву, и к частновладельческим землям князей, панов, шляхты, бояр, духовенства и т. д. Воевода собирал подати, судил, ведал эксплуатацией пашенной земли, выгоном, пастбищ, лугов,

лесных угодий, рек и озер, становился во главе рушения и т. д.

Кроме воеводы и каштеляна, его помощника, а в нецентральных поветах *старосты* существовал целый ряд поветовых должностных лиц. Во главе их стоял маршалок, затем хорунжий, *городничий* и др. За охраной и безопасностью повета должен был наблюдать и войский. В Вильне и Троках, а ранее почти повсеместно существовали еще ключники и подключие, ведавшие медовой данью и господарским медоварением. Кроме перечисленных должностных лиц в поветах служили: *конюшие*, *мечники*, чашники, подчашие, *стольники*, подстоили и др. Поветовыми судами были земский, гродский и подкоморский. Судовой земский вриад составляли судья, подсудок и писарь, выбиравшиеся на сеймике поветовой шляхтой и утверждавшиеся вел. князем. Кроме земского суда в поветах функционировали: суд замковый или гродский, которым ведали судебные старосты, и с 1565 подкоморский, лежавший на обязанности подкомория, помощником которого был коморник «для справ граничных и земельных». При судах существовал еще особый вриад для приведения судебных *приговоров* в исполнение, наблюдения за порядком во время суда и, наконец, для опроса обывателей о происшествиях и нарушениях, достаточных для заведения подсудного дела. Все эти обязанности исполнял возный. Кроме вриад поветовых существовали врияды общелитовские, делившиеся на дворные и земские; одни из них были только придворными должностями, другие — только государственным, третьи совмещали в себе то и другое.

Как особую общественную группу следует отметить дворян государевых, которые исполняли возлагавшиеся на них особые поручения, напр. наблюдали за деятельностью державцы, присутствовали как представители государя на поветовых сеймиках и т. д. Эти дворяне вербовались из самых различных слоев населения: князей, панят, детей вриадников, выходцев из других государств, бедных шляхтичей и т. п. — и имели назначение вооруженной силы, охранявшей двор государя. Особую группу при дворе составляли коморники — дворцовые служители. Высшей властью для княжества был вел. князь, но *государев двор* не имел специального вриада дворного судьи, хотя при государевом суде, ведение которым обычно поручалось кому-либо из панов или вриадников, были свои должностные лица: возный и генерал, исполнявшие обязанности, соответствующие обязанностям поветового возного, и инстингатор «его королевские милости великаго князства Литовскаго». Записыванием различной документации, ее составлением, переписыванием, переводом и внесением в книги занимались секретари, писари и толмачи. Уложением о наказаниях в XV—XVI вв. до издания *Литовского статута* 1529 и последующих служил Судебник 1468, изданный Казимиром после совета с князьями, Радой панов и всем посольством.

Высшим государственным учреждением в Литовско-Русском государстве в эпоху его расцвета был сенат, Рада панов, обязанностью которого было соблюдение интересов народа; члены его назначались и в большинстве случаев принадлежали к немногим наиболее знатым фамилиям. Обязанности сенатора состояли в участии решения вопросов государственной важности, в сохранении государственных тайн, в заботах об интересах страны, предупреждении всякого ущерба и, наконец, в охране правосудия, спокойствия и согласия не только в самом сенате, но и вне его. Со времени Люблинской унии король и сенат взаимно дополняли друг друга. В состав сената входили епископы, воеводы, каштеляны, *министры*, поветовые маршалки и «столовые» урядники. Две последние категории не получили мест в спольной Литовско-польской Раде панов. Министров было шесть: маршалок земский рассылал мандаты, вызывавшие на королевский

суд; произносил приговоры над нарушителями порядка и спокойствия в королевской резиденции, налагая наказания до *смертной казни* включительно, и, наконец, с железом предшествовал вел. князю или королю во всех придворных церемониях; маршалок дворный стоял на общественной лестнице значительно ниже земского. *Канцлер* и подканцлер возглавляли *государственную канцелярию*, причем первый хранил также государственную печать. Земский подскарбий осуществлял функции министра финансов; в скарб поступало 5 видов доходов: 1) доходы со староств и держав; 2) с *мыта*, сдаваемого обычно в аренду; 3) городские сборы; 4) поборы с *евреев*; 5) серебризна. Выдачи же из скарба, служившего вместе с тем учреждением государственно-почтовым, производились гл. обр. на военные нужды. *Гетман* наивысший был главнокомандующим войсками, начальником посполитого рушения.

Органами самоуправления в Литовско-Русском государстве были сейм и сеймики: подсеймовый, реляционный, судово-избирательный, трибунально-элекционный. На первом шляхта знакомилась с тематикой вопросов, которые предстояло обсудить на сейме, избирала сеймовых послов и инструктировала их; на втором заслушивался отчет делегатов, вернувшихся с сейма; наконец, на двух последних избирала судей. Военные силы Литовско-Русского государства состояли из посполитого рушения шляхты и позднее из наемных войск. Князья, паны, духовные лица, бояре, татары и т. д. обязаны были в «часу потребы» при государе или при гетманах государевых «сами особами своими войну служить и выправовати на службу военную». Во время посполитого рушения поветовая шляхта собиралась около своего хорунжия, имевшего о каждом шляхтиче «добрую ведомость и печу». Хорунжий передавал собравшуюся шляхту маршалку или кашталю, отчитываясь перед ними за каждого члена шляхты. Маршалок или кашталян, в свою очередь, передавали шляхту воеводе, а воевода уже вел ее к гетману. Созывать шляхту с «почтами», готовыми для войны, государь мог и в мирное время. Наемные войска делились на людей служебных, спяги татарские и войска казацкие. Начальниками первых были поручники, ротмистры и гетман полный, подчиненный гетману найвысшему. Люди служебные были двух родов: люди ездные и люди пешие. Города, пользовавшиеся в Великом княжестве Литовском *магдебургским правом*, занимали особое положение: они управлялись радцами и лавниками, их жители освобождались от некоторых казенных податей и повинностей. Магдебургское право прививалось в Литве с большим трудом и значительно видоизменялось под влиянием местных условий.

В течение почти всего времени своего существования Литовско-Русское государство развивало агрессию против русских земель. Пользуясь ослаблением Русского государства в период татаро-монгольского ига, литовские князья захватывали все новые и новые территории исторической России.

С образованием Русского централизованного государства земли, захваченные Литвой, вновь отошли к *Москве*. С к. XV в. в лоно Русского государства вернулись земли на Верхней Оке, Северная *Малороссия* (Чернигов, Стародуб), часть Смоленской и Витебской земель.

После разделов Польши большая часть исконно русских земель была возвращена России. Однако по мере возвращения русских земель частью русской правящей элиты становились западнорусские князья и *дворянство*, сознание которых было пронизано духом католичества, иудаизма и западного потребительского отношения к жизни. Эти князья и дворяне в дальнейшем сыграли роль Троянского коня Запада в разрушении Русского *Православного Царства*.

ЛИШЕНИЕ ПРАВ, по законам Российской Империи XIX — н. XX в. означало: I. Лишение всех прав состояния. Сюда

относились: 1) потеря прав сословных, потеря дворянского достоинства, извержение из духовного сана, потеря всех прав и преимуществ, каждому из состояний присвоенных, с переходом в состояние сыльных; 2) потеря прав почетных и общественных — титулов, чинов, *орденов*. Лишение всех прав состояния обязательно сопрягалось со *смертной казнью*, каторжными работами (см.: Каторга) и *сылкой* на поселение; в этот вид праволишений входили: 1) потеря семейственных прав (расторжение брачного союза, если невинный супруг ходатайствовал о расторжении; прекращение родительской власти, если дети не последовали в ссылку или впоследствии покинули ее место; прекращение всех прочих прав, основанных на родстве или свойстве); 2) потеря прав имущественных, состоявшая в том, что все прежнее имущество осужденного со дня обращения *приговора* к исполнению переходило к законным наследникам. II. Лишение всех особенностей, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, сопровождавшее ссылку на поселение или отдачу в *исправительные арестантские отделения*, а для *дворянства*, священнослужителей, *монашесствующих* и почетных граждан (см.: Почетное гражданство) — и тюремное заключение в случаях, указанных законом; оно состояло в потере всех прав, входивших в состав первого вида праволишений, однако без потери прав семейственных и имущественных и без перевода в состояние сыльных, вместо которого было установлено обязательное вступление в одно из податных состояний в месте ссылки. III. Лишение некоторых личных прав и преимуществ, сопряженное с заключением в крепости на срок от 1 1/3 года до 4 лет или в *тюреме* от 8 мес. до 2 лет и касавшееся служебных, общественных и сословных прав: оно заключалось для дворян в запрещении поступать на *государственную службу* или общественную, участвовать в выборах и быть избираемыми на какие-либо должности, даже в опекуны по назначению дворянской опеки; для священнослужителей — в пожизненной потере духовного сана; для людей всех прочих сословий — в потере избирательных прав.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, по законам Российской Империи XIX — н. XX в. состояло в «ограничении свободы располагать собой и своими действиями, налагаемом на преступника по *приговору* суда уголовного». В системе уголовных наказаний лишение свободы занимало центральное место, разделяясь на множество видов (см.: Арестантские отделения; Арест; Исправительные арестантские отделения; Каторга; Ссылка; Тюрма).

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Алексей Борисович (18.12.1824—18.08.1896), князь, государственный деятель, дипломат и историк. В 1844 окончил Царскосельский (Александровский)

лицей. В н. 1850-х был секретарем русской миссии в Берлине. В 1856 в качестве тайного посла вел в Париже переговоры о мире с Наполеоном III. В 1859 был назначен посланником в Константинополь, в 1866 получил назначение орловского *губернатора*, в 1867 — *товарища министра* внутренних дел. В 1878 стал чрезвычайным и полномочным послом в Турции, в 1879 — в Англии, в 1882 — в Австрии. В 1895 занимал пост посла в Берлине, а после смерти *Н. К. Гирса* был назначен *министром* иностранных дел. Инициатор (вместе с *С. Ю. Вумме*) совместного демарша *России*, Германии и Франции, заставившего Японию смягчить условия Симоносек-

кого договора 1895 с Китаем (Япония отказалась от оккупации Ляодунского п-ова, ограничившись денежной компенсацией), участвовал в подготовке и подписании русско-китайского договора (3 июня 1896, Москва) о союзе против Японии и о сооружении и эксплуатации КВЖД (1896). Сторонник союза с Францией и сохранения статус-кво на Ближнем Востоке, Лобанов-Ростовский в то же время пытался противодействовать британской политике в Египте, добивался свободы судоходства по Суэцкому каналу, пытался привлечь Германию к сотрудничеству в этом вопросе. Способствовал восстановлению русско-болгарских отношений, разорванных в результате болгарского кризиса 1885—87. Лобановым-Ростовским была издана «Русская родословная книга» (без имени автора была опубликована в «Русской старине» 1873—76). Интересуясь эпохой *Паавла I*, Лобанов-Ростовский составил 26 неизданных тома «Дневника» этого периода царствования.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Дмитрий Иванович (20.09.1758—25.07.1838), князь, государственный деятель, генерал от инфантерии, участник второй русско-турецкой войны; отличился под Очаковом, при штурме Измаила и Праги. В 1808 был назначен лифляндским, эстляндским и курляндским генерал-губернатором и военным губернатором *С.-Петербурга*, в 1814 — членом *Государственного Совета*, в 1817 — председателем комиссии по расследованию действий провиантского департамента и министерства юстиции. В 1822 отказался от предложения имп. *Александра I* возглавить *Военное министерство*, ссылаясь на старость, и просил увольнения с должности министра юстиции, однако император оставил князя на прежнем посту. В 1827 был уволен в отставку.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Иван Иванович (ск. 17.04.1664), князь, происходил из удельных князей Ростовских. В 1649 был *окольничим*, в 1661 *боярином* и *дворецким*. В 1650-х был назначен рязанским *наместником*. В 1653 был послан к персидскому шаху, в 1656 в *Польшу* на Виленский конгресс, где решался вопрос об избрании царя *Алексея Михайловича* королем Речи Посполитой.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Яков Иванович (23.03.1760—18.01.1831), князь. Состоял на военной и придворной службе, служил в *Сенате*, где с 1794 был назначен *ober-прокурором* V департамента. В 1808 был назначен малороссийским генерал-губернатором и в течение восьми лет управлял Полтавской и Черниговской губ. В 1816 стал членом *Государственного Совета* и получил назначение председателя Комиссии прошений.

ЛОБКО Павел Львович (1838—?), государственный деятель. Образование получил в Академии Генерального штаба; проходил военную службу, состоял профессором Академии Генерального штаба и занимал разные должности в *Военном министерстве*. В 1899 был назначен государственным контролером; автор «Записок по военной администрации» (СПб., 1867).

ЛОБНОЕ МЕСТО, в *Москве* на Красной площади возвышенный помост из камня, огражденный каменными перилами. Вход — с железной решеткой и дверью, 11 ступеней ведут на верхнюю площадку с трехступенчатым амвоном. Такой вид лобное место имело с 1786. В древних актах оно называлось иногда «Царевым», потому что в допетровское время царь с него обращался к народу; отсюда читались важнейшие законоположения и указы *государей*. По свидетельствам иностранцев, царь входил на лобное место вместе с наследником по достижении последним совершеннолетия и «объявлял» его народу. Для совершения *смертной казни* перед лобным местом ставился высокий сруб, или эшафот. Лобное место имело особенное значение в допетровские времена: здесь

Патриарх раздавал освященные вербы, отсюда начинался торжественный въезд в *Кремль*. Воспоминания об этом обряде сохранялись еще в н. XX в. на ежегодной выставке и продаже вербы около лобного места в Лазареву субботу.

ЛОБОДА Григорий, казакский *гетман*. В 1594 водил казаков (см.: Казачество) в Турцию, где они захватили и опустошили торговый г. Журжево на Дунае. В 1596 вместе с Наливайко принимал деятельное участие в восстании против поляков. После сражения с войсками Жолкевского под Белой Церковью Лобода был избран казаками предводителем восстания и двинулся к *Киеву*, где их окружили поляки. Заподозрив Лободу в переговорах с польским войском, казаки убили его, а гетманом выбрали каневского полковника Кремпского.

ЛОВИЦКАЯ Иоанна (1795—1831), княгиня, супруга цесаревича вел. кн. *Константина Павловича*, урожденная Грузинская, графиня. Познакомилась с вел. князем в 1815. После заключения брака в 1820 они не расставались. Она пользовалась уважением братьев и сестер вел. князя. Приезжая в Варшаву, *Александр I* оказывал невестке всецелые знаки внимания. После смерти Константина Павловича и погребения его в *С.-Петербурге* кн. Ловицкая поселилась в Царском Селе, где стала быстро гаснуть и умерла через 5 мес. после смерти вел. князя. Детей у них с Константином Павловичем не было.

ЛОВЧИЙ, 1) придворная должность на *Руси*, заведующий царской охотой, впервые упоминается в «Поучении» *Владимира Мономаха* (XII в.), в XVIII в. получило название «*егермейстер*»; 2) слуга русских бояр и помещиков, занимавшийся организацией их охоты.

ЛОДОМЕРИЯ. — См.: ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО.

ЛОЖНЫЙ ДОНОС, по законам Российской Империи XIX — н. XX в. определялся как заведомо ложное обвинение невинного лица в противозаконном деянии, заявленное правительственной власти, которая могла возбудить уголовное преследование. Являлся преступлением против порядка управления правосудия и вместе с тем против прав частного лица, ложно обвиняемого. В силу такой двойственности своего состава ложный донос, с одной стороны, всегда публично преследовался, а с другой — карался сообразно мере причиненного обвиненному вреда. Донос должен был заключать в себе точное указание якобы совершенного преступления и лица, его совершившего, чем отличался от извета. Ложность доноса включала в себя объективное несоответствие содержащихся в нем сведений действительности и осознание деятелем этого несоответствия. Умысел определялся *Сенатом* как намерение навлечь на невинное лицо уголовное преследование. Следует отличать ложный донос от клеветы и *лжесвидетельства*. От первой он отличался тем, что должен был заявляться органу компетентной власти, заключающий в себе обвинение определенного лица в определенном противозаконном (а не только противонравственном или предосудительном) деянии и был направлен на введение правосудия в заблуждение. Различие между лжесвидетельством и ложным доносом заключалось в том, что лжесвидетель представлял сведения органу компетентной власти по требованию последней, виновный же в ложном доносе действовал добровольно. Наказуемость колебалась между *лишением прав* состояния и *ссылкой в Сибирь* на поселение и *тюремной* на срок не менее 4 мес.

ЛОПУХИН Иларион Дмитриевич (ск. 29.07.1677), двоюродный дядя царицы *Евдокии*, первой жены *Петра I*. Вел свой род от полусторического *Редеди*. В 1649 был назначен дяком *Посольского приказа*, в 1653 — *думным дяком*, в 1667 пожалован в *думные дворяне*. Принимал деятельное участие в дипломатических переговорах с *Малороссией*: в 1651 ездил

к Б. Хмельницкому с царскими дарами, в 1654 был одним из уполномоченных послов по поводу присоединения Малороссии и приводил к присяге шляхтичей, слуг и дворовых людей, живших в монастырях. В 1657 ездил в Малороссию для утверждения гетмана И. Выговского, в 1659 вел переговоры с Ю. Хмельницким.

ЛОПУХИН Петр Абрамович (ск. 1698), дядя царицы *Евдокии*. Заведовал *Приказом Большого дворца* и *Дворцовым судным приказом*. Впоследствии был отставлен, по приказу *Петра I* подвергся преследованиям и пыткам, что вызвало слухи в народе, враждебные по отношению к царю.

ЛОПУХИН Петр Васильевич (1753—6.04.1827), светлейший князь (1799), государственный деятель. Семилетним мальчиком был записан в лейб-гвардейский Преображенский полк, поступил на службу в 1769 прапорщиком. В 1777 в чине полковника был определен к статским делам, с 1779 в чине бригадира — исполняющим должность петербургского обер-полицеймейстера (в 1780 утвержден в должности). С 1783 был правителем канцелярии Тверского наместничества и в том же году назначен московским гражданским губернатором. С 1793 являлся ярославским и вологодским генерал-губернатором. В 1796 был переименован из генерал-лейтенантов в тайные совет-

ники и назначен присутствующим в московских департаментах *Сената*. В авг. 1798 стал генерал-прокурором и присутствующим в Императорском совете, участвовал в подготовке указов об избавлении от телесных наказаний лиц старше 70 лет и о передаче на ревизию в Межевой департамент *Сената* дел об «отсуженных» помещиками казенных землях. 19 янв. 1799 был возведен с потомством в княжеское Российской Империи достоинство, а в февр. получил титул «светлости». В июле 1799 уволился в отставку по прошению.

С воцарением имп. *Александра I* (1801) Лопухин стал членом Непременного совета, с 1803 — министром юстиции и главой Комиссии составления законов; будучи по должности генерал-прокурором *Сената*, провел его реорганизацию (учредил два новых департамента, а также временные департаменты и комитеты для «обозрения» поступающих в *Сенат* жалоб). В янв. 1807 одновременно возглавил Комитет сохранения общественной безопасности, рассматривавший дела об оскорблении Величества, государственной измене, о распространении «ложных и вредных слухов», о тайных обществах и др. С 1810 являлся председателем Департамента гражданских и духовных дел *Государственного Совета*, с 1812 — председателем Департамента законов и других департаментов, с 1816 — председателем *Государственного Совета* и Комитета министров, в 1826 — председателем *Верховного уголовного суда по делу декабристов*.

Б. Ю.

ЛОПУХИНА Наталья Федоровна (1702—1763), супруга двоюродного брата царицы *Евдокии Лопухиной*. Отличалась красотой и светской обходительностью. В 1743 была по доносу обвинена вместе со своими родственниками и друзьями в заговоре против имп. *Елизаветы* с целью возведения на престол царевича Ивана. После розыска и пыток суд постановил: Лопухиных, жену, мужа и сына Ивана, колесовать, отрезав язык. Елизавета смягчила приговор, определив Ло-

пухиных и Бестужеву высечь всенародно *кнутом* и, отрезав языки, сослать в ссылку. Приговор был приведен в исполнение. Наталья Лопухина прожила в *Сибири* до 1761 и возвращена *Петром III*.

ЛОРИС-МЕЛИКОВ Михаил Тариелович (1825—12.12.1888), граф, генерал-адъютант. Окончил лазаревский институт восточных языков, а затем — школу гвардейских прапорщиков и в 1843 был выпущен офицером с назначением в Гродненский гусарский полк. С 1847 состоял помощником по особым поручениям при главнокомандующем на Кавказе кн. *М. С. Воронцова*, участвовал в экспедициях против горцев, а в 1853—55 — в войне против турок. В 1856 был назначен военным начальником Южного Дагестана, в 1863 — начальником Терской обл., а во время войны 1877—78, командуя корпусом, взял крепость Ардаган, разбил Мухтар-пашу на Аладже и штурмовал Карс, а затем нанес туркам поражение и занял Эрзерум. В 1879 Лорис-Меликов был назначен временным харьковским генерал-губернатором с чрезвычайными полномочиями, которыми пользовался с большой осторожностью, заслужив тем самым одобрение имп. *Александра II*, и когда для прекращения политических смут в 1880 была образована Верховная комиссия, Александр II назначил Лорис-Меликова председателем этой комиссии, а вскоре — министром внутренних дел. Проект его программы включал кроме непосредственного подавления революционного движения ряд широких реформ. После убийства *Александра II* в 1881 план был отклонен, а Лорис-Меликов уволен с поста министра.

ЛУЦКОЕ КНЯЖЕСТВО, отделилось от *Владимирского великого княжества* в сер. XII в. и в XIII—XIV вв. занимало территорию восточной части Волыни. В XIV в. Луцкое княжество перешло в руки литовских князей и являлось уделом *Любарта* Гедиминовича, за которым было закреплено договором 1366. При Любарте от Луцкого княжества отделилось Острожское. Последним князем Луцким был *Свидригайло*.

ЛЬВОВ Алексей Федорович (25.05.1798—16.12.1870), обер-гофмейстер (1862), композитор, автор государственного гимна «Боже, Царя храни». Львов пользовался известностью в 1-й пол. XIX в. во многих музыкально-художественных областях. Сын Ф. П. Львова, директора придворной певческой капеллы (1816—37), Алексей Федорович получил сначала домашнее образование, а затем закончил институт путей сообщения. Первые шаги на поприще инженерного искусства Львов сделал в военных поселениях, устроенных в Новгородской губ. гр. *А. А. Аракчеевым*. В 1824, выйдя в отставку, переехал в *С.-Петербург* и вскоре стал адъютантом начальника корпуса жандармов гр. *А. Х. Бенкендорфа*. Вращаясь в музы-

кальной атмосфере с детства и чувствуя влечение к музыке, Львов достиг значительных успехов в игре на скрипке и вместе с тем, обнаружив склонность к музыкальному творчеству, основательно изучил теорию музыки. В 1833 имп. *Николай I* пожелал заказать оригинальную музыку для государственного гимна (ранее он исполнялся на музыку Генделя). Зная Львова как хорошего музыканта, *государь* возложил на него эту миссию. Плодом вдохновения Львова стал гимн, текст которого «Боже, Царя храни» был написан поэтом *В. А. Жуковским*. В 1834 Львов был назначен *флигель-адъютантом*.

ЛЮБАРТ, сын Гедимины, вел. кн. Литовского, православный. Любарт не участвовал в разделе литовских земель по смерти отца, довольствуясь Волинским уделом (Луцк), который достался ему в 1325 после смерти Льва Юрьевича Галицкого, дочь которого была первой женой Любарта. Смерть Болеслава Тройденевича Мазовецкого в 1340 вовлекла Любарта в тридцатилетнюю борьбу с польским королем Казимиром Великим из-за галицких земель, претендентом на которые выступил Любарт как дядя Болеслава по женской линии. Борьба эта велась с переменным успехом. Трижды (в 1349, 1355 и 1366) Казимир завоевывал всю Волинь, кроме Луцка, однажды даже захватил Любарта в плен, но еще при жизни своего соперника Любарт овладел Владимиром-Волинским, Кременцом и Белзом. По смерти Казимира Великого, при его преемнике Людовике I, Любарт расширил свои владения до берегов р. Сана и овладел Перемышлем. Любарту в борьбе помогали Кейстут, вызволивший его из плена у Казимира Великого, и другие литовские князья, в союзе с которыми он действовал против поляков. Любарт находил также поддержку у вел. кн. Московского *Симеона Гордого*, племянника которого, дочь *Константина*, кн. Ростовского, в 1350 стала второй женой Любарта. Умер Любарт между 1383 и 1386.

ЛЮБЕЦКИЙ СЪЕЗД, состоялся в 1097 в г. Любече. Главным организатором первого съезда князей был *Владимир Мономах*; его целью было прекращение междоусобий между Святославичами Черниговскими и их дядьями. Князья с общего согласия утвердили за *Святополком II* область Киевскую, за Мономахом — удел его отца: Переяславль, Смоленск, Ростов, Суздаль, Белоозеро, за *Олег*ом, *Давид*ом и *Ярослав*ом Святославичами — Чернигов, Рязань, Муром, за *Давид*ом *Игоревичем* — Владимир-Волинский, а за *Володар*ем и *Васильком Ростиславичами* — Перемышль и Теребовль.

ЛЮБОЩИНСКИЙ Марк Николаевич (1816—11.07.1889), государственный деятель, цивилист и знаток тюремоведения. По происхождению дворянин Витебской губ., Любощинский в 1839 окончил Петербургский университет, после чего определился на службу. Министр юстиции гр. *В. Н. Панин* оценил его и выдвинул. В 1857 Любощинский в звании *обер-прокурора I* департамента правительствующего *Сената* составил замечания на проект устава гражданского судопроизводства, принадлежавший перу гр. *Д. Н. Блудова*. Хотя проект остался неосуществленным, замечания Любощинского «содействовали выяснению несостоятельности полумер и неизбежности радикальных реформ». Любощинский участвовал

в составлении «Судебных уставов», за исполнением которых наблюдал в качестве председателя гражданского кассационного департамента правительствующего Сената. Любощинский являлся членом юридического отдела редакционных комиссий. В 1872 под председательством Любощинского работала комиссия по исследованию *волостного суда*. В 1881 он был назначен членом *Государственного Совета* по Департаменту гражданских и духовных дел. В последние годы жизни Любощинский являлся председателем Совета по тюремным делам.

ЛЮДИ (в ед. ч. *людин*), древнерусское название всего свободного населения, исключая лиц княжеского рода. Позднее стало употребляться для обозначения низших классов населения в противоположность *князю, дружине, боярам*. В этом смысле их называли «*черные люди*» (т. е. простые).

ЛЯПУНОВЫ, рязанский дворянский род. Наиболее известны из них Захарий и Прокопий Петровичи, сыгравшие значительную роль в событиях *Смутного времени*. Отличались служебным и родовым честолюбием, стремились к возвышению *дворянства*, находились в оппозиции к правительству. Захарий и Прокопий в начале царствования *Василия Шуйского* были против него, но вскоре перешли на сторону московского правительства. Прокопию было пожаловано звание *думного дворянина*. Оба брата в 1607—08 «промышляли над ворами» в Рязанской земле и потерпели поражение под Зарайском Лисовским. Ляпуновым, однако, удалось удержать Рязань на стороне *Москвы*. Но, не желая признавать Тушинского вора, они ненавидели и Шуйского. Захарий Ляпунов возглавил заговор, 19 июля 1610 низложивший *царя*. Он же насмехался и клеветал перед поляками на послов, ведущих переговоры под Смоленском с Сигизмундом III. Впоследствии засел в Рязанской земле и был противником признания польского королевича московским царем. Прокопий Ляпунов помогал московскому правительству противодействовать Тушинскому вору, но в то же время посылал от имени рязанцев послов к *М. Скопину-Шуйскому* с просьбой занять московский престол. Позже спланировал заговор по низвержению царя Василия. Одоблив поначалу избрание царевича Владислава, он вскоре встал в решительную оппозицию к полякам и начал рассылать *грамоты* с призывами к освобождению от них. В марте 1611 он двинулся из Рязанской земли к Москве с многочисленным ополчением, собранным преимущественно с окраин. Туда подтянулись и другие отряды; началась осада Москвы, захваченной поляками. Возглавили осаждавших Прокопий Ляпунов, Трубецкой и Заруцкий. В лагере вскоре возникли разногласия между казаками (см.: Казачество) и земскими ополченцами, и поляки, воспользовавшись ситуацией, решили погубить Прокопия Ляпунова. Подделав его руку, они пустили грамоту, в которой говорилось, что казаки — враги и разорители Московского государства и что их надо уничтожать. Прокопия потребовали к ответу в казачий круг. Он не оправдывался, лишь отрицал подлинность грамоты, и разъяренные казаки 25 июля 1611 изрубили его саблями.

М

МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО, в западнорусских землях и *Остзейском крае* России средневековое городское уложение, предоставлявшее городам довольно широкую автономию. Это уложение не было общей привилегией городов и даровалось императорами, королями и герцогами за услуги или же его добивались у них силой сами городские общины.

Магдебургское право стало проникать в *Россию* и *Польшу* вместе с немецкой колонизацией, обусловленной необходимостью заселить «новыми людьми и земледельцами» «обезлюденные неприятельским мечом и не тронутые топором и плугом земли». Такими «новыми людьми» явились немецкие, гл. обр. саксонские, колонисты, сохранившие за собой дарованные им в отечестве права и через войтов и солтысов передававшие местному населению свои юридические понятия. Этим путем немецкое право распространялось до появления его письменного сборника в Магдебурге и даже долгое время после, ибо при отсутствии книгопечатания сборник не мог получить широкого и повсеместного распространения. Со времени же Казимира Великого, учредившего в Кракове высшую апелляционную инстанцию для всех магдебургий Польши и придавшего ее решениям силу закона, все крупные и мелкие городские поселения начали пользоваться магдебургским или хелминским правом, и ко 2-й пол. XVI в. не осталось ни одного города, где бы действовало польское право. После первой польско-литовской унии немецкое право проникает в земли *Литовско-Русского государства*: г. Вильна — в 1387, г. Брест-Литовский — в 1390, г. Гродно — в 1391; русские города, входившие в состав Великого княжества Литовского и Короны польской, получали магдебургское право (другие разновидности немецкого права встречаются в русских землях лишь как исключения) в основном в XV—XVI вв.: Кременец — в 1438, Житомир — в 1444, Полоцк — в 1498, *Киев* — в к. XV в., Могилев — в 1577, Витебск — в 1582 и т. д. Наконец, уже в XVII в. привилегиями стали пользоваться большинство городов Левобережной Украины: Чернигов, Нежин, Стародуб, Козелец, Остер, Почеп, Погар, Мглин (*грамоты* на магдебургское право — в 1665).

МАГНИЦКИЙ Михаил Леонтьевич (1778—21.10.1844), русский государственный деятель, попечитель Казанского учебного округа. Активно выступал против масонско-космополитической системы образования, насаждаемой в *России* в царствование *Александра I*. Магницкий предлагал строить народное образование на *Православии* и следовании духовным традициям России. Успехи России в истинном просвещении предлагал показывать в духе заветов *Владимира Мономаха*. Основы духовной философии должно излагать по посланиям ап. Павла. Преподавателям естественных наук следует во время чтения своего курса указывать на премудрость Божию и ограниченность наших чувств и орудий для

познания всюду окружающих нас чудес. Магницкий предлагал отстранять от преподавания масонов, чтобы их подрывной дух не мог ослаблять учение Церкви в преподавании наук. За эти очевидные для православного человека истины Магницкий был подвергнут травле и клевете со стороны масонов.

МАКАРИЙ (ок. 1.05.1497), митрополит Киевский, священномученик. Родился в знатной русско-литовской семье, в молодости постригся в Виленском Свято-Духовом монастыре и был там настоятелем. В 1490 он был возведен в сан митрополита Киевского. *Киев* лежал тогда в развалинах и в течение долгих лет не видел митрополита в своих стенах. Вся область была разорена татарами, и святитель знал, что они перерезали все дороги, но никакая опасность не могла его остановить. Он считал своим долгом пребывать в своем кафедральном городе. Первого мая 1490, в воскресный день, митрополит остановился для совершения Божественной литургии в с. Стригалово. Во время богослужения его известили о приближении татар. Обратившись к встревоженным богомольцам, святитель сказал: «Дети, удалитесь все, мой же долг остаться здесь!» Народ разбежался, а он в полном одиночестве продолжал священнодействовать. Когда татары ушли, верующие вернулись в храм и там нашли сщмч. Макария лежащим около святого престола с отсеченной саблей головой. Святые его останки были перевезены в Киев и погребены в соборе св. Софии, который был тогда закрыт, разорен и запущен. С тех пор в нем часто слышалось таинственное пение незримого хора, а перед гробницей святого находили горящие свечи, зажженные неведомой рукой. В XVII в., после исцелений, совершившихся по предстательству священномученика, митр. Макарий был причислен к лику святых.

Память сщмч. Макария отмечается 1/14 мая.

МАКАРИЙ (ок. 1482—30.12.1563), митрополит Московский и всея Руси, в миру Михаил, родился в благочестивой московской семье. Еще в юности святой принял монашество в честь Рождества Богородицы Пафнутиевом Боровском монастыре, а в 1506 стал игуменом Лужецкого Богородицкого монастыря в Можайске. В 1526 свт. Макарий был рукоположен во архиеп. Новгородского и Псковского. Огромные культурные богатства земли этой только способствовали его книжной и просветительской деятельности. Святитель принял создание грандиозного свода «всех чтимых книг на Руси» — Великих Четвх Миней, которые вошли в историю под названием Макариевских. Немало усилий приложил свт. Макарий по организации на Руси книгопечатного дела. При нем была открыта в *Москве* первая типография для печатания священных книг. Заслуги святителя в благом укреплении и развитии русской духовной культуры огромны. С 1542 — митрополит Московский и всея Руси. Был сторонником сильной самодержавной власти. Оказал огромное влияние на фор-

Икона XX в.

мирование личности *Ивана IV Грозного*. Именно свт. Макарий подвигнул *государя* на принятие им царского титула и венчание на царство в 1547.

Память свт. Макария отмечается 30 дек./12 янв.

Митрополит Макарий благословляет Ивана Грозного

МАКАРОВ Алексей Васильевич (1675—1750), тайный кабинет-секретарь *Петра I*. Занимал особое положение при *царе*: сопровождал его в путешествиях по *России* и за границей, был близок к царской семье.

После смерти *Петра I* был сторонником возведения на престол *Екатерины I*, назначившей его *тайным советником*. Макаров неоднократно являлся в *Верховный тайный совет* и *Сенат* для объявления решений императрицы. Он же был близок с *Долгоруковыми*, и *Петр II* по упразднении Тайного кабинета назначил его президентом Камер-коллегии (см.: Коллегии). При *Анне Ивановне* Макаров был обвинен в казенных злоупотреблениях, недостатке отчетности и сокрытии секретных бумаг. Хотя следственная комиссия (1732—34) не нашла за Макаровым вины, он оставался под арестом до 1740.

МАКЛАКОВ Николай Алексеевич (9.09.1871—5.09.1918), государственный деятель, черниговский губернатор (1909—1912), управляющий (дек. 1912 — февр. 1913) и министр внутренних дел (с февр. по июль 1913, номинально до сент. 1915). С 1915 состоял членом *Государственного Совета*. Занимал твердые православно-патриотические позиции. Член Союза русского народа. В дек. 1916, зная о готовящемся заговоре, предлагал *царю* распустить на время войны *Государственную думу*. Убит еврейскими большевиками.

МАКОВ Лев Саввич (1830—28.02.1883), государственный деятель. Образование получил в Пажеском корпусе (1849). В 1850-х Маков служил в уланских войсках, в 1860-х проходил административную школу на гражданской службе в западном крае (при *М. Н. Муравьева*). В н. 1870-х Маков возглавлял канцелярию при министре внутренних дел *А. Е. Тимашеве*. В 1876 он получил назначение *товарища министра*, в 1878 — управляющего *министерством*, в 1879 — *министра* внутренних дел. При Макове был учрежден институт *урядников*, издан циркуляр, объявленный по *волостям*, о невозможности выделения новых земельных наделов; опубликовано воззвание к обществу о содействии правительству в борьбе с разрушительными учениями, учреждены должности временных *генерал-губернаторов* в *С.-Петербурге*, Харькове и Одессе; образована Верховная распорядительная комиссия во главе с гр. *М. Т. Лорис-Меликовым*. В авг. 1880 Маков уступил пост министра внутренних дел гр. Лорис-Меликову, став во главе вновь образованного Министерства почт и телеграфов и одновременно управляя Департаментом духовных дел иностранных исповеданий. В н. 1881 учреждения, подведомственные Макову, были присоединены к Министерству внутренних дел, а он получил назначение члена *Государственного Совета*. В н. февр. 1883 Маков стал председателем особой

высшей комиссии по пересмотру всех действующих в империи законов о евреях.

МАЛ (ск. 946), древлянский князь н. Х в., отстаивал независимость древлянской земли от притязаний киевских князей. Имел успех в войне с кн. *Игорем*, погибшим в сражении с ним. Сватался за *Ольгу*, но получил отказ и потерял поражение в войне с ней, в которой, по-видимому, погиб.

МАЛАЯ РУСЬ. — См.: **МАЛОРОССИЯ**.

МАЛОРОССИЯ (*Малая Русь*), историческая, географическая, природная и экономическая часть *России*; расположена на юго-западе европейской части России. Малороссия неоднократно подвергалась оккупации со стороны *Польши* и Австро-Венгрии. Название «Малая Русь» появляется в XIV в. в период раздробленности Русского государства, когда оно распалось на Северо-Восточную, Юго-Западную и Западную Русь. Юго-Западная Русь стала называться Малороссией, включая в себя Галицко-Волынскую землю и Приднепровье. Название «Украина» применительно к Малороссии относилось к приграничным территориям, окраинам Русской земли. В частности, так называлась окраина Галицкой земли между реками Южный Буг и Серет, а также приграничные земли *Галицко-Волынского княжества* возле Западного Буга.

Польские и австро-венгерские оккупанты старались не использовать в официальном обороте названия «*Русь*» и «Малороссия», подчеркивающие русское происхождение территории. Вместо них ими внедряются разные искусственные названия — «Украина» (географическая нелепость, ибо название приграничных, окраинных территорий не могло распространяться на область Приднепровья), «Герцогство Буковина», «Галиция и Лодомерия». Оккупационные власти внушали русским (*малороссам*), что они особая нация — украинцы. В официальных документах запрещалось употреблять слова «малоросс», «русин». С 1904 галицкие русины (русские) стали именоваться в австрийских документах «украинцами». Готовясь к войне против России, австро-венгерские спецслужбы подготавливали планы отторжения от нее малороссийских губерний и создания под скипетром Габсбургов «Украинского королевства». С приходом к власти еврейских большевиков используемое столетиями историческое название «Малороссия» исчезает из официальных документов, заменяясь искусственно придуманным врагами *русского народа* понятием «Украина», а малороссы начинают рассматриваться как особый народ — «украинцы».

О. Платонов

МАЛЫШЕВ Кронид Иванович (1841 — после 1904), известный русский цивилист. Первоначальное образование получил в духовной семинарии, продолжив его на юридическом факультете Петербургского университета. В 1864 был удостоен степени магистра и отправлен на два года в заграничную командировку. По возвращении приступил к чтению в Петербургском университете лекций по гражданскому праву и процессу. В 1875 Малышев открыл на юридическом факультете новый курс торгового права. В 1882 он оставил университетскую кафедру, перейдя на службу в кодификационный отдел, а по его упразднении — в отделение Свода законов *государственной канцелярии*. Принимал участие в работе комиссии по составлению гражданского уложения.

Соч.: «Исторический очерк русского конкурсного процесса» (1864); «Курс гражданского судопроизводства» (1874—79); «Курс общего гражданского права России» (т. I, 1878) и особое приложение к этому курсу под заглавием: «Гражданские законы и обычное право России в общем их своде со включением законов Финляндии, Царства Польского, Остзейского края, Бессарабских, Еврейских и Му-

сульманских» (1880); «Об ученой разработке торгового права в России» (1875).

МАНИФЕСТ, акт верховной власти, употреблявшийся для возведения в торжественной форме о мероприятии чрезвычайной важности. В *России* манифестами провозглашались выдающиеся события в жизни *государя* и Императорского дома: восшествие на престол нового императора, рождение, брак или кончина *великих князей* и княгинь. Форма манифеста также использовалась для обнародования законодательного акта особого значения или для придания ему силы закона. Манифестом от 19 февр. 1861 было возведено об освобождении крестьян. Что касается внешней формы, то манифест начинался с упоминания краткого титула императора и издавался за собственноручной его подписью. В форме манифеста обычно обнародовались Высочайшие милости, даруемые по случаю восшествия на престол или иного крупного события в Императорской семье: смягчение наказаний, сложение недоимок и т. п.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (ск. 1399), дочь кн. *Александра Михайловича* Тверского, третья жена вел. кн. *Симеона Ивановича Гордого* (с 1347 по 1353). Сыновья ее: Даниил, Михаил, Иван, Симеон — умерли малолетними. Впоследствии Мария приняла постриг под именем Фотиния.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (8.08.1824—22.05.1880), российская императрица, супруга имп. *Александра II*, дочь вел. герцога Гессенского Людвиг II и его супруги Вильгельмины Луизы, до замужества носила имя Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария; вступила в брак в 1841. Дети ее: имп. *Александр III* (1845—94), вел. князь Николай (1843—65), Владимир (1847—1909), *Алексей, Сергей* (1857—1905), Павел (1860—1919) и вел. кн. Мария (1853—1920). С 1860 она принимала деятельное участие в развитии женского образования, стояла во главе учреждений имп. Марии, заботилась о правильной и широкой постановке дела во введенных ей заведениях. При ней началось открытие всесословных и открытых женских учебных заведений (гимназий). Духовным епархиальным училищам, основанным в 1843, дан был новый устав в 1868. В 1881 по инициативе К. К. Грота было учреждено попечительство о слепых, которое императрица взяла под свое покровительство. В 1867 было основано Общество попечительства о раненых и больных воинах, преобразованное в 1879 в Российское общество Красного Креста.

МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА (18.01.1660—20.03.1720), дочь царя *Алексея Михайловича* от *Марии Ильиничны Милославской*. После смерти царя *Федора Алексеевича* принимала некоторое участие в событиях, связанных с ее сестрой *Софьей Алексеевной*. Несмотря на осторожное поведение, в правление *Петра I* была причастна к делу царевича *Алексея Петровича*.

МАРИЯ БОРИСОВНА (ск. 15.02.1468), дочь вел. кн. *Бориса Александровича* Тверского, первая жена *Ивана III* (с 1452).

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА (ск. после 1611), дочь кн. Старичьего *Владимира Андреевича*, супруга владетеля о-ва Эзеля Магнуса, называвшегося королем *Ливонии*. Брак состоялся в 1573. *Иван IV* не дал достаточного приданого племяннице, на что мог рассчитывать муж по обещаниям *царя*, да и королевство в Ливонии было призрачным. Мария Владимировна с мужем отправилась в Ливонию. Тяжела была на чужбине жизнь русской царевны. Впоследствии Магнус перешел на сторону Стефана Батория, но и это не улучшило его дел, и он умер в 1583, не достигнув власти в Ливонии. При *Федоре Ивановиче Борис Годунов* убедил Марию Владимировну вернуться в *Россию*, заставил принять постриг под именем Марфа и заточил в Пятницком монастыре (1586), где она и скончалась.

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ДОЛГОРУКАЯ (ск. 7.01.1625), царица, первая жена царя *Михаила Федоровича* (с 1624).

МАРИЯ ГРИГОРЬЕВНА (ск. 10.06.1605), царица, дочь Григория Лукьяновича Скуратова-Бельского (Малюты Скуратова), жена *Бориса Годунова*. После вступления *Лжедмитрия I* в Москву была задушена и похоронена вместе с мужем и сыном в Варсонофьевском монастыре. Царь *Василий Шуйский* торжественно перенес их останки в Троице-Сергиеву лавру и похоронил близ Успенской церкви.

МАРИЯ ИЛЬИНИЧНА, урожд. **Милославская** (1.04.1626—3.03.1669), первая жена царя *Алексея Михайловича* (с 1648), мать его пяти сыновей и восьми дочерей.

МАРИЯ НАГАЯ (ск. 1612), в иночестве Марфа (с 1592), последняя жена *Ивана IV*. Дочь окольничего Федора Федоровича Нагоя (см.: Нагие). Брак состоялся в 1580, и у нее родился сын св. царевич *Димитрий* (19.10.1583—15.05.1591). После смерти Грозного Мария была отправлена в Углич, данный ее сыну в удел еще покойным отцом. После смерти сына была сослана в Судин монастырь Череповца и пострижена. Называвший себя царевичем Димитрием самозванец (см.: Лжедмитрий I) вызвал ее в Москву и торжественно встретил около с. Тайнинского 18 июля 1605. Мария признала его за сына, в чем не откасалась все время его правления. Согласно обычаю, приняла Марину Мнишек и поселила ее у себя в Вознесенском монастыре до брака, относилась к ней приветливо и радушно. После смерти самозванца отказалась от него как сына. От ее имени *Василий Шуйский* разослал отказную грамоту. При торжественном перенесении мощей Димитрия 3 июня 1606 в Москву всенародно каялась в своем обмане. Похоронена в Воскресенском монастыре в Москве.

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА (6.08.1819—9.02.1876), дочь имп. *Николая I* и *Александры Федоровны*. Была замужем с 1839 по 1852 за герцогом Максимилианом Лихтенбергским. В 1850-х управляла патриотическим институтом, с 1852 была президентом Академии художеств. Состояла в звании председательницы Общества поощрения художеств.

МАРИЯ ПЕТРОВНА (ок. 1586—1626), из рода Буйносовых-Ростовских, жена царя *Василия Шуйского* с 17 янв. 1608. После низвержения Василия была отправлена в Суздальский Покровский монастырь, позже пострижена в Ивановском монастыре под именем Елена (17 июля 1610).

МАРИЯ (КУЧЕНЯ) ТЕМРЮКОВНА ЧЕРКАССКАЯ (ск. 6.09.1569), царица, вторая жена *Ивана IV*, дочь владетельного кабардинского князя.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА (25.10.1759—24.10.1828), российская императрица, с 1776 вторая супруга *Павла I*, дочь герцога Вюртембергского Фридриха Евгения и принцессы Фредерики Софии, носила имя София Доротея. Получив хорошее образование и обладая спокойным и настойчивым нравом, она оказывала значительное влияние на своего супруга и детей. При имп. *Екатерине II* не играла видной роли, проживала большей частью в Павловске и даже не занималась непосредственно воспитанием своих старших детей: вел. кн. Александра, будущего имп. *Александра I* (1777—1825), и *Константина Павловича* (1779—1831). Кроме них она имела детей: вел. кн. Николая, будущего имп. *Николая I* (1796—1855), *Михаила* (1798—1849)), вел. княгинь: Александру (1783—1801), *Елену* (1784—1803), Марию (1786—1859), *Екатерину* (1788—1819), Ольгу (1792—95) и Анну (1795—1865). Видную роль начала играть Мария Федоровна по вступлении на престол Павла I, особенно в вопросах благотворительности и женского образования. Через шесть дней после смерти *Екатерины II* последовало повеление императора «начальствовать его супруге над Воспитательным обществом благородных девиц». С этого времени начинается по-

степенное выделение воспитания и образования русских женщин в отдельную часть управления с особыми целями, отличными от общей системы образования. В 1797 последовал указ о начальствовании императрицы над воспитательными домами в *С.-Петербурге* и *Москве*, в которых она занялась проведением широких реформ. В том же году Мария Федоровна открыла на свои средства сиротское училище (с 1800 — Мариинский институт) и т. п. В царствование Александра I и в начале правления Николая I она продолжала стоять во главе управления женскими училищами и способствовала, при содействии императрицы *Елизаветы Алексеевны* и *Александры Федоровны*, распространению женского образования, гл. обр. женских институтов. В это время были основаны кроме Петербурга институты в Москве (Екатерининский и Александровский), Харькове, Симбирске, Полтаве, Одессе и др. городах. Коммерческое училище было переведено из Москвы в Петербург в 1800, а в Москве в 1804 основано новое, открыты в Петербурге родильный и повивальный институт, больница для бедных при Воспитательном доме, в Москве — Вдовий дом, больницы Мариинская и Петропавловская и т. д. Цель женского образования, по мнению Марии Федоровны, заключалась в том, чтобы способности учащих «употреблять не только для образования ума, но и для образования сердца и характера». Мария Федоровна завещала после своей смерти только пяти институтам своего ведомства ок. 4 млн руб. В память ее имп. Николай I в 1828 учредил Мариинский знак отличия беспорочной службы на ленте *Владимира св. кн. ордена* 2-й степени, жаловаемый лицам женского пола за долговременную службу в благотворительных и воспитательных учреждениях. В том же году вместо канцелярии имп. Марии Федоровны было учреждено особое ведомство — Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям имп. Марии, т. н. IV отделение.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА (26.11.1847—13.10.1928), дочь датского короля Христиана IX и его супруги Луизы, принцесса Мария София Фредерика Дагмара, супруга имп. *Александра III* с 1866 до его смерти в 1894. Благодаря ее инициативе открыты были низшие женские школы с 4-годовичным курсом. Под ее непосредственным покровительством находилось Ведомство учреждений имп. *Марии Федоровны* (супруги *Павла I*) (т. н. IV отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии), воспитательные дома, женские институты, Александровский лицей, Петербургское и Московское коммерческие училища, Гатчинский сиротский институт, многие больницы, учебные и благотворительные общества. Ее дети: имп. *Николай II*, вел. кн. Александр (1869—70), Георгий (1871—99), *Михаил* (1878—1918), вел. княгини Ксения (1875—1960) и Ольга (1882—1960).

МАРИЯ ЯРОСЛАВНА (ск. 1484), дочь кн. *Ярослава Владимировича* Боровского, с 1433 жена вел. кн. *Василия II Темного*. Перенесла все невзгоды беспокойного княжения мужа. После его смерти в 1462 получила в пожизненное владение московскую часть Ростова. Приняла монашество под именем Марфа в 1478 и похоронена в обновленном и достроенном ею Вознесенском монастыре в Москве.

МАРКОВ Николай Евгеньевич (1866—1945), русский общественный деятель и публицист. Из курских помещиков. Окончил институт гражданских инженеров. В 1905 был в числе основателей партии народного порядка, впоследствии слившейся с Союзом русского народа. Играл большую роль в русском патриотическом движении. После раскола Союза русского народа стал руководителем одной из его частей. Член фракции правых в III и IV *Государственных думах*.

МАРФА АЛЕКСЕЕВНА (1652—1707), царица, замешанная в деле сестры *Софьи Алексеевны*. Была пострижена под именем Маргарита.

МАРФА ВАСИЛЬЕВНА (урожденная Собакина) (ск. 1571), царица, третья жена царя *Ивана IV*.

МАРФА МАТВЕЕВНА (урожденная Апраксина) (ск. 1715), вторая жена царя *Федора Алексеевича*.

МАРЧЕНКО Василий Романович (28.12.1782—6.12.1840), секретарь государственный, член Государственного Совета,

автор исторических записок. В 1810—12 был Томским губернатором, с 1827 — государственным секретарем, с 1834 возглавил Государственный Совет. Пользовался доверием и расположением имп. *Александра I*. Рукой Марченко написаны тысячи императорских манифестов.

МАТВЕЕВ Андрей Артамонович (15.08.1666—16.09.1728), граф, сын боярина А. С. Матвеева. В 1691 был назначен двинским воеводой, в 1692 — окольничим, в 1693 оставил службу. В 1699 был назначен послом в Голландию, в 1707 переведен в Лондон, в 1708

Марченко В. Р.

возвращен в Голландию, в 1712 получил назначение посла при германском императоре. В 1715 Матвеев был возведен в графы, а в 1719 стал сенатором и президентом Юстиц-коллегии.

Он пользовался большим доверием *Петра I*. Когда царь отлучился в Москву для коронации *Екатерины I*, Матвееву препоручил великую княжну Наталью Петровну и Наталью Алексеевну, повелев ему вести надзор за всеми коллегиями. В 1724 Матвеев был назначен присутствующим московской сенатской конторы, а в 1726 проводил ревизию присутственных мест в городах Переяславле-Залесском, Юрьеве-Польском, Суздале, Владимире, Костроме и Ярославле. В 1727 вышел в

отставку. Занимался литературной деятельностью. Так, в к. XVII в. Матвеевым были переведены «Анналы» Барония, а в н. XVIII в. он написал записки о стрельцком бунте 1682.

МАТВЕЕВ Артамон Сергеевич (1623—15.05.1682), государственный деятель и дипломат, «ближний боярин» царя *Алексея Михайловича*. Сын *дьяка*, воспитывался вместе с царевичем *Алексеем*. В 1642 был причислен ко двору в чине *стряпчего*, в 1643 — произведен в стрельцкие головы, в 1653 — в головы московских стрельцов. В том же году ездил в *Малороссию* и приводил малороссию в подданство *России*. В войну с *Польшей* Матвеев способствовал сдаче Смоленска, возглавлял битву при Каменец-Подольском, осаждал Львов и вместе с кн. *Ф. Ю. Ромодановским* захватил Чернигов. Впоследствии он дважды

ездил в Литву и Польшу для переговоров с гетманом Гонсевским об избрании царя *Алексея Михайловича* польским королем. В 1669 был отправлен в звании *стольника* в Глуховскую раду, где отстоял невозвращение *Киева* полякам. По возвращении из Глухова возглавил *Малороссийский приказ*. В отличие от тогдашнего начальника *Посольского приказа* А. Л. Ордын-Нащокина, стремившегося к союзу с Польшей против шведов и к приобретению *Ливонии*, считавшего Малороссию «великой для государственной казны обузой», Матвеев видел в присоединении Малороссии «прицепление естественной ветви к ее историческому корню». Он считал, что об уступке *Киева* полякам «и помыслить страшно», и много способствовал упорядочению малороссийских дел и усилению в Малороссии московской власти. Разногласия во взглядах Матвеева и Нащокина вызвали борьбу между ними, закончившуюся назначением Матвеева в 1671, тогда уже *думного дворянина*, «оберегателем государственных посольских дел» вместо Нащокина.

В том же году царь *Алексей Михайлович* вступил во второй брак с воспитанницей Матвеева и свояченицей его жены, урожденной Гамилътон, — *Н. К. Нарышкиной*. С этого времени влияние и полномочия Матвеева чрезвычайно расширились. В Малороссии, Польше и за границей его называли *канцлером* московского царя, его первым *министром* (*primarius minister*). Кроме внешних дел он заведовал Польским и Малороссийским приказами, а также обширнейшим Новгородским приказом с четвертями Владимирской и Галицкой. Матвееву был поручен *Антекарский приказ*. В 1674 он получил сан *боярина* и звание наместника Серпуховского, начальника Двора монетного и *Стрелецкого приказа*, а также *Приказа Казанского дворца* и др. Матвеевым был заключен договор с Бранденбургом по поводу помощи Польше в борьбе против турок (1673), он вел переговоры с польскими, шведскими и австрийскими послами, способствовал избранию гетманом *Самойловича Ивана* и склонил гетмана *П. Д. Дорошенко* к переходу в подданство Москве.

После смерти *Алексея Михайловича* положение Матвеева пошатнулось. Враги, гл. обр. *Милославские*, обвинили его в заговоре против царя *Федора Алексеевича*, и последний назначил его *воеводой* в сибирский г. Верхотурье (осенью 1676), но по дороге из Казани Матвеева отправили в ссылку в Пустозерский острог (1677), откуда перевели в Мезень (1680). Из ссылки он писал много писем и подавал царю

челобитные, но безуспешно, пока овдовевший Федор Алексеевич не избрал себе в супруги крестницу Матвееву, *Марфу Матвеевну* Апраксину. Последовало распоряжение о возвращении Матвееву, но он возвратился в Москву уже после смерти царя Федора Алексеевича, 12 мая 1682, и погиб через три дня во время стрелецкого восстания, подготовленного Милославскими. Имел склонность к литературе. Его сочинения: «Всех вел. кн. московских и всея России Самодержавцев и титла, и печати»; «Избрание и посылка на Кострому... и о походе к Москве, по венчании на царство царя Михаила»; «Описание всех вел. кн. и царей Российских, славных в ратных победах, в лицах с историями». Ему же приписывают «Летопись о мятежах», изданную кн. Щербатовым.

МЕЖДУЦАРСТВИЕ, период времени от низвержения *Василия Шуйского* (19 июля 1610) до избрания царя *Михаила Федоровича* (21 февр. 1613). Царством правила тогда *Боярская дума* во главе с *Ф. И. Мстиславским* и др. Это *Смутное время* известно попытками царевича Владислава, а позже Сигизмунда захватить Московский престол, захватом Новгорода шведами и *Москвы* поляками и последующим народным движением, освободившим Москву и прекратившим период междуцарствия.

МЕЛЬГУНОВ Алексей Петрович (9.02.1722—2.07.1788), государственный деятель, сын петербургского вице-губернатора. После обучения в Сухопутном кадетском корпусе был

камер-пажом, а затем посвятил себя военной службе. В 1756 в чине *бригадира* он был назначен адъютантом к вел. кн. Петру и приобрел его благоволение прежде всего хорошим знанием немецкого языка, затем командовал Ингерманландским пехотным полком, позднее был начальником Кадетского корпуса. 28 дек. 1761 *Петр III* произвел его в *генерал-майоры*, а в февр. Мельгунов был уже *генерал-поручиком*; ему было поручено принимать доносы «об умысле по первому и второму пункту»; *Петр III* пожа-

ловал своему любимцу 1000 душ и землю в *С.-Петербурге* и назначил его членом Особого собрания при императоре. Переворот 28 июня заставил Мельгунова покинуть двор, но *Екатерина II* вскоре пригласила его вновь на службу и в 1764 назначила *генерал-губернатором* Новороссийской губ. В 1765 он был «пожалован в Москву *сенатором* и Камер-коллегии президентом». В чине *действительного тайного советника* он в 1777 был назначен ярославским генерал-губернатором, с 1780 в течение 8 лет управлял Ярославским и Вологодским *наместничествами*. Занятый административными делами и организацией новых губернских учреждений, Мельгунов исполнил поручение императрицы, заключавшееся в отправке в Данию живших в Холмогорах брауншвейгских принцев.

МЕНШИКОВ Александр Данилович (6.11.1673—12.11.1729), государственный и военный деятель, светлейший князь, генералиссимус, сподвижник *Петра I*. По происхождению из простолюдинов. Ок. 1686 он поступил мальчиком к *Ф. Я. Лефорт*, где его заметил царь. Меншиков был определен в *Преображенский*, тогда Потешный, полк и вскоре стал любимым денщиком Петра. Незаурядные способности, преданность и усердие Меншикова окончательно расположили к нему царя, и вскоре он стал одним из самых близких его

сподвижников. В Азовских походах Меншиков сопровождал царя и получил первый офицерский чин. В путешествиях за границу он был неотступным спутником Петра, а по приезде в *Россию* деятельно поддерживал все его начинания. Вскоре он получил в командование драгунский полк.

В начале Северной войны главнокомандующим русских войск был назначен *Б. П. Шереметев*, при войске же находились сам царь, бомбардирский капитан Петр Михайлов, и Меншиков, возведенный после взятия Нотебурга в поручики и назначенный комендантом отвоеванной крепости, переименованной в Шлиссельбург. В 1703 он участвовал вместе с царем во взятии Ниеншанца, когда была одержана первая морская победа над двумя шведскими кораблями, за что наравне с царем был пожалован от адмирала Головина *Андрея Первозванного св. ап. орденом*. Тогда же он получил назначение *губернатора Ингерманландии*, Корелии и *Эстляндии*. Петр, заложив *С.-Петербург*, уехал в *Москву*, а Меншиков занялся устройством края. Благодаря его энергии и распорядительности новый город начал быстро отстраиваться. Меншикову же было поручено строительство Кроншлота и Кронштадта, предназначенных для местопребывания создаваемого военного флота.

В 1705 боевые действия в войне с Карлом XII были перенесены в глубь Литвы, и Меншиков получил назначение начальника кавалерии армии фельдмаршала Огильви, но действовал самостоятельно, и, когда царь, недовольный действиями Огильви у Гродно, уволил его, Меншиков в июне 1706 был поставлен во главе русской армии. В окт. того же года он разбил при г. Калише 30-тысячное неприятельское войско под командованием генерала Мардефельда. Это была первая битва, выигранная русскими у шведов. Возведенный еще в 1702 имп. Леопольдом в графы Римской империи, Меншиков получил титул князя Римской империи, а в 1707 — пожалован всероссийским князем Ижорской земли с титулом светлейшего, причем города Копорье и Ямбург были отданы ему в потомственное вечное владение. Когда Карл XII решил перенести войну в Россию, Меншиков предугадал, что он двинется в *Малороссию*. Как только стало известно об измене гетмана Мазепы, Меншиков был отправлен к гетманской столице и взял ее приступом. В значительной степени неуспех замыслов Мазепы объяснялся энергией и напором Меншикова. Его искусная диверсия под Полтавой дала возможность царю проникнуть в город. В Полтавской битве 27 июня Меншиков, командуя левым флангом, разбил корпус генерала Росса, что предредило победу русских войск. После битвы он преследовал шведов и принудил их к капитуляции. Царь кроме дарованных ему богатых поместий произвел Меншикова в *фельдмаршалы*.

Меншиков содействовал удалению Петром I своей первой супруги *Евдокии*. После нее некоторое время царь был близок с Анной Монс, но с 1704 его сердцем овладевает литовская пленница Марта Скавронская, впоследствии имп. *Екатерина I*, которая жила в доме Меншикова. Оттуда и взял ее царь. Связь с Петром и постепенное возвышение Екатерины, закончившееся впоследствии браком, имели громадное значение и для временщика. Царь в 1706 заставил узаконить браком давние близкие отношения Меншикова с

девицей Дарьей Михайловной Арсеньевой, которая со своими родственницами составляла близкий кружок к Екатерине и любимой сестре Петра Наталье.

К н. 1710-х относятся последние военные подвиги Меншикова и в то же время раскрытие его злоупотреблений в управлении и обращении с казенными средствами, что вызвало временное охлаждение к нему царя. В 1710 Меншикову было поручено окончательное завоевание *Ливонии*, и он успешно это исполнил. Когда в 1711 Петр отправился в *Молдавию*, Меншиков оставался в Петербурге, занимаясь постройками в городе и управлением завоеванных земель. В конце того же года Меншиков после внезапной кончины герцога Курляндского, незадолго перед тем вступившего в брак с племянницей царя Анной Ивановной, вошел с войсками в *Курляндию*. В 1712 он возглавил русские войска в Померании, куда переместилась война со шведами. В 1713 он в Голштинии под командованием датского короля участвовал во взятии крепости Тенинген и в победе союзников над шведским генералом Стенбоком, взял Штеттин и, проведя русскую армию через польскую границу до Данцига, возвратился в н. 1714 в Петербург.

С этих пор Меншиков больше не участвовал в военных походах. В это время приняло огласку дело по поводу денежных злоупотреблений и самоуправств Меншикова, в котором большую роль играл архангельский *вице-губернатор А. А. Курбатов*. В 1715 царь велел начать расследование, тянувшееся несколько лет. На Меншикове повисло большое взыскание, но царь проявил милость к своему любимцу и велел списать с него большую казенную сумму.

Меншиков принимал деятельное участие в розыске и деле царевича *Алексея Петровича* в 1718. В 1719 в чине *контрадмирала* белого флага он был назначен президентом *Военной коллегии*. Доверие государя к нему было так велико, что ему было поручено находиться в Верховном суде для выявления и преследования всякого рода злоупотреблений в управлении. Председателем суда состоял генерал Вейде. Виновными в злоупотреблениях опять оказались важные государственные лица и в их числе Меншиков. Он повинился перед Петром, и царь ограничился наложением штрафа. В 1722, когда государь отправился с Екатериной в Персидский поход, Меншиков был оставлен в Петербурге во главе правительства вместе с другими вельможами. Вскоре по возвращении царя он вновь навлек на себя его немилость казнокрадством, грабительством, а также противозаконными действиями по управлению Кроншлотом. Петр лишил его выгодного табачного откупа, звания псковского наместника, подаренных ему в Малороссии имений Мазепы; кроме того, Меншиков заплатил внушительную сумму штрафа. Вскоре Петр помирился с ним. Перед смертью царя Меншиков опять впал в немилость, когда были вскрыты его новые злоупотребления. Петр лишил его даже губернаторской должности, в которой он состоял в течение 22 лет.

Во время царствования Екатерины I, которую гл. обр. Меншиков и возвел на престол, он фактически являлся правителем России, играя первую роль в созданном им *Верховном тайном совете*. Меншиков составил проект брака будущего наследника русского престола *Петра II Алексеевича* с его дочерью Марией. Императрица дала свое согласие на брак. После ее смерти вместо малолетнего императора, обрученного с Марией Даниловной Меншиковой, *государством* неограниченно правил Меншиков, поручив воспитание Петра II *вице-канцлеру* Остерману. Высокомерие Меншикова по отношению к юному императору, сближение последнего с *Долгоруковыми* и интриги врагов погубили временщика. Неожиданно Петр II после незначительного столкновения наложил *опалу* на князя. Во дворце приказано было не принимать ни Меншикова, ни членов его семьи. Мен-

шикову было сообщено, что он лишается *дворянства* и *орденов*, а у царской невесты отбираются экипажи и придворная прислуга. 11 сент. 1727 ему было приказано выехать со всей семьей под конвоем в свое поместье Раненбург Рязанской губ. С богатейшим обозом и прислугой выехал Меншиков из Петербурга, но все это было у него конфисковано в дороге. Враги всецельного временщика не успокоились. Их клевета и подтасовка фактов привели к тому, что Верховный тайный совет 8 апр. 1728 постановил отправить Меншикова с семьей в *ссылку* в Березов. Всего у него было конфисковано: 90 тыс. душ крестьян и города Ораниенбаум, Ямбург, Копорье, Раненбург, Батурин, Почеп, до 13 млн руб., несколько сотен пудов золота, серебра, бриллиантов и т. п. В ссылку Меншиков прибыл без жены, умершей в дороге, а только с детьми: 13-летним Александром, 16-летней Марией, невестой царя, и 14-летней Александрой. В Березове свою опалу Меншиков переносил с несгибаемой стойкостью. Похоронен был около построенной им церкви. Ранее его умерла старшая дочь Мария, а двое оставшихся детей были возвращены из ссылки и восстановлены в правах имп. *Анной Ивановной*.

МЕНШИКОВ Александр Сергеевич (15.08.1787—19.04.1869), светлейший князь, *генерал-адъютант*, адмирал. В 1805 поступил на службу в *Коллегию иностранных дел*, в 1809 перешел в гвардейскую артиллерию и в качестве адъютанта гр. Каменского принял участие в кампании 1810 и под Рушуком был ранен в ногу. В Отечественную войну служил в Генеральном штабе, в 1813 отличился в сражениях при Кульме и Лейпциге, в 1814 был вторично ранен под Парижем. В 1816 получил назначение директора *канцелярии* начальника Главного штаба и в этой должности сопровождал *Александра I* в поездках за границу. В 1820 с возвышением *А. А. Аракчеева* отношение *государя* к Меншикову сильно изменилось, и ему было предложено командование Черноморским флотом, от чего он, не зная морской службы, отказался и в 1823 перешел служить в Министерство иностранных дел, а в 1824 вышел в отставку; в деревне Меншиков занялся изучением морского дела. В 1826 он снова поступил на службу и был послан с дипломатическими поручениями в Персию, где его посадили в *тюрьму*. По возвращении в 1828 Меншиков командовал десантным отрядом на восточном берегу Черного моря, с которым взял крепость Анапу, а затем руководил осадой крепости Варна, где был тяжело ранен. В 1829 Меншиков получил назначение начальника главного морского штаба и направил свою деятельность на устройство флота; кроме того, в 1830 Меншиков стал членом *Государственного Совета*, а в 1831 — финляндским *генерал-губернатором*. В 1853 Меншиков ездил для переговоров в Константинополь, а затем ему было поручено командование всеми русскими войсками в *Крыму*, но деятельность на этом поприще не увенчалась успехом. В 1855 Меншиков был назначен военным губернатором Кронштадта. В период царствования *Александра II* участия в государственных делах не принимал.

МЕНШИКОВ Михаил Осипович (23.09.1859—19.09.1918), русский мыслитель, публицист и общественный деятель, ведущий сотрудник газеты «Новое время». В своих трудах

призывал русских людей к самосохранению русской нации, к отстаиванию хозяйских прав русских на своих территориях. «Мы, русские, — писал он, — долго спали, убаюканные своим могуществом и славой, — но вот ударил один гром небесный за другим, и мы проснулись и увидели себя в осаде — и извне, и изнутри. Мы видим многочисленные колонии *евреев* и других инородцев, постепенно захватывающих не только равноправие с нами, но и господство над нами, причем наградой за подчинение наше служит их презрение и злоба против всего русского». Меньшиков, как и многие другие выдающиеся представители русского патриотического движения, не был против культурного самоопределения народов России на их исторических территориях, но решительно выступал против захвата представителями этих народов хозяйских прав на этнических русских территориях. Он высказывал общую для многих русских патриотов позицию самосохранения нации — «долгой пришельцев». «Если они хотят оставаться евреями, поляками, латышами и т. д. на нашем народном теле, то долой их, и чем скорее, тем лучше... Дopusкая иноплемеников как иностранцев... мы вовсе не хотим быть подстилкою для целого рода маленьких национальностей, желающих на нашем теле размножиться и захватывать над нами *власть*. Мы не хотим чужого, но наша — Русская — земля должна быть нашей».

По справедливому мнению Меньшикова, Россия со времен *Петра I* глубоко завязла на Западе своим просвещенным сословием. Для этого сословия все западное кажется более значительным, чем свое. «Мы, — пишет Меньшиков, — глаз не сводим с Запада, мы им заморожены, нам хочется жить именно так и ни чуть не хуже, чем живут «порядочные» люди в Европе. Под страхом самого искреннего, острого страдания, под гнетом чувствуемой неотложности нам нужно обставить себя той же роскошью, какая доступна западному обществу. Мы должны носить то же платье, сидеть на той же мебели, есть те же блюда, пить те же вина, видеть те же зрелища, что видят европейцы». Чтобы удовлетворить свои возросшие потребности, образованный слой предъявляет к *русскому народу* все большие требования. *Интеллигенция и дворянство* не хотят понять, что высокий уровень потребления на Западе связан с эксплуатацией им значительной части остального мира. Как бы русские люди ни работали, они не смогут достичь уровня дохода, который на Западе получают путем перекачки в свою пользу неоплаченных ресурсов и труда других стран. Пусть дворянские имения дают втрое больший доход, дворяне все равно кричат о разорении, потому что их потребности возросли вшестеро. Чиновники получают тоже жалованье в три раза больше, но все равно оно не может обеспечить им европейского уровня потребления. Образованный слой требует от народа крайнего напряжения, чтобы обеспечить себе европейский уровень потребления, и, когда это не получается, возмущается косностью и отсталостью русского народа.

Меньшиков отмечает неравноправный обмен, который западные страны осуществляли с Россией. Цены на русские сырьевые товары, впрочем, как и на сырьевые товары других стран, не принадлежавших к западной цивилизации, были сильно занижены, т. к. недоучитывали прибыли от производства конечного продукта. В результате значительная часть труда, производимого русским работником, уходила бесплатно за границу. Русский народ беднеет не потому, что мало работает, а потому, что работает слишком много и сверх сил, весь же избыток его работы идет на пользу европейских стран. «Энергия народная — вложенная в сырье, — как пар из дырявого котла теряется напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает».

Убит еврейскими большевиками на берегу оз. Валдай на глазах у своих детей.

О. Платонов

«МЕРИЛО ПРАВЕДНОЕ», древнерусский юридический сборник 2-й пол. XIII в., сохранившийся в рукописях XIV—XVI вв. При его составлении были, возможно, использованы материалы древнерусского юридического сборника н. XII в. «Мерило праведное» представляет собой пособие для судей. Памятник состоит из двух частей: первая содержит слова и поучения, как переводные, так и оригинальные, о праведных и неправедных судах; вторая (т. н. сборник из 30 глав) — византийские и церковные светские законы, заимствованные из *Кормчей* русской редакции, а также древнейшие памятники славянского и русского права («Закон судный людем» (см.: Судный закон), *Русская Правда*, «Правило законно о церковных людях»). Составление «Мерила праведного» связано с борьбой русских людей к. XIII в. за восстановление разрушенного татарами культурного наследия.

МЕРТВАГО Дмитрий Борисович (5.08.1760—23.06.1824), государственный деятель, *тайный советник*, мемуарист. В к. XVIII — н. XIX в. Мертваго служил сначала таврическим губернатором (1803—07), затем генерал-провиантмейстером (1807—10), московским губернатором (1817) и, наконец, *сенатором*. Мертваго оставил после себя интересные «Записки» («Русский архив», отд. изд. М., 1867), ярко и живо характеризующие как время пугачевщины, так и русский служебный и общественный быт к. XVIII — н. XIX в. В последние годы жизни поддерживал тесные отношения с митр. *Филаретом* (Дроздовым).

МЕСТНИЧЕСТВО, порядок служебных отношений боярских фамилий, установившийся в Московском государстве в XV в. под влиянием наплыва в *Москву* бывших удельных князей и их бояр из *Руси* и Литвы, вследствие чего явилась необходимость установить определенные отношения этих пришедших бояр к старому московскому боярству и друг к другу. Этот порядок был основан на «отчестве», т. е. на унаследованных от предков отношениях представителя известного рода к представителям других родов. Получая новое назначение по службе, каждый боярин заботился, чтобы не стать в равноправные или подчиненные отношения к лицу, менее его родовитому, т. к. это бесчестило его род и являлось прецедентом для решения вопроса о служебных отношениях его потомков к потомкам других родов. От назначения, бесчестящего его род, боярин мог отказаться. Вследствие существования местничества московские боярские роды разместились в строго иерархическом порядке. Для решения вопроса о старшинстве рода справлялись в «*разрядах*», выискивая случаи, когда представители ссорящихся родов служили вместе. Представители одного и того же рода могли занимать служебное положение только сообразно генеалогическому старшинству, которое определялось на основании «родословца». Местничество порождало бесконечные члобытия о *бесчестье* и сильно затрудняло правительство при служебных назначениях, почему в некоторых случаях предписывалось «быть без мест». В к. 1681 комиссия выборных «для устройства и управления разного дела» подала царю *Федору Алексеевичу* челобитную об уничтожении местничества. 12 янв. 1682 в собрании *духовенства*, думы и выборных придворных чинов обсуждался этот вопрос. Патриарх одобрил намерение *царя*, бояре также просили уничтожить «места». Царь указал сжечь *разрядные книги*, в которых записывались местнические дела, и отныне всем быть без мест. Т. о., боярство легко отказалось от местничества, за которое стояло так крепко раньше. Объясняется это распадом старого боярства, представители которого к к. XVII в. или повымирали, или захудали. Новое же *дворянство* считало для себя более выгодным возможность повышения путем выслуги.

С. Ю.

МЕСТНЫЕ СУДЕБНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ, в Российской Империи XIX — н. XX в. суды, ведавшие маловажными гражданскими и уголовными делами. Наиболее существенными представлялись многочисленность, близость к населению и дешевизна местных судебных установлений. Государственная власть хотела, чтобы население имело свободный и легкий доступ к суду, разбирающему его мелкие споры и тяжбы. Это требование обуславливало собой чрезвычайную трудность организации местных судебных установлений. *Государство* не имело возможности достойно оплатить труд личного персонала местных судебных установлений, не могло поручиться за доброкачественность контингента судей, наконец, ввиду многочисленности их и множества дел, решаемых ими, не могло установить должного контроля над ними, не превращая их в маловажных чиновников судебного ведомства. Все это вызывало необходимость применения к организации местных судебных установлений выборного начала. Существовавшие в *России* местные судебные установления распались на две группы: 1) мировые установления (см.: Мировые суды), из которых низшую инстанцию составляли единоличные мировые судьи, инстанцию апелляции — мировые съезды и инстанцию кассационную — правительствующий *Сенат* в кассационных департаментах; 2) судебно-административные установления, образованные по закону от 12 июля 1889. Низшую инстанцию представляли земские начальники в *уездах* и городские судьи в городах; параллельно с ними действовали уездные члены окружных судов с несколько более широкой компетенцией.

МЕЧНИК, чин при дворе древнерусского князя. Как видно из *Русской Правды*, мечник исполнял при князе судебные обязанности, а именно, присутствовал при испытании железом и получал пошлыны. Мечника необходимо отличать от меченоши, также придворного чина, занимавшего довольно близкое положение к князю. Меченоша не только носил за князем оружие, но и хранил его, иногда он исполнял и дипломатические поручения.

МЕЩАНСКАЯ УПРАВА. — См.: МЕЩАНСТВО.

МЕЩАНСКИЙ СТАРОСТА. — См.: МЕЩАНСТВО.

МЕЩАНСТВО, низшее городское сословие, состоявшее в *подушном окладе* и подлежащее рекрутскому набору в солдаты (см.: Рекрутская повинность). Название «мещанство» идет от слова «место» или «обыватели места», как в Западной и Южной Руси называли города (откуда «местечко» — малый город); в Московской Руси мещане обычно назывались *посадскими людьми*; в XVII—XVIII вв. слово «мещанство» вошло во всеобщее употребление и в *законодательство русское*; по городскому положению *Екатерины II* мещане образовали низшее городское сословие, податное и от *телесных наказаний* не изъятые (в противоположность высшему городскому сословию *купечества* и почетных граждан (см.: Почетное гражданство), от *подушной подати* и телесного наказания освобожденному). Оба сословия имели особое сословное управление, но соединились в одно городское общество, упраздненное в 1870. Сословные же управления сохранились. Перед 1917 мещанское управление состояло из: общества, собирающегося на *сход*, утверждающего раскладку повинностей, ассигнующего расходы и выбирающего должностных лиц; *старосты* или (в столицах и Одессе) управы (представляющих исполнительный отчет и заведующих имуществом общества) и двух членов сиротского суда (ведающих опекой).

С. Ю.

МЕЩЕРИНОВ Иван, *воевода*, которому было поручено в 1673 захватить Соловецкий монастырь, где засели *раскольники*. После долгой осады и приступов монастырь благодаря перебежчику Феокисту был взят (1675), а захваченные раскольники казнены или разсланы в Колыский и Пустозерский остроги.

МЕЩЕРСКИЙ Владимир Петрович (11.01.1839—10.07.1914), князь, государственный деятель, писатель, журналист, издатель. Из княжеского рода, по матери внук Н. М. Карамзина.

Окончил *Училище правоведения* в С.-Петербурге (1857), в 1857—58 служил младшим помощником секретаря в 5-м департаменте *Сената*, в 1859 — стряпчим по полицейским делам в Рождественской части (Петербург), с к. 1859 — судьей по гражданским делам Петербургского уездного суда. Летом 1861 был представлен императорской чете, сопровождал ее в поездке в *Крым* (с 1861 камер-юнкер, с 1869 *камергер*). Осенью 1861 вошел в ближайшее окружение наследника престола вел. кн. *Николая Александровича*, в 1863 — вел. кн. Александра Александровича (будущего имп. Александра III). С к. 1861 являлся чиновником для особых поручений при *министре* внутренних дел; в 1862—67 совершил ряд поездок по стране (центральный регион, Север, Украина, *Новороссия*), связанных с проведением реформы крестьянского самоуправления. В 1864 по поручению министра внутренних дел и наследника престола посетил Голландию, Великобританию, Францию, Швецию, Германию с целью изучения западных политических систем. В 1866 сопровождал вел. кн. Александра Александровича в поездке по стране. В 1868—70 был хозяином литературного салона (среди посетителей — К. П. Победоносцев, С. В. Урусов, Д. А. Оболенский, В. А. Черкасский, А. К. Толстой, И. С. Аксаков, М. Н. Катков, а также цесаревич). В 1873 цесаревич по настоянию жены и вел. князей формально прекратил отношения с Мещерским (один из поводов — публикация в «Гражданине» статьи с призывом «поставить точку реформам»). В 1872—78 Мещерский издавал газету-журнал «Гражданин». В 1876 подал в отставку с придворной службы и поступил в Министерство народного просвещения «без места и без жалования» (в этом качестве числился на службе до конца дней). В 1876 Мещерский совершил поездку в Сербию, результатом которой стала книга «Правда о Сербии» (1877), в янв.-февр. 1878 ездил на Балканский, осенью — на Кавказский театр военных действий (военные впечатления нашли отражение в книге «Сборник военных рассказов»). В 1882 возобновил издание «Гражданина», в том же году вступил в «Священную дружину», однако участия в ее деятельности не принимал. В мае 1883 Мещерский восстановил личные отношения с Александром III, а в окт. 1884 получил разрешение посылать ему свои письма, оформленные в виде «дневника». В 1887—94 параллельно «Гражданину» издавал газеты «Воскресенье» и «Русь». С сер. 1880-х и до конца царствования Александра III Мещерский пользовался большим влиянием при дворе, оказывал протекцию при назначении на высокие государственные посты. Его посещали И. Д. Делянов, С. Ю. Витте, Т. И. Филиппов и другие видные государственные деятели: статьи в «Гражданине» воспринимались в придворных сферах как отражение взглядов самого Александра III. С воцарением имп. Николая II влияние Мещерского заметно упало, он был временно лишен субсидии на издание «Гражданина», которую получал в течение всего царствования Александра III. В янв. 1902 он был вновь приближен ко двору и практически стал одним из ближайших советников Николая II (по рекомендации Мещерского после гибели Д. С. Сипягина министром внутренних дел был назна-

чен В. К. Плева, осуществлен ряд других перестановок в высшем эшелоне власти). В 1902 Мещерский составил первоначальный проект *Манифеста*, определявшего основные направления правительственной политики, а также записку по крестьянскому вопросу, в которой подверг резкой критике политику правительства в отношении *крестьянства* начиная с 1861, доказывал необходимость усилить власть земских начальников, облегчить выход из общины и др. Тогда же выступил с проектами реформы губернского управления и народного образования. В к. 1903 в отношениях Николая II и Мещерского наметилось охлаждение, вызванное отрицательным отношением последнего к политике правительства на Дальнем Востоке и закончившееся разрывом осенью 1904. В 1903—04 Мещерский являлся редактором журнала «Дружеские речи», в марте 1905 был одним из руководителей Союза русских людей, в февр. 1906 — делегатом съезда Союза землевладельцев, однако активного участия в деятельности этих организаций не принимал.

МЕЩЕРСКИЙ Петр Сергеевич (июль 1778—31.12.1856), князь, государственный деятель, *действительный тайный советник*. Ребенком был записан унтер-офицером в лейб-гвардейский Семеновский полк, в 17 лет поступил на службу прапорщиком, но вскоре вышел в отставку и поступил на статскую службу в Кантору опекунов новороссийских иностранных поселенцев. В 1808—09 являлся херсонским *губернатором*, оказывая помощь иностранным поселенцам в крае, в 1809—17 — *обер-прокурором* II отделения 5-го департамента *Сената*. В 1813 был избран директором Петербургского комитета Библейского общества. В 1817 получил назначение *обер-прокурора Синода* и члена Главного правления училищ. Свои усилия сосредоточил на распространении *Православия* среди мусульман и язычников, содействовал строительству православных церквей в Западном крае, открытию новых епископских кафедр в Петрозаводске, Саратове, Новочеркасске (т. е. в местностях с многочисленным старообрядческим населением). 2 апр. 1833 был уволен в отставку с назначением *сенатором* и оставлением в должности члена Главного правления училищ.

МЕЩЕРСКИЙ Платон Степанович (1713—1799), князь, государственный деятель. Продвигаясь по военной службе, сближился с гр. П. А. Румянцевым-Задунайским. Управлял *Малороссией* в 1769—75, позже был казанским *губернатором*, а с 1780 по 1787 — *генерал-губернатором* казанским и симбирским, впоследствии — пензенским и наконец казанским и вятским.

МЗДОИМСТВО. — См.: **ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО.**

МИКЛАШЕВСКИЙ Иван Николаевич (1858—3.02.1901), историк и экономист, исследователь русской *общины*. Основы существования русской общины, писал он, лежат в самом духе *русского народа*, в складе русского ума, который «не любит и не понимает жизни вне общины и даже в своей кровной семье хочет видеть общину, товарищество».

Соч.: «К истории хозяйственного быта Московского государства. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в.» (1894); «О численном методе изучения общественных явлений».

МИКЛАШЕВСКИЙ Михаил Павлович (1756—1847), внук стародубского полковника. С 1775 служил в войсках, потом командовал Стародубским карабинерным полком, отличившись в битвах под Очаковым, при Рымнике и Мачине. В 1798 был назначен малороссийским *губернатором*, но вскоре уволен. В 1801 ему был вверен в управление Новороссийский край, а в 1803, по разделении *Новороссии* на три *губернии*, оставлен екатеринославским *губернатором*. В 1814 Миклашевскому пришлось повелевать присутствовать в *Сенате*. В 1814 он ревизовал Новгородскую губ. В 1818 вышел в отставку, поселился в своем *поместье* Поноровка Стародубского у. Черниговской губ., где занялся хозяйством.

МИЛАШЕВИЧ Иван, с 1731 кошевой запорожского войска. Способствовал возвращению запорожцев из Алешек в *Россию*, где они в 1734 на р. Подпольной и Базавлуке основали Новую Сечь. Милашевич в 1735 в качестве кошевого принимал деятельное участие в походе киевского *генерал-губернатора* Леонтьева на крымских татар. Он возглавлял войско из 8 тыс. запорожцев.

МИЛОРАДОВИЧ Андрей Степанович (1726—1798). В 1747 служил *бунчуковым товарищем*. В 1749 перешел поручиком в лейб-гвардейский гренадерский полк, в 1759—61 принимал участие в Семилетней войне, а затем в русско-турецкой под командованием П. А. Румянцева-Задунайского. В 1779—83 был малороссийским *генерал-губернатором* и составлял описание *Малороссии*, с 1783 был *губернатором*, генерал-поручиком Черниговского наместничества.

МИЛОРАДОВИЧ Михаил Андреевич (1.10.1771—15.12.1825), военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1809), граф (1813). Происходил из герцоговского рода, переселившегося при *Петре I*

в *Россию*. В армии с 1780. В 1798 — *генерал-майор*. Был дежурным генералом в штабе А. В. Суворова во время итальянского и швейцарского походов 1799. Во время отступления армии М. И. Кутузова в 1805 от Браунау к Ольмюцу, командуя бригадой, отличился в сражениях при Амштетене и Кремсе. В русско-турецкой войне 1806—12 командовал корпусом, который 13 дек. 1806 освободил Бухарест и нанес поражения

туркам при Турбате и Обилешти. С дек. 1810 — киевский военный *губернатор*. В начале Отечественной войны 1812 руководил формированием в районах Калуги, Волоколамска и Москвы резервных войск, с которыми присоединился к главным силам в районе Гжатска. В Бородинском сражении командовал правым крылом 1-й армии. После сражения, командуя арьергардом, обеспечивал Тарутинский маневр русской армии. В период преследования наполеоновской армии командовал авангардом. Участник заграничных походов русской армии 1813—14. С 1814 — командир гвардейского корпуса. С 1818 — военный губернатор *С.-Петербурга*. Во время антирусского мятежа декабристов-масонов 14 дек. 1825 своим мужеством вдохновлял русских людей на борьбу. Убит выстрелом в спину одним из мятежников.

МИЛОСЛАВСКАЯ Мария Ильинична (1625—1669), первая жена царя Алексея Михайловича, дочь И. Д. Милославского и жены его Ксении. Имела 8 дочерей и 5 сыновей.

МИЛОСЛАВСКИЕ, дворянский род из литовских выходцев (к. XIV в.), возвысившийся в сер. XVII в., когда Мария Ильинична Милославская стала женой царя Алексея Михайловича, а на ее сестре Анне женился царский воспитатель боярин Б. И. Морозов. Отец царицы И. Д. Милославский (ск. 1668) получил боярский чин, а после Московского восстания 1648 возглавил правительство. Он стал крупным землевладельцем, занимался предпринимательской деятельностью (железодельный завод, производство, скупка и продажа поташа, пеньки и др.). Земельные пожалования получили и другие Милославские. Своей политикой Милославские вызвали ненависть народных масс, которые громили их дома во время Московского восстания 1662. Во время Разинского бунта И. Б. Милославский был *воеводой* Симбирска, который в

сент.—окт. 1670 осаждался войском восставших во главе с Разиным. Он и гл. обр. Ю. Барятинский руководили подавлением восстания и расправились с повстанцами. При *Федоре Алексеевиче* видную роль в правительстве играл боярин И. М. Милославский (ск. 1685). С воцарением в апреле 1682 *Петра I* Милославские на короткое время были удалены от дел. Их влияние было восстановлено в результате восстания 1682, когда *Иван V Алексеевич* был избран «первым» царем, а царевна *Софья Алексеевна* возглавила правительство. После падения царевны Софьи в 1689 Милославские были окончательно отстранены от власти. Род Милославских пресекся в к. XVIII в.

В. Буганов

МИЛОСЛАВСКИЙ Иван Богданович (ск. 1681), боярин, двоюродный брат царицы *Марии*, самый выдающийся из рода *Милославских*. В 1670 был воеводой в Симбирске и отбивался от нападений Стеньки Разина. В 1671 настиг в Астрахани атамана Федора Шелудяка и занял город; впоследствии был воеводой в Казани. Особенно видную роль играл при царе *Федоре Алексеевиче*. Влияние Милославского стало ослабевать с 1680, когда царь женился на Грушецкой.

МИЛОСЛАВСКИЙ Иван Михайлович (ск. 27.07.1685), окольничий. Сыграл неблагоприятную роль при устранении и ссылке *А. С. Матвеева*. Старался поддержать влияние *Софьи* как правительницы, разжигал страсти стрельцов, погубил возвращенного из ссылки Матвеева во время бунта 15 мая 1682. Позже вступил в борьбу с *И. А. Хованским*, которого также погубил. Участники последовавшего после его смерти заговора против *Петра I* (1697) в своих показаниях обвиняли Ивана Михайловича в стремлении устранить и царя.

МИЛОСЛАВСКИЙ Илья Данилович (3.07.1595—19.05.1668), сын курского воеводы. В 1643 был послан в Константинополь к султану Ибрагиму по поводу возвращения Азова, в 1646 в звании *стольника* был послан в Голландию для подготовки торговых договоров. 16 янв. 1648 на его дочери *Марии* женился царь *Алексей Михайлович*, а через 10 дней его другая дочь, Анна, вышла за воспитателя царя *Б. И. Морозова*. Возвысившийся род *Милославских* отличался стяжательством и *издощивством* и пользовался дурной репутацией в народе. В мае 1648 в Москве разразился бунт против Милославских и др. С 1654 он принимал участие в войне с *Польшей*. В 1660-х был начальником *Иноземного приказа*. В 1662 в Москве разразился новый бунт; Милославских обвиняли в том, что они за взятки потворствуют фальшивомонетчикам и разоряют страну. Царю с трудом удалось спасти тестя.

МИЛОСТНИКИ, категория княжеских слуг в русских землях в XII—XIII вв. Название происходит от слова «милость», обозначающего условное феодальное держание. Милостники— предшественники позднейшего дворянства. В появлении милостников ученые видят признаки возникновения служилого землевладения на Руси.

МИЛЮТИН Владимир Алексеевич (1826—1854), историк и профессор русского государственного права, учился в Московском и Петербургском университетах, окончив курс юридического факультета; в 1850 был удостоен степени магистра за сочинение «О недвижимых имуществах духовенства», где рассмотрел вопросы вотчинных прав Церкви в Древней Руси, церковного управления, отношения Церкви к государству и многие другие важные церковно-государственные вопросы. Тогда же Милютин начал читать лекции в Петербургском университете на темы: «Основные законы», «Законы о состояниях с учреждениями губернскими и законами о службе гражданской» (кафедра русского государственного права). В 1853 Милютин был избран на кафедру полицейского права.

МИЛЮТИН Дмитрий Алексеевич (28.06.1816—25.01.1912), государственный и военный деятель, граф, генерал-фельдмаршал, член Государственного Совета, почетный президент

академий: Николаевской Генерального штаба и Александровской Военно-юридической, почетный член Академий наук и Академий: Артиллерийской, Инженерной и Военно-медицинской, Московского и Харьковского университетов, Географического общества, доктор истории и шеф 121-го пехотного Пензенского полка, военный министр эпохи «великих реформ». Образование получил в Благородном пансионе при Московском университете, по окончании которого служил юнкером в гвардейской артиллерии.

В офицеры был произведен в 1833, в 1836 окончил Военную академию. В младших офицерских чинах принимал участие в кавказской войне, в 1839 был ранен. В 1845 Милютин стал профессором Военной академии по кафедре военной географии, ему принадлежат идеи введения курса военной статистики; в то же время Милютин занимал ответственные посты в Главном штабе и при военном министре. В 1856—59 он состоял начальником Главного штаба Кавказской армии, главнокомандующим которой был кн. *А. И. Барятинский*. Милютин участвовал во взятии Гуниба и пленении Шамиля, за что был пожалован генерал-адъютантом. В 1860 Милютин был назначен товарищем военного министра, а через год сам занял ответственный министерский пост. Находясь на этом посту в течение 20 лет, Милютин радикально реорганизовал армию. Главнейшей из реформ было введение в 1874 всеобщей воинской повинности для всех классов населения; шагом на пути к реформе было сокращение общего срока службы с 25 до 16 лет. Кроме того, Милютиным был улучшен солдатский быт, упразднены шпицрутены и др. тяжкие телесные наказания (1863), введена военно-судебная реформа. Преобразование военно-окружной системы (1864) внесло в управление армией гибкость и мобильность. Милютин серьезное внимание уделил научной подготовке офицеров и с целью расширения преподавания общих предметов провел реорганизацию кадетских корпусов в военные гимназии, расширил и улучшил программы академий, а для подготовки военно-судебных деятелей была образована на базе военно-юридического училища (юридические офицерские классы) Военно-юридическая академия (1867); в 1864 были образованы юнкерские училища. Заботы Милютина об образовании выразились помимо повышения его уровня в войсках и введения обучения грамоте нижних чинов в предоставлении получившим образование в учебных заведениях разных льгот по отбыванию воинской повинности; кроме того, он явился одним из главных учредителей женских врачебных курсов. Реформы Милютина вызвали много толков и нареканий, но русско-турецкая война 1877—78 показала всю их своевременность и целесообразность. Назначение шефом 121-го пехотного Пензенского полка (1877), пожалование Георгия св. ордена 2-й ст. и графского достоинства (1878) явились наградами Милютину за его труды по руководству Военным министерством. Не менее заметно имя Милютина на поприще военной науки: по окончании академии он принимал деятельное участие в подготовке к изданию «Военного энциклопедического лексикона» барона Зедлера; затем выходят «Наставление к занятию, обороне и

атаке лесов, строений, деревень и других местных предметов» (1843), «Критическое исследование значения военной географии и статистики» в 2 т. (1847—48), «Описание военных действий 1839 в Северном Дагестане» (1850), «История войны 1799 между Россией и Францией в царствование императора Павла I», начатая скончавшимся А. И. Михайловским-Данилевским; этот труд, по отзыву рецензировавшего его Грановского, является «в полном смысле самостоятельным и оригинальным». За него Милютин получил Демидовскую премию и звание члена-корреспондента Академии наук, а Петербургский университет в 1866 присвоил ему звание доктора истории. В 1881 Милютин оставил пост министра и отошел от активного участия в государственном управлении, оставаясь членом Государственного Совета.

МИЛЮТИН Николай Алексеевич (6.06.1818—26.01.1872), государственный деятель. Его имя неразрывно связано с главными реформами 1860-х, особенно с освобождением *крестьянства*. Воспитывался в Благородном пансионе при Московском университете. В 1835 поступил на службу в хозяйственный департамент Министерства внутренних дел, где тогда решались вопросы городского хозяйства, общественно-го призрения и народного продовольствия. В 1842 ему было поручено учредить при хозяйственном департаменте особое городское отделение, ведавшее управлением городами и их хозяйством. Составленное при участии и под руководством Милютина новое «*Городовое положение*» для *С.-Петербурга* (1846), в котором впервые были использованы начала *самоуправления*, послужило образцом для переустройства др. городов. В 1852—54 он в качестве члена Императорского Русского Географического общества принимал деятельное участие в заседаниях отделения статистики. Являлся автором и редактором многих статистических трудов, исследовавших вопросы, связанные непосредственно с жизнью *государства*. В 1856 он принимал участие в заседаниях особого комитета по обсуждению ходатайств об оказании льгот в платеже казенных и банковских долгов по случаю восточной войны и бывших неурожаев. С 1859 Милютин становится *товарищем министра* внутренних дел и фактическим руководителем работ по подготовке освобождения крестьян. По его предложению была образована под названием «Редакционной комиссии» настоящая законодательная комиссия, которая явилась главным рычагом в дальнейшем продвижении освободительного вопроса. В 1859—61 он был также председателем Комиссии по разработке проекта земской реформы 1864. Весной 1861 в связи с исправлением правительственного курса был уволен в отставку и назначен *сенатором*. В 1864 Милютин был назначен *статс-секретарем* по делам *Польши*, с 1865 он являлся членом *Государственного Совета* и главным начальником Канцелярии по делам Царства Польского. С 1867 по болезни отошел от государственной деятельности.

МИНДОВГ (Мендовг) (ск. 1263), вел. князь Литовский (к. 1230-х — 1263). С

именем Миндовга связано образование *Литовско-Русского государства*, которому он положил начало в Новогрудке Литовском, одном из городов т. н. *Черной Руси*, во 2-й пол. XIII в. В 1252—53 Миндовг владел Волковыском, Слонимом, Гродно и др. городами Черной Руси, кроме того, пинские князья признали его главенство. Еще ранее племянники Миндовга под его руководством утвердились в Полоцке, Витебске и в земле Смоленской. Ливонский орден объединился с враждебными Миндовгу литовскими феодалами и нанес ему поражение. С Ливонским орденом Миндовг пошел на компромиссное соглашение: в 1250 он заключает договор, принимает католичество в присутствии папского легата (1251) и коронуется его королевской короной, присланной папой Иннокентием IV. Кроме того, Миндовг выдал Ливонскому ордену в 1250—61 ряд *грамм*, которыми уступал много округов Литовской земли. В 1260 вспыхнули восстания в Литве, Жмуди, в Пруссии, Корси и Жемгале. Миндовг отрекся от католичества и, став во главе восстания, нанес объединенному войску Ливонского и Тевтонского орденов при оз. Дурбе решительное поражение, заставив их отречься от всех завоеваний. Миндовг пал жертвой заговора.

МИНИН (Сухорук) Кузьма (Минич Захарьев) (ск. 1616), один из организаторов и руководителей второго ополчения в пе-

Кузьма Минин призывает нижегородцев на борьбу с интервентами

риод польской и шведской интервенции XVII в. Ремеслом был «говядарь», т. е. мясник или, возможно, торговец скотом, одно время служил в ополчении Алябьева и Репнина. В 1611 был избран земским *старостой* и начальником судебных дел у посадских в Н. Новгороде. Сюда пришла в окт. одна из *грамот* Троице-Сергиева архим. Дионисия и *Авраамия Палицына*, призывавшая к освобождению Русской земли от иноземцев. После зачитания в церкви св. Спаса грамоты Минин обратился к нижегородцам с призывом: «Если нам похотеть помочь Московскому государству, не пожалеем животов... дворы свои продадим, жен и детей заложим и будет бить челом, чтобы кто-нибудь за истинную православную веру и был бы у нас начальником... Если мы на это поднимемся, многие к нам пристанут, и мы избавимся от чужеземцев». Народ откликнулся, и Минин взял на себя сбор средств для ополчения. Возглавил же его кн. *Д. М. Пожарский*. Минин установил договор с нижегородцами, чтобы все слушались его и кн. Пожарского, ни в чем не противились и давали деньги на жалованье ратным. Вокругные города были разосланы грамоты с воззваниями. Первыми прибыли вспомогательные отряды из Рязани и Арзамаса. Весной 1612 нижегородское ополчение двинулось вверх по Волге. Балахна, Юрьевец, Решма, Кинешма и Кострома сделали свой вклад в *казну* и присоединились к нижегородцам со своими ополчениями. Минин теперь значился выборным человеком всей Русской земли. В апр. ополчение прибыло в Ярославль, а оттуда направилось к *Москве*. В боях за Москву в авг. 1612 Минин проявил большую активность и личную храбрость. В февр. 1613 состоялось избрание на царство *Михаила Федоровича Романова*, а 11 июля он венчался на царство (см.: Венчание на царство) и пожаловал кн. Пожарского боярином, а Минина — чином *думного дворянина* и одарил *вотчинами*. В новом звании он был близким советником царя. Оставил после себя сына Нефёда (Мефодия), умершего бездетным ок. 1632. Памятники Минину воздвигнуты в Н. Новгороде в 1815 и в Москве в 1818.

МИНИСТЕРСТВА, учреждения центрального государственного управления, основанные на принципе единоначалия. Во главе каждого министерства стоял *министр*. К министерствам были приравнены действовавшие самостоятельно главные управления (во главе с главноуправляющими). Правами министров (единоначалие) пользовался ряд государственных деятелей еще в XVII в. (*А. Л. Ордин-Нащокин*, *А. С. Матвеев*, *В. В. Голицын*), номинально же должность министра появилась при *Павле I* (в 1797 — министр уделов, в 1800 — министр коммерции). Вопрос о замене коллежской системы управления (см.: Коллегии) министерской возник с воцарением *Александра I*. В Негласном комитете высказывались пожелания о создании системы министерств, которые, руководствуясь указаниями императора, осуществляли бы согласованную политику. Манифестом от 8 сент. 1802 были учреждены 8 первых министерств: иностранных дел, внутренних дел, военно-сухопутных сил, военно-морских сил, финансов, коммерции, народного просвещения, юстиции, а также действовавшее на особых основаниях *Государственное казначейство*. Последнее лишь в 1810 существовало как самостоятельное ведомство; до этого и позже было фактически структурной частью Министерства финансов, а в 1821 окончательно включено в его состав. Сохранился как центральное учреждение созданный в 1797 департамент уделов. Существовавшие ранее *коллегии* первоначально не были ликвидированы; они были включены в министерства, сохраняв организационную самостоятельность и лишь подчиняясь министру. С сер. 1803 коллегии постепенно реорганизуются в департаменты и другие подразделения министерств. В 1809 было образовано Главное управление водяных и сухопутных сообщений. Законы от 25 июля и 17 авг. 1810 о

разделении государственных дел по министерствам уточнили функции министерств, гл. обр. финансов и внутренних дел. Из Министерства внутренних дел были выделены Министерство полиции и Главное управление духовных дел разных вероисповеданий (в 1819 и 1832 они снова вошли в состав Министерства внутренних дел). Тогда же Министерство коммерции было ликвидировано, а его функции переданы Министерству финансов. В 1811 было образовано Главное управление ревизии государственных счетов (в 1836 реорганизовано в *Государственный контроль*). Министры по должности были членами Комитета министров и *Государственного Совета* (с 1810), а также должны были присутствовать в *Сенате*. Помимо императора, согласно Манифесту 1802, министерства были подведомственны Сенату и Комитету министров, но их взаимоотношения не были четко определены.

25 июня 1811 было опубликовано «Общее учреждение министерств», разработанное *М. М. Сперанским* с учетом опыта первых лет деятельности министерств и задуманное как часть большого проекта государственного преобразования, так и не осуществленного. Закрепляя сложившуюся систему министерств и приравненных к ним центральных учреждений, «Общее учреждение министерств» вместе с тем определило внутреннюю организацию, порядок деятельности и права министерств. Министерства возглавлялись министрами, назначаемыми и увольняемыми *царем*. Министр имел одного *товарища министра* (заместителя) или несколько товарищей, осуществлявших управление определенными частями министерств. В состав каждого министерства входили департаменты (управления, отделы), ведавшие определенным комплексом вопросов. Департаменты делились на отделения (экспедиции), а отделения — на столы. Для ведения дел, касающихся министерств в целом, особо важных и не относящихся к компетенции ни одного из департаментов, в составе министерств существовали *канцелярии* министров (иногда именовавшиеся департаментами общих дел). Для рассмотрения специальных вопросов создавались комитеты и комиссии. В ряде министерств существовали и др. учреждения («особенные установления»): чертежные, статистические органы и т. п. В министерствах, состоявших из нескольких департаментов, создавались *советы министров* (куда входили товарищи министров, директора департаментов и др. специально назначаемые лица), действовавшие под председательством министра или его товарища. По закону вся полнота *власти* в министерстве принадлежала министру, даже директора департаментов пользовались правом самостоятельного решения лишь маловажных текущих дел. Др. чиновники рассматривались как технические исполнители. На практике, однако, начальники отделений и столоначальники играли значительную роль при решении даже крупных вопросов.

«Общим учреждением министерств» был установлен сохранившийся до 1917 порядок делопроизводства министерств (в условиях большой централизации управления обстоятельность фиксации событий в документах, стабильность форм документов и четкая система делопроизводства делали архивные фонды министерств важнейшим и сравнительно полным источником по истории *России XIX — н. XX вв.*). Министры обязывались представлять императору ежегодные отчеты о деятельности министерств (с 1802 — через Сенат, с 1810 — через Государственный Совет, с 1827 — в Комитет министров или непосредственно *царю*). Однако отчеты представлялись нерегулярно, в к. XIX в. их представление почти прекратилось.

Влияние Сената на деятельность министерств было незначительным. Министры не имели права устанавливать новые или отменять существующие узаконения; при необходимос-

ти законодательных решений, а также в ряде др. случаев, особенно связанных с толкованием законов, они обязаны были входить с представлениями в Государственный Совет. На практике же изданием различных предписаний и разъяснений министерства оказывали существенное влияние на действовавшее законодательство. Чтобы обойти Государственный Совет, министры широко использовали Комитет министров, решения которого, утвержденные царем, получали силу закона. Большое значение имели личные доклады министров императору. Важнейшие государственные вопросы часто решались по резолюции царя на докладе министра в обход и Государственного Совета, и Комитета министров.

При Николае I, вследствие активизации деятельности Собственной Его Императорского Величества канцелярии, значение министерств в системе центральных органов государственного управления временно несколько снизилось. То же произошло и в годы первой мировой войны, с созданием системы «особых совещаний» и др. органов по руководству военной экономикой.

Сеть министерств в течение более 100 лет их деятельности была сравнительно стабильной. Наиболее значительные изменения ее в 1-й пол. XIX в. связаны с образованием объединенного Министерства духовных дел и народного просвещения (1817—24), созданием в 1826 Министерства императорского двора (с 1893 — и уделов) и Министерства государственных имуществ (1837). Министерство императорского двора включало департамент уделов; ему же были подведомственны Эрмитаж, Академия художеств, Русский музей, Дирекция императорских театров, Археологическая комиссия. В 1852—56 из Министерства императорского двора временно выделилось особое Министерство уделов. Министр двора был поставлен вне контроля Сената и др. высших органов власти, подчиняясь исключительно царю. При образовании Министерства государственных имуществ (МГИ) ему было передано управление государственными имуществами (землями, оброчными статьями, лесами) и казенными крестьянами, до 1837 сосредоточенное в ведении Министерства финансов. В 1848—56 и 1874—81 в ведении МГИ было также государственное коннозаводство, а в 1873—1905 — горное дело (в частности, казенные и частные горные заводы). В 1881 заведование государственным коннозаводством было выделено в самостоятельное Главное управление. В качестве самостоятельных ведомств в 1865—68 и 1880—81 действовало Министерство почт и телеграфов, а в 1902—05 — Главное управление торгового мореплавания и портов. С сент. 1916 по февр. 1917 на правах министерства действовало Главное управление государственного здравоохранения. Частыми были реорганизации департаментов и передачи их из одного министерства в другое. Развитие структуры центрального управления значительно отставало от потребностей жизни страны. Только в 1905 было создано Министерство торговли и промышленности, включившее учреждения, ранее находившиеся в ведении Министерства финансов и МГИ.

После Февральской революции 1917 система министерств была сохранена. 1 (14) марта в министерства были назначены комиссары из членов Государственной думы, а 2 (15) марта — министры Временного правительства, которые 4 (17) марта приступили к обязанностям. Ликвидировано было лишь Министерство императорского двора и уделов. Реорганизации подвергся Департамент полиции. В мае и авг. 1917 Временным правительством было образовано 5 новых министерств: труда, почт и телеграфов, продовольствия, государственного призрения, исповеданий. Принципы внутренней организации министерств были сохранены.

Перечень министерств и главных управлений в России (1802 — окт. 1917). Список министров и главноуправляющих:

Министерство внутренних дел, МВД (8.09.1802—25.10(7.11).1917), было важнейшим в системе центральных учреждений Российской Империи. С 1811 по 1819 часть его функций осуществляло Министерство полиции, после упразднения которого в 1819 все полицейские функции перешли к МВД. Это министерство заведовало не только местными административно-полицейскими учреждениями, но и продовольственным делом на местах, городским и земским хозяйством (в т. ч. учреждением и проектированием городов, армарок, отводом городских земель), здравоохранением, государственной статистикой, почтовым делом и многими другими областями. В ведении МВД находились также благотворительные (богоугодные) заведения. **Министры:** Кочубей В. П. (8.09.1802—24.11.1807), Куракин А. Б. (24.11.1807—31.03.1810), Козодавлев О. П. (31.03.1810—24.07.1819), Голицын А. Н. (3.08.1819—4.11.1819), Кочубей В. П. (4.11.1819—28.06.1823), Кампенгаузен Б. Б. (28.06.1823—29.08.1823), Ланской В. С. (29.08.1823—19.04.1828), Закревский А. А. (19.04.1828—19.11.1831), Блудов Д. Н. (12.02.1832—15.02.1839), Строганов А. Г. (10.03.1839—23.09.1841), Перовский Л. А. (23.09.1841—30.08.1852), Бибииков Д. Г. (30.08.1852—20.08.1855), Ланской С. С. (20.08.1855—23.04.1861), Валуев П. А. (23.04.1861—9.03.1868), Тимашев А. Е. (9.03.1868—27.11.1878), Маков Л. С. (27.11.1878—6.08.1880), Лорис-Меликов М. Т. (6.08.1880—4.05.1881), Игнатьев Н. П. (4.05.1881—30.05.1882), Толстой Д. А. (30.05.1882—25.04.1889), Дурново И. Н. (28.04.1889—15.10.1895), Горемыкин И. Л. (15.10.1895—20.10.1899), Сипягин Д. С. (20.10.1899—2.04.1902), Плеве В. К. (4.04.1902—15.07.1904), Святополк-Мирский П. Д. (26.08.1904—18.01.1905), Булыгин А. Г. (20.01.1905—22.10.1905), Дурново П. Н. (23.10.1905—22.04.1906), Столыпин П. А. (26.04.1906—5.09.1911), Макаров А. А. (20.09.1911—16.12.1912), Маклаков Н. А. (16.12.1912—5.06.1915), Щерба-тов Н. Б. (5.06.1915—26.09.1915), Хвостов А. Н. (26.09.1915—3.03.1916), Штюрмер Б. В. (3.03.1916—7.07.1916), Хвостов А. А. (7.07.1916—16.09.1916), Протопопов А. Д. (16.09.1916—28.02(13.03).1917), Львов Г. Е. (2(15).03.1917—7(20).07.1917), Церетели И. Г. (10(23).07.1917—24.07(6.08).1917), Авксентьев Н. Д. (25.07(7.08).1917—2(15).09.1917), Никитин А. М. (4(17).09.1917—25.10(7.11).1917).

Министерство иностранных дел (8.09.1802—25.10.1917) состояло гл. обр. из прежней Коллегии иностранных дел. Затем в его состав входили: канцелярия министра, Департамент внешних сношений (до 1847), Департамент внутренних сношений (с 1898 2-й Департамент), Азиатский департамент (с 1898 1-й Департамент), Департамент хозяйственных и счетных дел (с 1869 Департамент личного состава и хозяйственных дел), Особая канцелярия министра (до 1862). Особенностью этого министерства было то, что многие наиболее привлекательные для образованных дворян должности предполагали службу за границей, в посольствах и миссиях. Министерству подчинялись его Петербургский и Московский главные архивы. **Министры:** Воронцов А. Р. (8.09.1802—16.01.1804), Чарторыйский А. А. (16.01.1804—17.06.1806), Будберг А. Я. (17.06.1806—30.08.1807), Румянцева Н. П. (30.08.1807—1.08.1814), Нессельроде К. В. (10.08.1814—15.04.1856), Горчаков А. М. (15.04.1856—28.03.1882), Гирс Н. К. (28.03.1882—14.01.1895), Лобанов-Ростовский А. Б. (26.02.1895—18.08.1896), Шишкин Н. П. (19.08.1896—1.01.1897), Муравьев М. Н. (1.01.1897—8.06.1900), Ламздорф В. Н. (9.06.1900—28.04.1906), Извольский А. П. (28.04.1906—14.09.1910), Сазонов С. Д. (4.09.1910—7.07.1916), Штюрмер Б. В. (7.07.1916—10.11.1916), Покровский Н. Н. (30.11.1916—2(15).03.1917), Миллюков П. Н. (2(15).03.1917—2(15).05/5(18).05.1917), Терешенко М. И. (5(18).05.1917—25.10(7.11).1917).

Министерство военно-сухопутных сил, с 17.12.1815 — Военное министерство (8.09.1802—25.10(7.11).1917) суще-

вовало как центральный орган военного управления в Российской Империи. В результате реформ 1860-х в составе министерства было создано 7 главных управлений: интендантское, артиллерийское, инженерное, военно-медицинское, военно-учебных заведений, военно-судное, иррегулярных войск. В 1865 создан Главный штаб — основная структурная часть министерства. Он сосредоточил решение вопросов комплектования, дислокации, устройства, службы, образования и хозяйства армии. Здесь же собирались сведения разведывательного характера об армиях иностранных государств. В 1909—1910 в результате централизации военного ведомства в состав министерства вошли Главное управление Генерального штаба (подчиненного ранее непосредственно императору) и управления генерал-инспекторов родов войск (пехоты, артиллерии, кавалерии, инженерной части). **Министры:** *Вязьмитинов С. К.* (8.09.1802—13.01.1808), *Аракчеев А. А.* (13.01.1808—1.01.1810), *Барклай-де-Толли М. Б.* (20.01.1810—24.08.1812), *Горчаков А. И.* (24.08.1812—12.12.1815), *Конюницын П. П.* (12.12.1815—6.05.1819), *Меллер-Закомельский П. И.* (6.05.1819—14.03.1823), *Татищев А. И.* (14.03.1823—26.08.1827), *Чернышев А. И.* (26.08.1827—26.08.1852), *Долгоруков В. А.* (26.08.1852—17.04.1856), *Сухозанет Н. О.* (17.04.1856—16.05.1861), *Милютин Д. А.* (16.05.1861—21.05.1881), *Ванновский П. С.* (22.05.1881—1.01.1898), *Куропаткин А. Н.* (1.01.1898—7.02.1904), *Сахаров В. В.* (11.03.1904—21.06.1905), *Редигер А. Ф.* (21.06.1905—11.03.1909), *Сухомлинов В. А.* (11.03.1909—13.06.1915), *Поливанов А. А.* (13.06.1915—15.03.1916), *Шуваев Д. С.* (15.03.1916—3.01.1917), *Беляев М. А.* (3.01.1917—28.02(13.03).1917), *Гучков А. И.* (2(15).03.1917—30.04(13.05)/5(18).05.1917), *Керенский А. Ф.* (5(18).05.1917—30.08(12.09).1917), *Верховский А. И.* (30.08(12.09).1917—20.10(3.11).1917).

Министерство морских сил; с 17.12.1815 — **Морское министерство** (8.09.1802—25.10(7.11).1917) включало в свой аппарат старую Адмиралтейств-коллегию (до 1827). Затем министерство перешло к общей для всех министерств департаментской структуре. С 1827 по 1836 морской министр подчинялся отдельно существовавшему Морскому Его Императорского Величества штабу, упраздненному в 1836. **Министры:** *Мордвинов Н. С.* (8.09.1802—28.12.1802), *Чичагов П. В.* (31.12.1802—28.11.1811), *Траверсе И. И.* (28.11.1811—24.03.1828), *Моллер А. В.* (24.03.1828—5.02.1836), *Меншиков А. С.* (5.02.1836—23.02.1855), *Врангель Ф. П.* (18.05.1855—27.07.1857), *Метлин Н. Ф.* (27.07.1857—19.09.1860), *Краббе Н. К.* (19.09.1860—3.01.1876), *Лесовский С. С.* (12.01.1876—23.06.1880), *Пешуров А. А.* (23.06.1880—11.01.1882), *Шестаков И. А.* (11.01.1882—21.11.1888), *Чихачев Н. М.* (28.11.1888—13.07.1896), *Тыртов П. П.* (13.07.1896—4.03.1903), *Авелан Ф. К.* (10.03.1903—29.06.1905), *Бирюлев А. А.* (29.06.1905—11.01.1907), *Диков И. М.* (11.01.1907—8.01.1909), *Воеводский С. А.* (8.01.1909—18.03.1911), *Григорович И. К.* (19.03.1911—28.02(13.03).1917), *Гучков А. И.* (2(15).03.1917—30.04(13.05)/5(18).05.1917), *Керенский А. Ф.* (5(18).05.1917—30.08(12.09).1917), *Вердеревский Д. Н.* (30.08(12.09).1917—25.10(7.11).1917).

Министерство финансов (8.09.1802—25.10(7.11).1917), ведавшее экономическое ведомство страны. Ведало государственными финансами, в т. ч. податями, сборами и другими источниками государственных доходов, их распределением между различными ведомствами, государственным кредитом и денежным обращением, управляло государственными имуществами (до 1838), а также имело в своем ведении торговлю и промышленность (до 1905). Входившее в состав Министерства Главное выкупное учреждение (1861—1895) осуществляло крестьянскую реформу. Постоянной (1810—1907) была Государственная комиссия погашения долгов; в 1895 создано Управление государственными сберегательны-

ми кассами. При министерстве действовали *Государственный ассигнационный банк*, Государственный заемный, *Государственный коммерческий банк*, Крестьянский поземельный, *Государственный дворянский земельный банк*. **Министры:** *Васильев А. И.* (8.09.1802—15.08.1807), *Голубцов Ф. А.* (26.08.1807—1.01.1810), *Гурьев Д. А.* (1.01.1810—22.04.1823), *Канкрин Е. Ф.* (22.04.1823—1.05.1844), *Вронченко Ф. П.* (1.05.1844—6.04.1852), *Брок П. Ф.* (9.04.1852—23.03.1858), *Княжевич А. М.* (23.03.1858—23.01.1862), *Рейтерн М. Х.* (23.01.1862—7.07.1878), *Грейт С. А.* (7.07.1878—27.10.1880), *Абаза А. А.* (27.10.1880—6.05.1881), *Бунге Н. Х.* (6.05.1881—31.12.1886), *Вышнеградский И. А.* (1.01.1887—30.08.1892), *Вутте С. Ю.* (30.08.1892—16.08.1903), *Плеске Э. Д.* (16.08.1903—4.02.1904), *Коковцов В. Н.* (5.02.1904—24.10.1905), *Шипов И. П.* (28.10.1905—24.04.1906), *Коковцов В. Н.* (26.04.1906—30.01.1914), *Барк П. Л.* (30.01.1914—28.02(13.03).1917), *Терещенко М. И.* (2(15).03.1917—5(18).05.1917), *Шингарев А. И.* (5(18).05.1917—2(15).07/4(17).07.1917), *Хрушов А. Г.* (упр.) (11(24).07.1917—24.07(6.08).1917), *Некрасов Н. В.* (25.07(7.08).1917—31.08(13.09).1917), *Бернацкий М. В.* (2(15).09.1917—25.10(7.11).1917).

Министерство юстиции (8.09.1802—25.10(7.11).1917) долгое время состояло из канцелярии министра и единственного департамента, разделенного в 1890 на два номерных департамента (1-й и 2-й). При министре действовала также Консультация (1803—1917), Межевое управление (с 1870), Главное тюремное управление (с 1895, ранее находилось в составе МВД). Министр юстиции являлся по должности *генерал-прокурором Сената*. **Министры:** *Державин Г. Р.* (8.09.1802—7.10.1803), *Лопухин П. В.* (8.10.1803—1.01.1810), *Дмитриев И. И.* (1.01.1810—30.08.1814), *Трошинский Д. П.* (30.08.1814—25.08.1817), *Лобанов-Ростовский Д. И.* (25.08.1817—18.10.1827), *Долгорукий А. А.* (18.10.1827—20.09.1829), *Дашков Д. В.* (20.09.1829—14.02.1839), *Блудов Д. Н.* (15.02.1839—31.12.1839), *Панин В. Н.* (31.12.1839—21.10.1862), *Замятин Д. Н.* (21.10.1862—18.04.1867), *Урусов С. Н.* (18.04.1867—15.10.1867), *Пален К. И.* (15.10.1867—30.05.1878), *Набоков Д. Н.* (30.05.1878—6.11.1885), *Манасеин Н. А.* (6.11.1885—1.01.1894), *Муравьев Н. В.* (1.01.1894—14.01.1905), *Манухин С. С.* (21.01.1905—16.12.1905), *Акимов М. Г.* (16.12.1905—24.04.1906), *Шегловитов Н. Г.* (24.04.1906—6.07.1915), *Хвостов А. А.* (6.07.1915—7.07.1916), *Макаров А. А.* (7.07.1916—20.12.1916), *Добровольский Н. А.* (20.12.1916—28.02(13.03).1917), *Керенский А. Ф.* (2(15).03.1917—5(18).05.1917), *Переверзев П. Н.* (5(18).05.1917—6(19).07.1917), *Ефремов И. Н.* (10(23).07.1917—24.07(6.08).1917), *Зарудный А. С.* (25.07(7.08).1917—2(15).09.1917), *Демьянов А. А.* (упр.) (3(16).09.1917—25.09(8.10).1917), *Маянгович П. Н.* (25.09(8.10).1917—25.10(7.11).1917).

Министерство народного просвещения, с 24.10.1817 по 15.05.1824 — **Министерство духовных дел и народного просвещения** (8.09.1802—25.10(7.11).1917) долгое время действовало в составе Канцелярии (до 1862), Департамента народного просвещения (1803—1917) и Главного управления училищ — коллегиального органа по руководству народным образованием. В 1863 Главное управление училищ было реорганизовано в Совет министра народного просвещения. В составе министерства действовал также Ученый комитет (1817—1831, 1856—1917), занимавшийся рассмотрением учебников и учебных пособий. В 1817—1824 Министерство народного просвещения и Управление всеми вероисповеданиями были объединены в Министерство духовных дел и народного просвещения. До 1862 в ведении Министерства народного просвещения находилась также и цензура. При министерстве существовал ряд специальных комитетов и комиссий временного характера. Служба в этом ведомстве (кроме низших

и средних канцелярских должностей) предполагала определенный уровень образованности. **Министры:** *Завадовский П. В.* (8.09.1802—11.04.1810), *Разумовский А. К.* (11.04.1810—10.08.1816), *Голицын А. Н.* (10.08.1816—15.05.1824), *Шишков А. С.* (15.05.1824—25.04.1828), *Ливен К. А.* (25.04.1828—18.03.1833), *Уваров С. С.* (21.03.1833—20.10.1849), *Ширинский-Шихматов П. А.* (20.10.1849—7.04.1853), *Норов А. С.* (7.04.1853—23.03.1858), *Ковалевский Е. П.* (23.03.1858—28.06.1861), *Путятин Е. В.* (28.06.1861—25.12.1861), *Головин А. В.* (25.12.1861—14.04.1866), *Толстой Д. А.* (14.04.1866—24.04.1880), *Сабуров А. А.* (24.04.1880—24.03.1881), *Николай А. П.* (24.03.1881—16.03.1882), *Делянов И. Д.* (16.03.1882—29.12.1897), *Боголепов Н. П.* (12.02.1898—2.03.1901), *Ванновский П. С.* (24.03.1901—11.04.1902), *Зенгер Г. Э.* (11.04.1902—23.01.1904), *Глазов В. Г.* (10.04.1904—18.10.1905), *Толстой И. И.* (31.10.1905—24.04.1906), *Кауфман П. М.* (24.04.1906—1.01.1908), *Шварц А. Н.* (1.01.1908—25.09.1910), *Кассо Л. А.* (25.09.1910—26.12.1914), *Игнатьев П. Н.* (9.01.1915—27.12.1916), *Кульчицкий Н. К.* (27.12.1916—28.02.13.03.1917), *Мануйлов А. А.* (2(15).03.1917—2(15).07/4(17).07.1917), *Ольденбург С. Ф.* (25.07(7.08).1917—27.08(9.09)/31.08(13.09).1917), *Салазкин С. С.* (упр. с 4(17).09.1917, министр 8(21).09.1917—25.10(7.11).1917).

Министерство коммерции (8.09.1802—25.07.1810). **Министры:** *Румянцев Н. П.* (8.09.1802—25.07.1810).

Главное управление водяных и сухопутных сообщений, с 25.07.1810 — **Главное управление путей сообщения**, с 29.09.1832 — **Главное управление путей сообщения и публичных зданий**, с 23.06.1865 — **Министерство путей сообщения** (20.11.1809—25.10(7.11).1917). **Главноуправляющие и министры:** *принц Ольденбургский Г.* (20.11.1809—15.12.1812), *Деволант Ф. П.* (15.12.1812—30.11.1818), *Бетанкур А. А.* (1.04.1819—2.08.1822), *герцог Вюртембергский А.* (20.09.1822—22.06.1833), *Толь К. Ф.* (1.10.1833—23.04.1842), *Клейнмихель П. А.* (11.08.1842—15.10.1855), *Чевкин К. В.* (15.10.1855—11.10.1862), *Мельников П. П.* (11.10.1862—20.04.1869), *Бобринский В. А.* (20.04.1869—2.09.1871), *Бобринский А. П.* (2.09.1871—10.07.1874), *Посыет К. Н.* (10.07.1874—7.11.1888), *Паукер Г. Е.* (7.11.1888—29.03.1889), *Поббенет А. Я.* (30.03.1889—17.01.1892), *Витте С. Ю.* (15.02.1892—30.08.1892), *Кривошеин А. К.* (30.08.1892—16.12.1894), *Хилков М. И.* (4.01.1895—25.10.1905), *Немешаев К. С.* (28.10.1905—24.04.1906), *Шаффаузен-Шенберг-Эк-Шауфус Н. К.* (25.04.1906—29.01.1909), *Рухлов С. В.* (29.01.1909—27.10.1915), *Трепов А. Ф.* (30.10.1915—27.12.1916), *Кригер-Войновский Э. Б.* (28.12.1916—28.02(13.03).1917), *Некрасов Н. В.* (2(15).03.1917—4(17).07.1917), *Тихтамышев Г. С.* (упр. 11(24).07.1917—24(7.08).1917), *Юренев П. П.* (25.07(7.08).1917—27.08(9.09)/31.08(13.09).1917), *Ливеровский А. В.* (упр. с 31.08(13.09).1917, министр 25.09(8.10).1917—25.10(7.11).1917).

Министерство полиции (25.07.1810—4.11.1819). **Министры:** *Балашов А. Д.* (25.07.1810—28.03.1812), *Вязмитинов С. К.* (28.03.1812—15.10.1819), *Балашов А. Д.* (15.10.1819—4.11.1819).

Главное управление духовных дел разных вероисповеданий (25.07.1810—24.10.1817). **Главное управление иностранных вероисповеданий** (15.05.1824—2.02.1832). **Главноуправляющие:** *Голицын А. Н.* (25.07.1810—24.10.1817), *Шишков А. С.* (15.05.1824—25.04.1828), *Блудов Д. Н.* (25.04.1828—2.02.1832).

Министерство императорского двора, с 1893 — **Министерство императорского двора и уделов** (22.08.1826—28.02(13.03).1917). В него входили: Кабинет Его Императорского Величества (созданный в 1704), в ведении которого находилось личное имущество императора, земли, горные заводы и фабрики; Придворная Его Императорского Величества контора (созданная в 1786), ведавшая содержанием

дворцов, парков, Эрмитажа и т. п., а до 1854 также устройством придворных церемоний и придворным штатом; Гофинтендантская контора (1797—1851), наблюдавшая за *Зимним дворцом*, Мраморным, Петергофским, Царскосельским и другими дворцами и Михайловским замком; Придворная конюшенная канцелярия (с 1889 Придворная конюшенная часть); Егермейстерская контора (с 1882 Императорская охота). В состав министерства вошел и Департамент уделов, управлявший удельными, т. е. принадлежавшими членам Императорской семьи именными (в 1852—56 самостоятельное Министерство уделов, в 1892 переименовано в *Главное управление уделов*). В подчинении министерства состояли Дирекция императорских театров, Придворный оркестр (с 1882), Придворная певческая капелла (с 1801), Императорская Академия художеств, а также ряд специальных управлений дворцовыми городами (Царское Село, Гатчина и т. д.) и великокняжеских контор, ведавших имуществом членов Императорской фамилии, и некоторые другие придворные учреждения. В придворном ведомстве сохранялась система особых придворных чинов, существовали относительно более благоприятные условия для служебного продвижения придворных служителей. Особый порядок действовал для артистов и музыкантов, находившихся вне *Табели о рангах*, но пользовавшихся преимуществами придворной службы. **Министры:** *Волконский П. М.* (22.08.1826—27.08.1852), *Адлерберг В. Ф.* (30.08.1852—17.04.1870), *Адлерберг А. В.* (17.04.1870—17.08.1881), *Воронцов-Дашков И. И.* (17.08.1881—6.05.1897), *Фредерикс В. Б.* (6.05.1897—28.02.13(03).1917).

Министерство государственных имуществ, с 21.03.1894 — **Министерство земледелия и государственных имуществ**, с 6.05.1905 — **Главное управление землеустройства и земледелия**, с 26.10.1915 — **Министерство земледелия** (26.12.1837—25.10(7.11).1917). **Министерство государственных имуществ**, учрежденное в 1837, ведало управлением *государственными крестьянами* и незаселенными казенными землями, управлением казенными и надзором за частными лесами, занималось поощрением развития сельского хозяйства. В 1866 департаменты, ведавшие государственными крестьянами, были упразднены, взамен образован Временный отдел по поземельному устройству государственных крестьян (1866—1883). В 1894 министерство было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ с Департаментами земледелия, Лесным и Горным (до 1905); Департаментом государственных земельных имуществ, Отделом земельных улучшений, Отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, а также Сельскохозяйственным советом и Гидрологическим комитетом (с 1903). В 1905 оно было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия, осуществлявшее аграрную политику и сохранившее в основном прежнюю структуру; при нем функционировало также Переселенческое управление (в 1896—1906 входившее в состав МВД), а в 1914 был образован Отдел сельского строительства. **Министры и главноуправляющие:** *Киселев П. Д.* (27.12.1837—11.07.1856), *Шереметев В. А.* (30.08.1856—17.04.1857), *Муравьев М. Н.* (17.04.1857—1.01.1862), *Сленой А. А.* (1.01.1862—16.04.1872), *Валуев П. А.* (16.04.1872—25.12.1879), *Ливен А. А.* (25.12.1879—25.03.1881), *Игнатьев Н. П.* (25.03.1881—4.05.1881), *Островский М. Н.* (4.05.1881—1.01.1893), *Ермолов А. С.* (28.03.1893—6.05.1905), *Шванебах П. Х.* (31.05.1905—26.10.1905), *Кутлер Н. Н.* (28.10.1905—4.02.1906), *Никольский А. П.* (27.02.1906—24.04.1906), *Стишинский А. С.* (24.04.1906—8.07.1906), *Васильчиков Б. А.* (27.07.1906—21.05.1908), *Кривошеин А. В.* (21.05.1908—26.10.1915), *Наумов А. Н.* (10.11.1915—21.07.1916), *Бобринский А. А.* (21.07.1916—14.11.1916), *Риттих А. А.* (14.11.1916—28.02(13.03).1917), *Шингарев А. И.* (2(15).03.1917—5(18).05.1917), *Чернов В. М.* (5(18).05.1917—28.08(10.09).1917),

Вихляев П. А. (упр. 28.08(10.09).1917—3(16).10.1917), Маслов С. Л. (3(16).10.1917—25.10(7.11).1917).

Министерство уделов (30.08.1852—9.11.1856). **Министр:** Перовский Л. А. (30.08.1852—9.11.1856).

Министерство почт и телеграфов (15.06.1865—9.03.1868 и 6.08.1880—16.03.1881). **Министры:** Толстой И. М. (25.06.1865—21.09.1867), Тимашев А. Е. (14.12.1867—9.03.1868), Маков Л. С. (6.08.1880—16.03.1881).

Главное управление государственного коннозаводства (1.06.1881—25.10(7.11).1917). **Главноуправляющие:** Воронцов-Дашков И. И. (1.06.1881—6.05.1897), вел. кн. Дмитрий Константинович (25.05.1897—13.11.1905), Зданович А. И. (22.11.1905—28.11.1912), Щербатов Н. В. (1.01.1913—5.06.1915), Стахович П. А. (28.07.1915—28.02(13.03).1917).

Главное управление торгового мореплавания и портов (7.11.1902—27.10.1905). **Главноуправляющий:** вел. кн. Александр Михайлович (7.11.1902—27.10.1905).

Министерство торговли и промышленности (27.10.1905—25.10(7.11).1917) создано на основе т. н. Центральных учреждений по части торговли и промышленности, объединивших отделы торговли, промышленности, торгового мореплавания и портов и учебный Министерства финансов. Помимо этого, в состав нового министерства вошли *Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие, Главная палата мер и весов*, Горный департамент (входивший в 1807—74 в состав Министерства финансов, а в 1874—1905 — Министерства государственных имуществ), а также Комитет по техническим делам (при Отделе промышленности), Теологический комитет и ряд других комитетов и комиссий. **Министры:** Тимирязев В. И. (28.10.1905—18.02.1906), Федоров М. М. (18.02.1906—4.05.1906), Философов Д. А. (27.07.1906—6.12.1907), Шипов И. П. (23.01.1908—13.01.1909), Тимирязев В. И. (14.01.1909—5.11.1909), Тимашев С. И. (5.11.1909—17.02.1915), Шаховской В. Н. (18.02.1915—28.02(13.03).1917), Коновалов А. И. (2(15).03.1917—27.05(9.06).1917), Степанов В. А. (упр. 27.05(9.06).1917—4(17).07.1917), Прокопович С. Н. (25.07(7.08).1917—25.09(8.10).1917), Коновалов А. И. (25.09(8.10).1917—25.09(7.11).1917).

Главное управление государственного здравоохранения (1.09.1916—22.02(7.03).1917). **Главноуправляющий:** Рейн Г. Е. (1.09.1916—22.02(7.03).1917).

Министерство труда (5(18).05.1917—25.10(7.11).1917). **Министры:** Скобелев М. И. (5(18).05.1917—2(15).09.1917), Гвоздев К. А. (2(15).09.1917—25.10(7.11).1917).

Министерство почт и телеграфов (Временного правительства) (6(19) 05.1917—25.10(7.11).1917). **Министры:** Церетели И. Г. (5(18).05.1917—24.07(6.08).1917), Никитин А. М. (25.07(7.08).1917—25.10(7.11).1917).

Министерство продовольствия (5(18).05.1917—25.10(7.11).1917). **Министры:** Пешехонов А. В. (5(18).05.1917—31.08(13.09).1917), Прокопович С. Н. (16(29).09.1917—25.10(7.11).1917).

Министерство государственного призрения (5(18).05.1917—25.10(7.11).1917). **Министры:** Шаховской Д. И. (5(18).05.1917—2(15).07/4(17).07.1917), Барышников А. А. (упр. 10(23).07.1917—24.07(6.08).1917), Ефремов И. Н. (25.07(7.08).1917—24.09(7.10).1917), Кишкин Н. М. (25.09(8.10).1917—25.10(7.11).1917).

Министерство вероисповеданий (5(18).08.1917—25.10(7.11).1917). **Министр:** Карташев А. В. (5(18).08.1917—25.10(7.11).1917). *Л. Е. Шенелев*

МИНИСТЕРСТВО МОРСКОЕ, ведет свое начало от Министерства морских сил, образованного в 1802 в числе других 8 министерств. Оно заменило Адмиралтейств-коллегию, причем первоначально в состав Морского министерства вошли только канцелярия и департамент Министерства морских сил. В 1805 Морское министерство было преобразовано и по

проекту адмирала П. В. Чичагова состояло из двух главных отделов: Адмиралтейств-коллегии из 6 флагманов по части военной и Адмиралтейского департамента по ученой, учебной, искусственной и строительной частям; в обоих учреждениях председательствовал *министр*, и характер они имели чисто совещательный. При департаменте находилась канцелярия, начальник которой был ученым секретарем департамента. В оба совещательных учреждения, кроме постоянных членов, могли приглашаться и члены совещательные из профессоров и других специалистов. В 1812 в состав Морского министерства вошел Аудиторский департамент. Одновременно образовано было Главное медицинское управление морского ведомства из генерал-штаб-доктора и генерал-штаб-лекаря. Новое преобразование Морского министерства состоялось в 1827—28 по образцу военного: оно стало состоять из Морского штаба и Морского министерства, во главе которого стоял министр; эти части были совершенно друг от друга независимы. В 1831 Морской штаб ведал строевой, научно-технической и судебной частью, а Морское министерство — хозяйственной, по снабжению и постройкам и медицинской.

В 1836 оба учреждения были вновь соединены под названием Морского министерства. В 1855 во главе флота был поставлен *генерал-адмирал* с правами министра, а в помощь ему придан управляющий министерством. Состав Морского министерства не изменился, но были расширены права *Адмиралтейств-совета*. В состав Морского министерства вошли морской генерал-аудиториат и канцелярия Морского министерства. Следующее преобразование министерства совершилось в 1860, и в этом виде оно просуществовало до 1867, когда на основании 7-летнего опыта было введено новое Положение. По Положению 1860 были четко определены права генерал-адмирала и управляющего Морским министерством, определена компетенция Адмиралтейств-совета. Все департаменты подчинялись управляющему, а инспекторский — непосредственно генерал-адмиралу, который осуществлял общее руководство над всем морским ведомством. Новое Положение 1867 внесло частичные изменения, причем был вновь образован Технический комитет. Это Положение действовало до 1885, хотя было введено как временное на 5 лет. Положение 1885 представляло Морское министерство в следующем виде. Во главе морского ведомства стоял генерал-адмирал, главный начальник флота и ведомства, подчиненный непосредственно императору; во главе Морского министерства стоял управляющий им, пользующийся правами министра в полном объеме, но подчиненный генерал-адмиралу.

В состав Морского министерства входили следующие учреждения: 1) Адмиралтейств-совет; 2) Главный военно-морской суд; 3) Главный морской штаб; 4) четыре главных управления; 5) Морской технический комитет — наблюдательное учреждение за всеми постройками и усовершенствованиями в морском деле; при нем Морской музей, Комиссия для производства артиллерийских опытов и техническая лаборатория; 6) канцелярия.

МИНИСТР, высшее должностное лицо, руководитель *министерства*, назначаемый императором. Должность, впервые введенная в России в 1802 с созданием министерств. Состоял, как правило, во II—III классах по *Табели о рангах*.

МИНИХ Бурхард Кристоф (9.05.1683—16.10.1767), военный и государственный деятель, граф, *генерал-фельдмаршал*. Родился в г. Ольденбурге. Прошел военную школу и служил инженером в разных армиях Западной Европы. В 1721 приехал в Россию и поступил на службу к Петру I в должности инженер-генерала. Первым делом, порученным ему в России и успешно исполненным, было проведение Обводного

канала и дороги по берегу Невы от Шлиссельбурга до С.-Петербурга. В 1723 Миниху было поручено сооружение Ладожского канала. Миних постарался в 1725 обеспечить свое положение и подписал условия, договорившись 10 лет оставаться на русской службе; кроме жалованья и *поместий* ему были отданы все таможенные и кабацкие сборы на Ладожском канале. При *Петре II* он получил звание главного директора над фортификациями. В 1728 Миних становится *генерал-губернатором Ингерманландии, Карелии и Финляндии* и командующим войсками. В этом году по окончании строительства Ладожского канала он был пожалован графским достоинством, а в 1729 — назначен главным начальником артиллерии. С вояжением *Анны Ивановны* он сблизился с Э. И. Бироном и А. И. Остерманом и был назначен *генерал-фельдцейхмейстером*, а затем президентом *Военной коллегии*. По предложению Миниха императрица учредила вместо упраздненного *Верховного тайного совета* кабинет, членом которого он стал. В 1731 Миних, став председателем комиссии военных дел, провел реорганизацию *армии*. В 1732 получил звание генерал-фельдмаршала. В 1734, назначенный командующим войсками в *Польше*, руководил осадой и взятием Ганьска (Данцига), в котором находился претендент на польский трон Станислав Лещинский. В 1735—39 командовал русскими войсками в *Крыму* и Бессарабии. Миних был одним из лиц, активно поддерживавших кандидатуру Бирона на регентство. После смерти *Анны Ивановны* Миних сблизился с принцессой *Анной Леопольдовной* и в нояб. 1740 арестовал Бирона, предоставив регентство принцессе Анне. Фельдмаршал уступил звание генералиссимуса принцу *Антону-Ульриху*, а сам удовольствовался званием первого *министра*. Вскоре у Миниха начались несогласия с принцем, и регентша передала ведение внешних дел Остерману, а внутренних — *А. М. Черкасскому*, так что у него осталась в ведении только военная область. После вступления на престол *Елизаветы Петровны* в 1742 Миних был отправлен в *ссылку* в Пелым, где пробыл 20 лет. Из ссылки он посылал в Петербург разные проекты с просьбами о помиловании, остававшиеся без ответа. *Петр III* в 1762 возвратил ему свободу, фельдмаршалство и др. звания и привилегии. *Екатерина II* назначила Миниха главнокомандующим над портами Рогервикским, Ревельским, Нарвским, Кронштадтским, Ладожским каналом.

МИНИХ Иван Эрнест (1707—1788), сын *фельдмаршала* (см.: Миних Б. К.). Учился в Риге и Женева, был поверенным в Париже. В 1736 был послом у короля Августа III, затем последовательно пожалован *камергером*, *обер-гофмаршалом* и *генерал-поручиком*. Сосланный *Елизаветой Петровной* в 1742 в Вологду, прожил там 20 лет. *Екатерина II* поставила его во главе Коммерц-коллегии. Написанные им во время *ссылки* «Записки для детей» вышли в 1817 в С.-Петербурге; в них много сведений из биографии автора и дана характеристика царствования *Анны Ивановны*.

МИНИХ Христиан Вильгельм (1688—1768), барон, брат *фельдмаршала* (см.: Миних Б. К.). Поступив на русскую службу в 1734—36, был начальником кадетского корпуса. Позже управлял *монетной канцелярией*, а в 1742—60 в звании *обер-гофмейстера* заведовал *Главной дворцовой канцелярией*.

МИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, удельное княжество, выделившееся в 1101 из Полоцкого. Занимало территорию бассейна рек Свислочь, Дрисса, Березина. В него входили Минск, Друцк, Борисов, Изяслав, Логожск и др. города. При первом кн. *Глебе Всеславиче* между Минским княжеством и киевскими князьями велись разорительные войны (1104, 1116). После победы *Владимира Мономаха* над минчанами в 1119 Глеб был уведен в *Киев* и там вскоре умер. При Ростиславе

Цебовиче Минское княжество было снова захвачено киевскими войсками (1129) и отдано в удел сыну киевского кн. *Изяславу Мстиславичу*. В сер. XII в. сыновья Глеба, вернувшие себе Минское княжество, отбили попытки полоцких князей подчинить его. В 1164 *Володарь Глебович*, разгромив с помощью литовских сил полоцкого кн. *Рогволода*, укрепил независимость Минского княжества от Полоцкого. В 1249 недалеко от Минска войска Минского княжества совместно с литовскими отрядами разбили вторгнувшихся татаро-монгол. Со 2-й пол. XII в. в Минском княжестве начало усиливаться влияние литовских князей, во 2-й пол. XIII в. минские князья фактически являлись их вассалами. В 1326 Гедимин присоединил Минское княжество к Литве.

Г. Горшков

МИРОВЫЕ СУДЫ, были учреждены в *России* в 1864. Состояли из участковых мировых судей и сезда мировых судей. Участковые мировые суды рассматривали по первой инстанции гражданские дела при цене иска до 500 (а позднее до 1000) руб. и некоторые уголовные дела.

В формировании мировых судов определенное значение имело выборное начало. В гораздо больших масштабах, чем в Европе, русские мировые судьи избирались населением. Только в Оренбургской и Астраханской губ. и девяти западных мировых судьи назначались: в первых — Высочайшей властью, в последних — *министром* юстиции из числа лиц, внесенных в списки, составляемые местными уездными комиссиями или губернскими комитетами. Мировые судьи избирались уездными или *губернскими земскими собраниями*, а в столичных городах — *городскими думами*. Выборы производились следующим образом. Уездный *предводитель дворянства* (председатель управы) составлял список лиц, имеющих право быть мировыми судьями, и за 2 мес. до выборов представлял его *губернатору*, после чего список публиковался для всеобщего ознакомления. До начала выборов любой мог подать заявление и жалобу на допущенную неправильность. Все замечания рассматривались в избирательном собрании, которое производило проверку списка, а затем приступало к избранию закрытой баллотировкой из числа лиц, отмеченных в исправленном списке. *Сенату* (по 1-му департаменту) принадлежало право утверждения избранных, но он ограничивался, как правило, лишь формальной стороной дела. Число мировых судей на каждый *уезд* (город) определялось числом участков, которое указывалось в особом расписании. Контингент лиц, из числа которых избирались мировые судьи, определялся следующими условиями: они должны были быть местными жителями (фактически признание лица местным жителем происходило на избирательном собрании); возраст не ниже 25 лет; обладание определенным образовательным и имущественным цензом. Образовательный ценз состоял в том, что от избираемого лица требовалось высшее или среднее образование, или прохождение соответствующего испытания, или трехлетнее пребывание на службе в должностях, позволявших приобрести практические знания по производству судебных дел. Требование имущественного ценза предполагало следующие условия: обладание недвижимым имуществом в размере, вдвое превышающем ценз, требуемый для непосредственного участия в уездных земских собраниях, а в городах — недвижимостью ценой 15 тыс. руб. в столицах и 6 тыс. — в прочих городах; это имущество могло принадлежать не только самому баллотлируемому, но и родителям или жене и могло находиться не только в той *губернии*, где имел жительство избираемый, но и в других. Совокупность этих положительных условий давала право на занятие должности мирового судьи; она дополнялась еще целым рядом отрицательных условий. Иными словами, мировыми судьями не могли быть: 1) состоявшие под следствием или судом, подвергшиеся по

приговору суда наказанию не ниже тюремного заключения и находившиеся под судом и не оправданные судебным приговором, если деяние, в котором они обвинялись, влекло означенные наказания; 2) уволенные со службы по суду, из духовного ведомства, из среды обществ и дворянских собраний; 3) объявленные несостоятельными должниками; 4) состоявшие под опекой за расточительностью; 5) священнослужители и церковные причетники. Избранные указанным выше образом из числа лиц, отвечавших всем условиям, участковые мировые судьи считались состоявшими на *государственной службе* V класса, получали очередное вознаграждение от казны, но права на пенсию не имели. Увольняли с должности мировых судей на следующих основаниях: 1) по истечении трехлетнего срока и в связи с неизбранием на следующий срок; 2) в связи с сокращением числа участков; 3) за проступки и *государственные преступления*, совершенные во время пребывания в должности мирового судьи. В отношении дисциплинарной ответственности мировые судьи были приравнены к членам окружных судов; возбуждалось дисциплинарное производство съездами мировых судей. Непосредственный контроль за деятельностью мировых судей осуществлялся мировыми съездами, а высший надзор — кассационными департаментами Сената и министром юстиции.

Мировые судьи разделялись на: 1) участковых (общий тип); 2) почетных мировых судей; 3) почетных участковых судей, полностью аналогичных участковым, лишь по собственному отказу не получавших жалованья. Кроме того, русский закон предусматривал должности добавочных мировых судей и помощников. Первые были учреждены в обеих столицах, Одессе, в Астраханской и Оренбургской губ., в Варшавском округе и *Прибалтийском крае*; их назначением была замена участковых судей, с которыми они были уравнены в служебных правах. Помощники мировых судей имелись в Закавказье, где мировые судьи выполняли функции предварительного производства, и в Средней Азии. Пределы компетенции мировых судей определялись размерами мирового участка; совокупность мировых участков одного уезда составляла мировой округ; столицы и Одесса образовывали особые округа. Властные полномочия почетных мировых судей распространялись на всю территорию округа. По предмету ведения компетенция мировых судей разделялась на: 1) судебные дела; 2) дела административного и охранительного порядка. В отношении судебных дел мировые судьи представляли суд первой инстанции по делам гражданским и уголовным, из дел гражданских — иски ценной не св. 500 руб., кроме исков о владении недвижимостью; иски о *бесчестье*, о восстановлении нарушенного владения, если со времени нарушения прошло не более 6 мес., и о праве частного участия, если со времени нарушения его прошло не более года; просьбы об обеспечении доказательств по искам любой ценности. При этом дела об исках на сумму не св. 30 руб. решались мировыми судьями сразу окончательно.

Из дел уголовных мировым судьям были подведомственны: 1) обязанности предварительного расследования и примирения; 2) юрисдикция по делам о проступках, перечисленных в уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, со следующими изъятиями: а) компетенция мировых судей распространялась на непоименованные в мировом уставе нарушения казенных управлений, дела о повинностях, о торговле и промышленности фабричной, заводской и ремесленной (кроме дел о стачках рабочих), если последние не подлежали ведомству администрации; нарушения правил о печати, нарушения в охране лесов и иные маловажные дела о нарушениях при условии, что наказание за них было определено ссылкой на мировой устав, а сумма гражданского иска

не превышала 300 руб.; б) мировые судьи также занимались определенными мелкими правонарушениями, обозначенными в конкретных статьях Уложения о наказаниях; в) вне компетенции мировых судей находились дела о проступках, если с наказанием за них была связана высылка виновного из места жительства, запрещение производить торговлю или промысел или же закрытие торгового или промышленного заведения; если обвиняемые сельские жители подлежали ведению собственных судов. Приговор мировых судей признавался окончательным, когда им определялись: взыскание, замечание или выговор, денежное взыскание не св. 15 руб., *арест* не св. 3 дней и когда сумма присужденной компенсации за вред и убытки не превышала 30 руб. Кроме указанных наказаний мировые судьи имели право налагать: денежные взыскания до 300 руб., арест до 3 мес. и заключение в *тюрьме* не св. 1,5 года.

В сфере административных и охранительных функций мировых судей находились: выполнение нотариальных обязанностей в случае отсутствия нотариуса, охранение наследства, свидетельства о болезни (за отсутствием врача) призванным к отбыванию воинской повинности, разнообразные обязанности по устройству мест заключения для подлежащих аресту по приговорам мировых судей, участие в составлении очередного и периодических списков присяжных заседателей, открытие избирательных сельских съездов и утверждение их председателей. Такова обширная компетенция мировых судей. Споры о подсудности, возникавшие между мировыми судьями, разрешались мировыми съездами; споры между мировыми судьями и следователем разрешались окружным судом; последний разрешал также споры между мировыми и учебно-административными учреждениями; наконец, споры между мировыми судьями и окружным судом разрешались судебной палатой. Функционировали мировые судьи единолично, даже протоколы заседания они вели сами, а не через секретаря. В качестве единоличного органа мировые судьи являлись судом в первой инстанции в пределах указанной компетенции.

Кроме того, существовали собрания мировых судей, действовавшие в качестве коллегиальных органов с особыми задачами и полномочиями. Сюда относился съезд мировых судей, начинавший свою деятельность с момента избрания мировых судей их первоначальным собранием; функции такого собрания, проводившегося раз в 3 года, заключались в распределении обязанностей между членами, установлении очередности, вводе избранных мировых судей в судебную службу. Мировой съезд представлял собой судебное место, в состав которого входили все мировые судьи данного округа; из числа мировых судей избирался один на должность председателя мирового съезда, ему принадлежали права, обычно присваиваемые председателям коллегиальных учреждений. Кроме него и членов в заседаниях съезда принимали участие: 1) непременный член, избираемый из числа мировых судей, в обязанности которого входила подготовка дел к рассмотрению на съезде, наблюдение за исполнением решений съезда, заведование (в некоторых округах) *канцелярией* съезда; 2) прокуратура в лице товарища прокурора местного окружного суда, обязанного следить за точным соблюдением закона и давать свои заключения по некоторым гражданским и по всем уголовным делам. Съезд функционировал периодически, на заседаниях срочных и особых. Время и место первых определялись земскими собраниями, городскими думами и Министерством юстиции (последнее в местностях невыборного начала); созыв особых съездов определялся надобностью и осуществлялся председателем. Главным назначением съезда было осуществление задач апелляционной инстанции по отношению к мировым судьям; по делам, решаемым мировыми судьями окончательно

но, съезд являлся инстанцией кассационной. Приговоры мировых установлений кассировались кассационными департаментами Сената. На мировой съезд возлагалась обязанность надзора за мировыми судьями, высшим органом надзора для мировой юстиции являлось объединенное присутствие Сената. Мировой съезд был обязан составлять инструкции для себя и для мировых судей и направлять их министру юстиции, а в конце каждого года представлять отчеты по своему округу.

Т. о., мировая юстиция в России представляла собой целостную систему местных судов, связанную с общими судебными установлениями в лице Сената как кассационной инстанции и высшего органа надзора, судебной палаты в отношении дисциплинарного производства и ее же окружных судов как органов разрешения спорных вопросов о подсудности. Дело организации своего суда среди населения увенчалось успехом. Мировые суды быстро заняли подобающее им место в обществе; случаев злоупотребления властью с их стороны почти не наблюдалось за все время их существования; число рассматривавшихся ими дел к н. XX в. достигло 2,5 тыс. на каждого мирового судью в год.

МИРОПОМАЗАНИЕ, обряд освящения христианской Церковью власти монарха при его короновании на царство (см.: Венчание на царство).

МИРСКИЕ СБОРЫ, РАСХОДЫ И КАПИТАЛЫ составляли сословную особенность русского крестьянского устройства и разделялись в XIX — н. XX в. на волостные и сельские. Мирские сборы и расходы (повинности), сверх того, разделялись на обязательные и необязательные, а также на денежные и натуральные. К обязательным мирским повинностям относились: содержание волостного и сельского управлений, устройство и поддержание хлебозапасных магазинов, содержание проселочных дорог, мостов, переправ, меж и межевых знаков, проточных вод и канав на крестьянских землях; содержание караулов; призрение сирот, калек и престарелых; меры против эпидемий и эпизоотий; тушение пожаров и борьба с вредными животными и насекомыми; расходы по оспопрививанию (в неземских губ.). Необязательные сборы устанавливались по *приговорам* ²/₃ членов сельских обществ и предназначались для постройки и поддержания церквей, школ и других общественных и сельскохозяйственных надобностей. С введением должностей земских начальников все волостные и сельские приговоры о необязательных сборах подлежали через них утверждению уездных съездов. Все денежные мирские сборы в 50 губерниях Европейской России составляли в 1894 63,3 млн руб., из которых 38,4% падало на волостные и 61,6% — на сельские сборы. По сравнению с 1891, о котором имеются сведения, мирские доходы возросли на 23,2%. Вместе с мирскими сборами 10 губерний Царства Польского все мирские повинности Европейской России достигали почти 67 млрд руб. Из отдельных статей мирских доходов самую видную роль играла раскладка этих сборов среди населения сел и волостей, дающая 60,7% всех доходов; затем шли: сбор за пастьбу скота — 15%, доходы от оброчных статей — 13,9%, займов — 1,7%, прочие — 4,8% и поступление недоимок — 3,9%. В Царстве Польском соответственные статьи доходов выражались: 84,5%, 1,7%, 3,3%, 0,8%, 3,7% и 4,6%, а также пособия от казны — 1,4%. Мирские расходы 50 губерний Европейской России составляли в 1894 64,6 млн руб. Вместе с 10 губерниями Царства Польского мирские расходы давали немногим более 67 млн руб., почти в одинаковой сумме с мирскими доходами. Волостные расходы в 50 губерниях России выражались, в частности, в 40,9%, сельские — в 59,1%, при этом из мирских волостных сумм всего более расходовалось в северо-западных губерниях (от

87,9 до 93,5%), из сельских — в Таврической (75,5%), Екатеринославской (73%) и Самарской (67,7%) губ. На 1 волосте расходовалось 5819 руб., на одно сельское общество — 552 руб. На 1 двор приходилось в среднем 5 руб. 56 коп., больше всего — в Таврической (18 руб. 29 коп.), Астраханской (12 руб. 17 коп.) и Московской (10 руб. 37 коп.) губ., меньше других — в Вятской (1 руб. 84 коп.), Вологодской (2 руб. 45 коп.) и Полтавской (2 руб. 95 коп.) губ. На наличную душу муж. пола 1 руб. 78 коп., при колебаниях от 5 руб. 22 коп. (Таврическая губ.) до 93 коп. (Вятская); на 1 дес. крестьянской земли падало 43 коп., более всего в Московской (1 руб. 27 коп.), Бессарабской (1 руб. 14 коп.) и Таврической (99 коп.) губ., менее всего в Олонецкой (5 коп.), Оренбургской (8 коп.) и Вятской (10 коп.). В остальных губерниях выпадающие на десятину земли мирские сборы колебались от 27 коп. (Виленская и Псковская губ.) до 69 коп. (Херсонская губ.). В 10 губерниях Царства Польского мирских расходов приходилось на гмину 2831 руб. и на 1 дес. земли — 36 коп. Мирские расходы распределялись в количестве: 22,9% — на содержание личного состава волостной и сельской администрации; 9,5% — на ремонт волостных и сельских зданий, канцелярские расходы, наем сторожей и рассыльных; 8,3% — содержание разьежных и почтовых лошадей; 4,3% — на охранение общественной безопасности; 9,1% — на религиозные потребности; 8,5% — на народное образование; 1,1% — на больницы и оспопрививание (в неземских губ.); 2,7% — на поддержание хлебозапасных магазинов; 2,1% — на пожарную часть; 1,5% — на благотворительность; 1,9% — на пути сообщения; 2,2% — на уплату долгов и займов; 21,2% — на сельскохозяйственные нужды и 4,7% — на прочие надобности. В общем числе расходов: обязательных — 55,9%, необязательных (с учетом прочих расходов) — 45,1%. Максимального размера мирские расходы на содержание волостной и сельской администрации, суда и канцелярии достигали в Вятской (43,5% всех мирских расходов по губернии) и Пермской (38,3%) губ., минимального — в Астраханской (13,6%), Таврической (14%) и Могилевской (14,4%) губ. На постройку, ремонт и содержание волостных и сельских управлений, канцелярские расходы и наем прислуги расходовалось до 5871 тыс. руб.; из этой суммы на здания — 55,5%, на канцелярские расходы — 27,6% и прислугу — 11,9% расходов этой группы. Первые расходы особенно были велики в губерниях, где ввели земских начальников, отличавшихся активной строительной деятельностью. Из остальных расходов по отдельным губерниям надо отметить следующие: расходы на религиозные потребности — более всего в Таврической (20% всех мирских расходов) и Екатеринославской (15,6%) губ.; по народному образованию — в Лифляндской (21%), Витебской (20,4%), Волынской (20,5%), Курляндской (19,8%) и Эстляндской (19,7%) губ., при колебании вообще от 0,7 (Олонецкая губ.) до 10,9% (Херсонская губ.). Общие расходы на больницы и оспопрививание колебались от 0,02% (Уфимская губ.) до 2,4% (Лифляндская, Петербургская и Сибирская губ.). Из числа сумм, расходующихся на благотворительность, на призрение сирот и убогих шло всего более в трех прибалтийских губерниях (ок. 45%), всего менее — в Могилевской губ. (0,3%). Сельскохозяйственные расходы равнялись 13 080 835 руб., причем до 97,5% этой суммы тратилось из доходов сельских обществ. Расходы этой категории направлялись на наем пастухов (ок. ²/₄ всех расходов, 73,2%). Из остальных 26,8% расходовалось на покупку земель (9,5%), аренду земель (52,5%), размежевание (4,3%), общественные запашки (4,5%), содержание производителей для общественных стад (15,7%), на борьбу с вредителями сельского хозяйства (0,4%) и с эпизоотиями (0,3%), на жалованье полевым и луговым (5,5%) и лесным

сторожам (7,3%). Задолженность по мирским сборам 46 губ. Европейской России равнялась (1893) 4 006 863 руб., что составляло на 1 душу муж. пола 12 коп., на 1 дес. земли — 5 коп. Те же данные по 10 польским губерниям (1894) давали следующие цифры мирских расходов: 31,3% — на администрацию, канцелярии и суд; 15,5% — на постройку зданий гминного управления, на канцелярские расходы и сторожей; 8,4% — на содержание безвзездных лошадей; 4,2% — на охранение общественной безопасности; 2% — на религиозные надобности; 19% — на народное образование; 2,8% — на медицинскую часть; 0,3% — на пожарную часть; 9% — на благотворительность; 2,4% — на пути сообщения; 2% — на сельскохозяйственную часть; 0,7% — на уплату долгов и 2,4% — на прочие расходы. Обязательные расходы (59,4%) составляли более половины всех мирских расходов, необязательные — 40,6%. Относительно натуральных повинностей имелись данные лишь о засыпке натурой хлебозапасных магазинов. Всего числилось в 46 губерниях Европейской России в 83 540 сельских обществах, относившихся к 8110 волостям с населением в 50 277 102 чел., 94 293 магазина с 30 876 164 четвертями хлеба. В среднем на 1 магазин приходилось 533 чел. и 317 четвертей. По расчету не хватало до нормы для всего населения 46 губерний ок. 25 млн пудов хлеба (1895). В долгах числилось 110 793 402 пуда озимого и 46 944 015 пудов ярового хлеба, или 4,84 пуда на 1 душу муж. пола всего населения и 6,5 пудов на 1 душу задолжавшего. Долг продовольственному капиталу составлял 102 663 тыс. руб. Мирские капиталы были учреждены раньше всего (1843) у *государственных крестьян*. Общества государственных крестьян руководствовались особой инструкцией 1853. Положение о крестьянах 1861 предоставило самим волостным и сельским обществам самостоятельное образование и расходование мирских капиталов по приговорам 1/3 членов соответственных сходов; тот же порядок был применен с 1866 и к государственным крестьянам.

МИТРОПОЛИТЫ РУССКИЕ, православные епископы митрополии с особыми правами по *церковному управлению*. Юрисдикция митрополитов окончательно установлена на Антиохийском Соборе 341. Со времени принятия христианства и до XIV в. Русь представляла собой одну митрополию. Первым митрополитом Руси был Леонтий. Митрополиты поставлялись из греков Византийским Патриархом, но за отдаленностью Византии русские митрополиты были совершенно независимы от Патриарха. Русские князья стремились добиться того, чтобы митрополиты избирались из русских людей. Первым митрополитом из русских был *Иларион* (1051—62), испросивший, впрочем, благословение от Патриарха. Последующие митрополиты были опять из греков. В 1147 был созван *великим князем в Киеве* Собор для выбора митрополита из русских, вместо ушедшего в Грецию *Михаила*, не поладившего с князем. Среди епископов по этому поводу произошел раскол; образовались русская и греческая партии. Первая одержала верх, и митрополитом был избран *Климент Смолятич*; но когда вел. князем сделался *Юрий Долгорукий*, соперник *Изяслава*, Климент был изгнан и митрополитом стал Константин, присланный из Византии. По поводу избрания митрополита между князьями и Патриархом Византийским происходили постоянные споры, приводившие, впрочем, к важным последствиям. В 1220 году митрополичья кафедра была перенесена во Владимир. Это послужило поводом к попытке образовать в Галиче самостоятельную митрополию, не увенчавшуюся успехом: посланный из Галича свт. *Петр*, кандидат на кафедру митрополии в Галиче, был посвящен в митрополиты всея Руси (1308—26). Петр жил постоянно в *Москве*, но главным городом митрополии был еще Владимир. При преемнике Петра Феогносте

(1328—53) митрополичья кафедра была перенесена в Москву. В 1354 греческий Собор постановил, по поводу попытки Галича еще раз образовать самостоятельную митрополию, не разделять русскую митрополию. Постановление это вскоре было нарушено Литовским кн. *Ольгердом*, добившимся от Патриарха посвящения в Киевские митрополиты Романа, в то время как митрополитом в Москве был свт. *Алексий*, преемник Феогноста. В 1371 Константинопольский Патриарх по настоянию польского короля Казимира поставил Антония в митрополиты Галича, а в 1376 появился на Руси и третий митрополит — по просьбам Ольгерда, серб *Киприан*, остававшийся до самой своей смерти (1406) единственным митрополитом Руси. После него митрополитом был *Фотий* из Греции, сначала он жил в Киеве, но в 1410 переехал в Москву, тогда Литовский вел. кн. Витовт просил для Литвы самостоятельного митрополита. После отказа Патриарха прислать в Киев митрополита в 1461 Собор епископов Литвы поставил серба Григория Цамблака киевским митрополитом (1416—19). После смерти Фотия Собор 1433 избрал митрополитом Руси *Иону*, но византийский имп. Иоанн Палеолог и Патриарх, желавшие присоединить к Флорентийской унии и Русскую Церковь, прислали своего митрополита Исидора, бывшего последним митрополитом Руси из греков. Исидор вскоре был осужден как унияи Собором русских епископов и бежал в Рим. Митрополитом сделался Иона. В 1453 Византия была захвачена римлянами, и Русская Церковь совершенно освободилась от зависимости от Константинопольского Патриарха. В 1458 произошло окончательное разделение русской митрополии на две — Киевскую и Московскую. Митрополиты пользовались громадным влиянием на Руси в древнее время, находясь во главе церковной иерархии, митрополиты часто оказывали влияние также и на ход государственной жизни. Они имели свой двор по образцу дворов удельных князей, свое войско, у них существовал целый штат чиновников для управления митрополиями. При *Петре I* архиереи перестали возводить в сан митрополичий. Позже, при *Елизавете*, митрополичий сан был восстановлен. В н. XX в. существовали три митрополичьи кафедры: петербургская, московская и киевская.

Б. С.

«МИТРОПОЛИЧЬЕ ПРАВОСУДИЕ», древнерусский сборник законов, составленный как пособие для епископского суда. Сохранился в одном списке н. XVI в. Источниками «Митрополичьего правосудия» явились «*Устав Ярослава о судах церковных*», *Русская Правда*, не дошедшие до нас юридические постановления и нормы обычного права. Составитель подверг источники значительной обработке, приспособив их нормы к современным ему условиям.

МИТРОФАН ВОРОНЕЖСКИЙ (6.11.1632—23.11.1703), епископ, родился на Владимирской земле, как предполагают, в семье священника. Мирское имя его было Михаил. Некоторое время он служил священником, имел жену и детей. Овдовев на сороковом году жизни, он решил принять монашество и уединился в Золотниковскую Успенскую пустынь, вблизи Суздаля. Вскоре Митрофан был назначен игуменом Яхромского монастыря, основанного прп. Космой, а спустя девять лет стал настоятелем Желтоводского монастыря, основанного прп. Макарием Унженским. Когда в 1682 была создана новая Воронежская епархия, то епископом ее был назначен свт. Митрофан. В те времена этот город находился на окраине Русского государства. Храмов в Воронеже было мало, законы не соблюдались, однако свт. Митрофан в *духовенстве* видел силу, способную благотворно воздействовать на местное население. Особые отношения сложились у святителя с царем *Петром I*. Свт. Митрофан всячески содействовал реализации планов Петра по строительству в Воронеже Российского флота. Однако в вопросах веры он не боялся вступать в конфликт со вспыльчивым царем. Так, святой

Икона XIX в.

отказался войти в воронежский дворец Петра I, украшенный статуями античных богов. Петр, любивший святителя, убрал их. В 1703 святитель мирно скончался, приняв великую схиму с именем Макарий.

Память свт. Митрофану отмечается 23 нояб./6 дек., 7/20 авг. (обретение мощей в 1832).

МИТЯЙ (ск. 1379), духовник вел. кн. *Дмитрия Донского*. Первоначально был священником в Коломне. Образованный и энергичный, Митяй стремился к обособлению Русской Церкви от Константинополя и подчинению ее княжеской власти. Не желая допустить в *Москву* ставленника Литвы *Киприана*, Дмитрий решил возвести Митяя на митрополичий стол. Митяй был пострижен в монахи с именем Михаил и назначен архимандритом Новоспасского монастыря. Затем он отправился на посвящение в Константинополь, но в пути умер.

МИХАИЛ (ск. 1147), митрополит Киевский, родом грек. Прибыл в *Киев* в 1131 и состоял на митрополичьей кафедре. Заботясь о благоустройстве Церкви, Михаил принимал живое участие в государственных делах и княжеских междоусобицах. Вероятнее всего, он самовольно не удалялся в Царьград, а был сослан кн. *Изяславом Мстиславичем*, захватившим Киев, в монастырь, скорее всего Киево-Печерский, где и умер.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1333—1389), князь Микулинский и Тверской. После смерти отца св. кн. *Александра Михайловича* в 1339 получил в удел Микулин, в 1364 получил удел кн. Семена Константиновича — Дорогобуж, в 1368, после смерти Кашинского кн. *Василия Михайловича*, стал князем Тверским. Остаток своей жизни провел в борьбе с кн. Московским *Дмитрием Донским*. В 1368 последний послал сильную рать на Михаила, и тот бежал в Литву, вернувшись оттуда с *Ольгердом*. Московское войско было разбито

на р. Тростне. Союзники подступили к *Москве*, но Ольгерду не удалось взять город. В 1370 Дмитрий выступил против Михаила, бежавшего в Литву, а потом в Орду, где он получил ханский ярлык на великое княжение. Союзник Ольгерд опять подступил к *Москве*, но город не взял, и Михаил уже один вступил в борьбу с Дмитрием в 1371. Он овладел Костромой, Угличем и Бежецким Верхом, чем восстановил против себя новгородцев, заключивших союз с *Москвой*. Третий поход Ольгерда как союзника Михаила к *Москве* в 1372 окончился неудачей. В 1375 Дмитрий отнял у него Микулин. Попытки Михаила в 1382 и 1386 добыть ярлык на великое княжение также были неудачны.

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ (ск. 1305), князь Суздальский, сын *Андрея Ярославича*, брата св. блгв. кн. *Александра Невского*. С 1279 по 1304 княжил в Суздале, потом в Н. Новгороде.

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ (ск. 1486), князь Верейский. В 1445 совершил поход против хана Улу-Махмета, который разбил Михаила и вел. кн. *Василия II* под Суздалем и пленил князей. Выпущенный из плена за выкуп, он, как верный союзник *великого князя*, получил в 1450 в удел Вышгород и часть звенигородских *волостей*, но позже уступил их вел. кн. *Ивану III*. В 1471 принимал участие в походе Московского князя на Новгород. В 1480 Иван III поручил Михаилу Андреевичу в числе других доверенных лиц охранение *Москвы*. Завещал свой удел вел. князю.

МИХАИЛ БОРИСОВИЧ (1453—ок. 1505), последний вел. князь Тверской. После смерти отца *Бориса Александровича* в 1461 занял Тверской стол. Посылал в помощь вел. кн. *Ивану III* свои войска под командой *воевод* во время похода на Новгородскую землю в 1477; в 1480 посылал войска на Угру против хана Ахмата. Его владения были окружены со всех сторон владениями московскими, и Михаил Борисович боялся окончательно потерять свою самостоятельность. В 1483 он заключил союзный договор с литовским королем Казимиром III, за что Иван III разорил его землю, союзник же не пришел на помощь, и Михаил Борисович был вынужден покориться Московскому князю. Новые сношения с Казимиром окончились походом Ивана III на Тверь. Михаил в ночь на 12 сент. 1485 бежал в Литву, а Тверской удел в 1486 был присоединен к *Москве*, и Тверское княжество стало частью Русского государства. Князь Тверской Михаил, согласно источникам, жил в *Польше* и Литве до 1505.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1331—1373), князь Кашинский. Воевал против Микулинского и Тверского кн. *Михаила Александровича* в 1364—67, находился под его началом с 1371.

МИХАИЛ ГЛЕБОВИЧ (1263—1293), князь Белозерский. Белозерье получил в удел в 1278, но в следующем году его отнял кн. *Дмитрий Борисович* Ростовский. В 1286 снова княжил в Белоозере.

МИХАИЛ (ск. 992), митрополит Киевский и всея Руси, первый возглавитель Русской Церкви. Исторические источники называют его то сирийцем, то болгаринном или сербом и относят его деятельность ко времени Константинопольского патр. Фотия, радевшего о просвещении славян, или к периоду Крещения Руси (998). Нетленные мощи Михаила Киевского открыто почивали в пещерах Киево-Печерской обители, а затем были перенесены в Великую Печерскую церковь (Успенский собор). На долю первого митрополита Русской Церкви выпало нелегкое, но благодарное миссионерское служение: проповедовать Евангелие, крестить и поучать новообращенных, отклонять от бесстыдных и жестоких идольских обычаев язычников. Известно, что святитель был мудрым, тихим, но в то же время строгим иерар-

Икона XVIII в.

хом. Небесным покровителем стольного града *Киева* и первого Киевского митрополита является Архистратиг Божий Михаил.

Память свт. Михаилу отмечается 30 сент./13 окт.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ (13.10.1832—5.12.1909), вел. князь, фельдмаршал, четвертый сын имп. *Николая I*. Образование получил с артиллерийской специализацией и военную службу проходил в артиллерии. Участвовал в Севастопольской обороне. При императорах *Александре II*, *Александре III* и *Николае II* неизменно стоял во главе артиллерии в качестве генерал-фельдцейхмейстера и за свое полувекое управление поднял артиллерийское дело на высокий уровень. С 1862 по 1881 Михаил Николаевич, являясь наместником *Кавказа* и командующим Кавказской армией и Кавказского военного округа, много потрудился на пользу края, чем заслужил доверие народа. Был главнокомандующим Кавказской армией во время русско-турецкой войны 1877—78, получив за одержанные победы *Георгия св. ордена* 1-й степени и чин фельдмаршала. С 1881 по 1905 великий князь состоял председателем Государственного Совета, являлся почетным председателем и покровителем многих учреждений и шефом нескольких русских, одного австрийского и одного прусского полков.

МИХАИЛ ОЛЕЛЬКОВИЧ (Александрович), князь Литовский, брат киевского правителя Семена Олельковича. Был выпрошен Новгородом в князья у Казимира IV, когда в 1470 борьба с притязаниями *Ивана III* достигла сильного напряжения. Весной следующего года уехал в *Киев*, узнав о смерти брата Семена, и вооруженное столкновение с московскими войсками в 1471 произошло без его участия.

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ (1798—1848), вел. князь, четвертый сын имп. *Павла I*, при рождении назначенный генерал-фельдцейхмейстером. Участвовал в войнах 1813—14, 1828—29 и

1831. Отличался преданностью службе, строгой требовательностью к себе и подчиненным и являлся на разнообразных поприщах преданным помощником брата имп. *Николая I*. Состоял в браке с принцессой Вюртембергской вел. кн. *Еленой Павловной*. Имел от нее пять дочерей, из которых три (*Мария*, *Александра* и *Анна*) скончались в детстве, одна (*Елизавета*) скончалась девицей, а пятая, вел. кн. *Екатерина Михайловна*, состояла в браке с герцогом Мекленбург-Стрелицким.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ РОМАНОВ (12.12.1596—13.07.1645), первый русский царь из династии Романовых. Царствовал в 1613—45. Сын боярина Федора Никитича Романова (впоследствии Московского Патриарха *Филарета*) и боярыни *Ксении Ивановны Романовой* (урожденной *Шестовой*). Приходился двоюродным племянником русскому царю *Федору Ивановичу*. 21 февр. 1613 после изгнания польских интервентов из *Москвы* Михаил был избран Земским Собором на царский трон. В 1619—33 *Россией* фактически правил отец Михаила — Патриарх *Филарет*.

В царствование Михаила происходит постепенное восстановление народного хозяйства, потерпевшего большой урон в первое десятилетие XVII в. В 1617 был подписан мирный договор со Швецией в Столбове, по которому шведы возвратили России захваченную ими Новгородскую область. Однако за Швецией остались русские города: Ивангород, Ям, Копорье, Корела с прилегающими районами. Поляки предприняли два похода на Москву, а в 1617 польский королевич *Владислав* со своим войском дошел до стен Белого города. Но вскоре интервенты были выбиты из предместий столицы. В 1618 между *Польшей* и *Россией* было заключено Деулинское перемирие на 14,5 лет, по которому польский король отзывал свои войска с территории России, но за Речью Посполитой оставались Смоленская, Черниговская и Северская земли. Поляки не признали прав Михаила на русский трон. Сын Сигизмунда III *Владислав* величал себя русским царем. Вышла из подчинения России Ногайская Орда. Ногайцы стали опустошать пограничные земли. В 1616 с ними удалось заключить мир. Несмотря на то что правительство Михаила ежегодно посылало в Бахчисарай дорогие подарки, крымские татары совершали походы в глубь русской территории. Их к этому подталкивала Турция. Фактически Россия в 1610—20-х находилась в политической изоляции. Чтобы выйти из нее, была сделана попытка женить молодого царя на датской принцессе. Но переговоры о женитьбе успехом не увенчались. Тогда Михаила попытались женить на шведской королевне. Русские потребовали от шведской принцессы перехода в *Православие* и получили отказ.

Главной задачей, которую пытались решить правительство Михаила, было освобождение Смоленской земли. В 1632 русская армия осадила Смоленск, взяла Дорогобуж, Серпейск и др. города. Тогда Польша договорилась с крымским ханом о совместных действиях против России. Крымские татары прорвались в глубь русской территории, дошли до Серпухова, разграбив населенные пункты, расположенные на берегах Оки. Многие дворяне и дети боярские, имевшие поместья в южных районах, ушли из-под Смоленска защищать свои земли от татар. Польский король *Владислав IV*

Призвание на царство

подошел к Смоленску и окружил русское войско. 19 февр. 1634 русские капитулировали, отдав полякам все имеющиеся у них пушки и сложив свои знамена у королевских ног. Владислав IV двинулся далее на восток, но был остановлен под крепостью Белой. В марте 1634 был заключен Поляновский мирный договор между Россией и Польшей. По нему Польша возвратила России г. Серпейск, за который пришлось уплатить 20 тыс. руб. Владислав IV отказался от претензий на русский трон и признал Михаила русским царем.

После всех этих событий началось восстановление старой и строительство новой засечных черт на юге страны. Москва стала активно использовать донских казаков для борьбы с Турцией и Крымским ханством. В царствование Михаила установились хорошие отношения с Персией, которая оказывала России помощь деньгами во время русско-польской войны 1632—34. Территория России увеличилась за счет присоединения к ней ряда сибирских регионов.

Обстановка внутри страны была сложной. В 1616 произошли народные движения, в которых приняли участие *крестьянство*, *холопы* и нерусские народности Поволжья. В 1627 вышел царский указ, разрешивший *дворянству* передавать свои поместья по наследству при условии службы царю. Т. о., дворянские поместья были приравнены к боярским *вотчинам*. После прихода Михаила к власти был установлен 5-летний сыск *беглых* крепостных. Это не устраивало дворянство, которое требовало продления срока сыска. Правительское пошло дворянам навстречу: в 1637 оно установило срок поимки беглых до 9 лет, а в 1641 увеличило его еще на 1 год, а тех, кого вывезли другие владельцы, разрешалось искать в течение 15 лет.

В правление Михаила была предпринята попытка создания регулярных воинских частей. В 30-е годы появилось несколько «полков нового строя», рядовой состав которых составляли «охочие вольные люди» и беспоместные дети боярские; офицерами в этих полках были иностранные военные специалисты. Под конец царствования Михаила возникли кавалерийские драгунские полки для охраны внешних границ.

О. М. Рапов

МИХАИЛ ЧЕРНИГОВСКИЙ (ск. 20.09.1246), князь, и боярин его Феодор святые мученики. «В лето 1238 было нашествие татар на христианскую землю по гневу Божию за умножение грехов наших», — так начинается повествование о страданиях св. блгв. кн. Черниговского Михаила и боярина его Феодора очевидец поп Андрей. «Тогда некоторые затворились в городах, а князь Михаил бежал в Угры. Другие же бежали в дальняя земли, а другие укрывались в пещерах и пропастьях земных. Те, которые укрывались в городах, молясь Богу со слезами и покаянием, все безжалостно были избиты от поганных. А из числа оставшихся в городах и пещерах и в пропастьях в города, перечислили их и стали брать с них *дань*...»

Кн. Михаил не нашел помощи в Венгрии. Когда он вернулся в Киев и Чернигов, его города были разорены, и Лаврская церковь разрушена почти до основания. А хан Батый потребовал, чтобы сам он, подобно всем русским князьям, явился ему на поклон. Но князь знал, что его не иначе допустят к хану, как заставив пройти сквозь огонь и поклониться солнцу и кусту, а из даров волхвы нечто бросали в огонь. Он пламенел желанием исповедать Христа и пролить за него кровь свою. Бо-

Михаил Черниговский

ярин же его Феодор обещал положить с ним вместе душу свою за Христа.

Перед отъездом они говели, и духовник их иерей Иоанн напомнил им, что подобает кланяться лишь Единому Богу. Они же сказали: «Молитвою твоею, отче, как Бог даст, так и будет; а мы хотели бы пролить кровь за Христа и веру христианскую». Духовник сказал: «Вы будете в нынешнем веке новосвятыми мучениками, на утверждение другим, если так совершите». Он причастил и благословил их.

В Орде князь Михаил сразу же отказался пройти через огонь, который нечестивые почитали, как бога. Жрецы пошли доложить об этом хану, а Михаил и Феодор стали воспевать стихиры святым мученикам. И множество христиан слышали ответ Михаила.

Тогда к нему подошли русские князья, жившие в Орде ради заступничества за землю Русскую перед нечестивыми. Между ними был и внук его 14-летний князь *Борис Василькович* Ростовский, старший сын дочери его Марии и князя *Василька Константиновича*, умученного татарами после битвы на Сити в Шеринском лесу (1239). Кн. Борис был всю жизнь свою печальником за землю Русскую, т. е. ее заступником. Народ чтит его. Он восемь раз ездил в Орду, был и у великого хана. Скончался он в 1277.

Все они со слезами умоляли кн. Михаила пощадить себя, обещая грех его взять на себя. Тогда боярин Феодор стал напоминать ему наставление духовного отца их, а также и слова Евангельские: «Иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю» (Мк. 8, 35) и «иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех» (Мф. 10, 32). Святой князь отвечал князьям: «Не желаю быть христианином только по имени, а поступать, как язычник», и, бросив меч свой, сказал: «Возьмите славу мира сего, она не нужна мне».

Тут подошел посланный от хана царедворец его Ельдега и именем хана стал требовать, чтобы Михаил подчинился, прошел через огонь и поклонился богам. Михаил ответил, что царю, которому покорилась земля Русская десница Вышнего, поклониться он готов, но твари христианину, чтущему Одного Христа, поклоняться не подобает.

Ельдега пошел передать ответ его хану, а кн. Михаил и Феодор, зная, что настал их последний час, стали молиться. Прошло немного времени, и все увидели, что приближаются убийцы. Князья опять начали умолять Михаила, но святые мученики ответили вместе: «Не поклонимся и вас не послушаем», и стали петь стихиры: «Мученицы Твоя, Господи, не отвергошася Тебе...», «Страдавшие Тебе ради, Христе...», «Мученицы Твои, Господи, много мук претерпеша, и любовь Твою души соединиша святии!»

«Тогда приехали убийцы, — продолжает свой рассказ очевидец, — и сначала схватили Михаила и били его по сердцу руками и ногами, и это продолжалось долго, пока отступник Даман не отрезал ему голову и не бросил ее, но уста мученика продолжали повторять: «Я — христианин!»

Потом предложили Феодору за отречение княжество господина его и, когда он отказался, так же мучили его и отсекли ему голову. Было это 20 сент. 1246. Святые тела их бросили псам, но псы не тронули их, а ночью стал появляться над ними огненный столп. Христиане взяли их и перенесли в Чернигов, а оттуда в Москву, где они почивают под спудом в *Архангельском соборе Кремля*.

Память св. мч. Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору празднуется 20 сент./3 окт.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ (ск. 1176), вел. князь Владимиро-Суздальский, сын *Юрия Долгорукого*. Военственный и храбрый, великий князь находился в постоянной борьбе с половцами, особенно удачным было его участие в походах против них в 1167 и 1174. В 1175 после смерти брата *Андрея Боголюбского* в

Ростовско-Суздальскую землю отправились из Чернигова совместно княжить Михаил и *Всеволод Юрьевич* и их племянники *Мстислав* и *Ярополк Ростиславичи*. Михаил Юрьевич сел во Владимире, потребовав, чтобы ему как *пригород* подчинился Ростов, где княжил Ярополк Ростиславич. Ростовцы не повиновались и в союзе с суздальцами и рязанцами осадили Владимир. Михаил вынужден был бежать в Чернигов. Ростиславичи стали княжить: во Владимире — Ярополк, а в Ростове — Мстислав, но вскоре они восстановили против себя население Суздальской земли. Во Владимир опять был призван Михаил, на этот раз продержавшийся в великом княжении до своей кончины.

МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ ТВЕРСКОЙ, вел. князь (1272—22.11.1318), племянник св. блгв. кн. *Александра Невского*. Отец св. Михаила умер по дороге из Орды на родину, видимо, отравленный по приказу хана. Мать отрока воспитала его в духе глубокого благочестия, что он в полной мере про-

Настенная роспись XVIII в.

Перенос тела кн. Михаила из Орды

явил, став Тверским князем: в Твери был построен великолепный каменный Спасо-Преображенский собор. После смерти вел. кн. *Андрея Александровича* его престол во Владимире, по праву старшинства, должен был занять св. Михаил. С этим не хотел смириться Московский кн. *Юрий Данилович* — его соперник. Будучи сыном св. блгв. кн. *Даниила*, он не унаследовал праведности своего отца. Интригами и лестью он вызвал к себе любовь и доверие хана Узбека. Этот союз был закреплен браком с ханской дочерью. Дабы не упустить престол, кн. Юрий начал войну с Тверью. В состав его войска входили и татарские отряды. Но это не помогло коварному князю — тверичи одержали победу. В плен к ним попала и жена кн. Юрия, дочь хана. Вскоре она скоропостижно умерла. Кн. Юрий поспешил в Орду и уверил хана в том, что она была отравлена Тверским князем. Разгневанный хан Узбек немедленно вызвал кн. Михаила в Орду. Не желая разорения своей земли, он смиренно отправился к хану. Суд приговорил святого к смерти, он был брошен в темницу. Князю предлагали устроить бегство из плена, но он отказался — судьба родины была ему дороже своей жизни. Долгие дни св. князь кочевал вместе с Ордой, непрерывно терпя побои и унижения. Убит он был неожиданно: его долго мучили и били ногами, а потом закололи. Тело святого было увезено как трофей кн. Юрием в Москву, а через два года св. мощи кн. Михаила перевезли в Тверь и положили в выстроенный им Спасо-Преображенский собор.

Память блгв. кн. Михаила отмечается 22 нояб./5 дек.

МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ ХРАБРЫЙ (Хоробрит) (ск. 1248), вел. князь Владимиро-Суздальский, сын *Ярослава Всеволодовича*, брат св. блгв. кн. *Александра Невского*. В 1247 занял Московский стол, в 1248 — великокняжеский Владимирский и в том же году был убит в сражении с литовцами на берегу р. Протвы.

МЛАДШАЯ ДРУЖИНА, т. е. отроки, гриди, детские, па-сынки и подобные им, составляли отдельный класс от старшей дружины; они также были люди вольные и могли, смотря по службе и по распоряжению князя, поступать и в старшую дружину, но, будучи младшими дружинниками, не были думцами князя и исполняли только незначительные придворные должности. Этот отдел княжеской дружины был очень многочислен; к нему причислялись все разряды вольных слуг государевых, состоявших, по тогдашнему обычаю, одновременно при дворе и в войске. Младшая дружина резко отличалась от старшей и в законодательстве русском того времени, и в летописях, где первая постоянно называется молодью, детскими, дружиной отроков, младшей дружиной. Впоследствии, в XIII в., младшая дружина получила другое общее название — слуги, и с этого времени заметно ее преобразование. В XV в. младшие дружинники, продолжая по-прежнему называться слугами, получили в некоторых местах еще новое название «дворяне». В первый раз младшая дружина названа слугами под 1217 при описании изменнического умерщвления шестерых рязанских князей *Глебом* и *Константином* Рязанскими, которые умертвили не только князей — своих родных и двоюродных братьев, но вместе с ними «их бояры и слуги». Суздальский летописец говорит: «И яко начаша пити и веселиться и ту абье проклятый Глеб с братом взявше мечи своя начаша сещи преже князи тоже бояры и слуги их, много множество одних князей шест, а прочих бояр и слуг без числа изби с своими слуги и с половцы». Это описывает современник события, суздалец, а московский летописец XV в. переводит по своим понятиям слово «слуги» словом «дворяне» — «прочих же бояр и дворян их без числа избивша». Новгородский летописец при описании того же события также называет княжеских слуг дворянами: «Начаша сещи преже князи и тоже бояр и дворян множество». Следовательно, дворяне в XV в. были тем же самым, что прежде называлось младшей дружиной, а в XIII в. — слугами.

Главные отличия младшей дружины от старшей состояли в следующем. 1. Младшая дружина не участвовала в княжеской думе и князья не объявляли ей о своих предприятиях и сношениях с другими князьями. Летописи под 1169 говорят, что когда старшая дружина говорила Владимиру Мстиславичу: «О себе еси, княже, замысли, а не едим по тебе, мы того не ведали, Владимир же рече, взрев на децки: а се будут мои бояре». Здесь детские не сетуют, что князь не объявлял им своей думы, а являются простыми исполнителями княжеской воли. Впрочем, бывали случаи, когда князья иногда приглашали на свою думу и старшую, и младшую дружину; так, под 1143 годом сказано: «Изяслав же (с братьями) созва бояры свое и всю дружину свою и начаша думати с ними». 2. Младшим дружинникам поручались низшие должности: военные, гражданские и придворные. О должностях младшей дружины мы имеем свидетельство в «Почучении» *Владимира Мономаха* своим детям: «В дому своем не ленитесь, но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмеются приходящий к вам ни дому вашему, ни обеду вашему». Здесь мы видим отроков, младших дружинников, слугами в княжеском доме, поварами и приставниками к домашним должностям. Далее продолжает он: «Куда же ходяще путем по своим землям, не дайте пакости деяти отроком, ни своим, ни чужим, ни в селех, ни в житех». Здесь отроки являются сопровождающими князя в его путешествиях по своим землям. Затем продолжает Мономах: «Еже было творити отроку моему, то сам есмь створил, дела на войне и на ловех... сам творил, что было надобе, весь наряд и в дому своем то, я творил есмь. И в ловчий наряд сам есмь держал, и в конюсех, и о соколах, и о ястребах». Здесь мы видим отроков и на войне, и на охоте, и в доме — ловчими, коню-

хами, сокольниками и ястребниками. В *Русской Правде* в числе младших дружинников встречаются *мечники* и *гриди*, а также сельские *туны*, мытники, т. е. сборщики мытных пошлин на торгах, мостах и перевозах. На мечниках, по свидетельству *Русской Правды*, лежала обязанность заведовать *тюрьмами*, где содержались подсудимые по тяжбам о краже и разных обидях. 3. Младшие дружинники, принимая участие в военных походах князя, обычно составляли сторожевые полки его войска. По свидетельству *летописей*, младшими дружинниками иногда населяли целые города. Так, под 1159 *Святослав Ольгович* говорит *Изяславу Давидовичу*: «Видждь мое смирение, колико на ся поступах, взях Чернигов с семью город пустых, в них же сядят псареве и половцы». Или в другом месте летописи под 1179 упоминается о *волостях*, занятых седельниками княжескими. Вероятно, младшими же дружинниками были заняты города, пограничные со степями, и они же содержали разъезды в степях для наблюдения за кочевниками. Этот обычай был исконным в Русской земле: еще Владимир построил несколько крепостей в Приднестровье для защиты от печенегов и других кочевников и поручил охрану их младшим дружинникам. Точно так же впоследствии московские государи построили целый ряд крепостей от Оки почти до Черного моря, в которых содержали младших дружинников. Последние поступали на службу не к одним князьям — старшие дружинники имели также целые полки младшей дружины и содержали ее за свой счет. 4. Младшие дружинники отличались от старших по своим правам перед законом; так, *Русская Правда* резко различает тех и других дружинников, назначая за убийство мужа, т. е. за старшего дружинника, 80 гривен, а за младшего — только 40, наравне с земцем.

Младшая дружина имела одинаковое происхождение со старшей, т. е. состояла как из туземцев, поступивших на княжескую службу, так и из пришельцев из разных стран. Люди богатые или знаменитые своим происхождением и своими подвигами поступали в старшую дружину, а люди бедные и неизвестные — в младшую. Переход из младшей дружины в старшую был возможен или по особому расположению князя, или по особым заслугам и подвигам. Так, тот отрок, который при *Владимире Святославиче* победил на поединке печенежского воина, сделался боярином с отцом своим. Другой пример того же находим в летописи: Ясин Амбал, пришедший и поступивший на службу к *Андрею Боголюбскому* безвестным бедняком, впоследствии был любимцем князя и имел в своих руках весь княжеский двор и власть над всеми слугами.

Свободный переход дружинников. Т. к. старшие и младшие дружинники были свободными пришельцами и поступали на службу добровольно, то поэтому так же добровольно и свободно они могли переходить со службы одному князю к другому. В московских договорных *грамотах* мы будем впоследствии встречать постоянную статью, которой князья обязывались не препятствовать свободному переходу дружинников от одного князя к другому: «...А боярам и слугам меж нас вольным воля». В известиях же рассматриваемого времени мы имеем только намеки на свободный переход дружинников или на отсылку их самим князем в случае какой-либо вины; так, под 1169 летопись говорит, что *Мстислав Изяславич* отпустил от себя Петра и Нестора Бориславичей «про ту вину, оже бяху холопе его пократе коне Мстиславли у стаде». Или под 1211 сказано: «Король Андрей (Угровский) я Володислава (боярина) в Галичи, заточи и, в том заточенье умре, нашед зло племени своему и детям своим, княжия деля: вси бо князи не призряху детей его того ради». Здесь князья не принимают детей Володислава, потому что он хотел сделаться князем Галицким, следовательно, дети Владиславовы без этой исключительной причины могли бы перейти на службу

к любому князю. Под 1237 летопись очень ясно говорит, что дружинники имели право свободного перехода от одного князя к другому; в ней при описании кончины *Василька Константиновича* сказано: «Бе бо Василько сердцем легок, да бояр ласков, никто бо от бояр, кто ему служил и хлеб его ел и чашу пил и дары его имел, тот никого же у иного князя можаше быти за любовь его, излише же слуги свои любяще». Был ли утвержден договорными грамотами свободный переход дружинников, как это мы видели в московский период, или основывался на одном обычае, об этом нельзя сказать ничего определенного по неимению исторических свидетельств. Вернее будет сказать, что переход поддерживался обычаем и князья не имели надобности договариваться об этом со своими дружинниками.

И. Д. Беляев

МОГИЛЯНСКИЙ Арсений (1704—?), митрополит Киевский (1757—70). Учился в Киевской академии, Харьковском коллегийном и московской Славяно-греко-латинской академии. В его правление киевским митрополитом было запрещено именоваться митрополитами «Малой России».

МОЛДАВИЯ, территория на юго-западе *России*, один из исторических ареалов Древнерусского государства. В VI в. на ее территории на многие века осели славяне (тиверцы и уличи), оказавшие большое влияние на местное население. В X—XI вв. территория Молдавии почти целиком входила в состав Древнерусского государства. Вместе с русскими молдавские племена приняли *Православие*. В XII—XIII вв. Молдавия входит в состав русского *Галицко-Волынского княжества*. В Северной Молдавии, в Поднестровье, культура населения носила древнерусский характер, а на остальной территории Молдавии распространены памятники балкано-дунайской культуры IX—XI вв. (Калфа, Лэмбарь Кэпрэрия, Петруха). В результате вторжений печенегов, половцев и др. кочевников в X — XI в. славяне в Молдавии были рассеяны и их поселения в последующие века на территории Молдавии представляли отдельные островки. В сер. XIII—XIV в. территория Молдавии попала под власть татаро-монголов. У сел Требужаны и Костешты раскопаны золотоордынские города, бывшие крупными ремесленными и торговыми центрами.

Предки молдаван формировались первоначально на территории карпато-дунайских земель из романизированных гето-даков, подвергавшихся с VI в. разностороннему влиянию славян. Оттесненные в эпоху Великого переселения народов в предгорья Карпат, предки молдаван, именуемые с X в. волохами, оставляли земледелие и становились гл. обр. оседлыми скотоводами. Расселяясь, волохи в XII—XIV вв. заняли карпато-днестровские земли, а с XIV в. заселили Днестровско-Прутское междуречье. В это время у волохов развивался феодализм. Из среды общинников выделились «кнезы». Возникли государственные образования: Бырладское княжество (упоминается в *летописи* между 1144 и 1174) и «земля бродников» (XIII—XIV вв.). Появились крупные землевладения Милковской епископии (XIII—XIV вв.), Балка (1-я пол. XIV в.). В долине р. Молдова возникло вассальное Венгрии княжество Молдавия (1-я пол. XIV в.). Его преемником стало самостоятельное Молдавское княжество, которое образовалось в 1359 в ходе освободительной войны против Венгерского королевства. В состав Молдавского княжества вошла территория современной Молдавии между Прутом и Днестром. Территория Молдавии на левобережье Днестра в к. XIV в. была захвачена Литовским кн. Витовтом. С 1456 Молдавия становится данницей Османской империи. В XV—XVII вв. население Молдавии борется с турецким игом. В этой борьбе с ним всегда был *русский народ*. При помощи *Москвы*, *Киева* и *Львова* в Молдавии в 1641 была открыта первая молдавская типография. Киеву Молдавия обязана и открытием Греко-славянско-латинской академии в Яссах (1640).

С сер. 1650-х молдаване неоднократно обращались в Москву с просьбой принять их в русское подданство. Усиление борьбы против турецких захватчиков связано с именем *Петра I* и молдавского князя *Д. Кантемира*. На пути к победе было немало поражений. Только в 1791 турки были изгнаны из Молдавии, а ее жители приняты в русское подданство.

О. П.

МОНАРХИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ. *Россия* представляет страну с особо благоприятными условиями для выработки монархической верховной власти. В Древней Руси среди племен, образовавших собственно Русскую землю, и до начала государственности и в эпоху ее организации существовали зародыши всех форм власти: демократической (см.: Демократия), аристократической и монархической. Оба первых начала местами имели тенденцию вырасти до значения верховной власти, но общая совокупность условий дала решающую победу царской идее.

Русская *православная монархия* своими первоначальными корнями связана с наиболее первобытным родовым языческим строем, а косвенными условиями возникновения — с империей Римской; могущественными и прямыми влияниями она связана с христианством и византийским *самодержавием*, а окончательно сложилась в эпоху огромного внешнего влияния на нас монгольского Востока, а затем в борьбе с аристократически-польским строем. По завершении же эволюции в этих сложных условиях наша монархия подвергалась всей силе влияния западноевропейских идей, как монархических, так и демократических, одновременно с чем получила своей задачей устройство огромной Империи, составленной из весьма различных обособленных народностей, перейдя, наконец, в эпоху усиленного промышленного развития, до чрезвычайности осложнившего задачи *государства*.

В отличие от Византии *Русь* с древнейших времен обладала определенной *национальностью*. Русские племена имели приблизительно один и тот же быт, один и тот же родовой строй, одни и те же стремления. У всех них религиозные языческие представления были одинаково мало развиты и оформлены. Если в положении племен в *Киеве*, у вятичей и новгородцев, были различия, то все же племена, охранявшие торговый путь, и племена, углублявшиеся в колонизационный захват *земель*, являлись нужными друг другу, как бы взаимно дополняли общие интересы. Все они поэтому имели потребность в общей власти.

Родовой строй этих племен не выработал еще сильной клановой аристократии, хотя уже создал различного рода старейшин, и кое-где появилось уже понятие о *князе* как начальнике рода. Это, любопытно отметить, было особенно развито на местах будущей аристократии: «князья» древлянские, по словам народа, считались уже «добрыми» и «распасли Деревску землю».

В таких условиях совершилось призвание князей *Рюриковичей*. Когда восстал род на род и собрание родоназачальников, этих старейшин и мелких князей, связанных каждый с узким интересом своего рода, не могло создать общего права, общей, равно для всех близкой власти, и русские стали подпадать под господство иноплеменников (*варягов* на севере, хозар на юге) — ряд славяно-финских племен совершил великое дело: основание русской государственности, призвав в 862 князей как власть для всех общую, высшую.

Смысл этой уже не родовой, а государственной власти очень ясен из объяснений *летописи*, во всяком случае выражавшей понятия и точки зрения народа IX в., т. е. в самом начале нашей истории. Когда племена «начали сами у себя владеть», то «восстал род на род» и «не было у них правды». Тогда племена собрались и сказали: «Поищем себе князя, который бы владел и судил нами по правде». Так и было сказано *Рюрику* с братьями: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

Всенародная воля сохранила свою власть внутри рода, но власть во всей земле, в федерации родов — передана была князю. Это была передача высшего государственного управления, и притом в то время, когда государство не было даже организовано, так что *княжеской власти* поручена была работа учредительная.

В князьях появился первый проблеск идеи о верховной власти. Это видно из компетенции князя. Рассматривая деятельность князя, С. М. Соловьев подводит такие итоги:

- 1) князь думал о строе земском;
- 2) он был судьей;
- 3) он через слуг своих исполнял судебные приговоры;
- 4) от него происходил всякий новый устав;
- 5) князь собирал *дань* и распоряжался ею;
- 6) князь был вождем на войне;
- 7) князь сносился с чужими державами;
- 8) князь объявлял войну и заключал мир.

Личность князя была в юридическом сознании народа неприкосновенна. Князей в иных случаях изгоняли, но их народ не судил. Князь вообще не подлежал *смертной казни*. По княжескому между собою уговору князь даже за преступление не мог быть лишен жизни, а наказывался (своими же собратьями-князьями) лишь отнятием власти. Даже за оскорбление Василька (см.: Василько Ростиславич) Давид (см.: Давид Игоревич) не потерпел никакого наказания против своей личности. Князей, случалось, убивали, в качестве средства борьбы, но никогда не в смысле наказания. То же самое должно сказать о заключении тюремном. Вообще личность князя была неприкосновенна.

В этом, очевидно, проявился перенос на князя идеи родового старейшинства. Родовичи могли по злобе, в раздражении убить родовладыку или прогнать его, но не судить, не наказывать.

Характерную черту призвания князей составляет то, что власть получил целый род. Родовой быт создал верховную власть по своей собственной идее, т. е. сделал ее достоянием как бы специализированного для этой цели дома Рюрика. Ни за кем, кроме членов этого дома, не признается такого права. «Вы не князья, вы не княжеского рода», — говорит, по преданию, *Олег Аскольду и Диру* и на этом основании их низвергает. «Члены Рюрикова дома, — говорит С. М. Соловьев, — носят исключительно название князей; оно принадлежит им всем по праву происхождения, не отнимется ни у кого ни в каком случае. Это звание князя, приобретаемое только происхождением от Рюриковой крови, неотъемлемое, не зависящее ни от каких других условий». Т. о., династичность (см.: Династия) государственной власти являлась сама собою. Но о ее единичности не было мысли. Управительная власть каждого князя была единолична. Но верховная власть принадлежала всей их совокупности, целому роду.

Т. о., по условиям нашего социального строя государственная власть явилась сразу династичною. Тогда еще «на Руси не было одного Государя, — говорит Соловьев, — в ней владел большой княжеский род». Социальный строй дал Руси сразу, без труда, без раздумывания, по простой, привычной аналогии, такую государственную династичность, какая в Византии явилась лишь под конец ее существования, да и то в менее благоприятных формах.

Родовое княжение, не создавая самодержавия, все-таки составляло почву, из которой идея самодержавия, если она чем-либо порождалась, могла находить себе некоторые питательные соки для развития. Так и все остальные условия развития русской нации, каждое по-своему, доставляли назревающей монархии свои услуги, создавали то или иное необходимое для нее условие.

Древняя Русь отличалась сильным социальным строем, причем первоначальные роды, вследствие колонизационных

требований жизни народной, очень быстро разлагались на менее значительные, но более сплоченные патриархальные семьи. В этом отношении история сложения *русского народа* весьма отлична от племен, колонизовавших Европу. Там племена на родовом начале захватывали сравнительно небольшие территории, на которых приходилось оседать прочно, без возможности такого колонизационного бродяжничества, как в России. В России племена родового периода захватили беспредельно широкие пространства, которые расширялись, почти без сопротивления, во все стороны перед каждым желающим.

Эта колонизационная история русского народа, при которой наше земледельческо-охотничье население постоянно меняло места жительства, разбивала родовой строй и возвышала строй семейный, а вместе с тем и общинный, ибо необходимость взаимной поддержки связывала в *общины* целые *волости*.

Эти маленькие республики имели обширнейший круг управительных и распорядительных функций и фактически представляли во множестве случаев даже единственную правительственную власть, какую имели над собой обыватели разных заброшенных в глуши поселений. Так развивалось обширное *самоуправление* и уважение к общей воле.

«Мир — великий человек», «куда мир — туда и мы», «мы от мира не отметчики» — с этими принципами русский народ провел свою историю, и издревле ему «на миру и смерть красна». Отсюда развивалось значение *схода*, *веча*. Т. о., в этой истории, требовавшей так много дружного сплочения сил, в народной жизни повсюду кишели зародыши принципа «народного самодержавия», и если они не получили государственного преобладания, то лишь по влиянию других условий, дававших в народном сознании перевес единоличной власти.

Народные родовые общины, становясь городскими центрами, еще шире развивали свое самоуправление и разрастались в целые государства, как Новгород (см.: Новгородская республика). А рядом с этими ростками демократии в той же Руси могучий социальный процесс вырабатывал и чисто аристократические элементы.

Проф. А. В. Романович-Славянский отмечает в сложении русской государственности три элемента: князь, вече и дружина. «Эти элементы, — говорит он, — находятся в постоянном колебании, то борясь между собою, то уравновешивая друг друга». Эта картина не специально русская, а всечеловеческая. Всякая здоровая, сильная социальная жизнь непременно развивает все эти три элемента власти: единоличную, аристократическую и демократическую. Вопрос государственного типа решается тем, которая из них будет признана народным сознанием за верховную и какие отойдут на второстепенную управительную роль. У нас вопрос решился в пользу самодержавия. Но и аристократия, и демократия, в частности, умели развивать огромную силу.

Вечевое демократическое начало, как сказано, местами чуть не выросло в верховную власть. «Междоусобия князей, — говорит Иловайский, — и частая нужда искать поддержки у местного населения способствовали развитию и укреплению вечевых обычаев». Появлялся обычай ряда, т. е. договора с князьями, причем князей даже иногда заставляли присягать. В Новгороде это вошел в постоянный обычай. Это уже начало признания народа за власть верховную.

В 1218 в Новгороде посадник Твердислав очень ясно выразил принцип, что вече одинаково может распоряжаться князьями и посадниками. В это время в Новгороде происходили смуты, в которых был замешан посадник Твердислав. Кн. Святослав заявил вече: «Не могу быть с Твердиславом и снимаю с него посадничество». — «А какая его вина?» — спросили новгородцы. — «Без вины», — отвечал Свя-

тослав. Тогда Твердислав сказал: «Радуюсь тому, что на мне нет никакой вины, а вы, братья, вольны и в посадничестве, и в князьях». Князь, т. о., официально низводился в разряд властей служебных, которыми самодержавный народ может распоряжаться по усмотрению. Чем же кончился спор? Новгородцы послали сказать князю: «Ты нам клялся ни у кого не отнимать должности без вины, и мы не допустим, чтобы у Твердислава отняли без вины посадничество»... Святослав уступил воле веча.

Это была, очевидно, уже вполне республика. Впрочем, у нас на Руси была Вятка, которая совершенно не знала князя, даже как учреждения служебного.

Аристократическое начало, со своей стороны, достигало местами не меньшей власти. Развитие княжеской владетельной аристократии шло об руку с развитием боярского слоя из среды дружины, оседавшей в *вотчинах*. Разбогатевшие и усилившиеся бояре подходили весьма близко к обедневшим и ослабевшим князьям, тем более что боярский и княжеский слои постепенно роднились между собою, несмотря на отвращение князей от этого. Со стороны дружины издавна замечалась тенденция, не посягая на верховную власть, смотреть на власть управительную как на свое достояние. «Ты, княже, это от себя замыслил» (не посоветовавшись с дружиной), — говорили служилые и на этом основании отказывались от повиновения воле князя. Претензии бояр в Галиче на власть дошли до того, что там был один случай, когда боярин Владимир казнил князя и сам «вокняжил» на место его. Правда, эта попытка встретила единодушный отпор князей.

Притязания смешанного княжеско-боярского слоя проявлялись сильно даже в *Москве*, а в Западной Руси, с наступлением благоприятных условий, именно литовско-русская аристократия более всего способствовала превращению *Польши* в шляхетско-магнатскую Речь Посполитую, с одной тенью королевской власти. Вообще можно сказать, что если Древняя Русь одним течением своей государственности создала Московское Самодержавие, то другим течением она же создала аристократическую Польшу.

Это одновременное сильное развитие как аристократического, так и демократического элементов по совокупности вносило очень много данных для торжества именно самодержавного принципа. Наличие сил, способных подняться до высшей степени развития, порождает борьбу между ними, борьбу, которая требует примирителя, третьего судью. Такой третий судья может быть допускаем борющимися сторонами лишь в том случае, если он смотрит с точки зрения высшей справедливости, признаваемой обеими спорящими сторонами. Таким судьей, естественно, является единоличная власть, т. к. в личности человека может находить наилучшее выражение голос высшего нравственного начала. Но для возможности появления такого третьего судьи необходимо существование в нации сильного религиозно-нравственного идеала, дающего исходные пункты высшей справедливости. Это условие точно так же давалось жизнью Древней Руси.

Не менее благоприятными для победы монархии были в истории Руси и условия внешней политики, условия международной борьбы за существование. Значение их на Руси столь очевидно, что даже вообще преувеличивается. Происхождение русской монархии охотно относят на счет необходимости вековой борьбы с окружающими народами, отчасти нападавшими на Русь, отчасти ставшими предметом ее завоевательных стремлений.

Никак нельзя согласиться, чтобы это само по себе вело к монархии. Борьба и киевского, и московского периодов ставила, конечно, потребность в сильной единоличной власти, но ничуть не требовала возведения единоличной вла-

сти в значение верховной. Рим прожил весь период труднейшей внешней самозащиты и завоеваний при полном расцвете республики. Необходимую единоличную власть он находил в служебных властях консулов и диктаторов, немало не передавая им власти верховной. То же самое могло быть и у нас. Правда, что великое княжение развилось именно в Киеве, на сторожевом посту, прикрывавшем Русь от южных кочевых хищников. Но вел. князь Киевский не был самодержцем. Идея монархии развивается прежде всего в Суздале, укрытом от непосредственных опасностей внешней войны.

Обычно у нас в развитии монархии приписывают больше всего значения временам *татаро-монгольского ига*. Говорят, будто бы мы взяли у татар и название, и идею *царя*. Говорят, будто московские великие князья явились просто наследниками ханской власти, ими отнятой, и т. о. при сокрушении ига стали самодержавными царями. На самом деле татары не имели той власти, которая явилась в виде царей на Руси. У татар ханская власть была родовая, из которой внешними успехами выдвигались великие ханы, с самым неопределенным содержанием власти со стороны идеократической. Это были типичные образцы самовластительства, основанного на чистой силе. Быстрое разрушение монгольской всемирной монархии именно и зависело от междоусобий, порожденных самовластительским характером верховной власти, носители которой определялись успехом. Отсюда раздробление и междоусобицы. В смысле же законности власти — татарская идея понимала лишь то же самое удельное начало, от которого Русь именно освободилась во времена татарского ига.

Влияние татар состояло, т. о., не в том, чтобы Русь усвоила себе их идею власти, а, наоборот, в том, что Русь, пораженная бедствием и позором, глубже вдумалась в свою потенциальную идею и осуществила ее. Этим Русь и оказалась сильнее татар.

Ханы поставили перед русскими только идею о необходимости сильной власти, но не дали ровно никаких идей власти. Фактически хан был над русскими такой же неограниченный властелин, как вооруженный разбойник на большой дороге — над беззащитным путником. Но Москва не поставила такой идеи в основу своего Царства. Точно так же никогда Русь не признавала нравственного права хана давать ей владык и повелителей. Она подчинялась силе, ни на минуту не покидая надежду сбросить ее господство. Впрочем, и со стороны ханов никогда не было ясно заявлено и выдержано право давать русское княжение кому вздумается. Никогда ханы не заявляли претензии давать русским *областями* правителей не из Русского княжеского дома. Среди же Рюрикова дома татары за взятки, и по разным случайным соображениям то поддерживали родовое начало, то подрывали его, но вообще принципиально ничего у нас не выдвигали.

В этом хаосе произвола русские не почерпнули и не могли почерпнуть для себя никакой идеи власти. Эпоха порабощения и борьбы с татарами хотя и произвела огромное влияние на развитие Московского царства, но совершенно иными путями, не имеющими ничего общего с подражанием или заимствованием идей власти у победителя.

Завоевание Руси татарами, хотя создало надолго фактическое господство силы, ловкости, хитрости и коварства и тем породило множество рабских пороков, жестокости, лживости и грубости нравов, в то же время во всех лучших русских людях породило гуще сознание греховности, стремление к покаянию, к уразумению воли Божией и исполнению ее. Влияние религиозной идеи, а рядом с нею — церковности, а рядом с этим — и византийской идеи государственности, усилилось до чрезвычайности. В то же время усилилось до жгучести сознание необходимости сплочения, объедине-

ния сил. В общем рабстве усилилось сознание единства русских людей без различия областных оттенков...

Таков ряд обстоятельств, создавших по всей Руси ряд центров великокняжеской власти, весьма сходной по политике в Твери, Москве, Рязани. Москва взяла верх по случайным более благоприятным условиям для скопления сил и стала центром русских патриотов, которые повсюду мечтали о твердом объединении вокруг сильной, единоличной власти. Борьба вооруженная, как и секретнейшая дипломатия, одинаково требовали единого правящего лица.

Это еще не создавало единоличной верховной власти. Но христианская идея, воскресшая во всех душах с потребностью в Божией помощи, подсказывала облечение единоличной власти значением Божия служителя. Быть может, чем более темных дел возлагала на деятеля освобождения его тяжкая миссия, где недостаток силы столь часто покрывался неразборчивостью в средствах, тем сильнее народ, проникнутый идеей покаяния, желал предоставить все действие царю. Пусть действует Божий служитель как знает, на свою совесть и ответственность. Народ жаждал отдать всю свою волю царю, Божию служителю, и не рассуждая делать все, что он прикажет, с тем одним условием, чтобы не человеку подчиняться, а Самому Богу.

Это психологическое состояние нации, постигнутой страшным игом, попиравшим ее ногами, оскорблявшим все дорогое и святое для народа, — такое психологическое состояние совершенно понятно. Оно рождало страстную потребность — отрешиться от своей власти и отдать ее над собой Богу, чтобы Господь спас Родину Им же весть путями.

Вот таким образом татарское иго могло способствовать появлению на Руси окончательно созревшей идеи монархии как власти единоличной, верховной, Богу подчиненной, но безграничной для народа.

Вся совокупность условий, при которых слагалась и росла русская государственность, способствовала созданию благоприятной почвы, на которой единоличная власть могла стать верховной. Но сама монархия родилась из христианских идеалов жизни и из византийского влияния, шедшего рядом с проповедью христианства.

«Рюрик с братьями, — отмечает архиеп. Никанор Одесский, — принесли с собою собственно не государственное, а семейное и родовое удельное начало, которое должно было скорее раздробить, чем сплотить русский народ. Вот тут-то и началась благотворная миссия Святой Православной Церкви для русского народа и государства...

Православная церковь принесла на Русь из православной Византии идею великого князя как Богом поставленного владыки, правителя и верховного судии подвластных народов, идею государства. Церковь утвердила единство народного самосознания, связав народы единством веры. Церковь создала сперва одно, потом другое дорогое для народа святыще в Киеве и Москве. Церковь перенесла на Русь грамоту и культуру, государственные чины и законы византийского царства. Единственно церковь была собирательницей разрозненных русских княжеств. Церковь выпестовала, вырастила московского князя сперва до великокняжеского, а потом до царского величия. Пересадив и вырастив на Русской земле идею византийского единовладычества, церковь возложила и св. *миропомазание* древних православных греческих царей на царя Московского и всея Руси».

Церковно-византийское влияние было тем могущественнее, что упало на младенческую почву зарождающейся Руси сразу, в наиболее сильных и созревших формах.

Христианство как религия и влияние Византии проникли к нам в такую эпоху, когда учение Православной Церкви получило уже свое полное раскрытие, а византийский монархизм достиг наибольшего самосознания.

Все влияния византийской доктрины, насколько они достигали до нас, приносили нам идею самодержавной монархии. Подобно тому как теперь вся доктрина «передовых стран», представляющих для современных русских идеал цивилизации, несет к нам идею народного самодержавия, так в эпоху возникновения Руси доктрина «передовая», доктрина наиболее «цивилизованной страны», несла теорию Царского Самодержавия. *Духовенство*, явившееся из Греции и в деле распространения христианства работавшее на княжескую власть, не могло не приносить византийских идей власти. Все книжное учение несло их же.

Но влияние византийской государственности у нас было могущественно более всего потому, что оно шло об руку с распространением христианства, т. е. одновременно с выработкой общего миросозерцания народа на православно-церковной почве.

Собственно, как политическая доктрина самодержавие и в самой Византии далеко не было выработано стройно и никогда не могло освободиться от двойственности, завещанной смещением римской и христианской идей. На Руси же влияния римской идеи первоначально совсем не заметно, и оно появляется лишь впоследствии, вместе с влиянием Западной Европы. В первоначальном же сложении нашей монархической идеи Русь усваивала самодержавную власть как вывод из общего религиозного миросозерцания, из понятий народных о целях жизни. С этой точки зрения у нас не столько подражали действительной Византии, сколько идеализировали ее и в общей сложности создавали монархическую власть в гораздо более чистой и более строго выдержанной форме, нежели в самой Византии.

Светлый идеал, который носился над страной в виде самодержца, вовсе не был только выводом политической доктрины Византии. Он вытекал из источников более глубоких: из христианского понимания общих целей жизни. Он соответствовал не одним целям концентрации сил страны для внешней борьбы или для поддержания внутреннего порядка, но вообще целям жизни, как их понимал русский человек, проникнутый христианским миросозерцанием.

С самого первого появления у нас христианства как князь, так и народ слышали определение миссии княжеской власти. «Ты, — говорили церковные учителя *св. кн. Владимиру*, — поставлен от Бога на казнь злым, а добрым на милованье». Князь — поставлен Богом. Это не сила толпы, не богатство и влияние «лучших» людей: это власть, указанная свыше. Даниил Заточник характеристично различает светлое и благодетельное начало княжеской власти и своекорыстное начало власти слуг его.

Стремление возвысить великокняжескую власть до значения царского появляется в России очень рано. С самого появления Церкви она заявила Владимиру, что он есть власть, поставленная Богом. Сознание своей Богом данной власти проявляется у Владимира и в Крещении народа, причем св. князь действовал очень авторитарно, а в Новгороде даже насильственно. За это Владимир снискал похвалы церковных деятелей, а в народе его популярность росла с каждым поколением.

Одно из древнейших наших литературных произведений — это «Похвала Кагану нашему Владимиру» митр. *Илариона*, который был родом русский, «муж благ, и книжен, и постник». Называя вел. князя Каганом, митрополит восхваляет его как «славного от славных», «благородного от благородных», «славного в земных владыках» и «единодержца земли своей», который «заповедал земле своей креститься». При этом, говорит митрополит, «не было ни одного противящегося благочестному его повелению», «понеже благоверие его со властью сопряжено».

Женитьба равноапостольного Владимира на византийской принцессе создала у нас мысль о царственном праве на верховную власть. Из всех детей Владимира *Борис* и *Глеб* были младшие, но они были сыновья от царевны Анны, и очевидно, что христианская часть населения придавала этому значению их преимущественного права на власть. Очень может быть, что и Владимир рассчитывал назначить своим преемником Бориса. Иначе трудно объяснить себе, почему дружина сразу предложила Борису сестру на великое княжение... *Святополк* поспешил убийством отделаться от предполагаемого соперника, несмотря на отказ Бориса от престола. Но совершенно такой же ореол царственности окружил несколько спустя *Владимира Мономаха*, который тоже был сыном греческой царевны.

Этому очевидно придавалось большое значение. По его собственному объяснению, дед (т. е. *Ярослав Мудрый*) назвал его Василием (по-русски Владимиром), а отец с матерью называли его Мономахом в честь деда (по матери), греческого царя. Сохранилось известие, что Алексей Комнин послал в 1116 к Владимиру Мономаху с мирными предложениями Неофита, митр. Ефесского, и других знатных людей, которые поднесли ему богатые дары: крест из животворящего древа, венец царский, чашу сердоликовую, принадлежавшую имп. Августу, золотые цепи и т. д. При этом Неофит возложил венец на главу Владимира и назвал его царем. Царем называют Владимира и древнерусские писатели.

Знаменательно, что киевляне сразу пожелали, чтобы Владимир Мономах помимо прямых родовых наследников занял великокняжеский престол отца. Митр. Никифор (грек) говорит о Мономахе: «Его же Бог издалече проразуме и предпovel, его же из утробы освяти помазав, от царской и княжеской крови смесив». Однако Владимир не пошел против старшего в роде, *Святополка Изяславича*. В 1113 Святополк умер, и его прямыми наследниками были Святославичи. Но киевляне снова потребовали Владимира. Вече послало ему сказать: «Ступай, князь, на стол отцовский и дедовский», и для успокоения смут Мономах должен был согласиться, причем и сами Святославичи не противоречили.

С той поры Мономахово племя у нас начинает затмевать всех *Рюриковичей* и в народном сознании получает какое-то особое право на великое княжение и окружается особенным почтением. Во время последовавших за Мономахом смут киевляне ответили *Изяславу*: «На Владимирово племя рук поднять не можем». То же они повторили *Мстиславу*: «Рады биться за тебя против Ольговичей, но на племя Владимирово, на Юрьевича (это был брат *Андрея Боголюбского*, *Глеб*), не можем поднять руки».

И Мономашичи действительно заслонили все старшие роды. Из 18 великих князей, от Мономаха до *Ивана Калиты*, только трое, и то недолговременно, были не Мономаховичи. Остальные 15 принадлежали к «Владимирову племени». В XIII в. история русской государственности есть история Мономаховичей. Самый старший род Рюриковичей, т. е. племя Вячеслава Полоцкого, едва не изгнанный совсем с Русской земли, удержался только в части *Белой Руси* (Белоруссии). Следующая затем старшая линия (от Ярослава), т. е. Святославичи, вытесненные из Волыни, удержали в своих руках только Черниговские и Рязанские области. Вся остальная Русь — Галицкая, Киевская, Тверская, Суздальская — скопилась в руках Мономаховичей, в среде которых хотя и продолжало жить старое родовое начало, мешавшее объединению земли и государства, но развивалось также и противоположное монархическое начало, которое от Мономаха через суздальских князей (особенно Андрей Боголюбский), св. блгв. кн. *Александра Невского* и князей московских дошло до твердого сознания царского самодержавия, в том же духе, хотя без того же успеха, проявлявшегося и у галицких потомков Мономаха.

Идея самодержавия на Руси домонгольской созрела настолько быстро, что уже при внуке Мономаха могла иметь такого представителя, как знаменитый св. блгв. кн. Андрей Боголюбский.

Андрей Боголюбский, сын *Юрия Долгорукого*, второго сына Владимира Мономаха, родился ок. 1110. При кончине деда ему было уже ок. 15 лет, так что слава Мономахова еще при жизни знаменитого князя царской греческой крови не могла не говорить впечатлительно о чувстве мальчика. Вырос он в уделе отца своего, в Суздальской земле, где князь Юрий Владимирович (Долгорукий) играл роль колонизатора и устроителя земли, населяемой почти заново сходящими со всех концов Руси.

Юрий Долгорукий был князь властный, энергичный и хозяйственный... Значение сильной власти в одних твердых руках было видно Андрею на каждом шагу дел его родины. Книжное учение могло лишь развивать в нем идею византийского самодержавия. И вот мы видим во всей его жизни несомненную и упорную работу по осуществлению этой идеи.

Личные качества Андрея Боголюбского и обстоятельства его жизни исключают всякую возможность объяснять его бурную историю личным честолюбием. Одаренный огромными способностями, он в то же время отличался превосходными нравственными качествами. Его память не запятана никакими пороками, никакими низкими поступками, никакими даже случайными преступлениями. Его благочестие, его искренняя вера, молитвы и посты, его широкая благотворительность — несомненны. При редкой храбрости и военных талантах он приобрел много военной славы, но не дорожил ею и не любил войны. Точно так же, при огромных трудах на пользу своей земли, он совершенно не дорожил популярностью. Всей своей жизнью он представляет человека идеи, который только ею дорожит, готов для нее все сделать, всем пожертвовать и всем рискнуть.

Первоначально народ суздальский очень любил его. Когда Юрий Долгорукий умер в Киеве, то, по словам летописца, «ростовцы и суздальцы, одумавши все, взяли Андрея, старшего сына Юрия, и посадили в Ростове и в Суздале, зане же бе любим всеми за премоногу его добродетель». А между тем у Андрея никогда не видно ни одной черты заискивания у народа и — во имя своей идеи — он не стеснялся вооружить против себя все силы, имевшие значение на Руси: князей, дружину, бояр и даже сам народ!

Дети Юрия Долгорукого получили самое лучшее, по тогдашнему, образование. О брате Андрея, *Михаиле Юрьевиче*, известно, что он «с греками и латинами говорит их языком яко русским». Сам Андрей, по словам его жития, от юного возраста ни о чем не заботился, кроме «книжного поучения» и «церковнаго пения». Но все, чему учился Андрей, могло нести ему из Византии лишь идеал самодержавия, власти «автократора», «базилевса». Век Андрея был веком Комнинов, а среди его друзей и советников, при всей скудости биографических известий, мы встречаем греков, как священник Никулици и диакон Нестор. Понятно, что все эти влияния могли лишь развивать в нем идею единовластия, которая стала перед ним великой целью жизни особенно тогда, когда он воочию увидел бедствия удельного многовластия.

Андрей Боголюбский провел жизнь до 40-летнего возраста в своей Суздальской земле, при фактическом единовластии своего отца, в трудах земских и воинских, при общей любви всей своей родины. Но вот Юрий Долгорукий, став вел. кн. Киевским, вызвал сына на юг, в Вышгород. Здесь-то Андрею и пришлось увидеть еще незнакомые нравы удельной распушенности и усобицы. Это оказалось невыносимо для него. «Князь Андрей, — говорит летопись, — смущался о нестроении братии своей и братаников, и сродников, и

всего племени своего, яко всегда в мятеже и волнении все бяху и мнози крови лияше». Андрей «скорбяше о сем и восхоте ити в Суздаль и Ростов, яко там, рече, спокойнее есть». Так он невзлюбил удельные порядки и сначала удалился от них, а затем, когда настала возможность, начал ломать все старые порядки с последовательностью и страстностью *Петра I*.

Время для этого наступило по смерти Юрия Долгорукого, когда Андрей сделался вел. князем Суздальской земли, а впереди у него уже появлялась близкая кандидатура на Киевский стол. С 1157 он начинает круто сосредоточивать власть Суздальскую в своих руках, причем даже изгоняет своих братьев. «Се же сотвори, желая быть самовладцем в Суздальской и Ростовской земле», — поясняет летопись. Но стремления Андрея к «самовластия» шли гораздо дальше.

Десять лет он укреплялся в своем Суздале, а в Киевской Руси шли усобицы. В 1168 наступил любопытный момент определения прав на первое место. О старших линиях уже никто не думал. Разбирали до некоторой степени только между Мономаховичами, и хотя в Киеве княжил любимый народом Мстислав Изяславич, недовольная им коалиция князей (10 или 12), придравшись к пустому случаю, провозгласила старшим в роде Андрея Боголюбского. Это было сделано с очевидным участием самого Андрея.

Итак, родовая идея до того опустилась и обессилела, что спорный вопрос о старшинстве стал решаться избранием. Это был момент, когда проблемская монархическая начала ясно стало угрожать начало княжеской владетельной аристократии. Андрей Боголюбский воспользовался избранием своим, но лишь для того, чтобы начать радикальную ломку старого строя на началах единодержавия.

Мстислав не мог устоять против коалиционной рати, предводимой сыном Андрея. В 1169 Киев, упорно защищавший своего князя, был взят «на шит», и войско победителей подвергло его двухдневному грабежу. Этот поступок Андрея со стольным Киевом, как с градом завоеванным, был, очевидно, преднамеренным уроком, и Андрей довершил унижение удельной столицы тем, что, оставшись вел. князем, не поехал в Киев и даже не взял его себе, а отдал младшему сыну своему *Глебу*.

«Этот поступок Андрея, — говорит С. М. Соловьев, — был событием величайшей важности, событием поворотным, с которого начинался на Руси новый порядок вещей». Это был акт величайшего самовластия вел. князя в отношении как остальных князей, так и земли Русской. Андрей собственной волей, вопреки общему мнению князей и земли, заявил фактически, что власть — в нем самом, а не в земле и не в князьях. С Андрея, отмечает Соловьев, «впервые высказывается возможность перехода родовых отношений к государственным».

Вообще, с самого переселения из Вышгорода на Север все поведение Андрея стало не только преднамеренно, но даже как бы демонстративно «самовластительским». Он как будто старается не пропустить ни одного случая показать всем «сословиям», что нет иной власти, кроме его, вел. князя. Принципы у него видны во всех действиях, и видно, что ради этого принципа Андрей Боголюбский готов ставить на карту все: свою популярность, свою силу, свое спокойствие и выгоды, саму жизнь свою.

Только что явившись в Суздальскую землю и провозглашенный вел. князем, он самовольно делает столицей Владимир, к общему неудовольствию старших городов, Суздаля и Ростова, где были так сильные бояре и посадские «вечевые люди». Владимир же был из ничего создан самим Андреем и населен «мизинными», самыми незнатными, маленькими «сходящими» изо всех мест. Общее неудовольствие бояр, веча и князей не останавливали его. Он выслал вон своих брать-

ев, изгнал недовольных старых бояр и все более окружал себя новыми людьми. В 1160 он, пользуясь званием старшего князя, предъявил права на Новгород.

«Да будет вам ведомо, — объявил он вече вольного города, — что я хочу покорить Новгород добром или лихом, чтобы вы мне целовали крест, иметь меня великим князем, а мне вам хотеть добра». Добившись власти в Новгороде, Андрей пользуется ею с широтой настоящего царя, действующего исключительно по своей воле, в интересах лишь справедливости. Он менял своих посаженников — князей в Новгороде, иногда как будто нарочно давая не тех, кого желали новгородцы. Один раз он сменил князя, потому что нашел посадника правым в их столкновении. Когда, в угоду Андрею, новгородцы изгнали от себя *Святослава Ростиславича*, Андрей дал им своего племянника, но потом, помиравшись с Ростиславичем, Андрей снова дал Новгороду недавно изгнанного Святослава, и притом Новгород должен был принять его «на всей его воле», без ряду. Когда у Святослава пошли с новгородцами ссоры и он должен был бежать, то Андрей на просьбу города назначить другого отвечал: «Нет вам другого князя, кроме Святослава». Своими притязаниями Андрей довел Новгород до отчаянного сопротивления, причем рать суздальская потерпела жестокое поражение. Но и после этого Новгород должен был все-таки подчиняться Андрею.

Заявляя такие права над вечем, Андрей столь же самовластно начал распоряжаться и князьями. Он им приказывал так же, как новгородцам: «Не ходишь в моей воле, заявил он Роману, — так ступай вон из Киева, Давид из Вышгорода, Мстислав из Белгорода, ступайте все в Смоленск и делитесь там как хотите». На новые проявления непокорства он объявил: «Не ходите в моей воле, так ступай же ты, Рюрик, в Смоленск к брату, в свою отчину. Давиду скажи: ты ступай в Берлад, в Русской земле не велю тебе быть, а Мстиславу молви: ты всему зачинщик; не велю тебе быть в Русской земле».

Это преднамеренное, подчеркнутое самовластие вызвало жестокий бунт всех князей, как вызвало бунт Новгорода, как вызвало заговоры суздальских бояр. Князья объявили: «Ты прислал к нам с такими речами не как к князю, но как к подручному и простому человеку». Пусть же, объявили князья, «Бог нас рассудит». Андрей послал огромную рать, и — она потерпела жестокое поражение.

Этот удар не сломил Андрея. Он продолжал свою политику и замышлял новые войны на юге, когда его постигла мученическая гибель.

Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, преемник Боголюбского, при кончине разделил всю землю между своими сыновьями, совершенно не думая о родовых требованиях. Вел князя он назначил сам. Сначала он хотел назначить старшего сына, *Константина*, но при этом давал ему только г. Владимир. Константин же сказал: «Батюшка, если хочешь сделать меня старшим, то дай мне и Владимир, и Ростов». Тут как будто видна мысль, впоследствии легшая в основу московской политики, что право того, кто объявляется старшим, должно поддержать дарованием ему большей силы. Почему-то Всеволод не принял этой просьбы, но свое самовластие показал еще сильнее: он назначил вел. князем не Константина, а младшего сына своего, *Юрия*. Правда, что Константин поднял бунт против брата во имя своего старшинства и при помощи Южной Руси низверг его. Но идея права вел. князя завещать свою власть была все-таки заявлена уже, и это было в 1212, т. е. за 23 года до покорения Руси татарами.

Власть отца определять заслуги сыновей соединилась у нас с византийским обычаем назначения царем своих наследников. Это идея не родовая и не семейная, но чисто византий-

ская и в конце концов у нас не удержалась, лишь некоторое время служила полезным подспорьем для развития самодержавной идеи царя.

Насколько эта семейно-самодержавная идея развивалась, показали смутные времена *Василия Темного*.

Василий Дмитриевич (сын *Дмитрия Донского*) завещал великое княжение своему сыну (*Василию Темному*) помимо своего брата, а его дяди — *Юрия Дмитриевича*. Под предлогом этого разыгрались последние родовые смуты на Руси. Но они уже показали, что время родовых счетов прошло. Сам Юрий, захватив власть, хотел, чтобы ему наследовали его собственные дети (*Василий Косой* и *Дмитрий Шемяка*), показывая тем, что новая идея престолонаследия владела и им, и он, восставая во имя родовой идеи против Василия, действовал узурпаторски, из личных интересов. Сверх того, из этой попытки ничего не вышло.

Василий (будущий Темный) остался после отца бессильным ребенком. Его сан и власть вел. князя отстояли не он сам, а окружающие, бояре и население. Под их охраной вырос Василий. Затем, уже в 1433, Юрий, лишь пользуясь случайностью, внезапным набегом, захватывает Москву и потом берет в плен Василия.

В этой крайности Василий согласился уступить Москву Юрию, а себе взять Коломну. Но как только он явился свободный в Коломну, к нему со всех сторон стеклись князья, бояре, дворяне, слуги, отойдя от Юрия, и Юрий, всеми оставленный, уступил племяннику *великое княжество* и уехал в свой удел сопровождаемый всего 5 спутниками.

Затем, еще более изменнически, Юрий снова захватил Москву во время отсутствия Василия, но вокняжился чисто узурпаторски. Едва ли бы он усидел, но смерть избавила его от дальнейших испытаний. Он завещал великое княжение своему сыну, *Василию Косому*, но собственные братья Косого, Шемяка и Дмитрий Красный, не захотели служить ему и призвали Василия. «Они знали, — пишет Соловьев, — что Василию Косому не удержаться в Москве, и спешили добровольным признанием Василия (Темного) получить его расположение и прибавку уделов». Косой тщетно боролся, был взят в плен и ослеплен.

В 1445 Василий Темный попался в плен татарам (на войне) и откупился за невероятную для того времени сумму (200 тыс. руб.), и сверх того ходили слухи, что он обязался подчинить Русь татарам и даже посадить татарских наместников на место удельных князей. Это его скомпрометировало на Руси, и Шемяка вместе с московскими недовольными уже чисто по-заговорщицки захватил ничего не подозревавшего Василия во время богомолья у Троицы. Василий был немедленно ослеплен, стал «темным», а дети его, бежавшие было, тоже были схвачены Шемякой и посажены в тюрьму. Вот как он вокняжился. Но несмотря на то, что у Василия были враги в самой Москве, что он был пленным и ослеплен, а дети его сидели у Шемяки в тюрьме, — повсюду началось движение в пользу Василия и против Шемяки.

Множество лиц думали о его освобождении. Собирались отряды, были вооруженные столкновения с войсками Шемяки. Шемяка пошел на уступки всенародному чувству. Он отпустил Василия с детьми и дал ему удел, а Василий дал на себя «проклятыя грамоты»... Но как только Василий был освобожден, приверженцы его кинулись к нему толпами, игумен Трифон Белозерский взял на себя «проклятыя грамоты». А между тем на выручку Василию уже шли, не зная о его освобождении, московские эмигранты из Литвы. Шемяка выступил против них, а в его отсутствие произошел переворот (боярина Плещеева), и Москва присягнула Василию Темному.

Василий вступил в Москву. Шемяка просил мира. Но после этого он еще долго бунтовал, пока в 1453 не был отправлен.

В этой борьбе духовенство было за Василия. Увещание Шемяке писано целым Собором: епископы Ростовский, Суздальский, Рязанский, Коломенский, Пермский. Соловьев отмечает: «Это единство русского духовенства: Иона, епископ Рязанский, ревностно поддерживает государственное стремление московского князя, и московский князь не медлит дать свое согласие на возведение этого епископа в сан митрополита, зная, что Рязанский владыка не принесет в Москву областных рязанских стремлений».

Этот Собор писал Шемяке. Духовенство «сравнивает грех отца Шемякина, Юрия, помыслившего беззаконно о великом княжении, с грехом праотца Адама, которому сатана вложил в сердце желание равнобожества: сколько трудов перенес отец твой, сколько истомы потерпело от него христианство, но великокняжеского стола все не получил, чего ему Богом не дано, ни земскою изначала пошлюиною».

Итак, «земскою изначала пошлюиною» объявляется здесь престолонаследие по нисходящей линии!

Эта усобица лишь укрепила власть наследственных вел. князей и сделала их более осторожными в отношении старших родовых линий дома Калиты. *Иван III* держал по тюрьмам всех мало-мальски подозрительных старших родственников.

Одновременно с правом престолонаследия по нисходящей линии, с правом вел. князя назначать себе преемника из среды этой нисходящей линии, растет царское значение дома Калиты, который рассматривается как носитель власти с самого Владимира. Венчая на царство (см.: Венчание на царство) внука своего, *Дмитрия*, *Иван III* говорил:

«Отец митрополит! Божиим Промыслом, от наших пра-родителей великих князей старина наша оттоль и до сих мест: отцы наши, великие князья, сыновьям своим старшим давали великое княжение; и я было сына своего первого Ивана при сем благословил великим княжением, но Божиею волею сын мой *Иван умер*, у него остался сын первый *Дмитрий*; и я его теперь благословляю при сем и после себя великим княжением Владимирским, Московским и Новгородским».

При этом торжестве митрополит и самого Ивана III называл «Царем и Самодержцем». Впрочем, это еще не было ходячим титулом московских вел. князей. Они еще только приближались к нему.

Иван III писал:

«*Иоанн*, Божиею милостию государь всея Руси и великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверский, и Югорский, и Пермский, и иных».

Ливонцам и немцам *Иван III* называет себя «Царь всея Руси».

Василий Иванович писал титул свой: «Великий государь *Василий*, Божиею милостию, государь всея Руси и великий князь» (следует перечисление ок. 20 земель). Но у него раз попадает и титул «царя».

Решающее значение эпохи *Ивана III*, в смысле торжества царской власти, было лишь заключительным звеном в развитии этой идеи с удельных времен. Единичная неограниченная власть, и даже Божиею милостию, Божиим «предызбранием», наследственность этой власти в нисходящей семейной линии — все это Русь знала издавна. Освобождение России от татар и брак с *Софьей Палеолог* с усвоением русским царям наследства Византийской империи — все это лишь заключало назревавший издавна процесс развития царской власти.

При *Иване III* владетельные права удельных князей уже почти уничтожаются и за ними остаются лишь права собственности, вотчинного суда и «помирия».

Давно преследуемое право отъезда тоже со всех сторон ограничивается и воспрещается иначе как с согласия вел.

князя. Все это связывается со старинными правами вел. князей. *Иван III* уничтожает новгородскую самостоятельность, основываясь на своих «извечных» правах. *Василий Иванович*, умирая, говорит боярам:

«Знаете и сами, что государство наше ведется от великого князя *Владимира Киевского*, мы вам государи прирожденные, а вы наши извечные бояре».

Эта точка зрения и не была неверной. Она выражала преемственность самосознания монархической власти, от *Владимира Мономаха*, через князей суздальских, *Андрея Боголюбского*, *Александра Невского* и кн. *Даниила* с родом *Калиты*. Характерно, что и *Андрей Боголюбский*, и *Александр Невский*, и *Даниил Московский* Церковью и народным сознанием причислены к лику святых.

Церковное благословение вообще, от *Владимира святого* до царей московских, освящало княжескую власть и внешними обрядами. «Первым знаком признания князя владеющим в известной волости было (издревле) посажение на стол. Этот обряд считался необходимым. Посажение происходило в главной городской церкви. Признание князя сопровождалось присягой, целованием креста. *Иван III* венчал на царство сына своего *Дмитрия* уже с подобием византийского обряда. *Иван IV* 17-ти лет захотел «поискать прародительских чинов»: «как наши, — говорит он, — прародители, цари и великие князья, и сродник наш *Владимир Всеволодович Мономах*, на царство, на великое княжение садились, и я также этот чин хочу исполнить и на царство и на великое княжение сесть». 16 янв. 1547 совершено было царское венчание, подобное венчанию *Дмитрия* при *Иване III*, с миропомазанием. *Иван же IV* окончательно принял и утвердил титул царя, как официальное и обычное наименование своего сана.

Так завершилось официальное оформление царской идеи, жившей уже целые века на Руси и строившей ее государственность.

Выводшая в одном процессе с русской нацией, царская власть представляет две ярко типичные черты:

- 1) полное единство в идеалах с нацией, как власть верховная;
- 2) единение своего государственного управления с национальными силами.

С. М. Соловьев замечает по поводу *Грозного*: «*Иван IV* был первым царем не потому только, что первый принял царский титул, но потому, что первый сознал вполне все значение царской власти, первый составил сам, так сказать, ее теорию, тогда как отец и дед его усиливали свою власть только практически».

Правильнее было бы сказать, что *Иван Грозный* первый формулировал значение царской власти и в ее формулировке, благодаря личным способностям, был более точен и глубок, чем другие. Но идеал, им выраженный, — совершенно тот же, который был выражаем церковными людьми и усвоен всем народом (см.: *Иван Грозный*).

Царская власть развивалась вместе с Россией, вместе с Россией решала спор между аристократией и демократией, между Православием и инославием, вместе с Россией была унижена татарским игом, вместе с Россией была раздроблена уделами, вместе с Россией объединяла старину, достигла национальной независимости, а затем начала покорять и чужеземные царства, вместе с Россией создала, что Москва — Третий Рим, последнее и окончательное всемирное государство. Царская власть — это как бы воплощенная душа нации, отдавшая свои судьбы Божьей воле. Царя заведует настоящим, исходя из прошлого и имея в виду будущее нации.

Отсюда, теоретически рассуждая, необходима полнейшая связь царя с нацией, как в том, что касается общего их под-

чинения воле Божией, так и в том, что касается самого тела нации, ее внутреннего социального строя, посредством которого толпа превращается в общественный организм.

В русской царской власти эта связь практически была достигнута самим ее происхождением из 1) церковной идеи и 2) родового — а затем 3) вотчинного — строя. В самом процессе своего развития царская власть входила в связь и с церковным, и с социальным строем.

Правительственные учреждения, через которые действовала верховная власть Московского государства, представляются в следующем виде.

Высшее учреждение, постоянно находившееся при государе, составляла *Боярская дума*, членами которой были 1) бояре, 2) *окольничие*, 3) *думные дворяне* и 4) *думные дьяки*.

Аристократический элемент имел в этом учреждении господствующее место. У Ивана III дума состояла из 13 бояр, 6 окольничих, 1 дворецкого и 1 *казначей*. У Ивана IV — 10 бояр, 1 окольничий, 1 *кравчий*, 1 *казначей*, 8 *думных дворян*. Были, конечно, и дьяки, значение которых при споспобностях и доверии государя иногда возрастало до огромной степени (Шелкалов и пр.). Аристократия имела особые преимущества для поступления в думу. Наиболее знатные роды (бывшие владетельные и старые боярские) имели право, обойдя низшие чины, поступать в бояре. Менее знатные княжеские и боярские роды назначались сначала в окольничие. Для низшего служилого и бюрократического элементов открывался ход в думные дворяне и думные дьяки.

Государь ежедневно принимал бояр, как думных, так и заведующих *приказами*. Имея нужду в совещании, государь призывал к себе или несколько ближних бояр и окольничих, или выходил в общее собрание думы. Приговор по делу писался дьяком по формуле: «Государь указал и бояре приговорили». Случалось, что государь поручал думе решить дело без него, и тогда думский приговор носили к нему для одобрения и утверждения.

Боярская дума в чрезвычайных, но, впрочем, очень частых, случаях усиливалась новыми членами и превращалась в *Земский Собор*. Соборы возникали в форме усиленного состава думы уже в первые времена объединения Руси, но особенно торжественную и правильную форму выражения мнения всей земли им придал Иван Грозный.

На Соборе 1550 Иван Грозный, вступая в действительные права правления, столь смутного в его детстве, всенародно каялся в промахах прошлого и обещал на будущее время править, как подобает самодержцу. Собор 1566 создан был Иваном по поводу войны с Польшей. В нем участвовали духовенство, бояре, дьяки, дворяне, *дети боярские*, западные *помещики*, *гости*, *купечество* московское и смоленское. Здесь мы видим все «чины» Московского государства с особенным представительством наиболее заинтересованных по вопросу о войне с Польшей.

Вообще Соборы в составе своем включали всю Боярскую думу, высшее духовенство и разных «советных людей». Тут участвовали местные выборные власти — от дворян, купцов, из *слобод*, городов, *посадов*, а также бывали «уездные люди», т. е. вольные крестьяне. Не бывало только *холопов* и владельческих крестьян. В избирательном Соборе 1611 участвовало и *казачество*.

Для участия в соборе депутаты призывались частью по выбору. Что касается числа их — оно не было определено. Задача состояла в том, чтобы слышать голос и решение «всей земли», и важным считалось не число лиц, а степень представления ими мнения народа. Впрочем, число депутатов бывало иногда очень значительно.

Так, на Соборе 1598, избравшем в цари *Бориса Годунова*, всего участвовало 476 чел., в т. ч.:

Духовенство	99
Бояре, дворяне, дьяки	277
Выборные от городов	33
Стрелецкие головы	7
Гости	22
Старосты гостинных сотен	5
Сотники черных сотен	16

На Соборе 1613, при избрании *Михаила Федоровича Романова*, участвовало, по предположению С. Платонова, не менее 700 чел. Из них известно, однако, лишь 277 подписей. Этот Собор был обставлен особенными стараниями выразить голос «всей земли». Он продолжался более месяца. Выборные хотя и имели полномочия, но свои решения все-таки рассылали на опрос городов. Т. о., Собор был в высшей степени национальным.

Компетенция Соборов была точно так же неопределенна и безгранична. Они говорили и о малых сравнительно делах, и о самых великих. Собор 1566 имел предметом войну с Польшей. Собор 1584 создан думой для ходатайства, чтобы *Федор Иванович* поскорее короновался. Собор 1621 (в котором участвовали все сословия, в т. ч. и казаки) тоже имел предметом войну с Польшей. В 1632 Собор имел целью изыскать финансовые средства на войну с Польшей. Собор 1634 — тоже сбор денег на военное дело. Собор 1642 должен был решить вопрос о принятии Азова, самовольно завоеванного казаками. Этот Собор интересен в том отношении, что хотя и соглашался на войну с Турцией, неизбежную при принятии Азова, но ходатайствовал об уничтожении бюрократических злоупотреблений. Вообще в царствование *Михаила* (1613—42; *Михаил* ск. в 1645) произошло пять Соборов, т. е. почти по одному в пятилетие, причем иногда Соборы бывали весьма продолжительны.

В царствование *Алексея Михайловича* все важнейшие дела происходили с соборными совещаниями. В 1649 Собор созывался по поводу составления *Соборного уложения*. В 1650 в Пскове произошел упорный мятеж, и по вопросу «что делать с мятежниками» царь указал «быть собору на псковском воровском заводе»... На Соборе указано быть боярам, окольничим, городским дворянам, детям боярским, московским гостям, торговым людям гостинных, суконных и черных сотен, старостам — по пять человек, а из черных сотен — по сотскому. Выборным подробно рассказали все дело и предложен был вопрос: «Если псковичи Рафаила епископа и выборных людей не послушают, то с ними что делать?» Ответ Собора не сохранился, но меры усмирения были в результате приняты кроткие, решено было не требовать выдачи зачинщиков, а стараться лишь бы как-нибудь успокоить бунт. Собор 1653 имел предметом вопрос о принятии в подданство *Малороссии*. При *Федоре Алексеевиче* в 1681 Собор рассуждал о финансовом деле, в 1682 — об уничтожении *местничества*. Соборы действовали еще в юности *Петра I*. В 1682 — по поводу избрания *Ивана*, а в 1689 Петр собрал Собор для суда над *Софьей*. При царе существовала сложная система управительной власти, включавшая приказы, а также областное и местное управление и самоуправление (см.: Управление государственное).

Эпоха *Петра I* представила особенно наглядный пример отхода от основного нашего принципа государственности.

Самодержавный инстинкт *Петра* поистине велик, но повсюду, где требуется самодержавное сознание, он совершает иногда поразительные подрывы своего собственного принципа. Петр гениальным монархическим чутьем знал, что должен сделать он, и оказывался беспомощен в определении того, что должно делать вообще. Поэтому-то он своим личным примером укрепил в России монархическую идею, как, может быть, никто, и в то же время всеми действиями, носившими принципиальный характер, подрывал ее беспощадно.

Излишне повторять, что в основной задаче своей Петр I был, безусловно, прав и был великим русским человеком. Он понял, что как монарх, как носитель царского долга обязан бестрепетно взять на свои плечи тяжкую задачу: привести Россию возможно быстрее к возможно полному обладанию всеми средствами европейской культуры.

Петр стремился организовать самоуправление на шведский лад и с полным презрением к своему родному не воспользовался нашим общинным бытом, представлявшим все данные к самоуправлению.

Политическое строение петербургского периода, сообразно состоянию его сознательности, вообще отличалось чрезвычайной отрешенностью от заботы сообразоваться с тем органическим развитием, о котором так настойчиво твердили славянофилы. Управительные органы строились теоретически и с постоянной подражательностью «Европе». Это общий характер двух веков от Петра I до Александра II.

Естественно, что такое строение постоянно оказывалось мало приспособленным к жизни нации и потому, едва введенное, постоянно снова переламывалось под влиянием чисто практических условий, пока не заменялось новым порывом учредительства.

Что касается органического содержания России, то оно выражалось более всего в противодействии последовательному проведению теоретически устанавливаемых учреждений.

Можно считать четыре периода этого учредительного творчества: Петра I, *Екатерины II*, *Александра I* и *Александра II*.

Петр хотел восстановить «разрушенные храмины» русского строя, но при этом, как хорошо характеризует проф. Алексеев, «он в своей преобразовательной деятельности отпирался от безусловно отрицательного отношения к московской системе управления. Он не видит в ней никаких светлых сторон и не находит в ней указаний, которые бы предназначали ему путь реформ. Он не хочет улучшить московское управление, воспользовавшись тем, что в нем было хорошего, а совершенно упразднить его и на расчищенной от старого почве воздвигнуть новое».

Во главе государственного управления Петром I был поставлен *Сенат*. При учреждении его (1711) Петр определял Сенат как своего заместителя на случай отлучек и приказывал всем «духовным и мирским, военного и земского управления вышним и нижним чинам» быть послушными Сенату, «как нам самому», за неисполнение чего грозил «жестоким наказанием или смертью». Даже жаловаться на злоупотребления Сената было воспрещено до возвращения царя. Компетенция Сената была универсальной. Все управления были ему подчинены. *Губернаторы* должны были во всем адресоваться к нему. По общей идее «коллегальности» члены Сената (их в 1711 было назначено 9 чел.) имели равные голоса.

Т. к. бывшие приказы, т. е. *министерства*, были перестроены в виде *коллегий*, то впоследствии Сенат был составлен из президентов этих коллегий с председательством самого царя.

Идея коллегий была также иностранным подражанием. Тот же Лейбниц писал Петру, что хорошее управление может быть организовано только на принципе коллегиальности, и сравнивал коллегии с часами, где колеса взаимно приводят в движение одно другое. За образец была взята Швеция. В 1718 указано было «сочинить устав» коллегий на основании шведского, причем «выписывать из уложения Шведского и спускать с русскими обычаями». Но т. к. русские не умели обращаться с новым учреждением, то царь выписывал и самих членов коллегий из-за границы, из Австрии (по преимуществу славян), из Дании и т. п. В 1717 взяли шведских пленников для службы в коллегиях, что повторялось и

в другие годы, а вместе с тем русские *подьячие* посылались за границу для обучения этому делу.

Иностранцы входили членами обязательно, по штату. По штату 1717 в коллегиях полагался состав: президент, вице-президент, 4 советника, 4 асессора, секретарь, нотариус, регистратор, переводчик и подьячие. В том числе должны быть «из иностранцев — 1 советник или асессор, 1 секретарь и 1 штрейбер».

Коллегии должны были охватывать все отрасли управления. Поэтому существовали: 1) Коллегия «чужеземных дел» (см.: Коллегия иностранных дел); 2) Юстиц-коллегия; 3) Военная; 4) Адмиралтейская; 5) Камер-коллегия по казенным сборам; 6) Ревизион-коллегия по государственным приходам и расходам; 7) Коммерц-коллегия; 8) *Берг-коллегия* и Мануфактур-коллегия.

Члены их были равноправны, и президенты имели лишь значение председателей, на равных правах с членами. Одно время, как сказано, Петр организовал из них Сенат. Но Сенат, состоящий из президентов коллегий, конечно, плохо следил за своими собственными членами, которые в то же время руководили коллегиями, и Петр это впоследствии отменил.

Вообще ему приходилось часто исправлять свою систему. Равенство членов коллегий приводило к бездействию новые учреждения. Личное председательство царя в Сенате оказывалось по большей части невозможным. Поэтому Петр ввел наблюдение за Сенатом *обер-прокурора*, а для коллегий — прокуроров, и эти чины начали мало-помалу превращаться в настоящих начальников «коллегиальных учреждений».

Для контроля за управлением Петр создал особое учреждение — *фискалов*, которые скоро стали символом всякого наушничанья и доносов. Фискалат действовал не блестяще. Кляуз было много, но пользы получалось гораздо меньше.

Перед кончиной Петр создал наконец и для духовных дел еще особый «коллегиум» — *Синод*. Сенат вместе с Синодом под главенством царя представляли всю сумму правительственных властей России Петра I. В действительности все эти создания «творческого ума одного человека» не получили ничего общего с замыслами своего творца. В своем «духовном коллегиуме» — Синоде — Петр проявил особенное пренебрежение к самобытным органическим силам, не остановившись от произвольного своего «создания» даже на том «месте святе», где имел дело с созданием Божественным.

Управление провинциальное отдано было губернаторам и *воеводам*, которые долго существовали рядом.

Для промышленных людей были созданы учреждения по типу самоуправления. Еще в 1699 была учреждена в Москве Бурмистерская палата. Указано было: «Во всяких расправных, челобитных и купецких делах и в сборах государственных — ведать бурмистрам их. А в бурмистры им выбирать меж себя погодно добрых и правдивых людей. А из них по одному человеку быть в первых — сидеть по месяцу президентом». В других местах, кроме столицы, было предоставлено народу или находиться в ведении воеводы, или «во всех городах посадским и всяких чинов купечским и его, великаго государя, волостей, сел и деревень промышленным и уездным людям (если они пожелают) ведать их во всяких мирских, расправных и челобитных делах и в сборах доходов — мирским выборным людям в *земских избах*».

Но эти уступки московским учреждениям продолжались лишь до организации «верхов» государства. К концу царствования были уже обязательно устроены магистраты. Велено было «чинить с иностранных учреждений о цехах известие и внести в Сенат». В 1724 магистраты были окончательно введены. Они должны были состоять из президента, двух бургомистров и четырех ратманов. Обязанность их состояла в том, чтобы всех «купеческих и ремесленных людей» разыс-

кивать и записывать в *посад* и в *тягло*, вести переписи городов и присылать в главный магистрат все эти сведения; они же охраняли города от пожаров, заботились о развитии промышленности и вообще ведали всем делом благоустройства. Граждане были разделены на три разряда: в двух первых (гильдиях) состояли люди поважнее, в третьем — «подлые люди».

Что касается *крестьянства*, то их устройство определялось последовательнее всего возрастающим все более крепостным правом.

Значение, законом приданное петровским учреждениям, подрывалось уже при их основателе. Впоследствии же хранитель «верховной власти», Сенат, попадал в рабство не только разным верховным советам, но даже простым придворным фаворитам. В коллегиях власть монарших доверенных президентов возрастала все больше до значения министерского. Все это дозрело до особенной ясности при Екатерине II, учреждения которой составляли как бы средний момент развития между эпохами Петра I и Александра I.

Постепенное вымирание петровской коллегияльности было неизбежно. Петровские формы *бюрократии* искусственно стесняли верховную власть в непосредственном управлении. Процесс вымирания петровских учреждений был естествен. Но, к сожалению, крепко заложенный бюрократический тип учреждений все-таки делал свое дело. Верховная власть отрезывалась ими от народа, а одновременно проникалась европейским духом абсолютизма. Этому последнему обстоятельству способствовало и то, что сами носители верховной власти за эту эпоху бывали нередко даже не русского происхождения, воспитание же тогда у всех вообще было не русское.

Подражательность управительного творчества продолжалась весь XVIII в. Общий же дух тогдашней монархической государственности характеризовался в Европе «просвещенным деспотизмом». В культурном смысле его характеризовала гуманность, забота о правах и свободе личности; в государственном управлении идеалом были сильная просвещенная власть, централизация, бюрократизм. Это общие свойства европейской монархии накануне французской революции. Государственная власть была проникнута абсолютизмом, под которым ясно чувствовалась идея народного самодержавия, диктовавшего монархам свои культурные требования.

Екатерина II, вполне проникнутая этими культурными идеями, как свидетельствует вся ее деятельность, и в частности *Наказ Екатерины II*, была, однако, достаточно самостоятельна, чтобы сообразовать свои идеалы с русской действительностью, и в отличие от Европы сильнее всех русских государей опиралась на *дворянство*. Ее учреждения проникнуты централизацией и бюрократизмом в высших областях управления, но внизу — в провинции — она стремилась развить дворянское самоуправление. Во всем этом было много практической, приспособления отвлеченной идеи к условиям жизни. Да и само положение Екатерины II требовало поддержки наиболее сильного тогда сословия — дворянского, а стало быть, вынуждало к этой практической.

С н. XIX в. петровские учреждения окончательно рухнули. Уже наша собственная практика XIX в. сводила постепенно к нулю «коллегияльный принцип». При Александре I стройная французская бюрократическая централизация, созданная Наполеоном на основе революционных идей, пленила русский подражательный дух. Для России это явилось «последним словом» совершенства, и *М. М. Сперанский*, поклонник Наполеона, вместе с императором, поклонником республики, создали новый строй управления, который в существе своем прожил до имп. Александра II.

Учреждения Александра I завершали абсолютистское построение правительственного механизма. До тех пор само

несовершенство управительных учреждений не позволяло им освободиться от контроля. Верховная власть сохраняла характер направляющий и контролирующий. При Александре I бюрократия была организована со всеми усовершенствованиями. Создано строгое разделение властей. Учреждены независимый суд, особый орган законодательства — *Государственный Совет*, в исполнительной власти созданы министерства, стройным механизмом передаточных органов действующие по всей стране. Способность бюрократического механизма к действию была доведена до конца строжайшей системой централизации. Но где при этих учреждениях оказывалась нация и верховная власть?

Нация была подчинена правящему механизму. Верховная власть по наружности была поставлена в сосредоточии всех управительных властей. В действительности она была окружена высшими управительными властями и отрезана ими не только от нации, но и от остального управительного механизма. С превращением Сената в высший судебный орган верховная власть теряла в нем орган контроля.

Идея управительных учреждений состоит в том, чтобы достичь такого совершенства, при котором верховной власти нет надобности ни в каком непосредственном управительном действии. Как идеал — это правильно. Но фактически — тут же кроется источник постоянной узурпации властей управительных в отношении власти верховной. Дело в том, что наиболее совершенные управительные учреждения действуют добропорядочно только при бдительном контроле верховной власти и постоянном с ее стороны направлении. Там же, где подорваны контроль и направление верховной власти, бюрократия становится тем вреднее, чем она более совершенно устроена. Она при этом получает тенденцию фактически освободиться от верховной власти и даже подчинить ее себе.

Отстранение верховной власти от надзора за управительными властями особенно быстро проявилось при Александре I в отношении суда. Повторялась история Петра I. Жалобы на решение Сената (как высшего судебного учреждения) были воспрещены. Государь их допустил только в виде монаршего милосердия, т. е. в сущности, на правах помилования, а не правосудия. К счастью, как это было уже в нашей истории, государь из получаемых жалоб скоро имел случай убедиться в существовании неправильных решений даже и при «усовершенствованных» учреждениях. Ввиду этого в 1810 была учреждена Комиссия прошений, на Высочайшее Имя приносимых, которая принимала жалобы и на решения Сената. Это было третье воскресение Челобитной избы, и замечательно, что оно совершилось силой вещей в полную противность теории, нахлынувшей к нам из Европы.

С такой управительной системой прошли царствования Александра I и *Николая I*. Во время Крымской кампании она скомпрометировала себя и вызвала всеобщий реформаторский порыв. Достоин внимания, что при этом величайшее дело царствования Александра II — освобождение крестьян — совершенно было именно «вневедомственным» порядком, на началах истинно самодержавно-национальных. Но эта реформа в способах вершения своего была единственная, при которой Россия вырвалась из бюрократического порядка. Сам же по себе он остался незатронутым и взял в свои руки совершение всех остальных реформ.

В результате великого порыва России 1861 к устройству получилось нечто, колеблющееся во всех основаниях.

С 1861 в России наступила эпоха обновления народных сил, по внешности — эпоха величайшего проявления самодержавного принципа. Но именно в этой эпохе перед монархией открылась опасность, которой она избежала за предшествовавший период.

В России уже в н. XIX в. стали появляться отдельные случаи отречения от монархической идеи. Сам Александр I признавал себя по убеждениям «республиканцем». Были еще раньше попытки ограничения самодержавия в пользу аристократии (во времена «*верховников*»). Требование «конституции», в смысле ограничения самодержавной власти народным представительством, заявляли декабристы в 1825 с оружием в руках. Но все это были движения слабые, очевидно, не захватывающие сколько-нибудь глубоко национального целого. Проблески конституционного движения в 1-й пол. XIX в. важны лишь в смысле указания на то, что в нации усиливался элемент, уже не способный представить себе этического начала в основе политических отношений.

Но с 1861, доказавшего, по-видимому, все могущество этого верховного этического начала, конституционное движение заявило несравненно сильнее и шло, в общем, постоянно усиливаясь. В нем соединились самые разнородные элементы непонимания монархии. В самом дворянстве проявилась идея, будто бы освобождение крестьян от власти помещиков тем самым предполагает уничтожение самодержавия. Это ярко показывало успехи феодальной мысли в дворянстве крепостного периода. Многим начало казаться, будто бы самодержец есть как бы «первый дворянин», который имеет над всей Россией те права, которые крепостные владельцы имеют в отношении своих «подданных» крестьян, так что он логически должен потерять и свои права, коль скоро они отняты у дворянства. С другой стороны, факт «освобождения народа» в сознании многих представлялся лишь первым шагом к тому окончательному «освобождению», каким они считали народное верховенство в государстве. Если сделан первый шаг, то нужно идти, быстро или постепенно, по тому же пути далее, и дойти до «увенчания здания», до «конституции», до ограничения самодержавия волей народа. В этом проявилось воззрение на царя как на некоторого «диктатора», носителя «абсолютной власти», которая, может быть, была прежде необходима и неизбежна, но стала излишней с минуты, когда «народ дорос до гражданской свободы». Власть монарха, признаваемая лишь делегацией народного самодержавия, при этом казалась уже «отжившей», а стало быть, превращалась в «узурпацию». Нормальный ход дальнейшего развития государственности, с этой точки зрения, должен вести к упразднению, к постепенному или быстрому ограничению власти царя властью народа в лице его «представителей». Все формы непонимания самодержавного принципа, все смешение его с «абсолютизмом», с единоличной и наследственной делегацией народной воли проявились с периода реформ со страшной силой.

Проповедь идеи народного самодержавия, естественно, усилилась до неизвестной дотоле степени. Преобладающее большинство периодических изданий, огромное количество тайных обществ, наконец, личная пропаганда большинства образованного класса, несли идею *народной воли* и народно-го самодержавия во все слои русского народа.

В таких же возрастающих размерах началась и неуклонно шла вперед за все 40 лет нового периода пропаганда антиправославная — во всех видах ее, начиная от полного отрицания религии и кончая множеством форм рационалистического христианства или даже мистического, но всегда антиправославного. Это движение, подрывая *Православие*, подрывало одновременно с этим и идею царского самодержавия, т. к. уничтожало ту психологическую настроенность, которая давала в результате охотную, добровольную склонность к самодержавному царскому принципу в политике.

После 1861 идет неуклонный процесс разобщения верховной власти с народом. Дворянство потеряло возможность исполнять прежнюю роль связи между верховной вла-

стью и нацией, а около верховной власти осталась только бюрократия. Она все делала. Она вдохновляла верховную власть. Она все решала за Россию. В период с 1861 по 1917 она успела вырыть такую яму между царем и народом, какой никогда не было за все предыдущие 1000 лет существования России.

Одновременно эволюция учреждений общественного самоуправления шла все хуже, все вреднее для царя и народа, все выгоднее для власти *интеллигенции*. Плохо поставленное дело местного и общественного самоуправления, руководимого, как правило, интеллигенцией, все более запутывалось взаимной борьбой и взаимным недоверием власти и местных сил. Отсюда вечная оппозиция земства, думавшего больше о своем политическом укреплении, чем о своей земской работе. В свою очередь, правительство должно было постоянно смотреть с недоверием на малейшее стремление земских учреждений к расширению компетенции.

Национальные силы, разединенные со своим естественным вождем — самодержавным монархом, теряли способность к объединению и стабильности, а оторванная от русского православного народа бюрократия лишалась возможности эффективно управлять страной. С этими итогами Русское государство пришло к 1917 году.

Л. А. Тихомиров

«МОНАРХИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ», книга Л. А. Тихомирова, являющаяся квинтэссенцией, высочайшим достижением всех имевшихся до нее попыток осмысления идеи Русского Самодержавия.

«Монархическую государственность» нельзя рассматривать отдельно от других работ Льва Тихомирова, как критических (написанных в основном до нее), так и апологетических, во многом развивающих основополагающие идеи «Монархической государственности».

Лев Александрович проделал весьма долгий путь до написания «Монархической государственности», что видно уже по структуре и тематике самой книги. Еще в ряде статей о «Монархических началах власти» (1896—98) в газете «Московские ведомости» и в сочинении «Единоличная власть как принцип государственного строения» (впервые вышло в журнале «Русское обозрение» в 1897, № 5—7, а затем издано отдельной книгой) он поставил проблемы, рассмотренные впоследствии более подробно в первых трех частях «Монархической государственности». Он вновь и вновь возвращался к одной и той же теме, как бы прописывая контуры идеи *монархической государственности*, которые с каждым новым его обращением к этой теме становились более четкими, а вся идея — более основательной и академичной.

Печальные революционные события 1905 года, года выхода книги в свет, действовали на Л. А. Тихомирова удручающе, вызывая неуверенность в возможности донести свой труд до читателя. В письме к А. С. Суворину, издателю газеты «Новое время», он писал следующее: «Я издаю («Монархическую государственность». — М. С.) всего в 1000 экземпляров, чтобы меньше убытков понести. Деньги не мои, так что приходится думать о возможном сокращении убытка».

«Монархическая государственность» вышла в четырех частях. Первые три были напечатаны в июне—июле 1905, а четвертая — в авг. Кроме тысячи обычных экземпляров книги было изготовлено несколько «именных», которые были подарены, разосланы или поднесены членам Императорской фамилии и некоторым государственным сановникам.

С выходом «Монархической государственности» признание Л. А. Тихомирова как теоретика государственного устройства еще более выросло в среде правой русской общественности. Осенью 1905 при посредничестве генерал-лейтенанта А. А. Киреева, состоявшего при вел. кн. Александре Иоисифовне, вел. кн. Константин Константинович передал императору книгу Л. А. Тихомирова «Монархическая государственность».

28 февр. 1906 за поднесение Его Императорскому Величеству сочинения «Монархическая государственность» Л. А. Тихомиров был удостоен Всемилостивейшего пожалования серебряной чернильницы «Empire» с изображением *герба государства Российского*. Подарок им был воспринят как «нравственное одобрение» его трудов по разработке монархического принципа власти, которыми он хотел послужить «общечеловеческому благу».

В книге Тихомирова в строгой, логичной форме излагается история и идеология монархической государственности. По мнению автора, для ее возрождения необходима новая порода людей, способных воспринять идеалы Русской Империи.

Достоинства труда Л. А. Тихомирова состоят в определении исторической преемственности русской государственности через римскую и византийскую; в осмыслении места Русского Самодержавия в ряду других православных имперских государств (Рима и Византии); в выяснении идеального (в идее) содержания *царской власти* и определении правильных и неправильных форм того или иного принципа верховной власти; в освящении истории русской государственности и сопутствующем ей развитию русского самосознания; в признании недостаточной осознанности русских идеалов.

Общими основами монархии для Л. А. Тихомирова являлись религиозное начало и социальный строй. От верховной власти он требовал сознательного понимания сущности своего принципа. В зависимости от влияния этих трех факторов Л. А. Тихомиров определял три типа монархии: одну чисто монархическую, или самодержавную, и две, представляющие ее извращения, — деспотическую и абсолютистскую.

В монархии правильной воля монарха подчинена истинному Богу, а народ видит в монархе Божьего слугу, подчиняясь ему безгранично до тех пор, пока монарх не перестает сам быть слугой Божиим. Монархии, основанные на ложных религиозных концепциях, порождают произвольность *власти* монархов. Такие монархии Л. А. Тихомиров называет деспотическими. Произвольность или деспотичность власти происходит или из личного обожествления монарха, или из безличного божества, в котором нет нравственного содержания, а признается лишь сила, которой народ может только бояться.

Власть же, считающую себя ничем не созданной и не зависящей ни от кого, кроме себя, Л. А. Тихомиров называет абсолютизмом. По сути дела, абсолютизм власти свойствен только *демократии*. Абсолютизм, как и демократия, самодостаточен и исходит из самого себя; выше самого себя он не знает силы, поэтому нравственный идеал этой власти низок. Абсолютизм, в сущности, похож на диктатуру, т. е., соединяя в себе все власти, не представляет власти верховной. Все им соединенные власти суть народные, а поскольку абсолютизм не представляет власти Божественную, не следует религиозной идее, а самодостаточен, то он не имеет верховной власти над народом. Скорее всего, абсолютного монарха можно назвать наследным диктатором или вечным народным депутатом. Делегирование народом власти одному лицу в какой-либо сложный для *государства* период еще не создает этой единоличной власти верховенства. Народ всегда может потребовать от своего делегата отчета за то, что он ему доверил. Поэтому абсолютистские монархии рождаются из демократии как ее произведение и к ней же ведут, что и произошло с европейской монархией.

Монархической политикой, которой посвящено значительное место в книге «Монархическая государственность», Л. А. Тихомиров называет учение об обязанностях монархического государства по отношению к обществу и личности. Одним из основных вопросов монархической политики он

считает правильное определение компетенции монархического государства, иными словами, определение тех пределов, в которых оно должно действовать и которые не должно преступать.

Пределы действия государства ограничиваются Л. А. Тихомировым «обязанностью служить личности и обществу как силам самобытным, а потому не делать ничего, уничтожающего и задушающего самостоятельность личности и общества». Государь ограничен содержанием своего идеала, следование которому полагается царским долгом.

Однажды *И. Л. Солоневич* назвал «Монархическую государственность» «Библией монархизма» и оказался весьма точен в этом определении. Уже несколько поколений русских людей, защищающих исторические государственные традиции, обращаются к этой книге как к источнику, хранящему философию русской государственности. Потерянная с революцией, она ждет своего нового возрождения.

Издания книги: Монархическая государственность. М., 1905; Монархическая государственность. Мюнхен, 1923; Монархическая государственность. Буэнос-Айрес, 1968; Монархическая государственность. СПб., 1992; Монархическая государственность. М., 1998.

М. Б. Смолин

МОНАРХИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ, особое состояние человеческой души и человеческого духа, свойственное православному христианину. По своей природе оно находится в скрещении государственности, религии и нравственности. Государственные формы, в которых жил русский человек в течение своей истории, соответствуют монархическому правосознанию. У *русского народа* своя особая душа, помимо которой его государственная форма непостижима.

Самодержавная *православная монархия* есть форма государственного устройства, а следовательно, и разновидность *права*, а потому все аксиомы права и правосознания действительны и для *самодержавия*. Так, закон, законно установленный и законно не отмененный, обязателен для всех — и для подданных, и для государственных органов, если только в законе особо не оговорено, что есть органы, могущие остановить применение неотмененного закона (напр., так именно обстоит с правом монарха дать амнистию или амнистию — но это право, специально оговоренное в законах, и есть право и не уводит ни монарха, ни его действий в область внеправового произвола). Так или иначе, но нельзя не отметить, что монархическое правосознание, покоящееся на полноте доверия к монарху, всегда тянуло к самодержавному пониманию монархии.

Монархическому правосознанию присуще тяготение к единению и единству, к интеграции и соответственно к сосредоточению национальной энергии в едином лице, к которому направлены все волевые лучи, создающие его силу и укрепляющие его действие (аккумуляция). Этот процесс аккумуляции, т. е. собирания духовных сил в одном, их сосредоточения, усиления, укрепления, «интенсификации» и «потенцирования» (т. е. увеличения духовной, волевой и политической мощи *государя*), составляет самую сущность истинной монархии. В этот процесс вовлекается весь народ, оказывающийся солидарным в созидании и укреплении этого единого и общего, полновластного личного центра страны. Процесс этот должен быть охарактеризован как политически органический, т. е. процесс национального духовного взаимопитания и совместного укрепления; он сращивает народное множество. Монархия как строй имеет свои определенные традиции, на которых она покоится, которыми она дорожит и от которых неохотно отступает. Монархическое правосознание не склонно к скорому и легкому новаторству; напротив, оно склонно к выжиданию, к блюдению наличных законов; оно неохотно решается на радикальные реформы и, во всяком случае, берется за них только тогда, когда

они назрели. Эта склонность беречь наличное, опасаться неизвестного нового, взвешивать его всесторонне и отклонять его обусловлена, конечно, религиозными, родовыми и ранговыми основами монархического правосознания. Монархисту часто кажется, что неизвестное лучшее погубит имеющееся уже благо, что лучше не разлаживать привычный порядок и не рисковать, не пускаться в политические приключения. Монархист хорошо понимает жизненную силу рутины, но именно поэтому он нередко способен вызывать в жизни застой, неподвижность и то, что республиканцы называют совсем не точно «реакцией», ибо монархический консерватизм требует соблюдения наличного и недоверия к новшествам, а совсем не «движения вспять»...

Монархическое правосознание, религиозно укорененное и художественно олицетворяющее государственную власть, строящееся на началах семьи, ранга и традиции, естественно усваивает себе по отношению к главе *государства* настроение доверия. Монархист доверяет своему Государю, причем он нередко не может даже выговорить, на основании чего он питает это доверие и в чем именно он ему верит. Одно только не подлежит сомнению, а именно: там, где это доверие колеблется, там слабеют незримые, но самые прочные нити, скрепляющие монархическое государство; и обратно: где доверие к Государю прочно, там монархия может цвести и вести народ.

Понятно, что это доверие имеет свой глубочайший корень в вере и религии: народу необходимо знать, что его Государь ставит себя перед лицом единого иющего Бога, в Него верует, Ему внемлет, связует себя Его заповедями и служит Ему.

Доверие монархиста к своему Государю состоит в том, что подданный твердо и целно полагается на его намерения и на его способности. Он верит в то, что монарх верен своему государству и своему народу; что он искренне и целостно желает для него добра, силы и расцвета; что он справедлив и хочет справедливости для всех; что он бескорыстен и требует бескорыстного служения от других. Вне этого монархист не представляет себе *царя*; не видит и не чувствует *царской власти*. Но это доверие оказывается особенно плодотворным тогда, когда оно распространяется не только на намерения монарха, но и на его способности. Подданные должны воспринимать не только направление, искренность и преданность своего Государя, но и его энергию, его организационный дар, его дальновзорность и его верное историческое разумение народных нужд. Они должны быть уверены в том, что он не только желает блага, но и может, и умеет осуществлять его. Тогда доверие к нему оказывается на возможной жизненной высоте и приносит богатые плоды.

С доверием к Государю в монархическом правосознании теснейшим образом связаны два основных чувства — любви и верности.

Установим прежде всего, что доверие — невынуждено. Угрожая неприятными последствиями и приводя их к осуществлению, стесняя, наказывая и казня людей, можно, конечно, побудить их к известному внешне-лояльному образу действия: они будут умалчивать о своих мнениях и настроениях, что-то вонне делать и чего-то не делать. Но никакими подобными мерами нельзя вынудить у людей душевно-духовное положительное отношение к государственной власти и к ее главе. Доверие вырастает и крепнет внутренне и свободно. Оно предполагает живое и искреннее уважение к Государю и слагается в настоящую любовь к нему. Выражением этой любви должна быть монархическая *присяга* и соответствующая ей верность Государю.

Доверять человеку значит верить в его сердечное благородство и существенную качественность его воли и соответственно этому ждать от него доброты и благих дел. И вот,

человеку свойственно включать таких людей в свое «сердце», т. е. связывать с ними огонь своего чувства — оценивающего, приемлющего, надеющегося и благодарного. Человеку со здоровым, неизвращенным чувствительным свойственно любить того, кого он считает хорошим и добрым. В отношении к монарху это чувство углубляется на путях религиозного «единословия» и молитвы; оно приобретает некую органическую естественность от вовлечения чувств семейственных и сыновне-отцовских; оно приобретает оттенок почтения и благоговения от подобающего чувства ранга; оно укрепляется от дыхания священной традиции и т. о. вызывает в душах ту драгоценную «идеализацию», без которой никакой авторитет не бывает сильным и ведущим.

Когда мы говорим об «идеализации», то мы должны различать — идеализацию наивную, слепую, необоснованную, вводящую в заблуждение и населяющую жизнь обманчивыми и разочаровывающими призраками, и другую идеализацию, духовно-зрячую, обоснованную, творческую, волевою, позволяющую нам строить и совершенствовать жизнь...

Именно такова любовь, проявляющаяся в монархическом правосознании. Это есть любовь идеализирующая, т. е. созерцающая лик идеального правителя и делающая все возможное для осуществления этого идеала в лице данного Государя.

Монархия держится любовью подданных к монарху и любовью Государя к своим подданным. В душе монархиста живет особенное отношение к Государю, а в душе у Государя живет особенное отношение к его подданным. Есть оно, это отношение, — и настоящая монархия (не по расчету, не из страха, не по инерции!) живет и цветет, государство крепнет... Люди счастливы, что у них есть царь, а Государь ведет свой народ на достойных путях к благоденствию...

Чтобы иметь Государя, его надо любить. Кто не любит своего Государя, тот душевно и духовно теряет его, отвергается от него, жизненно отрывается от него глубиной своего правосознания, разрушает свою таинственную, творческую, государственную связь с ним. По закону он остается подчиненным монарху, он по-прежнему обязан *de jure* повиноваться ему; но главное исчезает. Это будет уже иное повиновение: формальное, официальное, показное, непрочное — не «за совесть», а «за страх». С виду все остается по обычному: и монарх есть, и подданный есть. А на самом деле подданный видит в монархе не то полновластного чиновника или диктатора, не то деспота, насильника, тирана; а монарх имеет в своем подданном не то безразличного обывателя, не то тайного врага — недоброжелательного критика, притворщика, полупокорного протестанта, и, строго говоря, — не свободного гражданина, а лукавого и неверного раба.

Иметь Государя возможно любовью, сердцем, чувством. Кто любит своего Государя, тот имеет его действительно, по-настоящему, и тем строит свое государство. Кто не любит его, тот всю жизнь будет притворяться перед собою и перед людьми, будто он лоялен, но имеет Государя он не будет. Любить же своего Государя — значит чувствовать в нем благую, добрую силу, которая искренне хочет своему народу добра и живет только ради этого добра и этого служения. И оно так и есть на самом деле. И помогать ему в этом посылно и даже сверхсилно, всемерно и повсюдно — есть сущее и пожизненное призвание всякого подданного.

Монархия сильна и продуктивна только там, где монархисты умеют, в самом своем повиновении Государю, ценить свою свободу, утверждать ее и блюсти ее в жизни. Мы знаем, конечно, что у республиканцев есть такой предрассудок, будто монархия ведет к рабству и будто лояльность монархиста сама по себе уже доказывает, что он «не созрел до по-

нимания свободы». На самом же деле это обстоит совсем иначе. Ибо лояльность и дисциплина могут быть приняты добровольно и свободно и тогда о рабстве говорить совсем непозволительно. Мало того, верность, вырастающая из доверия и любви к Государю, есть сущее преодоление несвободы, ибо свобода вообще состоит не в ежеминутном торжестве личного произволения, а в добровольном принятии правовых границ своей жизни. Свободен не тот, кто, ничему и никому не подчиняясь, носится по прериям своей жизни, как сказочный всадник без головы, но тот, кто в порядке духовного «само-бытия» свободно строит свое правовое подчинение добровольно признанному авторитету. Достоинство человека состоит не в том, чтобы никому и ничему не подчиняться, но в том, чтобы добровольно подчиняться свободно признанному правовому авторитету. И этот свободно признанный правовой авторитет воспитывает человека к правовой свободе и к духовной силе.

Активность идейного монархиста центростремительна, лояльна и монархически ответвенна. Он ведает и признает, что его государство имеет персональный центр, которому он призван служить не за страх, а за совесть; этот центр един и единственен во всей стране: к нему должна быть направлена энергия всех граждан; он есть источник публичных полномочий; перед ним все отвечают за лояльность своего волеуправления, за законность своих поступков и за все последствия своей деятельности. Этот персональный центр объединяет государство и крепит его именно такой центростремительностью общих усилий. Это не значит, конечно, что монархист должен обращаться по всем делам за разрешением к монарху или что он сам по себе ни на что решиться не может. Но это означает, что он мыслью и волею возводит каждый акт государственного учреждения к закону, утвержденному Государем, или к указу, им изданному; далее — что он не мыслит никакой государственной реформы иначе, как исходящей в законном порядке от монарха; и наконец — самое глубокое и интимное — что он принимает самостоятельные решения и меры из той глубины правосознания, которая проверяет всё достоинством монарха, его идеальным волеуправлением и народолюбием.

Редкий народ не имеет своего выработанного, выстраданного образа «хорошего» или даже «идеального» царя. И почти повсюду мы находим указания на то, что царю должно быть присуще особого рода внутреннее духовное делание, которое должно придать ему необходимые ему свойства, ставящие его на подобающую ему высоту, делающие его достойным того отношения к нему со стороны подданных, которое составляет самое естество царской власти. В основе этого внутреннего делания, в коем царь должен пребывать, лежит религиозность. Это могло бы быть ясно уже и из того, что я раньше говорил о мистическом восприятии монархии, присущем монархическому правосознанию. Я касаюсь этого сейчас исключительно с точки зрения доверия подданных к монарху. Это доверие должно иметь некоторое последнее основание: уверенность подданных в том, что монарх сам ставит себя перед лицом Божием и сам измеряет свои дела и решения критериями Божественного Откровения; это понятно — ибо нет на земле единения людей более могучего, как единение их перед лицом одинаково веруемого Божества. Торжественное поставление себя перед лицом Божием и выявление своего религиозного лика — вот смысл, основанный на смысле всякой монаршей присяги и всякого *коронавания*. Так бывало во все времена и у всех народов: царь и народ соединяются в доверии — ставя себя перед лицом Божием. Здесь особенное значение приобретает единоисповедность монарха и народа: доверие предполагает единоверие и питается им.

И. А. Ильин

МОНАШЕСТВУЮЩИЕ, духовное сословие в Российской Империи. Занимали особое положение в области гражданского права, как лица, правоспособность которых была доведена до почти полного ее отрицания. Вступление в монашество означало полное отречение от всех личных и имущественных отношений. Исходя из церковных постановлений монахам запрещалось вступать в брачный союз; лицо же, состоявшее в браке, могло принять пострижение лишь в том случае, если и другой из супругов отрекался от мира. Отецская власть также прекращалась с момента перехода в монашество, ее место занимала духовная власть. Вступление в монашество приравнивалось к смерти и лишению всех прав состояния, т. е. все эти события одинаково открывали наследство. Вступающий в монашество должен был передать свое родовое имущество законным наследникам и распорядиться благоприобретенным по своему усмотрению; упущение этого с его стороны открывало по отношению ко всему имуществу законный порядок наследования по распоряжению правительства. Монахам разрешалось лишь покупать и строить кельи внутри монастырской ограды, с тем, однако, что это имущество по смерти переходило монастырю; принадлежавшие им деньги (закон подразумевал только заработанные личным трудом монашествующих) монахи имели право давать на сохранение в кредитные учреждения, но не под обязательства частных лиц; наоборот, принятие вклада им было запрещено законом. Монахи не могли получать наследства, ибо, как отрекшиеся от мира, они в силу закона были лишены права наследования, хотя и имелись изъятия из этого общего принципа. Монахи могли наследовать по завещаниям монашествующих властей некоторые предметы: кресты, панации, иконы, книги духовные, нравственного и ученого содержания. Указом 1766 было сделано другое изъятие из общего принципа активной и пассивной неспособности монашествующих в области наследственного права: архиереи, архимандриты и др. власти имели право распорядиться через завешание своим движимым имуществом, за исключением лишь вещей, в церквах употребляемых и к ризницам принадлежавших, хотя бы эти вещи и составляли их собственность. После кончины преосвященных о имении их сообщалось, если не было сделано завешания, гражданскому начальству для вызова наследников, и если таковые в срок не являлись, это имущество обращалось в пользу архиерейского дома. Наконец, в изъятие закона, согласно которому не могли быть свидетелями по завещаниям лица, не имевшие сами права завешать, монахи могли быть свидетелями при завещаниях (мнение *Государственного Совета* 1865).

В области гражданского процесса существовало несколько аналогичных статей (для мировых и общих судебных установлений отдельно), из которых следовало, что монахи могли быть поверенными лишь по делам монастырей или по поручению своего духовного начальства, а также что в случае неявки монашествующего вторичный вызов их делался через ближайшее начальство. Наконец, в отношении порядка допроса свидетелей из монашествующих всех христианских вероисповеданий предписывалось во всяком случае освобождение от *присяги*.

МОНОМАШИЧИ (Мономаховичи), название в XII—XIII вв. русских князей — потомков вел. кн. Киевского *Владимира Всеволодовича Мономаха*. От его старшего сына — вел. кн. *Мстислава* пошла старшая линия Мономашичей, давшая князей волынских, галицких и смоленских (*Всеволод Мстиславич* — князь Новгородский и Псковский, *Изяслав Мстиславич* — Волынский, *Мстислав Изяславич* — Волынский, *Мстислав Ростиславич Храбрый*, *Мстислав Мстиславич Уда-лой*, *Роман Мстиславич* — Галицко-Волынские, сын последнего, *Даниил*, — Галицкий). От *Юрия Долгорукого* пошла

младшая ветвь Мономашичей — князья владими́ро-суздальские. Из них наиболее известны внуки Мономаха — *Андрей Юрьевич Боголюбский* и *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*, потомки которого стали впоследствии вел. князьями московскими. До сер. XIII в. Мономашичи вели войны за верховенство на Руси с Ольговичами, князьями черниговскими. Во 2-й пол. XII в. разгорелась междоусобная борьба между старшей и младшей линиями самих Мономашичей, закончившаяся победой владими́ро-суздальских князей. *Г. Горшков*

МОНС Виллим Иванович (1688—1724). Был на военной службе, в 1711 лейтенант лейб-гвардии и «генеральс-адъютант от кавалерии» при государе; в 1716 он был определен *камер-юнкером к Екатерине I Алексеевне* и управлял *вотчинной канцелярией* государыни. В 1724 Монс был арестован, обвинен во *взяточничестве* и других противозаконных действиях и казнен.

МОРГАНАТИЧЕСКИЙ БРАК, супружеский союз, где, вследствие слишком большого различия в происхождении супругов, муж не сообщал жене права состояния, которым он пользовался по своему рождению. Особенно популярными были морганатические браки в средневековой Германии, где резко различали благородную и неблагородную кровь. Еще до 1869 в Пруссии брак лиц податного сословия с дворянами требовал специального разрешения королевской власти и согласия не менее трех представителей *дворянства*. В *России* морганатические браки не существовали, хотя редкие исключения имели место по Высочайшему повелению, когда кто-либо из членов Императорской фамилии вступал в брак с русской подданной.

МОРДВИНОВ Николай Семенович (17.04.1754—30.03.1845), граф, государственный деятель. Начал службу во флоте. В 1774 был отправлен в Англию для усовершенствования в морском

искусстве и пробыл там до 1777. Во вторую русско-турецкую войну он служил в действующей армии, но уже в 1790 вышел из-за столкновения с *Г. А. Потемкиным* в отставку. В 1792 занял место председателя Черноморского адмиралтейского управления. Его активная государственная деятельность относится к периоду царствования *Александра I*. С образованием *министерств* (1802) Мордвинов занял пост *министра морских сил*; заметив расположение госу-

даря к своему помощнику *П. В. Чичагову*, через три месяца сложил с себя министерские обязанности. С учреждением *Государственного Совета* он был назначен его членом и председателем Департамента государственной экономики. В 1820 он был назначен председателем Департамента гражданских и духовных дел Государственного Совета и членом финансового комитета министров. В 1823 был избран председателем Вольно-экономического общества и в этом звании оставался до 1840. В 1834 был возведен в графское достоинство.

Мордвинов был сторонником экономических преобразований в духе западноевропейских реформ. Проводником преобразований должно было выступить, по мнению Мордвинова, правительство, которое, содействуя развитию производительных сил и в особенности промышленности, снимет ограничения с частнохозяйственной деятельности, поможет предпринимателям льготными кредитами, защитит отечественную промышленность протекционистским тари-

фом, позаботится о внедрении научно-технических усовершенствований в народное хозяйство. Важную роль в осуществлении своей программы Мордвинов отводил *дворянству*, сохранявшему господствующее положение в экономике. Будучи крупным *помещиком*, Мордвинов считал, что немедленная отмена крепостного права подорвет экономические и политические позиции дворянства. Поэтому он выдвинул проект постепенной ликвидации крепостного права путем выкупа крестьянами личной свободы без земли по высокой цене.

Соч.: «Устав государственного трудопоощрительного банка» (1801); «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» (СПб., 1815); «Рассуждение о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков» (СПб., 1816); «О мерах улучшения государственных доходов» (1825); «О причинах всегда скудных и часто совершенных неурожаев в России, как хлеба, так и корма для скота» (СПб., 1839). Многочисленные проекты, записки и мнения Мордвинова были опубликованы в сб. «Архив гр. Мордвиновых», т. 1—10, СПб., 1901—03.

МОРДВИНОВ Семен Иванович (26.01.1701 — март 1777), военный и государственный деятель. После обучения «цыфирной науке» Мордвинов в 1716 был зачислен во флот гардемарин, а в 1717 поступил для усовершенствования в морском деле во французский флот. Отпущенный в 1722 в *Россию*, он начал службу в русском флоте, командовал различными кораблями, был членом Комиссариатской экспедиции и Комиссии о рассмотрении законов (морских). Мордвинов участвовал в шведской и Семилетней войнах и, произведенный 5 мая 1757 в *контр-адмиралы*, в 1761 был назначен членом Адмиралтейской коллегии. При *Петре III* Мордвинову «был поручен весь флот и Коллегия с Адмиралтейством». Награжденный Петром III чином *вице-адмирала* и *Анны св. орденом* 1-й степени, Мордвинов явился деятельным пособником *Екатерины II* и получил от нее 1 июля 1762 *Александра Невского св. ордена* за то, что 28 июня, посланный с адмиралом Талызным в Кронштадт, «в тот же день все команды к присяге привел». В первые годы царствования Екатерины Мордвинов, пожалованный 4 мая 1764 в *адмиралы*, пользовался большим влиянием в морском ведомстве, будучи старейшим членом Адмиралтейской коллегии и председателем Комиссии «для приведения флотов в безопасное и для чести империи сходственное положение». Обиженный назначением вице-президентом коллегии несведущего в морском деле гр. И. Г. Чернышева, Мордвинов с 1769 отстранился от дел, а все участвовавшие приступы каменной болезни заставили его 13 марта 1777 подать в отставку.

МОРОЗОВ Борис Иванович (1590—1661), боярин и дядька царя *Алексея Михайловича*, ставший его другом, фактически руководителем русского правительства в сер. XVII в. В начале царствования ведал многими государственными делами. Особенно сблизился с Алексеем, женившись в 1647 на его свояченице Анне Милославской. Руководил *Приказом Большой казны*, *Стрелецким приказом*, *Аптекарским приказом*, *Новой Четью*. Стремясь увеличить доходы казны, Морозов сократил жалованье *служилым людям* и ввел высокий косвенный налог на соль. Эти меры явились причиной т. н. «соляного бунта» в июне 1648. Царь отправил его для безопасности в Кирилло-Белозерский монастырь. Через 2 мес. Морозов вернулся в *Москву* и заседал в приказах: *Стрелецком*, *Иноземном* и *Большой казны*, где сосредоточивались дела по откупам и податям. Он старался всякими средствами расположить к себе народ, но мало преуспел в этом. Морозов был одним из первых поклонников Запада и иноземных обычаев, покровителем киевских ученых, что вызывало неудовольствие многих. В 1654 он вместе с *И. Милославским* был назначен дворцовым *воеводой* и командовал «государевым полком» (лейб-гвардией).

Много труда вложил Морозов в рассмотрение Уложения и до самой смерти пользовался расположением царя Алексея, обращавшегося к нему за советами по всяким вопросам.

МОРОЗОВ Василий Петрович, боярин. Принимал участие в движении ополчения к *Москве* в 1612 и на ополченских *грамотах* как знатнейший подписывался первым. Значительную роль играл он в избрании царя *Михаила Федоровича*, с которым впоследствии был близок. В 1615 защищал как *воевода* Псков от Густава Адольфа, в 1619 встречал возвращавшегося из плена патр. *Филарета*.

МОРОЗОВ Михаил Яковлевич (ск. 1564), боярин при *Иване IV*. В 1549 был послан к Сигизмунду II для взятия *присяги* о нарушении заключенного тогда перемирия и признания царского титула за Иваном. В 1552 под Казанью командовал артиллерией, в начале войны за *Ливонию* был ливонским *наместником*, позже ходил на крымцев. Казнен Иваном IV.

МОРОШКИН Федор Лукич (1804—1857), юрист, профессор Московского университета. В 1833 он защитил диссертацию на степень магистра на тему «О постепенном развитии законодательства» и занял кафедру *права* знатнейших древних и новых народов. Через два года (1835) Морошкин был удостоен степени доктора за соч. «О защите владения по началам российского законодательства», которое, по отзыву *К. П. Победоносцева*, являлось лучшим трудом по этому вопросу. Его перу принадлежит речь, сказанная на акте 1839, — «Об Уложении и последующем его развитии», а также «Кафолический дух римского права», «Об участии Московского университета в образовании отечественной юриспруденции». В 1851 Морошкин по поручению Академии наук написал отзыв на труд К. А. Неволлина «История гражданских законов». В 1860—61 в «Юридическом вестнике» были опубликованы посмертно лекции Морошкина по гражданскому праву.

МОСАЛЬСКИЙ Дмитрий (ск. 1609), князь, происходил из рода князей Карачевских от Черниговского св. кн. *Михаила Всеволодовича*. Они перешли в *Москву* ок. 1500 во время войны *Ивана III* с Литвой. В *Смутное время* Мосальский был *воеводой* Рославским, потом перешел на сторону *Лжедмитрия II* и был им назначен *воеводой* в Кострому. Убит восставшим против Лжедмитрия II населением.

МОСАЛЬСКИЙ-ЛИТВИН Василий Федорович, князь. Был *воеводой* в Коломне при *Василии Шуйском*. Во время движения народного ополчения к *Москве* собрал рать в Муромской земле, соединился с владимирским отрядом, под *Москвой* занимал ответственный пост у Тверских ворот и отличился при взятии *Москвы*.

МОСАЛЬСКИЙ-РУБЕЦ Василий Михайлович, князь. Был *воеводой* в Путивле, который сдал *Лжедмитрию I* в 1604. Приближенный самозванцем, он спас ему жизнь в неудачном сражении под Севском, позже был послан в *Москву*, где вместе с кн. *Василием Голицыным*, Молчановым и Шеферединовым уничтожил Патриарха *Иова* и семейство Годуновых. Позже заседал в московской *Боярской думе*, переименованной в *Сенат*. При царе *Василии* (см.: Василий Иванович Шуйский) был сослан в Корелу *воеводой*.

МОСКВА, столица Русского государства, крупнейший духовный, культурный, политический и экономический центр *России*.

Заселение территории *Москвы* началось еще в эпоху неолита. Первое летописное упоминание о *Москве* как городе с тем же названием относится к 1147. По данным археологических раскопок, укрепленное поселение на месте современного *Кремля* существовало в к. XI — н. XII в. В княжение *Юрия Долгорукого*, ок. 1156, была построена новая, более обширная крепость, разоренная монголами в 1237. Срав-

нительно скоро *Москва* была вновь отстроена. Во 2-й пол. XIII в. *Москва* — стольный город *Московского великого княжества*. Рост и возвышение *Москвы* были связаны прежде всего с ее расположением в центре той части славянских земель (земли *вятичей* и *кривичей*), где складывалась русская народность, на пересечении торговых путей.

Важным фактором возвышения *Москвы* было развитие ремесла, торговли и земледелия. В XIV в. *Москва* выдвигается как центр *Московского великого княжества* — одного из сильнейших княжеств Северо-Восточной Руси. Со времени *Ивана I Даниловича Калиты* *Москва* становится политическим центром Владимиро-Суздальского великого княжества, резиденцией *митрополитов русских*, церковной столицей Руси. Во 2-й пол. XIV в., при внуке *Ивана Калиты Дмитрии Ивановиче Донском*, *Москва* — организатор вооруженной борьбы *русского народа* против *татаро-монгольского ига*, свержение которого началось Куликовской битвой 1380. Золотоордынские ханы, понимая значение *Москвы*, не раз пытались ее уничтожить. Однако ничто уже не могло приостановить продолжавшуюся консолидацию русских земель вокруг *Москвы*. В XIV — 1-й пол. XV в. *Москва* — крупный город с многочисленным торгово-ремесленным населением, которое расселяется на территории *Великого посада* (впоследствии — *Китай-город*) и многочисленных *слобод* в Заречье (впоследствии — *Замоскворечье*) и Занеглименье (территория к западу от р. Неглинной). В последнем четв. XV в., при вел. кн. *Иване III Васильевиче*, *Москва* превращается в столицу Русского централизованного государства, в 1480 навсегда сбросившего татарское иго. Замечательным памятником эпохи создания Русского государства стал новый московский *Кремль*, построенный в к. XV в. и сохранившийся в своей основе до наших дней.

Одновременно с ростом политического значения *Москвы* идет превращение ее в крупнейший экономический и культурный центр страны. Большое развитие получает в *Москве* производство оружия, тканей, кожаных, гончарных, ювелирных изделий, строительное дело. Память об этих производствах, сосредоточенных в многочисленных ремесленных *слободах*, до сих пор сохраняется в названиях многих улиц и переулков (Бронные улицы, Котельническая и Гончарная набережные, улицы Большие и Малые Каменщики и т. д.). В к. XV в. в *Москве* был основан Пушечный двор, где производилась отливка пушек и колоколов. Между *Москвой* и другими русскими городами завязались оживленные торговые отношения. Центром московской и общерусской торговли был *Великий посад*. Главный рынок — *Торг* — располагался вблизи от *Кремля*, на месте нынешней *Красной площади*. Развитие ремесла и торговли в XVI в. способствовало росту территории и населения города. По своим размерам *Москва* превосходила в то время *Лондон*, *Прагу* и другие города Европы. Территория ее располагалась в пределах современного Садового кольца, местами выходя за ее границы. Численность населения не поддается точному исчислению: к н. XVII в. оно колеблется между 80 и 200 тыс. чел. По тому времени *Москва* была благоустроена, в ней были деревянные мостовые и водостоки.

В XVI в. в *Москве* создана система кольцевых оборонительных сооружений. Каменная стена, получившая название *Китай-города*, построена в 1535—38 вокруг *Великого посада*. В 1586—93 на месте нынешнего Бульварного полукольца возведена каменная стена Белого города. В 1591—92 город был опоясан третьим оборонительным рубежом — земляным валом с деревянной стеной (*Скородом*), тянувшимся по линии нынешних улиц Садового кольца. Подступы к городским укреплениям прикрывали дозорные монастыри-крепости: Свято-Данилов, Спасо-Андроников, Новодевичий, Донской, Новоспасский, Симонов.

Москва в XVII в.

Во 2-й пол. XVI в. посадское население состояло из *гостей*, торговых людей гостинной и суконной *сотен* и тяглых *черных людей*; первые две группы объединяли наиболее богатые слои населения московского посада. Москва становится важнейшим центром общерусской национальной культуры. Здесь создаются оригинальные по содержанию и форме, острые по идейной направленности публицистические и художественные произведения («Лицевой свод» и др.). Большого

совершенства достигает московское зодчество, воплощенное в таких памятниках архитектуры, как Кремль и собор Покрова на Рву. В Москве зарождается русское книгопечатание. В 1564 на *Государевом дворе* дьяконом кремлевской церкви Николы Гостунского Иваном Федоровым и его помощником Петром Мстиславцем была выпущена книга «Апостол» — родоначальница русской печатной книги. В н. XVII в. во время польско-литовской интервенции врагам удалось подойти

Планъ Москвитъ при Алексѣе Михайловичѣ.

План Москвы при Алексее Михайловиче

к Москве и 21 сент. 1610 захватить город. В 1610—12 вокруг Москвы, находившейся в руках интервентов, разворачивается борьба русского народа за независимость и целостность Русского государства. Эта борьба завершилась победой народного ополчения во главе с нижегородцем *К. Мининым* и москвичом *Д. М. Пожарским*. 26 окт. 1612 враг, засевший в Кремле, вынужден был капитулировать. Изгнание врага из Москвы положило начало освобождению русской земли от иноземных захватчиков. Годы борьбы с интервентами причинили большие опустошения Москве. Большая часть города была сожжена, население резко уменьшилось. Однако за сравнительно короткий срок Москва была восстановлена. Ее население к сер. XVII в. достигло 200 тыс. чел. Выросла территория города, во многих местах Москва перешагнула за черту Земляного вала — границы XVI в. Здесь вдоль дорог, тянувшихся из столицы в разных направлениях, вырос новый пояс московских слобод: Дорогомиловской ямской, Кудринской, Новинской, Тверской ямской, Сусhevской, Напрудной, Переяславской ямской, Алексеевской, Греческой, Рогожской ямской, Кожевнической, Семеновской, Воронцовской и Коломенской ямской. К к. XVI — н. XVII в. окончательно складывается радиально-кольцевая схема планировки Москвы, которая сохранилась в основе развития города. Москва застраивалась преимущественно деревянными зданиями. Каменные дома были довольно редки, однако число их непрерывно росло. Наиболее значительными среди них по своим архитектурным достоинствам были: группа замечательных сооружений в Кремле (Теремной дворец, Патриаршие палаты, Потешный дворец), здание *Двора печатного* в Китай-городе, дома *думного дьяка* Аверкия Кириллова (Берсневская наб.), дьяка Волкова (Харитоньевский пер.), князей *В. В. Голицына* и *Б. И. Троскурова* в Охотном ряду.

Хозяйственное развитие России XVII в., характеризовавшееся постепенным слиянием всех областей, земель и княжеств в одно целое, находит наиболее полное выражение в экономической жизни Москвы. В XVII в. Москва — центр складывавшегося всероссийского рынка. Наряду с ремеслом, все больше приобретавшим характер товарного производства, увеличивалось число промышленных предприятий мануфактурного типа. К ним относятся новый (второй) Пушечный двор, пороховые мельницы, Гранатный двор, кирпичные заводы, Хамовный полотняный двор, стекольный завод. Оживленное становилось связи Москвы с самыми отдаленными уголками страны. Сильно возрастает ее значение как большого международного рынка, привлекающего купцов из Европы и Азии.

Московская улица XVIII в.

Большие изменения происходят в культурной жизни Москвы. Грамотность и просвещение, бывшие привилегией преимущественно высшего класса, начинают распространяться среди верхов торгово-промышленного населения. Большого развития достигает книгопечатание. Московский Печатный двор становится одной из крупнейших типографий Европы. Создаются первые школы. В 1687 открывается Славяно-греко-латинская академия, явившаяся первым опытом организации высшей школы в России.

После переноса столицы России в *С.-Петербург* в 1713 Москва по-прежнему остается важнейшим экономическим и культурным центром страны. Значительное развитие получает крупная промышленность, гл. обр. текстильная: Суконный двор, полотняные и шелкоткацкие мануфактуры. Москва сохраняет за собой значение крупнейшего торгового центра страны. В 1-й четв. XVIII в. в Москве было положено начало светскому школьному образованию: в 1701 были открыты Школа математических и навигацких наук и Артиллерийская школа, в 1707 — Медицинское училище, в 1712 — Инженерная школа. В 1755 в Москве был основан первый русский университет. Здесь же в 1702 возник первый в России публичный театр, в 1703 начала выходить первая русская газета «Ведомости». Немаловажную роль играла Москва и в политической жизни страны, оставаясь второй столицей империи. О большом политическом значении Москвы в XVIII в. свидетельствует пребывание в ней правительства и большинства центральных учреждений в общей сложности в течение почти 20 лет в последние три четверти XVIII в. Быстро росла территория и население Москвы. К сер. XVIII в. ее площадь составляла 8698 га. Новой границей Москвы становится Камер-Коллежский вал протяженностью 32 версты. Рост населения шел гл. обр. за счет оброчных крестьян, пополнявших ряды городского рабочего люда, а также многочисленной крепостной прислуги *дворянства*, концентрировавшегося в Москве. Потребностям и нуждам московского дворянства была подчинена вся застройка города, осуществлявшаяся в духе классицизма. Вершины развития московская архитектурная классика достигает во 2-й пол. XVIII в. в творчестве выдающихся представителей русской архитектуры *В. И. Баженова* — Дом Пашкова и *М. Ф. Казакова* — здание *Сената*, Благородное собрание и др.

В XVIII—XX вв. территория Москвы постоянно увеличивалась за счет присоединения к городу подмосковных сел и деревень. В к. XX в. граница города проходила по Московской кольцевой автомобильной дороге.

В. П.

МОСКОВИЯ (Московития), название, принятое в Западной Европе для Русского государства периода *великих князей и царей* Московских до к. XVII в.

МОСКОВСКАЯ ГУБНАЯ ЗАПИСЬ 1486, памятник древнерусского права, определяет порядок суда по уголовным делам, на это указывает и само название ее — «губная». В ней есть и несколько гражданских узаконений, но преимущественно она относится к уголовным делам и определяет порядок суда по этим делам. В этом порядке еще проглядывает старое вирное устройство, хотя о *вирах* здесь и не упоминается. Из губной записи, во-первых, видно, что судопроизводство по вирным делам в Московском государстве в то время распределялось по округам. Разные города и *волости* с селами и деревнями причислялись к одному округу, составлявшему в этом отношении одно целое. Но эти округа несколько не совпадали с административным делением государства на *уезды*, волости и *станы*; так, к Московскому уголовному округу кроме *Москвы* и Московского у. причислялись Серпухов, Хотунь, Руза, Звенигород и часть волостей Дмитровских. Уголовным судьей этого округа был большой *наместник* московский. В административном отношении Москва была разделена на два отдела; в ней было два

наместника и, сверх того, наместник *великого князя* или большой наместник московский, который и судил все уголовные дела целого округа; городские же наместники или *волостели* судили только гражданские дела по своим уездам или волостям. Во-вторых, сами уголовные округа имели свое подразделение собственно для платежа головыны. Так, по записи Москва была разделена на 5 отделов, и по этим отделам распределялся платеж головыны в случае неотыскания убийцы; напр., если душегубство случилось в Замоскворечье, то платеж головыны по этому душегубству падал на Замоскворечье и на Даниловское, составлявшие один отдел; если душегубство случилось на Варваровской, то платеж головыны падал на Варваровскую, Мясницкую и Покровку. Такой порядок имеет много сходного с прежними *вервями*. Различие между вервями и московскими уголовными отделами было только в том, что верви учреждались добровольно самим обществом, тогда как округа были введены администрацией, притом вервь платила головыну только за тех, кто вложился в дикую виру, здесь же каждый, принадлежавший к тому отделу, в котором совершено душегубство, должен был участвовать в платеже головыны, и головына платилась здесь за каждого. В-третьих, губная запись делит уголовный суд на 2 вида: а) суд без поличного, т. е. по подзору; б) суд с поличным. Эти суды имели разное значение. В записи сказано, что если москвич искал на немосквича без поличного, то, хотя суд по этому иску производил большой московский наместник, тем не менее в суде участвовал и гражданский судья ответчика ради своих пошлин. Следовательно, здесь уголовный суд не был вполне отделен от гражданского. Если же москвич судился с немосквичом по делу с поличным, то судил один большой наместник московский без участия гражданского судьи ответчика. В-четвертых, судебные пошлины по Московской губной записи распределялись следующим образом. 1. По посулам пошлина шла большому наместнику с двумя третниками, а *тиуну* вел. князя — что посулят. 2. В делах, о которых нужно было кликать на торгу, что в записи названо — «у заповеди», пошлина шла только по третям большому наместнику с двумя третниками, *тиуну* же великокняжескому у заповеди пошлин не полагалось. 3. При судебном поединке «взяче» и пошлина от пересуда шли также наместнику и третникам по третям, причем *тиун* вел. князя получал по трети от наместника и третников. Пошлины пересудной положено было по 100 денег с рубля, а в делах, оцененных менее рубля, пересуд не допускался, исключая дела о *бесчестье*. 4. От головыны, которая в это время стала штрафом общественным, наместнику с третниками полагалось пошлины 4 руб. 5. Губная запись отличает судные дела с поличным от дел пенных, т. е. исковых, гражданских. В судных делах с поличным, кто бы ни был пойман, московского ли губного округа или немосковского, того судил и казнил московский наместник с двумя третниками; в пенных же делах московский наместник обязан был дать срок, чтобы ответчик мог поставить своего, ответчика, судью; следовательно, здесь было недостаточно одного уголовного судьи. Такой порядок суда запись называет новым, введенным вел. кн. *Софией Витовтовной*, по старому же порядку все суды без различия в Москве производил большой наместник и ответчиковых судей не было. 6. Московский судья не ездил для суда из Москвы по селам, а посылал туда пристава с товарищем, который и давал ответчика на поруки, чтобы явиться к суду большого наместника в Москву; вместе с ответчиком приходил на суд и судья того общества, к которому он принадлежал, «ради своих пошлин», как сказано в *грамоте*. 7. В имениях удельных князей, состоявших в Московском у., суд уголовный и гражданский по записи принадлежал волостелям удельных князей. Но если волостель какое-либо дело судить не мог и должен был доложить

удельному князю, то он мог делать этот доклад только тогда, когда удельный находился в Москве, если же его не было в Москве, то за окончательным решением дела волостель должен был обратиться к вел. князю или же к большому наместнику, а не должен был водить подсудимых к докладу по другим городам. 8. Если в Москве могли поймать с поличным, напр., тверского жителя, т. е. подданного другого *княжества*, то его и судил, и казнил московский наместник, не отсылая его в Тверь и не требуя оттуда судьи; равным образом и москвича, пойманного в Твери с поличным, в Твери же и судили. В делах же пенных тверянина отдавали на поруки и отсылали для суда в Тверь. Все эти условия губной записи были основаны на взаимных договорах великих и удельных князей друг с другом.

И. Д. Беляев

МОСКОВСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО, образовалось ок. сер. XIV в. в результате роста Московского княжества, которое выдвинулось в 1-й пол. XIII в. как удел Владимиро-Суздальского княжества. С 1320-х (с небольшими перерывами в сер. XIV в.) московские князья носили титул вел. князей Владимирских. В 1247 Московское княжество досталось кн. *Михаилу Ярославичу* Хоробриту. С 1267 в Москве княжил *Даниил*, сын св. блгв. кн. *Александра Ярославича Невского*. В н. XIV в. Московское княжество значительно расширилось за счет присоединения Коломны (1301), Переяславля-Залесского (1302), Можайска (1303). Опираясь на растущие мате-

Московский герб

риальные силы, московские князья повели упорную борьбу за политическое главенство в русских землях. Кн. *Юрий Данилович*, опираясь на поддержку Новгорода Великого, а также используя золотоордынских ханов, в 1318 стал вел. князем Владимирским, но с 1325 великое княжение было передано тверскому князю. *Иван Данилович Калита* приобрел большое доверие хана и в 1328 стал вел. князем Владимирским. Умелая политика Ивана Калиты обеспечила Московскому кня-

жеству длительную передышку от монгольских вторжений, что способствовало подъему его хозяйства и культуры. Наследник Калиты вел. кн. *Семен Иванович Гордый* (1340—53) называл себя «великим князем всея Руси». В 1360-е, после борьбы с суздальско-нижегородским князем, великое княжение утвердилось за *Дмитрием Ивановичем Донским* (1359—89). Москва стала центром собирания сил против монголо-татарских завоевателей; московские войска отбивали нападения монголо-татар в *Нижегородском* и *Рязанском княжествах*, а в 1380 *Дмитрий Иванович* возглавил общерусские силы, двинувшиеся навстречу войскам темника Мамаю. Победа в Куликовской битве 1380 закрепила руководящее положение великого княжества Московского в русских землях. *Дмитрий Иванович* передал впервые великое княжение своему сыну *Василию Дмитриевичу* (1389—1425) как свою «отчину», без санкции золотоордынского хана. Территория великого княжества Московского в к. XIV — н. XV в. последовательно расширялась, в 1392 был присоединен Н. Новгород, значительно усилилось влияние великого княжества Московского во владениях феодальной *Новгородской республики*. Внутри великого княжества Московского еще в 1-й пол. XIV в. образовались уделы, однако в руках старшего наследника всегда сосредоточивался перевес материальных сил по отношению к другим московским князьям. Длительная война в великом княжестве Московском, происходившая во 2-й четв. XV в., закончилась победой вел. кн. *Василия II Васильевича Темного* (1425—62). К этому времени территория великого княжества Московского составляла 430 тыс. кв. км с населением ок. 3 млн чел. Во 2-й пол. XV в. великое княжество Московское стало основным ядром складывавшегося Русского централизованного государства. Присоединив к нему территории Новгородской республики (1478), великого княжества Тверского (1485) и др. земель, московские князья стали великими князьями «всея Руси».

А. Сахаров

МОСТОВЩИНА, повинность, существовавшая на Руси с XI в. («Устав Ярослава о мостех»). Население города и деревни в лице своих общин было обязано строить и ремонтировать дороги и мосты или платить «мостовые деньги».

Позже так же называлась пошлина с возов и товаров, провозимых по мостам, за счет нее поддерживались и ремонтировались мосты.

МРОЧЕК-ДРОЗДОВСКИЙ *Петр Николаевич* (1848—?), профессор Московского университета по кафедре истории русского права. По окончании Московского университета Мрочек-Дроздовский в 1876, еще магистрантом, приступил к чтению лекций, сначала по истории политических учений, затем по истории русского права. Магистерская диссертация Мрочка-Дроздовского носила название «Областное управление России XVII в.», докторская — «Исследования о Русской Правде». Сочинения Мрочка-Дроздовского ценны обилием материала, относящегося к истории учреждений.

МСТИСЛАВ (Гаральд, в Крещении **Феодор**) **ВЛАДИМИРОВИЧ** (**Васильевич**) **ВЕЛИКИЙ** (1076—15.04.1132), вел. русский князь, крупный полководец и государственный деятель. Сын вел. кн. *Владимира Всеволодовича Мономаха* и кн. Гиты (дочери английского короля Гаральда).

В 1088—93 Мстислав владел Новгородом Великим; в 1093—95 являлся держателем Ростовской и Смоленской земель; в 1095—1117 вновь княжил в Новгороде Великом; в 1117—25 — в Белгороде-Киевском и, по-видимому, являлся соправителем отца в *Киеве*; в 1125—32 был вел. князем.

Мстислав воевал с половцами, чудью, литвой, русскими князьями-мятежниками и одержал много крупных побед. Особо выдающимся был его победоносный поход в Полоцкую землю в 1127, в котором приняли участие многие подвластные Киеву князья.

Мстислав заложил Новгород «больше первого», а в нем построил церкви Богородицы и Свт. Николая. В подвластной ему Ладоге была сооружена каменная крепость. В *Киеве* он построил церкви Свт. Феодора и Богородицы Пирогоши, а также основал Федоровский монастырь. Многие ученые считали, что Мстислав являлся последним редактором «Повести временных лет».

Древний автор отмечал, что Мстислав «был великий правосудец, в воинстве храбр и доблестнопорядочен, всем соседям его был страшен, к подданным милостив и разсмотрителен. Во время его все русские князи жили в совершенной тишине и не смел один другого обидеть. Сего ради его вси именовали Мстислав Великий. Подати при нем хотя были велики, но всем уравниательны, и для того вси принесли без тягости» (Пересказ *В. Н. Татищева*). *О. М. Рапов*

МСТИСЛАВ II ИЗЯСЛАВИЧ (ск. 19.08.1170) вел. князь Киевский, из рода владимирово-волинских князей. Помогал отцу в борьбе с *Юрием Долгоруком*, в 1150 по водворении *Изяслава* в *Киеве* занял старший удел в Киевской земле — Переяслав; в 1151 Мстислав вел на помощь отцу из Карпат венгерские полки, но был разбит союзником *Юрия Владимировича* Галицким у Дорогобужа. После смерти отца он княжил на Волыни, но *Юрий*, княживший в *Киеве*, осадил его в Луцке и заставил бежать в *Польшу* в 1155. После смерти *Юрия* Киев занял *Изяслав Давидович*, но в 1159 его оттуда вытеснил Мстислав и призвал на великокняжение дядю — *Ростислава Мстиславича*. Мстислав сидел на Волыни. После смерти *Ростислава* в 1167 на Киевском столе утвердился Мстислав. В его краткое великокняжение был совершен удачный поход против половцев, князья под предводительством Мстислава разгромили половецкие вежи по р. Углу и Снопороду до самого Оскола и разбили их около этой реки у Черного леса. *Андрей Боголюбский*, недовольный поддержкой Мстиславом Новгорода, составил против него союз из 11 князей и отправил войско под предводительством сына Мстислава. Киев был взят и разграблен в 1169. Мстислав бежал на Волынь. Попытки его вернуть Киев окончились неудачей.

МСТИСЛАВ, из рода галицких князей и королев, сын *Данила Романовича* Галицкого. После смерти отца в 1264 получил удел в Галиче, после же смерти дяди *Василья Романовича* в 1271 — Луцкий удел на Волыни, а в 1288 после смерти *Владимира Васильевича* Волынского — всю Волынскую землю. Он воевал с усилившейся Литвой, удачно вмешивался в польские дела и был последним самостоятельным Волынским князем.

МСТИСЛАВ (в Крещении **Константин**) **ВЛАДИМИРОВИЧ** (**Васильевич**) **ХРАБРЫЙ** (ск. 1036), князь Тмутараканский и Черниговский. Сын вел. кн. *Владимира Святославича Свя-*

того. «Повесть временных лет» называет его матерью некую «чехиню», а Иоакимовская летопись — кн. Адиль.

В к. X — н. XI в. Мстислав получил от отца во владение *Тмутараканское княжество*. В 1022 он победил в поединке касожского (черкесского) кн. *Редедю*, после чего заставил касогов платить себе *дань*. В честь этой победы он поставил в Тмутаракани церковь Богородицы. По данным *В. Н. Татищева*, Мстислав в 1023 потребовал у вел. кн. *Ярослава Мудрого*, чтобы тот увеличил его земельный надел. Ярослав дал ему Муромскую землю, но это не удовлетворило Мстислава. В 1024 он совершил поход на Киев, пытаясь захватить великокняжеский стол. Однако киевляне его не приняли. Тогда Мстислав занял Чернигов. Ярослав попытался выбить Мстислава из *Черниговской земли*, но потерпел поражение под Лиственем. В 1026 братья заключили Городецкий мир, по которому Мстиславу отошли все русские земли по левую сторону Днепра. В 1031 Мстислав принял участие в победоносном походе Ярослава Мудрого на *Польшу*, в котором захватил много пленников.

Воинские подвиги и доблесть Мстислава воспевал древнерусский певец Боян. Летописец писал о Мстиславе: «Был же Мстислав дороден телом, румян, с большими глазами, храбр был в бою, милостив и очень любил *дружину*, имуществу для нее не жалел, ни в питье, ни в пище не ограничивал ее».

Мстислав был похоронен в черниговском Спасском соборе, который сам и заложил. После смерти Мстислава Ярослав Мудрый присоединил его земли к своим владениям.

О. М. Рапов

МСТИСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ (ск. 1069), из рода *Рюриковичей*, внук *Ярослава Мудрого*. Князь Новгородский (до 1067), князь Полоцкий (в 1069). Известен крутой расправой с киевлянами при возвращении отца, после того как в *Киеве* прокляжил в течение 7 мес. *Всеяла Бряниславич* Полоцкий.

МСТИСЛАВ (в Крещении **Феодор**) **МСТИСЛАВИЧ УДАТНЫЙ** (Удалой) (ск. 1228), вел. князь Галицкий, а затем кн. Торческий. Сын Новгородского кн. *Мстислава Ростиславича Храброго*. Княжил в Торопце, Торческе, Треполе, Новгороде Великом, Галиче, снова в Торческе.

Мстислав был крупным полководцем, неоднократно одерживал победы в сражениях. Участвовал во многих войнах. Успешно боролся с половцами, венграми, поляками, совершил удачный поход на чужд. В 1216 разгромил в Липецкой битве сильное войско владими́ро-суздальских князей. В 1223 Мстислав стал инициатором и одним из главных руководителей похода русских войск против монголов. В сражении на р. Калке потерпел тяжелое поражение от монгольского войска и бежал с поля боя.

В 1227 Мстислав уступил Галич своему зятю, венгерскому королевичу *Андрею*, а сам перешел на княжение в Торческ, где и умер, приняв перед смертью схиму.

О. М. Рапов

МСТИСЛАВ (в Крещении **Борис**) **РОМАНОВИЧ СТАРЫЙ** (ск. 1223), вел. князь Киевский. Сын вел. кн. Киевского *Романа Ростиславича*.

Мстислав княжил в Пскове, Смоленске, Белгороде, *Киеве*, Галиче и снова в *Киеве*. Был активным участником княжеских усобиц, воевал с половцами. В 1223 был одним из главных предводителей русского войска, выступившего против татар. Мужественно боролся с монголами в сражении на р. Калке. Благодаря хитрости противника был захвачен в плен и казнен татарами.

О. М. Рапов

МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1178), князь Новгородский и Ростовский, внук *Юрия Долгорукого*. В 1169 ходил вместе с войском *Андрея Боголюбского* в поход против Киевского княжества. В 1174 соединился с братом *Ярополком* и захватил Ростово-Суздальскую землю, откуда его в 1176 прогнал *Всеволод III*. В 1177—78 был князем в Новгороде.

МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ НОВГОРОДСКИЙ (Георгий Храбрый) (ск. 14.06.1180), заслужил у современников имя Храброго, которое сохранялось ему в *летописях*, по своему мужеству в битвах и по особенному благородству характера, т. к. он всегда принимал правую сторону, когда возникали несогласия *князей*, и вступался за слабого против сильного, невзирая на множество врагов. В Церкви же усвоилось ему утешительное название святого по глубокому его благочестию и делам милосердия, которые не уступали подвигам его воинской доблести. В 1168 он участвовал в победе южнорусских князей над половцами.

Кн. Мстислав явил свое мужество против вел. кн. Владимирского *Андрея Юрьевича Боголюбского*, когда тот, отдав сперва столицу южную, *Киев*, брату его, кн. Смоленскому *Роману*, хотел опять отнять достойные сие у Ростиславичей и велел Роману выехать из *Киева*. Храбрый Мстислав принял особенно к сердцу несправедливость Владимирского князя и, овладев *Киевом*, отдал его второму брату *Рюрику*. Тогда вел. князь Владимирский объявил Ростиславичам войну. Князь Мстислав с бесчестьем выслал его посла, с таким словом к своему владыке: «Доселе мы уважали тебя, как отца, но когда ты говоришь с нами, как с слугами и людьми простыми, идем на суд Божий». Кн. Андрей послал 50 тыс. северного войска.

К этому грозному ополчению поневоле присоединились полки некоторых южных князей. Братья Ростиславичи оставили *Киев*, не в силах будучи держаться против такого полчища, но Мстислав Храбрый засел с малою *дружиною* в крепости соседней — *Вышгороде*, которого непрочные стены, казалось, можно было разобрать руками. Возбуждала удивление ничтожная крепость, обороняемая горстью людей, но в ней бодрствовал витязь, а в осаждающих не было согласия. Мстислав почти каждый день делал отважные вы-

Икона XIX в.

лазки против войска Андреева. Когда прибыл Луцкий кн. Ярослав с волынскими войсками и соединился с Мстиславом, страх напал на осаждающих. Они бросились бежать куда мог. Мстислав смотрел со стороны и не верил глазам своим. Наконец, подняв руки к небу, прославил он защитников Вышгорода — св. князей *Бориса* и *Глеба*. Потом, вскочив на коня, бросился с дружиной за беглецами. Неприятельский стан, обозы, множество пленных стали добычей Мстислава.

Мстислав не гордился в счастье. Он примирился с кн. Андреем и выпросил Киев для брата Романа. Роман, отправляясь в Киев, оставил в Смоленске сына своего. Смоленяне возмутились против молодого князя и предложили Мстиславу Смоленск. Мстислав принял (1175) предложение, но позднее возвратил Смоленск брату. «Береги его, — сказал он Роману, — я брал только для того, чтобы сохранить тебе». Он не хотел более вступаться в кровавые ссоры князей.

Блгв. кн. Мстислав отличался нестяжательностью, щедро расточал милостыню, помогал бедителям. Он не вступал в распри с другими князьями и в период междоусобиц стремился к миру, довольствуясь малым.

Вскоре *вече* Новгородское обратилось к сильному дому князей смоленских и стало звать к себе храброго Мстислава. Долго не соглашался витязь идти княжить там, где прежде него не ужились два старших брата, Рюрик и Роман. Довольствуясь быть щитом родовой своей *области* и дорожа тем, что дал ему Бог, он, чуждый всякого честолюбия, отвечал новгородцам: «Не пойду от братьев и от своей *отчины*». «А мы разве не твоя отчина?» — возразили новгородские послы и умолили его прийти на княжение. Радостно зашумел вольный город, когда явился к ним Мстислав (1179). Его встретили с крестами и иконами и с восторгом внимали его *присяге* в храме Софийском: блюсти Великий Новгород. Скоро загремел голос кн. Мстислава на вече, и собрались дружины: двадцать тысяч воинов стало под хоругвь князя. Тогда же он вышел против эстонцев, которые пред тем осаждали Псков и не переставали грабить пограничные места. Мстислав прошел с опустошением страну их до моря, взяв множество пленных и скота.

Но немного уже дней оставалось ему временной жизни. Внезапно поразил его жестокий недуг и приковал к одру болезни. Чувствуя приближение смерти, велел князь нести себя в церковь, приобщился Божественных Таин и в тот же день скончался.

Св. кн. Мстислав был погребен в Новгородском Софийском соборе.

Память его празднуется 14/27 июня.

МСТИСЛАВ СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 16.06.1224), князь Черниговский, внук *Всеволода Ольговича*. Погиб в битве с татарами на Калке в 1224. С ним пал и его сын.

МСТИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ, сын *Юрия Долгорукого*. Дейтельно помогал отцу в борьбе с *Изяславом Мстиславичем*. Считался князем Волынским, но в 1157 был принужден оттуда бежать. В 1161 был изгнан из Суздальской обл. братом *Андреем Боголюбским*. После скитаний удалился в Константинополь к имп. Мануилу.

МСТИСЛАВСКИЕ, княжеский боярский род в Русском государстве XVI—XVII вв. Потомки сына Гедимины Явнугия, имели в Литве фамильное имя — Ижеславские. Михаил Иванович (ск. ок. 1536), женатый на дочери кн. Ивана Мстиславского, в Русско-литовской войне н. XVI в. дважды переходил на сторону *России* и дважды отъезжал обратно (последний раз в 1515). Его сын, Федор Михайлович (ск. 1540), прозывавшийся по матери Мстиславским, выехал в Россию в 1526 и получил в удел Юхоть (сохранившуюся во владении Мстиславских вплоть до пресечения рода), а так-

же Малый Ярославец, Каширу, Кременск и Мышегу (видимо, вскоре отобранные). Был женат на родной внучке *Ивана III* и племяннице *Василия III* — Анастасии. *Иван Федорович* (ск. 1586) — видный политический и военный деятель эпохи *Ивана IV*, впервые упомянут в 1547 как рында, в 1549 (возможно, и в 1548) — боярин. Возглавлял Казанский поход 1552 и походы в *Ливонию* 1559—60. После введения *опричнины* в 1565 совместно с кн. И. Д. Бельским был поставлен во главе *земщины*. После смерти *Ивана IV* в 1584 входил в состав регентского совета, но уже в 1585 в результате борьбы с *Б. Ф. Годуновым* подвергся *опале*, был пострижен и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где и умер. Имел двоих сыновей. *Василий Иванович* (ск. 1582) — боярин с 1577. *Федор Иванович* (ск. 12 февр. 1622) — видный русский политический и военный деятель 2-й пол. XVI — н. XVII в., крупнейший светский землевладелец (в 1613 имел ок. 50 тыс. *десятин*), боярин с 1576. Опала отца в 1585 на нем не отразилась. После смерти царя *Федора Ивановича* в 1598 его имя называлось среди претендентов на царский трон, чему способствовали родственные связи Мстиславских с угасшей *династией*. Во время борьбы *Б. Ф. Годунова* с *Лжедмитрием I* возглавлял правительственные войска. В царствование самозванца занял очень высокое положение, но в мае 1606 участвовал в заговоре против него. В 1606—07 — активный участник военных действий против войск И. И. Болотникова на всех этапах восстания. После свержения *В. И. Шуйского* возглавил т. н. семибоярщину, участвовал в выработке и подписании договора 17 авг. 1610 об избрании Владислава, сына Сигизмунда III, русским царем. Участвовал в заключительных заседаниях *Земского Собора* 1613. При царе *Михаиле Федоровиче* оставался виднейшим сановником. С его смертью род Мстиславских пресекся.

В. Назаров

МСТИСЛАВСКИЙ Иван Федорович (ск. 1586), князь, государственный и военный деятель, сын выходца из Литвы. Занимал высокое положение в царствование *Ивана IV* и с 1548 был *боярином*. В 1552 в походе на Казань считался первым *воеводой*. Совершил ряд удачных походов в земли *Казанского царства* против татар, а затем неоднократно отражал наступление крымских татар с юга. Однако ему не удалось отразить нашествие Девлет-Гирея на *Москву* в 1571. Назначенный первым воеводой в Ливонскую войну, в 1559 завоевал землю до Рижского залива, взял Мариенбург и Феллин, но не смог взять Вейсенштейн в 1560. С введением *опричнины* в 1565 вместе с кн. И. Д. Бельским был поставлен во главе *земщины*. Впоследствии Мстиславский был *наместником* в Новгороде; царь взял с него поручную запись в 1571. В конце правления *Ивана IV* Мстиславский был заподозрен в измене, но все же остался в положении одного из первых вельмож, и царь поручил Мстиславскому в числе немногих других своих сыновей *Федора* и *Дмитрия*, из которых последний был его крестником. При *Федоре* Мстиславского обвинили в покушении на *Бориса Годунова*; был пострижен и отправлен в Кирилло-Белозерский монастырь, где он и умер.

МСТИСЛАВСКИЙ Федор Иванович (ск. 1622), видный государственный и военный деятель, князь, сын *И. Ф. Мстиславского*. С 1576 боярин, был воеводой в войне со Стефаном Баторием. В начале царствования *Федора Ивановича* занимал первое место в думе. В 1590 находился во главе большого полка в войне со шведами, в 1591 разбил татар под *Москвой*, в 1597 — под Тулой. Мстиславский сохранил свое первенствующее положение и при *Борисе Годунове*. В 1604 был назначен главным воеводой в борьбе против *Лжедмитрия I*. Самозванец разбил Мстиславского под Новгород-Северским, а тот его — под Добрыничами, но не остановил продвижения Лжедмитрия к Москве. Мстиславский был заменен *П. Ф. Басмановым* и возвратился в Москву. При Лжедмитрии он перешел на его сторону, сохранив высокое положение,

но в мае 1606 участвовал в заговоре против него. При *Василии Шуйском* руководил военными действиями против войск Болотникова, но потерпел неудачу. После низвержения Шуйского временное правление было поручено *Боярской думе* («семибоярщина»), где председательствовал Мстиславский как старший по роду среди бояр. От его имени писались *грамоты* и делались распоряжения. В 1610 он снова отказался от избрания в *цари*, т. к. был противником избрания царя из русских боярских родов. Мстиславский явился сторонником избрания Владислава, сына польского короля Сигизмунда III, русским царем и участвовал в выработке и подписании договора об этом (17 авг. 1610). Был участником Земского Собора 1613. При царе *Михаиле Федоровиче* оставался виднейшим сановником. Был последним представителем рода Мстиславских.

МУЖЕЛОЖСТВО, противоестественное плотское соитие мужчины с женщиной, издревле считалось деянием наказуемым. Римское право времен империи карало его сожжением; это же наказание сохранилось и в средние века. Русский закон XIX — н. XX в. предусматривал мужеложство в ст. 995 и 996. Определения мужеложства в этих статьях нет, однако доктрина совершенно определенным образом остановилась на том взгляде, что мужеложство есть *coitus per anum*, совершаемый мужчиной над мужчиной же. Этот взгляд находил признание и в западноевропейском праве. Согласно русскому закону, наказуем был как активный, так и пассивный педераст в случае добровольного соития; насилие, употребленное для учинения мужеложства, малолетство и слабоумие объекта признавались основаниями возвышения наказания от лишения всех прав и ссылки в Сибирь на поселение (назначенных за простое мужеложство) до каторжных работ от 10 до 12 лет. Кроме этих наказаний для христиан уложение предусматривало еще церковное покаяние в случаях простого мужеложства. Новая редакция закона (1901) назначала за простое мужеложство тюремное заключение на срок не ниже 3 лет, если же мужеложство было совершено: 1) с несовершеннолетним от 14 до 16 лет без его согласия или путем употребления во зло его невинности; 2) с лицом невменяемым; 3) с лишенным возможности оказывать сопротивление, то наказание увеличивалось до исправительного дома не ниже 3 лет. Каторга до 8 лет назначалась в случаях насилия, совокупления с ребенком до 14 лет или с лицом, находившимся под властью или попечением виновного или же с приведенным в бессознательное состояние.

МУРАВЬЕВ Михаил Никитич (1757—1807), государственный деятель. Получил образование в Московском и Петербургском университетах, где он посещал лекции профессоров Академии наук. Прекрасно изучил языки; предметом особенной его любви была классическая филология. В 1785

Екатерина II пригласила его преподавать будущему имп. *Александру I* и вел. кн. *Константину Павловичу* русскую словесность, русскую историю и нравственную философию. Муравьев в 1800 был назначен секретарем, в 1801 — *статс-секретарем* по принятию прошений, а в 1803 — *товарищем министра* народного просвещения и попечителем Московского университета. В последней должности оказал много услуг университету. Писать и печатать начал рано, в 1771. К 1773 относятся «Басни в сти-

хах», похвальное слово Ломоносову; позже появились «Обитатель предместья» и «Эмилиевы песни». Н. М. Карамзин после смерти Муравьева издал его произведения под названием «Опыты истории, словесности и правоучения» (в 2 ч.), 1810.

МУРАВЬЕВ Михаил Николаевич (1.10.1796—29.08.1866), граф, прозванный Виленским, государственный деятель. Образование получил на физико-математическом отделении Московского университета. События 1812 прервали занятия Муравьева: он поступил по квартирмейстерской части, был ранен под Бородином. Впоследствии помогал отцу в заведовании училищем колонновожатых. Муравьев был членом тогдашних тайных обществ, но после истории с Семеновским полком оставил их, отдалился от прежних соучастников и занялся сельским хозяйством в деревне жены, уржд. Шереметевой, в Рославльском у.

Арест Муравьева после 14 дек. ограничился пятью месяцами заточения; он оправдался, вскоре был опять принят на службу, назначен *вице-губернатором* в Витебск, а в 1828 — *могилевским губернатором*. При нем поднят был вопрос об упразднении *литовского статута в Белой Руси* (Белоруссии) и о замене его общими законами империи, указ о чем последовал 1 янв. 1831. Кроме того, он подал в к. 1830 записку о необходимости преобразования учебных заведений Западного края в русском духе, а также способствовал закрытию Виленского университета. В 1831 Муравьев был назначен гродненским губернатором, а в 1832 — минским военным губернатором.

Во время польского восстания состоял временно при гр. *П. А. Толстом*, командовавшем резервной армией. В 1830 подал весподданейшую записку «О нравственном положении Могилевской губернии и о способах сближения оной с Российской Империей», а в 1831 — записку «Об учреждении приличного гражданского управления в губерниях, от Польши возвращенных, и уничтожении начал, наиболее служивших к отчуждению оных от России». Впоследствии (1835) Муравьев был курским военным и гражданским губернатором, где стал известен взысканный недоимок. После того, вызванный в *С.-Петербург*, принимал деятельное участие в комитете об учреждении нового управления казенными крестьянами. В 1839 был назначен директором Департамента податей и сборов, произведен в *тайные советники*, в 1842 назначен управляющим Межевым корпусом и *сенатором*, в 1849 получил звание генерал-лейтенанта и вскоре назначен членом *Государственного Совета*. В 1857—61 состоял *министром* государственных имуществ, а осенью 1862 оставил службу. Когда положение 19 февр. решено было распространить и на *государственных крестьян*, Муравьев всеми мерами противодействовал этому, а затем вышел в отставку. Часть времени провел за границей, а по возвращении в *Россию* был назначен для умирения польского восстания военным *генерал-губернатором* Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Минской и Могилевской губ. с самыми обширными полномочиями (1 мая 1863). Впоследствии к этому генерал-губернаторству была присоединена Августовская губ. Муравьев применил самые суровые меры для подавления мятежных элементов в крае, пользуясь своей почти диктаторской властью. Помощником его был правитель дел генерал-майор Лошкарев. К марту 1865 были отпечатаны са-

ним Муравьевым списки высланных из Северо-Западного края. В этих списках сосланные разделялись на следующие категории: 1) лица, сосланные без суда по распоряжению главного начальника края, — до 270 чел.; 2) лица, сосланные административным же порядком на жительство во внутренние и отдаленные губернии, но по суду или по следствию, когда не представлялось юридических доказательств к их обвинению, а тем не менее имелись данные относительно их содействия мятежу; лиц этих двух категорий было до 1260 чел.; 3) лица, подвергнутые военным судам и приговоренные к наказаниям, сопряженным с лишением прав состояния, и к конфискации имений; таких лиц вместе с Августовской губ. было до 2000, в т. ч. казенных в 6 губ. Северо-Западного края — 127 и в Августовской губ. — 50; 4) число лиц, переселенных из шляхетских околиц в Сибирь, доходило до 5000 чел. Вообще же по ведомости осужденных и наказанных, составленной по приказанию Муравьева, за все время его управления было в Северо-Западном крае казнено 128 чел., сослано на каторжные работы 972 чел., на поселение в Сибирь — 1427, отдано в солдаты — 345, в арестантские роты — 864, выслано во внутренние губ. — 1529, переселено на казенные земли внутри империи — 4096, а всего — 9361 чел. Та же ведомость еще считает причастных к мятежу, но прощенных или освобожденных — 9229 чел. В то же время в Северо-Западном крае из 40 штатных и 6 заштатных католических монастырей закрыты были 24 штатных и 3 заштатных.

Наряду с этими мерами Муравьев способствовал приобретению секвестрованных имуществ лицами неполяского происхождения и не католиками, помогал русским чиновникам приобретать конфискованные имения на льготных условиях, обращал в Православие жителей, строил православные храмы, оказывал поддержку и старался улучшить быт русского *духовенства*. Поземельное и бытовое устройство крестьян на новых положениях было начато в Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и части Витебской губ. еще до назначения Муравьева генерал-губернатором. В результате либерально-масонских интриг в апр. 1865 Муравьев был уволен с поста генерал-губернатора Северо-Западного края с возведением в графское достоинство. После покушения Каракозова на царя *Александра II* 4 апр. 1866 был назначен председателем Верховной комиссии.

МУРАВЬЕВ Михаил Николаевич (17.04.1845—8.06.1900), граф, министр иностранных дел. Приходился внуком *М. Н. Муравьеву-Виленскому*, учился в полтавской гимназии и за границей. В 1864 состоял при русской миссии в Берлине, проходил дипломатическое поприще в Стокгольме, Штутгарте, Карлсруэ и Гааге. После войны 1877—78 с Турцией был назначен секретарем посольства в Париже, затем — советником посольства в Берлине, а в 1893 переведен послом в Копенгаген. После смерти *А. Б. Лобанова-Ростовского* в 1897 был назначен министром иностранных дел. На этом посту пробыл до 1900. Являлся сторонником активизации дальневосточной политики. В 1898 добился аренды *Россией* Порт-Артура и Дальнего, концессии на постройку железной дороги Порт-Артур — Харбин. В связи с Ихэтуаньским восстанием в Китае (1899—1901) выступил за сближение с китайским правительством. Заключил русско-австрийское соглашение 1897 о статус-кво на Балканах. В 1898 обратился к державам с нотой о сокращении вооружений, результатом чего был созыв первой мирной конференции в Гааге. Усилил борьбу с английским влиянием на Ближнем и Среднем Востоке, в частности установил прямые (без посредства Англии) сношения с Афганистаном.

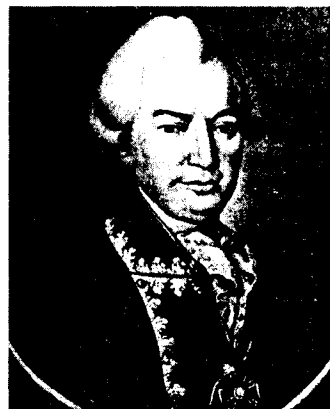
МУРАВЬЕВ Николай Валерианович (27.09.1850—1.12.1908), внучатый племянник гр. *М. Н. Муравьева*. Образование получил в 3-й петербургской гимназии и университетах —

Московском и Петербургском. В 1870 был удостоен степени кандидата прав и поступил на службу по судебному ведомству; был товарищем прокурора в Рязани, затем в *Москве*, а в 1877 — прокурором Ярославского окружного суда. Через два года уже был назначен товарищем прокурора Петербургской судебной палаты, еще через два года — прокурором палаты, а в 1884 переведен на ту же должность в Москву. В 1891 был назначен *обер-прокурором* уголовного кассационного департамента, а в 1892 — *государственным секретарем*. С 1894 занимал пост *министра юстиции*.

Научно-литературная деятельность Муравьева выразилась в ряде статей, помещенных в различных журналах, и отдельных трудах, как то: «Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности», «Кандидаты на судебные должности», «Руководство для волостных судов, образованных по закону 12 июля 1889», «Инструкция чинам прокурорского надзора и чинам полиции», «Краткий наказ волостным и сельским начальникам по раскрытию преступлений».

МУРАВЬЕВ Николай Ерофеевич (1724—1770), государственный деятель, писатель. Получил образование в Сухопутном шляхетском корпусе, куда поступил в 1738, а в 1750 был выпущен из него инженер-поручиком и как лучший ученик оставлен в качестве преподавателя фортификации. В 1752 он выпустил в свет первую часть «Начального основания математики» (вторая часть осталась неизданной), одного из первых по времени русских математических сочинений. По словам Н. И. Новикова, Муравьев в молодости писал «весьма изрядные стихотворения, а особливо песни, которые весьма много похваляются». В 1761 он был уже инженер-генерал-майором, а в 1764 назначен главным директором при строении государственных дорог. В 1766 Н. Е. Муравьев принял участие в составлении инструкции о *генеральном государственном межевании*, а в 1767 в качестве депутата от Волдской пятины заседал в Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и входил в состав пяти лиц, баллотировавшихся в маршалы или ее председатели. Последние годы своей жизни он был *генерал-поручиком*, *сенатором* и рижским *генерал-губернатором*.

МУРАВЬЕВ Николай Николаевич (Амурский) (11.08.1809—18.11.1881), граф, государственный деятель. Образование получил в Пажеском корпусе, сначала находился на военной службе и принимал участие в войнах с турками, поляками и кавказскими горцами. Перейдя на гражданскую службу, был тульским *губернатором*. Энергично ходатайствовал об освобождении крестьян (1846). В 1847 был назначен *генерал-губернатором* Восточной Сибири, где связал свое имя с присоединением к *России* левого берега

Амура, который он занял частично еще в 1854, а в 1858 заключил с Китаем Айгунский договор, признавший это присоединение. Муравьев основал города Благовещенск, Николаевск и заселил приобретенный берег казаками (см.: Казачество).

МУРАВЬЕВ Николай Николаевич (Карский) (14.07.1794—18.10.1866), государственный деятель, наместник Кавказа, член Государственного Совета. Служил в армии с 1811, участвовал в войнах 1812—14; в 1817 состоял при А. П. Ермолове в Персии и на Кавказе, затем предпринял поездку в Хиву. В 1826 был назначен начальником штаба при фельдмаршале И. Ф. Паскевиче и участвовал в Турецкой и Польской кампаниях. В 1833 был назначен начальником экспедиционного корпуса для защиты султана от египетского паши Мегмет-Али. Затем был произведен в генерал-адъютанты, командовал дивизией. В 1838—48 был в отставке. С 1848 командовал гренадерским полком.

В 1854 был назначен наместником Кавказа и главнокомандующим Кавказской армией, предводительствуя которой против турок в Малой Азии, взял Карс (1855). Муравьев напечатал «Путешествие в Туркмению и Хиву 1819 и 1820» (2 ч., М., 1822); переведено на французский (Париж, 1823), немецкий (Берлин, 1824) и английский (Лондон, 1823) языки. По смерти Муравьева его дочь, А. Н. Соколова, напечатала его записки в «Русском архиве» (1855—93), и зять его, Г. А. Чертков, издал сочинения: «Турция и Египет 1832—33» (М., 1869 и 1870—74); «Русские на Босфоре 1833» (1869); «Война за Кавказом 1855» (2 т.; СПб., 1876).

МУРОМО-РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ, княжество Древней Руси. Муромо-Рязанская земля выделилась из состава Черниговского княжества в к. XI в. Первым князем Муромо-Рязанской земли был внук Ярослава Мудрого кн. Ярослав Святославич (ск. 1129). При его сыновьях Святославе и Ростиславе Муромо-Рязанская земля распалась на Муромское и Рязанское княжества, которые окончательно обособились в 1140-е, после смерти в Муроме Святослава (1145).

МУРОМСКОЕ КНЯЖЕСТВО, русское княжество, которое занимало территорию бассейнов рек Мотры, Пры, Велетьмы и низовья р. Теши. Вначале Муромское княжество тяготело к Ростову Великому, со 2-й пол. XI в. (вместе с Рязанью) — к Чернигову. В 1170-х Муромское княжество попадает в зависимость от Владимирского великого княжества. В сер. XIV в. оно становится самостоятельным, но уже в 1380-х муромские князья попадают под власть Олега Рязанского. В н. XV в. Муромское княжество было присоединено к Москве.

МУСИН-ПУШКИН Алексей Иванович (16.03.1744—1.02.1817), граф, государственный деятель, коллекционер, археограф и историк. Член Российской Академии наук (с 1789). В 1791—97 являлся обер-прокурором Синода, в 1794—99 — президентом Академии художеств. С 1775 начал соби-

рание письменных и вещественных памятников отечественной истории. Свою коллекцию Мусин-Пушкин пополнял летописями, актами, мемуарами и бумагами из собраний П. Н. Крекшина, В. Н. Татищева, Г. Н. Головкина, Г. Р. Державина, А. А. Барсова, Екатерины II. Мусину-Пушкину удалось открыть Лаврентьевскую летопись, список Русской Правды, «Поучение» Владимира Мономаха. Опубликовал «Книгу Большому Чертежу» (СПб., 1792), «Русскую правду» (СПб., 1792), «Духовную вел. кн. Владимиру Всеволодовичу Мономаха...» (СПб., 1793) и «Слово о полку Игореве» под названием «Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгород-Северского Игоря Святославича» (М., 1800). Коллекцией Мусина-Пушкина пользовались в своих исследованиях Н. М. Карамзин, И. Н. Болтин и др. При нашествии Наполеона часть коллекции Мусина-Пушкина погибла в московском пожаре 1812.

МУСИН-ПУШКИН Иван Алексеевич, окольничий и воевода имп. Петра I. Сопровождал царя в походах, в 1710 был возведен в графы. Был в 1710—17 президентом Монастырского приказа, в 1711 назначен одним из 8 первых членов учрежденного Сената. В 1725 был присутствующим в московской конторе Сената, в 1727 заведовал двором Монетным.

МУСИН-ПУШКИН Платон Иванович, русский дипломат и общественный деятель. Учился за границей, откуда вернулся в 1714. В 1716 был послан в Голландию состоять при после Б. И. Куракине. В 1719 исполнял дипломатические поручения, присутствовал в московской конторе Сената. В 1736 был назначен президентом Коммерц-коллегии, в 1739 ему было предложено заведовать еще Канцелярией конфискации и Коллегией экономии. Близость к А. П. Волынскому привела в 1740 к ссылке в Соловецкий монастырь с урезанием языка.

МЫТ, одна из древнейших русских пошлин с торговли. Упоминается в документах начиная с XII в. С сер. XIII в. мыт взимался при провозе товаров через заставы у городов и крупных селений. Различался «сухой» и «водяной» мыт. Право обложения мытом принадлежало государству, но его сбор нередко передавался землевладельцам. Мыт дал начало появлению большого числа проезжих торговых пошлин (подужное, полозовое, посаженное, носовое, побережное и др.), которые в большинстве своем были упразднены. В 1653—1753 под мытной пошлиной понимались рублевая 5-процентная пошлина, взимавшаяся в Москве с лесных товаров, рогатого скота, съестных припасов (кроме хлеба) и др.

МЫТНЫЙ ДВОР, учреждение, ведавшее в XVII — 1-й пол. XVIII в. сбором таможенной пошлины с торговли в Москве лесом, сеном, скотом, съестными припасами (кроме хлеба) и некоторыми другими товарами. Мытный двор существовал также в Н. Новгороде.

МЯТЕЖ, согласно государственным документам к. XIX — н. XX в., под этим словом подразумевались разнообразные посягательства на внутреннее бытие государства.

Н

НАБАТ, призывный колокольный звон мерными одной силы ударами. В старину это был призыв народа к сбору. В этом значении набат был воспрещен уже в XVIII в., но сохранился и даже был предписан законом на случай пожара и мете-лей, а на берегах Ладожского оз. — и на случай туманов.

НАБОКОВ Дмитрий Николаевич (18.06.1826—15.03.1904), министр юстиции. Образование получил в *Училище правоведе-ния*. С 1872 состоял при *наме-стнике* Царства Польского, с 1867 — начальник *канцелярии* по делам царства, в 1876 был назначен членом *Государст-венного Совета*. С 1878 по 1885, в тяжелое время *крамо-лы* и борьбы с ней, состоял *министром* юстиции.

НАГИЕ, дворянский и бояр-ский род, в XIV—XV вв. — *Твер-ского княжества*, затем *Моск-вы*. Федор Михайлович Нагой (ск. ок. 1559—60), с 1533 — *ловчий*, с 1547 — *окольныйчий*, участник Казанских походов, с 1559 — *боярин*. Евдокия Александровна Нагая (ск. ок.

1555) была 1-й женой *Владимира Андреевича* Старицкого. Афа-насий Федорович Нагой (ск. 1585) — русский дипломат, по-сол в *Крыму* в 1563—74, опричник с 1571. Федор Федорович Нагой — *окольныйчий* с 1576, отец *Марии Нагой* (ск. 1612), по-следней жены *Ивана IV Васильевича Грозного* (с 1581), матери царевича *Дмитрия Ивановича*. В 1584—91 она вместе с сыном и братьями *Нагим Михаилом Федоровичем* (ск. 1612) и Григо-рием Федоровичем жила в Угличе; после убийства сына была пострижена в монахини под именем Марфа, а многочислен-ные представители Нагих были подвергнуты *опале* и *ссылкам*. В 1605 Марфа «признала» в *Лжедмитрии I* своего чудом спас-шегося от смерти сына Дмитрия. Нагие были возвращены и заняли высокое положение при дворе. Род Нагих прекратил-ся в к. XVII в.

В. Н.

НАГОЙ Михаил Федорович (ск. 1612), брат последней жены *Ивана IV, Марии*, живший вместе с ней и братьями с 1584 в Угличе. После смерти царевича *Дмитрия* подстрекал народ к убийству Михаила Битяговского, показывая на него как на убийцу племянника. Признал *Лжедмитрия I*, получил от него сан конюшего боярина и пользовался почетом: возглав-лял посольство, встретившее в Красном Марину Мнишек, и играл видную роль во время венчания. Позднее отрекся от *Лжедмитрия*, во время царствования Василия Шуйского хо-дил против Болотникова и защищал *Москву* от тушинцев.

НАДЗИРАТЕЛЬ, в Российской Империи XIX — н. XX в. так назывался: 1) низший полицейский агент (квартильный над-зиратель, околоточный надзиратель); 2) низший тюремный агент; 3) в дореволюционных гимназиях лицо, обязанное наблюдать за порядком.

НАДЗОР ПОЛИЦИИ, в Российской Империи устанавливал-ся над осужденными судом лицами как дополнительная мера к отбытию наказания с целью предупредить возобновление преступных деяний и дать отбывшему наказание лицу вре-мя устроить жизнь на новых началах. Состоявший под над-зором *полиции* был ограничен в свободе передвижения, его деятельность подлежала наблюдению агентов полиции.

Надзор полиции устанавливался и в административном порядке, по причинам политическим. В таком случае нередко и переписка поднадзорного контролировалась полицией.

НАЗИМОВ Владимир Иванович (10.12.1802—11.02.1874), го-сударственный деятель. Военную службу начал в Преобра-женском полку. С 1836 состоял при наследнике Александре Николаевиче в качестве инст-руктора по военной части, со-провождал его в поездках по *России* в 1837 и за границу в 1838. В 1842 был назначен на-чальником штаба 6-го корпуса, получив звание *генерал-адъю-танта*. С 1849 попечитель Московского учебного округа. В к. 1855 получил новое назна-чение — виленского *губерна-тора* с управлением военной частью и гродненского, ковен-ского и минского *генерал-гу-бернатора*. Через два года он обратился к *Александру II* по вопросу освобождения крестьян с соответствующим ходатай-ством дворянских собраний Северо-Западного края. В ответ последовал известный рескрипт на имя Назимова от 20 нояб. 1857, сыгравший выдающуюся роль в освобождении крестьян (см.: Крестьянство). В 1861 он был назначен членом *Госу-дарственного Совета*, а в 1862 — командующим войсками Ви-ленского военного округа. Почину Назимова принадлежит появление указа от 1 марта 1863 об обязательном выкупе кре-стьян в Северо-Западном крае. При нем же разразилось Польское восстание и начался мятеж в литовских *губерниях*. В мае 1863 Назимов был отстранен от генерал-губернаторс-кой должности.

НАКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II, руководство для членов Комиссии по составлению нового Уложения. *Екатерина II* работала над

ним ок. двух лет и только при завершении работы показала результаты Н. Панину, Г. Орлову и другим вельможам, а затем поручила целому собранию прочитать Наказ и без стеснения указать на лишние и не соответствующие условиям русской жизни положения и статьи для их изъятия. В итоге он был сокращен наполовину. Наказ не вполне оригинален. Так, часть его, относящаяся к уголовному праву, взята из двух известных сочинений: «Дух законов» Ш. Монтескье (1748) и «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа (1764). Всего статей Наказа — 526, из них более 250 заимствованы из Монтескье, ок. 100 (от 147-й до 245) — из сочинения Беккариа. Наказ был написан преимущественно на французском языке, частично на русском. Французский текст его был послан императрицей Вольтеру, немецкий — Фридриху II.

Впервые Наказ был издан в 1767 в Москве на русском и немецком языках, а затем в 1768 — в С.-Петербурге на русском, в 1770 — на латинском, немецком, французском и русском. Впоследствии он вошел в состав *Полного собрания законов*.

Уже в XVIII в. существовало несколько переводов Наказа на иностранный язык. Во Франции он был с 1769 запрещен. Писался Наказ в целях руководства для членов Комиссии Уложения при составлении новых законов. Он должен был читаться ежемесячно в собрании депутатов, при этом предписывалось в начале работы комиссии следовать положениям Наказа. После же роспуска комиссии он стал малодоступен широкому кругу лиц.

Первоначальный текст Наказа состоял из введения и 20 глав, в 1768 были добавлены еще две главы. Основные положения и содержание Наказа таковы. Вначале Екатерина говорит, что наиболее естественны те законы, которые согласны с расположением народа, для которого пишутся. Объясняя далее, что по самой обширности *государства* в России необходима самодержавная власть, она добавляет: «Предмет и цель монархического правления есть слава граждан, государства и самого *государя*». Равенство граждан состоит в том, чтобы все были подчинены единым законам, вольность же — в возможности делать то, чего следует желать, и в том, чтобы не быть вынужденным делать то, чего желать не следует. Для этого закон должен быть таков, чтобы один гражданин мог не бояться другого, но все боялись бы только законов. В главе 8-й подробно говорится о наказаниях. Каждое наказание, по мнению Наказа, должно протекать из сущности преступления. Важнее всего, чтобы преступление было открыто: стыд уличенного уже есть тяжелая кара; в умеренном правлении больше стараются предупреждать преступления, чем наказывать за них. Следует стремиться узаконениями «внушить добрые нравы в гражданах», а не «приводить дух их в уныние *казнями*». Все наказания, которые уродуют человеческое тело, полагалось нужным отменить. В главе 9-й о производстве суда определяются обязанности судьи. Жестокость наказания, трактуется 10-я глава Наказа, несправедлива уже потому, что она бесполезна. Быть взятым под стражу уже составляет наказание, и закон должен с точностью определить случаи, когда это необходимо. *Приговоры* судей, так же как и доказательства преступлений, должны быть обнародованы. Нельзя мучить того, кто еще не осужден, если же он осужден, то наказывается по закону. *Смертная казнь* необходима лишь в том случае, когда преступник, будучи лишен свободы, имеет еще средства возмущать народное спокойствие. Но таких случаев не может быть в обычном состоянии государства, твердого своей внутренней силой, т. е. мнением граждан. Глава 12-я касается вопроса «о размножении народа в государстве», 13-я — «о рукоделии и торговле», 14-я — «о воспитании», 15-я — «о *дворянстве*», 16-я — «о среднем роде людей». В 17-й главе трактуется «о городах», в 18-й — «о наследствах» и в

19-й — «о составлении и слоге законов». 20-я глава разнообразна по своему содержанию, в ней рассматриваются вопросы «о преступлениях и оскорблениях государя», «о судах по особливим нарядам», «о веротерпимости» и т. д. В заключительной главе Екатерина II говорит, что «менее отягощенными признаются те подати, которые платятся добровольно, без понуждения, которые распространены на всех жителей государства и увеличиваются по мере накопления богатства. Чтобы подати были не столь чувствительны, надо постоянно избегать монополий, т. е. не давать права одному, за исключением прочих, пользоваться каким-нибудь промыслом». Далее указаны правила, как изыскивать доходы, отчего происходят недоимки, как увеличивать богатство страны и открывать новые его источники, причем особое внимание обращено на поощрение земледелия.

Первоначально в Наказе проглядывала мысль об освобождении *крестьянства*, но против нее особенно восстали те, кому императрица поручила пересмотр Наказа. Этот вопрос в тексте Наказа подвергся самым существенным изменениям. Однако в нем высказаны благопожелания об улучшении участи крестьян. Екатерина II скорбит, что из крестьян выживает едва четвертая часть рождающихся, что многие земли опустели и угнетение народа после долгих веков рабства как бы вошло в обычай. Причина зла, по ее мнению, в непомерных податях, какими обременяют крестьян многие *помещики*: крестьяне, не имея ничего своего, видят в землях, которыми владеют, лишь предлог к своему угнетению, живут в горькой нищете, все более хиреют из поколения в поколение и вымирают от нужды, от болезней. «Родившись в унынии и в бедности, в насилии и в принятых правительством лживых рассуждениях, видели они свое истребление, часто не приметив и причин его» (гл. 12-я).

Положения Наказа в основном не были проведены императрицей в *законодательство русское*. С другой стороны, Наказ указывал на новые начала в законодательстве, выясняя, какими должны быть законы, по мнению наиболее образованных людей века. В этом отношении он должен был принести пользу, давая известное направление умам и смягчая грубость старых обычаев.

НАЛОГИ, обязательные платежи, взимаемые *государством* с частных лиц и организаций.

В Российской Империи основное место в системе налогообложения составляли косвенные налоги и среди них — доход от винной монополии, составлявший почти четверть всех поступлений. Подходящий налог в *России* отсутствовал, он был введен только с 1 янв. 1917.

Отсутствие общегосударственных налогов в России в какой-то степени компенсировалось налогом на недвижимые имущества в городах и местечках, введенным в 1863 в виде заменительного вследствие отмены с этого года *подушной подати* с мещан, т. к. *мещанство* составляло большинство в таких поселениях (по крайней мере более мелких). Но налог этот уплачивался лицами всех сословий и не только с жилых помещений, но и со всей недвижимой собственности (дворовых мест). Налог этот был раскладочный, т. е. составлял заранее определенную сумму, устанавливаемую законодательным порядком на 10 лет вперед и распределяемую на отдельные поселения (городского характера), а внутри них — между отдельными владельцами — органами городского и соответственного управления сообразно имевшимся у них собственным данным для целей местного обложения.

Промысловое обложение в России в виде самостоятельных налогов появилось в XVIII в. Правда, издавна существовали разные торговые сборы, но они имели вид косвенных налогов (на товары), пошлин за право торговли, передвижение и т. п. или, наконец, таможенных пограничных и внутренних сборов. Начало взимания промысловых налогов

следует отнести к эпохе *Петра I* в связи с созданием им торговых гильдий и цехов, но учреждения эти, конечно, преследовали цели не столько финансовые, сколько полицейско-правовые. Гильдейские пошлины, установленные с этого времени, сообщали уплачивавшим их лицам сословные купеческие права, и так продолжалось до введения промыслового налога 1898.

В 1898 система промыслового налогообложения была изменена. По новой системе государственному промысловому налогу подлежали: 1) торговые предприятия, в т. ч. кредитные и страховые, торговое посредничество, подряды и поставки; 2) промышленные предприятия: фабрично-заводские (в т. ч. горнозаводские), ремесленные и перевозочные; 3) личные промысловые занятия. Без уплаты государственного промыслового налога разрешалась торговля вразнос и из переданных помещений, а по уплате промыслового свидетельства 4-го разряда (нижнего) — и из небольших постоянных помещений следующими товарами: 1) всякого рода сельскохозяйственной продукцией и строительными материалами; 2) съестными припасами в сыром или изготовленном для потребления виде; 3) изделиями кустарного и домашнего производства (кроме золотых и серебряных вещей и из драгоценных камней); 4) простонародной одеждой, обувью и принадлежностями к ним вроде простого галантерейного товара; 5) сельскохозяйственными простыми и ручными орудиями и инструментами; 6) смолой, дегтем, рогожами, мочалами, пухом, перьями, щетиной и т. д.; 7) спичками; 8) цветами, растениями и певчими птицами; 9) газетами, книгами, другими произведениями печати и картинами. Кроме того, от уплаты промыслового налога освобождались казенные и некоторые общественные предприятия (общепольные), вспомогательные и т. п. кассы, лечебные и учебные заведения, библиотеки, издательства произведений печати и торговля ими (последнее — кроме столицы и местностей 1-го разряда), театры и другие публичные зрелища, сельскохозяйственные первичные обработки собственных продуктов и еще особо перечисляемые занятия и промыслы.

Промысловый налог разделялся на основной и дополнительный.

Основной налог уплачивался посредством выборки промысловых свидетельств; для определения размера налога все местности империи разделялись на классы, а предприятия и промыслы по их доходности — на разряды: 5 — для торговых предприятий, 8 — для промысловых и 7 категорий (крупных) — для личных промысловых занятий. Комбинацией классов, местностей и разрядов определялся размер основного налога (от 1500 до 2 руб.).

Дополнительный налог взимался по-разному с акционерных предприятий и предприятий, обязанных публичной отчетностью, и со всех остальных. А именно, с двух первых: а) в виде налога с капитала по 15 коп. с каждой сотни рублей основного капитала (если общая сумма этого сбора превышала размер основного налога); б) в виде процентного сбора с прибыли, превышающей 3% на капитал, с прогрессивным его увеличением. Получавшие чистую прибыль св. 10% уплачивали сверх 6% еще 5% с той суммы чистой прибыли, которая превышала 10% на основной капитал.

С остальных предприятий взимался дополнительный сбор в двух видах: а) раскладочный, устанавливаемый в законодательном порядке ежегодно вперед в общей сумме для империи, а внутри ее — Министерством финансов для отдельных местностей (губерний и др.). Внутри них раскладка по видам промышленности и торговли и отдельным предприятиям производилась казенными палатами, податными присутствиями и другими местными учреждениями; б) процентный с прибыли в размере 12 руб. с каждых 30 руб. той части или излишка прибыли, которая превышала увеличенный в

30 раз оклад основного налога, уплаченного за данное предприятие или личное промысловое занятие.

Видом прямых налогов в России была подушная подать. Введена была она Петром I в качестве военного налога вместо займов на военные надобности и прежних «стрелецких» денег, распределявшихся между населением очень неравномерно. Из слов самого Петра I, сказанных им на торжестве в Шлиссельбурге по случаю окончания войны со шведами, явствует, что он вел свои войны, не обременив народ ни копейкой государственных займов. Первоначально сбор этой подати был поручен полковым командирам и офицерам, а полученные суммы оставались прямо в полках или пересылались в *Военную коллегию*. Всеми предшествовавшими и последовавшими за установлением подушной подати указами и регламентами Петр I систематически проводил мысль о подоходном начале в обложении, так что ревизская душа должна была служить лишь внешним или отправным пунктом и основанием для расчета средней или приблизительной нормы оклада. Таковы были указы и регламенты 1705 и 1710, а равно и непосредственно касавшийся подушной подати указ 1718, в котором перечислялись лица, обязанные ее платить и освобождавшиеся от нее. Тут не было и речи об одних крестьянах (см.: Крестьянство) как о плательщиках. Когда говорилось о них, то имелись в виду или уже имевшие землю, или подлежавшие наделению ею в достаточном количестве; распределение же платежей должно было происходить сообразно имуществам и доходам плательщиков («зело крепко по состоянию натуры и обстоятельствам провинций, по цене полевых продуктов и по иным потребным резонам», 1719).

Чисто подушный и сословный (крестьянский) характер подать эта приобрела только после смерти Петра I при *Екатерине I*, когда собранному ею совету «из шляхетства и иных знатных господ» был поставлен вопрос, «почем впредь крестьянам с души платить» (до 1863 подушную подать платили, правда, еще и мещане). Главным недостатком этого налога было несоответствие размера его платежным силам населения, т. к. сбор постоянно увеличивался, а проектированного Петром I достаточного наделения земель сделано не было. Об этом недостатке говорилось очень давно; так, еще в 1762, т. е. в год издания *Жалованной грамоты дворянству, генерал-прокурор* Глебов подавал в *Сенат* заявление о неудобстве подушной подати и предлагал ее отмену. Но серьезно вопрос о преобразовании ее встал только через 100 лет в связи с освобождением крестьян от крепостной зависимости; в 1860 была учреждена податная комиссия для пересмотра системы податей, которая принципиально высказалась за отмену подушной подати. Проект этот, опубликованный в 1869, был представлен на рассмотрение только что учрежденных тогда земств, которые в значительном большинстве высказались в том же смысле, но только предлагали различные заместительные налоги. Вопрос долгое время не решался и, казалось, совсем заглох. Тем выше должна быть признана заслуга министра финансов *Н. Х. Бунге*, который сумел провести отмену подушной подати. Сначала он предполагал сделать это постепенно, начиная с 1882 в течение семи лет, отыскивая исподволь заменявшие ее источники доходов. В таком смысле и состоялось Высочайше утвержденное 18 мая 1882 мнение *Государственного Совета*, но затем Бунге решил произвести отмену сразу, что и было осуществлено по закону 1885, суть которого заключалась в следующем: подать подлежала отмене по всей России, кроме *Сибири* и некоторых окраин; для возмещения же недобора от оставшейся в то время суммы поступлений от подушной подати (из-за происшедшей ранее частичной отмены ее, уменьшившейся приблизительно с 50 млн до 37) предложены были две меры: увеличение на 1 коп. акциза со спирта (9 вместо 8) и повы-

шение *оброчной подати* для *государственных крестьян* на величину слагаемой с них подушной, с тем, однако, чтобы это повышение не превзошло величины выкупных платежей бывших помещичьих крестьян (в одних и тех же губерниях), т. к. в средних расчетах по губерниям эти платежи были выше. Оброчная подать по всем губерниям составляла в среднем 56 коп. на десятину, выкупные же платежи бывших помещичьих крестьян (из-за общего и добавочного их понижения) составляли 1 руб. 35 коп., а удельных — 74 коп. Т. к. государственные крестьяне платили подушной подати только 38 коп., значит, с увеличением оброчной на оклад подушной платежи их (56+38=94) были бы в среднем ниже выкупных помещичьих крестьян. Расчеты эти, однако, существенно изменялись при применении их к отдельным губерниям и *уездам*, а именно, оказывалось, что в некоторых из них выкупные платежи бывших помещичьих крестьян были бы ниже, чем оброчные в совокупности с подушной податью государственных крестьян. Очевидно, тут нельзя было бы повышать оброчную подать на величину отменяемой подушной, не нарушая вышеуказанного взаимоотношения между теми и другими разрядами крестьян. Поэтому при обсуждении вопроса в Государственном Совете был установлен и другой предел: увеличение оброчной подати не должно превышать 45% прежней ее величины. Вместе с тем в состав оброчной подати был как бы включен процент погашения стоимости оплачиваемых ею государственных земель, так что подать эта была превращена в выкупный платеж.

В *законодательстве* русском н. XX в. под общим названием «Подати» перечислялись частично существующие тогда, частично отмененные, почти личные налоги, а именно: 1) подушная и оброчная; 2) сбор с евреев-земледельцев; 3) подымная подать в Закавказье; 4) подать со скота у киргизов; 5) кибиточная подать; 6) ясак-подать с некоторых бродячих инородцев, уплачиваемая большей частью в натуре мехами и т. п. (мягкой рухлядью). Сбор этот шел в доход *государя*; 7) заменительные подати вместо исполнения в натуре воинской повинности на *Кавказе* (своего рода военный налог); 8) особый сбор с приезжавших на Макарьевскую ярмарку в Н. Новгород (сборы с приезжавших на время в другие города и местечки, напр. на различные курорты, не назывались податями или налогами, как идущие на местные нужды, а не в *казну*; они были или чисто личные, как, напр., в Ялте, или уплачивались сообразно стоимости занимаемого жилого помещения). Характер подушной подати имели все паспортные сборы, т. е. сборы с видов на жительство, кроме местных прописочных, больничных и адресных сборов и разных сословных платежей.

НАМЕСТНИК. 1. Должностное лицо в Древней Руси, возглавлявшее вместе с *волостями* местное управление. Наместники назначались в города великими и удельными *князьями*. Ведали вопросами местного управления, судом, сбором пошлин. Имели административный персонал и военные отряды для местной обороны. Вознаграждались за службу путем *кормлений*. С XVI в. власть наместника ограничивалась (введением выборных представителей от населения в суд наместников и т. д.). В 1555—56 управление наместников было заменено выборными земскими учреждениями.

2. Глава местного управления в *России* в к. XVIII—XIX в. В 1775 правительство *Екатерины II* ввело должность наместников, возглавлявших управление в 2—3 *губерниях*, которые составляли наместничество. Наместники назначались из числа высших сановников, наделялись чрезвычайными полномочиями и правом общего надзора над всем местным аппаратом управления и суда, были ответственны лишь перед императрицей. В ведении наместников находились войска, расположенные на территории наместничества. Исполнительным органом наместников являлось наместническое

правление из 2—3 сановников. В 1796 *Павел I* упразднил должность наместника. В XIX в. наместничества существовали на национальных окраинах — в Царстве Польском (1815—74) и на *Кавказе* (1844/45—83).

НАРОДНАЯ ВОЛЯ. — См.: НАРОДОВЛАСТИЕ.

НАРОДОВЛАСТИЕ, один из наиболее распространенных мифов иудейско-масонской цивилизации, на основании которого делается попытка обосновать политическую систему «демократического» *государства*, «*демократии*». Идея народовластия истинна и фиктивна. Нормальный результат псевдопредставительства народной воли состоит лишь в том, что оно создает властвующий над страной правящий класс, прикрывающийся фикцией народной воли.

Идея народовластия — одно из самых лживых политических начал. Со времен французской революции людям внушается миф, что всякая *власть* исходит от народа и имеет основание в воле народной. Отсюда истекает теория парламентаризма, которая до сих пор вводит в заблуждение массу т. н. *интеллигенции* и проникла, к несчастью, в русские безумные головы. Она продолжает еще держаться в умах с упорством узкого фанатизма, хотя ложь ее с каждым днем изобличается все явственнее перед целым миром. В чем состоит теория парламентаризма? Предполагается, что весь народ в народных собраниях творит себе законы, избирает должностных лиц, стало быть, изымаялет непосредственно свою волю и приводит ее в действие. Это идеальное представление. На самом деле в классических странах парламентаризма он не удовлетворяет ни одному из вышепоказанных условий. Выборы никоим образом не выражают волю избирателей. Представители народные не стесняются нисколько взглядами и мнениями избирателей, но руководствуются собственным произвольным усмотрением или расчетом, соображаемым с тактикой противной партии. *Министры* в действительности самовластны и скорее они насилуют парламент, нежели парламент их насилует. Они вступают во власть и оставляют власть не в силу воли народной, но потому, что их ставят к власти или устраняют от нее могущественное личное влияние или влияние сильной партии. Они располагают всеми силами и достоинствами нации по своему усмотрению, раздают льготы и милости, содержат множество праздных людей за счет народа и притом не боятся никакого порицания, если располагают большинством в парламенте, а большинство поддерживают раздачей всякой благостности с обильной трапезы, которую государство отдало им в распоряжение. В действительности министры столь же безответственны, как и народные представители.

Испытывая в течение веков гнет самовластия в единоличном и олигархическом правлении и не замечая, что пороки единовластия суть пороки самого общества, которое живет под ним, люди разума и науки возложили всю вину бедствия на своих властителей и на форму правления и представили себе, что с переменной этой формы на форму народовластия или представительного правления общество избавится от своих бедствий и от терпимого насилия. Что же вышло в результате? Вышло то, что все осталось в сущности по-прежнему, и люди, оставаясь при слабостях и пороках своей природы, перенесли на новую форму все прежние свои привычки и склонности. Как прежде, правят ими личная воля и интерес привилегированных лиц, только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте и правлении большинству.

Единства народной воли почти никогда не существует, а потому верховная власть в «демократическом» государстве, как правило, имеет те недостатки (шаткость, переменчивость, неосведомленность, капризы, слабость), которые в

монархии являются исключением. Единство воли в отдельной личности столь же нормально, как редко и исключительно в массе народа. В организации же самого управления монархия единственно способна охранить самостоятельность народной массы.

Л. А. Тихомиров, К. П. Победоносцев

НАРЫШКИН Александр Александрович (1726—1795), гофмаршал при наследнике будущем имп. Петре III Федоровиче (с 1755), обер-шенк при Екатерине II.

Его потомок, Э. Д. Нарышкин, являлся известным благотворителем народного просвещения. В Тамбове на его средства были основаны учительский институт и Общество народных чтений (1893).

НАРЫШКИН Александр Львович (26.04.1694—25.01.1746), племянник царицы Н. К. Нарышкиной, любимец Петра I. В молодости учился мореплаванию в Голландии, путешествовал по Германии, Франции и Италии. В 1724 был назначен директором Морской академии, в 1725 — президентом Камер-коллегии (см.: Коллегии) и директором Артиллерийской канторы. Вражда с А. Д. Менишковым при Петре II привела Нарышкина к ссылке. При имп. Анне Ивановне он был назначен президентом Коммерц-коллегии (1731). Впоследствии был президентом Дворцовой строительной канцелярии и директором Императорских строений и садов.

НАРЫШКИН Алексей Васильевич (4.08.1742—20.08.1800), государственный деятель. Начал службу в Измайловском полку и в 1761 был произведен в прапорщики, а в 1764 из поручиков, покровительствуемый своими дядями Паниными, Нарышкин был пожалован в камер-юнкеры и определен в Сенат обер-прокурором. Нарышкин сопровождал Екатерину II в ее путешествии по Волге и перевел две главы из «Велизария» Мармонтеля. Избранный в депутаты от Псковской губ., Нарышкин на заседаниях Комиссии для составления проекта Уложения развил энергичную деятельность, показав знание законов и проявив ораторские способности. Затем он путешествовал по Европе, а в 1774

был пожалован в камергеры и послан с дипломатической миссией в Стокгольм; в следующем году он был назначен правителем Псковского наместничества. 24 нояб. 1783 Нарышкин был пожалован сенатором. С 1785 по 1787 ему была поручена Екатериной II, ценившей его опыт и познания, ревизия присутственных мест по всей России, при этом было приказано обращать особое внимание на состояние торговли и промышленности. В то же время Нарышкин был назначен в 1786 членом Комиссии о построении новых городов. Отстраненный в 1798 Павлом I от службы, Нарышкин уехал за границу на воды, где писал на французском языке философские сочинения.

НАРЫШКИН Кирилл Полуектович (1623—1691), боярин, отец второй жены царя Алексея Михайловича Нарышкиной Натальи. После рождения Петра I был пожалован в окольничьи, в 1682 по настоянию стрельцов был пострижен под именем Киприан и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь.

НАРЫШКИН Лев Кириллович (1664—1705), брат второй жены царя Алексея Михайловича Нарышкиной Натальи. После 1689 заведовал Посольским приказом. При отъезде Петра I за границу был назначен первым членом Боярского совета

четырех, управлявшего Россией. В 1699 значение первого министра перешло от него к Ф. А. Головину.

НАРЫШКИНА Наталья Кирилловна (26.08.1651—25.01.1694), вторая жена царя Алексея Михайловича и мать Петра I. Воспитывалась в семье родственника боярина А. С. Матвеева. В его доме ее увидел царь, и 22 янв. 1671 состоялось их бракосочетание. В 1672 она родила сына Петра, а в следующие годы — дочерей Наталью (1673—1716) и Феодору (1674—78). Спокойные и счастливые времена кончились для Нарышкиной после смерти мужа. Удаленная от двора при царе Федоре Алексеевиче, она жила с детьми в подмосковном селе Преображенском. Положение ее особенно ухудшилось в 1682 в правление Софьи Алексеевны. Рос и мучал Петр, усиливалась вражда между мачехой и падчерицей. Нарышкина устроила женитьбу сына на Евдокии Лопухиной, выбрав ему невесту и поспешив с бракосочетанием (27 янв. 1689). Переворот 1689 восстановил прежний почет и значение царицы. При Петре I она принимала участие в важных делах: после смерти патр. Иоакима настояла на избрании Патриархом Казанского митр. Адриана, отвергнув его соперника, Псковского митр. Маркелла, к которому склонялся Петр. Последний вскоре отдался своим увлечениям к путешествиям и кораблестроению, но поддерживал нежную переписку с матерью. В 1692 она наезжала в Переяславль, где большей частью пребывал Петр.

НАРЫШКИНЫ, русский дворянский род из мелкопоместных татарских помещиков, известный с сер. XVI в. Нарышкины выдвинулись на политическую арену в 1671 после второго брака царя Алексея Михайловича, женившегося на Нарышкиной Наталье Кирилловне (1651—94), будущей матери Петра I. Она воспитывалась в семье А. С. Матвеева, где и была представлена царю. С воцарением Федора Алексеевича (1676) обнаружилась открытая вражда между родственниками первой жены — Милославскими и Нарышкиными, приведшая к ссылке А. С. Матвеева, Ивана Кирилловича и других Нарышкиных. Смерть Федора Алексеевича (27 апр. 1682) и провозглашение Петра царем привели к кратковременному возвышению Нарышкиных. Но в результате выступления стрельцов в мае 1682 в числе других бояр были убиты Иван Кириллович и Афанасий Кириллович, а их отец (и отец Натальи Кирилловны) Нарышкин Кирилл Полуектович пострижен в монахи и сослан. Свержение Софьи Алексеевны и фактическое воцарение Петра I (1689) приводят к новому возвышению Нарышкиных. В правлении государством заметную роль стала играть Наталья Кирилловна; Нарышкин Лев Кириллович (дядя Петра I) в 1690—1702 — начальник Посольского приказа и одно из главных лиц в управлении государством. С н. XVIII в. роль Нарышкиных падает, но вплоть до Александра I и позднее они, занимая видные придворные и государственные должности, оказывали заметное влияние на государственную политику России. В. Сергеев

НАСИЛИЕ, незаконное применение силы против личности потерпевшего. По законам Российской Империи рассматривалось двояко: 1) как способ совершения преступления — тогда оно входило в его состав как необходимый признак; таковы телесные повреждения, изнасилование, разбой и т. п.; 2) как самостоятельное преступление. Различалось физическое и психическое насилие; последнее конструируется как угроза. Чистым видом физического насилия являлось противозаконное употребление физической силы против личности потерпевшего, не сопровождавшееся тяжкими побоями, ранами или увечьями и не переходящее в иное преступное деяние. Т. о., насилие рассматривалось как субсидарное понятие, созданное на случай неприменимости иных уголовно-юридических понятий. Каралось насилие арестом на срок не св. 3 мес. Тяжкими видами насилия являлись:

1) насилие против родителей (ст. 1591 уложения о наказаниях), караемое как оскорбление их действием (по ст. 1534 уложения); 2) принуждение к совершению преступления через злоупотребление властью опекунов, супругов и т. п. (ст. 1584, 1587 и 1600 уложения), конструируемое как участие в совершенном принуждаемым преступлении; 3) насилие против должностного лица. Закон видел насилие в «умышленном нанесении удара или ином насильственном действии, нарушившем телесную неприкосновенность» потерпевшего, и карал арестом, а в случаях совершения насилия над родителями или иными восходящими родственниками, священнослужителем при совершении богослужения, служащим при исполнении обязанностей службы, часовым, охраняющим особу *государя* или кого-либо из членов Царствующего дома, или же глав иностранного государства, наказание посылалось до заключения в исправительном доме на срок не св. 3 лет.

НАСЛЕДОВАНИЕ В ДРЕВНЕЙ РУСИ. Дела о наследстве по Владимирову и Ярославову уставам подлежали *духовному суду* и производились по *Судному закону*. О них не упоминается в прежних редакциях *Русской Правды*. Но, по всей вероятности, Номоканон (см.: Кормчая) не имел на Руси всеобщего приложения, ибо на Руси еще до принятия христианства были свои обычаи, которые действовали наряду с Номоканоном. Вообще дела о наследстве производились большей частью по старым обычаям — судили сами родственники, к церковному же суду прибегали только те, кто был недоволен старыми обычаями. При таком положении дел стали возникать споры между наследниками, из которых одни опирались на старые обычаи, другие — на Номоканон. Чтобы прекратить такие столкновения, законодатель издал новые законы.

1-й из настоящих сборников узаконений о наследстве состоит из 5 статей, определяющих собственно порядок наследования детьми после родителей без завешания.

В первых двух статьях говорится о различии наследования у смердов и у бояр, лучше сказать, у общинных и частных поземельных собственников. Приводим эти статьи. 1-я: «Аже смерд умрет, то задницю князю; аже будут дщери у него дома, то дати часть на не; аже будут замужем, то не дати части им». 2-я: «Аже в боярех, любо в *дружине*, то за князя задниця не идет; но оже не будет сынов, а дщери возмуть». Статьи эти узаконивают, что смерды могут наследовать только сыновья его, а боярину — сыновья и дочери. Такой порядок наследования был не у одних русских, а у всех славян: чехов, сербов, поляков и др. Основанием для такого порядка было то, что у русских (и др. славянских народов), как у народа, занимавшегося по преимуществу земледелием, земля составляла главную собственность, прочее же имение, движимое и недвижимое, для него составляло неопределенную и сомнительную собственность, которая не могла служить основой в деле исполнения им общественных обязанностей. А т. к. поземельное владение у них было двойное, общинное и частное, то это и послужило причиной различия в наследовании у смердов и у бояр. Смерд владел землей на общинных правах, т. е. с обязанностью нести известные общественные повинности. Поэтому естественно, что право наследования в классе смердов ограничивалось только сыновьями, потому что только сыновья смерда могли по смерти его заступить его место, т. е. сделаться членами *общины*, способными отбывать общественные повинности и исполнять различные обязательства в отношении к общине. Дочери же смерда не могли заменить своего отца в общине, поэтому как скоро умирал смерд, не имея сыновей, то имение его, за исключением части незамужним его дочерям, отдавалось князю, а земля — князю или общине. Напротив, бояре были полными владельцами своих земель, поэтому им

могли наследовать и дочери, и имение боярина только тогда считалось выморочным (см.: Выморочное имущество), когда после него не оставалось ни сыновей, ни дочерей. Этот порядок наследования указывает еще на то, что закон тогда знал только семью и не знал рода. Братья, дяди, племянники и другие родственники не имели права на наследование, и имение боярина, если у него не было ни сыновей, ни дочерей, а у смерда — только сыновей, считалось выморочным. Т. о., здесь видно полное отсутствие родового порядка наследования. 3-я статья настоящего сборника говорит: «Аже кто умирая разделит дом своим детям, на том же стояти; паки ли без ряду умрет, то всем детям, а на самого часть дати по души». Из этой статьи видно, что завещатель мог по своей воле разделить имение между сыновьями, не стесняя себя никакими требованиями. Такой порядок явно противоречит Судному закону, по которому завещатель должен был делить свое имение между всеми детьми поровну, и вполне согласен с характером русских законов о наследстве, выраженных в *Договоре кн. Олега с греками*. Следовательно, статья эта была составлена в отмену узаконений Судного закона. Впрочем, это можно сказать только относительно первой половины этой статьи, вторая же половина ее, где узаконивается, что завещатель должен отделять часть своего имущества на церковь, на помин души, целиком взята из Судного закона. 4-я статья определяет участие жены в наследстве после мужа. Она в основе своей взята из Судного закона. Вот эта статья: «Аще жена сядет по мужу, то дати ей часть, а у своих детей взяти часть; а что на ню муж взложил, тому же есть госпожа, а задниця ей мужня не надобе; будут ли дети, то что первой жены, то то возмут дети матери своей, любо си на жену будет взложил, обаче матери своей возмут». В силу этой статьи жена по смерти мужа имела право на такую же долю в наследстве, какую получали и все сыновья, если только муж при жизни своей не выделил уже ей часть своего имущества. Несмотря на то что статья эта имеет много общего с подобной статьей Судного закона, она имеет и свою важную особенность, а именно: по Номоканону жена получала долю из мужнина имения только на прожитие, по Русской же Правде она получала такую долю в полную собственность, так что если она выходила второй раз замуж, то по ее смерти дети первой жены ее мужа не имели права на ее имущество, если она сама, по доброй воле, не отказывала им имущества своего. В 5-й статье говорится: «Аже будет сестра в дому, то той задниця не имати, но отдадут ей братия замуж, како си могут». Статья эта удаляет сестру от участия вместе с братьями в наследовании имения после отца. Она, очевидно, составлена на основе русских или общеславянских обычаев. В Судном законе подобной статьи нет, напротив, она находится во всех славянских законодательствах, по которым сестра не допускалась к участию в наследстве; только братья должны были пристроить ее сообразно своим средствам.

Эти пять узаконений о наследстве, очевидно, вскоре оказались недостаточными; в практической жизни возникло очень много юридических вопросов, которые должно было разрешить *законодательство русское*. Ответил на эти вопросы новый сборник узаконений о наследстве.

Во 2-м сборнике узаконений о наследстве решается, во-первых, вопрос, имеют ли незаконнорожденные дети права наследования, равные с законнорожденными. По древним русским и вообще славянским законам не делалось никакого различия между законнорожденными детьми и незаконнорожденными, но с введением христианства на Руси относительно этого вопроса возникли недоумения, т. к. по Номоканону незаконнорожденные дети не признавались равноправными с законнорожденными. Настоящий памятник разрешает этот вопрос так: «Аще будут робьи дети у мужа, то задниця им не имати, но свобода им с матерью». Т. о.,

настоящий памятник разрешает этот вопрос явно в духе старинных русских юридических обычаев, т. к. по этому памятнику дети незаконные, прижитые с рабой, хотя и не пользовались наравне с законнорожденными детьми правами наследования имущества отца, зато получали, как наследство, от свободного отца свободу вместе с матерью. Очевидно, и это исключение незаконнорожденных было основано частью на том порядке, существовавшем в русском обществе, что честь и значение человека определялись честью и значением его матери: мать у таких незаконнорожденных — рабыня, следовательно, и они должны быть рабами. Во-вторых, настоящий памятник разрешает вопрос, каким должен быть порядок наследования детьми после матери. Мы видели, что мать могла иметь свое имущество: приданое, подарок и др. Этот вопрос разрешается полным отрицанием того порядка, который был узаконен относительно наследования детьми после отца. В законе прямо сказано: «А матерня часть детям не надобе, но кому мати взхошетъ, тому даст: дать ли всем, и вси разделять; без языка ли умереть, то у кого ли будетъ на дворе была и мертва и кто ю кормил, тому взяти». Из этой статьи видно, что жена могла завещать свое имущество кому хотела, как сыновьям, так и дочерям; если же она умерла, не объявив своей воли, то долю ее имущества брал тот, в доме кого она жила и умерла, без различия, был ли это сын или же дочь. В-третьих, в настоящем памятнике определяется порядок наследования детьми от двух отцов и одной матери. Дети разных отцов наследовали каждый своему отцу, но они делили имения своих отцов не прежде, как пригласив свидетелей, которые знали имения обоих отцов и при которых имение первого мужа их матери было сдано на руки второго для сохранения. Эти свидетели показывали, что такие-то вещи составляли имение первого отца, а такие-то — второго. Если при этом не оказывалось известной части имения первого отца, то оно пополнялось равной долей из имения второго отца, растратившего не свое имение. Когда все это было исполнено, то дети первого отца делили имение своего отца, а оставшееся затем делилось между детьми второго отца. Это узаконение, кажется, заимствовано в основных своих чертах из Эклоги Льва Философа, но отличается от нее тем, что по последней отчим, принимая имение детей своей жены от первого ее мужа, обязан был обеспечить его собственным имением, тогда как по Русской Правде не требовалось подобного обеспечения. В-четвертых, Русская Правда разрешает вопрос о наследовании имения детьми от одного отца и двух матерей. Вопрос этот в Русской Правде разрешается так: «...Будут ли дети (от второй жены), то что первой жены, то то возмуть дети матери своей, любю си на жену будетъ взложил, обаче матери своей возмут». Это значит, что дети от двух жен делят поровну имение отца, но имение, принадлежавшее каждой из жен, поступало в раздел только между ее детьми; так, напр., имение первой жены и делилось только между сыновьями первой жены. Этот порядок также заимствован из Эклоги Льва Философа, только по ней отец, вступивший во второй брак, не должен был отказывать второй жене более того, что получали от него дети от первой его жены, по Русской же Правде он в этом отношении ничем не был ограничен.

И. Д. Беляев

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО, по законам Российской Империи совокупность юридических норм, которыми определялась судьба правовых отношений лица после его смерти. По законодательству русскому считалось, что отношения каждого данного правоспособного субъекта к другим людям не могут бесследно прекращаться с момента его смерти (таким свойством обладают лишь весьма немногие), ибо это противоречило бы началу твердости, определенности и постоянства юридического оборота, затрагивало бы интересы широкого круга остающихся в живых, с которыми покой-

ный находился в каких-либо отношениях. Смерть субъекта *права* есть с юридической точки зрения лишь вступление во все его правомочия и обязанности другого лица — меняются люди, а юридическая личность продолжает свое существование, воплощаясь в лице нового человека — наследника. Назначение себе преемника, в юридическом смысле наследника, предоставлялось на волю наследователя, т. е. выбывающего из числа живых лица — акт его воли, на эту цель направленный, носит название завешания. Если воли в этом отношении не определилась и не выразилась, закон сам заботится о назначении наследника, обращаясь к кругу лиц, связанных с умершим узами кровного родства, устанавливая целую сложную систему правил постепенного заступления этими лицами умершего в зависимости от близости родственных уз — это порядок законного наследования, вступающий в силу лишь эвентуально, при неустрашении его актом воли умершего, которому всегда отдается предпочтение. В системе гражданского права наследственное право составляет обособленный отдел особенной части и в силу его близкого отношения к союзу родственному трактуется обычно, следуя непосредственно за семейным правом.

В Своде законов Российской Империи порядок наследования излагался в первом разделе III книги, озаглавленной: «О дарственном или безмездном приобретении прав на имущество». Сюда входило прежде всего изложение правил, касающихся завешаний (ст. 1010—1103). Второй раздел той же книги был посвящен вопросу «о приобретении имуществ наследством по закону» (ст. 1104—1340). Вслед за несколькими статьями общего содержания — понятие наследования и наследования по закону, после кого и когда можно наследовать — в сорока статьях (1121—1162) излагалась система наследования по закону (линии восходящие, нисходящие, боковые, наследование между супругами). Последующие статьи (до 1221) были посвящены вымороченным имуществам и особым исключительным случаям наследования (напр., майоратного имения). Остальные статьи последовательно касались моментов открытия наследства, принятия его и отказа от наследства, охранения, вызова наследников, введения во владение наследством и, наконец, раздела наследства между несколькими наследниками (т. н. сонаследниками).

НАУМОВ Александр Николаевич (20.09.1868—1950), государственный деятель, *действительный статский советник* (с 1911).

Из потомственных дворян Самарской губ. Образование получил на юридическом факультете Московского университета, по окончании которого в окт. 1892 в чине коллежского секретаря начал службу кандидатом на судебные должности при Московской судебной палате. В дек. 1892 — апр. 1893 находился в отставке. С 1893 *земский начальник* по Ставропольскому у. Самарской губ. В 1894 избран гласным Ставропольского уездного и Самарского *губернского земского собрания*. В должности земского начальника прослужил до 1897, когда был избран членом и заместителем председателя Самарской *губернской земской управы*. Будучи крупным землевладельцем, в 1902 избран Ставропольским уездным *предводителем дворянства*, а затем переизбран на второе трехлетие. Состоял почетным попечителем Ставропольского городского училища. В 1905 избран Самарским губернским предводителем дворянства. В 1905 пожалован в *камергеры* Высочайшего двора. В 1906 основал местную «Партию правого порядка» и печатный орган этой партии «Голос Самары». В 1908 избран членом *Государственного Совета* от самарского земства, а в 1912 и 1915 переизбран; по политическим убеждениям примыкал к правой группе членов Государственного Совета.

С 1913 член Совета государственного коннозаводства и член Сельскохозяйственного комитета при *Главном управле-*

нии землеустройства и земледелия по пересмотрам торговых договоров. В 1915 состоял членом Верховной следственной комиссии под председательством инженер-генерала Н. П. Петрова по расследованию причин поражений русской армии весной—летом 1915 (по делу бывшего военного министра В. А. Сухомлинова). С нояб. 1915 по июль 1916 главноуправляющий землеустройством и земледелием. В июле 1916 назначен членом Государственного Совета (входил в группу центра).

После октябрьского переворота 1917 эмигрировал. В США опубликовал 2 тома мемуаров.

НАУМОВ Иван Моисеевич (ск. 1833), юрист и общественный деятель. Основал первый в России Дом практического правоведения (1813). Для руководства в юридической практике Наумов в 1813—14 издавал «Журнал Дома правоведения». Наумов проводил мысли, легшие в основу гласного и мирового судопроизводства.

Соч.: «Практическое правоведение для граждан» (1808); «История церковная, гражданская и ученая о начале, возвышении и упадке монархий и царств» (1808); «Изложение юридических предметов для руководства к познанию практического правоведения» (1812); «Начертание естественного права» (1812); «О справедливости и несправедливости» (1812); «Разделение преступлений против права гражданского и уголовного» (1813); «Зеркало для Франции и других народов» (1813); «О вере во Христа» (1813); «Отчеству. Мои мысли о совестном суде» (1830—32); «Мои мысли о важности и твердости самодержавия» (1832).

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ, разновидность коммунистической идеологии, пытающаяся соединить космополитические идеи Маркса и Ленина с национальными, патриотическими взглядами русского народа.

Используя псевдомессианские мотивы «последнего и решительного боя», спекулируя на естественном многовековом стремлении людей к «царству всеобщего братства и справедливости», большевикам удалось обольстить русский народ, замутить и исказить его исконное христианское самосознание, искалечить и растлить соборную душу России, привычно, легко и быстро откликавшуюся на всякий мессианский зов. Народ согрешил, поверив лукавым вождям и лживым пророкам, — он поддался дьявольскому соблазну: собственными усилиями, без Бога построить «рай на земле».

Только такая великая, всемирная, абсолютная цель могла в какой-то мере оправдать в глазах русского человека те неминуемые жертвы, которых год за годом требовала от него «пролетарская» власть. Только поверив, что все они необходимы для достижения окончательного, вечного мира и «всечеловеческого братства», мог русский человек скрепя сердце согласиться на утерю своих привычных ценностей. Многие из тех, кто грошил древние святые и безжалостно уничтожал «классовых врагов», делали это, искренне веря, что вот, еще одно, последнее усилие — и распахнутся сияющие ворота в то самое «светлое будущее», которое им так уверенно обещали.

По сути дела, доктрина коммунизма узурпировала, извратив и опошлив, те неисчерпаемые источники могучей религиозной энергии, которые веками питали русскую жизнь, обеспечивая духовное здоровье народа и величие державы.

Но такая узурпация имела свои неизбежные «издержки». Главная из них заключалась в том, что — в своем большинстве — благонамеренные и доверчивые русские коммунисты принимали всерьез все провозглашенные лозунги. Они бесхитростно и рьяно стремились к созидательному труду, искренне намереваясь построить то сказочное царство всеобщего братства, о котором твердило «единственно верное» уче-

ние. Разрушительная, губительная сила дьявольского «совдеповского» механизма в этой вязкой благонамеренной среде слабела год от года, несмотря ни на какие усилия «посвященных» механиков, безраздельно, казалось, контролировавших все его важнейшие элементы.

Практически сразу же после революции в административно-управленческом сословии СССР сложились две фракции, две различные партии, непримиримые по своему отношению к стране, в которой они властвовали. Одна часть искренне ненавидела Россию и ее народ, видя в ней лишь полигон для испытания новых идей или запад для взрыва «мировой революции». Вторая, в меру своего искаженного понимания, все же радела об интересах страны и нуждах ее населения. Борьба между этими фракциями длилась — то затихая, то разгораясь с новой силой, но не прекращаясь ни на миг, — вплоть до уничтожения СССР в 1991.

Великая Отечественная война стала в этой борьбе переломным этапом. Уже к концу 1930-х созрели предпосылки для пробуждения русского патриотизма и национального самосознания народа, которым к тому времени два десятилетия кряду правили, от имени которого беззастенчиво выступали откровенные русофобы — по большей части инородцы, превратившиеся в настоящий привилегированный, «эксплуататорский» класс. Когда же война со всей остротой поставила вопрос о физическом выживании русского народа и существовании государства — в национальной политике советского руководства произошел настоящий переворот.

Нет, ни одна из догм официального коммунистического мировоззрения не была ни отвергнута, ни даже слегка пересмотрена. Но реальное содержание «идеологической работы в массах» изменилось резко и принципиально, обретя несомненные национал-патриотические черты. При этом — надо отдать Сталину должное — пересмотр осуществлялся решительно и целенаправленно во всех областях: от культурно-исторической до религиозной.

Русская история и национальная культура из объектов глумления, грязных оскорблений и нападков вдруг превратились в объекты почитания, вернулись на свое законное, почетное место. И, несмотря на то что сделано это было весьма избирательно и непоследовательно, результаты не замедлили сказаться повсюду — на фронте и в университетских аудиториях, среди партийных функционеров и простых крестьян.

Ученые вдруг заговорили о том, что «обличения русского народа» могут быть «по вкусу» лишь «тем историкам, которые не сумели понять глубоких дарований, великой умственной, социальной и технической энергии, заложенных в русском народе», что «насмешки... над невежеством и варварством русского народа» антинаучны, что подобные обвинения есть «злостный миф, заключающий в себе суждения большей части европейцев о России и русских людях». Вдруг оказалось, что на подобный «обвинительный акт» у России есть достойный ответ, причем «отвечает уже не наука, а вся многообразная жизнь русского народа».

Столь же серьезными были изменения и в области церковно-государственных отношений. 4 сент. 1943 на совещании, проходившем в одной из загородных резиденций Сталина, было решено пересмотреть государственную политику в области религии. В тот же день в Кремле Сталин принял специально доставленных по такому случаю из разных концов страны виднейших православных иерархов: патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского), ленинградского архиепископа митр. Алексия (Симанского) и Экзарха Украины митр. Николая (Ярушевича).

Сталин — подчеркнуто — начал беседу с того, что высоко отзывался о патриотической деятельности Православной Церкви, отметив, что с фронта поступает много писем с одоб-

рением такой позиции *духовенства* и верующих. Затем поинтересовался проблемами Церкви.

Результаты этой беседы превзошли всякие ожидания. Все до единого вопросы, которые были поставлены иерархами, говорившими о насущных нуждах клира и паствы, были решены положительно и столь радикально, что принципиально изменили положение *Православия* в СССР. Было принято решение о созыве архиерейского собора и выборах Патриарха, престол которого 18 лет пустовал из-за препятствий со стороны властей. Договорились о возобновлении деятельности Священного *Синода*. В целях подготовки кадров священнослужителей решили вновь открыть духовные учебные заведения — академии и семинарии. Церковь получила возможность издания потребной религиозной литературы — в том числе периодической.

В ответ на поднятую митрополитом Сергием тему о преследовании духовенства, о необходимости увеличения числа *приходов*, об освобождении архиереев и священников, находившихся в *ссылках*, *тюрьмах*, лагерях, и о предоставлении возможности беспрепятственного совершения богослужений, свободного передвижения по стране и прописки в городах — Сталин тут же дал поручения «изучить вопрос». Он в свою очередь предложил Сергию подготовить список священников, находящихся в заточении, — и немедленно получил его, ибо такой список, заранее составленный, был митрополитом предусмотрительно захвачен с собой.

Итоги внезапной «перемены курса» стали поистине ошеломляющими. В несколько ближайших лет на территории СССР, где к началу войны оставалось, по разным данным, от 150 до 400 действующих приходов, были открыты тысячи храмов, и количество православных *общин* доведено, по некоторым сведениям, до 22 тыс. Значительная часть репрессированного духовенства была возвращена на свободу. Прекратились прямые гонения на верующих и дикие шабаши «Союза воинствующих безбожников», сопровождавшиеся святотатственным пропагандистским разгулом.

Русь оживала. Церковь встала. В беспрецедентной по своему размаху и ожесточению войне с Православием боготворцы были вынуждены отступить.

Знаменитый сталинский тост на победном банкете — «За великий русский народ» — как бы подвел окончательную черту под изменившимся самосознанием власти, соделав патриотизм наряду с коммунизмом официально признанной опорой государственной идеологии. Православному читателю будет небезынтересно узнать, что ни Гитлер, начиная роковую для него войну с Россией, ни Сталин, завершая ее столь знаменательным тостом, вероятно, понятия не имели о пророчестве, еще в 1918 произнесенном в Москве блаженным старцем, схимонахом Аристоклием. «По велению Божию, — говорил он, — со временем немцы войдут в Россию и тем спасут ее (от безбожия. — *Прим. авт.*). Но в России не останутся и уйдут в свою страну. Россия же затем достигнет могущества больше прежнего».

Могущество СССР как геополитического преемника Российской Империи после второй мировой войны, безусловно, возросло до невиданных размеров. Внутри же его правящей элиты по-прежнему шла смертельная борьба «националистов» и «космополитов». Фракция внутрипартийных «славянофилов» к этому времени возглавил Жданов.

С 1944 он работал секретарем ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам, до этого десять лет совмещал работу в Центральном Комитете с руководством Ленинградской партийной организацией, имел широкие связи, крепкий «тыл» в партийных низах и являлся одним из самых влиятельных советских вельмож. В 1946 Жданов выступил с резким осуждением «безродных космополитов», что — применимо к области мировоззрения и культуры — означало

признание глубинных, многовековых национальных корней русского самосознания. В развитие этих новых идеологических установок ЦК в том же году принял ряд постановлений, «канонизировав» таким образом процесс «разоблачения и полного преодоления всяких проявлений космополитизма и низкопоклонства перед реакционной культурой буржуазного Запада».

Торжество «националистов» оказалось, однако, недолговечным. Главным противником Жданова во внутрипартийной борьбе был всемогущий Берия. И если в прямом столкновении он проиграл, то в области тайных интриг удача оказалась на его стороне. Два года спустя, когда Жданов умер, Берия использовал замешательство противников для того, чтобы «раскрутить» в Ленинграде — главном оплоте внутрипартийного национализма — грандиозный процесс по типу довоенных судебных инсценировок, под прикрытием которого попытался осуществить чистку партийного аппарата от «перерожденцев-националистов».

Митрополит Иоанн (Снычев)

НАЦИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, объединение народов, народностей и племен вокруг *русского народа* в едином *государстве*. За более чем тысячелетнюю историю *России* в ее состав вошли св. 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна в мире.

Чтобы понять главный принцип национального строительства России, осознать, почему она выросла в великую державу, сумела объединить и сплотить свои 100 народов и племен, следует прежде всего обратиться к словам св. блгв. кн. *Александра Невского*: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова, ставшие народной пословицей, духовно пронизывают всю русскую историю, придавая положительный тонус национальному и государственному строительству.

«Россия, — писал великий русский мыслитель И. А. Ильин, — есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственный сложенный «механизм» «областей», но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопитанием; он есть государственное и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия».

Величие России заключалось в том, что она никогда не полагалась на насилие (это, конечно, не означало полный отказ от его использования). Всем народам, входившим в Российское государство, давались права, равные с русским народом, и вместе с тем сохранялись их многие древние права. Русское государство не уничтожало правящей иерархии малых народов, а, как правило, включало ее в состав своего правящего класса. Более того, Русское государство освобождало представителей некоторых народов от обязанностей уплаты *налогов* и *рекрутской повинности*.

Российское государство строилось не на насилии, а на духовных началах русского народа, величие которых сознательно и бессознательно понималось многими малыми народами. Великая русская культура духовно подчиняла себе, заставляя служить не за страх, а за совесть.

«Русский человек всегда наслаждался естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестепенностью своей внутренней индивидуализации; он всегда «удивлялся» другим народам,

добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы — и если бы другие народы и инородцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» (И. А. Ильин).

Коренное отличие Российского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской — состояло в том, что оно не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а, более того, представляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные для всех экономические условия существования. Если в отношении всех перечисленных выше империй можно сказать, что в них центр и имперский народ жил за счет грабежа и эксплуатации окраин и колоний, постоянно богаче за их счет, то в России многие окраины жили за счет центра и щедрости русского народа, имея равный доступ ко всем богатствам Российского государства и практически бесплатно получая военную защиту от внешнего врага.

Маловероятно, что на географической карте существовали бы сегодня такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, *Молдавия*, если бы Россия в свое время не спасла их от разгрома Османской империей, или такие географические территории, выступающие сегодня в роли государств, как Эстония и Латвия, если бы русская нация не остановила немецкое движение, подчинившее себе все и физически уничтожившее коренные народы, как это было сделано с жителями той же *Прибалтики* — пруссами.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других народов, терпимо и с пониманием относились к проявлению национальных чувств других народов.

«Православная терпимость — как и русская терпимость, происходит, может быть, просто-напросто вследствие великого оптимизма: правда все равно свое возьмет — и зачем торопить ее неправдою? Будущее все равно принадлежит дружбе и любви — зачем торопить их злобой и ненавистью? Мы все равно сильнее других — зачем культивировать чувство зависти? Ведь наша сила — это сила отца, творящая и хранящая, а не сила разбойника, грабящего и насилующего. Весь смысл бытия русского народа, весь «Свете Тихий» Православия погибли бы, если бы мы хотя бы один раз, единственный раз в нашей истории, стали бы на путь Германии и сказали бы себе и миру: мы есть высшая раса...» Совсем иначе к другим народам относятся представители западной цивилизации. «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними» (И. А. Ильин).

Русское государство спасло многие народы от уничтожения, предоставив им равные с русскими людьми права и возможности развития, которые вплоть до 1917 реализовывались безо всяких существенных ограничений. Русский центр проводил политику гармонизации отношений между отдельными народами, начисто отрицая типично имперскую политику «разделяй и властвуй», которая была бессмысленна в отношении с народами, имевшими права, равные с русскими.

В силу всего сказанного к Российскому государству неприменимо название «империя». Тот, кто использует его, видит только некоторые формальные признаки (объединение народов при одном центре), но не понимает существа дела (отсутствие эксплуатации центром народов периферии). Вся катастрофичность существования вне Российского государства отпавшим от нее народам предстоит еще испытать, чему пример — сегодняшние события в Закавказье и Средней Азии.

Разница в подходе к государственному строительству Руси и государств будущей западной цивилизации (находившейся тогда в эмбриональном состоянии) видна на примере отношений славян и германцев.

В XI в. славяне жили в самом центре Европы: от Кия до Магдебурга и Галле, за Эльбой, в «Богемском лесу», в Каринтии, Кроации и на Балканах. Как отмечает И. А. Ильин, «германцы систематически завоевывали их, вырезали их верхние сословия и, «обезглавив» их таким образом, подвергали денационализации». Такое решение национального вопроса через денационализацию и истребление германцы применяли и к другим народам.

Присоединение к Руси новых земель происходило, как правило, мирно и бескровно. Главным аргументом здесь было не оружие и террор, а осознание народами новых земель преимуществ существования в составе Руси как мощного фактора государственного порядка, помощи и защиты от внешних посягательств. Карелия и часть Прибалтики стали частью Русской земли еще в IX—X вв., а с XV в. идет массовое заселение этих земель русским *крестьянством*. Земли Коми вошли в Русское государство в XI—XV вв.

Гибель разбойничьего государства *Казанского царства* предопределила переход под руку России земель башкиров, марийцев, татар, удмуртов, чувашей.

Присоединение *Сибири* началось после победных походов *Ермака* и завершилось к к. XVII в. «Россия, — писал лорд Дж. Керзон, — бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила. Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспаляет злобу, чем сама жестокость».

В имперском своем могуществе Россия объединяла — в прошлом. Должна быть терпима и не исключительна в будущем — исходя именно из всего своего духовного прошлого. Истинная Россия есть страна милости, а не ненависти (Б. К. Зайцев).

О. Платонов

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, принадлежность своему народу, имеющая глубоко духовный, кровно-мистический характер.

«Национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ к духовному расцвету» (И. А. Ильин).

В основе своей национальность есть подсознательный или, лучше, сверхсознательный инстинкт, а все инстинктивное не преднамеренно и в этом смысле наивно (потому так приторны и неприятны всякие преднамеренные потуги к национальничанью), но национальное сознание и чувство могут известным образом воспитываться и, конечно, также и извращаться.

Инстинкт национальности, из слепого становясь зрячим, переходя в сознание, переживает как некоторое глубинное, мистическое влечение к своему народу, как любовь, не в скудном, моралистическом понимании рационалистической этики (как, напр., у Л. Н. Толстого), но в мистическом смысле, как некоторый род эроса, рождающего крылья души, как нахождение себя в единстве с другими, переживание соборности, реальный выход из себя, особый *transcensus*. Конечно, это натуральное единство, или *соборность*, принципиально отлично от единой, истинной католической соборности в царстве благодатном, Церкви и, насколько всякая такая натуральная *соборность* (народ, класс, человечество, *государство*) ставит себя на место этой католической соборности, она становится лжесоборностью, во имя низшего и стихийного отрицая высшее и благодатное. В порядке соборности также существует некоторый иерархизм, последовательность ступеней которого безнаказанно не может быть нарушена. Но уже всякое преодоление своего индиви-

дуального отъединения от целого, своего естественного «протестантизма», всякое чувство соборности человек переживает как некоторый эротический пафос, как любовь, которая дает любящему особое ясновидение относительно любимого. Чем крепче любовь, тем крепче и вера: одно на другое опирается и одно другое поддерживает. Не из рассуждений рождаются наши основные и наиболее глубокие чувства, они возникают прежде рассуждений из темной глубины нашей личности. Потому и доказательства имеют здесь второстепенное значение. В них стремится осознать себя, полнее раскрыться почувствованная любовь, но ошибочно было бы думать, что из-за них она рождается.

Таким образом зарождается и крепнет идея национального призвания. Национальный мессианизм помимо всякого определенного содержания, в него вливаемого, есть прежде всего чисто формальная категория, в которую неизбежно отливается национальное самосознание, любовь к своему народу и вера в него. Содержание это, вместе со славянофилами, можно видеть в церковно-религиозной миссии — в явлении миру «русского Христа», можно, вместе с Герценом и народничеством, видеть его в социалистических наклонностях народа, можно, наконец, вместе с революционерами последних лет, видеть его в особенной, «апокалиптической», русской революционности, благодаря которой мы совершим социальную революцию вперед Европы, эти противоположные или различные содержания имеют формальное сходство, суть разные выражения национальной миссии. И этот мессианизм появляется во все эпохи и у всех народов в пору их национального подъема; это общая форма сознания национальной индивидуальности.

Национальный дух стихийно выражался в разных сторонах национального творчества, но не отвергается ни в какой из них в особенности, как на это справедливо указывается. Но совершенно ошибочно, однако, отсюда делается иногда еще дальнейшее заключение, что и не должно стремиться к его осознанию. Стремление найти логос национального чувства, понять и привести к возможной отчетливости идеал национального призвания неистребимо коренится в самом этом чувстве, которое, как и всякое глубокое чувство, не довольствуется инстинктивным самосознанием, но ищет своего логоса. Пусть все попытки его определения относительно и изменяются в истории, это нисколько не есть возражение против их правомерности. Работа национального самосознания идет безостановочно вместе с историческим ростом нации, причем в этом своем росте она делает все новые попытки самоопределения. Здесь происходит нечто подобное тому, что мы наблюдаем при росте личного самосознания.

Это самоопределение бывает органически связано со всем религиозно-философским мировоззрением и представляет собой одно из его частных приложений. Потому при общем различии мировоззрений, обуславливающим разность восприятий и оценок, никоим образом не может получиться одинаковая национальная идеология. Так, напр., у религиозных мыслителей типа А. С. Хомякова, Ф. М. Достоевского, конечно, не может быть одинаковой философии русской истории, как у рационалистического, безрелигиозного интеллигента, и то, что для одного представляется пережитой aberrацией ума, для другого как раз явится наиболее ценным. Поэтому, при всей стихийности национального чувства, едва ли может быть одинаковая философия нации, то в то же время едва ли можно только поэтому воздерживаться от такой философии.

Идеал национального мессианизма требует своего выражения в некоторой идеальной проекции, а в то же время неизбежно становится и нормой для суда над действительностью. Народность представляет собой идеальную ценность

не как этнографический материал, не своей внешней оболочкой — плохо для национального самосознания, если только к этому и сводится оно, — но как носительница идеального призвания высшей миссии. Потому чистейшее выражение духа народности представляют собой его «герои» (в Карлейлевском смысле) или «святые» (в религиозном смысле). Вот почему каждый живой народ имеет и чтит, как умеет, своих святых и своих героев. Они те праведники, ради которых существует сырой материал этнографической массы, в них осуществляется миссия народа. Они самый прекрасный и нежный цветок, расцветающий на ветвях дерева, которое имеет толстый и грубый ствол и глубоко уходящие в землю корни. Самое существование народа оправдывается лишь его праведностью, верностью своему призванию и своему служению. Высоким призванием своим не только возвышается народ, но им он и судится. Национальная вера находится в трагическом конфликте с печальной действительностью; она колеблется, порою как будто гаснет, потом опять возрождается под волнами разных впечатлений. Такому огненному испытанию подвергается теперь и наша национальная вера в «святую Русь», в тот «святая остаток», ради которого — в высшем смысле — только и существует «Россия». Национальная вера не только не уполномочивает к самодовольству и самовосхвалению, но она обязывает быть требовательным, неумолимым, жестким, она понуждает к самобичеванию и самообличению. Те, сердце которых истекло кровью от боли за Родину, были в то же время ее нелицемерными обличителями. Но только стражащая любовь дает право на это национальное самозаушение, там же, где ее нет, где она не ощущается, поношение Родины, издевательство над матерью, проистекающее из легкомыслия или духовного оппортунизма, вызывает чувство отвращения и негодования. Национальный мессианизм есть поэтому жгучее чувство, всегда колеблющееся между надеждой и отчаянием, полное страха, тревоги, ответственности. Он не только не закрывает неприглядной действительности, стоящей в таком противоречии с высокой миссией, но ее сильнее подчеркивает. «О, недостойная избранья, ты избрана», — вырвалось однажды у Хомякова. И это чувство недостойности в избрании, которое все-таки остается неотменимым для верующего сердца, наполняет душу смятением, страхом, ее волнует и терзает. В национальном чувстве есть поэтому страшная и всегда подстерегающая опасность изменить ради него кафоличности, всечеловечности, так же как национальной церкви легко отъединиться от церкви вселенской, «единой, соборной и апостольской». Национальность есть хотя и органическая, но не высшая форма человеческого единения, ибо она не только соединяет, но и разъединяет. И национальный мессианизм, особенно в годину исторического благополучия, слишком легко переходит в национальную исключительность, т. е. в то, что зовется обыкновенно национализмом. Классический пример такого национализма дает нам история еврейства (см.: Евреи), но его можно наблюдать и повсеместно.

Национальное чувство поэтому нужно всегда держать в узде, подвергать аскетическому регулированию и никогда не отдаваться ему безраздельно. Идея избрания слишком легко вырождается в сознание особой привилегированности, между тем как она должна родить обостренное чувство ответственности и усугублять требовательность к себе. При правильном развитии национального чувства им должно порождаться историческое смирение, несмотря на веру в свое призвание, так же точно, как высота христианского идеала и возвышенность обетований не надмевает, но смиряет их подлинных носителей. Одним словом, национальный аскетизм должен полагать границу национальному мессианизму, иначе превращающемся в карикатурный, отталкивающий национализм.

С. Н. Булгаков

НАШОКИН Василий Александрович (1707—1760), происходил из старинного боярского рода, вышедшего из Твери в Москву в XIV в. Один из его предков основал Архангельск (ок. 1584), где был *воеводой*. Сам Нашокин служил в армии, особенно отличился в войне с турками при имп. *Анне Ивановне*. Дослужился до чина *генерал-лейтенанта*, был близок к имп. *Елизавете Петровне*. «Записки» его, изданные Н.М. Языковым, охватывают период 1712—59.

НЕБОЛЬСИН Григорий Павлович (25.10.1811—16.06.1896), государственный деятель, *действительный тайный советник*, *сенатор* (1863), член *Государственного Совета* (1868).

Из дворян. Образование получил в Благородном пансионе Петербургского университета, по окончании которого в апр. 1829 поступил на службу в Департамент внешней торговли *Министерства финансов*. С 1829 по 1859 состоял редактором «Коммерческой газеты», издававшейся при департаменте. В 1847 назначен чиновником особых поручений и вскоре — членом комиссий для пересмотра таможенного устава по европейской торговле, для рассмотрения гильдейского положения и помощником *статс-секретаря* Государственного Совета. В 1856 участвовал в работе комитета для пересмотра таможенного тарифа, а также в работе комиссии по чайной торговле и торговых отношений с Китаем и особой комиссии о монетной системе. С 1858 член Совета министра финансов. В 1859 вошел в состав комитета по вопросу о понижении пошлин на иностранные чугуны и железо и об устройстве С.-Петербургского порта; работал в особых комиссиях по преобразованию банковской системы и по пересмотру системы податей и пошлин. В 1861 ему было поручено составить проект нового устройства комиссии погашения долгов; в том же году назначен членом Ученого комитета Министерства финансов. С 1862 член комиссии об устройстве земельных банков, директор особой канцелярии по кредитной части, член Мануфактурного совета и заведующий делами Комитета финансов.

С 1863 по 1866 *товарищ министра финансов*, Председатель Коммерческого и Мануфактурного советов. Автор ряда экономических работ.

НЕВОЛИН Константин Алексеевич (1806—6.10.1855), юрист. Получил образование в Московской Духовной академии. В 1828 в числе трех лучших студентов академии был послан во *Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии* для получения юридического образования. Занятия при II отделении завершились их отправкой в Берлин, где дальнейшее юридическое обучение проходило под руководством Ф. К. Савиньи. По возвращении из-за границы вместо практических работ по Своду законов решено было назначить стипендиатов профессорами в университеты.

В 1832 Неволин выдержал экзамены на степень доктора законовения, избрав своей специальностью *государственное право* и энциклопедию *права*. Защитив диссертацию «О философии законодательства у древних» (1835), Неволин в том же году начал чтение лекций по энциклопедии права в Киевском университете. В 1839—40 вышло его двухтомное сочинение «Энциклопедия законовения», удостоенное Демидовской премии и принесшее автору известность. В 1851 Неволин был издан своего рода единственный до сих пор труд «История российских гражданских законов». Последним во времени сочинением явилось исследование «О пятинах и погостах новгородских в XVI веке». В 1843 Неволин занял в Петербургском университете кафедру гражданского права, а в 1848 в *Училище правоведения* — кафедру энциклопедии и истории русского права.

НЕКЛЮДОВ Николай Адрианович (1840—1896), русский криминалист. Образование получил на юридическом факуль-

тете Петербургского университета, курс которого окончил в 1862, затем слушал лекции в Берлинском, Гейдельбергском и Женевском университетах. Возвратившись в Россию, защитил диссертацию на степень магистра «Уголовно-статистические этюды» (1865), получившую высокую оценку К. Д. Кавелина и В. Д. Спасовича.

Богато одаренный от природы, настойчивый и энергичный, он всесторонне проявил себя на юридическом поприще. Служебный формуляр Неклюдова: в 1866—71 — мировой судья (см.: Мировые суды), затем председатель столичного мирового съезда; в 1871 — юрисконсульт *Министерства юстиции*; в 1878 — член консултации; в 1881—85 — *обер-прокурор* уголовного кассационного департамента *Сената*, затем — обер-прокурор Общего собрания кассационных департаментов; в 1894 — товарищ *государственного секретаря* и в 1895 — *товарищ министра внутренних дел*. В то же время принимал деятельное участие во множестве разнообразных комиссий, в частности был членом редакционной комиссии по составлению проекта нового Уложения. Как ученый, Неклюдов известен выдающейся эрудицией, точным знанием положительного права и строгой логикой диалектики. Опубликовал целый ряд статей в юридических журналах и два солидных комментария: «Руководство для мировых судей» и «Руководство к особенной части русского уголовного права». Занимал кафедру уголовного права в Александровской Военно-юридической академии, почетным членом которой был избран.

НЕЛИДОВА Екатерина Ивановна (1756—1839), фрейлина имп. *Марии Федоровны*, фаворитка *Павла I*. Воспитывалась в Смольном институте. Назначенная фрейлиной, сблизилась с цесаревичем. В 1793 Нелидова, побуждаемая толками, удалилась для проживания в Смольный монастырь. По востребованию на престол *Павла I* получила звание *камер-фрейлины*. Влияние ее возросло. Главные места при императоре заняли многие из прежних его гатчинских собеседников. Это были друзья или родственники Нелидовой. Павел почти два года находился под влиянием фрейлины, которая одна умела обуздывать его нрав. Когда при дворе появилась новая фаворитка А. П. Лопухина, Нелидова опять удалась в Смольный монастырь. Под конец царствования *Павла I* Нелидовой было приказано выехать из С.-Петербурга; она поселилась в своем замке Лоде близ Ревеля. В 1801 Нелидова вернулась в Петербург и занялась делами благотворительности и воспитания.

НЕПЛУЕВ Иван Иванович (1693—1773), государственный деятель, один из учеников школы *Петра I*. Образование получил в новгородской математической школе, а затем в

Петербургской Морской академии. В 1720 был назначен главным командиром над судами, которые сооружались в С.-Петербурге. В 1721 получил назначение посла в Константинополь; его действиям Россия обязана тем, что Турция заключила мир, по которому русское правительство получало право на владение западным побережьем Каспийского моря и всеми окрестностями Дербента, Баку, Гиляни, Мазандерана и Астрабада. Возвратившись в Россию, Неплюев принимал самое деятельное участие в разграничении земель между

Россией и Турцией по Бугу и Днепру в 1737, был командирован на Неплюевский конгресс и вел переговоры о заклю-

чении Белградского мира, позже был назначен генерал-губернатором *Малороссии*.

Обвиненный по делу А. И. Остермана при имп. *Елизавете Петровне*, Неплюев был арестован, а имущества его конфискованы. В 1742 положение Неплюева было восстановлено, и он был назначен *наместником* Оренбургского края, который тогда простирался от Средней Волги до Аральского моря и от Екатеринбурга до Каспия. Неплюев ревностно занялся обустройством Оренбургского края: привлекал переселенцев выгодными условиями поселения, прокладывал дороги, наводил мосты, устроил почтовый тракт, заботился о поднятии торговли и промышленности, построил 13 железодельных и медеплавильных заводов, положил прочное основание торговым сношениям русских купцов со среднеазиатскими народами, строил церкви, открывал школы. Он же придал военной организации Оренбургскому казачьему войску, новое устройство — Яицкому, а для защиты от кочевых народов в 1743 построил Оренбург и воздвиг до 70 новых крепостей, форпостов и редутов. В 1760 был назначен *сенатором* и конференц-министром.

НЕПОТРЕБСТВО, общий термин, охватывавший по русскому уголовному закону т. н. плотские преступления, куда относились: любодеяние, любострастие, противоестественный разврат и разнообразнейшие деликты, состоявшие во вспомоществовании и содействии разврату, а также в побуждении к нему, извлечении из него выгод.

Любодеяние означало естественную связь мужчины с женщиной, не состоявших между собой в браке. Любодеяние само по себе, как добровольно — с обеих сторон — заключаемая связь между дееспособными лицами, не затрагивало ничьих прав и потому каре не подлежало. Наказание следовало за любодеяние, осложненное какими-либо особыми признаками, каковы: 1) насилие, обращающее само любодеяние в изнасилование; 2) родство в близких степенях (кровосмешение); 3) нарушение прав третьего лица в случае совершения любодеяния с замужней женщиной (прелюбодеяние); 4) малолетство лица женского пола (растление); 5) совершение любодеяния чрез обольщение или обман; 6) совершение любодеяния с нарушением общественных нравов. Закон карал любодеяние независимо от условий, в которых оно было произведено, церковным покаянием, поэтому субъектами этого преступления могли быть лишь лица, принадлежавшие к одному из христианских исповеданий. В случае рождения младенца закон налагал на отца обязанность обеспечить содержание и матери, и ребенка, которое возлагалось на лиц независимо от вероисповедания. К преступлениям против чести женщин отнесено было обольщение не состоявшей в замужестве твердым обещанием на ней жениться. Такая постановка этого «деликта» указывала на то, что виновным в нем мог быть лишь мужчина, а женщина рассматривалась как потерпевшая. Каралось обольщение тюремным заключением на срок от 1,3 до 2 лет; с *лишением прав* или арестантскими отделениями до 2,5 лет, если потерпевшая не достигла еще совершеннолетия, а виновным был ее учитель, опекун или вообще лицо, имеющее над ней известную власть. По новому Уложению из видов естественной связи мужчины с женщиной в главу о непотребстве были внесены лишь любодеяние и кровосмешение. Прелюбодеяние было отнесено в рубрику преступлений против прав семейственных (ст. 411); любодеяние с лицом до 14-летнего возраста, изнасилование и приведение потерпевшей в бессознательное состояние для учинения любодеяния признавались лишь особыми, тяжкими случаями последнего. Объектом любодеяния являлось право женщины на целомудрие; последнее, как элемент права на телесную неприкосновенность, есть право отчуждаемое, в силу чего согласие женщины устраняло преступность любодеяния. Новое Уло-

жение признавало любодеяние наказуемым в тех случаях, когда этому согласию нельзя было придавать юридического значения, а именно: если оно было вызвано обольщениями, явилось плодом употребления во зло невинности несовершеннолетней до 16 лет или если оно заведомо было совершено с лицом невменяемым; наряду с этим предусматривались еще два случая, когда согласия не было, а именно: при любодеянии с несовершеннолетней от 14 до 16 лет и при невозможности сопротивления. Наказанием за любодеяние являлись исправительный дом или *тюрма*.

По русскому закону любострастие являлось посягательством на целомудрие, если потерпевший являлся частным лицом, или на общественную нравственность, если данным деянием было затронуто не право того или другого отдельного лица, а общественное чувство нравственности. Главнейшее отличие любострастия от любодеяния состояло в отсутствии естественного сношения, сходство — в цели удовлетворения половой похоти. Если ранее любострастие интересовало *законодательство* с точки зрения нравственно-религиозной, в новом Уложении (н. XX в.), с дифференциацией понятий греховности и преступности, основанием для наказания любострастия являлись соображения полиции нравов или же нарушение любострастием субъективного права на целомудрие, причем особое внимание обращалось на ограждение детей от любострастных действий. Русскому *праву* были известны лишь случаи оскорбления женской чести, куда можно отнести любострастные действия и публичные проявления бесстыдства, т. е. «бесстыдные и соединенные с соблазном для других действия в публичном месте»; при этом наказания были назначены чрезвычайно легкие: *арест* на срок не св. 3 мес. в первом и не св. месяца — во втором случае. Гораздо содержательнее стали постановления нового Уложения. Согласно ему любострастие возможно в двух формах: как оскорбление общественной нравственности, а именно, то, что подразумевается под публичным бесстыдством, если последнее вызывается половой похотью; как оскорбление целомудрия. Первый вид предусматривался ст. 277, назначавшей наказание в виде тюремного заключения на срок не св. 6 мес. Вторая форма любострастия была наказуема лишь при отсутствии согласия потерпевшего лица. Таковым являлась женщина, достигшая 16-летнего возраста; до 16 лет наказуемым любострастным действиями могли подвергнуться лица обоего пола, причем согласие их значения не имело. Наказание: в первом случае — *тюрма*, во втором — исправительный дом. Если же любострастные действия были произведены над лицом, находившимся под властью или попечением виновного или насильственно, или, наконец, если они сопровождались растлением, хотя и без соития, то в любом случае назначался исправительный дом.

Противоестественный разврат, см.: Мужеложство, Скотоложество, Содомия.

Содействие разврату. Русское право различало сводничество и благоприятствование разврату малолетних и несовершеннолетних. Закон карал тюремным заключением до 4 мес. лиц, имевших надзор за малолетними или несовершеннолетними или находившихся в услужении родителей их, опекунов или родственников, если эти лица благоприятствовали склонности малолетних к непотребству или другим порокам или же побуждали их к тому внушениями и обольщениями.

Обращение непотребства в ремесло и извлечение из него выгоды. Сюда русский закон относил регулирование юридическими нормами проституции и нарушение этих норм. Закон угрожал за неисполнение правил, направленных на предупреждение непотребства и вредных последствий этого, *арестом* не св. месяца. Уложение н. XX в. сохраняло аналогичное

постановление, но, кроме того, предусматривало и разнообразные случаи извлечения выгод из развратного поведения женщины (сутенерство), вербование с корыстной целью женщин для обращения ими разврата в ремесло, принятия женщин до 21 года в дома терпимости, склонения их к поступлению туда, к выезду из России с целыми разврата и т. п.

НЕССЕЛЬРОДЕ Карл Роберт (Карл Васильевич) (02.12.1780—11.03.1862), граф, государственный деятель. Родился в Лиссабоне, где отец его был русским посланником. Окончив образование в берлинской гимназии, Нессельроде переехал в 1796 в С.-Петербург. Служил сначала во флоте, затем в армии, но вскоре перешел на дипломатическое поприще. Ок. 10 лет Нессельроде пробыл за границей, при посольствах разных западноевропейских дворов (в Берлине, Гааге, Париже). В течение этого времени он несколько раз встречался с Меттернихом, всецело подчинился его влиянию и стал стремиться к сближению с Австрией, являясь в то же время непримиримым врагом Франции. В 1810 Нессельроде, в то время секретарь посольства в Париже, был отозван в Петербург, где уже ходили слухи о готовящемся разрыве с Францией. Положение Нессельроде при дворе скоро упрочилось: имп. Александр I пожаловал его *статс-секретарем* и выразил желание, чтобы в случае войны он сопровождал его и заведовал его политической перепиской. В 1813 Нессельроде вел переговоры с австрийским императором, имевшие следствием присоединение австрийской армии к русской. По окончании войны с Францией Нессельроде принимал деятельное участие в конгрессах, стараясь вместе с Меттернихом поддерживать систему абсолютизма, созданную Священным Союзом.

В 1816 Нессельроде управлял *Министерством* иностранных дел совместно с гр. Каподистрией, а с отъездом последнего (1822) стал самостоятелен в своих решениях. Когда в Греции началось освободительное движение, Нессельроде отнесся к нему враждебно как к восстанию против законных властей, и на Венском конгрессе вместе с Меттернихом удержал Александра I от заступничества за Грецию.

При имп. Николае I Нессельроде сохранил пост министра иностранных дел, а в 1844 был назначен государственным канцлером. Он продолжал стремиться к тесному сближению с Австрией, и под его влиянием Россия приняла участие в Венгерской кампании. В 1856 Нессельроде вышел в отставку. Во внутренней политике, как и во внешней, Нессельроде являлся противником всякого либерального движения, высказываясь за крепостное право и цензуру.

Нессельроде написал свою автобиографию на французском языке, доведенную до 1815 («Autobiographie», Париж, 1866).

НИЖЕГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО, занимало восточную часть Ростово-Суздальской земли. Основателем его был кн. Андрей Александрович Городецкий. Внук его Константин Васильевич, унаследовав все земли деда, утвердил свою столицу в 1353 в Н. Новгороде, укрепил и украсил ее, расширил свои владения на восток за счет мордвы, заселяя вновь занятые земли русскими колонистами. Константин явился соперником Московского князя в стремлении добиться ярлыка на великое княжение, но не имел успеха. Сын Константина Дмитрий также неудачно опирался на великокняжеский стол у Дмитрия Донского, кн. Московского. Нижегородское княжество по смерти Константина досталось его сыну Андрею, а после смерти последнего было объектом борьбы между братьями Андрея Дмитрием и Борисом. При помощи вел. князя Московского Дмитрий взял верх. В 1337 Нижегородское княжество подверглось сильному опустошению во время нашествия татарского царевича Арапши, за которым последовало восстание мордвы, с трудом подавлен-

ное. В 1391 вел. кн. Московский Василий Дмитриевич выхлопотал в Орде ярлык на Нижегородское княжество, где сидел тогда Борис Константинович. В самом Нижнем у Василия была сильная партия между боярами, которые и сдали ему город. В нем были посажены московские наместники, но сыновья Дмитрия и Бориса Константиновичей долго еще добивались своей *вотчины*.

НИКИФОР (ск. 1121), митрополит Киевский (1104—21), грек по происхождению, родом из г. Ликии Малоазийской. Играл заметную роль в событиях н. XII в. Участвовал в канонизации Феодосия Печерского в 1108, в перенесении мощей Бориса и Глеба в каменную церковь в Вышгороде в 1115. Наиболее тесные отношения сложились у Никифора с кн. Владимиром Всеволодовичем Мономахом. Есть основания считать, что митрополит был одним из главных инициаторов приглашения в 1113 Владимира Мономаха на княжение в Киев, т. к. именно он возглавлял торжественную встречу нового великого князя.

Митр. Никифор — автор двух посланий Владимиру Мономаху и послания кн. Муромскому Ярославу Святославичу. С. *Перевезенцев*

НИКОЛА СВЯТОША, Черниговский, Печерский (ск. 1143), первый русский князь, принявший иночество, сын Черниговского кн. Давида. По воле родителей Никола, носивший в миру имя Святослав, женился и стал Луцким князем (дочь его была замужем за блгв. кн. Всеволодом Новгородским). Не по душе миролюбцу были постоянные ссоры русских князей. В февр. 1106 кн. Святослав, оставив семейство, принял постриг в Киево-Печерской обители. Здесь он с великим смирением работал в поварне, рубил дрова, носил воду, был привратником. На свои средства построил надвратный Троицкий храм и больничную церковь свт. Николая, около своей кельи развел сад. Его никто не видел праздным, все труды его сопровождались непрестанным произнесением молитвы Иисусовой (первый известный пример на Руси). Пройдя разные послушания, подвижник наложил на себя обет безмолвия, который соблюдал в продолжение тридцати лет. Он стяжал дар прозорливости и врачевания.

Память прп. Николы отмечается 14/27 окт., 28 сент./11 окт. во 2-ю неделю (воскресенье) Великого поста.

НИКОЛАИ Александр Львович (1737—1820), барон, писатель. По окончании курса в Страсбургском университете он занял там же кафедру философских наук. В 1769 был приглашен

Икона XIX в.

Н. И. Паниным в С.-Петербург, где вместе с Лафермьером и Левеком был назначен преподавателем к цесаревичу Павлу Петровичу, будущему имп. Павлу I. В 1770 получил место секретаря вел. кн. Натальи Алексеевны, затем — вел. кн. Марии Федоровны. В 1798 занял пост президента Академии наук. Из его сочинений наиболее известны поэмы в стиле Виланда.

НИКОЛАИ Александр Павлович (30.08.1821—03.07.1899), государственный деятель и писатель. Окончил императорский Царскосельский лицей (1839). С 1861 являлся по-

печителем Кавказского учебного округа, а затем — товарищем министра народного просвещения. В 1863 был назначен сенатором и статс-секретарем, затем оказался снова на Кавказе в звании начальника Главного управления наместника.

С 1875 член Государственного Совета. В 1881—82 являлся министром народного просвещения. В последние годы своей жизни Николай писал воспоминания.

Соч.: «О влиянии исторического развития государств на систему народного воспитания»;

«О назначении гимназий в системе народного образования и об учебном их курсе»; «Мысли при чтении проекта преобразования морских учебных заведений».

НИКОЛАЙ I (25.06.1796—18.02.1855), российский император, третий сын имп. Павла I и Марии Федоровны. Вместе с братом Михаилом он был поручен в 1800 надзору директора

1-го кадетского корпуса *В. Н. Ламздорфа*, давшего своему воспитаннику педантически суровое, военное воспитание. Тяготение Николая I к военному делу развилось рано и поддерживалось всей обстановкой окружающей жизни. Наставниками его и учителями были Ф. П. Адельунг, ген. Ахвердов, Балугьянский, Дивов, Глинка и др. С 1812 Николай I отдавался почти исключительно военным делам и интересам. В 1816 он был назначен шефом конно-егерского полка

и канцлером Финляндского университета в Гельсингфорсе. 1 июля 1817 состоялось бракосочетание Николая I со старшей дочерью прусского короля Фридриха Вильгельма III принцессой Луизой Шарлоттой, принявшей имя Александры Федоровны, а 17 апр. 1818 родился их сын, будущий имп. Александр II. В том же 1817 Николай I был назначен генерал-инспектором по инженерной части. При нем в 1819 было учреждено инженерное училище (позднее Николаевская инженерная академия с училищем). Для подготовки офицеров гвардии по проекту Николая в 1823 была учреждена Школа гвардейских подпрапорщиков (позднее Николаевское кавалерийское училище), отданная под главный надзор великого князя. В это время он уже командовал 1-й гвардейской дивизией. Весной 1825, когда Александр I уезжал в Варшаву, Николай I был оставлен временно заступающим императора в делах верховного управления. После

смерти Александра I наследовать престол должен был вел. кн. Константин Павлович, но оказалось, что в московском Успенском соборе по важнейшему государственному вопросу находятся запечатанные и переданные почившим императором еще в 1823 пакеты для Государственного Совета, Синода и Сената. В первом находились подлинники, а в остальных — копии следующих актов: письмо вел. кн. Константина к Александру I с просьбой принять и утвердить его отречение от престола (14 янв. 1822), ответ о согласии императора и имп. Марии Федоровны (2 февр. 1822) и манифест, составленный московским архиепископом о переходе престола к Николаю Павловичу (16 авг. 1823). Но и после вскрытия этих документов присягнувший Константину Николай признавал его императором. Только по получении из Варшавы от брата подтверждения об отказе от престола было приказано подготовить манифест о восшествии на престол Николая I.

Обнародован манифест был 14 дек. 1825, когда разразился на Сенатской площади бунт, организованный масонами, планировавшими царевбийство, расчленение России и создание нескольких масонских республик. Решительными действиями государя бунтовщики были разгромлены. Коронавание императора совершилось 22 авг. 1826 в Москве, а возложение польской короны — в Варшаве в 1829. Уже 6 дек. 1826 учрежден был секретный комитет под председательством гр. В. П. Кочубея и при деятельном участии М. М. Сперанского. Комитет продолжал свои заседания до сер. 1830. Этому комитету поручено было под ведением и руководством императора сделать обстоятельное обозрение тогдашнего положения в империи всех отраслей управления. В предварительной записке Николай I прямо указывал комитету, что он должен пересмотреть нынешнее государственное управление и изложить мысли, что ныне хорошо, чего оставить нельзя и чем заменить. В секретном комитете рассматривались самые разнообразные вопросы: о преобразовании всех высших правительственных мест в совокупности и в частности Государственного Совета и Комитета министров, о преобразовании губернского управления, законов «о состояниях», о крестьянстве и дворовых людях, о чинах и порядке гражданской службы, о приобретении потомственного дворянства, о почетном гражданстве, о дворянских собраниях, о заповедных имуществах и т. д. Некоторые проекты комитета были позже приведены в жизнь, но большинство осуществлено не было или осуществлено в измененном виде. Особенно важны были при Николае I заботы о законодательстве русском. В составе Собственной Его Императорского Величества канцелярии, учрежденной в 1812, было образовано Второе отделение (1826), предназначенное для правильной кодификации русских законов; ближайшее заведование этого дела было поручено члену Государственного Совета М. М. Сперанскому. Через четыре года был уже издан 40-томный хронологический сборник русских законов (30 600 номеров) начиная с Уложения царя Алексея Михайловича до последнего указа имп. Александра I, Полное собрание законов Российской Империи, впоследствии пополнявшееся всеми вновь выходившими узаконениями; дополнение таковых (в 30 т.) заключало в себе 29 042 законодательных акта, изданных в царствование Николая I. В 1832 была завершена и другая работа Второго отделения приготвлением к изданию полного свода действующих в империи законов; весь Свод разделен на 15 т. и, впервые напечатанный в 1833, получил обязательную силу с 1 янв. 1835. Свод военных постановлений был издан в 1838. Второе издание свода появилось в 1842. Особое внимание Николая I было обращено на законы уголовные, и в 1845 удостоилось Высочайшего утверждения, взамен т. XV общего свода, новое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, проект которого был

разработан там же. По вопросу о крестьянах кроме отдельных мер особое внимание было обращено на устройство *государственных крестьян*. Управление государственными имуществами и крестьянами сосредоточивалось в одном из департаментов *Министерства финансов*. Тогда же было образовано V отделение Собственной Его Величества канцелярии (о III и IV отделениях ниже), выработавшее проект учреждения особого Министерства государственных имуществ, которому кроме управления этими имуществами было вверено попечительство над свободными сельскими обывателями и заведование сельским хозяйством вообще (1837). Для управления государственными крестьянами, число которых достигало 20 млн, организованы были округа, *волости* и сельские общества. Для начального образования крестьянских детей устроено до 3 тыс. сельских училищ, где число обучающихся к 1855 превышало уже 170 тыс. Со времени образования Министерства государственных имуществ шесть раз учреждались особые комитеты для изыскания мер к лучшему устройству быта крепостных крестьян.

В царствование Николая I одновременно были изданы постановления: о дозволении *помещикам* отдавать земли в пользование крестьянам за известные повинности, а крестьянам — приобретать недвижимую собственность с согласия помещиков; о запрещении продажи крестьян без земли и отдельно от их семейств; об инвентарных правилах, определивших в некоторых местностях размер оброков и повинностей со стороны помещичьих крестьян; о мерах против жестокого обращения с крепостными; о лишении помещиков права уголовных взысканий с их крестьян и др.

В церковных вопросах усилено было привлечение к *Православию* инославных и состоялось воссоединение униатов (в 1839), а также расширены были меры по искоренению раскола (см.: Раскольники).

Тогда же предпринят был целый ряд справедливых, но половинчатых мер против *евреев*. В 1827 был издан новый устав о пенсиях и единовременных пособиях для всех родов как военной, так и гражданской службы, улучшивший положение отставных чиновников и их семейств. В финансовом управлении особые заботы прилагались к устройству государственного земельного кредита; важной мерой была замена ассигнаций кредитными билетами и учреждение фонда золотой и серебряной монеты для обеспечения размена кредиток на звонкие деньги. Внешних займов было заключено на 102 млн руб. серебром, а общий итог срочных и бессрочных долгов дошел до 400 млн руб. Государственные доходы за 30 лет царствования возросли со 110 до 260 млн руб., расходы увеличились со 115 до 313 млн руб. Число фабрик и заводов удвоилось (вместо 5300 достигло 10 тыс.), а сумма акционерных капиталов возросла с 5 до 240 млн руб. Относительно внешней торговли правительство придерживалось покровительственного таможенного тарифа: стоимость вывоза и привоза товаров и монеты, не достигавшая в 1826 100 млн руб., превысила в 1856 300 млн руб.

При Николае I построено было до 10 тыс. верст шоссейных дорог, ок. 1000 верст железнодорожных путей (первая железная дорога: С.-Петербург — Царское Село (1836), затем Петербург — Москва (1842—51)); электрического телеграфа было проведено 2600 верст. Еще в 1826 Николай I увеличил состав Собственной Его Величества канцелярии образованием ее *Третьего отделения*, состоявшего под начальством шефа жандармов и занимавшегося делами высшей *полиции*, как наблюдательной, так и предупредительной. Этим новым учреждением император желал усилить зоркость царского ока в деле непосредственной защиты законных прав, чести и спокойствия каждого. Третье отделение он называл «полицией покровительственной». Деятельность этого учреждения, как в смысле предупредительном, так и покровитель-

ственном, имела целью борьбу с врагами русской цивилизации: иудеями, космополитами, масонами. В 1828 был издан первый общий Цензурный устав, а в 1836 запрещено подавать прошения о разрешении новых периодических изданий. События 1848 отразились на печати образованием особого «негласного» комитета (2 апр.) по докладу А. Ф. Орлова, шефа жандармов, и под председательством кн. А. С. Меншикова.

После смерти императрицы-матери Марии Федоровны в 1828 было учреждено Четвертое отделение Собственной Его Величества канцелярии. В состав вверенного этому отделению обширного ведомства учреждений имп. Марии входили петербургские и московские опекунические советы, сохраненные и ссудные *казны*, а с 1841 — сберегательные кассы, на доходы которых содержались многочисленные благотворительные заведения. В исходе царствования таковых было до 240 со 170 тыс. призреваемых и 22 тыс. учащихся. Николай I по восшествии на престол признал организацию воспитания важнейшим государственным делом и учредил особый комитет «для сличения и уравнивания уставов учебных заведений и определения курсов учения в оных» под председательством министра народного просвещения А. С. Шишкова. Общее направление организации образования ревниво оберегало его сословность; вменялось в необходимость особенно ограждать гимназии и университеты от возрастающего наплыва в них молодых людей, происходивших из низших слоев общества. Главной целью воспитания и образования ставилась добрая нравственность. Разработанный на этих основаниях устав гимназий и училищ уездных и приходских был утвержден 8 дек. 1828. Существенное отличие нового устава от прежнего заключалось в том, что приходские и уездные училища утратили характер приготовительных заведений для гимназий и что каждый из трех названных разрядов училищ получил свой законченный курс учебных предметов, необходимых для собственного образования людей разных званий и сословий. Вскоре университеты были освобождены от наблюдения за учебными заведениями округа, что было передано попечителям округов. В 1835 был составлен и утвержден проект Положения об учебных округах Министерства народного просвещения. К бывшим уже дотоле округам — Петербургскому, Московскому, Дерптскому, Харьковскому, Казанскому, Виленскому, Белорусскому и Одесскому, присоединены были округа Киевский (по учреждении там университета в 1834), Варшавский (с 1839) и Кавказский (с 1848). Тогда же в 1835 был утвержден «Общий устав императорских Российских университетов», под организацию которого не подошли только университеты Гельсингфорский Александровский и Дерптский. Позже в уставе последовали изменения и ограничения, особенно после французской революции 1848, когда контроль за университетской жизнью наиболее усилился: в 1850 было прекращено преподавание в них философии, надзор за преподаванием был ужесточен, посылка для научных занятий за границу прекратилась, а значительное повышение платы за учение и установление комплектов слушателей сильно понизило количество студентов. Так, к 1855 в шести университетах, Педагогическом и Лазаревском институтах и четырех лицеях числилось всего 4300 учащихся. При Николае I были учреждены многие учебные заведения, предназначенные для специального образования: в Петербурге — Технологический институт в 1828, *Училище правоведения* в 1835, Строительное училище (позже Институт гражданских инженеров) в 1842, в Москве — Школа технического рисования в 1826, ремесленное учебное заведение при Воспитательном доме (позже Техническое училище) в 1830 и Константиновский межевой институт в 1844; Практическое учебное заведение сельского хозяйства близ Дерпта в 1834, Ветеринарный институт в Дерпте в 1848 и Горыгорский земледельческий институт в

Могилевской губ. в 1840. Во всех этих заведениях общее число обучавшихся к к. 1854 едва достигало 1800 чел. Кроме того, к этому времени в ведении Министерства государственных имуществ находились учебно-хозяйственные заведения: лесной и сельскохозяйственные институты, восемь учебных ферм, три средних земледельческих училища и шесть школ садоводства, а в 1828 вновь открыт Главный педагогический институт для подготовки преподавателей в гимназиях и уездных училищах. Расходы государственной казны по Министерству народного просвещения в 1832 выражались в 1370 тыс. руб., в 1854 — в 2845 тыс. руб., т. е. составляли менее 0,01 всех расходов государственных.

Особое внимание было обращено Николаем I на военные учебные заведения. В 1830 было утверждено Общее положение и Устав для военных учебных заведений. По этому Положению все они были разделены на три класса с причислением к первому губернских кадетских корпусов, военных училищ и Дворянского полка (позднее Константиновское артиллерийское училище), ко второму — Пажеского и столичных кадетских корпусов, к третьему — Главного инженерного и Артиллерийского училищ. При Николае I учреждены были Военная и Морская академии и открыто 11 новых кадетских корпусов. В управлении *государством* вообще преобладал военный элемент, военные назначались на ответственные и даже главные должности во всех *министерствах*. Особое внимание было обращено на *армию*. В 1830 были изданы постановления об образовании действующей армии, в 1832 — Рекрутский устав, в 1833 — преобразование пехоты, кавалерии и артиллерии, в 1836 — Положение о *Военном министерстве* как окончательная его организация. При Николае I были построены крепости Новогеоргиевск, Ивангород, Александровская цитадель, Киев, Динабург и Бобруйск, значительно усилены Кронштадт, Севастополь и др. Состав армии с 980 тыс. (1832) был увеличен к 1853 до 1350 тыс., военные расходы за то же время возросли с 51 до 83 млн, флот, состоявший из 75 судов при 70 тыс. матросов, доведен до 300 парусных и 52 паровых судов со 100 тыс. чел., расходы на Морское министерство возросли с 8 до 18 млн. В первый же год царствования Николая I началась война с Персией, окончившаяся в 1828 Туркманчайским миром, по которому Россия обрела Эриванскую и Нахичеванскую обл. Война с Турцией, прелюдией к которой служил Наваринский бой в 1827, началась в 1828 и окончилась в следующем году Андрианопольским миром, по которому Греция получила независимость, а Россия удержала часть Бессарабии и на восточном театре войны — крепости Анапу, Ахалцых, Ахалкалаки и Поты.

В 1830—31 в России вспыхнула холера и в те же годы разразилось польское восстание. В течение всего периода царствования Николая I продолжалось завоевание *Кавказа*, тогда же усилилось продвижение русских в Среднюю Азию. В 1847 были построены передовые укрепления на р. Сырдарье и в Семиреченском крае, в 1853 после взятия Кокандской крепости Акт-Мечет (форт Перовский) занят еще один укрепленный пункт, Джулек, в 1854 на р. Или возведено новое укрепление, названное Верным.

Как во внутренних делах император в продолжение всего царствования поддерживал исторические начала России — *Православие, Самодержавие, Народность*, так во внешних он являлся самым активным борцом с иудейско-масонской идеологией. Французско-бельгийская революция 1830 вызвала у Николая I намерение двинуть русские войска в Западную Европу для восстановления порядка, чему помешало польское восстание. В 1832 он поддержал турецкого султана Махмуда II против мятежного египетского паши Мехмед-Али. В 1847 император разошелся с прусским королем, вынужденным дать Пруссии конституцию, и вступил

вскоре в тесный союз с Австрией, помогал ей деньгами в подавлении попыток революционного движения в Италии, а когда началось венгерское движение, решил двинуть свои войска против восставших. Войско в 120 тыс. чел. вступило в пределы Австрии под предводительством Паскевича, и мятеж был усмирён. Такая политика вызвала озлобление масонских правительств Западной Европы. Когда в 1852 Наполеон III провозгласил себя императором и Николаю I пришлось признать этот факт, он не назвал его своим братом, но только другом и именовал официально — Луи Наполеон. Боясь усиления России, масонские правительства Англии и Франции развязали против нее захватническую войну, планируя отторжение ряда территорий. Оккупанты высадились в *Крыму* и осадили Севастополь. Во время этой войны Николай I умер.

Во внутренней жизни страны царствование Николая I характеризовалось полным поворотом на чисто национальный русский путь. Дворянство после бунта декабристов потеряло свое значение и доверие *царя*. М. М. Сперанский составил Свод законов и привел в порядок законодательство. Генерал *Е. Ф. Канкрин* упорядочил финансовое ведомство. *Гр. П. Д. Киселев* ввел для государственных крестьян «сельские общества» и «сходы». *Гр. С. С. Уваров* значительно увеличил число школ и установил формулировку русской государственности: Православие, Самодержавие, Народность.

Глубокая и искренняя православность имп. Николая Павловича весьма благотворно отразилась на положении Церкви. Общая религиозная настроенность населения подтверждается бесчисленным множеством чудес, совершавшихся перед иконами Божией Матери. Однако никаких существенных реформ в духовном ведомстве совершено не было.

В 1833 скончался один из самых замечательных подвижников Божиих — прп. Серафим Саровский. Его огромное благотворное влияние на *русский народ* можно сравнить с влиянием прп. Антония Печерского и прп. *Сергия Радонежского*. Причтенный к лику святых, в земле Российской просиявших, в 1903, св. Серафим является последним угодником Божиим, прославленным до революции 1917.

С. Ю. и Н. С.

НИКОЛАЙ II (Николай Александрович Романов) (19.05.1868—17.07.1918), русский царь, российский император, св. мученик, сын царя *Александра III*. Воспитание и образование Николай II получил под личным руководством своего отца, на традиционной религиозной основе, в спартанских условиях. Преподавание предметов велось выдающимися русскими учеными *К. П. Победоносцевым*, Н. Н. Бекетовым, Н. Н. Обручевым, М. И. Драгомировым и др. Большое внимание было уделено военной подготовке будущего *царя*.

На престол Николай II взошел в 26 лет, раньше чем ожидалось, в результате преждевременной смерти отца. Николай II сумел достаточно быстро оправиться от первоначальной растерянности и стал проводить самостоятельную политику, чем вызвал недовольство части своего окружения, рассчитывавшей влиять на молодого царя. Основой государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца «придать *России* больше внутреннего единства путем утверждения русских элементов страны».

В своем первом обращении к народу Николай Александрович возвестил, что «отныне Он, проникшись заветами усопшего родителя своего, приемлет священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устройство счастья всех Его верноподданных». В обращении к иностранным государствам Николай II заявлял, что «посвятит все свои заботы развитию внутреннего благосостояния России и ни в чем не уклонится от вполне миролюбивой, твердой и прямотушной политики, столь мощно содействовавшей все-

общему успокоению, причем Россия будет по-прежнему уважать в уважении права и законного порядка наилучший залог безопасности *государства*.

Образцом правителя для Николая II был царь *Алексей Михайлович*, бережно хранивший традиции старины.

Однако время, в которое выпало царствовать Николаю II, сильно отличалось от эпохи первых *Романовых*. Если тогда народные основы и традиции служили объединяющим знаменем общества, которое почитали и простой народ, и правящий слой, то к н. XX в. российские основы и традиции становятся объектом отрицания со стороны образованного общества. Значительная часть правящего слоя и *интеллигенции* отвергает путь следования российским основам, традициям и идеалам, многие из которых они считают отжившими и невежественными. Не признается право России на собственный путь. Делаются попытки навязать ей чужую модель развития — либо западноевропейского либерализма, либо западноевропейского марксизма.

Трагедия жизни Николая II состояла в неразрешимом противоречии между его твердым намерением хранить основы и традиции России и нигилистическими попытками значительной части образованных слоев страны разрушить их. И речь шла не только о сохранении традиционных форм управления страной, но и о спасении русской национальной культуры, которая, как он предчувствовал, была в смертельной опасности. События последних восьмидесяти лет показали, насколько был прав российский император. Всю свою жизнь Николай II ощущал на себе психологическое давление этих объединившихся враждебных российской культуре сил. Как видно из его дневников и переписки, все это причиняло ему страшные моральные страдания. Осознание необходимости хранить основы и традиции России в сочетании с чувством глубокой ответственности за ее судьбу

Портрет царя работы А. В. Серова

делала имп. Николая II подвижником идеи, за которую он отдал свою жизнь.

«Вера в Бога и в свой долг Царского служения, — пишет историк С. С. Ольденбург, — были основой всех взглядов императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нем, что он отвечает за них перед Престолом Всевышнего. Другие могут советовать, другие могут ему мешать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нем. Из этого вытекало и отношение к ограничению *власти* — которое он считал переложением ответственности на других, не призванных, и к отдельным *министрам*, претендовавшим, по его мнению, на слишком большое влияние в государстве. «Они напорют — а отвечать мне».

Воспитатель наследника престола П. Жильяр отмечал сдержанность и самообладание Николая Александровича, его умение управлять своими чувствами. Даже по отношению к неприятным для него людям император старался держать себя как можно корректнее. Однажды министр иностранных дел С. Д. Сазонов высказал свое удивление по поводу спокойной реакции императора в отношении малопривлекательного в нравственном отношении человека, отсутствия всякого личного раздражения к нему. И вот что сказал ему император: «Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого».

«Что бы ни происходило в душе Государя, — вспоминает С. Д. Сазонов, — он никогда не менялся в своих отношениях к окружающим его лицам. Мне пришлось видеть его близко в минуту страшной тревоги за жизнь единственного сына, на котором сосредоточивалась вся его нежность, и, кроме некоторой молчаливости и еще большей сдержанности, в нем ничем не сказывались пережитые им страдания».

«Во внешности Николая II, — писала жена английского посла Бьюкенена, — было истинное благородство и обаяние, которое, по всей вероятности, скорей таилось в его серьезных, голубых глазах, чем в живости и веселости характера».

Характеризуя личность Николая II, немецкий дипломат граф Рекс считал царя человеком духовно одаренным, благородного образа мыслей, осмотрительным и тактичным. «Его манеры, — писал дипломат, — настолько скромны и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди, его окружающие, заверяют, что у него весьма определенная воля, которую он умеет проводить в жизнь самым спокойным образом». Упорную и неутомимую волю в осуществлении своих планов отмечает большинство знавших царя людей. До тех пор, пока план не был осуществлен, царь постоянно возвращался к нему, добиваясь своего. Уже упомянутый историк Ольденбург замечает, что у «государя, поверж железной руки, была бархатная перчатка. Воля его была подобна не громовому удару. Она проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана. Он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но в конце концов с неизменным постоянством близится к своей цели».

Долгое время было принято считать, что царь подчинял свою волю царице, св. мц. Александре Федоровне, поскольку она обладала более твердым характером, духовно руководила им. Это неправильный и очень поверхностный взгляд на их взаимоотношения. Можно привести множество примеров, в их переписке они встречаются часто, как государь неуклонно проводил свою волю, если чувствовал правильность своего решения. Но его можно было убедить отменить это решение, если он обнаруживал свою ошибку и справедливость утверждений царицы. Государыня не давила на суп-

руга, а действовала убеждением. И если она чем-то и влияла на него, то добротой и любовью. Царь был очень отзывчив на эти чувства, так как среди многих родственников и придворных он чаще всего ощущал фальшь и обман. Чтение царских писем помогает увидеть, с какой настойчивостью Николай II проводил свои планы и отвергал предложения любимой им жены, если считал их ошибочными.

Кроме твердой воли и блестящего образования Николай обладал всеми природными качествами, необходимыми для государственной деятельности, прежде всего огромной трудоспособностью. В случае необходимости царь мог работать с утра до поздней ночи, изучая многочисленные документы и материалы, поступавшие на его имя. (Кстати говоря, он охотно занимался и физическим трудом — пилил дрова, убирал снег и т. п.) Имея живой ум и широкий кругозор, он быстро схватывал существо рассматриваемых вопросов. Царь имел исключительную память на лица и события. Он помнил в лицо большую часть людей, с которыми ему приходилось сталкиваться, а таких людей были тысячи.

Имп. Николай II, отмечал Ольденбург, да и многие другие историки и государственные деятели России, обладал совершенно исключительным личным обаянием. Он не любил торжеств, громких речей, этикет ему был в тягост. Ему было не по душе все показное, искусственное, всякая широковещательная реклама. В тесном кругу, в разговоре с глазу на глаз, он умел обворожить собеседников, будь то высшие сановники или рабочие посещаемой им мастерской. Его большие серые лучистые глаза дополняли речь, глядели прямо в душу. Эти природные данные еще более подчеркивались тщательным воспитанием. «Я в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий император Николай II», — писал граф С. Ю. Витте уже в ту пору, когда он, по существу, являлся личным врагом императора.

Царствование Николая II — самый динамичный период в росте численности *русского народа* за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн чел. Быстрыми темпами росла экономика. За 1885—1913 промышленная продукция выросла в 5 раз, превысив темпы промышленного роста наиболее развитых стран мира. Была построена Великая Сибирская магистраль, кроме того, ежегодно строилось 2 тыс. км железных дорог. Народный доход России, по самым преуменьшенным расчетам, вырос с 8 млрд руб. в 1894 до 22—24 млрд в 1914, т. е. почти в 3 раза. Среднедушевой доход русских людей удвоился. Особенно высокими темпами росли доходы рабочих в промышленности. За четверть века они выросли не менее чем в 3 раза. Общие расходы на долю народного образования и культуры выросли в 8 раз, более чем в 2 раза опережая затраты на образование во Франции и в полтора раза — в Англии.

Личность Николая II играла огромную роль в церковной жизни России, гораздо большую, чем роль его царственных предшественников. Глубокая вера царя, его постоянные паломничества к православным святыням сближали его с коренным русским народом. В царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX в., и, прежде всего, канонизирован св. прп. Серафим Саровский. Были построены тысячи новых церквей. Число монастырей увеличилось с 774 в начале царствования до 1005 в 1912.

Время Николая II — это не только период национально-го подъема, но и время энергичной организации антирусских сил, проникновения их во многие жизненно важные центры России. Воспользовавшись навязанной России войной и трудностями, связанными с нею, внутренние враги России совершили государственный переворот. Царь был принужден отречься от престола и попал в заточение. Со-

держался сначала в Царском Селе, затем в Тобольске и Екатеринбурге, где вместе с семьей был злодейски убит еврейскими большевиками. Как видно из материалов следствия, проведенного по указанию А. В. Колчака следователем Н. А. Соколовым, убийство последнего русского царя носило ритуальный характер и имело для его организаторов мистический смысл как особое действие в акте разрушения Русского Православного царства.

О. Платонов

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1843—1865), сын имп. *Александра II* и *Марии Александровны*, государь-наследник и великий князь. Получил разностороннее образование у лучших ученых и профессоров. Попечителем его и главным воспитателем был гр. Строганов, учителями — Ф. И. Буслаев, С. М. Соловьев, К. П. Победоносцев, М. М. Стасюлевич (всеобщая история), А. К. Бабст (статистика), А. И. Чивилев (политическая экономика), Б. Н. Чичерин (юридические науки), Н. Х. Бунге (финансовое право), Куриар (французская словесность), генерал Э. И. Тотлебен, Драгомиров и др. (военные науки). В 1860 Николай Алексеевич принимал присягу, в 1861 и 1863 совершил два путешествия по *России*. Был атаманом всех казачьих войск, *генерал-майором* свиты Его Величества и шефом многих полков.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (27.07.1831—13.04.1891), вел. князь, третий сын имп. *Николая I*. Получил специальное военно-инженерное образование. Участвовал в Севастопольской обороне, состоял *генерал-инспектором* кавалерии и инженерных войск. В русско-турецкую войну 1877—78 был главнокомандующим на европейском театре военных действий, за что был награжден *Георгием св. орденом* 1-й степени и чином *фельдмаршала*.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (6.11.1856—5.01.1929), вел. князь, сын вел. кн. *Николая Николаевича*. Образование получил в Академии Генерального штаба. Принимал участие в русско-турецкой войне 1877—78. С 1895 состоял *генерал-инспектором* кавалерии. В первую мировую войну был верховным главнокомандующим, ответственным за многие поражения русской армии. С н. XX в. связан с масонскими ложами.

НИКОН (Никита Минов) (1605—17.08.1681), Патриарх Московский и всея Руси (1652—67).

Святейший Патриарх Никон, во св. Крещении Никита, родился в с. Вельманове Княгининского у. Нижегородской губ. Рано лишившись матери и вытерпев много горя от злой мачехи, смысленный мальчик сумел выучиться грамоте, а приобщившись через чтение и личное благочестие к дарам церковной благодати, возревновал об иноческом служении.

Двенадцати лет от роду он тайно ушел в Троицкий Макарьев Желтоводский монастырь и 8 лет пробыв там послушником, готовясь принять монашеский постриг. За это время отрок хорошо изучил церковные службы, в монастырской библиотеке приобрел обширные познания, набрался духовного опыта, удивляя братию силой своего характера и строгостью жизни.

Тем не менее Никите пришлось покинуть обитель, уступая просьбам родственников, он вернулся домой и женился. Вскоре его пригласили священником в соседнее село, где с молодым умным пастырем познакомились московские купцы, приехавшие на знаменитую Макарьевскую ярмарку. Они же уговорили его перейти на священническое место в *Москву*, где отец Никита и прослужил ок. 10 лет. Когда прижитые в браке дети умерли, он убедил жену принять постриг, а сам удалился в Анзерский скит Соловецкого монастыря.

Постригшись там с именем Никон, он предался суровым подвигам благочестия. Со временем переселившись в Кожеезерский Богоявленский монастырь, в 1643 был избран там игуменом. Будучи тремя годами позже в Москве по

монастырским делам, Никон впервые встретился с царем *Алексеем Михайловичем*. Величественная наружность игумена, его умные речи и широкое образование произвели на молодого, искренне прилежавшего Церкви *государя* неизгладимое впечатление. С того времени началось их сближение, перешедшее вскоре в тесную дружбу.

Желая иметь своего «собинного» друга возле себя, царь повелел перевести его архимандритом московского Новоспасского монастыря, где была родовая усыпальница *Романовых*. Алексей Михайлович часто приезжал в обитель молиться за упокой своих предков. В свою очередь Никон должен был каждую пятницу являться к государю для доклада о нуждах бедных, обиженных и угнетенных. Совместная благотворительность сближала их еще сильнее.

В 1648 Никону было определено стать митрополитом Новгородским. От царя он получил особые полномочия — наблюдать за всем управлением и освобождать, по своему усмотрению, узников из темниц. На втором году его архиерейства в городе вспыхнул бунт: народ по незнанию принял хлеб, вывозимый в Швецию (в счет выкупа за православных беглецов, искавших у *России* защиты), за признак боярской измены. Владыка бесстрашно вышел к мятежникам, вразумляя бунтовавших сперва кротко, а затем со всей силой митрополитской власти и архипастырского дерзновения. Чернь избила его до полусмерти. Очнувшись, Никон собрал последние силы, отслужил литургию в Софийском соборе и крестным ходом пошел на бунтующих. Пораженные его твердостью, они смирились, просили прощения и ходатайства Никона перед царем.

«О, крепкий воине и страдалче Царя Небесного, о, возлюбленный мой любимец и сослужебниче, святой владыко, — писал Никону царь двумя годами позже, приглашая его в Москву принять участие в выборах нового Патриарха взамен почившего Иосифа. — Возвращайся, Господа ради, поскорее к нам... а без тебя отнюдь ни за что не примемся». Влияние Никона росло, несмотря на боярское недовольство, и на Соборе в Москве он был назван в числе «двоюнадесяти духовных мужей», которые по велению царя были представлены *духовенством* в качестве кандидатов «ко избранию на патриарший престол».

22 июля съехавшемуся на Собор священству было предложено возвести достойнейшего из них — «мужа благоговейного и преподобного», на патриарший престол. Митр. Казанский Корнилий известил царя об избрании Никона, но согласие последнего последовало далеко не сразу. Разумев тяготы предстоящего служения, зная о враждебном отношении к нему со стороны *боярства*, Никон долго отказывался. Даже приведенный против воли в *Успенский собор Кремля*, он не соглашался и там.

Лишь тогда, когда царь и все присутствовавшие пали на землю и со слезами просили его не отрекаться вновь, он, умиленный, согласился, но потребовал от присутствующих обязательства «содержать евангельские догматы и соблюдать правила святых апостолов и законы благочестивых царей». «Если обещаесть слушаться меня, — просил Никон, — как вашего главного архипастыря и отца во всем, что буду возвещать вам о догматах Божиих и о правилах, в таком случае я, по вашему желанию, не стану больше отрекаться от великого архиерейства». Царь, бояре и освещенный Собор произнесли пред святым Евангелием и чудотворными иконами обет исполнять предложенное Никон, после чего он занял место Патриарха всея Руси.

«Тесная дружба соединяла Никона с царем. Вместе молились они, рассуждали о делах, садились за трапезу. Патриарх был восприемником детей царских. Ни одно государственное дело не решалось без участия Никона. Великий ум последнего отпечатлен на счастливых годах царствования Алек-

сея», — пишет церковный исследователь Н. Д. Тальберг, осмысливая роль Патриарха в русской жизни той поры с высоты XX столетия.

Державные заслуги первосвященника велики и несомненны. Он сыграл чуть ли не решающую роль в деле присоединения *Малороссии*, благословил царя на войну с *Польшей* ради воссоединения русских *земель*. Отправляясь в 1654 в поход, Алексей оставил Никона правителем *государства*, несмотря на очевидное недовольство родовитых бояр. По возвращении с войны, встреченный Патриархом в Вязьме, царь от радости при свидании наградил Никона титулом «великий государь».

«Отец и богомолец» царский, «великий государь, святейший Никон, патриарх Московский и всея Руси» стал ярчайшим и авторитетнейшим выразителем русского взгляда на «симфонию властей» — основополагающую идею православной государственности, утверждающую понимание власти духовной и светской как самостоятельных религиозных служений, церковных послушаний, призванных взаимными гармоничными усилиями управлять «народ Божий» во благонравии и покое, необходимых для спасения души. В предисловии к Служебнику, изданному в авг. 1655 по его благословению, говорится, что Господь даровал России «два великия дара» — благочестивого и христолюбивого великого государя-царя и святейшего Патриарха.

«Богоизбранная сия и богомудрая двоица», как вытекает из текста, есть основа благополучия и благоденствия Руси. «Да даст же (Господь) им, государем, по пророку (т. е. согласно пророческим словам Священного Писания. — *Прим. авт.*), желание сердец их... да возрадуются вси, живущие под державою их... яко да под единым их государским повелением вси, повсюду православнии народи живущие, утешительными песнями славят воздвигшаго их истиннаго Бога нашего», — говорится в заключение. Именно нарушение этого взаимного сочетания властей, ставшее следствием целого ряда причин политического, религиозного и личного характера, легло в основание следовавшей драмы (а в перспективе более длительной — привело к ужасам советского богоборчества после Октябрьской революции).

Никон был суров и строг — равно к себе и царю — там, где дело касалось духовного здоровья общества, авторитета Церкви и ее способности благотворно влиять на государственные институты России. «Патриаршие стрелы постоянно обходят город, — писал Павел Алеппский, — и как только встретят священника и монаха нетрезвого, немедленно берут его в *тюрьму* и подвергают всякому поношению... Замеченные в пьянстве или нерадивом исполнении пастырских обязанностей ссылаются в сибирские монастыри».

Трепетали перед Никон, и государевы люди. Его требовательность и непреклонность казались гордым боярам оскорбительными. «Неколи-де такого *бесчестия* не было, чтобы ныне государь выдал нас *митрополитам*», — роптали недовольные сановники. «Что же должны были они чувствовать, когда Никон сделался вторым «великим государем», начал давать свои приказы и указы, заставлял их стоять перед собою и с покорностью выслушивать его волю, публично обличал их за то или другое, не щадя их имени и чести? Могли ли они не употребить всех своих усилий, чтобы свергнуть Никона?» — говорит *Макарий*, митр. Московский, автор обширного труда по истории Церкви.

В 1658 царю подали жалобу на Никона. Благовидным предлогом для нее стало обвинение Патриарха в неприемлемых нововведениях, а настоящей целью — поколебать его положение, «вбить клин» между государем и первосвященником. Патриарх окружил себя недоступным величием, «возлюбил стоять высоко, ездить широко», — сетуют жалобщики. Это обвинение — в посягательстве на права и целостность

царской власти — стало мощным орудием, с помощью которого недоброжелатели Никона последовательно и терпеливо разрушали его дружбу с царем.

На самом деле великолепие и пышность *Двора Патриаршего* не имели ничего общего с честолюбивыми устремлениями, в которых упорно обвиняли святейшего. Они ни в коем случае не простирались на его личную жизнь, по-прежнему отличавшуюся суровой аскезой. Величие Церкви и ее первостепенную роль в русской жизни — вот что должны были, по замыслу Никона, знаменовать его торжественные, величественные богослужения.

«Мы были поражены изумительной правильностью и порядком всех этих церемоний и священнодействий, — пишут свидетели-иностранцы. — Несмотря на то что мы чувствовали сильный холод и великую усталость вследствие долгого стояния без движения, мы забывали об этом от душевного восхищения, созерцая такое торжество *Православия*».

Подозрительность и клевета одних, уязвленное самолюбие и неумное тщеславие других, малодушие и неразумие третьих делали свое дело. Постепенно отношения Алексея Михайловича с Патриархом стали охладевать, и охлаждение это неизбежно проявлялось в делах. Царь отменил некоторые распоряжения Патриарха, стал назначать священников и игуменов без согласования с Никоном. Наконец летом 1658 произошел открытый разрыв.

«Царское Величество на тебя гневен, — объявил святейшему кн. *Ю. Ромодановский*, посланник царя. — Ты пренебрег Царское Величество и пишешься великим государем, а у нас один Великий Государь — царь».

Внешности обвинений не стоит придавать слишком большое значение, зато их действительный смысл несомненен. Боярство, сумевшее в данном случае вовлечь в свои планы царя, заявляло о намерении существенно усилить влияние государства в церковной жизни, одновременно сократив воздействие Церкви на светскую власть.

Никон хорошо понимал губительность подобных притязаний. В то же время он ясно сознавал, что открытое междоусобие, «силовое» противопоставление царской воле со стороны духовной власти может вызвать в России очередную смуту, результаты которой станут трагедией для всей Руси, подорвав многовековые корни, питающие религиозную основу русского бытия. После длительных молитвенных размышлений он выбрал единственно возможный для себя путь: незаконным притязаниям не подчиняться, в открытое противостояние не вступать; указывая на нетерпимость положения, рассчитывая на отречение и покаяние со стороны светской власти, оставить кафедру Московского первосвященника и удалиться в подмосковный Воскресенский монастырь «Новый Иерусалим».

Отринув советы своих ближних бояр «престать от такового дерзновения и не гневать великого государя», Патриарх утром 10 июля, после совершения литургии и произнесения положенного поучения из бесед Иоанна Златоуста, объявил вслух, что он оставляет патриаршую кафедру, поставил к *Владимирской* иконе Божией Матери патриарший посох и в ризнице написал письмо царю.

Смушенный царь желал успокоить Никона, но их примирение никак не входило в планы боярской верхушки. Посланный Алексеем кн. Трубецкой вовсе не имел расположения мирить Патриарха с царем и вместо успокоительных речей обрушил на первосвященителя град упреков. Никон обличил посланника в недостойных интригах, переоблачился и пешком отправился из Кремля на Иверское подворье. Народ простосердечно плакал и держал двери храма, пытаясь предотвратить отшествие архипастыря. С подворья Патриарх уехал в Воскресенскую обитель, откуда прислал благо-

словение управлять делами церковными митр. Питириму Крутицкому, оставив за собой три монастыря, особенно близких и дорогих своему сердцу. Царю написал теплое, трогательное письмо, в котором смиренно просил о христианском прощении за свой скорый отъезд.

Бывали на Руси и раньше случаи оставления престола иерархами, но такого принародного ухода (и сохранения за собой патриаршего звания без управления делами) не случилось. Никон становился как бы живым укором для тех, кто настраивал царя против первосвященителя.

В своих монастырях Патриарх устроил житие образцовое и благочинное. Всех странников и богомольцев приказывал поить и кормить по три дня даром, в монахи принимал безвкладно, всем давая платье за счет обители. В праздники всегда трапезовал с братией и сам лично омывал ноги всем богомольцам и заезжим путникам.

Впрочем, бывая дружба с государем давала время от времени себя знать, пугая бояр возможностью возвращения Никона. Царь утвердил оставление за ним трех просимых монастырей с *вотчинами*, справлялся о его здоровье, во время набега крымского хана — заботился о безопасности. Извещая Патриарха письмом о болезни боярина *Б. И. Морозова* (свояка и бывшего воспитателя), попутно просил простить его, если была от него святейшему какая-либо «досада». Никон ответил сердечным письмом — казалось, отношения снова налаживаются.

Но надежде этой не суждено было сбыться. Интриги и злоречие приносили свои горькие плоды — несколькими взаимными резкостями Патриарх и царь оборвали тонкую нить возрождающегося единомыслия окончательно. В 1662 в качестве последнего аргумента Никон пишет «Разорение» — обширное сочинение, насчитывающее более 900 страниц текста, в опровержение мнений своих противников и в защиту своей позиции.

Время шло, и положение Русской Церкви, лишенной законного управления, становилось нестерпимым. Наконец в 1666 в Москве собрались на Собор русские пастыри, прибыли и специально приглашенные по этому поводу царем Патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский, имея полномочия от остальных православных Патриархов для решения судьбы Никона.

Решением соборного суда было: лишить Никона патриаршества и священства, сослать его в Феропонтов монастырь. «Отселе не будешь Патриарх, и священства да не действуешь, но будешь яко простой монах», — торжественно объявили судьи Никону. Однако народ любил его, несмотря на происки бояр и определения суда, так что, удаляя бывшего Патриарха из Москвы, опасаясь волнений, его окружили многочисленной стражей, а к москвичам обратились с прощальным *манифестом*, перечислявшим «вины» низложенного первосвященителя.

Царь не держал на Никона зла. По его воле положение узника в монастыре не было обременительным: ему было позволено иметь свою церковь, богослужения в которой совершали священноиноки патриаршего рукоположения, добровольно следовавшие за ним в заточение.

В монастыре Никона почитали все больше. Любя труды подвижнические, он расчищал лесные участки, разрабатывал поле для посевов хлебов и овса. Толпы народа стекались к нему за благословением. Алексей Михайлович присылал опальному иноку подарки, они обменивались грамотами. Радовался Никон второму браку царя, женившегося на *Нарышкиной Наталии Кирилловне*, и рождению царевича *Петра*. «От отца моего духовного, великого господина святейшего Никона, иерарха и блаженного пастыря — аще же и не есть ныне на престоле, Богу так изволившу — прощения и разрешения», — написал царь в своем завещании.

Узнав о смерти монарха, Никон прослезился и сказал: «Воля Господня да будет. Подражая учителю своему Христу, повелевшему оставлять грехи ближним, я говорю: Бог да простит покойного».

С воцарением *Феодора Алексеевича* положение Никона ухудшилось. Из Москвы был удален его доброжелатель боярин *А. С. Матвеев*, потеряли значение благоволившие к нему *Нарышкины*. Первенствующее значение при дворе получили *Милославские* и Хитрово, враги ссыльного архипастыря. Его перевели в Кирилло-Белозерский Успенский монастырь, где Никону предстоял «последний период испытаний, из которого вышел он как золото, искушенное в горниле» (М. В. Толстой). Страдая от угара в дымных кельях, теряя остатки здоровья, старец едва не скончался от «невыразимого томления», помышляя лишь о вечности, оставив мирские попечения и житейскую суету.

Мудрая тетка царя, царевна Татьяна Михайловна, всегда относившаяся к Никону с большой любовью, убедила нового государя поставить перед Собором вопрос о дозволении старцу вернуться в Воскресенскую обитель, братия которой подала *челобитную* с мольбой о судьбе ссыльного первосвященника. Патр. Иоаким долго не соглашался, но весть о принятии Никонем схимы и его плачевном телесном состоянии решила дело: благословение на возвращение было дано.

День своего освобождения Никон предузнал заранее по тайному благодатному предчувствию. Ко всеобщему изумлению, он вдруг велел своей келейной братии собраться и отдал распоряжение готовиться в путь. Путь этот, ставший его последним земным странствием, послужил одновременно дорогой его духовного торжества. В сретение старцу выходили насельники окрестных монастырей, стекавшиеся местные жители благоговейно просили архипастырского благословения. Но силы уже окончательно оставляли его, и 17 авг. 1681 в обители Всемиловитого Спаса Никон мирно почил в кругу своих верных сподвижников и духовных чад.

Царь Феодор, не зная еще о преставлении Никона, послал ему навстречу свою карету. Узнав же о случившемся и прочитав завещание усопшего, в котором святитель назначал его своим душеприказчиком, с умилением сказал: «Если так святейший Никон Патриарх возложил на меня всю надежду, воля Господня да будет, и я его в забвении не положу». Участвуя в погребении, государь сам на плечах своих нес гроб с телом покойного, а после, незадолго до собственной кончины, испросил усопшему разрешительные грамоты четырех Патриархов, восстанавливавшие Никона в патриаршем достоинстве и признававшие церковные его заслуги...

Историки часто суются на то, что поведение Никона в споре с государственной властью было политически непродуманным, противоречивым и непоследовательным. Не умея объяснить этого в умном и волевым Патриархе, они придумали сказку о его «своенравии» и «тяжелом характере». Слов нет, у каждого человека свои слабости, и Никон не был исключением, но вся его деятельность, тем не менее, была строго последовательна и ясно осознана — чтобы увидеть это, надо лишь взглянуть на нее с церковной точки зрения.

В Никоне с совершенной полнотой отразилось самосознание Русской Церкви, самосознание духовной власти, твердо разумеющей свое высочайшее призвание и величайшую ответственность; отвергающей возможность каких-либо уступок и послаблений в святой области ее пастырских попечений; тщательно хранящей Божественный авторитет священноначалия и готовый исповеднически защищать его перед лицом любых искушений и скорбей.

«Непоследовательность» и «противоречивость» поведения Патриарха, пример которым видят, как правило, в его «необъяснимом», «непродуманном» решении оставить кафедру (что укрепляло позиции врагов, «без боя» ослабляя

влияние самого первосвященника), коренится на самом деле в глубинах православного мировоззрения. Никон прекрасно понимал все извивы политических интриг. Но, разумея промыслительность происходящего, памятуя изречение Священного Писания о том, что «сердце царю в руке Божией», первосвященник с определенного момента отстранился от придворной борьбы, полагая свою личную судьбу и будущее Отечества и Церкви полностью на усмотрение Божие.

Митрополит Иоанн (Снычев)

НИЩЕНСТВО, по законам Российской Империи проступок, за который мировыми судьями (см.: Мировые суды) предусматривалось наказание. Согласно закону, под понятие нищенства подпадало прошение милостыни по привычке или в виде профессии. Просьба о подаче материальной помощи для себя или для других в единичном случае сюда не подходила, равным образом не наказуемо было и открытое обращение к общественной благотворительности, сбор пожертвований в чью-либо пользу или с какой-нибудь общепользуемой целью. Только постоянное в виде привычного занятия обращение к благотворительности частных лиц, вызываемое по большей части мотивами низменными, отвращением к труду, праздностью или являющееся следствием распутной жизни, могло считаться наказуемым.

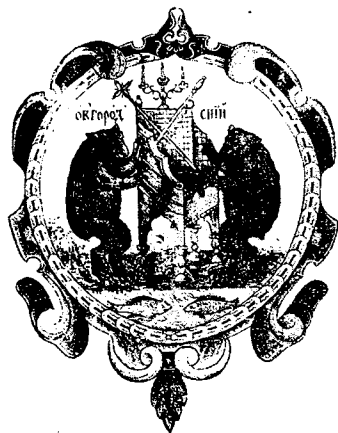
Русское право, различая простое, тяжкое и квалифицированное нищенство, характеризовало первое как «прошение милостыни по лени и привычке к праздности»; оно каралось заключением в тюрьме на срок от двух недель до месяца. Тяжким нищенство считалось в случае прошения милостыни с дерзостью, грубостью и с употреблением обманов; под обманами имелись в виду ложные уверения, преследовавшие единственную цель подействовать на доброе сердце благотворителей, для которых такое требование не представлялось обязательным, чем и отличались нищенские обманы от обманов при мошенничестве. Наказание: тюрьма от 1 до 3 мес. Наконец, квалифицирующим обстоятельством являлось нахождение при нищем во время прошения милостыни оружия или поддельных ключей, отмычек и т. п. орудий. Наказание назначалось в виде заключения в тюрьму на 2—4 мес. с лишением всех прав и преимуществ. Как особый случай в законе было описано допущение родителями детей к прошению милостыни, за что полагался арест не св. 15 дней или денежное взыскание до 50 руб., а в случае обращения этого проступка в ремесло — тюремное заключение на срок от 1 до 3 мес.

«НОВАЯ ПОВЕСТЬ О ПРАВОСЛАВНОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ», публицистическое произведение н. XVII в. Возникла в дек. 1610 — янв. 1611 в Москве. Автор «Новой повести» неизвестен, им был скорее всего представитель приказной служилой среды столицы (по мнению С. Ф. Платонова, дяк Новгородской четверти Григорий Елизаров). «Новая повесть» содержит горячий патриотический призыв к вооруженному восстанию против польских интервентов, прославляет героическую оборону Смоленска, разоблачает предателей, связавших свою политическую деятельность с интервентами (боярин М. Г. Салтыков, гость Ф. Андронов). Призыв к защите Родины облечен в традиционную религиозную форму защиты православной веры. «Новая повесть» — панегирик Патриарху *Гермогену*, деятельность которого, по мнению автора, олицетворяет патриотизм и отстаивание Православия. «Новая повесть» распространялась в списках в захваченной интервентами Москве и сыграла роль в подъеме народно-освободительного движения.

А. Сахаров

НОВГОРОДСКАЯ РЕСПУБЛИКА, государственное образование на Руси XII—XV вв.

Стремление к обособлению от Киева (см.: Киевская Русь) в Новгороде проявилось уже в н. XI в. Их выразителем яв-

Новгородский герб

центр Руси. Значительными торгово-ремесленными *посадами* обладали старинные новгородские города: Старая Русса, Ладога, Торжок, Корела, Орешек. Они имели политическое *самоуправление* и считались *пригородами* (вассалами) Великого Новгорода. В XII—XIII вв. в состав Новгородской республики входил Псков с его пригородами, который стал обособляться с сер. XIII в. Юридически его независимость от Новгорода была признана Болотовским договором 1348. В XII—XV вв. происходило расширение территории Новгородской республики в восточном и северо-восточном направлении. Осваивались Обонежье, Подвинье, берега Белого моря. Югорские племена, жившие на Северном Урале, уплачивали дань Великому Новгороду. Северные владения, богатые пушниной, морским зверем, рыбой, солью и др., имели большое экономическое значение для Новгородской республики.

По форме государственного устройства Великий Новгород стал республикой. Высшим органом власти являлось *вече*, на которое могло собираться как городское, так и свободное сельское население. Оно избирало *посадника*, *тысяцкого* и даже архиепископа (с 1156). Вече часто превращалось в арену острой борьбы. Фактически власть находилась в руках боярства. Во главе исполнительной власти стоял архиепископ, к которому перешла значительная часть прав, земель и доходов киевского князя. В его ведении находились *казна*, внешние сношения Новгородской республики, право суда и некоторые другие вопросы. Из среды боярства выбирались лица на должности посадника и тысяцкого. В политических делах участвовало торгово-ремесленное население Великого Новгорода, которое имело свои объединения — кончан (жителей «концов» города), уличан (жителей улиц), *сотен*, в т. ч. купеческих. С сер. XII в. кончанские и уличанские *старосты* стали скреплять своими печатями важнейшие государственные грамоты Новгородской республики. Новгородский князь приглашался из других княжеств *вечем*, которое с ним заключало договор («ряд»). Договор ограждал сословные интересы новгородских бояр. Функции князя в Новгородской республике были ограничены. Он был прежде всего военачальником, его лишили большинства земельных владений и доходов, ограничили в праве на суд, перевели его резиденцию из центра города (Детинца) за город (на Городище). В сер. XIII в., с *Александра Невского*, новгородским князем становился обычно вел. князь Владимирский.

Основой хозяйства Новгородской республики в XII—XV вв. являлось земледелие с применением двухполья и трехполья, получило также развитие связанное с земледелием скотоводство. Широкое распространение имели различные промыслы: охота, бортничество, рыболовство. В большин-

стве районов промыслы сочетались с земледелием. Районами исключительно промыслового хозяйства являлись лишь северо-западное побережье Белого моря и наиболее удаленные земли корел и саамов. На побережье Финского залива добывали железо. В Старой Руссе и некоторых других местностях Новгородской земли занимались солеварением. Важное хозяйственное значение имели льноводство и разведение хмеля. Продукты сельских промыслов — пушнина, воск, мед, рыба, ворвань, сало, лен, хмель — в значительной части шли на рынок, вывозились в русские города и за границу. Новгородские купцы вели торговлю со Швецией и (мимо о. Готланд) с городами Германии и Дании. К XIV—XV вв. три-четыре десятка именитых боярских фамилий сосредоточивали в своих руках более половины новгородских частновладельческих земель.

Новгородская республика вела борьбу с агрессивней шведов, а затем германцев. Шведы с сер. XII в. начали захват финских земель, население которых платило дань Новгороду. Немцы с к. XII в. вели завоевания *Прибалтики*. С сер. XII до сер. XV в. Новгород вынужден был 26 раз воевать со Швецией и 11 раз с Ливонским орденом. Воспользовавшись татаро-монгольским нашествием, немецкие крестоносцы, датчане и шведы в 1240—42 активизировали агрессивные действия, перенесли их на территорию Новгородской республики. Но их походы окончились провалом. Войско Новгородской земли отразило и последующие походы шведов и немецких феодалов. Новгородская земля не испытала ужасов татаро-монгольского ига, но Новгородская республика признала себя зависимой от Золотой Орды и стала платить ее ханам дань.

С XIV в. начинаются попытки Москвы (в н. XIV в. — Твери) и Литвы подчинить Новгородскую республику своей власти. Тверской кн. *Михаил Ярославич*, став вел. кн. Владимирским, прислал в Новгород *наместников* без предварительных сношений с новгородцами. Это толкнуло Новгород к сближению с Москвой. Стремилась ограничить самостоятельность Новгородской республики *Иван Калита*, *Семен Гордый* и другие московские князья, занимавшие великокняжеский стол. Острый конфликт между Новгородской республикой и Москвой возник в 1397, когда Москва отторгла Двинскую землю. Новгородской республике возвратили ее в 1398. Борясь против притеснений московских князей, новгородское правительство искало союза с Литвой. К сер. XV в. Новгородская республика стала препятствием на пути процесса ликвидации государственной раздробленности на Руси. Часть крупного боярства, не желая расставаться с политическими привилегиями, стала добиваться перехода Новгорода под власть Великого княжества Литовского. Проводником этих взглядов боярства являлась т. н. литовская партия. В 1470 по ее инициативе новгородцы пригласили на княжение из Литвы кн. Михаила Олельковича, новгородское правительство стало вести переговоры о союзе с вел. кн. Литовским Казимиром IV. Вопрос о переходе в подданство к Литовскому государству вызвал в Новгороде большие волнения. Московская великокняжеская власть умело использовала в своих интересах обострившиеся противоречия в Новгородской республике и тяготение Новгородской земли к прекращению усобиц. Победа московского войска в битве на р. Шелони в 1471 предопределила ликвидацию политической обособленности Новгорода. В 1478 произошло окончательное включение Новгородской земли в состав Русского централизованного государства. Новгородская республика перестала существовать.

С. И.

НОВГОРОДСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА, свод законов древнего Новгорода (XV в.) и связанных с ним земель, дошедший в редакции 1471 в единственном списке (без конца) в составе рукописного сборника сер. 1470-х. В надписи на

Новгородской судной грамоте говорится, что эта грамота составлена на общем *вече* на *Ярославовом дворе*. Новгородская судная грамота ограничивается узаконениями о суде и порядке суда, других узаконений в ней нет. Статьи, содержащиеся в ней, можно разделить на следующие отделы: о видах суда и об ограждении суда законом; об истце, ответчике и поверенных, или адвокатов; о послухах, или свидетелях; о вызове в суд; о судебных сроках; о судебных пошлинах; о порядке суда.

I отдел. Виды суда были следующие: 1) владычный суд, или суд Новгородского архиепископа. Этот суд по закону Новгородской грамоты должен был производиться архиепископом Новгородским и людьми, поставленными им, по правилам св. отцов и по Номоканону (см.: Кормчая). Следовательно, этот суд был совершенно самостоятельный и отдельный от других судов: в нем не участвовали ни княжеские, ни городские, ни какие-либо другие судьи. Он касался всех новгородцев, но только в известных случаях. Сами дела, подлежащие этому суду, были те же, какие по прежним законам подлежали церковному суду; в Новгородской грамоте только добавлено, что во владычном суде не должно быть никакого пристрастия, что *бояре, жилищные люди* и меньшие должны быть судимы одинаково; 2) суд *посадника*. Этот суд в Новгороде, так же как и в Пскове, нераздельно принадлежал двум властям: *князю* или его *наместнику* и представителю земской власти — *посаднику*. По настоящей грамоте ни князь не мог судить без посадника, ни посадник без князя; 3) суд *тысяцкого*. Этот суд отличался от посаднического тем, что в нем вовсе не участвовали представители со стороны князя. Это был суд совершенно независимый от князя, то же, что в Пскове суд городских судей и *сотских*; 4) суд новгородских докладчиков. Этот суд совершенно новый, неизвестный в Новгороде до составления настоящей грамоты, суд, придуманный в данном случае аристократией для того, чтобы давить меньших людей; он-то и составляет суть настоящей грамоты, через него-то большие люди гл. обр. и надеялись подчинить себе меньших. Суд новгородских докладчиков имел свои заседания во владычной комнате, а судьями на нем были от каждого новгородского конца по боярину и по житию, т. е. по богатому купцу, следовательно, всех судей было 10; они собирались в суде каждую неделю три раза (в понедельник, среду и пятницу). Какие дела подлежали этому суду — в грамоте не говорится. Новгородская грамота вообще не указывает, какому суду какие подлежали дела; исключением из этого служит только владычный суд. Все судьи в Новгороде ежедневно, как только являлись на суд, должны были целовать крест на этой судной грамоте в том, что будут судить вправду, другу не дружить никакой хитростью, посулов не принимать и недругу не мстить и др. Эта странная клятва дает нам понятие о новгородском суде и судьях, очень невыгодное для них. Действительно, новгородские судьи отличались несправедливостью, лихоимством и медлительностью в решении дел; известно, что дело московского *государя* по Двинской земле тянулось в новгородских судах целых 25 лет, зато они и не пользовались никаким уважением; нередко были такие случаи, что какой-нибудь недовольный решением суда собирал толпу других недовольных, с которой нападал на судей и разгонял весь суд. Такое положение судей и суда в Новгороде вызвало к жизни особый закон, ограждающий их неприкосновенность. По этому закону, если боярин делал «наводку» на суд, то платил в пользу князя и Новгорода 50 руб., житий — 20, а младший — 10 руб. Равным образом этому же штрафу подвергался тот, кто нападал на своего истца во время суда или у доклада, или на судей во время поединка.

II отдел сообщает об истце, ответчике и поверенных. По Новгородской грамоте истцом и ответчиком мог быть без

различия звания, состояния и пола каждый, даже полный *холоп*. Тяжущиеся могли или сами являться в суд, или посылать от себя поверенного, по-новгородски «ответчика». Поверенным мог быть как посторонний, так и родственник тяжущегося: сын от матери, муж от жены и т. д. Первой обязанностью тяжущихся и их поверенных перед началом суда было целование креста на грамоте в том, что каждый из них считает свое дело правым и вполне согласным с новгородскими законами; без целования же креста по Новгородской грамоте суд не мог начаться, и тот, кто не целовал креста, без суда признавался виновным и на него выдавалась правая грамота. Целование креста требовалось от тяжущихся даже тогда, когда они поручали свое дело поверенным, без того поверенный не допускался в суд. Исключение из этого было одно: когда муж был поверенным своей жены или сын поверенным своей матери. Богатые и знатные совершали крестное целование у себя дома в присутствии приставов от суда, а бедные — в суде. Поверенные, несмотря на *присягу* тяжущихся, их доверителей, также должны были целовать крест за себя в самом начале суда, без чего суд не начинался.

III отдел ведет речь о послухах. Свидетелем в Новгороде мог быть каждый, так же как истцом и ответчиком. Впрочем, здесь были некоторые ограничения, а именно: к свидетельству не допускались полные холопы, которые могли свидетельствовать только по делам холопов же, и псковитяне. Недопущение к свидетельству последних объясняется временем: во время составления Новгородской грамоты псковитяне были в крайней вражде с новгородцами — псковитяне держались московской стороны, а новгородцы — польской, поэтому они смотрели на псковитян как на своих врагов и изменников. Представлять послухов на послуха не позволялось. По Новгородской грамоте если кто объявлял своего послуха отсутствующим, то для вызова его должен был давать заклад шестнику или гонцу «по старине» на 100 верст и сверх того, также по старине, по 4 гривны на 100 верст подвойским, *бирючам*, *софиянам*, т. е. служителям церкви Св. Софии, и изветникам. Если кто-либо из тяжущихся ссылался на послуха, находящегося на расстоянии более 100 верст, то для вызова его в суд и для отсрочки суда он должен был просить согласия другой стороны. Если же ему не дано было согласия на отсрочку, то он должен был представить своего послуха в трехнедельный срок, который назначался и для вызова послуха, жившего на расстоянии 100 верст.

V отдел ведет речь о вызове в суд. По Новгородской грамоте вызов в суд имел следующие четыре формы: 1) вызов истца и ответчика по тяжбным делам; 2) вызов свидетелей; 3) вызов товарищей, или шабров; 4) вызов по уголовным делам. 1. По первой форме Новгородская грамота узаконивает, что суд прежде всего должен известить ответчика о предъявленном на него иске и потребовать от него назначения срока, когда он может явиться в суд. Но если в срок, назначенный им судьей, почему-либо нельзя сесть на суд, то он должен известить об этом вызываемого и назначить ему свой срок. Если ответчик в первый срок, назначенный им самим или судьей, не являлся, то суд делал ему новый вызов через трехразовую отсылку по особенной форме, а именно: суд трижды посылал позовников на двор вызываемого, в то же время ему делался вызов через бирючей, которые ходили по городу или *волости* и кликали, что такой-то вызывается в суд по такому-то делу. А если кто и после этого не являлся, то на него выдавалась т. н. обетная грамота со взятием трех денег за неявку. Если вызываемый силой сопротивлялся позовнику, явившемуся к нему с обетной грамотой, прогонял и бил его, то на него родственникам и друзьям позовника выдавалась *бессудная грамота*. В законе сказано: «А примут позовника в селе, а почнут над ним силу деять, то дать в позовников место грамота бессудная, пле-

мяннику его или другу». На суд вызываемого сопровождали двое выборных от того общества, к которому он принадлежал, т. н. ятцы, которые посылались при нем на тот случай, если *община* в защиту подсудимого нападала на позовников, ятцы отвечали перед Новгородом за оскорбление позовников. 2. Свидетелей, как и самих тяжущихся, в Новгороде вызывали особые служители — шестники, подвойские, бирючие, софияне и изветники. Особенность вызова свидетелей состояла в том, что заклад и издержки по их вызову должен был делать тот, кто вызывает, тогда как издержки по вызову ответчика падали на обвиняемого. Кроме того, по новгородскому закону не полагалось никаких принудительных мер при вызове в суд свидетелей; закон вполне предоставлял заботиться о явке в суд свидетеля тому, правота которого опиралась на нем; если свидетель не являлся в суд, то на тяжущегося, который представлял его в свидетели, выдавалась бессудная *правовая грамота*. 3. Для вызова в суд шабров, или товарищей тяжущегося, у которых были крепости или иные документы, подтверждающие справедливость его иска, суд не посылал от себя служителей и вообще не принимал в этом никакого участия, а предоставлял это самому тяжущемуся. Здесь дело суда ограничивалось только назначением срока для вызова в суд шабров (срок 3 недели на 100 верст, а больше или меньше — по расчету) и выдачей истцу срочной грамоты для вызова. Впрочем, суд выдавал срочную грамоту только тогда, когда обе стороны были согласны на вызов и когда вызывающий присягал в том, что у его сыбров действительно есть документы, необходимые для решения его дела. 4. Для ответчиков, обвиняемых в татьбе, убийстве, грабеже, *разбое*, холопстве (беглый холоп) и других уголовных преступлениях, назначался особый вызов. Здесь суд прежде всего требовал от обвинителя или истца *присяги* на судной грамоте в том, что он объявил иск и обвиняет преступника законно. После такого подтверждения действительности преступления суд брал на себя все хлопоты по вызову ответчика и посылал грамоты к правителю *области*, к которой принадлежал обвиняемый, или к землевладельцу, на земле которого он жил. При этом суд требовал, чтобы областные начальники или владельцы высылали обвиняемых в узаконенный срок (3 недели на 100 верст), а если не высылали и укрывали преступников, то за это платили все убытки истцу-обвинителю и в случае укрывательства беглого холопа не могли ссылаться на какие-либо грамоты и не имели права тайно провозить укрывающегося из одного имения в другое или из одной волости в другую. А если кто принимал укрывающегося преступника и в этом уличали его, тот кроме платежа убытков истцу подвергался еще особому штрафу.

У отдел оповещает о судебных сроках. По Новгородской судной грамоте полагалось два разряда судебных сроков: первый — для судей, а второй — для тяжущихся и их свидетелей.

В первом разряде в делах по земельному владению назначался двухмесячный срок, т. е. судья должен был окончить суд по этим делам в течение двух месяцев, а во всех остальных делах срок был месячный. Впрочем, если проволочка дела зависела не от судьи, а от самих тяжущихся — вследствие ли их отсрочек для вызова свидетелей или по другим каким причинам, — то судья за это не отвечал; вследствие этой оговорки в законе дела в новгородских судах решались вообще очень медленно. Если же виноват в проволочке дела был сам судья, то истец и ответчик имели право жаловаться на него новгородскому веху, которое давало им приставам от себя; в присутствии этих приставов судья должен был решать дело недовольных тяжущихся. А если по земельному делу посадник, тысяцкий или владычный наместник, вызвав межников и назначив срок для суда, сами не прибывали для ре-

шения дела, то за это должны были платить штраф 50 руб. в пользу Новгорода и *великого князя* и сверх того оплатить истцу и ответчику все их убытки.

Второй разряд судебных сроков относится, собственно, к вопросу явки в суд самих тяжущихся или их свидетелей и шабров, или товарищей. Для этого были разные виды сроков. 1-й из них назначался для истца и ответчика, живших в одном городе; он зависел от ответчика, который назначал срок по своему усмотрению. В назначенный срок должны были явиться в суд как истец с ответчиком, так и судья; но если судья почему-либо не мог явиться в срок, назначенный ответчиком, то должен был известить об этом тяжущихся и назначить новый срок для суда. А если кто из тяжущихся не являлся на суд в назначенный срок, то ему посылались через бирючей три повестки, по получении которых, если он все еще не являлся, на него выдавалась обетная грамота и взыскивались 3 деньги штрафа за неявку. 2-й вид сроков назначался для ответчиков, живших не в одном городе с истцом; он назначался смотря по расстоянию, в котором жил ответчик: если это расстояние было 100 верст, то срок назначался двухнедельный, а если ответчик жил от истца дальше или ближе, чем в 100 верстах, то срок назначался по расчету. 3-й вид сроков назначался для вызова послушков и шабров. Здесь полагалось 3 недели на 100 верст, а дальше или ближе — по расчету. Но для вызова шабров, живших дальше 100 верст, нужно было иметь согласие противной стороны, причем положено было брать у судьи срочную грамоту, за которую платилось ему 3 деньги. 4-й вид сроков давался истцу и ответчику уже по окончании дела для взаимных переговоров и для совета с судьями. Этот срок был месячный, и пропустившему его уже нельзя было апеллировать к решению суда. 5-й вид сроков назначался для лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях. Этот срок был трехнедельный на 100 верст, а дальше или ближе — по расчету.

VI отдел посвящен судебным пошлинам. По Новгородской грамоте судебные пошлины были разных видов. 1-й вид: в исковых или гражданских делах владыке, его наместнику и ключнику от печати полагалась *гривна* с судного рубля (т. е. когда иск кончался по суду), а от бессудного рубля, если иск кончался без суда, когда вследствие, напр., неявки ответчика в суд истцу выдавалась бессудная, или правовая, грамота, то 3 деньги от печати. Посадник же, тысяцкий и всякий другой судья от судного рубля получали по 7 денег, а от бессудного — по 3 деньги. 2-й вид составляли пошлины по уголовным делам. По новгородскому закону, если кто кого утяжет или уличит на суде в татьбе с поличным, в разбое, в головщине, в холопстве и в полевой грамоте, то судьям по таким делам выдавалось от судной грамоты по 4 гривны, а от бессудной — по 2 гривны. 3-й вид составляли пошлины, собираемые при выдаче срочной грамоты. Здесь судья получал от печати 1 гривну. 4-й вид пошлины — при выдаче обетной грамоты и истцу. Здесь судья получал 3 деньги от печати. 5-й — бирючам, подвойским, изветникам и софиянам выдавалась пошлина в 4 гривны на 100 верст по всем делам, за исключением земляных дел, с которых не брались пошлины.

VII отдел говорит о порядке суда. 1. По Новгородской грамоте суд, чей бы он ни был, начинался в тиуновой «одри-не», или комнате; каждый судья после целобития истца, назначив срок для суда, передавал дело своему *тиуну* на рассмотрение. В Новгороде каждый судья имел своего тиуна, который должен был предварительно рассмотреть дело: собрать и сличить показания свидетелей, рассмотреть грамоты и разные доказательства по делу и занести дело в особую грамоту, т. н. «судный список». 2. Рассмотрев дело, тиун вызывал в суд ответчика. После этого истец и ответчик в назначенный срок являлись к тиуну в сопровождении своих

приставов, или т. н. «судных мужей», которые должны были заседать на суде по их делу. При этом как ответчик, так и истец или их поверенные должны были целовать крест — истец на том, что он ищет правого дела, а ответчик — на том, что будет судиться и показывать правильно; точно так же и пристава, и сам тиун должны были целовать крест на том, что они будут судить вправду. Если же ответчик или истец не целовал крест, то та сторона, которая не целовала креста, без суда обвинялась и проигрывала дело, а противная сторона без суда оправдывалась. 3. По рассмотрении дела тиун приносил его к своему судье (посаднику или тысяцкому, владичному наместнику или докладчикам), вместе с этим тиун приводил в суд и самих тяжущихся или их поверенных и судей. Посадник, тысяцкий или другой судья, начиная дело, присягал на грамоте в том, что будет судить вправду, беспристрастно и т. д. 4. По новгородскому закону суд оканчивался тем же судьей, которому дело было представлено на доклад, и каждый судья по окончании дела должен был приказать своему *дьяку* записать решение, а рассказчики или судьи от стороны должны были к тому списку дела приложить свои печати. Но если судья даст тяжущимся срок для суда и по этому сроку срочную запись за печатью и в это время перейдет на другое место или вообще сменится другим, то тяжущиеся должны обратиться к новому судье и представить ему срочную запись; этот новый суд должен был окончить дело, начатое его предшественником. 5. Если на одном и том же лице был иск по наезду или грабежу и земляному делу, то ему предоставлялось на волю или отвечать прежде по делу о наезде, а потом по земляному делу или же по обоим делам вместе. В первом случае, т. е. когда истец обвинялся в наезде и грабеже, он приговаривался к платежу пени в пользу князя и Новгорода и сверх того платил истцу судебные убытки. Если в наезде обвинялся *боярин*, то он платил пени князю и Новгороду 50 руб., житий — 20 руб., а младший — 10 руб. Что же касается земляного дела, то оно судилось своим чередом: здесь ответчик или истец признавался правым и ему выдавалась правая грамота независимо от грабежа или наезда. Во втором же случае, т. е. когда оба дела шли вместе, оправданной стороне выдавалась одна правая грамота и обвиненный платил пеню только по наезду, по земляному же делу пени не полагалось, а только убытки истцу. 6. Ответчик, по какому-нибудь делу вызываемый в суд, мог в то же время сам начать иск на другое лицо. Но на этот раз по третьему делу его никто уже не мог вытребовать в суд, и, если суд делал ему в это время вызов по новому делу, он имел полное право не являться, пока не заканчивал два первых дела. 7. Если кто из тяжущихся был недоволен медлительностью суда и если притом виной был сам судья, в таком случае тяжущиеся имели право просить у Новгорода приставов и судья должен был решать дело уже при этих приставах. 8. Если же чей-либо поверенный брал у суда срок по известному делу для представления свидетелей и в этот срок умирал, то в таком случае на тот же срок доверитель должен был или сам явиться в суд, или же представить нового поверенного, а если он не делал ни того, ни другого, то тем самым проигрывал дело и на него выдавалась бессудная грамота.

И. Д. Беляев

НОВИК, в России XVI—XVII вв. молодой дворянин (см.: Дворянство), поспевший в службу (с 15 лет) и впервые внесенный в *десятью*. Новиками назывались и дворяне, прослужившие ряд лет, но еще не верстанные денежным и земельным окладом, и неслужилые.

НОВОРОССИЯ, территория, включавшая в н. XX в. исторические русские губернии: Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую (кроме *Крыма*), — прорезана нижним течением Днепра, Днестра и Буга. Ровное степное простран-

ство это незаметно сливается со степями Восточной России, переходящими в азиатские степи, и потому издавна служило жилищем племен, передвигавшихся из Азии на Запад. На этом же побережье Черного моря в древности основан был ряд греческих колоний. Постоянная смена населения продолжалась до татарского нашествия (см.: Татаро-монгольское иго). В XIII—XVI вв. здесь господствовали татары, сделавшие невозможной мирную *колонизацию* страны соседними народами, но в сер. XVI в. началась колонизация военная. Ниже порогов на днепровском острове Хортица была основана казаками (см.: Казачество) сечь. В сер. XVIII в. появляются здесь новые поселения — выходы из славянских земель, болгары, сербы, волохи. Правительство, имея в виду создать военное пограничное население, давало им пособия и различные привилегии. В 1752 образованы два округа: Новой Сербии и Славяносербии. Вместе с тем создавались линии укреплений. После 1-й русско-турецкой войны укрепленные линии захватили новые пространства. Присоединение в 1783 *Крыма*, сделав Новороссию небезопасной от татар, дало новый толчок колонизации края. 2-я русско-турецкая война отдала в руки *России* Очаковскую обл. (т. е. западную часть Херсонской губ.). С 1774 во главе управления Новороссийским краем был поставлен кн. *Г. А. Потемкин*, оставшийся в этой должности до смерти (1791). Он разделил страну на *губернии*: Азовскую к востоку от Днепра и Новороссийскую к западу. Заботой Потемкина было заселение и всестороннее развитие края. В видах колонизации давались льготы иностранцам — выходцам из славянских земель, грекам, немцам и *раскольникам*, розданы были огромные земельные владения сановникам и чиновникам с обязательством заселить их. Одновременно с правительственной колонизацией шла колонизация вольная из Великобритании и *Малороссии*. Русские колонисты не пользовались, как иноземцы, помощью со стороны *казны*, но не встречали и препятствий к поселению на новых местах, земли было много, и владельцы ее охотно разрешали селиться на ней. Снисходительно смотрели и на расселение в крае *беглых* крестьян, число которых с развитием крепостного права в к. XVIII — н. XIX в. все возрастало. При Потемкине основан был в Новороссии и ряд городов — Екатеринослав, Херсон, Николаев и др. Позднее основана была Одесса. В административном отношении Новороссия несколько раз перекраивалась. В 1783 она была названа Екатеринославским наместничеством. В 1784 образована была Таврическая обл., в 1795 — Вознесенская губ. При *Павле I* часть Екатеринославского наместничества была отделена, а из остальной части образована Новороссийская губ. При *Александре I* учреждены были здесь губернии Екатеринославская, Херсонская и Таврическая, которые, вместе с присоединенной от Турции Бессарабской обл., составили Новороссийское генерал-губернаторство. Административным центром Новороссии, так же как промышленным и культурным, в XIX в. сделалась Одесса.

С. Ю.

НОВОСИЛЬЦЕВ Василий Яковлевич (ск. 1743), государственный деятель, *сенатор*. В 1727 по упразднении Мануфактур-коллегии (см.: Коллегии) и передаче фабрик в ведение Коммерц-коллегии был назначен протектором фабрикантов. При имп. *Анне Ивановне* был генеральным кригс-комиссаром. Принимал участие в суде над *А. П. Волынским*, а при *Анне Леопольдовне* — над *Э. И. Бироном*. При *Елизавете Петровне* в 1743 участвовал в переговорах о мире со Швецией.

НОВОСИЛЬЦЕВ Лука, государственный деятель, дипломат XVI в. Род его происходил от выходца из Литвы Юрия Шалого (XIV в.), сын которого Яков, прозванный Новосильцем, построил г. Серпухов (в 1372). В 1570 был отправлен послом в Турцию для поздравления султана Селима с восшествием

на престол и установления с Турцией мирных отношений. В 1575 хлопотал в Польше об избрании королем Ивана IV. В 1587 был послан к германскому имп. Максимилиану с извещением о восшествии Федора Ивановича на престол и для переговоров о тайном заключении союза против польского короля Стефана Батория.

НОВОСИЛЬЦЕВ Николай Николаевич (1761—8.04.1838), государственный деятель, *действительный тайный советник* (1824). Племянник А. С. Строганова, в доме которого полу-

чил воспитание. В 1785 был определен капитаном в лейб-гренадерский полк, в 1786 причислен к *Коллегии иностранных дел*. В войну со Швецией был командирован к главнокомандующему гребным флотом и отличился в битве при Биорне-Зунде в 1789. После войны был представлен вел. князьям Александру (будущему имп. Александру I) и Константину Павловичам, с которыми сблизился. В польской войне Новосильцев отличился во мно-

гих сражениях. В 1796 подал в отставку и уехал в Лондон, где прожил четыре года, занимаясь науками.

После восшествия на престол Николая I Новосильцев был произведен в действительные *камергеры* по особым поручениям. Кроме того, ему были поручены на рассмотрение проекты по части земледелия, торговли, промыслов, ремесел, искусств и художеств, а 1802 — дела *Синода* и рекетмейстерская часть. Состоял в масонской ложе. В известном неофициальном комитете при Александре I (1801—03) Новосильцев был одним из самых активных членов. Им были разработаны Положение о крестьянах Лифляндской и Эстляндской губ., учреждение кредитной системы в них, проект о правах и обязанностях *Сената*, проект об учреждении *министерства*.

В 1803 Новосильцев был назначен *товарищем министра юстиции* и членом Комиссии законов, в 1804 отправлен чрезвычайным послом в Лондон и в следующем году заключил союзный договор с Англией. Тогда же он, вернувшись в Россию, представил проект воспитания юношей, готовящихся к военной службе, и был назначен членом Непременного совета для устройства и главного управления корпусами. В 1806 был отправлен послом к Наполеону I. Позднее принимал участие в войнах с ним. В 1809—12 прожил в Вене. В Отечественную войну 1812 состоял при Александре I.

В 1813 был назначен вице-президентом Временного совета и главным управляющим финансовой частью Варшавского герцогства, президентом Комитетов высшего надзора над госпиталями и над *полицией*. В 1815, после переименования герцогства в Царство Польское, Новосильцев был назначен полномочным делегатом при правительственном совете царства и деятельно занимался разработкой и проведением разных проектов. В 1821 получил назначение председателя комитета для образования учебной части в Царстве Польском. В 1824 был отозван из Варшавы, в 1825 награжден званием попечителя Виленского университета и округа, а в 1826 — вновь утвержден полномочным делегатом в Варшаве.

В 1831 стал членом *Государственного Совета* и поселился в С.-Петербурге. В 1832 был назначен первоприсутствующим Временного общего собрания правительствующего Сената,

а вскоре — председателем Государственного Совета и Комитета министров.

НОВОТОРГОВЫЙ УСТАВ 1667, памятник древнерусского права, принят царем *Алексеем Михайловичем* по ходатайству купцов и торговых людей. В докладной записке царю они жаловались, что иноземцы в торгах своих обижают русских торговцев, привозят худые и поддельные товары и что торговые русские люди разоряются в государевых заповедях и промыслах, которые страшно стесняют русскую торговлю, и просили, чтобы торги были свободными и производились согласно составленным московским *купечеством* уставным статьям, которые при докладе и были представлены *государю*. Царь Алексей Михайлович вместе со своими боярами, рассмотрев уставные статьи, представленные торговыми людьми, утвердил их и повелел руководствоваться ими в торговле. Уставные статьи излагают особые правила для разных видов иноземной торговли по народам: во-первых, с западными европейцами, в Архангельске, Пскове и Новгороде; во-вторых, с Персией, Бухарой, Индией и *Кавказом* — в Астрахани; в-третьих, с народами, живущими у Черного моря, — в Путивле и, в-четвертых, с Литвой и *Польшей* — в Смоленске. Главным пунктом торговли с западными европейцами, по Новоторговому уставу, был г. Архангельск; порядок иноземной торговли по Уставу был определен так. 1. Перед Архангельском в устье Двины должно сделать шанцы и в них построить двор, каждый корабельщик должен со своим кораблем остановиться в пристани и подать начальнику двора роспись товарам, и как кораблю имя, и к какому иноземцу он прислан, начальник же, оставив у себя роспись за корабельщиком рукой, даст ему другую, за своей рукой, и отпустит в Архангельск. В Архангельске корабельщик является в таможеню к московскому *гостю*, таможенному начальнику, и подает роспись, которую гость пишет в книги поименно. А когда иноземец захочет свои товары выгрузить с корабля на берег, то должен подать гостю в таможену роспись, сколько он выгрузит товара; гость пишет роспись в книги и по досмотре товаров и по записи в книги позволяет выгружать. При обмене русских товаров на немецкие и при покупке немецких товаров должны присутствовать *голова* и *целовальники*, чтобы досматривать на товарах клейма, печати и другие признаки, чтобы знать, из какого города и чьего мастерства товар, и клейма и печати писать в книги, чтобы в случае подделки потом писать в то государство, чтобы худых товаров не посылали, а худые товары, обличив на весь свет, с *бесчестьем* отослать с ярмарки. А также следует иметь строгий надзор, чтобы русские товары в продаже и в обмене были добрые и в счете и в весе прямые. 2. При записи товаров в книги платить в *казну* с продажной цены в весчих товаров по 10 денег с рубля, а с невесчих — по 8 денег с рубля, с денег, привезенных на покупку товаров, брать по 8 денег с рубля; все товары при продаже взвешивать в рядах на казенных весах, а не по лавкам; с заморских вин: с одних сортов брать по 60 ефимков с бочки, а с других — по 40 ефимков, на церковные же французские вина оставить прежнюю пошлину — по 6 ефимков с бочки; на сахар головной — по рублю с пуда, на красный леденец — по 40 алтын, на белый — полтора рубля. И отпускать эти товары в русские города не иначе как по уплате полной пошлины в Архангельске. 3. Иноземец, желая везти из Архангельска свои товары в русские города, должен подать в таможену роспись своих товаров за своей рукой; роспись эта записывается в таможенные книги, и по досмотре товаров по росписи и по приложении к товарам таможенной печати выдается иноземцу проезжая выпись с прописанием, сколько отпускается товаров мерой, весом и счетом. 4. Золотые и ефимки, привозимые иноземцам, не облагаются никакой пошлиной, но иноземец, привезший иностранные деньги, должен немедленно в порубежном го-

роде отдать их в государеву казну, откуда выдадут ему русскими деньгами: за золотой — по рублю, за любский ефимок, которых по четырнадцати в фунт, — по полтине. 5. Если у иноземцев на кораблях у Архангельска останутся непроданные товары, то с них заранее должно брать пошлину, хотя они и не проданы, чтобы иноземцы по прежнему обычаю не передавали тех товаров тайно в подряд русским людям, желая таким образом избежать платежа *таможенных пошлин*.

В торговле с иноземцами, приезжающими с азиатских границы, Новоторговый устав полагает следующие правила: а) если персы, индийцы, бухарцы, армяне и горцы захотят везти свои товары из Астрахани в Москву и другие города, то брать с них пошлины по гривне с рубля, а если станут торговать в Астрахани, то брать с них только по десяти денег с рубля; б) когда же они повезут из Москвы и из других городов товары в свою сторону, то брать с них проезжую пошлину по гривне с рубля в Астрахани и досматривать, чтобы они не вывозили лишние товары против таможенных выписей; в) золотых и ефимков азиатцам у русских людей не покупать и русским людям азиатцам не продавать, а если у них найдут золотые и ефимки, то отбирать на государя без платы за это русскими деньгами.

В Путивле: а) с греков, волохов и других иноземцев брать привозные пошлины с их товаров по гривне с рубля; б) если они будут торговать в Путивле на золотые и ефимки, то пошлины с них не брать, а золотые и ефимки у них брать в государеву казну, им же выдавать русскими деньгами: за золотой — по рублю, а за ефимок — по полтине; в) если они в Путивле будут менять свои товары на русские, то брать с них пошлины по 10 денег с рубля.

Вообще о торговле иноземцев. Иноземцам всех земель никаким заморским товаром в розницу не торговать, по ярмаркам ни в какие города с товарами и деньгами не ездить и приказчиков не посылать. Из Архангельска, Пскова и Новгорода пропускать в русские города только тех иноземцев, у которых будут государевы *жалованные грамоты* о торгах за красной печатью. А узорочные товары в государеву казну и заморские вина на государев обиход покупать по подряду, кому государь укажет, и отправлять в Москву с русскими людьми, но не с иноземцами.

О торговле русских людей. а) Если кто из купеческих чиннов станет своими товарами торговать у Архангельска с русскими людьми и с иноземцами, тем все свои торги записывать в таможене в книги и к тем торгам прикладывать свои руки; б) с продажи всяких товаров русским людям платить пошлину: с весчих товаров по 10 денег с рубля, с невесчих — по 8 денег с рубля, с денег, привозимых торговцами на покупку товаров, — также по 8 денег с рубля; в) при отвозе товаров из Архангельска в русские города до загрузки в суда должно приносить к гостю роспись всех товаров поименно; по этой росписи гость, досмотрев товары, записывает в книги и, приложив к ней печать и подписав ее, отдает хозяину товара, не требуя никаких отвозных пошлин. Если у кого из русских людей останутся какие-либо товары непроданными, а с тех непроданных товаров пошлин в том году не брать, а записать те товары на новый год в остальные и взять с них пошлину, когда будут проданы; г) когда торговые русские люди повезут свои товары, то по дороге ни в каких городах никаких проезжих пошлин с них не брать и по городам *воеводам* и таможенным головам на проезд их нигде не задерживать, и вольно им нанимать извозчиков и всяких рабочих людей без воеводского ведома; д) все товары при продаже взвешивать в рядах на казенных весах, а не по лавкам и в домах; е) если купец, живя в Москве и в городах, купит в своем городе какой ни есть товар, то ему с того товара пошлин не платить, потому что торговые люди, живя в своих городах, со своих товаров всякие службы служат и подати

платят, а платят торговые пошлины те люди, которые привозят из иных городов.

Об управе русских торговых людей. 1. Во избежание волокиты по разным *приказам* всех купеческих людей вводить в одном пристойном приказе, где государь укажет своему боярину, и чтобы этот приказ во всех городах был защитой и управой купеческим людям от воеводских налогов; и на кого бы купеческие люди ни стали бить челом, суд и управу на тех людей давать только в этом одном приказе. 2. В случае жалоб купеческих людей на извозчиков в недовозе и пропаже товаров против записей по записям этим давать суд и полную расправу в Москве и по городам таможенным головам на всех извозчиков, чей бы кто ни был. 3. По всем городам в торговых делах суд и управу чинить выборным таможенным головам, а воеводам в те дела не вступаться. 4. Всяких ремесленных и торговых людей, приходящих и приезжих, по городам и в *слободах* без явки и без записей не держать и смотреть за этим *сотским* и *десятским*. А кто из них скажет, каким ремеслом или торговым промыслом захочет кормиться, то в тот чин записаться и дать за себя поручную запись. Также товаров помимо обычных рядов и лавок в порожних местах нигде не продавать.

Этот Новоторговый устав, составленный самими купцами, по утверждению его государем и боярами приведен был в исполнение, но, кажется, только относительно сбора торговых пошлин, относительно же введения новой купеческой управы в особом приказе никаких известий не имеется. Что же касается охранения интересов русских торговых людей в сношениях с иноземными торговцами, то это охранение в том же 1667, прямо в нарушение Новоторгового устава, было упущено из вида при заключении договора с армянской компанией, производившей торговлю шелком. По этому договору армянская компания получила право провозить свои товары через *Россию* к Архангельскому порту, вступать в непосредственные сношения с иноземцами, приезжающими в Архангельск, и продавать им товары минуя русских торговцев; поэтому в 1672 русские торговцы подавали объяснение государю, в котором просили, чтобы, согласно правилам Новоторгового устава, запрещено было персам, армянам, бухарцам и индийцам продавать свои товары немцам, грекам и другим иноземцам, приезжающим в Россию, а продавать товары русским торговым людям по вольной цене. Но прошение русских торговых людей не было удовлетворено: выгоды, доставляемые в казну от пошлин, собираемых с привозимых армянами товаров, перевесили интересы русского купечества, и в 1673 снова был подтвержден прежний договор с армянской компанией, по которому по-прежнему ей предоставлено было право свободно продавать свои товары иноземцам и даже отвозить их за море в другие государства, за что армяне обещали весь свой торг шелком и другими персидскими товарами вести через Россию, а все другие торговые пути с Западной Европой прекратить; русское же правительство обязалось охранять армянские караваны при проходе через Русскую землю и с тех товаров, которые в дороге каким-нибудь образом будут утеряны, проезжие пошлины скидывать.

И. Д. Беляев

НОВОУКАЗНЫЕ СТАТЬИ О ТАТЕБНЫХ, РАЗБОЙНЫХ И УБИЙСТВЕННЫХ ДЕЛАХ, были изданы 22 янв. 1699. Статьи эти размещены в четырех разделах. В первом разделе говорится об общем устройстве суда по татебным, разбойным и убийственным делам. Судоустройство это по новоположенным статьям является совершенно измененным по своему характеру в отмену *Соборного уложения* и всех древних русских узаконений. В Древней Руси суд по губным делам преимущественно принадлежал *земщине* и был сначала по *Русской Правде* на непосредственной ответственности *общин*, или *вервей*, потом с *Ивана IV* перешел в ведение *выборных губных старост*, за которыми оставался и по Уложению. По

новоуказным же статьям к выборному началу присоединилось начало приказное и главный надзор был поручен лицам, назначенным от правительства, сыщикам, которым были подчинены и губные старосты. Городские *воеводы*, по Уложению иногда еще принимавшие участие в губных делах, по новоуказным статьям совершенно отделились от этого дела; в статьях прямо сказано: «А воеводам в городах таких дел ни в чем не ведать, а ведать дела сии сыщикам и губным старостам по наказам из Разбойного приказа».

Губные старосты по прежнему порядку избирались всем *уездом*, всеми сословиями из прожиточных дворян или, по крайней мере, из *детей боярских*; выборы велено было присылать в *Москву* в Разбойный приказ (см.: Приказы); самим выборным в *Москву* не ездить, а приводить их к вере и давать наказные памяти Разбойного приказа сыщикам по городам и быть им у сыщиков в послушанье. *Губные целовальники* вовсе отменялись, также отменялись выборные целовальники у *тюрем*; вместо первых назначались губные дьячки, состоявшие в полной зависимости от сыщиков, а на место вторых — стрельцы и наемные сторожа за поруками. Сыщики судили губных старост, дьячков и сторожей в истцовых исках, давали им очные ставки и по тем судным делам чинили указ по Уложению. Т. о., по новому устройству суд по губным делам вступал в полную зависимость от сыщиков и выборные старосты являлись не более чем подчиненными исполнителями.

В разделе втором говорится собственно о татебных делах. В суде над *татами*, так же как и в общем судоустройстве по губным делам, настоящие статьи представляют много изменений против Уложения, в них значительно изменена прежняя строгость и жестокость. По Уложению приведенного в первой татьбе предписывается прямо пытать, после пытки за первую татьбу бить *кнутом*, отрезать левое ухо, посадить в тюрьму на два года и потом сослать на жительство в окраинные города. По новоуказным же статьям, если приведенный в *губу* тать в расспросе повинится в первой татьбе, то его не пытать в иных татьбах, а только расспрашивать накрепко и посадить в тюрьму на две недели, и если в эти две недели будут на него новые челобитчики в иных татьбах с явными уликами, то тогда его уже пытать; а если новых челобитчиков не будет с явными уликами, то, бив *кнутом*, отсечь два меньших пальца левой руки и освободить с порукой, что ему впредь не воровать. Если же по ним порук не будет, то отпускать их без порук и выдавать им письмо за сыщиковой рукой, чтобы шли на старину, где прежде за кем жили, а на воровстве нигде бы потом не объявлялись, и таких, отпущенных с сыщиковым письмом, держать на старых местах беспенно. А если казенные вновь объявятся на воровстве, таким отсечь по руке и по ноге. А тех, которые объявятся на первой татьбе и в расспросе скажут, что они гулящие люди и ни за кем не записаны, таких по учиненному наказанию отсылать в Разбойный приказ, в *Москву*, и оттуда уже ссылат на жительство в *Сибирь*.

По Уложению повинившегося в двух татьбах назначалось бить *кнутом*, отрезать ему правое ухо, посадить в тюрьму на четыре года и затем сослать в окраинные города. А по новоуказным статьям за две татьбы положено было бить *кнутом* и, отрезав левую руку по запястье, освободить на поруки, если порук не будет — отпустить с письмом сыщика на старое место жительства, имение же его отдать истцам в *выти*. За третью татьбу новоуказные статьи, согласно Уложению, назначают *смертную казнь*, а имение — истцам в *выти*.

В этом же отделении помещены статьи о *правеже* исков. Если какие люди сидят в тюрьме и из тюрьмы истцовы иски на них правят, а истцов у *правежу* нет, и сидят они в тюрьме лет по пять и более — таких отдавать на статные поруки, чтобы им стать к суду, когда спросят. Если *служилым людям*,

дворянам, детям боярским и стрельцам, с *правежу* откупаться будет нечем, на тех просить долговые деньги после указного месяца без всякой пощады, а истцам головой не отдавать. А прочих служилых людей после указного месяца полагалось отдавать истцам головой до искупы без жен и работать им за 5 руб. по году; кому они будут выданы, и тех людей взять на поруки, чтобы их не убить и не изувечить; дворян и детей боярских держать на *правеже*, пока с должником не разделяются; за стрельцов платить долги из государева денежного жалованья по 4 руб. в год.

Раздел третий — о разбойных делах.

1. Если приведет разбойника и будет его пытать, и он с пытки повинится, что разбойничал впервые, а убийства не учинил, то ему полагалось чинить указ, как и тать в первой татьбе. А если разбойники попадутся или повинятся с пыток в двух разбоях, тех полагалось казнить смертью, также казнить смертью и тех разбойников, которые были хотя в одном *разбое*, но на этом *разбое* учинили убийство или пожгли дворы и хлеб. Если разбойники с пыток повинятся во многих разбоях и будут указывать на своих товарищей, а их в сыске в ту пору не будет, смертную казнь таким разбойникам откладывать на месяц; если же в продолжение месяца товарищей не сыщут, то разбойников, не откладывая, казнить смертью. По Уложению срок на розыск товарищей составлял полгода. Если разбойники с пытки, сидя две недели в тюрьме, не будут говорить *разбоя* на иных людей, а после двух недель станут на кого-либо говорить, их оговорам полагалось не верить. Далее говорится об удовлетворении истцов из разбойных животов совершенно в согласии с Уложением и с *Уставом о разбойных и татебных делах*.

2. В настоящем разделе говорится о разбойниках, которые с пыток не будут виниться. Здесь закон принимает к рассмотрению два условия. Первое: если в повальном обыске их назовут лихими людьми, то пытать вторично, а не повинятся со второй попытки, то отдавать с поруками тем, у кого они жили; если же их там не примут, то ссылат в *Сибирь* на пашню с женами и детьми. Второе условие: если их в обыске назовут добрыми людьми, то отдавать их на прежнее место жительства с поруками, с тем чтобы, если такие питанные объявятся на воровстве или тайно уйдут с прежних мест жительства, то немедленно о том давать знать сыщикам. Настоящим узаконением отменяется закон Уложения, по которому лихованные люди, не признавшиеся со второй пытки, заключались навсегда в тюрьму.

3. В разделе излагаются подробные правила, как производить повальные обыски. Об этих правилах в прежних узаконениях нет упоминания. Здесь законодатель узаконивает постоянную форму для обысков, по которой повальный обыск производится производить на пространстве 20 верст и более; в обыске в обязательном порядке без отвода участвуют люди всяких чинов на определенном пространстве, за исключением *духovensства*; обыскные речи берутся у каждого порознь под *присягой* и с рукоприкладством того, кто говорит эти речи. Обыски должны смотреть накрепко, чтобы обыскные люди, семьями сговорившись, в обысках не лгали. А если обыскные люди будут в обысках лгать или не дадут обыскных речей, на тех ослушников и ложных свидетелей полагались государевы пени по чину: на дворян и детей боярских — по 30 руб. с человека, с посадских старост — по 70 руб. с человека и др. А если обыски начнут про кого сыскивать не по правде, то им быть за это от *государя* в *опале* и наказанье и платить пени по 50 руб. Полагалось писать в обысках речи только достоверных свидетелей, которые сами видели и хорошо знают дела, а не по слуху, и не писать в обыске глухих, немых, бесных, малолетних, детей на родителей, отпущенников и рабов на господ. А сыщикам и *подьячим* образцовых писем для обыскных людей писать не

полагалось. Эта новая форма совершенно изменяет характер повального обыска; он превращается в показание свидетелей и перестает быть выражением общественного мнения. Здесь уже явное и сильное влияние римского права; законодатель здесь применяет статьи градских законов о свидетелях и прямо ссылается на них.

Далее, в настоящем разделе новоуказные статьи согласуются со статьями Уложения о разбойных делах, за исключением следующих немногих изменений: 1) если будет оговорен разбойником бродячий человек и с пытки не будет говорить на себя, то такого по Уложению следовало отдать на поруки, а не будет порук, посадить в тюрьму, пока не появятся поруки; по настоящим же статьям таких бродячих людей сыщики должны отсылать к государю, в Москву; 2) если на оговорных людей в обысках именно не скажут, худ он или хорош, их по Уложению следовало сажать в тюрьму, а по настоящим статьям должно сослать в Сибирь с женами и детьми; 3) в дополнение к 81 статье Уложения, что тех сослать в Сибирь, которые по Уложению не могут выплатить пени за отбитие оговорных людей у приставов; 4) по Уложению лица, принимавшие у разбойников разбойное и татебное, если не запрут в одном приеме, подвергались пытке, чтобы узнать, не принимали ли они еще каких поклаж у разбойников; по новоуказным же статьям здесь пытка отменена и прямо сказано: «И их в таких поклажах и в разбойной рухляди разспросить, а не пытаться»; 5) по Уложению истцы, которые бьют челом в татьбах и разбоях без полицного, отсылались в Судный приказ, где кто судим; по новоуказным статьям к этому правилу добавлено: «А в городах к воеводам тех дел не отсылать, а судные и разбойные дела вершить сыщика». Здесь поэтому судебное делопроизводство соединяется со следственным, чего по древним законам не допускалось.

Раздел четвертый — об убийственных делах. Этот раздел в новоуказных статьях несравненно обширнее и полнее, чем в Уложении; сюда вошли некоторые постановления из старого Разбойного устава и *Литовского статута* и много ссылок на градские греческие законы.

Особенно важны статьи, касающиеся имения, остающегося после приговоренных к смерти и их наследников; по этой статье после приговоренных к смерти из поместий выдается по указу государеву на прожитие женам, матерям, сестрам и дочерям, а остающееся затем раздается челябичикам, но не в род; а если после них останутся сыновья, то *поместья* полагается передать сыновьям, *вотчины* же — матерям и детям, удовлетворив иски истцов. Еще замечательна статья, по которой запрещается задерживать матерей, жен и детей тех оговоренных воровских людей, которые скроются.

В этом же разделе говорится о некоторых полицейских мерах и о порядке производства следствий. В отношении к полицейским мерам и порядку производства следствий здесь предписывается: в городах и уездах выбрать *сотских*, пятидесятских и *десятских*, добрых людей и зажиточных, и взять на них выборы за руками всех градских и уездных людей и всем сделать крепкий заказ, чтобы татей, разбойников, смертоубийц и всяких воровских людей и ведунов у себя не таили, а поймав, приводили к сыщикам. Если люди прежде воровали, а теперь не воруют, тех бы к сыщикам не отводили, опричь убийственных дел. А у дворян, боярских детей и всяких посадских и уездных людей спрашивать и взять с них *сказки* за руками, кто у них есть из татей, разбойников, убийц, ведунов, поджигчиков, становщиков и всяких воровских людей и где они пристаю, к кому приезжают, и кто у них принимает татебную и воровскую рухлядь. А также всяких чинов людям предписывается приказывать накрепко, чтобы они, помня страх Божий, сказывали правду, воров не таили и не укрывали, добрых людей не клепали и на сосед-

стве сумежных браней и деревенских драк в разбой не ставили. Если же всяких чинов люди в сказках своих напишут кого-то именно в татьбах, разбоях, убийствах или других воровских делах, то для поимки тех лихованных людей посылать губных старост. Для великих дел и на станových разбойников предписывается ездить сыщикам в те города самим, собравшись со многими людьми, а брать им с собой тех городов дворян и детей боярских меньших статей и служек монастырских, и пушкарей, и затинщиков, и уездных людей и с теми людьми ходить на разбойничьи станы тайным обычаем, чтобы их всех изловить и, изловив, чинить по государеву указу, как предписано выше. А имение их переписать и раздать истцам в выти, а что затем останется — оценить ценовщикам и продать на государя и вырученные деньги записывать в книги и отсылать в Москву, в Разбойный приказ. Кто же по своей вине доведется до смертной казни, тех воров казнить смертью вскоре, не отписывая к государю. В тюрьмах тюремных сидельцев, всяких воровских людей, предписывается больше месяца не держать и после месяца велеть их вершить в тех местах, где они жили или воровали, чтобы местным людям, смотря на них, неповодило было воровать, а на пустых местах таких воров не казнить. С вытных денег брать великого государя пошлыны — с рубля по три алтына, а по убийственным делам и на чей земле убитых тела подняты будут, поголовных денег брать с убийства по четыре рубля четыре алтына полуторы деньги.

В отношении отчетности по следственным делам настоящие статьи узаконяют:

1. Деньги пошлынные, поголовные и другие, собираемые сыщиками на государя, писать в приход в книги поименно, порознь, статьями, а что из тех денег в расходы дано будет, те деньги записывать в расход именно же, статьями, а приходные и расходные книги и остаточные наличные деньги, которые в году останутся, сыщикам присылать в Разбойный приказ ежегодно.

2. Старых тюремных сидельцев, татей, разбойников и смертных убийц переписать на роспись поименно, кто именем и какого чина люди и что в расспросах и со скольких пыток на себя говорили и в каких городах татьбы, разбой и смертные убийства учинили.

3. В городах же, если кто из тюремных сидельцев сидит в тюрьме за поруками и на них порук нет, тех тюремных сидельцев переписать себе статей поименно же, сколько человек и в каких городах и уездах жили и каких они отцов дети. А переписав тех тюремных сидельцев, те росписи прислать в Москву, в Разбойный приказ. Если кто из тюремных сидельцев сидит за обвинение в расправных делах, а не в татьбах, не в разбоях, не в смертных убийствах, не в поджогах, не в вдовствах, им указ чинить по рассмотрению тотчас, чтобы в тюрьмах напрасно не сидели.

Общий характер новоуказных статей выражается: 1) в смягчении прежней строгости и даже жестокости, допущенной в Уложении; 2) в передаче главного ведения по губным делам сыщикам, назначаемым от правительства, которым вполне подчиняются выборные губные старосты, и в совершенном отстранении воевод от участия в губных делах; 3) в изменении повального обыска, так что он уже не представлял выражения общественного мнения, а более или менее превратился в показание свидетелей, на основании градских греческих законов; 4) в постоянном стремлении заменить прежнее тюремное заключение *сылкой* в Сибирь на жительство; 5) в обращении к прежнему обычаю собирать поголовные деньги с волости, где найдено тело убитого человека. Этот обычай, вытекавший из древнего вирного устройства, постоянно соблюдался в Московском государстве до самого Уложения, Уложением же он был отменен, а по новоуказным статьям опять возвращен; наконец, новоуказ-

ные статьи постоянно обращаются к градским греческим законам и во многих случаях подтверждают свои положения греческими узаконениями. Вообще при царе *Алексее Михайловиче* и при его преемнике *Федоре Алексеевиче* заметно было особенное расположение к византийскому законодательству.

В апр. 1669 было издано дополнение к новоуказным статьям по разбойным и татевным делам; в этом дополнении сказано, чтобы тюремные сидельцы не брали у других людей под заклад платье или другую какую рухлядь, в противном случае закладную рухлядь полагалось брать в Разбойный приказ безденежно, а тюремных сидельцев за сию вину бить кнутом.

В том же году 27 июня был издан весьма замечательный указ об отчетности в суммах, поступавших в приказы; в этом указе сказано, что по всем приказам *дьяки* должны считать ежемесячно подьячих, которые сидят у прихода и расхода денежной казны, чтобы они из казны не крали, а взаймы никому не давали и заемных записей в государственной казне ни с кого не брали, чтобы государева денежная наличная казна за расходы всегда была в целости и начета на подьячих ничего не было. В случае же упущения начеты править на дьяках помимо подьячих и дьякам быть в государственной опале, а подьячим — в жестоком наказанье. В этом же указе предписано, чтобы с посторонних людей в случае взыскания с них денег не принимать в приказы заемных кабал и записей их на других людей, которые занимали у них.

6 авг. 1675 был издан указ, по которому, во-первых, кн. Андрей Кольцов-Масальский понижается из *стряпчих* в *жилецкий список* (т. е. двумя чинами ниже) за то, что он на голове у себя волосы подстриг; во-вторых, *стольникам*, *стряпчим*, дворянам московским и *жилецким* людям строго предписывалось, чтобы они иноземных немецких и иных обычаев не перенимали, волос у себе на голове не подстригали, платья, кафтанов и шапок иноземных образцов не носили и людям своим потому же носить не велели. За неисполнение этого указа предписывалась опала и перевод из высших чинов в нижние.

Этот указ замечателен как прямое свидетельство того, что в XVII в., точно так же как и в XVI в., иноземные обычаи и иноземный покррой платья сильно распространялись между московскими, особенно молодыми служилыми, людьми высшего сословия. Только в XVI в. больше нравились азиатские платья, которые, как мы знаем, преследовал *Стоглавый Собор*, а в XVII в. стали входить в употребление платья европейского покроя, преимущественно немецкие. Поэтому введение европейского платья *Петром I* не было новшеством в Москве.

И. Д. Беляев

«НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ», «НОВЫЙ СИОН», «НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ», именование *Москвы* и *России* в некоторых религиозно-философских сочинениях к. XVI — XVII в. с целью уподобления Российского государства ветхозаветным символам богоизбранности.

Понятия «Иерусалим», «Сион», «Израиль» восходят к библейской ветхозаветной символике. «Новый Иерусалим», согласно Откровению Иоанна Богослова, — святой город, «новый, сходящий от Бога с неба», символ чистоты и правды, «ибо слава Божия осветила его» и «спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою» (Откр. 21, 2, 23—24). «Израилем» в Библии называется избранный Господом народ. Образ «Сиона», святой горы в Иерусалиме, в Библии трактуется как «небесный Иерусалим» (Евр. 12, 22), как символ присутствия и благословения Божия (см.: Пс. 128, 5; 132, 13; Ис. 8, 18; 24, 23; Евр. 12, 22; Откр. 14, 1).

Следовательно, Москва, называемая «Новым Иерусалимом» и «Новым Сионом», и Россия, именуемая «Новым

Израилем», означают признание богоизбранности Российского государства в сочинениях древнерусских книжников.

Первые попытки уподобления Москвы «Новому Иерусалиму» отмечаются в к. XV в. В «Изложениях пасхалий» митр. Зосимы «Новому Иерусалиму» уподобляется Константинополь, а Москва — это «Новый град Константина». Следовательно, опосредованно, через уподобление Константинополю, Москва также уподобляется «Новому Иерусалиму». После гибели в 1453 Константинополя Москва берет на себя его мистические функции главного города всемирного истинного христианства. В те же годы Новгород пытался осмысливать свою судьбу как судьбу «Нового Иерусалима», что прослеживается по новгородскому летописанию и ряду других памятников.

В дальнейшем символические «идеалы-образы», которым стремилась соответствовать Россия, развивались все больше в направлении исторических и библейских аналогий. «Новый Киев», «Новый Царьград», «Новый град Константина», наконец *«Третий Рим»* — все это ступени, по которым русское религиозно-философское сознание приближалось к главным «идеалам-образам», направляемую связанным с идеей богоизбранности, — «Новый Израиль» и «Новый Иерусалим».

На связь идеи «Третьего Рима» с ветхозаветными эсхатологическими текстами, введенными в оборот при работе над Гennaдиевской Библией, исследователи обратили внимание давно, установив, т. о., факт влияния на образ России как «Третьего Рима» ветхозаветной эсхатологии. Но при этом следует помнить, что идея «Третьего Рима» указывала на особость России как единственного истинного православного государства среди иных православных народов (см.: «Третий Рим»). В этом смысле идея «Нового Иерусалима» имела гораздо более расширительный и общий характер. И не случайно сразу же после закрепления в общественном сознании идеи России как «Третьего Рима» начинается дальнейший поиск — уже аналогий Москвы и России с «Новым Иерусалимом».

В XVI в. самым значительным символом превращения Русского государства в *Святую Русь* стала икона «Благословенно воинство Небесного Царя», известная также под названием «Церковь воинствующая». Эта икона создана в н. 1550-х во время войны с *Казанским царством*. Она стояла в Кремле в *Успенском соборе* рядом с царским местом.

В этой иконе символически передан весь религиозно-мистический и всемирно-исторический смысл бытия России на земле, тот великий духовный смысл, который придавали бытию России древнерусские книжники. На иконе представлена панорама всемирной и русской истории — от битвы византийского имп. равноап. Константина с его противником Максенцием до взятия Казани. Т. о., победа над «бусурманской» Казанью приравнивается к великим битвам христиан во имя Христова, во имя защиты святой веры. А сам *Иван Грозный* ставится в один ряд с имп. Константином, который почитается как равноапостольный святой, ибо первым признал христианство государственной религией в 304.

На иконе движущимся православным воинством предводительствует сам Архангел Михаил. Вслед Архангелу Михаилу устремились три вереницы воинов. В рядах воинства — знаменитые русские князья. В среднем ряду во главе всего русского воинства с огромным красным стягом, вероятно, *Иван Грозный*. В центре композиции, в царском венце и с крестом в руках, — либо имп. Константин, либо *Владимир Мономах*. За ним — *Владимир Святой* с сыновьями *Борисом* и *Глебом*. Во главе верхней колонны воинов — *Дмитрий Донской* со своим небесным покровителем вмч. Димитрием Солунским, нижнюю колонну возглавляют блгв. кн. *Александр Невский* и вмч. *Георгий Победоносец*.

Православное воинство движется от горящей крепости (видимо, взятой в 1552 Казани) к Небесному Иерусалиму. А это значит, что Русь окончательно осознала духовный смысл своего земного существования и цель своего исторического развития — устройство Царствия Небесного, спасение и вечная жизнь в Небесном Иерусалиме. Поэтому Святая Русь отныне стала ассоциироваться не только с «Третьим Римом», но и с «Новым Иерусалимом».

Икона «Благословенно воинство Небесного Царя» не случайно была создана во время или сразу же после взятия Казани в 1552. Дело в том, что в сознании русских книжников XVI в. Казань ассоциировалась с важнейшими для отечества религиозно-философскими символами — Царьградом и Иерусалимом. Напомним, что Казань была столицей *Казанского царства*, первого царства, покоренного московским царем. Следовательно, взятие Казани придавалось глубоко символическое значение — с покорения Казани начинается богоизбранный путь России как защитницы истинной правды веры.

Эти идеи нашли отражение в т. н. «Казанской истории», создание первых редакций которой относится к 1560—80-м. Как показала М. Б. Плеханова, в одной из версий этого памятника взятие Казани представлено, как взятие Царьграда, а сама Казань представлена тем царственным градом, овладение которым приводит к окончательному воцарению Ивана IV Васильевича. Более того, предшественники царя, *великие князья*, поминаются как неудачливые завоеватели Казани — они брали ее, но не умели удержать, поэтому и не могли быть *царями*: «И вземше единою Казань, и удержати за собою царства, и укрепити его не разумеша, лукавства ради поганых казанцев». Само же взятие Казани ставится в ряд древних походов русских князей на Царьград. Интересно, что и в других памятниках XVI—XVII вв. представлен символический статус Казани как источника русского царения.

Но помимо этого Казань напрямую связывается с образом Иерусалима. Сама тема гибнущего Иерусалима вводится в «Казанскую историю» через воспоминание о гибели г. Владимира и затем всей Русской земли в годы *татаромонгольского ига*: «Осироте бо тогда и обнища великая наша Руская земля, и отъяся слава и честь ея <...> и предана бысть, яко Иерусалим в наказание Навходоносору, царю вавилонскому, яко да тем смирится». А поход Ивана IV дважды сравнивается с приходом римлян к Иерусалиму. В первом случае русский царь уподоблен Навходоносору, во втором — Антиоху, пришедшему «пленивать Иерусалим». Причем в обоих случаях рассказ сопровождается парафразами из ветхозаветной Книги пророка Иеремии. Т. о., книжная традиция, выраженная в «Казанской истории», стала своего рода продолжением зримых символов иконы «Благословенно воинство Небесного Царя».

Движение русского воинства к Небесному Иерусалиму, столь ярко представленное на иконе, явно имело эсхатологический смысл, ибо устройство Небесного Иерусалима возможно только после свершения Последней битвы и Страшного Суда. Иначе говоря, русские мыслители XVI в. четко осознавали, что полная духовная победа русского воинства означает одновременно и гибель Русского государства в его земном воплощении, т. е. спасение и обретение вечной жизни в Небесном Иерусалиме невозможно без прекращения земного существования Русского царства. Эти настроения представлены и в той версии «Казанской истории», о которой шла речь выше. Ведь Казань в «Казанской истории» представлена как гибнущий Иерусалим, а взятие Казани представлено не только как прославление победы, но и как скорбный плач о гибели царственного города. Кстати, в русском фольклоре гибнущая Казань ассоциируется именно с русским городом-страдальцем. Следовательно, и автор ико-

ны, и автор «Казанской истории» видели эту сложную диалектику победы-гибели, выраженную в идее христианского подвига, видели и стремились донести ее до сознания современников.

Вполне возможно, что образ «Святорусского царства», использованный кн. А. М. Курбским, тоже связан с ветхозаветными мотивами. Так, обвиняя Грозного в бессмысленном убийстве *воевод* времен *Избранной рады*, он пишет: «Зачем, царь, сильных во Израили побил и воевод, от Бога данных тебе на врагов твоих...». Значит, вполне возможно, что и само «Святорусское царство» уподоблялось Курбским уже «Новому Израилю».

В XVI в. идея уподобления Москвы «Новому Иерусалиму» проникает в архитектуру. Об ожидании исполнения Русью Божественного замысла свидетельствует и рождение в XVI в. нового архитектурного стиля в церковном каменном строительстве — шатрового. По мнению историков архитектуры, создание храмов шатровой формы является символом тоски по внутреннему подъему, символом стремления вывеси гордой души. Устремленные в небо храмы — это признание себя Руси наследницей того, первого храма Гроба Господня, уверенность, что, идя по дороге созидания «Третьего Рима», Москва станет «Новым Иерусалимом». И совсем не случайно в честь рождения своего наследника, нареченного Иваном, вел. кн. *Василий III* воздвиг в подмосковном селе Коломенском храм Вознесения в новом шатровом стиле. Рождению будущего государя в 1530-е придавалось огромное символическое значение. Построенный в честь победы над Казанским царством собор Покрова Божией Матери, что на Рву (собор Василия Блаженного), имел придел Входа Господня в Иерусалим, а сам храм иностранцы иногда называли Иерусалимом. *Борис Годунов* позднее хотел воздвигнуть подобный иерусалимскому храму Воскресения Христова собор в Кремле.

Т. о., уже со 2-й пол. XV в. судьба России и Москвы все больше ассоциировалась русскими книжниками с судьбами ветхозаветного Израиля и Иерусалима, что служило доказательством богоизбранности и Московского государства, и его столицы, и всего *русского народа*.

К н. XVII в. осмысление русского народа, России и Москвы как новых избранных Господом народа, государства и города становится общепринятым в общественной, и в частности религиозно-философской, мысли. Свое завершение находят религиозно-мистические учения, возникшие в XVI в. и определявшие собой целевые установки развития Российского государства. С этой точки зрения крайне важным стало утверждение в России в 1589 патриаршества. Следовательно, к н. XVII в. Россия вплотную подошла к тому, чтобы реализовать в действительности те «идеальные образы», которые были определены усилиями русских мыслителей XVI в., как цель исторического развития России — «Москва — Новый Царьград», «Москва — Новый Иерусалим» и Россия, как «Третий Рим» и «Новый Израиль».

Об этом свидетельствуют многочисленные произведения, созданные уже в период *Смутного времени*, в которых к России применяются самые высокие эпитеты. В частности, появляются новые, ранее не используемые, образы-понятия, призванные показать богоизбранность Российского государства, — «Москва — Новый Сион» и «Россия — Новый Израиль», а сами русские люди иногда называются «истинными израильянами новообращенными». Подобные понятия применяются к России уже в памятниках Смутного времени, таких как «Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства», «Словеса дней, и царей, и святителей московских» Ивана Хворостинина, «Повесть о видении некоему мужу духовному» и др.

Т. о., новые образы-понятия, с одной стороны, развивают практику подобных именовании России, сложившуюся в

течение XVI в. С другой стороны, их появление показывает и новый уровень в развитии отечественной религиозно-философской мысли — богоизбранность России признается уже свершившимся фактом, а сама Россия должна отныне исполнять историческую функцию «Нового Израиля» и нести свет правой веры по всему свету.

Позднее, уже во 2-й пол. XVII в., «идеалы-образы» России как «Нового Израиля», «Нового Сиона» и «Нового Иерусалима» найдут свое завершение в деяниях патр. Никона и поддерживавшего эти деяния царя *Алексея Михайловича*. Неоднократно «Новым Израилем» называл Россию в своих стихах и свт. Симеон Полоцкий. А зримым воплощением образа «Нового Иерусалима» стал подмосковный Воскресенский монастырь на р. Истре, который по замыслу патр. Никона представляет собой точную копию храма Воскресения Господня в Иерусалиме. Уже в 1657 царь, посетив монастырь, дал ему имя «Новый Иерусалим» (или Ново-Иерусалимский монастырь). Да и архитектурные начинания, предпринятые по строительству Москвы в XVII в., во многом были связаны с представлением о столице России как центре вселенского *Православия*. Иначе говоря, Москва превращалась не только в мистический, но и в географический и политический центр истинно Православной веры, в место, избранное Самим Господом для Своего присутствия и благословения.

В понимании царя Алексея Михайловича, патр. Никона и некоторых «придворных боголюбцев» Россия как «Новый Израиль», как центр вселенского Православия должна была объединить все православные Церкви под своим покровительством, а в будущем подразумевалось и государственное объединение православного Востока с Россией — путем отвоевания Константинополя у турок. Но «особость» России в православном мире становилась помехой для решения многих политических вопросов. Более того, на фоне Вселенской Греческой Церкви Россия оказывалась как бы не вполне православной страной. В связи с этим официальная идеология Русской Церкви и царского двора постепенно отказывается от традиционного прочтения сущности идеи «Третьего Рима». Во 2-й пол. XVII в. создателей официальной государственной идеологии уже не привлекали тексты «Филофеева цикла», ибо в них была заложена идея «падения Рима». Наоборот, всяческое внимание оказывалось идеям «Сказания о князьях владимирских», пророчествам о роли «русского рода» как освободителя Константинополя и т. д. Иначе говоря, все большее влияние приобретали идеи «константинопольского наследия», которое должна принять на себя Россия.

Поэтому был взят совершенно новый для России духовно-политический курс — отказ от уже традиционного религиозно-политического изоляционизма России и сближение русского Православия с греческим. Религиозно-философской основой такой позиции стало «грекофильство», сторонники которого сильно сомневались в «особости» русского мира. А сама унификация русской церковной жизни с греческой — исправление богослужебных книг и обрядов — была осуществлена в 1653—67 в ходе церковной реформы. Главный смысл реформы заключался в том, что если ранее в «идеале-образе» «Третий Рим» вселенское суживалось до национального, то теперь предполагалось повести Россию по обратному пути — расширить национальное до масштабов вселенского и превратить Россию во «Вселенское Православное Царство».

В «грекофильской» среде рождается и активно разрабатывается новая историческая мифология, которая составит основу и новой историсофии. Поэтому возникает знаменитый Летописный свод 1652, предлагающий совершенно новую версию истории России. Согласно этой версии, Рос-

сия — самое древнее царство на земле, основанное братьями Словеном и Русом (а не *Рюриком*) задолго до Рима и империи Александра Македонского и имеющее право на владение территорией от Адриатического моря до Ледовитого океана (исходя из «Грамоты Александра Македонского»).

На основе этого и других памятников, как показал А. П. Богданов, постепенно формируется и новый историсофский идеал — Российское самодержавное *Православное Царство* как прообраз Вселенского Православного Царства. Изменение основных религиозно-философских и историсофских предпочтений заметно и в постепенно меняющихся чинах *венчания на царство* русских царей. Так, в чине венчания Алексея Михайловича содержится ссылка на наследие «Августа кесаря, обладающего всею вселенною», восходящая к «Сказанию о князьях владимирских». А чин венчания *Федора Алексеевича* еще больше развивая «вселенскую» тематику. Новый государь венчался прежде всего «по преданию Святыя Восточныя церкви» и лишь во вторую очередь «по обычаю древних царей и великих князей российских». Впрочем, этот новый «идеал-образ» не успел принять какие-то конкретные формы, ибо на его существование было отведено слишком малое историческое время.

Тем не менее именно идеал России как «Нового Израиля», как Вселенского Православного Царства стал своего рода прообразом будущей светской Российской Империи.

С. Перевезенцев

НОГАТА, единица древней кунной ценности. Название «ногата» лингвисты связывают с эстонским словом *nahat* — мех. Следует различать ногаты первоначальные, новгородские, смоленские и псковские. В счетах *Русской Правды* ногата равна 2,5 кунам, или 1/20 *грияны* кун, средний вес — ок. 175 долей. В Новгороде в XV в. ногата равнялась 3,5 кунам, средний вес — ок. 126 долей. В Пскове ногата ценилась в XV в. еще ниже, в тогдашней полтине насчитывали 175 ногат. Смоленская ногата в XII в. равнялась, как и первоначальная, 2,5 кунам. О ногате упоминают в русских, прусских и ливонских памятниках XIII—XV вв. В н. XIV в. ногата считалась равной шести любекским пфеннигам, сто лет спустя ценность ее понизилась втрое.

НОГТЕВ-СУЗДАЛЬСКИЙ Андрей Иванович (ск. 1578), князь и воевода, активный участник Ливонской войны при *Иване IV*. Во время войны со Швецией в 1553—57 успешно действовал в *Ингерманландии*, около крепости Нотебург, против шведского адмирала Иоанна Багге. С 1576 был казанским воеводой.

НОРОВ Авраам Сергеевич (22.10.1795—23.01.1869), государственный деятель, министр народного просвещения, библиофил, писатель. Учился в Благородном пансионе при Московском университете. В 1812 поступил на военную службу в гвардейскую кавалерию, был ранен под Бородином. В 1823 оставил службу в чине полковника. В 1830 занял место правителя дел и члена Комиссии принятия прошений на Высочайшее имя. В 1849 был назначен *сенатором* и помощником главного попечителя Человеческого общества, в 1850 — *товарищем министра* народного просвещения, в 1854 — министром. Он заботился о пансионах преподавателей, увеличил число командированных за границу для подготовки к занятию профессорских кафедр, расширил программу преподавания древних языков. По увольнении с должности министра в 1858 Норов продолжал оставаться председателем Археологической комиссии. При его содействии было издано 35 т. исторических актов. Кроме описания своих путешествий в Палестину, Египет, Нубию и по Европе он публиковал стихи и прозу во многих периодических изданиях, деятельным сотрудником которых оставался до последних дней своей жизни.

НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ МОНАРХИИ. Для того чтобы единоличная *власть* могла получить значение Верховной, т. е. чтобы могла возникнуть монархия, необходимо народное единомыслие относительно того, что высшим принципом, верховно руководящим всеми сторонами жизни нации, должен быть нравственный идеал, объединяющий все стороны жизни. Его живое присутствие необходимо для существования монархии. Единоличная власть вообще является наилучшим орудием осуществления того, что ясно и глубоко сознается нацией. Когда такое живое сознание имеется в отношении высшего идеала жизни, наилучшим выражением его осуществления становится власть единоличная, ибо личность человека есть основа нравственного идеала. В его лице нация подчиняет на служение идеалу правды как свою физическую силу большинства (элементы *демократии*), так и опыт, влияние и авторитет своих лучших людей (элементы аристократии).

Можно теоретически спорить о том, одна ли религия способна давать нации всеобъемлющий идеал, в котором освещаются все стороны ее жизни. Но в практике истории никакие философские системы не способны были в этом отношении заменить религиозного мировоззрения. Это совершенно понятно. Только религия ставит высшую Божественную Личность превыше всего в природе и, т. о., в нашей человеческой жизни сохраняет высшее место для начала нравственного, личного. Только при свете религии человек, при всех своих подчинениях условиям материальным и социальным, сохраняет сознание верховного значения своей личности, а потому переносит такое же понятие верховности на идеалы нравственные. Для верующего, сверх того, понятно, что только реальная связь с Божеством способна дать силу жить нравственным идеалом. Как бы то ни было, в исторической действительности всеобъемлющий идеал, способный объединять все цели, все стороны жизни на почве нравственной, человечество находило постоянно именно в религии. Те или иные религиозные концепции, точно так же как те или иные расстройства религиозного сознания, могут существенно влиять на общественную и политическую жизнь.

Отсюда ясно, что наиболее твердую почву для монархии дает именно Христианство.

Власть монарха возможна лишь при народном признании. Но, будучи связана с некоторой Высшей силой, она является представительницей не народа, а той Высшей силы, из которой вытекает нравственный идеал. Признавать верховное господство этого идеала нация может лишь тогда, когда верит в его абсолютное значение, а стало быть, возводит его к абсолютному личному началу, т. е. Божеству. Истекая из человеческих сфер, идеал не был бы абсолютен; проистекая не из личного источника, не мог бы быть нравственным. Т. о.,

подчиняя свою жизнь нравственному идеалу, нация, собственно, желает подчинить себя Божественному руководству, ищет Верховной власти Божественной.

Это и есть необходимое условие, при котором единоличная власть способна перерасти значение делегированной и становится Верховной, как делегированная от Божества, а потому не только совершенно независимая от людей, но выше всякой их человеческой власти. Римский цезаризм чувствовал это, когда старался приписывать императорам личную божественность, но в действительную монархию мог превратиться только с победой Христианства, в империи Византийской.

Лишь Христианство, открывающее истинные цели жизни, природу человека и действие Божественного Промысла, дает вполне надлежащую социальную среду для развития монархического начала власти во всей его тонкости. Уклонения от начал истинного Христианства в римском католицизме или протестантизме дают в политике образчики уже более или менее извращенного типа монархии. Еще менее удачны проявления этого начала в странах языческих и магометанских.

Именно уже значительно потускневшее религиозное сознание дало место и той теории абсолютизма, по которой народ будто бы отрывается от своей власти в пользу монарха. В действительности это идея не монархии, а цезаризма, вечной диктатуры, т. е. в основе — идея демократическая. По идее монархической народ вовсе ни от чего своего не отказывается, а лишь проникнут сознанием, что Верховная власть, по существу, принадлежит не ему, а той Высшей силе, которая указывает цели жизни человеческой. Народу не от чего отказываться. Он просто признает власть Бога, веря, что в государственных отношениях она вручается монарху не народом, а Божественной волей. При таком понимании власть монарха не есть народная, не из народной власти истекает и не народную волю призвана выражать. С другой стороны, эта власть существует не для самой себя, как это может случиться при абсолютизме, но для народа, вообще для исполнения некоторой миссии, свыше указанной. Т. о., монархическая власть составляет служение, а не привилегию.

Настоящая, типичная монархия этой своей отвлеченностью от народной власти и *народной воли* и в то же время своей подчиненностью народной вере, народному духу, народному идеалу именно и приобретает способность быть властью Верховной.

В исторической практике это выдвижение единоличной власти в значении власти Верховной совершается естественно, самостоятельно, как бы неизбежно, если есть в народе необходимая для того нравственно-религиозная основа.

Л. А. Тихомиров

ОБЕР-ГОФМАРШАЛ, придворный чин II класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1726. За XVIII в. всего насчитывалось 11 обер-гофмаршалов, на 1 янв. 1915 — 1 чел.

ОБЕР-ГОФМЕЙСТЕР, придворный чин II класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1722. Заведовал штатом и финансами двора. За XVIII в. всего насчитывалось 12 обер-гофмейстеров, на 1 янв. 1915 — 5 чел.

ОБЕР-ГОФМЕЙСТЕРИНА, высшее придворное звание и должность для дам. Заведовала придворным дамским штатом и канцелярией императриц. Впервые обер-гофмейстери-на при русском дворе была назначена в 1727.

ОБЕР-ЕГЕРМЕЙСТЕР, придворный чин II класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1736. Заведовал императорской охотой. За XVIII в. всего насчитывалось 5 обер-егермейстеров, на 1 янв. 1915 — 6 чел.

ОБЕР-КАМЕРГЕР, придворный чин II класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1727. Руководил придворными кавалерами и представлял членам Императорской фамилии лиц, получивших право на аудиенцию. За XVIII в. всего насчитывалось 9 обер-камергеров, на 1 янв. 1915 не было лиц, носивших этот придворный чин.. В нояб. 1916 его получил бывший председатель *Совета министров* Б. В. Штюрмер.

ОБЕР-ПРОКУРОР СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА, должностное лицо, назначаемое императором, с 1721 возглавлявшее высшее коллегиальное учреждение, ведавшее делами Русской Православной Церкви. На протяжении XVIII в. должность занимали, как правило, лица в небольших чинах (полковник И. В. Болтин, гвардии капитан А. П. Баскаков, статский советник А. И. Львов, статский советник С. В. Акчуurin и др.). С 1830-х роль обер-прокурора Св. Синода заметно возросла, совпав, по сути дела, с министерской. До 1917 обер-прокурорами назначались чиновники II—IV классов по *Табели о рангах*.

ОБЕР-ПРОКУРОРЫ, в Российской Империи состояли при департаментах правительствующего *Сената* и были непосредственно подчинены *министру юстиции* как *генерал-прокурору*. Для общего собрания кассационного департамента существовал особый обер-прокурор. Лица обер-прокурорского звания имели товарищей и давали заключения по всем делам, производящимся в Сенате на судебном заседании, действуя на основании своего убеждения и точного знания существующих законов. Товарищи обер-прокуроров заведовали (на практике) отдельными столами *канцелярии* кассационного департамента, общий надзор и руководство которой было возложено на обер-прокуроров. В отношении административно-хозяйственных функций и канцелярии обер-прокуроры в Сенате занимали положение председате-

лей судебных мест. Места обер-прокуроров и их товарищей могли быть замещены лишь лицами, получившими высшее юридическое образование и имевшими опыт службы по судебному ведомству: обер-прокуроры — не менее 12 лет, товарищи — не менее 8 лет (см.: Обер-прокурор Святейшего Синода).

ОБЕР-СЕКРЕТАРИ вместе со своими старшими и младшими помощниками непосредственно заведовали *канцеляриями* департаментов *Сената*, общего собрания, соединенного присутствия. Обер-секретарь заведовал всей канцелярией, помощники — отдельными столами. Указы правительствующего Сената подписывались обязательно обер-секретарем и помощником. Для занятия этих должностей требовались юридическое образование или опытность, приобретенная практикой.

ОБЕР-ФОРШНЕЙДЕР (нем. разрезатель кушаний), придворный чин II класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1856. При российском дворе последовательно (с 1856) состояли 3 обер-форшнейдера: Н. А. Муханов, гр. С. А. Гендриков, кн. Ю. Д. Урусов.

ОБЕР-ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕР, придворный чин III класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1727. Ведал процедурной стороной придворных церемоний. За XVIII в. всего насчитывалось 7 обер-церемониймейстеров, на 1 янв. 1915 — 2 чел.

ОБЕР-ШЕНК, хранитель вин, *кравчий*, старинный придворный чин II класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1723. За весь XVIII в. насчитывалось 5 обер-шенков, на 1 янв. 1915 — 1 чел.

ОБЕР-ШТАЛМЕЙСТЕР, ясельничий, придворный чин II класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1726, возглавлявший придворную конюшенную часть. За XVIII в. всего насчитывалось 9 обер-шталмейстеров, на 1 янв. 1915 — 1 чел.

ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ РУСИ, управление в городах и *уездах* Московского государства принадлежало *наместникам*, которые еще в XV в. заняли место *посадников*, а потом, в к. XVI — н. XVII в., были заменены и совершенно вытеснены городскими *воеводами*. Власть наместников и воевод была почти одна и та же; различие между ними состояло только в том, что наместник являлся в город, поручаемый его управлению, один и уже сам назначал по разным частям управления областью своих людей, которые от него одного и зависели, воевода же не сам назначал себе помощников по управлению, а его помощниками были государевы приказные люди, высший надзор за которыми принадлежал правительству; кроме того, наместник получал

кормы, т. е. содержание от области, управляемой им, а воевода — государево жалованье. Кормы наместников были не произвольным побором, а строго определены законом; так, они собирались, собственно, в три срока: на Рождество, в Петров день и на Великий день, т. е. Пасху, и законом определялось, сколько должно идти на наместничьи кормы с каждой *сохи*. Наместники даже не могли сами собирать свои кормы с жителей или посылать за ними своих людей, а жители сами раскладывали наместничьи кормы вместе с государевыми податями по *вытям* и животам и доставляли их своим выборным *старостам* или *сотским*, которые уже доставляли их наместнику и его людям. При составлении окладных или переписных книг всегда ясно обозначалось, сколько с какого селения должно идти на наместничьи кормы и поборы на наместничьих людей. Кроме кормов и поборов наместники получали еще доходы от судебных дел, производившихся в их суде. Доходы эти также строго определялись законом, а именно, закон определял, сколько процентов от известного судебного дела следовало получить наместнику. В сер. XVI в. Иван IV Васильевич перед введением воевод разослал указ, по которому предоставлялось городам и уездам управляться самим через своих выборных «излюбленных» судей или *голов*, иногда называвшихся старостами и *губными старостами*, помимо наместников. Излюбленные головы и губные старосты имели одинаковую власть с наместниками и воеводами, но они не получали ни кормов, ни жалованья от *государя*, а, как и воеводы, собирали наместничьи кормы и в форме оброка с области отсылали в государеву *казну*. По этому указу во многих городах и уездах действительно появились излюбленные головы и судьи, но т. к. Иван Васильевич не настаивал на этом особенно, а *области* не находили для себя ни выгодным, ни особенно удобным управляться самим, то поэтому предложение Ивана Васильевича и не имело полного успеха: им воспользовались не все области, одни из них управлялись сами, а другие — по-прежнему через воевод, присылаемых государем. Попытка дать *самоуправление* областям повторилась и при царе *Михаиле Федоровиче*, который на третьем или четвертом году своего царствования издал также распоряжение, в котором предлагал *волостям* управляться самим, без воевод. Но и при *Михаиле Федоровиче* также не все волости управлялись сами. Главной причиной этого было то, что при самоуправлении волости кроме содержания своим излюбленным старостам и судьям должны были еще давать в казну воеводское жалованье; к тому же излюбленные головы и судьи часто были не лучше наместников или воевод. Т. о., с сер. XVI в. управление областями было смешанное: одни из них управлялись своими выборными, а другие были подчинены наместникам или городским воеводам. Такой порядок областного управления существовал до к. XVII в.; он был отменен уже *Петром I*.

Наместники и воеводы. Области Московского государства в административном отношении разделялись на несколько *разрядов*. Значительнейшие области, каковы Новгород Великий, Казань и *Сибирь*, а потом Белгородский полк, составляли высшую степень; они были как бы отделениями *Разрядного приказа*, в них посылалось иногда по двое и по трое воевод, преимущественно из *бояр*, и при воеводах всегда было по двое *дьяков* и несколько *подьячих*. Наместники и воеводы всех этих областей имели вообще огромное значение. Как наместники пограничных областей, они заведовали и дипломатической частью; так, они вели переговоры с Швецией, Персией, Хивой, Бухарой. Послы шведские принимались новгородским наместником и только в редких случаях, по особому распоряжению *государя*, приезжали в *Москву*, равно и посольства к шведам по большей части отправлялись не от государя из Москвы, а из Новгорода от наместника. Вторую

степень составляли города, в которых при воеводе всегда были дьяк и несколько подьячих. В городах третьего разряда при воеводе было по одному или по двое подьячих, и, наконец, в городах четвертого разряда при воеводах не предполагалось подьячих. Воеводы посылались по городам из тех *приказов*, в ведении которых состояли города; так, напр., в города, состоявшие в ведении *Приказа Казанского дворца*, воеводы посылались из Казанского дворца, в сибирские города воеводы посылались из Сибирского приказа; а потому воеводы по управлению городами и областями были в прямом подчинении тому приказу, в ведомстве которого состоял город. В качестве воевод посылались исключительно *служилые люди*, от бояр до дворян первой статьи; воеводство давалось обычно на год и, по особой милости государя или по обстоятельствам и по просьбе жителей, — на два и на три года. В городах первого разряда назначение воевод зависело, кажется, прямо от государя, в города же второго разряда, и особенно в города пограничные, где нужно было отражать неприятелей, воеводы назначались Разрядным приказом, в города же незначительные и где не предполагалось нападения от неприятелей, воеводы назначались или по *челобитной* самих служилых людей, или по просьбе жителей тех городов. Впрочем, каждое назначение в городские воеводы представлялось на утверждение государя.

При смене одного воеводы другим старший воевода сдавал все дела и все казенное имущество по описям и по книгам. Ежегодные отчеты воевод в приказы назывались сметными списками, а книги сдачи города одним воеводой другому носили название сдаточных описей или росписных списков; один экземпляр таких описей старый воевода отвозил в приказ, а другой экземпляр оставался у нового воеводы. Есть также известия, что новый воевода и сам извещал приказ о приеме города с описью того, что им принято. Воевода, управляясь на воеводство, получал из приказа подробный наказ, в котором прописывались воеводские обязанности — общие и особенные, согласно местным потребностям той области, куда отправлялся воевода. Особенности воеводские обязанности были чрезвычайно разнообразны, общие же для всех воевод, насколько можно судить по наказам, были следующие.

Первой и главной обязанностью наместника или воеводы был суд и управа над всеми жителями города и уезда, кроме тех, которые имели особые *жалованные грамоты*, освобождавшие их от наместничьего суда. Суд наместников по *Судебнику 1550* производился не иначе как в присутствии старост и выборных от города и уезда; в *Судебнике* прямо сказано: «...А без старосты и без *целовальников* наместником и *волостелем* не судити». В дополнительных статьях к *Судебнику* до издания самого Уложения этот порядок нигде не был изменен, следовательно, старосты и целовальники присутствовали и на суде воевод. Наместники по *Судебнику* относительно права суда разделялись, гл. обр., на две степени: на наместников с боярским судом и на наместников без боярского суда. Различие их состояло в том, что наместник с боярским судом мог окончательно решать более важные дела, которые не позволялось решать наместнику без боярского суда, так, напр., наместник без боярского суда не мог давать ни полных, ни докладных, ни беглых *грамот* на *холопов*. Да и наместники с боярским судом не все дела решали окончательно; так, напр., отпускные холопам по *Судебнику* давались только в Москве, Новгороде и Пскове. Впрочем, по дополнительным статьям к *Судебнику* отпускные дозволялось давать и в других городах, где были наместники с боярским судом. Суду наместников подлежали сначала как гражданские, так и уголовные дела; но когда были учреждены губные старосты, то уголовные дела перешли к ним; впрочем, в тех городах, где губных старост не было, эти дела по-

прежнему подлежали суду наместников и воевод. В XVII в. и гражданские дела не все подлежали суду воевод, так, воеводы больших городов, при которых были дьяки, могли судить долговые дела ценой от 100 до 10 000 руб., однако же в больших исках от 1000 до 10 000 руб. они никого не могли обвинить без царского указа, в средних же и малых городах, куда отправлялись воеводы одни и с подьячими, они могли судить дела только до 20 руб., а более ценные тяжбы должны были отсылать в Москву.

После судебных дел обязанность наместников и воевод составляли дела полицейские. Сюда относились: 1) надзор за казенными постройками и вообще за городскими строениями, за порядком в этом деле; 2) прокладка новых дорог и уничтожение прежних, а также надзор за исправным содержанием их, т. е. чтобы в надлежащих местах были мосты, перевозы и гати; 3) надзор за ямской гоньбой; 4) принятие мер против морового поветрия, т. е. устройство застав, оцепление зараженных мест и т. п.; 5) охранение городов от пожаров; 6) высший надзор за порядком и тишиной, чтобы не было бою, грабежа, корчмы, распутства, непозволенной игры и др., чтобы не укрывались *беглые*; 7) воеводы обязаны были иметь надзор за правильным заселением земель вверенной области, т. е. чтобы крестьяне не оставляли полей необработанными и не переходили с одной земли на другую в незаконные сроки; с прикреплением крестьян к земле воеводы выводили беглых крестьян на их старые места. В областях новозаселенных, особенно в *Сибири* и окраинных городах, наместники и воеводы должны были ежегодно присылать в Москву ведомости о том, сколько распаханно земли, сколько засеяно хлеба и сколько снято; 8) попечение о торговле; воевода обязан был смотреть, чтобы торговля производилась в законных местах и в законное время, чтобы не было контрабанды и меры и весы были исправны.

За полицейскими обязанностями воевод следовали обязанности финансовые. Сюда относились: надзор за сбором податей и пошлин и за управлением повинностей, надзор за таможенным и кабацким управлением. Всем этим непосредственно заведовали *общины* через своих выборных людей — старост и целовальников, воевода же здесь был только главным высшим охранителем казенного интереса, он помогал выборным начальникам на ослушников, а также наблюдал, чтобы и выборные начальники не делали ущерба казне. Но главное дело воеводы в финансовых распорядках состояло в управлении казенными оброчными статьями и промыслами; все оброчные статьи и казенные промыслы были в непосредственном ведении воевод, куда общинные выборные начальники нисколько не вмешивались.

Наконец, в ведении воеводы состояли все служилые люди, жившие в городе и уезде; он вел подробные списки, сколько за кем имения, сколько кто получает жалованья и как кто исправен является на службу; он делал служилым людям смотры и отправлял их на службу по первому требованию из Разряда; под его главной ответственностью были все городские укрепления, крепостные пушки и разные военные и съестные казенные запасы; он их принимал и сдавал по описи. А в окраинных городах на воеводе лежали защита границ и отражение неприятельских набегов, высылка разъездных станиц и сторожей в степи, исправность засек и засечных крепостей. Воевода же должен был прибирать приборных служилых людей, обустраивать их землями и дворами и выдавать им оружие.

Наместник или воевода имел приказную, или съезжую, избу, в которой производились все дела по управлению областью; здесь хранились все государевы грамоты, приходные и расходные книги и росписи разных податей и сборов. В приказной избе воевода принимал челобитные и производил суд; здесь же хранилась собираемая с области государе-

ва казна. Приказная изба, смотря по значительности города, а также по большей или меньшей власти воеводы, раздвигалась на столы, которые состояли в ведении подьячих. Кроме подьячих в приказной избе были пристава, или недельщики, рассыльщики и сторожа, которые приводили в исполнение приказания воеводы. В приказной же избе хранилась государева печать; она хранилась в особом ящике за печатью воеводы. Впрочем, государева печать, кажется, была только в значительных городах, в городах же низших степеней воеводы на все бумаги ставили свою печать.

Дьяки были не во всех городах, а только в главных; они были товарищами наместников или воевод. Главная их обязанность состояла в надзоре за сбором податей и пошлин и исправным ведением приходных и расходных книг, а также в составлении ежегодных отчетов, посылаемых в Разряд или приказ; вообще дьяк заведовал всей письменной частью по управлению и ему были подчинены все подьячие, служившие в одном с ним городе. Впрочем, обязанности дьяка не ограничивались одним надзором за письмоводством, он имел право делать и отдельные распоряжения по некоторым частям управления, независимо от наместника или воеводы; так, напр., он был главным начальником по сбору казенных податей. Т. к. дьяки имели большое влияние на областное управление и к ним стекалось огромное число дел, то срок их службы был гораздо продолжительнее службы наместников и воевод, так что дьяк в одном и том же городе служил несколько воеводских и наместничьих перемен; притом дьяки большей частью посылались в города из того же приказа, в ведении которого состояли эти города; так, напр., в сибирские города дьяками посылались служащие из Сибирского приказа, в украинские города — из Разрядного приказа и т. д., стало быть, дьяки обычно знали лучше потребности городов, в которых они служили, чем сами наместники. Дьяк был собственно товарищем наместника, и его имя во всех официальных грамотах писалось рядом с именем наместника. То же значение и те же обязанности имели и подьячие в тех городах, где дьяков не полагалось.

Кроме дьяков при наместниках или воеводах были *тиуны*, *доводчики* и *праведчики*. Это были чиновники, имевшие только исполнительные обязанности. При наместниках это были наместничьи люди, назначаемые самим же наместником и ответственные перед ним одним; но когда наместники были заменены воеводами, то это были «приказные», т. е. люди, состоявшие на *государственной службе*. Число их в разных областях было различно, смотря по величине области.

Должность тиуна при наместнике состояла в первоначальном производстве судебных дел; тиун первый делал разбор челобитных, допрашивал тяжущихся и их свидетелей, отбирал крепостные акты и другие бумаги, представляемые тяжущимися в подтверждение своих прав на иск, записывал показания тяжущихся и их свидетелей в судный список и туда же вносил копии с представляемых крепостей и других грамот, и список этот за своей печатью представлял наместнику или дьяку, если он был при наместнике, причем приводил к нему и самих тяжущихся. Тиуны жили в городах при наместниках для разбора городских дел или же рассылались по *станам* и волостям для разбора дел уездных. Наместник не мог сменить тиуна до истечения годичного срока. Это было установлено для того, чтобы жители не обязывались в течение одного года давать по несколько раз кормы тиуну. Т. о., тиуны были собственно судебными чиновниками при наместниках или воеводах.

Доводчики распределялись наместником по волостям и станам уезда и наместники или воеводы до истечения годичного срока не могли сменять их. Доводчики ведали теми станами и волостями, которые им были поручены, переезжать

же из стана в стан они не имели права. Должность доводчика была судно-полицейской; он, во-первых, обязывался по судным вызовам представлять в суд тяжущихся или брать с них поруки о явке в суд; во-вторых, на нем лежала обязанность брать подсудимых под *арест*; в-третьих, он производил следствие в тех случаях, если где поднимут мертвого; ему же представляли воров и разбойников для препровождения их в суд; в-четвертых, имел надзор за тем, чтобы жители в его стане или волости не корчемствовали, не играли в азартные игры, не держали у себя беглых холопов и неведомых людей, не давали пристанища разбойникам и *татям* и не держали развратных женщин.

Праведчиками назывались состоявшие при наместниках или воеводах полицейские служители. Их посылали наместники или воеводы для сбора недоимок, для взыскания штрафов по судебным приговорам и вообще по всем делам, по которым производились денежные взыски. При взысканиях праведчики брали виновных на поруки, а тех, кто не мог представить ни денег, ни поручителей, держали под арестом и ежедневно приводили к судейскому дому для *правежа* посредством битья палками по пяткам и икрам. По тогдашним законам *правеж* продолжался не больше месяца, после чего для уплаты по взысканию продавалось имение виновного.

Кроме наместников или воевод в областях были еще чиновники, присылаемые государем для управления, с властью, почти равной власти наместников. Это были следующие чиновники: волостели, т. е. начальники волостей, становщики — начальники станов, слободчики — начальники *слобод* и поселыщики — начальники сел, принадлежавших государю, или т. н. подклетных или дворцовых. Они чинили суд и управу в своих ведомствах, но, как и наместники, не иначе как в присутствии выборных сотских, старост и целовальников, и притом не имели права судить по уголовным делам, т. к. суд уголовных дел по всему уезду принадлежал наместнику, а с изданием Разбойного устава — губным старостам. На какую сумму они могли судить по гражданским делам, на это нет никаких указаний. Они также имели надзор за сбором податей и вообще имели те же права и обязанности в своих ведомствах, которые принадлежали наместнику в целом уезде, за исключением управления служилыми людьми и суда по уголовным делам, и так же, как и наместники, пользовались определенными кормами. По замещению наместников воеводами волостели, становщики и др. были также заменены приказчиками. Впрочем, разница между ними и приказчиками была только та, что волостели и др. получали кормы, а приказчики — жалованье; размер же власти тех и других был одинаков.

Кроме того, были еще следующие чиновники, присылаемые в города государем, смотря по надобности: осадные головы, засечные головы. Это были чиновники в пограничных крепостях. Засечные головы смотрели за укреплением границ, т. е. за устройством засек, сторожевых будок и т. д.; осадный же голова был не кто иной, как комендант крепости. Другие головы: стрелецкие, казачьи, пушкарские, житничьи, ямские, острожные, т. е. начальники внутренних крепостей, и объезжие. Обязанностью объезжих голов было запечатывать и распечатывать печи в домах. В прежнее время в городах употреблялась следующая предохранительная мера против пожаров: при наступлении весны наместник или воевода делал распоряжения, чтобы топка печей в городских домах была прекращена; для этого рассылались по городу объезжие головы, которые запечатывали все печи, а для варки кушанья отводили особые безопасные места. В случае же перемены погоды и если в каком-либо доме были больные или старые, то топить печь можно было только с разрешения наместника. Осенью объезжие головы опять распечатывали печи.

По общему порядку, существовавшему на Руси, рядом с государевыми служилыми людьми во всех обществах, как городских, так и сельских, были еще чиновники, выбранные от *земщины*, так что в параллель каждому из государевых людей непременно был выборный от *земщины* и ни один из чиновников государя не мог ничего сделать по службе без участия параллельного ему чиновника от *земщины*. В параллель наместнику или воеводе общество выбирало т. н. городского приказчика. Как наместник имел приказную избу, или *сезжую*, так и городской приказчик имел свою *земскую избу*, где он производил вместе с сотскими, десятскими, старостами и целовальниками все дела по управлению городом. Должность городского приказчика была, очевидно, установлена для предупреждения своевольства и притеснений от наместников или воевод и их чиновников. Они избирались обществом всех жителей данной области, из служилых людей, из купцов и крестьян и были защитниками народа и охранителями его прав. По свидетельству Судебника, наместничьи люди не могли никого взять под стражу или заковать в цепи ни до суда, ни после суда, не заявив этого городовому приказчику и его товарищам, в противном случае они освобождали взятого из-под стражи и взыскивали на наместничьих людей *бесчестье*, смотря по званию обиженного. Городовые приказчики смотрели: 1) чтобы воеводские люди не притесняли жителей при нарядках на городские и другие казенные работы; 2) чтобы торговля производилась на узаконенных местах и никто в ущерб городской торговле не заводил торгов по селам и деревням без государственной жалованной грамоты; 3) чтобы в сборе податей и отправлении повинностей соблюдался порядок согласно общинной раскладке и никто не был обижен в раскладке или сборе, а поэтому им было предоставлено решение всех споров в земских и податных делах; 4) городские старосты, сотские и десятские должны были представлять им всех пришедших и подозрительных людей, которые окажутся в той или другой городской общине; 5) наконец, они наблюдали за целостью общественного имущества и защищали его от наместников или воевод и их людей. В городах было по двое городских приказчиков и по одному, но были города и без них. Когда и кем учреждена должность городских приказчиков — неизвестно; первое известие о них относится к 1521. Т. к. городские приказчики встречаются не во всех городах, то надо думать, что они назначались только на время, по особым нуждам, напр., по жалобе жителей на наместника и т. д. В городах пограничных, в которых население было преимущественно военное, городских приказчиков не было вовсе.

Кроме городских приказчиков от *земщины* были еще выборные старосты. Их было несколько разрядов. К первому принадлежал земский староста. Он был в тех городах, которые не имели городских приказчиков, и имел то же значение, что и они; все земские городские дела он производил в своей земской избе. Далее, в городах были еще старосты торговые, старосты таможенные (в больших городах этими старостами были не выборные из местных жителей, а присылаемые из Москвы, преимущественно из класса *гостей*), кабацкие старосты, которые наблюдали за продажей вина, если общество торговало им само, а не отдавало его на откуп, и старосты при суде, которые заседали в наместничьем суде. Все эти старосты были только в городах, а в волостях были дворские и сотские. Далее, в некоторых городах были еще губные старосты. Губный староста был выборный судья по уголовным делам, общий для целого уезда. Обычно они избирались из дворян первой статьи. Эта должность была учреждена Иваном IV ок. 1566. В этом учреждении Иван Васильевич только возобновил старый порядок. Припомним, что еще

по *Русской Правде* ведение уголовных дел было отчасти предоставлено самим обществам, которые или выдавали уголовного преступника наместнику, или же платили за него *виру*. Впоследствии уголовные дела как-то смешались с гражданскими и перешли к наместнику; но это было, кажется, не везде, по крайней мере, при *Иване III Васильевиче* и *Василии Ивановиче* мы не встречаем известия о губных старостах. Стали быть, в их время в некоторых местах были уголовные судьи отдельно от гражданских. В помошники к губным старостам избирались: целовальники, земские дьяки, сотские, пятидесятские и десятские. Это были собственно полицейские чиновники, выборные от общества; они были при старостах всех разрядов, как в городах, так и в уездах. Они имели прямой непосредственный надзор за своими общинами, вели книги жителей своих общин, наблюдали, чтобы среди них не было лихих людей — татей и разбойников, делали своими общественными окладными людьми раскладки и разметы для платежа податей и отправления повинностей, защищали интересы своих общин, участвовали в суде, и без их ведома нельзя было ни взять под арест, ни наказать члена общины.

Царь Иван Васильевич думал было совершенно отменить наместников и волостелей, поэтому в 1555 он издал указ, или уложение, по которому суд и управа в областях представлялась избранному головам, старостам и земским дьякам, избираемым самими жителями, с тем только условием, чтобы утверждение этих выборных зависело от государя и чтобы все доходы, собираемые на содержание наместников и волостелей, присылались в государеву казну. Но это узаконение Ивана Васильевича не имело полного успеха, далеко не все области воспользовались им. Вследствие этого Иван Васильевич предоставил на волю областных жителей управляться самим через своих избранных голов и старост или через наместников, присылаемых государем. Этот же период существовал и после Ивана Васильевича. До нас дошла официальная роспись городов и уездов, которые при *Федоре Ивановиче* и *Борисе Федоровиче Годунове* управлялись избранными головами и старостами, и таких городов по росписи насчитывалось 32, среди них Владимир, Ярославль, Суздаль, Муром, Коломна и др. значительные города. От времени *Михаила Федоровича* до нас дошло несколько челобитных, из которых в одних жители просили государя прислать им наместников или воевод, а в других — позволить управляться избранными головами и старостами. При этом жители не только сами избирали своих голов и старост, но и указывали государю, кого именно они хотят к себе в воеводы. Так, в 1631 угличане били челом государю отставить губного старосту Павла Ракова и прислать к ним воеводой бежечанина Игнатия Мономахова, и государь дал указ Ракова отставить, а Мономахова послать в Углич воеводой; или в 1644 кашинцы просили прислать к ним в воеводу московского дворянина Дементия Лазарева. Иногда управление городом делилось между губным старостой и воеводой, т. е. губной староста ведал татейными, разбойными и душегубными делами, а воевода заведовал остальными делами; иногда же все дела по городу и уезду поручались родному воеводе или всеми делами заведовал выборный губной староста, т. е. имел на своей ответственности и укрепление города, и служилых людей, и сбор податей, и суд и расправу во всех делах.

Областное управление при *Алексее Михайловиче* и его ближайших преемниках вполне принадлежало чиновникам, или, по-тогдашнему, приказным людям, назначаемым от правительства; прежний порядок суда и управления, по которому земское или общественное начало было смешано с приказным, по *Уложению царя Алексея Михайловича* было совершенно отменено, а суд и управление окончательно переданы в руки воевод и приказных людей.

По *Уложению* суд вполне был предоставлен воеводам и приказным людям; в нем уже не участвовали ни старосты, ни целовальники, ни земские дьяки; в судебных исках уже не испрашивалось ручательство общины в том, равняется ли состояние истца предьявленному иску; само представление подсудимых на суд уже вполне зависело от воевод и приказных людей, общество уже потеряло свое прежнее право вступаться в это дело, его здесь вовсе не спрашивали: хотел воевода высылать подсудимого по требованию суда — высылал, а не хотел — не высылал и сам отвечал за это перед законом. Все жители уезда, подведомственного воеводе, подлежали его суду во всех делах, исключая уголовные, для которых еще оставались прежние выборные судьи под названием губных старост, впрочем не во всех городах. Лучшим указанием той обширной власти, которой пользовались воеводы с изданием *Уложения*, служат царские указы, которые давались воеводам присылке их на воеводство. Из этих наказов мы видим следующее: 1. Воеводам отдавалось в полное заведование все казенное имущество в городе, т. е. наряд (пушки) в казне, зелье (порох) и свинец и всякие пушечные запасы, и в житницах хлебные запасы, и деньги, что есть в сборе, и книги приходно-расходные по деньгам, хлебу и зелью. 2. Ведению воеводы принадлежали все служилые и жилецкие люди в городе и уезде. 3. Воеводе принадлежал полицейский надзор, чтобы в городе, на посаде, в слободах и уезде разбою, татбы и смертного убийства, бою и грабежу и иного никакого воровства не было. А которые люди учнут каким воровством воровать (т. е. делать беспорядки), воеводе тех людей от воровства унимать, велеть их искать и по сыску наказанье чинить смотря по вине и по человеку. 4. Воеводе принадлежал суд по всем делам, исключая уголовные, которые судил губной староста; где же их не было, там судил воевода. Воевода судил всегда один, без выборных от земщины; относительно суда в наказе говорится: «А которые люди, в каких управных делах учнут бить челом государю и воеводе приносить челобитные и ему тех людей по челобитным судить, и сыски всякими сыскивати накрепко, а по суду своему и по сыску меж ими расправу делать безволочно, а пошлины с судных дел иметь по государеву казну». 5. В обязанности воеводы входило также наблюдение за принятием мер предосторожности против пожаров; он обязан был «беречь накрепко и наказ всяким людям учинить, чтобы в городе, и в остроге, и на посаде, и в слободах в летние жаркие дни изб и мылен никто не топил, и в вечеру поздно с огнем не ходили и не сидели, и во дворах и по хоромам, и в рядах по амбарам и по лавкам держали мерники и кади с водою, и сторожи по улицам и переулкам — денная и ночная велеть держать крепкие». 6. Воевода имел главный надзор за сбором разных податей и пошлин в городе и в уезде, иногда под собственную ответственность; он же делал наряды для исполнения разных повинностей. Вообще воевода был в уезде как хозяин — все дела общественные и суд по делам частным принадлежали ему. Зато воевода подлежал большой ответственности, ибо каждый воевода мог управлять городом не более одного года или, как исключение, два и три года, а потом присылался новый воевода, который принимал у старого как деньги, так и запись, все казенное имущество и все дела по описям, книгам и счетам, и в случае начетов не только отвечал своим именем за недостающее по счету, но и подвергался наказанию, какое государь укажет. Равным образом воевода иногда отвечал за недобор податей и других казенных доходов. Воевода был в полном подчинении тому приказу, которым назначался на воеводство, и по всем своим делам по управлению должен был вести особые записные книги, и в случае надобности приказ по этим книгам ревизовал воеводу. Вообще местное воеводское управление было в полной зависимости от центрального управления, или

приказа, в ведении которого состоял тот или другой город. Жители в случае обид от воеводы могли жаловаться в тот приказ, откуда прислан воевода, и приказ наряжал по жалобам жителей следствие; также бывали еще случаи, в особенности в отдаленных сибирских городах, что жители и сами отказывали воеводе в его незаконных требованиях, но для этого надо было, чтобы жители действовали дружно — все сословия, как податные, так и не податные, а это вследствие распада общества было очень редко, напротив, были даже такие образцы, что одна часть жителей жалуется на воеводу, а другая защищает его. При огромной власти воевод и деморализации общества во многих местах ни жалобы, ни отчеты не спасали общество от многих воеводских злоупотреблений.

Городские воеводы разделялись на несколько разрядов: 1-й разряд городских воевод составляли воеводы, назначаемые по особому доверию самого государя из приближенных людей, бояр и *окольничих*. К ним принадлежали воеводы, назначаемые в Великий Новгород, Псков, Казань, Астрахань, *Сибирь*, Смоленск, Полоцк, Киев и Белгород. В эти города обычно с главным воеводой посылались товарищи, а иногда и два, и три товарища с дьяками. Обычно, если главным воеводой, или, как тогда говорили и писали, первым, большим, воеводой, был боярин, то товарищами при нем могли быть окольничие и стольники, а если главным воеводой был окольничий, то товарищами могли быть стольники. Воеводы этого разряда управляли не одним городом, в который посылались, а целым краем, исторически связанным с этим городом. Так, напр., новгородский воевода управлял и всеми землями, составлявшими владения Великого Новгорода до подчинения его Москве (см.: Новгородская республика); воевода казанский управлял всем *Казанским царством*. Приказная изба такого воеводы была как бы отделением Разряда; в ней ведались всякие государственные и земские дела, даже сношения с соседними государствами и распоряжения полками, состоявшими в ведении воеводы; здесь принимались и рассматривались все отчеты воевод, управлявших городами, состоявшими в том краю, где главный воевода был начальником; даже воеводы таких городов назначались главным воеводой и получали от него наказы, впрочем, это бывало не всегда, они могли присылаться и московским Разрядом. Кроме Приказной избы при главном воеводе были и другие административные учреждения, где под главным ведением воеводы заведовали делами их товарищи и дьяки.

Ко 2-му разряду воевод принадлежали воеводы больших городов, замечательных по своему многолюдству и промыслам или имевших важное значение в административном отношении. Такими, напр., были города Н. Новгород, Вологда, Архангельск, Свияжск, Верхотурье, Вятка и др., куда при воеводах всегда посылались в товарищи дьяк и при нем несколько подьячих, старых и молодых. Воеводы эти прямо зависели от Разрядного приказа и туда подавали свои годовые отчеты.

К 3-му разряду воевод принадлежали воеводы незначительных внутренних городов, как, напр., Дмитров, Серпухов, Углич и др.; к таким воеводам не посылались дьяки, при них было только по одному или по двое подьячих. Эти воеводы назначались или Разрядом, или тем приказом, в ведении которого состоял город.

4-й разряд составляли воеводы, при которых не было ни дьяков, ни подьячих; ими были воеводы пограничных городов по степной окраине, где жители преимущественно состояли из мелких воинских людей: боярских детей, казаков, стрельцов, пушкарей и затинщиков — и где главная забота и правительства, и воеводы состояла преимущественно в охране границ от татарских набегов, в высылке в степи разъезжих сторожей; следовательно, где ни в дьяках, ни в подья-

чих не было большой нужды. Воеводы этих городов или присылались по назначению московского Разрядного приказа, или назначались воеводой главного города. Хотя характер этих воевод и был преимущественно военный, тем не менее они заведовали и чисто гражданскими делами своего города и уезда.

С издания Уложения 1649 воеводы всех разрядов в делах судебных, освободившись на суде от участия общества через его выборных, вместе с тем имели важные ограничения от центральной власти. Во-первых, если от них и не везде был отнят суд по уголовным делам, зато везде, исключая Сибирь и Астрахань, воеводы лишены были права делать смертные приговоры, да и в Сибири и Астрахани воеводы могли казнить смертью без государева указа только русских средних людей, татар, чувашей и черемисов, да и о тех должны были писать в Москву, кто за какую вину казнен; дворян, мурз, князей и нарочитых знатных людей и в Сибири, и в Астрахани казнить не было велено без царского указа. Во-вторых, в исковых делах право суда было ограничено суммами исков, а именно: воеводы больших городов, при которых были дьяки, могли судить исковые дела от 100 до 10 000 руб., а воеводы меньших городов, при которых не было дьяков, имели право давать суд по делам только тогда, когда иск не превышал 20 руб., а если такой воевода давал суд в деле, в котором иск превышал 20 руб., то таковой суд не засчитывался, а сам воевода за это подвергался пене. По Уложению суд в больших исках производился только в Москве, в тех приказах, которым кто был подведомствен; даже воеводы больших городов в больших делах только производили суд, на окончательное же решение без царского указа не имели права.

Кроме городских воевод правительство посылало еще особых чиновников в помощники воеводам или их товарищам, при которых также были дьяки и подьячие. Эти помощники управляли какой-либо одной стороной воеводской деятельности или же отдельным городом. Кроме этих помощников у воевод были еще низшие служители, как то: подьячие, пристава; они также посылались от приказа, но этот разряд чиновников вполне зависел от воеводы и находился в полном его распоряжении. Волостелей, доводчиков и подобных им служителей администрации, в прежнее время имевших некоторую самостоятельность и независимость от воеводы, по закону с изданием Уложения 1649 уже не было; их власть вся сосредоточивалась в воеводской власти. Правда, посылались еще приказчики от правительства по селам, но приказчики эти не имели характера волостелей, они заменили собственно прежних посельских и посылались только как управители в дворцовые села, волости и слободы. Все же прочие села и деревни управлялись или своими владельцами-помещиками, вотчинниками, или своими выборными при непосредственной зависимости от воевод, хотя по-прежнему села и деревни были приписаны к станам и волостям.

Выборными начальниками были: губные старосты, таможенные головы, ларечные старосты, целовальники и земские старосты.

1. Губные старосты избирались жителями всего уезда, непременно из дворян или боярских детей, которые владели грамотой. Эти старосты не зависели от воевод, были самостоятельными производителями суда и следствий по уголовным делам и имели особое место для своих заседаний, называвшееся губной избой, и своих служителей: губных дьяков, целовальников и сторожей, служивших также по выбору от уездных людей; в эти выборы воевода не имел права вмешиваться. Выборные губные старосты утверждались Разбойным приказом в Москве, судились в этом приказе и во всем зависели от него. Впрочем, нередко губные дела поручались воеводам, следовательно, отходили от выборной власти, а еще

чаще со времени Уложения, при царе Алексее Михайловиче и ближайших его преемниках, губные дела по уездам передавались сыщикам, присылаемым из Разбойного приказа, и тогда, хотя губной выборный староста и оставался при своей должности, уже сама должность лишалась характера самостоятельности, ибо губной староста поступал в полную зависимость от государева сыщика и делался только исполнителем его приказаний.

2. Таможенные головы, ларечные старосты и таможенные целовальники избирались торговыми и вообще податными людьми города и уезда, под надзором воевод. В 1681 царем Федором Алексеевичем был издан указ о выборах голов в таможи и на кружечные дворы во всех городах и эти выборы были предложены гостям и гостиной и суконной сотен торговым людям в Москве, но московские торговые люди от этого отказались, поэтому позволено было избирать голов по городам тамошним земским старостам и всем жителям по старому порядку, под надзором воевод. Должность таможенного головы была весьма важной для города, от этого головы более или менее зависела вся торговля города, ибо по тогдашнему порядку все пошлины по торговле собирались при самой купле и продаже, а некоторые даже при самом въезде на рынок, и все торговые сделки записывались в таможенные книги, из которых покупателям давались выписки в свидетельство того, что пошлины с товара заплачены, а также того, что товар куплен надлежащим порядком, а не воровской, и весь порядок этого сбора и записи в книге зависел от таможенного головы, который поэтому мог многое делать и во вред, и на пользу торговле; следовательно, для города было весьма нужно, чтобы этот голова пользовался доверием общества; признанный законом порядок, чтобы таможенный голова был избираем самим обществом и до некоторой степени находился в зависимости, был весьма важен и благодетелен для общества. Однако эта важная должность была сильно парализована излишним подчинением Приказу Большого прихода или Приказу Большой казны, а также вмешательством в это дело городских воевод, так что эта важная и почетная должность считалась до того тягостной для выборных людей, что они всеми силами старались уклоняться от нее как от разорительной повинности, и поэтому на эту должность нередко избирались люди вовсе не те, которые бы были защитниками интересов общества, а скорее такие, которые умели уживаться и с Приказом Большого прихода, и с местными воеводами, даже к невыгоде общества. Кроме того, за правительством всегда оставалось право отдавать таможенные, кабацкие и другие пошлины с торгов на откуп, что дороже даст. Когда находился откупщик, то сбор пошлин поступал в его распоряжение и ему воевода должен был оказывать помощь; откупщик уже нимало не заботился об интересах общества, он думал только о том, как выручить отданные за откуп деньги и как бы найти самому побольше, чтобы удерживать откуп и на следующий срок. Этим правом отдавать на откуп правительство пользовалось постоянно, как скоро таможенный голова оказывался неисправным, т. е. мало собирал пошлин против оклада, или еще чаще, когда голова, заботясь о выгодах общества, не уживался с воеводой. В таком случае воевода доносил в Приказ Большого прихода, что выборный голова «не радеет о государевой службе, пьет и бражничает и чинит понаровки жилецким людям по стачке с ними в убыток казне», и обвиняемый голова обычно сменялся.

3. В городах и уездах была еще и выборная власть — земские старосты и целовальники, но эта власть вполне была подчинена воеводам. Права земских старост ограничивались преимущественно раскладкой податей между членами общества и надзором за тем, чтобы *тяглые люди* не уклонялись от несения тягла, не выходили без отпусковых из города или во-

лости, не записывались за монастыри или за помещиков и вотчинников, а также чтобы волостные люди не переходили на житье в города, а городские — в волости, тоже без отпусковых от общества или от владельца земли. Кроме этого, земские старосты должны были смотреть, чтобы в их ведомстве не было разбоя, грабежа, татьбы и др. лихих дел. В этом деле старосты были в полном распоряжении воевод, губных старост и присылаемых от государя сыщиков; по приказу воевод они должны были также наблюдать, чтобы никто беспошлинно не торговал, когда таможенные пошлины были на откупе.

И. Д. Беляев

ОБЛАСТЬ (*старослав.* облада — владение), название административно-территориальной единицы в Российской Империи. В последней четверти XVIII в. областями назывались провинции, на которые делились наместничества с большим числом жителей. С к. XVIII в. области — вновь присоединенные территории на окраинах *государства*, а также земли Донского, Терского, Кубанского казачьих войск. В Российской Империи области соответствовали *губерниям*, но управлялись по особым положениям. Количество областей менялось: в XIX — н. XX в. в Российской Империи было образовано 334 области и упразднено 14 областей. К 1917 в Российской Империи была 21 область. После переворота 1917 многие области были преобразованы в губернии. В ходе административно-хозяйственной реформы 1923—29 области бывшей Российской Империи были упразднены.

Области XVIII в.

Архангельская (1780—84), Астраханская (1785—96), Велюкоустоянская (1784—96), Вологодская (1780—96), Екатеринбургская (1781—96), Иркутская (1783—96), Кавказская (1785—96, Екатериноград), Каменецкая (1792—95), Колыванская (1779—83), Костромская (1778—96), Нерчинская (1783—96), Новгородская (1776—96), Олонечская (1774—84, Петрозаводск), Пермская (1781—96), Таврическая (1784—96, Симферополь), Тобольская (1782—96), Томская (1782—96), Унженская (1778—96), Уфимская (1781—96), Якутская (1783—96).

Области XIX — н. XX в.

Акмолинская (1854—1920; Омск, с 1919 Акмолинск), Амурская (1856—1920, Благовещенск), Армянская (1828—40, Эривань), Батумская (1879—83, 1903—20), Белостокская (1807—42), Бессарабская (1818—73, Кишинев), Дагестанская (1860—1921, Дербент, с 1866 Темирханшур), Джаро-Белоканская (1830—40, Белоканы), Донского войска (1784—1920, до 1870 Земля войска Донского; Черкасск, с 1805 Новочеркасск), Забайкальская (1821—1920, Чита), Закаспийская (1881—1920, Асхабад, с 1919 Полторацк), Имеретинская (1810—40, Кутаис), Кавказская (1822—47, Ставрополь), Камчатская (1803—22, Верхнекамчатск; 1849—56, 1909—20, Петропавловский порт), Карская (1879—1921), Каспийская (1840—46, Шемаха), Квантунская (1899—1905, Порт-Артур), Кубанская (1860—1920, Екатеринодар), Омская (1822—38), Оренбургских киргизов (1859—68, Оренбург), Приморская (1856—1920; Николаевск; с 1880 Хабаровка, с 1888 Владивосток), Самаркандская (1887—1924), Сахалинская (1906—20, Александровский пост), Семипалатинская (1854—1920), Семиреченская (1867—1922, Верный), Сибирских киргизов (1854—68, см. Акмолинская), Сырдарьинская (1867—1924, Ташкент), Тарнопольская (1809—15), Терская (1860—1921, Моздок, с 1862 Владикавказ), Тургайская (1869—1920, Оренбург), Туркестанская (1865—67, Ташкент), Уральская (1868—1920), Ферганская (1876—1924; Новый Маргелан, с 1910 Скобелев), Якутская (1805—1920).

ОБОЛЕНСКИЙ Василий Иванович (XV в.), князь, воевода. В 1444 разбил татарский отряд царевича Мустафы, разорявший Рязанскую землю. В 1450 разбил в Галиче Костромском

войско *Дмитрия Шемяки*, чем решил этот спор и совершенно обессилил самого сильного из удельных князей, последних врагов *Москвы*.

ОБОЛЕНСКИЙ Дмитрий Александрович (1822—1881), князь, член *Государственного Совета*, товарищ министра государственных имуществ. Учился в *Училище правоведения*, служил по судебной части в *Москве*, Казани, Туле и *С.-Петербурге*, затем — в *Министерстве морском*. Был директором Департамента таможенных сборов, в 1860-х — председателем комиссии по выработке нового Устава о печати. В 1872 назначен членом Государственного Совета.

ОБОЛЕНСКИЙ Михаил Александрович (1821—1886), князь, административный деятель. Проходил дипломатическую службу до 1851, затем служил в Московской дворцовой конторе и Министерстве внутренних дел. В 1865 был назначен тверским вице-губернатором, через два года — ковенским губернатором (где провел удачную акцию по борьбе с голодом), в 1874 получил назначение губернатора в Воронеж. В 1877 был определен комиссаром при румынском правительстве. Отличился во время первой русско-турецкой войны. Позже получил звание сенатора.

ОБОЛЕНСКИЙ Михаил Андреевич (1805—12.01.1873), князь, директор Московского главного архива Министерства иностранных дел. Служил в армии. В 1831—33 перешел на статскую службу в канцелярию наместника Царства Польского, затем был причислен к Главному архиву, заведование которым перешло к нему в 1840.

Соч.: «Иностранные сочинения и акты, относящиеся к России», тетр. I—IV (М., 1847—48); «Летописец Переяславля Суздальского» (1851); «Новый летописец, составленный в царствование Михаила Федоровича» (1853); «Книга об избрании на царство Михаила Федоровича» (1856); «Протоколы Верховного тайного совета 1726—30» (1858); «О переводе кн. Курбского сочинений Иоанна Дамаскина» (1868); «Новые материалы для истории следственного дела над патриархом Никоном» («Архив исторических и практических сведений о России», 1859, кн. V); «О происшествиях, случившихся в Москве 1812» (1859); «Восточные надписи на старинных русских грамотах» (1860); «Боярская книга 1556» («Православное обозрение», 1859, №1 и 1860, №1); «Письма русских государей и других особ царского семейства (М., 1861—62); «О первоначальной русской летописи» (1870). Оболенский готовил еще «Летописец русских царей», оставшийся неоконченным. В 1838—40 он издавал «Сборник кн. Оболенского»; вышло 11 выпусков.

ОБОЛЕНСКИЙ-ЛОПАТА-ТЕЛЕПНЕВ Федор Васильевич, князь. Род его происходил от черниговских князей, потомков *Михаила Всеволодовича*. При *Василии II* и *Иване III* играл одну из выдающихся ролей вместе с кн. *Патрикеевым* и *И. И. Рязполовским*. Оболенский успешно участвовал в войне с Сигизмундом I, в 1517 разбил литовцев. В 1519 стал боярином (см.: Боярство), с 1521 находился в плену у татар; выкупленный, ходил на крымских татар в 1527 и казанских — в 1530.

ОБОЛЕНСКИЙ-ЛЫКОВ Борис Михайлович, князь, деятель *Смутного времени*. Близкий к царям *Федору Ивановичу* и *Борису Годунову*, измнил его сыну Федору, получил при *Лжедмитрии I* титул великого крайчего, при царе *Василии Шуйском* был отправлен воеводой в Переяславль Рязанский. В 1607 способствовал победе над Телятевским. В 1608 сражался с Д. Лисовским под Коломной. В 1609 соединился с *М. В. Скопным-Шуйским* в Александровской слободе. При царе *Михаиле Федоровиче* (в 1614) Оболенский усмирив в Ярославской земле непокорные казацкие отряды. Действовал под Можайском против польского царевича Владислава в 1617—18. Как военачальник упоминается еще под 1631.

ОБОЛЕНСКИЙ-ХАБАР (Симский) Иван Васильевич, боярин и воевода. При *Иване III* спас Н. Новгород от казанских татар (в 1505). При *Василии III* принимал деятельное участие в Литовской войне. В 1521 был назначен Рязанским воеводой. Здесь он отличился, когда разбил отряд татар и захватил грамоту московских бояр Махмет-Гирею о дани москвитян крымцам. В 1524 ходил в поход на Казань; особенно успешны были его действия против черемисов и чувашей. В малолетство *Ивана IV* получил звание *окольничего*. В расприх боярства участия не принимал.

ОБОЛЬЩЕНИЕ, под этим термином Уложение о наказаниях Российской Империи подразумевало вовлечение незамужней женщины в плотскую связь либо какими-либо уговорами, обещаниями и проч., если виновным являлось лицо, имевшее по каким-либо причинам надзор за обольщенной или какую-либо власть над ней, либо путем торжественного обещания жениться на обольщенной во всех прочих случаях. Последнее понималось как простое обольщение. Термин «торжественное обещание» не имел строго юридического значения и означал лишь такое обещание, которое обольщенная могла принять за выражение серьезных намерений. Факт любодения завершал собой состав; покушение не каралось. Наказуемость — тюрьма с лишением некоторых прав. Квалифицированным видом обольщения Уложение признавало случай, если достигшая 14 лет, но несовершеннолетняя девица была обольщена и обещана лицом, имевшим за ней надзор или некоторую власть над ней. Содержание обольстительных уговоров во внимание не принималось; наказуемость — *арестантские отделения*. Это наказание отягчалось, если обольстителем являлся слуга несовершеннолетней или же слуга ее родителей.

ОБРОЧНАЯ ПОДАТЬ, денежный сбор с *государственных крестьян*. Оброчная подать была введена в 1723 *Петром I* сначала в *Малороссии* в виде денежного сбора, заменяющего натуральную повинность на содержание кавалерийских полков. С 1724 этот платеж был сделан всеобщим в целях уравнивания как этого податного бремени, так и других платежей, которые платились не государственными крестьянами, а вотчинными, *дворцовыми крестьянами* и др. (оброк). Первоначально размер платежа рассчитан был на души, по 40 коп. с каждой, но затем он стал соотносываться со степенью зажиточности *крестьянства*, обусловленной количеством и качеством их наделных земель, что было справедливее, т. к. оброчная подать являлась по существу как бы арендной платой за пользование этими землями. В действительности, однако, из-за отсутствия правильных земельных оценок размеры оброчных платежей оказывались весьма неравномерными и часто превосходили реальную доходность земель. С 1839 решено было соотносываться также с доходами крестьян и от различных промыслов. Эта мера ввиду выясненного (арендного) характера оброчной подати тоже не устранила несоответствия платежей с доходами земель. Неуравнительность оброчной подати выражалась в таких колеблющихся пределах, если переложить ее на души: от 48 коп. до 30 руб. в одной губернии.

С 1859 расчет оброчной подати снова переносится на землю, но т. к. и тогда не была произведена настоящая оценка земли, поземельный кадастр, то положение дел не улучшилось. Через каждые 20 лет должна была производиться т. н. переобработка, т. е. постепенное повышение оброчной подати. Этим воспользовался бывший министр финансов *Н. Х. Бунге*, увеличивший и преобразовавший оброчный выкуп в выкупной платеж в связи с осуществленной им отменной (1885—86) *подушной подати*, а именно: он решил повысить размер оброчной подати на величину отменяемой подушной подати, но не выше размера выкупных платежей бывших владельческих крестьян (по каждой губернии соразмерно) с тем,

чтобы этим (равно как и повышением питейного акциза на 1/9 коп.) покрыть недобор, образующийся от отмены подушной подати. Возможность такого повышения оброчной подати основывалась на следующем расчете: в среднем по всем губерниям оброчные подати составляли 56 коп. на *десятину*, выкупные же платежи бывших помещичьих крестьян составляли 1 руб. 35 коп. и удельных — 74 коп.; подушная подать государственных крестьян по переводу на десятину составляла 38 коп. Следовательно, соединяя подушную подать государственных крестьян с оброчной податью, получилось бы $38 + 56 = 94$, т. е. меньше выкупных платежей бывших владельцев крестьян. Естественно, по отдельным губерниям расчеты очень резко отклонялись от средних величин. Поэтому был установлен и другой предел повышения оброчной подати, а именно, не более 45% прежней ее величины. Вместе с тем непрерывная оброчная подать была превращена в выкупной платеж с тем расчетом, что через 44 года с момента начала выкупа (1887) бывшие государственные земли станут собственностью этих крестьян.

Значительно ранее и правильнее был разрешен вопрос о преобразовании оброчной подати в выкупные платежи в Западном крае и Прибалтийских губерниях. Там вскоре после учреждения *Министерства* государственных имуществ по плану министра гр. П. Д. Киселева подати были произведены гораздо более точные оценки земли, вроде кадастра, под названием люстраций в Западном крае и регулирования в Прибалтийских губерниях. При люстрации была произведена оценка доходности земель по 12-летним данным об урожаях с принятием во внимание сельскохозяйственного инвентаря; почти то же самое было сделано и для Прибалтийских губерний, при этом в обоих местах в состав оброчной подати был сразу включен процент погашения стоимости земель, т. е. началась выкупная операция.

В н. XX в. оброчная подать фигурировала в росписи государственных доходов в одной категории с остальными выкупными платежами, т. е. официально ее название вышло из употребления.

ОБРУСЕНИЕ, продвижение *русского народа* сначала к Волге и Уралу, а затем к *Сибири* и Охотскому морю имеет всемирное историческое значение. Принимая в себя чуждые племена, претворяя их в свою плоть и кровь, русское племя клало на них неизгладимую печать европеизма, открывало для них возможность участия в историческом движении народов европейских. В этом отношении *Русь* была тем же передовым бойцом за Европу против Азии, каким была она, приняв на себя первые удары страшного монгольского нашествия (см.: Татаро-монгольское иго), грозившего снести с лица земли только что образовавшиеся и еще неокрепшие начала европейской гражданственности. Русское племя сдержало волны азиатских кочевников, заставило их отхлынуть назад и пошло вслед за отливом, намечая мечом и плугом границы Европы от Азии, распространяя пределы европейской территории на счет Востока. Важное значение вооруженной борьбы Руси с Азией оценено и признано всеми; но великие результаты мирного завоевания менее ясны, хотя их следствия несравненно многозначительнее. Русское племя не отличалось исключительностью и нетерпимостью. Его распространение не уничтожало тех племен, которые встречались ему на пути. Племена финские, на счет которых особенно распространялась русская народность, не исчезали с лица земли, не вымирали, приходя с нею в соприкосновение, как гибнут племена Северной Америки при столкновении с англосаксонской расой, как вымирают туземцы Океании вследствие поселений между ними европейцев. Чужеродцы не обращались в рабов, не причислялись к существам низшей породы, не истреблялись огнем и мечом; на памяти истории нет истребительных стремлений русского

племени. Процесс слияния совершался путем мирным, естественным. На чисто славянской основе ложатся обрусевшие племена финского и азиатского происхождения, принявшие с христианством и русский язык, и русские нравы. Там, где русская народность соприкасалась с народностью, уже резко обозначенную, крепкую, с племенем, в религиозных верованиях сознававшим основу своей особенności, она и там не пыталась насильственно сломать это упорное сопротивление. Лучшим доказательством служат татарские поселения в *губерниях*: Рязанской, Костромской, Виленской, Гродненской, Минской и т. д., сохранившие еще в XIX в. и свою веру, и свои обычаи, несмотря на то что со всех сторон облегают их сплошные массы русского населения. Чем дальше идем мы мыслью в древнюю историю русского племени, тем менее встречаем следов замкнутости, неприязненности воззрения на племена чуждые. Исключительность, недоверчивость к иноземцам, сознание своей резкой противоположности выработались уже путем историческим, вследствие особенных обстоятельств. Притом же это недоверчивое воззрение на чужеземцев и теперь обращено более к Западу, нежели к Востоку, более вследствие религиозной, чем племенной нетерпимости. И теперь немец, принявший Православие, становится в глазах народа русским. Припоминая русские фамилии, принадлежащие или желающие принадлежать к аристократии, легко убедиться, что немцам, татарам и грузинам одолжены мы большею частью знатнейшего русского *дворянства*. Этою легкостью воспринимания в себе чуждых элементов, способностью вбирать их в себя, перерабатывая все это в свою собственную народность, как нельзя лучше объясняется быстрое размножение русского племени, легкое его распространение по необъятному пространству от Балтийского моря до Восточного Океана; объясняется также и то, что русское племя не есть чистое племя, а следствие соединения различных народностей, под условием преобладания народности славянской: что в племени русском преобладающая стихия есть стихия славянская, в этом также нет ни малейшего сомнения. С самого начала русской истории, среди постоянной борьбы с Востоком, наши предки неизменно сохраняли все основные признаки европейского происхождения, не утратили ни одной его существенной черты. В этой-то крепости хранения европейского типа, среди непрерывного смешения с племенами азиатского происхождения, и состоит величайшая заслуга русского народа; поэтому-то каждый шаг русского племени в глубину Азии и становился несомненной победой европейской гражданственности. Чуждые племена вливались в народность русскую под условием принятия ими главных условий народности славянской и европейской.

Другой вопрос, видоизменялся ли первоначальный славянский тип русского народа от восприятия им чуждых элементов или оставался во всей чистоте? Населения губерний Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской считаются бесспорно лучшими представителями чисто великорусского типа.

Между тем на этой местности, по единогласному свидетельству древнейших русских же источников, сидели некогда племена финские, оставившие следы своего пребывания в местных названиях урочищ, рек и селений. В русских *летописях*, в народных преданиях нет и следов воспоминаний о некогда бывшей борьбе финских туземцев с славянскими насельниками, а еще менее о вытеснении туземцев к северу и востоку или об их истреблении. Чем же объяснить это исчезновение? Очевидно, не чем другим, как обрусением туземцев, слитием их со славянскими поселенцами в один народ, а в этом случае нельзя не предполагать их участия в образовании народного типа, существовавшего в этих губерниях.

С. Ешевский

ОБЩИНА, общественно-производственное объединение *крестьянства* на началах *самоуправления*, самоорганизации, взаимопомощи и совместного владения землей.

Слово «община» позднего происхождения. Оно возникло путем точного перевода аналогичных иностранных понятий. Русские же крестьяне говорили «мир» или «общество».

Основы существования общины (во всех ее разнообразных видах — *вервь*, *задруга*, *печище* и др.) лежали в «самом духе народа, в складе русского ума, который не любит и не понимает жизни вне общины и даже в своей кровной семье хочет видеть общину, товарищество», — писал видный исследователь русской общины И. Н. Миклашевский.

Понятие «мир» для крестьянина отражало всю глубину его духовно-нравственного сознания, олицетворяя не просто арифметическое соединение крестьян, а нечто большее — соборное соединение, имеющее характер высшего закона. Крестьянин говорил так: «мир собирался», «мир порешил», «мир руки давал», «мир выбрал», вкладывая сюда значение высшей духовно-нравственной инстанции — «мир крещеный», «мир христианский».

Экономический принцип общины, отмечал А. И. Герцен, — полная противоположность знаменитому положению Мальтуса: она предоставляет каждому без исключения место за своим столом. Земля принадлежит общине, а не отдельным ее членам; последние же обладают неотъемлемым правом иметь столько земли, сколько ее имеет каждый другой член той же общины.

Мальтус считал, что право на жизнь имеет только сильнейший, победивший в острой конкурентной борьбе; побежденный в ней не имеет таких прав. Нет! — решительно говорил русский крестьянин. Право на жизнь имеет всякий родившийся на этот свет, гарантией чего является взаимопомощь и взаимная поддержка в общине.

Самоуправление русских крестьян возникло в процессе освоения огромной территории нашей страны. Множество рек и озер, непроходимые леса и сравнительно малочисленное население, селившееся здесь мелкими деревеньками, между которыми порой пролегалі пространства в 100—200 верст. Территория с центром в сравнительно большом населенном пункте называлась крестьянами *волостью*, а население волости — миром. Волость на своих собраниях — *волостных сходах* — выбирала *старосту* и некоторых других руководящих лиц, решала вопросы о принятии в общину новых членов и выделении им земель. «В деревне, — писал Н. П. Павлов-Сильванский, — действительная власть принадлежит не представителям царской администрации, а волостным и *сельским сходам* и их уполномоченным старшинам и *сельским старостам*...»

Волостная община самостоятельно ведала сбор податей, низший суд и *полицию*. *Тун* и *доводчик* являлись в волость, только когда в ней возникало уголовное дело и начинался спор о границах ее территории с соседними или крупными землевладельцами.

«...Значение мирского самоуправления усиливалось высшей выборной должностью *сотского*, общего представителя этих волостных общин *стана*. Сотский связывал эти общины в одно целое, в один земской мир стана. Он являлся посредником между волостным старостой и чиновниками *наместника*... Свои кормы и поборы чиновничество могло получать только... от высшего мирского представителя — сотского...»

В более поздние времена выборный сотский выполняет полицейские функции: наблюдает за чистотой в селениях, за чистотой воды в речках, за пожарной безопасностью, за порядком во время торгов, базаров, за продажей доброкачественных продуктов, за проведением торговли с надлежащими свидетелями и др.

Сход был далеко не единственной формой общественных собраний крестьян. Историк Л. В. Черепнин рассказывает, как еще в XIV—XV вв. существовал обычай «пиров» и «братчины», представлявших собой «коллективные торжественные собрания, во время которых съехавшиеся угощались за праздничным столом. В этих формах проявлялась деятельность сельской крестьянской общины. Во время «пиров» и «братчин» могли обсуждаться крестьянские нужды, решаться мирские дела. «Пирь» и «братчины» были одним из средств сплочения крестьянства по отдельным, мало связанным еще между собой селениям, разбросанным на огромной территории».

Все *дани* и платежи, разные трудовые повинности налагались *княжеской властью* на всю волость, а она уж на своих сходах сама решала, как разверстать эти тяготы среди крестьян: «по животам и промыслам», «по силе» каждого хозяйства, а может быть, отбывали те или иные повинности сообща, с круговой порукой всех за каждого, имущего за неимущего, хозяйственных жильцов-волошан за пустые заброшенные участки.

На первых этапах существования волостной общины крестьяне были заинтересованы в привлечении новых членов: земли много, а чем больше людей, тем податей на одного человека будет меньше. Волость имела свой выборный крестьянский суд, и только важнейшие преступления рассматривались княжеской властью, и то материалы по ним готовились выборными крестьянами волости. Волость обеспечивала удовлетворение духовных потребностей населения: строила церкви, подыскивала для них священника, определяла их содержание, иногда заводила школы для подготовки грамотеев.

По мере роста населения и числа населенных пунктов волость дробилась на отдельные самоуправляемые общины, избиравшие в волостное управление своих выборных и принимавшие активное участие в разработке «волостной политики».

Проходили столетия, но русская деревня продолжала сохранять сложившиеся в глубокой древности традиционные формы общественной жизни. Еще в н. XX в. можно было встретить социальные структуры, существовавшие пятьсот и более лет назад.

Прежде всего, как и в старину, одна или несколько деревень составляли мир, сельское общество обязательно со своим демократическим собранием — сходом и своим выборным управлением — старостой, десятским, сотским.

На сходах демократическим путем обсуждались дела по общинному владению землей, раскладу податей, приселению новых членов общины, проведению выборов, вопросы пользования лесом, строительства плотин, сдачи в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц, отлучки и удаления из общины, пополнения общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожая.

На сходах отдельных селений (чаще составлявших только часть общины) демократически регулировались все стороны трудовой жизни села — сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ; дела, связанные с лугами («заказы» лугов, выделение *вытей*, жеребьевки, аукционы); починка дорог, чистка колодезь, строительство изгородей, наем пастухов и сторожей; штрафы за самовольные порубки, неявку на сход, нарушение общинных запретов; семейные разделы и выделы, мелкие преступления; назначение опекунов; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы селения.

Крестьянские сходы, их гласность, независимый характер выступлений поражали наших интеллигентов. Вот как описывал одну из таких сходов писатель Н. Н. Златовратский:

«Сходка была полная. Большая толпа колыхалась против моей избы. Тут собралась, кажется, вся деревня: старики, обстоятельные хозяева, молодые сыновья, вернувшиеся с заработков в страдное время, бабы и ребятишки. В тот момент, когда я пришел, ораторские прения достигли уже своего апогея. Прежде всего меня поразила замечательная откровенность: тут никто ни перед кем не стеснялся, тут нет и признака дипломатии. Мало того что всякий раскроет здесь свою душу, он еще расскажет и про вас все, что только когда-либо знал, и не только про вас, но и про вашего отца, деда, прадеда... Здесь все идет начистоту, все становится ребром; если кто-либо по малодушию или из расчета вздумает отделаться умолчанием, его безжалостно выведут на чистую воду. Да и малодушных этих на особенно важных сходах бывает очень мало. Я видел самых смиренных, самых безответных мужиков, которые в другое время слова не заикнутся сказать против кого-нибудь, на сходах, в минуты общего возбуждения, совершенно преображались и, веря пословице: «На людях и смерть красна», — набирались такой храбрости, что успевали переоголеть заведомо храбрых мужиков. В такие минуты сход делается просто открытою взаимною исповедью и взаимным разоблачением, проявлением самой широкой гласности. В эти же минуты, когда, по-видимому, частные интересы каждого достигают высшей степени напряжения, в свою очередь, общественные интересы и справедливость достигают высшей степени контроля. Эта замечательная черта общественных сходов особенно поражала меня».

Важное значение на сходах принадлежало старосте, который организовывал сходы, наблюдал за порядком, заведовал мирскими делами, а в случае необходимости даже обладал правом арестовать виноватого. «И мир не без начальника», — говаривали крестьяне. «Мир всех старше, а и миру урядчик есть», «Сноп без перевязи — солома» (о старосте).

Своих выборных крестьяне уважали и подчинялись им, но и подходили к ним довольно строго. Кого попало и просто так крестьяне не выбирали. «Сидишь на ряду (в начальниках), не молви «не могу»», «Коли сидеть на ряду, так не играть в дуду», «На старосту не челобитчик, а от миру не прочь».

Несколько сельских общин образовывали волость, которая также управлялась демократическим путем. Высшим органом волости был волостной сход, собиравшийся в большом торговом селе и состоявший из *сельских старост* и выборных крестьян (по одному из десяти дворов). Но это совсем не означало, что на сход не могли прийти и другие крестьяне, желавшие участвовать в волостном собрании. Волостной сход выбирал *волостного старшину* (как правило, на три года), *волостное правление* (собственно, это были старшины и все старосты волости) и *волостной суд*.

Волостное правление вело книги для записывания решений схода, а также сделок и договоров (в т. ч. трудовых), заключенных крестьянами как между собою, так и с посторонними для волости лицами. Вся бумажная работа велась волостным писарем, который, конечно, был важным лицом в деревне, но крестьянского схода побаивался, ибо всегда мог быть с позором изгнан. Да и волостного старшину крестьяне не больно боялись. Знали, коль старшина начнет злоупотреблять доверием общества, то его в следующий раз не берут или убавят жалованье.

Кроме руководителей, на крестьянских сходах по мере необходимости выбирали ходатаев по общественным делам, челобитчиков в губернский или столичный город. Такие ходатаи звались мироедами (негативный смысл у этого слова появился позже, а тогда это означало людей, живших на мирской счет во время своей командировки по обществен-

ным делам) и каштанами. «Мироед, каштан, а без него не проживешь», ибо «от мира челобитчик, а сам никому не обидчик».

В каждой волости на крестьянском сходе избирался волостной суд из четырех судей — крестьян-домохозяев, достигших 35 лет, грамотных, пользующихся уважением среди односельчан.

В волостном суде, руководствуясь местными крестьянскими обычаями, дела разбирались по совести, склонить спорящих старались к примирению. Конечно, права волостного суда ограничивались мелкими спорами и тяжбами, хотя они могли разбирать дела по мелким кражам, о мотовстве, дела, связанные с наказанием пьяниц и других нарушителей общественной нравственности. Волостные суды имели право приговаривать виновных к денежным взысканиям до 30 руб. и к *аресту* на хлебе и воде до 30 дней.

Бывали случаи, когда народный сход в общине превращался в настоящий суд, а порой просто в самосуд над ворами и конокрадами. Известны случаи, когда виновных немедленно предавали смерти.

Общинные формы жизни существовали даже в *тюрьме*, что было даже признано тюремным начальством. Здесь присутствовали все характеристики общины — сход, выборы, общественное мнение, общий суд и наказание, иногда даже в форме смертных приговоров острожного самосуда.

Наряду с самоуправлением краеугольным основанием общины служила общественная взаимопомощь и взаимоподдержка. Осуществлялась она прежде всего посредством древней формы совместного труда — помочей, капусток, супрядок и др.

За многие столетия существования самоуправляемых волостных и простых общин (в отдельных случаях состоявших только из одного селения) навык к самоуправлению и взаимопомощи стал национальной чертой и общественной потребностью русских крестьян, с которыми центральной власти и отдельным феодалам приходилось считаться.

В XIV—XVI вв. происходит широкая раздача *князем* тяглых волостных земель вместе с крестьянским населением в *поместье* в виде платы за службу, а то и вотчины обладания *боярам, детям боярским и дворянам*. В этих условиях влостная община погибает, т. к. ее функции переходят к владельцам вотчин и поместий, но, как правило, продолжает существовать обыкновенная община. Вотчинники и *помещики*, с одной стороны, вынуждены были считаться со сложившейся за многие столетия этой формой крестьянской жизни, а с другой стороны, сохранение обыкновенной общины им было выгодно организационно. Община с помощью круговой поруки выплачивала все повинности и организовывала выполнение баршинных работ. Т. о., помещик имел готовую организацию труда, производства и распределения, а крестьянин продолжал существовать в привычных ему формах общественного самоуправления. Вместе с тем волостная община погибла не повсеместно, но продолжала существовать на государственных землях, выполняя вплоть до н. XX в. те же самые функции, что и много веков назад.

Как справедливо отмечал М. И. Семевский, попытки уничтожить общинные формы землевладения и общественной жизни крестьян были сравнительно редки даже на помещичьих землях. Во 2-й пол. XVIII в. большинство имений состояло на оброке, а в таких вотчинах крестьяне обычно совершенно свободно пользовались землей на излюбленных ими общинных началах, почти без всякого вмешательства со стороны помещика. В этом отношении наш крепостной крестьянин находился в несравненно более выгодном положении, чем такой же крестьянин в Западной Европе.

В крупных крепостных вотчинах владелец крепостных и назначенный им управляющий, вотчинная канцелярия или контора, состоявшая нередко из нескольких отделов, были лишь верхним этажом вотчинного управления; по древней традиции, нарушать которую боялись многие помещики, находился нижний этаж управления — крестьянское самоуправление — староста, выборные, десятские, сотские и общий сход, который самостоятельно решал внутренние вопросы общины. Конечно, были и злоупотребления. Помещики часто пытались покровительствовать определенным крестьянам при выборах их на определенные выборные должности, хотя сами в сходах участия не принимали.

Пока земли и угодий было много в крестьянской общине, переделы не производились. Но вот в XVII—XVIII вв. в связи с ростом населения землю стали регулярно переделывать между членами общины.

Земля и все другие крестьянские угодья (покосы, луга, леса) раздавались крестьянам поровну. Сначала все угодья делили на равные куски по качеству и степени удаленности от селения — хорошие, средние и плохие. Потом каждый крестьянин, согласно жребью, получал по куску угодий каждого качества и удаленности от селения.

«Дело в шляпе», — говаривали крестьяне, так как жребий тянули из шляпы. Но: «Жребий метать, после не пенять», «Жребий — Божий суд». Переделы угодий осуществлялись раз в 5—20 лет, обычно в зависимости от «размножения народа». Распределение осуществлялось либо по семействам, либо по *тяглам* (работающие муж и жена). Таким же образом распределялись между крестьянами и повинности — *налоги*, а у помещичьих крестьян также барщина или оброк.

Раздел земли в общине носил ярко выраженный трудовой характер. Земля принадлежит только тому, кто может ее обработать.

В самой процедуре раздела земли был настоящий ритуал. Для разделов выбирали своего рода комиссию из старожил и земляного старосту, которому давали несколько тягелых помощников. «Комиссия» внимательно следила за тем, чтобы участки были одинакового достоинства, уравнивая худшее качество или неудобство большим количеством земли или компенсацией в другом месте. Обычно начинали раздел с ближайшей земли от гумна: первое, яровое, поле — весной до посева, второе, паровое, — в так называемом междупарье и третье — осенью по уборке ржаного хлеба. На такой раздел каждого поля употреблялось не более трех дней. Порой каждое поле разбивалось на десять и более участков. При разбивке учитывалось важное трудовое правило. Величину участка или полосы земли назначают, «сколько работник одним днем обработать может, что составляет примерно третью долю десятины». Общинная «комиссия» по разделу земли, как правило, делала все сама, не привлекая казенных землемеров. Общинный лад и искусство крестьян производить измерение и передел земли без помощи межевых инструментов определяли ненужность землемеров, потому что крестьяне, по словам тверского помещика Zubova, «между себя учинял раздел» и «в безобидном от одного к другому равенстве, употребляя на то сажени, аршины и даже ступни ног своих».

Между официальными переделами крестьяне могли обмениваться участками, снимать неспособный труд с немощных, передавать землю способным ее обработать. Вот, к примеру, в д. Ямы после смерти мужа его вдове с пятью малыми детьми и с двухдушевым наделом сход решает оставить надел умершего мужа. Вдова отказывается и от надела мужа, и от своего, т. к. ей это не по силам, даже при коллективной помощи общинников. На освободившийся надел вдовы претендует безземельный Наум Шмонин. А т. к. с пользованием наделом связана уплата податей, то среди общинников воз-

никает вопрос, сможет ли Наум Шмонин платить подать, в противном случае пришлось бы платить общине. Кроме бедного общинника Наума Шмонина в деревне были и богатые, которые, живя в городе и занимаясь торговлей, особо не нуждались в земле. Поменявшись с другими членами общины, они имели наименьший надел, а следовательно, платили и меньше податей. На одном из сходов многие из общинников высказали мысль о том, что неплохо бы отдать богачам больший надел. А те в свою очередь обиделись и прислали посыльного с ответом, что они пересядут только на свои наделы, больше же наваливать мир не имеет права. Возникшее разногласие грозило неприятностями тем крестьянам, которые сидели на чужих наделах, и мир порешил следующее: землю, от которой отказалась вдова, передать Науму Шмонину — все два надела полностью; самой вдове помочь сжать хлеб нынешнего посева, богачей же оставить в покое до другого случая (изложено по рассказу очевидца, писателя Н. Златовратского).

В получении всех повинностей помещик имел дело не с отдельными крестьянами, а со всей общиной, которая ежегодно платила ему определенно установленную сумму денег. «Всю раскладку сию, — писал помещик XVIII в., — делают крестьяне сами по себе, ведая каждый о другом, сколько может заплатить без тягостей перед другими и по общему мирскому приговору».

Как все это происходило в деревне, хорошо рассказал русский историк Иван Никитич Болтин. «Положение, — говорит он, — что в селе или в деревне 250 душ мужского рода, кои составляют 100 тягол, что оброку платит вся деревня помещику 1000 руб., да государственных податей, яко-то подушных, рекрутских и разных мелочных расходов сходит с них 500, итого всего 1500 руб., и что вся земля той деревни разделена на 120 паев. Из них 100 паев земли раздают они на каждое тягло по одному, достальные 20 разделяют по себе те, кои семьянистее или зажиточнее других, по добровольному согласию или по жеребью, какая часть пая кому достанется. Имеющие по одному пая земли платят в год по 12 руб. 60 коп.; те же, кои разберут по себе достальные 20 паев, каждый платит расчисленно, т. е. кто полпая возьмет, тот платит 6 руб. 30 коп., а за четверть пая — 3 руб. 15 коп. сверх 12 руб. 60 коп., которые каждый за владение целого пая должен».

При всех расчетах с *государством* и помещиком крестьяне учитывали стариков, не способных работать, инвалидов и вдов. Для них либо делались послабления, либо они вообще не платили повинностей, которые за них вносила община, перекладывая тяготу на плечи тех, кто был способен работать.

Напр., если по смерти крестьянина оставалась вдова, то за ней нередко сохранялся надел, который она могла бы обработать с помощью батраков; если же она не могла это сделать, то община платила за нее подати и если и забирала у нее землю, то только на время, до тех пор пока не подрастут дети.

Для бедняков устраивали запасные участки, из которых им выделяли землю без обязанности вносить общинные повинности.

Из этого же запасного участка выделялись поле для общего посева, жатва и уборка его осуществлялись совместно всеми крестьянами, а хлеб шел в общее гумно. Из мирского хлеба оказывалась помощь старикам, сиротам, остальное же продавалось для уплаты государственных податей.

Из хлеба, собранного миром из общественной запашки, «общество назначает месячину за службу мужей солдаткам с их детьми, буде родственники держать его откажутся, также престарелым и одиноким, пережившим свои семейства, дабы оные не скитались по миру».

Воистину справедливы были пословицы: «На Руси никто с голоду не помирал» (имелось в виду, что в случае чего мир поможет). «Да и за голодного Бог заплатит», — считал крестьянин.

Общественная защита бедных, нетрудоспособных, вдов, стариков, сирот гарантировалась всем крестьянским миром.

История доносит до нас голоса очевидцев разных губерний России.

«Когда же какого-либо крестьянина постигает несчастье, например выгорит у него дом, то крестьяне из сострадания к нему помогают в свободное от своих работ время, возят ему задаром дрова, с катища — бревна на новый дом и пр., преимущественно в воскресенье» (Вологодская губ.).

«В случае постигшего домохозяина несчастья, например пожара, мир дает бесплатно лес для постройки, если кто заболит, то мир бесплатно исправляет его хозяйственные работы: убирает хлеб, сено и т. п.» (Новгородская губ.).

«Обработать поле и убрать его у одинокого больного, а также привезти лес на постройку мир считает нравственной обязанностью; в тех редких случаях, когда кто-нибудь из однодеревенцев под предлогом недостатка лошадей отказывается участвовать в помощи, мир не приступает ни к каким карательным мерам, но общественное мнение осуждает его, а иуды против мира редко кто решается» (Тульская губ.).

«...Каждый член общества трудится, выходя на работу для вспашки поля или уборки урожая у захворавшего домохозяина или бедной вдовы, вывозит лес на постройку сгоревшей у кого-либо из своих членов избы, платит за участки, отведенные беднякам, больным, старым, сирым, за отпускаемые им бесплатно: лес на починку избы, материал на изгороди и отопление, хоронит их за свой счет, вносит подати за разорившихся, поставляет лошадей для обработки поля хозяину, у которого они пали или украдены, несет хлеб, холст и прочее погорельцу, поит, кормит, одевает сирот, поселенных в его избе, и мн. др.» (Тверская губ.).

Крестьянская община была одной из главных стабилизирующих основ русской жизни. О необходимости ее сохранения говорили лучшие умы России.

«Общинное крестьянское землевладение, господствующее в России, — писал Д. И. Менделеев, — заключает в себе начала, могущие в будущем иметь большое экономическое значение, так как общинники могут, при известных условиях, вести крупное хозяйство, допускающее множество улучшений... а потому я считаю весьма важным сохранение крестьянской общины, которая со временем, когда образование и накопление капиталов придут, может тем же общинным началом воспользоваться для устройства (особенно для зимнего периода) своих заводов и фабрик. Вообще, в общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыш возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение, так как, по моему мнению, после известного периода предварительного роста скорее и легче совершать все крупные улучшения, исходя из исторически крепкого общинного начала, чем идя от развитого индивидуализма к началу общественному».

Курс на разрушение общины, принятый российским правительством в 1906, стал первым решительным шагом в сторону революции, т. к. разрушал основной оплот устойчивой крестьянской жизни. Столыпинская реформа разорвала связь времен, перечеркнула вековую крестьянскую традицию. После нее община в уже агонизирующем состоянии просуществовала до к. 1920-х—30-х годов, когда была официально ликвидирована при введении советской колхозной системы.

О. Платонов

ОБЩИНА ГОРОДСКАЯ, древнерусская государственность, сложившаяся в XI—XIII вв. носила общинный характер. Общество еще не знало сословного и классового разделения, глубоких социальных антагонизмов, подавляющее большинство его членов составляли лично свободные и полноправные граждане, объединявшиеся в городские и сельские общины. Государство являло собой слаженную систему соподчиненных общин, где можно выделить три основных звена: община старшего города, общины подчиненных ей младших городов или *пригородов*, сельские общины.

Образующаяся на основе этой иерархии территориально-политическая структура в древнерусских источниках именуется «землей» или «волостью». Каждая такая земля получает название города: Киев — Киевская земля, Новгород — Новгородская земля, Смоленск — Смоленская земля и т. д. Эти образования квалифицируются как города-земли или города-государства, обладающие всеми признаками и атрибутами внутреннего суверенитета.

Верховным органом власти общины старшего города, как и волости в целом, было *вече* — народное собрание, в котором участвовали все свободные и полноправные граждане из числа жителей города и прилегающей сельской округи. Участвовать в вечевых мероприятиях было не обязательно, а правом граждан, которым они могли пользоваться по своему усмотрению. Этим правом обладали не все свободные жители, а только главы больших семей, «мужи», как их именуют древнерусские источники: на вече они принимали решения за себя и за своих «детей», вполне взрослых по годам, но не достигших еще гражданского полноправия.

Вечевые постановления принимались консенсусом, достигавшимся нередко в ходе острой борьбы и столкновения различных мнений. Подсчет отдельных голосов, поданных в пользу того или иного решения, не производился, необходимо было общее согласие веча для того, чтобы решение вступило в силу. Иначе и быть не могло, т. к. при неразвитости аппарата государственного принуждения того времени любое принятое постановление могло быть исполнено лишь при условии согласия с ним и поддержки подавляющего большинства граждан.

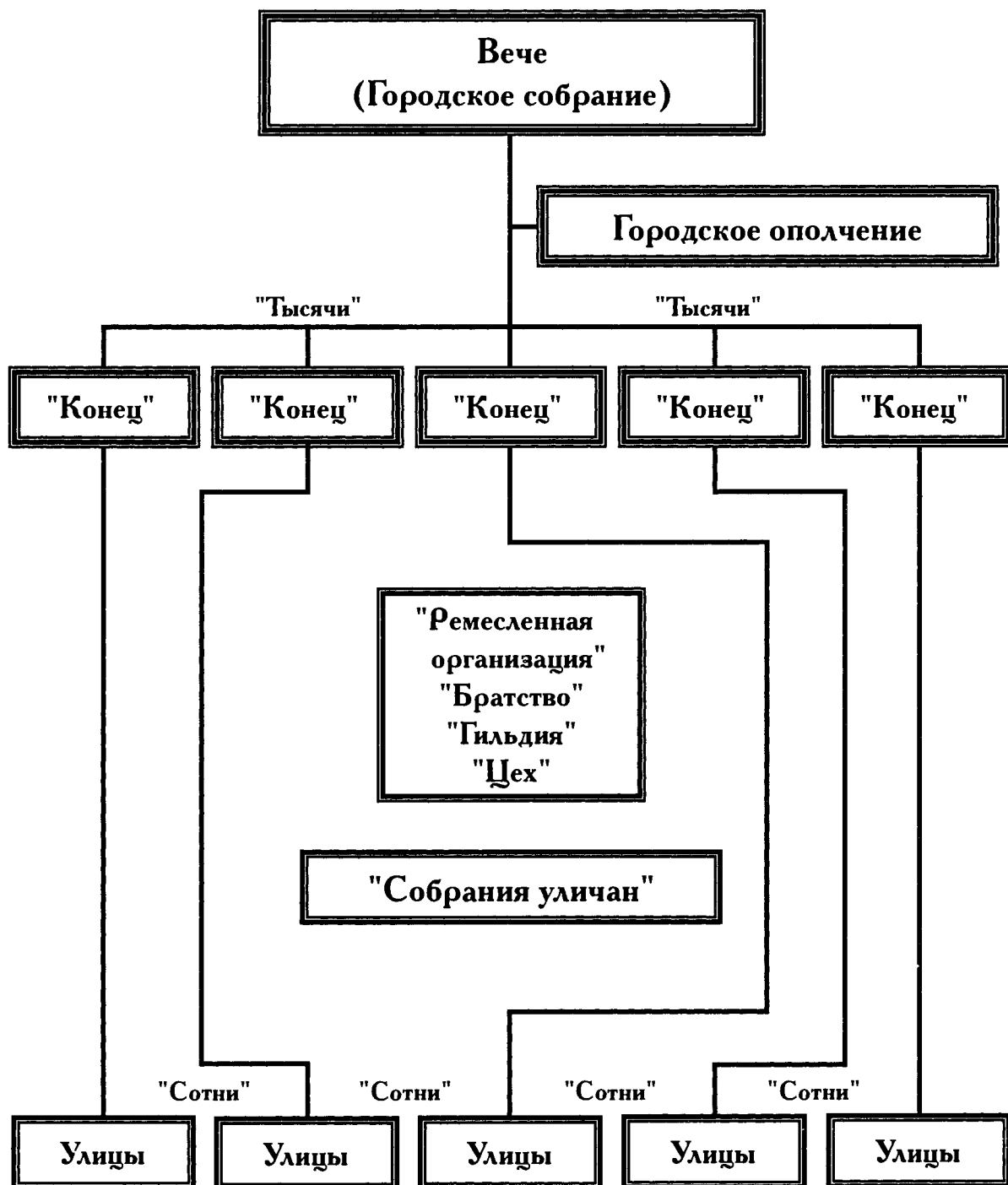
Важную роль в ходе вечевых прений играли общинные лидеры-*боляре*. Силой личного авторитета и умением убеждать или отстаивать свою правоту они увлекали за собой рядовых вечников, апеллируя к общим интересам земли, в сознании древнерусских людей стоявшим выше любых индивидуальных или групповых интересов. При этом последнее слово оставалось за рядовыми участниками вечевого собрания, что указывает на свободный характер древнерусского веча. Народ принимал самое непосредственное и деятельное участие как в приглашении *князей* на княжение, так и в изгнании их из волости.

Решению веча старшего города подчинялись жители пригородов. На вече в старший город прибывали иногда делегаты из пригородов. Компетенция веча ничем не была ограничена, собравшиеся на нем граждане могли рассматривать и принимать решения по любому вопросу, имеющему общественно важное значение.

Вече ведало вопросами войны и мира, распоряжалось княжескими столами, финансовыми и земельными ресурсами волости, объявляло денежные сборы с волостного населения, входило в обсуждение законодательства русского, смешало неугодных представителей назначаемой князьями администрации.

Втором институтом государственной власти в Древней Руси был князь. Его общественное положение раскрывается двояко. Князь — представитель знати, в кругу которой он — первый среди равных. Это обстоятельство, разумеется, накладывало свой отпечаток на его правительственную деятельность:

Примерная схема городского самоуправления
Древнего Новгорода

князь не был свободен от интересов и запросов социальных верхов. Но бесспорно и другое — в княжеской политике находили выражение нужды простого народа, что объясняется отсутствием антагонистических противоречий, общинным характером социального устройства. Князь и знать еще не превратились в особое сословие, отгороженное от рядовых общинников. Знатные выступали в качестве лидеров и правителей, но *власть* они пока получали из рук народа.

Князь и городская община составляли части единого социально-политического организма. Князь не мог обойтись без общины, как и она без него. Об этом свидетельствуют выполняемые князем общественно необходимые функции. Искони ему принадлежит роль верховного военного предводителя, и в этом качестве его некому заменить, поскольку земское войско, как и любая военная организация, строится на принципе единоначалия, и только князь в глазах простых людей обладает достаточным авторитетом и сакральной силой, чтобы ее возглавить. То же следует сказать и о других властных функциях князя — законодательной, судебной, административной, дипломатической, столь же необходимых для нормальной жизнедеятельности общественного организма, требовавших постоянного личного участия правителя.

Такой же прочной и неразрывной была обратная связь князя со своими подданными, городской общиной. Приобретение стола и успех правительственной деятельности князя в первую очередь зависели от поддержки общины, обеспечить которую было его важной заботой. Община принимала князя, заключая с ним *«ряд»* (договор) «на всей своей воле», нарушение условий такого договора со стороны князя влекло к его изгнанию.

Другим важнейшим ограничением возможного произвола *княжеской власти* была военная мощь городской общины, земского войска, объединявшего в своих рядах все боепособное население волости. Без согласия общины, вече князь не мог провести мобилизацию войска, что делало его бессильным перед лицом внешне- и внутриволостных угроз. В Древней Руси действовал и институт международного (вечевого) суда над князем: допустившего злоупотребления, а тем более совершившего преступные деяния правителя ожидала расплата — его могли лишить власти, заключить под стражу и даже предать *смертной казни*.

В своей деятельности князь опирается на *дружину*, объединявшую его ближайших сподвижников и слуг. Из числа дружинников князь производит назначения на военные и административные должности руководимого им аппарата государственного управления. За действия «княжских мужей» последний отвечает как за свои собственные поступки.

Третьим институтом общинной государственности является *Боярская дума* («совет»), приходящая на смену старейшин родоплеменной эпохи. Боярская дума не имеет четко зафиксированного статуса в писаном *праве*, однако обычной требовал от князя обязательного согласования своих действий с боярами, «лучшими мужами», отказ от совета с ними вызывал резкое недовольство общины и мог послужить основанием для лишения князя власти. Боярская дума формировалась из наиболее влиятельных представителей городской общины, земских бояр, поэтому часто боярские «советы» совпадают с принимаемыми следом вечевыми решениями, а князь, не нашедший поддержки бояр, как правило, не находил ее и на вече.

Города — земли домонгольского периода — это вечевые республики, где в делах государственной власти и управлении участвовали самые широкие слои общества. Вече — верховный орган власти — не являлось парламентом, состоящим из наделенных соответствующими полномочиями народных представителей. Каждый полноправный граж-

данин, свободный общинник имел право и возможность непосредственно участвовать в политической жизни и своим голосом на вече оказывать влияние на все важнейшие государственные решения. Последнее, впрочем, нуждается в некотором уточнении.

Особенностью древнерусской государственности является тот факт, что носителем публичной власти выступала община старшего города, в ее руках концентрировалась принудительная власть по отношению к жителям пригородов и волости в целом. Решение столичной вечевой общины было обязательным для всех волошан — такой порядок распространялся на все важнейшие сферы общественной жизни: политическую, административную, судебную, финансовую, военную. «Новгородцы же изначала и смоляне, и киевляне, и полочане, и все волости как на думу на вече сходятся, на что же старейшие сдумают, на том пригороды станут», — читаем в *летописи*.

Подчиненное положение пригородов и их административная зависимость от старшего города выражались в том, что первым приходилось принимать от последнего *посадников*. Посадник принадлежал к числу высших должностных лиц государства, помимо распорядительных функций он, судя по всему, выполнял еще определенные полицейские обязанности. Являясь людьми пришлыми и не подотчетными местному населению, посадники нередко допускали злоупотребления, произвол и насилие. Доведенные до крайности жители сурово расправлялись с такими правителями, что в свою очередь приводило к обострению отношений между пригородом и со старшим городом.

Высшими должностными лицами были также *тысяцкий* и *воевода*. Их связь с земской общиной гораздо прочнее. Тысяцкий и воевода не только осуществляли руководство военными силами общины, но и являлись выразителями политических интересов земли независимо от того, из какой среды они происходили, из княжеско-дружинной или земско-общинной среды. Принадлежность к земской военной организации и опора на ее силы обеспечивает выше-названным деятелям высокую степень самостоятельности и независимости в отношениях с князьями как в военной, так и в политической сфере. Если община («людые») принимает решение заменить неугодного правителя другим, более популярным, то ее лидеры, воевода и тысяцкий, в конечном счете, поступают в соответствии с этим решением: втайне от князя связываются с его соперником, сообщают ему о желании горожан, призывают к решительным действиям, обещая от имени общины поддержать в нужный момент.

Положение воеводы и тысяцкого напрямую не зависит от изменений, происходящих на княжеском столе. Они остаются на своих местах даже в тех случаях, когда сменяют друг друга князья из враждующих между собой *династий* и воевода, к примеру, участвовал в боевых действиях против того князя, который впоследствии занимал стол в его земле.

При всем сходстве статусов и ролей тысяцкий и воевода — не одно и то же. Соотношение между ними можно определить так: если каждый тысяцкий — воевода, то не каждый воевода — тысяцкий. Последний обладает целым рядом дополнительных полномочий и в общественной жизни имеет более важное значение. Прежде всего следует отметить чрезвычайно высокое общественное положение тысяцкого, близкое к положению князя. Иногда источники даже называют тысяцкого князем, распоряжающимся боярами, «сущими под ним». Имеются также данные о том, что не только бояре, но и непосредственно князья могли «держат тысячу». По правлению тысяцких (так же как и князей) в ряде случаев ведется счет времени летописцами, связывающими с их именами те или иные события. Наряду с князьями тысяц-

кие участвуют в выработке законов, по которым живет община, им также принадлежат право суда по некоторым делам, разнообразные представительские функции.

Власть воеводы и тысяцкого распространялась и на подчинявшиеся старшему городу пригороды. Во время военных действий, когда земля испытывала непосредственную вражескую угрозу, эта власть приобретала чрезвычайный характер. Столичный воевода своей волей мог отменить решение вече пригорода, если такое вошло вразрез с интересами общины старшего города и ставило под вопрос территориальную целостность земли. Подобно посаднику, воевода и тысяцкий, со своей стороны, заботятся о сохранении единства земли и пресекают любые проявления сепаратизма мятежных пригородов.

По мере экономического и политического усиления, роста числа жителей, укрепления военной организации пригороды начинают тяготиться зависимостью от старших городов. Особую силу и повсеместное распространение этот процесс приобретает начиная с сер. XII в. Борьба старших городов с усиливающимися пригородами становится главным содержанием внутрисюловской жизни, в ней участвуют самые широкие общественные силы — по сути дела, эта борьба носит характер межобщинного столкновения. Результат мог быть двойным: либо единая прежде волость делилась на несколько новых самостоятельных городов-государств, либо значение старшего города переходило к взявшему верх пригороду.

Описанная модель государственного устройства не являлась механизмом, свойственным лишь древнерусскому обществу. Как показывают новейшие исследования, она довольно часто встречается в мировой истории, в дальнейшем уступая место более многообразным формам государственной организации, складывающимся в соответствии с конкретно-историческими условиями. Ближайшими по времени историческими предшественниками древнерусских городов-государств можно считать древнегреческие полисы и древневосточные номы.

И. Фроянов

ОБЩИННОЕ УСТРОЙСТВО В ДОХРИСТИАНСКОМ НОВГОРОДЕ. Сильнейшим и могущественнейшим племенем на Руси было племя славян ильменских, или новгородцев. Окруженные со всех сторон инородческими финскими племенами, новгородцы, чтобы удержать свою национальность и не затеряться между иноплемениками, должны были начать свою жизнь на Руси построением городов и жить общинами, позволявшими принимать всех. Т. о., новгородцы подавили финнов не физической силой, а славянизацией. Судя по преданию, ильменские славяне одни из первых пришли с Дуная, ибо предание говорит, что у Ильмена их застал ап. Андрей Первозванный в I в. от Р. Х., путешествуя по Днепру и Балтийскому морю. По свидетельству Нестора, ильменские славяне построили у истока р. Волхова г. Новгород, от которого и получили свое название, и потом вскоре подчинили себе племена инородцев. Чтобы удержать их в зависимости, новгородцы стали строить в их земле пригородки. Так, в земле чуди построили Псков, в Карелии — Ладогу, Ростов и др. Эта постройка городов результатом своим имела то, что финские племена от Финского залива до Уральских гор признали себя зависимыми от Новгорода.

Владения новгородцев разделялись на три разряда: 1) сам Новгород со своими окрестными землями; 2) Новгородская земля, населенная хотя и не одними славянскими племенами, но проникнутая духом новгородцев. Она простиралась от Финского залива до Торжка, а с юга — от Великих Лук до оз. Ладожского; 3) волости Новгородские — пространство земли от Торжка до Ростова, а именно: земли веси, мери с г. Суздалем и мурома — с Ростовом. Это были самые отдаленные владения новгородцев. Здесь хотя и были новгород-

ские пригороды, но влияние Новгорода было уже не так сильно. К новгородским владениям принадлежали еще следующие земли: 1. Заволожье — самая богатая часть новгородских владений, она простиралась от Онежского оз. и р. Онеги до Мезени и Уральских гор. Весь этот край был заселен по распоряжению богатых новгородских бояр, которые, набрав ватаги вольницы, подчиняли себе туземцев, строили там города и села и владели ими как частной собственностью с условием определенной платы в новгородскую казну. Поэтому влияние новгородского правительства в этом крае было очень незначительно. Хотя Новгороду и принадлежало право назначать от себя начальников для Заволожья и распоряжаться там настоящими хозяевами, особенно с XII в., там были все-таки бояре, так что вся связь Заволожья с Новгородом существовала только в лице этих бояр, членов новгородской общины. 2. Земли финских племен — печеры, перьмы, югры, простиравшиеся от Заволожья до р. Оби. Эти волости, как видно из грамот, числились за Новгородом до XV в. Отдаленность этих земель от Новгорода не располагала новгородцев заводить там большие поселения. Поэтому отношения новгородцев с этими племенами ограничивались только одним сбором с них дани и производством торговли и разных промыслов в их землях, а в их управление новгородцы не вмешивались и предоставляли им ведаться своими племенными начальниками.

Общественное устройство Новгорода. Об устройстве новгородцев мы имеем два совершенно разнородных свидетельства: 1) свидетельство Нестора; 2) свидетельство скандинавских саг. Нестор говорит следующее: «Новгородцы бо изначала и смольняне и кияне, якоже на думу, на вече сходятся, и на чем старшие сдумают, на том и пригороды станут». Из этого видно, что их устройство было чисто общинное и форма правления была вполне республиканская. В скандинавских сагах Новгородская земля называется «Гардириккой»; в древности эта страна, по свидетельству саг, управлялась потомками Сигурламия, сына Одина, и была в частых и близких сношениях со Скандинавией как по своим торговым связям, так и по сходству в общественном устройстве и близкому родству царствовавших домов. По сказанию саг, Один жил сначала на Дону, потом в Новгородской земле, потом в Саксонии. Удалясь из Новгородской земли, Один оставил там Сигурламия, сына своего. По сагам можно, хотя и с перерывами, отыскать от 15 до 20 князей новгородских почти до н. IX в. Т. о., относительно устройства Новгорода в источниках, по-видимому, оказывается противоречие, ибо по Нестору Новгород управлялся вечем, а по сагам — государями, потомками Сигурламия, сына Одина. Но если соотнести все обстоятельства, то окажется, что эти свидетельства, якобы противоречивые, все-таки согласны между собой. Свидетельство Нестора, что новгородцы «изначала, якоже на думу, на вече сходятся», нимало не противоречит известиям, сообщаемым сагами, ибо право вече не уничтожалось и при князьях, как мы знаем из истории Новгорода при Рюриковичах; следовательно, то же могло быть и до Рюрика, чему немалым подтверждением служит подобное общественное устройство и в древней Скандинавии, как его изображают саги. Присутствие князей нисколько не противоречило общинному устройству. Князь — государь и господин Великий Новгород были совершенно совместны по общественному новгородскому устройству; об этом свидетельствуют все летописи и официальные известия последующего времени до 2-й пол. XV в.

Новгородская земля составляла союз городов, подчиненных Великому Новгороду. Собственно общинный быт у новгородцев был устроен следующим образом: Новгород представлял собой цепь общинных союзов, где каждая улита была самостоятельной и составляла общину, т. е. союз не-

скольких домов; у каждой улицы было свое уличанское вече, на котором выбирались уличанские старосты и были большие и меньшие люди. Обидеть уличанина значило обидеть целую улицу. Новгород разделялся на концы; два из них находились на правом берегу Волхова, три — на левом. Каждый конец состоял из нескольких улиц, и в каждом конце было свое кончанское вече, на котором избирался кончанский *староста*. Т. о., новгородское вече состояло из кончанских и уличанских союзов и представляло собой органическое целое. Вечу принадлежала верховная власть, а т. к. на вече собирався весь народ, то, следовательно, он и был верховным правителем. На вече существовали своего рода порядки: иной богат, да не член веча, другой беден, да член его. Голос на вече принадлежал лишь тому, кто состоял членом общины, а членами общины были одни только домохозяева. Каждая улица шла на вече со своим старостой, и староста знал, кого он ведет. За вечем следовали власти выбранные: старосты по улицам, старосты по концам, старосты целого Новгорода и, наконец, *тысяцкие*. Тот же порядок был и в пригородах новгородских — Ладого, Пскове и др. За пригородами следовали села; несколько сел составляли *погост*, несколько погостов — удел. Т. о., все новгородские владения представляли собой не что иное, как союз общин, в котором меньшие общины вполне зависели от больших.

Обычаи новгородские можно разделить на общественные и семейные. Из общественных замечательны, как принадлежность одних новгородцев, кулачных бои и повольничество. О кулачных боях свидетельствует Густынская летопись: «В коеждо лето на том (Волховском) мосту людие собираются, и разделяются на двое, играющие убиваются». В этих кулачных боях новгородцы принимали участие не как попало и не враспынную, а общинами. Напр., жители одного конца или улицы выступали против жителей другого конца стеной на стену. Это показывает, что между самими общинами существовали тесная связь и единство, потому что только при таком единстве и при полном отсутствии разъединенности общинное начало проникает в обычаи. Другим характерным явлением новгородской жизни было повольничество. Оно было из древнейших учреждений Новгорода, знакомое другим славянским племенам на Руси. Повольничеством в Новгороде назывался обычай молодых людей ходить вольничать по рекам и морям на чужую сторону, пробовать там свое удалество и находчивость и производить подчас грабежи. В Новгороде вся земля была общественная и только тот считался членом общины, кто имел землю. Так, дети до тех пор не были членами общины, пока не получали земли. Эта-то масса людей и называлась вольными, или гулящими, людьми. Они пользовались правом свободы, правом труда и покровительством закона, но в делах управления не принимали никакого участия — они не несли общинных повинностей, от них требовалось только подчинение закону. Какой-нибудь богатый из них, как, напр., известный Васьяк Буслаев, ходит по улицам и кричит: «Кто хочет в повольники». На зов его собираются богатые и бедные и составляют, т. о., *дружина*. Члены-повольники были связаны между собой клятвами и договорами, поэтому назывались ротниками. Они ходили по несколько лет и возвращались на родину или богатыми, или оборванными, а иногда и совсем пропадали без вести. Свидетельства об этом обычае в наших летописях встречаются не раньше XII в. и преимущественно относятся к походам и грабежам по Волге, Каме и Заволочью; но, тем не менее, они указывают на древний обычай, существовавший в до-юриковское время, когда походы новгородской вольницы, конечно, были обширнее. Наши повольники ездили по морю; так, напр., они были в Померании, откуда вывез-

ли множество пленников, чему служат доказательством названия «Прусская улица», «Волотовский погост» в Новгороде. Скандинавские саги представляют нам прямое свидетельство о древности этого обычая в Новгороде. В одной из них рассказывается, что новгородский государь Реггвид в молодости постоянно занимался морскими разбоями и покорил многие места по Западной Двине. Здесь он воевал с разными народами в продолжение семи лет, не возвращаясь на родину, так что в Новгороде думали, что он уже умер. Очевидно, что этот обычай был совершенно идентичен такому же обычаю в Скандинавии, где викинги, или короли моря, сыновья королей и ярлов обыкновенно начинали свое поприще морскими разбоями и повольничеством. Они хоронились в каком-нибудь из морских заливов, зорко стерегли проходившие с товарами корабли и грабили их. Наши повольники в своих походах также никому не спускали. Даже и своих иногда грабили и убивали. Случалось и так, что они, прибыв в какое-нибудь место, распродала или променивали свои товары, а потом брались и за грабеж. Впрочем, из повольников нередко выходили и люди опытные; так, нам известно из истории, что некоторые из них были тысяцкими, *воеводами* и даже посадниками новгородскими. Повольники, большей частью пускавшиеся наудачу, открывали новгородцам новые пути для торговли и для распространения владений. Лучшим тому доказательством служит то, что ни одно из славянских племен на Руси не распространило так широко своих владений, как новгородцы со своими повольниками.

Древние новгородцы имели **брачный обряд**, который состоял в том, что родственники приводили невесту к воде и отдавали ее жениху. Договорное начало при совершении брачного союза имело влияние на положение женщин в семье и обществе. Вступая в семью по договору, женщина уже никак не могла быть рабой мужа, но делалась равноправной ему. Вследствие этого женщины пользовались уважением. Особенно завидно было положение вдовы. При жизни мужа женщина не могла брать общественной должности, хотя в семье она могла вести торговлю и владеть своим имуществом независимо от мужа, но после его смерти все переходило в ее руки. Вдова-мать заступала за детей место отца; в случае же вторичного замужества она теряла право на имущество первого мужа, которое переходило тогда во владение детей с учреждением опеки. Дети при матери не имели права на вече, если не отказывались от отцовского дома. О том, что женщины принимали участие в общественных делах, мы знаем из примера сказочной Амелы Тимофеевны и исторической Марфы Борейской, дети которых хотя и были посадниками, но главой Новгорода была сама Марфа. Должно заметить, что Марфа не была исключением в Новгороде, не одна она пользовалась такими правами, ибо мы знаем, что *Иван III*, покори Новгород, нашел в нем много таких вдов и посещал их официально, по расписанию. По этому образчику можно судить о том, каким высоким значением пользовались женщины в Новгороде. Семьи в Новгороде были независимы, и каждая представляла отдельного и самостоятельного члена общины, без всяких ограничений и стеснений рода; каждая семья дробилась на несколько семей, как скоро вырастали сыновья и обзаводились своим хозяйством.

Характер новгородской общины. Все дошедшие до нас памятники — русские и иностранные — говорят одно, что новгородское племя было самым деятельным и предприимчивым из всех славянских племен на Руси. Внимание новгородцев преимущественно было обращено на торговлю и колонизацию в соседних племенах. Живя на торговом пути, занимая местность, представлявшую большие удобства по близости к морю и по множеству озер, соединенных друг с

другом реками, они еще в древнее время воспользовались своим удобным положением и завели торговлю с Византией. О большом торговом пути через Новгородские земли очень рано упоминают Нестор, Константин Порфирородный и Адам Бременский. По их словам, этот путь был известен северным народам Европы с давнего времени; по нему обычно ходили из Балтийского моря в Неву, потом в Ладожское оз., потом р. Волховом, Ловатю, отсюда волоком по Днепру и, наконец, в Черное море. Новгородские славяне, жившие почти при начале этого пути и, так сказать, владевшие ключом этой торговли, естественно, всего скорее должны были принять в ней сильное участие, но, имея соперниками кривичей, новгородцы не могли сделаться здесь господствующим торговым народом и посему обратились в другую сторону, на север и восток от своих владений, в земли, занятые финскими племенами, — корелой, заволочской чудью, весью, мерей и муромой, где на далекое пространство им не представлялось соперников, а между тем речное и озерное сообщение открывало новый, важный торговый путь в Камскую Болгарию, бывшую в близких торговых сношениях с мусульманской Азией. В странах корелы, веси, чуди и муромы новгородцы, начав дело торговли, окончили колонизацией всего этого края и подчинением тамошних финских племен, чему прямым доказательством служат как названия тамошних городов — Ладога, Ростов, Белоозеро, Суздаль, Торжок и др., — так и чисто новгородско-славянское население с общественным устройством Новгорода. Вообще, по свидетельству скандинавских саг, нашего летописца Нестора и арабских историков и географов, новгородцы в VIII и в н. IX в. были сильным и богатым народом на Руси. Они торговали с мусульманской Азией через Болгарию и Хозарию и с западной Европой через Скандинавию; их владения занимали весь северный край нынешней России от Северного океана до Оки и, может быть, до устьев Угры, и от гор и даже до р. Оби. Но, по свидетельству тех же историков, внутреннее устройство новгородского общества далеко не соответствовало богатству, торговым связям и силе, или пространству владений. Общинные начала, благотворные для новгородцев в прежнее время и много способствовавшие к распространению новгородского могущества, явно стали оказываться недостаточными, когда Новгород усилился и когда на основании общинных начал подчинил себе и принял в состав своего народонаселения элементы финских, соседних славянских племен, а частью скандинавских. Эта разрозненность элементов населения по общинным началам, с правами более или менее одинаковыми, должна была вести к раздорам и междоусобицам, которые, усиливаясь год от года, не могли быть прекращены одними общинными средствами, ибо само вече, этот главный судья в общине, в таких случаях распадалось на партии и вместо суда и управы усиливалось междоусобия и беспорядки. Несогласие в общине достигло высшей степени в сер. IX в. Нестор так описывает состояние новгородской общины в то время: «И воста род на род и не бе в них правды и беша в них усобицы и начаша воевати сами на ся». Такое опасное положение сильного и богатого общества не могло быть продолжительным и должно было вызвать особые сильные меры для водворения тишины и порядка. Эти меры были следующие: создано было в 862 вече из новгородцев, кривичей и чуди, на котором было решено искать себе князя, который бы владел ими, ридил по ряду и судил по праву, т. е. был бы судьей и решителем общественных раздоров на основании прав и обычаев, вытекающих из жизни народа. Это решение веча и последовавшее затем приглашение варяго-русских князей дали новое направление общественной жизни сначала в Новгороде, а потом и в других славянских племенах на Руси.

И. Д. Беляев

ОБЩИННОЕ УСТРОЙСТВО СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН, основой древнейшей русской государственности была *община*. Первобытное устройство общественной жизни славян на Руси было общинное, а не родовое. Общинное вечевое устройство у славян проникло во все стороны общественной жизни. Каждое племя является союзом городов, город является союзом улиц, улица — союзом семейств. Следовательно, первобытное устройство славянских обществ на Руси было вечевое, а *вече* при родовом быте неуместно, там глава всего устройства родоначальник, а не вече. Сама история поселения славян на Руси указывает также на общинное, а не родовое устройство. Нестор говорит: «Волохом бо нашедшим на словени на дунайские, седшем в них и насильщим им. Словени же овии пришедшие седоша на Висле и прозвашася ляхове, а от тех ляхов прозвашася поляне, ляхове друзии лутичи, инии мазовшане, инии поморяне. Тако же и ти словени, пришедше и седоша по Днепру и нарекошася поляне, а друзии древляне, зане седоша в лесах; а друзии седоша между Припетью и Двиною и нарекошася дреговичи; инии седоша по Двине и нарекошася полочане речки ради, яже течет в Двину, именем Полота, от сея прозвашася полочане. Словени же, седоша около оз. Ильменя, прозвашася своим именем, и сделаша град и нарекоша и Новгород; а друзии седоша по Десне и Семи, и по Суле, и нарекошася север. Тако розыдесе словенский язык». Эти слова Нестора показывают, что славяне не вдруг заселили Русскую землю, но постепенно — «седоша, говорит, на Висле, на Днепре, седоша на Десне» и пр. Из того свидетельства *летописи* видно, что славяне не были старожилами на Руси, а переселились в эту сторону с Дуная. А если они были пришельцами на Руси, то родовой быт не мог быть осуществлен. Об общем быте славян Нестор говорит: «И живяху в мире поляне и древляне, север и радимичи, и вятичи, и хорваты. Дулебы живяху по Бугу, где ныне волыняне, а уличи, тиверцы сядяху по Днестру, присядяху к Дунаеву, бе множество их, сядяху бо по Днестру оли до моря, суть гради их до сего дне». А существование городов есть уже явный признак общинного быта; городская жизнь, на какой бы степени развития она ни была, не может быть не общинная, ибо с ней неразлучно первое и главное условие общинности — жить вместе и управляться одной властью, общей силой поддерживать укрепление города, защищать город, иметь общие улицы, площади, быть в постоянных сношениях с гражданами; без этих условий нельзя представить городской жизни, а эти условия и представляют главные начала общинности, отрицающие родовой быт в самых его основаниях и составляющие корень и основание всякого общественного развития. Конечно, между переселенцами может иногда существовать родовой быт, свидетельство чему встречаем мы в германских племенах, которые при своих переселениях большей частью удерживали формы родového быта в общественном устройстве довольно долго, так что некоторые следы этого устройства даже и до сих пор заметны в иных обществах Германии. Но для такого порядка дел нужно много посредствующих обстоятельств и особенное устройство народа, особенная привязанность его к родовому быту. У славянских же племен на Руси не было ни особенной привязанности к родовому быту, ни благоприятствующих к тому обстоятельств. Германские племена, переселявшиеся в разные страны Европы, передавали свои родовые имена вновь занимаемым местностям, напр., Нордлинг, Нортумберленд в Саксонии и Англии; напротив того, славянские племена сами принимали названия от местностей, ими занимаемых: поляне — от полей, древляне — от леса, северяне — от речки Полоты, на которой они поселились, новгородцы — от Новгорода. Явно, что славяне у нас не дорожили своим дунайским родовым бытом; германцы же так дорожили своим родовым бытом, что

даже устраивали искусственные роды, напр., дитмарсенские роды, когда на самом деле переселенцы не были родичами между собой. В истории русских славян не было упоминания об искусственных родах. Сохранению родового быта у германцев благоприятствовало то, что германские племена совершали свои переселения во время владычества родового быта на родине, поэтому германские переселенцы большей частью отправлялись в путь со строгим соблюдением родовых форм, под предводительством родоначальника. Переселения германские были произвольны; напротив, славяне стали переселяться с Дуная тогда, когда их родовый быт был сильно потрясен и даже расстроен римлянами, которые постепенно занимали их земли и строили там свои города. Славяне начали переселяться за Дунай не по доброй воле, а по принуждению, вследствие насилия, как прямо говорит Нестор: «Волохом бо нашедшим на словени на Дунайские». Притом не нужно упускать из виду, что близкое и продолжительное соседство славян с греками и римлянами на Дунае сильно потрясло их родовый быт и развило в них потребность общественного устройства. Что уже славяне дунайские должны были во многом изменить свой родовый быт, показывает их история на Дунае; так, в к. VIII — н. IX в. в царстве Болгарском и у сербов появляются города с чисто общинным устройством. Хотя история заметила их только в эту эпоху, но, по всей вероятности, они были еще раньше. Стало быть, переселяясь в Восточную Европу, славяне уже разучивались в превосходстве родового быта еще на Дунае. Переходя к нашей истории, мы видим, что, когда славянские племена пришли на Русь, у них появляется уже общинное устройство; следовательно, родовый быт был потрясен еще на Дунае. Племена, переходя на Русь, принесли с собой некоторое образование, чему служит доказательством то, что они уже занимались земледелием; в сравнении с туземными финскими и латышскими племенами они были несравненно выше в своем развитии, чему лучшим доказательством служит то, что большая часть латышских и финских племен еще до *Рюрика* была подчинена славянам, и притом не столько, кажется, войною, сколько колонизацией, постройкой славянских городов между финскими и латышскими племенами. Так, история уже застает Ростов, Суздаль, Белозеро и другие славянские города среди поселений веси, мери и муромы, и этот финский край на глазах истории до того ослабился, что уже в XII в. их трудно было отличить в некоторых местах от славян — явный признак, что славяне пришли на Русь, уже находясь на известной степени развития, что общественное устройство у них было не родовое, а общинное, так что они принимали всякого иноплеменика в свое общество и делали его равноправным. Родовой быт этого не допускал: здесь всякий, вступавший на землю чужого рода, должен был сделаться или рабом, или умереть, как то было у германцев; напротив, у славян на Руси не видим, чтобы исключали неродича. Славяне принимали в свое общество финнов как равноправных; так, известно, что в приглашении варяго-русов вместе со славянами участвовала и чужд — следовательно, признавалась одноправной со славянами; это уже условие принятия в общество иноплемеников явно указывает на общинное устройство у славян на Руси, только община не полагает различия между единоплеменниками и иноплемениками. Вообще можно принять с достоверностью, что славяне изменили свой быт еще на Дунае и преимущественно от влияния соседних греков и римлян. Наконец, верным признаком общественного состояния славян могут служить еще особенные условия владения землей. У нас, на Руси, и у сербов на Дунае было два вида владения: общинное и частное поземельное владение. В первом виде земля составляла принадлежность целого общества, и каждый член его имел право владения и пользо-

вания без права отчуждения; во втором же виде земля составляла полную собственность владельца с правом отчуждения. Такой порядок владения возможен только при общинном устройстве. В родовом же быте земля принадлежит целому роду, и члены его пользуются ею. В древней Германии все члены рода делили между собой всю землю, составлявшую принадлежность одного известного рода, и ни один хозяин не оставался по нескольку лет на одной земле. Это сохранилось в некоторых местах до сих пор, тогда как у славянских племен на Руси и упоминания не было о подобном ежегодном разделе. У нас каждый член общества владел землей общины так, что мог передать ее и своим детям. Общинное владение отличалось от частного только тем, что владелец общинной земли непременно должен был быть членом общества.

Две причины имели влияние на изменение родового быта славян: 1) соседство с греками и римлянами, поколебавшее родовый быт славян еще в то время, когда они жили на Дунае; 2) переселение в чужую землю, занятую финскими и латышскими племенами, поставило славян перед необходимостью жить в чужой земле общинами и строить города, чтобы не смешаться с туземцами. По свидетельству Нестора, родовый быт сохранился только у одного из славянских племен, переселившихся на Русь, — у *полян*: «Полянм же, живущим особе и владеющим роды своими, иже и до сее братье бяху поляне и живяху каждо с своим родом и на своих местах, владеюще каждо родом своим». Но и поляне недолго держались форм родового быта. Нестор же говорит далее, что над всеми родами полянскими возвысился род *Кия, Щека и Хорива* и что у них был построен город *Киев*. Из этого видно, что поляне оставили впоследствии родовый быт и стали держаться быта общинного, потому что преобладание одного рода над другими невозможно при родовом быте, точно так же, как и построение города есть прямое отрицание родового быта.

Быт отдельных славянских племен. Мы видели, что общественное устройство славян на Руси было общинное, а не родовое. Теперь посмотрим, как у того или другого племени развивалась общинность. Славянские племена, пришедшие на Русь с Дуная, заняли пространство земли от Черного до Белого и Балтийского морей. Естественно, что при такой расселенности они не все жили одинаково: иные из них скорее почувствовали необходимость в общинном быте и развили его, другие, напротив, могли остаться при старом родовом быте. Рассмотрим их по-порядку, начиная с племен, живших на юге России.

Уличи и тиверцы. Эти племена жили по побережью Черного моря, от Нижнего Дуная до Днестра. Угрожаемые с запада тем же врагом, который принудил их передвинуться на Русскую землю, а с востока разными кочевниками, улличи и тиверцы вскоре после переселения вынуждены были обратиться к общинной жизни. Баварский географ, относящийся ко 2-й пол. IX в., насчитывает у улличей 318, а у тиверцев 148 городов. Существование городов у этих племен доказывает, что быт их был общинным. Но насколько он был развит у них, как устроен был каждый город, в подробностях нам неизвестно. Нестор говорит только, что они были сильны, так что кн. *Олег* не мог покорить их, хотя воевал с ними 10 лет. Кн. *Игорь* с большим трудом вел войну с ними, под одним из их городов Пересеченом его войска стояли около трех лет. Но неизвестно, были ли эти племена покорены им, известно только то, что они платили *Игорю дань*.

Дулэбы, или бужане, («зانه седоша по Бугу») и **волянне** жили по р. Бугу на севере от улличей и тиверцев. Об их внутреннем устройстве мы имеем мало сведений. По свидетельству Нестора, эти племена переселились очень рано и в сер. VII в. были покорены аvaraми, которые слишком жестоко

обращались с покоренными. На север от дулебов и волянн жили дикие литовцы и еще более дикие воинственные ятвяги, племя, которое, несмотря на все усилия покорить его, просуществовало ок. 500 лет. Соседство с этими племенами, конечно, заставляло дулебов и волянн жить не иначе как обществами и иметь города. Т. о., мы имеем, хотя и косвенное, указание в летописи на то, что дулебы и волянне жили общинами, но, кроме этого, мы имеем еще другое историческое свидетельство — мифы, которые мы находим в былинах *Владимира Святого*. В них уличи и волянне представляются чрезвычайно богатыми людьми. Далее в этих мифах есть указание и на внутреннее устройство этих племен; из этих краев у Владимира Святого были два богатыря, имевшие особенный от других богатырей характер, это — Дюк Степанович и Чурило Пленкович, красивый молодой человек, в сопровождении богатой *дружины* едет в Киев к Владимиру, который принимает его очень ласково и расспрашивает его, кто он. «Я сын, — говорит Чурило, — старого Плена из Волины; мой отец просит тебя принять меня к себе на службу». Владимир принял его, но через некоторое время вздумал сам побывать в гостях у старого Плена. Здесь он находит у него великолепное жилище, около которого красовались громаднейшие строения; везде видны были поразительное богатство и пышность. О Дюке Степановиче есть другое предание. Галичанин Дюк по смерти своего отца явился на службу к Владимиру с великолепной свитой и хвастался своим богатством, так что дивил всех. На обеде у Владимира он резко высказался против бедности киевлян. Раздраженный князь отправил посла для разузнания о Дюковых богатствах. Посланный, воротившись, говорил, что богатство Дюка действительно необытно: «Чтобы переписать его, нужно два воя перьев и чернил, а бумаги невесты сколько». Но ни Дюк Степанович, ни Чурило Пленкович нигде не называются князьями. Стало быть, у уличей, тиверцев, дулебов и волянн не было князей, но тут жили какие-то богатые люди, от которых вполне зависели прочие жители.

На восток от дулебов и на северо-восток от тиверцев жили *древляне*, соседствовавшие у верховьев Ирши и Тетерева с полянами. Об общественном устройстве в этом племени Нестор сохранил несколько драгоценных известий при описании войны древлян с кн. Игорем и с кн. *Ольгой*. Из этих известий видно, что главой древлянского племени был *князь*, он был главным попечителем всей земли, он пас деревскую землю, по выражению летописи, старался о ее распространении, о порядке и наряде целой страны. Но вместе с князем участвовали в управлении и лучшие мужи, которых Нестор прямо называет держащими землю; так, при описании вторичного посольства древлян к Ольге он говорит: «Древляне избрали лучшие мужи, иже держашу деревскую землю». Замечательно, что летописец сих держателей древлянской земли называет лучшими мужьями, а не старейшинами, явный признак общинного быта в сильном развитии. Далее, вместе с князем и лучшими мужьями участвовало в управлении и все племя древлян. Так, летописец, описывая вторичное нападение Игоря на древлянскую землю, говорит: «Древляне, сдумавше со Князем своим Малом, послали к Игорю глаголюще: почто идиши опять». Или древлянское посольство говорит Ольге: «Посла ны деревская земля». Здесь община выступает во всем своем развитии; послы прямо говорят, что они посланы от всей деревской земли, а не от князя или старейшин; следовательно, деревская земля составляла что-то целое, общину, моральную личность. Общественное устройство древлян совершенно одинаково с общественным устройством сербов, как оно представляется из Душанова Законника и других древнейших памятников. У сербов, как и древлян, был свой князь, или жупан, свои властели, или

лучшие люди, держащие землю, как они именно и называются в сербских памятниках, а также свои народные собрания, или *веча*, называвшиеся *соборами*. А сербское общинное устройство, по последнему слову науки, признается общинным, или, как сербы называют, *оптина*, *обкина* (доктор Крстичь). Следовательно, ясно, что и древлянское устройство, описанное Нестором, было общинное. Еще замечание относительно лучших людей. В лучших людях нельзя видеть родоначальников, или старейшин, а только поземельных собственников, как у сербов волостели. Существование частной собственности служит лучшим доказательством того, что быт их был не родовой, а общинный. У народов, живущих в родовом быте, земля принадлежит целому роду, а частной собственности не может быть.

На восток от древлян, прямо по западному берегу Днепра, жили *поляне*. Об этом племени, о его общественном устройстве Нестор оставил довольно свидетелств. По свидетельству Нестора, поляне пришли с Дуная еще под влиянием родового быта: они при начальном поселении сели у Днепра по-дунайски, врассыпную, каждый род отдельно, по горам и по лесам, и занимались звероловством. Но чужая земля скоро принудила полян отступить от родового быта. Между ними скоро усилился один род, примыкавший своими поселениями прямо к Днепру, и старейшие представители этого рода, братья Кий, Щек и Хорив, сделались главными начальниками, князьями всех полянских родов и выстроили в этом краю первый город Киев. По смерти Кия и его братьев власть, приобретенная ими, перешла в их род: «...и по сих братии, — по словам Нестора, — почаша род их держати княжение в Полях». Т. о., еще в первых поколениях дунайских переселенцев последовало соединение полянских родов в одно целое, а вместе с тем и первоначальное родовое их устройство потерпело сильное изменение. А когда вымерли потомки Кия, управлявшие полянами, то общинные начала в этом племени получили полное развитие — поляне уже начали управляться вече, так что Нестор уже сравнивает их с новгородцами: «Новгородцы бо и смолняне, и кияне, и вся власти, якоже на думу на вече сходятся, начтоже старейшин сдумают, на том же *пригородах* станут». Т. о., с пресечением Киева потомства все племя полян составило союз общин, и прежнее родовое старейшинство обратилось в новое старейшинство — общинное, основанное сколько на старейшинстве, столько же на могуществе и богатстве; старшим сделался не род и не его представитель — родоначальник, а город, послуживший первой основой общины, младшими же — его выселки, пригороды. Родовой быт здесь решительно потерял свое прежнее значение, общество пошло совсем иным путем, выгоды его совершенно разошлись с выгодами рода. Род требовал разъединения и удаления от других, а общество искало общения и соединения в одно целое и сыскало его в подчинении пригородов старшему городу. У полян представителем и руководителем целого племени сделался не родоначальник, а старший в том краю город — Киев; о родах же, как представителях родового быта, нет и упоминания во всей последующей истории полянского племени. Первое известие об общинном устройстве у полян, засвидетельствованное историей, мы встречаем при нападении козар. Нестор говорит: «Наидоша я Козаре, сядша на горах сих, и реша Козари: «платите нам дань». Сдумавше поляне и владша от дыма меч». Вот первое известное нам киевское вече. Второе вече встречаем при нашествии Аскольда и Дира.

При общинном устройстве поляне стали усиливаться, чему много способствовали выгоды местности, занимаемой ими при торговом пути от *варяг* к грекам. Поляне стали представителями общинного быта, начала которого стали проникать и в семейную их жизнь. Само устройство семьи у

полян было особенное. Брак определялся по договору, которым определялось количество приданого за невестой, а договор — дитя общины. Семейные отношения у полян отличались особенной строгостью, чинностью: «Поляне бо своих отец общай имут кроток и тих и стыдение к снохам своим, и сестрам, и к деверем великой стыдение имяху; брачныя обычаи имяху: не хожаше зять по невесту, но проводяху вечер, и завтра приношаху ей, что владуче». Сама религия полян подверглась влиянию общинного устройства. По свидетельству Прокопия, славяне на Дунае не изменяли древних обычаев и строго соблюдали их, тогда как поляне, переселившись, изменили свою религию. Первоначально религия их состояла в поклонении озерам, рекам, лесам, горам, но впоследствии мы видим у них других богов — Перуна, Стрибога, Волоса и др., которых они заимствовали у литовцев и финских племен. Это заимствование чужих богов, немислимое при родовом быте, служит неопровержимым доказательством, что племя славян перешло от отчуждения и замкнутости к общине в самых широких размерах.

На восток от полян, на противоположном берегу Днепра, жили **северяне**. Это племя, по свидетельству Нестора, составилось из выселенцев, пришедших от кривичей; кривичей же Нестор называет выселенцами полочан, а полочан производит от ильменских славян, или новгородцев. Т. о., северяне принадлежат к одному поколению с новгородцами, полочанами и кривичами и были колонистами ильменских колонистов, что, кроме свидетельства Нестора, доказывает и само название северян, т. е. пришельцев с севера. Это известие о происхождении северян указывает на их общинное устройство, ибо колонисты общинников не могли быть не общинниками; к тому же мы не имеем никаких известий, что у северян были в древности князья, а это еще более указывает на общинное устройство в этом племени, ибо в князьях, хотя не всегда верно, можно было бы еще предполагать родоначальников. На общинное же устройство у северян указывает ряд северянских городов от Любеча до Переяславля, уже в X в. известных по своей торговле византийцам, о чем ясно свидетельствует Константин Порфирородный, который говорит, что ежегодно у Киева сходятся лодки из Любеча и Чернигова для отправления в Константинополь. Кроме Константинополя северяне вели еще обширную торговлю с Казарией и Камской Болгарией, о чем говорит Ибн-Фоцлан, посол Калифа Муктадера, бывший в Булгаре и Итиле в 921 и 922. По его словам, в Итиле хозарском была особая слобода для северянских купцов, где помещались их жилища и амбары с товарами; они там жили обществами и по своим торговым делам иногда довольно долго проживали в Итиле и Булгаре и в одной роше имели свою особую кумирницу, куда приходили для жертвоприношений. Обширная и деятельная торговля северян с Византией, Болгарией и Казарией свидетельствует о довольно развитости северянского племени, ибо никак нельзя согласиться, что торговля эта была следствием нужд естественных и бесплодия земли, потому что край, занятый северянами, очень плодороден и обилел для того, чтобы прокормить дикарей и удерживать их дома, не странствуя по отдаленным землям для прокормления торговлей; явно, что торговля была следствием развития потребности не чисто физических, но уже более нравственных, гражданских. Для северян, по свидетельству Ибн-Фоцлана, нужны были золото, серебро, греческие парчи и другие предметы довольства и обилия, неизвестные и ненужные бедным дикарям.

Нестор дает нам некоторые сведения о жизни и нравах северян. Так, он говорит, что они имели обычай собираться на игрища, происходившие между их селений, на которые сходились мужчины и женщины: «Схожахуся на игрища, на

плясания и на вся бесовския игрища, и ту умыкаху жены себе, с нею же кто совещаешяся». Существование такого обычая заставляет предполагать, что быт северян был общинный: они не нуждаются друг в друге, живут незамкнуто, как живут обыкновенно в родовом быте. Утверждение брачных договоров имеет у них точно так же характер общинного быта: невеста отдавалась жениху в присутствии большого собрания народа, впрочем не без предварительного между ними согласия. Этот обычай сохранился в общих чертах и до настоящего времени в Курской, Орловской и некоторых уездах Черниговской губ. Свадьбы заключались на общих сходбищах по случаю какого-нибудь торжественного праздника или на ярмарке, и если жених объявлял свою невесту, то она считалась настоящей его невестой и отказаться от нее жениху уже не было возможности. Кроме свидетельства о брачных обычаях у северян Нестор сообщает еще о похоронных обрядах. В этих обрядах тоже заметно влияние общинного быта. Как при заключении брака или вводе в семью требуется публичность, так же точно публичность требуется и при выходе из семьи, т. е. при смерти кого-либо из ее членов. Похороны состояли в том, что мертвеца сжигали, и пепел его, собранный в какой-нибудь сосуд, ставили в таких местах, где пересекалось несколько дорог, после чего совершалась тризна: «Аще кто умряше, творяху тризну над ним, а по сем творяху кладу велику и взложаху на кладу мертвеца, сожгаху, а по сем, собравше кости, вложаху в судину малу и ставяху на столпе, на путех». Тризна же есть общинный, а не родовый обряд; на ней устраивались игры в честь покойника и, кроме родственников и друзей его, могли присутствовать все желающие. На эту тризну отделялась третья часть имущества, оставшегося после покойника.

Одноплеменники и родоначальники северян — **кривичи**, принадлежавшие, как мы уже видели, к одному поколению с новгородцами, по свидетельству Нестора, жили при верховьях Днепра, Западной Двины и Волги. Это племя было одним из многочисленнейших и занимало страну хотя не богатую земными произведениями, но выгоднейшую по местоположению: Днепр указывал кривичам путь в Константинополь, Западная Двина и Неман открывали им дорогу к Балтийскому морю и Западной Европе, а Волга открывала ворота в Камскую Болгарию и Хазарию. Выгодами местоположения своего кривичи не замедлили воспользоваться; о торговле кривичей с Византией свидетельствует имп. Константин Порфирородный, писатель X в., по его словам, в Константинополь ежегодно приходили купеческие лодки из Смоленска в июне или около этого времени; на севере кривичи торговали с новгородцами в Холму и с чудью в Изборске, откуда Чудским оз. и Нарвой доходили до Балтийского моря; на востоке, по Волге кривичи, очевидно, торговали с Камской Болгарией и Хазарией, ибо, по свидетельству Ибн-Фоцлана, под именем славянских купцов, приезжавших в Итиль и живших там в особой слободе, называемой Хазеран, должно иметь в виду не иных каких славян, как новгородцев и кривичей, приезжавших в Болгарию и Хазарию по Волге с северо-запада. Но, кажется, преимущественная торговая деятельность кривичей была направлена к литовской стране, где они не имели соперников для своей торговли и где через Неман могли иметь сообщение с Балтийским морем. На ближайшие и деятельные сношения кривичей с литовцами и вообще с латышскими племенами указывает привычка латышей называть всех русских кривичами и Русскую землю — кривской землей. Об общинном устройстве у кривичей, или смолян, по их главному городу свидетельствует Нестор. Он говорит, что смоляне, так же как и новгородцы, управлялись в древности вече и что вече старшего города Смоленска было руководителем всех кривских пригородов.

Полочане, одноплеменники и родоначальники кривичей, жили по р. Полоте и Западной Двине; их старейший город Полоцк находился при впадении Полоты в Двину, потом по Двине их селения доходили почти до ее устьев в Балтийском море, ибо, по свидетельству ливонской летописи, там были полоцкие города Кукейнос и Берсик. Далее, на юг от Двины, через землю литовскую, поселения полочан доходили до Немана и за Неманом на юго-запад, может быть, до Буга и Вислы, на что намекают чисто полоцкие названия р. Дисны и Нарева и г. Полтовеска или Пултуска. На это же углубление полочан в земли литовские и латышские указывает и свидетельство Нестора о том, что тамошние не славянские племена: литва, зимгола, корсь и либь — платили дань Руси; да и вся последующая история Литвы ясно говорит, что полочане издавна были господствующим народом в Литве и находились в близких сношениях с литовскими и латышскими племенами, так что нет сомнения, что большая часть городов литовской земли, и именно древнейшие из них, были построены полочанами и кривичами, которые постепенно колонизировали этот край славянскими поселениями, точно так же, как новгородцы колонизировали земли чуди, мери и веси. Об общественном устройстве полочан мы имеем два свидетельства у Нестора: в первом он называет Полоцкую землю княжеством, следовательно, признает у полочан князей, а во втором говорит, что полочане, «якоже на думу, на вече сходятся, и на чем старшие сдумают, на том и пригороды станут»; то же подтверждает и Быховец в литовской летописи; по его словам, «мужи полочане ся справляли, как великий Новгород». Из свидетельств Нестора и Быховца ясно, что общественное устройство у полочан было общинное, одинаковое с устройством древлян и сербов.

И. Д. Беляев

ОВЧИНА-ОБОЛЕНСКИЙ-ТЕЛЕПНЕВ Иван Федорович (ск. 1539), князь, боярин и воевода, приближенный вел. кн. Елены Васильевны Глинской, матери Ивана IV. В 1530 отличился во время осады Казани. В 1533 обратился в бегство крымских татар за Окой. При Елене занял первенствующее положение. В борьбе за власть с ее дядей М. Л. Глинским взял верх и уморил Глинского в темнице (1534). Когда Андрей Иванович Старицкий, дядя юного царя, поссорился с вел. княгиней и поднял бунт, надеясь на поддержку новгородцев, то Овчина-Оболенский-Телепнев выступил против него, принудил к переговорам и, пообещав пощадить, уморил голодом в московской темнице. В войне с Литвой в 1534 Овчина-Оболенский-Телепнев командовал передовым полком, доходил почти до Вильны, сильно опустошая литовские земли. После смерти Елены Глинской Шуйские, захватившие власть, Овчину-Оболенского-Телепнева уморили голодом, а сестру его Челяднину, воспитательницу Ивана IV, сослали в Каргополь и постригли в монахини.

ОГНИЩАНЕ, высшее служилое сословие древней княжеской Руси. По Русской Правде, за убийство огнищанина определена высокая вира в 80 гривен. Историки считают огнищан то просто зажиточными гражданами, то потомками бывших славянских князей, то «княжьими мужами», боярами. Огнищане — землевладельцы на правах собственников, в противоположность другим сословиям.

С. Ю.

ОГОВОР, в старом русском праве означал указание подсудимого на не привлеченных к суду лиц как на своих соучастников. Русское дореформенное право использовало оговор довольно широко (Свод законов, т. XVI, изд. 1892), особенно в тех местностях, где не были введены судебные уставы Александра II. Постановления т. XVI заимствованы гл. обр. из главы XXI Уложения царя Алексея Михайловича, которое, в свою очередь, повторяет с несущественными изменениями предписания Уставной книги Разбойного при-

каза (2-я редакция 1617). В ст. 1 последней говорится: «И учнут (тати и разбойники) на себя и на товарищей своих говорить, и по их язычным молкам оговорных людей имати». Затем к оговоренным применяются все средства процесса того времени, включая повальный обыск и пытки. Свод законов по изд. 1857 установил весьма подробные правила получения оговора из допроса (который отнюдь не должен быть пристрастным, ст. 171); какого рода оговор считается вероятным (ст. 190, сохр. и в изд. 1892 подст. 235), а именно: предписывалось не давать веры оговору, если он был направлен против тех лиц, по извету или доносу которых подсудимый был привлечен к суду; если оговор делался лишь с целью продлить следствие; если оговор делался по отбытии всего наказания или его части и был направлен против лиц, которые не возбуждали никакого подозрения. Далее предписывалось учинить очную ставку подсудимого с оговоренным; в случае отсутствия точных доказательств против оговоренного и заpiresательства последнего он оставался в подозрении, если повальный обыск давал неблагоприятные для него результаты, или, в противном случае, освобождался. Наконец, предписывалось не придавать оговору значения совершенного доказательства. Большинство этих постановлений в позднейшем издании свода не сохранилось, а ввиду постоянного распространения действия судебных уставов 1864 они потеряли практическое значение.

ОДНОДВОРЦЫ, одна из категорий государственных крестьян в России. Образовалась из служилых людей по прибору, оборонительная функция которых на южной границе оказалась ненужной в связи с созданием регулярной армии в 1-й четв. XVIII в. Однодворцы были обложены подушной податью и 4-гривенным оброком. К однодворцам был применен обычай круговой поруки, но их землевладение осталось специфическим. Мелкие земельные участки, розданные в XVI—XVII вв. служилым людям, увеличивались за счет купли и пожалований. Земли однодворцев составляли две группы. В одной из них были поместные участки их предков, участки, данные казной для ликвидации малоземелья, захваченные однодворцами в дикой степи и купленные волостью или селением. Межевая инструкция 1766 запрещала их продажу, в XIX в. они считались казенными, если даже их владелец стал дворянином. 2-я группа — земли, лично купленные и лично жалованные в вотчину. Принцип распределения общих земель был не подушным, а подворным (возможно, отсюда и название «однодворцы»). По традиции их можно было продать лишь однодворцу. Землевладение однодворцев в XVII—XIX вв. подвергалось сильнейшему сокращению под натиском помещиков. В 1730-х насчитывалось 453 тыс. душ мужского пола однодворцев, а в 1830-х — более миллиона. Однодворцы владели ничтожным числом крестьян (ок. 11 тыс. в 1833—35) и селились, как правило, с ними одним двором. Крестьяне однодворцев несли перед государством те же повинности, что и их владельцы.

Л. Милов

ОДОЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из Верховских княжеств. Образовалось в XIV в. с центром в Новосили, затем в Одоеве. С 1407 — под властью Великого княжества Литовского. На протяжении XV в. Одоевское княжество распалось на ряд владений князей Вортыньских и Одоевских. В к. XV в. Одоевское княжество вошло в состав Русского государства. В XVI в. князьям Вортыньским принадлежали города Новосиль, Перемышль; Одоевским — Лихвин; Одоев был поделен между ними. Княжества прекратили свое существование в 1573 после казни М. И. Вортыньского и Н. Р. Одоевского.

ОКЛАДЕНЬ, золотая цепь из плоских колец, нашитых на атлас или бархат, составлявшая необходимую принадлежность русских царей до к. XVII в.

ОКЛАДНЫЕ СБОРЫ, по терминологии финансового законодательства русского XIX — н. XX в. прямые налоги, разлагаемые на известные податные единицы в определенном размере (окладе). К окладным сборам относились денежные повинности с *земель* и построек крестьянских обществ, с земель частных владельцев и с городских недвижимых имуществ. Первые повинности разделялись на казенные, земские, мирские (волостные и сельские) и страховые (по обязательному страхованию), вторые — на казенные и земские, третьи — на казенные, земские и городские (оценочный сбор).

ОКОВЫ, кандалы, цепи, представляют собой железные обручи, соединенные между собой цепью и надеваемые на ноги и руки осужденного. В России в оковы заключались лишь тяжчайшие преступники, осужденные к ссылке на каторжные работы (см.: Каторга), кроме малолетних обоего пола и привилегированных. В законе было определено, что во время следования к месту ссылки оковы надевались лишь в пути, по приходе в острог они немедленно снимались.

Надевание оков во время пребывания на каторжных работах практиковалось в зависимости от разряда, к которому принадлежал осужденный; снимались оковы при переводе каторжника в разряд исправляющихся, а в виде исключения, с разрешения *генерал-губернатора*, — и ранее этого срока. Как особое наказание практиковалось в отношении к каторжным мужского пола прикование к тележке. По внешнему виду оковы, применявшиеся в России, делились на ручные и ножные кандалы, надеваемые совместно или порознь: вес каждой пары кандалов колебался между 5 и 5,5 фунта, под обручи кандалов надевались особые подкандалники.

ОКОЛЬНИЧИЙ, придворный чин и должность в Русском государстве XIII — н. XVIII в. Первоначальными функциями окольного было, видимо, устройство и обеспечение путешествий князя и участие в приеме и переговорах с иностранными послами. Впервые упомянут в 1284. В XIV—XV вв. окольный входил в состав думы *великих князей*. В системе Русского централизованного государства окольный был вторым по значению (после боярина) думным чином. Окольные назначались руководителями приказов, полковыми воеводами, участвовали в организации придворных церемоний. Пожалование в окольные в XVI—XVII вв. часто являлось первой ступенью возвышения царских фаворитов. В XVII в. наряду со званием ближнего боярина возникло и звание ближнего (или комнатного) окольного.

ОКОЛЬНЫЕ ЛЮДИ, в законодательстве русском XIX в. представители местности, старожилы. Допрос их помогал суду выяснить некоторые неясные и спорные данные, а потому причислялся к доказательствам. Удостоверение, которое опиралось на их допрос, основывалось на том общем положении, которое народ отметил в поговорке: «Глас народа, глас Божий»; окольные люди формировали и представляли это общественное мнение. Так, закон предписывал лицу, подвергнутому насилию, заявить об этом в кратчайший срок властям, а за отсутствием их — окольным людям. Возможно, что закон подразумевал под окольными людьми вообще местное население, которое в случае нужды могло впоследствии засвидетельствовать перед судом о насилии, преданном гласности потерпевшим.

ОКРУЖНОЙ СУД, согласно законодательству русскому к. XIX — н. XX в., судебное место, составлявшее первую инстанцию по делам гражданским, производившимся в общих судебных установлениях, и апелляционную для дел, разрешенных уездными членами. Компетенция окружного суда могла быть определена отрицательно: он разбирал все дела, неподсудные мировым установлениям или новым органам, созданным по закону 1889, т. е. городским судьям, земским

начальникам, уездным членам. Окружной суд существовал как учреждение коллегиальное. При разрешении дел присутствовал председатель и два члена суда, секретарь и прокурор по некоторым категориям гражданских дел, особо указанным в законе. Обычно в судах было несколько гражданских отделений, в столичных — особые отделения для дел, производившихся в порядке охранительного производства.

ОЛЕГ ВЕЩИЙ (ск. 912 или 922), великий русский князь. Большинство летописей называет его родственником Рюрика, Воскресенская и некоторые другие летописи — племянником Рюрика, Иоакимовская — шурином Рюрика, «князем урманским», мудрым и храбрым, Новгородская первая летопись младшего извода — просто воеводой кн. Игоря Рюриковича.

В «Повести временных лет» под 879 сообщается, что Рюрик, умирая, передал свое княжество родичу Олегу, а также «отдал ему на руки сына Игоря, ибо тот был еще очень мал». Под 882 летописец сообщает о захвате Олегом Смоленска и Любеча, которые он присоединил к своим владениям. Затем, говорит летописец, Олег подо-

шел к Киеву и хитростью выманил на берег Днепра княживших там Асколду и Дира. Он заявил им: «Вы не князья и не княжеского рода, но я княжеского рода», а когда вынесли княжича Игоря, добавил: «А это сын Рюриков». После этого Асколд и Дир были убиты воинами Олега, а сам он вокняжился в Киеве, сказав при этом, что он (Киев) «будет матерью городов русских». 882 год некоторые историки считают датой образования раннефеодального государства Русь. Олег строил города, определил размеры податей со словен, кривичей и мери, приказал Новгороду платить ежегодную дань варягам в 300 гривен для сохранения мира. В 883 он «примучил» древлян, в 884 победил северян, в 885 подчинил себе радимичей, обложив все эти народы даними. Пытался завоевать он уличей и тиверцев. Иоакимовская летопись сообщает, что Олег успешно воевал с хазарами, болгарами и другими народами, жившими в Подунавье.

Под 907 «Повесть временных лет» рассказывает о походе Олега на Византию, в котором приняли участие все подвластные ему народы. К Царьграду подошла русская конница и флот, насчитывающий 2 тыс. кораблей. Русские сожгли многие дома и церкви, перебили множество народа в константинопольских предместьях. Поставленные на колеса корабли пошли под парусами на штурм византийской столицы. Греки испугались и запросили мира. Они пытались убить Олега, вынеся ему из города отравленную пищу и вино. Но русский князь не принял их «даров». Византийцам пришлось заплатить Олегу огромную контрибуцию. Русь заключила с Византией очень выгодный мирный договор, предоставлявший большие льготы русским купцам. При заключении мира Олег и его мужи клялись «по русскому закону» — своим оружием, а также именами славянских (а не скандинавских!) богов Перуна и Волоса.

Уходя от Царьграда, Олег в знак победы повесил свой щит на городских воротах. В Киев он привез из похода золото, шелка, «плоды земные», вино и «всякое узорочье». Тогда же он получил прозвище Вещий.

В 911 (по летописи — в 912) Олег заключил второй, также очень выгодный для Киевского государства, договор с Византией.

Смерть Олега от укуса змеи русские летописи датируют по-разному: «Повесть временных лет» — 912, а Новгородская первая летопись младшего извода — 922. Олег был похоронен, по одним сведениям, в Киеве на горе Щековице, по другим — в Ладого, по третьим — где-то за морем. Эти разногласия летописцев дали основания ученым утверждать, что на Руси в к. IX — н. X в. имелось два (а быть может, и больше) крупных полководца и государственных деятеля, носивших имя Олег.

Легенду о гибели кн. Олега использовал А. С. Пушкин в стихотворении «Песнь о Вещем Олеге». **О. М. Рапов**

ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ (ск. 1208), князь Рязанский, вместе с братом *Глебом* донес в 1207 о заговоре Глебовичей, князей Рязанских, против *Всеволода Большое Гнездо*. Умер в Белгороде.

ОЛЕГ ИВАНОВИЧ (к. 1340-х—1402), вел. князь Рязанский, в Крещении Иаков. В 1350 занял стол отца своего *Ивана Александровича*. После смерти *Семена Гордого* отнял у москвичей Лопасню (1353). *Рязанское княжество* испытало опустошения от ханского царевича Мамат-Хожа в 1358, явившегося для раздела московских и рязанских земель. В 1377 Рязанская земля вновь была опустошена татарами, вслед за тем татары потерпели поражение от московских войск на р. Воже в 1378. Тогда хан Мамай двинул на Рязань громадные полчища; после этого набега в 1379, по словам летописца, Рязанскую землю приходилось заселять как бы вновь, потому что татары ее «пусту сотвориша». Напуганный Олег во время похода Мамай и Куликовской битвы был союзником Мамай и Ягелла, но в походе не участвовал.

В 1381 Олег вынужден был заключить договор с *Дмитрием Донским*, в силу которого Рязанский князь считался младшим братом Московского князя. В 1382 Олег подчинился Тохтамышу, провел татар в московские пределы, минуя свое княжество. Дмитрий Донской, с трудом приведя разоренную столицу в порядок, послал против него войско. Олег бежал, московская рать сильно разорила княжество. В ответ на это в 1385 он захватил Коломну.

Мир московских и рязанских князей состоялся при посредничестве прп. *Сергия Радонежского* в 1386. Набеги татар продолжались в 1388, 1389, 1390, а в 1394 Олег разбил их. После этого кн. Олег был занят отношениями с Литвой. Он ходил в 1396 на Литву и в том же году разбил Витовта, вторгшегося в Рязанскую землю. Олегу приходилось и отбиваться от набегов татар (в 1400), и совершать походы в Литву, отстаивая Смоленск (в 1401).

ОЛЕГ ИНГВАРЕВИЧ (ск. 1258), князь Рязанский, прозванный Красным, т. е. красивым. В 1237—52 был в плену у татар. Следующие шесть лет правил Рязанской землей. При нем татары в 1257 «изочли» Суздальскую, Муромскую и Рязанскую земли.

ОЛЕГ РОМАНОВИЧ БРЯНСКИЙ (в иночестве **Василий**), князь, преподобный (ск. ок. 1285), внук князя-мученика *Михаила Черниговского*, сын кн. *Романа Брянского*, основавшего Свенский Успенский монастырь в память исцеления своей болезнью от чудотворной иконы Божией Матери Свенской. Св. кн. Олег основал в Брянске в 1274 Петропавловский монастырь и стал в нем иноком, проводя строгую подвижническую жизнь. Иноческое его имя в точности неизвестно, предполагают, что он был Василий или Леонтий. Скончался св. кн. Олег в к. XIII или н. XIV в.

Память блгв. кн. Олегу отмечается 20 сент./3 окт.

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (ок. 962—977), сын киевского кн. *Святослава Игоревича*. В 970 получил от отца Древлянскую землю. В 975 на охоте Олег Святославич убил зашедшего в его леса Лютя, сына Свенельда. Чтобы отомстить, Свенельд

начал уговаривать *Ярополка Святославича*, старшего брата *Олега Святославича*, отнять у того его земли. В 977 дружина Олега Святославича потерпела поражение в сражении с дружиной Ярополка; Олег Святославич бежал в г. Овруч. В давке он был сброшен в ров с моста у городских ворот и погиб.

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1115), князь Владимир-Волынский (1073—76), Тмутараканский (1083—94), Черниговский (1094—96), Новгород-Северский (1097—1115), сын вел. кн. *Святослава Ярославича*. В 1076 Олег Святославич, помогая полякам, совершил вместе с *Владимиром Мономахом* поход в Чехию. В 1078 пытался утвердиться в Чернигове, но потерпел неудачу. В 1079 был захвачен в плен хазарами и отослан в Константинополь, провел там, а затем на о. Родосе в заточении четыре года. В 1094 с помощью половцев Олег Святославич отнял у Владимира Мономаха Чернигов. Олег Святославич отказался ехать в Киев на съезд князей, но вел. кн. *Святополк* и Владимир Мономах, начав против него в 1096 войну, заставили его подчиниться. По решению Любечского съезда (1097) Олег Святославич получил в удел Новгород-Северский. Участвовал в Витебском (1100) и Золотчевском (1101) княжеских съездах и в походах против половцев (1107 и 1113).

Г. Горшков

ОЛЕГ ЯРОСЛАВИЧ, князь Галицкий, побочный сын *Ярослава Владимировича Осмомысла*. Был любимцем отца, оказывавшего ему явное предпочтение перед *Владимиром*, рожденным от жены Ольги. В 1173 Ольга с сыном бежала в Польшу, а потом на Волынь. После смерти Осмомысла в 1187 Олегу достался Галич, а старшему Владимиру — Перемышль. Возмущившиеся галицкие бояре прогнали Олега и призвали Владимира. Олег бежал в Овруч к *Рюрику Ростиславичу*. Не найдя помощи, он отправился к польскому королю Казимиру и вместе с ним пошел на брата. Владимир был разбит и бежал в Венгрию. Олег сел в Галиче, но вскоре был отравлен.

ОЛСУФЬЕВ Адам Васильевич (16.01.1721—27.06.1784), государственный деятель. Его крестил *Петр I*, который сам выбрал имя для ребенка. С 1732 по 1739 Олсуфьев обучался в Шляхетском корпусе, где отличился способностями к изучению иностранных языков.

Вследствие этого в 1739 в чине поручика он занимался иностранной корреспонденцией при фельдмаршале *Б. К. Минихе*. По окончании русско-турецкой войны он был назначен секретарем посольства в Копенгагене, а впоследствии перешел на службу в *Коллегию иностранных дел*, получив звание церемониймейстера. Браком с М. В. Салтыковой он обеспечил себе успешную карьеру при имп. *Елизавете* и приобрел благоволение вел. кн. *Екатерины Алексеевны*.

Олсуфьев был назначен управляющим *Кабинетом*, получил чин *тайного советника* и *Александра Невского св. ордена*. Сохранив свое служебное положение при *Петре III*, Олсуфьев по воцарении *Екатерины II* был назначен ее *статс-секретарем*, а в 1763 — *сенатором*. До конца жизни он управлял *Кабинетом* и являлся ближайшим и доверенным помощником императрицы.

ОЛЬГА (Вольга, Прекраса, в Крещении — Елена) (ок. 894—11.07.969), великая русская св. равноап. княгиня. Жена вел.

кн. *Игоря Рюриковича*. Относительно происхождения кн. Ольги существует несколько летописных версий. Одни авторы называют ее уроженкой Плескова (Пскова), другие —

Изборска. Одни заявляют, что она происходила из рода легендарного *Гостомысла* и первоначально носила имя Прекраса, но была переименована *Олегом Вещим* в свою честь, другие называют ее дочерью Олега Вещего, третьи сообщают, что она была простой крестьянкой, понравившейся Игорю и потому ставшей его женой. В рукописном сборнике XV в. имеется известие, согласно которому Ольга была болгарской княжной из города Плиски и приведена на Русь

Олегом Вещим в качестве невесты для кн. *Игоря*.

В «Повести временных лет» под 903 сообщается о женитьбе Игоря на Ольге. В Устюжском летописном своде говорится, что она стала женой Игоря в 10-летнем возрасте. Иоакимовская летопись отмечает, что Игорь имел впоследствии и других жен, однако Ольгу чтит больше иных за ее мудрость.

Из договора Игоря с Византией видно, что Ольга занимала в иерархической структуре Киевского государства третье по значению место — после великого кн. Игоря и его сына-наследника *Святослава*.

«Повесть временных лет» сообщает, что Ольга приняла христианство в 955 во время посещения Царьграда. Однако новейшие исследования ученых, опирающиеся на иностранные источники, показывают, что это событие произошло значительно раньше — в правление византийского имп. Романа I, который был свергнут сыновьями в дек. 944.

После смерти мужа Ольга становится верховной правительницей *Руси*. Она жестоко подавляет восстание древлян, устанавливает размеры податей с населения в ряде русских регионов, создает *погосты*, где останавливаются сборщики *даней*. В 946 Ольга посетила Царьград, проводила переговоры с византийским имп. Константином VII Багрянородным и получила от него в дар золотое блюдо, украшенное драгоценными камнями.

По возвращении на Русь Ольга в некоторых местах уничтожила языческие святилища и воздвигла христианские храмы. В *Киеве* был создан деревянный Софийский собор. Тщетно пыталась Ольга склонить своего сына Святослава в лоно христианства. Он не поддавался на уговоры, хотя многие язычники из его окружения приняли Крещение.

В 959 Ольга обратилась с просьбой к имп. Священной Римской империи Оттону I Великому прислать на Русь миссионеров для проповеди христианства. Латинские проповедники во главе с еп. Адалбертом, прибывшие на Русь в 962, были враждебно встречены местным населением: одни были убиты, другие бежали за пределы страны. После этих событий Ольга была отстранена язычниками от верховной власти.

В 968, согласно «Повести временных лет», Ольга руководила защитой Киева, который осадили печенеги. В следующем году она умерла и была похоронена по христианскому обряду собственным священником. В XI в. ее каменный гроб находился в киевской церкви Богородицы (Десятиной).

Православная Церковь канонизировала княгиню Ольгу, провозгласив ее святой равноапостольной. Ее память отмечается 11/24 июля.

О. М. Рапов

ОЛЬГЕРД (ск. 1377), сын Гедимины, вел. князь Литовский, укрепивший могущество Русской Литвы. В 1318 Ольгерд женился на Марии, единственной дочери Витебского кн. *Ярослава*, и переселился в Витебск, князем которого он стал два года спустя, после смерти тестя. Многолетняя жизнь в Витебске навсегда закрепила в Ольгерде русские симпатии, чему способствовало еще и то, что в 1350, после смерти своей первой жены, Ольгерд вступил в брак с русской княжной Ульяной, дочерью *Александра Михайловича* Тверского.

Из двенадцати сыновей Ольгерда десять были крещены в Православии, две дочери вышли замуж за русских князей, обе жены Ольгерда были известны благочестием и храмо-строительством. Был ли крещен сам Ольгерд, остается не вполне решенным. В. Б. Антонович придерживался мнения, что Ольгерд был христианином, но скрывал это ввиду влияния языческих партий в Литве. По смерти Гедимины в 1341 Ольгерд к своему *Витебскому княжеству*, граница которого простиралась до Угры, получил в удел соседнее княжество Крево с землями до Березины. В 1345 Кейстут по уговору с Ольгердом занял г. Вильну, доставшийся после смерти Гедимины Явнутию, и согласно договору со своими братьями был признан *великим князем*, которому они обязались повиноваться. Кейстуту Ольгерд предоставил защиту литовских границ от крестоносцев и борьбу с ними, сам же посвятил все свое долголетнее княжение тому, чтобы собрать под своей властью возможно большее количество русских земель, что ему в значительной степени удалось.

Ольгерд делал попытки повлиять на Новгород и Псков, подчинил своему авторитету Смоленск, причем Смоленский князь являлся едва ли не вассалом Ольгерда, вел продолжительную с переменным успехом борьбу с московскими вел. князьями, поддерживая против них соперничавшую с *Москвой* Тверь, вел долгую борьбу с Польшей из-за Волыни, увеличил свои владения присоединением Брянска и Новгород-Северского (1355), *Киева* и Подолки (1362). Последними областями Ольгерд овладел, нанеся татарским темникам жестокий удар на берегах Синих Вод. К концу жизни Ольгерда Русская Литва (см.: Литовско-Русское государство) на севере ограничивалась Балтийским морем, на юге — Черным, на западе — Западным Бугом, на востоке — Угрой, Окой и истоками Сейма.

ОЛЬГОВИЧИ, название в русских летописях и исторической литературе древней русской княжеской династии — потомков Черниговского и Новгород-Северского кн. *Олега Святославича* (ск. 1115). Ольговичи вели борьбу за главенство на *Руси* и великокняжеский стол с Мономашичами, нередко пользуясь при этом помощью половцев. Вел. князьями были *Всеволод II Ольгович* (ск. 1146), его сын *Святослав Всеволодович* (ск. 1194) и внук *Всеволод Святославич* Чермный (ск. 1212). Наиболее известен из Ольговичей внук Олега Святославича — герой «Слова о полку Игореве» кн. *Игорь Святославич*.

Г. Горшков

ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ Александр Петрович (1844—1932), принц, член *Государственного Совета*, генерал от инфантерии, *генерал-адъютант*. Проходил военную службу, в 1870—76 командовал лейб-гвардейским Преображенским полком, участвовал в русско-турецкой войне 1877—78. В 1885 был назначен командиром гвардейского корпуса (до 1889). Состоял почетным попечителем *Училища правоведения*, основанного его отцом, и приюта имени П. Г. Ольденбургского. Был известен как покровитель медицинской науки и практического усовершенствования ее, один из создателей института экспериментальной медицины. В 1897 был назначен председателем противочумной комиссии. С 1868 был женат на принцессе Евгении, известной своей благотворительностью и покровительством искусствам и больничному делу.

ОПАЛА, в Московской Руси кара, постигавшая высших должностных лиц. Имела широкий диапазон степеней взыскания, от воспреещения приезда ко двору через лишение сана и должности до ссылки и тюремного заключения.

ОПЕКА В ДРЕВНЕЙ РУСИ. Со времени введения христианства на Руси порядок опеки определялся по Номоканону (см.: Кормчая), но с победой чисто русских юридических обычаев над обычаями византийскими были изданы новые, чисто русские законы об опеке. По новому закону Русской Правды порядок опеки был следующий: опека над малолетними детьми и имуществом, принадлежавшим им, назначалась только в том случае, если у них не было в живых ни отца, ни матери или когда мать их во второй раз выходила замуж. Если же она не вступала во второй брак, то относительно детей вполне заменяла мужа, пользовалась всеми его правами и становилась главой семейства. Дети не могли выходить из ее повиновения даже в таком случае, если она оставляла дом первого своего мужа и выходила замуж во второй раз, но тогда опекунами назначались или родственники отца, или второй муж матери. Имение покойного передавалось опекуну перед людьми, т. е. перед свидетелями, которые назначались от самого общества. По окончании опеки, когда дети вырастали, опекуны обязывались сдать это имение при свидетелях, и если что-либо из него истрачено было опекунами, то опекуны обязаны были уплатить истраченное по оценке посторонних людей или тех же свидетелей. Но до окончания воспитания детей, во время управления их имениями, опекуны пользовались всеми доходами, получаемыми с земли и со всего имения; moreover, приплод от скота и дети от рабов должны были поступать не в пользу опекунов, а в пользу находившихся под опекой наследников. Настоящее узаконение, очевидно, составлено в дополнении к Судному закону, в котором говорится только об опекуне и наследстве по завещанию, т. е. когда сам покойник назначил опекуна и разделил имение, об опеке же по закону в нем не упоминается. Т. о., настоящий отдел Русской Правды служил дополнением этого пробела. Законы об опеке, составленные в дополнение к Судному закону, чисто русского происхождения и заимствованы из исконных русских обычаев, а не из византийских узаконений, потому что, во-первых, опека над малолетними детьми назначалась по Русской Правде только в том случае, когда мать их выходила опять замуж, по римским же законам и над самой матерью назначалась опека. Такой порядок существовал во всей Западной Европе, где женщина постоянно находилась под опекой отца, мужа или старшего сына, и законодательство западноевропейских государств во взгляде на женщину резко отличается от древнего законодательства русского. Во-вторых, по настоящему узаконению опекун пользовался, как вознаграждением за опеку, доходами с имений малолетних; напротив, в Судном законе нет и упоминания о вознаграждении за его хлопоты по опеке. С другой стороны, новые законы об опеке, помещенные в Русской Правде, представляют и заимствования из Судного закона. Они требуют, чтобы имение малолетних отдавалось опекуну при свидетелях. То же самое требование находим и в Судном законе, где предписано: «тому поручити имение устроити при послухи».

И. Д. Беляев

«О ПРИЧИНАХ ГИБЕЛИ ЦАРСТВ» (другое название — «Описание вин, или причин, которыми к гибели и к разоренью всякие царства приходят, и которыми делами в целостности и в покою содержания и строения»), философско-политический трактат н. XVII в.

Автор трактата неизвестен, но по некоторым сведениям сам трактат переведен Василием Садовулиным (Садовским) «с различных книг латинского языка». Источник перевода

также не найден, и если трактат был переведен, вполне возможно, что источник был польским, о чем свидетельствуют многие полонизмы в тексте.

Особенность трактата «О причинах гибели царств» заключается в том, что в отличие от других произведений н. XVII в. в нем нет размышлений о причинах Смуты (см.: Смутное время). Напротив, текст трактата полностью свободен от анализа или изложения реальных исторических событий, бывших когда-то в России. Внимание сконцентрировано на общих религиозно-философских, политических, правовых и моральных условиях, при которых любое государство может процветать или же, наоборот, при их несоблюдении может погибнуть.

В то же время в самом трактате приводится огромное количество примеров исторических деяний, которыми его автор подтверждает свою ту или иную мысль. Но эти примеры взяты из библейской, греческой или римской истории, как и многочисленные цитаты из Библии и сочинений античных авторов — Платона, Ксенофонта, Аристотеля, Цицерона и др. Подобное обращение с историческим материалом позволяет придать тем идеям государственного устройства, за которые ратует автор трактата, не просто общерусское, но всеобщее значение. И, следовательно, дает возможность показать способы использования обширного исторического опыта государственного строительства в российских условиях, что является одной из главных задач всего трактата.

То, что России стоит прислушаться к тем или иным общим рекомендациям, подчеркивается и наличием русской социальной терминологии XVII в. в тех случаях, когда приводятся примеры из древней истории, — думный боярин, князь, гетман, дума и др. Кроме того, многие рекомендации трактата, несмотря на свою абстрактность, вызывали у его читателей прямые ассоциации с конкретными русскими историческими событиями и реальными русскими историческими деятелями.

В основе трактата лежит главная идея — государство должно служить для блага («корысти») всех людей. Эта идея прослеживается в рассуждениях о пользе новых законов и судебныхников, которые автор трактата осуждает, «коли те новые дела и управы, сиречь судебники, бывают поставленные не для корысти всех людей в государстве, но любо для повышения богатых и великих людей, любо для понижения убогих». Иначе говоря, здесь в полной мере представлена идея «общего блага». Поэтому можно сказать, что в трактате «О причинах гибели царств» русскому читателю представляется некий план идеального государства.

Трактат начинается с попытки найти, в чем кроются главные причины «падения царств», в «причинах человеческих» или же «суде Божиим». Цитируя Платона и Ксенофонта, автор трактата соглашается с последним: «Хотя и не делается ничто на свете без воли и без суда Божия, совершение того суда Божия исполняется за грехами и злобами человеческими, которые делают люди, разлучаясь з Богом». Итак, «грехи» и «злобы» (т. е. преступления, пороки) людей — вот главный источник падения царств. Причем, вполне в согласии с православной традицией, в трактате говорится, что страшный гнев Божий «ничим, только покаянием, усмиряется».

Сделав общее умозаключение, автор стремится конкретизировать теперь уже виновность людей. Он приходит к выводу, что причинами гнева Божия являются, во-первых, общие всем людям «злобы» и, во-вторых, «грехи начальников». И в дальнейшем обращается внимание именно на эти «человеческие грехи», которых необходимо избегать, иначе они становятся причиной самоуничтожения государства. Более того, автор трактата проводит подробный анализ различных грехов человеческих и выстраивает их довольно-таки четкую иерархию. Подобный случай — практически единственный

в истории отечественной религиозно-философской мысли н. XVII в.

Вначале определяются, так сказать, основные причины «гибели царств»: 1) «злоба и грехи человеческие»; 2) отсутствие «единомыслия начальников с подданными»; 3) грехи «государей (властителей) и начальников».

На последнем тезисе автор делает особый акцент. По его убеждению, как, впрочем, и по убеждению всех русских людей того времени, именно «властители и начальники», «цари» должны являться «образцом всех добродетелей»: «Каковых обычаев будет царь, таковы же, смотря на него, будут и подданные его». Следовательно, «цари» несут главную ответственность за разрушение своего государства. Подобный тезис является несомненной реакцией на события Смутного времени.

В соответствии с этим все дальнейшее повествование выдержано в форме рекомендаций, предназначенных именно для русских «властителей». Можно насчитать более десятка условий нормального государственного устройства, которые следует соблюдать «царям». Причем это условия как морального, так и правового и политического характера, ведь для русского человека XVII в. любое политическое действие должно было быть обусловлено нравственно. Более того, именно моральное совершенство «царей» рассматривалось как главное условие созидания «благоустроенного» государства.

Характерно, что свои рекомендации автор в основном выстраивает в форме оппозиций, напр., «милосердие» — «жестокость», «любовь» — «нелюбовь», «правда» — «неправда» и т. д. Причем в некоторых случаях отдельные стороны данных оппозиций получают более развернутые характеристики. Т. о., ему удается показать, что исполнение определенных условий государственного бытия способствует процветанию страны, а забвение их — разрушению.

Хотя автор трактата не разделяет свои рекомендации на какие-то отдельные группы, тем не менее можно с определенной долей условности выделить две основные: 1-я группа — рекомендации, связанные с идеями морального совершенства; 2-я группа — рекомендации политического и правового свойства.

Во главе 1-й группы рекомендаций стоит понятие «добродетели»: «Стояти будет государство всякое, покаместа в нем добродетель владети будет». В силу того, что понятие «добродетели» весьма многогранно, ему противопоставляется довольно обширный список «грехов»: измышления коварные, насилие, гордыня, алчность, помыслы злые, праздность, жестокость.

Следующее правило — «любовь подданных», которая для правителей есть красота, честь и жизнь без страха. В свою очередь, «нелюбовь и ненавидство подданных» оказывается «безчестьем есть государемъ и началником всяким, многажды к погибели приводить их». При этом особое внимание в трактате уделяется тому, что нельзя править «страхом», и всякий *государь* должен царствовать без «страха подданных». Иначе он оборачивается страхом и «великою неславою» для самого государя.

Чуть ниже, отдельным пунктом, автор трактата специально оговаривает еще одно условие, необходимое для существования благонаправленного государства, — «всякому начальнику подобает беречься от гнева». Вполне возможно, что и в предыдущем, и в данном случае он заочно порицает *Ивана Грозного*, прославившегося своим «страшным» и «гневным» правлением. Недаром *Ивана Грозного* некоторые мыслители н. XVII в. считали предтечей Смуты.

Традиционно для отечественной религиозно-философской мысли много места уделено в трактате характеристике «зависти» и «алчности». Зависть порождает наущничество и лесть, а желание богатства характеризуется как «корень всех зол». В то же время осуждение «зависти» наводит на ассоци-

ации с *Борисом Годуновым*, которого именно в этом грехе обвиняли во многих сочинениях того времени.

Отдельное рассуждение посвящено милосердию, или, как пишет автор трактата, «милосерию начальников», которое, по его мнению, «любое есть всему миру и делает великую любовь тем, которые показывают ее». В таком превознесении милосердия идеи трактата близки к тем взглядам, которые содержатся в работах мыслителя XVI в. Ф. Карпова. В то же время признается необходимость наказания, но при этом их нужно употреблять умеренно и только по делу. Более того, основной повод для применения наказаний — необходимость сохранения «целостности государства».

Ко 2-й группе относятся рекомендации политического и правового характера. Прежде всего, автор трактата однозначно утверждает, что государи не должны править насилем и беззаконием: «Егда бо коли через силу что-нибудь делается, тогда такое дело не будет уже постоянное и крепкое».

Вообще идея соблюдения законов занимает одно из главных мест в произведении. Недаром отдельным пунктом в тексте трактата стоит рассуждение о «праве». Устами лакедемского царя Агесилая утверждается: «Мужество не есть корыстное будет, при нем правды не будет». В этом превознесении «правды» и в последующих требованиях соблюдения законов трактат снова сближается с работами Федора Карпова, хотя, может быть, в трактате рассуждения о «праве» не столь ярки, как у мыслителя XVI в.

Важнейшим правовым и политическим условием «благонаправного государства» в трактате называется сохранение древних законов, судебныхников и обычаев: «Чтобы не были переменные права или судебники и постановления государские, но еще болши цело задержанье того для, что перемена давных и старых вещей делает перемену в государстве». Подобное утверждение тоже выдержано вполне в духе времени, т. к. восстановление старины, возвращение к сложившемуся ранее государственному устройству было одним из требований, выдвигавшихся во время Смуты. В трактате так и написано: «Новая вещь болши убытком государства бывает, нежели корыстью, и за нею последуют смута и мятеж в государстве». Тем более что чаще всего новые законы, по мнению автора трактата, оказываются выгодными только для «богатых и знатных», а не для «корысти» всех людей в государстве.

С вышеназванным условием связано другое — требование запрета на введение иноземных обычаев. Ведь именно с иноземными законами связывались изменения в обычаях и делах Русского государства, которые разожгли Смуту. Видимо, иностранное засилье времен Смуты настолько глубоко врезалось в сознание русских людей, что еще долго сохранялась идея, высказанная в трактате: «И то таково же не приносит доброго конца в государстве, коли обычаи иноземские в государстве принимают».

К правовым и политическим рекомендациям можно отнести и совет ограничить власть приказных людей в государстве: «И тая власть приказных людей чтобы по постановленью, в судебниках описаному, а не болши ширилась над подданными». Эта мысль показывает, что в России уже тогда начало усиливаться влияние государственной *бюрократии*. Трактат же рекомендует сосредотачивать *власть* в руках «добродетельного» государя.

Отдельное и пространное рассуждение посвящено тому, что *бояре* имеют право свободно рассуждать о делах. По мнению автора трактата, подобная практика принесла бы государству только пользу.

В трактате есть советы и внешнеполитического характера. Так, государям рекомендуется избегать «желанье и хотенье» к захвату чужих царств. В то же время всячески поддерживается занятие государей такими делами, «которые помогли бы государству разрастаться и шириться».

Рассмотрена и судебная система. В качестве прямого совета русским правителям автор пишет: «Всякий опять начальник и судия постановленны к разсуждению различных дел должен есть правды беречи и по описаниям судебниках судити». Кроме того, рекомендуется «собратьи людей мудрых и богобоязных, которые бы были праведными и лакомством возгнушались».

Трактат «О причинах гибели царств» является одним из самых глубоких произведений н. XVII в., в котором рассмотрены различные стороны и правила государственного устройства. Вызванный к жизни трагедией Смуты, трактат всячески подчеркивает необходимость возрождения старины — и в моральном, и в политико-правовом аспектах. При этом подчеркивается, что государство должно быть устроено так, чтобы служить для блага всех людей. Только в этом случае автору трактата представляется возможным возвращение России к былым «добродетельности» и «благонравию».

Трактат «О причинах гибели царств» был очень популярен и получил широкое распространение в русской литературе XVII — н. XVIII в. Один из списков этого памятника находился в библиотеке *Петра I*. **С. Перевезенцев**

ОПРИЧНИНА, оприщина (древне-рус. опричный — особый), в XIV—XV вв. опришники называли особое владение, выделенное членом великокняжеской семьи. 1. Название государева удела в 1565—72 (его территорий, войска, учреждений). 2. Внутренняя политика *Ивана IV Васильевича Грозного* в те же годы.

Историки неоднократно сетовали на «загадочность» и даже на «великую загадочность» опричнины. Между тем ничего загадочного в ней нет, если рассматривать опричину в свете веками складывавшихся на Руси отношений народа и власти, общества и царя. Эти «неправовые» отношения, основанные на разделении обязанностей, свойственных скорее семейному, чем государственному быту, наложили отпечаток на весь строй русской жизни.

Так, русское сословное деление, напр., имело в своем основании мысль об особенном служении каждого сословия. Сословные обязанности мыслились как религиозные, а сами сословия — как разные формы общего для всех христианского дела: спасения души. И царь Иван IV все силы отдал тому, чтобы «настроить» этот сословный организм Руси, как настраивают музыкальный инструмент, по камертону православного вероучения. Орудием, послужившим для этой нелегкой работы, стала опричина. Плядя на нее так, все можно понять и объяснить. Вот что действительно невозможно, так это понимание действий Ивана IV (в т. ч. и опричнины) с точки зрения примитивно-утилитарной, во всем видящей лишь «интересы», «выгоду», «соотношение сил», странным образом сочетающей это с приверженностью «объективным историческим закономерностям».

Для того чтобы «настроить» русское общество в унисон с требованиями христианского мировоззрения, прежде всего надо было покончить с понятиями «взаимных обязательств» как между сословиями, так и внутри них. Взаимные обязательства порождают упреки в их несоблюдении, взаимные претензии, обиды и склоки — и это ярче всего проявилось в таком уродливом явлении, как боярское *местничество*. Безобидная, на первый взгляд, мысль о взаимной ответственности порождает ощущение самоценности участников этой взаимосвязи, ведет к обособлению, разделению, противопоставлению интересов и, в конечном итоге, к сословной или классовой вражде, по живому рассекающей народное тело.

Не разъединяющая народ ответственность «друг перед другом», неизбежно рождающая требования «прав» и забвение обязанностей, а общая, соборная ответственность перед

Богом должна стать, по мысли Грозного, основой русской жизни. Эта общая ответственность уравнивает всех в едином церковном служении, едином понятии долга, единой вере и взаимной любви, заповеданной Самим Господом в словах: «Возлюблю ближнего своего как самого себя». Перед Богом у человека нет прав, есть лишь обязанности, общие всем, и это объединяет народ в единую соборную личность, «едиными усты и единым сердцем», по слову Церкви, взывающую к Богу в горячей сыновней молитве.

В таком всенародном предстоянии Богу царь находится на особом положении. Помазанник Божий, он свидетельствует собой богоугодность государственной жизни народа, является той точкой, в которой символически соединяются небо и земля, Царствие Божие и человеческое. В своем царском служении он «не от мира сего», и поэтому перед ним, как перед Богом, все равны, и никто не имеет ни привилегий, ни особых прав. «Естеством телесным царь подобен всякому человеку. Властью же сана подобен... Богу. Не имеет бо на земли вышша себе. Подобае убо (царю), яко смертну, не возноситься и, яко Богу, не гневаться... Егда князь беспорочен будет всем нравом, то может... и мучити, и прощати всех людей со всякою кротостию», — говорится в одном из сборников 2-й пол. XVI в. К такому пониманию *царской власти* и старался привести Россию Иван Васильевич. Но на его пути встало *боярство*.

«Уже к половине XV века московский великий князь был окружен плотной стеной знатных боярских фамилий. Положение усугубилось вступлением на московскую службу князей, покидавших упраздненные удельные столы. С тех пор во всех отраслях московского управления — в *государственной думе* советниками, в приказах судьями, то есть *министрами*, в *областях наместниками*, в полках *воеводами* являлись все князья и князья. Вслед за князьями шли в *Москву* их ростовские, ярославские, рязанские бояре» (В. О. Ключевский). В этом не было бы ничего дурного, если бы объединение Велikorossии и возвышение вел. князя Московского до уровня общенационального *государя* не изменило роковым образом воззрения боярства на свое место в русской жизни.

В удельные века боярин в Москве служил, и принадлежность к сословию означала для него прежде всего признание за собой соответствующих обязанностей. Весь XIV в. — это век самоотверженного служения московского боярства общенациональным идеалам и целям. Отношения с вел. князем Московским складывались поэтому самые полюбовные. «Слушали бы во всем отца нашего владыки Алексея да старых бояр, кто хотел отцу нашему добра и нам», — писал в духовном завещании к своим наследникам *Симеон Гордый*, поставляя рядом по своему значению митр. *Алексию* и боярство. Св. блгв. кн. *Дмитрий Донской* относился к боярам еще задушевнее. Обращаясь к детям, он говорил: «Бояр своих любите, честь им достойную воздавайте по службе, без воли их ничего не делайте».

Но к к. XV — н. XVI в. положение изменилось. В боярстве, пополнявшемся титулованной удельной знатью, пришедшей в Москву понятия о своих наследственных правах, установился взгляд на свое руководящее положение как на «законное» дело — привилегию, не зависимую от воли государя. Это грозило разрушением гармонии народного бытия, основанной на со-служении сословий в общем деле, на их взаимном равенстве перед Богом и царем. «Еще при Грозном до опричнины встречались землевладельцы из высшей знати, которые в своих обширных *вотчинах* правила и судили безапелляционно, даже не отдавая отчета царю» (В. О. Ключевский). Более того, царь, как лицо, сосредоточившее в себе полноту ответственности за происходящее в стране, представлялся таким боярам удобной ширмой, ли-

шавшей их самих этой ответственности, но оставлявшей им все их мнимые «права». Число знатнейших боярских фамилий было невелико — не превышало двух-трех сотен, зато их удельный вес в механизме управления страной был подавляющим.

Положение становилось нестерпимым, но для его исправления царь нуждался в единомышленниках, которые могли бы взять на себя функции административного управления страной, традиционно принадлежавшие боярству. Оно в своей недостойной части должно было быть от этих функций устранено. Эти «служующие близ» государя верные получили название «опричников», а земли, отведенные для их обеспечения, наименование «опричных». Вопреки общему мнению, земель этих было мало. Так, перемеще-

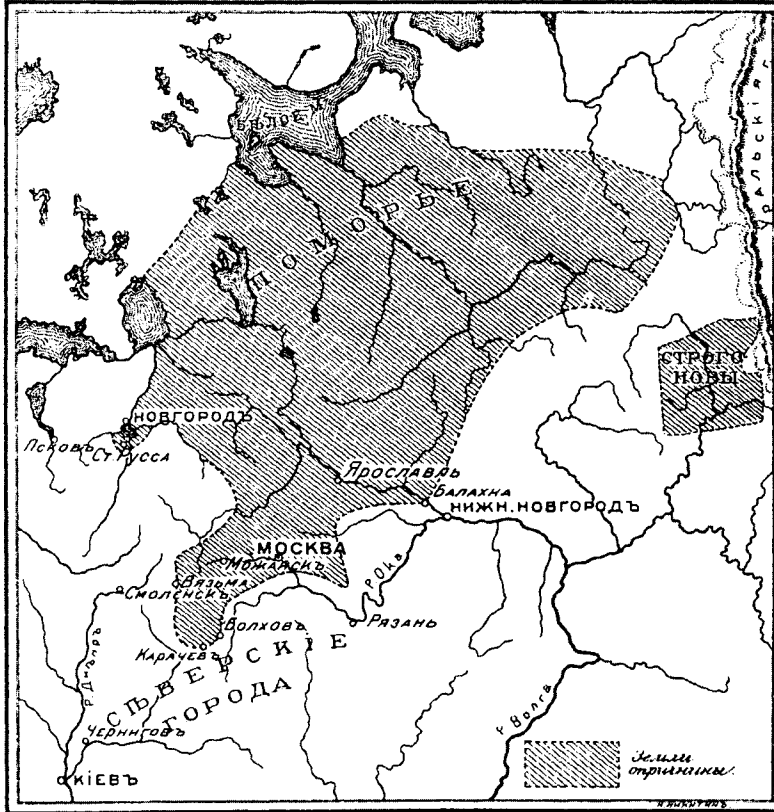
не, разрешившийся четыре года спустя указом об опричнине.

Адашев сам к боярству не принадлежал. Сын незначительного служилого человека, он впервые появляется на исторической сцене 3 февр. 1547 на царской свадьбе в качестве «ложничего» и «мовника», т. е. он стал царскую постель и сопровождал новобрачного в баню. В 1550 Иоанн пожаловал Адашева в *окольничие* и при этом сказал ему: «Алексей! Взят я тебя из нищих и из самых молодых людей. Слышал я о твоих добрых делах и теперь взыскал тебя выше меры твоей ради помощи душе моей. Не бойся сильных и славных. Все рассматривай внимательно и приноси нам истину, боясь суда Божия; избери судей правдивых из бояр и вельмож!»

Адашев правил от имени царя, «государевым словом», вознесенный выше боярской знати — царь надеялся таким образом поставить боярское сословие своеволие под контроль. Опричнина стала в дальнейшем лишь логичным завершением подобных попыток. При этом конечным результатом, по мысли Грозного, должно было стать не упразднение властных структур (таких, как *Боярская дума*, напр.), а лишь наполнение их новым, религиозно осмысленным содержанием. Царь не любил ломать без нужды.

Адашев «правил землю Русскую» вместе с попом Сильвестром. В благовещенском иерее царь, известный своим благочестием (ездивший в дальние монастыри на покаяние замаливать даже незначительные грехи — «непотребного малого слова ради»), хотел видеть олицетворение христианского осмысления государственности. Однако боярская верхушка сумела «втянуть» Адашева и Сильвестра в себя, сделать их представителями своих чаяний. Адашев вмешался в придворные интриги вокруг *Захарьиных* — родственников Анастасии, жены царя, сдерживал в угоду удельным интересам создание единого централизованного русского войска. Сильвестр оказался не краше — своего сына Анфима он пристроил не в «храбрые» и «лутчие люди», а в торговлю, испросив для него у царя назначение в *казне* таможенными сборами.

Царю в случае успеха боярских замыслов оставалась лишь «честь председания». Русская история чуть было не свернула на накатанную западноевропейскую колею, в которой монарх выполнял роль балансира между противоречивыми интересами различных социальных групп. Лишь после охлаждения отношений царя с прежними любимцами дело двинулось в ином направлении. В 1556 были приняты царские указы,

Карта земель Московского государства, отошедших в опричнину

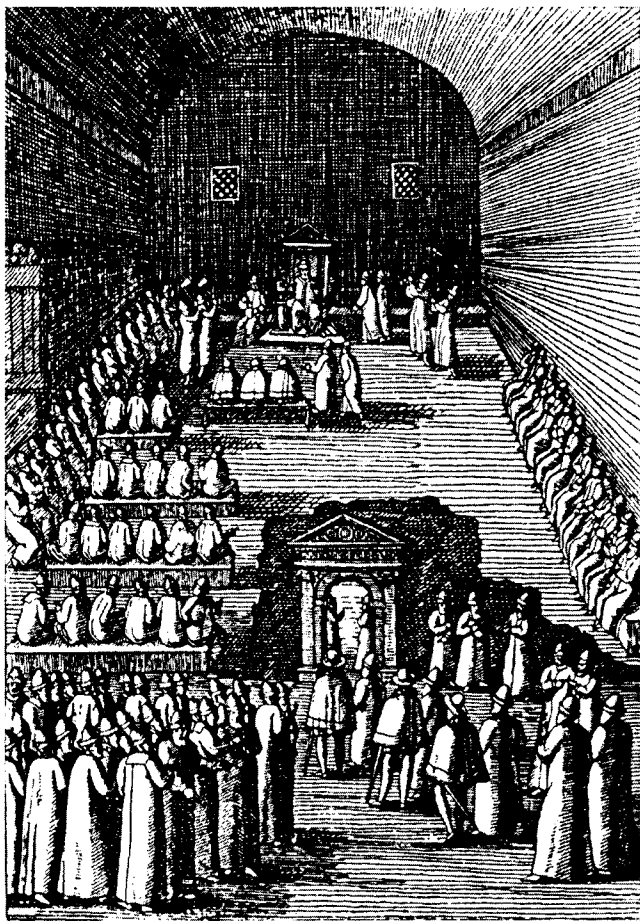
нию с земель, взятых в опричнину, на другие «вотчины» подвергалось около тысячи землевладельцев — бояр, дворян и детей боярских. При этом опричнина вовсе не была исключительно «антибоярским» орудием. Царь в указе об учреждении опричнины ясно дал понять, что не делит «изменников» и «лиходеев» ни на какие группы «ни по роду, ни по племени», ни по чинам, ни по сословной принадлежности.

Сам указ об опричнине появился не вдруг, а стал закономерным завершением длительного процесса поиска Иваном Грозным наилучшего, наихристианнейшего пути решения стоявших перед ним как помазанником Божиим задач. Первые его попытки в этом роде связаны с возвышением благовещенского иерея Сильвестра и А. Ф. Адашева. Лишь после того как измена Адашева и Сильвестра показала в 1560 невозможность окормления *русского народа* традиционно боярскими органами управления, встал вопрос об их заме-

в результате которых все землевладельцы, независимо от размера своих владений, делались *служилыми людьми* всего государства. «Речь шла об уравнинии «сильных» и «богатых» со всеми служилыми людьми в служебной повинности перед государством, именно несмотря на их богатство, на их экономическую самостоятельность», — считает автор книги «Начало самодержавия в России» Д. Н. Алышев. — Он же пишет, что в период деятельности Адашева и Сильвестра «решался вопрос — по какому пути пойдет Россия: по пути усиления феодализма (читай: православного самодержавия. — Прим. авт.) или по пути буржуазного развития... То, что реформы Адашева и Сильвестра имели тенденцию направить развитие страны на иной путь (чем предначертал Грозный. — Прим. авт.) в политическом устройстве и в основе экономики, а именно — на путь укрепления сословно-представительной монархии, представляется несомненным».

Идея опричнины прямо противоположна. «Аз есмь царь, — говорил Грозный, — Божиим произволением, а не многоязственным человеческим хотением». Русский государь не есть царь боярский. Он не есть даже царь всеословный, т. е. общенародный. Он — Помазанник Божий. Инструментом утверждения такого взгляда на власть и стала опричнина.

В опричнину брали только «лутчих», «по выбору». Особенно тщательный отбор проходили люди, имевшие непосредственное отношение к жизни государя. До нас дошла опись царского архива, в которой есть следующая запись: «Ящик 200, а в нем сыски родства ключников, подлючников, и сытников, и поваров, и помясов, и всяких дворовых

Прием посланников в Александровской слободе

людей». На 20 марта 1573 в составе опричного двора царя Ивана числилось 1854 чел.. Из них 654 составляли охранный корпус государя, его гвардию. Данные, взятые из списка служилых двора с указанием окладов, обязанностей и «корма», совпадают с показаниями иностранцев. Шлихтинг, Таубе и Крузе упоминают 500—800 чел. «особой опричинны». Эти люди в случае необходимости служили в роли доверенных царских порученцев, осуществлявших охранные, разведывательные, следственные и карательные функции. В их числе, кстати, находился в 1573 молодой еще тогда опричник «Борис Федоров сын Годунов» (см.: Борис Годунов). Остальные 1200 опричников разделены на четыре приказа, а именно: Постельный, ведающий обслуживанием помещений дворца и предметами обихода царской семьи; Бронный, т. е.

оружейный; Конюшенный, в ведении которого находилось огромное конское хозяйство дворца и царской гвардии, и Сытный — продовольственный.

Опричное войско не превышало 5—6 тыс. чел. Несмотря на малочисленность, оно сыграло выдающуюся роль в защите России, напр., в битве на Молодях, в 1572, во время которой были разгромлены татарские войска, а их командующий Дивей-мурза взят в плен опричником Аталыкиным. Со временем опричнина стала «кузницей кадров», ковавшей государю единомысленных с ним людей и обеспечивавшей проведение соответствующей политики. Вот лишь один из примеров.

В сент. 1577 во время Ливонского похода царь и его штаб направили под г. Смильтин кн. М. В. Ноздроватого и А. Е. Салтыкова «с сотнями». Немцы и литовцы, засевшие в городе, сдать его отказались, а царские военачальники — Ноздроватый и Салтыков — «у города же никоторова промыслу не учинили и к государю о том вести не учинили, что им литва из города говорит. И государь послал их проведывать сына боярского Проню Болакирева... И Проня Болакирев приехал к ним ночью, а сторожи у них в ту пору не было, а ему приехалось шумно. И князь Михайло Ноздроватого и Ондreja Салтыкова полчане и стрельцы от шума побежали и торопясь ни от кого и после того остановились. И Проня Болакирев приехал к государю и все то подлинно сказал государю, что они стоят небрежно и делают не по государеву наказу. И государь о том почел кручинитца, да послал Деменшу Черемисинова, да велел про то сыскать, как у них деелось».

Знаменитый опричник, а теперь думный дворянин Д. Черемисинов расследовал на месте обстоятельства дела и доложил царю, что Ноздроватый и Салтыков не только «делали не гораздо, не по государеву наказу», но еще и намеревались завладеть имуществом литовцев, если те оставят город. «Пушчили их из города душою и телом», т. е. без имущества. Черемисинов быстро навел порядок. Он выпустил литовцев из города «со всеми животы — и литва тотчас город очистили». Сам Черемисинов наутро поехал с докладом к царю. Князя Ноздроватого «за службу vele государь на конюшне плетми бить. А Ондreja Салтыкова государь бить не велел». Тот «отнимался тем, что будто князь Михайло Ноздроватый ему государеву наказу не показал, и Ондрею Салтыкову за тое неслужбу государь шубы не велел дать».

В необходимых случаях руководство военными операциями изымается из рук воевод и передается в руки дворовых.

В июле 1577 царские воеводы двинулись на К. Кеси и замесничались. Князь М. Тюфякин дважды досаждал царю челобитными. К нему было «писано от царя с опаскою, что он дурует». Но не желали принять росписи и другие воеводы: «А воеводы государевы опять замесничались, а к Кеси не пошли. И государь послал к ним с кручиною с Москвы дьяка посольского Андрея Шелкалова, из Слободы послал государя дворянина Даниила Борисовича Салтыкова, а vele им итить к Кеси и промышлять своим делом мимо воевод, а воеводам с ними».

Как видим, стоило воеводам начать «дуровать», как доверенное лицо царя — дворовый, опричник Даниил Борисович Салтыков был уполномочен вести войска «мимо» воевод, т. е. отстранив их от командования. Только что препиравшиеся между собой из-за мест князья все разом были подчинены дворовому Д. Б. Салтыкову, человеку по сравнению с ними вовсе «молодому».

Со временем боярство с помощью опричнины излечилось от сословной спеси, впрягшись в общее тягло. О том, что опричнина не рассматривалась как самостоятельная ценность и ее длительное существование изначально не предполагалось, свидетельствует завешание царя, написанное во время болезни в Новгороде в 1572. «А что есьми учинил опричнину, — пишет Грозный, — и то на воле детей моих Ива-

на и Федора, как им прибыльнее, пусть так и чинят, а образец им учинен готов». Я, мол, по мере своих сил показал, как надо, а выбор конкретных способов действия за вами — не стесняя ничем.

Земщина и *опричина* в конце концов смешались, и последняя тихо отмирала по мере осмысления правящим классом России своего религиозного долга, своего места в общерусском служении.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ОРДЕНА (лат. ряд, разряд), в Российской Империи знаки отличия за военную и государственную службу. Первый, *Андрея Первозванного св. ап. орден*, был учрежден в 1698 *Петром I*. Имел одну степень. Награжденный этим орденом считался также кавалером *Александра Невского св. ордена*, *Белого Орла*, св. *Анны* 1-й степени и св. *Станислава* 1-й степени. С 1740 каждый *великий князь* с рождения становился кавалером этого ордена. Девиз его — «За веру и верность». Лента голубая. В торжественных случаях надевалась цепь.

Екатерины св. великомученицы орден, или Освобождения (Свобождения) (1714). Учрежден в память освобождения Петра I и русской армии от опасности в Пруском походе 1711 и в честь имп. *Екатерины I*, участвовавшей в походе, для награждения особ женского пола. Статут ордена предусматривал принятие в него всех принцесс императорской семьи. Имел две степени. Девиз — «За любовь и отечество». Лента белая с золотой каймой, с 1797 — красная с серебряной каймой.

Орден св. *Александра Невского* (1725). Имел одну степень. Девиз — «За труды и отечество». Лента красная.

Орден св. *Анны*. Учрежден в 1735 Шлезвиг-Гольштейнским герцогом Карлом Фридрихом в память его жены *Анны Петровны* — дочери Петра I. С 1743 в связи с объявлением наследником российского престола сына Карла Фридриха (будущего *Петра III*) этим орденом уже награждали и русские императоры. В 1797 стал российским орденом и был разделен на три степени, причем орденом 3-й степени — крестом, носимом на эфесе оружия с надписью «За храбрость», — награждались только военные (с 1815 стал именоваться орденом 4-й степени). В 1797—1828 знаки 1—3-й степеней украшались алмазами, что являлось особым отличием награды, сохранившейся в дальнейшем только для награждения иностранцев. В 1828—74 как повышение значения награды на знаках 1-й и 2-й степеней помещалась корона. Девиз — «Любящему правду, благочестие, верность». Лента красная с желтой каймой.

Геоργия Победоносца св. великомученика орден (1769) — для награждения офицеров и генералов за храбрость в бою. Имел четыре степени. До 1855 орден 4-й степени давался офицерам и генералам за 25-летнюю выслугу или совершение 18—20 морских кампаний. Девиз — «За службу и храбрость». Лента с тремя продольными черными и двумя желтыми полосками между ними.

Владимира св. равноапостольного кн. орден (1782). Имел четыре степени. В 1796—1801 награждение этим орденом не производилось. С 1782 орденом 4-й степени награждали за выслугу лет на гражданской службе, а с 1855 — и на военной. Девиз — «Польза, честь и слава». Лента красная с широкой черной каймой.

Знак отличия Военного ордена (1807, с 1913 — Георгиевский крест). Был причислен к ордену *Геоργия* и жаловался унтер-офицерам, солдатам и матросам за военные подвиги. В 1856 был разделен на четыре степени. Носился на ленте ордена *Геоργия*.

Орден Белого Орла. Учрежден в 1325 польским королем Владиславом I, восстановлен в 1705 Августом II. С 1815 в связи с присоединением королевства Польского к России *Александр I* стал награждать им польских подданных. В 1831

был присоединен к российским орденам. Имел одну степень. Девиз — «За веру, царя и закон». Лента синяя.

Орден св. *Станислава*. Учрежден польским королем Станиславом Августом Понятовским в 1765. С 1815 награждать им польских подданных стал *Александр I*. В 1831 был присоединен к российским орденам. Имел четыре степени (с 1815), в 1839 4-я степень была упразднена. В 1839—74 2-я степень имела подразделение на крест с короной и без нее. Девиз — «Награждай, поощряет». Лента красная с двумя белыми полосами по краям.

В 1797—1817 в России производилось также награждение Мальтийским орденом св. *Иоанна Иерусалимского* (возник в 1048); в 1796—1800 существовал знак отличия ордена св. *Анны* для награждения нижних чинов за 20 лет беспорочной службы, замененный в 1800 donatom ордена *Иоанна Иерусалимского* (до 1817).

Основным законом, определявшим наградное дело, было «Уставление об орденах», изданное *Павлом I* 5 апр. 1797. В 1798 был создан Капитул российских орденов, который превратился в центральное учреждение, ведавшее наградным делом.

Каждый орден имел свои дополнительные знаки: крест, орел; к 1-й степени и к ордену *Геоργия* и *Владимира* 2-й степени — звезду; к 1-й степени, кроме того, широкую плечную ленту. С 1855 все ордена (кроме ордена *Геоργия*), которыми награждались за военные подвиги, имели скрещенные мечи; в 1855—70 мечи на верхней части креста означали наличие нижней степени ордена, полученной за военные подвиги. С 1845 на орденах, которыми награждались нехристиане, изображения святых и кресты заменялись российским гербом. До 1826 награждение орденами (кроме Знака отличия Военного ордена) давало право потомственного дворянства, затем были введены ограничения для купечества. В 1845 и 1855 было установлено, что право потомственного дворянства дает награждение орденами 1-х степеней и орденами *Геоργия* и *Владимира* всех степеней; награждение орденами других степеней давало право личного дворянства. При пожаловании ордена (кроме *Геоργия*) награждаемый вносил определенный денежный взнос (с 1860 от 10 до 500 руб.). Из образовавшегося капитала выдавались пенсии определенному числу нуждавшихся кавалеров.

ОРДИН-НАШОКИН Афанасий Лаврентьевич (в монашестве *Антоний*) (1605—1680), крупный государственный деятель XVII в., дипломат. Происходил из псковских дворян (см.: *Дворянство*).

В детстве и юности Ордин-Нашокин получил хорошее образование. С 1622 он находился на военной службе. Во время русско-шведской войны 1656—61 Ордин-Нашокин командовал крупными соединениями войск и руководил штурмом г. Дриссы. Начиная с 1640-х активно занимался дипломатической деятельностью. В 1656 подписал союзный договор с *Курляндией*, а в 1658 — Велисарское перемирие со Швецией, за что получил чин *думного дворянина*. В 1667 Ордин-Нашокин добился от *Польши* подписания выгодного для России Андрусовского перемирия. После этого он получил чин *боярина* и возглавил *Посольский приказ*. Ордин-Нашокин предлагал расширить экономические и культурные связи со странами Западной Европы и Востока, заключить союз с Польшей для совместной борьбы со Швецией за обладание побережьем Балтийского моря.

Он был сторонником проведения ряда важных реформ. Предлагал сократить дворянское ополчение, увеличить число стрелецких полков, а также ввести в России рекрутскую систему комплектования войск (см.: *Рекрутская повинность*). Был одним из создателей *Новоторгового устава* (1667), отменившего привилегии иностранных компаний и предоставившего льготы и преимущества русским купцам (см.: *Купе-*

чество). По проекту Ордина-Нащокина была установлена почтовая связь между Москвой, Вильно и Ригой, а также стали регулярно выпускаться «Куранты» — рукописные газеты в одном экземпляре, содержавшие информацию о событиях, происходивших в зарубежных странах. Ордин-Нащокин предлагал ограничить власть *воевод* на местах, установить городское *самоуправление*, создать особый «Купецкий приказ». Им был основан ряд мануфактур в России.

В 1672 постригся в монахи.

О. М. Рапов

ОРЛОВ Алексей Федорович (8.10.1786—9.05.1861), военный и государственный деятель, дипломат, князь (1856). Участник войн 1805—07, Отечественной войны 1812, русско-турецкой войны 1828—29 и др. *Генерал-лейтенант*. В 1825 в должности командира лейб-гвардии Конного полка принимал активное участие в подавлении восстания декабристов, за что получил титул графа. В авг. 1830 в связи с революцией во Франции был направлен имп. *Николаем I* в Вену для выработки общего плана действий европейских правительств. В 1831 принимал участие в подавлении холерного бунта в С.-Петербурге и восстаний в военных поселениях. В 1844—56 являлся шефом жандармов и главным начальником *Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии*. Возглавлял русские делегации при заключении мирных договоров: Андрианопольского (1829), Ункар-Искелесийского (1833), Парижского (1856). С 1856 занимал должности председателя *Государственного Совета* и председателя Комитета министров. В период подготовки крестьянской реформы 1861, будучи председателем Секретного комитета по крестьянскому делу, выступал против отмены крепостного права.

ОРЛОВ Григорий Григорьевич (6.10.1734—13.04.1783), граф, князь Римской империи. Учился в Сухопутном шляхетском корпусе, а потом участвовал в Семилетней войне, был ранен в сражении при Цорндорфе. Позже служил в артиллерии в С.-Петербурге и пользовался большой популярностью за свою

смелость и решительный характер. Сблизившись с *Екатериной II*, он был наиболее деятельным участником переворота 28 мая 1762. По ее воцелении на престол капитан гвардии был возведен в генерал-майоры и пожалован званием действительного камергера и *Александра Невского св. орденом*. В день коронации все Орловы были возведены в графское достоинство, а Григорий назначен еще и *генерал-адъютантом*. Впоследствии являлся генерал-директором инженеров, шефом кавалергардов, *генерал-аншефом* и *генерал-фельдцейхмейстером* (с 1765). Был награжден *Андрея Первозванного св. орденом*. Ему наряду с другими поместьями были подарены имения Ропша и Гатчина.

Орлов был покровителем Ломоносова, Фонвизина и других выдающихся русских людей и принимал участие во многих либеральных начинаниях Екатерины. Вместе с *Р. И. Воронцовым* и *И. И. Таубертом*, библиотекарем императрицы, создал общество с целью «распространения в народе полезных и нужных к земледелию и домостроительству знаний», названное сначала Патриотическим, потом Экономическим и, наконец, Вольно-экономическим. Для общества он предоставил свой дом, в котором и состоялось 15 июня 1765 первое заседание старейшего из всех русских научных обществ. Избранный президентом, Орлов предложил обществу за премию

исследование на тему, полезно ли даровать собственность крестьянам. В комиссию 1767 он был избран депутатом Копорского у. Петербургской губ., отказался от избрания в маршалы комиссии, но принимал участие в заседаниях, являясь самым горячим поборником облегчения участи *крестьянства*, поддерживая и защищая крестьянские хозяйства. Он же подал мысль об освобождении греков.

В большую заслугу ставили Орлову усмирение *Москвы* в чумный мятеж 1771. В русско-турецкой войне он не участвовал, но был с особой торжественностью отправлен полномочным послом для переговоров о мире в Фокшаны; турки затягивали переговоры, а в это время новым фаворитом *Екатерины* стал А. И. Васильчиков (см.: Васильчиковы). Орлов самовольно с поспешностью вернулся в Петербург. Ему было приказано, не въезжая в столицу, поселиться в Гатчине. Впоследствии он появился в Петербурге и внешне примирился со своим положением. Императрица не лишила его ни званий, ни поместий, но придворное и административное влияние Орлова было утеряно. В 1776 он женился вопреки закону на своей двоюродной сестре, Е. Н. Зиновьевой, но Екатерина не только не утвердила решение совета императрицы развести супругов и заключить в монастырь, но назначила Е. Н. Орлову *статс-дамой*.

Орловы попеременно жили в Петербурге и путешествовали за границей. В 1781 после смерти супруги Орлов заболел психическим расстройством.

ОРЛОВ-ЧЕСМЕНСКИЙ Алексей Григорьевич (24.09.1737—24.12.1807), военный деятель, граф (1762), князь (1770), *генерал-аншеф* (с 1769). Сын новгородского губернатора, брат Г. Г. Орлова.

Орлов был активным участником дворцового переворота 28 июня 1762 и одним из виновников смерти имп. *Петра III*.

Был щедро награжден в 1762 землями и крестьянами, чином *генерал-майора* и титулом графа. Орлов не занимал крупных постов в правительстве, но имел доступ к имп. *Екатерине II* и возможность влиять на государственные дела.

Военный талант Орлова проявился в русско-турецкой войне (1768—74). В 1768—69, командуя эскадрой, он разрабатывал план военно-морской экспедиции против ту-

рок в Средиземном море, а за победоносное сражение у Наварина и Чесмы с турецким флотом (1770) получил титул князя Чесменского. Это было зенитом его славы и поклонения: в Царском Селе была воздвигнута мраморная колонна в честь победы при Чесме, выбита медаль, где Орлов был изображен в виде Марса, он получил денежные и земельные пожалования.

Орлов всегда был верным сторонником *Екатерины II*. В 1774—75 он выполнил деликатное поручение: обманом выманил и вывез из Италии княжну Тараканову, самозваную дочь *Елизаветы Петровны*.

После возвышения Г. А. Потемкина Орлов отошел от дел, в 1775 вышел в отставку. Удалившись в свое имение, Орлов занялся хозяйством. Им была выведена известная порода орловских рысаков.

При *Павле I* Орлов жил за границей, в 1801 вернулся в *Москву*, где и умер, оставив огромное богатство единственной дочери Анне, которая впоследствии пожертвовала значительную часть своего состояния Новгородскому Юрьеву монастырю.

Л. Н. Вдовина

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА, особое государственное учреждение. Известна с 1547. Во 2-й пол. XVI — н. XVIII в. ведала изготовлением, закупкой и хранением оружия, драгоценностей, предметов дворцового обихода. В 1640 и 1683 при ней созданы иконописная и живописная мастерские, проводилось обучение живописи и ремеслам. В 1700 в Оружейную палату переданы сокровища, хранившиеся в царских Золотой и Серебряной палатах. В Оружейной палате работали лучшие русские оружейники А. и Г. Вяткины, Н. Давыдов, ювелир Г. О. Овдокимов, живописцы С. Ф. Ушаков и Н. Е. Павловец, а также ряд иностранцев. В 1711 большинство мастеров переведено в С.-Петербург. В 1726 Оружейная палата объединена с Казенным двором (древнейшим хранилищем *казны русских царей*), Конюшенной казной, ведавшей хранением упряжи и повозок, *Государевой Мастерской палатой* и под названием «Оружейная и Мастерская палата» стала хранилищем предметов, имеющих большую историческую и художественную ценность. В 1806 Оружейная палата преобразована в музей (открыт в 1813), куда после 1917 переданы остатки сокровищ Патриаршей ризницы, кремлевских соборов, монастырей, храмов, частных собраний. В Оружейной палате хранятся уникальные коллекции произведений русского, западноевропейского и восточного искусства V — н. XX в.: шлем кн. *Ярослава Всеволодовича* (к. XII — н. XIII в.), сабли *К. М. Минина* и *Д. М. Пожарского*, рязанские *бармы* (XII в.), золотая и серебряная посуда, изделия, украшенные финифтью, чернью, гравировкой, шитье золотом и жемчугом, царские троны и регалии, парадная конская упряжь, кареты, оружие, доспехи, облачение царей и цариц и др. Здание Оружейной палаты (1844—51, арх. К. А. Тон) — прямоугольное в плане, 2-этажное, на высоком цокольном этаже; на 2-м этаже двухсветные залы, стены украшены 58 мраморными барельефными портретами-медальонами русских князей и царей (1774—75, скульптор Ф. И. Шубин).

ОРУЖНИЧИЙ (оружейничий), высший дворцовый чин великокняжеской и царской эпохи, заведовавший государственным оружием и *Оружейной палатой*. Первым оружничим, согласно источникам, был боярин Салтыков, возведенный в этот чин вел. кн. *Василием III. Лжедмитрий I* установил чин великого оружничего, наградив в 1605 этим званием кн. Б. Я. Бельского. Последним оружничим был боярин *П. В. Шереметев* (1686—90). С оружейничеством было связано *окольничество* и *боярство*.

ОСВЯЩЕНИЕ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ, происходит во время *венчания на царство*. Освящение *власти* никак не должно быть понимаемо в качестве личной, так сказать, духовной помощи *царю* или императору, в какой он, конечно, нуждается в мере, соответствующей гражданской высоте и ответственности его дела. Венчание на царство есть именно освящение власти, человеческой функции власти, как реальной способности и деятельности человека и относится оно не к лицу, а к теократическому месту: в Церкви есть ноуменально царский престол, все равно, занят он или не имеет в плане конкретно-историческом своего представителя; в Церкви по историческим условиям временно может не быть, и даже никогда не быть, царя, но место для царя, «уготованный престол», в ней непременно есть, но если делегированной Царем — Христом власти некому нести на земле, то оно остается непосредственно у Него Самого... В лице царя освящается вообще начало гражданской власти, и потому понятно, что во времена наиболее сознательного отношения к теократической идее это освящение всей власти, всей гражданской организации ознаменовывалось в развернутом виде особыми символическими действиями: согласно византийскому обряду, возведение на должность высших сановников совершалось Патриархом, в храме Св. Софии, непосредственно после царского помазания. «В прежнее время, —

свидетельствует Симеон Солунский, изыясняя смысл царского Миропомазания и сообщения царю особой благодати, — то же совершалось после царей и над другими сановниками. Ибо после избрания и царского определения они приводились в церковь, был поставляем перед Святыми Вратами против Престола нагой и Патриархом совершаемы были молитва и благословение».

Гражданское устройство мыслится как отображение небесной иерархии, Христом возглавляемой, т. е., иначе говоря, долнее отражает горнее и подражает ему и потому пронизывает и живет его энергиями. Следовательно, в долнем хотя и есть высшие и низшие, с разными сферами своей деятельности, но нет ничего случайного, пустого, лишнего ноуменального веса: «вся по чину да бывает», а этот чин от вечности начертан на небесах. В теократическом строе всякое место ноуменально и ни одна должность не мыслится как обездоленная причастности к вечному миропорядку. Можно сказать, всякая деятельность, раз только она не выпадает из теократии, есть служение, и притом служение Вечному, а не людям и их земным интересам, — всякая должность есть теократический сан. Но если о низших должностях, о низших ступенях иерархии, надлежало здесь напомнить, что несмотря на их близость к будничному, они тем не менее органы теократического строя и озолочены небесным светом Солнца мира умного, то, напротив, не мешает, по разумению церковному, напоминать высшим членам иерархии об идеальности их задания и потому о подлежащей воплощению во всей жизни священной идеи их чина. Одним из самых выразительных указаний такого рода... вообще и существенно введенных в систему священной символики, был обряд акакии... Согласно византийскому уставу, при возведении на престол императору вручается мешочек с землей — символ тления власти и внушаемого смирения, как поясняет тот же блаженный Симеон: этот мешочек называется акакия, т. е. незлобие. Но не только возведение на должности совершается молитвенно: вся гражданская организация пронизана символическими действиями, задача которых — никакой стороны жизни не оставить вне ориентированности на высшем духовном начале и все связать со всем в единый духовный организм.

Свящ. П. Флоренский

ОСИПОВ Тимофей (ск. 11.05.1606), дьяк. После захвата *власти* в *Москве Лжедмитрием I* на него была возложена обязанность торжественно объявить жену самозванца Марину

Дьяк Т. Осипов облачает Лжедмитрия I

Мнишек царицей, после чего должно было последовать принесение ей *присяги*. Готовясь к этому дню, Тимофей Осипов наложил на себя пост и двукратно причастился Святых Таин.

Затем, когда настало время, он, ничего не сказав жене, предстал перед Лжедмитрием и в присутствии всех громогласно начал свою речь словами: «Велишь себя писать в титулах и грамотах цезарь непобедимый, а то слово по нашему христианскому закону Господу нашему Иисусу Христу грубо и противно: а ты вор и еретик подлинный, расстрига Гришка Отрепьев, а не царевич *Димитрий*». Мужественный дык объявил затем, что не желает присягать иезуитке, царице-язычнице, оскорбляющей своим присутствием московские святыни, и хотел продолжать свою речь дальше, но был тотчас же убит сторонниками самозванца и выброшен из окна.

ОСКОРБЛЕНИЕ ВЕЛИЧЕСТВА, по законам Российской Империи XIX—XX вв. обида, нанесенная *государю* или членам его рода. Первоначально этот термин имел значительно более широкий смысл, охватывая всевозможные *государственные преступления*. Под понятие «оскорбление Величества» подводились также разнообразнейшие деяния, не посягавшие на честь носителя верховной власти. В н. XX в. закон выделял оскорбление Величества в отдельную главу. Она начиналась угрозой *смертной казни* за «всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здоровья и чести Государя Императора», а несколько далее то же наказание грозило за аналогичные деяния и против членов Императорского дома. Под «злоумышлением и преступным действием против чести» в этих статьях подразумевалась обида действием.

Обида словом, включая заочную, каралась каторжной работой (см.: Каторга) на срок от шести лет; то же наказание постигало и виновного в символической обиде («кто с умыслом будет повреждать, искажать или истреблять выставленные в присутственном или публичном месте портреты, статуи, бюсты или иные изображения»). Наказание это, однако, понижалось, если оскорбление словом было нанесено заочно, без прямого намерения возбудить неуважение к Священной Особе Государя Императора или если оно совершено по неразумию, невежеству либо в состоянии опьянения. К оскорблению Величества принадлежало и составление и распространение письменных или печатных сочинений или изображений с целью возбудить неуважение к верховной власти, к личным качествам Государя или к управлению его *государством*, которое каралось каторгой от 10 до 12 лет. Если такие словесные, письменные или символические обиды были направлены против членов Императорского дома, то они попадали под те же самые статьи.

Необходимо указать, что по отношению к обидам действием не только покушение, но даже приготовление и обнаружение умысла приравнивалось к оконченному деянию, а все степени соучастия были уравниены в наказуемости; свидетели оскорбительных поступков и слов, не воспрепятствовавшие учинению преступления, равно не донесшие о нем, подвергались специальному наказанию, а именно, *аресту* до семи дней.

Согласно Уголовному уложению, принятому незадолго до революции, оскорблением Величества считалось: 1) словесное оскорбление и надругательство над изображением Императора, Императрицы или наследника, причем наказание варьировалось в зависимости от того, имело ли надругательство цель возбуждения неуважения к означенным особам или не имело; 2) составление, хранение, распространение, публичное выставление оскорбительных сочинений и изображений; 3) те же деяния, направленные против членов Императорского дома; 4) публичное оскорбление памяти (словесно или письменно) усопших предшественников царствующего Императора. Совершение означенных деяний по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения влекло за собой понижение наказания. Оскорбление Величества действием рассматривалось совместно с посягательствами на жизнь, здоровье и свободу Государя и членов Его Семейства.

ОСКОРБЛЕНИЕ ВЛАСТИ, по законам Российской Империи XIX—XX вв. оскорбление должностных лиц могло рассматриваться с двух точек зрения: как личная обида или как посягательство на порядок управления. Против первой формулировки говорит то обстоятельство, что в понятии «оскорбление власти» преобладал элемент публично-правовой в виде нарушения публичного интереса — уважения к органам государственной власти. Этот элемент существенно видоизменял состав непосредственной обиды, что видно из того, что, с одной стороны, российское *право* по общему правилу не квалифицировало обид, нанесенных должностному лицу не при исполнении им своих обязанностей или не по поводу оных, а с другой, — и из того, что должностные лица охранялись не только от активных оскорблений (как *delicta commissionis*), но и от простого оказания неуважения (как *delictum omissionis*). Состав оскорбления власти слагался из таких признаков: объект — орган государственной *власти*, представитель правительственной или общественной власти независимо от его ранга и служебного положения. Умысел виновного по действовавшему праву должен был сочетать осознание оскорбительного характера деяния и желание его совершить со специальным намерением оказать неуважение власти. Обида могла быть нанесена должностному лицу во время исполнения последних служебных обязанностей или по поводу их исполнения. Вне этих условий должностное лицо приравнивалось к частному. В этих условиях обстановки деяния и заключался момент неуважения к власти, в силу которого существовавшие кодексы признавали возможным и оскорбление коллегиальных правительственных учреждений как юридических лиц, а не как соединение лиц физических.

В виде основного разделения можно установить в составе оскорбления власти по российскому праву различие между оскорблением власти, чинимым через поражение чести органов власти, и оскорбление, наносимое косвенно, символически, через неокказание уважения эмблемам власти.

Внутри первой группы — непосредственной обиды, наносимой должностному лицу или правительственному учреждению, — устанавливалась новая классификация следующих видов: 1. Обида словом; кто позволял себе ругательства на присутствия или составляющих его членов, тот подвергался ответственности, а в силу закона от 10 июня 1901 — заключению в исправительных отделениях на срок от года до полутора лет с лишением всех особых прав и преимуществ. Диапазон применения этой статьи ограничивался частным постановлением мирового устава. Волостные старшины и лица, занимавшие соответственные должности, также охранялись законом. Если оскорбление было нанесено вне камеры или присутствия, то наказание определялось по другой статье. 2. Обида действием: не выходила за пределы общих постановлений о реальной обиде и наказывалась так же, как и словесная обида против должностных лиц. Максимальная кара — *исправительные отделения* с лишением прав. 3. Обида на письме. Сюда относились: а) составление, подкидывание, выставление в публичных местах и вообще распространение ругательных писем или других сочинений и бумаг или изображений, оскорбительных для органов власти; наказуемость определялась сообразно рангу и иерархическому значению должностного лица или присутственного места; б) составление и распространение сочинений, заключающих в себе недовольные суждения о постановлениях правительства или отзывы, способные бросить тень на доброе имя органов власти; в) умышленное составление жалобы или другой подаваемой в судебное или правительственное учреждение или должностному лицу бумаги в выражающих, оскорбительных для других органов власти.

Вторая основная группа оскорблений власти охватывала деяния, выражавшие презрение к государственной власти,

но непосредственно против ее органов не направленные. Русское право относило сюда: 1. Разодрание, искажение и повреждение: а) указов, присланных для обнародования или выставленных для этого в определенном месте; б) выставленных в определенном публичном месте гербов и надписей; в) публичных памятников. Наказуемость варьировалась сообразно различию указанных групп непосредственных объектов деяния; увеличивавшим вину обстоятельством служило наличие многолюдного собрания при совершении деяния. 2. Произнесение бранных и неприличных слов, прямо к органам власти не относящихся, в присутственном месте. 3. Оскорбление в присутственном месте и в присутственное время частного лица, к присутствию не принадлежавшего.

ОСКОРБЛЕНИЕ СВЯТЫНИ, в законодательстве русском понятие, родственное *богохулению*. Русское Уложение эти деяния разграничивало. В богохулении выражалось оскорбительное поведение виновного, направленное непосредственно против божественных объектов веры; в оскорблении святыни деяние внешним образом направлялось на вещественные эмблемы и иные предметы религиозного почитания. Оскорбление святыни было возможно, но по русскому праву XIX — н. XX в. лишь в применении к предметам христианского почитания. Наказуемость за это преступление варьировалась между бессрочной *каторгой* (за «ругательство действием над св. Таинствами или другими священными предметами») и тюремным заключением с лишением прав. Значительное смягчение наказания достигалось в том случае, если «специальный вид богохуления (произнесение в церкви непристойных слов) учинен по неразумию, невежеству или в пьянстве».

ОСТАВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВА, по законам Российской Империи XIX — н. XX в. деяние, предусмотренное Уголовным уложением и состоящее в самовольной, без разрешения правительства отлучке из *России* и вступлении в иностранное подданство. Наказуемость: лишение всех прав состояния и вечное из пределов России изгнание, а в случае возвращения *ссылка* в *Сибирь* на поселение. Ввиду того, что судебные уставы не допускали заочного разбирательства по делам о преступлениях, обложенных *лишением прав*, правительствующий *Сенат* разяснял, что виновные в означенном деянии подвергаются суду и ответственности лишь по возвращении в Россию. К оставлению Отечества приравнивалось и невозвращение в Россию по вызову правительства. Оставшийся за границей дольше разрешенного срока считался безвестно отсутствующим, и имение его отходило опекунскому управлению. Наконец, в виде особого преступления закон предусматривал подстрекательство русских подданных к высылке за пределы Империи. Наказуемость: лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключение в *исправительные арестантские отделения*.

ОСТЗЕЙСКИЙ КРАЙ — см. **ПРИБАЛТИЙСКИЙ КРАЙ**.

ОСТЗЕЙСКОЕ ПРАВО, в общей системе законов Российской Империи представляло собой свод сепаратных местных законов, исключавших общие, которые действовали лишь в восполнение возможных пробелов. Отличие населения Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губ. от прочего населения Империи по культуре, языку и историческому прошлому, крайняя пестрота действия в этом крае разноплеменных законов — шведских, германских, польских и т. д., заставили русское правительство уже с первых моментов присоединения *Остзейского края* заняться вопросом упорядочения там *законодательства*. После ряда попыток был составлен «Свод местных узаконений *губерний* Остзейских»,

в котором третью часть занимали гражданские законы, окончательно переработанные профессором Дерптского университета *Н. Х. Бунге* (вступили в силу 12 нояб. 1862).

ОСТРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1827—1900), государственный деятель, брат драматурга А. Н. Островского. Образование получил в Московском университете. Являлся одним из деятельных сотрудников В. А. Татаринова при введении реформы *государственного контроля*, с 1871 — помощником государственного контролера, с 1878 — членом *Государственного Совета*, с 1881 — министром государственных имуществ, с 1893 — председателем Департамента законов Государственного Совета. В бытность Островского министром было окончено дело о земельных хищениях в Башкирии; даны первые основы для организации переселенческого движения в Азиатскую Россию; проведена реформа о выкупе земельного надела бывшими *государственными крестьянами*; издан закон о лесоохранении.

ОСТРОЖСКИЙ Даниил Дмитриевич (сер. XIV в.), князь, известный как родоначальник князей Острожских. Даниил Острожский, когда польский король Казимир Великий попытался овладеть Галицией, соединился с перемышльским *старостой* Дашком, «боячися, абы Ляхи не чинили им якогo насилия в вере», и поднял восстание против Казимира, перебил оставленные в Галиции гарнизоны и с помощью татар в 1341 опустошил Краковскую, Сандомирскую и Люблинскую земли, но на Висле был разбит Казимиром. Имел с женой Василисой сыновей: Феодора, Михаила, Дмитрия, Андрея и Алексея.

ОСТРОЖСКИЙ Константин Иванович (ок. 1460—1530), князь, защитник Православия и южнорусской народности. Он был близок ко двору вел. кн. Литовского, отражал набеги татар и выдвинулся как храбрый военачальник. С 1498 был литовским гетманом, *старостой* Брацлавским, Винницким и Звенигородским. Особенно важную роль сыграл Острожский в войне вел. кн. Литовского Александра с *Иваном III*. Он выступил главнокомандующим литовскими войсками и двинулся к Дорогобужу. На р. Ведроши Острожский был разбит московскими войсками под предводительством Юрия Захарына (в 1500), взят в плен и отправлен под строгим надзором в Вологду. Там его всеми средствами убеждали перейти на московскую службу. В 1506 он для вида согласился, дал заручную запись, получил сан *боярина* и был назначен начальником нескольких отрядов, охраняющих границы от набегов татар; в 1507 из пограничья Острожский бежал в Литву. Когда в 1512 татары нагрянули на Волынь и Галицию, он разбил их под Вишневым. В к. 1512 началась новая война Литвы с *Москвой*. В 1513 москвичи овладели Смоленском, но вскоре потерпели сильное поражение под Оршей, где литовские войска возглавлял Острожский. Вслед за тем он успешно отражал на юге набеги татар, пока их громадный отряд в 40 тыс. чел. под начальством Калги-Богатыря не вторгся в Галицию. Около Сокальского замка татары в 1519 одержали победу. Острожский был назначен *воеводой* Троцким и в 1527 разбил наголову вторгшихся татар на р. Ольшанице около Канева.

В своих заботах о Православной Церкви он всю жизнь ходатайствовал за нее перед правительством, благодаря чему было установлено прочное юридическое положение Православной Церкви в Литве. За время деятельности Острожского Православная Церковь получила более 20 грамот, расширявших и утверждавших ее права. При его содействии были приняты и отчасти осуществлены меры по поднятию нравственного уровня народа, определено положение епископов и соборян, много сделано по устройению патронатства и определению пределов мирского вмешательства в церковные дела. Погребен он в Киево-Печерской лавре.

ОСТРОЖСКИЙ Константин Константинович (1526—1608), князь, сын К. И. Острожского и княгини Татьяны Гольшанской, дочери Слуцкого *старосты*. Был киевским *воеводой*, одним из богатейших и влиятельнейших панов Русской Литвы (см.: Литовско-Русское государство), защитником Православия, особенно в к. XVI в. Будучи русским и признавая себя таковым, Острожский, однако, подчинился влиянию *Польшы*. В 1569 на Люблинском сейме он подписал договор о присоединении Волыни и Киевского воеводства к Польскому королевству на вечные времена и своим примером много содействовал успеху этого дела. При некоторой шаткости мнений он все же около полувека отстаивал православное дело в Южной Руси. В этом отношении его поддерживал кн. А. Курбский, находившийся с Острожским в деятельных сношениях.

Деятельности Острожского во многом содействовали учрежденные им Острожская типография и школа. Типографшик Иван Федоров ушел из *Москвы* во Львов, а затем поселился в Остроге, где и была основана типография, заложившая основы литературного и книгопечатного дела в Южной Руси. В 1580 здесь впервые была напечатана славянская Библия по приказанию Острожского. Он же открыл еще типографию в Дерманском монастыре. За Острожской Библией последовал целый ряд изданий, среди которых особое место занимает книга «О единой истинной и Православной вере и св. Апостольской церкви», написанная священником о. Василием и напечатанная в 1588. Книга эта послужила опровержением сочинений Петра Скарги. Из других важных изданий Острожской типографии известны: «Листы патриарха Иеремии», «Диалог патриарха Геннадия» (1583), «Исповедание об исхождении Св. Духа» (1588), «О постичестве» (книга свт. Василия Великого, 1594), «Маргарит Иоанна Златоуста» (1596), «Азбука» с кратким словарем и православным катехизисом Лаврентия Зизания (1596), «Апокризис» Филарета (1597), «Отпись на лист отца Ипатия Поцея» (1598) и «Листы», сочинения патр. Мелетия по поводу унии 1605—06, «Лекарство на оспалый умысел человеческий» Дамиана Наливайко (1607) и др.

В одно время с типографией, ок. 1580, Острожский основал у себя в Остроге главную школу и, кроме того, несколько школ в своих владениях. Хотя Острожская школа была всего лишь средней школой с изучением греко-латинских наук, она стала родоначальницей высших учебных заведений в Южной Руси; ректором ее был известный ревнитель восточной веры ученый грек Кирилл Лукарис, впоследствии получивший сан Константинопольского Патриарха. После смерти Острожского школа пришла в упадок и с 1640-х прекратила свое существование.

Острожский играл видную роль в вопросе об унии. Он принял ее, но понимал унию по-своему. По его замыслу, главной целью предполагаемого соединения было открытие школ, обучение проповедников и вообще распространение религиозного просвещения. Не так понимали унию ее приверженцы, и Острожскому пришлось выступить на Брестском Соборе против им же поначалу поддержанного дела. Он стал сторонником отделившегося от униатов Собора православных и его председателя — протосинкела Константинопольского Патриарха Никифора. В 1599 Острожский пытался войти в конфедерацию с протестантами для взаимной защиты против католического насилия, но эта конфедерация не имела важных последствий. Дальнейшая борьба с унией при Острожском носила гл. обр. литературно-полемиический характер.

ОСТРОМИР, государственный деятель и полководец Древней Руси сер. XI в. Новгородский *посадник*. Остромир был «близоком» (свойственником) *Изяслава Ярославича* и фактически его соправителем, управляя значительной частью

Киевского государства — Новгородской землей (см.: Новгородская республика). В Софийской первой *летописи* под 1054 есть запись о «посажении» его кн. Изяславом в Новгороде и о гибели в войне с чудью. Однако еще Н. М. Карамзин обратил внимание, что, по свидетельству *Послословия* к Евангелию, казанному Остромиром, в 1057 он был жив.

ОТКУП, система взимания *налогов* и других государственных доходов не непосредственно органами правительства, а через частных лиц, которым за условленную ими вносимую сумму предоставлялось право взимания налогов или получения доходов. В московский период существовали разные виды откупа. В послемосковский период монопольная продажа хлебного вина была на откупе до акцизных реформ 1859—60.

ОТЛУЧЕНИЕ, в Христианской Церкви первоначальное исправительное средство. Церковное право различало малое и великое отлучение. Первое лишало участия в таинствах и делало невозможным достижение церковных должностей; второе исключало из всякого церковного общения, гражданского оборота и лишало всякого способа (письменного или знаками) общения с верными. С признанием государственного значения за каноническим правом отлучение стало сопровождаться тяжкими гражданскими последствиями.

В Русской Церкви в допатриарший период отлучение не только изрекалось за преступления против Церкви, но применялось и к тем, кто действовал против московского правительства, позже — к государственным преступникам (см.: Государственные преступления) начиная с Гришки Отрепьева и кончая Пугачевым.

При Патриархах возник новый вид отлучения — отлучение вседомовное, которому священник мог подвергнуть прихожанина со всем его домом за нарушение прав храма и его причта.

«*Духовный регламент*», изданный при *Петре I*, различал отлучение великое (анафему) и отлучение малое. «Подвергнутый анафеме подобен есть убиенному», — говорилось в регламенте. Малое отлучение могло быть наложено и священником, без доклада *Синоду*. К н. XX в. сохранилось только личное церковное отлучение.

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ПРЕСТОЛА, согласно ст. 57 и 58 Основных законов Российской Империи, св. *коронование* происходило по чину, установленному Церковью. Особая незыблемость правил о св. *короновании* вытекала из самого установления *царской власти*; о нем же упоминала и ст. 39 Основных законов, согласно которой Император присягал закону о *престолонаследии*. Если ст. 25—39 Основных законов подтверждались присягой *государя*, то ст. 62, 63 и 64 о вере утверждались самой идеей царской власти; без них нет той царской власти, которая выращена не только русской историей, но и православным самосознанием. И там, где мы встречаемся с развитием основных принципов статей Основных законов о вере или с принципами, обусловленными положением Императора как священного чина, там мы встречаемся с той же неприкосновенностью, вытекающей из самой идеи учреждения.

Выше воли Царствующего Императора стоят все те статьи Основных законов, которые конституируют царскую власть как определенное учреждение — священный чин, регулируют порядок ее преемства и устанавливают требования, неразрывно связанные с понятием царской власти. Во всех проявлениях своей власти Император связан самим принципом своей власти.

То же относится и к отречению от Престола Императора. О нем ничего не говорят Основные законы и не могут говорить, ибо, раз сами Основные законы исходят из понимания императорской власти как священного сана, то государствен-

ный закон и не может говорить об оставлении сана, даваемого Церковью. Как для снятия *присяги*, для оставления монашества, так и для снятия царского сана требовалось постановление высшей иерархической власти. Так и бывало на практике. Когда надо было присягать имп. *Николаю I* Павловичу после присяги, ошибочно принесенной вел. кн. *Константину Павловичу*, то митр. *Филарет* предварительно снял ту, первую, присягу. Когда имп. *Павлу I* предложили отречься от престола, он категорически это отверг и погиб от заговорщиков. Когда имп. Николай I вступил на престол, то заявил, что «то, что дано мне Богом, не может быть отнято людьми», и с опасностью для жизни 14 дек. 1825 личным примером отваги спас царский трон от заговорщиков. Когда имп. *Николай II* 2 марта 1917 отрекся за себя от престола, то акт этот юридической квалификации не подлежит и может быть принят только как факт в результате революционного насилия.

Ст. 37 и 38 Основных законов говорят не об отречении от престола, а об отречении от прав на престол. Ст. 37: «При действии правил, выше изображенных, о порядке наследия престола лицу, имеющему на оный право, предоставляется свобода отречься от этого права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании престола», а ст. 39 говорит: «Отречение таковое, когда оно будет обнародовано и обращено в закон, признается потом уже невозвратным». Хотя, конечно, и Царствующий Император занимает престол в силу своего права на престол, но помимо уже указанного выше соображения об Императорской власти как священном чине, не могущем быть сложенным своей волей, и другие соображения говорят за то, что статьи эти не имеют в виду Царствующего Императора. Во-первых, статьи не говорят ничего об отречении от престола, а во-вторых, за разъяснением выражения «имеющий право на оный» мы должны обратиться к источнику статьи, указанному под нею. Это — Манифест Николая I от 12 дек. 1825 о вступлении на престол и Манифест *Александра I* от 19 янв. 1823 об утверждении отречения вел. кн. Константина Павловича. В последнем говорится: «Призвав Бога в помощь, размыслив зрело о предмете, столь близком Нашему сердцу и столь важном для государства, и находя, что существующие постановления о порядке наследования престола у имеющих на него право не отъемлют свободы отречься от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никаких затруднений в дальнейшем наследовании престола...» Под имеющими право здесь разумелись лица, еще не занимающие престола, именно категория лиц, к которым принадлежал вел. кн. Константин Павлович, т. е. лица, перед которыми может открыться престолонаследие. Можно поставить вопрос, разумеются ли здесь вообще лица, могущие наследовать престол, или только непосредственные наследники. Судя по тому, что сам имп. Николай I, введший эту статью, не признавал отречения вел. кн. Константина даже тогда, когда он 27 нояб. 1825 открыл в *Государственном Соевете* его акт об отречении и неопубликованный манифест от 16 янв. 1823 имп. Александра I, утверждающий это отречение, совершенное после открытия престолонаследия, можно думать, что он разумел под словами «имеющий на оный право» не только лицо, непосредственно наследующее престол, но и такое, перед которым уже открылось престолонаследие. Кроме того, сам законодатель, когда хочет указать лиц, могущих наследовать впоследствии престол, не ограничивая их непосредственными наследниками, употребляет выражения «могущий иметь право на наследование престола», как, напр., в ст. 185. Практика наша подразумевала право отречения от прав на престол за всеми лицами, не только непосредственными наследниками, но и за всеми лицами, могущими иметь право на наследование престола.

Но отречение от прав на престол не являлось нравственным свободным: оно не должно, по мысли закона, совершаться, если из этого произойдут затруднения в дальнейшем наследовании; закон зывал к чувству долга отрекающегося. Отречение происходило под контролем Царствующего Императора, который, как Глава Дома, призван заботиться об интересах Царствующего дома, а как Император, о том, чтобы вопрос о престолонаследии был всегда ясен и «престол ни на мгновение не мог бы остаться праздным» (из Манифеста Александра I). Поэтому утверждение Императора, обнародование акта об отречении необходимо для ясности вопроса о престолонаследии, но оно не составляло главного момента, ибо подвиг не может быть принят насильно. Контроль Императора мог иметь моральное воздействие на отрекающегося через призывы к его совести, долгу, если его отречение наносит ущерб Дому или государству, повергая его в смуту; но если лицо отрекающееся настаивало на своем, никто его не мог заставить принять престол при открытии престолонаследия. Контроль Императора и обнародование отречения введены именно для устранения возможной неопределенности и той таинственности, которая в 1825 едва не свергла страну в смуту и анархию.

Утверждение государя и обращение им отречения в закон не создает факта отречения, а лишь делает отречение невозвратным (согласно ст. 38); отречение создается волей отрекающегося, и если отрекшийся умрет без обнародования его явно состоявшегося уже отречения, то оно должно почитаться действительным.

В *России* известны примеры отречения и обращения их в закон. Так, именной Высочайший Указ от 24 авг. 1911 утвердил отречение от прав на престол княжны императорской крови Татьяны Константиновны, а Именной Высочайший Указ от 9 февр. 1914 утвердил отречение княжны императорской крови Ирины Александровны. Говорят, что было отречение вел. кн. Владимира Александровича перед вступлением его в брак. Если оно было совершено и не было взято им обратно до своей смерти, то оно действительно и без обнародования в законе, ибо конститутивную силу отречения составляет воля отрекающегося, а обнародование и обращение в закон лишь является констатированием воли отрекающегося, которая юридически действительна сама по себе, раз в каком-либо акте она выражена и до смерти не взята обратно; заинтересованные лица, знающие о таком акте, всегда вправе его обнародовать. Что касается отречения за других лиц, то здесь надо различать потомство, существующее или зачатое в момент отречения, и потомство, не существующее и не зачатое в момент отречения. Т. к. право на наследование престола вытекает из закона и есть право публичное, т. е. прежде всего обязанность, то никто, и в т. ч. Царствующий Император, не может существующих уже прав отнять, и таковое его волеизъявление юридически недействительно; т. о., отречение Николая II за своего сына вел. кн. цесаревича Алексея ни одним юристом не будет признано действительным юридически.

Другое дело — отречение за потомство несуществующее и не зачатое в момент отречения. Многие государственоведы считают, что для этого потомства прав наследования не существует, ибо лицо отрекшееся не могло уже быть для них, в силу своего отречения и после него, проводником этих прав; закон же раньше, до зачатия, не мог охранить их несуществующие права.

Такими случаями отречения за несуществующее потомство полна практика положительного европейского права. Когда принцессы, выходящие замуж за иностранных принцев, отрекаются от прав на престол и за себя, и за потомство, то действительность этих отречений никем не оспаривается. Так, 24 июня 1899 герцог и принц Коннаутский,

первый за себя, а второй за себя и за свое мужское потомство, отреклись от прав наследования в Саксен-Кобург-Гота. Король Оттон Баварский, вступая на греческий престол, отрекался при известных условиях от баварского престола за себя и за своих наследников.

Некоторые европейские законодательства, как напр. Ганноверское, допускали отречение и за наличное в момент отречения потомство, но в таком случае закон требует назначения специального на случай отречения опекуна, который должен представлять интересы малолетнего. Так, когда 24 июня 1899 герцог и принц Артур Коннаутский, первый за себя, а второй за себя и за свое будущее потомство, отреклись от прав на престол в Саксен-Кобург-Гота, то несовершеннолетний принц Артур был представлен особым опекуном, специально назначенным для представления его интересов при отречении. Но обычно во всех положительных законодательствах допускается отречение только за себя и за свое еще несуществующее и не зачатое в момент отречения потомство.

В силу указанного бесспорного принципа после имп. Николая II престол должен был перейти к его сыну вел. кн. Алексею Николаевичу, которому в момент отречения было 13 лет. Отречение за него было бы недействительно и в том случае, если бы происходило не при революционном насилии, а путем свободного волеизъявления, без всякого давления. Вел. кн. Алексей Николаевич мог отречься только по достижении совершеннолетия в 16 лет. До его совершеннолетия управление государством в силу ст. 45 Основных законов должно было перейти к ближнему к наследию престола из совершеннолетних обоего пола родственников малолетнего Императора, т. е. к вел. кн. *Михаилу Александровичу*. Последний также сделался жертвой революционного вымогательства, а малолетний вел. кн. Алексей Николаевич был пленен вместе со своими родителями т. н. Временным правительством.

Осуществить свои права на престол, как подобает посредством «Манифеста», в таковых обстоятельствах он не мог. Вел. кн. Михаил Александрович издал 3 марта 1917 т. н. «Манифест» следующего содержания: «Тяжкое бремя возложено на Меня волею Брата Моего, передавшего мне Императорский Всероссийский Престол в годину беспрецедентной войны и волнений народных. Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины Нашей, принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля великого народа Нашего, которому надлежит всенародным голосованием, через представителей своих в Учредительном собрании, установить образ правления и новые основные Законы Государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному Правительству, по почину *Государственной Думы* возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа. Подписал: Михаил».

Вел. кн. Михаил Александрович отказался сделаться императором, но не ввиду того, что он не имел права вступить на престол при наличии в живых вел. кн. Алексея Николаевича, несмотря на таковую волю имп. Николая II; он не заявил и того, что он считает себя обязанным настаивать на правах вел. кн. Алексея на престол, а себя считать лишь правителем государства. Он, напротив, заявил, что готов принять престол, но не в силу Основных законов, от чего он отказался, а в силу права революции, выраженного через

Учредительное собрание. Если бы даже такое собрание состоялось и, установив новый образ правления, избрало бы его государем, то вел. кн. Михаил Александрович вступил бы уже не на трон своих предков Божией Милостью, а на волею народа созданный трон по избранию от воли народа; вместе с тем это было бы упразднением православно-легитимного принципа Основных законов, построенных на монархическом суверенитете. Признание права за Учредительным собранием устанавливать образ правления есть отказ от монархического суверенитета и устройство политической формы правления на народном суверенитете, т. е. на «многоязычии человечества хотении». Этим он упразднил бы все традиции предшествующей истории и продолжил бы ее на радикально противоположном принципе в европейском демократически-эгалитарном стиле. В качестве совершеннолетнего наследника престола вел. кн. Михаил Александрович мог вступить в управление по легитимному принципу лишь как правитель государства при несовершеннолетнем Императоре и требовать малолетнему Императору присяги. Он этого не сделал, принципиально отвергнув обязательность Основных законов, и признал революционное право. Если некоторые говорят, что с его стороны не было безусловного отказа от престола, а был только условный отказ, то правда лишь то, что он не отказывался получить власть от Учредительного собрания на основе народного суверенитета, устанавливающего новую форму правления — но тем самым он не только отказался от престола, но даже не признал его более существующим. В качестве наследника он сам призывал всех граждан признать новое революционное право, но он не имел компетенции приглашать к повиновению самочинному органу, по самочинной противозаконной инициативе Государственной думы возникшему, и предоставлять Учредительному собранию устанавливать новую форму правления; все заявления этого «Манифеста» юридически ничтожны. Если бы такой акт исходил даже от Царствующего Императора, то и тогда явилась бы необходимость признать, что Император сам отказывается занимать возложенный им на себя подвиг и престол Основных законов вакантен.

Вел. кн. Михаил Александрович, отказавшись вступить в управление государством хотя бы в качестве правителя, *expressis verbis* отказавшись не только от престола, существующего как государственное учреждение, но отвергнув даже действие Основных законов, которые могли бы призвать его к наследованию Престола, — совершил только акт, в котором высказал ни для кого не обязательные свои личные мнения и отречение, устранив себя от наследования по Основным законам, юридически в его глазах несуществующим, несмотря на ранее принесенную им в качестве *великого князя* в день своего совершеннолетия присягу верности постановлением Основных законов о наследии престола и порядку Семейного Учреждения. Все его заявления в «Манифесте», в т. ч. и признание т. н. Временного правительства, юридически ничтожны, кроме явного отречения за себя от престола.

М. Зызыкин

ОТРОКИ, в Древней Руси одна из категорий *служилых людей*. В X—XI вв. так называли младших дружинников (см.: Младшая дружина), князей и др. влиятельных особ, принимавших участие в походе и сборе *дани*. Отроки ведали также княжеским хозяйством и находились в личном услужении у князей. Согласно *Русской Правде* (XII в.) отроки — лица низшей княжеской администрации, осуществлявшей суд, сбор пошлин, взимание *налогов*.

ОТЧИНА. — См.: **ВОТЧИНА**.

ОТЧИННАЯ КОЛЛЕГИЯ. — См.: **ВОТЧИННАЯ КОЛЛЕГИЯ**.

П

ПАВЕЛ I ПЕТРОВИЧ (20.09.1754—12.03.1801), русский император (с 1796), сын вел. кн. Петра Федоровича и вел. кн. Екатерины Алексеевны, будущих *Петра III* и *Екатерины II*. Павел I вступил на престол с известным чувством горечи против своей матери, которая держала его все годы своего царствования вдалеке от дел. В бытность его наследником престола ему пришлось перенести много трудностей и в семейной жизни, т. к. его сыновья были отделены от него и воспитывались их бабушкой. Вокруг него, естественно, группировались те, кто отрицательно относился к действиям правительства его матери.

Имп. Павел Петрович был глубоко верующим человеком. Он много и часто молился в уединении своих покоев, так что до наших дней сохранился коврик, совершенно протертый его коленями. Прежде чем вступить на престол будучи уже 42 лет, он долгие годы наблюдал распушенность нравов и падение дисциплины, царившие при дворе имп. Екатерины Великой, и в его душе накопилось отвращение к этим явлениям. В Гатчине порядки были совершенно иные, но его строгость и требовательность не только не вызывали нелюбви к нему со стороны его приближенных, но, наоборот, — огромное уважение и искреннюю привязанность. Нет абсолютно никаких данных о какой-либо его

ненормальности за все эти долгие годы, и приходится признать, что все «исторические» сведения об этом вымышлены теми, кто хотел обелить позорное дело царевбийства.

За короткое царствование Павла Петровича было сделано больше глубоких и важных перемен, чем за ряд других царствований, причем все эти перемены были весьма продуманными и полезными.

Важнейший государственный вопрос о *престолонаследии* был разрешен особым законом, оставшимся в силе до самой революции. Бюджет расходов на поддержание Церкви и на миссионерскую деятельность был увеличен вдвое, но всякие «подарки» новокрестившимся были отменены. Крестьянский труд на *помещиков*, «барщина», сокращен на 50%. Были построены казармы для войск, обмундирование и довольствие стало великолепным, дисциплина восстановилась. Была введена цензура на ввозимые из-за границы книги.

Мальтийский орден, гроссмейстерство над которым принял Павел Петрович, привлекал *государя* своим подлинным рыцарством, но русские кавалеры оставались православными. Павел I подтвердил указ Екатерины II о запрещении масонства.

Следует помнить, что Мальтийский орден, ранее носивший название Иоанна Иерусалимского, всегда соперничал с орденом тамплиеров. Исторический путь обоих орденов совершенно различен: тогда как тамплиеры постепенно превратились в поклонников сатаны, мальтийцы, наоборот — всегда оставались преданными Христу. Святыни ордена, в числе которых были: Чудотворная Икона Божией Матери «Одигитрия Филермская», по преданию написанная св. евангелистом Лукой; часть Животворящего Креста Господня и десная рука Иоанна Крестителя, — были тогда вручены имп. Павлу и остались в *России*.

В 1801 состоялось присоединение Грузии, что вынудило Россию вести 60-летнюю войну на *Кавказе*. Желая уничтожить гнездо революционной заразы, Павел Петрович в союзе с Австрией вел войну против Франции и содействовал освобождению Италии. Адмирал *А. И. Ушаков* руководил русским флотом в Средиземном море. 6 мая 1800 *А. В. Суворов* совершил свой знаменитый переход через Альпы. Из-за измены австрийцев война против Франции окончательного успеха не имела.

Но требовательность Павла Петровича и строгая дисциплина, вводимая им повсюду, были тяжелы и неприятны людям, привыкшим к безграничной свободе. Масоны — петербургский генерал-губернатор *Пален*, братья Зубовы, кн. *А. Н. Голицын*, Депрерадович, Мансуров и др. — составили заговор, и 11 марта 1801 имп. Павел был убит.

Множество чудотворных икон Божией Матери прославились во дни жизни имп. Павла Петровича, количество монастырей, бывшее при царе *Михаиле Федоровиче* (св. 1000) и сократившееся к царствованию имп. Екатерины Великой до 385, при императоре снова повысилось и достигло 452. Повсеместно возросла проповедь слова Божия. Положение *старобрядчества* значительно облегчилось.

На основании всего вышесказанного царствование Павла Петровича следует признать весьма плодотворным и безусловно продолжившим изжитие вреда, принесенного ближайшими потомками *Петра I*.

Н. Сахновский

ПАЗУХИН Алексей Дмитриевич (1845—27.01.1891), видный деятель контрреформ 1880-х, сторонник усиления сословного начала в общественной жизни *России*. Родился в Симбирской губ. в старинной дворянской семье. Точная дата рождения Пазухина неизвестна. Род Пазухиных происходил от Ивана Демидовича Пазухина, костромского служилого (см.:

Служилые люди), вступившего в ополчение *К. Минина и Д. М. Пожарского*, отличившегося в боях с поляками в 1613 и в «московском сидении» 1618. За ратные подвиги он был пожалован царем *Михаилом Федоровичем* *вотчиной* в Алатырском у. От двух его сыновей пошли костромские и симбирские ветви Пазухиных. Из последней ветви происходила мать Н. М. Карамзина. Сам Пазухин родился в родовом имении, которым его семейство владело более 200 лет. В этой провинциальной глуши Симбирской губ. сохранились патриархальные отношения между *крестьянством* и *помещиками*, когда и те, и другие считали существующее положение естественным. Помещик был для крестьян не только барином, он должен был заботиться о крестьянах в случае голода, помогать погорельцам, оказывать протекцию землякам, уехавшим в город, защищать крестьян перед чиновниками и ростовщиками, быть ктитorem местной церкви и заботиться о христианском воспитании своих людей и т.д. Провинциальные помещики такого типа вырастали среди своих крестьян, редко бывая в крупных городах и почти никогда — за границей, плохо знали французский язык и по своему воспитанию и быту мало отличались от собственных крестьян. Алексей Дмитриевич как исключение из правила получил высшее образование в Московском университете, окончив курс со степенью кандидата *права*. Вернувшись в родное дворянское гнездо, Пазухин начал службу в качестве участкового мирового судьи (см.: Мировые суды), а в 1878 был избран алатырским уездным *предводителем дворянства*. Помимо этого он стал почетным попечителем местной классической прогимназии. Всероссийская известность к Пазухину пришла в 1885, когда он был привлечен в качестве эксперта в Особую комиссию для составления проектов местного управления («кахановскую комиссию»). Одновременно в январском номере журнала «Русский вестник», редактируемого *М. Н. Катковым*, появилась статья Пазухина «Современное состояние России и сословный вопрос», справедливо расцененная как «манифест контрреформ». Пазухин с первой же строки заявляет: «Современное состояние России признается смутным и неопределенным. Жизнь народа за последнее время была обильна явлениями, поражающими нас внутренним противоречием. Быстрое распространение анархических учений, падение всякого авторитета *власти*, развитие в обществе корыстных инстинктов, упадок религии, нравственности и семейного начала — все эти факты, являясь признаками социального разложения, заставляют здоровые элементы задуматься над будущностью нашего Отечества». Пазухин с тревогой констатирует факт раскола российского общества: «Мы видим Россию как бы раздвоенную. Существует Россия историческая, покоящаяся на тех основах, которые выработаны тысячелетием, преданная идеям, которые завещаны ей прошлым, Россия верующая и способная на всякие жертвы. Рядом с ней живет другая Россия, не знающая своей истории, не имеющая никаких идеалов, никакого уважения к прошлому, никаких забот о будущем, ни во что не верующая и способная лишь к разрушению». Все это, по мысли Пазухина, порождено реформами *Александра II*, последовавшими за отменой крепостного права. Главный порок этих реформ заключается в их отрицании сословного начала. Судебная, земская, городская реформы и всеобщая воинская обязанность подрывали политическое значение *дворянства*. В результате Россия стала превращаться в эгалитарную страну, что ослабляет основы государственности и незыблемости *самодержавия*. Во сословных учреждениях начинает преобладать беспочвенная *интеллигенция* и инородцы, одинаково чуждые основам русской жизни, ее историческим традициям. Вот как Пазухин отзывался о земской реформе: «В первый раз в русской истории *законодательство* делает опыт разрушить ту сослов-

ную организацию, в которой жила и развивалась Россия в течение веков, и обратить ее в бессловную и бесформенную... Отличительная черта нашего земства есть случайность его состава и направления». Не менее суров его отзыв о судебной реформе: «Ей суждено закрепить новый порядок вещей, взяв дезорганизованную Россию под защиту». При отмене крепостного права, считал Пазухин, сословный принцип сохранился: «Дворянство сохранило свое политическое положение, и к его старым служилым правам присоединилось новое право выставлять из своей среды лиц для приведения реформы и для управления крестьянским сословием. Крестьяне были избавлены от произвола помещичьей власти, но вековая связь между этими сословиями не была порвана. Эта связь обуславливалась как солидарностью экономических интересов, так в особенности потребностью для массы крестьянского населения в ближайшем руководстве и защите, потребностью, которая не могла быть удовлетворена властью без посредства поместного дворянства. Крестьяне получили естественных руководителей в лице посредников, с предводителями дворянства во главе. Т. о., важнейшие сословия России: крестьянство, главный элемент государственной силы, и дворянство, хранитель государственного сознания и политических преданий, остались на своих старых исторических устоях». Бросив взгляд в историю, Пазухин указывал, что *Петр I* не сломал строй русской жизни, а лишь развил то, что уже было подготовлено московскими царями. Петр сохранил и укрепил сословный строй, уравнив *вотчину* и *поместье* в правовом плане, сделал дворянскую землю неотчуждаемой. На протяжении полутора веков дворянство было опорой *государства*. После «великих» реформ, нанесших сильнейший удар по этому оплоту, трещать начало государство. Выходом из такого положения Пазухин считал восстановление сословных учреждений под руководством дворянства.

Статья Пазухина не отличалась особой оригинальностью. Подобные мнения высказывались на страницах печати еще в 1860—1870-х. Однако Пазухин обратил на себя внимание тем, что защищал сословность открыто и честно, считая, что нельзя найти в нашем «десятивековом прошлом никаких оправданий тому губительному шагу, который сделало правительство прошедшего царствования, подрывая целым рядом реформ сословные начала русской жизни». Появление статьи совпало со столетием *Жалованной грамоты дворянству* и роспуском «кахановской комиссии», которая завершила свою работу предложением преобразовать местное управление именно на всесословной основе. Член этой комиссии Пазухин, как видно, публично выступил против ее решений. Министр внутренних дел гр. *Д. А. Толстой*, увидев в его статье программу действий, назначил его правителем *канцелярии* своего *министерства*. В руках Пазухина сосредоточилась вся работа по подготовке контрреформы. *Д. А. Толстой* и *М. Н. Катков* ждали настоящих дел от настоящего дворянина с юридическим образованием, живущего в русской глубинке, и Пазухин не разочаровал своих покровителей. Уже весной 1886 он предложил свой проект реформы местного *самоуправления*, предполагающий введение в *уезде* института *земских начальников*, назначенных правительством и объединяющих в своих руках *административную власть*, как и судебную. Проведение съезда земских начальников, решающих проблемы более крупных территорий, чем уезд, предусматривалось под председательством предводителя дворянства. Ликвидировался мировой суд, а судебные полномочия передавались земскому начальнику. На земских выборах дворянская курия получала преимущество, а в состав земских органов вводились чины местной администрации. Т. о., земства полностью подчинялись губернским властям. Проекты Пазухина после длительных дискуссий в *Государствен-*

ном Совете были реализованы в законе о земских начальниках от 12 июля 1889 и новом положении о земских учреждениях от 12 июня 1890. Во втором случае проект Пазухина был реализован не полностью, поскольку считался слишком продворянским, и даже *К. П. Победоносцев* выступил с возражениями. В земствах усилилось влияние дворянства, которое составляло теперь до 90% всех гласных *губернских земских собраний*. Заслуги Пазухина были отмечены чинами и орденами. В 1887 он получил чин *действительного статского советника*, а в янв. 1891 был пожалован *Станислава св. орденом 1 ст.* Скончался Пазухин в *С.-Петербурге*.

Идеи и политике контрреформы, связанной с именем Пазухина, трудно дать однозначную оценку. С одной стороны, благодаря законам 1889—90 земства были избавлены от не свойственной им роли «парламентов местного пошиба», в которых изоцирились в риторике «уездные Бисмарки и Гамбетты». Они избежали опасности превратиться в Советы 1917 (как, впрочем, и 1989), ставшие из органов местного самоуправления орудием рвущихся к власти антигосударственных сил. В этом историческая заслуга закона о земских начальниках, считающегося одним из важнейших мероприятий царствования *Александра III*. Но нельзя не признать и тот факт, что усиление роли дворянства подрывало народный всесословный характер самодержавия, протрвореча даже устремлениям самого царя. Александр III часто говорил: «Я Царь крестьян... Обязан доставлять средства к жизни низшим классам... Я нахожу, что это лучший способ двигать жизненную машину». Дворяне получали чиновную власть над крестьянами, превращаясь еще в одно средостение между царем и народом. Сельский помещик теперь выступал в роли бюрократа (см.: Бюрократия), живущего за счет крестьян, без всяких на то моральных оправданий, ведь крестьяне ждали, что царь после свободы даст им землю. К тому же программа Пазухина не учитывала того, что дворянство уже не составляло единого целого в социально-политическом плане. Среди дворянства были и предприниматели и пролетарии, деятели культуры и люмпены. По своим социальным интересам различные группы внутри дворянского сословия не имели ничего общего. Помимо этого, чуть более половины российского дворянства составляли польские шляхтичи, немецкие прибалтийские бароны, кавказские князьки и т. п., корпоративные интересы которых не всегда совпадали с интересами России. Наконец, начало реализации закона о земских начальниках совпало с голодом 1891—92. Хотя именно старые земства с их неорганизованностью, бюрократизмом и неготовностью к конкретным делам оказались виновны в плохой помощи голодающим, либералы и радикалы не преминули воспользоваться народным бедствием для яростной критики всего курса Александра III. Учитывая обилие либеральных болтунов в земских органах, неудивительно, что именно программа Пазухина стала чуть ли не главной мишенью для нападок. Т. о., итоги его деятельности оказались менее значительными, чем можно было ожидать. При всем этом личность Пазухина заслуживает уважения и памяти.

С. В. Лебедев

ПАЛЕН Константин Иванович (1833-2.05.1912), граф, член Государственного Совета, статс-секретарь. Образование получил в Петербургском университете на юридическом факультете, в 1855 поступил на службу в канцелярию Государственного Совета. В Крымскую войну Пален провел три месяца в осажденном Севастополе, будучи одним из членов комиссии, отправленной имп. Марией Александровной для содействия раненым. После Крымской войны Пален занимал пост вице-директора Департамента исполнительной полиции, а затем — псковского губернатора. В 1867 он был по-

жалован статс-секретарем, назначен товарищем министра юстиции, а через несколько месяцев — и министром юстиции, занимая этот пост до 1878.

Время правления Министрством юстиции Паленом связано с комплексом новшеств, положенных в основу «Судебных уставов» 1864, выразившихся в назначении «исправляющих» должность *судебных следователей* вместо «утвержденных» в этой должности, в прекращении открытия новых советов присяжных поверенных, в ограничении компетенции суда присяжных и передаче многих дел в суды с сословными представителями (закон от 9 мая 1878) и др.

В 1878 Пален стал членом Государственного Совета и в этом качестве принимал участие в различных комиссиях. В 1883 Пален был назначен председателем комиссии, учрежденной для пересмотра действующих в Империи законов о евреях, а в 1884 — членом особой комиссии для составления проектов местного управления.

ПАЛЕН Петр Алексеевич (17.06.1745—13.02.1826), граф, военный и государственный деятель времени *Павла I*, масон. Происходил из лифляндских дворян. Проходил военную службу и участвовал в обеих турецких войнах при *Екатерине II*. В 1790 был назначен рижским наместником и в 1796 после присоединения Курляндии, Семигалии и Пилтенского округа открыл в качестве генерал-губернатора Курляндское наместничество. Павел I награждал его щедро, хотя иногда подвергал и временной опале. В 1798 он произвел его в генералы от кавалерии, в 1799 наградил графским титулом, в 1800 — Большим Крестом Мальтийского ордена. Пален с 28 июля 1798 по 12 авг. 1800 был петербургским губернатором, а затем вновь назначен им 21 окт. того же года. Одновременно он был назначен управляющим гражданской частью Лифляндской, Эстляндской и Курляндской инспекции по кавалерии и пинантерии. В февр. 1801 Пален получил приказ присутствовать в Коллегии иностранных дел и в совете императора, а также начальствовать над почтовой частью. Т. о., он сосредоточил в своих руках все нити высшего государственного управления. Был одним из главных участников убийства Павла I, после чего уволен со всех должностей и поселился в своем поместье.

ПАЛЕН Петр Петрович (1778-19.04.1864), генерал-адъютант. Начал службу в 1790 в кавалерии, в 1796 участвовал в войне с Персией. В 1806—14 принимал участие в наполеоновских войнах. В 1815 в походе во Францию командовал корпусом. В 1829 участвовал в русско-турецкой войне, а в 1831 — в польской. В 1847 был назначен генерал-инспектором кавалерии, а затем — членом Военного совета и Государственного Совета.

ПАЛЕОЛОГИ, последняя династия византийских императоров. Находилась в родственной связи с русской династией *Рюриковичей*. Родоначальник ее Михаил VIII Палеолог вступил на Никейский престол в 1259 соправителем малолетнего имп. Иоанна IV Ласкариса, которого он впоследствии приказал ослепить. В 1261 после падения Римской империи Михаил VIII завладел и Константинопольским престолом. Последним из Палеологов на этом престоле был Константин XI, убитый турками в 1453 при завоевании Константинополя. Посредством брака имп. Андроника с принцессой

монферратской Ириной Палеологи сделали владетелями Монферрата, и со второго сына Ирины Федора Комнина началась ветвь князей Монферратских. Третья ветвь Палеологов господствовала в Морее в 1383—1460. После завоевания Морей турками Палеологи бежали в Италию. Последний из Палеологов, кн. Джованни Ласкарис Палеолог, умер в Турине в 1874.

ПАЛИЙ (Палей) Семен (настоящая фамилия Гурко) (ок. 1640 — янв. 1710), белоцерковский полковник, деятельный возобновитель *казачества* и освободитель Правобережной Украины в к. XVII в., после т. н. «первого запустения Украины». Родом из-под г. Борзны. Ок. 1684 появляется в *Запорожской Сечи*, где получает свое прозвище (Палий от «палить», сжигать) и вскоре приобретает большую популярность. На основании универсала короля Яна Собеского от 1684, уступавшего вновь создаваемому казачеству *земли*, предназначенные к вечному запустению по договорам между *Россией*, *Польшей* и Турцией, Палий получил «проповедный» лист на вербовку казацкого полка и ареной своей деятельности избрал территорию бывшего Белоцерковского полка с центром в местечке Фастов. Истый представитель чаяний южнорусского народа и старого казачества, он поставил конечной целью своих стремлений распространение казацких прав на все окрестное население, отторжение края от Польши и присоединение его к России. И здесь, как на Сечи, Палий обретает известность. Занятая им территория быстро заселилась переселенцами со всех концов *Малороссии*, он жил в мире с окрестной шляхтой и совершал удачные набеги на татар.

В 1688 Палий впервые обратился к И. С. Мазепе с просьбой принять его со всеми людьми и их землями под свою «державу». Происходит его первое столкновение с поляками. Арестованный без видимой причины в Немирове, он был посажен в *тюрьму*, где пробыл до весны 1689. Вернувшись оттуда, вступает в открыто враждебные отношения с шляхтой, строго придерживаясь цели изгнать всю шляхту из Юго-Западной Руси на пространство от Днестра и Случи до Днепра. Вместе с тем Палий неоднократно (в 1689, 1691, 1694) обращался к московскому правительству через посредство Мазепы с просьбой принять его под свою власть, но каждый раз получал отказ. Действия Палия обратили внимание польского правительства, пытавшегося неоднократно, хотя и безуспешно, вытеснить Палия из Фастова. Наконец в 1699, после заключения мира между Польшей и Турцией, сеймовым постановлением казачество за ненадобностью упразднилось, причем казаки в двухнедельный срок были обязаны покинуть все занятые ими места. Это постановление вызвало повсеместные восстания возобновленного казачества, причем Палий завладел Белой Церковью и укрепился в ней. Восстание вскоре было подавлено, лишь Палий, несмотря на усилия поляков, продолжал удерживать Белую Церковь. Польское правительство обратилось за содействием к *Петру I*, который несколько раз то милостиво, то угрозами увещевал Палия сдать Белую Церковь полякам. Но т. к. на него ничего не действовало, Мазепа, переправившийся на правый берег Днепра для военных действий против польских панов, перешедших на сторону шведов, пригласил Палия в свой лагерь, где и арестовал его по обвинению в сношениях со шведами. Сосланный в Енисейск, Палий пробыл в *ссылке* до весны 1709, после чего возвратился в Фастов и возобновил прежнюю деятельность. Насколько велика была его популярность, свидетельствует масса народных песен и легенд, где он фигурирует в качестве героя.

ПАЛИЦКИЙ Андрей Дмитриевич (ск. 1580), князь, из рода владимирских *стародубских князей*. В 1565 был первым *воеводой* в Орле, затем — в Новосиле. Воевал против литовцев. В 1573 ходил в поход против черемисов. Принимал деятель-

ное участие в Ливонской войне, в 1580 был осажден в г. Соколе, где погиб во время штурма литовцев.

ПАЛИЦКИЙ Дмитрий Федорович (ск. 1561), в 1507 был *воеводой* в Белеве. В 1533 ходил на Оку против крымского царевича Ислама и казанского Сафа-Гирея и разбил татар около Зарайска. В 1552 принимал деятельное участие во взятии Казани. В 1557 оборонял Калугу от крымских татар. В 1559—60 был вторым воеводой в Казани.

ПАНИН Виктор Никитич (28.03.1801—1.04.1874), граф, государственный деятель, дипломат, сын *Н. П. Панина*. С 1819 находился на службе в *Коллегии иностранных дел*. Исполнял дипломатические поручения в Мадриде. Состоял в канцелярии *министра* иностранных дел во время русско-турецкой войны 1828—29. В 1831 был русским поверенным в Греции. В 1832 был назначен исполняющим обязанности *товарища министра* юстиции, затем — министром юстиции. Этот пост он занимал до 1862. За время его правления были упразднены *совестные суды*, приведен в порядок Московский архив юстиции, учреждена особая школа кавказских межевщиков и т. п. В 1857 он был назначен членом секретного, а в 1858 — *Главного комитета по крестьянскому делу*. В 1860 на него было возложено председательство в редакционных комиссиях, состоявших при Главном комитете, и на этот период он был освобожден от управления Министерством юстиции. Панин полагал необходимым предоставить *помещикам* вотчинную *полицию* в пределах их имений, не допускал, чтобы право помещиков на земли их, состоявшие в пользовании *крестьянства*, признавалось по закону неполным правом собственности на эти земли. Он был противником отдачи земли крестьянам в бессрочное пользование и старался по возможности ограничивать максимум наделной земли. При этом, отстаивая свое мнение и являясь противником реформы, он оставался корректным в прениях и старался следовать воле *Александра II*. В 1861 Панин оставил Министерство юстиции, т. к. окончательно разошелся с принципиальными положениями предполагавшихся судебных реформ. В 1864 был назначен главноуправляющим *Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии*. С 1867 находился в отставке.

ПАНИН Никита Иванович (18.09.1718—31.03.1783), дипломат, воспитатель цесаревича Павла (будущего имп. *Павла I*), видный масонский функционер, член разных масонских лож, великий наместный мастер Великой ложи Англии в *России*. Служил в конной гвардии. В 1747 занял пост посланника

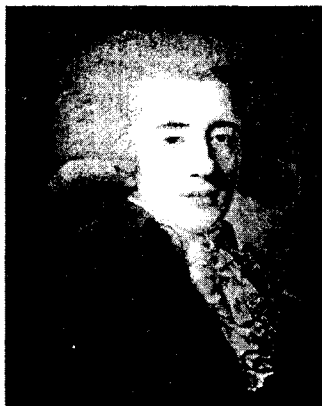
в Дании, затем — в Швеции (до 1760). Назначенный в 1760 воспитателем к вел. кн. Павлу Петровичу, находился в этом звании до 1773. С воспитанником своим до известной степени сблизился и оказывал на него влияние всю жизнь. В те же годы (с 1763) был старшим членом *Коллегии иностранных дел*, вскоре после удаления Бестужева заведовал ее делами. Стремился утвердить в *России* масонские конституционные принципы шведского типа и после восшествия на престол *Екатерины II* представил проект Императорского совета и реформы *Сената*. Известно также, что он придерживался мнения о необходимости после переворота 1762 ограничиться регентством Екатерины II. Все эти проекты по-

кого совета и реформы *Сената*. Известно также, что он придерживался мнения о необходимости после переворота 1762 ограничиться регентством Екатерины II. Все эти проекты по-

терпели неудачу. Во внешней политике Панин был сторонником сближения с Пруссией. Известен как один из наиболее видных создателей Северного союза, т. н. «Северного аккорда». Основная мысль этой дипломатической комбинации заключалась в том, чтобы северные державы — Россия, Пруссия, Дания, Швеция, Польша и даже Англия — заключили наступательный и оборонительный союз против притязаний Франции и Австрии. Пока он готовился к осуществлению своей идеи, разразилась война с Турцией (в 1768). Панина справедливо обвинили в дипломатических просчетах, а также в масонской интриге, направленной на утверждение в России конституционной монархии. Последовавший первый раздел Польши, совершившийся вопреки расчетам Панина, еще более подорвал его авторитет. К 1780 назрела необходимость в политическом союзе России с Австрией. Противодействие Панина государственным интересам России на Востоке, вражда с *Г. А. Потемкиным* и вмешательство в вопрос «о декларации вооруженного нейтралитета» повлекли за собой его *опалу*. В 1781 он удалился в свои поместья.

ПАНИН Никита Петрович (17.04.1770—1.03.1837), граф, дипломат, сын военного деятеля эпохи царствования *Екатерины II П. И. Панина*, масон. Воспитывался под руководством

дяди *Н. И. Панина*. Военно-придворная служба принесла ему чин *генерал-майора* и *камергера*. В 1795 он был назначен в Гродно литовским *губернатором*, в 1797 — послом в Пруссию, где пробыл два года. Там он в противовес влиянию Франции стремился вступить в коалицию с Берлином. В 1799 Панин был назначен *вице-канцлером*. Все усилия он направлял к сохранению единства коалиции против Франции, но планы его окончательно разрушились в связи с задуманным *Павлом I* походом на

Англию в союзе с Наполеоном.

Панин возглавлял кружок лиц, считавших необходимым установление регентства в *России* ввиду непоследовательной деятельности императора. В 1800 его постигла *опала*, и он отправился в свое поместье. *Aлександр I* призвал его занять прежний пост вице-канцлера, но в 1801 Панин подал прошение об отставке. Лишенный в 1804 права въезда в столицу, до самой смерти он находился в опале у обоих государей, живя у себя в деревне.

ПАНИН Петр Иванович (1721—15.04.1789), граф, *генерал-аншеф*. Начал службу в лейб-гвардейском Измайловском полку в 1730. Затем участвовал в войнах с турками, шведами (1742) и Семилетней войне. Отличился при Грос-Егерсдорфе и Кунерсдорфе. С 1760 был кенигсбергским *генерал-губернатором*. В 1769 получил назначение командующего Второй армией, одержал победу над турками под Бендерами и взял эту крепость. В 1774 был назначен начальником войск, действовавших против Емельяна Пугачева, с особыми полномочиями. Первым ввел в русскую армию стрелков и конную артиллерию.

ПАСКЕВИЧ Иван Федорович (8.05.1782—20.01.1856), граф Эриванский, князь Варшавский. Воспитание получил в Пажеском корпусе, начал службу в Преображенском полку. Участвовал в русско-турецкой войне 1806—12. Во время Отечественной войны командовал 26-й пехотной дивизией, сражавшейся под Смоленском, Бородиным, Вязмой. Участво-

вал во многих битвах вплоть до взятия Парижа. В 1817 был назначен сопровождать вел. кн. *Михаила Павловича* во время его путешествия за границу, продолжавшегося до 1819. С 1821 командовал пехотной гренадерской дивизией, а в 1825

был назначен *генерал-адъютантом* и командиром первого пехотного корпуса. В 1826 был отправлен на *Кавказ* для совместных с *генералом А. П. Ермоловым* действий против Персии. Тогда же был произведен в генералы от инфантерии. На Кавказе Паскевич разбил под Елизаветполем Аббас-Мирзу, взял Эривань (в 1827) и был назначен главнокомандующим вместо Ермолова. Во время русско-турецкой войны 1828—29 овладел Карсом, Ахалкалаки, Ахалцыхом и Эрзерумом, получив звание

генерал-фельдмаршала. До 1831 оставался на Кавказе. После смерти *И. И. Дибича* был командующим войсками в польскую кампанию. После взятия Варшавы в 1831 был назначен наместником Царства Польского. В венгерскую войну 1848—49 был послан во главе армии в Австрию. Во время восточной войны настоял на осторожном плане занятия крепостей на Дунае вместо перехода войск за Дунай. Действуя в Молдо-Валахии, он отступил от Силистрии, а затем оставил и княжества, перестав играть сколько-нибудь значительную роль.

ПАСПОРТ. — См.: ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО.

ПАТРИАРШЕСТВО В РОССИИ. В 1589—1700 было неотъемлемой и неразрывной частью высшей государственной власти Русского Православного Царства. Мысль о возведении русской митрополии в патриаршество зародилась и укрепилась постепенно с усилением вселенского значения Русского Православного Царства и падением значения и самостоятельности восточных Патриархов. С I-й пол. XV в. московские митрополиты (см.: Митрополиты русские) стали окончательно независимыми от Константинопольских Патриархов; пала и номинальная зависимость. Флорентийская уния подорвала авторитет Византийской духовной власти. С падением Константинополя Москва явилась наследницей византийской светской государственной власти, и соответственно она должна была наследовать и духовную власть. В н. XVI в. эта мысль высказывается идеологами Святой Руси. Наиболее решительно она была высказана в царствование благочестивого *Федора Ивановича*, когда в 1586 прибыл в Москву путешествовавший Антиохийский патр. Иоаким. Это было первое посещение Московского государства Патриархами. Царь Федор обратился с просьбой похлопотать перед восточным духовенством об установлении патриаршества. Иоаким обещал, но скорого ответа с Востока не последовало. В 1588 в Москву прибыл Цареградский патр. Иеремия, однако он не привез с собой никакой грамоты от восточных Патриархов. Федор Иванович с большой настойчивостью повел речь об учреждении патриаршества и предложил самому Иеремии стать Патриархом с наименованием, впрочем, Владимирским (а не Московским) и всея Руси. Тот уклонился, что соответствовало намерениям московского правительства возвести в патриарший сан митрополита *Иова*, близкого к царю и *Борису Годунову*.

26 янв. 1589 было совершено торжественное поставление *Иова Иеремией*, для чего предварительно был составлен

подробный «чин и устав». В мае, незадолго до отъезда Иеремии из Москвы, царь Федор приказал написать уложенную грамоту о русском патриаршестве «для утверждения от рода в род и на веки». В ней было указано, чтобы впредь русским Патриархам поставляться в Москве от своих митрополитов, архиепископов и епископов по избранию Собора, с утверждения своего *государя*, и новопоставленному Патриарху извещать о своем поставлении Вселенского Патриарха, который также будет описывать ему о своем поставлении; всех же русских епископов и митрополитов по избранию Собора и соизволению государя надлежало поставлять Московскому Патриарху. Только в 1591 прибыла ответная соборная грамота восточных Патриархов о русском патриаршестве, присланная с Тырновским митр. Дионисием. Подписана она была Патриархами Константинопольским, Антиохийским и Иерусалимским (Александрийская кафедра оставалась тогда вакантной), 42 митрополитами, 19 архиепископами и 20 епископами. В ней выражалось благословение русскому Патриарху и, признавая его своим «братом и сослужебником», восточные иерархи отводили ему пятое место после Иерусалимского в ряду других Патриархов. Московское правительство не удовлетворилось этим и просило установить за Московским Патриархом третье место. Состоявшийся в 1593 в Царьграде Собор, на котором видную роль играл новый Александрийский патр. Мелетий, отклонил это ходатайство. В последующее время избрание Патриархов происходило на Соборах русских иерархов при решительном воздействии царя, но прочно и определенно установленного порядка не было. Первый Патриарх Иов, друг Бориса Годунова, был низвержен *Лжедмитрием I* в 1605 и заточен в Старицком монастыре, где вскоре умер, его преемник грек Игнатий был назначен царем. После падения Лжедмитрия его ставленник пал и был избран Казанский митр. сщмч. *Гермоген*, сыгравший видную роль в *Смутное время* (в 1606—12). После его мученической кончины настало время междупатриаршества, продолжавшегося семь лет, до возвращения из польского плена отца царя *Михаила* Ростовского митр. *Филарета*. В это время церковью до 1614 правил Казанский митр. Ефрем, а затем — Крутицкий Иона. Филарет в 1619—33 был поставлен прибывшим в Москву Иерусалимским патр. Феофаном. Преемник же его архиеп. Псковский *Иоасаф I* (1634—40) избран был епископским Собором в числе трех кандидатов. Следующий Патриарх, бывший архим. Симонова монастыря Иосиф (1640—52), был избран, как избирались и последние Патриархи, иначе, чем предыдущий: царь Михаил написал имена шести кандидатов, избранных им самим, запечатал жребий царской печатью и отослал в соборную церковь, где находились духовные иерархи. Они при совершении молебствий и положении жребиев перед чудотворными иконами вынули сперва из первой тройки, потом — из второй по жребию, а затем, совершив новое молебенствие, из двух вынули один, который и отослали царю как жребий избранного волей Божией. При избрании *Никона* в 1652 и в 1657 и номинально числившегося до 1667 царь *Алексей Михайлович* предоставил Собору право избрания Патриарха из 12 кандидатов, однако все знали желание царя и избрали Никона. Во время удаления Патриарха и до осуждения его церковью правил Крутицкий митр. Питирим. Новый Патриарх, избранный Собором «не без ведома государя», т. е. по его указанию, бывший архим. *Иоасаф II* в 1667—73 был поставлен на патриаршество жившими тогда в Москве Антиохийским патр. Макарием и Александрийским Паисием. Далее следовали Патриархи: бывший Новгородский митр. Питирим (1673—74) и Новгородский же митр. Иоаким (Савелов, до 1690), а затем последний, 10-й, если не считать Игнатия, патр. Адриан (1690 — 1700), бывший митрополит Казанский.

Права и управление Патриарха Церковью видоизменялись, расширялись и суживались при разных лицах и положениях, но они по существу были те же, что и у московских митрополитов. Существовали только некоторые преимущества в обрядовой внешности и священнослужении, возвышавшие их перед прочими архиереями. Патриарх при соборном служении облачался посреди церкви, на амвоне, архиереи — в алтаре, он стоял посередине, они — по сторонам, сидел в алтаре на горнем месте, во время литургии причащал из своих рук архиереев. Одежды его при богослужении были: саккос с нашивной епитрахилью, омофор, митра с крестом наверху, иногда с короной по опушке, стихарь, пояс, епитрахиль и поручи с галоматами как символом токов крови Христовой, два энколпия или панегия и крест. Мантия Патриарха была зеленой, со струями золотыми и серебряными, на ней помещались скрижали, сверху с образом Благовещения или с крестами и Херувимами, а внизу — со звонками; пастырский жезл был со змиями, кlobук — беловидный, с нашивным крестом и иногда с Серафимами. Во время церковного хода перед патриархом несли свечу, а во время путешествия ему предшествовал крест и последовал жезл. Кроме того, патр. Филарет по родству, а Никон — по дружбе с царем носили титул «великого государя». С введением патриаршества произошли изменения в степенях русской иерархии. Той же грамотой Московского Собора, которой узаконено было патриаршество, полагалось быть в России четырем митрополитам, шести архиепископам и восьми епископам. Сан митрополита был у епископов Новгородского, Казанского, Ростовского и Крутицкого, ближайшего помощника и временного заместителя Патриарха. На степень архиепископов возводились все другие епископы, кроме Коломенского. Из числа новых епископских кафедр замещены были только Псковская и Корельская. Впоследствии умножилось число митрополитов и епископов. В 1667 восточные патриархи предлагали открыть 19 новых епископий и вместе с тем подчинить епископов ведению митрополитов. Ту же мысль о епископах предлагал Собору в 1682 и царь *Федор*, но оба раза предложение о подчинении епископов митрополитам в Русской Церкви не было признано полезным. В 1686 в ведении Патриарха насчитывалось двенадцать митрополитов, семь архиепископов и три епископа. Патриарху, как и митрополиту, окончательно принадлежал суд церковный, но дела, важные для всей Церкви, решались на Соборах.

Патриаршие имущества, как принадлежавшие епархиальному пастырю, были велики. Земельная область его владений уже в самом начале патриаршества заключала в себе епархии: Московскую (исключая Коломенскую), Костромскую и Вятскую, Нижегородскую, Курскую и Орловскую, части епархий Архангельской, Владимирской, Новгородской и Тамбовской. Впоследствии область эта увеличилась, несмотря на выделение из нее епископств Нижегородского, Белгородского и Вятского. В 1702 в патриаршей области насчитывалось 3750 церквей. Такие обширные владения с селами, монастырями и громадным населением требовали четкого управления. В 1625 патр. Филарет, получив несудимую грамоту, открыл по примеру царя *приказы*. Во-первых, был учрежден Приказ судный, иначе Патриарший разряд, заведовавший всей судебной частью; ему подлежали: 1) дела о построении церквей; 2) определение к духовным должностям, т. е. выдача настояльных грамот; 3) рассмотрение жалоб на духовенство и духовных лиц между собой; 4) рассмотрение преступлений против веры; 5) рассмотрение завещаний. Во-вторых, из Тиунской избы образовался Приказ церковных дел, в котором в 1667 положено было присутствовать только духовным лицам; он ведал тем, чтобы никто не служил без ставленных и отпускных грамот, и наблюдал за цер-

ковным благочинием. В дела этих приказов вмешивался с 1649 Монастырский приказ, значение которого было ослаблено после *Собора 1667*, а через 10 лет он был упразднен. В третьих, с 1620 существовал Казенный патриарший приказ, собиравший доход с *вотчин*, посылавший приказчиков по сельских и житничных старцев, бравший пошлыны за грамоты и печать Патриарха. Наконец, самым главным приказом Патриарха был Дворцовый: он ведал патриаршими вотчинами и вообще хозяйством Патриарха, постепенно овладевая и другими функциями патриаршего управления. Можно утверждать, что он возник после 1613 и был уже организованным учреждением к 1620. Непосредственно подчиненный Патриарху, приказ этот имел во главе дворцового как одного из первых должностных лиц при дворе *Патриаршем*, главного управляющего патриаршими вотчинами во всех отношениях, подведомственных приказу. Помощниками его были сначала один, а потом два *дьяка*. Далее следовал целый ряд подчиненных им *подьячих*. Кроме приказных подьячих были еще «площадные дворцовые подьячие», писавшие в приказе *челобитные*, «всякие письма» и т. п., а также пристава для исполнения разных поручений. В состав Дворцового патриаршего приказа входили двое патриарших стряпчих: они были посредниками между Дворцовым патриаршим приказом и другими государственными приказами по делам, касающимся патриарших вотчин и крестьян, особенно по судебным случаям и финансовым отношениям. Обязанностями Дворцового патриаршего приказа были: 1) устройство и управление патриарших вотчин; последние разделялись на три части: а) домовые вотчины; б) вотчины домовых патриарших монастырей (в XVI в. их было 35, после Смутного времени — 13, а к к. XVII в. — 24; в) вотчины, отдававшиеся в поместья патриаршим дворянам; 2) финансовые дела приказа разделялись на государственные и вотчинные. В пользу *государства* взимались с патриарших вотчин деньги ямские, полоняничные, стрелецкие, ратным людям на жалованье и с к. XVII в. — на корабельное строение, а также шли натурой «стрелецкий хлеб», *даточные люди* на ратную службу и им же жалованье и даточный хлеб. Кроме этих постоянных существовали и периодические сборы денег и припасов в пользу государства. Источниками вотчинных доходов патриаршей кафедры служили десятинные пашня и хозяйство при ней, земля, состоявшая в *тягле* крестьян, оброчные статьи, промышленные учреждения и разные пошлыны; 3) судебные дела Дворцового патриаршего приказа касались всей патриаршей области, которая составляла особый судебный округ в государстве, не зависевший от общих судебных государственных органов. После смерти патр. Адриана в 1700 *Петр I* решил не избирать больше Патриарха, а назначил Местоблюстителем патриаршего престола Рязанского митр. Стефана Яворского; в 1701 Дворцовый приказ был изъят из его ведения и во главе был поставлен боярин *Мусин-Пушкин*, а с 1712 — кн. Прозоровский. В 1721 было отменено и местоблюстительство патриаршего престола, а тем самым упразднено патриаршество. Управление Церковью перешло 14 февр. 1721 в руки *Синода*, заменившего единоличную власть Патриарха коллегиальным управлением.

С. Ю.

ПАТРИКЕЕВ Василий Юрьевич (ск. 1499), князь, боярин и воевода, близкий к *Ивану III*. Происходил от Гедиминовичей. Участвовал в походах против казанцев (1467 и 1469), в покорении Новгорода (1477), приводил новгородцев к *присяге*. Начальствовал в *Москве* во время нашествия хана Ахмата (1480). Как дипломат заключил мир с Литвой (1494). Будучи недругом вел. кн. *Софьи*, вмешался в семейные дела князя, что окончилось его *ссылкой* и постригом в Сергиевском монастыре, где он и умер.

ПАТРИОТИЗМ (*греч.* *patris* — родина, отечество), любовь к *родине*, преданность ей, стремление своими действиями служить ее интересам, ощущение неразрывной связи со своим народом, с его языком, культурой, бытом и нравами.

Основы патриотизма высказаны словами св. Иоанна Кронштадтского: «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную».

Патриотизм опирается на строгую иерархию духовных ценностей и осознание духовного самоопределения. «В основе патриотизма, — писал И. А. Ильин, — лежит акт духовного самоопределения. Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного — и узнала его в святынях своего народа». Система ценностей *Святой Руси* создала все условия для высшего духовного самоопределения, а значит, и зрелого патриотизма русского народа. Опираясь на эту систему ценностей, русский человек осознает свою духовную силу и мощь, здоровье, чувство гордости и удовлетворения от своего образа жизни и мысли. «Ты должен посвятить Отечеству свой век, / Коль хочешь навсегда быть честный человек» (Д. И. Фонвизин).

О. Платонов

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, сбор сведений о численности, составе и размещении населения. Начало народоисчислениям в *России* было положено еще татарами, которые не раз предпринимали в разных местностях России учет населения (по дворам). Подобные же народоисчисления практиковались и впоследствии и соединялись обычно с учетом и описанием земель. Производились они в неопределенные сроки и носили не общий, а местный характер. Объектом этих народоисчислений было не все население, а только население т. н. *дворов тяглых*, т. е. несших какие-либо повинности.

Правильные учеты населения начались со времен *Петра I*, который в 1710 повелел переписать по всей России дворы крестьянские и *дворовых людей*, а во дворах людей поголовно. Неудача этой переписи в связи с необходимостью установления новых податей вызвала необходимость принятия новых мер к производству учета населения. В 1718 вышел указ о доставлении сведений, сколько в какой деревне душ мужского пола. В дальнейших указах этот учет, получивший название ревизии, распространен был не только на сельских, но и на посадских и слободских жителей, а также на другие податные классы населения. Производство ревизии первоначально было возложено на Камер-коллегию и земских комиссаров в провинциях и *губерниях*. Последние должны были вести переписные книги (*см.*: Писцовые и переписные книги), вписывать в них дворы с их обитателями, а также земли и угодья, с которых брались подати. Сроком подачи *ревизских сказок* назначен был конец 1719. Несмотря, однако, на строгие карательные меры за утайку или уклонение от подачи сведений, ход ревизии был совершенно неудовлетворительным. Это привело к принятию жестких мер в виде посылки солдат гвардии для отобрания готовых сказок и побуждения администрации к скорейшему выполнению ревизии.

Впоследствии дело ревизии было поручено бригадир *Н. М. Зотову*, и сама ревизия приняла характер сыска, сопровождавшегося штрафами, пытками и *казнями*. Неуспех и этих мероприятий побудил, однако, правительство прибегнуть к более мягким мерам. Указом 1721 было обещано прощение штрафов и наказаний за утайку, предание забвению доносов на утайщиков и назначен новый срок подачи

сказок, а именно 1 нояб. 1721. С этого времени ревизия пошла несколько успешнее, и в 1722 была назначена проверка ее, порученная генералитету и штаб-офицерам под наблюдением *Сената*. Одновременно им было приказано, пользуясь собранным материалом, приступить к размещению войска по душам и к раскладке повинностей. Первая ревизия была окончена в 1724. Вторая ревизия, начатая в 1743, окончилась в 1747, хотя дополнительные сказки подавались до 1756. Эта ревизия имела весьма большое сходство с первой как по способу производства, так и по результатам. С 1718 по 1858 кроме двух вышеуказанных было произведено еще восемь ревизий, а именно: 3-я — в 1761, 4-я — в 1781, 5-я — в 1794, 6-я — в 1811, 7-я — в 1815, 8-я — в 1833, 9-я — в 1850 и наконец 10-я — в 1857. Особое значение для того времени имела 10-я ревизия. Назначена она была по манифесту от 26 авг. 1856 и произведена согласно уставу 1857. В ревизские сказки заносилась лишь мужская часть населения, а именно лица, обязанные платить подати и нести государственные повинности, другая часть населения вносилась только для счета, т. е. непоименно. В территориальном отношении ревизия не распространялась на *Польшу, Кавказ* и *Финляндию*.

Главнейшими недостатками ревизий считались: 1) финансовый их характер, отразившийся на неполноте учета населения как вследствие подсчета только податного населения, так и вследствие стремления населения уклониться от внесения в сказки; 2) продолжительность срока их производства, вследствие чего неизбежны были двойные записи, пропуски и другие неточности; 3) запутанность и сложность форм и организации; 4) недостаточность сведений о составе населения. Неудовлетворительность результатов, полученных путем ревизий, привела к тому, что с 1858 они были отменены, а учет населения стал производиться административным путем. В основание этого учета были положены сведения о количестве населения, имевшиеся в посемейных списках. К полученной первоначально цифре прибавлялся ежегодный прирост и т. о. устанавливалась численность населения всей России и отдельных ее частей. Однако и этот способ учета населения давал сомнительные результаты, что вызвало стремление произвести в России однодневную перепись, какие давно уже практиковались в Западной Европе.

Проекты всеобщей народной переписи составлялись уже не раз; так, на комиссию сенатора *Н. К. Гирса*, образованную по Высочайшему повелению в 1874, возложено было составление проекта переписи, если комиссия признает необходимым саму перепись. В 1874 в эту комиссию представлено было два проекта, один — *П. П. Семеновым*, другой — *фон Бушеном*, но оба они не были приняты комиссией в их первоначальном виде. В 1877 в *Государственный Совет* был внесен проект Положения о народной переписи, составленный этой комиссией, однако ввиду неблагоприятных условий, в которых находилась тогда Россия, вопрос о переписи был отложен. После этого вопрос о переписи поднимался несколько раз и только в 1895 получил разрешение в благоприятном смысле. Согласно Высочайше утвержденному 5 июня 1895 решению Государственного Совета, в России устанавливались всеобщие однодневные переписи, которые должны были производиться время от времени на основании особого Положения, издаваемого законодательным порядком.

Первая всеобщая перепись населения в России была произведена 27 янв. 1897. Согласно тогда же утвержденному Положению о первой всеобщей переписи населения Российской Империи, общее руководство ею было возложено на министра внутренних дел, который являлся председателем Главной переписной комиссии, состоявшей из пред-

ставителей различных ведомств и лиц, назначенных Высочайшей властью. Рабочий состав этой комиссии, состоящий из небольшого количества членов, под председательством сенатора *П. П. Семенова* разработал все формы переписных листов, составлял все инструкции, распоряжался с согласия министра организацией переписи и наблюдал за ее выполнением. Местными учреждениями являлись губернские (председатель — *губернатор*) и уездные переписные комиссии (председатель — уездный *предводитель дворянства*). В наиболее значительных городах были образованы городские переписные комиссии, исполнявшие функции уездных комиссий, а в *С.-Петербурге, Москве, Варшаве* и *Одессе* — особые переписные комиссии, не зависимые от губернских переписных комиссий. Для самого производства переписи *уезды* и города России были разделены на переписные участки, размеры которых частично определялись границами административных делений уездов, частично — количеством населения. Обязанности заведующих возложены были на земских начальников, мировых посредников, чиновников по крестьянским делам, комиссаров, податных инспекторов или, если встречалась надобность, на местных жителей из числа землевладельцев или служащих в городских и земских учреждениях. Заведующие не получали вознаграждения, им отпущалась на расходы некоторая сумма. Они же и бесплатные счетчики за перепись получали медали. Каждому счетчику назначался особый участок, величина которого в городах определялась примерно в 150 квартир или 750 жителей, а вне городов — в 400 хозяйств или до 2000 жителей. К обязанностям счетчиков относились раздача переписных листов во все городские квартиры и владельческие усадьбы и объяснение, как следует заполнять эти листы ответами. При переписи крестьянских дворов роль счетчика усложнялась тем, что он должен был сам, посещая крестьянские дворы заблаговременно (за 5—10 дней), заполнить переписные листы требуемыми сведениями и затем проверить их в день переписи и пополнить происшедшими изменениями. Разработка всего материала возложена была Положением на Центральный статистический комитет. Для переписи выработано было несколько форм переписных листов.

Внутренняя сторона переписных листов, одинаковая для всех форм, разделена была на 14 граф: 1) фамилия (прозвище), имя и отчество или имени, если их несколько; 2) пол; 3) кем записанный приходится главе хозяйства и своей семье; 4) сколько минуло лет от роду; 5) холост, женат, вдов или разведен; 7) родился ли здесь, а если не здесь, то где именно (губерния, уезд, город); 8) приписан ли здесь, а если не здесь, то где именно (для лиц, обязанных припиской); 9) где обычно проживает, здесь ли, а если не здесь, то где именно (губерния, уезд, город); 10) отметка об отсутствии и временном здесь пребывании; 11) вероисповедание; 12) родной язык; 13) грамотность: а) умеет ли читать; б) где обучается, обучался или кончил курс образования; 14) занятие, ремесло, промысел, должность или служба: а) главное, т. е. то, которое доставляет главные средства для существования; б) побочное или вспомогательное.

Т. о., при переписи, как видно из вопросов, делалась попытка определить все три группы населения, т. е. наличное, приписное и постоянное. Для грамотного населения были на переписных листах напечатаны разъяснения (кроме особых инструкций счетчикам, заведующим и т. д.).

Гораздо ранее всеобщей переписи в России производились местные переписи, как в городах, так и в некоторых губерниях. Особый интерес представляли переписи в трех Прибалтийских губ., а также переписи в Петербурге (1869, 1881, 1890 и 1900), в Москве (1871, 1882 и 1901) и в Одессе (1892).

ПЕРЕСВЕТОВ Иван Семенович (XVI в.), писатель, публицист, «королевский дворянин» Великого княжества Литовского. Служил литовским и молдавским государям; ок. 1539 выехал в *Россию*. В 1549 передал царю *Ивану IV* свои сочинения. В списках сохранились произведения Пересветова «Сказание о книгах», «Сказание о Магмет-салтане», «Сказание о царе Константине», «Первое и второе предсказания философов и докторов», Малая и Большая *челобитные* и его переделка «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора-Искандера. В них он развивал свою концепцию государственной власти: основа державы — «правда» (справедливость), а «коли правды нет, то и всего нет». Пересветов призывал царя опираться на «воинников», награждая их по заслугам, а не по знатности рода; перевести все должностные лица с «*кормлений*» на государево содержание, строго наблюдая за честным исполнением ими своих обязанностей и жестоко карая за «воровство»; отказаться от закабаления и всяких форм полного порабощения (подневольные люди суть плохие воины). Видя истинный долг христианского государя в борьбе в «неверными», писатель призывал Ивана IV к покорению Казани.

Выступал за сильную самодержавную власть (см.: Самодержавие), создание постоянного войска. Защищал интересы неродовитого *дворянства*.

ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В РОССИИ, естественное продолжение того процесса *колонизации* русской государственной территории, который являлся одной из характерных черт русской хозяйственной и частью государственной истории и который следовал за процессом постепенного образования этой территории.

Еще в сер. XIX в. переселение шло по преимуществу в южные, новороссийские и юго-восточные, заволжские *губернии* Европейской России, а также на Северный Кавказ, и лишь сравнительно ничтожное число переселенцев двигалось за *Урал*, в Азиатскую Россию. В н. XX в. процесс колонизации собственно в пределах Европейской России закончился, и лишь частично переселение шло еще в юго-восточное Заволжье и в леса северо-востока Европейской России. В основном переселение н. XX в. было движением из Европейской России в Азиатскую, гл. обр. в *Сибирь* и степи Средней Азии. Сравнительно слабо было развито переселение на *Кавказ* и в Туркестанский край (см.: Туркестан Русский), с одной стороны потому, что земледельческая колонизация того и другого была возможна лишь при условии искусственного орошения, отчасти же ввиду особых юридических условий местного землевладения, затрудняющих заселение, особенно в Туркестане, даже тех земель, которые не использовались коренным местным населением. Организованного переселенческого движения в Туркестан не существовало. Сравнительно давно начало колонизоваться Семиречье, где в н. XX в. русские составляли уже до 15% населения и образовали 29 казачьих и 31 крестьянское поселение. В Сыр-Дарьинской обл. русских селений было 55, а русское население достигало 3,5%; из остальных *областей* Туркестана в Самаркандской имелось 9 русских поселений, в Закаспийской — 16, в Ферганской — 7, русские составляли в первой из них 1,5%, в последней — 0,4% всего населения. Переселение в Закавказье регулировалось законом от 15 апр. 1899. Однако этот закон вначале не мог получить широкого применения, т. к. не было заготовленных для водворения переселенцев земель, и только 1215 душ мужского пола удалось устроить на землях Карсской обл., покинутых духоборами. Специальные переселенческие участки были открыты для заселения лишь с 1901. В общей массе, очевидно, кавказское и туркестанское переселение не играло серьезной роли, и потому, говоря о переселении вообще, приходилось останавливать внимание по преимуществу на сибирском переселении.

Переселение *крестьянства* в Сибирь, которое, в сущности, не прекращалось со времени первоначального завоевания Сибири, в н. XIX в. шло в весьма ничтожных размерах. Оно усилилось лишь в 1850-х, в эпоху организованного правительственного переселения *государственных крестьян*; в одном только 1854 в Тобольской и Томской губ. было написано 19 тыс. душ мужского пола. По прекращении этого организованного переселения движение в Сибирь почти совершенно прекратилось и возобновилось лишь в 1880-х по причине более или менее полного истощения земельных запасов в колонизационных районах Европейской России. Во 2-й пол. 1880-х в Сибирь переселялось в среднем в год по 37 тыс. душ, в 1-й пол. 1890-х — по 77 тыс. Усилилось переселение и тогда, когда переселенцы получили возможность двигаться по вновь открытой Сибирской железной дороге; в 1895 в Сибирь прошло уже 108 тыс., в 1896 — до 202 тыс. чел.; в 1897 благодаря некоторым принятым мерам по сокращению переселенческого движения оно упало до 87 тыс., в следующие же три года опять усилилось до 206—224 тыс. чел. в год. В состав переселенцев входили, однако, и холоды, численность которых в эти годы превышала 50 тыс., так что численность собственно переселенцев ни в один год не превышала 150—170 тыс. чел. В 1901 под влиянием двух последовательных неурожаев в наиболее излюбленных переселенцами степных районах Сибири размеры переселения в Сибирь упали до 96 тыс., а в 1902 — до 82 тыс. душ. В общей сложности за двадцатилетие (с 1883 по 1902) в Сибирь прошло за вычетом холодов до 1566 тыс. переселенцев, в т. ч. в первое пятилетие — 120 тыс., во второе — 283, в третье — 498, в четвертое — 665 тыс. К этой цифре надо, однако, прибавить еще движение переселенцев морем на Дальний Восток, в Уссурийский край. Со времени открытия морского переселения с 1893 по 1897 включительно сюда перебралось морским путем до 31 тыс. чел.; в следующие четыре года, с 1898 по 1901, морем переселилось еще 28,5 тыс. чел., но начиная с 1902 морское переселение прекратилось, т. к. открытие сквозного движения по Сибирской и Восточно-Китайской железным дорогам дало переселенцам возможность следовать в Уссурийский край гораздо более привычным и скорым сухопутным направлением.

Участие в переселении различных районов Европейской России было весьма неравномерным и с течением времени изменялось. В сер. 1870-х переселенцев, как констатировал кн. *А. И. Васильчиков*, выпускали гл. обр. три района выселения. Первый из них составляла малоземельная северо- и среднечерноземная область, имевшая центром Курскую и Харьковскую губ.; второй — *Малороссия* и юго-западный край, третий — средневожские губернии. По регистрации переселенцев на сухопутной границе Сибири среди 67.041 семей, прошедших в течение 1887—93, оказались более всего представленные губернии Курская (10 тыс.), Тамбовская, Воронежская, Вятская, Самарская, Пермская (от 4,5 до 6,5 тыс.), Полтавская, Рязанская, Саратовская, Казанская, Пензенская, Харьковская, Черниговская (от 2 до 3,5 тыс.), Орловская, Симбирская, Нижегородская и др. Из Сибирских губерний большое количество переселенцев в то время давала Тобольская, и, т. о., переселение в к. 1880-х — н. 1890-х шло гл. обр. из двух районов: один из них, почти совпадавший с первым из районов выселения 1870-х, охватывал всю черноземно-нестепную область, другими словами Центр Европейской России, малоземельный и густозаселенный, вытянувшийся на севере до Симбирской и Нижегородской губ., на юге — до малороссийских губерний и имевший центром Курскую, Тамбовскую и Воронежскую губ.; второй район, в общем редконаселенный и богатый землей, охватывал заволжские восточные и особенно северо-восточные губернии, а также смежную с ними с востока Тобольскую губ. Во

2-й пол. 1890-х замечается значительное перемещение центра тяжести переселения. Из общего числа переселенцев, прошедших через сухопутную границу Сибири за 1895—1900, более трети, а именно 47,5 тыс. семей, вышло из северного черноземного района (по схеме *Н. Х. Бунге*), более одной пятой, 27,5 тыс. семей — из среднечерноземного, ок. 18 тыс. — из восточного и юго-восточного, 10 тыс. — из южно-степного и юго-западного, 13,5 тыс. — из литовских и особенно белорусских губерний, 6 тыс. — из северо-восточных заволжских и всего 5 тыс. — из всех остальных нечерноземных районов. Центр тяжести переселенческого движения значительно передвинулся, т. е., к западу и к юго-западу. Правда, главную массу переселенцев по-прежнему давала черноземно-нестепная полоса, но при распределении по отдельным губерниям на первый план выступали уже не такие губернии, как Курская или Тамбовская, а гл. обр. две малороссийские губернии — Полтавская и Черниговская, которые сверх того поставили и подавляющее большинство морских переселенцев на Дальний Восток. Довольно сильное еще в юго-восточных районах переселение из северо-восточных губерний значительно сократилось, а взамен того в переселенческом движении начинает участвовать ряд районов запада и юго-запада империи, которые раньше вовсе не давали переселенцев.

Как справедливо отмечал во 2-й пол. XIX в. А. И. Васильчиков, «никакой аграрный и социальный строй не может быть признан совершенным, полным и прочным, если он не дополняется правильной системой колонизации», причем в России в отличие от западноевропейских государств переселения не только не приносили никакого ущерба государственному целому, но, напротив, способствовали приобретению к русской культуре обширных незаселенных или занятых инородческими племенами территорий, благодаря чему содействовали, между прочим, упрочению русского господства на окраинах; с этой, по преимуществу политической, точки зрения рассматривается в особенности русское переселение на такие окраины, как Закавказье, Туркестан, Приамурский край. С точки зрения чисто экономической и социальной колонизация, связанная с отводом крестьянам государственных земель, была самым могучим средством расширения народного землевладения. Главнейшим непосредственным результатом ее являлось разрежение населения там, где избыток его приводил к чрезмерному возвышению арендных цен и к снижению заработков, в силу чего переселение признавалось необходимым звеном в ряду мер, направленных на улучшение быта крестьян.

Отношение законодательства русского и администрации к переселению было весьма изменчиво. До н. XIX в. переселение рассматривалось исключительно как способ колонизации постепенно присоединившихся к *государству* окраин, причем оно иногда поощрялось, иногда же, когда массовое бегство крестьян из центра начинало казаться опасным для государства или для земледельцев, сдерживалось более или менее решительными административными мерами. В н. XIX в. впервые появляется точка зрения на переселение как на средство для врачевания аграрных зон, которая и нашла себе широкое и планомерное применение в колонизационной политике первого *министра* государственных имуществ *П. Д. Киселева*, создавшего и проводившего в законодательство и в жизнь сложную организацию переселения государственных крестьян, преследовавшую одновременно цель как заселения пустынных окраин Империи, так и поднятия благосостояния той части крестьян внутренних губерний, которая уже в то время ощущала недостаток в надельной земле. После Киселева, в сер. 1850-х, эта единственная в своем роде организация пришла в упадок, а крестьянское законодательство освободительной эпохи почти совершен-

но игнорировало переселение. Такое игнорирование было результатом, с одной стороны, убеждения в том, что освобожденные крестьяне сами, без какого-либо особого содействия правительства, сумеют упрочить свое благосостояние, а также опасения, что благосклонное отношение правительства к переселению поведет к развитию бродяжничества среди крестьян; с другой же стороны, оно, как официально констатировалось, вызывалось влиянием поместного *дворянства*, опасавшегося в случае усиленного переселения вздорожания рабочих рук и падения арендных цен на свои земли. Однако переселение, хотя и не предусмотренное законом, не только не прекращалось, но, напротив, усиливалось. Правительству пришлось считаться с фактом самовольного переселения и сначала рядом частных узаконений и распоряжений урегулировать положение самовольных переселенцев, а потом и вновь принять более активное участие в направлении переселения. Законом от 10 июля 1881, а затем общим переселенческим законом от 13 июля 1889 переселение было вновь признано как самостоятельное явление, но было обставлено весьма стеснительным требованием получения в каждом случае разрешения министров внутренних дел и государственных имуществ, даваемого лишь при заслуживающих уважения основаниях со стороны хозяйственного положения желающих переселиться и при наличии притом свободных казенных земель, могущих быть предоставленными под заселение. При этом работы по отводу земель под заселение были столь слабо организованы, что запас заготовленных земель за несколько лет был совершенно исчерпан и из-за отсутствия готовых земельных участков в 1892 пришлось совершенно приостановить выдачу разрешений на переселение.

Решительный поворот в благоприятную для переселения сторону был вызван сооружением Сибирской железной дороги; учрежденный в 1892 особый Комитет для заведования этим делом нашел скорейшее заселение Сибири необходимым в интересах самой дороги; вместе в тем на заседании 8 дек. 1895 Комитет признал значение переселения для облегчения положения перенаселенных местностей и отверг существовавшие опасения по поводу вредных последствий от переселения с точки зрения интересов народного и частновладельческого хозяйства. Этот новый взгляд нашел выражение в законе от 15 марта 1896, значительно облегчившем и упростившем выдачу разрешений на переселение; вместе с тем, однако, ввиду постепенно выяснявшейся количественной ограниченности и главное — условной колонизационной пригодности земельных запасов Сибири было признано необходимым позаботиться, чтобы переселение предпринималось с возможной сознательностью, по предварительном личном осмотре предназначаемых под заселение земель; по закону от 27 дек. 1896 переселение допускалось поэтому не иначе как по предварительной посылке ходочков, преимущественно от каждой семьи особо, зато каждая семья, посылавшая ходочка и зачислившая за собой через него землю, тем самым приобретала право на переселение. Изменившееся отношение правительства к переселению, выразившееся в целой системе мер, направленных на улучшение условий следования в Сибирь, на заблаговременное заготовление достаточного запаса земельных участков, а также — хотя и в меньшей мере — на облегчение переселенцам устройства на новых местах, ясно проявилось и в финансовой стороне дела. В то время как до учреждения Сибирского комитета ежегодные ассигнования на сибирское переселение исчислялись всего десятками тысяч рублей, за десятилетие с учреждения комитета по 1902 на расходы по организации переселения в Сибирь было отпущено 23 153 813 руб., в т. ч. на работы по отысканию и обмежеванию земель под заселение 6 211 305 руб., на ссуды переселенцам — 11 306 811 руб., на врачебно-

продовольственную помощь переселенцам во время пути — 2 552 538 руб. и т. д. Под влиянием общегосударственных соображений, заставлявших правительство стремиться к упрочению Русского государства на окраинах, вплоть до 1917 происходило дальнейшее расширение ассигнований на переселенческое дело и его развитие, гл. обр. в области поселения о переселенцах на местах нового водворения.

С. Ю.

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА, собрание представителей *Малороссии*, созданное гетманом *Б. Хмельницким* 8 янв. 1654 в г. Переяславе (совр. Переяслав-Хмельницкий), которое приняло решение о воссоединении Малороссии с *Россией*. Этим великим актом Малороссийские земли возвращались в состав России, а русский народ обретал единство.

Накануне собрания *Б. Хмельницкий* встретился с главой царского посольства боярином *В. В. Бутурлиным*; утром 8 янв. он созвал старшинскую раду, единогласно высказавшуюся за воссоединение Малороссии с Россией. Ок. 2 часов дня была созвана открытая рада. Кроме представителей полков освобожденных от власти *Польшы* земель на ней присутствовали переяславские горожане и крестьяне окрестных сел. Выступивший с речью *Хмельницкий* напомнил о неисчислимых жертвах, понесенных малороссами в освободительной борьбе, и подчеркнул, что единственным средством закрепить завоевания народа является признание власти России. Предложение было встречено единодушным одобрением. После этого состоялась присяга на верность царю *старшины*, затем представителей *казачества* и *мещанства*.

ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, древнерусское княжество с центром в г. Переяславе. Образовалось ок. сер. XI в., выделившись из Киевского княжества (см.: Киевская Русь). Занимая территории по левым притокам Днепра — Суле, Супою, Псёлу, Ворскле, Переяславское княжество граничило на западе с Киевским княжеством, на севере — с *Черниговским*, на востоке и юге — со степью. По своему положению Переяславское княжество являлось передовым бастионом *Руси* в обороне от кочевников, с которыми вели борьбу его князья *Всеволод Ярославич* (1055—73), *Владимир Всеволодович Мономах* и др. В сер. XII в., во время борьбы *Юрия Долгорукого* с *Изяславом Мстиславичем* за Киев, Переяславское княжество перешло из рук в руки, пока не осталось за потомками *Юрия*. В 1239 было разорено полчищами *Батыя* и перестало существовать.

ПЕРОВСКИЙ Василий Алексеевич (9.02.1795—8.12.1857), военный и государственный деятель. Начал военную службу в 1811 колонновожатым, под *Бородиным* был ранен, 1812—14

провел в плену у французов. Участвовал в русско-турецкой войне, ранен под *Варной* в 1828. Произведенный в генерал-майоры, был назначен оренбургским военным губернатором и командиром отдельного корпуса. В 1833 возвел на берегу залива *Мертвый Култук* укрепление *Ново-Александровское*, провел линию укреплений от *Орской крепости* к северо-востоку на р. *Уй*, оканчивающуюся *Березовским редутом*, усмирив кочевников. В 1839 предпринял неудачный поход на *Хиву*. В 1842 оставил

Оренбургский край. В 1851 *Перовский*, будучи уже генералом от кавалерии и генерал-адъютантом, был вновь назначен

оренбургским и самарским генерал-губернатором. Продолжая строить укрепления и подвигаться далее в степи, он наладил пароходное сообщение на *Аральском море*. За покорение *Коканды* и взятие крепости *Ак-Мечет* был возведен в графское достоинство (1853). Удачно заключил в 1854 договор с *хивинским ханом*, а в н. 1857 оставил *Оренбург* и был назначен членом *Государственного Совета*.

ПЕРОВСКИЙ Лев Алексеевич (9.09.1792—9.11.1856), граф, министр внутренних дел, министр уделов, член *Государственного Совета*. По окончании *Московского университета* в 1811 начал службу колонновожатым, принимал участие в битвах при *Бородине*, *Малоярославце*, *Вязьме* и *Красном*. Участвовал в походах 1813—14, был обер-квартирмейстером 1-го резервного кавалеристского корпуса в 1818—23. Есть данные, что он был одним из основателей «Союза благоденствия», а затем участником нового тайного общества, откуда вышел в 1821 и в деле 14 декабря замешан не был. С 1826 служил в Департаменте уделов. В 1840 был назначен товарищем министра уделов. В 1841—52 являлся министром внутренних дел.

При *Перовском* было составлено новое Учреждение для губернских правлений, в 1850 произведена 9-я народная ревизия, утверждены новые правила по распределению и исполнению земских повинностей и т. д. Участвуя с 1846 в Пятом секретном комитете, он предлагал постепенно ограничить крепостное право, а на первое время советовал навести порядок в уездном управлении и полиции, уравнивать повинности и обеспечить народ продовольствием.

В 1852—56 *Перовский* был министром уделов. При нем были введены правила о замене подушной подати удельных крестьян поземельным сбором, улучшено крестьянское скотоводство, садоводство и огородничество, организовано страхование крестьянских построек, увеличено число сельских школ. В 1854 *Перовский* был назначен генерал-адъютантом. В 1852—56 возглавлял Кабинет Его Величества и Академию художеств.

ПЕСТЕЛЬ Борис Владимирович (ск. 1811), московский почт-директор. Происходил из *Саксонии*. С 1751 состоял на службе в *России*. Производил ревизии почт в разных местностях. Явился одним из главных организаторов почтового дела в *России*.

ПЕСТЕЛЬ Иван Борисович (6.02.1765—18.05.1843), член *Государственного Совета*. С 1780 начал службу в *России* в чине ротмистра, затем в 1789 был назначен московским почт-директором, в 1798 переведен почт-директором в *С.-Петербург*, назначен президентом *Главного почтового правления* (1799), но вскоре уволен. При *Александр I* являлся сенатором, ревизовал *Вятскую губ.* в 1802, *Казанскую* — в 1804. В 1806 был назначен генерал-губернатором *иркутским*, *тобольским* и *томским*. В 1806—19 управлял *Сибирью*, живя в *Петербурге*. В действительности краем правил протежируемый им *иркутский губернатор Трескин*, который отличался взяточничеством, своеволием и превзошел своих предшественников неисполнением законов. Вместо *Пестеля* *сибирским генерал-губернатором* был назначен *М. М. Сперанский*, который провел ревизию края и раскрыл злоупотребления. *Пестель* был обвинен в том, что, находясь вне губерний, вверенных его управлению, передал значительную часть своей власти местным гражданским губернаторам. Назначенный еще в 1816 членом *Государственного Совета*, был уволен со службы в 1822.

ПЕТР I АЛЕКСЕЕВИЧ ВЕЛИКИЙ (30.05.1672—28.01.1725), русский царь (с 1682), российский император (с 1721). Сын царя *Алексея Михайловича* и его второй жены *Н. К. Нарышкиной*. Вступил на престол девяти лет, совместно со своим старшим братом царем *Иваном V*, при регентстве старшей сестры царевны *Софьи Алексеевны*. Через семь лет *Петр* сверг

регентшу, но править за него стала его мать, царица Наталья Кирилловна. Царица скончалась в 1694, а два года спустя умер и старший брат Петра — царь Иван V. Лишь тогда Петр взял правление в свои руки.

Много сходства в обстоятельствах, окружавших молодого Петра, с обстоятельствами детства *Ивана Грозного*. Также много сходства и в характерах обоих государей, но если в детстве Грозный имел возле себя митр. *Макария*, сумевшего вложить в его душу глубокую веру и православное понимание *царской власти*, то Петр оказался лишенным такого благотворного влияния.

Девяти лет Петр присутствует при бунте стрельцов, убийстве близких к его матери бояр. Вскоре его увозят в деревню. Здесь он предоставлен себе на целый ряд лет. Играя со сверстниками, Петр организует свои два потешных полка, которые затем становятся полками гвардии. Играя, он учится управлять парусами найденного ботика. Мать решается его женить, но женитьба не изменяет его занятий. Приближается совершеннолетие Петра, когда приходят вести о движении стрельцов, желающих провозгласить царицей его сестру Софию, и ему приходится бежать ночью в Троице-Сергиев монастырь, куда только через день собираются его потешные полки. От нервного шока, перенесенного в этот день, на всю жизнь у Петра остается неправильно действующая нога. До военных действий между Софией и Петром не доходит, но факт покушения на его жизнь остается. Партия царевны Софии вынуждена признать себя побежденной, и регентство переходит к царице Наталье. Все царствование Петра получает отсюда свой основной импульс и вырабатывает в нем жестокий и вспыльчивый характер.

Война против Турции и взятие Азова при содействии вновь построенного флота дали Петру надежду изгнать вообще Турцию из Европы и получить для *России* выход к морю. С этой целью было снаряжено посольство в Европу, с которым ехал сам царь, под именем урядника Петра Михайлова. Посольство успеха не имело. Еще находясь за границей, Петр получил известие о новом восстании стрельцов. Это заставило его вернуться в *Москву* и, хотя восстание было уже подавлено, принять решение окончательно распустить стрелецкое войско, произвести новое следствие о бунте и провести ряд реформ, преимущественно направленных на организацию новых вооруженных сил.

Он приказал постричь в монахи царевну Софию, совершенно упразднил стрелецкое войско, с 1 янв. 1700 ввел новый календарь, ввел новую, лично им составленную «гражданскую азбуку», ввиду смерти патр. Адриана не допустив созыва Собора для новых выборов, а назначил Местоблюстителем Патриаршего Престола митр. Стефана Яворского, который в 1721 передал управление Церковью Святейшему Синоду.

С Турцией был заключен мир, и войска двинуты против шведов. Т. о., в авг. 1700 началась Северная война, продолжавшаяся 21 год.

Начало войны было неудачным, но Петр с огромной энергией организует новую армию, отливает новую артиллерию, создает новый флот и в 1702 берет шведскую крепость Нотебург, а затем и Ниеншанц и закладывает в устье Невы Петропавловскую крепость и г. *Санкт-Петербург*. В 1704 Петр берет Нарву и Юрьев. Бунт, поднятый на Дону Булаиным,

задержал внимание Петра, а тем временем шведы разбили поляков и двинули силы на юг, где с ним присоединился изменивший России гетман Мазепа.

27 июня 1709 произошло знаменитое сражение под Полтавой. Петр одержал полную победу, и Карлу XII с Мазепой пришлось бежать в Турцию. Петр сразу же продолжил успех и овладел Ригой, Перновом, Ревелем и Выборгом.

В 1711 Петр совершил неудачный поход на Прут, где чуть не попал в плен к туркам. Тут был дан знаменитый указ Петра *Сенату*: «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога — была бы жива Россия!»

Война снова переносится против Швеции и знаменуется рядом побед, после чего Петр еще совершает завоевания на берегах Каспийского моря.

Только после окончания всех походов Петр дает оформление своим реформам. Эти реформы проникнуты чисто западным духом и прямо противоположны порядкам, введенным в свое время Иваном Грозным.

Земские Соборы более не собираются, *Боярская дума* — уп-

разняется, во главе *министерств* (ранее называвшихся *приказами*) вместо ответственного перед царем единого начальника учреждаются *коллегии*, сам царь указывает, какой проект надлежит разработать, сам его проверяет и сам же отдает указ, вводящий новый закон. Все служилое сословие становится равным под наименованием «шляхетство», где князь, или дворянин, или пушкар имеют одинаковые права. Свободные крестьяне-хлебопашцы и *холопы* сливаются в одно понятие «работных персон», что вскоре привело к «крепостному праву». Шляхетство служит поголовно и пожизненно, остальные сословия «по рекрутскому набору», но все совершенно равны в правах, и каждый может выслужиться в офицеры или даже в генералы, приобретая этим потомственное *дворянство*.

Для всей *государственной службы*, военной или гражданской, вводится *Табель о рангах* из 14 классов.

От первого брака Петр имел сына — царевича *Алексея*, который был женат и имел сына *Петра*. От второго брака, с простой девушкой Екатериной Алексеевной Скавронской, он имел двух дочерей: *Анну* и *Елизавету*. Венчание с *Екатериной I Алексеевной* состоялось негласно в 1712, а в 1724 она была коронована и ей был дан Петром титул императрицы.

В связи со слухами о заговоре кругов, недовольных правлением Петра, в пользу царевича Алексея Петр потребовал от сына отречения от престола, что тот исполнил, но бежал за границу. Он был возвращен, судим и приговорен к *смертной казни*, но умер в *тюрем*е в 1718.

22 окт. 1721 состоялось провозглашение Петра Императором Всероссийским, что соответствовало действительно-му положению страны.

Петр ввел новый закон *престолонаследия*, по завещанию царствующего императора, который оставался в силе до 1797. Сам же Петр умер, завещания не оставив.

П. Е. Ковалевский дает крайне интересную оценку царствованию и преобразованиям Петра I («Исторический путь России»). «Главную ответственность за неправильное направление петровских реформ надо возложить на мать Петра и на кн. *Б. Голицына*, которые не только не дали ему соответствующего образования и воспитания, но предоставили его целиком, вплоть до 21-летнего возраста, общаться с людьми некультурными, стоявшими вне русских интересов и не понимавшими ни русских исторических традиций, ни Православия. В самом Петре объединились благочестие и богохульство. Он увлекался всем иностранным, но был до конца русским. Он был жесток без удержу, когда дело касалось пользы *государства*, но преклонялся пред духовным авторитетом тех, кто осмеливался, как св. *Митрофан Воронежский*, ему прекословить».

«Положительные преобразования Петра это те, которые продолжают и развивают начатое при его отце и предшественниках и согласны с русской исторической традицией. Отрицательные — те, которые нарушают самое существо русской жизни и представляют разрыв с русской национальной самобытностью».

«Государственная система Петра Великого основывалась на чуждом русской исторической традиции западном идеале автократии и на «пользе государства» как высшем благе. Она охватывала все стороны жизни страны и возглавлялась Монархом, который правил не в согласии с землей и не «по Правде Божией», а «по Правде воли Монаршей».

«Россия до Петра была «симфонией» двух частей — Государства и Церкви, иногда нараставшей в ту или другую сторону, но без сосуществования которых она не мыслилась даже Иоанну Грозному».

Можно дать и другую характеристику царствованию Петра I: упадок нравов, проявившийся в *Смутное время*, все усиливающееся влияние иностранцев, под которое попал и Петр, не прекращавшееся брожение во всей стране в оба предыдущих царствования, раскол в Церкви (см.: Раскольники) и конфликт между царем и Патриархом, произошедший при патр. *Никоне*, в соединении с обстоятельствами молодости Петра не могли дать иного результата. Перед Петром стояли проблемы внешних нашествий и войн, которые он вынужден был разрешать и разрешил отчасти под давлением внутреннего устройства страны, отчасти под давлением военной необходимости, отчасти под влиянием Запада, в соответствии с уже весьма распространившимися влияниями в стране, хотя и не всеми разделяемыми. Невозможно отрицать наличие этих взглядов уже тогда в значительной части высшего класса страны. Петр не учел, или не поспел учесть, что сила государства зиждется прежде всего в его Вере и в его самобытности. Но если реформы Петра не всегда приносили положительные результаты, то гл. обр. потому, что в последующий период начинавшие выявляться недостатки не только не были выправлены, но были чрезвычайно усилены и усугублены. Винить Петра I в этом бесспорном факте нет основания. Тем не менее в результате петровских преобразований России была навязана чуждая ей западная бюрократическая система управления (см.: Бюрок-

ратия), начался процесс разрушения духовных ценностей русской цивилизации, разрыва единства русского общества, отчуждения правящего класса и образованных слоев от народа.

Н. Сахновский

Русское государство и право при Петре I. Потребность приступить к реформированию *законодательства русского* почувствовалась уже вскоре после смерти царя Алексея Михайловича, при *Федоре Алексеевиче* и совместном царствовании Ивана и Петра Алексеевичей. В 1695 был издан указ, которым повелевалось во всех приказах, в каждом по своему ведомству, составлять вновь пристойные статьи, соображаясь с прежними законами, для пополнения Уложения и новоправных статей, и для этого завести по приказам докладные выписки, в которых записывать вновь составленные статьи и иметь их в готовности до царского указа. Были ли составлены какие-либо статьи в приказах по этому указу, об этом никаких известий не имеется, а равным образом нет и повторных указов об этом предмете. Между тем законодательство и перемены в суде и управлении росли быстро, накапливались целые книги новых узаконений, частью дополняющих, частью совершенно изменяющих узаконения *Соборного уложения 1649*. Поэтому 18 февр. 1700 был прислан в Царскую думу боярам именной указ заняться составлением нового Уложения. Для этого было предписано из всех приказов собрать все новоправные статьи и другие узаконения и прислать к боярам в Царскую думу. Что сделали бояре по этому указу в продолжение 14 лет, неизвестно, тем не менее мы знаем, что из думы были разосланы циркуляры по приказам и другим ведомствам о присылке в думу узаконений и *приговоров*, которыми руководствуются приказы. Наконец, вновь учрежденное высшее судебно-правительственное место, правительствующий *Сенат*, 3 июня 1714 издал новый указ о том, чтобы в приказах были учинены выписки с ясным расписанием, какие после Уложения 1649 изданы вновь узаконения в дополнение или в отмену Уложения и какие узаконения изданы вновь помимо Уложения, в каком году, месяце и числе, и расположить их по назначенной табели, приложенной к указу. Для этого дела из каждого приказа предписывалось выслать по *дьяку* и по несколько *подьячих* в канцелярию Сената, под начальство избранного Сенатом господина Апухтина. Апухтинская комиссия, кажется, собрала изданные указы и расписала их по указанной табели; вследствие этого 17 сент. 1717 были даны из Юстиц-коллегии дьякам Поместного приказа пункты о составлении свода полного Уложения. Что именно составили дьяки *Поместного приказа* по пунктам, данным из Юстиц-коллегии, мы не знаем, только в 1719 был прислан в Сенат именной царский указ, чтобы с 7 янв. 1720 начать слушать шведское Уложение и для этого положить, по сколько дней и часов заниматься этим слушанием Сенату, чтобы закончить его к последним числам октября того же года. Далее в указе говорится: если какие-то из пунктов шведского Уложения покажутся непригодными для нашего народа, то вместо них взять из старого Уложения или сочинить новые пункты, а также если некоторые пункты старого Уложения будут лучше шведских, то и их выписать; для поместных же дел взять права эстляндские и лифляндские, ибо они ближе к нашим. Непригодность этого к указанному сроку грозило жестким взысканием. Т. о. *государь*, не дождавшись, когда созданные в разное время комиссии составят систематическое собрание русских узаконений, решил заменить его готовым шведским Уложением, дополнив и исправив его применительно к потребностям русского общества. Он, очевидно, надеялся, что это можно будет сделать скоро, и назначил десятимесячный срок, угрожая в противном случае строгим взысканием. Но эта надежда не могла оправдаться, и Сенат, которому было поручено это дело, будучи занят множеством иных дел, не спешил со своими распоряжениями и только через семь месяцев создал для этого особую комис-

сию, состоявшую из трех иноземцев, находившихся на русской службе, и из шести русских, с двумя секретарями и несколькими подьячими и переводчиками. Этой комиссии приказано было по мере составления нового Уложения еженедельно представлять подготовленное для слушания всему Сенату и заседать для того сочинения по три дня в неделю в присутствии одного сенатора попеременно. Еще через месяц Сенат, не находя свободного времени, почти отказался от присутствия при сочинении нового Уложения и представил это дело членам комиссии одним, с тем чтобы они представляли по мере сочинения кому-нибудь из сенаторов, кто будет свободен.

Как шли дела комиссии по составлению нового Уложения по образцу шведского в продолжение двух лет после данного государем срока, мы не имеем известий, но должно полагать, что дело шло с трудом, и чем дальше рассматривали шведское Уложение, тем больше оказывалось неудобств в приурочении его к потребностям русской жизни. Потому в дек. 1722 был издан сенатский указ, по которому в помощь комиссии назначались из каждой коллегии по два члена с секретарем и несколькими подьячими, которые должны были являться в комиссию, когда по ходу дела наступала очередь той или другой коллегии. Но и эта новая мера мало помогала, и сочинение нового Уложения во все продолжение царствования Петра I не подвигалось вперед или подвигалось медленно и малоуспешно. Между тем издание множества новых указов, часто противоречивших друг другу, сбивало с толку и производило страшную путаницу и промедление в делах. Поэтому в нояб. 1723 был издан именной указ, по которому предписывалось разные указы, в разное время изданные по одному делу, разобрать и, где понадобится, изменить и присоединить к тем регламентам, к которым они будут относиться, а указов врозь отнюдь не иметь и чтобы на одно дело не было двух указов. Наконец, отчаявшись в ожидании окончания нового Уложения, государь 11 марта 1724 издал свой именной указ, чтобы вновь выходящие указы печатать и относить: которые к регламентам — те к регламентам, а которые к Уложению — те к Уложению, а т. к. Уложение еще не было окончено, — к старому Уложению 1649, чтобы по ним делать дела, а не по тем пунктам, которые в Уложении о том же гласят. Т. о., кодификация русских законов, сочинение нового Уложения решительно не удалось, хотя оно и продолжалось весь период царствования Петра I с самых первых лет, нужда же в нем чувствовалась постоянная и настоятельная. Впрочем, Петр I успел до некоторой степени облегчить эту нужду изданием регламентов по разным частям управления. Регламенты, по его мнению, служили как бы вехами или указками, куда относить тот или другой указ, как это он сам высказал в двух приведенных выше указах, ноябрьском 1723 и от 11 марта 1724; тем не менее регламенты не заменяли Уложения, как это прямо было высказано в последнем указе, по которому вновь выходящие указы повелевалось разделять на указы, подходящие к регламентам, и на указы, относящиеся к Уложению.

Регламенты. Регламенты назывались утвержденные государем уставы для управления той или другой частью государственного аппарата, в них излагались подробно все правила и законы, относившиеся к той части управления, для которой составлен регламент.

1. Первый регламент был дан 10 дек. 1711 Круг-комисариату. Этот регламент излагал правила содержания полков и раздачи жалованья. По этим правилам требовалось, чтобы: 1) раздача жалованья производилась присланными от *губернаторов* комиссарами только наличным генералам, штаб- и обер-офицерам и рядовым, а отнюдь не отсутствующим по своим надобностям, хотя бы по отпуску от начальства, и выдавать жалованье сначала унтер-офицерам и рядо-

вым, а потом штаб- и обер-офицерам и генералитету; перед раздачей осматривать полк, чтобы все казенные вещи были в целости и надлежащем порядке; выдавать жалованье по истечении месяца; 2) утраченные или испорченные казенные вещи взыскивать с тех, кому они сданы на руки, а за беглых солдат налагать штрафы на весь полк, от генерала до рядового; 3) когда приведут рекрутов, то сначала делать им смотр и разбирать по полкам так, чтобы и худые, и хорошие доставались на каждый полк поровну; 4) при раздаче провианта и фуража смотреть, чтобы все раздавалось по табелям, по расписанию и чтобы воинские люди не делали на квартирах лишних поборов.

2. Воинский устав был издан 30 марта 1716. В 1-м его отделе говорится: 1) о разных частях войск: корпусах, бригадах, дивизиях и отрядах; 2) о разных воинских чинах, от *генерал-фельдмаршала* до генерал-профоса; 3) о квартировании войск; 4) о военном суде; 5) о порядках в войсках на походе; 6) о гарнизонной службе; 7) о караулах; 8) о порциях (на людей) и рационах (на лошадей) войскам в чужой земле. 2-е отделение Воинского устава составляет воинский артикул; в нем содержится 24 главы, где говорится о порядке военной службы и об отношениях разных воинских чинов друг к другу и вообще об обязанностях служащих в войске. 3-е отделение Воинского устава составляет краткое изображение процессов, или судебных тяжб; оно состоит из трех частей: 1) о суде и судьях, об истце, ответчике и поверенных; 2) о судебных доказательствах; 3) о судебных приговорах. 4-е отделение Воинского устава — о военных экспертизах, приготвлении к маршу и о должности полковых чинов.

3. Регламент Штатс-контор-коллегии был издан 13 февр. 1719. В этом регламенте первой обязанностью Штатс-контор-коллегии поставлено было собирать сведения, в чем состоят особенные *расходы государственные*, и затем немедленно формировать на их основе штаты, каждый штат с особым названием. В регламенте перечислено всего 15 штатов, на которые Штатс-контор-коллегия должна составлять расписания и назначать деньги: 1) придворный штат; 2) штат на собственные расходы государя; 3) штаты всех государственных коллегий; 4) штаты всех высших и нижних судов; 5) штат гвардии и пехоты; 6) штат конницы; 7) штат артиллерии; 8) штат фортификации; 9) штат генерального штаба; 10) штат адмиралтейства; 11) штат каждой *губернии* и провинции; 12) штат всего духовного чина, церквей, академий, школ, госпиталей, смиренных и сиропитательных домов; 13) штат архитекторов и всех служащих при казенных постройках; 14) штат состоявших на службе докторов, лекарей и аптекарей; 15) штат послов, *министров*, резидентов и всех служащих в посольствах. Второй обязанностью Штатс-контор-коллегии было иметь сведения о доходах государства, для чего постоянно сноситься с Камер-коллегией, чтобы знать, в какой губернии или провинции сколько прихода и расхода и сколько в остатке. Третья обязанность состояла в ежегодном составлении штатов расходов и рассылке экстрактов из своих штатов губернаторам и *воеводам*, в которых обозначать, сколько и куда делать расходов и из каких сумм.

4. Регламент Коммерц-коллегии был издан 3 марта 1719. По регламенту главная обязанность Коммерц-коллегии состояла в том, чтобы курировать торговое мореходство и вообще *купечество*, в частности она должна была: 1) смотреть за постройкой торговых кораблей, наблюдать за торговыми пристанями, выдавать паспорта отходящим кораблям; 2) стараться о порядочном устройстве таможен и амбаров для складирования товара и смотреть, чтобы таможенные служители не чинили каких-либо препятствий в торговых делах; от нее же зависели и русские консулы в иностранных государствах; 3) сочинять и поправлять торговые трактаты с

иностранными государствами, чтобы они были как можно выгоднее для русской торговли; 4) относительно внутренней торговли заботиться о лучших торговых уставах и смотреть за действиями магистратов по городам (см.: Городской магистрат и ратуша), чтобы для внутренней торговли не было стеснений; 5) судить все споры и преступления, которые по торговым уставам, таможенному учреждению и другим, касающимся купчества и пошлин, регламентам и уставам наказаны и определены; в Коммерц же коллегии должны быть судимы во всех делах иноземные купцы, тогда как прежде они судились в Посольской канцелярии; 6) собирать через русских агентов и консулов в иностранных землях сведения о повышении цен на иностранных рынках и о *таможенных пошлинах*.

5. Регламент Камер-коллегии был издан 11 дек. 1719. Общей обязанностью Камер-коллегии был высший надзор и управление над всеми государственными доходами. Поэтому она должна была: 1) собирать подробные ведомости о разных видах государственных доходов и расходов; 2) составлять формы для переписных книг (см.: Писцовые и переписные книги) по каждой губернии и *уезду*, чтобы по этим книгам ежегодно получать нужные сведения; 3) все окладные земские подати распределять в равенстве, чтобы и богатым, и бедным платить без тягости, по состоянию каждого, чтобы ни один перед другим не был облегчен или отягощен и чтобы на съестные припасы не налагать излишних отягощений; 4) находиться в частых сношениях с губернаторами и иными начальниками в провинциях и городах и стараться через них как об умножении населения, так и о лучшем состоянии земледелия, скотоводства и иных промыслов; 5) заключать контракты на все откупы и монополии; 6) докладывать Сенату о новых податях и *налогах* или замене одних податей на другие и ждать его разрешения или указа; 7) курировать монетное дело.

6. Морской устав был издан 13 янв. 1720 и составлен из иностранных морских регламентов с собственными добавлениями Петра I. Устав этот разделяется на пять книг, в которых говорится: 1) о должностях адмирала, *генерал-кригс-комиссара*, флотского интенданта, цейгмейстера, доктора, главного лекаря, майора, *фискала* и капитана; 2) о ранге и команде офицеров, о флагах, вымпелах, фонарях и обвесах корабельных и о салютах; 3) о капитане, об отношениях капитана к высшим командирам и об отношениях низших офицеров корабля к капитану, о должности капитана на брандере, о капитан-лейтенанте, о лейтенанте, о корабельном секретаре, об унтер-лейтенанте, об офицере артиллерии и его помощнике, о корабельном комиссаре, о корабельном священнике, о лекаре, о шкипере и его помощнике, о штурмане и подштурмане, боцмане, мичмане и других чинах на корабле; 4) 1-я гл. — о том, как должны вести себя все служащие на корабле; 2-я гл. — о слугах при офицерах; 3-я — о раздаче провианта; 4-я — о наградах служащим на корабле; 5-я — о разделе добычи; 6) о штрафах за разные преступления на корабле. К концу устава присоединены правила, как делать сигналы с одного корабля другому и что значит какой сигнал, какие сигналы употреблять днем и какие — в ночное время.

7. *Генеральный регламент*, или устав, издан 28 февр. 1720. В нем, собственно, излагаются общие правила гражданской службы: 1) о привилегии коллегий; коллегии по регламенту имеют такое значение, что по своему усмотрению даже могут не исполнять сенатских указов, если найдут их в чем неудобными, лишь донося о том со своими объяснениями Сенату, а если Сенат и по объяснению будет требовать исполнения по своему указу, то доносить о том государю; 2) о днях и часах заседания в коллегиях; 3) о порядке ведения дел в коллегии и о допущении челябичиков; 4) о секретаре

и управлении канцелярией; 5) о должностях нотариуса, переводчика, актуариуса, регистратора, канцеляристов и копиистов; 6) о конторах, о надзирании камерира в конторе, о книгах при конторах и архивах; 7) о фискалах от коллегий, о вахмистрах и коллежских сторожах и о содержании прихожей каморы; 8) о ландкартах в коллегиях; 9) о деньгах на мелкие расходы в коллегиях; 10) как награждаются служащие в коллегиях за добрую службу, как наказывать за проступки и за какие преступления в какой коллегии судить; 11) о том, чтобы служители в коллегиях были послушны и почтительны к начальникам и чтобы никто не дерзал поносить коллегию ругательными словами.

8. Регламент, или устав Главного магистрата, был издан 16 февр. 1721. В нем обязанности Главного магистрата выражены следующим образом: 1) во всех городах поручить магистрат учинить; 2) снабдить его добрыми уставами и учреждениями; 3) смотреть, чтобы было правосудие; 4) добрую *полицию* учредить; 5) купчество и мануфактуры размножать. Для успешного исполнения этих обязанностей Главным магистрат должен был: 1) собирать подробные сведения о состоянии всех городов; 2) по этим сведениям разделить города на 5 классов: к 1-му классу города, в которых от 2 до 3 тыс. дворов, к 2-му — от 100 до 1500 дворов, к 3-му — от 500 до 1000 дворов, к 4-му — от 250 дворов и выше, к 5-му — все остальные малые города и местечки; 3) учредить по всем городам магистраты при помощи губернаторов и воевод; 4) в каждом городе разделить граждан на гильдии, причем к 1-й гильдии причислить больших торговцев и фабрикантов, ко 2-й — мелких торговцев и ремесленников. Черных же рабочих и живущих по наймам отчислить из гильдий как не принадлежащих к регулярным гражданам. Все ремесла разделить на цехи, чтобы каждый цех имел свое собрание, свои книги для записи, свои уставы и своего алдермана; 5) всех купческих и ремесленных людей во всех городах судом и управой по всем, даже уголовным делам вестить в местных магистратах, под надзором Главного магистрата; 6) Главному магистрату вместе с Коммерц- и Мануфактур-коллегиями заботиться о распространении торговли и мануфактур, об умножении ярмарок и торгов в городах и уездах, о выборе маклеров, о биржах и устройстве ратуш; 7) Главный магистрат через местные магистраты должен стараться о заведении смиренных домов, больниц и школ; 8) из всех городов местные магистраты должны посылать в Главный магистрат каждый год генеральные и партикулярные рапорты; в генеральных рапортах должно писать, насколько и в чем улучшился город в продолжение года или потерпел какой упадок и от чего; в партикулярных рапортах записывать число жителей по их промыслам, число градских служителей и прибыли в городских сборах; по этим рапортам Главный магистрат должен доносить Сенату.

9. *Духовный регламент* был издан 25 янв. 1721. Он разделяется на 6 частей. В 1-й части говорится, что духовное управление основывается на Законе Божием, изложенном в Священном Писании, на канонах, или правилах, соборных св. отцов и на гражданских законах, согласных со словом Божиим. На основании всех этих правил регламент полагает, что для управления духовными делами должно учредить *Синод*, или постоянный церковный Собор, и чтобы этот Синод был под верховной властью государя. В этой части государь более всего заботится о том, чтобы духовная власть не преобладала и не превратилась на Руси во власть папы, как это произошло в Риме. В числе причин к учреждению синодального управления Петр I выставляет следующую: «Наконец в таковом правительстве соборном будет аки некая школа в правлении духовном. Ибо от сообщения многих различных разсуждений, и советов, и доводов правиль-

ных, всяк от соседателей удобно научиться может духовно политике и повседневым искусством навывкнуть, как бы лучше дом Божий управлять».

Во 2-й части говорится, во-первых, о чинах, к духовному правлению относящихся: а) епископы; б) пресвитеры, диаконы и причетники; в) монахи; г) дома училищные, учителя и ученики, а также церковные проповедники; д) особы светские в делах, относящихся к духовному ведомству. Во-вторых, о делах, относящихся к духовному управлению: 1) разыскать вновь сложенные и слагаемые акафисты и иные службы и молебны святым, не содержат ли хотя чего непристойного и праздновального; 2) определить, чтобы церковная служба не наполнялась многими молениями, хотя и правильными, но продолжительными и отяготительными; 3) пересмотреть жития святых, нет ли между ними вымышленных и особенно нет ли таких, в которых бы от имени святых предлагались правила жизни, не согласные с Церковью, напр. празднование пятницы и др. (эта статья явно взята из *Стоглава*); 4) смотреть, чтобы не было каких неприличных церковных церемоний; 5) разыскивать о мошах святых и святынях, нет ли между ними сомнительных, напр., в Италии по разным местам показывают млеко Богородицы; нет ли и у нас чего подобного; 6) наблюдать за явлением икон, чтобы не распространялись такие явления ложными вымыслами; 7) наблюдать порядок в священнослужении, чтобы в одно время не петь и не читать в церкви разных песнопений и молитв (это правило взято прямо из *Стоглава*, а именно из главы о двоегласии); 8) читать по церквам поучения и для этого составить особые книжицы; это также сделано по *Стоглаву*, только с той разницей, что в *Стоглаве* прямо указаны для поучений Толковое Евангелие и поучения свт. Иоанна Златоуста и других избранных учителей церковных; в регламенте же поучения эти названы неудобопонятными и велено приготовить особые поучительные книжицы поподробнее.

В 3-й части речь идет об обязанностях епископов и прочих служителей Церкви. 1) Епископ должен знать хорошо все каноны церковные, для чего предписать от Синода, чтобы у епископов церковные каноны постоянно читались во время трапезы. 2) Епископу надолго не отлучаться из своей епархии. 3) Епископ должен смотреть за поведением монахов, чтобы не строилось излишних церквей, чтобы не вымышляли ложных чудес от икон, чтобы не было кликуш, чтобы без свидетельства не открывали мошей. 4) Епископ должен назначать благочинных для надзора за *духовенством православным*. 5) Епископу иметь при своем доме школу для детей священнических и прочих, желающих поступить в духовный чин, а учителей в их школах содержать из архиерейских доходов. 6) Епископ должен знать меру своей чести и невысоко о ней мыслить, во власти своей не быть дерзким и скорым в отношении наложения запрещения и анафемы, а наперед должен посылать духовника для увещания того, кто по правилам подлежит отлучению, затем позвать его к себе. Епископ при посещении епархии должен не отягощать духовенство расходами на угощение себя самого и своей свиты. 7) Епископ дважды в год должен представлять в Синод рапорты о состоянии своей епархии.

В 4-й части говорится об училищах и учителях. 1) Предметы училищного преподавания: а) грамматика с географией и историей; б) арифметика и геометрия; в) логика или диалектика; г) риторика и стихотворство; д) физика и метафизика краткая; е) политика Пuffендорфа, которую можно присовокупить к диалектике. Каждой из этих наук учиться по одному году; ж) богословие, которому учиться два года. Сверх того, языки: греческий и еврейский. 2) Начальник училища, ректор и префект. 3) Дом для училища должен быть построен наподобие монастыря, и ученики должны жить там, человек

по восьми в одной избе, отдельно большие от средних и средние — от малых. 4) Во всякой избе или комнате должен быть смотритель, чтобы семинаристы без благословения смотрителя не смели выходить из комнаты. 5) Определить время, когда семинаристам ложиться спать, когда вставать, молиться, на трапезу идти или гулять и др. 6) Семинариста не выпускать из семинарии никуда три года, чтобы привык к семинарским порядкам, а после трех лет отпускать не больше двух раз в год, и притом не одного, а с инспектором или надсмотрщиком, который бы постоянно был при нем, куда бы он ни пошел, и который по возвращении в семинарию должен рапортовать о его поведении. Родственники могут посещать семинаристов не иначе как с позволения ректора и беседовать с ними не иначе как в присутствии наблюдателя, назначенного ректором. 7) Для развлечения семинаристов давать им каждый день по два часа на гулянье, а именно после обеда и вечером. А гулянье должно быть с играми честными и подвижными, летом в саду, а зимой в комнате; игры преимущественно избирать те, которые бы с потехой давали некоторое наставление, напр. водное плавание на регулярных судах, геометрические размеры, строение крепостей и др. А летом, однажды или дважды в месяц, можно ездить на острова, поля и иные веселые места. 8) На трапезе в семинарии читать истории воинские или церковные, а в начале каждого месяца через два или три дня читать повести о мужах, просиявших в учении, о церковных великих учителях, о древних и нынешних философах, астрономах, риториках, историках и др. Можно еще дважды в год или больше делать некие акции, диспуты, комедии и риторские экзерции. 9) Могут быть установлены некие почести для хорошо и прилежно учащихся. 10) Когда семинарист придет в совершенный разум и больших успехов в учении достигнет, то должен учить в семинарской церкви при прочей своей братии и должен дать *присягу*, что хочет быть верен царскому величеству и готов к службе, куда государь укажет. Перед выпуском из семинарии ректор должен донести Синоду об окончивших курс. Если кто из семинаристов по окончании учения окажется способнейшим к духовному делу, тех епископы оставляли бы при себе и назначали их на разные властительские степени.

В 5-й части речь идет о проповедниках слова Божия. 1) Никто не может быть проповедником, не учившись в семинарии и не получив свидетельство от Синода, а кто учился у иноверцев, тот должен сначала подвергнуться испытанию в Синоде. 2) Проповедник должен говорить на основании Священного Писания о покаянии, исправлении жития, о почитании властей и особенно царской власти, о должностях всякого чина и о том, чтобы истребляли суевверия, о грехах же говорили бы вообще, а не называя кого-либо, разве был бы опубликован от всей Церкви. А если о ком-либо пронесется недобрый слух в каком грехе, то и об этом грехе не поминать в проповедях. Особенно же молодые проповедники не должны говорить о грехах властительских. 3) Проповедник во время произнесения проповеди не должен поднимать бровей, пожимать плечами и делать другие жесты, а должен стоять смиренно, не качаться.

В 6-й части говорится о мирских людях. 1) Мирские люди непременно должны приобщаться Св. Таин, хотя бы один раз в год. 2) Тех, которые не приобщаются, считать *раскольниками*; приходские священники должны доносить о причащающихся и непричащающихся своим епископам ежегодно. 3) Если где откроются т. о. раскольники, епископ должен о каждом раскольнике писать тому начальству, в ведении которого он состоит, а начальство должно отослать его в Синод. 4) Никто из мирских людей не должен иметь в своих домах домовых церквей и крестовых священников. 5) Прихожане, избрав для своей церкви священника, должны заведывать, что он доброго жития и не подозритель-

ного, а помещики, избирая священников для своих *вотчин*, должны писать, какая им будет руга, или земля. 6) В духовники не принимать священников, не причисленных к *приходам*. 7) Венчание мирских людей непременно должно быть в той приходской церкви, где живет жених или невеста; если священник встретит какое сомнение относительно брака, он должен просить разрешения у своего епископа, а если сам епископ также сомневается, то должен доносить Синоду.

В 7-й части содержатся сведения о Синоде. 1) Число членов Синода должно быть двенадцать, из них три архиерея, а остальные из архимандритов, игуменов и протопопов. 2) Синод должен печась о лучшем управлении Церковью, чтобы каждый из служителей Церкви исполнял свою должность. 3) Синод должен цензуровать все богословские сочинения. 4) Производимых на архиерейство Синод должен свидетельствовать, не суверены ли они, не ханжи ли и святокупцы. 5) Синод должен разбирать жалобы на архиереев. 6) Синод должен смотреть, кто и как владеет церковными землями и куда издерживаются доходы с церковных земель. 7) Синод обязан сделать распоряжение и иметь строгий надзор, чтобы тунеядцы не просили по улицам и при церквях милостыню. 8) Чтобы духовенство имело определенные доходы, Синоду с Сенатом необходимо определить, сколько дворов быть к одному приходу, и каждый двор обложить определенной податью на содержание причта.

Узаконения, относящиеся к порядку судопроизводства. Что касается судопроизводства, то оно в царствование Петра I перетерпело множество изменений относительно своего порядка. Во-первых, указом от 24 февр. 1697 вместо судов и очных ставок предписано по челобитью (см.: Челобитные) всяких чинов в обидах и разорениях чинить розыск, т. е. спрашивать свидетелей, а свидетелей не будет, то давать присягу; а если кто присягнет ложно или свидетель лживо будет свидетельствовать, то казнить за то смертью; в крепостных же делах судить по крепостям. Позже, 1 марта 1699, был издан указ, которым предписывалось судьям против истца челобитья допрашивать ответчиков перед собой, а допросов на письме и *сказок* за руками не принимать, потому что ответчики в тех своих сказках и допросах пишут иные посторонние дела, желая себе против истца челобитья оправдание принести и челобитье его оспорить или к *бесчестью* пригнать. 11 дек. 1700 был издан указ, чтобы по приказам и во всех присутственных местах для большего удобства в приискании справок и хранении дел всякие дела писать в дестевых тетрадах, а не в столбцах и не широко, чтобы меньше казенной бумаги уходило. Указом от 10 марта 1702 предписано отменить *губных старост* и сыщиков, а ведать всякие дела с воеводами дворянам, тех городов помещикам и вотчинникам, добрым и знатым людям, по выбору тех же городов помещиков и вотчинников, в больших городах — по 4 и по 3, а в малых — по 2 чел., и, слушая те дела, указ по ним чинить всем вместе, а одному воеводе без выборных дворян никаких дел не делать и указы не давать. Указом от 22 марта 1707 предписано допросы истцам, ответчикам, их людям и крестьянам производить перед судейским столом и тут же, не отходя от стола, к допросам руки прикладывать и допросы, или расспросы, крепить дьячими руками.

Указом от 4 сент. 1713 предписано из судебных мест дела, по которым подано челобитье на судей в незаконном решении, должны быть препровождаемы в Расправную палату, а в палате от челобитчика брать сказку, в чем именно он считает дело решенным незаконно. Палата вытребованное дело вновь рассматривает, решает и чинит указ по законам. В Расправную же палату посылаются челобитные на медленность судей и туда же доносят фискалы на беспорядки в судах, а палата обо всем этом и о своих распоряжениях ежемесячно доносит Сенату.

Указом от 16 февр. 1717 предписано: на всех бумагах в присутственных местах указывать год, месяц и число, когда они написаны, а судьям и дьякам на подаваемых челобитчикам бумагах помечать год, месяц и число, когда подана бумага. Указом от 28 авг. 1871 Расправная палата была подчинена Юстиц-коллегии. Указом от 13 янв. 1719 Юстиц-коллегией предписано Расправной палате вести протоколы своих заседаний и завести особую записную по всяким делам книгу, помесечно и почисленно со всякой очисткой, чьи и с кем, а для лучшего известия и перечневого ведения иметь повседневную записку (журнал) и каждую неделю приносить ту записку в Коллегию юстиции. А спорные дела до их слушания прочитывать истцам и ответчикам, чтобы прикладывали к записке дела руки, если будут довольны, а без согласия их никаких дел не решать. Если же при слушании записки истцы или ответчики объявят в составлении записки какие-то пропуски или искажения и докажут, то по их указаниям надо исправлять и пополнять и по удовлетворении этого требовать рукоприкладств истцов и ответчиков, а без их рукоприкладств никакие дела в Коллегии юстиции не будут приняты к слушанию. Указом от 2 марта 1719 предписано: под делами, приготовленными к решению, подводить в выписках приличествующие делу указы и статьи Уложения и свидетельствовать их дьякам своевременно, что других указов, подходящих к делу, более нет. А подычим дел на дом не носить, делать их, не выходя из канцелярии. Указом от 15 июля 1719 место Расправной палаты заняли надворные суды (см.: Верхний надворный суд) и было предписано, чтобы в городах нижним судам быть под управлением главных, а тем, главным в каждой губернии — под управлением государственной Коллегии юстиции, челобитчикам же минуя нижние суды в высшие суды прошений не подавать. 17 сент. 1720 был издан указ о порядке подачи апелляционных жалоб. По этому указу предписано: 1) подавать апелляционные жалобы на низшие судебные места непосредственно высшим судам, а не минуя их, т. е. жалобы на конторы подавать в коллегию, а не в Сенат; 2) в жалобах писать, что дело решено неправо и почему неправо, в противоречие с каким законом; 3) челобитен, которые будут подавать после суда или допросов, в дополнение, не принимать.

Указом от 11 янв. 1721 были учреждены при Сенате *генерал-прокурор* и *овер-прокурор*, а во всякой коллегии по прокурору, которые должны были рапортовать генерал-прокурору. А 18 янв. того же года предписана должность прокурора и при надворных судах. Обязанности прокурора определены так: 1) смотреть накрепко, чтобы коллегия все дела исполняла по регламенту и указам; 2) чтобы в коллегиях решенные дела немедленно приводились в исполнение, для чего прокурору надо иметь книгу, в которой записывать на одной стороне, когда какой указ состоялся, а на другой стороне — когда что по указу исполнено; 3) если увидит, что в коллегии делают в противоречие указам, то протестовать и доносить генерал-прокурору; 4) смотреть за фискалами в исправлении их должности; 5) канцелярии коллегий должны исполнять все требования прокурора. Т. о., с учреждением прокуроров все коллегии поступили под надзор каждая своего прокурора, а низшие суды — под надзор своих фискалов, состоявших в ведении прокурора.

Указом от 8 февр. 1722 были утверждены следующие инстанции судов и порядок подачи челобитен: 1) нижние провинциальные суды; 2) надворные суды, а кто будет недоволен решением нижних судов, тому подавать жалобу или апелляцию на надворные суды; 3) коллегии, в которые подавались жалобы на надворные суды; 4) Сенат, при котором был учрежден рекетмейстер, принимавший и рассматривавший жалобы на коллегии, а чего сам решить не мог, докладывал Сенату.

Наконец, 5 нояб. 1723 был издан указ о форме суда, в котором законодатель решительно отступился от розысков и положил все дела без различия судить судом, а не розыском, и форму суда составил частично по старым, им же недавно отмененным законам, а частично — по узаконениям, изданным в последнее время.

По этой новой форме суда требовалось следующее. 1) Как челобитные, так и доношения писать пунктами с такой отчетливостью, чтобы написанное в одном пункте в другом не повторять. 2) Ко времени открытия судоговорения приготовить две прошнурованные тетради, запечатанные и скрепленные секретарем по листам, из которых на одной писать ответчиковы ответы, а на другой — истцовы. 3) Когда будет прочитан первый пункт, тогда отвечать словесно только на этот пункт, не касаясь других пунктов челобитной. 4) Когда истец и ответчик очистят первый пункт, то спросить истца и ответчика, не имеют ли они еще что сказать по первому пункту, и если скажут, что не имеют, то требовать, чтобы они приложили руки каждый к своему пункту и друг у друга. Если же ответчик станет просить времени для справок, то давать поверстный срок. 5) До суда должно вызывать ответчика и дать ему список из пунктов, поданных истцом, чтобы он по этому списку мог приготовиться к судоговорению; на этом списке или копии судьям пометить число, когда ответчику явиться на суд, а также что ответчику была дана полная неделя на приготовление, и взять у него реверс в получении копии и в том, что он явится в положенный срок без всякой отговорки. А истцу также дать билет за руками судей, что он в положенный срок станет на суд со всеми принадлежащими тому иску письменными документами и доказательствами. Истцу и ответчику приходиться в суд в указанный день, не позднее 8 часа поутру; если кто из них не придет к 11 часу, то сказать ему, чтобы был на другой день рано, а если на другой день придет позднее 8 часа, то его задержать в суде, чтобы не вольготить дело. 6) Если истец или ответчик в назначенный для судоговорения день будут взяты в другой суд по другому делу, то они должны объявить о себе, что им в этот день назначено судоговорение в таком-то суде, и показать: ответчику — копию с челобитной, а истцу — билет, данный ему судьями, после чего суд истца или ответчика немедленно должен отпустить, в противном случае судьи, задержавшие истца или ответчика, будут наказаны как преступники закона. А если истец или ответчик к тому сроку, когда надо явиться к судоговорению, заболели, то об этом должны известить суд, откуда послать для освидетельствования трех членов и по освидетельствовании отложить судоговорение до выздоровления больного. Если же кто не явится в суд и не известит, почему он не явился, то дать ему новый срок на неделю, а если и в этот срок не явится, то его обвинить, равным образом обвинить и того, кто, явившись через неделю, не представит законных причин неявки. 7) Истцам и ответчикам можно вместо себя посылать в суд кого хотят, только с такими верящими письмами, что доверитель не будет прекословить, что бы ни учинил поверенный. 8) По окончании допросов с истцов брать поруки, что им до завершения дела не отлучаться. А когда все дело будет исследовано, тогда сделать выписки пунктами и прочесть каждому и велеть подписать по пунктам ответчику и истцу, каждому на своей, для того, все ли вписано. Если же будут спорить, что не все или не так записано, то те пункты предложить им, и если что неисправно — исправить; а когда они подпишут, то приговоры писать на каждом пункте на основании законов, которые тут же и выписывать по пунктам. К настоящему указу приложена и форма, как писать прошения в присутственные места; она начинается титулом государя. По настоящему указу предписывалось ввести новую форму суда во всех судебных местах с начала 1724. А 20 янв. 1724 в дополнение

к этому указу было предписано, чтобы в Сенате, коллегиях и во всех судебных местах протоколы всем членам присутствия подписывать на другой день заседания и до подписания протоколов новых дел не начинать, разве случится какое дело, не терпящее отлагательства, тогда, если времени неостанет, протокол прошедшего заседания подписывать на третий день, но никак не далее. Позже, 10 авг. того же 1724, был дан указ, чтобы все присутственные места имели свои печати для припечатания судебных дел, а на печатах резать герб той губернии или провинции, к которой принадлежит присутственное место. И наконец, 13 нояб. того же года был издан указ, который давал тяжущимся право отводить судей по подозрению: 1) в родстве с противной стороной; 2) во вражде к челобитчику, доказанной судебным порядком; 3) если судья чем-нибудь обязан противной стороне; 4) если доказано, что судья взял посул; 5) если судья имеет равное дело с челобитчиком; 6) если у судьи случится дело в другом суде, в котором истец или ответчик будет судьей; 7) если судья будет часто в одной компании тайно с ответчиком или истцом обхождение иметь и шептаться.

Узаконения о порядке совершения крепостных актов. Новый порядок совершения крепостных актов начинается с указа от 23 янв. 1699. Этим указом предписывалось все крепостные акты во всем государстве писать на гербовой бумаге, которая на первый раз разделялась на три разряда. На листах 1-го разряда, под большим орлом, ценой три алтына две деньги за лист, писать вотчинные, лавочные, дворовые и на людей крепости и сделочные записи и заемные кабалы в больших суммах, выше 50 руб.; на листах 2-го разряда под гербом величиной против золотого, ценой две деньги за лист, писать всякие крепости ниже 50 руб. и челобитные мировые; на листах 3-го разряда, под гербом вполтину золотого, ценой по одной деньге за лист, писать челобитные, сказки и в приказах выписки по челобитчиковым делам. А печатанием гербовой бумаги и денежным сбором ведал *Оружейной палате*. Позже указом от 9 дек. того же года предписано: все крепостные акты писать в Москве не на Ивановской площади площадным подьячим, как сказано в Уложении, а в Поместном приказе, того приказа подьячим добрым, с ведомо судей того приказа; вместо послухов писать свидетелей, людей добрых и знатных, в больших делах человека по три-четыре и больше, а в меньших делах, не выше 200 руб., человека по два-три. В Поместном приказе завести записную книгу, в которую записывать всякую крепостную сделку тем же днем, и в этой книге получающий крепость должен расписываться в получении, причем объявлять ему, чтобы полученную крепость по прежнему порядку в течение двух месяцев представил к записке и явке. Такой порядок при совершении крепостей наблюдать и в других приказах, а по городам крепости тем же порядком совершать у воевод и также в двухмесячный срок высылать к записке в Поместном приказе; воеводам ежемесячно посылать ведомости, сколько и каких крепостей было у них в совершении. Третьим указом того же года велено с записки лавок и лавочных мест по *купчим*, закладным и иным крепостям брать пошлины по 6 денег с рубля да с вершку и отказного по 2 алтына и по 2 деньги с крепости.

В 1701 30 янв. был издан указ, по которому предписывалось всякие крепости писать по-прежнему площадным подьячим в палатке Ивановской площади, для этого выбрать из площадных подьячих 20 чел. и ведайте те крепостные дела и подьячих в Оружейной палате, а записные всяким крепостям книги из всех приказов и из Ратуши передать в Оружейную палату. Из городов в Оружейную палату ежемесячно присылать ведомости, сколько и каких крепостей было в записке и совершении. При этом все крепости разделены на три статьи, или разряда: первый разряд составляли крепости

от 50 до 100 руб., с которых взималось от письма по 5 алтын; второй разряд — от 100 руб. до многих тысяч, с которых взималось со 100 руб. по гривне; третий разряд — до 50 руб., с которых взималось по гривне от крепости. Для этого денежного сбора, в надсмотре тех крепостей за писцами и для подтверждения во всяких крепостях у подписки полагалось выбрать четыре человека надсмотрщиков, людей знатных, кому бы в том деле можно было верить. Сверх вышеупомянутого сбора крепостных пошлин надсмотрщику, подписывавшему крепость, с крепости до 50 руб. полагалось брать по 2 деньги, с крепости в 100 руб. — по 4 деньги и с крепости выше 100 руб. и в тысячах — по 6 денег. А в начале всяких крепостей надо было писать год, месяц и число и для письма крепостей составить определенные формы, чтобы после этого никто сам никаких крепостей не писал, а все крепости писались писцами у крепостных дел. Подьячим же плошадным на содержание полагалось выдавать из тех сборных крепостных денег по усмотрению.

Указом от 30 апр. того же 1701 было предписано: из Оружейной палаты посылать во все города людей, кому в том верить можно, для устройства во всех городах письма крепостей в том же порядке, который заведен в Москве, и послать грамоты к воеводам и бурмистрам, чтобы они вместе с посланными из Оружейной палаты людьми избирали для письма крепостей в подьячие из всяких чинов людей добрых, смотря сколько человек где пристойно, и из них же выбрать для надмотра за писцами в больших городах человека по два, а в меньших — по одному; собрать на них поручные записи с добрыми и знатными поруками, которым так же, как и в Москве, смотреть, чтобы крепости писались правильно, по определенной форме и чтобы узаконенные пошлины собирались исправно, и как крепости, так и пошлины записывались в крепостные книги; те книги и пошлины с перечневыми выписками за руками воевод или бурмистров каждый год присылались в Оружейную палату к 1 янв. и к 1 июля; расхода из пошлинных денег, кроме жалования подьячим, в городах не делать без грамот Оружейной палаты.

Указом от 8 янв. 1706 крепостные дела по городам из ведомства воевод и приказных людей были переданы в ведение бурмистров в ратушах, причем за исправность сбора крепостных пошлин отвечали не только бурмистры, но и лучшие городские люди, которые избирали бурмистров. Городским людям по всем городам надлежало объявить, чтобы непременно при отдаче в найм домов, изб, лавок и в найм дворников и всяких работных и торговых сидельцев писали условия у крепостных дел. По указу от 31 окт. 1711 была учреждена при Московском Гостином дворе особая Палата крепостных дел для писания всяких крепостей между купцами и беломестцами.

Указом от 16 февр. 1719 было предписано в Юстиц-коллегии определить особого секретаря для крепостных дел под ведением той коллегии, а о сборе с крепостей указных пошлин ведомости подавать в Камер- и Штатс-контор-коллегию ежемесячно и без указа Штатс-контор-коллегии ни на какие мелкие расходы пошлинных денег не держать. В том же 1719 по указу от 20 окт. главное ведение над крепостными делами окончательно было передано Юстиц-коллегии и для этого при ней учреждена особая Контора крепостных дел под начальством особого секретаря, или дьяка, а в губернских городах главное заведование крепостными делами было поручено особым, определяемым из Юстиц-коллегии комиссарам или дьякам, в Москве же — Надворному суду. При чем начальствующие, т. е. дьяк и комиссар, должны были смотреть: 1) чтобы надсмотрщики и крепостные писцы были надежные люди, за присягой и за поручными записями знатных людей; 2) чтобы в письме всяких крепостей безгласные лица не были притесняемы, чтобы совершающие крепости

были известны лично надсмотрщику и чтобы свидетели были люди достоверные; 3) крепостных дел дьяку раз в полугодие считать надсмотрщиков и крепостных писцов к другим делам не употреблять; 4) чтобы как в конторе, так и по городам у писцов протоколы, концепты и книги были в исправности и с надлежащими скрепами; за этим же должны были смотреть и фискалы, которым потому должно было показывать книги и давать объяснения по их требованию.

Указом от 27 мая 1720 было предписано кроме определенных уже крепостных пошлин собирать на нужные расходы еще по две деньги с рубля и записывать их в книги наравне с другими крепостными пошлинами. Указом от 19 июля того же 1720 было предписано гривенные пошлины с цены переходящего недвижимого имущества, которые взыскивались при явке крепости в приказе, взимать впредь у крепостных дел при самом совершении крепости, к подлинной же записке приносить по-прежнему в узаконенные сроки, взыскивая притом четвертные и прочие установленные пошлины. По регламенту Главного магистрата было предписано все купеческие сделки вместе крепостных дел записывать у маклеров в маклерские книги со взятием узаконенных пошлин. Указом от 1 февр. 1721 провиантским подрядчикам предписано было писать контракты на поставки в Конторе подрядных дел, а не у крепостных дел, и надлежащие крепостные пошлины вычитать у них при выдаче денег.

И. Д. Беляев

ПЕТР II Алексеевич (12.10.1715—18.01.1730), российский император. Отец его — цесаревич *Алексей Петрович*, мать — бланкенбургская принцесса Софья Шарлотта, внучка герцога Вольфенбюттельского, скончалась через 10 дней после рождения сына. После смерти царевича *Петра Петровича* многие считали его наследником престола. Под воздействием *А. Д. Меншикова* *Екатерина I* оставила завешание, в котором обеспечивала престолонаследие за Петром Алексеевичем. Не получивший должного воспитания, своенравный, склонный

к лени и удовольствиям, молодой император, вступив на престол 7 мая 1727, первое время целиком находился под влиянием всесильного Меншикова, который перевез Петра Алексеевича к себе в дом на Васильевском острове, а 25 мая обручил со своей дочерью. Меншиков получил звание генералиссимуса. Тогда же была облегчена участь бабушки императора *Евдокии Лопухиной*, переведенной из Ладожского монастыря в Новодевичий, в *Москву*. Меншикову

удалось вывезти из *России* казавшихся ему опасными герцогиню Анну Голштинскую с мужем, и его влияние достигло своей высшей точки. Но против господствующего временщика интриговали многие вельможи, особенно А. И. Остерман, считавшийся воспитателем царя, и *Долгоруковы*. Выговор Петру Алексеевичу от Меншикова за расточительность, случайный отъезд последнего в Ораниенбаум положили начало его падению. Он был сослан вместе с дочерью, нареченной царской невестой, в Березов в сент. 1727, и Петр Алексеевич, предоставленный самому себе, попал под влияние Долгоруковых. *И. А. Долгоруков* был самым близким к императору лицом, постоянным спутником его развлечений, а отец Ивана *А. Г. Долгоруков* руководил делами дворцовыми и отчасти государственными, разделяя власть с Остерманом и др. В н. 1728 двор отправился для коронации, состояв-

шегося 24 февр., в Москву, а затем Петр со своими приближенными окончательно поселился в Первопрестольной.

Больше всего царь любил проводить время с теткой, будущей имп. *Елизаветой Петровной*, но Долгоруковы, желая удержать *власть* за собой, 30 нояб. 1729 устроили обручение Петра Алексеевича с княгиней Долгоруковой. Царь пристрастился к охоте и шумным пирам и не заботился о здоровье. 6 янв. 1730 он был на водосвятии, но вскоре заболел оспой и в ночь с 18 на 19 янв. скончался.

Из внутрисударственных дел за период 1727—29 важно отметить: упразднение Кабинета, существовавшего при *Петре I* и Екатерине, и дела стали рассматриваться в еще более усилившем свою власть *Верховном тайном совете*; было упорядочено взимание *подушной подати*; был упразднен Главный магистрат, а также *Малороссийская коллегия*, дела которой были переданы *Коллегии иностранных дел*; в *Малороссии* было восстановлено гетманство и избран *гетманом Даниил Анопол*, а *лифляндскому дворянству* было позволено созвать сейм; был упразднен *Преображенский приказ*, а дела его распределены между *Верховным советом* и *Сенатом*; *духовенству* было запрещено носить светскую одежду; комиссией коммерции был разработан в 1729 Вексельный устав и т. д. Во внешней политике наибольшее значение приобрел вопрос престолонаследия в *Курляндии*.

ПЕТР III Федорович (10.02.1728—7.07.1762), российский император (1761—62), сын дочери *Петра I* Анны и герцога Голштейн-Готторпского Карла Фридриха. При рождении получил имя Карла Петра Ульриха. Последовавшая через семь дней смерть матери и беспорядочная жизнь отца отразились на воспитании принца. В 1739 он остался круглым сиротой. Воспитателем мальчика стал грубый, солдатского закала, некий фон Брюмер. Как внучатый племянник Карла XII, Петр мог стать наследником шведского престола, ему преподавался лютеранский катехизис, внушалась ненависть к исконному врагу Швеции — Москве.

Имп. *Елизавета Петровна* точно так же по воцелении на престол стала заботиться о своем преемнике, что необходимо было для закрепления престола за ней ввиду существования Брауншвейгской фамилии. Петр был вызван и привезен в Петербург в н. янв. 1742. Здесь кроме голштинцев фон Брюмера и Берхгольца к нему был приставлен академик Штелин, который, несмотря на все усилия, не смог поставить воспитание принца на должную высоту. В нояб. 1742 Петр принял Православие и был именован Петром Федоровичем, а в 1744 ему сосватали принцессу Анхальт-Цербстскую Софию Августу, впоследствии имп. *Екатерины II*. В том же году во время поездки с императрицей в Киев Петр заболел оспой. Бракосочетание состоялось 21 авг. 1745. Жизнь молодой четы складывалась самым неудачным образом; положение их при дворе было тягостным. В 1754 у Екатерины родился сын Павел, будущий имп. *Павел I*, разлученный с родителями и взятый на воспитание императрицей, в 1756 Екатерина родила дочь Анну, умершую в 1759. В это время Петр, не любивший жену, сблизился с фрейлиной Е. Р. Воронцовой.

В 1762 умирает имп. *Елизавета Петровна*, не сделав никаких новых распоряжений по наследованию престола и не

выразив официально своей последней воли. Петр ознаменовал начало своего царствования целым рядом милостей и государственных распоряжений; были возвращены из изгнания *Б. К. Миних*, *Э. И. Бирон*, Лесток, Лиlienфельды, Наталья Лопухина и др.; отменена притеснительная соляная пошлина; дарована грамота о вольности *дворянства*; упразднена *Канцелярия тайных розыскных дел*, возвращены *раскольники*, бежавшие от преследований при Елизавете и *Анне Ивановне*, и им была дарована полная свобода веры и т. д. Однако все эти меры проводились непоследовательно и не снискали новому императору любовь и популярность в народе. Особенно враждебно стали к нему относиться представители *армии* и *духовенства*; у первых причиной были пристрастие к голштинцам и прусским порядкам, уничтожение лейб-компаний, замена петровских мундиров на прусские, называние полков именами шефов, а не по-прежнему по провинциям, и т. д. Вторые были недовольны отношением к раскольникам, неуважением к *духовенству православному* и иконопочитанию и главное — указами об управлении архиерейскими и монастырскими вотчинами, превращавшими духовенство в чиновников на жалованье. К этому добавилось общее недовольство внешней политикой. Петр был страстным поклонником Фридриха II и целиком подпал под влияние прусского посланника барона Гольца. В результате была прекращена война, стеснившая Фридриха II до крайности, и был заключен трактат в ущерб интересам России. Император отдал Пруссии завоеванные восточные области и заключил с ней союз, по которому каждая сторона должна была в случае нападения выставить помощь в 12 тыс. пехоты и 4 тыс. кавалерии. Секретными статьями трактата, в свою очередь, прусский король обязывался помочь Петру приобрести от Дании герцогство Шлезвиг в пользу Голштинии, содействовать принцу Георгу Голштинскому занять курляндский престол и гарантировать тогдашнюю конституцию *Польши*, обещая, что по смерти царствующего польского короля Фридрих II будет содействовать назначению удобного для России преемника. Русской армии, стоявшей в Пруссии под начальством *А. И. Чернышева*, приказано было выступить против бывших союзников — австрийцев, что вызвало возмущение не только в войсках, но и во всем русском обществе. Неприязнь русских к немцам и новым порядкам усилилась вследствие жесткости, бестактности явившегося в Россию дяди императора Георга Голштинского, произведенного в *фельдмаршалы*.

Петр начал готовиться к войне с Данией. Датчане вступили в Мекленбург и заняли окрестности Висмара. В июне 1762 гвардии было приказано начать подготовку к боевым действиям. Император хотел предпринять поход после своих именин 29 июня, не послушав на этот раз совета Фридриха II короноваться до начала войны. Тем временем отношения Петра и Екатерины становились все более натянутыми. Ходили даже слухи, что ей угрожал *арест*. 28 июня Петр пребывал в Ораниенбауме. Среди гвардейцев и вельмож зрел заговор против Петра. 28 июня утром Екатерина отправилась в *С.-Петербург* и объявила себя императрицей, а сына Павла — наследником, вечером же во главе гвардии двинулась в Ораниенбаум. Растерявшийся Петр попытался проникнуть в занятый сторонниками императрицы Кронштадт, но его туда не пустили. Он не взял совета Миниха удалиться в Ревель, а потом в Померанию к войскам. Император вернулся в Ораниенбаум и подписал отречение от престола. 29 июня он был привезен в Петергоф, арестован и отправлен в Ропшу, избранную для его временного пребывания до переезда в Шлиссельбургскую крепость. Петра сопровождали гр. *А. Г. Орлов*, кн. *Барятинский*, три гвардейских офицера с сотней солдат. 6 июля император был убит, как сказано в *манифесте*, умер «от геморроидальных впадов и пружестокости колик». На погребении его, состоявшемся в Благовещен-

кой церкви Александро-Невской лавры, Екатерина не присутствовала по рекомендации *Сената*.

ПЕТР, митрополит Московский и всея Руси (ск. 21.12.1326), родился на Волыни, двенадцатилетним отроком удалился в близлежащий монастырь, где ревностно изучал Священное Писание и творения св. отцов. Любимым занятием Петра было писание икон (две его иконы — Петровская и Успен-

Икона XVI в.

кая — находятся в Успенском соборе Кремля Московского). Со временем свт. Петр был посвящен в иеромонахи и после многолетних подвигов основал на р. Рате Спасский монастырь, игуменствуя в котором прославился своей подвижнической жизнью. В 1308 он стал митрополитом Киевским и всея Руси, а через год ему, как и его предшественнику митр. Максиму, пришлось переселиться из разоренного татарами Киева во Владимир. Много потрудился свт. Петр для устройства страдавшей под татаро-монгольским игом Русской земли. Он объезжал епархии, наставлял пастырей и народ, строил храмы, примирял враждовавших друг с другом князей, умилял хана Узбека, от которого ему удалось получить грамоту, охранявшую права русского духовенства. Провидя значение и будущее величие Москвы, свт. Петр, в союзе с княжившим там сыном прп. Даниила Московского Иваном Калитой, перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву. На следующий год он заложил в Московском Кремле Успенский храм, ставший с тех пор кафедральным собором всей Руси. В нем же и был погребен скончавшийся вскоре святитель, через 13 лет причтенный к лику святых. С тех пор ни одно значительное государственное событие в истории России не обходилось без молитвы у раки свт. Петра.

Память свт. Петру отмечается 21 дек./3 янв., 24 авг./6 сент. и 5/18 окт.

ПЕТР МОГИЛА (Петр Симеонович) (31.12.1596—1.01.1647), Киевский митрополит, родом из Валахии, где его отец был господарем. Петр Могила учился в православном Львовском братском училище, после этого за границей во многих университетах. Сперва он поступил на военную службу, участвовал даже в Хотинской битве, но под влиянием Киевского митр. Иова Борещкого вступил в духовенство и в 1627 был избран Киево-Печерским архимандритом. В это время Петр руководил осуждением «Апологии» Мелетия Смотрицкого и открыто противостоял Киевскому митр. Исае Копинскому. В 1631 Петр устроил при Киево-Печерской лавре высшее училище «для преподавания свободных наук на греческом, славянском и латинском языках», которое впоследствии соединено было им с братской школой. В 1632 при избрании польским королем Владислава IV Петр, присутствуя в Варшаве как представитель киевлян, выхлопотал легальное существование для Православной Церкви наряду с униатской. Следствием этого разрешения явилось отрешение многих прежде избранных епископов, а также Киевского митр. Исаии Копинского, вместо которого был выбран Петр Могила. Из Варшавы он отправился в Киев и при помощи лаврской братии и братской школы занялся отобранием у униатов церквей и монастырей, в т. ч. Софийского собора и Выдубицкого монастыря, восстановлением церкви Спасана-Берестове, устройством церкви Трех Святителей, а в 1635 очистил от развалин остатки Десятинной церкви. Особое внимание уделял Петр Могила киево-братской школе, называемой Могилянской.

Соч.: Евангелие Учительное, поучения на праздничные и воскресные дни Константинопольского Патриарха Каллиста (1616); Анфологион, сиречь молитвы и поучения душеполезные в душевную пользу студиев (1636); Евхологион, альбо молитвослов (1646); Собрание короткой науки об артикулах веры православных кафологических христиан (1645); Рассказы о чудесах Печерских.

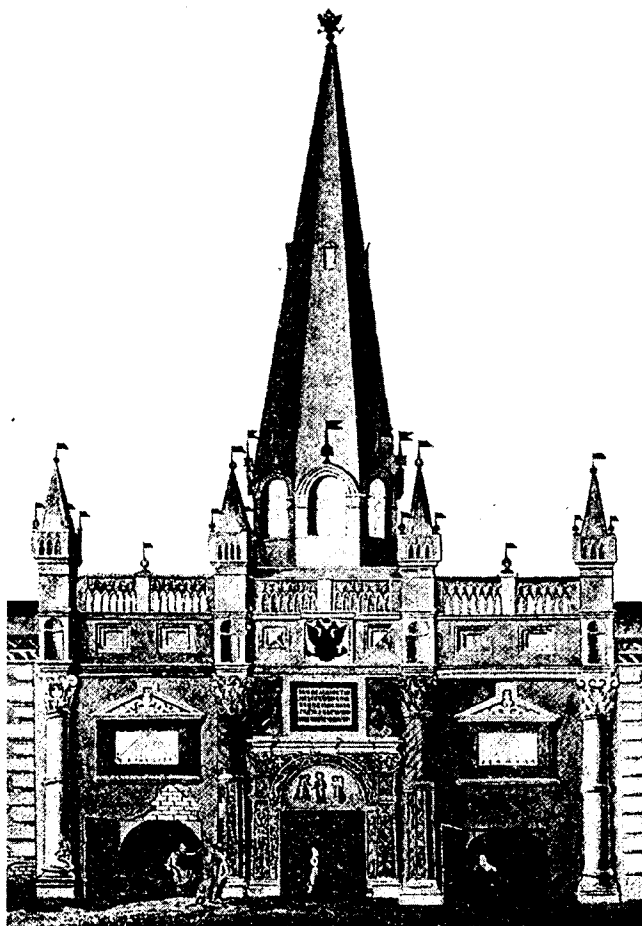
ПЕТР ПЕТРОВИЧ (29.10.1715—1719), сын Петра I и Екатерины I. Это был самый любимый ребенок царя, и на него он возлагал все надежды. Обычным прозвищем царевича было шуточно-нежное «шишечка». А. Д. Меншиков писал о нем царю во время его путешествия за границу, называя «бесценным сокровищем, своим дражайшим хозяином». П. П. Шафиров написал посвященную Петру Петровичу «Дедикацию, или Приношение царевичу о премудрех, храбрых и великодушных делах Его Величества Государя Петра I и т. п.». 3 февр. 1718, после лишения Алексея Петровича прав престолонаследия, наследником был назначен Петр Петрович.

ПЕЧАЛОВАНИЕ, в Древней Руси право высших или особо уважаемых духовных лиц ходатайствовать пред государем за осужденных или опальных. Последний случай печалования относится к 1698, когда патр. Адриан безуспешно ходатайствовал перед Петром I о помиловании осужденных на казнь стрельцов.

ПЕЧАТНИК, должностное лицо при дворе русских князей и царей в XIII—XVII вв. Печатники обычно были незнатного происхождения. Хранили государственные печати и обязаны были прикладывать их к документам, составленным в правительственных учреждениях. В XVI—XVII вв. в ведении печатников находился *Приказ книгопечатного дела*, руководство которым они иногда совмещали с выполнением других обязанностей (печатниками, напр., являлись руководители *Посольского приказа* И. М. Висковатый и В. Я. Шелкалов). В XVI в. печатники зачастую заведовали также личной канцелярией государя и Царским архивом.

ПЕЧАТНЫЙ ДВОР, в России XVI—XVII вв. название типографии. Первый Печатный двор был основан в Москве ок. 1553 при поддержке Ивана IV и митр. Макария. Заведение книгопечатания было вызвано стремлением русского прави-

тельства и Церкви унифицировать тексты богослужебных книг и необходимостью в значительном количестве таких книг для распространения христианства среди населения Поволжья. Печатный двор находился на Никольской улице. Первыми русскими печатными книгами, выпущенными, по видимому, на Печатном дворе, считаются: Триодь Постная, 2 Евангелия, Псалтырь, еще одно Евангелие и Псалтырь, а также Триодь Цветная (экземпляр не обнаружен). Все эти

Печатный двор в XVII в.

книги не имели выходных данных. В 1564 на Печатном дворе Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем был напечатан «Апостол», имевший выходные данные, а в 1565 — «Часовник». После отъезда Федорова и Мстиславца в Белоруссию работу на Печатном дворе продолжили Никифор Тарасиев и Андроник Тимофеев Невежа, выпустившие в 1568 Псалтырь. После 1568 работа на Печатном дворе замерла. Книгопечатание перешло в Александровскую слободу (Псалтырь, 1577). В Москве печатание книг возобновилось в 1587. После пожара 1611 на том же месте был построен новый Печатный двор (действовал с 1614). В 1645 и 1679 он перестраивался. К сер. XVII в. Печатный двор представлял собой ряд строений, в которых размещались приказная, где сидели приказные люди во главе с *дьяком*; правильня, в которой работали 4 справщика, подготавливая тексты для печати, книжные чтецы и писец. Печатали на 12 станах, стоявших в 3 комнатах, по 4 стана в каждой. Стан обслуживали 2 наборщика, 1 разборщик, 4 тередорщика и 4 батырьщика.

С подсобными работниками и сторожами штат Печатного двора насчитывал 165 чел. В XVII в. здесь было издано более 500 различных книг, не считая отдельных грамот. Тираж книг был ок. 1200 экз.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИКАЗ, учреждение, удостоверявшее в Московской Руси правительственные акты и ведавшее сбором поступающих со всего *государства* печатных пошлин. Во главе его стоял печатник, один из древнейших чинов княжеского двора, писавшийся непосредственно после ловчего и сокольничего.

ПЕЧИЩЕ, распространенное в прошлом на русском Севере название: первоначально форма семейной *общины*, затем (в XVI—XVIII вв., а в некоторых районах и в XIX в.) форма землевладения и сельского поселения, состоявшего из нескольких родственных семей-дворов. Каждый двор имел право на определенную долю в с.-х. угодьях *печища*. Эту долю можно было продавать, завещать, наследовать, дробить на более мелкие части, при условии согласия всех дворов-семей, составивших *печище* (при этом сохранялось право предпочтительной покупки другими членами *печища*, а также право выкупа проданного постороннему).

ПИСЦОВЫЕ И ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ, документы имущественного учета Русского государства XV—XVIII вв., служившие основанием для сбора податей. Писцовые книги, носившие в то время название «данских», упоминаются еще при вел. кн. *Василии Темном*. Описи владений в целях финансового обложения производились уже гораздо раньше. В XIII в. татары через каждые 17 лет производили общие исчисления душ мужского пола и голов скота. Когда в XIV в. *князья* сами начали собирать подати для татар и русское правительство стало ответственным перед Ордой за правильное поступление *дани*, подать из поголовной (*подошной подати*) превратилась в поимущественную, сообразно с этим изменилась система описей, которая, совершенствуясь, развивалась в правильную систему писцовых книг. Так, в 1491—92 была сделана перепись Новгородской и Тверской земель, приблизительно в то же время была начата общая *перепись населения* («большое письмо»), которая продолжалась и при *Василии III*; наконец, при *Иване Грозном* было сделано две (в 1540-х и в 1550—80-х), а при *Федоре Ивановиче* — одна, общие переписи. В XVI в. окладной единицей являлась московская *соха* — крупная условная единица измерения всяких имуществ. После *Смутного времени* единицей обложения явилась «живущая четверть», т. е. несколько крестьянских и бобыльских дворов. К этому же времени относится и появление *дозорных книг* — результата деятельности *писцов*, посланных Земским Собором 1619 (см.: Земские Соборы) в разоренные местности для определения платежных сил населения. «Живущая четверть» для значительной части населения служила окладной единицей вплоть до 1670-х, и общая перепись в 1625—30 была произведена по этой системе. В 1646—48 и 1676—78 правительство делает дальнейшие шаги по пути общей финансовой реформы, устраивая переписи по принципу подворного исчисления населения, по окончании которых все прямые *налоги* были перенесены с *сохи* и *живущей четверти* на двор. Результаты переписи 1676—78 сохранили свое значение до введения ревизий, и еще при *Петре I* подати собирались по книгам этого времени. После подворных переписей 1646—48 и 1676—78 впервые появились переписные книги, которые для удобства справок в *приказах* и уездных учреждениях сокращались в книги *перечневые*, т. е. в указатели имен владельцев и итога принадлежащих им дворов. Что касается писцовых книг, то они состояли из описания, качественного и количественного, *земель*, населенных мест, урожайности, повинностей в пользу местных властей и землевладельцев и сравнительной с пре-

дыдущими годами таблицы доходов, чем и отличались от книг переписных, содержавших лишь подробное исчисление дворов исключительно тяглого населения. Кроме финансового писцового и переписные книги имели еще и юридическое значение, являясь доказательством права собственности на землю и на *крестьянство* и подтверждая дворянское происхождение владельцев населенных мест и их наследников. С исторической точки зрения книги имеют очень важное значение как источники для изучения экономического, финансового и сословного быта допетровской Руси.

ПИСЦЫ, термин со времен Древней Руси имел несколько значений. Писцами называли переписчиков и составителей рукописей, в частности переписчиков рукописных книг («книжные писцы»), мастеров-иконописцев и авторов книжных миниатюр («иконные писцы»), наконец, с XVIII в., — мелких чиновников. В XIII—XV вв. в документах упоминаются писцы и «опишники», которые «пишут» землю. В к. XV — н. XVIII в. это были правительственные уполномоченные, назначаемые на места для описания и межевания земель, они руководили составлением *писцовых* и *переписных книг*, межевых и других, а также имели право суда и решения земельных тяжб.

ПИТИРИМ, восьмой российский Патриарх (с июня 1672 по апр. 1673). Был митрополитом Крутицким (Сарским и Подонским). После удаления *Никона* правил Церковь «за Патриарха». Все время враждовал с Никоном; после его низложения был митрополитом Новгородским и сана Патриарха достиг после смерти *Иоасафа II*.

ПЛАТОНОВ Сергей Федорович (16/28.06.1860—10.01.1933), русский историк-монархист. Главный труд Платонова (его докторская диссертация) — «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)» (1899). В развитии *Смутного времени* Платонов выделял три периода: династический, социальный, национальный. Трактует Смуту как нарушение государственного порядка, Платонов много внимания уделил рассмотрению социального брожения в различных слоях русского общества и массовых движений. Платонов искал корни Смуты внутри московской жизни предшествующего времени. В связи с этим он дал свое понимание *причины* как государственной реформы, направленной на разгром экономической и политической мощи «*княжат*» и *боярства* в интересах *дворянства* и *посады*. Платонов исходил из существования в Московском государстве двух основных противоречий, из которых одно было политического порядка и выражалось в столкновении «московской власти с родовитым боярством», а другое — социального, заключавшееся в том, что правительство вынуждено было в интересах обороны закрепощать *крестьянство* в пользу дворянства.

Платонов был арестован еврейскими большевиками за монархические взгляды. Умер в ссылке в Самаре.

«ПЛАЧ О ПЛЕНЕНИИ И КОНЕЧНОМ РАЗОРЕНИИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА», одно из самых ярких сочинений периода *Смутного времени*, явившееся откликом на бедствия, постигшие Российское государство.

Анонимный «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства» возник, по предположениям *С. Ф. Платонова*, между летом и осенью 1612 в одном из провинциальных городов, возможно в Казани. Текст «Плача» использован составителем т. н. «Казанского сказания», компиляции, датируемой М. Н. Тихомировым теми же месяцами 1612, к которым *С. Ф. Платонов* относит создание «Плача». Сам «Плач» рано получает общерусское распространение: в 1630—40-е он в сокращении становится частью

сборника, составленного жителями Устья Великого, в 1672—74 входит в состав московской исторической компиляции о Смутном времени. В том же XVII в. «Плач» был присоединен в качестве заключительной главы к «Сказанию» *Авраамия Палицына*. Впервые он был опубликован *С. Ф. Платоновым*.

По своему характеру «Плач» напоминает произведения XIII—XIV вв., в которых древнерусские авторы пытались отыскать причины «гибели Руси» во время *татаро-монгольского ига*. Более всего отдельные фрагменты «Плача» близки «Слову о погибели Русской земли», ибо в зачине «Плача» его неизвестный автор воспекает целую похвальную песнь *России* и ее красоте.

Однако в этом отношении автор «Плача» идет намного дальше автора «Слова о погибели Русской земли». И основная причина в том, что, по глубочайшему убеждению автора «Плача», к н. XVII в. Россия стала истинным богоизбранным государством. Поэтому эпитеты и понятия, которые в «Плаче» применяются к характеристике России, не столько связаны с описанием ее красоты, сколько служат подтверждением ее богоизбранности — «преславная», «ясносияющая», «превеликая», «превысокая». «Многими леты» создававшееся Российское государство — это «пирг (столп) благочестия» и «богосажденный виноград», оно исполнено «христианскою верою святою» и сияет «яко солнце на тверди небесней», блеском своим уподобляясь янтарю. Высота и слава «великия России» известна всему свету, а сама Россия настолько возвысилась над всем миром, что стала страшна «бесерменом и германом и прочим языком». *Русский народ* объявляется единственным истинным «языком христианским». Ведь именно в России, в *Успенском соборе*, вместе со вселенскими святыми отцами свершались Священные таинства «о спасении всего мира», которая «яко други рай бысть православным благочестия ради».

Особо подчеркивается значение *Москвы* как богоизбранного города. Столица России, Москва — это «высокоименитый и преславно царствующий град», «самой земли око», «вселенной светлость». Именно здесь в Успенском соборе хранится *Владимирская икона Божией Матери*, и потому Москва является единственным в мире городом, находящимся под покровительством Богородицы — «Пречистый Владычицы нашей Богоматере граде и наследие». И Покров Божией Матери, распростертый над Москвою, неоднократно спасал столицу России от многочисленных нападений. В итоге автор «Плача» именует Москву «дщерью Новаго Сиона», как бы развивая тот ряд идеалов-образов, которые возникли в России в XVI в., углубляя их ветхозаветные аналогии.

Стоит напомнить, что понятия «Сион», «Израиль», «Иерусалим» восходят к библейской символике. Так, «Новый Иерусалим», согласно Откровению *Иоанна Богослова*, — это святой город, «новый, сходящий от Бога с неба» символ чистоты и правды, «ибо сила Божия осветила его», и «спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою». «Израиелем» в Библии называется избранный Господом народ.

Столь же глубокий образ «Сиона», святой горы в Иерусалиме, в Библии трактуется как «вышний Иерусалим», как символ присутствия и благословения Божия. Следовательно, Москва, называемая «Новым Сионом», в данном случае воспринимается как избранный Богом город, такой же, как древний Иерусалим. Образ «дщери (дочери) Сиона» также восходит к Библии, а именно Книге пророка *Иеремии*. Этот образ используется пророком как символ неверной дочери, нарушившей законы, установленные Господом Отцом. Поэтому Господь грозит неверной «дочери Сиона» многочисленными карами за ее грехи.

Т. о., Москва, как «дщерь Нового Сиона», — это богоизбранный город, который забыл о Господе и погряз в грехах. Использование этого образа давало возможность автору сочинения оплакать греховность Москвы и одновременно подчеркнуть идею ее богоизбранности.

Текст «Плача» показывает, что идея особой богоизбранной судьбы России, выраженная ранее в учениях «Москва — Новый град Константина», Россия как «Третий Рим» и др., к н. XVII в. стала не только общепринятой, но и основной линией всех религиозно-философских сочинений русских мыслителей этого периода. А ветхозаветная символика, уподобление России ветхозаветному «богоизбранному Израилю» получили самое широкое распространение в сознании людей и в религиозно-философской мысли рубежа XVI—XVII вв.

Признавая богоизбранность России, автор «Плача» испытывает тем большее потрясение оттого, сколь быстро Российское государство «прият разорение и всеядным огнем погоре». Ведь это означает, что кары и наказания на Россию могли быть посланы лишь Самим Господом. Причем прегрешения столь велики, что даже «едина еси спасительница и хранительница» России, Богородица, «нас остави». Следовательно, идея «гибели Руси», казалось бы, уже ушедшая в прошлое, вновь становится главным поводом для религиозно-философских размышлений.

Ответ на многочисленные риторические вопросы, которые ставит автор «Плача», вполне традиционен — «грех ради наших Божии превеликии гнев разлился». Однако автор «Плача» не останавливается на простой констатации факта, а дает развернутую характеристику этих грехов, как бы показывая страшную картину морального несовершенства, воцарившегося на Руси. По его мнению, бедствия, постигшие Россию, содеялись Промыслом Божиим «за неправды и за гордение, и за грабление, и лукавство, и за прочая злая дела». Чуть ниже картина греховности дополняется: «...Правда в человецех оскуде, и воцарися неправда и всяка злоба, и ненависть, и безмерное пьянство, и блуд, и насытное зломудие, и братоненавидение умножися, яко оскуде доброта, и обнажися злоба, и покрыхомся лжею».

В данном случае автор «Плача» не случайно употребляет множественное число — «и покрыхомся лжею». Дело в том, что столь глобальные потрясения могли быть вызваны лишь греховностью всего русского общества. Идея глобальной, всеобщего греха — одна из главных идей «Плача». В тексте этого произведения говорится: «От великих благородных, от премудрых и до простых, и вкратце реку, — от главы и до ногу вси неисчислими струпы обаяшася и Содомы и Гоморы и прочих бесчисленных бесовских язв исполнишася». Именно за всеобщие грехи явился на Русь «предтеча богоборного антихриста», «сын тмы», «сродник погубели» — *Лжедмитрий I*, с появлением которого автор «Плача» и связывает начало собственно Смутного времени.

Однако, рассуждая о том, «сего ради падеся превысокая Россия, и разорися толикий твердый столп», автор «Плача» указывает и на конкретных виновников. Ими оказываются русские *цари*, причем все без исключения. Этим тезисом об особой виновности всех русских царей «Плач» значительно отличается от других сочинений, где анализировались причины Смуты. Ведь в данном случае виновным оказывается и царь *Федор Иванович*, который обычно не входил в список виновных, ибо прославлялся как «добродетельный» правитель.

Само появление подобного тезиса вполне объяснимо. Именно цари считались на Руси истинными Помазанниками Божиими, которым русский народ доверил и управление собой, и созидание «столпа благочестия» «превеликой» России. Следовательно, цари несут личную ответственность за

«разрушение» столь «твердого столпа». Поэтому-то автор «Плача» и считает возможным возвести на русских царей многочисленные обвинения.

Тезис об особой виновности всех русских царей — это новое явление в истории русской государственной мысли, свидетельствующее об определенном кризисе устоявшихся, традиционных представлений о роли *государя* в русском обществе. Понятие «царь» в той или иной степени стало утрачивать свою сакральность, свое религиозно-мистическое значение. Во всяком случае, Смутное время с его безвластием и засильем многообразных самозванцев серьезно потрясло представления русских людей о царях как Помазанниках Божиих.

Однако автор «Плача», рисуя ужасные картины «разорения» России, не впадает в абсолютный пессимизм. По его твердому убеждению, Господь не отвернулся от своего избранного народа, а послал России испытание для того, чтобы русские люди очистились от грехов, вернулись к истинной вере и тем самым заслужили бы вечное спасение в «горнем Иерусалиме»: «...Браздою и уздою, сиречь скорбми и бедами, востязует нас, да чада света и горяго Иерусалима сожители будем и превечнаго будущего живота и небесных благих насладимся».

Поэтому автор стремится показать и пути выхода, спасения гибнущего государства. Так, на страницах «Плача» возникает яркий образ сщмч. патр. *Гермогена* — «непоколебимый же столп благочестия, предивный рачитель христианския веры, крепкий твердый адамант, человеколюбный отец, премудрый ерарх». Именно устами патр. Гермогена произносятся слова, которые и указывают путь спасения России — всенародное покаяние: «...Со слезами и с рыданием всенародно, з женами и с чады, притещи к неотсекаемой надежде, ко всемилостивому в Троицы славимому Богу и просити милости и щедрот у богаодательных Его десниц, да подаст вам разум благ, еже творити душам своим полезная и царствующему граду и окрестным градом благостройная, а не мятая!»

А в качестве примера истинно православного поведения, порождающего надежду в сердце автора «Плача», он указывает на героическую оборону Смоленска, жители которого «мученическими страданиями изволиша лучше смерть восприяти», нежели изменить Православной вере. Следовательно, сохранились еще на Руси люди, способные своим мученическим подвигом искупить всеобщие грехи и тем самым подать пример другим. Этих-то других автор «Плача» и призывает принять «страх Божий в сердца своя» и всеобщим покаянием испросить Божией милости.

«Плач о пленении и конечном разорении Московского государства» был услышан и получил самое широкое распространение по России. В 1620-е он читался по церквям во время ежегодной праздничной службы в честь *Казанской иконы Божией Матери*. Позднее «Плач» включался в различные рукописные сборники, посвященные Смутному времени.

С. Перевезенцев

ПЛЕВЕ Вячеслав Константинович (8.04.1846—15.07.1904), министр внутренних дел, министр статс-секретарь Великого княжества Финляндии. Образование получил в Московском университете, курс которого окончил со степенью кандидата права. В 1867 Плевэ поступил на службу по ведомству Министерства юстиции, где трудился в течение 14 лет в качестве сначала кандидата на судебные должности при прокуроре Московского окружного суда, товарища прокурора Владимирского и Тульского окружных судов, прокурора Вологодского окружного суда, а затем прокурора Варшавской и Петербургской судебных палат. Служба Плевэ в С.-Петербурге совпала с волнениями к. 1870-х, и ему пришлось лично докладывать имп. *Александру II* о ходе следственного производства по делам о политических преступ-

лениях, гл. обр. по делу о взрыве в *Зимнем дворце*, следствие по которому велось под его руководством и наблюдением.

В 1881 Плевел был назначен директором *Департамента полиции* и тогда же вошел в состав комиссии по составлению Положения о государственной охране. В 1884 он получил назначение *сенатора и товарища министра* внутренних дел, принимая активное участие почти во всех законодательных мероприятиях по внутреннему управлению *России* за время царствования имп. *Александра III*. В 1894—1902 он являлся *государственным секретарем* и главноуправляющим кодификационной частью при *Государственном Совете*; при ближайшем участии Плевел было разработано новое Положение о Государственном Совете. В 1896 ему было пожаловано звание статс-секретаря, а в 1899 — министра статс-секретаря Великого княжества Финляндии. В 1902 он получил назначение министра внутренних дел с оставлением в должности статс-секретаря и сенатора.

Проводил политику, отвечающую интересам русского народа, выступал против либерально-масонского революционного движения. Был убит в результате заговора иудейско-масонской бандгруппы эсеров, возглавляемой Е. Азефом и Б. Савинковым.

ПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА. С древних времен до к. XIX в. вокруг *русского народа* объединилось св. 100 больших и малых народов. Ниже приводятся данные о племенном составе *России* на н. XX в.

Славянские племена составляли ок. 79% всех жителей. 1) Русское население 72,5% (абсолютная цифра — более 86 млн); самими коренными русскими *областями* считались Московская промышленная, Центральная черноземная, Малороссийская и Озерная, в которых русское население составляло более 94%; в Северной обл. русских было 89%, в *Новороссии* — 87%, в *Белой Руси (Белоруссии)* — 85%, в *губерниях* юго-западных — 80%, приуральских — 80% и приволжских — 75%; в остальных западных и северо-западных губерниях русское население составляло меньшинство. С учетом различия языка, некоторых элементов быта и обычаев русское население распадалось на *малороссов, белорусов и великоросов*. Малороссы представляли остатки наиболее древнего славяно-русского населения, составлявшего Юго-Западную Русь, частично смешавшуюся с элементами южнорусских степных кочевников тюркского (отчасти иранского) происхождения; южнорусское население, в значительной степени истребленное при *татаро-монгольском иге*, частично бежавшее на запад, стало особенно сильно разрастаться, продвигаться на юг и восток, колонизируя южнорусские степи в XVII—XVIII вв. Говоривших на малороссийском языке было в 2,5 меньше великоросов; по наречиям языка малороссы распадалась на три типа: украинцы населяли Киевскую и Полтавскую губ., среднюю часть Волынской, юго-восток Подольской, большую часть Харьковской, Екатеринославской и Херсонской, южные участки Курской, Воронежской и Кубанской губ. (бывшие запорожцы); полешуки жили в южных частях Полесья и в Подлесье, составлявшем части Гродненской и Седлецкой губ.; русины, или галичане, обитали кроме Галиции в западных у. Волынской губ., Хотинском у. Бессарабии и Холмском у. Люблинской губ. Малороссы входили в состав низовых станиц донских казаков; в качестве позднейших переселенцев были особенно многочисленны в Астраханской, Саратовской губ., в меньшем числе — в Самарской, Оренбургской, а также в среднеазиатских и сибирских областях. Белорусы сложились из древних кривичей и дреговичей в смешении с литовским и западно-финским элементом; населяли гл. обр. Минскую и Могилевскую губ., части Гродненской, Виленской, Витебской, Смоленской и Черниговской; следы их говора наблюдались и в некоторых других прилегающих с севера и востока областях, вплоть до Московской губ.; на юге колонизировали

Херсонскую губ. Число их в то время не могло быть определено сколько-нибудь точно. Великорусы сложились из элементов древней Новгородской, Псковской и Суздальско-Владимирской (Московско-Рязанской) Руси в смешении гл. обр. с финскими (чудскими) племенами и в некоторой степени с татарским элементом. Не только эти этнические элементы, но в основном иная, скудная почвой природа и вызванные ею особенности в быте, занятиях и промыслах, равно как и различия в исторической судьбе после татарского погрома, обусловили крупное расхождение и различие между некогда составлявшими одно целое малоросским и великорусским населением. Великорусская народность превзошла своим ростом не только остальные русские, но и все другие славянские народности, широкой волной колонизируя отдаленный северо-восток Европы, весь север и центральную часть Азии. В XVIII—XIX вв. наблюдалось уже и в языке, и в особенностях быта, даже в антропологических признаках распадение великорусской народности. Т. о., кроме более старого деления по языку на наречия: новгородское, суздальское, рязанское и московское, наблюдались характерные особенности более раннего населения Среднего Поволжья, Приуралья и особенно *Сибири*; в последнем обособлении немалую роль сыграл религиозный раскол с искусственной замкнутостью *раскольников*. 2) Поляки (6,6% всего населения Европейской России), составляли сплошное население *Привислинского края* (70%), кроме Сувалкской, Седлецкой и Люблинской губ., где преобладали на севере литовцы, на юге — малороссы; кроме того, поляки составляли привилегированные сословия *помещиков, горожан, лиц свободных профессий, купечества и мещанства* (шляхты) в губерниях западного края Европейской России. 3) Болгары, колонисты из Бессарабской, Таврической, Херсонской губ., их насчитывалось всего ок. 125 тыс.; сербы — в тех же губерниях, но в незначительном числе, говорили по-малороссийски; чехи — в небольшом числе на *Кавказе*.

Литовские племена (3,9% населения Европейской России) распадалась на: а) литовцев, живших по Вилии и нижнему течению Немана; б) жмудь в западной части Ковенской губ. Число тех и других — ок. 1 млн 800 тыс., католики; в) латыши в Лифляндии, *Курляндии* и трех западных у. Витебской губ.; число их ок. 1 млн 350 тыс.; лютеране; народность значительно разрасталась и колонизировала в Псковскую, Тверскую, Самарскую, Саратовскую губ. и др.

Германские племена: а) немцы (1,3% населения Европейской России) составляли ок. 10% населения трех Прибалтийских губ., гл. обр. дворянские, городские сословия и лица свободных профессий; в Привислинском крае — до 15% населения; как многочисленны колонисты, жили в Волынской, Бессарабской, Херсонской, Таврической, Саратовской, Самарской губ. и на Кавказе, а также в столицах и крупных городах. Общее их число составляло 1,5 млн.; б) шведы кроме Финляндии, где составляли преобладающий элемент *дворянства*, жили по побережью *Эстляндии* в количестве до 9,5 тыс.

Румыны (молдаване) составляли ок. 1,2% населения Европейской России, или 900 тыс., жили в Бессарабии и западных у. Херсонской губ. **Греки** (ок. 100 тыс.) жили в Новороссийском крае, Тифлисской губ., Карсской обл., в Нежинском у. Черниговской губ., в столицах и крупных городах. **Французы и итальянцы** в относительно небольшом количестве жили только в столицах, Одессе и некоторых крупных городах. **Армяне**, центр расселения которых находился в Закавказье и прилегающих частях Турции и Персии, в разное время вследствие притеснений от турок и других причин выселялись в пределы Европейской России; составляли значительную часть населения г. Нахичевани в устьях Дона, в Ставропольской, Астраханской губ., в Перекопе, в *Крыму*, в Бессарабской и Херсонской губ., в столицах; всего

в Европейской России вне Кавказа — ок. 0,5 млн. Вне своей родины армяне занимались торговлей и ремеслом разного рода. **Цыгане** жили в наибольшем числе в Бессарабии, а затем, в рассеянии, почти по всем губерниям Европейской России и Сибири. **Евреи** составляли 3,4% населения Европейской России (во всей России насчитывалось ок. 4 млн), занимали Привислинский край, губернии Западного края и Новороссийские до черты еврейской оседлости; жили почти исключительно в городах и наиболее крупных селениях. Еврейское население было унаследовано Россией со времен наибольшего распространения *Польши*, в пределы которой евреи активно переселялись из Германии, особенно в XV в. В некоторых городах Западного края евреи составляли более половины жителей. Распространение евреев в остальной России вне черты оседлости было ограничено законом, однако немало евреев селилось в городах всех без исключения областей России. Особую ветвь евреев составляли караимы, говорившие на тюрко-татарском наречии и жившие в количестве до 10 тыс. гл. обр. в *Крыму*, а также в некоторых западных местностях.

Финские племена составляли 6,6% населения Европейской России; по особенностям языка финны распадалась на несколько разновидностей.

1. Прибалтийские финны, в состав их входили народности: а) лопари, оттесненные собственно финнами в северную часть Финляндии и на Кольский п-ов (Лапландия); число их составляло ок. 3,5 тыс.; б) собственно финны, или суомалайсет, заселяли пограничные местности Европейской России с Финляндией, где они составляли главную часть населения; в) корелы (карелы, или карьялайсет), принявшие значительную часть Православие и жившие в Кемском у. Архангельской губ., в западной части Олонецкой, на востоке Новгородской, в Тверской, Петербургской (ижоры, ингры, маймисты, чухонцы), Калужской, Ярославской губ.; общее число их в Финляндии составляло ок. 200—300 тыс. чел.; г) эсты, или виролайсет, в Эстляндии, северной Лифляндии, на о. Эзель, в Гдовском у. Петербургской губ., в Псковском у., колонии в Тверской, Самарской губ., в Сибири и на Кавказе; общее число их составляло ок. 900 тыс.; д) ливы в н. XX в. почти вымерли, сохранились только кое-где в Курляндии и Лифляндии числом до 3,5 тыс.

2. Приволжские финны, составляли первобытное (до славян) население почти всего Волжского бассейна; из них слились окончательно с русскими: весь, жившая в области верховьев рек Волги, Тверцы, Мологи, Шексны, Нерли и Клязьмы; меря — по рекам Которосли, Москве, Клязьме, Оке, Костроме и Волге; мурома — по р. Оке. Сохранились в относительной изоляции только черемисы, некогда населявшие почти всю площадь Костромской, Нижегородской и южной части Казанской губ., в количестве 300—400 тыс. переместились далее к востоку и жили в Уржумском и Яренском у. Вятской губ., в Царевкошайском, Козьмодемьянском и Чебоксарском у. Казанской губ. и незначительными одиночными селениями — в Костромской, Нижегородской, Уфимской и Пермской губ. Более других и достаточно стойко держалась мордва числом до 1 млн, распадавшаяся по особенностям языка и костюма на две главные ветви: *ерзя* — в южной части Нижегородской, Пермской, Симбирской, Саратовской губ. и по всему Заволжью; мокшане, гл. обр. по Суру и Мокше в Пензенской и Симбирской губ., переходили на левый берег в Самарскую губ. и частично в Нижегородскую, в которой их наиболее обрусевшая часть носила название терюхан, наконец, в Сенгилеевском у. Симбирской губ. и в Тетюшском у. Казанской губ. жили каратаи, отатарившаяся и принявшая ислам мордва.

3. Прикамские финны, представляли остатки трех племен: вотяки жили в количестве ок. 400 тыс. гл. обр. в Глазовском,

Елабужском, Сарапульском и Слободском у. Вятской губ., а также в незначительном числе поселений — в Осинском у. Пермской, Мамадышском и Казанском у. Казанской губ., Бирском у. Уфимской губ. и Бугульминском у. Самарской губ. В Вятскую губ. они были вытеснены передвижением черемисов и русским занятием *Казанского царства*. Пермь жили в Соликамском и Чердынском у. Пермской, а также небольшим числом в Оханском у. Пермской, Орловском и Глазовском у. Вятской губ. (ок. 90 тыс.). Зыряне населяли восточную часть Вологодской губ. и Мезенский у. Архангельской губ. (ок. 170 тыс.); занимались промыслами и торговлей, использовали как рабочую силу инородцев северо-востока Европейской России и Тобольской губ.

4. Угро-финны, некогда были широко распространены по всему Северу; остатками их являлись вогулы в верховьях Печоры и по восточному склону Северного Урала (ок. 7 тыс.), переходили в Тобольскую губ., где к ним примыкали остяки; обе народности составляли одно племя общей численностью 30—35 тыс. чел.; сами себя называли маньзя.

5. Самоеды, передвинулись на север Западной Сибири и в Печорский край из области Саянских гор, где жили их отатарившиеся сородичи (карагасы, камасинцы, сойоты, урянхайцы); число самоедов в пределах Европейской России было ничтожно и едва ли составляло несколько сот семей.

Тюрко-татарские племена жили на востоке и в значительной мере на юге Европейской России, составляя почти 4% всего ее населения. Из них киргизы были самым многочисленным тюркским племенем, в пределах Европейской России жили только в восточной части Оренбургской губ. и в области расселения Уральского казачьего войска, где число этих кочевников точно не могло быть определено при их передвижениях в азиатские пределы; в Астраханской губ. под именем букеевской орды (ок. 250 тыс.) они занимали определенный отмежеванный обширный земельный район на северо-востоке. Ногайцы, некогда заселявшие почти весь степной юг России от Бессарабии до Уральских гор, постепенно отступали по мере расширения Русского государства; большая часть их ушла в XIX в. в Турцию, осталась незначительная группа в Ставропольской губ., в Уральской, Кубанской, Терской, Дагестанской и Карской обл. (всего до 100 тыс.). Крымские татары (ок. 150 тыс.) в значительной степени были смешаны с отатарившимися и принявшими ислам древними колонистами Крыма: греками, итальянцами, готами и др. Волжские татары (бургарлыки) жили в Казанской, Симбирской, Самарской, Вятской, Уфимской губ., составляя большую часть населения, отдельными островами — в Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Пермской, Оренбургской, Астраханской, Тамбовской губ., в Касимовском у. Рязанской и в Костромском у. Всего насчитывалось ок. 1 млн 300 тыс. душ различного первоначального племенного происхождения; исповедовали ислам, число крещеных татар (керечей) было весьма незначительно. Башкиры (130 тыс.), народность первоначально финского происхождения, но совершенно отатарившаяся; жили в Уфимской и Оренбургской губ., в небольшом числе — в Самарской, Пермской и Вятской губ. Мещеряки (130 тыс.), также бывшая финская народность, жили в Мещерской обл. в прилегающих уездах Рязанской, Тамбовской и Пензенской губ.; в последней осталось их малое количество, большая часть ушла в Уфимскую, отчасти в Пермскую и Саратовскую губ. Тетяри (300 тыс.) жили отдельными поселениями в Оренбургской, Уфимской, Вятской и Пермской губ. Бессермоне (до 10 тыс.) населяли Глазовский у. Вятской губ. Чуваши (ок. 650 тыс.) представляли помесь тюркских племен с финнами (буртасы), жили гл. обр. в Казанской губ. за правым берегом Волги, а также в Симбирской, Самарской, Уфимской, Саратовской и Оренбургской губ.

Монголы. Представителями их, притом наиболее типичными, исповедующими ламаизм, являлись в пределах Европейской России только калмыки (120 тыс.) в калмыцких степях Астраханской губ., в Сальском округе Войска Донского и в некоторых станицах Уральского войска; входили в значительном числе в состав расселения уральских и донских казаков, сохраняя свою религию (см.: Национальность).

ПЛЕТИ, орудие телесных наказаний. Употреблявшиеся в России плети имели вид нетолстой (в палец) плетенки из сыромятных ремешков, прикреплявшейся к короткой деревянной рукоятке. Особый вид плетей представляли «кошки», различавшиеся по количеству ремешков концов, или «хвостов», расходившихся от общего плетеного стержня. Объем применения плетей в старом праве был весьма велик. После отмены телесных наказаний плети в н. XX в. использовали лишь в виде наказаний ссыльнокоаторжных (см.: Ссылка; Каторга).

ПОБЕДОНОСЦЕВ Константин Петрович (21.05.1827—10.03.1907), государственный деятель, юрист. Сын приходского священника.

Современники отзывались о молодом Победоносцеве как о человеке «тихого, скромного нрава, благочестивом, с разносторонним образованием и тонким умом». Отец готовил Победоносцева к священническому званию, но он избрал иную стезю. По окончании *Училища правоведения* (1846) Победоносцев начал службу в московских департаментах *Сената*. В 1859—65 Победоносцев — профессор-юрист Московского университета. Его курс «Гражданского права», выдержавший пять изданий, превратился в настольную книгу юристов.

В к. 1850-х Победоносцев выступал как писатель-публицист либеральных воззрений. В н. 1860-х принял деятельное участие в разработке *судебной реформы* (1864), отстаивая принципы независимости суда, гласности судопроизводства и состязательности судебного процесса.

Оставив профессорскую должность (1865), Победоносцев переселился в *С.-Петербург* и всецело посвятил себя *государственной службе*: в 1868 стал *сенатором*, в 1872 — членом *Государственного Совета*. По свидетельству известного адвоката А. Ф. Кони, речи Победоносцева, произнесенные в *Сенате* и *Государственном Совете*, производили сильное впечатление на слушателей, поражая безукоризненной логикой, ясностью и силой убеждения. В тот же период Победоносцев активно занимался научно-публицистической деятельностью, опубликовал 17 книг, множество статей, документальных сборников, переводных сочинений по истории и юриспруденции.

Педагогическая деятельность Победоносцева выразилась в пятилетнем пребывании на кафедре гражданского права в Московском университете (1860—65), в преподавании законоведения вел. князьям *Николаю Александровичу* и *Владимиру Александровичу*, *Александру III* и *Николаю II*. Главный труд Победоносцева — «Курс гражданского права» (в трех томах), охватывающий в подробном изложении всю особенную часть русского гражданского права (т. I — семейственное и наследственное право, т. II — вотчинные права, т. III — обязательственное право). Материал расположен по единому плану, общие характерные черты данного института, краткий обзор вопроса в римской и западноевропейской системах и под-

робная картина русского права, для создания которой Победоносцев обильно использовал законодательный материал, а главное, судебную практику (по преимуществу кассационную), выгодно отличают его труд от других, чисто теоретических, изложений гражданского права. Кроме этого «Курса» писательская деятельность Победоносцева выразилась в целом ряде трудов, из которых можно отметить «Судебное руководство», «Материалы для истории приказного судопроизводства в России», «Историко-юридические акты переходной эпохи XVII—XVIII вв.», «Исторические исследования по крепостному праву».

В 1865 Победоносцев был назначен воспитателем, затем преподавателем истории права к наследнику престола Александру Александровичу (будущему Александру III), а позже — к Николаю Александровичу (Николаю II), оказал большое влияние на российскую политику в годы их царствований.

В к. 1870-х во взглядах Победоносцева произошел коренной перелом. После убийства *Александра II* при обсуждении проекта преобразований, представленного М. Т. Лорис-Меликовым, он выступил с острой критикой реформ 1860—70-х. Победоносцев — автор *манифеста* 29 апр. 1881 «О незыблемости самодержавия». Был одним из создателей тайной правительственной организации «Священная дружина» (1881—83), призванной бороться с народническим экстремизмом.

В 1880 был назначен *ober-прокурором Святейшего Синода* (пребывал на этом посту в течение 26 лет). В 1896 в «Московском сборнике» Победоносцев подверг критике основные устои современной ему западноевропейской культуры и принципы государственного устройства, видя основные пороки в «народовластии» и парламентаризме, ибо они «рождают великую смуту», затуманивая «русские безумные головы». Политические перевороты в мировой истории Победоносцев объяснял интригами людей.

Как христианский мыслитель Победоносцев полагал, что философия и наука имеют статус вероятностных предположений, не могущих содержать в себе абсолютного, безусловного и цельного знания.

Лишь Православная вера, которую *русский народ* «чувствует душой», способна давать целостную истину. С позиции *Православия* Победоносцев убедительно критиковал материализм и позитивизм. Он последовательно отстаивал идеал монархического государственного устройства, называя современную ему западную демократию «великой ложью нашего времени».

В н. XX в. влияние Победоносцева на политику правительства стало ослабевать. После принятия под давлением революционного подъема *манифеста* 17 окт. 1905, провозгласившего буржуазные «свободы», вышел в отставку.

В. Ф.

ПОВЕРСТНАЯ КНИГА (XV—XVI), дополнение к книге Большого Чертежа, содержащее сведения о расстоянии между городами Московского государства и заграничных пунктов — от *Москвы*.

ПОВЕРСТНЫЙ СРОК, в государственном аппарате Российской Империи наибольшее время, допускаемое для чиновников разных ведомств при передвижениях их для явки на службу, во время командировок, переводов с места на место и при первоначальном назначении. Оно исчислялось со времени получения путевого казенного пособия или со дня донесения об отъезде. Колебалось от 50 до 300 верст в сутки по железным дорогам. То же наименование носило дополнительное время, назначаемое лицам, вызываемым в суды по гражданским делам; в этом случае поверстный срок исчислялся в зависимости от расстояния между местом жительства вызываемых лиц и городом, где разбиралось дело.

ПОВОЗ, повинность на Руси. «Повоз возити», «возы везти на государя» — обязанность *крестьянства* доставлять продукты сельского хозяйства и промыслов на господский двор и, по распоряжению владельца, боярина (см.: Боярство) или *помещика*, на рынок и в поход.

ПОГОДИН Михаил Петрович (11.11.1800—8.12.1875), русский историк, писатель, журналист и публицист. Академик (1841). Сын крепостного крестьянина. В 1821 окончил Московский университет. В 1826—44 — профессор Московского университета, сначала всеобщей, с 1835 — русской истории. В 1827—30 издавал журнал «Московский вестник», в 1841—56 при тесном участии С. П. Шевырева — «Москвитинин». В 1820—30-х Погодин написал несколько беллетристических

и драматических произведений («Черная немочь», 1829, «Петр I», 1831, и др.). В те же годы Погодин выступил и как историк с критикой М. Т. Каченовского и скептической школы. Собственные интересы Погодина находились в области древней русской и славянской истории. Во время заграничной поездки, в Праге (1835), Погодин установил связи с видными славянскими учеными П. Шафариком, Ф. Палацким, способствовал сближению русской и зарубежной славянской науки.

Исследования Погодина по отдельным вопросам русской истории были основаны на изучении первоисточников, имели большое научное значение. Сюда относятся: установление источников Начальной летописи, изучение причин возвышения *Москвы*, выяснение постепенного характера закрепощения *крестьянства* и т. д.

Признание самобытности русского исторического процесса составляло основу исторических взглядов Погодина. Он справедливо полагал, что «вечное начало, русский дух» лежит в основе русской истории и что в ней полностью отсутствует внутренняя борьба. Наличие этой борьбы, как основной черты общественной жизни, Погодин признавал только для стран Западной Европы. В вопросах всеобщей истории солидаризировался с Ф. Гизо, упрекая его лишь в том, что он рассматривал историю Запада без истории восточных (гл. обр. славянских) стран, представлявших, по Погодину, особый мир. Источником внутренней борьбы на Западе Погодин считал завоевания, которых не видел в *России*, т. к. полагал, что Русское государство основано без насилия. Считал невозможным осмысление русского исторического процесса с выводами и обобщениями, ибо, по Погодину, русская история не может быть подведена под ту или иную теорию, в ней много «чуждого и необъяснимого». Главную задачу истории видел в том, чтобы она сделалась «охранительницей и блюстительницей общественного спокойствия».

В публицистике 1830-х — н. 1850-х Погодин твердо стоял на патриотической позиции «Православие, Самодержавие, Народность». В славянском вопросе Погодин был сторонником организации и поддержки славянского национального движения на Балканах и в Австро-Венгрии. По ряду вопросов (самобытность русского исторического процесса, роль *Православия* и некоторые др.) взгляды Погодина были близки к воззрениям славянофилов.

Погодин вел большую публикаторскую работу: впервые подготовил издание сочинений И. Т. Посошкова (1842—63), «Псковской летописи» (1837), собрал и издал много писем

Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева и др. С 1830-х начал собирать письменные вещественные памятники русской истории, составившие обширную и весьма ценную коллекцию («Древлехранилище»), большая часть которой в 1850-х была приобретена Публичной библиотекой в С.-Петербурге.

Соч.: «О происхождении Руси» (1825); «Исследования, замечания и лекции о русской истории» (1846—57); «Историко-критические отрывки» (1846—57); «Древняя русская история до монгольского ига» (1871); «Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны 1853—1856 гг.» (1874).

ПОГОСТ, распространенный в русских источниках термин, имевший на протяжении X—XVIII вв. различное значение. Первоначально погостами, видимо, называли сельские *общины* периферии Древнерусского государства, а также центры этих общин, где велась «гостьба» (торговля). Погостами постепенно стали называться и административно-территориальные единицы, состоявшие из многих селений, и центральное селение этого округа. Во главе погостов поставлены были особые должностные лица, отвечавшие за регулярное поступление *дани*.

С распространением на Руси христианства в погостах строили церкви, близ которых находились кладбища, и название погосты получали обычно двойное — по селению и по церкви. Величина их была различна. В XI—XIV вв. погосты состояли из нескольких десятков и даже сотен деревень. Особенно характерны такие погосты для новгородских владений. В центральных *уездах* в документах XV—XVI вв. погостами в большинстве случаев называли небольшие поселения с церковью и кладбищем, основными центрами общественной жизни здесь стали частновладельческие села. Как административно-территориальные подразделения, по которым раскладывались некоторые повинности, погосты дольше всего сохранялись в уездах, где было много *черных земель*, а также дворянских. На Севере разделение на погосты официально прекратилось лишь в 1775. В XIX — н. XX в. слово «погост» употреблялось в значении сельского прихода, участка пути и особенно часто кладбища. В последнем значении слово это распространено в устном народном творчестве и художественной литературе.

С. Ш.

ПОГРАНИЧНАЯ СТРАЖА, назначалась для наблюдения за тем, чтобы через границы *государства* не провозилась контрабанда. В *России* пограничная стража была учреждена в 1819, затем в 1827 получила военную организацию, а в 1893 была выделена в отдельный корпус, подчиненный *министру финансов*, и состояла из 31 бригады, 2 особых отделов, флотилии (Балтийской) и особого Заамурского округа, охранявшего Восточно-Китайскую железную дорогу.

ПОДМЕНА РЕБЕНКА, по законам Российской Империи наказуемое деяние, состоявшее в замене ребенка одной матери ребенком другой. Основной чертой состава этого преступления являлось распоряжение судьбой детей без согласия родителей последних, поэтому деяние это рассматривалось как вид *лишения свободы*. Подмена ребенка считалась посягательством на права состояния и права семейственные. Субъектом деяния могло быть всякое вменяемое лицо, в т. ч. и родители подменяемых детей. Объектом могли быть лишь дети; по существу своему деяние требовало наличия двух младенцев, притом в самую раннюю пору их жизни. Уложение XIX в. говорило именно о «подмене младенцев». С внутренней стороны необходим был умысел с намерением скрыть настоящее происхождение или состояние ребенка. Наказуемость — *каторга* до 6 лет.

ПОДОЛИЯ, русская земля по течению Днестра и Южного Буга. До 944 *летописи* упоминают о живших здесь славянских племенах, уличах и тиверцах. В древнейшие времена землю эту греки называли «Великая Скуфь». Можно утверждать, что в начале известного нам исторического времени эти племена

были многочисленные и сильные, заселяли западную полосу позднейшей Подолии, жили независимой жизнью и еще в к. XI в. обладали городскими центрами. До сер. XII в. летописи совершенно умалчивают об этом крае. Связанное общей жизнью с Киевом население Подолии постепенно было отрезано благодаря натискам кочевников — в н. X в. печенегов, в сер. XI в. половцев и др. С сер. XII в. начинают встречаться более определенные сведения о Подольской земле. Под 1144 упоминаются города, несомненно принадлежавшие Поднестровскому Подолью, — Ушица и Микулин, под 1146 — города в Побужье — Божежск, Межибожье и Хотельница, 1147 — Бужск (Беляский), Шумск, Тихомль, Выгошев, Гноиница в том же Побужье. Из Подолии делают попытки овладеть Галичем кн. *Иван Берладник* и сын его *Ростислав*. Земля эта с 1226 встречается под названием Познисья. Во время *Даниила* Галицкого некоторое время здесь господствовали враждебные ему галицкие бояре. При нашествии татар они овладевают сперва небольшой частью Познисья, и то после обратного движения с запада на восток. Даниил старался укрепить там города и замки. Что же касается Побужья, то в н. 2-й пол. XIII в. почти весь бассейн Южного Буга был или непосредственно занят татарами, или признавал их господство и выплачивал им *дань*, порвам всякие обязательные отношения с Даниилом.

С XIII в. Подолия находится под оккупацией сначала татар, затем Литвы, а с XVI в. *Польши*. Возвращена *России* только после раздела Польши в 1793.

ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ, основной прямой налог в *России* XVIII—XIX вв. Введен *Петром I* в 1724 взамен подворного обложения. Подушной податью облагались все мужское население податных сословий. Введению ее предшествовали переписи тяглого населения с к. 1718. Для определения размеров подушной подати были взяты не хозяйственные ресурсы налогооблащенных, а сумма, необходимая для содержания *армии*. Исходя из этого, первоначальный размер подушной подати был установлен в 80 коп. с души мужского пола, что составило бы в сумме ок. 4 млн. руб. в год. По мере уточнения численности тяглого населения подушная подать была снижена для *крестьянства* до 74 коп., затем до 70 коп. с души. С *государственных крестьян*, кроме того, взимали 40 коп. с души мужского пола *оброчной подати*. Вплоть до 1782 *раскольники* платили подушную подать в двойном размере, *посадские люди* — 80 коп. подушной подати и 40 коп. оброчной подати. Ревизская душа получила значение раскладочной единицы. При этом сохранилась мирская раскладка налогов внутри крестьянской и посадской общины, т. к. она обеспечивала более исправное поступление податей в *казну*. Введение подушной подати сопровождалось расширением числа налогооблащенных за счет новых категорий населения и населения вновь присоединяемых территорий. **С. И.**

ПОДУШНЫЙ ОКЛАД, форма налога, подати, введенная *Петром I* в 1718. Тогда же начата поголовная перепись податного населения (см.: Переписи населения) и определен налог с души (исключая *дворянство* и *духовенство православное*).

ПОДЫМНАЯ ПОДАТЬ, была первой из известных во времена системы обложения (с дыма, со двора, с ворот). Упоминается еще в первоначальной *летописи* (в VIII в.). Подымная подать платилась также в имениях крупных владельцев в пользу приказчиков, управлявших этими имениями. Дым, т. е. отдельный очаг, отдельное домохозяйство, долго был единицей податного обложения в Закавказском крае, оставаясь наследием прежнего владычества ханов. С 1900 подымная подать была здесь переведена в поземельный налог. Дым был также единицей наделения закавказских крестьян землей при освобождении их от крепостной зависимости. В привислинских губерниях существовала подымная подать четырех видов: а) дворская — с каждого двора, промышленного или тор-

гового здания, находившихся вне городских, крестьянских и посадских земель; она разделялась на основную (с пространства земли, занятого строением) и дополнительную (с оценки для страхования); б) с крестьянских усадебных мест; в) с посадских строений. Общая сумма этой подымной подати, определявшаяся местной *казенной палатой*, раскладывалась плательщиками между собой; г) с городских домов соответственно разряду городов, разделенных для этой цели на четыре группы. Существовала также в Средней Азии (в частности, в Бухаре).

ПОДЬЯЧИЕ, младшие приказные чины в Московском государстве, помощники *дьяков* в *приказах* и воеводских избах. Подьячие делились на старых, средних и молодых, причем первые нередко вели самостоятельное делопроизводство в низших провинциальных учреждениях (таможенных, губных и *земских избах*); источником их доходов служило поместье и денежное жалованье и разного рода поборы. Чин подьячего давался преимущественно людям «неродословным», а с 1641 — только низшим служилым, отчего подьяческая служба стала наследственной.

ПОДЬЯЧИЕ ПЛОЩАДНЫЕ, исполняли в Московском государстве обязанности нотариусов и адвокатов, совершая всякого рода частные акты, *купчие*, меновые и т. д. Подьячие площадные не считались *служилыми людьми* и составляли артель с ручательством друг за друга. В *Москве* они были подчинены *Оружейной палате*.

ПОЖАЛОВАНИЕ, по законам Российской Империи дарование кому-либо от императора Именным Высочайшим указом недвижимого имущества в полную или ограниченную собственность, причем пожалование причислялось к одному из безвозмездных способов приобретения прав на имущество.

ПОЖАРСКИЙ Дмитрий Михайлович (1.11.1578—20.04.1642), князь, русский национальный герой, один из руководителей освободительной борьбы *русского народа* против польских и шведских интервентов в н. XVII в. Происходил из рода князей *Стародубских*. С 1602 Пожарский — *стольник* при дворе *Бориса Годунова*, с 1613 — боярин (см.: Бояре). С февр. 1610 Пожарский — *воевода* в Зарайске, где возглавил отпор захватчикам. В н. 1611 Пожарский участвовал в организации Первого ополчения 1611, в марте 1611 — в восстании москвичей против интервентов. В *Москве* был ранен, вывезен в Троице-Сергиев монастырь, а затем в Суздальский уезд в родовую *вотчину*. В к. 1611 совместно с *К. Мининым* возглавил Второе ополчение, освободившее Москву 26 окт. 1612. В 1613—18 руководил военными действиями против польских интервентов и поддерживавших их казачьих отрядов Сагайдачного. С 1619 Пожарский ведал Ямским, в 1624 — Разбойным, в 1636—37 и в 1640—42 — Судным приказами. В 1628—30 — воевода в Новгороде, воевода армии прикрытия во время русско-польской войны 1632—34.

ПОЛЕСЬЕ, в XIX — н. XX в. так назывались обширные низменные равнины во многих местностях *России*, покрытые лесами; говорили об обширном «северном Полесье» Вологодской и Архангельской губ., «Орловско-Калужском Полесье», расположенном по р. Десне и по ее левым притокам, занимавшем гл. обр. уезды Жиздринский, Карачевский, Брянский и Трубчевский и обнимающем обширные и знаменитые леса: брянские, карачевские, трубчевские и др. Гл. обр. слово «*Полесье*» стало собственным именем низменной, более или менее заболоченной лесистой площади бассейна Припяти, отчасти Березины и Немана, образующей треугольник, вершины которого составляли города *Киев*, Могилев и Брест, или большая часть Минской губ., северные уезды Волынской, восточные уезды Гродненской, Радомысльский у. Киевской и Рогачевский у. Могилевской губ. Все пространство этого Полесья

насчитывало приблизительно 8 млн. десятин, почти равномерно делившихся на три части, занятых: а) реками, стоячими водами и топкими болотами; б) лесами лиственными и корявой сосной на болотистой почве; в) сухими, большей частью песчаными бугристыми пространствами, покрытыми преимущественно сосновым бором, немногочисленными пашнями и широколиственными (дубовыми) лесами, последние преимущественно вдоль южной окраины. Плотность населения здесь не превышала 8 чел. на кв. км.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА В МОСКОВСКОЙ РУСИ. I. Первое из узаконений о полицейских мерах, изданное в 1622, включает в себе правила тушения пожаров в *Москве*. В прежнее время пожарные повинности лежали только на *черных сотнях*, но по новому узаконению содержание пожарных людей и лошадей было распространено на гостиные и суконные сотни, и требовалось, чтобы вместо прежних 120 чел. пожарных служителей, т. н. земских ярыжек, город содержал только 100 чел., а для пожарных случаев ежедневно было бы на земском дворе по четыре лошади вместо прежних трех. Каждой сотне определено выдавать из *казны* по 30 пожарных труб и держать их также на земском дворе и строго следить, чтобы люди, приставленные к пожарным трубам, в случае пожара являлись немедленно со своими трубами и пожарные трубы были медные.

II. В 1627 было издано узаконение, в котором подтверждалось правило о том, чтобы пойманных на дороге лошадей приводить в *земский приказ* или разбойный, и добавлено, что если по прошествии пяти или шести дней не отыскивался хозяин лошадей, то полагалось продавать их на государию, но прежде показывать их барышнякам с конской площади для справки по книгам о хозяевах пропавших лошадей.

III. В 1629 было издано несколько новых узаконений против пожаров в *Москве*, по которым меры по тушению пожаров частично возлагались на казну, частично на земство. Этими узаконениями: 1) полагалось всех извозчиков в *Москве* *ведать* в земском приказе и переписать в книги, а кто из них не будет записан, тех наказать; 2) к прежним 100 ярыжкам было добавлено еще 100 чел., и жалованье им определено было выдавать из *Приказа Большого прихода*, из государственной казны; 3) из государственной же казны полагалось устроить на земском дворе бочки, телеги и 50 пожарных щитов по 5 и по 4 сажени, и шиты эти делать с рукоятями, и чтобы бочки с водой и извозчики поочередно стояли на земском дворе круглосуточно, по 20 чел. с лошадьми; 4) по большим улицам на каждые 10 дворов полагалось иметь по большому колодезю для пожарных случаев. Кроме этих мер против пожаров как в *Москве*, так и по всем другим городам и селениям должны были соблюдаться прежние узаконения: дома и мыльницы летом не топить, для чего объезжие головы должны были весной запечатывать печи в банях и домах.

IV. В 1640 было издано узаконение, которым запрещалось биться на кулаки в Белом городе, Каменном и Земляном, а тех, которые нарушат это узаконение, полагалось приводить в земский приказ и бить кнутом.

V. В 1642 были изданы полицейские узаконения относительно проезжих дорог, *мытов* и перевозов. По этим узаконениям: 1) не позволялось заводить по дорогам мытницы для сбора пошлин в пользу владельцев, а также без разрешения государя запрещалось строить мосты и перевозки в тех местах, где можно переезжать вброд, кроме того, запрещалось делать заруды на реках, чтобы не было проезда вброд; 2) на указных мытах и перевозах полагалось не брать лишних пошлин против *уставных грамот*, а со *служилых людей* и с их слуг и запасов — вовсе не брать мытных и перевозных пошлин; 3) если кто захочет устроить мельницу и тем уничтожит брод через реку, тот должен построить мост или перевоз, с тем чтобы мостовых или перевозных пошлин не брать.

И. Д. Беляев

ПОЛИЦИЯ, государственное учреждение по охране государственной и общественной безопасности и порядка. В *России* полиция находилась в ведении *Министерства* внутренних дел, в составе которого был учрежден *Департамент полиции* и отдельный корпус жандармов с *министром* внутренних дел как шефом во главе. Кроме заведования полицией департамент и корпус жандармов занимались расследованием политических преступлений. Все полицейские учреждения разделялись на общие и сельские. Общая полиция была вверена по всей *губернии* *губернатору* и *губернскому правлению*, в *уездах* — *исправнику* и уездному полицейскому управлению, в *станах* — *становому приставу*, которому были подчинены *урядники* и сельская полиция. В *С.-Петербурге* и некоторых других крупных городах городская полиция находилась в ведении особых *градоначальников*, власть которых равнялась *губернаторской*, в *губернских* и более крупных уездных городах — в ведении особых городских полицейских управлений с *полицмейстером* или *обер-полицмейстером* во главе; сельская полиция подчинялась отчасти становому приставу, отчасти сельскому начальнику и ведалась *волостным старшиной*, помощниками которого являлись *сельские старосты* и *десятские*.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, составление Полного собрания законов было вызвано кодификационными работами имп. *Николая I*. Прежде чем приступить к изданию свода действующих законов, необходимо было иметь Полное собрание законов, отсутствие которого так парализовало кодификационные труды предшествовавших царствований, когда не только частные лица, но даже правительственные места часто находились в неизвестности о составе содержания действующего *права*. Издание Полного собрания законов было поручено в 1826 *Второму отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии*. Издание это велось под руководством *М. М. Сперанского*. В состав Полного собрания законов должны были войти все отмененные и действующие узаконения, изданные с 1649, а также судебные решения, имевшие принципиальное значение. Работа по составлению продолжалась четыре года, и в 1830 было издано Первое Полное собрание законов за 1649—1825 (в 45 томах). В него вошли 30920 актов, подробные хронологические и предметные указатели. Второе Полное собрание законов (в 55 томах) охватывало периоды царствования *Николая I* и *Александра II*; указы и законы, изданные с первой трети 1881, составили Третье Полное собрание законов.

ПОЛОВНИКИ, в *России* категория зависимого населения XIV — I-й пол. XIX в. Половники формировались гл. обр. из малоземельных крестьян-общинников, а также из отпущенных на волю *холопов* и обедневших горожан. Они получали земельный участок и ссуду для ведения хозяйства, заключив договор с землевладельцем о «половье» (кроме этой земли половник мог сохранить и свой собственный надел). В порядных грамотах половников фиксировался срок половья, размер полученной ими ссуды, размер повинностей (доля урожая от 1/2 до 2/3, различные полевые и строительные работы, денежные платежи), обязательство повиноваться землевладельцу. За выполнение государственного *тягла* с занимаемых половниками земельных участков отвечал землевладелец, что усиливало власть последнего над половниками. Фактическая невозможность расплатиться за ссуду и трудности освоения новых участков приводили к превращению половья в пожизненное состояние. В XIV—XV вв. половничество существовало во всех русских землях. С сокращением черносочного землевладения сокращается и территория, на которой существовало половничество: в XVII в. половники остаются на Севере России,

в XVIII в. — в Великоустюжской и Вятской провинциях; в XIX в. — лишь в уездах Вологодской губ. Указами 1720-х половники были прикреплены к государственному тяглу, записаны в подушный сбор по месту проживания и слились с общей массой *черносошных крестьян*.

ПОЛОВЦОВ Александр Александрович (1832—9.09.1909), русский государственный деятель. Из дворян. С 1873 — *сенатор*, с 1883 — *государственный секретарь*; в 1892 — член *Государственного Совета*, позднее председатель Русского Исторического общества. Половцов начал издавать самый крупный биографический справочник «Русский биографический словарь» (вышло 25 томов), рассматривая его как «государственное дело», «осуществление патриотической мысли». С к. 1850-х Половцов вел дневник, часть которого опубликована и представляет ценный материал о жизни государственно мыслящего русского патриота.

ПОЛОН, так в Древней Руси назывался захват русских людей для продажи их в рабство.

В н. XVI в. южная степь, лежавшая между Московским государством и *Крымом*, начиналась скоро за Старой Рязанью на Оке и за Ельцом на Быстрой Сосне, притоке Дона. Татары, кое-как вооруженные луками, кривыми саблями и ножами, редко пиками, на своих малорослых, но сильных и выносливых степных лошадях, без обоза, питаясь небольшим запасом сушеного пшена или сыра да кобылиной, легко переносились через эту необъятную степь, пробегая чуть не тысячу верст пустынного пути. Частыми набегами они прекрасно изучили эту степь, приспособились к ее особенностям, высмотрели удобнейшие дороги, сакмы или шляхи, и выработали превосходную тактику степных набегов; избегая речных переправ, они выбирали пути по водоразделам; главным из их путей к *Москве* был Муравский шлях, шедший от Перекопа до Тулы между верховьями рек двух бассейнов, Днепра и Северского Донца. Скрывая свое движение от московских степных разъездов, татары крались по лощинам и оврагам, ночью не разводили огня и во все стороны рассылали ловких разведчиков. Там им удавалось незаметно подкрадываться к русским границам и делать страшные опустошения. Углубившись густой массой в населенную страну верст на 100, они поворачивали назад и, развернув от главного корпуса широкие крылья, сметали все на пути, сопровождая свое движение грабежом и пожарами, захватывая людей, скот, всякое ценное и удобопереносное имущество. Это были обычные ежегодные набеги, когда татары налетали на *Русь* внезапно, отдельными стаями в несколько сотен или тысяч человек, кружась около границ, подобно диким гусям, по выражению Флетчера, бросаясь туда, где чуялась добыча. Полон — главная добыча, которой они искали, особенно мальчики и девочки. Для этого они брали с собой ременные веревки, чтобы связывать пленников, и даже большие корзины, в которые сажали забранных детей. Пленники продавались в Турцию и другие страны. Кафа была главным невольничьим рынком, где всегда можно было найти десятки тысяч пленников и пленниц из *Польши*, Литвы и *Московии*. Здесь их грузили на корабли и развозили в Константинополь, Анатолию и в другие края Европы, Азии и Африки. В XVI в. в городах по берегам морей Черного и Средиземного можно было встретить немало рабынь, которые укачивали хозяйских ребят польской или русской колыбельной песней. Во всем *Крыму* не было другой прислуги, кроме пленников. Московские полоняники за свое умение бегать ценились на крымских рынках дешевле польских и литовских; выводя живой товар на рынок гуськом, целыми десятками, скованными за шею, продавцы громко кричали, что это рабы, самые свежие, простые, нехитрые, только что приведенные из

народа королевского, польского, а не московского. Пленные приливали в Крым в таком количестве, что один еврей-меняла, по рассказу Михалона, сидя у единственных ворот Перекопи, которые вели в Крым, и видя нескончаемые вереницы пленных, туда проводимых из Польши, Литвы и Московии, спрашивал у Михалона, есть ли еще люди в тех странах или уж не осталось никого.

Стоглавый собор узаконил выкуп русских людей, попавшихся в плен татарам. Прежде таких пленников выкупали греки, армяне, а иногда и турки, и приводили в Московское государство, предлагая выкупить, но если не находилось охотников, то уводили их назад. Теперь же поставлено было выкупать их из казны и издержки на выкуп разложить по *сохам* на весь народ. Никто не должен увольняться от такой повинности, потому что это общая христианская милостыня.

В. О. Ключевский

ПОЛОНЯНИЧНЫЕ ДЕНЬГИ, налог в *России* 1551—1679, который собирали на выкуп русских «полоняников» (пленных), гл. обр. из *Крыма*. Полоняничные деньги собирались посошно с различных категорий *земель*. Освобождение от этого налога в тарханнх *грамотах* встречается редко. До 1580-х полоняничные деньги взимались «по разводу», т. е. смотря по расходу на выкуп пленных, а в к. XVI в. стали окладным налогом (по 2 руб. с *сохи*).

ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ, историческая часть Русского государства. На востоке граничила со Смоленской, на юго-востоке и юге — с Киевской и княжествами Турово-Пинскими, на западе и северо-западе владения полочан соприкасались с землями литовских и финских племен, на севере были Псков и Новгород. Центром Полоцкой земли было среднее течение Двины и Полоты. Кроме того, территория ее захватывала верхние течения Свислочи и Березины, а также левый берег последней, где полочане встречались с дреговичами. На юго-востоке они граничили с радимичами. На севере их соседями были ильменские славяне. Т. о., территория Полоцкой земли занимала значительные части Витебской, Минской, Могилевской, Виленской и Ковенской губ. Население принадлежало к кривскому племени и именовалось полочанами, как объясняет летописец, «инии седоша на Двине и нарекошася Полочане, речкы ради, яже втечет в Двину именем Полота». Древнейшая история Полоцкой земли малоизвестна. В к. IX — н. X в. она подчинилась *Олегу*. В к. X в. в Полоцкой земле княжил *Рогволод*, имевший дочь *Рогнеду*. При св. кн. *Владимире* Полоцкая земля была подчинена *Киеву*. Когда Владимир еще при жизни разделил Русскую землю между сыновьями, старшему сыну от Рогнеды *Изяславу* он выделил Полоцк, который и остался в роду Изяслава. В 1000 умерла Рогнеда, а в 1001 — Изяслав. После него оставалось два сына, *Всеслав* и *Брячислав*; первый умер в 1003, и Полоцкая земля целиком досталась *Брячиславу*. С его вокняжением в Полоцкой земле начинается период, длившийся более 100 лет и закончившийся ссылкой полоцких князей в Царьград, главное содержание которого *летопись* охарактеризовала просто, но верно, словами: «Меч взимают Роговоложи внуци противу Ярославим внуком». В 1044 *Брячислав* умер, и ему наследовал *Всеслав*. Борьба Изяславичей и Ярославичей при *Всеславе* достигла своего наибольшего напряжения в 1067, когда Полоцкий князь взял Новгород, а *Изяслав, Всеволод* и *Святослав Ярославичи* разгромили Минск, разбили *Всеслава* при Немиге и захватили его вероломно в плен. После смерти *Всеслава* в 1101, при его преемниках сыновьях *Борисе*, *Давиде* и *Рогволоде* борьба продолжалась, пока Киевский кн. *Мстислав*, сын *Владимира Мономаха*, не усмирил полочан, а князей их *Давида, Ростислава, Святослава Всеславичей* и *Василия* и *Ивана Рогволодичей* не отправил в

ссылку в Царьград; в Полоцке в 1129 был посажен *Изяслав Мстиславич*. После смерти Мстислава в 1132 род Изяславичей был восстановлен в Полоцком княжестве в лице *Василька Святославича*, которому, однако, не достался Минск и пришлось подчиниться воле киевских князей. В сер. XII в. в самой семье полоцких князей произошли междоусобия между *Рогволодом Борисовичем* (княжил в 1158—61) и *Ростиславом Глебовичем* (1151—58). Далее следовал кн. *Вселав Василькович* (1161—67), вынужденный уступить Витебск смоленским князьям. Во 2-й пол. XII — н. XIII в. значение Полоцкой земли все более снижается. Кроме вмешательств соседей-славян с ними враждовали литовцы и немцы. До сер. XII в. полочане господствовали среди литов по нижнему течению Западной Двины. В н. XIII в. этими землями овладели меченосцы. Когда при *Миндовге* сложилось *Литовско-Русское государство*, оно подчинило себе Полоцкую землю. К 1252 были завоеваны Полоцк, Друцк и Витебск. Позже мы видим в Полоцкой земле уже подручных Литве князей. В 1307 ею овладел Литовский кн. Витень, а в 1326 там уже правил брат Витеня и Гедимины Воин (ск. 1342). Полоцкая земля досталась Наримунту — Глебу Гедиминовичу, а затем *Андрею Ольгердовичу*. Дальнейшая борьба в семье Гедиминовичей печально отразилась на судьбе Полоцка: он переходил из рук в руки, пока в 1392 не достался Витовту, когда Полоцкая земля окончательно вошла в состав Литовско-Русского государства.

ПОЛУБОТОК Павел Леонтьевич (ок. 1660—18.12.1723), наказный *гетман Малороссии* и полковник черниговский, сын полковника перяславского. Был кандидатом на гетманство после Мазепы, но *Петр I* остановился на *И. И. Скоропадском*, вознаградив Полуботка местностями, дав до 2 тыс. дворов, так что он стал богатейшим человеком в Малороссии. После смерти Скоропадского в 1722 из *Сената* был прислан указ, чтобы «малороссийские порядки ведать Полуботку обще с *генеральной старшиной*»; кроме того, учреждалась ограничивающая власть — *Малороссийская коллегия* во главе с бригадиром Вельяминовым. Началась упорная борьба старшины во главе с Полуботком и великорусского правительства. На Вельяминова сыпались жалобы в Сенат от защитников малорусской автономии и привилегий войсковой старшины. Петр I игнорировал жалобы, продолжая ограничивать малорусское *самоуправление*. Вельяминов, в свою очередь, давал объяснения Сенату и *царю* и жаловался на старшину и Полуботка. Окончилось дело тем, что в мае 1723 гетман был вызван в *С.-Петербург*, где он подал *челобитную* Петру I от всей Малороссии об отмене новых стеснительных порядков, чем очень разгневал царя, пославшего для следствия о челобитной и участия в ней народа бригадира *А. И. Румянцева*. Полуботок был заключен в Петропавловскую крепость. Следствие Румянцева не подтвердило участия народа в челобитной. Полуботок умер, пока шло следствие.

ПОЛЬША, историческая территория на западе Русского государства, большая часть которой в 1772—1917 входила в состав Российской Империи.

После четырех разделов (1772—1815) Польши в *Россию* была возвращена значительная часть ранее оккупированных Польшей западнорусских земель (кроме Галиции, Червонной Руси и Буковины). На Венском конгрессе 1815 было принято решение о вхождении в состав Российской Империи т. н. Царства Польского, государем которого стал русский император. *Александр I* даровал Царству Польскому конституцию, которая давала возможность развития национальной жизни. Но шляхта несмотря на привилегии стремилась к достижению полной свободы. Непокойное настроение в стране поддерживала эмиграция, и уже с 1825 после смерти *Александра I* делались попытки к освобождению.

Июльская революция 1830 дала решительный толчок восстанию. После поражения поляков вместо конституции 1815 был утвержден «органический статут 1832», а вместо прежнего *самоуправления* стала править русская администрация.

Польские агитаторы-эмигранты перенесли центр деятельности в Париж и Брюссель. За границей, как и прежде в Польше, они разделились на две партии: «белые», или аристократы, избравшие своим королем кн. Адама Чарторыжского, и «красные», или демократы. Движение 1846 было погашено, и Краковская республика присоединена к Австрии.

Несмотря на реформы *Александра II* (1861), проведение которых поручено было Велепольскому, в Польше вновь вспыхнуло восстание. Франция, Англия и Австрия сочувствовали движению Польши, но, не желая начинать войну, ничем не могли помочь полякам, а министр иностранных дел *А. М. Горчаков* решительно отклонил всякое вмешательство. После подавления восстания было введено общее административное управление, без самоуправления и *суда присяжных*. Русский язык стал официальным языком и был введен для преподавания в школах.

Губернии, на которые было разделено Царство Польское в составе Российской Империи, получили название *Привислинский край*.

ПОЛЮДЬЕ, ежегодный сбор *дани* русскими князьями с *дружиной*. Константин Багрянородный сообщал об этом сборе такие подробности: в ноябре, как только устанавливался зимний путь, киевские князья отправлялись на полюдье по всем своим *волостям*; собирали они дань большей частью натурой, тут же чиня суд и расправу. Лишь в апреле, когда вскрывался Днепр, князья возвращались в *Киев* с данью, которую на ладьях отправляли в Константинополь для продажи. Термин «полюдье» употреблялся на *Руси* и в более позднее время.

ПОМЕСТНАЯ ИЗБА. — См.: ПОМЕСТНЫЙ ПРИКАЗ.

ПОМЕСТНАЯ СИСТЕМА, система раздачи феодальным государством в *России* земель дворянам (*помещикам*) при условии несения ими военной и административной службы. Поместная система сложилась в период образования Русского централизованного *государства* на базе различных видов условного землевладения предшествующего времени — мелкого вотчинного землевладения, обусловленного службой (напр. *своеземцев*), и землевладения несвободных слуг. Первая массовая раздача земли в *поместье* была произведена в Новгородской и других присоединенных землях. Экономическое значение поместной системы заключалось в хозяйственном освоении новых земель, особенно на юге страны, в расширении сферы феодальных отношений. Социально-политический смысл поместной системы состоял в том, что она служила целям материального обеспечения *дворянства*, являвшегося основной социальной силой, которая поддерживала государственную *власть* в ее борьбе с феодальной раздробленностью. Юридические основы поместной системы были разработаны в *Судебнике 1497* (ст. 62—63). Поместная система достигла своего расцвета в сер. XVI в., когда Уложением о службе 1556 была произведена регламентация военной службы как помещиков, так и вотчинников. Согласно Уложению, с каждых 100 четвертей «доброй» земли в одном поле владлец *поместья* или *вотчины* должен был выставлять полностью вооруженного конного ратника; контроль за выполнением Уложения 1556 осуществляли *Разрядный приказ* и *Поместный приказ*. Поместная система росла за счет конфискации земель *бояр* и монастырей (р-н Новгорода), а также за счет раздачи помещикам дворцовых и чернососных земель (центральные и северные *уезды*). Бурный рост поместной системы приходится на годы *опричнины*, но тогда

же замечаются первые признаки ее упадка. С распространением поместной системы тесно связаны развитие барщины и закрепощение *крестьянства*. Помещики расширяли свою запашку, получали от государства право на произвольное увеличение крестьянских повинностей, вели ожесточенную борьбу за рабочие руки. Они добились к к. XVI в. запрещения крестьянского выхода и организации сыска *беглых* крестьян. Соборным Уложением 1649 был разрешен обмен поместий на вотчины при условии регистрации сделок в Поместном приказе. Одновременно с процессом юридического сближения поместья с вотчиной происходит процесс как относительного, так и абсолютного сокращения поместных земель. Правительство стало награждать дворянство за службу пожалованием поместий в вотчины и для пополнения *казны* продавая поместья в вотчины.

Уложение царя *Алексея Михайловича* узаконивает по отношению к наследованию поместий начала, тождественные с началами наследования вотчинных земель: со смертью служилого человека поместье переходит к его семье, за ее отсутствием — к роду и за отсутствием последнего поступает в раздачу дворянству того или иного уезда. Т. о., были сделаны первые и весьма существенные шаги к уравниванию поместий с вотчинами; дальнейшее *законодательство русское* еще более сблизило ту и другую формы землевладения, допустив сперва безденежное отчуждение половины поместий, а затем и продажу его истцу или родственникам ответчика при несостоятельности последнего за долги. Указ *Петра I* от 14 марта 1714 о майорате сравнял вотчины с поместьями одним общим наименованием «недвижимых имений»

ПОМЕСТНЫЙ ПРИКАЗ, центральное правительственное учреждение *России* XVI — н. XVII в., ведавшее вопросами феодального землевладения. Возникновение Поместного приказа связано с формированием и развитием *поместной системы*. Оформился как учреждение в сер. XVI в. Первоначально назывался Поместная изба, позднее — Поместный приказ. Поместный приказ был тесно связан с *Разрядным приказом*, т. к. оформлял отводы земель *служилым людям* в соответствии с установленным Разрядом объемом их поместных окладов. В компетенцию Поместного приказа входила и регистрация всех изменений как в поместном, так и в вотчинном землевладении. Приказ имел также функции судебного учреждения по земельным делам. Сферой деятельности Поместного приказа были центральные уезды *государства* (к к. XVII в. их насчитывалось 95). Ведал проведением описаний земли и *переписей населения* на подведомственной ему территории, со 2-й пол. XVII в. — организацией сыска *беглых* крестьян. В н. XVIII в. круг дел Поместного приказа значительно расширился: ему была поручена организация сбора *даточных людей в армию* и на строительные работы по всей территории России. Но в 1710 в ведении Поместного приказа была оставлена только Московская губ., а сам он подчинен московскому *губернатору*. В 1712 был передан в ведение *Сената*, в 1718 — Юстиц-коллегии, в 1720 — ликвидирован. Структурно Поместный приказ состоял из столов, которые разделялись на повьты. В основу структуры был положен территориальный признак. Архив Поместного приказа хранится в ЦГАДА (Москва).

ПОМЕСТЬЕ, одна из форм землевладения в Древней Руси. — см.: ПОМЕСТНАЯ СИСТЕМА.

ПОМЕЩИК, первоначально временный владелец *поместья*, предоставлявшегося ему от *государства* за обязательство военной службы; этим временным и договорным характером владения помещик отличался от вотчинника, владевшего землей на праве наследственном. Впоследствии, когда за помещиками было утверждено такое же наследственное владение и они были освобождены от обязательной службы,

слово «помещик» вытеснило слово «вотчинник» и помещиком стали называть владельца населенных имений, т. е. владевшего крестьянами (см.: Крестьянство) в отличие от землевладельца, владевшего землею без крестьян. После освобождения крестьян название «помещик» присваивается землевладельцам из потомственного *дворянства*, но в разговорной речи постепенно вытесняется словом «землевладелец».

С. Ю.

ПОПЕЧИТЕЛЬ УЧЕБНОГО ОКРУГА, чиновник *Министерства* народного просвещения, состоявший в III—IV классах по *Табели о рангах*, управлявший учебными заведениями на подведомственной территории, включавшей несколько *губерний*. В 1803 все учебные заведения Министерства народного просвещения были разделены в административном отношении на 6 округов; к н. XX в. число учебных округов возросло до 12.

ПОРОШИН Семен Андреевич (1741—12.09.1769), государственный деятель, родом из симбирских дворян. Являлся одним из издателей журнала «Праздное время», сотрудничал в академическом издании «Ежемесячные сочинения», где печатал стихи, философские, исторические и экономические статьи, переводы античных произведений. В 1762—66 был воспитателем цесаревича Павла (будущего имп. *Павла I*). В 1764—65 вел дневник, который является ценным источником по истории царского двора и для характеристики личности цесаревича Павла. Дневник Порошина был опубликован в «Русской старине» (1881), воспоминания о жизни цесаревича Павла в 1755—61 — в «Русском вестнике» (1866, т. 64, кн. 8).

ПОРЯДНАЯ ЗАПИСЬ (от слова «поряд» — договор, сделка), документ, оформлявший на *Руси* различного рода договоры. В XVI—XVII вв. порядные записи заключались на жите *крестьянства*, дворовых, церковных *дьяков*, на вычку учеников ремеслу, наем земли, на строительные работы (возведение городских стен, церквей и пр.), поставку предметов и т. п. В крестьянской порядной записи оговаривалось предоставление землевладельцем новопорядчику участка земли, «подмоги» (инвентарь, скот, семена или деньги) на обзаведение хозяйством и временной льготы от государственных податей и повинностей.

ПОРЯДНЫЕ ГРАМОТЫ, русские акты сер. XVI—XVII вв., в которых оформлялись условия найма, производства работ и т. п. Основная разновидность порядных грамот — грамоты на поселение новопорядчиков на земле ее владельца. Различали порядные грамоты собственно крестьянские, половничьи и бобыльские. В порядной грамоте владелец земли гарантировал новопорядчику «подмогу» натурой или деньгами (этого условия обычно нет в бобыльских порядных грамотах), временную льготу от барщины и оброка, а иногда и от «государева тягла». Порядчик обязывался поставить двор, распахать пашню и по истечении льготы выполнять баршинные работы, платить оброк, нести «государево тягло» (последнего обязательства нет в половничьих порядных грамотах). Порядчик должен был уплатить владельцу земли неустойку («заставу») в случае невыполнения своих обязательств по порядной грамоте.

ПОСАД (предграде, предместье), торгово-промышленная часть русских городов. Первоначальное их название — «подол» (произошло от обычного расположения посада ниже города-крепости, стоявшего на горе). Примерно с XIII в. за ними утверждается название «посад». От термина «посад» произошло название ремесленно-торгового населения городов — *посадские люди*. Позднее посадом стали именовать и те торгово-промышленные центры, которые при своем возникновении не имели города-крепости, но их население при-

надлежало к сословию посадских людей (Соль Большая, Холм и др.). С разделением посадских людей в к. XVIII в. на гильдейское *купечество* и *мещанство* название «посад» применительно к торгово-промышленным районам городов постепенно исчезает из употребления. В к. XVIII — н. XX в. посадами называли поселки городского типа (Гаврилов Посад с 1770-х, Посад Мстёра после 1861 и др.).

ПОСАДНИК, представитель *княжеской власти* в городах и *волостях*, порученных его управлению. Поэтому *князь*, как только занимал какое-нибудь владение, первым долгом смещал посадника прежнего князя и назначал там своего. О подробностях посаднической власти мы почти не имеем известий. Впрочем, и на основании тех немногих известий о посаднической власти, которые предоставляют нам *летописи*, мы видим, что обязанностью посадников было: 1) доставлять своим князьям определенную подать с той *области* или города, которыми они управляли, и содержать свои отряды *дружины* за счет своей области; 2) творить суд и управу в областях и взыскивать *виры* и продажи по судным делам; 3) наблюдать за порядком и тишиной в областях, порученных им, преследовать воров, разбойников, беглецов и др. В *Русской Правде* говорится, что посадники имели при себе особых приставов, или детских, назначенных для поимки бежавших рабов; 4) защищать свой город и область от неприятелей, поэтому на их ответственности лежало опечение о городских укреплениях и постройке городских стен; 5) вместе с защитой города и области, принадлежавшей посаднику, ему же принадлежало и начальство над дружиной, находившейся там; следовательно, он вел счет дружинникам и высылал их в полки. На определенный или неопределенный срок назначались посадники — на это мы не имеем указаний летописей, но надо думать, что они всегда назначались на определенный срок, потому что посадничество давалось в кормление, в награду за военные заслуги, а городов у князей было очень немного; поэтому, чтобы иметь возможность награждать посадничеством всех, оказавших военные услуги, князья не могли назначать посадников на неопределенные сроки и назначали обычно на год и только при особенном благоволении к кому-нибудь из них — на два или на три года. Вообще русские князья имели правило не назначать из дружинников в высшие должности на большие сроки, потому что иначе многие из старших дружинников могли бы стать независимыми владельцами города и области, поручаемых им. Такой порядок был причиной того, что у нас не мог развиться феодализм, т. к. служебная аристократия наша не имела возможности слиться с земцами. Впрочем, на определенные сроки посадники назначались только в княжеских владениях, но совсем другой была форма назначения посадников от народа. Характер посадников, назначаемых от народа, лучше всего выявился в истории Новгорода (см.: Новгородская республика), где власть посадников и *тысяцкого*, назначаемых народом, была совершенно иной, чем в городах Приднепровья; поэтому нужно остановиться на должности посадника в Новгороде.

Посадник в Новгороде был первой выборной властью. Посадники первоначально присылались в Новгород из *Киева* и были не более чем наместниками князя, княжескими чиновниками. Но со времен борьбы Новгорода со своим кн. Всеволодом Мстиславичем этот порядок изменился, и посадники из княжеских чиновников превратились в выборных от народа с властью, немногим меньшей в сравнении с княжеской, так что князь в Новгороде ничего не мог сделать без посадника. Первым выборным посадником был Мирослав Горятинич, избранный новгородским *вечем* в 1126. В посадники по новгородским порядкам избирались исключительно

но *бояре*, и притом из известных, богатейших и могущественнейших боярских фамилий, так что на протяжении почти 300 лет — от 1126 до 1400 — по летописям мы можем насчитать не более 40 фамилий, из которых выбирались посадники. Избирались ли посадники на определенный срок или бессрочно — об этом нельзя ничего сказать положительно. Но, судя по общему порядку выборов в Новгороде, можно догадываться, что в сан посадника, равно как в сан владыки и в другие должности, новгородцы избирали бессрочно, только с неотъемлемым правом *веча* сменять выбранного посадника, как скоро он будет негоден *общине*. А посему некоторые из посадников исполняли свою должность много лет подряд. Лучшим свидетельством того, что посадники избирались не на срок, служит то, что в летописях смена посадников обычно обозначалась так: «Отъяша посадничество у такого-то и даша такому-то», или: «Выгнаша такого-то», или: «Убиша такого-то». Если бы посадник избирался на срок, то, конечно, не было бы надобности употреблять такие выражения.

Посадники новгородские разделялись на степенных и старых. Степенным посадником назывался тот, который в данное время был посадником, исполнял прямые обязанности посадника, старым — тот, который прежде был посадником и в данное время уже не управлял городом. Как в древнем Риме раз бывший консулом на всю жизнь оставался консуляром, так и в Новгороде раз бывший степенным посадником на всю жизнь оставался старым посадником и нередко имел преимущество в общественной службе перед другими боярами, не бывшими в посадниках. Но старые посадники не составляли в Новгороде какого-либо отдельного правительственного класса, сошедшие со ступени настоящего правящего посадника поступали в разряд бояр, удерживая за собой только имя старых посадников, но отнюдь не становясь из-за этого выше бояр, не бывших посадниками. Так, мы видим, что они нередко назначались на должности, состоявшие под другими боярами, не бывшими посадниками. Но вообще старые посадники, как более опытные в делах общественной службы, назначались на важнейшие должности. Они предводительствовали войсками, возглавляли посольства к князьям и в соседние государства, вместе со степенными посадниками участвовали в приеме послов от соседних государств и утверждали договорные *грамоты*.

Степенный посадник в Новгороде был главным и полным представителем Новгорода в делах мира и войны. Все договоры новгородцев с соседями, если они не были писаны прямо от имени *веча*, писались от имени посадника, владыки и тысяцкого. Впрочем, имена последних иногда и пропускались, но ни одна грамота, относящаяся к целому Новгороду, не могла быть написана без имени степенного посадника. Посадник, собственно, был представителем Новгорода от *земщины*, постоянным органом *народной воли*, выбранным на эту службу *вечем*. Западные европейцы в сношениях с Новгородом называли обычно новгородского посадника бургграфом. Значение степенного посадника в Новгороде было так велико, что новгородцы в иное время оставались довольно продолжительно без князя, с одним посадником. В своем управлении посадник был настолько самостоятелен, что по закону мог быть сменен князем не иначе как только по определению *веча*, и то по суду, когда он окажется в чем-нибудь виноватым. Так, когда в 1218 кн. Святослав прислал сказать на *вече*, что не может быть с посадником Твердиславом и отнимет у него посадничество, то *вече* спросило, в чем виноват Твердислав; а на ответ князя, что он лишает его посадничества без вины, новгородцы отвечали: «Княже! Ежели нет за ним вины, то ты к нам крест целовал без вины мужа не лишати; а тебе кланяемся, а Твердислав нам посадник, мы не уступим».

Права и обязанности степенного новгородского посадника состояли в следующем: 1) посадник был необходимым посредником между князем и народом, так что князь без посадника не имел права ни судить, ни управлять в Новгороде; даже военные походы князя проходили в сопровождении посадника; князь был непосредственным начальником над своей дружиной или над повольниками, если они к нему присоединялись; полки же новгородские, правильно собранные по раскладке, всегда были под непосредственным начальством посадника или того воеводы, которому посадник или вече поручит их. И посадник, и воевода, предводительствуя новгородским войском, отвечали не перед князем, а перед вечем. 2) У посадника была новгородская печать с таким штемпелем: «Новгородская печать посадника». Эта печать прикладывалась ко всем грамотам, выдаваемым от имени посадника. 3) Посадник созывал вече, вел его торжественно на Ярославов двор, открывал собрание, предлагал на рассмотрение вече вопросы, требовавшиеечевого обсуждения. Правильно собранное вече обычно находилось под руководством посадника; он смотрел за порядком и рассуждал с членами вече. 4) Посадник предводительствовал новгородским войском и водил его в походы даже без князя, тогда как князь без посадника или без его воеводы не мог водить в походы земский полк. 5) Посадник укреплял как сам Новгород, так и пригороды по приговору или распоряжению вече. 6) Посадник от имени Новгорода вел переговоры с соседними владельцами, а потому во всех договорных новгородских грамотах стояло имя посадника, при котором заключен мир. Иногда посадник ездил к тому князю, с которым у новгородцев было какое-либо дело, требовавшее переговоров; также иногда посадник вместе с владыкой и другими выборными ездил приглашать князя в Новгород. 7) Посадник был защитником граждан от князя, если тот задумывал обижать их. По закону князь не имел права арестовать и осудить новгородца без согласия посадника, поэтому князья всегда заботились о том, чтобы посадник был из их сторонников. 8) Посадник с тысяцким вводил новоизбранного владыку в храм Св. Софии на сени, т. е. передавал новоизбранному управлению Новгородской церковью. 9) Должность посадника, равно как и тысяцкого, предусматривала определенные доходы с разных областей под именем поралья посадника и тысяцкого. Влияние посадника в Новгороде было так сильно, что за него в случае нападений князя вступался народ, брал оружие и защищал его. Так, в 1220 за посадника Твердислава вооружились против кн. Всеволода пруссы, людин конец и загородцы и встали около Твердислава пятью полками. Вообще, чтобы сместить посадника, требовалось согласие большинства, и если у посадника была сильная партия, то дело не обходилось без боя и грабежа на улицах; при общем же согласии народа смена посадника по приговору вече производилась тихо, без споров и смятения.

И. Д. Беляев

ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ, торгово-промышленное население русских городов и части поселений городского типа (*посадов, слобод*). Термин «посадские люди» («посажане») происходит от слова «посад» и встречается в источниках с 1440-х. Но в исторической литературе посадскими людьми принято называть городское торгово-промышленное население России X—XVIII вв. Слой посадских людей возник в процессе превращения городов Руси в центры экономической жизни. По данным Б. А. Рыбакова, в городах Древней Руси имелись ремесленники 64 различных специальностей. Ремесленно-торговое население городов создавало свои территории и профессиональные объединения (*сотни*, «концы» в Великом Новгороде; по мнению М. Н. Тихомирова и Б. А. Рыбакова, на Руси существовали и организации ремесленников типа цехов). Источники XIV—XV вв. посадских людей чаще все-

го именуют «люди горожане», «гражданские люди» и выделяют среди них представителей *купечества* и *черных людей*.

ПОСЕЛЯНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, в Российской Империи крестьяне, водворенные в Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской губ. и в Тифлисском, Ахалцихском у. Тифлисской губ., на землях лиц, принадлежавших высшему мусульманскому сословию, и обязанные за отведенный им согласно постановлениям 1846, 1847 и 1851 надел отбыванием повинностей, определяемых на основании особого Положения об их поземельном устройстве. До введения в действие *уставных грамот* повинности эти были личными, а в н. XX в. они сводились к малджегату или багре — сбору с предметов хозяйства и промышленности и к денежному взносу, заменявшему прежнюю барщину. Дела о поселянах государственных вели губернские по поселенским делам присутствия (елисаветпольское, бакинское и эриванское), состоявшие под председательством *губернатора* из *вице-губернатора* и 3—4 членов, и Тифлисское губернское по крестьянским делам присутствие.

ПОСЕССИОННОЕ ПРАВО (от лат. «владение»), условное владение людьми и *землями*, предоставленное промышленным предпринимателям России в XVIII—XIX вв. Условность владения заключалась в неотчуждаемости рабочей силы и земель от данного предприятия. Впервые термин «посессия» появился в указе от 11 авг. 1797. Начало посессионного права было положено указом 1721, по которому промышленникам недворянам разрешалась покупка населенных имений с целью развития производства. Посессионное право распространяло крепостное право на сферу промышленности в период развития крупной мануфактуры в России. Посессионное право на рабочую силу сохранялось до падения крепостного права в стране (отменено указами от 16 марта 1861 и 27 мая 1863). Посессионное право на владение землями сохранялось в отдельных местах до 1917.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК (в гражданском ведомстве *формулярный список*), в Российской Империи документ, заключавший в себе важнейшие сведения о прохождении службы офицером или чиновником. В нем перечислялись: чин, имя, отчество, фамилия, должность, *ордена* и знаки отличия, время рождения, вероисповедание, происхождение, образование, прохождение службы и нахождение вне ее (в отставке, запасе и отпусках), семейное и имущественное положение, отбытые наказания, соединенные с ограничением прав по службе, участие в походах и делах против неприятеля.

ПОСОЛЬСКИЙ ПРИКАЗ, центральное правительственное учреждение России XVI — н. XVIII в., ведавшее сношениями с иностранными государствами. Посольский приказ возник в 1549, когда посольские дела были поручены дьяку *И. М. Висковатому*. Образованная при нем Посольская изба начала вскоре именоваться приказом. В XVII в. в зависимости от Посольского приказа находились приказы *Малороссийский*, *Великой России*, княжества Литовского и Смоленский. В 1680 с Посольским приказом были слиты Новгородская и Галицкая четверти. В н. XVIII в. Посольский приказ постепенно теряет свое значение, т. к. одновременно с ним начинает функционировать Посольская канцелярия (первоначально походная, затем постоянная находящаяся в *С.-Петербурге*), к которой переходят все важнейшие дела. Окончательно Посольский приказ был ликвидирован в 1720. В ведение Посольского приказа входили организация русских посольств за границу, прием иностранных послов, с XVIII в. — назначение постоянных русских представителей к иностранным дворам. Кроме того, Посольский приказ ведал делами иностранцев (гл. обр. иностранных купцов), находившихся в России, донскими казаками и служилыми татарами, перешедшими после присоединения Казани, Астрахани и *Сибири* на русскую службу и

получившими *поместья* во внутренних *уездах* страны (города Романов, Касимов, Елатьма). Посольский приказ вел переговоры и осуществлял выкуп русских пленных (в него через Полоняничный приказ поступали т. н. *полоняничные деньги*). В Посольском приказе хранились *государственные печати*, которые прикладывались к грамотам, посылаемым в иностранные государства, и к актам внутреннего управления, и собиравались печатные пошлины за их приложение. Во главе Посольского приказа находились судьи, среди которых были крупные дипломаты и политические деятели России XVI—XVII вв. Судьями Посольского приказа были И. М. Висковатый, А. Я. Шелкалов, В. Я. Шелкалов, А. И. Иванов, А. Л. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев, В. В. Голицын и др. Кроме судейской коллегии в штат Посольского приказа входили *подьячие*, переводчики, толмачи и золотописцы. Делопроизводство по сношениям с теми или другими государствами распределялось между отдельными повьятиями, но состав дел каждого повьятия часто менялся.

ПОСОХА, 1) повинность тяглого населения в Русском государстве XVI—XVII вв., заключавшаяся в поставке т. н. *посошных людей*, иначе — *посошная служба*; 2) название *посошных людей*.

ПОСОШКОВ Иван Тихонович (1652—1726), писатель, экономист, «искатель христианской правды, патриот, сторонник монархического принципа». Посошков, вышедший из крестьян, занимавшихся ювелирным промыслом, с одной стороны, является продолжателем хозяйственной традиции Древней Руси, выраженной в «Домострое» и практической жизни *общин* и *артелей*, а с другой, несет уже сомнение в верности традиционных ценностей. Хотя в целом его симпатии на стороне национальных традиций хозяйственной жизни, которые он хочет обновить «сугобо умственным путем». Тем не менее пафос огульного и не всегда справедливого отрицательства внутреннего порядка присутствует в его главном труде «Книга о скудости и богатстве» (1724, изд. 1842).

Из основополагающих ценностей Древней Руси он принимает почти все. Прежде всего идею домостроительства (экономики, хозяйства), цель которого, по его мнению, — в достижении изобильного богатства, т. е. определенного достатка человеческих вестественных и невещественных благ. Источником богатства является только труд, «безотнositельно к его физическим и социальным особенностям».

Изобильное богатство понимается им не как средство к роскошной жизни, а как средство обеспечения некоторого достатка для прокормления своей семьи, церковного богослужения и выплаты царских *налогов*. Изобильное богатство может быть очень скромным, и дело совсем не в величине его, а в том, что каждый человек должен обязательно трудиться, приносить «прибыток». Трудом создается «все-народное богатство», состоящее из «домовых внутренних богатств». Некоторые «избытки» во «внутреннем домовом хозяйстве» предполагают продажу их вне хозяйства. Посошков стоял на позициях регулирования внешнеторговой деятельности в сторону таможенного ограничения вывоза за границу сырья. Он полагал, что продавать надо преимущественно готовые продукты. Ученый стоял за независимость русского хозяйства от иностранного рынка, предлагая использовать для этого таможенную политику, содействующую росту российской промышленности и созданию производств, продукты которых тогда закупались за границей. За рубежом следует покупать только то, чего нельзя сделать в России.

Посошков неоднократно высказывает идеи экономической автаркии, независимости русского хозяйства от внешних рынков. Богатство народа состоит не в том, что он получает

из-за границы, а в том, что он создает внутри своего хозяйства, обеспечивая себя всем необходимым.

Во времена Посошкова *крестьянство* составляло не менее 95% всего населения страны. От их «изобильного богатства» зависело русское Царство. «Крестьянское богатство, — говорил Посошков, — царственное, а нищета — крестьянское оскудение царственное». Крестьянский экономист считал крестьян такими же землевладельцами, как и *помещики*. «Под всеми ими земля вековая царева, а помещикам дается ради пропитания на время». Земля, которую обрабатывают крестьяне, принадлежит им по обычному праву ее распределения и перераспределения, регулируется общиной. Для осуществления справедливого землеустройства, по мнению Посошкова, нужно ввести всеобщий поземельный налог не только с крестьян, но и с других «чинов».

О. Платонов

ПОСОШНОЕ (*посошное обложение, сошное*), государственный поземельный налог в России XVI—XVII вв., при исчислении которого за единицу обложения бралась *соха*. Главными формами *посошного* в XVI в. являлись *ямские* и *полоняничные деньги*, в XVII в. — большие (новые) *ямские деньги* и *стрелецкий хлеб*. На протяжении XVI—XVII вв. *посошное* сильно возрастало, теряя поземельный характер и все более учитывая промыслово-торговую деятельность облагаемого населения. В 1679 *посошное* было заменено *подворным обложением*.

ПОСОШНЫЕ ЛЮДИ, *тяглые люди-рекруты* в Русском государстве XVI—XVII вв., набравшиеся в княжеское войско с различных категорий *земель* по сошному окладу (в определенном количестве с *сохи*). Понятие «*посошная служба*» впервые появляется на рубеже XV—XVI вв. *Посошные люди* собирались по указу; из грамоты 1547 известно, что к казанскому походу требовалось собрать в селах и деревнях по два человека с *сохи* («по конному, да по пешему»), в *слободах* — по человеку с 10 дворов. *Посошные люди* (*посоха*) выполняли в *армии* роль пехоты и вспомогательные функции (строительство укреплений, обслуживание осадных орудий, артиллерии и т. п.). В XVI в. *посошные люди* привлекались и в мирное время для выполнения строительных и ремонтных работ.

ПОСТЕЛЬНАЯ КАЗНА, в России в к. XV—XVII вв. личная *казна* государя (государева *казна*). В *постельную казну* входили одежда, украшения, посуда, иконы и др. «рухляди», а также рукописи, книги, личный архив, куда временно передавались и некоторые документы из государственных архивов. *Постельная казна* помещалась в *Постельной палате* дворца, ведал ею *постельничий*.

ПОСТЕЛЬНИЧИЙ, в России XV—XVII вв. должностное лицо *Государева двора*. *Постельничий* ведал *государевой постелью, постельной казной, государевой мастерской палатой*, в которой шили платье и белье государей, управлением *слобод*, изготовлявших холсты и полотна на государев обиход. *Постельничий* хранил печать «для скорых и тайных царских дел» и часто ведал личной *канцелярией* государя. *Постельничие* входили в число особо приближенных советников *государя* и оказывали влияние на его деятельность.

ПОТАПОВ Александр Львович (15.09.1818—14.10.1886), генерал-адъютант, государственный деятель. Проходя военную службу, участвовал в Венгерской кампании 1849, а также в Крымской войне, находясь в составе *армии*, осаждавшей Силистрию. В 1857 состоял в числе следователей о беспорядках и злоупотреблениях по снабжению войск. В 1860—61 был обер-полицеймейстером *Москвы*, в 1861—64 — начальником штаба корпуса жандармов и *Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, а затем помош-

ником и с 1868 — генерал-губернатором Северо-Западного края. Позже Потапова обвиняли в потворстве польскому сепаратизму. В 1874—76 Потапов был шефом жандармов.

ПОТЕМКИН (ск. ок. 1689), *окольный*, дипломат. Был *наместником* Боровским, вместе с *дыком* Семеном Румянцевым был отправлен послом в Испанию и Францию с объявлением об Андрусовском мире; по возвращении был награжден наместничеством в Угличе. В 1680—82 ездил во главе посольства во Францию, Испанию, Англию.

ПОТЕМКИН Павел Сергеевич (27.06.1743—29.03.1796), граф, *генерал-аншеф*, кавказский *генерал-губернатор*, писатель. Родственник *Г. А. Потемкина-Таврического*. Учился в Московском университете. Военную службу начал в Семеновском полку. Участвовал в 1-й русско-турецкой войне, усмирении Пугачевского бунта. В 1783 приводел к *присяге* крымцев и убедил царя карталинского и кахетинского Ираклия принять русское подданство. В 1784 был *наместником* саратовским, а с 1785 — одновременно и кавказским. Потемкин деятельно участвовал во 2-й русско-турецкой войне и взятии Измаила в 1790. В графском достоинстве с 1795. Обвинение его в соучастии в убийстве и ограблении персидского принца Идаст-Хана в 1786, наделавшее много шума, сомнительно.

Соч.: драмы «Россы в Архипелаге» (1772); «Торжество дружбы» (1773). Переводы: «Восстановление наук и художеств способствовало ли к исправлению нравов?» (1768); «Новая Элоиза» (1769); «О начале и основании неравенства между людьми» (1770); Руссо и трагедия «Магомет» Вольтера (изд. 1798); «Поэма на победы, одержанные российской армией над турецкими войсками» (1770). Остались неопубликованными «История о Пугачеве» и «Описание кавказских народов».

ПОТЁМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ Григорий Александрович (13.09.1739— 5.10.1791), государственный и военный деятель. Граф (с 1774), *князь* (с 1783).

В 1756—60 Потёмкин обучался в гимназии при Московском университете, из которой был исключен «за леность и нехождение в классы» одновременно с Н. И. Новиковым. Потёмкин служил в Семеновском полку и был одним из участ-

ников дворцового переворота 1762. Вскоре после этого получил чин поручика, затем стал *камергером*. Когда началась русско-турецкая война (1768—74), Потёмкин возвратился на службу в армию. Военная карьера складывалась успешно: в 1768 в чине *генерал-майора*, в 1771 — *генерал-поручика* Потёмкин участвовал в сражениях под Фокшанами, Ларгой, Кагулом. В 1774 он был вызван в *С.-Петербург*, произведен в *генерал-аншефы*,

назначен вице-президентом *Военной коллегии*, возведен в графское достоинство — все это означало, что начался его «случай», он стал фаворитом *Екатерины II*. Личный «фавор» Потёмкина продолжался два года, но ему удалось сохранить высокое положение при дворе и высшей администрации, являясь незаменимым помощником императрицы во многих государственных делах почти до конца своих дней.

Потёмкин оказывался там, где нужны были решительные действия: в 1774 участвовал в организации мероприятий по подавлению бунта Е. И. Пугачева, в 1775 — в ликвидации *Запорожской Сечи* и ее войска. В 1776 Потёмкин был назначен *генерал-губернатором* Новороссийской, Азовской и Аст-

раханской губерний. После присоединения *Крыма к России* (1783) Потёмкин получил титул князя и наименование «Таврический». Потёмкин любил *власть* и умело ею пользовался. Его административные таланты проявились в организации освоения *Новороссии*, основании городов Херсона, Николаева, Севастополя, Екатеринослава, строительстве оборонительных сооружений на юге России, поддержке Черноморского военного и торгового флота.

В 1784 Потёмкин был произведен в *генерал-фельдмаршалы* и президенты Военной коллегии, что позволило ему провести некоторые реформы в русской армии (с 1786 было введено новое, более удобное обмундирование). В 1787—91 Потёмкин командовал русской армией, но действовал нерешительно, окружив себя в военных условиях обстановкой роскоши и собственного «двора». Потёмкин боялся соперничества и ограничивал инициативу *П. А. Румянцева* и *А. В. Суворова*. Оставив войска, Потёмкин торжественно отпраздновал 28 апр. 1791 в Таврическом дворце в Петербурге взятие Измаила. Праздник, устроенный Потёмкиным, обошелся в сотни тысяч рублей.

Расточительность и тщеславие Потёмкина не знали пределов. пожалования ему из государственной *казны* исчисляются огромной суммой в 50 млн руб. (правда, часть этих денег он потратил на государственные нужды) и 76 тыс. душ крепостных крестьян. Но при недостатках характера Потёмкин оставался государственным человеком, умел подчинять личные интересы службе Отечеству, отдавая на благо России все силы, ум, энергию, жизнь.

Л. Н. Вдовина

ПОХИЩЕНИЕ ДЕТЕЙ, физический захват ребенка из-под власти его родителей или опекунов вопреки их воле. Объектом умышленного посяательства являются дети. Уложение говорит о «младенце» или «ребенке», «дитяти». *Законодательство русское* н. XX в. устанавливает возрастную грань в 12 лет. Наказанием за это преступление была *каторга* до 6 лет.

От похищения отличалось самовольное задержание заблудившегося ребенка. Задержавший был обязан немедленно дать знать родителям или опекунам ребенка, а в неизвестности о них — *полиции*; срок на исполнение этого предписания давался сначала трехдневный, а позднее — двухнедельный. По требованию родителей ребенок должен был быть возвращен; при неисполнении этих предписаний виновный подвергался, по мере продолжительности задержания, денежному взысканию или легкому исправительному наказанию, а при задержании ребенка с какой-либо определенной целью, известной виновному, в зависимости от намерения виновного, — *сылке* в *Сибирь* на поселение.

ПОХИЩЕНИЕ ЖЕНЩИН, рассматривалось *законодательством* Российской Империи XIX в. с двух точек зрения: 1) как посягательство против чести и целомудрия женщин; сюда относилось похищение женщины или девицы с намерением изнасиловать ее, караемое как покушение на изнасилование, но со значительным смягчением наказания в случае добровольного оставления этого намерения, и похищение незамужней женщины или девицы против ее воли с намерением повредить ее чести и доброму имени; наказывалось тюремным заключением до 8 мес., наказание несколько увеличивалось, если похищенная была замужем или сговорена с другими; 2) как посягательство против прав семейственных. Здесь различалось: а) похищение незамужней; б) похищение замужней женщины. Похищение первого рода для виновного влекло за собой тюремное заключение, срок которого удлился, если похищение было произведено против воли похищенной; для последней, если она согласилась на похищение, назначалось пребывание в монастыре на срок тюремного заключения похитителя. Похищение второго рода

приравнялось к похищению с безнравственными целями, если оно было совершено без согласия похищенной; в противном случае и похититель, и похищенная подвергались тюремному заключению. Если последствием насильственного похищения замужней женщины было лишение ее чести или вынужденное вступление в брак с похитителем или иным лицом, то виновный в похищении подвергался высшей мере наказания, определенной за изнасилование или за принуждение ко вступлению в брак. Уголовное уложение н. XX в. существенно изменило эту систему, различая: 1) похищение для непотребства; 2) похищение с целью гласностью происшествия повредить добру имени; 3) похищение с целью вступления в брак. Во всех трех видах требовалось отсутствие согласия, а если похищенной не исполнилось 16 лет, то даже при наличии «согласия, но с употреблением во зло ее невинности» похищение оставалось наказуемым. Объектом похищения являлось лицо женского пола, в первом случае от 14 до полных 16 лет; во втором — от 14 до 21 года; в третьем — любая замужняя женщина. Наказание варьировалось от тюремного заключения на срок не ниже 6 мес. до заключения в исправительном доме.

ПОХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА, понятие, охватывающее целую группу имущественных посягательств. В Российской Империи под похищением имущества понималось противозаконное взятие чужого движимого имущества с корыстной целью присвоения. Похищение чужого имущества, в зависимости от вида преступления и сопровождавших его обстоятельств, признавалось *разбоем*, грабежом, кражей и мошенничеством. Долгое время такие слова, как «*татьба*», «воровство», т. е. имущественные посягательства, употреблялись в значении родового термина для *государственных преступлений* вообще. Объединение имущественных деликтов в одну группу было закреплено указом 1781, постановившим, что воровство бывает трех родов: воровство-грабеж, воровство-кража и воровство-мошенничество.

ПОЧЕТНОЕ ГРАЖДАНСТВО, привилегированное сословие, узаконенное манифестом от 10 апр. 1832. Прообразом почетного гражданства являлось сословие *именитых граждан*, выделенное *Екатериной II* в *Жалованной грамоте 1785* из состава городских обывателей. Именитые граждане были освобождены от *телесных наказаний*, имели право приобретать загородные дворцы, дачи, ездить в каретах четверной и т. п. В 1807 из состава именитых граждан было выделено *купечество*, к которому принадлежали все лица, занимавшиеся торговлей и промыслами. Но т. к. для зачисления в купеческое звание необходима была запись в ту или другую гильдию, что было доступно не для всех купцов, а с другой стороны, считалось целесообразным ограничить стремление всех сколько-нибудь образованных людей к получению *дворянства*, то возникла мысль создать среднее почетное звание, которому без записи в гильдии были присвоены личные льготы купечества и которое являлось в то же время отличным от дворянства. Вышеупомянутым манифестом 1832 и было учреждено почетное гражданство. Оно было двух родов: личное, распространявшееся только на данное лицо и его жену, и потомственное, принадлежавшее всем нисходящим членам семьи. Как то, так и другое приобреталось тремя способами: 1) по праву рождения или усыновления; 2) путем просьбы о причислении к почетному гражданству; 3) путем причисления по особым представлениям соответствующих *министров*.

Личное почетное гражданство: I. По праву, без особой просьбы приобретали дети церковнослужителей, не имевшие каких-либо ученых степеней, а также все лица, усыновляемые потомственными дворянами и потомственными почетными гражданами. II. Путем просьбы о причислении к по-

четным гражданам таковое могли получить: 1) кандидаты университета, действительные студенты и окончившие университет с дипломом 1-й или 2-й степени; 2) разнообразные категории лиц, также по образованию, а именно воспитанники коммерческих училищ, окончившие курс гимназии с правом на чин XIV класса, и др.; 3) артисты императорских театров, прослужившие не менее 10 лет; 4) все получившие по службе первый классный чин; 5) зайсанги, не владевшие наследственными аймаками, караимские газаны и шамашы и др. III. Удоставались причисления к почетным гражданам по особым представлениям: 1) окончившие курс в учительских семинариях и различных технических училищах; 2) лица иудейского исповедания, состоявшие почетными блюстителями еврейских училищ, содержавшие означенные училища и назначаемые *губернаторами* для исполнения поручений, требовавших знания еврейского закона; 3) старший ахун магометанского духовенства гвардейского корпуса. Перечисленные лица приобретали почетное гражданство по Высочайшим указам, прочие — властью *Сената* по Департаменту герольдии, куда и подавались прошения.

Кроме названных способов приобретения почетного гражданства последнее, согласно закону от 2 июля 1892, получали и все лица после 10 лет полезной деятельности на каком-либо поприще, причем по разъяснению, сделанному в законе от 3 февр. 1901, деятельность эта должна была пониматься исключительно как общественно полезная. Личное почетное гражданство не передавалось детям, и последние были обязаны на общих основаниях приписаться к одному из податных состояний, если они по уровню образования или другим условиям не приобрели права причисления к привилегированному сословию.

Потомственное почетное гражданство приобреталось, как указано выше, теми же тремя способами: I. По праву рождения к потомственному почетному гражданству принадлежали законные дети: 1) личных дворян и потомственных почетных граждан; 2) священнослужителей признанных христианских исповеданий и православных церковнослужителей, окончивших академию или семинарию; 3) закавказских шейх-уль-исламов и муфтиев, исполнявших не менее 20 лет свои должности. II. Ходатайствовать о причислении к потомственному почетному гражданству могли прежде всего купцы, беспорочно служившие в течение многих лет в торговом сословии и получившие известные отличия от правительства за заслуги перед *государством*. Сюда относились коммерц- и мануфактур-советники, их вдовы и дети, купцы, состоявшие в течение 20 лет в первой гильдии, получившие *ордена* или чины вне службы или приобретение в Западном крае имения по цене не ниже 15 тыс. руб. — без получения ссуды или перевода долга и не ниже 30 тыс. руб. при наличии ссуды или банковского долга.

Кроме означенных лиц путем ходатайства могли получить потомственное почетное гражданство: 1) все лица, имевшие ученую степень доктора или магистра одного из русских университетов; 2) артисты 1-го разряда императорских театров, прослужившие не менее 15 лет; 3) ученые-агрономы, по истечении 5 лет удостоверенных занятий хозяйством, и воспитанники земледельческих училищ, занимавшиеся в течение 7 лет земледелием; 4) караимские гахамы, состоявшие 12 лет в означенной должности, калмыцкие зайсанги, владевшие наследственными аймаками, и др. III. По особым представлениям могли быть удостоены причисления к потомственному почетному гражданству художники, окончившие Академию художеств, инженер-технологи и технологи — по истечении 10 лет удостоверенных технических занятий и др. Наконец, согласно тому же закону от 2 июля 1892, дополненному законом от 3 февр. 1901, к потомственному почетному гражданству могли быть причислены личные

почетные граждане, которые, уже будучи таковыми, проявляли в течение 10 лет общественно полезную деятельность на каком-либо поприще.

Все права и привилегии почетных граждан, совершенно одинаковые как для потомственного, так и для личного гражданства, сводились к свободе от телесного наказания и подушного оклада, от *рекрутской повинности*, к праву именовать во всех актах почетным гражданином, а также участвовать в выборах по недвижимой в городе собственности и быть избираемыми в городские общественные должности в тех местностях, где не было введено *городовое положение*. Во время учреждения почетного гражданства все перечисленные права представлялись весьма существенными преимуществами, но в н. XX в. с отменой *подушной подати*, со значительным увеличением разрядов лиц, свободных от телесных наказаний, с заменой рекрутчины всеобщей воинской повинностью и с введением, почти повсеместно, городского положения эти привилегии потеряли всякое реальное значение, действительным оставалось только исключение из податного состояния и право именовать во всех актах почетным гражданином. Таким же внешним почетным отличием, без каких-либо особых прав и обязанностей, являлось почетное гражданство какого-либо города, даруемое известному лицу за особые заслуги — общие или конкретные перед данным городом.

ПОЧЕТНЫЙ ОПЕКУН, почетное звание, приравненное к III классу чинов гражданской службы по *Табели о рангах*. Установлено в 1798 для награждения им членов опекунских советов (органов, ведавших благотворительными учреждениями) и давалось лицам, внесшим крупные пожертвования на благотворительные цели.

ПОШЛИНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, денежные сборы, взимаемые соответствующими государственными органами при выполнении ими определенных функций.

Крепостные и явные пошлыны. Величина этих пошлын соразмерялась с ценностью имущества, поэтому они всегда были пропорциональны. Они появились в XVII в., в царствование *Алексея Михайловича*. Существенные изменения в их систематизации произошли при *Петре I*, затем при *Александре I*. Действовавшая до 1917 система была установлена в связи с изданием нотариального Положения 1866. Размер сбора составлял 4%.

Гербовые пошлыны. Имели сходство с крепостными пошлынами. Существовали еще в средние века. Первоначально взимались только в виде гербовой и актовой бумаги, позднее и в форме гербовых марок. Отличались гербовые пошлыны от крепостных тем, что ими оплачивались отношения не только денежные, но и иные, требующие содействия органов правительства (различные прошения, официальные документы и др.), а иногда цель была просто фискальная, когда пошлина требовалась при заключении обычных коммерческих сделок: купли-продажи, найма имущества и др. обязательств. Ввиду разнообразия объектов сделок гербовые пошлыны далеко не всегда были пропорциональны и потому разделялись на *гербовый сбор* простой и пропорциональный. Простой взимался в виде гербовых марок, стоимость которых часто изменялась. В н. XX в. они взимались от 5 коп. до 1 руб. Подробности сбора регулировались гербовым уставом. Пропорциональному сбору подлежали: акты по личным долгам обязательствам, векселя и заемные письма (без залога движимых имущества). Векселя писались на особой вексельной бумаге, соответствующей их сумме.

Судебные пошлыны. Были наиболее типичны в смысле платы за услуги, в данном случае — за оказание правосудия. Они практиковались в средние века, гл. обр. из подношения судьям, нередко в натуре.

В *России* судебные пошлыны различались по инстанциям и видам судебных учреждений. Мировая юстиция первоначально была совершенно бесплатной, но к н. XX в. и в ней появились незначительные сборы в пользу городов и др.

В общих судебных установлениях взимались пошлыны четырех видов: а) гербовый сбор в виде соответствующих марок, наклеиваемых на каждый лист прошений, документов, копий и т. п.; б) судебные пошлыны в узком смысле, сообразные цене иска; в) канцелярские пошлыны — на содержание *канцелярий* (за переписку, приложение печати и т. п.); г) сборы по производству дел: на публикацию, прогонные деньги судебному персоналу, на вознаграждение свидетелей и экспертов. Существовали различные изъятия для казенных дел и смягчения для бедных.

Пошлыны при передвижении. Взимались за пользование различными искусственными путями сообщения, а речные — и за охранение безопасности в пути, как это бывало в средние века. В *России* первые указания на проездные пошлыны встречаются в *Уложении царя Алексея Михайловича*. С ними впоследствии слились внутренние заставные или таможенные сборы, отмененные в XVIII в. На устройство и улучшение путей сообщения взимались даже различные подушные сборы, ямские деньги, пятипроцентные сборы с гильдейских свидетельств и т. п. С прокладкой в 1823 казенных шоссе начала взиматься правительственная пошлина, а затем, по мере передачи этих дел в ведение земства, — земская. Облагались лошади, экипажи, суда в реках, каналах, портах и т. п. Сбор с пассажиров и грузов большой скорости относился скорее во второй группе пошлын, т. к. он брался сверх платы за пользование железными дорогами, а потому цель его была чисто фискальная.

Пошлыны за патенты и привилегии. Носили характер платы за услуги, т. к. ими обеспечивалось исключительное пользование собственными правами. Такое же значение имели и сборы за клеймение золотых и серебряных изделий, мер и весов как гарантирующие их качество и правильность.

Во 2-й группе пошлын, приближавшихся к *налогам*, на первом месте по своему значению стояли: 1) наследственные пошлыны; 2) пошлыны со страхуемых от огня имущества, введенные в *России* с 1878, — наиболее несправедливый сбор, т. к. цель их была чисто фискальная и поводом служила только обнаруживаемая при заключении страхового договора ценность имущества, которая, однако, могла определяться и другими средствами. Размер этих пошлын то повышался, то понижался и в н. XX в. составлял по 50 коп. с каждой тысячи рублей страхуемой суммы.

Совокупность государственных доходов, доставляемых пошлынами в *России*, составляла по росписи на 1903: гербовые, судебные, канцелярские и др. — 45,2 млн руб., с переходящих имущества — 23,4 млн, с пассажиров и грузов — 15 млн, с застрахованных от огня имущества — 4,3 млн и от всех остальных — ок. 10 млн руб.

ПОШЛИНЫ С НАСЛЕДСТВА, денежные сборы, взимаемые при получении наследства. В *России* они входили в общую категорию пошлын, взимаемых с безмездного перехода имущества, т. е. дарения и т. п. По своему характеру и значению пошлыны с наследства наиболее приближались к *налогам*, т. к. они наименее носили характер платы за услуги, оказываемые *государством*. В *России* пошлыны с наследства были введены в 1881 министром финансов *Н. Х. Бунге*, хотя существовали и ранее, но потом слились с крепостными (см.: Пошлыны государственных). Назывались они пошлынами с имущества, переходящих безмездными способами (наследование, дарение, *пожалование*, рядные и др. записи). Взимались пошлыны с наследства в следующих размерах: 1% — с имущества, переходящих к супругам, родственникам в прямой нисходящей или восходящей линиях, к усыновленным

детям и супругам детей; 4% — с пасынков и падчериц, братьев и сестер и детей их; 6% — с родственников боковой линии 3-й и 4-й степени родства; 8% — с лиц, не поименованных в предыдущих пунктах. С 1897 пошлыны с наследства в первых степенях родства, т. е. те, по которым полагался 1%, более не взимались по отношению к недвижимым имуществам, находящимся в *уездах* (т. е. вне городов, *посадов* и местечек).

ПРАВЕДЧИК, судебный служитель, пристав, правящий с виновных по *приговору*.

ПРАВЕЖ, взыскание долга, пени и вообще денег с истязанием и *кнутом*. В Древней Руси принудительное взыскание долга с несостоятельного должника, сопряженное с ежедневным *телесным наказанием* в течение срока, соответствующего величине долга. По истечении этого срока несостоятельный должник отдавался кредитору в *кабалу* на отработку. В XVI—XVII вв. существовало выражение «поставить кого на правеж». Осуществлялся правеж перед *свезжей избой*.

ПРАВЕЖНЫЕ ВЫПИСКИ, списки о взыскании денег *правежем*.

ПРАВИТЕЛИ ЗЕМСКИЕ, областные и окружные, назначались на период военных действий из военных и гражданских чинов для управления занятыми частями неприятельской территории. Положение о земских правителях приложено к Положению о полевом управлении войск 1890.

«**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВЕСТНИК**», в Российской Империи официальный печатный орган. Издавался в 1869—1917 в *С.-Петербурге* при *Главном управлении по делам печати* ежедневно на основании Высочайшего повеления от 27 окт. 1868 и являлся общей, единственной для всех *министерств* и главных управлений официальной газетой. Возник по инициативе *министра внутренних дел А. Е. Тимашева*. Главными редакторами органа являлись В. В. Григорьев, П. И. Капнист, С. П. Сушков, Г. П. Данилевский, И. А. Татаринов, В. К. Истомина, К. П. Случевский и П. А. Кулаковский.

ПРАВО, совокупность законов, правил и норм, определяющих обязательные взаимные отношения людей в обществе. В понятиях *Святой Руси* право, закон должны носить прежде всего нравственный, а не формальный характер, соответствовать правде и справедливости. Нравственный закон считался выше закона писанного, формального. Но и формальный закон зачастую отождествлялся со словом «правда», стремясь, по-видимому, подчеркнуть, что идеалом исполнения закона является правда. Слово «правда» вошло в название первого русского сборника законов *Русская Правда*.

Как справедливо отмечал *И. Л. Солоневич*, русский склад мышления ставит человека, человечность, душу выше закона и закону отводит только то место, какое ему и надлежит занимать: место правил уличного движения. Когда закон вступает в противоречие с человечностью — русское сознание отказывает ему в повиновении.

В народном сознании понятие «закон» противопоставляется понятиям «правда» и «справедливость», причем в таком же духе, как в «Слове о Законе и Благодати» митр. *Илариона*. Формальному закону противостоит жизнь по душе, по правде.

«Хотя бы все законы пропали, только бы люди правдой жили», — говорит народная пословица. «Все бы законы потонули да и судей бы перетопили».

Правда — это нравственные принципы, по которым живет народ, закон — это нечто навязанное ему со стороны и не всегда справедливое для него. Закон, сочиненный правящим классом для простых людей, — средство их утеснения. Он провоцирует грех, обиду и преступления.

Народные пословицы так и говорят: «Не будь закона, не стало б и греха». «Где закон, там и обида». «Где закон, там и преступление». «Закон, что дышло, куда пошел, туда и вышло», или: «Закон — дышло, куда захочешь, туда и веротишь», «Закон, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет».

Впрочем, русские люди понимали, что законы нужны и полезны, но не уважали их потому, что они служили средством их утеснения.

«Законы святы, да законники супостаты». «Не бойся закона — бойся судьи». «Законы — миротворцы, да законники — крючкотворцы». В общем — «Кто законы пишет, тот их и ломает». «Что мне законы, были бы судьи знакомы».

Многие русские отношения регулировались не правом, а совестью и обычаем (прежде всего жизнь крестьянской *общины*). Русское правосознание было ориентировано на жизнь по совести, а не по формальным правилам. «Никогда русский человек не верил и не будет верить в возможности устройства жизни на юридических началах» (*Л. А. Тихомиров*). Этим он отличался от западного человека. «Европейское правосознание формально, черство и уравнилельно; русское — бесформенно, добродушно и справедливо», — писал *И. А. Ильин*. Для западного обывателя любой преступник — злодей, а для русского человека — жертва обстоятельств.

Наказанный по суду преступник в народном сознании — несчастный, ему сочувствуют, ему нужно помогать милостью.

«Несчастному милость творить — с Господом Богом говорить». «Милость — подпора правосудию». «Милость и на суде хвалится».

Правосознание совести вовсе не означало анархии в народной жизни. В *России* сложились достаточно жесткие и строгие нормы поведения в среде коренных русских людей, прежде всего *крестьянства*, которые регулировались не юридическими установлениями, а силой общественного мнения. Пренебрежение законом в XVIII—XIX вв., неверие в него среди простых людей объяснялись тем, что они чувствовали в нем навязанную извне силу, противоречащую традиции и обычаю.

О. Платонов

ПРАВОВЫЕ ГРАМОТЫ, очень важные для истории русского права. Содержат в себе: 1) имена судей («Сид судил» *князь* такой-то, или же (по слову *великого князя писец, тиун*, или судья такой-то) и тягавшихся сторон («тягался тот-то с тем-то»), почти всегда место («слов на земле»), а иногда и время суда; 2) жалобу истца и возражение на жалобу ответчика; 3) разбор судебных доказательств истца и ответчика; 4) доклад («рекся доложить») имел место, впрочем, не во всех *грамотах*; 5) решение («Я, судья такой-то, такого-то оправил, а такого-то обвинил, потому что»); 6) пометку о бывших на суде или докладе лицах; 7) пометки формального свойства и печати.

Если одна сторона обвинялась исключительно вследствие неяски ее на суд или доклад без всякой оценки представленных ею или ее противником доказательств, то составлялась *бессудная грамота*. По содержанию же из правовых грамот выделялись беглые (на холопство) и разьежжие (исключительно межевого характера). Следует отличать от правовых грамот и судные списки (подписные и докладные), являвшиеся не судебным решением, а лишь судебным протоколом. Хожение правовых грамот относится к XV—XVIII вв.

ПРАВОСЛАВИЕ, христианское вероучение, сохранившее в неизменной чистоте заветы Христа и апостолов в том виде, в каком они изложены в Свящ. Писании, Свящ. Предании и в древних символах Вселенской Церкви. С момента отпадения западной Церкви от Православия главным его хранителем становится Россия, Русская Православная Церковь (*см.*: Святая Русь).

В отличие от католицизма, омертвившего христианство и превратившего его в декоративную ширму для греха и порока, Православие вплоть до нашего времени остается живой верой, открытой каждой душе. Православие предоставляет своим членам широкий простор для ученого богословствования, но в своем символическом учении оно дает богослову точку опоры и масштаб, с которыми и нужно сообразовать, во избежание противоречия с «догматами» или с «верою Церкви», всякое религиозное рассуждение. Так, Православие в отличие от католицизма разрешает читать Библию, чтобы из нее извлечь более подробные сведения о вере и Церкви; однако в противоположность протестанству оно считает необходимым руководствоваться при этом истолковательными творениями святых отцов Церкви, отнюдь не оставляя понимания слова Божия на личное разумение самого христианина. Православие не возводит учения человеческого, которого нет в Свяш. Писании и Свяш. Предании, на степень богооткровенного, как это делается в католицизме; Православие не выводит новых догматов из прежнего учения Церкви через умозаключение, не разделяет католического учения о высшем человеческом достоинстве личности Богоматери (католическое учение о Ее «непорочном зачатии»), не приписывает святым сверхдолжных заслуг, тем более не усваивает Божеской непогрешимости человеку, хотя бы то был сам римский первосвященник; непогрешимой признается Церковь в ее полном составе, поскольку она выражает свое учение посредством Вселенских Соборов. Православие не признает чистилища, уча, что удовлетворение за грехи людей правде Божией принесено уже однажды навсегда страданиями и смертью Сына Божия; принимая 7 таинств, Православие видит в них не знаки только благодати, а самую благодать; в таинстве Евхаристии видит истинное Тело и истинную Кровь Христовы, в которые пресуществляются хлеб и вино. Православные молятся святым почившим, веруя в силу их молитв пред Богом; почитают нетленные останки святых и мощи. Вопреки реформаторам, по учению Православия, благодать Божия действует в человеке не неодолимо, а согласно с его свободной волей; наши собственные дела вменяются нам в заслугу, хотя и не сами по себе, а в силу усвоения верным заслуг Спасителя. Не одобряя католического учения о церковной власти, Православие признает, однако, церковную иерархию с ее благодатными дарованиями и допускает к участию в делах Церкви и мирян. Нравочение Православия не дает послабления греху и страстям, как католицизм (в индульгенциях); оно отвергает протестантское учение об оправдании одною верою, требуя от каждого христианина выражения веры в добрых делах. В отношении к *государству* Православие не желает ни властвовать над ним, как католичество, ни подчиняться ему в своих внутренних делах, как протестанство: оно стремится сохранить полную свободу деятельности, не вмешиваясь в самостоятельность государства в сфере его *власти*.

«ПРАВОСЛАВИЕ, САМОДЕРЖАВИЕ, НАРОДНОСТЬ», руководящие начала русской *Православной монархии*. Впервые сформулированы *Николаем I* в указаниях, данных *министру* просвещения графу *С. С. Уварову* (1786—1855).

Во всеподданнейшем отчете за 1837 граф, в частности, докладывая Николаю I: «В заключение этого быстрого обзора я приемлю смелость прибавить, что не в одном стройном развитии умственных сил, не в одном неожиданном умножении статистических чисел, даже не в возбуждении общего стремления умов к цели, правительством указанной, может найти свое ближайшее начало удовлетворительное чувство, с коим эта картина успехов будет уповательно принята благомыслящими. Другие виды, высшая цель представлялись совокупно *министерству*, обновленному в своих основани-

ях, возвышенному непрестанным участием Вашего Императорского Величества. При оживлении всех умственных сил охранять их течение в границах безопасного благоустройства, внушить юношеству, что на всех степенях общественной жизни умственное совершенствование без совершенствования нравственного — мечта, и мечта пагубная; изгладить противоборство так называемого европейского образования с потребностями нашими; исцелить новейшее поколение от слепого и необдуманного пристрастия к поверхностному и иноземному, распространяя в юных умах равнодушное уважение к отечественному и полное убеждение, что только приноравливание общего, всемирного просвещения к нашему народному духу может принести истинные плоды всем и каждому; потом обнять верным взглядом огромное поприще, открытое пред любезным отечеством, оценить с точностью все противоположные элементы нашего гражданского образования, все исторические данные, которые стекаются в обширный состав империи, обратить сии развивающие элементы и пробужденные силы, по мере возможности, к одному знаменателю; наконец, искать этого знаменателя в тройственном понятии «Православия, Самодержавия и Народности» — вот в немногих чертах направление, данное Вашим Величеством министерству народного просвещения с того времени, когда Вам, Всемилостивейший Государь, благоугодно было возложить на меня трудное, но вместе с тем важное и лестное поручение — быть при этом преобразованием орудием высоких видов Ваших».

Очевидно, что тройственное понятие «Православие, Самодержавие и Народность» было указано и сформулировано именно в этих словах *Николаем I*, когда он назначил графа министром народного просвещения.

«Тройственное начало» в 1837 не представляло ничего нового. Оно было сжатым выражением той мысли, которой был проникнут знаменитый приказ *Петра I*, отданный накануне Полтавской битвы. Наши предки издревле, идя на войну, сражались за Веру, Царя и Отечество.

Посылая в атаку конную гвардию при усмирении мятежа 14 дек., Император скомандовал: «За Бога и Царя марш, марш!»

«Православие, Самодержавие и Народность» означают то же самое, что и два русских девиза, или клича: «За Веру, Царя и Отечество» и «Русский Бог, русский Царь и русский Народ».

Н. Черняев

ПРАВОСЛАВНАЯ МОНАРХИЯ, государственная форма, преподанная человеку от Бога. В Библии приводится прямое наставление Господне: «Поставь над собою Царя, которого изберет Господь, Бог твой...» (Втор. 17, 15). По воле Всемогущего Бога Его Сын, Иисус Христос, сошел с Небес и воплотился и вочеловечился в дни Кесаря Августа, в VIII в. от основания Рима.

Новая жизнь, возрожденная Спасителем Иисусом Христом, жизнь Благодати, осуществляемая в Церкви Христовой, по воле Божией была вписана в имперский государственный строй. Этот строй она освятила. Этот строй она обновляла. Этому строю она дала силу и способность быть сосудом, содержащим церковный столп и утверждение истины (см.: 1 Тим. 3, 15) и драгоценное вино Божественной благодатной жизни, основанной на евангельском слове.

Так бесконечно непреодолимой была сила, данная Церкви ее Основателем, что Церковь выдержала триста лет жестоких гонений, в течение которых побеждаемые делались побежденными, смерть рассеивала семена жизни, нищие духом обретали Царство Небесное и кроткие наследовали землю. С самого начала своего земного бытия тому обществу, которое воспринимало духовную жизнь, несомую Церковью, она несла освящение, утешение и утверждение (см.: 1 Кор. 14, 3).

Православная христианская монархия впервые появилась на исторической сцене в империи св. равноап. имп. Константина Великого. Постройка этой монархии всегда оставалась не доведенной до своего совершенства, до сведения верха здания, но величие идеи этого построения само по себе имело величайшее нравственно-политическое значение, определявшее устремление человечества к наибольшей возможной гармонии человеческого общежития (политэмы). Идея эта, этот идеал, состоял в сочетании империи с христианством. Практическое осуществление этого принципа выражалось во взгляде императора на самого себя как на Божия служителя, действующего об руку с Церковью. Так о св. имп. Константине Великом свидетельствует знаменитый историк Церкви, современник Константина Евсевий Кесарийский.

Этот взгляд императора на себя немедленно отразился на законодательстве империи, и оно приобрело необыкновенную стройность, ибо оно прониклось человеколюбием и стремлением поддерживать добро и искоренять зло. Император перестал быть исполнителем воли народа, но сделался исполнителем воли Божией и Божия Закона. Но мало того, что таким стал взгляд императора на себя и на свое служение. Хотя утеснение язычества христианством шло медленно и немало оставалось язычников в той системе, которой в наше время присвоено наименование государственного аппарата, сила христианского императива к духовному подвигу была настолько велика, что его свет проникал повсюду. По примеру императора к идеалу христианской государственности стали относиться и другие, кто составлял звенья цепи в государственном механизме.

Хотя торжество христианского государства, т. е. империи Константина Великого, длилось едва только сто лет, претерпев поражение от варваров, оно и так оказалось победителем, ибо оно покорило варваров-язычников Христу Богу.

Было бы интересно вникнуть в историю событий, в чередовании которых христианская империя Константина Великого преодолевала в себе самой влияния языческого Рима, вплетала штрихи «Железного Рима» в себя самое, шествуя историческим путем, подпала под влияние римского католицизма и папства, схоластики и последовательно протестантизма. Но... оставив Рим и всеобщую историю, устремим все наше внимание к судьбам нашей Родины.

Русский народ был сильным народом еще за много веков до принятия христианства. Однако православная государственность начинается от Крещения Руси — от того дня, когда Русь приняла христианство. Предоставим материалистам по-своему оценивать это событие и вместо того чтобы слушать, что ползучий червь думает об орле, парящем в поднебесье, вместо того чтобы изучать по страницам советских историков материальные блага, пришедшие на Русь в результате Крещения, пойдём по тропинкам паломничьих путей, которыми истоптана вся Русская земля. Только так вы сможете узнать правду о монархическом правосознании русского народа.

Христовы Правда, проникнув на Русскую землю, освятила Русскую государственность. Здесь, под властью князей, из которых многие и сами явили себя святыми, весь народ оказался устремленным «к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил. 3, 14), ибо во всем русском народе веро- и нравочуждение Православной Церкви сделалось краеугольным камнем всей культуры Руси. Она стала Святою (см.: Святая Русь), подобно тому как свята Церковь, объединяющая и святых, и кающихся грешников, и даже грешников, еще не кающихся, но способных к покаянию, ибо она является источником святости для ищущих освящения и стремящихся к нему.

Жили в Божьем мире. Жили ради Бога, ради Его славы и не ждали, чтобы здесь, на земле, исполнялись желания и чаяния, но на Небе и в Вечности ожидали своих венцов. Так в народном быту и характере воплощалось Святое Евангелие. Русь обновилась во Святом Крещении, ибо она восприняла тайну новой жизни, принесенной на землю воплотившимся Христом Богом.

Естественный мир до Христа не знал этой тайны и вне Христа не может знать ее и теперь. Тайна возрожденной новой, благодатной жизни христианской есть дух самоуничтожения и смирения, исполненного любви, а познается эта тайна тем, кто устремляется по пути следования Христовым заповедям, взявши крест, как учил Господь (см.: Мф. 16, 24 и др.).

Русь всегда сознавала себя грешной и всегда возвышалась к святости. Здесь каждый человек проводил свою жизнь во внутренней борьбе, в невидимой брани со своими страстями, в борьбе против зла и на стороне добра. Пусть не все выходили победителями, но не было таких, кто был бы безразличен к своим падениям, кто не мучился бы ими. Падшие торопились восстать и исправиться: «... мы же востанем и исправимся» (Пс. 19, 9).

Русь не один год превращалась в Святую Русь, но превращалась неуклонно, и, как бы замечательно это ни было, наше внимание особенно привлекается к тому, что в это Свято-русское время нашей истории христианский подвиг святости гармонично вписывался во все явления общественной и государственной жизни русского монархического самодержавного строя. В идеале каждый административный чиновник в решении всех своих служебных задач исходил из понятий христианского подвига. Этим принципом было проникнуто все общество. Ни римский католицизм, ни тем более протестантизм не дают той нераздельности между внутренней и внешней жизнью, которая требуется для гармоничного развития общественной и государственной жизни и которой открыт путь и все возможности в Православии. Не царями, а православным бытом русского народа создавалась русская государственная форма — православная монархия. Чего же более, если по нашей вере на содеяние спасения должны быть обращены отнюдь не только все подвиги благочестия, но и житейские дела с гражданскими, оцениваются же они не по своему числу и внешнему значению, не по видимости их, но скорее по их невидимости, по тому, как они повлияли на сердце, чтобы исправить волю, насколько они свидетельствуют о чистоте воли, насколько при их посредстве и ради любви к Богу христианин смог сделать шаг, чтобы высвободиться из сети страстей, державших его в рабстве греху.

Так русский народ и жил в духе праведности Христовой, жил «алча правды» (см.: Мф. 5, 6). В этом Русь и осуществляла свое призвание, а верность этому призыванию со стороны всего народа сделала нашу Родину хранилищем Божественной истины и служительницей Евангельского благочестия.

Святая Русь, Православная Россия воспитала народ, чуждый западническому правовому понятию об общественности и о государственности. Дух христианского подвига и праведности много веков безраздельно господствовал на нашей Родине, он оставил глубокий след на сердце и на уме народа. Еще во время имп. Петра I русский народ жил в духе учения Св. Церкви, которой он держался «яко же рождающая его матери». Русскому народу не было надобности во внешнем бессердечном законничестве конституционного государства и он не стремился урвать себе хоть частичку государственной власти в своих эгоистических интересах. Наоборот, народ, крепкий в своем Православии, прежде всего заботился о чистоте совести, о смягчении сердца, о совершенствовании себя по слову Христову (см.: Мф. 5, 48). Поэтому и но-

сителя *власти*, богоизбранного Царя, он окружал любовью, послушанием и готовностью сотрудничества и вручал своего богопоставленного Монарха не ревнивому надзору корысто-, често- и властолюбцев, желавших играть роль соучастников власти, но всеомеренной благодати Божией.

Н. Кусаков

Православная монархия есть самая древнейшая и самая естественная у всех народов. Первые *демократии* (Римская и Афинская) возникли уже позже, после первых в истории антимонархических революций и изгнания царей. Ячейкой *государства* является семья. В семье отец природно является начальником, а сын — подчиненным; власть отца есть результат семейных выборов, но вручена ему естественным Законом Божиим (митр. *Филарет Московский*). Как из разросшейся семьи-племени возникает народ, так и из семейного единоличного возглавления — царское *самодержавие*. Как семейное, так и монархическое устройство есть установление Божие для земного существования греховного падшего человека. Первозданный человек, пребывавший в живом Богообщении, не подчинялся никому, кроме Бога, и был владыкой над неразумными тварями. Человек согрешивший, нарушивший Божественную иерархию подчиненности, отпавший от Бога, стал рабом греха и дьявола и как следствие этого стал подчиненным человеку, подобному себе. Греховная воля человека для ограничения своей разрушительной деятельности требует подчинения. Это Божественное установление имеет в виду единственно благо человека — ограничить распространение зла. И сама история подтверждает, что каковы бы ни были недостатки монархий, они не идут ни в какое сравнение с тем злом, какое приносят народам революции и анархии.

Монархическое правление установлено Богом по Своему подобию. «Бог, как Единый, установил власть единоличную, как Всемогуший — власть самодержавную, как Вечный — власть наследственную» (митр. *Филарет Московский*). Такова монархия вообще, независимо от ее духовного содержания; будучи установлена по подобию Божию, она уже имеет воспитательное религиозное значение. Христианская монархия сложилась и развивалась под непосредственным водительством и благодатным освящением Христовой Церкви и потому имеет особое духовное содержание.

Церковь есть также установление Божественное, как и *монархическая государственность*, хотя и несравненно высшее в силу своей Богочеловеческой природы. Поэтому она не могла иметь с ней принципиального противоречия, но со времен Константина Великого совместно с ней делала общее дело Божие на земле. После обращения император, по его собственным словам, стал исполнять функции «епископа (т. е. надзирателя) внешних дел Церкви», а сама монархическая государственность стала «внешней Церковной оградой».

Взаимоотношения Церкви и православной монархии наиболее ярко выражают два документа: 6-я новелла «О симфонии» имп. Юстиниана и «Епанагога» св. патр. Фотия, принятая в число основных законов имп. Василием Македонянином. Эти документы были восприняты Церковью, как выражающие ее учение по этому вопросу. Согласно им, Церковь и *Православное Царство* существуют в таком же единстве, как душа и тело, образуя единый живой организм. Конечно, Церковь может существовать и без христианской государственности, как и душа без тела, но это состояние неестественное. Из девятнадцати с половиной веков своего существования Церковь шестнадцать (от равноап. Константина до царя-мученика *Николая II*) прожила в Православном Царстве. Церковь и Царство связывают не юридические отношения, не разграничения сфер деятель-

ности, но Истина — вера Церкви, которую Православное Царство признает своей истиной. Поэтому и преступления против веры и Церкви (проповедь безбожия, аморальности, все виды магии) в Православном Царстве являются также *государственными преступлениями*. Православный царь сознает себя слугой Божиим, исполнителем Его воли, а Православное Царство — орудием Промысла Божия в мире. Задача православного царя, по определению имп. Юстиниана, — сохранение в чистоте христианской веры и защита от всякого покушения Святой Апостольской Церкви. Православное Царство религиозно по своей природе и является особой Богоустановленной формой человеческого общества. Оно подчинено вере Церкви, как Божественной истине, и сама эта истина различно воплощается в государстве, в его культуре и быте.

Глубоко понимая духовные основы государственного бытия, Юстиниан писал: «Благосостояние Церкви есть крепость империи». Пока здорова душа, тело может сопротивляться любой болезни; при оставлении же тела душою неизбежна смерть.

Церковь не берет на себя земной власти, земной организации человеческой жизни, но дает и власти, и земной жизни духовную основу, внутреннее содержание, которое преобразует монарха в православного царя-помазанника, народный быт — в быт воцерковленный, а население страны — в православный церковный народ.

В едином служении делу Божию — в создании на земле Царства Божия — Церковь и Царство составляют одно целое, один организм, хотя и «неслиянно», но и «нераздельно», подобно тому как существуют два естества (Божественное и Человеческое) в едином Лице Христовом. Царство получает веру и благодать освящения от Церкви, а Церковь, не изменяя своей таинственной духовной природе, поручает этому Царству ограждать себя от внешних врагов. Эта православная «симфония» (см.: Симфония властей) принципиально отличается от «папоцезаризма» (государственно-административное господство Церкви) и от протестантского «цезарепализма» (власть над Церковью абсолютного монарха, но ограниченного ни верой Церкви, ни ее канонами, которые есть ее еретические извращения). В Православном Царстве, согласно Юстиниану, «ни один закон не имеет силы, если он противоречит церковным канонам».

Именно неслиянность и неразрывность Церкви и Царства, их живая связь отражены в двойном совместном служении царя и Патриарха. Помимо своего места в Церкви, определяемого канонами (первый среди равных ему епископов), Патриарх есть представитель Церкви в государстве, надзиратель за его Православием. Само государство возлагает на Церковь обязанность учить и предоставляет ей в этом монопольное право. От царя же, согласно «Епанагоге», требуется верность Православию, т. е. всему учению Церкви, и жизни, основанной на этом учении. Тем самым *царская власть* подчинена истине, хранимой Церковью. Сам царь получает от Церкви особую харизму — особый дар Святого Духа на свое царское служение. Это происходит во время таинства его *венчания на царство* и Миропомазания. Существенными моментами этого являются исповедание царем Символа веры и его присяга Богу на сохранение веры в ее целостности в особой коленопреклонной молитве царя, а также молитва царя за народ и народа за царя. В ответ на этот обет верности царя ему преподается особая «благодать царства» через возложение рук Патриарха, помазание св. миром и через Причащение по священническому чину.

Царь-Помазанник не просто благословенный Богом правитель, но и особый чин в самой Церкви, особый хранитель Вселенской Церкви, имеющий право собирать церковные Соборы и председательствовать на них. Такой Царь-Пома-

занник всегда был в Церкви в единственном числе: сначала византийский император, а потом русский царь. Православная Вселенская Церковь, даже находившаяся в других странах, всегда поминала царя особо, как своего покровителя. Так, для окончательного утверждения этого титула за *Иваном Грозным* недостаточно было Собора русских архиереев, но требовалось подтверждение от всех восточных Патриархов.

Великие князья русские, владетели сербские, грузинские, болгарские были защитниками Церкви лишь в своих областях. Они возводились на княжение также с благословения Церкви, но по иному чину («Во еже благословите князя»), который включал венчание князя, но не имел Миропомзания. Конечно, и они по своему служению были христианские государи, неразрывно сознающие себя как чадами Церкви, так и национальными правителями, защитниками интересов как христианства, так и своего народа. Они жили целиком церковным бытом, имели своих духовников, через которых так же, как и через архипастырей, Церковь влияла на их христианскую совесть. Множество святых благовенных князей прославлено Богом нетлением мощей и чудесами именно за свое служение христианских государей. Русская Церковь знает около 70 святых князей и княгинь, не один десяток их насчитывают Церкви грузинская, сербская и болгарская. Это и князья-мученики, убитые за Христа от неверных, и князья-страстотерпы, пострадавшие от лжебрай, и равноапостольные государи — распространители Христовой веры в своих странах, и князья-иноки, и князья-воины, положившие живот свой за веру и отечество.

Византийские благоверные цари являют еще и особый тип благочестия — умирителей Церкви, собиравших Вселенские и Поместные Соборы, низлагавшие еретиков. Среди таких царей видим и глубоких богословов вроде имп. Юстиниана, и церковных песнописцев, как имп. Лев Премудрый, чьи стихиры и поныне воспевают Церковь, и ревнителей монашеской жизни, в самом дворце живших почти по уставу Студийского монастыря. Каков был круг интересов даже у женщин — членов царской семьи, красноречиво говорит свидетельство дочери имп. Алексия Комнина Анны: у них за обедом регулярно читали св. отцов, преимущественно Максима Исповедника (одного из глубоких богословов-созерцателей). На богослужении цари сами читали Апостол, несли свечу перед св. Дарами, на крестных ходах носили икону Нерукотворного Спаса. Всем известно, что *Владимир Мономах* заповедовал своим детям даже в седле творить молитву, а сам имел в седельной сумке Псалтырь, которую читал ежедневно. Перед смертью и византийские цари, и наши князья, как правило, принимали монашеский постриг, чтобы отойти ко Господу в иноческом звании. Это же звание принимали и княгини-вдовы, избегающие второго брака.

Христианские цари Византии построили сотни монастырей, тысячи храмов, множество благотворительных учреждений (домов для сирот, больных и престарелых). По их инициативе были направлены миссии с христианской проповедью к армянам, грузинам, арабам, эфиопам, готам, позже — к славянам. Юстиниан видел свою задачу христианского царя в том, «чтобы весь мир стал христианским». С этой же целью еще Константин Великий заступался за гонимых христиан персидских и готских, а позже Юстиниан — за христиан арабских, страдавших от иудеев.

История распространения христианства достаточно ясно показывает роль православных государей. Первыми христианами Армении, Грузии, Эфиопии, Болгарии, Великой Моравии, Чехии, Руси были их государи. Первые христиане Руси — это благоверные князья *Аскольд и Дир*, обращенные к вере чудом Божией Матери и запечатлевшие верность Хри-

сту мученической кончиной; это равноап. кн. *Ольга*, это восприемник русского народа от купели Крещения, его крестный отец равноап. кн. *Владимир*, по горячей вере которого русский народ сподобился рождения от воды и Духа прежде оглашения в вере. Всем известна роль киевских вел. князей в распространении христианства на Руси, строительство ими храмов и монастырей. Насколько долго христианство считалось «княжеской верой», говорит тот факт, что уже столетие спустя после Крещения Руси, по свидетельству окружного послания митр. Киевского Иоанна, многие из простонародья полагали, что венчаться, соблюдать посты, молиться в церкви и исповедоваться должны одни князья и бояре.

Православный царь, являясь орудием Промысла Божия, несет совершенно особое служение — в симфонии с Церковью быть «удерживающим» мировое зло. Ап. Павел во 2-м послании к Солунянам, предсказывая пришествие антихриста к концу мировой истории, говорит: «Тайна беззакония уже в действии, только не совершится, доколе не будет взят от среды удерживающий теперь». По единогласному толкованию св. отцов, от св. Златоуста до свт. Феофана Затворника — под «удерживающим» разумеется христианский государь Рима: во времена св. Златоуста — император Второго Рима — Византии, во времена свт. Феофана — русский царь Третьего Рима — *Москвы*.

Первым это служение «удерживающего» получил и исполнил Константин Великий по особому благословению Божию (вспомним знамение Креста и надпись: «Сим победиши»). Именно благословением Божиим и мечом св. Константина были низложены злейшие враги Церкви Христовой Максенций и отступник Ликий, а христианская вера стала господствующей в империи после двух с половиной веков гонений (причем сами христиане составляли не более 10% населения). Позднее христианским государям многократно приходилось мечом защищать Церковь, смирять ярость варваров, язычников и отступников.

А. Тускарев

После отрицания Петром I верховного значения Церкви в государственных делах идея русской православной монархии была подорвана. На ее месте начал создаваться какой-то гибрид с полурусским содержанием и предвосточной формой. Для законности русские императоры и императрицы продолжали короноваться на царство в Церкви. Делалось это с большой примесью формальности. Народу понадобилось два века, чтобы «просветиться» до такой степени, что столь равнодушно отнестись к убийству Помазанника Божия.

По идее русской монархии только Бог является источником власти монарха! Эта мысль была с предельной честностью сформулирована Иваном Грозным в одном из его писем кн. *А. М. Курбскому*, сбежавшему в Литву и оттуда, с безопасного расстояния, затеявшему свой диспут. «Ваше дело холопы повиноваться, а я, — пишет Царь, — за Вас отвечу перед Богом!»

Если мы согласимся, что русская православная монархия может существовать только тогда, когда и монарх, и его подданные будут истинно верующими христианами, то проблема восстановления монархии в *России* становится проблемой восстановления христианства. Сразу же оговорюсь, сказав, что проблема восстановления христианства также актуальна и среди русских, проживающих за рубежом. Люди, представляющие себе восстановление монархии как свержение коммунизма и прикрепление этикетки «монархия» к образовавшемуся после этого свержения обществу, просто напросто недопонимают исторических основ русской монархии или же путают идею русской монархии с идеей русской империи. Восстановить империю будет еще трудней, чем монархию. В то время как монархия является почти натуральной формой правления, с точки зрения верующего хри-

стианина, империя не может претендовать на такую же приемлемость. Именно поэтому Православие для советской власти было основным идеологическим врагом.

По почину Петра I русская религиозно-философская мысль потеряла всякое влияние на русское государственное устройство. Преемники Петра возвели раболепство перед западными (атеистическими) мыслителями почти в культ. Т. о., в XIX в. русская религиозно-философская мысль мало изучалась, и не только мало изучалась, но о ее существовании подавляющее большинство русских образованных людей просто не подозревало. Мало кто, напр., из русской интеллигенции к. XIX — н. XX в. слышал об учении св. прп. Серафима Саровского. А ведь оно по своей глубине и универсальности никак не уступает западной философской мысли. Правда, с важной разницей: в его трудах все базируется на вере, а не на неверии (или же «вере» в силу человеческого разума). Или кто (уже в XX в.) серьезно относился к трудам Л. А. Тихомирова (после его прозрения и «измены» революционерам и перехода в лагерь «мракобесов»)?

Анализируя поведение большинства русских царей и цариц послепетровского периода, невольно приходишь к мысли, что и они тоже не уяснили себе истинную роль русского православного монарха. Так, с легкой руки Петра I русское *духовенство православное* зачастую подвергалось гонению, а в остальное время, вплоть до революции 1917 года, играло роль скорее обрядовую, чем роль духовного воспитателя и хранителя духовных ценностей. Неудивительно, что в то время как русское духовенство сыграло решительную роль в освобождении от *татаро-монгольского ига*, а позже — в спасении страны от полного упадка в *Смутное время*, в 1917 оно такой роли не играло. Революция, будучи делом государственным, не касалась Церкви согласно «славному» принципу отделения Церкви от государства, принявшему к этому времени значение нерушимого закона.

Поэтому трудно найти какие-либо серьезные положительные труды об основах русской православной монархии, которые были бы написаны в течение последних двух столетий. Модным и охотно принимаемым «прогрессивной частью» русского общества стало порицание монархии вообще и русской в особенности. За редкими исключениями русские мыслящие люди искали ответов на Западе. Подавляющая часть русской публицистики отражает увлечение западными (при этом социалистическими) идеями и отречение от всего русского, а особенно — от идеи русской православной монархии.

Одним из теоретиков идеи русской православной монархии допетровского периода, несомненно, является царь Иван Грозный, чьи толкования идеи русской монархии были ясно выражены в его многочисленных письмах.

Государственное управление, по Грозному, должно представлять собою стройную систему. Представитель аристократического начала кн. Курбский упирал преимущественно на личные доблести лучших сильных во Израиле (не то же ли мы слышим в требованиях конституции триста лет спустя?). Иван относится к этому как к проявлению политической незрелости и старается объяснить князю, что личные доблести не помогут, если нет правильного строения, если в государстве власти и учреждения не будут расположены в надлежащем порядке. «Как дерево не может цвести, если корни засыхают, так и это: аще не прежде строения благая в царстве будут, то и храбрость не проявится на войне. Ты же, — говорит царь, — не обращай внимания на строения, прославляешь только доблести».

На чем же, на какой общей идее воздвигается это необходимое строение, «конституция» христианского царства? Иван в пояснении вспоминает о ереси манихейской: «Они развратно учили, будто бы Христос обладает лишь небом, а

землею самостоятельно управляют люди, а преисподними — дьявол». «Я же, — говорит Царь, — верую, что всеми обладает Христос: небесным, земным и преисподним... и вся на небеси, на земли и преисподней состоит Его хотением, советом Отчим и благоволением Святого Духа». Это Высшая власть налагает Свою волю и на государственное «строение», устанавливает и царскую власть.

Ересь манихейская, кстати, и есть тот самый принцип отделения Церкви от государства, за который ратовали «западники» в России.

Права верховной власти в понятиях Грозного определяются христианской идеей подчинения подданных. Этим дается и широта власти, в этом же и ее пределы (ибо пределы есть и для Грозного). Но в указанных границах безусловное повиновение царю как обязанность, предписанная верой, входит в круг благочестия христианского. Если царь поступает жестоко или даже несправедливо, это его грех. Но это не увольняет подданных от обязанности повиновения. Если даже Курбский и прав, порицая Ивана как человека, то от этого еще не получает права не повиноваться Божественному закону: «Не мни, праведно на человека возыявився. Богу приразиться: ино бы человеческое есть, аще и порфиру носить, ино же божественное». Поэтому Курбский своим поступком свою «душу погубил». «Если ты праведен и благочестив, — говорит царь, — то почему же ты не захотел от меня, строптивого владыки, пострадать и наследовать венец жизни?» Зачем «не приревновал еси благочестия» раба твоего Васкы Шибанова, который предпочел погнубить в муках за господина своего?

Противоположение нашего принципа верховной власти и европейского вообще неоднократно заметно у Ивана и помимо полемики с Курбским... Он ясно понимает, что представляет собой иной высший принцип. Если бы у вас, говорит он шведскому королю, было совершенное королевство, то отцу твоему архиепископ и советники, и вся земля в товарищах не были бы. Он ядовито замечает, что шведский король «точно староста в волости», показывая полное понимание, что этот «несовершенный» король представляет в сущности демократическое начало. Так и у нас, говорит царь, «наместники новгородские люди великие», но все-таки «холод государю не брат», а потому шведский король должен бы сноситься не с *государем*, а с *наместниками*. Такие же комплименты Грозный делает и Стефану Баторию, замечая по-слам: «Государю вашему Стефану в равном братстве с нами быть не пригоже». В самую даже крутую для себя минуту Иван гордо выставляет Стефану превосходство своего принципа: «Мы, смиренный Иоанн, царь и великий князь всея Руси, по Божьему изволению, а не по многоятежному человеческому хотению». Как мы видели выше, представители власти европейских соседей для Ивана суть представители идеи «безбожной», т. е. руководимой не Божественными повелениями, а теми человеческими соображениями, которые побуждают крестьян выбирать *старосту* в волости.

Вся суть царской власти, наоборот, в том, что она не есть избранная, не представляет власти народной, а нечто высшее, признаваемое над собой народом, если он «не безбожен». Иван напоминает Курбскому, что «Богом цари царствуют и сильные пишут правду». На упрек Курбского, что он «погубил сильных во Израиле», Иоанн объясняет ему, что сильные во Израиле — совсем не там, где полагает их представитель аристократического начала «лучших людей». Земля, говорит Иван, «правится Божиим милосердием и Пречистая Богородица милостью и всех святых молитвами и родителей наших благословением, и последи нами, государями своими, а не судьями и воеводами и еже ипаты и страстиги».

Не от народа, а от Божией милости к народу идет, стало быть, царское самодержавие. Иван так и объясняет: «...Са-

модержавие Божиим изволением... началось от Владимира Святого, Владимира Мономаха и так далее и через ряд государей, — говорит он, — даже дойде и до нас смиренных скипетродержавие Русского Царства...»

Царская власть дана для поощрения добрых и кары злых. Поэтому царь не может отличаться только одной кротостью. «Овых милуйте рассуждающе, овых страхом спасайте», — говорит Прозный. «Всегда царям подобает быть обзрительными: овогда кротчайшим, овогда же ярым: ко благим убо милость и кротость, ко злым же ярость и мучение: аще ли сего не имеет — несть царь!» Обязанности царя нельзя мерить меркой частного человека. Иное дело свою душу спасать, иное же «о многих душах и телесах пешихся». Нужно различать условия. Жизнь для личного спасения — это «постническое житие», когда человек ни о чем материальном не заботится и может быть кроток, как агнец. Но в общественной жизни это уже невозможно. Даже святители, по монашескому чину лично отрекшиеся от мира, для других обязаны иметь строение, попечение и наказание. Но святительское запрещение — по преимуществу нравственное. «Царское же управление (требует) страха, запрещения и обуздания, и конечного запрещения» ввиду «безумия злейшего человека лукавых».

Власть столь важная должна быть едина и неограниченна. Если управляемые будут не под единою властью, то хотя бы они в отдельности были храбры и разумны, общее правление окажется «подобно женскому безумию». Царская власть не может быть ограничиваема даже святительской...

Еще более вредно ограничение царской власти аристократией. Царь по личному опыту обрисовывает бедствия, нестроения и мятежи, порождаемые боярским самовластием. Расхитив царскую *казну*, самовластники, говорит он, набросились и на народ: «Горчайшим мучением имения в селах живущих пограбили...»

Положить предел этому хищничеству может лишь самодержавие. Однако же эта неограниченная политическая власть имеет, как мы выше заметили, пределы. Она ограничивается своим собственным принципом...

Ответственность царя — перед Богом, нравственная, впрочем, для верующего вполне реальная, ибо Божия сила и наказание сильнее царского. На земле же перед подданными царь не дает ответа. «Доселе русские владетели не допрашиваемы были... ни от кого, но вольны были своих подвластных жаловать и казнить, а не судились с ними ни перед кем».

Т. о., восстановление монархии требует восстановления истинного христианского мировоззрения, т. е. совершенно реального ощущения Промысла Божия в земных делах. Само собою разумеется, что никакого разговора об отделении Церкви от государства здесь и быть не может. Наоборот, именно Церковь должна следить за тем, чтобы нравственные устои постоянно поддерживались и соблюдались. Именно Церковь должна заниматься воспитанием граждан. И именно Церковь должна быть верховным нравственным авторитетом во всех вопросах.

Поэтому вопроса о восстановлении монархии, строго говоря, нет. Есть вопрос о восстановлении Православия в будущей России. Для истинно верующего христианина монархическая форма правления является сама собой разумеющейся. Религиозное мирозерцание нации порождает инстинктивное стремление к истинно монархической власти, и тот же инстинкт подсказывает в общих чертах многие необходимые для монархического строения истины.

Для верующего понятно, что только реальная связь с Божеством способна дать силу жить нравственным идеалам. Как бы то ни было, в исторической действительности всеобъемлющий идеал, способный объединить все цели, все стороны

жизни на почве нравственной, человечество находило именно в религии. Те или иные религиозные концепции, точно так же как те или иные настроения религиозного сознания, могущественно влияют на общественную и политическую жизнь (несмотря на все попытки «отделить» Церковь от государства).

Отсюда ясно, что наиболее твердую почву для монархии дает именно христианство.

В самом деле, власть монарха возможна лишь при народном признании. Но, будучи связана с Высшей Силой, она является представительницей не народа, а той Высшей Силы, из которой вытекает нравственный идеал. Призывать верховное господство этого идеала нация может лишь тогда, когда верит в его абсолютное значение, а стало быть, возводит его к абсолютному личному началу, т. е. Божеству. Простекая из человеческих сфер, идеал не был бы абсолютен; протекая не из личного источника, не мог бы быть нравственным. Т. о., подчиняя свою жизнь нравственному идеалу, нация, собственно, желает себя подчинить Божественному руководству, ищет верховной власти Божественной.

Это и есть то необходимое условие, при котором единоличная власть способна перерастать значение уполномоченной и становится верховной, уполномоченной от Божества, а поэтому не только совершенно независимой от людей, но выше всякой человеческой власти.

Именно уже значительно потускневшее религиозное сознание дало место и той теории абсолютизма, по которой народ будто бы отрывается от своей власти в пользу монарха. В действительности это идея не монархии, а цесаризма, вечной диктатуры, т. е. в основе идея демократическая. По идее монархической народ вовсе ни от чего своего не отказывается, а лишь проникнут сознанием, что верховная власть, по существу, принадлежит не ему, а той Высшей Силе, которая указывает цели жизни человеческой. Народу не от чего отказываться, он просто признает власть Бога и тот факт, что в государственных отношениях она вручается монарху не народом, а Божественной волей. При таком понимании власть монарха не есть народная, не из народной власти истекает и не народную волю призвана выражать. Но, с другой стороны, эта власть существует не для самой себя, как это может случиться при абсолютизме, но для народа, для исполнения миссии, свыше указанной. Т. о., монархическая власть составляет служение, а не привилегию.

Настоящая монархия этой своей отвлеченностью от народной власти и *народной воли* и в то же время своей подчиненностью народной вере, народному духу, народному идеалу именно и приобретает способность быть властью верховной.

П. Будзилович

ПРАВОСЛАВНОЕ ЦАРСТВО, теория и практика христианской государственности принята Вселенской Православной Церковью, освящена ее авторитетом. То, что Церковь приняла, развила и хранила в продолжение шестнадцати веков, должно быть для православного человека убедительным.

Православное Царство было установлено при св. равноап. Константине в IV в. по особому действию Промысла Божия. Население империи ко времени прекращения гонений на Церковь на 9/10 состояло из язычников, многие из которых уже окропили руки христианской кровью в недавнее жесточайшее диоклетианово гонение. Физически были истреблены сотни тысяч христиан. Образование, культура и философия были насквозь языческими. Поднимала голову богохульная ересь. Материальных предпосылок к установлению Православного Царства не оставалось никаких. Однако оно установилось и стояло в Византии одиннадцать веков, пока не перешло к Руси. Подобно истории становления раннехристианской Церкви, история Православного Царства полна знамений и чудес. Про историю ранней Цер-

кви было отмечено, что если даже апостолы и их преемники не сотворили бы чудес, описанных в их житиях, то распространение христианской проповеди по всему миру в кратчайшие сроки должно признать чудом само по себе. Подобно этому, даже если бы не было дано св. Константину видение знамение Креста на небе, если бы не было повелено ему «сим побеждать», то тем более становление Православного Царства является особым, важнейшим в истории чудесным знамением.

Со временем опыт построения христианского государства и его задачи были осмыслены в ряде теоретических трудов. Особо отметим учение св. блгв. царя Юстиниана о симфонии Церкви и Царства и дальнейшее развитие этих идей св. Фотием, патр. Константинопольским. Дело даже не в том, что оба автора признаны Церковью святыми. Церковь приняла и хранила многие века сами идеи этих сочинений, независимо от личности их авторов. Поэтому в подтверждение этих взглядов мы имеем не просто двух-трех (хотя бы и святых) свидетелей, а всю церковную полноту на протяжении многих веков. Учение о Православном Царстве получило дальнейшее развитие на Руси в связи с падением Византии и становлением Царства Русского как единственного оплота христианской веры.

Цель христианского Царства. Христианское государство, в отличие от всевозможных безбожных форм правления, ставит задачу своего существования, воспитания граждан Отечества Небесного.

Всякая иная форма правления *государством* основана на иной цели государства и общества. Чаще всего эта цель не высказывается так прямо, как в советском обществе — максимальное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей, — но предполагается близкой к этому. Безбожное, а по сути дела и всякое неправославное общество, ставит самоцелью потребление на плотском и душевном уровне. Оно требует в первую очередь хлеба и зрелищ. Заводит оно речь и о повышении уровня духовности и нравственности, но лишь постольку, поскольку это необходимо для обеспечения счастливой жизни на земле.

Одной из потребностей человека в его нынешнем падшем греховном состоянии является желание властвовать над людьми, участвовать в политике, бороться за земную справедливость, наконец, хотя бы просто «говорить» о политике. Безбожное государство или разжигает это греховное пожелание человека, превращая его в безумную страсть, или же силой подавляет его. В первом случае получается демократическая республика (см.: Демократия), во втором — диктатура. Православное Царство врачует эту человеческую страсть, помогает избавиться от нее.

Православие исходит из того, что человеческое общество находится в состоянии глубокого и всестороннего греховного падения и повреждения. И каждому человеку, и всему обществу в целом нужны духовная опора и ограничение своей воли и желания. Жизнь, посвященная себе, своим интересам и хотениям, есть самоубийство и для временной, и для вечной жизни. Если общество следует воле своей или воле своего большинства, то оно обрекает себя на анархию или же на замену ее тиранией. Как сам человек не способен своими силами преодолеть свое греховное повреждение и погибельное естественное состояние, так не способно к этому и общество, пока оно живет по своей воле.

Цель православного общества и государства — исполнить волю Божию, которая в отношении человека давно известна: «Еже всем спастися и в разум истины прийти». Путь Православного государства — не «набивать и не выворачивать карманы» своих подданных, не следовать желаниям их разума и воли, оскверненным падением, а утверждать в них

церковные начала жизни и сознания. Главное из них — послушание ради Бога установлениям Церкви и соответствующим государственным законам.

История не знает ни одной христианской республики. Республика или демократия возникает там и тогда, где и когда забота людей о душе и о Царстве Небесном ослабевает или же отсутствует вовсе. Когда же главное для человека дела веры, тогда ему не нужны ни парламенты, ни выборы, ни референдумы, а нужна спокойная твердая *власть*, ограждающая его главные интересы — религиозные.

Единственно возможной формой такой власти является Православное *самодержавие*, потому что оно создано не просто по воле Божией, но по образу Царства Божия. На Небе есть Царство, а демократия или тирания вначале зародились в аду, откуда и принесены на землю его обитателями — бесами. На небе есть Царь, превысший всех по естеству. И на земле от Него поставляется Царь по Его образу. Как Всемогуший, Господь поставляет царя самодержавного, а как Вечный — царя наследного. Царь этот поставляется от Бога на особое служение Богу и людям.

Царство есть установление хотя и Божественное, но земное. Церковь же есть установление непосредственно небесное, ибо лучшую свою часть уже имеет на Небе. Поэтому Церковь может в принципе существовать в условиях любого государственного устройства. Господь хранит ее везде, и ко всякой нехристианской власти она относится лояльно, воздавая кесарю кесарево, а Божие Богу. В этом смысле Церковь выше Царства.

Цель и средства Православного Царя. В соответствии с целью государства и общества перед самодержавием ставится особая священная задача — охранение Православной веры в тех случаях, когда необходимо или желательно применение государственных средств. Опасности, угрожающие Церкви при отсутствии прямых гонений, — это прежде всего ереси, зловерия, лжеучения, растлевающие веру в людях через омрачение разума, а кроме того, попытки нравственного развращения православного человека через соблазнительные примеры типа блудилищ или через принуждение к соучастию в грехе. Эти опасности и должен отразить от Православной Церкви *Государь* данными ему средствами: словом, примером, молитвой, прещением. Как показывает опыт, этих средств оказывается недостаточно для тех зарвавшихся, которые молятся в Церкви но не желают, слов и примеров не понимают, а прещений не слушают.

В соответствии с этой главной обязанностью Царя и дается ему право самодержавного властвования. Всякие права понимаются в православном сознании лишь как средство исполнения обязанностей в отношении к Богу и ближнему, которые уже даны Богом и называются заповедями. В безбожном обществе соотношение прав и обязанностей понимается совершенно в противоположном смысле, как и все прочее. Права признаются там первичными, а обязанности — лишь условием удовлетворения прав всех членов общества.

В своем самодержавии Царь ограничен, но не волею парламента, а волею Бога, изложенной в церковном учении. Всякое распоряжение монарха, противоречащее церковным канонам и христианской совести, не должно считать законным.

Царь ограничен не только церковными канонами, но и церковно-народным укладом жизни. Пренебрегать добрыми христианскими традициями, культурно-бытовыми особенностями своего народа он не должен, т. к. это чревато и прямым падением христианских устоев в народе.

Православное Царство — такое устройство общества, где меньше всего пагубного самовольства и больше всего послу-

шания. Причем не внешнего диктата, а послушания добровольного, церковно-духовного. Сам Царь имеет духовника, имеет собор епископов во главе с Патриархом, может иметь наконец, если это надо, совещательный выборный орган из народных представителей — Думу. Поэтому такое царство чуждо диктаторства и абсолютизма. Правда, для этого требуется, чтобы он с детства был наставлен и крепко утверджен в Православной вере и благочестии и четко сознавал свою обязанность перед Богом и народом. Этому немало способствует принцип *престола наследия* от отца к сыну.

Царь оставляет в наследство сыну свой народ. Это поневоле побуждает его к сугубой ответственности за всякое действие. Всякий президент живет по принципу «после меня хоть потоп», по крайней мере обстановка демократического государства располагает только к этому. Будущий царь получает престол после соответствующего совершенно особого воспитания и образования с самого детства. Получая престол, он не участвует ни в какой политической борьбе, не обучается в ней лжи, лицемерию, подлости, высокомерию, которые неизбежны, если человек рвется к вершинам власти. Т. о. и сам Царь, и весь его народ избавляются от политических страстей и грехов.

Царское служение как таковое есть служение церковное. Царь не просто получает благословение от Церкви. Его служение рассматривается как особый церковный чин. Вступление в этот чин совершается через особое церковное таинство, начинающееся исповеданием веры Царем и присягой его на верность Церкви, Богу и народу. Совершается это Таинство за Божественной литургией через *коронавание* Царя, помазание его св. Миром и Причащением его в алтаре по священническому чину. Приносится особая молитва первоиерарха Церкви за Царя и молитва Царя и Церкви за народ.

В ответ на молитву Церкви, в ответ на обещание самого приступающего к таинству достойно сохранить благодать и исполнить служение, в ответ на свидетельство церковного народа или части его, что приступающий достоин умолять Господа о ниспослании благодати, — в ответ на все это и подается ему от Господа невидимая, но осязаемая духовная сила на созидание Церкви — благодать Царства.

В таинствах Царства и Священства, в самих чинопоследованиях много схожего. Оба таинства совершаются на Литургии, с молитвою всего народа, в обоих приносятся Богу священные обеты и исповедание веры. В обоих случаях приступающий к таинству принимает тяжелый крест своего служения и великую ответственность за многие православные души.

Царское служение призвано даровать Государю не привилегии, не удовлетворение властолюбия, а «многие скорби праведных» и неуываемый венец в Царстве Небесном.

Чин Помазания на Царство является богослужебным впечатлением православного учения о самодержавии. В Неделю Православия Церковь особо анафематствует тех, кто, отрицая благодать Царства, считает, что Цари возводятся на Престол по случаю, а также тех, кто на основании этого дерзает против них на бунт и измену.

Противники Православного Царства. У Православного Царства противников не меньше, чем у самой Церкви. К ним относятся прежде всего талмудическое иудейство, а с ним и иные сатанопоклонники: колдуны, йоги, экстрасенсы, которые вместе с демо(но)кратическими партиями все, вероятно, состоят в подчинении талмудистам или тайном союзе с ними. То, что этим силам удалось прибрать к рукам почти все стороны человеческой деятельности во всем мире, объясняется прежде всего тем, что они имеют свою особую под-

держку от демонов. Следует обратить внимание, что они гораздо активнее добиваются этой поддержки у своего хозяина, используя свои черно-духовные методы, чем мы просим милости у своего Господа. Мир в своих основах духовен, и борьба добра со злом протекает в сферах духовных паче, чем в земных. Мы приносим Господу жертву бескровную — Божественную Евхаристию, которою весь мир еще стоит, противники наши приносят жертву сатане, и нередко кровавую, даже человеческую. Мы получаем от Господа благодать, получаем созидание Церкви, они же получают от сатаны свой успех в разрушении ее.

Отсюда следует вывод, что, молясь за установление самодержавия, необходимо молиться и о том, чтобы Господь обезвредил все духовные оружия врага, чтобы разорил все сатанинские кумирницы, пресек бы жертвы, приносимые бесам, прежде всего кровавые человеческие жертвоприношения талмудистов.

Следует иметь в виду, кроме того, что дух тьмы света не любит и, когда дела его получают огласку против его воли, сила его улетучивается.

Необходимо понимать также, что в случае самовольного взятия в руки меча вещественного в этой борьбе мы тут же рискуем потерять свой меч духовный — молитву — и тогда поражение неизбежно. Если духовные методы борьбы мы заменим на политические или террористические, то просимого чуда, естественно, не получим, а своими жалкими силами ничего не достигнем и достанемся в снедь врагам.

Главное, что цель Православного Царства будет достигнута всеми, кто искренне желает быть его гражданином, даже в том случае, если само это Царство не дастся нам на земле. Ведь цель земного Царства — воспитать граждан Царства Небесного, и всякий, кто создает себя приверженцем Православного Царства, с Божией помощью может стать достойным и Царства Небесного.

Т. Игнатич

ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО. Одаренный от природы умом, чуткостью и самыми возвышенными порывами души, весьма начитанный в Священном Писании, царь *Иван Грозный* равно был искалечен своеволием и самодурством бояр. Он не любил этих бояр, съехавшихся из отнятых у них княжений в *Москву*, откуда они хотели править *государством* в качестве верхнего правительственного слоя. «Подобно бесам от юности моей вы поколебали благочестие и Богом данную мне державную власть себе похитили», — говорил он и выводил измену, которую видел в непризнании нового вводимого им принципа верховной власти. Их требованиям породы он противопоставил свою теорию управления, основанную на Божественной миссии свыше, миссии, получившей свою печать в поставлении Церковью, в его *венчании на царство*.

Он не только утвердил *царскую власть* в *России*, но и явился основоположником понятия *самодержавия*, создав целую теорию монархического права. Он дал учение о целях *власти*, о ее основах и пределах. Он оттенил и священный характер сана, говоря об отношениях подданных к *царю*. «Если царь несправедлив, он грешит и отвечает перед Богом, и Курбский может порицать Иоанна как человека, — пишет он, — но не может не повиноваться тому, что Божественно, — его сану. Не мни праведно на человека возыравшись, Богу приписать ино бо человеческое есть, аще и порфиру носит, ино же Божественное». В себе он видел одного из тех царей, которых помазал Бог на царство в Израиле, но также низвергал и наказывал, и считал себя призванным ответить за каждый поступок перед Царем царей. Он поставлен для доставления другим тихого и безмятежного жития, для наказания злых, для поощрения делающих добро, для осуществления правды на земле. Кн. *А. М. Курбского*, писавшего о личных доблестях лучших людей, он поучал, что и личные

качества не помогут, если нет правильного строения, если власти и управления не будут расположены в надлежащем порядке. «Как дерево не может цвести, если корни засыхают, так и это: аще не прежде строения благая в царствии будут».

И строение это он основывает на вере в Промысл Божий. «Я верую, — пишет он, — что всеми обладает Христос, небесными, земными и преисподними и все на небеси, на земли и преисподней состоит Его хотением, Советом Отчим и благоволением Св. Духа». «Сильные во Израиле не там, где лучшие люди Курбского». «Земля правится Божиим милосердием и Пречистой Богородицы милостью, и всех святых молитвами, и родителей наших благословением, и последи нами государями своими, а не судьями и воеводами и иже ипаты и стратиги». Иван верит в Промысл Божий, действующий через помазанника Божия, и призывает Курбского по основу своих действий положить смирение. «Если ты праведен и благочестив, то почему же ты не захотел от меня, строптивного владыки, пострадать и наследовать венец жизни? Зачем не поревновал еси благочестия раба твоего Васьки Шибанова, который предпочел погибнуть в муках за господина своего?»

Своей власти он придает религиозно-нравственное значение. «Тшусь с усердием людей на истину и на свет наставить, да познают единого истинного Бога, в Троице славимого, и от Бога данного им Государя, а от междоусобных браней и строптивного жития да отстанут, коими царства рушатся». И он требует полного повиновения царю, поскольку, однако, приказом царя не затронута вера.

Когда же Курбский ссылался на другие европейские государства, где подданные имеют политические права, Грозный ответил: «О безбожных человецех что и глаголити! Поше же тии все царствиями своими не владеют: как им повелят работные (подданные), так и поступают. А российские самодержавцы изначала сами владеют всеми царствами, а не бояре и вельможи». И победенный Стефаном Баторием, он с достоинством говорит его послам о превосходстве своего принципа: «Государю вашему Стефану в равном братстве с нами быть не пригоже, мы же, смиренный Иоанн, царь и великий князь всея Руси, по Божьему изволению, а не по многоятежного человечества хотению». А Елизавете, королеве Англии, писал: «Мы чаяли того, что ты на своем государстве Государыня и сама власть и своей государственной чести смотришь и своему государству прибытка. Ажно у тебя мимо тебя люди владеют, и не токмо люди, а мужики торговые, и о наших государских головах, и о честех, и о землех прибытка не смотря, а ищут своих торговых прибытков! А ты пребываешь в своем девичьем чину, как ешь пошлая девица». Та же мысль выражена и в послании к шведскому королю: «Если бы у тебя было совершенное королевство, то отцу твоему вся земля в товарищах не была бы».

Все европейские соседи, по мнению Ивана IV, суть представители власти безбожной, руководимой не Божественными повелениями, а человеческими страстями: все они рабы тлена и похоти.

Царь Грозный осудил тот демократический принцип *народовластия*, который на два века позже обогатил Руссо. Вопреки современному демократическим принципам, исходящим из принципа непорочной, неповрежденной грехом воли человека, Грозный видел в нем преклонение плоти и противопоставлял ему принцип смирения перед Промыслом Божиим. Не на народном суверенитете основал он свою власть, не на многоятежного человечества хотении, а на том, что «искра благочестия дойде и до Русского царства. Самодержавства нашего начало от св. *Владимира, Владимира Мономаха*, и даже дойде и до нас, смиренных, скипетродержавие русского царства».

В силу Промысла Божия, сделавшего его потомком первых самодержцев, правит Иван IV своим царством. Царь — не делегатарий прав народа, говоря современным юридическим языком; верховная власть принадлежит не народу, а той Высшей Силе, которая указывает цели жизни человеческой. Власть царя — миссия, свыше данная, она — служение, подвиг, а не привилегия. Монарх — лишь выразитель веры народа, а не представитель его воли.

Власть царя не безгранична, она ограничена самим идеалом власти, целью ее. Курбскому он пишет, что ничего не требовал против веры, и потому тот не имеет законной причины неповиновения. «Не токмо ты, но все твои согласники и бесовские служители не могут в нас того обрести». Когда иезуит Антоний Поссевин предложил Ивану IV составить суждение по вопросам веры, тот отослал его к митрополиту, объявив, что некомпетентен высказывать решающее суждение по этим вопросам.

Лишь в отношении своих советников — бояр и вельмож он считал себя властью неограниченной. «Ты пишешь в своей бесосоставной грамоте, чтобы рабам помимо господина обладать властью, — пишет он Курбскому. — Это ли, совесть прокаженная, чтобы царство свое в руке держать, а рабам своим давать властвовать? Это ли противно разуму — не хотеть быть обладаемому своими рабами? Это ли — Православие пресветлое — быть под властью рабов? Как же самодержец наречется, аще не сам строит?»

Но как меняется язык царя Грозного, когда он говорит не перед «собаками и изменниками», а перед святытелями Церкви. Открывая *Стоглавый Собор*, он обращается с такой речью: «Ныне молю вас, о богособранный Собор, ради Бога и Пречистой Богородицы и всех святых трудитесь для непорочной и Православной веры, утвердите и изясните, как предали нам св. отцы по Божественным правилам, и, если бы пришлось, даже пострадайте за Имя Христово, хотя вас не ожидает ничего кроме труда и разве еще поношения от безумных людей: на то я и собрал вас. А сам я всегда готов вместе и единодушно с вами исправлять и утверждать православный закон, как наставит нас Дух Святой. Если, по нерадению вашему, окажется какое-либо нарушение Божественных правил, я в том непричастен, и вы дадите ответ перед Богом. Если я буду вам сопротивлен, вопреки Божественных правил, вы о том не молчите; если буду преслушником, восприте мне без всякого страха, да жива будет моя душа, да непорочен будет православный христианский закон и да славится Пресвятое Имя Отца и Сына и Святаго Духа». В делах, связанных с вопросами веры, Грозный считал себя связанным правилами Церкви, а в земных делах мыслил себя лишь орудием Промыслительной Десницы, ища наставления и руководства в святительском благословении и молитвах.

В такой постановке отношений государство не упраздняет Церкви, не отделяется от нее, не подчиняет ее себе, не заменяет ее собой, а принимает ее как нечто существующее и данное, вступая с ней в единение без устранения собственной самостоятельности. Высшая церковная власть в лице своей канонической организации освященного Собора и главного епископа — митрополита Московского всегда была помощником Грозного в устройстве дел земских. Грозный дал такое построение в своей речи на Стоглавом Соборе государственно-церковным отношениям, которое исходило из признания различия сфер действий государства и Церкви, но в то же время признавало необходимость их единения без недопустимого слияния. Принадлежа к Церкви, он сам ей подчинялся, признавая за руководство ее нравственные требования и направляя государственное строительство в духе Церкви. Образец этого давала ему Византия.

Он понимал, что Церковь дает народу его мирозерцание, цели жизни и, обращаясь к ней за содействием в деле воспитания народа, он признавал за ней самостоятельную нравственную силу. В подчинении этой силе его самодержавие находило твердый и непоколебимый оплот. И понятие самодержавия как власти самодовлеющего идеала, подвига личности, освященного Церковью, рукоположением и таинством Миропомазания, перешло неприкосновенным и в Основные законы: «Власти Самодержавного Монарха повиноваться не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает», — гласит ст. 1. И когда имп. Николай II ограничил осуществление законодательной власти сотрудничеством *Государственного Совета* и *Государственной думы*, слово «неограниченный» было выпущено из определения его власти, но осталось определение власти как самодержавной; иначе не могло и быть, ибо нравственный идеал жертвенного подвига лишь тогда перестанет быть принципом высшей верховной власти, когда Россия перестанет быть православной. Но пока еще живет в сердцах русских Православие, и в Основных законах русских есть ст. 62: «Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть христианская, православная, католическая восточного исповедания».

Царь Грозный созывал *Земские Соборы* и для законодательства русского, и для решения высших правительственных вопросов из всех чинов Московского государства. Мы видели, что он не признавал за подданными никаких политических прав в отношении к царю — власти Богоустановленной, и у него, конечно, не было и мысли видеть в Земском Соборе представительство власти народа как верховного вершителя дел. Верховной властью была его царская власть, и все права ее вытекали из ее обязанностей, миссии, свыше возложенной; права его были ограничены не правами подданных, а их обязанностями по отношению к Богу. Где верховная власть требует неповиновения Богу, там кончается повиновение ей, ибо она выходит тогда из своей компетенции. Но подданные обязаны содействовать царю в устройстве государственных дел, когда он призывает их, и решать их, когда он им приказывает это; само право на это определяется их обязанностью содействовать царю.

В этом построении — коренное и неистребимое отличие от демократического построения народного представительства на принципе народного суверенитета, лежащего в основе современного конституционного права. Там действительную верховную власть имеет численное большинство, перед волей которого склоняются и законодательные палаты, и монарх, царствующий волею народа. В основе этого построения лежит гуманистическая вера в то, что неповрежденный от природы человек может наилучше направить жизнь, руководясь только своим разумом и волей. Здесь само государство представляет для людей интерес по преимуществу как высшее орудие для охраны безопасности, права и свободы, на которые каждый имеет одинаковые права.

Этому космополитическому и либерально-эгалитарному принципу государственного строения самодержавно-монархической строй противопоставляется как антипод: здесь верховная власть, построенная на обязанности, миссии, подвиге, не имеет других ограничений, кроме ограничений в Церкви и тех, которые она сама на себя налагает; пределом ее являются не права гражданина, а их более высокие обязанности перед Богом; на все гражданско-политическое строение налагается печать не механической уравнительности, а по преимуществу соответствия прав обязанностям. Принципиально не обязанности определяются правами, а права — обязанностями.

В первом случае высшая воля народа в принципе ничем не ограничена, и, по выражению английских юристов, пар-

ламент может все, кроме превращения мужчины в женщину. Во втором случае самодержавный носитель власти признает себя подчиненным Высшей силе Промысла Божия, и народ подчиняется ему как помазаннику Божию, т. е. посреднику — орудию Его Промысла. Те, кто не смиряется перед такою властью, не понимает ее и не повинуется, — лишь «безводные облака, носимые ветром, ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям, обещающие другим свободу, а сами — рабы тления».

В апостольском учении политическое своеволие есть проявление общего своеволия, вытекающего из непонимания главной цели жизни. Апостол освящает принцип власти как службу, Богом указанную, и кладет границы для повиновения кесарю в необходимости воздавать Божие Богу. Понятие христианской власти как подвига-служения совершенно неотделимо от христианского учения и мирозерцания.

При гуманистическом воззрении совершенно непонятно такое возвышение одного человека, которое происходит при монархии, но когда люди исповедуют не обожествление человека, а лишь святость подвига, освященного Церковью, тогда они, напротив, не могут понять, во имя чего они будут повиноваться другим без наличности этого освященного подвига, который может нести только личность как носитель религиозно-нравственного сознания.

Не к раболепству перед людьми, а к смирению и подвигу призывает православное учение; смирение и подвиг — его основа; без него нет Православия, и «Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедовать никакой иной веры, кроме православной,» — гласит ст. 63 Основных законов.

Власть Православного монарха вытекает из православного мирозерцания и без него даже непонятна. Ее создает то мирозерцание, которое не верит в одни силы человеческие, но, упоая на Промысл Божий, полагает, что «кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец». Только указанный Промыслом в силу рождения, верный Церкви, помазанный ею и хранитель ее веры признается достойным устройством политической жизни.

Учение Грозного об основах власти, понятие о самодержавии как о власти, обязанной собственному праву по нравственному подвигу в силу Промысла Божия, «доведшего искру благочестия до Русского Царства и скипетродержавие до нас, смиренных», и не опирающейся на «многомятежного человечества хотение», остается основой русского права по Основным законам, непоколебленной ни Смутой XVII в. (см.: Смутное время), ни смутой 1905 года.

(Государственное учение Ивана Грозного см. в статье о нем).

М. Зыскин

ПРАПОР, древнерусское название знамени.

ПРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА (1694—1730), младшая дочь царя *Ивана V Алексеевича* и царицы *Прасковьи Федоровны*. После смерти матери в 1723 была тайно обвенчана с сенатором *А. М. Дмитриевым-Мамоновым*. Овдовела в 1730.

ПРАСКОВЬЯ ФЕДОРОВНА (12.10.1664—13.10.1723), царица, жена *Ивана V Алексеевича*, брата *Петра I* (с 1684). Из рода Салтыковых, дочь киевского *воеводы*. У нее были дочери Мария, Феодосия, Екатерина, Анна (будущая императрица) и *Прасковья Ивановна*. С последними тремя из них (первые две умерли) она проживала большей частью в Измайлове. Прасковья Федоровна, несмотря на необразованность и склонность к суеверию, сумела приспособиться к новым порядкам и находилась с Петром I в мирных отношениях.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ДВОРЯНСТВА, в России к. XVIII — н. XX в. должностное лицо, избираемое *губернскими* и *уездными дворянскими собраниями* и стоящее во главе сословия в *губерниях* и *уездах*.

ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ, по законам Российской Империи преступление, состоящее в нарушении супружеской верности, т. е. во вступлении в половые отношения лица, состоящего в законном браке, с другим лицом.

По русскому *праву* прелюбодеяние могло стать причиной возбуждения уголовного преследования со стороны потерпевшего супруга, которое могло иметь место в уголовном суде и влекло за собой наказание, оставляя брачный союз в силе, или же служило поводом для просьбы о разводе, разрешить который был компетентен суд духовный (подлежащая по месту жительства просящего о разводе консистория, апелляционная инстанция, Святейший Синод).

Дети, происшедшие от прелюбодейной связи, в XVIII—XIX вв. не только занимали самое низкое правовое положение, но и несли на себе позорное пятно за поступок их родителей. В н. XX в. они просто признавались незаконными, если их законность была оспорена надлежащим указанным в законе порядком.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ПРИКАЗ, центральное государственное учреждение *России* к. XVII — н. XVIII в. Создан *Петром I* в 1686 в подмосковном с. Преображенском для управления Преображенским и Семеновским полками; использовался *царем* в борьбе за *власть* против царевны *Софьи*. С 1695 стал называться Преображенским приказом; ведал охраной порядка в *Москве*, расследовал особо важные судебные дела и др. С 1697 получил исключительное право следствия и суда по политическим преступлениям. Находился в непосредственном ведении царя. Известным ограничением функций Преображенского приказа было учреждение *Тайной канцелярии* (1718—26), которая рассматривала дела чрезвычайной важности (дело царевича *Алексея* и др.). Упразднен в апр. 1729. Начальники (судьи) Преображенского приказа: кн. *Ф. Ю. Ромодановский* (1686—1717), кн. *И. Ф. Ромодановский* (1718—29).

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ, дворцовое село XVII—XVIII вв. на северо-востоке *Москвы* на р. Яузе. В сер. XVII в. при царе *Алексее Михайловиче* — летняя резиденция царской семьи (с дворцом и театром). В 1675—89 — место пребывания *Петра I*. В Преображенском *Петр I* сформировал потешный Преображенский полк (позже гвардейский), проводил военные маневры, учредил *приказную избу* (с 1695 — *Преображенский приказ*). После отстранения в 1689 *Софьи от власти* *Петр I* покинул Преображенское, которое осталось местом пребывания ряда дворцовых и правительственных учреждений. С 1730-х Преображенское — центр московского раскольниковства (см.: Раскольники), а с 1771 — федосеевской секты старообрядцев.

ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ, российские Основные законы устанавливали два порядка престолонаследия, основной — для мужского пола по праву первородства и субсидиарный — для женского пола по праву заступления, т. е. для обоих порядков применялись совершенно различные принципы. Ст. 27 гласила: «Оба пола имеют право к наследию Престола; но преимущественно принадлежит сие право полу мужскому по праву первородства; за пресечением же последнего мужского поколения наследие Престола поступает к поколению женскому по праву заступления». Затем следовали две статьи, 28 и 29, устанавливавшие наследование по линиям в порядке первородства. Именно ст. 28 говорила: «Посему наследие Престола принадлежит прежде всего старшему сыну Царствующего Императора и по сем всему его мужскому поколению», а ст. 29 указывала: «По пресечении сего мужского поколения наследство переходит в род второго сына Императора и в его мужское поколение; по пресечении же второго мужского поколения наследство переходит в род третьего сына и т. д.».

Следующая же статья, 30-я, говорила уже о субсидиарном порядке престолонаследия, особенно подчеркивая его субсидиарность допущением его лишь «по пресечении последнего поколения сыновей Императора», когда Престол переходит к женскому поколению последнецарствовавшего. Ст. 30 предполагала восстановить и при переходе в женские линии опять порядок предпочтения мужского лица женскому, делая исключение лишь для того женского лица, от «которого право непосредственно пришло».

Важно прежде всего уяснить, кого разумеет законодатель под сыновьями Императора. Разъяснение этому давала ст. 129 Основных законов, которая говорила, что «все младшие сыновья Императора или младшие Его поколения, т. е. все, кроме первородного, считаются по рождению своему яко сыновья Государевы». В силу ст. 130 «вторые и все младшие сыновья старших поколений, яко сыновья определенного для заступления Престола, считались наравне с сыновьями Государевыми с предоставленными для них правами». В противоположность сыновьям Государевым закон российский знал Государевых детей, о которых говорила ст. 128: «Старший сын Императора и все старшие, от старшего поколения происшедшие, доколе Фамилия Императорская существует, уважаются и почитаются, ввиду Императора, яко наследники Престола, и носят наименование Государевых детей».

Для уяснения этих терминов сам имп. *Павел I* в Учреждении от 5 апр. 1797 дал пояснения примерами для всех последующих рядов поколений Императорской крови. «Дабы все вполне ясно изображено было, и чтобы никто под видом справедливости некоторого двойного толка изречениям всего нашего учреждения не представил, назначаем мы точный оному смысл объяснить именами, предполагая в пример наших двух сыновей, *Александра* и *Константина*, в виде размноженных их фамилий, а посему определяем, что 1) Константин, яко младший наш сын, не имея права к наследию Престола, доколе мужское поколение Александрово не пресечется, получает все определенное для Императорского сына... 2) Александр, старший наш сын, по праву наследства почитается наследником и наследное имеет содержание. Дети его, происходя от наследника Престола, быть должны в виде детей Императора, и для того старший его сын считается наследником и пользуется титулом, содержанием и всеми прочими преимуществами, для последних нами предположенными. Второй сын и все прочие его сыновья, хотя по родству нам уже внучата, но титул и содержание получают равное с назначенным для великого князя Константина. Дети второго сына сына нашего Александра на равной будут степени с детьми Константина, и все поколение его подобно и того правом пользоваться должно. Дети старшего сына сына нашего Александра разделение между собой иметь будут, согласное с разделением, назначенным для детей наших, и старший потом будет наследником, а младшие получают равную степень в титулах и пенсиях с определенными для второго сына нашего, и так далее во все последующие ряды поколений Императорской крови. Из всего сказанного и заключається, что все старшие, от старшего поколения происшедшие, доколе Фамилия Наша существует, почитаемы быть должны, касательно до преимуществ и содержания, как наследники. Все младшие сих старших поколений, яко сыновья определенного для заступления Престола, считаться будут сыновьями Императора с предположенными для них правами».

Под это определение сыновей Императора подходили все лица мужского пола от Царствующих Императоров, т. е. все *агнаты* Дома. Их порядок преемства и регулировался как основной в первую очередь в вышеуказанных ст. 28 и 29. Устанавливалось наследование по линиям с предпочтением линии старшего сына, исключаяющей линии младших сыно-

вей; дети и потомки старшего сына исключали еще живущего второго сына. В немецкой терминологии линия старшего сына именовалась главной линией, а другие — побочными. В линию отца, занимающего трон, включались все линии его сыновей. Наконец, главная линия в немецкой терминологии не есть непременно старшая, ибо в случае занятия Престола младшей линией, если в старшей линии нет соответствующих требованиям закона наследников, эта младшая линия становится главной, по отношению к которой все другие являются побочными. Главной линией, т. о., является линия царствующая, а все другие — нецарствующими линиями Царствующего Дома, хотя бы они были старшими.

Прежде чем перейти к принципу первородства и рассмотрению вложенных в него идей, надо указать на то, что весь этот агнатский порядок престолонаследия являлся именно основным, по отношению к которому наследование женщин и *когнатов* являлось порядком субсидиарным, не только у нас, но и вообще в немецком праве, откуда до мельчайших подробностей заимствованы были все основные принципы российского престолонаследия.

Принцип первородства, являясь объективным принципом, призванным регулировать порядок престолонаследия, вовсе не был таковым без предъявления всяких дальнейших требований к лицу, могущему наследовать Престол. Принадлежность к Царствующей Фамилии была лишь первым и основным условием для права на Престол; также и первородство не являлось абсолютным принципом, а лишь указателем пути, по которому надо искать престолонаследника, отвечающего требованиям закона: первый, в порядке первородства отвечающий этим требованиям, и призвался к престолонаследию.

В большей части немецких государств наследование женщин и вообще когнатов или вовсе исключено, как в Пруссии, Ольденбурге, Кобург-Гота, Ангальте, Веймаре, в обоих Рейссах, в обоих Мекленбургах, или же допущено субсидиарно, именно: в Австрии, Баварии, Вюртемберге, Брауншвейге, Гессене, Саксонии, Мейнингене, Шаумберге-Липпе, Рудольфштадте, Зандергаузене и Вальдене (в Бадене при этом допускаются к престолонаследию только мужские потомки принцесс, но не они сами). Предположение против наследования когнатов всегда подразумевалось и в немецком государственном праве, и в семейных статутах, и это вполне понятно, ибо в основе системы наследования лежало ленное право; лены же в принципе наследовались только мужчинами, и наследственное право женщин вводилось как особое исключение в силу особой императорской привилегии.

В силу такого положения при отсутствии особых законодательных определений считалось возможным умалять наследственные права когнатов, установленные нормами семейных статутов, без их согласия, чего не допускалось в отношении агнатов.

В женских линиях порядок престолонаследия следовал не праву первородства, а праву заступления, обратному праву первородства.

При установлении в России этого субсидиарного порядка наследования законодателю пришлось установить особые предписания на тот случай, когда Престол дойдет до такого лица, которое и царствует на другом Престоле и исповедует иную веру.

Согласно ст. 188 Основных законов, «Лицо Императорской Фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, т. е. не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному Дому, не могло сообщить ему прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии». Дети следовали состоянию родителей, принадлежавшего к худшему состоянию. Достаточно взглянуть на браки московских царей, чтобы увидеть, что

московской эпохе этот принцип был вовсе неизвестен. Если Иван III был женат на Марии Тверской и во второй раз — на Софии Палеолог Греческой, т. е. на представительницах владетельных или царствовавших Домов, то в браках последующих Царей встречаем мы по преимуществу браки на поданных: Василий III первой женой имел Соломонию Сабурову, второй — Елену Глинскую, Иван IV — Анастасию Романову, Федор Иванович — Годунову Ирину, Михаил Феодорович — Долгорукову Марию и Евдокию Стрешневу; Алексей Михайлович — Марию Милославскую и Наталию Нарышкину; Петр I — Евдокию Лопухину и Екатерину I Алексеевну.

Роды, к которым принадлежали эти лица, большей частью вовсе не занимали суверенного в государственном смысле положения или утратили его давным-давно к моменту их бракосочетания поступлением на московскую службу, не говоря уже о том, что среди них встречались и лица низшего социального положения, как Екатерина, жена Петра I. Перемена наступает с воцарением в лице Петра III Гольштейн-Готторпского Дома. С ним начинаются браки на немецких принцессах из царствующих в немецких государствах Домов. Так, Петр III был женат на принцессе Ангальт-Цербстской, Павел I в первый раз — на принцессе Гессен-Дармштадтской, во второй раз — на принцессе Вюртембергской, Александр I — на принцессе Баденской, вел. кн. Константин Павлович в первый раз — на принцессе Саксен-Зальфельд-Кобургской, Николай I — на принцессе Прусской, вел. кн. Михаил Павлович — на принцессе Вюртембергской.

Перед тем как вел. кн. Константин Павлович женился во второй раз 12 мая 1820 на польской графине Иоанне Грудзинской, последовал манифест Александра I от 1 марта 1820, по которому лица Императорской Фамилии, вступая в неравнородный брак, не могли сообщать преимуществ, принадлежащих членам Императорской Фамилии, другому лицу, и дети от такого брака не имели права наследовать Престол. Понятие неравнородства было принесено из немецкого права, где оно составляло сложные таблицы расчетов, сложностью своей напоминающие наше старое наследственное преемство служебных отношений в московскую эпоху, известное под названием *местничества*, хотя оно было нечто от него совершенно отличное. Статут каждого высочайшего Дома определял, какой брак признается для его членов равнородным; право это могло быть писаным или составлять домашний обычай, наличность которого удостоверялась семейным советом; поскольку не устанавливал правил статут Дома, применялось общее княжеское право.

Принцип равнородства был признан в XVIII—XIX вв. только в немецких государствах Германии, а также в Австро-Венгрии, где действовало общее немецкое княжеское право. В России этот принцип был введен манифестом от 20 марта 1820. В 1886 он был еще усилен требованием для равнородства принадлежности к одной из царствующих династий, так что из равнородства исключались прежде царствовавшие европейские Дома. В 1889, 23 марта, Именным Высочайшим Указом были запрещены членам Императорского Дома браки с неравнородными лицами, но сила этого указа была несколько ослаблена Именным Указом от 11 авг. 1911, запретившим такие браки только великим князьям и великим княжнам, разрешив их, т. о., для князей и княжон Императорской крови.

Напротив, во всех других государствах, кроме немецких и России, т. е. в Англии, Испании, Норвегии, Швеции, члены Царствующих Фамилий могли заключать браки, равноправные для своего потомства, с лицами, даже не принадлежащими к *дворянству*. Гарантией того, что брак будет соответствовать своему назначению и не будет понижать нравственного культурного уровня, всюду считается дисциплинарный контроль царствующего государя. И в этих государствах, не знав-

ших понятия равнородства, лица Царствующих Домов могли посредством брачного договора исключить последствия, вытекающие из полноправного брака, т. е. заключить по договору брак законный, но морганатический, в смысле непредоставления жене и детям прав, связанных с принадлежностью к Царствующему Дому.

Постановления Основных законов Российской Империи, отнормировавшие престолонаследие в н. ХХ в., можно разделить на три разряда: 1) особо незыблемые для самого монарха; 2) те, об изменении которых возбуждать инициативу может только монарх; 3) те, которые могут быть изменены им единолично при соблюдении известных ограничений, вытекающих как из ст. 125 Основных законов, так и из личности особо незыблемых законов, составляющих в нашем подразделении первую группу.

Что касается этой первой группы, ограничивающей монарха при всех проявлениях его власти, то одни постановления касаются правил престолонаследия, установленных в статьях 25—39, а другие вытекают из самого понятия *царской власти* как Священного чина и ее связанности в вопросах веры и Церкви. Это понятие воспринято нашими Основными законами: 1) в статьях 57 и 58 о священном *короновании* и Миропомазании; 2) статьях 62—64 в отделе о вере; 3) во всех статьях, являющихся развитием принципов, установленных в главах о священном *короновании* и о вере. Так, напр., ст. 185 в скобках содержит указание на ст. 62, как внутренне с ней связанную, а под собой содержит ссылку на тот же принцип, признающий Государя как Главу Церкви, установленный в акте от 5 апр. 1797, которому присягает Государь дважды: при вступлении на Престол и при *короновании*. Содержание этого принципа указано в ст. 64, устанавливающей, что Государь есть верховный защитник веры и блюститель правоверия. Под той же статьей есть ссылка на акт церковного законодательства — Высочайше утвержденное заключение *Синода* от 24 апр. 1841. Сначала будем говорить о статьях 25—39, касающихся порядка престолонаследия. В этот отдел внесена первая часть постановлений акта от 5 апр. 1797. На *присяге* Государя и основывается их особая прецептивная для самого Императора сила.

Незыблемость требует сохранения основной идеи закона — назначение наследника самим законом и независимость престолонаследия от воли царствующего Государя, устранение его воли от выбора конкретного наследника. Она не может, однако, абсолютно устранить возможность издания правил общего характера, определяющих отношения будущие. Напр., с изменением правовых воззрений возможно констатирование законом уже изменившихся в правосознании понятий. Так, напр., не видно, почему Государь не может уничтожить принцип равнородства, не отвечающий более тем политико-юридическим воззрениям, которые его породили в XVII в. Но Государь не может делать таких нововведений, которые поражают основную идею царской власти — быть выразителем нравственного идеала народа и носителем *власти*, обязанным ею только Божию Промыслу, а не многоматеежного человечества хотению. Это понятие, как вытекающее из христианской религии, есть в идее Закон Священный.

На практике закон о преемстве Престола подвергался некоторым изменениям и после Павла I. В него вносились дополнения. Так, имп. Александр I издал правило о неравнородных браках в манифесте от 20 марта 1820. Там говорилось: «Мы признали за благо для непоколебимого сохранения достоинства и спокойствия Императорской Фамилии и самой Империи Нашей присовокупить к прежним постановлениям следующее дополнительное правило: если какое лицо из Императорской Фамилии вступит в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, т. е. не при-

надлежащим ни к какому Царствующему или владетельному Дому, в таковом случае Лицо Императорской Фамилии не может сообщить другому прав на наследование Престола». Правило это составило ст. 36 Основных законов, а правило о непринадлежности к Императорскому Дому неравнородной супруги и детей от неравнородных браков — ст. 188, лишний раз показывая, что понятие принадлежности к Императорскому Дому и право на Престол неравнозначны и в глазах закона.

Хотя манифест от 20 марта 1820 лишь дополнял правила престолонаследия, он, по существу, их изменял, поскольку возможное потомство лица Императорского Дома от неравнородного брака, могущего наследовать по праву первородства, этим нововведением от Престола устранялось. Это лишний раз показывает, что и в этом случае законодатель не усматривал в принципе первородства принципа абсолютно-го, которым он, впрочем, нигде и никогда не был. Он оставался лишь путеводной звездой к указанию очереди для престолонаследия, но нигде не выявлялся как единственное требование закона для престолонаследия.

В другое время другие прибавления были сделаны в незыблемой части Основных законов в другие царствования. Так, имп. Николай I ввел статьи 37 и 38 об отречении от прав на Престол: при кодификации законов о престолонаследии в женском поколении были заменены выражения «мой», «моей» словом «Император Родоначальник». Имп. Александр III в 1886 производил общий пересмотр Учреждения об Императорской Фамилии и совершенно изменил, между прочим, ст. 12, а в 1889 восстановил действие прежней. У нас нет в распоряжении соответствующих актов для документального подтверждения, но и понятие равнородства менялось: то разумелись под равнородными лицами только Царствующими Домов, то вместе с ними и лица Царствовавших ранее Домов.

Но понятию незыблемости Основных законов и всему их смыслу и духу абсолютно противоречит издание царствующим Государем конкретного распоряжения по отношению к конкретному лицу Императорского Дома, касающегося его права на Престол. Сам закон указывает пределы влияния воли Государя на престолонаследие. Так, косвенно оно возможно по закону, поскольку закон предоставляет право Государю разрешать или не разрешать браки членам Императорского Дома и тем косвенно влиять на права престолонаследия этого потомства, но он не может касаться прав престолонаследия самого лица, вступающего в брак.

Также при браке неравнородном. Государь может его разрешить и не разрешить, но не может поражать права на Престол самого лица, вступающего в неравнородный брак, и дать права на Престол потомству от этого брака. Государь может разрешить и не разрешить брак с иноверной принцессой, но не может дать этим разрешением право на ту очередь престолонаследия, которую данное лицо утрачивает через такой брак, как не может восстановить и потомству от этого брака его очередь престолонаследия, которая отдалается происхождением от иноверных родителей в силу ст. 185. Государь не может своим распоряжением изменять права престолонаследия, вытекающие из самого закона. Поэтому применение ст. 70 Основных законов (изд. 1892) при определении правил престолонаследия абсолютно исключено. Признание такого права было бы фактическим возвращением к принципам указа Петра I о престолонаследии, абсолютно исключенным Актом от 5 апр. 1797.

Соблюдение законов о престолонаследии являлось границей для власти Государя; не противоречит этому положению и ст. 222, по которой «Царствующий Император, яко неограниченный Самодержец, во всяком противном случае (в случае неповиновения) имеет власть отрешать неповину-

ющегося от назначенных в сем законе прав и поступать с ним, как с преслушным воле Монаршей». Что здесь не имелась в виду неограниченная власть, видно уже из того, что ст. 125 ставит власти Государя при изменении статей этого отдела общую границу в соблюдении общих законов и в неустойчивости новых из *казны* ассигнований. Но Государь был связан еще законами о престолонаследии и о вере. Слово «неограниченный» имело скорее острое, обращенное в другом направлении, — в сторону агнатов, т. е. Государь проявлял свою дисциплинарную семейную власть без участия агнатов.

Вполне убедительным доказательством того, что эта статья не давала Государю прав лишать права престолонаследия, является, помимо общего принципа незыблемости законов о престолонаследии, и источник этой статьи, а именно § 71 Учреждения об Императорской Фамилии, из которого ясно вытекает, что под правами, которые имеются в виду в этом законе, разумелись лишь права на содержание. Там говорилось: «Расположив таким образом волю Нашу о содержании всего Нашего поколения и обеспечив каждого в получении ему определенного, хотя сим и дали Мы всем право получать и требовать принадлежащего, однако из всех сих данных преимуществ ненарушимым залогом поставляем иметь каждому из Фамилии Нашей к Царствующему Лицу совершенное почтение, повиновение и подданство, равномерно и миролюбивое обращение в сохранении семейной тишины и согласия. Царствующий, яко неограниченный Самодержец, во всяком противном случае имеет право от назначенного Нами отрешать и поступать с неповиновущимися воле Нашей, и воле каждого, место Наше занимающего».

Связывая начало параграфа с концом, видно, что речь идет о лишении Государем содержания неповиновущегося ему члена Императорского Дома, но ни прямо, ни косвенно, путем исключения из состава Дома, Государь не может лишать права на Престол. Весь смысл незыблемости закона заключается в определении Наследника законом самим и в изъятии престолонаследия из усмотрения Царствующего Государя. В силу закона (статьи 135—143) Император извещается о всех переменах в составе Императорского Дома (о рождении, браках, смерти) и об этом публикуется во всеобщее сведение; Он же ведет *родословную книгу*, и запись туда является доказательством сопричисления к Императорскому Дому.

Правила о престолонаследии не ограничивались статьями 25—39, составлявшими отдел о порядке наследия Престола, но в значительной степени зависели и от других статей, в иных отделах Основных законов расположенных. Так, в силу ст. 25 первым основным условием для престолонаследия являлась принадлежность к Царствующему Дому, а состав этого Дома определялся Учреждением об Императорской Фамилии. В отделе о степенях родства есть статьи 126 и 134, которые определяли качества браков, от которых должны происходить члены Императорского Дома; в отделе о вере ст. 63 устанавливала вероисповедание Императора; в отделе о браках ст. 185 предписывала лицам мужского пола Императорского Дома, могущим иметь права на Престол, совершать заключение брака с иностранными принцессами лишь по восприятию ими *Православия*; следовательно, в момент открытия престолонаследия закон требовал от каждого наличности исполнения этого предписания.

Вот какими условиями связывалось агнатское престолонаследие по Основным законам Российской Империи:

I. В силу ст. 25 требуется принадлежность к Императорскому Дому в широком смысле; состав Дома определяется ст. 126.

II. Требуется быть среди агнатов первым в порядке первородства, отвечающим всем остальным предположениям Основных законов.

III. Принадлежность к православному исповеданию в силу ст. 63 и готовность к совершению священного коронования и Миропомазания по чину Православной Церкви, предписанному ст. 58 и предполагаемому ст. 39.

IV. Женитьба на принцессе, принявшей Православие до брака в силу ст. 185.

V. Происхождение от родителей, принявших Православие до брака в силу ст. 185.

VI. Согласие данного лица на принятие священного подвига самодержавной власти, ибо в силу статей 36 и 37 допускается отречение от Престола для лица, имеющего на него право. Кроме того, по существу дела всякий подвиг не может не предполагать участия воли человека в его принятии. Когда вел. кн. Константин Павлович получил известие о присяге ему из *Государственного Совета*, он в письме от 3 дек. 1825 писал его председателю кн. *П. В. Лопухину*, «что в сем случае отступили от законной обязанности принесением мне неследуемой присяги, тем более что сие учинено без моего ведома и согласия. Вашей Светлости и то должно быть известно, что присяга не может быть сделана иначе как по манифесту за Императорской подписью».

VII. В отделе о гражданских правах членов Императорского Дома ст. 165 (изд. 1857) говорит: «При торжественном объявлении совершеннолетия лица, по крови к Императорскому Дому принадлежащих, они присягают в присутствии самого Государя как в верности Царствующему Государю и отечеству, так равно и в соблюдении прав наследства и установленного семейного порядка». Присяга эта приводится в приложении IV к Основным законам и составляет клятву верности монархическому принципу, запечатленному в Основных законах. Вот эта присяга: «Именем Бога Всемогущего перед Святым Его Евангелием клянусь и обещаюсь Его Императорскому Величеству моему Всемилощивейшему Государю... и его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю... верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к Его высокому Его Императорского Величества Самодержавию, силе и власти принадлежащие права и преимуществу, узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, спешествуя всему, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной относиться может, а по званию моему Члена Императорского Дома обязуюсь и клянусь соблюдать все постановления о наследии Престола и порядке Семейного Учреждения, в Основных Законах Империи изображенные, во всей их силе и неприкосновенности, как перед Богом и Судом Его Страшным ответ в том дать могу. Господь Бог мне в сем душевно и телесно поможет. Аминь». Если, т. о., престолонаследие дойдет до члена Императорского Дома, который отказался от такой присяги или не соблюл такой присяги, то ясно, что закон его не может призывать к наследованию по тем законам, которых он сам явно не признает. Так, напр., если бы вел. кн. Михаил Александрович не по революционному насилию, а добровольно объявил, что он примет власть только от Учредительного Собрания, т. е. в силу лишь народного суверенитета, то это было бы отказом с его стороны признать обязательность Основных законов, построенных на монархическом принципе, и такое его публичное волеизъявление исключало бы его призвание к престолонаследию по силе этих Основных законов, ибо закон не может призывать к престолонаследию того, кто отвергает вложенную в него идею и его обязательность.

VIII. Хотя Основные законы ничего не говорили об этом, они не могли не предполагать известной непопорочности призываемого лица в силу уже общих законов. Закон не

может призывать к престолонаследию лицо, присужденное по суду к лишению права занимать общественные должности. Т. к. члены Императорского Дома не изъяты из подсудности общим уголовным законом, то в случае осуждения к наказанию, лишаящему прав состояния и права на занятие общественных должностей, они, не теряя принадлежности к Царствующему Дому, теряют права на престолонаследие, ведущее к осуществлению высшей государственной власти. Равным образом над таким лицом Церковь по церковным правилам не могла бы совершать рукоположение и Миропомазание, ибо, согласно 4-му правилу Кирилла Александрийского, принятому 2-м правилом Трулльского Вселенского Собора в число правил, стоящих наравне с постановлениями Вселенских Соборов, Церковь до рукоположения должна предварительно исследовать жизнь рукополагаемого.

Что касается того, какие преступления препятствуют рукоположению, то многие церковные правила говорят об этом в связи с принятием в клир и в священный чин. Т. к. царская власть, как мы еще раз увидим при обозрении священного коронования и Миропомазания, есть именно священный чин, то тем более не могут игнорироваться церковные правила, существующие для введения в клир; правила же эти очень строги, как видно из следующих примеров. По 18-му Апостольскому правилу: «Кто взял в супружество отверженную от супружества, не может быть ни епископом, ни пресвитером, ни диаконом, ни вообще в списке «священного чина». По правилу 19-му Апостольскому: «Имевший в супружестве двух сестер или племянницу не может быть в клире». Согласно 22-му правилу Анкирского Собора, поставленному 2-м правилом VI Вселенского Собора наряду с Вселенским, «виновные в вольных убийствах да будут в разряде припадающих, совершенного же общения да устаиваются при конце жизни». По толкованию св. Василия Великого, такие лица должны нести епитимию 20 лет с лишением Причастия. Так же толкует Византийский юрист Вальсамон; по толкованию Зонары, для таких лиц Причастие допустимо только при смерти. Как же Церковь могла бы совершить царское рукоположение и Миропомазание с преподанием особой благодати для таких лиц? Так же, по существу, дело обстоит с точки зрения Церкви, если член Императорского Дома совершит деяние, не наказанное уголовным законом поражением его прав состояния и права на занятие общественных должностей, но тем не менее уже констатирующее общественную власть и препятствующее Церкви, по ее правилам, совершить рукоположение и Миропомазание. Вопрос же о наличии соответствующего покаяния для прощения и принятия в священный чин может быть решен только высшей иерархической властью Поместной Церкви.

М. Зызыкин

ПРИАМУРСКИЙ ЗЕМСКИЙ СОБОР, православно-монархическое собрание представителей Русской земли, организованное генералом М. К. Дитерихсом во Владивостоке с 23 июля по 10 авг. 1922. Почетным председателем Собора был избран Святейший Патриарх *Тихон*. Участники Земского Собора (см.: Земские Соборы) объявили, что «Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому Романовых и должна осуществляться в порядке законного престолонаследия». Собор постановил «просить Царский Дом соблаговолить возглавить Приамурский край и русское национальное движение Верховным правителем из членов Царского Дома по его усмотрению и воле». «Здесь, на краю земли Русской, в Приамурье, — говорилось в одном из документов Собора, — вложил Господь в сердца и мысли всех людей, собравшихся на Земский Собор, единую мысль и единую веру: России Великой не быть без Государя, не быть без преемственно наследственного Помазанника Божия. И перед собравшимися здесь, в маленьком теле, но сильном верой и национальным духом Приамурском объединении, последни-

ми людьми земли Русской стоит задача, долг и благой крест направить все служение свое к уготованию пути Ему — нашему будущему Боговидцу. Скрепим, соединим в одну силу оставшиеся нам от исторического символа святые заветы — Веру и Землю, отдадим им беззаветно свою жизнь и достоинство; в горячей молитвой очищенных от земных слабостей сердцах вымолим милость Всемогущего Творца, освободим святую нашу Родину от хищных интернациональных лап зверя и уготовим поле будущему собору «всея земли». Он завершит наше служение Родине, и Господь, простив своему народу, увенчает родную землю своим избранныком — *Державным Помазанником*».

О. Платонов

ПРИБАМУРСКИЙ КРАЙ, историческая территория Русского государства, обширная область Восточной Азии, занятая бассейном р. Амура, окаймленная с северо-запада главным водоразделом Яблонового хребта, с юго-запада — Монгольской пустыней, с юга — водоразделом рек, текущих в Желтое море, и с востока — Японским и Охотским морями; эта область обнимала восточную часть Забайкалья, Амурскую обл., Хабаровский и Уссурийский округа Приморской обл., Хей-Лунь-цзянскую и Гириинскую провинции Маньчжурии и северо-восточные участки Монголии. В административном отношении с 1884 Приамурское генерал-губернаторство объединило области Забайкальскую, Амурскую, всю Приморскую и Сахалин с управлением в Хабаровске.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ КРАЙ (Остзейский край), в Российской Империи состоял из трех губерний: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской. До 1876 составлял особое генерал-губернаторство. Прибалтийский край долгое время и после присоединения к России пользовался автономными правами и особенностями управления, ставшими его во многих отношениях в исключительное положение по сравнению с другими губерниями и областями России. Эти особенности и права постепенно сглаживались, но сохранились во многих частях сословного, общественного, административного и судебного устройства вплоть до 1917. Немцы (ок. 6% населения) составляли в качестве преобладающих дворян-землевладельцев, купцов и т. н. литератов (лиц свободных профессий) правящий, преимущественно городской, класс населения. Латыши на юге и эсты на севере (80% населения) представляли коренных жителей края: крестьян-собственников, батраков, низшие классы городского населения, часть литератов и купцов. По берегам Чудского оз. было много великорусских поселений, как и в восточном Иллукском у. Курляндии, где к великорусам примешивались белорусы и литва. Кроме того, в крупных городах — Риге, Ревеле, Юрьеве, Либаве жило много русских; евреи селились гл. обр. в Курляндии.

История. В течение XIV—XV в. шла борьба между ливонской ветвью Тевтонского ордена и епископами. Борьба эта закончилась в к. XV в. победой ордена, который с этого времени фактически стал управлять страной. С 1459 ордену была подчинена и Эстляндия. Апогея своего развития Ливонский орден достиг под предводительством опытного полководца геррмейстера Вальтера фон Плеттенберга (1494—1535), который избавился от зависимости от Тевтонского ордена, занятого в то время борьбой с Польшей. Реформация повлияла, однако же, разлагающим образом на устройство ордена, основанного на католицизме, и преемники Плеттенберга не смогли отратить его гибели. В 1558 царь *Иван IV Васильевич*, взяв Дерпт, захватил в плен еп. Германа, и Дерптское епископство окончило свое существование. Эстляндия тогда же добровольно подчинилась Эрику XIV Шведскому. Епископ Эзеля и Курляндии продал свои владения в 1560 герцогу Магнусу Голштинскому, а геррмейстер Готхардт Кетлер заключил 28 нояб. 1561 с королем польским Сигизмундом Августом Виленский договор, на основании которого Курляндия ста-

новилась польским ленным герцогством; Кетлер же был утвержден наследным герцогом Курляндии. Часть Лифляндии, лежавшая севернее Западной Двины, была присоединена к Польше. Ливонского ордена не стало, но Рига в течение 20 лет сохраняла еще свою самостоятельность.

Сигизмунду Августу и Стефану Баторию пришлось защищать свои новые владения от Ивана IV. В 1582 по Запольскому договору царь отказался от *Ливонии* и уступил Дерпт Польше. При преемнике короля Стефана Сигизмунде III Лифляндия сделалась ареной иезуитской пропаганды и театром борьбы между Польшей, Швецией и *Россией*. Особенно энергично вел эту войну сын Карла IX Шведского Густав Адольф, овладевший Эстляндией и Лифляндией до Западной Двины. Он обратил внимание на внутренние дела страны, упорядочил судебные учреждения и церковное устройство, основал Дерптский университет (1632). Войны с Польшей, Данией и Россией при Карле X и Карле XI не лишили Швецию Ливонии. Тяжелые войны истощили ее финансы, но благодаря щедрости монархов, особенно королевы Христины, государственные имения не только в Швеции, но и в Ливонии и Эстляндии оказались в руках *дворянства*. Поэтому на рейхстаге в 1680 было постановлено отобрать уделы в Швеции и в Остзейском крае. Эта «редакция» была проведена в Лифляндии весьма круто, что, конечно, вызвало брожения в стране и, в свою очередь, побудило Карла XI в 1694 отменить в Лифляндии провинциальные штаты и поручить управление страной генерал-губернатору с неограниченными полномочиями.

Присоединение Лифляндии и Эстляндии к России совершилось в н. XVIII в. С началом Северной войны обе провинции сделались театром военных действий. После битвы под Полтавой Эстляндия и Лифляндия были окончательно заняты *царем*. В руках шведов остались только Рига, Пернава и Ревель, завоеванные в 1710. *Петр I* изданием *жалованной грамоты* тогда же утвердил привилегии дворянства и городских сословий Остзейского края. 30 авг. 1721 при заключении Ништадтского мира обе провинции формально были уступлены России Швецией. Что касается местного управления, то с 1710 Лифляндия и Эстляндия составляли одно целое, но уже в 1713 Петр I назначил для обеих провинций особых *губернаторов*. В 1722 Дерптский у. был отделен от Ревельской губ. и присоединен к Рижской. Судебные и полицейские установления остались, согласно капитуляции, без изменения. Губернатор осуществлял главный надзор за гражданской и военной частью, не нарушая преимуществ земских и городских сословий. Дворянство сосредоточило в своих руках земское управление, суд и земскую *полицию* (орднунгсгерихты). Только в одном отношении была проведена реформа. Петр I в 1718 учредил для Лифляндии и Эстляндии в *С.-Петербурге* верховный трибунал, который с 1737 подчинялся *Сенату*. Этому трибуналу были подчинены судебные учреждения провинций и магистраты Риги, Ревеля и Нарвы.

При *Екатерине II* в 1783 была предпринята крупная реформа введением Учреждения о губерниях в Лифляндии и Эстляндии. Вслед за этим в 1786 было установлено общее-русское *Городовое положение* 1785. В 1795 состоялось присоединение Курляндии, которая в том же году была преобразована в Курляндскую губ. Только лесное управление осталось без изменения. Вслед за вступлением на престол имп. *Павла I* Учреждение о губерниях было отменено и указами от 28 нояб., 24 дек. 1796 и 5 февр. 1797 были восстановлены прежние местные установления, но с некоторыми изменениями, т. е. во всех трех губерниях остались *губернские правления*, губернские прокуроры и *казенные палаты с казначействами*; высшей судебной инстанцией сделался Сенат в Петербурге.

В 1801 все три провинции были объединены в отдельное генерал-губернаторство, которое существовало до 1876. В 1802 в Дерпте был учрежден университет с богословским факультетом для лиц лютеранского вероисповедания. 28 дек. 1832 были изданы узаконения для евангелическо-лютеранской церкви в России. В 1834 был преобразован гофгерих. Конец XIX в. проходил для Остзейского края под знаком целого ряда коренных реформ. 26 марта 1877 последовал указ о преобразовании городского управления; повсеместно было введено общее *Городовое положение* 1870. Реформа эта была окончена в 1878. Другая весьма важная реформа касалась полиции. Закон от 9 июня 1888 заменил прежнюю дворянскую выборную полицию *правительственной* на общих основаниях с незначительными изменениями. Функции *исправника* исполнял здесь уездный начальник. В Риге, Ревеле, Митаве и Дерпте существовали, кроме того, *городские полицейские управления*. Реорганизация полиции служила подготовительной мерой для другой коренной реформы, а именно преобразования судебной части и крестьянских присутственных мест. Уже имп. *Александр II* законом от 28 мая 1880 повелел ввести *мировые суды* по общерусскому образцу, но после смерти царя этот закон не был приведен в действие. Зато при имп. *Александре III* эта реформа совершилась. Закон от 3 июня 1886, который расширил компетенцию прокуратуры, подготовил почву, и по закону от 9 июня 1889 на Остзейский край были распространены с некоторыми изменениями судебные уставы 1864. Остзейское гражданское право при этом осталось в силе. Одновременно были назначены по крестьянским делам правительственные комиссары, на которых был возложен надзор за волостным общественным управлением и за правильным применением законов, определявших отношения *крестьянства к помещикам*. С введением в 1884 русского языка в преподавание были преобразованы и учебные заведения. Реформа эта распространялась не только на низшие и средние учебные заведения, но и на университет, ветеринарный институт в Юрьеве, политехнический институт в Риге.

ПРИБАЛТИКА, территория на северо-западе *России*, примыкающая к Балтийскому морю, один из исторических ареалов Русского государства. В IX—XII вв. на территории Прибалтики осели русские, оказавшие большое влияние на населявшие ее языческие племена эстов, латгал, жемайтийцев, ятвягов и др., неся им духовное просвещение и культуру. В латгальские племена, напр., христианство пришло из *Руси* (почти все слова христианского культа заимствованы из русского языка), а административные округа у латгалов назывались по-русски — *погостами*. В X—XII вв. территории Прибалтики фактически входили в состав Русского государства. В 1030 *Ярослав Мудрый* основывает здесь г. Юрьев, а земли, населенные племенем эстов, принадлежат Руси. Латгальские земли входят частично в *Полоцкое княжество*, а частично принадлежит Пскову. К *Галицко-Волынскому княжеству* относятся земли будущей Литвы.

Ослабление Русского государства в результате *татаро-монгольского ига* привело к тому, что многие прибалтийские территории оказались захваченными немецкими оккупантами, осуществлявшими геноцид местного населения. Одновременно в 1240 возникло Великое княжество Литовское, языческая знать которого по культуре и вере была ниже народа, управляемого ею. Это искусственное и нежизнеспособное государственное образование не имело даже собственного государственного языка и использовало русский язык. Впоследствии оно было поглощено *Польшей*. На несколько веков Прибалтика оказалась под немецкой и польской оккупацией. В XVI в. Россия начинает борьбу за возвращение прибалтийских земель. В XVIII в. все они полностью вернулись в состав Русского государства, став одной из самых

процветающих частей Российской Империи. Во время первой мировой войны германский генштаб разработал план отторжения Прибалтики от России и присоединения ее к Германии. Промежуточным этапом стало создание на прибалтийских землях марионеточных республик (Эстонии, Латвии и Литвы), возглавляемых германскими агентами и политическими авантюристами.

Эти марионеточные прозападные режимы просуществовали два десятилетия и без особого труда пали в 1940. Прибалтика вернулась в состав России.

В течение пятидесяти лет в недрах западных спецслужб рассматриваются разнообразные проекты отторжения Прибалтики от России. Они были осуществлены в период распада СССР, в 1991. Как и после первой мировой войны, в Прибалтике создаются марионеточные государства, возглавляемые кадрами сотрудников ЦРУ и других западных спецслужб. США и их западноевропейские сателлиты превратили Прибалтику в военно-стратегический центр противостояния России, перевалочный пункт ее экономического ограбления. Фактически Прибалтика стала колонией Запада, одним из главных международных центров организованной преступности по торговле оружием, наркотиками, распространению *протитуции* и содомитства. Наличие такого опасного соседа представляет серьезную угрозу национальной безопасности России.

О. Платонов

ПРИВИСЛИНСКИЙ КРАЙ, до 1867 губернии Царства Польского, состоял из 10 губерний: Варшавской, Калишской, Петроковской, Келецкой, Радомской, Люблинской, Седлецкой, Плоцкой, Ломжинской и Сувалской. По административному делению Российской Империи в н. XX в. (с 1867) распался на 84 *уезда*, в которых насчитывалось 114 городов и 1288 *гмин* (соответствующих русским *волостям*, но всесословного характера). Главное управление было сосредоточено в руках *генерал-губернатора*, губернское и уездное управление — по общерусскому типу, но без всяких элементов *самоуправления* в городах, *гминах* и селениях; города управлялись назначаемыми *городскими магистратами* с президентами или бургомистрами во главе. Судебные учреждения были общерусского типа (без присяжных заседателей), *гминные суды* — по назначению.

ПРИГОВОР, ответ суда на вопрос о виновности подсудимого по возводимому на него обвинению. В Российской Империи различался краткий приговор (в общих судебных установлениях — резолюция) и подробный приговор. Первый давал лишь краткое изложение ответа суда. Во втором означалось время постановления его, состав суда, лица, участвовавшие в процессе, обстоятельства дела, само решение и мотив, на котором оно основывалось, равно как и статьи закона, к данному делу примененные. В делах, решаемых при участии присяжных заседателей, подробный договор включал и вердикт последних. В обеих своих формах приговор издавался от имени Его Императорского Величества и подписывался всеми участвовавшими в его составлении судьями.

ПРИГОРОДЫ, в удельно-вечевой период русской истории младшие города, возникавшие путем колонизации из главного города в виде более или менее укрепленных селений, причисленных к главному городу и находившихся от него в большей или меньшей зависимости. Название это сохранялось по отношению к некоторым *посадам*, особенно в *областях*, некогда подчиненных Великому Новгороду и Пскову.

Первоначально пригороды предназначались исключительно для нужд города и служили укрепленным убежищем для населения принадлежавших горожанам сел и деревень. С течением времени они повсеместно обособляются и становятся самостоятельными центрами прилегающей к ним

земли. Процесс обособления пригородов совершался не одновременно: в Киевской волости он закончился уже в XIII в., в Новгороде же и в Московском государстве название «пригород» сохранялось до XVI в.

ПРИДВОРНЫЕ ЧИНЫ, лица, образующие двор монарха. В России придворные чины были заимствованы преимущественно из Германии, куда при Карле V проник придворный этикет и строй из Испании, где он был впервые разработан. В XVIII в. французское влияние отразилось на придворном устройстве всех монархий Европы. Русские придворные чины разделялись на первых чинов двора, вторых чинов и других придворных. К первым чинам относились *ober-камергер*, *ober-гофмаршал*, *ober-гофмейстер*, *ober-шенк*, *ober-штаймейстер*, *ober-егермейстер*, *ober-форшнейдер*. Ко вторым чинам принадлежали *гофмейстеры*, *гофмаршалы*, *егермейстеры*, *штаймейстеры*, *ober-церемониймейстеры*. Остальные придворные: *церемониймейстеры*, *камергеры* и *камер-юнкеры*. Придворные дамы именовались *статс-дамами*, *камер-фрейлинами* и *фрейлинами*.

ПРИЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ. Придворная жизнь на Руси складывалась сообразно тому значению, которое приобретала *власть* ее государей. Древние русские князья удельно-вечевой периода не претендовали еще на роль и значение *царей* московских. Князь домосковской Руси — это начальник *дружины*, «страж земли Русской», главный вождь в ее битвах с врагами, хранитель ее прав, но не самодержец. Поэтому пышная царская обстановка была ему совершенно чужда; народ почитал княжий дом, как жилище своего вождя, как место, где чинились суд и расправа, но и помину еще не было о том благоговейном трепете, который внушал дворец царей московских. Сообразно с этим и домашняя жизнь князя не была регламентирована особым чином или этикетом. Иноземных послов и гонцов родственных князей он принимал запросто, без особых церемоний. Но под влиянием византийских идей и обычаев, живым представителем которых была *Софья Палеолог* с окружавшими ее греками, московский *государь* не только вполне осознал свое царственное значение, приняв титул царя всея Руси, но и облек это значение в соответственные царские формы. Появилось новое устройство двора, выработались новые придворные обычаи и торжественные чины или обряды по образцу обычаев и обрядов двора византийского. Но эта пышная, величественная обстановка царского сана прививалась постепенно и окончательно водворилась только при *Иване Грозном*, за которым официально, соборной грамотой утвержден был титул царя. По свидетельству Амвросия Контарини, который приезжал в *Москву* к *Ивану III* в 1473, т. е. спустя только год после приезда Софьи Палеолог, придворные торжества носили на себе еще характер первобытной простоты, напоминавшей древние княжеские отношения. Но ко 2-й пол. XVI в. выработался уже подробный устав, регулировавший жизнь московских государей до мельчайших подробностей. С особенной строгостью соблюдались правила, касавшиеся приезда и отпуска иноземных послов. По обычаям того времени нельзя было подъезжать близко не только к царскому крыльцу, но и вообще ко дворцу. Иноземные послы и вообще знатные иностранцы должны были выходить из экипажей, подобно *боярам*, на расстоянии нескольких сажень от крыльца, по словам Барберини, шагов за 30 или за 40, и очень редко выходили они у обширного помоста или рундука, устроенного перед лестницей. В этом требовании иностранцы видели излишнюю гордость и высокомерие, но на самом деле это был древнерусский обычай, о котором упоминают уже памятники XII в. и который сохранился не только во дворце, но и в народе, особенно в высших его слоях. Это была особенная почесть, которую гость воздавал хозяину дома и

за которую последний, в свою очередь, устраивал гостю т. н. встречи. Встречи устраивались и иноземным послам, и в них-то гл. обр. выражались почести, которые им оказывались. Церемония встреч происходила на Красном крыльце, которое во время посольских приемов наполнялось *дворянскими людьми и служилыми людьми* младших разрядов, стоявшими здесь по обе стороны пути в богатейших одеждах, выдаваемых на этот случай из царской казны. Обычно по лестнице и по крыльцу стояли *подьячие и дети боярские* в цветном и золотном платье, а в сенях и у дверей Приемной палаты — жильцы в бархатных и обьяринных терликах и в золотных шапках, с протазанами и алебардами в руках. Особенно пышные встречи делались только иноземным послам высшего ранга. Число встреч было неодинаково и соотнобразывалось со значением и рангом посла: именитому послу и лицу царского происхождения давались три встречи. Первая, меньшая — у лестницы на подъездном помосте или рундуке, вторая, средняя — на крыльце против средней лестницы, ведущей в *Грановитую палату*, а иногда в сенях Приемной палаты, наконец, третья, большая — у самых дверей палаты. Другим, менее значительным лицам делались только две встречи: меньшая — на крыльце и большая — в сенях, а иным, как напр. иноземным посланникам, гонцам, купцам и т. п., устраивалась лишь одна встреча — в сенях, у порога или «недошед порога в сажень». Встречниками назначались в обычных встречах *стольники с дьяками*, а в более торжественных — *боярин или окольничий* со *стольником* и *думным дьяком*. Само разделение встреч на меньшие, средние и большие соотнобразовалось с родовой честью встречников: в меньших встречах участвовали помоложе, а в больших — постарше родовой честью. Дьяки при встречах говорили, обычно через толмачей, приветственные речи, объясняя, что великий государь, воздавая честь послу, повелел его встретить такому-то и такому-то; при этом провозглашались имена *стольника* и самого дьяка. Особенно дорогих гостей встречали с еще большими церемониями. В 1644 во время приема датского королевича Вольдемара, жениха царевны Ирины, после обычных трех встреч встретил гостя среди Грановитой палаты царевич *Алексей Михайлович*, сопровождаемый боярами и предшествуемый окольничими и стольниками, и наконец сам государь *Михаил Федорович* встретил королевича у ступени трона. Из трех лестниц, ведущих в Грановитую палату, для встреч назначены были только две: Благовещенская и Средняя. Послы христианских государств входили во дворец Благовещенской лестницей, а послы и гонцы персидские, турецкие и татарские — Средней, потому что значение Благовещенской лестницы, как соборной паперти, не дозволяло входить по ней лицам нехристианского исповедания. Сами аудиенции давались с к. XVI в. в Грановитой палате, как самой обширной и роскошной, в которой царь являлся в полном блеске древнего великолетия, столь изумлявшего иностранцев. Царица на аудиенции не присутствовала, но для нее устроена была в Грановитой палате Смотрительная комната, тайник, сохранившийся до сих пор, хотя уже совершенно в ином виде. Он находился сверху, над святыми сенями, у западной стены и смотрительным окном выходил прямо против того места, где искони стоит государев трон. В этом большом окне вставляла была смотрительная решетка, обитая красной тафтой на хлопчатой бумаге; решетка задерживалась завесой с кольцами на медной проволоке. Скрытые т. о. царица, малолетние царевичи, старшие и младшие царевны и др. родственницы государыни следили за всем церемониалом приемов. Иноземные гонцы и посланники низших рангов принимались менее торжественно в Столовой избе. В Грановитой и Столовой палатах происходил только торжественный прием послов, переговоры же их с боярами велись в Ответной, или Посольской, палате, что вообще

называлось ответом. Выражение «быть в ответе» значило вести переговоры, давать царские ответы или решения посольских дел. В Ответной палате, подобно Грановитой, устроен был тайник, тайное окошко, у которого государь слушал иногда посольские совещания. На отпусках, т. е. прощальных аудиенциях, иноземные послы с к. XVI в. до 1670 представлялись в Средней или Золотой палате, которая до к. XVI в. имела то же значение, что и Грановитая. Случалось, впрочем весьма редко, что в передней теремного дворца государь принимал иноземных послов запросто. Это была необычайная и величайшая почесть, которой удостоивались немногие. В апр. 1662 там были приняты царские послы, которые получили эту высокую почесть взамен посольского стола, даваемого обычно иноземным послам после приема. Такой же почести удостоен был 24 апр. 1664 английский посол Чарлз Говарт; 4 дек. 1667 в передней были приняты на отпуску польские послы Станислав Беневский и Киприан Брестовский. Гонцам и посланцам делались иногда приемы на крыльцах. Вероятно, это было самой меньшей степенью того почта, который должен был оказываться послу низшего разряда.

Мы видим, что при московском дворе выработалась законченная система почестей и обрядов, которыми должен был сопровождаться приезд иноземных послов сообразно их рангу и значению. Здесь все было определено заранее, ничто не возбуждало сомнения: сами послы играли при этом роль пассивную. Этого далеко нельзя сказать про церемониал самого приема, в котором послы должны были принимать активное участие и который устанавливался по соглашению послов с боярами. Редкая аудиенция в XVI и XVII вв. обходилась без споров и пререканий, которые иногда сильно обостряли отношения сторон; то посол отказывался исполнить церемониал, предложенный боярами, то он, в свою очередь, предъявлял требования, которые московский двор считал несовместимыми со своим достоинством. Для предотвращения подобного рода столкновений *Москва* заключала с западноевропейскими государствами целый ряд договоров с целью определить, как должны держать себя на приеме послы и государи договаривающихся держав. Так, в 1671 был заключен договор с *Польшей* о том, чтобы послы обеих держав являлись на прием с непокрытыми головами; такое же соглашение состоялось в 1674 со Швецией. Более подробные определения дает договор 1687 с курфюрстом Бранденбургским. Все эти договоры проникнуты стремлением московского двора «быть в равной чести» с дворами других держав. Цари требовали, чтобы их послы принимались при западноевропейских дворах с такими же почестями, какие оказывались иноземным послам в Москве, и ревниво охраняли свое достоинство, не считая для себя обязательными обычаи западноевропейские. Домогательства эти встречали особенно сильный отпор в австрийском дворе: государь австрийский, как цесарь Священной Римской империи, не допускал, чтобы московские цари считали себя в равной с ним чести. Поэтому сношения Москвы с цесарем наиболее изобилуют столкновениями по поводу церемониалов приемов. Так, напр., в 1698 едва не сорвалась в Вене аудиенция московского посольства, в состав которого инкогнито входил сам *Петр I*, путешествовавший тогда по Европе, т. к. австрийский двор отверг требования, предъявленные московскими послами, как несогласные с достоинством цесаря. Недоразумения подобного рода прекратились лишь при Петре I, в XVIII в., когда вообще внешняя сторона дипломатических отношений значительно упростилась. При преемниках Петра положение России как первостепенной европейской державы до того упрочилось, что отчасти она могла уже установить обязательный для всех иноземных послов церемониал. В 1744 появился «Церемониал для чу-

жестранных послов при Императорском Всероссийском Дворе». Церемониал этот различает приемы приватные или партикулярные, без публичного въезда посла, аудиенции публичные, которые давались после публичного въезда посла в столицу, и приемы отпускные, при которых соблюдался тот же порядок, что и при публичных. После публичного приема посол в тот же день представлялся членам Императорской Фамилии, каждому отдельно. В тот же день, или по крайней мере на следующий, посол обязан был делать визиты *канцлеру* и *вице-канцлеру*, которым предписано «встречать его, 4 или 5 ступеней сшед с крыльца, и провожать его до кареты, дожидаясь до тех пор, пока он поедет, еже и посол равномерно соблюдает» при получаемых им контрвизитах. Церемониал 1744 действовал до 1827, когда были выработаны новые «Высочайше утвержденные этикеты при Императорском Российском Дворе и обряды, наблюдаемые при представлении Их Императорским Величеством и Их Императорским Высочествам дипломатических и других особ». Церемониал 1827 во многом напоминал обычаи Московского двора: он принимает целую иерархию дипломатических агентов различных рангов; различие в почестях, оказываемых агентам того или другого разряда, сводилось к более или менее торжественной «встрече» их. Различались следующие разряды лиц, представляемых на приемах: 1) послы европейских держав; 2) чрезвычайные посланники и полномочные *министры*; 3) поверенные в делах и др. дипломатические агенты; 4) знатные иностранцы. Публичный съезд послов в столицу был отменен, приватный прием сохранен для таких только случаев, когда первая аудиенция должна была даваться в каком-либо из загородных императорских дворцов; на такой прием послы приезжали в собственных экипажах, обычно же послы прибывали на приемы в придворных экипажах в сопровождении *церемониймейстера*. Наверху парадной лестницы посла принимал *камер-юнкер* Его Императорского Величества и шел перед ним до первого входа в апартаменты, где посла встречали *обер-церемониймейстер* с *гофмаршалом* и сопровождали его до комнаты ожидания. У дверей комнаты перед залом приема встречал посла *обер-гофмаршал*, а перед входом в сам зал приема принимал его *обер-камергер*. Все эти особы, равно и сопровождавшие посла чины посольства, оставались в комнате ожидания, и в залу аудиенции никому входить не позволялось. По окончании приема посол препровождался *обер-церемониймейстером* и *церемониймейстером* на прием к государыне императрице, на котором присутствовали *обер-гофмейстерина* или *гофмейстерина*. В знак особенного внимания к пребывавшим в столице послам разрешено было им, и им одним только, при приезде ко двору выезжать в каретах (непременно парадных) на большой двор и выходить из них на большом подъезде дворца, но карета должна была немедленно же удалиться и приехать за послом по окончании аудиенции, «ибо никакой карете не дозволяется на большом дворе Императорского дворца оставаться для ожидания». Аудиенции дипломатов низших двух разрядов и знатных иностранцев отличались все менее и менее торжественными встречами: их встречали придворные чины низших рангов и в меньшем числе. Знатные иностранцы представлялись послом, если он в тот день сам имел аудиенцию, в противном случае *церемониймейстером*. Особые правила соблюдались при приезде к Высочайшему двору посольских супруг.

В н. XX в. все дела о государственных приемах были сосредоточены в Экспедиции церемониальных дел, управляемой *обер-церемониймейстером* и состоящей из *церемониймейстеров*, правителя дел Экспедиции и двух секретарей. Последние трое во всех торжественных случаях принимали на себя обязанности помощников *церемониймейстера* и встречали особ дипломатического корпуса. По существовав-

шим правилам, начальники иностранных миссий для испрошения приемной аудиенции императора как для них самих, так и для членов их семейств, а равно для чинов своих миссий и именитых иностранцев, обращались к министру иностранных дел. Последний, получив соизволение особ, уведомлял начальников миссий о дне и часе приема и в то же время сообщал о них министру Императорского двора, который, в свою очередь, извещал *обер-гофмаршала* и *обер-церемониймейстера* для зависевших от них окончательных распоряжений. Прием государыни императрицы испрашивался министром иностранных дел не непосредственно, а через министра Императорского двора, который, получив соизволение, поручал *обер-церемониймейстеру* уведомить начальников иностранных миссий и давал знать *обер-гофмаршалу*. Прием у императорских высочеств испрашивался начальниками миссий через *обер-церемониймейстера*. В Экспедиции церемониальных дел велись списки всех лиц дипломатического корпуса и знатных иностранцев, представленных к Высочайшему двору, с обозначенным временем приема каждого.

С. Ю.

ПРИЗНАНИЕ, утвердительный ответ подсудимого на обращенный к нему вопрос о виновности его в преступлении, в котором он обвиняется.

В XVII—XVIII вв. при господстве формальных доказательств признанию придавалось огромное значение. Оно считалось высшим и достовернейшим из доказательств. Пытка считалась вполне позволительным способом исторгнуть признание. *Законодательство русское*, запрещая чинить допрос с пристращением или подвергать обвиняемого истязаниям и мучениям, рекомендовало, однако, «стараться обнаружить истину чрез тщательный расспрос и внимательное наблюдение и соображение слов и действий подсудимого». Русское законодательство предоставляло обвиняемому право вообще уклониться от дачи ответов на предлагаемые ему вопросы. По исполнении всех обрядов, которые сопровождали открытие судебного заседания, читались вслух обвинительный акт или жалоба частного обвинителя, а затем председатель суда в кратких словах объяснял сущность обвинения и спрашивал подсудимого, признает ли он себя виновным. Подсудимому, признавшему свою вину, предлагали дальнейшие вопросы, относящиеся к обстоятельству преступления, в котором он обвинялся, и если признание его не возбуждало никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, мог перейти к заключительным прениям. Однако судьи, присяжные, прокурор и участвовавшие в деле лица могли потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, судебного следствия, в таком случае суд приступал к рассмотрению и проверке доказательств.

ПРИКАЗ БОЛЬШОГО ПРИХОДА, Большой приход, центральное финансовое учреждение России XVI—XVII вв. Сложился в 1554—55. Ведал сбором с населения значительной части *государства* ямских денег, доходов с лавок, гостиных дворов, погребов, перевозов и других доходов, наблюдал за правильностью мер и весов на всей территории государства. С 1620-х в результате создания ряда других финансовых приказов функции Приказа Большого прихода значительно сузились. Основной статьей собираемого им дохода становилась *таможенная пошлина*. В 1680 Приказ Большого прихода был соединен с *Приказом Большой казны*, к которому перешел сбор денег с таможен. В ведении Приказа Большого прихода остались лишь некоторые сборы с торговли населения (оброк с лавок и др.). В 1690-х объединялся с четвертными приказами. Был ликвидирован в 1699, когда его функции перешли к *Бурмистрской палате*.

Н. Ф. Демидова

ПРИКАЗ БОЛЬШОЙ КАЗНЫ, Большая казна, центральное финансовое учреждение *России* XVII — н. XVIII в. Создан в 1621—22 по инициативе патр. *Филарета* для руководства государственным хозяйством. В его ведении находились казенная промышленность, торговля и торговое население (*гости*, торговые люди гостиной и суконной сотен). В 1625—26 Приказу Большой казны был подчинен Денежный двор. К работе Приказа Большой казны привлекались торговые люди, из числа которых вышло большинство его *дьяков*. В 1670—77 Приказ Большой казны объединяется общим руководством с группой других финансовых приказов. В 1680 благодаря реформе финансового управления функции Приказа Большой казны значительно расширились. С ним были соединены *приказы*: *Приказ Большого прихода* и *Приказ новой четверти*; в его компетенцию включается сбор *таможенных пошлин*, *питейных*, *данных* и *оборочных денег*, *неокладных доходов*, *натуральных сборов* и других *доходов*. Ему же был передан контроль над бюджетом местных учреждений. Однако реформа внесла затруднение в работу четвертных приказов, которым в 1683—84 было возвращено большинство их прежних *доходов*, кроме *таможенных* и *питейных сборов*. Приказ Большой казны был ликвидирован в 1718.

Н. Ф. Демидова

ПРИКАЗ КАЗАНСКОГО ДВОРЦА, Казанский дворец, Мещерский дворец, центральное правительственное учреждение *России* 2-й пол. XVI — н. XVIII в. с областной компетенцией. Был создан для управления *землями*, присоединенными после завоевания Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. В XVII в. подведомственная ему территория была уменьшена: города бывшего Астраханского ханства перешли в ведение *Посольского приказа*. В ведении Приказа Казанского дворца остались Казань с районами Среднего и Нижнего Поволжья, а также Башкирия. Приказ Казанского дворца осуществлял административное, финансовое и судебное управление подведомственной ему территории, ведал натуральными сборами с нерусского населения, контролировал составление *ясачных окладных книг*. Часть этих сборов поступала непосредственно в приказ. Был ликвидирован после создания в 1708 Казанской губ. Архив Приказа Казанского дворца полностью сгорел в янв. 1701.

Н. Ф. Демидова

ПРИКАЗ КАЛМЫЦКИХ ДЕЛ. — См.: ПРИКАЗЫ.

ПРИКАЗ КНИГОПЕЧАТНОГО ДЕЛА (Печатный приказ). — См.: ПРИКАЗЫ.

ПРИКАЗ ЛИФЛЯНДСКИХ ДЕЛ. — См.: ПРИКАЗЫ.

ПРИКАЗ СБОРА ЗАПРОСНЫХ И ПЯТИННЫХ ДЕНЕГ. — См.: ПРИКАЗЫ.

ПРИКАЗ СЧЕТНЫХ ДЕЛ. — См.: ПРИКАЗЫ.

ПРИКАЗ ТАЙНЫХ ДЕЛ, Тайный приказ, центральное правительственное учреждение *России* 2-й пол. XVII в. и одновременно личная канцелярия царя *Алексея Михайловича*. Был создан в 1654. Являлся учреждением с чрезвычайно широкой компетенцией: осуществлял контроль за деятельностью других центральных государственных учреждений, послов, городовых и полковых *воевод*, вел следствия по важным политическим делам, занимался организацией поисков полезных ископаемых на всей территории *государства* и ведал оружием и пушечными заводами. С 1663 к Приказу тайных дел переходит часть функций *Приказа Большого дворца* по управлению царским хозяйством. После смерти *Алексея Михайловича* (1676) Приказ тайных дел был ликвидирован.

Н. Ф. Демидова

ПРИКАЗНЫЕ ДЬЯКИ. — См.: ДЬЯК.

ПРИКАЗЫ, органы центрального управления в *России* XVI — н. XVIII в. Их наименование произошло от термина «приказ», употребляемого в смысле особого поручения; приме-

нительно к учреждениям этот термин вошел в обращение с 1560-х. Складывание приказной системы управления явилось одной из сторон процесса формирования Русского централизованного *государства* и было вызвано усложнением задач, стоявших перед молодой самодержавной монархией. В отличие от временных «путей» (формы управления периода феодальной раздробленности) приказы были постоянно действующими учреждениями. Каждый приказ был организационно оформлен, ведал определенным кругом вопросов, имел самостоятельный штат. Но приказная система представляла собой только начальный этап централизации государственного аппарата. Она не имела стройного внутреннего единства и четкого разграничения функций между отдельными учреждениями; для многих приказов было характерно совмещение судебных, административных и финансовых функций, а также соединение функционального управления с территориальным.

Зарождение приказной системы относится к к. XV — н. XVI в. Большинство исследователей (*А. А. Зимин*, *А. К. Леонтьев* и др.) появление приказов связывает с перестройкой великокняжеского дворцово-вотчинного управления, в результате которой были созданы дворцовые учреждения — *Казна* и *Большой дворец*. *А. В. Чернов* считает, что приказы выросли непосредственно из личных поручений, которые давались *великими князьями* отдельным должностным лицам. Основой создания приказов послужили дьяческий штат *Казны* и временные боярские комиссии, создававшиеся для решения отдельных вопросов. Специализация дворцовых *дьяков* по отдельным вопросам государственного управления приводила к выделению этих вопросов в отдельные ведомства, а затем в самостоятельные учреждения. Они получили название *дьячьих изб*, а позднее — приказов. В складывании приказной системы важную роль сыграли преобразования сер. XVI в. В это время сложилась основная сеть постоянных приказов, число которых к к. XVI в. достигло 22. Военные реформы привели к оформлению *Разрядного приказа*, ведавшего личным составом и службой поместного войска, и *Поместного приказа*, которому было поручено обеспечение этого войска землей. К этому же времени относится создание *Стрелецкого приказа*, ведавшего другой частью русской армии — стрелецким войском. Перестройка системы *ямской гоньбы* привела к созданию *Ямского приказа*. Введение губных учреждений на местах вызвало организацию *Разбойного приказа*. Расширение международных связей способствовало обособлению *Посольского приказа* и т. д. Следствием сохранявшихся остатков разобщенности отдельных *земель*, вошедших в состав государства, являлось создание наряду с общегосударственным финансовым *Приказом Большого прихода* территориальных судебно-административно-финансовых четвертей, а также специальных судебных приказов с областной компетенцией. Расширение границ на Юго-Востоке положило начало существованию *Приказа Казанского дворца*.

В 1-й пол. XVII в., после освобождения страны от польских и шведских интервентов, перед царским правительством встали задачи по организации обороны страны и восстановлению ее хозяйства, что определило на первых порах направления дальнейшего развития приказной системы. Правительство восстановило временно ликвидированные приказы (*Каменный*, *Аптекарский приказ*, *Приказ книгопечатного дела* и др.) и создало большое количество новых. Только в 1613—19 было организовано 11 приказов. Притом наблюдалась тенденция к дроблению однородных функций между различными учреждениями. В области военного управления были созданы приказы: *Казачий*, *Иноземский*, *Рейтарский*, *Городового дела*; в области финансов одновременно с *Приказом Большого прихода* начали действовать *Приказ новой четверти* и *Приказ*

Большой казны, а полномочия территориальных четвертей были значительно расширены. В 1-й пол. XVII в. создавались также временные приказы, которые, выполнив поставленные перед ними частные задачи, прекращали свое существование. В военное время возникали приказы Сбора ратных и доточных людей, Денежного и хлебного сбора, Сбора пятинных и запросных денег и др. Временный характер носили также многочисленные сыские приказы. В результате к сер. XVII в. число постоянно действующих приказов возросло почти вдвое по сравнению с к. XVI в., а вместе с временными их насчитывалось ок. 80. В эти годы имели место и попытки централизации управления путем объединения руководства нескольких приказов в одних руках.

Во 2-й пол. XVII в., особенно на рубеже XVII—XVIII вв., громоздкая и сложная сеть приказов была не в состоянии справиться с новыми задачами, которые ставило перед ними государство. Возникновение новых областей управления и расширение государственных границ вело к учреждению новых приказов, что еще более затрудняло слаженность работы государственного аппарата. Уже в 1650—60-х правительство пыталось перестроить работу центральных учреждений. Были созданы *Приказ тайных дел* и *Приказ счетных дел*, осуществлявшие контроль за деятельностью остальных приказов и подчинявшиеся непосредственно царю. Но существование их было непродолжительным. В 1680-х правительство провело новую реформу приказной системы, ставившую своей целью концентрацию однородных функций управления в одном ведомстве. Оно провело объединение большинства четвертей с Посольским приказом, создало на базе Приказа Большой казны крупное финансовое учреждение, в котором слились приказы Большого прихода и Новой четверти, передал ему значительную часть финансовых функций четвертей. Укрупнения приказов производились и в 1699—1701. Но отдельные улучшения не смогли внести существенных изменений в общий строй приказного управления. Создание учреждений нового типа (их первоначально также называли приказами) и ликвидация приказной системы происходили в н. XVIII в. В 1698 был организован *Военно-Морской приказ*, в 1700 — *Адмиралтейский*, в 1701 — Артиллерийский и т. д. Реформа аппарата управления и введение в 1718—20 *коллегий* привели к ликвидации приказной системы в целом. На протяжении 1-й четв. XVIII в. прекратило свое существование подавляющее большинство приказов. Лишь немногие из них продолжали функционировать и позднее (до 1763 сохранился, напр., Сибирский приказ).

Приказы находились в непосредственном ведении царя и *Боярской думы*. Руководство приказами было коллегиальным. Стоявшие во главе приказов лица получили название *судей* (от судебных функций большинства приказов). Состав был различным. В XVI в. среди них преобладали *дьяки*, в XVII в. некоторые крупные приказы возглавляли *бояре* и *окольные*, более мелкие — *думные дворяне*. Однако и в это время дьяки оставались у руководства ряда важнейших приказов (Разрядного, Посольского, Поместного). Кроме того, дьяки обязательно входили в состав судебных коллегий, руководили делопроизводством приказов. Непосредственно делопроизводство велось *подьячими*. В штат приказов входили приставы, сторожа, переводчики и др. Количество личного состава приказов («приказных людей») колебалось от 3 до 400 чел. Первоначально приказы не имели внутреннего структурного деления. Оно появилось примерно с н. XVII в., когда с усложнением деятельности приказов начали создаваться столы или повьтья, образовывавшиеся по функциональным или территориальным принципам.

Термин «приказы» применялся не только к центральным учреждениям. Приказами назывались также некоторые мест-

ные дворцовые учреждения, как, напр., возникшие в 1620-х Новгородский и Псковский дворцовые приказы, находившиеся в ведении Приказа Большой казны. Название «приказы» употреблялось и для обозначения стрелецких полков.

Список приказов XVI—XVII вв.

Аптекарский (Аптекарская палата), 1594/95—1714; первоначально дворцовый, впоследствии общегосударственное учреждение, ведал вопросами медицинской службы. **Астраханский дел**, упомянут в 1643. **Большого двorca (Большой дворец)**, 1534—1728; ведал дворцовым хозяйством, населением дворцовых *волостей*, а также Хлебным, Кормовым и Сытным дворами. **Большого прихода (Большой приход)**, 1554/55—1699; ведал сборами с населения: в XVI в. — прямыми и косвенными, в XVII в. — гл. обр. таможенными. **Большой казны (Большая казна)**, 1621/22—1718; ведал сборами прямых *налогов* с торгового и ремесленного населения городов, монетным делом, казенной промышленностью, с 1680 — таможенными и кабацкими сборами. **Бронный**, 1573 — 1-я пол. XVII в.; осуществлял контроль за изготовлением военных доспехов. **Великого княжества Литовского (Литовский, Литовских управных дел)**, 1657—1674/75 (соединен с Устюжской четвертью); создан для управления завоеванными с 1654 землями Литвы. **Великой России**, 1687/88—1700; ведал управлением территориальных слободских полков (Сумского, Харьковского и др.). **Верхней типографии**, 1680—?; ведал придворной типографией. **Владимирский четверти (Владимирская четвь, Владимирский)**, 1560—70-е — 1690, терр. назв. с 1629; ведал управлением 26—30 городов с *уездами* (Владимиром, Мценском, Орлом и др.). **Галицкий четверти (Галицкая четвь, Галицкий)**, 1560—70-е — 1680 (соединен с Посольским приказом), терр. назв. с 1606; ведал управлением 22—25 городов с *уездами* (Галичем, Белоозером, Шуйей и др.). **Городового дела**, 1638—44; ведал строительством системы укреплений по южной границе государства. **Денежного и хлебного сбора**, в XVII в. неоднократно возобновлял свою деятельность; временный, создававшийся в военное время, ведал натуральными и денежными сборами на военные нужды. **Денежной раздачей**, в XVII в. неоднократно возобновлял свою деятельность; временный, создававшийся в военное время, ведал раздачей жалованья ратным людям. **Доимочный**, 1670-е—1701; ведал сбором недоимок за прошлые годы. **Житный (Житных дворов)**, XVI в.— 1680-е (соединен со Стрелецким приказом); дворцовый, ведал приемом и выдачей казенных припасов, поступававших для хранения на Житные дворы. **Записной**, 1657—59; ведал составлением истории династии *Романовых*. **Земский (Земский двор)**, 1564—1699; ведал управлением Москвы, сбором налогов с ее тяглого населения, судом по уголовным и гражданским делам. **Золотых дел (Золотой)**, 1624—56 (соединен с Серебряным приказом в приказ Золотых и серебряных дел); дворцовый, ведал надзором за изготовлением золотых ювелирных изделий для нужд двора, руководил Золотой палатой. **Золотых и серебряных дел**, 1656—1700 (соединен с *Оружейной палатой*); дворцовый, ведал надзором за изготовлением ювелирных изделий для нужд двора, руководил Золотой и Серебряной палатами. **Иконный**, 1622—53; ведал дворцовыми иконописцами, работавшими в иконописной палате. **Иноземский (Иноземный)**, 1624—1701 (соединен с приказом Рейтарских дел); ведал иностранцами, поступившими на русскую службу. **Казанского двorca (Казанский дворец, Мешерский дворец)**, 1560-е—1709; ведал территориями, присоединенной к России в XVI в. после завоевания Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, в XVII в. часть земель переходит в ведение других приказов. **Казачий** (Казачий разряд, приказ сбора казачьих кормов), 1613—43; ведал сбором хлеба на жалованье каза-

кам и *служилым людям* по прибору. **Казенный (Казенный двор)**, 1512—1700 (соединен с приказом Большого дворца); дворцовый, являлся хранилищем царской вещевой казны, а также ведал ремесленниками, которые ее изготовляли (скоряками и др.). **Калмыцких дел**, 1661; ведал переговорами с калмыцкими тайшами по поводу принятия ими русского подданства. **Каменных дел (Каменный)**, 1583/84, 1615/16—1700 (соединен с приказом Большого дворца); ведал казенным каменным строительством, подготовкой строительных материалов и записными каменщиками и кирпичниками. **Княжества Смоленского (Смоленский)**, 1663/64—1712; ведал управлением смоленскими землями, возвращенными в ходе русско-польской войны 1654—67. **Конюшенный**, 1573—1728; ведал царским выездом и сборами пошлин с торговли лошадыми. **Костромской четверти (Костромская четь, Костромской, Ярославская четверть)**, 1560—70-е—1700 (в 1680 соединен со Стрелецким приказом), терр. назв. с 1620-х; ведал управлением 17—22 городов с уездами (Кострома, Ярославль, Муром и др.). **Купецких дел**, 1664—78; ведал оценкой мехов и другими вопросами, связанными с пограничной торговлей русских купцов (был подчинен Сибирскому приказу). **Литовских полоняничных дел**, 1634—36; создан для решения судьбы пленных, захваченных во время русско-польской войны 1633—34. **Лифляндских дел (Лифляндский земский приказ)**, 1658—62; ведал землями, завоеванными в Лифляндии во время русско-шведской войны 1656—61. **Ловчий**, 1509 — 1-я пол. XVII в., дворцовый; ведал царской охотой. **Малой России (Малороссийский)**, 1662—1722 (в 1667 подчинен Посольскому приказу); ведал отношениями с Украиной, имевшей автономное управление. **Мещанского суда**, 1666; ведал судом над белорусским населением Мещанской слободы в Москве. **Монастырский**, 1650—75, 1701—25; ведал хозяйственными делами монастырей, с 1701 и судебными делами церковнослужителей. **Мушкетного дела**, 1663—64; ведал изготовлением ручного огнестрельного оружия (был подчинен Оружейной палате). **Новгородской четверти (Новгородский)**, 1560—70-е—1720 (в 1680 подчинен Посольскому приказу), терр. назв. с 1601; ведал управлением 21—33 городов с уездами (Новгород, Псков, Архангельск, Вологда и др.). **Новой аптеки**, 1673—74 (соединен с Аптекарским приказом); создан в связи с постройкой новой аптеки в Москве. **Новой четверти (Новая четь, Кабацкий приказ)**, 1619—80 (соединен с приказом Большой казны); ведал кабацкими сборами с Москвы и южных городов (до 1665), борьбой с корчемством, в 1678 и сношениями с калмыками. **Оружейной палаты (Оружейный)**, 1-я пол. XVI в., возобновлен в 1716—до 1720-х; ведал производством холодного и ручного огнестрельного оружия. **Панихидный**, 1628—97; ведал поминанием лиц царской семьи. **Паиский**, 1614—23, ведал служилыми иностранцами, выходцами из стран Западной Европы. **Патриарший дворцовый**, 1620—1726 (в 1701 был передан в ведение Монастырского приказа, в 1721 — *Синода*, в 1726 соединен с Коллегией экономии); ведал управлением патриаршим хозяйством, сборами с *раскольников* и др. **Патриарший казенный**, 1617/18—1726 (в 1701 был передан в ведение Монастырского приказа, в 1721 — *Синода*, в 1726 соединен с Коллегией экономии); ведал сбором налогов, поступавших в Патриаршую казну. **Патриарший судный (Патриарший разряд, Патриарший духовный)**, н. XVII в. — 1700; ведал судными делами о преступлениях против веры, назначением *духовенства* на должности и др. **Патриарший церковных дел**, 1674—90; ведал надзором за благочинием в церквях и поведением духовенства. **Печатный**, XVI в. — 1722; ведал хранением и прикладыванием государственных печатей и сбором печатных пошлин (был подчинен Посольскому приказу). **Печатный (Книгопечатного дела)**, 1553—1722 (преобразован в Типографскую контору при Синоде); ведал работой Московского печатного двора. **Полко-**

вых дел, упомянут в 1661 (был подчинен приказу Казанского дворца). **Полоняничный**, сер. XVI в. — 1679; ведал выкупом русского населения, попавшего в плен. **Поместный**, 1577—1720 (в 1712 подчинен *Сенату*); ведал вопросами феодалоземлевладения, судом по земельным спорам, описанием земель. **Посольский**, 1549—1720; ведал сношениями с иностранными посольствами. **Постельничий**, 1573 (по мнению А. К. Леонтьева, 1550-е) — 1-я пол. XVII в., дворцовый; ведал царской спальней, а также лицами, обслуживавшими царскую семью. **Преображенский** (до 1695 — **Преображенская канцелярия**), 1686—1729; ведал «потешными» полками, позднее — проведением рекрутских наборов, полицейской службой, с 1697 — делами о *государственных преступлениях*. **Приказных дел**, 1622—1660-е; исполнял особые поручения, являлся апелляционной инстанцией для судебных дел Поместного и Холопьевого приказов. **Пушкарский**, 1577—1700; ведал артиллерией русской *армии* и обслуживающим ее населением, в его управлении находились казенный Пушечный двор и пороховые мельницы. **Разбойный** (с 1680-х — **Разбойный сыскной**), 1555/56 (по мнению А. К. Леонтьева, 1539) — 1701; ведал контролем за решением уголовных дел в приказных избах. **Разрядный (Разряд, Большой разряд)**, 1555/56 (по мнению А. К. Леонтьева, 1530-е) — 1711; ведал обороной государства, учетом и управлением служилыми людьми, назначением на гражданские должности, 33 пограничными городами с уездами. **Ратных дел**, 1633; функции неясны. **Рейтарский**, 1649—1701 (соединен с Иноземским приказом); ведал полками «нового строя». **Розыскных дел**, 1689—94; создан для следствия по делу *Ф. Л. Шакловитого* и его сообщников. **Рудного сыска**, 1642—1709 или 1710; ведал организацией разведок залежей полезных ископаемых. **Сбора даточных людей (Сбора ратных и даточных людей, Сбора ратных и доимки даточных людей)**, 1633 — к. 1630-х, 1651—54 (соединен с приказом Костромской четверти), временный; ведал набором *тяглых людей* для тыловых работ в военное время, занимался также комплектованием драгунских и солдатских полков. **Сбора немецких кормов (приказ немецких кормов, приказ сбора хлебных и мясных запасов)**, 1632 — к. 1630-х; ведал сбором продовольствия для наемных иностранных войск на русской службе. **Сбора пятинных и запросных денег (Сбора пятинных и земских денег)**, 1616—18, 1632—37, временный; ведал сбором чрезвычайных налогов, идущих на военные нужды. **Сбора ратных людей**, 1637—54; ведал проведением набора людей и сбора денежных средств для обороны южных границ государства. **Сбора стрелецкого хлеба**, 1672—97; ведал натуральными сборами на армию. **Семеновский**, между 1688 и 1693—1718; ведал формированием Семеновского полка и сбором средств на его содержание. **Серебряный (Серебряная палата)**, упомянут в 1613—56 (соединен с приказом Золотых дел в приказ Золотых и серебряных дел); ведал ювелирными работами для нужд двора. **Сибирский**, 1637—1727, 1730—63; ведал управлением *Сибири*. **Соборного дела**, упомянут в 1653; ведал живописными и ремонтными работами в кремлевских соборах. **Сокольничий**, 1550 — 2-я пол. XVII в.; дворцовый, ведал придворной соколиной охотой. **Ствольный**, 1647—66; ведал изготовлением стволов для ручного огнестрельного оружия (был подчинен Оружейной палате). **Стрелецкий (приказ Надворной пехоты)**, 1571—1701 (реорганизован в приказ Земских дел); ведал стрелческими полками, в 1672—83 — также сбором стрелецкого хлеба и стрелецких денег. **Строения богаделен**, 1670—80; ведал постройкой богаделен в Москве и других городах. **Судный**, 1699—1700; ведал судными делами служилых людей. **Судный Владимирский**, 1582/83—1699 (объединен с Московским судным приказом и переименован в Судный приказ); ведал судными делами высшего слоя служилых людей (думных и московских чинов). **Судный дворцовый**, 1664/65—1709; ведал

судными делами дворцовых служителей. **Судный Дмитровский**, 1595 — н. XVII в.; ведал судными делами служилых людей Дмитровского у., неподсудных местным воеводам. **Судный Казанский**, 1591—1719; ведал судными делами служилых людей Среднего и Нижнего Поволжья. **Судный Московский**, 1598—1699 (объединен с Владимирским и переименован в Судный приказ); ведал судными делами служилых людей Московского и других уездов. **Счетный (Счетных дел, Столовых и счетных дел)**, 1656—77/78; осуществлял финансовый контроль за деятельностью центральных учреждений, с 1670 ведал сбором недоимок. **Сыскной (Сыскных дел)**, 1619; создан для разбора жалоб, гл. обр. по земельным делам. **Сыскной**, 1638—42; ведал сыском *посадских людей*, заложившихся за вотчинников в Москве и Ярославле. **Сыскной**, 1648—52; проводил «посадское строение», 1649—52. **Сыскной (Сыскных заставных дел)**, 1657—1660-е; создан для выяснения размеров опустошений после эпидемии 1654—55; ведал предупредительными санитарными мерами. **Сыскной**, 1662; создан для следствия над участниками Московского восстания 1662. **Тайных дел (Тайный)**, 1654—76; собственная канцелярия *царя*; осуществлял контроль за деятельностью государственных учреждений, ведал делами о политических преступлениях, с 1663 и дворцовыми землями. **Устюжской четверти (Устюжский)**, 1560—70-е—1680 (соединен с Посольским приказом), терр. назв. с 1611; ведал управлением 22—26 городов с уездами (Устюг, Сольвычегодск, Можайск и др.). **Хлебный**, 1663—83; ведал натуральными сборами для армии, а также житницами, в которые свозился «стрелецкий хлеб», управлял некоторыми дворцовыми вотчинами (Скопин, Романов и др.). **Холопий (Холопного суда)**, 1550—70-е—1681, 1683—1704; ведал регистрацией кабальных актов и судными делами о *холопах*. **Царевой мастерской палаты**, 1613 — н. XVIII в.; ведал изготовлением царской одежды и мастерскими делами, ее изготовлявшими. **Царицыны мастерской палаты (Постельный)**, 1656 (по мнению С. К. Богоявленского, 1626) — 1701; ведал изготовлением одежды для царя и царских детей, а также дворцовым населением Кадашевской слободы и с. Брейтова. **Челобитный**, упомянут в 1550, 1613—85 (соединен с Владимирским судным приказом); являлся апелляционной инстанцией по делам других приказов, в него поступали все *челобитные* на имя царя. **Ямской**, 1550—1723; ведал организацией ямского дела.

Н. Ф. Демидова

ПРИКАЗЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ, губернские административные органы, созданные по административной реформе 1775. Имели в своем составе шесть заседателей, по два от каждого из трех губернских сословных судов, возглавлялись *губернаторами*. Ведали местными школами, госпиталями, больницами, богадельнями, сиротскими домами, а также некоторыми тюремными учреждениями — «работными» и «смирительными» домами, куда кроме бродяг и нищих *помещики* имели право помещать непокорных крепостных. Располагали средствами на благотворительные цели, получаемыми от правительства и частных лиц. Ликвидированы в результате реформ 1860—70-х.

ПРИСЯГА, по законам Российской Империи одно из доказательств, перечисляемых в уставе гражданского судопроизводства, состоявшее в том, что тяжущиеся условились о показании относительно того или иного обстоятельства под присягой в правдивости слов показывающего, причем неприятие присяги после такого соглашения или неявка присягающего в назначенный срок считались признанием. Т. к. доказательность присяги есть нечто субъективное, зависящее от доверия одной стороны к другой, от известного мирозерцания тяжущихся и т. д., закон, с одной стороны, предоставив это доказательство вполне лишь обоюд-

ному соглашению сторон и запретив суду предлагать присягу или принуждать кого-либо к принятию ее, с другой стороны, старался оградить действие присяги точно определенными границами. Для достижения всех этих целей устав предписывал подачу письменного прошения о присяге, подписанного лично тяжущимися, точное обозначение лица, которое должно было принять присягу, обстоятельства, которые должны быть ею подтверждены, время ее принятия. После склонения тяжущихся к миру без клятвы (в случае последующего неуспеха) суд допускал доказательство через присягу в особом определении, и произнесенная при соблюдении всех вышеуказанных условий присяга считалась совершенным доказательством, не могущим уже быть опровергнутым какими-либо иными. Сама присяга, принимаемая лично перед священником соответствующего вероисповедания в церкви или молитвенном месте, совершалась устно на основании заранее подготовленного особого присяжного листа, который подписывался присягающим и приводящим к присяге. Не присягали духовные лица и монахи.

В любом процессе, гражданском, торговом, и уголовном, присяга являлась еще религиозным актом для побуждения свидетелей, экспертов и т. д. к исполнению надлежащим образом своих функций, что достигалось через взятие от них в известной, определенной законом форме клятвы (присяги) в том, что они исполняют требования закона, предъявляемые к ним именно в качестве свидетелей (говорить правду, не увлекаться личными чувствами и т. д.), экспертов, сведущих людей и т. д.

Присяга в войсках приносилась нижними чинами, поступающими по призыву, два раза: в воинских присутствиях при принятии на службу и в частях войск по окончании первоначального образования в торжественной обстановке (с 1884); при производстве в офицеры нижние чины вновь приводились к присяге.

ПРИСЯЖНЫЕ ПОВЕРЕННЫЕ, в Российской Империи институт поверенных на суде гражданском и уголовном, созданный судебными уставами имп. *Александра II* и соответствующий подобным учреждениям западноевропейского судопроизводства.

ПРИСЯЖНЫЕ ПОПЕЧИТЕЛИ, в Российской Империи 2-й пол. XIX — н. XX в. лица, назначаемые коммерческим судом для первоначального распоряжения и охранения имущества по делам несостоятельных должников до открытия конкурсного управления. Присяжные попечители приводились судом к *присяге* и назначались по очереди из списка кандидатов, избираемых частными собраниями городских обществ. Обычно присяжный попечитель принадлежал к той же гильдии, что и несостоятельный. За свои труды присяжные попечители получали 1% с суммы, вырученной от продажи несостоятельного имущества, если она не превышала 90 тыс. руб., и 0,5%, если она была выше.

ПРИСЯЖНЫЕ СТЯПЧИЕ, в Российской Империи поверенные по делам частных лиц в коммерческом суде. На основании закона лишь лица, внесенные в список присяжных стряпчего, имели право на хождение по делам. Основаниями для внесения по закону служило письменное о том прошение с присоединением разного рода документов о «знании и поведении», которые «сам признает нужными». По рассмотрении и обсуждении прошения суду предоставлялось окончательное право удовлетворить просителя или отказать, причем в последнем случае суд не был обязан приводить причины и основания своего отказа. При вступлении в должность присяжный стряпчий давал *присягу* по установленной форме. Таковы были предписания закона; на практике же знания лиц, желавших поступить в присяж-

ные стряпчие, в большинстве случаев проверялись экзаменом, производимым судом, а для помощников *присяжных поверенных* — советом присяжных поверенных.

ПРИХОД, в Православной Церкви христианская община, управляемая священником. В древней церкви, а также в Древней Руси прихожане сами избирали членов причта, представляя епископу т. н. «заручные прошения», получившие начало после владимирского Собора 1274. В XIX в. это было отменено, но прихожанам разрешалось изъявлять епархиальному архиерею о желательности данного лица. Имущество каждой церкви и ее земли составляли ее неотъемлемую собственность. Церковно-приходские дела не относились к ведомству *сельских сходов и волостных сходов*; мирские приговоры о сборах в пользу церкви признавались обязательными для *крестьянства*. Отвод установленных участков земли для причта вновь открываемых приходов возлагался на общества и лица, возбудившие ходатайство об образовании приходов, для чего они должны указать средства для построения храма и содержания причта. При приходах учреждались церковно-приходские общества для организации благотворительности. Общее собрание прихожан выбирало из своей среды членов приходского попечительства и доверенного человека для ведения церковного хозяйства — церковного старосту на 3 года, с согласия причта, при благочинном и утверждаемого архиереем. В 1885 московское земство возбудило вопрос о восстановлении древнего права приходов избирать изблуженных людей на должность приходских священников. *Синод* разрешил этот вопрос отрицательно, т. к. избрание кандидата лежит на нравственной ответственности епископа.

ПРОГОННЫЕ ДЕНЬГИ, в Российской Империи при передвижении выдавались чиновникам соответственно числу верст и количеству лошадей (разному для должностей разных классов). Прогон — плата за проезд пассажиров на лошадях по почтовым трактам. На некоторых из них существовала дополнительная плата с лошади за каждый перегон, а также сбор за экипаж и смазку колес.

ПРОЗОРОВСКИЙ Александр Александрович (1732—9.08.1809), князь, генерал-фельдмаршал. Начал службу в 1754 по окончании курса в Сухопутном кадетском корпусе; во время Семилетней войны участвовал в сражении при Гросс-Егердорфе, в осаде Кюстрина и взятии Берлина. В 1-ю русско-турецкую войну командовал авангардом армии *А. М. Голицына*. Участвовал в покорении *Крыма*, а по окончании войны подавил восстание крымцев против Шагин-Гирея. В 1780 был назначен управлять Орловско-Курским наместничеством, а в 1790 — главнокомандующим в *Москве*; исполняя волю *Екатерины II*, арестовал масона Н. И. Новикова. При *Павле I* получил в командование Смоленскую дивизию, но в 1797 был уволен в отставку и выслан в деревню. При *Александре I* был вновь возвращен на службу и в 1808 назначен главнокомандующим в боевых действиях против турок. Умер в военном лагере на Дунае.

ПРОЗОРОВСКИЙ Иван Семенович (ск. 24.06.1670), князь, государственный, политический и военный деятель XVII в., боярин (с 1656). В 1642 служил полковым воеводой Большого полка в Переяславле-Рязанском. В 1645—46 приводил к *присяге* царю *Алексею Михайловичу* жителей городов Нижнего Поволжья и на Тереке. В 1646—48 служил полковым воеводой в Туле. В 1654—55 командовал войсками, взявшими Вильно и Ковно. В 1658 и 1661 возглавлял русскую делегацию на мирных переговорах со шведами. В 1657 и 1661—66 руководил Владимирским судным приказом. В 1667 был послан воеводой в Астрахань. В 1670 руководил обороной Астрахани, осажденной отрядами Степана Разина. После падения Астрахани был убит бунтовщиками.

ПРОНСКИЕ КНЯЗЬЯ, ветвь Рязанских князей. С потерей в XVI в. удела становятся в ряд московского боярства. В XVII в. их род пресекается. Одна из ветвей выселилась в Литву и там угасла во 2-й пол. XVII в.

ПРОСТИТУЦИЯ (лат. *prostitutio* — выставляю для разврата, бесчестью). Русское *государство* и общество рассматривало проституцию в христианских понятиях смертного греха. Непотребные женщины отлучались от Церкви, изгонялись из общества, преследовались в уголовном порядке. Наказы *воеводам* XVII в. и воинские артикулы *Петра I* строго карали прелюбодеяние, блуд, посещение притонов. Репрессивные указы издавались *Анной Ивановной* (1736) и *Елизаветой Петровной* (1743). Особенно строгие репрессивные меры применялись при *Екатерине II*. Указом 1763 было предписано сылать проститутки в Нерчинск. В Уставе благочиния карались не только занятие проституцией и содержание притонов, но и их посещение. В 1800 *Павел I* указом повелевает сослать всех проститутки в Иркутск. На путь регламентации проституции *Россия* становится при *Николае I*. В 1844 были изданы правила для содержательниц домов терпимости и для проститутки. Правила эти, утвержденные *министром* внутренних дел, действовали вплоть до 1917 в местах, где не были учреждены врачебно-полицейские комитеты. Там, где они существовали, регламентация основывалась на специальных правилах, изданных им в руководство. В отчете медицинского департамента за 1888 было сказано, что врачебно-полицейские комитеты существуют везде, где существует проституция, однако на деле число городов с врачебно-полицейскими комитетами было весьма незначительным (ок. 10).

Правила о врачебно-полицейских комитетах предписывали создание особых органов для надзора над проституцией; там, где эти правила не действовали, надзор осуществляла общая полиция. В *С.-Петербурге* правилами 1861 с изменениями в 1868 при *градоначальнике* был учрежден специальный врачебно-полицейский комитет, состоявший под председательством помощника градоначальника из врачебного инспектора, инспектора врачебно-полицейского комитета и члена-распорядителя. С 1895 в комитете заседал еще член дома милосердия. В ведении врачебно-полицейского комитета находились 8 участков врачей, три акушерки и 20 смотрителей. Смотрители являлись органами специальной полиции для надзора за проституцией. Надзор этот был изъят из ведения общей полиции. В обязанности смотрителей входило: следить за проститутками и женщинами подозрительного образа жизни, сообщать комитету сведения о них на предмет регистрации, надзор над домами терпимости.

Воспрещались тайные притоны: санкцией по закону являлось тюремное заключение до трех месяцев; разрешение домов терпимости, равно закрытие их зависело от усмотрения губернской администрации. Для ограждения проститутки от эксплуатации хозяек домов терпимости за ними признавалось право оставить дом в любое время, причем долги не могли служить препятствием. Если проститутка пробыла в доме год, все носильное платье, которым она была снабжена в доме, становилось ее собственностью, если менее года, она имела право на вещи, в которых явилась в дом. Было ограничено право взыскания долгов свыше определенной суммы. Женщины, не достигшие совершеннолетия, не могли приниматься в дома терпимости.

Регистрация проститутки производилась врачебно-полицейским комитетом, а где его нет — местной полицией. По разъяснению правительства *Сената* (решение от 23 февр. 1892) регистрация могла быть только добровольной. Женщина, занимавшаяся проституцией и не желавшая подвергнуться регистрации, подлежала ответственности «за неисполнение распоряжений правительства, относящихся к

предупреждению непотребства». Зарегистрированная женщина становилась «явной» проституткой. Все проститутки получали т. н. желтый билет, причем вид на жительство у них отбирали. В н. XX в. эта система в столицах была отчасти упрощена: желтый билет получали только проститутки домов терпимости; одиночки оставались при своих паспортах, но получали секретный листок, куда вносили результаты осмотров. Только зарегистрированные проститутки подлежали обязательному осмотру и в случае болезни обязательному лечению. На практике установили иной порядок. Время от времени полицией назначался «общий сбор бродячих женщин». Всякая «подозрительная женщина низшего сословия» могла быть задержана и препровождена в комитет, где все задержанные подлежали поголовному осмотру; больные принудительно отсылались в больницу для лечения.

Освобождение проститутки от надзора было возможно в следующих случаях: 1) по достижении женщиной определенного возраста; 2) в случае замужества; 3) по собственному желанию, после предварительной проверки искренности намерения; 4) в случае поручительства «благонадежного человека».

ПСКОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА, государственное образование на Руси 2-й пол. XIII — н. XVI в. После раздробления Киевской Руси (XII в.) Псков с территорией по р. Великой, Чудскому и Псковскому оз. и р. Нарове вошел в Новгородскую республику, сохранив в ней особые права, в т. ч. право самостоятельного строительства *пригородов* (древнейший из них — Изборск). В связи с участием псковичей в борьбе с Ливонским орденом в 1240 и 1242 значение Псковской земли усиливается, а с сер. XIII в. она становится фактически самостоятельной (особенно после победы над орденом под Раковом в 1268). Обособление Псковской республики юридически оформил Болотовский договор 1348. На псковских землях издавна существовало пашенное земледелие, было развито рыболовство. Из ремесел были наиболее развиты кузнечное, строительное, ювелирное дело. Развитие обмена внутри Псковской земли, торговли с Новгородом и другими русскими городами Прибалтики и Западной Европы привели к тому, что Псков стал одним из крупнейших ремесленно-торговых центров Руси. В отличие от Новгородской республики в Псковской земле не было крупных землевладельцев, владения светских феодалов, как и владения псковских монастырей и церквей, были меньше и раздробленнее, чем в Новгороде. Сложившиеся в Псковской республике социальные отношения нашли отражение в своде ее законов — в *Псковской судной грамоте*. Особенности хозяйственной жизни, землевладения, форм закрепощения *крестьянства*, пограничное положение и военная опасность привели к развитию в Пскове вечевого строя. Князья играли подчиненную роль. Вече выбирало *посадников*, *сотских*, регулировало отношения феодалов, *посадских людей*, *изорников*, *смердов*. Особое влияние на решения вече имел совет *бояр* (господа), собиравшийся «на сенях» Троицкого собора. Там же были *канцелярия* и архив вече, хранились важные государственные и частные документы. Выборные должности стали привилегией нескольких знатных семей. Но в наиболее драматичные моменты истории Пскова «молодшие» посадские люди играли на вече видную, а иногда решающую роль. Усиление связей с Москвой, вызванное экономическим развитием, классовой борьбой и задачами внешней политики, участие псковичей в Куликовской битве 1380, успехи совместной борьбы против немецких рыцарей и литовских феодалов подготовили условия для ликвидации обособленности Псковской республики. Псковское боярство и часть *купечества* пытались противодействовать объединению с Москвой, но они не были поддержаны народными массами. В 1510 Псковская республика прекра-

тила существование. Вече было ликвидировано, 300 семей богатых псковичей были «сведены» из Пскова, а их земли и дворы розданы московским *служилым людям*. С этого вре-

Псковский герб

мени Псков и Псковская земля, сохранив некоторые особенности экономики и культуры, развивались в составе Русского централизованного государства.

Н. Масленникова

ПСКОВСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА, свод законов древнего Пскова и связанных с ним *земель*, составленный на основании отдельных постановлений псковского *веча*, господы (совета *бояр*), княжеских *грамот*, норм *Русской Правды* и обычного *права*. Древняя ее часть относится к н. XIV в., последняя переработка произведена между 1462 и 1476. До нашего времени Псковская судная грамота дошла в единственном списке. Псковская грамота делится на две части, которые подразделяются на несколько отделов. 1-я часть ее разделяется на три отдела.

В I отделе перечисляются различные виды суда. По псковскому закону было пять видов суда: 1) суд князя и *посадника*; 2) суд псковских выборных судей; 3) суд владычного *наместника*; 4) братчинный суд; 5) суд вече. 1) Суд князя и посадника был одним и тем же: ни князь не мог судить без посадника, ни посадник — без князя. Князь и посадник были

представителями двух начал, неразрывно связанных: государственного и земского. Суд княжеский и посадничий производился у князя на сениях, и ему подлежали головщина, *татья*, бой, грабеж и *разбой*. В псковских *пригородах* суд по этим делам принадлежал княжескому наместнику, который, впрочем, должен был судить в присутствии выборных от *земщины* посадников. 2) Суд выборных псковских, а по пригородам суд пригородских посадников и *старост*. Ему подлежали дела гражданские, как то: дела по займам, наймам, покупкам, наследствам и дела о поземельном владении. Впрочем, в последних участвовал и князь; в грамоте сказано: «А коли имуть тягаться о земли, или о воде, а положат двои грамоты, ино одни грамоты чести дьяку княжому, а другие грамоты чести дьяку городскому». 3) Суд владычного или епископского наместника (в Пскове не было своего епископа) производился по делам как церковным, так и гражданским, когда они касались лиц духовных или вообще тех, которые принадлежали к церковному ведомству. В этом суде не участвовали ни князь, ни посадник, ни земские суды; впрочем, нельзя сказать, чтобы он производился совсем без участия светских людей: при нем всегда находились два особых пристава, назначаемых от общества. Но по тяжбам людей церковных с нецерковными суд назначался общий, т. е. такие тяжбы разбирались с одной стороны, князем с посадником или, судя по роду дел, городскими земскими судьями, а с другой — наместником владычным, и доход от суда делился ими пополам. Владычный суд основывался на Номоканоне (см.: Кормчая). 4) Суд братчины. Этому суду подлежали все дела и споры, возникшие на братчинном пиру; он производился выборным братчинным князем пира и судьями, которые судили на основании исконных народных обычаев. *Приговоры* братчинного суда приводила в исполнение сама братчина. Впрочем, по настоящей грамоте братчинный суд был очень ограничен. Мы знаем, что ни на один суд в Новгороде и Пскове нельзя было делать апелляции, но братчинный суд не пользовался таким преимуществом; его решениям подчинялись только те, которые были согласны с ними, — недовольные же братчинным судом могли перенести свой иск в общие суды. 5) Суд веча. Относительно его в Псковской грамоте упоминается только то, что на этом суде не должны были присутствовать ни князь, ни посадник. Приговоры этого суда решались только волею всего народа; но какие дела подлежали ему, об этом в грамоте ничего не сказано. Очевидно, что ему принадлежали только дела высшие, касавшиеся всего Пскова, а может быть, и частные, но такие, которые не могли решить ни князь, ни посадник.

По Псковской грамоте суд, кому бы он ни принадлежал, князю ли с посадником или другим, пользовался таким уважением, что каждое дело, решенное им, не подлежало апелляции и всякий приговор его всегда был окончательным; в грамоте сказано: «А которому посаднику сести на посадничество, ино тому посаднику крест целовати на том, что ему судит право по крестному целованию, а городскими *кунами* не корыстоватися, а судом не мститися ни на кого ж, а судом не отчитися, а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати; а без исправы человека не погубити, ни на суду, на вечи... А не всудят в правду, ино Бог буди им судия на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику». Неприкосновенность того или другого суда так сильно высказывается в Псковской грамоте, что по ней посадник или судья, оставляя свою должность, должны были предварительно окончить все дела, начавшиеся во время их службы, и новый посадник не имел права приступать к делам своего предшественника. Но псковский закон, признавая неприкосновенным суд властей, в то же время требовал, чтобы судьи были правдивы и беспристрастны. Обеспечение

этого требования псковский закон находит в *присяге*, а потому по Псковской грамоте каждый судья, посадник или князь при вступлении в свою должность должны были целовать крест на том, что они будут судить вправду, — виновного не оправдают, а правого не обвинят и не погубят и т. п.

Во II отделе Псковской грамоты говорится о порядке суда. Суд по Псковской грамоте начинался жалобой или челобитьем истца, или иском самого общества в делах по преступлениям, на которые не было частных жалоб. По челобитью суд делал вызов ответчика через особых служителей, т. н. позовников, или приставов, которые были двух родов — княжеские и земские; первые назывались дворянами, а вторые — подвойскими. При каждом вызове в суд позовники непременно должны были быть от обеих сторон — от князя и от земщины, иначе ответчик имел право и не являться в суд. Позовникам назначалась особая пошлина, называемая ездом, или хоженным; количество этой пошлыны соразмерялось с расстоянием, которое должны были проехать или пройти позовники для вызова ответчика в суд. Впрочем, закон не обязывает истца посылать за ответчиком непременно официального позовника, а позволяет ему в том случае, если тот не соглашается идти за ответчиком за определенную плату, нанять и постороннего человека и дать ему позывницу, т. е. грамоту, по которой ответчик вызывался в суд. Пристава, или позовники, как княжеские, так и земские, должны были быть люди честные и добросовестные, известные князю или посаднику как люди, вполне заслуживающие доверия. Позывница писалась княжеским *писцом*, и к ней прикладывалась княжеская печать. Если же княжеский писец не соглашался писать позывницу за определенную законом пошлыну, то позывница могла быть написана и помимо княжеского писца и запечатана печатью церкви Св. Троицы. Получив позывницу, позовник отправлялся в то место, где жил ответчик, и там, у церкви, перед священником и всем народом прочитывал ее. Сюда же приглашался и ответчик, который по прочтении позывницы должен был объявить, что он в известный срок явится в суд. Впрочем, присутствие самого вызываемого при чтении позывницы не было обязательным для него и необходимым, и если бы он и не являлся, то было бы достаточно, чтобы позывница была прочитана у церкви перед священником и народом. Если ответчик по первому вызову не являлся в суд, то на пятый день по истечении назначенного истцу выдавалась новая позывная грамота «на виновного» (ответчика). С этой грамотой позовники снова отправлялись к ответчику и, прочитав ее, уже не давали никакого срока ответчику, а прямо вели в суд. Но при этом позовники не должны были мучить и бить ответчика, равным образом и ответчик не должен был сопротивляться позовникам, а если он противился им и бил их, то за это подвергался уголовному суду. Если же ответчик по первому вызову от суда скрывался, в таком случае на него выдавалась истцу *бессудная грамота*, т. е. он без суда признавался виновным, а истец утверждался в своем иске и признавался правым. Правая грамота писалась княжеским писцом и к ней прикладывалась печать князя, но она могла быть написана и неофициальным лицом и скреплялась или печатью князя, или же печатью церкви Св. Троицы. (Эта церковь имела весьма важное значение в Пскове; здесь были особые суды, поверявшие всех судей, и печать ее могла заменять печать князя.) По Псковской грамоте при истце и ответчике допускались в суд и адвокаты, или, по-тогдашнему, пособники и стряпчие. Но этот институт не пользовался в Пскове большим доверием и допускался только с большими ограничениями, а именно: пособничество на суде допускалось только в таком случае, когда истцом или ответчиком были женщина или малолетний, или чернец (черница), или больной, старый, глухой и т. п. При этом Псковской грамотой

было постановлено, что один стряпчий не имеет права участвовать в двух делах в один день. Во всех же других случаях по псковскому закону строго запрещалось приводить в суд пособников, для чего при дверях судебных палат всегда находились два подверника — от князя и от земщины, обязанностью которых было наблюдать, чтобы, кроме истца и ответчика, никто не входил в суд. За исполнение этой обязанности подверники получали по одной денге с обвиненного. Если же истец или ответчик приходил в суд с пособником, который врывался туда силой, то за это его «сажали в дыбу», т. е. заковывали в колодки и взыскивали пени — рубль в пользу князя и 10 денег подверникам.

III отдел Псковской грамоты включает статьи о судебных доказательствах и судебных пошлинах. Судебные доказательства по Псковской грамоте были различны, смотря по характеру и различию самих дел. Во-первых, в делах по поземельному владению судебными доказательствами считались: 1) показания старожилов и окольных людей; 2) межевые знаки; 3) грамоты на право владения; 4) крестное целование; 5) судебные поединки, или поле, если свидетели истца и ответчика говорили разное и упорно стояли на своем. (В делах о поземельном владении поле между самими тяжущимися по псковскому закону не позволялось.) Во-вторых, в делах по займам и поклаже судебными доказательствами признавались: «доски» (то же, что у нас конторские, или счетные, книги), «ряднищцы» и всякие другие записи относительно займа или поклажи. Но каждая из записей только тогда имела законную силу, когда была написана при церкви Св. Троицы и когда копия с нее была оставлена в «ларе Св. Троицы». В подтверждение этих доказательств допускалось крестное целование, а также поле; впрочем, при закладе судебного поединка не допускался, а только крестное целование. В-третьих, в делах между господином и закупом судебными доказательствами признавались записи, или контракты, и сверх того, показания свидетелей. В-четвертых, в делах по татьбе, грабежам и разбоям судебными доказательствами считались показания свидетелей, крестное целование и поле. Чужеземцы, в случае иска по бою или грабежу, освобождались от представления свидетелей, но в таком случае тому, на ком они искали, предоставлялось или самому целовать крест, или заставить истца сделать это. От свидетелей во всех делах требовалось, чтобы они говорили «слово противу слова» с теми, за кого свидетельствуют; в противном случае их свидетельство не признавалось свидетельством. Истец и ответчик имели полное право заявлять на свидетелей противной стороны подозрение; в таком случае судьям предоставлялось решать, признавать ли подозреваемого свидетелем или не признавать. При доказательствах присягой или крестным целованием большей частью предоставлялось на волю истца, самому целовать крест или же требовать, чтобы это сделал ответчик.

Судебные поединки. По псковскому закону истцу или ответчику малолетнему, больному, престарелому, чернецу, чернице, попу, увечному и т. п. предоставлялось выставлять вместо себя на судный поединок наемных бойцов. При судебных поединках в Пскове соблюдалась некая обрядность, а именно: во-первых, они могли быть не иначе как в присутствии двоих приставов — княжеского и городского, которые брали за это с виноватого или побежденного 6 денег, если поединок состоялся, и 3 деньги, если поединщики мирились, не вступая в бой; во-вторых, побежденный на поединке платил пеню, или продажу, князю; в-третьих, если один из тяжущихся выставит за себя наемного бойца, то другой мог или сам идти на бой, или также выставить наемного бойца. Но сами тяжущиеся во всяком случае, бились ли они сами или выставляли за себя наемных бойцов, перед поединком должны были целовать крест; в-четвертых, по-

бедивший на поединке, как доказавший правоту свою судом Божиим, признавался оправданным, брал свой иск и, сверх того, как победитель, брал с побежденного все то, в чем он вышел на бой; в-пятых, в случае спора между двумя женщинами ни одна из них не могла выставлять за себя наемного бойца, а должна была сама выходить на бой. (В споре же с мужжиной женщина могла нанять бойца.)

Судебные пошлины, по свидетельству Псковской грамоты, различались по лицам, участвовавшим в суде, и по роду самих дел. Во-первых, князь и посадник получали от дел по разбою и грабежу по 4 денги, а от дел по поземельному владению — по 10 денег; от печати по всем делам князь получал по 1 денге; с того, кто силой врывался в судебную палату, князь получал пени — рубль. Во-вторых, судебные пристава, посылаемые для наблюдения за судебными поединками, получали по 6 денег, если поединок состоялся, а если поединщики, став на поле, мирились, то по 3 денги. В-третьих, позовники, отправляемые для вызова ответчика в суд, получали «езду» по деньге на 10 верст, если ответчик вызывался по гражданскому делу, если же вызов делался по татебному делу, то позовники получали по 2 денги на 10 верст. В-четвертых, княжеские писцы от позывницы и от бессудной грамоты получали по деньге, а от «правой грамоты» или судищны на поземельное владение — по 5 денге. В-пятых, подверники при судебных палатах получали от всех судных дел по 1 денге с виноватого и по 10 денег с того, кто врывался силой в судебную палату. Пристава и позовники, как княжеские, так и городские, ездившие по двое, делились пошлинами пополам. Точно так же делили пополам пошлины и подверники, княжеские и городские.

2-я часть Псковской судной грамоты делится на 8 отделов, из которых в первом говорится об уголовных преступлениях, во втором — о поземельной собственности, в третьем — о займах, кредите и процентах, в четвертом — о наследстве и опеке (см.: Опека в Древней Руси), в пятом — о братчине, в шестом — о пайщиках, или «сябрах», в седьмом — о договорах, в восьмом — о торговле.

I отдел делится на две половины, из которых первую составляют законы о татьбе и грабеже, вторую — законы об убийстве, боях и поджогах.

Законы о татьбе, разбое и грабеже. Различие между грабежами, разбоем и татьбою, или простым воровством, в Псковской грамоте выражено в различии пени, назначаемой за эти преступления, а именно: за воровство Псковская грамота назначает 9 гривен пени князю, а за грабеж и разбой — 70 гривен. Кроме того, в Псковской грамоте резко отделены от простых татей церковные тати и конокрады, которые наказывались *смертной казнью*. Далее, в настоящем отделе говорится о порядке иска по татебным делам. Этот порядок был следующий: чтобы отыскать пропавшую вещь, хозяин ее должен был прежде всего заявить о пропаже местному старосте и соседним людям или мировым судьям (см.: Мировые суды) и членам братчины, если покража сделана на пиру. После явки о покраже если хозяин украденной вещи имел на кого подозрение, то должен был заявить об этом суду, и суд вызывал подозреваемого. Если подозреваемый желал оправдаться, то от него требовалась *присяга* на месте кражи. Если же у кого-либо находилась украденная вещь, то в таком случае, как и по Русской Правде, требовался свод, т. е. тот, у кого найдена вещь, должен был — если он утверждал, что купил ее, — указать того, у кого купил; если же он скажет, что купил на торгу и не знает, у кого именно, то должен был присягнуть в истинности своего показания, и если он не был прежде подозреваем в краже, то вполне оправдывался присягой и найденная вещь оставалась у него. Последнее узаконение противоречит Русской Правде. Если же тот, у кого найдена пропавшая вещь, представлял 4 или 5 добрых и че-

стных свидетелей, которые подтверждали справедливость его показания, то он освобождался от присяги. А если у кого найдена была украденная корова или лошадь и тот утверждал, что она у него замороженная, то должен был подтвердить это клятвой. Розыски по татевным делам производились следующим образом: когда у кого сделана кража, то обокраденный заявлял об этом и указывал, кого он подозревает в краже, тогда князь или посадник давал ему пристава, с которым он при посторонних людях делал обыск в доме подозреваемого. Если подозреваемый не пускал в свой дом обысчиков или мешал им делать обыск, то тем самым признавался виновным и приговаривался заплатить все судебные издержки, пеню и возратить украденную вещь. Но если пристав и истец ложно показывали на ответчика, что он не пустил их к себе с обыском или что при обыске нашли у него украденную вещь, и если свидетели, участвовавшие в обыске, доказывали ложность этого показания, то пристава не считался приставом, а ответчик совершенно оправдывался в возводимом на него преступлении. Если тать будет на кого-либо клеветать, то не верить ему, а делать обыск в доме того, на кого он клеветает, и когда по обыску найдется в этом доме поличное, то хозяин дома судился так же, как тать, а если не найдется поличного, то он не виноват. По псковскому закону назначались следующие наказания за кражу: обвиненный в краже в первый раз платил за украденного барана 6 денег, за овцу — 10 денег, за гуся, утку и курицу — по две деньги и, сверх того, по три деньги с каждой украденной вещи судье; за вторую кражу денежное наказание увеличивалось; обвиненный в третьей краже наказывался смертью; в законе сказано: «А в третий ряд изличив живота ему не дати».

Законы об убийствах, боях и поджогах. Эти законы показывают, что псковитяне уже во многом отступились от Русской Правды: в Псковской грамоте нет и упоминания о *вирах*, а говорится только о продаже, и притом продажа по псковскому закону взыскивается только с самого убийцы, а не с *общины*, и только тогда, когда убийца будет уличен; в статье сказано: «А где учинится головщина, а доличат коего головника, ино князю на головниках взяти рубль продажею». Подвергался ли головник какому другому наказанию кроме продажи — на это мы не находим никаких указаний в Псковской грамоте. Но, судя по характеру Псковской грамоты, вообще не отличающейся снисходительностью к преступникам и осуждающей на смертную казнь святотатцев, конюшников и даже простых воров, уличенных в третьей краже, необходимо предположить, что за убийство по Псковской грамоте назначалась также смертная казнь.

В делах по боям и ранам псковский закон не довольствуется одними боевыми знаками, но требует от истца и ответчика свидетелей, которые в доказательство справедливости своих показаний должны были присягать и потом показывать «слово противу слова» с истцом и ответчиком; а если они что-либо недоговаривают или переговаривают, то их свидетельство не считалось свидетельством. Если бой был учинен на торгу или на улице при многих свидетелях, то для подтверждения показаний истца или ответчика требовалось представить не более 4 или 5 свидетелей. За побои назначалось денежное взыскание: продажа князю и рубль обиженному. Если же в бою участвовали многие, то все они вместе платили одну продажу князю и рубль обиженному. Поджигатели и изменники *государству* наказывались смертной казнью, но если против поджигателя или государственного изменника не было прямых улик, то истцу предоставлялось на волю: или самому давать присягу, или приводить к присяге ответчика.

II отдел Псковской грамоты (2-й части), включающий в себя законы о поземельном владении, начинается, во-первых, узаконением о земской давности. Это узаконение совершенно новое; мы не встречаем его ни в Русской Правде,

ни в других памятниках. В Пскове назначалась 4- или 5-летняя давность, в силу которой владевший землей и водой бесспорно в течение 4—5 лет совершенно освобождался от притязаний на нее прежнего владельца. Но, что всего важнее, по псковскому закону давность назначалась собственно только относительно возделанных или застроенных земель, а именно, по псковскому закону только тогда нельзя было искать землю по прошествии 4—5 лет, когда захвативший обработал ее — засеял или застроил. Напротив, давность не признавалась за землями необработанными, хотя бы ими владел кто-либо ок. 100 лет. Во-вторых, в настоящем отделе помещен закон о суде по поземельному владению по *грамотам*. В Псковской грамоте узаконивается, что в случае тяжбы по поземельному владению обе тяжущиеся стороны должны представить свои грамоты на право владения спорной землей и привести к судьям межников, т. е. *окольных людей*, которым известны межи их земель. Судьи, осмотрев грамоты, отправлялись вместе с тяжущимися и их свидетелями на спорную землю и отводили ее межи. Если на это межевание не соглашались обе тяжущиеся стороны или же какая-либо одна из них, то судьи отводили им «поле», т. е. предоставляли решение спора судебному поединку, и если при этом одна какая-либо сторона соглашалась на судебный поединок, то ей выдавалась «судница», или правая грамота, на владение. Если же поле принимали обе тяжущиеся стороны, то судница выдавалась победившей, а побежденная признавалась виновной и присуждалась к платежу пени и пошлыны в пользу князя, посадника, сотских и других судей — 10 денег. В-третьих, по псковскому закону допускался выкуп земель. Это также новое узаконение, не встречавшееся ни в одном из прежних памятников. Выкуп позволялся только тем, кто имел старшую, т. е. более давнюю грамоту на право владения землей; так, напр., если бы кто продал свою землю и умер, а наследники его пожелали бы приобрести ее снова в свое владение, то им позволяли выкуп. Если же последний владелец имел грамоту более давнюю, чем тот, кому предоставлялось право выкупа, то спор их решался судебным поединком или же владелец земли мог потребовать истца к присяге. В-четвертых, псковский закон признает и поместное, и вотчинное владение землей. Это опять новое узаконение: в Русской Правде нет указания на различные права владения землей. Псковский закон строго запрещает продавать поместные земли как не составляющие полной собственности владельца; в грамоте сказано: «Ежели помещик будет уличен в продаже земли или сада, данных ему на прокормление, то за это приговаривался выкупить их и таким образом возратить их обществу и сверх того лишился кормления». В-пятых, между поземельными псковскими законами встречается узаконение о землях, которыми владеют несколько хозяев, т. н. пайщиков, или сябров, каждый своей долей в собственности по особым грамотам, или купчим. В случае суда по сыбренному владению в судной грамоте сказано: «А кто с ким растяжутся о земли, или о борти, да положат грамоты старья и свою купленную (купчую) грамоту; и его грамоты зайдут многих бо сябров земли и борти, и вси сябры станут на суду в одном месте отвечаючи ктож за свою землю или за борть, да и грамоты пред господю покладут, да и межников возмут и тои ответуд у стариков по своей купной грамоте свою часть, ино ему правда дати на своей части; а целованью быть одному, а поцелует во всех сябров, ино ему и судница дать на часть, на которой поцелует». До нас даже дошла одна правая грамота о суде в сыбренном владении, из которой видно, что этот суд производился перед псковским князем, двумя степенными посадниками и перед сотскими у князя на сеньях, и на суде стояли все сябры и положили перед судьями свои грамоты, и судьи, прочитав грамоты, отдали их одному из сотских и послали его вместе

с княжеским боярином осмотреть спорную землю на месте, и посланные досмотрели землю и нанесли ее на чертеж и, отведя по чертежу межи, представили судьям, которые спросили тяжущихся, признают ли они чертеж правильным или снимают с межников межничество. И когда тяжущиеся отвечали: снимаем, — то спросили истцов, кто у них старики, которым бы ведомо было, что спорная земля принадлежит истцам. И когда один такой старик был указан, то судьи спросили противную сторону, шлются ли они на указанного старика, и, получив утвердительный ответ от всех сябров противной стороны, утвердили спорную землю за той стороной, на которую указал старик, и отправили на место как самого старика, так и боярина с сотским, чтобы выделить утвержденную судом землю оправданной стороне. Сябренное владение земель было в обычае и у новгородцев, особенно в Заволочье, но по новгородским законам оно ничем не отличалось от обыкновенного единичного владения земель и в случае тяжбы суд по сябренному владению производился так же, как и по простому, — все сябры не вызывались на суд, а только тот сябр, у которого была какая-либо крепость или управа, объясняющая дело.

В III отдел вошли кредитные законы. Узаконения Псковской грамоты о кредите суть следующие: 1) о взыскании долгов после умершего; 2) о взыскании долгов между живыми; 3) о взыскании долгов по торговым сделкам; 4) о поручительстве; 5) о поклаже; 6) о долгах, обеспечиваемых свободой должника.

1. По псковскому закону кредитор только тогда мог взыскивать долг с наследников умершего, когда этот долг был записан в завещании умершего, хранившемся в ларе Св. Троицы. Далее, кредитор имел право взыскивать долг умершего, когда мог представить долговые записи или заклад, оставленный у него умершим в обеспечение займа. Равным образом и наследники умершего не могли взыскивать на других отданной в ссуду умершим, если после него не оставалось записей или заклада. Но если имя умершего находилось в общем владении с родственниками, то они могли искать долг даже без заклада или без записей; равным образом и с них кредиторы могли взыскивать долг без записей и без заклада. Если после умершего несколько кредиторов предъявляли свой иск по закладам или грамоты на дом или землю умершего, и притом если у одних был только заклад, а у других — записи, то все они должны были подтвердить свои иски присягой. При этом обычно предоставлялось кредиторам избирать из своей среды одного, который бы взял имя умершего, а остальных удовлетворил деньгами. Если бы наследники покойного захотели выкупить это имя, то последний владлец его, т. е. получивший его по записи или по закладу покойного, имел полное право не допускать их до выкупа.

2. О взыскании долга между живыми. Здесь, во-первых, говорится о займах с закладом. Если кредитор представлял и доски, т. е. долговые записи, и заклад, по которому он верил должнику, то имел право или сам целовать крест, или требовать, положив у креста доски и заклад, чтобы должник целовал крест. Заклад считался на суде достаточным доказательством долга даже тогда, когда не были представлены доски, т. е. когда долг не был нигде записан. При закладе никогда не присуждалось поле, или поединок. Предъявивший на суде один заклад или сам целовал крест, или, положив заклад под крест, требовал, чтобы должник целовал крест. Во-вторых, по псковскому закону позволялось давать ссуды и без закладов, по одним доскам, но не более рубля, а кто давал более, тот не имел права предъявлять иск по такому долгу. В-третьих, если бы кто стал искать того, на ком долг, и представил при этом заклад, а должник стал бы отпираться от долга и заклада, то в таком случае заклад оставался в пользу креди-

тора, а должник освобождался от долга. В-четвертых, если бы должник принес свой долг кредитору и стал требовать свой заклад, а кредитор сказал бы, что он денег ему не давал и заклада не брал, то тогда иск из долгового превращался в иск по поклаже, т. е. отдаче на сохранение, и решался или крестным целованием, причем предоставлялось на волю кредитора или самому целовать крест, или заставить сделать это истца, или же судебным поединком. В-пятых, если должник отпирался от долга и не являлся в срок на суд и если по этому делу кредитор нес какие-либо убытки, то все они падали на должника и в таком случае должника заковывали в железо и сажали в *тюрьму*. Но если кредитор, взяв у судей пристава для представления должника в суде, вместо этого брал с него долг силой, не представляя его в суд, то за это судился, как за грабеж, и приговаривался к плате пени в один рубль в пользу князя и платил вознаграждение приставу. В-шестых, псковский закон, подобно Русской Правде, допускает и проценты, но не определяет максимум их, как это сделано в Русской Правде. Впрочем, для предупреждения споров он требует, чтобы количество процентов прописывалось в записи, по которой делался заем, а также в записи должен быть обозначен и срок, на который дано в долг. В случае если должник не приносил долг в срок, то кредитор обязан был немедленно объявить об этом суду, а если он объявлял позднее, то в таком случае лишался прав на получение процентов за просроченное время. Равным образом, если кредитор требовал деньги с должника до срока, то лишался права требовать с него полные проценты. Если должник приносил сам деньги кредитору до срока, то процентов платил столько, сколько их приходилось по расчету, т. е. проценты уменьшались сообразно уменьшению срока займа.

3. Узаконения о взыскании долгов по торговле. В Псковской грамоте, так же как и в Русской Правде, сделано различие между простым займом и торговым, но только в Русской Правде, как мы знаем, взыскание торгового долга облегчалось для кредиторов; напр., кредиторы по Русской Правде освобождались от обязанности представлять в суде свидетелей по торговым займам, Псковская же грамота на долги по торговле смотрит совершенно иначе. По псковскому закону ищущий торгового долга по доскам должен был представлять еще «рядницу», т. е. долговую запись, из которой было видно, что деньги даны были в долг по торговле. Рядница эта должна была писаться при церкви Св. Троицы, и копия с нее, или, по-тогдашнему, «противень», должна была храниться в ларе Св. Троицы. Если рядница, представленная истцом, была «слово противу слова» с ее противнем, то долг взыскивался с ответчика, а если у них были разногласия, то суд отвергал долг и не удовлетворял кредитора.

4. Узаконения о поручительстве. По псковскому закону поручительство в займах допускалось только тогда, когда заем не превышал рубля, по займам же более рубля требовались заклад или запись. Поручитель по псковскому закону обязан был сам платить долг, если тот, за кого он поручился, отпирался от долга или не в состоянии был уплатить его. При этом было узаконено, что если кредитор требовал с поручителя долг, а должник представлял рядницу в уплате долга и если эта рядница была «слово противу слова» с копией ее, хранившейся в ларе Св. Троицы, то должник и поручитель освобождались от платежа по иску, в противном же случае они обязаны были уплатить по требованию кредитора.

5. Узаконения о поклаже, или о соблюдении. По псковскому закону, если взявший у кого что-либо на сохранение записался в том, то давший на сохранение обязан был объявить перед судом, по какому случаю он отдал на сохранение. По этому объявлению суд предоставлял на волю ответчика или самому целовать крест, или заставить целовать крест истца, или же, наконец, решить дело поединком. По псков-

скому закону требовалось, чтобы тот, кто отдал свои вещи на сохранение, непременно имел запись, подписанную принявшим вещь на сохранение, в которой было бы подробно обозначено, какие именно вещи и сколько их отдано на сохранение, иначе иск по поклаже не принимался на суд.

6. О долгах, обеспечиваемых свободой должника. По Русской Правде должники, обеспечивающие свой долг личной свободой, назывались закупками и делились на закупов в кунах, или серебрянников, и ролейных закупов. В Псковской грамоте мы не встречаем ни одной статьи, в которой говорилось бы о закупках в кунах. Судя по тому, как вообще смотрит псковский закон на должников, мы должны заключить, что в Пскове вовсе не было закупов этого рода, а были только ролейные закупы, т. е. крестьяне, которые брали на известных условиях землю у землевладельцев. Они называются в Псковской грамоте следующими именами, обозначающими их занятия или промыслы: 1) изорники; 2) огородники; 3) хотечники, или кочетники. Изорники были теми же, что и ролейные закупы, т. е. брали у землевладельцев землю под условием денежной платы или работы. Изорники в Пскове обычно платили за землю землевладельцу половину своих доходов, поэтому они и назывались еще исполовниками. Огородниками назывались те, которые также под условием платы брали во временное пользование огород. Хотечниками, или кочетниками, назывались рыболовы, которые брали на себя рыбную ловлю в чьем-либо угодье с условием уплаты половины дохода владельцу угодья. Название «хотечник» происходит от слова «хотцы», особый снаряд для рыбной ловли, причем перегораживали реку кольями, а кочетник — от слова «кочет», ключ или колышек в лодке, на котором держится весло. Псковский закон резко отличается изорников, или ролейных закупов, от наймитов; он принимает их только как жильцов или арендаторов чужой земли, тогда как Русская Правда не отличает ролейных закупов от наймитов и говорит о них как-то темно и неопределенно; главное отличие изорников от наймитов было в том, что наймиты нанимались всегда на срок или на отряд, тогда как изорники получали землю бессрочно и оставались на занятых ими землях столько, сколько хотели. Равным образом и хозяин давал землю изорнику до тех пор, пока не находил для себя другого более выгодного жилья. Из этого основного условия вытекали и все отношения изорников к хозяевам. Отношения эти были следующие. 1) В отношении к землевладельцу, или хозяину, изорники, или крестьяне (см.: Крестьянство), признавались совершенно свободными — они всегда могли уйти от него, равным образом и хозяин мог всегда отказать им в земле. Здесь требовалось только, чтобы отказ как с той, так и с другой стороны был сделан в определенное время, а именно по окончании земледельческих работ (обычно «о филипповом заговенье»). Если же крестьянин уходил, пропустив срок, напр. перед весной или при наступлении ее, то обязывался уплатить хозяину весь тот убыток, который он понес, т. к. он не мог уже отдать свою землю другому. 2) Крестьянин мог жить на господской земле «без покруги», т. е. не получая от господина ничего, кроме земли, а также мог взять покругу, т. е. земледельческие орудия и рабочий скот, хлеб и даже деньги. Если крестьянин брал у хозяина одну только землю, то при расчете с ним платил только половину полученного им дохода, а когда хозяин давал крестьянину землю и покругу, крестьянин, оставляя хозяина, должен был возратить ему покругу. А если бы крестьянин стал опираться в получении покруги от хозяина, то закон в таком случае позволял хозяину представить 4 или 5 свидетелей, которые бы могли подтвердить справедливость его иска или же присягнуть. 3) Псковский закон за крестьянином, живущим на чужой земле, признает право собственности и свято охраняет его имущество. Хозяин зем-

ли не имел никакого права на имущество крестьянина, жившего на его земле. В случае если крестьянин убежал, не желая платить покругу, то хозяин имел право продать его имущество и из вырученных от этой продажи денег взять себе покругу; если этих денег не доставало, то он мог искать на крестьянине, когда его найдет. Но при этой продаже строго обеспечивалось имущество крестьянина. По псковскому закону в случае бегства крестьянина хозяин мог продать его имущество, не прежде как заявив предварительно о бегстве суду, потом должен был взять от суда двух приставов — от князя и от Пскова, а также *губных старост* своей *волости* и сторонних людей и при них продать имение крестьянина. В случае же если хозяин продавал имущество крестьянина незаконным порядком, то считался похитителем чужой собственности, и крестьянин имел право искать на нем, представив суду причину своей отлучки из дома. 4) Псковский закон, признавая за крестьянином право собственности, допускает иск с его стороны не только на посторонних людей, но и на господина, на земле которого он жил. Иски крестьянина на господина были следующие: а) когда господин присваивал себе крестьянскую собственность; б) когда господин не платил крестьянину долг. По первому иску господин должен был представить свидетелей из соседей, которые бы показали, что имущество, на которое крестьянин предъявил свой иск, принадлежит не крестьянину, а ему. Если же господин не мог представить свидетелей, то имение отдавалось крестьянину и, сверх того, господин обязывался оплатить все судебные издержки. По второму же иску крестьянин обязывался представить запись или счет, и суд производил дело уже по этим записям или счету. 5) Псковский закон охраняет крестьянскую собственность и по смерти крестьянина. По закону имение крестьянина переходило к его наследникам, которые при принятии наследства должны были удовлетворить его господина за покругу, а самовольно господин не имел права брать крестьянское имущество, в противном случае наследники крестьянина могли предъявить иск на господина и он судился как похититель чужой собственности. А если крестьянин умирал на селе господина, не оставив после себя ни жены, ни сына, ни брата, ни других родственников, которые бы жили вместе с ним, то господин мог удовлетворить себя за покругу известной частью из имущества крестьянина, не иначе как продав это имущество законным порядком, т. е. в присутствии двух приставов, губных старост и сторонних людей, в противном же случае родственники крестьянина, жившие в других селах, могли искать на господине и требовать проданное им имение. 6) Обеспечивая и охраняя собственность крестьянина, псковский закон обеспечивает в то же время неприкосновенность прав собственности господина, который мог искать свое на крестьянине не только по записи, но и без записи. Так, если на крестьянине не было записано, что он взял у господина покругу, то в случае смерти крестьянина его наследники должны были заплатить господину за покругу, а если не было записей, то господин должен был представить 4 или 5 свидетелей и целовать крест на том, что покруга крестьянину была действительно дана им.

В IV отдел вошел закон о наследстве. Псковская грамота относительно наследства вводит много нового по сравнению с Русской Правдой. Она делит наследство на два вида. 1) наследство по завещанию; 2) наследство по закону.

Наследство по завещанию. Владелец имущества мог написать в завещании, кому и какую долю своего имущества оставял. В завещании назначались душеприказчики как исполнители воли покойного согласно его завещанию, а также записывались все долги на покойном и долги его на других лиц. Завещание должно было быть составлено при священнике и свидетелях и, вполне утвержденное и скрепленное,

должно было храниться в ларе Св. Троицы. По завещанию наследниками умершего могли быть как наследники по закону, так и те, которых без завещания закон не допустил бы к наследству. Первое наследство называлось «отморщиной», а второе — «приказом». Это название заимствовано из *законодательства русского*. По римским законам в завещании прежде всего назначался душеприказчик; далее завещатель писал в завещании, кому и сколько должен выдать по смерти его из оставшегося имущества душеприказчик, что называлось в римских законах «*legatum*», т. е. то, что приказано душеприказчику. Это слово и переведено в Псковской грамоте словом «приказ», но переведено, очевидно, неверно, потому что по Псковской грамоте завещатель не был стеснен назначением душеприказчика. Умиравший мог и без завещания передать свое движимое имущество или грамоты на свои вотчины кому хотел еще при жизни. По закону только требовалось, чтобы эта передача делалась при священнике и сторонних лицах, свидетелях.

Наследство по закону. 1) Псковская грамота не ограничивает права наследства одной нисходящей линией, а простирает эти права на всех родственников нисходящей, восходящей и боковой линий. По псковскому закону не полагается даже делать различия относительно состояния наследников. По Русской Правде, как мы знаем, у смерда полными наследниками были сыновья, а дочери смерда получали из его имущества только часть; по Псковской же грамоте этого не было: по ней как сыновья, так и дочери признавались полными наследниками и у бояр, и у крестьян. 2) Псковский закон, допуская к наследству всех родственников нисходящей, восходящей и боковой линий мужского и женского пола, совершенно сравнивал их в правах на наследство и, согласно Номоканону, оставил только одно различие, основанное на близости степеней родства, всем же родственникам одной степени дал совершенно одинаковые права на наследство — как мужчинам, так и женщинам, как замужним, так и незамужним. 3) Относительно наследства мужа после бездетной жены или жены после бездетного мужа псковский закон полагает, чтобы тот и другая были наследниками оставшегося имущества только в пожизненное владение и до вступления во второй брак. Здесь этот закон формулируется иначе, чем в Русской Правде. По Русской Правде вдова делалась распорядительницей всего имущества своего мужа даже в том случае, когда после него оставались дети, а часть, выданная собственнo ей, оставалась за ней и по выходе ее во второй раз в замужество; по Псковской же грамоте вдова получала наследство после своего мужа только тогда, когда он умирал бездетным, притом получала только в пожизненное владение и до второго замужества, стало быть без права отчуждения, не в полную собственность. Допустив такой порядок наследования, псковский закон должен был допустить и иск родственников бездетного мужа или жены по их смерти или по вступлении во второй брак. Но этот иск псковский закон допускает только относительно недвижимого имущества, а может быть, и относительно денег и товаров, но отнюдь не относительно платья или домашней движимости, ибо закон прямо говорит, что иск относительно мужнина или женина платья не должен доходить до суда, а должен оканчивать добровольно отдачей платья «по душе» без всяких доказательств относительно того, все ли платье выдано или не все. 4) Права наследования жены после бездетного мужа или мужа после бездетной жены псковский закон допускает только тогда, когда муж с женой жили отдельно от мужнина отца и его семейства, когда они имели свое собственное хозяйство. В случае же если муж с женой жили в нераздельной семье мужнина отца, то наследование жены после бездетного мужа не допускалось; жена или ее родственники могли в таком случае требовать только свое приданое, и могли тре-

бовать даже судом. 5) Приняв порядок наследования, более или менее сходный с Номоканоном, Псковская грамота узаконивала и порядок исключения из наследства, согласный с Номоканоном, а именно: сын, отделившийся при жизни отца и не кормивший отца и мать до смерти их, лишался отцовского наследства. 6) Наконец, Псковская грамота указывает и на последствия, проистекавшие от принятия наследства, или на те обязательства, которые принимал на себя наследник. По псковскому закону наследник известного имени, вступая во все права собственника этого имени, в то же время вступал во все обязательства по нему. А поэтому, с одной стороны, он имел право начинать иск по всем долгам покойного на других, а с другой — обязывался отвечать по всем долговым искам на покойном, если только он не отказался совсем от наследства. Впрочем, такой отказ от всех прав на наследство закон допускал для наследников только в том случае, когда они жили с покойным не в одной семье и не при одном капитале.

Отдел Псковской грамоты говорит о братчине. По псковскому закону братчина судилась своим судом, имела своего выборного князя и судей и судилась по своим исконным обычаям и правам; общий закон уклонялся от вмешательства в дела братчины. Но Псковская грамота уже значительно сокращает права братчинного суда; по ней общий закон или общий суд только тогда не вступался в суд братчины, когда судимые братчинным судом были довольны решением его, а в противном случае они могли апеллировать в общие суды. Тем не менее и по Псковской грамоте объем братчинного суда был еще очень обширен; братчина судила дела даже по татбе и убийствам и не платила никаких судебных пошлин.

VI отдел посвящен сябрам, или пайщикам. Сябрами, или правильнее шабрами, назывались владельцы общего капитала по долям, нераздельно, то же, что в наше время акционеры компаний. Сябренное владение по псковским законам могло быть и в движимом, и в недвижимом имении. Сябренное владение отличается от общинного, ибо в общинном владении доля общинника не составляет его полной собственности; напротив, в сябренном она составляла полную собственность сябра, которую он мог продать, заложить — словом, имел право на любой вид отчуждения. В движимом имении сябры могли владеть и по доскам, и без досок, но иск по владению без досок не принимался в суде. В случае исков между сябрами, по представлении на суд доски, предоставлялось ответчику или самому целовать крест, или положить свою доску у креста и предоставить целование креста истцу, или же, наконец, решить дело судебным поединком. Во владении недвижимым имением все сябры должны были иметь грамоты на владение своей долей и в случае иска по одной какой-либо доле сябренного владения все должны были представлять в суд свои грамоты, целовать же крест обязывался только тот сябр, против которого начат иск, ему же выдавалась и правая грамота.

VII отдел содержит сведения о наймах. Наймы по псковскому закону производились по записям или без записей и заключались или на отряд, т. е. до окончания известной работы, или на срок — на месяцы, годы. Нанявшийся на отряд по окончании работы имел право требовать с хозяина задельную плату «в заклич», т. е. публично на площади или на рынке. А если наймит подрывивался на срок, то по окончании его имел право требовать с хозяина заработанные деньги. Если же он уходил от хозяина ранее срока, то имел право только на ту долю наемной платы, которая ему следовала за прожитое время, притом так, что подрывившийся на годичный срок имел право получить только за круглый год, если же он работал сколько-нибудь сверх года, хотя бы несколько месяцев или почти год, то не имел права на по-

лучение платы за месяцы, не составлявшие года. Равным образом, если наймит подраживался помесечно, то лишние сверх целых месяцев дни или недели также не принимались в расчет. Если же наймит уходил от хозяина, не окончив подрядной работы, и утверждал, что он окончил работу, и требовал плату за нее, а хозяин его, напротив, утверждал, что работа им еще не окончена, и если при этом подрядной записи у них не было, в таком случае хозяин или сам должен был целовать крест, или же заставлял целовать крест работника, положив у креста требуемую им плату. То же начало принималось в Псковской грамоте и относительно расчетов мастеров с их учениками: если мастер искал на ученике плату за учение, а ученик отпирался от нее, то или сам мастер целовал крест, или заставлял своего ученика целовать крест.

В VIII отделе речь шла о торговле и мене. По псковскому закону они признавались действительными только между людьми, находившимися в трезвом состоянии. Если же кто продавал, покупал или менял, будучи пьян, то имел право возвратить проданное или купленное, и закон в этом случае не полагал даже крестного целования. Вообще в Пскове требовалось, чтобы торговля и мена были совершенно свободными сделками, и о псковской торговле все иностранцы, бывшие в Пскове, отзывались как о самой честной. Даже при покупке скота в Пскове покупатель имел право требовать у продавца свои деньги и возвратить ему купленную скотину, если находил у нее изъяны, которых при покупке не замечал. Торговые сделки допускались при свидетелях и без свидетелей и за порукой, но в случае иска торговые сделки при свидетелях и за порукой имели на суде больше значения, чем сделки без свидетелей; купивший без свидетелей обязывался доказать факт покупки крестным целованием. В случае исков по торговым делам предоставлялось на волю ответчика, идти на судебный поединок или предоставить истцу целовать крест.

И. Д. Беляев

«ПУТИ РУССКОГО ИМПЕРСКОГО СОЗНАНИЯ», книжная серия журнала «Москва», существующая с 1997 и ставящая задачей вернуть в современное общественное сознание лучшие образцы русской государственной и национальной монархической мысли. Составитель серии — историк и публицист М. Б. Смолин. Серия представила как переиздания, так и книги, изданные по рукописям, открывающие русскому обществу глубоко забытых оригинальных мыслителей. Серия «Пути русского имперского сознания» стала золотым собранием творений русского имперского консерватизма.

Вышли в свет следующие книги: Л. А. Тихомиров «Религиозно-философские основы истории» (1997); И. Л. Солоневич «Белая Империя» (1997); В. Ф. Иванов «Русская интеллигенция и масонство» (1997); Л. А. Тихомиров «Критика демократии» (1997); сборник «Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола» (1998); Н. И. Черняев «Мистика, идеалы и поэзия русского Самодержавия» (1998); М. О. Меньшиков «Письма к русской нации» (1999); Л. А. Тихомиров «Апология Веры и Монархии» (1999); П. Е. Казанский «Власть Всероссийского Императора» (1999); И. Л. Солоневич «Россия в концлагере» (1999); П. Е. Астафьев «Философия нации и единство мировоззрения» (2000); графиня С. Д. Толь «Ночные братья. Масонское действо» (2000); Л. А. Тихомиров «Тени прошлого. Воспоминания» (2000); Н. В. Болдырев и Д. В. Болдырев «Смысл истории и революция» (2001); И. Л. Солоневич «Наша страна. XX век» (2001); М. Н. Катков «Имперское слово» (2002).

ПУТЯТИН Ефим (Евфимий) Васильевич (8.11.1803—16.10.1883), государственный и военный деятель, граф (1855), адмирал (1858). Закончил Морской кадетский корпус. Служил мичманом на фрегате «Крейсер», на кораблях Балтийского флота, Средиземноморской эскадры, Черноморского флота, занимался заказом пароходов в Великобритании (1841), руководил миссией в Иране (Персии) (1842), возглавлял миссию по установлению дипломатических и торговых отношений с Японией, осуществил опись восточного побережья Кореи (1854), являлся морским агентом в Лондоне и Париже (1856—57), осуществлял дипломатическую миссию на Дальнем Востоке (1857—58), был морским агентом в Лондоне (1858—61), *министром* просвещения, членом *Государственного Совета*.

Именем адмирала Е. В. Путятина названы мыс и остров в Японском море, мыс в бухте Провидения (Анадырский залив Берингова моря).

ПУШКАРСКИЙ ПРИКАЗ, центральное военное учреждение России XVI—XVII вв. Впервые упомянут под 1577. Пушкарскому приказу были подчинены пушкары, затинщики, воротники и казенные кузнецы русских городов (исключая понизовые, померские и сибирские). Пушкарский приказ ведал изготовлением, распределением и учетом артиллерии и боеприпасов (ему были подчинены Пушечный двор, Гранатный двор и казенные «зеленые» мельницы), осуществлял контроль за состоянием крепостных укреплений в большинстве городов и наблюдал за состоянием засек. Управлялся *боярами* (реже *окольничими*) и двумя *дьяками* и делился на три стола — *городовой*, *засечный* и *денежный*. В янв. 1678 Пушкарский двор вошел в состав Рейтарского приказа, с 1682 вновь стал самостоятельным. В 1701 на его базе был создан Артиллерийский приказ.

В. Назаров

ПУШКАРЬ (Пушкаренко) Мартын (ск. 1.06.1658), полтавский полковник (1648—58), противник войсковой *старшины* и приверженец *Москвы*. Вместе с гетманом И. Выговским был приставлен *Б. Хмельницким* советником при сыне его Юрии, разоблачал двурущиническую политику Выговского. Выступил и с вооруженной силой против него; 27 янв. 1658 успешно разбил посланные к Полтаве т. н. затяжные полки, состоявшие из иноземцев. Впоследствии отряды его были разбиты, а Пушкарь убит.

ПЯТИНЫ, территориально-административные районы Новгородской земли (см.: Новгородская республика). Термин «пятина» впервые упомянут в новгородских *писцовых книгах* и актах к. XV в. По мнению ученых, пятина — очень древняя форма административного устройства Новгородской республики, связанная с делением Новгорода на пять концов, причем каждая пятина была подчинена *старосте* того конца, к которому она принадлежала. Деление на пятины было установлено *Иваном III* после 1477. Возможно, деление Новгородской земли на пятины восходит к древнему сотенному разделению основной новгородской территории. Водская пятина находилась между реками Волховом и Лугой, Шелонская пятина — по р. Шелонь, между реками Лугой и Ловатью, Деревская пятина — между реками Ловатью и Мстой, Обонежская пятина — вокруг оз. Онога и к северу и северо-востоку от него, Бежецкая — на водоразделах между р. Мстой и притоками Волги. Ок. сер. XVI в. пятины были разделены на половины: Бежецкая — на Белозерскую и Тверскую, Водская — на Корельскую и Полужскую, Деревская — на Морозова и Ряпчикова, Обонежская — на Нагорную и Заонежскую, Шелонская — на Зарусскую и Залесскую.

Р

РАЗБОЙ, по законам Российской Империи так определялось похищение чужого движимого имущества посредством насилия или угроз. Как видно из определения, разбой подразумевал два самостоятельных преступления: 1) похищение; 2) насилие или угрозу. При этом насилие или угроза рассматривались как средство для похищения, которое представлялось целью разбоя. Русский закон карал разбой *каторгой* сроком от 6 до 8 лет. Кроме того, закон предусматривал отдельные виды разбоя, наказываемые более строго. Так, по месту похищения различали 4 вида разбоя: 1) в церкви; 2) в обитаемом месте или здании; 3) на улице и путях сообщения; 4) в уединенном месте.

РАЗНОЧИНЦЫ, в России XIX — н. XX в. лица, не входившие в состав определенного сословия, а именно: дети личных дворян и *духовенства православного*; дети чиновников и офицеров, не дослужившихся до *дворянства*; лица, вышедшие из податного сословия вследствие образовательного ценза, и т. д. — словом, лица культурного класса, не принадлежавшие ни к дворянскому, ни к духовному сословию и в обиходе называемые образованными недворянами.

РАЗРЯДНЫЕ КНИГИ, книги записей распоряжений русского правительства о ежегодных назначениях на военную, гражданскую и придворную службу в XVI—XVII вв. Разрядные книги составлялись путем извлечений из *росписей*, наказов, *грамот*, отписок, списков, местных дел и др.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗ (Разряд), центральное государственное учреждение России XVI—XVII вв., ведавшее *служилыми людьми*, военным управлением, а также южными («украинными») городами. Разрядный приказ сложился в сер. XVI в. Со 2-й пол. XVI в. и позднее, с возникновением *Стрелецкого, Пушкарского, Иноземного, Сибирского, Казанского дворца приказов*, круг дел Разрядного приказа был ограничен в территориальном и функциональном отношении. В его ведении остались служилые люди по отечеству, а в южных городах и служилые люди по прибору. Во время войн функции Разрядного приказа значительно расширились, через Разрядный приказ правительство осуществляло руководство военными действиями. В ведении Разрядного приказа было также распределение служилых людей по полкам, назначение *воевод* и их помощников из числа *бояр* и *дворянства* в города России, управление засечной, сторожевой и станичной службой, обеспечение служилых людей земельным и денежным жалованьем. В XVII в. правительство предприняло попытку сосредоточить в Разрядном приказе учет всех ратных людей.

В Разрядном приказе составлялись росписи придворных церемоний (приемы иностранных послов, свадьбы членов великокняжеских и царских семей и их родственников, по-

жалования в чины), он имел непосредственное отношение к разбору местнических споров. Штат Разрядного приказа включал большое количество *дьяков, подьячих* и др. служителей. Он делился на столы (отделы): Московский, Новгородский, Владимирский, Белгородский, Севский, Поместный, Денежный и Приказной.

РАЗРЯДЫ (от «разрывать» — распределять, расписывать), записи распоряжений русского правительства о назначении *служилых людей* на военные, гражданские и придворные должности. Разряды служили источником при составлении разрядных книг (см.: Разрядный приказ; Служилые люди в Московском государстве).

РАЗУМОВСКИЙ Алексей Григорьевич (17.03.1709—6.07.1771), граф, фаворит и, после тайного брака, муж имп. *Елизаветы Петровны*. Происходил из регистровых казаков Черниговской губ. Пленившись его голосо-

м, проезжавший мимо хутора полковник Вишневский в 1731 взял Разумовского с собой в С.-Петербург, где он пел в придворном хоре, а затем был приближен ко двору цесаревны Елизаветы. Цесаревна не осталась равнодушной к его красоте. К этому времени он потерял голос и был назначен управляющим одним из имений цесаревны. Постепенно двор Елизаветы оказался в ведении Разумовского, который получил звание гофинтенданта (см.: Гофинтендантская контора). С этого времени он пользовался неизменной благосклонностью цесаревны, называвшей Разумовского «другом неличемерным». В правление *Анны Леопольдовны* он был назначен *камер-юнкером* при Елизавете. С воцарением Елизаветы, в чем Разумовский принимал большое участие, началось его головокружительное возвышение. 30 нояб. 1741 он получил назначение действительного *камергера* и поручика лейб-компания с чином генерал-поручика, а после коронации в 1742 — *овер-егермейстера* и стал кавалером *Андрея Первозванного св. ап. ордена*. Тогда же ему были пожалованы *поместья* в Московском и Можайском у., а впоследствии — *вотчины* сосланного *Б. К. Миниха* в Малороссии.

В 1742 Разумовский вступил в тайный брак с Елизаветой. В 1744 после заключения мира со Швецией он был возведен в рейхс-графы имп. Карлом VII, а через 2 мес. — в графы

Российской Империи. Влияние Разумовского было огромным, хотя он не вмешивался в государственные дела, кроме ходатайств за *духовенство православное* и своих земляков украинцев. Он содействовал восстановлению гетманства в Малороссии (было восстановлено в 1750 в лице *К. Г. Разумовского*). Умирая, Елизавета взяла с *Петра III* слово не обижать Разумовского, и лишь в ответ на повторную просьбу последнего об отставке император согласился уволить *фельдмаршала*. *Екатерина II* весьма благоволила к нему. Похоронен Разумовский в Александро-Невской лавре.

РАЗУМОВСКИЙ Алексей Кириллович (12.09.1748—5.04.1822), граф, государственный деятель, сын *К. Г. Разумовского*. С 1769 находился на придворной службе. Выйдя в отставку, в 1795 поселился в подмосковном с. Горенки, где создал ботанический сад, собрал крупнейшую в *России* библиотеку по естественным наукам. С 1810 являлся *министром* народного просвещения. Содействовал расширению сети начальных школ (приходские и уездные училища), учредил несколько новых гимназий, заботился об улучшении методов преподавания, запретил *телесные наказания*. Разумовский способствовал падению *М. М. Сперанского*, был сторонником активной русской политики в Западном крае, ввел богословие в качестве главной дисциплины в программы всех учебных заведений.

РАЗУМОВСКИЙ Андрей Кириллович (22.10.1752—11.09.1836), граф, государственный деятель, дипломат, князь (с 1815), сын *К. Г. Разумовского*. В 1769—75 служил во флоте. С 1777 находился на дипломатической службе: в 1777—84 — посланником в Неаполитанском королевстве, в 1786—88 — посланником в Швеции, в 1790—99 — послом в Австрии. Во время

Итальянского и Швейцарского походов русской армии (1799) действовал иногда в ущерб интересам *России*. По настоянию *А. В. Суворова* был отозван в 1799 из Вены в Россию. В 1801—07, будучи снова на посту русского посла в Вене, приложил много усилий для включения Австрии в коалицию и войны на стороне России против Франции. С 1807 находился в отставке, жил в Вене как частное лицо, где сблизился с Бетховеном, Моцартом, Гайдном, устраивал их концерты, коллекционировал картины.

В 1813—14 находился в свите *Александра I* в качестве внешнеполитического советника. Был одним из руководителей русской делегации на Венском конгрессе 1814—15.

РАЗУМОВСКИЙ Кирилл Григорьевич (18.03.1728—3.01.1803), брат *А. Г. Разумовского*, государственный деятель, гетман *Малороссии* и генерал-фельдмаршал. В детстве пас отцовских волов; сближение имп. *Елизаветы Петровны* с братом отразилось на его судьбе. Вызванный в *С.-Петербург*, он получил начальное образование под руководством адъюнктов академии *В. Е. Ададурова* и *Г. Н. Теплова*. С последним в 1743—45 был отправлен за границу для продолжения образования. В 1744 вместе с братом получил графский титул. По возвращении в *Россию* Разумовский занял видное положение при дворе. В 1746 получил звание президента Академии наук. Депутации малороссийской *старшины*, поддерживаемые Алексеем Разумовским, неотступно хлопотали о восстановлении гетманства, и в 1749 на это было дано согласие с условием избрания гетманом Кирилла Разумовского.

22 февр. 1750 в Глухове состоялось его избрание. В мае 1751 гетман направился в Малороссию в сопровождении *Г. Н. Теплова*, назначенного правителем гетманской канцелярии. За время его гетманства были снижены *налоги* и упразднены таможенные сборы, существовавшие между Великороссией и Малороссией. Разумовский отстаивал прежние права Малороссии и с целью разработки свода малороссийских прав

и вольностей, дотоле весьма неопределенных, созвал в Глухове особую комиссию, но свод, ею составленный, не удовлетворил ни генеральную старшину, ни русское правительство. В то же время успехами увенчались его ходатайства о запорожцах: существенной прибавкой к жалованью и усилением артиллерии. Объехав в 1760 вместе с *Г. Н. Тепловым* полки, Разумовский задумал целый ряд реформ. Но правительство косо смотрело на деятельность Разумовского, и еще при Елизавете *Киев* был отделен от гетманства и

по указу 1761 подчинен *Сенату*. После смерти императрицы Разумовский сблизился с *Петром III*, что не помешало ему принять деятельное участие в перевороте, возведшем на престол *Екатерину II*. В 1762 он был произведен в *сенаторы* и *генерал-адъютанты*. Летом 1763 он уехал в Малороссию, где энергично взялся за реформы. В конце того же года в Глухове гетманом были созваны все малороссийские чины на генеральное собрание, где наряду с другими вопросами было составлено прошение об уравнинии малороссийских чинов с великорусскими. Екатерина II поручила комиссии, трудившейся над составлением прав и вольностей для *дворянства*, составить положение о малороссийских рангах, по которому украинские чины были абсолютно уравнены в правах с великорусскими. Кроме того, был положен запрет на свободное перемещение крестьян, узаконенное в Малороссии в 1742, упраздненные *Б. Хмельницким* земские, градские и подкоморские суды были снова восстановлены и т. д. Русское правительство не сочувствовало всем начинаниям гетмана, как и существованию самого гетманства. 10 нояб. 1764 последовал указ о его ликвидации. Разумовский стал именоваться генерал-фельдмаршалом с сохранением гетманского содержания и прибавкой малороссийских доходов, г. Гадяча с прилежавшими селами и деревнями и т. д. Несмотря на свое происхождение, Разумовский не знал больших мест *родины* и непосредственное заведование краем вверил той самой старшине, которую в ее стремлении к окончательному порабощению народа мог сдерживать только жесткий надзор великорусских чиновников. Закрепощение крестьян, узаконенное через 20 лет после его гетманства, явилось логическим следствием того отношения старшины к народу, которое сложилось при *К. Г. Разумовском*.

РАСКОЛЬНИКИ, по законам Российской Империи гражданское положение их отличалось некоторыми особенностями в силу непризнания ими (многими сектами) священства и сосредоточивалось на вопросах семейного права и актов гражданского состояния, где по русским законам требовалось участие *духовенства православного*. Законом от 19 апр. 1874 были установлены особые правила ведения полицейскими чинами метрических книг раскольников, а Уставом гражданского судопроизводства особая подсудность дел брачных и о законности рождения определялась свет-

ским гражданским судом. По закону 1874 предметом регистрации служили сами события, а не церковные обряды, с ними связанные; существовал срок, в который запись должна была совершаться; требованием подписи двух свидетелей была достигнута большая достоверность.

РАССТРЕЛ (расстреляние), один из видов казни. Введен при *Петре I*. Применялся в *России* до 1917 исключительно по приговорам высших судов.

РАССТРИЖЕНИЕ, так называлось лишение священнослужителя сана, причем лишаемому остригали волосы и бороду и переодевали в мирское платье. Расстрижению подвергались священнослужители, приговоренные за преступление светским судом, или признанные самой духовной властью недостойными духовного сана, или, наконец, добровольно пожелавшие выйти из духовного сословия. Во всех этих случаях расстриженные ограничивались в своих гражданских правах: священники — на 20 лет, дьяконы — на 12. Для добровольно расстриженных этот срок уменьшался вдвое.

РАСХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, в Российской Империи разделялись на обыкновенные и чрезвычайные, вызываемые большей частью временными надобностями (напр., постройкой железных дорог, единовременным вознаграждением за отмену каких-либо привилегий (пропинации и др.), потребностями военного времени). Кроме того, для обозначения государственных расходов существовали две системы: реальная (по предметам назначения кредитов) и министерская (по ведомствам). В н. XX в. главной особенностью государственных расходов являлась их специализация, т. е. употребление государственных средств строго согласно их назначению. Расходы разделялись на параграфы, перенос расходования из одних в другие параграфы сметы не позволялся. Первые шаги по упорядочению сметного расходного расписания следует отнести к 1862, когда расходы стали заноситься по ведомствам согласно общему ежегодному финансовому плану. Рост государственных расходов виден из следующих данных за 100-летие (1803—1902), причем цифры за период 1803—62 взяты из генеральных отчетов Экспедиции государственных доходов, Департамента государственного казначейства и отчетов, представленных *министрами* финансов в *Государственный Совет*, а данные за 1862—1902 — из отчетов *Государственного контроля* по исполнению государственных росписей:

Год	Тыс. руб.
1803	109 412
1812	342 193
1822	456 471
1832	496 614
1842	210 546
1852	280 259
1862	392 988
1872	582 634
1882	788 371
1892	1 125 456
1902	1 946 572

Особенное возрастание государственных расходов отмечается в 1812 ввиду потребностей военного времени и затем в последнее 20-летие, гл. обр. за период 1892—1902. Чрезвычайные расходы впервые появляются в государственной росписи 1866 (на сооружение железных дорог и портов) и с того времени начинают увеличиваться с некоторым колебанием по годам. Сведенные по 5-летиям, они представляются в следующем виде:

Период	Тыс. руб.
1865—1870	259 459
1870—1875	310 168
1875—1880	1 406 587
1880—1885	462 037
1885—1890	578 262
1890—1895	1 115 604
1895—1900	1 519 521
1901 и 1902	358 189

В течение 1875—80 увеличение чрезвычайных расходов было вызвано русско-турецкой войной, а за десять лет (1890—1900) — железнодорожным строительством, но нельзя не отметить постоянного роста этих расходов, независимо даже от особенного увеличения их в отдельные периоды. По ведомствам и назначениям обыкновенные расходы составляли в течение периода 1898—1902 (тыс. руб.): см. табл. 1.

К общему расходному бюджету (1 763 913 тыс. руб. за 1901) ежегодно прибавлялось 12 млн руб. на непредусмотренные сметами надобности. Из приведенной таблицы видно, что наибольшая часть расходов в к. XIX в. приходилась на Министерство путей сообщения, затем *Министерства* финансов и военное; следующим по величине расходом являлась уплата процентов и погашения по государственным долгам. Наибольший рост расходов наблюдался по ведомству Министерств путей сообщения, финансов, морскому и военному, затем по Министерству внутренних дел; бюджет Министерства народного просвещения увеличился за то же время только на 10 млн с небольшим, а Министерства земледелия — даже менее этого количества. Увеличились приблизительно на 13 млн платежи по государственным долгам.

По отдельным местностям империи главные суммы государственных расходов выпадали (за 1901) на следующие 27 губерний и областей (более 10 млн руб. каждая): С.-Петербургскую (ок. 552 млн), Московскую (74 млн), Киевскую (59 млн), Варшавскую (58 млн), Харьковскую (41 млн), Тифлисскую губ. с Закатальским окр. (36 млн), Томскую (29 млн), Екатеринославскую (28 млн), Херсонскую (27 млн), Лифляндскую, Пермскую и Бакинскую с Дагестанской и Закаспийской обл. (по 24 млн), Минскую (22,5 млн), Виленскую (22 млн), Самарскую (20 млн), Казанскую и Таврическую (по 18 млн), Приморскую обл. (17 млн), Калужскую губ. (16 млн), Волынскую, Гродненскую и Иркутскую (по 15 млн), Туркестанское генерал-губернаторство (14 млн), Подольскую губ. (12,5 млн), Вятскую и Эриванскую с Елизаветпольской и Карской обл., а также на Квантунскую обл. (по 11 млн). Менее всего общегосударственных расходов требовали (каждая менее 5 млн) следующие 12 местностей империи: Якутская обл. (0,85 млн), о-в Сахалин (ок. 1 млн), Енисейская губ. (ок. 2 млн), Тобольская и Радомская (каждая ок. 3 млн), Келецкая и Седлецкая губ. (каждая ок. 4 млн) и затем Великое княжество Финляндское и Псковская, Ярославская, Олонецкая и Калишская губ. (каждая ок. 5 млн). Расходы остальных 40 губерний и областей (по отчетам Государственного контроля) колебались между 5 и 10 млн руб.

Государственные расходы других государств по сравнению с нашим отчетом представляются в следующем виде (по сметам на 1903):

Страна	Всего госуд. расходов (тыс. руб.)	Всего населения	На одного жителя (руб.)
Франция	1 321 484	83 367 780	15,8
Россия	2 071 667	130 000 000	15
Соед. Штаты	1 268 980	85 551 963	14,8
Германия	543 234	56 367 178	9
Япония	185 037	46 450 911	4
Англия	1 361 704	397 441 560	3

Таблица 1

Обыкновенные расходы	1898	1899	1900	1901	1902
На платежи по государственным долгам	273 514	275 755	266 959	275 510	286 460
« содержание высших государств. учреждений ...	2840	3193	3225	3349	3081
« « духовного ведомства	20 437	21 247	23 691	24 068	27 954
« « Министерства Императорского двора	12 740	12 984	12 905	12 924	15 715
« « « иностранных дел	5018	5537	5387	5385	5867
« « Военного министерства	303 277	333 579	333 541	326 018	325 639
« « Морского «	67 289	83 612	88 561	93 598	98 319
« « Министерства финансов	214 332	237 233	280 952	315 314	335 198
« « « земледелия и государственных имуществ	35 616	37 158	40 661	40 904	43 243
« « « внутренних дел	80 176	81 633	87 437	88 255	93 187
« « « народного просвещения	26 921	29 127	33 588	33 594	36 624
« « « путей сообщения	264 995	288 187	322 985	383 359	435 548
« « « юстиции	42 335	44 829	45 955	46 255	47 392
« « Государственного контроля	7086	7383	7730	7119	7639
« « Главного управления государственного коннозаводства	1699	2116	1851	1600	2047

Следующие главнейшие статьи расходов составляют в процентном отношении ко всему расходному бюджету (по сметам на 1903):

Страна	Платеж по государст- венному долгу	Войско	Флот	Мин-во внутренних дел	Мин-во народного просвещения	Земледелие (агрокультура)
Россия	15	17,5	6	5	2	2,6
Соед. Штаты	4,1	20	13	0,05	-	0,9
Англия	20	24	23,9	18	-	-
Германия	8	51	14	5	-	-
Франция	33	19,5	8,8	3,5	6,5	1,2
Япония	-	18	11,7	9	3	3,3

ПАТАЕВ Леонид Александрович (1860 — после 1910), руководитель внешней разведки. Закончил Николаевское кавалерийское училище. На действительной *государственной службе* находился с 31 авг. 1876, в Министерстве внутренних дел — с 1897, был коллежским советником — чиновником особых поручений при департаменте, *действительным статским советником* — чиновником особых поручений при *Департаменте полиции* (в должности с 3 нояб. 1897). С 1898 являлся заведующим Особым отделом Департамента полиции, в 1902—05 — заведующим заграничной агентурой. Выйдя в отставку, поселился в Париже, где был известен под фамилией Рихтер.

РАТИБОР (ск. после 1113), боярин кн. *Всеволода Ярославича* и его сына вел. кн. Киевского *Владимира Мономаха*. В 1079—80 был *посадником* в Переяславе и Тмутаракани. Когда в 1095 половецкие ханы Итларь и Китан пришли к Владимиру Мономаху в Переяслав мириться, Ратибор и его *дружины* подстрекали к их убийству. Был назначен *воеводой* и *тысяцким* Киева. В 1100 Ратибор был участником Витичевского съезда. Во время княжения Владимира Мономаха в *Киеве* Ратибор в качестве тысяцкого участвовал в составлении его Устава.

РАЧКОВСКИЙ Петр Иванович (1853—19.10.1910), руководитель внешней разведки. На действительной *государственной службе* находился с 18 мая 1867, в Министерстве внутренних

дел — с 31 мая 1883. Являлся статским советником — чиновником особых поручений при *Департаменте полиции* (с 1885), *действительным статским советником* — чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел (в должности с 5 февр. 1905).

В 1885—1902 заведовал Заграничной агентурой со штаб-квартирой в Париже. В 1905—06 занимал пост вице-директора Департамента полиции.

РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ, при народных ревизиях (*переписях населения*) в XVIII—XIX вв. в *России* ведомости о жителях, подававшиеся в *казенные палаты* *мещанскими старостами*, *сельскими старшинами* и *помещиками*.

РЕГАЛИИ, знаки царской (императорской) власти. В *России* царскими регалиями являлись корона, скипетр, держава, государственный меч, государственный знамя, большая государственная печать и государственный щит.

В *России* о торжественном вручении скипетра *царю* впервые речь идет при описании чина *венчания на царство Федора Ивановича*, но, по-видимому, он был в употреблении и раньше; по свидетельству англичанина Горсея, скипетр, служивший при венчании царя Федора Ивановича, был приобретен еще *Иваном IV*. При избрании царем *Михаила Федоровича* ему поднесен был, как главный знак верховной власти, царский посох. При венчании на царство и в других торжественных случаях московские цари держали скипетр в правой руке; при больших выходах скипетр несли перед царем особые *стряпчие*. Скипетр русских государей, каким он дошел до нас, был изготовлен к коронации *Павла I* в виде золотого жезла, осыпанного алмазами и драгоценными камнями; вершину его украшал знаменитый бриллиант Орлова.

Держава, имея форму шара, увенчанного крестом, представляла собой символ владычества над землей. В *Россию* держава перешла из *Польши*, где она именовалась *jablko* (яблоко), и в старину носила названия: яблоко царского чина, яблоко владомое, яблоко державное, вседержавное или самодержавное и просто яблоко, а также держава Российского царства. При венчании на царство впервые она была употреблена *Лжедмитрием I*. При торжественных приемах послов яблоко использовалось и ранее, напр. в 1597, во время приема Федором Ивановичем австрийского посла. Из вышесказанного видно, что и впоследствии, когда *государь* в царском наряде Большой казны торжественно принимал послов и некоторых других лиц, на переднем окне палаты, по левую руку государя, обычно ставился стоянец (подножие), а на нем — яблоко. Держава в ее последнем виде была

изготовлена к коронации Павла I из синего яхонта и украшена бриллиантами.

Государственный меч упоминается в числе регалий при *Петре I*. По регламенту Камер-коллегии в царской рентерее (казначействе) надлежало хранить государственное яблоко, корону, скипетр, ключ и меч. При коронации государственный меч, государственная печать и государственное знамя впервые были употреблены *Елизаветой Петровной*. Все три регалии выносились для участия в торжественных процессиях. Государственный щит несли только при погребении государя. При коронации русские государи не опоясывались мечом, как это делалось, напр., при коронациях римско-немецких императоров и польских королей. К регалиям в широком смысле относили еще трон, а также порфиру и другие парадные одеяния. В Московской Руси в состав регалий входили и *бармы*. Часть регалий хранилась в *Зимнем дворце* в *С.-Петербурге*, откуда они перед каждой коронацией торжественно перевозились в *Москву*.

РЕГЕНСТВО. В Московской Руси неоднократно бывали случаи вступления на престол малолетнего *государя*, но регентство в полном смысле являлись только правления *Елены Глинской* и царевны *Софьи Алексеевны*. После *Петра I* малолетними вступили на престол *Петр II* и *Иван Антонович*. При первом регентство было вверено *Верховному тайному совету* и царевнам *Елизавете Петровне* и *Анне Петровне*, но фактически государством управляли сначала *А. Д. Меншиков*, а затем *Долгоруковы*. При втором регентом был назначен *Э. И. Бирон*, а по его свержении правительницей была провозглашена *Анна Леопольдовна*. Твердые правила о регентстве впервые были установлены имп. *Павлом I*. Согласно этим правилам, при вступлении на престол императора до его совершеннолетия (16-летнего возраста) учреждались правительство и опека, которые могли быть объединены в одном лице. Назначение правителя (регента) и опекуна, как в одном лице совокупно, так и в двух лицах раздельно, зависели прежде всего от воли и усмотрения царствующего императора. В случае кончины императора без соответствующего распоряжения правление и опека над лицом несовершеннолетнего императора должны были принадлежать отцу или матери; отчим и мачеха исключались. Если у несовершеннолетнего императора не было отца и матери, то правление и опека должны были принадлежать ближайшему к наследию престола из совершеннолетних родственников малолетнего императора обоего пола. Закон предусматривал причины, по которым правитель и опекун становятся не способными к этому званию; ими являлись безумие, даже если оно временное, и вступление вдовых во время правления и опекунства во второй брак.

При правителе *государства* должен был состоять совет правительства, имевший лишь совещательное значение; решающий голос принадлежал правителю. Совет составляли шесть особ первых двух классов, назначаемых правителем; сверх этих шести членов, но не в числе их в совете могли заседать совершеннолетние особы мужского пола Императорской фамилии по выбору правителя. В совет правительства поступали все дела, подлежащие решению самого императора, но опеки совет не касался. В своде Основных законов было подчеркнуто, что «назначение совета и выбор членов его полагается в недостатке другого распоряжения скончавшегося императора, ибо ему должны быть известны обстоятельства и люди». Закон высказывался в том смысле, что царствующему императору «для лучшей безопасности следует на случай Его кончины учинить выбор» правителя и опекуна. Соответственно поступали имп. *Николай I*, *Александр II* и *Александр III*, вступавшие на престол при несовершеннолетии своих наследников, причем отделяли правление от опеки, вверяя на случай своей кон-

чины до совершеннолетия наследника первое — старшему из своих братьев, а вторую — императрице-супруге. Так, согласно *манифесту* от 22 авг. 1826, правителем государства был назначен вел. кн. *Михаил Павлович*, а опека вверена имп. *Александру Федоровне*; манифест от 21 мая 1855 провозгласил правителем вел. кн. *Констанина Николаевича*, а опека поручалась имп. *Марии Александровне*; манифест от 14 марта 1881 объявил правителем вел. кн. *Владимира Александровича*, а опекуном — имп. *Марии Федоровне*. Как повод к учреждению регентства, российские Основные законы указывают одно лишь несовершеннолетие императора. Манифест от 22 авг. 1826 предусматривал еще один случай: кончину императора без наследника-сына, но при беременности императрицы.

РЕДЕДЯ, Касожский князь. Был убит на поединке Тмутарканским кн. *Мстиславом Владимировичем*. От Редеди ведут свое начало некоторые русские дворянские фамилии.

РЕДИГЕР Александр Федорович (31.12.1853—26.01.1920), военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1907). Окончил Пажеский корпус (1872) и Академию Генерального штаба (1876). Был участником русско-турецкой войны 1877—78. С 1880 являлся адъюнкт-профессором, а с 1890 — ординарным профессором Академии Генерального штаба по военной администрации. В 1882—83 служил в болгарской армии, был помощником военного *министра* и управляющим делами Военного министерства Болгарии. В 1884—1905 служил в *канцелярии* военного министра (с 1898 — начальником канцелярии), участвовал в разработке вопроса о полевом управлении *армии*. С июня 1905 по март 1909 являлся военным министром.

РЕЙТЕРН Михаил Христофорович (12.09.1820—11.08.1890), граф (1890), государственный деятель, *министр* финансов (1862—78). Образование получил в Царскосельском лицее. Начал службу в Министерстве финансов, из которого перешел в Министерство юстиции и морское и куда вернулся в 1862 в качестве министра финансов. Главными заслугами Рейтерна на этом посту были предание государственного бюджета гласности, проведение начал единства касс и учреждение системы доходов и расходов с первого же года правления. Замыслы Рейтерна сократить пользование государственным кредитом для исполнения *росписей* вначале продвигались успешно, но встретили не зависевшее от него препятствие в виде экстренных нужд, вызванных войной 1877—78. Более того, государственный долг увеличился при нем вследствие связанной с освобождением *крестьянства* выкупной операций и самого активного периода российской железнодорожного строительства. Хотя Рейтерн был сторонником строительства частного, а не казенного, злоупотребления железнодорожных обществ и строителей по выпуску облигаций вынудили его сосредоточить это дело в руках *казны* в форме выпуска консолидированных облигаций (1870). Другие меры борьбы со злоупотреблениями железнодорожными концессиями были менее удачны. И все же при Рейтерне было отстроено в общей сложности более 20 тыс. верст железных дорог, в основном частными обществами, но с правительственной гарантией дохода. Стремясь упорядочить и сократить государственные займы, Рейтерн в то же время позаботился о создании организованного частного кредита в форме акционерных и общественных банков, при нем начали развиваться и учреждения мелкого кредита в виде судо-сберегательных товариществ. К числу заслуг Рейтерна относятся: 1) издание таможенного тарифа в 1868, несмотря на либеральный характер которого российская промышленность стала успешно развиваться; 2) преобразование податной системы, как то: отмена винных откупов, замененных акцизной системой (1863), усовершенствование

системы сахарного и табачного акцизов, уничтожение соляной монополии и замена ее акцизом (что, впрочем, привело к вздорожанию соли), отмена *подушной подати с мещанства* и введение вместо нее *налога на недвижимое имущество* в городах, *посадах* и местечках (1863), упразднение государственного земского сбора (1873) и замена его государственным поземельным налогом (1875), преобразование системы торговых и промысловых сборов (1863). В 1881—86 Рейтерн занимал пост председателя Комитета министров.

РЕКРУТСКАЯ ПОВИННОСТЬ, обязательная воинская повинность, но не всеобщая, а для определенной части населения. В России была введена *Петром I* в 1699, при этом была всеобщей для дворян и частичной для прочих сословий, от которых правительство требовало определенного числа рекрутов, предоставляя самим сословным общинам назначать из своей среды лиц для отбывания повинности. Впоследствии это назначение было урегулировано очередностью. *Петр III* освободил *дворянство* от рекрутской повинности, позже были освобождены *купечество* и *духовенство*. В 1874 рекрутская повинность была заменена всеобщей воинской.

РЕНТА ГОСУДАРСТВЕННАЯ, в Российской Империи XIX — н. XX в. особый вид государственных бумаг. По этим бумагам выплачивался определенный процент, но без обязательного возврата самого капитала держателям, причем *государство* сохраняло за собой право выкупа бумаг. Выпускались следующие виды государственных рент: в 1859 — 4-процентные государственные непрерывно-доходные билеты; в 1883 — 6-процентная непрерывно-доходная государственная рента («золотая рента»), конвертированная и выкупленная в 1893; в 1884 — 5-процентная золотая и кредитная государственная рента, нереализованная и упраздненная в 1894; в 1886 — 5-процентная железнодорожная непрерывно-доходная государственная рента, конвертированная в 1896 в общий тип, установленный законом от 8 апр. 1894. В н. XX в. на биржах котировались только два типа государственной ренты: 4-процентная государственная рента и 4-процентная российская консолидированная государственная рента.

РЕПНЯ-ОБОЛЕНСКИЙ Иван Михайлович (ск. 1523), князь, потомок кн. Черниговского *Михаила Всеволодовича*, воевода передового полка. Принимал участие в Литовской войне, в 1508 освобождал Дорогобуж, в 1513 неудачно осаждал Смоленск, хотя ему удалось разбить смоленского *наместника* Юрия Сологуба. Репня-Оболенский был последним наместником сохранившего самостоятельность Пскова (1509) и способствовал уничтожению *веча*.

РЕСКРИПТ, письмо монарха к своему подданному с изъявлением благоволения и милости и как награда за службу и другие деяния; публиковался для всеобщего сведения.

РЕФОРМА ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ ПЕТРА I, появление в законодательстве русском при *Петре I* начал, чуждых *Православию* и *православной монархии*, объясняется механическим заимствованием им лютеранских и космополитических воззрений на Церковь и *государство*, т. е. из того источника, который совершенно неприемлем с православной точки зрения. Неприемлемость эта ясна уже из того, что Православная Церковь в Неделю Торжества Православия подвергает анафеме наряду с отрицающими бытие или духовное всеовершенство Существо Божие, Троичность Лиц Божества, искупление человечества Сыном Божиим и рождение Его от Девы Марии, вместе с отвергающими бессмертие души также и тех, которые, как лютеране, не признают семь таинств и Священное Предание. Между Православием — религией благодатного освящения через богоустановленную иерархию и стяжания благодати через подвиг смирения, с одной стороны, и протестантизмом — религией деизма и индивиду-

листического мистицизма, основанной на гордом восстании человеческого ума, с другой стороны, лежит глубочайшая пропасть.

На перемены, введенные Петром, повлияли также и те политико-философские предпосылки, которые лежали в основе его взглядов на государственную власть. Эти взгляды объясняют и тот переворот, который он произвел в церковном устройстве, и тот переворот, который он произвел в основном на обычаях в московский период порядка *престолонаследия*. Первая его революция в Церкви ликвидирована полностью лишь в 1917 восстановлением Патриаршества; акт же о престолонаследии от 5 февр. 1722 был уничтожен имп. *Павлом*, который не только установил престолонаследие по закону, но и разработал его в подробную систему по австрийскому образцу.

Революцию в Церкви Петр I произвел из политических соображений, как он повествует в *Духовном регламенте*. Ему казалось, что простой народ «не ведает, как разнствует власть духовная от власти самодержавной, но, удивляемый великой честью и славою Высочайшего паствыря, помышляет, что таковой правитель есть второй Государь, самодержцу равносильный или даже больший, и что духовный чин есть другое и лучшее государство... Когда же народ увидит, что Соборное правительство установлено монаршим указом и сенатским приговором, то пребудет в кротости и потеряет надежду на помощь духовного чина в бунтах».

Фактически Петр превратил *Синод* в государственное учреждение, установленное монаршим указом и сенатским приговором. Учрежденный указом и пополняемый лицами, назначаемыми каждый раз по специальному повелению *государя* на время, Синод становился высшим административным органом государя по духовным делам. Наблюдательная сначала роль *обер-прокурора* уже в 1824 превратилась в управительную. В книге прот. Т. И. Верховского подробно описано, как был учрежден Святейший Синод, как Петр дал руководящую идею Феофану Прокоповичу для составления регламента и для ее теоретического оправдания, как затем этот регламент был представлен всем архиереям по очереди и вынужден к принятию большинством их путем всяческих угроз и насилий и затем под видом самостоятельного постановления Русской Церкви был послан на Восток, где, считаясь с уже совершившимся фактом, Синод был признан двумя Патриархами в положении равночестного брата. Т. о., участие церковных учреждений в деле установления Синода было формальностью.

Петр своей властью нарушил каноническое устройство церковного организма, не позволил выбрать Патриарха и тем посягнул на 34-е апостольское правило — основу всякого поместного церковного устройства. В регламенте Петр объявил себя крайним судьей высшего управления Церкви, каковым его должны были признавать по *присяге* все члены Синода. Эта присяга уничтожена была, помнится, лишь в 1906. В сущности, она противоречила принципу подчинения самого монарха церковным правилам, лежащим в основе устройства всякой Поместной Церкви, существовавшим за много веков до появления на исторической сцене Русского государства.

Такое отношение к церковным канонам было возможно только при принятии абсолютистской теории, в силу которой монарх является не представителем нравственного идеала православного народа, связанным с ним единством мирозерцания, а представителем его воли, ничем не ограниченной.

Согласно этой теории, составленной по английскому философу Т. Гоббсу, в вымышленном (фингируемом) договоре между российскими подданными они отрелились полностью от своей власти в государственных и церковных делах и пе-

редали ее монарху. В «Правде воли монаршей» Феофана Прокоповича утверждается, что российские подданные должны были вначале заключить договор между собой, а затем от воли своей отречься и отдать ее монарху. После этого государь может повелевать законом не только то, что до пользы народа относится, но и все то, что ему нравится, согласно учению западных легистов: *quod principi placuit, legis habet vigorem*. Это толкование нашей власти вошло в официальный акт, в *Полное собрание законов* (т. VII за № 4880); но, согласно общим принципам *права*, для нас имеют обязательное значение лишь нормы закона, а не теории законодателя, которые могут давать и совершенно ошибочные конструкции.

В этом понимании государственной власти государство, как в античную эпоху, не знает над собой никакой высшей силы, кроме своих верховных органов, каковые могут быть построены и на демократической основе, и на единоличной, если народ делегировал всю власть одному человеку. Из этой идеи выросла римская императорская власть, объединившая в себе полномочия всех республиканских магистратов; на то же понятие безусловности власти опирался европейский абсолютизм XVII в.; созданная им бюрократическая организация захватывала все жизненные функции народа; опорой же эта власть черпала в самой себе, как и современная *демократия*. Гоббс считал, что народ, создавший такую власть, может отречься от нее и за все будущие поколения; хотя власть монарха в теории Гоббса — власть делегированная, но, подобно власти народа, передавшего ее целиком монарху, неограниченна. Когда такой строй называют монархическим, то здесь возможно смешение понятий, ибо власть монархическая — власть не делегированная, а верховная.

В понятии Петра I представление об ограничении власти высшими нормами не укладывалось. С одной стороны, он признавал основные исторические начала царской власти, принимая обязанности верховного защитника веры в Духовном регламенте, по примеру державных предков венчался на царство (см.: Венчание на царство), но в то же время, в смысле понимания пространства своей власти, он перешагнул те границы, которые вытекают из самого принципа власти православного монарха. Не сознавая этих границ, он совершил самочинную реформу Церкви, опираясь, с одной стороны, на абсолютистскую теорию власти, а с другой — заимствуя из лютеранских стран и понятие о Церкви, и порядок церковного устройства.

Это было возможным, раз государь создавал себя не монархом — носителем религиозного идеала народа, а лишь «самовластным властителем», как он выражался в Воинских артикулах, единственным и независимым источником правотворчества; его не стесняло и то подчинение обычаю дедов и отцов, которым проникнута была московская эпоха. Принятие императорского титула само по себе не вносило никаких новых идей в понятие царской власти, но возвышало международный ранг государства, ставя русского царя в международных сношениях наравне с императором Священной Римской империи. В глазах Петра I Церковь не была самодовлеющим обществом, живущим по своим правилам, свыше данным, и имеющим свои органы правления в лице иерархии; по характеристике Ю. Ф. Самарина, он в факте Церкви видел несколько различных явлений, никак не неразрывных между собой: доктрину, к которой он был равнодушен, и *духовенство православное*, которое он понимал как особый класс государственных чиновников, которым государство поручило нравственное воспитание народа.

Нетрудно видеть в этом влияние протестантизма. По учению Лютера, Церковь есть общество духовное, обнаруживающееся вовне только в собраниях для проповеди и совершения богослужения, не имеющее никакой своей правовой

организации; этому обществу не нужен видимый глава и видимое начальство; в нем нет учительного сана, полученного по преемству с правом учительства и руководства; каждый в меру своей веры может проповедовать, но и эта единственная должность не связывается ни с какими церковно-правительственными правами. Когда же с уничтожением епископской власти почувствовалась необходимость в правовых нормах для такого общества, то их нашли в общем источнике (по мнению многих) всех правомочий — в государственной власти.

Своей государственной властью по этой теории государь восполняет недостаток правительственных полномочий проповедников: светский представитель страны оказывается преемником и представителем уничтоженной епископской власти; власть его — светская, но примененная в области церковных отношений; как *graeisrium membrum ecclesiae* государь занимает привилегированное положение в *общине*; орган светской власти совместно с представителями пастырских полномочий управляет протестантской общиной. Эта теория господствовала до к. XVII в.

В XVIII в. была установлена территориальная система отношений государства к религиозным обществам, развившаяся из начала естественного права. На государя как выразителя воли государства договором переносились все права власти, в т. ч. и церковная власть. По этой теории власть управлять церковными делами принадлежит главе государства, даже независимо от его вероисповедания; он управляет здесь общиной не в силу принадлежности к ней, как в епископальной теории, а просто как представитель государства. Здесь исчезает даже различие между управлением духовным и светским, которое еще наблюдается в епископальной теории; государство полновластно в делах общины: соответственно этому и члены Синода приносят клятву, признавая государя крайним судьей. На практике во всех протестантских странах государи управляют делами общины, что вполне соответствует протестантскому учению о Церкви как об обществе чисто духовном, не нуждающемся в правовой организации, противной, по Лютеру, самому существу Церкви.

Если протестантское учение предоставляет правотворчество в Церкви монарху, то оно делает это по неимению епископской власти; там же, где она в силу церковного устройства существует, государь не может становиться на ее место. Между тем уже при самом учреждении Синода государственная власть совершила самочинное устранение высшего церковного органа — Патриарха и создала новое учреждение, заимствуя его организацию в значительной мере из инославных источников. Синоду, правда, было предоставлено право в меру надобности дополнить Духовный регламент с царского соизволения, так что мысль о Синоде как органе церковного законодательства не была вовсе утеряна; не была утеряна и мысль о Церкви как особом обществе, ибо Правила Церкви признавались; тем не менее по сравнению с московским периодом произошла огромная перемена. Если в патриарший период соборные постановления утверждались государственной властью, то это делалось для сообщения им лишь санкции и защиты со стороны государственного закона, теперь же Синод составлял только проекты постановлений, которые получали силу лишь после утверждения их в порядке, обычном для светских законов.

Государственные постановления теперь вторгались в церковную сферу, не считаясь с правом церковным. Разве можно было представить в Византии или в допетровской Руси, чтобы государственные учреждения, имевшие в своем составе лиц других исповеданий, участвовали в издании православных церковных законов. А в послепетровской России это было, напр., при подчинении Синода Верховному

тайному совету. По логике территориальной теории Синод был приравнен к государственным учреждениям, ведал при Петре всеми инославными исповеданиями, не только христианскими, как католическое и протестантское, но и еврейскими, и в порядке не только надзора, но и управления, ведал постройкой храмов, назначал пасторов, ксендзов и пр. Индифферентизм религиозный шел дальше; 18 авг. 1721 было разрешено членам Царской фамилии вступать в брак с иноверными, и не было принято никаких мер против того, чтобы в самые недра Царской семьи, в среду лиц, призываемых к престолонаследию, вносились культура и не русская, и не православная; при таких обстоятельствах монархия могла бы постепенно утратить те черты, которые ее делали национальным учреждением, и сделаться достоянием лиц, не соответствовавших своему назначению, — быть выразителями народного мирозерцания и религиозного верования, как то в действительности и бывало после Петра вплоть до того времени, когда имп. Павел реставрировал православный самодержавный монархический принцип установлением наследования по закону и установлением принципа Православия как господствующей религии (акт от 18 марта 1797).

Только полным забвением царского сана не только как высшей государственной власти, но и как церковного чина можно объяснить невероятный с русской православной точки зрения факт, что по приказу самого Петра I от 19 апр. 1711 царевич *Алексей Петрович* — единственный преемник по мужской линии — вступил в брак с принцессой евангелического вероисповедания 14 окт. 1711, причем она сохранила его и в браке по особому договору. Сын от этого брака, правда, согласно договору, воспитанный в Православии, *Петр II Алексеевич*, — опять единственный представитель рода по мужской линии, оказался на престоле, несмотря на происхождение от матери-лютеранки. Т. о., оказывалось, что он, как царь, носил священный чин в Церкви, а исповедание его матери подвергалось ежегодной анафеме со стороны Церкви в Неделю Торжества Православия!

Этим недопустимым по отношению к столько же государственным, сколько и церковному учреждению религиозным индифферентизмом и объясняется то, что в ту эпоху не принималось решительно никаких мер к тому, чтобы кандидаты на престол могли отвечать своему главному назначению — быть истинными выразителями народного верования и совершителями подвига веры Православной.

Мировоззрение Петра, заимствованное из немецкой школы естественного права через Феофана Прокоповича, не замедлило сказаться не только на колебании первого основного устоя самодержавной монархии — ее органической связанности с Церковью, но и на потрясении второго ее устоя — правила престолонаследия, в основу которых положен был не обычай и не писанный закон, а усмотрение царствующего государя. Раз воспринято было воззрение, что вся полнота власти передана народом монарху, и последний не знает никаких обязательных для себя правил, и только его воля создает закон, то можно было сделать вывод, что и в вопросах престолонаследия главную роль может играть царствующий государь.

Феофан Прокопович выводит в «Правде воли монаршей» завещательное право государя из обязанности монарха по отношению к подданным. «Царь должен содержать своих подданных в беспечалии и промышлять им всякое лучшее наставление, как о благодати, так и о честному жительству. А если о добре общем народа себе подданного толико пешился должен самодержец, то како не должен есть прилежно смотреть, дабы по нем наследник был добрый, бодрый, искусный и толковый, который бы паче доброе отечества состояние не только сохранил в целости, но и паче бы утвердил и

укрепил». А в указе о престолонаследии от 5 февр. 1722 «наследство старшим сыном», которое было в московскую эпоху названо «недобрым обычаем» и постановлено, «дабы сие всегда было в воле правительствующего Государя, кому оный хочет, тому и определить наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменить, дабы дети и потомки не впали в такую злость, как выше писано, имея узду на себе».

Известно, что с установлением новой династии после *Михаила Федоровича* вступил его единственный в момент смерти сын *Алексей* при поддержке Земского Собора (см.: Земские Соборы), утвердившего его власть, перешедшую, соответственно давнему московскому обычаю, к нисходящему потомку мужского пола; после Алексея Михайловича вступил его старший сын *Федор* по праву первородства, а после него, в силу того же права, за его бездетностью, должен был вступить следующий за ним брат *Иван*. Однако, ввиду его болезненности и явных дарований младшего брата Петра, Патриарх, духовенство и Дума решили отступить от обычного порядка престолонаследия и выбрать Петра. Ввиду же возможных волнений решено было потом привлечь и Ивана к совместному царствованию с предоставлением правительству их сестре *Софье*. Она и оставалась в управлении до 1689, после же смерти в 1696 Ивана Петр остался единодержавным. Т. о., при сомнении в пригодности кандидата по праву первородства решили прибегнуть к опросу всех чинов Московского государства, не видя в принципе первородства принципа абсолютной безусловности. Петр своим указом от 5 февр. 1722 поставил престолонаследие на усмотрение царствующего государя и вовсе не предусматривал случая, когда почему-либо такого распоряжения не окажется.

Плоды его понимания власти, заимствованного от Т. Гоббса и С. Пуфендорфа, сказались в полной неопределенности и случайности в преемстве престола, продолжавшихся вплоть до воцарения имп. Павла, и в полной беспринципности относительно вероисповедных требований, которым должны удовлетворять лица, могущие наследовать престол. Отсутствие мужских линий (со смертью Петра II мужские линии Дома Романовых кончились) содействовало еще более тому, что престол оказался игрушкой в руках партий оставшегося женского поколения Петра и Ивана, и их потомков, и жен государей, когда наряду с волей предшествовавшего государя конкурирующим началом при занятии престола являлась и наличность ловкости в составлении при помощи гвардии дворцовых переворотов.

Ждать соблюдения вообще каких бы то ни было принципов при таких обстоятельствах довольно трудно, а раз воля царствующего государя вообще была признана за единственный, ничем не ограниченный источник полномочий его преемника, то могла утратиться всякая преемственность идей, особенно при неоставлении им завещательного распоряжения. Печальным последствием указа от 5 февр. 1722 являются постоянные замешательства при открытии престолонаследия.

Иллюстрацией полной беспринципности в преемстве престола, а также полной беспринципности в отношении лиц, его занимающих, особенно усугубившейся отсутствием мужских линий, является история преемства престола от Петра до воцарения Павла.

Сам Петр не назначил себе преемника, но при жизни им была коронована его жена *Екатерина I Алексеевна*. Этим воспользовались Синод, Сенат и Генералитет и выбрали ее на престол, минуя сына Алексея Петровича Петра, который, по прежнему обычаю, как единственный мужской потомок, через отца связанный с предшественником, и должен был занять престол. Но он вступил на престол позже в силу завешания Екатерины I, которая назначила в случае его бездетной кончины наследницей дочь Анну Пет-

ровну с потомством, а в случае отсутствия такого потомства вторую дочь, *Елизавету Петровну*. Но всемогущий *Верховный тайный совет* решил иначе и выбрал на царство герцогиню Курляндскую *Анну Ивановну*, дочь Ивана, как будто никакого завешания Екатерины I и не было. После ее смерти престол перешел по завещанию Анны Ивановны к *Ивану Антоновичу*, сыну ее племянницы *Анны Леопольдовны*, дочери Екатерины Ивановны (дочери Ивана — брата Петра) Мекленбург-Шверинской, бывшей замужем за герцогом Брауншвейг-Люнебургским; вследствие малолетства императора регентами были сначала *Э. И. Бирон*, а потом мать императора Анна Леопольдовна. Затем дочь Петра I Елизавета арестовала императора и его родителей и заняла престол. В своем манифесте она ссылалась на завешание Екатерины I и, кроме того, говорила о своем законном праве на престол «как ближайшей по крови к нашим вседражайшим родителям»; в том же манифесте она объявила наследником престола своего племянника Петра, сына Анны Петровны Голштинской, «яко по крови ближайшего к Императрице», и *Петр III*, вступая на престол, объявлял, что вступает на «престол, ему, как сущему наследнику по правам, преимуществам и узаконением принадлежащий».

Мысль о том, что основание к престолу дает кровь, не вполне исчезла и в это время, но не она была действенным юридическим принципом. В присяге Петру III подчеркивалось не его законное право, а принцип завещательный: присягали имп. Петру Федоровичу и по нем «по Высочайшей его воле избираемым и определяемым наследникам». *Екатерина II* вступила на престол посредством переворота. Т. о., если в силу завешания вступали на престол Екатерина I (это можно признать с натяжкой, ибо коронование не есть распоряжение на случай смерти), Петр II, Иван Антонович, Петр III, то Анна Ивановна, Елизавета Петровна и Екатерина II вступали в силу переворота. Хотя Елизавета Петровна была указана в завещании Екатерины I, но для нее Екатерина I не была последнецарствовавшей государыней; и наконец, по тому завещанию раньше ее следовать должны были Анна Петровна с потомством. Сама Екатерина II, хотя назначила сначала наследником сына Павла, но потом хотела отменить это распоряжение в пользу внука *Александра I*, но не успела этого привести в исполнение.

Прекращение *агнатов* (мужчин, через мужчин связанных по крови с родоначальником) в Доме Романовых со смертью Петра II было причиной того, что престол, перейдя в женские поколения, оказывался попеременно во власти разных фамилий, чем уничтожалась всякая преемственность идей в управлении государством. Помимо дочери Петра Елизаветы и дочери Ивана Анны, герцогини Курляндской, на престоле была фамилия Брауншвейг-Люнебургская при управлении герцогини Мекленбург-Шверинской, затем фамилия Ангальт-Цербстская в лице Екатерины II, пока, наконец, представитель Голштинской линии Павел I, связанный по женской линии через бабушку по отцу Анну Петровну с династией *Романовых*, не установил порядок престолонаследия, во-первых поставленный выше воли царствующего государя, а во-вторых, устраняющий из основного порядка престолонаследия женщин и потомство, через женщин связанное по крови с родоначальником (*когнатов*). Согласно австрийскому образцу, он отнес когнатское престолонаследие в субсидиарный порядок, который наступает лишь за отсутствием наличности агнатов (мужского поколения сыновей императора).

В то беспринципное в вероисповедном отношении время установленным началом считалось не только то, что император может исповедовать лишь Православную веру, но, при предполагавшихся бракосочетаниях лиц мужского пола Императорского дома с иностранными принцессами, пос-

ледние обычно принимали Православие до бракосочетания. Так поступали и до введения имп. Павлом Учреждения об Императорской фамилии первые представители мужского поколения нового Голштинского дома царицы Петр III и Павел, вступавшие в брак до открытия престолонаследия. И принцесса Ангальт-Цербстская приняла Православие 25 авг. 1745 до брака с царевичем Петром Федоровичем с наречением Екатериной Алексеевной. Так же поступила и первая невеста цесаревича Павла принцесса Вильгельмина Гессен-Дармштадтская, в Православии Наталья Алексеевна, повенчанная с ним 29 сент. 1773, и вторая его невеста принцесса Вюртембергская София Доротея, в Православии *Мария Федоровна*, повенчанная 26 сент. 1776.

Так же вел. кн. Александр Павлович женился на принцессе Баденской, в Православии Елизавете Алексеевне, после принятия ею Православия, как значится в манифесте Екатерины II от 10 мая 1793; о том же свидетельствует ее манифест об обручении 3 февр. 1796 вел. кн. *Константина Павловича* с принцессой Саксен-Зальфельд-Кобургской. Правило о необходимости принятия Православия до бракосочетания с русскими князьями Императорского дома настолько было общим правосознанием, что во время путешествий вел. кн. Павла по немецким дворам перед женитьбой никому из возможных его невест и родителей их при семейных обсуждениях и в голову не приходила мысль о возможности оставаться в своем вероисповедании при выходе замуж за него.

Учреждение об Императорской фамилии ничего об этом правиле не говорит; это правило тогда не было основано на писаном законе, но его почти можно было считать нормой обычного права. Так же перед бракосочетанием *Николая I Павловича* его невеста, прусская принцесса Шарлотта, согласно определенному требованию имп. Александра I, приняла Православие до брака и была наречена Александрой Федоровной; Вюртембергская принцесса Шарлотта, в Православии *Елена Павловна*, принимала Православие до брака с вел. кн. *Михаилом Павловичем*. Первым неисполнением этого обычая со времени воцарения Голштинского дома и даже со времени Петра I (цесаревич Алексей Петрович) был второй брак вел. кн. *Константина Павловича* с польской графиней *И. Ловицкой* 13 мая 1820.

Игнорирование последним обычая может быть объяснено отчасти и тем, что вел. кн. Константин Павлович в течение 20 лет неоднократно высказывался ни при каких обстоятельствах на престол не вступать; а имп. Николай Павлович в своих записках приводит слова Александра I, сказавшего ему, что «вел. кн. Константин, будучи одним с ним лет и в тех же семейных обстоятельствах, имел природное отвращение к сему месту и решительно не хочет наследовать на престол». Вел. кн. Константин подтвердил впоследствии отречение своим от престола, несмотря на уже принесенную ему по всей России присягу, что таково было его давнее убеждение, которое освобождало его от всяких ограничений в личной жизни, обязательных для возможного кандидата на престол.

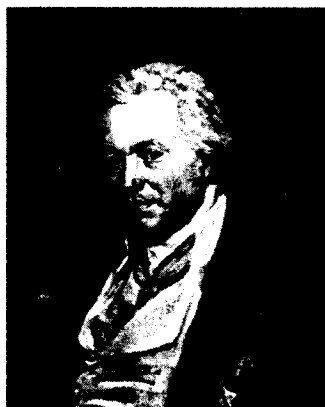
М. Зызыкин

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Александр Александрович (17.07.1849—26.09.1922), государственный и общественный деятель. Ярославский губернатор (1905—09), сенатор (с 1909). Выступал против революционного и иудейско-масонского подполья. В смуту 1905—07 занял твердую гражданскую позицию, сотрудничал с Союзом русского народа и др. патристическими организациями в борьбе по уничтожению революционных банд и антирусских агитаторов. В февр. 1907 одна из таких банд пыталась убить его, но была решительно ликвидирована. Подобно *П. А. Столыпину*, Римский-Корсаков сумел быстро навести порядок во вверенной ему губернии.

В 1909—10 стал одним из руководителей Главного совета Союза русского народа. В 1914 избран членом Совета Русского собрания. Состоял в руководстве Союза русских православных людей во Владимирской губ. Постоянно говорил о необходимости решительных действий по уничтожению подрывных антирусских сил. После 1917 участвовал в попытке спасти Царскую семью, активный участник Белого движения. С 1920 в эмиграции — сначала в Берлине, затем в Белграде.

О. Платонов

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Александр Михайлович (1753—13.05.1840), военный и государственный деятель. Принадлежал к древнему дворянскому роду: Венцеслав Корсак, в к. XIV в., при вел. кн. *Василии Дмитриевиче*, выехавший из Литвы, был предком дворян Корсаковых и Римских-Корсаковых. На пятнадцатом году Корсаков был записан капралом в Преображенский полк; в 1775 получил чин

подпоручика, а через 3 года произведен в подполковники с переводом в Черниговский пехотный полк, с которым участвовал в польской войне 1778—1779; во 2-ю русско-турецкую войну, состоя при австрийском корпусе принца Саксен-Кобургского, участвовал в 1788 во взятии Хотина и отличился в деле при Гангуре, сражаясь под начальством Каменского. 1 апр. 1789 при Берладе он разбил наголову восьмистысячный турецкий отряд; за эти подвиги был награжден *Георгием св. орденом* 4-й степени

и переведен в Семеновский полк, входивший в состав войск, действовавших против шведов. С 1796 участвовал в военных действиях на *Кавказе*. В февр. 1798 был произведен в *генерал-лейтенанты* с оставлением командиром Семеновского полка, шефом которого состоял вел. кн. Александр Павлович. С ним он сблизился и впоследствии всегда пользовался его благосклонностью; 14 апр. 1799 Римский-Корсаков возглавлял армию, действовавшую против французов в Швейцарии; печальный исход Цюрихского сражения, в котором Римский-Корсаков был разбит генералом Массена 14 сент. 1799, имел несомненное влияние на неудачный исход кампании. Тем не менее распоряжения Римского-Корсакова были оправданы *А. В. Суворовым*, который нашел, что «все действия его клонились к низвержению неприятеля»; однако *Павел I* «отставил» его и сослал в деревню. 16 марта 1801 по восшествии на престол *Александр I* снова принял Корсакова на службу, и 15 сент. того же года он был произведен в генералы от инфантерии. Состоя последовательно белорусским *генерал-губернатором*, инспектором Московской инспекции, начальником резервного корпуса и пользуясь неизменным благоволением имп. Александра Павловича, Корсаков тем не менее вынужден был уйти в 1809 в отставку вследствие недоразумений с *А. А. Аракчеевым*. В апр. 1812 он вернулся на службу и был вторично назначен генерал-губернатором Литвы, которой управлял до к. 1830, и за заслуги на этом посту награжден имп. *Николаем I* *Андрея Первозванного св. ап. орденом*. С 1830 по 1840 был членом *Государственного Совета*.

РИНГОЛЬД (Рингольд) АЛЬГИМУНДОВИЧ (1176—1240), князь Литовский. Период его княжения (1226—40) отличался упорной борьбой с Ливонским орденом. Вторжения Рингольда в пределы *Ливонии* вынудили Ливонский орден обратиться за помощью к папе, который объявил против

Литовского княжества крестовый поход. Крестоносцы были наголову разбиты Рингольдом на р. Каменке, после чего нападения ордена прекратились. Сын Рингольда *Миндовг* вошел в историю как основатель *Литовско-Русского государства*.

РОГВОЛОД, князь Полоцкий (1070-е). По свидетельству *летописи*, норманн по происхождению. Местоположение Полоцкого княжества на пути из Новгорода в Киев побудило *Ярополка* Киевского и *Владимира* Новгородского к поискам союза с Рогволодом, и оба посватали его дочь *Рогнеду*. Рогволод предпочел союз с более сильным Ярополком. В ответ Владимир неожиданно напал на Полоцк, убил Рогволода, его жену и двух сыновей, а дочь взял в жены.

РОГВОЛОД БОРИСОВИЧ, князь Полоцкий. Годы княжения: 1144—51, 1159—62. В 1144 занял Полоцк и женился на дочери *Изяслава Мстиславича*. В 1151 полочане схватили Рогволода и отослали его в Минск, где он находился в заточении до 1158. Заручившись поддержкой дручан, стал княжить в Друцке и оттуда добиваться возвращения в Полоцк. Полоцкий князь *Ростислав* безуспешно осаждал его в Друцке. Вскоре полочане призвали Рогволода, и ему удалось продержаться в Полоцке до 1162, но Володар Глебович разбил Рогволода и вынудил его бежать в Друцк. Год смерти Рогволода неизвестен. Судя по надписи на т. н. Рогволодовском камне, он был жив в 1171.

РОГВОЛОД ВСЕСЛАВИЧ (ск. ок. 1128), князь Полоцкий. В 1127, после разгрома Полоцкой земли войсками вел. кн. Киевского *Мстислава*, полочане посадили у себя с согласия Мстислава Рогволода.

РОГНЕДА (ск. 1000), вел. княгиня, дочь Полоцкого кн. *Рогволода*, супруга св. равноап. вел. кн. *Владимира Святославича*. Когда *Ярополк* Киевский посватался за Рогнеду и получил согласие, брат его Владимир также отправил послов просить ее руки, но получил отказ в оскорбительной форме. Владимир внезапно захватил Полоцк, истребил семью Рогнеды и насильно взял ее в жены. По преданию, она жила в с. Предславине, около *Киева*, и имела от Владимира четырех сыновей и двух дочерей. Намереваясь отомстить за смерть отца, она будто бы попыталась убить Владимира, после чего Владимир поселил ее со старшим сыном *Изяславом* в Изяславле (ныне м. Предслав около Минска). Согласно позднейшим преданиям, после Крещения Владимира Рогнеда приняла монашество с именем Анастасия.

РОДОСЛОВИЕ. В местнических делах XVI—XVII вв. встречается целый ряд указаний на существование при *Разрядном приказе* «государева родословца», составленного, по мнению *В. Н. Татищева*, при *Иване IV*. «Государев родословец» содержал в себе описание «начала и корня» царского рода, связывая его историю с историей римских кесарей, генеалогию рода *Рюрика* и родословник знатных родов, состоявших на службе вел. князя Московского. Он послужил источником для позднейших родословников, заимствовавших свои сведения из *разрядных книг*, а также боярских книг и из списков. Кроме того, доказательством древнего происхождения родов служила т. н. *Бархатная книга*. Большинство *родословных книг* хранилось в Архиве Министерства иностранных дел, в Императорской публичной библиотеке, в Императорской Академии наук и в древнехранилище *М. П. Погодина*. Попытки их систематизации начались еще при *Петре I* изданием «Родословной росписи великих князей и царей российских». При *Екатерине II* были изданы таблицы княжеских родов, составленные кн. *М. М. Щербатовым* и Штриттером. Кроме того, при ней появились исследования Спиридова, Князева и Г. Ф. Миллера, издавшего в 1790 «Известия о дворянах российских, их древнем происхождении», и т. д. Дальнейшая разработка темы русского родословия принадле-

жит Н. М. Карамзину и П. М. Строеву; из последующих трудов наибольшее значение имеют: кн. П. Долгоруков «Российская родословная книга» (СПб., 1854—57); кн. А. Б. Лобанов-Ростовский «Русская родословная книга» (СПб., 1873—75); П. Н. Петров «История родов русского дворянства» (СПб., 1887); А. П. Барсуков «Обзор источников и литературы русского родословия» (СПб., 1887); В. В. Руммель и Голубов «Родословный сборник русских дворянских фамилий» (СПб., 1806); Н. П. Лихачев «Государев родословец и род Адашевых» (СПб., 1897), «Разрядные дьяки XVI в.» (СПб., 1888). Кроме того, изучением русского родословия специально занималось основанное в 1898 Генеалогическое общество.

РОДОСЛОВНЫЕ КНИГИ. Согласно узаконениям о жалованьях на дворянство грамотах (см.: Жалованная грамота дворянству; Жалованные грамоты) и о дворянских родословных книгах, во всех *губерниях* велись дворянские родословные книги, куда вписывалось *дворянство*, владевшее недвижимой собственностью в пределах губернии; фамилии дворян, не имевших недвижимой собственности, вносили в книгу той губернии, где они ранее владели имением; дослужившиеся до дворянства посредством чинов выбирали губернию по своему желанию. Составлялась родословная книга дворянским депутатским собранием. Она содержала шесть разделов: жалованные дворянские роды, военные роды, роды, приобретшие дворянство на гражданской службе, иностранные роды, титулованные роды и древние благородные дворянские роды.

РОДОСЛОВНЫХ ДЕЛ ПАЛАТА, учреждение, основанное в 1682 при *Разрядном приказе* для составления родословной (см.: Родословие) русских княжеских и дворянских родов. Была упразднена в 1700.

РОЖДЕНИЕ (*юрид.*), в Российской Империи означало начало правоспособности и отсчитывалось с момента «совершенного отделения от утробы матери». Вместе с тем через рождение устанавливались родственные кровные узы, а следовательно, и состояние лица, по выражению *законодательства русского*. Поэтому рождение и вопрос о происхождении имели большое юридическое значение.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Николай Федорович (1802—1872), юрист и историк. Образование получил в Петербургском университете, где состоял профессором сначала философии, затем полицейского и гражданского права.

Соч.: «Руководство к логике» (СПб., 1826); «Хронологическая таблица древней истории философии» (1830); «Римское гражданское право» (1830); «О мерах к охранению жизни и здоровья народа» (1836); «Историческое изложение российского законодательства о наследстве» (1839); «Основания государственного благоустройства» (1840); «Руководство к российским законам» (1840); «О влиянии греко-римского права на российские гражданские законы» (1843); «Законы государственного благоустройства и благочиния» (1847); «Обозрение внешней истории российского законодательства» (1849); «Руководство к военным законам» (1853).

РОЗЕН Григорий Владимирович (1781—1841), государственный деятель, генерал-адъютант. Участвовал в войнах 1805—07 и отличился в битве при Аустерлице. В 1808 участвовал в сражении при с. Гельзинг и занятии Аландских о-вов. В 1812 отличился в сражении при д. Доброе, участвовал в кампаниях 1813—15. После войны командовал дивизией, затем — корпусом. В 1831 был назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющим гражданской частью на Кавказе, а в 1837 — *сенатором* московских департаментов.

РОМАН ГЛЕБОВИЧ (ск. ок. 1210), князь Рязанский. Принимал участие в борьбе дядей и племянников. После смерти кн. *Андрея Боголюбского* он принял сторону последних, с

наемными половцами ограбил Суздальскую землю, сжег *Москву*, но в 1178 был разбит *Всеволодом III Большое Гнездо*. *Вел. князь* заставил его принять мир в 1180. Впоследствии Роман Глебович подчинился Всеволоду.

РОМАН ИГОРЕВИЧ (1175—1211), князь Новгород-Северский, сын кн. *Игоря*, героя «Слова о полку Игореве». Принимал участие в походах на половцев. Был *князем* в Галицкой земле, вступил в борьбу с *боярством*. Когда кн. *Даниил* Галицкий пошел изгонять северских князей из своей *отчины*, брат Романа *Владимир Игоревич* Галицкий бежал, а сам Роман, сидевший в Звенигороде, и *Святослав Игоревич* Перемышльский в 1211 были повешены галицкими боярами.

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ (ск. после 1288), князь Брянский, сын св. мч. кн. *Михаила Черниговского*, убитого в Орде. Успешно начал борьбу с литовцами и разбил их в 1263, отвоевав Чернигов. Но впоследствии сам был разбит вел. кн. Литовским Гедимином, отнявшим у него Брянск. Был убит в Орде.

РОМАН (Романко, в Крещении Борис) МСТИСЛАВИЧ (Федорович) (ск. 14.10.1205), вел. князь Галицко-Волынский. Сын вел. Киевского, а затем вел. Владимиро-Волынского кн. *Мстислава Изяславича* и вел. кн. Агнессы (до замужества — польской княжны, дочери вел. кн. польского Болеслава Кривоустого).

В 1168—70 Роман княжил в Новгороде Великом, затем во Владимиро-Волынском и Торческе. В 1199 объединил под своей властью Владимиро-Волынскую и Галицкую земли.

Роман был выдающимся полководцем и государственным деятелем. Он совершил победоносные походы на ятвягов, половцев, поляков, участвовал в междоусобной борьбе на Руси, подчинил себе мятежное галицкое *боярство*. Одних бояр Роман уничтожил, других изгнал из Галича, конфисковав их земли. Он перестал считаться с вел. кн. Киевским *Рюриком Ростиславичем*, приходившимся ему

Таков ли меч у папы Римского?

тестем, захватил *Киев*, а его владельца постриг в монахи. Римский папа Иннокентий III прислал к Роману своих легатов, убеждая принять католичество, за что обещал провозгласить его королем Руси. Но Роман отклонил это предложение, заявив папским послам, что не нуждается в мече св. Петра, добывая себе города и земли кровью с помощью собственного меча. Воинские подвиги Романа отмечены «Словом о полку Игореве». Роман погиб в сражении с поляками при Завихосте и был похоронен в Галиче.

О. М. Панов

РОМАН ОЛЕГОВИЧ РЯЗАНСКИЙ, князь (1237—19.07.1270), обвинен перед татарским ханом в том, что он поносил языческую веру. Защищаться он отказался, и тогда хан предал его мучителям. Но под пытками князь-мученик не переставал проповедовать Христову веру; тогда озлобленные татары от-

Икона XX в.

резали ему язык и всего изрезали. Когда же осталось одно туловище еще с искрами жизни, палачи содрали с головы кожу и посадили ее на копые. В 1812, в день памяти св. кн. Романа, при Клястицах была одержана первая победа над французами. В честь этого события был написан образ св. кн. Романа на стене храма Христа Спасителя в *Москве*.

Память блгв. кн. Роману отмечается 19 июля/1 авг.

РОМАН РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1180), князь Смоленский, вел. князь Киевский (1171—73, 1175—77). Был деятельным помощником *Изяслава II Мстиславича* в борьбе с *Юрием Долгоруким*, защищал Чернигов и боролся с союзником *Юрия Святославом Ольговичем*. Попытка Романа овладеть Новгородом в 1154 была неудачной. Позже он с войсками *Андрея Боголюбского* был участником походов на *Киев* (1169) и на Новгород. Андрей в 1171 перевел Романа из Смоленска, где он княжил, в Киев, но в 1173 опять вернул в Смоленск. В 1175 Ростиславичи, *Давид*, *Рюрик* и *Роман*, овладели Киевской землей и посадили последнего на великокняжеский стол. В 1177 его изгнал из Киева *Святослав Всеволодович*, утвердившийся там, впрочем, не ранее 1180, пока не выдворил *Рюрика Ростиславича*. Роман Ростиславич некоторое время княжил в Новгороде и умер в родном Смоленске. Он был одним из самых просвещенных древнерусских князей и заботился о насаждении образованности в своей *отчине* — Смоленской земле.

РОМАН СВЯТОСЛАВИЧ «Красный» (ск. 1079), князь Тмутараканский (с 1073), сын вел. кн. Киевского *Святослава Ярославича*. В 1079, начав войну против вел. кн. Киевского

Всеволода Ярославича, Роман Святославич с дружиной и половцами вторгся в пределы Переяславской земли. Однако Всеволод сумел заключить с половцами мир, и Роман Святославич вынужден был возвратиться назад. На обратном пути поссорился с половецкими ханами и был ими убит.

РОМАНОВ Никита Иванович (ск. 11.12.1654), политический деятель в Русском государстве сер. XVII в., двоюродный брат царя *Михаила Федоровича* и двоюродный дядя царя *Алексея Михайловича*, боярин (с 1645). Поддерживал оппозиционную правительству *Б. И. Морозова* боярскую группировку (кн. *Я. К. Черкасский*, *Шереметевы* и др.). В июне 1648, используя приобретенную популярность среди городского населения, пытался добиться мирного прекращения восстания в *Москве*. Осенью 1648 безуспешно боролся против возвращения к власти *Б. И. Морозова*. Участник Смоленского похода 1654. Романов был крупнейшим собственником и богатейшим человеком своего времени (его имущество перешло к царю, т. к. он не имел детей). По списку 1647—48 за Романовым числилось более 7000 дворов, в т. ч. два вотчинных города (Скопин и Романово Городище). Земельные владения Романова находились, в частности, в Московском (в т. ч. села Бутырки и Измайлово), Вяземском, Владимирском, Юрьевском, Старорусском, Тверском, Боровском, Коломенском, Калужском, Пронском, Муромском, Елецком у.

РОМАНОВИЧ-СЛАВАТИНСКИЙ Александр Васильевич (1832 — после 1905), историк и юрист. Образование получил в Киевском университете, состоял профессором Киевского университета по кафедре истории русского права.

Соч.: «Исторический очерк губернского управления в России» (Киев, 1859); «Дворянство в России» (1870); «Пособие для изучения русского государственного права» (1872); «Система русского государственного права» (1886); статьи в периодических изданиях по специальности.

РОМАНОВЫ, Дом Романовых, правившая в *России* до 1917 Царская фамилия, вззошедшая на престол в 1613 по избранию *Земского Собора*, ранее того принадлежавшая к знатым боярским фамилиям Московского государства и через первую супругу *Ивана IV Васильевича*, царицу *Анастасию Романовну*, уроченную Романову, родственная угасшему Царскому дому.

Род бояр Романовых ведется с XIII в. от выходца из западнорусских земель *Ивана Дивиновича*, по преданию, потомка прусско-литовских местных князей. Дивинович принял на Руси христианство и поступил на службу к московскому князю, так что род Романовых — исконный московский род. Сын Дивиновича *Андрей Иванович*, по прозвищу *Кобыла*, служил *Ивану Калите* и *Семену Гордому*, в летописи упоминается как боярин (под 1347), значит, боярское звание Романовы стали носить уже с 1-й пол. XIV в. *Андрей Кобыла* имел пять сыновей, из которых младший, *Федор Андреевич*, носил прозвище *Кошка*. Боярин *Ф. А. Кошкин* пользовался большим доверием *Дмитрия Донского* и *Василия I*. Во время похода *Дмитрия* против *Мамая* боярину *Федору Кошке* было поручено блюсти *Москву*. Сын его *Андрей Федорович*, внук *Иван Андреевич* и правнук *З. И. Кошкин* именовались Кошкиными, а сын *Захария* *Юрий* имел двойную фамилию *Захарьин-Юрьев*, такую же, как и его сын *Роман*. Дети же Романа *Юрьевича* писались Романовыми. Эта фамилия и стала с тех пор неизменной.

В числе детей Романа *Юрьевича* находилась царица *Анастасия*, популярность которой отразилась и на популярности его рода, особенно брата ее боярина *Никиты Романовича* (ск. 1585) и его сыновей. Эта популярность пробудила подозрительность царя *Бориса Годунова*, который решил отделаться от Романовых. Все представители рода были схвачены и заточены. Из пяти племянников царицы *Анастасии*

Таблица 1. БОЯРСКИЙ РОД, ЦАРСКАЯ (с 1613) И ИМПЕРАТОРСКАЯ (с 1721) ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ

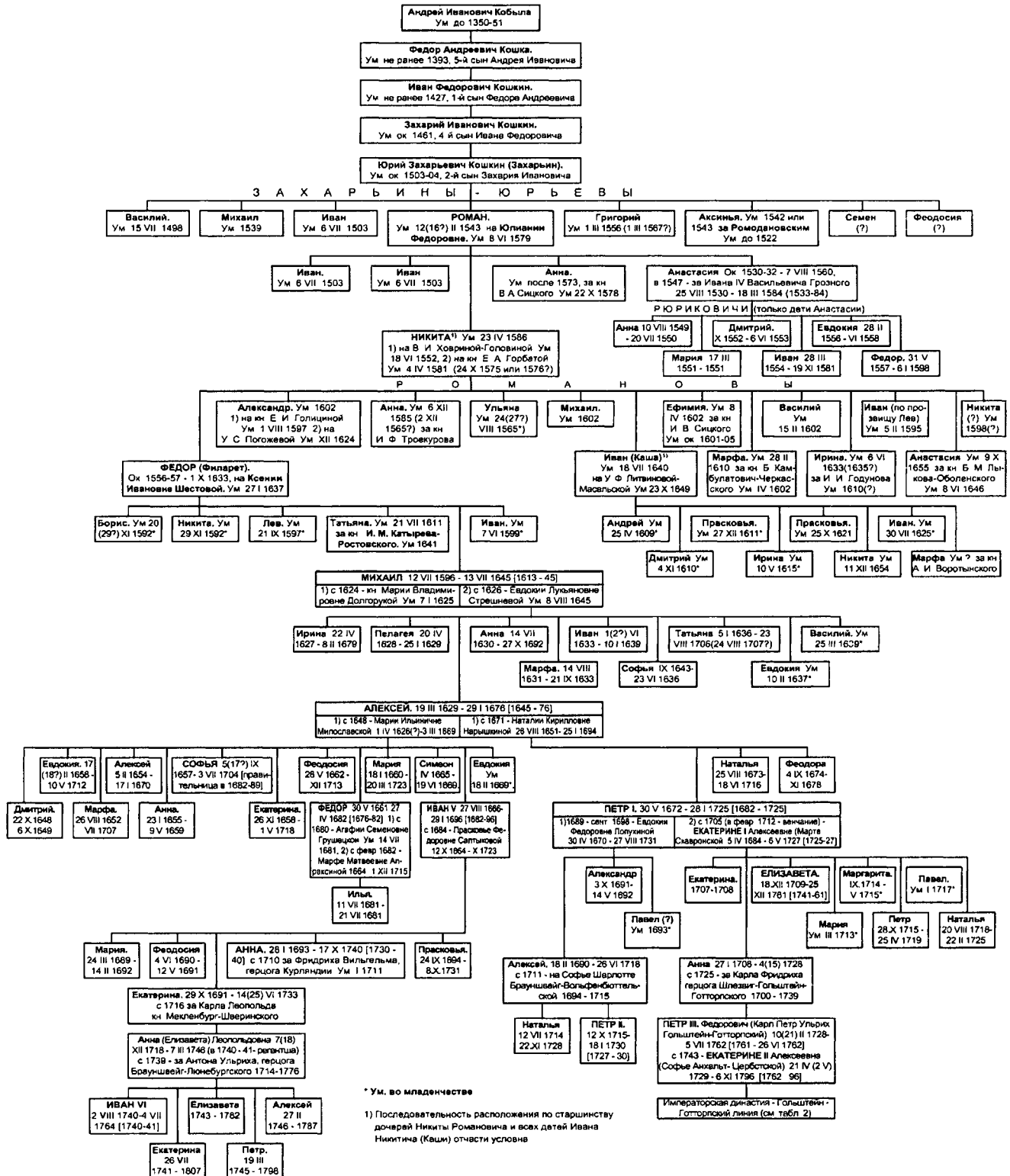
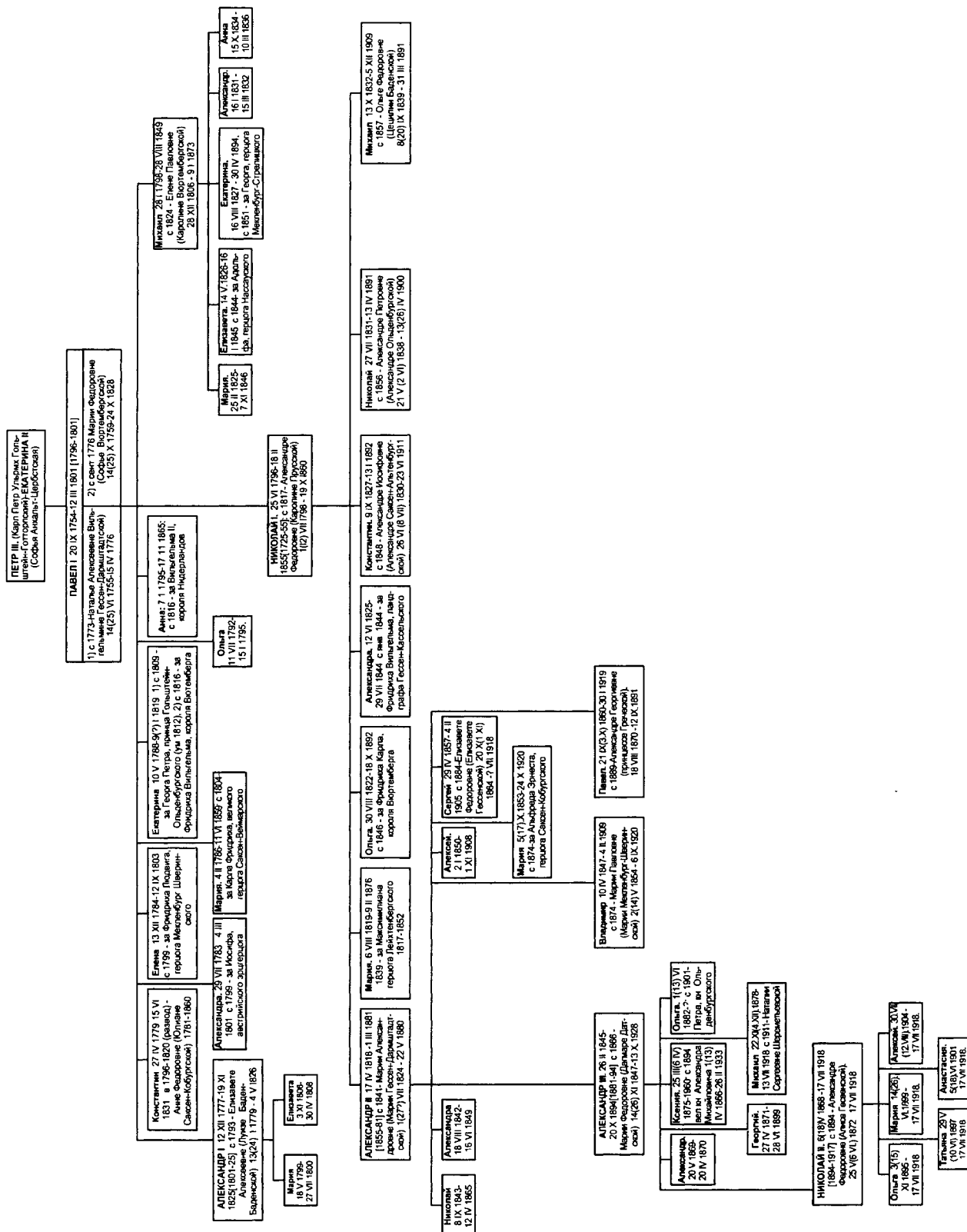

Таблица 2. ИМПЕРАТОРСКАЯ ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ — ГОЛЬШТЕЙН-ГОТТОРПСКАЯ ЛИНИЯ (до 2. III 1917)

трое погибли в заточении (Александр задушен, Михаил умер от голода, Василий умер в тюрьме, прикованный к стене), а двое пережили правление Бориса и *Смутное время*, были возвращены и кончили жизнь в почете. Из них Федор Никитич был пострижен в монахи под именем *Филарет* и по воцарении сына *Михаила* на престол всей Руси получил сан Патриарха, являясь настоящим родоначальником Царствующего дома.

Древо Дома Романовых

Дальнейшие судьбы Романовых есть история России, а генеалогическое разветвление фамилии явствует из прилагаемого родословного древа и двух таблиц.

С. Ю. РОМОДАНОВСКИЙ Федор Юрьевич (ок. 1640—1717), князь, государственный деятель. Был сподвижником *Петра I* и фактическим правителем страны в его отсутствие. Зная его жестокий и беспощадный нрав, *царь* доверял ему все дела по мятежам, заговорам и др. Возглавляя *Преображенский приказ* (политическую полицию), он надзирал за царевной *Софьей*, усмирал стрелецкий бунт.

РОСПИСЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ, так в *России* XIX—XX вв. называли государственный бюджет.

РОССИЯ (Русь), название, обозначающее страну и государство, населенное русским народом; в политическом отношении означало, как и название «Российское государство», «Российская Империя», всю совокупность территорий, входивших в состав государства и населенных как русскими, так и нерусскими народами. Появление, а затем широкого распространение термина «Россия» связано с образованием русской народности, с началом складывания и укреплением Русского централизованного государства. В русских памятниках название «Россия» в смысле обозначения страны эпизодически прослеживается с к. XV в., но до к. XVII в. она

чаще именовалась *Русью*, Русской землей или Московским государством. С сер. XVI в. «Россией», «Российским царством» начали называть всю совокупность земель, вошедших в состав централизованного государства (включая территории Средней Азии, *Кавказа* и другие, населенные нерусскими народностями). Позднее понятие «российский» стало обозначать принадлежность к определенному государству, понятие же «русские» уже в н. XVI в. являлось названием определенной народности. В XVII в. термины «Россия» и «Российская земля» стали широко употребляться в русской письменности. В н. XVIII в. Русское государство официально было названо Российской Империей. В 1917 Россия стала называться Союзом Советских Социалистических Республик (СССР). После расчленения единой и неделимой России в 1991 ее остаток стал называться Российской Федерацией, а отпавшие от нее исторические российские территории получили различные произвольные наименования. Часть отпавших территорий (*Прибалтика*, Грузия, Азербайджан) подпали под фактическую оккупацию США и военно-политического блока НАТО.

В сознании коренного русского человека патриотизм, любовь к *Родине* — его неотъемлемые черты, зачастую поражающие иностранцев.

В понятиях *Святой Руси* Россия — страна, избранная Богом для исполнения особой миссии. В «Повести временных лет» провозглашается богоизбранность славяно-русского народа в смысле первенства в борьбе с мировым злом. В этой борьбе Россия выполняет волю Бога и находится под Его особым покровительством. «Земля Русская вся под Богом, — говорят народные пословицы. — Русский Бог велик. Русским Богом да русским царем Святорусская земля стоит. Велика Святорусская земля, а везде солнышко».

В «Повести временных лет» также говорится: «Имемся во едино и блюдем Русскую землю». «Не посрамим земли русской, по ляжем костями ты: только мертвые сраму не имут» (Кн. Киевский *Святослав*).

В «Слове о погибели Русской Земли» (XIII в.) безымянный автор дает вдохновенную картину Руси: «О светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами удивляешь ты: реками и озерами пресветлыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми разнообразными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, садами обительными, домами и церквами, и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем исполнена земля Русская, о правоверная вера христианская!»

Коренные русские люди верили в непостижимый ум и непобедимый дух России. «Россия, — отмечал К. Н. Леонтьев, — не просто государство; Россия, взятая во всецелости со всеми азиатскими владениями, это целый мир особой жизни, особый государственный мир». «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать — в Россию можно только верить» (Ф. И. Тютчев).

В истории России каждое столкновение обращалось в преодоление. Каждое разорение оказывалось обновлением. Тяжелейшие испытания только способствовали величию России, которая лучше всего решала задачи, почти невыполнимые. В Отечественную войну 1812 Ф. Н. Глинка писал: «Вид пылающего Отечества, бегущего народа и неизвестность о собственной судьбе сильно стеснили сердце. Уж ли, думал я, и древняя слава России угаснет в бурях, как оно! Нет! Восстал дух Русской земли! Он спал богатейшим сном и пробудился в величайшем могуществе своим. Уже повсюду наносит он удары врагам. Нигде не сдастся: не хочет быть рабом».

«Истинный защитник России — это история; ею в течение трех столетий неустанно разражаются в пользу России

все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу» (Ф. И. Тютчев).

О. П.

«РОССИЯ — ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ», так формулируется мистическая идея небесного покровительства Божией Матери Русскому православному государству.

Великая и славная некогда *Родина наша Россия* — *Святая Русь* — издревле усвояла себе великое и славное имя: «Домом Пресвятыя Богородицы» именовалась она, или иначе: «Необоримым Богородицы состоянием (достоянием)».

«Господь, пособивший кроткому Давиду победить Голиафа, помог и благоверному князю нашему постоять за веру православную, за Дом Пресвятыя Богородицы» — таким радостным восклицанием встречал народ св. кн. *Александра Невского*, возвращавшегося домой после блистательной победы, одержанной им над ливонскими рыцарями.

«Православные люди! Похотим помочь Московскому Государству, не пожелаем животов наших. Встанем все, как один, за Русскую землю, за Дом Пресвятыя Богородицы», — такими словами взывал *К. Минин* к русским людям, убеждая их подняться на защиту и спасение Отечества.

И, как свидетельствует вся русская история на протяжении целого ряда столетий, это возвышенное наименование не было лишено самого глубокого смысла. Все важнейшие события исторической жизни Русского государства так тесно связаны с почитанием Пресвятой Богородицы, которая в трудные моменты тотчас приходила ему на помощь, избавляя его от врагов сильнейших, что действительно Родина наша была как бы Домом Ее, в котором Она постоянно обитала. И это Свое незримое, но тем не менее всегда реально осязаемое присутствие на Русской земле Она являла через многочисленные чудотворные иконы, которые благоговейно чтили русским народом как видимые знаки, символы Ее невидимого присутствия и покровительства русскому народу. По вере русских людей от икон этих источались бесчисленные чудеса, а в критические моменты, угрожавшие самому историческому бытию русского народа, по усердной молитве перед этими иконами Пресвятая Богородица воистину чудесно спасала Русскую землю от страшного разорения, а русский народ — от погибели.

Невозможно исчислить все такие отдельные случаи чудесной помощи Божией Матери верующим русским людям. Укажем здесь только главные примеры дивного заступничества Пресвятой Богородицы за Русское государство, за всю Русскую землю.

Главная святая русская икона, по молитвам перед которой Пречистая Мать Божия неоднократно спасала Русскую землю, это чудотворная икона Божией Матери *Владимирская*. В самом святой-святых русского народа, в сердце Русского государства — в московском *Успенском соборе* первою в иконостасе, слева от Царских врат, находится эта великая заветная святая русская икона. Перед ней короновались цари русские, перед ней избирались первосвященники Церкви Российской. В продолжение восьми веков перед этой св. иконой русский народ воссылал свои моления Заступнице рода христианского, и Она немедленно являла Свою благодатную помощь.

Икона эта, по преданию, была написана евангелистом Лукой на доске того стола, на котором в юности Христа Спасителя трапезовали Сам Господь, Его Пречистая Мать и св. Иосиф Обручник. Когда св. евангелист, написав это изображение Божией Матери, показал его Ей, Она изрекла слова, сказанные Ею некогда при посещении св. прав. Елизаветы: «Отныне ублажат Мя вси роди», и затем добавила: «Благодать Рождающегося от Меня и Моя с сею иконою да будет». До 450 икона эта пребывала в Иерусалиме. При имп. Феодосии Младшем ее перенесли в Константинополь. В н. XII в. Константинопольский Патри-

арх Лука Хрисоверг послал ее в *Киев* в дар вел. кн. *Юрию Владимировичу Долгорукому*. Икона была помещена в расположенном недалеко от Киева великокняжеском с. Вышгороде, принадлежавшем когда-то св. кн. *Ольге*, в тамошнем женском монастыре. С 1155 Вышгород стал уделом сына кн. Юрия блгв. вел. кн. *Андрея Боголюбского*. Однажды *духовенство*, войдя в храм вышгородского монастыря, увидело, что икона стоит посреди храма на воздухе. Они поставили ее на прежнее место, но она снова поднялась и стала на воздухе. Горячий почитатель Матери Божией кн. Андрей Боголюбский пришел от этого к мысли, что Матери Божией, очевидно, угодно, чтобы святая Ее пребывала в другом месте. Замыслив перебраться на Север, в Суздальскую землю, он ночью тайно вывез с собой св. икону, постоянно служа перед ней по дороге молебны, и прибыл во Владимир, где жители встретили князя и святыню с большой радостью. Князь предполагал, однако, ехать дальше в Ростов, но лошади, везшие икону, отъехав от Владимира верст десять, остановились и, несмотря ни на какие понукания, ни за что не хотели идти дальше. Запрягли тогда других, но и эти не хотели сдвинуться с места. После долгой и горячей молитвы князя перед иконой Пресвятой Богородицы открыла ему Свою волю, чтобы святая Ее оставалась во Владимире. Благоговевший перед святыней князь за какие-нибудь два года выстроил во Владимире великолепный Успенский собор (1160), в котором и была поставлена икона в богатой ризе, получившая с тех пор наименование Владимирской.

Много чудес видел Владимир, а затем и вся Русская земля от этой великой святыни. В 1164 эта святая сопутствовала кн. Андрею в его походе на волжских булгар, делавших постоянные разорительные набеги на Русскую землю. Перед решительным сражением с ними кн. Андрей, причастившись Св. Таин, горячо молился перед святыней, восклицая: «Всяк уповающий на Тя, Владычице, не погибнет». Все воины также со слезами прикладывались к св. иконе, и булгары потерпели полное поражение. Тут же на поле битвы было совершено перед св. иконой благодарственное молебствие, во время которого явилось дивное знамение: в виду всего войска от св. иконы и от Животворящего Креста Господня заблистал сильный свет, озаривший всю местность. В этот же самый день и византийский император одержал блистательную победу над сарацинами, причем также со всем войском видел чудесный свет от бывшего при войске Животворящего Креста Господня и иконы Божией Матери. По обоюдному соглашению оба государя установили в этот день, 1/14 авг., Празднество Всемирлостивому Спасу, Христу Богу нашему, и Пресвятой Богородице Марии, Матери Его.

При нашествии полчищ татарского хана Батыя, когда 7 февр. 1237 Владимир подвергся страшному разорению, св. икона осталась совершенно целой и невредимой, как верный залог спасения русского народа в будущем.

И действительно, когда в 1380 решалась судьба страдавших под *татаро-монгольским игом* русских и хан Мамай вел на Русскую землю несметные полчища, кн. *Дмитрий Донской* со всем народом горячо молился перед этой святыней о спасении нашей Родины и, несомненно, по внушению Божией Матери отправился просить благословения на битву с татарами к великому почитателю Божией Матери прп. *Сергию Радонежскому*. Преподобный дал ему в благословение богородичную просфору, причем сказал: «Иди, князь: Бог и Пресвятая Богородица тебе помогут». Русские встретились с татарскими полчищами в самый день праздника Рождества Пресвятой Богородицы 8/21 сент., и точно в полдень загорелся страшный бой, окончившийся победой русских, которая послужила началом избавления русского народа от тяжелой татарской неволи (Куликовская битва).

Особенно замечательным было заступничество Божией Матери за Русскую землю в 1395 при нашествии страшного азиатского завоевателя Тамерлана. Этот свирепейший из завоевателей, которого недаром называли «бичом народов», истребив миллионы людей и проливая потоки крови, после опустошения целого ряда стран направился в пределы Русского государства, всюду сея страх и ужас. Он дошел уже до р. Дон, взяв Елец и избив там множество людей вместе с его князем. Спешно собрав рать, вел. кн. *Василий Дмитриевич* вышел ему навстречу и остановился у Коломны на берегу Оки. Но, конечно, спасения от человеческой силы нельзя было ожидать, и по всей Русской земле начали возноситься горячие молитвы к Богу, к Пречистой Его Матери, московским святителям *Петру* и *Алексию* и печальнику Русской земли прип. *Сергию*. Пример этой горячей всенародной молитвы подавал сам вел. князь, который просил народ наложить на себя строжайший пост и велел перенести чудотворную икону Божией Матери Владимирскую из Владимира в Москву. За святыней было послано во Владимир особое почетное посольство из духовенства. В самый день Успения 15/28 авг., после литургии и молебна, св. икона была поднята с своего обычного места и принята на руки московским посольством. Десять дней продолжался путь иконы до Москвы. Это было потрясающее душу зрелище. По обе стороны дороги стоял народ на коленях и, протягивая руки к иконе, кричал: «Матерь Божия, спаси землю Русскую!». В это время митр. *Киприан*, со всем духовенством и народом, наложив на себя строгий пост, не отходил от церкви, совершая службы днем и ночью и молясь со слезами о вел. князе, о воинстве его и о всех православных христианах. Когда св. икона приблизилась к Москве, ее ожидала там торжественная встреча: «Весь град изыде противу иконы на сретение ея». Во главе бесчисленного народа, вышедшего крестным ходом, был сам митр. *Киприан* «со епископы и архипастыри, со игумены и диаконы, со всем клиросом и причтом церковным, с черноризцы и черноризцами, со благоверными князи, со благоверными княгинями, с бояры и боярынями». Народ густыми толпами окружал первосвятителя и сопровождавших его: «мужие и жены, юноши, девы и старцы, дети и младенцы, сироты и вдовицы, нищие и убогие, всяк возраст мужска пола и женска, от млада и до велика, все множество бесчисленное народа людей, со кресты и со иконами, с Евангелии и свещами и с кадилы, со псалмы и песньми и пении духовными, паче же рещи вси со слезами, малии и велиции, иже не обрести человека не плачущая, но вся с молитвою и плачем, въздыхании немолчными и рыданием». Увидав св. икону, все пали на землю и поклонились ей как Самой Пречистой Матери Божией, пришедшей к ним, и, с великой радостью приняв ее, отнесли в Успенский собор, молясь Богородице об избавлении от нашествия страшного врага.

Общая всенародная слезная молитва не осталась бесплодной. В тот самый день (26 авг.) и час, когда св. икону так торжественно встречали в Москве, Тамерлан задремал в своем шатре. И вдруг видит он во сне высокую гору, с вершины которой спускаются к нему святители с золотыми жезлами, угрожая ему ими; над ними в воздухе, в несказанном величии, в сиянии ярких лучей, стояла таинственная Жена, в багряном царственном одеянии, сиявшая «паче солнца молниеобразными лучами». Вокруг Нее находилось бесчисленное множество молниеобразных воинов, вооруженных огненными мечами. Грозно обратив Свой взор на Тамерлана, Она повелела ему оставить пределы Русской земли, и в то же время молниеобразные воины, подняв свои огненные мечи, устремились на него... Тамерлан, трепеща, проснулся от охватившего его ужаса. Созвав своих князей и военачальников, а также мудрецов и гадальщиков, он,

весь трясаясь и стеля, находясь как бы в иступлении, рассказал им свой сон. Слушавшие сами пришли в трепет и ужас, а мудрейшие из созданных им объяснили, что виденная им во сне величественная Жена в царственном одеянии есть Заступница русских, Матерь Бога христианского, и что сила Ея неодолима. Тогда Тамерлан сказал: «Если русские имеют такую Помощницу, то мы напрасно идем против них», и тотчас же отдал приказ своим полчищам повернуть назад. По дороге им стало казаться, что русские их преследуют, и азиаты обратились в настоящее бегство, давая друг друга, бросая оружие и добычу и оставляя пленных.

Так по молитвам Пресвятой Девы Богородицы дарована была победа русскому воинству над страшным завоевателем без боя и пролития крови. А летописец, описав это событие, прибавляет: «И бежал Тамерлан, гонимый силою Пресвятой Девы».

На месте встречи иконы в Москве был учрежден Сретенский монастырь, установлен был 26 авг./8 сент. праздник Сретения чудотворной иконы Божией Матери Владимирской, а сама св. икона с тех пор стала пребывать в Москве как великий и дивный оплот русской столицы.

Много и еще видел чудес русский народ по молитвам перед этой дивной иконой.

В 1408 внезапно подступил к Москве ордынский царь Едигей, когда там не было ни князя, ни митрополита. Человеческой помощи ожидать было нельзя, и москвичи все свое упование возложили на Пречистую Матерь Божию, усердно моля Ее перед Владимирской иконой о спасении столицы. И вдруг Едигей, внезапно получив известие о возмущении в Орде, снял осаду Москвы и поспешил к себе домой.

В 1451 осадил Москву ногайский царевич Мазовша. Татары уже зажгли московские посады. Мужественный митр. *Иона* сквозь пламя и дым, под градом стрел совершал крестный ход по стенам города. По дороге встретился ему известный своей праведной жизнью инок Чудова монастыря Антоний. Свт. *Иона* просил его молиться о спасении города от татар. На это Антоний отвечал: «Богородица не презрит моления твоего. Она уже умолила Сына Своего спасти Москву». И что же? Ночью татары, услышав какой-то необыкновенный шум как бы от множества приближающегося войска, в страхе бежали, побросав все тяжести и захваченную ими добычу.

Только заступничеству Божией Матери, по молитвам перед Ее чудотворным образом, приписывали русские люди и окончательное падение два с половиной века тяготевшего над Русской землей татарского ига. Это было в 1480. Вел. кн. *Иван III Васильевич* разорвал ханскую басму, отказавшись платить дань татарам. Ордынский хан Ахмат, собрав громадные полчища, двинулся на Москву. Вел. князь, вооружившись молитвой и благословением митр. Геронтия и своего духовника Ростовского архиеп. *Вассиана*, выступил против татар к р. Угре, которую русские прозвали «Поясом Богородицы». Татары находились с противоположной стороны реки, и никто из противников не решался первым перейти реку. И митрополит, и духовник вел. князя увещевали его не бояться татар, уповав на заступничество Божией Матери, сколько раз спасавшей Русскую землю. Долгое время оба войска стояли друг против друга, не приступая к решительным действиям. И вдруг какой-то необъяснимый страх напал на татар: они обратились в паническое бегство, никем не гонимые. Так заступничеством Пресвятой Богородицы Русская земля без малейшего пролития крови была избавлена от столь долго тяготевшего над ней мучительного ига. В память этого события был установлен праздник в честь чудотворной иконы Владимирской 23 июня/6 июля.

В 1521 напал на Москву крымский хан Махмет-Гирей с огромными объединенными полчищами из татар крымских, ногайских и казанских. На огромном пространстве от Воронежа до Н. Новгорода татары бесчинствовали, грабя и убивая все живое, и наконец подступили к самой Москве. Вся надежда могла быть только на заступничество Божией Матери. Особенно горячо молился о спасении Москвы Василий, Христа ради юродивый. И вот в полночь он увидел, как двери соборного храма растворились сами собой. Владимирская икона, поднявшись со своего места, вышла через двери из собора, и от нее послышался голос: «Выйду из града со святыми». Вся церковь на миг осветилась пламенем, который вслед за тем тотчас же погас. В ту же ночь было замечательное видение праведной слепой инокине Вознесенского монастыря. Ей представилось, что из *Кремля* в Спасские ворота идет целый священный собор. Идут святители и праведники, все в лучезарном сиянии, и несут чудотворную икону Божией Матери Владимирскую. Когда они выходили из Спасских ворот, навстречу им вышли преподобные Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Упав в ноги святителям, они спрашивали их, на кого они покидают город в такой беде. «Много молили мы Всемилостивого Бога и Пречистую Богородицу, — отвечали святители, — но Господь повелел нам выйти из города и вынести с собой чудотворную икону Пречистой Его Матери, ибо люди презрели страх Божий и о заповедях Его не радят, почему Бог и попустил прийти варварскому народу, да накажутся ныне и чрез покаяние возвратятся к Богу». Упав в ноги московским святителям и чудотворцам, преподобные Сергей и Варлаам продолжали их молить, чтобы они смягчили гнев Божий. Святители вняли их неотступным просьбам, совершили молебен перед чудотворной иконой Владимирской, осенили город крестом и возвратились в Кремль, неся обратно и чудотворную икону. Внезапно татарам показалось, что вокруг Москвы стоит громадное войско. Хан послал удостовериться в этом. Посланным привиделось войско еще более сильное. Тогда хан послал еще одного из своих приближенных. Тот вернулся весь в трепете: «Бежим немедленно, — вскричал он, — от Москвы идет на нас неисчислимое войско». И татары панически бежали. В память этого было установлено празднество чудотворной иконе Владимирской 21 мая/3 июня.

Во время ужасов, постигших Русскую землю в н. XVII в. за грехи русского народа, когда наступило так называемое *Смутное время*, Матери Божией угодно было прославить другую Ее святыню, незадолго перед тем явленную, чудотворную икону *Казанскую*. По усердным молитвам перед этой святыней покаявшихся русских людей пришло чудесное избавление от ужасов Смутного времени всего русского народа и вновь было восстановлено Русское царство.

Эта другая великая святыня, также особенно чтимая русским народом, явилась чудесно во граде Казани, вскоре после покорения *Казанского царства* царем *Иваном Васильевичем Грозным*, 8 июля 1579. В этом году в Казани произошел страшный пожар, превративший в развалины половину Кремля и прилегающую к нему часть города. Татары стали насмехаться над русскими, говоря, что русский Бог немилостив к ним, посплав им такой пожар вскоре после завоевания ими города. «Вера Христова, — замечает летописец, — стала притчею и поруганием». И вот тогда-то, как бы для того чтобы избавить веру Православную от поругания, Господь явил православным людям в Казани милость Свою через явление чудотворной иконы Своей Пречистой Матери. На месте пожара один стрелец собирался поставить себе дом. Девятилетней дочери его Матроне трижды являлась во сне Божия Матерь, повелевая сказать архиепископу и городским начальникам, чтобы они извлекли из земли Ее икону, при-

чем Богоматерь указывала девочке во сне и самое место на пепелище, где скрыта эта икона. Девочка рассказала о своем сне матери, но мать и в первый, и во второй раз не придала этому никакого значения. Наконец в третий раз девочка увидела во сне самую икону, от которой послышался грозный голос: «Если не поведаете глаголов моих, я явлюсь в другом месте, но ты погибнешь». В страхе девочка проснулась и с криком начала требовать от матери, чтобы та исполнила приказание Царицы Небесной. Тогда мать отвела дочь к *воеводе* и к архиеп. Иеремии, но никто из них не придал серьезного значения словам девочки. Тогда мать взяла ступ и сама начала рыть на указанном месте. Помогали ей рыть и другие из собравшегося вокруг народа, но икона не появлялась. Но как только стала рыть Матрона, икона была найдена. Она была обернута в ветхое сукно и сияла чудным светом. Лик иконы был совершенно свежий, как будто икона была только что написана. Узнав о чудесной находке, жители Казани, с архиепископом и городскими властями во главе, собрались на том месте и с крестным ходом перенесли икону в ближайшую церковь. Настоятелем этой церкви был священник *Гермоген*, впоследствии ставший митрополитом Казанским, а затем Патриархом Московским и всея Руси, который и описал как само явление иконы, так и последовавшие затем от нее многочисленные чудеса исцелений. Царю в Москву было послано подробное донесение об обретении иконы и список с нее. Царь велел на месте явления иконы воздвигнуть монастырь. Первыми инокинями, принявшими постриг в этом монастыре, были отроковица Матрона, нашедшая икону, и ее мать.

От этой великой святыни и пришло спасение русскому народу в страшную пору Смутного времени. Москва находилась в руках поляков, в северных областях хозяйничали шведы, по всей стране ходили, грабя и убивая, разбойничьи шайки. Гибель Русского государства казалась бесповоротной и окончательной. Единственная надежда могла быть только на помощь Божию и на чудесное заступничество Божией Матери, неоднократно спасавшей Русскую землю, ДОМ СВОЙ. И к этому-то заступничеству и прибегли в конце концов покаявшиеся русские люди. В ответ на грамоты с призывом встать на защиту и спасение Отечества, рассылавшиеся патр. Гермогеном и Троице-Сергиевой лаврой, начали образовываться народные ополчения. Одна из таких грамот попала в Н. Новгород, где, прочтенная в храме с амвона, вызвала особенное воодушевление К. Минина-Сухорука. «Станем все как один за Святую Русь, за Дом Пресвятыя Богородицы», — с таким пламенным призывом обратился он к русским людям. — Заложим жен и детей, но освободим Отечество». Воодушевившиеся этим призывом образовали ополчение под командованием кн. *Д. М. Пожарского*. Горячо молившийся перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери о спасении Родины кн. Пожарский взял с собою принадлежавший ему список с нее, дабы он сопровождал его ополчение. Множество препятствий пришлось встретить прибывшему под Москву нижегородскому войству. Надо было взять хорошо укрепленный и упорно защищаемый поляками город, отразить от Москвы только что прибывшее свежее многочисленное польское войско и усмирять буйство и бесчиние некоторых русских отрядов. К тому же разоренные местности были не в состоянии доставлять достаточно продовольствия русскому войству. Все это возбудило в малодушных сердцах робость и упадок мужества. Спасение Отечества казалось безнадежным. В таком горестном положении вся надежда могла быть только на помощь свыше. И вот весь народ и войска стали с сердечным умилением и со слезами воссылать моления к Пречистой Матери Божией перед Ее чудотворным образом Казанским. После отслуженного перед образом торжественного молебна все решили

возложить на себя строгий трехдневный пост. И молитвы эти не остались тщетными. В московском Кремле в плену у поляков томился праведной жизни свт. Арсений, архиеп. Еласонский, прибывший в Россию с греческим митр. Иеремией. От тяготы плена и страданий впал он в болезнь и лежал на одре в своем заключении. И вдруг среди полнотной тишины его темничная келья наполнилась необычайным светом и среди этого света он видит перед собой прп. Сергия Радонежского, который говорит ему: «Арсений, ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Богоматери суд об отечестве нашем предложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена». Как бы в подтверждение истины этого пророчества к болящему старцу вдруг возвращается крепость сил, и он получает исцеление от томившего его тяжкого недуга. Эта радостная весть, переходя из уст в уста, распространилась с быстротой молнии, перешла за стены города и воспламенила сердца воинов Пожарского неустрашимым мужеством. Они сделали решительный приступ к Кремлю, и поляки, несмотря на отчаянное сопротивление, должны были сдать Кремль. Это было 22 окт. 1612. В первый же воскресный день русское войнство со всеми жителями столицы совершили торжественный крестный ход на Лобное место с чудотворной Казанской иконой Богоматери. Навстречу крестному ходу вышел свт. Арсений, неся сохраненную им в плену чудотворную икону Божией Матери Владимирскую. Падая на землю ниц и проливая слезы благодарности, каждый стремился освятить себя прикосновением к этой дивной святыне, столько раз спасавшей Русскую землю.

В память спасения России от бедствий Смутного времени новоизбранный царь *Михаил Федорович Романов* по благословению отца своего, митр. *Филарета*, распорядился установить ежегодное празднование Казанской иконе Божией Матери, кроме дня ее обретения 8/21 июля, еще в день избавления Москвы от поляков 22 окт./4 нояб. При царе *Алексее Михайловиче* день 22 окт. был объявлен всероссийским праздником.

Чудотворениями прославились вскоре же очень многие списки чудотворной иконы Казанской. Из них наиболее замечательные списки находились: один — в московском Казанском соборе, другой — в петербургском Казанском соборе. В этот собор заехал помолиться перед отъездом в армию только что назначенный главнокомандующим в 1812 генерал М. И. Кутузов. После отслуженного для него молебна чудотворная икона Казанская была возложена на него, и, как мы видим, Богоматерь не отвергла упования старого полководца и даровала ему победу над французами. В память этого Кутузов и был погребен в Казанском соборе. В нем же находится литой из серебра великолепный иконостас. Это серебро было отбито казаками у французов из награбленной ими в московских церквях добычи и принесено казаками в дар Казанскому собору.

Умилителен тропарь этой великой святыне русского народа:

«Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всем твориши спастися, в державный Твой покров прибегающим. Всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех, и скорбех, и в болезнях, обремененных грехи многими, предстоящих и молящихся Тебе умиленною душею и сокрушенным сердцем, пред пречистым Твоим образом со слезами, и невозвратно надежду имущих на Тя избавления всех зол, всем полезная даруй, и вся спаси, Богородице Дево, Ты бо еси Божественный покров рабам Твоим».

Петербургская Казанская святыня была заветнейшей и любимейшей святыней Петербурга. Перед ней всегда стояли богомольцы, и многие деловые петербуржцы считали

своим долгом каждый день забежать хоть на несколько минут в Казанский собор, чтобы помолиться перед святыней, попросив у Матери Божией благословения и помощи на свои дела.

Таковы две главнейшие святыни Русской земли, оправдывающие ее наименование Домом Пресвятыя Богородицы. Но, кроме того, на Русской земле явилось еще столько замечательных чудотворных икон Божией Матери, от которых было множество дивных знамений и чудес, что пересказать все это нет никакой возможности.

Из всех праздников, после праздника Светлого Воскресения Христова, больше всего чтит русский народ праздник Успения Пресвятой Богородицы, называя его «Богородичной Пасхой». Сердцем своим живо ошущал русский человек великую истину слов тропаря этого праздника: «Во успении мира не оставила еси, Богородице», живо чувствовал он, что через Свое Успение Пречистая Матерь Божия стала еще ближе, еще дороже всем верующим христианам, ибо сделалась всеисильной Ходатаицей за них перед Престолом Возлюбленного Сына Своего, «в молитвах неусыпающей» и «в предстательствах непреложным упованием». Вот почему огромное большинство храмов на Русской земле посвящено было именно этому празднику — Успению Пресвятой Богородицы, — что дало не без основания многим называть этот праздник русским национальным праздником. Недаром в самом сердце Святой Руси, в стольном граде Москве, еще издревле воздвигнут величественный собор в честь Успения Пресвятой Богородицы, древнейшая и заветнейшая святыня русского народа, где находилась Владимирская чудотворная икона Божией Матери, где короновались цари русские и где избирались первосвященники Русской Церкви. Построение этого величественного храма тесно связано с началом возвышения Москвы и величия ее как центра, вокруг которого объединилась вся Русская земля. Переселившись в тогда еще совсем маленький и незначительный г. Москву, первосвященник Русской Церкви митр. Петр завещал Московскому кн. *Ивану Калите*, тогда еще не бывшему вел. князем, построить храм в честь Успения Пресвятой Богородицы и похоронить себя в нем, причем произнес следующее замечательное пророчество: «Если ты меня послушаешься, сын мой, то и сам прославишься более иных князей с родом твоим, и город твой будет славен между всеми городами русскими, и святители поживут в нем»... Мы видим, как скоро исполнилось это пророчество: уже через два года после кончины свт. Петра Иван Калита сделался великим князем, а Москва, быстро возвышаясь, скоро сделалась столицей Русского государства. Замечательно, что духовный оплот Юго-Западной Руси — Киево-Печерская лавра также посвящена Успению Пресвятой Богородицы; этому же празднику посвящена и знаменитая Почаевская лавра, имевшая такое большое значение в борьбе за св. Православную веру подъяремного русского народа, оказавшегося под чужевой властью. Поразительно, что и самая крайняя западная ветвь русского народа, никогда не находившаяся в пределах Русского государства и более 900 лет пребывавшая под мадыарским игом, т. н. «угороссы» или «карпатороссы», тоже выше всех праздников доселе чтит праздник Успения Пресвятой Богородицы: на торжество этого праздника всегда сходились там больше всего молящихся. Главная святыня Карпатской Руси и оплот *Православия* в ней, до торжества насильственно навязанной *унии*, — Успенский монастырь на Чернечьей горе, близ Мукачева.

И пока чтит русский народ свою Заступницу и Покровительницу Пречистую Матерь Божию, легко и волготно жилось на Русской земле, которую благословил Господь всяким изобилием, так что хлебом ее кормились все народы мира. Росла и ширилась она, процветала и благоденствова-

ла, восходя от силы в силу. Но позавидовал благоденствию русского народа враг вселукавый, возненавидел Русскую землю — Дом Пресвятой Богородицы — как опасный для него оплот истинной веры — веры Православной, и замыслил уничтожить ее. Хитро и лживо подошел он к русскому народу, соблазнив его обманчивыми мишурными благами западной лжекультуры. Постепенно, но систематически и настойчиво, неприметно для детски-простодушного взора, вливался смертоносный яд змеиный в душу русского человека. Все дальше и дальше отводил его враг от веры отцов, все больше и больше отравлял его душу материализмом, неверием и безбожием, лукаво внушая ему, что это и есть истинные блага. Поддался вражьему обману доверчивый и детски-простодушный русский человек и... отступил от своего исторического призвания быть хранителем единой истинной, единой спасающей св. Православной веры. Отвернулся от Божественного лика Пречистой своей Заступницы и Покровительницы, забыл все бесчисленные благодеяния Ее. Страшно сказать, до чего дошли в своем ослеплении обезумевшие русские люди: в своем бесновании они дошли до кошунственной хулы на Пречистую Матерь Божию. Вспоминает об этом свт. Феофан Затворник в своих вдохновенных письмах. «Следует наказать нас, — пишет он. — Пошли хулы на Бога и дела Его гласныя. Некто писал мне, что в какой-то газете «Свет» № 88 напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия и отвратилась от нас; ради Ея и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий, кто же за нас, когда Бог против нас? Увы». Удивительно ли после этого, что Русскую землю постигли такие страшные и невероятные кровавые бедствия. Слишком велико было падение русского народа, подавшегося обольщению сатаны. И этот грех, тяжкий грех богоотступничества и богоборчества, мог быть очищен только поистине огненным испытанием, слезами и кровью. Вот почему т. н. «белое» движение не имело успеха. Мало было одного внешнего освобождения от большевистской власти. Ничего не дало бы оно русскому народу, в душах которого продолжал бы жить яд большевистский. Только путем тяжких страданий мог очиститься русский народ от страшного грехопадения своего. И эти страдания даны русскому народу: даны ему на пользу.

Мы верим, что эти страдания промыслительно попушены Богом, мы верим, что Матерь Божия не отступила от русского народа окончательно, что не предает Она его в бездну падения, но пошлет ему избавление, как во времена древние, когда обратится он к Ней в слезах покаяния: «Владычице, помози на ны милосердовавше, не отврати Твоя рабы тщи, Ты бо и едину надежду имамы». Что это так и что Матерь Божия не отняла окончательно Своего покрова над Русской землей, об этом свидетельствует замечательное явление последней нашей чудотворной иконы в самый день отречения Государя Императора *Николая II* Александровича 2 марта 1917 — Божией Матери «*Державной*». Эта икона представляет собой Божию Матерь в царской короне, со скипетром и державою в руках, в красной, как бы пропитанной кровью одежде, со взглядом очей, выражающим скорбь. Что это, как не то, что Матерь Божия Сама взяла в Свои руки верховную царскую власть над Русской землей, после того как обезумевшие русские люди отвергли своего Государя, Помазанника Божия? И Она со скорбью смотрит на тяжкие страдания русского народа, неизбежно вызванные его беснованием, и терпеливо ждет, как истинная Мать, его покаяния и обращения к Богу.

Архиепископ Аверкий

РОСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (1038—3.02.1066), внук *Ярослава Мудрого*, один из первых русских князей-изгоев. При помощи новгородцев после смерти деда (1064) изгнал из Тмутаракани своего двоюродного брата *Глеба Святославича*, отец которого явился на помощь и возвратил удел. Но

как только Святослав вернулся к себе в Чернигов, Ростислав Владимирович снова занял Тмутаракань. Часто совершал нападения на своих соседей — корсунских греков и кавказских касогов. Был отравлен греками.

РОСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (1070—1094), князь Переяславский, один из двух сыновей *Всеволода Ростиславича* и младший брат *Владимира Мономаха*. Вместе с последним присоединился к небольшому отряду кн. Киевского Святополка II, выступившего против половцев, опустошавших после смерти *Всеволода Ярославича* Русскую землю. Половцы разбили объединенное ополчение князей на р. Стугне, в которой Ростислав утонул.

РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ (ск. ок. 1262), сын св. кн. *Михаила Черниговского*. В 1240 принимал участие в борьбе отца с *Даниилом Галицким*, возглавлял отряды в походе на *Владимир-Волынский* и *Пинск*. В следующем году вместе с венграми и болоховскими князьями пошел в поход на *Галич*. Неудачно подступал к *Бакоте*, но затем захватил в отсутствие *Даниила Галича* и *Перемышль*. Бежал при приближении *галицкого князя*. Разбитый татарами в 1243, он удалился к венгерскому королю *Беле III*, на дочери которого женился. В 1245 в сопровождении *галицких дружинников*, изменивших *Даниилу*, а также вспомогательных отрядов *Белы IV* и *Болеслава* опять захватил *Перемышль* и подступил к *Ярославу*. Братья *Даниил* и *Василько* выступили против *Ростислава Михайловича*, разбив его на берегу р. Сан, после чего *Даниил* окончательно утвердился на *Галицком столе*. Вернувшись в Венгрию, *Ростислав Михайлович* получил от тестя в удел принадлежавшее венграм княжество *Мачев*, занимавшее часть *Сербской земли* на правой стороне *Савы* и *Дуная* со стольным г. *Белградом*, где он и умер.

РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ (ок. 1110 — 17.03.1168), внук *Владимира Мономаха*, первый вел. князь *Смоленской земли* (с 1125), устроитель и основатель ее политической самостоятельности; первое упоминание о пребывании его в *Смоленске* мы имеем под 1128, но есть основания предполагать, что он получил *Смоленский стол* после занятия *киевского княжения* отцом своим в 1125. В 1137 по желанию *Ростислава Мстиславича* и с благословения *киевского митр. Михаила* в *Смоленск* был поставлен отдельный епископ — грек *Мануил*. В 1151 дана была князем *уставная грамота*, в которой он и подтверждал отделение *Смоленской епархии* от *Переяславской* и определял доходы епископа и соборного *Успенского храма*. *Ростислав Мстиславич* и его дружина жили в мире с *земщиной* и *вечем* — за все время его княжения нет ни одного факта, который указывал бы на столкновение князя с *вечем*. Во внешней политике *Ростислав Мстиславич* поддерживал всегда два принципа: принцип безопасности и неприкосновенности *Смоленской земли* и поддержки *Мономашичей* в их стремлении удержать за собой *Киев* как *вотчину*. В 1128 он участвовал в походе против *Полоцка*, в 1131 ходил против *финского племени* *очелы*, *Изяславу II* он действенно помогал в борьбе с *Юрием Долгоруком*; ходил с войском на юг в 1147, 1149, 1151, а в следующем году посылал своего сына *Романа*. Под конец жизни *Юрия Долгорукого* *Ростислав Мстиславич* явился союзником южных князей против него. После же его смерти *Ростислав Мстиславич*, старший в роде *Мономаховичей*, не спешил занять *великокняжеский стол*. Когда в 1159 *Мстиславичам* удалось прогнать из *Киева* *Изяслава Давидовича*, тогда он отправил послов в *Киев* — бояр *Ивана Рученика* и *Якуна* и по одному полномочному от *Смоленска* и *Новгорода*. Он потребовал от *Мстиславичей* полного повиновения, как отцу, и решения дела о замещении *митрополичьей кафедры* по его желанию. Попытки *Изяслава Давидовича* низвергнуть *Ростислава Мстиславича* с

великокняжения были неудачны. После его смерти Ростислав Мстиславич правил Киевом мирно в течение 6 лет. Он был в дружеских отношениях с Черниговским кн. *Святославом Ольговичем* и пользовался большой любовью и влиянием в Смоленске и Новгороде, где сидел его сын *Святослав*. Но новгородцы не ладили со своим князем; чтобы примирить сына с новгородцами, Ростислав Мстиславич отправился на север, но разбился и доехал только до Торопца, где и устроил примирение. Больной, поспешил он в Киев, где и хотел умереть, но около Смоленска в с. Зарубе скончался, так что только тело его было уже перевезено в Киев в 1168. Ростислав Мстиславич, будучи глубоко верующим, покровительствовал *духовенству* и заботился о распространении просвещения. Причислен к лику святых. Память блгв. вел. кн. Ростиславу (в Крещении Михаилу) отмечается 14/27 марта и в Неделю 3-ю по Пятидесятнице.

РОСТИСЛАВ РЮРИКОВИЧ (1173 — до 1214), сын *Рюрика*, вел. князя Киевского. Вел долгую и успешную борьбу с половцами (походы 1190 и 1193), ограждая южные пределы Киевского княжества (см.: Киевская Русь). В великое княжение отца был князем в Поросове, позже в Белгороде. В 1203 *Роман* Галицкий изгнал Рюрика из *Киева* и посадил, по просьбе *Всеволода III, Ростислава*, его зятя. В 1205 после смерти Романа в Киеве опять стал править Рюрик, а Ростислав удалился в Вышгород.

РОСТИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ (ск. 1150), сын *Юрия Долгорукого*, князь Новгородский (1138—39, 1141). Принимал участие в борьбе отца с *Изяславом II Мстиславичем* за *Киев* и в 1148 перешел на сторону последнего, обещанный на отца за отказ в *волостях* Суздальской земли. Изяслав сперва дал ему несколько городов на правом берегу Днепра, но позже заподозрил в измене и изгнал к отцу. Оскорбленный Юрий Долгорукий вместе с Ростиславом двинулся на юг, разбил Изяслава, прогнал его из *Киева*, где сел сам, а Ростислава в 1149 посадил на Переяславский стол. Он участвовал в походах к Пересопнице против Изяслава II и на Луцк, где княжил брат последнего *Владимир Мстиславич*.

РОСТОВСКИЙ Александр Владимирович (ск. 1523), *боярин и воевода* вел. князей *Ивана III* и *Василия III*. Участвовал в войнах со шведами и литовцами. В 1500 был *наместником* Пскова, в 1521 заключал перемирие с ливонцами.

РОСТОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, удельное княжество *Руси* (XIII—XV вв.) с центром в Ростове Великом. Оно выделилось в 1207 из Владимиро-Суздальского княжества. В его состав помимо Ростова входили Ярославль, Углич, Молога, Белоозеро и Устюг. Первый князь Ростовского княжества *Константин Всеволодович*, став в 1216 вел. кн. Владимирским, разделил Ростовское княжество между сыновьями. При них из состава Ростовского княжества выделились *Ярославское* и *Угличское княжества*, а после 1238 — *Белозерское княжество*. В 1262 жители Ростова вместе с др. городами Северо-Восточной Руси участвовали в восстании против *татаро-монгольского ига*. В 1277 *Глеб Василькович* (ск. 1278) на короткое время соединил Ростовское княжество и свое Белозерское. В 1285, после смерти бездетного угличского кн. *Романа Владимировича*, с Ростовским княжеством был воссоединен Углич. Но внутри Ростовского княжества продолжалось выделение уделов. В 1328 произошло разделение Ростова на две половины: Сретenskую и Борисоглебскую. С сер. XIV в. Ростовское княжество подпадает под влияние московских великих князей. *Иван Калита* купил у ростовских князей Углич. При *Дмитрии Донском* ростовские князья стали фактически «служебными» князьями *Москвы*. В 1-й пол. XV в. в состав *Московского великого княжества* вошла Сретенская половина, а в 1474 ростовские князья продали вел. кн. *Ивану III* и Борисоглебскую половину Ростова.

Г. Горшков

РОСТОВЦЕВ Яков Иванович (28.12.1803—06.02.1860), граф, генерал от инфантерии, один из руководителей подготов-

ки реформы по освобождению *крестьянства*. Его отец был директором училищ С.-Петербургской губ. Образование он получил в Пажеском корпусе, затем служил в гвардейском Егерском полку. За день до 14 дек. 1825 донес имп. *Николаю I* о готовившемся заговоре, никого не назвав по имени. В 1828 был назначен адъютантом к вел. кн. *Михаилу Павловичу*, в 1831 — дежурным штаб-офицером вновь образованного тогда Штаба вел. князя по управлению военными учебными заведе-

ниями, а в 1835 — начальником этого штаба. В 1834 он составил свод законов о военно-учебных заведениях, в 1843 — Положение об управлении военно-учебными заведениями, в 1848 — «Наставление об образовании воспитанников военно-учебных заведений». В 1855 Ростовцев стал членом *Государственного Совета*, а в 1857, уже в звании *генерал-адъютанта*, получил назначение члена особого негласного комитета, получившего в 1858 наименование *Главного комитета по крестьянскому делу*. В 1860 стал председателем редакционных комиссий по составлению Положения о крестьянах. В первый год своей деятельности по крестьянскому вопросу Ростовцев довольно скептически относился к делу освобождения, и в программе его комитета реформа имела крайне урезанный вид. После же пребывания Ростовцева летом 1858 за границей взгляды его определились, и он стал поборником тех начал, которые легли в основу освобождения крестьян. Как организатор редакционных комиссий, он на первых же заседаниях в н. 1859 высказался за необходимость освобождения крестьян с землей с тем, чтобы крестьяне при полюбовном соглашении с помещиком о выкупе земли заплатили за нее оброк, не превосходящим их повинностей; высказался за возможное сокращение переходного состояния в период срочнообязанности, за уничтожение барщины и т. д. Ростовцев не успел закончить всю предварительную работу по составлению «Положения о крестьянах», хотя трудился над ним до последних дней своей жизни. *Александр II* возвел вдову и семью в графское достоинство и дал высокую оценку деятельности Ростовцева. На его могилу была возложена золотая медаль за труды по освобождению крестьян. Занимался Ростовцев и литературной деятельностью (трагедии «Персей», «Дмитрий Пожарский»).

РОСТОПЧИН Федор Васильевич (12.03.1763—18.01.1826), граф, государственный деятель. Был пажом, затем сержантом Преображенского полка, участвовал во второй русско-турецкой войне. Своим возвышением Ростопчин обязан имп. *Павлу I*, который при восшествии на престол возвел его в чин *генерал-адъютанта*, а впоследствии вернул ему Министерство иностранных дел, *Главное управление почт*, назначил *канцлером* Ордена Иоанна Иерусалимского и возвел в графское достоинство (1799). В 1801—10 находился в отставке, пока не получил назначение *ober-камергера*. В 1812, став генералом от инфантерии, был назначен главнокомандующим *Москвы* (до 1814). В специальной записке к *Александру I* обратил его внимание на подрывную деятельность масонов, предлагая ему запретить масонские ложи.

Его патриотическая деятельность в Москве выразилась в распространении афиш и воззваний к народу. После Бородинского боя Ростопчин срочно организовал выезд из Москвы населения, который до тех пор задерживал, полагая, что город не будет сдан. Препятствовал продвижению продовольствия для французских войск и рассылал воззвания к народу о создании партизанских отрядов для борьбы с французами. Он организовал набор и снаряжение до 80 тыс. ополченцев. После ухода неприятеля Ростопчин много труда положил на восстановление столицы и устройство возвращавшихся в нее

жителей. Получив в 1814 назначение члена *Государственного Совета*, он некоторое время жил в Париже. С 1823, оставив только звание обер-камергера, жил и умер в Москве.

РТИЩЕВ Федор Михайлович (апр. 1626 — 21.06.1673), государственный деятель. С 1656 — царский дворецкий. Руководил *Государевой мастерской палатой*, *Приказом Большого двorca*, а позднее *Приказом тайных дел*. В 1654—55 участвовал в походах царя против *Польшы*, в 1656 — против Швеции. Ртищев принимал активное участие в подготовке и осуществлении денежной реформы 1650-х, вызвавшей недовольство москвичей. В 1664—70 — «дядька» (воспитатель) царевича *Алексея Алексеевича* (1654—70). После его смерти удалился от дел. Ртищев входил в состав «Кружка ревнителей благочестия». Он сыграл заметную роль в истории русского просвещения, создал школу при Андреевском монастыре (т. н. Ртищевское братство), пригласив преподавателями малороссийских ученых. Ртищев организовал госпитали для раненых, создал первую больницу в *Москве*. Для ознакомления москвичей с полифонической музыкой (т. н. партесным пением) Ртищев выписал хор из *Киева*. **С. И.**

РУБАН Василий Григорьевич (14.03.1742—24.09.1795), секретарь кн. *Г. А. Потемкина*, писатель. Служил протоколистом в Межевой экспедиции *Сената*, а в н. 1774 был приглашен секретарем к кн. Потемкину и находился при нем в течение 18 лет, до самой его смерти. Живя с Потемкиным с 1775 на юге *России*, Рубан в 1777 получил чин надворного советника и, оставаясь его секретарем, был назначен исполняющим

должность директора новороссийских училищ. В 1784, когда Потемкин стал президентом *Военной коллегии*, Рубан был зачислен в нее заведующим иностранной перепиской и переводчиком с польского языка; в этой должности он оставался и после смерти кн. Потемкина до конца своей жизни.

РУБЛЬ (старое назв. «заклепка»), с XIV в. единица ценности в *России*. С XIII в. в денежном обращении — в виде слитков серебра. В XV—XVI вв. равнялся в Новгороде 216 новгородским, в *Москве* — 100 новгородским или 200 московским деньгам.

Впоследствии стал иметь единую стоимость. Постоянная чеканка рубля началась с 1704, причем сначала были медные рубли, круглой или четырехугольной формы. В 1897 монетной единицей России был признан золотой рубль, содержащий 17,424 доли чистого золота, и зафиксирована стоимость серебряного рубля, равная 1/15 империала. С 1898 серебряный рубль стал только разменной монетой, хотя прием его между частными лицами до суммы 25 руб. был обязательным, тогда как прием настоящей разменной монеты (низкопробного серебра 500 пробы) и медной монеты — ограничивался 3 рублями.

РУИНА, в истории *Малороссии* период смут (2-я пол. XVII в.), начавшийся преимущественно с разделения Малороссии на два гетманства по двум берегам Днепра. Конкретнее, это было время правления трех утвержденных московской властью, одного за другим, *гетманов*: И. Брюховецкого, Д. Многогрешного и *И. Самойловича*, до избрания Мазепы (со 2-й пол. 1663 по июль 1687). Название «руина» — простонародное и сохранилось в народной памяти прежде всего по отношению к Правобережной Украине, которая буквально была обращена в руины, лишившись на некоторое время народонаселения.

«РУКОПИСАНИЕ КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА», памятник русского права XIII в. Содержал в себе Устав купеческой корпорации в Новгороде Великом (см.: Новгородская республика), сформировавшейся вокруг церкви Ивана на Петятинном дворе.

Имея преимущественно купеческий характер, корпорация вместе с тем выходила за чисто словесные купеческие рамки и представляла собой торгово-экономический центр, действовавший на правах *самоуправления* и выполнявший функции по регулированию коммерческой жизни города, а также торговый суд. Деятельностью этого торгово-экономического центра руководили два выборных *старосты* от *купечества* и один выборный — от *житых и черных людей* (ст. 5). Чтобы стать членом купеческой корпорации, существовавшей возле церкви Ивана, необходимо было вложить в нее вкладом 50 *гривен* серебра (ок. 10 кг) и сделать подарок *тысяцкому* (ст. 7). Купцы, совершившие этот вклад, получали наименование *пошлых* (исконных) с правом передачи членства по наследству.

Ни новгородские *посадские люди*, ни новгородские *бояре* не имели права вмешиваться в деятельность этого центра (ст. 6). Торгово-экономический центр имел исключительное право держать эталон весов для мер взвешивания при торговых операциях (ст. 8 и 9), а также осуществлял в свой доход сбор вошаной пошрины от торговли воском (ст. 10).

В случае старости и нетрудоспособности священники, дьяконы, дьяки и даже сторожа церкви Великого Ивана брались на общественное обеспечение купеческих и других самоуправляемых городских объединений (ст. 17). Т. о., следует констатировать один из характерных для Древней Руси фактов социального обеспечения, когда лица, находящиеся на общественной службе, брались на содержание тех или иных *общин*.

О. П.

РУМЯНЦЕВ Александр Иванович (1680—1749), граф, отец *П. А. Румянцева-Задунайского*. Был костромским *помещиком*, в 1703 служил в Преображенском полку, вскоре, замеченный *Петром I*, стал его ординарцем. В 1716 участвовал во взятии шведского г. Каянбурга. Позже был назначен послом в Константинополе и ратифицировал договор 1724, командовал русскими войсками на границе с Персией в 1728—30. При имп. *Анне Ивановне* был пожалован *генерал-адъютантом*, но за отказ занять пост главноуправляющего государственными доходами в 1732 был сослан в деревню, откуда в 1735 возвращен и назначен *губернатором* в Казань. С 1736 служил в *армии* под начальством *Б. К. Миниха*, принимал участие во взятии Очакова и укрепил все посты украинской линии до *Киева*. В 1738 был назначен правителем *Малороссии*. После заключения мира

с Турцией получил назначение посла в Константинополь и заключил в дополнение к Белградскому миру договор 1741. Вместе с бароном Люберасом заключил Абосский договор со Швецией, за что был возведен в графское достоинство (1743).

РУМЯНЦЕВ Николай Петрович (3.04.1754—3.01.1826), граф, государственный деятель, дипломат и покровитель ученых. Старший сын *П. А. Румянцева-Задунайского*. Не получив обстоятельного образования в юности, вращался в придворных кругах *Екатерины II*. Впоследствии слушал лекции в Лейпцигском университете, много путешествовал. В 1780 был назначен послом во Франкфурт-на-Майне. При *Александре I* Румянцев в 1802 занял пост *министра* коммерции и главного

директора «водяных коммуникаций и комиссии об устроении в России дорог». К этим обязанностям в 1807 добавилось управление Министерством иностранных дел. Став в 1810 председателем *Государственного Совета* (с 1801 был его членом), он продолжал руководить обоими *министерствами*, передав в 1809 управление путями сообщения принцу Георгу Ольденбургскому. В том же году за деятельность по заключению Фридрихсгамского мира со Швецией и присоединению Финляндии Румянцев получил звание государственного

канцлера. В 1812, при известии о выступлении Наполеона против России с Румянцевым случился апоплексический удар, и в 1814 он вышел в отставку. Его покровительство мореплаванию и торговле сказалось в снаряжении и финансировании дальних экспедиций. Так, на средства Румянцева в 1815 был отправлен в плавание вокруг света на три года корабль «Юрик» для открытия северного морского прохода между Азией и Америкой. Румянцев помогал в подобной экспедиции в 1817 капитану Гагемейстеру, путешественнику по Крайнему Северу Корсаковскому и др. При Московском архиве иностранных дел Румянцев учредил «Комиссию печатания государственных грамот и договоров», которая издала целый ряд томов их «Собрания». Все свое богатое собрание печатных книг, рукописей, этнографического и нумизматического материалов он завещал *государству*. Эти коллекции легли в основу Румянцевского музея, созданного в 1861 в Москве, который помещался в т. н. Доме Пашкова (ныне — старое здание РГБ; в 1831—61 был в Петербурге). На его же средства в 1817—20 известный археограф П. М. Строев путешествовал и собирал древние рукописи; Румянцев субсидировал и деятельность кружка, куда входили такие исследователи старины, как Калайдович, Востоков, Арцыбашев, Григорович.

РУМЯНЦЕВ Сергей Петрович (17.03.1755—24.01.1838), граф, государственный деятель, дипломат. Младший сын фельдмаршала *П. А. Румянцева-Задунайского*. В 1772 был назначен *камер-юнкером*. В 1774—77 с братом *Н. П. Румянцевым* и бароном Гриммом путешествовал по Европе, слушал лекции в Лейпциге. Румянцев в 1786—88 был русским посланником в Пруссии, в 1793—94 — послом в Швеции, в 1796—97 являлся членом *Коллегии иностранных дел*. В 1797—99 занимал пост *министра* уделов. В 1802 и с 1805 по 1838 был членом *Государственного Совета*. После отмены дворянской монополии на приобретение земель в 1801 Румянцев подал имп. *Александру I* записку о предоставлении помещикам права отпускать крестьян на волю, наделяя их землей, что побудило царя

к изданию в 1803 указа о *свободных хлебопашцах*. Румянцев деятельно помогал старшему брату в сборе коллекции будущего Румянцевского музея. С 1810 являлся почетным членом Академии наук.

РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ Петр Александрович (4.01.1725—8.12.1796), русский военный и государственный деятель, *генерал-фельдмаршал* (1770). Из дворян. Отец, *А. И. Румянцева*, был одним из деятельных сотрудников *Петра I*.

Первоначальное образование Румянцев получил дома, в 1739 состоял при русском посольстве в Берлине, в 1741 по-

ступил в Сухопутный шляхетский корпус, но в том же году перешел на службу в армию, получив чин подпоручика. Служил под началом отца, который вел переговоры о заключении мира со Швецией. В 1743 Румянцев привез в *С.-Петербург* выгодный для России мирный Абоский трактат (договор), за что был произведен в полковники и назначен командиром Воронежского пехотного полка. В 1744 Румянцев и его отец получили графский титул. В 1755 Румянцев произведен в *генерал-майоры*

и назначен командиром бригады. Во время Семилетней войны (1756—63) Румянцев, командуя бригадой и дивизией, отличился в сражениях при Грос-Егерсдорфе (1757) и Кунесдорфе (1759), в 1761 успешно руководил осадой и взятием сильной крепости Кольберг, за что был произведен в *генерал-аншефы*. В 1764 Румянцев был назначен президентом *Малороссийской коллегии* и *генерал-губернатором* Малороссии, в этой должности состоял до конца своей жизни. Являясь главнокомандующим всеми военными силами *Малороссии*, Румянцев внес большой вклад в укрепление обороны южных границ России, комплектование и обучение войск, строительство военной флотилии на Азовском море.

В начале русско-турецкой войны 1768—1774 Румянцев командовал 2-й армией, с 1769 — 1-й армией. В этой войне наиболее ярко и полно проявился блестящий талант Румянцева-полководца. В 1770 под его командованием были одержаны крупные победы при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле над превосходящими силами турецкой армии. Наградой за Кагул стало производство Румянцева в генерал-фельдмаршалы. Успешно проведя военную кампанию 1774, заблокировав главные силы турок в Шумле, Румянцев вынудил Турцию заключить Кючук-Кайнарджийский мир на выгодных для России условиях. В 1775 Румянцеву было присвоено к фамилии почетное добавление «Задунайский». Он оказался на вершине славы, которую заслужил творческим отношением к военному делу, хладнокровием и твердостью, личной смелостью, знанием русского солдата.

Румянцев повлиял на развитие русского военного искусства в области стратегии, тактики, военного администрирования. В стратегии Румянцева преобладала взвешенная оценка обстановки, выбор времени, правильное сосредоточение сил для нанесения главного удара в решающем сражении. Тактику боя Румянцев обогатил умелым маневрированием, взаимодействием пехоты, тяжелой и легкой конницы, артиллерии, сочетанием подвижных каре с рассыпным строем егерей. Идеи, изложенные Румянцевым в его трудах: «Инструкции» (1761), «Обряд службы» (1770), «Мысли» (1777), послужили основой теории русского военного искусства 2-й пол. XVIII в.

Л. Н. Вдовина

РУМЯНЦЕВСКАЯ ОПИСЬ МАЛОРОССИИ, перепись-ревизия, проведенная на части Левобережной Украины в 1765—69. Граф П. А. Румянцев-Задунайский, став генерал-губернатором Малороссии, предложил в 1765 *Малороссийской коллегии* произвести генеральную опись Малороссии. Для производства этой описи было выделено 10 великороссийских штаб-офицеров, по числу полков, с обер- и унтер-офицерами и писарями, при участии *старшин* малороссийской. В руководство им даны были инструкции, одна общая и четыре частные для описания городов, владений казачьих, владельческих, коронных, урядовых и монастырских. Опись в некоторых полках затянулась до 1769. Она включала сведения о землях, постройках, населении, количестве скота, промышленных заведениях, ремеслах, благотворительных учреждениях. В положениях был собран ряд документов на владения. Опись является ценным материалом для изучения экономического положения населения Левобережной Украины в сер. XVIII в.

РУНИЧ Павел Степанович (1747—24.02.1825), государственный деятель. Сын выходца из Угорской Руси, он в детстве был определен в Сухопутный шляхетский кадетский корпус, по окончании которого принимал участие в первой русско-

турецкой войне в царствование *Екатерины II* и отличился в сражении при Ларге; к концу кампании Рунич имел уже чин майора. Вспыхнувший на Урале Пугачевский бунт побудил Рунича зачислиться в свиту гр. П. И. Панина, назначенного императрицей для усмирения бунта, вслед за тем он был определен в состав Секретной комиссии, образованной для исследования причин бунта и розыска преступников на самом театре действий против мятежников. После поминки Пугачева Руничу было

поручено привезти его в Москву, потом известить об этом событии С.-Петербург, а затем Южную армию, гр. П. А. Румянцева. В дек. 1774 Рунич был переведен по собственному желанию на гражданскую службу. В царствование имп. Павла I Рунич был вятским, затем владимирским губернатором и пользовался доверием государя. Александр I пожаловал его в 1805 сенатором.

РУСИНЫ (рутены, русняки), древняя малорусская народность, селившаяся по обеим сторонам Карпат (территория Галиции, Буковины, Закарпатской Украины). В н. XX в. их численность составляла ок. 3,5 млн чел. (св. 2 835 000 — в Галиции, более 268 000 — в Буковине и св. 383 300 — в Венгрии). Русские этнографы русинов не отличали от *малороссов*. Сами русины называли себя и «русинами», и «русскими». Они отличались выносливостью, религиозностью, по отношению к иностранцам были вежливы, но замкнуты. Главные занятия русинов в н. XX в. — земледелие, а в горах они были скотоводами, пастухами, дровосеками и угольщиками. Русинской интеллигенции почти не существовало, т. к. большая часть выходцев из народа предпочитала выдавать себя за представителей поляков, немцев и мадьяр, составлявших большинство городского и землевладельческого классов. Политику в их крае определяла греко-униатское духовенство. Начало становления русинской интеллигенции, русинского языка и литературы, находившихся в течение столетий под гнетом польской аристократии, относится к 1848. В н. XX в. для русинов издавалось несколько газет, у них был

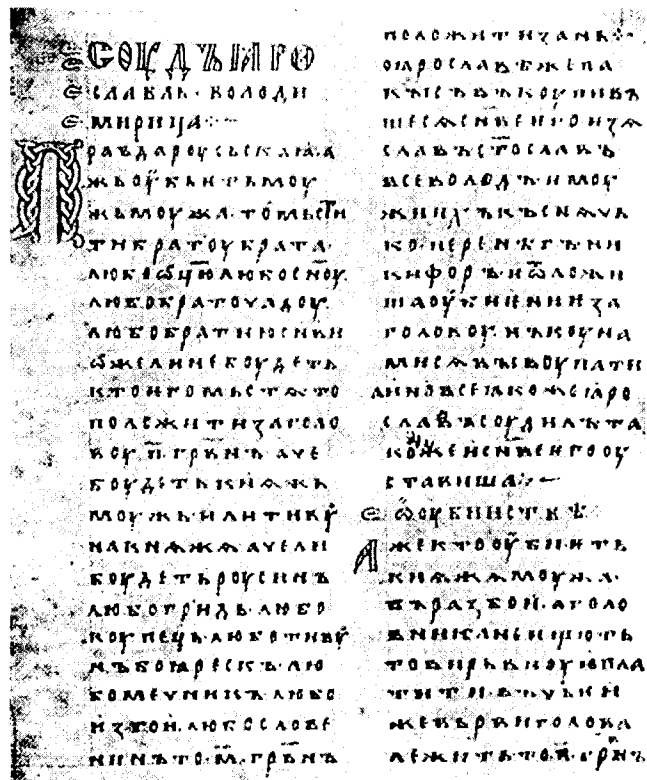
свой театр, несколько средних школ и кафедр при университетах во Львове и Черновиках.

РУССКАЯ ПРАВДА, свод древнерусского права XI—XIII вв. Включала отдельные нормы «Закона Русского», Правду Ярославову, Правду Ярославича, Устав Владимира Мономаха и др., от всех юридических памятников Древней Руси отличается чисто русским характером, выработанным русской жизнью. Она свидетельствует о тех юридических верованиях, которыми жило русское общество того времени, хотя и в ней есть несколько статей нерусского происхождения (из *Судного закона*), но они переделаны на русский лад. В Судном законе и Уставе Владимира видно влияние византийского права, здесь же все чужеземное откинуто и все заимствованное переделано по-русски. У нас под Русской Правдой подразумевается сборник законодательных памятников, называемый Правдой Русской Ярослава Владимировича. Но Ярослав издал лишь первые семнадцать статей. Затем этот памятник постоянно пополнялся. Есть прибавления сыновей Ярослава, Мономаха и др. Некоторые прибавления относятся даже к к. XII — н. XIII в. Из этого памятника видно, как росли и изменялись юридические верования общества. Один и тот же вопрос решается несколько раз, и притом различно. Законы Ярославовой Правды по содержанию делятся на три отдела: первый содержит в себе узаконения об убийстве, второй — о личных оскорблениях, третий — о делах по нарушению прав собственности.

Отдел первый. Первому вопросу у Ярослава посвящена одна первая статья. В ней сказано: «Аще убьет муж мужа, по мести брату брата, любо отцу, любо сыну, любо брату — чаду, ли братню сынову, ожене будет кто его мстыя, то положити за голову 80 гривен, аще ли будет княж муж, или тиун княжь. А если будет русин, горожанин, любо гридь, или купец, или тиун боярьский, или мечник, любо изгой, ли словенин, 40 гривен положити за нь». Из этой статьи ясно, что в делах по убийству и в Ярославово время основным законом была месть. Русское общество того времени не могло еще отказаться от этого исконного своего обычая. Тем не менее настоящая статья свидетельствует, что русское общество продвинулось вперед за период времени от *Олега* и *Игоря* до Ярослава. По законам *Олега* и *Игоря* (см.: Договор кн. *Олега* с греками; Договор кн. *Игоря* с греками) месть за убитого предоставлялась всем родственникам его и единственным спасением от этой мести было бегство. По закону же Ярослава месть ограничивалась степенями родства, так что только ближайшие родственники убитого — отец, сын, брат, племянник, дядя — могли мстить убийце. Если же не было ближайших родственников, то никто не имел права мстить, а с убийцы взыскивалась только определенная пеня в пользу родственников убитого. Далее, по Олегову договору все имущество убийцы без изъятия наследовали ближайшие родственники убитого, хотя бы и у самого убийцы оставались дети. Напротив того, по Ярославовой Правде не все имение наследовали ближайшие родственники убитого, а лишь определенная пеня, смотря по общественному состоянию убитого. Это положение Ярослава указывает на ограничение мести. Здесь появляется предварительная оценка преступления вместо прежней безотчетной мести. Дети преступника не лишаются всего состояния, у них берется лишь законная пеня. Это постановление указывает на влияние христианства и сильное развитие общественной жизни. По Ярославовой Правде вознаграждение за убийство есть дело частное. Дальние степени родства не имели права вознаграждения. Следовательно, Русская Правда не уничтожает частного, личного характера наказания. По Русской Правде видно, что закон не разбирал, как убил убийца, злонамеренно или нет. Во время Ярослава все убийцы были одинаково виновны и одинаково подвергались мести родственников, которых не заботили причины и побуждения,

служившие мотивом к убийству, а довольствовались одним простым фактом. Из Ярославовой Правды видно, что закон заботился не об уничтожении прежней мести, а только о том, чтобы ограничить ее, чтобы остановить бесконечную резню. Т. о., законы Ярослава об убийстве суть ограничение, видоизменение мести.

Второй отдел Правды содержит узаконения о личных оскорблениях. Он состоит из 8 статей, в которых разбираются разного рода побои и определяются наказания за них. Личным оскорблением тогда считались только побои, а оскорбление словами, как, напр., брань, клевета, не считались оскорблением. По крайней мере, мы не видим в Русской Правде и других позднейших узаконениях, чтобы что-либо, за исключением побоев, запрещалось законом как личное оскорбление. Уже только в *Судебнике* мы встречаем запре-

Рукописи Русской Правды

шение «лаяния», т. е. брани, на которую закон смотрит как на личное оскорбление. Здесь точно так же, как и в законе об убийстве, основной закон — право частной мести. Обиженному предоставлялось на выбор — или мстить обидчику, или взыскать с него плату за оскорбление. Плата эта по Ярославовой Правде определялась так. 1. Если кто кого прибьет до крови или наделает синяков руками, а не оружием, то платить три гривны выкупа за обиду и сверх того платить обиженному за лечение. Статья, в которой изложено это законоположение (ст. 2 Академического списка, далее: Ак. сп.), представляет любопытный факт борьбы законодательства русского с византийским. Это явная переделка подобной статьи Судного закона (в гл. 25), но в Правде эта статья принимает чисто русский характер и подводится под русское начало мести. 2. Если кто ударит кого палкой или иным чем и даже мечом, но не обнаженным, то платить 12 гривен за обиду. Статьи, сюда относящиеся (ст. 3 и 4 Ак. сп.), пред-

ставляют повторение Олегова и Игорева договоров о побоях; в них даже сохранены все формы прежних законов, а именно — по законам Олега и Игоря за удар мечом или другим орудием назначалась выплата 5 литр серебра; та же пеня назначается и Ярославовой Правдой, только греческие литры заменены здесь русскими гривнами, и потому положено 12 гривен. Далее, по Олегову закону, если кто не мог уплатить 5 литр серебра, то платил обиженному сколько мог, а в остальном клялся, что ему негде взять. Тот же порядок сохранен и в Ярославовой Правде. 3. Если кто кого ударит обнаженным мечом по ноге или по руке, так что нога или рука отпадут, то платит за это 40 гривен. 4. Если кто кому отрубил палец, то платит за это три гривны обиженному. 5. Если кто у кого вырвет бороду или ус, то платить ему за обиду 12 гривен (ст. 5, 6 и 7 Ак. сп.). Примечательно, что борода или ус ценились дороже, чем палец. Это свидетельствует о сильном развитии на Руси личности, т. к. заметное обезображение ценилось дороже, чем незаметное увечье. 6. Если кто на кого вынет меч, но не ударит, то платить за это одну гривну. Статья, в которой изложено это узаконение (ст. 8 Ак. сп.), замечательна тем, что здесь наказывается и само покушение на убийство или насилие, что указывает на строгое охранение в обществе тишины и мира и свидетельствует о сильно развитом общественном устройстве. 7. Если кто толкнет кого от себя или к себе, то платить за это три гривны обиженному. Во всех этих статьях закон, как и при Олеге, поддерживает права мести. Очевидно, эти статьи были изданы в отмену статей Судного закона, не согласных с духом общества. Но влияние Судного закона было так сильно, что Ярослав не мог уже вполне отрешиться от византийского права и обратиться к старым русским обычаям. По старым русским обычаям в делах по личным оскорблениям судебными доказательствами были знамение (знаки от побоев) и рота. Ярослав отменил роту и ввел новое судебное доказательство чисто византийского происхождения — свидетелей, или видоков. В Правде сказано: «Оже приидет кровав муж, или синь, то видока ему не искати. Аще ли не будет на нем знамения, то привести ему видок», а если обвиненный не мог найти свидетелей, то иск его прекращался. Ярослав оставил роту в одном только случае — если обиженный был *варяг* или *колбяг*. Это, вероятно, потому, что ни в Скандинавии, ни в Померании не было введено христианство и Ярослав не хотел подчинять варягов и колбягов христианским законам.

Третий отдел Ярославовой Правды заключает в себе узаконения по делам нарушения собственности. Статьи, сюда относящиеся, числом 8, могут быть разделены на два разряда. Статьи первого разряда говорят о наказании преступников, а во втором излагается порядок судопроизводства по делам нарушения права собственности. Закон в случае нарушения права собственности не думает об общественном наказании преступника, а только взыскивает с него за обиду, помогает частному лицу восстановить право, взыскивая с преступника в пользу обиженного. Ясно, что и здесь само наказание преступника имеет еще форму частной мести. Первые три статьи взяты из Судного закона, только *телесное наказание* заменено здесь пеней в три гривны. Пеня эта налагалась: 1) за укрывательство чужого раба; 2) за своевольное и без ведома хозяина употребление чужого коня; 3) за произвольное присвоение себе оружия, коня, платья или иной какой-либо вещи (ст. 10, 11 и 12 Ак. сп.). Преступник в этом случае кроме цены украденной вещи должен был платить еще пеню в три гривны собственнику. Эти статьи подтверждают высказанную выше мысль, а именно, что основанием законных преследований преступника было вознаграждение; следовательно, наказание имело форму частичной мести, хотя произвол лица был устранен и его место

Суд во времена Русской Правды

заняло определенное правительство мщение. Ту же пеню, т. е. три гривны, должен был платить должник, отвергавший свой долг (ст. 14 Ак. сп.). Он считался вором и судился как таковой.

Второй разряд узаконений настоящего отдела представляет важное свидетельство о тогдашнем порядке суда и вообще об устройстве тогдашнего общества. Содержание этих статей. 1. Укрывателю чужого раба давалось три дня срока, чтобы объявить об укрываемом рабе и вывести его на торг; если же он этого не делал, то считался вором и подвергался пени в три гривны (ст. 10 Ак. сп.). 2. Хозяин, увидавший у другого своего коня, оружие, платье или другую вещь, не мог ее взять, но мог только требовать, чтобы тот, у кого он ее увидел, указал на того, от кого он получил, и вел бы его на свод к нему, если же тот не шел на свод, то ему давалось 5 дней срока найти поручителей, что вещь не украдена, а приобретена законно (ст. 13 Ак. сп.). Если в предшествующих узаконениях мы видим преобладание частного произвола под началом общественного благоустройства и порядка, то в этой статье замечаем обратное явление. В ней закон ограждает неприкосновенность владения против предъявления недоказанных прав на вещь. В этой же статье мы встречаем поручителей и судебные сроки, что указывает на развитие судебного устройства на Руси. 3. Если должник станет отпираться от долга, то кредитору предоставлялось право представить 12 свидетелей,

которые могли бы подтвердить, что кредитор действительно давал займы то, что требует с должника (ст. 14 Ак. сп.). Статья, где излагается это узаконение, есть единственная статья во всей Ярославовой Правде из гражданского права. Она вошла сюда потому, что ее нет в Судном законе; следовательно, на Руси в Ярославово время долги взыскивались иным путем, чем в Византии. Византийские законы о кредите были неприменимы у нас, т. к. у нас не было маклеров, заемных писем и прочих мер, которыми ограждался там кредит. 4. Господин, отыскавший своего пропавшего раба у какого-либо хозяина, мог требовать у последнего, чтобы тот вел его на свод к тому, у кого он купил раба, а этот должен был привести его к другому, у кого он купил, а другой — к третьему, у которого господин брал его раба или вместо раба — деньги, и предоставлял ему дальнейшие розыски вора (ст. 15 Ак. сп.). Порядок суда, засвидетельствованный этими статьями, был чисто общинный по делам о нарушении прав собственности. Дела решались сводом, свидетелями или поручителями, для отыскания которых предоставлялось 5 дней срока. Суд производился миром, обществом, без участия князя и его посадника, — следовательно, на чисто общинном начале. Все сделки производились публично, при свидетелях, так что в случае иска каждый член общества ограждал свое право сводом, поручительством и свидетелями, а если не мог этого сделать, то признавался виновным.

Определив пени и порядок суда в делах о нарушении собственности, закон определяет те случаи, в которых нарушение права собственности не бывает преступно, не подлежит наказанию. Этих исключительных случаев было два. Во-первых, когда раб ударил свободного человека, то обиженный мог безнаказанно убить его. Мало того, если ударивший раб укрывался в доме господина своего, то последний должен был выдать его обиженному или заплатить 12 гривен; но и затем обиженный, встретив где-нибудь оскорбившего его раба, мог убить его и не платить пени (ст. 16 Ак. сп.). Здесь обида, полученная от раба, оценивается в 12 гривен, одинаково с обидой от свободного человека, очевидно потому, что вину его принимает на себя господин, следовательно, и обида перестает быть обидой от раба. Но отсюда нельзя заключать, что обида от раба приравнивалась к обиде от свободного человека. Обиженный имел право убить раба даже тогда, когда он получил от господина законное вознаграждение за обиду. Следовательно, без вмешательства господина раб платил за обиду жизнью, а не пеней, и, следовательно, обида от раба считалась наравне с обидой от свободного человека. Второй случай состоял в том, что если кто, взяв с позволения хозяина оружие или платье, испортил бы его, то по закону Ярослава пени он не платил, а должен был отдать только цену вещи (ст. 17 Ак. сп.).

Эти узаконения показывают, что Русская Правда составлена по исконным русским обычаям, основанным на общинном начале, хотя и не без влияния Судного закона. С другой стороны, те же узаконения свидетельствуют, что памятник этот есть именно та судно-льготная грамота, которую Ярослав дал новгородцам в благодарность за усердную помощь в войнах его со *Святополком*, ибо во всей грамоте нет упоминания не только о судных пошлинах князю, но и каком-либо участии князя в судных делах, — мы видим, что суд по всем делам принадлежал обществу, миру, а не князю. Конечно, это была привилегия только новгородцев, а не общий порядок суда на Руси, ибо по *летописям* мы знаем, что князья были призваны судить и рядить и это право всегда за ними оставалось.

Постепенное развитие русского общества имело своим неизбежным следствием осознание несоответствия Правды Ярослава новым потребностям общества, что вызвало через 17 лет после смерти Ярослава необходимость в пополнении Правды его сыновьями. С этой целью они собрались в *Киеве* в 1072 с избранными мужьями: Коснячком, Перенегом, Никифором, Чудином и Микулой — и составили новую Правду для всей Руси. Новая Правда ограничивалась тоже одними уголовными постановлениями. Правду сыновей Ярослава можно разделить на три отдела. Первый, состоящий из 11 статей, заключает в себе узаконения о преступлениях против лица; второй, состоящий из 13 статей, заключает в себе узаконения по делам о нарушении прав собственности; третий — из 2 статей — говорит о суде и судебных пошлинах.

В первом отделе основным началом служит полная отмена мести и замена ее денежными выкупами. В 1-й статье Правды прямо сказано: «Сынове Ярослава отложиша убиение за голову, но кунями ся выкупати». В первых трех статьях в этом отделе Правды определено, кому когда платить *виру* или не платить. 1-я статья указывает, когда убийца платит виру сам, без участия *общины*. По закону сыновей Ярослава это назначается в том случае, когда убийство учинено в обиду, т. е. с намерением ограбить и вообще с дурным умыслом. В Правде это выражалось так: «Оже кто убьет огнищанина в обиду, то виру платити 80 гривен, а людем не надобе». Здесь мы видим замечательное движение вперед русского законодательства под влиянием Судного закона. Надо заметить вообще, что византийское законодательство вносило новые

начала в русскую жизнь. В Ярославовой Правде закон обращал внимание на один внешний факт, намерение же преступника совершенно не бралось в расчет; напротив, в Правде сыновей Ярослава рассматривается и сам мотив преступления, принимается во внимание не только факт, но и воля преступника, который, в случае если совершил преступление с умыслом, отвечал за преступление один, без посредства общины. 2-я статья определяет, когда виру платило общество. Это имело место в трех случаях: 1) когда убийство было совершено в *разбое*; 2) когда убийцы не было налицо; 3) когда его не находили: «А оже убьют огнищанина в разбой, или убийца не иштут, то вирное платити в ней же верви голова лежит». Под разбоем тогда понималось не то, что теперь, т. е. нападение на человека с целью ограбить называлось тогда грабежом, а под разбоем подразумевалась драка, возникшая вследствие ссоры, нечто вроде западной дуэли. Чтобы отомстить за невыносимое оскорбление, в то время существовал такой обычай: оскорбленный, набрав ватагу своих приятелей, приезжал в дом обидевшего, бил и колол, что попадалось под руку, и если в этом случае совершалось убийство, то оно считалось совершенным в разбой. Очевидно, убийство было не из желания ограбить, часто невзначай. Других два случая, когда виру платила община, были, если убийцы нет налицо или он неизвестен, если общество не знает или не хочет выдать убийцу, считая его хорошим человеком. Эти узаконения свидетельствуют, что Русская земля в то время была разделена на общины, называвшиеся *вервями*, члены которых были связаны круговой порукой, так что в случае совершения преступления одним из ее членов виру платила вся община. Община могла даже отказать в выдаче убийцы. Вербь платила виру лишь за тех, кто был связан круговой порукой. Вирное устройство было исконным на Руси и поэтому не составляло учреждения Русской Правды; указания на него мы имеем еще в договорах Олега и Игоря. Так, в договоре Олега сказано, что нанесший кому-либо личное оскорбление, если не в состоянии был заплатить виру, должен был поклясться в том, что ему некому помочь. 3-я статья говорит о разряде убийств, за которые никто не платит, или о тех случаях, если убийство не считалось преступлением. К этому разряду относится убийство вора во время кражи. За это убийство ни сам виновник, ни общество не отвечали. В законе сказано: «Оже убьют у которыхя татыбы, то убит и в пса место». Впрочем, и здесь закон, желая ограничить произвол хозяина, считает убийство не преступным лишь в том случае, когда вор защищался, а если вор позволил себя связать, то убить его нельзя. Закон говорит, что если хозяин успел связать вора, то, продержав его до утра, должен был вести его на княжеский двор, а если посторонние засвидетельствуют, что хозяин убил связанного вора, то также убийство считалось в обиду и убийца платил виру сам, без помощи общины. Разрешив эти общие вопросы, когда кому платить виру, обратимся к тем статьям Правды сыновей Ярослава, в которых определяется само количество выкупа, или головщины, идущих не князю, а потерпевшему. Этих статей четыре; в них говорится, что за убийство огнищанина, княжеских *тиуна* и старшего стадного конюха — по 80 гривен, за убийство княжеских *отроков*, конюхов и поваров — 40 гривен, за убийство сельского княжеского *старосты*, рабы-кормилицы и раба-кормильца — 12 гривен, а за убийство княжеского рядовича — смерда и холопа — по 5 гривен. Здесь закон ясно говорит только о княжеских людях, а не о земских, и выставленный в этих статьях платеж относится не к вирам, а к головщинам, т. е. к выкупам за голову, потому что здесь показан платеж и за холопа, и за раба, а по общему смыслу всего древнего законодательства вира платилась только за свободных людей, но не за рабов. Раб тогда считался вещью, а не лицом, и потому

за его голову не полагалось виры, а платилось только вознаграждение хозяину и особая пошлина князю, называвшаяся продажей.

Относительно личных оскорблений Правда сыновей Ярослава представляет три статьи. В 1-й говорится, что окривленный или с синяками человек не обязан представлять свидетелей; во 2-й — что за побои смерда без княжеского позволения платятся за обиду три гривны; в 3-й говорится, что за побои огнищанина, тиуна или княжеского мечника платятся за обиду 12 гривен. Здесь закон опять говорит об одних княжеских людях, а не о земцах; следовательно, по отношению к земцам узаконения Правды Ярославовой остались в прежней силе. В такой же силе остались постановления Ярославовой Правды относительно различия побоев разного рода. Сыновья Ярослава не упоминают о них в своей Правде именно потому, что подробности эти остались неизменны. Сыновья Ярослава говорят в своей Правде лишь о том, в чем были сделаны изменения. В Правде сказано: «А ино все, яко же Ярослав судил, также и сынове его уставиша».

Второй отдел заключает в себе статьи о нарушении прав собственности. Статьи этого отдела разделяются на три разряда. В 1-м разряде определяется плата пени за украденные вещи, которую должен был выплатить вор, если у него не окажется налицо украденных вещей. Здесь княжеский конь оценивался в 3 гривны, а конь смерда — в 2 гривны, кобыла — в 60 резаней, вол — в 1 гривну, корова — в 40 резаней, баран — в 1 *нозату*. Во 2-м разряде статей излагаются различные пени, которые должны были платить уличенные в нарушении права собственности. Пени эти были следующие: 1) за увод чужого раба — 12 гривен; 2) за кражу коня или вола из клетки — 1 гривну и 30 резаней. А если в одном воровстве участвовали несколько лиц, то с каждого — по 3 гривны и 30 резаней. В статье об этом сказано: «Оже их было 18, то по 3 гривны и 30 резаней платить мужеви»; 3) за порчу чужой межи — 12 гривен, за порчу княжеской борти — 3 гривны, а за порчу борти смерда — 3 гривны. В статьях 3-го разряда говорится о мелкой краже и также обозначаются цены за украденные вещи и пени или продажи за них в пользу князя. Здесь замечательно то, что продажа за мелкую кражу назначается вдвое более цены украденной вещи; так, гусь оценивался в 30 резаней, а продажа за покражу его назначалась в 60 резаней; кроме того, если в краже участвовали 10 или более человек, то каждый из них должен был платить продажи по 60 резаней.

В отделе узаконений против нарушителей права собственности особенно обращают на себя внимание следующие постановления. 1. В 1-й статье за убийство раба назначается пеня в 5 гривен, а за увод раба платилось 12 гривен, следовательно, более чем вдвое. Это показывает, что русское общество того времени смотрело на раба как на вещь. Убийство раба не могло принести никому пользы, следовательно, не могло быть часто — напротив, увод раба приносил большую или меньшую пользу тому, кто уводил, следовательно, это преступление совершалось чаще и должно было наказываться строже. 2. В Правде сыновей Ярослава делается различие между одиночным воровством и воровством, совершенным целой шайкой, причем за последнее пеня была больше. 3. В Правде сыновей Ярослава особенно замечательна статья о порче межей. В Ярославовой Правде о ней и не упоминается. Но, конечно, необходимо допустить, что меры против порчи межей существовали как в Ярославово время, так и до него, потому что и в это время *русский народ* был земледельческим народом, а следовательно, дорожил своими полями, тем более что тогда было еще очень немного обработанных полей. Межевými знаками служили ямы, зарубки на деревьях и разные естественные признаки. Отсутствие в

Ярославовой Правде узаконений относительно порчи межей можно объяснить тем, что Ярослав, конечно, предоставлял разбирательство дел такого рода или старому обычаю, или, что вероятнее всего, Судному закону, в котором есть статья о порче межей. Но через 50 лет после смерти Ярослава русское общество уже настолько развилось, что не могло оставаться ни при обычном праве, ни при Судном законе, полагавших телесное наказание, не согласное с русским духом, и потребовало новых законов. Поэтому-то сыновья Ярослава и помещают в своей Правде статью относительно порчи межей. По Правде сыновей Ярослава порча межей считалась очень важным преступлением — за нее назначалась пеня в 12 гривен, равная пени за увод раба.

Третий отдел Правды сыновей Ярослава содержит статьи о суде и судебных пошлинах по уголовным делам. Отдел этот состоит из двух статей. 1-я из них говорит, что «пойманного вора должно вести на княжий двор», т. е. к князю, или его наместнику, или к тиуну. Статья эта прямо отрицает самоуправство: по ней убивший вора связанного и не способного никому вредить считался убийцей и приговаривался за это к плате виры. Во 2-й статье этого отдела определяются следующие судебные пени: а) емцу, т. е. тому, кто ловил вора, — 10 резаней; б) княжескому мечнику — 1 куна от гривны; в) в десятину на церковь — 15 кун; г) князю — три гривны. Если же дело будет оценено в 12 гривен, то емцу — 70 кун, в церковь — 2 гривны, а князю — 10 гривен. Это распределение судебных пошлин, очевидно, относится к преступлениям по нарушению прав собственности; относительно преступлений против личности оставлен был в силе старый Устав Ярослава о вирных уроках и продажах. Подробное рассмотрение Правды сыновей Ярослава показывает, что она представляет собой продолжение, пополнение и развитие Ярославовой Правды, но не является ее повторением. Она ясно выражает понятие русского общества ее времени о праве, понятие, которое оно имело в течение нескольких десятков лет после смерти Ярослава и которое в это время значительно развилось. Так, Ярослав в своей Правде еще не мог отменить совершенно месть родственникам за убитого, он только ограничил ее, определив, кто из родственников убитого мог мстить за него. Сыновья же Ярослава прямо отрицают законность права мести. Они заменяют месть пенями, которые в их Правде разделяются на три вида, а именно: когда общество должно платить за убийцу, когда — сам убийца и, наконец, когда пеня отменялась и убийство не вменялось в преступление. Точно так же и в делах по нарушению прав собственности сыновья Ярослава настолько опередили своего отца, что уже отграничили воровство единичное от воровства шайками. Это разграничение указывает на возникновение в русском обществе новых вопросов и на развившуюся в нем потребность яснее определять общественные отношения. Но, как видно из предыдущего, и Правда сыновей Ярослава еще не выходит за пределы законов уголовных: в ней нет узаконений по гражданскому праву, а одни только уголовные узаконения.

Русская Правда XII в. Развитие общественной жизни на Руси породило новые вопросы, требовавшие законодательного решения. А потому Русская Правда не могла оставаться на той же ступени развития, на какой она была при сыновьях Ярослава. Вместе с развитием общества развиваются и его законы. Конечно, общество в этом своем движении опережает закон, который, т. о., остается позади, но все-таки и он движется.

Хотя в русское общество не входили новые элементы до самого *татаро-монгольского ига*, тем не менее прежние элементы его: варяжский, славянский и византийский — постепенно изменялись и принимали один характер, чисто русский. Это постепенное влияние элементов должно было

изменять развитие общества, а это изменение должно было отразиться на законодательстве. Следы этого развития общества мы замечаем в дальнейших изменениях и редакциях Русской Правды. Действительно, в ее последующих редакциях мы встречаем ясные доказательства постепенного развития и изменения Правды Ярослава и Правды сыновей его.

При внимательном рассмотрении последующих редакций Русской Правды нельзя не заметить, что они не суть повторение или искажение Правды Ярослава и Правды сыновей его, но составляют отдельные законодательные памятники разных времен, приспособленные к разным степеням развития русского общества. При рассмотрении редакций Русской Правды последующих времен нельзя не заметить, что почти во всех них упоминается о Русской Правде Ярославовой редакции и о ее изменении при сыновьях Ярослава. Это обстоятельство служит прямым указанием на то, что все редакции Русской Правды после сыновей Ярослава составляют отдельные законодательные памятники, которые не следует смешивать с двумя рассмотренными нами.

Содержание Правды XII в. во всех списках начинается следующими словами: «Суд Ярославль Володимиричъ, Правда Русская». Несмотря на такое заглавие, она очевидно не есть Ярославова Правда, а представляет отдельный законодательный памятник, в котором из Ярославовой Правды и Правды сыновей его заимствована только одна 1-я статья, все же прочее в ней составляет новшество, основанное на новых началах, выработанных русским обществом. Поэтому заглавие «Суд Ярославль Володимиричъ», собственно, можно отнести только к одной 1-й статье, которая действительно взята из Ярославовой Правды. Правду XII в. можно разделить на 4 отдела: в 1-м из них говорится о преступлении против жизни, во 2-м — о личных оскорблениях, в 3-м — о нарушении права собственности, в 4-м излагаются узаконения о займах. Из этого разделения статей мы ясно видим, что этот памятник, подобно предшествующим, еще преимущественно относится к уголовному законодательству, из гражданского права в нем помещен только один отдел — о займах.

1-й отдел. Правда XII в. начинается 1-й статьей Ярославовой Правды и Правды сыновей его, отменивших месть за убийство и заменивших ее *кунами*. Указав таким образом на основное начало законодательства предшествующего времени, Правда XII в. приступает к развитию юридических понятий своего времени, а именно, излагает узаконения о вирах. Она, во-первых, определяет, что такое дикая вира и головщина и кто платил их. По этому определению дикой вирой называлась: а) пеня за убийство, совершенное во время разбоя, когда нет налицо убийцы или же когда община не хочет выдавать его; б) пеня за убийство, учиненное в ссоре; в) вира за убийство, учиненное на пиру явно, а не скрытно. Отличительный характер дикой виры состоял в том, что ее платил не сам убийца, а целая община, вервь, к которой принадлежал убийца, и притом община платила эту виру не вдруг, а погодно, в течение нескольких лет. Основанием для платежа дикой виры общиной служило то, что совершивший убийство был сам членом этой общины, или верви, и состоял вкладчиком по постоянному и ежегодному платежу дикой виры, хотя бы он и не совершил убийства. В законе прямо сказано: «Будет ли головник их в верви, то за не к ним прикладывают того же деля им помогати головнику (убийце)». Итак, дикую виру, т. е. пеню князю за убийство, головник платил не один, а при помощи целой общины. Но саму головщину, т. е. плату родственникам за голову убитого, он платил один, тут община не помогала ему. В той же статье говорится: «А головничество, а то самому головнику; а в сороде гривен (т. е. дикую виру) заплатити ему из *дружины* (т. е. вместе с членами верви) свою часть». Из учреждения

дикой виры видно, что здесь действовало юридическое понятие о вменении. Общество, вервь, не вменяло в преступление убийство в трех показанных нами случаях, считало это убийство неумышленным или, по крайней мере, извиняло убийцу, находило его хорошим членом и потому помогало ему, как своему вкладчику, в плате виры и не выдавало его. Во-вторых, настоящий памятник определяет условия, когда не допускается дикая вира, т. е. когда платил виру сам убийца. Во-первых, виру платил тот убийца, который убил другого без ссоры, без причины со стороны убитого, а единственно со злым умыслом, чтобы его ограбить. Такой убийца в законе прямо назван разбойником; за него вервь не платила, а напротив, самого его с семейством и со всем имением отдавала «на поток и на разграбление». В законе сказано: «За разбойника люди не платят, но выдают самого всего и с женою и с детьми на поток и на разграбление». Община явно не терпит злоумышленного убийцу; она не только не защищает его, а напротив, исключает его из своих членов как нетерпимого злодея, и убийство со злым умыслом считается достойным строгой кары. Во-вторых, помощью общины в уплате виры не пользовались те из убийц, хотя бы и неумышленных, которые не принадлежали ни к какой верви, не вкладывали своей доли в дикую виру: «Аже кто не вложится в дикую виру, — говорится в законе, — тому люди не помогают, но сам платит». Здесь головник, хотя и платит сам, без пособия общины, но он, как неумышленный убийца, следовательно терпимый член, не изгоняется из общины, не отдается на поток и на разграбление; он по-прежнему остается членом общины, только сам, своими средствами уплачивает виру и головщину, т. к. он не вкладывался в дикую виру. В-третьих, настоящий памятник говорит о т. н. поклепной вире. Поклепной вирой называлась вира, платимая тем, на кого падало подозрение в убийстве или кого уличили в убийстве свидетели, но кто не был схвачен во время самого совершения убийства. Закон в таком случае требует суда и судебных доказательств, признает свидетелей, а если их не будет, то испытание железом. Для полного доказательства совершенного преступления по закону требуется 7 свидетелей, если истец русский, а если варяг или другой иноземец, то достаточно 2 свидетелей, т. е. обвиняемый признается преступником, если семь или двое свидетелей подтвердят обвинение. Но Русская Правда допускает поклеп в убийстве и иск только в таком случае, когда найден будет еще не разложившийся труп; когда же будут найдены только кости или до того истлевший труп, что убитого нельзя узнать, в таком случае ни иск, ни суд по закону не допускаются. В законе сказано: «А на костех и по мертвец не платити виры, оже имени не ведают, ни знают его». Это ясно показывает, что в XII в. уголовное дело разбиралось только тогда, когда были истцы по этому делу, т. е. процесс был чисто обвинительный.

Относительно узаконений о вирных пошлинах Правда XII в. следует уставу Ярослава о вирных уроках, только несколько изменяет его, а именно разделяет на два разряда: а) виры в 80 гривен; б) виры в 40 гривен. Вместо вирного урока в 60 гривен в пользу вирника, как это узаконивает Ярославова Правда, Правда XII в. узаконивает брать в пользу вирника от 80 гривен — 16 гривен, а от 40 гривен — 8. Кормы же вирнику Правда XII в. определяет так же, как и Ярославова Правда. Далее в настоящем отделе помещена оценка, сколько платить за каждую голову головщины. Эта оценка одинакова с оценкой по Правде сыновей Ярослава, только здесь прибавлено: во-первых, разделение княжеских служителей на два разряда, причем к первому, в 8 гривен за голову, отнесены тиуны — огнишний и конюший; а к второму, в 40 гривен, княжеские отроки, конюхи и повара — следовательно, *младшая дружина*; во-вторых, в двенадцатигривенную головщину включены ремесленники и ремесленницы,

а в пятигривенную к княжеским рядовичам причислены и боярские рядовичи. Первый отдел настоящего памятника заканчивается статьей о пошлинах, платимых в том случае, когда кто оправдается от обвинения в убийстве; здесь пошрины в пользу княжеского отрока брались одинаково с оправданного и с обвинителя. В законе сказано: «А кто свержет виру, то гривна кун сметная отроку; а кто и клепал, а тому дати другую гривну».

Во 2-м отделе, о личных оскорблениях, настоящий памятник перечисляет те же преступления, что и в Правде Ярослава. Само наказание остается большей частью прежним, но настоящий памятник развивает некоторые новые юридические понятия, на которые прежние законодатели не обращали внимания. Так, напр., в статье: «Оже кто кого ударит ба-тогом...» в Ярославовой Правде просто назначена пеня в 12 гривен согласно Олегову договору; в настоящем же памятнике к пени в 12 гривен прибавлено еще: «Не терпя ли противу тому тнеть мечем, то вины ему в том нет». Или в статье: «Аже приидет кровав муж на двор (княж)» — по Ярославову закону представлялось на волю обиженного или мстить, или взять три гривны за обиду и плату за лечение, а обида доказывалась на суде знаками на теле: ранами, синяками и др., а за недостатком их — свидетелями. Точно тот же порядок сохранен и в настоящем памятнике, но здесь прибавлено, что свидетели должны говорить «слово противу слова» с обвинителем, и сверх того сказано, что кто начал драку, тот обязан платить сверх 3 гривен обиженному 60 кун и еще 3 гривны продажи в казну княжескую. Это узаконение вошло в Правду XII в. прямо из Судного закона, в который оно пришло из Юстинианова кодекса. Если же окажется, по указанию свидетелей, что избитый, придя жаловаться, сам начал драку, то он лишался права на получение вознаграждения за обиду. В законе сказано: «Аще и кровав приидет, а будет сам почал, а вылезут послуши, то ему за платеж, оже и били». Следовательно, в Правде XII в. уже принималось в расчет, кто начал драку; прежде же достаточно было показать следы побоев или привести свидетелей, чтобы получить вознаграждение за обиду; теперь же кто начал драку, хотя бы он и действительно был оскорблен или потерпел побои, тот терял всякое право на вознаграждение от обидчика и не имел права жаловаться. Следовательно, закон здесь обращал внимание и судил не по одному факту, а по причинам, вызвавшим факт, чего в прежнем русском законодательстве не было заметно. Т. о., отдел о личных оскорблениях замечателен для нас в том отношении, что в нем разбирается не один факт, а также и мотив факта или воля совершившего преступление.

3-й отдел, о преступлениях против прав собственности, представляет очень много нового о порядке суда и следствия по этим делам, что тогда известно было под именем свода. Статьи о своде начинаются измененной статьей Ярославовой Правды о том же предмете. По Ярославовой Правде увидевший свою пропавшую вещь в руках другого не мог тотчас брать ее, а должен был требовать свода; если же владевший украденной вещью не шел на свод, то в течение 5 дней должен был представить поручителей в том, что он купил, а не украл опознанную вещь. В настоящем же памятнике, во-первых, поручительство и пятидневный срок отменены. Эта отмена, очевидно, произошла оттого, что сроки и поручительство заимствованы были из византийского Номоканона (см.: Кормчая) и, как не согласные с духом русского общества, не могли удержаться в русском законодательстве; во-вторых, последствия свода выражены довольно определенно, тогда как у Ярослава они вовсе опущены. В этом памятнике прямо сказано, что найденный посредством свода настоящий тать должен платить хозяину украденной вещи и все то, что пропало вместе с ней. Напр., у хозяина пропала лошадь с телегой и разными товарами в телеге; если хозяин

увидел у кого-либо свою пропавшую лошадь и посредством свода открыл настоящего татя, то тать должен заплатить ему и за телегу с товарами, хотя они у него не были найдены. Далее памятник полагает границы сводам, а именно: в одном городе свод должен производиться до конца, т. е. пока не отыщется настоящий тать, но если свод придется вести по разным городам и деревням, то по новому закону истец идет только до третьего свода, и третий за лицо, т. е. за найденную у него краденую вещь, должен заплатить истцу деньги, а с самой украденной вещью или лицом идти до конца свода, т. е. пока не найден будет настоящий тать, который должен был платить все: и пеню, или продажу, князю, и другие вещи, попавшие вместе с найденной, а также все расходы по сводам. Притом при сводах соблюдался такой порядок: если тот, у кого найдена украденная вещь, скажет: «Я купил ее на торгу», — то должен представить двух свободных мужей или мытника, при которых совершена покупка; и если притом скажет, что не знает, у кого купил, то вместе со своими свидетелями должен будет присягнуть в том, что найденная у него вещь действительно куплена им на торгу у неизвестного лица при свидетелях, которые также должны дать клятву. После этого вещь отдавалась истцу, а покупщику предоставлялось искать того неизвестного, у которого он купил ее; и если, хоть и через долгое время, этот неизвестный находился, то должен был возратить взятые у покупщика деньги и заплатить хозяину вещи все то, что пропало вместе с ней, и выплатить пеню, или продажу, в казну князя. Далее в настоящем отделе говорится, что при поиске украденного раба порядок свода был назначен тот же, какой и для отыскания пропавших вещей: настоящий хозяин раба шел только до третьего свода, у третьего брал раба, а своего оставлял ему как поличное, чтобы идти ему до конечного свода, и когда на конечном своде отыскивался настоящий тать, то раб, оставленный в поличное, возвращался хозяину его, а тать платил все убытки по своду и продажу князю в 12 гривен. В заключении о сводах настоящий памятник повторяет закон Ярославовых сыновей, что вор, пойманный при воровстве, в случае сопротивления мог быть безнаказанно убит хозяином, поймавшим его, но если хозяин возьмет вора живым и свяжет, а потом, вместо того чтобы вести на княжеский двор, убьет его связанного, то за это подвергается пени в 12 гривен. Настоящий отдел Правды XII в. заканчивается пятью статьями о количестве продажи, или пени, за разные кражи и о законной цене разным вещам, которую вор должен платить хозяину вещи в случае, если вещи не будет налицо. Статьи эти почти все взяты из Правды сыновей Ярослава, и только некоторые из них изменены и пополнены. Наконец, в заключении этого отдела сказано, что продажа, или пеня, за *татбу* налагалась только тогда, когда тати были люди свободные; если же тати были рабы, то на них как на несвободных не налагались пени, а только господа их платили вдвое против украденного. В законе сказано: «Оже будет холопи тати, любо княжи, любо боярские, любо чернецы их же князь продажею не казнит, занеже суть не свободни, то двоичи платити к исцу за обиду». Это совершенно новый закон, не известный ни Ярославовой Правде, ни Правде сыновей Ярослава. Но в основных своих чертах закон этот вполне согласен с Ярославовой Правдой, которая не признает личности в холопе, а считает его безгласной собственностью господина наравне с домашними животными; как в случае нанесения какого-либо вреда домашними животными за убыток, понесенный при этом, платил хозяин, которому принадлежали животные, так и холопу не вменялись преступления и за него, как за домашнее животное, должен был отвечать господин. Т. о., Правда XII в. в узаконениях о преступлениях против воли собственности имеет те же основания, как и Ярославова Правда и Правда сыно-

вей Ярослава, только в Правде XII в. отдел этот несколько дополнен и особенно отличается развитием понятий о порядке свода или поиске таты.

Четвертый отдел Правды XII в. составляют законы о займах и процентах. Отдел этот, как и предшествовавший, начинается статьей Ярославовой Правды о взыскании долгов: «Аще кто взыщет кун на дружю, а он ся учнет заипрати, то оже на нь послуши выведет, то ти пойдут на роту, а он возьмет куну свои; занеже не дал есть ему за много лет, то платити ему за обиду 3 гривны». Здесь по сравнению с Ярославовой Правдой прибавлено только то, что послухи, представленные истцом, должны идти на роту, т. е. дать клятву; у Ярослава же клятвы с послухов не требовалось. Русская Правда XII в., приняв за основание Ярославову Правду, относительно взыскания долгов пошла еще дальше, постоянно имея в виду дать больше удобства и определенности как заключению займа, так и взысканию долга. Но Правда XII в. освободила купцов от представления свидетелей: суд, по новому закону, принимал купеческие иски по долгам и без свидетелей, только ответчик или должник должен был очистить себя клятвой, если отпирался от долга. В законе сказано: «Аще кто купец купцу даст в куплю куну или в гостьбу, то купцу пред послухи кун не имати: послуши ему не надобе, но ити ему самому роте, оже ся учнет заипрати». Во-вторых, настоящее узаконение освобождает от представления свидетелей, когда кто свои вещи или деньги отдает на сохранение; по новому закону в случае спора приниматель очищал себя присягой и тем оканчивал дело. «А оже кто поклаже кладет у кого-либо, то ту послуха нет, у кого товар тот лежит; но оже начнет большим клепати, тому ити роте у кого лежало, како толко еси у мене положил, за неже ему благо деял и хранил». Этот закон, очевидно, был издан в отмену 27-й главы Судного закона, которая требовала в этом случае свидетелей и других доказательств. Явно, что эта глава Судного закона, как узаконение не туземное, которое требовало многих и сложных доказательств, оказалась не согласной с духом русского общества и в XII в. была заменена настоящим несложным узаконением — требованием роты. В настоящем отделе Правды XII в. помещены две совершенно новые статьи о процентах. В прежних узаконениях — ни у Ярослава, ни у сыновей его — нет и упоминания о процентах, а Судный закон даже прямо запрещал брать проценты: «Аще даси брату нищу взам, не буди на нь нападая, ни за долги роста». Это правило любви христианской, предложенное Церковью, очевидно, оказалось неисполнимым в русском обществе — проценты, несмотря на запрещение, все-таки брались и, конечно, при запрещении брались в гораздо большей мере, чем в случае их разрешения. Посему русское законодательство должно было отступить от запрещения процентов и обратиться к другим началам, а именно принять меры, чтобы условия процентов были более гласны и не производили споров, а также продолжительных и разорительных тяжб. С этой целью 46-я статья настоящей редакции Русской Правды на первый раз узаконивает только то, чтобы проценты назначались при свидетелях и чтобы кредитор сверх условленных процентов не требовал новых. В законе сказано: «Аще кто куну дает в резы, или мед в наставы, или жито в присып, то послухи ему ставити како ся с ним будет рядил, тако же ему имати». Далее закон не ограничивается одной гласностью условий, ибо проценты и при гласности могли быть обременительны, и к гласности добавляет еще меры процентов; он устанавливает, чтобы займодавец, если месячный долг затянется на год, не имел права брать месячные проценты со своего должника, а переводил их на годовые и третные. Притом в настоящем законе подтверждено, что при назначении процентов непременно должны быть свидетели; в противном случае займодавец не только лишался процен-

тов, но не имел права взыскивать и сам капитал. Из этого общего правила было допущено только одно исключение: небольшие суммы, до 3 гривен кун, займодавец мог давать без свидетелей и мог подтвердить свой иск в случае неплатежа долга только клятвой. В законе сказано: «А месячный рез, оже за мало дний, то ему плати; а зайдут куну до того же году, то дадут ему куну в треть, а месячный рез погренути, послухов ли не будет, а будет кун три гривны, то ити ему про свои куну рот». Если же кредитор давал взаймы без свидетелей более трех гривен, то судья говорил ему так словами закона: «Привиновался еси, аже еси послуха не ставил». Т. о., Русская Правда XII в. представляет, с одной стороны, постепенное развитие Правды Ярославовой и Правды сыновей Ярослава, а с другой — дает несколько статей, не известных ни Правде Ярослава, ни Правде сыновей его и показывающих, что в русском законодательстве в XII в. мало-помалу стали вводиться юридические обычаи общества, которым, т. о., сообщалась обязательная сила закона. Так всегда и бывает в естественном развитии законодательства: сначала появляется обычай, по мере развития общества обычай слабеет и его сменяют положительные законы. Но основа народного юридического обычая не теряется в положительных законах, а проводится в них во всей своей силе.

Русская Правда имела огромное значение в дальнейшем развитии русского права. Она легла в основу многих норм международного договора Новгорода и Смоленска (XII—XIII вв.), *Новгородской судной грамоты* и *Псковской судной грамоты*, *Судебника* 1497 и др.

И. Д. Беляев

РУССКИЙ НАРОД, русские, нация, создавшая Российское государство. Состоит из трех родственных ветвей — *великорусов*, *малороссов* и *белорусов*, произошедших от древнерусской народности (IX—XIII вв.), сложившейся из восточнославянских племен. В IX в. в пределах территории нынешней Европейской России жили следующие восточнославянские племена: новгородские славяне — у оз. Ильмень и по Волхову; кривичи — по Западной Двине и на верховьях Днепра; дреговичи — между Припятью и Березиной; радимичи — между Днестром и Сожью; северяне — по Днепру до Сулы; поляне — по Днепру от Припяти до Роси; древляне — по Припяти, Горыни, Случи и Тетереву; волыняне (бужане, дулебы) — по Западному Бугу; тиверцы и уличи — по нижнему течению Днепра и Днестра; вятичи — по Оке. По мнению многих исследователей, наименование «русские» восходит к названию одного из славянских племен — родиев, россов, или руссов.

К н. XX в. русский народ насчитывал 88 млн чел., включая великорусов, малороссов (украинцев, полешуков), *русинов*, или галичан (покутян, подолаков, бойков, гуцулов, горал), и белорусов. В общей численности населения Российского государства русский народ составлял 67%: в Европейской России (включая 10 губерний Царства Польского) — 80%, в *Сибири* — 80%, на *Кавказе* — 34%, в Средней Азии — 9%, в 10 губерниях Царства Польского — ок. 7% населения.

Каждая из ветвей русского народа имеет свои этнографические особенности, в силу которых она разделяется на ряд этнографических групп.

Среди великорусов наиболее крупные, различающиеся по наречиям языка («окающий» и «акающий») и особенностям в постройках, одежде, некоторых обрядах и т. п., — северные и южные великорусы. Связующее звено между ними — средневеликорусская группа, занимающая центральный район — часть Волго-Окского междуречья (с Москвой) и Поволжья; она имеет в языке и культуре как северно-, так и южновеликорусские черты. Более мелкие этнографические группы великорусов: поморы (на берегу Белого моря), *мещёра* (в северной части Рязанской обл.), различные группы казаков (см.: Казачество) и их потомков (на реках Дон, Ку-

бань, Урал, Терек, а также в Сибири); старообрядческие группы: «поляки» (на Алтае), «семейские» (в Забайкалье), «каменщики» (на р. Бухтарма в Казахстане); особые группы составляют великорусы на Крайнем Севере (по рекам Анадырь, Индигирка, Колыма), воспринявшие черты окружающих народов.

Ряд этнографических групп существует и среди малороссов: центрально-восточная (юго-восточная), северная (поlessy) и западная (юго-западная). Среди белорусов выделяются полешуки (поlessy) — жители *поlessy*; наиболее своеобразны среди них пинчуки — население Пинского Поlessy.

Вплоть до 1917 ни один серьезный государственный деятель или ученый не рассматривал великороссов, малороссов и белорусов как отдельные народы. Разделение их в официальной статистике осуществлялось по чисто географическому, а не национальному признаку. Подобно Сибири и Уралу, *Малороссия* и *Белая Русь* (*Белоруссия*) составляли единую географию русского народа, целостный братский организм. Некоторые языковые и этнографические различия малороссов и белорусов объяснялись особенностями их исторического развития в условиях многовековой польско-литовской оккупации. Провозглашение русского народа малоросским и белорусским — результат подрывной работы австро-германских спецслужб (а позднее и вообще западных спецслужб) с целью расчленения и ослабления единого братского организма *России*. Взращенные иностранными спецслужбами, «самостийники» являлись злейшими врагами Украины и Белоруссии, предателями русского народа.

О. Платонов

РУСЬ (Русская земля), первоначальное название государственного образования IX—X вв. восточных славян на Среднем Днепре. О существовании Руси свидетельствуют Константин Багрянородный в сочинении «De administrando imperio» (X в.), договоры Руси с Византией X в., показания русских летописных сводов XI—XII вв. (см.: Летописи). Центрами Руси были Киев, Чернигов и Переяслав (Южный). Более поздние русские летописные своды позволяют точнее наметить границы древней Русской земли. По данным XI—XII вв., в состав Русской земли кроме названных городов входили Вышгород, Белгород, Торческ, Треполь, Богуславль, Корсунь, Канев, Шумск, Тихомль, Выгошев, Гнойница, Бужск. Это была большая племенная территория полян, части территории северян и радимичей, возможно, сюда входили некоторые земли уличей и вятичей. Границы Русской земли указывают на то, что Русь была не племенным и не этническим, а политическим государственным образованием. Процесс классообразования в Руси и соседних восточнославянских племенах, рост местной знати привели к образованию Древнерусского государства (см.: Киевская Русь), получившего название по имени своего первоначального ядра — Русь. Уже в н. XII в. под термином «Русская земля» понимались (наряду с древней Русской землей) все славянские племена, населявшие Восточную Европу. Такое историко-географическое значение термина встречается уже в «Повести временных лет»: «Се Повести Времянных лет, откуда есть пошла Руская земля...». В н. XIII в. названия «Русь», «Русская земля» стали применяться к северо-восточным землям Древнерусского государства: Ростово-Суздальской и Новгородской. После *татаро-монгольского* ига термин «Русь» закрепился за этой территорией, хотя в памятниках XIII—XIV вв. он встречается со значением более широким, обозначая все земли, населенные восточными славянами. В XIII в. и позднее, когда связь между различными территориями будущего Древнерусского государства сильно ослабла, появляются новые названия: *Белая Русь*, *Малая Русь* (см.: Малороссия), *Черная Русь*, имевшие свои территориальные исторические судьбы. Термин «Русь» стал также основой понятия «русский», «русские».

С. И.

РУХЛОВ Сергей Васильевич (24.06.1852—19.10.1918), государственный деятель, министр путей сообщения (1909—15). До этого служил в *Департаменте полиции* исполнительной и в *Главном тюремном управлении Министерства юстиции* (1873—92), в канцелярии *Государственного Совета* (1892—95).

С дек. 1895 состоял статс-секретарем Департамента государственной экономики Государственного Совета, с янв. 1903 по окт. 1905 — товарищем главноуправляющего торговыми мореплаванием и портами вел. кн. Александра Михайловича. С нояб. 1905 являлся членом Государственного Совета, с мая 1912 — *статс-секретарем*. В качестве министра выступал против усиления власти первых российских монополий. Один из учредителей (1908) и 1-й председатель Всероссийского национального союза. Приложил много сил для расширения влияния монархических организаций среди ж.-д. служащих. Убит еврейскими большевиками.

РЫНДЫ, почетные телохранители московских *царей*. Избирались из молодых сыновей знатных родов и составляли почетный караул при торжественных приемах и выходах царей.

РЮРИК РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1214), правнук *Владимира Мономаха*, один из выдающихся Ростиславичей, побывавший несколько раз на киевском великокняжении. В 1157 вместе с *Изяславом Давидовичем* и другими князьями ходил на Туров против кн. *Юрия Ярославича*. В 1160 помогал *Святославу Ольговичу* в борьбе против *Изяслава Давидовича*, в 1162 ходил с союзниками в поход против *Владимира Мстиславича* на Слуцк. В 1169 пригласил вместе с братьями *Давидом Ростиславичем* и *Владимиром Мстиславичем* *Мстислава Изяславича* на княжение в Киев, но вскоре поссорился с ним и помогал *Андрею Боголюбскому* при разорении Киева. После смерти отца в 1168 княжил в Овруче. В 1170—74 занимал Новгородский стол. Поссорившись с Андреем Боголюбским, он выдержал от его войск продолжительную осаду в Белгороде, где остался княжить после смерти Суздальского князя. В 1180, после того как кн. *Святослав Всеволодович* вынужден был бежать из Киева, Рюрик занял его на недолгое время. Вскоре между князьями состоялось перемирие, по которому Святославу было уступлено киевское княжение, а Рюрик взял на княжение остальные киевские города. В 1189 он пытался овладеть Галичем. После смерти Святослава Всеволодовича Рюрик сел в Киеве и в течение восьми лет занимал этот стол, сохраняя дружественные отношения с *Всеволодом III* Суздальским. *Роман* Волинский, овладев Галичем, изгнал Рюрика из Киева в 1202, где был посажен Ингвар Ярославич Луцкий, а Рюрик удалился в Овруч, но в 1203 объединился с Ольговичами и половецким ханом Кончаком, взял Киев «на шит» и разграбил его. В этом же году *Роман Игоревич* двинулся на Киев. Рюрик держал осаду в Овруче; князья помирились. Рюрик пожертвовал своим союзом с Ольговичами, а Роман с согласия Всеволода III посадил Рюрика в Киеве. Вслед за тем князья ходили на половцев и на обратном пути поссорились из-за *волоостей*. Роман велел схватить Рюрика и постричь в монахи, а в Киеве посадил *Ростислава Юрьевича*. В 1206 после смерти Романа Рюрик опять овладел Киевом, но вынужден был уступить *Всеволоду Святославичу* Черному. Конфликты прекратились в 1210 под

влиянием Всеволода III, когда Юрий был посажен в Чернигове, где и умер. Юрий особенно известен многочисленными походами против половцев (в 1184, 1187, 1190 — перемирие). Впоследствии он использовал половцев в междоусобной борьбе с князьями, как и те, в свою очередь, призывали орды на помощь при изгнании Юрия из Киева. Он был женат на половчанке, дочери хана Белука.

ЮРИК, СИНЕУС, ТРУВОР, по русским летописным преданиям, три брата-конунга, т. е. предводителя варяжских дружин, якобы призванные «из-за моря» новгородскими славянами с целью прекращения междоусобиц в Новгороде и основавшие

Древнерусское государство. Согласно этой версии, Юрий сел в Новгороде, Синеус — в Белоозере, Трувор — в Изборске. Быстрая смерть среднего и младшего братьев сделала Юрия полновластным правителем Новгородской земли (см.: Новгородская республика). Некоторые ученые отождествляют его с Рёриком Датским, совершавшим во главе варяжской дружины набеги на страны Западной Европы (до 860). Существует мнение, что Синеуса и Тривора не существовало, а известие о них — результат неправильно прочитанного русским летописцем иностранного текста, который сообщает, что Юрий пришел в землю славян со своим домом (сине-хус) и верной дружиной (тру-вор).

Юрик правил сначала в Ладоге. Он не был призван «из-за моря», а захватил в 862 власть в Новгороде, воспользовавшись внутренними усобицами. Это вызвало восстание против варягов во главе с **Вадимом Храбрым**. Юрий казнил Вадима и его «советников», другие новгородцы бежали в Киев. Легенда о «призвании» варягов, сложившаяся в Новгороде или Ладоге в XI в., была использована при редактировании «Повести временных лет» в н. XII в. для объяснения происхождения и прославления правящей русской княжеской династии, основателем которой стал считаться Юрий. Эта версия легла в основу антинаучной норманнской теории. Легенда о создании Юриком Древнерусского государства опровергается многочисленными данными источников, которые говорят о складывании государственности у славян задолго до IX в. и о становлении Древнерусского государства вследствие внутреннего общественного развития.

В. Буганов

ЮРИКОВИЧИ, князья и представители дворянства, потомки вел. кн. Киевского **Игоря**, считавшегося, по летописям, сыном легендарного **Юрика**. Разветвление княжеского рода уже началось с кн. **Владимира**, когда выделились князья полоцкие. От потомков внука св. **Владимира**, **Святослава**, пошли князья черниговские, новгород-северские, муромско-рязанские, от потомков другого внука, **Всеволода**, — **Мономашичи** — волынские, впоследствии галицкие, смоленские и суздальско-владимирские. Последние в потомках своих дали великих князей и царей московских, оканчивая **Федором Ивановичем**, умершим бездетным в 1598. Российская родословная книга (кн. П. Долгорукова, СПб., 1854—57) (см.: Родословные книги) перечисляет следующих потомков Юрика: князей Одоевских, Кольцовых-Масальских, Горчаковых, Елецких, Звенигородских, Барятинских, Оболенских, Долгоруковых, Щербатовых, Святополков-

Четвертинских, Друцких, Бабицевых, Путятиных, Друцких-Соколинских, Друцких-Любецких, Вяземских, Шетинных, Засекиных, Сонцовых, Сонцовых-Засекиных, *Шаховских*, Морткиных, Шехонских, Львовых, Прозоровых, Дуловых, Кропоткиных, Козловских, Шепиных-Ростовских, Касаткиных-Ростовских, Лобановых-Ростовских, Белосельских-Белозерских, Вадбольских, Телешпанских, Ухтомских, *Шуйских*, *Гагариных*, Хилковых, *Волконских*, Репишных-Волконских. Потомками Юрика — дворянами считаются: Пузины, Огинские, Сатины, Татищевы, Заболотские, Дмитриевы-Мамоновы, Внуковы, Монастыревы, Судаковы, Аладыны, Цыплетевы, Мусоргские, Еропкины, Травины, Ржевские, Толбузины, Березины, Осинины, Ляпуновы, Ильины, Ивины.

С. Ю.

РЯДОВИЧИ. 1. В *Киевской Руси* — люди, находившиеся в зависимости от господина по «ряду» (договору). По своему положению рядовичи были близки к закупам. По *Русской Правде* штраф за убийство рядовича равнялся штрафу за убийство холопа и смерда. Историк Л. В. Черепнин полагает, что на Руси не было особой категории крестьян-рядовичей, и выдвигает гипотезу, что термин «рядовичи» в *Русской Правде* употреблен для обозначения рядовых смердов и холопов. 2. В русских городах XIV—XVI вв. члены корпорации владельцев лавок одной профессии на городском торгу (*рядка*). Рядовичи сообща владели отведенной под лавки территорией, имели своих выборных *старост*, обладали особыми правами на сбыт своих товаров. В Новгороде и Пскове (см.: Новгородская республика; Псковская республика) периода независимости рядовичи пользовались также определенными судебными правами, которые при переходе этих городов под великокняжескую власть были ограничены.

РЯДОК, тип торгово-промышленного поселения в Русском государстве XV—XVII вв., являвшийся переходным от сельского к городскому. Рядки возникли в Новгородской земле (см.: Новгородская республика) в связи с развитием рыночных связей вследствие сосредоточения сельских ремесленников и торговцев в селениях, лежавших на торговых путях или являющихся центрами *погостов* и *волостей*. В I-й пол. XVI в. на территории Новгородской обл. было 42 рядка. Некоторые рядки стали позднее городами (Тихвин, Вышний Волочёк и др.).

РЯЗАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделилось из состава Муромо-Рязанской земли после смерти **Ярослава Святославича** в 1129. В сер. XII в. вступает в борьбу с *Ростовским* и *Суздальским княжествами*. В к. XII — н. XIII в. Рязанское княжество попало в зависимость от **Владимира**, сохранявшуюся до смерти **Всеволода Большое Гнездо**. *Татаро-монгольское иго* привело к

Герб Рязанского княжества

разрушению производительных сил края, уничтожению многих городов, резкому ослаблению государственной власти княжества. В XIV в. Рязанское княжество снова усилилось, расширились его экономические и политические связи с другими землями *Руси*, с Золотой Ордой и Литвой. В состав Рязанского княжества в XIV в. вошли земли, примыкающие к Оке вплоть до ее верховьев. После ряда столкновений с *Москвой* в к. XIV в. установились мирные отношения, которые были скреплены браком Рязанского кн. **Федора Ольговича** (1402 — ок. 1417) с дочерью **Дмитрия Донского**. В XV в. Рязань

попала в зависимость от Москвы. В к. XV в., во время пребывания в Рязани сестры *Ивана III* Анны Васильевны (1464—1501), в Рязанском княжестве снова усилились сепаратистские настроения. После ее смерти московские власти стали стремиться к уничтожению рязанской самостоятельности. В 1520 кн. *Иван Иванович* был отстранен от власти, а ок. 1521 Рязанское княжество было окончательно присоединено к Москве.

РЯПОЛОВСКИЙ Иван Иванович, князь. Оказывал большие услуги вел. кн. *Василию II* в его борьбе с *Дмитрием Шемякой*,

в частности помог освободить *великого князя*, когда тот находился в плену у Шемяки.

РЯПОЛОВСКИЙ Семен Иванович (ск. 1499), князь из стародубского княжеского рода, боярин при *Иване III*. В 1477 предводительствовал большим отрядом московских войск в походе на Новгород, совершал походы на Казань в 1487 и 1496. В 1494—1495 был послом в Литве, присутствовал как великокняжеский представитель при бракосочетании польского короля Александра с дочерью *Ивана III* кн. Еленой Ивановной. Заподозренный в *крамоле*, был обезглавлен.

САБЛЕР (Десятовский) Владимир Карлович (13.11.1845—1929), обер-прокурор Синода (1911—15), член Государственного Совета. Окончил Московский университет, где получил степень

магистра уголовного права и некоторое время состоял приват-доцентом, потом перешел на службу по ведомству Св. Синода под руководством К. П. Победоносцева, который оценил усердие молодого ученого на новом поприще и способствовал его продвижению на высшие государственные должности. На посту обер-прокурора Синода Саблер стремился воскресить дух и направление К. П. Победоносцева. В февр. 1913 был назначен *статс-секретарем* Его Императорского Величества.

САБУРОВ Андрей Александрович (05.08.1837—10.03.1916), *статс-секретарь*, член Государственного Совета по Департа-

менту законов. Обучался в Александровском лицее, в 1860-х — н. 1870-х служил в юстиции товарищем председателя Петербургского окружного суда, товарищем обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Сена́та и затем вице-директором Департамента Министерства юстиции. С 1875 Сабуров был попечителем Дерптского учебного округа. 24 апр. 1880 после отставки графа Д. А. Толстого он получил назначение *министра* народного просвещения. Его управление Министерством народного просвещения про-

ходило наряду с деятельностью гр. М. Т. Лорис-Меликова. В марте 1881 Сабуров оставил *министерство* и служил в *Сенате*. Членом Государственного Совета был назначен в 1899.

САВВА Владимир Иванович (1865—1920), русский историк, профессор Императорского Харьковского университета. Расстрелян большевиками.

Соч.: Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное архидиаконом Павлом Алеппским. Киев, 1899; Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901; Из слободской-украинской старины конца XVIII века. Нежин, 1906; Вновь открытые полемические сочинения XVII века против еретиков. СПб., 1907; Арзамасские и барминские будные станы. Приходо-расходные и сметные книги 1679—1680 гг. М., 1908; К истории о вольнодумстве в Гимназии высших наук кн. Безбородко. Харьков, 1908; П. Ф. Кузнецов, корреспондент В. И. Даля. Киев, 1908; Из дневника масона. 1775—1776 гг. М., 1909; Заметки о Боярской Думе в XVI в. Харьков, 1915; О Посольском приказе в XVI в. Вып. I. Харьков, 1917.

М. Б. Смолин

САЗОНОВ Сергей Дмитриевич (29.07.1860—25.12.1927), государственный деятель, дипломат. Родом из дворян Рязанской губ. На дипломатической службе с 1883. С мая 1909 состоял *товарищем министра*, с сент. 1910 по июль 1916 — *министром* иностранных дел. Продолжал курс на сближение с Англией и Японией без обострения отношений с Германией и Австро-Венгрией; вместе с тем пытался сплотить Балканские государства и Турцию в направленную против Австро-Венгрии «конфедерацию» под эгидой *России*. Сазонов приобрел большое влияние на *царя*. Вел переговоры с Германией, завершившиеся Потсдамским соглашением 1911, заключил соглашения с Японией в 1912 и 1916. Обострение отношений с Австро-Венгрией во время балканских войн 1912—13 и с Германией заставило Сазонова позаботиться о консолидации Антанты. Во время австро-сербского конфликта в июне—июле 1914 пытался добиться компромисса, чтобы оттянуть столкновение, но, видя решимость Германии и Австро-Венгрии, требовал мобилизации русской *армии*, что ускорило развязывание первой мировой войны. В 1914—16 Сазонов вел переговоры с Англией и Францией о сотрудничестве в ходе войны и об условиях будущего мира. Умер в эмиграции. Оставил после себя «Воспоминания» (Париж — Берлин, 1927).

САЛТЫКОВ Василий Федорович (1675(?)—1755), сын боярина Федора Петровича и младший брат царицы Прасковьи, жены *Ивана Алексеевича*. Оставался *стольником* до 1730, предпочитая это звание петровским чином по *Табели о рангах*. Имп. Анна Ивановна, племянница Салтыкова, пожаловала его *генерал-майором* и *генерал-полициймейстером*, в 1734 — *генерал-адъютантом* и позже *генерал-аншефом*. Он помогал *Елизавете Петровне* взойти на престол, а затем удалился от двора.

САЛТЫКОВ Иван Петрович (1730—14.11.1805), граф, *генерал-фельдмаршал*. Начал службу в гвардии, участвовал в Семилетней и первой русско-турецкой войнах, причем отли-

чился в сражении при Кагуле и во время переправы через Дунай. В 1784 был назначен *генерал-губернатором* владимирским и костромским, в 1789 участвовал во второй русско-турецкой войне и занял Хотин, но затем был назначен главнокомандующим *армией*, действовавшей в Финляндии против шведов, и блестяще закончил кампанию. В 1795 вследствие ссоры с гр. П. А. Румянцевым Салтыков вышел в отставку, в 1796 был вновь принят на службу и назначен сначала киевским генерал-губернатором, а затем генерал-инспектором всей кавалерии. В 1797—1804 был военным *губернатором* Москвы.

САЛТЫКОВ Николай Иванович (23.10.1736—16.05.1816), князь, *генерал-фельдмаршал*, сын генерал-аншефа Ивана Алексеевича Салтыкова, внучатый племянник имп. *Анны Ивановны*. В 1747 рядовым лейб-гвардейского Семеновского

полка участвовал в походе на Рейн. В 1761 был участником осады Кольберга, в 1763—68 командовал русскими войсками в *Польше*, в 1769 участвовал во взятии Хотина, в 1773 состоял при наследнике цесаревича. С 1783 руководил воспитанием вел. князей Александра, будущего имп. *Александра I*, и *Константина Павловича*. В 1784 получил назначение члена *Государственного Совета*, в 1788 — вице-президента *Военной коллегии*, а в 1790 — президента Военной коллегии и руководил в войне с

Польшей всеми действиями главнокомандующего кн. Репнина. В 1796 Салтыков был произведен в генерал-фельдмаршалы. В 1806 ему было вверено управление комитетом для учреждения земского войска, а в 1812 он получил назначение председателя Государственного Совета и Комитета министров.

САЛТЫКОВ Петр Семенович (11.12.1698—26.12.1772), граф, *генерал-фельдмаршал*. Начал службу рядовым в гвардии, в 1714 был отправлен для изучения мореходства во Францию,

откуда в 1734 возвратился в *Россию*. В 1735 участвовал в экспедиции Кейна на Рейн, а в 1742 — в войне со шведами. В 1759 Салтыков был назначен главнокомандующим русской *армией* и разбил пруссаков при Цюлихау и Куннерсдорфе. В 1760 Салтыков опасно заболел и сдал командование армией генералу Фермору, но в 1762 снова вступил в должность. По окончании Семилетней войны Салтыков был назначен *сенатором*, а в 1763 — главнокомандующим *Москвы*. В 1771 во время эпидемии

чумы Салтыков оставил столицу, чем навлек на себя гнев императрицы, и в 1772 был уволен со службы.

САЛТЫКОВ Федор Степанович (ск. 1715), один из сподвижников *Петра I*. В 1711 был послан за границу с целью закупки кораблей для *России* и *опеки* над русскими учащими во Франции, Голландии и Англии; впоследствии

представил план экспедиции для прокладывания северного морского пути в Индию.

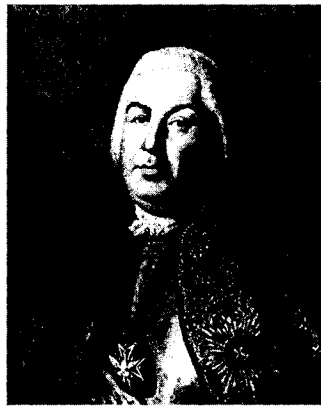
САЛЬВ-КОНДУКТ. — См.: БЕЗОПАСНАЯ ГРАМОТА.

САМОДЕРЖАВИЕ, по учению Русской Церкви, *власть* на земле — Божественное учреждение. Она дана человеческому обществу Верховным Существом, которое из небытия призвало нас к бытию, и дана вместе с теми силами, какими Оно одарило нас. «Несть бо власть аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть», — говорит ап. Павел (Рим. 13, 1). «Веруем и исповедуем, — учит свт. Филарет Московский, — что Бог по образу Своего единоначалия устроил на земле нашей *Царя* единовластителя, по образцу Своего вседержительства — *Царя* самодержавного, по образцу Своего царства непреходящего, продолжающегося от века в век, — *Царя* наследственного». Начало царской самодержавной власти заключается в Самом Боге. Господь поставляет Цари (Дан. 2, 21), говорит Пророк. Мною царие устрояются, говорит Сам Бог, мною держат землю, к самим царям: слышите убо, царие, и разумеите, яко дана есть от Господа держава вам и сила от Вышнего (Прем. 6, 1—3). Един Вышний владеет царством человеческим и ему же восхитет, даст е: по воле своей творят в силе небесне, и в селении земнем (Дан. 4, 14, 32).

Из этого видно, что цари самодержавную власть получили от Самого Бога и царствуют силой Божией, действуют в народе, в управлении им по воле и распоряжению Божию. Аз, говорит царь Давид, поставлен есть царь от него, возвестить повеления Господня (Пс. 2, 6—7).

Все народы древности хранили веру в Божественное происхождение предержавшей власти, хотя они выражали и исповедали эту веру, как и веру в Само Божество, слишком прикровенно, своеобразно, а потому самые высшие сановники падали ниц перед Царем, целовали ему ноги, по одному мновению его бросались в огонь и воду. У римлян *царская власть* была возведена на степень обоготворения. На подобающую священную высоту она вознесена в христианской Римской империи, где смотрели на Императора как на лицо, поставленное Богом, царствующее во всем по воле Божией, во имя Божие, Его властью Божественной. Достойным императорам другого имени не было, как Божественный император, Святой самодержец. И эта вера в Божественное происхождение царской власти служила незыблемой опорой всего благосостояния государственного. Народы древности убеждены были, что *Государь* на земле есть наместник Царя царей, в *государстве* отражается порядок Царства Вышнего, в котором все действует по закону воли единого Царя Небесного.

В громадном политическом теле-государстве, как в теле одного человека, тогда только могут быть порядок и согласие, когда все силы, все органы действуют по манию единой души. И в этом согласном действовании по закону единого ненарушимы истина и свобода каждого, как, напр., в обыкновенном теле человека глаз свободно смотрит, ухо свободно слушает и все чувства и члены исполняют свое назначение по воле и закону души. Что было бы, если бы все эти разнородные силы захотели действовать независимо, по своему произволу, заменяя одна другую? Тогда в организме человека уничтожилась бы всякая разумная деятельность и в государстве явился бы беспорядок, несомненно приведший бы его к совершенной гибели. Эта мысль о единовластии в государстве, Божественном освящении предержавшей власти была присуща всем народам и лучшим религиям, росла и крепла даже тогда, когда установилось политическое сознание народов, особенно в греко-русском православном мире, с государственным их возрастанiem, успехами просвещения. Эта мысль — не суеверие, не предрассудок, а плод постепенного, исторического просветления сознания народ-

ного под воздействием Высшей мироправящей силы — Промыслителя Бога. Противное же этому — мудрование горсти отщепенцев, навешанное с Запада, извращенное поругание над этими всеобщими верованиями всех времен, над здравым смыслом, нравственным чувством, высшими потребностями духа. Это плод неверия ни в Бога, ни во что святое и вечное в судьбах человечества.

Библейское богооткровенное учение о Царе самодержавном, помазаннике Божиим воспринял в свое сознание и совесть, в свою душу и жизнь *русский народ* — воспринял от святой Православной Церкви вместе с самой Христовой верой из Царьграда, при св. кн. *Владимире*. И т. о. Церковь Православная, эта единая дверь ко Христу, привела народ русский на ту златую пажиту, на которой под державой боговенчаных царей своих возрос он в великое могучее Царство на страх врагам.

Характерную особенность русского народа составляет убеждение в святости родительской власти. Власть отца и матери сомнению не подлежит. Родительский авторитет высок и безусловен в первоначальном родовом быте. Когда затем окрепло государственное начало и во главе русского народа стали «Царь со своей Царицею», народ утвердил за ними родительский авторитет и называл Царя батюшкой, а Царицу — матушкой.

В домонгольский и монгольский периоды в России страна управлялась *князьями*, но это указывает на то только, что библейская идея самодержавия не вошла еще в жизнь народную, а русские не успели еще войти в дух Православной Церкви, верной и неизменной хранительницы этой идеи.

Посольство от Всей Земли Русской просит Михаила Федоровича на царство

Со временем русский народ, подобно древнему Израилю, испытав невзгоды управления княжеского и великокняжеского, перенесши многовековое порабощение от врагов внешних и внутренних, пришел к мысли, как и древний Израиль, иметь главой государства Царя самодержавного, который и явился впервые в лице *Ивана III*, а совершенно утвердился в лице *Ивана IV* — Царя всея России, как преемника православного царя греческого и, наконец, как Императора Всероссийского. Эти-то самодержавные цари были собирателями Русской земли, создателями и укрепителями ее настоящего самодержавного монархизма.

По окончании династии *Рюрика*, после того как Россия пережила *Смутное время* самозванцев, все выборные люди,

собравшиеся в *Москве* на Красной площади для избрания Государя, добровольно, без малейших признаков насилия в один голос отозвались: «*Михаил Федорович* Романов будет Царь-Государь». И весь народ присягнул новоизбранному Государю служить ему верой и правдой.

Во вступлении на Престол Царский проявляется воля Божия. Если без воли Божией в жизни человека ничто не может случиться, то тем более вступление на Престол Царский для управления многими миллионами людей невозможно без воли на то Божией. Сам Всевышний приемлет на Себя попечение в наставлении тех, без которых не может в порядке существовать и благоденствовать общество. Он избирает таковых от чрева матери их, Он к этому служению их располагает непостижимыми судьбами, возводит их на престол по Своему премудрому соизволению (Дан. 11, 21), утверждает их на нем и пребывает с ними. Аз возношу избранного от людей Моих (Пс. 80, 20), Аз посажду на престолах (Пс. 31, 11), Мною царие царствуют, в Моей руке сердца их (Притч. 8, 15, 21). Он облакает их Божественной властью. Владеет Вышним царством человеческим и, кому захочет, дает его. Рука Моя, говорит Господь, будет непрестанно с ним, и мышца Моя будет укреплять его (Пс. 88, 22). Он помазует Царя елеем Божественных даров Своих (21 ст.). Вечно буду хранить милость Мою к нему (царю), и продолжу семья его, как дни неба (29 и 30 ст.). Возводя на престол земных царей, Господь облакает их славой Своего величия. Для их многотрудной деятельности сообщает им дары Божественные, исполняет их духом премудрости и разума, духом кротости и силы, духом благочестия и страха Своего. Этим-то

Духом Божиим предуготованы, избраны и расположены были отначальники благословенные, те сильные Богом вожди, смысленные мужи-судии, те великие обладатели и венчаные помазанники Божии во Израиле, о которых священные бытописания повествуют нам с такой похвалой и в которых ясно можем усмотреть пути Промысла Божия, управляющего судьбой царей и народов. Так слышим мы: Дух Господень, носящийся над Давидом от дне помазания его и потом (Цар. 16, 13). Здесь ясно отмечается особенное присутствие Божие с помазанником своим. Цари, поставленные Богом, являются исполнителями Воли Божией, через них Он царствует в народе. Царь, говорит ап. Павел, есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч; он Божий слуга, отмститель в наказании делающему злое (Рим. 13, 1—4). Следовательно, Господь имеет царей и орудиями Своего владычества: «И ныне вы думаете устоять против царства Господня в руке сынов Давидовых». Поэтому Престол царский в Свящ. Писании называется Престолом Господним (1 Парал. 28, 5; 29, 23). На основании этого заключаем, что осо-

ба Царя повсюду священна и неприкосновенна, в знак чего цари издревле помазуются священным елеем. Даже и в странах языческих, где нет видимого помазания, Господь, охраняя величество царей, именует их помазанниками Своими. А поэтому Государя, как говорит слово Божие, надлежит охранять как лицо священное, как помазанника Божия, и подданный, не радеющий о его охранении, повинен смерти (Цар. 26, 16—24). Если царь на земле есть представитель от Бога, то мы должны повиноваться ему не как человеку, управляющему народом, но как Самому Богу, учредившему власть и поставляющему над людьми правителей (1 Пет. 11, 13). Ап. Павел, говоря о служении Царю как Божьему слуге, поучает, что надлежит ему служить не с видимой только услужли-

востью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души и повинувшись со страхом и трепетом, в простоте сердца, как Христу. Ап. Петр совсем не отделяет служения Богу от доброй службы Государю, он прямо говорит: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. 2, 17). В том же духе учит ап. Петр и о правителях, от Царя поставленных: будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа, царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающим добро (1 Пет. 2, 13). Хотя бы они и нехорошо исполняли обязанности своего звания и служения, надлежит почитать в них Волю Поставившего, и им, как блюстителям порядка, от Вышнего дана власть и сила (Прем. 1, 3). Истинные христиане, пишет блж. Августин, издревле были непоколебимо верны Царю, как второму по Боге и высшему над всеми и меньшему Единому истинного Бога, безусловно покорялись и всем поставленным от Царя начальникам. Мы первые стараемся платить подати, как нам заповедано Христом, с радостью служим царям и молимся за них.

Русский Царь избирался на служение Самим Богом. Он был посланник и служитель Отца Небесного: живое орудие всеуправляющей десницы Божией; исполнитель судеб Божиих, избранный на высокое служение Самим Богом по сердцу своему; на русском престоле восседает избранный Божий, муж желанный не народом только, но и Самим Богом. Избирал Господь для нас в деле назначения нам Царя не какие-либо страшные ужасающие обстоятельства, тиранство, политические перевороты, а мирный естественный закон потомственного престолонаследия, тот закон, который Он некогда в счастливые дни Израиля Сам благоволил установить. Через это богоучрежденная власть Царя являлась бессмертной. Государи не могли не меняться потому, что они смертны, но власть их не умирала, а пребывала и продолжалась. Наследственность царственная, как Божие установление, есть вместе с тем естественный порядок, причем государство избавлено от пронырства, смут, распрей, иногда убийства, какие неизбежно являются без престолонаследия при домогательстве многих лиц на власть державы. Царственный Государь заботился о своем наследнике, которого любил как отец, и заботился передать ему государство во всяком благоустройстве. Здесь его отеческая забота о своем державном семействе сливалась воедино с заботой государственной, чего нет и не может быть в такой степени при порядке не наследственном, когда власть державства переходит из одного рода в другой. Только в наследственном государстве Государь заботится о славе грядущего царствования его наследника, и народная любовь к сыну его ему приятна (3 Цар. 1, 47). Люди осваивались с Царственным домом, а лица этого Дома дорожили честью своего рода и любовью народа. При таком порядке перехода власти все царедворцы покорялись коренному Царственному дому, а поэтому не бывало между ними колебаний и шатаний в служебном отношении к высшей власти.

Власть Царя, установленная Самим Богом, есть власть самодержавная и единодержавная. Эта власть — самая лучшая и Святой Руси единственно принадлежащая. На превосходство ее пред другими формами власти указывается и в Свящ. Писании. Где бы ни говорилось в нем о власти, везде на первом плане стоит Царь, как истинный законодатель, охранитель закона, судия за его нарушения, независимый, самодержавно-единодержавный управитель. В наше время политики работают над изобретением и установлением лучших, по их мнению, форм для образования и преобразования человеческих обществ. Благоразумная и истинно просвещенная часть рода человеческого видит их преобразовательные усилия в самом действии, но еще нигде и никогда не создавали они тихого и безмятежного жи-

тия. Они умеют потрясать древние здания государств, но не умеют созидать ничего твердого и основательного. Они тяготеют к отеческой и разумной власти Царя самодержавного и вводят власть народную, власть толпы, никем и ничем не обузданной. Предоставляя Царскую самодержавную власть народу, т. е. рукам и ногам — обязанности головы, естественно получают то, что и следовало ожидать от такого распоряжения, — уничтожение всякого авторитета власти, отсутствие общественной и частной безопасности, похищение у законов силы, замену законного суда самосудом, обращение самого просвещения и образования в орудие дерзости, беспорядка и разрушения. Напрасно при таком народоправлении мечтают пожать мир, когда сеется мятеж; там, где не хотят свободно повиноваться законной и благотворной власти Царя, принуждены раболопствовать перед дикой силой своевольных скопищ.

Что мы видим при совершающихся опытах такого народоправления? Зыблются и престолы, и алтари, бразды правления рвутся, мятежи роятся, порядки бесстыдствуют, преступления ругаются над правосудием, нет ни единодушия, ни доверенности, ни безопасности. Безначалие никогда не было и не может быть началом созидательным, а только разрушительным. И человечество еще не видело пользы от демократии. Еще нигде и никогда не создавалось от таких правительств тихого и безмятежного жития. Вступив на Престол Царский, на путь самодержавного и единодержавного управления государством, Царь русский, чтобы облегчить себе бразды управления народом по указанию Слова Божия, принимал от святой Православной Церкви святое Помазание миром. Еще в Ветхом Завете помазание на царство было установлено Самим Богом в то время, когда народом еврейским начали управлять цари. Так, когда был избран на царство Саул, сын Кисов, и возлит был на него священный елей, пророк Самуил сказал ему: «Твори вся, елико обрящет душа твоя» (1 Цар. 10, 7). А когда помазан был второй царь — Давид, то сказано о нем: «И ношащего Дух Господень над Давидом от того дне и потом» (1 Цар. 16, 13). Тот же Дух Святой через таинство Миропомазания сугубо подается и государям нашим, почивает на них и получают они незримую благодать, умудряющую и укрепляющую их на предлежащий подвиг царского служения. С этого времени Царь наш приобретает от Самого Господа право быть самодержавным и единодержавным Государем земли Русской.

Дары Духа Святого были особенно необходимы нашим государям в их высоком, многотрудном и многоответственном служении. Сколько правительственного ума и самой тонкой прозорливости нужно иметь для того, чтобы обнять и глубоко постигнуть нужды и потребности всего народа! Какая мудрость потребна для того, чтобы благовременно изыскать и безошибочно употребить самые важные средства для удовлетворения народа. Сколько силы воли и твердости характера требуется для того, чтобы различные воли и наклонности, мысли и желания, намерения и действия многих миллионов свободных разумных существ, различных по возрасту, званию и воспитанию, характеру, личным выгодам и даже самой религии, постоянно сосредоточивать и направлять к единой цели — к благу общему. Кроме того, православные цари имели еще призвание распространять и водворять Царство Божие на земле в пределах своих владений, водворять веру и благочестие в сердцах своих подданных и заботиться, чтобы Дух Христов по возможности был главным началом всех их мыслей, чувств и действий. При стольких и столь великих обязанностях, лежащих на царях земных, кто из них, предоставленный самому себе, одним человеческим своим силам и дарованиям, мог понести бремя царского служения? Правителям царств и народов поистине нужна помощь от Господа, эта сила свыше и подается

Господом в священнодействии Миропомазания. Через помазание Святым Миром на царство государи русские получали особенные благодатные дары, для них необходимые в многосложном и в многотрудном деле управления царством; принимали от Духа Святого дар премудрости и разума, дар совета и крепости, дар страха Божия и благочестия.

Вяение Духа премудрости мы видим в их мудрых законах и учреждениях; откровение Духа разума — в их прозорливой предусмотрительности всех нужд народных и изыскании наилучших средств к удовлетворению своих нужд; явление Духа совета и крепости — в благословенном направлении их воли, в твердости их благих намерений и предначертаний, в ревности к защите обиженных, в мужестве и силе при одолении врагов внутренних и внешних; Дух благочестия и страха Божия открывается для нас в действиях и распоряжениях помазанников Божиих во славу Божию и во благо Святой Церкви, в распространении истинного просвещения и христианской нравственности.

Истина самодержавия царей православных, т. е. поставление и утверждение их на престолах царств от Самого Бога, так священна, что по духу учения и законоположений церковных она возводится некоторым образом на степень догмата веры, нарушение и отрицание которого сопровождается отлучением от Церкви. До 1917 Церковь в Неделю Православия возглашала: помышляющим, яко православные государи возводятся на престол не по особенному о них Божию благоволению, — анафема, т. е. отлучение от Церкви, а это то же, что лишение спасительной благодати Божией и пагуба души. И понятно: если мы веруем в Бога, Творца и Вседержителя, то должны веровать и в самодержавную власть русских царей, т. е. несомненно признавать царскую власть, происходящую от Бога, и царя чтить как

Великий государь, царь... Худож. С.Иванов

представителя Божией власти на земле и служить ему, как Самому Богу. Вера в Божественное происхождение царской власти издавна отличала русского человека и всегда служила опорой нашего государственного благоустройства; этой верой окрепла Святая Русь, этой верой она была сильна. Здесь кроется тайна величия русского Царя в народном сознании, тайна единения православного народа со своим Царем и чисто сыновнего отношения к нему. На этом-то основании особа Государя как помазанника Божия была для

русских священна, а власть его неограниченна и единодержавна. Коренные русские люди благоговели пред Царем как пред избранным сосудом благодати Божией, как пред орудием и посредником Божия смотрения за нашей страной и управления русским народом.

Русскому Царю было дано в государстве его особое значение, отличающее его от других властителей. Он был не только Государь своей страны и вождь своего народа, но он также поставленный Богом блюститель и охранитель Православной Церкви, которая не знает над собой земного наместника Христа и отреклась от всякого действия, кроме духовного, предоставляя все заботы о своем земном благосостоянии и порядке освященному ею вождю великого православного народа. Русский Царь есть более чем наместник своих предков, он преемник кесарей Восточного Рима, строителей Церкви и ее соборов, установивших самый Символ христианской веры. С падением Византии поднялась Москва и началось величие России.

Слава России, надежда ее и спасение — это Царь, помазанник Божий, избранник от Вышнего, в устройении благодатного руководящийся не предначертаниями излюбленного народом мудрецов, а волей Божией, Законом Божиим. Им он исключительно ограничивается, им, или точнее Богом-Законодателем, судится. Благодействие общества требует, чтобы верховная власть принадлежала одному лицу, по подобию того, как один Вышний владеет царством человеческим. Царства земные — это области единого всеобъемлющего Царства Божия. Государь есть как бы наместник Царя царей.

Сколь бы ни мала была капля воды, в ней может отражаться целое солнце. Самое обширнейшее государство не больше капли в сравнении с беспредельным Царством Божиим, но в нем должен отражаться порядок Царства Вышнего, в котором все действует по законам воли Единого Царя ангелов и человеков. Чтобы земное носило образ небесного, Всевышний восставляет пастыря овцам Единого. Как Единый правитель земли Русской, как помазанник Божий, русский Царь являлся хозяином земли Русской. Он распоряжался в ней по указанию Божию ко благу всего народа, ему подданного. Положение его в стране можно было сравнить с хозяином в доме. Посмотрите на дом, где есть разумный, заботливый хозяин, как в этом доме дела идут успешно, как бодро и радостно чувствуют себя члены семейства, зная, что о них заботится домовладыка. Взгляните и на тот дом, где нет хозяина: все дела там приходят в упадок, каждый желает сделать по-своему, один другому не доверяет и нет между ними единодушия. А где нет единодушия, там не может быть благоустройства. Потому-то дома, не имеющие хозяина, приходят в упадок, пустеют.

Что бывает с домом, то же и с целым государством. Как не станет хозяина в государстве, так и государство начинает приходить в запустение. Не напрасно народная мудрость говорит, что без Царя земля — сирота. Как сироту может

всякий обидеть, так и землю без Царя обижает сосед; как сиротский дом приходит в упадок, так и в земле без Царя начинается внутреннее расстройство и разложение. Царство без хозяина — Царя, Царя мудрого, попечительного и деятельного, есть жалкое скопище людей, действующих с различными видами, по различным планам, для различных целей и никогда почти не достигающих их, т. к. нет одной общей цели, в достижении которой соединились бы все частные намерения. Их силы разделены, рассеяны, т. к. нет

главной силы, которая бы собрала и сосредоточила их в одно целое, в одну общую силу, которая одна только способна производить великие дела. Их способы запутаны, т. к. никто не имеет определенного понятия ни о том, к чему стремиться, ни о том, как стремиться. Их средства слабы и недостаточны, ибо они не суть плоды ума зрелого, обогащенного знаниями и опытом, долготелными трудами приуготованного к многотрудной науке царствования, но суть только непрочные следствия случайного стечения обстоятельств.

Единая, безусловно свободная и бесспорная верховная власть есть великое благо русского народа, завещанное ему предками и добытое их трудом и кровью. Никакое человеческое дело не изъято от ошибок и злоупотреблений, и никакие учреждения не могут обезопасить от них. Но прискорбные случайности — дело преходящее, лишь бы основания не колебались, лишь бы самое начало власти оставалось цело и невредимо. С самодержавной неограниченной властью Русского Государя соединено само существование России. Незыблемая и свободная верховная власть, какая дарована Богом русскому Государю, всего вернее обеспечивает народное благо и всего лучше может способствовать ему. Зато все, что есть в России русского и здравомыслящего, и честного, все должно стоять на страже этого великого начала. Правильное и истинно русское отношение между Царем и народом: Царь — за весь народ и весь народ — за Царя.

В лице Монарха истинное царство владеет самой сильной центральной властью для подавления всякой *крамолы* и устранения всех препятствий к народному благу. Оно же, упраздня всякую другую власть, даст место и самому широкому *самоуправлению*, какого может требовать благо самого народа, а не партий. Государство есть огромное политическое тело, в котором, как и в теле одного человека, тогда только может быть порядок, стройность, сила и согласие, когда все силы, все члены действуют по мановению единой души, пока оно не заражено болезнью и пока каждый член порознь исполняет свое назначение; так и в государстве сохраняется порядок, строй и благоденствие во всех отношениях, пока всякий член его знает свое дело, честно исполняет свой долг в соответствии со своим знанием и с установленным свыше законом, в союзе с другими. Членов много, а тело одно. Бог соразмерил тело, говорит ап. Павел, дабы не разделения, а все члены одинаково заботились бы друг о друге под руководством главы. И в государстве должно быть взаимное соответствие членов, чтобы соблюдалась жизненная стройность действий. Здесь немислимо равенство. Царь должен быть сердцем народа. Пока это сердце бьется в груди государства, до тех пор оно полно жизни, силы и здоровья. Отсутствие у общества самодержавного правителя порождает самоуправство, делающее жизнь его нестройной и беспорядочной. Как стадо безглавое и неразумное бредет без разбора туда, куда вовсе не следует и где даже грозит ему опасность, так и общество, не управляемое монархами, направляется в своей жизни не по пути благородных целей и добрых стремлений, а по влечению грубого, необузданного чувства. Естественно, такие побуждения в жизни могут только подавлять и даже в корне убивать самые основные и существенные устои доброй жизни. Отсюда вполне понятно, что драгоценная жизнь самодержавного Государя составляет единственный и верный залог нашего мира и благосостояния. Государственные невзгоды от отсутствия самодержавной власти Святая Русь испытала в Смутное время, когда по попущению Божию, в

наказание за грехи и в научение наше, пресекался род царский. Замутилась, осиротела Русь, каждый потянул в свою сторону, не стало никакой управы, явились самозванцы. Поляки завладели Смоленском, шведы отняли Приморскую обл., а чтобы удобнее было хозяйничать в Русской земле, стали предлагать в цари своего королевича. Русские же люди без державного хозяина «измалодушествовались», многим присягали, да никому *присяги* не сдержали. Погибала уже Русская земля, но умилился Господь над нею. Выбрали себе православные Царем родственника прежних царей Михаила Федоровича Романова. Как появился Царь в Русской земле, так и порядок водворился в ней, и враги были отражены, а по времени и совсем побеждены. И возросла Русь Божиим благословением и царским промыслом в великое царство. Старались и после злые люди неоднократно возбудить смуты на Руси, но раз был хозяин в царстве, то все попытки эти кончались неудачей. Мир и спокойствие царили на Руси, и прочие народы с почтением смотрели на наше царство, ибо Государь наш держал имя русского честно и грозно, по старине. Русь явилась благоустроенной, и

Выезд Царя

народ, познав, как тяжело быть без Царя, прилепился к помазаным царям своим, стал почитать Царя как отца родного, ибо понял, что сила и крепость Руси в соединении с Царем и беспредельной ему преданности.

В представлении русского народа православный Царь не только верховный вождь, но вместе с тем любвеобильный отец своих верных подданных. Молитвенно обращаясь к Богу со всеми своими скорбями и нуждами, славословя Господа во всех случаях жизни, особенно отмеченных Его благодатью, русский православный человек, а в совокупности и весь православный русский народ, испокон веков привык также обращаться и к Царю как помазаннику Божию во всех знаменательных случаях национальной государственной жизни и даже частной жизни верноподданного, когда исчерпаны остальные существующие пути и средства спасения и защиты. Идеал царской правды, царской мудрой заботливости, царской справедливости искони сиял в народном самосознании, в народной душе как всепримиряющее светлое начало, как отблеск той абсолютной правды, того абсолютного добра, вместилище которым Небеса. «Я до Царя дойду!» — пламенная верой в святость царской власти, царской правды, говорит русский человек, и знатный и убогий, в те минуты, когда скорбь, обида, нужда кажутся безвыходными. «До самого

батюшки Царя дойдем!» — звучали эти слова, как вопль истерзанного, но все еще надеющегося человеческого сердца, голоса миллионов русских людей, задыхающихся под тяжестью переживаемых Россией бедствий.

Русский Царь — образ Царя Небесного. Его власть на земле и власть поставленных им для управления лиц — учреждение Божественное. Поэтому русские обязаны повиноваться Царю своему и всякому начальству, от него поставленному. Повинуясь Царю и начальству, русские благоугождали Царю; повинуясь ради Господа, русские благоугождали Господу. Повиноваться было необходимо и по другим жизненным обстоятельствам. Царь и правители укрепляли русских на путь к вечному спасению, т. е. не препятствовали им в деле добра и устраняли на этом пути всякое зло (Рим. 13, 3). Только самодержавный Государь может примирять своеволие страстей, противоречия во мнениях и устранять все несогласия и беспорядки в обширном своем царстве; только он неограниченной своей властью может удержать в единении людей разных племен, веры и языков, подобно Царю мира, примирившему небо с землей и соединившему все народы под Своей главой, творя мир между ними (Еф. 2, 15). Царь самодержавный не ищет своих выгод и почестей — он выше их, а потому и в других легче может усмотреть корыстолюбивые и честолюбивые искательства, эту язву общественного благоденствия. Он истинный отец всех своих подданных, для которых легче и приятнее почитать отцом того, кто от рождения наследовал прародительский престол, кто через *венчание на царство* соединен со своим царством, как глава с телом, кто от Царя царей принял печать дара Духа Святого, утвердившего его на престоле и давшего скипетр и державу в знак могущества и власти. Без правительства не может быть мира и благоденствия в обществе и государстве. Без него не могли даже ужиться люди великой праведности, каковы, напр., были праотец Авраам и его племянник Лот. Если они, люди праведные и притом близкие между собой родственники, не могли ужиться в мире и согласии по причине неладов своих домочадцев, то очевидно, что гораздо большее общество людей не могло бы уладиться, и члены его беспрестанно бы ссорились или разъединялись и никогда не образовали бы крепкого общественного союза, если бы их не соединяла в такие государственные союзы сильная государственная власть. Без власти можно вообразить только неустроенное скопище, а не общество.

Но власть действует в обществе и сохраняет его посредством повиновения. Повиновение, т. е., соединено с существованием общества. Кто дерзает колебать и ослаблять повиновение, тот вместе колеблет или ослабляет основания общества. Благо человека не может быть устроено и не сохраняется иначе, как посредством общества, которое доставляет человеку безопасность личную, образование способностей, случаи к их употреблению. Для сохранения же общества необходимо повиновение, и каждый человек должен повиноваться ради общества, из благодарности к нему и вместе — ради себя, по чувству самосохранения. Все роды повиновения заставляют, однако, желать более сильных, общих, чистых и возвышенных побуждений, которые все так гармонично совмещаются в Завете апостольском: повинуйтесь ради Господа, т. е. полным, беспрекословным повиновением ради Господа Вседержителя, Который не может попустить безнаказанного себе противления, повиновением искренним, с любовью.

Власть самодержавная является для России единственно благотворительной, а потому она должна быть сильной. Ослабление ее порождает смуту. По мере того как ослабляются действия законной власти, рождаются дикие власти, начинается разложение, совершаются насилия, колеблются основы всякой нравственности, дух растления овладевает ума-

ми, и вместо явного правительства появляются тайные, действующие тем сильнее, чем слабее действия государственной власти. В настоящее время нам нужно то, чем во всех своих состояниях всегда был силен русский народ. Он всегда был силен своим *патриотизмом*, своей единодушной преданностью престолу, чувством своего безусловного единства с Царем. Эта сила испытанная, сила великая, сила, создавшая Россию и возвысившая ее. Только этой силе обязаны мы своим национальным могуществом. Ей мы обязаны нашим спасением во всех испытаниях, к ней, стало быть, и теперь должны обратиться и в ней искать опоры и спасения.

Н. А.

Самодержавие и русский народ. В своей вековой мудрости, сохраненной популярными изречениями поговорок и пословиц, русский народ, совершенно по-христиански, обнаруживает значительную долю скептицизма к возможности совершенства в земных делах. «Где добры в народе нравы, там хранятся и уставы», — говорит он, но прибавляет: «От запада до востока нет человека без порока». При том же «в дураке и царь не волен», а между тем «один дурак бросит камень, а десять умных не вытащат». Это действие человеческого несовершенства, нравственного и умственного, исключает возможность устроиться вполне хорошо, тем более что если глупый вносит много вреда, то умный, иногда, больше. «Глупый погрешает один, а умный соблазняет многих». В общей сложности приходится сознаться: «Кто Богу не грешен, царю не виноват!» Сверх того, интересы жизни сложны и противоположны: «Ни солнышку на всех не угреть, ни царю на всех не угодить», тем более что «до Бога высоко, до царя далеко».

Общественно-политическая жизнь, т. о., не становится культом русского народа. Его идеалы — нравственно-религиозные. Религиозно-нравственная жизнь составляет лучший центр его помышлений. Он и о своей стране мечтает именно как о Святой Руси, руководствуясь в достижении святости материнским учением Церкви. «Кому Церковь не мать, тому Бог не отец», — говорит он.

Такое подчинение мира относительного (политического и общественного) миру абсолютному (религиозному) приводит русский народ к исканию политических идеалов не иначе как под покровом Божиим. Он ищет их в воле Божией, и, подобно тому как царь принимает свою *власть* лишь от Бога, так и народ лишь от Бога желает ее над собою положить. Такое настроение естественно приводит народ к исканию единоличного носителя власти, и притом подчиненно-го воле Божией, т. е. именно монарха-самодержца.

Это психологически неизбежно. Но уверенность в невозможности совершенства политических отношений приводит народ не к унижению их, а, напротив, к стремлению в возможно большей степени повысить их посредством подчинения их абсолютному идеалу правды. Для этого нужно, чтобы политические отношения подчинялись нравственным, а для этого, в свою очередь, носителем верховной власти должен быть один человек, решитель дел по совести.

В возможность справедливо устроить общественно-политическую жизнь посредством юридических норм народ не верит. Он требует от политической жизни большего, чем способен дать закон, установленный раз навсегда, без соображения с индивидуальностью личности и случая. Это вечное чувство русского человека выразил и Пушкин, говоря: «закон — дерево», не может угодить правде, и поэтому «нужно, чтобы один человек был выше всего, выше даже закона». Народ издавна выражает то же самое воззрение на неспособность закона быть высшим выражением правды, искомой им в общественных отношениях: «Закон что дышло — куда поворотись, туда и вышло», «Закон что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет».

С одной стороны, «всеу законы писать, когда их не исполнять», но в то же время закон иногда без надобности стесняет: «Не всякий кнут по закону гнут», и по необходимости «нужда свой закон пишет». Если закон поставить выше всяких других соображений, то он даже вредит: «Строгий закон виноватых творит, и разумный тогда поневоле дурит». Закон, по существу, условен: «Что город, то норы, что деревня, то обычай», а между тем «под всякую песню не подплывешься, под всякие нравы не подладишься». Такое относительное средство осуществления правды никак не может быть поставлено в качестве высшего «идеократического» элемента, не говоря уже о злоупотреблениях. А они тоже неизбежны. Иногда и «законы святы, да исполнители супостаты». Случается, что «сила закон ломит» и «кто закон пишет, тот его и ломает». Нередко виноватый может спокойно говорить: «Что мне законы, когда судьбы знакомы?»

Единственное средство поставить правду высшей нормой общественной жизни состоит в том, чтобы искать ее в личности, и внизу, и вверху, ибо закон хорош только по тому, как он применяется, а применение зависит от того, находится ли личность под властью высшей правды. «Где добры в народе нравы, там хранятся и уставы». «Кто сам к себе строг, того хранит и царь, и Бог». «Кто не умеет повиноваться, тот не умеет и приказывать». «Кто собой не управит, тот и другого на разум не наставит». Но эта строгость подданных к самим себе хотя и дает основу действия для верховной власти, но еще не создает ее. Если верховную власть не может составить безличный закон, то не может дать ее и «многомятежное человеческое хотение». Народ повторяет: «Горе тому дому, коим владеет жена, горе царству, коим владеют многие».

Собственно говоря, правящий класс народ признает широко, но только как вспомогательное орудие правления. «Царь без слуг, как без рук» и «Царь благими воеводы смиряет мира невзгоды». Но этот правящий класс народ столь же мало идеализирует, как и безличный закон. Народ говорит: «Не держи добра близ княжева двора» и замечает: «Неволя, неволя боярский двор: походя поешь, стоя выпсишься». Хотя «с боярами знаться — ума набраться», но также и «греха не оборачься». «В боярский двор ворота широки, да вон узки: закабаливает». Не проживешь без служилого человека, но все-таки: «Помутил Бог народ — покормил воевод», и «Люди ссорятся, а воеводы кормятся». Точно так же: «Дьяк у места, что кошка у теста», и народ знает, что нередко — «Быть так, как пометил дьяк». Вообще в минуту пессимизма народная философия способна задаваться нелегким вопросом: «В земле черви, в воде черти, в лесу сучки, в суде крючки: куда уйти?»

И народ решает этот вопрос, уходя к установке верховной власти в виде единоличного нравственного начала.

В политике царь для народа неотделим от Бога. Это вовсе не обоготворение политического начала, но подчинение его Божественному. Дело в том, что «суд царев, а правда Божия». «Никто против Бога да против царя», но это потому, что «царь от Бога пристав». «Всякая власть от Бога». Это не есть власть нравственно произвольная. Напротив: «Всякая власть Богу ответ даст». «Царь земной под Царем небесным ходит», и народная мудрость многозначительно добавляет даже: «У Царя царствующих много царей». Но, ставя царя в такую полную зависимость от Бога, народ в царя призывает Божью волю для верховного устройства земных дел, предоставляя ему для этого всю безграничность власти.

Это не передача государю народного самодержавия, как бывает при идее диктатуры и цесаризма, а просто отказ от собственного самодержавия в пользу Божьей воли, которая ставит царя как представителя не народной, а Божественной власти.

Царь, т. о., является проводником в политическую жизнь воли Божией. «Царь повелевает, а Бог на истинный путь наставляет». «Сердце царево в руке Божией». «Чего Бог не изволит, того и царь не изволит». Но, получая власть от Бога, царь, с другой стороны, так всецело принимается народом, что совершенно неразрывно сливается с ним. Ибо, представляя перед народом в политике власть Божию, царь перед Богом представляет народ. «Народ тело, а царь голова», и это единство так неразделимо, что народ даже наказуется за грехи царя. «За царское согрешение Бог всю землю казнит, за удобность милует», и в этой взаимной ответственности царь стоит даже на первом месте. «Народ согрешит — царь умолит, а царь согрешит — народ не умолит». Идея в высшей степени характеристичная. Легко понять, в какой безмерной степени велика нравственная ответственность царя при таком искреннем, всепреданном слиянии с ним народа, когда народ, безусловно ему повинуюсь, согласен при этом еще отвечать за его грехи перед Богом.

Невозможно представить себе более безусловного монархического чувства, большего подчинения, большего единения. Но это не чувство раба, только подчиняющегося, а потому не ответственного. Народ, напротив, отвечает за грехи царя. Это, стало быть, перенос в политику христианского построения, когда человек молит «да будет воля Твоя» и в то же время ни на секунду не отрешается от собственной ответственности. В царь народ выдвигает ту же молитву, то же искание воли Божией, без уклонения от ответственности, почему и желает полного нравственного единства с царем, отвечающим перед Богом.

Для нехристианина этот политический принцип трудно понятен. Для христианина — он светит и греет, как солнце. Подчинившись в царь до такой безусловной степени Богу, наш народ не чувствует от этого тревоги, а, напротив, успокаивается. Его вера в действительное существование, в реальность Божией воли выше всяких сомнений, а потому, сделав со своей стороны все для подчинения себя воле Божией, он вполне уверен, что и Бог его не оставит, а, стало быть, даст наибольшую обеспеченность положения.

Вдумываясь в эту психологию, мы поймем, почему народ о своем царе говорит в таких трогательных, любящих выражениях: «Государь, батюшка, надежда, Православный царь». В этой формуле все: и власть, и родственность, и упование, и сознание источника своего политического принципа. Единство с царем для народа не пустое слово. Он верит, что «народ думает, а царь ведает» народную думу, ибо «царево око видит далеко», «царский глаз далеко сягает» и «как весь народ вздохнет — до царя дойдет». При таком единстве ответственность за царя совершенно логична. И понятно, что она несет не страх, а надежду. Народ знает, что «благо народа в руке царевой», но помнит также, что «до милосердного царя и Господь милосерд». С таким мирозерцанием становится понятно, что «нельзя царству без царя стоять». «Без Бога свет не стоит, без царя земля не правится». «Без царя земля вдова». Это таинственный союз, непонятный без веры, но при вере — дающий и надежду, и любовь.

Неограниченна власть царя. «Не Москва государю указ, а государь Москве». «Воля царская — закон». «Царское осуждение бессудно». Царь и для народа, как в христианском учении, недаром носит меч. Он представитель грозной силы. «Карать да миловать — Богу да Царю». «Где царь, там гроза». «До царя идти — голову нести». «Гнев царя — посол смерти». «Близ царя — близ смерти». Царь источник силы; но он же источник славы: «Близ царя — близ чести». Он же источник всего доброго: «Где царь, там и правда», «Богат Бог милостью, а государь жалостью», «Без царя народ сирота». Он светит как солнце: «При солнце тепло, при государе добро». Если иногда и «грозен царь, да милостив Бог». С такими

взглядами, в твердой надежде, что «царь повелевает, а Господь на истинный путь направляет», народ стеной окружает своего «батюшку» и «надежу», «верой и правдой» служа ему. «За Богом молитва, за царем служба не пропадает», — говорит он и готов идти в своей исторической службе куда угодно, повторяя: «Где ни жить, одному царю служить» — и во всех испытаниях утешая себя мыслью: «На все святая воля царская».

Эта тесная связь царя с народом, характеризующая нашу монархическую идею, выработана, собственно, не аристократической и не демократической Новгородско-казачьей Россией, но Россией земской, которая выросла вместе с самодержавием. Эта идея и стала характеристично русской, глубоко засев в народном инстинкте. Ни демократическая, ни аристократическая идея при этом не исчезли, но во все критические, решающие моменты русской истории голос могучего инстинкта побеждал все шатания политических доктрин и возвышался до гениальной проницательности.

Замечательна память об ореоле, которым русский народ окружил «опалчивого» борца за самодержавие, опускавшего столь часто свою тяжкую руку и на массы, ему безусловно верные. На борьбу *Ивана IV* с аристократией народ смотрел, как на «выведение измены», хотя, строго говоря, «изменников России» в прямом смысле Иван почти не имел перед собой. Но народ чуял, что у его противников была измена народной идее верховной власти, вне которой уже не представлял себе своей Святой Руси.

Смутное время сделало, казалось, все возможное для подрыва идеи власти, которая не сумела ни предотвратить, ни усмирить смуты, а потом была омрачена позорной узурпацией бродяги самозванца и иноземной авантюристки. С расшатанностью царской власти аристократия снова подняла голову: начали брать с царей «записи». С другой стороны, демократическое начало казачьей вольницы (см.: Казачество) подрывало монархическую государственность идеалом общего социального равенства, охраняемого казачим кругом. Но ничто не могло разлучить народ с идеей, вытекающей из его мирозерцания. Он в унижении царской власти видел свой грех и Божие наказание. Он не разочаровывался, а только плакал и молился:

Ты, Боже, Боже, Спасе милостивый,
К чему рано над нами прогневался,
Наслал нам, Боже, прелестника,
Злого расстригу, Гришку Отрепьева.

Ужели он, расстрига, на царство сел?..

Расстрига погиб, и при виде оскверненной им святыни народ вывел заключение не о какой-либо реформе, а о необходимости полного восстановления самодержавия. Главной причиной непопулярности *Василия Шуйского* были уступки боярству. «Запись Шуйского и целование креста в исполнении ся, — говорит *А. В. Романович-Славатинский*, — возмущали народ, возвращавший ему, чтобы он записи не давал и креста не целовал, что того искони веков в Московском государстве не вживалось». А между тем «ограничение» состояло всего только в обязанности не казнить без суда и в признании совещательного голоса боярства. То и другое каждый царь и без записи соблюдал, но монархическое чувство народа оскорблялось не содержанием обязательств, а фактом превращения обязательности нравственной в юридическую.

Тушинско-Болотниковская приманка казачьей вольности тоже не получила торжества. Тушинцы и болотниковцы были осознаны как воры, столь же опасные, как враги иноземные, как враги всего общественного порядка. Всеобщий бунт против королевича не менее характерен. Кандидатура *Владислава* сулила водворить порядок на началах «конституционных», в которых права русской нации были широко ограждены. Он принял обязательство ограничить свою власть

не только аристократической *Боярской думой*, но также *Земским Собором*. Под контроль Земского Собора он ставил свое обязательство не изменять русских законов и не налаживать самовольно податей. С современной либеральной точки зрения восшествие иностранного принца на таких условиях не нарушало ни в чем интересов страны. Но Россия московская понимала иначе свои интересы. Именно кандидатура *Владислава* и была последней каплей, переполнившей чашу.

Поучительно вспомнить содержание прокламаций кн. *Д. М. Пожарского* и других патриотов, возбуждавших народ к восстанию.

Прокламации призывают к восстановлению власти царя.

«Вам, господа, пожаловати, помня Бога и свою православную веру, советывать со всякими людьми общим советом, как бы нам в нынешнее конечное разорение быть не безгосударными». Конституционный королевич, очевидно, ничего не говорил сердцу народа. «Сами, господа, ведаете, — продолжает прокламация, — как нам без государя против общих врагов, польских, и литовских, и немецких людей, и русских воров — стоять? Как нам без государя о великих государственных и земских делах с окрестными государями ссылатись? Как государству нашему впредь стоять крепко и неподвижно?»

Национально-монархическое движение стерло все замыслы ограничений самодержавия до такой степени, что теперь наши историки не могут даже с точностью восстановить, что именно успели бояре временно выхватить у *Михаила Федоровича*. Во всяком случае, ограничительные условия были выброшены очень скоро в период непрерывного заседания Земских Соборов (между 1620—25). Народ смотрел на пережитое бедствие как на Божию кару, торжественно обещая царю «поисправиться» и заявляя *Михаилу*, что «без государя Московскому государству стояти не мочно» — «обрал» его «на всей его воле».

Это торжество самодержавия характеристично тем, что оно было произведено земской Россией в борьбе против русского аристократического начала и русского же демократического. Россия земская, т.е. именно национальная, выражающая типичные особенности национальности, — отвергла в смуте все другие основы, кроме самодержавной, и воссоздала его в том же виде, в каком рисовалось оно *Ивану Грозному* и той земской России, которая свою культурно-государственную жизнь строила на православном мирозерцании.

Восстановление самодержавия, потрясенного смутой, и было всецело делом земской России.

Управительные учреждения Московской православной монархии слагались в тесной связи с народным социальным строем. По самому типу своему верховная власть принимала под свое покровительство всех подданных, никому принципиально не отказывала в доверии и всех готова была признать как более или менее годную служебную для своих «государевых дел» силу. Этот непосредственный голос самодержавного чувства и сделал то, что развитие царской власти не душило народного самоуправления, но ободряло и развивало его. Отсюда и вышло, что общий тип управительных учреждений Московского государства, несмотря на массу частных недостатков, происходящих от младенчески невежественного состояния собственно юридических знаний, складывался в нечто очень жизненное, в полном смысле идеальное, к сожалению, не только оставшееся неразвившимся, но впоследствии, по неблагоприятным обстоятельствам, даже захиревшее.

Общая система власти в Московском царстве сложилась в таком виде.

Над всем государством высился «Великий Государь», самодержец. Его компетенция в области управления была без-

гранична. Все, чем только жил народ, его потребности политические, нравственные, семейные, экономические, правовые — все подлежало ведению верховной власти. Не было вопроса, который считался бы не касающимся царя, и сам царь признавал, что за каждого подданного он даст ответ Богу, «аще моим несмотрением согрешают».

Царь — не только направитель всех текущих правительственных дел в виде защиты внешней безопасности, внутреннего порядка, справедливости и связанных с этим вопросов законодательных и судебных. Царь есть направитель всей исторической жизни нации. Это власть, которая печется и о развитии национальной культуры, и об отдаленных будущих судьбах нации.

Царская власть развивалась вместе с Россией, вместе с Россией решала спор между аристократией и демократией, между *Православием* и инославием, вместе с Россией была унижена *татаро-монгольским игом*, вместе с Россией была раздроблена уделами, вместе с Россией объединяла старину, достигла национальной независимости, а затем начала покорять и чужеземные царства, вместе с Россией создала, что Москва — Третий Рим, последнее и окончательное всемирное государство. Царская власть — это как бы воплощенная душа нации, отдавшая свои судьбы Божией воле. Царь заведует настоящим, исходя из прошлого и имея в виду будущее нации.

Отсюда, теоретически рассуждая, необходима полнейшая связь царя с нацией, как в том, что касается общего их подчинения воле Божией, так и в том, что касается самого тела нации, ее внутреннего социального строя, посредством которого толпа превращается в общественный организм.

В русской царской власти эта связь практически была достигнута самим ее происхождением из: 1) церковной идеи и 2) родового, а затем 3) вотчинного строя. В самом процессе своего развития царская власть входила в связь и с церковным, и с социальным строем.

Во всем этом было мало сознательности. Ее негде было взять. Византийская доктрина скорее может быть названа традицией, нежели доктриной, а идея церковная лишь делала строй религиозный направителем политического, но не исследовала объективных законов социальной жизни. Теоретического сознательного строения государственной власти — не могло быть. Но было очень сильное органическое сложение страны, которое давало возможность идее верховной власти осуществиться на очень правильных социальных основах.

Царская власть, упраздняя еще со времен *Андрея Боголюбского* как аристократическую, так и демократическую власть в качестве верховных, являлась посредницею между ними. Она во имя религиозных начал поддерживала справедливость в отношениях между всеми существующими в стране силами, т.е. умеряя чрезмерные притязания каждой, каждой давала справедливое удовлетворение.

Цари-самодержцы явились охранителями прав народных. «Грозные государи Московские, *Иван III* и *Иван IV*, — писал историк *И. Д. Беляев*, — были самыми усердными утвердителями исконных крестьянских прав, и особенно царь *Иван Васильевич* постоянно стремился к тому, чтобы крестьяне в общественных отношениях были независимы и имели одинаковые права с прочими классами русского общества». Если в отношении крестьян политика *Бориса Годунова* нарушила царские традиции, то общественных сил — и при нем не боялись, не исключали их участия в управлении, а, наоборот, привлекали их. Т.к. наша монархическая власть не создавала русского народа из ничего, а сама возникла уже из готовых социальных сил родового строя, то этими силами она, естественно, пользовалась и для задач управительных.

Для этого верховная власть не имела необходимости в теоретических соображениях, ибо социальные силы существовали фактически и с усечением их поползновений на верховенство — от них сами собой оставались элементы управительные. Т.о., из аристократических элементов всех видов, княжеских владетельных родов, боярства и низшей *дружины* складывалось служилое сословие, в котором аристократия занимала важнейшие места как в верхнем государственном управлении, Боярской думе и *приказах*, так и в низшем. Многочисленные организации демократической власти — *веча* — государственные, городские и деревенские, точно так же переходили в разряд сил местного самоуправления. А все вместе — управительные силы страны являлись на помощь верховной власти в виде Земских Соборов.

Л. А. Тихомиров

САМОЙЛОВИЧ Иван (ск. 1690), военный и государственный деятель, гетман *Малороссии* (1672—87). В молодости Самойлович получил хорошее по тому времени образование. Начав служить в казацком войске, он был *сотником* Гадячского полка в г. Веприке, затем в звании войскового товарища и полковника возглавил Черниговский полк. Самойлович был одним из деятельных участников переворота, задуманного Иваном Брюховецким против московской власти, но после падения *гетмана* и удаления *П. Д. Дорошенко* с левой стороны Днепра примкнул к Дем'яну Многогрешному, присягнув на верность *Москве*, был прощен и избран генеральным судьей (1669—72). Способствуя гибели Многогрешного, стал его преемником, избранным на раде в Конотопе в 1672. В первый период своего гетманства Самойлович вынужден был вести упорную борьбу с гетманом *Правобережной Украины* Петром Дорошенко. Кроме того, на правой же стороне был его соперник — поставленный поляками гетман Николай Ханенко. В 1674 вместе с Г. Г. Ромодановским он двинулся на левую сторону Днепра. В том же году в г. Переяславе состоялась рада (см.: Переяславская рада), на которую собрались многие отпавшие от Дорошенко правобережные *старшины* и значные казаки (см.: Казачество); Ханенко сложил с себя звание гетмана, и на раде в 1674 правобережным гетманом был избран Самойлович, но борьба с Дорошенко еще продолжалась, пока он сам не сложил с себя гетманства в 1676. Во второй период гетману приходилось вести постоянные войны с турками и татарами с помощью и гл. обр. при настоянии московского правительства. В 1677 правобережным гетманом Турция провозгласила Юрия Хмельницкого. Посланное к Чигирину турецко-татарское войско вынуждено было отступить перед соединенными силами Самойловича и Г. Г. Ромодановского, но в следующем году опять появилось около Чигирина. Разбитые теми же войсками 5 авг. 1678, турки, однако, не были оттеснены от Чигирина, т.к. Ромодановский не оказал помощи осажденным; Чигирин был сожжен, что соответствовало тайным планам московского правительства. Победа казаков не принесла *Малороссии* существенной пользы. Поход Юрия Хмельницкого в 1679 был неудачен. После изгнания его из Левобережной Украины Самойлович, по воле московского правительства и совета старшин, решил истребить поселения и города в Правобережной Украине и выселить оттуда на левую сторону остаток населения. Сын гетмана Семен был послан на правую сторону с войском и уничтожил поселения, а жители были согнаны на левый берег Днепра, в *Слободскую Украину*. Попытка гетмана подчинить харьковский, ахтырский, сумской и острогорский полки и поселения малороссии в Слободской Украине окончилась неудачей — они остались в подчинении Белогородского приказа и в ведении *бояр* и *воевод* Белогородского разряда, что было на руку московскому правительству. Под конец своего гетманства Самойлович разошелся в своих планах и намерениях с Моск-

вой: он указывал на желательность отнятия у *Польши* и присоединения к Московскому государству исконно православных русских земель — *Подолш*, Волыни, Подляшья, Подгорья и всей Черновой Руси, а Москва стремилась заключить вечный мир с Польшей и начать войну с Турцией. Проводником этой политики был всеильный *В. В. Голицын*, благодаря которому в 1686 и был заключен договор с Польшей. Предпринятый в следующем году поход Голицына вместе с Самойловичем в *Крым* был неудачным. Самойлович к тому времени не пользовался в Малороссии популярностью. Он после низложения Дорошенко стал держать себя не только с народом, но и со знатыми людьми как самодержавный деспот. Кроме того, стяжательность и алчность гетмана и его сыновей не знали никаких пределов. Народ был недоволен введением им оранд (аренд), или откупов, на вино, деготь, табак и *налога* за помол с мельницы и т. п. Но главной причиной падения Самойловича явилось охлаждение к нему московской власти. Старшина, руководимая Мазепой, послала в Москву донос с обвинением гетмана в измене. Самойлович был арестован и отправлен в *ссылку* сначала в Орел, потом в Н. Новгород, а затем в Тобольск, где и умер. Сын его Яков, сосланный сначала в Енисейск, умер в Тобольске в 1695, другой сын Григорий, обвиненный в непочтительных отзывах о московских правителях, был подвергнут пыткам и казнен в 1687.

САМОКВАСОВ Дмитрий Яковлевич (1843—?), юрист и археолог, образование получил в Петербургском университете по юридическому факультету, долгое время читал лекции по истории русского *права* в Варшавском университете, потом состоял профессором Московского университета по кафедре истории русского права, а также управляющим Московским архивом Министерства юстиции. Как археолог, Самоквасов способствовал разрешению многих важных вопросов древнерусской археологии: о городищах, о похоронных обрядах и др. Самоквасову принадлежат многочисленные работы по истории русского права и археологии.

Соч.: «Заметки по истории русского государственного устройства и управления» (М., 1870); «Исследования по истории русского права» (М., 1896); «Реформа архивов в России» (М., 1900); «Историческое значение городищ» (Труды III археологического съезда в Киеве в 1873); «Основание хронологической классификации отечественных древностей» (М., 1891).

САМОУПРАВЛЕНИЕ, решение общественных дел сообща на собрании или посредством совместно избранных представителей. Корни русского самоуправления уходят в глубину древности. Еще в VI в. имп. Византии Маврикий писал: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе, их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению... Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, но предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей». «Эти племена... — рассказывает Прокопий Кесарийский, — не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим». Эти же черты нашего народа выразились в обычае — *вече*, которым в Древней Руси называлась сходка жителей одного населенного пункта для решения общих дел. В больших городах вече принимало решения о приглашении или изгнании *князя*. Поэтому древнерусское вече являлось народной властью, не зависимой от князя.

Зачатки самоуправления закладываются в родственном коллективе — семье. Как писал историк Н. А. Рожков, род давал территорию семье, свободно ею используемую в ее пределах; племя давало родам племенной территории, в преде-

лах которой роды могли также свободно передвигаться и временно использовать землю, особенно для охоты, бортничества, а также для скотоводства и отчасти для земледелия. Средний свободный человек того времени пользовался известной степенью обеспеченности, экономической самостоятельности, поскольку он был членом семейного, затем родового и племенного союзов. Это обстоятельство и вольное пользование земель глубоко отложились и прочно залегли в народном сознании.

Постепенно в русской жизни складываются такие формы самоуправления, как *община*, артель, *дружина*, *губное управление*. Одними из древнейших самоуправляющихся коллективов были княжеские дружины. Члены княжеской дружины неоднократно заявляли своему князю, что хотят идти в поход или, наоборот, не желают идти. И князь, по обычаю, почти всегда считался с ними.

Дружинники заключали с князем свободный договор, отношения в дружине, включая самого князя, носили товарищеский характер. Вступление в дружину и выход из нее были свободными.

Еще более широким самоуправляющимся началом обладали торговые дружины, имевшие свои транспортные средства (лодки, лошадей), забиравшиеся в очень отдаленные места.

История сохраняет свидетельства и о земледельческих самоуправляющихся организациях, которые чаще всего смыкались с общиной, но отнюдь не всегда были идентичны ей. Как правило, это была группа крестьян, объединившихся для совместной подготовки земельных участков для сельскохозяйственных работ. Такая артель рубила лес, корчевала пни, выжигала поросли, расчищала, ровняла, рыхлила почву, а впоследствии устанавливала порядок пользования расчищенными участками. Кстати говоря, эти артели под названием «общих» встречались в отдаленных лесных местностях вплоть до н. XX в.

Самоуправление было широко распространено и в духовной жизни народа. Церковные общины и братства, совместные братчины много значили в развитии народной психологии в Древней Руси.

Среди духовных артелей в *России* получили распространение т. н. молодежные «складки», устраиваемые в православные праздники, чтобы за общий счет в складчину повеселиться, попить, поплясать.

Традиция *земского самоуправления*, оформленная юридически в сер. XVI в., пронизывает общественную жизнь Древней Руси. *Земские Соборы* — съезды всех сословий *государства* — проходили в то время, когда по всей Западной Европе царил холод абсолютизма.

Русская *православная монархия* вплоть до XVIII в. носила сословно-представительный характер. Царское правление осуществлялось по обычаям и традициям страны, согласно которым *царь* был обязан править совместно с *боярами* (*Боярская дума*) и советуясь с народом на Земских Соборах. Попытки царя узурпировать всю *власть* в своих руках, попирая «синклита» и «Совета чинов», по мнению *Авраама Палицына*, приводят к беспорядкам и в конечном результате к «самовластию рабов». Как явствует из исторических материалов, Россия в XV—XVI вв. обладала единственной в то время среди других стран мира системой управления, основой которой было самоуправление на всеобщей основе.

Изложим ее по данным, приводимым историками *Л. А. Тихомировым* и *В. О. Ключевским*. Царь обладал самодержавной властью и следил за соблюдением общественного блага и жизнью всех сословий. К нему мог обратиться с *челобитной* любой человек. На места царь назначал своих *воевод*, которые ведали всеми областями жизни вверенной им территории. Власть воеводы была велика, но возможность по-

боров была ограничена специальным доходным списком, определявшим доходы, кормы и пошлыны. Если воевода или другое должностное лицо, назначенное царем, превышали этот список, то население имело право выставить ему по суду иск и потребовать возмещения за несправедливые поборы.

Свою власть воевода осуществлял с представителями общественного самоуправления. Вторым лицом после воеводы был *губной староста*, ведший уголовные дела и следивший за общественной безопасностью. Губной староста выбирался всем населением из профессионального служилого населения.

После губного старосты важным лицом местного самоуправления был земский староста, выбираемый городским и уездным населением. При земском старосте состояли выборные от уездных крестьян советники. Они составляли *земскую избу*. Дело земского старосты и состоящих при нем советников заключалось в раскладе податей, в выборе окладчиков и *целовальников*. Воевода в дела земского старосты вмешиваться не имел права, не позволялось ему влиять на выборы или смещать выборных лиц и вообще пытаться воздействовать на мирские дела.

Земская изба заведовала городским хозяйством, разверсткой земли, обсуждала нужды *посадских людей* и уездных людей, сообщая о них, если не могла помочь им сама, воеводе или в *Москву*. Своей власти, кроме общей с городом земской избы, были и у уездных крестьян. Крестьяне выбирали своих общинных старост, «посыльщиков» (для сношения с воеводой и его приказными людьми), выбирали земского пристава «для государева дела и денежных сборов». Приходы выбирали священников и церковных дьячков, которые имели значение сельских писарей. По грамотам *Ивана Грозного*, монастырские крестьяне избирали у себя приказчиков, *старост*, *целовальников*, *сотских*, *пятидесятских*, *десятиников*. Все представители центральной власти, назначенные в городе и *волости*, не могли решать дела без общественных представителей.

Согласно *Судебнику 1550*, представитель центральной государственной власти (воевода и т. п.) не имел права арестовать человека, не предъявив доказательств его вины представителям местного самоуправления — старосте и целовальнику. Если этого не происходило, то староста и целовальник, по требованию родственников арестованного, могли освободить его и взыскать с представителя администрации штраф за *бесчестье*.

Т. о., первый закон о неприкосновенности личности впервые был принят в Древней Руси, а не в Западной Европе, где он появился только 120 лет спустя.

Местное самоуправление получило свое развитие в системе земских учреждений XIX — н. XX в. И даже для того времени это была одна из самых передовых в мире форм самоуправления.

«Мы со смелостью, беспримерной в летописях мира, — писал кн. *А. И. Васильчиков* о развитии в России учреждения земского самоуправления, — выступили на поприще общественной жизни... ни одному современному народу Европейского континента не предоставлено такого широкого участия во внутреннем управлении, как русскому».

Земские учреждения существовали на уровне *губерний*, *уездов* и *волостей*, сами избирали свои руководящие органы, формировали структуру управления, определяли основные направления своей деятельности, подбирали и обучали специалистов. Земства существовали на началах самофинансирования, имели право для покрытия своих расходов вводить специальные *налоги*. Источником средств земств служили поступления от сборов на недвижимое имущество: земель, лесов, фабрик, заводов, доходных домов. Главный упор в деятельности земских учреждений был на школы, библиотеки, здравоохранение, ветеринарное дело, статистику.

В Положении о земских учреждениях подчеркивалось, что «заведование земскими делами уездов и губерний предоставлено самому населению уезда и губернии на том же основании, как хозяйство частное предоставляется распоряжению частного лица, хозяйство общественное — распоряжению общества». Идея земского самоуправления была непосредственно связана с идеей общинного самоуправления и была близка и понятна русскому человеку.

Можно было бы еще долго перечислять формы самоуправления, существовавшие в дореволюционной России, — достаточно назвать самоуправление казачьих земель, самоуправление университетов, самоуправление национальных территорий, напр. Финляндии и Средней Азии.

Было у самоуправления органический недостаток — изолированность, обособленность друг от друга самоуправляющихся обществ и трудовых единиц, делающих их беззащитными от узурпации прав со стороны центральной власти. Пока соотношение прав местного самоуправления и центральной власти определялись традиционными, патриархальными представлениями о роли центра и мест, пока центральная власть носила в известном смысле отеческий характер, противоречия между центром и местами были невелики. Однако по мере усиления центральной власти и вытеснения традиционных правительственных форм заимствованными с Запада бюрократическими учреждениями происходит постепенное лишение прав местного самоуправления в пользу центра. Процесс этот имел характер национальной катастрофы, т. к. подрывал стержневую основу народного уклада жизни.

О. Платонов

САНДУНОВ Николай Николаевич (1768—1832), юрист, профессор гражданского и уголовного судопроизводства в Московском университете.

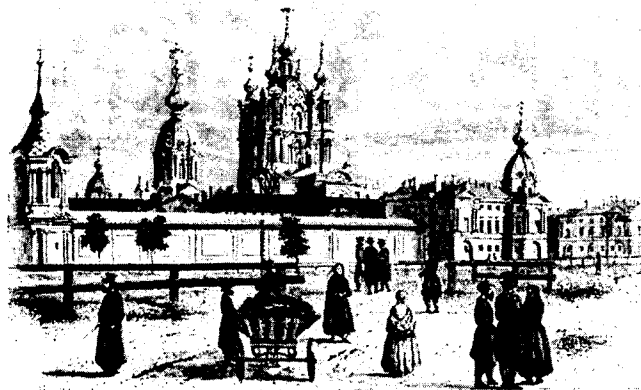
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, столица Русского государства в 1712—1918, крупнейший политический, экономический и культурный центр *России*. Население 4,5 млн. чел. (1994). Основан в ходе Северной войны *Петром I*, заложившим 16 (27) мая 1703 на Заячьем острове Петропавловскую крепость. Строительство Петербурга велось на основе грандиозного градостроительного замысла, учитывающего географическое положение и значение города как столицы. «Регулярная» застройка, начатая по указу Петра I и осуществленная плеядой выдаю-

Закладка крепости Санкт-Петербурга

щихся зодчих XVIII — XIX вв. (М. Г. Земцов, Д. Трезини, С. И. Чевакинский, В. В. Растрелли, И. Е. Старов, Д. Кваренги, В. И. Баженов, К. И. Росси, В. П. Стасов, А. Н. Воронихин, А. А. Монферран, А. Д. Захаров и др.) при участии выдающихся скульпторов (Ф. Ф. Шедрин, И. И. Теребе-

нев, Э. М. Фальконе, И. П. Мартос, С. С. Пименов, В. И. Демут-Малиновский, П. К. Клодт, Б. И. Орловский), позволила создать ряд неповторимых архитектурных ансамблей. Площади Дворцовая и Сенатская, Летний сад и Марсово поле, набережные Невы, Стрелка Васильевского острова, ан-

Смольный монастырь

самбль соединенных Театральной улицей Екатерининской и Чернышевой площадей, Невский проспект, Смольный собор и институт занимают выдающееся место в отечественной и мировой архитектуре.

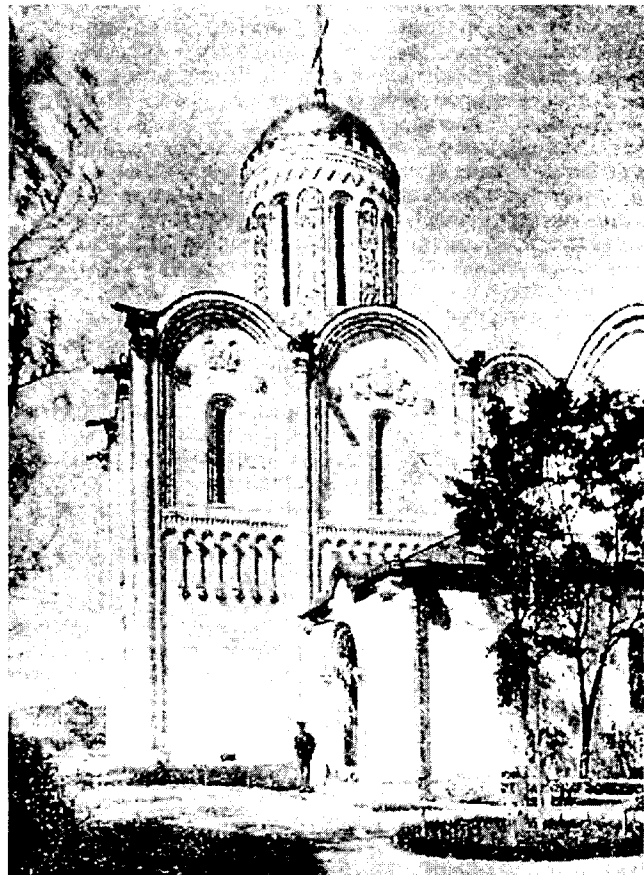
Будучи столицей России, Петербург быстро развивался как морской порт, а с сер. XVIII в. — и как промышленный центр. Постройка казенных судостроительных и металлообрабатывающих заводов (Адмиралтейского, Ижорского, Путиловского), быстрое развитие с сер. XIX в. текстильной промышленности, открытие Мариинской и Тихвинской водных систем, строительство железной дороги (в 1837 была откры-

Исаакиевский собор

та первая в России железная дорога Петербург — Царское Село, в 1843—51 построена железная дорога Петербург — Москва, во 2-й пол. XIX в. — Варшавская, Северная, Балтийская и Финляндская железные дороги) превратили Пе-

тербург в крупнейший экономический центр страны. Во 2-й пол. XIX в. промышленное развитие Петербурга особенно ускорилось. С к. 1890-х ведущее место заняла металлообработка. Число рабочих за 1862—1900 увеличилось с 21,4 до 260,1 тыс.; к н. 1917 на 1011 фабрично-заводских предприя-

Церковь Спаса на Водах

тиях Петрограда было 392,8 тыс. рабочих (без пригородов), в т. ч. 237,4 тыс. металлистов. Концентрация промышленности Петрограда была очень высокой (в 1917 — 80,7% рабочих — на предприятиях, насчитывавших св. 500 рабочих), что создавало благоприятные условия для революционной организации рабочих. Росло городское хозяйство Петербурга. В 1727 был сооружен первый мост на плавучих опорах через Неву, в 1850 — первый металлический мост. В 1832 появились торцовые мостовые, в 1839 — газовые уличные фонари, в 1883 построена первая электростанция. В 1803 учреждена первая пожарная команда. С 1848 по Неве стали курсировать речные пассажирские пароходы, в 1847 появилась маршрутная общественная карета, в 1905—07 — первая очередь трамвая, с 1907 — автобусное сообщение. В 1890-х водопровод перешел в ведение городских властей.

Петербург сразу же стал развиваться как культурный и научный центр. Создание высших учебных заведений (Морская академия — 1715, Инженерная школа — 1719, Медико-хирургическая школа — 1733, Горный институт — 1773, Педагогический институт — 1804, Университет — 1819, Институт инженеров путей сообщения — 1810, Лесной институт — 1811, Технологический институт — 1828), основание в 1725 Академии наук, первого русского музея (Кунсткамера —

1719), открытие публичной библиотеки (1814), астрономической обсерватории в Пулкове (1839) — все это имело огромное значение для развития отечественной культуры и науки. В Петербурге протекала творческая деятельность крупнейших русских писателей: Д. И. Фонвизина, Г. Р. Державина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. А. Блока, В. Я. Брюсова и мн. др. Здесь были заложены М. И. Глинкой и А. С. Даргомыжским основы русской классической музыки, развитые затем в творчестве композиторов «Могучей кучки», А. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского. Возникшие при Петре I придворные театральные представления привели к открытию в 1756 в столице первого постоянного публичного театра во главе с драматургом А. П. Сумароковым и актером Ф. Г. Волковым. С 1738 действует хореографическое училище, с 1757 — Академия художеств, с 1862 — консерватория. Большой (1783—1886), Александринский (1832) и Мариинский (1860) театры сыграли исключительную роль в истории русского театрального искусства и музыки. Деятельность К. П. Брюллова, П. А. Федотова, передвижников во главе с Н. А. Крамским, И. Е. Репина определила путь развития русской живописи.

СВЕНЕЛЬД, древнерусский *воевода* X в., *варяг* по происхождению, боярин при князьях *Игоре*, *Святославе* и его сыне *Ярополке*. При *Игоре* участвовал в покорении уличей, в войнах с Византией (941, 944) и в походе в Закавказье (943—44). В 946 Свенельд руководил походом против древлян. Был очень богат и влиятелен. Он участвовал во всех походах кн. Святослава. В последнее его возвращение из похода советовал обойти Днепровские пороги, где засели печенеги. Князь не послушал его и вскоре погиб. При сыне Святослава вел. кн. Ярополке Свенельд играл первую роль. Мстя брату Ярополку древлянскому кн. *Олегу* за убийство сына, Свенельд подговорил вел. князя захватить владения *Олега* (977). После поражения и смерти последнего он, очевидно, впал в немилость и вскоре умер.

СВИДРИГАЙЛО (*Свидригелло*) (1355—1452), в *Православии* Лев, в католичестве Болеслав, вел. князь Литовский, младший сын *Ольгерда* Гедиминовича от брака с тверской княжной Юлианией Александровной. Следуя примеру брата Ягайлы, Свидригайло принял католицизм, тем не менее пользовался симпатией и поддержкой русского населения *Литовско-Русского государства* и женат был на русской княжне, дочери Тверского кн. *Бориса*. В 1392, считая себя обделенным, присоединил к своему Полоцкому уделу Витебск, но был изгнан оттуда вел. кн. Витовтом, с которым потом воевал несколько лет при поддержке крестоносцев. Помирившись с Витовтом, получил *Подолію* и часть Северских земель, участвовал в битве при Ворскле. Во время войн Витовта с вел. кн. Московским *Василием Дмитриевичем* в 1408 Свидригайло присоединился к князю, был принят им в Москве, но через год, после предпринятых военных действий против Литвы, бежал к крестоносцам, по дороге был захвачен Витовтом, который держал Свидригайло в Кременце в заключении св. 8 лет. В 1418 при помощи *Даниила* Острожского он бежал из Кременца в Венгрию к королю Сигизмунду, при посредничестве которого помирился с Ягайлой и Витовтом, получив в 1420 в удел Новгород-Северский и Брянск, где правил в течение 10 лет. В 1430, по смерти Витовта, русская партия объявила Свидригайло вел. кн. Литовским, что было признано и Ягайлой. Свидригайло повел себя, как самостоятельный князь, чем вызвал недовольство Ягайлы и польских панов, опираясь на которых Стародубский кн. (см.: Стародубские князья) Сигизмунд Кейстутович восстал против Свидригайла в 1432 и захватил литовскую

часть Литовско-Русского государства. В 1435 на р. Святой Свидригайло был разбит наголову и в течение нескольких лет скитался по Венгрии и Валахии. В 1440, после смерти Сигизмунда Кейстутовича, Свидригайло был снова призван на литовский великокняжеский престол, но из-за преклонных лет ограничился Подолией и Волынью, которые были за ним признаны поляками. Умер в Луцке, передав свои земли литовцам.

СВИТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, с н. XIX в. состояла из генералов, адмиралов и офицеров сухопутных и военно-морских сил, особо приближенных к императору и имевших специальное свитское звание (генерал, состоящий при Особе Его Императорского Величества, *генерал-адъютант*, *Свиты Его Императорского Величества генерал-майор* или *контр-адмирал*, *флигель-адъютант*), пожалованное им в дополнение к имеющимся у них общевоинским чинам. Пожалование в Свиту Его Императорского Величества производилось по непосредственному усмотрению императора, причем число лиц Свиты не ограничивалось. В обязанности членов Свиты входило выполнение специальных поручений императора, а также дежурство при императоре в его резиденциях или на церемониях вне их. Важной привилегией дежурных генерал-адъютантов было объявлять устные распоряжения императора.

Назначено в царствование	Генерал-адъютантов	Генерал-майоров Контр-адмиралов	Флигель-адъютантов	Состояли при Особе Е. И. В.	ИТОГО
Петра I	9				9
Екатерины II	4				4
Анны Ивановны	10				10
Ивана IV	1				1
Елизаветы Петровны	11				11
Петра III	5		8		13
Екатерины II	25		25		50
Павла I	30		49		79
Александра I	50		94	7	151
Николая I	127	143	254	22	546
Александра II	182	349	406	12	949
Александра III	10	11	22		43
Николая II	104	132	112	6	354
ИТОГО	568	635	970	47	2220

СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР, свитское звание, присваивавшееся лицам, имевшим соответствующий военный чин IV класса по *Табели о рангах*.

СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНТР-АДМИРАЛ, свитское звание, присваивавшееся лицам, имевшим соответствующий военно-морской чин IV класса по *Табели о рангах*.

СВОБОДНЫЕ ХЛЕБОПАШЦЫ. Одна из попыток улучшить положение крепостных крестьян в царствование *Александра I* выразилась в учреждении «особого состояния людей вольных хлебопашцев». Указом от 20 февр. 1803 позволялось всем освобождать крестьян, и благоприобретенных, и родовых, как поодиночке, так и целыми селами, оставляя за ними участок земли. Освобожденные т. о. крестьяне, не приписав-

шие к другому сословию, могли заниматься земледелием на собственной земле и являлись «особым состоянием». Министром внутренних дел были получены правила, утвержденные *государем*, определявшие три вида условий освобождения: личная свобода крестьян с владением земель, выкупаемой за наличные деньги при совершении отпущной, увольнение с расщоткой платы на определенное число лет, в течение которых крестьяне продолжали работать на господ, и, наконец, условное владение земель в прежнем крепостном состоянии до смерти *помещика* или вечно, на определенном оброке, за денежную плату или какую-либо повинность. Министру поручалось наблюдать за тем, чтобы крепостные не были обезземелены при выкупе заключавших условия крестьян и за выделением каждому из последних своего участка земли.

Проект указа от 20 февр. 1803 принадлежал гр. С. П. Румянцеву. Первым воспользовался новым законом воронежский помещик Петрово-Солово, отпустивший на волю 5001 чел. со всей землей, с расщоткой выкупной платы 1,5 млн на 19 лет. Вторым — гр. С. П. Румянцев, давший свободу 199 чел. без всякой платы, третьим — кн. А. Б. Куракин, освободивший 2986 чел. за 1 млн 100 тыс. руб. ассигнациями с расщоткой на 25 лет. Впрочем, Куракин так осложнил дело освобождения, что оно не осуществилось. В 1804 действительно было освобождено 5232 чел. Всего же до 1858 было отпущено на волю 107 796 чел. Наибольшее число увольнений пришлось на 1844 — 12 404 чел., 1838 — 9612 чел., 1810 — 7247 чел. По губерниям больше всего было освобождено в Воронежской — 28 086, Рязанской — 14 245, Курской — 10 028 и Нижегородской — 8560 чел.

Свободные хлебопашцы находились в ведении хозяйственного отделения Палаты государственных имуществ. Указом от 15 июля 1848 было велено именовать их во всех актах «*государственными крестьянами*», водворенными на собственных землях».

29 дек. 1818 вышел указ о том, что свободным хлебопашцам даровано право учреждать фабрики и заводы с платежом в казну пошлин сверх обыкновенных податей и с покупкой торговых свидетельств, впрочем, на льготных условиях. 16 июля 1847 они были допущены к торгам наравне с казенными крестьянами.

В 1853 было позволено вступать в число свободных хлебопашцев отставным нижним военным чинам, в 1857 — земельным собственникам из польской шляхты, не утвержденным в *дворянстве* и пропустившим сроки подачи семейных списков для записи в оклад.

СВОДНИЧЕСТВО, по законам Российской Империи представляло собой одну из форм соучастия в насильственном любодеении. Русское уложение о наказании (1845) различало сводничество простое и квалифицированное. Со времени издания мирового устава случаи простого сводничества были перенесены в его ст. 44, а в Уложении остались лишь тяжкие виды сводничества. Ст. 44 мирового устава карала *арестом* не св. 1 месяца или денежным взысканием до 100 руб. за неисполнение распоряжений правительства, относившихся к предупреждению непотребства и пресечению вредных от него последствий. Составители устава указывали, что постановления о простом сводничестве в том виде, как они редактированы в Уложении 1845, нерациональны и применение их невозможно, особенно со времени постановления *Государственного Совета* от 6 апр. 1853, разрешившего открытие домов терпимости. Термин «сводничество» встречался в Уложении, предусматривавшем тяжкие виды его; сводничество, за отсутствием законного определения, было объяснено *Сенатом* как уговор к совершению *прелюбодеяния*, доставление средств и устранение препятствий к совершению его, причем сводничество считалось законным, даже если само любодеение и

не было совершено. Уложение карало высшими исправительными наказаниями за сводничество родителями — детей, мужем — жены, опекунами, учителями или иными лицами, имевшими надзор за малолетними или несовершеннолетними, — этих последних. В Уложении н. XX в. кроме этих случаев предусматривалось сводничество: 1) девицы до 21 г. при условии ее девственности — каралось *тюрьмой*; 2) используемое как промысел — каралось исправительным домом; 3) потворство непотребству несовершеннолетних до 17 лет со стороны их родителей, опекунов, попечителей и вообще лиц, имевших надзор за ними.

СВОЕЗЕМЦЫ (земцы), категория мелких непривилегированных земельных собственников на Руси XII—XVI вв., составлявших в своем большинстве промежуточный слой между классом *помещиков* и *крестьянством*. В Пскове землевладельцы своеземцев было, видимо, связано с несением военной службы, а сами своеземцы составляли низший слой господствующего класса (такими же были своеземцы и в Твери). Происхождение своеземцев Новгорода было пестрым (младшие представители боярских родов, богатые крестьяне), различны были и размеры их земельных владений. С к. XV в. усилился процесс разделения своеземцев: верхушка превращалась в помещиков (*служилых людей*), большая часть — в крестьян. Этот процесс завершился в к. XVI — н. XVII в.

СВОЗ, в России XV—XVII вв. сыск и возвращение *беглых* крестьян органами *государства* и вотчинной администрации. Первые известия о свозе относятся ко 2-й пол. XV в. в связи с ограничениями крестьянского выхода. В XVI—XVII вв. своз усиливался по мере роста закрепощения *крестьянства* и укрепления государственного аппарата. Введение *заповедных лет* и запрещение крестьянского выхода в 1592—93 осуществлялось на практике путем организации своза.

СВЯТАЯ РУСЬ, особое благодатное свойство *русского народа*, сделавшее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом. Осознание русским народом своего особого духовного предназначения прослеживается в «Повести временных лет» (XI в.). При чем богоизбранность понимается не как противостояние другим народам, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолубия.

«Святая Русь, — писал А. С. Хомяков, — создана самим христианством. Таково сознание Нестора, таково сознание святого *Илариона* и других. Церковь создала единство Русской земли и дала прочность случайности Олегова дела».

Духовные ценности Святой Руси раскрываются перед нами в возвышенной православной этике и добротолубии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, нестяжательстве, взаимопомощи и *самоуправлении* русской *общины* и артели — в общем, в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преобразование души!

Русское *Православие*, воплощавшее ценности Святой Руси, было не только религиозной системой, но и состоянием души — духовно-нравственным движением к Богу, включающим все стороны жизни русского человека — государственную, общественную и личную. Русское Православие развивалось вместе с национальным сознанием и национальным духом русского человека. По мере возвышения национального духа возвышалось Православие, и, наоборот, разложение национального сознания вело к вырождению Православия.

К Богу русский человек испытывал особое национальное чувство. «Русский Бог велик, — говорил он. — Велик Бог

русский и милосерд до нас», «Жив Бог, жива душа моя», «Жить — Богу служить», «Человек ходит — Бог водит», «Нужен путь — Бог правит», «Бог пути кажет», «Человек гадает, а Бог совершает», «Без Бога не до порога», «С Бога начиная и Господом кончай», «Утром Бог и вечером Бог, а в полдень да в полночь никто же кроме Него», «С верой нигде не пропадешь», «Вера спасает», «Вера животворит», «Вера и гору с места сдвинет».

Это, конечно, не означало безоглядного упования на Бога. Нужно не только молиться, но и действовать. Только тогда молитва будет действенной: «На Бога надейся, а сам не плошай!», «Богу молись, а в делах не плошись!», «Богу молись, а добра ума держись!», «Богу молись, а к берегу гребись!»

Переменить веру Православную, считал русский человек, — смертный грех: «Менять веру — менять и совесть».

Каждое дело надо начинать с молитвы: «Не торопись, сперва Богу помолись», «Любое дело — благословясь не грех», «Дело спорится — угам помолись», «Что бы ни пришло, все молись», «Кто перекрестясь работает, тому Божия помощь», «С молитвой в устах, с работой в руках».

Однако и молиться надо, очистив себя от всякой скверны и греховных помыслов: «Лихо думаешь — Богу не молись».

В выборе веры сказался национальный характер народа. Красота богослужения, конечно, не главное, что определило выбор. Главное в том, что Православие отвечало характеру народа и позволяло ему сохранять свои народные традиции, обычаи и идеалы. В отличие от католичества Православие не навязывало русскому народу чуждый язык богослужения (мертвую латынь), не пыталось поставить над Русской землей деспотическую власть римских пап. «Рим никогда не отвечал нашему духу и нашему характеру, — писал И. А. Ильин. — Его самоуверенная, властная и жестокая воля всегда отталкивала русскую совесть и русское сердце».

Святая Русь не противопоставляла власть светскую и духовную, а действовала по принципу: «Богу — богово, а кесарю — кесарево». Однако и «греческое вероисповедание мы, не искажая, восприняли настолько своеобразно, что о его «греческости» можно говорить лишь в условном, историческом смысле» (И. А. Ильин). Главное состояло в том, что новоиспеченные русские христиане внесли в новую веру глубокие нравственные начала, рожденные еще в дохристианский период, и прежде всего мысль о приоритете добра в жизни, о неизбежности победы добра в борьбе со злом. На Руси Православное христианство стало добротолубием, вобрав в себя все прежние народные взгляды на добро и зло и оптимистическую веру в добро.

Крещение Руси соединило два родственных мироощущения. Так, русские внесли в Православие жизнеутверждающий оптимизм победы добра и усилили его нравственные начала, придав им более конкретный характер практического добротолубия. Этим русское Православие отличалось от византийского, которое абсолютизировало проблему зла, его неотвратимости, преодолеть которое можно только через строгий аскетизм и мистические искания. Безусловно, Русская Православная Церковь освоила мистический и аскетический опыт Востока, особенно исихазм, но, как показывает история, в довольно узких пределах национальных традиций и обычаев. Широкой массе русского народа был чужд мистицизм в смысле «личной встречи с Богом». Путь к Богу русского народа шел не просто через бездейственную молитву или молитвенный экстаз, хотя это тоже было, а через живое дело добротолубия и труд, совершаемый с молитвой. Развивался на Руси и религиозный аскетизм, хотя масштабы его распространения были не столь велики. Исследователи, ищущие в русском Православии характерные особенности Восточной Церкви — аскетизм и мистицизм, — совершают серьезную ошибку, накладывая типовую схему Востока на

самобытный организм Святой Руси, в котором преобладали совсем другие черты.

Аскетизм, уход от мира как средство борьбы с мировым злом в русском народном сознании допускается только для немногих *монашествующих*, которые пользуются огромным авторитетом. Вместе с тем отгородиться от мира высокими стенами — это еще не значит победить зло. Гораздо важнее бороться с ним повседневно в быту. Эта борьба не менее важна, чем аскетическое служение, а для большинства русских людей единственно приемлема. Первые русские христиане искали в Православии подтверждения тех духовных ценностей, которыми они жили прежде.

В отличие от Византии русское Православие смотрит на мир оптимистично. В нем нет мрачных тонов и чувства безнадежности, которыми пронизана Византийская Церковь. Русская иконопись, отражающая мироощущение русского человека, — это жизнеутверждающий взгляд на мир, выражавшийся «в высветлении палитры, обретшей необычайную яркость и жизнерадостность, в неуклонном росте значения линии, особенно столь ценимого русскими иконописцами силуэтного очерка» (В. Н. Лазарев).

Национальный характер русского Православия служит единению нации и национальному самосознанию, а значит, способствует строительству национального государства. Еще в «Повести временных лет» приводится мысль о славянском (русском) единстве и единении Руси.

Национальный характер русского Православия проявляется в создании целого ряда национальных иконографических типов: Покров, Собор Богоматери, «О тебе радуется» и др., — отсутствующих в других христианских Церквях. В иконе «Покров» выражается идея покровительства Пресвятой Богородицы над русским народом.

Национальные русские святые — подвижники русского Православия — все без исключения патриоты Русской Земли, для них всегда предпочтительнее скорее погибнуть, чем вступить в сговор с врагами Отечества.

В «Слове о Законе и Благодати» (XI в.) первый русский митрополит Иларион излагает духовно-нравственную суть русского Православия. Писанный закон веры без благодати мало что значит. «Закон дан на «приуготовление» благодати, но он не сама благодать: закон утверждает, но не проливает. Благодать же живит ум, а ум познает истину». Благодать у Илариона понимается не в чисто литургическом смысле, а как духовно-нравственная категория победы добра в душе человека и вытеснение зла. Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, т. к. выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она объединяет их в одно целое, тождественное истине, дает оправдание земному существованию человека. Говоря о христианах, имея в виду, конечно, прежде всего русский народ, Иларион пишет: «Иудеи в законе ищут свое оправдание, христиане на благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается тенью и законом, то христиане истиной и благодатью не оправдываются. Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупое и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благодно растекается на все земли».

Итак, Святая Русь не формальное следование закону и оправдание им, а постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть развития человеческой истории — во всеобщей победе благодати, добра, в отрицании прежнего формального закона, погруженного в суету земных страстей и плодящего зло.

Русский человек иначе осмысливает и само христианское благочестие: благочестивым считали не того, кто про-

водит время только в постах и молитвах, но того, кто добродетелен в жизни. «Слово о мытарствах» (XII в.) перечисляет нравственные преступления: ложь, клевету, зависть, гнев, гордость, насилие, воровство, блуд, скупость, немилосердие. Русский человек считал, что для спасения недостаточно одного аскетического следования заповедям Христа — необходимо, чтобы деяния человека были полезны всем, общественно значимы; лишь перед теми откроются «врата небесные», кто сознательно творит добрые дела, приносит благо ближним, ибо само неведение добра «злое есть согрешение».

По Нестору, русская история — это борьба добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с бесовским соблазном сил зла. В этой борьбе у русского народа пробудилось национальное самосознание, проявилась его природа, «сверхвременный идеал и сверхвременное существо народа» (Л. П. Карсавин).

В «Повести временных лет» земная жизнь рассматривается как противостояние добра и зла, причем не только как борьба посланников Бога и слуг сатаны, но как противостояние добрых и злых людей. Последние опаснее бесов, «беси бо Бога боятся», а злой человек ни Бога не боится, ни человека. Именно посредством их множится мировое зло. Борьба за добро, любовь к добру, добротолубие существовали как своего рода культ в дохристианский период, после Крещения Руси они получают дополнительное обоснование и высшее освящение, но вступают порой и в противоречие с христианской догматикой. Так, Иаков Мних (XI в.) восхвалял добро, считая, что святость достигается не чудотворением, а добрыми делами. Критерий истинной христианской жизни и святости — добрые дела.

С самого начала принятия христианства Святая Русь, идеология русского народа-богоносца, столкнулась с иудаизмом, идеологией народа-богоубийцы. Примерно с конца первого тысячелетия от Рождества Христова начинается качественная сдвигка мировой истории — созданная Спасителем христианская цивилизация, подточенная тайными иудейскими обществами и сектами, подвергается эрозии. Христианская идеология в западноевропейских странах постепенно отравляется иудейскими воззрениями на мир. И на месте христианской цивилизации Запада в течение XI—XVIII вв. сначала почти незаметно, как страшная раковая опухоль, развивается иудейско-масонская цивилизация, отрицающая духовные ценности Нового Завета, подменяя их иудейским поклонением золотому тельцу, культом насилия, порока, плотского наслаждения жизнью.

На многие века западное христианство превратилось в ширму, за которой велось строительство иудейско-масонской цивилизации. На первых порах, пожалуй, самой красивой частью этой ширмы был т. н. Ренессанс, который при покровительстве римских пап и кардиналов под псевдохристианской оболочкой фактически отверг духовные ценности Нового Завета, провозгласив эпоху плотского наслаждения жизнью, а главное, возрождение порочных языческих (дохристианских) традиций Древней Греции и Рима. Иудейская пропаганда объявляет всю эпоху подъема христианской духовной цивилизации периодом упадка и мракобесия, а так называемый Ренессанс — временем возрождения «лучших традиций древности», подразумевая под этим, по-видимому, неслыханный разврат и содомитство позднего античного общества, преуспеяние которого основывалось на жестокой эксплуатации рабов со всего мира.

Кризис Западной Церкви и христианских монархий в Европе, начавшийся с момента отпадения Рима от Православия, перерос к середине 2-го тысячелетия во всеобщую катастрофу западно-христианской цивилизации. С этого момента, по справедливому замечанию великого русского

философа А. Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого были капитализм и социализм, победоносное шествие еврейских революций по Европе.

В самом деле, с момента складывания капитализма и колониальных захватов мир вошел в полосу деградации и одичания. Стремительное развитие научно-технического прогресса сильно способствовало этому, превращая человека в раба возрастающих материальных потребностей. Мир становился все более одномерным. Духовная доминанта человечества, ранее определяемая христианской цивилизацией и ценностями Нового Завета, перемещалась на периферию общественного сознания, а на авансцену истории выходили бездушие, эгоизм и ограниченность человека, живущего только потребительскими интересами.

Святая Русь не приняла антихристианских идей западноевропейского Возрождения и т. н. «гуманизма», ориентированных на жадное стяжание материальных благ и плотских утех. Она отвергла западноевропейское понятие развития как преимущественно научно-технического, материального прогресса, постоянного наращивания массы товаров и услуг, обладания все большим количеством вещей, перерастающего в настоящую гонку потребления, «жадность к вещам». Этому понятию русское миропонимание противопоставило идею совершенствования души, преображения жизни через преодоление греховной природы человека.

Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного человека — «надстройкой» над материальным базисом. Сщмч. архиеп. Иларион (Троицкий) писал: «Идеал православия есть не прогресс, но преображение... Новый завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, овладей собой, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою».

После падения Рима и захвата инверсцами Константинополя духовный центр христианской цивилизации переместился в *Россию*. Мистическое значение «*Удерживающего*» перешло к христианскому царству Святой Руси, воплощаясь в русской *православной монархии*. Как писал вел. князь Московскому старец Псковского Елеазаровского монастыря *Филофей*, «Церковь Древнего Рима пала вследствие принятия Аполлинариевы ереси. Двери Церкви Второго Рима — Константинополя — расскледи агаряне. Сия же Соборная и Апостольская Церковь Нового Рима, державного Твоего Царства, своею Христианскою верою во всех концах Вселенной, во всей поднебесной паче солнца светится. И да знает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православно-христианской веры сошлись в одном твоём царстве, един ты во всей поднебесной христианский Царь». В XVI—XVIII вв. духовные ценности Святой Руси приобрели значение официальной государственной идеологии. Отторжение ценностей Святой Руси, начавшееся с *Петра I*, деформировало общественное сознание, вызывало кровавые катаклизмы, создавая все новых и новых мучеников за ее идеи. Эти мученики были всегда — от свт. *Филиппа* до оптинских старцев, от Аввакума до славянофилов. Но после большевистского переворота мученичество стало неотъемлемой духовной принадлежностью коренных русских людей. Планомерно и организованно уничтожались русские священники и национальная *интеллигенция*, лучшие представители *крестьянства*. Идеалы Святой Руси закреплялись кровью мучеников — Русь становилась Святой вдвойне.

О. Платонов

СВЯТОПОЛК I (ок. 980—1019), старший сын св. равноап. кн. *Владимира*, прозванный Окаянным. Был посажен отцом на княжение в Туровске; он был женат на дочери польского короля Болеслава Храброго. Вместе с женой Святополка в Туров прибыл еп. Кольбергский Рейнберн, имевший виды на присоединение русских к католицизму. Святополк был уступчив в этом вопросе, а польский король поддерживал планы Рейнберна. Под конец жизни Владимира готовились со стороны этих лиц смуты, но *вел. князь* узнал о замыслах Святополка и заключил его в темницу вместе с женой и епископом.

В хронике Дитмара сообщалось, что обиженный Болеслав предпринял поход на *Русь* и воевал с Владимиром. Незадолго до его смерти освобожденный Святополк был посажен недалеко от *Киева*, в Вышгороде. В 1015, после смерти Владимира, Святополк по праву старшинства занял Киевский стол и начал щедро оделять подарками не любивших его киевлян, чтобы привлечь их на свою сторону; между тем он постарался отделаться от соперников, из которых самым опасным

был кн. *Борис* Ростовский, любимец киевлян. В это время *дружина* и киевское ополчение под началом Бориса были в походе против печенегов. Вышгородские *бояре*, пользуясь тем, что возвратившееся войско разошлось по домам, убили Бориса на р. Альте, впадающей в Трубеж. Такая же участь постигла и других братьев Святополка: *Глеба* Муромского, убитого на Днепре около Смоленска, и *Святослава* Древлянского, бежавшего в Угорщину. Отомстил за них кн. *Ярослав* с новгородцами. Он разбил Святополка на Днепре, у Любеча, в 1017. Святополк бежал к польскому королю. Болеслав Храбрый двинулся к Киеву, разбил Ярослава на р. Буге и занял Киев. Польские войска расположились в городах Киевской земли, но вскоре начались кровавые столкновения жителей с поляками и избивание последних. Тогда Болеслав, захватив огромную добычу и пленных, ушел в *Польшу*, удержав за собой Червенские города. Появившийся вновь Ярослав с новгородцами разбил Святополка на берегу р. Альты. Последний бежал на запад «к чехам», но по дороге умер.

СВЯТОПОЛК (в Крещении *Михаил*) **ИЗЯСЛАВИЧ** (8.11.1050—16.04.1113), вел. князь. Сын вел. кн. *Изяслава Ярославича* и вел. кн. Олисы (до замужества — польской королевны Гертруды). В 1069—71 он был Полоцким князем, в 1073—77 находился вместе с отцом в изгнании за границы. В 1078—88 Святополк княжил в Новгороде Великом, в 1088—93 — в Турове, с 1093 и до смерти был *великим князем*.

В 1093 Святополк потерпел два тяжелых поражения от половцев в сражениях на реках Стугне и Желани. В 1094 он заключил мир с половцами и женился на дочери половецкого хана Тугоркана. В следующем году он вместе с *Владимиром Мономахом* совершил победоносный поход против половцев и построил на Днепре город-крепость Новгород-Святополч. В к. XI в. Святополк активно участвовал в междоусобной борьбе, пытаясь захватить земли князей-сепаратистов. Он принимал участие в работе княжеских съездов: в Любече (1097), Витичеве (1100), на р. Золотиче (1101) и около Долобского озера (1103 и 1111), на которых решались вопросы, связанные с распределением земель между князьями, и обсуждались планы борьбы со Степью. Святополк совместно с другими князьями совершил несколько удачных походов в глубь половецких степей в 1103, 1107, 1111, а также воевал с Волынским и Мин-

ским князьями. Им была заложена церковь Св. Михаила в киевском Михайловском Златоверхом монастыре. В его правление имели место всевозможные злоупотребления: спекуляция солью, большой размах получило ростовничество.

В «Истории Российской» *В. Н. Татищева* имеется следующая характеристика этого князя: «Сей князь великий был ростом высок, сух, волосы чермноваты (рыжеваты. — *О. Р.*) и прями, борода долгая, зрение острое. Читатель был книг и вельми памятен, за много бо лета бывшее мог сказать, яко написанное. Болезней же ради мало ел и весьма редко и то по нужде для других упивался. К войне не был охотник, и хотя на кого скоро осердился, но скоро и запаматовал. При том был вельми сребролюбив и скуп, для которого жидам многие перед христианами волности дал, через что многие христиане торгу и ремесел лишились. Наложницу свою поял в жену и так ее любил, что без слез на малое время разлучиться не мог, и, много ее слушая, от князей терпел поношение, а часто и вред с сожалением. И ежели бы Владимир (Мономах. — *О. Р.*) его не охранял, то б давно Киева Святославичами лишен был».

Святополк умер в Вышгороде и был похоронен в киевской церкви Св. Михаила. После его смерти в *Киеве* произошло народное восстание, в ходе которого были ограблены дома должностных лиц и ростовщиков.

О. М. Панов

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ **Петр Данилович** (1857—16.05.1914), князь, государственный деятель, *генерал-адъютант*. Окончил Пажеский корпус, Академию Генерального штаба. С 1890 — *предводитель дворянства* Харьковской губ., с 1895 — пензенский, с 1897 — екатеринославский *губернатор*. В 1900—02 занимал посты *товарища министра* внутренних дел, в 1902—04 — виленского, ковенского и гродненского *генерал-губернатора*. В авг. 1904, после убийства *В. К. Плеве*, был назначен *министром* внутренних дел. Взял курс на заигрывание с либерально-массонским и революционным движением (частичная амнистия, ослабление цензуры, разрешение съездов земских деятелей). Главный пункт проекта реформ (нояб. 1904) Святополка-Мирского, предусматривавший включение в *Государственный Совет* выборных представителей от земств и городских дум, был отвергнут *царем* как неприемлемый. Указ от 12 дек. 1904 «О мерах к усовершенствованию государственного порядка» содержал ряд реформ, подрывающих основы Русского государства. Политика Святополка-Мирского («эпоха доверия») потерпела провал. Внутренние враги рассматривали политику Святополка-Мирского как слабость русского *самодержавия* и еще более усилили давление на государственную власть. 18 янв. 1905, убедившись в неспособности Святополка-Мирского контролировать положение, царь отправил его в отставку.

СВЯТОСЛАВ, вел. князь Киевский (ок. 945—972), сын кн. *Игоря* и св. равноап. кн. *Ольги*, подавивший попытки установить иудейское иго на *Руси*.

«О, дорогое мое дитя! — говорила Святославу блж. Ольга. — Нет иного Бога ни на небесах наверху, ни на земле внизу, кроме Того, Которого познала я, Создателя всея твари Христа Сына Божия... Послушай меня, сынок, прими веру истинную и крестись, и спасен будешь» (Степенная книга). Однако речи эти, как свидетельствует летописец, подобны были попыткам

сеять на воде — князь оставался холоден и непреклонен. «Если бы я и хотел креститься, — отвечал он матери, — никто бы мне не последовал и никто бы из моих вельмож не согласился этого сделать. Если один я закон христианской веры приму, тогда мои бояре и прочие сановники вместо повиновения мне будут смеяться надо мной... И что мне будет самодержавство, если из-за чужого закона все меня оставят и я буду никому не нужен».

Благодатный церковный опыт Ольги оказался недоступен ее строптивому сыну. Плакала мать, скорбя, в молитве изли-

вая Богу свою печаль, прося вразумления, милости и защиты. «Премилостивый Господи, Боже мой Иисус Христос, — зывала княгиня, — прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя: приклони ухо Твое ко мне и услыши молитву мою... Помощник ми буди и не остави мене, Боже Спасителю мой, яко отец мой и мати моя оставили мя, и супруга я лишилась. От него единственного сына прижила, и тот непокорив и неверен... Я, Господи, на милость Твою уповаю, и

на множество щедрот Твоих надежду души моей возлагаю, и к Тебе, прибегая, молюсь: научи меня творить волю Твою и спаси меня от рода лукавого, от множества язычников. И хоть они ушли от Твоей благодати, но Ты, Владыко, человеколюбия ради не пренебреги ими, но посети и вразуми, приведи их к познанию Себя... Пусть они, просвещенные Тобою, когда-нибудь прославят имя Твое Пресвятое, Отца и Сына и Святаго Духа, из рода в род и во веки. Аминь».

Бог внимал материнской молитве. Дело обернулось так, что ревностный язычник и непримиримый враг христианства Святослав как никто другой способствовал разрушению самого главного внешнего препятствия на пути Православия в Россию. Суровый и жестокий воин, он своими дерзкими походами уничтожил Хазарию и укрепил Русское государство, расчистив, т. о., путь к служению, благодатное призвание на которое последовало тремя десятилетиями позже — в таинстве святого Крещения. Мать Святослава — св. равноап. кн. Ольга — не дала угаснуть в народе слабой искре христианства, всеянной тремя «неудачными» крещениями, которая вспыхнула ярким светом на Святой Руси в результате чудесного обращения ее внука — св. равноап. кн. Владимира.

Святослав сохранил единство Руси, защитив ее от внешних врагов, угрожавших молодому государству с юго-востока. Ольга удержала нарождающееся русское христианство от растлевающего еретического влияния католицизма, грозившего ему с северо-западного направления. Святослав спас государственное тело России. Ольга не дала смутить ее неискнушенную юную душу. Такое сочетание, вопреки всякому человеческому предвидению, готовило Русь к христианскому прозрению, хотя временами казалось, что новое государство умрет, едва успев родиться.

К сер. X в. Киевский князь стал вассалом иудейского царя Хазарии. Произошло это после карательного похода «достоличного Песаха» — еврейского полководца, который во главе наемной армии отбросил русов от берегов Азовского моря, опустошил страну и осадил Киев. Ок. 940 от Киевского князя отпало Днепровское левобережье, земли уличей и тиверцев в низовьях Днестра и Дуная попали в руки печенегов, кривичи создали свое независимое Полоцкое княжество (см.: Полоцкая земля). Под мощным воздействием хазар-

ских евреев Русь разваливалась на глазах, превращаясь в вассала иудейского каганата, вынужденная не только платить ему дань, но и воевать за его интересы, совершенно чуждые славянам. «Тогда стали русы подчинены власти хазар», — гордо сообщает современный еврейский автор.

Еще в самом н. IX в. власть в Хазарском каганате захватил некий влиятельный иудей Обадия. Он превратил хана из династии Ашина в марионетку и сделал алтмудический иудаизм государственной религией Хазарии. С тех пор ее политика преследовала цели, проистекавшие из мессианских чаяний раввинов и их неутолимой ненависти к христианству. Первой заботой хазарских иудеев традиционно стала забота о богатстве. Через тысячу лет после того, как еврейство отвергло Спасителя, иудеи-рахдониты продолжали свято верить, что путь к господству над миром (якобы обещанному им Самим Богом) один — золото.

Богатство давало возможность подкупать союзников и нанимать воинов. Все это: торговое имущество, купленные союзники и воины-наемники — было брошено к достижению заветной цели: уничтожению или ослаблению ненавистного оплота Вселенского Православия — Византийской империи.

В 939 по Р. Х. войну против Византии развязал хазарский царь Иосиф, который начал с того, что «низверг множество необременных», т. е. попросту перебил христиан, живущих внутри Хазарии. Затем хазарское войско вторглось в Крым, взяло там три города, «избив мужчин и женщин», и осадило Херсонес, где нашли себе убежище уцелевшие христиане. Составной частью кампании стал поход на русские земли, закончившийся подчинением кн. Киевского Игоря. Он обещал «платить дань кровью», т. е. в войне Хазарии с Византией выставить свою дружину против империи на стороне каганата. Этим, возможно, и объясняются два его похода на Царьград, последовавшие один за другим в 941 и 944.

Подчинение Хазарии сыграло роковую роль и в жизни самого Игоря. Общеизвестно, что он был убит древлянами при сборе дани. Но остается открытым вопрос — для кого собирал он эту дань? Что заставило князя увеличить ее до размеров, вызвавших восстание древлян? Ответ прост: надо было платить Хазарии.

Итак, когда Святослав сел на Киевском столе, перспективы Русской державы казались весьма мрачными. Она потеряла внутреннее единство и внешнюю независимость, происками Хазарии оказалась втянутой в войну с Византией, совершенно не нужную и чуждую русским интересам. На Западе процесс объединения Германии под скипетром саксонской династии делал ее источником мощной военной и духовной агрессии, что тут же испытали на себе славяне Эльбы, Поморья и Вислы. Священная Римская империя германской нации, основанная Карлом Великим еще в 800 году, становилась в Восточной Европе реальной силой, заявлявшей свои права не только на земли, но и на души славян.

В 961 в Киев прибыл римский еп. Адальберт со свитой. Его пригласила сама «королева ругов» — св. равноап. кн. Ольга. Поскольку в то время, несмотря на постепенное отпадение Римской церкви от Православия, канонически это еще не было закреплено, княгиня, возможно, сочла, что на первое время стоит пригласить священников с Запада, ибо это гораздо ближе и удобнее, чем дожидаться оказии из далекой Византии. В 959 она обратилась с этой просьбой к королю Германии Оттону I, результатом чего и явилось посольство Адальберта.

Однако вероотступничество католиков и их политические амбиции были так очевидны даже для малочисленных неискнушенных новообращенных русских христиан, что миссия римского прелата провалилась с треском. Уже в следующем, 962 году он был вынужден уехать назад, «не успев ни в чем». Более того, его отъезд напоминал скорее бегство, ибо

«на обратном пути некоторые из его спутников были убиты, сам же он с трудом спасся». Такой неласковый прием был вызван тем, что Ольга быстро поняла своим здоровым церковным чутьем — Адалберт предлагает ей вовсе не ту веру, благодатные плоды которой она узнала после Крещения в Царьграде. «Есть путь, — говорит Писание, — иже мнится человекам прав быти, последняя же его приходит во дно ада» (Притч. 14, 12). Святой страх ступить на этот путь — путь утери чистоты веры, путь заблуждения, гибельной ереси — и заставил святую княгиню столь круто обойтись с высоким иноземным гостем.

Святослав почти всю свою жизнь провел в походах. Война с Хазарией за освобождение от вассальной зависимости началась почти сразу после смерти кн. Игоря в 945. В 50-х Х в. она шла, то вспыхивая, то затухая, с переменным успехом. «Я живу у входа в реку и не пускаю русов», — писал хазарский царь Иосиф министру Абдаррахмана III, Омейядского халифа Испании, Хасадаи ибн Шафруту, пытаясь представить дело так, что, удерживая Поволжье от нападений славян, он защищает интересы мусульман. Иосиф искал союзников, ибо у хазарских иудеев уже не хватало сил (или денег), чтобы повторить поход «досточтимого Песаха», и они пытались заручиться поддержкой в стараниях не упустить молодую Русь из-под своего военного и политического влияния. Всем этим надеждам суждено было рассыпаться в прах — Святослав имел иной взгляд на будущее Хазарии и Руси.

В 964 он совершил свой первый поход — на север, на Оку — в земли вятичей, освободив их от власти хазар и подчинив Киеву. Воспользовавшись победой, князь с помощью вятичей там же, на Оке, срубил для дружины лады и весной следующего года спустился речным путем по Волге к Итилю — главному городу иудейской Хазарии. «И бывши брани, одоле Святослав козаром, и град их... взял», — свидетельствует летописец. Эта победа решила судьбу войны и определила распад Хазарии.

Еврейская община разбежалась, исчез центр сложной торговой, политической и военной системы, вдохновлявшейся религиозными интересами иудеев. Гибель талмудистов Итиля освободила как самих хазар, так и все окрестные народы, входившие в сферу влияния каганата. На обратном пути Святослав завладел крепостью Саркел (Белая Вежа) — столицей Хазарии на Дону — и благополучно вернулся домой, в Киев, не встречая особого сопротивления, ибо местное население вовсе не собиралось воевать за чуждые ему интересы разбежавшихся иудеев. Хазарский каганат прекратил существование. Крушение опорного пункта еврейских интересов на Востоке немедленно повлекло за собой цепь следствий — религиозных, экономических, политических и этнических. Утратили поддержку те, кто опирался на помощь агрессивного талмудического иудаизма. «Во Франции потеряла позиции династия Каролингов, принужденная уступить гегемонию национальным князьям и феодалам, в Китае отдельные солдатские антикочевнические мятежи переросли в агрессивность и национальную исключительность новорожденной династии Сун, халифат в Багдаде ослабел и потерял контроль даже над Египтом, не говоря уже о «прочей Африке» и Аравии; дезорганизация развела Саманидский эмират» (Гумилев Л. Древняя Русь и великая Степь. М., 1989. С. 213). Удар, нанесенный Святославом в низовьях Волги, откликнулся гулким эхом по всему миру.

Годом позже Святослав подчинил волжско-камских болгар и мордовские племена, повторно разгромив остатки хазарского войска. Выйдя к Северному Кавказу, князь осадил и взял крепость Семендер, победил племена аланов, ясов и касогов, союзников каганата, тревоживших набегами юго-восточные рубежи Руси. Выйдя к Азовскому морю, он осно-

вал в районе Кубани крепость Тмутаракань, ставшую впоследствии столицей русского *Тмутараканского княжества*.

В результате этих восточных походов страна воспряла. Совершилось объединение восточнославянских племен в единое государство, Русь установила контроль за торговыми путями по Волге и Дону, обезопасила свои южные границы и заявила о себе как об одном из сильнейших государств Европы. Но неутомимый князь не думал о мире. Война была его жизнью, его ремеслом. Святослав двинул свою дружину в земли Византии.

Пландармом для этого похода должны были стать болгарские земли, завоеванные Святославом в 968. Весной этого года воины князя приплыли в устье Дуная и разбили не ожидавших нападения болгар. Осенью русы опять разбили болгарское войско у Доростола. Святослав думал даже вообще перенести столицу своей державы из Киева в Переяславец, говоря: «Там середина земли моей, туда стекаются все блага: из греческой земли — золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии — серебро и кони, из Руси же — меха и воск, мед и рабы». Но князя ожидало жестокое разочарование. Его победоносный меч, не знавший поражений в войне с иудейским каганатом, не принес ему славу в боях с православными воинами Византии.

Имп. Иоанн Цимисхий, опытный дипломат и искусный воин, разбил гордого руса. Весной 971 войска Цимисхия взяли Переяславец и осадили дружину Святослава в Доростоле. Голод и болезни заставили князя заключить мир в обмен на обещание императора беспрепятственно выпустить на родину остатки дружины. Осенью 971 русы покинули Болгарию. В ярости князь поклялся уничтожить в своей стране единоверцев ненавистного Цимисхия. Он послал гонца в Киев с приказом сжечь все христианские церкви и обещал по возвращении «изгубить» всех христиан.

Искать защиты было не у кого — св. кн. Ольга почил в 969. Казалось, христианству на Руси пришел конец, и лишь неожиданная (читай: промыслительная) смерть Святослава в стычке с печенегами на пути в Киев избавила киевлян от ужасов расправы. Летописец так повествует о кончине князя: «В год 972-й, когда наступила весна, отправился Святослав к порогам. И напал на него Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него».

Митрополит Иоанн (Снычев)

СВЯТОСЛАВ (в Крещении **Михаил**) **ВСЕВОЛОДОВИЧ** (ск. 27.07.1194), вел. князь Киевский. Сын вел. кн. *Всеволода Ольговича* и вел. кн. Агафьи Мстиславны, дочери *Мстислава Великого*.

В 1140—60-е Святослав княжил в Турове, Владимире-Волынском, Бужске, Новгороде-Северском. В 1164—76 был вел. князем Черниговским. В 1176—94 княжил в *Киеве*. Он был участником многих усобиц, ходил в походы на половцев. Особенно удачным был его поход на половцев 1184. Автор «Слова о полку Игореве» писал: «Святослав грозный великий киевский... наступил на землю Половецкую; притоптал холмы и овраги, замутил реки и озера, иссушил потоки и болота; а поганого Кобяка из лукоморья от железных великих полков половецких, как вихрь вырвал. И пал Кобяк в городе *Киеве*, в гринднице Святославовой. Тут немцы и венецианцы, тут греки и моравы поют славу Святославу...»

Святослав заложил в Чернигове церковь Св. Михаила. Летописец отмечал, что он хорошо знал Божии заповеди, соблюдал телесную чистоту, любил священников и монахов, был щедрым к нищим.

О. М. Панов

СВЯТОСЛАВ ОЛЬГОВИЧ (ск. 1164), князь Черниговский (1158—64), сын *Олега Святославича*. Упомянут в 1137—40 как князь Новгородский, но, видимо, не смог там удер-

жаться. В 1142 он получил от брата Киевского кн. Всеволода после долгих пререканий и борьбы города Клеческ и Чарторыйск. Принимая в 1146 участие в усмирении беспорядков после смерти Всеволода Ольговича, он обозлил киевлян. Князьям Игорю и Святославу Ольговичу пришлось бежать, первый был схвачен и убит киевлянами, а Святославу Ольговичу удалось переправиться на черниговскую сторону Днепра. Во время борьбы Изяслава II Киевского с Юрием Долгоруким Святослав Ольгович деятельно помогал последнему. В 1149, когда Юрий овладел Киевом, он занял Курскую землю с Посеньем, Сновск, Случеск, Клеческ и землю Дреговичскую, но после поражения Юрия при р. Стучне в 1151 вынужден был ограничиться своим Новгород-Северским уделом. В княжение Юрия в Киеве Святослав Ольгович занял было Черниговский стол, но был изгнан оттуда Изяславом Давидовичем. В 1158 после смерти Юрия и захвата Киевского стола Изяславом Святослав Ольгович утвердился в Чернигове. В это время он стал верным союзником Ростислава Мстиславича, добившегося Киевского стола. В 1159—62 ему пришлось выдержать борьбу с Изяславом, изгнанным из Киева. После смерти Изяслава он княжил в Чернигове еще 2 года.

СВЯТОСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1169), князь Новгородский, внук Мстислава Владимировича Мономашича. Помогал отцу Ростиславу Мстиславичу овладеть Киевом, не допустив Юрия Долгорукого, когда в 1154 его пригласил дядя Вячеслав после смерти Изяслава II. Но вследствие неудачной войны с Изяславом Давидовичем отец и сын удалились в Смоленскую обл. В 1158 был посажен отцом в Новгороде, но в 1160 изгнан кн. Андреем Боголюбским. После замирения Ростислава и Андрея был посажен последним «на всей его воле» и княжил в Новгороде в 1161—68. Новгородцы Святослава Ростиславича не любили и, прогнав, призвали Романа Мстиславича, сына Киевского князя. В следующем году Святослав Ростиславич умер. Он был одним из самых образованных князей Древней Руси, владел греческим языком.

СВЯТОСЛАВ (в Крещении **Николай**) **ЯРОСЛАВИЧ** (1027—27.12.1076), вел. князь. Сын вел. кн. Ярослава Владимировича Мудрого и вел. кн. Ирины (до замужества — шведской принцессы Ингигерд). При жизни отца он владел Владимиро-Волынской землей. В 1054 получил в держание Черниговскую, Муромскую и Тмутараканскую обл.

В 1060-е Святослав успешно воевал с торками и половцами, с племянником Ростиславом Владимировичем и полоцким кн. Всеславом Брячиславичем. Вместе с братьями Изяславом и Всеволодом участвовал в создании «Правды Ярославичей». В 1073 он с помощью брата Всеволода Ярославича захватил киевский великокняжеский стол. Святослав заложил Успенскую церковь в Киево-Печерском монастыре и подарил монахам этого монастыря 100 гривен золота. В 1075 Святослав принимал немецких послов в Киев и показывал им великокняжескую казну — «бесчисленное множество золота, серебра и шелковые ткани». Послы сказали ему: «Это ничего не стоит, ибо лежит мертво. Лучше этого воины. Ведь мужи добудут и больше того». По прика-

Святослав Киевский с семьей. «Изборник Святослава». 1073

зу Святослава в 1076 его сын Олег и племянник Владимир Мономах ходили воевать с чехами, помогая полякам.

О. М. Рапов

СВЯТОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ, князь Тверской. В 1271 занял великокняжеский стол своего отца Ярослава Ярославича. В борьбе Василия Ярославича, вел. кн. Владимирского, с Дмитрием Александровичем Переяславским принял сторону первого и в 1273 воевал в Волоцком, Бежецком и Вологодском краях. Сведения о Святославе Ярославиче прекращаются в 1282, в 1285 Тверской стол был занят уже младшим братом Святослава Михаилом Ярославичем.

СВЯТОТАТСТВО, определялось русским правом как похищение принадлежащих церкви вещей или денег из церквей, ризниц и иных постоянных или временных церковных хранилищ. Уложение н. XX в. определяло его как посягательство против веры. Признак неуважения к святыне служил квалифицирующим обстоятельством. На этом же стояло и русское право до указа о следствии, суде и наказании людей духовного звания от 22 янв. 1669, точка зрения которого была

воспринята Сводом законов, а затем и Уложением к XIX — н. XX в. Состав святотатства характеризовался следующими признаками. 1) Святотатство есть похищение, т. е. взятие чужого движимого имущества вопреки воле хозяина, при этом тайно (кража), открыто (грабёж) или даже насильственно (грабёж с насилием).

2) Объектом посягательства являлось принадлежащее церкви имущество. Кроме общих признаков, входящих в понятие имущества, объект святотатства характеризовался еще принадлежностью его христианской религиозной общине (церкви) и особым свойством его: оно должно состоять из предметов священных (потиров, дисков, дарохранительниц, лжиц, копий, Евангелия, образов, мощей, антиминсов, покрывал со священных сосудов, престолов и жертвенников) или освященных употреблением при богослужении (купелей, чаш для водосвятия, ковшей, кропил, одеяний с налосов, риз, кадил, паникадил, свечей, уже вставленных в них, лампад, богослужебных книг, кроме Евангелия, и т. п.).

3) Местом совершения должна была быть церковь, ризница или иное постоянное или временное церковное хранилище.

4) Внутренняя сторона характеризовалась наличием умысла, определяемого как умысел на похищение вообще, но с сознанием принадлежности похищаемых предметов церкви. К святотатству помимо похищения было приравнено и присвоение церковного имущества лицами, которым оно вверялось на хранение или для употребления при богослужении. В рубрику святотатства вносились постановления и о похищении иного церковного имущества кроме предметов священных или освященных, а именно денег, свечей, еще в паникадила не вставленных, и т. п.

Простейшим случаем святотатства считалось похищение принадлежащих церкви денег или вещей, кроме священных или освященных, из церкви или иного церковного хранилища, за что полагалась отдача в *исправительные арестантские отделения*. Специальными видами святотатства являлись: 1) кража денег из столбов, выставленных с образами или крестами для сбора на церковь, за что полагалась ссылка на поселение. Если же на таких столбах не было крестов или образов или виновный не знал о назначении денег, или же деньги предназначались не для церкви, то деяние обсуждалось по общим правилам о краже; 2) похищение заведомо священных или освященных предметов, но не из церкви, а из частного дома или иного места, каралось ссылкой на поселение, а если предметы не были употребляемы при богослужении, то деяние виновного приравнивалось к краже. Срочная *каторга* предусматривалась за присвоение священных предметов лицами, которым они были вверены для хранения.

«СВЯЩЕННАЯ ДРУЖИНА», тайная организация для борьбы с революционным движением. Создана после злодейского убийства царя *Александра II* летом 1881 из числа придворных русского императорского двора. Руководил ее деятельностью *П. П. Шувалов*. Имела двойную конспирацию — не только от революционных бандгрупп, но и от полиции. Основная деятельность «Священной дружины» проходила за границей, где скрывалась большая часть революционных бандитов. В Женеве издавались газеты «Вольное слово» и «Правда». Прекратила свою деятельность в к. 1882.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ. — См.: **ВЕНЧАНИЕ НА ЦАРСТВО**.

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ, был заключен 25 сент. 1815 в Париже, после вторичного покорения Франции, между тремя монархами: русским и австрийским императорами и прус-

ским королем, без вмешательства их министров. Инициатором союза был русский имп. *Александр I*. Идеей союза было основание большого союза монархов, в котором христианские принципы и чувства должны были считаться высшим законом жизни народов. В составленном по этому поводу документе все три монарха заявляли, что они как в управлении своими государствами, так и во внешней политике будут основываться на христианских чувствах справедливости, милосердия и мира. О каких-либо положительных обещаниях со стороны членов союза в документе не упоминалось. В конце его было высказано пожелание, чтобы к Священному союзу примкнули все христианские государства Европы. Султан, как не христианин, не приглашался к вступлению в союз, а также папа Римский, т. к. трудно было предположить, чтобы он согласился вступить в союз с монархами, которых считал еретиками. Большинство государей примкнули к союзу; принц-регент отказался, т. к. английский основной закон не допускал личного обязательства главы государства.

СЕВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из удельных княжеств Черниговской земли. Образовалось в 1097. Первым князем был *Олег Святославич*, затем его потомки — *Ольговичи*, обычно переходившие оттуда на Черниговский стол. Северское княжество с центром в Новгород-Северском первоначально охватывало территории по рекам Снови и Средней Десне, затем, с сер. 1130-х, по р. Сейму с г. Курском. В состав Северского княжества иногда включалась «страна вятичей» (верховья Оки и Десны). К к. XII в. на территории Северского княжества образовался ряд более мелких княжеств с центрами в Курске, Путивле и др. Северское княжество вело, особенно во 2-й пол. XII в., упорную борьбу с половцами. Один из походов его князей на половцев описан в «Слове о полку Игореве». После *татаро-монгольского ига* Северское княжество в источниках не упоминается.

СЕКРЕТАРЬ, в Российской Империи: 1) заведующий письмоводительством, делопроизводством, устными и письменными сношениями, штатом служащих в пределах инструкции и т. п. в каком-либо учреждении; 2) заведующее делопроизводством суда лицо, стоящее во главе *канцелярии* судебного места. На заседаниях коллегияльных судов секретарь обязательно присутствовал, ведя журналы и протоколы заседания и скрепляя их своей подписью (до подписи судей), ввиду чего, как и судья, мог быть устранен (на тех же основаниях). Секретарь на заседаниях мог быть заменен помощником и другими лицами по определению суда. В суде, организованном единолично, секретаря не было, секретарские обязанности исполнял сам судья. Секретарь назначался из числа лиц, получивших высшее юридическое образование и доказавших свою практическую подготовку (получивших удостоверение, дающее право на звание старшего кандидата на судебные должности), и утверждался в должности председателем судебного места. Секретари были также и при прокурорах окружных судов и судебных палат. При военных судах и прокурорах, при консисториях секретари во время следственного процесса осуществляли письменную подготовку дела к докладу.

СЕКРЕТАРЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, в Российской Империи стоял во главе *государственной канцелярии*. Государственным секретарем предлагались дела в общем собрании *Государственного Совета*, после прочтения департаментского журнала им же давались пояснения. С возложением кодификационных работ на государственную канцелярию он также давал изъяснения Совету об отношении предлагаемого дела к действующему законодательству и к разработке Свода законов. Он назначался и увольнялся указом за собственноручной Высочайшей подписью и по должности состоял во 2-м классе.

СЕЛЬСКИЙ СТАРОСТА. — См.: СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.
СЕЛЬСКИЙ СТАРШИНА. — 1. См.: СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

2. В Российской Империи исполнительный орган *сельского общества* в Закавказье, соответствующий *сельскому старосте*; исполнял также обязанности *волостного старшины* (ибо там не было *волостей*).

СЕЛЬСКИЙ СУД, существовал в Закавказье и заменял собой *волостной суд*; его члены избирались *сельским сходом* в количестве не менее трех человек; судьи могли занимать и другие должности. Его компетенция была аналогична компетенции волостного суда.

СЕЛЬСКИЙ СХОД. — См.: СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО, в Российской Империи низшая единица сословного управления сельских жителей. Сельское общество составляло часть волости. Для сельского общества закон не указывал ни минимального, ни максимального предела численности населения. Распорядительным органом являлся сельский сход. Последний состоял из всех домохозяев; закон признавал домохозяином любого главу семьи, в т. ч. не обладавшего даже усадьбой оседлостью (для поселян (бывших колонистов и т. д.) условием участия в сходе являлось обладание усадьбой оседлостью, при отсутствии которой возможно было участие не личное, а через представителя — по одному на каждые десять взрослых работников). Участие в сходе не было ограничено также возрастом (только в Закавказье требовалось совершеннолетие) или полом, отчего участие женщин представляло обыденное явление, к тому же необходимое в местностях с развитыми отхожими промыслами. Права участия в сходе были лишены лица, состоявшие под судом и следствием по преступлениям, влекущим за собой лишение всех особых прав, лица, отданные судом под надзор; кроме того, сам сход мог устранить членов от участия в сходе на срок не более 3 лет (у башкиров не имели права участия в сходе и магометанские духовные лица).

Компетенция сельского схода распространялась на выбор сельских должностных лиц и представителей в *волостном сходе*, приговоры об удалении из общества вредных и порочных членов (в результате чего появилась *ссылка* в местностях, периодически определяемые в законодательном порядке), лишение права участия в сходе, увольнительные и приемные приговоры, дела, относившиеся к общинному пользованию землей и к распоряжению пустующими (выморочными и т. д.) участками земли при подворном пользовании, равно как и решение вопроса о переходе к подворно-наследственному пользованию наделной землей (при наличии в составе общества нескольких селений или нескольких «миров», объединенных общим актом поземельного устройства, вопросы, связанные с пользованием и владением землей, решались сходами не сельского общества, а селений, создаваемых, согласно положению от 23 июня 1899, сельским старостой), назначение опекунов и попечителей, контроль за их действиями, разрешение семейных разделов, совещания и ходатайства по общественным нуждам, вопросы благоустройства, народного продовольствия, призрения и обучения грамоте, подачу жалоб и просьб по делам общества через особых выборных, выдачу доверенностей на хождение по общественным делам, установление и раскладку сборов на мирские расходы, раскладку казенных и земских сборов и повинностей, а также взыскание недоимок (в смягченном законом от 12 марта 1903 виде). Для признания законности схода необходимо было присутствие старосты и не менее половины всех лиц, имевших право участия в нем. Решения принимались по обще-

му правилу простым большинством; при более важных делах (приговоры о переделах, о покупке земли целыми обществами, о переходе к подворному пользованию наделной землей, о замене хлебных запасов денежными капиталами, о добровольных взносах на мирские нужды, об употреблении мирских капиталов) требовалось более двух третей.

В н. ХХ в. самостоятельность сельского общества в решении всех этих вопросов была ограничена: с одной стороны, некоторые постановления нуждались в утверждении уездного съезда и губернского присутствия, с другой — приговоры о раскладке окладных сборов, употреблении мирских капиталов и т. д. теряли силу в случае протеста со стороны земского начальника, который, кроме того, мог приостановить исполнение приговора, представляя его со своим заключением на уездный съезд. Сельский сход выбирал органы управления, сельского старосту и, если пожелает, в помощь ему сборщика податей, смотрителей хлебных магазинов, училищ, лесных и полевых сторожей; служба по выборам была обязательна, нахождение на службе освобождало от *телесных наказаний* и натуральных повинностей; срок службы составлял 3 года (для сборщика податей — год). Помимо исполнения постановлений схода на старосте, с одной стороны, лежал общий надзор за благоустройством и благочинием, с другой — он являлся низшим органом *полиции*. Как таковой, он исполнял законные предписания всех властей, подчинялся *волостному старшине*; как орган полиции, он распространял свою деятельность не только на членов сельского общества, но и на всех лиц податных сословий в территориальных пределах общества. Он обладал и карательной властью. За маловажные проступки (напр., пьянство, нарушение благоприличия) староста мог подвергнуть лиц, подведомственных ему, *аресту* до 2 дней, использовать на общественных работах на такой же срок и оштрафовать на сумму до рубля. На постановления старосты могли подаваться жалобы земскому начальнику в семидневный срок. Сельский староста был подчинен земскому начальнику, который мог временно отстранить его от занимаемой должности или представить уездному съезду предложение об окончательном его увольнении, что, конечно, ослабляло самостоятельность исполнительного органа сельского самоуправления и, косвенно, вообще *самоуправления*.

СЕМЕЙНЫЙ СТАТУТ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА, в монархических государствах главы государств не ограничиваются общим подданныческим подчинением им со стороны членов своего дома, ибо интересы *государства* требуют, чтобы поведение и жизнь членов Царствующего дома вызвали особое уважение к их личности. Ввиду этого они всюду подчинены особой семейной дисциплинарной *власти* царствующего *государя*. Так было не только в Священной Римской империи германской нации, но и во всех немецких домах после того, как отдельные государства выходили из подчинения империи; так было и при воцарении Наполеона I, когда он 30 марта 1806 издал «Statut de famille imperiale», внесенный позже в титул III органического сенатус-консульта 28 флореаля XII года; так сделал и имп. Павел после того, как он оказался, после преждевременной смерти своего отца имп. Петра III, родоначальником царствующего в России Гольштейн-Готторпского дома, по женской линии связанного через дочь Петра I Анну Петровну с Домом Романовых.

В силу этого статута члены Императорского дома были подчинены государю не только как главе государства в качестве подданных, но и как главе дома; ст. 219 Основных законов говорит: «Царствующий Император во всяком случае почтен быть должен Главой всей Императорской фами-

лии и есть на всегдашнее время попечитель и покровитель оной», а ст. 220 — «Каждый член Императорского дома обязуется к Лицу царствующего, яко к Главе дома и Самодержцу, совершенным почтением, повиновением, послушанием и подданством». Эта дисциплинарная власть государя является дополнением и следствием принадлежности ему власти государственной, но не составляет ее интегральной части. Она создается государством и им регулируется в интересах государства и осуществляется не во имя дома; семейные законы, ее регулирующие, — семейные в том смысле, что изданы государственной властью для дома и отличаются от семейных законов, издаваемых от имени дома как такового.

Дисциплинарная власть царствующего государя отличается от общей семейной власти дома как корпорации, существующей независимо от того, царствует ли этот дом. Дисциплинарную власть государя, как дополнительную к его государственной власти, имеет в виду ст. 222 Основных законов, когда она предоставляет ему, как неограниченному Самодержцу, отрешать неповинувшегося ему члена дома от связанных с его полномочием преимуществ, и притом единолично, без участия *агнатов*. Согласно общим принципам немецкого права, содержанием этой дисциплинарной власти являлось: 1) право контроля над воспитанием всех принцев и принцесс дома, 2) право разрешать и запрещать путешествия в иностранные государства, 3) право принимать всякие меры для спокойствия, чести и благосостояния дома, 4) право давать и не давать разрешения на брак; это разрешение в России, в частности, являлось дополнительным условием к требованиям, установленным Церковью для законности брака (ст. 183 Основных законов).

Но была еще другая семейная власть, осуществляемая высшим семейным органом, совокупности совершеннолетних агнатов, над членами дома, подчиненными правилам, установленным этим высшим семейным органом. Т. к. эта власть не являлась дополнением к государственной власти, а была основана на самостоятельном правоисточнике, ином, чем *государственное право*, то ей могли в известной мере подлежать и подданные чужого государства, напр. принцессы, вышедшие замуж за иностранных принцев. Эта семейная власть не исключала дисциплинарной власти главы государства, существующей в силу особого отношения дома к главе государства, и могла существовать подле нее и без нее, напр. если дом переставал царствовать. Если в наших Основных законах царствующий император являлся главой дома с исключением всех агнатов (это особенность русского права в сравнении с немецким), то за отсутствием царствующего императора оставалась для членов нашей *династии* семейная власть агнатов.

Агнатами называются мужские члены фамилий, происходящие от мужчин данной фамилии, *когнатами* же являются женщины фамилии, по крови ей родные, и мужчины, через этих женщин происшедшие. Когнантин — принцесса, происшедших через мужчин по мужской линии, еще называли агнатскими когнатами или полуагнатами ради обозначения их большей близости к мужскому поколению. Когда наследование переходило в женское поколение, то когнаты — потомки принцессы, через которую престол переходил в женскую линию, становились агнатами. Так, члены Гольштейн-Готторпского дома со времени Петра III стали агнатами, будучи до вступления на Российский престол Петра III, сына Анны Петровны, со времени ее замужества за герцогом Голштинским, когнатами по отношению к Дому Романовых. Совокупность потомков одного родоначальника называли линией. Линия составлялась через прародительскую чету и ее потомков, происшедших через законные равнородные браки. Каждый дом составлялся из несколь-

ких линий, зависимых одна от другой. Чем выше поднимаемся мы по лестнице отцов, тем более возрастает число линий, стекающихся к общему предку. Юридическое расчленение дома по линиям имело громадное значение в наследственном праве.

В немецком праве всякий дом *hochadelig*, т. е. высокого дворянства, царствующий и царствовавший, являлся совокупностью родственников, происшедших от первого приобретателя территориального верховенства, в России же Императорский дом составлял совокупность родственников, происшедших от создателя Учреждения об Императорской фамилии — имп. Павла, как то видно из его акта от 5 апр. 1797.

Существовало две дисциплинарные власти — власть совокупности агнатов и власть царствующего государя. Круг лиц, подчиненных той и другой власти, не совпал; ввиду этого и отличали понятие Царствующего дома в широком и узком смысле. Первый обнимал собой всех происходящих от одного общего родоначальника (имп. Павла) агнатов и когнатов вместе с супругами и вдовами и в немецком праве еще всех через особые юридические акты поданных наравне с происшедшими по крови от общего родоначальника. Царствующий же дом в узком смысле означал совокупность всех подчиненных власти царствующего государя. В первом случае налицо корпорация, в которой и глава государства — первый среди равных, во втором глава государства — глава над подчиненными.

Понятие дома в широком смысле подразумевают российские Основные законы, говоря в ст. 35 (изд. 1906) о возможности перехода престола в такое женское поколение императора, которое уже царствует на другом престоле; т. о., в понятие дома входят когнаты, уже вышедшие из круга лиц, подчиненных дисциплинарной власти царствующего государя в силу международно-правового принципа, исключающего совместимость самостоятельного занятия престола с подчинением дисциплинарной власти главе чужого государства. Так оказывалось, что могут быть лица, не теряющие способности к *престолонаследию*, но не принадлежащие к Царствующему дому в узком смысле. Их положение другое: по ст. 126 членами Императорского дома являлись все лица, происшедшие от императорской крови в законном, дозволенном царствующим императором браке с лицом равнородного достоинства, но в силу ст. 133 Основных законов «родившиеся от женского пола (когнаты) совершенно отличаются от родившихся от пола мужского (агнаты) и потому счета в родстве с императором для получения титула, пенсии и приданого вести не должны, а пользуются всем оным по праву, отцу их принадлежащему, и ничего от государства и от Главного управления уделов требовать не имеют». Также принцессы, вышедшие замуж за равнородных принцев, вступая в Дом мужа, выходили из подчинения дисциплинарной власти царствующего государя, но не теряли принадлежности к Царствующему дому в широком смысле и могли подлежать некоторому контролю со стороны агнатов дома. Царствующий государь в силу указанного международно-правового принципа не был подчинен ничьей семейной власти, пока царствовал, но он не переставал принадлежать к составу дома ни во время царствования, ни после, в случае отречения от престола, осуществляя в последнем случае и права агнатов и не лишаясь преимуществ и имущественных прав, вытекающих из принадлежности к дому.

В немецком праве можно было принадлежать к Царствующему дому и не иметь ни прав престолонаследия, ни участия в семейном законодательстве, ни иных привилегий, кроме почетных прав и прав равнородства. Но нельзя быть членом Царствующего дома в узком смысле, не будучи чле-

ном Царствующего дома в широком смысле, подобно тому как нельзя иметь прав гражданства в государстве, не принадлежа к его подданным. Противоположность одного понятия другому можно было еще определить как понятие Царствующего дома в государственно-правовом смысле (Царствующий дом в узком смысле) и в семейно-правовом смысле (Царствующий дом в широком смысле).

Принадлежность к Царствующему дому влекла за собой ряд прав и обязанностей (по 25 статье Основных законов принадлежность к Царствующему дому в широком смысле являлась первым условием для престолонаследия); одни из этих прав и обязанностей являлись необходимыми признаками этого понятия, иные — естественными, иные — случайными.

Необходимым следствием свойства дома как корпорации являлась обязанность членов дома к подчинению семейной власти дома; из принадлежности к дому высокого дворянства вытекало право на преимущества равнородства, т. е. право заключать полноправные браки с лицами, принадлежавшими к известному кругу. Для немецких, царствовавших до 1918, домов признавались равнородными браки: 1) с членами всех царствовавших в то время или царствовавших после 1815 в Германии домов, 2) с владетельными домами, т. е. принадлежавшими к имперским чинам, 3) с внешнею европейскими домами, царствующими или царствовавшими как международно-признанная династия в международно-признанных государствах. Из принадлежности к семье главы государства необходимо вытекали права на известные почести при дворе и в государстве, на титул, церемониальные права и на некоторые привилегии в международном общении.

Естественными, но не необходимыми следствиями принадлежности к Царствующему дому являлись в доме: при совершеннолетию участие в осуществлении семейной власти агнатов, права на содержание из семейного имущества и, при известных условиях, на владение, управление, пользование и распоряжение им; в государстве же естественным последствием, но не необходимым являлось право на престолонаследие. Естественность, а не необходимость данного права вытекала из того, что повсюду право ставит для занятия престола и ряд других условий помимо принадлежности к дому, как то: исповедание определенной религии, известную непорочность.

Состав Императорского дома устанавливался в ст. 126-й положительными признаками: «Все лица, происшедшие от Императорской крови в законном дозволенном царствующим императором браке с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются членами Императорского дома». Принадлежность к императорской крови предполагала происхождение от имп. Павла согласно акту от 5 апр. 1797 черз браки, удовлетворявшие вышеуказанным условиям. Ст. 134 особо упоминает вновь, что «дети, рожденные от брака, на который не было соизволения царствующего государя, не пользуются никакими преимуществами, членам Императорского дома принадлежащим». Ст. 188 говорит о стаже детей от неравнородных браков. «Лицо Императорской фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, т. е. не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, не может сообщить ни оному, ни потомству, от брака сего произойти могущему, прав, принадлежащих членам Императорской фамилии». Доказательством сопричисления к поколению императорскому являлось согласно ст. 142 (изд. 1906) внесение имени в *родословную книгу*, в которую заносились по повелению императора все рождения и смерти в Императорском доме, согласно ст. 137 (изд. 1906). Вот, согласно ст. 25, первым основным усло-

вием для престолонаследия является принадлежность к составу Императорского дома в широком смысле, определяемая актом от 5 апр. 1797 и ст. 126 Основных законов.

Случайными следствиями принадлежности к Царствующему дому, т. е. такими, которые вовсе могут не предполагаться, являлись в доме: участие в фамильном совете, право на придворный штат, а в государстве: права на регентство, на усиленную уголовную защиту чести, участие в высших государственных учреждениях, подчинение особому гражданскому праву, напр., в смысле опеки, привилегированная подсудность, свобода от *налогов*, от воинской повинности. Все эти права могли принадлежать разным членам дома в самых разнообразных сочетаниях, не будучи непременно связаны между собой.

Принцип равнородства касался только брачных прав семьи, не затрагивая самого вступившего в неравнородный брак. Член дома, вступивший на чужой престол, нес меньшие обязанности к дому, к которому принадлежал по рождению, и в соответствии с этим терпел умаление и в своих правах в этом доме.

Что понятие принадлежности к дому не обуславливало непременно права на престол, показывают случаи, когда в немецком праве лицо по договору принималось в дом определенно без прав престолонаследия: такие принятия, при чисто сословном характере немецкой монархии, и возможны, и происходят в действительности. Такая принадлежность к дому без прав престолонаследия была возможна и при приобретении принадлежности к дому через кровное происхождение от родоначальника. Так, напр., агнатские принцессы, т. е. происшедшие от родоначальника по мужской линии, состояли членами дома, но положительное право могло, допуская субсидиарное когнатское наследование, дать право на престол только потомкам этих принцесс, минуя их самих, но не лишая их принадлежности к дому. В Имперском праве (в Саксонском Зерцале) предположением для права престолонаследия было отсутствие известных телесных или нравственных дефектов, а также отсутствие умаления церковных или гражданских прав, хотя бы данное лицо и принадлежало к Царствующему дому. Наряду с принципом законного наследования в силу происхождения от родоначальника дома дальнейшим предположением для права престолонаследия являлась принадлежность к определенному вероисповеданию без исключения, однако, из состава дома. В России помимо принадлежности к Императорскому дому в числе вероисповедных требований от престолонаследника одним из предположений для его прав на престол являлось исповедание *Православия*. Примером, показывающим, что и российские Основные законы не отождествляли понятия принадлежности к дому с правами на престол, является, между прочим, наличие статей 36 и 188, из которых одна лишала потомство от неравнородных браков принадлежности к дому, а другая — престолонаследия.

М. В. Зызыкин

СЕМЕН ДМИТРИЕВИЧ (1355—1402), князь Суздальско-Нижегородский. В 1375 участвовал в походе на Тверь *Дмитрия Донского*, пытался в 1395 и 1399 отнять у вел. кн. Московского *Василия I* Н. Новгород, но неудачно. В к. 1401 он вынужден был помириться с Московским князем и удалился в Вятку, где и умер.

СЕМЕНОВ Николай Петрович (1823—?), государственный деятель, *сенатор* (с 1868). Воспитывался в Александровском лицее, по окончании которого поступил на службу в Министерство юстиции. Приглашенный принять участие в подготовке крестьянской реформы как член редакционной комиссии для составления «Положения о крестьянах», Семенов вел во время заседаний комиссии подробные записки, ре-

зультатом чего явился труд «Освобождение крестьян в царствование имп. Александра II» (1889—93), удостоенный премии Академии наук. Кроме этого труда и ряда журнальных статей по крестьянскому вопросу Семенов издал «Русскую номенклатуру наиболее известных растений» (1878) и сборник переводов поэзии А. Мицкевича. За последний труд получил в 1886 Пушкинскую премию.

СЕНАТ КАССАЦИОННЫЙ, был учрежден после *судебной реформы* в царствование имп. Александра II (1866). Состоял из двух кассационных департаментов (гражданского и уголовного), их общего собрания, собрания первого и двух кассационных департаментов, объединенных присутствий первого и гражданского департаментов, первого и уголовного. Кассационные департаменты являлись высшим кассационным судом империи. Общее собрание первого и кассационных департаментов ведало вопросами спорными и рассмотрением вопросов, разрешаемых неоднократно в разных судебных местах; объединенное присутствие первого и гражданского кассационного департаментов было кассационной инстанцией для дел, возбуждаемых по жалобам о вознаграждении за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц административного ведомства, а объединенное присутствие уголовного кассационного с первым департаментом являлось высшей инстанцией по делам о должностных преступлениях. Департаменты Сената состояли из определенного штата или числа *сенаторов*, *обер-прокурора* и его товарищей и *канцелярии*, состоявшей в ведении *обер-секретарей*. В объединенных присутствиях число сенаторов из первого и кассационного департаментов должно было быть равным, а в объединенном присутствии первого и гражданского департаментов число сенаторов каждого из них — не превышать четырех. В каждом департаменте один из сенаторов назначался первоприсутствующим, имелся он и в общем собрании кассационных департаментов. Рассмотрение дел происходило в отделениях департамента (при наличии не менее 3 сенаторов), но сразу переносилось на рассмотрение присутствия всего департамента, как только возникала необходимость (высказанная даже одним сенатором) разъяснить смысл законов в целях всеобщего их применения. Порядок рассмотрения в отделениях и присутствии всего департамента отличался крайней простотой: сначала слушался доклад о деле, зачитываемый одним из сенаторов, затем заслушивалось заключение обер-прокурора (или его товарища) и выносилась резолюция. Производство было только письменным, стороны и свидетели не вызывались, доказательства не подлежали проверке (это относилось к сущности дела, не подлежавшей кассационной оценке). Впрочем, присутствие сторон, поверенных и посторонней публики было допустимо, как и словесные объяснения на предмет развития и обоснования содержания кассационной жалобы или оспаривание ее доводов, причем словесные объяснения допускались лишь в промежутке между докладом и заключением прокуратуры, после которого уже никакие объяснения не принимались. Решения департамента публиковались, решения отделения подлежали обнародованию лишь до 1870-х; кроме того, существовал сборник решений общего собрания кассационных департаментов. Эти решения служили руководством для судов империи и восполняли пробелы уголовного и гражданского законов. В этом отношении кассационная практика являлась одним из источников *права*.

СЕНАТ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ, высший судебный и один из высших административных органов в Российской Империи. Был учрежден в 1711 *Петром I* и получил самые широкие полномочия: законодательные, административные и судебные. При *Екатерине I* учреждение *Верховного тайного совета* значительно умало полномочия Сената; это продол-

жалось и при *Петре II*, при *Анне Ивановне* и при *Иване VI* (при последних двух Верховный совет был заменен *Кабинетом*). *Елизавета Петровна* вернула Сенату его первоначальное значение. Формально оно не изменилось и в последующие царствования XVIII в., но самостоятельное правление *Екатерины II* и *Павла I* свело деятельность Сената к ведению второстепенных дел. Его общая структура и организация, сложившиеся при *Александре I*, сохранились до н. XX в., но были значительно дополнены при *Александре II* учреждением кассационных департаментов и постепенным закрытием судебных апелляционных департаментов.

В н. XX в. Сенат не принимал участия в *законодательстве русском*, на него была возложена публикация законов и других правительственных распоряжений, и ему предоставлялось право их толкования. Права отказа в публикации по причине незаконности распоряжения Сенат не имел, и публикация сосредоточивалась в его ведении лишь из соображений единства и удобства. Право более широкого толкования, как и связанные с ним резолюции Сената, были так же обязательны, как сами законы. Как административное учреждение, Сенат разрешал споры между ведомствами, следил за законностью, утверждал мировых судей (см.: Мировые суды), решал в последней инстанции дела по поземельному устройству *крестьянства*, удостоверял права состояния, титулы (герольдия) и др. Судебные дела в Сенат поступали, кроме кассационных департаментов, лишь по жалобам на коммерческие суды.

Сенат делился на 10 номерных департаментов, из которых 1-й осуществлял надзор за местными (и номинально центральными) учреждениями и ведал обнародованием законов; 2-й — 4-й и 7-й — 9-й департаменты были высшими апелляционными судами по гражданским делам (каждый для отдельной группы *губерний*), а 5-й, 6-й и 10-й — по уголовным. Кроме того, в состав Сената входили Межевой департамент (1794—1894) и Департамент герольдии (преобразован в 1848 из Герольдии). 1-й — 5-й, Межевой департаменты и Департамент герольдии находились в *С.-Петербурге*, 6-й — 8-й — в *Москве*, 9-й — 10-й — в *Варшаве*. В случае разногласий *сенаторов* в департаментах, а также при рассмотрении дел, связанных с истолкованием законов, внесенные в Сенат дела рассматривались в общих собраниях и соединенных присутствиях, объединявших несколько департаментов Сената. Сенаторы назначались императором обычно из сановников, занимавших ранее должности 3—4-го классов, напр. бывших *губернаторов*, как правило, завершавших свою карьеру. За 1711—1917 насчитывалось св. 1500 сенаторов. Организацией работы департаментов занимались *обер-прокуроры* департаментов, которым подчинялись товарищи обер-прокуроров, *обер-секретари*, т. н. чиновники за обер-прокурорским столом и др. Председательствовали в заседаниях сенатских департаментов первоприсутствующие сенаторы из самых старших по службе. В ходе *судебной реформы*, проводившейся постепенно с 1864, были созданы Гражданский и Уголовный кассационные департаменты Сената, ставшие кассационными инстанциями для реформированных судебных учреждений, старые апелляционные департаменты постепенно упразднялись и объединялись, пока оставшиеся не были объединены в Судебный департамент. В 1884 для рассмотрения дел, касавшихся толкования законодательства о крестьянах, из 1-го департамента выделился 2-й (Крестьянский) департамент. В 1872 при Сенате создано Особое присутствие для суждения о *государственных преступлениях* и противозаконных обществах — как высший суд по политическим делам. С 1722 Сенат возглавлял *генерал-прокурор* (с 1802 являвшийся одновременно *министром юстиции*): гр. *П. И. Ягужинский* (1722—1736 (перерыв 1726—1730), кн. *Н. Ю. Трубецкой* (1740—1760), кн. *Я. П. Шаховской* (1760—1761), А. И.

Глебов (1761—1764), кн. А. А. Вяземский (1764—1792), гр. А. Н. Самойлов (1792—1796), кн. А. Б. Куракин (1796—1798), светл. кн. П. В. Лопухин (1798—1799), А. А. Беклешов (1799—1800), П. Х. Обольянинов (1800—1801). (С 1802 см.: министры юстиции в ст. «Министерства»).

СЕНАТОР, член *Сената правительствующего*, созданного в 1711 как высшее государственное учреждение, а в XIX — н. XX в. действовавшего в качестве высшей судебной инстанции и высшего органа административного надзора. Назначался императором и состоял в чине не ниже III класса по *Табели о рангах*. За 1711—1917 число сенаторов в России составило св. 1550 чел.

СЕНАТОРСКИЕ РЕВИЗИИ, в Российской Империи предусмотренное в учреждении *Сената* поручение верховной власти *сенатору*, наделенному чрезвычайными полномочиями осмотра *губерний* (одной или нескольких) с определенной целью. Впервые их ввел *Петр I* указом от 4 апр. 1722; они должны были быть, по его замыслу, ежегодными и преследовать цель постоянного контроля центральных учреждений (к сенатору должны были присоединяться представители *коллегий* за осуществлением законов и постановлений на местах («чтоб во всяких делах была правда»). Эта мера, однако, при преемниках Петра почти не практиковалась. Лишь к концу царствования *Екатерины II* злоупотребления, открывшиеся в губерниях, вновь вызвали к жизни сенаторские ревизии. В 1805 издана была инструкция, определившая компетенцию ревизирующих сенаторов (пересмотрена в 1819). Сенаторские ревизии рассматривались как исключительная мера, предпринимаемая по специальному усмотрению *государя*. Закон указывал на два обычных случая — временное обозрение губерний по всем направлениям государственного управления и поручение по взысканию недоимок в случае чрезвычайного их накопления. В н. XX в. сенаторские ревизии почти не практиковались.

СЕРАФИМ (Соболев) (1881—1950), архиепископ, Управляющий Русскими православными общинами в Болгарии, идеолог русского православного монархизма (см.: Православная монархия). В своем главном труде «Русская идеология» (1939) писал: «Теперь, если мы хотим спасения и возрождения России, то должны всемерно стремиться к тому, чтобы у нас опять был самодержавный Царь — Помазанник Божий, который, как душа *русского народа*, возродит *Россию*, и она опять сделается великой и славной на страх всем ее врагам, на счастье своего народа».

Не будем смущаться столь распространенным, к сожалению, среди нас мнением, что самодержавный царский строй в России будто бы уже изжил себя.

Это мнение направлено против Свящ. Писания с целью уничтожить спасительное его на нас влияние. Ведь *царская самодержавная власть* в России была основана на словах Свящ. Писания. А эти слова являются глаголами вечного живота (см. Ин. 6, 68). «Дух есть иже оживляет, — сказал Господь, — плоть не пользуется ничтоже: глаголы, яже Аз глаголах вам, дух сущ и живот сущ» (Ин. 6, 63). «Живо бо слово Божие, и действительно, — говорит св. апостол Павел, — и острейше паче всякого меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным» (Евр. 4, 12).

Отсюда будет в высшей степени неразумно с нашей стороны, если мы скажем, что слова Свящ. Писания изжили себя. Но точно так же неразумно и мнение, что царский самодержавный строй изжил уже себя. Если слово Божие всегда должно быть для нас действенным, всегда жизненным, всегда спасительным, то и царский самодержавный строй России, как основанный на слове Божием, должен быть для нас всегда жизненным и спасительным.

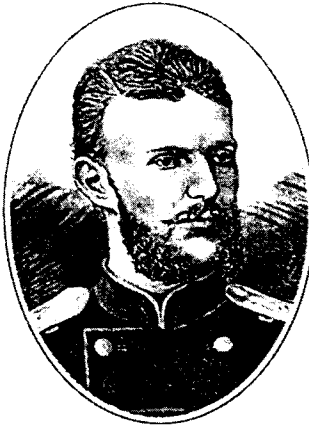
Мнение о нежизненности царской власти противоречит и самой жизни. Действительность говорит, что самодержавная власть русского *великого князя* и *царя* собрала воедино все подвластные им племена и народы в один могущественный государственный организм. Эта действительность показывает, что при содействии самодержавной власти Россия достигла небывалого и изумительного развития в своей культурной жизни во всех ее областях и сделалась самым могущественным государством сравнительно с теми европейскими державами, в основе которых была не самодержавная, единоличная, а парламентарная власть».

СЕРГЕЕВИЧ Василий Иванович (1832—26.11.1910), историк русского права, представитель государственной юридической школы в России. Образование получил в Московском университете на юридическом факультете. В 1862 был отправлен за границу для подготовки к профессорскому званию. После защиты соответствующих диссертаций в 1868 Сергеевич получил доцентуру, в 1871 — профессорскую кафедру *государственного права* в Московском университете, а в 1872 перешел в Петербургский университет на кафедру истории русского права. В 1897—99 занимал должность ректора Петербургского университета. Сочинения Сергеевича всецело посвящены анализу частных и общих вопросов истории русского права; в разработке данных Сергеевич пользовался сравнительно-историческим методом; вопросам методологии посвящена работа Сергеевича «Задача и методы государственных наук», устанавливающая приемы и задачи позитивного метода, внесенного в науку Контом, Миллем и Льюисом. В изучении общих вопросов русской истории Сергеевич полностью отрицал русскую самобытность и проводил аналогию истории России с историей других европейских государств. В исследовании «Вече и князь» Сергеевич вывел свою схему государственного строя Древней Руси, показав повсеместное существование *веча*, а также «наличность договорного начала в отношениях князя к народу, дружине и другим князьям». От эпохи «веча и князь» Сергеевич перешел к эпохе «*Земских Соборов*», которым посвятил работу «Земские Соборы в Московском государстве». В Земских Соборах Сергеевич видел начальную форму учреждений, аналогичных подобным учреждениям во Франции и Англии. Другие труды Сергеевича: «Откуда неудачи Екатерининской законодательной комиссии?», «Вестник Европы», 1878, №1; «Лекции и исследования по истории русского права» (СПб., 1883); «Юридические древности» (3 т., 1890—1903).

СЕРГЕЕВСКИЙ Николай Дмитриевич (1849—1908), ученый-юрист, образование получил в Петербургском университете на юридическом факультете. Профессорскую карьеру Сергеевский начал в ярославском Демидовском лицее, а в 1882—1902 состоял профессором Петербургского университета по кафедре уголовного права. В 1890—92 Сергеевский издал журнал «Юридическая летопись», в 1894 был назначен членом консультации при Министерстве юстиции и редактором «Журнала Министерства Юстиции». С 1895 состоял *статс-секретарем при Государственном Совете*, управляющим отделением Свода законов. По своим научным воззрениям Сергеевский, примыкая к т. н. классической школе, созданной Фейербахом, являлся в русской науке уголовного права представителем национально-исторического направления в праве. Решительный протест либерально-масонских кругов как в общей, так и в специальной печати вызвало сочинение Сергеевского «Наказание в русском праве XVII в.» (СПб., 1888), в котором автор выразил недвусмысленную симпатию к уголовным репрессиям, практиковавшимся в московский период русской истории. Кроме указанной, перу Сергеевского принадлежат работы: «О значении причинной связи в уголовном праве» (Ярославль, 1880); «Казуистика. Сборник

судебных случаев для практических занятий по уголовному праву» (СПб., 1882); «Русское уголовное право. Пособие к лекциям» (1896, 3 изд.).

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (29.04/11.05.1857—4/17.02.1905), вел. князь, четвертый сын имп. *Александра II*. С 3 июня

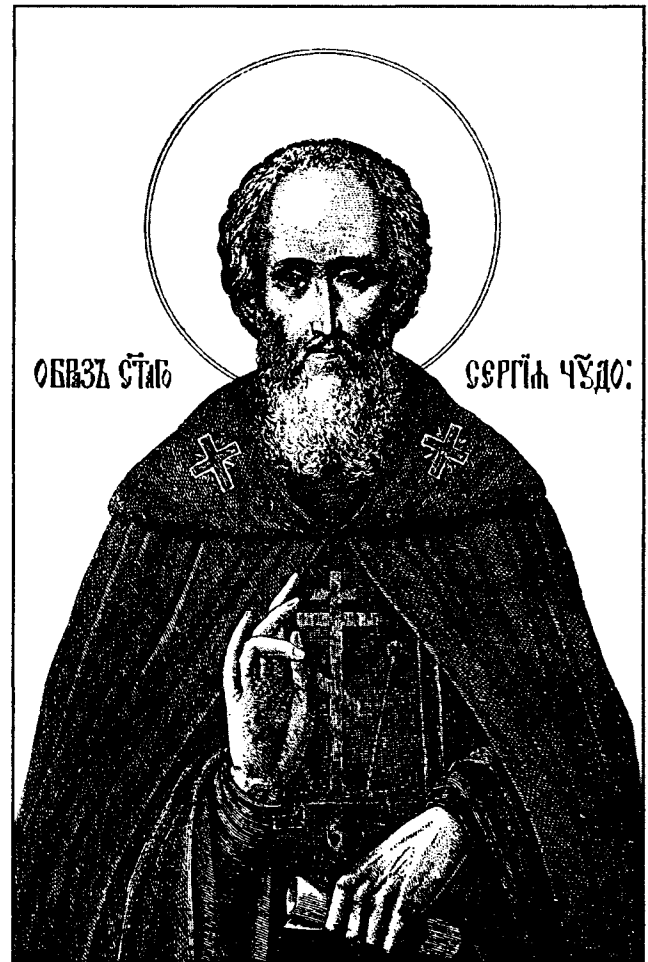
1884 состоял в браке с дочерью великого герцога Гессенского Людвига IV св. прмц. вел. кн. *Елизаветой Федоровной*. В 1887 был назначен командиром Преображенского полка, а в 1891 — московским генерал-губернатором, позднее командовал войсками московского военного округа. Состоял в чинах генерал-лейтенанта, генерал-адъютанта, был членом Государственного Совета. Участвовал в турецкой кампании 1876—77. В 1881 вместе с великими князьями *Павлом Александровичем* и *Константином Константи-*

новичем совершил путешествие по Европе и в Святую Землю; результатом поездки было образование «Православного Палестинского общества». Злодейски убит революционным бандитом.

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1869—18.07.1918), великий князь, пятый сын вел. кн. *Михаила Николаевича*. С 1899 в чине полковника состоял флигель-адъютантом, командиром 2-й Его Императорского Высочества генерал-фельдцейхмейстера батареи лейб-гвардейской конно-артиллерийской бригады и почетным членом Михайловской артиллерийской академии. Злодейски убит еврейскими большевиками в Алапаевске.

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ (1314—25.09.1392), святой преподобный, преобразователь монашества (см.: Монашествующие) на Руси, величайший русский подвижник. Во святом Крещении получил имя Варфоломей. Родители его были небогатые ростовские бояре, принявшие впоследствии схиму преподобные Кирилл и Мария, жившие раньше в Ростовском княжестве, а затем переселившиеся в городок Радонеж, находившийся в уделе сына *Ивана Калиты* — *Андрея*. В житии св. Сергия рассказывается, что, еще находясь в материнской утробе, когда его мать молилась в храме, младенец трижды издал крик. И родители, и приходский священник поняли это необычайное явление как знак, что младенец прославит своею жизнью Святую Троицу. Подобное предзнаменование имело место и в детские годы Варфоломея: однажды, когда он пас лошадей своего отца, он увидел таинственного странника, который благословил его и предрек, что он прославит Бога своею жизнью. Божественная Благодать через родителей, приходской храм и инока направляет отрока к устремлению в область духа. Братья Варфоломея женились, но он отказался от вступления в брак и просил родителей отпустить его на путь отшельничества. Те уговорили его остаться с ними до их смерти, а затем сами постриглись в соседнем Покровском Хотьковском монастыре, где вскоре и умерли. Варфоломей мог наблюдать в этой обители монашеский строй жизни и монастырский быт, который не пришелся ему по душе: его тянуло к подвигам уединенной пустынножизни, о которой он читал в житиях святых Египетской фиваиды, Синай и Палестины. Варфоломей отдал свою часть наследства женатому брату Петру, а сам уговорил брата Стефана поселиться в двенадцати верстах от Радонежа в дремучем лесу. Там они построили келью и не-

большой храм, который был освящен по благословению митр. *Феофноста* в честь Св. Троицы. Это произошло в 1335. Но Стефан не выдержал трудностей такого отшельничества и ушел в Москву в Богоявленский монастырь, а Варфоломей

остался в одиночестве. Изредка его навещал и совершал богослужения некий игум. Митрофан, быть может, иннок того же Хотькова монастыря, где скончались родители Варфоломея. Этот же игум. Митрофан в 1337 постриг юного подвижника, которому было всего двадцать три года, в иноческий чин с наречением имени Сергий. Более года Сергий провел в полном одиночестве, преодолевая непрестанною молитвою и трудами искушения помыслами и страхи от диких зверей. Слух о его подвижнической жизни разошелся по окрестностям, и около него начали селиться любители уединения. Постепенно создался поселок, принявший вид киновии, где каждый отшельник жил в своей собственной келье, собираясь вместе только к богослужению. Затем киновия начала принимать вид настоящего общежительного монастыря, возраста и числом насельников, и духовными силами. В ее святом руководителе чудесно сочетались три основные способности человеческой природы: молитвенно-созерцательное устремление в область духа, неустанный труд и горячая деятельная любовь не только к людям, но и ко всему живому. Чистые молитвенные возношения в горний мир снискали преподобному особое благоволение Матери Божией, Которая его удостоила чудесными посещениями. Отдавая

почти все ночное время молитвенным подвигам, св. Сергей целыми днями трудился на благоустройство обители: сам рубил деревья, таскал бревна, колол дрова, носил воду, пек просфоры, варил квас, катал для церкви восковые свечи, кроил и шил одежду и обувь, будучи поистине всем слугою. Вместе с тем известно, что преподобный, несмотря на просьбы братии, долго не хотел принимать по смирению ни сана священника, ни игуменства, и только угроза насельников монастыря, что если он не исполнит их желание, то они разойдутся, заставила его дать согласие на их просьбу. Это произошло почти через двадцать лет после того, как молодой Варфоломей начал свои уединенные подвиги. За эти годы он стал известен святым митрополитам Феогносту и *Алексию*, а через них и самому Патриарху Константинопольскому, приславшему Сергию *грамоту* с предложением устроить монастырскую жизнь по образцу общежительных монастырей Православного Востока.

Св. Сергей последовал этому совету и, с благословения митр. Алексия, ввел общинножительный устав. Св. Сергей умел действовать «тихими и кроткими словами» на самые жестокие и загубленные сердца и таким способом часто примирял даже враждующих князей. Благодаря ему все князья соединились перед Куликовской битвой, признав главенство *Дмитрия Донского*. Св. Сергей благословил Дмитрия перед битвой, предсказал ему победу и дал двух иноков, Пересвета и Ослябю. Дмитрий перед битвой советовался со св. Сергием и без его одобрений не нападал на врага. После битвы князь стал с еще большим благоговением относиться к св. Сергию и в 1389 пригласил его скрепить духовное завещание, узаконявшее новый порядок *престолонаследия* от отца к старшему сыну. Св. Сергей скончался 25 сент. 1392. Через 30 лет были найдены нетленными его мощи и одежды, и в 1452 он был причислен к лику святых. Св. Сергей основал кроме Свято-Троицкого Сергиева монастыря еще несколько обителей, а его ученики учредили до 40 монастырей на Севере Руси. Влияние его с особою силою сказалось на его многочисленных учениках, из которых очень многие сами прославились святою жизнью и явились благодетелями воспитателями окружавшего их общества. В «Патерике» Троице-Сергиевой лавры названо ок. 100 имен святых подвижников, так или иначе связанных духовными узами с великим «игуменом всея Руси».

Память прп. Сергию отмечается 25 сент./8 окт., 5/18 июля.

Прот. Н. Смирнов

СЕРЕДОНИН Сергей Михайлович (1860—?), историк, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1892 получил степень магистра русской истории после защиты диссертации «Сочинение Дж. Флетчера как исторический источник». С того же года являлся приват-доцентом университета. Позже состоял профессором Петербургского историко-филологического института и профессором на кафедре исторической географии Археологического института. В 1902 вышли его труды: «Исторический обзор деятельности Комитета министров», «К столетию Комитета министров. 1802—1902», «Материалы для истории Комитета министров».

СЕРПУХОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, удельное княжество в Московском княжестве. Занимало территорию в бассейне рек Нары и Протвы. Выделилось в 1341 по завещанию *Ивана Калиты*, передавшего Серпухов в удел сыну *Андрею*. В 1358—1410 Серпуховским княжеством владел кн. *Владимир Андреевич Храбрый*, при котором в Серпухове сооружены городские стены. Серпуховская рать во главе с ним участвовала в Куликовской битве 1380. В 1382, 1408 и 1410 Серпуховское княжество подвергалось нападениям Тохтамыша, Едигея и литовского кн. *Свидригайлы*. В 1410 Владимир Андреевич разделит Серпуховское княжество между своими

пятью сыновьями. Серпухов достался *Ивану Владимировичу*. После смерти кн. *Василия Владимировича* (1427) кн. *Василий Ярославич* стал владеть всеми частями Серпуховского княжества и расширил его пределы. Серпуховское княжество было ликвидировано в 1456, когда по повелению вел. кн. *Василия II* Василий Ярославич был отправлен в *ссылку*.

Г. Горшков

СИБИРЬ, обширные владения *России*, занимающие север Азии. Хотя слово «Сибирь» нередко фигурировало в официальных актах, тем не менее в различных научных сочинениях, а более всего в обиходе

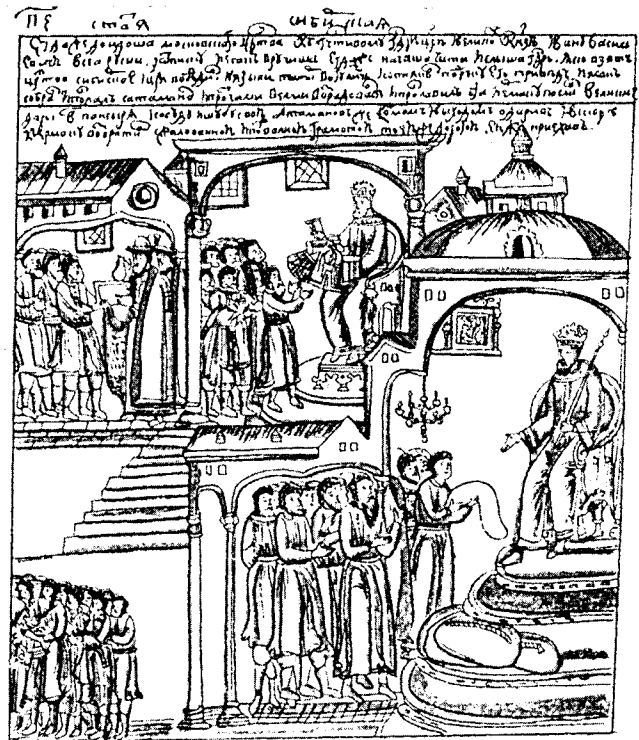
объем и границы Сибири понимались весьма различно, произвольно расширяясь по мере новых русских приобретений в Азии. Под Сибирью понималась вся обширная область Северной Азии, исторически сложившаяся гл. обр. путем казацких захватов и имевшая в качестве естественных границ на востоке Охотское и Берингово моря, на севере — Ледовитый океан, на западе — Уральский хребет, на юге — линию некогда укрепленных казацких поселений по границам Оренбургской и Тобольской губ., по Иртышу вверх от Омска, по главным водораздельным хребтам Алтайской и Саянской горных систем, искусственной границе, отделяющей Забайкальскую обл. от Монголии, по р. Аргуни, Яблоновым горам до Удской губы Охотского моря. В этих пределах Западная Сибирь охватывала Тобольскую и Томскую губ., зауральские части Пермской и Оренбургской губ. и прииртышские части Акмолинской и Семипалатинской обл. Восточная Сибирь в н. XX в. административно слагалась из Енисейской и Иркутской губ., Якутской (позже Иркутского генерал-губернаторства) и Забайкальской обл., округов: Анадырского, Гижигинского, Петропавловского и Охотского Приморской обл. (входивших в состав *наместничества* Дальнего Востока).

Первые упоминания о Сибирской земле встречаются в русских *летописях* под 1407, хотя новгородцы, имевшие с XI в. торговые сношения с народом, жившим около Уральского хребта по обоим сторонам его северной части, т. н. юграми, издавна проникали в Сибирский край. С сер. XIII в. страна югров уже входила в состав новгородских *волостей*, и к этому времени относится целый ряд упоминаний о походах в этот край. После падения Новгорода в 1477 собственниками новгородских волостей стали великие московские князья. Московские войска начали завоевывать Югру с 1465. *Иван III* имел в своем титуле наименование «великий князь Югорский» (с 1488). Он послал своих *воевод* Курбского, Черного и Салтыка Травина в 1483 в поход против вогульского кн. Асыка и «в Югру, на Обь реку великую». В следующем году воеводы привели к Ивану III и заставили присягнуть на верность вогульских князей Юшмана и Калпу, сибирского кн. Лятика и югорских Молдана и Пыткея. Окончательно вся Югорская земля была покорена в 1499. При *Василии III* в 1514 от Югрии были отделены две области: Обдорская по р. Оби и Кандинская по р. Канде. Собственно северная Югория по рекам Сысве и Сосве и севернее осталась со старым названием, а южная получила наименование Тюменской, или Сибирской, области. Но власть вел. князя в этих областях была незначительна. Собственно Сибирь простиралась восточнее, и в I-й пол. XVI в. там вдоль Оби и Иртыша образовалось татарское независимое и довольно сильное Сибирское царство, называемое так по главному городу — Си-

бири, или Искер, на Иртыше. Сибирский хан Едигер (Етыгар) в 1555 даже посылал поздравления *Ивану IV* по поводу взятия *Казанского царства* и Астраханского и подарки, которые царь принял как дань и с тех пор считал сибирских татар своими подданными. 1563 отмечен двумя событиями: Сибирским царством овладел ногайский хан Кучум, который не посылал московскому царю подарки, Иван же IV добавил к своему титулу слова «всея России». Сибирское царство при Кучуме обрело значительную силу. Ни грамоты, ни посольства, ни угрозы царя не могли склонить хана к подчинению. Завоевание Сибирского царства было совершено (в 1581—82) казаками (см.: Казачество) под предводительством *Ермака Тимофеевича* и при деятельной помощи *Строгановых*. Столица была взята, Кучум бежал, и Иван IV принял посольство Ермака и Строгановых, бивших ему челом «царством Сибирским».

При последующих царях завоевание Сибири продолжалось. В 1585 воевода Иван Мансуров с сотней казаков зимовал в устроеном им укреплении на Оби при впадении Иртыша, но ничего не смог предпринять против Кучума, засевшего в своем укреплении г. Сибирь. Дальнейшее продвижение русских на восток и покорение областей сопровождалось построением укреплений и городков. В 1586 воевода Сукин основал на одноименной реке г. Тюмень и стал распространять свою власть на инородцев, расселенных по рекам Туре, Пышме, Исете, Тавде и Тоболу. В 1587 Данилой Чулковым был основан Тобольск. В 1590 уже начинается колонизация Сибири, куда было отправлено 30 хлебопашных семей из Сольвычегодска, в 1593 — основаны города Пе-

основан г. Обдорск. Бежавший за р. Омь и кочевавший там Кучум вынужден был бежать в Ногайскую орду, где и был убит. Дальнейшее движение русских на восток привело

Посольство Ермака перед Иваном Грозным

к тому, что они расширили свои владения в 1625 вплоть до р. Енисей с ее левыми притоками. В это время в Сибири возникли города Томск, Кузнецк, Туруханск, Енисейск и др. С 1627 русские перешли Енисей и начали продвижение далее на восток к р. Лене и оз. Байкал. В 1629 управление Сибири уже было разделено на две области: Тобольскую и Томскую. В 1630—40-х усилия русских были направлены на покорение земель, лежащих к юго-востоку от Енисея. Обитавшие здесь инородцы, в т. ч. буряты, оказывали упорное сопротивление, вследствие чего появилась необходимость укрепления русской власти построением в 1654 нескольких острогов: Братского, Канского, Удинского и Балаганского. От Енисея по Южной Тунгуске казаки проехали на р. Вилюй и по ней добрались до Лены. Здесь был построен г. Якутск, скоро ставший центром области, славившейся своими соболями, куда стали назначать особых воевод. Пустынный северный берег Сибири от устья Лены до Берингова пролива был также открыт в 1630—40-х сибирскими первопроходцами. Казачий десятинак открыл реки Яна и Челдон; затем далее на восток от них последовало открытие рек Индигирка и Колыма, а в 1648 казак Семен Дежнев достиг северо-восточной оконечности Сибири, открыл Берингов пролив и собрал ясак с инородцев, обитавших по р. Анадырю.

Почти одновременно была присоединена и Забайкальская обл., после того как в 1643 Курбат Иванов предпринял первое путешествие по Забайкалью. Здесь сибирские служилые люди впервые в к. 1630-х услышали о существовании р. Шилка, на которой много серебряной, медной и свинцовой руды и по устью которой жили килорцы (гиляки), занимавшиеся земледелием; узнали они и о р. Амур, и с этих пор был предпринят ряд настойчивых попыток проникнуть в

Завоевание Сибири Ермаком

лым и Березов. К этому же времени относятся и первые ссылки в Сибирь: Пелым был заселен угличанами, причастными к делу об убийстве царевича *Димитрия*, а в Тобольск доставлен сосланный «Углицкий колокол»; в 1595 был у устья Оби

богатейшую из всех областей Сибири — Амурскую. Не имея обстоятельных сведений о подступах к Амуру, отправленный сюда в 1643 для открытия серебряной руды Василий Поярков избрал путь, полный неимоверных препятствий, но он их преодолел и достиг Амура. Другим, более удобным путем добрался до Амурской обл. Е. П. Хабаров, и в 1650-е русские уже владели двумя крепостями на юго-востоке Сибири: Нерчинском и Албазиным. Впрочем, последняя была разрушена в 1689 по Нерчинскому договору с Китаем, причем русские должны были оставить прибрежную область р. Амур.

В течение всего XVII в., особенно с 1630-х, правительство принимало ряд мер по колонизации Сибири, а также распространяло христианство среди инородческого населения. В 1621 первым митрополитом Сибирским в г. Тобольске был поставлен Киприан (Староруссиков), архимандрит Хутынского Новгородского монастыря. Во 2-й пол. XVII в. появились в Сибири *раскольники*. Основание расколу положил протопоп Аввакум в 1656, сосланный в Тобольск. Его распространению благоприятствовали как отдаленность места и возможность укрыться от преследований, так исылки раскольников в Сибирь. К этому, особенно впоследствии, добавились потворство раскольникам в корыстных целях со стороны начальства и *духовенства*. 2-я пол. XVII в. характеризовалась регулярными восстаниями добровольно присоединившихся инородцев; восстания эти по преимуществу были вызваны лихоимством и корыстолюбием начальствующих и крайне жесткими методами сборщиков при взимании ясака с жителей. Борьба московского правительства со всеми злоупотреблениями, несмотря на строгости и крайние меры, была малоэффективна. Русское население Сибири возрастало численно, и колонизация продвигалась на крайний северо-восток Сибири и на южную ее окраину. По переписи 1662, русских в Западной Сибири насчитывалось 70 тыс. (вт. ч. 7400 ссыльных), в 1710 — 250 тыс. чел., в 1719 — 2 млн 214 тыс. только лиц мужского пола (уже на всей территории Сибири). Управление Сибирью с 1590 было сосредоточено в ведении *Посольского приказа*, с 1637 оно было выделено в самостоятельный Сибирский приказ, зародившийся вскоре после вступления на престол царя *Михаила Федоровича*. На местах Сибирью управляли воеводы и другие московские чины.

После учреждения *губерний* в 1708 была образована Сибирская губ., в состав которой кроме всего Зауралья вошли значительные части будущей Вятской и Пермской губ. С упразднением Сибирского приказа в 1710 было введено губернское управление с *канцелярией*. Первым губернатором был назначен кн. *М. П. Гагарин*, впоследствии повешенный за лихоимство и злоупотребления. Губернским городом стал Тобольск, в 1719 было установлено деление сибирских губерний на провинции: Тобольскую, Вятскую, Соликамскую, Иркутскую и Енисейскую. Кроме общих административных мер во время *Петра I* началось научное изучение края (путешествие Мессершмидта в 1719—26), сохранявшее активность в течение всего XVIII в. Еще в XVII в. были попытки разработки естественных богатств Сибири, но в активную фазу они вступили только в XVIII в. В 1723 было открыто первое рудное месторождение в Алтайском горном округе. Центрами горного промысла были Нерчинские и Колывано-Воскресенские заводы. В 1733 была снаряжена большая научная экспедиция, возглавляемая В. И. Берингом и длившаяся 10 лет. С 1760 усилилась колонизационная деятельность правительства по отношению к Сибири; в то же время продолжает практиковаться ссылка туда на поселение. 19 окт. 1764 был издан указ о наименовании Сибири царством и учреждении в ней второй губернии — Иркутской. В 1768 была упразднена Сибирская митрополия, а последний митр. Павел Конюшкович отозван в Мос-

кву. Во время Пугачевского бунта вспыхнул мятеж и в Сибири — в Курганском, Ялуторовском и Тюменском округах, но он был вскоре подавлен. В 1779 была создана Колыванская обл., разделенная на округа: Барнаульский, Томский, Кузнецкий и Бурлинский, в 1782 учреждено То-

Основание Тюмени и сбор ясака

больское наместничество, в 1783 — Иркутское, а Колыванская обл. переименована в губернию. Первое наместничество управлялось *генерал-губернатором*, а оба вторых были объединены под властью иркутского генерал-губернатора. После разделения в 1797 Сибири вновь на 2 губернии — Тобольскую и Иркутскую в 1803 было восстановлено одно генерал-губернаторство. Наконец, в 1805 была образована Якутская обл.

В 1822 вышел указ о новом «учреждении для управления Сибирью». Страна была разделена на два генерал-губернаторства: Восточное и Западное; в первом главным городом стал Иркутск, во втором — Тобольск (затем Омск). Одновременно в Западной Сибири кроме Тобольской и Томской была учреждена Омская обл., в Восточной кроме Иркутской губ. и Якутской обл. — Енисейская губ. с г. Красноярском. Охотский округ и Камчатка образовали два особых приморских управления. Управление сибирских губерний было разделено на главное, губернское, окружное и городское, сельское и инородческое. Новая система управления охватила важнейшие стороны жизни Сибирского края и касалась всех сословий и состояний его населения; были выработаны уставы об управлении инородцами, о сибирских казаках, о ссыльных, об этапах в сибирских губерниях, о содержании сухопутных сообщений, о земских повинностях, о казенных хлебных запасных магазинах, о разборе исков по обязательствам, заключаемым в Сибири между обывателями разных состояний, и т. д. В 1828 в Алтайских горах была найдена первая золотая россыпь; в том же году в Красноярске откры-

лась первая гимназия. В 1835 последовало разрешение на занятие частной золотопромышленной деятельностью в Сибири. В 1837 Сибирь посетил во время своего путешествия наследник цесаревич, будущий *Александр II*. В 1838 был закрыт сибирский комитет в *С.-Петербург*. В 1844 было положено начало пароходству по сибирским рекам, в 1846 в Омске основан Сибирский кадетский корпус, в 1851 открыто Сибирское отделение первого научного Русского географического общества. В 1850-е русские продолжали продвижение по Амуру на восток. В 1858 был заключен Айгунский договор с Китаем о передаче России левого берега Амура. Тогда же произошло разделение края на Амурскую и Приморскую обл.

СИВЕРС Яков Ефимович (19.09.1731—11.07.1808), граф родом из голштинцев, поселившихся в к. XVII в. в *Эстляндии*. При содействии своего дяди Карла, *камер-юнкера* у цесаревича Петра Федоровича, Сиверс поступил на русскую службу в *Коллегию иностранных дел*. Сначала он был *писцом*, затем отправлен в русское посольство в Копенгагене и в 1748 в Лондон. Вернувшись в *Россию* в 1755, он поступил на военную службу, участвовал в Семилетней войне, отличившись в битве при Грос-Егерсдорфе и при осаде Кольберга. В 1764 Сиверс был назначен новгородским *губернатором*. Эта *губерния* была очень обширна и охватывала области Олонецкую, Тверскую, Псковскую и Великолуцкую. Сиверсу была дана тайная инструкция для управления обширным краем, и он развернул энергичную деятельность. Объектами его забот были земледелие, леса, соляные промыслы, пути сообщения и особенно каналы; заботился он и об учреждении школ, защищал крепостных от злоупотреблений помещичьей властью и стремился смягчить тягость рекрутских наборов, возрождал пришед-

шие в упадок города, особенно Тверь, строил новые города и т. п. Сиверс активно помогал правительству в выработке нового учреждения о губерниях, по введению которого в 1776 был назначен *наместником* и *генерал-губернатором* тверским и новгородским, продолжая свою неутомимую деятельность. Много внимания уделял он также сословным вопросам в Русском государстве. Он указывал на необходимость создания среднего класса как опоры *государства*, уничтожения *подушной подати*, наконец, постоянно убеждал *Екатерину II* в том, что улучшение быта крепостных людей должно служить исходной точкой всех внутренних реформ. К Сиверсу враждебно относился *Г. А. Потемкин*. Несмотря на свои заслуги, он в 1781 вынужден был выйти в отставку. В 1789 Сиверс был назначен послом в *Польшу*. Он присутствовал на гродненском сейме 1793 и способствовал второму разделу Польши. В 1794 был отозван, в 1797 назначен управляющим водяных коммуникаций; в 1798 получил титул графа. Прорытый в 1797—1803 канал между реками Мстой и Волховом был назван Сиверсовым.

СИЛЬВЕСТР (ск. ок. 1566), государственный деятель и писатель, священник московского Благовещенского собора. Был близок к *Ивану IV* в первую половину его царствования; родом из Новгорода, откуда архиепископ, а впоследствии митр. *Макарий* вызвал Сильвестра в *Москву* после 1543. Сближение его с *царем* в Москве относится к 1547, времени пожаров и бунта. Кн. *А. М. Курбский* сообщал, что Сильвестр

поразил царя чудесами и знамениями. Он оказывал большое влияние на молодого Ивана IV, вокруг которого образовалась группа лиц, т. н. *Избранная рада*. По словам самого царя, он полностью подчинялся Сильвестру и раде. Этот период характеризовался деятельностью церковных Соборов, изданием *Судебника 1497* и *Стоглава*. Иван вскоре начал тяготиться опекой Сильвестра; ко времени его болезни в 1553 относится охлаждение к Сильвестру, являвшемуся защитником двоюродного брата государя *Владимира Андреевича* Старицкого, второго претендента на московский престол помимо сына Ивана IV младенца *Дмитрия*. Окончательно разошелся царь с Сильвестром после длительного паломничества последнего по монастырям зимой 1559. Удалившись в Кирилло-Белозерский монастырь, Сильвестр принял постриг с именем Спиридон и там, по всей вероятности, умер. Кроме «Домостроя» известны его послания к кн. *А. Б. Горбатову-Шуйскому*.

СИМЕОН Бекбулатович (до Крещения *Саин-Булат*) (ск. 8.01.1616), крещеный касимовский хан. В 1575 был посажен *Иваном IV Грозным* на царство с титулом «государя великого князя Симеона всея Руси». Являясь номинальным правителем Русского государства, он председательствовал в *Боярской думе* и издавал от своего имени правительственные указы. Пока Симеон Бекбулатович жил в *Москве* окруженный пышным двором, Иван Грозный поселился в скромной обстановке на Петровке. В 1576 он был отправлен в Тверь с титулом вел. князя Тверского. В правление *Бориса Годунова* Симеон Бекбулатович был лишен удела и жил в скудости. После избрания Бориса Годунова на царство был сослан в отдаленный город. При *Лжедмитрии I* Симеон Бекбулатович в Кирилло-Белозерском монастыре был пострижен с именем Стефан. По приказу *Василия Шуйского* в 1606 был сослан на Соловки.

СИМЕОН (в схиме *Созонт*) **ИВАНОВИЧ** (*Иоаннович*) **ГОРДЫЙ** (1316—27.04.1353), московский и вел. князь Владимирский. Старший сын кн. *Ивана I Даниловича Калиты*. До 1340 княжил в Н. Новгороде. После смерти отца в 1340 получил в Золотой Орде ярлык на *Владимирское вел. княжество*, а также стал князем Московским.

Симеон был достойным продолжателем политики *Ивана Калиты*. Ни один из русских князей не мог с ним соперничать, и он давал им это почувствовать, за что и получил прозвище Гордый. Он владел Владимиром, наследственной частью *Москвы*, Можайском, Коломной, Переяславом-Залесским. Присоединил к своим владениям бассейны Протвы, Юрьев-Польское княжество. Он подавил боярскую *крамолу* в Москве, отразил натиск литовцев. Проводил политику силового давления на Торжок и Новгород Великий. В последнем посадил своих наместников. В его правление авторитет Московского князя упрочился.

Вот его характеристика, данная древним летописцем, в пересказе *В. Н. Татищева*: «Сей князь великий Симион Гордый наречется, зане не лю-

баше *крамолы* и неправды, но вся обличаемая наказуя; сам асче мед и вино пияше, но николи до пиана упивашеся и пьяных терпети не можаше; войны не любил, но воинство готово име в чести содержа. В Орде бысть от ханов и князей в велицем почтении; и асче дани и дары невеликия даяша, и

Поход Симеона Гордого в Орду

сам имения немного собираше, но при нем татары не воеваху отчину его; он многи пленные испроси и искупи. Князи же все рязанские, тверские и ростовские толики подручны себе имел, яко вся по его глаголу творяху; новгородцы не смеяху наместнику его что либо противно рещи...» *О. М. Рапов*

СИМОН, митрополит Московский (1495—1511). Был избран из игуменов Троице-Сергиевой лавры. Он венчал на царство (см.: Венчание на царство) внука *Ивана III Дмитрия*, а потом благословил на царство сына *Ивана Василия III*. При Симоне состоялись Соборы, на которых была осуждена ересь жидовствующих. На одном из Соборов был поднят вопрос о недвижимости монастырей, окончившийся в пользу монастырских владений.

СИМФОНΙΑ ВЛАСТЕЙ, доктрина св. имп. Юстиниана Великого о гармонических отношениях между священством и государством.

Имп. Юстиниан подытожил формально процесс перерождения Римской империи из языческой в христианскую, найдя подходящий термин, с помощью которого он выразил идеал этого нового положения. Больше того, он придал четкую юридическую форму определению этого идеала.

Известный византолог А. А. Васильев считает, что «два труда Юстиниана оставили глубокий след в истории человеческой цивилизации и полностью оправдывают данное ему имя Великого. Это его гражданский кодекс и Собор св. Со-

фии. Интересно, что каждый из этих двух великих трудов был окончен в 5-летний срок».

Прошло ок. 1000 лет со времени римских «Двенадцати таблиц», первого писанного свода римских законов. Количество старых римских законов и новых имперских законов стало огромным, и имп. Юстиниан решил уложить их в новое собрание.

В 528 началась работа комиссии из 10 юристов. (В этом тоже соблюдалась традиция: в 451 до Р. Х. была выбрана комиссия децемвиров, т. е. «десяти мужей», для составления «Двенадцати таблиц».) Уже в следующем году был готов *Codex Justinianus*, содержащий все имперские законы, начиная от имп. Адриана. В 553 были опубликованы *Pandectae*, являвшиеся сводкой 2 тыс. старых римских юридических книг, и *Institutiones*, руководство по гражданскому праву для студентов. Эти три труда были написаны по-латыни, уже недоступной для громадного большинства населения восточной части Римской империи, для которых были сделаны сокращенные переводы на греческий язык. Но благодаря такой «неутилитарной» публикации всех текстов на уже не употреблявшемся языке было сохранено полностью «римское право, которое нам дало юридические основные начала, управляющие большинством наших современных обществ» (А. Васильев). В дополнение к сводке старых римских законов Юстиниан добавил ряд новых законов, составленных им самим, большая часть которых была написана уже по-гречески. Эти новые законы получили название «Новелл» («*Novellae Leges*»). (Гораздо позже, начиная с XII в., Кодекс, Пандекты, Институции и Новеллы были собраны в один *Corpus juris civilis*.)

В «Шестой новелле» имп. Юстиниан впервые четко определяет идеал нового соотношения между «священством и царством» как симфонию между ними.

«Шестая новелла» адресована «Епифанию, святейшему архиепископу царского града и вселенскому патриарху». Ее текст в трех вариантах (по-гречески, по-латыни и на средневековой латыни) занимает 12 страниц современного издания (15 на 25 см) мелким шрифтом.

Доктрина о симфонии определена в предисловии к этой новелле. В русской науке были в употреблении переводы основной части этого определения в следующей формулировке:

«Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеком — это священство и царство. Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь... Когда священство беспорочно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие (*симфония*)».

Но набранная выше жирным шрифтом часть этого перевода является сокращением, опускающим требование к священству также «быть верным Богу» и сводящим требование к царству к условию «пользоваться лишь законной властью». Вся суть этого определения заключается в требовании правильного государственного строя с порядочной властью как необходимых предпосылок для доброй симфонии. Буквальный перевод этой фразы гласит:

«Потому, если первое поистине беспорочно и украшено верностью Богу, а второе украшено правильным и порядочным государственным строем, между ними будет добрая симфония, с которыми она для пользы человеческого рода предлагается».

Т. о., определение «правильный государственный строй» является одной из предпосылок, одним из необходимых условий для достижения симфонии. Имп. Юстиниан добавляет к этому условию еще и требование, чтобы такой строй был также порядочным, а по другой латинской версии — компетентным.

Значит, добрая симфония не является только лишь согласием между Церковью и государством, а тем более не является любым согласием. Достижение согласия в обыденном понимании этого выражения зависит от субъективной воли соглашающихся сторон. Но в этом конкретном случае доброй симфонии одной лишь субъективной воли к согласию недостаточно, т. к. абсолютно необходимо осуществление ряда объективных предпосылок.

Исключительная качественность греческого языка, на котором были написаны не только Евангелия, но также все постановления семи Вселенских Соборов, позволяют в данном случае уточнить смысл этого определения. Потому что симфония — это не только «согласие», но буквально — созвучие. Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, слово «согласный» калькирует латинское *consonans* или греческое «та симфона». Однако под словом «симфония» словарь дает буквальный перевод этого греческого слова как «созвучие». «Согласие» в обыденном смысле этого слова нужно было бы перевести на латынь как *concordia*. Однако слово «симфония» в «Шестой новелле» в латинских текстах переводится как *consensus* и как *consonantia*, хотя выражение *concordia* имело очень широкое употребление в римской политической и юридической практике. (Напр., Цицерон определяет дух Римского государства наличием в нем свободы и согласия, *libertas et concordia*, конечно, в римском понимании этих понятий.) Слово *concordia* этимологически происходит от «сосердечия», т. е. от субъективного, сердечного предрасположения. «Созвучие» же, причем доброе, «агафэ», зависит от объективной и точно измеряемой частоты составных звуков. Благозвучные аккорды получаются только тогда, когда составляющие их звуки: 1) не одной частоты, ибо в таком случае будет не аккорд, а унисон; 2) имеют такие разные частоты, которые гармонируют между собой, ибо в противном случае будет не добрая симфония, а какофония, т. е. плохое созвучие.

Т. о., необходимые объективные предпосылки для достижения доброй симфонии между Церковью и государством, согласно учению (доктрине) имп. Юстиниана, можно изложить следующим образом:

1. Добрая симфония Церкви возможна только лишь с каким-нибудь из трех правильных государственных режимов, т. е. с монархией, аристократией или политией (республикой), или, в крайнем случае, с каким-нибудь смешанным режимом, в котором преобладают эти правильные режимы. Но само это определение симфонии исключает возможность таковой с каким бы то ни было политическим строем, являющимся извращением правильных режимов. Значит, симфония Церкви невозможна ни с тиранией, ни с олигархией, ни с демократией (понимаемой в классическом смысле, т. е. как извращение политии, или республики).

2. Кроме того, в рамках такого правильного режима необходима еще и порядочность или, по другой латинской версии, компетентность государственной власти.

3. Добрая симфония, требуя эти два условия от государства, не требует ничего от Церкви как таковой. Церковь, как Тело Христово, не подлежит никаким требованиям, ибо в данном случае имп. Юстиниан, адресуя «Шестую новеллу» Вселенскому Константинопольскому Патриарху, имеет в виду «Единую, Святую, Соборную и Апостольскую» Православную Христианскую Церковь, полностью верную подлинному Никою-Цареградскому Символу веры и всем догматам, постановлениям и правилам бывших до него четырех Вселенских Соборов этой Церкви. Зато эта новелла выдвигает недвусмысленные требования к священству «иериион»: для того, чтобы симфония была возможна, священство должно быть честным, беспорочным и полностью верным Богу. Зна-

чит, хотя само по себе священство и не является всей Церковью, все же от его качеств зависит возможность доброй симфонии Церкви с государством.

4. В основании всех этих предыдущих объективных условий для достижения доброй симфонии лежит равнозвучие царства и священства, каждого в своей сфере, ибо «оба происходят от одного источника», оба являются «величайшими дарами Божиими» и оба имеют одну и ту же цель «украшать человеческую жизнь» для «пользы рода человеческого». Именно принципиальное непризнание и непринятие такого своего происхождения или, тем более, ее принципиальный агностицизм автоматически исключают возможность доброй симфонии. Симфонию также исключает принципиальное непризнание, что оба, и царство и священство (при исполнении обоими всех указанных условий), являются «величайшими дарами Божиими», которые должны «украшать человеческую жизнь».

Из обзора этих необходимых предпосылок доброй симфонии явствует, что она на практике труднодостижима. Но, кроме того, такая сложная структура необходимых предпосылок для симфонии оказалась одной из причин ее непонимания, а вследствие этого и весьма распространенных ее совершенно неправильных трактовок.

Однако, являясь образцом идеальных соотношений между Церковью и государством, такая симфония характерна тем, что даже если она и не всегда достижима в совершенстве, ее принципиальное признание является одним из важных стимулов и ориентиров для стремления к легитимности государства и к беспорочности священства. А следовательно, через то и другое, к «украшению человеческой жизни».

Двумя главными видами непризнания симфонии в истории были доктрины цезарепапизма и папоцезаризма. Обе эти доктрины нарушают принцип равнозвучия Церкви и государства. Первая доктрина отдает превосходство государству, вторая — Церкви.

Весьма часто высказывались мнения, что в самой восточной Римской империи доктрина симфонии частично потерпела фиаско, т. к. в ней часто практиковалась система цезарепапизма. Но это отнюдь не так. Зачастую такое мнение вызвано недостаточным знакомством с доктриной симфонии и с историей этой империи.

В восточной Римской империи доктрина симфонии всегда была идеалом соотношений между Церковью и государством. Правда, идеалом труднодостижимым, а потому зачастую так или иначе нарушаемым. Однако эти нарушения почти всегда были практического, а не принципиального характера. Несомненно, имелись иногда и стремления к цезарепапизму со стороны тех или иных императоров, но эти стремления все же никогда не смогли кристаллизироваться в преобладающую доктрину.

Лишь в VIII в. императоры-еретики (иконоборцы) «в борьбе своей против установленных в церковной жизни обычаев стремились присвоить себе верховные права в церковном управлении и поставить себя выше власти патриархов» (Н. Н. Алексеев). Однако после преодоления иконоборческой ереси, уже в следующем веке, в обряде *коронования* (в «Эпинагоге», автором которой, по-видимому, был знаменитый ученый патр. Фотий) теория симфонии была снова «классически формулирована», как утверждает Н. Н. Алексеев: «Государство в ней уподобляется организму, составленному из многих частей и членов. Царь и Патриарх являются двумя глазами этого тела, которые в симфоническом взаимном согласии и при полном разделении своих функций управляют государственным организмом» (Н. Н. Алексеев). Только вместо «государственным организмом» нужно было бы поставить «народным организмом».

Имп. Иоанн Комнин (1124—1130) пишет папе Гонорию II: «Во всем моем управлении я признавал две вещи, как существенно отличные друг от друга: первая есть духовная власть, которую верховный первосвященник мира, царь мира Христос, даровал своим ученикам и апостолам, как ненарушимое благо... Вторая же есть светская власть, заведующая делами временными и обладающая, по Божественному установлению, одинаковым правом в своей сфере. Обе эти власти... отделены и отличны друг от друга» (Ф. Курганов).

Конечно, в истории трудно точно измерять события для их точной классификации. Все же в данном случае можно утверждать, что на протяжении истории восточной Римской империи в большинстве случаев наблюдается не только принципиальное признание симфонии как доктрины, должествующей направить в правильное русло соотношение между Церковью и государством, но также практическое сотрудничество между царем и Патриархом. Самые «великие дела» (как говорило посольство митр. Филарета в *Польше* в 1612) в Константинополе решались совместно царем и Патриархом. Ярким примером может послужить совместное решение о миссии святых Кирилла и Мефодия для просвещения славян. Это было самым великим совместным историческим делом Константинопольской Церкви и восточной Римской империи. Но даже и несомненно имевшие место столкновения между «священством и царством» в Константинополе своим конечным исходом в подавляющем большинстве случаев подтверждают действительность симфонии.

Английский историк Арнольд Тойнби в своем последнем труде (опубликованном посмертно) «The Greeks and their Heritage» отмечает «внутренний список» Константинопольских Патриархов, имевших конфликты с императорами. Причем, подчеркивает Тойнби, некоторым Патриархам удалось выйти победителями из этих конфликтов. Все же начиная с сер. XI в. «чаша весов склонилась в сторону Церкви». «В столкновениях римских восточных императоров с Константинопольскими Патриархами первые выиграли много сражений, но не выиграли ни одной войны...

Даже в тех случаях, когда принесенный в жертву Патриарх не получал личного удовлетворения, с прошествием времени обычно побеждало то дело, за которое он принес себя в жертву». Тойнби даже дает объяснение, почему это так получалось: «В религиозных вопросах восточные римские императоры в конечном итоге всегда терпели поражение, когда их политика отходила от преобладающего народного чувства». Значит, конечным атрибутом в конфликтах между императорами и Патриархами был народ, т. к. обе эти инстанции были институтами одного и того же народно-общественного организма и обе имели своей задачей «украшать человеческую жизнь».

«Выступления императоров за пределы их власти в сфере церковной жизни были далеко не обыкновенным делом... Каждый раз, когда императорская власть касалась важных сторон церковной жизни, она встречала резкий отпор со стороны представителей Церкви, и каждый раз в конце концов победу одерживала Церковь и никогда император» (Н. Заозерский).

На основании некоторых конкретных примеров, приводимых А. Тойнби, можно прийти к заключению, что конфликты между императорами и Патриархами зачастую даже вызывались самой системой симфонии в моменты, когда ее существование оказывалось под угрозой из-за нарушения тех или иных обуславливающих ее предпосылок. В таких случаях происходила реакция, чаще всего со стороны церковного руководства, выражавшаяся в том, что если добрая симфония существенно нарушается, то в таком случае нет необходимости скрывать этого, делая вид, что все идет

нормально. Если нарушается подлинная внутренняя симфония, то и нет нужды сохранять внешнее согласие. Т. о., нарушение симфонии вело к потере внешнего согласия (консенсуса), что в свою очередь заставляло нарушителей рано или поздно восстанавливать симфонию, дабы вернуть согласие и мир. Напр., патр. Полиевкт (956—970) отказался короновать имп. Иоанна Цимисхия до отмены закона имп. Никифора II (приблизительно от 964), согласно которому для рукоположения епископов требовалось императорское согласие.

Для более совершенного понимания этой мировоззренческой и одновременно конституционной системы необходимо не упускать из виду, что симфония отнюдь не сводилась к отношениям между римскими императорами и Константинопольскими Патриархами. Симфония не была внутренним делом только лишь восточной половины Римской империи, а тем более внутренним делом только лишь Константинопольского Патриархата. Симфония существовала между империей и всеми пятью Патриархатами Христианской Церкви.

Во время имп. Юстиниана Великого все эти Патриархаты находились на территории империи. Однако ровно через 100 лет после опубликования «Шестой новеллы», сразу после смерти Магомета в 632, начинается мусульманская экспансия, которая уже к 650 приведет к потере для империи территорий, находившихся в юрисдикции Антиохийского, Александрийского и Иерусалимского Патриархатов. В 669 пал Карфаген, а к н. VIII в. вся христианская Африка оказалась под мусульманами. Из Африки и Азии мусульмане попытались ворваться и в Европу, на востоке и на западе. В 718 арабы держали в течение целого года под осадой Константинополь, но город не сдался. Его защитник «имп. Лев III, т. о., стал спасителем Христианства». В 722 победа в Ковадонге астурийских войск над арабами обеспечила сохранение в Испании этого маленького христианского королевства, откуда затем и начнется «реконкиста» Испании.

В результате этих перемен в тогдашнем мире полностью изменилось и геополитическое положение всего христианского мира. Его центр тяжести стал перемещаться с северных, восточных и южных берегов Средиземного моря на северо-запад, во внутреннюю часть Западной Европы, а затем и на северо-восток, в *Россию*. В Западной Европе наступает период гегемонии бывших варварских королевств над остатками империи. В рамках этих процессов и происходит отход Римского патриархата (папства) от империи и его сближение с франкским государством, в конечном итоге приведший к потере симфонии, а затем и к искажению Символа веры на территории его юрисдикции.

Однако идея такой «апостасии» (отступления), как именуют некоторые западные авторы этот отход Римской поместной Церкви от империи, была трудноосуществима, потому что еще в VIII в. «империя была не только политической действительностью, но также и духовной, в рамках которой папы жили не менее, чем императоры, наперекор и несмотря возникавшим конфликтам». 11 из 13 пап между 678 и 752 были греками, сицилианцами или сирийцами. Именно в это время Рим перенимает с Востока четыре великих Богородичных праздника: Введение во храм, Благовещение, Успение и Рождество Богородицы. Папа Захарий еще в 742 извещает императора и Константинопольского Патриарха о своем избрании и посылает им свое исповедание веры. Юридически формально симфония между империей и Римской Церковью подтверждается чеканкой папских монет с изображением царствующих императоров и датировкой папских писем и документов годами царствования константинопольских василевсов. Лишь в 781 впервые появляются монеты с папскими изображениями и папские документы, помечен-

ные годами папы. В этот момент оформляется конец симфонии между Римской Церковью и империей и начинается многовековая тенденция папоцезаризма на Западе, переметнувшаяся затем в противоположную тенденцию цезарепапизма.

И. Н. Андрушкевич

СИНЕЛЬНИКОВ Иван Максимович (ск. 1788), первый екатеринославский *наместник*. Командуя Донецким пикинерным полком, участвовал в русско-турецкой войне 1769—74. В 1774 был отправлен на подавление пугачевского бунта. Возвратившись из Казани, был назначен полтавским *воеводой*. С 1778 заведовал комиссией по обеспечению продовольствием переселенцев отошедших к *России* провинций. В 1785, произведенный в *генерал-майоры*, был назначен наместником образованного Екатеринославского наместничества. Ему же было поручено строительство г. Екатеринослава. В 1786, ввиду предприняемого *Екатериной II* путешествия по *Новороссии*, *Г. А. Потемкин* поручил Синельникову подготовку края ко встрече императрицы. Екатерина II, оставшаяся довольной деятельностью Синельникова, пожаловала ему Оршанское старство кроме дарованных ранее земель по берегам Днепра. Пользуясь доверием Потемкина, Синельников исполнял его поручения по устройству Черноморского флота и снабжению продовольствием *армии*. Умер во время осады Очакова.

СИНЕЛЬНИКОВ Николай Петрович (1805—1894), государственный деятель, мемуарист. В дореформенное время Синельников, начав службу в гренадерских войсках, продолжал ее по гражданскому ведомству. Будучи *губернатором* владимирским, волынским, московским и воронежским, Синельников занимался преимущественно благоустройством губернских городов и борьбой с *губернским взяточничеством*. В 1860—64 состоял генерал-интендантом Первой армии, расположенной в Царстве Польском, затем был назначен главноуправляющим русскими тюрьмами, а в 1871—74 состоял *генерал-губернатором* Восточной Сибири (см.: Сибирь). Свое управление Восточной Сибирью Синельников ознаменовал опять-таки борьбой со *взяточничеством*, заботой о внешнем благоустройстве г. Иркутска и, кроме того, улучшением быта *крестьянства* и ссыльноколотарных, а также устройством сельских школ и др. В 1874 Синельников был назначен *сенатором*. Его перу принадлежат «Записки», в которых отразились его воспоминания, охватившие период почти в 50 лет.

СИНОД, Святейший правительствующий Синод в системе русских государственных учреждений, являлся высшим коллегиальным установлением по делам церковным, подчиненным самодержавной власти. Был образован в 1721. Первым президентом Синода был Стефан Яворский. Одни члены Синода были постоянными, другие — временными, призывавшимися Высочайшей властью для присутствия в Синоде. Лица, присутствовавшие в Синоде, получали особое вознаграждение. Деятельность Синода была весьма разнообразна: являясь представителем Русской Православной Церкви, Синод ведал всеми делами Церкви как по внешним сношениям с государственными учреждениями, иностранными конфессиями, так и делами внутреннего церковного управления. Синоду была предоставлена законодательная власть в области распространения и сохранения веры и порядка богослужения. Законодательные проекты Синода по делам духовным подлежали Высочайшему утверждению. Синод принимал участие в составлении тех законодательных проектов, которые имели общегосударственный характер и лишь частично касались Церкви. В административном отношении Синоду принадлежало ведение всех духовных учебных заведений, право избрания кандидатов на должности епархиальных архиереев, членов синодальных контор и др. Синод ведал всей финансовой частью Православной Церкви. Синод занимался изданием священных книг. С *административной*

властью была тесно связана функция надзора, выражавшаяся в контроле за отчетностью и разъяснении вопросов, возникавших по делам управления. Наконец, Синоду принадлежала и *судебная власть*, а именно преступления против вероучения, нравственности и церковных постановлений — поскольку они не подлежали общеуголовным судам, то их разбирали в Синоде. При этом, однако, Синод являлся лишь высшей инстанцией, куда дела переносили для пересмотра из низших церковных судов. Гл. обр. судебная власть Синода простиралась на лиц духовного сана по обвинению их в разных должностных преступлениях. Дела о расторжении браков в конечной инстанции также рассматривались Синодом. Органом надзора над Синодом от самодержавной власти и представителем Церкви в *Совете министров* и Комитете министров при Синоде являлся *обер-прокурор*. По идее *Петра I* он должен был следить за законностью, правильностью и быстротой производства дела в Синоде и доносить *государю* о неправильных действиях Синода. Хотя обер-прокурору не было предоставлено право административного распоряжения в пределах компетенции Синода, он мог своим протестом тормозить решения Синода. За время своего существования обер-прокурорская власть то расширялась, то суживалась, причем Синод всячески стремился к независимости в уменьшении роли обер-прокурора. С течением времени начальническая власть обер-прокурора была распространена на некоторые учреждения при самом Синоде, что, конечно, увеличило престиж обер-прокурорской власти: духовно-учебное управление и хозяйственное управление со всем их личным персоналом и канцелярской частью были подчинены главному начальству обер-прокурора. Кроме того, он, как представитель духовного ведомства, в 1835 был приглашен в *Государственный Совет* и в Комитет министров по делам духовным и, следовательно, замещал представителя духовного сословия. При обер-прокуроре состояла *канцелярия*. Обер-прокурорами Синода назначались: И. В. Болтин (1721—1725), А. П. Баскаков (1725—1726), Р. Раевский (1726), кн. Я. П. Шаховской (1741—1753), А. И. Львов (1753—1758), кн. А. С. Козловский (1758—1763), И. И. Мелиссино (1763—1768), П. А. Чебышев (1768—1774), С. В. Акчурин (1774—1786), А. И. Наумов (1786—1791), гр. А. И. Мусин-Пушкин (1791—1794), кн. В. А. Хованский (1797—1799), гр. Д. И. Хвостов (1799—1803), А. А. Яковлев (1803), кн. А. Н. Голицын (1803—1817), кн. П. С. Мещерский (1817—1833), С. Д. Нечаев (1833—1836), гр. Н. А. Протасов (1836—1855), А. И. Карасевский (1855—1856 и. д.), гр. А. П. Толстой (1856—1862), А. П. Ахматов (1862—1865), гр. Д. А. Толстой (1865—1880), К. П. Победоносцев (1880—1905), кн. А. Д. Оболенский (1905—1906), кн. А. А. Ширинский-Шихматов (1906), П. П. Извольский (1906—1909), С. М. Лукьянов (1909—1911), В. К. Саблер (1911—1915), А. Н. Самарин (1915 и. д.), А. Н. Волжин (1915—1916), Н. П. Раев (1916—1917).

СИНОДАЛЬНЫЙ ДВОРЦОВЫЙ ПРИКАЗ, со времени учреждения *Синода* (1721) состоял при нем для заведования хозяйственной частью некоторых земельных имуществ, принадлежавших ранее Патриарху и перешедших к Синоду. Синодальный дворцовый приказ ранее назывался Патриаршим приказом (см.: Приказы). В 1738 Коллегия экономии (см.: Коллегии), одно время существовавшая при Св. Синоде и имевшая при себе и приказ, была подчинена правительствующему *Сенату*, т. о., управление бывшими земельными угодьями патриаршего престола перешло к светской власти.

СИПЯГИН Дмитрий Сергеевич (5.03.1853—2.04.1902), государственный деятель, егермейстер, министр внутренних дел. Образование получил на юридическом факультете Петербургского университета. В 1876 начал службу в Департаменте общих дел Министерства внутренних дел, с 1878 занимал

выборные должности в земстве Волоколамского у., в 1881 был избран уездным волоколамским *предводителем дворянства*, в 1884 — московским губернским. В 1886 Сипягин был назначен харьковским вице-губернатором, в 1888 — курляндским губернатором, в 1891 — московским, в 1893 занял пост *товарища министра* государственных имуществ, в 1894 — министра внутренних дел. В следующем году был назначен главным управляющим *Собственной Его Императорского Величества канцелярией по принятию прошений* на Высочайшее имя. С 1899 был управляющим Министерства внутренних дел, с 1900 — *министром*. При нем в *министерствах* учреждены особ-

ый Департамент по дворянским делам и управление по делам о воинской повинности, выработан продовольственный устав, предпринята работа по пересмотру Положения о крестьянах и выработывался проект местных управлений в *губерниях*, в которых не были введены земские учреждения. Активно боролся с революционным бандитизмом и национализмом окраинных народов *России*. Убит эсеровским бандитом.

СИРОТСКИЕ ДОМА, в системе государственных учреждений *России* призрение сирот начиналось с учреждения в 1775 приказов общественного призрения. В ведении приказов в 1857 был 21 сиротский дом. В н. XX в. сиротские дома руководствовались положением 1836, с открытием же земских учреждений к ним перешла обязанность по призрению сирот; кроме того, им были переданы сиротские дома от приказов общественного призрения. Помимо земских сиротских домов, действовали на широких основаниях устроенные сиротские дома: в *С.-Петербурге* — Николаевский сиротский институт с Александринским сиротским домом, городской сиротский дом Г. Г. Белогородского для офицерских детей, приют для вдов и сирот заслуженных гражданских чиновников, приют Мариинский, комитета оказания помощи вдовам и сиротам, для детей офицеров, пострадавших на войне, приют Общества призрения сирот врачебного звания имени К. П. Шиллинга, Дом призрения сирот почтовых служителей; в *Москве* — сиротский дом в ведении Попечительного совета, Николаевский сиротский институт, бахрушинские бесплатные квартиры для вдов и сирот, Дом воспитания сирот погибших воинов, Набилковский богадельный дом, Александринский приют с сиротским отделением им. кн. В. А. Долгорукова, Александро-Мариинский с сиротским отделением для живших и обучавшихся в женской гимназии, кн. В. А. Долгорукова с сиротским отделением для девочек и воскресным классом технического рисования, Ольгинский с сиротским отделением для мальчиков, Серпуховский с сиротским отделением для девочек, Торлецкого с сиротским отделением для мальчиков; в Гатчине — Николаевский сиротский институт; в Саратове — Учебно-заработный детский дом, имевший значение приюта для приходящих детей; в Либаве — Общество для призрения сирот; в Ревеле — Сиротский дом Мартина Лютера; в Симферополе — Сиротский дом Фабра с ремесленной школой; в Одессе — Дом призрения сирот и др.

СИРОТСКИЙ СУД, находился вне системы судебных учреждений. Его назначением была опека над личностью и иму-

ществом малолетних сирот и вдов. Он назначал и устранял опекунов, решал спорные вопросы и следил за учрежденными опеками. Решения сиротских судов не были окончательными, они могли быть обжалованы в окружном суде в месячный срок. Члены сиротского суда избирались на 3 года собраниями *купечества*, *мещанства* и ремесленников, причем каждое сословие в состав сиротского суда посылало одного члена. Председателем сиротского суда являлся по должности городской *голова*, но дума могла избрать на эту должность и другое лицо.

«СКАЗАНИЕ О КНЯЗЬЯХ ВЛАДИМИРСКИХ», историческое произведение 1-й трети XVI в. о корнях русской великокняжеской и царской власти. В «Сказании» рассказывается легенда о происхождении русских *великих князей* от римского имп. Августа: из рода легендарного брата Августа — Пруса якобы происходил *Рюрик*, призванный новгородцами на княжение.

Другая легенда, включенная в «Сказание», повествует о даре греческого имп. Константина Мономаха Киевскому кн. *Владимиру Всеволодовичу Мономаху* — царского венца, *скипетра* и державы.

СКАЗКИ, разновидность делопроизводственной документации в *России* XVII—XVIII вв. Сказки представляют собой записи в учреждениях устных показаний несудебного характера (в отличие от «распросных речей») — отчетов должностных лиц о выполнении отдельных служебных поручений, заключений специалистов по отдельным вопросам, сообщений купцов о своих торгах и промыслах и т. д. В гражданском судопроизводстве имели место ставочные, или срочные, сказки, т. е. подписки ответчиков с указанием желаемого срока разбора дела, пересрочные, или полюбовные, сказки, т. е. совместные подписки истцов и ответчиков о прекращении дела. В XVIII в. появляются *ревизские сказки*. Они не имели строго определенной формы и обычно начинались с даты, затем указывалось имя подателя сказки и название учреждения, в котором она записывалась. В тех случаях, когда сказка подписывалась, она называлась заручной.

Н. Ф. Демидова

СКВОРЦОВ Василий Михайлович (1859—03.05.1932), государственный и общественный деятель, *тайный советник*, редактор монархической газеты «Колокол» (1905—1917), один из создателей «Отечественного патриотического союза» (1915), товарищ председателя «Союза русской правой печати».

СКИПЕТР (греч.: «скептрон», жезл), посох, первоначально в рост человека, служивший опорой, затем более короткий, из слоновой кости или золота; его носили древние цари как знак *своей власти*.

В *России* на торжественных приемах *государи* держали скипетр в правой руке, при больших выходах его несли перед *царем* стряпчие; в чине *венчания на царство* торжественное вручение скипетра впервые упоминается при короновании *Федора Ивановича* (1584). Древний скипетр большого нарда хранился в *Оружейной палате* (золотой, чеканный, с драгоценными камнями, наверху три орла со сходящимися крыльями, над ними корона).

СКИРГАЙЛО (1354—1396), в Крещении Иван, сын вел. кн. Литовского *Ольгерда* и Юлиании Тверской, родной брат Ягайлы. С братом они действовали совместно. Вначале Скиргайло был князем Полоцким, но был оттуда изгнан. В 1382, после пленения Ягайлой Кейстута, он получил Троки, из-за обладания которыми два года спустя удачно вел войну с Тевтонским орденом. В 1387 овладел Полоцком, а в следующем году стал *наместником* Литвы. В 1392 Скиргайло вынужден был уступить Литву Витовту, взамен чего в 1395 получил *Киев*,

отнятый им в союзе с Витовтом у *Владимира Ольгердовича*. После годичного княжения Скиргайло умер, вероятно, отравленный своими врагами.

СКОБЕЛЕВ Михаил Дмитриевич (17.09.1843—25.06.1882), государственный и военный деятель. Известен как талантливый, исключительной храбрости военачальник. *Генерал-адъютант* (1878), генерал от инфантерии (1881).

По окончании Академии Генерального штаба Скобелев (1868) был направлен в заграничную командировку для изучения постановки военного дела в западноевропейских странах. Особенно прославился как боевой генерал в среднеазиатских походах и во время русско-турецкой войны (1877—78). Участвовал в завоевании Хивы (1873) и подавлении восстаний в Кокандском ханстве (1874—76). С февр. 1877 — военный губернатор и командующий войсками Ферганской обл.

В русско-турецкую войну 1877—78 Скобелев командовал отдельными отрядами, казачьей бригадой, кавалерийской дивизией, отличился в боях под Плевной (июль — ноябрь 1877) и в сражении при Шипке-Шейново (январь 1878), в котором решительной атакой довершил разгром основных сил турецкой армии. В февр. 1878 отряд Скобелева занял местечко Сан-Стефано (в 12 км от Константинополя), где 20 февр. 1878 был подписан выгодный для России Сан-Стефанский мир, принесший и освобождение Болгарии от 500-летнего османского ига. Своими успешными действиями Скобелев снискал большую популярность в Болгарии и России.

По окончании русско-турецкой войны Скобелев снова был направлен в Среднюю Азию, где в это время готовилась операция присоединения к России территорий Юго-Восточного Прикаспия. В 1880—81 Скобелев руководил второй Ахал-Текинской военной экспедицией. Его 11-тысячный отряд штурмом овладел крепостью Геок-Тепе, что предreshило присоединение Туркмении к России.

В. А. Федоров
СКОПИН-ШУЙСКИЙ Михаил Васильевич (8.11.1586—23.04.1610), крупный полководец и политический деятель. Сын боярина кн. Василия Федоровича Скопина-Шуйского и боярыни Елены Петровны, урожденной княжны Татаевой. Современники отмечали, что Скопин-Шуйский отличался высоким ростом, прекрасной наружностью, «великим разумом», мужеством и «большой силой духа».

В 1604 Скопин-Шуйский был возведен в ранг *стольника*, а в 1605 в царствование *Лжедмитрия I* (см. также: Смутное время) стал «великим мечником» (он должен был стоять с мечом возле трона во время торжественных церемоний). После занятия трона его дальним родственником *Василием Ивановичем Шуйским* в 1606 Скопин-Шуйский получил чин *воеводы*. Он на-

нес серьезное поражение армии И. Болотникова на р. Пахре под Москвой. Очень активно и успешно действовал Скопин-Шуйский и во время осады Болотниковым Москвы, однако под Калугой был разбит восставшими. Он был одним из руководителей царского войска, осаждавшего в 1607 Тулу, в которой оборонялся Болотников. Получил чин боярина.

В 1608 Скопин-Шуйский был отправлен царем для переговоров со шведами в Новгород Великий. Ему удалось договориться о шведской помощи России в борьбе с Лжедмитрием II. В 1609 он с русско-шведским войском выступил на выручку столице, которую держал в осаде Лжедмитрий II. Разбив в сражениях под Торжком, Тверью и Дмитровом отряды приверженцев самозванца и освободив от них Поволжье, Скопин-Шуйский снял блокаду с Москвы и вступил в нее в марте 1610. После этого его популярность резко возросла. Группировка рязанских дворян, во главе которой стояли братья Прокопий и Захар Ляпуновы, выступила за замену на царском троне Василия Шуйского молодым, энергичным и удачливым полководцем Скопиным-Шуйским. Но новый претендент на царский трон скоропостижно скончался. По сведениям из некоторых источников, он был отравлен на пиру Екатериной Григорьевной Шуйской, женой Д. И. Шуйского, брата царя (см.: Шуйские).

О. М. Рапов

СКОРНЯКОВ-ПИСАРЕВ Григорий Григорьевич (2-я пол. XVII — после 1745), государственный деятель, инженер. Прорыл Лиговский канал и начал строительство Ладожского. С 1715 преподавал артиллерию в Петербургской Морской академии. В 1717 Скорняков-Писарев производил следствие по делу инокини Елены (царицы *Евдокии Феодоровны*) и затем участвовал в суде над царевичем *Алексеем*. В 1718 он был обер-прокурором *Сената*, где имел столкновение с *П. П. Шафировым*.

СКОРОПАДСКИЙ Иван Ильич (ск. 1722), гетман малороссийский (с 1708 по 1722). Родом из шляхты, перешедшей в казачьи ряды при *Б. Хмельницком*. Лично был известен царю *Петру I*. В н. XVIII в. был стародубским полковником. После измены Мазепы был по желанию царя избран гетманом на раде в Глухове. Вскоре Скоропадский издал универсалы, призывавшие казаков остаться верными *Москве*, а также о возвращении и награждении семейств Кочубея и Искры. При нем началась раздача поместий в Малороссии великороссиянам, и *А. Д. Меншиков* первый получил в 1709 Почеп, Ямполь и др., а затем *П. П. Шафиров* и др. Гетманская власть была стеснена с назначением стольника Измайлова, который должен был «находиться при гетмане для управления общего с ним совета делами Великого Государя по случаю бывшего возмущения в Малороссийском краю и бунта запорожцев». Впоследствии Измайлов был заменен думным дьяком Виниусом и *стольником Ф. Протасовым*. В то же время царь ограничил власть полковников, отняв у них право назначения *старшины*, гетманскую же власть часто игнорировал. Так, вопреки желанию гетмана он сам назначил в 1712 киевским полковником Танского, полковника белоцерковского. Некоторые беспорядки повлекли за собой строгий выговор, переданный от царя Скоропадскому гр. *Г. И. Головкиным*, и учреждение в 1720 особой войсковой канцелярии. В том же году Протасов донес Петру I на гетмана, что он не сообщает ему о получаемых из *Польши* письмах, произвольно раздает поместья и не доставляет ведомости о войсковых доходах. Протасову было приказано отправиться из Глухова в *С.-Петербург*; в Полтаву и Переволочну был назначен комендант *Г. Г. Скорняков-Писарев*, чтобы препятствовать *малороссам* общаться с запорожцами. Кроме того, было приказано отправить 12 тыс. казаков для рытья Ладожского канала. В 1721 по приказу царя Скоропадский учредил судебную канцелярию под председательством гене-

рального судьи *И. Чарныша*. В 1722 гетман поехал в Петербург поздравить Петра I с Ништадтским миром. Тогда же вышел указ, по которому «для прекращения возникшего в малороссийских судах и в войске беспорядка» был назначен состоявший при гетмане бригадир Вельяминов и учреждена *Малороссийская коллегия* под его председательством, из-за чего гетманская власть окончательно была ослаблена.

СЛАВЯНОСЕРБИЯ, округ, образованный в 1752 во вновь занятых *Россией* южных областях между реками Донцом, Бахмуткой и Луганью и населенный перебравшимися в Россию сербскими колонистами.

СЛОБОДА (свобода), вид поселений в *России*. Первые упоминания о слободах относятся к XI в. В XII — I-й пол. XVI в. слободы — отдельные поселения, в т. ч. около города-крепости, или группа поселений, иногда целая округа, жители которых освобождались от *налогов* и повинностей, ложившихся на тяглое население (отсюда название «слобода»). В период организации слобод они получали и другие временные льготы. Их предоставление было одним из способов привлечения в слободы непосредственных производителей, в частности из соседних *княжеств*. Слободы организовывали великие и удельные *князья*, а также отдельные светские и церковные землевладельцы, на владения которых были получены иммунитетные *грамоты*. Население слобод несло повинности в пользу владельца земли, на которой она находилась. В это время возникли слободы княжеских ремесленников *Москвы* (Барашская, Басманная, Бронная, Кадешевская, Сыромятная и пр.) и других городов, промысловые и земледельческие великокняжеские и частновладельческие слободы в *уездах* (несколько рыбных слобод, Новая Соль, или Холуй, Александровская, Решемская и т. д.) и частновладельческие слободы на белых землях в городах. В XVI в. в городах начали формироваться слободы *служилых людей* по прибору (стрельцы, пушкарки и т. п.), ямщиков и казенных ремесленников (кузнецов, оружейников, кирпичников и пр.), а также иностранцев. Их население, освобожденное от *тягла*, было обязано исполнять определенный вид службы. Со 2-й пол. XVI в. с лишением иммунитетных прав происходит включение населения части государственных и частновладельческих слобод в разряд тяглого населения. В 1649—52 были ликвидированы частновладельческие слободы в городах. В 1-й пол. XVIII в. в связи с созданием регулярной *армии* в разряд тяглого населения были включены и служилые люди по прибору. Сохранив свое название «слобода», уездные слободы превратились в обычные села и деревни или в поселения городского типа Борисоглебская, Вязниковская (совр. г. Вязники), Рыбная (г. Рыбинск), а слободы городов — в городские кварталы.

С. И.

СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА, историческая область *России* XVII—XVIII вв. В нее входила территория современной Харьковской и части Донецкой (до р. Бахмутка), Ворошиловградской (до р. Айдар), Сумской (до р. Сейм), Воронежской (правобережье Дона от Коротояка до Богучара и г. Калач на левом берегу Дона), Курской (Глушково, Суджа) *областей*. С 1630-х ее начали заселять *казачество* и *крестьянство*, уходившие от гнета польских магнатов. Переселенцы селились *слободами* (отсюда название). Слободскую Украину с севера заселяли *служилые люди* и *белые* крестьяне. В 1765 вошла в состав Слободско-Украинской губ.

В. Бакулин

СЛОБОДСКИЕ КАЗАКИ, казачье население *Слободской Украины* (см.: Казачество).

«СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКИЙ», или «Сокращенная Библиотека, заключающая в себе жития и деяния патриархов, царей, императоров и королей; великих полководцев, *министров* и *градоначальников*; богов и героев древнего язы-

чества; пап римских, учителей церкви; философов древних и нынешних веков; историков, стихотворцев, ораторов, богословов, юриспрудентов, медиков и прочих, с познанием главнейших их сочинений, ученых женщин, искусных живописцев и пр. художников и вообще всех знатных и славных особ во всех веках и из всех в свете земель, в котором содержится все любопытства достойнейшее и полезнейшее из священной и светской истории». Этот первый в *России* всеобщий биографический словарь выходил в виде периодического издания, сначала в 1791—93 при «Московских ведомостях» отдельными выпусками, составившими 12 томов. В 1795 вышел 13-й том, а в 1798 — 14-й том, уже независимо от «Московских ведомостей». Издателем первых двенадцати томов был А. Светушкин, 13-го и 14-го томов — В. И. Окорочков.

«СЛОВО И ДЕЛО ГОСУДАРЕВО» (Слово и дело), система государственной безопасности в *России* XVII—XVIII вв. Распространилась с царствования *Михаила Федоровича*. Каждый, кому становилось известно о злых умыслах по отношению к *царю*, оскорблении царского имени, государственной измене и т. д., обязан был под страхом *смертной казни* донести об этом властям, выкликнув фразу «Слово и дело Государево». Привлеченные к следствию по «Слову и делу Государеву», в т. ч. и доносчики, заключались в *тюрьму* для выяснения истины и нередко подвергались пыткам. Для окончательного решения дела подследственных, как правило, пересылали в *Москву*. В Москве в XVII в. рассмотрение дел происходило в *Разрядном*, *Разбойном*, *Стрелецком* и др. *приказах*. Итоги следствия докладывались *царю* или в *Приказ тайных дел* (в 1654—76). С 1695 для окончательного решения по «Слову и делу Государеву» всех подследственных стали направлять в *Преображенский приказ*. После запрещения производить на местах предварительный разбор политических дел (1702) следствия по ним велись исключительно в нем. В 1721—26 политические преступления рассматривались также и в *Тайной канцелярии*. В 1731—62 политический сыск производился в *Канцелярии тайных розыскных дел*. «Слово и дело Государево» формально отменено по указу от 21 февр. 1762.

«СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ», краткое название главного произведения первого русского митр. *Илариона* (сер. XI в.). «О Законе Моисеем данеem и о Благодати и истине Иисус Христом бывши. И како закон отиде, благодать же и истина всю землю исполни и вера в вся языки протресе и до нашего языка русского. И похвала кагану нашему Влодемиру, от него же крещени быхом». В «Слове» излагается духовно-нравственная суть русского *Православия*. «Закон дан на «приуготовление» благодати, но он не сама благодать, закон утверждает, но не просвещает. Благодать не жит ум, а ум познает истину». Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, т. к. выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она соединяет их в одно целое, тождественная истине, дает оправдание земному существованию человека. Иудеи в законе ищут свое оправдание, христиане на благодати основывают свое спасение.

Кроме «Слова» митр. Илариону принадлежат сочинения «Молитва» и «Исповедание веры», считавшиеся его продолжением.

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВУ, основным началом русского общественного строя московского времени было полное подчинение личности интересам *государства*. Внешние обстоятельства жизни Московской Руси, ее упорная борьба за существование с восточными и западными соседями требовали крайнего напряжения народных сил. В обществе развито было сознание первейшей обязанности каждого подданного служить государству по мере сил и жертвовать собою

для защиты Русской земли и Православной христианской веры. Служилый человек (см.: Служилые люди) обязан нести ратную службу в течение всей своей жизни и «биться до смерти с ногайскими или немецкими людьми, не щадя живота». *Посадские люди* и волостные крестьяне должны жертвовать своим достоянием для помощи ратным людям. Все классы населения прикреплены к службе или *тяглу*, чтобы «каждый в своем крепостном уставе и в царском повелении стоял твердо и непоколебимо».

Н. Павлов-Сильванский

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI—XVII вв. Первым классом между служилыми людьми по древнерусскому административному порядку считалось *духовенство православное*, которое разделялось на высшее и низшее. Члены высшего духовенства назывались вообще властями. Первенствующим представителем и главой духовенства сначала был митрополит Московский и всея Руси (см.: Митрополиты русские), а с 1589 — Патриарх Московский и всех северных стран. За митрополитом следовали: архиепископы, епископы, архимандриты и игумены, которые в официальных бумагах все назывались властями. Низшее духовенство разделялось на белое и черное; белое духовенство составляли: городские и сельские священники, дьяконы и причетники; к черному же принадлежали монахи и монахини. В духовном же ведомстве считались по-прежнему вдовы, калеки, больные и т. д.

Права духовенства в настоящий период были большей частью прежние: оно имело свой суд не только в духовных, но и в гражданских делах над лицами своего ведомства. Митрополиты, епископы и монастыри владели нередко большими недвижимыми имениями. Митрополиты и епископы, кроме того, считались советниками *государя* и пользовались правом ходатайства у царского престола за опальных (см.: Опала). Митрополиты, епископы и архимандриты, по свидетельству дошедших до нас официальных памятников, несмотря на требование царя *Ивана IV Васильевича* не вмешиваться в дела относительно наложения царской опалы, продолжали ходатайствовать и ручаться за опальных бояр даже после учреждения *опричнины*. Так, напр., в записи клятвенной кн. *М. И. Воротынского*, писанной в 1566, мы находим ходатайя и поручительства митр. Афанасия архиепископов: Новгородского, Казанского и Ростовского — и епископов: Суздальского, Рязанского, Коломенского и Сарского. Или в клятвенной записи кн. *И. Ф. Мстиславского* в утверждение и поручительство приведеана печать митр. Кирилла и несколько рукоприкладств архиепископов, епископов и архимандритов. Белое духовенство находилось по-прежнему в тесных сношениях с народом и имело на него большое влияние не только в духовных, но и в гражданских делах. В это время принималось почти за непреложное правило, чтобы при определении священника к церкви требовать на это согласия прихожан; прихожане большей частью сами приводили к епископу того, кого они желают иметь священником или дьяконом при своей церкви. В *Стоглаве* сказано: «По всем св. церквам избирают прихожане священников и дьяконов искусных и грамоте гораздых и житьем непорочных, и денег у них от церкви мзды не емлют ничего. И приводят их ко святителю, и святитель, их поучив и наказав, благословляет. А от проскурниц, и от пономарей, и от сторожей попом, и уличаном, и прихожаном посулов не имати». В настоящий период начались продолжительные споры относительно признания прав духовенства на недвижимые имения. Вел. кн. *Иван III Васильевич*, по праву завоевания отобрав половину недвижимых имений у новгородского духовенства, предложил московскому Собору 1503 отобрать имения у всех монастырей в московских владениях, но это предложение тогда не имело успеха. На Соборе 1531 также

возобновился спор о церковных имениях, но в этом споре правительство не принимало участия; он был возбужден монахами и окончен митрополитом. Впрочем, еще при *Василии Ивановиче* было установлено по некоторым городам, чтобы не давать в монастыри *вотчин* без доклада государю. В 1551, по соборному приговору, это Уложение Василия Ивановича было распространено на все московские владения, и епископам и монастырям настрого было запрещено покупать вотчины без доклада государю, и тут же установлено, чтобы никоим образом не выкупать вотчинникам своих вотчин, отданных в монастыри. Наконец, в 1581 по соборному приговору определено впредь не принимать вотчины по душам в монастыри, а взамен их брать деньги по цене стоимости вотчин, которые завещают монастырям. Это же подтверждено и соборным приговором в 1584, и сверх того этим же приговором вовсе запрещено епископам и монастырям покупать вотчины и брать их в заклад. Из этого правила были исключены только бедные монастыри, которым позволялось просить государя о наделении землей.

За церковной службой следовала светская, или мирская, служба. Служилые люди этого разряда делились на два класса. К 1-му классу принадлежали те из вольных слуг, которые поступали на службу по рождению от служилых людей, которым служба вменялась в обязанность и которые были, так сказать, прикреплены к службе. Ко 2-му классу принадлежали люди, поступавшие на службу не по своему происхождению, а по доброй воле. Эта служба на языке тогдашних официальных бумаг называлась службой «*по прибору*».

Дворяне. К служилым людям 1-го класса принадлежали дворяне, это название они получили в царствование *Ивана IV Васильевича* ок. 1566. *Дворянство* составляли как потомки прежних старших дружинников, так и земские бояре и удельные князья, лишившиеся своих уделов и поступившие на службу к московским государям. Со времени *Ивана Васильевича* они стали делиться на три разряда: 1) московских дворян; 2) жильцов; 3) *городовых дворян*. Московскими дворянами назывались те, которые, хотя и состояли на службе в Москве, не имели в Московском у. вотчин, а городовыми дворянами назывались те из служилых людей, которые прежде составляли двор какого-нибудь удельного князя и поступили на службу к московскому государю со своим князем.

Служебная жизнь дворян. Для дворян, как прямых потомков прежних дружинников, служба всегда считалась обязательной: дворянин, пока был в силах, всегда был обязан являться на службу по первому требованию правительства. Со времени царя *Ивана Васильевича* в эту службу введен был новый порядок, который сильно стеснил служилых людей. В прежнее время дворяне являлись на службу с отрядом вооруженных слуг, какой кому вздумается привести, так что один приводил больше слуг, другой меньше, у одного слуги были лучше вооружены, у другого хуже; но *Иван Васильевич* узаконил, чтобы каждый дворянин приводил на службу число слуг сообразно с количеством четвертей земли, состоявших в его владении, и чтобы эти слуги были одеты и вооружены так, как предписывалось государевым Уложением. А по новому Уложению требовалось, чтобы дворянин со 100 четвертей вотчинной или поместной земли приводил вооруженного слугу на коне и в полном доспехе, а в дальний поход и «о дву конь». В этом же Уложении сказано: «А хто послужит по земле и государь пожалует их своим жалованьем, кормлением; а хто землю держит, а службы с нея не платит, и на тех на самих имати деньги за люди; а хто даст в службу люди лишние перед землею, через уложенные люди, и тем от государя большое жалованье самим, а людям пред уложенными в полтретья давати деньгами». Вместе с этим был введен и новый порядок — смотр. По этому порядку каждый дворянин, являясь на службу, должен был представить

ся своему полковому начальнику или *воеводе*, который осматривал дворян и их служителей и записывал их имена в смотренные книги, подробно подписывая под каждым именем, кто как «конен, люден и оружен» явился на службу; потом дворяне избирали из своей среды окладчиков, которые разбирали их по поместным и денежным окладам и отмечали в особых десятильных книгах, кто явился на службу полна по окладу, а кто не полна и кто привел лишних людей против своего оклада. По этому разбору окладчиков приехавшие служилые люди записывались в высшие и низшие статьи, смотря по их службе. По росписи 1550 дворяне или, как они тогда назывались, *дети боярские* были разделены на три статьи. Этот порядок службы соблюдался не только относительно мужчин, но и относительно вдов, девиц и детей, которые также должны были выставлять вооруженных слуг, смотря по количеству четвертей земли, оставленной им на прожитие по смерти отца или мужа. Для большего порядка по службе устроен был Разряд (см.: Разрядный приказ), или высшее присутственное место, в котором ведались все служилые люди и все присутственные места. С устройством Разряда каждый дворянин, достигший совершеннолетия (15-летнего возраста), должен был явиться в *Москве* в Разряд, а в городах — к местному городскому начальнику для записи своего имени в реестр служилых людей. При этом он должен был записать свое имя и подавал *челобитную*, в которой прописывал, будет ли он служить с отцовского имения, или вотчины, или с прожиточного, оставленного за ним по смерти отца до возраста, или просил новичного оклада. По этой челобитной наводилась справка по окладным книгам, и подавший челобитную записывался в десятку «новичков» со службой или с отцовского поместья, или с прожиточного, которое при этом засчитывалось ему в оклад, или же по новому окладу. За неявку на службу или укрывательство или, как это тогда называлось, «за неты» дворяне лишались своих *поместий* — всех полна или части. Впрочем, они могли возвращать свои поместья новой службой или по особой милости государя. Если же нетчик представлял законную причину своей неявки на службу, то не лишался поместья.

Частная жизнь дворян. В тесной связи со служебной жизнью находилась и частная жизнь дворян, а именно та сторона этой жизни, которой дворянские роды сталкивались друг с другом на службе. Еще между древними боярскими родами существовали споры относительно первенства или старшинства одного перед другим. Но тогда такие споры были не так заметны, потому что тогда при первом неудовольствии бояре могли оставить своего князя и перейти к другому, и притом тогда князья редко решались нарушать права старшинства родов как по собственной привязанности к отцовским и деловским боярам, так и потому, что тогда со старейшинством рода действительно соединялись большая сила и значение его в обществе, так что оскорбление его было бы опасно; от этого и происходило то, что важнейшие должности в *государстве* большей частью постоянно оставались в одном и том же боярском роде, переходя от отцов к детям как бы по наследству. Но с уничтожением уделов и с развитием верховной власти князя такой порядок не мог дольше существовать. Государи московские, подчинив себе всю Северо-Восточную Русь и приняв к себе на службу удельных князей и бояр из разных владений, естественно, не могли и не имели ни надобности, ни охоты в ущерб своей власти подчиняться вполне старому порядку счетов между боярскими родами. Отсюда в настоящий период особенно развились споры и счеты между боярскими родами, известные под именем *местничества*. Вел. кн. Иван III уже должен был прибегнуть к единственно возможному для него средству для прекращения родовых споров, к назначению службы «без

мест», т. е. чтобы известная служба не была принимаема в родовых счетах местничества ни за повышение, ни за понижение родов, так чтобы в последующее время в родовых спорах никто не ссылался на места этой службы и не утягивал ими своих соперников. Этому же правилу следовал и сын его Василий Иванович, и оно оставалось более или менее постоянным и все последующее время; несмотря на это местничество оставалось в силе до самого уничтожения его при царе *Федоре Алексеевиче*. Другие средства, к которым прибегали московские князья для уничтожения местничества, также не имели успеха. Бояре, потеряв большую часть своих прав и из дружинников, держателей земли, превратившись в полных слуг государевых, тем упорнее старались удержать за собой право считаться старшинством родов; они никак не могли примириться с мыслью, что, служа под начальством кого-либо из своих товарищей, они служат не ему, а государю; уступая государю во всем, они не уважали его грамот, не согласных с их обычным правом местничества, не брали разрядных списков, не являлись на службу и обычно говорили: «В своих холопах государь волен, как кого пожелает, а тою грамотою ни малу, ни велику быть нельзя», и даже самому государю в своих жалобах писали, что назначенная им служба «не вместна, что они не берут списков и что их посылают на посмех». Каждая семья имела свои *родословные книги* и *разрядные книги* и даже *летописи* и в спорах на суд поднимала всю старую службу своих предков и своих соперников. Счеты по местничеству возрастали по мере развития верховной власти государя и по мере того, как правительство свободнее распоряжалось назначением службы. Особенно споры эти умножились в царствование *Федора Ивановича* и *Бориса Годунова*, так что местники этого времени в своих челобитных писали: «Случавше-де у нас много, да перед бояры их положить не мочно, потому что и до многих бояр в случаях дойдет». То же было и при царе *Михаиле Федоровиче*, так что ни один военный поход, ни одно важное дело не обходилось без местнических споров. Вообще в настоящий период счеты по местничеству, как протест против правительственных распоряжений по службе, были в полном разгаре.

Боярские дети. Второй разряд служилых людей составляли дети боярские, называвшиеся прежде *младшей дружиной*, потом дворянами, а ок. 1566 переименованные Иваном Васильевичем в боярских детей, одновременно с тем, как высший класс служилых людей стал называться дворянством. Этот класс служилых людей пользовался во многом одинаковыми правами с первым классом, но по службе он занимал низшие должности; так, в военной службе боярские дети занимали должности *десятников*, *сотников* и простых воинов, притом служба их была преимущественно на границах государства: литовской, казанской, ногайской, астраханской, — в *Сибири* и т. д., где они получали и поместья; в придворной службе боярские дети занимали должности конюхов, псарей, тенетчиков, истопников и т. д., а в гражданской — приказных, рассыльных, приставов на заставах, перевозах и разных казенных работах, сборщиков податей и т. д. Впрочем, для них не был загражден переход и в высший служилый класс. Переход этот приобретался военной службой, которая, как мы уже говорили, соразмерялась с состоянием служащего: кто имел более средств, тот мог лучше и служить, мог привести большее число вооруженных слуг и поэтому в списках служилых людей мог верстаться в высшие статьи. О местнических спорах между боярскими детьми нет и помина.

Служилые люди по прибору. К этому разряду служилых людей принадлежали: стрельцы, пушкары, затинщики, воротники, плотники, кузнецы, *городовые казаки* и др., а со времени Михаила Федоровича — рейтары, копейщики, драгуны, солдаты и гусары или вообще служилые люди иноземного строя. Служба по прибору, вероятно, началась в ок-

раинных городах на границах с крымцами, ногайцами, литовцами и др., где еще в XIV в. была протянута линия сторожевых городов и засек. Эта линия постоянно выдвигалась в степи и заселялась по городам и *слободам* приборными людьми, которые там получали земли для поселения на поместном праве владения с обязанностью делать разъезды и держать караулы в степях для надзора за движениями татар и извещать в случае неприятельского набега воевод, стоявших обычно со своими полками по Оке в городах Коломне, Кашире, Серпухове, Туле и др. В приборную службу поступали все свободные, или, как тогда говорили, гулящие, люди, т. е. сыновья от отцов, братья от братьев, племянники от дядей, люди, не имевшие своего отдельного семейства и хозяйства, не бывшие в *тягле* и не платившие податей, без различия звания — из дворян, духовных, *посадских людей* и др., но только не из *крестьянства* или *холопов*. В таком положении находилась приборная служба ранее; в московский период права приборных служилых людей значительно изменились; теперь правительство стало зачислять в службу по прибору не на поместном праве, а на *тяглом*, давая землю не на лицо, а на целые *общины*, или, как тогда говорили, «на *слободы*», т. е. приборные люди стали населять *слободы* на общинном праве владения, с тем чтобы земля, отчисленная на свободу, навсегда и оставалась за известной общиной приборных служилых людей, за которую они должны были нести определенную службу — казачью, стрелецкую, пушкарскую и др. Т. к. земля у целой *слободы* приборных служилых людей была общая, то поэтому в приборную службу принимали не иначе как по круговой поруке всех *слободжан*, которые отвечали и за исправность службы каждого из своих членов. За свою службу приборные люди кроме надела землей еще освобождались от всех податей и могли свободно и беспошлинно заниматься разными промыслами в определенных законом размерах, с тем только условием, чтобы половина людей, числившихся в общине, каждое полугодие по очереди находилась на действительной службе.

Значительнейший разряд служилых людей по прибору составляли стрельцы. Первоначальное устройство стрелецкого войско получило при царе Иване IV Васильевиче; при нем стрелецкое войско состояло из 12 тыс. чел., из которых 5 тыс. постоянно находились в Москве. Высший разряд стрельцов составляли т. н. *стремянные* стрельцы; число их простиралось до 2 тыс., и они составляли государеву стражу. Остальные же стрельцы в мирное время составляли гарнизоны в украинских городах, и преимущественно в городах Литовской Украины, куда требовалось вообще войско лучше организованное. В военное время стрельцы участвовали в походах, конные и пешие. При Иване IV Васильевиче, который улучшил стрелецкое войско и увеличил число его, оно участвовало во всех военных походах и составляло самую лучшую часть войска. Стрелецкая служба была пожизненная, и только из-за ран или по болезни можно было освободиться от нее. Стрельцы в городах получали казенные дворы, казенное оружие, денежное жалованье и хлебную дачу, а в случае войны — подводы или деньги на подъем. Они делились на полки разной величины, самые большие стрелецкие полки состояли из 1200, а меньшие — из 600—700 чел. Начальники стрелецких полков назывались *головами*, а впоследствии — полковниками, за головами следовали *сотники*, пятидесятники и *десятники*. Стрелецкими *головами* обычно назначались дворяне, и даже из старших дворянских фамилий. Каждый полк, живший отдельной *слободой*, имел свою особую *свезжую избу*, в которой головы или полковники чинили суд и управу стрельцам своего полка.

За стрельцами по значению следовали: пушкарки, затынщики (застрельщики), городовые казаки, воротники, плот-

ники и кузнецы. Они по времени учреждения были старше стрельцов, но не имели их значения. Пушкарки и затынщики в первый раз встречаются при *Дмитрии Ивановиче Донском*. Служба их была преимущественно гарнизонная и крепостная. Гарнизонную службу несли также казаки (см.: Казачество), впервые они появились в Рязани при *Василии Темном*; казаки держали по преимуществу караул по границам и наблюдали за движением татар. К крепостным же служилым людям принадлежали воротники, т. е. караульщики при крепостных воротах, плотники, кузнецы и другие мастера.

К разряду приборных служилых людей иноземного строя первоначально принадлежали только военные иностранцы: поляки, голландцы, шотландцы, греки, датчане и шведы. Они были вооружены по образцу западноевропейских регулярных войск. В первый раз о них упоминается в царствование царя Федора Ивановича, а первоначальное устройство их принадлежит, кажется, Борису Федоровичу Годунову. В царствование Федора Ивановича все войска иноземного строя состояли из одних иностранцев, которые делились на кормовые и поместных; к первым принадлежали служившие собственнo по найму и получавшие жалованье и поденные кормы, а ко вторым — те, которые получали землю на поместном праве владения. Со времени царя Михаила Федоровича в службу иноземного строя стали набирать охотничьих и из русских, на тех же основаниях и правах, как набирались и стрельцы, и мало-помалу к концу этого периода число войск иноземного строя увеличилось до 50 тыс., из которых собственнo иноземцы едва ли составляли пятую часть. В иноземном строе числились: рейтары, солдаты, копейщики, драгуны и гусары. Набор в эту службу производился из боярских детей, новокрещеных и татар, из братьев и племянников стрелецких, казачьих и всяких вольных охотничьих людей, вообще всех тех, которые нигде не состояли на службе, не имели ни вотчин, ни поместий, не были ни в *тягле*, ни в *холопстве*. Служилые люди иноземного строя так же, как и стрельцы, селились особыми *слободами* и волостями в городах и *уездах* на казенных землях, которые давались им не на лица, а на целые общества. Кроме земель они получали от *казны* жалованье, провиант, амуницию и оружие, а конные — и лошадей и освобождались от *пошлин* и податей за промыслы. Они делились на полки, имевшие полковников, ротмистров и капитанов из иностранцев и русских дворян.

И. Д. Беляев

СЛУЦКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделилось из Турово-Пинского княжества в 1190-х. В н. XIII в. занимало территорию в бассейне р. Случи, столица — г. Слуцк. Находилось в зависимости от *Галицко-Волынского княжества*. С 1326 Слуцкое княжество попало в вассальную зависимость от Великого княжества Литовского. В 1395 перешло к кн. Литовскому *Владимиру Ольгердовичу*.

Его наследники, прозванные по имени сына *Александра (Оелька)* Оельковичами, правили Слуцким княжеством до 1612. Князь Слуцкого княжества поддерживали оживленные отношения с Северо-Восточной Русью. *Михаил Оелькович* в 1470 был избран новгородцами князем. Он был казнен за участие в заговоре, имевшем своей целью присоединение русских, белорусских и малороссийских земель к Русскому государству. В 1582 Слуцкое княжество было разделено между тремя Оельковичами, а в 1612 перешло к мужу кн. Софии — кн. Радзивиллу. Ликвидировано в 1791.

СЛУЧЕВСКИЙ Владимир Константинович (1844—?), юрист. Образование получил в *Училище Императорском правоведения*; службу проходил в судебном ведомстве: был последовательно товарищем прокурора, товарищем председателя окружного суда, помощником *статс-секретаря Государственного Совета* и товарищем *овер-прокурора* Уголовного кассацион-

ного департамента *Сената правительствующего*. В 1897 занял пост обер-прокурора того же департамента Сената, а 1902 был назначен *сенатором*. Годы службы Случевского совпали с введением *судебной реформы*; убежденный сторонник *суда присяжных*, Случевский являлся проводником в жизнь начала судебных уставов. Среди его работ — «Учебник русского уголовного процесса» (в 2 т.) и «Уголовно-процессуальная казуистика». С 1883 Случевский читал лекции в Училище правоведения, а с 1893 — и в Военно-юридической академии. Кроме того, Случевский принимал деятельное участие в создании уголовного Уложения, являясь одним из членов редакционной комиссии.

СМЕРД, в широком смысле слова так называлось все население Древней Руси, кроме *бояр* и *духовенства*; в узком смысле слово «смерды» обозначало сельское население, *крестьянство*. Смерды делились на три разряда: свободных, прикрепленных и несвободных. Свободные смерды жили на общинных и частновладельческих землях.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ, лишение человека жизни по *приговору* суда. В *Русской Правде*, первом *законодательстве* русском, смертная казнь как наказание отсутствует, вместо нее с виновного взималась тяжелая вира (штраф). Вопрос о недопустимости смертной казни был впервые поднят именно в *России* еще св. кн. *Владимиром*, который считал ее грехом перед Богом. Та же мысль проводится в «Поучении» *Владимира Мономаха*, который считал, что каждый человек имеет право на тот срок жизни, который отпущен Богом, казнь же человека — грех перед Богом. Отмена смертной казни при *Елизавете Петровне* была вполне в духе русской цивилизации, как и редкое ее применение в XIX — н. XX в. (кроме государственных преступников).

Однако исторические источники свидетельствуют, что русская власть не могла избежать применения смертной казни. Известия о смертной казни встречаются в *Двинской уставной грамоте* и *Псковской судной грамоте*. По *Судебнику 1497*, изданному *Иваном III*, смертной казнью карались 10 преступлений, по *Царскому суднику* — 15. Виды казни не назывались. На практике было распространено обезглавливание. Согласно Уложению *Алексея Михайловича* (см.: *Соборное уложение 1649*) смертной казни заслуживали до 60 преступных деяний и было установлено 5 видов ее: сожжение, закапывание по горло в землю, заливие горла расплавленным металлом, повешение и отсечение головы. На практике первые три вида казни почти не применялись, а последние использовались редко. Распространение смертной казни резко расширяется при *Петре I*, который кроме уже перечисленных видов казни вводит колесование и *расстрел*.

В царствование *Елизаветы Петровны* не было совершено ни одной смертной казни. В последующие царствования случаи их были редки.

В отличие от Запада, где смертная казнь использовалась повсеместно и в широких масштабах, в *России* массовые казни известны только в правление *Ивана Грозного*, в течение которого погибло 5 тыс. чел. Для сравнения следует заметить, что в Западной Европе только по приговорам «святейшей» католической инквизиции были казнены сотни тысяч человек. По приговору католической Церкви были осуждены на смерть все жители Голландии, которых герцог Альба вырезал целыми городами.

В XVIII в. один саксонский судья Карпцок казнил 20 тыс. чел., а *Елизавета Англическая* приговорила к смерти 90 тыс. чел. Робеспьер за один год своего правления подписал 17 тыс. смертных приговоров.

О. Платонов

СМЕСТНЫЙ СУД, учреждение времен Московской Руси. В его составе были судьи, представлявшие обе спорящие стороны. Компетенция сместных судов была весьма разнооб-

разна. Характерной их особенностью было то, что судил лишь судья ответчика, а судья истца посылал *судебного пристава* для присутствия на суде и получения *пошлин*.

СМИРИТЕЛЬНЫЙ ДОМ, в *России* в XVIII—XIX вв. (до 1884) — одна из форм тюремного заключения с обязательными работами, сопровождавшаяся более тяжелым режимом, чем обычная *тюрьма*, и отчасти правоограничением по отбытии срока заключения. Представлял собой нечто среднее между тюрьмой и *каторгой*.

СМОЛЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, древнерусское княжество, занимавшее территории по верхнему течению Днепра. Из городов в Смоленском княжестве помимо Смоленска крупное значение имели Торопец, Орша, позднее — Мстиславль, Можайск. Политическое обособление Смоленска началось с 1030-х. Самостоятельным Смоленское княжество стало при кн. *Ростиславе Мстиславиче* (1127—59), внуке *Владимира Мономаха*. При нем оно значительно расширилось и достигло наибольшего расцвета и могущества. В 1136 в Смоленском княжестве была учреждена епархия, получившая позднее земли и привилегии. При преемниках *Романа Ростиславича* (1160—80) началось дробление Смоленского княжества на уделы и уменьшение его влияния на общерусские дела. Одновременно Смоленское княжество подверглось нападению со стороны немецких крестоносцев и литовских князей. Во 2-й пол. XIII в. из Смоленского княжества выделились Можайский и Вяземский уделы. Это ослабило Смоленское княжество в борьбе с литовскими князьями. Кн. *Святослав Иванович* (1358—86) вел энергичную борьбу с Литвой за независимость Смоленского княжества, однако потерпел поражение и погиб в битве на р. Вехре. Смоленское княжество было захвачено литовским кн. Витовтом. В 1401 в Смоленском княжестве произошло восстание против власти литовцев. Смоляне посадили на смоленский стол *Юрия Святославича*. Но в 1404 Смоленск вновь был взят Витовтом. Смоленское княжество утратило политическую самостоятельность. Оно стало частью Польско-Литовского государства. Смоленская земля была возвращена *России* в 1514, захвачена *Польшей* в 1618 и вновь возвращена в 1667.

Г. Горелов

СМУТНОЕ ВРЕМЯ (Смута), трагические события русской истории, происходившие в период от смерти *Ивана IV Васильевича Грозного* (1584) до воцарения на русском престоле *Михаила Федоровича Романова* (1613).

В 1601 митр. Ростовский *Иона* объявил Патриарху и *царю*, что в Чудовом московском монастыре «недостойный инок Григорий хочет быть сосудом диавольским». И действительно, молодой сын стрелецкого сотника Юрий Отрепьев, принявший по пострижении имя Григорий, вел себя на редкость странно. Проявляя большие способности — шутя Отрепьев усваивал то, что другим не давалось, — он в то же время вольничал в делах веры, вызывая этим подозрение в ереси. Но главное, в моменты откровенности он говаривал монастырской братии, что со временем непременно будет царем на *Москве*.

Годом позже, по рассмотрении дела, *Борис Годунов* велел дьяку Смирному-Васильеву отправить Григория за ересь на Соловки или в Белозерские пустыни — на покаяние. Однако при общечестности другого дьяка, священника Отрепьевых Евфимьева, Григорий вместо отправки на далекий неласковский Север бежал в Литву. Чем только не пришлось ему там заниматься: якшался с сектантами-анабаптистами, разбойничал в казацкой шайке старшины Герасима Евангелика, учился в латинской школе в Гоше...

Займев духовника-иезуита, Отрепьев «открылся» ему в час тяжкого «смертельного» недуга, что он якобы есть Дмитрий (см.: Дмитрий Иванович, царевич), законный наследник

русского трона. В 1604 папский нунций Рангони представил его в Кракове польскому королю Сигизмунду. Тот признал *Лжедмитрия I* сыном царя Ивана, обещал поддержку, но официально в его защиту выступать не стал, разрешив, однако, своим шляхтичам «в частном порядке» помочь восставлению «законного наследника» на престоле русских государей. Тогда же Лжедмитрий тайно перешел в католичество и подписал брачный контракт с Мариной Мнишек, дочерью сандомирского воеводы, широким жестом подарив невесте Новгород и Псков, а будущему тестю — *Смоленское княжество и Северское княжество*.

15 авг. 1604, собрав разношерстное войско из нескольких тысяч польских авантюристов, двух тысяч малороссийских казаков-головорезов (см.: Казачество) и небольшого отряда донцов, Лжедмитрий начал поход на *Россию*. Полгода потуляв по западнорусским областям и выиграв несколько стычек, 21 янв. 1605 он был наголову разбит пятидесятитысячным русским войском под Добрыничами, едва при этом спасшись с несколькими ближайшими соратниками. Казалось, конец неминув, и окончательная расправа с самозванцем представлялась лишь делом времени, когда 13 апр. в Москве внезапно скончался царь Борис.

Все вдруг изменилось, как по волшебству. Уже 7 мая победоносное московское войско в полном составе перешло на сторону Лжедмитрия. 1 июня законный наследник престола, сын царя Бориса Федор — «отроча зело чудно, благолепием цветуще, от Бога преукрашен яко цвет дивный» — вместе с матерью был убит в Москве приверженцами самозванца. 20 июня Лжедмитрий торжественно въехал в Москву. Патриарх *Иов*, бесстрашно обличавший преступника, был низложен, и 21-го числа новоиспеченный лжепатриарх, архиеп. Рязанский грек Игнатий, совершил «тайнство» «*венчания на царство*» победившего самозванца.

Клятвопреступление стало фактом. Народ, еще недавно столь настойчиво звавший Бориса на царство, присягавший ему как богоданному государю, поправ обеты верности, отринув законного наследника престола, попустил его злодейское убийство и воцарил над собой самозванца и вероотступника (см.: Вероотступничество), душой и телом предавшегося давним врагам России.

Вот где таится подлинная причина Смуты, как бы ни казалось это странным отравленному неверием и рационализмом современному уму. Совершилось преступление против Закона Божия, которое и повлекло дальнейшие гибельные последствия всеобщего разора и мятежа.

Хорошо понимая, какими гибельными последствиями может грозить подобное отступничество земле Русской, патр. *Иов* с *духовенством* до последней возможности стоял за царя законного. При жизни Бориса он по всей России разослал *грамоты* с повелением совершать ежедневное молебствие об успехах оружия царского и всенародно проклинал самозванца. Когда Годунов скоропостижно скончался, Патриарх благословил всех присягать на верность сыну его, царевичу Федору.

Когда же измена стала явной, русский первосвященитель, не боявшийся гнева самозванца, в храме, во время богослужения велегласно обличал обезумевших клятвопреступников. Не имея возможности сладить с непокорным старцем, Лжедмитрий велел низложить его силой. Узнав об этом, *Иов* снял с себя панагию, положил ее у чудотворной иконы *Владимирской* Божией Матери и воззвал молитвенно вслух всего народа: «Владычице Богородице! Здесь возложена на меня панагия святительская, с нею исправлял я слово Сына Твоего и Бога нашего и двенадцать лет хранил целостность веры. Ныне, ради грехов наших, как вижу, бедствует царство, обман и ересь торжествуют. Спаси и утверди *Православие* молитвами к Сыну Твоему».

Смута между тем продолжала углубляться. Не процарствовав и года, самозванец был свергнут народным восстанием и убит. Новым, «боярским» царем стал *Василий Шуйский*, возведенный на трон по договору между знатнейшими родами московской аристократии. Именно он годом раньше возглавлял то самое московское войско, которое разгромило ватаги самозванца под Добрыничами. После воцарения Лжедмитрия Василий возглавил боярскую оппозицию новому монарху, был уличен им в заговоре, приговорен к *смертной казни*, но, видимо из боязни боярского мятежа, прощен, выслан из Москвы и тут же возвращен обратно.

Опирая свою власть на тесный круг высшей московской знати, Василий стал первым в русской истории царем, который, вступая на престол, клялся ограничить свое *самодержавие* *Боярской думой*. С точки зрения политической, это могло означать только одно: государственная власть слабеет, теряет силу и авторитет. Ее священный ореол, омраченный клятвопреступлением, боярским произволом и соглашательством с иноверцами, померк, и новый государь был вынужден искать опоры трону уже не в религиозно-нравственной, мистической области, но в балансе интересов и сил представителей сословной верхушки, раздираемой вечными местническими противоречиями и спорами.

Тем временем страна гнила в мятежах и расприх. Прошло лишь несколько месяцев после того, как воцарился Шуйский, а Москва уже была осаждена войсками приверженцев «законной *династии*», требовавших низложить «самозваного царя Василия». Их предводителем был Иван Болотников — то ли беглый *холоп*, то ли мелкопоместный тульский дворянин, пришедший в Россию то ли из Венгрии, где он воевал с турками, возглавляя десяти тысячный казачий корпус, то ли из Италии, куда попал, будучи галерным рабом на турецком корабле, взятом итальянцами в плен...

Не успело правительство принять меры против этого мятежника, как на южных рубежах появился Лжедмитрий II, пришедший в Россию во главе отряда польских авантюристов. К нему тут же примкнули остатки войск Болотникова, казаки и часть южнорусского *дворянства*. Через год новый самозванец уже стоял под стенами Москвы.

Борьба правительственных войск под предводительством молодого отважного полководца *М. В. Скопина-Шуйского* против второго самозванца, несмотря на свою успешность, спровоцировала новый виток Смуты. В поисках союзников московское руководство обратилось за помощью к Швеции, и отряд скандинавских наемников принял участие в боях с Лжедмитрием II. Но за его спиной стояла польская шляхта, а сама Речь Посполитая находилась в то время в состоянии войны со Швецией. Это и было использовано королем Сигизмундом III как повод для открытой интервенции против России.

Участие иноземцев в Смуте придало ей особую остроту. В сент. 1609 двенадцатитысячное польское войско при поддержке десяти тысячного казачьего корпуса вторглось в Россию. Интервенты осадили Смоленск, героическая оборона которого сковала их главные силы на целых два года. Внезапная смерть Скопина-Шуйского и предательство шведского отряда наемников в решающий момент кампании 1610 не позволили русским отрядам освободить город. Провинция практически вышла из-под контроля центрального правительства в Москве. Да и в самой столице было неспокойно.

Дело кончилось тем, что 17 июля Москва разразилась очередным мятежом, в ходе которого Василий Шуйский был свергнут с престола, пострижен в монахи и выдан полякам, которые заточили его в темницу, где Шуйский и скончался два года спустя. Договориться между собой о новом государе бояре уже не смогли, овладеть ситуацией в городе оказались

неспособны. Опасаясь нового мятежа, «семибоярщина» пошла на заключение договора с командующим польскими войсками гетманом Жолкевским о признании русским царем польского королевича Владислава IV.

Но, единожды вступив на скользкий путь предательства, остановиться невозможно, и 21 сент. 1610, опасаясь народного возмездия за сговор с иноземцами и не умея его предотвратить, бояре решились на открытую измену. Тайно, ночью, «семибоярщина» впустила в город оккупационный корпус интервентов, состоявший из 3,5-тысячного отряда польско-литовских солдат и 800 немецких ландскнехтов. В условиях полного хаоса, административного и военного развала этого оказалось достаточным для того, чтобы с окт. 1610 реальная власть в русской столице сосредоточилась в руках польского коменданта Гонсевского.

Практически одновременно с этими событиями в июле 1610 началась и война Швеции против России. Непримиримые соперники, поляки и шведы, проявили трогательное единодушие в деле разграбления русских земель, норовя отхватить у России кусок пожирнее да побольше, пока страна истекала кровью в хаосе смутного безвременья.

Открытая шведская интервенция началась пограничными столкновениями с населением Корельского у. Спустя месяц командующий шведским войском Делагарди предпринял неудачную осаду Ивангорода, а в сент. осадил Корелу. Дело это, однако, оказалось гораздо более сложным, чем можно было сперва предположить. Героическая оборона крепости продолжалась почти год, а широкое партизанское движение создало при этом серьезную угрозу безопасности оккупантов.

Летом 1611 шведские войска начали наступление на Новгород, на который его западные соседи зарились уже не одно столетие. И здесь, так же как и в Москве, роковую роль сыграла измена боярской верхушки, утратившей сознание своего национального и религиозного долга, страшившейся лишь за политические и сословные привилегии. 16 июля бояре впустили интервентов в Новгород. Показательно, как схоже развивались события в русской столице и в северных областях *государства*. Начав политическую торговлю с иноземцами, остановившись на полпути было уже никак нельзя, поэтому договор, заключенный между шведами и новгородскими боярами о признании русским царем одного из сыновей шведского короля Карла IX, стал закономерным результатом предательства русских национальных интересов.

К весне следующего года под властью шведов уже находились Копорье, Ям, Ивангород, Орешек, Гдов, Порхов, Старая Русса, Ладога, Тихвин. Казалось, раздираемая усобицей Русь, лишенная столицы, регулярного войска, системы государственной власти, последних выходов к европейским торговым путям — доживает последние дни...

Между тем, по мере разрастания Смуты, появились и первые признаки духовного прозрения, осознания ее причин, раскаяния в совершившемся клятвопреступлении. В первом Лжедмитрии распознали вероотступника и еретика, «окаянного законопреступника и сатанина угодника», задумавшего разрушить промыслительное устройство земли Русской, оторвать Русь от Бога, Которому она веками стремилась служить без обмана и лести. Нечестивец покусился на самое святое — «отпаде от Православной веры, яко и самому образу Божию поругатися, и церкви Божия олтари хотел разорити, и монастыри и обиталища иноческие раскопати».

Предательство духовное закономерно завершилось и изменой государственной: «умысли окаянный сотворити и наполнити Московское государство поганых иноверцев Литвы, и жидов, и поляков, и иных скверных, яко и русских людей в них мало зрети». Чаша терпения народного переполнилась, и судьба самозванца была решена.

После его смерти был сведен с кафедры и заключен в Чудовом монастыре лжепатриарх Игнатий, возведенный Лжедмитрием I на кафедру без соборного избрания, с тем чтобы способствовать и потворствовать католическим симпатиям нового владыки России. Законным предстоятелем Русской Церкви стал патр. *Гермоген*, бывший до того митрополитом Казанским, известный твердостью в вере и духовным разумением.

31 июня 1606 при его непосредственном участии было совершено прославление нетленных мощей убиенного царевича Димитрия, «дабы утешить верующих и сомкнуть уста неверным». Карстование прежней *династии* пресеклось насильственно, и акт прославления державного отрока стал одновременно актом всенародного покаяния в этом злодействе. Новый государь, Василий Шуйский, нес раку с мощами лично, на плечах — из-за города и до *Архангельского собора* — «как бы желая усердием и смирением очистить себя», по словам летописца, от прежних прегрешений.

Вслед за тем, желая снять несправедливую *опалу* с памяти последнего русского венценосца, он велел пышно и величественно перенести тела царя Бориса, убиенного царевича Федора и его матери Марии в Троице-Сергиеву лавру. «Но еще не довольно смирился перед Богом царь Василий, — написал позже церковный историк М. В. Толстой, — чтобы погасить гнев Божий на Россию за нечистоты сердечные, за клятвопреступления и цареубийство. Повсюду начались волнения: сначала только потому, что Василий избран одною Москвою; далее стали говорить, что... Дмитрий спасся из Москвы во время восстания народного; появились и новые самозванцы».

Всем стало ясно, что для укрощения Смуты необходимы меры не только административные, государственные, но прежде всего — религиозно-нравственные, духовные. Тогда царь и Собор положили принести всенародное покаяние. В связи с этим, «для великого государева и земского дела» патр. Гермоген пригласил в столицу своего славного предшественника — свт. *Иова*. «Молим со усердием святительство твое, — писал он архиепископу-исповеднику, — и колена преклоняем: сподоби нас видети боголепное лице твое и слышати пресладкий глас твой... да сподобит премилостивый Бог за молитвы святые твои Российское государство жити в мире и в покое и в тишине».

Казалось, к людям вернулось понимание того, как должны решаться вопросы и укрощаться нестроения в *Православном Царстве* Русском. Казалось, что понимание это готово претвориться в деяния, которые положат конец усобице на Руси. Казалось, что народ прозрел и желает лишь одного — искупить свой грех.

Как писал М. В. Толстой, «Иов приехал и 20 февраля 1607 явился в соборном храме Успения, извне окруженном и внутри наполненном несметным количеством людей. Он стоял у патриаршего места в виде простого инока, но возвышаемый в глазах зрителей памятью его знаменитости и страданий за истину, смирением и святостью, отшельник, вызванный почти из гроба примирить Россию с небом. В глубокой тишине общего безмолвия и внимания поднесли Иову бумагу и велели патриаршему архиерею читать ее на амвоне. В сей бумаге народ (и только один народ, а не царь) молил Иова отпустить ему, именем Божиим, все его грехи перед законом, строптивостию, ослеплением, вероломством; клялся впредь не нарушать присяги, быть верным государю; требовал прощения живым и мертвым, дабы успокоить души клятвопреступников и в другом мире; винул себя во всех бедствиях, ниспосланных Богом на Россию, но не винул в цареубийствах, приписывая убийство Федора и Марии одному самозванцу; наконец молил Иова благословить царя, бояр, христолюбивое воинство и всех

христиан, да торжествует царь над мятежниками и да наладится Россия счастьем тишины.

Иов отвечал грамотой, заблаговременно, но действительно им сочиненною, писанною известным его слогом, умирительно и красноречиво. Тот же архидиакон читал ее народу. Изобразив в ней величие России, созданное умом и счастьем ее монархов, Иов соболезновал о гибельных следствиях Димитриева заклания... напомнил единодушное избрание Годунова в цари и народное к нему усердие, дивился ослеплению Народа, прельщенного бродягою, говорил: «Я давал вам страшную на себя клятву в удостоверение, что он самозванец; вы не хотели мне верить, и сделалось то, чему нет примера ни в священной, ни в светской истории». Описав все измены, бедствия отечества и Церкви, свое изгнание, гнусное царсубийство, если не совершенное, то по крайней мере допущенное народом, воздавал хвалу Василию, «царю святому и праведному», за великодушное избавление России от стыда и гибели, Иов продолжал: «Вы знаете, убит ли самозванец; знаете, что не осталось на земле и мерзкого тела его, а злодеи дерзали уверять вас, что он жив и есть истинный Димитрий! Велики грехи наши пред Богом, «в сии лета последняя», когда вымыслы нелепые, когда сволочь гнусная, *тати*, разбойники, беглые холопы могут столь ужасно возмущать отечество!» Наконец, исчислив все клятвопреступления, не исключая и данной Лжедмитрию присяги, Иов именем небесного милосердия, своим и всего духовенства объявил народу разрешение и прощение, в надежде, что он не изменит снова царю законному и добродетельней верности, плодом чистого раскаяния, умилюстит Всевышнего, да победят врагов и возвратят государству мир с тишиною.

Действие было неописанное. Народу казалось, что тяжкие узы клятвы спали с него и что Сам Всевышний устами праведника изрек помилование России. Плакали, радовались, и тем сильнее тронуты были вестью, что Иов, едва успев доехать из Москвы в Старицу, и преставился. Мысль, что он, уже стоя на пороге вечности, беседовал с Москвою, умиляла сердца. Видели в нем мужа святого, который в последние минуты жизни и в последних молениях души своей ревностно занимался судьбою горестного отечества, умер, благословляя его и возвестив ему умилюстивление неба».

Сперва показалось, что начали сбываться благие надежды, что чаша гнева Господня истощает свои последние скорбные капли. Молодой, отважный полководец Михаил Скопин-Шуйский — доверенное лицо царя Василия и любимец народа — рядом блестящих побед укрепил Московское государство, утопающее в пучине *крамал*. Но упованиям этим осуществиться было не дано. В расцвете сил, на 24-м году жизни, юный военачальник внезапно скончался, и Смута разбушевалась с новой силой.

17 июля 1610 в Москве мятежники свели с престола царя Василия. Напрасно патр. Гермоген с жаром и твердостью защищал законного государя, напрасно изыскал народу, что нет спасения там, где нет благословения свыше, что измена царю есть богоборчество, что новое клятвопреступление не избавит, но лишь глубже погрузит Россию в пучину безначалия. Забылось в народе недавнее соборное раскаяние, в боярах проснулись всегдашние властные междоусобные счеты — и Москва оказалась во власти произвола и зависти, властолюбия и тщеславия, лицемерия и вражды.

Еще почти три года страданий и мук понесло Русь, чтобы вновь вернуться к мысли о том, что лишь покаяние в совершенных беззакониях и всеобщее, соборное избрание нового монарха, благословленное Церковью и принятое всем народом, могут спасти положение. Дважды за это время ходили русские полки освобождать столицу. Первое (рязанское) ополчение под предводительством Прокопия Ляпунова оказалось безуспешным, но на второй раз войско кн.

Д. М. Пожарского добилося своего — Москву очистили от поляков. 27 окт. 1612 капитулировал последний польский гарнизон в *Кремле*.

В числе других знатных пленников тогда был освобожден и отрок Михаил Романов-Юрьев, будущий самодержец Всероссийский *Михаил Федорович*, основатель и первенец новой династии русских православных государей. Опасаясь поляков (да и своих мятежников), он с матерью *Ксенией Ивановной Романовой*, в иночестве Марфой, тут же покинул Москву, уехав в свою костромскую вотчину.

В столице же тем временем «бояре и воеводы писали во все города всяким людем, чтобы изо всех городов всего Российского царствия были к Москве митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены, и из дворян, *детей боярских, гостей*, торговых, посадских и уездных людей, выбрав лучших, крепких и разумных — послолку человек пригоже — для Земского Совета и для Государского обирания прислали к Москве ж». Собирались Великий Собор, Совет Всея Земли, который должен был решить, как жить России дальше.

На этот раз духовный разум и здравый смысл взяли верх. Несмотря на первоначальные волнения и несогласия, порешили «Литовского и Шведского короля и их детей и иных немецких вер и некоторых государств иноязычных не Православной веры на Московское государство не избирать», а «быти на всех великих преславных Российских государствах Государем всей Руси Самодержцем, Михаилу Федоровичу Романову-Юрьеву... служить и прямить ему во всем, против его всяких недругов и изменников стояти крепко и неподвижно, и биться до смерти». 21 февр. 1613 Михаил Федорович был торжественно провозглашен «Государем и Великим Князем Всея Руси Самодержцем». Благодарственное молебствие о здравии Богом избранного государя, совершившееся во всех церквях с колокольным звоном, и всенародная присяга заключили это достопамятное событие.

Дело было за малым. Сам новоизбранный царь ничего еще не ведал о своем державном достоинстве, хоронясь в костромской глубинке. Потому для испрошения его согласия было отправлено особое посольство из духовных и светских чинов, с инструкциями и грамотами. Можно долго рассказывать о том, как отказывался от высокого избрания юный государь, как упорно не давала сыну своего материнского благословения старица Марфа. Казалось, уговоры бессмысленны.

Тогда послы и народ прибегли к последнему средству, испытанному уже однажды при избрании на царство Бориса Годунова. Они решили поколебать благочестивые сердца Михаила и Марфы напоминанием о великой ответственности за все могущие последовать для Отечества бедствия. «То ли угодно вам, — спросили они, — чтобы наши недруги торжествовали, попирали нашу Православную веру, чтобы православные христиане были в расхищении и пленении? Все это: и поругание веры, и осквернение церквей, и гибель бесчисленного безгосударного народа, и междоусобные брани, и неповинную кровь взывает Бог на вас в день Страшного и праведного Своего Суда...» Такое увещание возымело силу, и согласие на царство было наконец получено. 1 июля 1613 в Москве состоялось и таинство Венчания: Россия вновь обрела законного и богоданного государя.

Митрополит Иоанн (Снычев)

СОБАКИНА Марфа Васильевна (ск. 1571), третья жена *Ивана Грозного*, дочь новгородского купца, избранная из двух тысяч девиц, собранных в Александровской слободе. Отец ее был возведен в *бояре*, но во время приготовлений к свадьбе невеста заболела, а через две недели после венчания скончалась. Ивану ее смерть послужила поводом к обвинению в порче жены и многочисленным казням заподозренных.

СОБОР 1667, был созван царем *Алексеем Михайловичем* для исправления некоторых неурядиц церковных и для приурочивания правил греческого Номоканона к потребностям Русской Церкви. Был открыт Патриархами Паисием Александрийским, Макарием Антиохийским и *Иоасафом* Московским с *митрополитами русскими*, архиепископами и епископами. На этом Соборе были приняты важные постановления о суде церковном и об управлении. В первом отделении предписывается согласно прежним русским правилам и на основании церковных постановлений, чтобы Патриарх и архиереи в своих епархиях имели церковные судилища, в которых судьями были бы архимандриты и другие духовные лица, и чтобы священники, монахи и причетники отнюдь не подвергались светскому суду в духовных делах; также и мирские люди в делах духовных, т. е. по бракам и духовным завещаниям, судились бы в духовном суде. Согласно прежним русским обычаям, предписывается при патриаршем и архиерейских домах иметь и светский суд под председательством боярина патриаршего или архиерейского, но этот суд ограничен только духовными делами мирских людей, которые бываю между мужским и женским полом, все же прочие судебные дела, прежде подведомственные суду на патриаршем или архиерейском дворе, согласно XIII главе Уложения, утверждены за Монастырским приказом, и т. о. т. н. святительский суд, бывший на Руси в прежнее время и подробно изложенный в *Стоглаве*, по настоящему соборному деянию совершенно утратил свое прежнее значение.

Второе отделение посвящено церковному управлению. Здесь, во-первых, запрещается посвящать в священные должности и постригать в монашество боярских людей и крестьян без отпущных. Во-вторых, боярские люди или крестьяне, по челоубью господ посвященные в священники или дьяконы, признаются свободными со всеми детьми, рожденными после посвящения, дети же, рожденные до посвящения, остаются за господами. В-третьих, отменяется прежнее русское правило, утвержденное Стоглавом, по которому вдовствующим священникам и дьяконам запрещено было совершать литургию. Настоящий Собор на основании греческих церковных правил оставляет вдовствующих священников и дьяконов при прежних церквях, которым они посвящены, с полным правом священнослужения и только требует от них незанятости.

Собор 1667, как видно из содержания его деяний, постоянно придерживался того же правила, что и в *Кормчей*, изданной в 1653; оно состояло в том, чтобы утверждаться только на одних греческих Номоканонах и отвергать все прежние русские соборные деяния и правила, даже не упоминать о них, будто они вовсе не существовали. В настоящем Соборе это новое направление высказалось гораздо яснее, нежели в издании *Кормчей*; здесь все чисто русские вопросы и недоумения, неизвестные древней Византии, насколько возможно объясняются на основании византийских Номоканонов или подчиняются *Уложению царя Алексея Михайловича*. Собор явно отступил от прежней истории Русской Церкви, признал деяния Московского Собора 1551 неправильными и в своем определении прямо написал: «И той Собор не в собор и клятва не в клятву, и ни во что же вменяет, аже и не бысть».

И. Д. Беляев

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649, свод законов Русского государства, составленный на *Земском Соборе*, созванном 16 июля 1648.

Царь *Алексей Михайлович* на общей думе своей с Патриархом и святителями, бывшими тогда в *Москве*, и со своими боярами и другими думными людьми положил собрать все статьи из Правил св. апостолов и св. отцов, из городс-

ких законов греческих царей, которые пристойны к государевым и земским делам, а также статьи прежних государей российских, указы царя *Михаила Федоровича* и боярские приговоры на всякие государственные и земские дела, и те государевы указы и боярские приговоры со старыми судебниками справить. А на которые случаи ни государских указов, ни боярских приговоров не было, и на те случаи по тому же написать и изложить по его государеву указу общим советом, чтобы Московского государства всяких чинов людям, от большего и до меньшего чину, суд и расправа была во всяких делах все равно. И на этой же думе 16 июля собрание всех этих статей и указов и приготовление их к докладу было поручено: боярам — кн. *Н. И. Одоевскому* и кн. *С. В. Прозоровскому*, да окольничему кн. *Ф. Ф. Волконскому*, да дьякам Гавриле Леонтьеву и Федору Грибоедову. А для слушания сего доклада на той же думе было положено выбрать из *стольников*, *стряпчих* и дворян московских и жильцов по два человека, да из городов — дворян и *детей боярских*: из Новгорода с *пятин* по человеку, из других больших городов — от города по два человека, а из меньших — от города по человеку, из *гостей* трех человек, из *гостиной* и *суконной* сотни по два человека, из *черных сотен* и из *слобод* и из городов с *посадов* — по человеку, добрых и смысленных людей, чтобы сие государево царственное и земское дело с теми со всеми выборными людьми утвердить и на мере поставить, чтобы все те дела по нынешнему государеву указу и по Соборному уложению впредь были ничем нерушимы.

Через 2,5 мес. после сей думы боярин кн. *Н. И. Одоевский* с товарищами исполнили порученное им дело и представили государю составленное ими Уложение, которое 3 окт. того же 1648 было прочтено, сперва перед *государем* и *Боярской думой*, а потом в Ответной Палате перед съехавшимися в Москву выборными людьми под председательством боярина кн. *Ю. А. Долгорукого*. По выслушании и одобрении нового Уложения государем и Собором *царь*, для большего утверждения, одобренное всеми Уложение велел подписать Патриарху, бывшим на Соборе святителям, боярам, думным и всем выборным людям, потом по подписании списать его в книгу, которую закрепить дьякам Гавриле Леонтьеву и Федору Грибоедову, и с той же книги уже напечатать и разослать по всем *приказам* и городам. Подлинный свиток или столбец Уложения теперь хранится в Московской *Оружейной палате*; он имеет в длину 434 аршина и подписан Патриархом *Иоасафом II*, 2 митрополитами, 3 архиепископами, одним епископом, 5 архимандритами и игуменом, 15 боярами, 10 окольничими, *казначеем*, *думным дворянином*, печатником, *думным дьяком*, *благочинным* протопопом, 5 московскими дворянами, 148 *городовыми дворянами*, 3 гостями, 12 выборными от московских сотен и слобод, 89 выборными посадскими из городов и, наконец, 15 выборными от 15 московских стрелецких приказов или полков; всего 316 подписей или рукоприкладств, которые помещены на оборотной стороне свитка.

Источниками при составлении Уложения были: Правила св. апостолов и св. отцов, градские законы греческих царей, насколько они были известны на Руси по *Кормчей* и другим церковно-гражданским юридическим сборникам, старые Судебники, уставы прежних государей российских, *Стоглав*, узаконения царя *Михаила Федоровича*, боярские приговоры и, наконец, *Литовский Статут* 1588. Составители Уложения в порядке расположения глав имели образцы Литовский Статут и *Закон судный людем*; Впрочем, они не везде следовали своим образцам, а держались и своих правил и ставили статьи и главы в той связи, которая почиталась ближайшей по понятиям и строю тогдашнего русского общества.

Уложение царя Алексея Михайловича разделяется на 25 глав.

Глава 1-я состоит из девяти статей: первая из них назначает наказание богохульникам — сожжение: «а будет същется до пряма, и того богохульника, обличив, казнити — сжечь». Во 2-й статье назначена *смертная казнь* тому, кто произведет в церкви мятеж и не даст окончить литургию. Следующие затем семь статей составлены также против нарушителей церковного благочиния, которым назначены наказания, смотря по вине, из коих первые пять говорят о разных обидах, наносимых в церкви как священнослужителям, так и мирянам, а последние две запрещают подавать в церкви *челобитные* государю и епископам. Во всех прежних законодательных памятниках на Руси мы не встречали узаконений, находящихся в этой главе, в Литовском Статуте их также нет. Хотя первая статья, очевидно, взята из Моисеева закона, помещаемого в Кормчих, где также назначена смерть за богохульство, но в Моисеевом законе о сожжении богохульника не упоминается; там сказано: «кленьный имя Господне смертию да умрет, каменем да побьют и весь соим». Следовательно, здесь Уложение следовало своим правилам. Вообще вопрос о преступлениях против религии и церкви в таком виде, как он находится в Уложении, в прежних русских законодательных памятниках не встречался; тем не менее на практике сожжение употреблялось против богохульников и в Новгороде, и в Москве, но узаконения сего не вносили в законодательные памятники потому, что прежде светское законодательство не смешивали с церковным; Уложение первое допустило такое смешение в подражание — или Юстинианову кодексу, или, вернее, более знакомому Закону судному людям.

Глава 21-я говорит о государственной чести и как государю здоровью оберегать. Здесь, во-первых, назначается смертная казнь злоумышленникам на жизнь государя, бунтовщикам и изменникам, во-вторых, *поместья* и *вотчины* после бежавшего или казненного изменника или бунтовщика описываются на государя, причем если после изменника или бунтовщика останутся жена или дети, не участвовавшие в измене и не знавшие о ней, то из поместий и вотчин изменника им выдается на прожитие такая часть, какую укажет государь. Если же изменник жил вместе со своими родственниками не в разделе и владел с ними имением сообща, а родственники про его измену не знали, то имение не подлежит конфискации. Если изменник, бежавший в чужое государство, воротится назад и будет прощен государем, то прежние поместья ему не возвращаются, а в вотчинах, как государь укажет. В-третьих, в настоящей главе говорится об изветах в *государственных преступлениях*: здесь допускаются доносы *холопов* на своих господ, а кто, зная о каком заговоре, не донесет, тот подвергается той же *казни*, какая следует заговорику; но кто на кого сделает извет и не докажет, тот подлежит тому же самому наказанию, которому бы подвергся тот, на кого он сделал ложный донос. Вся настоящая глава

нигде не встречалась в прежних законодательных памятниках и, вероятно, была вызвана смутами, начавшимися по смерти царя Ивана Васильевича; при составлении ее составители имели себе образцом Литовский Статут и наибольшую часть правил выписывали почти без изменений из его первого раздела.

Глава 3-я говорит о *государевом дворе*. Здесь, во-первых, запрещается делать ссоры на государевом дворе; во-вторых, запрещается ходить на государев двор с оружием или стрелять из луков и пищалей; в-третьих, запрещается делать какие-либо похищения в государевых селах. Эта глава прямо взята из Литовского Статута, из первого его раздела; только в Уложении наказание втрое легче против Статута: так, за ссору или драку на государевом дворе по Статуту назначается тюремное заключение на три месяца, а по Уложению — на один месяц.

Глава 4-я говорит о составителях фальшивых *грамот*, актов и других бумаг, а также о фальшивых подписчиках и подделывателях печатей. Эта глава без перемены взята из Литовского Статута, а именно из 16 артикула 1-го раздела.

Глава 5-я говорит о подделывателях монет и о серебряных и золотых дел мастерах, которые будут примешивать в серебро и золото медь, олово или свинец. Эта глава также заимствована из Литовского Статута, только в Уложении положено различное наказание подделывателям денег и золотых дел мастерам, примешивающим свинец к серебру или золоту; первым Уложение назначает заливать горло растопленным металлом, а вторых бить *кнутом*; по Литовскому же Статуту назначена и тем и другим одна казнь — заливать горло растопленным металлом.

Глава 6-я говорит о паспортах отправляющимся в чужие земли. По этой главе выдача паспортов или проезжих *грамот* для отправления за границу была предоставлена воеводам по всем городам; кто же поедет в чужую землю без проезжей *грамоты*, того бить *кнутом*. Но в порубежных городах тамошним жителям дозволяется ездить в соседние немецкие и литовские земли без проезжих *грамот*.

Глава 7-я говорит о службе ратных людей. При составлении этой главы был взят за образец второй отдел Литовского Статута об обороне земской; но, придерживаясь этого образца, составители в то же время старались не изменять основных законов Московского государства относительно ратной службы. Из настоящей главы видно, во-первых, что московские ратные люди в мирное время содержались за счет данных им поместий и других источников, в военное же время получали от государя особое денежное жалованье, смотря по службе. Обычай давать ратным людям денежное жалованье во время войны был известен и прежде, но по Уложению он превращен в постоянный закон, и для доставления ратным людям жалованья назначена особая подать со всего государства, чего прежде не бывало. Во-вторых, ратные люди высылались на службу городскими воеводами и должны были являться на службу со своими запасами; приходя на службу, обязаны были оставаться при полках до конца

похода или до роспуска, а кто из дворян или из детей боярских убежит со службы, не дождавшись роспуска, того за первый побег бить кнутом, за второй побег — также бить кнутом и убавить 50 четвертей поместья, а за третий побег — бить кнутом и отнять поместье; кормовых же ратных людей за побег бить кнутом и вычитать из жалованья, за беглых *даточных людей* взыскивать с тех, чьи те люди, по 20 руб. за человека. В-третьих, старые, больные и увечные, хотя по осмотру и освобождались лично от службы, должны были выставять вместо себя своих детей или других родственников не моложе 18 лет, притом таких, которые бы не состояли на службе сами по себе; за неимением же детей и родственников они должны были или высылать даточных людей, или платить деньги, смотря по поместьям и вотчинам. В-четвертых, если ратный сбежит со сражения домой, того бить кнутом и убавить половину поместий и денежных окладов; а кто изменой во время похода будет сноситься с неприятелем, того повесить против неприятельских полков, а имение взять на государя. В-пятых, если у кого из ратных людей на службе неостанет запасов, а в то время запасы будут продаваться дорого и по воеводскому распоряжению будет назначена запасам указная цена дешевле торговой цены, то тот, у кого неостанет запасов, должен взять у воеводы пристава и покупать запасы по указной цене при приставе, а без пристава не покупать и дворы и огороды не разорять и не жечь и хлеб в полях не травить. В-шестых, отгулявших во время службы лошадей нашедшие их должны были приводить к воеводам или полковым судьям и потом возвращать хозяевам, получая за это по три алтына и по две деньги за лошадь; равным образом и всякую другую находку в военном стане или на дороге должно было предъявлять воеводе и возвращать хозяину, но без вознаграждения.

Глава 8-я, о искуплении пленных, вся составлена из московских узаконений; основанием для нее служил Стоглав, а именно 72-я глава. По Уложению узаконено было на выкуп пленных собирать по переписным книгам (*см.*: Писцовые и переписные книги) в городах и в церковных имениях с двора по 8 денег, в дворцовых, *черных землях*, помещичьих и вотчинных землях — с двора по 4 деньги, со служилых людей, стрельцов, казаков и др. — с двора по 2 деньги. Собранные деньги ежегодно полагалось доставлять в *Посольский приказ*. А на выкуп давать: за дворян и детей боярских, которые взяты на боях, со ста четвертей их оклада — по 20 руб., а которые взяты не на бою — со 100 четвертей по 5 руб., за московских стрельцов — по 40 руб., за окраинных казаков — по 25 руб., за *посадских людей* — по 20 руб., за крестьян — по 15 руб. за человека.

Глава 9-я, о *мытах*, перевозах и мостах. По ней, во-первых, освобождались от платежа мытов и перевозов все служилые люди и их слуги, едущие по государевым делам; во-вторых, на мытах и перевозах в городах и государевых селах могли быть *головами* и *целовальниками* только посадские люди и крестьяне дворцовых сел; в-третьих, новых мытов и перевозов без государева указа полагалось не заводить, а старые мыты и перевозки и сами дороги содержать в исправности тем владельцами, которые пользовались мытными и другими пошлинами. А если владельцы не будут содержать в исправности мосты и дороги и на их неисправных дорогах и мостах проезжим случится какой убыток, то убыток полагалось доплавлять на владельцев дороги или моста; в-четвертых, дороги не полагалось топить запрудами и запахивать, а кто старую дорогу затопит или запашет, тот должен был проложить новую дорогу без дальних обзедов. Также не полагалось делать пруды, строить плотины и мельницы, забивать заколы и езы на судоходных реках или же строить плотины и езы с воротами для пропуска судов. Вся эта глава заимствована частично из Литовского Статута, а

преимущественно из дополнительной части к *Царскому Судебнику*, изданной при царе Михаиле Федоровиче в 1642.

Глава 10-я, о суде. Эта глава самая большая, она составляет почти треть всего Уложения. Статьи этой главы разделяются на два главных разряда; к 1-му разряду принадлежат статьи, относящиеся собственно к судопроизводству, а статьи 2-го разряда содержат в себе разные узаконения собственно гражданского частного права. Статьи 1-го разряда указывают на основные изменения в суде против прежних порядков, хотя суд и по Уложению в подробностях своих, видимо, оставался прежним, но в сущности, он уже претерпел громадные изменения и, к сожалению, не к пользе самого дела.

10-я глава Уложения говорит, во-первых, о видах или степенях суда; степеней по Уложению было оставлено три, как и в Судебнике: 1) суд наместника или воеводы; 2) суд боярский по приказам; 3) суд царский в государственной палате. По Уложению, как и по Судебнику, были назначены строгие наказания судьям за неправый суд, тяжущимся даже было предоставлено право отводить судей по недружбе или по родству с противной стороной. Все это было старое, утвержденное прежними законами, но при всем этом суд по Уложению далеко уже не походил на суд по Судебнику. Уложение отменило исконный русский закон судебного порядка, по которому на суде наместничьем присутствовали *старосты* и *целовальники* или присяжные, избранные обществом, через что суд окончательно перешел в руки приказных людей и совершенно потерял свой прежний общественный характер. Эта отмена старост и целовальников на суде с одной стороны способствовала распространению злоупотреблений на суде, а с другой — была причиной развития многописменности в судебных делах.

Во-вторых, за статьями о степенях суда следуют статьи о порядке судебного делопроизводства. По Уложению, так же как и по Судебнику, на суде требовалось судововерение тяжущихся сторон, причем речи тяжущихся записывались начерно *подьячим* и подьячие свои черновые списки закрепляли рукоприкладством истца и ответчика, затем тот же подьячий переписывал судный список набело, а дьяк, сверив беловой судный список с черновыми, закреплял его своей рукой; по окончании судебного дела черновая записка суда, утвержденная рукоприкладством истца и ответчика, подклеивалась к делу на случай могущего возникнуть спора. Для соблюдения большего порядка в судопроизводстве Уложение запрещает судьям или дьякам принимать какие-либо дополнительные к делу бумаги, кроме тех, о которых истец или ответчик объявят во время самого суда и дадут обещание представить их в известный срок. А чтобы устранить все поводы к медлительности и проволочке, Уложение требует все справки, розыски и доставление нужных к суду документов производить как можно скорее и решать судные дела, хотя бы судьи почему-либо и не были все в сборе, и ни за какими делами не отлагать, за исключением праздничных дней; праздничными же днями по Уложению были признаны все воскресные дни и дни господских праздников, сырная неделя, первая и Страстная недели Великого поста, пасхальная седмица и все царские дни.

В-третьих, статьи о вызове в суд и о сроках. Вызов в суд по Уложению оставлен почти в том же виде, в каком он был по Судебнику 1497 царя *Ивана IV Васильевича* и по дополнительным статьям к нему, т. е. и по Уложению требуется, чтобы в приставных грамотах писалась цена иска; равным же образом остались и прежние введенные после Судебника три срока для явки в суд, но предписано начало срока считать не с выдачи приставной, а со взятия приставом поручной записи. Зато Уложение окончательно отменило введенные Судебником *бессудные грамоты* и даже приказало отобрать те грамоты, которые были выданы в прежнее время, вместо чего

предписано не явившегося в третий срок тут же обвинять судом. Вызывателями в суд, или приставами, по-прежнему оставлены недельщики, которые выбирались за поруками, что им, будучи в недельщиках, не делать беспорядков и челобитчиков не притеснять, но об общинах ездовых при недельщиках в Уложении уже не упоминается. Отменив участие общества в суде, Уложение узаконило, что пристав не мог взять уклоняющегося ответчика из дома, а должен был ждать, пока он покинет двор.

В-четвертых, относительно судебных пошлин. Уложение назначает судебные пошлины с рубля по *гривне*, с пересуда по шести алтын — по *четыре* деньги, правого десятка — четыре деньги. А с живых кабыл, с записей и за насилие пошлины полагалось брать вдвое больше, т. е. с рубля по две гривны. Судные пошлины собранные и что собрать доведется полагалось писать в особые книги того же числа, как суд отойдет.

В-пятых, порядок выдачи опасных грамот. Если кто будет жаловаться на другого, что он похваляется убить его, в таком случае выдавалась на похвальщика опасная грамота. При выдаче таких грамот в Уложении назначены две формы: 1) в похвальбе между знатными людьми опасная грамота выдается с заповедью в 5, 6, 7 тыс. руб. и более, и если похвальщик впоследствии убьет или ранит того, на кого похвалялся, то его полагалось казнить смертью за убийство, а за раны взыскать *бесчестье*, записанные же в заповеди деньги доправить на его имении и половину взять в *казну*, а половину выдать тому, на кого похвалялся, или его наследникам; 2) в похвальбе между незнатными Уложение назначало обыск, и если в обыске скажут по челобитчику, то похвальщика полагалось посадить в *тюрьму* на три месяца, а потом взять с него запись за его рукою, что он не посягнет на того, на кого похвалялся, а если преступит свою запись, казнить смертью.

В-шестых, о ссылке на свидетелей и о повальном обыске. Уложение, отменив судебные поединки, или поле, как окончательное доказательство на суде допустило право тяжущихся: 1) ссылаться на посторонних людей поименно в доказательство справедливости своих исков; 2) ссылаться на посторонних людей также поименно из виноватых, т. е. если указанный человек скажет не в одной речи с тяжущимся, то тем и обвинить этого последнего; 3) ссылаться в повальный обыск на многих людей безымянно. Последнее доказательство так высоко было поставлено, что Уложение не позволило отводить ссылки на повальный обыск. При произведении повальных обысков Уложением были приняты те же самые правила, которые были утверждены Разбойным уставом и особенно дополнительными статьями к Царскому Судебнику; 4) ссылаться на общую правду, т. е. когда истец и ответчик сошлутся хотя бы на одного человека. Общая ссылка, или правда, по Уложению стояла, как судебное доказательство, выше повального обыска и отменяла его. Судебный поединок сменился по Уложению пыткой как крайним судебным доказательством; впрочем, принятие пытки не было обязательным, а предоставлялось на волю тяжущимся или их свидетелям и обыскным людям. Последнее взято из Литовского Статута.

В-седьмых, о суде, когда истцов будет несколько человек, у которых одно имение, разделенное на жребии, или которые будут в компании между собою. Уложение таким истцам отдает на волю — искать ли всем сообща или каждому отдельно в своем жребии.

В-восьмых, о поклепных исках. Когда кто на ком ищет во многих исках клевету, не ходя в суд, возьмет с ответчика немного, а от прочего отступится, то по розыску с такого поклепщика в первый раз полагалось взять пени на государя 5 руб.; взятое с ответчика доправить вдвое, бить кнутом у приказа и посадить в тюрьму, на сколько государь укажет. А кто попадет в подобном поклепном иске в другой раз,

того бить кнутом на козле у приказа, взять пени 10 руб., посадить в тюрьму и взятое с ответчика доправить вдвое. Кто же попадет в третий раз, того, бив кнутом на козле у приказа, потом водить по торгам, кинуть в тюрьму, взять пени на государя 20 руб., доправить вдвое против взятого с ответчика и более ни в каких исках от него челобитен не принимать. Подобное узаконение было издано еще в 1582, но в том узаконении о телесном наказании за поклепные иски не упоминалось.

2-й разряд статей 10-й главы Уложения заключает в себе следующие узаконения частного гражданского права.

1. О пнях за бесчестие. Пени эти по Уложению распределяются по тем же началам, которые мы уже видели в Судебнике, т. е. основанием высшей или низшей пени за бесчестие Уложение принимает или общественное положение обиженного: его чин, занимаемую им должность, получаемый оклад жалованья, — или сословие, к которому принадлежит обиженный. Уложение, подобно Судебнику, назначает двойную пеню за бесчестие женщины, а за бесчестие девицы требует пени вчетверо более того, что бы получил за свое бесчестие отец девицы.

2. По искам в покладах, долгах и ссудах Уложение принимает за основное правило на основании закона 1635 в подобных исках давать суд только тогда, когда истец представит заемные кабалы или другие записи, а без записей суда не давать; впрочем, из этого общего правила допускались исключения для ратных людей во время походов и для всех людей вообще при отдаче своих вещей мастеровым для отделки, где иск принимался на суд и без записей.

3. Относительно взыскания долгов с несостоятельных должников. Уложение, так же как *Русская Правда* и Судебник, разделяет несостоятельных должников на невинных, или несчастных, и виноватых, первым дает на уплату полетний срок, но не далее как на три года и притом за поруками, а вторых отдает головой кредиторам до искупа. Впрочем, и невинных должников также отдает кредиторам до искупа, если по ним не будет порук, а по смерти должников определяет взыскивать неуплаченные долги с их жен и детей.

4. Кабалы, заемные памяти и другие крепости, если они будут в значительных суммах, то по Уложению их должны были писать в Москве и по городам площадные подьячие — публичные маклеры, и в каждой такой крепости должны были записаны послухи не менее двух человек; в суммах же незначительных, до 10 руб., кабалы и заемные записи мог писать сам заемщик или кому прикажет, если это случится в деревне, и такая кабала принималась на суде, хотя бы в ней даже не было записано послухов. При взыскании долгов по кабалам и другим записям Уложение, согласно прежним узаконениям, требует, чтобы сначала удовлетворять иностранцев, потом государеву казну и наконец уже других истцов. Суд по кабалам, также согласно прежним законам, полагалось давать не более 15 лет и править заемные деньги без роста, один капитал.

5. *Правеж* долгов и других взысканий Уложение требует производить по-старому, т. е. чтобы в ста рублях стояла на правеже не более месяца, а если долга больше или меньше, то по расчету. Если кто отстоит законный срок на правеже, имение того полагалось оценивать и править долг на имении или отдавать имение кредиторам, а если кредитор не возьмет, то продать, и вырученными от продажи деньгами уплатить долг; если же вырученных денег на уплату недостатнет, то полагалось отдавать должника истцу головой в заработок. Служилых людей в заработок отдавать не полагалось, а платить долг из жалованья.

6. О взыскании в случае утраты порученного. Уложение, согласно Судебнику и разным гражданским греческим узаконениям, помещенным в Кормчей, полагает следующие

взыскания: 1) если пристав отпустит отданного ему судом под стражу и на срок к суду не представит, то все иски истцов, терпящих от того убыток, доправлялись на пристава и его поручниках, а если с пристава доправить нечего, то он сам отдавался истцу головой до искупа; 2) если мастер возьмет у кого какую вещь для отделки и утратит ее или испортит, то вещь полагалось оценить через посторонних людей и по цене доправить на мастера; 3) если кто возьмет внаем лошадь или что другое и утратит или испортит, то по оценке сторонних людей должен был заплатить хозяину; 4) если кто наймется стеречь двор или лавку за порукой и за его сторожею учинится кража, то украденное доправлялось на стороже и его поручника, а не будет у них с чего доправить, то они выдавались истцу головой до искупа; 5) купец, ограбленный на дороге разбойниками, не обязан был платить за находившиеся при нем и разграбленные разбойниками товары и деньги своего товарища или компаньона.

7. О межах и изгородах. Уложение, согласно Судебнику, узаконивает соседствующим владельцам делать изгороди пополам, а пашни в отхожих лугах огораживать одному владельцу пашни. Поновлять межи по Уложению должны были при старожильцах, *окольных людях*, по старым признакам, в присутствии чиновника от правительства. Споры о межах разрешались *писцовыми книгами*, дорожными и отдельными книгами, разными крепостными актами, а также старожильцами, но если этих доказательств будет недостаточно, то крестным целованием и с хождением с образами по межам, а в случае спора между старожильцами — жребием, кому отводить межу с образом. За порчу межей виноватый наказывался кнутом.

8. Об устройстве новых мельниц на реках, о бортовых ухажаях (пасаках.—*Ред.*), рыбных ловлях и сенокосах в чужих лесах. Статьи, сюда относящиеся, заимствованы Уложением частично из прежней судебной практики, но большей частью из Литовского Статута, только со значительными изменениями.

9. О строении зданий между соседями. В ней излагаются порядок удовлетворения убытков и права по отношению к соседям. Статьи, сюда относящиеся, взяты из Градского закона, помещенного в Кормчей, а именно из 38 грани. По этим статьям запрещается ставить здания на меже соседа, строить печи и поварни к соседней стене, лить воду или бросать сор на соседний двор.

10. Если кто назовет кого незаконнорожденным, Уложение требует судебного розыска, и если по розыску окажется, что законнорожденный назван незаконнорожденным, то закон предоставляет обиженному право править бесчестье на обидчика. А если окажется, что жалующийся действительно незаконнорожденный, то бесчестья полагалось не править, незаконнорожденного к законнорожденным не причислять и отцовских прав ему не давать. Это узаконение новое, в прежних русских законодательных памятниках подобного не встречалось.

11. Об исках, если кто травил кого собаками или держал собак и других бешеных животных не взаперти и не на привязи. Здесь Уложение, согласно прежним узаконениям и частичным заимствованиям из Литовского Статута, предписывает доправлять убытки на виноватом; а если это с тем же хозяином случится в другой раз, то такое животное у него отнять и отдать челобитчику.

12. Об исках в неправильном завладении животными и сенными покосами за пять лет и более. Здесь Уложение узаконивает выдавать истцу только взятых у него животных, а в приплоде отказывать; сенокос же оценивается по 10 алтын за десятину, а скошенное сено — по алтыну за копну.

Глава 11-я. О суде в крестьянах. Здесь Уложение, во-первых, желая прекратить все споры и иски о *беглых* крестьянах прежнего времени, отменяет все сроки давности и пред-

писывает бессрочно возвращать всех беглых крестьян тем владельцам, за которыми они или отцы их записаны по писцовым книгам 1626 или по переписным книгам 1646 и 1647. Но, возвращая крестьян прежним владельцам со всеми их семействами и имением, вместе с тем Уложение отменяет все взыски за держание беглых крестьян за прошлые годы и требует, чтобы о возвращенных крестьянах брать немедленно отписки с тех владельцев, которым они возвращены, и с прежних владельцев не брать государевых податей за отписанных крестьян, а платить подати тем владельцам, к которым они будут возвращены. Во-вторых, Уложение излагает правила относительно беглых крестьян на будущее время; по этим правилам полагается: если крестьянин или крестьянка вступят в брак у другого владельца, то возвращаются к прежнему владельцу со всем семейством. Поэтому каждый владелец, принимая к себе вновь крестьянина, должен был разыскивать, не беглый ли он человек, и разыскав, немедленно записывать за собой в *Поместном приказе*, а в городах — у воевод; а кто запишет, не разыскав, на том полагалось доправлять по 10 руб. в год, если найдутся истцы на записанного без розыска крестьянина. В-третьих, настоящая глава запрещает владельцам переводить крестьян со своих поместных земель на вотчинные и требует, чтобы не прикреплять крестьян, нанимающихся на работу, по записям и без записи.

Глава 12-я говорит о суде патриарших приказных и дворовых людей и крестьян. По этой главе на людей, живущих в патриарших домовых вотчинах и вообще состоящих на службе у Патриарха, полагалось искать суда только на *Патриаршем дворе*, а если патриаршие судьи решат дело несправедливо, то жаловаться государю и переносить дело из Патриаршего приказа в *Боярскую думу*.

Глава 13-я, о Монастырском приказе. В этой главе сказано, что по челобитью всех людей Московского государства Монастырский приказ вновь учреждается для того, чтобы в нем производить все дела по искам на *митрополитов*, архиепископов и епископов и на их приказных и дворовых людей и крестьян, а также на монастыри, священников и на весь церковный причет. Иски эти прежде рассматривались в *Приказе Большого двorca*. В этой же главе говорится о запрете приводить к крестному целованию священников и вообще людей духовного чина, а решать дело на суде вместо крестного целования или по жребию, или по святительскому допрашиванию, предоставляя это на волю истцов.

Глава 14-я, о крестном целовании. Глава эта составлена преимущественно из дополнительных статей к Судебнику, изданных в 1625. В ней узаконено, что при крестном целовании необходимо присутствовать дворянину и подьячему для береженья и из сотен целовальникам, а крест целовать в сент. и окт. с 2 до 6 часов дня, в нояб., дек., янв. и февр. — с 1 до 5 часов дня, в марте, апр., мае и июне — с 2 до 7 часов дня, в июле и авг. — с 3 до 6 часов дня, причем согласно прежнему порядку каждый раз ходить ко кресту три дня подряд. А кто поцелует крест или приведет ко кресту не по правде, того полагалось бить кнутом на торгах три дня, посадить в тюрьму на год и впредь ему ни в чем не верить и ни в каких исках суда не давать. Давать же крестное целование полагалось только в исках выше рубля.

Глава 15-я, о вершенных делах и о третейском суде. По этой главе узаконено: вершенных дел не перевершать и челобитен вновь не принимать; новым владельцам-вотчинникам не возвращать крестьян, отпущенных на волю с отпуском старыми владельцами-вотчинниками, но крестьян, отпущенных прежними *помещиками*, по челобитьям возвращать новым помещикам. О третейском суде сказано, что истец и ответчик, согласившиеся идти на суд третьих и давшие на себя третьим запись, что им третейский приговор

слушать, не имеют права впоследствии отказываться от третейского приговора, а кто не будет слушать третейский приговор, на том взять пенью государю и бесчестье — третьим. Если же третьи порознят своим приговором — один обвинит истца, а другие — ответчика, то третейское дело, приговоры и запись взять в приказ. И если в третейской записи написано с государевой пеней за неправый приговор, то дело решит по суду, а сторону, давшую приговор, не согласный с судебным приговором, подвергнуть наказанию, и пене, какую государь укажет, да доправить проести и волокиту.

Глава 16-я, о поместных землях. Здесь прежде всего говорится: 1) о том, сколько давать поместий в Московском у. каждому чину; 2) о правилах мены поместных земель между помещиками-вотчинниками; 3) о сдаче поместий стариками, вдовами и девицами; 4) об отдаче поместий после умерших помещиков их женам и детям на прожитие и как им пользоваться прожиточными поместьями; 5) о том, как давать поместья вновь по челобитьям служилых людей, а также об отдаче разных угодий помещикам на оброк и с каких земель производить поместную раздачу и в какой мере; 6) о том, каким образом одабривать поместные земли, т. е. на сколько четвертей давать больше средней и худой земли против доброй земли; 7) о запрете давать поместья из государевых земель патриаршим боярским детям и решеточным приказчикам в *земском приказе*; 8) о запрете дворянам и детям боярским в целях уклонения от службы продавать и отдавать в заклад свои поместья, а если кто продаст или заложит свое поместье и убежит со службы, тех полагалось бить кнутом и с приставами отсылать в полк, поместья же и вотчины у тех, кому они их сдадут, отнимать и возвращать продавцам безденежно.

Глава 17-я, о вотчинах. Уложение, согласно прежним московским узаконениям: 1) отличает родовые и выслуженные вотчины от покупных и полагает по смерти вотчинников, если у них не останется сыновей, рядовые и выслуженные вотчины отдавать дочерям и родичам; жене покойного давать на прожиток только из поместий и купленных вотчин и лишь за неимением их назначать из родовых и выслуженных в пожизненное владение или пока вдова не выйдет замуж или не пойдет в монастырь; дочерям же выдавать выслуженные и родовые вотчины только тогда, когда сыновей не будет. В купленных вотчинах жены признаются наследницами наравне с детьми по жребиям. Если же муж купленную вотчину отдал жене минуя детей, то жена в той вотчине вольна и никому до той вотчины дела нет; 2) для выкупа родовых вотчин назначает прежнюю 40-летнюю давность с соблюдением тех правил, которые утверждены прежними узаконениями, в вотчинах же купленных ни в каком случае выкупа не допускает; 3) запрещает продавать, закладывать и отдавать на помин души вотчины монастырям, церквям и епископам. Кроме того, вотчинники, поступая в монастырь сами, должны сначала продать свои вотчины или передать их родственникам.

Глава 18-я, о печатных пошлинах. Здесь перечисляются подробно разные виды печатных пошлин по Уложению: 1-й вид — пошрины от выдачи разных грамот, крепостей и записей на владение поместными и вотчинными землями, в этом разряде пошрины определялись четвертями земли; 2-й вид — пошрины с отдачи на откуп казенных сборов, здесь мерой были известные проценты с откупного рубля; 3-й вид — пошрины со всяких исковых и управных дел, здесь печатные пошрины рассчитывались, смотря по делу, по его цене; 4-й вид — пошрины от определения к должностям и от выдачи привилегий, здесь на каждый разряд грамот назначалась особая печатная пошлина.

Глава 19-я, о посадских людях. Уложение, во-первых, согласно прежним узаконениям, отчисляет на государя все принадлежавшие частным людям слободы в городах, насе-

ленные ремесленниками и торговыми людьми, и обращает в тяглые городские земли. Во-вторых, людей всех сословий, даже служилых, живущих в городах на белых землях, если они занимались торговыми и другими городскими промыслами, причисляет по промыслам к тяглым городским людям и требует, чтобы они по промыслам тянули в городское *тягло* наравне с тяглыми городскими людьми, исключая только стрельцов, казаков и драгунов. Это узаконение было совершенно новое, окончательно упразднившее прежнее значение тяглых городских земель и положившее начало более свободному направлению городской жизни. В-третьих, согласно прежним узаконениям, определяет, чтобы при каждом городе была выгонная земля, а если где выгонной городской землей завладели частные лица, то ее от них отнимать и приписывать к городу. В-четвертых, Уложение по старому порядку требует всех посадских людей, за кого-либо заложившихся и перешедших в крестьяне, отыскивать и возвращать в города в тягло; к старому порядку Уложение добавляет, что если посадские люди впредь будут закладываться, то бить их кнутом и ссылать на поселение в *Сибирь* на Лену, а кто их будет принимать к себе в крестьяне, у тех отнимать земли на государя. В-пятых, крестьянам, приехавшим в города со своими товарами, позволялось торговать только с возов на рынках, но не в лавках. В-шестых, посадским людям, имевшим свои дома и промыслы в разных городах, в каждом городе полагалось нести особое тягло, смотря по двору и по промыслам; такого узаконения ранее не было.

Глава 20-я, о холопьем суде. 1) Уложение запрещает принимать в холопы боярских детей, верстанных и неверстанных, посадских и других чинов людей, а также крестьян с черных и владельческих земель, равным образом беглых холопов и крестьян; по Уложению в холопы принимаются только вольные люди и холопы с отпускными от прежних господ. 2) Говорится о разных крепостях на холопство и о разных видах холопов: полных, докладных, кабальных и др. 3) Идет речь о суде над беглыми холопами. 4) Говорится об освобождении и отпуске холопов. Глава составлена преимущественно на основании прежних узаконений об этом предмете.

Глава 21-я, о разбойных и татебных делах. Здесь Уложение говорит, во-первых, что разбойные и татебные дела в Московском у. и в других городах и уездах должны вестись в Разбойном приказе; местный же разбор разбойных и татебных дел в самой Москве принадлежит Земскому двору, а в уездах и городах, где есть губные старосты, вести те дела должны губные старосты и целовальники, а где старост нет, — там воеводы и приказные люди. Далее настоящая глава излагает те же правила, которые помещены в прежнем Разбойном уставе и в дополнительных статьях к нему. Впрочем, Уложение не везде следует этому Уставу, особенно в отношении назначения наказаний, напр., в наказании *tamei*: за первую татьбу Уложение после пытки назначает кнут, отрезание левого уха, тюремное заключение, работу в кандалах на два года, а после двухлетней работы — ссылку на жительство в окраинные города; за вторую татьбу — также наказание кнутом, отрезание правого уха, четырехлетнее заключение в тюрьме и работу в кандалах, а затем ссылку на жительство в окраинные города; за третью татьбу — смертную казнь.

Глава 22-я указывает, за какие вины кому чинить смертную казнь и за какие вины смертью не казнить, а чинить наказанье. 1) Смертная казнь назначается убийцам отца, матери, сестры, брата, господина, наругателям слугам, которые самовольно, зазвав постороннего человека на господский двор, изувечили его, зачинщикам смут, женам — убийцам своих мужей (живых закапывать в землю), мусульманам, которые обратили русского человека в свою веру (их жечь), женщинам, которые убили свое незаконнорожденное дитя, и вообще всем убийцам. 2) Наказание кнутом назначается:

детям, непочтительным к родителям, развратителям и развратницам, а также тому, кто с похвальбы, с пьянства или умышленно на лошади наскочит на чью-либо жену и лошадей ее истопчет и изувечит или обесчестит. 3) Назначается тюремное заключение сроком на год и публичное исповедание преступления у церкви отцу или матери, убившим сына или дочь. 4) Отсечение руки назначается слуге, который поднимет оружие на господина. 5) Наругателям, кто кому отсечет руку или ногу или сделает другое увечье, назначается сделать такое же наругательство над ним самим и сверх того за каждое увечье — пеня в 50 руб.

Глава 23-я, о стрельцах. Глава составлена на основании узаконения 1609, по которому предписывалось судить стрельцов в *Стрелецком приказе* по всем делам, кроме *разбоя* и татбы с поличным. Если же стрелец будет искать не на стрельце в другом приказе, то он может искать не иначе как по подписной челобитной из Стрелецкого приказа. Если стрелец будет искать на стрельце же своего бесчестья или бесчестья своей жены, а виноватый по суду скажет, что платить ему нечем, и будет просить о наказании, то бить его кнутом.

Глава 24-я, о атаманах и казаках. По Уложению с атаманов и казаков узаконено не брать пошлин по судным делам, если иск не будет превышать 12 руб. За бесчестье атаманам и казакам полагалось взыскивать по их денежным окладам, а которым идет корм, тем за бесчестье править по 5 руб. Кузнецким старостам самопального дела править бесчестье по 5 руб., а рядовым самопальным кузнецам — по 4 руб. К этой главе присоединена законная оценка животных и хлеба по исковым челобитным.

Глава 25-я. Указ о корчмах. Уложение запрещает торговать вином не на кружечных дворах, а также держать у себя и продавать табак и назначает правила, как судить за корчемство и чем наказывать корчемников и табачников. Правила о преследовании неправильной торговли вином составлены по узаконениям царей *Федора Ивановича* и *Бориса Федоровича Годунова*; по этим правилам наказываются штрафирами как продавцы, так и покупатели корчемного вина; наказание увеличивается, смотря по тому, сколько раз кто попался в корчемстве. Правила о преследовании торговли табаком составлены на основании указа 1632, по которому русским людям и иностранцам строго запрещено держать у себя табак, а послушникам назначено наказание без пощады под угрозой смертной казни и дворян и их иivotы отбирать в казну. На основании этого указа Уложение узаконивает: люди, которые с табаком будут в приводе дважды или трижды, тех людей пытать, и не единожды, и бить кнутом на козле или по торгам; за многие приводы у тех людей пороть ноздри и резать носы, а после пыток и наказания ссылать в дальние города. Главный суд и управа по корчемным делам, как вину, так и табаку, были назначены в Новой четверти, в которой ведали всеми сборами по винным откупам, а по городам судили корчемников воеводы в приказных избах. Для надзора за корчемниками и табачниками были учреждены особые объезжие головы с определенным числом боярских детей как полицейских служителей. Кроме того, по городам и слободам черные тяглые люди для корчемной выимки должны были ежегодно избирать особых десятских и присылать их в Новую четверть.

И. Д. Беляев

СОБОРНОСТЬ, одно из главных понятий *Святой Руси*, имеющее основу в христианском учении о Церкви, которое присутствует в Никейском Символе веры: «Верую во Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Соборность в христианской традиции понимается как церковное единение христиан в любви, вере и жизни.

Святая Русь в своем развитии придала идее соборности особое значение и универсальность. Наиболее полно это понятие раскрыто в трудах А. С. и Д. А. Хомяковых. «В вопросах

веры, — писал А. С. Хомяков, — нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар видения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора». Соборность — это целостность, внутренняя полнота, множество, собранное силой любви в свободное и органическое единство. Развивая идеи И. В. Киреевского о духовной целостности, Хомяков пишет об особом соборном состоянии человека, истинной вере, когда все многообразие духовных и душевных сил человека объединено в живую и стройную целостность его соборной волей, нравственным самосознанием, устремленностью к творчеству.

Д. А. Хомяков дает определение соборности, которое продолжает идейную линию русской мысли еще с дохристианских времен. Соборность, по его учению, — целостное сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Такое понимание соборности соответствовало древнерусскому понятию «лад» и было неразрывно связано с общинной жизнью *русского народа*.

Основной принцип Православной Церкви, писал Д. А. Хомяков, состоит не в повиновении внешней власти, а в соборности. «Соборность — это свободное единство основ церкви в деле совместного понимания ими правды и совместного отыскания ими пути к спасению, единство, основанное на единодушной любви к Христу и Божественной праведности». Главное усилие постижения истин веры состоит в соединении с Церковью на основе любви, т. к. полная истина принадлежит всей Церкви в целом. В *Православии* человек находит «самого себя, но себя не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе своего духовного, искреннего единения со своими братьями, со своим Спасителем. Он находит себя в своем совершенстве, или, точнее, находит то, что есть совершенного в нем самом, — Божественное вдохновение, постоянно испаряющееся в грубой нечистоте каждого отдельного личного существования. Это очищение совершается непобедимой силой взаимной любви христиан в Иисусе Христе, ибо эта любовь есть Дух Божий». Хомяков совершенно справедливо отождествляет принципы соборности и общинности как «сочетание единства и свободы, опирающееся на любовь к Богу и Его истине и на взаимную любовь ко всем, кто любит Бога».

Соборность есть, на самом деле, единство и, на самом деле, во множестве, поэтому и в Церковь входят все, и в то же время она едина; каждый, кто воистину в Церкви, имеет в себе всех, сам есть вся Церковь, но и обладаем всеми (С. Н. Булгаков). Соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму, она означает коммунитарность (общинность), не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости (Н. А. Бердяев).

Соборность — одно из главных духовных условий национального единства и создания мощной державы, какой была *Россия*.

Запад не сумел создать такого мощного *государства*, как Россия, объединенного на духовных началах, потому что он не достиг соборности, а для объединения народов вынужден был использовать прежде всего насилие. Католические страны, справедливо считал Хомяков, обладали единством без свободы, а протестантские — свободой без единства.

Россия сумела создать органичное сочетание единства и свободы, в условиях которого почти каждый русский был строителем великой державы не за страх, а за совесть. Абсо-

лютные ценности, на любви к которым объединялись русские люди, — Бог, Царь, Родина, или, как это звучало в массе, за Бога, Царя и Отечество.

Т. о., известная формула «Православие, Самодержавие, Народность» возникла не на пустом месте, а отражала соборные ценности русского народа, возникшие еще в глубокой древности.

О. Платонов

«СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАМОТ И ДОГОВОРОВ» («СГГ и Д»), издание документов по русской истории архива Министерства иностранных дел, предпринятое Комиссией печатания государственных грамот и договоров. Всего было опубликовано 5 частей (М., ч. 1—4, 1813—28, ч. 5, 1894), включающих 1037 документов. В частях 1—4 преобладали материалы по внутренней истории с XIII в. по 1696. В их числе: духовные и договорные грамоты XIII—XVI вв., указы и постановления XVI—XVII вв., документы *Земских Соборов* XVI—XVII вв., чины царского венчания и крестоцеловальные грамоты, ярлыки ордынских ханов московским митрополитам, угличское следственное дело (1591), *жалованные грамоты* светским и церковным феодалам, *гостям* и отдельным городам, таможенные *уставные грамоты* и торговые уставы XVI—XVII вв., документы русско-польских войн 1632—34 и 1654—67 и др. 5-я часть включала документы по дипломатической истории страны за XIV—XVI вв. (отдельные документы такого типа вошли и в части 1—4), в т. ч. по сношениям России с Польско-Литовским государством, Австрией, Англией, Данией, Швецией, Ливонией, Турцией, Крымом, *Казанским царством*, Ногайской ордой и т. д. Публикация документов в «СГГ и Д» сопровождалась их кратким описанием и изображением печатей. Большинство документов «СГГ и Д» было позднее переиздано в дореволюционных и советских публикациях.

СОБРАНИЕ ТРАКТАТОВ И КОНВЕНЦИЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ РОССИЕЙ С ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ, публикация документов дипломатической истории России XVII—XX вв., изданная в 15 томах в 1874—1909 Ф. Ф. Мартенсом. Включает документы о взаимоотношениях России с Австрией (и Австро-Венгрией) — т. 1—4; с Пруссией (Германией) — т. 5—8; с Англией — т. 9—12; с Францией — т. 13—15. Все документы были воспроизведены на языке подлинника и даны в русском переводе. Каждому тому было предпослано введение, многие тексты договоров снабжены комментариями. Собрание Мартенса являлось наиболее полной публикацией такого рода, многие соглашения и секретные статьи к ним были воспроизведены впервые.

СОБСТВЕННАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИЯ, высшее государственное учреждение в России XIX — н. XX в. Находилось в непосредственном подчинении императора. В к. XVIII в. оформилась как личная канцелярия Павла I. Общегосударственные функции приобрела с 1812.

I отделение (1812—1917) заведовало изготовлением императорских указов, отчетностью *министров* и делами по надзору за службой чиновников. Малочисленное, но состоявшее из особо опытных и доверенных чиновников, оно обеспечивало своим служащим наиболее благоприятные условия для карьеры и близости к двору. Главноуправляющими I отделением состояли: гр. А. А. Аракчеев (1812—1825), Н. Н. Муравьев (1825—1832), А. С. Танеев (1832—1865), С. А. Танеев (1865—1889), К. К. фон Ренненкампф (1889—1896), А. С. Танеев (1896—1917).

II отделение (1826—1882) занималось кодификацией законов, в т. ч. изданием *Полного собрания законов* и *Свода законов Российской Империи*. На службе в этом отделении, считавшемся высшей школой для чиновников, состояли наиболее профессиональные и эрудированные законоведы. Глав-

ноуправляющими II отделением являлись: М. М. Сперанский (1826—1839), Д. В. Дашков (1839). гр. Д. Н. Блудов (1839—1861), бар. М. А. Корф (1861—1864), гр. В. Н. Панин (1864—1867), кн. С. Н. Урусов (1867—1881), Ф. М. Маркус (и. д. 1881—1882).

III отделение (1826—1880) управляло политическим сыском и следствием в империи. Кроме политического сыска, в его ведении был надзор за *раскольниками* и сектантами, за проживающими в России иностранцами, борьба с коррупцией государственного аппарата и экономическими злоупотреблениями, сбор сведений обо всех происшествиях в империи, надзор за крестьянскими делами (до 1861), а также театральная цензура (до 1865). III отделение осуществляло контроль и за литературой (особенно периодической печатью), выполняя в особых случаях цензорские функции. Искореня вольнодумство, оно привлекало как платных, так и неоплачиваемых добровольных агентов и собирало через них сведения о вредном направлении умов. III отделение получало обязательный экземпляр всех выходивших в России периодических изданий. Штат самого отделения был сравнительно невелик, но в его ведении был Отдельный корпус жандармов. Главный начальник III отделения был одновременно шефом жандармов. Начальниками состояли: гр. А. Х. Бенкендорф (1826—1844), гр. А. Ф. Орлов (1844—1856), кн. В. А. Долгоруков (1856—1866), гр. П. А. Шувалов (1866—1874), А. Л. Потапов (1874—1876), Н. В. Мезенцов (1876—1878), А. Р. Дренгельн (1878—1880).

В 1880 III отделение было упразднено, а его функции перешли в *Департамент полиции* Министерства внутренних дел, в ведение которого был передан и Отдельный корпус жандармов. С 1867 по всей империи (кроме окраин) взамен окружной системы созданы губернские жандармские управления, а с 1866 в С.-Петербурге и с 1880 в Москве и Варшаве — охранные отделения.

IV отделение, позднее Собственная Е. И. В. канцелярия по учреждениям императрицы Марии (1828—1917), ведало благотворительными, женскими и рядом специальных учебных заведений, учреждениями для слепых, глухонемых и т. п. Главноуправляющими состояли: Г. И. Вилламов (1828—1842), А. Л. Гофман (1842—1861), принц П. Г. Ольденбургский (1861—1881), К. К. Грот (1882—1884), Н. Н. Герард (и. о. 1884—1886), И. Н. Дурново (1886—1889), гр. Н. А. Протасов-Бахметев (1889—1906), С. В. Олив (1906—1909), кн. Д. П. Голицын (1910—1912), светл. кн. А. А. Ливен (1912—1913), А. Г. Булыгин (1913—1917).

СОБСТВЕННАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИЯ ПО ДЕЛАМ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО, была учреждена в 1866 для преобразования административной и судебной части в Царстве Польском. Направление ее деятельности сводилось к устранению местных особенностей и централизации управления. Упразднена в 1876.

СОБСТВЕННАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИЯ ПО ПРИНЯТИЮ ПРОШЕНИЙ, НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ ПРИНОСИМЫХ, существовала с 1895 под началом главноуправляющего. При посредстве этой канцелярии монарх осуществлял свое право помилования и другие высочайшие права.

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ, был сформирован в 1832 в составе команды Кавказского казачьего линейного войска и лейб-гвардейского Кавказско-горского эскадрона (сформированного в 1828); позже к конвою были добавлены команды лезгинов (1838), закавказского конно-мусульманского полка (1839) и команда грузинов (1856), причем все они в 1856 были объединены в лейб-гвардейский Кавказский эскадрон. В 1861 к составу конвоя был присоединен лейб-гвардейский Черноморский

казачий дивизион, а в 1863 — образована команда лейб-гвардейских крымских татар. В 1881 кавказский эскадрон расформирован, а в 1890 расформирована команда крымских татар. В н. XX в. конвой состоял из 2 кубанских и 2 терских сотен. Знаки отличия: георгиевский штандарт за отличную боевую службу Терского казачьего войска, 3 серебряные трубы за войну 1830, знаки на шапки за Ловчу (1877).

СОВЕСТНЫЕ СУДЫ, были созданы *Екатериной II* для рассмотрения спорных вопросов и дел, требовавших особого внимания и снисхождения со стороны судей. Сове́стный суд был учреждением коллегиальным, возглавляемым совестным судьей; общественный элемент присутствовал в нем в виде представителей трех сословий (*дворянства, купечества* и ремесленников), по два от каждого. Всего в состав совестного суда входило 7 чел. При каждой *губернии* был свой совестный суд. Он ведал делами гражданскими спорного порядка и некоторыми уголовными делами, как то: преступлениями, совершенными безумными или малолетними, делами о колдовстве и др. Дела поступали в совестные суды по прошению частных лиц или по передаче из других судов. Сове́стные суды существовали до времени освобождения *крестьянства*, но постепенно упразднялись с начала царствования имп. *Николая I*. С введением мировой юстиции (см.: Мировые суды) и само их название вышло из употребления.

СОВЕТ МИНИСТРОВ, высший правительственный орган Российской Империи. Первоначально (окт. 1857) Совет министров был учрежден неофициально. С 12 нояб. 1861 он существовал официально, наряду с *Государственным Советом* и Комитетом министров. В состав Совета министров входили *министры* и приравненные к ним главноуправляющие ведомств, председатель Государственного Совета и председатель Комитета министров, а также — по особому назначению *царя* — другие высшие чиновники. Председателем Совета министров был царь, ему же принадлежала инициатива вынесения на рассмотрение Совета министров всех вопросов. Совет министров обсуждал дела общегосударственного характера, материалы и годовые отчеты о деятельности ведомств, доклады министров с предложением преобразований и реформ и др.

Большинство заседаний Совета министров проходило в 1858—64. В 1870-х его заседания проводились редко, а с 11 дек. 1882 прекратились вообще. На предпоследнем заседании Совета министров (8 марта 1881) были отвергнуты проекты *М. Т. Лорис-Меликова*. Работа Совета министров возобновилась только в янв. 1905. В июне—июле 1905 Совет министров обсуждал подготовленные комиссией *А. Г. Булыгина* проекты нового законосовещательного учреждения, которое именно в совете получило название *Государственной думы*.

19 окт. 1905 Советом министров был утвержден подготовленный председателем Комитета министров *С. Ю. Витте* проект закона «О мерах к укреплению единства в деятельности Министерств и Главных управлений». По этому закону Совет министров был преобразован, и на него было возложено «направление и объединение действий Главных начальников ведомств по предметам как *законодательства*, так и высшего государственного управления». Совет Министров, кроме того, рассматривал предварительные предложения начальников ведомств, совещаний и комиссий по вопросам законодательства перед внесением их в Государственную думу и Государственный Совет; «всепопдавшие» доклады министров; обсуждал распоряжения начальников ведомств, имевшие общегосударственное значение, предложения начальников ведомств по общему устройству *министерств* и замене главных должностных лиц; утверждал уставы акционерных обществ.

В состав Совета министров входили министры, главноуправляющие, государственный контролер, *обер-прокурор Синода*, а также председатель Государственного Совета и наместник *Кавказа*. Председатель Совета министров назначался царем из высших чиновников, пользующихся особым его доверием. Делопроизводство Совета министров велось постоянной *канцелярией* Совета министров (в XIX в. делопроизводство Совета министров вела канцелярия Комитета министров) во главе с управляющим делами Совета министров. Председатель Совета министров получил огромные права первого чиновника в государстве, ближайшего сотрудника царя. Относительно самостоятельными были в Совете министров министры: военный, морской, двора и государственный контролер, имевшие право выносить на рассмотрение Совета министров лишь те меры, которые находили нужными обсудить совместно. Заседания Совета министров проводились регулярно 2—3 раза в неделю и фиксировались в специальных журналах. С 1906 компетенция Совета министров расширилась. По ст. 87 Основных законов Российской Империи от 23 апр. 1906 в случае прекращения заседаний Государственного Совета и Государственной думы Совет министров обсуждал законопроекты и через председателя передавал их на утверждение царя как «высочайшие указы», которые вступали в действие без рассмотрения их в законодательном порядке. Это обеспечивало принятие любого закона без обсуждения в Государственной думе и Государственном Совете. Только между 1-й и 2-й Государственными думами (июль 1906 — февр. 1907) через Совет министров было проведено 59 чрезвычайных «указов» по ст. 87. После упразднения Комитета министров 24 апр. 1906 большая часть его административных функций (введение, продление и прекращение положений об усиленной и чрезвычайной охране, назначение местностей для водворения ссыльных, усиление личного состава *жандармерии, полиции*, надзор за городским и *земским самоуправлением*, учреждение компаний и др. — всего 42 категории дел в 1909) была передана в Совет министров.

Для рассмотрения этих унаследованных от Комитета министров дел, перегружавших заседания Совета министров, 22 сент. 1909 был создан т. н. Малый совет министров, состоявший из *товарищей министров*.

СОВЕТ ПРИ ВЫСОЧАЙШЕМ ДВОРЕ, высший совещательный орган в *России*, созданный в 1769 в связи с русско-турецкой войной 1768—74. Состоял из виднейших государственных деятелей (*А. А. Вяземский, А. А. Безбородко, П. А. Румянцев, Г. А. Потемкин* и др.) под председательством *Екатерины II*. Собирался не реже 2 раз в неделю. После войны продолжал действовать как совещательное и распорядительное учреждение при Екатерине II по вопросам не только военной и внешней, но и внутренней политики (обсуждение законопроектов, разработка мер по борьбе с крестьянской войной 1773—75). Совет заслушал и обсудил все реформы местного государственного и сословного аппарата в 1775—85. При *Павле I* превратился во второстепенное совещательное учреждение. Был упразднен *Александром I* в марте 1801.

СОВЕТ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ, в Российской Империи к XIX — н. XX в. орган *самоуправления* и дисциплинарной ответственности для членов сословия. Учреждался для округа каждой судебной палаты. О его учреждении могли просить судебную палату *присяжные поверенные*, если их было не менее 20, об учреждении отделения совета при окружном суде — если их было не менее 10. Для выборов в совет, состоявший из председателя, его товарища и 5—15 членов, собиралось общее собрание присяжных поверенных под председательством члена палаты, причем избира-

тельное заседание могло быть открыто при наличии не менее половины всех присяжных поверенных. Выборы производились ежегодно, и на последующих годовых общих собраниях председательствовало лицо, избранное самим собранием.

Компетенция совета была обширна: вопросы о принятии и увольнении присяжных поверенных (и их помощников), рассмотрении жалоб, назначении по очереди безмездных защит и ведение гражданских дел лиц, пользовавшихся правом бедности, определение размера вознаграждений в спорных случаях и надзор в союзе с дисциплинарной властью за поведением членов сословия. Постановления по дисциплинарным делам передавались прокурору палаты, при которой состоял совет; обжалование и прокурорские протесты можно было подавать в двухнедельный срок в палату, которая уже окончательно решала эти дела; наложение взыскания на поверенного не препятствовало пострадавшему от его действий взыскивать общесудебным порядком свои убытки. Меры взыскания, принимаемые советом: предостережение, выговор, запрещение практики на срок не свыше одного года, исключение из сословия, предание уголовному суду; лица, подвергшиеся двум взысканиям в виде запрещения практики, совершив дисциплинарный проступок в третий раз, исключались из сословия.

СОВЕТ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ, в Российской Империи к. XIX — н. XX в. предусмотренный учреждением судебных установлений орган автономного устройства *судебных приставов* округа каждой судебной палаты. Совет состоял из 5—9 членов, из которых один (председатель) носил название старшины. Выборы состава совета происходили на общем собрании приставов. Совет судебных приставов наблюдал за деятельностью приставов, рассматривал жалобы на их действия и распределяя вознаграждения. Дисциплинарная власть колебалась от наложения легких взысканий (предостережение, замечание, выговор) до постановления о предании их более строгой ответственности. Решения совета о наложении взысканий были окончательны; во всех же прочих случаях как обвиняемым, так и частным лицам было предоставлено право подачи жалоб в судебную палату в двухнедельный срок. Если судебные приставы образовывали товарищество с круговой порукой и на этом основании им возвращались их залого, компетенция совета расширялась: совет получал над судебными приставами полную дисциплинарную власть, и никакие жалобы на его решения не допускались; ему принадлежало право увольнения по прошению и удаление неблагонадежных и неспособных судебных приставов; совету было предоставлено право назначать сверхштатных приставов и наблюдать, чтобы все приставы селились в положенных для них местах. Наконец, совет непосредственно нес ответственность за убытки, причиненные служебными действиями подведомственных ему приставов. О происшедших переменах в составе судебных приставов совет уведомлял председателей и прокуроров судебной палаты и окружных судов.

СОВЕТ ТОРГОВЛИ И МАНУФАКТУР, совещательное учреждение при Министерстве финансов. Было образовано по предложению гр. *Е. Ф. Канкрин*, сначала в виде двух советов — мануфактурного (1828) и коммерческого (1829), затем соединенных в один совет (1872). Состоял из 24 членов (фабрикантов, торговцев и ученых), назначаемых *министром финансов* на 4 года, из управляющих отделами торговли, промышленности и учебного и их помощников под председательством *товарища министра*, ведающего делами торговли и промышленности. В *Москве* имелось его отделение в составе 32 членов под председательством избранного ими с утверждения министра финансов лица. Совет рассматривал

различные вопросы торговли и промышленности, но не имел решающего голоса и какого-либо практического значения.

СОВМЕСТИТЕЛЬСТВО государственной службы с частными должностями, как правило, запрещалось *законодательством русским*. Закон 1884 установил ограничения для участия лиц, состоявших на государственной службе, в торговых и промышленных товариществах и компаниях, а также в общественных и частных кредитных учреждениях. Лица, которые совмещали государственную службу с такого рода частными должностями, обязаны были доводить об этом до сведения своего начальства. Лицам, занимавшим должности не ниже 3-го класса, такое совмещение было запрещено; запрещение распространялось и на некоторые должности низшего класса, особо указанные в законе или в списках, составляемых *министерствами* и утверждаемых *государем*. Лицо, нарушившее правила о несовместении, каралось увольнением в отставку без прошения, если оно в течение 3 мес. не подало само прошения об отставке. По судебным уставам звание *присяжного поверенного* не могло совмещаться с государственной службой.

СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, по законам Российской Империи различались идеальная и реальная совокупности. Первая — в случае когда одним действием нарушалось несколько уголовных норм (напр., сопротивление власти и убийство должностного лица при исполнении им служебных обязанностей); вторая — когда было совершено несколько преступных деяний, за которые виновный не был еще осужден и наказан (напр., совершение кражи, затем убийства, далее подлога и т. п.). Относительно идеальной совокупности только некоторые кодексы содержали особые постановления, предписывающие назначать то наказание, которое полагалось за важнейшее из нарушений. Русское *право* придерживалось того же принципа, хотя и не высказывало его прямо. Что же касается совокупности реальной, то наказуемость ее определялась по одной из следующих схем: 1) для получения общей кары соединялись наказания, назначенные законом за отдельные преступления; 2) наказание менее важное поглощалось тягчайшим; 3) назначалось тягчайшее из наказаний, но с некоторым ужесточением. Ни один из кодексов н. XX в. не проводил какую-либо из схем во всей последовательности. Первая схема грешила часто практической неприменимостью, когда сложение сроков *лишения свободы* составляло в сумме число лет, превышающее срок человеческой жизни; некоторые виды наказаний и вовсе не поддавались сложению, напр., *смертная казнь*, бессрочное лишение свободы со срочным; наконец, эта схема часто оказывалась несправедливой, ибо отсидеть подряд 6 лет в *тюрем* несравнимо тяжелее, чем 3 раза по 2 года. Недостаток второй схемы заключался в том, что при ней менее важные преступления оставались безнаказанными. Наконец, по третьей схеме обязательного ужесточения тягчайшего из наказаний часто происходили абсурды, напр., ужесточение наказания за кражу на том основании, что вор перед тем курил в месте, где курение воспрещено. В русском праве постановления о реальной совокупности имелись и в Уставе, и в Уложении. Уставом (ст. 16) была принята схема поглощения менее тяжких наказаний тягчайшим; денежные взыскания за проступки против уставов казенного управления, за лесные проступки и за нарушения правил о приготовлении, хранении и продаже церковных восковых свечей не подлежали поглощению. Та же схема была принята и Уложением, но с добавлением: если подсудимый приговорен к наказаниям одного и того же рода или к наказаниям разнородным, но низшее наказание определено ему на срок равный или более продолжительный, нежели высшее, то суд мог увеличить тягчайшее из наказаний на одну степень.

СОКОВНИН Прокопий Федорович (ск. 1662), боярин царя *Михаила Федоровича*. Принимал деятельное участие в событиях 1612. Был посланником при Деулинском договоре 1618, позже был послан в *Крым*. Впоследствии участвовал в переговорах по поводу Азова, в 1635 был енисейским *воеводой*, в 1641—47 заведовал *Дворцовым Каменным приказом* в *Москве*, в 1650 — возведен в *окольничии*.

СОКОЛЬНИЧИЙ, должность в великокняжеском дворцовом хозяйстве, во 2-й пол. XVI—XVII вв. придворный чин в *России*. «Сокольничий путь» известен с сер. XIV в. За свою службу сокольничий получал кормление с сокольничьего пути. Стоял во главе Сокольничьего приказа (см.: Приказы).

СОЛОГУБ Яков Александрович (1820—1876), один из деятелей крестьянской реформы. После университета служил сначала в Министерстве государственных имуществ, с 1857 — управляющий земским отделом Министерства внутренних дел и член комиссии по составлению Положения о крестьянах 1861, с 1867 — *сенатор*. Принимал близкое участие в устройстве быта как великорусских, так и польских крестьян.

Соч.: «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии» (М., 1855; награждена золотой медалью Императорского Русского географического общества); «Очерк хозяйства и промышленности Самарской губернии» («Журнал Министерства государственных имуществ», 1867); «Настоящее и будущее Смоленской губернии» («Экономические указания», 1857); «О поземельном владении в России» («Отечественные записки», 1858) и др.; посмертно вышли «Записки о крестьянском деле» («Русская старина», 1880—84).

СОЛОМОНΙΑ САБУРОВА (ск. 1542), первая жена вел. кн. Московского *Василия III*. Поскольку от брака Василия III с Соломонией детей не было, князь решил вступить во второй брак. Обращение за советом и разрешением развода с Соломонией к Константинопольскому Патриарху не увенчалось успехом. Тогда Московский митрополит своей властью разрешил развод. В 1525 Соломония насильно привели в Московский Рождественский монастырь и постригли с именем София, а позже заточили в Суздальском Покровском монастыре.

СОЛОНЕВИЧ Иван Лукьянович (14.11.1891 — 27.04.1953), русский мыслитель, писатель, журналист и общественный деятель. Родился в семье народного учителя в Белоруссии, в родне оба деда и пятеро дядьев были священниками. В гражданскую войну участвовал в Белом движении. В 1920-х жил в Советской России. В 1933 вместе с братом Борисом и сыном Юрием Солоневича заключили в ГУЛаг в Карелии, откуда все трое в 1934 бежали в Финляндию.

Издавал русские газеты в Софии (до 1938; в этот год на него совершенно покусение, в результате чего погибла жена), в Берлине (до 1941). С 1945 жил в Аргентине (умер в Уругвае). В 1948 начал выпускать газету «Наша страна», сыгравшую большую роль в объединении русских патриотических сил и сохранении русского национального сознания в эмиграции.

В к. 1930-х Солоневич разрабатывает учение о народной монархии, изложенное в его главном труде «Народная монархия» (опубл. во время войны). По мнению Солоневича, народная монархия (в отличие от сословной) является идеалом русского государственного устройства. Она существовала в *России* до реформ *Петра I* и характеризовала соединение *самодержавия* и *самоуправления*. После свержения большевиками именно она должна стать самой эффективной формой государственного устройства России. «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, — неприменимы для русской государственности, русской национальности, русской культуры». Русская политическая мысль, по мнению Солоневича, может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит из русских исторических

предпосылок. Отсюда вывод: «Политической организацией *Русского народа* на его низах было самоуправление, а политической организацией народа в его целом было Самодержавие». Это исключительно русское явление — не диктатура аристократии под вывеской «просвещенного абсолютизма», не диктатура капитала, подаваемая под соусом «демократии», не диктатура *бюрократии*, реализуемая в форме социализма, а «диктатура совести, диктатура православно-й совести». Предложенное Солоневичем понятие «соборная монархия» обозначало «совершенно конкретное историческое явление, проверенное опытом веков и давшее поистине блестящие результаты: это была самая совершенная форма государственного устройства, какая только известна человеческой истории. И она не была утопией, она была фактом». По справедливому выводу Солоневича, превосходство *царской власти* неоспоримо: «*Царь* есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышленники создадут плутократию, военные — милитаризм, духовные — клерикализм, а *интеллигенция* — любой «изм», какой только будет в книжной моде в данный исторический момент». В трудах Солоневича русская общественная мысль возвращалась к идее монархии.

После войны Солоневич разрабатывает программу национального возрождения России на принципах народной монархии, которая публикуется в газете «Наша страна» в форме агитационного материала:

«Нам нужно вести монархическую агитацию.

Нам нужно знать и то, как ее следует вести, и то, как ее вести не следует.

Мы анализируем прошлое России, и мы говорим: были такие-то явления, происходившие в таких-то условиях, и при наличии этих явлений Россия — под эгидой Монархии — достигла таких-то результатов. И при ослаблении или гибели монархии попадала в такие-то и такие-то катастрофы.

Мы подводим некий принципиальный фундамент под неоспоримые факты нашего прошлого.

Мы не строим никаких воздушных замков.

Мы представляем собою политический реализм, и мы боремся против всякого политического утопизма.

Прежде всего мы что-то строим: строим основное — идею Русской Народной Монархии. Строят ее очень разные люди: и белорусский крестьянин Иван Солоневич, и сибирский «землепроходец» Борис Башилов, и профессор Борис Ширяев.

Как и всегда в этом мире случается, некоторые точки зрения не совпадают — мы о них слегка спорим. Но основное совпадает вполне: Народная Монархия.

Мы рассеиваем мифы, опутывающие сознание монархической эмиграции, и мы из-под обломков старины пытаемся воссоздать тот момент, когда Монархия Российская была ближе всего к ее идеалу.

Наша задача — задача чисто агитационная.

Или, быть может, — миссионерская.

До России и в России мы должны проповедовать Монархию. Нам навстречу подымется великая волна народного инстинкта, народной боли, народных страданий. Подымется и волна народной надежды на лучшее будущее.

Эта волна — она будет — в этом не может быть никаких сомнений. Но могут быть сомнения — окажемся ли мы на высоте?..

Нам, монархистам, остается только один путь, путь «демократического» завоевания русских масс — масс, которые к этому «завоеванию» подготовлены и тысячелетней традицией России, и своим национальным инстинктом, и переживаниями послефевральского периода.

Этот путь не исключает наших стремлений к тому, чтобы будущая Русская Национальная Армия не попала бы в руки

заговорщиков и утопистов, авантюристов и хамелеонов, чтобы в ней было создано по крайней мере монархическое ядро.

Для того чтобы завоевать общественное мнение России и для того чтобы создавать монархическое ядро в Русской Национальной Армии — мы все, настоящие монархисты, монархисты для России, а не для карьеры, — должны честно проанализировать все русское прошлое, без всякой оглядки на то, что скажут эмигрантские «княгини Марьи Алексеевны».

Монархическая литература должна иметь в виду не служилые и привилегированные слои старой России, а конкретный Русский народ, который жил на Руси *Алексея Михайловича*, в России Императора *Петра Алексеевича* и в СССР Сталина.

В России нет и не будет того социального слоя, который так характерен для монархической эмиграции.

Делайте для Монархии все, что вы только можете сделать: это единственная гарантия против абрамовичей и социального рая.

Нужно уметь обороняться и нужно уметь нападать.

И обороняясь и нападая, нужно по мере возможности ясно знать, чем идея Русской Народной Монархии отличается от идеи русской сословной Монархии и от социалистов и от солидаризма.

Какие доводы имеются в распоряжении противника. Какие доводы являются фальшивкой и какие неоспоримы.

И как следует справиться с тем и с другим.

«Народная Монархия» предназначается для того же, для чего в свое время предназначался «Капитал» Карла Маркса.

«Народная Монархия» — схема.

Ее нужно разрабатывать дальше. Ее нужно пропагандировать.

Слово стало нашим оружием.

Научитесь им пользоваться. Это зависит от нас. Это зависит от вас.

«Дух» народа. Реальная жизнь страны определяется соотношением сил, в нашем русском историческом случае — моральных сил.

На стороне сепаратизма никакой реальной силы нет.

Российская империя выросла, главным образом, на базе стремления к объединению всех народов этой империи.

И мы, честные русские политики, морально обязаны предупредить США: если дело дойдет до насилия — то сила будет на стороне России, и такая сила существует.

Эта сила («дух» народа) прошла века, и века беспримерных в человеческой истории жертв во имя общего блага всех народов Российской империи.

Из двухсот миллионов населения России по меньшей мере 190 миллионов за единство страны будут драться, т. е. применять силу.

И основным пунктом любого соглашения должно быть официальное признание государственной суверенности России в пределах 1940 года, оставляя все остальные территориальные вопросы компетенции будущего.

Исторический опыт доказал, что Россия — это не империя в римском или британском смысле этого слова. Это 196 сиамиских близнецов, которые срослись в политическом, экономическом, бытовом, культурном и всяком ином смысле этого слова.

«Силой» в будущей России будет ее сегодняшняя внутренняя эмиграция, а никак не те остатки потонувшего мира, которые называют себя «монархистами в эмиграции».

Для меня внутренняя эмиграция означает значительно больше: это не только скрытый внутренний протест, это также накопление сил для борьбы.

Внутренняя эмиграция состоит из очень сильных людей.

В какой степени «сильные люди» противоречат «сильной Монархии»? — Ни в какой степени. Государь Император

Николай II Александрович был очень сильным человеком, но очень сильным человеком был и *П. А. Столыпин*.

Сегодняшняя Россия — это очень молодая страна, ее люди упорны, закалены, обуяны ненасытной жаждой знания.

Культурный отбор этих людей и будет правящим слоем России, независимо от того, будет ли у нас Монархия или республика или судьба тапнет нас какой-то новой диктатурой.

Нравится ли нам это или не нравится — это есть новое поколение. И не только хронологически, но и социально.

Новое поколение России, закаленное, упорное, жизнеспособное, молодое, ни при каких обстоятельствах не позволит «пузырям потонувшего мира» командовать собою.

Оно позволит себя убеждать, но как раз этого «пузыри» делать не умеют.

Нынешнее — советское — поколение вышло из иной социальной среды, со всеми политическими, психологическими и прочими предпосылками и последствиями.

С этим поколением эмиграция обязана считаться как с решающим фактором в жизни России.

Новая Россия будет новой Россией, с новой промышленностью, новым *крестьянством*, новым пролетариатом, новым правящим слоем и с новыми методами управления.

Россия будет страной чудовищной силы и великой, еще невиданной в истории мира, человечности.

Соч.: «Народная монархия», «Великая фальшивка февраля», «Диктатура импотентов», «Памир», «Две силы», «Россия в концлагере».

О. Платонов

СОТНИ КУПЕЧЕСКИЕ, средневековые корпоративные организации русского купечества XII — н. XVIII в. В XII—XV вв. существовали в *Киеве*, Новгороде, Полоцке и других городах. Играли важную роль в их политической жизни. Крупным купеческим объединением было «Иванское сто» в Новгороде. В *Москве* купеческие сотни известны с XIV в. (сурожане, суконники). Во 2-й пол. XVI—XVII вв. верхушка купечества России объединялась в три общегосударственные корпорации — *гостей*, гостиную сотню и суконную сотню, которые обладали фактической монополией внешней торговли и выполняли поручения государственной власти по сбору *налогов* и ведению казенной торговли. Включение купцов в эти купеческие сотни производилось царскими указами, права и привилегии членов этих сотен определялись *жалованными грамотами*. Ликвидированы в 1720-х.

С. И.

СОТНИ ПОСАДСКИЕ, средневековые объединения торгово-ремесленного населения русских феодальных городов в XI—XVIII вв. Посадские сотни возникли по территориально-профессиональному признаку и объединяли, как правило, ремесленников одной специальности, проживавших в одном или нескольких соседних кварталах. Они обладали правом *самоуправления* и выбора на *сходе* сотника (*сотского*) и сотенного дьячка. В XI—XV вв. посадские сотни являлись фискальными и военными организациями тяглого населения, выделявшего ратных людей во время войн. Опираясь на сотенную организацию, городское население отстаивало свои права в борьбе с *княжеской властью* и городской аристократической верхушкой. В XII—XIII вв. в Новгороде посадские сотни имели крупное политическое значение, но в дальнейшем городская аристократия делением города на «концы» ослабила их роль. В *Москве* они появились, видимо, в 1-й пол. XIV в. С к. XV в., с образованием Русского централизованного государства и укреплением великокняжеской, а позднее *царской власти*, посадские сотни постепенно превращались в территориально-административные единицы, связывавшие посадское тяглое население круговой порукой в отношении податных платежей и повинностей. Сохраняя самоуправление посадских сотен, правительство подчинило их центральному административному аппарату. В XVII в. в

Москве имелось не менее 25 сотен и более мелких сотенных объединений — полусотен и четвертьсотен. В XVI—XVII вв. деление на посадские сотни сохранялось также в Пскове и других городах.

С. И.

СОТНЯ. 1) Войсковая единица в древнерусском войске, первоначально равнявшаяся 100 чел. 2) Средневековая корпоративная организация на Руси (см.: Сотни купеческие; Сотни посадские). 3) Военная и административно-территориальная единица в Малороссии в XVI—XVIII вв., составная часть полка. Начало сотни с таким значением было положено в XVI в. в связи с образованием реестрового казачьего войска (см.: Казачество) на службе у Речи Посполитой. Со времени освободительной войны малороссийского народа 1648—54 сотенное устройство было распространено на всю Малороссию. Сотня называлась по тому населенному пункту (обычно город или местечко), где находились сотенные учреждения. Число сотен в полку колебалось от 7 до 20, а количество казаков в сотне — от нескольких десятков до нескольких сотен. Во главе сотни стоял сотник, помощниками которого были писарь, сотенный атаман, есаул и хорунжий. Первоначально сотник выбирался казаками, позднее назначался из числа крупных землевладельцев и обладал широкими военными, административными, судебными и финансовыми правами. 4) Войсковое подразделение в казачьих войсках, соответствующее эскадрону в регулярной кавалерии.

СОТСКИЙ, должностное лицо сельской полиции, подчиненное непосредственно *становому приставу*. Избирался крестьянским *сельским сходом*. Сотские существовали в России с давних пор, еще в допетровской Руси. Законодательную санкцию они получили лишь со времени введения земской полиции (1837). С введением института *урядников* сотские стали подчиняться урядникам, у них же в подчинении находились *десятские*, которые также избирались сельским сходом. Должности сотского и десятского были безвозмездными, являясь весьма обременительной повинностью, от исполнения которой крестьянин не вправе был отказаться, поэтому сельский мир освобождал этих должностных лиц от *налогов* и натуральных повинностей. Сотских могли не только избирать на службу, но и назначать; существовали также наемные сотские.

СОУЧАСТИЕ, по законам Российской Империи так квалифицировалась общая деятельность нескольких лиц, которая приводила к преступному результату, так что последний объективно являлся следствием общих усилий виновников, а субъективно мог быть вменен всем участникам в его совершении (а также пособникам и лицам, виновным в подстрекательстве). Т. о., для наличия соучастия кроме общих условий вменяемости требовалось и знание каждым виновным о присоединяющейся деятельности товарищей. Отсюда вытекало необходимое для наличия соучастия условие — умысел всех соучастников совершить данное преступление. В силу такого объединения результат их совместной деятельности вменялся им всем солидарно. Русское *право* расчленило общее понятие соучастия на соучастие без предварительного соглашения — *скоп* и соучастие по предварительному договору — *заговор* и *шайку*. Уложение н. XX в., не отделяя заговор от скопа, давало общее понятие соучастия как совершения преступного деяния несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща. По разъяснению *Сената*, под шайкой подразумевалось преступное сообщество, образуемое несколькими лицами для совершения целого ряда преступлений, однородных или разнородных, заранее определенных более или менее подробно соглашением соучастников или намеченных только в общих чертах, чем и отличалась шайка от соглашения на одно какое-либо преступное деяние. Составление шайки, а равно вступление в нее каралось как самостоятельное преступление. Мировой устав не

содержал определения соучастия, но, согласно ст. 15, имел в виду соучастие по предварительному соглашению.

СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА (в монашестве *Сусанна*) (5.09. 1657—3.07.1704), правительница России в 1682—89. Дочь царя *Алексея Михайловича* и царицы *Марии Ильиничны*, урожденной Милославской.

После смерти царя *Федора Алексеевича* русским государем был провозглашен *Петр I* — сын царя Алексея Михайловича и царицы *Наталии Кирилловны*, урожденной Нарышкиной.

С этим не захотела примириться семья *Милославских*. Она воспользовалась волнениями стрельцов, которые подвергались всевозможным притеснениям и были обложены тяжелыми *налогами*. 15 мая 1682 вооруженные стрельцы ворвались в *Кремль* и перебили многих родственников и приверженцев Петра I и *Нарышкиных*. Они потребовали, чтобы русскими царями были объявлены два сводных брата — *Иван V* и *Петр I*. При чем «старшим царем» должен был считаться *Иван V* — сын Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской. Но т. к. *Иван V* был болезненным, а *Петр I* еще отроком (ему было всего 10 лет), то управлять *государством* за них должна была сестра — царица *Софья*, умная, энергичная и образованная женщина. Ее воспитателем был известный просветитель Симеон Полоцкий. Большую роль при дворе играл ее фаворит кн. *В. В. Голицын*, один из самых образованных людей XVII в.

Несмотря на перемены в правительстве, московские стрельцы продолжали волноваться. Осенью 1682 *Софья* с помощью дворянского ополчения подавила стрелецкое движение. Дальнейшее развитие России требовало проведения серьезных реформ. Однако *Софья* чувствовала, что ее *власть* непрочна, а потому отказывалась от нововведений. В ее правление было несколько ослаблен сыск крепостных, сделаны незначительные послабления *посадским людям*, в интересах Церкви *Софья* усилила гонения на *раскольников*. В 1687 в *Москве* была открыта Славяно-греко-латинская академия. В 1686 Россия заключила «Вечный мир» с *Польшей*. По договору Россия получала «на вечные времена» Киев с прилегающими к нему районом, но обязывалась начать войну с Крымским ханством, т. к. крымские татары подвергали опустошению Речь Посполитую.

В 1687 кн. *В. В. Голицын* повел русскую армию в поход на *Крым*. Войска дошли до притока Днепра — р. Конские Воды. Татары подожгли степь, и русские были вынуждены повернуть назад. В 1689 *В. В. Голицын* совершил второй поход на Крым. Русские войска дошли до Перекопа, но взять его не смогли и возвратились. Эти неудачи сильно ударили по престижу *Софьи*. Многие из приверженцев царевны потеряли веру в нее.

В авг. 1689 в Москве произошел переворот. К власти пришел *Петр I*, бывшая правительница России была заключена в Новодевичий монастырь. В 1698 в России произошло еще одно стрелецкое восстание. Стрельцы с запада шли на Москву, собираясь посадить на царский трон царевну *Софью*. Но они были остановлены и разбиты под Воскресенским Ново-иерусалимским монастырем верными Петру I войсками. *Софья* была пострижена в монахини, и за ней был установлен строгий надзор. Умерла она в заключении в монастыре.

О. М. Папов

СОФЬЯ ВИТОВТОВНА (1371—1453), дочь Литовского кн. Витовта. В 1390 вступила в брак с вел. кн. Московским *Василием I*. Софья Витовтовна принадлежала к числу немногих женщин допетровской *Руси*, принимавших активное участие в государственных делах. При жизни мужа она неоднократно являлась посредницей в сношениях с Литвой; оставшись вдовой с малолетним сыном, она охраняла его *отчину* от притязаний удельных князей. Особенно трудное время настало для нее по смерти отца, когда *Юрий Дмитриевич* Звенигородский, не опасаясь Литвы, стал враждовать с Московским князем и явился его соперником в Орде. Хотя при помощи боярина И. Д. Всеволожского дело было выиграно (1432), честолюбивая и гордая Софья Витовтовна не позволила своему сыну жениться на дочери Всеволожского, что было обещано за помощь в Орде, и Всеволожский перешел на сторону Юрия. Еще более опасных врагов приобрела Софья Витовтовна для себя и сына в лице детей *Юрия Дмитриевича Шемяки* и *Василия Косого*. Междоусобная война с ними продолжалась в течение 1443—46; во время ее Московский князь временно лишился великого княжения и был ослеплен, а Софья Витовтовна взята в плен и послана в Чухому, где пробыла более года.

СОФЬЯ (Зоя) **ФОМИНИЧНА ПАЛЕОЛОГ** (ок. 1440 — 7.04.1503), вел. княгиня, жена вел. кн. Московского *Ивана III Васильевича*, дочь морейского деспота *Фомы*, внучка византийского имп. Мануила II, племянница двух последних византийских имп. *Иоанна VIII* и *Константина XI*.

Ок. 1465 Софья переехала с о. Корфу в Рим, где воспитывалась при папском дворе. В 1472 она приехала на *Русь* и вышла замуж за *Ивана III*. Этот брак способствовал повышению международного престижа как вел. князя Московского, так и его потомков.

Софья оказала очень большое влияние и на своего мужа, и на внешнюю политику *России*. Некоторые источники сообщают, что она настаивала на решительной борьбе с татарами и на свержении *татаро-монгольского ига*. Софья активно участвовала в придворных интригах и добивалась от *Ивана III* провозглашения наследником своего сына *Василия* вместо внука *Ивана III Дмитрия* (сына *Ивана Ивановича Молодого*), над которым уже состоялось *венчание на царство*.

О. М. Рапов

СОХА, единица податного обложения в *России XIII—XVII* вв. До сер. XVI в. соха измерялась количеством рабочей силы, тяглоспособностью. В XIII—XV вв. округ из 2—3 крестьян-работников составлял соху. К ней могла быть приравнена и другая производящая или дающая доход единица: чан кожевничий, невод, лавка, кузница и т. п. В к. XV в. новгородская соха равнялась трем обжам (обжа обрабатывалась работником с одной лошадей), а московская соха — 10 новгородским сохам и являлась податным округом разных размеров в разных местностях *государства*: в нее в каждом конкретном случае входило разное количество деревень, дворов, людей и пашни. С сер. XVI в. в центре государства все эти сохи, которые впоследствии стали рассматриваться как малые сохи, или сошки, были заменены большой сохой, представлявшей собой уже геометрическую величину, состоявшую из того или иного количества четвертей земли (четверть = 1/2 десятины). Маленькая сошка в три обжи сохранилась только в Новгородском, Двинском, Каргопольском и Турчасовском у. В Каргопольском и Турчасовском у. наряду с ней была распространена 10-сошечная (30-обожная) сошка, заимствованная из Новгородского у., где она называлась «московская соха». В к. XVI—XVII в. на *посадах* повсеместно существовала большая соха, состоявшая из определенного количества дворов. В 1679 сошное обложение было заменено подворным.

С. Кашианов

СОХРАННАЯ КАЗНА (казны), начала создаваться в 1772—75 по замыслу *И. И. Бецкого*. Существовала в *С.-Петербурге* и *Москве* при воспитательных домах с целью накопления капитала для этих учреждений. Основной капитал сохранной казны сложился из высочайших пожалований и разного рода предоставленных воспитательным домам сборов и составлял к началу операций до 310 тыс. руб. Операции состояли в приеме вкладов и выдаче ссуд под залог недвижимых имений, причем долги сохранной казны получали преимущественное право на взыскание. В ссуду выдавалось не более 5000 руб. в одни руки на срок не более 5 лет. Рядом мероприятий 1799, 1800, 1819, 1824 и 1830 были облегчены операции сохранной казны и расширена сфера их деятельности. К концу существования сохранной казны (1860) обороты операций достигали 180 млн. руб. в год. В 1861 сохранные казны подчинялись Министерству финансов. В 1862 был прекращен дальнейший прием залогов сохранной казны, а на петербургскую сохранную казну возложена также ликвидация дел заемного банка. Окончательное упразднение сохранной казны произошло: петербургской — в 1895, московской — в 1888.

СПАСОВИЧ Владимир Данилович (16.01.1829—26.10.1906), юрист, ученый и публицист. Образование получил в минской гимназии и Петербургском университете на юридическом факультете. С 1857 по 1861 занимал кафедру уголовного права в Петербургском университете, а когда в 1861 университет был временно закрыт, перешел в *Училище правоведения*, где до 1864 преподавал уголовное право. Памятником профессорской деятельности Спасовича остался его «Учебник» (1863). С 1864 Спасович всецело посвятил себя адвокатуре и одним из первых по введению *судебной реформы 1864* получил звание *присяжного поверенного*. В своих многочисленных трудах и лекциях Спасович показал себя мыслителем, полагавшим, что усовершенствовать современный строй необходимо на прочной основе исторического прошлого.

Соч.: «О правах нейтрального флага и нейтрального груза» (1851); «О праве литературной собственности» (1861); «О теории судебного уголовного доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством» (1861); «Учебник уголовного права» (1863); «Права авторские и контрафакция» (1865); «Новые направления в науке уголовного права» (1891); «Вопросы, возбуждаемые новейшими проектами преобразования акционерного законодательства России» (1900). В 1889 изданы I—X тома полного собрания его сочинений.

СПЕРАНСКИЙ Михаил Михайлович (1.01.1772—11.02.1839), граф, государственный деятель. Родился в семье сельского священника, образование получил в Петербургской Духовной академии. Состоял в ней профессором математики, физики и красноречия (1792—95), а позже профессором философии и префектом академии (до 1797), пока не перешел на службу в *Сенат*. За время своей профессорской деятельности Сперанский написал учебник красноречия и несколько философских статей, из которых была опубликована только одна — «О силе, основе и естестве» («Московитянин», 1842). Заведую одно время библиотекой масона кн. *А. Б. Куракина* и его обширной перепишкой, Сперанский заслужил полное доверие этого сановника, вовлекшего его в масонство, так что когда по воцарении имп. *Павла I* Куракин был назначен *генерал-прокурором* Сената, он склонил Сперанского перейти туда на службу и быстро повысил его до чина *коллежского советника* и должности экспедитора. Куракин, однако, недолго продержался на своем посту. На его место был назначен кн. *П. В. Лопухин*, затем — *А. А. Беклешов* и, наконец, последнего сменил Обольянинов. Быстрое возвышение и падение было уделом сановников в то время, но эти трагедии не коснулись Сперанского, — все четыре генерал-прокурора одинаково высоко ценили его способности и тру-

ды. Одновременно Сперанский являлся секретарем комиссии по снабжению столицы продовольствием, где председателем был наследник престола вел. кн. Александр Павлович, который здесь познакомился со своим будущим сановником. 12 марта 1801 вступил на престол Александр I, а уже 19 марта вышло высочайшее повеление: «Быть при Нашем тайном советнике Трошинском у направления дел, на него по доверенности Нашей возложенных, статскому советнику Сперанскому со званием Нашего статс-секретаря». Осуществление реформаторских намерений Александра и было в это время возложено на Д. П. Трошинского, так что Сперанский оказался в эпицентре этих планов, сначала в роли

исполнителя и редактора. Сперанский участвовал в составлении целого ряда указов, имевших целью избавиться от негативных сторон предыдущего царствования. К ним относятся восстановление *Жалованной грамоты дворянству* и *Жалованной грамоты городам*; отмена телесного наказания священников и дьяконов; ликвидация тайной экспедиции; дозволение ввоза из-за границы книг и нот; восстановление права открывать частные типографии; многочисленные помилования и мн. др. В 1802 в только что образованном *Государственном Совете* Сперанский был назначен начальником экспедиции гражданских и духовных дел и, после образования *министерств*, по желанию нового министра внутренних дел масона гр. В. П. Кочубея Сперанский получил должность правителя *канцелярии* министерства. С 1802 по 1807 пробыв Кочубей *министром*, и в сотрудничестве со Сперанским был осуществлен ряд нововведений в либерально-масонском духе, в т. ч. указ о *свободных хлебопашцах*, сравнительно более либеральное положение о *евреях*, разрешение вольного соляного промысла, преобразование медицинского и почтового дела и мн. др. Нередко Сперанский докладывал об этих делах лично Александру, который принял решение поручить ему составление проекта обширного круга реформ, которыми император желал обновить весь строй русской государственной и общественной жизни. С этой целью в 1807 Сперанский был отчислен из Министерства внутренних дел и получил звание *статс-секретаря* при особе *государя*. В 1808 Сперанский сопровождал Александра в Эрфурт на встречу с Наполеоном и в том же году представил свой проект на усмотрение императора.

В основу реформы было положено строгое разделение *власти* на законодательную, *административную власть* и *судебную власть* и не менее строгое проведение принципа разделения властей на местные и центральные. Эти вертикальные и горизонтальные деления всего государственного механизма создавали систему, начинавшуюся в волостных учреждениях, продолжавшуюся в уездных и губернских и заканчивающуюся высшими правительственными учреждениями империи. Волостное управление также делилось на органы *законодательства*, администрации и суда, как и управление уездное, губернское и государственное. Децентрализация законодательства, суда и администрации давала самой центральной власти возможность управлять важнейшими государственными делами, не отвлекаясь на местные вопросы и нужды. Александр I одобрил проект Сперанского, но осуществил лишь его небольшую часть, касавшуюся новых государственных учреж-

дений. Центральное государственное управление проектировалось из трех независимых учреждений: *Государственной думы*, избираемой губернскими думами (власть законодательная), Сената (власть судебная) и министерства (власть административная). «В этих трех учреждениях, — писал Сперанский, — заключаются все государственные власти, или силы; законодательство вверено Государственной думе, суд, или судебная власть, — Сенату, администрация — министерству. Деятельность этих трех учреждений соединяется в Государственном Совете и через него восходит к престолу». Согласно проекту, утвержденному в 1809, положение о Государственном Совете было введено в 1810, а в следующем — новое положение о министерстве; преобразование Сената должно было состояться в 1812, но война задержала его введение, а затем и все остальные части плана Сперанского. Кроме проекта общего преобразования и его постепенного введения он занимался в это время самыми разнообразными делами. Им была составлена и введена: финляндская конституция, осуществлено освобождение крестьян в Лифляндии, учрежден Царскосельский лицей, преобразованы духовно-учебные заведения, в т. ч. устав духовных академий, таможенный тариф. Проектированы, кроме того: положение об освобождении *крестьянства* в России, новое гражданское Уложение, финансовые планы, вносившие упорядоченность в систему управления русскими финансами, и мн. др. К этому же времени относятся два законодательных акта, вызвавших большое неудовольствие, но возвысивших *бюрократию*. Это указы о придворных званиях и об экзаменах на чины. Первым отменялось существовавшее правило, по которому пожалование придворным званием даровало и высокие чины, вследствие чего дети аристократов обгоняли по службе других чиновников и сановники почти без исключения выходили из аристократии. Другой указ повышал образовательный ценз чиновников, и они могли в соответствии со способностями занимать более высокие посты.

Записка «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», поданная Н. М. Карамзиным Александру I в 1811, поколебала доверие царя к Сперанскому. Открылась тесная связь последнего с масонами, а также незаконные тайные контакты с имп. Наполеоном. Сперанский в 1812 был арестован, уволен со всех должностей и сослан в Н. Новгород, откуда вскоре переведен в Пермь. Здесь поначалу он вынужден был закладывать царские подарки и пожалованные ему *ордена*. По некоторым сведениям, из ссылки Сперанский от масонства отошел. Освобожден он был в к. 1816 и назначен *губернатором* в Пензу, где пробыл около трех лет. В 1819 состоялось назначение Сперанского сибирским генерал-губернатором с чрезвычайными полномочиями для производства ревизии. В 1821 Сперанский вернулся в *С.-Петербург* с результатами ревизии и с проектом нового Уложения для *Сибири*. Его планы были утверждены, сам он щедро награжден и назначен членом Государственного Совета и начальником комиссии о гражданском уложении.

Воцарение *Николая I* Павловича открыло перед Сперанским новые перспективы государственной деятельности, но с задачей реформирования существующего строя и его организации на прежних основах. Здесь Сперанскому была отведена своя роль, соответствующая его способностям. Отойдя от масонского реформаторства, Сперанский сделал немало полезного в упорядочении российских законов. Издание *Полного собрания законов* и составление Свода законов являлись заслугой Сперанского. Немало потрудился он и на ниве развития юридического образования. По его инициативе и выбору около десятка молодых людей были посланы за границу в лучшие юридические учебные заведения для теоретической подготовки по правоведению с целью

создания основ юридической науки в России. Сам он тоже развивал деятельность по подготовке практикующих юристов, продолжавших его кодификационные труды. На него же возложено было преподавание правоведения наследнику престола, будущему имп. *Александру II*. Принципиальное сходство многих из реформ Александра II с некоторыми частями плана, проектированного за полвека до этого Сперанским, едва ли можно считать случайным.

СПИРИДОВИЧ Александр Иванович (1873—1952?), жандармский генерал, начальник дворцовой охраны (с 1906), ялтинский *градоначальник* (с авг. 1916), историк в эмиграции.

СПИРИДОН (ск. не позже 1503), митрополит Киевский. По *летописям*, был «родом тверитин, поставлен по мзде Патриархом (Константинопольским Рафаилом), а повелением турецкого царя» и прибыл в Литву в 1476. Но Спиридона там не приняли, и он оказался в заточении. В 1483 он уехал в *Москву*, где жаловался на Казимира Литовского вел. кн. *Ивану III*; последний не внял его прошениям и за «поставление в области безбожных турков поганского царя» отправил в заточение в Ферапонтов монастырь. Там бывший митрополит написал «Изложение о православной истинной нашей вере» и обработал жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких по запискам инока Досифея.

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ВЛАДЕНИЯ РОССИИ, термин, нередко употреблявшийся в официальных документах н. XX в. В самом широком смысле противопоставлялся собственно сибирским владениям и охватывал области: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Ферганскую, Сыр-Даринскую, Самаркандскую, Закаспийскую и вассальные области Бухару и Хиву, самостоятельность которых была только номинальная. Иногда первые две или четыре области выделялись особо и среднеазиатские владения отождествлялись с *Туркестаном Русским*, или Тураном.

ССЫЛКА, по законам Российской Империи удаление преступника из *государства* в отдаленную местность. Первоначальная ее форма — «выбытие вон из земли», т. е. переселение с места постоянного жительства в другое по указанию *царя*. Обычно эта мера применялась в отношении населения присоединенных городов (напр. Новгорода, Пскова); со времени царствования *Ивана IV* она получила широкое распространение, являясь выражением *опалы*, которой царь подвергал своих ослушников. Параллельно развивалось и значение ссылки как меры, заменявшей иные наказания, преимущественно *смертную казнь*. В XVII в. ссылка уже входит в карательную систему, и Уложение 1648 использует ее весьма широко, присуждая к ней за самые разнообразные деяния. Ссылка в русском *праве* понималась в высшей степени своеобразно. Если на Западе государство стремилось к очищению путем ссылки метрополии или к колонизации отдельных провинций, то русское правительство к этим целям присоединяло еще третью: извлечение из личности преступника и его труда наибольшей выгоды для государства. Преступник ссылался и этим очищал город, в котором совершил преступление; уже в самом факте переселения русское право видело достаточное наказание. Но по прибытии на место ссылки преступник оставался на свободе и занимался тем делом, на которое был привлечен. Этим объясняется и большое разнообразие местностей, куда ссылались преступники (малороссийские города, Севск, *Сибирь*), и чрезвычайная индивидуализация наказания по виду работ. Так, различались: ссылка на пашню, в *посад*, в службу. При *Петре I* получили осуществление идеи Виниуса о создании своего галерного флота и о его снабжении гребцами из числа преступников. Но Петру I рабочие руки нужны были не только на галеры. В *С.-Петербурге*, Готервин (Балтийский порт), Даурские и Нерчинские рудники, в Оренбургский

край — словом, во все места, где нужен был тяжелый труд, направлялись ссылки. Принудительные работы получили техническое название каторжных (от *каторга* — гребное судно, галера). Они разделились на корабельные, адмиралтейские, портвые, рудниковые и заводские; при *Павле I* была осуществлена попытка классифицировать ссыльных по свойству работ. Наряду с ссылкой на каторжные работы практиковалась и ссылка на поселение. Поселенцам предписывалось выделять землю, давать семена и инструменты, освобождать первое время от податей. В 1822 был издан Устав о ссыльных, по которому поселенцев разделяли на 6 разрядов: 1) временных заводских рабочих, трудившихся наряду с каторжниками; 2) дорожных рабочих; 3) ремесленников; 4) слуг; 5) поселенцев, причислявшихся к деревням старожилов или образовавших новые поселения; 6) не способных к работам. Т. о., все поселенцы были приурочены к определенным занятиям. Сибирские заводы, рудники, фабрики не в состоянии были вместить то количество ссыльных, какое им доставлялось ежегодно; спрос на них падал вследствие нежелания частных лиц пользоваться услугами уголовных преступников. К тому же уголовные законы долгое время не содержали четких разграничительных понятий о поселении и каторге и их взаимном соотношении. Да и организация управления ссылкой была в высшей степени несовершенна. Некоторое упорядочение внесло лишь Уложение 1845 и позднейшие узаконения.

По законам н. XX в. различались: 1) ссылка на каторжные работы; 2) ссылка на поселение. Оба вида являлись наказанием уголовным, сопровождавшимся *лишением прав* состояния. До закона от 10 июня 1900 существовала еще ссылка на жительство, имевшая несколько степеней в зависимости от места ссылки, сроков заключения и запрещения выезда. Так, имелось пять степеней ссылки на жительство в Сибирь: 1) с заключением от 3 до 4 лет и запрещением выезда от 10 до 12 лет; 2) с заключением от 2 до 3 лет и запрещением выезда от 8 до 10 лет; 3) с заключением от 2 до 3 лет; 4) с заключением от года до 2 лет; 5) без заключения. Место ссылки в первых двух степенях — Иркутская и Енисейская губ., в последних трех — Томская и Тобольская губ. Ссылка в отдаленные *губернии*, кроме Сибирских, имела четыре степени: 1) с заключением от года до 2 лет; 2) с заключением от 6 мес. до года; 3) с заключением от 3 до 6 мес.; 4) без заключения. Во всех степенях ссылка на жительство сопровождалась лишением всех особых лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, следовательно, относилась к группе наказаний исправительных; при этом она применялась лишь к привилегированным, а для непривилегированных заменялась заключением в исправительных отделениях или в *тюрем* с лишением тех же прав. Уложение от 22 марта 1903, согласно закону 1900, не содержало ссылки на жительство, сохранив каторгу и поселение.

Ссылка на поселение разделялась на 2 степени: 1) в отдаленнейшие места Сибири; 2) в места Сибири, не столь отдаленные. Кроме того, особым родом ссылки осталась ссылка на поселение в Закавказье для *раскольников*, причем срок их наказания истекал с момента извещения ими желания присоединиться к *Православии*; в этом случае они возвращались во внутренние губернии, а при повторном впадении в ересь ссылались в Закавказье уже бесповоротно. Сибирская ссылка на поселение следовала за *богоуловием* и кощунство, отвлечение от веры, оскорбление святых, оказание неуважения к верховной власти, бунт, измену, сопротивление властям, подлог бумаг от имени императора, противозаконные сообщения, оставление отечества, подстрекательство к нападению. Кроме того, на поселение ссылались все осужденные на каторжные работы по отбытии ими последних; если закон специально не предусматривал изъятий из этого правила, ссылка на поселение была всегда пожизненной.

Относительно способа исполнения наказания устав о ссыльных содержал следующие правила. Возглавляло дела по ссылке состоявшее в ведении Министерства юстиции *Главное тюремное управление*; наблюдение за пересылкой арестантов осуществлялось местными инспекторами по пересылке; Тюменский приказ и находившиеся в крупнейших центрах Сибири экспедиции о ссыльных ведали распределением, пересылкой и устройством арестантов на местах. К месту назначения ссыльные направлялись пешеходным порядком, а также по железной дороге, на пароходах и буксируемых ими баржах, на переменных и почтовых лошадях. В Тюменском приказе из общего числа ссыльных выделяли дряхлых, старых и слабосильных, которых определяли в местные богоугодные учреждения или на попечение *волостей*, все же прочие присоединялись к селениям старожилов. Попытка организовать собственные поселения ссыльных, за исключением колоний скопцов в Якутской обл., не удалась, хотя в 1889 *казной* было приобретено для этой цели до 60 тыс. десятин удобной земли в Тобольской губ. Средства к жизни поселенцы добывали или собственным трудом, или иждивением сельских обществ, к которым были приписаны, за что последние получали часть арестантского содержания. В течение первых трех лет поселенцы вовсе освобождались от податей, а в следующие семь лет платили половину. Ссыльные имели право приобретать собственность, недвижимую и движимую, и вступать в брак; женатые и замужние, за которыми их супруги не последовали в ссылку, могли подавать прошения о расторжении брака. Ссыльные могли увольняться на частные золотые прииски. По истечении 10 лет пребывания в Сибири все ссыльнопоселенцы могли причисляться к *крестьянству* и поселяться во всех сибирских губерниях, если же они вели себя благопристойно и занимались полезным трудом, то 10-летний срок мог быть сокращен до 6 лет. Во время пребывания на поселении к ссыльным применяли особый порядок судопроизводства и особые карательные меры, среди которых центральное место занимали *телесные наказания*.

На таком же режиме содержались и водворяемые в Сибирь *бродяги*. Русское право, специально предусматривая ссылку на водворение, содержало правило об определении бродяг на особые работы в Сибири. Описанные виды ссылки имели ту общую черту, что основывались на судебном *приговоре*. Русское право предусматривало и *административную ссылку*. Так, высшие органы администрации имели право высылки на основании положения о мерах по охране государственного спокойствия, а также особых положений по управлению *Кавказом*, Туркестанским краем, *Степным генерал-губернаторством*, Астраханской и Ставропольской губ. и областями Донской, Терской и Кубанской. Кроме того, *крестьянство* и *мещанство* имели право передавать администрации для ссылки лиц порочного поведения или таких, которые были по суду лишены прав и по отбытии наказания не приняты в общество.

СТАН. 1) На Руси в XI—XVII вв. название военного лагеря, который обычно разбивался на возвышенном месте и укреплялся повозками (колымагами), тыном и, реже, рвом и земляным валом. 2) Места длительных остановок во время поездок или путешествий. Такие станы (становища) были известны на Руси с XI в. Они предшествовали позднейшим ямским и почтовым станам. 3) Места пребывания должностных лиц администрации, где они вносили *дань* и осуществляли суд над окрестным населением. Учреждение таких станов предание, записанное в XI в., относит ко времени правления кн. *Ольги* (сер. X в.). Первоначально представители *власти* появлялись на стане периодически, в сроки уплаты населением повинностей. В XVI—XVII вв. станы об-

разовывались даже во вновь учрежденных окраинных уездах России (Симбирском, Тамбовском и др.). Станы как территориальные единицы существовали в России до н. XX в. 4) С 1837 полицейская территориальная единица в уезде.

СТАНИСЛАВА СВ. ОРДЕН, учрежден в 1765 польским королем Станиславом-Августом Понятовским. В нояб. 1831 имп. *Николай I* причислил орден к российским *орденам*. Имел 3 степени. 1-я степень ордена имела звезду и ленту красного цвета с двойной белой каймой, которая надевалась через правое плечо. 1-й степенью ордена награждались гражданские и военные лица IV класса по *Табели о рангах*, а члены Императорского дома получали ее при Крещении.

СТАНИСЛАВСКИЙ Антон Григорьевич (1817—1870), профессор русского *государственного права* и энциклопедии *права*. В 1842—57 преподавал в Казанском университете, позже — в Харьковском.

Соч.: «Об актах укрепления прав имущества» (Казань, 1842), «О ходе законодательства в России» (СПб., 1853), «О происхождении положительного права» (1856).

СТАНИЦА, в первоначальном значении казачий отряд, с XVIII в. казачье поселение. С присоединением населенных казаками территорий к *России* станицей стал именоваться центр административно-территориальной единицы, объединявшей несколько казачьих поселений (хуторов и поселков). Все казачье население станицы, исключая лиц, не принадлежавших к казачьему сословию (иногородних), составляло станичное общество, органом которого был станичный круг (сбор). Последний избирал должностных лиц станичного управления, распределял казачьи земли и повинности, заведовал казенными хлебными магазинами, школами и пр. Основным административно-полицейским учреждением станицы — станичным правлением заведовал станичный атаман. В каждой станице был суд, рассматривавший мелкие уголовные и гражданские дела. Высшей инстанцией для станичных органов являлось областное или войсковое правление.

СТАНОВОЙ ПРИСТАВ, в Российской Империи XIX — н. XX в. исполнительный орган уездной *полиции*, компетенция которого простиралась на *стан*. Становой пристав подчинялся непосредственно уездному полицейскому управлению. Городами, где не было городской полиции, в полицейском отношении ведали становые приставы. Становому приставу подчинялся *урядник* как его помощник; ему же подчинялись и *сотские*. Назначение на должность станового пристава осуществляло *губернское правление*. Обязанности станового пристава были общеполицейского характера в пределах стана: наблюдение за порядком и общественной безопасностью, производство полицейских дознаний по преступлениям и исполнение всех распоряжений уездного полицейского управления. Жалобы на действия станового пристава рассматривались уездным *исправником* в трехнедельный срок.

СТАРИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из последних удельных княжеств в *России* XVI в. Старицкое княжество состояло из ряда территорий с городами Старица, Алексин и Верея, выделенных *Иваном III* в удел его младшему сыну *Андрею*, который стал управлять своим уделом лишь с 1519. После смерти *Василия III* Андрей добивался от правительства новых *вотчин*. Когда оно решило ликвидировать его удел, поднял мятеж (1537) и бежал в Новгород, однако попал в плен и умер в *тюрем*. В 1541 Старицкое княжество было передано его сыну *Владимиру*, но одновременно многие вотчины в Старицком княжестве были розданы вассалам *великого князя*. В 1553 во время болезни *Ивана IV* выяснилось, что Владимир Андреевич мог овладеть престолом в случае смерти *царя*. После этого ему

было запрещено собирать в *Москве* своих *служилых людей*, а вассалам царя — поступать к нему на службу. В 1563 Иван IV взял на свою службу приближенных Старицкого князя, назначив вместо них своих людей, а в 1566 выменял у Владимира территорию его удела, и Старицкое княжество перестало существовать.

Б. Ф.

СТАРОДУБСКИЕ КНЯЗЬЯ. Основатель рода — сын *Всеволода Большое Гнездо* кн. *Иван* (1197—1239), получивший в удел Стародуб-Кляземский. Собственно стародубскими князьями называли детей кн. *Федора Андреевича* (внука кн. *Федора Ивановича* Благоверного): князей *Федора*, *Ивана* Большого Морхиню, *Ивана* Меньшого-Лапу-Голибесовского, родоначальника князей Голибесовских, *Петра* и *Василия* — родоначальника князей Ромодановских. Из рода же князей стародубских произошли *Гагарины* и *Хилковы*.

СТАРОДУБСКОЕ КНЯЖЕСТВО, княжество Северо-Восточной Руси, занимавшее территорию по среднему течению Клязьмы. Выделилось из состава *Владимирского великого княжества* ок. 1218. В 1238 в Стародубе утвердился династия кн. *Ивана*, младшего сына *Всеволода Большое Гнездо*. Удельный вес стародубских князей в политических делах Северо-Восточной Руси был невелик. С XIV в. они начинают служить московским князьям. Стародубское княжество просуществовало до XV в. Затем оно распалось на ряд мелких уделов — владений князей *Пожарских*, *Ряполовских*, *Палицких*, *Ромодановских*, *Ковровых* и др.

В. К.

СТАРОСТА, в Древней Руси так называли всех старост, *тысяцких*, *сотских* и *десятских*, лишь впоследствии появились городовые, земские, губные и другие старосты. Земский староста появился одновременно с введением *земского самоуправления*; его выбирали городские и сельские общины из своих сочленов гл. обр. для суда и распределения податей. С XVII в. появились любимые народом старосты, избираемые *волостями* для суда по *уставным грамотам* и Судебнику; их ведению подлежали все дела, кроме разбойных. В то же время по всем городам стали появляться *губные старосты*, избираемые из числа дворян и *детей боярских* для разбора уголовных дел. Старосты разных наименований выполняли и множество других функций.

СТАРШИНА МАЛОРОССИЙСКАЯ, помещичий класс гетманской *Малороссии*, слившийся впоследствии с великорусским *дворянством*. Вначале понятие «старшина» было гораздо уже: так назывались лица, занимавшие «уряды» при *гетмане*, в полках и сотнях, благодаря чему и существовала старшина генеральная, полковая и сотенная. В к. XVII — н. XVIII в. понятие «старшина» расширяется, включая всех лиц, занимавших уряды, и их потомков, владевших на тех или иных основаниях населенными имениями (местностями). Старшина малороссийская, будущее дворянство, по происхождению своему — местный класс, выдвинувшийся почти поголовно из рядового *казачества*. Он зародился сам, без посторонних влияний, благодаря создавшимся в самом малорусском обществе условиям. Польские традиции и влияние польского шляхетского сознания на Малороссию, с одной стороны, и политика Московского правительства, с другой стороны, лишь помогли малороссийской старшине закрепить за собой и фактически, и юридически роль шляхетского сословия. От великорусского дворянства старшину отличала лишь ее юридическая неопределенность как привилегированного класса. Весь XVIII в. отмечен стремлением старшины оформить свое положение юридически. В 1762 гетману *К. Г. Разумовскому* было повеление «всему малороссийскому шляхетству прислать в герольдию списки с точными доказательствами о их шляхетстве и показанием полученных тем шляхетством от польских королей и от российских государей *грамот*». Мало кто из старшины распо-

лагал подобными документами, и потому стали добиваться их путем либо пожалования, либо службы во внутренних великорусских *губерниях*. Позже генерал-губернатор *П. А. Румянцев* счел необходимым произвести разбор старшины малороссийской, которая уже называлась шляхетством, но его удалось осуществить лишь много лет спустя. В 1767 малорусское шляхетство получило право избрать предводителя депутатов в Екатерининскую законодательную комиссию. Наказы малорусского шляхетства содержали просьбы о сравнении малороссийских чинов с великорусскими, о распространении на старшину прав великорусского дворянства, а также о сохранении за старшиной всех привилегий и вольностей, которые принадлежали старшине на основании «прав малороссийских». Эти просьбы старшины вскоре были выполнены полностью. В 1782 закон о губерниях (1775) был распространен и на Малороссию и малорусское шляхетство получило те же права *самоуправления*, что и русское дворянство. 3 мая 1783 малорусское посольство было лишено права перехода, и таким образом старшина малороссийская была превращена в *помещиков*, владевших не только землей, но и душами, а малорусское посольство приравнено к великорусскому крепостному *крестьянству*. *Жалованная грамота дворянству 1785* целиком распространялась и на новое малорусское дворянство.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК, в допетровское время так назывались донесения царских послов.

СТАТС-ДАМА, придворное почетное звание для дам. Звание присваивалось в основном супругам крупных гражданских и военных чинов, большинством принадлежало к родовитым фамилиям, многие из них являлись кавалерственными дамами (имевшими *Екатерины св. орден*). Они не несли никаких определенных обязанностей при дворе, даже могли не принимать участия в придворных церемониях и появлялись при дворе лишь в торжественных случаях. Из статс-дам значались *гофмейстерины* и *обер-гофмейстерины*. За весь XVIII в. общая численность камер-фрейлин, статс-дам, гофмейстерин и обер-гофмейстерин составила 82 чел., на 1 янв. 1915 — 18 чел.

СТАТС-СЕКРЕТАРЬ, в Российской Империи заведовал в *Государственном Совете* отделением *государственной канцелярии*. На обязанности статс-секретаря лежал доклад дел в различных департаментах Государственного Совета. Статс-секретари имели при себе помощников, которым они могли поручать доклады. Статс-секретари назначались и увольнялись Высочайшими указами. При *государе* состоял статс-секретарь Его Величества. Обязанности его в н. XX в. были неопределенны. Должность статс-секретаря Его Величества была скорее почетным званием.

СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, в XVIII в. это звание носили лица, исполнявшие обязанности личных секретарей императора. С сер. XIX в. — почетное звание, жалуемое лично императором крупным сановникам гражданского ведомства. Имели право передавать устные распоряжения императора.

СТЕПАН ТВЕРДИСЛАВИЧ (ск. 1243), государственный деятель Руси, новгородский *посадник* (1230—43), сын *Твердислава Михайловича*. Активное участие в борьбе новгородских государственных сил начал принимать после 1220. Степан Твердиславич был сторонником союза с владими́ро-суздальскими князьями, помощь которых в борьбе с немцами и шведами считал выгодной для Новгорода. Степан Твердиславич организовал в 1230 переворот и был избран посадником. Он сумел ослабить соперничество боярских группировок и сплотить новгородцев. Его деятельность во многом способствовала победам Новгорода над внешними врагами в 1234, 1240, 1242. Похоронен в Софийском соборе.

СТЕПЕННАЯ КНИГА («Книга степенная царского родословия»), официальный исторический документ, созданный в 1563 по предложению митр. *Макария* царским духовником Афанасием, доказывающий высшее Божественное происхождение *власти* русских государей. В книге излагается история *Руси* от *Рюрика* до *Ивана Грозного*, привлекается множество исторических источников. Главный летописный источник книги — Никоновская летопись. Составитель Степенной книги в своей работе опирался на «Слово похвальное о благоверном и великом князе Борисе Александровиче», на «Сказание о князьях Владимирских» и др.

Изложение событий русской истории, наиболее важных с точки зрения составителя, разбито на 17 степеней (граней) и излагается в форме жизнеописаний древнерусских правителей по степеням родства. Причем членение исторического материала делается не по великими княжениям, а по княжениям московским. Период правления каждого князя составляет определенную грань в истории, поэтому центральным произведением каждой степени является княжеская биография. Все князья наделяются качествами идеальных мудрых правителей, отважных воинов и благочестивых христиан. Последовательно проводится мысль о преимуществе единой державной формы правления, установленной на Руси еще киевскими князьями. Подчеркивается необходимость укрепления Церкви, умножения ее богатств, почитания ее святых.

СТЕПНАЯ ДУМА, административно-хозяйственный словесный орган местной феодальной знати у кочевых народов Восточной *Сибири* (якутов, эвенков, бурят, хакасов). Степные думы были учреждены «Уставом об управлении инородцев» 1822 в некоторых южных округах Иркутской и Енисейской губ. и Якутской обл., где феодальные отношения были наиболее развиты. Каждая степная дума состояла из должностных лиц, избранных знатью: главного родоначальника (утверждался *генерал-губернатором*), его помощников, заседателей и головы (утверждались *губернатором*). В ведении степных дум находились учет населения округа, раскладка и регламентирование *налогов*, заведование общественными деньгами и имуществом, «распространение земледелия и народной промышленности», а в дальнейшем и некоторые вопросы управления и суда. Степные думы должны были стать опорой местной царской администрации, ограничивать самостоятельность и самоуправство отдельных представителей знати. Некоторые степные думы (в частности якутские) пытались превратиться в органы местного феодального *самоуправления*, что вызвало их закрытие (1838); у бурят, эвенков и хакасов степные думы просуществовали до 1884—90.

СТЕПНАЯ УКРАИНА, принятое в исторической литературе и относящееся ко 2-й пол. XVIII—XIX вв. условное название южных районов *Малороссии*, примыкавших к северному побережью Черного и Азовского морей и составлявших большую часть земель *Новороссии*.

СТЕПНОЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО, было учреждено указом от 18 мая 1882. Состояло из двух *областей*, входивших в состав упраздненного этим же указом Западно-Сибирского генерал-губернаторства, — Акмолинской и Семипалатинской, а также выделенной из Туркестанского генерал-губернаторства Семиреченской обл. Административным центром Степного генерал-губернаторства был г. Омск. *Генерал-губернатор* края являлся одновременно командующим войсками Омского военного округа и наказным атаманом сибирского *казачества*. В дек. 1897 Семиреченская обл. была изъята из Степного генерал-губернаторства. В составе двух областей Степное генерал-губернаторство существовало до окт. 1917.

Н. Е.

СТЕПНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 1868 («Временное положение об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств»), законодательный акт в *России*, устанавливавший административно-территориальное устройство, органы управления, суда и финансово-экономические порядки в Северном и Западном Казахстане. Указанная территория делилась на области: Уральскую, Тургайскую (Оренбургское генерал-губернаторство), Акмолинскую, Семипалатинскую (Западно-Сибирское генерал-губернаторство). 100—200 *кибиток* (хозяйств) казахов составляли аул. Выборщики (один от 10 *кибиток*) избирали на *сходе* аульного *старшину*; съезд выборщиков (один от 50 *кибиток*) от *волости* (1—2 тыс. *кибиток*) избирал *волостное управление* во главе с волостным управителем. Несколько волостей составляли *уезд*. Волостные управители и аульные старшины избирались на 3 года из местной родовой и феодальной знати (султаны, бай, батыры), утверждались уездными начальниками, исполняли распоряжения властей, судебные решения, следили за поступлением сборов и т. д. Степное положение устанавливало *судоустройство* у казахов. Мелкие уголовные и гражданские дела решали избравшиеся на 3 года судьи — *бии*; в каждой волости действовал волостной съезд *биев*. Высшей инстанцией для обжалования решений *биев* были русские чиновники — уездные начальники, уездные судьи, областные управления во главе с военными *губернаторами* и военно-судные комиссии. Земли казахов были объявлены государственной собственностью и утверждались за казаками лишь в форме «пользования». В Семиреченской и Сырдарьинской обл. Туркестанского генерал-губернаторства аналогичные порядки были установлены Временным положением 1867.

Н. Е.

СТЕПНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 1891, законодательный акт в *России*, повторяющий с некоторыми изменениями «Временные положения» 1867 и 1868 для трех областей *Степного генерал-губернаторства* (Акмолинской, Семиреченской и Семипалатинской), а также Уральской и Тургайской обл. Закрепляло сложившуюся ранее систему административных органов управления: степной *генерал-губернатор*, военные *губернаторы* — в *областях*, их канцелярии, областные правления, уездные начальники — в *уездах*. Сохраняло все выборные органы казахов в аулах и *волостях*, но значительно увеличивало их зависимость от уездного начальника. В ряде крупных городов (Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Верном и Уральске) были созданы городские полицейские управления, подчиненные военным губернаторам, а в крупных уездных городах учреждена должность городского пристава, подчиненного уездному начальнику. Степное положение 1891 закрепило изменения в судебной системе в степных областях, введенные законом 1886. В каждой области учреждался областный суд, в городах — мировые судьи (*см.*: Мировые судьи). Для казахов сохранился суд *биев* с разрешением дел по народным обычаям. Степное положение 1891 подтверждало, что земли казахов являются государственной собственностью, находящейся у казахов в «бессрочном пользовании». Все излишки казахских земель переходили в ведение Министерства государственных имуществ. Степное положение 1891 оставалось основным законом по управлению территориями Казахстана до 1917.

СТЕФАНОВИЧ Василий (1697—1773), малорусский юридический деятель. Учился в Киевской академии, путешествовал по Германии, Италии и Австрии, в 1722 в Бреславльском университете получил магистерский диплом. С 1724 был сначала при *Петре I*, а позже при *А. Д. Меншикове* переводчиком, участвовал в издании книги Феофана Прокоповича о *Петре I*. В 1729 был вызван гетманом Даниилом Апостолом в *Малороссию* и определен в состав «Комиссии книг

правных», а затем, в качестве уже *бунчукового товарища*, назначен лохвицким сотником. С 1750 служил лубенским полковым судьей. В комиссии он заседал до 1737 и принимал деятельное участие в разработке редактируемых для *Малороссии* законов.

СТОГЛАВ, свод правовых норм, определявших внутреннюю жизнь духовного сословия и его взаимоотношения с *государством* и обществом. Составлен и утвержден на Московском Соборе 1551. Царь *Иван IV Васильевич*, издав *Судебник 1550*, т. е. узаконение относительно суда и управы в делах светских, вслед за тем обратился к устройству церковных дел. С этой целью он созвал в *Москве* Собор духовных властей и, представив этому Собору свой *Судебник* на утверждение, в то же время предложил ему 37 вопросов, относящихся к делам собственно церковным и церковно-гражданским, и просил, чтобы члены Собора по разрешении этих вопросов на основании церковных постановлений и гражданских уставов составили необходимые узаконения для руководства на последующее время, а также занялись бы разрешением других вопросов, которые найдут нужными для лучшего гражданского устройства Церкви и для единообразного порядка в церковных делах. Собор, созданный царем Иваном Васильевичем для утверждения *Судебника* и составления нового Положения о церковных и церковно-гражданских делах, был открыт 23 февр. 1551 в царских палатах, в присутствии самого царя и бояр. Собор преимущественно состоял из духовных лиц; председателем его был митр. *Макарий*, а среди его членов были 3 архиепископа, 6 епископов и многие архимандриты, игумены и другие значительные духовные лица. Источником для своих решений Собор принял, во-первых, правила Апостольские и правила святых отцов, греческий *Номоканон* и правила прежних русских Соборов, правила *митрополитов русских* и других русских учителей Церкви, особенно знаменитого *прп. Иосифа Волоцкого*, митрополитов *Петра*, *Киприана* и других русских митрополитов; в разрешении же тех вопросов, которые не были известны прежде, Собор составил свои правила. Сборник правил, составленных на Московском Соборе 1551, известен под именем Стоглава, потому что его узаконения разделены на 100 глав. Вопросы, разобранные в Стоглаве, по существу своему разделяются на чисто церковные и церковно-гражданские. Первые из них разрешены частично на основании правил Апостольских и отеческих, как греческих, так и русских, а частично их решения были составлены самим Собором; вторые же — частично на основании греческих законов, находящихся в *Кормчей*, частично по русским древним уставам, частично же представлены были на разрешение *государя*. Церковно-гражданские узаконения Стоглава можно разделить на следующие отделы: 1) о святительском суде и управлении; 2) о поповских старостах; 3) о священниках и причте; 4) о монастырях; 5) о монастырских имениях; 6) о писании святых икон и книг; 7) об училищах; 8) о делах благотворительности; 9) о праздниках; 10) о прекращении разных суеверий в народе.

1. О святительском суде и управлении. 1) Собор 1551 требует, чтобы никто не вступался в святительский суд, и в подтверждение этого приводит как греческие узаконения о неприкосновенности суда святительского, так и русские. Из последних особенно ссылается на устав св. *Владимира* и послание митр. Киприана в Псков о святительском суде. 2) Собор отменяет все прежние царские грамоты, т. н. судильные, по которым разные архимандриты, игумены и попы освобождались от подсудности своему епископу, и подчиняет всех церковных людей суду местного епископа по всем делам, кроме татевных (с поличным), разбойных и душегубных, подлежавших светскому суду. Если же лица духовного чина будут искать обид на мирских людях, то им полагалось

взять у своего епископа судью духовного и с ними судиться у мирского судьи по Судебнику. А если мирские люди будут чего искать на монастырских слугах и крестьянах, то им надлежало судиться у государевых бояр, т. е. в *Приказе Большого дворца*, который заведовал всеми делами по монастырским имуществам. 3) Московский Собор делит святительский суд на церковный и мирской. Церковному суду подлежали все дела церковные или, как сказано в Стоглаве, «греховные», как церковных людей, так и светских. Суд этот производил сам святитель с архимандритами и игуменами по церковным правилам, и к нему не допускался никто из светских, за исключением истцов. Мирскому суду святителя подлежали все гражданские дела духовных и других лиц, подведомственных Церкви, а также дела по духовным завещаниям всех лиц, как церковных, так и светских. Первоначально производство этих дел принадлежало святительским боярам. Кроме бояр на мирском святительском суде присутствовали поповские старосты и пятидесятские священники, которые исправляли свои судейские обязанности по двое или по трое понедельно, а также городские *старосты*, *целовальники* и земский *дьяк*. Руководством для этого суда служил Судебник. В тех городах и *волостях*, где искони были установлены святительские десятильники, этот суд принадлежал им.

Относительно управления епископом своей епархией Стоглав узаконивает следующее: 1) каждый епископ в своей области должен был избирать по городам и селениям поповских старост и десятских священников; для Москвы Стоглав назначил 7 поповских старост, а для других городов — смотря по надобности. Поповские старосты обязаны были смотреть за церковным порядком и за поведением священников и причта. А для надзора за поповскими старостами и наблюдения за порядком и правильностью священнослужения епископы должны были время от времени посылать доверенных соборных священников с духовными поучениями причту и народу (которые писались самими епископами). Сверх того, епископы по Стоглаву должны были писать *грамоты* к местным архимандритам, игуменам и протопопам, чтобы они также надзирали за поповскими старостами и причтами их местности. 2) Епископы, каждый в своей области, должны были наблюдать, чтобы мирские люди без нужды не строили новых церквей, чтобы старые церкви не оставались в небрежении, строители церквей не оставляли их без содержания и обеспечивали бы содержание причта. 3) Епископы должны были наблюдать, чтобы затворники и пустыльники не скитались по городам и селам, а если где отыщутся такие, то отсылать их в монастыри и затворы; чтобы обители и пустыни учреждались с разрешения государя и благословения епископа и чтобы мелкие скиты и пустыни, построенные без разрешения, сносились в одну пустынь, церкви же в таких пустынях уничтожались или приписывались к монастырям и приходским церквям, или обращались в *погосты* и *приходы*, а монахи из них переводились в более устроенные монастыри. 4) Архимандритов и игуменов епископы должны были назначать по правилам церковным и по прошению монастырской братии. Но один архиерей не мог назначать архимандритов и игуменов, а должен был докладывать об их назначении *государю*, потому что они назначались для управления не одной монастырской братией, но и имуществом монастырским, а это имущество зависело от государя. 5) Епископы своих бояр и дьяков, уличенных во взятках три раза, сами должны были отставлять от должности, лишая *поместий* и отсылать от себя, а не уличенных во взятках отсылать без разрешения государя не дозволялось. А у которого епископа «изведутся», т. е. помрут, бояре или дворецкие, или дьяки, то предписывалось избирать их из тех же фамилий, а если не будет, то из других фамилий, но не иначе как с разрешения государя.

II. О поповских старостах. Поповских старост избирали епископы по своему усмотрению, сколько для какого города нужно. Обязанности их были следующие. 1) Поповские старосты, каждый в своем ведомстве, должны были наблюдать за церковным порядком и благочинием; они должны были наблюдать, чтобы священники во всех церквях после заутрени читали народу поучения из «Толкового Евангелия» (сборника поучений, написанных на тексты всего Евангелия), поучения Иоанна Златоуста, жития святых и т. д. 2) Они должны были наблюдать, чтобы в подведомственных им церквях иконы, священные сосуды, книги и другие принадлежности богослужения были исправны и старое обновлялось. 3) Поповским старостам вменялось в обязанность смотреть за поведением священников и причта, а также осматривать, у всех ли подведомственных им священников и дьяконов есть необходимые документы на право их службы, как то: ставленные, благословенные, отпусные, переходные и другие грамоты — а у кого не окажется этих документов, тем запрещать священнодействовать и отсылать их к святителю. 4) Старосты заведовали сбором вечных пошлин от браков в пользу епископа. Для этого они избирали искусных священников «в заказчики», которые смотрели, чтобы не было противозаконных браков, выдавали т. н. «знамена» (свидетельства о браках) и заведовали вечными пошлинами.

III. О священниках и причте. 1) Священники, дьяконы и весь причт по Стоглаву были разделены на ружных и приходских. Ружными назывались те, которые служили при церквях, построенных приходскими, и содержали приходом. Ружные священники и дьяконы избирались государевым наместником, дворецким, дьяком или вообще лицом, от которого зависела та местность, к которой принадлежала церковь, а приходские — самими приходскими. 2) Избирать в священники и дьяконы по Стоглаву должно было «людей искусных и грамоте гораздых и житием честных и непорочных» и отнюдь не брать с них денег за избрание. Избранного для церковной службы приводили к епископу, и если епископ по испытанию находил его достойным, то посвящал и выдавал ему ставленную грамоту. При переходе священника или дьякона из одного прихода в другой ему выдавались от епископа переходные грамоты. 3) Вдовые священники и дьяконы по Стоглаву лишались права священнослужения, если они не поступали в монастырь. Оставаясь при прежних церквях, они уже не могли совершать таинств, а только исполняли различные церковные требы: молебны, панихиды и т. п. — и за это пользовались четвертой частью доходов. На право этой службы они получали от епископа т. н. «благословенные грамоты»: священники — «епитрахильные», а дьяконы — «орарные». Этот порядок существовал в России еще в XIV в., об этом свидетельствуют правила митр. *Алексия*; в XVIII в. он был изменен.

IV. О монастырях. По Стоглаву управление монастырями представлялось архимандритам, игуменам, настоятелям и строителям, которые должны были управлять вместе с соборными старцами по общему монастырскому уставу (т. е. по уставу Василия Великого) и по уставу отценачальника или основателя монастыря. Монастырские настоятели по Стоглаву должны были иметь общую трапезу с братьями, а не держать отдельной. Ни настоятель, ни соборные старцы не должны были выходить из монастыря для житья в монастырских селах. Монастырские села должны были управляться мирскими слугами; монастырской же казной и всяким монастырским обиходом ведал государев дворецкий. При смене одного настоятеля другим монастырская казна и все имущество монастырское сдавались по книгам. Настоятель без соборных старцев и без келаря или казначея не имел права делать никаких распоряжений по монастырю. По городам настоятелям и старцам не разрешалось ездить без царского

и святительского повеления, а по нужным делам требовалось письменное обращение к святителю.

V. О монастырских и церковных имениях. Относительно монастырских и церковных *вотчин* Собор 1551 постановил следующее. 1) Монастырские власти в каждом монастыре должны были строго отыскивать, кто давал какие вотчины монастырю, и, отыскав, записывать имена вкладчиков и их родственников для поминовения в дни их памяти. 2) Те вотчины, которые были даны монастырям и церквям «в прок», т. е. без выкупа и без права отчуждения, епископы и монастыри не имели права продавать, закладывать, вообще отчуждать каким-либо образом, а если кто из епископов и настоятелей дерзал продавать те вотчины, тот лишался сана. 3) Если вкладчик в своем завещании или другом акте писал, что он отдает вотчину монастырю или церкви до выкупа, и назначал при этом и выкупную цену вотчины, то монастырские власти и епископы не должны были отказывать родственникам в выкупе, если они принесут ту сумму, которая была назначена вкладчиком. 4) Епископам и монастырям новых монастырских и святительских *слобод* в городах не позволялось учреждать, а если учредят, то этим слободам тянуть во всякое городское *тягло* и судиться городским судом; старые же слободы во всех городах полагались держать и судить о всех делах по старине. 5) Собор запрещал епископам и монастырям отдавать деньги в рост, а хлеб — «в присып» и повелевал эти деньги и хлеб употреблять на вспомоществование монастырским крестьянам, выдавая их им за поруками и без процентов. Это постановление исполнялось во многих отношениях довольно точно, и вследствие этого крестьяне в монастырских и епископских вотчинах, по свидетельству современников, были самые богатые.

VI. О писании святых икон и книг. 1) Относительно книг Собор 1551 по царскому предложению постановил, чтобы в церквях все богослужебные книги были исправны. Наблюдать за исправностью книг Собор поручил поповским старостам, которые должны были осматривать и исправлять книги и наблюдать за писцами, чтобы они переписывали исправно с верных образцов и только правильно переписанные книги могли продавать. Продажу же книг, переписанных неправильно, поповские старосты должны были запрещать. 2) Относительно иконописи Собор постановил: писать иконы с древних переводов и образцов, как писали древние греческие иконописцы. А чтобы сообщить больше правильности иконописному делу, Собор постановил: избирать лучших людей по своему мастерству и доброй жизни и объявлять их иконописными мастерами, давать им разные привилегии и учеников, чтобы они учили их, а по выучении — представляли местным епископам. Если епископ находил работу учеников удовлетворительной и согласной с церковным подлинником, а поведение незасорным, то объявлял их мастерами, которым предоставлялось право писать иконы; а если работа учеников оказывалась неудовлетворительной, не согласной с древними греческими образцами, то епископ запрещал им писать иконы и приказывал заниматься каким-либо другим мастерством. Лучших иконописных мастеров епископы должны были назначать начальниками над другими мастерами и поручать им смотреть как за работами мастеров, так и за их поведением. А чтобы возвысить звание иконописных мастеров и тем более приохотить к нему лучших людей, Собор предписал, чтобы архиереи и весь народ воздавали иконописцам почет «паче простых людей», как церковным служителям.

VII. Об училищах. По царскому предложению Собор постановил: завести училища по всем городам и поручить это дело *духовенству*. По соборному решению в Москве и других городах протопопы, священники, дьяконы и все духовные должны были избирать по благословению святителя из

среды своей добрых священников, дьяконов и дьяков, способных учить грамоте; кроме грамоты требовалось, чтобы они учили церковному пению и письму. В домах своих они должны были устраивать училища. В эти училища священники, дьяконы и все православные христиане должны были отдавать детей в обучение церковному пению, чтению и письму. Священники, дьяконы и дьяки, избранные в учителя, должны были обучать своих учеников страху Божию, чтению, пению со всяким духовным наказанием, а в особенности они должны были хранить чистоту нравов в своих учениях; учили бы их столько, сколько сами умели, и силу Писания раскрывали бы, ничего не укрывая, чтобы ученики могли понимать все книги.

VIII. О благотворительности. Собор 1551 делит дела благотворительности на несколько видов. 1) Первый род благотворительности, на который Собор прежде всего обратил внимание, — это благотворительность к церкви. По определению Собора святители должны были смотреть, чтобы церкви не оставались в запустении и без службы, а если где окажутся церкви бедные, то позаботиться удержать там священников и причт и для этого давать им разные льготы и привилегии, освобождая их на некоторое время от разных *даней* и пошлин, и наделять их землями и пашнями. За исключением немногих привилегированных, тогда церкви платили все подати и пошлины епископу; отсюда деление тогдашних церквей на тяглые и нетяглые. 2) Собор обратил внимание на скитающихся по городам и селам чернецов и черниц. Он требует, чтобы святители, каждый в своей области, брали таких людей, записывали их и отсылали в монастырь. В монастырях здоровых из них предписывалось отдавать под строгое начало и назначать им работы, к каким кто способен, а для старых и больных устраивать больницы при монастырях, снабжать их содержанием и пищей и строго смотреть за их поведением, а на содержание их государю и святителям делать вклады из своей казны. 3) Собор обращает внимание на пленников; он требует, чтобы русских пленников, приводимых гостями в Москву и другие города, выкупали за счет царской казны. Для этого Собор постановил, чтобы государь нанимал на народ, по *сахам*, особую подать, которая была известна как «*полоянничные деньги*». 4) Относительно нищих вообще Собор постановил, чтобы государь строго запретил возить по городам и селам и класть на улицах для мирского подаяния больных, калек и др. и приказал бы по всем городам записывать их в особые книги и устраивать для них *богадельни*, мужские и женские, в богадельнях кормить и одевать их за счет подаяний боголюбцев, а для ухода за ними приставлять из нищих же здоровых мужчин и женщин. Надзор за такими богадельнями был предоставлен выборным священникам и особым целовальникам из лучших городских людей. 5) Собор обратил внимание на тех странников, которые ходили по городам и селам с иконами и для сбора подаяния на построение церквей, и строго запретил их хождения. А если кто и после этого запрещения ходил с иконами и просил на построение церквей, тех, по определению Собора, должно было выгонять вон из города или селения бичами, иконы же у них отбирать и ставить в церкви.

IX. О праздниках. К праздникам, или табельным дням, Собор причисляет: семь дней до Светлого Воскресенья и семь дней после Светлого Воскресенья, т. е. Страстную и Пасхальную недели, день Рождества Христова, день Богоявления, день св. апостолов Петра и Павла и каждый воскресный день в неделе. В эти дни, по определению Собора, «суды не судятся, людской долг не истязуется, позорища не творятся». Если на эти дни приходился день рождения государя или кого-либо из его семейства, то все «позорища», назначаемые в этот день, откладывались до другого дня.

X. О суевериях. На этот предмет обратил внимание сам государь. Он в своей речи к Собору предложил несколько вопросов касательно некоторых суеверных обычаев и просил, чтобы Церковь взяла на себя обязанность прекратить эти суеверия. Собор разделил все суеверия, указанные царем, на три разряда, из которых к 1-му отнес те, которые должны были уничтожаться одной Церковью, ко 2-му — те, преследование которых поручалось Церкви вместе с государем, а к 3-му — те, преследование которых предоставлялось одному государю, без участия Церкви.

К 1-му разряду суеверий Собор отнес: 1) неприличный обычай на свадьбах, состоявший в том, что «когда священник поведет с крестом жениха и невесту в церковь, то их сопровождают глумотворцы, органщики, гусельники и смехотворцы, которые поют разные бесовские песни, пляшут и творят разные бесчинства, а священники им не запрещают». Собор определил, чтобы священники отнюдь не допускали такого бесчинства. 2) Царь заметил Собору, что «в Троицкую Субботу по селам и погостам мужчины и женщины сходятся на кладбища для поминовения умерших, причем сперва плачут с великим воплем, а потом, заставивши скоморохов играть разные бесовские игры, начинают скакать, бить в ладоши и петь сатанинские песни». Собор для прекращения этих беспорядков предписал священникам, чтобы они удаляли скоморохов с кладбища, а прихожан своих учили помянуть умерших родственников молитвами и милостыней, а не песнями. 3) Государь поставил на вид Собору, «что в народе многие держатся бесовского обычая: в русальную субботу (в субботу Всех святых), на Иванов день, в навечерие Рождества Христова и Богоявления мужчины, женщины и девицы сходятся на ночные пляски и игры и песни, которые продолжаются до заутрени, а иные даже на Пасху или на Радоницу (вторник на Фоминой неделе) чинят разные бесовские дела; обычаи эти: отключ, выюница, также радуница и другие бесовские заповеданные язычеством, а также в Великий Четверг палят солому и кличут поутру мертвецов, а невежественные священники берут приносимую им соль и кладут ее под престол и держат ее там от Светлого Воскресенья до седьмого после Пасхи четверга». Для прекращения этих беспорядков Собор определил, чтобы епископы, каждый в своей области, рассылали по городам и селам грамоты с поучениями и внушали бы священникам строго смотреть за прихожанами — не следовать оставшимся от язычества обычаям, а самим не класть соль под престол; если же кто из священников будет подобное делать, тех лишать сана. 4) Царь жаловался Собору, «что суеверный народ в первый понедельник после Петрова поста ходит вить венки и петь песни по языческому обычаю». Собор на жалобу царя ответил запрещением этого обычая.

2-й разряд суеверий, преследование которых предоставлялось Церкви и государю; к ним Собор отнес: 1. «Обычай перед судебным поединком советоваться с волхвами и чародеями, которые прельщают народ разными еретическими хитростями, предлагают поединщикам свои кудеснические пособия и по Аристотелевым Вратам и Рафлям и звездам, показывающим счастливые и несчастные часы, прельщают людей, вследствие чего ябедники, надеясь на кудесничество, не мирятся, выходят на бой и побиваются, — отчего умножается ябедничество». Собор возложил на государя обязанность издать указ, чтобы не было волхвов, чародеев и кудесников, а если и после указа окажутся такие, то на них налагать государеву *опалу*. Церковь же, со своей стороны, должна была учить христиан, чтобы они не верили волхвам и чародеям и не слушались их; тех же, которые не последуют этим внушениям, положено было отлучать от Церкви и проклинать. 2. Царь заметил, что в Пскове мужчины и женщины, чернецы и черницы моются

вместе в банях, и собор на это замечание определил, что государь должен запретить мужчинам и женщинам мыться в банях вместе, а что касается чернецов и черниц, то Церковь брала на себя принятие мер к прекращению между ними разных безнравственных обычаев. Царь спрашивал соборное мнение о тех людях, «которые знают разные еретические хитрости: Рафли, Воронограй, Шестокрыл, Астрономию, Зодио, Альманах, Звездочет, Аристотелевы Враты и иные составы и мудрости еретические и кобы бесовские и ими прельщают людей и от Бога отлучают». Собор решил относительно людей, занимающихся еретическими мудростями, так: он предложил государю назначить им по мирским законам *казнь*, а епископам предписал преследовать их церковным отлучением и проклятием. 3. Собор на основании церковных правил определил отлучать от Церкви тех христиан, которые будут следовать эллинским обычаям: «призывать волхвов, плескать и плясать под бочками, призывать духов над корчагами, веровать в получай, т. е. в рожицу, в обавников, кобников, волхвовать в марте месяце и при зарождении каждого месяца, раскладывать огни в воротах своих домов и перед торговищами и, волхвуя, с женами и детьми проходить сквозь тот огонь». Собор определил просить государя, чтобы он указал по всем городам не чинить эллинских бесовских игр и плясаний, а священникам предписал убеждать народ оставить подобные игры и обычаи.

3-й разряд суеверий, преследование которых возложено было на одного государя, был следующий: 1. «Что по дальним городам и селам скоморохи ходят большими ватагами человек по 60, по 70 и по 100 и в деревнях у крестьян сильно пьют и едят, подламывают клетки и по дорогам разбивают». 2. «Что боярские дети и всякие бражники зерно играют и пропиваются, службы не служат, ни промыслами не занимаются и от них всякое зло чинится: крадут и разбивают и души губят». 3. «Что по селам, погостам ходят лживые пророки мужчины и женщины, девки и старухи нагие и босые, распустя длинные волосы, трясутся и убиваются, говорят, что им явилась св. Пятница Анастасия и велела им заповедать христианам, чтобы по средам и пятницам не делали ручного дела и платья не мыли, т. п.». Собор просил об уничтожении этих беспорядков самого царя, чтобы он сам принял меры против скоморохов, против игры в зерно и против лживых пророков. По предложению царя Собор имел право взять на себя уничтожение всех этих бесчинств и ввести порядок в жизнь мирян. Вероятно, Иван Васильевич сделал это предложение духовенству, потому что на западе эти дела находились в церковном ведении. Но наше духовенство отклонило от себя ведение делами мирян, оно определило над ними только духовный надзор.

И. Д. Беляев

СТОГЛАВЫЙ СОБОР. — См.: СТОГЛАВ.

СТОЛБЦЫ, одна из форм ведения приказного делопроизводства в учреждениях России XVI—XVII вв., при которой документы хранились в виде склеенных свитков. Для этого листы бумаги разрезались в длину на две или в ширину на три полосы. Текст на них писался поперек по узкой стороне, оборот листа оставался чистым (там иногда писались пометы, адреса и т. п.). Документы, формировавшиеся в одну единицу хранения по какому-либо признаку, подклеивались друг за другом и образовывали длинную ленту, которая затем сворачивалась в рулон — столбец. Места соединения листов, а также сами листы носят название «склеек» или «сставов». Подписи *подъячих*, скреплявших дела или документы, состоящие из нескольких листов, делались на оборотной стороне по склейкам. В тех случаях, когда в состав одного столбца входило несколько обособленных дел, каждое из них называлось «*столбиком*» или «*столпиком*».

С. И.

СТОЛЫПИН Петр Аркадьевич (2.04.1862—5.09.1911), государственный деятель, Председатель *Совета Министров* России (1906—11). Столыпин был выдающимся русским государ-

ственным деятелем с сильной державной волей, превыше всех своих интересов ставившим интересы *России*. Однако в силу воспитания и образования многие жизненные воззрения Столыпина имели западный оттенок, и поэтому его политические взгляды не всегда отражали интересы России. Столыпин родился в Дрездене. Детство и раннюю юность провел в основном в Литве, на лето выезжая в Швейцарию. Учился в Виленской гимназии. Окончил Петербургский университет. Служил в западных *губерниях*

вплоть до сорока лет, т. е. большую часть жизни прожил вне центральной исторической России и, когда в 1903 стал саратовским *губернатором*, чувствовал себя так как бы иностранцем. В самом деле, в коренной России Столыпин был не чаще, чем в Германии, которую считал «идеалом для многих культурных стран».

Большие организаторские способности и решительность Столыпина проявились во время революции 1905. Твердо и энергично он подавил все бандитские выступления революционеров и навел порядок в своей губернии. 26 апр. 1906 *царь* назначает Столыпина министром внутренних дел, а менее чем через три месяца Председателем Совета Министров, сохранив за ним и прежний пост. Всю свою государственную политику Столыпин предлагал строить на аграрной реформе, на умиротворении *крестьянства* и улучшении его жизни. Аграрная реформа, получившая впоследствии название столыпинской, основывалась на разрушении одного из главных устоев русской жизни — *крестьянской общины*.

9 нояб. 1906 вышел Указ, согласно которому каждый домохозяин, владеющий наделной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не временным семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в Крестьянском банке, а завещать по обычному праву ближайшим наследникам.

Столыпинская реформа подготавливалась плохо, в спешке, сам ее творец сельского хозяйства почти не знал, таким же было большинство людей, проводивших новую аграрную политику. Так, главным теоретиком нового столыпинского землеустройства стал датчанин А. А. Коффорд, приехавший в Россию в возрасте 22 лет и не знавший русского языка. Ближайшим сподвижником Столыпина в аграрной реформе считался А. В. Кривошеин, юрист по образованию, до своего назначения практически не владевший спецификой русского сельского хозяйства. Разрушение общины велось как государственная кампания без соответствующей подготовки и напоминало большевистскую коллективизацию. Появился даже лозунг: «Уничтожьте общину!» Демонтаж тысячелетнего института осуществлялся как политическое мероприятие.

Несмотря на государственный натиск, общее число крестьянских хозяйств, вышедших из общины за 1907—15, составило немногим более 2 млн, или 16% всех хозяйств. Часть из этих крестьян (в беспредельных общинах) объявлена соб-

стенниками по закону 1910. Однако только 13% потребовало документы на закрепление за собой участков, а подавляющее большинство осталось в общине. Крестьяне северных русских губерний реформы не приняли совсем.

В центральных русских губерниях доля крестьян, вышедших из общины, составляла не более 2—5 %. Более высокие показатели наблюдались в Нижнем Поволжье, *Новороссии* и местностях, граничивших с *Прибалтикой*, т. е. в тех регионах, где общинные отношения исторически были слабы.

Самые высокие показатели выхода из общины наблюдались в годы правления Столыпина, а после его гибели снизились чуть ли не в двадцать раз, подтверждая, что разрушение общины носило характер политической кампании и почти сошло на нет с уходом ее руководителя. Столыпинская реформа не улучшила положение крестьян и вместе с тем выработала в них еще более осторожное и недоверчивое отношение к правительству, посягнувшему на их вековые устои.

Главная заслуга Столыпина состояла не в аграрной реформе (здесь итог его деятельности был отрицательным), а в энергичных действиях для подавления революционеров, в укреплении государственного аппарата, выдвижении на передний план государственной работы коренных национальных интересов. За короткий срок он сумел наладить эффективную систему борьбы с террористическими бандформированиями. К к. 1908 более 90% террористов либо были ликвидированы, либо бежали за границу. Введенные по его инициативе военно-полевые суды стали мощным орудием возмездия для всех антирусских сил, посягавших на сотрудников русского государственного аппарата. Также решительно он ограничил деятельность думской оппозиции, умерив пыл ее неконструктивной критики, дав понять, что ее злопыхательные и клеветнические нападки не останутся безнаказанными.

Ядром государственных мероприятий Столыпина стала твердая национальная политика, ориентированная на отдачу справедливых преимуществ коренному русскому населению как хозяйину Русской земли. Одновременно Столыпин содействует консолидации всех активных государственных сил в России, имея в виду создание мощной национальной русской партии, способной противостоять натиску всех противников русского порядка.

Первым шагом после наведения государственного порядка в исторических русских губерниях становится государственная реформа в Финляндии. После событий 1905 установлено, что эта часть России во время антирусской революции готовилась путем вооруженного восстания добиться полного отделения от нее. Русская разведка представила неопровержимые доказательства сотрудничества финских революционеров с иностранными, прежде всего японской, спецслужбами и получения от них денег для борьбы с русским правительством. Столыпин справедливо поставил вопрос о правомерности существовавшей в Финляндии конституции, позволявшей ей вести враждебную для России политику и иметь на своей территории центры антирусских революционных партий и террористических формирований. Согласно новому закону, из сферы финляндского законодательства были исключены вопросы налогообложения, воинской повинности, защиты прав русских подданных, проживающих в Финляндии, суд, охрана государственного порядка, уголовное законодательство и некоторые другие статьи, свободное распоряжение которыми финляндскими властями наносило ущерб российскому *самодержавию*. Закон утвердил единство и целостность России, сделав Финляндию равноправной частью исторической Русской державы.

Другой закон, принятый по инициативе Столыпина, ограничил возможности немецкой колонизации западных губерний. Он позволил остановить скупку помещичьих земель немцами-колонистами.

Высшим государственным актом для укрепления позиции Русского государства был закон о земствах в западных губерниях — Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Волынской, Подольской. Русское население этих губерний, несколько веков находившихся под польской оккупацией, подвергалось дискриминации со стороны местных польских землевладельцев, которые владели большей частью земли, составляя лишь несколько процентов населения. Если бы земства в этих губерниях вводились по общероссийскому закону, то большая часть мест в них досталась бы полякам и представлять за русских людей стали бы люди другой национальности. Чтобы этого не произошло, по инициативе Столыпина в общероссийский закон о земствах применительно к западным губерниям вносятся поправки. Чтобы лишить крупных польских землевладельцев преимуществ перед русскими людьми, избирательный ценз снижен вдвое против общерусского. Все избиратели были распределены по двум куриям — русской и польской, причем русская избирала большее число гласных. Кроме того, русским давались преимущества в управе и в составе земских служащих. Закон позволял постепенно покончить с колонизацией этого края поляками и вернуть исконно русские земли в руки *русского народа*. Закон этот, поддержанный царем, вызвал бурю ненависти к Столыпину со стороны антирусских сил, которые начали бешеную кампанию против него, втянув в нее даже некоторых патриотов. Либерально-масонское подполье провело сложную интригу, конечной целью которой было свалить Столыпина. В результате 1 марта 1911 *Государственный Совет* отклонил предложенный Столыпиным и уже одобренный *Государственной думой* закон о введении земских учреждений в Западном крае. Тогда Столыпин решился на рискованный шаг. Испросив повеления царя на временный роспуск законодательных палат, Столыпин, используя ст. 87 Основных законов, подписал законопроект у царя, минуя *Государственный Совет*. Разразился скандал. Хотя формально Столыпин мог так поступить, законодательные палаты сочли незаконным использование ст. 87. *Государственный Совет* счел себя оскорбленным, а масон А. И. Гучков, якобы в знак протеста, сложил с себя полномочия председателя *Государственной думы*. Скандал был раздут искусственно, но его организаторы достигли главного — они поколебали положение Столыпина и вызвали недовольство к нему со стороны царя.

Важным государственным делом Столыпина стал подготовленный еще при нем и заверченный уже после его смерти законопроект о создании Холмской губернии. Это был важнейший государственный акт восстановления исторической справедливости. Согласно ему, из восточных *уездов* двух польских губерний — Люблинской и Седлецкой, населенных преимущественно русскими крестьянами, создавалась особая губерния, которая превращалась во внутреннюю русскую губернию. Большую роль в продвижении этого законопроекта, утвержденного царем летом 1912, сыграл глава всего думского духовенства еп. Люблинский и Холмский Евлогий.

Столыпин решительно осуждал «партийное политиканство» октябристов, направленное на захват Думой прав верховной власти царя. Многократно убившись в двуличности и ненадежности Гучкова и других лидеров партии октябристов, он исподволь подготавливает создание в думе настоящей правящей партии, на которую мог бы опереться в своей политике. В 1909 значительная часть октябристов, разочаровавшись в своем лидере Гучкове, пришла к Столыпину, чтобы договориться с ним об «организации центра из правых октябристов и умеренно-правых». В апр. 1909 состоялось Учредительное собрание новой патриотической партии — «умеренно-правых», на котором был избран комитет во главе с *П. Н. Балашовым*. В к. 1910 произошло создание партии русских

националистов, лидером которой и стал Балашов. Т. о., при содействии Столыпина рядом с ненадежным для правительства октябристским центром стал действовать консолидированный патриотический центр партии русских националистов — прообраз будущей правящей партии. Становление Столыпина опереться на русское патриотическое движение становится главным элементом его политики. Незадолго перед смертью он выдвигает идею «национализации капитала», предполагая создать особый государственный фонд, который будет предоставлять кредиты русским людям. Зная, какие гигантские средства выделяют на развитие своей печати антирусские силы, Столыпин по мере возможности стремится помочь патриотической печати.

Столыпинным были подготовлены также проекты реформы организации правопорядка в России. В частности, планировалось повысить численность полицейских в стране до норм, принятых в мировой практике. Однако силы разрушения всячески препятствовали прохождению этого проекта в законодательном органе страны.

В последний год жизни Столыпин по поручению царя лично следит за подготовкой специального доклада о деятельности российских масонских организаций и их связях с международным иудейским и масонским центрами. На осень 1911 планировалось специальное совещание по масонскому вопросу. Однако 1 сент. 1911 в Киеве Столыпин был тяжело ранен иудеем Д. Г. Богровым и скончался в больнице.

О. Платонов

СТОЛЬНИК, дворцовый, затем придворный чин в Русском государстве XIII—XVII вв. Стольники прислуживали во время торжественных трапез («столов») у великих князей и царей, служили у царей «в комнатах» и сопровождали их в поездках. Стольники назначались также на воеводские, посылские, приказные и др. должности. В XVII в. особо приближенные к царю стольники назывались «ближними» или «комнатными». По росписи чинов XVII в. стольники занимали пятое место после бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков.

СТОРОЖЕВАЯ И СТАНИЧНАЯ СЛУЖБА, система пограничной охраны и разведки на южных и юго-восточных рубежах России для предотвращения внезапных набегов крымских татар. За засечные черты высылались *станицы* и *сторожи*. Станица — конный отряд, высылавшийся далеко в степь, сторожа — небольшой конный пост, несший службу несколько впереди засечной линии. Стройную организацию сторожевая и станичная служба получила только с 1570-х. Реорганизация пограничной службы была проведена воеводой кн. М. И. Воротынским, назначенным ее начальником. В 1571 с участием *служилых людей*, вызванных из южных городов, был подготовлен устав сторожевой и станичной службы. По уставу сторожи состояли из 4—10 чел., станицы — из 60—100 чел. Они высылались из пограничных городов и несли службу с 1 апр. до выпадения снега, периодически меняясь. Станицам помимо дозора вменялось в обязанность боем задерживать небольшие отряды врага и вовремя сообщать о приближении крупных его сил. Для несения сторожевой и станичной службы привлекались *казачество*, *дети боярские* и другие служилые люди.

В. Бакулин

СТОЯНОВСКИЙ Николай Иванович (1820—1900), государственный деятель. Образование получил в Училище правоведения, проходил службу по судебному ведомству (преимущественно в Сенате). С 1882 был *товарищем министра юстиции*, с 1867 — *сенатором*, с 1875 — членом Государственного Совета, с 1888 — председателем Департамента духовных и гражданских дел. Принимал деятельное участие в судебной реформе 1864.

СТРЕЛЕЦКИЙ ПРИКАЗ, центральное правительственное учреждение в России XVI—XVII вв. Впервые упоминается в 1571. Стрелецкому приказу предшествовала, видимо, Стрелецкая изба, созданная в 1550-х. Стрелецкий приказ ведал московскими и городскими стрельцами, принадлежавшими им землями и дворами, выдачей им денежного и хлебного жалованья, судебных делами стрельцов. Он был ликвидирован в 1701 после подавления Стрелецкого восстания 1698, расформирования большей части московских стрелецких полков и создания регулярной армии.

СТРЕЛЕЦКИЙ ХЛЕБ, один из основных прямых налогов с тяглого населения России, взимавшийся для содержания *служилых людей*. Введен в 1614. Первоначально налог назывался *казацкими*, а с 1622 — *стрелецкими хлебными запасами*. Население Поморья и *посадские люди* городов вносили стрелецкий хлеб деньгами (отсюда другое его название — «стрелецкие деньги»). Оклад стрелецкого хлеба для различных категорий тяглого населения был разным. До 1679 раскладка стрелецкого хлеба среди населения производилась по *сошному письму*. Величина оклада быстро росла: в 1640-х *посадские люди* вносили 672 руб. с *сохи*, помещичьи крестьяне — 1400 четвертей хлеба, а в 1670-х соответственно — 2800 руб.

и 5600 четвертей. С 1679 окладной единицей для сбора стрелецкого хлеба и стрелецких денег стал двор. В к. XVII — н. XVIII в. происходила быстрая замена натуральных платежей стрелецкого хлеба денежными. Взимание стрелецкого хлеба и стрелецких денег было прекращено в 1724 с началом сбора *подушной подати*.

СТРЕШНЕВ Тихон Никитич (1644—1719), боярин из окружения Петра I. Был *окольничим* с 1689, в 1697 во время путешествия Петра за границу вместе с кн. Ф. Ромодановским и помощниками Л. Нарышкиным, Б. Голицыным и П. Прозоровским правил *государством*. В 1701 был назначен главой *Воинского морского приказа*, а затем *Разрядного приказа*, в 1708 при учреждении *губерний* — назначен *губернатором* Москвы, в 1711 — *сенатором*. Стрешнев был одним из главных судей в процессе над царевичем Алексеем.

СТРОГАНОВ Александр Сергеевич (3.01.1734—27.09.1811), граф, действительный тайный советник, сенатор (с 1780), президент Академии художеств, член Государственного Совета. Получив хорошее домашнее образование, завершил его путешествием за границу. Совершая частые поездки за границу, занялся собиранием коллекции картин знаменитых мастеров, эстампов, камней, медалей и монет (св. 60 тыс. монет). В 1800 был избран президентом Академии художеств. Постоянно заботился о поощрении изобразительного искусства и художников.

СТРОГАНОВ Григорий Дмитриевич (1656—1715). Сосредоточил в своих руках громадные владения рода Строгановых. Он оказывал большую денежную помощь *Петру I*, который награждал его новыми земельными и промысловыми владениями.

СТРОГАНОВ Павел Александрович (7.06.1774—10.06.1817), граф, государственный деятель. Был товарищем имп. *Александра I* по детству и юности. При учреждении министерств был

назначен товарищем министра внутренних дел *В. П. Кочубея* и управлял медицинским департаментом, в 1804 был докладчиком государю по делам, вверенным *Н. Н. Новосильцеву*, отправленному в Лондон, и попечителем Петербургского учебного округа. В 1805 участвовал в Аустерлицком сражении, позже был послан в Англию с дипломатическими поручениями. С 1807 находился на военной службе: принимал участие в шведской и русско-турецкой войнах, за отличие в Бородинском сражении

получил чин генерал-лейтенанта и участвовал до конца в походах 1813—14.

СТРОГАНОВ Семен Иоанникиевич (ск. 1609), главный организатор отправки отряда *Ермака Тимофеевича* в Сибирь в 1581, за что был награжден царем *Иваном IV* Соляным промыслом (Большой и Малой Солью) на Волге. Сын его Петр вместе с другими Строгановыми оказал немаловажную (особенно денежную) помощь ополчению в *Смутное время* и всячески содействовал избранию царя *Михаила Федоровича Романова*.

СТРОГАНОВ Сергей Григорьевич (8.11.1794—28.03.1882), граф, государственный деятель. Участник Отечественной войны 1812, заграничных кампаний 1813—14, русско-турецкой войны 1828—29 и Крымской войны 1853—56. В 1826 был назначен членом комитета по устройству учебных заведений, созданного для проведения государственной политики в области просвещения. Участвовал в подготовке школьного устава 1828, перестроившего образование на сословных началах, и университетского устава 1835, ликвидировавшего автономию университетов. В 1835—47 являлся попечителем Московского учебного округа, в 1837—74 — пред-

седателем Московского общества истории и древностей российских (при Московском университете). Содействовал оживлению гимназического образования в Москве и научно-преподавательской деятельности Московского университета, куда привлек Т. Н. Грановского, С. М. Соловьева, П. Н. Кудрявцева и др. В 1848 под влиянием революции в Европе подал *Николаю I* записку с предложением чрезвычайных мер по усилению цензуры и вошел в состав секретного комитета *Д. П. Бутурлина*. С 1856 состоял членом Государственного Совета. В 1859—60 являлся московским генерал-губернатором. В период подготовки отмены крепостного права как круп-

нейший землевладелец примыкал к помещичьей оппозиции. В 1860—70-х оказывал большое влияние на политику правительства в области образования; поддерживал реформы *Д. А. Толстого*. Строганов известен также как археолог, меценат, коллекционер. В 1825 он учредил на свои средства в Москве бесплатную школу технического рисования (Строгановское училище), в 1859 основал Археологическую комиссию и был ее президентом до конца жизни. Занимался нумизматикой; составил богатые коллекции русских монет и старинных икон.

А. Г. Тартаковский

СТРОГАНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ («О взятии Сибирской земли»), одна из ранних Сибирских летописей. О времени ее составления есть различные точки зрения (1620—30-е и 1668—73-е). Существует мнение о зависимости Строгановской летописи, как более поздней, от Есиповской летописи. По-видимому, Строгановская летопись была составлена в 1622—23 в одной из вотчин Строгановых. Она основана на не дошедших до нас летописных данных и материалах строгановского вотчинного архива, в т. ч. на переписке Строгановых с дружиной *Ермака Тимофеевича*. Ее автор обстоятельно излагает события начального этапа присоединения Сибири к России, выдвигает на первый план инициативу Строгановых в организации похода Ермака.

СТРОГАНОВЫ Яков и Григорий Иоанникиевичи, сыновья И. Ф. Строганова, владельца (с 1515) солеваренного промысла в Соли-Вычегодской Вологодской губ., который первым начал торговать на берегах р. Оби. Сыновья получили от царя *Ивана IV* грамоты на земли вниз по Каме от Пермской земли до рек Сылвы и Чусовой. Там они построили крепости для защиты от сибирских и ногайских кочевников; так, в 1558 близ устья р. Чусовой был основан Канкор, в 1564 — Керчедан. В 1572 они усмирили бунт черемисов, остяков и башкиров. Их сыновья Максим Яковлевич и Никита Григорьевич вместе с дядей *Строгановым Семеном Иоанникиевичем* готовили в 1578 к походу *Ермака Тимофеевича*, его казаков и своих наемных людей для завоевания Сибири.

СТРОЕЛЬНЫЕ КНИГИ, 1) книги о постройке новых и восстановлении укреплений старых городов в XVI—XVII вв. Строельные книги о починке укреплений в старых городах содержат сведения только о крепостных сооружениях. В строельных книгах о постройке новых городов сообщается, в какое время строился город, на каком месте и кто руководил строительством. Перечисляются размеры городских укреплений, казенных зданий (осадных дворов, церквей, приказных и таможенных изб и т. д.), а также количество населения и названия околородных слобод. Строельные книги иногда составлялись и на постройку отдельных церквей и казенных зданий; 2) переписные и межевые книги к XVI — сер. XVII в., отразившие процесс «строения» посадов. Сохранились только за XVII в. Эти строельные книги содержат сведения о населении, включенном в посад, и его торгово-промысловых занятиях.

СТРЯПЧИЙ (др.-рус.: «стряпати» — работать, улаживать дело), в Московском государстве XVI в. царский чиновник приalebном, конюшенном и др. дворах. Первоначально в обязанности стряпчих входило оказание государю личных услуг (помощь при одевании, во время выхода несение посоха, платка и т. д.). Стряпчие дворцовые наблюдали за царскими питьем и едой, приготовлением пищи, вели контроль за поварями и хлебниками. Стряпчие походные отвечали за царскую одежду в походах. Стряпчие при судебных поединках исполняли роль секундантов. Один из дворцовых стряпчих ведал приказными делами дворцовых деревень. Обычно стряпчие служили при дворе, но многие назначались в полки и иногда составляли особые роты под начальством стольника. Иногда стряпчий назначался воеводой небольшого города.

Должность стряпчего была ликвидирована при *Петре I* и восстановлена судебной реформой 1775 (стряпчим стал называться помощник прокурора по уголовным делам). Особой их компетенцией была правовая защита казенных интересов (удельных имений и др.), с н. XIX в. — надзор за местами заключения. По *судебной реформе* 1864 стряпчие сохранились только как поверенные в делах при коммерческих судах.

«СТЯЖАТЕЛИ» (носи́фляне), название группы русских церковных деятелей во главе с *Иосифом Волоцким*, выступавшей за усиление роли Церкви в *государстве* и обществе, бережное отношение к святоотеческому преданию и сохранение церковных и монастырских владений. За последние их политические оппоненты — заволжские старцы — присвоили этой группе обидное название «стяжатели», считая, что владение собственностью несовместимо с монастырским служением. В полемике с Иосифом Волоцким некоторые заволжские старцы даже позволили себе критиковать святоотеческие произведения, в которых содержались положения, обосновывавшие церковное и монастырское землевладение. Позиция заволжских старцев в этом вопросе была ошибочной. Собираемые в руках Церкви земель и собственности было не стяжанием богатств в целях ведения роскошной жизни, а средством, позволяющим Церкви усиливать ее роль в государстве и обществе посредством расширения пастырской, благотворительной и просветительской деятельности. Лишение Церкви земель и собственности, как впоследствии показали реформы *Петра I* и *Екатерины II*, ослабляло возможности духовной жизни, расширяло сферу мирских, антихристианских начал. В XVI в. на Соборах 1503 и 1531 «стяжатели» сумели доказать свою правоту, отодвинув от России почти на два века опасность секуляризации и обмирщения.

О. Паанонен

СУД ПРИСЯЖНЫХ, введен в России во время *судебной реформы* 1860-х. Коллегия присяжных в России заседала при окружном суде. Съезд обеих коллегий, коронных судей и присяжных, именовался сессией; продолжительность сессии равнялась 1 месяцу. Составлялась скамья присяжных путем последовательного составления списков: общего, периодического и служебного. Под общим списком подразумевался список всех граждан, имевших право на избрание в присяжные, т. е. имевших не менее 25 лет от роду местных жителей, знавших русский язык и умевших читать по-русски; из них исключались: состоящие под судом или следствием за преступления или проступки или отбывающие наказания не ниже тюремного заключения; исключенные из службы или из сословных обществ; объявленные несостоятельными; состоящие под опекой; слепые, глухие, немые, умалишенные; домашняя прислуга; впавшие в крайнюю бедность. Общий список составлялся органами местного *самоуправления*; для внесения в него необходимо было соответствовать имущественному цензу (недвижимость стоимостью не менее 500 руб. или доходы не ниже 400 руб.), кроме того, не подлежали внесению: высшие должностные лица, военные, духовные, судебные чины, прокуратура, чины *полиции*, карантинные служащие. Затем общий список передавался в местную комиссию под председательством уездного *предводителя дворянства*; на эту комиссию было возложено: 1) составление для наступающего года очередного списка; 2) составление такого же списка запасных заседателей; 3) составление таких же месячных списков. По завершению списки публиковались, и вся дальнейшая работа переходила на органы судебной власти. Окружной суд в публичном заседании открывал сессию проверкой списков путем исключения неспособных лиц и отвода сторон. Наконец, жребием определялся состав присяжных для каждого дела — 12 очередных

и 2 запасных. Присяжные были обязаны пребывать безотлучно в зале заседания во время судебного разбирательства, прилагать все силы к тому, чтобы решать дела по совести и отвечать на предлагаемые вопросы с искренним убеждением. Закон предоставлял присяжным все гарантии неуязвимости и безостановочного отправления правосудия, все процессуальные права, присвоенные судьям.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. В христианском понимании судебная власть рассматривается как сила, оберегающая Правду, выражающуюся в форме *права*, т. е. правопорядок. Она защищает человека и охраняет его земное бытие. Уже самим фактом своего существования судебная власть предотвращает дурные поступки людей — граждан *государства*, пресекая их возможные попытки предаться соблазнам и нарушить социальный порядок и духовные основы общежития. Не случайно в любой политико-правовой доктрине уделяется пристальное внимание судебной власти, начиная с определения ее источника и заканчивая вопросом основных принципов (начал) организации судопроизводства. В светских доктринах, где понимание *власти*, права и самого государства получило искаженное, одностороннее и по идее своей неверное содержание, власть судебная, как правило, противопоставляется верховной власти *государя*, действия которого она якобы должна контролировать. За этот счет, по мнению теоретиков светской, антихристианской науки, и может быть реализована идея господства права. Право в этом случае берется уже не в качестве нормы высшей справедливости, имеющей своим источником христианство, а как обезличенное, формальное и условно-историческое правило поведения, которое обеспечивает максимальное разъединение (атомизацию общества) людей, гарантируя каждому из них известное невмешательство всех остальных в сферу его деятельности.

В христианстве все эти определения имеют качественно иное содержание. Исходя из значения суда для жизни государства и человека, русская философия права выводит источник судебной власти из принципа *самодержавия*, определяя эту деятельность как одну из важнейших прерогатив государя. Не народная, а Божия воля, налагаемая на самодержца, наделяет его способностью творить правду и суд, блюсти порядок и справедливость. Государь есть источник и высшая инстанция судебной власти.

В течение тысячелетий верховная власть органически понималась людьми не только как источник и сила правосудия, от чьего имени выносятся и оглашаются судебные акты. Напр., еще в Древней Руси высшим судьей являлся *князь*, поставленный Богом «на казнь злым и добрым на помилование». Власть судебная безусловно представляет собой аналог Христова Судилища, точно так же как и государь являет собой прообраз Бога, а земное государство — Царства Небесного. Но как земное учреждение она не может претендовать на абсолютную справедливость и окончательное осуждение преступника. Ее задача — не допустить зла, а если и допустить, то наименьшее, осудить не человека, а его поступки, не рассудить людей (в гражданском споре), а примирить. Вместо прекращения ссоры через обращение к букве закона Христос предлагает прощать друг друга и мириться. «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6, 37). Христос и апостолы допускают только примирительный суд из разумных и справедливых людей, которые могли бы «рассудить между братьями своими» (1 Кор. 6, 5). Положены и главные принципы поведения христианина в суде: «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10, 24), «Не судите по наружности, но судите судом праведным» (Ин. 7, 24), «Не клянитесь вовсе» (Мф. 5, 34), поскольку, где праведность, там клятвы излишни, и не лгите.

В этом отношении роль государя как помазанника Божия, как источника судебной власти невозможно переоценить. Он следует не только букве писаного закона, но и голосу высшей справедливости, хранимой в христианстве, сочувствию как брату во Христе к падшему преступнику, способен перешагнуть через формальные запреты и осудить не по «стандарту», а исходя из реальной ситуации. Издревле государь воспринимался как сила, не только дающая фактом своего существования основу деятельности суда, но и как сила милующая, способная простить, помиловать уже осужденного по закону преступника. Даже в тех конструкциях, где преобладают или монополю господствуют секулярные настроения и идеи, право помилования верховной власти не оспаривается и остается как ее отличительная черта.

Государи с древнейших времен непосредственно осуществляли правосудие, одновременно являя народу высшую власть в любом ее проявлении. Но очевидно, что древние формы реализации идеи судебной власти не могут оставаться неизменными. По мере развития государства и нации, усложнения форм организации верховной власти, увеличения вопросов, которые она должна решать, государь оказывается физически не в состоянии непосредственно осуществлять судебную власть в государстве, т.е. быть судебным, равно как и законодательным и исполнительным органом, и военным вождем, ведущим в бой воинов. Особую актуальность приобретает вопрос установления основных начал организации судопроизводства как способов реализации идеи самодержавия, как источника судебной власти и основной задачи суда примирить людей и обеспечить им «тихую и безмятежную жизнь» (см.: 1 Тим. 2, 2).

История показывает, что наряду с государевыми *наместниками*, от имени его вершащими суд, в устойчивых общественных группах (*общинах*) всегда существовал свой суд — суд мира, общества. Объединение этих двух форм, стихийно возникающего в обществе судопроизводства и устанавливаемого верховной властью царского суда, является наиболее важной задачей Русского государства. Отдав суд на откуп чиновнику, государь рискует создать особое кастовое сословие, самодостаточное в своей замкнутости и внутренних традициях, где осознание источника судебной власти либо замутняется, либо, что еще хуже и вероятнее, забывается вовсе. Вместо суда справедливого, суда Правды, чиновный суд превращается в учреждение, далекое и от государя, и от народа. Противопоставляя себя миру, существуя параллельно с ним, такой суд в любом случае не решит главную задачу, ради которой создается, — монополизацию судопроизводства, его централизацию и единообразие. Не служа Богу и государю, формируя свою «бумажную справедливость», «буквенную правду», такой суд будет подрывать и авторитет верховной власти, поскольку, во-первых, она его породила, и во-вторых, ее именем суд выносит решения.

Напротив, децентрализация суда, превалирование в нем общественных элементов без органической связи с верховной властью приводит к утрате понимания правопорядка как Богом и через государя установленного наиболее справедливого социального устройства, к отторжению народом государя, пониманию его не как силы национальной и народной, а как внешней, сопутствующей государству, но не олицетворяющей его. Вместо общественной справедливости, освещенной абсолютными началами власти, возникает «справедливость» анархическая, своевольная и сиюминутная. Задача устранения этих анархических элементов усложняется тем обстоятельством, что развитие государства неизбежно требует известной специализации, т.е. формирования отдельных групп специалистов, основной и един-

ственной задачей которых является осуществление от имени государя правосудия.

Отыскание наиболее гармоничных форм взаимоотношений верховной власти и народа в деле отправления правосудия является исторически непрерывным процессом, порождающим в разные эпохи свои опытные формы. Очевидно, что этот процесс не может быть произвольным и стихийным по принципу «само собой все образуется», но должен основываться на некоторых постулатах, носящих вневременной, духовный характер. Главный принцип гласит: чем крепче в народе монархическое сознание, чем полнее для людей содержание христианских догматов, тем большее значение имеет не физическое осуществление государем судебных функций, а поддержание общей гармонии в государстве, укрепление его духовных основ, распространение Правды на земле, воспитание в ней народа. Чем более укрепляется государство, тем выборнее и народнее должен становиться суд. На любой стадии этого развития необходимо добиться гармоничного сочетания административного и выборного начал: доверия государя к своему народу в смысле способности самостоятельно, через своих выборных лиц творить правосудие и признания народом высокой роли судебных органов, напрямую назначенных государем.

Это условие достигается через четкое определение видов судебных органов и правильное распределение между ними компетенции в смысле подведомственности и подсудности разных категорий дел. В частности, высшие судебные органы, в чьем ведении могли бы находиться наиболее сложные гражданские и хозяйственные споры, уголовные преступления, должны формироваться посредством прямого назначения государем должностных лиц. Ниже по судебной иерархии должны располагаться *мировые суды*, в чью компетенцию входят все остальные категории дел. Наконец, в самом низу судебной пирамиды надлежит формировать третейские суды, назначаемые сторонами по спору. Они должны примирить стороны, а в случае невозможности — провести расследование по существу спора, вынеся судебное решение. Указанные органы находятся друг по отношению к другу в подчинении, как ведомственным, так и процессуальным, т.е. вышестоящий суд вправе отменить при наличии оснований решение нижестоящего судебного органа. Верховная власть как высшая судебная власть в лице государя вправе отменить решение любого суда по основаниям и в порядке, определенном процессуальным *законодательством*, а также амнистировать осужденных или помиловать.

По способу формирования судебные органы должны быть максимально выборными, народными, но, конечно, по сословно-цензовому принципу. В отношении высших судебных органов выборное начало не утрачивает своего значения, но проявляется не напрямую, через избрание миром судей, а через максимально доступную для национальных сословий возможность вступить в судебное сословие, стать государственным судебным чиновником. Но в любом случае должность судьи освящается личностью монарха, который утверждает выборных лиц, освобождает их от занимаемых должностей (при ошибках и злоупотреблениях своим местом, личной неспособностью осуществлять судебные функции).

Только при условии твердого и неуклонного воплощения высших начал судопроизводства и судопроизводства верховная власть будет иметь суд, способный воспитывать в народе чувство Правды, справедливости, обучающий человека праву и закону. Только при правильной внутренней государственной политике можно создать народную власть и народный суд, научить любить закон, понимать его и жертвовать во имя него самым дорогим, что есть у человека, даже собственной жизнью.

А. М. Величко

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА, проводилась в период царствования имп. Александра II. Некоторые из положений, легших впоследствии в основу судебных уставов (несменяемость судей, обособление судебной власти от административной власти, ограничение числа инстанций), предлагались еще в 1826 (проекты Балугьянского и гр. В. П. Кочубея), а в 1827 адмирал Н. С. Мордвинов, настаивая на разделении властей, доказывал, что от этого зависит достоинство правительства. После издания Свода началась разработка вопроса о преобразовании процессуального права. Работа была сосредоточена в руках главноуправляющего Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии гр. Д. Н. Блудова, который в 1843 сделал запрос в Министерство юстиции о замеченных недостатках существующего судебного строя и предложил меры по их искоренению и улучшению всей системы судопроизводства. Однако время для реформы было неблагоприятным. После долгой переписки с Министерством юстиции он решил вести дело самостоятельно и в 1850 и 1852 получил разрешение на учреждение при Втором отделении комитетов для составления проектов уставов судопроизводства. За время существования этих комитетов им было составлено несколько проектов; решительный поворот придала делу совершившаяся в это время смена престола. Подготовленные комитетами в 1857—60 проекты уставов гражданского и уголовного судопроизводства, положения о присяжных поверенных и устава судоустройства являли собой разительный контраст по сравнению с прежними проектами. Императором были одобрены и утверждены основные начала будущих процессуальных кодексов и особый порядок их рассмотрения в Государственном Совете. Проекты были переданы в Государственную канцелярию, высшее наблюдение оставалось в руках Блудова, но только номинально: на деле все зависело от государственного секретаря В. П. Буткова. С н. 1862 гр. Блудов был отстранен от дел. В 1862 вышел Высочайший указ, которым была признана необходимость преобразования судебной части на тех началах, «несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукой и опытом европейских государств». С апр. по июль 1862 основные положения реформы рассматривались в объединенных департаментах, а в н. сент. — в общем собрании Государственного Совета. Основные положения реформы были опубликованы, а затем началось составление проектов судебных уставов. В состав комиссии, образованной для этой цели при Государственной канцелярии, вошли: председатель — В. П. Бутков; секция устава гражданского суда: председатель — С. И. Зарудный, члены — К. П. Победоносцев, Н. В. Калачов, А. Ф. Бычков, С. П. Шубин, Щечков, Гурин, А. П. Вилинбахов, А. А. Книрим, Г. К. Релинский, кн. И. С. Волконский, О. О. Квист и Баршевский; уголовная секция: председатель — Н. А. Букцовский; члены — П. А. Зубов, М. Е. Ковалевский, Я. Г. Есипович, Любимов, Е. А. Перетц, Попов, Принтц, Н. И. Утин и А. М. Плавский; секция судоустройства: председатель — А. М. Плавский, члены — бар. П. Н. Врангель, П. Н. Даневский, Я. Г. Есипович, Д. А. Ровинский и Принтц. Комиссия работала в течение 11 месяцев, и уже в к. 1863 судебные уставы поступили на заключение ведомств, затем были рассмотрены Государственным Советом и, наконец, 20 нояб. 1864 удостоились Высочайшего утверждения. «Рассмотрев сии проекты, — говорится в Высочайшем указе, — Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого от высшего до низшего».

19 окт. 1865 вышли указ и обширное положение о введении судебных уставов в действие. Действительность показала, однако, что с той быстротой, на какую рассчитывал законодатель, ввести уставы было невозможно. Процесс введения весьма затянулся: в 1866 были открыты кассационные департаменты Сената кассационного и судебные палаты — петербургская и московская со всеми входившими в их округа судебными установлениями; в том же 1866 проведена реформа (в измененном виде) на Кавказе; в 1867 открыта харьковская судебная палата, в 1869 — одесская, в 1870 — казанская, в 1871 — саратовская; в 1878 реформирован варшавский судебный округ (со значительными отступлениями от судебных уставов); в 1877 судебные уставы введены в 9 западных губерниях; в 1880 открыта киевская судебная палата, в 1883 — виленская; в 1889 прибалтийские губернии включены в округ петербургской судебной палаты; в дальнейшем судебные уставы были распространены на северные губернии и азиатские владения, но за это время было введено уже немало новшеств, в значительной степени поколебавших принципы судебных уставов и видоизменивших процессуальный строй. Судебные уставы представляли собой и по содержанию, и по форме замечательные законодательные акты, написанные вполне понятным и доступным не только для юриста языком. В русской юридической жизни судебные уставы сыграли роль катализаторов, активизировавших деятельность юристов и поднивших уровень юридической науки.

Система судебного строя сводилась к следующему. Суд был отделен от администрации, обретя независимость и самостоятельность. Судьи получили право несменяемости. Судопроизводство стало устным, гласным. Судебные установления располагались в двух системах, соприкасавшихся в высшей кассационной инстанции — Сенате. Одна система — общие судебные установления — состояла из окружных судов и судебных палат; в другую систему — местных судебных установлений — входили мировые судьи (см.: Мировые судьи) и сьезды. Т. о., число инстанций было ограничено тремя: две решали дело по существу (первая и апелляционная), третья проверяла формальную правильность процесса (кассационная инстанция).

Особенно радикальные изменения ввел устав уголовного судопроизводства. Порядок процесса стал смешанным, следственно-состязательным, причем в главной стадии процесса — в производстве дела перед судом — преобладал состязательный элемент. Следствие велось судебным следователем, имевшим звание и права судьи; полиция служила лишь органом дознания. Подсудимый обязательно присутствовал при судопроизводстве; защита его интересов поручалась юридически образованному присяжному поверенному; обвинение поддерживалось официальным обвинителем — чинов прокурорского надзора. Все дела решались коллегияльным судом; единоличный суд был установлен лишь для дел меньшей важности, подведомственных мировой юстиции. Для решения важнейших уголовных дел был установлен институт присяжных заседателей, явившийся наибольшим благоприобретением всех нововведений судебных уставов.

Судебная реформа 1864 коснулась и области гражданского судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства совместно с учреждением судебных установлений произвел коренную реорганизацию гражданского правосудия.

Устав подразделялся на пять книг, каждая из которых распадалась на разделы, главы и отделы. Сначала устав содержал общие положения, не входившие ни в одну из пяти книг, затем законченный процессуальный кодекс для мировой юстиции, повторял все для судов общих, давал целый ряд особых порядков судопроизводства по специализации — делам казенных управлений, брачным и т. п.,

рассматривал дела охранительные, когда нет спора о гражданском праве между сторонами (что составляло содержание 4-й книги) и в заключение останавливался на изъятиях по локальному принципу (для западных польских окраин, Закавказья, *Осетийского края*). Основу нового порядка гражданского судопроизводства, внесенную в устав, составляли: полное устранение административных властей от решения гражданских дел, ограничение разбора по существу двумя инстанциями с третьей кассационной, замена прежнего следственного порядка новым. Была введена новая система оценки доказательств, основанная не только на заранее установленных, обязательных правилах закона, но и на свободном усмотрении, в согласии с обстоятельствами дела, самих судей, их совести.

Возложив на новый суд столько ответственности, составители устава потребовали от судьи творческой работы и тем создали (гл. обр. через кассационную практику) систему гражданского материального права и возможности для широкого развития основных принципов права формального, отраженного ими в статьях устава. На этих основаниях устав гражданского судопроизводства обретал значение не только процессуального закона, с его появлением начинался новый этап в русском гражданском праве.

СУДЕБНИК 1497, первый законодательный кодекс Русского централизованного государства. Издан *Иваном III*. Состоит из 68 статей почти исключительно процессуального содержания. Главная задача Судебника состояла в том, чтобы сообщить всем судам определенную и однообразную форму и централизовать их. Хотя в нем и стоит на первом плане разделение суда на разные виды, как это было в прежних законодательных памятниках, эти суды служат представителями централизации и тяготеют к одному главному суду; они не стоят каждый особняком, а составляют высшие и низшие инстанции одного и того же суда, из которых последние подчинены первым, а первые, или высшие, — верховному суду *вел. князя*.

По Судебнику суд для всех жителей Московского государства был равен и одинаков; по нему все были в ведении одного суда: *бояре, купечество, крестьянство*, неслужилые и служилые люди, и никому не было привилегии в суде. Главная задача Судебника состояла в устройстве суда и сообщении ему большего однообразия, в согласии с основными началами централизации. Собственно же юридических верований и воззрений *русского народа* Судебник не изменил, а оставил их такими, какими они были в *Русской Правде* и других памятниках прежнего времени; важных новых законов Судебник в себе не содержит, поэтому одновременно с ним во многих местностях *России* имела силу *Русская Правда* и разные *уставные грамоты*. Впрочем, Судебник содержит и некоторые новые узаконения, выработанные современной ему жизнью, но эти узаконения служат только дополнением и дальнейшим развитием начал, высказанных в прежних памятниках, притом число этих новых узаконений в Судебнике весьма незначительно и они не имеют большой важности. По содержанию Судебник можно разделить на 2 половины: в 1-й из них говорится о порядке суда, а во 2-й содержатся различные новые узаконения, которых или совсем нет в *Русской Правде*, или они подверглись здесь значительным изменениям.

1-я половина Судебника 1497 подразделяется на 5 отделов.

I. О судоустройстве и судопроизводстве. Судебник 1497 делит суд на следующие виды: суд *вел. князя*; суд боярский; наместничий или волостельский; святительский. Из этих видов суда только четвертый представлял отдельный, независимый суд, которому было подчинено все *духовенство православное* и все лица церковного ведомства; прочие же три вида суда были не чем иным, как степенями, или инстанциями, одного и того же суда. Из них низшей степенью был

наместничий суд, средней — боярский, высшей — великокняжеский, а потому главное различие этих судов заключалось не в роде дел, подлежавших им, а в составе суда и в количестве *судных пошлин*.

Наместничий или волостельский суд состоял из *наместника* в городах или *волостеля* в *уездах*, как представителей правительственной власти на суде, и *дворского* или *старосты* и лучших людей, как представителей общества. По Судебнику ни наместник, ни волостель без дворского, старосты и лучших людей не могли судить. Далее, в состав наместничьего суда входили: *тиун*, на котором лежало начальное производство судебного дела, и *дьяк*, который занимался письмоводством.

Судебные пошлины от наместничьего суда по Судебнику делились на три разряда: 1) Пошлины от иска. В Судебнике сказано, что от иска наместник и его тиун получали против истца, т. е. столько, сколько получал истец, если он был оправдан, если же истец был обвинен, то наместнику шло по 2 алтына с искового рубля, а тиуну — по 8 денег. 2) Пошлины от судебного поединка. Если суд назначал поединок, а тяжущиеся мирились, не бившись, то наместнику и тиуну шла половина против истца, а если бились, то наместник и тиун брали против истца. 3) Пошлины от правых грамот, от холостых правых грамот и отпусковых. От правых грамот наместнику с тиуном от печати шли с рубля 2,5 алтына, а дьяку за письмо — с рубля 3 деньги. От холостых правых грамот наместнику с тиуном от печати — 2,5 алтына с головы, а дьяку за письмо — 3 деньги с головы. Те же пошлины полагались и при явке холостых отпусковой и *купчей* на *холопа*.

Боярский суд состоял из боярина или *окольничего* и дьяка; представители же от *земщины* здесь были те же, какие и в наместничьем суде, потому что суд боярский был только высшей инстанцией наместничьего суда. Пошлины в боярском суде были также трех видов. 1) Пошлины от иска. Боярину полагалось по 2 алтына с рубля, а дьяку — по 8 денег «с виноватого» без различия, истец это или ответчик. 2) Пошлины от судебного поединка. Здесь по Судебнику принимались три разных момента: а) если тяжущиеся мирились, не выходя на поле, то пошлины были прежние, т. е. боярину — 2 алтына, а дьяку — 8 денег; б) если они мирились, выйдя на поле, то в таком случае к прежним пошлинам добавлялись еще полевые пошлины, а именно: окольничему, который должен был присутствовать при поединке, — с рубля четверть, или 50 денег; дьяку — 4 алтына с денег и недельщику — четверть, или 50 денег, с рубля и сверх того вязчего 2 алтына; в) если тяжущиеся, выйдя на поле, вступали в бой, то в иск по заемному делу или по драке боярин с дьяком брали от суда на побежденном прежние пошлины (т. е. боярину — 2 алтына, а дьяку — 8 денег с рубля), а собственно полевых денег окольничий брал полтину с рубля, дьяк — 50 денег и недельщик — полтину, а вязчего 4 алтына; если иск был в *разбое*, душегубстве, поджоге или татбе, то на побежденном доплавлялось: окольничему — полтина от рубля и доспех, т. е. оружие побежденного, а недельщику и дьяку — прежние пошлины; равным образом и боярину с дьяком за производство дела полагались пошлины прежние. 3) Пошлины от *грамот*: а) от правой грамоты: боярину от печати — по 9 денег с рубля, дьяку от подписи — 1 алтын, *подьячему* от письма — 3 деньги с рубля; б) от докладного списка: боярину за печать — с рубля по алтыну, дьяку за подпись — по 4 деньги с рубля, *подьячему* за письмо — по 2 деньги с рубля; в) от холостых правых грамот и отпусковой: боярину от печати — 9 денег с головы, дьяку за подпись — алтын, *подьячему* за письмо — 3 деньги.

Суд *вел. князя*. На этом суде присутствовал или сам *вел. князь*, или его сын, или боярин, которого назначал *вел. князь*; кроме того, на этом суде были еще дьяк и *подьячий*, а при выдаче правых грамот и других — печатник. Судебные

пошлины в этом суде были те же, какие и в боярском, включая пошлины от докладного списка, а именно: дьяку — с рубля по алтыну и 2 деньги с рубля — подьячему, а за печать с рубля 9 денег.

II. Формы суда. По Судебнику грамоты, выдаваемые судом, были следующие. 1) Правая грамота. Так называлась копия с окончательного решения суда, по которому одна сторона признавалась оправданной, а другая — виноватой. Правая грамота состояла собственно из трех частей, из которых в первой части прописывался весь ход судебного дела и все судебные доказательства, представленные в суде: грамоты, акты, показания свидетелей и др.; во второй заключался судебный *приговор*; в третьей — исполнение судебного решения. В исках о владении она выдавалась как документ на право владения и в случае вторичных споров представлялась в суд как доказательство. К правой грамоте прикладывалась печать вел. князя или боярина, или наместника, смотря по тому, чьим судом решалось дело; она подписывалась дьяком, бывшим на суде, а писалась подьячим. В правой грамоте записывались также имена судей от правительства и от общества, участвовавших в суде. 2) Докладные списки. Они по форме были одинаковы с правыми грамотами, но в них не записывалось исполнение судебного решения, а только ход судебного дела и судебный приговор; они выдавались собственно для приведения решения суда в исполнение. К докладному списку прикладывалась печать судьи, решавшего дела, и сверх того он утверждался подписью дьяка, бывшего на суде. 3) Судебные списки. Так назывались те бумаги, в которых записывалось судебное дело в том порядке, в каком оно производилось, со всеми допросами и показаниями тяжущихся и их свидетелей. Это была собственно записка тиуна, представляемая судье, по которой он и решал дело. Судный список обычно записывался в начале докладных и правых грамот. 4) Холопы правые грамоты и отпускные. Они выдавались холопам, которые по суду признавались свободными. Грамоты эти по Судебнику утверждались печатью судьи и подписью дьяка, и вообще они имели одинаковую форму с другими правыми грамотами, только выдавать их могли те из наместников, которые имели право боярского суда, или те бояре в *Москве*, которые заведовали холопым судом. Отпускные по Судебнику признавались действительными только в том случае, если были написаны рукой господина, отпустившего холопа. 5) *Бессудные грамоты*. Они были одинаковы с правыми грамотами и докладными списками и имели ту же силу, но выдавались они только одной стороне, и притом тогда, когда не было суда вследствие неявки в суд одной из тяжущихся сторон; грамоты эти выдавались дьяком без доклада судье; т. о., дьяк, рассмотрев срочные грамоты, представленные явившейся стороной, и прождав другую сторону семь дней после срока, на восьмой день выдавал бессудную грамоту за своей подписью и за печатью судьи. 6) Срочные. Так назывались те судебные бумаги, которые выдавались тяжущимся для явки в назначенный срок на суд. По Судебнику они делились на два вида: срочные простые и срочные отписные. Простыми срочными назывались те, в которых назначался первый срок для явки в суд, а отписными — те, в которых по просьбе тяжущихся им назначалась отсрочка для явки в суд. По Судебнику те и другие срочные выдавались дьяком за его подписью и со взятием определенной пошлины. 7) Приставные. Так назывались те грамоты, которые выдавались судом недельщикам или приставам для вызова в суд тяжущихся. По Судебнику приставная подписывалась дьяком и выдавалась иногда одна по нескольким делам, если вызываемые жили в одном городе.

III. О вызове в суд и судебных сроках. Для вызова в суд в великокняжеском и боярском суде посылались недельщики, а в наместничьем — *доводчики* или *судебные приставы*. По Судебнику вызов в суд производился следующим порядком:

во-первых, истец подавал в суд *челобитную*, в которой записывал, чего стоит его иск, и просил выдать приставную память для вызова в суд ответчика. Такая челобитная принималась дьяком, который вместе с недельщиком рассматривал, стоит ли иск тех издержек, которые потребуются для вызова в суд ответчика. (Для определения этой стоимости недельщик имел таксу, в которой было расписано, сколько потребуются издержки для вызова в суд ответчика из того или другого места.) Если оказывалось, что предъявленный иск стоит издержек по вызову, то дьяк подписывал приставную грамоту, за что и получал определенную пошлину, и отдавал ее недельщику; если иск оказывался не стоящим издержек, то приставная не выдавалась и суд отвергал этот иск. Во-вторых, по получении приставной грамоты недельщик или сам отправлялся за ответчиком, или посылал за ним своего помощника. Приехав в город или волость, записанные в приставной, недельщик или его помощник должен был представить приставную наместнику или волостелю, а те — передать ее местному доводчику, который и приводил недельщика к ответчику. Ответчик по прочтении приставной должен был дать недельщику поручную запись, что он явится на суд в срок. Если же он не мог дать поручной записи, то недельщик арестовывал его и держал у себя до времени производства суда.

Судебные сроки. Тяжущиеся могли отложить срок суда на определенное время; для этого им выдавалась срочная память. По Судебнику существовало три срока для явки в суд, с теми условиями только, чтобы требующие срока вносили за это определенную плату. Кроме того, тяжущимся позволялось вместо себя присылать в суд *присяжных поверенных*. Если кто из тяжущихся не являлся в суд в назначенный срок, то на него выдавалась бессудная грамота. Впрочем, эта грамота выдавалась не прежде чем по истечении 7 дней, на 8 день после срока. Все судебные издержки и пошлины доправлялись на виноватом, хотя первоначально, напр., для вызова ответчика, платил тот, кто начал иск.

IV. О судебных доказательствах. По Судебнику судебными доказательствами признавались следующие: 1) Письменные документы. Относительно этих доказательств мы знаем только, что они признавались на суде, но какие именно документы признавались доказательствами, что требовалось для удостоверения в их подлинности, этого Судебник не определяет; он, вероятно, предоставляет решать это самим судьям. 2) Показания свидетелей. От свидетелей Судебник требовал, чтобы они были очевидцами и говорили правду, иначе они платили иск истцу и все издержки по суду. По вызову в суд свидетели немедленно должны были являться, не разбирая, могут или не могут они свидетельствовать; в противном случае с них взыскивались все убытки истца и все пошлины и издержки по суду. По Судебнику показание свидетелей имело такую силу, что если оно не подтверждало показаний истца, то он терял иск. Они даже имели право требовать для подтверждения своих показаний судебного поединка с другим свидетелем, с истцом или ответчиком. 3) Крестное целование. По Судебнику оно допускалось только в случае спора между русскими и чужеземцами, причем предоставлялось на волю ответчика, самому ли целовать крест или предоставить это истцу. Между русскими крестное целование допускалось только тогда, когда не было других судебных доказательств или когда истец или ответчик отвергали показания свидетелей противной стороны. 4) Поле, или судебный поединок. Судебный поединок должен был совершаться при *окольных* и дьяке, которые, приехав на поле, должны были спросить у бойцов, кто у них стряпчие, или поручники, и приказывали этим лицам присутствовать при поединке, но никакого оружия при себе не держать; людей посторонних окольных и дьяк должны были удалять, а в случае сопротивления отдавать их в *тюрьму*. Судебник до-

пускал поединок не только между истцом и ответчиком, но и между их свидетелями. Если истцом или ответчиком были малолетний или старый, женщина, поп, чернец или черница, то им позволялось нанимать за себя бойцов, но в таком случае и противная сторона могла также представить за себя наемного бойца. Свидетель не имел права поставить за себя бойца, но точно так же, если свидетелем был старый, больной, увечный, малолетний и др., то им дозволялось выставить на поединок вместо себя наймитов, но их наймиты предварительно обязаны были целовать крест; в таком случае и противная сторона могла выставить наемного бойца.

V. О порядке суда по уголовным делам. Этот суд по Судебнику принимает новый характер или, по крайней мере, новую форму. Судебник в делах по татьбе, *разбою*, душегубству, ябедничеству и другим преступлениям представлял совершенно новый, неизвестный прежде взгляд на преследование уголовных преступлений. Он назначал наказание не по качеству самого преступления, а по степени виновности преступника, т. е. смотря по тому, первый или не первый раз уличается в преступлении преступник. Для дознания этого по Судебнику употреблялся повальный обыск. Если по повальному обыску оказывалось, что уличаемый в преступлении — «лихой человек», т. е. что он уже несколько раз попадался в преступлении, то какое бы преступление он ни совершил, хотя бы его уличали в самой незначительной краже, его казнили за это *смертной казнью* наравне с головником, разбойником, поджигателем и церковным *татем*. В Судебнике сказано: «А будет ведомый лихой человек, и того велети казнити смертноу казнью». Но если кто в первый раз был уличаем в краже, но не церковной, то его по Судебнику должно было казнить только *торговой казнью* (бить *кнутом*), а имение его продать для удовлетворения истца и для уплаты пошлины судье; если же у него не было имения, то его самого следовало выдать истцу головой на продажу. Судебник оказывает такое доверие к общественному мнению, что и без полицного и без суда предписывает обвиняемому в краже платить все то, что на нем будет искать истец, если 5 или 6 человек «добрых людей» под крестным целованием назовут его вором; а если тот был пойман с полицным, то хотя бы он попался и в первый раз, но 5 или 6 добрых людей под крестным целованием называли его лихим человеком, то по Судебнику обвиняемый приговаривался к смертной казни. Так же сильно оказывается в Судебнике доверие к общественному мнению и в случае татевных оговоров; так, если вор на суде кого оговорил своим соучастником, то такого только тогда дозволялось приводить в суд и подвергать пытке, когда общество отзывалось о нем как о человеке подозрительном, а если общество делало о нем хороший отзыв, то он отдавался на поруки.

2-я половина Судебника 1497 заключает в себе узаконения частного гражданского права, а именно: 1) о купле; 2) о займах; 3) о крестьянском выходе, или отказе; 4) о поземельном владении; 5) о холопстве; 6) о наследстве.

I. О купле. Относительно купли Судебник говорит, что если кто купил на торгу что-нибудь новое, кроме лошади, то для него достаточно представить двух или трех свидетелей, при которых купил, чтобы очистить себя и оправдаться перед теми, кто стал бы называть покупку своей собственностью. Столько же свидетелей достаточно и в таком случае, если кто купил что «на чужой земле», т. е. в другом городе. А если кто не мог представить двух или трех свидетелей, то он в случае иска очищался *присягой* и освобождался от иска. Впрочем, для покупки лошадей Судебник указывает иной порядок, а именно, по Судебнику лошадь должна покупаться при пятенщике, пятнившем ее и записавшем в книгу с подробным обозначением примет ее, купивший же лошадь не при пятенщике мог лишиться ее в случае иска.

II. О займах. Судебник, кажется, оставляет неприкосновенным все прежние узаконения о займах; он обращает внимание только на один случай, а именно на случай несостоятельности между купцами. Судебник так же, как и Русская Правда, делит несостоятельных купцов на несчастных и виноватых. Но здесь Судебник вводит новое начало, неизвестное в Русской Правде, начало строгой администрации и судебных форм: он требует обысков для доказательства справедливости показаний несчастного должника. Если назвавшийся себя несчастным несостоятельным должником по обыску оказывался действительно таким, то ему выдавалась великокняжеским дьяком полетная грамота за княжеской печатью, по которой он обязывался выплатить в срок один только капитал без процентов; оказавшийся же несостоятельным по своей вине выдавался головой истцу на продажу.

III. О крестьянском отказе, или о переходе крестьян от одного землевладельца к другому. Закон Судебника строго отличает крестьян от наймитов. Наймит по Судебнику поступал на службу к известному землевладельцу на срок или с условием определенных работ в пользу последнего, напротив, крестьянин садился на землю бессрочно; наймит, не исполнив условной работы или не дожив срока, лишался наемной платы; для крестьянина же закон назначает срок, когда он свободно мог оставить своего владельца или владелец мог сослать его: за неделю до осеннего Юрьева дня и спустя неделю после Юрьева дня. По Судебнику крестьянин для свободного перехода от одного землевладельца к другому должен был исполнить относительно его одно условие — заплатить ему за *пожилое*. Плата за пожилое в малолесных местах назначалась в 4 руб. за двор, а в лесистых — полтина, притом этот платеж был разделен на четыре доли, так что крестьянин, проживший один год, платил только один рубль или четверть двора, проживший два года — поддвора и т. д.

IV. О поземельном владении. В 1-й статье этого отдела Судебника говорится об изгородях. По Судебнику изгороди между селами и деревнями должны были делить смежные владельцы пополам. А в случае если от худой изгороди случался убыток, то за это отвечал тот владелец, чья изгородь. В отхожих же лугах, между чужими пашнями, изгородь должен был делать владелец пашни, а не тот, кому принадлежал луг. Во 2-й статье настоящего отдела говорится о межах. В Судебнике основанием для деления межей было принято право поземельного владения, поэтому межи в нем были разделены на владельческие и общинные. За нарушение или порчу межей между разными владениями Судебник назначал торговую казнь, а за порчу межей в одном владении назначал только 2 алтына пени и, сверх того, взыскание за раны или побои, если портивший межу прибил при этом хозяина межи. В 3-й статье говорится о земской давности. Судебник вводит два рода земской давности — трехлетнюю и шестилетнюю. Трехлетняя давность полагалась в исках по землям между вотчинниками (боярами и монастырями), между *помещиками*, которые владели казенными землями на поместном праве владения, и между крестьянскими *общинами*, т. е. в исках помещиков на помещиков и общин на общины и в исках между помещиками и общинами. А шестилетняя давность полагалась только в исках на вотчинников, т. е. бояр и монастыри, *черных* или государевых *земель*.

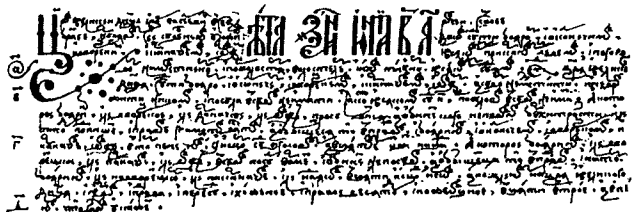
V. О холопах. Узаконения Судебника о холопах почти одинаковы с подобными же узаконениями Русской Правды. По Судебнику признавались следующие три формы перехода из свободного состояния в холопство: 1) «по полной грамоте», т. е. когда кто сам продает себя в холопство; 2) по должности сельского тиуна или ключника, будет ли то с доклада или без доклада наместнику с боярским судом. При этом жена с детьми принявшего должность тиуна или ключника признавались в холопстве только в том случае, если они жили при

отце своем, а если они жили не при отце, а у кого-либо из своих родственников или сами по себе, то оставались свободными. Должность тиуна или ключника в городе не делала холопом того, кто принимал на себя эту должность; 3) женившийся на рабе или поступивший в чье-либо владение в приданое или по духовной также считался холопом. Холоп, взятый в плен татарами, если успевал бежать из плена, переставал быть холопом и делался свободным. Бежавшего холопа нельзя было задержать без доклада наместнику с боярским судом и не взяв у него для этого беглой грамоты. Наместники же или волостели, не имевшие права боярского суда, не могли даже выдать бежавшего холопа его господину, а равно не могли выдать и беглой грамоты для отыскания бежавшего холопа. Это установлено было для того, чтобы дать возможность холопу избавиться от холопства бегством. В то время наместники с боярским судом были только в шести городах: в Москве, в Новгороде, в Пскове, в Твери, в Н. Новгороде и в Рязани. Следовательно, беглый холоп всегда имел много времени, чтобы скрыться, прежде чем господин его мог начать розыск.

VI. О наследстве. Судебник признает два вида наследства: по закону и по завещанию. Для наследства по завещанию Судебник не полагал никаких правил, вероятно потому, что дела по завещаниям тогда подлежали суду святительскому, который обычно руководствовался *Кормчей*, или Номоканонном. Относительно же наследования по закону он принял совсем другие начала, чем те, какие мы видели в Русской Правде. Судебник предоставлял право наследования по закону, во-первых, сыновьям, во-вторых, если сыновей не было, — дочерям и, в-третьих, за неимением сыновей и дочерей наследовали другие родственники по степеням родства, кто ближе к умершему.

И. Д. Беляев

СУДЕБНИК 1550 (Царский судебник), законодательный кодекс Русского централизованного государства. По сравнению с *Судебником 1497* расширен до 100 статей, но и в нем преобладают нормы процессуального права. По словам самого царя *Ивана IV Васильевича*, Судебник 1550 представлял «исправление прежнего Судебника, приновреленное к

современным потребностям общества и к старым русским узаконениям, которые были опущены при издании прежнего Судебника». В первом Судебнике заметно особое стремление к централизации и отчасти неуважение к старым порядкам суда и управы, новый же, хотя и не отрицает централизации, в то же время обеспечивает децентрализацию, т. е. местное управление, и относится с уважением к прежним порядкам. Кроме того, новый Судебник отличается строгостью наказаний за нарушение утвержденного порядка. Новые неотмененные узаконения прежнего Судебника Царский судебник развил с большей подробностью. Судебник царя *Ивана Васильевича* так же, как и Судебник 1497, делится на две половины, из которых в 1-й говорится о порядке суда, а 2-я включает в себя узаконения по частному гражданскому праву.

Первая половина Судебника 1550

1. Виды суда. По Судебнику 1550 виды суда были те же, какие и по Судебнику 1497: 1) суд *государя*; 2) суд боярский; 3) суд наместничий; 4) суд святительский. Первые три вида

суда Царский судебник так же, как и прежний, признает только разными инстанциями одного и того же суда; но в подробности развития этих судов вносится много нового. Так, не приступая еще к изложению самих судов, он заранее назначает наказания самим судьям за неправильный суд и за посулы. Наказания эти следующие. 1) Если открывалось, что боярин и *дьяк* взяли посулы и обвинили не по суду, то на них доправляли весь иск и все *судные пошлыны* втрое и сверх того пеню, какую назначал государь. 2) Если дьяк без ведома судьи, взяв посул, составлял судный список или записывал дело не так, как было на суде, то на нем доправляли вполнину против боярина и, сверх того, сажали его в *тюрьму*. 3) Если *подьячий* без судьи и без дьяка что-либо записывал не так, как нужно по суду, то подвергался за это *торговой казни* — битью *кнутом*.

1. Суд наместничий или волостельский. По Царскому судебнику на суде *наместника* или *волостеля* должны были присутствовать земские выборные: *дворский* или *староста*, *целовальники* — лучшие люди. То же мы видим и в Судебнике 1497, но Царский судебник развивает гораздо подробнее начало участия общества в суде наместников или волостелей. 1) Он требовал, чтобы все судные дела у наместников записывались земским дьяком, а дворский или староста прикладывали руки к этим судным спискам; с этих списков наместничий дьяк должен был списывать копию слово в слово, а наместник к ней — прикладывать свою печать. 2) Записку судного дела, писанную земским дьяком и подписанную дворским или старостой и целовальниками, наместник должен был хранить у себя, а противень этой записки, писанный наместничьим дьяком и за печатью наместника, должен был храниться у дворского или старосты и целовальников. 3) Хотя Царский судебник предоставлял наместникам и волостелям с их *тиунами* судить *татей*, душегубцев и всяких лихих людей, но без докладов в высший суд ни казнить их, ни сажать в тюрьму, ни отпускать не позволял, а если они поступали против этого узаконения, то с них доправлялось вдвое против иска и их самих сажали в тюрьму. 4) Если в одном городе или волости были два наместника или волостеля, то они должны были судить вместе и делить кормы и судные пошлыны пополам, но не должны были брать двойных кормов и пошлын, иначе с них взыскивалось втрое. 5) Недовольные судом наместника или волостеля имели право жаловаться государю, который вызывал их в свой суд и судил как простых ответчиков.

2. Суд боярский. По Царскому судебнику боярский суд был предоставлен *боярам* и *окольным* — членам Царской *Боярской думы*, начальникам *приказов*, в ведомстве которых был тот или другой город. Кроме того, боярский суд предоставлялся некоторым наместникам, а также дворецким и казначеям, заведовавшим Дворцовым (см.: Приказ Большого дворца) и Казенным (см.: Приказ Большой казны) приказами. В боярском суде были также дьяки и подьячие. Если боярин не давал суда жалобщику по его *челобитной*, то последний имел право жаловаться государю, который отсылал жалобщика назад к боярину с приказанием дать ему суд; а если и после этого боярин не давал суда, то подвергался государевой *опале*. Пошлыны на боярском суде по Судебнику 1550 были почти те же, какие и по прежнему, только добавлено, что если кто брал лишние пошлыны, на том полагалось доправить втрое.

3. Царский суд. Этот суд принадлежал самому государю, или его сыну, или тому из приближенных государя, кого он назначал. В нем участвовали дьяк, печатник и подьячий. Пошлыны на царском суде остались прежними, только с небольшим изменением и прибавлением; так, от льготных, уставных полетных и вообще *жалованных грамот*, выдаваемых за красной печатью, дьяку назначалось пошлын столько

же, сколько и печатнику. Кроме того, выдача новых *тарханных грамот* Царским судебником отменялась, а прежние повелевалось отбирать у тех, кому они были даны.

4. Суд святительский. Относительно этого суда Царский судебник не вводит ничего нового, а оставляет его в прежнем положении и на прежних основаниях.

II. **О судебных доказательствах.** Судебные доказательства по Царскому судебнику были те же, какие и по Судебнику 1497, т. е. письменные документы, показания свидетелей, крестное целование и поле; только относительно свидетелей Царский судебник вводит новое узаконение, по которому, если истец представляет несколько свидетелей и одни из них высказывались «в его речи», т. е. сходно с ним, а другие — против его речей, то первые имели право требовать поединка с последними. Сторона, побежденная на этом поединке, признавалась виновной и должна была (виноватый и его послухи) платить иск и все судебные пошлины. А если послухи не требовали поля, то платил только один виноватый, послухи же в платеже не участвовали. Если послух опослушествовал ответчика, то последнему предоставлялось на волю — или стать с послухом на поле, или, став у поля — у креста, целовать крест, или и без целования отдать то, что на нем ишут, — в таком случае ответчик не платил полевых пошлин.

III. Вслед за указанием о судебных доказательствах Судебник представляет **решение следующих случаев иска:**

1. Если кто будет искать на трех или четырех человек и в челобитной своей напишет еще несколько человек из товарищей, то суд должен судить только тех из неявившихся товарищей, за которых отвечают явившиеся, а за теми, за которых не отвечают, посылать *судебного пристава*, и если они по получении приставной не являлись в суд, то на них выдавалась *бессудная грамота* (на те доли, в которых они судились). Но если кто-нибудь из товарищей, получив срочную грамоту, в которой записаны и другие его товарищи, не покажет ее товарищам, то в случае бессудной на их доли закон предоставляет им искать на товарище, который не показал им срочной. 2. Если кто будет искать на наместничьих или волостельских людях, то суд не позволяет наместнику или волостелю за одних из своих людей отвечать, а за других не отвечать, а взыскивает весь иск и на тех людях, за которых наместник или волостель не отвечают. 3. Истцы в своих исках на людей наместника или волостеля не должны примешивать к ним городских или волостных людей; а если бы они в своих челобитных примешали бы кого-либо из них, то наместнику или волостелю предоставлялось на волю: отвечать за них или не отвечать. Если наместник или волостель не захочет отвечать за не своих людей, то они судятся отдельно от наместничьих или волостельских людей. 4. Городские и волостные люди в своих исках на обиды и притеснения от наместника или волостеля и их людей должны подавать свои челобитные в продолжение того времени, пока те состоят на службе, по прошествии же срока их службы закон запрещает подавать на них жалобы. 5. Когда иск будет предъявлен по двум предметам, напр., по бою и грабежу, и если ответчик в одном чем-нибудь повинится, а в другом нет, то его и обвинят только в одном, а по другому должны производиться суд и правда и крестное целование, но отнюдь не делать так, что если кто повинится в одном, то его обвинять и в другом. 6. В исках за *бесчестье* по суду Царский судебник назначает пени, судя по разным классам общества. Это делалось так: пеня *служилым людям* определялась их кормлением или государевым жалованьем, пеня дьякам палатным или дворцовым определялась особым государевым указом, пеня большим *гостям* — 50 руб., а торговым, *посадским людям*, средним и лучшим боярским людям (конечно, не рабам) — 5 руб.; тиуну боярскому, *доводчику* и приветчи-

ку — против их окладного дохода; крестьянину пашенному и непашенному, боярскому человеку молодшему и городскому черному за бесчестье — 1 рубль. А женам всех классов — вдвое против их мужей. За увечье пеня назначалась, смотря по увечью и по состоянию того, кто получил увечье. 7. В исках с чужеземцами Царский судебник так же, как и Судебник 1497, полагает одно доказательство — крестное целование. Но настоящий Судебник прибавляет еще следующие определения этого иска: «Ежели искать будет чужеземец на русском или русский на чужеземце, то бросить им жребий кому целовать крест». 8. Когда истец и ответчик будут подведомственны разным судьям, то в таком случае по закону Судебника требуется только, чтобы истец взял сторожа у своего судьи и с ним шел к тому судье, которому подведомствен ответчик. Ответчиком судья решал иск, но пошлинами от этого иска он делился пополам с истцовым судьей. Это называлось *сметным судом*.

IV. **О вызове в суд.** Вызов в суд по правилам Царского судебного производился в том же порядке, как и по Судебнику 1497, т. е. через недельщиков и приставов, только старому порядку здесь дано больше определенности. По Судебнику 1497 недельщики и пристава могли и не сами отвозить приставную к вызываемому, а послать с ней кого-нибудь из своих родственников или знакомых. Вследствие этого тогда было много злоупотреблений при вызове: лица, посылаемые недельщиками и приставами, как не ответственные перед правительством, обычно брали посулы с вызываемых, вызывали не тех, кого нужно, и др. Для прекращения этого в настоящем Судебнике изложены некоторые правила, ограждающие ответчиков от своеволия недельщиков и приставов. Ввиду этого Царский судебник узаконил следующий порядок вызова в суд. 1. Он запрещает недельщикам и приставам посылать за ответчиком своих родственников или знакомых и приказывает каждому недельщику образовать особую общину ездоков, которые бы обязывались ездить за него, когда он не может, и которые были бы записаны в особой книге у дьяка вслед за недельщиками. Поэтому каждый недельщик при наступлении его очередной недели должен был вместе со своими ездоками являться к дьяку, который, осмотрев их, записывал вместе с недельщиком в книгу. Такой порядок Царский судебник узаконил с той целью, чтобы недельщики в случае каких-либо исков за притеснения при вызове ответчика не могли заператься. 2. Для удобнейшего наблюдения за порядком при вызове Царский судебник узаконил, чтобы каждый недельщик имел не более 7 ездоков, которые бы находились в круговой порuke, и в случае исков на одном отвечали бы за него все, так же как и недельщик; сверх того, виновного сажали в тюрьму. 3. Организовав общину недельщичьих ездоков, Царский судебник узаконил, чтобы не было ездоков незаписанных или, как тогда говорили, «не состоявших в заговоре» с каким-нибудь недельщиком. По новому закону каждый из таких ездоков наказывался торговой казнью за то только, что он назвался ездоком; а если при этом на нем будут искать за обиду или за обман, то кроме торговой казни он еще приговаривался без суда к уплате по всем искам. 4. Недельщики или ездоки, приехав в город или *волость*, где жил вызываемый, должны представить свою приставную наместнику или волостелю и их тиунам; от наместника или волостеля давался им доводчик, через которого уже они и вызывали ответчика; при этом они брали с ответчика поручную запись в том, что он явится на суд в срок, и отвозили эту запись в тот суд, от которого были посланы. Если же ответчик не мог или не хотел дать поручной записи о своей явке в суд, то в таком случае недельщик обязан был заковать его в цепи и держать под *арестом* до срока суда. Поэтому для ограждения ответчика от насилия недельщичьих или ездоков Царский судебник требует, чтобы каждый

недельщик арестовал ответчика не прежде, как объявив городским или волостным выборным людям, что такой-то вызывается в суд и что никто не ручается за своевременную явку его в суд; если и выборные также не поручались за ответчика, то тогда недельщик мог сковать и арестовать его. Но если бы недельщик или пристав арестовывал ответчика без заявления выборным, то родственники или друзья ответчика имели право жаловаться на недельщика, и по этой жалобе арестованный освобождался, а недельщик или пристав приговаривался к уплате определенной пени за бесчестье ответчику, да сверх того, если бы при этом его обвиняли в каких-нибудь убытках, причиненных ответчику при вызове, то за эти убытки он обязан был заплатить вдвое. Организовав общины ездовых и оградив подсудимых от произвола недельщиков и приставов, Царский судебник оставляет неприкосновенными все прежние порядки вызова в суд: он оставил в прежней силе и три срока для явки в суд, и семь дней для отсрочки до выдачи бессудной грамоты, и присылку поверенных вместо самих тяжущихся, и прежнее количество пошлин, как дьякам с подьячими за печать, так и приставам и недельщикам за езд и хоженое, и только прибавил одно правило, что если недельщик будет вызывать несколько товарищей по одному делу, то он обязан объявить о вызове только одному из них, который уже обязывался объявлять и всем другим вызываемым. 5. Царский судебник узаконивал особые формы для вызова в суд наместников, волостелей и их тиунов и доводчиков. По этой форме они, во-первых, должны, так же как и все подсудимые, являться в суд сами или присылать своих поверенных в определенный срок; а если они не являлись в срок, то на них, как и на всех других ответчиков, выдавалась бессудная грамота. Во-вторых, приставаемая грамота на наместника, волостеля, тиуна и доводчика получалась недельщиком не от боярина или дьяка, а от Боярской думы, притом срок для явки в суд им назначался, «когда они съедут с жалованья», т. е. по окончании их службы.

V. О порядке судопроизводства. Царский судебник, узаконив при вызове в суд такие меры, которые ограждали бы ответчиков от произвола судебных приставов и недельщиков, ограждает их и от произвола самих истцов, чтобы истцы не входили в суд с ложными жалобами, но чтобы жалобы их основывались на действительных фактах. Царский судебник узаконивает, во-первых, чтобы каждый истец предъявлял только тот иск, который не превышает суммы имущества, находящегося в его владении. С этой целью было установлено, чтобы старосты, *сотские* и целовальники, которые производили раскладку податей и повинностей, ежегодно присылали в *Москву* в свои приказы разметные и другие данные книги за своей подписью, а другие такие же книги своих разметов передавали бы тем старостам и целовальникам своего города, которые сидят на суде у наместника. На основании этих книг судьи в делах по искам и должны были решать, давать суд истцу или отказать ему в суде. Если истец предъявлял иск на сумму, не превышавшую тот капитал, с которого он оплатил подати, то его иск признавался судом; но если истец предъявлял иск по сумме, превышавшей тот капитал, который он оплачивал податями, то судьи тем самым без суда обвиняли его и брали с него пеню, а за укрывательство государевых податей отсылали его в *Москву* к государю, взяв с него сначала поручную запись. На этих же основаниях производился суд и по искам городских жителей на наместника. Если кто-нибудь из городских жителей подавал жалобу на наместника, то суд прежде всего требовал разметные книги тех городских жителей; но если они не доставляли своих разметных книг, то и в суде на наместника им отказывали. Во-вторых, истец и ответчик, допущенные к суду, могли требовать отсрочки суда или оба вместе, или один

из них. В первом случае судебные срочные пошлины они платили пополам, а в последнем — тот, кто просил отсрочки. Срочные грамоты должен был держать у себя дьяк за своей печатью. Если ответчик не являлся на суд в срок, прописанный в срочной, то по прошествии 7—8 дней после этого на него выдавалась истцу бессудная грамота, и, сверх того, он обязан был оплатить весь иск, судебные пошлины и все то, что издержал в течение 7 дней после срока явившийся на суд его противник, за что полагалось по три деньги в день. В-третьих, суд допускался только тогда, когда истец и ответчик или их поверенные были налицо, а иначе суда не было и на неявившегося выдавалась бессудная грамота. В-четвертых, при явке в суд истца и ответчика или их поверенных суд производился не иначе как в присутствии старосты и целовальников, избираемых обществом для присутствия на наместничьем суде. Эти выборные должны были иметь при себе земского дьяка, который записывал весь порядок суда, все вопросы и ответы на суде, все грамоты и др. доказательства и составлял из всего этого судный список, который за подписью земских выборных и за земской печатью оставался у наместника, а копия с него, писанная наместничим писцом, подписанная дьяком наместника и скрепленная печатью наместника, отдавалась на сохранение земским выборным. (Эта копия обычно отдавалась тем из выборных судей, которые не знали грамоты.) В-пятых, при докладе судебного списка для окончательного решения дела и произнесения судебного приговора в суде опять должны были быть истец и ответчик или их поверенные, и если они отговаривали подложным судным списком, то в таком случае выборные судные мужи, участвовавшие в составлении судного списка, должны были явиться в суд и принести с собой копию судного списка, хранившуюся у них, для сличения ее с подлинником. Если судные мужи говорили, что суд был именно так, как написано в судном списке, и копия будет слово против слова со списком, то обоглавший список тем и обвиняли. Но если судные мужи говорили, что суд был не такой и список написан не земским дьяком, подписи на списке не их и список не будет сходен с копией слово против слова, то в таком случае обвинялся первый судья: на нем доправлялся иск и, сверх того, он платил пеню, назначаемую государем. А если судные мужи, знающие грамоту, порознят с судными мужами, не знающими грамоту, и примут сторону судьи и если по сличении судного списка с копией судных мужей, не знающих грамоты, окажется между ними разница, то в таком случае иск и государева пеня доправлялись как на судье, так и на судных мужах, принявших его сторону. В-шестых, если на суд наместничий или волостельский поступала жалоба в суд боярский или государев, то суд по этой жалобе производился перед судьями государевым дьяком, который записывал все показания истца и ответчика и ссылки их на послухов, отдавал записанное подьячему для переписки, потом скреплял каждый лист дела своей подписью и держал его у себя за своей печатью. Если какое судебное дело не за печатью дьяка и без его подписи вынут у подьячего, то подьячий за это подвергался торговой казни, а с дьяка взыскивался весь иск и все судебные убытки и пошлины. А если дело было вынута у подьячего на квартире или за городом, то иск и все судебные убытки платил дьяк, а подьячего били кнутом и отставляли от должности с тем, чтобы никогда не поставлять его в подьячие. В-седьмых, когда боярский суд решал дело и произносил *приговор*, то приговор записывался дьяком, а истец и ответчик не должны были присутствовать при этом. Если же возникала необходимость спросить что-либо у истца и ответчика, то их вызывали в суд, но после допроса удаляли опять. А когда приговор был записан дьяком, то его читали только в присутствии бояра.

VI. О порядке суда по уголовным делам. Уголовный суд по Царскому судебнику в главных своих основаниях одинаков с тем, какой был и по Судебнику 1497, только в Царском судебнике он развит подробнее. Особенно важным нововведением Царского судебного относительно уголовного суда нужно признать то, что он сделал разделение между разбойными, душегубными и татевными делами и назначил для двух первых особых судей, называвшихся *губными старостами*. Относительно суда над татями Царский судебник предписывает, во-первых, что если тать будет приведен с поличным в первый раз, то его судить обычным судом, т. е. гражданским, но в то время, когда наместник будет производить суд, сделать повальный обыск о тате, т. е. спросить о нем у того общества, к которому он принадлежит. Если общество на повальном обыске называло татя лихим человеком, то его подвергали пытке, и если под пыткой он сознавался в преступлении, то его казнили, а если не сознавался, то сажали в тюрьму и держали в тюрьме до смерти, а иск доправляли из его имени. Если же при повальном обыске общество называло уличаемого в краже добрым человеком и показывало, что он не бывал уличен в краже прежде, то его били кнутом на торгу и отдавали на поруки, а если порук по нем не было, то его сажали в тюрьму до тех пор, пока не находились поруки. Если же тать был пойман с поличным в другой раз, то его прямо подвергали пытке, и если он под пыткой сознавался в возводимом на него преступлении, то его казнили смертью, а если не сознавался, то о нем также производили повальный обыск. Если по повальному обыску вор оказывался добрым человеком, то его казнили торговой казнью и отдавали «на крепкие поруки» или же сажали в тюрьму, если у него не было порук; а если общество называло вора лихим человеком, то его казнили *смертной казнью*. Во-вторых, относительно суда над разбойниками, душегубцами, крамольниками (см.: Крамола), поджигателями и др. Царский судебник узаконивал: если разбойник, душегубец, ябедник, фальшивомонетчик и др., оглашенные в обществе ведомыми лихими людьми, будут судиться в Москве, то по боярскому суду, без выдачи их истцу головой, полагалось казнить смертью при тиуне и дворском, а иск доправить из их имущества. В других же городах суд над такими преступниками принадлежал губным старостам, которые судили по особым *губным грамотам*. Наместники обязаны были отсылать подобных людей к губным старостам. В-третьих, убийца своего господина, обвиненный в сдаче города неприятелю, крамольник, святотатец, головной тать (т. е. тот, кто крадет свободу другого, продает другого в неволю обманом или насильно) и поджигатель, если по повальному обыску оказывались ведомыми лихими людьми, то их казнили смертной казнью, а из имущества их доправляли иск.

Вторая половина Судебника 1550

Во второй половине Судебника царя Ивана Васильевича помещены узаконения: 1) о холопстве и найме; 2) о поземельном владении; 3) о крестьянском выходе; 4) о найме; 5) о купле; 6) о наследстве.

1. Узаконения о холопстве представляют много новых правил и форм. Царский судебник прежде всего делает строгое различие между полным, или обельным, *холопом* и кабальным и представляет ряд узаконений об обоих видах холопства.

1) Узаконения о полных холопах. Полными холопами Судебник 1550 признает тех же, которые признаны такими и в Судебнике 1497, т. е. по полной и по докладной грамотам, по сельскому ключу и тиунству, по рождению, по браку, по духовной и по приданому. Но Царский судебник вводит много нового относительно полного холопства: по нему, во-первых, дети, рожденные до холопства родителей, признавались свободными; во-вторых, по тиунству и по сельскому

ключу холопство признавалось только с полной грамотой или докладной; в-третьих, холопам не позволялось продавать детей своих, рожденных от холопства; в-четвертых, при написании полной или докладной грамоты непременно должны были находиться свидетели, преимущественно близкие родственники того, на кого писалась полная или докладная; в-пятых, Царский судебник требует, чтобы отпускная холопу, написанная рукой его господина и подписанная дьяком, выдавалась только в трех местах: в Москве, в Новгороде и в Пскове; в Москве отпускная выдавалась боярами и дьяками приказов, управлявших разными городами, а в Новгороде и Пскове — тамошними наместниками; в-шестых, если на одном холопе положат две полные или докладные (т. е. если два господина заявят свои права на одного и того же холопа и представят крепости), то по Судебнику холоп признавался принадлежащим тому, кто представил старшую полную или докладную, а чей документ моложе, тот не только лишался холопа и денег, заплаченных за него, но сверх того, если первый владелец холопа говорил, что холоп убежал, обокрав его, то приговаривался еще к оплате всего того, что украл холоп. В-седьмых, Царский судебник запрещает принимать в холопство служилых *детей боярских* и их детей, не бывших еще в службе, но не препятствует принимать в холопство оставленных от службы боярских детей.

2) Узаконения о кабальных холопах. Царский судебник отличает *кабалу* заемную от служилой. Служилыми холопами назывались те, в кабале которых прямо записывалось, что они взяли у заимодавца столько-то денег с обязательством служить ему за проценты; они по уплате долга становились свободными, точно так же, как по *Русской Правде* закупы, а по *Псковской судной грамоте* — серебряники. Это было *de jure*, а *de facto* они оставались несвободными до самой смерти своего заимодавца. Кабальные по заемной не обязывались служить заимодавцу; они считались полусвободными, а по уплате долга делались вполне свободными. По Царскому судебнику, во-первых, не позволялось писать кабалы на сумму свыше 15 руб. на одного человека; во-вторых, служилая кабала считалась действительной только тогда, когда она была скреплена боярской печатью и подписью дьяка; в-третьих, кабалы позволялось брать только на вольных людей, а отнюдь не на холопов, а кто возьмет кабалу с холопа, тот не только лишается денег, отданных ему, но и обязывается уплатить господину холопа все иски, если он покажет, что холоп убежал, обокрав его; в-четвертых, если в кабальной не записывалось, что давший ее обязан служить заимодавцу за проценты, то заимодавец не мог держать его у себя в усмирении, а иначе, если бы заимодавец стал держать у себя такого кабального, а кабальный, обокрав его, убежал бы, то заимодавец не имел права искать на нем и лишался как денег на кабальном, так и того, что он украл.

3) Узаконения о наймитах. Первая статья Царского судебного о наймитах вполне сходна с подобной же статьей Судебника 1497. По этой статье наймит, оставивший своего господина, не дослужив срока или не исполнив условной работы, лишался найма. Но Царский судебник к этому добавляет, что если господин по окончании работы наймита не захочет заплатить ему условленной платы, а наймит уличит его в этом, то хозяин обязан выдать ему двойную наемную плату.

II. О поземельном владении. Царский судебник оставил неприкосновенным все те узаконения о поземельном владении, какие мы видели в Судебнике 1497, и только прибавил одно важное узаконение о праве выкупа вотчин родственниками. В прежнем Судебнике также было узаконение о праве выкупа *вотчин*, но там не были определены ни срок выкупа, ни условия его, в Царском же судебнике это установление приведено к возможной ясности и определенности.

ти — для выкупа вотчин родственникам назначается 40-летний срок. Но чтобы обеспечить чем-нибудь покупателей и во избежание различных споров Царский судебник узаконивает: во-первых, внучата и дети не имеют права выкупать вотчин, проданных их дедом и отцом, право выкупа имеют только родственники по боковой линии родства; во-вторых, братья и племянники не имеют права выкупа вотчины, если они подписались свидетелями при совершении купчей на нее; в-третьих, выкупать вотчину можно только за ту сумму, за которую она продана; в-четвертых, братья и племянники продавшего вотчину не имеют права выкупать ее, если она была у продавца не родовая, а купленная; в-пятых, выкупивший вотчину в течение законных 40 лет должен держать ее за собой и продавать ее может только тем из своих родственников, которые не подписывались свидетелями при первой ее продаже, но продавать ее в чужой род он не может, иначе вотчина возвращается первому ее покупателю; в-шестых, если кто выкупит вотчину на чужие деньги с тем, чтобы держать ее на свое имя, и если об этом узнает первый покупатель вотчины, то она возвращается ему, а выкупивший лишается своих денег; в-седьмых, если кто хочет заложить свою вотчину постороннему человеку минуя своих вотчиков, то этот может принять ее в залог, но только по цене вотчины, а не давать за нее более, в противном случае при выкупе родственники заложившего выкупали ее по настоящей цене, а не по закладной; в-восьмых, если кто при обмене родовой вотчины на вотчину у постороннего человека брал земли меньше, а за остальное получал деньги, то в случае выкупа родственники могли требовать всю вотчинную землю, не касаясь денег.

III. О крестьянском выходе. Царский судебник назначает для крестьянского выхода тот же срок, какой положен и в Судебнике 1497, но делает к прежним узаконениям следующие добавления: 1) он повышает цену за пожилое на 2 алтына; 2) лесными местностями он называет те, от которых до строевого леса не более 10 верст расстояния; 3) узаконивает брать за пожилое с ворот, т. е. с целого двора, а не с каждого строения; 4) Царский судебник прибавляет пошлины 2 алтына «за своз» (т. е. когда сбежал крестьянин с земли) и говорит, что «других пошлин нет», т. е. что господин по уплате этих двух пошлин не мог удерживать у себя крестьянина, хотя бы имел на нем другие какие-либо иски; 5) крестьянский хлеб, посеянный на земле владельческой, оставался за крестьянином, который мог сажать его после ухода с земель владельца в свою пользу, а владельцу земли заплатить за это «боран в два алтына». Относительно казенных податей Царский судебник узаконивает, что крестьянин должен платить подати только до тех пор, пока у него есть рожь в земле. По уходе с земли владельца крестьянин прекращал все свои обязательства относительно его; б) крестьянин с земли во всякое время мог продать себя в холопство, для этого не полагалось никакого определенного срока; хлеб же, посеянный им на земле владельца, оставался за ним, если только крестьянин оплачивал его казенной податью, а иначе он лишался посеянного хлеба в пользу казны.

IV. О займе. Займы по Царскому судебнику, во-первых, допускались с кабалой и без кабалы; но в случае бескабальных исков кредитор должен был представить свидетелей в доказательство своего иска, иначе такой иск не допускался. В кабальной прописывались как заемная сумма и проценты, так и срок платежа займа и процентов. Если же кредитор и должник захотят сделать отсрочку по займу, то эта отсрочка непременно должна была быть сделана с боярского доклада и за подписью дьяка, а иначе она теряла свое значение; во-вторых, в займах между купцами в случае несостоятельности должника Царский судебник следует тем же правилам, какие узаконены в Судебнике 1497, т. е. он делит несостоя-

тельных купцов на несчастных и виноватых и определяет, чтобы первым выдавалась полетная грамота, по которой расписывалась уплата долга по годам и без процентов. Но к этим правилам Царский судебник добавляет еще следующие: 1) чтобы срок уплаты долга определялся в полетной грамоте сообразно оставшемуся капиталу должника; 2) в случае утраты занятых денег в разбое полетная грамота не должна иметь силы, когда разбойник будет пойман и с него взыщутся отнятые им деньги.

V. О купле. Царский судебник требует, во-первых, чтобы при покупке поношенного платья на торгу или в лавке покупатель брал поруку на продавца, что это не краденое, и если кто купит без поруки, то в случае иска тем и обвиняется, что купил без поруки. Во-вторых, Царский судебник излагает правила при покупке и продаже лошадей. Эти правила следующие: 1) при покупке лошадей в Москве и в Московском у. клеймить их в Москве у государевых пятенщиков, а пятенщикам записывать лошадей в книге и брать за пятно пошлину по старине; 2) при покупке или мене лошадей по городам и волостям пятнать лошадей у наместников или волостелей; записывать в книги продаваемых или обмениваемых лошадей земскому дьяку, а книги хранить у целовальников; пятенщикам за пятно брать по деньге с купца и продавца, целовальнику же и дьяку в предупреждение споров образчик клейма записывать в книгу; 3) если кто купит или променяет лошадь в своей волости и в тот же день не запишет ее в книге и не заклеимит, а в том его уличат, то наместнику или волостелю и пятенщику полагалось взять с него пропятенья 2 руб. А если кто стал бы предъявлять свои права на лошадь, которую покупатель не заклеимил у пятенщика, и искать других пропач при лошади, то покупатель, не заклеимивший лошадь, признавался виновным и не только лишался лошади, но и уплачивал весь иск, предъявленный на него; 4) боярские дети точно так же, как и прочие жители, должны были пятнать покупаемых и обмениваемых лошадей, но во время военного похода они могли покупать лошадей и без клеймения, а в случае иска на купленную лошадь представляли только свидетелей, 5 или 6 чел.; 5) если кто купит лошадь не в своем присуде, т. е. не в своем уезде или волости, то должен был пятнать ее там, где купил, а если приведет ее домой не пятненную, то должен был платить пропятенья.

Все эти правила были известны на практике еще задолго до издания Царского судебного, мы их встречаем в разных *уставных грамотах* XIV—XV вв. Царский судебник только дал больше форм и определений пятенью и предоставил его или царскому пятенщику, или наместникам и волостелям, тогда как прежде право пятенья принадлежало нередко частным землевладельцам, монастырям и знатым вотчинникам.

VI. Законы о наследстве в Царском судебнике оставлены те же, какие были и в Судебнике 1497, т. е. после умершего без завещания наследниками были сначала сыновья, далее дочери, а потом и другие родственники, по степеням родства.

И. Д. Беляев

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ, в Российской Империи представляло собой одну из важнейших стадий уголовного процесса. В соответствии с типом процесса варьировалась и конструкция судебного следствия. Русское судебное следствие имело своей целью: 1) проверку доказательств, собранных на предварительном следствии; 2) рассмотрение новых предъявленных суду доказательств. Как предварительное следствие стремилось лишь к установлению вероятности виновности подсудимого, так судебное следствие было направлено на фиксирование всех данных по делу, за или против подсудимого. В начале судебного следствия прочитывался обвинительный акт, затем председатель обращался к подсудимому с

вопросом, признает ли он себя виновным. Если подсудимый давал отрицательный ответ, то никакие дальнейшие вопросы ему не предлагались. В случае же утвердительного ответа подсудимый приглашался для описания всех обстоятельств дела. Следующие за тем судебное следствие имело целью проверить показания подсудимого по другим данным дела. Рассмотрение доказательств производилось путем допроса свидетелей и изучения вещественных доказательств; при этом в случае надобности могли быть прочитаны и акты предварительного следствия. Допрос свидетелей начинался с установления личности свидетеля; далее председатель предлагал ему сообщить все известное о деле, излагая только факты и воздерживаясь от передачи слухов и слухов или выражения своего личного мнения, не основанного всецело на объективных данных. Затем свидетелю предлагались вопросы стороны; попутно свидетелю предъявлялись вещественные доказательства, имевшие отношение к его показаниям. После каждого следственного акта председатель обязан был предоставить подсудимому право высказать свои замечания и возражения. Допрос свидетелей представлялся самой важной частью судебного следствия, ибо в это время стороны обменивались своими мыслями по поводу даваемых показаний и прилагали все усилия к тому, чтобы свидетель дал как можно больше сведений о деле; с этой целью закон допускал ставить свидетелю на очную ставку. Когда все имевшиеся в распоряжении суда доказательства были исчерпаны, прочитывались акты и протоколы предварительного следствия и судебное следствие заканчивалось.

СУДЕБНЫЙ ПРИСТАВ, в Российской Империи исполнительный орган при судебном учреждении, состоявший в непосредственном ведении председателей мирового съезда, окружного суда, судебной палаты и обер-прокурора *Сената кассационного*. При этих учреждениях они и находились. Указанные председатели и обер-прокурор Сената избирали лиц на должность судебного пристава, подвергая их предварительному испытанию, и лишь через год по вступлении в должность судебного пристава его в ней утверждали. Судебный пристав был обязан исполнять распоряжения председателей судебных мест; он заботился о соблюдении порядка в зале заседания, проверял явку свидетелей, докладывал о неявившихся, размещал по комнатам свидетелей и во время заседания всегда был в распоряжении участвовавших в деле лиц. В гражданском суде судебный пристав взыскивал по исполнительным листам, назначал и совершал продажу имущества по взысканию.

СУДЕБНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ, в Российской Империи должностное лицо, состоявшее при окружных судах для производства предварительного следствия. По судебным уставам 1864, судебным следователям были присвоены права членов окружных судов, в т. ч. несменяемость. В 1870 *министру юстиции* было разрешено назначать на должность судебного следователя кандидатов на судебные должности, которые не приводились к *присяге*, не участвовали в заседаниях суда и не пользовались несменяемостью. Судебный следователь состоял при окружном суде и производил предварительные следствия в пределах своего участка. Однако законами от 30 окт. 1867 и от 11 мая 1870 была учреждена особая должность судебного следователя, не имеющего точно обозначенного территориального участка. Ими являлись: 1) в *С.-Петербург* и *Москве* судебные следователи по особо важным делам, приступавшие к должности лишь по предложению прокурора или распоряжению министра юстиции; они получали право производства следствия на всей территории империи; 2) судебные следователи по важнейшим делам — могли по предложению министра юстиции учреждаться при всех окружных судах; им было предоставлено право действий

в пределах всего судебного округа. Назначались на должность судебных следователей Высочайшей властью по представлению министра юстиции.

В Закавказье, Архангельской и Черноморской губ., в *Сибири* и *Туркестане* Русском обязанности судебных следователей были возложены на местных мировых судей (см.: Мировые суды), при окружных же судах находились лишь следователи по важнейшим делам.

СУДНЫЕ ПОШЛИНЫ, были установлены св. кн. *Владимиром* на основании Номоканона (см.: Кормчая), причем право их взимания (как и самого суда) было предоставлено митрополиту (см.: Митрополиты русские) и епископам.

СУДНЫЙ ЗАКОН, свод древнерусского гражданского законодательства русского. Был помещен в Софийском временнике рядом с *Русской Правдой* под заглавием «Закон судный людям». Закон этот был издан св. кн. *Владимиром* вместе с его уставом или по крайней мере вслед за ним. Несомненно, что Судный закон — чисто греческого происхождения; он есть не что иное, как сборник церковно-гражданских византийских установлений, но он был составлен не для греков, чему лучшим доказательством служит то, что не было найдено ни одного из византийских сборников законов, в котором бы был помещен этот закон. К такому же заключению приводит и знакомство с самим содержанием Судного закона. По-видимому, он был составлен греками для русских по принятии ими христианской веры или, может быть, для болгар, которые приняли христианство незадолго до русских. Когда и кем составлен был Судный закон — на это нет прямых указаний, но несомненно то, что он появился на Руси еще при *Владимире Свят*ом и служил руководством для суда по всем гражданским делам и тяжбам. Лучшим доказательством этого служит то, что в Русскую Правду по мере ее распространения постоянно вносились статьи из Судного закона, иные целиком, а иные измененными. На эту же мысль указывает и то обстоятельство, что Русская Правда в первоначальном своем виде, изданная *Ярославом Мудрым*, не имела статей по гражданскому праву, только по уголовному, но, естественно, ни одно общество не может обойтись без законов гражданских, а это заставляет думать, что в одно время с Русской Правдой на Руси существовал уже сборник гражданских законов. Таким сборником, дополняющим Русскую Правду, и был Судный закон.

Источниками для составления Судного закона послужили: правила свт. *Василия Великого*, кодексы императоров *Феодосия* и *Юстиниана*, *Базилики*, или царские книги; *Прокейрон* *Василия Македонянина* и сына его *Льва Философа*; правила святых отцов и даже некоторые из законов прор. *Моисея*.

Судный закон разделяется на 32 главы, но это деление принадлежит уже позднейшему времени, мы не находим его в древних кормчих, к тому же в нем нет порядка и системы. Поэтому, не принимая за основу прежнее деление, мы разделим Судный закон на несколько отделов. Разбирать в подробностях Судный закон нам нет надобности, мы разберем только основные его положения.

I. В начале Судного закона помещено узаконение имп. *Констанция* против язычников. Вот его содержание: «Всяко село, в нем же бывают жертвоприношения и другие языческие обряды, да отдастся в храм Божий со всем именем». Относительно этого закона надо сказать, что ни в Византии, ни у нас на Руси он не был строго обязательным, т. к. мы знаем, что как в Византии, так и на Руси язычники обращались в христианство преимущественно проповедью и убеждением; по крайней мере мы не знаем, принимались ли на Руси для обращения язычников в христианскую веру какие-либо другие меры, кроме проповеди.

II. Затем следует ряд статей о порядке суда, о свидетелях и других судебных доказательствах. В статьях этих — они в несколько измененном виде вошли и в Русскую Правду — заключаются важные нововведения относительно суда. Из этих нововведений особенно важно узаконение о свидетелях как о главном судебном доказательстве. О свидетелях в Судном законе на основании кодекса Юстиниана говорится: «Всяк творяй клеветы князю и судии не послушати их без свидетели мног». Следовательно, Судный закон определяет, во-первых, что всякая жалоба на суде должна быть подтверждена свидетелями и что нельзя начинать иск по такому делу, которое не может быть подтверждено свидетелями. Это совершенно новое узаконение на Руси, потому что по *Договору кн. Олега с греками* и *Договору кн. Игоря с греками* в суде как доказательство требовались поличное и рота. Тем не менее этот закон получил на Руси полную силу и вошел в Русскую Правду Ярослава, в которой говорится о видах, т. е. свидетелях-очевидцах. Т. о., с Судным законом на Русь проникли некоторые формы византийского законодательства. Впрочем, Судный закон не отвергает и других форм суда; так, напр., он допускает суд Божий или поединок в том случае, когда тяжущиеся не могли представить свидетелей или иных судебных доказательств правоты своего дела. Но эта форма суда Божия первоначально не имела приложения на Руси, по крайней мере о ней не упоминается в Русской Правде, хотя в ней и говорится об испытании железом и огнем как о судебном доказательстве. В законодательных памятниках XIII в. мы уже имеем указания на судебные поединки. Так, о них упоминается в договорной грамоте (1229) Смоленского кн. *Мстислава Давидовича* с Ригой, Готландом и немецкими городами.

Во-вторых, Судный закон, в согласии с византийскими законами, требует, чтобы в свидетели на суде принимались люди, заслуживающие доверия, и чтобы число их было в большей тяжбе 18, а в малой — от 3 до 7; требует, чтобы свидетели на суде пользовались доверием, и назначает наказание за ложное свидетельство. Все эти положения прямо заимствованы из кодекса Юстиниана или из Эклоги Льва Философа. Но, несмотря на свое иностранное происхождение, они имели на Руси полную силу и вошли впоследствии в Русскую Правду. Так, в Русскую Правду вошло узаконение, заимствованное из Судного закона, что рабы не должны допускаться к свидетельству, что свидетелями должны быть очевидцы и что свидетелей должно приводить к присяге, или роте.

III. Судный закон представляет ряд узаконений по гражданскому праву:

1) Узаконения относительно семейного права.

На основании Эклоги Льва Философа Судный закон налагает телесное наказание тому, кто имеет двух жен или женится на родственнице. На основании той же Эклоги Льва Философа Судный закон запрещает расторжение брака и назначает страшное наказание тому, кто расторгнет брак насильственной смертью: муж или жена, оказавшиеся преступными против этого закона, наказывались сожжением. За незаконную связь закон назначает отрезание носа. Эти наказания, как не согласные с духом русского общества, были смягчены и в уставе Ярослава заменены денежной пеней.

2) Узаконения о наследстве, о завещаниях и об опеке в Древней Руси.

Относительно наследства Судный закон на основании Эклоги Льва Философа и Прохейрона Василия Македонянина требует, чтобы отец делил свое имущество поровну всем; если же он одному дает больше, а другому — меньше, или по гневу на кого-нибудь из детей их лишит наследства, то дети по смерти отца могут поделиться. Относительно этого узаконения надо сказать, что оно едва ли имело силу на Руси,

потому что мы видим узаконения, противоположные этому: в Русской Правде говорится, что отец мог делить свое имущество как хотел.

Относительно составления духовных завещаний Судный закон установил следующие правила:

а) духовные завещания должны начинаться исповеданием веры завещателя;

б) в завещании должны быть помещены распоряжения об освобождении рабов, о выдаче части из имущества бедным, *духовенству православному* и Церкви, о назначении части имущества жене и детям. Притом сказано, что завещатель не может назначить жене более половины своего имущества;

в) чтобы завещание имело законную силу, для этого оно должно писаться при свидетелях, которых должно быть не менее 7. В свидетели при написании завещания должны брать люди, заслуживающие доверия;

г) сам завещатель при составлении завещания должен находиться в здравом уме и твердой памяти и должен назначить душеприказчиков и опекунов, которые бы после его смерти исполнили его волю.

Относительно душеприказчиков и опекунов Судный закон постановляет:

а) душеприказчиками и опекунами должны быть не пьяницы, не расточители и не состоящие во вражде с женой или с детьми завещателя. В душеприказчики и опекуны закон допускает и рабов, отпущенных на волю;

б) душеприказчики и опекуны должны принимать имущество по смерти завещателя при свидетелях и в распределении и употреблении его руководствоваться завещанием, если бы даже этому и противились жена или дети покойного;

в) если душеприказчики и опекуны будут поступать несправедливо, нарушая завещание в ущерб жене и детям, то обиженные могут жаловаться на них особому сиротскому судье (скорее епископу или его наместнику, потому что уже в уставе о делах церковных все дела по опеке отнесены к суду епископскому);

г) если душеприказчик или опекун расточит порученное ему имение, то по суду подвергается телесному наказанию, а имение обязуется возвратить все под клятвой и сверх того придать половину из своего имения.

Все эти узаконения, взятые большей частью из Прохейрона Василия Македонянина, по всей вероятности, были действующим законом в одно время с Русской Правдой. Это видно из того, во-первых, что дела по духовным завещаниям и опеке по уставу Ярослава предоставлены церковному суду, а во-вторых, из того, что Русская Правда, подробно излагая статьи о наследстве по закону, совсем не упоминает ни о наследстве по завещанию, ни об опекунах и душеприказчиках по завещанию. Из этого можно заключить, что по этим делам тогдашние судьи руководствовались Судным законом.

3) Узаконения о договорах поклажи (отдаче чего-нибудь на сохранение), займа и ссуды.

Относительно поклажи Судный закон говорит: если кто примет что-либо от другого на сохранение и если взятое будет у него украдено, то в случае неотыскания вора взявший на сохранение обязуется дать клятву в том, что у него действительно украдено, что он не обманывает, не скрывает взятого, и если он будет уличен в противном, то должен заплатить вдвое. Это узаконение вошло и в Русскую Правду; в ней говорится, что при отдаче на сохранение чего-либо не требуются свидетели и в случае спора принявший на сохранение обязуется только очистить себя клятвой.

Относительно займа Судный закон говорит: при отдаче займы не положено брать проценты. Это узаконение взято из Моисеева закона. Оно не имело силы на Руси, ибо мы знаем, что по Русской Правде брать проценты тогда позволялось.

Относительно ссуды или найма Судный закон представляет следующие статьи, заимствованные из Новелл Юстиниана:

а) если конь, взятый кем-либо у хозяина на известный срок, падет, то взявший у хозяина обязан заплатить цену коня хозяину его;

б) своевольно, без согласия хозяина взявший чужого коня признается вором и подвергается телесному наказанию. Эта статья вошла в Русскую Правду еще при Ярославе, но только в несколько измененном виде, а именно — в Русской Правде телесное наказание заменено пеней;

в) уморивший каким-либо образом чужую скотину должен заплатить хозяину ее двойную цену и сверх того подвергается телесному наказанию. Эта статья также вошла в Русскую Правду, а телесное наказание в ней заменено пеней в 12 гривен;

г) земледелец, взявший землю по найму и не доработавший по договору, лишался найма.

IV. Судный закон заключает в себе ряд узаконений по уголовному праву.

1) В первых четырех статьях этого отдела запрещаются порочные связи с рабынями и вообще развратная жизнь. За нарушение этого закона назначались отрезание носа или палочные удары. Узаконение это взято из Эклоги Льва Философа и Прохейрона Василия Македонянина. Оно вошло и в Русскую Правду, но только там палочные удары и отрезание носа заменены денежной пеней и церковной епитимьей.

2) Далее Судный закон говорит о поджоге. Статья о поджоге взята также из Эклоги Льва Философа. За поджог в ней назначается *смертная казнь*. Статья эта вошла в Русскую Правду в измененном виде: брать из имени поджигателя часть на вознаграждение, сам же преступник отдавался *князю*.

3) За убийство свободного человека Судный закон назначает смертную казнь. Этому же наказанию подвергается разбойник, а также нанесший смертельную рану во время ссоры. Если же рана не смертельная и раненый выздоровеет, то ранивший обязывался заплатить только за его лечение. Равным образом смертная казнь назначается тому, кто нанесет побои беременной женщине, если она от этого выкинет мертвого ребенка. Относительно телесных наказаний, назначаемых Судным законом, надо заметить, что были заменены, вероятно еще при Владимире, денежной пеней, потому что они были не в духе русских того времени, а смертная казнь считалась только правом частной мести.

4) Относительно наказаний за воровство Судный закон за кражу церковную назначает, на основании Эклоги Льва Философа, продажу или *сылку*. Но если кто-либо будет три раза пойман на церковной краже, тому закон назначает отрезание носа и выкалывание глаз. По Владимирову и Ярославову уставам церковная татба была предоставлена церковному суду. Если кто украдет свободу другого, т. е. продаст его или обратит в рабство незаконно, тот сам отдавался в рабство. Впоследствии эта статья была внесена в Русскую Правду только относительно закупок. В отношении же порабощения или продажи совершенно свободного человека, вероятно, оставалась в силе статья Судного закона, по крайней мере мы не находим ее ни в Русской Правде, ни в других узаконениях того времени.

5) За кражу коня и оружия Судный закон назначает обращение в рабство и телесное наказание. В Русской Правде за это преступление назначена пеня в 3 *гривны*. Украшавший овцу или теленка по Судному закону должен был отдать 5 овец или 5 телят. По Русской Правде украшавший должен был платить 5 *кун* как за овцу, так и за теленка. Если украшавший будет чей-либо раб, то Судный закон предоставляет его на волю

хозяина — или выкупать раба, или отдавать его тому, у кого совершена была кража. Это узаконение полностью вошло и в Русскую Правду.

6) При защите допускалось убить вора: если кто убьет вора, говорит Судный закон, защищая свое имущество, то не подлежит никакому наказанию, но подвергается наказанию тот, кто, поймав вора ночью, продержит его до утра и потом убьет его, а не представит куда следует. Это узаконение перешло и в Русскую Правду.

7) Наконец, узаконение о защите церкви, помещенное в Судном законе, взято из Новелл Юстиниана. Прибегающий к церкви должен был объявить священнику свою вину, и тогда священник давал ему убежище в церкви, причем желающий похитить прибегшего к защите церкви подвергался 140 палочным ударам и предавался суду. К защите церкви на Руси прибегали редко, потому что каждый член общества принадлежал к какой-либо *общине* и пользовался ее защитой. Так, мы знаем не более четырех случаев за XVI — XVII вв., в которых обращались к церкви, прося убежища. В Риме же и в западных государствах прибегать к помощи церкви было необходимо, т. к. там не было общины. Вот и все статьи Судного закона, взятые из византийских источников.

V. В Софийском списке к Судному закону присоединено еще четыре статьи. Статьи эти — чисто русского происхождения. Они особенно замечательны тем, что указывают на некоторые старинные русские обычаи, отзывающиеся глубокой дохристианской стариной.

1-я статья говорит о детях, или, как говорится в самом списке Судного закона, «о детяти»: «Аще дадят дитя выкормити доильнице (кормилице), а само разумеет лжицу взяти, прокорма три гривны взяти». Эта статья указывает на старинный русский и скандинавский обычай отдавать трех-, четырехлетних детей на воспитание. Первоначально законодательство не касалось отдачи детей на воспитание, но с течением времени были изданы некоторые правила, определявшие условия воспитания. На воспитание тогда отдавали мальчиков и девочек, и воспитание тех и других ничем не отличалось: как в мальчиках, так и в девочках старались преимущественно развивать физическую силу и ловкость. Относительно гражданских прав мужчин и женщин того времени надо заметить, что тогда существовало полное равноправие мужчин и женщин.

2-я статья говорит о службе из прокорма во время голода. Содержание статьи следующее: если кто во время голода пойдет в услужение из-за корма, то он ни в коем случае не обращается в рабство и может отойти, когда хочет, заплатив за прокорм три гривны и отслужив даром определенный срок.

3-я статья свидетельствует о законной цене стога сена. «А за стог, — сказано в этой статье, — за тяжбный, за сенный гривна кун, а за тяжа ненадобно». В Русской Правде судебная оценка сена выражена иначе; там сказано: «А в сене в дровех, сколько будет воз крадено, господину платити по две *ногаты* за нь». В другом месте Русской Правды стог сена также оценен в гривну кун. Следовательно, в стоге полагалось десять возов, т. к. мы знаем, что в гривне считалось 20 ногат.

4-я статья говорит о пенях за *бесчестье*: «А за бесчестье гривну золота, аже будет баба была в золоте и мати взяти ему 50 гривен за гривну золота. Аже будет баба не была в золоте, а по матери ему не взяти золота, взяти ему гривну серебра, а за гривну серебра пол осми гривне» (7,5 гривен кун). Эта статья указывает на древний обычай определять достоинство, происхождение человека не по отцу, а по матери и бабке. Этот порядок существовал не в одной Руси, но и в других древних государствах. В Афинах, напр., если дети были не от афинянки, то не считались гражданами, примером служит Кимон, сын Мильтиада, от скифянки; таким же был у нас Вла-

димир, получивший отказ при сватовстве *Рогнеды*, оттого что был сыном рабыни; так было и в Скандинавии. При существовании многоженства такой порядок очень естествен, т. к. наряду со свободными женами часто были рабыни; следовательно, родившиеся дети, имея одного отца, должны были различаться по происхождению и по матери.

И. Д. Беляев

СУДОПРОИЗВОДСТВО В МОСКОВСКОЙ РУСИ. I. В 1556 было издано узаконение, касавшееся судебных доказательств и преимущественно обыска. Это доказательство по новому узаконению допускалось только в крайних случаях, когда все другие доказательства были недостаточны. По узаконению 1556 требовалось следующее: 1) Если истец или ответчик будут слаться на обыск многими людьми поименно, то судьям полагалось вершить дело по обыску, а сверх обыска поля или крестного целования не присуждать, велеть же обыскивать *старостам* и *целовальникам* и чтобы истец или ответчик не ссылались на людей, состоящих с ними в родстве. 2) Если истец или ответчик на боярском суде будут слаться на обыск безыменно, то *боярам* полагалось писать к старостам и целовальникам, чтобы они обыскивали в своем ведомстве многими лучшими людьми: *князьями* и *детьми боярскими*, их приказчиками, священниками и лучшими *посадскими людьми*, и обыскивать с очей на очи, заочно же обыскных людей не писали, они должны были писать свои показания сами и прикладывать к обыскам руки, как они сами, так и их отцы духовные. 3) Если из обыскных людей одни скажут в пользу истца, а другие — в пользу ответчика, то полагалось оправдать того, у кого будет больше обыскных людей, а поля и крестного целования не присуждать и, сверх того, поручить местному архиерею или архимандриту разведать, какая сторона сказала правду, а какая солгала, и лживую сторону наказать. 4) Если обыскные люди скажут поровну, что половина по истце и половина по ответчике, тем дело не кончать, а назначать новый обыск и приказать старостам и целовальникам, чтобы они обыскили иными людьми, какая половина в прежнем обыске солгала, и с той половины, на которую доведут, что она солгала, выбрать из 100 чел. 5—6 чел. лучших людей и бить их *кнутом*, а духовных отсылать к святителю; на лживых же обыскных людях доправлять все убытки и проторы по обыску, а если по ложному обыску поймают (т. е. подвергнут пытке то лицо, о котором был обыск), то с тех обыскных людей взять *бесчестье* вдвое. Таким же порядком полагалось наказывать и тех обыскных людей, которые в одном обыске «двои речи говорят». 5) Если истец или ответчик сошлется на суде не на многих людей, а человек на 5 или 6 и те люди будут недостойны веры, то такими людьми не обыскивать, а вершить дело по суду и по делу (т. е. по тем данным, которые имелись и без обыска). Но если кто сошлется на боярина или *дыка* или вообще на человека, заслуживающего доверия, то такой ссылки не отставлять и вершить дело по этой ссылке без поля и крестного целования. Точно так же не полагалось отставлять ссылки, когда кто сошлется на кого-либо из виновных, хотя бы это виновный был человек, т. е. примет вину на себя, если будет доказано, что он сказал неправду. 6) К старостам и целовальникам грамоты о произведении обысков полагалось посылать с недельщиками запечатанными. А старостам к сделанным ими обыскам полагалось прикладывать свои руки и посылать обыски с теми же недельщиками и также запечатанными. 7) Если в каком деле досудятся до поля, а истец и ответчик, став у поля, будут просить, чтобы присудили крестное целование, то поле полагалось отставить и дать на волю истца или ответчика: хочет — сам поцелует крест, хочет — даст целовать крест своему противнику.

II. В 1625 было издано узаконение относительно порядка при целовании креста. В этом узаконении предписывалось:

1) в *Москве* в судебных делах целовать крест по-прежнему у Николы Старого, а к целованию допускать только три раза и далее тому человеку ни в каких исках креста не целовать; 2) в делах между русскими и иностранцами крест целовать в *приказе*, где дело производится, а не у Николы Старого; с иноземцев брать *присягу* по их закону; 3) к целованию креста допускать людей, имеющих не менее 20 лет от роду, а подставных, наемных людей к целованию креста не допускать; господа могли присылать за себя к крестному целованию своих слуг.

III. Узаконение, изданное в 1628, касается порядка явки в суд. В этом узаконении предписывалось: 1) если кто даст на себя поручную запись в том, что явится в суд, а сам не явится ни в первый срок, ни во второй, то на нем или на его поручителе доправить проести (т. е. уплату за то, что издержал истец), волокиты и расходы приставные; кто же не явится и в третий срок, на того выдавать *бессудную грамоту*; 2) если кто, начав тяжбу и дав на себя поручную запись, не дождавшись судебного решения, отъедет из *Москвы*, на том или на его поручителе взять проести и волокиты и решить дело по суду; 3) если истец, подав *челобитную*, не ходит в суд неделю, то ответчику его давать запись и отказывать истцу в иске, если будет известно, что истец не явился в суд не по болезни; 4) если *служилые люди*, получив отсрочку для явки в суд ради службы, не являлись в суд по окончании службы и отсрочки, то им посылались новые позывные грамоты на другой срок, а если они не являлись и тогда, то с них взыскивались также проести и волокиты в пользу истца.

IV. В 1629 было издано новое узаконение о порядке явки в суд. По этому узаконению требовалось: 1) если кто по зазванным грамотам посылал вместо себя в суд родственников или доверенных из своих людей, то когда дело дойдет до обыска, доверенным не оставаться при обыске, а ехать в *Москву*; 2) если в исках на большую сумму по суду ответчик «даст на душу истцу», т. е. предоставит ему целовать крест, а тот, не целовав креста, пришлет своего человека, то уже предоставит на волю ответчика, допустить ли присланного человека к целованию креста; 3) поверенные по требованию суда до окончания судебного дела должны были являться в суд; 4) если вызванные в суд дворяне или служилые люди, состоявшие на службе в дальних городах, по окончании службы и первой отсрочки не являлись в суд, то для явки им назначался поверстный срок; 5) если истец или ответчик, дав по себе поручную запись не уезжать из *Москвы*, уедет, то вершить дело без него и тем его обвинить; 6) кто самовольно не встанет на третью ставку к крестному целованию, то тем его и обвинить; 7) заемные *кабалы*, закладные записи и другие крепости из-за неовладения грамотой дающих подписывать отцам духовным, а за отсутствием таковых — родственникам; 8) если кто, выдав поручную запись в том, что не уедет из *Москвы*, уедет и если поэтому на поручителях взыщут проести, волокиты и иск, то поручители могут доправить это на уехавшем; 9) если истец напишет в жалобе имя ответчика или его слуги, а дойдет дело до целования креста и ответчик напишет другого своего человека к целованию, то целовать крест тому, кого написал в своей жалобе истец.

V. В 1642 было издано последнее до издания Уложения узаконение о судопроизводстве. По нему требовалось: 1) давать суд в насильственном завладении землей, крестьянами и всякими угодьями; а кто для укрепления за собой *беглых* крестьян будет брать на них кабалы и записи в большой ссуде, то в тех кабалах и записях суда не давать; 2) если ответчик, не сходя с суда, заявит на истца встречный иск, то давать ему суд в том же приказе, где заявит свой иск истец; 3) духовным вместо крестного целования назначать жребий, а людям их и

крестьянам — крестное целование; 4) на всяких пашенных людей давать суд с 1 окт. по 1 апр., исключая *разбой*, татьбу, поличное и смертоубийство, в которых все судились немедленно по раскрытии преступления.

И. Д. Беляев

СУДЫ КОПНЫЕ, суды народного собрания, копы, купы, громады, *веча*, как назывались эти суды в более ранних актах. Копные суды были принадлежностью сельских *общин*, бывшей территории *Литовско-Русского государства*, преимущественно в его русской части. Членами копного суда, или копы, являлись домохозяева, постоянно жившие в общине. Юрисдикции копных судей подлежали лица низших сословий, обитавших на территории копы: *крестьянство*, свободные поселенцы, а также *мещанство* из поселений, не пользовавшихся *Магдебургским правом*. Помещики подлежали копному суду лишь в случае их согласия. Закон в лице *Литовского статута* предоставлял компетенции копных судов лишь пограничные споры, убийство бесплеменного проезжего человека, потраву и расследование кражи по суду, но обычай сохранял за копными судами право разрешать все случаи правонарушений. Копные суды могли приговаривать к разнобразным штрафам и наказаниям, вплоть до *смертной казни*. В XVII в. к ним на практике прибегают все реже, а к сер. XVIII в. копные суды были окончательно упразднены.

СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из княжеств Северо-Восточной Руси, которое выделилось из Владимиро-Суздальского княжества. Впервые Суздаль стал центром самостоятельного княжества в 1217, когда он был передан *Юрию*, сыну *Всеволода Большое Гнездо*. В 1218, когда Юрий утвердился на столе великого княжения, территория Суздальского княжества была воссоединена с территорией *Владимирского великого княжества*. В 1238 Суздаль был вновь выделен в удел сыну Всеволода — *Святославу*. В к. 1250-х Суздаль перешел под власть кн. *Андрея Ярославича* и в дальнейшем находился в руках его потомков. Последние не играли самостоятельной политической роли в Северо-Восточной Руси. В XIV в. к Суздальскому княжеству было присоединено Нижегородско-Городецкое княжество.

В. К.

СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из княжеств XIV—XV вв. Северо-Восточной Руси. Занимало территорию по среднему течению р. Нерли Клязьминской, бассейн р. Тезы, среднего и нижнего течения Клязьмы и Оки, среднее течение Волги до низовья р. Суры. Основными его центрами были Суздаль, Н. Новгород, Гороховец, Городец, Курмыш. Суздальско-Нижегородское княжество образовалось в 1328, когда монголо-татары разделили русские земли между *Иваном Калитой* и *Александром Васильевичем* Суздальским, передав последнему Владимир и Поволжье (Н. Новгород, Городец, Гороховец). После смерти Александра эти земли перешли под власть Ивана Калиты; брат Александра *Константин* сохранил лишь Суздаль. В 1341 Поволжье вновь было отдано Ордой суздальскому князю. Подъем Н. Новгорода в 1-й пол. XIV в. привел к перенесению туда из Суздала столицы *княжества* (ок. сер. XIV в.). Развитие феодального землевладения и торговли, особенно в Поволжье, поддержка Орды и Новгорода Великого позволили князьям Суздальско-Нижегородского княжества вести борьбу с московскими князьями за великое княжение Владимирское (Константин Васильевич, его сын *Дмитрий*). Последнему удалось в 1360 и 1363 захватить великое княжение, но ненадолго. Позднее он действовал уже как союзник московского князя. В 1392 московское войско захватило Н. Новгород. С этого времени московские великие князья удерживали Поволжье в своих руках, хотя князья Суздальско-Нижегородского княжества с помощью монголо-татар иногда добивались возвращения Н. Новго-

рода (1395, 1411—14, 1440-е). Собственно *Суздальское княжество* распалось в этот период на ряд уделов, которые были присоединены к *Москве* в сер. XV в.

В. К.

СУСАНИН Иван Осипович (рожд. неизв. — 1613), герой освободительной войны *русского народа* против польских интервентов в н. XVII в. Сусанин был крестьянином с Деревеньки, расположенного близ с. Домнина Костромского у. Зимой 1612—13 Сусанин был взят отрядом польской шлях-

ты в качестве проводника до с. Домнино — вотчины *Романовых*, где находился избранный на престол царь *Михаил Федорович*, которого поляки хотели убить. Сусанин намеренно завел отряд в непроходимый болотистый лес, за это был замучен. Память о нем сохранилась в устных народных сказаниях и преданиях. Его подвиг отражен в художественной литературе и в опере М. И. Глинки «Жизнь за Царя».

СУХАНОВ Арсений (ск. 14.08.1668), церковный деятель, дипломат и писатель XVII в. В 1620-х принял постриг. В 1637—40 — участник посольства в Грузию (Кахетию). В связи с назревавшими реформами в Русской Церкви был отправлен в июне 1649 на Восток с целью определить состояние дел в Греческой Церкви (ему надлежало описать «святыя места» и греческие «церковные чины»). В 1649—50 выполнял в *Молдавии*, *Валахии* и в *Малороссии* ряд ответственных дипломатических поручений, причем дважды возвращался в *Москву*. С февр. 1651 посетил Константинополь, Александрию, Каир, Синай, полгода прожил в Иерусалиме и в июне 1653 через Малую Азию и *Кавказ* вернулся в *Москву*. В окт. 1653 был послан русским правительством и патр. *Никоном* на Афон за греческими рукописями. В февр. 1655 Суханов привез в *Москву* более 500 различных греческих и славянских рукописей VIII—XVII вв. (соч. Гомера, Софокла, Эсхила, Плуларха, Фукидида, Аристотеля, отцов церкви, церковно-полемического и богослужебного характера, по медицине, грамматике, риторике, истории и т. п.). В 1655—60 Суханов являлся келарем Троице-Сергиева монастыря, в 1661—64 заведовал московским *Печатным двором*. Суханов был для своего времени высокообразованным человеком. Из его сочинений наиболее известны «Прения с греками о вере» и особенно «Проскinitарий» (1-я часть которого — продолжение статейного списка 1650, а 2-я и 3-я — описание святых мест и греческих церковных чинов).

СУХОЗАНЕТ Николай Онуфриевич (1794—22.07.1871), военный и государственный деятель, генерал от артиллерии (1852), *генерал-адъютант* (1856). На военной службе состоял с 1811, был участником Отечественной войны 1812 и заграничных походов 1813—14. Занимал должности от командира артиллерийской роты (1819) до начальника артиллерии

действующей *армии* (1849—55). Активно участвовал в подавлении путча декабристов 1825. В конце Крымской войны 1853—56 командовал пехотным корпусом (1855) и Южной армией (1856). В 1856—61, занимая пост военного *министра*, провел ряд мер с целью сокращения военных расходов (упразднение военных поселений и института военных кантонистов, сокращение срока службы с 25 до 15 лет и др.).

СУХОМЛИНОВ Владимир Александрович (4.08.1848—2.02.1926), военный и государственный деятель, генерал от кавалерии (1906). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1867) и Академию Генерального штаба (1874). Участник русско-турецкой войны 1877—78, командовал кавалерийским полком и дивизией, был начальником Офицерской кавалерийской школы (1886—97). Написал ряд статей и брошюр (под псевдонимами «Шпора» и О. Бондаренко) по учебным, административным и бытовым вопросам *армии*. С 1899 служил в Киевском военном округе: начальником штаба, помощником командующего (с 1902) и командующим войсками (с 1904), одновременно с 1905 являлся киевским, волынским и подольским *генерал-губернатором*. В дек. 1908 был назначен начальником Генерального штаба, в марте 1909 — военным *министром*. Провел ряд военных реформ, поднявших боепо-

собность армии. После военных неудач 1915 под влиянием масонских интриг в июне был снят с должности, а в марте 1916 — арестован. Сухомлинова фальсифицировано обвиняли в злоупотреблениях и измене в связи с осуждением за шпионаж некоторых лиц из его окружения. После 6-месячного заключения был переведен под домашний *арест*, но после Февральской революции снова арестован (1 марта 1917). На суде (в авг. — сент. 1917) обвинения в измене и злоупотреблениях не подтвердились, но Сухомлинов был признан виновным в «недостаточной подготовке армии к войне» и приговорен к бессрочной *каторге*, замененной заключением. 1 мая 1918, как достигший 70 лет, был освобожден по амнистии и эмигрировал в Финляндию, а затем в Германию. Оставил после себя «Воспоминания» (Берлин, 1924).

СУХОТИН Николай Николаевич, государственный деятель. Занимал посты омского *генерал-губернатора* и командующего Сибирским военным округом (1901—06), являлся членом *Государственного Совета* (1906).

СЯБРЫ, в Новгороде и Пскове XIV—XVI вв. представители *крестьянства*, чаще всего свободные общинники, объединившиеся для совместного владения пахотными землями и промысловыми угодьями.

Т

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ, закон в России XVIII — 1-й пол. XIX в., определявший порядок прохождения службы чиновниками. Был издан 24 янв. 1722 правительством *Петра I*. По Табели о рангах все должности были разделены на 3 вида: воинские (сухопутные и морские), штатские и придворные, в каждом из которых было 14 рангов, или классов. Высшими (I класс) в них были соответственно должности *генерал-фельдмаршала*, *генерал-адмирала* и *канцлера*, низшими (XIV класс) — фендрика, мичмана и коллежского регистратора. Каждая гражданская должность была приравнена к офицерскому рангу, т. к. военная служба ценилась и оплачивалась выше. Вместо родовитости при назначении на *государственную службу*, а также по мере дальнейшего продвижения чиновника вводился принцип выслуги и последовательного восхождения по служебной лестнице. По Табели о рангах в состав чиновников включались лишь те, кто имел соответствующие ранги. Низшее звено администрации — служащие канцелярий (копиисты, канцеляристы и т. п.) — не было включено в Табель о рангах. Все чиновники, чьи должности вошли в Табель о рангах, получали *дворянство*. Первоначально XIV класс давал права личного, а VIII (для военных XII) — потомственного дворянства. Закон от 9 дек. 1856 установил получение личного дворянства начиная с IX класса, потомственного — с IV класса для гражданских чинов и с VI класса для военных (См.: Чины, звания и титулы в России).

ТАГАНЦЕВ Николай Степанович (19.02.1843—1923), русский криминалист, член *Государственного Совета* (1906). Образование получил на юридическом факультете Петербургского университета, при котором и защищал магистерскую («Исследование о повторении преступлений», 1867) и докторскую («Исследование о преступлениях против жизни по русскому праву», 1870, 1873) диссертации. С 1867 читал лекции по уголовному праву в *Училище Императорском правоведения*; в университете с 1868 по 1882 занимал кафедру уголовного права, в то же время читал лекции по уголовному праву и энциклопедии права в Императорском Александровском лицее. В 1881 был назначен членом консультации при Министерстве юстиции и членом редакционной комиссии по составлению проекта нового Уложения. В работах этой комиссии Таганцев принимал весьма деятельное участие. Кроме того, в 1870 состоял членом комиссии о тюремном преобразовании. В 1890 был назначен председателем комиссии по составлению предварительных предположений о пересмотре финляндского уголовного законодательства, в 1894 — членом комиссии по пересмотру судебного законодательства и председателем отдела по пересмотру устава уголовного судопроизводства. С 1887 он являлся сенатором уголовного кассационного департамента, а в 1897 был назначен первоприсутствующим в нем.

Научная деятельность Таганцева кроме чтения лекций выразилась в целом ряде трудов: «Курс русского уголовного права» (СПб., 1874—80), охватывающий общее учение о преступлении, многие вопросы в «Курсе» разработаны с монографической полнотой; «Лекции по русскому уголовному праву», часть общая (1887—92, 1895); «Русское уголовное право», лекции, часть общая (1902) — переработка «Лекций», в основу которых положены постановления нового Уголовного уложения; «Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву» (1871). Кроме того, Таганцев издал «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», а также «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» с разъяснениями из сенатской практики, выдержавшие несколько изданий (1-е изд. Уложения вышло в 1873, а Устава — в 1875).

По своим научным воззрениям Таганцев являлся типом ученого, который, оставаясь на почве строгой юридической доктрины, считал необходимым вникать в природу преступного человека. Преступление, по мнению Таганцева, есть нарушение правовой нормы в ее реальном бытии, а преступник — вменяемый субъект преступления, подлежащий наказанию. В то же время Таганцев признавал, что на преступление влияют как внешние причины, так и руководящие мотивы деятельности преступника. Выступая против учения о свободе воли, Таганцев тем не менее считал всякого нормального человека способным воспринимать требования закона как руководство своей деятельности и подчинять им последнюю, в чем и видел психологический критерий вменяемости.

ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ, воинствующее противостояние иудаизма христианскому миру и христианской государственности. По мнению христианских богословов, суть этого понятия заключается в «ожесточенном иудействе» и «преследовании иудеями Христианства». Тайна беззакония разделила все человечество на две противостоящие друг другу части — детей Божиих и детей дьявола. Как учил апостол Иоанн в Первом послании, «дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны» (1 Ин. 3, 10—12). «Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога» (3 Ин. 1, 11). Как писал *Н. Д. Жевахов*: «Еврейство поставило всему миру альтернативу — за или против Христа; и мир разделился на два лагеря, ожесточенно враждующих друг с другом и даже до наших дней не разрешивших этой про-

блемы. История всего мира была, есть и будет историей этой борьбы, и Второе пришествие Христа Спасителя застанет эту борьбу в той стадии, когда уже не будет сомнений в победе еврейства, ибо к тому времени сила сопротивления Христианства будет окончательно сломлена и не останется веры на земле».

Из Нового Завета явствует, что тайна беззакония проявляется прежде всего в иудаизме и иудейских сектах, породивших ложь и испорченность в человечестве. Обличая иудейскую секту фарисеев, Христос сказал: «...если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел, ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 42—44).

Начало ожесточенного противостояния иудеев всему не-иудейскому миру уходит корнями во времена до Рождения Христа. Известный исследователь иудаизма Д. Рид относит это начало к 458 г. до Р. Х. В этом году, отмечает он, маленькое палестинское племя иудеев (незадолго до того отвергнутое израильтянами) провозгласило расовую доктрину, влияние которой на последующие судьбы человечества оказалось губительнее взрывчатых средств и эпидемий. Теория господствующей расы была объявлена иудейским «законом». По этому «закону» племенной бог Иегова объявил израильтян (фактически же одних только иудеев) своим «избранным народом», обещав, что если они будут выполнять его предписания и заповеди, то они станут выше всех других народов и получат во владение «землю обетованную». Из этой теории выросли затем теории «пленения» и «разрушения». Иегова якобы требовал, чтобы ему поклонялись в определенном месте, в определенной стране — следовательно, все его почитатели должны были жить только там. Иудеи, которые жили в других местах, автоматически объявлялись «пленными» чужого народа с обязательством его «разрушить», «вырвать с корнем или уничтожить». Был ли этот народ по отношению к ним завоевателем или же дружественным хозяином, не имело значения: его судьба predetermined, ему грозило уничтожение или рабство. Все эти особенности мировоззрения расистской секты иудеев нашли отражение в Талмуде.

Еще в эпоху Ветхого Завета евреи многократно отступали от истинной веры, поклонялись золотому тельцу, Ваалу, Молоху и т. п. Пророк Амос обращался к евреям: «...Вы носили скинию Молоху и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали для себя» (Ам. 5, 26). А пророк Иеремия предсказывал «сынам Израиля»: «И сказал Господь: за то, что они оставили закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали гласа Моего и не поступали по нему; а ходили по упорству сердца своего и во след Ваалов, как научили их отцы их. Посему так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я накормлю их, этот народ, польною, и напою их водою с жалостью; и рассею их между народами, которых не знали ни они, ни отцы их, и пошлю вслед их меч, доколе не истреблю их» (Иер. 9, 13—16).

Еврейский народ считался «избранным», потому что ему было дано обетование явления в мир Спасителя, о котором предсказывали пророки, призывавшие евреев к исправлению своей греховной, порочной жизни, но они пророков своих избивали и убивали. Они ожидали Мессию как могущественного земного царя, который даст им богатство и власть над другими народами, и, когда явился Христос, открывший перед ними врата в Царство Небесное, они не признали и убили Его.

В притче о винограду (Мф. 21, 33—46) Христос разъяснял евреям причину потери ими своего избранничества: им был дан виноградник для возделывания и принесения плодов, но они хотели взять плоды себе, избивали посланных Хозяином сборщиков плодов и убили Сына Хозяина, чтобы завладеть виноградом, а потому отнимется у них весь виноградник и будет отдан другим, приносящим плоды. Иоанн Креститель обличал приходящих к нему иудеев, призывая их к покаянию: «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Мф. 3, 7).

Связь тайны беззакония с иудаизмом непосредственно проявляется с первых веков от Рождества Христова. «Тайна беззакония уже в действии», — писал св. ап. Павел фессалоникийцам. Хотя главным виновником ее является дьявол, но он есть дух, действующий ныне в «сынах противления» (Еф. 2, 2), которые и являются проводниками его злой воли на земле. Под «сынами противления» ап. Павел понимал не язычников, а иудеев.

Ненависть иудеев ко Христу была так безгранична, что, требуя у Пилата Его распятия, они кричали: «Кровь Его — на нас и на детях наших!» — и наложили на себя проклятие. Отвергнув Царство Божие, они лишились своего избрания и стали на путь сатанинский.

«Учение Христа не понравилось иудеям, — писал свт. Игнатий Брянчанинов. — Они, будучи всецело заняты своим земным преуспеянием, ради этого преуспеяния отвергли Мессию... Отвергши Мессию, совершивши богоубийство, они окончательно разрушили завет с Богом. За ужасное преступление они несут ужасную казнь. В течение двух тысячелетий упорно пребывают в непримиримой вражде к Богочеловеку. Этою враждою поддерживается и печатлеется их отвержение».

Как отмечал митр. С.-Петербургский и Ладожский *Иоанн (Снычев)*, «памятники письменности первых веков христианской эры, дошедшие до нас, едва ли не единогласно свидетельствуют о том, что ненависть к Христу повсеместно заставляла иудеев идти на отчаянные попытки искоренить, уничтожить Его учение. Ради этих целей они не брезговали никакой клеветой, откровенно провоцируя римские власти на организацию антихристианских гонений».

Мч. Иустин Философ, проповедовавший в Риме во II в. по Р. Х., говорил: «Иудеи послали во всю землю людей, через посредство которых везде оповестили, что возникла новая секта, которая проповедует атеизм и разрушает законы... Все клеветы, которые распускают относительно христиан, идут от этих, распространенных иудеями».

Септимий Флоренс (II—III вв. по Р. Х.), больше известный историкам под именем христианского богослова Тертуллиана, свидетельствовал: «Иудеи — первые виновники дурных представлений, какие имеют о нашей религии язычники». А современник Тертуллиана Ориген подтверждает: «Как только вышло христианство, иудеи стали распространять о его последователях ложные слухи, чтобы сделать его ненавистным всему миру».

Задачей иудеев стало уничтожение ненавистного им христианства; дыша злобой, они возбуждали язычников против последователей Христа. Книга Деяний и Посланий св. апостолов свидетельствует о том, с какой злобой иудеи преследовали первых христиан. Четыре века жестоких гонений на христиан со стороны римских императоров, сотни тысяч умученных за веру, которых истязали, жгли и бросали на растерзание зверям и которые были жертвами иудейской клеветы и подстрекательства, но эти гонения привели лишь к торжеству Вечной Правды. На крови мучеников воздвиглась Церковь Христова, и над оружием клеветы воссиял Крест. Император Константин принял христианство, и с тех пор вера христианская распространилась по всему миру.

О. Платонов

ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК, гражданский чин III класса по Табели о рангах. Соответствовал чином генерал-лейтенанта и вице-адмирала.

ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ, в России налоги с торговли и связанных с ней операций. С к. Х в. на Руси были известны такие таможенные пошлины, как *мыт* (он, видимо, был таможенной пошлиной не только проезжей, но и со сделки), *всечье*, торговое, *переме́р*, перевод и *мостовщина*. В годы *татаро-монгольского ига* повсеместно устанавливалась *тамга*, взимаемая с цены товара. В XIII—XV вв. в каждом княжестве существовала особая система таможенных пошлин, которая регулировалась договорами, опиравшимися на традиции. Пестрота таможенных пошлин сохранилась и в период складывания и развития Русского централизованного государства (с к. XV до сер. XVII в.): названия и величина таможенных пошлин были в разных областях неодинаковыми для местных жителей и иногородних. Часть торговых сделок, особенно заключаемых духовными лицами, зачастую облагалась таможенной пошлиной не в полном объеме. К проезжим таможенным пошлинам относились: *мыт* (в различных районах сухой мыт взимался как *полозовое*, *подужное*, *проезжее*; *водяной мыт* — как *судовое*, с судна, с насада, с дошаника, с плота, с каюка, *носовое*, причальное, посаженное, *побережное* и т. д.), *приезд*, *отъезд* (проезжие таможенные пошлины с местных жителей в ряде районов), *головщина* (взималась с человека), *костки* (таможенная пошлина с проводников), *мостовщина*, *перевоз*. К таможенным пошлинам, связанным с обслуживанием торговли, относились: *всечье* (при взвешивании товара; с сер. XVII в. взвешивание на казенных весах стало обязательным), *контарное* (бралось при взвешивании соли), *дрягильная* (с подъема товара на весы при продаже) и др.; при мере — *померное* и *покоречное* (налагалось на хлеб); при хранении товаров и их явке в месте продажи — *замыт*, *явка*, *гостиное*, *амбарное*, *поворотное*, *дворовая*, *подворная*, *свальная* и др.; при продаже лошадей и скота — *пятно*, *записка*, *писчая денга*, *пошерстное*, *поводная денга*, *роговое* (с рогатого скота), *привязное* и т. д. Все эти таможенные пошлины были невелики по размеру. Основной таможенной пошлиной были сборы с самой сделки — *тамга* (со 2-й пол. XVI в. ее стали называть *рублевой пошлиной*) и *осмничье* (сбор с продажи хлеба по характеру и способу взимания ничем не отличался от *тамги*). Внешней таможенной пошлины тогда не существовало. Иностранцы купцы платили те же пошлины, что и иногородние купцы, лишь иногда по самым высоким ставкам. Несмотря на временное увеличение номенклатуры таможенных пошлин (в связи с ростом потребностей государства в деньгах), в XVI — 1-й пол. XVII в. ведущим был процесс их унификации: стирались различия в размерах обложения между местными и иногородними, все большее количество таможенных пошлин начинало взиматься с цены товара и т. д. Процесс унификации внутренних таможенных пошлин был завершен реформой 1650-х — Торговым уставом 1653 и Уставной таможенной грамотой 1654. Основной стала *рублевая пошлина*. Из проезжих сохранились только *мостовщина* и *перевоз* (в Сибири проезжие таможенные пошлины были отменены только в 1692). Из остальных — *пятно* (с продажи лошадей, взималась помимо *рублевой*), *амбарщина* и *перекупная* (взималась с весовых товаров при их покупке для перепродажи). В 1650-е появились внешние таможенные пошлины. Иностранцы купцы стали уплачивать 4—5%-ный сбор с продажи товаров в портах и пограничных городах и повышенный сбор при их продаже во внутренних городах России: 6%-ный сбор *рублевой пошлины* и *проезжую таможенную пошлину*. Проезжая пошлина с иностранных купцов была повышена в *Новоторговом уставе 1667*.

При *Петре I* произошло временное увеличение внутренних таможенных пошлин. Были введены поворотный сбор, сбор за торговые площади, пристани, новоуравнительная, *привальная* и *отвальная* с речных судов и т. п. Бурное развитие внешней торговли России привело в 1724 к созданию нового таможенного тарифа. С этого времени установилось дифференцированное обложение всех предметов экспорта и импорта. Отмена внутренних таможенных пошлин произошла в ходе Таможенной реформы 1753—57. Сумма сборов с внутренних таможенных пошлин была разложена на внешние (тарифные) таможенные пошлины, которые стали единственным видом таможенных пошлин. Их размер определялся едиными тарифами, и взимались они только в портовых и пограничных таможах.

В. Назаров

ТАНЕЕВ Александр Сергеевич (18.12.1785—17.07.1866), государственный деятель. В 1814—15 участвовал в Венском конгрессе, состоя при *статс-секретаре* Марченко, а в 1818 — на Ахенском конгрессе в звании *статс-секретаря*. В 1831—65 управлял I отделением *Собственной Его Императорского Величества канцелярии*.

ТАНЕЕВ Александр Сергеевич (06.01.1850—25.01.1918), *статс-секретарь*, *овер-гофмаршал* Высочайшего двора, член Государственного Совета, композитор. Состоял главным управляющим *Собственной Его Императорского Величества канцелярией*, председателем Комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах и вице-председателем Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, одним из директоров дирекции Русского музейного общества. Учился в Анненском училище и Петербургском университете. Получил весьма основательное домашнее музыкальное образование. Занимался теорией композиции под руководством Н. Л. Римского-Корсакова и А. А. Петрова. Написал: две сюиты, две симфонии, несколько романсов, два хора а capella, две мазурки для оркестра, вальс для оркестра, два струнных квартета, несколько пьес для фортепьяно, несколько пьес для виолончели и для кларнета с аккомпанементом фортепьяно, *Reverie* для скрипки с оркестром и т. д., а также оперу «Месть Амура», которая исполнялась в Эрмитаже в присутствии высочайших особ. Произведения Танеева пользовались успехом в России и за границей.

ТАНЕЕВ Сергей Александрович (1821—30.05.1889), государственный деятель. Окончив *Училище правоведения*, служил в Сенате, затем в I отделении *Собственной Его Императорского Величества канцелярии*. С 1862 получил назначение *статс-секретаря* и помощника главного попечителя Императорского человеколюбивого общества; с 1866 до кончины был управляющим I отделения. В 1879 был назначен членом Государственного Совета.

ТАРАСОВ Иван Трофимович (1849—1929), юрист. Образование получил в *Училище Императорском правоведения* и Киевском университете. Был профессором сначала в Ярославском Демидовском лицее, а с 1889 — в Московском университете. Тарасов опубликовал обширнейший «Учебник полицейского права» (1891—96) и, кроме того, сокращенный «Очерк науки полицейского права» (1897). Из других сочинений наиболее крупные: «Учение об акционерных компаниях» (1879—80); «Личное задержание как полицейская мера безопасности» (1875); «Очерк науки финансового права» (1883 и 1889).

ТАРХАН, монгольское слово, обозначающее лицо, свободное от податей. Отсюда произошли *тарханные грамоты* в Древней Руси. Означало также художника и мастера.

ТАРХАННЫЕ ГРАМОТЫ, в Древней Руси *грамоты*, которые освобождали от повинностей и любого суда, кроме царского. Давались преимущественно духовным лицам и учреж-

дениям, а иногда и мирянам. Все тарханские грамоты были отменены *Иваном Грозным*.

ТАТАРИНОВ Валериан Александрович (1816—1871), государственный деятель. Окончил Московский университет. Службу начал в 1842 в *Государственном контроле* — учреждении, обязанном ему своим преобразованием, начальником которого стал в 1863, после постепенного повышения, начиная с низших должностей. Реформы Татаринова явились результатом основательного изучения им этого дела за границей. Благодаря Татаринову было введено начало единства касс и объединен Государственный контроль; кроме того, вместо формальной проверки отчетов в этом центральном учреждении по замыслу Татаринова в 1866 были учреждены местные контрольные палаты, в которых стала производиться и предварительная проверка счетных назначений. Им же был введен и объединенный железнодорожный контроль. Придание итога государственного бюджета гласности и усовершенствованный порядок его составления — тоже в значительной степени заслуга Татаринова.

ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ ИГО. Татарские ханы в своем управлении *Россией* строго придерживались наставлений Чингисхана, выраженных им в его книге «Тунджин» («Книга запретов»). Они предоставили России управляться своими князьями, не коснулись ни обычаев, ни религии страны, а лишь определили формы отношений русского общества к хану. Влияние китайцев чувствуется в этой политике. Китайцы в покоренных странах никогда не стремились сглаживать народные особенности, а лишь определяли степень подданства этих стран китайскому императору. Но введение этих форм привело ко многим важным изменениям в русском обществе, носящим татарский характер. Подчинение татарам выразилось гл. обр. в четырех условиях: 1) признании верховной власти татарского хана; 2) платеже *дани*; 3) доставке войск хану; 4) содержании баскаков и войск, посылаемых в Россию. Эти четыре условия должны были сильно повлиять на русское общество.

По 1-му условию русские князья должны были получать ярлыки (письменный указ) от хана, которыми они признавали владчество ханов над собой и с тем вместе утверждались в праве владения в данном от хана *княжестве*. В первые сто лет владчества татар ни один князь — ни великий, ни удельный — не вступал на престол, не получив сначала ханский ярлык. Притом при каждой перемене хана князья должны были ездить в Орду испрашивать ярлык. Ярлыки эти были необходимы также как для епископов, так и для митрополита. При каждом вступлении на престол нового хана князья и епископы или их поверенные ехали в Орду, кланялись хану, подносили всевозможные подарки хану, ханшам и вельможам ордынским. Вместе с правом давать ярлыки ханы имели право отнимать их, а следовательно, и судить князей. Поэтому все споры между князьями подчинялись ханскому суду или суду его чиновников, и, т. о., ослабела связь между *великим князем* и удельными князьями, ибо верховной инстанцией сделался ханский двор. Удельные князья, получая от хана такое же утверждение своей власти, как и великие, естественно, считали себя владельцами независимыми и самостоятельными и при первом неудовольствии шли на суд хана, где решение зависело от ловкости и богатства той или другой стороны. Перед ханом и его судьями великие и удельные князья были равны, ибо все споры на суде хана разбирались не по русским законам, а по желанию хана, который заботился только об одном: как можно более собрать поборов с покоренного народа. Недовольные князьями *бояре* ехали с жалобой на них к хану и чернили их в глазах его. Так, кн. *Ярослав Всеволодович* погиб в Орде в 1246 как жертва клеветы своего боярина Федора Яруновича.

В первые сто лет ханского владычества все подобные жалобы имели своим последствием вызов князя в Орду, где суд над ним в большинстве случаев оканчивался отнятием владения и насильственной смертью. Предвидя в Орде такие опасности, князья перед отправлением своим туда писали завешание, прощались с родными, как бы отправляясь на смерть. Такое завешание писал, напр., *Иван Калита*. В спорах за владение суд хана склонялся на ту сторону, которая представляла наиболее выгодные условия для сбора дани, причем князья даже наперед вносили часть этой дани из своих собственных средств или занимали у ордынских купцов под залог разных государственных доходов. Вследствие таких ханских распоряжений князья стали покупать у хана владения других князей. Так, напр., кн. *Василий Дмитриевич* купил у хана княжества — Нижегородское и Суздальское, и с помощью ханских послов выгнал оттуда княживших там князей. Татарские ханы, желая ослабить русских князей, не только продавали им княжества, но иногда давали новому искателю ярлык на то княжество, которое они сами перед тем передали другому. Так, в 1318 хан Узбек отдал Владимирское княжение кн. *Юрию Даниловичу* Московскому, а в 1322 то же княжение отдал кн. *Михаилу Дмитриевичу*, и это делалось очень часто, так что русские князья стали включать в свои договоры обязательства не брать у хана ярлыков на владения друг под другом. Но в первые сто лет до смерти Узбека, когда владычество татар было еще очень сильно, подобные договоры не могли иметь места, ибо всякое своеволие

Оборона Козельска от татаро-монголов

со стороны князя вызывало присылку татарских полчищ, опустошавших княжество, подвергшееся ханскому гневу. Китайская подозрительность, вошедшая в татарскую админи-

страцию, породила множество надсмотрщиков, рассеянных по России. Возле князя постоянно жили ханские чиновники, зорко следившие за действиями князя. К этим чиновникам присоединились другие, наезжавшие по временам для введения новых учреждений. В Орде все дела поступали к «дороге» — ханскому министру. Дорога представлял собою власть татарского государя над покоренными племенами. Прежде чем дойти до хана, русские князья являлись к своему дороге (русский дорога), потом с подарками обходили цариц, ханских вельмож и наконец представлялись хану. Т. о., между князьями и ханом находилась целая цепь подзрительных чиновников. Летопись под 1284 упоминает, что к курским князьям — *Олегу* и *Святославу* — приехали в качестве надсмотрщиков ханские сокольники под видом ловли лебедей. Так связаны были русские князья 1-м условием своего подданства хану.

2-м условием подданства была дань, платимая хану. Дань эта делилась на многие виды и представляла много точек соприкосновения русских с татарами. При наложении дани татары начали с того, что великий хан Мункэ в 1253 послал Бичик-Беркэ сделать общую перепись всем русским владениям. Этой переписью все жители русских княжеств, без различия земцев и дружинников, бояр и людинов, были перечислены, на основании китайских начал народной переписи, не поголовно, а посемейно, потом были обложены данью по их поземельным владениям и промыслам. От дани освобождено было лишь одно *духовенство* с его владениями и людьми, принадлежавшими Церкви. В наших *летописях* общих народных переписей, сделанных татарами, упоминается только две — в 1257 и 1275, но, по всей вероятности, их было гораздо больше, летописцы же не занесли их в свои летописи потому, что это стало обычным делом, или же потому, что переписи эти были местные, ограничивались одним княжеством и не производили впечатления на летописцев. А что действительно кроме общих упомянутых двух переписей были и другие, но только частные, на это указывают ханские ярлыки, простирающиеся до XIV в., в которых упоминаются имена чиновников, производивших эти переписи. Хань при сборе дани употребляли три формы: 1) собирали дань через своих чиновников; 2) отдавали ее на откуп; 3) поручали сбор ее русским князьям, заранее условившись с ними о количестве дани, которое надлежало собрать с известного города или *области*.

Разные виды даний, платимых русскими в Орду, можно разделить на: 1) дани, введенные татарами; 2) дани, еще до татар бывшие в употреблении на Руси. К первому разряду податей принадлежали: царева пошлина, или дань, особая пошлина царице, особые пошлыны ордынским князьям, послам и всем гонцам, посылаемым ханом в Россию. К монгольским же пошлинам должно причислить: 1) запрос, т. е. надбавку дани по новому ханскому приказанию; 2) ям — подать, платимую на содержание татарских почт. По всем степям были устроены ямы, где находились ямщики с лошадьми, и на содержание их шел ям; 3) тамгу — пошлину, собираемую на торгу от покупки и продажи товаров; 4) заказ — временное требование ханом каких-либо продуктов земледелия или промыслов; 5) кормы ханских послов и коней, становое, выездное и мимоходное; 6) поминки, т. е. подарки ханам, его женам и придворным, посылаемые в знак подданства, — чисто китайский обычай; 7) работы и службы по приказанию хана или ордынских князей. Второй разряд податей составляли сборы, заимствованные от русских. В ханских ярлыках упоминается, что в казну ханскую шли следующие подати: 1) *мыт*; 2) *мосетовщина*; 3) дары; 4) почестье; 5) *полюдь*; кроме того, особые пошлыны от суда в пользу рядцев, или ордынских судей, и особые наместничьи кормы, или посадничьи, в пользу дороги и в пользу баскаков. Сбор всех этих пошлын производился

под надзором ханских чиновников, присылавшихся в Россию, которые, конечно, при исполнении своих обязанностей прибегали не к русским, а к татарским или скорее к китайским формам и, т. о., мало-помалу вводили на Руси формы своей администрации. Здесь они познакомили русских с *правежами*, вымучиваниями и *телесными наказаниями*, широко распространенными в Китае и Монголии. В отношении к сбору и раскладке податей татарская администрация имела столь сильное влияние на русских, что многие подати, пошлыны и разные порядки сбора и раскладки податей остались в России и по освобождении ее от татарского ига.

3-е условие подданства татарам состояло в высылке русских войск хану для его войн. Предводителями русских войск бывали иногда все князья Русской земли, иногда только некоторые, по усмотрению хана, иногда же войсками пред-

Оборона Десятинной церкви в Киеве от татаро-монголов

водителями княжеские *воеводы*. Этот обычай кончился со смертью Узбека; по крайней мере, в ханских ярлыках не упоминается более об этом условии.

4-е условие подданства состояло в принятии и содержании баскаков и татарских войск, присылаемых для наблюдения за сбором податей и за поведением русских князей. Власть баскаков была так сильна, что князья должны были беспрекословно исполнять все их повеления, хотя, впрочем, князья в случае несправедливых притязаний баскаков имели право жаловаться на них в Орду. Права баскака были обширны. Он решительно один заведовал всем княжеством, по своей воле объявляя войну, заключая мир, и князь повиновался ему под угрозой вооружить его против себя и тем навлечь на себя гнев хана, присылавшего для восстановления своей власти полчища, разорявшие княжества; но мало-помалу князья с позволения ханов начали удалять от себя баскаков. В ярлыках Узбека говорится уже о баскаке как о временно проживающем чиновнике.

Чтобы понять положение баскаков, надо обратить внимание на всю иерархию татарских чиновников. Подозрительность монголов имела следствием учреждение огромного количества чиновников, имевших целью наблюдать лишь за поступками князя. Одни чиновники находились в Орде, другие временно наезжали в Россию, наконец, третьи постоянно жили в России. К высшему чиновничеству, жившему постоянно при ханском дворе и управлявшему оттуда Россией, принадлежали дороги, ордынские князья или рядцы, судьи. Второй разряд чиновничества, временно наезжавшего на Русь для выполнения поручений хана, составляли: послы, даньщики, ловцы соколов, лебедей и другие охотники и писцы, или численники. Наконец, третий разряд чиновничества, постоянно жившего в России, составляли баскаки.

Дорогой назывался значительный монгольский сановник. У татар дорогами назывались собственно области; отсюда так назывались и начальники всех областей, принадлежавших татарам. Дороги в качестве представителей своих областей жили при дворе хана, откуда управляли своими областями. Когда Русь вошла в состав Монгольской империи, то она получила своего дорогу. Этот дорога заведовал всеми русскими делами, сносился с князьями, передавал им ханские повеления, заключал с ними договоры относительно податей. Таким дорогой при первых ханах был Улавчий, происходивший из рода Чингис-хана. К нему обращались русские князья для переговоров о первой переписи, раскладки дани и для удержания за собой своих владений. Первоначально, когда Россия была соединена, в глазах татар, под властью одного вел. кн. *Ярослава Всеволодовича*, и русский дорога при ханском дворе был один, но впоследствии, когда татары увидели, что им будет выгоднее поддерживать в России раздробленность княжеств и независимость их одно от другого, они установили для каждого княжества особого дорогу. Так, в 1432 в летописи упоминается о московском дороге Мин-Булате. За дорогой следовали рядцы, или думцы, хана и просто ханские вельможи из родичей хана. Со званием вельмож, или рядцев, была соединена *судебная власть* по государственным делам, а по свидетельству монгольской истории, они были первыми сановниками государства, находившимися постоянно при хане. К ним прибегали русские князья, чтобы снискать расположение хана; их осыпали подарками, чтобы удерживать за собой престол. Они были судьями русских князей в случае доносов или споров между ними.

Второй разряд чиновничества, временно наезжавшего в Москву, составляли ханские послы. Для русских князей они имели значение и надсмотрщиков, и судей, и представителей ханской власти. Они приезжали с полками татар и раз-

Прибытие князя Ярослава в Киев после нашествия Батыя

бирали дела на месте, основываясь на поданных им баскаками жалобах, передавали ханские приказы, раздавали ярлыки, попеременно возводя и низводя князей. Хан редко вызывал на свой суд, а давал его обычно через своего посла, приезд которого равнялся вражескому нашествию. Полки грабили и разоряли русские княжества, как неприятельские земли. В летописи говорится о приезде послов как о страшном несчастье. Послами большей частью были родственни-

ки хана, царевичи и вообще знатные вельможи. Они просили посольства, чтобы нажиться, а отправляясь в Россию, забирали своих родственников и друзей, чтобы и тем предоставить случай пограбить. За послами следовали данщики, сокольники, ловцы лебедей, численники и т. д. Своеволие этих чиновников было беспредельно. Каждого из них сопровождали ратники, и все это искало случая поживиться за счет побежденного народа. Кроме буйства, само их назначение и обязанность посланца были уже тягостны для *русского народа*. Посланцы для сбора дани были страшно жестоки. Они подвергали неисправных налогоплательщиков разным вымучиваниям, пражежу, продавали их в рабство или целыми толпами уводили в Орду, где они использовались на разных работах. Не меньшей жестокостью отличались *писцы*, или численники. Они ходили по домам, описывали и оценивали имущество и сообразно с ценностью имущества раскладывали подати (китайский кадастр). При этой описи делались всевозможнейшие злоупотребления: писцы увеличивали и уменьшали произвольно ценность описываемого ими имущества, вследствие чего подати раскладывались произвольно, несообразно с действительной ценностью имущества. Все эти несправедливости и жестокости делали то, что бедные жители, услыхав о приезде таких писцов, убегали в леса. Отсюда на практике выходило то, что половина жителей не была перечислена. Попавшие в запись назывались численниками. Ловцы, сокольники и другие ханские посланники были не только самовластными распоряжателями в Русской земле, но и доносчиками хана, и приезд их был истинным несчастьем для областей, куда они являлись.

Третий разряд чиновников, живших постоянно в России, составляли баскаки. Баскаки были ближайшими надсмотрщиками за князьями и проводниками ханского влияния на Руси. Они были также прямыми представителями татарского владычества и первые появились у нас на Руси. Плано-Карпини, путешественник и писатель XIII в., посетивший Русь в 1245 (спустя 5 лет после завоевания и разрушения *Киева* татарами), говорит, что в ней сидели ханские баскаки. По свидетельству летописей, баскаки находились в каждом значительном городе, где только был князь. Баскаки принимали большое участие в делах внутреннего управления княжества. При них находились отряды войск, которыми они располагали по желанию. Этими отрядами они часто без воли хана, по одной дружбе с князьями, помогали им в войне. Так, в летописи под 1269 великий баскак Владимирский Огарман и зять его Айдар со многими татарскими полчищами помогали вел. кн. *Ярославу Ярославичу* в походе на немцев. По отношению к князю баскак был важным лицом. Сблизившись с баскаком, князь мог много сделать. Напротив того, рассорившись с баскаком, князь подвергал себя большим опасностям. Баскак мог наклеветать на него хану, и хан наказывал ослушника. Конечно, князь имел право жаловаться на несправедливость баскака, но эта жалоба редко сопровождалась благоприятными для князя последствиями. Баскак, имея в Орде сильные связи, легко мог оправдаться. Притом бывали случаи, что хан без суда, на основании одной жалобы баскака, посылал войска для усмирения мнимого возмущенного князя. С постепенным ослаблением монгольского ига падало и значение баскаков. По смерти Узбека о них уже не упоминается в летописях, вероятно потому, что значение их сделалось ничтожно. Хотя баскаки и упоминаются в ханских ярлыках до XV в., о них говорится как о временно присылаемых чиновниках.

Полное владычество татар продолжалось не более 100 лет. При Узбеке ханские чиновники были удалены из России и сборы дани были переданы князьям, с которыми ханы стали торговаться о ее количестве; ханы, видя неудобство сбора дани через своих чиновников, стали вступать в договоры с

князьями. Хотя при Узбеке ханские чиновники продолжали выезжать в Россию и хотя власть хана была тяжела и дань собиралась исправно, все-таки эту политику ханов должно считать за благоприятный для России переворот. Московские князья, начиная с *Юрия Даниловича*, были верными слугами хана, но служили они ему уже не даром: хан усиливал их, отдавая им владения других князей; так, князь Иван Данилович Калита получил от хана до 50 тыс. вспомогательного войска, с которым он грабил владения своих противников. Московские князья хорошо поняли слабые стороны татарской администрации — они знали, что, удовлетворяя корыстолюбие татарских вельмож, они многое могли сделать в Орде. А по смерти Узбека, когда в Орде начались междоусобия, власть ханская до того ослабела, что не только московские, но и другие князья стали вступать с ханом в переговоры относительно дани, увеличивая и уменьшая ее, смотря по тому силен или слаб был хан. Мало-помалу московские и другие вел. князья успели отстранить всех удельных князей от сношений с Ордой и устроили так, что все сношения происходили через них. Суд хана над князьями по смерти Узбека более не существовал, пропуск в Орду доносчикам год от года делался затруднительнее; ханские посланцы в России подкупались подарками и доносили так, как желали князья; дань уменьшалась, утаивалась, переходила в недоимку, которая выплачивалась медленно и не исправно; многие виды дани еще значились в ярлыках, но в действительности не существовали с XIV в. Хан, если он был силен, вознаграждал себя запросами, т. е. временными требованиями, но это не всегда удавалось. Не прошло и 25 лет по смерти Узбека, как уже ханские ярлыки потеряли свою силу: князь мог лишь тогда опереться на ярлык, если у него было войско, — иначе, несмотря на ярлык, его выгоняли сильные противники. Не только ярлыки, но и послы, и войска ханские перестали быть страшными для русских князей. Так, *Михаил Александрович* Тверской не раз приглашал к себе на помощь татарские полки, и те, не вступая в бой, отступали перед московскими полками. Разные царевичи татарские, по приказанию хана или по своей воле делавшие набеги на пограничные русские владения, начали встречать сильный отпор. На границах устроены были караульни, так что с н. XIV в. пробраться в город не было никакой возможности. По Оке проведена была линия сторожек, в этих сторожках сидело всегда 12 чел. и приделаны были особые телеграфы, так что при первом появлении татар издадека весть об этом передавалась по всей линии. Разъединенные станицы, т. е. конница, разъезжали по степи, наблюдая, не видать ли где татарского следа. При таких предосторожностях со стороны Москвы татарам трудно было совершать нападения. Наконец, в 1380 вел. кн. Московский *Дмитрий Иванович Донской* выступил в поход против самого татарского хана Мамайя и разбил его в страшном сражении на Куликовом поле. После этого послы ханские стали уже бояться ездить в Москву. Куликовская битва, хотя и не освободила Москву от татарского владычества, сильно подняла русских в мнении татар, и когда преемник Мамайя Тохтамыш успел обманом взять и разорить Москву, временный успех его не мог возратить татарам прежней власти над Россией. Сам Тохтамыш, услышав, что Московский князь собирает войска, поспешил удалиться из пределов России и в следующем году прислал своего посла Карача с добрыми речами. Нашествие Тохтамыша касалось только Москвы, прочие области оставались спокойными, и Тохтамыш старался даже поддерживать их с целью ослабить Москву, у которой, впрочем, он не мог отнять *Владимирского великого княжества*. В 1409 ордынский князь Едигей своим неожиданным нападением напомнил русским князьям о татарской силе, но он не мог уже взять Москву, а удовлетворявшись выкупом в 3000 руб. и разграблением

окрестностей, удалился восояси. Эти два нашествия еще несколько поддерживали зависимость русских от татар, но она год от года слабела и выражалась в не всегда исправном платеже дани. Междоусобия в Москве по смерти *Василия Дмитриевича* дали повод татарам вмешаться в дела этого княжества, и ханы опять было сделались решителями междоусобных споров, но усобицы, раздравшие саму Орду, помешали не только увеличиться этому влиянию, но даже значительно ослабили его. Дань год от года платилась не исправнее, ордынские царевичи стали прибегать к покровительству Москвы, и московские князья давали им уделы с обязанностью служить против хана и защищать Россию. Наконец, в 1480 *Иван III* окончательно свергнул иго татар и сам стал подчинять себе разные татарские царства.

И. Д. Беляев

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (19.04.1686—15.07.1750), государственный деятель, историк. Родился под Псковом в небогатой, но родовитой дворянской семье.

В 1693—96 Татищев был взят на службу *стольником* при дворе царицы Прасковьи Федоровны, жены старшего брата *Петра I* — *Ивана Алексеевича*. В 1704 поступил на военную службу в драгуны. Принимал участие во многих сражениях Северной войны, был ранен в Полтавской битве. В 1706 получил чин поручика, в 1712 — капитана. Молодой и способный офицер был замечен Петром I и *Я. В. Брюсом*. В 1716 Татищев был переведен в артиллерию, занимался инспекцией артиллерийских частей русской армии. В заграничных поездках учился инженерному делу, фортификации, артиллерии, читал и собирал книги по истории, философии, географии. В 1718 Татищев был произведен в капитан-поручики и командирован в составе российской делегации на Аландский конгресс.

В 1720 по указу Петра I был направлен на Урал для руководства казенными уральскими заводами. В 1720—22 занимался строительством новых заводов на Урале, основал г. Екатеринбург, открыл ряд горнозаводских школ, стремился увеличить использование вольнонаемного труда на заводах. Активная деятельность привела Татищева к столкновению с промышленниками Демидовыми, которые оклеветали его, обвинив по *взяточничестве*. Следствие над Татищевым (1723), проведенное по указу Петра I, доказало его невиновность. Но Демидовы добились своего: Татищев уехал с Урала.

В 1724—26 Татищев находился в Швеции, в 1727—33 служил в Монетной конторе, сделав немало полезного для упорядочения денежного обращения в России.

Татищев принимал активное участие в событиях 1730: составлял и подписывал дворянские проекты, зачитал перед *Анной Ивановной* обращение *дворянства*. Татищев оказался в лагере противников *Д. М. Голицына*. Защищая *самодержавие*, как наиболее целесообразную форму власти для России, он объективно стремился к его ограничению в интересах большинства (а не верхушки) дворянства (записка «Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном»).

В 1734—37 Татищев управлял Уральским краем, в 1737—39 руководил Оренбургской экспедицией, в 1739—41 — Калмыцкой комиссией, в 1741—45 исполнял обязанности *губернатора* Астраханского края. Таланты Татищева-администратора развернулись в делах обустройства и охраны юго-восточных районов России, осложняемых столкновениями с интересами коренных народов. Самостоятельные решения Татищева вызывали раздражение у многих чиновников, у него не было недостатков в недругах. В 1745 его освободили от службы и отправили в *ссылку* в подмосковное с. Болдино, где он, не дождавшись «высочайшего» прощения, умер.

Татищев трудился и на ученом поприще, оставив заметный след в истории, географии, философии, педагогике, лингвистике и других науках. Татищева по праву называют отцом русской истории. «История Российская» (кн. 1—4, 1768—1784) — главный труд Татищева, над которым он работал с 1719 до конца своей жизни. В этом труде им впервые были собраны и критически осмыслены сведения из многих исторических источников. *Русская Правда* (в краткой редакции), *Судебник 1550*, Книга Большого Чертежа и многие другие источники по истории России были открыты Татищевым. «История Российская» сохранила известия не дошедших до нашего времени источников. По справедливому замечанию С. М. Соловьева, Татищев указал «путь и средство своим соотечественникам заниматься русской историей». «Предызвешение» к «Истории» явилось первым в русской исторической мысли историко-философским осмыслением основных принципов работы историка и задач исторического познания. Отказавшись от providенциальной точки зрения в толковании исторических событий, Татищев выступил с рационалистическим объяснением, связывая историческое развитие с «умопросвещением».

Татищев был типичным государственным деятелем по своим убеждениям. Его мировоззрение и практическая деятельность были подчинены идее служения «пользе Отечества».

Л. Н. Вдовина

ТАТИЩЕВ Михаил Игнатьевич (ск. 1609), деятель эпохи *Смутного времени*. Стоял вместе с *Василием Шуйским*, *В. В. Голицыным* и другими на главе заговора против *Лжедмитрия I*. Убил *П. Ф. Басманова*, защищавшего вход во дворец. При царе Василии Татищев был *воеводой* в Новгороде. Подозреваемый новгородцами в измене Шуйскому, был выдан *М. В. Скопиным-Шуйским* толпе и растерзан.

ТАТЬ (*старослав.* вор, грабитель, злодей), человек, совершивший кражу. В широком значении тать — преступник вообще, в т. ч. государственный преступник (напр., С. Разин) (*см.*: Государственные преступления). Различные наказания за татьбу предусмотрены еще в *Русской Правде*. Татьбе посвящен ряд норм в *Судебниках 1497 и 1550*, в *Соборном уложении 1649*, с 1781 термины «тать» и «татьба» в судопроизводстве были заменены словами «вор» и «воровство».

ТВЕРДИСЛАВ Михалкович, новгородский *посадник* н. XIII в. В 1214, когда кн. *Мстислав Романович* вел Новгородскую рать в Киев на *Всеволода Черного*, в пути новгородцы поссорились со смолянами и отказались повиноваться князю; тогда Твердислав произнес известное изречение: «Яко, братье, страдали деды наши и отчи за Русскую землю, тако, братье, и мы поидем по своему князю», чем и прекратил возмущение. Новгородцы помогли Мстиславу добыть Киев. В 1215 посадником в Новгороде был Гюрчъ Иванович, а в 1216—19 — Твердислав. В 1217 он ходил к Медвежьей Голове в *Ливонию* и возвратился с победой. В 1218 разнеслась молва, что Твердислав выдал князю новгородского беглеца Матея Душильцевица; поднялось волнение в Новгороде. Против посадника были Торговая сторона и Неревский конец, но за него вступились «людин конец и прусы»; произошла битва у городских ворот, но дело уладилось тем, что Твердислав был признан невиновным, и хотя князь требовал его смены, новгородцы решительно отказали в том князю и оставили Твердислава посадником. В 1219 ему пришлось уйти с посадничества; вновь он появился в следующем году. Кн. *Всеволод Мстиславич* был, однако, зол на Твердислава и «взводи весь город, — по выражению летописца, — хотя убить Твердислава»; на защиту его опять собрались «пруссы, людин конец и загородцы»; архиеп. Митрофан примирил враждующие стороны, но Твердислав, ссылаясь на болезни, удалился и принял постриг в монастыре.

ТВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО, было расположено между суздальскими и московскими владениями с юга и востока, на севере к нему прилегалли новгородские земли, а с запада — Смоленская земля. Тверская губ. в том виде, какой она имела в н. XX в., не вся входила в состав Тверского княжества; оно было расположено гл. обр. в юго-восточной ее части, в Зубовском у., значительных частях Старицкого, Тверского, Корчевского, Кашинского и Калязинского у. Тверскому княжеству принадлежали г. Клин с частью его *уезда*, а временно и Ржевский у. Оно не было обширно: от крайнего восточного пункта с. Семендяева (Калязинского у.) до г. Твери оно простиралось на 180 верст, от Твери до Ржева — на 120 верст, в ширину от Твери на юг до Колпи — на 80, а оттуда же на север до Теребина — на 25 верст. Главными городами этой земли были: Тверь, упоминается как укрепление у слияния Тверцы с Волгой в 1181, а известной становится с 1209; Кашин, самый сильный уездный город Тверского княжества, упоминаемый с 1237, Микулин, Зубцов, Старица, Калязин, Ржев, Бежецк и др. Население Тверского княжества занималось торговлей, промыслами и ремеслами. Торговало оно большей частью медом, воском и мехами. В XIV в., несмотря на небольшое пространство тверских владений, эта страна по своей населенности и богатству жителей составляла одно из сильнейших *великих княжеств* Северо-Восточной Руси. В особый удел Тверское княжество выделилось поздно, после второго нашествия татар, в 1241—43. Первым Тверским князем был *Ярослав Ярославич*, внук *Всеволода Большое Гнездо*. В начале своего княжения и в 1248 он отбил нападения литовцев на Тверскую землю, был союзником брата Андрея против другого брата св. блгв. кн. *Александра Невского*, но в борьбе с последним потерпел неудачу. При нем же в 1257 была произведена первая татарская перепись в Тверском княжестве и были наложены подати. В 1264 Ярослав занял великокняжеский стол. Он умер в 1271 и погребен в Твери первым епископом Тверским Симеоном. После Ярослава княжили в Тверской земле его сыновья *Святослав* и *Михаил*, последний княжил ок. 35 лет, умер в 1318; при нем к Тверскому княжеству был присоединен Кашинский удел, а после смерти вел. кн. *Андрея Александровича* разыгралась борьба между Михаилом Ярославичем и его племянником *Юрием Даниловичем* Московским за Владимирский великокняжеский стол. Она закончилась в пользу Юрия, а Михаил погиб в Орде. Сын его и преемник Дмитрий, прозванный Грозные Очи (1299—1324), продолжал борьбу и получил ярлык на великокняжение в 1322. Позже новые ссоры привели соперников опять в Орду, где Дмитрий, не дождавшись ханского суда, убил Юрия, за что сам был убит татарами. Тверское княжество перешло к его брату *Александру* (1301—1339). В его время из Орды в Тверское княжество прибыл ханский посол Шевкал, или Чолхан, и вместе с татарами «насильством, граблением и биением» вывел тверичей из терпения, произошло возмущение, и Чолхан был сожжен в 1327. Наказание тверичей было поручено ханом Московскому кн. *Ивану Калите*, который разорил страну, а Александр бежал в Новгород. В 1327—37 в Тверском княжестве сидел его брат *Константин*, в 1337—39 — опять Александр (был оклеветан Калитой и убит в Орде), а в 1339—45 — вновь Константин. С этого времени до 1368 происходили постоянные междоусобные распри между удельными тверскими князьями, Тверской великокняжеский стол переходил из рук в руки, пока не достался *Михаилу Александровичу*, кн. Микулинскому (ск. 1399). Борьба между Тверью и Москвой продолжалась, и в нее вмешивались татары и литовцы. После княжения сына Михаила, *Ивана*, внука Александра и правнука (все они умерли в 1425 от моровой язвы) на великокняжеский стол сел *Борис Александрович*, правивший до своей кончины в 1461. Он восстановил значение Тверского княжества, ис-

кусно вел политику, вступая в союз то с Литвой, то с Москвой, и передал княжение своему сыну *Михаилу*, последнему Тверскому князю (род. 1453). Он был союзником и дружил с Московским князем *Иваном III* до 1483, принимал участие в его походах на Новгород и походе против татар на р. Угру. Но после покорения Москвой Новгорода он понял, что настала очередь и Тверского княжества. Михаил заключил союзный договор с Казимиром Литовским и стал хлопотать о своей женитьбе на внучке Казимира. Когда Иван III узнал об этом, он послал войско, опустошившее Тверскую землю; Михаил покорился Московскому князю и был оставлен в Твери на княжении, но вновь завел сношения с Казимиром. Когда появились войска Ивана III, Михаил бежал в Литву. Жители отворили ворота стольного города и были приведены к присяге. Тверское княжество вел. князь отдал своему сыну Ивану в 1486, а тверских бояр «у себя пожаловал, в боярех учинил». После смерти сына Ивана III вел. кн. *Ивана Ивановича Молодого* в 1490 в Тверское княжество стали назначать наместников Московского князя. Тверь сильно пострадала в 1570 во время похода *Ивана IV* на Новгород и в *Смутное время*. С 1775 она стала губернским городом.

ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ, существовавшие в *России*, как и в других странах, начинают постепенно отменяться со времени царствования *Михаила Федоровича*. *Клеймение* в русском *праве* применялось ко всем ссыльным: на лбу выжигались буквы Б или В (бунтовщик или вор), или же на лбу — В, а на обеих щеках — О и Р. Кроме того, на спине выжигалось сибирское городское клеймо, означавшее тот из городов *Сибири*, куда был сослан преступник. Клеймение было отменено в 1817. Телесное наказание в узком смысле употреблялось в виде *кну́та*, бато́гов, плетей, розог, шпицру́тов, кошек. Кнут — орудие, состоявшее из короткой деревянной рукоятки с ремненным плетивом, к которому прикреплялась узкая, свернутая желобком полоска сыромятного ремня. Битье кнутом производилось разными способами: «в проводку» или на площади преступник помещался на спине одного из помощников палачей или же на козлах. Число ударов в *приговоре* не обозначалось; различалось битье простое и нещадное, причем нередко первое достигало 400 ударов. Область применения кнута была чрезвычайно обширна: достаточно сказать, что по *Соборному уложению 1649* битье кнутом полагалось в 141 случае. Сепаратные указы еще чаще щедро назначали это наказание, так что к времени *Петра I* оно заняло первенствующее положение. Некоторое ограничение кнута было сделано при *Петре I*, введшем шпицрутену для сухопутного и кошки для морского войска; затем последовали частичные замены кнута в отдельных случаях батогами. Так, в 1781 за кражу были введены батоги вместо кнута; указами 1802 и 1808 было запрещено в приговорах назначать нещадное битье; в 1812 стали указывать точное число ударов, а кроме того, судебные приговоры к наказанию кнутом должны были представляться на утверждение *губернаторов*. В 1824 *Государственным Советом* была высказана мысль, что кнут — в высшей степени жестокая и варварская мера, которая недопустима в цивилизованном *государстве*. Однако отмену кнута отложили до издания Уложения из опасения, что народ поймет это как вообще упразднение наказаний. Следующим за кнутом по тяжести было битье батогами, т. е. толстыми прутьями; способ исполнения наказания был несложен: приговоренного клали лицом вниз, на голову и ноги ему садилась 2 палача, которые и били его по спине. Батоги имели второстепенное значение; различалось битье простое и нещадное. Плетей вошли в употребление с к. XVII в. Они представляли собой орудие, состоявшее из короткой деревянной рукоятки с длинным ремненным плетивом, оканчивавшимся 3 ремненными же хвостами; кошки отли-

чались от плетей лишь меньшей длиной плетива. Плеть сохранилась и в Уложении 1845. Наряду с ней фигурируют розги, т. е. тонкие прутья, легчайшее из телесных наказаний. По Уложению плети от 30 до 100 ударов применялись при *ссылке* на каторжные работы, от 10 до 30 ударов — при ссылке на поселение. Розги до 100 ударов могли заменять для лиц непривилегированных заключение в смиренном или рабочем доме, в *тюрьме* и под *арестом*. По специальным законам, а именно по Военскому уставу и по Уставу о ссыльных, назначались шпицрутену (до 6000 ударов), кошки и приковывание к тележке. В к. XIX в. телесные наказания сохранились в следующих случаях: 1) по Уложению о наказаниях (1885, ст. 952) подтверждался наказанию розгами от 30 до 40 ударов бродяга за ложное показание при допросе о состоянии или звании; по ст. 1377 могли быть наказаны розгами (от 5 до 10 ударов) малолетние ремесленники за самовольную отлучку от своих мастеров, за шалости, леность и неуважение к мастеру и его семейству, если меры домашнего исправления были признаны недостаточными; по ст. 1261 наказывались хлыстом до 5 ударов корабельные служители и водоходцы за неповиновение корабельщику при исполнении своих обязанностей; 2) по специальным узаконениям: Уставу о ссыльных, о содержащихся под стражей (ст. 324 и 325), Военскому и на основании Положения от 19 февр. 1861 в сфере подсудности *волостных судов*.

ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ. Уголовный закон Российской Империи запрещал посягательства на личную неприкосновенность. Даже легчайшие посягательства на телесную неприкосновенность были наказуемы, если заключали в себе моменты оскорбления или *лишения свободы*. Уголовно-юридическое понятие «телесное повреждение» определялось как причинение телесной боли или страданий.

Русский закон н. XX в. знал следующие виды телесных повреждений:

- 1) увечье, т. е. повреждение здоровья, состоящее в лишении человека какого-нибудь органа или телесной способности;
- 2) раны, т. е. наружные, проникающие вглубь разрывы тканей, сопровождающиеся наружным кровоизлиянием;
- 3) расстройство здоровья, излечимое и неизлечимое. Последнее приравнялось к тяжкому увечью, а первое — к менее тяжкому;
- 4) побои, или непосредственное (в виде ударов или толчков) посягательство на телесную неприкосновенность, не заключающее в себе признаков увечья, ран или расстройства здоровья;
- 5) истязания и мучения. Истязания определялись как причинение разными способами физической боли, а мучения состояли в лишении человека необходимых для целостности организма и здоровья условий.

Уголовное уложение от 22 марта 1903 определяло следующие виды телесных повреждений:

- 1) весьма тяжкое телесное повреждение, караемое *каторгой* до 8 лет; сюда относилось расстройство здоровья, опасное для жизни; причинение душевной болезни; лишение зрения, языка, руки, ноги или производительной способности; неизгладимое обезображение лица;
- 2) тяжкое телесное повреждение, т. е. причинение расстройства здоровью, не опасного для жизни, но постоянно, или, хотя и временного, но нарушившего отправление органа тела; наказуемость — исправительный дом;
- 3) легкое телесное повреждение, состоящее в незначительном расстройстве здоровья; наказуемость — *тюрьма*;
- 4) насилие, включающее всякое действие, нарушающее телесную неприкосновенность и не входящее ни в одну из перечисленных групп; наказуемость — *арест*.

ТЕРНЕР Федор Густавович (1833—?), государственный и административный деятель. Окончил Петербургский университет, служил гл. обр. в Министерстве финансов, в котором был директором Департамента окладных сборов и государственным казначейства, затем при министре *И. А. Вышнеградском* был *товарищем министра* финансов, состоял членом *Государственного Совета* и *сенатором*. Тернер опубликовал несколько финансовых-экономических исследований по акционерному законодательству, крестьянскому вопросу и др. Наиболее ценным трудом является «Государство и землевладение» (1896—1901).

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА, теория *церковного права*, признававшая *церковное управление* составной частью государственной власти. Хотя формально территориальную систему сменила т. н. коллегияльная система, на деле первая превалировала до н. XIX в., а в некоторых случаях — и до н. XX в. Территориальной системой называлась также система обороны, по которой организация войска сообразовывалась с политическим подразделением страны, т. е. определенные отряды войск пополнялись за счет подлежащих воинской повинности определенных областей.

ТЕРРИТОРИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА, первоначально складывалась в рамках трех исторических центров: Новгородской, Приднепровской и Приокской Руси. После *татаро-монгольского ига* окрепла и явилась с XV в. собирательницей Русской земли в лице Московского государства (см.: *Москва*). В н. XVI в. все русское население сосредоточивалось в северо-западной половине Европейской России, к западу от линии, соединявшей верховья Камы с устьем Днестра, тогда как юго-восточная часть страны представляла, по замечанию П. Семенова, еще типичную Азию с ее степной природой и кочевым азиатским населением, постепенно покоренную и колонизированную русскими, сперва в форме казацкой вольницы (см.: *Казачество*) по Дону и Поволжью, дошедшей до Урала, а с *Ермаком* — и до далекой Сибири. В XVII и особенно в XVIII в. происходила систематическая колонизация земель *Малороссии* и Новороссийского края (см.: *Новороссия*), а в XIX в. — Западной и Восточной Сибири, Амурского края, Центральной Азии и Кавказа; это движение русского племени с запада на восток выразилось к к. XIX в. цифрой 40 млн душ или переселением за вышеуказанную коренную границу (Кама — Днестр) 46% всего русского населения империи. В н. XX в. Русское государство разделялось на следующие области: 1) Московская промышленная, или Верхне-Волжская (Московская, Калужская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Костромская и Нижегородская губ.); 2) Центральная земледельческая (Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская и Воронежская губ.); 3) Озерная (Псковская, Новгородская, Петербургская и Олонецкая губ.); 4) Северная (Архангельская и Вологодская губ.); 5) Приуралье (Пермская, Вятская, Уфимская, Оренбургская губ.); 6) Среднее Поволжье (Казанская, Пензенская, Симбирская, Саратовская и Самарская губ.); 7) Малороссия (Черниговская, Полтавская, Харьковская, Киевская, Волынская и Подольская губ.); 8) *Белая Русь* — Белоруссия (Минская, Могилевская, Смоленская и Витебская губ.); 9) Литва (Виленская, Ковенская, Гродненская и Сувальская губ.); 10) *Привислинский край* (Варшавская, Ломжинская, Седлецкая, Люблинская, Полоцкая, Радомская, Келецкая, Петроковская и Калишская губ.); 11) *Прибалтийский край* (Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губ.); 12) Финляндия; 13) Новороссия (Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губ.); 14) Донская; 15) Кавказский край; 16) Прикаспийская (Ставропольская, Астраханская, Уральская и Закаспийская губ.); 17) Киргизская степная (Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская губ.); 18) Туркестан-

ская (Амударьинская, Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская губ., Хива, Бухара и Памир); 19) Западная Сибирь (Тобольская и Томская губ.); 20) Средне-Сибирская (Енисейская и Иркутская губ.); 21) Восточно-Сибирская (Якутская, Камчатка, Анадырский, Гижигинский и Охотский округа); 22) Приамурский край (Забайкальская, Амурская губ., Удский, Хабаровский округа, Уссурийский край, Сахалин); 23) Квантунская.

В административном отношении Россия делилась на следующие части: 1) Европейская Россия: 50 губерний, 1 область (Войска Донского), в них 509 уездов и округов, кроме того, 10 управляемых самостоятельно городов (*Санкт-Петербург*, Кронштадт, Николаев, Одесса, Севастополь, Керчь-Еникале, Царское Село, Петергоф, Гатчина, Павловск) и 4 территории в Астраханской и Ставропольской губ.; 2) Привислинский край (бывшее Царство Польское): 10 губ., в них 84 уезда; 3) Великое княжество Финляндия: 8 губерний, 51 уезд; 4) Кавказский край: 6 губерний, 4 области, в них 71 уезд, округ и отдел.; 5) Сибирь, распавшаяся на: а) Западную Сибирь с 2 губерниями и 17 округами; б) Иркутское генерал-губернаторство, состоявшее из 2 губерний (Енисейской и Иркутской), 1 области (Якутской) с 17 округами; в) наместничество Дальнего Востока, ранее Приамурское генерал-губернаторство, состоявшее из 5 областей (Забайкальской, Амурской, Приморской, Сахалинской и Квантунской); 6) Среднеазиатские владения, подразделявшиеся на: а) *Степное генерал-губернаторство* с 2 областями (Акмолинской и Семипалатинской) и 10 уездами; б) Туркестанское генерал-губернаторство (см.: *Туркестан Русский*) с 5 областями (Закаспийской, Самаркандской, Семиреченской, Сырдарьинской и Ферганской), 26 уездами и округами и двумя вассальными владениями Бухары и Хивы; в) область *Тургайскую* с особым управлением; г) область Уральскую, распадавшуюся на казацкие земли по одну сторону р. Урал, с военным управлением, и киргизские земли по другую сторону Урала, с гражданским управлением.

ТИМАШЕВ Александр Егорович (3.04.1818—20.01.1893), министр внутренних дел, генерал-адъютант, член *Государственного Совета*. Начал службу в 1835 по окончании курса в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалер-юнкеров. В 1855 имел звание *генерал-майора* Свиты Его Величества, в 1856 был

назначен начальником штаба корпуса жандармов и управляющим *Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии*. После непродолжительного периода генерал-губернаторства в Казанской, Вятской и Пермской губ. в 1867 занял пост министра почт и телеграфов, а в 1868 — министра внутренних дел, на котором находился до 1878. Вышел в отставку после убийства управляющего *Третьего отделения* Мезенцева. Тимашев принял ряд мер, расширявших круг деятельности земских учреждений, предоставив

им новые средства для исполнения возложенных на земства повинностей, и т. п. Выступал против общины и круговой поруки.

ТИТУЛЫ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ (см. также: Царский и императорский титул).

Титулы вел. кн. *Ивана III Васильевича*:

Великий Князь Иван, Божиею милостию, Государь всея Руси и Великий Князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверский, и Угорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарский.

Божией милостию, Государь всея Руси и Великий Князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверский, и Югорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарский, и иных.

Титул вел. кн. *Василия III Ивановича*:

Божием благословением, Мы, Великий Государь Василий, Божиею милостию, Государь всея Руси и Великий Князь Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовския земли, и Черниговский, и Рязанский, и Волоцкий, и Ржевский, и Бельский, и Ростовский, и Ярославский, и Белоозерский, и Удорский, и Обдорский, и Кондийский, и иных.

Титул царя *Ивана IV Васильевича Грозного*:

Божиею милостию, Великий Государь Царь и Великий Князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Государь Псковский, Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и иных, и всея Сибирския земли и Северныя страны Повелитель, и Государь земли Вифлянской и иных.

Титул царя *Федора Ивановича*:

Божиею милостию, Государь Царь и Великий Князь Федор Иванович всея России, Владимирский, Московский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Государь Псковский, Великий Князь Смоленский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Лифляндский, Удорский, Обдорский, Кондийский, и Обладатель всея Сибирския земли и великия реки Оби, и Северныя страны Повелитель и иных многих земель Государь.

Краткий титул царя *Бориса Федоровича Годунова*:

Божиею милостию, Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Борис Федорович всея Руси Самодержец.

Титул *Лжедмитрия I*:

Мы, пресветлейший и непобедимейший Монарх Дмитрий Иванович, Божиею милостию, Цесарь и Великий Князь всея России, и всех Татарских царств и иных многих Московской монархии покоренных областей Государь и Царь.

Краткий титул царя *Василия Ивановича Шуйского*:

Божиею милостию, Великий Господарь Царь и Великий Князь Василий Иванович, всея Руси Самодержец и многих господарств Господарь и Обладатель.

Титул царя *Михаила Федоровича Романова*:

Божиею милостию, Великий Государь Царь и Великий Князь Михаил Федорович, всея Руси Самодержец Владимирский, Московский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных Государь и Великий Князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Лифляндский, Удорский, Обдорский, Кондийский, и всея Сибирския земли и Северныя страны Повелитель и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных многих государств Государь и Обладатель.

Титул царя *Алексея Михайловича*:

Божиею милостию, Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Литовский, Смоленский, Тверский, Волынский, Подольский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея Северныя страны Повелитель, и государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчич и дедич, и наследник, и Государь, и Обладатель.

Титул царя *Петра I Алексеевича*:

Божиею милостию, Мы, пресветлейший и державнейший Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных Государь и Великий Князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, и всея Северныя страны Повелитель и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей и иных многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчич и дедич, и наследник, и Государь, и Обладатель.

Титул имп. *Петра I*:

Божиею поспешествующею милостию, Мы, Петр Первый, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и всея Северныя страны повелитель и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных наследный Государь и Обладатель.

Титул имп. *Анны Ивановны*:

Всесветлейшая, Державнейшая Княгиня и Государыня, Государыня Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новгорода Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, и всея Северныя страны Повелительница, и Государыня Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных наследная Государыня и Обладательница.

Титул имп. *Елизаветы Петровны*:

Божиею поспешествующею милостию, Мы, Елизавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княги-

Божиею поспешествующею милостию, Мы, Александр Третий, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического, Царь Грузинский; Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский

и всея Северныя страны Повелитель, и Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и Армянския области, Черкасских и Горских Князей и иных наследный Государь и Обладатель, Государь Туркестанский, Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая.

Средний титул имп. *Александра III*:

Божиею поспешествующею милостию, Александр Третий, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического, Царь Грузинский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая.

Малый титул имп. *Александра III*:

Божиею милостию, Александр Третий, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая.

ТИУН, приставник к какому-либо делу у князя или его дружинников и, в частном быту, у каждого хозяина; тиун был именно приставником с правом известной власти и начальствования над низшими служителями в том же деле. Виды тиунов были различны: были тиуны княжеские, боярские, сельские, конюшие, огнищные и др.; всему этому имеется много свидетельств в *летописях*, *Русской Правде* и др. памятниках; есть даже свидетельство, что принятие должности тиуна влекло за собой рабство; в *Русской Правде* сказано: «А встречею холопство-тиунство без ряду, или привяжет ключ к себе без ряду». В «Поучении» *Владимира Мономаха* тиуном называется приставник к какому-либо делу на княжеском дворе; Мономах пишет своим детям: «В дому своем не ленился, но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмеются приходящие к вам ни дому вашему, ни обеду вашему».

Кроме общего значения приставника тиун собственно княжеский имел частное значение судьи, т. е. княжеского мужа, приставленного творить суд людям. И в этом значении должность тиуна была принадлежностью княжеских мужей, старшей дружины. На принадлежность должности княжеского тиуна старшей дружине ясно указывает *Русская Правда*; в ней за убийство княжеского тиуна, как и вообще за княжеского мужа, старшего дружинника, полагается *вира* в 80 гривен. А что княжеский тиун был собственно приставник князя, чтобы творить суд и расправу от имени князя, на это мы имеем прямое свидетельство летописи под 1146; в летописи киевляне говорят *Святославу Ольговичу*: «Всеволодовы тиуны — киевский Ратьша погубил Киев, а другой его тиун — Тудор погубил Вышгород; а ныне княже Святослав целуй нам крест и с братом своим, аще кому нас будет обидя, то ты прави», т. е. ты будь судьей, а не поручай суда тиуну. Тиун, как главный судья и представитель княжеской власти на суде, первый являлся от князя, как скоро князь получал какое-либо владение; так, в 1169, когда кн. *Мстислав Изяславич* получил княжескую власть над Киевом, то прежде всего послал туда своего тиуна. Кроме должности судьи княжеские тиуны как старшие дружинники управляли городами и предводительствовали войсками; так, тиун кн. *Всеволода Георгиевича*, Гюря, в 1195 построил и колонизировал по приказу князя Городец на Острове и управлял этим городом; а в 1169 Род, тиун кн. *Мстислава Изяславича*, был начальником войска и попал в плен в битве под Киевом.

И. Д. Беляев

ТИХВИНСКАЯ, чудотворная икона Пресвятой Богородицы. Богоматерь изображена со слегка наклоненной головой. Христос обернулся к Ней. Одной рукой благословляет, другой держит свиток. Рука Богоматери поднята к груди в знак молчаливого поклонения Сыну. У Христа подогнута

ножка и видна пятка — деталь, которая встречается на всех иконах «Умиления» и «Взыграния». По преданию, написана св. евангелистом Лукой и послана им в Антиохию вместе с Евангелием некоему Феофилу, для которого было на-

Икона XVI в.

писано само Евангелие, а оттуда спустя некоторое время перенесена в Константинополь и поставлена в устроенном для нее храме, известном под именем Влахернский. За 70 лет до взятия турками Константинополя эта икона скрылась неизвестно куда и в 1383, в царствование на Руси вел. кн. *Дмитрия Донского*, в первый раз явилась, сияющая лучезарным светом, в пределах Новгорода, над водами Ладожского озера, невидимо несомая по воздуху ангелами. Первыми, увидевшими св. икону, были рыбаки, ловившие рыбу на озере. Их вдруг осыпал необыкновенный свет, и они увидели над озером икону Богоматери с Предвечным Младенцем на левой руке, окруженную лучезарным сиянием. Рыбаки со страхом и радостью до тех пор смотрели на это дивное видение, пока св. икона тихо не удалилась от них. В другой раз эта икона явилась также на воздухе в тридцати верстах от Ладожского озера на р. Овче. Жители с радостью приняли св. икону и поставили ее в часовне, выстроенной в честь Успения Пресвятой Богородицы, где было явлено от нее много чудес верующим. Пробыв недолгое время в часовне, св. икона, к великой скорби окрестных жителей, неожиданно скрылась отсюда. После того Пресвятая Владычица чудесно являла Свою икону во многих местах, везде принося великую радость, утешение и исцеление с верою притекающим к ней. На всех местах, озаменованных

и освященных присутствием чудотворного образа Богоматери, усердием верующих были созданы храмы Божии во имя Ее. Посетив таким чудесным образом многие места, Пресвятая Богородица избрала наконец постоянное место-пребывание для своей св. иконы, явившись в воздухе, над горою, близ города Тихвина. К месту чудного явления Ее иконы собралось множество народа и священников из окрестных сел с хоругвями, и все с умилением и слезами обращались к Ней с молитвою: «Прииди к нам, Царица! Прииди, Владычица! Призри на нас, недостойных рабов Твоих, и светозарным Твоим пришествием просвети нас, погрязших грехами». И икона Царицы Небесной спустилась к ним на землю. На этом месте тотчас же решили построить храм в честь Успения Пресвятой Богородицы и немедленно приступили к работам, так что уже в этот же день была изготовлена часть сруба для храма. Возвратясь утром продолжать постройку, к великому огорчению, не нашли на том месте ни св. иконы, ни начатого ими сруба для храма. С горьким плачем разошлись все искать св. икону, умоляя Царицу Небесную снова явить им Божественный Свой дар. Продолжая таким образом поиски свои, вдруг увидели необыкновенный свет по другую сторону р. Тихвинки, в двух верстах от горы, среди болотистой пустыни. Подойдя к указанному месту, увидели там св. икону и самый начатый сруб, даже и разбросанные вокруг него щепы были неприкосновенны, как будто бы самое место перенесено было туда. Св. икона стояла в срубe на воздухе, ничем не прикрепленная к стене, и сияла пресветлыми, как бы солнечными лучами. Все с радостными слезами пали пред образом Богоматери, вознося благодарственную молитву. Устроенный здесь, на месте чудного явления иконы Богоматери, храм во имя Ее преславного Успения неоднократно был обращаем в пепел, но явленная и чудотворная икона, находившаяся в нем, всегда оставалась невредимою. Наконец усердием вел. кн. *Василия Ивановича* на месте деревянного храма, уничтоженного пожаром, для Тихвинской чудотворной иконы Богоматери в 1510 был построен каменный, а через 50 лет после того иждивением и усердием *Ивана IV* тут основан был Тихвинский мужской монастырь.

С первого дня явления св. иконы Богоматери не переставали твориться от сего образа предивные чудеса. И много совершенно было чудес Пресвятою Богородицею через Ее Тихвинскую чудотворную икону, но особенно замечательным из них было спасение Тихвинской обители от шведов в 1613. Во время междоусобия на Руси шведы, под предводительством полководца Делагарди, овладели Новгородом с его окрестностями и заняли отрядами своих войск Тихвинскую обитель. По избрании же на царство *Михаила Федоровича* Романова было отряжено войско из *Москвы* и шведам нанесено тяжкое поражение в пределах Новгорода, и из самой обители Тихвинской они были изгнаны с позором. Услышав о своих успехах и поражениях, Делагарди с яростью приказал двинуть к Тихвину свои полки, чтобы отомстить обители за изгнание шведов и разрушить ее до основания. Устрашенные угрозами гордого и мстительного врага, окрестные жители с женами и детьми стеклись в монастырь и там с иноками и воинами затворились, надеясь не на крепость стен, а на неодолимое заступничество Царицы Небесной. Со слезами молились Богу и Пречистой Его Матери пред Ее чудотворною иконою, прося Ее заступничества. Во время этой осады одной благочестивой женщине Марии, получившей незадолго до того исцеление от слепоты у чудотворного образа Богоматери, явилась во сне Пречистая Богоматерь и сказала: «Объяви всем находящимся в обители, да возьмут икону Мою и обойдут по стенам вокруг, и узрят милость Божию». Когда она объявила о сем видении осажденным, радостью наполнились сердца их; чудотворный образ Бого-

матери с молебным пением обнесен был по стенам монастырской ограды. И когда враги увидали это шествие, внезапно объял их непонятный ужас, и они в смятении, гонимые страхом, бежали от обители. В другой раз обитель Тихвинская также чудесным образом спасена была предательством Пречистой Матери Господа от упорно осаждавшего ее более многочисленного врага. Немного спустя после вторичного поражения, ожесточенные неудачами, враги с усиленными отрядами снова подступили к обители, обложили ее теснее и начали копать тайные рвы под ворота и стены, думая взорвать обитель на воздух. Вдруг увидели они, что со стороны *Москвы* идут к обители многочисленные полки вооруженных воинов, и страшно перепугались. Осажденные же укрепились упованием на помощь Небесную и, совершив молебные пения со слезами пред чудотворною иконою Богоматери, храбро устремились на превосходивших их силой врагов. Смущенные видением многочисленного войска, шедшего к монастырю и выходившего из него для нападения на них, враги пришли в страшный ужас и в беспорядке, со стыдом побежали, поражая взаимно друг друга в бегстве. По прошествии года Делагарди, в страшной злобе на обитель Тихвинскую за многократные поражения и потери войска своего, послал многочисленнейшие силы с приказанием разорить монастырь до основания, чудотворную же икону Богоматери изрубить на части и церковь, в которой она находится, разметать по полю. Когда эта страшная угроза врага достигла слуха защитников обители, то они так устрашились, что даже хотели с чудотворною иконою удалиться к *Москве*. И когда с этой целью хотели было взять икону Богоматери, то никакие усилия не могли сдвинуть ее с места. Усмотрев в этом чудный Промысл Божий, слабая горсть защитников обители, возложив всю надежду на всесильную помощь Богородицы, затворилась в обители и, вознося молитвы пред чудотворным образом Ее, спокойно ожидала врага. И скорая Помощница и Заступница православных, охраняя обитель Свою, не допустила врагов до нее. Они поражены были новым чудом: им показалось многочисленное вооруженное войско, стремившееся против них, и, объятые великим страхом, в беспорядке они бросились бежать от монастыря. С этой поры шведы уже не дерзали более подступать к обители для ее разорения.

Спустя около года после чудесной победы прибыли в Тихвинский монастырь царские послы для заключения мира со шведами, мир был заключен пред иконою Богоматери как главной порукой мира со стороны русских.

В память чудесного явления Тихвинской иконы Богоматери и дивного одоления врагов предательством Заступницы Небесной по всей России установлен Церковью праздник в честь Тихвинской иконы Богоматери.

Икона Богоматери Тихвинской вывезена из СССР в Союзные Штаты и находится в Митрополичьей Церкви Нью-Йорка. Память ей празднуется 26 июня/9 июля.

Прот. И. Бухарев

ТИХОМИРОВ Лев Александрович (19.01.1852—16.10.1923), русский мыслитель, публицист, мемуарист. Родился в военном укреплении Геленджик на *Кавказе* в семье военного врача. Окончив керченскую Александровскую гимназию с золотой медалью, поступил в 1870 в Императорский Московский университет, где попал в круг революционеров-народовольцев. В 1873 Тихомирова арестовывают и осуждают по делу о «193-х». Более четырех лет он проводит в Петропавловской крепости. В янв. 1878 Тихомиров выходит на свободу под административный надзор родителей. Но в окт. того же года он тайно покидает родительский дом и переходит на нелегальное положение для продолжения революционной деятельности. В это время он был уже членом «Земли и воли», стремящейся к свершению государственного пере-

ворота с целью созыва Учредительного собрания или утверждения революционной диктатуры (в зависимости от обстоятельств).

Принимая активное участие в революционном народо-вольском движении, Тихомиров на Липецком съезде 20 июля 1879 поддержал решение съезда о царевубийстве. Являясь членом Исполнительного комитета, он редактировал

партийную газету «Народная воля», играл первенствующую роль при составлении программы партии, курировал другие издания, а также редактировал большую часть прокламаций Исполнительного комитета. В следующем году он вышел из его состава и поэтому не участвовал в подаче голоса при принятии решения о царевубийстве 1 марта 1881.

После убийства имп. Александра II в среде народо-вольцев встал вопрос о лишении жизни следующего царя, имп. Александра III.

Этому воспротивился Тихомиров. Т. к. вследствие арестов руководителей «Народной воли» он занимал в России лидирующее положение в партии, то народо-вольцы ограничились письмом к имп. Александру III, содержавшим революционные требования (письмо было написано Тихомировым, а отредактировано Н. К. Михайловским).

Все это время Тихомирову приходилось скитаться по России. Осенью 1882 с целью избежать ареста он уезжает за границу — сначала в Швейцарию, а затем во Францию. Здесь весной 1883 он вместе с П. Л. Лавровым начинает издавать «Вестник «Народной воли»». В «передовой» республиканской Франции, наблюдая за парламентскими скандалами (вроде «панамского дела») и ознакомившись с деятельностью партийных политиков, Тихомиров начинает пересматривать свои политические взгляды. «Отныне, — пишет он в 1886, — нужно ждать всего лишь от России, русского народа, почти ничего не ожидая от революционеров... Сообразно с этим, я начал пересматривать и свою жизнь. Я должен ее устроить так, чтобы иметь возможность служить России, как мне подсказывает мое чутье, независимо ни от каких партий».

Сравнивая разрываемую партийными распрями слабую Францию (постоянно «обижаемую» Германской империей) с сильной, внутренне единой и самостоятельной в своей внешней политике Российской Империей, управляемой твердой рукой имп. Александра III, Тихомиров делает вывод: не в пользу первой, да и самого демократического принципа власти.

Параллельно с политическими в сознании Тихомирова происходили изменения и религиозных взглядов. Теплохладное отношение к вере сменилось горячим желанием возродить в себе православного человека, что укрепляло в нем решение порвать с революцией. Однажды он открыл Библию на строках: «И избавил его от всех скорбей его, и даровал мудрость ему и благоволение царя Египетского фараона». Снова и снова открывал Библию Лев Александрович, и каждый раз перед ним возникали все те же строки. У Тихомирова постепенно созрела мысль о том, что Бог указывает ему путь — обратиться к царю с просьбой о помиловании.

1888 год — переломный. Недавний революционер пишет и издает брошюру «Почему я перестал быть революционером», где заявляет о разрыве отношений с миром револю-

ции и говорит о своем новом мировоззрении. Его целью становится возвращение на родину. 12 сент. 1888 Тихомиров подает на Высочайшее Имя просьбу о помиловании и разрешении вернуться в Россию, что и было ему даровано Высочайшим повелением от 10 нояб. 1888.

Получив прощение, Тихомиров 20 янв. 1889 прибыл в С.-Петербург. Он идет в Петропавловский собор поклониться праху имп. Александра II, против власти которого так ожесточенно боролся, будучи революционером. Так произошло еще одно преображение «Савла в Павла». Лидер революционеров становится ревностным приверженцем самодержавия и крупнейшим идеологом монархического движения.

Переход Тихомирова на сторону русского самодержавия явился сильным идеологическим ударом для революционной партии. Этот акт воспринимался революционерами как невероятное событие и казался неправдоподобным. Резонанс был велик, и не только в российской среде, но и в международных революционных кругах. Поль Лафарг писал Г. В. Плеханову, что приезд на учредительный конгресс II Интернационала русских революционеров «будет ответом на предательство Тихомирова». Это был чуть ли не единственный случай в истории революций, когда один из самых авторитетных руководителей, отказавшись от идеи революции, становится убежденным и последовательным сторонником монархии, в течение тридцати лет отстаивающим ее принципы.

С июля 1890 Тихомиров живет в Москве и сотрудничает в «Московских ведомостях». Публицистические выступления Тихомирова этого времени носят характер критических, и объектами критики являются революция и демократический принцип власти. Тогда же он пишет трилогию: «Начала и концы. Либералы и террористы» (1890), «Социальные миражи современности» (1896) и «Борьба века» (1896). Первой же работой, принесшей ему славу и известность в русском обществе, была статья «Носитель идеала», посвященная личности и деятельности имп. Александра III (написана сразу после смерти государя в 1894). Поэт Аполлон Майков говорил, что «никогда никто не выражал так точно, ясно и истинно идею русского царя», как автор статьи «Носитель идеала».

В 1890—1898 он активно сотрудничает в лучшем тогда консервативном журнале «Русское обозрение», формируя политическую линию издания. В 1895 Тихомирова избирают членом Общества любителей духовного просвещения, а в следующем — действительным членом Общества ревнителей русского исторического просвещения в память имп. Александра III.

С книги «Единоличная власть как принцип государственного строения» (1897) начинается новый период творчества Тихомирова — создание государственно-правового учения о монархическом принципе власти, получившего наиболее полное завершение в его труде «Монархическая государственность» (1905).

Тихомиров стал первым русским мыслителем, разработавшим учение о русской государственности, о ее сущности и условиях ее действия. Он первый всерьез занялся изучением такого государственного феномена, как русское самодержавие. Государство — естественный союз нации. «Единственное учреждение, — говорит исследователь, — способное со вместить и свободу, и порядок, есть государство». Одним из характернейших и основных свойств человека является его стремление к взаимоотношениям с другими людьми. Общественность человека — такой же его инстинкт, как и инстинкт борьбы за свое существование. Оба они естественны, потому что исходят из самой природы человека. Государство же является высшей формой общественности. Общественность эволюционирует от союзов семейных и родовых к союзам сословным, а с развитием человеческих потребностей и ин-

тересов дорастает до возникновения высшей силы, объединяющей все социальные группы общества, — государства.

С формирования общества в нем возникает власть как естественный регулятор социальных отношений. Для общест-венности всегда характерно наличие власти и подчинения. Когда же нет ни власти, ни подчинения, то наступает свобода в чистом виде, но здесь уже нет общественности, т. к. любая социальная система предполагает борьбу, которая проходит в более грубых либо в более мягких формах. Власть становится силой, осуществляющей в обществе, в государстве высшие начала правды.

Общество и власть растут и развиваются параллельно, создавая государственность наций. В зависимости от того, что понимает нация под общечеловеческим принципом справедливости, верховная власть представляет тот или иной принцип: монархический, аристократический или демократический. «Необходимо признать, — пишет Тихомиров, — все эти три формы власти особыми, самостоятельными типами власти, которые не возникают один из другого... Это совершенно особые типы власти, имеющие различный смысл и содержание. Переходить эволюционно один в другой они никак не могут, но сменять друг друга по господству могут... Смену форм верховной власти можно рассматривать как результат эволюции национальной жизни, но не как эволюцию власти самой по себе... Сами по себе основные формы власти ни в каком эволюционном отношении между собою не находятся. Ни один из них не может быть назван ни первым, ни вторым, ни последним фазисом эволюции. Ни один из них, с этой точки зрения, не может быть считаем ни высшим, ни низшим, ни первичным, ни заключительным...».

Выбор принципа верховной власти зависит от нравственно-психологического состояния нации, от тех идеалов, которые сформировали мировоззрение нации. Если «в нации жив и силен некоторый всеобъемлющий идеал нравственности, — развивает далее свою мысль Тихомиров, — всех во всем приводящий к готовности добровольного себе подчинения, то появляется монархия, ибо при этом для верховного господства нравственного идеала не требуется действие силы физической (демократической), не требуется искание и истолкование этого идеала (аристократия), а нужно только наилучшее постоянное выражение его, к чему способнее всего отдельная личность как существо нравственно разумное, и эта личность должна лишь быть поставлена в полную независимость от всяких внешних влияний, способных нарушить равновесие ее суждения с чисто идеальной точки зрения».

После выхода книги «Монархическая государственность» Тихомиров был занят осмыслением реформирования системы «думской монархии», какая сложилась после издания новых Основных законов 1906. Предложенную Тихомировым схему реформ коротко можно определить как введение в государственную систему монархического народного представительства с узаконенным господством в нем голоса *русского народа*, цель которого — представлять мнения и нужды народа при верховной власти. Оговаривал он и то обстоятельство, что «представительством могут пользоваться только гражданские группы, а не элементы антигосударственные, как ныне. В законодательственных учреждениях не могут быть представительства ни от каких групп, враждебных обществу или государству...».

После т. н. «третьеиюньского переворота» 1907 (ропуска II Государственной думы и опубликования нового избирательного закона) П. А. Столыпин приглашает Тихомирова в советники (он входит в Совет *Главного управления по делам печати* как специалист в рабочем вопросе). Еще в 1901 он участвовал в создании в Москве рабочей организации «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механичес-

ком производстве». В это время Тихомировым было написано много разных брошюр и статей по рабочему вопросу, получивших значительное распространение. Влияние идей Тихомирова на рабочих привело к тому, что социал-демократам пришлось выпускать листовки с негативной оценкой его работ.

По поручению Столыпина им были написаны несколько записок по истории рабочего движения и отношений государства с рабочими. Результатом изучения этой проблематики стала книга «Рабочий вопрос. Практические способы его решения» (М., 1909).

Тихомиров писал также записки по вероисповедной политике государства, по созыву Церковного Собора. Церковно-публицистическая деятельность Тихомирова была, в частности, одной из причин подготовки церковной реформы имп. *Николаем II*. Государь, прочитав его работу «Запросы жизни и наше церковное управление» (1903), повелел Свящ. Синоду обсудить вопрос о созыве Церковного Собора. В 1906 заседало Предсоборное Присутствие, в котором по Высочайшему повелению участвовал и Тихомиров.

После смерти редактора-издателя «Московских ведомостей» профессора А. С. Будиловича (1909) Тихомиров взялся за редактирование и издательство старейшей монархической газеты. По первоначальному договору с Министерством внутренних дел (к ведомству которого принадлежала газета) новый редактор должен был издавать «Московские ведомости» до к. 1918, но договор не мог быть выполнен в полной мере *министерством* из-за финансовых трудностей. Тихомиров отказывается от аренды газеты в к. 1913. Последними выступлениями Тихомирова в печати были статьи в газете «Россия» о законах о печати (1914) и эссе «О свободе» в журнале «Прямой путь» (1914), издаваемом В. М. Пуришкевичем.

К этому времени П. А. Столыпина уже не было в живых, и в правительственных кругах Тихомировым более никто не интересовался. Он снова возвращается к теоретической работе: пишет в 1913—18 свой второй (после «Монархической государственности») капитальный труд — «Религиозно-философские основы истории», состоящий из десяти разделов.

После окончания редакторства «Московских ведомостей» Тихомиров поселяется в Сергиевом Посаде (там он и умер). Близость к Московской Духовной академии ведет к знакомству с ее преподавателями — А. И. Введенским, М. Д. Муретовым, на работы которых он ссылается в своей новой книге. Определенную связь религиозно-исторического сочинения Тихомирова можно увидеть и с деятельностью «Кружка ищущих христианского просвещения в духе Православной Христовой Церкви» М. А. Новоселова. В новоселовской «Религиозно-философской библиотеке» были опубликованы две работы Тихомирова: «Личность, общество и Церковь» (1904) и «Христианская любовь и альтруизм» (1905). В 1916—18 философ прочел несколько докладов в аудитории «Религиозно-философской библиотеки». Тематами докладов Тихомирова стали главы из его книги «Религиозно-философские основы истории»: «О гностицизме», «О Логосе и Филоне Александрийском», «О философии Каббалы», «О философии Веданты», «О магометанском мистицизме».

Основу книги Тихомирова составляет мысль о борьбе в человеческом мире двух мировоззрений: дуалистического и монистического. Дуалистическое мировоззрение признает два бытия — бытие Божие и сотворенное Богом бытие тварное. Монистическое мировоззрение утверждает, в противоположность, единство всего существующего, проповедая идею самосушности природы. На протяжении всей человеческой истории эти идеи ведут друг с другом непримиримую духовную борьбу, не смешиваясь между собой, несмотря на многочисленные попытки их синкретизировать.

Анализу истории этой духовной борьбы и посвящена книга Тихомирова. Она ценна тем, что не только говорит о прошлом и настоящем периоде этой борьбы, но и дает анализ человеческой истории в ее последние эсхатологические времена. Уникальна эта книга еще и тем, что в ней впервые на русском языке человеческая история в полном объеме проанализирована с религиозной точки зрения. В философской работе Тихомирова показано логическое развитие в человеческих обществах религиозных движений, взаимная связь и преемственность религиозных идей разных времен, которые то исчезают с исторической сцены, то, надевая новые личины, появляются вновь.

После революции, лишившись всех средств к существованию, работая делопроизводителем советской школы им. Горького в Сергиевом Посаде, Тихомиров в 1918—22 пишет воспоминания «Тени прошлого», а параллельно в 1919—20 — эсхатологическую фантазию «В последние времена» о пришествии антихриста, о борьбе с ним последних христиан и о Втором Пришествии Спасителя.

«Тени прошлого» были задуманы очень широко — Тихомиров предполагал написать ок. 80 очерков о событиях и людях, которые, по его мнению, дали бы возможность почувствовать атмосферу его жизни, понять состояние русского (или заграничного — периода эмиграции) общества 2-й пол. XIX — н. XX в. Это воспоминания, написанные писателем-христианином, цель которого — не сведение счетов со своими противниками, с прошлым, а создание документального среза эпохи, духовных настроений и социальных стремлений своих современников. В повествовании картины «семейной хроники» чередуются с сюжетами о русских и зарубежных общественных деятелях. Они не были закончены автором, но и в этом виде представляют ценный материал об общественной жизни переломной пореформенной эпохи Российской Империи.

Соч.: Почему я перестал быть революционером. Париж, 1888; Начала и концы. Либералы и террористы. М., 1890; Духовенство и общество в современном религиозном движении. М., 1892; Конституционалисты в эпоху 1881 года. М., 1895; Знамение времени. Носитель идеала. М., 1895; Демократия либеральная и социальная. М., 1896; Борьба века. М., 1896; Государственность и сословность. М., 1897; Варшава и Вильна, М., 1897; Царский суд в России. М., 1899; Земля и фабрика. К вопросу об экономической политике. М., 1899; Вопросы экономической политики. М., 1900; Христианские задачи России и Дальний Восток. М., 1900; О приобретении Дальнего Востока к миру христианскому. М., 1900; Рабочий вопрос и русские идеалы. М., 1902; Чем живет человеческое общество? М., 1902; О смысле войны. М., 1904; Личность, общество и Церковь. Вышний Волочек, 1904; На помощь пленным. М., 1905; Альтруизм и христианская любовь. Вышний Волочек, 1905; Монархическая государственность. Ч. 1—4. М., 1905; Государственность и религия. М., 1906; Что такое Отечество? М., 1907; Христианство и политика. М., 1906; Современное положение приходского вопроса. М., 1907; К вопросу об общественной деятельности учащейся молодежи. М., 1907; Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира. Сергиев Посад, 1907; Социализм в государственном и общественном отношении. М., 1907; О недостатках конституции 1906 года. М., 1907; Рабочие и государство. СПб., 1908; Социально-политические очерки. Очерк 1—3. М., 1908; Самодержавие и народное представительство. М., 1907; Рабочий вопрос. Практические способы его решения. М., 1909; Закон о печати. СПб., 1909; К реформе обновленной России. М., 1912; «Религиозно-философские основы истории». М., 1997 (составление, вступительная статья и комментарии М. Б. Смолина); «Тени прошлого. Воспоминания». М., 2000 (составление, вступительная статья и комментарии М. Б. Смолина).

Лит.: *Маевский В. А.* Революционер-монархист. Памяти Л. Тихомирова. Нови Сад, 1934; *Смолин М. Б.* Очерки имперского пути. Неизвестные русские консерваторы второй половины XIX — первой половины XX века. М., 2000.

М. Смолин

ТМУТАРАКАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО (Тмутороканское княжество), древнерусское княжество X—XI вв. на Таманском полуострове. Центром княжества был г. Тмутаракань. Появление на Таманском полуострове славяно-русов связывается с походом в 944 *Игоря* на Византию. В договоре 944 *Руси* с греками упоминается Корсунская страна, по-видимому, владения Руси на Таманском полуострове. В 988—1036 в Тмутаракани правил сын *Владимира Святославича Мстислав* (младший). При Мстиславе территория княжества была расширена путем захвата земель соседних касожских племен. В г. Тмутаракани Мстиславом была основана церковь Богородицы, позднее, при учреждении Тмутараканской епархии, ставшая епископской. В 1060-х Тмутараканское княжество принадлежало владениям Черниговского кн. *Святослава*. Здесь до 1068 с перерывами княжил его сын *Глеб*, а позднее брат *Глеба Олег*, который в 1079 был захвачен хазарами в плен и отправлен в Царьград. Тмутараканским княжеством стали управлять *посадники* Киевского князя. К 1094 Тмутараканское княжество вновь оказалось в руках вернувшегося из Византии *Олега*. В н. XII в. Тмутараканское княжество потеряло самостоятельность и было присоединено к Византии.

ТОВАРИЩ МИНИСТРА, должность заместителя *министра*, введенная в 1802 с созданием в *России министерств*. Состоял, как правило, в III—IV классах по *Табели о рангах*. Каждый министр имел одного или нескольких товарищей.

ТОЛСТОЙ Дмитрий Андреевич (1.03.1823—25.04.1889), граф, государственный деятель, игравший значительную роль в царствование *Александра II* и при проведении *контрреформ* 1880-х при имп. *Александре III*.

Родился в старинной дворянской семье, давшей *России* многих знаменитых людей, прославившихся в культуре и политике. Род Толстых вел свою родословную от «мужа честного Индриса», выехавшего «из немец и Цесарские земли» в Чернигов в 1353. Его правнук Андрей Харитоньевич переехал в *Москву* и от *Василия Темного* получил за свою точность прозвище Толстой, ставшее родовой фамилией. С этого времени численно разрастающийся род Толстых верой и правдой служил русским монархам. При *Петре I* известный дипломат *П. А. Толстой* был удостоен графского титула. Дмитрий Андреевич в семь лет остался без отца, его мать вскоре вышла замуж за губернатора. На воспитание мальчика взял к себе дядя, человек глубоко религиозный и широко образованный. Эти детские впечатления не могли не отразиться на формировании характера Толстого, до конца своих дней отличавшегося самостоятельностью, упорством в достижении поставленной цели, надеждой только на себя, а также скрытностью и недоверием к людям. Начальное образование Толстой получил в пансионе при Московском университете, а затем был зачислен в Царскосельский лицей, со времен Пушкина справедливо считавшийся самым лучшим учебным заведением страны. Даже среди лицеистов он выделялся своими знаниями, успехами в учебе и трудолюбием. Правда, угрюмый и нелюдимый характер Толстого не способствовал установлению дружеских отношений с основной массой лицеистов. В 1842 Толстой окончил лицей с золотой медалью как лучший выпускник и поступил на службу в IV отделение *Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, занимающееся благотворительными и учебными заведениями. Молодой чиновник помимо службы продолжал научные изыскания, опубликовав солидную монографию по истории финансовых учреждений России до правления *Екатерины II*. Этот научный труд принес известность Толстому не только в академических кругах. На автора обратил благосклонное внимание *Николай I*, пожаловавший ему перстень с бриллиантом и придворное звание *камер-юнкера*. В 1847 Толстой перешел на службу в Департамент духовных дел иностранных

вероисповеданий Министерства внутренних дел, занимавшийся всеми инославными конфессиями и сектами в России. На новой службе он продолжал не только чиновную, но и научную деятельность. Впоследствии, уже в 1863, на основе собранных за время службы в департаменте материалов он опубликовал на французском языке «Историю католицизма в России» в двух томах. Способности Толстого произвели благоприятное впечатление не только на министра внутренних дел Д. Г. Бибикова, но и на его дочь Софью, на которой он вскоре женился. Брак принес Толстому большое приданое: он стал владельцем 8 тыс. десятин земли и 2 тыс. душ крепостных, войдя в число богатейших людей России. Он продолжал продвигаться по служебной лестнице и в 1853 был назначен директором канцелярии Морского министерства, в этом звании составлял хозяйственный устав и положения об управлении *министерством*. Во главе его стоял вел. кн. *Константин Николаевич*, отличавшийся либеральными взглядами и превративший министерство в штаб либеральных сил. Толстой, никогда не скрывавший своих консервативных взглядов, был там «белой вороной» и в 1860 покинул его. После этого он занимал маловажные должности в Министерстве народного просвещения, стал *сенатором*, но в целом в реальной политике не участвовал. В 1865 Толстой занял пост *обер-прокурора Св. Синода*, которым руководил 15 лет. На этом посту он провел ряд преобразований, в частности дети священников получили право поступать в гимназии и юнкерские училища, было увеличено жалование духовным лицам. В апр. 1866, вскоре после покушения Д. Каракозова на Александра II, что наглядно показало степень распространения нигилистических взглядов в студенческой среде, Толстой был назначен министром народного просвещения с оставлением в должности обер-прокурора Св. Синода. На новом посту он проявил присущую ему энергию, решительность и бескомпромиссность. За время его министерства в России были открыты историко-филологический институт в Петербурге (1867), Варшавский университет (1869), сельскохозяйственный институт в Новой Алесандрии (1869), Нежинский лицей преобразован в историко-филологический институт и т.д. Однако известность Толстому принесла реформа образования. Заняв пост *министра*, он был готов искоренять *крамолу* из стен учебных заведений, что с успехом и сделал, подавляя железной рукой студенческие беспорядки. Однако недовольство позитивной программы, которая должна была успокоить умы. Толстой имел репутацию «министра борьбы», его подлинной стихией было неуклонное проведение в жизнь решений, принятых вышестоящими инстанциями. Однако сам он, несмотря на глубокие научные познания, не был теоретиком. Когда ему понадобилось разрабатывать программу конкретных действий, Толстой стал нуждаться в «поводыре», которым для него стал знаменитый публицист, редактор газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник» *М. Н. Катков*. Он был «генератором идей», а Толстой занимался их практической реализацией. Катков придерживался классической системы обучения с приоритетным изучением древних языков, считая, что воспитание на примерах античной литературы способно сформировать гражданские чувства у подрастающего поколения. В 1870 они разработали новый гимназический устав, в соответствии с которым упразднены реальные гимназии, а вместо них создавались реальные училища, имевшие более низкий статус, в классических гимназиях 40% учебного времени отводилось на изучение латыни и греческого. Выпускник классической гимназии мог поступать в университет без экзаменов, а для прочих при поступлении требовалось сдать экзамены по классическим языкам. Проект Толстого весьма затруднил возможность получения высшего образования для выходцев из бедных семей, в т.ч.

дворянских. При этом классицизм мало отвечал потребностям растущей российской экономики, испытывающей нехватку квалифицированных инженерных и технических кадров. Негодование против проекта было в обществе огромным, против него выступили и многие консервативные публицисты (напр. Н. П. Гиляров-Платонов). Сторонники классицизма также были против проекта реформы, отмечая неуместность значительного сокращения преподавания естественных дисциплин за счет резкого увеличения объема преподавания мертвых языков. На заседании *Государственного Совета* при обсуждении проекта большинство его членов выступили против. Однако 30 июля 1871 Александр II утвердил проект Толстого. Получив Высочайшее одобрение, он железной рукой начал вводить классицизм. Сразу выяснилось, что стране не хватает нужного числа учителей древних языков, но Толстого это не смутило. По его распоряжению в Россию было приглашено большое количество учителей-классицистов из Европы, в основном чехов, у которых не возникало больших проблем с русским языком. Кроме того, в Лейпциге (известном европейском центре классического образования) было открыто специальное русское филологическое училище для подготовки командированных из России учителей гимназий. Тем не менее это не прибило популярности Толстому. Пресса любых направлений яростно критиковала министра, что объяснялось во многом его демонстративным презрением к общественному мнению. Министр игнорировал даже откровенную клевету и оскорбления в свой адрес. Из-за своего характера Толстой нажил множество врагов в высших кругах петербургского общества, а под конец рассорился и с Катковым. 24 апр. 1880 Александр II вынужден был уволить его в отставку с обоих постов. Но дело Толстого не утало, поскольку министром просвещения стал *А. А. Сабуров*, а Св. Синод возглавил *К. П. Победоносцев*, оба давние единомышленники Толстого. Не у дел он оставался 2 года. После царевбийства 1 марта 1881 новый имп. Александр III под воздействием К. П. Победоносцева вспомнил о Толстом. В условиях острого противостояния *государства* и революционеров огромное значение приобрело Министерство внутренних дел. Тогдашний министр гр. *Н. П. Игнатъев*, талантливый дипломат, оторвавшийся за годы пребывания за рубежом от российских реалий, не смог справиться со своими обязанностями и получил отставку. 31 мая 1882 Толстой был назначен министром внутренних дел. Действовал он, как всегда, энергично: за 1882—89 была раскрыта 251 нелегальная организация разной идеологической ориентации (в т. ч. группа А. И. Ульянова), осуждено по политическим мотивам 2851 чел. К к. 1880-х организованное революционное движение в России перестало существовать, прекратились террористические акты. В идеологическом плане народничество переживало разброд и упадок. Характерно, что некоторые бывшие революционеры, убедившись в бессмысленности своей борьбы и в том, что сама их борьба вредит исторической национальной России, перешли к защите православно-монархической идеи. Толстой нанес удар и по либерализму, закрыв 15 периодических изданий и запретив книги нескольких сотен наименований.

Впрочем, для Толстого борьба с революционерами не была главной в его деятельности. Еще при назначении на пост министра внутренних дел на аудиенции у Александра III он прямо спросил императора: «Угодно ли будет Государю иметь министром человека, который убежден, что реформы прошлого царствования были ошибкой?» Получив утвердительный ответ, Толстой разгромил радикальную и либеральную оппозицию и приступил к контрреформам. В 1884 был принят новый университетский устав, ограничивавший академическую автономию. Для *евреев* была вве-

дена процентная норма, впрочем, совершенно не соблюдавшаяся и приведшая со временем к перепополнению еврейми вузов страны. В *Польше* и других национальных окраинах русский язык вводился в делопроизводство, ликвидировались местные законодательства в *Прибалтике* и на *Кавказе*, на которых распространялись общероссийские законы. Однако было бы ошибкой видеть в этом некое «национальное угнетение». Так, в Прибалтике во главе местного самоуправления стояли немецкие бароны, а эстонцы и латыши были низведены до положения рабочего скота, причем отмена крепостного права в прибалтийских губерниях на полвека раньше, чем во всей империи, мало изменила это положение. Только распространение на этот край всероссийских законов дало коренным народам гражданские права. Эстонцы и латыши становились членами городских дум Ревеля и Риги с 1880-х, среди них быстро росла прослойка *интеллигенции*, неграмотность среди эстонцев и латышей благодаря замене в школах немецкого языка на местные и расширению сети школ была ликвидирована к 1914. Главной контрреформой Толстой считал изменение в местном самоуправлении, расширяющее права *дворянства*. В 1885 в «Русском вестнике» М. Н. Каткова была помещена статья *А. Д. Пазухина* «Современное состояние России и сословный вопрос», в которой открыто заявлялось о необходимости расширить сословные начала в земстве и городских органах самоуправления. Толстой, на которого статья произвела впечатление, назначил его правителем канцелярии своего министерства. Пазухин разработал проект контрреформы, в состав которой вошел закон о *земских начальниках*, назначенных правительством и подчиняющихся себе местное земство, и аналогичное законодательство о городском самоуправлении. Эти законопроекты встретили возражения среди членов Государственного Совета, министров и близких сподвижников Александра III, которые справедливо указывали на социальное расслоение самого дворянства и т.п. Борьба вокруг законопроектов Толстого — Пазухина шла несколько лет и в конечном счете привела к тому, что они (хотя и с серьезными изменениями) обрели силу закона. Однако сам Толстой, не отличавшийся крепким здоровьем и всю 2-ю пол. 1880-х много и тяжело болевший, не дожидаясь этого дня.

Лит.: Речи и статьи графа Дмитрия Андреевича Толстого. СПб., 1876; Граф Дмитрий Андреевич Толстой. СПб., 1889; *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX века. М., 1970; *Захарова Л. Г.* Земская контрреформа 1890 г. М., 1968. Министерство Внутренних Дел. Исторический очерк. СПб., 1902; *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902. СПб., 1902; Российские консерваторы. М., 1997; *Феохтистов Е. М.* За кулисами политики и литературы. М., 1991.

С. В. Лебедев

ТОЛСТОЙ Петр Александрович (12.03.1770—28.09.1844), граф, генерал от инфантерии. В 1805 во время войны с французами командовал 20-тысячным десантным корпусом в Шведской Померании и занял Ганновер. После Тильзитского мира в 1807—08 Толстой занимал пост посла в Париже. В 1812 он получил назначение командующего войсками Казанской, Нижегородской, Пензенской и Костромской, Симбирской и Вятской губ., где сформировал ополчение. Назначенный

командиром 5-го корпуса в *Москве*, он по восшествии на престол *Николая I* стал членом *Государственного Совета*, позже — главнокомандующим *С.-Петербурга* и Кронштадта. В 1831 действовал в Литве, освободив ее от отрядов Гельгуда и Хлаповского. В последние годы жизни Толстой принимал участие в делах Государственного Совета и Комитета министров.

ТОЛСТОЙ Петр Андреевич (1645—17.02.1729), государственный деятель, дипломат, граф. Был начальником *Канцелярии тайных розыскных дел* (1718—26), одним из 6 членов *Верховного тайного совета* (с февр. 1726). Во время царствования *Федора Алексеевича* и правления царевны *Софьи* Толстой принадлежал к партии противников *Нарышкиных*. После падения *Софьи* перешел на сторону *Петра I*, но долгое время не пользовался его доверием. Петр I послал его *воеводой* в Устюг. Ездил в Италию для изучения морского дела (1697—98). В 1701 он был назначен постоянным послом в Турцию. В 1714 Толстой вернулся в Россию и был назначен сенатором, в 1716—17 сопровождал Петра I в поездке по Европе. Добился возвращения из-за границы царевича *Алексея* и в 1718 возглавил следствие по его делу. Стал одним из ближайших доверенных лиц царя. Тогда же Толстой был назначен начальником Тайной канцелярии. В начале царствования имп. *Екатерины I* Толстой

состоял членом Верховного тайного совета и был дружен с *А. Д. Меншиковым*. Разошелся он с ним по вопросу о престолонаследии; Меншиков составил план женить *Петра II* на своей дочери и возвести его на престол. Толстой настаивал на том, что престол должен перейти к *Елизавете Петровне* или *Анне Петровне*. В апр. 1727 он вместе с сыном Иваном и своими сторонниками Девиером и Писаревым был арестован и сослан в Соловецкий монастырь, где и умер.

ТОРГОВАЯ КАЗНЬ, публичное наказание, применявшееся на Руси в XV—XIX вв. Во время торговой казни виновного били *кнутом* на торговой площади (отсюда название) или в других общественных местах. В к. XVIII в. от торговой казни освобождались *дворянство*, *духовенство* и *купечество*. Отменена в 1845.

ТОТЛЕБЕН Эдуард Иванович (8.05.1818—19.06.1884), государственный и военный деятель, инженер-генерал (1869), генерал-адъютант (1855), граф (1879). С 1832 учился в Главном инженерном училище, в 1836 произведен в офицеры. В 1848—49 участвовал в Кавказских войнах. Во время Крымской войны 1853—56 играл видную роль в организации обороны Севастополя. Во время русско-турецкой войны 1877—78 проявил себя как талантливый военачальник. С апр. 1878 по янв. 1879 командовал действующей армией до заключения Берлинского мирного договора. С 1879 являлся членом *Государственного Совета*. В 1879 — одесский генерал-губернатор и командующий войсками Одесского военного округа, с 1880 — виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор и командующий войсками Виленского военного округа; был убежденным сторонником *самодержавия*.

ТРАХАНИОТОВ Петр Тихонович (ск. 5.06.1648), *окольный* при царе *Алексее Михайловиче*. Шурин боярина *Б. И. Морозова*. Входил в число лиц, образовывавших его ближайшее окружение. Во 2-й пол. 1640-х возглавлял *Пушкарский при-*

каз. Проявлениями стяжательности и самовластиа настроил против себя московское население. В 1648 во время бунта в *Москве* народ потребовал его выдачи вместе с Л. Плещеевым и Н. Чистым. Царь Алексей Михайлович отправил его *воеводой* в Устюжну-Железнопольскую, но с дороги его вернули и казнили.

ТРЕПОВ Александр Федорович (18.09.1862—1928), государственный деятель. Окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии. С 1889 занимал пост уездного *предводителя дворянства*, затем — чиновника особых поручений в Министерстве внутренних дел. В 1899 получил назначение помощника *статс-секретаря* Государственного Совета, сенатора (1906), член *Государственного Совета* (1914). С авг. 1915 являлся членом Особого совещания по обороне, с 30 окт. 1915 — управляющим, затем *министром* путей сообщения. 10 нояб. 1916 был назначен председателем *Совета министров*, 27 дек. 1916 уволен в отставку. После 1917 жил за границей.

ТРЕПОВ Владимир Федорович (6.01.1860—1918), государственный деятель. Окончил Александровский лицей, затем служил в Министерстве внутренних дел. Занимал посты *таврического губернатора* (1902—05), *сенатора* (1905), члена *Государственного Совета* (1908), в котором возглавлял группу крайне правых. За оппозицию и агитацию против законопроекта *П. А. Столыпина* о введении земских учреждений в западных губерниях 29 апр. 1911 был уволен со службы. Убит еврейскими большевиками.

ТРЕПОВ Дмитрий Федорович (2.12.1855—2.09.1906), государственный деятель, *генерал-майор* (1900). Окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии. С 1896 занимал пост московского обер-полицейстера. Был одним из активных борцов с революционным движением и социализмом. С 11 янв. 1905 являлся петербургским *генерал-губернатором*, с апр. 1905 — *товарищем министра* внутренних дел, заведующим *полицией* и командующим Отдельным корпусом жандармов, с 26 окт. — петергофским дворцовым комендантом.

Во время смуты 1905 проявлял твердость и последовательность в разгроме революционных банд.

ТРЕПОВ Федор Федорович (1812—1889), государственный деятель, *генерал-адъютант* (1867), генерал от кавалерии (1878). Начал военную службу в 1831, успешно участвовал в подавлении антирусских восстаний в *Польше* в 1830—31 и 1863—64. С 1866 занимал пост обер-полицейстера *С.-Петербурга*, а затем — петербургского *градоначальника* (1873—78). 24 янв. 1878, в результате покушения на него революционных бандитов, был ранен. Вскоре вышел в отставку. Имел 4 сыновей.

ТРЕПОВ Федор Федорович (13.05.1854—1938), государственный деятель, *генерал-адъютант* (1909), генерал от кавалерии (1909). Окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии. Служил *губернатором* в Вятке (с 1894), Киеве (с 1898), *сенатором* (с 1903). Во время русско-японской войны 1904—05 являлся начальником санитарной части Маньчжурской армии. С 1905 состоял членом *Государственного Совета*. В 1908—14 был киевским, подольским и волынским *генерал-губернатором*. В годы первой мировой войны состоял генерал-губернатором захваченных русскими войсками областей Австро-Венгрии. После 1917 жил за границей.

«**ТРЕТИЙ РИМ**», христианское учение о *Москве* как о главном мировом оплоте *Православия* и добра.

Впервые пророчество о *Москве* как о «Третьем Риме» было произнесено иноком *Филофеем*, старцем псковского Спасо-Елеазарова Великопустынского монастыря, еще в царствование *Василия Ивановича*, отца *Ивана Грозного*. «Да веси яко вся христианския царства приидоша в конец, — говорил он

государеву *дьяку* Мунехину, псковскому *наместнику*, — и снидошася в едино царство: два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти».

Михаил Мисюр-Мунехин, человек очень образованный, бывший послом в Египте и много путешествовавший, по достоинству оценил значение этого пророчества для судеб *России*. В 1512 он привез в Москву писанный Филофеем хронограф — изложение исторических событий с самых древних времен. Скорее всего этот хронограф был известен Ивану IV и послужил ему в деле редактирования летописных сводов, отражавших ту же пророческую мысль о *России* как о последнем убежище православия. Вообще хронографы и различные летописные сборники в XVI—XVII вв. умножились необычайно. Они дошли до нас в многочисленных и весьма разнообразных списках, наглядно свидетельствуя о напряженной работе русской мысли по осознанию Божьего промысления о *русском народе* и его государственным устроении.

Псковский старец сочувствовал молодому царю в его стремлении привести *Россию* в соответствие со смотрением Божиим о ней. Многоопытный инок высокой духовной жизни, Филофей прожил около ста лет. Его рождение относят ко времени падения Константинополя (1453), так что послание к царю он написал уже в глубокой старости, умудренный долгими годами жизни. Известна любовь *Ивана Грозного* к подвижникам благочестия. Возможно, и Филофей знал *царя* лично — это давало ему уверенность в том, что к его мнению внимательно прислушаются.

После соборного покаяния царя и народа, завершившегося в 1550 всеземским примирением, наступило «лето Господне благоприятное» для отеческого, пастырского вразумления юного монарха. И это вразумление прозвучало из уст подвижника-старца. Филофей пишет «Послание к царю и великому князю Иоанну Васильевичу всея Руси». В нем старец дает дерзновенное толкование 12-й главы Апокалипсиса:

«Говорит ведь возлюбленный наш богословесный Иоанн, на тайной вечери возлежавший на перси Господней и почерпнувший там неизреченные тайны (текст Св. Писания приводится в том виде, как он дан Филофеем. — *Прим. авт.*): «Видел знамение великое на небе: жену, облаченную в солнце, и луну под ногами ее, и на голове ее венец из 12 звезд. Она имела в чреве и кричала от боли и мук родов. И вот явился змей, большой и красный, с 7 головами и 10 рогами, и на головах его 7 диadem, и хобот его увлек с неба третью часть звезд небесных. Змей стоял перед женою, которой надлежало родить, и хотел сожрать родившегося младенца. Тогда были даны жене два крыла большого орла, и улетела она в пустыню в приговоренное место. И пустил змей из пасти своей воду, как реку, чтобы потопить жену в реке». Толкование: жена — святая Церковь; облечена в праведное солнце — в Христа; луну имеет под ногами — Ветхий Завет; венец на голове ее — двенадцати апостолов учение; с болью рождает — святым Крещением преобразует плотские чада в духовные; змей же — дьявол, как говорится, краснота — жестокость его и кровопийство; 7 глав — злые его, супротивные силы; 10 рогов знаменуют истребление царства, как раньше пали арамейское, константинопольское, египетское и прочие. Дитя жены, которое змей хотел сожрать, — те люди, что рождены были заново в святом Крещении, но влечет их и после Крещения дьявол к осквернению, подвигая к погибели; бегство жены в пустыню из старого Рима — из-за служения на опресноках, так как весь некогда великий Рим пал и болен неисцелимым неверием — ересью аполлинариевой. В новый Рим бежала, то есть в Константинополь, но и там покоя не обрела из-за соединения православных с латинянами на восьмом Соборе, потому и была разрушена константинопольская

Церковь, и унижена была, и стала подобна она хранилищу овощей. И наконец в третий Рим бежала — в новую и великую Русь. Это тоже пустыня, так как не было в ней святой веры, не проповедовали там божественные апостолы, после всех воссияла там благодать Божия спасения, с ее помощью познали мы истинного Бога. Единая нынче Соборная Апостольская Церковь восточная ярче солнца во всем поднебесье светится, и один только православный и великий русский царь во всем поднебесье, как Ной в ковчеге, спасшийся от потопа, управляет и направляет Христову Церковь и утверждает Православную веру. А когда змей испустит из уст своих воду, как реку, желая в воде потонуть, то увидим, что все царства потопятся неверием, а новое же русское царство будет стоять оплотом Православия».

Юный царь глубоко проникал пониманием своей особой роли и великой ответственности. С целью упорядочения русской жизни в 1547—51 он несколько раз созывал Соборы духовенства, на которых решались важнейшие вопросы церковного и государственного устройства. «Отцы наши, пастыри и учителя, — обращался Иван к иереям и святителям, — внидите в чувства ваши, прося у Бога милости и помощи, истрезвите ум и просветитесь во всяких богодухновенных обычаях, как предал нам Господь, и меня, сына своего, наказуйте и просвещайте на всякое благочестие, как подобает быть благочестивым царям, во всех праведных царских законах, во всяком благоверии и чистоте, и все православное христианство неlessly утверждайте, да непорочно сохранит истинный христианский закон. Я же единодушно всегда буду с вами исправлять и утверждать все, чему наставит вас Дух Святой; если буду сопротивляться, вопреки божественных правил, вы о сем не умолкайте; если же преслушник буду, воспремите мне без всякого страха, да жива будет душа моя и все сущие под властью нашею».

Соборы прославили новых русских святых, от которых народ ждал заступничества и благословения на нелегком пути своего служения, утвердили новый *Судебник* — сборник законов, определявших отправление правосудия в России, подробно остановились на благоустройстве внутренней церковной жизни. Обличая беспорядки и бесчиния, рассуждали о богослужении и уставах церковных, об иконописании (требуя от иконописцев кроме мастерства неукоризненной жизни), о книгах богослужебных, о просфорах и просфорницах, о благочинии в храмах, о чине совершения таинств, об избрании и поставлении священнослужителей, о черном и белом духовенстве, о суде церковном, о содержании храмов и причетов, об исправлении нравов и обычаях.

Особенно ясно благодатное состояние русского общества отразилось в знаменитом «Домострое».

«Царя бойся и служи ему верою, и всегда о нем Бога моли, — поучает «Домострой». — Аще земному царю правдою служиши и боишися е, тако научишися небесного Царя боятися». Долг служения Богу есть одновременно и долг служения царю, олицетворяющему в себе православную государственность — эта мысль прочно укоренилась в сознании русского человека. В Служебнике второй пол. XVI в. сохранилась молитва, которая рекомендовалась как образец покаяния для *служилых людей*. «Согреших пред Богом и по Бозе пред государем пред великим князем — русским царем, — исповедовал кающийся. — Заповеданная мне им (царем) слова права нигде же сотворих, но все преступил и солгах и не исправил. *Волости* и грады от государя держав не право, а суд — по мзде и по посулу. Ох мне, грешному, горе мне, грешному! Какое мене земля не пожрет за мои окаянные грехи — преступившего заповедь Божию, и закон, и суд Божий, и от государя своего заповеданное слово».

Этому гласу покаяния вторит «Домострой»: «Царю... не щитится служить лежю и клеветою и лукавством... славы зем-

ной ни в чем не желай... зла за зло не воздавай, ни клеветы за клевету... согрешащих не осуждай, а вспомни свои грехи и о тех крепко пекися», «А в котором либо празднике... да призывают священнический чин в дом свой... и молят за царя и великого князя (имарек), и за их благородные чада».

В 1589 Богу, наконец, было угодно дать русскому народу свидетельство о том, что Россия правильно поняла свой долг. За три года до того в Москву прибыл для сбора милостыни Антиохийский Патриарх Иоаким. Благочестивый царь *Федор Иванович*, прозванный за очевидную святость жизни «святотованным» царем, высказал тогда церковному Собору и *Боярской думе* свое желание установить патриаршество на Руси. Обладавший пророческим даром, царь как бы предвидел испытания, ожидавшие народ по пресечении династии *Юриковичей*, и торопился дать русскому *православному царству* в лице Патриарха опору, которая должна была удержать его от разрушения. Переговоры с Антиохийским Патриархом были поручены *Борису Годунову*. Иоаким согласился с желанием Федора и обещал обсудить дело с другими Патриархами. Те, решив уважить просьбу русского царя, положили было отправить в Россию для участия в поставлении Иерусалимского первосвященителя. Однако «чин особого ссмотрения» Божия о России требовал, видно, чтобы преемственность русского служения была явлена миру во всей полноте и непрерывности. Нужды Константинопольской (бывшей Византийской) Церкви, гонимой султаном Амуратом, потребовали приезда в Москву самого Патриарха Константинопольского Иереми, знаменитого своей духовной ученостью и страданиями за Церковь. Он прибыл в Москву в июле 1588, сказав Федору: «Слышав о таком благочестивом царе, пришел я сюда, чтобы помог нам царь в наших скорбях». С собой Иереми привез соборное определение об открытии патриаршества на Руси.

В храме Успения Богоматери в Кремле в приделе Похвалы Ее создан был многочисленный Собор русских пастырей, представивший царю имена трех кандидатов в Патриархи. Положившись на суд Божий, бросили жребий — он пал на митр. Московского *Иова*. 23 янв. 1589 в *Успенском соборе* был торжественно поставлен первый русский Патриарх. Он принял поставление от Патриарха Византийского. И более того — в Соборной уставной грамоте, узаконившей патриаршество на Руси, всему миру объявлялось, что «ветхий Рим пал от ереси», что «новый Рим», Константинополь, поработен безбожными племенами агарянскими и что поэтому «Третий Рим» есть Москва. Тогда же положено было быть в России четырем митрополитам, шести архиепископам и восьми епископам.

Это осознание себя «Третьим Римом» последних времен через два года было подтверждено Собором православных Патриархов и таким образом утверждено в качестве канонически закреплённого воззрения Вселенской Православной Церкви. В соборном постановлении первосвященителей написано: «...Признаем и совершаем в царствующем граде Москве поставление и поименование патриаршеское господина *Иова*». При этом «главным и начальным» служением русского Патриарха провозглашается обязанность «содержать апостольский престол Константина града».

Митрополит Иоанн (Снычев)

ТРЕТЬЕ ОТДЕЛЕНИЕ Собственной Его Императорского Величества канцелярии, орган политического розыска и управления высшей (жандармской) *полицией* в *России* (3 июля 1826 — 6 авг. 1880). Был создан имп. *Николаем I*. Руководили Третьим отделением главноуправляющий (он же шеф жандармов) и управляющий (он же в 1839—71 — начальник штаба корпуса жандармов). Исполнительными органами Третьего отделения были учреждения и воинские части Отдельного корпуса жандармов (см.: Жандармерия). Аппарат

Третьего отделения состоял из 5 экспедиций, общего архива, 2 секретных архивов, типографии. 1-я экспедиция (1826—80), секретная, ведала наблюдением за революционными и общественными организациями и деятелями, проводила дознания по политическим делам, составляла для *царя* ежегодные «Отчеты о действиях» — обзоры общественного мнения и политической жизни страны. С 1860-х многие функции перешли к 3-й экспедиции, в 1-й же остались дела, связанные с оскорблением *царя* и Императорской фамилии. 2-я экспедиция (1826—80) вела надзор за религиозными сектами, а также собирала сведения об изобретениях, фальшивомонетчиках, заведовала Петропавловской и Шлиссельбургской крепостями, штатами Третьего отделения. 3-я экспедиция (1826—80) вела наблюдение за проживавшими в России иностранцами, собирала сведения о политическом положении, революционных партиях и организациях зарубежных государств. 4-я экспедиция (1826—72) собирала сведения о крестьянском движении и о мероприятиях правительства по крестьянскому вопросу, о всех происшествиях в стране, о видах на урожай и др.; после 1872 эти дела были переданы в ведение 1-й и 2-й экспедиций. 5-я экспедиция (1828—65) ведала цензурой и наблюдала за периодическими изданиями; с 1865 эти функции перешли в ведение *Главного управления по делам печати* Министерства внутренних дел. По мере надобности при Третьем отделении создавались специальные комиссии и комитеты на правах временных органов Третьего отделения. В 1880 Третье отделение было ликвидировано с передачей его функций *Департаменту полиции* Министерства внутренних дел.

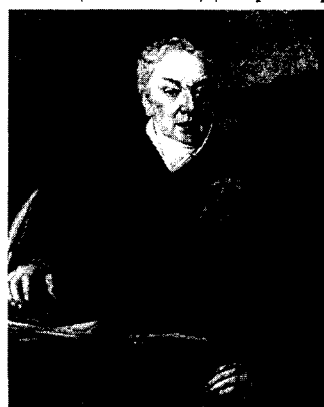
Главнуправляющие Третьего отделения: А. Х. Бенкендорф (1826—44), А. Ф. Орлов (1844—56), В. А. Долгоруков (1856—66), П. А. Шувалов (1866—74), А. Л. Потапов (1874—76), Н. В. Мезенцов (1876—78), А. Р. Дренгельн (1878 — март 1880), П. А. Черевин (март—авг. 1880). Управляющие Третьего отделения: М. Я. фон Фок (1826—31), А. Н. Мордвинов (1831—39), Л. В. Дубельт (1839—56), А. Е. Тимашев (1856 — апр. 1861), П. А. Шувалов (апр. — окт. 1861), А. Л. Потапов (окт. 1861—64), Н. В. Мезенцов (1864—71), А. Ф. Шульц (1871—78), Н. К. Шмит (1878—80). Начальники штаба корпуса жандармов: Л. В. Дубельт (1835—56), А. Е. Тимашев (1856—61), П. А. Шувалов (апр. — окт. 1861), А. Л. Потапов (окт. 1861—64), Н. В. Мезенцов (1864—71), Н. В. Левашов (1871—74), Н. В. Мезенцов (1874—76), А. Н. Никифорова (1876—77), Н. Д. Селиверстов (1878), П. А. Черевин (1878 — март 1880).

Р. О.

ТРОН, иначе престол, принадлежит к знакам верховной власти *государей* или *регалиям* в обширном смысле слова. Понятие о почетном возвышенном седалище существовало в самые давние времена и у всех народов. Как правило, государи имели в своих дворцах тронные залы, в которых на особом возвышении, под балдахинном, был поставлен престол или богато убранное кресло. При *короновании* употреблялись обычно престолы более великолепной отделки и замечательные по своей древности. В *России* в этих случаях употреблялись три престола: *царя Ивана IV*, *царя Михаила Федоровича* (т. н. персидский престол, присланный в подарок персидским царем Аббасом) и трон *царя Алексея Михайловича*, украшенный 876 крупными алмазами и 1223 яхонтами. Жемчугом унизаны два ангела, изображенных на его стенках и держащих вышину также жемчугом надпись на латинском языке: «Могущественнейшему и непобедимейшему Московскому Монарху Алексею, на земле счастливо царствующему, сей трон, с величайшим искусством и тщанием сделанный, да будет счастливым предзнаменованием грядущего в небесах бесконечного блаженства. Лета Христова 1659». Этот трон был поднесен русскому царю в 1660 от имени Сародовой армянской компании в Испании армянином Сарадо-

вым. Кроме того, существует еще трон двухместный, сделанный из серебра для одновременного коронования *царей Ивана и Петра Алексеевичей*.

ТРОШИНСКИЙ Дмитрий Прокофьевич (26.10.1749—26.02.

1829), государственный деятель. Окончил Киевскую Духовную академию, служил в штабе войск, расположенных в *Молдавии*, где обратил на себя внимание кн. Н. В. Репнина, который рекомендовал Трошинского гр. А. А. Безбородко. В 1793 он был уже *статс-секретарем*, в 1797 — *сенатором*, в 1801 получил назначение члена *Государственного Совета*, в 1802 — *министра* уделов. В 1806 вышел в отставку. В 1814—17 Трошинский занимал пост министра юстиции.

ТРУБЕЦКОЙ Алексей Никитич (ск. 1680), политический, военный деятель и дипломат сер. XVII в., князь, боярин (с 1645). Возвышение Трубецкого связано с царствованием *Алексея Михайловича*. В 1646—62 возглавлял *приказы* Сибирский и *Казанского двorca*, а с 1661 и Приказ полковых дел. В авг. — сент. 1647 участвовал в переговорах с польскими и шведскими посольствами, в марте 1654 — с посольством Б. Хмельницкого об условиях вхождения *Малороссии* в состав Русского государства. В русско-польской войне 1654—67 возглавлял в 1654—55 южную группировку русских войск, а в 1656 (в период русско-шведской войны) — *армию*, взявшую Юрьев. В 1659 — н. 1660 руководил войском, действовавшим в Малороссии. Трубецкой принял активное участие в подавлении Московского восстания 1662 и в следствии над его участниками. В 1647—48 владения Трубецкого находились в 8 *уездах*, ему принадлежало 1104 крестьянских и бояльских дворов. В 1660 ему был пожалован г. Трубчевск с уездом и титул «державца Трубчевского». В 1672 был крестным отцом *Петра I*, которому и отдал при крестинах Трубчевск с уездом.

В. Д. Назаров

ТРУБЕЦКОЙ Андрей Васильевич (ск. ок. 1612), князь, боярин XVI в. Происходил от кн. Корибута (Дмитрия), внука Гедимины. В 1574 командовал московским отрядом войск под Серпуховом, во время войны со Стефаном Баторием заставил снять осаду Пскова. Был *воеводой* в Новгороде и Новгороде-Северском, принимал участие в делах *Смутного времени*, являясь членом т. н. «семибоярщины».

ТРУБЕЦКОЙ Дмитрий Тимофеевич (ск. 24.06.1625), политический и военный деятель н. XVII в., князь, боярин. Впервые упомянут в дек. 1608, когда после боя на Ходынке «отъехал» в Тушинский лагерь. Получил от *Лжедмитрия II* сан боярина. После убийства Лжедмитрия II возглавил в Калуге отряды южного провинциального дворянства и *казачества*. В февр. 1611 вступил в переговоры с П. Ляпуновым (см.: Ляпуновы) об организации первого ополчения и стал одним из его руководителей. После раскола ополчения (июнь 1611) остался вместе с И. М. Заруцким под *Москвой* во главе т. н. подмосковных таборов, которые блокировали польский гарнизон. Во время приближения передовых отрядов второго ополчения к Москве Трубецкой со своими отрядами оставался под Москвой, а И. М. Заруцкий ушел на юг. В битве с Ходкевичем (авг. 1612) войска Трубецкого приняли участие помимо его желания. В к. сентября произошло слияние войск второго ополчения и отрядов Трубецкого, который совместно с кн. Д. М. Пожарским практически возглавил временное

русское правительство. На *Земском Соборе* 1613 имя Трубецкого называлось в качестве одного из претендентов на русский престол. После 1613 активной политической роли не играл.

В. Д. Назаров

ТРУБЕЦКОЙ Никита Юрьевич (26.05.1699—16.10.1767), князь, военный и государственный деятель. После обучения за границей был денщиком *Петра I*. Участвовал в польской и турецкой кампаниях, но к боевой деятельности не был

склонен и благодаря протекции *Б. К. Миниха*, который питал большое расположение к его второй жене, кн. Анне Даниловне, получил в заведование комиссариатскую часть. Произведенный в 1737 в *генерал-лейтенанты*, Трубецкой 13 янв. 1737 был назначен генерал-кригс-комиссаром, а 3 марта 1740 — *губернатором* в *Сибирь* и 30 марта получил *Александровскую звезду*. По ходатайству *Миниха* это назначение 28 апр. было заменено более высоким, а именно постом *генерал-прокурора* с произ-

водством в *действительные тайные советники*. Кн. Трубецкой исполнял обязанности Верховного маршала при коронации *Елизаветы Петровны* и получил *Андрея Первозванного св. ордена*. В начале ее царствования он пользовался большим влиянием при дворе, оставаясь и после его ослабления в к. 1740-х одним из ближайших к государыне сановников. 14 марта 1756 он был назначен членом Конференции, а 5 сент. того же года пожалован в *генерал-фельдмаршалы*, не имея никаких боевых заслуг; 16 авг. 1760 Трубецкой в звании *сенатора* был назначен президентом *Военной коллегии*. Позднее он попал в число «возлюбленных придворных персон» *Петра III*, который назначил его членом Особого собрания при императоре, а 9 июля удостоил чести быть полковником Преображенского полка. Кн. Трубецкой не много потерял с воцарением *Екатерины II*, которая, побудив его отказаться от командования Преображенским полком, назначила Верховным маршалом при своей коронации, а 9 июня 1763, «по изнуренном его здоровье», уволила в отставку с сохранением полного жалованья.

ТРАСИЛО Тарас Федорович, малороссийский *гетман*. Руководил в 1630 восстанием против польского господства. Нанес поражение польским войскам под Переяславом. Вел переговоры в *Москве* о поступлении части малороссийского *казачества* на русскую службу. После перехода казацкой верховщины на сторону польского короля с частью повстанцев скрылся в Запорожье. Был казнен поляками.

ТУРАН, Туранский бассейн. Термин «Туран» нередко употреблялся как синоним *Туркестана Русского*, как правило же противопоставлялся подобному общему географическому термину «Иран». Охватывал на западе часть Арало-Каспийской низменности, на востоке — горные области Бухары, Афганского Туркестана, Памира и Ферганы.

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ, составляла самую северную часть русских среднеазиатских владений; границами ее служили на севере Оренбургская губ., на востоке — Акмолинская обл., на западе — Уральская обл., на юге — Сырдарьинская обл. и частично Аральское море.

ТУРКЕСТАН РУССКИЙ, Туркестанский край, включал в себя Сырдарьинскую, Самаркандскую, Ферганскую, Семи-

реченскую и Закаспийскую обл., образующие, по положению 1899, Туркестанское генерал-губернаторство, а также подчиненные *России* ханства Бухарское и Хивинское.

ТУРОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, русское княжество IX—XIV вв. Располагалось в бассейне Припяти и ее притоков, в земле восточнославянского племени дреговичей. На западе граничило с землями ятвягов, на севере — с Полоцким княжеством. На востоке граница Туровского княжества проходила по Днепру. Стольный город Туровского княжества — Туров (на р. Припяти). Города: Пинск, Клецк, Слуцк, Гродно, Мозырь и др. В IX в. Туровское княжество существовало как самостоятельное государство. При кн. *Олеге* (к. IX — н. X в.) было присоединено к владениям киевских князей. В X—XI вв. Туровское княжество, являясь видной политической единицей Древнерусского государства, играло значительную роль в отношениях с *Польшей* и литовскими племенами. Через Туровское княжество проходила древняя торговая дорога из *Киева* к берегам Балтийского моря. После смерти *Владимира Мономаха* (1125) Туровское княжество становится политически независимым от Киева, но начинает дробиться на уделы. С 1132 им недолго владели минские князья. В 1157 при Туровском кн. Юрии Ярославиче княжество вышло из подчинения Киеву и в нем создалась своя *династия*. При сыновьях Юрия Ярославича княжество распалось на уделы и теряет свое значение. Князья уделов, образовавшихся в результате распада Туровского княжества (Туровское, Пинское, Слуцкое, Клецкое княжества), попадают в зависимость от галицко-волынских князей, а позднее — от литовских. В 1240 земли бывшего Туровского княжества были опустошены татаро-монголами. В XVI в. территория Туровского княжества вошла в состав Польши, в к. XVIII в. была возвращена *России*.

Г. Гориков

ТУТОЛМИН Тимофей Иванович (03.01.1740—01.10.1809), генерал, администратор и первый председатель *Государственного Совета* при *Александре I*. Обучался в кадетском

корпусе, участвовал в войнах Семилетней и первой русско-турецкой при имп. *Екатерине II*. После второго раздела *Польши* был назначен управляющим присоединенными Минским, Волынским, Подольским и Брацлавским краями, а в 1796 — подольским и волынским *генерал-губернатором*. В начале царствования Александра I управлял *Москвой*, в 1809 переехал в *С.-Петербург* и в следующем году, получив назначение председателя Государственного Совета, скончался.

ТЫСЯЦКИЙ, главный предводитель и начальник всех земских полков и вместе с тем главный посредник между *дружиной* и *земщиной*; имел гражданскую и военную власть и по своему значению был первым лицом после *князя*, имя его всегда упоминалось рядом с княжеским. Так, напр., при известии об освящении Печерской церкви в 1089 летописец говорит: «Священа бысть церква Печерская при благороднем кн. Всеволоде державному Русския земля и чадома его Владимира и Ростислава, воеводство держашу киевские тысящи Яневи». Это свидетельство показывает, что тысяцкие были прямыми земскими начальниками, ибо сказано: «Воеводство держашу киевские тысящи». То же подтверждает другое свидетельство *летописи* под 1147, где Изяславовы по-

слы пред всей киевской земщиной говорят словами князя брату *Изяслава Владимиру* и киевскому тысяцкому Лазарю: «Целовал ты брат и Лазаря целовал и Кияне все».

Указав на важность значения тысяцкого, рассмотрим его обязанности. 1. Первой и главной обязанностью тысяцкого было предводительствование земскими полками; ему была поручена вся земская рать, и после князя он был ее главным начальником. Так, в летописи под 1195 при описании битвы *Давида Ростиславича* Смоленского с *Ольговичами* говорится, что княжеским полком предводительствовал *Мстислав Романович*, племянник Давида, а смоленским полком — тысяцкий Михайло. Как военные начальники, тысяцкие усмиряли возмущившихся земель, защищали города от неприятелей и вообще делали все то, что касалось земщины. 2. Кроме военных обязанностей на тысяцких лежали обязанности и гражданские. Как представители земщины, они принимали участие в *законодательстве*, так что законы издавались не иначе как по согласию тысяцкого. Так, напр., в составлении и издании закона о ростах вместе с *Владимиром Мономахом* участвовали тысяцкие: киевский — *Ратибор*, белгородский — Прокопий и переяславский — Станислав. 3. Тысяцкому давались поручения дипломатические; так, в 1221 Демьян, тысяцкий *Даниила Романовича* Галицкого, вел переговоры с польским королем Лешком и заключил с ним мир. 4. В обязанности тысяцкого входили разные придворные дела; так, в 1187 *Рюрик Ростиславич* Киевский посылал тысяцкого к *Всеволоду Юрьевичу* Суздальскому за его дочь Верхуславой, сговоренной за своего сына *Ростислава*. Впрочем, дипломатические и придворные дела были второстепенными обязанностями тысяцкого, а главными его обязанностями были первые две: военная и гражданская. С должностью тысяцкого были соединены известные доходы, состоявшие в сборе податей с известных *областей*, прописанные на путь тысяцкого. Впрочем, об областях, приписанных на тысяцкого, мы имеем только одно, и притом неясное, указание летописи под 1149 о Сновской тысяче, которая, вероятно, была назначена на путь тысяцкого. Вот слова летописи: «И Святослав Ольгович поча молитви Владимиру: держиши мою *отчину* и тогда взя Курск с Посемьем и Сновскую тысячу у Изяслава».

Новгородские тысяцкие. Тысяцкие так же, как и *посадники*, выбирались *вечем* из боярских фамилий (см.: Бояре), из тех же самых, из которых выбирались и посадники. Сан тысяцкого очевидно был ниже сана посадника, потому что из тысяцких выбирались в посадники, так что сан тысяцкого был ступенью, хотя и не необходимой, к посадничеству. Судя по грамоте, данной кн. *Всеволодом Мстиславичем* церкви Иоанна Предтечи на Опоках, тысяцкие были собственно начальниками *черных людей*, т. е. посадник был земским начальником всего Новгорода. Тысяцкий имел важное значение, потому что он вовсе не нуждался в князе, и его власть была очень сильно качеством, потому что он управлял *черными людьми*. Через подчиненных ему черных людей он мог многое сделать на вече; черные люди составляли большинство и по указанию тысяцкого могли переселить лучших людей. А посему бывали случаи, что иногда князь, поддерживаемый своей партией, поднимал вече на тысяцкого. Тысяцкий сначала назначался князем, но впоследствии стал выбираться вечем. С какого именно года началось избрание тысяцких — неизвестно. Сделавшись выборным, тысяцкий, конечно, получил большее значение, нежели он имел, будучи чиновником князя. Уже в XII в. имя тысяцкого в договорных грамотах Новгорода ставится вслед за именами князя и посадника; так, договорная грамота кн. *Ярослава Владимировича* и новгородцев с немцами, заключенная в 1195, начинается так: «Се яз князь Ярослав Володимирч, стадав с посадником Мирошкою и с тысяцким Яковом и со всеми новгородцы, подтвердили

мира старого». Подобно тому как посадники, сошедшие с посаднической степени, получали на всю жизнь звание старых посадников, точно так же и тысяцкие, сошедшие со степени, получали название старых тысяцких в отличие от степенных тысяцких и принимали деятельное участие и в военных, и в гражданских делах, и в сношениях Новгорода с соседними государствами; мы встречаем их печати в договорных и других новгородских грамотах вслед за печатями степенных тысяцких, а по летописям старые тысяцкие наравне со старыми посадниками бывали *воеводами* в новгородских полках и участниками в посольствах и договорах с соседними государствами, а также членами веча вместе с другими боярами.

Права и обязанности степенного тысяцкого были следующие. 1. Степенный тысяцкий вместе с князем и посадником предводительствовал новгородским войском как вождем и начальником черных людей; так, в летописи под 1268 сказано, что когда в Ракоборском бою пал степенный посадник Михаил Федорович и пропал без вести степенный тысяцкий Кондрат, то по возвращении домой новгородцы на место убитого Михаила выбрали в посадники Павшу Ананьича, а места тысяцкого не дали никому, поджидая вестей, не жив ли еще Кондрат. Этот факт показывает и то, что в степенные тысяцкие назначались на бессрочное время, потому что иначе новгородцы, получив известие о том, что пропал тысяцкий Кондрат, вместе с посадником выбрали бы и тысяцкого. У иностранцев в их договорных грамотах с новгородцами, писанных по-латыни, новгородский тысяцкий прямо называется «дих». 2. В обязанности тысяцкого входила забота вместе с посадником о городских укреплениях. 3. Тысяцкий вместе с посадником вел переговоры с соседними государями, отправлял посольства и заключал мир, разумеется, по решению веча. Так, в 1348 шведский король Магнус вел переговоры с владыкой, посадником и тысяцким и требовал, чтобы новгородцы прислали на съезд своих ученых спорить о вере — чья лучше. На это владыка Василий, посадник Федор Данилович и тысяцкий Авраам со всеми новгородцами отвечали Магнусу: «Ежели хочешь узнать, которая вера лучше, пошли в Царьград к Патриарху, а с тобою не спорим о вере; ежели же между нами есть какая обида, то о том шлем к тебе на съезд», — и послали Магнусу тысяцкого Авраама, Кузьму Твердиславля и иных бояр. 4. Степенный тысяцкий был необходимым товарищем и помощником посадника при открытии народного веча; они вместе наблюдали за порядком на вече, вместе предлагали дела на рассуждение. Во всех известиях о правильно созванном вече мы непременно встречаем степенного посадника и степенного тысяцкого; во всех грамотах, издаваемых вечем, писались имена степенного посадника и тысяцкого вслед за именем владыки Новгородского или за именем князя, если он участвовал в издании грамоты. Все переговоры с иностранными государями велись от имени владыки, посадника, тысяцкого и всего Новгорода. В договорных грамотах также приписывалось имя степенного тысяцкого в любом случае, писались ли грамоты от имени новгородского веча или от имени князя. 5. Тысяцкий имел свой отдельный суд, независимый от князя и посадника, суд чисто земский, народный, в котором не участвовали княжеские судьи и с которого не шли *судные пошлины* в казну князя. По свидетельству грамоты Всеволода Мстиславича, данной церкви Иоанна Предтечи на Опоках, тысяцкий с пятью *старостами* заведовал судом по торговым делам, а также, вероятно, судом между черными людьми. В этой грамоте прямо сказано о суде тысяцкого и старост: «Управливати им вся дела торговая Иванская и гостинная, а Мирославу посаднику в то не вступатися, ни бояром новгородским». 6. Тысяцкие имели свою печать, которая прикладывалась к договорным, *жалованным* и другим новгородским *грамотам*

вслед за печатью посадника, а дела, подлежавшие суду тысяцкого, утверждались, конечно, и одной печатью тысяцкого. Тысяцкий, так же как и посадник, имел по закону определенные доходы с разных новгородских областей, которые были приписаны на путь тысяцкого.

И. Д. Беляев

ТЫСЯЧНАЯ КНИГА, документ, содержащий список тысячи избранных правительством дворян *России*, составленный в соответствии с указом от окт. 1550, который помещен в преамбуле этого документа. Указом от окт. 1550 для постоянной службы при царском дворе предписывалось обеспечить «тысячников» *поместьями* в радиусе 60—70 верст от *Москвы*. Всего предполагалось раздать более 177 тыс. *десятин* с несколькими тысячами крестьянских дворов, а с учетом сенокосных и других угодий — до 225—250 тыс. *десятин*, выделив «лучших» дворян с территории большей части *государства* (из 50 *уездов*). Тысячная книга явилась важным документом, характеризующим этап в истории формирования высшей сословной группы господствующего класса *России*, получившей во 2-й пол. XVI—XVII в. название *московского дворянства*.

В. Назаров

ТЮРЬМА, в Российской Империи тюрьмы находились в ведении *Главного тюремного управления*, вошедшего в 1896 в состав Министерства юстиции. Местное управление исправительными отделениями и тюрьмами было предоставлено тюремным инспекторам и их помощникам, занимавшим в составе *губернского правления* особое присутственное место. Отдельные места заключения управлялись начальниками тюрем и их помощниками, кроме того, в состав тюремной администрации входили духовные лица, врачебный персонал, надзиратели, а в особо важных местах — и военный караул. Попечение о тюрьмах было вверено особому обществу, управляемому президентом и местными комитетами, в состав которых входили вице-президенты и директора из числа лиц местной администрации или по назначению вице-президентов. На общество была возложена забота о содержании арестантов и их нравственном исправлении. В *С.-Петербурге*, однако, его деятельность ограничивалась исключительно благотворительностью. Надзор за местами заключения осуществлялся прокурорами и судьями в пределах участков последних.

Тюремный режим. 1. Способы размещения арестантов. В *России* общим правилом являлось совместное заключение арестантов, но с разделением последних по возрасту и полу и с обязательным отделением подсудимых от осужденных, приговоренных к *аресту* при тюрьме — от приговоренных к тюрьме; уголовные преступники должны были содержаться отдельно от остальных, люди низших сословий — отдельно от дворян, чиновников, *разночинцев* и иностранцев. По закону от 15 июля 1887 заключенные могли быть помещены и в тюрьмы, устроенные по системе одиночного заключения, но на срок не св. 1 года 6 мес. Время, проведенное в одиночном заключении, засчитывалось в срок наказания по расчету 3 дня за 4 в первый год, а в последующее время — 2 дня за 3. По Уложению н. XX в. совместное заключение допускалось лишь при неимении или недостатке в тюрьме одиночных камер. 2. Тюремная работа. Тройного рода соображения лежали в основе принуждения арестантов к работе: а) карательные; б) экономические; в) педагогичес-

кие. В *России* организация тюремной работы представляла картину весьма пеструю. 3. Содержание арестантов. В деле морального возрождения преступника важным фактором были воспитание и обучение. Обучение являлось для арестантов до 30 лет обязательным, но оно не должно было своей интенсивностью идти в ущерб карательным моментам наказания: 1—2 часа в школе ежедневно считались нормой. Воспитание арестанта прежде всего было напрямую связано с его религиозными потребностями. Помимо этого, проводились беседы тюремной администрации и *духовенства* с заключенными. Немаловажное значение имели также посещения арестантов членами благотворительных братств и обществ. Наконец, ту же цель преследовала система наград и взысканий, применяемая в тюрьме. Прогрессивная система была построена на принципе улучшения положения арестанта в зависимости от его поведения.

Сроки тюремного заключения. По русским законам н. XX в. пребывание в тюрьме предполагало сроки: 2—4 мес.; 4—8 мес.; 8 мес. — 1 год 4 мес.; 1 год 4 мес. — 2 года (по Уложению); не св. 1 года и 6 мес. (по Уставу о наказании). Уголовное уложение н. XX в., помещая тюрьму между исправительным домом (сроки — от 1 года 6 мес. до 6 лет), с одной стороны, и арестом (сроки — от 1 дня до 6 мес.), с другой, назначало предельные сроки (от 2 недель до 1 года).

ТЯГЛО, податная единица в Московской Руси (см.: *Московия*), как правило, сельская, городская или сословная *община*, иногда отдельное хозяйство, частное или общественное. Освобождалась от тягла несшие службу государству *помещики*, стрельцы, *казачество*, дворцовые чины, словом, *служилые люди*, так называвшиеся в отличие от тяглых, позднее «податных», *сословий*. Не несли государственного тягла также *духовенство* (низшее духовенство и монастыри несли тягло в пользу высшей духовной иерархии), *дворцовые крестьяне* и удельные крестьяне (несли его в пользу *Государева двора*), *помещичьи крестьяне* (обложенные тяглом в пользу помещиков) и освобожденные от тягла царскими грамотами на срок или пожизненно (за заслуги, по случаю бедствия и т. п.). В императорской *России* это резкое различие между служилыми и тяглыми классами сначала меняется в том смысле, что часть служилых (дворяне), оставаясь нетяглыми, перестают быть и служилыми, становясь «привилегированными», а тяглые становятся и служилыми (через введение рекрутских наборов), и это распадение нации на привилегированных и податных продолжает некоторое время развиваться: именитое *купечество*, *духовенство*, чиновничество становятся привилегированными, тогда как разряды крестьян, прежде нетяглых *государству* (помещичьи, монастырские, удельные), несут одинаковое тягло с *государственными крестьянами* и одинаково поставляют служилых (неся по-прежнему тягло помещикам, монастырям и др.). Несение тягла было вместе с тем признаком, по которому тяглых обывателей подвергали *телесному наказанию* в административном и судебном порядке. Во 2-й пол. XIX в. происходит обратная эволюция, и постепенно все становятся и служилыми, и тяглыми.

В н. XX в. тяглом называлась податная единица внутри крестьянской общины, хотя душа и надел являлись конкурентами, и подати, повинности и мирские расходы не везде и не всегда разрывались по тяглу, равно и земля при переделах.

УБИЙСТВО. По законам Российской Империи различались следующие виды убийств. 1. Простое убийство — *каторга* сроком от 8 до 20 лет (ст. 1454 и 1455); необходимым признаком являлся умысел; в зависимости от свойства последнего наказуемость варьировалась в указанных пределах. По Уложению н. XX в. виновный в умышленном убийстве наказывался каторгой сроком не менее 8 лет. 2. Квалифицированное убийство. За основу квалификации Уложение н. XX в. принимало самые разнообразные моменты состава; кроме того, стремясь охватить казуистическим перечнем всю необъятную массу случаев действительной жизни, Уложение допускало комбинации различных квалифицирующих элементов; наконец, и при квалификации оно не отступало от усиления наказуемости по различию субъективной виновности. Квалифицирующими моментами являлись: 1) объект посягательства: а) посягательство на жизнь императора, членов Царствующего дома, часовых и чинов караула, их охраняющих; б) убийство беременной женщины — каторга сроком не ниже 15 лет (ст. 1455, ч. 1), а при предумышлении — бессрочная каторга (ст. 1452); в) убийство священнослужителя при совершении службы Божией — каторга сроком не менее 12 лет при непрямом умысле, бессрочная — при прямом (ст. 212); 2) особые отношения между виновным и жертвой: а) отцеубийство; б) убийство родственников, указанных в исчерпывающем перечне ст. 1451, т. е. всех восходящих (кроме отца и матери), нисходящих по прямой линии, родных брата или сестры, дяди или тетки, супруга; как родство, так и свойство предполагались законные. Наказуемость варьировалась в зависимости от свойства умысла, между каторгой сроком не менее 20 лет и бессрочной; в) к указанному в п. б) виду убийства приравнивалось убийство начальника, или господина, или членов семейства господина, вместе с ним живущих; хозяина или мастера, у которого виновный находился в услужении, работе или учении; человека, которому виновный был обязан своим воспитанием или содержанием; 3) способ действия: а) отравление, т. е. введение в организм жертвы ядовитого вещества, обусловившее наступление смерти. Уложение н. XX в. знало отравление предумышленное и умышленное как квалифицированные виды убийств; б) по коварству способа исполнения к отравлению примыкало убийство изменническое, из засады, вызывающее поэтому повышенную репрессию; в) жестокость способа учинения убийства служила дальнейшим основанием квалификации; г) особое внимание заслуживали способы общеопасные, т. е. такие, которые грозили жизни и здоровью неопределенного множества лиц; сюда относился, напр., поджог в целях убийства определенного лица. Этой определенностью намерения указанный деликт отличался от умыш-

ленного поджога, неумышленным (но квалифицирующим) последствием которого была чья-либо смерть. По цели деятельности квалифицировались корыстное убийство, убийство для облегчения иного преступления, убийство из религиозного фанатизма. Убийство для облегчения иного преступления предусматривалось общим правилом и каралось или по правилам о совокупности, или же высшими степенями срочной каторги. В отношении корыстного убийства Уложение н. XX в. предусматривало убийство для ограбления, для получения наследства или вообще для завладения какой-либо собственностью убитого или иного лица. Последними квалифицирующими обстоятельствами являлись: повторное учинение предумышленного убийства ранее истечения 10-летнего срока по отбытии наказания за такое же убийство (бессрочная каторга, ст. 1450) и соучастие по предварительному соглашению (возвышение наказания до бессрочной каторги). 3. Особые виды убийства: а) убийство в запальчивости и раздражении, аффектированное убийство каралось низшими степенями каторги (ч. 2); Уложение характеризовало его как убийство, «задуманное и выполненное под влиянием сильного душевного волнения», и карало каторгой на срок не свыше 8 лет; б) убийство в драке. Под дракой понималась схватка между относительно равными силами, начатая приблизительно одновременно обеими сторонами и притом добровольно с обеих сторон. Этим драка отличалась от нападения, дающего противной стороне право самообороны; равенство сил исключало возможность применения одной стороной оружия, не имевшегося у другой стороны. Убийство в драке могло быть умышленным или неосторожным. Различались 2 случая: 1) когда известно, кем именно нанесены убитому удары смертельные, виновный или виновные в том приговаривались к тюремному заключению сроком от 8 мес. до 1 года 4 мес. с лишением некоторых прав, а если они христиане, то и к церковному покаянию; 2) когда же нанесение убитому смертельные удары неизвестны, то бывшие зачинщиками драки или возбуждавшие к ее продолжению или возобновлению словами или делом подвергались тюремному заключению сроком от 4 до 8 мес., а все прочие участники драки — *тюрьме* сроком от 2 до 4 мес.

УВАРОВ Сергей Семенович (25.08.1786—4.09.1855), государственный деятель, близкий по идеям к славянофилам, *министр* народного просвещения (1833—49). Уваров посвятил свою жизнь осуществлению реформы народного просвещения на русских национальных началах. Он считал необходимым ввести в преподавание, имевшее прежде во многом космополитический характер, «дух русский под тройственным влиянием *Православия, Самодержавия и Народности*, возбуждая в умах уважение к Отечественной истории, к Оте-

чественному языку, к Отечественным учреждениям». Образование должно носить общественный характер, из него следует удалить частное воспитание и иноземных воспитателей.

Главное для России — сохранить *Православие*, творческая духовная сила которого определяет всю русскую культуру. «Без любви к вере предков народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них веру — то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении». *Самодержавие* является определяющей формой нашего державного бытия, «представляет главное усло-

вие политического существования России». Любое, даже малозаметное, попятное к его ограничению неминуемо повлечет снижение могущества, ослабление внутреннего мира и спокойствия страны. «Русский колосс опирается на самодержавии, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный. Эту истину чувствует неисчислимое большинство между Русскими; они чувствуют оную в полной мере, хотя и поставлены между собой на разных степенях и различествуют в просвещении, и в образе мыслей, и в отношениях к Правительству. Эта истина должна присутствовать и развиваться в народном воспитании».

По мнению Уварова, главным предметом в воспитании гражданственности и *патриотизма* является история, преподавание которой есть дело государственное. «История образует граждан, умеющих чтить обязанности и права свои, судей, знающих цену правосудию, воинов, умирающих за Отечество, опытных вельмож, добрых и твердых Царей».

Реформа Уварова вызвала переполох в масонско-космополитических кругах. Против него организуется кампания травли и клеветы. Тем не менее многие достижения реформы образования успели укорениться, воспитав поколение людей, которые «лучше знали Русское и по-русски».

О. Платонов

УГЛИЧСКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из княжеств Северо-Восточной Руси. В н. XIII в. на правах удела входило в *Ростовское княжество*. В 1238 и 1293 было разорено монголо-татарами. В 1-й пол. XIV в. вошло в состав *Московского великого княжества*. Со 2-й пол. XIV в. удел московских князей. Своего расцвета достиг при брате *Ивана III — Андрее Васильевиче* Большом (1462—92). Последним князем был блгв. царевич Димитрий, сын *Ивана Грозного* (см.: Дмитрий Иванович Угличский).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ, в древнейшее время носил характер частно-исковой. Дело могло быть начато не иначе как по жалобе потерпевшего или его семьи. Такое производство называлось судом; ему противопоставлялся сыск, следственный процесс, начавший развиваться уже в княжеский период. Затем сыск применялся более широко; учреждались особые органы — *губные старосты*, которые должны были преступников разыскивать и наказывать; постепенно вводится пытка. В московский период сыск почти безраздельно царил в области уголовного процесса. При *Петре I* он успешно продвинулся с внедрением ревизионного порядка, формальных доказательств, введением института *фискалов*, наблюдавших за производством уголовных дел. При

Екатерине II фискалы были заменены прокурорами и *стряпчими*; к участию в отправлении правосудия были привлечены выборные от сословий. Этот порядок лег в основу законоположений Свода законов, изданного в 1832, 1842 и 1857. В к. XIX — н. XX в. по типу производства русский уголовный процесс принадлежал к числу смешанно-состязательных. Следственный порядок был сохранен лишь в применении к предварительному следствию. Судебное следствие и заключительные прения представляли собой последовательное устное и непосредственное ознакомление суда со всеми данными дела при непрерывно продолжающемся состязании сторон. Порядок пересмотра уголовных дел был изменен в том смысле, что ревизия почти всецело уступила место обжалованию, апелляционному и кассационному. Суды разных степеней были систематически расположены в порядке инстанций, компетенция их была точно определена, и деятельность строго отграничена от администрации. Независимость и самостоятельность судебной деятельности — краеугольный камень русского уголовного процесса в н. XX в. Для важнейших уголовных дел был учрежден институт *присяжных поверенных*, избираемых из населения. Решения присяжных считались окончательными. Тем не менее некоторые дела, решенные присяжными, подлежали кассационному пересмотру; кроме того, если суд единогласно признавал, что решением присяжных заседателей осужден невинный, то выносилось определение о передаче дела на рассмотрение нового состава присяжных, решение которых считалось в любом случае окончательным.

УДЕЛЬНАЯ СИСТЕМА, порядок владения Русской землей существовал в княжеском роде в период после кончины *Ярослава Мудрого* до установления единодержавия. В киевский период наделение сыновей владениями встречалось и до Ярослава — при *Святославе* и *Владимире*, но после разделения единовластие нередко восстанавливалось, после же Ярослава Русская земля долго оставалась разделенной на ряд *княжеств*. Вопросы о причинах такого разделения и о том, на чем держалось тогда единство Русской земли, породили в исторической литературе множество различных мнений. Проф. В. О. Ключевский создает наиболее стройную схему, отделив порядок, господствовавший в *Киевской Руси*, от порядка, установившегося в Северо-Восточной Руси, которому он и дает название удельного в отличие от первого, называемого им очередным. Характеристика обоих порядков у Ключевского такова. В киевский период земля управляется всем княжеским родом. Старшему князю достается *область* самая лучшая и богатая, остальные получают менее значительные области по старшинству, которыми и владеют, не разделяясь, а передуясь, т. е. чередуясь на столах по мере достижения старшинства. Образуются, т. о., две «лестницы» — лестница лиц и лестница областей. Во главе стоит вел. князь Киевский, который, «в отца место», делит между младшими родичами владения, заботится об их семьях, «думает» о Русской земле. В более важных случаях он собирает князей на совет и является представителем и исполнителем воли всего державного княжеского рода. Верховная власть здесь собирательная, а князья являются временными владельцами. При первых Ярославичах определить старшинство было легко: старший по возрасту был и генеалогически старшим, но с разветвлением княжеского рода это старшинство часто не совпадало. Отсюда возникали споры князей, решавшиеся или с помощью договоров, рядов, или усобиц, соответствовавших судебному поединку, — полю. Т. о., появляется еще старшинство — не генеалогическое и не физическое, а юридическое. Первоначально дети князя занимали в цепи родичей то место, которое занимал их отец, — это была их *отчина*. Поэтому дети отца, умершего при жизни деда, не имели своего места в цепи, становились изгоями, и их по-

томство, как и их земли, выпадали из общего порядка чередования. Позднее, с усложнением генеалогических родов, отчина приобрела территориальный характер — ею стала считаться область, которой владел отец князя. Этот порядок был установлен на Любецком съезде, и мы видим потом попытки обратиться в отчину и сам Киев. Все это нарушало целостность родового владения, и Русская земля распадалась на несколько генеалогических территорий. Были и другие «разрушители» очередного порядка — личная доблесть и популярность некоторых князей, выдвигавшая их на первый план помимо старшинства, симпатии и антипатии городов и областей, не принимавших в расчет княжеских прав. Как временные правители, князья не могли иметь большого авторитета, поэтому приобрело значение *вече*, которое часто входило с князьями в договорные отношения. Очередной порядок создавали, однако, и связи между различными частями Русской земли по причине передвижения князей и княжеской дружины. Дружинники не считали себя привязанными ни к князю, ни к княжеству, они привыкли сознавать себя слугами всего княжеского рода, «передними мужами» всей Русской земли и были вместе с *духовенством* подвижными носителями мысли о ее нераздельности, о земском единстве. Очередной порядок поддерживало и усиливало также общеземское значение политического средоточия Руси — Киева. Он, кроме того, содействовал успеху общежития и гражданственности в самых отдаленных углах Руси, разносил повсюду из Киева семена одной культуры. Т. о., Ключевский считал Киевскую Русь федерацией, но федерацией особого типа — генеалогической, а не политической. В XIII—XIV вв. единая Русская земля была разорвана Литвой и татарами. Центр тяжести перешел на северо-восток, и порядок управления изменился. Род *Владимира Святого*, соединивший Русь в политическое целое, распался. Великокняжеский стол переходит еще и в Северо-Восточной Руси по старшинству, но в уделах *волости* передаются уже по прямой линии от отца к сыну. Князь неподвижен в своем уделе и передает его, кому хочет. Князья уже как бы не помнят своего родства. Северо-Восточная Русь распадается на отдельные княжества, одно от другого независимые, территории которых считались личной и наследственной собственностью владельцев. Эти владельцы правят свободным населением своих княжеств как государи, но владеют их территориями как частные собственники. Носителем власти становится лицо, а не род. Причину этого порядка Ключевский видит в географических условиях Северо-Востока Руси, представлявшей собой ряд мелких обособленных речных бассейнов, и в колонизаторской деятельности князей, явившихся в малозаселенную страну и привыкших смотреть на нее как на плод трудов как своих отцов, так и своих собственных. С раздроблением княжеств, которое достигло на Северо-Востоке крайних пределов, князья беднели, замыкались в своих уделах и утрачивали чувство солидарности, что облегчало более сильному соседу задачу подчинения себе всей Руси на основе единодержавия.

УДЕРЖИВАЮЩИЙ, христианское мистическое понятие, связанное с противостоянием действию тайны беззакония, впервые использовано ап. Павлом (2 Сол. 2, 1—4, 6—8). Удерживающим здесь называется глава величайшего государства, каковым была в то время Римская империя. Русская Православная Церковь с полным правом и основанием относит эти слова св. апостола к русскому *царю*, наследнику православных христианских императоров Рима и Византии, возглавителю «Третьего Рима» — самодержавного *православного Царства*. Он был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла. Император *Николай II* был глубоко проникнут сознанием этой лежащей на

нем религиозно-мистической миссии. После отречения Николая II роль Удерживающего перешла к Царице Небесной, о чем *русскому народу* было объявлено через явление иконы Божией Матери, названной «*Державной*».

Е. Е. Аферьев

УЕЗД, основная административно-территориальная единица Российского государства во 2-й пол. XVI — н. XVIII в. (термин известен с XII в.). Территории некоторых уездов складывались на основе прежних феодальных владений еще в XIII—XIV вв., однако даже в XVII в. границы многих уездов не были определены, земли одного уезда часто не составляли сплошного массива. Уезды подразделялись на *волости* и *станы* (дворцовые волости были самостоятельными административными единицами). В ряде уездов существовали другие единицы: Новгородский уезд делился на 5 *пяти*, а те, в свою очередь, — на *погосты*. Псковский и некоторые другие уезды делились на *губы*, Казанский — на дороги и т. п. Всего в к. XVII в. существовало более 200 уездов. В некоторых уездах кроме городов-центров были и другие города, называвшиеся «*пригородами*» (в тексте выделены курсивом). По реформе 1708, уезды вошли в состав *губерний*. Ниже приводится список городов — уездных центров: Алатырь, Алексин, Арзамас, Балахна, Бежецк, Белгород, Белёв, Белоозеро, Белополье, Белый, Берёзов, Богородицк, Болхов, Болхов, Боровск, Брянск, Важский уезд (центр — Шенкурск), Великие Луки, Великий Устюг, Венёвский уезд (центр — Венёв; *Гремячев*), Верея, Верхотурье, Владимир, Вологда, Волоколамск, Воронеж, Воротыньск, Вязьма, Галицкий уезд (центр — Галич, *Буй*, *Чухлома*, *Колозери*, *Парфеньев*, *Унжа*, *Солигалич*), Глухов, Гороховец, Данков, Двинский уезд (центр — Архангельск), Дедилов, Дмитров, Доброе, Дорогобуж, Елец, Енисейск, Елифань, Ефремов, Звенигород, Землянский, Зубцов, Илимский острог, Иркутск, Казанский уезд (центр — Казань, *Лаишев*, *Алат*, *Тетюши*), Кайгород, Калуга, Карачев, Каргополь, Карпов, Касимов, Кашин, Кашира, Кевроль, Керенск, Кетский острог, Кинешма, Клин, Козельск, Козлов, Козьмодемьянск, Кокшайск, Коломна, Кольский острог, Коротояк, Короча, Костромской уезд (центр — Кострома, *Судиславль*, *Нерехта*), Котельнич, Крапивна, Красноярск, Кромский уезд, Кузнецк, Кунгур, Курмыш, Курск, Лебедянь, Ливны, Лихвин, Лух, Малоярославец, Мангазея, Медынь, Мезень, Мещовск, Можайск, Мосальск, Москва, Муром, Мценск, Нарым, Нерчинск, Нижний Новгород, Новгород-Северский, Новгородский уезд (центр — Новгород, *Порхов*, *Ладога*), Новый Оскол, Новосиль, Новоторжский уезд (центр — Торжок), Оболянь, Одоев, Олонек, Ольшанск, Орёл, Орловский уезд (Вятский) (центр — Орлов), Острогжск, Палатов, Пелым, Перемышль, Переяславский уезд (центр — Переяславль-Залесский), Пошехонье, Псковский уезд (центр — Псков, *Кобыльск*, *Гдов*, *Изборск*, *Остров*, *Вреа*, *Выбор*, *Владимерец*, *Дубков*, *Вышгород*, *Велье*, *Красный*, *Воронич*, *Опочка*), Пустозёрск, Пусторжевский уезд (центр — Ржева Пустая), Путивль, Ржев, Романов, Рославль, Ростов, Руза, Рыльск, Рязжск, Рязанский уезд (центр — Переяславль-Рязанский, *Зарайск*, *Печерники*, *Михайлов*, *Пронск*, *Сапожок*), Свияжск, Севск, Серпейск, Серпухов, Симбирск, Скопин, Слободской, Смоленск, Соль Вычегодская, Соль Камская, Старая Русса, Старица, Стародуб, Старый Оскол, Суздаль, Сумы, Сургут, Тамбов, Тара, Таруса, Тверь, Темников, Тобольск, Томск, Торопец, Тотма, Трубчевск, Тула, Туринск, Тюмень, Углич, Уржум, Усерд, Усмань, Устьянские волости, Устюжна, Уфа, Хлынов, Холмогоры (в Двинском уезде), Холм, Хотмыжск, Царёвококшайск, Царёвосанчурск, Цивильск, Чаронда, Чебокары, Чердынь, Чернавск, Чернь, Шацк, Шестаков, Шуя, Юрьев, Юрьев-Польский, Яблонев, Ядрин, Якутск, Яранск, Яренск, Ярославский уезд (центр — Ярославль; *Любим*).

При распределении военных сил в приказной документации уезды объединялись в более крупные массивы: Поморские города (северные области), города от Литовской Украины (Торопецкая и Смоленская земли), Понизовые города (Среднее и Нижнее Поволжье), Польские города (южные степные города), Замосковные города (центральный район) и т. п. Вошедшая в состав России в сер. XVII в. территория Левобережной Украины делилась на 10 полков, а те, в свою очередь, на сотни. В *Слободской Украине* были сформированы новые уезды, объединявшие в военном отношении 5 полков.

УЕЗДНЫЙ ЧЛЕН ОКРУЖНОГО СУДА, единоличный орган *судебной власти*. Был учрежден положением 1889 о земском начальстве. В компетенцию уездного члена входили: 1) все возникавшие в *уезде* гражданские и уголовные дела, отнесенные судебными уставами к ведению мировых судей (см.: Мировые суды) и неподсудные *земским начальникам* и городским судьям; 2) все дела охранительного производства, отнесенные судебными уставами к ведению мировых судей, за исключением дел по выдаче данных и купчих крепостей и вводу во владение недвижимыми имуществами. Кроме того, уездный член: 1) присутствовал на судебных заседаниях уездного съезда; 2) исполнял обязанности мирового судьи по исчислению и взиманию пошлин с наследственных имуществ; 3) участвовал в комиссии по составлению очередных списков присяжных заседателей; 4) ему же окружной суд мог поручить объявление *приговоров*, равно как и ревизование делопроизводства городских судей и *судебных следователей*, а также книг и дел нотариусов в пределах уезда; 5) приглашался к участию в выездных сессиях окружного суда в подлежащем уезде, а также в других случаях для дополнения присутствия при недостатке наличных членов; 6) осуществлял непосредственный надзор за *судебными приставами*, имевшими жительство вне города, где находился окружной суд. Уездному члену присваивались права окружного суда. Судебные дела, решаемые уездными членами, производились порядком, предписанным судебными уставами для мировых судей.

УКАЗ О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ ОТ 5 АПРЕЛЯ 1797, был издан имп. Павлом I. С введением этого указа прекращалась неопределенность положения, в котором оказывался русский императорский престол при каждой перемене царствования и при постоянных переворотах и захватах верховной власти после *Петра I* в результате его *законодательства*.

Отменив Петровский указ от 5 февр. 1722, Павел I сделал монархию тем выше воли человека стоящим учреждением, которое соответствует ее идее — быть выразительницей неизменного религиозного идеала, выращенного православным народом. Неизменности этого идеала соответствует и непоколебимость правил, регулирующих порядок преемства верховной власти. Те нарекания, которые справедливо относятся особенно к последним годам жизни Павла I, когда он утратил обдуманность и уравновешенность в проявлениях своей воли и характера, обнаруживших уже прямое психическое расстройство, едва ли способны уменьшить его заслуги по установлению законного *престононаследия*, одного из краеугольных камней монархии. Чуть не три века Римская империя билась над этим вопросом, одно это показывает, как важен этот вопрос для *государства*.

Любовь к законности была одной из ярких черт в характере цесаревича Павла в ту пору его жизни. Умный, вдумчивый, впечатлительный, как его описывают иные биографы, цесаревич Павел в своей вынужденной до вступления на престол и тягостной бездеятельности показал пример абсолютной лояльности по отношению к виновнице своего удаления от жизни. До 43 лет он находился под незаслуженным

подозрением со стороны императрицы-матери в покушениях на *власть*, которая ему по праву принадлежала больше, чем ей самой, вступившей на престол ценою жизни двух императоров (*Ивана Антоновича* и *Петра III*). Устраненный от всякой активной деятельности императрицей из боязни заговора, окруженный клеветниками, шпионами, лжецами, предателями, цесаревич уединялся среди своих интимных друзей и много времени посвящая размышлениям о государственных делах. Чувство отвращения к государственным переворотам и чувство законности было одним из основных стимулов, побудивших его к реформе престолонаследия, обдуманной им и решенной почти за 10 лет до ее осуществления.

Французский посланник в С.-Петербурге при *Екатерине II* маркиз Сегюр в своих мемуарах полагает, что мысль о введении закона о престолонаследии и о приурочении его к *коронованию* была подана цесаревичу им в окт. 1789 во время его прощальной беседы с ним в Гатчине. Беседа шла на тему о том, почему в других европейских государствах государи царствуют и вступают на престол один вслед за другим, а в *России* иначе. «Причину этих неурядиц, — говорил Сегюр, — усмотреть нетрудно. Повсюду наследственность в мужских поколениях служит охраной народам и обеспечением государям. В этом заключается основное различие между монархиями варварскими и монархиями европейскими; успехами образованности обязаны мы этой твердости престолов. В России же в этом отношении ничего не установлено, все сомнительно. Государь избирает себе наследника по своей воле, а это служит источником постоянных замыслов, честолюбия, козней и заговоров». «Согласен, — сказал Павел, — но что же делать? Здесь к этому привыкли: обычай господствует. Изменить это можно только с опасностью для того, кто это производит. Русские любят лучше видеть на престоле юбку, чем мундир». «Однако я полагаю, — сказал Сегюр, — что такая перемена к лучшему могла бы совершиться в какую-нибудь заветную пору нового царствования, например по случаю коронации, когда народ расположен к надежде, радости, доверию». «Да, я понимаю, — отвечал Павел, целуясь с Сегюром, — это можно бы испытать».

Но Сегюр ошибался, думая, что он подал мысль о законе престолонаследия. Еще в предыдущем (1788) году, приготовляясь в поход на войну против Турции, ввиду могущих произойти в его отсутствие случайностей цесаревич Павел написал 4 янв. 1788 совместно с женой акт о престолонаследии, заранее им подробно разработанный. Он оставил ей еще два письма, предусматривавшие возможность, во время его отъезда из Петербурга, смерти имп. Екатерины и его самого. Он и преподал на этот случай ей образ действий. В первом случае вел. кн. *Мария Федоровна*, его жена, должна была потребовать *присяги* Павлу — как императору, а сыну его, будущему имп. *Александру I*, — как наследнику.

Во втором, если бы кончина Екатерины II последовала после смерти Павла, то вел. кн. Мария Федоровна должна была объявить императором старшего сына Александра и быть правительницей до его совершеннолетия, определяемого в 16 лет. Цесаревич Павел вводил наследование по закону, как он выразился о мотивах издания акта о престолонаследии в самом акте, «дабы государство не было без наследников, дабы наследник был назначен всегда законом самим, дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать, дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род».

Ставя закон о престолонаследии выше воли монарха посредством присяги, которую каждый монарх должен дважды приносить, при вступлении на престол и при Миропомзании, имп. Павел выражал веру не в человека, свойственную

закону Петра I, а в Промысл Божий. После своего коронования в *Успенском соборе* 5 апр. 1797 Павел тут же присягнул сам изданному акту, который и был положен на хранение в Успенском Соборе; в *Полном собрании законов* он записан под № 17910. В этом акте содержатся кроме правил о престолонаследии правила о правительстве и опеке, о правах императрицы, самостоятельно занимающей престол, есть также постановление о вере *государя*, который назван главою Церкви.

В тот же день был издан другой акт — Учреждение об Императорской фамилии (в Полном собрании законов под № 17906), содержавший постановления: 1) о степенях родства в Императорском доме; 2) о рождении и кончине членов Императорского дома и о *родословной книге*; 3) о *титулах* и *гербах* и прочих внешних преимуществах; 4) о содержании членов Императорского дома; 5) о гражданских правах членов Императорского дома; 6) об обязанностях членов Императорского дома к императору. Акты эти были составлены еще в бытность имп. Павла цесаревичем и подписаны им и его женой 4 янв. 1788; им был придан характер семейного закона, но по обнародовании их 5 апр. 1797 им была сообщена санкция государственной власти и сила основных государственных законов.

Вместе с тем акт 1797 явился этапом на пути установления в коренном вопросе — обеспечении непрерывности в преемстве верховной власти — принципа законности, являющегося жизненным нервом самодержавного принципа в отличие от деспотической формы правления. Подчинение самой власти началам *права* содействовало развитию чувства законности и созданию долга повиновения, на котором держится власть. Законность в России — создание самой верховной власти, а не результат ее ограничения посторонними политическими факторами. Сам факт появления актов Высочайшей воли, в особой форме изданных и ставших неизменной, непоколебимой основой, неприкосновенной и для монарха, послужил началом для дальнейшего развития законности в последующее царствование в смысле установления различных форм для изъявления воли монарха в порядке законодательном и исполнительном. Имп. Павел прежде всего нормировал порядок престолонаследия и порядок фамильного учреждения, соблюдать которые обязывались и клялись при объявлении совершеннолетия их и наследник престола, и все лица, по крови к Императорскому дому принадлежавшие (ст. 206 Основных законов).

Учреждение об Императорской фамилии явилось перенесением на русскую почву немецкого обычая, признавшего за высокородными фамилиями право составлять корпорации с дисциплинарной властью над членами дома. В немецких государствах эти семейные статуты наравне с правом, исходившим от государства, были параллельным источником права и регулировали не только внутренний семейный распорядок, но и вопросы престолонаследия. Эти статуты при введении конституционного режима частично вводились в состав государственных законов, частично оставались дополнением к ним. У нас при введении новых Основных законов в 1906 Учреждение об Императорской фамилии составило часть Основных законов, а именно их раздел II, подлежавший особому порядку изменения, именно по усмотрению одного государя, конечно, с соблюдением незыблительных законов о вере и о порядке престолонаследия, а также согласно ст. 125 Основных законов, поскольку эти изменения не касались законов общих и не вызывали нового из *казны* ассигнования.

В порядке престолонаследия Павел I воспроизвел целиком австрийские основные начала, установленные прагматической санкцией от 19 апр. 1713 и принятые в некоторых других немецких государствах: Баварии, Саксонии, Вюртем-

берге. Что касается семейных статутов, то обычай составлять их в высокородных домах в немецком праве восходит к XIV—XV вв. Обычное право придавало этим домам свойства союза с корпоративными правами. Вполне развитой вид придает этому учреждению романтической школой юристов XVI—XVII вв., которая признавала: *domus universitas familia est tamquam civitas*. Фамилии в договорах обозначались как *согрома* и за ними признавалось *jus statuendi*. Представителем дома считалась совокупность полноправных членов — совершеннолетних *агнатов*.

Все эти статуты среди членов дома перечисляли кроме агнатов и принцесс, происходивших от общего родоначальника через полноправные браки, супруг агнатов и их вдов во время вдовства. Кроме власти дома в лице всех совершеннолетних агнатов над его членами была еще дисциплинарная власть главы государства, простиравшаяся на всех членов дома, исключая царствовавших на других престолах, а также принцесс, вышедших замуж за агнатов другого равнородного дома.

Историческое рассмотрение идеи царской власти и вложенных в нее понятий священного чина в Церкви показывает, что она не мыслится иначе как стоящей под высшими нормами церковного идеала, ее создавшего, а положение императора в Церкви дало нам руководящие начала для оценки статей закона, констатирующих положение *Православия* в Русском государстве, с точки зрения канониста, исходящего из православного, а не лютеранского воззрения на Церковь, — так историческое рассмотрение вышеуказанных рецептированных нами юридических понятий немецкого права покажет, какие представления связываются с ними, и предостережет от влияния в них того смысла, которого они не имеют. Невозможно при толковании статей Основных законов ограничиться их произвольным сопоставлением одна с другой, ибо каждая статья является продуктом или отражением сложного исторического процесса. Русское национальное мирозерцание, выросшее на почве православной культуры, ассимилировавшее римско-византийские юридические начала, воспринимало и немецкие юридические принципы, но при рецепции последних отбрасывало в конце концов от себя из них то, что обуславливалось инославным мирозерцанием, и принимало то, что могло быть воспринято без всякого ущерба для культуры православной.

М. В. Зызыкин

УКАЗ О ПРИКРЕПЛЕНИИ КРЕСТЬЯН К ЗЕМЛЕ, не дошел до нас ни в копии, ни в подлиннике, но, судя по указам других памятников, он был издан в 1591. По этому указу все крестьяне, состоявшие в *тягле*, потеряли прежнее право свободного перехода с одной земли на другую и навсегда были прикреплены к той земле, на которой их застал указ, без различия, была ли это дворцовая земля или черная, монастырская, вотчинная или поместная. Собственно, это еще не было порабощением *крестьянства*, и сделано это было только в интересах *казны*, а именно для более правильного сбора податей, тем не менее с издания указа в 1591 крестьяне, переходившие от одного владельца к другому, стали называться уже *беглыми*, и прежний владелец получил право отыскивать беглых крестьян и возвращать на свои земли точно так же, как прежде владельцы отыскивали своих рабов. Впрочем, в силу указа 1591 крестьяне еще не были сравнены с рабами; они еще были полноправными членами *общины* и сделались только бессменными жильцами занятой ими земли, они сделались прикрепленными не к владельцу, а только к земле. Т. о., со времени издания указа 1591 право крестьянина жить на той или другой земле уже не зависело от частных гражданских сделок его с землевладельцем, но превратилось в государственную повинность как для землевладельца, так и для крестьянина, так что и само наделение

крестьянина земель уже не зависело от землевладельца, а определялось законом. Это первое узаконение о прикреплении крестьян, касающееся еще не личности крестьянина, а только отношений его к *государству*, мало-помалу изменялось, и в XVIII в. крепостные крестьяне сделались уже полными рабами своих господ.

И. Д. Беляев

УКАЗ О ХОЛОПАХ 1597, по нему все кабальные *холопы*, в прежнее время полусвободные люди, были почти сравнены с полными холопами или рабами. По закону 1597 всех кабальных холопов полагалось записывать в холопы книги и считать прикрепленными к личности господина точно так же, как крестьяне считались прикрепленными к земле. Вследствие этого крепости и *кабалы* холопов позволено было совершать во всех городах и записывать в городские крепостные книги. По новому закону вся разница между полными и кабальными холопами состояла только в том, что кабальные были прикреплены к своему господину только до его смерти и господин не мог ни продать кабального, ни заложить, ни отдать его в приданое или по завещанию. Узаконение о кабальных холопах было особенно тяжелым для вольных людей. В силу этого нового узаконения все вольные люди, которые нанимались на определенный срок, хотя бы на полгода, на службу к какому-нибудь господину, по окончании срока своей службы уже не могли отойти от господина, а делались крепкими ему, и на них выдавались кабалы. В таком виде закон о холопах просуществовал недолго.

И. Д. Беляев

УКРАИНА, древнерусское название окраинных, пограничных земель Русского государства между реками Южный Буг и Серет и в бассейне Западного Буга. Использовалось в значении «пограничная территория родной земли, *Руси*». После оккупации Малой Руси *Польшей*, а позже и Австро-Венгрией название «Украина» распространяется на всю *Малороссию* и используется для вытеснения ее исторического названия в целях колонизации и онемечивания русских людей.

О. Платонов

УЛЕБ, киевский *тысяцкий* при вел. кн. Всеволоде Ольговиче. После его смерти брат Всеволода *Игорь* пытался привлечь Улеба на свою сторону. Последний с другими *боярами* якобы остался на стороне Игоря Ольговича, но изменил ему, когда к Киеву подступил *Изяслав Мстиславич* и в 1146 Игорь погиб. Улеб остался киевским *тысяцким* и при Изяславе и был послан им в 1147 к *Изяславу Давидовичу* и его братьям, в то время союзникам Киевского князя.

УЛЕБ, новгородец XI в., возможно, сын Ярла Рангвальда, родственника шведской королевны Ингигерды, жены *Ярослава Мудрого*. В период правления Ярослава в Новгороде совершил первый поход на финнов к «Железным воротам», на северо-восток, к берегам Северной Двины около Усть-Сысольска.

УМАЛИШЕННЫЕ, по законам Российской Империи считались право-, но не дееспособными субъектами, а потому нуждались в законном представителе, поэтому над ними учреждалась *отека*. Умалишенным с точки зрения законов мог быть признан лишь тот, кто подвергся освидетельствованию умственных способностей в надлежащем легальном порядке, причем высший контроль принадлежал *Сенату*. Тот же порядок существовал для признания умалишенного здоровым.

УНИЯ, униатская церковь в Литовско-Польском и Русском государствах, попытки к соединению восточной и западной Церквей, т. е. церковной унии, со стороны Рима начались со времени Ягайла и принятия в 1386 литовцами католицизма. В течение последующих почти 90 лет попытки соединения Церквей были безуспешными или совершенно замирали. Все переменялось в 1564 после призвания в *Польшу* иезуитов и Люблинской унии 1569. Чтобы привлечь русских, особенно

простой народ, к Римской Церкви, унию распространяли как переходную ступень от *Православия* к католицизму, для чего позволялось сохранять свои обряды и богослужение при воссоединении с западной Церковью. Во главе униатов стояли епископы Ипатий Поцей и Кирилл Терлецкий. В 1595 они посетили в Риме папу Климента VIII и объявили ему о подчинении, своем и своей паствы, римскому первосвященнику, а в 1596 был созван Брестский Собор, на котором и было провозглашено принятие *Брестской унии*. Униаты получили разрешение на причащение обеих конфессий, на брак священников, добились права не посылать епископов за утвердительными грамотами в Рим, а также сохранения многих установившихся обрядов Греческой Церкви. Уния, пользуясь правительственной властью и часто прибегая к насилию, начала распространяться среди как западно-, так и южнорусского населения, особенно когда киевский митр. Михаил Рогоза, бесхарактерный и нерешительный защитник унии, в 1599 умер и преемником его стал И. Поцей, а затем Иосиф Футский (1613—37). Для поддержки униатов был создан особый орден Базилиан, выступивший на борьбу с Православием при помощи пропаганды и насилия. К нему присоединились монашествующие из ордена Босых Кармелитов. На защиту Православия выступили прежде всего православные братства и восточные Патриархи. Особую поддержку оказал Православию вельможа К. К. Острожский (ск. 1608), впоследствии гетман Конашевич-Сагайдачный. При нем была восстановлена православная иерархия. В 1620 проезжавший через *Киев* Иерусалимский Патриарх Феофан по просьбе Сагайдачного поставил Киевским митрополитом Иова Борецкого и 5 епископов. Борьба православных и униатов возобновилась. Высокого напряжения она достигла после 1623, когда в Вильно был убит фанатик-униат Полоцкий еп. Иоасаф Кунцевич. Преследования Православия усилились. В защите его стали принимать деятельное участие *казачество* и народ во время последовавших одно за другим (в 1620—30-х) восстаний в *Малороссии*. Сильную поддержку оказала Православию деятельность митр. *Петра Могилы* (ск. 1647). На смену ему выступил *Б. Хмельницкий*. Зборовский договор (1649) в широких масштабах, а Белоцерковский (1651) — в более скромных размерах отстаивали права Православной Церкви от посягательств как католицизма, так и униатства. Во время правления короля Михаила Вишневецкого уния в оставшихся за Польшей областях стала распространяться с новой силой; особенно значителен был ее успех в Белоруссии (см.: *Белая Русь*). В Южной Руси не осталось ни одной православной епархии. К. Шумлянский и его преемники управляли православной паствой на правой стороне Днепра из Переяслава Южного, в качестве коадьюторов (викарных) Киевского митрополита, за которым по трактату Польши с *Москвой* в 1686 было сохранено право духовной власти над всеми православными Польского государства. В 1720 Замойский Собор узаконил многие латинские нововведения в унии, разработанные гл. обр. в Литве Базилианским орденом. С этого времени началось стремительное распространение унии: в западной Малороссии в 1730-х насчитывалось 150 униатских приходов, в 1747 — 800, а в 1764 — до 2 тыс. В Белоруссии этот процесс еще более ускорился. К н. 2-й пол. XVIII в. в Могилевской епархии оставалось лишь 130 православных *приходов*. В 1760-х настал период подъема духа среди православных и оживления борьбы с унией. Это было время деятельности Могилевского еп. Георгия Конисского, Переяславского еп. Гервасия Линцевского, игумена Мотронинского монастыря Мелхиседека Значко-Яворского и др. Тогда же получила распространение гайдаматчина. В начале своего правления в 1765 король Станислав Понятовский издал *грамоту* в пользу неприкосновенности Православия. В ответ на это католики на сейме 1766

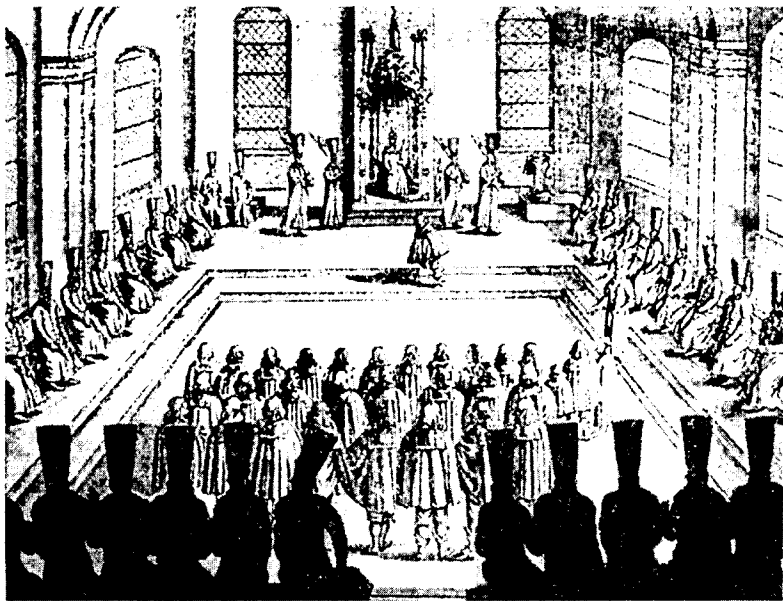
в Варшаве, по предложению Краковского еп. Солтыка, объявили врагом отечества всякого, кто будет защищать на сейме диссидентов. Последние в 1767 образовали конфедерации в Торне и Слуцке, а враги их 1768 — в Баре. После усмирения гайдамаков и высылки Гервасия и Мелхиседека в Россию униаты опять торжествовали победу. По первому разделу Польши в 1772 Белоруссия, а следовательно, и единственная православная епархия — Могилевская, была присоединена к России. Здесь, по настоянию Конисского, была ликвидирована полоцкая униатская епископия и был предпринят ряд мер по присоединению униатов к Православию. После второго и третьего разделов Польши в отошедших к России *областях* началось активное присоединение униатов к Православию. В течение двух следующих лет насчитывалось до 2 млн присоединившихся. В то же время было закрыто до 145 базилианских монастырей. Единственная учрежденная имп. *Екатериной II* для униатов белорусская епархия была поручена архиепископу Лисовскому, человеку, близкому к Православию. Тогда же было окончательно запрещено всякое совершение греко-униатов к переходу в латинство. При *Павле I* дело воссоединения униатов с Православием не продвинулось, но при *Александре I*, а особенно при *Николае I* быстро и последовательно продвигалась подготовка к объединению Церквей, опиравшаяся на настоячивые действия правительственной власти. После польского восстания процесс воссоединения еще более ускорился. Был закрыт ряд монастырей базилиан, Почаевский монастырь возвращен православным. В 1838 главный инициатор этого дела Семашко был назначен председателем греко-униатской коллегии. Последовал ряд решительных мер по отношению к униатскому духовенству, особенно в Белоруссии; посланный из *Синода* чиновник В. Скрипицын вместе с Семашко ускорили присоединение унии. В февр. 1839 состоялось соборное решение в Полоцке, подписанное епископами и другим *духовенством*, о соединении Церквей. Синод принял этот акт, а имп. *Николай I* тогда же утвердил его. Уния оставалась еще в т. н. Холмской Руси (части Люблинской, Седлецкой и Сувалской губ.); присоединение этих униатов состоялось после польского восстания 1863—64 по акту 1875.

УНКОВСКИЙ Алексей Михайлович (1828—1893), юрист, общественный деятель. По окончании Московского университета служил в Московском главном архиве Министерства иностранных дел, затем — по выборам, депутатом *дворянства* от Тверского у. и уездным судьей. Избранный в 1857 губернским *предводителем дворянства*, Унковский подал *государю* записку об условиях освобождения *крестьянства*, причем высказался за наделение крестьян землей с уплатой *помещикам* вознаграждения за людей от *государства*, установившего крепостное право, и против вотчинно-полицейской власти помещиков на местах. Возглавив Тверской губернский комитет по улучшению быта крестьян, Унковский составил вместе с А. А. Головачевым проект «Положения об улучшении быта помещичьих крестьян» с общим «Обзором оснований, принятых при составлении Положения об устройстве быта помещичьих крестьян в Тверской губ.». В 1856 Унковский состоял в числе депутатов, приглашенных к участию в работе редакционных комиссий в *С.-Петербурге*. За смелость высказываний по возвращении в том же году в Тверь Унковский получил выговор и был подвергнут полицейскому надзору. Вследствие ходатайства 154 дворян разрешить Тверскому дворянскому собранию обсуждение предстоявшей крестьянской реформы, Унковский в

1859 был освобожден от должности губернского предводителя за то, что допустил прошение и первым его подписал. В 1860 он был выслан в Вятку, где пробыл несколько месяцев. Затем он отдал свои силы защите крестьян в их многочисленных судебных процессах с помещиками. Выиграв 18 таких дел, в 1862 получил запрещение заниматься крестьянскими делами. В 1865 был управляющим Нижегородской контрольной палатой, в окт. 1866 вошел в состав *присяжных поверенных* Петербургской судебной палаты.

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ, одна из форм деятельности *государства*, обеспечивающая претворение в жизнь установок верховной и местной *власти*. На *Руси* определяющим фактором государственного управления был *царь*, находившийся в непосредственном общении с народом во всех *областях* исполнительной, законодательной и *судебной власти*.

В качестве центральных управительных учреждений около *государя* имелись *приказы*, некое подобие *министерств*. Они в разное время носили разные названия, их компетенция не была, с нашей точки зрения, правильно специализирована. Возникли они из того, что *государи* приказывали кому-нибудь из *бояр* ведать дела известной категории, причем начальнику, конечно, придавался штат служащих, и возникало целое учреждение — приказ. Приказы, ведавшие ряд дел, иногда потом разделялись на несколько отдельных, иногда несколько приказов сливались в один. Каждый приказ имел свои средства; на его содержание приписывались города и окладные люди, с которых он и получал доходы.

Царский прием посольства

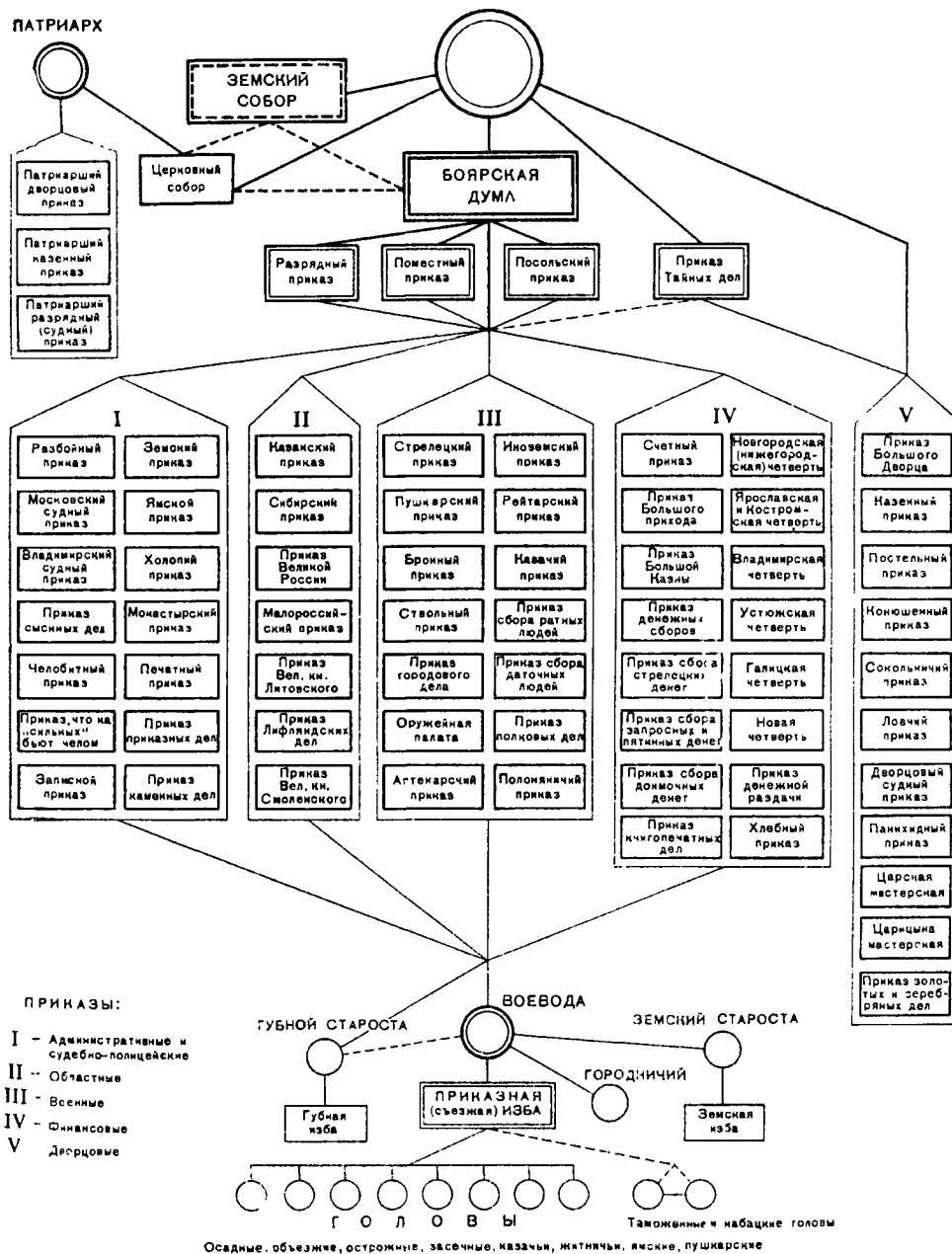
Начальниками приказов бывали и члены *Боярской думы*, и особо назначенные лица, но все они вели дела с докладами *государю* и по его указаниям.

Во многочисленных *канцеляриях* приказов было множество *дьяков*, которые иногда заведовали самими приказами, и *подьячих* трех «статей»: старших, средних и младших. Это был элемент чисто бюрократический, игравший огромную роль не только фактически («быть так, как пометил дьяк», гласила пословица), но иногда занимавший авторитетное положение и в самой *Боярской думе*.

На областное, местное, управление посылались *воеводы*, но кроме них существовали многочисленные общественные выборные власти.

ЦАРЬ

ПАТРИАРХ

Государственный аппарат России в XVII в.

Компетенция воевод была сложна и обширна. Воевода, как представитель царя, должен был смотреть решительно за всем: чтобы все государево было цело, чтобы везде было сторожа; беречь накрепко, чтобы в городе и уезде не было разбоя, воровства, убийства, бою, грабежа, корчемства, распутства; кто объявится в этих преступлениях, того брать и, по сыску, наказывать. Воевода судил и во всех гражданских делах.

Воевода ведал вообще всеми отраслями ведения самого государя, но власть его не безусловна, и он ее практиковал совместно с представителями общественного самоуправления.

Вторым лицом после воеводы являлся *губной староста*, ведавший дела уголовные. Его выбирали дворяне и *дети боярские*. Иногда же он назначался свыше.

Затем следовал земский головной *староста* — власть, выборная городским и уездным населением. При нем состояли выборные от уездных крестьян советники. Они составляли *земскую избу*. Дело земского старосты и советных его людей состояло в раскладке податей, выборе окладчиков и *целовальников* (целовавших крест). В дело распределения оклада воевода не мог вмешиваться, точно так же и в выборы, не мог сменять выборных лиц и вообще не имел права вступаться в «мирские дела». Кроме выборов земская изба заведовала городским хозяйством, разверсткой земли и могла обсуждать вообще все нужды уездных *посадских людей*, доводя о чем считала нужным воеводе или же в *Москву*.

Земский головной староста был представителем «мира» перед правительством, должен был защищать мир от воеводы.

У крестьян уездных кроме общей с городом земской избы были и свои власти. Крестьяне выбирали своих общинных старост, «посыльщиков» (для сношений с воеводою и его приказными людьми), выбирали земского пристава «для государева дела и денежных сборов». Были *волости*, выбиравшие земских судей, *целовальников* (полицейские власти) и *сотских*. Приходы выбирали также священников и церковных дьячков, которые имели значение сельских писарей. По грамотам *Ивана Грозного*, монастырские крестьяне выбирали у себя приказчиков, старост, *целовальников*, *сотских*, пятидесятских, десятских, а для «губных дел»

(уголовных) — губных приказчиков, *губных целовальников* и дьячков. Монастыри определяли свои отношения к крестьянам *уставными грамотами*.

По *Царскому судебнику*, всякие правители, назначаемые в города и волости, не могли судить дел без общественных представителей: «на суде у них быть — *дворскому* и старосте, и лучшим людям». Закон в этом отношении не полагал различия между крестьянами вольными и владельческими.

Наконец, по всем вообще делам — весь народ имел самое широкое право обращения к государю. «Правительство, — замечает С.М. Соловьев, — не оставалось глухо к челобити-

Принесение присяги. XVII в.

ям. Просил какой-нибудь мир выборного чиновника вместо коронного — правительство охотно соглашалось. Бьет челом, чтобы городского приказчика (по-нашему коменданта) отставить и выбрать нового миром: государь велит выбирать и т. д.»

В общей сложности система управительных властей Московского государства отличалась множеством технических несовершенств, случайностью складывания учреждений, отсутствием их специализации и т.д. Но в этой системе управления было одно драгоценное качество: широкое допущение аристократического и народного элементов, пользование их общими силами, под верховенством царской власти, со всеобщим правом челобитья к царю. Это давало верховной власти широкое осведомление, сближало ее с жизнью всех сословий и во всех русских вселяло глубокое убеждение в реальности верховной власти, все направляющей и все устривающей.

Л. А. Тихомиров

УРАЛ, природная, историческая и экономическая часть *России*. Состоит из большей части горной страны Урала. Русские люди называли Уральские горы словом «Камень». Во 2-й пол. XVII в. русские начинают использовать название «Уральские горы».

Урал богат природными ресурсами, особенно полезными ископаемыми (известно ок. 13 тыс. месторождений). Наибольшее значение имеют железные, медные и никелевые руды, хромиты, бокситы, золото, платина, драгоценные камни, калийные соли, каменный уголь, нефть и др. Сочетание источников энергии и сырья предопределило развитие Урала как горнопромышленного района.

Проникновение русских на Урал начинается в XI в. В его северной части появлялись *дружины* новгородских ушкуйников, занимавшихся пушным промыслом, торговлей и сбором ясака. Югорская земля, а позднее и Пермская, становятся новгородскими *волостями*, куда начинается приток русских поселенцев. В XII—XIV вв. шла борьба за уральские земли между Новгородом и Владимиро-Суздальским, а затем *Московским великим княжеством*. В н. XV в. появляются

русские поселения на Верхней Каме — Анфаловский городок (основан между 1398 и 1409) и Соль-Камская (1430). После победы московских войск в Шелонской битве 1471 над новгородской ратьей Приуралье по Отказной грамоте 1471 отошло к *Москве*. В 1472 русский отряд под командованием *воевод* Ф. Пестрого и Г. Нелидова занял коми-пермяцкие городки (Чердын, Покчу и др.). К к. XV в. Верхнее Прикамье окончательно вошло в состав Московского государства, центром края стали городок Покча, затем Чердын. В 1489 к Русскому государству была присоединена часть удмуртских земель (по рекам Вятке и Чепце). После разгрома *Казанского царства* (1552) добровольно вошла в состав России к 1557 большая часть Башкирии и остальная, прикамская, часть Удмуртии. Возникает ряд русских поселений: Уфа (1586), Сарапул (1596), Новоникольская слобода (будущий г. Оса), Архангельское (будущий г. Бирск). В результате царских пожалований и земельных захватов в Прикамье возникают вотчины *Строгановых*, на землях которых строятся укрепленные городки Пыскор (1558), Орел-городок (1564), Нижний Чусовской (1568) и др. В 1574 правительством *Ивана IV* была дана Строгановым *жалованная грамота* на зауральские земли, которые еще не входили в состав Русского го-

сударства. Строгановы снарядили отряд казаков во главе с *Ермаком*, поход которого создал предпосылки для колонизации Зауралья. После него в Зауралье возникли русские крепости и города — Лозьвинский городок (1589), Пелым (1595), Верхотурье (1598) и др. В XVII в. русскими заселялись земли Южного и Среднего Урала. Возникают г. Кунгур (1649), крупное промысловое поселение Новое Усолье (1606), зауральские *слободы*: Ирбитская (1633), Шадринская (1662), Камышловская (1668) и др.

Русские поселенцы принесли более развитые агротехнику и ремесла. В н. XVIII в. на Урале начинается широкое заводское строительство, вызванное потребностями развития страны и военными нуждами *государства*. Возникли казенные заводы: в 1701 — Невьянский (с 1702 — частный) и Каменский, в 1723 — Екатеринбургский и Ягошихинский. Наряду с казенным строительством появляется и частное (Демидовы и др.). Много сделали для организации и развития горнозаводской промышленности Урала в н. XVIII в. *В. Н. Татищев* и *В. И. Генин*. В 1-й пол. XVIII в. на Урале было построено 63 металлургических завода на высоком для того времени техническом уровне и он превратился в крупнейший горнопромышленный район России. Бурное заводское строительство продолжалось и в 1750—60-х (возникло еще 67 предприятий). К н. XX в. число промышленных предприятий на Урале многократно увеличилось, число рабочих на них превысило 300 тыс. чел. Наряду с Москвой и *С.-Петербургом* Урал стал главным промышленным центром России, великое значение которого для страны не изменялось весь XX век.

Е. Ж.

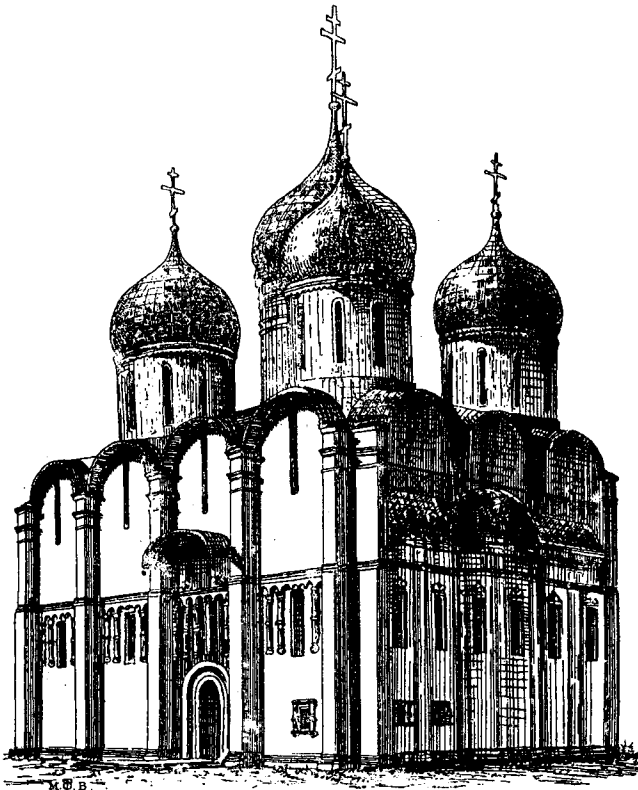
УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ Российской Империи, занимала обширную часть пустынно-степного пространства Арало-Каспийской низменности по обе стороны р. Урал; граничила на севере с Оренбургской и Самарской губ., на западе — с Астраханской губ., на востоке — с Тургайской обл., на юге — с Каспийским, Аральским морями и Закаспийской обл.

В н. XX в. это была одна из самых пустынных, безлюдных *областей*. Край издавна служил местом кочевья азиатских

племен, занимавшихся скотоводством. В к. XVI в. появились казаки (см.: Казачество); их поселки служили защитой *России* от нападения инородцев. В к. XIX в. давняя вражда казаков с киргизами закончилась покорением последних. После многократных переделок была образована Уральская обл. в пределах и административном делении 1896, при этом кроме деления на 4 *уезда* распадалась на две сильно отличавшиеся друг от друга управлениями, землевладением и составом населения исторически сложившиеся части: а) земли Уральского Казачьего Войска, занимавшие все пространство по правую сторону р. Урал и отчасти в низовьях р. Илек, где вся земля (до 6,3 млн десятин) принадлежала казакам (36% населения) с особым казацким общинным правом владения; б) область расселения приуральских киргизов (62% населения), занимавшую все остальное пространство (23 млн десятин земли по левую сторону р. Урал, отчисленной в *казну*, но находившейся в общественном пользовании туземцев-киргизов с незначительными выделами в пользу русских переселенцев и некоторых казенных, т. н. лесных, участков). Управление обеими частями осуществлял в одном лице *губернатор*, являвшийся одновременно атаманом казачьего войска, согласно особому положению о степных областях.

УРЯДНИК, низкий чин уездной полиции в *России* XIX в. Подчинялся *становому приставу*, осуществлял надзор за действиями *сотских* и *десятских*. Урядник также — звание унтер-офицера в казачьих войсках.

УСПЕНСКИЙ СОБОР в *Кремле Московском*, главный храм русского православного царства, построен в 1326—27 при *Иване Калите*. Этот первоначально одноглавый белокаменный храм стал кафедрой московского митрополита, переселившегося в *Москву* из *Владимира*, местом торжественных богослужений и усыпальницей московских *митрополитов*.

Новое здание Успенского собора, дошедшее до наших дней, построено при *Иване III* в 1475—79 Аристотелем Фиораванти. Предназначался для важнейших государственных церемоний — посажения на стол московского *великого князя*, а с XVI в. *венчания на царство*, интронизации и погребения митрополитов и Патриархов.

Храм напоминает свой прототип — *Успенский собор во Владимире* — и традиционным пятиглавием и позаконмарным покрытием, и аркатурно-колончатый поясом, и перспективными порталами, и рядом других деталей. В то же время он отличается принципиально новым конструктивно-планировочным решением, технологическими приемами и методами строительства. Здесь также применены элементы *ордерной* ренессансной архитектуры, которые зодчий очень тактично приспособил к традиционным формам, отчего они и не показались чуждыми и очень скоро привились на русской почве.

В основу плана и решения фасадов собора Фиораванти положил пропорции золотого сечения, что определило соразмерность и гармоническую уравновешенность частей здания.

Незначительные перестройки, которым подвергался Успенский собор за годы своего существования, не исказили его первоначального облика. При восстановлении храма после пожара 1547 западный портал был оформлен в виде открытого крыльца — лоджии на колонках с двойными подвесными арками (позже оно было превращено в закрытый тамбур).

Росписи XV—XVI вв. (сохранились фрагменты), XVII в. (150 мастеров во главе с Иваном Паисиевым), XVIII—XX вв. — пятирусный иконостас (высотой ок. 16 м). У южного входа — Царское место *Ивана IV Грозного*.

В 1918 собор был закрыт еврейскими большевиками. Первое богослужение — через 72 года запрета — состоялось в сент. 1990.

УСПЕНСКИЙ СОБОР во Владимире, сооружен в 1158—61 в центре города на высоком берегу реки. Собор стал основным звеном великолепного ансамбля. Стройные пропорции и высота шестистолпного храма подчеркнуты изысканным декором: аркатурно-колончатый пояс охватывает стены, лопатки осложнены тонкими полуколоннами с пышными листовными капителями. Колонки широких перспективных порталов имели резные капители, а некоторые архитектурные детали — оковку золоченой медью; шлем двенадцатиколонного барабана главы сверкал золотом. Столь же эффектен был и интерьер, хорошо освещенный и богато украшенный драгоценной утварью. После обстройки собора в 1185—89 фасады были почти лишены скульптур; лишь единичные резные камни перенесены на них со стен старого собора. Здание фактически стало новым, более грандиозным сооружением; его объем приобрел ступенчатое построение, т. к. окружающие старую постройку галереи были несколько понижены. На углах были поставлены четыре новые главы, образовавшие торжественное пятиглавие. В архитектурном образе нового собора еще ярче выявилась идея духовной силы и царственного величия. Величавый и торжественный Успенский собор образно утверждал идею главенства *Владимира-Суздальской* земли, превращая ее в столицу, в духовный и политический центр *Руси*.

В 1408 собор был расписан прп. Андреем Рублевым и Даниилом Черным. Часть из этих фресок сохранилась до наших дней.

УССУРИЙСКИЙ КАЗАЧИЙ ОКРУГ Российской Империи. Находился в Приморской обл., между Южно-Уссурйским и Хабаровским округами, и занимал 114 тыс. кв. верст. Цифра эта лишь приблизительно, т. к. земли не были обмежеваны. Сельским обществам принадлежало 754 тыс. *десятин* земли.

УССУРИЙСКИЙ КРАЙ Российской Империи, занимал три округа Приморской обл.: Южно-Уссурийский, Уссурийский Казачий и Хабаровский, между оз. Ханка, реками Усури и Амуром на западе, Японским морем и Татарским проливом на востоке. Вдоль всего края ближе к морю проходил хребет Сихотэ-Алинь, упиравшийся на юге в полуострова, которыми расчленялся залив *Петра I*.

УСТАВ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА, свод древнерусского права, начинается следующими словами: «Володимир Всеволодич по Святополце созва дружину свою на Берестове: Ратибора, киевского тысяцкого, и Прокопия, тысяцкого белгородского, Станислава, тысяцкого переяславского, Нажира, Мирослава, Иванка Чудиновича, Ольгова мужа, и устави и до третьяго резу». Указание самого памятного, что он издан был вслед за смертью *Святополка*, показывает особую причину, побудившую *Владимира Мономаха* поспешить с изданием нового закона о резе. Эта причина, по свидетельству *летописи*, заключалась в том, что при Святополке сильно развилось лихоимство (см.: Взятничество), и жида, покровительствуемые самим Святополком, угнетали народ высокими процентами, так что киевляне по смерти Святополка бросились грабить жидов и требовали от Мономаха, чтобы он установил проценты. Поэтому 1-й отдел Мономахова устава посвящен узаконениям о кредите.

1-й отдел может быть разделен на две части. В 1-й говорится о кредите вообще, а во 2-й — о кредите, когда для обеспечения долга должник представлял свою личность, свою свободу и в случае неуплаты делался рабом кредитора. Говоря о кредите вообще, Мономах издает новые законы о процентах; он хотя и не отменяет проценты, но устанавливает, чтобы взявший два раза третные проценты довольствовался одним возвращением капитала. Месячных процентов Мономах не признает, а третные допускает лишь с одним условием: если кто взял три раза третные проценты, тот терял право и на получение самого капитала. Причина прекращения лихоимства состояла в установлении меры процентов 10 кун на гривну в год (что составляло ок. 20%). Во-вторых, Мономах обращал внимание на неоплатных должников, разделив их на несчастных и виноватых. Первых он защищает от притеснений кредитора, рассрочивая их долг на годы, а вторых отдаст на волю кредиторов: хотят — ждут, хотят — продадут должника. Далее у Мономаха сказано, как удовлетворяют кредиторов из имущества несостоятельных должников. Первое место принадлежало иногородним кредиторам на том основании, что они как чужеземцы могли не знать о состоянии того, кому давали кредит; второе место принадлежало князю, а третье — кредиторам, живущим в одном с должником городе, причем бравшие большие проценты лишались права получить капитал.

2-я часть кредитных установлений Мономахова устава относится к кредиту под залог личности или свободы. Такого рода должники носят в Мономаховом уставе название закупа и разделяются на два разряда: 1) закупа в кунах, или серебряников, т. е. взявших в долг деньги; 2) ролейных закупа, или крестьян, т. е. живущих на чужой земле. 1. Закуп в деньгах по Мономахову уставу признавался свободным человеком и пользовался правами лица; он не продавался, а закладывался и удерживал за собой личные права, чем отличался от раба. Прав личной свободы он лишался в том случае, если убегал от хозяина, от заимодавца, не платя денег; тогда он становился обельным *холопом*. Впрочем, лишению прав состояния закуп подвергался лишь в том случае, если он уходил тайно, с намерением не платить денег; но если он уходил с тем, чтобы найти денег в уплату, то это не ставилось ему в вину. Если же он убегал, хотя и тайно, с жалобой на притеснения и обиды хозяина к судьям, то он не только не обращался в раба, но по его жалобе производился суд, в ко-

тором закуп и хозяин имели одинаковое значение, одинаковые права, и в случае справедливой жалобы суд удовлетворял закупа, взыскивая с хозяина. Т. о., закон обеспечивал как личность закупа, так и капитал хозяина. 2. Ролейные закупы, по свидетельству Мономахова устава, были, собственно, жильцами на земле своего заимодавца; они жили на чужой земле по взаимному договору с хозяином ее и могли свободно в любое время оставить занятую землю. За пользование земель ролейные закупы платили известную часть доходов заимодавцу. По крайней мере, такими представляется нам устав Мономаха отношения ролейных закупа к хозяевам занимаемых ими земель. Но т. к. ролейные закупы кроме земли обычно получали еще от своего хозяина в ссуду рабочий скот, землевладельческие орудия, хлеб, как для посева, так и на свое содержание до времени жатвы, отсюда возникали различные обстоятельства, препятствовавшие свободному переходу ролейных закупа с одной земли на другую. По поводу вещей, занятых ролейным закупом у своего хозяина, могли возникнуть различные столкновения между ними, очень затрудняющие их взаимные отношения; поэтому Мономах в своем уставе обратил внимание только на те условия отношений ролейных закупа к их хозяевам, когда ролейные закупы кроме земли получали от хозяев в ссуду различные вещи. Так, по закону Мономаха ролейный закуп не платит, если у него пропадет воинский конь, ибо хозяин не был обязан давать закупу воинского коня, но обязан платить за рабочий скот, орудия, семена, без чего он не имел права отойти, но и в этих случаях закуп платил только тогда, когда пропала совершилась при нем; но если господин отошлет его по своим делам и в его отсутствие совершится пропала, то закуп не отвечает за нее. Следовательно, закуп отвечает только тогда, когда пропала совершится по его небрежности. Так, закуп не обязан платить за рабочий скот, выведенный из запертого хлева, но если закуп по небрежности забудет загнать скот в хлев, то платит за это. Также отвечает он, если лошадь падет у него на работе. Т. о., ролейный закуп, если он ничем не был обязан хозяину, кроме земли, всегда мог уйти от него свободно; но т. к. он обычно помимо земли получал еще различные вещи, то закон налагал на него известные обязанности относительно заимодавца. Вместе с этим закон устанавливал несколько правил, чтобы заимодавец не притеснял закупа. Меры эти были следующие: 1) господин или заимодавец, не давший закупу по условию участка земли или не позволивший ему пользоваться известной частью доходов, обязывался по закону не только дать то, что условлено, но и заплатить за обиду 60 кун; 2) господин, взявший деньги на закупа (т. е. заложивший закупа в обеспечение занятых денег), повинен был возратить деньги и сверх того заплатить закупу три гривны за обиду; 3) господин, продавший закупа в полное рабство, не только терял право на закупа и на данный ему капитал, но и платил 12 гривен пени; 4) господин, прибывший закупа безвинно, должен был платить ему 60 кун, как и свободному. Вот правила, ограждающие закупа от обид.

Наконец, в настоящем отделе Мономахова устава помещено узаконение о том, как взыскивать с закупа за его преступление. Закуп, хотя и пользовался правами лица, тем не менее не был вполне свободен и самостоятелен в среде общества, а зависел от заимодавца, поэтому закон предоставляет на волю хозяина — заплатить ли за него пеню, следуемую с него за преступление, или продать закупа для уплаты пени. В первом случае заимодавец, заплатив деньги за закупа, получал его в полную собственность и закуп делался обельным холопом, а во втором — если господин продает закупа, то из проданного уплачивает следуемую за закупа пеню, а остальное берет себе. Если же закуп обокрал господина, то он тем самым обращался в полную его собственность.

2-й отдел Мономахова устава следует за статьями о кресте и говорит о личных оскорблениях. Этот отдел начинается статьей о личном оскорблении, нанесенном рабом свободному человеку, и о том, как удовлетворять подобные оскорбления. Эта статья указывает на изменение ст. 16 Ярославовой Правды (см.: Русская Правда). В ней мы видим постепенное развитие закона об обидах. По Ярославовой Правде обиженный мог убить холопа, где бы ни встретил, хотя бы и получил уже пеню в 12 гривен. По смерти *Ярослава Мудрого* сыновья его вообще заменили убийство *вирой*. Эта замена стала относиться и к обидам холопов. Но т. к. в Правде сыновей Ярослава нет особой статьи об этом предмете, то, чтобы толкование общего смысла узаконений сыновей Ярослава стало более определенным в отношении к холопам, в настоящем отделе Мономахова устава установлено, что обиженный имеет право или бить холопа, но несвязанного, или взять гривну кун за *бесчестье*. Далее в том же отделе помещены две статьи об обидах между свободными людьми. Первая: «А кто порвет бороду, а вымет знамение, а будут людие, то 12 гривен продажи, а иже без людей, а в поклепе, то нет продажи». Вторая: «Аже выбьют зуб, а кровь увидят у него во рту, а людие вылезут, то 12 гривен продажи, а за зуб гривна». Статья о бороде является явным повторением такой же статьи из Правды Ярослава, даже пеня назначена та же самая. Но здесь статья Ярославовой Правды взята только за основание относительно пени, взгляд же на делопроизводство совершенно новый. Настоящая статья требует свидетелей даже тогда, когда будет признак, что вырван клок бороды, и без свидетелей освобождает обвиняемого от платежа пени. В прежних же законодательных памятниках о свидетелях в подобных случаях и не упоминалось. Статья о зубе совершенно новая; относительно пени она также основана на Ярославовой статье о бороде, но по требованию свидетелей берет за основание юридические начала, высказанные в предшествующей статье.

3-й отдел Мономахова устава составляют четыре статьи о преступлениях против собственности. Из них 1-я говорит о краже бобра, живущего в чьем-либо угодье, а три остальные — о порче межей бортовых, ролейных и дворных. За все эти преступления назначена одинаковая пеня в 12 гривен, именно та самая, которая помещена в Правде сыновей Ярослава в статье «Иже между перероет». В этих статьях, между прочим, помещено важное правило, как искать *татя*, укравшего бобра, если он не будет пойман на деле, а оставит только признаки, что бобр пойман и украден, а не сам ушел. По этому правилу обиженный объявлял *верви*, или *общине*, что у него украден бобр, и доказывал это тем, что в его борти была оставлена вором сеть или что там расчечена земля, и вервь должна была или сама искать татя, или заплатить продажу, т. е. 12 гривен. Это правило совершенно одинаково с правилом дикой виры, которую также платила целая вервь. Следовательно, вирный порядок по Мономахову уставу перенесен был от преступлений против жизни на преступления против собственности.

4-й отдел Мономахова устава занят изложением правил судопроизводства и сбора *судных пошлин*. Относительно судопроизводства устав Мономаха обращает особое внимание на свидетелей. Свидетели, еще по Ярославовой Правде, признавались как необходимое судебное доказательство, но прежние законодательные памятники не определяли качества свидетелей; в Мономаховом же уставе узаконено, что свидетелями на суде могли быть только свободные люди, а отнюдь не рабы; если же не будет свободного, то можно было взять свидетелем боярского *тиуна*, который был рабом только по должности, а в малой тятбе мог быть взят свидетелем и закуп. Закуп был свободным человеком, но по своему положению он находился в зависимости от истца или ответчика

как от своего господина и, следовательно, по его приказанию мог свидетельствовать неверно. Относительно судебных пошлин устав Мономаха представляет лишь несколько нововведений. Он ограничивается лишь вирными пошлинами и не сходен ни с *Уставом Ярослава о вирных уроках*, ни с Правдой сыновей Ярослава. Впрочем, очевидно, он основан на одних началах с последним, т. е. и здесь, и там пошлины вирника и его слугителей проявляются не в виде сбора со всех вирных дел общины в продолжение какого-либо определенного срока, а в виде прибавки, или процента, на каждую виру отдельно, почему в законе и называются накладами. Будучи сходными относительно начал сбора, оба узаконения по-разному определяют его количество. Настоящее узаконение говорит, что «вирных накладов следует от виры: вирнику 12 гривен, отроку 2 гривны и 20 кун, а самому ехати с отроком на дву кони, сути же на рот овес, а мясо дати овен, любо полоть, а иным кормом, что има череве возмет, писцу 10 кун, перекладного 5 кун, а за мех две ногаты». По старым же законам о вирах вирнику назначен урок «в 16 гривен, 10 кун и 12 векшей, переди ссадная гривна, метельнику 12 векшей, и за голову три гривны». Кроме разногласия в количестве пошлин закон Мономаха свидетельствует о важном нововведении в судопроизводстве — о введении письменности, ибо в числе вирниковых слугителей уже упоминается *писец*, записывающий дела, тогда как прежде метельник делал только метки на бирке — сколько взято судных пошлин. Этому писцу назначено было пошлины в 15 раз больше, чем прежнему метельнику, ибо метельник получал лишь 12 векшей, тогда как писцу полагалось 10 кун и сверх того 2 ногаты за мех, под которым должно подразумевать пергамент или кожу для писания дел. Несколько позднее, а именно при сыновьях Мономаха, есть свидетельство летописи о введении письменности в судопроизводство.

И. Д. Беляев

УСТАВ ВЛАДИМИРА СВЯТОГО «О СУДЕХ ЦЕРКОВНЫХ И ДЕСЯТИНЕ» («Устав Св. князя Володимира, крестившаго Русскую землю, о церковных судех»), дошел до нас в одной кормчей XIII в., хранившейся в Московской Синодальной библиотеке. В этой кормчей находится следующая приписка: «В лето 6790 написаны быша книги сия повелением благовернаго князя новгородскаго Дмитрия и стяжанием боголюбиваго архиепископа новгородскаго Климента, и положены быша в церкви Св. Софии на почитание священникам и на послушание крестьеном и собе на спасение души». Отсюда видно, что список Владимирова устава сделан никак не позже 267 лет по смерти св. равноап. кн. *Владимира* и, следовательно, старше 95 годами Лаврентьевского списка *летописи*, который считается древнейшим и почти не претерпевшим искажения, а тем менее мы можем подозревать в подделке или искажении текста переписчика, который был старше монаха Лаврентия. Притом устав был записан в книгу по приказанию самого князя и именно для почитания и научения, т. е. руководства в делах, как памятник законодательный, официальный, поэтому переписка его, конечно, была сделана с большей тщательностью, чем переписка какой-нибудь летописи. Мы также не можем предполагать, что устав был написан не Владимиром, а каким-либо монахом в позднейшее время, т. е. в XI, XII и XIII вв., для каких-либо выгод или привилегий, потому что о подделках и ложных актах такого рода в нашей древней истории нет упоминаний; они нисколько не подходили к характеру наших предков; даже в гражданском законодательстве того времени нет и вопроса о подложных актах, следовательно, и в жизни *русского народа* они тогда не встречались, притом подделка или сочинение подложных актов, подобных Владимировой, не могли предоставить каких-либо выгод в то время, ибо, как мы уже видели из сличения уставов, князья руководствова-

лись соображением местных обстоятельств, а не следовали неотступно уставам своих предшественников, да и само отношение *духовенства к княжеской власти*, насколько мы его знаем, вовсе не нуждалось в подложных актах. Притом *десятина* и суды церковные, главные привилегии, заключающиеся во Владимирове уставе, подтверждаются, во-первых, летописью, где при известии о построении Десятинной церкви прямо сказано: «Владимир рек сице: даю церкви сей Святей Богородице от имени моего и от град моих десятую часть», а во-вторых, то же подтверждают последующие уставы: *Всеволода*, *Святослава-Николая* и *Ростислава Мстиславича* Смоленского. Наконец, язык Владимирова устава дышит неподдельной древностью, против которой не могли возражать даже те исследователи, которые сомневались в подлинности устава; при сравнении языка, которым написан устав, с языком *Русской Правды*, мы не встречаем никаких подновлений в первом, ни грамматических, ни лексикологических; предположить, что кто-нибудь мог так подделаться в XIII или XII в., нет никакой возможности.

Содержание устава. По содержанию своему устав Владимира делится на 4 отдела. В 1-м изложено правило о сборе десятины для церкви. По правилам устава для церкви предоставлялись в десятину: 1) десятая часть судебных доходов князя, 2) десятая неделя, или десятая часть, торговых пошлин, собираемых в казну князя, 3) десятая часть доходов от княжеских домов, стад и земли. Вот подлинные слова устава: «...От всего княжа суда десятую векуш, из торгу десятую неделю, а из домов на всякое лето, от всякого стада и от всякого жита Чудному Спасу и Чюдней Богородице». Эти правила для церковной десятины послужили образцом и для следующих князей, которые, впрочем, в своих изданиях церковных уставов не строго следовали Владимиру уставу, а изменяли его по обстоятельствам и по своему отношению к церкви. Так, *Ростислав* Смоленский дал в десятину Смоленской церкви десятую долю от всех своих доходов, не исключая даже *полюдь*, и сверх того подписал ей несколько сел. Но, как известно из истории, положение *Ростислава* было совсем другое, чем *Владимира*. *Ростиславу* хотелось округлить свои владения, но этому препятствовало положение *духовенства* в его владениях: в Смоленске не было своего епископа, и смоленское духовенство зависело от епископа Черниговского, а т. к. *Ростислав* был вовсе не в ладах с князем Черниговским, то поэтому употреблял все меры устроить так, чтобы в Смоленске был свой епископ. Чтобы легче привести в исполнение свой план, *Ростислав* вошел в сделку с Черниговским епископом и предположил епископскую кафедру в Смоленске его племяннику, обещая назначить ему и всему смоленскому духовенству самую значительную десятину. Напротив, *Андрей Боголюбский* дал в десятину церкви хотя и более того, что дал *Владимир*, но все-таки гораздо менее *Ростислава*. *Боголюбский* дал Владимирской церкви десятину от *судных пошлин* и торговых пошлин и от сел своих. А в некоторых владениях и десятина от судебных доходов князя не отделялась в пользу церкви. Из всего этого видно, что устав *Владимира* вовсе не был непреложным законом для последующих князей.

2-й отдел, в котором заключаются правила о церковных судах, составлен по византийскому Номоканону. (О десятине в византийском Номоканоне нет и упоминания, и *Владимир*, вероятно, заимствовал правила о церковной десятине из узаконений западной Церкви.) Церковному суду по уставу *Владимира* подлежали:

1) все преступления и тяжбы по делам семейным: раздоры, похищения, разводы, споры между мужем и женой, дела по наследству, *о неке* и т. п.;

2) чародеи, колдуны, составители отрав и т. п.;

3) христиане, не оставившие языческих суеверий и обрядов;

4) оскорбители Церкви, церковные *тати* и гребограбители;

5) все дела, касавшиеся людей, состоявших в ведомстве Церкви.

Суд по большей части этих дел был отделен на Церковь, согласно греческому Номоканону. Но *Владимир* не удовлетворился греческим Номоканоном, а, желая как можно резче отделить своих подданных-христиан от подданных-язычников, узаконил, чтобы во всех, даже светских, судах вместе с княжескими судьями участвовал в суде и митрополит или его *наместник*, который пояснял бы то или другое дело в духе христианского учения. В уставе сказано так: «А *тину* своим приказываю суда церковного не обидити, ни судити без владычня наместника».

Впрочем, пошлины со всех судов *Владимир* предоставил себе, а Церкви определял выделять только десятую часть. В уставе его говорится: «И своим *тину* приказываю судов церковных не обидити и с суда давати девять частей князю, а десятая часть святей церкви». Т. о., по уставу *Владимира* суд церковный и суд светский только обозначались, но еще не были разделены; *Владимир* еще не мог или, по крайней мере, не хотел решиться разделить их.

В 3-м отделе *Владимира* устава находятся правила о надзоре Церкви за торговыми мерами и весами. Эта часть устава взята прямо из византийского законодательства, которое поручало епископам следить за торговыми весами и мерами и хранить образцы их в притворах церковных; епископ же отвечал за их исправность. Это узаконение долго существовало в городах Смоленске, Новгороде, Пскове и др. Так, в Смоленске торговые весы и меры находились в притворе церкви Пресвятой Богородицы на горе, в Новгороде, по свидетельству грамоты *Всеволода*, в притворе церкви Иоанна Предтечи на Опоках, в Пскове — в церкви Св. Троицы. Порядок этот был общим по всей Европе: во всех европейских государствах духовенство наблюдало за весами и мерами, образцы которых находились в церковных притворах. Из договорных грамот *Мстислава Давидовича* с Ригой и Готским берегом и новгородцев с Гамбургом видно, что немецкие купцы, проживавшие в Смоленске и Новгороде, имели также в своих церквях образцовые весы и меры.

В 4-м отделе говорится о людях церковных, т. е. о лицах, находившихся в ведомстве Церкви. По уставу *Владимира* к церковному ведомству принадлежали: 1) все духовенство, т. е. все лица, служащие церкви с их семействами; 2) паломники и рабы, отпущенные на волю на помин души, пока они не приписывались ни к какой общине. Церковь, издавая свободу вечную рабам, брала их и под свое покровительство, когда они оставались вне законов; они селились большей частью на церковной земле и для них не было обязательным приписываться к какой-либо общине, потому что они на всю жизнь могли оставаться в церковном ведомстве. Так, в Новгороде были целые улицы, населенные *изгоями*, т. е. лицами, не принадлежавшими ни к какому из светских обществ и состоявшими в ведомстве церковном; 3) все престарелые, вдовы, сироты, инвалиды и т. п.; 4) гостиницы, странноприимные дома, больницы и лекари; последние были причислены к Церкви потому, что они прежде лечили волшебством и призыванием нечистых духов, Церковь же позволяла лечить только естественными средствами. Все вышепоименованные лица и учреждения были в полном ведении Церкви, и все дела, касавшиеся их, какого бы рода они ни были, решались епископом или судьями, поставленными им. В уставе сказано: «Митрополит, или епископ, ведает меж ими суд, или обиды, или котора, или вражда, или задница. Аже будет иному человеку с тым человеком речь, то обчий суд». Т. о., дела, касавшиеся веры и нравственности, а также все дела лиц, находившихся в

церковном ведомстве, судились чисто церковным судом, но если в каком-нибудь деле был замешан с церковным человеком нецерковный, в таком случае они судились общим, смешанным судом, в котором вместе с церковными судьями присутствовали и светские.

Значение устава. Владимиров устав оставался в силе на Руси в продолжение долгого времени. Хотя он и подвергался в разное время различным изменениям и сокращениям, тем не менее в основных своих чертах оставался одним и тем же. Как первый устав, определивший отношения Русской Церкви к обществу, он в основных своих положениях считался образцом для всех уставов последующего времени: на него ссылается Московский Собор 1556; мало того, даже патр. Адриан, современник *Петра I*, ссылаясь на устав Владимира как на один из основных законов Русской Церкви. Действительно, устав этот имеет весьма важное значение, потому что он обозначил тот путь, которым следовали новообращенное русское общество и князья в своих отношениях к Греции. Отношения эти были совершенно отличны от тех, в каких находились по отношению к Римской Церкви западноевропейские государства, получившие от нее христианство. Вместе с христианской верой они получали от Рима и гражданские законы, точно так же и все церковные законы, как определяющие отношения Церкви в обществе, так и чисто церковные. У нас же, напротив, с введения христианства из Греции князья продолжали издавать законы и от Греции заимствовали одни только законы церковные. Но из этих они берут целиком только законы чисто церковные, те же, которые определяют гражданские отношения Церкви, наши князья издают сами. Поэтому между греческим Номоканонем и уставом Владимира существует значительная разница. Номоканон был взят Владимиром только как образец для своего устава. Т. о., отношения Русской Церкви с Греческой, определившиеся уставом Владимира, были совершенно свободны.

И. Д. Беляев

УСТАВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, в Российской Империи представлял русское формальное легальное право в области гражданского процесса, составную часть Судебных уставов имп. *Александра II* (см.: Судебная реформа), появившихся в 1864 и вступивших в силу с 1 янв. 1866. Устав гражданского судопроизводства является одним из замечательных памятников *законодательства русского*, приближающимся по типу к чисто состязательному французскому процессу, но значительно упрощенным по форме. Простота, чистота и ясность словесной формы, вполне доступной не только для юриста, но и любого грамотного человека, составляют одно из достоинств Устава гражданского судопроизводства. Со времени своего появления он неоднократно переиздавался.

«**УСТАВ КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА О МОСТЕХ**», памятник русско-го *права XIII в.* Устав определяет принципы организации общественного хозяйства Новгорода Великого, исходя из народных экономических идеалов коллективного, общинного труда, распределения обязанностей и повинностей. Регулируется порядок общественных работ по строительству и ремонту городских проездов и дорог, а также заготовка строительных материалов. Работы распределяются и оплачиваются в определенном порядке всеми городскими и провинциальными *сотнями* или *общинами*.

УСТАВ О НАКАЗАНИЯХ, НАЛАГАЕМЫХ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ. С тех пор как в *законодательстве русском* возникла тенденция к разделению *судебной власти* и *полиции* и назначению для производства следствий особых *судебных следователей*, а для разбирательства маловажных преступлений — *мировых судей* (см.: *Мировые суды*), вопрос о четком отгра-

ничении полицейских нарушений стал особенно актуальным. Поэтому в виде первого опыта судебно-полицейского устава к докладной записке было приложено извлечение (605 статей) из Уложения статей о маловажных проступках. На основании этого извлечения был составлен проект Устава (240 статей), который после нескольких переделок и обсуждений 20 нояб. 1864 получил силу закона; вторым изданием Устав вышел в 1883, третьим — в 1885. Он разделялся на 13 глав, содержащих 181 статью. Его карательная система: 1) выговоры, замечания и внушения; 2) денежные взыскания не св. 300 руб.; 3) *арест* не св. 3 мес.; 4) заключение в *тюрьме* не св. 1 года 6 мес. (ст. 1). В отношении общих институтов Устав отчасти примыкал к Уложению, отчасти содержал особые постановления. По своему характеру Устав отличался от Уложения весьма существенно: Устав был разработан теми же лицами, которые составляли Судебные уставы (см.: *Судебная реформа*), а Уложение создавалось на почве дореформенного процесса.

УСТАВ О РАЗБОЙНЫХ И ТАТЕБНЫХ ДЕЛАХ, свод древнерусских правовых норм, издание его относится к царствованию *Ивана IV Васильевича*, но он постоянно пополнялся в последующие царствования и состоял из следующих четырех отделов: об управлении и судопроизводстве по разбойным делам; о порядке судопроизводства по разбойным делам; о наказаниях за уголовные преступления; об удовлетворении обиженного.

I. Управление и судопроизводство. Главное управление по разбойным и татебным делам принадлежало особому центральному ведомству, т. н. Разбойному приказу, который назначал всех судей по разбойным делам и делал все распоряжения суда по этим делам; местное же ведение разбойных дел принадлежало выборным *губным старостам*. 1. Устав требует, чтобы губные старосты по городам были выборными от всяких людей, т. е. от всех классов. 2. *Губным целовальникам* с губными старостами у дела полагалось быть выборным только от *посошных людей*. 3. Губным дьякам у дела полагалось быть по выбору всяких людей. 4. В губной избе и при *тюрьмах* сторожам полагалось быть у дела по выбору от сошных людей и за круговой порукой их. 5. Губным старостам, целовальникам и дьякам без крестного целования у дела быть запрещалось. 6. Судом губным старостам, целовальникам и дьякам полагалось ведаться в Разбойном приказе. 7. Если истец будет бить челом на губного старосту в его недружестве к нему или в том, что его противник — родственник губному старосте, то при деле его полагалось быть еще губному старосте из другого города. 8. Губным старостам в городах и в *губах* вменялось в обязанность ежегодно созывать обывателей или ездить к ним и спрашивать, не знают ли они какого *тата* или разбойника или чего-либо про *разбой*, чтобы, т. о., нигде не было притонов для лихих людей. 9. Если же обыскные люди скажут, что у них татей и разбойников нет, а после у них найдутся тати или разбойники, то с обыскных людей полагалось брать *выти* в пользу обиженных, а двух или трех лучших людей из обыскных бить *кнутом*. Если в какой-либо *общине* пойман будет тать или разбойник, а та община не ловила его, не представляла в суд и не объявляла, то на ней полагалось взыскивать *выти* в иск истца и настрого приказать ей, чтобы впредь не укрывала татей и разбойников.

II. Порядок судопроизводства по разбойным делам. Разбойный устав требует: 1. Разбойников и воров (лихих людей) должно брать под *арест*, а дворян их, имение и хлеб молочный опечатывать, а хлеб, стоящий еще в поле, на корню, описывать и все это отдавать на сохранение обществу до тех пор, пока не окончится суд, самих же их подвергать пытке. 2. Если на кого-либо из людей будут искать в разбое и татебе, но без поличного, и если истец для подтверждения сво-

его иска не сможет представить других доказательств, кроме поля и крестного целования, то о таких людях делать повальный обыск; а если на обыске скажут, что они лихие люди, но «лиха их не укажут», то их пытать, и если повинятся с пытки, то сажать их в тюрьму до государева указа, а имение их опечатать. Такой порядок существовал при царе Иване Васильевиче. Но при царе *Федоре Ивановиче* он изменился, а именно, при нем было постановлено: таких людей отсылать в Судный приказ (т. е. в гражданский суд), и когда в Судном приказе дойдет дело до пыток, то отсылать в Разбойный приказ. 3. Если приведут какого-либо человека с поличным, а поличное у него вынут с *приставом* и понатыми и он поличного не ответит, то его пытать, а потом, смотря по тому, что он скажет на пытке, казнить его или сажать в тюрьму — «указ чинить, до чего доведется», сказано в уставе. А если кого истцы приведут с поличным, взятым у него без пристава и понатых, а он будет говорить, что у него поличного не было, то по нему делать обыск и «по обыску чинить указ». 4. Если тать или разбойник с пытки оговаривает кого из своих товарищей, то их брать под арест, переписав и запечатав их имение, и делать им очную ставку с языком (с тем, кто оговорит их), и если после очной ставки оговоривший будет стоять на своем, а оговоренный будет просить об обыске, то сделать по нему большой обыск. Если на обыске оговоренного называли лихим человеком, то его казнили вместе с тем, кто оговорил его; а если его одобряли, то он отдавался «на чистые поруки» с записью и ему возвращалось все его имение. А если вор оговорит вольного бродячего человека, который скажет, что его никто не знает, то его пытать, и если с пытки повинится, то казнить смертью (см.: *Смертная казнь*), а не повинится — отдать на поруки; а если не будет по нему порук, то посадить в тюрьму до тех пор, пока найдутся поруки. Если оговоренного человека при обыске одна половина обыскных людей одобрит, а другая назовет лихим человеком, то его отдавать на поруки тем обыскным людям, которые его одобрили. А если большая часть обыскных людей назовет оговоренного лихим человеком или скажет, что не знает его, то такого пытать накрепко и потом посадить в тюрьму до смерти, а имение его отдавать в выть. 5. Если вор или разбойник оговорит воровстве или разбое слуг и дворников, принадлежавших дворянам или приказным людям, и если дворяне или приказные люди скажут, что у них такие слуги есть, а в суд их не представляют, то с них самих брать поручную запись в том, что представляют своих оговоренных слуг на очную ставку в суд. А если будут оговорены в татьбе или разбое сами дворяне и приказные люди вместе с их слугами и крестьянами, то их брать, опечатать дворы, и делать им очную ставку «с языком», а после очной ставки пытать сначала слуг и крестьян, а если эти с пыток скажут на своих господ, то пытать и господ. А если дворяне или приказные люди кого-либо из своих людей приведут в суд и оговаривают их в разбое или воровстве, или подводе, то таких людей расспрашивать и пытать без обыска и «чинить указ кто до чего доведется».

III. О наказаниях преступников. По Разбойному уставу были назначены следующие наказания уголовным преступникам. 1. Татя за первую татьбу полагалось наказывать кнутом и отдавать на поруки, а если по нем нет порук, то сажать в тюрьму; за вторую татьбу — бить кнутом, отсечь руку и покинуть; за третью и четвертую татьбу — казнить смертью; за первую церковную татьбу татя полагалось казнить смертью. 2. Разбойника, повинившегося в разбое, при царе Иване Васильевиче наказывали смертью, а не повинившегося заключали в тюрьму до самой его смерти. Но при *Бо-*

рисе Федоровиче относительно разбойников было сделано следующее изменение: если разбойники с пыток скажут, что участвовали в одном разбое, а в том разбое были убийство или поджог дворовый или хлебный, то их полагалось казнить смертью; а если разбойники скажут, что участвовали в трех разбоях и в них не было убийства или поджога, то их также казнить смертью; а если разбойники сознаются в одном или в двух разбоях, но таких, которые не сопровождались убийством или поджогом, то их полагалось сажать в тюрьму до тех пор, пока укажет *государь*. 3. Обвиненные в притондержательстве татей и разбойников подвергались тому же наказанию, какому и тати с разбойниками; той же казни подвергались и те, которых уличали в пособничестве вора и разбойникам. Если кого тати или разбойники оговаривали с пыток, что они отдавали ему на сбережение татейное или разбойное или продали ему татейное или разбойное заведомо, то поклажи или покупки на таких полагалось доправлять сполна и сверх того брать выти на истца, а самих отдавать на поруки или даже сажать в тюрьму, если по ним не будет порук; а если о ком тати или разбойники скажут, что отдавали им поклажи или продавали татейное и разбойное, но не заведомо, то такие поклажи и покупки полагалось брать с них сполна, выти же брать с них только в покупках, чтобы не покупали без порук, а в поклаже вытей не брать.

IV. Об удовлетворении истцов по разбойным и татейным делам. В этом отделе говорится следующее: 1. Если разбойник с пытки повинится, что он и его товарищи ограбили истца и взяли его имение, но что это имение уже растравили, то истцу полагалось давать только половину того, что он покажет (предполагалось, что истец непременно увеличит количество разграбленного у него), и это доправлять из имения разбойника, а чего не хватит, то из имения соучастников разбойника. Это по закону царя Ивана Васильевича, а при *Федоре Ивановиче* полагалось брать истцу из имения разбойника только то, в чем он сам повинится с пытки, а больше того не брать. 2. Если разбойник и его товарищи с пытки повинятся, что грабили, а сколько награбили, не упомянут, то истцу полагалось выдавать только четверть того, что он покажет. А если разбойник с пытки скажет, сколько он взял именно, и остальное не упомянет, то, в чем разбойник винится именно, полагалось брать истцу сполна, а за остальное, чего разбойник не упомянет, брать только четверть. 3. Если по удовлетворении истца у разбойника останется что-либо из его имения, то это полагалось продать «на государя», а если из разбойничьих животных чего не достанет на удовлетворение истца, того истцу не давать из чужих животных и на вытчиков не разводить.

И. Д. Беляев

УСТАВ О СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ (1890). Состоял из двух разделов. Первый трактовал вопрос об учреждении мест заключения и управления ими, причем сюда же входил и устав Общества попечительного о *тюремках*. Второй раздел был посвящен вопросам тюремного режима, внутреннего распорядка тюремной жизни; отдельно говорилось об исправительных приютах и пересылке арестантов. Правила об управлении некоторыми местами заключения были помещены в особом приложении.

УСТАВ О ССЫЛЬНЫХ (1895), входил в состав тома XIV Свода законов. Весь кодекс состоял из 526 статей, расположенных в следующем порядке: 1) управление *ссылкой*; 2) передвижение ссыльных; 3) содержание ссыльных в местах назначения. Каждая из частей образовывала особый раздел, состоявший, в свою очередь, из глав, которые тоже разбивались на отделения. К уставу были присоединены многочисленные приложения.

УСТАВ ЯРОСЛАВА О ВИРНЫХ УРОКАХ, памятник древнерусского права во всех списках приписывается *Ярославу Мудрому*, поэтому мы не имеем права сомневаться в его подлинности, тем более что само содержание его, подходящее к характеру *Русской Правды*, не позволяет относить его к другому времени. Устав этот свидетельствует о вирном устройстве того времени; из него видно, что *виры* составляли главный доход князя, что засвидетельствовано и *летописями*. По свидетельству Ярослава устава, виры собирались для князя самим обществом и князь в известные сроки посылал своих вирников для их получения. Когда при Ярославе месть была ограничена и за убийство назначена была денежная пеня, то в случае совершения преступления обиженный жаловался обществу и общество уже взыскивало с виновного и вело счет преступлениям. Другой счет вел, вероятно, княжеский *посадник*. Приезжавший в известное время вирник получал накопленную по числу преступлений виру. Сборы вирных пошлин и расчет вирника производились быстро и заканчивались не более чем через неделю. В уставе сказано: «До недели же виро сберут вирици». Вирник получал содержание от той *общины*, в которую посылался для сбора вир. Содержание его так определялось в уставе: «Вирнику взяти 7 ведер солоду на неделю, да овен, или полоть, или две *нозаты*, а в середу *куна*, оже сыр, а в пятницу тако же, а куров ему по двое на день, а хлебов 7 на неделю, а пшена 7 убороков, а гороху такожь, а соли 7 головажень; то ти вирнику с отроком; а кони 4, а овес коним сути на рот; вирнику 8 гривен, а десять кун перекладная, а метальнику 12 векошь, а ссадная гривна». Это перечисление корма вирника показывает, что он был довольно значительным лицом у князя. Подробности, с какими определяется содержание вирника, а также формальное назначение числа лошадей ему во время объездов для сбора вир и предписание того, в какой срок он должен собрать все виры, свидетельствуют о замечательной строгости и определенности в распределении прав и обязанностей княжеских слуг. Отсюда видно, что доходы дружинников от управления не были произвольными поборами, но с достаточной точностью определялись самим законом, а это, в свою очередь, свидетельствует о значительной степени развития тогдашней администрации. При вирнике был официальный служитель. Кроме кормления вирников были строго определены доходы мостников. По Ярославову уставу о мостниках мостник получал по одной ногате в неделю и, сверх того, после каждой починки моста или городьбы — по одной ногате. Нет сомнения, что доходы других княжеских чиновников были определены с такой же точностью, на что мы имеем много свидетельств в последующих т. н. *наказах*, и вообще подобная определенность существовала, вероятно, по всем частям тогдашней администрации.

И. Д. Беляев

УСТАВ ЯРОСЛАВА О СУДАХ ЦЕРКОВНЫХ, свод древнерусского права. Существует четыре редакции этого памятника. Отличительные черты Ярослава устава состоят в следующем:

1. *Ярослав Мудрый* в своем уставе отделяет церковный суд от светского. По *Уставу Владимира Святого «О судах церковных и десятине»* на церковном суде должен был присутствовать княжеский *тцун*, а на светском — епископский *наместник*, у Ярослава же этого нет. Ярослав, согласно греческому Номоканону (см.: Кормчая), решает совершенно отделить церковный суд от светского.

2. Владимир в своем уставе старался, насколько можно, распространить церковный суд на все виды дел. Ярослав же, напротив, допускает церковный суд только над делами, касающимися Церкви, нравственности и семейных отношений; в уставе его суд церковный прямо назван судом «над греховными вещами духовными». При этом, хотя суд по этим

делам Ярослав и предоставляет епископу и даже отказывается от своих девяти частей судебных доходов по этим делам, приводить в исполнение приговор церковного суда он предоставляет гражданской власти, а не церковной. Здесь Ярослав вполне следовал византийским законам, в которых церковному суду предоставлялось налагать только духовные наказания. Это составляло самую характерную черту Ярослава устава, которая сохраняется постоянно в *законодательстве русском* и так резко отличает его от законодательств Западной Европы, которые предоставляли *духовенству* право налагать и *телесные наказания* и довели Западную Европу до ужасов инквизиции.

3. Ярославов устав, оставляя неприкосновенным епископский суд над людьми, принадлежащими Церкви, тем не менее исключает из этого суда и лиц церковных по делам уголовным. Так, Ярослав говорит в своем уставе, что он отдал «святителем ты духовные суды судити оприсно мирян, разве татьбы с поличным, тож и душегубление; а в иныя дела никакожь моим не вступитися аще от рода моего вступитися, да будет проклят». Такой порядок сохраняется во всех *жалованных грамотах* духовенству даже в XVI в.; во всех этих грамотах суд по уголовным делам предоставляется одному князю. Т. о., и в том искаженном виде, в каком дошел до нас устав Ярослава, он служит для нас одним из важнейших древнерусских законодательных памятников.

4. Владимир в своем уставе нигде не определил наказаний за преступления, очевидно, предоставляя церковным судьям руководствоваться Номоканоном, Ярослав же везде заменил телесные наказания Номоканона денежными пенями.

И. Д. Беляев

УСТАВНАЯ КНИГА РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА, особое Уголовное уложение, созданное в 1555 при *Иване IV*. В 1617 дьяком Корсаковым и подьячим Постниковым была составлена новая Уставная книга, куда вошли прежняя Уставная книга и дополнительные узаконения царей *Федора Ивановича* и *Бориса Годунова*. Она была включена в Уложение царя *Алексея Михайловича* (см.: Соборное уложение 1649), где занимала 21-ю главу — «О разбойных и татинных делах».

УСТАВНЫЕ ГРАМОТЫ. — См.: ГРАМОТЫ.

УСТАВНЫЕ ГРАМОТЫ НАМЕСТНИЧЬЕГО УПРАВЛЕНИЯ, определяют отношения *наместника* или *волостеля* к жителям управляемых ими *уезда* и *волости*. Содержат в себе постановления, относившиеся к организации местного управления. Кроме того, эти *грамоты* регулируют поборы и повинности с населения и отношения его к представителям местного управления и указывают способы обжалования их действий. Есть в них и постановления полицейского и уголовного права и процессуальные (несколько архаического характера). До нас дошло пятнадцать таких грамот (*Двинская уставная грамота* 1398 и времени *Ивана IV*, *Белозерская уставная грамота* 1488, переяславским рыбакам и Артямоновского стана крестьянам 1506, Каменного стана бобровникам 1509, Моровская 1530, Онежская и села Высоцкого 1536, Ильмехотского стана бобровникам 1537, села Андреевского 1544, Пермская 1553, Афанасьевского и Васильевского села 1554, Борисоглебской слободы 1584, Устюжны Железопольской 1614).

УСЫНОВЛЕНИЕ, по законам Российской Империи юридический акт, в силу которого определенные лица вступали друг с другом в отношения, существующие между родителями и детьми, опираясь гл. обр. на акты Высочайшей милости.

Возможность усыновления распространялась на всех, кроме лиц, по сану своему обязанных хранить безбрачие; при этом усыновление могло распространяться не только на посторонних, но и на родственников, равно как и на собствен-

ных внебрачных детей. Усыновитель должен был быть старше усыновляемого по крайней мере на 18 лет, иметь не менее 30 лет от роду, обладать общей гражданской правоспособностью, не иметь законных или узаконенных детей; кроме того, требовалось согласие усыновляемого, если он был старше 14-летнего возраста, или же его опекунов или родителей, равно как и согласие супруга, если усыновитель состоял в браке. Из общих правил о усыновлении делались исключения в сторону облегчения, если шла речь об усыновлении собственных внебрачных детей (не требовалось определенного возраста, разницы в возрасте, отсутствия законных или узаконенных детей; достаточно было их согласия на усыновление), и, наоборот, в сторону затруднения усыновления в некоторых особых случаях (для священнослужителей, нижних чинов требовалось особое разрешение начальства). Усыновление нехристианами христианин было запрещено законом.

Что касается личного положения усыновленных, то закон предоставлял им право пользоваться фамилией усыновителя, если последний не являлся потомственным дворянином (в этом случае на передачу фамилии требовалось испросить Высочайшее соизволение) и если усыновленный не пользовался по рождению большими правами, чем усыновитель. Права состояния усыновляемого не изменялись от факта усыновления, но при усыновлении *дворянством* и потомственными почетными гражданами усыновленные, если пользовались меньшими правами, получали личное *почетное гражданство*.

В имущественном отношении усыновляемый приобретал наследственные права на благоприобретенное имение усыновителя, но делил с дочерьми его (если не было родных или узаконенных сыновей) имущество поровну (следовательно, они получали более узкой доли сестер); наследственных прав в отношении родственников усыновителя, равно притязаний на пенсию и единовременные пособия за службу усыновителя усыновленный не имел, но зато пользовался наследственными правами в отношении своих кровных родственников. Отношения между усыновленными и усыновителями определялись законами о родительской власти, а потому невозможно было усыновление нескольких лиц, за исключением усыновления обоими супругами.

В низших сословиях усыновление совершалось путем приписки к семье усыновителя. Общий же порядок требовал подачи специальной просьбы в окружной суд, по месту жительства усыновителя или усыновляемого, проверки судом соблюдения законных условий, а также заслушивания словесных объяснений участвовавших в деле лиц, если они пожелали явиться по вызову по повесткам. Выслушав заключение прокурора, суд постановлял об удовлетворении или отказе в ходатайстве просителя. На определение суда жалобы допускались общим порядком, а лицам, права которых затрагивались усыновителем, предоставлялось заявлять или во время производства дела, или в течение двух лет, если усыновитель был жив, со времени вступления в законную силу определения суда об усыновлении, но уже в исковом, спорном порядке (дела об усыновлении принадлежали вообще к категории дел охранительного порядка).

Особые правила усыновления существовали для *казачества*, подкидышей и не помнивших родства, питомцев воспитательных домов.

УЧАСТИЕ ЧАСТНОЕ И ОБЩЕЕ, в Российской Империи ограничения прав собственника, установленные для общей пользы и потому относившиеся ко всему имуществу или для пользы отдельных лиц и потому относившиеся к части имущества. Если полнота права собственника представляла положительную сторону этого юридического института, то право участия — отрицательную. Общее участие в выгодах чужого имущества, принадлежавшее всем, заключалось

прежде всего в том, что хозяин имения не мог препятствовать движению по дорогам, пролежавшим через его имение, а владельцы прибрежных земель не могли не оставить в общем пользовании бечевника, равно застраивать, перегораживать реки, возводить мельницы и плотины. Частное участие отличалось от общего тем, что предоставлялось в силу особых орографических особенностей отдельным лицам, но не всем, ибо особенности эти имели существенный интерес только для первых, но интерес настолько жизненный, что закон во имя его осуществления посягал на установленную им же самим полноту власти собственника. Сюда относились запрещения поднимать воду плотинами и затоплять луга и пашни владельцев, расположенные выше по течению, или пристраивать плотину к противоположному берегу, принадлежавшему другому лицу. Кроме того, закон регулировал соседские отношения, запрещая размещение окон и дверей в брандмауэре или стен — на меже соседа, устройство ската крыш на двор соседа, слив помоев и сброс мусор на землю соседа и т. д. Наконец, в целях хозяйственного пользования и разработки по возможности всей годной территории закон устанавливал с большой тщательностью право проезда и прохода (разрешая устройство дорог) через земли частных лиц, если это было необходимо для доступа к воде, проезжей дороге (проход по которой есть право общего участия), собственным пашням, лугам и т. д.

УЧЕБНЫЕ КОМИТЕТЫ Российской Империи.

1. Учебный комитет при *Собственной Его Императорского Величества канцелярии* по учреждениям имп. *Марии Федоровны*, был образован в 1844. В число обязанностей учебного комитета входили все заботы и меры по учебной части IV отделения. Председатель учебного комитета назначался Высочайшей властью; членами являлись инспекторы и начальники всех столичных учебных заведений ведомства.

2. Учебный комитет Министерства путей сообщения, был учрежден в 1886 для заведования состоявшими в ведомстве этого *министерства* учебными заведениями.

3. Учебный комитет при учебном отделе Министерства финансов, предназначенный для рассмотрения вопросов и предложений по педагогике. Состоял под председательством управляющего учебным отделом из членов, назначаемых *министром* финансов, и одного члена от Министерства народного просвещения.

4. Учебный комитет при *Св. Синоде*, был учрежден в 1867 под председательством духовного лица. Постоянными членами являлись как духовные лица по выбору *Св. Синода*, так и светские лица, назначаемые Синодом по представлению *ober-прокурора*.

5. Главный военно-учебный комитет был учрежден в 1862, упразднен в 1884.

УЧЕБНЫЕ КОМИТЕТЫ Российской Империи.

1. Ученый комитет Министерства народного просвещения, был образован в 1817. В 1832 он был упразднен, но в 1856 восстановлен. Члены ученого комитета избирались на 3 года из специалистов по главным отраслям наук. Новое преобразование Министерства народного просвещения последовало по «Учреждению 18 июня 1863» при министре *А. В. Головине*. Комитет должен был рассматривать: 1) педагогические вопросы и предположения; 2) учебные руководства и программы преподавания; 3) книги и периодические издания для учебных заведений и сочинения, подносимые *государю*; 4) предложения о научных экспедициях, командировках и разных научных предприятиях; 5) проекты учреждения ученых обществ; 6) отчеты профессоров и других лиц, имевших поручения от *министерства*; 7) конкурсы и премии; 8) все дела и вопросы по указанию *министра*. 19 мая 1869 был учрежден особый отдел ученого комитета, рассматри-

вавший учебники и книги для народного чтения. По примеру особого отдела Высочайшим повелением от 13 янв. 1884 при ученом комитете было образовано отделение по техническому профессиональному образованию. В 1902 по Высочайшему повелению на ученый комитет (вместе с советом министра) было возложено рассмотрение законодательных проектов о реформе средней школы министров Н. П. Боголепова и П. С. Ванновского.

2. Ученый комитет Министерства земли и государственных имуществ, образовался из ученого комитета Министерства государственных имуществ, существовавшего в 1837—94. Комитет предназначался для обсуждения и разработки научных и технических вопросов по сельскому хозяйству.

3. Ученый горный комитет при Горном департаменте Министерства земли и государственных имуществ, созданный в 1825.

4. Военно-ученый комитет при Главном штабе, был учрежден для направления ученой деятельности Генерального штаба и корпуса топографов по всем отраслям их специальности и для содействия развитию военного образования в армии. При комитете состояли военно-ученый архив и библиотека Главного штаба.

5. Ученый комитет Министерства финансов, был образован в 1824 для рассмотрения финансовых проектов и учреждений.

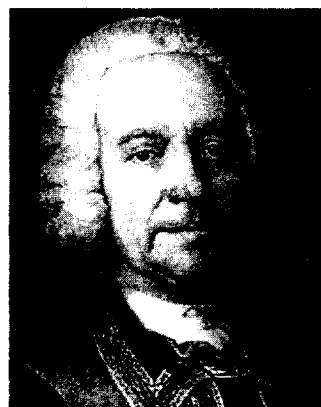
УЧИЛИЩЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЯ, закрытое высшее учебное заведение. Было учреждено в 1835. По замыслу основателя принца Петра Георгиевича Ольденбургского, оно должно было пополнить «недостаток в образованных и сведущих чиновниках в канцеляриях судебных мест». Училище превратилось в привилегированное учреждение ведомства Министерства юстиции, куда принимались дети из потомственного дворянства, занесенного в 6 чинов *родословной книги*, титулованных особ, а также высших гражданских и военных чинов. Училище помещалось в доме, купленном принцем, который был первым его попечителем. В н. XX в. в училище было 10 классов, из них 3 подготовительных, 4 общеобразовательных и 3 специальных. Оканчивавшие курс имели право на чины IX, X, XII и XIV классов по *Табели о рангах*. В 1840 был произведен первый выпуск.

За период 1840—1917 училище выпустило более 2000 государственных деятелей и чиновников.

УЧИЛИЩНЫЕ СОВЕТЫ, губернские и уездные. Были введены положением 1864 и учреждены для попечения над народным образованием. Они рассматривали дела об учителях, утверждали их в должностях, рассматривали годовые отчеты

инспекторов народных училищ и т. д. Губернский училищный совет являлся высшей инстанцией для решения более важных дел училищного совета. В состав первого входили: председатель — губернский *предводитель дворянства*, директор народных училищ, два члена *губернского земского собрания* и по одному — от Министерств народного просвещения, внутренних дел и *духовенства*. В уездных училищных советах кроме таких же представителей от ведомств и земского уездного собрания заседал инспектор народных училищ, а председательствовал предводитель уездного дворянства.

УШАКОВ Андрей Иванович (1670—1747) граф, начальник *Канцелярии тайных розыскных дел*. Происходил из бедного дворянского рода. В 1708 он был капитан-поручиком гвар-

дии, в 1714 — обер-фискалом, производил следствия о *взяточничестве* и не порядках в судопроизводстве. Будучи противником возведения на престол *Петра II*, в 1727 вынужден был удалиться из столицы. Продолжал карьеру уже при имп. *Анне Ивановне*, когда в 1731 получил назначение начальника Тайной канцелярии. Несмотря на то что Ушаков поддерживал регентство *Э. И. Бирона* и не одобрял переворот, возведший на престол *Елизавету Петровну*, он не только не подвергся *опале*, но при но-

вой императрице был возведен в *сенаторы* и в 1744 получил графский титул.

УШКУЙНИКИ, новгородские свободные люди, потерявшие земельную оседлость, часто гулящие, повольники, как их называли, добровольные первопроходцы новых *земель*. Они составляли время от времени *дружины*, спускались по рекам, заходили в их притоки, перетаскивали волоком свои лодки, или «ушкуи» (отсюда название), и проникали далеко на Север, и особенно Восток, в земли инородцев, промышляя добычу и открывая новые пути для новгородской торговли и овладения дальними землями. Иногда они оставались там, создавали поселения и благодаря этому распространяли новгородскую *колониацию*. Одной из самых важных колоний, основанных в 1174 дружиной ушкуйников, была самостоятельная хлыновская *община* в Вятской земле.

ФАДЕЕВ Ростислав Андреевич (28.03.1824—29.12.1883), военный и общественный деятель. Родился в Екатеринославе в старинной дворянской семье. Отец его занимал ряд важных административных постов, в 1840-х был саратовским губернатором, затем — управляющим государственными имуществами на Кавказе. Это была очень ответственная должность, т.к. большая часть земель и ресурсов Кавказа считалась казенной собственностью. Мать Фадеева, урожденная княжна Долгорукова, принадлежала к одной из самых знатных семей империи. Будучи женщиной широко образованной, она увлекалась изучением кавказской флоры, и под ее непосредственным влиянием отец Фадеева занялся устройством кавказских курортов. Фадеев в юности был отправлен на учебу в артиллерийское училище, но, несмотря на проявленные способности к военному делу, из-за «живости характера» его не окончил. Удар по самолюбию помог Фадееву позаботиться о своей карьере. В 1844 он отправился на Кавказ волонтером и уже вскоре отличился во многих боях. В 1848 г., приехав в отпуск в С.-Петербург, Фадеев вскоре был выслан «за непослушательную болтовню» из столицы домой, в Екатеринослав, под домашний арест. Лишь в 1850 он снова отправился на Кавказ, где воевал до конца Кавказской войны. Во время Крымской кампании Фадеев также сражался на Кавказском фронте против турок, отличившись в сражениях при Башкадыкларе и Курукдаре. С 1859 он состоял при *наместнике* Его Императорского Величества на Кавказе кн. А. И. Бяргинском. Фадеев сыграл значительную роль в операциях, завершивших войну с Шамилем. За эту победу он был произведен в генералы, получил ряд *орденов*, но высшей для себя награды считал подаренное ему Бяргинским личное знамя Шамиля.

На Кавказе Фадеев не только воевал, но и открыл в себе талант ученого и литератора, регулярно помещая в «Московских ведомостях» «Письма с Кавказа». В дальнейшем он написал книгу «60 лет Кавказской войны», содержащую богатейший не только военно-исторический, но и этнографический материал, не утративший своей ценности и сегодня. После окончания войны Фадеев продолжил публицистическую деятельность. Он выступил против проекта военных реформ военного министра Д. А. Милютина. В 1866 Фадеев подал в отставку и целиком посвятил себя политике. В 1867 в «Русском вестнике» он поместил ряд статей, которые год спустя вышли в сборнике «Вооруженные силы России». В 1873 в развитие этой темы вышла еще одна книга Фадеева «Наш военный вопрос». Однако мировую известность ему принесли статьи по славянскому вопросу, которые он начиная с 1869 г. помещал в «Биржевых ведомостях». Фадеев с тревогой наблюдал за подъемом объединенной Германии, поэтому основная идея его статей — неизбежность борьбы

славянства с германизмом. Одновременно с этим он считал необходимым разрешить восточный вопрос путем разгрома Османской Империи и ликвидации Австро-Венгрии. Такие идеи тогда «носились в воздухе». При этом Фадеев активно участвовал в обсуждении внутренних проблем России. В 1874 он поместил цикл статей в консервативной прессе под общим названием «Чем нам быть?», в которых критиковал реформы Александра II за их бессословный характер. Подчеркивая, что «культурный слой» дворянства основывает весь государственный быт, Фадеев предлагал расширить роль дворянства в земских органах власти, при этом, говоря о дворянстве, он имел в виду «культурный слой» любого сословного происхождения, т.е. элиту российского общества, пополняемую одаренными людьми из низов.

В 1875, когда начался вызванный восстанием боснийских сербов восточный кризис, Фадеев отправился в Египет помочь хедиву (правителю Египта) реорганизовать армию в надежде, что египтяне вступят в войну с турками. Однако египетский хедив оказался верным султану, и в русско-турецкой войне 1877–78 немалую часть турецкой армии составляли египтяне. В 1876 Фадеев прибыл в Сербию, вступившую в войну с турками, но Александр II потребовал от него возвращения в Россию. Войну 1877–78 он провел в Черногории официальным представителем России, после нее принимал участие во внутрироссийской политической борьбе. В условиях революционной ситуации и либеральных штатаний Александра II рубежа 1870–80-х Фадеев выступил в защиту традиционной России, прибегая к нетрадиционным методам, заимствованным из практики революционеров. Так, в 1881 в Германии выходят без упоминания автора «Письма о современном состоянии России. 11 апреля 1879 — 6 апреля 1880 г.». «Письма» содержали разгромную критику либеральных реформ Александра II, поскольку те не совпадали с естественным течением русской истории, и предъявляли программные требования «партии порядка». В частности, Фадеев предлагал усилить роль *земского самоуправления* при расширении полномочий в них дворянства. В области аграрных отношений он намеревался пересмотреть выкупную операцию, исходя из реальной стоимости земли, ликвидировать временнообязанное состояние *крестьянства*, отменить переделы земли внутри *общины*, что со временем привело бы к закреплению земли в частной собственности. Для ослабления земельного голода внутри России Фадеев предлагал организовать масштабное переселение крестьян на окраины, для чего считал необходимым создать специальное государственное ведомство, которое гарантировало бы переселенцам льготные кредиты для обустройства. Фактически программа Фадеева предвосхищала действия П. А. Столыпина на четверть века. Весьма показательно, что он

свои требования издал анонимно и за границей. Это позволило изложить их открыто, без иносказаний и намеков, что нельзя было сделать в открытой печати. После царевуиства 1 марта 1881 Фадеев явился одним из инициаторов создания тайной контртеррористической организации «*Священная дружина*». Упорная борьба закончилась победой *самодержавия* и привела к национальному курсу *Александра III*, но эта победа была нелегкой, о чем и свидетельствует деятельность Фадеева, прибегавшего к нелегальным методам борьбы с *красноармией*, не надеясь на мощь и благонадежность государственного аппарата. Сам он недолго прожил после этих событий и в дек. 1883 скончался в Одессе.

Соч.: Собр. соч. В 3 т. СПб., 1889.

С. В. Лебедев

ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ (30.05.1661—27.04.1682), русский царь в 1676—82. Сын царя *Алексея Михайловича* и царицы *Марии Ильиничны*, урожденной Милославской. Вступил на престол в 14-летнем возрасте после смерти отца. В детстве и юности он получил хорошее образование, изучал древнегреческий, латинский и польский языки, неплохо разбирался в музыке и даже сам сочинил несколько песнопений. Это был болезненный юноша, и важнейшие государственные дела решались его приближенными: боярином *И. М. Милославским*, постельничиком *И. М. Языковым*, стольником *А. Т. Лихачевым* и др. Большое влияние на дела оказывали также воспитатель царя *Симеон Полоцкий* и Патриарх Московский *Иоаким*.

В 1670-х шла русско-турецкая война, которая была вызвана стремлением Турции подчинить себе Левобережную Украину. В 1681 между *Россией* и Турцией был заключен Бухарестский мирный договор, по которому граница между этими странами устанавливалась по Днепру. Города *Киев*, *Васильков*, *Триполье*, *Стайки*, расположенные в Днепровском Правобережье, остались за Россией. Русские получили право ловить рыбу в Днепре, а также добывать соль и охотиться в землях, прилегающих к Днепру. Во время этой войны на юге страны была создана Изюмская *засечная черта* длиной ок. 400 верст, которая прикрывала *Слободскую Украину* от нападений турок и татар. Позднее эта оборонительная линия была продолжена и соединена с Белгородской засечной чертой.

В 1678 была проведена перепись населения России, а в 1679 введено подворное обложение жителей. В правление Федора было уничтожено *местничество* и сожжены *разрядные книги*. Федор выступал за открытие в Москве высшего учебного заведения — Славяно-греко-латинской академии, но открылась академия уже после его смерти.

В 1678 была проведена перепись населения России, а в 1679 введено подворное обложение жителей. В правление Федора было уничтожено *местничество* и сожжены *разрядные книги*. Федор выступал за открытие в Москве высшего учебного заведения — Славяно-греко-латинской академии, но открылась академия уже после его смерти.

О. М. Рапов
Государственное законодательство в правление Федора Алексеевича.

Непродолжительное царствование Федора Алексеевича в отношении к законодательству русскому замечательно тем, что этот государь сильно стремился к преобразованиям по части административной. Замечательнейшими из его указов были следующие.

19 дек. 1678 был издан указ об упразднении Монастырского приказа и о переводе его ведомства по-прежнему в *Приказ Большого дворца*. Монастырский приказ, получивший большую силу при царе *Алексее Михайловиче*, сильно расстро-

ил дело, относящееся к гражданско-церковному суду, поэтому вскоре появилась необходимость обратиться к прежнему порядку и дела, относящиеся собственно к экономическому управлению монастырскими имениями, перевести снова в Дворцовый приказ, а церковно-судебные — в ведомство патриарших приказов.

27 нояб. 1679 был издан важный указ, относящийся к областному управлению. По этому указу областное управление получило совершенно иной характер: оно перешло в полное ведомство *воевод*, присылаемых из *Москвы*, а все другие приказные люди, т. е. *сыщики*, *губные старосты* и *приказчики*, были отменены. В указе сказано: «А городовое строение, и засеки, и губные дела, и ямских охотников, и денежный и хлебный сбор, и всякое дело ведать воеводам одним, чтобы впредь гражданским и уездным людям в кормех лишних тягостей не было». Впрочем, этим указом не отменялись выборные люди по разным частям управления; *государь* желал только облегчить жителей уменьшением с них поборов на содержание чиновников, присылаемых от правительств, поэтому *земские избы* под управлением *старост* и выборных голов остались по-прежнему, из выборных людей были отменены только губные старосты, которые при сыщиках не имели никакого значения и только служили лишним отягощением для жителей. Но, кажется, это распоряжение, по крайней мере в отношении губных дел, скоро оказалось не совсем удобоисполнимым; очевидно, воеводы не могли справиться с губными делами и арестантами по *тюрьмам* накопилось очень много, ибо через три месяца по издании указа понадобилось по всем городам послать разборщиков, по крайней мере на время, для разбора уголовных дел.

12 нояб. 1680 издан указ о новом распределении ведомства воинских людей по приказам. По этому новому распределению все ратные люди — конные и пешие, как дворяне и *дети боярские*, так и приборные ратные люди русского и иноземного строя, были подчинены *Разрядному приказу*, за исключением: 1) *служилых людей* по низовым городам от Самары на Уфу до Терка, а также казанских стрельцов, которые по-прежнему ведались в *Приказе Казанского дворца*; 2) начальных людей, копейщиков, рейтар, солдат, стрельцов и казаков, которые по городам их службы раньше ведались в Приказах: *Стрелецком*, *Смоленском*, *Казанского дворца* и *Большого дворца* — всех передать в *Иноземный приказ*, а также Рейтарский.

От преобразований по военному управлению перейдем к преобразованиям по духовной администрации. Здесь 27 нояб. 1681 был издан важный указ, по которому, во исполнение соборного определения, бывшего в 1667 в Москве, архиерейские кафедры были устроены по обычаям, заведенным в Греции, т. е. в каждой епархии при главном епархиальном архиерее велено было нескольким подчиненным епископам по городам.

12 янв. 1682 было издано соборное деяние об упразднении *местничества*. Дело об этом предмете было проведено так: еще в нояб. 1681 съехались в Москву выборные *стольники*, *полковники*, *стряпчие*, дворяне московские, жильцы, а также *городовые дворяне* и *дети боярские*, вызванные по государеву указу в Москву для того, чтобы общим соборным советом придумать средства к лучшему устройству ратного дела, ибо государю стало известно, что в прошедших войнах неприятели показали новшества в ратных делах, неизвестные в русском войске. Съехавшиеся выборные под председательством боярина кн. *В. В. Голицына* начали свои рассуждения тем, в каком ратном устройстве пристойнее быть *стольникам*, *стряпчим*, дворянам и жильцам. И решили, чтобы *стольникам*, *стряпчим*, дворянам и жильцам служить полковую службу по-прежнему и расписать их всех в роты, а

не в сотни, и вместо сотенных голов назначить ротмистров и поручиков из стольников, стряпчих, дворян и жильцов из всех родов и чинов непременно без мест и без подбора. А для лучшего устройства государь должен указать боярам, окольничим, думным чинам и ближним людям и всем чинам впредь быть меж себя без мест, где кому государь укажет, и никому впредь ни с кем разрядами и местами не считаться, и разрядные случаи и места оставить и искоренить. О таком решении выборных людей боярин кн. В. В. Голицын донес государю; государь указал 12 янв. 1682 собраться у него в палатах Патриарху с архиереями и соборными властями, а также боярам, окольничим и думным людям.

Наконец, в последние дни царствования Федора Алексеевича был созван общий *Земский Собор*, вроде того, какой созывался для составления *Соборного уложения* при царе Алексее Михайловиче; предметом этого Собора было уравнение всяких земских служб и податей по всему Московскому государству; но этот Собор, кажется, не решил того дела, для которого был созван, ибо царь Федор Алексеевич скончался в апр. 1682 и выборные люди от всего государства по избрании на царство *Петра I Алексеевича* были распущены от его имени. Этот Собор был последним, после него при Петре I и его преемниках Соборы не созывались вплоть до имп. *Екатерины II*.

И. Д. Беляев

ФЕДОР (в Крещении **Феодор**) **ИВАНОВИЧ** (Иоаннович) (31.05.1557— 6.01.1598), русский царь. Сын царя *Ивана IV Васильевича Грозного* и царицы *Анастасии Романовны* (дочери московского боярина Романа Юрьевича Захарьина).

Федор стал царем после смерти отца в 1584. Это был добрый, безвольный и слабоумный человек, проводивший время в забавах с придворными шутами и в поездках на богомолье. Незадолго до смерти Иван Грозный учредил опекунский совет, который должен был управлять *Россией* в царствование его неполноценного сына. Вскоре в верхах началась борьба за власть. Победу в ней одержал царский шурин *Борис Годунов*, устранивший соперников и ставший реальным правителем России. В царствование Федора Россия вышла из кризиса, причиной которого была 25-летняя Ливонская война и опричный террор. В 1590—93 шла русско-шведская война, удачная для России. Были возвращены утраченные после Ливонской кампании города: Ям, Копорье, Ивангород, Орешек, Корела. Русские войска успешно противостояли набегам крымских татар. На южных границах были построены города-крепости: Валуйки, Воронеж, Белгород, Курск, Самара, Саратов, Царицын и др. К России была присоединена Западная Сибирь. В 1589 у Константинопольского Патриарха было получено согласие на образование полностью самостоятельной Московской патриархии.

В царствование Федора резко ухудшилось положение *крестьянства*. Ок. 1592 они были лишены права переходить от одного господина к другому, а в 1597 вышел царский указ о пятилетнем сыске *беглых* крепостных. Был издан указ, запрещающий закабаленным людям выкупаться на свободу. В 1586—93 в *Москве* была сооружена из кирпича и белого камня еще одна мощная оборонительная линия — Белый город.

Летописи отмечали, что Федор был «прекроток и незлоблив», многих миловал, богато «одарял» города, села, монастыри. Некоторые источники сообщают, что он был отравлен

Борисом Годуновым, желавшим стать *царем* в России. При исследовании скелета Федора в его костях найден мышьяк. С его смертью прервался род московских *Юриковичей*.

О. М. Рапов

ФЕОДОР РОСТИСЛАВИЧ ЧЕРНЫЙ, Смоленский, Ярославский (ск. 19.09.1299), князь, родился в грозную годину Батыева нашествия, в 1260 женился на дочери блгв. кн. *Василия Ярославского* и стал князем Ярославским. У супругов родился сын Михаил, но вскоре Федор овдовел, и сына воспитывала теща. Она же правила городом в отсутствие князя, которому часто приходилось участвовать в ратных делах, в т. ч. и в союзе с татарами, требовавшими часто от своих *данников* — русичей — военной помощи. Высокого роста, красивый, мужественный, кн. Федор полюбился ордынцам. Сами воины, они оценивали людей прежде всего по воинской доблести. Как-то после долгого похода кн. Федора не приняли ярославцы (их устранил малолетний Михаил), и ему пришлось возвратиться в Орду. Здесь овдовевший к тому времени князь вступил в брак с дочерью хана Менгу-Темира, нареченной во св. Крещении Анной, и этот брак имел важное политическое значение для обеих сторон.

Феодор Смоленский со своими чадами Давидом и Константином. Икона XX в.

Кн. Федор приобрел в Орде большое влияние, которое использовал в благо Церкви и Русской земли. *Православие* все более распространялось среди ордынцев, а русские люди — купцы, ремесленники, воины, священнослужители — исподволь начали великое миссионерское движение на восток, к берегам Тихого океана, доходя даже до Пекина. После смерти старшего сына кн. Федор с семьей возвратился в Ярославль и ревностно заботился об усилении и благоустройстве княжества. Слава его гремела по всей *России*. Перед смертью он принял иноческий постриг. Церковное почитание

святых Феодора и его сыновей Давида и Константина как заступников Ярославской земли началось после их кончины, а в 1463 были обретены их мощи.

Память блгв. князьям Феодору и его чадам Давиду и Константину отмечается 19 сент./2 окт., 5/18 марта и 23 мая/5 июня.

ФЕОДОР ЯРОСЛАВИЧ НОВГОРОДСКИЙ (1218—8.06.1233), князь, старший сын кн. Ярослава Всеволодовича, прозванного «печальником земли Русской», и брат св. блгв. кн. *Александра Ярославича Невского*. После кровавой битвы на р. Сити князь Ярослав заступался перед татарами за землю Русскую и за это был отравлен ими. Супругу его, княгиню Феодосию Мстиславовну, народ прозвал «Святой княгиней». Своих старших сыновей Федора и Александра, прозванного впоследствии Невским, вел. князь послал управлять Новгородом под руководством бояра, когда им было 9 и 8 лет. В те времена рано кончалось детство русских князей. Нежная дружба связывала обоих братьев. Когда в Новгороде разразился голод, юные князья велели открыть свои житницы и даром отдали хлеб жителям города. Св. блгв. кн. Феодор скоропостижно скончался в канун своего бракосочетания, когда все приготовления были уже закончены. Святые нетленные мощи его почивают в Софийском соборе.

Память блгв. кн. Феодору отмечается 5/18 июня.

ФИЛАРЕТ (ок. 1554—1.10.1633), четвертый русский Патриарх, отец царя *Михаила Федоровича*, в миру Федор Никитич Романов, племянник царицы *Анастасии*, первой жены *Ивана Грозного*. В молодости получил хорошее образование. Был женат

на *Ксении Ивановне* из знатного рода дворян Шестовых. *Борис Годунов*, опасаясь Романовых, преследовал их. Филарет был насильно пострижен и сослан в 1600 в Сийский монастырь, а жена его, постриженная с именем Марфа, была сослана в Заонежский край. *Лжедмитрий I* возвратил Филарета и возвел его в Ростовские митрополиты. Филарет был твердым сторонником царя *Василия Шуйского*. В 1608 отряд Сапеги захватил его и привел в лагерь Тушинского вора; самозванец провозгласил его Патриархом. Когда Тушинский лагерь распался, Филарет отправил

ся в *Москву*. После низвержения Шуйского он был избран членом посольства к Сигизмунду под Смоленск по поводу избрания королевича Владислава на Московский престол и возглавил посольство вместе с кн. *В. В. Голицыным*. Сначала посольство было принято, но потом поляки стали требовать от послов приказа смоленскому гарнизону сдать город. После отказа посольство было отправлено в Вильну и всякие переговоры с ним были прекращены. Когда начало формироваться ополчение, послов сначала заключили под стражу, потом отправили в *Польшу*. Филарет проживал в доме канцлера Льва Сапеги. Попытка в 1613 после избрания Михаила на царство добиться возвращения Филарета в обмен на пленных поляков не удалась. Деулинское перемирие русских с поляками и переговоры на р. Поляновке привели к обмену пленными. Филарет возвратился в *Москву* 14 июня 1619, а 24 июня был посвящен в Московские Патриархи бывшим тогда проездом в *России* Иерусалимским Патриархом Феофаном. Филарет оказывал сильное влияние на царя Михаила Федоровича. В последующие 14 лет сказывалась деятельность Патриарха во всех

сферах правительственной деятельности. Филарет, как и сын его, носил титул великого государя, стоявший на всех *грамотах*. Проявляя заботу о печатании богослужебных книг, Филарет способствовал изданию целого ряда их: двенадцать месяцев Миней, Службеник, Часослов, Апостол, Евангелие, Минея общая и др. При нем же продолжалось, хотя медленно и нерешительно, исправление богослужебных книг. В 1627 в *Москве* был напечатан после значительных изменений катехизис Лаврентия Зизания. Под конец патриаршества Филарета в *Москве* была открыта протосинкелом Александрийского Патриарха Иосифом греческая школа, просуществовавшая, впрочем, недолго. В *Сибири* в 1620 была учреждена Тобольская кафедра, во главе которой был поставлен первый Сибирский епископ Киприан. Филарет отличался суровым нравом и твердым характером; при нем власть и значение патриарха поднялись на небывалую высоту. По примеру царских при Филарете были организованы т. н. патриаршие приказы, из них *Дворцовый патриарший приказ* заведовал высшим управлением и судом над *вотчинами* и крестьянами, приказными и дворовыми Патриаршего дворца, *Казенный дворцовый приказ* — патриаршей казной, Судный — судом над духовенством и мирянами патриаршей епархии; в Патриаршем разряде, или Разрядном приказе, разбирались преимущественно дела административные, и т. п. Филарет фактически правил вместе со своим сыном — ему писались, как и царю Михаилу, *челобитные*, бояре делали доклады, обоими одинаково принимались иностранные послы, многие указы и грамоты издавались от имени не только царя, но и Патриарха. Перед кончиной Филарет указал преемника себе в лице Псковского архиеп. Иоасафа.

ФИЛАРЕТ (в миру Василий Михайлович Дроздов) (26.12.1783—19.11.1867), святитель, митрополит Московский. С 1812 являлся ректором Духовной Академии. В 1817 был назначен епископом Ревельским, в 1819 — архиепископом Тверским, в 1820 — архиепископом Ярославским, с 1821 до кончины находился на Московской кафедре. В 1823 он по поручению Св. Синода составил Православный катехизис. В 1858 по его настоянию был издан русский перевод Библии. В 1861 митрополит составил *манифест* об освобождении *крестьянства*. Им написаны такие труды, как «Начертание церковной библейской истории», «Записки на Книгу Бытия», «Разговоры между испытующим и уверенным о Православии Восточной Греко-Российской Церкви», «Слова и речи».

В 1883 в *Москве* была издана книга «Государственное учение Филарета, митрополита Московского», в которой излагались его мысли о происхождении Православного государства, о верховной власти, отношении к ней подданных, о конституционализме и революции на Западе, о связи между престолом и алтарем, об образовании, печати, суде и наказаниях.

Причислен к лику святых на Архиерейском Соборе в 1995. Память свт. Филарету празднуется 19 нояб./2 дек.

Ниже дается краткое изложение государственного учения святителя Филарета.

«Бог, по образу Своего небесного единоначалия, устроил на земле *царя*; по образу Своего вседержительства — царя самодержавного; по образу Своего Царства непреходящего, продолжающегося от века и до века, — царя наследственного.

Если бы все цари земные довольно внимали своему небесному достоинству и к положенным на них чертам образа небесного верно присоединяли требуемые от них богоподобную правду и благость, небесную недремленность, чистоту мысли, святость намерения и деятельности! Если бы все народы довольно разумели небесное достоинство царя и устройство царства земного по образу небесному и постоянно себя ознаменовывали чертами того же образа — благоговением и любовью к царю, смиренным послушанием его за-

конам и повелениям и взаимным согласием и единодушием и удаляли от себя все, чему нет образа на небесах, — превозношение, раздор, своеволие, своекорыстие и всякое зло мысли, намерения и действия! Все царства земные были бы достойным преддверием Царства Небесного. Россия, ты имеешь участие в сем благе паче многих царств и народов. «Держи, еже имаши, да никтоже примет венца твоего» (Апок. 3, 11).

У некоторых народов в наши времена о государственном устройстве и об отношениях между предрежащею властью и подданными столько споров и распрей, что от них все общественные связи трещат, все столпы политических зданий колеблются; пусть бы они прочитали у нас (русских) явленное на сердцах, чем на хартиях, написанное краткое, но всеобъемлющее постановление государственное, которое заключается в следующих словах: святость власти и союз любви между *государем* и народом.

Пророк, между судьбами Божиими по всей земле отличающую особенную судьбу помазанных, не довольствуется собственным указанием на то очевидное действие сей судьбы, что Бог не оставил человека обидети их; Он отвергает небо и дает услышать оттоле Творческое слово, созидающее их безопасность: не прикасайтесь помазанникам моим.

Правительство, не огражденное свято почитаемое ото всего народа неприкосновенностью, не может действовать ни всею полнотою силы, ни всею свободой ревности, потребной для устройства и охранения общественного блага и безопасности. Как может оно развить всю силу свою в самом благодетельном ее направлении, когда его сила непрестанно находится в ненадежной борьбе с другими силами, пресекающими ее действия в столь многообразных направлениях, сколько есть мнений, предубеждений и страстей, более или менее господствующих в обществе? Как может оно предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно делить свое внимание между попечением о благосостоянии общества и между заботой о собственной своей безопасности? Но если так нетвердо правительство — нетвердо также и *государство*. Такое государство подобно городу, построенному на огнедышашей горе: что значит его твердыни, когда под ним кроется сила, которая может каждую минуту все превратить в развалины? Подвластные, которые не признают священной неприкосновенности владычествующих, надеждой своеволия побуждаются домогаться своеволия; власть, которая не уверена в своей неприкосновенности, заботой о своей безопасности побуждается домогаться преобладания: в таком положении государство колеблется между крайностями своеволия и преобладания, между ужасами безначалия и угнетения и не может утвердить в себе послушной свободы, которая есть средоточие и душа жизни общественной.

Заповедь Господня не говорит: не восставайте противу предающих властей. Ибо подвластные и сами могут понимать, что, разрушая власть, разрушают весь состав общества и, следовательно, разрушают сами себя. Заповедь говорит: не прикасайтесь даже так, как прикасаются к чему-либо без усилия, без намерения, но легкомысленно, по неосторожности, ибо случается нередко, что в сем неприметно погрешают. Когда власть налагает на подданных некое бремя, хотя и легкое и необходимое, как легко возбуждается ропот! Когда подвластные видят дело власти, несогласное с их образом понятия, как стремительно исторгаются из уст их слова осуждения! Как часто не обученная послушанию мысль подчиненного нечистым прикосновением касается самых намерений власти и налагает на них собственную нечистоту.

Государь и государство требуют от подданных верности вообще и в особенных служениях, должностях и поручениях. В сей верности необходимо нужно твердое удостове-

ние, потому что без сего не был бы обеспечен общественный порядок и даже не было бы общественной безопасности. Чем же обеспечить верность? Законами? Но чтобы законы имели полную силу и действие, для сего нужна строгая верность в их употреблении. Следовательно, предложенный вопрос здесь не разрешается и только получает особенный вид: чем обеспечить верность в употреблении законов? Итак, чем же? Не честностью ли, предварительно познавасямою? Для сего удобнее находить время и способы в необширном кругу частных сношений, нежели в необъятном пространстве государственных отношений. Власть употребляет ближайшую и важнейшую свои орудия, без сомнения, с предварительным испытанием и дознанием, поколику достигает и проникает человеческий ограниченный взор; но можно ли испытанием и дознанием решительно определить честность каждого из тысяч и тем людей прежде употребления их как орудий государства? Опять возвращается вопрос: чем обеспечить верность? Не честным ли словом? Честное слово можно принять обеспечением только из уст человека дознанной честности; а где предварительное полное дознание честности неудобноисполнимо, там не обеспечивает слово, которое само себя провозглашает честным... Чем же обеспечить верность? Не страхом ли наказания? Как неприятно было бы, если б и было возможно, основать общее спокойствие на одном общем страхе! Но это и невозможно, потому что могут быть нарушения верности, которых человеческая пронизательность не может открыть и правосудие человеческое не может преследовать. Страх наказания нужен и полезен для обуздания склонных к преступлениям (см.: Государственные преступления), но недостаточен для образования качества верноподданных (см.: Верноподданничество). Т. о., неудовлетворительность более близких и обыкновенных средств к обеспечению верности приводит к крайнему средству — к запечатлению обещаемой верности великим и страшным Именем Божиим, дабы каждый так уважал верность, каклаговет пред Богом; дабы тот, кто вздумал бы дерзновенно коснуться своего обещания, неизбежно встретился с Именем Божиим, которое не есть только произносимый звук, но призываемая сила Божия, пронизывающая души, испытующая сердца, благословляющая верных и карающая неверных.

Когда темнеет на дворе, усиливают свет в доме. Береги, *Россия*, и возжигай сильнее твой домашний свет, потому что за пределами твоими, по слову пророческому, тьма покрывает землю и мрак на языки. Шаташся языцы и люди поучишася тщетным. Перестав утверждать государственные постановления на слове и власти Того, Кем царие царствуют, они уже не умели ни чтить, ни хранить царей. Престола там стали не тверды; народы обьюродели. Не то чтоб уже совсем не стало разумевающих; но дерзновенное безумие взыло верх и попирает малодушную мудрость, не укрепившую себя премудростью Божией. Из мысли о народе выработали идол и не хотят понять даже той очевидности, что для столь огромного идола не достанет никаких жертв. Мечтают пожать мир, когда сеют мятеж; не возлюбив свободу повиноваться законной и благотворной власти царя, принуждены раболепствовать пред дикою силой своевольных скопищ. Так твердая земля превращается там в волнуемое море народов, которое частью поглощает уже, частью грозит поглотить учреждения, законы, порядок, общественное доверие, довольство, безопасность.

Царь, по истинному о нем понятию, есть глава и душа царства. Но вы возразите мне, что душой государства должен быть закон. Закон необходим, досточтим, благоверен; но закон в хартиях и книгах есть мертвая буква, ибо сколько раз можно наблюдать в царствах, что закон в книге осуждает и наказывает преступление, а между тем преступление со-

вершается и остается ненаказанным, закон в книге благоустроит общественные звания и дела, а между тем они расстраиваются. Закон, мертвый в книге, оживает в деяниях, а верховный государственный деятель и возбудитель и одушевляет подчиненных деятелей есть царь.

Нельзя не обратить внимания на печальный образ народа и общества, разделенного на толки и соумышления. Разделяя народ и общество на отдельные соединения, они повреждают единство целого — первое условие общественной жизни; уменьшают общую силу, рассекая ее на частные, взаимно противоборные силы; ослабляют общественное доверие; волнуют тысячи народа вместо того, чтобы устроить его благо правильной деятельностью в спокойном послушании власти; колеблют здание общества, обращая в вопросы и споры то, что признано при учреждении обществ, положено в их основание и утверждено необходимостью; ведут в обществе внутреннюю войну, конечно, не к спокойствию его и не к безопасности, а иногда еще бедственнее заключают между собою притворное перемирие для сильнейшего восстания против истины и правды. Благо народу и государству, в котором единым, всеобщим, светлым, сильным, всепроникающим, всдвижущим средоточием, как солнце во вселенной, стоит царь, свободно ограничивающий свое *самодержавие* волей Царя Небесного, мудростью, великодушием, любовью к народу, желанием общего блага, вниманием к благому совету, уважением к законам предшественников и к своим собственным, и в котором отношения подданных к верховной власти утверждаются не на вопросах, ежедневно возрождающихся, и не на спорах, никогда не кончаемых, но на хранении свято предании праотеческого, на наследственной и благоприобретенной любви к царю и Отечеству и, еще глубже, на благоговении к Царю царствующих и Господу господствующих.

Некоторые люди, не знаю, более ли других обладающие мудростью, но, конечно, более других доверяющие своей мудрости, работают над изобретением и постановлением лучших, по их мнению, начал для образования человеческих обществ. Уже более полувека образованнейшая часть рода человеческого видит их преобразовательные усилия в самом действии, но еще нигде и никогда не создавали они тихого и безмятежного жития. Они умеют потрясать древние здания государств, но не умеют создать ничего твердого. Внезапно по их чертам строятся новые правительства и так же внезапно рушатся. Они тяготеют отеческой и разумной властью царя и вводят слепую и жестокую власть народной толпы и бесконечные распри искателей власти; они прельщают людей, уверяя, что ведут их к свободе, а в самом деле ведут их от законной свободы к своеволию, чтобы потом низвергнуть их в угнетение.

Свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и делать лучшее. Она есть достояние каждого. Но в неисчислимости рода человеческого многие ли имеют так открытый и образованный ум, чтобы верно усматривать и отличать лучшее? И те, которые видят лучшее, имеют ли довольно силы решительно избрать оное и привести в действие? Что сказать о свободе людей, которые хотя не в рабстве ни у кого, но покорены чувственностью, обладаемы страстью, одержимы злой привычкой? Наблюдение над людьми и над обществами показывает, что люди, более попустившие себя в это внутреннее рабство — в рабство грехам, страстям, порокам, — чаще других являются ревнителями внешней свободы — сколько возможно расширенной свободы — в обществе человеческом пред законом и властью. Но расширение внешней свободы будет ли способствовать и к освобождению от рабства внутреннего? Нет причины так думать. В ком чувственность, страсть, порок уже получили преобладание, тот, по отдалении преград, проти-

воставляемых порочным действием законом и властью, конечно, неудержимее прежнего предастся удовлетворению страстей и внешней свободой воспользуется только для того, чтобы глубже погружаться во внутреннее рабство.

Изменить царю и отечеству на войне, расхитить государственное сокровище, осудить невинного на тяжкое наказание — эти вопиющие неверности против царя, отечества и закона поражают всякого, и тяжесть преступления входит в число средств, предохраняющих от покушения на оное. Но не исполнять царской службы и пользоваться воздаянием или наградой за службу, ввести виды личной корысти в распоряжении делами и средствами общественными, принять в суде ходатайство вместо доказательства и оправдать неправое — это, говорят, небольшие неточности, извиняемые иногда обстоятельствами и не препятствующие верности в делах важнейших. Не обольщайте себя. Эти небольшие неточности не очень малы, особенно же потому, что беременны большими неверностями. Эта неопасная по видимости неправда в мале ведет за собою неверность во мнозе.

Защитение отечества против воюющего врага, очевидно, невозможно без самоотвержения, без готовности пожертвовать даже жизнью. Но и в мирных отношениях всех дел государственных верность не обеспечена, если не готова к самопожертвованию. Надобно ли, напр., в суде или в начальствовании правого, но немощного защитить от неправого, но сильного соперника или преследователя? Кто может сие сделать? Без сомнения, только тот, кто готов подвергнуться гонению скорее, чем предать гонимую невинность. Надобно ли пред лицом сильных земли высказать не согласную с их мыслями и желаниями, но спасительную для общества истину? Кто может сделать сие? Без сомнения, тот, кто готов пострадать за истину, лишь бы общее благо не потерпело ущерба.

Обыкновенная о правде мысль в обществе та, что правду соблюдать должны правящие, а подчиненные и все общество имеют право требовать и ожидать ее от правящих. Мысль справедливая; но в ней только половина той правды, которой благоустроится общество, и потому от нее не может произойти полного мира; как можно примечать на самом опыте, что люди, требующие от правящих правды, как от подданных *дани*, безо всяких других рассуждений, при малейшем виде или даже только подозрении неправды поднимают ропот, начинают судить и хотят писать новые законы правителей. Правду соблюдать должны все и каждый, по своей возможности, в своем круге; и с большей строгостью должны требовать правды от самих себя, нежели от других.

Радость и счастье царя и царства начинается тогда, когда ощущается сила, отражающая страх коварств или насилий, в котором каждое общество естественно находится. Если закон гражданский ручается за безопасность частную, то спокойствие общественное и неприкосновенность самого закона охраняется силою.

В царствах, более или менее союзных с Россией и частью соседних, у многочисленных народов, образованных в минуты дремания правительств из вертепов тайных скопищ, безнравственных и безбожных, внезапно исторгся вихрь мятежа и безначалия, который, колебля и разрушая порядок одного царства за другим, угрожает миру и безопасности всех народов Европы и против державы Российской особенно дышит яростью с шумом и воплями, как против сильной и ревностной защитницы законной власти порядка и мира.

В наше время многие народы мало знают отношения государства к Царству Божию... Им не нравится старинное построение государства на основании благословения и Закона Божия; они думают гораздо лучше воздвигнуть здание человеческого общества в новом вкусе на песке народных мнений и поддерживать его бурею бесконечных распрей. Их

новые построения никогда не достраиваются, каждый день угрожают падением, часто действительно рушатся.

Участь государств определяется вечным законом истины, который положен в основание их бытия и который, по мере их утверждения на нем или уклонения от него, изрекает на них суд, приводимый потом в исполнение под всеобъемлющим судоблустительством Провидения» (См. также: сформулированное святителем Филаретом определение государства в предисловии к настоящему тому).

ФИЛИПП, митрополит Московский (1464—1473). Упоминается как Суздальский епископ с 1455. В его деятельности важно подчеркнуть вмешательство в новгородско-псковские дела. В 1469 в ответ на хлопоты псковичей о церковной автономии Филипп приказал псковичам подчиняться по-старому новгородскому владыке. В 1471 он ходатайствовал за новгородцев перед вел. кн. *Иваном III*. Позже Филипп энергично отстаивал Восточную Церковь от попытки признания Флорентийской унии, о чем хлопотал папский легат Антоний, приехавший с *Софьей Палеолог*. До нас дошли написанные митрополитом церковно-правительственные грамоты: 1467 — в Новгород, 1471 — во Псков и др.

ФИЛИПП (в Крещении **Феодор**) (1507—23.12.1569), святитель, митрополит Московский и всея России, родился в Москве, происходил из знатного боярского рода Колычевых. Отец Федора готовил сына к государственной службе. Вел. кн. *Василий III* приблизил ко двору молодого боярина. С Феоодором сдружился будущий царь *Иван Грозный*. Когда Феоодору исполнилось тридцать лет, он принял решение оставить светский мир и удалился в Соловецкий монастырь, где постригся в иноки с именем Филипп. В 1546 св. Филипп был поставлен игуменом Соловецкой обители. Он много заботился о процветании монастыря. Во время его игуменства

были воздвигнуты трапезный храм Успения Божией Матери и собор Преображения Господня. Св. Филипп и сам много трудился вместе с монахами, как простой рабочий, укладывая стены Преображенского собора. 25 июня 1566 — по настоянию царя *Ивана Грозного* — свт. Филипп был посвящен в Московского и всея Руси митрополита. Это были тяжелые годы затянувшейся Ливонской войны, годы *опричнины*. Святитель не боялся говорить царю правду и обличать за жестокость. Поначалу Иван прислушивался к советам свт. Филиппа, но позже, не перенеся обличений, приказал взять митрополита под стражу. Свт. Филипп был схвачен по время богослужения в *Успенском соборе*. Преданный суду, он был приговорен к пожизненному заключению. Целый год святитель провел в заточении в тверском Отрочь Успенском монастыре. Здесь же он был задушен опричником Малютой Скуратовым. Предвидя свою кончину, свт. Филипп за три дня до этого приготовился к ней причащением Святых Таин. Мощи свт. Филиппа, доставленные в Соловецкий монастырь, в 1652 были перенесены в Москву.

Память свт. Филиппу отмечается 9/22 янв., 3/16 июля и 5/18 окт.

ФИЛИППОВ Третий Иванович (1825—1899), государственный и общественный деятель, литератор. Окончил Московский университет со званием кандидата историко-филологических наук. Преподавал русскую словесность до 1856, пока не был командирован Министерством морских сил на Дон и Азовское море для исследования и описания нравов и быта местного населения. По возвращении из командировки Филиппов, тогда уже пользовавшийся репутацией знатока греческого языка, богословских наук и канонического права, был назначен чиновником особых поручений при Св. Синоде. В 1864 по приглашению *В. А. Татаринова* перешел на службу в *Государственный контроль*. В 1878—89 был товарищем государственного контролера, а с 1889 до конца жизни — государственным контролером. Из преобразований, сделанных при нем в контрольном ведомстве, можно отметить: улучшение отчетности об исполнении государственной росписи, образование департаментов железнодорожной и кредитной отчетности и т. п. Во время управления контролем Филипповым на службу в это учреждение были допущены женщины. Одновременно со служебной деятельностью Филиппов проявил себя и в различных общественных учреждениях. Особенно активное участие принимал он в Императорском Географическом обществе, в Славянском комитете и в Обществе любителей духовного просвещения. При Географическом обществе по его почину образовалась в 1884 особая Песенная комиссия, председателем которой Филиппов оставался до конца жизни. Его стараниями эта комиссия получила средства для снаряжения нескольких экспедиций с целью собирания русских песен с напевами, которые Филиппов любил и хорошо исполнял. В Обществе любителей духовного просвещения Филиппов внес в 1870-х предложение о созыве Вселенского Собора для разрешения различных вопросов, касавшихся нужд Церкви. За защиту интересов единоверных Восточных Церквей вообще, и Иерусалимской в частности, он был награжден почетным званием епитропа Гроба Господня. Литературная деятельность Филиппова началась сразу по окончании университета. Еще будучи учителем, он примкнул к редакции «Москвитянина», издававшегося тогда *М. П. Погодиным*, кроме того, сотрудничал в «Московском сборнике». В своих статьях Филиппов выступал как горячий сторонник славянофильских теорий, и когда «Московский сборник» перестал издаваться, он основал вместе с *А. И. Кошелевым* новый славянофильский журнал «Русская беседа», в котором в качестве постоянных сотрудников принимали участие Хомяков, Киреевский, *К. С. Аксаков* и Самарин. Статьи Филиппова

Икона XX в.

помещались также в «Журнале Министерства народного просвещения», «Русском вестнике», «Беседе», «Дне», «Библиотеке для чтения». Филиппов состоял почетным членом Императорской Академии наук, Московской Духовной академии, Императорского Географического общества, Общества истории и древностей российских, Константинопольского филологического и средневекового археологического общества, археологического общества в Афинах и др.

Соч.: «О началах русского воспитания» (М., 1854); «Современные церковные вопросы» (СПб., 1882); «Записка о народных училищах» (1882); «Краткое сказание о житии и подвигах свв. Кирилла и Мефодия» (1885); «О преподавании церковно-славянского языка в средних учебных заведениях» (1887); «Сборник Т. Филиппова» (1896), в который вошли многие из его статей; «Три замечательных старца» (1899).

ФИЛОФЕЙ (XVI в.), старец псковского Спасо-Елеазарова монастыря, мыслитель, писатель, один из создателей государственной идеологии русской монархии. Автор посланий к вел. кн. *Василию III*, царю *Ивану IV*, дьяку М. Г. Мисюрю-Мунехину.

Послание по случаю морового поветрия и на «звездочетцев» пронизывает убежденность в Божественном Промысле, в гармонической предопределенности всего сущего, которую следует не осуждать, не подвергать испытующему сомнению, а принимать с терпением и восхищением.

Главное в сочинении Филофея — последовательное изложение православно-монархического учения «Москва — Третий Рим». В нем обосновывались идеи преемственности ведущей роли *Москвы*, Русского государства в христианском мире после утраты ее Константинополем. «Первый Рим, — писал Филофей, — пал от нечестия, второй (Константинополь) — от засилия агарянского (мусульманского), Третий Рим — Москва, а четвертому — не быть».

Русский народ принял миссию «Третьего Рима» не по принципу национализма, а исключительно в силу уверенности в своем *Православии*, в святости Руси (см.: Святая Русь). Все происходящее в жизни людей и народов определяется и совершается Всевышнее и Всесильное Десницею Божиею; Мощью и Промышлением Божиим возводятся на престолы цари и достигают своего величия; во всемогуществе Бога и его Промысле — источник правды на земле. Действием Промысла Божия, согласно пророческим книгам, пал старый Рим вследствие уклонения в ересь Аполлинария и служения на опресноках; за ним пал и новый Рим, т. е. Константинополь, вследствие измены Православию на VIII Соборе и принятия латинства. Поэтому София Цареградская была попорана и сделалась достоянием внуков Агари. Остается невредимою только славная соборная церковь Успения Божией Матери всей новой и великой Руси — «Третьего Рима». Эта общерусская святая сияет своим благочестием во всей вселенной ярче солнца. «Третий Рим» есть последний в историческом бытии человечества. Четвертому Риму не быть. Так в последовательном ходе исторической жизни народов все православные христианские царства пали и слились в одно *Православное царство* русское, вследствие чего русский царь является единственным христианским царем во всем поднебесье. Царство русское есть последнее мировое царство, за которым наступит вечное Царство Христа.

О. П.

ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, создание централизованных и децентрализованных фондов денежных средств и использование их на нужды государственного развития. В удельный период каждое *княжество* отдельно производило свои расходы и собирало доходы, причем последние имели преимущественно натуральную форму. Источниками доходов являлись самые разные личные и натуральные повинности и подати. Сборщики последних носили различные соответствую-

ющие им названия: бельщики, мытники, доньщики и т. п. Кроме того, значительную часть своих доходов *князья* получали от собственных имений и имуществ, т. е. от источников частнохозяйственных или механических. Превращению натуральных повинностей в денежные, как и вообще появлению постоянных платежей и *налогов*, в значительной степени содействовало установление татарской *дани*, подобно тому как и везде сначала появлялись налоги с покоренных жителей чужих стран, а затем с собственных подданных. С падением *татаро-монгольского ига* сбор дани не прекратился, но она изменила свое назначение, попадая с этого времени в руки московских князей и затем *государей*. Вместе с тем начинается складываться новый государственный финансовый строй.

Московский период характеризуется как время объединения *Руси* в одно *государство* с единой центральной властью, в т. ч. и финансовой; в нем появляются постоянные органы управления — *приказы* (при *Иване III*), в числе которых и специально заведовавшие доходами и расходами, напр., *Приказ Большого дворца* (впоследствии *Большой казны*), *Стрелецкий* и *Ямской*. При *Иване Грозном* финансовое управление становится более совершенным: личные доходы государя и чисто государственные начали более четко отделяться от доходов земских, т. е. областных или местных, что выразилось в раздельном управлении на *отпричинной* и *земщину*. Первая отличалась началами чисто административными и бюрократическими, вторая — выборными, с ответственными сборщиками податей и т. д. В последующем изменений в финансовом управлении почти не происходило вплоть до эпохи *Петра I*. Что касается доходов и *расходов государственных*, то те и другие долго еще тоже носили характер натуральных и личных повинностей (ямская, ратная, городовая и т. п.) и соответственных способов вознаграждения служащих (в виде посылки *во еводе* на кормление, награждение *служилых людей поместьями* и т. п.). Но частнохозяйственные источники в это время начинают уступать свое место общественно-правовым, в виде различных новых сборов и налогов. Из последних у нас, как и везде, сначала появились и достигли большого развития косвенные, к числу которых принадлежали разнообразные внутренние *таможенные пошлины* и торговые сборы в виде налогов на обращение и пошлин за право торговли, а затем, по мере развития иностранной торговли, и внешние таможенные сборы. В XVI в. появилось нечто среднее между питейной монополией и соответственным акцизом, а также недолго просуществовавший и вызвавший сильные недовольства акциз на соль. К этому же времени (сер. XVI в.) относится появление прямых налогов, носивших первое время характер сборов, т. е. платежей, идущих на определенные цели, соответствующие их названию. Поводом для взимания их служили опять-таки, как и везде, растущие расходы на военные нужды, связанные с содержанием постоянного войска; отсюда — сборы стрелецкие, пищальные, емчужные (на выделку пороха), местные городские и засечные сборы и соответственные натуральные повинности на укрепление городов, пограничных линий и т. д. Повышались оклады и прежних сборов, особенно ямских, а вместе с тем изменялись способы установления окладов сборов (преобразование *сах* в *четверти*, замена *сошных писем* особыми переписными книгами — см.: Писцовые и переписные книги). Во всем этом просматривалась тенденция перехода к подворным расчетам окладов и затем к замене того, что называлось и было сборами, налогами, т. е. платежами без обозначения их целей, но более тесно связанными с объектами обложения. К числу чрезвычайных источников доходов, ввиду неудачных попыток внешних и внутренних займов, относились практиковавшееся увеличение существующих уже налогов и введение особых экстренных — пятинных, десятинных и т. п. денег, а также порча монеты в виде попытки навязать населению медные деньги

вместо серебряных, что вызвало при царе *Алексее Михайловиче* известный Медный бунт (1649). В составе расходов этого периода, как и последующего, стали преобладать военные расходы, составившие к к. XVII в. ок. 700 тыс. руб.; за ними шли надобности дворцовые (более 200 тыс. руб.) и ок. 120 тыс. руб. на остальные цели, если не считать еще ок. 60 тыс. руб. скорее оборотных расходов, вызываемых казенными предприятиями.

Петровский период, представляя собой вообще время коренных изменений в государственном строе, ознаменовался существенными реформами и в области финансовой. Если нельзя вполне согласиться с мнением историка В. О. Ключевского, что все петровские реформы обуславливались войнами и вообще надобностями военного дела, переустройством *армии* и флота и т. п., то по отношению к финансам теснейшая связь их с военным делом не подлежит сомнению. Первоначально Петр I не пользовался определенной системой при взыскании источников доходов, а потому увеличивались все прежние сборы и вводились новые. Так, особенное развитие получили реталии и монополии, из них прежде всего денежная, приведшая к уменьшению ценности серебряной монеты и выпуску медной, затем появились табачная и соляная монополии, и, наконец, они стали распространяться на всевозможные товары, как свои, так и иностранные, имевшие наибольшее обращение, напр., деготь, смола, щетина, рыбий жир, пенька, ремень, поташ и т. д. Все это, конечно, чрезвычайно стесняло развитие промышленности и торговли, так что сам Петр от большинства монополий впоследствии отказался. Центр тяжести обложения перенесен был тогда на *подушную* и *оброчную подати*, имевшие явно военное происхождение и назначение. Оброчная подать (1722) явилась результатом переноса натуральной повинности по содержанию кавалерийских полков в *Малороссии* на всех *государственных крестьян* как бы в форме арендной платы за пользование государственной землей, но платимой сперва по подушному расчету (ок. 40 коп.); подушная подать даже собиралась непосредственно полковыми командирами. Флот же содержался гл. обр. на сборы таможенные, питейные и др. Вообще существовала полная специализация сборов, т. е. каждый оплачивал расходы определенных ведомств и учреждений, так что общего финансового плана и не могло быть. Зато Петр не без оснований мог гордиться тем, что, ведя продолжительные войны, он не обременил страну ни одной копеейкой государственного долга. Изменения в самом финансовом управлении выразились, как и в других отраслях, в преобразовании приказов в *коллегии*, из которых финансами заведовали: камер-коллегии — доходами, штатс-контор-коллегии — расходами и ревизион-коллегии — контролем. Вышший же надзор и руководство финансами, как и другими отраслями управления, принадлежал *Сенату*, при котором были учреждены особые экспедиции государственных доходов и государственного хозяйства, и, кроме того, за этим наблюдали в разных ведомствах особые *фискалы*. В результате всех финансовых реформ государственные расходы за последние 15 лет царствования Петра увеличились втрое, поднявшись с 3 (1710) до 9 млн (1725), из которых большую часть составляли прямые налоги, из них гл. обр. подушная и оброчная подати. Военные расходы поглощали ок. 2/3 бюджета.

При преемниках Петра I финансы долгое время не претерпевали существенных изменений, если не считать созданных *Екатериной II* губернских учреждений, в т. ч. *казенных палат*, и изменения характера налогов в смысле увеличения косвенных по сравнению с прямыми (2/3 и 1/3) и ликвидации почти всех прежних реталий (табачной, горной, лесной и др.), кроме монетной. Зато появляется совершенно новый источник доходов — государственный кредит, как процентный (особенно внешние займы), так и беспроцентный в виде

выпуска ассигнаций, повлиявших на весь дальнейший ход финансового устройства России. Прежним же остается сильное преобладание над всеми остальными расходов военного ведомства.

Приближение к планомерному финансовому хозяйству связано с периодом царствования *Александра I* в связи с учреждением при нем *министерств* (1802—10), в т. ч. Министерства финансов, и *Государственного Совета*. Дальнейшие изменения в финансовом управлении выразились в том, что частнохозяйственные государственные доходы постепенно сосредоточивались в особых министерствах, куда они частично переходили из Министерства финансов, напр., в учрежденном в 1837 Министерстве государственных имуществ, куда позднее перешло и горное ведомство, или самостоятельно возникали и развивались, как напр. Министерство путей сообщения, почта и телеграф в составе Министерства внутренних дел и временно в качестве особого министерства. В дальнейшем развитии финансового хозяйства России, за исключением более серьезных попыток министра финансов гр. *Е. Ф. Канкрин* по упорядочению бумажного денежного обращения (см.: Канкрин реформа), существенных перемен не происходило до периода крупных государственных реформ в н. 1860-х, хотя общий государственный бюджет продолжал довольно быстро увеличиваться, на что указывали следующие типичные моменты и цифры: в год учреждения министерств (1810) расходный бюджет равнялся 209 млн руб. при обычных доходах в 170 млн руб.; в 1823 при гр. *Е. Ф. Канкрине* расходов было на 443 млн руб. ассигнациями или ок. 117 млн руб. серебром; в 1852 расходы составляли ок. 280 млн руб. серебром, а с 1853 вследствие крымской кампании стали особенно увеличиваться дефициты, доходившие в 1856 до 266 млн руб. серебром, затем сократившиеся к 1861 до 2,5 млн руб. серебром. Первая опубликованная опись государственных доходов и расходов (1862) представляла собой сумму расходов в 295 млн руб. серебром, но уже к 1867 расходы достигли 444 млн руб. серебром. Эта цифра удвоилась через 20 лет, достигнув (1888) 880 млн руб. серебром, а затем на ту же приблизительно цифру бюджет увеличился уже только через 10 лет, т. е. к 1897, когда стал равняться 1273 млн руб. серебром и, наконец, сразу достиг 2 млрд к 1903. Укажем на главнейшие преобразования в самой системе управления финансовым хозяйством.

Период с н. 1860-х был временем самых крупных преобразований в российском финансовом управлении. Наибольшее значение имели: 1) предание бюджета гласности (закон от 22 мая 1862) и установление в общих чертах порядка его составления; 2) проведение начала единства касс (с 1862); 3) организация *Государственного контроля*: перенесение центра тяжести из центрального учреждения в местные — контрольные палаты и возложение на Государственный контроль обязанности составления годового отчета об исполнении государственной описи доходов и расходов (1869). С этого только момента финансовое хозяйство России может считаться плановым; происходившие же в нем во 2-й пол. XIX в. изменения сводились гл. обр. к преобразованию системы государственных доходов и к обретению Министерством финансов большого влияния на народное хозяйство при помощи мер таможенной, банковской и железнодорожной политики. Финансовая политика министра финансов *М. Х. Рейтерна* (1862—78) характеризовалась проведением вышеуказанных крупных реформ и преобразованием системы акцизов: питейного, табачного, сахарного, соляного, в т. ч. заменой первым винных укупок и последним — соляной монополией, а также изданием сравнительно либерального таможенного тарифа в 1868. При нем же особенно быстро развивалась сеть железных дорог и росло число частных кредитных учреждений. Менее удачны были

попытки Рейтерна упорядочить бумажное денежное обращение, особенно расстроенное из-за временных усиленных выпусков во время крымской кампании. После кратковременных и малозначительных периодов управления Министерством финансов С. А. Грега и А. А. Абазы снова наступил период крупных и удачных реформ при министре финансов Н. Х. Бунге (1881–86), улучшившем податную систему некоторым перенесением центра ее тяжести с низших классов населения на более состоятельные, т. е. проведением начала уравнительности обложения. Ему принадлежат также отмена подушной подати с *крестьянства* и преобразование оброчной подати в выкупные платежи (1885), понижение выкупных платежей, введение налогов с наследств, на доход с денежных капиталов, упорядочение и увеличение обложения торговли и промыслов, учреждение земельного крестьянского банка и *Государственного дворянского земельного банка* и податной и фабричной инспекции. Несмотря на это и на попытки сокращения и задержания роста государственных расходов, во время управления Министерством финансов Бунге были дефициты, но незначительные и открытые, что объясняется тем, что он ставил выше само преобразование податной системы, чем внешнее эффектное сведение бюджета без дефицитов. Финансовая политика И. А. Вышнеградского (1887–92) во многих отношениях являлась противоположной предшествующей. При нем податная система ухудшалась усиленным развитием косвенных налогов в виде крупного увеличения прежних и введением новых и даже мелких, как нефтяной и спичечный акциз; вместе с тем начало увеличиваться взыскание крестьянских недоимок, усиливалось таможенное покровительство (Таможенный устав 1891), даже приведенное при введении его, хотя и после ухода Вышнеградского, к таможенной войне с Германией, закончившейся заключением торгового договора с ней, как и с другими странами, на смягченных условиях. Вместе с тем делались еще более энергичные, но тщетные попытки сокращения государственных расходов, сводившиеся нередко к мелочам. Благодаря этому явные дефициты исчезали, в действительности же они покрывались излишками от государственных займов, производившихся ради целей конверсии прежних займов. И хотя в результате было получено некоторое уменьшение размера платежей (процентов) по займам, общая сумма государственного долга увеличилась и погашение его частично совсем прекратилось, частично оказалось отсроченным на неопределенное время вследствие перехода к рентным, т. е. необязательно погашаемым, займам. Чрезвычайная бережливость И. А. Вышнеградского привела к образованию крупных запасов золота в Государственном банке, приобретенного большей частью путем его покупки, благодаря перевесу вывоза над ввозом товаров, но за счет сворачивания другой стороны деятельности банка — содействия народному хозяйству. Это подготовило *денежную реформу*, осуществленную уже его преемником С. Ю. Витте. Наиболее успешно при И. А. Вышнеградском проведены были реформы железнодорожной политики — начало выкупа железных дорог и регулирование их тарифов, между прочим, с целью изменения соотношения ввоза и вывоза товаров (усиление вывоза хлеба и сырья и ограничение ввоза иностранных товаров). Однако чрезмерное напряжение податных сил населения выявило несостоятельность как самой финансовой системы, так и громадной крестьянской массы населения при первом серьезном испытании — неурожаях 1891–92, ставших одной из причин увольнения И. А. Вышнеградского в отставку (1892).

На долю его преемника, министра финансов С. Ю. Витте, выпало отчасти завершить начатые Вышнеградским реформы: окончание конверсий и почти полная унификация

государственного долга, превращение государственных займов в рентную форму, осуществление денежной реформы (1897) и продолжение выкупа железных дорог, постройка Великого Сибирского пути на казенные средства и расширение сети железных дорог, частично уже опять за счет частных железнодорожных обществ, не подвергшихся выкупу. Наряду с этим С. Ю. Витте осуществил крупную реформу — замену питейного акциза винной монополией, радикально изменившей характер государственного бюджета России.

В. Д. Беляев

ФИСКАЛ, должность, учрежденная в 1711 *Петром I*. Тогда же была учреждена должность обер-фискала. Обер-фискал привлекал к суду высших лиц управления. Ему подчинялись губернские, или «провинциал»-фискалы, по одному в каждой отрасли управления; последним подчинялись «низшие», городские фискалы. С учреждением *коллегий* появились «коллежские фискалы», по одному при каждой коллегии. Они не зависели от местных властей и подчинялись только обер-фискалам. По причине своей независимости и безнаказанности в случае ложных доносов фискалы, с одной стороны, были ненавидимы всеми, а с другой — и сами уличались в корыстных деяниях. В 1722, с учреждением должностей *генерал- и обер-прокуроров в Сенате*, была ограничена их деятельность по надзору за судом. При *Анне Ивановне* должность фискала была упразднена (1730).

ФИСКАЛЬНЫЕ ПОШЛИНЫ. — См.: **ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ.**

ФЛЕТЧЕР Джильс (ок. сер. XVI в. — 1610), автор сочинения о Русском государстве к. XVI в. Учился в Кембриджском университете, в 1588 был отправлен в *Россию*. Его торгово-дипломатические переговоры имели мало успеха. Возвратившись в Англию, Флетчер опубликовал свой труд «Of the Russe Common Wealtheor Manner of Government by the Russe Emperer commonly called the Emperour of Moscovia with the manners and fashions of the people of that Country 1591». Это сочинение представляет собой важный материал по истории Русского государства 2-й пол. XVI в. Оно делится на три части: 1) космография страны; 2) управление, разделяющееся на четыре подотдела: а) государственное устройство, б) суд, в) военные силы, г) церковное устройство; 3) экономика, или частный быт. На русский язык сочинение Флетчера не переводилось. Трудом Флетчера пользовались русские историки: С. М. Соловьев, К. Н. Бестужев-Рюмин, Н. И. Костомаров.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТ, младшее свитское звание, присваивавшееся штаб- и обер-офицерам *армии и флота*. Для флигель-адъютантов существовали льготные условия производства в чины вне зависимости от вакансий. Звание сохранялось за теми, чей чин был не выше VI класса по *Табели о рангах*, и при производстве в генеральские чины снималось.

Фойницкий Иван Яковлевич (1847—?), криминалист. Образование получил в Петербургском университете (1868). Спустя три года защитил магистерскую диссертацию «Мошеничество по русскому праву», а в 1881 — докторскую «Ссылка на Западе». Кроме того, опубликовал значительное количество трудов, в частности «Курс русского уголовного судопроизводства» (СПб., т. 1 — 1884 и 1896, т. 2 — 1897), первое в *России* научное изложение начал уголовного процесса; «Учение о наказании в связи с тюремоведением» (СПб., 1889). В последнем сочинении Фойницкий высказал свой взгляд на сущность наказания как меры борьбы с преступностью в ее личном проявлении. Тюремование впервые благодаря труду Фойницкого было в России поднято до уровня науки. Затем Фойницкий выпустил «Курс русского уголовного права, часть особенная. Посягательства личные и имущественные» (СПб., 1890, 2-е изд. — 1893). С 1871 по 1876 он читал лекции в Петербургском университете, *Училище правоведения* и в Алек-

сандровском лицее. В 1876 он был назначен товарищем *обер-прокурора Сената*, в 1900 — *сенатором*. В университете по инициативе Фойницкого были созданы кабинет и музей уголовного права. По замыслу Фойницкого (1877) в *С.-Петербурге* возникло юридическое общество; стараниями Фойницкого была организована (1895) русская группа международного союза криминалистов, членом которого он являлся с 1889. Фойницкий участвовал в работе по составлению Уложения н. XX в. в качестве члена редакционной комиссии.

ФОТИЙ (ск. 2.07.1431), святитель, митрополит Киевский, по национальности грек из Амореи, в молодые годы подвизался в пустыне под руководством великого старца Акакия. В 1407 он был поставлен митрополитом всея Руси с титулом Киевского и Владимирского вместо скончавшегося свт. *Киприана*. Встретили свт. Фотия радостно и с торжеством, но в *Москве* ждал его тяжкий крест. То был голодный год: засуха, голод, моры и пожары — все это опустошало Русскую землю. Святитель нашел митрополичий дом разоренным, а церковную казну опустошенной; дела были расстроены, а он не знал ни одного слова по-русски. Святый восстанавливал церкви, помогал бедным и заботился о своей русской пастве как никто из епископов-чужеземцев. В лесной глуши, под Владимиром, на озере Сенго, он построил церковь и дом для безмолвия и молитвы, куда любил удаляться. В 1430, когда митрополит был во Владимире, татары сделали набег, но святитель успел скрыться на Сенго и пробыл там три месяца, пока *великий князь* не вызвал его в Москву. Вскоре после возвращения явился святому ангел и предупредил о дне его кончины. Ровно через неделю митрополит скончался.

Память свт. Фотия отмечается 27 мая/9 июня и 2/15 июля.

ФРЕЙЛИНА, младшее придворное звание для девиц. При выходе замуж автоматически снималось. Несмотря на это, они сохраняли право быть представленными императрице и получить приглашение на балы в Большом зале *Зимнего дворца* вместе с мужьями, независимо от чина последних. На 1 янв. 1915 насчитывалось 265 фрейлин.

ФРЕЙМАН Федор Юрьевич (1725—1797), государственный деятель, *генерал-поручик*. Во время бунта яицких казаков (см.: *Казачество*) ему было приказано усмирить мятежников. Фрейман принял ряд мер по наведению порядка среди населения и завершил свои полномочия переписью казаков. В 1774 он отличился при взятии крепости Татищевой и способствовал окончательному поражению Пугачева.

ФУКС Виктор Яковлевич (1829—1891), правовед. Образование получил в Московском университете. В 1860—70-х Фукс поместил в «Нашем времени», «Русском вестнике», «Отечественных записках» и других изданиях ряд статей о печати, цензуре, по вопросам внутреннего управления и др. Изданные им отдельно труды: «3 ополчения земли русской» (СПб., 1856) и «Суд и полиция»; перевел с немецкого «Обязательное право» Савиньи (1875).

ФУНДУКЛЕЙ Иван Иванович (1804—1880), член *Государственного Совета*, киевский *губернатор*, археолог-историк. Во время своего губернаторства он издал «Обозрения Киева и Киевской губернии по отношению к древностям» и «Обозрение могил, валов и городищ Киевской губ.». С 1855 был генеральным контролером Царства Польского. В Варшаве издал «Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1649—1825». Фундуклей в 1867 был назначен членом Государственного Совета.

Х

ХАВСКИЙ Петр Васильевич (1783—1876), юрист, исследователь русской государственной хронологии. В 1815—17 слушал лекции по юридическим наукам в Московском университете. В 1817 вышла книга Хавского «О наследстве завещательном, родственном и выморочном», позже помогал *М. М. Сперанскому* при составлении *Полного собрания законов* и опубликовал свою работу «Взгляд на историю российских законов, изданных в царствование Александра I» («Русский инвалид», 1826). Кроме множества заметок и статей в разных журналах вышли отдельными изданиями труды Хавского: «Указатель источников истории и географии Москвы с ее древним уделом» (1839); изданный с изменениями в 1847, он получил название «Семисотлетие Москвы, или Источники к ее топографии и истории за семь веков», а 3-е издание (1868) озаглавлено «Древность Москвы»; другой большой труд Хавского — «Хронологические таблицы», изданные в 1848, после предварительного рассмотрения Академией наук. Кроме того, им были опубликованы труды: «Об источниках истории Москвы и Московского университета» (1852), «Сокращенные хронологические таблицы» (1856), «О тысячелетии Российского государства и способах проверки и исправления времяисчисления, показанного в русских летописях» (1861) и другие работы по хронологии и времяисчислению. По генеалогии известны следующие работы Хавского: «Предки и потомство рода Романовых» (1865), «Сокращенная родословная роспись к ним» (1868) и др.

ХАЗАРИЯ (Хазарский каганат), иудейское государство, существовавшее в степях юго-восточной части Европейской России в VII—X вв., объединявшее под своей властью тюркские кочевые племена и пытавшееся поработить Русь. В годы расцвета Хазарского каганата его территория простиралась от Черного до Каспийского морей. Хазары не принадлежали к еврейскому племени, а были народом тюркско-монгольской ветви. Примерно до VII в. они мало чем выделялись среди прочих тюркско-монгольских народов. Значительные изменения произошли после того, как высший класс Хазарии перешел в иудаизм. В «Еврейской энциклопедии» пишется о том, как хазарский каган «вместе со своими вельможами и большей частью до тех пор языческого народа перешли в иудейскую веру, вероятно около 679 г. нашей эры». По другим источникам, ок. 740 хазары приняли измененный иудаизм, а примерно в 800 — раввинский.

При этом вначале правящий класс Хазарского каганата держал в тайне свое обращение в иудаизм, скрывая это даже от своего народа.

Принятие иудаизма изменило характер власти в каганате. Каган теперь избирался из представителей одного и того же знатного еврейского рода. Избранием руководил другой иудей — царь-бек. Последнему фактически и принадлежала настоящая власть.

Бек мог не только назначать кагана, но и в любое время устранить его. Бек также распоряжался войсками, решал вопросы войны и мира, государственных финансов.

Несмотря на то что иудейской была вся верхушка каганата, он стал не государственной религией, а тайной верой правящих кругов и торгово-ростовщического класса.

Тайная вера правящего класса Хазарского каганата сохранялась вплоть до н. IX в., когда в стране вспыхнуло всеобщее восстание против иудеев, подавленное со страшной жестокостью.

После подавления восстания правящий класс уже не скрывал своего обращения в иудаизм, хотя преобладающее большинство простых хазар отказались поменять веру и продолжали оставаться язычниками, христианами, мусульманами. Иудаизм стал открыто элитарной религией правящего класса, подданные, исповедовавшие другие религии, считались рабами царя, простым хазарам предоставлялось «право» охранять иудеев-торговцев.

Под водительством иудейской религии Хазарский каганат превратился в военно-разбойничье и торгово-паразитическое государство, занимавшееся сбором грабительских даней, посреднической торговлей, сбором пошлин с купцов (больше напоминающим современный рэкёт). Торговля в Хазарии находилась исключительно в руках иудеев, главным источником дохода которых была торговля рабами из славянских земель.

По свидетельству Ибрагима Ибн Якуба, евреи вывозили из славянских стран не только воск, меха и лошадей, но гл. обр. славян-военнопленных для продажи в рабство, а также юношей, девушек и детей для разврата и гаремов. Практиковалась торговля кастрированными славянскими юношами и детьми. Для кастрации евреи оборудовали в Каффе (Феодосии) специальные заведения. Организованная иудеями массовая торговля рабами-славянами привела к тому, что в языках самых больших народов мира того времени (английском, французском и немецком) слово «славянин» стало синонимом слова «раб».

На некоторое время хазарские иудеи подчинили себе племена восточных славян, заставляя их платить дань. В русском фольклоре, напр. в былинах, сохранилась память о Козарине и Жидовине, о борьбе с «царем иудейским и силой жидовскою».

Однако иудейско-хазарское иго на Руси было недолгим. На стыке VIII—IX вв. князья *Аскольд и Дир* освободили от хазарской дани полян. В 884 кн. *Олег* добился того же для радимичей. Но самый сокрушительный удар Хазарскому каганату нанес кн. *Святослав*. Как сообщают древние арабские источники, «не осталось... почти ничего от булгар, буртасов и хазар, так как напали на них русы и захватили все их области». В 965—969 русскими воинами была разгромлена

иудейская столица Итиль, уничтожены все центры разбойничьего паразитического государства вдоль берегов Волги. Падение иудейской Хазарии стало важной точкой отсчета в создании мощного Русского государства, будущего духовного центра христианской цивилизации.

Простой народ бывшей Хазарии, не принадлежавший к иудаизму, перешел под покровительство России, тогда как иудейские верхи и торгово-ростовышеский класс, связавший себя верой «избранного племени», покинули эти земли и, по мнению ряда еврейских историков, переселились в западные земли России.

О. Платонов

ХАНЕНКО Михаил Степанович (р. 1620-е), гетман Правобережной Украины. Принимал участие в казацких предпринятиях 1640—50-х и был в 1659 Уманским полковником. В 1669 Ханенко выступил против гетмана *Дорошенки* и принял сторону его соперника *Суховия*. После неудач последнего Ханенко бежал в Запорожье, откуда завел сношения с польским правительством, которое в 1670 признало его *гетманом*. Побуждаемый *Дорошенко* турецкий султан в 1672 двинул войска на *Польшу*, осадив Каменец. Ханенко было поручено не допустить соединения *Дорошенко* с турками, но он был разбит на берегах Буга у Ладыжина. В 1673 Ханенко из Польши вернулся в Умань, откуда двинулся к Чигирину и встретился с *Дорошенко* у Стеблева. Благодаря татарам войскам *Дорошенко* удалось разбить Ханенко. Последний, потеряв надежду удержать за собой гетманство при польской поддержке, в 1674 явился в Переяслав к гетману *Самойловичу* и отказался от гетманства. Московское правительство щедро оделило его *поместьями* на левой стороне Днепра.

ХАНЫКОВ Яков Владимирович (1818—1862), государственный деятель, оренбургский *губернатор*, исследователь юго-восточной и азиатской частей *России*. Его картографические работы: «Карта Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями», «Карта озера Иссык-Куль», «Карта северо-западной части Средней Азии» и др.; «Описание Оренбургского края» (в «Материалах для статистики России», 1839), «Очерк состояния внутренней Киргизской орды».

ХАРТУЛАРИ Константин Федорович (1841—?), юрист. По окончании юридического факультета Петербургского университета служил в Министерстве юстиции, с 1866 стал *прижизненным поверенным*.

Соч.: «О святотатстве» (СПб., 1863); «Городское представительство» (1882); «Итоги прошлого: 1866—91; очерки уголовных процессов и судебной речи» (1891); «Право суда и помилования; сравнительно-историко-законодательное исследование» (1899); «Систематический каталог юридической литературы за 1859—80».

ХВОРОСТИНИН Андрей Иванович (1520-е — 1604), князь, воевода *Ивана IV*. В 1579 был назначен *воеводой* в Псков и успешно защищал его от нападений *Стефана Батория*. В 1588—90 находился на *Кавказе* в должности первого воеводы в Тарках. Позже защищал южную границу вдоль р. Оки и за ней от крымских татар и строил засеки на протяжении от Курска до Орла. В 1595—97 Хворостинин снова служил на *Кавказе*, где из-за измены кахетинского царя *Александра* вынужден был разорить Тарки, отступить и укрепиться на р. Терек.

ХВОРОСТИНИН Дмитрий Иванович (1520-е — 1591), князь, боярин, *воевода*. Участвовал в походе на Полоцк, в Ливонскую войну (1578) захватил Оберпален. В шведской войне в 1582 командовал передовым полком, в 1583 усмирал бунт татар в Казани, разбил в 1590 в новой войне со шведами вражеский 20-тысячный отряд под Нарвой.

ХИВА, в древности Хорезм, Ховарезм, также Ургендж, среднеазиатское, с 1873 русское вассальное ханство по левую

сторону низовьев р. Амударьи. С юга и запада было отделено искусственной условной прямолинейной границей от земель русской Закаспийской обл., представлявших в этой части пустыню: на юге — преимущественно песчаных *Каракумов*; на западе — каменитого *Усть-Урта*; на севере граница доходила почти до берегов Аральского моря. Общая площадь сильно урезанная после покорения *Россией* размеров ханства определялась в 60—62 тыс. км. Большая часть этой площади представляла собой не годную ни для какой культуры глинистую, песчаную и солончаковую пустыню (высота не более 50 саж.), но в низменной долине Амударьи и в ее дельте по левую сторону от ее русла значительная часть воды реки отводилась множеством частичных естественных, а гл. обр. искусственных каналов для орошения этой низменной площади, обрабатываемой т. о. в плодородные культурные участки, составлявшие собственно хивинский оазис, окруженный со всех сторон пустынями, т. к. и за правым берегом Амударьи непосредственно начинаются песчаные Кызылкумы. Население Хивы в н. XX в. определялось исследователями в пределах 500—700 тыс. К кочевым принадлежали прежде всего киргизы (до 15 тыс.), затем туркмены (иомуды, чоудары и гокляны; ок. 170 тыс.); в северной части оседло, занимаясь земледелием и скотоводством, жили каракалпаки (50 тыс.); преобладающее оседлое земледельческое население составляли узбеки (до 200 тыс.); из них состоял весь правящий класс ханства; вместе с ними и приблизительно в том же качестве, преимущественно в городах, жили сарты, занимавшиеся преимущественно торговлей и ремеслами. Все это разноплеменное население, исповедуя одну магометанскую религию (сунниты), сильно перемешалось, в основном утратив свои отличительные расовые особенности. Русских подданных по переписи 1897 было зарегистрировано ок. 4 тыс., преимущественно сартов и татар. Внутреннее управление было сосредоточено в лице наследственного и деспотически правившего хана, распоряжавшегося жизнью и имуществом своих подданных, но под надзором и руководством русского правительства, осуществлявшимися туркестанским *генерал-губернатором* через начальника амударьинского отдела, расположенного в Петро-Александровске. Помощниками хана по управлению являлись *накиб* (по духовным делам), *мехтера* (по гражданским делам) и несколько советников. В 1873 хан признал себя вассалом России, предоставив ей все внешние сношения, свободу торговли во всем ханстве, разрешив постройку русских казенных сооружений, свободу передвижения и проживания в стране русского *казачества*. По требованию России хан предоставлял на случай войны 20 тыс. чел. ополченцев, но постоянного войска не имел.

ХИЛКОВ Василий Дмитриевич (ск. 1602), князь, боярин, *воевода* XVI в. Происходил из старинного рода *Юриковичей*, а именно *Стародубских князей*. Участвовал во взятии Казани, в полоцком походе. В 1579 был отправлен в Лифляндию, выступил из Полоцка с 20-тысячным войском, переправился через Западную Двину, разбил немцев и проник в *Курляндию*, которую опустошил. Позже под Торопцем Хилков был разбит *Стефаном Баторием*, потом командовал оборонительной линией Пскова, Смоленска, Вязьмы и Холма; при последнем городе одержал победу над поляками.

ХИЛКОВ Иван Андреевич, князь, меньшой боярин и *воевода*, защитник г. Юрьева Ливонского во время войны со шведами. Отправляясь на войну с *Польшей*, царь *Алексей Михайлович* оставил его вместе с другими тремя лицами «ведать *Москву*». В 1655 он был назначен воеводой в Юрьев и героически держал оборону при осаде многочисленного неприятеля. В 1660 был определен воеводой в Полоцк.

ХИЛКОВ Михаил Иванович (1834 — 8.03.1909), князь, государственный деятель. Поступил в Пажеский корпус, откуда был выпущен в 1853 прапорщиком в лейб-гвардейский егерский полк. В 1860 отправился в двухлетнее путешествие по Европе и Америке. В 1862, вернувшись в Россию, был избран мировым посредником Бежецкого у. В 1864 снова отправился в Америку и поступил на службу в англо-американскую компанию, занятую постройкой Трансатлантической железной дороги. Вернувшись на родину, занял место на-

чальника трaкции на Курско-Киевской железной дороге. В 1880 был переведен на Закаспийскую железную дорогу руководить строительством железнодорожной ветви к Кизиль-Арвату. В 1882 по приглашению болгарского правительства занял пост управляющего Министерством общественных работ, путей сообщения, торговли и земледелия. После филиппопольского переворота (1885) кн. Хилков вернулся в Россию и снова поступил на Закаспийскую железную дорогу. С 1892 был директором Привислинской железной дороги. Затем последовательно занимал должности начальника Самаро-Златоустовской, Оренбургской, Грязе-Орловской и Ливенской железных дорог; в 1894 был назначен главным инспектором российских железных дорог, а в 1895 — *министром* путей сообщения. Период правления кн. Хилкова Министерством путей сообщения характеризуется оживлением в области железнодорожного строительства. Зимой 1904 Хилков организовал транспортировку войска на Дальний Восток.

ХИТРОВО Алексей Захарович (1776—1854), государственный деятель. С 1804 служил в *Сенате*. В 1814 он ревизовал Воронежскую губ., в 1815 — Пензенскую, в 1817 — Волынскую. В 1827 Хитрово был назначен исполняющим должность государственного контролера и членом *Государственного Совета*, в 1831 — государственным контролером.

ХИТРОВО Богдан-Иов Матвеевич (1615 (1616?)—1680), ближайший боярин царя *Алексея Михайловича*, ржевский *наместник*, начальник *Приказа Большого дворца*. Принимал участие в польской и шведской войнах. Во время смут после смерти Богдана *Хмельницкого* Хитрово был послан для утверждения гетманом Ивана Выговского. Позже он исполнял дипломатические поручения, а с 1663 ведал *Приказом Большого дворца*, Золотой и Серебряной палатами, в 1665 присутствовал в приказах Лифляндских дел и *Дворцовом судном*. В 1667 он был пожалован в *бояре*. В это время Хитрово более всех приблизился к царю Алексею Михайловичу и оказывал сильное влияние на все дела. Это влияние сохранилось за ним и в начале царствования *Федора Алексеевича*.

ХЛЕБНИКОВ Николай Иванович (1840—1880), юрист, профессор Киевского университета. В 1860—65 преподавал на юридическом факультете Московского университета, в 1869 защитил магистерскую диссертацию, в 1872 — докторскую, в 1869—77 был профессором Варшавского университета по кафедре *государственного права* и затем Киевского университета по энциклопедии и философии *права*.

Соч.: «О влиянии общества на организацию государства в царский период» (магистерская диссертация, 1869); «Общество и государство в домонгольский период русской истории» (докторская дис-

сертация, 1872); «Право и государство в их обоюдном отношении»; «Исследование о происхождении, сущности, основных началах и способах развития цивилизации вообще» (Варшава, 1875).

ХЛОПОВА Мария Ивановна (ск. 1633), невеста царя *Михаила Федоровича*. В 1616 была выбрана и объявлена невестой царя, ей поменяли имя на Анастасию, она ездила уже с царем на богомолье в Троицкую лавру, родные ее были приближены ко двору. Этому решили воспрепятствовать царский родственник М. М. Салтыков и др. Он оговорил Хлопову, будто она больна. Ее сослали в Тобольск вместе с родственниками, но, разлучив с отцом и матерью, в 1619 перевели в Верхотурье. После возвращения патр. *Филарета* из плена Хлопову отправили в Н. Новгород и снова обследовали. Тогда (1623) открылась ложь Салтыковых: девушка оказалась совершенно здоровой. Салтыковых уличили и сослали в разные города, но мать царя Михаила, старица Марфа (см.: Ксения Ивановна Романова, решительно восстала против женитьбы сына на Хлоповой. Приказано было содержать ее в «почетной» ссылке. Она жила в выморочном доме К. Минина, где и умерла).

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Богдан (Зиновий) (ок. 1595—6.08.1657), гетман *Малороссии*, сын Чигиринского сотника Михаила Хмельницкого, из мешан г. Хмельника в *Подоллии*. Хмельницкий учился в Киево-Братской школе и, по сведениям польских историков, в Ярославле Галицком у иезуитов. Для своего времени он был образованным человеком, свободно владел латинским и польским языками, а впоследствии — турецким и французским. Во время польско-турецкой войны 1620 он находился в рядах казачьего войска, участвовал в сражении под Цецорой, где его отец был убит, а он сам взят в плен и два года провел в Константинополе. Вернувшись на родину, Хмельницкий поселился на отцовском хуторе Субботово Чигиринского у. Вскоре он стал известен на Запорожье и в Варшаве; с запорожцами он совершал морские набеги на черноморские берега, а после удачного похода 1629 получил звание Чигиринского сотника. Одно время он служил при короле Сигизмунде III и в гвардии, в 1632 был в составе посольства, ходатайствовавшего перед королем о правах и преимуществах *казачества*. Позже Хмельницкий участвовал и в других казачьих посольствах (в 1636, 1637, 1638). Король послал его в 1645 во Францию для переговоров о найме казаков на французскую службу для войны с Испанией. В восстаниях казаков он участия не принимал, занимаясь благоустройством Субботова. В это время он женился на богатой переяславской купчихе Анне Сомко. У него было три сына: Тимофей, второй, неизвестный по имени, предположительно Остап, и Юрий — и две дочери: Екатерина (жена Даниила Выговского) и Елена (жена близкого помощника Хмельницкого Ивана Нечая). В 1646 Хмельницкий поддерживал среди населения волнения против панов по указаниям короля Владислава, который хотел усилить свою власть, опираясь и на казаков. В это время Чигиринский подстароста Чаплинский с согласия старосты Конечпольского решил овладеть Субботовым. Не имея возможности сделать это законным путем, он в 1647 воспользовался отсутствием Хмельницкого и овладел хутором, убив его вто-

рого сына. Хмельницкий поехал с жалобой в Варшаву, но безрезультатно, т. к. Чаплинский обвинил его в измене. Вернувшись в Чигирин, Хмельницкий начал поднимать казаков и в дек. 1647 бежал в Запорожье, где его предложение о поднятии нового восстания было встречено сочувственно, и запорожцы избрали Хмельницкого своим главой. По всей Малороссии началась подготовка к вооруженному восстанию. Новоизбранный гетман отправился в *Крым* и убедил хана оказать помощь. Слухи о восстании достигли польских предводителей Потоцкого и Калиновского; посланный отряд реестровых казаков перешел на сторону восставших. Польское войско приблизилось к урочищу Жовти Воды (Александровского у. Херсонской губ.), встретилось с отрядом запорожцев и татар и 6 мая 1648 было разбито. Сам Хмельницкий с главными силами и татарами вступил в Киевину; здесь, у Корсуня (на р. Роси), 16 мая поляки были разбиты наголову. Потоцкий и Калиновский оказались в плену у татар. Толпы крестьян восставали и присоединялись к казакам Хмельницкого или составляли отдельные отряды, действовавшие самостоятельно. Хмельницкий в это время вел бесплодные переговоры с *Польшей*, в которой после смерти Владислава IV наступило «бескорольеве». Поляки собрали большое войско (более 36 тыс. шляхетского ополчения) и расположились около местечка Пилявы (Литинского у. Подольской губ.). В битве 20—22 сент. Хмельницкий разбил поляков. Дойдя до Збаража в Галиции, он в окт. осадил Львов и приблизился к крепости Замостье, служившей ключом к Варшаве. С этого момента начинают сказываться нерешительность Хмельницкого и отсутствие у него определенного плана. Хмельницкий ждет избрания короля; на престол садится бывший иезуит и папский кардинал Ян-Казимир. Он дает неопределенные обещания и приказывает прекратить войну. 24 нояб. Хмельницкий отступил от Замостья и двинулся к *Киеву*. По дороге он получил от короля знаки гетманского достоинства и подтверждение обещаний. Из Острога были разосланы универсалы, призывавшие прекратить восстание. В н. янв. 1649 состоялся торжественный въезд Хмельницкого в Киев, где народ с энтузиазмом приветствовал освободителей и их вождя, а Иерусалимский Патриарх Паисий благословил гетмана на крепкое стояние за Православную веру. Из Киева он отправился в Переяслав. Сюда к нему стали прибывать одно за другим посольства — из Турции, *Молдавии*, Валахии и от сепмиградского князя с предложениями о дружбе и союзе. Посланник Московского царя *Алексея Михайловича* также привез подарки. Прибыли и польские послы для переговоров о мире. Хмельницкий поставил главные условия: полное уничтожение *унии* в пределах всей *Руси* и замещение всех чинов и должностей в ней лицами исключительно православного исповедания; предоставление Киевскому митрополиту места в *Сенате*; зависимость гетмана единственно и непосредственно от *власти* самого короля и т. п. Условия эти не могли быть приняты, да и поляки на сейме решили продолжать войну. К Хмельницкому стали стекаться многочисленные добровольцы. Он разделил все войско на 24 территориальных полка, организовал его и весной 1649 в сопровождении татар под предводительством крымского хана Ислам-Гирея двинулся на запад, осадив польское войско под Збаражем (на р. Гнезне в Галиции). На помощь полякам отправился король с 20-тысячным войском и остановился под Зборовым. 5 авг. началась битва, для поляков — неудачно. 6 авг., когда близились разгром поляков и пленение короля, Хмельницкий в разгар битвы отдал приказ прекратить атаку. Был заключен Зборовский договор на следующих условиях: численность казаков могла достигать до 40 тыс.; в Малороссии, т. е. в пределах Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской и части Подольской губ., зап-

решалось расквартировывать польские войска; должности в крае должны были предоставляться православным; иезуиты не могли жить в Киеве и других местах, где есть русские школы; Киевский митрополит получал место в Сенате, относительно же унии король обязался выхлопотать особое сеймовое постановление, благоприятное для православных. Зборовский договор был непрочным. Во-первых, поляки не желали его исполнять, во-вторых, возвращаясь на места, паны заводили старые порядки, вызывавшие восстание 1648, в-третьих, народ на деле завоеванной им свободы не получил. Хмельницкий поселился в Чигирине, но взрыв нового восстания становился неизбежным. Весной 1651 он собрал свои полки, уже менее многочисленные, т. к. популярность гетмана была подорвана, и снова двинулся на Запад. Под Збаражем он дождался прихода своего союзника, крымского хана, и передвинулся к м. Берестечку Дубенского у. Волынской губ. Здесь он встретился с польским войском, и 20 июня началась битва. Хан изменил ему и отступил. Хмельницкий бросился за ним и был схвачен. Казаки под предводительством Богуня 10 дней отбивались от поляков, но были разбиты. Через месяц освободившийся гетман появился среди казаков и воодушевил их на продолжение борьбы; поднялись новые повстанцы, но они не могли остановить движения неприятеля, постепенно подступившего к Киеву. Под Белой Церковью состоялись переговоры, и 17 сент. был заключен мир, по которому казакам вместо 4 воеводств было предоставлено одно Киевское, число их уменьшено до 20 тыс., крестьяне возвращались в прежнее состояние и т. д. Волнения не улеглись, а Белоцерковский мир повлек за собой ряд новых столкновений. Начались массовые переселения на восток. 22 мая 1653 Тимофей Хмельницкий разбил 20-тысячный польский отряд при Батоге (Ольгопского у. Подольской губ.). Весной 1653 Чарнецкий ворвался в Подолье и разгромил Побужье. Осенью король двинулся к Жванцу на р. Днестре. Туда же прибыл и Хмельницкий с казаками и татарами. Поляки заключили с татарами сепаратный мир, и Хмельницкий вернулся в Малороссию ни с чем. Он давно вел дипломатические переговоры с Турцией, Молдавией, Сепмиградией, *Москвой* о союзе или подчинении Малороссии. Москва медлила. Наконец царь Алексей Михайлович созвал 1 окт. 1653 Собор, решивший дело в пользу Хмельницкого. Для принятия Малороссии туда был послан боярин *В. В. Бутурлин*. 8 янв. 1654 Хмельницкий собрал в Переяславе генеральную раду (см.: Переяславская рада). Воссоединение состоялось при следующих условиях: Малороссия сохраняла свои прежние порядки и особое управление под властью выборных *старшин* и гетмана, избираемого голосами; гетман имел право принимать послов и вести переговоры с иностранными правительствами; всем малороссийским сословиям были оставлены их права и волюнты; число казачьего войска увеличилось до 60 тыс., но можно было иметь и охочие полки; гетманское правительство обязывалось платить небольшую подать государю, сбор которой предоставлялся местным урядам без вмешательства великороссийских сборщиков. Царь же обязывался защищать Малороссию и освободить ее от притязаний Польши. Не все были довольны Переяславской радой, особенно малорусское духовенство, значительная часть казачьей старшины и шляхты. Весной 1654 началась война царя Алексея Михайловича с *Польшей*. Русские овладели Могилевом, Полоцком, Витебском и Смоленском. В Малороссии Хмельницкий воевал с поляками, которые в союзе с татарами вторглись в Подолию. В 1655 русские заняли всю Литву, а присоединившиеся шведы захватили Познань, Варшаву и Краков. Хмельницкий в Червонной Руси, под Гродеком, разбил польское войско и осадил Львов. Ян-Казимир пытался вступить с Хмельницким в переговоры, а гетман

предъявлял требования освободить Малороссию на тех же условиях, на каких голландские штаты были отделены от Испании. Королю удалось, однако, заключить в Вильне перемирие с Москвой, пообещав избрать царя Алексея Михайловича на польский престол. Напрасно противился заключению мира Хмельницкий, видевший, что его планы отторжения от Польши всей Южной Руси рушатся. Московское правительство готовилось к войне со Швецией. Хмельницкий в н. 1657 заключил тайный договор со шведским королем Карлом X и седмиградским князем Юрием Ракочи о разделе Польши. Гетман послал к союзникам 12-тысячный вспомогательный отряд, но вынужден был по приказу из Москвы отозвать его. Это было последнее деяние Хмельницкого. Он умер от апоплексического удара и похоронен в Субботове.

ХОВАНСКИЙ Андрей Иванович (ск. 17.09.1682), князь, боярин. В 1682 возглавил Судный приказ (см.: Приказы). Он был обвинен в соучастии заговору отца (см.: И. А. Хованский), а также в намерении жениться на царевнах Екатерине или Софье Алексеевне и казнен.

ХОВАНСКИЙ Иван Андреевич (ск. 1621), князь, боярин при царе *Михаиле Федоровиче*, из старинного княжеского рода, происходившего от сына Гедимины Наримунта-Глеба. Род Хованских переехал из Литвы в Москву в 1408. Иван Андреевич был воеводой при втором самозванце, действовал вместе с Прокопием Ляпуновым (см.: Ляпуновы), потом с М. В. Скопиным-Шуйским, Дмитрием Шуйским (см.: Шуйские) и К. Мининым. В 1614 был воеводой в Ярославле, в 1616—17 ведал Владимирским Судным приказом. В 1617—19 служил воеводой в Новгороде, а затем рязанским наместником.

ХОВАНСКИЙ Иван Андреевич (ск. 17.09.1682), князь, по прозвищу Тараруй, боярин. Его служебная деятельность известна с 1636. Принимал участие в польской и шведской войнах. В 1663 возглавил Ямской приказ (см.: Приказы). В 1678 оберегал южную границу от нашествия турок. В Москве он был одним из инициаторов стрелецкого бунта 15 мая 1682. После бунта Хованский стал начальником стрельцов, переименованных в «надворную пехоту». Он всячески потворствовал стрельцам и приобрел среди них большую популярность, тем более что был приверженцем старой веры. Когда начались волнения среди раскольников, Хованский в качестве посредника между ними и правительством подал Патриарху челобитную от раскольников о восстановлении старой веры, после чего состоялось прение о вере в *Грановитой палате*. Правительство стало подозрительно относиться к Хованскому. Ожидали стрелецкого бунта. Из с. Воздвиженского, где находилась правительница Софья Алексеевна, были разосланы грамоты с призывом *служилых людей* идти спасать Москву. 17 сент. 1682 дума рассмотрела дело Хованских, отца и сына А. И. Хованского, и обвинила их в разных деяниях, и прежде всего в заговоре против правительства. Хованским зачитали *приговор* и, не дав оправдаться, казнили в тот же день.

ХОВАНСКИЙ Иван Никитич (ск. 1675), князь. Упоминается находящимся на службе в качестве *стольника* с 1625. В 1650 усмирал мятежи в Новгороде и Пскове. В 1652 был послан патр. Никоном в Соловецкий монастырь за мошами свт. Филиппа, митрополита Московского и всея России. Позже принимал участие в войне с поляками и разбил их под м. Мальчами.

ХОЛМСКИЙ Василий Данилович (ск. 1524), князь, боярин. В 1507 усмирал казанских татар. В 1509 двинулся против литовцев, разбил их под Вязьмой, потом разгромил войско Станислава Кишки под Дорогобужем, занял Дорогобуж, Стародуб и двинулся к Брянску, но, оклеветанный перед *Василием III*, был отозван и сослан в Белоозеро, где и умер.

ХОЛМСКИЙ Даниил (Данило, Данила) Дмитриевич (ск. 1493), крупный полководец, князь, боярин. Происходил из тверских князей. Сын кн. Холмского Дмитрия Юрьевича. Приехал из Тверской земли служить *Ивану III* в 1460-е.

В 1468 Холмский, будучи воеводой в Муроме, разбил казанских татар, разорвавших Муромскую землю. В 1469 он ходил в поход на Казань в передовом полку «судовой рати». В 1471 командовал авангардом великокняжеского войска во время похода на Новгород Великий. Опустил новгородские владения и сжег г. Русу. Холмский разбил выступивший против него отряд новгородцев. Одержал решительную победу над новгородцами на р. Шелони. В марте 1574 он принес *присягу* на верность московским вел. князьям. В том же году Холмский был послан Иваном III на помощь Пскову, осажденному ливонскими рыцарями. Он отогнал ливонцев от Пскова и заключил с ними мирный договор. В 1478 Холмский фактически командовал военным походом московского войска на Новгород. Он подошел к городу по льду оз. Ильмень, окружил его и принудил к сдаче. В 1480 Холмский командовал великокняжескими войсками на р. Угре (приток Оки) и не допустил прорыва татарами Ахмед-хана русских позиций. В 1482 возобновил мир между Псковом и Ливонским орденом. В 1487 — воевода большого полка, московской рати, осадившей Казань. Город был взят русскими, а мятежный татарский хан Алегам был взят в плен. После этого Казанская земля попала под контроль Ивана III. В 1492 Холмский возглавил русские войска, которые воевали с Литвой за Черниговскую и Северскую земли.

О. М. Панов

ХОЛОПЫ, категория зависимых людей в Русском государстве. По правовому положению приближались к рабам. Термин «холопы» впервые встречается в *летописи* под 986. В XI—XII вв. употреблялся для обозначения различных категорий зависимых людей и особенно рабов. По закону холоп являлся вещью, которой господин мог неограниченно распоряжаться: убить, продать, отдать за долги и др. В то же время господин нес ответственность за действия холопов, которые, напр., не отвечали за кражу, не могли выступать в суде в качестве свидетелей и т. п. Холопами становились в результате пленения, самопродажи, продажи за долги или преступления, женитбы на холопке. Если правовое положение для всех категорий холопов было одинаковым, то их хозяйственная деятельность была различной. До к. XV в. холопы составляли большинство среди *челяди*, обработывавшей барскую землю. Часть холопов, гл. обр. из дворовых, пополняла ряды княжеских слуг, в т. ч. военных, использовалась на сельскохозяйственных работах, позднее занималась ремеслом, сельскохозяйственным трудом, административной деятельностью. Категории холопов, различавшихся друг от друга в зависимости от источников поступления в холопы (докладные, духовные, приданные, полоняники и др.), постепенно сливались, и с к. XVI в. наиболее распространенным и массовым становится служилое холопство. С к. XVII в. появляются холопы, посаженные на землю, имевшие свое хозяйство и платившие оброк, которые в 1679—81 с введением подворного обложения вместе с крепостными были «положены в тягло». Другая группа холопов, входившая в состав *дворовых людей*, в 1722—24 была обложена *подушной податью*, став частью всей массы крепостных.

А. Зимин

ХОМУТОВ Михаил Григорьевич (1795—1864), генерал-адъютант, первый наказной атаман Донского войска из лиц не казацкого рода (см.: Казачество), член *Государственного Совета*. Воспитывался в Пажеском корпусе. За время своего пребывания на Дону сделал много полезного для улучшения экономической и культурной жизни этого края.

ХОМЯКОВ Дмитрий Алексеевич (1841—1918), русский мыслитель, публицист. Старший сын основателя славянофильства А. С. Хомякова. Участвовал в подготовке и издании полного собрания сочинений своего отца в н. XX в. В к. 1890-х состоял директором Строгановского центрального училища технического рисования, находившегося в ведении Министерства финансов по Департаменту торговли и мануфактур. В н. XX в. был членом совета этого училища в чине *действительного статского советника*. Сотрудничал с журналом «Мирный труд», газетой «Московские ведомости».

Хомяков исходил из того, что «все чувственное подчинено закону несовершенства и, следовательно, неравенства, который и есть самый, так сказать, осязаемый результат утраты человечеством его первоначального блаженно-однородного земного совершенства. Людям теперь дана надежда на высшее, на небесное совершенство; земное же невосвратимо и, следовательно, невозможно никакое абсолютное качество, как, например, равностепенность к пользованию даже земными благами, вследствие бесконечной разности в формальных качествах, необходимых для сего».

Хомяков считал *государство* значимым земным институтом для несовершенного человечества, особо важным в его земной жизни. Этим проблемам он посвятил свою идеологическую трилогию «Православие как начало просветительно-бытовое, личное и общественное», «Самодержавие. Опыт схематического построения этого понятия» и «Народность».

Живя в эпоху глубокого бюрократического кризиса государственности, он писал: «Благодаря распространению принципов французской революции, настоящей родоначальницы бюрократизма, который есть не что иное, как хроническое, длительное революционное состояние, стремящееся постоянно заменить органическое начало жизни погоней более или менее насильственную за абстрактными, надуманными целями «отвлеченного блага». Но т. к. «благо» в широком смысле очень трудно конкретизируемое нечто, то бюрократизм избрал себе целью один из его признаков, наиболее наглядных, но ничего сам по себе не стоящий (если взять его отдельно от всех других) — «это внешний порядок». И вот на идее заведения этого вечно искомого «порядка» и улучшения его, *бюрократия* стала развиваться не по дням, а по часам».

Д. А. Хомяков был последовательным защитником классического образования. «Для того, чтобы стать человеку на высшую ступень развития, — писал он, — ему необходимо усвоить все то, что приобрело человечество абсолютного в просветительном и образовательном отношении за всю историю свою. Усваивать надо лишь общечеловеческое; и хотя таковое никогда не является иначе как в оболочке народного, тем не менее усвоению подлежит только общечеловеческое, народное же — лишь поскольку оно неотделимо от первого».

Соч.: Извлечение из письма Д. А. Хомякова к товарищу председателя отдела иконоведения Московской Духовной семинарии по поводу реферата Г. Речменского. М., 1898; О замечаниях А. В. Горского на богословские сочинения А. С. Хомякова. М., 1902; Самодержавие. Опыт схематического построения этого понятия. М., 1903 (4-е изд., дополненное, Харьков, 1907); О классицизме. Харьков, 1904; К истории отечественной бюрократии. Тула, 1904; Соборное завершение и приходская основа церковного строя. М., 1906; О непротивлении злу. Харьков, 1907; Новейшая история. Харьков, 1907; Православие как начало просветительно-бытовое, личное и общественное. Харьков, 1908; Клир и Государственная Дума. Тула, 1908; Мировая скорбь и всеблагость. Тула, 1908; Народность. Харьков, 1909.

М. Б. Столин

ХРАПОВИЦКИЙ Александр Васильевич (1749—1801), *статс-секретарь* имп. Екатерины II, впоследствии *сенатор*, писатель. Образование получил в Сухопутном шляхетском корпусе.

Императрица давала ему различные поручения, он же помогал ей в ее литературных занятиях. При Павле I он был одним из трех членов Совета при особе императора. Храповицкий оставил после себя ценный материал для русской историографии — «Памятные записки», которые он вел с 18 янв. 1782 по 7 марта 1793. Благодаря правдивости и наблюдательности автора «Записки» с самых разных сторон освещают личность Екатерины в последний пе-

риод ее царствования. В полном виде они вышли в 1874 под заглавием «Дневник Храповицкого».

ХРИСТИАНСКИЙ ПОРЯДОК ВЛАСТИ. II Вселенский Собор 381 постановил, что Константинопольский епископ да имеет преимущество чести после Римского епископа, потому что град оный есть новый Рим.

Но постепенно преимущества чести превратились в преимущества *власти*, подтвержденные IV Вселенским Собором, а затем влияние расширилось и на другие патриархаты.

Последующие исторические события и резиденция в одном городе с императором при завоевании остальных патриархатов магометанами особенно усилили положение Константинопольского Патриарха. Будучи по благодати архиерея «первым среди равных» среди других Патриархов и даже подчиненных ему епископов, Константинопольский Патриарх был выше всех иерархов Востока по принадлежавшей ему церковной власти. Он один пользовался правом вмешательства в пределы других патриархатов. Он принимал участие во всех главнейших делах Православной Церкви, совмещал в себе все функции верховной власти в ее высших обнаружениях, и к его кафедре обращались все искавшие окончательного правосудия, и важнейшие вопросы получали у него окончательное решение. Его кафедра была средоточием *церковного управления*, хотя он и не был епископом епископов в католическом смысле, каковой термин определяет папу как видимого главу, от которого все другие епископы получают свои полномочия, с которым связывается непогрешимость суждения в вопросах веры и церковной дисциплины. Он не первоисточник всех полномочий, а Вселенский Патриарх, т. е. первостоятель Церкви, содержащий вселенскую истину. В его руках нет полноты церковной власти, и он не непогрешимый судья, но имеет лишь высшую церковную власть как старейший и главный правитель. Если римский папа не имеет над собой никакой высшей власти и не подлежит ничему суду, то Константинопольский Патриарх, напротив, подлежит общему суду епископов и ответствен за свои распоряжения. Но он главный представитель и высший правитель для всего православного Востока. Голос его был необходим для сообщения полного значения важнейшим церковным постановлениям, и без его согласия эти постановления не имели правомерного действия.

Таково было положение Византийского Патриарха. Понятно, что и *царь* всех православных христиан мог быть коронует только высшим предстоятелем Церкви. Император ведь принимал живейшее участие во всех важнейших церковных делах, в период Вселенских Соборов его комис-

сары иногда председательствовали на этих Соборах; он подписывал соборные *грамоты*; при возникновении разногласий в церковном учении он созывал Соборы в качестве внешнего епископа, по выражению историка Евсевия. Он имел преимущественное попечение о Церкви и был поставлен, по выражению II Вселенского Собора в послании к имп. Феодосию, для установления общего церковного мира.

В некоторых случаях между Патриархами и царями возникала борьба, которая нередко кончалась то насильственным низложением Патриарха, то публичным торжественным в Св. Софии покаянием императора перед Патриархом. Важно установить тот принцип, который лежал в основе этих отношений, и тот иерархический порядок, который признавался между актами церковной и государственной власти и основывался на приоритете *церковного права*, как особого источника *права*, перед *государственным правом*. Император издавал законы, касавшиеся не только внешнего положения Церкви в *государстве*, но и внутреннего церковного распорядка. Его законы наряду с канонами составляли сборники особых постановлений. Императорская подпись под церковными постановлениями лишь сообщала им защиту государственной власти.

Церковь представляла и представляет из себя организм с самостоятельным законодательным органом из высшей духовной иерархии, существовавшим до появления христианской императорской власти и могущим существовать без нее. Законы императора в Церкви имели силу, поскольку они находились в соответствии с церковными правилами, или же в вопросах, не регулированных еще Церковью, молчаливо ею допускались и т. о. становились легитимными.

Об этом говорит нам и та *присяга*, которую приносил каждый император перед коронованием Патриарху. Вот она: «Я (имярек) во Христе Господе Нашем верный Император и Самодержец Римский собственною сие предписах рукою: Верую во Единого Бога (весь Символ веры до конца); прочее приемлю и исповедую и утверждаю Божественные и апостольские предания. Такжеже уставы и утверждения семи Вселенских и Поместных Соборов, во все время бывших, паки привилегии и обычаи Святыя великия Церкви и все, яже святые отцы истинно канонически установили и покончили, приемлю и подтверждаю. Подобне же верным и истинным сыном святыя Церкви служителем и защитителем ея, к народу же державы моея милосердным и милостивым, елико возможно и праведно, пребывать обещаюсь. Хранитися же имам от кровопролития и всякаго рода немилосердия елико возможно: всякой же правде и истине последовати. Елико святые отцы отвергли и проклинали, сам такжеже отвергаю и проклиная и всею мыслью, душою и всем сердцем святому вышереченному Символу согласую и вся сие сохранять обещаюсь, пред святою Божией кафолическою Церковью месяца... дня... и года... Сему там прочтенному исповеданию подписует тож, что и в начале написал, т. е. ... во Христе Боге нашем верный Самодержец Римский собственною рукою подписаю и святейшему моему господину Вселенскому Патриарху... вручаю и святому с ним сущему Синоду».

Эта присяга ставила границы императорскому законодательству указанием на высший, чем императорская власть, правоисточник — право Церкви. В государственной жизни император обязан был направлять дела всеми средствами государственной власти сообразно с воззрениями Церкви и, по идее, император преследовал те же цели, которые имела и Церковь.

Норму должных отношений между императором и Патриархом описывает Эпанагога — законодательный памятник IX в., приписываемый патр. Фотию. Т. к. общежитие, подобно человеческому организму, состоит из частей и органов, то царь и Патриарх суть самые важные и необходимые час-

ти. Посему полное единомыслие между *царской властью* и властью иерархии есть условие мира и благоденствия подданных по душе и телу. Царь и Патриарх изображаются так, как высшие представители двух сфер общежития. Царь есть законный заступник, общее благо для подданных своих, наказывающий не по неудовольствию и награждающий не по симпатии. Задача его деятельности состоит в том, чтобы посредством доброты сохранять и упрочивать наличные государственные средства, возмещать посредством неусыпного попечения потерянное и делать новые приращения в государственном благосостоянии и могуществе посредством мудрых и справедливых мер и предприятий. Царь должен защищать и соблюдать все написанное в Божественном Писании, потом то, что установлено на семи Вселенских Соборах, а также признанные римские законы. Царь должен отличаться *Православием* и благочестием. Он должен изъяснять законы, установленные древними, и применительно к ним издавать новые законы о том, на что не было закона. Патриарх же есть живой образ Христа, словом и делом изображающий Истину. Задача его в том, чтобы сохранить в благочестии и чистоте жизни тех, кого он принял от Бога, потом в том, чтобы и всех еретиков по возможности обратить в Православие и единение с Церковью, а всех неверующих заставить последовать вере, действуя на них посредством чистой и чудной жизни. Конечная цель его служения — спасение вверенных ему душ, жизнь со Христом, распятие миру. Патриарх должен быть учителем, держать себя равно с людьми высокого и низкого общественного положения, быть кротким в правде, обличительным в отношении непослушных, относительно истины и защиты догматов говорить перед лицом царя не стыдась. Патриарх один может изъяснять правила, установленные древними, определенные святыми отцами и изложенные древними Соборами. Он должен судить и решать то, что происходило и установлено древними отцами на Соборах частных и поместных.

Государство и Церковь мыслятся здесь как две самостоятельные организации, призванные к сотрудничеству. По Эпанагоге царь должен толковать государственные законы, а Патриарх — церковные. В действительной жизни постановления Константинопольского Патриаршего Синода издавались без утверждения государственной власти и публиковались от лица Патриарха и Синода. Когда же они относились к гражданской сфере и им надо было обеспечить исполнение в области государственных отношений, то прибегали к санкции государственной власти. Епископы избирались Собором епископов и поставлялись по решению епископов без участия светской власти; только в позднейшее время при поставлении Патриархов выбор из трех кандидатов, намеченных Собором епископов, принадлежал царю.

Церковь была от государства самостоятельной правовой организацией, но со своей стороны из факта освящения ею императорской власти не делала тех практических юридических выводов, которые были сделаны на Западе, после восстановления империи Карлом Великим, со стороны римских пап, возлагавших корону на голову императора. В Византии эта зависимость ограничивалась сферой церковной, в которой, по признанию самого государственного закона в Юстиниановом кодексе, светские законы, противные правилам церковным, не имеют силы. То же соотношение воспринято и Номоканоном (см.: Кормчая) Фотия. Принцип этот воспроизведен и в новелле имп. Никифора в 1080, повторен имп. Львом Мудрым и признавался основным до конца империи.

Но Церковь допускала императора по законодательству и в церковной среде, т. е. предоставляла ему, хотя и субсидиарно, право юрисдикции. Ему в Церкви усваивалось особое положение. Константинопольский Патриарх Антоний, тре-

бовавший от вел. кн. Василия I поминания царского имени на богослужении, писал, что имя его должно поминаться всеми православными христианами, ибо он один — царь природный, законы которого действуют во всей Вселенной, и никакие Соборы, никакие каноны, никакие отцы не упоминают о других царях. Он один помазуется миром в царя и самодержца римлян, т. е. всех христиан. Положение императора на практике ввиду неразличения церковно-юридических понятий нередко приводило к превышению полномочий императорской власти в Церкви. Церковное право различает власть священнодействия и власть правительственную. На практике император претендовал на право учительства, когда издавал законы, относящиеся к религиозному учению: не должно забывать, что, даже когда император защищал еретическое учение, он не противопоставлял его учению Церкви, а считал, хотя и ошибочно, себя лишь верным выразителем церковного учения, еще не нашедшего своего выражения на Вселенских Соборах. Это было превышением его компетенции, ибо власть по установлению вероучения предполагает наличность особой архиерейской благодати. Тому же смещению понятий обязано и то, что император благословлял в Церкви народ архиерейским благословением с дикирием в руках. Однако сама возможность этого смещения объясняется тем, что Церковь через *коронование* и *Миропомазание* выделяла императора из мирян и делала из его должности особый священный чин, с которым практика связывала привилегии, предполагающие высший духовный иерархический сан.

Акт коронования, бывший сначала государственным чином избрания на царство, с введением христианства превратился в чин церковный, при котором царский венец стал получаться в Церкви и от Церкви. Первые христианские государи вступали в свой сан по особому чину, еще напоминающему прежнюю языческую инаугурацию. На открытом поле перед римскими легионами император надевал на себя порфиру и возлагал венец, после чего обложенного в императорское достоинство ставили на щите и поднимали на копыях при восторженных приветствиях, затем уже император в храме приносил благодарственную молитву.

Но уже в V в. коронование производится в Церкви, возложение венца на голову завершается Патриархом и сопровождается литургией, а перед священнодействием *венчания на царство* император произносит вышеприведенную клятву верности Православию и принимает обязанность хранить его в государстве. В X в. присоединяется Миропомазание, и при помазании миром Патриарх возглашает: «Свят, свят, свят». Этот возглас, освящающий личность императора, троекратно повторяется клиром и народом, равно как и возглас «аксиос», который трижды произносит Патриарх при возложении венца на голову царя. Император в священнической одежде входил после рукоположения в алтарь через царские врата, приобщался во время литургии по священническому чину отдельно Тела и Крови Христовой, кадил Св. трапезу Патриарха и народ, а во время Великого выхода при перенесении Святых Даров с жертвенника на престол шел впереди иерархов в золотой мантии с жезлом в левой руке и с крестом в правой. Кодион Куропалат, византийский историк, рассказывает: «Император же тогда имеет на себе чин церковный депутата (депутаты стояли на степени диаконской в Греческой Церкви), обоя носящ си — есть крест и скипетр, идет перед всем входом; с обою сторону последуют ему варанги, все оруженосцы, юнота высоко благородная числом около сотца, вси Императору сопоследуют, за Императором идут диаконы и священники, святая сосуда и самая святая носящий». Симеон же Солунский говорит: «Святым Царь тако предходит, свидетельствуя яко поручицествовати долженствует и мирствовать Церковь, и предхо-

дити той и управляти тую и вся подклоняти той и рабы творити. Понеже сам рабство той свидетельствует и веру, не покровен сый странным тайным предходя».

При возложении порфиры Патриарх читал над порфирой молитву: «Господи Боже наш, Царь царствующих и Господь господствующих». При возложении короны он читал молитву «Тебе, единому Царю человек» и сам возлагал ее на голову императора. После коронации и литургии царю подносили сосуд с человеческими костями и предлагался мрамор для выбора материала для своего гроба. В момент величайшего возношения ему напоминалось тем о бренности всего земного и необходимости смирения.

Таинство Миропомазания сообщало императору благодатные дары для несения царского служения, и благодать сия почитается столь сильной, что, подобно пострижению в монашеский чин, с ним Церковью связывается полное прощение всех до того совершенных грехов. 12-е правило Анкирского Поместного Собора, постановления которого наравне с постановлениями других 10 Поместных Соборов были по силе приравнены 2-м правилом Вселенского Трулльского Собора к постановлениям Вселенских Соборов, говорит: «Прежде крещения идождествовавших и потом крестившихся разсуждено производить в чин священный, яко омывших грех».

К этому правилу приложено в официальном сборнике правил Православной Церкви руководственное толкование канониста XII в. Вальсамана, из которого явствует, какую силу усвояет Церковь таинству Миропомазания. Вот что он говорит: «Пользуясь настоящим правилом, св. Патриарх Полиевкт раньше исключил из священной ограды святейшей Божьей Церкви императора Иоанна Цимисиха, как убийцу императора Никифора Фоки, а потом принял его. Ибо вместе со Св. Синодом в состоявшем в то время соборном постановлении, которое хранится в архивах хартофилаксы, признал, что как помазание при святом Крещении прощает совершенные до того времени грехи, какие бы то ни было, так, само собой разумеется, и помазание на царство прощает совершенное ранее Цимисихем убийство. Следуя тому постановлению, те, которые были расположены к снисходительности и считают Божие милосердие выше суда, говорят, что и помазанием в архиерейство прощаются совершенные до того прегрешения, и справедливо защищают мысль, что архиереи не подлежат наказанию за душевные скверны, совершенные до архиерейства, ибо подобно тому, как цари именуются и суть Божии помазанники, таковыми же именуются и суть и архиереи. Они доказывают свою мысль тем, что одну и ту же силу имеют и те молитвы, которые читаются при помазании царей и при хиротонии архиереев. А вместо елеея, который по древнему закону изливался на царей и архиереев, служит, говорят, для архиереев бремя Евангелия, которое возлагается на голову им, и печать хиротонизации через призвание Святого Духа... и заметь на основе правил 19 Никейского Собора, 9 и 11 Неокесарийских и 27 правила св. Василия Великого, что хиротония архиереев и помазание царей изглаживают все грехи, совершенные до хиротонии и помазания, какие бы то ни было, рукоположение же священников и других священных лиц прощает малые грехи, как поползновение к греху, ложь и другие подобные, которые не подвергает низвержению, но не прощает блуддеяния».

Предкоронационная присяга, являющаяся по церковным правилам условием принятия в священный чин, руковоложение и Миропомазание, сообщающие особую благодать Святого Духа, произнесение слов «свят, свят, свят» показывают, что с возведением в царский сан Церковь связывала принятие в особый чин, отличный от мирян. Он сообщал особые права, как, напр., причащение отдельно Тела и Крови Хрис-

товых, вхождение в алтарь через царские врата, права субдиарного законодательства и участие в делах Церкви, но и возлагал особые обязанности: быть в мире представителем Церкви и защитником вселенской древнехристианской истины. Этот же церковный чин призван быть ограждать императора от происков всяких врагов. Подобно монашескому чину, царский чин в Церкви, являя отречение от личной жизни, выделяет носителя его из среды мирян; но в то время как там это отречение делается во имя сораспятия Христу, так здесь оно совершается во имя подвига для других, ради дарования им безмятежного жития и примера нравственного величия. Царь *Иван Грозный* прекрасно это понимал, когда, заботясь о возведении себя в царский сан компетентной властью Патриарха, в числе доводов представлял заслуги своих предков по содействию делу Церкви, когда перечислял заслуги своих сородичей, принявших иноческий сан, и имена тех, кто просиял в Церкви и причислен ею к лику святых.

Вознесенный на недостижимую высоту через священное коронование и через Миропомазание, византийский император был в глазах восточного христианства верховным покровителем Церкви, государственным представителем Православия, защитником древнехристианской истины, эпистимонархом. Следствием рецепции нами Византийского права является то, что русские императоры венчались согласно ст. 57 и 58 Основных законов по тому же церковному чину и, следовательно, занимали то же положение по отношению к Церкви, о котором точнее говорит ст. 64 Основных законов: «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Святой Церкви благочиния. В сем смысле Император в Акте о престолонаследии от 5 апр. 1797 именуется Главою Церкви». Это все тот же внешний епископ — защитник веры. Рассмотрение Византийского права показало нам, что с понятием самодержавного монарха там вовсе не связывалось понятие о власти безграничной. Напротив, власть его обуславливалась верностью Церкви и в этом находила незыблемую твердыню и непоколебимое основание. Это же стало основанием царской власти в *России*.

Как следует из вышеизложенного, царская власть, вытекающая из церковного мирозерцания, органически связана с Церковью и от нее неотделима. При возложении рук на голову государя по чину коронования венчающий его святитель, низводящий через рукоположение на него благодать Святого Духа, спрашивает ее не только на управление государством, но, как гласит читаемая им молитва, «просит Бога соблюсти его в непорочной вере, показать его хранителем Святыя кафолическия Церкви догматов». Эта обязанность составляет интегральную часть обязанностей царя, как церковного чина, в который он вступает через рукоположение и Миропомазание.

К чину византийского коронования при царе *Федоре Алексеевиче* было прибавлено в Русской Церкви поучение, которое читает каждому коронуемому царю венчающий его святитель не лично от себя, а от лица Церкви, в котором Церковь говорит о благодати, низведенной на царя через рукоположение, и об обязанностях царя.

Вот это поучение: «О Святом Духе Господин и возлюбленный сын Святыя Церкви и нашего смирения, князь великий всяя Руси самодержец! Се отныне от Бога поставлен еси князь великий и боговенчанный царь правити хоругви и содержати скипетр Царства Русского и венчан еси Царским венцом, по благословению великаго чудотворца *Петра* митрополита всяя Руси и по данной нам благодати от Святаго и Животворящаго Духа, рукоположением нашего смирения с архиепископы и епископы Русския митрополитии и со всем священным Собором, в святей Соборной

Церкви Успения Пресвятой Богородицы в царствующем твоём граде Москве, и ты, господине сыну, боговенчанный царь, князь великий, всяя Руси самодержец, имей страх Божий в сердце и храни веру Христианскую греческого закона чисту и непоколебиму, соблюди царство свое чисто и непорочно, якоже ныне приял еси от Бога; к святей же соборной Церкви и ко всем святым церквам имей веру, страх Божий и воздавай честь, понеже в ней, царю, второе порожен еси от святыя купели; святым честным монастырем великую веру держи, по данной ти от Бога Царской власти, к нашему же смирению, ко всем своим богомольцам о Святом Дусе царское свое духовное повиновение; братью же свою по плоти, о богочестивый и боголюбивый царю, люби и почитай по царскому своему духовному союзу, бояр же своих и вельмож жалуй и береги их по их отчеству и ко всем же князем и князьям и детям боярским и ко всему христолюбивому воинству буди преступлен и милостив и приветен по царскому своему сану и чину; всех же православных христиан блюди и жалуй и попечение о них имей от всего сердца; за обидящих же стой царски и мужески, и не попускай и не дай обидеть не по суду и не по правде; се бо, о царю, приял еси от Бога скипетр правити хоругви великаго царства Русскаго и разсудити и управити люди твоя в правду; блюди и храни бодрено от дивных волк губящих ее, да не растлят Христово стадо словесных овец. И паки глаголю ти, боголюбивый царю: блюди с Богом и храни елика твоя царская власть и сила содержится, покрываем Вышняго десницею и храним благодатью Святаго Духа, от всех врагов твоих видимых и невидимых: вас бо Господь Бог в себе место избра на землю и на Свой престол вознес, посади, милость и живот положи у вас, вам же подобает, приемши от Вышняго повеление, правление человеческого рода, православных царей, не токмо о своих пещися и свое точию житие правити, но и все правимое от треволнение спасти и соблюдати стадо его от волков невреждо. И паки ти глаголю, о боговенчанный царю: цело имей мудрование православным догматом, почитай излише мать твою Церковь, яже о Святым Дусе ты воздои, и сам почтен будеши от нея; языка же лъстива и слуха суетна не приемли, царю, ниже обогатителя послушай, ни злым человеком веры емли, смотряи в себе, о боговенчанный царю, яко всем человеком мудрость честнейши есть: все бо ту яко благо похваляют, и любемудру быти подобает, или мудрым последовать, на них же воистину яко же на престоле Бог почитает. Тишися, о боговенчанный царю, сия царства исправити нравы благими, и аще хошеши милостиво имети себе Бога и Царя Небеснаго, милостив буди и ты, царю, ко всем. Силою Творца, и премудростью Искупителя, и Духа Святаго Утешителя возмогай, о благочестивый царю, о Христе; паки Им возмогай, да наследник будеши и Небеснаго Царствия со всеми святыми православными цари, да возможеши с дерзновением реши и во Второе пришествие Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа: се аз, Господи, и людие твои, их же ми еси дал великаго твоего царства Русскаго».

Повторяем, что без православного мирозерцания нельзя понять царской власти, ибо она мыслится как орудие Божьего Промысла, действующего через помазанника Церкви. Если она неприемлема для гуманистически безбожного мирозерцания, то она неизбежна для мирозерцания православного, которое делает верховным принципом жизни личный нравственный подвиг.

Русский народ, так метко выражающий свои религиозные и правовые понятия в пословицах, понял и оценил рождение новой власти в лице Грозного царя, воспев его в былинах:

Когда начиналась Москва,
Зачинался в ней и Грозный Царь.

В целом ряде пословиц русский народ выразил свое понимание христианского порядка царской власти. Он чтит не породу в царе, а священную миссию сана, его помазанность, делающую его освященным орудием Промыслительной Десницы: подобно Грозному царю, он не любит породу, не любит бояр. О боярах он говорит: «Не держи двора близ княжого двора», «С боярами знаться, греха не обобратиться», «В боярский двор ворота широки, а вон узки: закабаливают», царь же в его глазах — источник справедливости: «Где Царь, там и правда». Близость к царю повышает человека: «Близ царя — близ чести».

Не верит он в силу человеческого разума в делах земных: «Один дурак бросит камень, а десять умных не вытащат». «Глупый погрешает один, а умный соблазняет многих». «Горе царству, которым владеют многие». Человек не может строить общегития, если не находится под действием Высшей правды. «Кто не умеет повиноваться, тот не умеет и приказывать». «Кто сам к себе строг, того наставят царь и Бог». Народ хочет повиноваться тому человеку, чья освященность поднимает его нравственному идеалу. «Царь от Бога пристав», «Царь земной под Царем Небесным ходит», «Суд царев, а правда Божия», «Сердце царево в руке Божией», «Чего Бог не изволит, того и царь не изволит», «Царский гнев и милость в руках Божих», «Как без Бога свет не стоит, так без царя земля не правится». Реальность веры здесь в Промысл Божий исповедуется самим делом; человек верит, что, сделавши все для подчинения воле Божией, он не будет оставлен Богом и в своем политическом строительстве. «Государь батюшка, надежа, православный царь», — говорит он. Для гуманиста-нехристианина даже непонятен этот язык.

Не породу, а православный сан, выражение христианского порядка чтит народ в царе. Когда кончилась династия *Рюриковичей*, народ под руководством Патриарха выбирает не наилучшего родом *Василия Шуйского*, а сравнительно с ним худородного *Бориса Годунова*; он сводит с царства лучшим родом и умного Шуйского за то, что он избран боярами и дал им запись на себя; он выбрал новую династию из бояр *Романовых*, страдавших при Годунове, в лице сына митрополита, идейно связывая ее через свойство с прежней династией, просиявшей количеством прославленных в Церкви лиц.

Когда кн. *Д. М. Пожарский* рассылал грамоты об избрании выборных для совета «как нам теперь безгосударным быти», по его зову состоялся избирательный Собор 1613. Не представляя себе иной формы правления, Собор видел в себе не учредительную власть, призванную дискутировать о выборе формы правления, а собрание всех чинов Московского Государства, имеющее сказать, кому быть выразителем народного духа и вершителем судеб народа. Грамота по возможности устраняет даже наличность момента избирательного, зависящего от народных желаний, старается установить преемство с угасшей династией. Перечислив всех великих князей и царей до *Владимира Святого*, она пишет: «Все едиными устами вопияху, глаголюще, что быть на престоле от их царского благородного корени родившемуся *Михаилу Феодоровичу Романову-Юрьеву*». Государь мыслится духовным преемником строителей земли Русской, всех своих предшественников, ныне призванных ожить в историческом нравственном преемстве новых царей, освящаемых благодатью Церкви.

Русский народ, чтущий инобытие в своем богослужбном культе, церковном пении, в своем иконописании, в своей сказке о неведомом граде Китеже, в своей могучей мистической музыке, светом этого инобытия озарил и свой верховный политический принцип.

Закончить здание «Третьего Рима» — христианского порядка власти — удалось только сыну Грозного царю *Федору*

Ивановичу. Апостольское 34-е правило гласит: «Епископом всякого народа подобает знати перваго из них и признавати его, яко Главу, и ничего превышающего их власть не творити без его разсуждения: творити же каждому только то, что касается до его епархии и до мест, к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без разсуждения всех. Ибо тако будет единомыслие и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святой Дух». Правило это является основной канонической строя каждой поместной Православной Церкви. И до введения в XVI в. патриаршества в Москве был таким первосвятителем Московский митрополит (см.: Митрополиты русские), носивший свое звание не в качестве почетного титула (как в Петербургский период), а как ранг, связанный рядом прав по высшему руководству Русской Церковью.

Но для восполнения «священной двоицы» и возвышения Русской Церкви на подобающее ее действительному значению во Вселенской Церкви положение недоставало сана Патриарха. Только с установлением патриаршества можно было считать законченным преемственную передачу Византийского наследия.

В июне 1586 царь воспользовался пребыванием в Москве Антиохийского Патриарха Иоакима и собрал Совет *Боярской думы* для рассуждения о том, чтобы возбудить вопрос перед приехавшим Патриархом об устройении в России патриаршества. Боярин Годунов вступает по уполномочию царя в переговоры с Патриархом и просит, чтобы желание царя было поставлено им на обсуждение со Вселенским и всеми остальными Патриархами и Константинопольским патриаршим Синодом, и просит Патриарха сообщить царю о результатах этого совещания и о способе поставления Патриарха. Согласившись лично за себя на установление патриаршества, Патриарх заявляет, что такое великое дело можно учинить только по решению всех Патриархов и Собора. В 1587 в Москве узнали от некоего грека Николая, что оба Патриарха — Антиохийский и Константинопольский — послали за Александрийским и Иерусалимским, чтобы сообща обсудить в Константинополе царское желание.

В июле 1588 Константинопольский Патриарх Иеремия приехал в Москву. Снова царь собрал совет из супруги и бояр и возбудил вопрос о приглашении приехавшего Вселенского Патриарха остаться у нас и сделать свою кафедру во Владимире. После долгих переговоров Патриарх наотрез отказался устанавливать патриаршество вдаль от царя, «ибо патриарх всегда бывает при царе». Государь тогда возбудил в Боярской думе вопрос о том, чтобы просить Константинопольского Патриарха поставить в Патриархи Московского митрополита и дать чин поставления для руководства на все будущие времена. На это Патриарх Иеремия согласился, и в янв. 1589 собрался Духовный Собор, которому царь сообщил о согласии Восточных Патриархов установить в Москве патриаршество и о необходимости обсудить способ его введения. Собор предложил царю выработать порядок установления патриаршества, что царь и сделал. Выработанный им чин избрания и наречения был одобрен Духовным Собором и представлен Патриарху Иеремии, который его и утвердил. В назначенный день в Московском *Успенском Соборе* собрался Духовный Собор во главе с Константинопольским Патриархом. Этот Собор выбрал трех кандидатов, из которых одного должен был окончательно избрать царь для поставления в Патриархи.

В установленный день Патриарх Иеремия вместе со всем Собором поставили избранного и нареченного *Иова*, повторив над ним весь чин архиерейского посвящения (для сообщения сугубой благодати). При поставлении Патриарха участвовал по чину и царь. Патриарх Иеремия вручил новопоставленному Иову посох, а царь надел на него золотую

панагию и сказал речь, в которой указал, что «Великий престол чудотворца Петра и патриаршества даются ему рукоположением и освящением Патриарха и святых отец архиепископов и епископов нашего Самодержавного Царствия». Перед поставлением нареченный Патриарх исповедал Православную веру перед лицом Патриарха и царя, сидевших на амвоне в полных облачениях своего сана.

В мае же 1590 в Москву была доставлена из Константинополя уложенная грамота за подписями Патриархов Вселенского, Антиохийского, Иерусалимского и бывших на Соборе 42 митрополитов, 19 архиепископов и 20 епископов об установлении в России патриаршества. В этой грамоте было сказано между прочим: «И смирение наше собственными очами видело и радовалось благодати, величеству и распространению, данному от Бога сему царствию, ибо один только на земле царь великий и православный, и не пристойно было бы не учинить воли его; мы же, приняв по разуму его, поставили на Москве Патриарха Иова именем и благодатью Божией, дали ему хриссовулу патриаршую и произволили, да он архиепископ Московский властвует как пятый Патриарх и будет достоинством и честью почитаться с иными Патриархами во веки». Затем говорится о соборном установлении патриаршества на все будущие времена по постановлению всех Патриархов и всего Вселенского Собора.

Так актами Восточных Патриархов, стараниями и заслугами царя Грозного и его сына Федора теория «Третьего Рима» нашла теперь осуществление в Москве, и рядом с единым царем православным стоял равноправный с прочими Патриархами Патриарх Московский и всея Руси.

Отношение царя и Патриарха вплоть до *Петра I* были построены на основании, воспринятом из Византии. Это было время расцвета церковных Соборов и совместной деятельности царя с Церковью, в соответствии с Византийскими традициями. Соборы созывались многократно (в 1551, 1562, 1573, 1580, 1620, 1654, 1660, 1667, 1675 и пр.) либо с предварительного согласия царя, либо по его непосредственной инициативе (1551 и 1667); царь на них принимал живейшее участие, но акты соборные подписывались только

членами Освященного Собора. Государственная власть придавала им силу государственного закона либо привешиванием государственной печати (1503), либо просто указанием в конце соборного постановления, что «Царь и Патриарх приговорили»; постановления Соборов назывались «уложением Царским и Святительским» или «Соборным уложением». *Собор 1667* решал как полномочный правитель и судья церковные вопросы с участием Восточных Патриархов и разбирал спорное дело между Патриархом и царем.

Со своей стороны церковная власть принимала участие во всех важнейших и законодательных, и правительственных делах государства, а в *Смутное время* в лице Патриарха смич. *Термогена* объединила Русскую землю, была оплотом против шатания умов и центром национального самосознания.

ХРУЩОВ Алексей Петрович (1806—1875), *генерал-адъютант*, член *Государственного Совета*. Участвовал в русско-турецкой войне 1828. В 1834 преобразовал Институт гражданских инженеров в военное учебное заведение. В 1843 открыл Орловский кадетский корпус. Во время Крымской войны Хрущов возвел Волынский редут впереди Малахова кургана, защищал выстроенные им укрепления перед редутом Шварца. В 1866 он был назначен *генерал-губернатором* Западной Сибири. Автобиография Хрущова (1825—63) вышла в «Московском обозрении» (1875), «Записки по истории Севастопольской обороны» изданы в 1881 и 1889.

ХРУЩОВ Андрей Федорович (1691—1740), капитан флота, единомышленник *А. Волынского*. При *Петре I* учился в Голландии «навигационной науке». Вошел в тесный кружок «Конфидентов» Волынского, был главным помощником при составлении «Генерального проекта о поправлении внутренних государственных дел». Арестованный вместе с Волынским и Еропкиным, был подвергнут пыткам и казнен.

ХРУЩОВ Дмитрий Петрович (1816—1864), *товарищ министра* государственных имуществ, *сенатор*. Известен своими работами по устройству быта *государственных крестьян*. Издал в Берлине (1860—62) «Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование имп. Александра II».

Ц

ЦАРСКИЕ ОДЕЖДЫ, в допетровской *Руси* были распределены на наряды. Различали платье *государей* станоевое (носимое в городе), ездовое (дорожное), столовое (при столе), смиренное (черное, траурное), панихидное (при поминках), причастное (для причащения Св. Таин, хранилось особо), всенедное (комнатное, хоромное, ходильное, обычно не пышное: опашень или ферези поверх зипуна). При *венчании на царство* и в других торжественных случаях употреблялся большой, или царский, наряд. В состав его кроме регалий с *бармами*, шапкой Мономаха и цепью входило платно — длинная верхняя одежда из бархата, объери или атласа, с горностаевым исподом и опушкой, с широкими и короткими рукавами, с кружевом (золотое или серебряное окружение) вдоль пол и по подолу, с запонами и другими украшениями. При венчании на царство платно возлагалось в храме поверх станоевого кафтана. С н. XVIII в. платно было заменено императорской мантией или порфирой. Для имп. *Екатерины II* порфира была сделана из золотой парчи, усеянной двуглавыми орлами и подбитой горностаем.

ЦАРСКИЙ И ИМПЕРАТОРСКИЙ ТИТУЛ, имел тройкую форму: полную, сокращенную и краткую. Полный титул (*см.* Титулы русских государей) представлялся в следующем виде (ст. 37 Основных законов): «Божиею поспешествующею милостию, Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического, Царь Грузинский; Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея Северныя страны Повелитель, Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и Области Армянския; Черкасских и Горских Князей и иных наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Гольштинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая». В некоторых законом определенных случаях употреблялась сокращенная форма: «Божиею поспешествующею милостию, Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического, Царь Грузинский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая». Краткий титул представлялся в следующем виде: «Божиею милостию, Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Фин-

ляндский и прочая, и прочая, и прочая». Полный титул состоял из 4 частей. В первой части указывалось на самостоятельность источника *власти* монарха и на религиозное ее освящение. Формула «Божиею милостию» была принята в сер. XV в. в сношениях с иностранными государствами; в актах внутреннего управления она встречается в н. XVI в. Во второй части полного титула обозначалось собственное имя монарха, в третьей — самое существо власти, наконец, в четвертой перечислялись отдельные *области*, составлявшие территорию *России*. История царского титула есть, собственно, история расширения территории *государства*. С того времени, как усилившееся *Московское великое княжество* начало стремиться к установлению единодержавия на всем Севере *Руси*, к титулу «*великий князь*» присоединяется «*всея Руси*». Под влиянием развития *самодержавной власти* старинное «господин» заменяется титулом «государь». Московские великие князья, присоединяя уделы, принимали титулы прежних удельных князей. Так, титул «Государь Псковский» появляется в 1509, после присоединения Пскова, титул великого князя Смоленского — в 1514 и т. д. *Иван IV* принял титул *царя*, *Петр I* — императора, с сохранением всех прежних. Русские правители сохранили за собой исторический титул «великих князей литовских». *Александр I* стал называться великим князем финляндским, царем польским и грузинским. При имп. *Александре II* Россия сделала крупные завоевания в Средней Азии и на *Кавказе*, что выразилось в соответствующих прибавлениях к титулу.

ЦАРСКИЙ СУДЕБНИК. — *См.*: СУДЕБНИК 1550.

ЦАРЬ (*лат.*: Caesar), в понятиях *Святой Руси* помазанник Божий, священное лицо, представитель Бога на земле, самодержец, стоящий над всеми сословиями, издающий законы и следящий за их исполнением, вольный казнить и милловать своих подданных.

В *России* титул Царя впервые принял *Иван IV Грозный* в 1547. С 1721 русские цари стали официально называться императорами. С 1815 название «Царь» снова ввели в титул в виде «Царь Польский». В народе титул «Император» не прижился, и чаще всего по-прежнему использовалось слово «Царь».

Царская власть, основа христианского *государства*, Русского *Православного Царства*. Царская власть является выражением православного мировоззрения, христианского идеала о смирении и стяжании благодати через самоотречение и жертвенность подвига жизни.

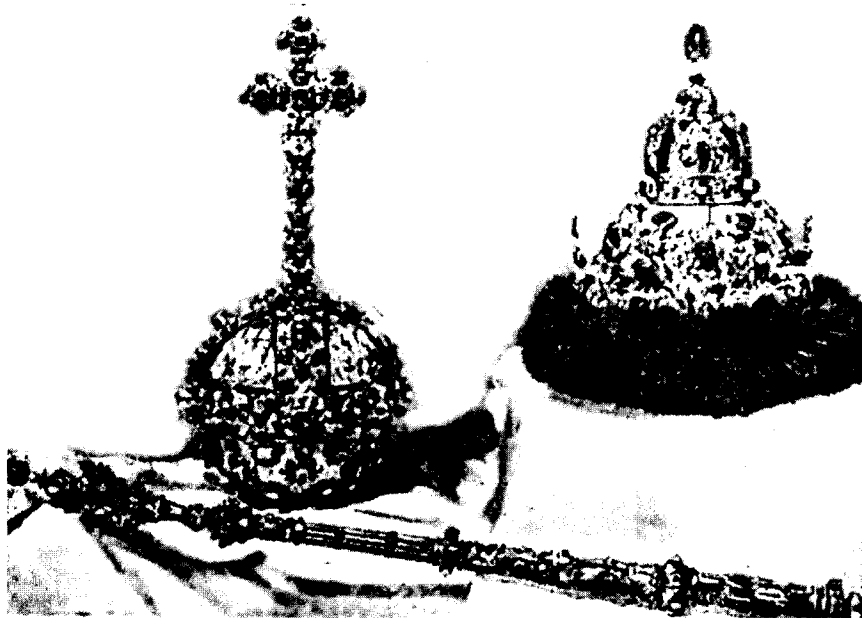
Христианство отводит верховное место в жизни личному нравственному началу и, т. к. только оно дает бесконечную ценность принципу личности, то и царская власть немыслима без христианского мирозерцания. Власть монарха невозможна без признания народом, но признание это неразрывно связано с признанием народом высшей власти за

нравственным идеалом подвига; монарх, т. о., выражает не волю народа, а христианский идеал и, следовательно, ту высшую силу, которая создала этот идеал. Подчиняя себя идеалу подвига, нация ищет в нем подчинения действию Божественного руководства через Помазанника Божьего. Только через то, что власть царя является выражением самодовлеющего подвига, основанного на воле Провидения, она и становится самодовлеющей, самодержавной властью, независимой от воли человеческой. Верховная власть здесь сознает себя основанной не на воле народной, а на Той Высшей Силе, которая дала народу его идеалы, и эта власть, будучи основана на этом идеале, ограничивается содержанием идеала, даваемого Церковью. Народ ни от чего не от-

силу принадлежности своей к правящему роду, который являлся как бы коллективным носителем верховной власти, будучи единственным поставщиком правителей для всей Руси. Никто из князей не мог считать себя обладателем права собственности на землю ни в отдельности, ни в совокупности. Самый порядок замещения столов не мог иметь определенности в силу наличности целого ряда фактов, совместно его определявших: народного избрания, распоряжения царствующего князя, начала старейшинства и начала отчины.

В свое время историк С. М. Соловьев создал т. н. родовую теорию преемства княжеских столов, существовавшего до сер. XII в., до вступления на сцену Северной Руси, по которой в *Киеве*, едином центре Русской земли, княжит всегда старший в роде. После его смерти место его занимает следующий за ним брат, а при отсутствии брата — старший сын умершего. По принципу лестничного восхождения этот второй старший в роде до того занимал второй по старшинству стол в Русской земле; с переходом его на первый на второй стол перемещался третий по старшинству родственник, уступая место четвертому, и т. д. Все князья имели одного старшего, которым всегда был старший член в целом роде, так что старшинство не оставалось исключительно ни в одной линии. Однако история княжений полна примеров нарушения каждого из этих начал. Младший брат *Святослав Ярославич* прогоняет из Киева старшего *Изяслава*, нарушая тем и распоряжение отца, и принцип старейшинства. *Владимир Мономах*, заняв Киев по народному избранию, нарушает распоряжение деда и постановления Любечского съезда князей, признавшего начало отчины; *Всеволод Ольгович* прогоняет дядю *Ярослава* из Чернигова, который был там отчимом и наследовал его по смерти старшего брата *Давида*; Всеволод же не имел никаких прав на Чернигов, а был там признан князем. *Изяслав Мстиславич*, отчич Киева и народный избранник, отстаивает борьбой свой стол против покушающихся на него Черниговских князей и *Юрия Владимировича*.

Такими примерами наполнена история занятия княжеских столов, так что можно говорить о том, что князья Рюрикова рода свободно «добывали» свои столы, становясь обладателями их нередко не столько в силу сознаваемого права, сколько в силу умения. Признания какого-либо генеалогического принципа за регулирующую идею преемства в древнейший период русской истории мы не встречаем. Беспорно крупную перемену испытал порядок преемства с переходом в московское время и с устранением одного из факторов — народного избрания, которое прекратилось с падением *веча*, а также с прибавлением нового: ханского пожалования великого княжения. Еще до возвышения *Москвы* в XIV в. изменился и характер власти князя с перенесением центра политической жизни на север: здесь князь приходил не в сложившееся общество, как на юге, а в пустыню, которая заселялась и обустривалась при его личном участии и творчестве. *Андрей Боголюбский* хвалился тем, что, как и отец его Юрий, он «сработал» Суздальскую Русь. Здесь, на севере, князья почувствовали себя собственниками территории, которой могли распоряжаться по своему усмотрению, и, сознавая себя более творцами и устроителями создаваемого,

«Большой» наряд царя Алексея Михайловича: венец, скипетр и держава

казывается, никому ничего не передает. Власть самодержавного монарха есть свыше данная миссия, существующая не для монарха, и составляет крест — служение. Подчинение монарху есть не подчинение силе, гению человека, как бывает при диктатуре, не подчинение слепой силе рока, как в деспотии, а подчинение себя тому, кто призван быть проводником благодати через освящение его человеческой личности и носителем нравственного подвига, указанного *Православием*.

Царская власть в Московской Руси выросла из прежней *княжеской власти*, выработанной в удельный период XIII и XIV вв., на почве самосознания, ощутившего себя с сер. XV в. при *Иване III*, в государстве, объединенном национально и призванном защищать веру своих отцов. Именно в это время к понятию князя-вотчинника присоединяется понятие *князя* — национального вождя, борца за веру и народность, действующего во имя блага народного, а не своего хозяйственного интереса.

Раньше, в *Киевской Руси*, князья *Рюриковичи*, входя в уже сложившееся общество, являлись на местах своих княжений по преимуществу охранителями внешней безопасности и вооруженными стражами, по выражению В. О. Ключевского, временными владельцами-правителями на территории княжения. Они получали то или иное княжение — стол в

чем то было на юге, уже не могли примириться с тем характером временного владения столами, которое приводило их к непрерывному перемещению своего княжения, производящему впечатление какой-то, хотя и беспорядочной, очереди. Князь не покидает теперь своего удела, даже если ему достается великое княжение. «Это мое, ибо мной заведено», — таково было сознание князя на севере. Если раньше на юге еще была некоторая идея коллективного владения рода Рюрикова, то теперь произошло более полное обособление княжеских линий; теперь, по мнению Ключевского, стало меньше владельческой солидарности между родными братьями в потомстве *Всеволода Юрьевича*, чем раньше между троюродными и четверюродными Ярославичами; исчезают и княжеские съезды. Князья раздробляются по отдельным линиям, шедшим от *Всеволода Суздальского*; каждая линия создает отдельный владельческий дом, в котором появляются и свои великие князья наравне с удельными (вел. князья тверские, владимирские, ярославские, рязанские, ростовские и др.). Вместе с понятием собственности, явившимся на севере в результате личной деятельности и личного политического творчества князей по созиданию общества, прекращается не только передвижение князей со стола на стол, но и в порядке наследования происходит перемена от привнесения в него понятий частного гражданского права. Раньше для того, чтобы князю добиться передачи стола в пользу желательного для него кандидата, ему нужно было договориться с желаемым наследником, с теми родичами, которых он обходил, добиться согласия своих *бояр* и, наконец, веча города, и в конце концов его желание часто по смерти не исполнялось, хотя обещание об исполнении сопровождалось крестным целованием. Теперь же князь, как собственник, мог добрить свое княжение и оставлять по своему усмотрению в завещании сыновьям, жене, дочерям и отдаленным родичам что-то в собственность, а что-то в пожизненное владение. Его частное право собственности стало основой для его державных прав. Он мог различать в себе собственника и правителя, мог различать, что одно дело — быть собственником земли и распорядителем ее, и другое — издавать обязательные распоряжения, наказывать, облагать *налогами*, судить и вообще проявлять право власти по праву властелина, от Бога поставленного, люди свои уймати от лихого обычая, но и при всем том он считал эти державные права своей собственностью и распоряжался с хозяйственными статьями. Ведь понятие единой державной неделимой княжеской власти выработалось позднее других юридических понятий, связанных с государственной властью; остаток удельной ее понимания наблюдаются до конца Рюриковой *династии* еще при *Василии III* и даже при Иване Грозном, выделившем удел младшему своему сыну *Дмитрию*.

В соответствии с частноправовым воззрением на удел, как на собственность, и главным основанием для наследия стала являться теперь воля собственника-завещателя. Это воззрение переносится с удела на великое княжение и, если в XIII в. могли играть роль при передаче великого княжения генеалогические представления об общности рода, — старший *Всеволодович* владел великим княжением по очереди старшинства, то теперь само великое княжение — центр политической жизни на севере — стало пониматься как *вотчина*. При *Иване Калите* в 1328 после долгой борьбы со старейшими родичами — тверскими князьями — оно было закреплено московскими князьями за своим родом; а в 1389 *Дмитрий Донской* уже благословил своего старшего сына этим княжением как своей вотчиной, а *Василий Пуж* не отделял его от остальной владельческой массы, смешивая его со своей московской наследственной вотчиной. Московские удельные князья основывали свою политику не на генеалогических расчетах, где они чувствовали себя среди родичей

бесправными по своему положению младшей линии *Всеволодовичей*, не на преданиях старины, а на ловком и умелом использовании обстоятельств. Они увеличивали свои владения посредством скупки, захвата оружием, через Орду, договорами с удельными князьями, привлечением на свою сторону авторитета митрополита (см.: Митрополиты русские).

В течение XIV—XV вв. им удалось объединить значительную часть земель, населенных великорусским племенем. Первый Московский кн. *Даниил*, сын св. блгв. кн. *Александра Невского*, в долгой и упорной борьбе победил своих старших братьев, *Дмитрия* Переяславского и *Андрея* Городецкого. «Московский князь, — писал Ключевский, — враг всякому вел. князю, кто бы он ни был: казалось, самая почва Москвы питала в ее князьях неуважение к понятиям и отношениям старейшинства». Эта-то политика искусного домостроительства наравне с искусной дипломатией по отношению к другим великим княжениям и своим удельным превратили во 2-й пол. XV в. Московское великое княжество в национальное великорусское государство, поглотившее в себе все те раздробленные владения, на которые разбилась Русская земля за удельный период XIII — XIV вв.

Что касается порядка престолонаследия, то в течение 100 лет с *Ивана Калиты* вел. князем почти всегда становился старший сын предшествовавшего великого князя, у которого не оказывалось ко времени его смерти младших братьев. Счастлиное сочетание обстоятельств было в том, что дядя уходил из жизни раньше, чем могли предъявить свои права старшинства перед племянниками — сыновьями старшего брата. До самой смерти *Василия Дмитриевича* переход по нисходящей линии не вызывал споров и, наконец, этот порядок стал обычаем, отечеством, дединой, нормой должествования. Так что, когда брат *Василия I Юрия* Звенигородский захотел оспаривать права на престол у его сына *Василия Васильевича*, то встретил противодействие со стороны Духовного Собора 1447, сравнившего притязания *Юрия* с Адамовым грехом гордыни. Новопосвященный митр. *Иона* под угрозой интердикта на всю землю требовал верности сыну *Василия Васильевича*, а бояре говорили: «Государь наш, великий князь *Василий Дмитриевич* дал великое княжение сыну своему великому князю *Василию*». *Василий II* упрочил престол за старшим сыном *Иваном III*, назначив его великим князем-соправителем. Так же поступил *Иван III*, назначив своего сына от первой жены *Ивана* наследником-соправителем, а за его смертью — сына его *Дмитрия* при наличии своего сына *Василия* от второй жены *Софьи*. При этом возведение своего внука на великое княжение *Иван* решил освятить торжественным церковным венчанием по Византийскому образцу (см.: Венчание на царство); это нововведение уже знаменовало появление проблесков нового взгляда на государство не как на вотчинника, а как на главу политического союза, в котором призвана действовать не личная воля вотчинника, а акт общественной власти. Это влияние государственных идей сказалось и в том, что *Иван III* не ограничился в своем завещании усиленным материальным преимуществом в пользу старшего наследника, как делали его предшественники, но дал ему и политическое преимущество над удельными братьями — право чеканки монеты; права суда были предоставлены только вел. князю Московскому; он же ввел ограничения в право удельных князей располагать по своему усмотрению вотчинами, установив право вел. князя на удел бесспорного удельного князя. После *Ивана III* царствовал, однако, не внук его *Дмитрий*, им вновь разжалованный, а его сын *Василий*, посаженный им же на великое княжение.

Принцип первородства, который освятил было *Иван III* торжественным венчанием внука, был им же нарушен, со-

гласно вкоренившимся вотчинным началам, которые он и выразил словами: «Разве я не волен в своем внуке и детях? Кому хочу, тому и дам княжение». В свою очередь Василий III, умирая, поставил наследником сына *Ивана IV*, которому не исполнилось и четырех лет. Митр. *Даниил* тотчас по смерти государя немедленно привел бояр к присяге новому государю и матери его — правительнице государства *Елене Глинской*, а через некоторое время в присутствии *духовенства*, князей, бояр и народа торжественно благословил *Ивана* на великое княжение. Порядок престолонаследия вновь вызвал споры в царствование Грозного во время его болезни, когда бояре отказывались присягать его сыну *Дмитрию*, не желая служить малому мимо старшего — двоюродного брата царя удельного князя *Владимира Андреевича* Старицкого.

В этом споре, не имевшем, за выздоровлением царя, никаких последствий, сказалось его нежелание поступиться своим правом предсмертного распоряжения вотчиной, правом, завещанным удельной эпохой. В действительности за смертью старшего сына *Ивана IV* вступил за ним на престол его второй сын *Федор Иванович*, для занятия которым престола явился дополнительный титул в виде избрания Земского Собора (см.: Земские Соборы), умолившего его быть царем.

Из обзора порядка престолонаследия до *Смутного времени* мы видим, что со времени *Дмитрия Донского* действовал принцип завещания предшествовавшего государя в пользу одного из мужских нисходящих потомков. *Иван III* говорил во время венчания на великое княжение своего внука митрополиту: «Отче Митрополит! Божиим изволением от наших прародителей великих князей старина наша оттоле и до сих мест: отцы наши, великие князья, сыновьям своим старшим давали великое княжение, и я был сына своего первого *Ивана* при себе благословил великим княжением; по Божьей воле сын мой *Иван* умер: у него остался сын первый *Дмитрий*, и я его теперь благословляю после себя великим княжением *Владимирским*, *Московским* и *Новгородским*, и ты бы его, отец, на великое княжение благословил».

Принцип первородства, однако, не сделался обязательным для завещателя: воля последнего могла торжествовать: «Разве я не волен в сыне своем и внуках?» — говорил *Иван III* и сам же разжаловал венчанного внука и передал царство второму своему сыну *Василию* мимо внука от первого сына. Принцип этот, как мы видели, не был определяющей идеей в Киевской Руси, где в преемстве столов учитывалось много факторов и где вече выбирало князей нередко из младшей линии (*Владимир Мономах*); не ему, а своему политическому искусству обязана получением великого княжения в татарское время младшая московская линия князей, боровшаяся со старшими родичами — тверскими князьями. Не признавался он обязательным началом и тогда, когда при *Иване III* московские князья стали независимыми, самостоятельными государями всея Руси. Завещательное распоряжение могло с ним не считаться и предоставить престол другому нисходящему потомку мужского пола. Но, за отсутствием завещательного распоряжения, он оставался регулятивной идеей, призывая к великому княжению из сыновей умершего князя прежде всего его старшего сына: старшему сыну давался неизмеримо больший удел в сравнении с другими, а с к. XV в. ему одному вручается государственная власть, прочие же стали получать уделы с властью, уже зависимой от вел. князя. Сами завещательные распоряжения проложили путь началу единодержавия, содействуя тем самым победе принципа государственного над частноправовым принципом дробления территории между наследниками.

Государственное сознание не только проникает в завещательные распоряжения вел. князей по вопросам престолонаследия, но получает перевес и в самом понятии вер-

ховной власти. Хозяин-вотчинник уступает и здесь место понятию строителя земли, стража народности. Объединение великорусских земель под властью вел. князя Московского, освобождение от *татаро-монгольского ига* сливало династический интерес с народным благом. В борьбе с Литвой *Иван III* заявил уже притязания на исконные русские земли, где во 2-й пол. XV в. в противовес сильной католической пропаганде обнаружилась тяга к Москве как к религиозному центру: пограничные князья со своими владениями просто стали переходить на службу к Московскому вел. князю на условиях зависимости. В середине того же века принятие Греческой Церковью Флорентийской унии с Римом и падение Константинополя, откуда мы получили свое религиозное наследие, поставили перед сознанием русских людей вопрос о защите веры дедов и отцов. Таковая защита нашлась в лице все того же вел. князя Московского. Известна роль, которую сыграл вел. кн. *Василий II* в неприятии унии после возвращения с Флорентийского Собора болгарина митр. *Исидора*, посланного на тот Собор в качестве главного представителя Русской Церкви. Он же взял на себя инициативу в том, чтобы Собор русских святителей поставил митрополита из русских без посылки его для поставления в Царьград. Вел. кн. *Василий* прослыл «благочестия ревнителем, мудрым изыскателем святых правил богоустановленного закона св. апостол». Позднее, в XVI в., когда стали собираться Земские Соборы для содействия царю в устройении земли, идея царя-строителя земли, царя земского окончательно вместе с идеей царя-хранителя веры преобладает над идеей хозяина-вотчинника. На этой исторической основе и создалась постепенно царская власть, вылившись окончательно в определенное политическое понятие во времена Грозного. Понятие это явилось продуктом целого мироздания, отложившегося в тех представлениях, которые неразрывно связывались с царским саном. Предшествующая история создала власть, самостоятельно выросшую без юридического ограничения ее другими политическими факторами, свергнувшую двухвековое иго, явившуюся творцом и охранителем национального единения и веры дедов и отцов.

Это представление проникает в сознание самой власти, и вел. кн. *Иван III* после свержения татарского ига в сношениях с иностранными правителями титулет себя царем всея Руси. Он усваивает себе этот титул (см.: Титулы русских государей), пользуясь сокращенной славянской формой латинского слова *саеаг*, соединяя его с титулом, сходным по значению с «самодержцем», составляющим перевод византийского «автократа». Этим титулом он выражал понятие о независимости от какой-либо сторонней внешней власти. Венчая на царство своего внука и сажая его самодержцем, он в слове своем митрополиту указывал и на основание своей власти, говоря: «Божьим изволением от наших прародителей, великих князей, старина наша оттоле и до сих мест». Этим он выражал мысль о том, что он держит свою власть не как чей-либо уполномоченный, а по собственному праву, что основание его власти не какой-либо юридический акт, а все прошлое *русского народа*; в них он выразил им идею династичности власти. *Иван III* стал именовать себя: *Иоанн*, Божьей милостью, Государь всея Руси. До сих пор называли царями византийских императоров; теперь Греческая империя потеряла свою самостоятельность вслед за отступлением от Православия византийских императоров, и *Иван III* увидел себя единственным оставшимся в мире православным и независимым государем. Кроме того, он был женат на внучке византийского императора и чувствовал себя через это брачное родство преемником павшей византийской династии, а его могущество и верность Православию делало его и идейным преемником их власти в том смысле, как она понималась там. Символическим выражением этой связи яви-

лось принятие им Византийского государственного герба — двуглавого орла (см.: Герб Государства Российского). Духовенство начало звать вел. князя «великими государем земским», «царем русским или истинными веры Православия богоченным царем всея Руси». В 1492 митр. Зосима назвал Ивана «государем и самодержцем всея Руси, новым царем Константином новому граду Константина — Москве». А старец Псковского монастыря *Филофей* окончательно формулировал новую политическую теорию о третьем царстве. Он считал, что престол Вселенской и Апостольской Церкви имеет теперь представительницей церковь Успения Пресвятой Богородицы в богоспасаемом граде Москве, просиявшую вместо Римской и Константинопольской «иже едина во вселенной паче солнца светится», т. к. церкви старого Рима пали «неверием аполлониариевой ереси», церкви же второго Рима, «атаряне внуши секирами и оскордами расekoша двери», ибо греки «предаше Православную веру в латынство».

Московский же государь явился «браздодержателем св. Божиих престол» Вселенской Церкви, единственным во всей поднебесной христианам царем, на едино царство которого по пророческим книгам сошлись все пришедшие в конец царства: «два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти».

Москва сделалась в глазах современников «Третьим Римом», а государи ее усвоили титул царя и самодержца, заняв во вселенной положение византийских императоров.

К восприятию понятия царской власти в ее византийском истолковании Московская Русь была подготовлена не только стечением обстоятельств, выразившихся в падении одного государства и возвышении другого, династически с ним породнившегося, но и всей своей предшествующей историей. Русские находились и раньше в духовном сыновстве по отношению к Византии. «Немедленно после принятия новой веры мы видим епископов советниками великого князя, истолкователями воли Божьей; христианство принято из Византии; Русская земля составляет одну из епархий, подведомственных Константинопольскому Патриарху; для русского духовенства единственным образом всякого строя служит устройство византийское», — говорит С. М. Соловьев. Вспомним, что Русь живет и судится по *Кормчей*, где собраны памятники византийского законодательства, заключающие наряду с правилами Вселенской Церкви и законы византийских императоров, и эти памятники действовали независимо от утверждения их русской властью. Из Византии духовенство приносит новое учение о власти, о ее богоустановленности и об обязанности повиновения ей. В Святославовом Изборнике на вопрос Синаита: «Да еда убо всяк царь и князь от Бога поставляется?» дается ответ: «Ови князи и царие, достойни таковыя чти, от Бога поставляются; ови же паки недостойни суще противу достоинства людем, тех недостойности по Божию попушению или хотению поставляются». А потому Синаит учит: «Егда узриши недостойна кого и зла царя или князя, не чудися, ни Божия Промысла посягай, но разумей и веруй, яко противу беззаконием нашим тацем мучителям предаемся». В *летописи* говорится о высоте сана царской власти по поводу убийства Андрея Боголюбского: «Естеством бо земным цесарь подобен человеку, властью же сана яко Бог». На него возлагается обязанность не только людьми управлять, но и заботиться об охране правопорядка. Митр. Никифор поучал Владимира Мономаха: «В стадо Христово не дай волку внити и аще виноград, иже насади Бог, не даси насадити терние, но сохранити предания старыя отец твоих». И другие учителя Церкви говорили еще *Владимиру Святому*: «Ты поставлен от Бога на казнь злым, а добрым на милование».

Кроме идейного поучения была и реальная зависимость от Константинопольской Церкви. Независимо от того, ос-

новывалась ли эта зависимость на канонических основаниях или только на исторических, но фактически патриарший Константинопольский Синод избирал и представлял Патриарху кандидатов для назначения и поставления в русскую митрополию; в этом назначении решительное влияние имели и императоры без участия в этих актах русских князей и русских епископов (кроме двух известных случаев с митр. *Иларионом* в 1051 и митр. *Климентом* Смоленским в 1147); Константинопольский Патриарх пользовался и правом суда над русскими митрополитами, которые судились Патриаршим Синодом иногда в присутствии Патриарха и императора. Русские митрополиты на общем основании митрополичьих прав находились в отношениях зависимости к Патриарху и его Синоду и должны были периодически являться в Константинополь для присутствия в патриаршем Синоде. На русского митрополита Патриарх смотрел, как на своего *наместника*, и защищал его перед вел. князем. Так, Патриарх писал в 1380 Дмитрию Донскому: «Как я будучи общим свыше от Бога поставленным отцом христиан, рассеянных по всем странам земли, по долгу обязан и всегда пекусь и забочусь о спасении их и предстательствую за них перед Богом... так и поставленный мною митрополит носит образ Божий и вместо меня находится среди вас, так что всякий повинующийся и оказывающий ему любовь, честь и послушание, повинуется Богу и нашей мерности, т. к. оказываемая ему честь переходит на меня, а через меня непосредственно к Самому Богу».

Подчинение митрополита Патриарху было подчинением низшего высшему, хотя, на общем основании митрополичьих прав, русский митрополит в управлении своей митрополией был в известной мере самостоятелен.

Вместе с подчинением Патриарху Русская Церковь была в подчинении и у императора, которого она знала как верховного покровителя Вселенской Церкви и как главу в сфере церковного управления. Когда вел. кн. Василий Дмитриевич запретил поминать имя царя византийского во время богослужения, говоря, что мы имеем Церковь, а царя знать не хотим, то патр. Антоний объяснил ему в ответ идею Вселенской Церкви и всемирной монархии. Он характеризовал в своем послании византийского императора как великого царя, господина и начальника вселенной, поставляемого царем и самодержцем ромеев, то есть всех христиан. «На всяком месте, — писал Патриарх, — где только именуются христиане, имя царя поминается всеми патриархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества никто не имеет из прочих князей или местных властителей. Власть его в сравнении со всеми прочими такова, что и сами латиняне, не имеющие общения с нашей Церковью, и те оказывают ему такую же покорность, какую оказывали в те времена, когда находились в единении с нами. Тем более обязаны к тому православные христиане». Столь высокий сан императора признавал и Василий II, титуловавший его «благочестивым и святым самодержцем всея вселенной», и писал, что «он восприял свой царский скипетр в утверждение всему православному христианству ваших держав и нашим влательством Русские земли в великую помощь». В действительности византийский император принимал участие не только в поставлении митрополитов, но и в решении других вопросов *церковного управления*: о пределах митрополии, о поддержании в ней единства, порядка, добрых нравов. При византийском дворе русский вел. князь был только в чине «стольника при дворе греческого царя, владыки вселенной», и себя называл «сватом святого царства его». С падением Византии этот сват и стольник сделался его правопреемником.

Тесная совместная деятельность в государственном и церковном строительстве государственной и церковной власти

была на Руси и до падения Византии. Со своей стороны высшая духовная иерархия способствовала объединению Руси и превращению удельного раздробления в единое государственное образование под главенством Москвы (митр. *Пепр*); иногда при малолетстве князей она брала на себя управление государством (митр. *Алексий*), являясь иной раз влиятельным фактором при разрешении споров о престолонаследии (случай 1477, когда брат Василия I Юрий оспаривал престол у племянника, Василия II). Государственная власть, со своей стороны, в лице вел. князей всегда имела попечительную инициативу в церковных делах, она стремилась создать возглавление русским иерархом своей национальной Церкви: (кн. Изяслав созывал Собор русских епископов для поставления митрополита из русских в 1147 (Климент Смолятич); Ярослав в 1051 созывал Собор для такой же цели (Иларион). В княжение Василия II государственная власть взяла на себя инициативу прекратить поставление в Константинополе русских митрополитов ввиду перехода в унию и Патриарха, и императора. Вел. князь нередко проявлял заботливость по своевременному замещению архиерейских кафедр, по искоренению ересей, по строительству храмов, монастырей и вообще по обеспечению церковных нужд.

Однако, как ни близки были эти узы до принятия царского сана, они доселе связывали власти подчиненные; одна — в лице митрополита — подчинялась в порядке церковном Византийскому Патриарху и до некоторой степени — императору (поскольку сама Константинопольская Церковь давала ему такое положение), а другая, в порядке светском, в лице вел. князя подчинялась татарскому хану. Когда же пала сначала татарская зависимость, а потом, с падением Византийской империи, столытник византийского императора сделался его преемником, последний занял его вселенское положение в Церкви и встал в те же отношения, в каких стоял византийский царь в отношении к высшему предстоятелю Церкви — Константинопольскому Патриарху.

Царский титул, который иногда во внешних сношениях употреблял и Иван III, оставался только присвоенным титулом; для того, чтобы носить его по праву, надо было получить его от Вселенского Патриарха. Так смотрел сам Иван Васильевич Грозный. Будучи коронован по Византийскому чину русскими иерархами в 1547, он счел нужным вступить в длительные переговоры с Константинопольским Патриархом на предмет получения царского сана посредством особой Патриаршей грамоты. Это утверждение коронования он получил в 1562; только после этого он мог считать себя носящим царский сан не как почетный титул и выражение лишь политических претензий, а как выражение определенного церковно-правового статуса.

Чтобы показать, что представитель земли Русской есть достойный преемник византийских царей, Грозный на созванных им церковных Соборах приказывал собирать все духовные сокровища Русской земли. Еще с сер. XV в. в русских житиях святых систематически проводилась мысль, что Русская земля — прямая и единственная наследница древнего благочестия, что она озарила многими светилами «яко же той превзойти иже исперва просвещение приемших». Русские лесные пустыни представляются не уступающими Вифсаиде, Синаю и Иерусалиму. В 1547 по повелению Грозного составился духовный Собор в Москве, где были установлены праздники в честь тех новых двенадцати святых, о которых у Собора оказались налицо данные.

На том же Соборе семнадцатилетний Иван обратился с просьбой ко всем святителям Русской земли в пределах своих епархий «известно пытать и обыскивати о великих новых чудотворцах в городах, весях, монастырях и пустырях», пользуясь показаниями местных людей. Все эти сведения

были доставлены по распоряжению Ивана и митр. Макария к следующему церковному Собору 1549; этот Собор «свидетельствовал каноны, жития и чудеса и предал Божиим церквам петь и славить и праздновать новым чудотворцам, Богу угодившим, во дни их преставления и открытия мощей их». Этот Собор собрал многие остававшиеся не общеизвестными духовные сокровища и свидетельствовал степень осияния Русской земли благодатью Всевышнего. Этот же Собор дал благословение царю на составление *Судебника 1550* в гражданских делах.

В 1551 был созван новый церковный Собор для общей реформы всех непорядков в Русской Церкви, «дабы всякие обычаи по Боге строились в нашем царстве при Вашем святительстве и при нашей державе», как говорил царь отцам Собора. Вот как понимал Иван Грозный свою царскую задачу в своей речи на Соборе: «Молю вас, святейшие отцы мои, если я обрел благодать перед вами, утвердите на мне любовь свою, как на присном вашем сыне, и не обленитесь изречь слово свое единомысленно о Православной нашей вере, и о благосостоянии святых Божиих церквей, и о нашем благочестивом царстве, и о устроении всего православного христианства. Я весьма желаю и с радостью соглашаюсь быть вам поборником веры во славу Св. Животворящей Троицы и в похвалу нашей благочестивой веры и церковных уставов». Вспомнив о ранней потере родителей, и о своеволии и злоупотреблении бояр, и о своих грехах, он говорил о своем раскаянии и о том, что прибег к Св. Церкви, познав свои прегрешения. «С Вашего благословения я начал устраивать и управлять врученное мне Богом царство, а вы, отцы мои пастыри и учителя, прося помощи у Бога, наставляйте и просвещайте меня, сына моего, на всякое благочестие, во всяких праведных законах, братьев же моих и всех князей и бояр и все православное христианство тщательно и неслестно вразумляйте и утверждайте, да сохранят истинный христианский закон. Прежде же всего просветитесь и утвердитесь сами и умножьте данный вам от Бога талант, да и мы, видя ваши добрые дела и внимая вашим духовным наставлениям, обратимся к истинному покаянию и получим милость от Бога здесь и в будущем веке».

Сама идея венчания на царство могла появиться на Руси лишь в к. XV в., когда воспринята была идея царя как представителя Православия. Раздробление на уделы, татарское иго не могли создать почвы для восприятия чина венчания на царство, воплощавшего в себе идею царя — представителя Православия, вводимого в этот сан Патриархом Вселенской Церкви. Правда, и до XV в. у нас призывалось участие Церкви при посажении князя на стол. Дошли известия, что еще в Киевской Руси князь, призванный на великое княжение, получал благословение епископа, читавшего с амвона молитву «еже благословити князя», дошедшую до нас в Синодальном Требнике XIV в.; в храме Св. Софии происходило посажение князя на богато украшенный трон. Позже это происходило в Москве; так, в 1431 в Московском *Успенском соборе* татарский царевич Улан совершал посажение вел. кн. Василия. Но тогда не было самой идеи царя; она связана с ростом сознания московского князя как охранителя веры. В Византии она родилась в недрах Церкви, у нас зародилась в связи с церковными событиями и воплощена в чине венчания на царство, присланном Ивану Грозному Константинопольским Патриархом.

Иван Грозный мог ссылаться на издавший прадедовский обычай, вводя этот чин, но он делал это только потому, что в Московской Руси всякое нововведение для придания ему действительной силы должно было сопровождаться ссылкой на старину, хотя бы и вымышленную.

В данном случае было большое нововведение, ибо происходило уже не простое благословение митрополита, а че-

рез введение Византийского чина венчания совершались действия, знаменовавшие введение коронуемого лица в особый церковно-правовой статус. Коронуемый давал клятву верности Православию прежде приступления к священнодействию, затем над ним происходило рукоположение высшего иерарха с произнесением соответствующих молитв для преподания особой благодати, над коронуемым совершалось таинство *Миропомазания* (у нас с XVII в.), и он причащался не только в алтаре, но и по священническому чину отдельно Тела и Крови Христовых. Царь становился верховным покровителем веры, вводился в чин, который мог дать только Патриарх. Созданное Римом Цезарское достоинство возлагалось на испытанного в вере христианского государя, становившегося покровителем единственно истинной веры, и, как таковой, он получал религиозное освящение.

Ввиду такого положения царского сана, по правилам Церкви, тогда его мог давать только Константинопольский Патриарх, совершая его по чину, установленному в своем окончательном виде в X в. Царский сан вытекал из таинства, совершаемого над коронуемым в Церкви, и налагал на царя по отношению к Церкви обязанности защитника веры. В 1557 начались переговоры Ивана Грозного с Константинопольским Патриархом. Переговоры эти сначала были тайными. Грозный воспользовался приездом в 1557 в Москву Евгрипского митрополита и при обратном его отъезде отправил с ним Суздальского архим. Феодорита для совещания на Востоке по поводу грамоты на царство от Патриарха. Иван пишет ему послание, преисполненное самых почтительных выражений, называет его правителем и наставником Православия, настояльником проповеди Евангелия, утверждением христианским для всех верных, столпом Православия, немаломоемю чаще Божественных словес, напоющею весь мир, и Архиреем боговдохновенным. Иван пишет о тех работах, которые он проявляет по отношению к представителям Вселенского престола, от которых «мы вначале научились Божественным повелениям и ныне наставляемися непорочно, как щитом непобедимым, ограждаясь писанием прежде бывших Святителей, против бую воюющих на веру Христианскую». Он возлагает духовно свою любовь и на его Святительство, уповая на его молитвы, и посылает ему дары на потребу Церкви соболями на тысячу золотых. Царь просит его молиться о нем и его семействе, упоминать усопших его родителей.

Т. к. Патриарх, еще будучи Адрианопольским митрополитом, присутствовал на Цареградском Соборе, на котором уже было положено молиться об Иване и его державе, то Иван желал теперь получить соборную грамоту, в которой просит отписать «патриаршее благословение о нашем царском венчании». Иван как бы пишет в своем послании отчет о церковных и государственных делах своего прославленного царства; сообщает о взятии *Казанского* и *Астраханского царств*, об освобождении многих христианских душ из-под томительства безбожных и о просвещении иных начальников тех царств банею св. Крещения. Иван желает и Патриарху избавиться самому от томительства богохульных, с благоговением сообщает имена тех своих предков, которые просияли святостью в Церкви Российской для единодушно им чествования в молитвенном общении между православными Церквами. И он просит поминать их имена на молебнах «яко же благоугодивших святых».

Он сообщает о составлении им стихиров, канонов и житий; он упоминает десять святых из своего рода: «просветившего Русь крещением благоверного великого князя Владимира, в святом Крещении Василия, святых мучеников чад его *Бориса* и *Глеба* — в святом Крещении Романа и Давида, святых новоявленного мученика великого князя *Михаила Черниговского*, блаженного во святых великого князя

Александра, в иноцех Алексея, блаженного во святых князя, во иноцех *Феодора*, Смоленского и Ярославского и новоявленных чад его князей Давида и Константина, святейшего новоявленного мученика великого князя *Михаила Тверского* и блаженного во святых князя *Всеволода Псковского*». Далее царь просит поминать на панихидах весь род князей киевских и владимирских, властвовавших и не властвовавших вплоть до отца Ивана, числом до 128; среди них упомянут и венчанный Иван — внук Ивана III, который назван царевичем по возложению на него Мономахова венца; среди вел. князей Владимир Мономах назван благоверным царем, как уже венчанный на царство. Затем царь упоминает о 34 московских удельных князьях, отмечая особо тех из них, которые кончили жизнь в иноках; затем идут имена до 30 вел. княгинь, большей частью с иноческими именами (также и вел. равноап. кн. *Ольга*); далее упоминаются 19 князей смоленских, 19 тверских, 5 полоцких, 10 черниговских, 32 рязанских и 12 удельных княгинь. Иван просит всех их включить в патриарший синодик для поминовения.

Всю грамоту проникает мысль о святости сана, которого просит Грозный, имеющий среди своих предков святых и иноков, заботящийся о Крещении неверных, о страждущих под игом неверных христиан и о благоустроении Церкви Православной в своем царстве.

Архим. Феодориту дается подробная инструкция, как вести себя, как должен он, приехав, прежде всего отправиться поклониться Патриарху от царя и сообщить о всех посланных раньше дарах; потом только он должен передать грамоту и, если Патриарх начнет спрашивать о царском венчании, то отвечать по пунктам. Если Патриарх захочет послать с ним благословенную грамоту, то просить грамоту от всего Константинопольского Собора, а не только от Патриарха. Если такую грамоту архимандрит получит, то должен бросить все и скорей доставить в Москву со всевозможной осторожностью. Если же грамоту архимандрит не получит тотчас, то может ехать путешествовать и на Афон, и в Иерусалим, куда хочет.

В следующем году Патриарх еще не дал желанной грамоты, но ответил на грамоту царя, прислав с архим. Феодоритом послание с сообщением о своей интронизации, о получении подарков для Церкви, благодарил за любовь к Матери всех Церквей, сообщал о своих молитвах за родителей его и бабу его Софью; «а царское имя его поминается в Церкви Соборной по всем воскресным дням, как имена прежде бывших царей»; это повелено делать во всех епархиях, где только есть митрополиты и архиереи, «а о благоверном венчании твоем на царство от св. митрополита всея Руси, брата нашего и сослужбника, принято нами во благо и достойно твоего царствия».

Грамоту патриарх обещал прислать со своим поверенным. Митрополит же Евгрипский доложил царю о своих переговорах с Патриархом касательно царского венчания, что «все-де сие будет исправлено, но не успели соборовать о Царском деле, когда же будут собрания архиерейские, то и грамоты соборные будут присланы, и действие сие во всем совершится».

Спустя месяц царь имел послание от Александрийского Патриарха Иоакима, достигшего предела возраста древних пророков израилевых — 120 лет. Он обращался к Грозному как «богоченному, возвеличенному победами от Бога, великому поборнику Православия, святейшему Царю богоутвержденной земли православной великой России», называл его не только русским, но и своим государем, «вторым солнцем, надеждой благих времен, и как после студения области земной, когда возвращается лето, все птицы небесные поднимают радостный глас, так и святители Восточные, угнетаемые под хладом и мерзостью студеной зимы неверных, ожидают сладчайшего лета и умирения себя от кротко-

го его царства». «Яви нам, — писал он, — в нынешние времена нового кормителя и промыслителя о нас, доброго поборника, избранного и Богом поставленного Ктитора святой обители сей, каков был некогда боговеченный им равноапостольный Константин... Память твою пребудет у нас непрестанно не только на церковном правиле, но и на трапезах с древними бывшими прежде царями».

В следующем 1559 Иван входит опять в сношения с Патриархами Александрийским, Антиохийским, Иерусалимским и Константинопольским, напоминая о себе подарками и прося молитв, и желая «скрепить узы Церквей, бедствующих от иноверных, с Церковью Русской».

Через два года царский посланец купец Василий привез ответные послания Патриархов. Все они говорили о бедствиях своих Церквей от неверных, благодарили царя за жертвы и попечения. Патриарх же Антиохийский, впервые обращавшийся к Ивану, величал его в первый раз в новом сане, называя его «Самодержцем Русским, предстателем нищих и крепким упованием христиан, благодетелем Церкви Православной». Патриарх Иерусалимский называл его истинным подражателем милостивого Царя Христа Бога нашего. «Велегласно возсылаем, — писал он, — Славу Господу о царствии твоём, дабы укрепил и утвердил тебя силою Своей во исполнение Божественных заповедей Его на похвалу, пользу и помощь нашему роду, единокровным тебе христианам».

В этих грамотах Патриархи признавали Ивана в его новом сане покровителя Вселенского Православия. Если принять теорию византийского юриста XII в. Вальсамона, что постоянным высшим органом Церкви является совокупность пяти восточных Патриархов, то и по этой теории Иван получал признание своего сана.

Но Ивану надо было иметь формальное подтверждение Соборной грамотой первостоятеля Вселенской Церкви — Константинопольского Патриарха — венчания на царство: только чрез это подтверждение он мог считать себя принятым формально в особый церковно-православный статус. Грамота эта была торжественно доставлена Ивану только в сент. 1562 через Евгрисского митрополита, о приезде которого царь был заблаговременно извещен Смоленским еп. Симеоном.

Он привез от Константинопольского Патриарха три отдельных грамоты и с ними вместе книгу Царского Величества, т. е. чин Царского коронования в руководство для всех будущих коронований. Именно отсюда и стали делаться все дополнения, которые постепенно стали входить в чин коронования русских государей до тех пор, пока к к. XVII в. этот чин не сложился окончательно и во всех своих подробностях. В одной грамоте за подписью Патриарха с благодарностью сообщается о полученных дарах, о расходовании их, о состоянии училищ для воспитания учителей Церкви, о состоянии построек, монастырских церквей и зданий. Патриарх пишет, что не имеет другого прибежища кроме русского самодержца, а кончает грамоту так: «И если будет повеление царствия твоего, благословением и советом там обретающагося преосвященного господина *Макария* Митрополита, да сделает и совершит божественное таинство и благословит Государя тем Царем, как бы от лица нашего, имеющий от нас творить великое начало священства невозбранно, как экзарх патриарший, истинный и соборный». Патриарх как будто предоставляет на усмотрение Ивана повторить свое венчание.

Две другие грамоты подписаны полным Собором верховных святителей (кроме Патриарха еще 31 митрополитом) и датированы 7 индикта лета 1561. В одной из них говорится, что повелено молиться о здравии Ивана, царя и государя всех православных христиан. «Отныне и впредь записали мы имя твое, как Царя вернейшего и православного, в наших церков-

ных Службах и взываем дерзновенно к Богу: подаждь, Господи, многолетнее здравие благоверному Царю нашему Ивану, как и прежним древним царям. Не только в одной Константинопольской Церкви, но и по всем Церквям Митрополичьим будем молить Бога о имени твоём, да будешь и ты между царями, как равноапостольный и приснославный Константин, который в начале своего царства rozdal милостыню по всем Церквям, дабы поминали имя его во святых диптихах».

Другую соборную, давно жданную Иваном, грамоту мы приводим всю дословно. Она содержала признание права за Московским государем занять место византийских императоров как по своему родству с ними, так и по своим христианским добродетелям. Кроме того, согласием всех митрополитов и епископов, действием и благодатью Всевышнего даруется Ивану право именоваться законно царем и считаться увенчанным от Патриарха правильно и церковно.

Вот эта грамота: «Иоасаф, Божьей милостью, Архиепископ Константинополя, нового Рима, и Вселенский Патриарх. Поелику смирение наше подробно узнало и удостоверилось не только из преданий многих заслуживающих доверие мужей, но даже из письменных свидетельств летописцев, что нынешний царь Московский, Новгородский, Астраханский, Казанский и вся великия России Государь Иоанн ведет свое происхождение от рода и крови истинно царских, т. е. от оной славной и приснопамятной царевны государыни Анны, сестры самодержца Василия Багрянородного; потом же и Мономах, благочестивейший Государь Константин, с согласия тогдашнего Патриарха и всего освященного Архиерейского Собора, пославши святейшего митрополита Ефесского и Антиохийского местоблюстителя, венчали во царя благочестивейшего великого князя Владимира, дали тогда ему на главу царский венец с диадемой и иные знамения и одежды царского сана, посему и священнейший митрополит Московский и вся великия России господин Макарий, благорассудив о том, венчал его во царя законного и благочестивого, и мы равномерно просимы были увенчать его, как царя благочестивого, так как не довлеет совершенное реченным митрополитом Московским, ибо не только митрополит или кто иной, во власти сущий, не имеет права сие совершить, но ни даже Патриарх иной, кроме двух, коим присвоено сие преимущество, Римского т. е. и Константинопольского. Сего ради и смирение наше, приняв такое прошение, как праведное и благословное, и удостоверившись о многих великих добродетелях и благодеяниях сего благочестивейшего Государя Московского, господина Иоанна, который поистине, как некоторое пресветлое солнце, восприяв высокий и блистательный круг своей державы, снисходит и к дальним и, утвердившись горе, так сказать, касается и земли, человеколюбиво распространяя лучи своей милостыни всем повсюду сущим Церквям, некоторые из них, согревая, животворит, а другие призывает к преспеянию и плодотворению: всем сил ради причин и смирение наше с согласия всех здесь обретающихся священнейших митрополитов и боголюбивейших епископов, действием же и благодатью Всевышнего живоначального и совершенноначальнейшего Духа преподает и дарует реченному Царю, Господину Иоанну быть и называться ему Царем законным и благочестивейшим, увенчанным и от нас правильно, вместе и церковно, так как он от рода происходит и крови царской, как мы уже сказали, и сие полезно всему христианству, повсюду законно и справедливо для утверждения и пользы всей полноты христианства. Поелику однородное привлекает все к общению между собой, разнородное же разобщает и по самому естеству вещей, свойственно тому, что подвластно, последовать мысли своего начальовождя, и все держится свидетельством истины (не то однако, чтобы мы из последствий столько же уразумевали начала и причи-

ны всех вещей, сколько из самих причин и начал уразумеваем последние); то по сей причине явная есть польза быть и утвердиться Царю благочестивому и православному, как началу и непоколебимому основанию, которому весь народ и все ему подвластное привыкли бы повиноваться и ему подражать по силе в делании всякого добра: такого рода последнее истекает от благого и нравственного начала, как выше сказано. Посему для обнародования и большего утверждения сего действия написана сия благодатная грамота и дана благочестивейшему, боговенчанному и христолюбивому Государю нашему господину Иоанну в лето 1561 индикта 7-го».

Теперь первостоятель Вселенской Церкви признал Ивана увенчанным от него правильно и церковно. Компетентная власть признала Ивана в царском сане, утверждая этот сан как непоколебимое основание и необходимость для полноты христианства. Однако в грамоте были и горькие слова о том, что венчание Московского митрополита без патриаршего утверждения недостаточно.

Сознанию русскому было ясно, что недоставало одного важного учреждения для полноты византийского наследия, для завершения архитектурного здания «Третьего Рима». Надо было иметь Патриарха. Увенчание здания в этом смысле выпало на долю сына Грозного царя Федора в 1589 после продолжительных его хлопот об этом пред восточными Патриархами. Как после падения Византии в Церкви Вселенской недоставало православного царя, так теперь в Москве после установления царской власти и сознания ее величия, «просиявшего в сонме святых ея», недоставало другого члена «священной двоицы» — Патриарха. Способ установления патриаршества дает наглядный пример канонического образа действий самодержавного царя, сознающего себя связанным правилами Церкви, в отличие от образа действий позднейшего властителя земли Русской, исходившего из абсолютистской теории государства. К концу династии было завершено строительство «Третьего Рима» в его двух вершинах — царь и Патриарх.

Идеи царской власти, развитые Иваном Грозным, стали главной составляющей русского государственного порядка. Они нашли отражение во всех статьях Основных законов, которые так или иначе соприкасались с вопросами веры и Церкви (статьи о святом короновании, о вере, о браке с иностранными принцессами). Они сохранялись без изменений вплоть до к. XVII в. Начиная с царствования *Петра I* и до *Екатерины II* в православные идеи царской власти подмешиваются лютеранские и космополитические правовые принципы (см.: Реформа царской власти Петра I).

Реставратором идеи *православной монархии* стал *Павел I* в *Указе о престолонаследии от 5 апреля 1797*. Его труд о возвращении к традиционным основам царской власти был поддержан законодательством *Николая I*. Идея царской власти в ее православном понимании сохранялась вплоть до 1917. Фактически ее не сумели изменить даже реформы 1905—1906. Русский Царь (Император) допускал участие народного представительства в своей деятельности, не умаляя принадлежавшей ему полноты власти. (См. также ст. «Самодержавие».)

М. Зызыкин

ЦЕЛОВАЛЬНИК, выборная должность в *России* в к. XV—XVIII в. Вступая в должность, целовальник давал *присягу*, целовал крест (отсюда происходит название «целовальник»). Впервые упоминается в *Судебнике 1497* в качестве лица, участвующего в суде *наместников* и *волостей*.

Укрепление местных сословных институтов в 1530—50-х привело к росту значения выборных должностных лиц (*старост*, *голов* и целовальников) в местном управлении. Земские и губные целовальники в XVI в. являлись помощниками земских и губных старост, таможенные и кабацкие це-

ловальники — помощниками таможенных и кабацких голов. С н. XVII в. расширяются их обязанности по финансовой части — выборные старосты и целовальники принимают на себя ответственность за недоборы.

Наряду с головами и старостами они отвечали перед центральной и затем местной администрацией за исправное поступление различных статей денежных доходов и участвовали в судебном полицейском надзоре за населением. Целовальники выбирались на год из *тяглых людей* (посадских, черносотных и *дворцовых крестьян*) самим тяглым населением. В XVII в. целовальники становятся исключительно чиновниками и подчиняются *приказам* и *воведам*.

После перестройки земского *самоуправления* сохранились только кабацкие целовальники, но и их вскоре заменили служители винных откупщиков. По традиции, этих служителей, а также продавцов в казенных винных лавках 2-й пол. XIX — н. XX в. продолжали называть целовальниками, хотя в просторечии под именем целовальников уцелела только одна из последних их должностей — сидельцев в царевых кабаках.

ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕР, придворный чин V класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1743. Участвовал в процедуре придворных церемоний. На 1 янв. 1915 в придворном штате состояло 27 церемониймейстеров.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО, первоначальным источником церковного права в *России* были византийские церковные законы, и прежде всего сборник Номоканон, который под именем *Кормчей* книги служил руководством в церковных делах. Дальнейший ход церковного законодательства отражали *уставы великих князей*, как, напр., *Владимира Святого*, *Ярослава Мудрого* и др., уставы, содержавшие правила о церковной подсудности, о церковной десятине и др. С возникновением Московского государства главными источниками церковного права стали постановления Соборов, из которых особо значимы: Собор 1620, постановивший правила о перекрещении латинян, принявших *Православие*, Собор 1666—67, низложивший патр. *Никона* и установивший довольно много церковных дисциплинарных правил, часть которых вошла в *Полное собрание законов*. С *Петра I*, с учреждением правительствующего *Синода* и изданием его *Духовного регламента*, начался новый этап законодательной деятельности по устройству церковных порядков и регулированию церковных отношений, деятельности, продолжавшейся до н. XX в. Т. о., на н. XX в. главными источниками церковного права были: 1) Духовный регламент Петра I; 2) Устав Духовной консистории; 3) государственные церковные законы, находившиеся в разных частях свода; 4) указы Святейшего Синода; 5) Кормчая книга; 6) постановления некоторых Соборов.

Научная разработка церковного права в *России* началась в XVIII в. в московской Славяно-греко-латинской академии, когда указом Синода предписано было читать «Кормчую книгу о должностях приходских священников». Комиссией духовных училищ в 1808 решено было ввести преподавание канонического права в означенных училищах, а в уставе Духовной академии в 1814 преподавание этого предмета было настоятельно рекомендовано профессорам богословия. В 1835 преподавание канонического права было введено в университетах в качестве составной части богословия. Профессор Московского университета по кафедре римского права Крылов составил в 1841 проект преподавания в университетах канонического права, которое должно было поручаться лицу, получившему юридическое, а не богословское образование. Проект этот был представлен в Святейший Синод, который послал его на заключение митр. Московского свт. *Филарета*, но последний не одобрил его. По уставу 1884 кафедра церковного права была отделена от кафедр

богословия, но преподавание этого права велось лицами, получившими образование в духовных академиях.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. Церковная жизнь в Московской Руси была поставлена на правильные основания. *Духовенство* не было кастой, как впоследствии. Низшее приходское духовенство избиралось мирянами и пополнялось в значительной степени людьми непосредственно из народа. Монашество (см.: Монашеские) подбиралось из всех сословий, и в числе его членов видное место занимали люди из слоев княжеских и боярских. Церковная иерархия, первоначально имевшая несколько иноземный (греческий) состав, скоро сделалась вполне национальной. Она одинаково блещет именами аристократическими и людьми из массы народа. Т. о., по составу своему священство и иерархия вполне составляли часть нации.

Действия церковной власти были проникнуты духом соборности. Управительная власть Церкви — *митрополиты*, а потом Патриархи (см.: Патриаршество в России) имели огромное значение, и отдельные епископы находились у них в сильном подчинении. В этом отношении власть митрополитов едва ли уступала патриаршей. Но эта могущественная центральная власть Церкви действовала во всех важных случаях соборно.

Соборы малые и большие происходили часто, по всем запросам церковной жизни. Уже в 1274 во Владимире происходил собор «по исправлению церковному» (при митр. *Кирилле*). От XIII в. имеется устав о способе избрания епископов. Согласно уставу, для этой цели митрополит должен созвать всех епископов, а от неявившихся получить записи на согласие с решением Собора. Засим Собор избирает трех кандидатов, из числа коих уже митрополит поставляет одного, кого сочтет лучшим.

Соборно совершались все важнейшие дела. Так, при *Василии II* был Собор для изгнания митр. Исидора, принявшего Флорентийскую унию. Собором постановлено самостоятельное избрание русских митрополитов. В 1401 митр. *Киприан* собрал Собор в *Москве* для отрешения двух епископов. В 1498 и 1504 созывались Соборы по поводу борьбы с «жидовской ересью».

В 1551 состоялся знаменитый *Стоглавый собор*, в 1554 — Собор по поводу ереси Башкина. Вообще по поводу ересей они возникали нередко (как в 1582 и 1698), но собирались и по поводу всяких других церковных дел. Так было в 1580 и 1573, а засим — Собор об исправлении книг, в 1621 — о Крещении латинян, в 1656 — о крестном знамении, в 1660 и 1666 — по делу патр. *Никона*. Соборы происходили до самого конца XVII в. (1684—98), и был даже один в XVIII в.

Огромное значение Соборов, как церковной власти, видно уже из их столкновений с высшими властями иерархии и государства. Так, напр., ересь жидовствующих в свое время казалась необоримою. Ее усвоил даже сам митр. Зосима, она имела видных членов при дворе и уже успела окружить великого князя сетью таких влияний, что он был против всякой борьбы с еретиками. Но Соборы 1498 и 1504 справились со всеми противодействиями. Митр. Зосима принужден был отречься от своего сана, а придворные сторонники ереси потерпели жестокую казнь. Конечно, православный дух не может одобрить этих казней, но я указываю лишь на огромную силу Соборов. Она очень наглядно показала себя и при *Михаиле Федоровиче*, когда Собор созван был в связи с вопросом о том, требуется ли перекрещивать жениха царевны *Ирины Михайловны*, королевича Вальдемара. Царь крайне желал этого брака по причинам и личным, и политическим. Королевич же Вальдемар никак не хотел принять перекрещивания, которого требовали православные. При дворе была партия, убеждавшая царя в том, что нет необходимости Крещения, т. к. оно у латинян вполне действительно. Но

Собор решил иначе, и царь счел необходимым покориться, как ни тяжело было ему отказаться от Вальдемара.

Вообще Соборы представляли вполне реально высшую церковную власть, и государственная власть искренне это признавала, сама обращаясь к Соборам при всяких недоразумениях.

Управительная власть Церкви, митрополиты и Патриархи, пользуясь огромною силою, находились в самом тесном союзе с царской властью.

Трудно подвести итог той пользы, которую это давало верховной власти. Митрополиты издревле старались прекращать удельные распри. В 1270 митр. Кирилл писал ссорящимся князьям: «Мне поручил Бог архиепископию в Русской земле, а вам должно слушать Бога и меня. Не проливайте крови». И распря была действительно прекращена. Когда *Борис* отнял Н. Новгород у *Димитрия* Суздальского, митр. *Алексий* послал в Нижний прп. *Сергия Радонежского* уговорить князя возвратить похищенное, и Борис смирился. Митрополиты, как известно, особенно поддерживали московского князя и старались все русские области стянуть к Москве; они же всячески поощряли московских великих князей к свержению *татаро-монгольского ига*. «Случаев, когда митрополиты являлись советниками и помощниками великого князя, было очень много, — говорит проф. А. П. Доброклонский. — Митр. *Алексий*, которому поручено было умирающим кн. Симеоном руководительство юными его братьями, был главным руководителем Ивана Ивановича, а потом *Дмитрия Ивановича*, в малолетстве же его он стоял во главе *Боярской думы*. Митр. *Даниил* при *Василии Ивановиче* пользовался его неизменным расположением».

Митр. *Макарий* при *Иване Васильевиче Грозном* имел большое влияние на государственную жизнь и на самого царя. К нему прибегал царь, когда нужно было защитить *М. С. Воронцова* от *Шуйских*. У Макария же царь спрашивал совета по поводу вступления своего в брак. Перед ним дал обет исправиться после пожара 1547. Отправляясь в поход против Казани, Иван просил благословения у Макария и в походе поддерживал с ним переписку. На время удаления из Москвы царь оставлял государство и семью на попечение митрополита. Зная силу митрополита у царя, литовские послы обращались неоднократно к его посредничеству и т. д.

Без сомнения, со своей стороны царь имел огромное влияние на дела церковные, но это нельзя рассматривать как явление ненормальное. Напротив: идея союза между государством и Церковью естественно требует не какого-либо одностороннего, но взаимного влияния. Особенно это относится к царской власти, т. к. царь является представителем мирян при высшем церковном управлении, в котором миряне имеют свою совершенно законную необходимую долю. Правда, у нас бывали случаи насильственного сведения митрополитов и их заточения. Но и это совершенно понятно при борьбе партий, если митрополиты, по необходимости или по неосторожности и властолюбию, в нее вмешиваются.

Что касается случаев вроде столкновения Ивана Грозного с митр. *Филиппом*, то это со стороны царя было не проявлением нормального положения, а актом деспотизма. Но уже одна твердость митрополита в обличении царя показывает, как глубоко сознавалось право церковной власти на обличение государственной власти и на печалование о нуждающихся и обиженных.

Патриархат, увеличивая блеск Церкви, мало изменил положение дел. Прежде сложившиеся отношения между Церковью и государством не прерывались во весь патриарший период. Они выражались во взаимном влиянии: государственная жизнь отражалась на церковной, гражданская власть принимала участие в делах Церкви, подобным же

образом и церковная власть имела значение в жизни государственной. Сферы действия не были разграничены со всей точностью. От этого в одно время государственная власть больше, в другое время меньше вмешивалась в дела Церкви; точно так же была в разное время неодинакова деятельность, какую церковная власть проявляла на политическом поприще.

Иногда роль церковной власти вырастала до чрезвычайности. Так было при свмчч. *Гермогене*, когда Патриарх стал единственным представителем нации. Так было при *Филарете Никитиче*. Так было некоторое время при Никоне. Эти отдельные случаи обуславливались обстоятельствами и личными качествами представителей государственной и церковной власти. Но в общей сложности отношения были самые тесные, проникнутые сознанием обоюдной необходимости и внутренней дополняемости. Сверх того, отношения царя с митрополитами и Патриархами были непосредственными, без всяких «средостений». Голос Церкви и ее иерархии составлял также непременную принадлежность царского совещания с *боярами* и *Земскими Соборами*, а право церковной власти на «печалование» о всех обиженных и угнетенных давало новые связи государя со всем народом.

Л. А. Тихомиров

Начиная с *Петра I*, согласно территориальной системе управления *церковного права*, церковное управление Русского государства являлось составной частью государственной власти. Православная Церковь официально признавалась в *России* господствующей. Низшей единицей в системе церковного устройства являлся *приход*; в приходах при приходских и соборных церквях состояли священники и причт. Члены прихода — прихожане образовывали общества для заведования церковным хозяйством и имуществом, а также для благотворительной и духовно-просветительной деятельности. Из приходов составлялись округа, во главе которых стояли благочинные. Округ включал в себя от 10 до 30 приходов. Кроме благочинного при округе состоял депутат духовенства и духовник духовенства. Во многих округах были учреждены благочиннические советы, а в некоторых бывали съезды духовенства. Высшей единицей церковного управления являлась епархия, пределы которой, как правило, совпадали с границами *губернии* или *области*. Во главе епархии стоял епархиальный архиерей. Ему принадлежала *административная* и *судебная власти* в епархии. Кроме того, архиерей имел право законодательного почина: он мог войти в Святейший *Синод* с предложением изменений в церковных законах. Епархиальному начальству было предоставлено право разделения епархии на благочиннические округа и определения их границ. Немногие (3) епархиальные архиереи носили титул митрополита (см.: Митрополиты русские), один — титул экзарха, большинство — архиепископов и епископов. Помощником архиерея являлся епископ-викарий. Свою власть по делам управления и суда епархиальный архиерей осуществлял при посредстве духовной консистории. В ведении епархии находились церковно-приходские училища и начальные школы, для заведования которыми при архиерее состоял епархиально-училищный совет. При епархии имелось попечительство о бедных духовного звания для призрения заштатных служителей церкви, их вдов и сирот. Задачи духовного просвещения осуществлялись в епархиях духовными академиями, духовными семинариями, духовны-

ми училищами и епархиальными женскими училищами. В каждой епархии был кафедральный собор для священнослужения архиерея и архиерейский дом. Всего в пределах России насчитывалось 64 епархии; одна существовала в Америке (Алеутская) и одна — в Японии. Число приходов во всех епархиях составляло ок. 37 000.

Высшим учреждением по делам Церкви являлся Святейший правительствующий Синод. В пределах предоставленной Синоду законодательной, административной и судебной власти по всем делам Церкви он действовал под надзором *ober-прокурора Св. Синода* как представителя государственной власти. Члены Синода назначались Высочайшими повелениями; для присутствия в Синоде вызывались епархиальные архиереи. Ober-прокурор Св. Синода являлся представителем духовного ведомства в *Государственном Совете*, в *Совете* и комитете *министров* и в *Сенате*. Духовно-учебный комитет и духовно-училищный совет, созданные при Св. Синоде, сосредоточивали в себе всю компетенцию дел духовного просвещения. Московская синодальная контора и Грузинско-Имеретинская в Тифлисе представляли собой местные отделения Синода. Описанные учреждения характеризовали устройство Православной Церкви. Вне этой системы находилось военно-морское духовенство с протопресвитером во главе и придворное духовенство во главе с духовником Их Величеств. Монастыри-лавы и ставропигиальные монастыри ведались не епархиями, а непосредственно Синодом.

Свои доходы Церковь черпала из трех источников: 1) сумм, ассигнуемых государством; 2) доходов с церковных земель и имуществ, которые были сосредоточены в Синоде и распределялись по его усмотрению; 3) низшее духовенство, городское и сельское, пользовалось доходами от прихожан за исполнение треб, обрабатывало церковные земли; в некоторых местах в пользу причта шли доходы с пожертвованных капиталов. Церковь охватывала всю сферу священнослужения, духовного просвещения и миссионерской деятельности. К светским обязанностям духовенства относилось ведение метрических и обычных книг: метрическими книгами регистрировались рождения, браки и смерти, обычные книги содержали в себе брачные обыски, требуемые при заключении браков. Метрические книги проверялись и скреплялись благочинными и отсылались в консисторию.

С. Ю.

ЦИЦИАНОВ Павел Дмитриевич (1754—1806), князь, государственный деятель, астраханский *губернатор*, главнокомандующий в Грузии. Происходил из рода кн. Цици-Швили, владетелей Карталинии. В 1786 был командиром Петербургского гренадерского полка. Во время войны с турками 1787 Цицианов проявил себя в сражениях под Хотинном, Сальчей и Бендерами. В 1802 он был назначен астраханским губернатором и главнокомандующим в Грузии и на этом посту добился прекращения набегов горцев, заключил договоры со многими кавказскими горцами, улучшил и провел дороги, устроил в Тифлисе гимназию и т. д. В 1803 он усмирил джаро-белоканских лезгин. Тогда же к *России* под его руководством были присоединены Мегрелия, в 1804 — Имеретия, были покорены ханства Гянджинское, Карабахское, Шекинское и Ширванское. В 1805 началась война с Персией, но неудачная по причине малочисленности войск у Цицианова. В 1806 он был предательски убит во время переговоров с бакинским ханом.

Ч

ЧАРНЫШ Иван (Федорович?) (ск. 1728), генеральный судья в *Малороссии*. Выдвинулся, служа в гетманской канцелярии, так что Мазепа назначил его в 1700 «господарем гадацкого замку», т. е. управляющим гетманскими имениями. В 1708 он находился под следствием по делу о доносе Кочубея, но оправдался и в следующем году был уже гетманским полковником, а в 1715 — генеральным судьей. В 1723 он вместе с *П. Л. Полуботком* был вызван в *С.-Петербург* для дачи ответов о беспорядках в гетманском управлении. Там он был арестован и освобожден только после смерти *Петра I*. Чарнышу разрешено было жить в *Москве*, где он и умер.

ЧЕЛОБИТНЫЕ (челобиться — от «бить челом»), в делопроизводстве России XV—н. XVIII в. просьбы или жалобы, подававшиеся центральным или местным властям. Челобитные были основной формой обращения к *государю*. Писали отдельные лица и коллективы (коллективные челобитные дворян, *посадских людей*, жителей *волостей*, деревень и т. д.). Составлялись челобитные по определенной форме. В *Москве* их подавали на имя *царя* в *приказы* (особенно в специальный *Челобитный приказ*). Во время выходов *царя* из дворца и походов челобитные могли быть вручены непосредственно ему или сопровождавшим его лицам.

ЧЕЛОБИТНЫЙ ПРИКАЗ, центральное правительственное учреждение России сер. XVI—XVII в., ведавшее разбором *челобитных* от *служилых людей*. Через Челобитный приказ правительство узнавало о нуждах и потребностях служилых людей. Приказ играл важную роль как контрольный, направляющий и апелляционный орган правительственного аппарата, выполнявший функции канцелярии *государя*. Кроме того, в нем выяснялась обоснованность челобитных, принимались по ним решения или определялись учреждения, в компетенцию которых входил разбор челобитных. Особенно большое значение Челобитный приказ приобретает накануне реформ 1549—50 и в к. 1640-х. В сер. XVII в. круг прав и обязанностей Челобитного приказа сужается за счет передачи его функций другим учреждениям. В 1685 Челобитный приказ был присоединен к Владимирскому Судному приказу.

ЧЕЛЯДЬ, наименование зависимого населения в *России*. В Древней Руси в VI—IX вв. употреблялось для обозначения патриархального рабства; в IX—X вв. челядь — рабы, ставшие объектом купли-продажи. Постепенно это наименование стало применяться к более широкому кругу зависимого населения, в сер. XI в. его сменил термин «*холопы*». В XVIII—XIX вв. обозначает *дворовых людей*, прислуживавших *помещику*.

ЧЕРЕМИСИНОВ Дементий Иванович, *думный дворянин* XVI в. Был участником войны 1579—80. В 1589 руководил переговорами со шведами о возвращении русским Нарвы, Копорья, Корелы и др.

ЧЕРЕМИСИНОВ Иван Семенович, *думный дворянин* XVI в. В качестве стрелецкого *головы* в 1552 водворял порядок в Казани и возвел на престол Шиг-Алея. В 1556—59 после взятия Астрахани устанавливал там московский порядок управления.

ЧЕРЕСПОЛОСНОЕ ВЛАДЕНИЕ, в России XIX — н. XX в. так называлось поземельное владение, при котором земли одного владельца находились не в одном месте, а были разбросаны по разным местам среди других владений и не представляли собой хозяйственного целого. Меры к устранению чересполосицы принимались с давних пор. В 1765 было введено генеральное межевание, и для урегулирования земельных отношений внутри генеральных меж были установлены виды специального межевания. Законы 1806 и 1831 устанавливали специальное межевание. Первый закон предписывал обязательно размежевывать земли между казенными селами и *помещиками*, состоявшие у них в чересполосном владении. Но цели специального межевания вплоть до н. XX в. не были достигнуты. Чересполосное владение было распространено гл. обр. в *губерниях* великороссийских и северных.

ЧЕРКАСОВ Борис Иванович (1829—1901), государственный деятель. Образование получил в Харьковском университете. Был ближайшим помощником *Н. А. Милютина*. Сначала занимал пост председателя *казенной палаты*, потом — Московской контрольной палаты. В 1877—78, будучи генерал-контролером Задунайской армии, раскрыл много злоупотреблений. В 1884 перешел в почетные опекуны Николаевского сиротского института, в 1896 на посту председателя Московского опекунского совета проявил энергичную деятельность в заботах о призреваемых сиротах.

ЧЕРКАССКИЙ Александр Андреевич, князь, смоленский губернатор в царствование *Анны Ивановны*. Обвинялся в 1733 в заговоре против императрицы, как говорилось в доносе на него, в пользу возведения на престол Голштинского принца (впоследствии *Петра III*). Следствие установило, что он только высказывал недовольство Анной Ивановной, *Э. И. Бироном* и немцами. Был приговорен в 1734 к *смертной казни*, помилован и сослан в Джиганское Зимовье Якутской обл. Импер. *Елизавета Петровна* возвратила его, наградила чином генерал-поручика и званием *гофмаршала*.

ЧЕРКАССКИЙ Алексей Михайлович (1680—1742), князь, *канцлер* при имп. *Анне Ивановне*. С 1702 был помощником отца, тобольского *воеводы*. В 1724 получил назначение начальника Городовой канцелярии, заведовавшей устройством дворцов и садов в *С.-Петербурге*. В 1719 стал сибирским *губернатором*, занимая этот пост в течение 5 лет. В 1730 был во главе недовольных *верховниками* и вместе с другими подал прошение о восстановлении полной власти императрицы. Анна

Ивановна назначила его членом *Верховного тайного совета*, состоявшего из трех лиц. В 1734 он подписал договор с Англией «о взаимной дружбе и торговле». В 1740 был назначен канцлером.

ЧЕРКАССКИЙ Владимир Алексеевич (1824—1878), князь, государственный и общественный деятель. В 1840 поступил на юридический факультет Московского университета. Уже тогда интересовался вопросом освобождения *крестьянства* и написал в 1844 сочинение «Очерк истории сельского хозяйства в России», где указывал на волостную *общину* как на выход из крепостных порядков. Проживая в своем имении Тульской губ. Чернского у., он занимался сельским хозяйством, а впоследствии принял деятельное участие в проекте тульских дворян об освобождении крестьян в своих владениях. В Туле для выработки положения был создан комитет, куда вошли *В. А. Бобринский*, *Н. Н. Муравьев*, Раевский и др. Душой его стал Черкасский, но комитет был закрыт в 1848, не достигнув своих целей. Он настаивал на необходимости освобождения крестьян с землей и освободил своих крестьян за выкуп, но без земли, т. к. имения Черкасского были заложены. К этому времени относятся его сближение со славянофильским кружком и деятельное участие в издании журнала «Русская беседа». В 1857 Черкасский передал правительству составленный им трактат «О лучших средствах к постепенному исходу из крепостного состояния», а затем две записки по крестьянскому вопросу представил вел. кн. *Клементия Павловича*. Вскоре Черкасский вместе с Ю. Ф. Самариным был назначен членом губернского тульского комитета по освобождению крестьян. В 1858—61 он был членом-экспертом комиссии для составления положения о крестьянах и здесь вместе с *Н. А. Милютиным* и Самариным в меньшинстве представлял группу деятелей по крестьянскому освобождению. После Манифеста 19 февр. Черкасский удалился в Веневский у. Тульской губ., где занял место мирового посредника. В 1863 Милютин вызвал Черкасского вместе с другими для проведения реформ в *Польше*. По настоянию Милютина он был назначен директором комиссии внутренних дел края, и на него главным образом легла вся тяжесть крестьянской реформы, встреченной в Польше враждебно. 19 февр. 1864 здесь было введено новое положение о крестьянах. В 1866 Черкасский покинул Варшаву. В 1868 он был избран московским городским *головой*. Отмена Парижского трактата и манифест о восстановлении русских прав на Черном море дали повод Московской думе во главе с Черкасским подать адрес *Александру II*, в котором испрашивались от высшей власти «простор мнению и печатному слову», церковная свобода и свобода совести и т. п. Адрес даже не был представлен императору, а Черкасский вынужден был выйти в отставку и провел 6 лет в бездеятельности. В 1877 во время русско-турецкой войны он был назначен главным уполномоченным Красного Креста, а затем занялся устройством гражданской части в освобожденной Болгарии.

ЧЕРКАССКИЙ Дмитрий Мамстрюкович, князь, боярин при царях *Михаиле Федоровиче* и *Алексее Михайловиче*. Был в 1611—12 деятельным помощником кн. *Д. М. Пожарского*, потом очищал Углич, Вязьму, Дорогобуж, Белую, Калугу от казацких и воровских шаек. Во время войны с *Польшей* в 1617—18 командовал войском под Можайском. В 1623 был назначен начальником *Приказа Казанского дворца*.

ЧЕРКАССКИЙ Михаил Алегукович, князь. При царе *Федоре Алексеевиче* был возведен в бояре и назначен *наместником* в Казань. В 1679 разбил турок около *Киева* и укрепил город, 15 мая 1682 защищал *Нарышкиных* и *А. С. Матвеева* от нападок стрельцов, враждовал при правительнице *Софье Алексеевне* с ее фаворитом *В. В. Голицыным*. *Петр I* приблизил его к себе и в 1707 назначил на ответственный пост *воеводы* в *Москве*.

ЧЕРНАЯ РУСЬ, название, применявшееся в XIII—XIV вв. к *области*, лежавшей в бассейне верхнего течения Немана с городами Городно (Гродно), Новгородком, Слонимом, Волковыськом, Несвижем, Турийском (Турец), Здитовом. До XII в. Черная Русь, возможно, входила в состав *Полоцкого княжества*. В 1240-х эту область захватил Литовский князь *Миндовг*. В 1250-х она была возвращена *Даниилу Галицкому*, отдавшему Черную Русь своему сыну *Роману Даниловичу*, за которым она оставалась в течение нескольких лет. Затем Черную Русь вновь оккупировал Миндовг. После его смерти (в 1263) временно находилась в составе *Галицко-Волынского княжества*. В XIV в. Черная Русь наряду с литовскими землями составляла основное ядро Великого княжества Литовского. Происхождение названия «Черная Русь» не выяснено.

ЧЕРНАЯ СОТНЯ (слобода), форма *самоуправления* и самоорганизации ремесленников и торговцев Древней Руси.

ЧЕРНИГОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, древнерусское княжество (XI—XIII вв.) с центром в Чернигове. Занимало территорию по обоим берегам Днепра, по течению Десны, Сейма, Сожа и Верхней Оки. Ранее эта территория принадлежала племенным объединениям северян и полян. Территориальное ядро Черниговского княжества составляли города: Любеч, Оргош, Морювский, Всеволож, Унеч, Белаважа, Бахмач, а также «Сновская тысяча» с городами Сновском, Новгород-Северским и Стародубом. До XI в. эта область управлялась местной знатью и *воеводами* из *Киева*, собиравшими здесь *дань*. Политически Чернигов обособился в 1024, когда по соглашению между сыновьями *Владимира Святославича* Чернигов и все днепровское левобережье получил *Мстислав Владимирович*. После его смерти (1036) черниговская территория вновь была присоединена к Киеву. Собственно Черниговское княжество выделилось в 1054, доставшись по завещанию *Ярослава Мудрого* кн. *Святославу Ярославичу* вместе с Муромом и Тмутараканью. С к. XI в. Черниговское княжество окончательно закрепилось за Святославичами. В XII в. его князья играли важную роль в политической жизни *Киевской Руси*. Многие из них (*Всеволод II Ольгович*, *Изяслав Давыдович*, *Святослав Всеволодович*, *Михаил Всеволодович*) занимали Киевский стол и защищали общерусские интересы. Некоторые черниговские князья княжили в Новгороде. Территория Черниговского княжества сильно выросла в восточном и северном направлениях, гл. обр. за счет земель *ятичей*. Одновременно внутри самого Черниговского княжества наметились признаки распада. В 1097 выделилось княжество во главе с Новгород-Северским (см.: Северское княжество), в XII в. центрами особых владений стали Путивль, Рыльск, Трубчевск, Курск, Вщиж и др. Попытка последнего Черниговского кн. *Михаила Всеволодовича* объединить южнорусские земли и Новгород под своей властью была парализована *татаро-монгольским игом*. В 1239 Чернигов был взят и сожжен татарами-монголами. Вскоре Черниговское княжество как государственное целое перестало существовать. **В. К.**

ЧЕРНОМОРЬЕ, бывшие земли Черноморского казачьего войска, образовывавшие в н. XX в. Кавказский, Ейский, Темрюкский и часть Екатеринодарского отделений Кубанской обл. или почти всю степную полосу, в противоположность горной ее части, составлявшей область проживания горных черкесов. Заселено было первоначально, с 1792, остатками запорожского *казачества*, получившего эти земли после русско-турецкой войны и окончательного уничтожения *Запорожской Сечи*. Казачье население пополнялось затем различными как малорусскими, так и великорусскими переселенцами и *беглыми* элементами. В течение XIX в., кроме того, правительство расселяло здесь семьи выслуживших сроки солдат. В 1861 из всех этих элементов было образовано Кубанское казачье войско.

ЧЕРНОСОШНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, свободная часть крестьянского населения России в XIV—XVII вв. Название происходило от слов «*черные люди*» и «*соха*». Черносошные крестьяне владели *черными землями* и платили все виды государственных *налогов* и повинностей. В XVIII в. черносошные крестьяне вошли в состав сословной группы *государственных крестьян*.

ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ, земельные владения *черных людей* в России в XIV—XVII вв. Черные земли считались частной собственностью свободных крестьян при административно-территориальных правах *общины* и верховно-государственном суверенитете *великого князя* или *царя*.

ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ (*древнерус.* черныи — тяглый, податный), тяглое население, платившее все виды государственных *налогов* и повинностей и жившее на *черных землях* в деревнях и городах России в XII—XVII вв. К черным людям относились *черносошные крестьяне*, а также все население городских *посадов*, платившее налоги в отличие от «*беломестцев*». Формой организации черных людей в деревне были волостные, а в городах — *посадские общины*. Управлялись они кормленщиками (см.: Кормление).

ЧЕРНЫШЕВ Александр Иванович (1786—1857), светлейший князь, генерал. Участвовал в войнах с Наполеоном. С к. 1812 Чернышев отличался своими удачными партизанскими предприятиями. Осуществил поход 1813—14 и участвовал в многочисленных боях. В 1826 был возведен в графы, в 1828 стал членом *Государственного Совета*, в 1832 военным *министром*, в 1841 был возведен в княжеское достоинство, в 1848 занял пост председателя *Государственного Совета*.

ЧЕРНЫШЕВ Захарий Григорьевич (1722—1782), граф, масон, генерал-фельдмаршал. Участвовал в Семилетней войне в Коллинском и Цорндорфском сражениях и взятии Берлина в 1757. В 1758 получил командование русским корпусом, посланным на помощь Фридриху II. В 1761 при *Екатерине II* был вице-президентом *Военной коллегии*. В 1772 занял пост генерал-губернатора Белоруссии, в 1773 — генерал-фельдмаршала и президента *Военной коллегии*, в 1782 — *градоначальника* Москвы.

ЧЕРНЯЕВ Михаил Григорьевич (22.10.1828—4.08.1898), военный и государственный деятель. Окончил Академию Генерального штаба (1853), принимал участие в Крымской войне. В 1857 был назначен состоящим при отдельном оренбургском корпусе в распоряжении оренбургского генерал-губернатора Катенина, в 1862 стал начальником штаба оренбургского корпуса. Вернувшись в С.-Петербург, получил назначение командира западносибирского отряда. В 1865—66 Черняев был военным губернатором Туркестанской обл. (см.: Туркестан Русский). В 1876 он отправился, выйдя в отставку, в Сербию, где принял на себя командование сербской армией. Во время русско-турецкой войны 1877—78 вернулся в русскую армию и находился в распоряжении Генерального штаба. В 1882 назначен туркестанским генерал-губернатором и командовал войсками, но был снова отозван и в 1884 назначен членом *Военного совета*. Как деятель, Черняев считал себя близким к славнофильству, но часто шел в выводах дальше славянофилов, занимая более твердую и последовательную, чем они, пози-

цию. В 1873—78 он издавал вместе с Р. А. Фадеевым газету «Русский мир».

ЧЕРНЯЕВ Николай Иванович (1853—13.05.1910), политический писатель, театральный и литературный критик. Родившись в старинной дворянской семье, получил образование во 2-й харьковской гимназии и в Харьковском Императорском университете на юридическом факультете. Окончив последний в 1875, Черняев был оставлен для приготовления к профессорскому званию как специалист по истории русского права. Будучи т. о. магистрантом, он подготовил большой труд по этому предмету права, который впоследствии отчасти переработал в книге «О русском Самодержавии».

Университетская среда привела его на народольческий процесс 193-х, где он выступал защитником Ю. Н. Говорухи-Отрока. Они сошлись еще ранее на почве общей для них любви к театру. В юности Николай Иванович мечтал стать профессиональным актером и даже выступал в старом дяковском харьковском театре, участвуя в постановках классических произведений. В 1881 Черняев оставляет университет, отдаваясь всецело публицистике. Первая печатная статья «Старинный харьковский театр» появилась в журнале «Древняя и новая Россия» в 1881. В конце этого же года он сделался постоянным сотрудником харьковской газеты «Южный край» и стал со временем идейным руководителем редакции, публикуя множество статей по самым разным проблемам. Одновременно он поступил в харьковскую присяжную адвокатуру, участвуя в уголовных и литературных процессах.

В 1890 в Москве был организован журнал «Русское обозрение», с которым сотрудничал переехавший в столицу Ю. Н. Говоруха-Отрок. Он предложил и Черняеву начать печататься в этом московском журнале, объединившем почти все тогдашние силы правых писателей. Наряду с литературными публикациями Черняева в авг. — сент. 1895 в «Русском обозрении» было опубликовано его сочинение «О русском Самодержавии». Первоначально, как сотрудник газеты «Южный край», он напечатал свою работу в этом издании в нояб. — дек. 1894. По всей видимости, Черняев написал ее под впечатлением смерти имп. Александра III (1894), которого многие из монархистов считали носителем идеала самодержца, а его правление — выражением идеала монархической политики. Редакция, в которой ведущую роль играл Л. А. Тихомиров, угадав значение этой работы для русского общества, одновременно издала сочинение «О русском Самодержавии» отдельной книгой. Труд этот был действительно неординарным явлением в русской политической литературе, будучи первой попыткой систематизации представлений о русской православной монархии как о государственном феномене.

В сер. 1890-х Черняев тяжело заболел. Пораженный параличом, он был одно время полностью бездвижен. Впоследствии подвижность вернулась только рукам. Не имея возможности физической свободы передвижения всю оставшуюся жизнь, он, по свидетельству знавших его современников, оставался бодр и весел духом и, главное, не прекращал публицистической деятельности.

Продолжение, развитие идеи, изложенные в книге «О русском Самодержавии», получили в издании в 1901 в Харькове большого сборнике работ Черняева под общим названием «Необходимость Самодержавия для России. Природа и значение монархических начал». Автором был задуман грандиозный труд о развитии монархических начал, освещенных русской литературой начиная с древних времен и кончая трудами Л. А. Тихомирова. Части этого сочинения печатались в сборнике «Необходимость Самодержавия для России» под общим заглавием «Теоретики русского Самодержавия». Черняев говорит не только о русском самодер-

жавии, но и о монархизме древнего Востока, и о византийском империализме. Его внимание привлекали все виды монархии. Он считал одной из важнейших задач сравнительное изучение русских монархических начал и иноземных монархий, поэтому сборник включает в себя огромный энциклопедический материал о монархии.

Для Черняева русское самодержавие было одновременно и тайной, и идеалом. «Только те русские, — писал он, — могут не быть монархистами, которые не умеют думать самостоятельно, плохо знают историю своей родины и принимают на веру политические доктрины Запада».

Всю свою жизнь он не уходил в публицистике от этой темы. Завораживающая тайна монархии, мистика ее принципа поражала его исследовательское воображение. Он писал: «Беспристрастный исследователь не может не согласиться, что монархический принцип заключает в себе много таинственного, много такого, что может быть понято и оценено надлежащим образом только путем пытливых размышлений и пристального изучения истории. Беспрекословное повиновение миллионов одному человеку и их преданность монарху представляет явление настолько поразительное, что его нельзя объяснить никакою «хитрою механикою». Неограниченная монархия, и русское Самодержавие в частности, не может не казаться делом сверхъестественным, которое удовлетворительно объясняется только участием Провидения в судьбах народов. Историк и мыслитель, старающийся найти последовательность между событиями и указать связь, существующую между учреждениями и тою почвою, на которой они возникают, не вправе отрицать Бога в истории... Государственное устройство, имеющее религиозную основу, не может не иметь мистического оттенка: его имеет и русское Самодержавие, ибо оно построено на убеждении, что Император и Самодержец Всероссийский — Помазанник Божий, что Он получил власть от Бога, что Он Монарх Божиею милостию, что сердце Его в руце Божией».

Понять великий смысл монархии труднее, чем понять республику, устройство которой гораздо проще и дается без особого духовного и умственного труда. Говоря словами Штрауса, отношение республики к монархии определяется так же, «как речная мельница к паровой машине, как вальс или песня к фуге или симфонии».

Революция 1905 принесла в русское общество крайний разброд. Родная газета Черняева «Южный край» под влиянием ее издателя А. А. Юзефовича с 1905 сменила политический курс, повернув резко влево. Николай Иванович, не признававший компромиссов в своих политических убеждениях, прекратил всякие связи с газетой.

Размышляя на протяжении всей жизни о сущности монархии, Черняев в конце своего земного пути издал последнюю, третью книгу о монархии, быть может, самую оригинальную, под названием «Из записной книжки русского монархиста» (Харьков, 1907). Это сочинение состоит более чем из полутора сот небольших заметок о всевозможных проявлениях монархических мысли и чувства у разных народов мира. Сборник миниатюр, «опавших листьев», представлял собою особый вид литературы, используемый многими писателями в XX в. В специальной же монархической литературе такая книга была единственной в своем роде.

«Монархический инстинкт, — писал Черняев, — дело великое, но в наше время, когда все подвергается сомнению, им нельзя довольствоваться. Он должен быть возведен в сознание. Русский человек, вкусивший от древа образованности, должен быть монархистом не только по влечению сердца, по преданию и по привычке, но и по ясно осознанному убеждению. Только тогда он будет вполне застрахован от заразы демократических, республиканских, конституционных и вообще антимонархических веяний, учений и пред-

рассудков. Он будет от них застрахован только в том случае, если постигнет отчетливо и отдельно религиозные основы, мистику, величие, идеалы, всемирно-историческое значение, культурное призвание, политическую необходимость, историческую правду, нравственные основы, природу, особенности, психологию, поэзию и благотворное влияние русского монархизма.

Короче сказать, выяснение русского политического самосознания составляет одну из главных потребностей русского общества, русской молодежи и русской школы».

Черняев, так и не переселившийся в Москву, представлял собой яркий пример провинциального деятеля, который и из далекого от столиц Харькова мог влиять на сознание читающего русского общества своей публицистикой. Как безусловный монархист (верящий в свой политический принцип и, главное, знающий, во что верует), он был активным и уважаемым деятелем харьковского отделения «Русского собрания» — первого монархического общества в России.

М. Смолин

ЧЕРТКОВ Михаил Иванович (1829—?), государственный деятель, *генерал-адъютант*, генерал от кавалерии. С 1848 находился на военной службе. В 1861 был назначен военным губернатором Воронежской губ. В 1864 занял пост волынского *губернатора*. В 1868 получил назначение войскового наказного атамана Войска Донского, в 1877 — *генерал-губернатора* и командующего войсками Киевского военного округа, где находился до 1881. В н. XX в. занимал пост варшавского генерал-губернатора.

ЧЕТВЕРТНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, то же, что подворное; выражение это применялось преимущественно к землевладению бывших однодворцев.

ЧЕТВЕРТОВАНИЕ, *казнь*, при которой рассекали преступника на четыре части и выставляли на четырех дорогах. Позже стали рассекать более чем на четыре части: две руки, две ноги, туловище, внутренности, голову, причем голову отсекали в последнюю очередь, чтобы увеличить мучения приговоренного, затем стали вначале обезглавливать, дальнейшее расчленение совершалось уже над трупом. В России четвертование было отменено в к. XVIII в.

ЧЕТИ (четвертые приказы), центральные государственные учреждения в России XVI—XVII вв. с финансовыми и административно-судебными функциями по отношению к определенным территориям страны. Наиболее крупными четами были Новгородская (Нижегородская), Владимирская, Галицкая, Костромская (Ярославская), Устюжская.

ЧЕТЫ-МИНЕИ ВЕЛИКИЕ (Макарьевские), полный свод всей древнерусской письменности, колоссальный памятник, воздвигнутый на грани между старой, разрозненной *Русью* и Русью новой, объединенной в Московское государство. Четы-Минеи собраны митр. *Макарием* в 1520—30-х. Четы-Минеи объединили русскую литературу, разбросанную дотоле по областным углам, в монастырях и церквях. В области литературы митр. Макарий совершил то же самое, что в области церковной: канонизируя русских святых и собирая русскую литературу, он помимо ближайших целей достигал еще и целей общих, закрепляя идею государственного единения.

Свою работу собирания митр. Макарий совершил еще в Новгороде, на архиепископской кафедре, но потом дополнил ее в *Москве*. В ту пору Новгород был первым городом по богатству книжных и просветительских средств; но, передав свой труд Москве — 13 фолиантов, вклад в Кремлевский *Успенский собор*, он поставил и этот, ныне царственный, город в завидное положение — сделаться не только политическим, но и духовным центром, средоточием просвещения для

всей Руси. Недаром в эти же годы в Москве возникает первая типография (1553).

Состав Четий-Миней: все книги новозаветные; значительная часть книг ветхозаветных; слова и беседы святых отцов Церкви; старинные сборники русского происхождения, как: патерики, «Пчела», книга «Измарагд», «Златая Цепь», книга Козьмы Индикоплова и др.; многочисленные жития святых; похвальные слова святым; сказания об открытии их мощей; слова учительные, торжественные на праздники; толкования церковных служб; назидательные повести; послания русских князей и духовных лиц и мн. др.

Сборник разделен на 12 больших книг, по числу 12 месяцев года; содержание каждой книги разбито по дням месяца. Т. о., этот сборник предназначен для чтения на каждый день месяца. Отсюда и название сборника. **Е. Шмурло**

ЧИНШЕВОЕ ПРАВО, вид ограниченного вотчинного владения. В западных губерниях России издревле существовал обычай отдавать земли в вечный чинш, или вечную кортому: кортомщик, внося ежегодно поземельную плату, получал право не только строиться на земле, но и продавать, дарить и закладывать строения как свою собственность, причем обязанность платить кортому переходила на приобретенные строения. В н. XIX в., подобно чиншовому владению сельских обывателей, жители городов и местечек Северо-Западного края владели из рода в род усадьбными местами на земле местного собственника. Чиншевики ежегодно платили определенный оброк, или аренду, за пользование местом или участком земли. Земля передавалась по наследству, подлежала всякого рода отчуждению и не могла быть отобрана.

ЧИНЫ, ЗВАНИЯ И ТИТУЛЫ. До XVIII в. чины не имели широкого распространения и еще не вполне отделились от обозначения должностного положения или знатного родового происхождения лица, находившегося при дворе или на службе у великого князя или царя. В условиях местничества каждый чин (должность) занимал определенное место в ряду других, но четкой системы пожалования не было и оно полностью зависело от воли великого князя (царя). Преимущественное значение при этом имела степень родovitости — «порода». К XVII в. сложилась система высших чинов — *думные чины* (по старшинству: *бояре, окольные, думные дворяне, думные дьяки*). Существовали при дворах великого князя своеобразные чины-должности: *конюший, дворецкий, столбник, казначей* и др., в *приказах* — *дьяк, подьячий*. В н. XVIII в. с созданием регулярной армии широко распространились в России военные чины западноевропейского типа, впервые появившиеся в XVII в. в «полках нового строя».

Преобразования Петра I резко увеличили число должностей (чинов) офицеров и государственных служащих. В 1722 была введена *Табель о рангах*, установившая 14 классов военных, гражданских и придворных чинов. Наряду с собственными чинами в табель первоначально были включены и некоторые должности (напр., в III классе — *генерал-прокурор*; в IV — *президенты коллегий*; в V — *генерал-провиантмейстер*; в VII — *вице-президенты надворных судов*). Со временем Табель подверглась многочисленным изменениям (должности были исключены или превратились в чины, некоторые чины исчезли, появились новые и т. п.), но в основном действовала до 1917. В н. XIX в. чины XI и XIII классов вышли из употребления.

Чины военные. Назывались в I—V классах генеральскими (адмиральскими), VI—VIII (после 1884 — VI—VII) — штаб-офицерскими, IX—XIV (после 1884 — VIII—XII) — обер-офицерскими (унтер-офицеры не входили в число офицерских чинов). Обер- и штаб-офицеры гвардии сначала значились на два класса выше армейских, с 1884 — на один. В гвардии чины майора и подполковника в 1798 были упразднены. Существовали особые военные чины, звания выше

и ниже классов Табели о рангах. К первым относился генералиссимус, ко вторым — подпрапорщик (до 1880 портупей-юнкер), в кавалерии — эстандарт-юнкер, в казачьих войсках — подхорунжий.

Чин *генерал-фельдмаршала* был введен в 1699, первым его получил в 1700 **Ф. А. Головин**. Последнее пожалование этого чина лицу русской службы **Д. А. Милютину** состоялось в 1898. Всего было 64 генерал-фельдмаршала. Первыми генерал-адмиралами были **Ф. А. Головин** и **Ф. М. Апраксин**. В XVIII—XIX вв. этот чин имели 6 чел. Последним генерал-адмиралом был вел. кн. **Алексей Александрович** (ск. 1908), получивший этот чин в 1883. Число лиц, имевших военные чины, непрерывно росло, особенно во 2-й пол. XIX в. Так, на действительной военной службе (без корпуса пограничной стражи) было в 1864 генералов и адмиралов — 351, штаб-офицеров — 2630, обер-офицеров — 16 495; в 1897 соответственно — 1212, 6282 и 35 283 чел. Всего офицеров в 1897 состояло на службе 43 720 чел. (52% из них были потомственными дворянами). В н. XX в. в армии числилось 1386 генералов (дек. 1902) и 2668 полковников (май 1903).

В XVIII—XIX вв. (до 1867) военные чины имели служащие горного, путейского, телеграфного, лесного и межевого ведомств.

Чины гражданские. Чин *канцлера* (гос. канцлера) был введен в России в 1709 им стал (**Г. И. Головкин**), а в последний раз присвоен в 1867 (**А. М. Горчакову**). Он давался лицам, ведавшим внешней политикой (в XIX в. — *министрам иностранных дел*); имевшие чин II класса назывались *вице-канцлерами*. Всего чин канцлера имели 11 чел. Немногочисленные гражданские чиновники других ведомств, дослужившиеся до I класса, назывались *действительными тайными советниками* I класса. После 1881 этот чин получили только **Д. М. Сольский** (1906) и **И. Л. Горемыкин** (1916). Число лиц, имевших гражданские чины, также непрерывно росло. Так, чиновников IV класса было в 1858 — 674, в 1878 — 1945, в к. 1890-х — 2687. На 1 янв. 1897 состояло на службе (без *Государственного Совета, Синода*, военного и морского ведомств) лиц IV класса и выше — 1438 чел., V—VIII классов — 50 082, IX—XIX классов — 49 993 чел.

Чины придворные. Система этих чинов сложилась к к. XVIII в. (первый придворный штат был принят в 1727, затем вводились новые штаты в 1796 и 1801). Ранее распределявшиеся почти по всем классам, они были сведены в две основные группы: первые чины двора (II и III классы) и вторые чины двора, к которым относились тогда *камергеры* (VI класс), титулярные камергеры (VIII класс) и *камер-юнкеры* (IX класс), превращенные в 1809 из чинов в придворные звания. С этого времени вторыми чинами двора стали называться придворные чины III класса. Чины *ober-церемониймейстера* и *ober-форшнейдера* могли быть II и III классов (в III классе они назывались вторыми). Придворные чины считались более почетными, чем гражданские. Поэтому некоторые чиновники, дослужившиеся до III класса, в виде поощрения переводились во вторые чины двора. Гражданские чиновники низших классов могли быть пожалованы «в должности *гофмейстера*» или в другие должности вторых чинов двора без получения, однако, соответствующего класса. В обоих случаях ускорялось чинопроизводство. Лица, получившие придворный чин, могли продолжать службу по гражданскому ведомству. В редких случаях придворный чин давался при сохранении гражданского того же или другого класса (так, действительные тайные советники **К. И. Пален** и **Б. А. Васильчиков** были одновременно: первый — *ober-камергером*, второй — *италмейстером*). Число придворных чинов определялось штатами и в отдельные периоды пожалований сверх комплекта не производилось. В целом за XVIII в. было: обер-камергеров — 9, *ober-гофмаршалов* — 11, *ober-гофмей-*

Табель о рангах (с изменениями и дополнениями XVIII — н. XX в.)

Класс	Чины военные		Чины гражданские	Чины придворные	
	армейские	флотские			
I	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	Канцлер Действительный тайный советник I класса	Обер-камергер Обер-гофмаршал Обер-шталмейстер Обер-егермейстер Обер-гофмейстер Обер-шенк Обер-церемониймейстер Обер-форшнейдер (с 1856) Гофмаршал Шталмейстер Егермейстер Гофмейстер Обер-церемониймейстер Обер-форшнейдер (с 1856)	
II	Генерал-аншеф (1716—96) С 1796 Генерал от инфантерии Генерал от кавалерии Генерал от артиллерии Инженер-генерал	Адмирал	Действительный тайный советник		
III	Генерал-поручик (с 1730-х до к. XVIII в.) Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Тайный советник		
IV	Генерал-майор	Контр-адмирал	Тайный советник (до 1724) Действительный статский советник		Церемониймейстер (с 1884) Камер-фурьер (до 1884)
V	Бригадир (1722—99)	Капитан-командор (1722—99)	Статский советник		
VI	Полковник	Капитан 1-го ранга	Коллежский советник		
VII	Подполковник Войсковой старшина (с 1884)	Капитан 2-го ранга	Надворный советник		
VIII	Премьер-майор и секунд-майор (1731—97) До 1884 Майор Войсковой старшина С 1884	Капитан 3-го ранга (XVIII в.)	Коллежский ассессор		
IX	Капитан Ротмистр Есаул До 1884	Капитан-лейтенант (до 1884 и в 1907—11) Старший лейтенант (с 1912) Капитан-лейтенант (XVIII в.)	Титулярный советник		
	Капитан Ротмистр Есаул С 1884				
X	Штабс-капитан Штабс-ротмистр Подъесаул Капитан-поручик (1705—98) До 1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр Подъесаул С 1884	Лейтенант (с 1884) Старший лейтенант (1907—11) Лейтенант (до 1884) Мичман (с 1885)	Коллежский секретарь		
XI	Поручик Сотник До 1884			Корабельный секретарь (первоначально морской чин) Губернский секретарь	
XII	Поручик Сотник Секунд-поручик и унтер-лейтенант (XVIII в.) Подпоручик С 1884	Мичман (до 1885)			
XIII	Корнет Хорунжий Прапорщик До 1884				
XIV	Корнет Хорунжий Фендрик (XVIII в.)	Мичман (XVIII в.)	Провинциальный секретарь Сенатский регистратор Синодский регистратор Кабинетский регистратор Коллежский регистратор		

стеров — 12, обер-шенков — 5, обер-шталмейстеров — 9, обер-егермейстеров — 5, обер-церемониймейстеров — 7. За XIX в. число придворных чинов значительно возросло. В придворном штате на 1 янв. 1898 состояло 16 первых и 147 вторых чинов двора.

Чинопроизводство. Перевод в каждый следующий чин обуславливался пребыванием в предыдущем определенное число лет, которое могло быть сокращено за отличия по службе. До 1856 сроки службы в каждом чине были различны для лиц разного социального происхождения и подразделялись на 3 разряда. Наиболее льготные условия чинопроизводства (по 1-му разряду) предоставлялись *дворянству*. Но постепенно шел процесс установления единых сроков службы. В 1906 были установлены сроки гражданской службы: в XIV, XII, X и в IX классах — 3 года, в VIII—V — 4, в V — 5 лет и в IV — 10 лет. Производство в III класс и выше не регламентировалось и зависело от усмотрения императора. Так, гражданских и придворных чинов первых трех классов в 1916 насчитывалось всего ок. 800 чел. Окончание высших учебных заведений (в зависимости от их рангов и успехов выпускников) давало право на получение чинов XII—VIII классов. Аналогичный порядок существовал и для военной службы. Однако в к. XIX в. для достижения высших чинов требовалось больше времени, чем для получения равных им гражданских. С чина капитана производство в следующие чины в армии производилось только при наличии соответствующих им вакантных должностей. Гражданский и придворный чины за особые заслуги могли быть также пожалованы «вне службы», т. е. лицам, не находящимся на *государственной службе* (в частности купцам).

Получение чина давало право назначения на определенную должность. В штатных расписаниях всех ведомств указывалось, какому чину или чинам соответствует каждая должность. Так, обычно должность министра соответствовала II классу, *товарища министра* — III классу, директора департамента (управления), *губернатора* и *градоначальника* — IV классу, вице-директора департамента и *вице-губернатора* — V классу, начальника отделения и делопроизводителя в центральных учреждениях — VI классу, а столоначальника — VII классу. Имели место, однако, и случаи назначения на должность более высокого класса, чем имевшийся чин (*П. А. Столыпин*, напр., был назначен председателем *Совета Министров* и министром внутренних дел, будучи в IV классе). Основные должности по выборам от дворянства, а после 1890 и 1899 также по земству и городскому *самоуправлению* были приравнены к определенным классам должностей государственной службы (губернский *предводитель дворянства*, напр., за два трехлетия службы по выборам получал чин *действительного статского советника*).

По закону от 9 дек. 1856 только приобретение военного чина VI класса и гражданского IV класса (не при отставке) давало права потомственного дворянства; личное дворянство давали все прочие штаб- и обер-офицерские чины, а также гражданские чины с IX класса (в XVIII — 1-й пол. XIX в. условия получения дворянства были более льготными). Все прочие гражданские чины с 1832 давали права потомственного или личного *почетного гражданства*. С системой чинов согласовывался порядок награждения *орденами* (каждая из наград обычно обуславливалась принадлежностью награждаемого к определенным классам чинов).

Звания. В России в XIX—XX вв. существовали почетные звания *сенаторов* и членов Государственного Совета, в департаментах не присутствующих, т. е. не участвующих в заседаниях, нечто вроде почетных членов. Эти звания присваивались чиновникам III—I классов, которые вместе с тем могли продолжать свою деятельность в соответствии с чином и должностью. С 1860-х звание сенатора, как правило,

получали товарищи министров. В ряде случаев в XIX в. получение этого звания являлось концом карьеры. Звание члена Государственного Совета после 1810 считалось более высоким, но с его присвоением звание сенатора для лиц, его имевших, могло сохраняться. Немногие высшие гражданские и придворные чины I—III классов (в исключительных случаях IV—V классов) получали звание *статс-секретаря* Его Величества (следует отличать от должности статс-секретаря Государственного Совета — управляющего канцелярией одного из департаментов). Число лиц, имевших это звание, уменьшалось в к. XIX — н. XX в. (в 1876 — 40 чел., в 1900 — 27, в 1915 — 19 чел.). Военные, составлявшие свиту императора, кроме чинов, имели звания: *генерал-адъютанта* (I—III классы), которых было в н. XX в. 60 чел.; свиты *генерал-майора* или свиты *контр-адмирала* (первое звание введено в XVIII в., второе — в XIX в.), флигель-адъютанта (в XVIII в. от IV класса и ниже, в XIX в. штаб- и обер-офицеры). Статс-секретари и дежурные генерал-адъютанты имели право объявлять словесные повеления императора.

В к. XVIII — н. XIX в. придворные чины камергера и камер-юнкера часто давались чиновникам и офицерам сравнительно низших классов, иногда — представителям старинных дворянских родов, вовсе не имевших классных чинов (в этих случаях придворные чины нередко получали и дети). Пожалование этими чинами давало право на получение IV и V классов Табели о рангах. В 1809 чины камергера и камер-юнкера были превращены в почетные звания, присваиваемые гражданским чиновникам III—V и VI—IX классов (с 1850 III—IV и V—VIII классов). Кроме того, они могли быть даны лицам высокого общественного положения, не состоявшим на государственной службе (в особенности предводителям дворянства), не давая им прав на чин.

Существовали придворные звания для дам: *обер-гофмейстерины*, *гофмейстерины*, *статс-дама*, *камер-фрейлины* и *фрейлины*. Первые два из них могли принадлежать лишь лицам, занимавшим гофмейстерские должности.

В 1800 были введены звания коммерции- и мануфактур-советников, приравненные к VIII классу гражданской службы, которыми могли награждаться лица купеческого сословия (см.: Купечество). С 1824 право на эти звания было предоставлено всем купцам 1-й гильдии (после 12 лет пребывания в гильдии). В 1836 лицам, имевшим эти звания, а также их вдовам и детям было предоставлено право ходатайствовать о причислении к потомственному почетному гражданству.

Титулы. Обращение (устно или письменно) к лицам, имевшим чины, было строго регламентировано и называлось титулом. Частный титул представлял собой наименование чина или должности (напр., «статский советник», «вице-губернатор»). Общие титулы для чинов и должностей I—II классов были «ваше высокопревосходительство»; III и IV классов — «ваше превосходительство»; V класса — «ваше высочордие»; VI—VIII классов (у военных после 1884, включая капитанов) — «ваше высокоблагородие» и для чинов IX—XIV классов (обер-офицерских чинов) — «ваше благородие». В случае назначения чиновника на должность, класс которой был выше его чина, он пользовался общим титулом по должности (напр., губернский предводитель дворянства пользовался титулом III—IV классов — «ваше превосходительство», даже если по чину или по происхождению имел титул «ваше благородие»). При письменном официальном обращении низших должностных лиц к высшим назывались оба титула, причем частный употреблялся и по должности, и по чину и следовал за общим титулом (напр., «его превосходительству товарищу министра финансов тайному советнику»). С сер. XIX в. частный титул по чину и фамилия стали опускаться. При аналогичном обращении к низшему должностному лицу сохранялся только частный титул по должности (фамилия

не указывалась). Равные же должностные лица обращались друг к другу либо как к низшим, либо по имени и отчеству с указанием общего титула и фамилии на полях документа. Почетные звания (кроме звания члена Государственного Совета) обычно также включались в состав титула, причем в этом случае частный титул по чину, как правило, опускался. Лица, не имевшие чина, пользовались общим титулом в соответствии с классами, к которым приравнивалось принадлежавшее им звание (напр., камер-юнкеры и мануфактур-советники получали право на общий титул «ваше высокоблагородие»). При устном обращении к высшим чинам употреблялся общий титул; к равным и низшим гражданским чинам обращались по имени и отчеству или фамилии, к военным чинам — по чину с добавлением фамилии или без нее. Нижние чины к подпрапорщикам и унтер-офицерам должны были обращаться по чину с добавлением слова «господин» (напр., «господин фельдфебель»).

Существовали также титулы по происхождению (по «достоинству»). Частными титулами по происхождению были: император, великий князь (для детей, а в мужском поколении и для внуков императора; в 1797—1886 также и для правнуков и праправнуков императора по мужской линии), князь императорской крови, светлейший князь, князь, граф, барон, дворянин. Им соответствовали общие титулы (предикаты): «ваше императорское величество» (иногда употреблялась сокращенная формула — «государь»); «ваше императорское высочество» (для великих князей) и «ваше высочество» (для князей императорской крови ниже внуков императоров); «ваша светлость» (для младших детей правнуков императора и их потомков по мужской линии, а также светлейших князей по пожалованию); «ваше сиятельство» (для лиц, имевших княжеский или графский титулы); «ваше благородие» (для остальных дворян, включая баронов). При обращении к лицам княжеского, графского и баронского достоинства титул по происхождению употреблялся во всех случаях обязательно, причем заменял собой все другие общие титулы (напр., при обращении к полковнику-князю генерал пользовался титулом «князь», а поручик — «ваше сиятельство»).

Особая система частных и общих титулов существовала для духовенства православного. Монашествующие (черное духовенство) разделялись на 5 рангов: митрополит и архиепископ титуловались — «ваше высокопреосвященство», епископ — «ваше преосвященство», архимандрит и игумен — «ваше высокопреподобие». Три высших ранга именовались также архиереями, и к ним могли обращаться с общим титулом «владыка». Белое духовенство имело 4 ранга: протоиерей и иерей (священник) титуловались — «ваше высокопреподобие», протоиерей и дьякон — «ваше преподобие».

Все лица, имевшие чины (военные, гражданские, придворные), носили форменную одежду согласно роду службы и классу чина. Чины I—IV классов имели у шинелей красную подкладку. Особые мундиры полагались лицам, обладавшим почетными званиями (статс-секретарь, камергер и т. п.). Чины императорской свиты носили погоны и эполеты с императорским вензелем и аксельбанты.

Присвоение должностей и почетных званий, так же как и назначение на должности, награждение орденами и др., оформлялось приказами царя по военным, гражданским и придворным ведомствам и отмечалось в формулярных (послужных) списках. Последние были введены еще в 1771, но получили окончательную форму и стали вестись систематически с 1798 в качестве обязательного документа для каждого из лиц, находившихся на государственной службе. С 1773 стали ежегодно публиковаться списки гражданских чинов (в т. ч. и придворных) I—VIII классов; после 1858 продолжалось издание списков чинов I—III и отдельно IV классов.

Издавались и аналогичные списки генералов, полковников, подполковников и армейских капитанов, а также «Список лицам, состоявшим в морском ведомстве, и флота адмиралам, штаб- и обер-офицерам...»

Лит.: Свод законов Российской Империи. Т. 3. Ч. 3. СПб., 1832).

Л. Е. Шенелев

ЧИХАЧЕВ Николай Матвеевич (1830 — после 1904), государственный деятель, адмирал, *генерал-адъютант*, член *Государственного Совета*, председатель Департамента наук, торговли и промышленности. Проходил морскую службу. Будучи в 1860 командиром фрегата «Светлана», сблизился с вел. кн. *Константином Николаевичем*. Позже возглавлял Русское общество пароходства и торговли, участвовал в русско-турецкой войне 1877—78 в операциях в устье Дуная. С 1884 был начальником морского штаба, с 1885 по 1895 — управляющим *Министерством морским*.

ЧИЧАГОВ Павел Васильевич (1765—1849), адмирал. Командовал корветом «Ростислав» и отличился в войне со шведами. В 1797 был уволен *Павлом I* и посажен в Петропавловскую крепость, в 1799 — освобожден *Александром I*. В 1802 получил назначение правителя дел флотской военной канцелярии, затем — товарища морского министра. В 1807 в звании полного адмирала занял пост морского министра. Чичагов провел ряд полезных реформ в морском деле. В 1811 он стал членом *Государственного Совета*, главнокомандующим молдавской армией, правителем *Молдавии* и Валахии и главным начальником Черноморского флота. В Отечественную войну 1812 командовал дунайской армией, сначала против австрийцев и саксонцев кн. Шварценберга, которых отеснил в Варшавское герцогство, а затем устремился в тыл главной французской армии к Березино. Не успев остановить и захватить в плен Наполеона, преследовал его до Вильны, а оттуда — по направлению к Торну.

ЧИЧЕРИН Борис Николаевич (1828—1904), юрист, историк, философ. Образование получил в Московском университете, по окончании которого занимал кафедру *государственного права* до 1868. Избранный московским городским *головой*, он вынужден был оставить этот пост в 1884 и выехал в деревню, где проживал до своей кончины. Последователь либеральных доктринеров, Чичерин отличался узостью и прямолинейностью научных и политических воззрений, но вызывали всеобщее уважение стойкостью его убеждений и благородство поведения. Из работ Чичерина следует выделить «Опыты по истории русского права» и «Очерки Англии и Франции», первое на русском языке систематическое описание государственного устройства этих стран.

ЧУБИНСКИЙ Михаил Павлович (1871—?), юрист. Закончил Киевский университет, работал за границей, в 1900 защитил магистерскую диссертацию «Мотив преступной деятельности и его значение в науке уголовного права». Тогда же начал чтение лекций по уголовному праву в Ярославском Демидовском лицее. В 1902 перешел на профессорскую кафедру Харьковского университета.

Соч.: «Обратное действие уголовного закона» (1896); «Современная борьба взглядов за и против суда присяжных и реформаторские попытки в этой области» (1897); «Наука уголовного права и ее составные элементы» (1902).

ЧУЛКОВ Данила, сибирский *воевода*. Был отправлен с ратьей в 500 чел. к Иртышу, где основал в 1587 г. Тобольск. Против строительства новой крепости выступил кн. Сейдяк, считавший себя повелителем *Сибири*. Чулков зазвал татар к себе для якобы мирных переговоров и вероломно перебил их, а Сейдяка и других более важных пленных отправил в *Москву*. Т. о., вся Сибирь до Иртыша и к северу по берегу Оби оказалась в руках московских *государей*.

Ш

ШАКЛОВИТЫЙ Федор Леонтьевич (ск. 1689), *окольничий*, фаворит царевны *Софьи Алексеевны*. Ведал дипломатическими сношениями. В 1673 был назначен подъячим *Приказа тайных дел*. После казни кн. *И. А. Хованского* в 1682 возглавил *Стрелецкий приказ*. Он убеждал царевну венчаться на царство (см.: Венчание на царство) и являлся руководителем заговора против царя *Петра I* и *Нарышкиных*. После переворота был выдан Петру и казнен.

ШАПКА МОНОМАХА, золотой филигранный остроконечный головной убор работы мастеров XIV в., с собольей опушкой, украшенной драгоценными камнями и крестом, регалия русских вел. князей и царей, символ самодержавия в России. В к. XV — н. XVI в. бытовала легенда о византийском происхождении и шапки Мономаха, присланной имп. Константином Мономахом вел. кн. киевскому *Владимиру Мономаху*. Однако

возраст шапки (XIV в.) не соответствует предполагаемому событию (XII в.).

ШАФИРОВ Петр Павлович (1669—1739), барон, деятель петровского времени, дипломат. Ему вместе с *Е. И. Головкиным* был поручен розыск по делу Мазепы. В 1711 Шафирову удалось заключить *Прутский мир*. В 1713 в Константинополь были отправлены Шафиров и *Б. П. Шереметев* как заложники, в следующем году освобождены и возвратились в *Россию*. Шафиром были заключены два мирных договора — в 1715 с *Данией* о совместных действиях в войне против шведов и в 1718 с *Пруссией* и *Францией* о европейском мире. Он играл видную роль в деле суда над царевичем *Алексеем*. Ссора Шафирова с

обер-прокурором Сената *Г. Г. Скорняковым-Писаревым* окончилась обвинением его в растрате казенных денег и непристойном поведении в *Сенате*. Шафиров был приговорен к *смертной казни*, но помилован и в 1723 сослан в Н. Новгород. *Екатерина I* вернула его из ссылки. В 1730 он ездил заключать мирный договор с персидским шахом и при имп. *Анне Ивановне* исполнял дипломатические поручения. По поручению *Петра I* написал «Рассуждение о причинах войны со шведами 1716», а также «Дедикацию, или приношение царевичу Петру II о делах *Е. В. Государя Петра I*».

ШАХОВСКИЕ, русский княжеский род, происходит от смоленских князей (*Рюриковичей*). Родоначальник Шаховских — кн. Константин Глебович Ярославский, по прозвищу *Шах*, в к. XV в. был *воеводой* в Н. Новгороде. От его сыновей, князей *Андрея* и *Юрия Константиновичей Шаховских*, и пошел род Шаховских. Шаховские служили кн. *Андрею Васильевичу Большому* и, потеряв свои ярославские вотчины, в к. XV в. были помещены в *Деревской пятине*. С XVIII в. Шаховские занимали видные посты на военной и государственной службе. *Алексей Иванович* (ок. 1690—1737) — сенатор, генерал-аншеф, правитель *Малороссии* (с 1734). *Александр Александрович* (1777—1846) — драматург и писатель, член Российской академии (1810). *Иван Леонтьевич* (1776—1860) — генерал от инфантерии (1826), участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов 1813—14; член *Государственного Совета* (1839) и председатель Департамента военных дел (1848). *Сергей Владимирович* (1825—94), во время русско-турецкой войны 1877—78 — главноуправляющий Красного Креста на театре военных действий, в русской армии в Болгарии, а также в княжествах Болгарском и Восточной Румелии.

ШАХОВСКОЙ Яков Петрович (1705—1777), государственный деятель. Проходил военную службу в 1740, был начальником полиции, в 1742 — *обер-прокурором Синода*, в 1753 — генеральным кригс-комиссаром, в 1760 — генеральным прокурором *Сената*, где особенно заботился о доходах казны. В царствование *Екатерины II* Шаховской составил указ об учреждении особой комиссии, приведшей к отнятию монастырских и церковных имуществ. Им были оставлены «Записки» (в двух частях, 1810).

ШВАНЕБАХ Петр Христианович (21.01.1848—15.09.1908), государственный деятель, правовед.

В 1867 окончил *Императорское училище правоведения*. Служил по Министерству юстиции,

а затем по Министерству финансов. С 1891 был товарищем управляющего *Государственным банком*, с 1903 — товарищем министра земледелия и государственных имуществ. В 1905 был исполняющим обязанности главноуправляющего землеустройством и земледелием. В 1906—07 служил государственным контролером. Правый член *Государственного Совета*.

Соч.: *Денежное преобразование и народное хозяйство*. СПб., 1901; *Наше податное дело*. СПб., 1903; *По поводу думского заседания 13 ноября*. Киев, 1907; *О народном представительстве*. Киев, 1909.

М. Б. Смолин

ШЕИН Михаил Борисович (ск. 19.02.1634), боярин, смоленский *воевода* (1609). Возглавлял оборону Смоленска в 1609—11, до 1619 находился в польском плену. В 1619 стал доверенным лицом патр. *Филарета* и возглавил ряд *приказов*. Участвовал во многих дипломатических переговорах. Командовал русской *армией*, безуспешно осаждавшей Смоленск в ходе русско-польской войны 1632—34. После капитуляции русской армии был обвинен в измене и казнен.

ШЕКИНСКОЕ (Нухинское) ХАНСТВО, одна из территорий Российской Империи с 1819. Занимало Нухинский и часть Арешского у. Бакинской губ. Русские взяли ханство под покровительство в 1796, а в 1819 ханская власть была окончательно уничтожена после расстройства страны, вызванного жестоким правлением последнего хана, и введено русское управление.

ШЕЛЬМОВАНИЕ, происходит от слова «шельма» (отъявленный негодяй, плут). Шельмование означало публичное обещание, поругание человека; ошельмование через палача означало в XVIII в. лишение на эшафоте всех прав состояния. Шельмование было введено воинским артикулом *Петра I*, и ошельмованный лишался защиты законов, которые карали только за его убийство. Процесс шельмования состоял в том, что над головой осужденного палач ломал шпагу и, объявив его шельмой, прибавлял дощечку с его именем к виселице. Шельмование было самостоятельным наказанием за определенные преступления, а за более тяжкие соединялось со *смертной казнью*. С 1766 слово «шельмование» исчезло из *законодательства русского* и было заменено термином «лишение всех прав состояния» (см.: *Лишение прав*).

ШЕМАХИНСКОЕ ХАНСТВО, одна из территорий Российской Империи. Составляло часть Ширвана, затем занимало *уезд* того же имени Бакинской губ.

ШЕРЕМЕТЕВ Борис Петрович (25.04.1652—17.02.1719), военный деятель, дипломат, граф (1706). Из древнего боярского рода. Шереметев служил при дворе с 1665. В 1679 был назначен в Большой полк товарищем *воеводы*. В 1681 Шереметев стал тамбовским воеводой, воевал с крымскими татарами, участвовал в Крымских походах (1687, 1689) *В. В. Голицына*. В 1684—86 Шереметев был одним из представителей русской стороны на переговорах о заключении «Вечного мира» с *Польшей*.

После отстранения от власти царевны *Софьи* Шереметев оказался среди сторонников *Петра I*. В Азовских походах (1695—96) командовал *армией*, действовавшей на Днестре. В 1697—99 Шереметев ездил с дипломатической миссией в Европу, посетил Польшу, Австрию, Италию и о. Мальту. Современники-иностранцы лестно отзывались о нем, называя Шереметева «самым вежливым и наиболее культурным человеком в стране» и даже «украшением России». К началу Северной войны (1700—21) за его плечами был многолетний опыт войны с крымскими татарами. Под Нарвой (1700) Шереметев командовал конницей, которая успешно действовала против крымцев, но не устояла против регулярной армии Карла XII. После Нарвы Шереметев (с 1701 *генерал-фельдмаршал*) командовал русскими войсками в *Прибалтике*, где одержал первые, столь необходимые для русской армии,

победы при Эрестфере (1701), Гуммельсгофе (1702), взял Копорье (1703) и Дерпт (1704).

Для Шереметева-военачальника характерны были осторожность, основательность в подготовке и организации военных действий. По указу Петра I Шереметев составил «Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат» — один из первых воинских уставов регулярной русской армии XVIII в.

Шереметев пользовался у солдат заслуженной популярностью. В Полтавском сражении (1709) он командовал всей пехотой русской армии, в 1710 руководил блокадой Риги, после ее капитуляции Шереметев вначале был направлен в Польшу, а затем к Днестру. Он пережил все тяготы Прутского похода (1711). По Прутскому мирному договору в качестве заложника у турок был оставлен сын Шереметева Михаил, впоследствии умерший на пути из трехлетнего плена. В 1712—14 Шереметев командовал наблюдательной армией против Турции, в 1715—17 — корпусом в Померании и Мекленбурге. В к. 1717 он уехал в отпуск, его тянуло в Москву, к семье (в 1712 он женился во второй раз), детям, хозяйству.

Шереметев был богатым землевладельцем, его состояние было умножено пожалованиями, полученными за ратные подвиги. Так, в 1708 он владел 19 вотчинами, в которых было 5282 двора и 18 031 крепостных.

Умер Шереметев в *Москве*, похоронен был в *С.-Петербурге* в Александро-Невской лавре. Борис Петрович фактически стал основателем фамилии *Шереметевых*, известной своим богатством, благотворительностью, интересом к науке и искусству.

Л. Н. Вдовина

ШЕРЕМЕТЕВ Василий Борисович (1620-е — 1682 [1690?]), *воевода*, с 1653 боярин. В 1654 был назначен начальником войск, соединившихся с Богданом *Хмельницким*, выдержал вместе с ним Дрожипольское сражение против татар и поляков и прорвался к Белой Церкви. В 1656 был смоленским воеводой, в 1658 — назначен воеводой в *Киев*. Вел борьбу с И. Выговским и поляками, выдержал в 1660 неравный бой с неприятелем, вдвое сильнее, под Любарой, отступил в Чуднов и из-за измены Юрия Хмельницкого вынужден был вступить в переговоры с поляками. Вероломно схваченный татарами, 20 лет провел в плену.

ШЕРЕМЕТЕВА Елена Ивановна, жена царевича *Ивана*, сына *Ивана Грозного*, дочь Ивана Васильевича Меньшого Шереметева. Царевич вступился за свою беременную жену, которая подверглась побоям Ивана IV, и был им в 1582 убит. Шереметева родила мертвого младенца. Она получила в удел Устюжну и постриглась в Новодевичьем монастыре с именем Леониды.

ШЕРЕМЕТЕВЫ, древний русский боярский (с н. XVIII в. графский) род. Предком Шереметевых считается Андрей Кобыла, упомянутый в летописи под 1347 при дворе московского князя. Сын А. Кобылы — Федор Кошка (см. *Ф. Кошкин*) был боярином у вел. кн. *Дмитрия Ивановича Донского*. Потомки *Ф. Кошки* — Безубецы получили фамилию Шереметевых. Представители рода Шереметевых занимали видные государственные и военные должности, активно участвовали в политической жизни Русского государства. Так, Иван Васильевич Большой Шереметев (ск. 1577) был большим боярином при *Иване IV Васильевиче*, воеводой участвовал в походах против *Крыма*, Казани, *Ливонии*; входил в состав Избранной рады, участвовал в управлении *земщиной*. В 1570 ушел в монастырь под именем инока Ионы (иногда назывался старец Вассиан). Его брат Иван Васильевич Меньшой Шереметев (ск. 1577) был пожалован в *бояре* в 1559 за ратные подвиги, участвовал во всех Ливонских походах, где и погиб. Его сын Федор Иванович (ск. 1650) — участник борьбы с *Борисом Годуновым*, выборов

Михаила Федоровича Романова на царство; руководил освобождением Пскова от шведов, заключал Поляновский мир 1634. Представитель другой ветви Шереметевых — Борис Петрович (ск. 1650) участвовал в Земском Соборе 1613, подписал грамоту об избрании *царя*, с 1646 — боярин. Его сын воевода *Василий Борисович* (ск. 1682) — активный участник русско-польской войны 1654—67.

Шереметевы первые в России получили графский титул, данный *Петром I* в 1706 генерал-фельдмаршалу *Б. П. Шереметеву* (1652—1719), при котором в результате царских пожалований резко возросли земельные владения Шереметевых. Сын его Петр Борисович Шереметев (1713—88), впоследствии *обер-камергер*, генерал от инфантерии и *генерал-адъютант*, женился в 1743 на единственной дочери кн. *А. М. Черкасского* и получил в приданое огромные имения, в т. ч. с. Павлово Нижегородской и с. Иваново (будущий г. Иваново-Вознесенск) Владимирской губ. Огромные земельные богатства и большие денежные доходы позволили Шереметеву развернуть строительство дворцов и создание парков в подмосковных имениях (Кусково, Останкино), применяя труд крепостных архитекторов, художников и различных мастеров. У Шереметевых были крепостные театры, хоры, оркестры. *Обер-гофмаршал* Николай Петрович Шереметев (1752—1809) женился на своей крепостной актрисе *П. И. Ковалевой-Жемчуговой* (1768—1803), в память о которой построил в Москве Странноприимный дом (богадельню).

ШЕРШЕНЕВИЧ Гавриил Феликсович (1863—?), юрист, профессор гражданского права в Казанском университете. В 1888 защитил диссертацию на степень магистра под названием «Система торговых действий», а в 1892 — диссертацию на степень доктора «Авторское право на литературные произведения». Его многочисленные труды были посвящены как целым курсам преподаваемых им дисциплин, так и отдельным вопросам гражданского и торгового права; его работы отличаются обширным знакомством с литературой по изучаемому предмету, как русской, так и западной, а главное, написаны живым, увлекательным и популярным языком.

Соч.: «Курс торгового права» (1899); «Учебник русского гражданского права» (1902); «Учебник торгового права» (1903); «Курс гражданского права» (1901); «Наука гражданского права в России» (1893).

ШЕШКОВСКИЙ Степан Иванович (21.12.1719—12.05.1794), начальник Тайной экспедиции при *Екатерине II*. В 1757 был назначен секретарем *Канцелярии тайных розыскных дел*. Упраздненная *Петром III*, она возродилась при *Екатерине II* под наименованием Тайной экспедиции. Шешковский продолжил в ней свою службу и в 1767 был назначен *обер-секретарем*. Позже произвел сыск по делу Пугачева. Шешковский производил расследование дел о Пассеке, Радищеве, Новикове, Мировиче и других масонах и заговорщиках против Русского государства. Он применял при допросах розги, плети и *кну́т*.

ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ Алексей Александрович (1862—22.12.1930), князь, русский общественный деятель. Окончил *Училище правоведения*. В течение многих лет был сотрудником и соратником *К. П. Победоносцева*, занимал должности *обер-прокурора Святейшего Синода*, *сенатора* и члена *Государственного Совета*.

На Ширинского-Шихматова было возложено руководство по подготовке и проведению прославления мощей прп. Серафима Саровского в 1903. Князь критически относился к *С. Ю. Витте* и другим деятелям либерально-масонского движения. Занимая твердые православно-монархические позиции, Ширинский-Шихматов сделал многое для развития русских патриотических организаций и особенно Русского собрания и Союза русского народа. В годы революционной смуты (1905—07) князь вместе с другими лицами создал тайный кружок, выдвигавший верных лиц на ответственные

посты и задерживавший тем самым ход революционного движения.

В 1917—18 князь работал в *Москве*, пытаясь организовать спасение Царской семьи. Его ближайшим сподвижником в этом деле был сщмч. прот. Иоанн Восторгов. С 1920 Ширинский-Шихматов находится в эмиграции, сначала в Берлине, затем в Париже, не прекращая активной борьбы против представителей иудейско-масонской идеологии, являясь одним из руководителей монархического движения, членом Высшего монархического совета.

О. Платонов

ШИШКОВ Александр Семенович (9.03.1754—9.04.1841), русский государственный и общественный деятель, филолог, писатель, адмирал, член Российской академии (с 1796). Окончил

Морской кадетский корпус (1772). Занимался литературной деятельностью (гл. обр. переводами), составил трехязычный Морской словарь. Составил и редактировал первый академический «Словарь русского языка». Участвовал в русско-шведской войне 1788—90. В н. XIX в. проявил себя как идеолог русского патриотизма, изложив свое научно-политическое кредо в «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка» (1803) и «Рассуждениях о любви к Отечеству»

(1811) и объединив группу патриотов-литераторов и языковедов в «Беседу любителей русского слова» (1810). В апр. 1812 назначен вместо масона *М. М. Сперанского* государственным секретарем (до 1814). Во время Отечественной войны 1812 составлял патриотические приказы, рескрипты и обращения к русским людям. В 1813—41 — президент Российской академии, которую сделал центром русской духовности и патриотизма. В своих литературных и филологических трудах тесно увязывал науку и русский патриотизм, считая их залогом успешного развития России. В 1824—28 — министр народного просвещения и главноуправляющий делами иностранных вероисповеданий, осуществив идею сословного образования, воплощенную в «Уставе гимназий и училищ уездных и приходских» (1828). Член Верховного Суда над декабристами-масонами и инициатор издания Цензурного устава 1826, ограничившего возможности космополитических и масонских деятелей в ведении подрывной антирусской работы.

О. П.

ШМАКОВ Алексей Семенович (1852—1916), русский правовед, общественный деятель и публицист. *Присяжный поверенный* Московской судебной палаты. Автор многочисленных исследований и статей по еврейскому вопросу и масонству. Сотрудничал с Русским собранием и Союзом русского народа. Выступал одним из истцов по ритуальному убийству, совершенному Бейлисом в *Киеве*.

Проведя всестороннюю юридическую экспертизу Сионских протоколов, сделал вывод, что они «являются неподражаемо верной передачей характерных особенностей иудейского духа, чем устраняется всякое сомнение в их подлинности».

Защищал русских людей от произвола еврейских революционеров, аферистов, купцов. Отстаивал интересы русских во время смуты 1905—07. Консультировал русских людей для организации отпора еврейским революционным бандгруппам. В 1906—07 подвергался покушениям на убийство.

Соч.: «Еврейские речи» (1897); «Погром евреев в *Киеве*» (1908); «Международное тайное правительство» (1912). *О. Платонов*

ШТАЛМЕЙСТЕР, придворный чин III класса по *Табели о рангах*, впервые введенный в 1773, ведавший придворной конюшней. На 1 янв. 1915 насчитывалось 50 шталмейстеров.

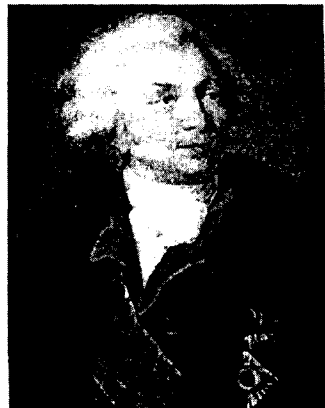
ШТЮРМЕР Борис Владимирович (1848—20.08.1917), государственный деятель. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Служил в Министерствах юстиции и двора. Был *губернатором* в Н. Новгороде (1894—96) и Ярославле (1896—98). Один из ближайших сотрудников *В. К. Плеве*, член *Государственного Совета* (с 1904). С 20 янв. по 10 нояб. 1916 занимал пост председателя *Совета министров* и одновременно *министра* внутренних дел и иностранных дел (март—ноябрь).

Стоял на твердых православно-патриотических позициях. Однако в 1916 не проявил достаточной последовательности и жесткости, необходимых в борьбе с либерально-масонскими и революционными заговорщиками. После Февральского переворота был заключен в Петропавловскую крепость, где и умер (убит?).

Несмотря на пристрастный подход следственной комиссии Временного правительства не удалось доказать ни одного факта злоупотреблений Штюрмера, в которых его обвиняла «революционная общественность».

ШУВАЛОВ Александр Иванович (1710—1771), граф, *генерал-фельдмаршал*. Начал службу при дворе в качестве пажа и *камер-юнкера*. В 1741 получил звание *камергера*, *генерал-майора*; в 1746 был титулован графом; в 1753 стал *генерал-аншефом*. При имп. *Елизавете Петровне* Шувалов заведовал *Канцелярией тайных розыскных дел*. *Петр III* возвел его в генерал-фельдмаршалы, а *Екатерина II* уволила в отставку.

ШУВАЛОВ Иван Иванович (1.11.1727—14.11.1797), обер-камергер, *генерал-лейтенант*, *генерал-адъютант* (1760), *сенатор*. Получил домашнее образование, начал придворную жизнь в 1742, Шувалов пользовался благосклонностью имп. *Елизаветы Петровны* до ее смерти. В 1754 он получил назначение *камергера*, в 1760 — *генерал-адъютанта* и, наконец, члена конференции. В последние годы царствования *Елизаветы* все важные дела проходили через руки Шувалова; он нередко объявлял *Сенату* и высшим чиновникам именныя повеления, через него подавались просьбы и доклады на Высочайшее имя и т. д. В 1755 Шувалов добился открытия первого русского

университета в *Москве*. Он был его первым куратором. Шувалов покровительствовал ученым, литераторам и художникам, особенно *М. В. Ломоносову*, завел сношения с западноевропейскими учеными и литераторами, состоял в переписке с *Вольтером*, *Гельвецием*. В 1757 по его инициативе была открыта художественная школа, впоследствии Академия художеств, президентом которой он являлся до 1763. Шувалов, создав при Московском университете типографию, печатал в ней газету «Московские ведомости». После восшествия на престол *Екатерины II* в 1763 он уехал за границу, где прожил 14 лет. Когда Шувалов в 1777 вернулся в Россию, он был назначен обер-камергером и стал постоянным собеседником *Екатерины II*. У него собирались образованнейшие люди того времени: кн. *Е. Р. Дашкова*, *П. В. Заводовский*, *А. В. Храповицкий*, *Ф. И. Янкович де Мириево* (устроитель народных училищ), *А. С. Шишков*, *И. И. Дмит-*

риев, *А. Н. Оленин* и др. Вместе с кн. *Дашковой* он принял издание «Собеседника любителей российского слова». Шувалов открыл как поэта *Г. Р. Державина* и содействовал его известности, распространив между знакомыми оду «Фелица».

ШУВАЛОВ Павел Андреевич (13.11.1830—7.04.1908), граф, государственный и военный деятель, дипломат, генерал от инфантерии, *генерал-адъютант*, член *Государственного Совета* (1896). Окончил Пажеский корпус. Участник Крымской войны 1853—56 и русско-турецкой войны 1877—78. В 1880-е возглавлял штаб войск гвардии и Петербургского военного округа. В 1885—94, будучи послом в Берлине, Шувалов участвовал в заключении «Перестраховки договора» 1887 и торгового соглашения 1894, прекратившего «таможенную войну». В 1894—96 был варшавским *генерал-губернатором* и командующим войсками Варшавского военного округа. С 1897 находился в отставке.

ШУВАЛОВ Петр Андреевич (15.06.1827—10.03.1889), граф, государственный деятель и дипломат, *генерал-адъютант* (1866), генерал от кавалерии (1872). Окончил Пажеский корпус (1845), служил в конной гвардии. С 1854 состоял *адъютантом* военного *министра*, участником обороны Севастополя 1854—55. В 1856 находился в составе русской делегации на Парижском конгрессе. В 1857—60 занимал пост петербургского обер-полицеймейстера, в 1860—61 — директора Департамента общих дел Министерства внутренних дел. Принадлежал к крайне консервативным кругам, был ярким противником отмены крепостного права и буржуазных реформ. В 1861 возглавлял штаб корпуса жандармов и был управляющим *Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии*. В 1864—66 занимал посты лифляндского, эстляндского и курляндского генерал-губернатора, в 1866—74 — шефа жандармов и главного начальника Третьего отделения. Обладал почти диктаторской властью и был ближайшим советником *Александра II*. С 1874 — член *Государственного Совета*. В 1874—79 был послом в Великобритании. Преувеличивал опасность вооруженного конфликта с Великобританией и возможность успешного соглашения с ней, чем способствовал затягиванию начала русско-турецкой войны 1877—78. Фактически возглавлял русскую делегацию на Берлинском конгрессе 1878. Неудачными действиями Шувалова в значительной степени объясняются большие уступки, сделанные на конгрессе русской дипломатией. С 1881 находился в отставке.

ШУВАЛОВ Петр Иванович (1710—4.01.1762), государственный и военный деятель, граф (1746), *генерал-фельдмаршал* (1761). Двоюродный брат *И. И. Шувалова*. Участвовал в дворцовом перевороте 25 нояб. 1741. Командовал дивизией и корпусом. Был конференци-министром, управляющим артиллерийской и оружейной канцеляриями. В 1750-х направлял внутреннюю политику России, разрабатывая программу деятельности правительства, характерную для просвещенного абсолютизма. Являлся автором и инициатором ряда проектов экономических и финансовых преобразований в интересах дворянства и торгово-промышленных кругов (упразднение внутренних таможен, протекционистский внешнеторговый курс, повышение роли косвенных налогов, создание государственных

(дворянских и купеческих) банков, начала генерального межевания, реорганизация денежного обращения и др.). Активно содействовал созданию и деятельности Уложенной комиссии. Участвовал в усовершенствовании организационной структуры *армии* и системы ее управления, а также способствовал модернизации артиллерии. Вел активную торговую и промышленную деятельность: участвовал в винных и табачных откупах, обладал монополией на рыбные промыслы в Белом и Каспийском морях, на заграничную торговлю лесом. Был владельцем нескольких железоделательных заводов.

ШУВАЛОВ Павел Петрович (1847—1902), граф, политический деятель, полковник гвардии, флигель-адъютант. Учился в Петербургском и Гейдельбергском университетах. С 1868 находился на военной службе, в 1872—81 служил адъютантом вел. кн. Владимира Александровича. После убийства *Александра II* выдвинул проект о частичной выборности членов *Государственного Совета* и созыве совещательного представительства. Был одним из создателей и руководителей «Священной дружины», вел переговоры с «Народной волей». Оставил записки («Вестник Европы», 1913).

ШУЙСКИЕ, княжеский и боярский род XV—XVII вв., ветвь нижегородско-суздальских князей (потомков сына св. блгв. кн. *Александра Невского Андрея*), давший уже в XV в. несколько фамилий. До к. XV в. Шуйские являлись служилыми князьями в *Московском великом княжестве*, а также других государственных образованиях Северо-Восточной Руси. С н. XVI в. Шуйские вошли в состав высшей знати Русского централизованного государства и сыграли большую роль в исторических событиях XVI — н. XVII в. Родоначальником старшей линии Шуйских был сын кн. *Василия Дмитриевича Кирдяпы Юрий*, от двоюродного брата Юрия — кн. *Василия Семеновича* пошла младшая линия.

Из шести сыновей последнего наиболее известны: 1) кн. *Александр Глазатый-Шуйский* — родоначальник старшей ветви линии, давшей фамилии Глазатых-Шуйских (пресеклась в н. XVI в.), и Барбашиных-Шуйских (пресеклась ок. 1571 со смертью кн. *Василия Ивановича Барбашина-Шуйского*, военного деятеля 1550—60-х, разгромившего в 1560 отборную конницу Ливонского ордена, опричника к лету 1570); 2) кн. *Иван Горбатый-Шуйский* — служилый князь вел. кн. *Василия II Васильевича*, родоначальник фамилии Горбатов-Шуйских; 3) кн. *Андрей Лугвица* (ск. 1445 бездетным) — служилый князь удельного кн. *Ивана Андреевича Можайского*; 4) кн. *Василий Гребенка* (ск. после 1478 бездетным) — служилый князь в Пскове (1448—55) и Великом Новгороде (1455—78), активный участник антимосковской борьбы новгородского боярства в 1456 и 1471. Из Горбатов-Шуйских в XVI в. наиболее известны: 1) кн. *Михаил Васильевич Горбатый-Шуйский* (ск. ок. 1535) — впервые упомянут в 1508, боярин с 1529, *наместник* Пскова (1519—21), Великого Новгорода (1529—31), активный участник военных действий против Казанского и Крымского ханств в 1520—30-е и русско-литовских войн (в 1534—35 возглавил поход русской *армии* в глубь Литвы); 2) кн. *Борис Иванович Горбатый-Шуйский* (ск. ок. 1539) — впервые упомянут в 1512, боярин с 1521, *наместник* Смоленска (1517—18), Великого Новгорода (1534—37), активный участник походов на Смоленск в 1512—14; 3) сын *Бориса Ивановича* кн. *Александр* (ск. в февр. 1565) — военачальник и государственный деятель сер. XVI в. Впервые упомянут в 1538, участник дворцовой борьбы в 1540-х, боярин с 1544, член Избранной рады, фактически возглавлял русскую армию при взятии Казани в 1552. Отстранен от дел в 1560, казнен с единственным сыном *Петром* при введении *опричнины*. С его смертью род Горбатов-Шуйских пресекся.

Иван Грозный отдает А. Шуйского на убийство псарям

От братьев *Василия* и *Федора Юрьевичей Шуйских*, реставрировавших во 2-й пол. 1450-х на короткий срок самостоятельность Нижегородско-Суздальского княжества, пошла две ветви старшей линии Шуйских. В 1467—72 *Федор Юрьевич* был служилым князем вел. кн. *Ивана III Васильевича* в Пскове. Из его потомства наиболее известны: 1) кн. *Василий Федорович Шуйский* (ск. 1495) — служилый князь *Ивана III*, *наместник* в Великом Новгороде в 1481, участник похода на Казань в 1487, князь и *наместник* в Пскове в 1491—95; 2) старший сын *Василия Федоровича* — кн. *Василий Немой Шуйский* (ск. в окт. 1538), военный и государственный деятель в 1-й пол. XVI в. Впервые упомянут в 1500, боярин с 1512, активный участник походов на Смоленск в 1512—14 и военных действий против Швеции и Ливонского ордена в н. XVI в. *Наместник* Великого Новгорода (1500—06, 1510—14, 1518), Смоленска (2-я пол. 1514), Москвы (1538). Член Ближней думы, присутствовавший при составлении завещания вел. кн. *Василия III Ивановича*. Глава партии Шуйских и фактический правитель России в 1538; 3) младший брат последнего — кн. *Иван Васильевич Шуйский* (ск. в мае 1542), впервые упомянут в 1508, боярин с 1532, *наместник* Рязани (1512), Пскова (1514—15, 1518—19), Смоленска (1520—23), Двины (1534), Москвы (1540). Глава партии Шуйских с 1538 и фактический правитель России в 1538—40 и 1542; 4) внук *Ивана Васильевича* — кн. *Иван Петрович Шуйский* (ск. 16.11.1588), военный и государственный деятель 2-й пол. XVI в. Впервые упомянут в 1562, член Земского Собора 1566, участник отражения похода

крымского хана в 1572. Боярин с 1574, наместник и воевода в Пскове (в 1573, 1577, 1580—84, 1585—86). Фактический глава обороны Пскова 1581—82, член Регентского совета после смерти *Ивана IV Васильевича*. В 1584—86 — глава антигодуновской дворцовой партии, осенью 1586 подвергся *опале*, умершвлен в *ссылке*. С его смертью пресеклась эта ветвь Шуйских в России. До н. XX в. в *Польше* существовала ветвь Шуйских, потомков эмигрировавшего в Литву ок. 1536 кн. Ивана Дмитриевича Губки-Шуйского (племянника кн. Василия Немого и Ивана Васильевичей Шуйских).

От старшего сына кн. Василия Юрьевича кн. Василия Васильевича Бледного-Шуйского (служилый князь Ивана III в 1470—90-е) пошла старшая фамилия рода Скопиных-Шуйских, из которых наиболее известны: 1) кн. Василий Федорович Скопин-Шуйский (ск. 1595), участник Земского Собора 1566. Боярин с 1577, участник Ливонской войны 1558—83 и русско-шведской войны 1590—93; 2) его сын кн. *М. В. Скопин-Шуйский*, со смертью которого в 1610 пресеклась фамилия Скопиных-Шуйских. Из потомства второго сына кн. Василия Юрьевича кн. Михаила Васильевича Шуй-

ского наиболее известны: 1) младший сын кн. Михаила Васильевича кн. Андрей Михайлович Шуйский (казнен в дек. 1543) — впервые упомянут в 1527, боярин с 1538, наместник Пскова (1539—40). Глава партии Шуйских и правительства Шуйских с мая 1542; 2) внук Михаила Васильевича — кн. Андрей Иванович Шуйский (ск. 1589), впервые упомянут в 1575, боярин с 1584, активный участник дворцовой борьбы в 1584—86, в *опале* и *ссылке* с осени 1586; 3) его младший брат кн. *Василий Иванович Шуйский*, русский царь в 1606—10; 4) кн. Дмитрий Иванович Шуйский (ск. 17.09.1612) — младший брат князей Андрея и Василия, впервые упомянут в 1575, *кравчий* в 1580—86, боярин с 1586, в *опале* с осени 1586, член Земского Собора 1598. С воцарением брата занимал главные военные и государственные посты. 24 июня 1610 потерпел поражение в битве под Клушином, осенью 1610 увезен в *Польшу*; 5) кн. Иван Иванович Шуйский (ск. 1638) — увезен в *Польшу* в 1610 с братьями царем Василием Шуйским и кн. Дмитрием Ивановичем Шуйским, вернулся в 1620. С его смертью род Шуйских в России пресекся.

В. Н.

Щ

ЩЕГЛОВИТОВ Иван Григорьевич (13.02.1861—5.09.1918), государственный и общественный деятель, министр юстиции (1906—15), председатель Советов монархических съездов. Играл большую роль в русском патриотическом движении. Поддерживал деятельность Союза русского народа и других патриотических организаций. Убит еврейскими большевиками в Петровском парке в Москве.

ЩЕКАТОВ Афанасий, русский ученый, составил вместе с Л. Максимовичем «Словарь географический Российского государства» (Москва, 1807—09).

ЩЕЛКАЛОВЫ Андрей и Василий Яковлевичи, государственные и политические деятели России 2-й пол. XVI — н. XVII в. Андрей Щелкалов (ск. ок. 1597) был впервые упомянут в Тысячной книге 1550; *думный дьяк* (1566) и участник Земского Собора 1566. С осени 1570 возглавил ряд важнейших приказов — *Посольский* (с нояб. 1570 по июнь 1594), *Казанского дворца* (с окт. 1570 по сер. 1587) и одну из *четей* (до 1594), которая управляла многими крупнейшими городами Запада, Севера и Северо-Востока страны. В 1594 отошел от дел (возможно, в связи с *опалой*) и вскоре постригся в монахи. Василий Щелкалов (ск. в к. 1610 или н. 1611) был впервые упомянут в Дворовой тетради 1552; участник Земского Собора 1566. С 1570 по 1601 возглавлял одну из четей. Наряду с этим с 1576 (или 1577) по 1594 служил 1-м дьяком *Разрядного приказа* и являлся активным участником дипломатических переговоров и русских посольств. В сер. 1594 был думным дьяком Посольского приказа и одновременно печатником (с 1595). Находился в опале с 1601, при *Лжедмитрии I* был назначен *окольным*. Возвышение Щелкаловых было связано с опричными казнями лета 1570, когда погибли виднейшие руководители приказного аппарата. Наибольшим влиянием пользовались в последние годы царствования *Ивана IV* и первые годы правления *Федора Ивановича*, когда были активными участниками дворцовой борьбы 1584—87. Щелкаловы являлись одними из богатейших людей своего времени и были связаны родством со многими знатными фамилиями.

ЩЕНЯ Даниил Васильевич (ск. после 1515), князь, государственный и военный деятель. Происходил из рода бояр Патрикеевых. В 1475 участвовал в походе вел. кн. Московского *Ивана III Васильевича* на Новгород. В 1489 вместе с боярином Г. В. Морозовым возглавил поход московской рати к

г. Хлынову — центру Вятской земли. В 1493 командовал войсками, взявшими Вязьму, затем был воеводой Большого полка в Твери. Во время русско-шведской войны 1495—96 руководил осадой Выборга. В июле 1500 войска под командованием Щени одержали победу над польско-литовской армией под г. Дорогобужем. Во время войны 1501—03 Русского государства с Ливонским орденом Щеня предпринял ряд операций, опустошив окрестности Дерпта, Нейгаузена и Мариенбурга. 13 сент. 1502 под Псковом войско Щени потерпело поражение от армии магистра Ливонского ордена Плеттенберга. В 1503 Щеня был в числе 5 чел., присутствовавших при подписании Иваном III завещания. При *Василии III Ивановиче* в 1508 занял должность «воеводы Московского». В том же году Щеня во главе новгородской рати участвовал в походе против великого княжества Литовского. В 1509, будучи *наместником* в Новгороде, Щеня подписал мирный договор с *Ливонией*. В 1514 русские войска под командованием Щени взяли Смоленск. В последний раз имя Щени упоминается в Разрядах под 1515. **В. Б.**

ЩЕРБАТОВ Михаил Михайлович (22.07.1733—12.12.1790), князь, общественный и государственный деятель, историк и публицист, происходил из древнего богатого рода. В раннем детстве был записан в гвардейский Семеновский полк. Щербатов получил глубокое и разностороннее домашнее образование, обнаружив серьезную подготовку в гуманитарных науках, в естествознании и медицине. Он хорошо знал французский, немецкий и итальянский языки, его библиотека насчитывала 15 тыс. томов. В 1762 Щербатов вышел в отставку в чине капитана. В 1759—60 написал и опубликовал ряд статей, в которых наметилась его социально-политическая доктрина: отрицание равенства людей, требование сильной государственной власти, критика правительства с позиций вельможного *дворянства*. Выйдя в отставку, Щербатов углубился в русскую историю. В 1767 вновь поступил на гражданскую службу: в к. 1760-х работал в Комиссии по составлению Нового Уложения. В Уложенную комиссию Щербатов был выбран в марте 1767 от дворян Ярославской губ. Щербатов участвовал в работах «Большой Комиссии» и «Комиссии о среднем роде людей». В 1778 был назначен президентом Камер-коллегии, в 1779 стал *сенатором*. Награжденный *орденами*, Щербатов ок. 1788 вышел в отставку в чине *действительного тайного советника*, до конца своих дней занимаясь исключительно публицистикой и литературной работой. В 1770-х Щербатов написал ряд публицистических статей и заметок, а в к. 1780-х — соч. «О повреждении нравов в России», где резко критиковал политику правительства и нравы придворной среды. В 1784 издал утопический роман «Путешествие в землю Офирскую», в котором изобразил свой идеал *государства*, опирающегося исключительно на дворянство. Свои взгляды на историю Щербатов выразил и обосновал в «Истории Российской от древнейших времен» (доведена до 1610).

ЭСТЛЯНДИЯ (Эстляндская губерния), территория Российской Империи с 1710. Границами ее служили: на севере — Финский залив (на протяжении 469,4 верст), на востоке — р. Нарова Петербургской губ. (75,4 версты), на юге — оз. Пейпус (31,3 версты) и Лифляндская губ. (371,2 версты) и на западе — Балтийское море (296,7 версты). Местность эта была заселена финскими народностями; в XI в. находилась

во владении датчан. В XIV в. Дания уступила ее Ливонскому ордену, а в XVI в. местное *дворянство*, недовольное притеснениями со стороны ордена, передало страну во власть Швеции. *Россия* завоевала Эстляндию в 1710.

В 1917—18 на территории Эстляндии немецкими оккупантами было создано марионеточное государство Эстония.

Ю

ЮРИЙ (в Крещении **Георгий**) **ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЛГО-РУКИЙ** (ок. 1090—15.05.1157), великий Киевский князь. Сын вел. кн. *Владимира Всеволодовича Мономаха*.

Ребенком Юрий был отправлен отцом на княжение в Ростово-Суздальскую землю. Помогать ему в управлении должен был знатный киевский боярин Георгий Шимонович (Симонович). В 1120 Юрий совершил победоносный поход на волжских болгар и привел много пленников. С началом феодальной раздробленности Руси (после 1132) он проводит очень активную политику, стремясь захватить у соседей их земли, за что и был прозван Долгоруким. Его союзниками выступали новгород-северские князья и половцы. Дважды Юрию удавалось овладевать Переяславлем-Русским. В 1147 он совершил поход на Новгород Великий, пытаясь подчинить его своей власти, разорил Торжок и район р. Мсты. С 1149 вел борьбу с племянником *Изяславом Мстиславичем* за киевский стол. Несколько раз Юрий захватывал Киев, но не мог в нем удержаться. Только в 1155 он прочно обосновался в древнерусской столице, но объединить всю Русь под своей властью ему не удалось.

Юрий основал города Юрьев-Польский и Дмитров на р. Яхроме, Переяславль-Залесский на Плещеевом озере. В письменных источниках сообщается, что он заложил и построил Москву в устье р. Неглинной, где ранее располагалось имение суздальского тысяцкого Стефана Ивановича Кучки. Юрий казнил Кучку за серьезную провинность, а принадлежавшие ему земли отобрал в казну. Юрием были построены и многие храмы, в частности Спасский собор в Суздале, Спасский и Георгиевский соборы во Владимире, каменная церковь святых *Бориса* и *Глеба* на р. Нерли, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском, Спасский собор в Переяславле-Залесском.

О. М. Рапов
ЮРИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ (26.11.1188—4.03.1238), вел. князь Владимирский, 2-й сын *Всеволода Большое Гнездо*. С молодых лет участвовал в военных мероприятиях отца: в 1207 — в походе на рязанских князей, в к. 1208 — против Новгорода, в н. 1209 возглавил оборону московских волостей от нападения рязанских князей и половцев. В 1212 владимирское княжение было передано Юрию Всеволодовичу в обход его старшего брата *Константина*, которому достался Ростов. После смерти Всеволода Большое Гнездо между

его сыновьями началась вражда. В 1216 войска Юрия Всеволодовича были разбиты в Линецкой битве. Юрий вынужден был уступить вел. княжение Константину. В 1218, после смерти Константина, снова стал вел. князем, хотя Ростовское княжество сохранилось в руках потомков Константина. Юрий Всеволодович сумел подчинить себе братьев и племянников и сохранить политическое единство Владимирской земли. Его влияние распространялось на Муром, Рязань, Переяслав Южный и Новгород Великий. После успешного похода 1220 на Волжскую Болгарию Юрий Всеволодович, захватив зем-

ли по Средней Волге и Нижней Оке, основал в 1221 Н. Новгород. Юрий Всеволодович погиб в битве с татаро-монголами на р. Сити 4 марта 1238. Похоронен в Успенском соборе в Ростове.

по Средней Волге и Нижней Оке, основал в 1221 Н. Новгород. Юрий Всеволодович погиб в битве с татаро-монголами на р. Сити 4 марта 1238. Похоронен в Успенском соборе в Ростове.

ЮРИЙ (в Крещении **Георгий**) **ДАНИЛОВИЧ** (ск. 2.11.1325), Московский, а затем и великий Владимирский князь. Старший сын Московского кн. *Даниила Александровича*. Княжил в Переяславле-Залесском, а с 1303 — в Москве. В 1303 присоединил к Москве Можайское княжество.

Юрий много лет боролся с Тверским кн. *Михаилом Ярославичем* за право называться вел. князем Владимирским. Он привлек на сторону Москвы Владимирского митр. свт. *Петра*. В 1311 Юрий захватил Н. Новгород, где посадил на княжение своего брата *Бориса*. Он пытался поставить под свой контроль и Новгород Великий.

В 1317 Юрий получил в Золотой Орде ярлык на великое княжение и женился на сестре хана Узбека Кончаке (в Крещении Агафье). Был разбит Михаилом Тверским, бежал в Орду, где добивался от хана расправы над своим политическим противником, обвиняя Михаила Ярославича в отравлении Кончаки (Агафьи), умершей в Твери при загадочных обстоятельствах. После казни Михаила Тверского в Орде в 1318 Юрий утвердился на вел. владимирском княжении. В 1322 он за какую-то провинность был лишен Узбеком Владимирского стола и до самой смерти оставался лишь Московским князем.

Юрий продолжал бороться с Тверью, а также пытался упрочить свое влияние на Новгород Великий и Устюг. Он был убит в Орде Тверским кн. *Дмитрием Михайловичем Грозные Очи*.
О. М. Рапов

ЮРИЙ (в Крещении **Георгий**) **ДМИТРИЕВИЧ ЗВЕНИГОРОДСКИЙ** (26.11.1374 — 5.06.1434), Галицко-Звенигородский князь. Сын вел. кн. Московского *Дмитрия Ивановича Донского* и вел. кн. Евдокии Дмитриевны, дочери Суздальского кн. *Дмитрия Константиновича*.

В правление *Василия I* Юрий выполнял многие важные поручения старшего брата: ходил в походы на Торжок и Новгород Великий, на волжских и камских татар; его войска завоевали Двинскую и Заволжскую земли. После занятия великокняжеского стола племянником Юрия *Василием II* он

начал с ним вооруженную борьбу за верховную власть в Северо-Восточной Руси, которая проходила с переменным успехом. Юрию дважды удавалось захватывать *Москву*, в 1433 и 1434, и объявлять себя *великим князем*. Но его княжения в Москве были непродолжительными. Умер он, правда, вел. Московским князем и был похоронен в Кремлевском *Архангельском соборе*. При его непосредственном участии были возведены Успенский собор в Звенигороде, Рождественский собор в Саввин-Сторожевском монастыре, Троицкий собор в Троице-Сергиевом монастыре.

О. М. Рапов

Я

ЯГУЖИНСКИЙ Павел Иванович (1683—1736), граф, сподвижник *Петра I*. Его отец был кистером немецкой кирхи, родом из Литвы. В 1701 стал известен Петру I и принял *Православие*, в 1722 Петр назначил Ягужинского генерал-прокурором в *Сенат*, «своим оком», как выражался *царь*. В 1726 он был послан в *Курляндию* по поводу избрания на престол Морица Саксонского и присоединения герцогства к *Польше*. При *Петре II* враждовавший с Ягужинским *А. Д. Меншиков* держал его вдали от *С.-Петербурга*. В 1730 был снова назначен генерал-прокурором *Сената*; вследствие ссоры с *Э. И. Бироном* пробыл три года послом в Берлине (1732—35), а затем был кабинет-министром.

ЯЗЫКОВ Иван Максимович (ск. 1682), приближенный царя *Федора Алексеевича*. Оказывал большое влияние на дела правления. Происходил из старинного дворянского рода. В 1678 способствовал женитьбе царя Федора на *А. С. Грушецкой* и был пожалован в *окольничие*, заведовал *Оружейной палатой*, а также *Золотой* и *Серебряной*. Под его влиянием было отменено «членотсечение» (см.: Четвертование) для «воров», отменены унизительно-неприличная форма *челобитных* и *местничество*. Под конец царствования Федора он был боярином, после его смерти — поддерживал *Петра I* и был убит стрельцами во время бунта 1682.

ЯРОПОЛК, сын *Владимира Мономаха*, вел. князь Киевский (1132—39), при отце и брате сидел в Переяславе. Прославился

своими подвигами в борьбе с половцами, нападавшими на пограничные владения Ярополка. Заняв Киевский стол, Ярополк, отличавшийся отвагой, но не обладавший тактом отца и твердостью характера, вынужден был все семь лет своего княжения участвовать в распрях князей. Важнейшей была борьба в семье *Мономаховичей*, борьба за вторую после Киева стол — Переяславский. В то же время великому князю приходилось вести борьбу с Черниговским князем и

новгородцами. Перевес, особенно после поражения Ярополка на р. Сутое, остался за черниговскими князьями: в 1139 по миру в Моравийске к Черниговскому князю от Переяславского княжества отошла Курская земля. Новгородцы не раз изгоняли ставленника Ярополка его племянника *Всеволода* и приглашали Черниговского кн. *Святослава Ольговича*. При Ярополке удалился из Полоцкой земли брат его *Изяслав* и начали возвращаться полоцкие князья *Всеслави*чи, изгнанные еще *Мстиславом Владимировичем* в Грецию.

ЯРОПОЛК ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ, князь (ок. 1050—22.11.1086), во св. Крещении Петр, сын вел. кн. Киевского

Икона XX в.

Изяслава Ярославича и Гертруды, сестры польского короля Казимира I. Св. Ярополк приходился внуком *Ярославу Мудрому* и правнуком равноап. кн. *Владимиру*. В тяжелые времена жил блгв. Ярополк — в годы междоусобиц братьев-князей, потомков Ярослава Мудрого. Дважды вел. князь, отец Ярополка, был вынужден оставлять *Киев*. Сын делил с отцом горе и печаль изгнания. После смерти одного из своих братьев, *Святослава*, Изяслав по соглашению с другим братом *Всеволодом* вернул себе великокняжеский стол. Св. Ярополк получил от отца в управление Вышгород. Но недолго продолжалось его мирное правление. *Олег*, сын покойного Святослава, нанял половцев и поднялся на своего дядю Всеволода, лишив его *Черниговского княжества*. Вступившийся за брата Изяслав погиб в сражении, победу в котором одержали его воины. Горько оплакивал кончину отца св. Ярополк. Занявший престол в Киеве Всеволод в знак благодарности дал ему Владимиро-Волынское княжество. Более пяти лет Ярополк в мире правил им. В 1084 он был изгнан облагодетельствованными им князьями-изгоями, лишившимися своих княжеств. Сложность прав на княжение и запутанные родственные отношения приводили к ожесточенным княжеским ссорам, вдали от которых старался держаться св. Ярополк. Вернувшись в 1086 в свое княжество, он был коварно убит подосланным кем-то из князей убийцей. Древнерусские летописи свидетельствуют о Ярополке как о человеке кротком, смиренном, братолюбивом, внимательном к нищим, щедром жертвователе Церкви.

Память блгв. кн. Ярополку отмечается 22 нояб./5 дек.

ЯРОПОЛК ИЗЯСЛАВИЧ (ск. 1086), внук *Ярослава Мудрого*, кн. Туровский и Владимиро-Волынский, был убит Ростиславичами.

ЯРОПОЛК РОСТИСЛАВИЧ (ск. после 1181), кн. Суздальский, внук *Юрия Долгорукого*. Был деятельным помощником в борьбе *Андрея Боголюбского* с потомством *Ростислава Мстиславича*; после смерти Андрея явился княжить в Суздальской земле и в 1175 осадил во Владимире дядю *Михаила Юрьевича*. Владимирцы отделили от себя Михаила и приняли Ярополка. Грабежи дружины его и брата *Мстислава*, сидевшего в Ростове, привели вскоре к приглашению во Владимир братьев Юрьевичей. Они разбили Мстислава и вынудили бежать Ярополка. В 1178 новгородцы пригласили к себе Ярополка, потом прогнали и опять позвали его княжить в Торжок. *Всеволод III* Суздальский осадил его здесь и взял в плен.

ЯРОПОЛК СВЯТОСЛАВИЧ (ск. ок. 979), великий князь. Сын вел. кн. *Святослава Игоревича*. Получил от отца в держание Киевскую землю (970?).

После гибели отца Ярополк предпринял попытку объединить под своей властью всю Русь. Он победил в междоусобной борьбе брата, *Олега Древлянского*, другого брата, *Владимира Новгородского*, завладел покинутыми пределами страны и присоединил их земли к своим владениям, став верховным правителем Руси. Привлек к себе на службу печенежскую орду хана Илдеи. Заключил новый мирный договор с Византией. Вел дипломатические переговоры с Римом. По свиде-

тельству Иоакимовской летописи, Ярополк дал христианам, жившим на Руси, «волю великую», что вызвало недоволь-

ство язычников. Этим воспользовался сводный брат Ярополка *Владимир*. С помощью варягов он захватил Новгород и Полоцк и осадил *Киев*. Ярополк бежал в г. Родень. Пытаясь заключить мир с братом, Ярополк отправился в Киев, где был коварно убит варягами Владимира (979, по летописи — 980). В 1044 его останки были выкопаны из могилы и крещены. При дворе Ярополка создавалась летопись. Один из летописцев характеризует Ярополка как кроткого и милостивого правителя, любившего христиан.

О. М. Панов

ЯРОСЛАВ (ск. 1123), сын *Святополка II*, вел. кн. Киевского, был князем во Владимиро-Волынском. *Владимир Мономах* прогнал его, помочь ему оказал польский король Болеслав, но Ярослав был разбит. Тогда помочь ему вызвался венгерский король Стефан. Во время осады Владимира-Волынского Ярослав был убит.

ЯРОСЛАВ (в Крещении *Георгий*) **ВЛАДИМИРОВИЧ МУДРЫЙ** (ок. 988/989—20.02.1054), великий князь. Сын вел. кн. *Владимира Святославича Святого* и вел. русской кн. *Рогнеды* (Анастасии) Рогволодовны, до замужества полоцкой княжны. В к. X — н. XI в. Ярослав владел Ростовской землей, где основал г. Ярославль. В 1010 он был переведен отцом на княжение в Новгород Великий.

В 1014 Ярослав перестал подчиняться отцу и выплачивать установленную дань *Киеву*. В 1015—19 он вел ожесточенную борьбу с двоюродным братом *Святополком I Окаянным* за верховную власть. В первый раз он занял Киев в 1016, но окончательно утвердился в нем только в 1019. В 1021 Ярослав победил своего племянника — Полоцкого кн. *Брячислава Изяславича*, захватившего Новгород, а в 1023—26 воевал с братом *Мстиславом Владимировичем Храбрым*. Потерпев поражение в битве под Листвомем в 1025, Ярослав был вынужден отказаться от Днепровского левобережья в пользу Мстислава. В 1036 после смерти Мстислава он вновь подчинил себе отпавшие земли. Как и его отец, Ярослав проводил активную внешнюю политику: он успешно воевал с *Польшей* и возвратил утерянные *Русью* в 1018 Червенские города; совершил победоносный поход на чужд и построил в Чудской земле город-крепость Юрьев (современный Тарту); в 1036 разгромил под Киевом печенегов, положив конец их набега на Русь; им были совершены успешные походы на ясов, ятвягов, литовцев, мазовшан, ямь. Однако организованный им поход на Византию в 1043, которым руководил его сын *Владимир*, оказался неудачным. Ярославом была создана оборонительная линия по р. Роси. Его дочери Анастасия, Елизавета и Анна вышли замуж (соответственно) за венгерского, норвежского и французского королей, а сыновья *Изяслав* и *Всеволод* были женаты на польской и византийской принцессах. Ярослав совершенствовал *Русскую Правду* и церковный устав (см.: Устав Ярослава о судах церковных). В его правление территория Киева сильно увеличилась. В Киеве были построены: грандиозный Софийский собор, украшенный великолепными фресками и мозаиками, каменные Золотые ворота, монастыри Св. Георгия и Св. Ирины. Под Киевом возник прославившийся впоследствии Печерский монастырь. Летописец Нестор отметил, что при Ярославе христианская вера стала «плодиться и расширяться, и черноризцы стали множиться и монастыри появляться». Он сравнил Ярослава с сеятелем, который «засеял книжными

словами сердца верующих людей». При Ярославовом дворе было собрано множество «книгописцев», переводивших книги с греческого на славянский язык. При соборе Св. Софии возникла обширная библиотека.

В 1051 по приказу Ярослава Собор русских епископов избрал монаха *Илариона* митрополитом Киевским и всея Руси, тем самым подчеркнув независимость Киевской митрополии от Константинопольского Патриархата. За все эти деяния Ярослав получил прозвище Мудрый.

Ярослав был похоронен в мраморной гробнице в киевском Софийском соборе. В надписи на стене этого храма он упоминается как «цесарь» (царь). Митр. Иларион называл Ярослава «русским каганом».

О. М. Рапов

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ОСМОМЫСЛ (ск. 1.10.1187), великий Галицкий князь. Сын Галицкого кн. *Владимирко Володаревича*.

В 1153 после смерти отца Ярослав стал княжить в Галиче. Активно участвовал в междоусобной борьбе, отстаивая собственные интересы. В 1159 и 1174 захватывал Киев, где сажал своих «подручных» князей. Автор «Слова о полку Игореве» писал, обращаясь к нему: «Галицкий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь ты на своем златокованом столе, подпираешь горы венгерские своими железными полками, королю загромождаешь путь, затворяешь Дунаю ворота, клади бросаешь через облака, суды рядя до Дуная. Грозы твоей земли страшатся; Киеву отворяешь ворота, за дальними странами салтанов стреляешь с отчего золотого стола...»

Летописи отмечали, что в правление Ярослава Галицкая земля процветала и всем изобиловала, т. к. князь населил города умелыми ремесленниками, купцами, торговавшими с Византией. Его воинская сила была настолько внушительной, что враги опасались нападать на *Галицкое княжество*, что способствовало увеличению в нем населения. Ярослав был «изучен» языкам (отсюда его прозвище — Осмомысл), читал много книг, исправлял церковную догматику, боролся со «зловерием», принимал к себе на службу многих иностранцев, в частности «ученых хитрецов», был он также «милостив и правосуден».

О. М. Рапов

ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (1139—1198), внук Олега Гориславича. Был в 1150-х князем Луцким, в 1180 занял дедовский стол в Чернигове. После его смерти Чернигов перешел к двоюродному брату *Игорю Святославичу*, герою «Слова о полку Игореве».

ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (1191—1246), вел. кн. Владимирский, четвертый сын *Всеволода III Большое Гнездо*. После поражения и смерти

Юрия Всеволодовича от татар на р. Сити Ярослав занял великокняжеский Владимирский стол в 1238. Он начал заботиться о восстановлении порядка и благосостояния в крае, разоренном татарами, а также старался отразить нападение литовцев на Смоленскую землю, где он посадил князем *Всеволода Мстиславича*. Когда Батый вернулся из своего похода на юго-запад и поселился в Сарае, Ярослав в 1243 первым из князей исполнил требование хана и

явился к нему на поклон. Через 2 года он опять явился в

Сарай, и Батый отправил Ярослава на р. Амур к великому хану Гуюку. Возвращаясь на родину, Ярослав умер.

ЯРОСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ (ск. после 1175), кн. Волынский, внук *Мстислава Мономаховича*. В 1156 сел князем в Луцке, играл видную роль в борьбе Ростиславичей с князьями черниговскими и суздальскими, в 1174 занял Киевский стол, откуда вскоре был изгнан.

ЯРОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (1230—1271), вел. кн. Владимирский и Тверской. В 1247 был первым самостоятельным Тверским князем. В 1258 ездил на поклон к хану в Сарай. После смерти св. блгв. кн. *Александра Невского* в 1263 хан отдал Ярославу Владимирский стол, оставшийся за ним до кончины.

ЯРОСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, образовалось в 1218 после раздела *Ростовского княжества* между сыновьями кн. *Константина Всеволодовича*. Ярославское княжество занимало обширную территорию по обеим сторонам Волги и ее притоков рек Мологи, Сутки, Юхоти, Черемхи, Пажи, Курбы, Которосли и по нижнему течению рек Шексны и Инопажи.

Первый Ярославский кн. *Всеволод* проводил политику, зависимую от вел. кн. Владимирского — *Юрия*. Вместе с ним Всеволод погиб в 1238 на р. Сити, сражаясь против татаро-монголов. После завоевания Северо-Восточной Руси Батыем Ярославское княжество продолжало существовать. В 1262 в Ярославле произошло восстание против татаро-монголов. В 1294 стол Ярославского княжества занял Смоленский кн. *Федор Ростиславич*, положивший начало новой династии ярославских князей. В XIV в. Ярославское княжество начинает дробиться. Выделяется Моложское княжество, которое вскоре делится на собственно Моложский, Сицкий, Прозоровский и Шуморовский уделы. В XV в. Ярославское княжество дробится еще более: уделы Новленский, Заозерско-Кубенский, Курбский, Шехонский и Ухорский. Многочисленные, но слабые феодальные княжества, образовавшиеся на территории Ярославского княжества, позволили московским князьям постепенно подчинить их. Во 2-й четв. XV в. было захвачено Заозерско-Кубенское княжество, затем были куплены г. Романов на Волге и земли в устье р. Шексны, а в 1463 Ярославский кн. Александр Федорович уступил все свои земли *Ивану III Васильевичу*. Ярославское княжество перестало существовать, а многочисленные ярославские князья стали служить вел. князю Московскому.

В. К.

ЯСИНСКИЙ Михаил Никитич (1862—?), юрист, профессор Университета св. Владимира в *Киеве*.

Соч.: «Уставные земские грамоты Литовско-Русского государства»; «К истории крестьянских движений в России» (Киев, 1890); «Лекции по внешней истории русского права» (вып. I); «Введение в историю источников первого периода»; «Луцкий трибунал как высшая судебная инстанция для волынского, брацлавского и киевского воеводства»; «Главный литовский трибунал, его происхождение, организация и компетенция» (вып. I); «Происхождение главного литовского трибунала»; «Счисление суточного времени в Западной России и в Польше XVI и XVII вв.».

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Идеология христианской государственности

- Андрушкевич И. Н.* Доктрина св. императора Юстиниана Великого о доброй симфонии между священством и государством // Православная Русь. 1995. № 4.
- Власть** самодержавная по учению Слова Божия и Православной русской церкви. М., 1906.
- Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991.
- Данилевский Н. Я.* Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890.
- Жевахов Н. Д.* Воспоминания. Т. 1—2. М., 1993.
- Зызыкин М. В.* Царская власть и закон о престолонаследии в России. София, 1924.
- Зызыкин М. В.* Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. Ч. 1. Варшава, 1931.
- Иларион, митрополит.* Слово о Законе и Благодати. М., 1994.
- Ильин И. А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 1992.
- Ильин И. А.* О сущности правосознания. Мюнхен, 1956.
- Ильин И. А.* Понятие права и силы. М., 1910.
- Ильин И. А.* Проблема современного правосознания. Берлин, 1923.
- Иоанн Златоуст.* Собрание поучений. Т. 1. М., 1993.
- Иоанн (Снычев), митрополит.* Одоление смуты. СПб., 1995.
- Иоанн (Снычев), митрополит.* Русская симфония. СПб., 1998.
- Иоанн (Снычев), митрополит.* Русь соборная. Очерки христианской государственности. СПб., 1998.
- Иоанн (Снычев), митрополит.* Самодержавие духа. СПб., 1995.
- Иоанн Кронштадтский.* Полное собрание сочинений праведника Божия о. Иоанна Кронштадтского. Т. 1—2. СПб., 1911.
- Казанский П. Е.* Власть Всероссийского императора. Одесса, 1913 (М., 1999).
- Карсавин Л. П.* Церковь, личность и государство. Париж, 1927.
- Катков М. Н.* О самодержавии и конституции. М., 1905.
- Киреевский И. В.* О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России. СПб., 1852.
- Кириллов И.* Третий Рим. Очерки исторического развития идеи русского мессианизма. М., 1914.
- Константин (Зайцев), архимандрит.* Чудо русской истории. Джорданвилль, 1970.
- Кошелев А. И.* Конституция, Самодержавие и Земская дума. М., 1862.
- Крижанич Ю.* Политика. М., 1997.
- Куртанов Ф.* Отношение между церковной и гражданской властью в Византийской империи. Казань, 1880.
- Леонтьев К. Н.* Восток, Россия и славянство. Сб. ст. Т. 1—2. М., 1885—1886.
- Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.
- Николин А.* Церковь и государство. (История правовых отношений). М., 1997.
- Нилус С. А.* Корень зла. Истинная болезнь России. М., 1899.
- Платонов О. А.* Русская цивилизация. Изд. 3-е. М., 1995.
- Платонов О. А.* Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001.
- Платонов О. А. (сост.).* Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000.
- Победоносцев К. П.* Исторические исследования и статьи. СПб., 1876.
- Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. 1—3. СПб. 1896.
- Победоносцев К. П.* Сочинения. Серия «Русская государственная мысль». СПб., 1996.
- Повесть** временных лет. Ч. 1—2. М.—Л., 1950.
- Потоцкий Н.* Спутник пропагандиста народной монархии. Буэнос-Айрес, 1954.
- Православие**, государство и предантихристовая эпоха. Свет Печерский. 1993.
- Пятницкий П. И.* Сказание о венчании Русских Царей и Императоров. М., 1896.
- Розанов В. В.* О подразумеваемом смысле нашей монархии. СПб., 1912.
- Самарин Ю. Ф.* Избранные произведения. М., 1996.
- Сахновский Н. И.* Святая Русь. Краткая история русского православного царства. Буэнос-Айрес, 1965.
- Серафим Саровский, преподобный.* О цели христианской жизни. М., 1991.
- Серафим (Соболев), архиепископ.* Русская идеология. Джорданвилль, 1897.
- Солоневич И. Л.* Народная монархия. М., 1991.
- Сорского Нила* предания и устав. СПб., 1912.
- Тальберг Н. Д.* Святая Русь. СПб., 1992.
- Тертуллиан.* Апология. Отцы и учителя церкви III в. Т. 1. М., 1996.
- Тихомиров Л. А.* Апология веры и монархии. М., 1999.
- Тихомиров Л. А.* Единичная власть как принцип государственного строения. М., 1993.
- Тихомиров Л. А.* Критика демократии. М., 1998.
- Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. СПб., 1992.
- Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский.* Государственное учение. М., 1883.
- Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский.* Творения. М., 1994.
- Хартулари К. Ф.* Право суда и помилования как прерогатива Российской Державности. Т. 1—2. СПб., 1899.
- Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1—8. М., 1900—1906.

- Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. Монреаль, 1982.
- Черняев Н. Мистика, идеалы и поэзия русского самодержавия. М., 1998.
- Шарапов С. Ф. Бумажный рубль (его теория и практика). СПб., 1898.
- Шарапов С. Ф. Деревенские мысли о нашем государственном хозяйстве. М., 1886.

Законодательные и правовые памятники

Памятники русского права. Вып. 1—8. М.: Госюриздат, 1952—1963.

Вып. 1: Памятники права Киевского государства X—XII вв. 1952. XVI, 288 с.

Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV вв. 1953. 442 с.

Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства XIV—XV вв. 1955. 528 с.

Вып. 4: Памятник права периода укрепления русского централизованного государства XV—XVII вв. 1956. 632 с.

Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии. 1-я пол. XVII в. 1959. 667 с.

Вып. 6: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. 1957. 503 с.

Вып. 7: Памятники права периода создания абсолютной монархии. 2-я пол. XVII в. 1963. 510 с.

Вып. 8: Законодательные акты Петра I. 1-я четв. XVIII в. 1961. 667 с.

Собрание полных текстов основных правовых памятников X — 1-я четв. XVIII вв. Для каждого текста указан источник первоначальной публикации в официальных собраниях законодательных актов или места архивного хранения, комментарии. В каждом выпуске: перечень публикаций памятников и исследований о них; предметно-терминологический указ (за исключением вып. 7).

Корево Н. Н. Об изданиях законов Российской Империи. 1830—1899. Сборник сведений об изданиях Свода законов и Продолжений к нему, Полного собрания законов, Сводов военных и морских постановлений, а также об изданиях местных законов. СПб., 1900. IV, 163 с.; 2 л. табл.

Об изданиях законов Российской Империи. 1830—1906. Доп. к Сборнику сведений... СПб., 1907. 80 с.; 2 л. табл.

Об изданиях Российской Империи. 1830—1911. 2-е доп. к изд. в 1900 г. Сборнику сведений... СПб., 1912. [4], 19 с.; 1 л. табл.

3-е дополнение... СПб., 1917. 23 с.; 1 л. табл.

Сведения по истории издания всех основных официальных собраний гражданских и военных узаконений, постановлений, распоряжений. Характеристика включенных в издание законодательных актов и соответственно не подлежавших публикации актов, деятельности учреждений по публикации законов, порядка их обнародования. Таблицы справочного характера со списками изданий, дополнений, приложений к томам, вспомогательных указателей.

Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ)

Полное собрание законов Российской Империи. [Собр. 1-е]. Т. 1—45. СПб., 1830.

Т. 41. Указатель хронологический. [2], 953 с.

Т. 42. Указатель алфавитный. 1144 с. разд. паг.

Отдельными приложениями опубликованы:

Рисунки гермам городов Российской Империи, принадлежащие к 1-му Собранию законов. — Реэст. выс. утв. гермам Российской Империи по 1825 г. 1843. II с. с ил.; 114 л. ил.

Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). 1839. [3], IV с.; 416 л. план.

Чертежи и рисунки, принадлежащие к 1-му Полному собранию законов. 1843. [5], 57 л. ил.

Первое хронологическое собрание действующих и отмененных к 1830 г. законодательных актов за период от Соборного Уложения 1649 г. до 3 дек. 1825 г. Всего в т. 1—40 помещено 30 600 актов.

В «Предисловии» (т. 1) дан обзор официальных и главнейших частных изданий законов Российской Империи до 1830 г. В виде отдельных томов изданы «Книга о штатах» с расписанием военно-сухопутных и военно-морских штатов за 1714—1825 гг. (т. 43), духовных и гражданских штатов и узаконений о мундирах (т. 44); «Книга тарифов» (т. 45) с тарифами по европейской и азиатской торговле.

В хронологическом вспомогательном указателе (т. 41) приводятся названия отдельных актов, их отделов и глав. В алфавитно-предметном вспомогательном указателе (т. 42), составленном по заголовкам (без учета всех аспектов законодательных актов), имеются некоторые географические наименования. Приложены алфавитный и систематический списки рубрик. Содержание 1-го Полного собрания законов раскрывается также другими указателями.

Ренинский Г. Указатель имен и фамилий, находящихся в первом Полном собрании законов Российской Империи. СПб., 1873. 154 с.

Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. 1—55. СПб., 1830—1884.

Дополнение... Ч. 1—2. СПб., 1855.

Ч. 1. Законы 1825—1843 гг. 1576 с. разд. паг.

Ч. 2. Законы 1844—1850 гг. 262 с. разд. паг.; 112 л. ил., нот.

Общий алфавитный указатель. Т. 1—4. 1855—1885.

Хронологический свод с 12 дек. 1825 г. по 28 февр. 1881 г. 61 928 законодательных актов. В каждом томе погодные указатели: алфавитно-предметный; хронологический. Содержание второго Полного собрания законов раскрывается также следующими указателями (№ 70—71).

Общий хронологический указатель к Полному собранию законов. Т. 1—2. СПб., 1851.

Т. 1. (1649—1825). 6, 1206 с.

Т. 2. 1825—1850. [4], 901 с.

Дополнительный реестр к Общему хронологическому указателю Полного собрания законов. СПб., 1851. [2], 42 с.

Майков П. М. Алфавитный указатель ко второму Полному собранию законов Российской Империи (с 1825 по 1881 г.). М., 1911. 176 с. разд. паг.

Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. 1—33. СПб., 1885—1917.

Хронологический свод с 1 марта 1881 г. по 31 дек. 1913 г. 40 846 законодательных актов. Для каждого акта начиная с 1885 г. указан номер статьи «Собрания узаконений и распоряжений», под которым он был обнародован. Погодные указатели в каждом томе: алфавитно-предметный; хронологический.

Собрание узаконений и распоряжений правительства

Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1863—1917. Изд. еженедельно, 2 раза в неделю, 2—3 раза в день. С 1902 г. в 2 отд.

Включались все законодательные акты, предназначенные для обнародования и распоряжения центрального управления общего характера, издаваемые для разъяснения ранее изданных законов. Акты и распоряжения располагаются не в хронологическом порядке утверждения, а в порядке поступления их в Сенат. В 1-м отделе помещалась основная масса узаконений и распоряжений. Во 2-м — уставы торговых и промышленных обществ, артелей благотворительных обществ и т. п. материалы.

К изданию имеются полугодовые и ежегодные алфавитно-предметные и хронологические указатели, а также сводный алфавитно-предметный указатель: *Дамье Н.* Общий алфавитный указатель к Собранию узаконений и распоряжений Правительства. 1880—1892. СПб., 1893. X, 296 с.

Свод законов Российской Империи

«Свод законов» — систематическое собрание действующих законов с 1649 по 1917 г. Он построен по тематическому принципу, в соответствии с которым разделен на тома и части. Полностью издавался в 1832, 1842, 1857 гг. Помимо этого, переиздавались отдельные тома и части, издавались также Продолжения очередные и Продолжения сводные. Очередные Продолжения томов включали законодательные акты, вышедшие со времени издания предыдущего продолжения, сводные — законы, вышедшие со времени последнего издания Свода или данного его тома. Напр., «Учреждения государственные» (Т. 1. Ч. 2) издавались в составе «Свода» в 1832, 1842, 1857 гг.; отдельным томом или его частями в 1876, 1886, 1901, 1907, 1908, 1915, 1917 гг.; в составе сводных Продолжений в 1863, 1876, 1886, 1895, 1902, 1906, 1912 гг. Сохранили значение для изучения изменений в структуре государственных учреждений очередные Продолжения 1913, 1914 гг., так как сводных Продолжений к «Своду» за эти годы не было.

Следует иметь в виду, что в состав «Свода» не включались многие военные и морские постановления; узаконения по Министерству народного просвещения до 1893 г.; постановления по удельному ведомству; узаконения учреждений ведомства имп. Марии (№ 1235); постановления и распоряжения об управлении дел православного исповедания; местные узаконения; не подлежали публикации многие документы Министерства иностранных дел. Некоторые из этих ведомственных или не подлежащих публикации узаконений см. под указанными номерами.

К «Своду законов Российской Империи» со всеми его изданиями, переизданиями и продолжениями единого сводного указателя составлено не было.

Частично его отсутствие восполняется следующими предметными указателями, составленными по частной инициативе и к неофициальным перепечаткам «Свода»:

Чулков И. Алфавитный указатель к Своду законов Российской Империи, изд. 1857—1904 гг. М., 1906. XXVII, 710 с.
Нюрнберг А. М. Алфавитно-предметный указатель к Своду законов Российской Империи. М., 1911. XIX, 573 с.

Календари

Месяцеслов на... [1726—1869]. СПб.: Изд-во Имп. Акад. наук, 1726—1869.

Загл.: на 1726—1728 гг. — Календарь, или Месяцеслов на лето...; на 1729 г. — Календарь, или Месяцеслов исторический...; на 1730—1731 гг. — Календарь, или Месяцеслов исторический и генеалогический; на 1732—1733 гг. — Календарь, или Месяцеслов исторический на лето...; на 1734 г. — Календарь, или Месяцеслов на лето...; на 1735—1736 гг. — Календарь, или Месяцеслов исторический на лето...; на 1737—1741 гг. — Санкт-петербургский календарь на лето... сочиненный на знатнейшие места Российского государства; на 1742—1769 гг. — Санкт-петербургский календарь на лето... сочиненный на знатнейшие места Российской Империи; на 1700—1830 гг. — Месяцеслов на лето... сочиненный на знатнейшие места Российской Империи.

Академические календари астрономических, географических, исторических и других сведений. С 1733 г. — сведе-

ния о почтах, с 1775 г. — «Реестр губерниям, провинциям и городам, в Российской Империи находящимся», с 1779 г. — «Росписание городов с показанием расстояний, губернских городов от столиц, а протчих от столиц и губернских городов...». С 1766 г. установились также следующие разделы календаря: изъяснение календарных знаков; месяцы, содержащие святцы, долготу дня и ночи в столицах, прохождение Луны через Санкт-петербургский меридиан и проч.; стояние планет (указано время видимости планет в Петербурге и Москве); церковное исчисление; хронология достопамятных происшествий (за предыдущий год); восход и заход солнца (для С.-Петербурга и Москвы); сведения об Императорской фамилии; роспись церковных праздников; известие, когда приходит и отходит почта в Москве и С.-Петербурге. С 1779 г. к «Календарю» прилагалось «Оглавление».

Всеобщий календарь на... [1867—1917] гг. СПб., 1866—1916.

Изд. ежегодное. Издатели календаря: на 1867—1868 гг. — Гоппе и Корнфельд, на 1869—1899 гг. — Г. Д. Гоппе; на 1900—1917 гг. — П. П. Сойкин.

Церковно-гражданские календари различных вероисповеданий и святцы. Хронологические таблицы исторических событий русской и всемирной истории, летопись событий за предыдущий год (нерегулярно). Административно-территориальное деление, погубернские статистические таблицы (с указанием размеров территории, числа уездов, станов, волостей, сельских обществ, городов, посадов), общая численность населения (с распределением по национальностям, вероисповеданию, сословиям, возрасту); списки городов, посадов и селений (с указанием числа жителей, расстояния от столиц, координат). Государственная роспись доходов и расходов за год. Списки нотариусов, судебных учреждений, казначейств, банков и обществ взаимного кредита. Списки городов и поселений по классам (с таблицей наемной цены квартир по классам). Списки железных дорог и станций с указанием поперстных расстояний между ними; таблицы платы за проезд в вагонах 1, 2 и 3-го классов, маршруты важнейших кратчайших сообщений с С.-Петербургом (с указанием верст и времени нахождения в пути). Списки пароходных маршрутов и стоимости проезда. Списки высших, средних и низших, общеобразовательных и специальных учебных заведений с указанием местонахождения, условий поступления и прохождения курса. Краткие адрес-календари С.-Петербурга и Москвы: правительственные, городские и общественные учреждения, учебные заведения, планы зрительных залов, театров, цены местам в них и т. д. В изданиях первых лет публиковались списки ярмарок, табели домов С.-Петербурга (1867, 1869, 1875) и Москвы (1868) и др. Некрологи публиковались в 1901—1902 гг. Указатель: предметный к календарям за 1876—1914 гг.

Русский календарь на... [1872—1916] гг. СПб.: А. Суворин, 1872—1917. Изд. ежегодно.

Церковно-гражданские календари и святцы. Численность и плотность населения (с распределением по национальностям, вероисповеданию, сословиям и занятиям). Административное деление, список городов и других населенных пунктов (с указанием числа жителей, расстояния от столиц, координат). Государственная роспись доходов и расходов. Разнообразные статистические банковые и торгово-промышленные сведения за год. Статистика судимости (с распределением осужденных по видам преступлений, полу, возрасту, семейному состоянию, образованию, национальностям, сословиям, занятиям). Общие статистические данные о грамотности, числе учебных заведений разных ведомств и специальности и учащихся в них. Списки ученых, технических и других обществ (с датой основания, адресом, составом правления), библиотек, музеев и картинных галерей (с указанием адреса, дней и часов работы, платы за вход). Списки учеб-

ных и воспитательных заведений различных категорий (с адресом, стоимостью обучения). Стоимость проезда по железным дорогам и водным путям. Планы зрительных залов театров и цены местам в них. Личный состав правительственных учреждений. Хронологические таблицы исторических дат русской и всемирной истории и хроника за предыдущий год; некрологи (указаны род занятий и дата смерти). Краткий адрес-календарь С.-Петербурга и Москвы. Указатель: предметный.

Атласы и карты русских государственных территорий

Преображенский А. И. Русские экономические карты и атласы. М.: Географгиз, 1953. 329 с.

Обзор русских экономических карт и атласов, составленных и изданных начиная с к. XVII в., сопровождается списком рукописных и печатных русских карт и атласов, содержащих экономико-географические и этнографические данные как в целом по России, так и для отдельных местностей.

Чуркин В. Г. Географические атласы. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 117 с. (Записки Геогр. об-ва СССР. Т. 21. Новая сер.).

С некоторыми доп. переиздано: *Чуркин В. Г.* Атласная картография. Л.: Наука, 1974. 138 с. с ил.

Данные по истории создания и издания атласов в XVII—XX вв. В списке литературы названы рукописные, факсимильные репродукции и печатные издания русских географических, отчасти экономических атласов как в целом по России, так и для отдельных местностей.

Обзор отечественных и зарубежных описаний и путешествий, экспедиций, историко-географических обследований, предпринятых с целью создания картографических атласов по истории различных местностей России с древнейших времен до XVIII в., // *Тихомиров Г. С.* Библиографический очерк истории географии в России и южных ее областей до половины XVIII в. М., 1968. 134 с.

Кордт В. А. Материалы по истории русской картографии. Вып. 1—[3]. Киев, 1899—1910. Изд. не завершено.

Вып. 1. Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. 1899. 15 с.; XXXII л. однокрасочных карт.

Вып. 2. Карты всей России и западных ее областей до конца XVII в. 1910. 31 с.; XLV л. однокрасочных карт.

[Вып. 3]. Карты всей России, северных ее областей и Сибири. 1906. 25 с.; XXVI л. однокрасочных карт. (2-я сер. Вып. 1).

Карты России, составленные зарубежными картографами. Воспроизведены фототипическим способом в величину оригинала. Краткие сведения по истории создания карт, указаны зарубежные и русские издания, в которых они публиковались.

Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV — н. XVI в. М.: Наука, 1974. 111 с. с ил. и карт; 2 л. карт.

Комплексное историко-географическое исследование западноевропейских карт Русского государства XVI—XVIII вв. Реконструкция несохранившихся русских карт к. XV — н. XVI в., послуживших источниками для иностранных картографов более позднего времени.

Книга Большому чертежу. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 229 с. с ил. (Ин-т истории. Ленингр. отд-ние).

Текстовое описание карты Русского государства, составленное на основании так называемого «старого чертежа» времен Бориса Годунова и «нового чертежа» «полю» 1627 г. Описание Центра, европейского Севера и городов порубежных вдоль западных границ, а также Сибири до р. Оби ведется по рекам. Чертеж «полю» включает территорию между левыми притоками Днепра и правыми притоками Дона, Крымский полуостров и дается по трем основным татарс-

ким шляхам с описанием городков, острожков, сторожевых, засек, рвов и других оборонительных сооружений. Расстояние между реками, поселениями обозначено в верстах. Указатель: географический.

Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири, составленная... в 1701 г. СПб., 1882. 23 л. черт.

Приложение к Чертежной книге Сибири... Ч. 1. Текст Ч. 2. Указатель. СПб., 1882. 58 с.

Наряду с разносторонней физико-географической характеристикой территории содержит историко-этнографические сведения и является важнейшим историческим источником по истории России к. XVI в.

В «Приложении...», также составленном С. У. Ремезовым, приводится оглавление, раскрывается содержание каждой карты. Указатель: волостей, городов, деревень, погостов, слобод, юрт, гор, озер, рек, жителей.

Кирилов И. К. Атлас Всероссийской Империи, в которой все ее царства, губернии, провинции, уезды и границы сколько возможно российские геодезисты описать оныя и в ландкарты положить по длине и широте точно изъясляющих и города, пригороды, монастыри, слободы, села, деревни, заводы, мельницы, реки, моря, озера, знатные горы, леса, болота, большие дороги и протчая. Со всяким приложением исследованные российскими и латинскими именами подписаны имеются трудом и тщанием Ивана Кирилова. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 28 л. однокрас. карт. (АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники).

Воспроизведены все гравированные и рукописные карты преимущественно пограничных областей России, составленные в 1724—1734 гг. Подробная характеристика истории создания и картографических материалов «Атласа» дается в кн.: *Новлянская М. Г.* И. К. Кирилов и его атлас Всероссийской Империи. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 77 с.

Атлас российской, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую Империю, с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенною при том генеральною картою великия сея Империи, старанием и трудами имп. Академии наук. СПб.: [Тип. Акад. наук], 1745. 20 с. разд. карт; 20 л. карт.

Генеральная карта России; 13 карт Европейской России; 6 карт Азиатской России.

Вильдбрехт А. М. Российской атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества Империю разделяющий. Сочин., гравир. и печат. при Горном училище [СПб.: Тип. Горного училища], 1792. [3] с.; 45 л. карт.

Карты Российской Империи, отдельных губерний, наместничеств, областей. Карты атласа положены в основу атласов, изданных позднее: **Атлас Российской Империи**, изданной для употребления юношества. СПб., 1794. [3] с.; 17 л. карт.; **Atlas général et élémentaire de l'Empire de toutes les Russies. Divisé en quarante deux gouvernemens avec de deux suppléments. Ouvrage fait d'après les observations de l'Académie de St.-Petersbourg. Adapté aux Géographies les plus modernes par les s-rs Ancelin et le Grand associés à Moscou.** [M.], 1795. [2], 72 с.; 46 л. раскраш. карт.; *Вильдбрехт А. М.* Российской атлас, из сорока трех карт состоящий и на сорок одну губернию Империю разделяющий. [СПб.]: Изд-во при Геогр. департаменте, 1800. [3] с.; 43 л. карт.

Атлас Российской Империи, состоящий из 45 карт, изданный во граде святого Петра 1792 г. [СПб.: Тип. И. Сытина, 1792]. [2] с.; 44 л. карт.

Атлас позднее переиздавался с некоторыми изменениями и дополнениями (№ 273—274).

Атлас Российской Империи, состоящий из 46 карт, изданный во граде святого Петра 1792 г. [СПб.: Тип. И. Сытина], б. г. [2] с.; 45 л. карт.

Атлас Российской Империи, состоящий из 52 карт, изданный во граде св. Петра в лето 1796 г, в царствование Екатерины II XXXV с. [СПб.: Тип. И. Сытина, 1796. 3] с.; 52 л. карт.

Пядишев В. П. Географический атлас Российской Империи, Царства Польского и Великого Княжества Финляндского. Расположенный по губерниям на двух языках с означением в оных городов, местечек, сел, деревень и всех примечательнейших мест; почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояния между оными, и прочими селениями в верстах и милях. С генеральною картою и таблицей расстояния верст по почтовым дорогам между значнейшими городами на 75 листах. СПб., 1823. 75 л. карт. То же. Военно-топогр. депо, 1834. 83 л. карт. Многокрасочные карты на отдельных листах.

Атлас Российской Империи, содержащий в себе 51 губернию, 4 области, Царство Польское и Княжество Финляндское. С показанием больших и малых почтовых и проселочных дорог, с означением числа верст. Изд. с одобрения Военно-топогр. депо. [СПб.], 1838. 64 многокрасочные карты. Изд. также в 1830 и 1835 гг.

Административные карты губерний и областей с показанием дорог и расстояний между отдельными пунктами.

Зуев Н. Подробный атлас Российской Империи. СПб., 1863. 1 с.; 22 л. многокрасочных карт. Изд. также в 1860 г.

Гидрографические и орографические карты Европейской и Азиатской России и российских Северо-Американских владений, генеральные административные карты Европейской и Азиатской России, карты губерний и других административных делений с гербами, краткими статистическими сведениями, с показанием учебных заведений, планы Москвы и С.-Петербурга, карта железных дорог С.-Петербургско-Московской, С.-Петербургско-Варшавской, Варшавско-Краковской.

Подробный атлас Российской Империи с планами главных городов. СПб.: Картогр. заведение А. Ильина, 1871. 1 с.; 65 л. многокрасочных карт.

Учебные, общегеографические, этнографические карты, карты промышленности, железных дорог Европейской и Азиатской России, общегеографические карты губерний, краев и областей с планами городов на врезках. Это единственный большой общегеографический атлас России, изданный в пореформенный период.

Ильин А. Подробный атлас Российской Империи с планами главнейших городов. СПб.: Изд-во А. Ильина, 1886—1914. Издание не завершено. Издано не менее 14 отдельных выпусков.

Каждый выпуск содержит 4—5 листов многокрасочных карт: общегеографические карты губерний, крупномасштабные планы городов на отдельных листах, карты природных условий, населения, сельского хозяйства, промышленности.

Большой всемирный настольный атлас Маркса. СПб.: Изд-во. А. Ф. Маркса, 1905. IV, 6, 134 с.; 53 л. многокрасочных карт. Обзорные карты Европейской и Азиатской России. Подробная общегеографическая карта Европейской России на 16 л. Дополнительные карты: сельскохозяйственного производства и полезных ископаемых, плотности населения Европейской России; плотности населения Российской Империи. Указатель: географический.

Атлас Азиатской России. СПб.: Изд-во. Переселенческого упр., 1914. 1, 28 с.; 71 л. многокрасочных карт, диаграмм и графиков.

Карты исторические, административные, физико-географические, экономические, населения, землеустройства, планы городов, карты и графики ирригационных систем. Указатель: географический.

Ахметов И. Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства. Сост. на основании Истории Карамзина... Ч. 1—2. СПб., 1829—1831.

71 многокрасочная карта. К каждой карте приложен перечень важнейших исторических событий.

Учебный атлас по русской истории/ Сост. и изд. под ред. Е. Замысловского. Изд. 3-е. СПб., 1887. VIII, 225 с.; 22 л. карт.

Объяснения к Учебному атласу по русской истории... СПб., 1887. [IV], 58 с.

Кудряшов К. В. Русский исторический атлас. М.—Л.: Госиздат, 1928. 12 с.; XVIII многокрасочных табл.

Литографические таблицы 58 карт по дореволюционной истории России.

Очерки истории СССР [Т. 1—8]. М.: Изд-во АН СССР, 1953—1958. (АН СССР. Ин-т истории).

Геральдика

Белинский В. Русский геральдический словарь. Краткое описание в алф. порядке геральдических фигур и эмблем, объяснение терминов и относящихся к геральдике предметов и понятий. Вып. 1—2. СПб., 1912—1913. Изд. не завершено.

Вып. 2-й кончается понятием: Герольдмейстерская контора.

Лакиер А. Русская геральдика. Кн. 1—2. СПб., 1855.

В исследовании — большой фактический материал по истории русской сфрагистики, истории государственных, городских и дворянских гербов. Таблицы с изображениями. Источники сообщаемых сведений. Родословная таблица княжеских и дворянских фамилий, от Рюрика и Гедмина происшедших, по поколениям с означением угасших родов. Указатели: предметный; имен.

Арсеньев Ю. В. Геральдика. Лекции, чит. в Моск. археол. ин-те в 1907/8 г. М., 1908. 305 с. разд. паг.; 128 л. ил.

Герб и его составные части. Геральдический щит, цвета, гербовые фигуры.

Лукомский В. К., Типольт Н. А. Русская геральдика. Руководство к составлению и описанию гербов. Пг.: Изд-во. Имп. Об-ва поощрения художников, 1915. 18, 51 с.; 27 л. ил.

Исторический очерк русского гербоведения. Составные части герба с их изображениями на таблицах. Виды гербов: государственные, территориальные, личные, родовые. Изображения и описания Большого, Среднего и Малого Государственных гербов.

Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. М.: Высшая школа, 1963. 223 с.

Учебное пособие с большим фактическим материалом по истории сфрагистики и геральдики. Основные типы печатей и гербов с иллюстрациями. Приложен список литературы.

Государственные, земельные и родовые гербы

Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. СПб., 1903. III, V, 97 л. с ил. и портр. (С.-Петерб. археол. ин-т).

Портреты русских государей от князя Рюрика до царя Алексея Михайловича, портреты и титулы иностранных правителей, русские и иностранные гербы и печати, печати и портреты Патриархов.

Белавенец Л. Изменение Российского государственного герба в императорский период. (Ист. справка). Пг., 1915. 29 с.; 27 л. ил. Отт. из: «Вестник Имп. Об-ва ревнителей истории». 1915. № 2. С. 58—84.

Описания и изображения изменений основных эмблем

русского государственного герба, гербовых цветов (по вещественным и литературным источникам).

Гербы губерний и областей Российской Империи. СПб.: Картогр. заведение Ильина и тип. М-ва путей сообщения, 1880. 83 л. с табл.

В алфавите губерний и областей. Многокрасочное изображение герба, его описание, дата утверждения.

Винклер П. П., фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 г. СПб., б. г. 313 с. разд. паг. с ил.

Разделы: Исторический очерк гербов городов, губерний, областей и посадов Российской Империи. — Гербы городов Российской Империи. — Гербы губерний Российской Империи. — Гербы областей Российской Империи. — Гербы губерний Великого Кн. Финляндского. — Гербы посадов и городов, переименованных в местечки, села и проч. Всего 773 рисунка. Под каждым рисунком помещены сведения о времени утверждения герба, краткие описания без объяснений. Указатель: географический.

Сперансов Н. Н. Земельные гербы России. XII—XIX вв. М.: Сов. Россия, 1974. 200 с. с ил.

Неполный по сравнению с изданием Винклера (№ 294) указатель 484 территориальных гербов Российской Империи. Расположение систематическое (по сюжетам) с описанием, толкованием, многокрасочными изображениями. В изображении ряда гербов произвольно сняты некоторые геральдические детали.

Сахаров И. П. Записки о русских гербах. 1. Московский герб. СПб., 1856. 32 с.; 3 л. табл. Изд. не завершено.

Описание московского герба по изображениям на иконах, гербах, печатях, перстнях, медном литье, монетах, вещах и разной утвари XV—XVIII вв.

Арциховский А. В. Древнерусские областные гербы // Учен. зап. Моск. гос. ун-та. 1946. Вып. 93. История. Ч. 1. С. 43—66.

Сведения по истории создания и об изменениях новгородского, владимирского, нижегородского, казанского, астраханского, вятского, пермского гербов с их изображениями.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797. Ч. 1—10. [СПб., 1799—1840]. Изд. не завершено. Последующие части и указатели к ним хранятся в Центр. гос. ист. архиве.

Лукомский В. К., Тройницкий С. Н. Указатели к высочайше утвержденному Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской Империи [Ч. 1—18] и Гербовнику дворянских родов Царства Польского [Ч. 1—2]. СПб., 1910. 151 с.

Лукомский В. К. Указатель к Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской Империи. Ч. 19—20. [Пг., 1914—1917].

В Общий гербовник внесены гербы родов княжеских, графских, баронских и дворянских. В каждой части 3 отделения: в первом — гербы родов княжеских, графских, баронских и дворянских Российской Империи по старшинству; во втором — гербы дворян, пожалованных высочайшими указами; в третьем — гербы дворян, пожалованных дипломами по заслуженным чинам. Для каждого рода дается изображение и описание герба, сообщаются сведения о происхождении рода и его родоначальнике, дате пожалования и выдаче диплома. Указывается местонахождение копии диплома.

Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 г. СПб.: Изд.-во. С. Н. Тройницкого, 1912. VIII, 7, 192 с. с ил.

377 дворянских фамилий и 527 принадлежащих к ним гербов, рисованных в основном в 1-й пол. XVIII в. с фамильных печатей. Краткие биографические сведения о представителе фамилии, от которого была получена печать (с указанием источника сообщаемых сведений). Воспроизводится изображение герба и проводится сравнение с изображением герба в Общем Гербовнике и в Сборнике дипломных гербов Российской дворянства. Указатель: имен.

Винклер П. П., фон. Русская геральдика. История и описание русских гербов, с изображением всех дворянских гербов, внес. в Общий гербовник Всерос. Империи. Вып. 1—3. СПб., 1892—1894. Изд. не завершено.

Изложены основы геральдики с примерами русских гербов. 903 рисунка в тексте. Указатель: гербов в каждом выпуске

Лукомский В. К., Модзалевский В. Л. Малороссийский гербовник. СПб.: изд. черниговского дворянства. 1914. 265 с. разд. паг. с ил.; 70 л. ил.

Для каждого рода дается описание герба, краткие сведения об основателе рода со ссылкой на источники. Изображения гербов, вошедших в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, а также малороссийских и польских гербов. Указатель: именной.

Нарбут Г. И. Гербы гетманов Малороссии. [Пг.]: изд. С. Н. Тройницкого. 1915. 14 л. ил.

Изображение и описание герба. Годы гетманства. Дата смерти и место погребения.

Горн В. Э. Девизы высочайше утвержденных гербов Российской дворянства. Собраны по распоряжению герольдмейстера... СПб., 1894. 30, VI с.

Собраны девизы на русском и иностранных (с переводом) языках, с указанием рода, а также соответствующей книги Общего гербовника. Указатель: именной.

Девизы русских гербов. СПб.: изд. Гербового отделения Департамента герольдии. 1882. 26 с.

Указаны девиз, время утверждения герба и титула, том Общего гербовника Российской Империи.

Тройницкий С. Н. Гербовые девизы русского, польского, финляндского и прибалтийского дворянства. СПб., 1910. 56 с.

Орденские девизы. Девиз лейб-кампанских гербов. Официальные родовые девизы (с указанием книги и страниц «Общего гербовника»), неутвержденные родовые и личные девизы. Указатель: фамилий.

Генеалогия и родословные книги

Савелов Л. М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию русского дворянства. Изд. 2-е. Острогжск, 1897. 268 с.

Во втором отделе (с. 53—264) приводится перечень дворянских российских родов (в алфавите фамилий) с указанием источника, где имеются какие-либо сведения о роде, его родоначальнике, приводится поколенная роспись и т. д. В конце книги приложен перечень сокращенных названий основных родословных книг, расписанных автором для данного издания.

При разыскании материалов по истории, генеалогии и геральдике дворянства различных губерний и городов можно воспользоваться кн.: **Библиотека** Д. В. Ульянинского. Библиогр. Описание. Т. 3. М., 1915 (разд.: История русского дворянства. Генеалогия. — Геральдика. С. 1201—1450).

Савелов Л. М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте... [Первое полугодие — второе полугодие]. М., [1908—1909].

Сведения по истории генеалогии, теоретические вопросы составления и описания гербов, родословных книг.

Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1975. 216 с.

Долгоруков П. В. Российская родословная книга... Ч. 1—4. СПб., 1854—1857. Изд. не завершено. На обл. Ч. 1 дата: 1855. Ч. 1. [Список фамилий, входящих в состав Российской родословной книги. Фамилии российско-княжеские]. 1854. 350 с.

Ч. 2. [Фамилии российско-княжеские, графские, баронские и дворянские]. 1855. 327 с.

- Ч. 3. [Фамилии, имеющие иностранные почетные титулы (княжеские, маркизов, графские, баронские и дворянские), нетитулованные ветви этих фамилий]. 1856. 523 с.
- Ч. 4. [Фамилии дворянские, от Рюрика происшедшие, внесенные в Бархатную книгу; существовавшие в России прежде 1600 г.]. 1857. 482 с.

Внутри каждого списка в алфавите родов поколенные росписи. Сведения о браках, описание гербов, краткие данные о наиболее известных лицах каждой фамилии. В каждом томе имеются Дополнения. В ч. 1—13 предварительных списков, которые должны были составить после завершения изданий полный свод всех дворянских фамилий, древних и новых, существующих и угасших.

Петров П. Н. История родов русского дворянства. Т. 1. 336 прозваний с 32 родословными табл. и 150 гербами фамилий, кроме гербов территорий, 3 видов гос. печати и гос. знамени. СПб., 1885. [4], 8, 400 с. Изд. не завершено.

Исторические очерки родов с изображением и описанием гербов. Разделы: Рюриковичи и природные князья. — Знать инородческая в России. — Титулованное и нетитулованное дворянство. — Перечень гербов, родословных таблиц. Указатель: фамилий.

Дополнения и поправки в кн.: *Барсуков А. П.* Обзор источников и литературы русского родословия. СПб., 1887. 96 с.; *Кобеко Д.* О разработке генеалогических данных в смысле пособия для русской археологии. По поводу кн. П. Н. Петрова и рец. А. П. Барсукова. СПб., 1887. 24 с.

Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1—2. СПб.: А. С. Суворин, 1886—1887.

Поколенная роспись родословий 130 фамилий с указанием титула, дат жизни, чина, должности, семейного положения (для родоначальников — более подробные биографические сведения), источников для разыскания изображения герба. Указатель: имен.

Данный справочник продолжает издание П. В. Долгорукова (№ 311).

Бобринский А. А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской Империи. Ч. 1—2. СПб., 1890.

Хронологические (до 1885) списки родов по старшинству происхождения. Для каждого рода сделаны выписки из Общего гербовника, Российской родословной книги П. В. Долгорукова и других источников биографического характера о представителях рода и его родоначальнике. Указатель: имен (в т. 2). *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. Изд. 2-е, [испр. и значит. доп.]. Т. 1—2. СПб.: А. С. Суворин, 1895.

Родословная поколенная роспись дворянских фамилий по нисходящей мужской линии от первого известного представителя рода до времени составления родословной или до представителей, на которых род пресекался. Для представителей родов указаны титулы, для большинства сообщаются даты жизни, чин, должность. Историческая справка о родоначальниках некоторых родов.

Савелов Л. М. Родословные записи. Вып. 1—3. СПб.: Изд-во Ист.-родословного об-ва в Москве, 1906—1909. (Опыт Родословного словаря рус. древнего дворянства). Изд. не завершено.

Абуровы-Ешкаевы. Краткие исторические сведения о роде и родоначальниках; поколенная роспись рода.

Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Т. 1—4. Киев, 1908—1914. Изд. не завершено. Рукопись т. 5 («Т» — «Я» и Добавления) хранится в Рукописном отделе Центральной научной библиотеки АН Украины. Т. 4 включил буквы «П» — «С».

Сведения о годе рождения, полученном образовании, должности, семейном положении и т. д. Портреты наиболее известных представителей рода.

Долгоруков Ф. Родословный сборник (с гербами). Вып. 1. СПб., 1913. 65 с.

Поколенная роспись (по мужской и женской линиям) 22 княжеских родов. Для представителей рода сообщаются годы жизни, должность, приводятся росписи колен, не вошедших в ранее изданные книги Долгорукова (№ 311) и Лобанова-Ростовского (№ 315).

История государственных учреждений

Энциклопедии. Словари

Полный всеобщий стряпчий, или Словарь практического гражданского делопроизводства, содержащий в себе: описание всех присутственных судебных, правительственных и полицейских мест и ведений, частных лиц, особливую власть и должность имеющих; положительное изъяснение для произвождения разных тяжбных, судных, следственных, вотчинных, крепостных, межевых, полицейских, подрядных, откупных и других, как приказных, так и домашних дел, с подробным изложением правил: как и на какой бумаге следует писать, и в какие правительственные и судебные места представлять и подавать различного рода исковые, явочные, мировые и обыкновенные прошения, апелляции и частные жалобы; доношения, объявления, закладные, заемные, домовые и крепостные письма; договоры и контракты, как с частными лицами, так и с казенными местами заключаемые; верюшие, обязательные, поступные, отпускные письма и векселя; духовные завешания, дарственные, купчие, рядные, раздельные, меновые и другие записи; купчие крепости, ревизские сказки и проч.; обряды Совестного, Словесного, Третейского и Медиаторского судов, и полный свод всех заключающихся в сей книге узаконений. Собр. С. Ушаковым. Изд. 2-е, испр. и во всех частях увелич. Т. 1—3. СПб., 1822—1826.

Гурлянд Я. Юридический лексикон, объясняющий термины и институты всех прав судопроизводства, судоустройства и нотариата. Т. [1]—4. Одесса, 1885—1890.

Словарь юридических и государственных наук. Т. 1—2. Вып. 1—3, 5—6. СПб.: Т-во «Общественная польза», [1901—1902]. Изд. не завершено.

Последнее понятие — Густота населения.

Словари изобразительных портретов.

Сборники биографических очерков с портретами

Лушев А. М. Исторический альбом портретов известных лиц XVI—XVIII вв., фотографированный и изданный художником А. М. Лушевым. СПб., 1870. 64 с.; 30 л. ил. (Выставка Об-ва поощрения художников).

440 фотографий с портретов государственных, общественных, военных деятелей, а также зодчих, инженеров, ученых, писателей, художников и отдельных частных лиц. Для всех лиц, изображенных на портретах, даны краткие биографические сведения. Имена художников не указаны. Указатель: имен. *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Изд. с 700 фототип. портр. Т. 1—4. СПб., 1886—1889.

Т. 1. «А» — «Д» 1886. XVI с., 1—736 стб.

Т. 2. «Е» — «О» 1887. [2] с., 737—1420 стб.

Т. 3. «П» ——. 1888. [2] с., 1421—2208 стб., [1] с.

Т. 4. Приложения, заключение и алфавитные указатели. 1889. 880 стб.

Наиболее полное собрание описаний портретов, гравированных с живописных и скульптурных оригиналов. Около 10 000 имен государственных, военных и общественных деятелей, деятелей науки и культуры, представителей духовенства, частных лиц, иностранцев, состоявших на русской службе в XVI—XIX вв. Воспроизведено 2000 портретов. Приведены краткие биографические сведения. Указаны автор оригинала и гравер, техника, размеры, подписи и надписи, сведения об отпечатках. Перечислены собрания портретов и даны ссылки на издания, в которых они помещены. Материал расположен в алфавите имен изображенных лиц. В т. 4 указатели: мастеров, граверов, живописцев, медальеров и скульпторов; портретов.

Дополнения к настоящему изданию см. в работах: *Остроглазов И. М.* Поправки и дополнения к Подробному словарю русских гравированных портретов. М., 1892. 15 с. Отт. из: Рус. худож. архив, 1892, вып. 1—4; *Адарюков В. Я.* Дополнения и исправления к Подробному словарю русских гравированных портретов Д. А. Ровинского. СПб., 1889; СПб., 1911. 89 с. с ил.; 13 л. ил. и портр.; То же. Отд. отт. из: Старые годы, 1910, № 1, 2, 4—6, 10—12; *Орлов И. Д.* Заметки о некоторых гравированных портретах. Доп. к Подробному словарю Ровинского. Сост. по своему собранию И. Орлов. СПб., [1912]. 92, [8] с.; 42 л. ил.

Дополнительные сведения о портретах, отсутствующих в издании Ровинского, портретах более позднего времени, а также литографированных портретах см. в изданиях Морозова (№ 15), Адарюкова и Оболянинова (№ 16).

Портретная галерея русских деятелей. Изд. А. Мюнстера. Т. 1—2. СПб., 1865—1869.

Т. 1. Сто портретов [с биограф.]. СПб., 1865. [2], 124 с.; 100 л. портр.

Т. 2. Сто биографий [с портр.]. СПб., 1869. 295 с.; 100 л. портр.

200 литографированных портретов деятелей XVIII—XIX вв. с подробными биографиями, составленными в основном М. Д. Хмыровым. В т. 1 — портреты и биографии государственных, общественных и военных деятелей, в т. 2 — деятелей науки, литературы, искусства. В начале каждого тома — перечень лиц, биографии которых вошли в том.

Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 1—5. Указатели. Изд. вел. кн. Николая Михайловича. СПб., 1905—1909. Текст парал. на рус. и франц. яз. Каждый том в 4-х вып.

Русские портреты XVIII и XIX столетий. Указатели. СПб., 1909. 99 с.

Воспроизведено 1150 изображений портретов русских деятелей 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. Приложены биографии.

Отдельным томом изданы вспомогательные указатели ко всему изданию: портретов; художников; лиц и учреждений, которым принадлежат портреты.

Русские деятели в портретах, изданных редакцией исторического журнала «Русская старина». Собрание 1—5. СПб., 1886—1891.

Собрание первое во втором издании. [Портр. гравир. Л. А. Серяковым]. 1886. 196, XVI с.; 50 л. портр. и ил.

Второе собрание. [Портр. гравир. Г. И. Грачевым, В. М. Матэ, И. И. Матюшиным]. 1886. VIII, 170, VI с.; 40 л. портр. и ил.

Третье собрание. [Портр. гравир. Г. И. Грачевым, В. М. Матэ, И. И. Матюшиным]. 1889. X, 140, XX с.; 30 л. портр. и ил.

Четвертое собрание. [Портр. гравир. Н. П. Пожалостиным, Ф. А. Меркиным]. 1890. 112 с.; 10 л. портр.

Пятое собрание. [Портр. гравир. Г. Н. Скамони]. 1891. XII, 192 с.; 10 л. портр.

150 портретов государственных, военных и общественных деятелей, писателей и ученых XVIII—XIX вв. с краткими

биографическими сведениями и перечнем их произведений, статей и заметок о них, напечатанных в журнале «Русская старина».

Морозов А. В. Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. Т. 1—4. М., 1912—1913. **Алфавитный указатель.** М., 1913. 142 стб., [1] с.

Описание гравированных и литографированных с живописных и скульптурных оригиналов 8300 портретов государственных, общественных и военных деятелей, деятелей науки, культуры, искусства в основном XVIII — н. XX в. Воспроизведено 1142 портрета. Указаны: краткие биографические сведения об изображенных на портретах лицах, автор оригинала, гравер или литограф, техника, размеры, подписи и надписи, отпечатки, перечень собраний и изданий, в которых портрет имелся или публиковался. В каждом томе — указатель: снимков с портретов, приложенных к тому В «Алфавитном указателе» — перечень имен граверов, литографов, живописцев, рисовальщиков, скульпторов и медальеров (с указанием их произведений в томах издания); монограмм мастеров. Издание частично повторяет, продолжает, дополняет, в отдельных случаях дает исправления и уточнения к «Подробному словарю» Ровинского (№ 11).

Адарюков В. Я., Оболянинов Н. А. Словарь русских литографированных портретов. Сост. при участии и под ред. С. П. Виноградова. Т. 1. А—Д [Абликамиров — Дядин]. Со 160 фототипич. снимками. М., 1916. X, 324 с. Изд. не завершено. Рукопись невышедших томов хранится в Гос. литературном музее.

Словарь описаний литографированных портретов государственных деятелей, фабрикантов, представителей духовенства, а также деятелей науки, литературы, искусства в основном XVIII — н. XX в. Указаны: размеры портрета, подписи, надписи, названия изданий, где он публиковался, и собрания, где он хранился, краткие биографические сведения. Указатель: снимков с портретов.

Наши государственные и общественные деятели. Соч. автора «Соврем. России» [К. А. Скальковского]. Изд. 2-е. СПб., 1891. IX, 586 с.

57 биографических очерков государственных, общественных, финансовых деятелей, а также мореплавателей XIX в. **Золотая книга Российской Империи.** Вып. 1—2. СПб., О-во попечения о бедных и больных детях, 1905—1909.

Альбом портретов государственных, торгово-промышленных и общественных деятелей России, деятелей науки и культуры 2-й пол. XIX — н. XX в. с краткими биографиями.

Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. В пользу больных и раненых воинов на Дальнем Востоке. [СПб., 1904]. 196 с. с ил.

175 биографических очерков деятелей н. XX в. с портретами. Разделы: Министры и Государственный Совет. — Участники войны. — Деятели Общества Красного Креста. — Сенаторы. — Высшие чины министерств. — Генерал-губернаторы и губернаторы. — Духовенство. — Местные деятели. — Деятели в области науки. — Писатели. — Юристы, врачи, артисты и др.

Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1905. 2, [166], 62 с. с ил.

Галерея выдающихся государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1906. [2], 185, 50 с. с ил.

То же. [С изм. и доп. 1908]. 239 с. с ил.

То же. [С изм. и доп.]. 1909. VII, 268 с. с ил.

В сборниках (№ 20—21) краткие биографические очерки с портретами государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей, а также деятелей науки, литературы и искусства н. XX в. Указатель: имен (в изд. 1909 г.).

Деятели России. 1906. СПб.: А. М. Шампаньер, 1906. 340 с. разд. паг. с ил.

Альбом биографических очерков государственных, общественных деятелей и представителей торгово-промышленного мира.

Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биогр. Т. 1—2. СПб., 1909—1910. Изд. не завершено.

490 биографий государственных, научных и общественных деятелей н. XX в.: министры, члены Государственного Совета и Государственной Думы; сенаторы; высшие военные и административные деятели; русские послы; губернаторы; командиры воинских частей; придворные чины; писатели, композиторы, артисты и художники; ученые; педагоги; присяжные поверенные; духовные лица и общественные деятели. Биографии в т. 2 в ряде случаев сопровождаются фотографиями. Указатель: имен к обоим томам (в т. 2).

Биографии. Вып. 1—3. М., 1914. Вып. 1—3 сброшюрованы в одну книгу. Текст парал. на рус., франц., англ. и нем. яз. Вып. 1. Чины двора и свита их величеств. Потомств. Рос. Империи дворянство. Именитое Рос. Империи купечество [40] л. с портр.

Вып. 2. Чины двора и свита их величеств. Потомств. дворянство Рос. Империи. Именитое Рос. Империи купечество. [8] л. с портр.

Вып. 3. Представители международной промышленности. [40] л. с портр.

Чины двора и свита их величеств. Б. м.: Изд-во А. М. Шампаньера, [1915]. 132 л. с портр.

Загл. на переплете: Чины двора, свита их величеств и потомственное Российской Империи дворянство.

Альбом портретов с биографическими очерками.

Флеер М. Г. Русские портреты 1917—1918 гг. Пг.: Госиздат, 1921. XII, 67 с. (Петерб. ин-т книговедения).

Указатель 1500 портретов русских политических деятелей, деятелей науки, литературы, политики, искусства, напечатанных в журналах, книгах и на отдельных листах в 1917—1918 гг. Для каждого портрета указаны: должность или род деятельности изображенного лица; фамилия художника или фотографа; название издания, номер (с указанием страниц). Указатели: авторов биографических статей и художников; список расписанных периодических изданий и их сокращений.

Биографические словари

Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов Православной Церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории... Ч. 1—5. М.: А. Ширяев, 1836. 502 биографии за XI в. — 30-е гг. XIX в.

Некоторые дополнения в кн.: *Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей Русской земли... Ч. 1—3. СПб., 1847. *Терещенко А. В.* Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. Ч. 1—3. СПб., 1837.

В ч. 1 — биографические очерки лиц, управлявших Польским приказом; в ч. 2—3 — биографические очерки 19 канцлеров и вице-канцлеров Коллегии иностранных дел с XVI в. по 1834 г.

Лушев А. М. Петр I Великий и его деятели. Ист. альбом. СПб.: изд. ред. «Ист. альбома», 1872. 62, II с.; 31 л. портр. (Юбилей 1672—1872).

Портреты и краткие биографические сведения. Разд.: Петр I, его генерал-адмиралы, фельдмаршалы, генералы и генерал-адъютанты. — Правители, канцлеры и дипломаты. — Правители Малороссии, кабинет-секретари, ученые, инженеры и техники. 62 имени.

Лушев А. М. Современники и деятели императора Петра I Великого. Ист. альбом портр. известных лиц, сост. и изд.

художником А. М. Лушевым. СПб.: изд. ред. «Ист. альбома», 1872. 18 с.; 8 л. портр.

Петр I, его ближайшее окружение и современники в России и Европе. 121 фотоснимок с портретов, находившихся на выставке Общества поощрения художников 1870 г., с краткими биографическими сведениями об изображенных лицах.

Толстой Д. А. Люди Екатерининского времени. Справ. книжка к царствованию имп. Екатерины II. СПб., 1882. LXX, 636 с.

Сведения о происхождении, образовании, прохождении службы. 318 лиц.

Двор императрицы Екатерины II и ее сотрудники и приближенные. Сто восемьдесят девять силуэтов. Т. 1—2. СПб., 1899. Текст парал. на рус. и франц. яз.

Силуэтные портреты с краткими биографическими справками.

Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. 1328 с. с ил.

Систематический сборник биографий. Разд.: Особы Царствующего дома. — Члены Государственного Совета, министры, главноуправляющие и Комитет министров. — Сенаторы и товарищи министров. — Высшее православное духовенство, высшее духовенство прочих христианских исповеданий. — Генерал-губернаторы, командующие войсками, попечители учебных округов и старшие председатели судебных палат, губернаторы, градоначальники и военные губернаторы. — Губернские предводители дворянства. — Центральное управление (гг. члены Александровского комитета о раненых, Военного и Адмиралтейств-советов, директора департаментов, начальники управлений и др.). Значительное число биографий снабжено портретами. Дополнительный список лиц с поправками к биографиям на момент издания. Указатель: имен.

Русский биографический словарь. Т. 1—25. М.—СПб.—Пг., 1896—1918. Изд. не завершено.

В Государственном историческом музее хранится корректурный экземпляр одного из невышедших томов [Вавила — Веселовский]. Репродуцированное издание этого тома имеется также в РГБ. Рукопись тома с окончанием буквы «Т» хранится в библиотеке Института мировой литературы РАН.

Т. 1. Аарон — имп. Александр II. 1896. 894 с.

Т. 2. Алексинский — Бестужев-Рюмин. 1900. 800 с.

[Т. 3]. Бетанкур — Бякстер. 1908. 696 с.

[Т. 4]. Гааг — Гербель. 1914. 494 с.

[Т. 5]. Герберский — Гогенлоэ. 1916. 442 с.

[Т. 6]. Дабелов — Дядковский. 1905. 748 с.

[Т. 7]. Жабокритский — Зяловский. 1916. 588 с.

[Т. 8]. Ибак — Ключарев. 1897. 756 с.

[Т. 9]. Кнаппе — Кюхельбекер. 1903. 708 с.

[Т. 10]. Лабзина — Ляшенко. 1914. 846 с.

[Т. 11]. Нааке-Накенский — Николай Николаевич Старший. 1914. 388 с.

[Т. 12]. Обезьянинов — Очкин. 1905. 480 с.

[Т. 13]. Павел, преподоб. — Петр (Илейка). 1902. 712 с.

[Т. 14]. Плавильщиков — Примо. 1905. 800 с.

[Т. 15]. Притвиц — Рейс. 1910. 500 с.

[Т. 16]. Рейтерн — Рольцберг. 1913. 436 с.

[Т. 17]. Романова — Рясковский. 1918. 818 с.

[Т. 18]. Сабанев — Смыслов. 1904. 674 с.

[Т. 19]. Смеловский — Суворина. 1909. 608 с.

[Т. 20]. Суворова — Ткачев. 1912. 600 с.

[Т. 21]. Фабер — Цяловский. 1901. 522 с.

[Т. 22]. Чаадаев — Швитков. 1905. 642 с.

[Т. 23]. Шебанов — Шютц. 1911. 558 с.

[Т. 24]. Шапов — Юшневский. 1912. 336 с.

[Т. 25]. Яблоновский — Фомин. 1913. 496 с.

Наиболее полный русский биографический справочник для дореволюционного периода истории России. Биографии государственных, политических, общественных и военных деятелей, а также деятелей науки, культуры и искусства России с древнейших времен до н. 90-х гг. XIX в.

Включены лица, скончавшиеся не позднее 1892 г., в ряде случаев — не позднее 1893 г. Статьи о каждом из деятелей сопровождаются списками литературы. Значительные дополнения по кругу ученых лиц имеются в «Азбучном указателе» (№ 5).

Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. Ч. 1—2. СПб., 1887—1888. (Сб. Рус. ист. Об-ва. Т. 60, 62).

Св. 50 000 имен. Для каждого лица указаны даты жизни, род деятельности и, если речь идет о писателе или ученом, — названия основных произведений.

Календари. Памятные книжки

Придворный календарь на... [1733, 1735—1736, 1747, 1749, 1751, 1757—1763, 1765—1796, 1798—1799, 1801—1917] г. СПб.—Пг., [1732]—1917. В 1800 г. не издавался.

Загл.: на 1733, 1735—1736 гг. — Придворный календарь на...; на 1747, 1749, 1751, 1757—1763, 1765—1767 гг. — Придворный календарь на лето...; на 1768—1771 гг. — Придворный календарь, или Месяцослов...; на 1772—1773 гг. — Придворный календарь, или Месяцослов...; на 1774—1796, 1798—1799, 1801—1849 гг. — Придворный месяцослов на лето...

Переизд. под тем же загл.: ...на 1789 г. — в 1889 г.; на 1790 г. — в 1890 г.; на 1796 г. — в 1896 г.; на 1798 г. — в 1897 г.; на 1799 г. — в 1898 г.

Разнообразные сведения о придворном штате по классам за 1774—1917 гг. Состав российского Императорского дома (с 1780 г.) и европейских царствующих домов (с 1780 по 1826 г.). Положения о выходах в Высочайшем дворе, церемониале представления царствующим особам, о лицах, приглашаемых на балы, о старшинстве придворных чинов и званий (с 1859). Начальствующие лица важнейших учреждений гражданского, духовного и военного ведомств и научных учреждений за 1774—1799 гг.

Списки кавалеров орденов: Андрея Первозванного за 1774—1826, 1859—1917 гг.; Екатерины за 1774—1826, 1859—1917 гг.; Александра Невского за 1774—1826, 1859—1917 гг.; Георгия за 1774—1826 гг.; Анны за 1774—1826 гг.; Владимира за 1783—1797, 1803—1826 гг.; Иоанна Иерусалимского за 1798—1801 гг. Списки лиц, пожалованных саблями и шпагами с надписью «за храбрость» за 1809—1826 гг. Правила о ношении придворными чинами установленной формы одежды (с 1856). С 1733 по 1773 г. включались лишь календарные сведения и данные о почте. Указатель: имен (с 1833).

Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем упр. в Рос. Империи на ...[1765—1796, 1802—1916] г. СПб., 1765—1916. Изд. ежегодное. В 1797—1801 гг. не издавался.

С 1806 г. выходил в 2 ч.: Ч. 1. Власти и места Центрального управления и ведомства. Ч. 2. Власти и места управлений губернского, областного, окружного, городского, уездного и ведомства их. Выходили «Прибавления к первой и второй части...» в 1813, 1815, 1824 гг.

Загл.: на 1765—1767 гг. — Адрес-календарь российский на лето...; показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года и в каком звании или должности состоит; на 1768 г. — Календарь, или Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето...; на 1769—1796, 1802—1804 гг. — Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето...; на 1805—1829 гг. — Месяцослов с росписью чиновных особ, или Общий штат

Российской Империи на лето...; на 1830—1842 гг. — Месяцослов и Общий штат Российской Империи; на 1843—1849 гг. — Адрес-календарь, или Общий штат Российской Империи; на 1850 г. — Адрес-календарь; Общий штат Российской Империи; на 1851—1860 гг. — Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве; на 1860—1867 гг. — Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Империи; по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом Княжестве Финляндском.

Изд-во: на 1765—1867 гг. — Академия наук; на 1868—1894 гг. — Департамент герольдии Правительствующего Сената; на 1895—1916 гг. — Инспекторский отд. Собственной е. и. в. канцелярии.

Списки чинов придворного штата, государственных учреждений гражданского, военного и духовного ведомств, воспитательных и благотворительных заведений ведомства имп. Марии и других учреждений систематизированы: в ч. 1 — в соответствии со структурой центральных установлений и находящихся в их ведомстве комитетов, комиссий, учебных заведений и т. д.; в ч. 2 — по губерниям, городам, местным учреждениям. Сведения о чинах, находящихся в губерниях духовных консисторий, удельных контор, провиантских и других комиссий военного ведомства, горнозаводских, телеграфных и судебных округов, учебных заведений и благотворительных обществ, приводятся в соответствующих ведомственных учреждениях в ч. 1. Для каждого лица сообщаются имя, отчество, фамилия, звание, чин, должность. Общее число чиновников, учтенных в «Адрес-календаре», неполно по сравнению с действительным составом. В «Адрес-календаре» ежегодно приводились святцы, календарь с астрономическими сведениями, роспись праздничных неприсутственных дней в году, часы прибытия и отправления почты в Москве и С.-Петербурге. Имеются подробные оглавления каждой части; списки сокращений: «званий, достоинств, чинов, должностей, названий мест, состояний и частей штатного состава», «собственных имен». Указатели: «присутственным местам, губерниям и наместничествам» (с 1795 по 1806 г.); «губерний, местностей, уездных городов» (в ч. 2 с 1806 до 1849 г.); имен (единый к ч. 1—2 с 1843 г., к каждой части — с 1851 г.).

Памятная книжка [Военного министерства] на ...[1827—1917] г. СПб., 1827—1917. Изд. ежегодно.

Состав высших, центральных и местных учреждений гражданского, военного и морского ведомств Российской Империи; придворный штат, состав военно-учебных заведений и командиров отдельных частей войск. Правила ношения форм военной и гражданской одежды, орденов, медалей и других знаков отличия; описания иностранных орденов. Указатель домов, занимаемых министрами, департаментами министерств и прочими присутственными местами и должностными лицами высших управлений Российской Империи и дипломатического корпуса; алфавит местам Европейской России.

Лица Верховной государственной власти

Нехачин И. В. Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц, в котором описаны их деняния, кончина, места погребения, имена их супругов и детей, с приложением двух родословных с княжескими российскими гербами, из коих: первая начинается от Рюрика, первого российского князя, и оканчивается через 21 степень детьми царя Иоанна Васильевича Грозного. Вторая, от выехавшего в Россию литовского князя Гланда, т. е. от предка царя Михаила Феодоровича Романова и доныне благополучно царствующей имп. Екатерины II Великой и пресветлейшая ее фамилия. Собр. из разных рос.

- бытоописаний и располож. по азбучному порядку. М.: Тип. А. Решетникова, 1793. [3], 222, VIII с.; 2 л. схем.
- Мальгин Т. С.* Зерцало российских государей, изображающее от Рождества Христова с 862 по 1794 г. высокие их родословие, союзы, потомство, время жизни, царствования и кончины, место погребения и вкратце деяния с достопамятными происшествиями. По достоверным рос. бытописаниям в удовольствие любителей отеч. истории наипаче же в пользу и удобнейшее руководство к познанию оной юношеству сочинил... Изд. 3-е, вновь рассмотр., испр. и доп. СПб.: Акад. наук, 1794. [16], 633 с.
- Во введении приведены изображения государственного герба, гербов восьми частей Руси (Великой, Малой, Белой, Черной, Червонной, Поморья Западного, Поморья Северного, Болгар). Краткие сведения о древних российских великокняжеских родах.
- Пантеон Российских государей с изображением гравированных портретов.** Краткое ист. и хронол. описание жизни и деяний великих князей рос., царей, императоров и их пресветлейших супругов и детей, их правления силы и славы, различных войн и междоусобных раздоров до введения монарх. самодержавия, бунтов и проч. от Р. Х. с 862 г. до ныне благополучно царствующего великого государя имп. Александра I, самодержца всерос., с достопамятными примеч. о высоком их родословии, союзах, потомстве и времени жизни, царствования, кончины и месте погребения. Ч. 1—3. М.: Изд-во Филипповского, 1805—1810.
- Отечественный пантеон, или Жизнь великих князей, царей и императоров.** Ч. 1—3. М., 1850.
- В ч. 1 — биографии и портреты великих князей от Рюрика до Василия Темного, в ч. 2 — от Ивана III до Петра I и в ч. 3 — от Петра I до Николая I. «Справочная хронология замечательных происшествий в жизни русских государей».
- Хавский П.* Предки и потомство рода Романовых. М., 1865. 47 с.; 1 л. табл.
- Порядок княжений и царствований русских великих князей, царей и императоров от Рюрика до Александра II с указанием места и времени рождения и смерти, времени царствования, имен супруг и детей.
- Хмыров М. Д.* Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови. [СПб., 1879]. 88 с.
- Перечень великих князей, царей, императоров, их жен и наиболее известных родственников от Рюрика до Николая I с указанием кратких биографических сведений.
- Мещеринов Г. В.* Родословная таблица домов Рюрика и ныне царствующего Романовых в связи между собой и с показанием княжеских фамилий, ведущих свой род от Рюрика. Изд. 2-е. Казань, 1899. 1 л. табл.
- Таблица доведена до 1897 г.
- Великие и удельные князья**
- Головин Н. Г.* Родословная роспись потомков великого князя Рюрика. М., 1851. [4], 92 с.
- Поколенная роспись до 1657 г. с указанием времени правления и года смерти. Указатель: имен.
- Погодин М. П.* Биографический словарь русских князей до покорения России монголами. 862—1240 // *Погодин М. П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 6. Период удельный. 1054—1240. М., 1855. С. 1—371.
- Хронологический перечень русских князей с биографическими сведениями, выбранными из летописей. Словарю предшествуют три оглавления, имеющих справочное значение: азбучный список русских князей до монгольского ига; список русских князей до монгольского ига по степеням и старшинству; список князей по княжествам и уделам.

Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Биограф. очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. Т. 1—2. СПб.: И. И. Толстой, 1889—1891.

- Т. 1. Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. С прил. хронологии событий, касающихся Новгорода и Пскова, биограф. великокняжеских сыновей, не занимавших уделов, и родословной табл. 1889. X, 474 с.; 1 л. табл.
- Т. 2. Владетельные князья Владимирских и Московских уделов и великие и удельные владетельные князья Суздальско-Нижегородские, Тверские и Рязанские. С одной параллельно-синхронол. и семью родословными табл. князей. 1891. X, 696 с.; 9 л. табл.

Указатели: имен, географический.

Биографии и родословные удельных князей можно найти также в кн.: *Сонцов Д.* Справочная книга для занимающихся удельным периодом русской истории. 1015—1238. М., 1869. [2], 42 с.; 3 л. табл.; *Экземплярский А. В.* Ярославские владетельные князья. Ярославль, 1887. 68 с.; *Экземплярский А. В.* Ростовские владетельные князья. Ярославль, 1888. 65 с.; *Экземплярский А. В.* Владетельные князья Белозерские. Ярославль, 1888. 35 с.; *Экземплярский А. В.* Угличские владетельные князья. Ярославль, 1889. 74 с.; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику в Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. 327, 47, II с.

Голицын Н. Н. Родословная роспись потомства князей Литовских. (От Гедимины до князя Михаила Ивановича — Голицы). [СПб.], 1891. 134 с.

Дурасов В. Родословная книга всероссийского дворянства. Ч. 1. Гербовник. СПб., 1906. [10], 42, 334 с.; 21 л. табл. Изд. не завершено.

Родословная рода Рюриковичей.

Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Материалы для сост. родословий. Т. 1—2. СПб.—Пг., 1906—1918.

- Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 1—3. СПб., 1906—1907.
- Т. 2. Вып. 1. Князья Владимиро-Волынские. Пг., 1918. [2], XIV, 128 с.

Поколенная роспись с биографическими сведениями. Указатель: имен.

Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. 472 с. с ил.; 1 л. карт. (АН СССР. Ин-т истории).

На с. 419—427 — 8 таблиц, включающих князей Киевских в XI—XVII вв., Галицких в XI—XIII вв., Волынских, Белзских в XII—XIII вв., Черниговских в XI—XIII вв., Туровских XI—XII вв., Смоленских в XII—XIII вв., Владимирских и Суздальских в XII—XIII вв. и отражающих матримониальные связи русской династии с иностранными дворами.

Наместники. Посадники

Исторический и хронологический опыт о посадниках новгородских. Из древ. рус. летописей. М., 1821. VII, 311 с.; 1 л. фронтиспис.

На с. 59—280, 295—306 — исторические сведения о новгородских посадниках с 970 по 1478 г.; на с. 281—294 — хронологическая таблица великих русских князей, архиереев и новгородских посадников; на с. 307—310 — алфавитный список новгородских посадников.

Янин В. Л. Новгородские посадники. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 387 с.; 9 л. ил.

Алфавитный список посадников с указанием лет посадничества. Ссылки на источники.

Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. Очерки по истории феод. раздробленности. М.: Наука, 1969. 135 с. (АН СССР. Ин-т истории СССР).

На с. 38—42 хронологический перечень 80 посадников с

1308 по 1510 г. с указанием года первого и последующих упоминаний в летописи или актах. В тексте — подробные биографические сведения о некоторых посадниках.

Царская и Императорская фамилия

5 апреля 1797 г. Учреждение об Императорской фамилии // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 24, № 17906.

2 июля 1886 г. Высочайше утв. учреждение об Императорской фамилии // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 6, № 3851.

Выходы государей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682). М., 1844. 824 с. разд. паг. Одежда и украшения царей и великих князей при торжественных и обыкновенных выходах.

Российский Императорский дом. Б. м., 1889. 45 отд. л. портр., ил. в папке.

Пиотровиц В. Л. 1613—1913. Хронол. и алф. указ. августейших особ Царствующего дома Романовых за 300 лет. Вильна, 1913. 12 с.

Сведения о датах жизни, вступления на престол и бракосочетании.

Бурцев А. Е. Собрание портретов Российских государей Державного дома Романовых. Трехсотлетие Державному дому. 1613—1913. Т. 1—2. СПб., 1913.

Романовы // Сов. ист. энциклопедия. Т. 12. 1969. Стб. 128—133.

В табл. 1 — боярский род, царская (с 1613) и Императорская (с 1721) династия Романовых; в табл. 2 — Императорская династия Романовых — Гольштейн — Готторпская линия (до 2 марта 1917). Указаны даты рождения и смерти, годы царствования, имя супруги.

Государственные учреждения XV — н. XX в.

Государственность России. Словарь-справочник. Кн. 1. М., 1996.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.

Высшие, центральные и местные учреждения в XV — н. XX в. Хронологическая таблица со сведениями о дате учреждения и упразднения того или иного государственного установления с 1531 по 1917 г. Схемы: высший, центральный и местный государственный аппарат России в XVII в. — Государственные учреждения абсолютной монархии в России к 1725 г. — Высшие, центральные и местные учреждения России после реформ 1775—1785 гг. (по 1896). — Высшие и центральные государственные учреждения России накануне первой революции (1905—1907). — Местные государственные учреждения России (с 1861 по 1914). — Организация политического розыска в России в 1880—1917 гг. — Высшие и центральные государственные учреждения России с 1905 по 1914 г. — Аппарат Государственной думы четвертого созыва (1912—1917). — Высший и центральный государственный аппарат царской России и центральный аппарат буржуазных организаций накануне падения самодержавия. — Государственные и общественные учреждения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Список литературы по теме учебного пособия.

Amburger E. Geschichte der Behördenorganisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917. Leiden, 1966. 622 S.

Наиболее полный свод сведений по центральному учреждениям всех ведомств в России с XVIII в. по 1917 г. Списки генерал-губернаторов по городам и годам. Для каждого учреждения сообщаются: даты создания и всех последующих преобразований с отсылкой к соответствующим статьям ПСЗ, хронологический список лиц, возглавлявших это учреждение

(с указанием фамилии, имени, отчества, должности, времени пребывания в ней). В прил. 1 — список всех русских дипломатических представителей за рубежом по странам с указанием должности и времени пребывания. В прил. 2 («Высшие школы, академии и другие исследовательские учреждения») для каждого учебного и академического учреждения приводятся даты его основания и преобразования (с соответствующей отсылкой к ПСЗ), хронологический список лиц, их возглавлявших. Указатели: именной (с указанием дат жизни и чина); названий учреждений; наименований должностных лиц; географических названий. Имеется обширный список литературы по теме книги.

Евреинюв В. А. Гражданское чиновничество в России. Ист. очерк. СПб., 1887. 87 с. Прил. к «Ист. вестнику».

На с. 71—74 — список придворных и гражданских чинов XVII—XVIII вв. с разъяснением их обязанностей; на с. 78—82 — Табель о рангах.

Карабанов П. Ф. Списки замечательных лиц, русских... доп. князем П. В. Долгоруковым. М., 1860. II, 110 с. Отт. из: Чтения в Об-ве истории и древностей рос. при Моск. ун-те. 1860. Кн. 1.

Списки: чины I класса со дня учреждения Табели о рангах до 1856 г. с краткими сведениями служебного и семейного характера; иностранные принцы с 1742 по 1837 г.; лица, управляющие коллегиями Иностранных дел, Военной и Адмиралтейств-коллегией с 1718 по 1802 г.; министры с 1802 по 1856 г.; канцлеры российских орденов с 1796 по 1852 г.; вице-канцлеры с 1709 по 1827 г.; главные начальники Москвы с 1710 по 1859 г.; председатели и члены Государственного Совета с 1810 по 1850 г.; статс-дамы с 1711 по 1856 г.; камер-фрейлины с 1742 по 1856 г.; обер-гофмейстерины и гофмейстерины с 1748 по 1824 г.; андреевские кавалеры от воцарения Павла до апр. 1851 г.; георгиевские кавалеры двух первых степеней с 1770 по 1855 г.; кавалеры ордена Владимира 1-й степени со дня учреждения ордена до апр. 1851 г.

Списки гофмейстерин, статс-дам и фрейлин русского двора, составленные П. Ф. Карабановым и дополненные А. Б. Лобановым-Ростовским, см. в журн.: «Рус. старина». 1870. № 11. С. 468—498; 1871. № 1. С. 39—48; № 3. С. 272—282; № 4. С. 457—473; № 6. С. 59—67; № 10. С. 379—404.

Учреждения XV—XVII вв.

Боярские книги и списки

Назаров В. Д. О структуре «Государева Двора» в сер. XVI в. // Общество и государство феодальной России. Сб. ст., посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 40—54.

На с. 52—54 в прил. 1—3 — извлечение из «боярских списков» 1546—1547 гг. Более 100 имен стольников, стряпчих, бояр, окольничих, дворецких, казначеев; перечень князей и детей боярских, назначенных в «поезд» на свадьбе у кн. Юрия Васильевича и сгруппированных по территориальному признаку.

Боярская книга 1556 г. Сообщ. М. А. Оболенским // Архив ист.-юрид. сведений, относящихся до России. 1861. Кн. 3. Отд. 2. С. 25—88.

Список служилых людей, преимущественно дворовых детей боярских, имеющих право на получение денежного жалованья в Москве. 180 имен, расположенных в зависимости от денежного оклада. Указатели: имен; географический; предметный.

Список бояр, окольничих и дворян, которые служат из выбора, 85 г. // Акты Московского государства, изданные имп. Акад. наук. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571—1634. М., 1890. С. 39—47.

Боярский список 1577 г., содержащий сведения о составе и структуре Государева двора, расположен по дворцовым чинам. Более 400 имен.

Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Боярские списки к. XVI — н. XVII в. как исторический источник // Сов. архивы. 1973. № 2. С. 90—96.

На с. 94—96 — боярский список 1598—1599 гг. Перечень стольников, стряпчих, дьяков по приказам, дворян, служивших в Москве в к. 1598 г. 261 имя. Дана характеристика боярских списков 1588—1589, 1602—1603 гг.

Овчинников Р. В. Боярский список 1607 г. // Ист. архив. 1953. № 8. С. 74—79.

То же // Восстание И. Болотникова. Документы и материалы. М., 1959. С. 257—262.

Расположен по дворцовым чинам. Сведения о месте службы бояр и других чинов во время осады Калуги войсками Василия Шуйского. 133 имени.

Боярский список 1610—1611 гг. — Боярский список 1621—1622 гг. / Публ. В. Сторожева // Чтения в Об-ве истории и древностей рос.. 1909. Кн. 3. Отд. 3. С. 73—142.

То же // *Сторожев В.* Материалы для истории русского дворянства. Т. 2. М., 1909. С. 73—142.

На с. 73—103 — боярский список 1610—1611 гг. Перечень 148 имен бояр и других дворцовых чинов расположен по чинам, со ссылками на источники и некоторыми биографическими сведениями в подстрочных примечаниях; на с. 104—142 — боярский список 1621—1622 гг. 809 имен бояр и других дворцовых чинов, расположен по чинам.

Боярский список 1619—1611 г. Изд. Н. П. Лихачевым // Сборник [Петербург:] археол. ин-та. 1898. Кн. 6. Отд. 2. С. 92—111.

Перечень бояр и других дворцовых чинов, расположен по чинам. Более 100 имен.

Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. [6]. XI. 501 с.

Списки находившихся на государственной службе в 1627—1695 гг.: бояр, окольничих, думных дворян, думных дьяков, стольников, стряпчих, дворян московских, начальных людей в полках и дьяков в приказах со сведениями об их поместных и денежных окладах, переменах по службе.

Разрядные книги

Буганов В. И. Разрядные книги посл. четв. XV — н. XVII в. М.: Наука, 1962. 264 с. (АН СССР. Ин-т истории).

В ч. 1 — обзор 173 рукописных списков разрядных книг за 1475—1613 гг. и списков «государевых разрядов» 1556, 1584, 1585, 1598, 1604 и сокращенной редакции 1605 гг. Указаны источники публикации отрывков из рассматриваемых рукописей, историко-ведческие работы историков, посвященные им. В ч. 2 — анализ текстов и сведений, сообщаемых разрядными книгами и «государевыми разрядами». Указатели: имен, географический (сост. Е. А. Юрченко).

О службах и походах боярских, также полковых разрядах их и о том, кто, когда и в котором полку служил с 6869 г. по 7200 г. // Отеч. зап. 1826. Т. 28 (дек.). С. 400—460; 1830. Т. 44 (окт.—дек.). С. 3—184.

Краткие летописно-разрядные выписки за 1460—1461 и 1691—1692 гг. Единственное издание разрядов, где сохранились подписи дьяков (Отеч. зап. 1826. Т. 28 (дек.). С. 427—428).

Разрядная книга 1475—1598 гг. Подгот. текста, введ. статья и ред. В. И. Буганова. М.: Наука, 1966. 614 с. (АН СССР. Ин-т истории).

«Государев разряд» редакции 1598 г. Хронологические погодные записи о назначениях на военную, придворную и

гражданскую службу в 1475—1598 гг., составе Боярской думы, местнических спорах, гарнизонной службе в городах, береговой и украинской службе, придворных церемониях (разряды приема послов, свадебные разряды). Записи за 1586—1598 гг. публикуются впервые.

Разрядные записи за 1556—1576 гг. печатались ранее: Разряды 7065 (1556)—1574 гг. — Разряды 1576—1586 гг. / Публ. Н. И. Новикова // Древняя рос. вивлиофика... Изд. 2-е. 1790. Ч. 13. С. 247—459; Ч. 14. С. 292—496.

Разрядные записи за 1512—1556 гг. печатались ранее: Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). / Публ. П. Н. Милюкова // Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1902. Кн. 1. Отд. 1. С. I—VIII, 1—268; Кн. 2. Отд. 1. С. 269—314.

Сахаров Н. Русские свадебные чиноположения // *Сахаров Н.* Сказания русского народа. Т. 2. Кн. 6. СПб., 1849. С. 30—116.

На с. 32—101 — 24 свадебных разряда князей и царей за 1495—1684 гг. Списки придворных чинов, присутствовавших на свадебных церемониях, расположены в хронологическом порядке; на с. 30 — Перечень публикаций свадебных разрядов.

Разрядная книга 1550—1636 гг. [Кн.] 1—2 / Сост. Л. Ф. Кузьмина. М., 1975—1976. (АН СССР. Ин-т истории СССР). Изд. репрогр.

В кн. 1 — разрядная книга сокращенной редакции, составленная в 1636 г., с записями об ограничении местничества, отмене кормлений, уложении о службе 1556 г., походах: казанском 1552 г., на Коломну 1553 г., полоцком 1563 г. и ливонском 1577 г. Записи о полоцком походе дополняют сведения, приведенные в публикации Сапунова (№ 928). В кн. 2 (вып. 1—2) — разрядные записи за 1584—1636 гг., в основном из пространной редакции. Списки полковых и городовых воевод, росписи придворных церемоний. Указатели (в кн. 1—2): имен; географический.

Разрядная книга 1559—1605 гг. (Сост. Л. Ф. Кузьмина). М., 1974. 436 с. (АН СССР. Ин-т истории СССР). Изд. репрогр. Разрядная книга сокращенной редакции с записями за 1559—1605 гг. Указатели: имен; географический.

Публикуется по всем известным спискам, в т. ч. по ранее изданному: **Разрядная книга от 7067—7112 г.** / Публ. Д. А. Валуева. (Синбирский сб. Ист. часть.). Т. 1. М., 1844 (обл.: 1845). С. 1—154.

Разрядная книга Полоцкого похода царя Иоанна Васильевича 1563 г. / Публ. А. П. Сапунова // Витебская старина. Т. 4. Ч. 1. Витебск, 1885. С. 27—78 (паг. 2-я).

Подробные записи о подготовке похода, осаде и взятии Полоцка в сент. 1562 — марте 1563 г. Списки воевод, городовых детей боярских. Подробная роспись состава «государева» полка.

Некоторые дополнительные сведения аналогичного характера см. в ст.: «Взятье полоцкое Литовские земли» — описание похода 1563 г. в разрядной книге Музейного собрания / Публ. В. И. Буганова // Зап. Отд. рукописей Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина. 1969. Вып. 31. С. 213—224.

Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного в 1577—1578 гг. // Воен. журн.. 1852. № 1. С. 131—145; № 2. С. 89—104; № 3. С. 103—120; № 4. С. 136—154; № 5. С. 97—128; 1853. № 5. С. 94—110; № 6. С. 84—106.

Описание похода. Подробные росписи полковых воевод, указания на численность полков и др.

Разрядные книги 1598—1638 гг. [Сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина]. М., 1974. 398 с. (АН СССР. Ин-т истории СССР). Изд. репрогр.

На с. 14—179 — «государев разряд» 1604 г. с записями времени царствования Бориса Годунова (1598—1604), продолжает «государев разряд» редакции 1598 г. (№ 924); на с. 180—313 —

разрядные книги за 1613—1614 гг. с записями об избрании на царство Михаила Романова, о борьбе с польско-шведскими интервентами, И. Заруцким, казаками, о местнических спорах; на с. 314—344 — «государев разряд» 1637—1638 гг., посвященный в основном пограничной и гарнизонной службе. Указатели: имен; географический.

Белокуров С. А. Разрядные записи на Смутное время (7113—7121) // Чтения в Об-ве истории и древностей рос. 1907. Кн. 2. Отд. 1. С. 1—80; Кн. 3. Отд. 1. С. 81—312. I—XXVIII. То же. Отд. отт. М., 1907. 312. XXVIII с.

Записи за 1604—1613 гг. Списки полковых и городовых воевод, сведения военно-оперативного характера, распоряжения о пожалованиях в чины, росписи придворных церемоний (прием послов, «стола», свадебные разряды Лжедмитрия I и В. И. Шуйского). Указатели: имен; географический.

Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению, изданные II отд. Собственной е. и. в. канцелярии. Т. 1—4. СПб., 1850—1855.

Т. 1. 1612—1628 гг. 1850. XXXVI с. 1224. XII стб.

Т. 2. (С 1628 по 1645 г.). 1851. IV с. 976 стб. II с.

Т. 3. (С 1645 по 1676 г.). 1852. IV с. 1662 стб.

Т. 4. (С 1676 по 1710 г.). 1855. II с. 1162 стб.

Дополнения к т. 3 Дворцовых разрядов, издаваемых по Высочайшему повелению II отд. Собственной е. и. в. канцелярии. 1854. [1] с. 486 стб.

Разрядная книга пространной редакции. Записи об освобождении Москвы от польско-шведских интервентов, о царствовании Романовых: Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и Петра I, о ежегодных назначениях воевод по городам, бояр и окольничих по приказам, о местнических спорах, придворных церемониях. Название «Дворцовые разряды» является ошибочным, т. к. издатели полагали, что книги составлялись не в Разрядном приказе, а в Приказе Большого двorca.

Содержание разрядных записей четырех томов «Дворцовых разрядов» раскрывается указателями, составленными Голицыным (№ 934).

В т. 1—3 использованы разрядные записи, изданные ранее Г. Ф. Миллером в кн.: **Повседневные дворцовые времена государей царей и великих князей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича** записки. (Ч. 1—2. М., 1769); в т. 4 — разрядные записи, печатавшиеся ранее: **Дворцовые записки 1696—1700 гг.** // Рос. магазин. 1793. Ч. 2 (июнь). С. 291—349; 1793. Ч. 3 (окт.). С. 77—125; 1794. Ч. 3 (январь). С. 370—398; февраль. С. 399—435.

Забелин И. Дополнения к Дворцовым разрядам по поручению гр. Дмитрия Николаевича Блудова, собранные из книг и столбцов прежде бывших Дворцовых приказов архива Оружейной палаты. Ч. 1 // Чтения в Об-ве истории и древностей рос. 1882. Кн. 1. Отд. II. С. I—XV. Стб. 1—288; Кн. 3. Отд. 1. Стб. 289—640; 1883. Кн. 2. Отд. 1. Стб. 641—800; Кн. 4. Отд. 1. Стб. 801—912.

То же. Отд. отт. М., 1882. XV с. 912 стб.

Записи 1613—1622 гг. о деятельности царя и царского двора, службе бояр, дворян и т. д. При составлении использованы приходно-расходные книги и столбцы приказов Казенного, Большой казны, Большого двorca, Государевой мастерской палаты, Царицыной мастерской палаты, Оружейного, Конюшенного, Дворцового судного. Дополняет № 932.

Голицын Н. Н. Указатель имен личных, упоминаемых в Дворцовых разрядах (Т. 1—4). СПб.: Археогр. комис., 1912. [2], 323 с.

На с. 1—307 — указатель личных имен; на с. 308—317 — хронологический перечень местнических дел и челобитных, упоминаемых в Дворцовых разрядах; на с. 318—322 — алфавитный список фамилий, участвовавших в местнических спорах.

Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II отд. Собственной е. и. в. канцелярии. Т. 1—2. СПб., 1853—1855.

Указатель собственных имен и предметов к 1 и 2 т. книг разрядных по официальным оных спискам. СПб., 1856. 270 стб.; 4 л. факс.

Записи распоряжений правительства по службе военной и гражданской с к. 1614 по 1636 г. В разряде за 1623 г. помещена роспись «сторожам» (войскам на службе у границ) и пограничным станицам.

Включает разрядные записи, изданные ранее: **Разрядная книга 1615, 1616, 1617 гг.** / Публ. И. Д. Беляева // Временник Моск. Об-ва истории и древностей рос. 1849. Кн. 1. С. 1—70; Кн. 2. С. 1—86; Кн. 3. С. 1—240.

Родословные книги

Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1975. 216 с. (АН СССР. Ин-т истории СССР).

Обзор ок. 130 рукописей списков родословных книг XVI—XVIII вв. из архивов Москвы и С.-Петербурга. Анализ состава различных редакций родословных книг, круга лиц, внесенных в родословные книги, и биографических материалов, содержащихся в них.

На с. 179—199 — справочные таблицы со сведениями о порядке расположения глав в списках родословных книг следующих редакций: летописная редакция; редакция в 43 главы; в 43 главы с приписными; в 81 главу; патриаршая; разрядная; редакция н. XVII в. Указатели: перечень списков родословных книг со сведениями о месте хранения; имен, содержащий фамилии, имена и отчества деятелей XV—XVII вв., исследователей и владельцев рукописей.

Редкие источники по русской истории XVI в. Ч. 2. Новые родословные книги. М., 1977. 195 с. (АН СССР. Ин-т истории). Изд. репротг.

Опубликованы родословные книги 40-х гг. XVI в.: Летописная (по Воскресенскому списку 60-х гг. XVI в. с разночтениями по Беляевскому и Уваровскому спискам); Румянцевская (по Румянцевскому списку к. XVI в. с разночтениями по академическому списку).

Лихачев Н. П. «Государев родословец» и род Адашевых. СПб., 1897. 89, 15 с.

То же // Летопись занятий Археогр. комис. 1888—1894. 1903. Вып. 11. Отд. 1. С. 44—135.

Лихачев Н. П. Государев родословец и Бархатная книга // Изв. Рус. генеал. об-ва. 1900. Вып. 1. С. 49—62.

То же. Отд. отт. СПб., 1900. 11 с.

В исследованиях Лихачева (№ 938, 939, 990) приводится источниковедческий разбор официальных редакций родословных книг Государева родословца 1555 г. («редакции в 43 главы») и дополнившей его Бархатной книги 1687 г. (№ 942). Изложены методические приемы изучения родословных списков, принципы классификации по их числу и расположению глав, основные этапы истории их создания.

Родословная книга // Временник Об-ва истории и древностей рос. 1851. Кн. 10. Отд. 2. С. I—VIII, 1—286.

Поколенные росписи княжеских и боярских фамилий 2-й пол. XVI в. На с. 1—130 — родословная книга; на с. 131—203 — родословная книга по списку «А»; на с. 204—265 — родословная книга по списку «Б». Указатель: имен.

Родословная келейная книга святейшего государя Филарета Никитича, Патриарха всея России // Юбилейный сб. имп. С.-Петербургского археологического института. 1613—1913. СПб., 1913. Отд. 2. С. I—XXVII, 1—118.

Публикация одного из вариантов родословной книги по списку «А» (№ 940) с разночтениями и дополнениями к ней.

Поколенная роспись 59 княжеских и боярских родов н. XVII в. Свадебные разряды кн. В. Д. Холмского 1500 г. и кн. И. Д. Бельского 1554 г. Указатели: прозвищ и фамилий.

Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе: 1) Родословную книгу, собранную и сочиненную в Разряде при царе Феодоре Алексеевиче и по временам дополняемую, и которая известна под названием Бархатной книги; 2) Роспись алфавитную тем фамилиям, от которых родословные росписи в Разряд поданы, с показанием, откуда те роды произошли, или выехали, или о которых известия нет; также, какие роды от тех родов произошли, по каким случаям названия свои приняли, и наконец под какими № те родословные находятся в Разрядном архиве; 3) Роспись, в которой выезжие роды показаны все вместе по местам их выезда, и 4) Роспись алфавитную, служащую вместо оглавления, в которой показаны все фамилии, содержащиеся в обеих частях сей книги, число которых простирается до 930; изданная по самовернейшим спискам. Ч. 1—2. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1787. То же. Ч. 1—2. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1787.

В Бархатную книгу, составленную в 1687 г., вошли Государев родословец 1555 г., родословные росписи потомков Рюриковичей и Гедиминовичей за 2-ю пол. XVI—XVII в., сделанные в 1682—1687 гг. Перечень 930 наиболее знатных боярских и дворянских фамилий с разделением их по степеням и происхождению. Указатель: имен.

Сокращенная роспись алфавитным порядком, тем фамилиям, от которых родословные росписи в Разряд поданы, с показанием: откуда те роды произошли, или выехали, или о которых известия нет; также какие роды от тех родов произошли и под какими номерами те родословные находятся в Разрядном Архиве // *Миллер Г. Ф.* Известие о дворянах российских. О их древнем происхождении; о старинных чинах, и какая их были должности при государях, царях и великих князьях; о выборе доказательств на дворянство; о родословной книге; о владении деревень; о службе предков и собственной, и о дипломах. СПб., 1790. С. 371—494.

Перечень русских княжеских родов со сведениями о родоначальниках и потомках по мужской линии.

Спиридов М. Г. Родословной Российский словарь, содержащий в себе: историческое описание родов князей и дворян российских и выезжих, откуда или от кого те роды произошли, или выехали, или о которых известия нет; также какие другие роды от первых произошли, кто где те роды служил, в каких был чинах, во что и в какие должности употребляем был, и какая услуги отечеству и государям приносил; со вменением такого же описания о служивших в древности России; также и о иностранных, в службе российской бывших. Выбран, выписан и составлен из многих летописцев, разрядных, степенных, статейных, исторических и других, на российском языке имеющихся и касающихся до российской истории, как уже напечатанных, так и из письменных книг. Изд. и усерднейше приносится благородному рос. дворянству М. Спиридовым. Ч. 1. Буква «А». М.: Унив. тип., у Окоркова, 1793. CXLIV, 376, XIX с.; 7 л. схем. Изд. не завершено.

Для каждого рода приводятся сведения о происхождении, времени и месте службы представителей родов.

Спиридов М. Г. Краткий опыт исторического известия о российском дворянстве, извлечен и сочинен из степенных, статейных, чиновных и других разных российско-исторических книг, с показанием родоначальников некоторых, в родословной, Бархатной называемой книге показанных, родов. М., 1804. 176 с.

Поколенная роспись дворянских родов в порядке степеней со сведениями о родоначальнике рода, потомках по мужской линии, принадлежащих им вотчинах, их прозвищах.

Спиридов М. Г. Сокращенное описание служеб благородных российских дворян, расположенное по родам их, с показанием, от кого те роды начало свое получили, или откуда какие родоначальники выехали, или которых ни происхождение, ни выезды издательно неизвестны: со вменением такого же описания служивших в древности России, также и иностранных в российской службе бывших, служащие продолжением Краткому опыту исторического известия о российском дворянстве, в 1804 г. напечатанному. Собр. из статейных, разрядных, степенных, летописных, служебных и некоторых др. родословных книг. Ч. 1—2. М., 1810.

Поколенная роспись дворянских фамилий с 862 по 1700 г. Сведения о родоначальнике, потомках по мужской линии с указанием чина, должности, выполняемых поручениях.

Летописи

Указатель к первым восьми томам Полного собрания русских летописей, изданных... Археографическою комиссиею. Отд. 1. Указатель лиц («А»—«Ф»). СПб., 1898. 884 с. разд. паг.

Указатели к Лаврентьевской, Троицкой, Ипатьевской, Новгородским, Псковским, Софийским летописям, летописи по Воскресенскому списку. К последующим томам «Полного собрания русских летописей» (т. 9—33) аналогичных сводных указателей издано не было. Могут быть также использованы при разыскании сведений о лицах XII—XVII вв. именные указатели в т. 17—33 «Полного собрания русских летописей» (М., 1907—1977).

Боярская дума

Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV—XVI вв. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 41—82.

В тексте и подстрочных комментариях — сведения о боярах и окольничих, входивших в состав Боярской думы, с ссылками на источники. В приложении: количественный состав думы за 1522—1583 гг.; список членов Боярской думы (сост. В. Г. Шерстобитова). Более 400 имен.

Водарский Я. Е. Правящая группа светских феодалов в России в XVII в. // Дворянство и крепостной строй России в XVI—XVIII вв. Сб. ст., посвящ. памяти А. А. Новосельского. М., 1975. С. 70—107.

На с. 85—104 — список бояр и окольничих Боярской думы за 1613—1647, 1653—1692, 1696 и 1700 гг. с указанием числа принадлежащих им дворов. 369 имен; на с. 105—107 — список родов бояр и окольничих в составе правящей верхушки на 1638 и 1700 гг. с указанием числа лиц и принадлежащих им дворов. 92 имени.

Земские Соборы

Авалиани С. Л. Земские Соборы. 1) Историография Земских Соборов. 2) О представительстве на Земских Соборах XVI в. и н. XVII в. Одесса, 1910. [2], 135, 88 с.

На с. 1—88 — список участников Земских Соборов за 1566, 1598, 1610, 1612, 1613 гг. 255 имен со сведениями о служебном, иногда имущественном положении со ссылками на источники. Указан состав представительства в ополчении Д. Пожарского. Списком предшествует общий анализ представительства на Соборах.

Дополнительные сведения об участниках Земского Собора 1566 г. в ст.: *Зимин А. А.* Земский Собор 1566 г. // Ист. зап. 1962. Т. 71. С. 196—235.

Козаченко А. И. К истории Земского Собора 1653 г. // Ист. архив. 1957. № 4. С. 223—227.

На с. 224—227 — список дворян, прибывших в мае — июне 1653 г. в Москву на Земский Собор, с указанием даты приезда и города, откуда прибыл.

Царский двор. Дворцовые учреждения

Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений русского государства к XV и XVI в. // Ист. зап.. 1958. Т. 63. С. 180—205.

Приложена «Роспись дворцовых чинов XV—XVII вв.» с указанием времени пребывания в должности. 124 имени. По мнению автора, «Роспись» является одним из основных источников, которым пользовался составитель т. н. Шереметевского списка бояр и других думных чинов (№ 954). **Послужной** список старинных бояр и дворецких, окольничих и некоторых придворных чинов с 1462 по 1676 г. // Опыт трудов Вольного рос. собрания. 1774. Ч. 1. С. 216—248; 1775. Ч. 2. С. 268—308; Древняя рос. вивлиофика. Изд. 2-е. 1791. Ч. 20. С. 1—131, 421—442.

Составлен в к. XVII в. на основе разрядных книг и росписи думных чинов. Ок. 1000 имен по царствованиям с указанием времени пребывания в должности.

Берх В. Н. Систематические списки боярам, окольничим и думным дворянам с 1468 до уничтожения сих чинов. СПб., 1833. VIII. 66 с.

Списки думных людей (исключая думных дьяков) с указанием звания и должности, времени назначения в должность. Главным источником для составления послужил т. н. Шереметевский список (№ 954).

Назаров В. Д. Свадебные дела XVI в. // Вопр. истории. 1976. № 10. С. 110—123.

На с. 116—123 — 19 документов 1525, 1526, 1546, 1547 гг. Списки лиц, посланных в города для смотра невест (1546, 1547), получивших различные назначения на время свадебного торжества (1547). Список дьяков (1547). Сведения об организации Государева двора и его личном составе.

Кобрин В. Г. Состав опричного двора Ивана Грозного. // Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 16—91.

Перечень лиц, служивших в опричнине с 1565 по 1572 г. со сведениями о происхождении, родственных связях, земельных владениях и со ссылками на источники. 277 имен. **Скрынников Р. Г.** Опричный террор. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1969. 340 с. (Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та. Т. 374).

На с. 266—288 — в прил. 2: Синодик опальных царя Ивана Грозного (7091). Наиболее полный перечень опальных и казненных за 1567—1575 гг. с указанием имен, восстановленных фамилий, дат гибели; на с. 289 — краткий перечень опальных царя Ивана Грозного (7090); на с. 290—306 — указатель: имен к Синодику опальных; на с. 249—265, в прил. 1 — археографический обзор списков Синодиков с указанием их публикаций. **Альшиц Д. Н.** Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. // Ист. архив. 1949. Т. 4. С. 3—71.

На с. 20—71 — «1573 г. марта 20. Список служилых людей, составлявших опричный двор Ивана Грозного». Личный состав опричного двора с данными о размере денежных и иных окладов. 1886 имен. Указаны приказ, должность, исполняемые обязанности.

Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 540 с. (АН СССР. Отд-ние ист. наук. Архив АН СССР).

На с. 200—237 — послужные списки опричников. Сведения о прохождении службы, имущественном положении, времени опалы и казни. 41 фамилия; на с. 354—477 — список казненных по Синодику и другим источникам со сведениями о прохождении службы, имущественном положении, с некоторыми биографическими данными; на с. 352—354 — обзор списков Синодиков. Указатели: имен; географический.

Список бояр, окольничих и других чинов, с 1578 г. до царствования Федора Алексеевича / Сообщ. Ф. П. Глебовым-Стрешневым // Архив ист.-юрид. сведений, относящихся до России. 1855. Кн. 2. Ч. 1. Отд. 2. С. 121—144.

Списки даны по царствованиям.

Зимин А. А. Источники по истории местничества в XV — первой трети XVI в. // Археографический ежегодник за 1968 г. М., 1970. С. 100—118.

В тексте статьи имена бояр, участвовавших в местнических спорах в XV — 1-й трети XVI в. со ссылками на источники. Более ранние сведения о местничестве в XIV в. в ст.: **Погодин М. П.** Свидетельства о местничестве задолго до Иоанна III при вел. кн. Московском Василии Дмитриевиче и Дмитрии Донском // Московитянин. 1843. Ч. 1. № 1. С. 233—235. **Местнический справочник XVII в.** Вильно, Ю. В. Татишев, 1910. VIII, 105 с. [Ист.-родосл. о-во в Москве].

Перечень 280 дворянских родов по старшинству со сведениями о прохождении службы. Указатели: имен; географических названий и учреждений.

Иванов П. И. Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей, в России существовавших, с историческим изложением всего до них относящегося. М., 1836. 268 с. разд. паг.

На с. 229—230 — ведомость фамилиям бояр, окольничих, думных дворян, думных дьяков и ближних людей, имевших недвижимые имущества с крестьянскими дворами в 1700 г. 136 имен; на с. 231—251 — ведомость общая дворянским фамилиям, владевшим имениями в 1700 г. 2849 имен.

Леонид (Кавелин). Духовники великих князей и царей московских и всея России. — Царские духовники XVIII ст. // Чтения в Об-ве истории и древностей рос. 1876. Кн. 1. Отд. 5. С. 216—219; Кн. 3. Отд. 5. С. 100—104.

Пекарский П. П. Список девиц, из которых в 1670 и 1671 гг. выбирал себе супругу царь Алексей Михайлович // Изв. археол. об-ва. 1865. Т. 5. Вып. 6. С. 469—472. То же. Отд. отт. [СПб., 1865]. 6 с.

Административный аппарат до создания приказной системы

Приказы

Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России 2-й пол. XV — 1-й трети XVI в. // Ист. зап. 1971. Т. 87. С. 219—286.

Личный состав великокняжеских и служивших при дворах удельных князей и наместников дьяков со сведениями о деятельности в различных службах, с ссылками на источники. 212 имен.

Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. Из истории создания централиз. гос. аппарата в к. XV — 1-й пол. XVI в. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1961. 199 с.

Обзорный материал справочного характера. Сведения о дворцовом управлении и первых приказах.

Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч 1—3 // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 302—376; ...за 1960 г. 1962. С. 129—200; ...за 1966 г. 1968. С. 197—253.

Авт. ч. 1—2 — С. М. Каштанов; ч. 3 — С. М. Каштанов, В. Д. Назаров, Б. Н. Флоря.

В перечнях названия 1658 грамот за 1504—1584 гг. Указываются имена бояр и дьяков, непосредственно выдававших грамоту.

Кольчова Е. И. Полные и докладные грамоты XV—XVI в. // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 41—81.

На с. 72—81 — «Список лиц, писавших в Пскове, Новгороде, Москве полные и докладные грамоты». Перечень ям-

ских дьяков XV—XVI вв. расположен по городам и годам службы, указаны служебное и имущественное положение, сведения о других представителях этого рода, бывших на государственной службе, со ссылками на источники.

Миллер Г. Ф. Московские старинные приказы // Древняя рос. вивлиофика. Изд. 2-е. 1791. Ч. 20. С. 277—421.

Краткие сведения о времени существования и основных функциях приказов с перечислением судей и дьяков.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М.: Наука, 1975. 608 с. (АН СССР. Отд-ние истории. Архив АН СССР). Изд. не завершено.

Алфавитный список дьяков и подьячих, служивших у великих и удельных князей, наместников, архиепископов, в столичных приказах и местных учреждениях, по посольскому ведомству, описанию земель и т. д. (с указанием фамилии, имени, отчества, прозвища, времени и места службы, оклада, генеалогических сведений). Внесены поправки к исследованиям Богоявленского (№ 976) и Барсукова (№ 996). Имеются ссылки на источники.

Демидова Н. Ф. Приказы // Сов. ист. энциклопедия. Т. 11. 1968. Стб. 560—566.

Список 97 приказов XVI—XVII вв. с указанием дат их существования, функций и сведений об упразднении, восстановлении и подчинении.

Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. [6]. 560 с.

На с. 542—550 — список 319 городов, подведомственных в XVII в. основным приказам (со ссылками на источники).

Перекрывает аналогичный список в кн.: *Градовский А. Д.* История местного управления в России. Т. 2. СПб., 1868. С. 477—481.

Некоторым дополнением к публикации Лаппо-Данилевского служит: *Роспись*, какие города в каком приказе ведомы / Публ. И. Я. Гурлянда // Материалы для истории приказов XVII в. Ярославль, 1901. [2]. 9 с.

Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М.—Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 316 с. (АН СССР. Ин-т истории).

На с. 11—228 — список судей по 77 приказам с указанием времени службы, звания, должности с ссылками на источники; на с. 229—314 — алфавитный список приказных судей с указанием места, времени службы и источников с образцами почерков судей.

Структура, личный состав и деятельность отдельных приказов

Садиков П. А. Дьяки Большого прихода // *Садиков П. А.* Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950. С. 298—299.

Хронологический перечень дьяков за 1553—1610 гг. для некоторых лет — подьячих и лиц, стоявших во главе Приказа Большого прихода, с указанием лет службы. 32 имени.

Троицкий В. И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII в. Вып. 1—2. Л.: Academia, 1928—1930. (Гос. Оружейная палата).

Словарь мастеров ювелирного дела, работавших в приказе Золотых и серебряных дел (1656—1700), соединенном впоследствии с Оружейной палатой. Указываются сведения о сословном происхождении, способах обучения, сделанных работах (с размером ее оплаты), со ссылками на источники. Более 450 имен.

Порфирьев С. И. Роспись служилым людям по области Казанского дворца на 7146 (1637) г. // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1912. Т. 28. Вып. 4—5. С. 456—467.

То же. Отд. отд. Казань, 1912. 12 с.

Список служилых людей по городам, подведомственным Приказу Казанского дворца, с указанием должности и времени назначения на службу.

Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1930. 222 с. (Рос. ассоциация науч.-исслед. ин-тов обществ. наук. Ин-т истории).

На с. 158—163 — сведения о лицах, стоявших во главе приказа, и дьяках за 1617—1685 гг. Является продолжением перечня Миллера (№ 972); на с. 164—165 — таблицы денежных окладов подьячих, приставов и сторожей приказа за ряд лет с 1652 по 1696 г.; на с. 209—219 — список подмастерьев приказа, упоминавшихся в документах XVII в. 83 имени.

Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Словарь. М., 1910. 402 с.; LXXX л. ил. (Зап. Моск. археол. об-ва. Т. 2).

Перечень иконописцев и живописцев, работавших при Оружейной палате, со сведениями, когда и какую работу выполнили, и ссылками на источники. Ок. 1000 имен. Указатели: имен; московских соборов и дворцовых церквей в Кремле; церквей г. Москвы; географический; топографический г. Москвы.

Успенский А. И. Словарь патриарших иконописцев. М., 1917. 176 с. (Записки Моск. археол. ин-та. Т. 30).

Словарь художников, подмастерьев и торговцев иконами Патриаршего казенного приказа. Приведены сведения о выполненных работах с указанием заказчика, стоимости. Ок. 200 имен.

Троицкий В. И. Словарь. Мастера — художники золотого и серебряного дела, алмазники и сусальники, работавшие в Москве при патриаршем дворе в XVII в. // Зап. Моск. археол. ин-та. 1914. Т. 36. С. 1—195.

То же. Отд. отд. М., 1914. 195 с.

На с. 1—154 — перечень мастеров, работавших при Патриаршем казенном приказе с описанием сделанных работ и сведениями об оплате. На с. 155—185 — список торговцев, доставлявших в Домовую казну московского Патриарха драгоценные металлы и камни, со сведениями о купленных вещах, их стоимости, ссылками на источники. 217 имен. Указатели: имен мастеров золотого и серебряного дела и торговцев; предметный; имен лиц, встречающихся в словаре; церквей, сел и монастырей.

Шумаков С. А. Экскурсы по истории Поместного приказа // Чтения в Об-ве истории и древностей рос. 1910. Кн. 4. Отд. 1. С. 1—80 (паг. 2-я).

На с. 45—49 — судьи и дьяки Поместного приказа 1598—1718 гг. Указаны должность и время службы. 124 имени; на 50—73 — столы, повывы и подьячие Поместного приказа (с указанием времени службы).

Гудинская А. П. Документы сыскных комиссий второй половины XVII в. как исторический источник // Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969. С. 107—118.

На с. 116—118 — перечень столбцов сыскных комиссий Поместного приказа. Список расположен в алфавите 57 городов, где они были составлены, с указанием фамилии сыщика, времени сыска, с ссылками на архивные источники.

Белокуров С. А. О Посольском приказе // Чтения в об-ве истории и древностей рос. 1906. Кн. 3. Отд. 4. С. 1—170.

То же. Отд. отд. М., 1906. 170 с.

На с. 99—106 — «Состав комиссий Боярской думы». Хронологический список лиц, принимавших участие в дипломатических переговорах с 1497 по 1561 г. с указанием должности; на с. 106—109 — «Дьяки Посольского приказа». Хронологические списки дьяков на 1549—1711 гг. с указанием времени службы и участия в посольствах.

Савва В. И. О Посольском приказе в XVI в. Вып. 1. Харьков, 1917. 409 с.

На с. 272—280 — список казначеев Посольского приказа с 1491 по 1584 г. с указанием источников; на с. 320—325 — состав «ответных комиссий». Перечень членов Боярской думы, назначенных к дипломатическим переговорам с июля 1561 по июль 1597 г. Дополняет и продолжает сведения, приведенные Белокуровым (№ 985).

Поименная роспись чиновникам, которые управляли Посольским приказом, а потом Коллегиею иностранных дел // Архив кн. Воронцова. Кн. 29. М., 1883. С. 471—484.

Список за 1556—1801 гг.

Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 196 с.

Сведения о документах династического характера, внешнеполитических сношений, делопроизводства Боярской думы, относящихся к XVI в. Описи Посольского архива 1614 г. содержат сведения о документах «государственных и посольских». Указатели: предметно-терминологический; имен; географических названий.

Богоявленский С. О Пушкарском приказе // Сб. ст. в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 361—385.

Список 90 городов, подведомственных Пушкарскому приказу в 1629 и 1637 гг., с указанием по городам числа служилых людей.

Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. Опыт ист. исследования. СПб., 1888. 756 с. разд. паг.

На с. 453—557 — основные сведения о разрядных дьяках 2-й пол. XVI — н. XVIII в. с данными о прохождении службы; на с. 553—559 — хронологическая таблица разрядных дьяков с указанием времени службы; в приложении (с. 3—7) — состав подьячих Разрядного приказа в 1664 г. с указанием оклада. Указатель: имен.

Яковлев А. И. Приказ сбора ратных людей. 146—161 (1637—1653) гг. М., 1917. [2]. X. 562 с. с табл.

На с. 122—140 — хронологический перечень бояр и дьяков приказа с биографическими сведениями, данными о движении по службе и дальнейшей судьбе. 11 имен; на с. 142—143 — список подьячих с краткими сведениями о службе, времени пребывания в ней, окладе (с ссылками на источники). 20 имен.

Гурлянд И. Я. Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902. [4]. 391 с.

На с. 337—348 — список дьяков и подьячих приказа за 1652—1676 гг. со сведениями о движении по службе. 35 имен.

Водарский Я. Е. Опись владениям Хлебного приказа как источник по социально-экономической истории и исторической географии России 2-й пол. XVII в. // Археографический ежегодник за 1970 г. М., 1971. С. 138—144.

На с. 138—141 — перечень владений приказа за 1662—1679 гг. по уездам с указанием времени переписи, названия городов, сел, деревень, дворов, численности и социального состава жителей. В основу перечня положены «Описные книги Хлебного приказа» 1679 г.

Местное управление

Наместники

Зимин А. А. Наместническое управление в Русском государстве 2-й пол. XV — 1-й трети XVI в. // Ист. зап. 1974. Т. 94. С. 271—300.

На с. 271—290 — список наместников 2-й пол. XV — 1-й пол. XVI в. по 78 городам. Сгруппированы по городам, расположенным в алфавите, внутри — по времени правления. Ок. 400 имен с указанием времени наместничества и источников сведений.

Городовые приказчики. Губные старосты

Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства 1-й пол. XVI в. М.—Л.: Изд-во АН ССР, 1957. 408 с. (АН СССР. Ин-т истории).

На с. 333—338 — состав губных старост сер. XVI в. по 26 центральным уездам и городам; на с. 349—367 — список новгородских губных старост, казацких и стрелецких голов и сотников, городских приказчиков, рассыльщиков и недельщиков XVI—XVII вв.

Городовые воеводы

Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. IX. 611 с.

На с. 1—280 — хронологические списки городских воевод и других лиц воеводского управления на 1599—1719 гг. по 327 городам. Расположены в алфавитном порядке городов с указанием времени пребывания в должности, биографических сведений, источников. Указатель: имен, упоминаемых в списках, и их прозвищ.

Списки воевод по городам

Титов А. А. Список воевод г. Арзамаса // Чтения в Об-ве истории и древностей рос. 1909. Кн. 3. Отд. 4. С. 5—7.

Хронологический перечень за 1573—1718 гг. с указанием звания, времени пребывания в должности. 75 имен.

Корсакова В. Д. Список начальствующих лиц в городах теперешней Казанской губернии с 1553 г. до образования Казанской губернии в 1708 г., а также губернаторов, наместников, генерал-губернаторов и военных губернаторов, управлявших Казанской губернией с 1708 по 1908 г. включительно // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1908. Т. 24. Вып. 5. Прил. С. 1—9 (паг. 1-я), 1—14 (паг. 2-я), 1—18 (паг. 3-я), 1—13 (паг. 4-я). То же. Отд. отд. Казань, 1908. 55 с. разд. паг.

Хронологические перечни воевод по 11 городам губернии с указанием времени воеводства. 271 имя. Дополняет список Барсукова (№ 996) 86 именами. Хронологический список губернаторов. 50 имен. В прил. — краткие исторические сведения о городах, упомянутых в списке. Указатель: имен.

Порфирьев С. Списки воевод и дьяков по Казани и Свяжску, составленные в XVII столетии // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1911. Т. 27. Вып. 1. С. 61—74.

Хронологический перечень воевод по Казани за 1655—1697 гг. 64 имени; по Свяжску за 1653—1698 гг. 94 имени. Дополняет сведения, приведенные у Барсукова (№ 996) и Корсаковой (№ 998).

Корсакова В. Д. Наместники и воеводы Н. Новгорода // Действия Нижегород. губ. учен. арх. комис. 1891. Вып. 11. С. 526—527.

Хронологический перечень наместников и воевод за 1392—1702 гг. 88 имен. В примечаниях ссылки на источники.

Герасимов А. А. Список саратовских и царицынских воевод XVII в. // Труды Саратов. учен. арх. комис. 1913. Вып. 30. С. 61—82.

То же. Отд. отд. Саратов, 1913. 22 с.

На с. 77—79 — Хронологический перечень за 1600—1700 гг. с указанием времени службы, ряда биографических сведений, ссылок на источники. 47 имен; на с. 80—82 — синхронистическая таблица воевод. Указатель: имен.

Пермские воеводы // Труды Перм. учен. арх. комис. 1896 (обл.: 1897). Вып. 3. Отд. 1. С. 118—125.

Хронологический перечень за 1505—1682 гг. с ссылками на источники. 65 имен. Дополняет список Барсукова (№ 996) 20 именами.

Соликамские воеводы // Труды Перм. учен. арх. комис. 1896 (на обл.: 1897). Вып. 3. Отд. 1. С. 126—127.

Хронологический список за 1613—1643 гг. со ссылками на источники. 20 имен. Дополняет список Барсукова (№ 996) 5 именами и уточняет ряд датировок.

Варлаам (Петров). Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства, воеводах и губернаторах, и проч. чинах; и кто они имянно, и в каких городах были; и кто какой город строил, и когда. Писанное в Тобольск. доме архиерейском, 1791 г. Тобольск, 1792. 84 с.

Приведены сведения за 1587—1781 гг.

Газенвинкель К. Б. Книги разрядные в официальных их списках как материал для истории Сибири XVII в. // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1892. Т. 10. Вып. 5. С. 487—538; Вып. 6. С. 573—598.

Список воевод, дьяков и письменных голов за 1615—1636 гг. с указанием биографических сведений и сведений о продвижении по службе со ссылками на источники. Таблицы вооруженных сил по сибирским городам и острогам за 1625—1636 гг.

Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод, дьяков, письменных голов и подьячих с приписью в сибирских городах и главнейших острогах с их основания до н. XVIII в. // Календарь Тобольской губернии на 1893 г. Тобольск, 1892. Прил. С. 1—58 (паг. 2-я).

То же. Отд. отт. Тобольск, 1892. 58 с.

Приведены сведения с 1586 по 1710 г. со ссылками на источники. Ок. 900 имен. Указатель: имен.

Княжинский Б. Воеводы г. Усмани XVII столетия // Изв. Тамб. учен.-арх. комис. 1917. Вып. 57. Ч. 1. С. 247—277.

То же. Отд. отт. Тамбов, 1916. 33 с.

Хронологический список воевод за 1645—1699 гг. с указанием времени воеводства. 32 имени. Приводятся краткие биографии, сообщаются примечательные для Усмани события, происшедшие во время воеводства, со ссылками на источники. Дополняет список Барсукова (№ 996) 20 именами.

Титов А. Список воевод Яренского на Выми городка (ныне г. Яренск Вологодской губ.) // Рус. архив. 1906. Вып. 12. С. 610—612.

Хронологический перечень за 1609—1778 гг. 73 имени. Дополняет список Барсукова (№ 996) 24 именами.

Списки служилых людей

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. Подгот. к печати А. А. Зимин. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 456 с. (АН СССР. Ин-т истории).

На с. 50—107 — список тысячи избранных правительством дворян Русского государства для постоянной службы при Царском дворе, составленный в соответствии с указом в окт. 1550 г. 1078 имен; на с. 109—211 — дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. Список Государева двора Ивана IV, составленный в к. 1551 — н. 1552 г., со сведениями о дворянах, их служебных перемещениях и дальнейшей судьбе; на с. 215—220 — список стрелецких голов и сотников к. XVI в.; на с. 220—246 — «Список 100-го года» с полным перечнем боярских детей и низших разрядов военно-служилых людей для всего государства. Указатели (сост. В. Н. Автократов): имен; географический; терминологический.

Сохраняет свое справочное значение опубликованный ранее: **Список** лиц, внесенных в «Тысячную книгу» в алфавитном порядке // **Лихачев Н. П., Мятлев Н. В.** Тысячная книга 7059—1550 г. Орел, 1911. С. 52—263. Содержит генеалогические и биографические сведения со ссылками на архивные и печатные источники. См. также: № 1018.

Чины думные (бояре, окольные, думные дворяне)

Зимин А. А. Дмитровский удел и удельный двор во 2-й пол. XV — 1-й трети XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1973. С. 182—195.

Состав двора Дмитровского удельного кн. Юрия Ивановича, указаны источники сообщаемых сведений.

Зимин А. А. Феодальная знать Тверского и Рязанского великих княжеств и Московское боярство к. XV — 1-й трети XVI в. // История СССР. 1973. № 3. С. 124—142.

Справки генеалогического характера о представителях княжеских родов со сведениями о служебном положении.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 583 с.; 1 л. портр. (АН СССР. Отд.-ние истории. Архив АН СССР).

История 28 боярских родов России XIV—XVII вв., их начало, возвышение и упадок, роль и значение в государственном и гражданском управлении, внешней политике, армии. Указатели: имен; географический.

Зимин А. А. Служилые князья в Русском государстве к. XV — 1-й трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. Сб. ст., посвящ. памяти А. А. Новосельского. М., 1975. С. 28—56.

Перечень княжат 12 княжеских родов со сведениями об их службе.

Сметный список 7139 (1631) г. // Временник Моск. об-ва истории и древностей рос. 1849. Кн. 4. Отд. 2. С. 18—51.

Перечень князей, бояр и других чинов, находящихся на «государевой» службе.

Арсеньев К. М. Высшие правительственные лица времен царя Михаила Федоровича // Учен. зап. 2-го отд.-ния Акад. наук. 1857. Кн. 4. Отд. 2. С. 1—40.

Перечень бояр, окольных, думных дворян, думных дьяков с указанием биографических сведений, данных о прохождении службы. 72 имени.

Чины московские (столичные, стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы)

Загоскин Н. П. Очерки организации и происхождения служилого сословия в донетровской Руси. Казань, 1875. 221 с.

На с. 187—218 — алфавитные списки московских служилых родов. 299 родов.

Изюмов А. Жилецкое землевладение в 1632 г. Прил. табл. землевладения и полный жилецкий список за 1632 г. М., 1913. 230 с.

На с. 16—21 — таблица жилецкого землевладения в 1632 г.; на с. 25—163 — таблицы землевладения московских жильцов в 1632 г. с указанием поместий и вотчин, их размеров и числа крестьян и бобылей. 598 имен; на с. 165—188 — данные о землевладении жильцов из «списков 132 и 142 гг.» и списка приказа Сбора ратных людей; на с. 189—230 — полный список жильцов в 1632 г. с указанием поместных и денежных окладов и действительного владения. 772 имени.

Чины городовые или уездные (дети боярские, дворяне городовые, дворяне выборные)

Сторожев В. Н. Материалы для истории русского дворянства. Т. 1—[2]. М., 1891.

Т. 2 издан как отд. отт. из: Чтения в Об-ве истории и древностей рос. 1909. Кн. 3. Отд. 1. С. 1—IV, 1—222.

В т. 1 — десяти десяти денежной раздачи по Коломне (1577), Переяславлю-Залесскому (1590), Мурому (1597), Епифани (1591), Кашире (1599), Рязску (1579, 1591, 1594, 1597) и верстальная десяти по Епифани 1585 г. Всего 4377 имен.

В послесловиях приводятся сведения по десятилетиям XVII в. для Коломны, Епифани, Рязьса. На с. 180—218 — алфавитный указатель лиц к «Тысячной книге» (№ 1009). В т. 2: на с. 3—28 — десятилетия по Переяславу-Залесскому 1584 г. (верстальная и денежная раздачи). 105 имен; на с. 29—48 — список дворян и детей боярских Переяславля-Залесского 1550—1650 гг. с указанием мест службы. 478 имен; на с. 55—63 — список дворовых, приказных и служилых людей разных чинов последней четверти XVI в. 331 имя.

Сташевский Е. Десятилетия Московского уезда 7086 и 7094 гг. // Чтения в Об-ве истории и древностей рос. 1911. Кн. 1. Отд. 1. С. 1—50.

Десятилетия денежной раздачи 1578 г. 260 имен; верстальная 1580 г. 273 имени. На с. 36—50 — алфавитный указатель детей боярских Московского уезда за те же годы.

Готье Ю. В. Десятилетия по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 гг. // Чтения в Об-ве истории и древностей рос. 1911. Кн. 1. Отд. 1. С. 51—89.

Десятилетия денежной раздачи по Владимиру и Мещере 1590 г. // 162 имени; по Мещере 1615 г. — 294 имени. Указатель: имен.

Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских и вообще о дворянах, служивших в России до к. XVIII столетия // *Шапошников Н. В.* *Geraldica*. Ист. сб. Т. 1. СПб., 1900. С. 11—44.

На с. 20—23 — перечень недельщиков с 1584 по 1588 г. в Водской, Бежецкой и Шелонской пятинах с указанием времени службы и поместных окладов. Более 100 имен; на с. 28—44 — каширская десятилетия 1556 г. Сведения о количестве земли, о числе людей, вооружения, запасов, с которыми дети боярские явились к смотру. 403 имени; на с. 24—26 — десятилетия денежной раздачи по Владимиру 1613 г. 138 имен; на с. 26—27 — десятилетия денежной раздачи Юрьева-Польского 1613 г. 77 имен.

Муравьев М. В. Разборная десятилетия 1574 г. по Смоленску // Летописи ист.-родосл. об-ва. 1913. Вып. 1—2. С. 71—99. То же. Отд. отт. М., 1913. 33 с.

Список ратных людей. 519 имен.

Десятилетия новиков, поверстанных в 1596 г. / Публ. Н. П. Лихачева // Изв. рус. генеол. об-ва. 1909. Вып. 3. С. 113—209. Сводная десятилетия денежной раздачи по 72 русским городам (без Москвы).

Роспись детей боярских Мещовска, Опакова и Брянска 1584 г. / Публ. А. Л. Станиславского // Археографический ежегодник за 1972 г. М., 1974. С. 293—301.

Десятилетия денежной раздачи. Более 200 имен. В прим. на с. 213 приведен перечень изданных десятилетий XVI в.

Белоцерковский Г. М. Боровская «разборная» десятилетия 1622 г. // Юбилейный сборник историко-этнографического кружка при университете св. Владимира. Киев, 1914. С. 1—33.

То же. Отд. отт. Киев, 1914. 33 с.

На с. 22—23 — таблицы для определения окладов и дач служилых людей по Боровской десятилетии 1622 г. 164 имени. Указатель: имен.

Десятилетия Пензенского края 1669—1696 / Под ред. А. Барсукова // Русская историческая библиотека. Т. 12. СПб., 1898. Стб. I—IV, 1—472, 1—54.

Атемарские десятилетия 1669—1670, 1679—1680 гг.; пензенские десятилетия 1677, 1696 гг.; верхнеломовские десятилетия 1681—1696 гг.; керенская десятилетия 1692 г. Указатель: имен.

Сторожев В. Н. Воронежское дворянство по десятилетиям XVII в. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. Воронеж, 1894. Отд. 3. С. 77—110.

То же. Отд. отт. Воронеж, 1894. 44 с.

На с. 82—95 — десятилетия разборная воронежских детей боярских 1621—1622 гг. 371 имя; на с. 95—102 — дополнение к разборной десятилетии воронежцев. 253 имени; на с. 102—105 —

верстальная десятилетия воронежских детей боярских 1632 г. 60 имен; на с. 105—110 — верстальная десятилетия воронежцев — детей боярских 1638 г. 29 имен.

Сторожев В. Н. Состав нижегородского дворянства по десятилетиям XVII в. // Действия Нижегород. губ. учен. арх. комис. 1890. Вып. 9. С. 399—408.

То же. Отд. отт. Н.-Новгород, 1891. 10 с.

На с. 399—405 — обзор нижегородских десятилетий денежной раздачи 1607, 1616, 1618 гг.; на с. 405—408 — обзор арзамасских десятилетий денежной раздачи 1615, 1649 гг.

Сторожев В. Н. Состав Рязанского дворянства по десятилетиям XVII в. // Труды Рязан. учен. арх. комис. 1890. Т. 5. № 9. С. 156—164; № 10. С. 170—175.

То же. Отд. отт. Рязань, 1891. 44 с.

Рязанская десятилетия разборной и денежной раздачи 1648 г.

Сторожев В. Н. Тверское дворянство XVII в. Вып. 1—4. Тверь, 1891—1895.

Вып. 1. Состав зубцовского и ржевского дворянства по десятилетиям XVII в. 1891. 116 с.

Вып. 2. Состав тверского дворянства по десятилетиям XVII в. 1893. 143 с.

Вып. 3. Состав старицкого и кашинского дворянства по десятилетиям XVII в. 1894. 128, 42 с.

Вып. 4. Состав бежецкого дворянства по десятилетиям XVII в. 1895. 303 с.

Разборные десятилетия дворян и детей боярских. В вып. 1 — зубцовская десятилетия 1622 г. Более 100 имен. В вып. 2 — тверская десятилетия 1622 и 1535 гг. 190 имен; 92 имени; новоторжская десятилетия 1585 г. 50 имен; список детей боярских, дворовых и жильцов князя С. Бекбулатовича. 70 имен. В вып. 3 — десятилетия кашинская 1622 г. 333 имени; старицкая 1622 г. 130 имен. В вып. 4 — бежецкая 1622 г. Более 100 имен; список бежецких дворян и детей боярских, упоминаемых в десятилетиях 1631, 1634, 1648 гг. и не вошедших в десятилетия 1621 г. 70 имен. Указатель: «имен бежичан, новоторжцев, зубовцев, ржевичей и тверичей, дворян и детей боярских, упоминаемых в десятилетиях XVII в. рукописных и опубликованных в вып. 1, 2 и 4» (в вып. 4) имен кашинцев и старичан, дворян и детей боярских, упоминаемых в десятилетиях XVII в. рукописных и опубликованных в вып. 3 настоящего издания. В начале каждого выпуска автор разбирает состав тверского дворянства по уездам, используя тексты известных ему десятилетий XVII в.

Государственные органы и учреждения XVIII в.

Чернов А. В. Государственные учреждения России в XVIII в. (Законодат. материалы). Справ. пос. М., 1960. 579 с. (Моск. гос. ист.-арх. ин-т).

Для каждого учреждения XVIII в. дается краткая характеристика содержания законодательных материалов о его учреждении, функциях, структуре, преобразованиях, времени ликвидации (с указанием тома ПСЗ и номера статьи). Всего 361 учреждение. Разделы: Высшие государственные учреждения. — Центральные государственные учреждения. — Местные государственные учреждения. — Управление Прибалтикой. — Управление Башкирией. — Управление Кавказом. — Управление Белоруссией. — Управление Войском Донским. — Управление Казахстаном. — Управление Якутией. — Управление Литвой. — Управление Калмыцкой ордой. Расположение материалов внутри разделов и для каждого учреждения историко-хронологическое. Указатель: учреждений.

Латкин В. Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. Ист.-юрид. исследование. Т. 1. СПб., Изд-во Л. Ф. Пантелеева, 1887. XII, 595 с. Изд. не завершено.

Сведения о деятельности законодательных комиссий, созданных в 1700—1767 гг. для сбора и кодификации законодательных материалов, изданных после Уложения 1649 г.

Структура, состав, деятельность Палаты об Уложении 1700 г., Петровской комиссии 1728 г., Собрания сословных депутатов 1761 г., Екатерининской законодательной комиссии 1767 г. и др.

Камер-фурьерский церемониальный журнал... [1695—1726, 1730, 1734, 1736—1739, 1742—1746, 1748—1817] г. Янв. — дек. СПб. — Пг.: Изд-во Общего архива М-ва имп. двора, 1853—1916. Изд. не завершено. Подлинники «Журналов» за 1727—1729, 1731—1733, 1735, 1740—1741, 1747 гг. не сохранились*, рукописи «Журналов» за 1818 — февр. 1917 г. хранятся в Центральном государственном историческом архиве.

Загл.: на 1695—1708 гг. — Походные и путевые журналы императора Петра I; на 1709 г. — Юрнали; на 1710—1726 гг. — Походный журнал; на 1734—1736 гг. — Журнал Придворной конторы на знатные при дворе ея императорского величества оказия; на 1737—1739 гг. — Церемониальные журналы; на 1742 г. — Журнал Троицкого похода; на 1743 г. — Журналы церемониальные, банкетные и походные; на 1744 г. — Журналы походные и церемониальные-банкетные; на 1745 г. — Церемониальные, банкетные и походные журналы; на 1746 г. — Журналы церемониальный-банкетный, камер-фурьерские и путевые; на 1748—1769 гг. — Журналы камер-фурьерские; на 1770 г. — Церемониальный камер-фурьерский журнал; на 1771 г. — Камер-фурьерский журнал; на 1772 г. — Камер-фурьерский церемониальный, банкетный и походный журнал 1772 г.

В 1726 г. наряду с «Походным журналом» издавался «Камер-фурьерский журнал», в 1817 г. наряду с «Камер-фурьерским церемониальным журналом» издавался «Камер-фурьерский церемониальный журнал императрицы Марии Федоровны».

Повседневные краткие записи о событиях придворной жизни. В «Дополнениях» наиболее важные события освещаются более подробно. В «Приложениях» — сведения о царствующем Императорском доме, составе придворного штаба, министрах и посланниках (со сведениями о чине, титуле или звании).

Содержание «Журналов» за 1695—1774 гг. раскрывается сводным указателем: **Алфавитный** указатель к Камер-фурьерским, походным, банкетным и церемониальным журналам. 1695—1774. Ч. 1—2. СПб.: Общий архив М-ва имп. двора, 1910.

В ч. 1 (за 1695—1727) и в ч. 2 (за 1730—1774) указатели: лиц, упоминаемых в камер-фурьерских, походных, банкетных и церемониальных журналах; предметный; географический.

Содержание «Журналов» за 1775—1817 гг. раскрывается погодными указателями: **Алфавитные** указатели, приложения и примечания к камер-фурьерскому журналу 1775 г. СПб., 1878. 71 с.; **Алфавитный** указатель к камер-фурьерскому журналу 1776 г. СПб., 1880. 30 с.; **Алфавитный** указатель, приложения и дополнения к камер-фурьерскому журналу 1777 г. СПб., 1881. 68 с.; **Алфавитный** указатель, дополнения и приложения к камер-фурьерскому церемониальному журналу... [1778—1779] г. СПб., 1882—1884; **Алфавитный** указатель лиц, упоминаемых в камер-фурьерском церемониальном журнале... [1780—1781, 1790—1791, 1796—1803] г. СПб., 1888—1903; **Алфавитный** указатель, приложения и дополнения к камер-фурьерскому церемониальному журналу... [1782—1783] г. СПб., 1882—1883; **Алфавитный** указатель и приложения к камер-фурьерскому церемониальному журналу 1784 г. СПб., 1884. 75 с.; **Алфавитный** указатель, дополнения и приложения к камер-фурьерскому журналу... [1785—1786] г. СПб., 1885—1886; **Алфавитный** указатель, приложения и допол-

нения к камер-фурьерскому церемониальному журналу... [1787—1789] г. СПб., 1886—1888; **Алфавитный** указатель и приложения к камер-фурьерскому церемониальному журналу... [1792—1795] г. СПб., 1891—1894; **Алфавитный** указатель лиц, упоминаемых в приложениях к камер-фурьерскому церемониальному журналу... [1794—1795, 1797, 1802] г. СПб., 1893—1902.

Списки чинов

24 января 1722 г. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины, и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя бы и старее, кто в том классе пожалован был // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 6. № 3890.

Белокуров С. А. Списки дипломатических лиц русских за границей и иностранных при русском дворе. (С начала сношений по 1800 г.). Вып. 1. Австро-Венгрия. М., 1892. 95 с. Составлены по материалам Московского главного архива Министерства иностранных дел. Списки словес, посланников России, Австрии и Венгрии за 1486—1800 гг. с указанием цели приезда, времени пребывания, пославшего лица. Указатели: имен.

Александренко В. Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Т. 1—2. Варшава, 1897.

В т. 1 на с. 387—410 — «Генеральная роспись чинам, находящимся при Государственной коллегии иностранных дел, а именно: господам, присутствующим в оной, при церемониальном департаменте, в Москве при архиве и в чужих краях при здешних министрах чинам и канцелярским служителям, с показанием начала службы, определения в коллегию, состояния в настоящих чинах по старшинству, жалования и кто где ныне находится» за 1741—1784 гг.; в т. 2 на с. 538—545 — список дипломатических агентов в Лондоне за 1706—1785 гг. с указанием сведений о должности, времени отправления в Лондон, времени аудиенции.

Семенов П. Н. Биографические очерки сенаторов по материалам, собранным П. И. Барановым // Чтения в Об-ве истории и древностей рос. 1886. Кн. 2. Отд. 1. С. I—XII, 1—229. Семь биографических очерков сенаторов XVIII в.

Члены Святейшего Синода и обер-прокуроры его за 1721—1799 гг. / Сообщ. А. Филиппов // Чтения в Об-ве истории и древностей рос. 1917. Кн. 2. Отд. 2. С. 1—25.

Краткие биографические сведения о 94 членах Синода и 13 лицах, занимавших должность обер-прокурора.

Лонгинов М. Н. Русский генералитет в начале 1730 г. (По списку П. Ф. Карабанова). (С прибавл. некрол. и др. сведений) // Оснадацатый век. Ист. сб. Кн. 3. М., 1869. С. 161—177.

Алфавитный перечень особ первых четырех классов гражданского, военного и морского ведомств с обозначением дат рождения и смерти, а для иностранцев — национальности. В основу положен список Карабанова (№ 912).

Список находящимся в гражданской службе во всех присутственных местах, с показанием каждого вступления в службу и в настоящий чин. На... [1766—1773] г. СПб., при Сенате, 6. г. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1766—1768 гг. — Список находящимся у статских дел господам сенаторам, обер-прокурорам и всем присутствующим в коллегиях, канцеляриях, конторах, губерниях, провинциях и городах, тако ж прокурорам, обер-секретарям, эскауторам и секретарям с показанием каждого вступления в службу и в настоящий чин.

Списки чинов по губерниям и учреждениям с указанием для каждого: места службы, чина, времени вступления в службу и в настоящий чин, должности. Указатели: присут-

* Об издании «Камер-фурьерских журналов» в кн.: *Соболевский С. А.* Юрнали и камер-фурьерские журналы 1695—1774 гг. М., 1867. 16 с.

ственных мест; губерний, провинций и городов; имен (в каждом томе, за исключением 1768 г.).

Список состоящим в статской службе чинам первых восьми классов. На... [1773, 1775—1780, 1783—1784, 1786, 1788, 1790—1797] г. СПб.: Сенатская тип., 1772—1797.

Загл.: на 1773, 1775—1780, 1783—1784, 1786, 1788, 1790—1791, 1793—1796 гг. — Список находящимся в статской службе чинам.

Списки чинов I—VIII классов. Расположены по классам, затем по дате вступления в последний чин с указанием времени вступления в службу, занимаемой должности.

Туркестанов Н. Губернский служебник, или Список генерал-губернаторам, правителям, поручикам правителя, председателям уголовной и гражданской палат и дворянским предводителям в 47 наместничествах (губерний) (1777—1796 гг.). СПб., 1869. [6], 143 с.

Для каждого наместничества сообщается перечень выборов лиц губернского управления с указанием времени пребывания в должности. Указатели: наместничеств и губерний; имен.

Ратынский Н. А. Двор и правительство в России сто лет назад. Ист. справочник // Рус. архив. 1886. Кн. 1. Вып. 12. С. 149—176.

Состав российского Императорского двора в 1786 г.; военная свита императрицы; первые чины Екатерининского двора; состав Императорского совета; высшие чины Правительствующего Сената, Государственного казначейства, Синода, Коллегий (иностранных дел, военной, экономики, медицинской, Адмиралтейств-коллегии, Коммерц-коллегии, Малороссийской), Главного почтового управления, Академии наук и Академии художеств; администрация и профессора Московского университета; списки губернаторов.

Списки всем придворным чинам XVIII столетия по категориям и по старшинству пожалования // **Волков Н. Е.** Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. Ч. 4. СПб., 1900. С. 157—246.

Краткие сведения о чинах и званиях XVIII столетия, времени их пожалования, прохождении службы. Указатель: имен. **Русские** консулы в XVIII в. // Журн. Юрид. об-ва при Имп. С.-Петерб. ун-те. 1894. Кн. 3. С. 111—128.

Списки на 1792 г. генеральных консулов, консулов, вице-консулов и консульских агентов с указанием места и года учреждения консульства.

Уложенная комиссия. 1766—1769 гг.

14 декабря 1766 г. Об учреждении в Москве Комиссий для сочинения проекта нового уложения и о выборе в оную депутатов // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 17. № 12801.

8 апреля 1768 г. Начертание о приведении к окончанию Комиссии проекта нового уложения // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 18. № 13095.

Материалы Екатерининской законодательной комиссии. Ч. 1—14. СПб.—Пг., 1869—1915. (Сб. имп. Рус. ист. об-ва. Т. 4, 8, 14, 32, 36, 43, 68, 93, 107, 115, 123, 134, 144, 147). Загл. Ч. 1—8: Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового уложения.

Журналы 203 заседаний Комиссии для сочинения проекта нового уложения с 31 июля 1767 по 12 янв. 1769 г., мнения депутатов, читанные в Большом собрании; подлинники указы, данные депутатам от всех сословий империи; список депутатов, подававших мнения в Комиссию и представивших указы (ч. 1—3, 8—9); дворян Московской губернии, подписавших указы, данные депутатам в комиссию (ч. 2, 8); дворян С.-Петербургской, Новгородской, Смоленской и Архангельской губерний, подписавших указы (ч. 3); депу-

татов, принимавших участие в занятиях Большого собрания (ч. 4, 5); лиц, упоминаемых в указах: от присутственных мест (ч. 6), от дворянства (ч. 7), от купцов и городских жителей (ч. 9—11). Указатели: имен; географический (ч. 12—14).

Списки дворян (тех же губерний), подписавших указы, и депутатов, подававших мнения и представлявших указы, в кн.: **Поленов Д. В.** Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового уложения. Ч. 1—3. СПб., 1869—1875. Список депутатов Уложенной комиссии 1767—1768 гг. см. в кн.: **Белявский М. Т.** Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева (формирование антикрепостнической мысли). М., 1965. С. 355—371.

Имянной список господам депутатам, находящимся в Комиссии о сочинении проекта нового уложения, с показанием, кто из оных в разныя от большого собрания учрежденные частные комиссии членами и кандидатами определены, и ныне действительно находятся... [генваря по 1-е число 1768 г., апр. по 20-е число 1768 г., февр. по 24-е число 1769 г.]. М.—СПб., [1768—1769].

Загл.: на янв. 1768 г. — Имянной список господам депутатам, выбранным в Комиссию о сочинении проекта нового уложения, кто из которого места выбраны, и кто кому имянно здали, также в разныя учрежденные от большого собрания частные комиссии определены и ныне действительно находятся; на апр. 1768 г. — с незначительными изменениями.

Материал расположен по губерниям со сведениями о чине, месте избрания, времени прибытия в Комиссию.

Флоровский А. В. Депутаты Войска Запорожского в Законодательной комиссии 1767 г. Одесса, 1912. 51 с. Отт. из: «Зап. имп. Одес. о-ва истории и древностей». 1912. Т. 30.

Список «поверенных от всего войска Запорожского Низового для выбору от оного войска депутатов и внесения оными войска Запорожского нужд, того войска старшины и казаки куреней».

Форменная одежда гражданских чинов

Шёнберг Х. Мундиры, всемилостивейше пожалованные ее императорским величеством Екатериною II ... всем губерниям и наместничествам Российской Империи. СПб., 1770—1784. 42 л. отд. ил.

Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров 1794 г. [СПб., 1794. 2], 16 с.; 50 л. ил.

Изображение всех статских мундиров для всех губерний. М., 1798. 11 с.; 40 л. ил. раскраш. от руки.

Государственные органы и учреждения

Российской Империи XIX — н. XX в.

Таблица учреждений Российской Империи. СПб., б. г. 3 л. табл.

Три схемы: Высшие учреждения Российской Империи. — Министерства. — Губернские, уездные, городские учреждения. Для каждого учреждения — сведения об отделах и департаментах.

Кайданов А. Таблица, изображающая состав высших правительственных мест Российской Империи. СПб., 1836. 1 л. раскл. табл.

Список высших и центральных учреждений.

Кривенко В. Сборник кратких сведений о правительственных учреждениях. СПб., 1888. 220, 47 с.

Перечень правительственных учреждений с кратким обзором их деятельности, ведомства, штата. Список начальников центральных учреждений и некоторых других должностных лиц.

Расписание должностей

Расписание должностей гражданской службы по классам от XIV до V включительно. СПб., 1835. 72 с.

Общее расписание классных должностей в Империи. Т. 1—4. СПб., 1900—1910. (Инспекторский отд. Собств. е. и. в. канцелярии). Т. 3 вышел в 5 ч., т. 4 — в 4 ч.

В т. 1 — расписание классных должностей по высшим государственным учреждениям и по министерствам; императорского двора, земледелия и государственных имуществ, иностранных дел; в т. 2 — по министерствам: финансов, юстиции, Главному управлению государственного коннозаводства; в т. 3 — по Министерству народного просвещения, Ведомству православного исповедания, Ведомству учреждений имп. Марии, Императорскому человеколюбивому обществу и Ведомству попечительства о домах трудолюбия и рабочих домах; в т. 4 — по министерствам: торговли и промышленности, путей сообщения, Государственному контролю; наместничеству на Кавказе. Сведения о числе должностей, классе должности, содержании, разряде, законоположениях, штатах.

Списки чинов разных ведомств

Имянной список членам Государственного Совета, епархиальным архиереям, сенаторам, военным, гражданским губернаторам, губернским предводителям, вице-губернаторам и председателям палат ...[1817, 1820, 1822—1823, 1828—1831] г. СПб., 1817—1831.

Краткие сведения о прохождении службы.

Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управления. Испр. по ...[1832—1837, 1839—1916] г. СПб.—Пг., 1832—1916. Изд. ежегодное.

Сведения о чинах высших, центральных и местных учреждений разных ведомств. Материал расположен по ведомствам, внутри — по старшинству должностей с указанием чина, титула, должности. Указатель: имен.

Список членов Государственного Совета и сенаторов, имеющих военные чины по старшинству. Сост. в Герольдии. Испр. по 25 июня 1842. СПб., 1842. 24, III с.

Краткие сведения о прохождении службы чинов первых трех классов. Указатель: имен.

Список военным и гражданским чинам первых двух классов по старшинству. Испр. по ...[1859, 1862—1880, 1882—1907] г. СПб., 1859—1907. Изд. ежегодное.

Краткие сведения о прохождении службы. Указатель: имен (с 1883).

Списки гражданских чинов

1798—1817 гг.

Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на ...[1798—1817] г. СПб., 1798—1817.

Загл.: на 1800—1801 гг. — ...второго, третьего, четвертого и пятого классов.

Список состоящим в гражданской службе чинам шестого и седьмого классов на ...[1798—1817] г. СПб., 1798—1817.

Списки чинов I—VII классов, состоявших на государственной службе и числившихся в резерве по Герольдии. Расположены по классам, затем по старшинству чинов. Указаны дата вступления в службу и в последний чин. Указатель: имен (внутри буквы по классам).

1818—1841 гг.

Список чинам, в гражданской службе состоящим... Ч. 1—2. На ...[1818—1841] г. СПб., 1818—1841.

Загл.: ч. 1 — ..., первых четырех классов; ч. 2 — ..., пятого и шестого классов.

Списки чинов I—VI классов расположены по классам, учредениям, дате производства в последний чин; сведения о должности. Указатель (к ч. 1—2): имен (внутри буквы по классам).

1841—1858 гг.

Список гражданским чинам первых IV классов. Испр. по ...[1842—1845, 1851—1858]. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1842—1858. Изд. 2 раза в год.

Список гражданским чинам пятого класса. Испр. по ...[1843, 1847, 1849, 1851, 1853, 1855—1858]. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1843—1858. Изд. 2 раза в год.

Список гражданским чинам шестого класса. Испр. по ...[1844, 1848, 1851, 1855—1858]. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1844—1858. Изд. 2 раза в год.

Список гражданским чинам седьмого класса. Испр. по ...[1847—1849, 1853, 1855—1858] г. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1847—1858. Изд. 2 раза в год.

Список гражданским чинам восьмого класса. Испр. по ...[1847—1849, 1851—1853, 1855—1858]. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1847—1858. Изд. 2 раза в год.

Списки чинов I—VIII классов расположены по классам, затем по дате производства в последний чин. Приводятся сведения о продвижении по службе (с датами и чинами), размерах получаемого содержания (все виды довольствия), наградах (русских и иностранных орденов, медалей, подарков и пр.), наличии недвижимой собственности, отмечаются случаи пребывания под судом или следствием. В каждом вып. указатель: имен.

Краткий список гражданским чинам первых IV классов по старшинству. Испр. по ...[1855, 1858] г. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, б. г.

Краткий список гражданским чинам пятого класса по старшинству. Испр. по ...[1854—1858] г. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, б. г.

Краткий список гражданским чинам шестого класса по старшинству. Испр. по ...[1849, 1854, 1855, 1858] г. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, б. г.

Списки чинов I—VI классов расположены по классам, внутри по дате последнего чина. В каждом вып. указатель имен.

Список гражданским чинам первых шести классов по старшинству на ...[1844, 1848—1858] г. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1844—1858. Изд. 2 раза в год.

Списки расположены по классам, затем по дате производства в последний чин с указанием чина, должности, времени вступления в службу, наград.

Список гражданским чинам первых восьми классов по старшинству. Испр. по 1 янв. 1848 г. СПб., 1848. 380 с.

Сведения о вступлении на службу и производстве в последний чин, размере жалованья чинов III—VIII классов. Указатель: имен.

Список гражданским чинам первых четырех классов по старшинству. Сост. в Герольдии и испр. по ...[1841—1849, 1851, 1854—1855, 1858]. СПб.: Тип. Правительств. Сената, б. г. Изд. 2 раза в год.

Список гражданским чинам пятого класса по старшинству. Сост. в Герольдии и испр. по ...[1843—1849, 1851, 1855—1858]. СПб.: Тип. Правительств. Сената, б. г. Изд. 2 раза в год.

Список гражданским чинам шестого класса по старшинству. Сост. в Герольдии и испр. по ...[1843—1847, 1849, 1851, 1854—1858]. СПб.: Тип. Правительств. Сената, б. г. Изд. 2 раза в год.

Списки чинов I—VI классов расположены по классам и по дате производства в последний чин. Указаны должности,

время поступления на службу. Указатель: имен (в каждом выпуске).

Список гражданским чинам пятого и шестого класса по старшинству. Сост. в Герольдии и испр. по ... [1841—1845, 1856—1858] г. СПб., 1841—1858. Изд. 2 раза в год.

Сведения о чине, должности, времени вступления в последний чин. Указатель: имен (отдельно для каждого класса).

1858—1916 гг.

Список гражданским чинам первых трех классов. Испр. по ... [1858—1875]. СПб.: Тип. Правительств. Сената, 1858—1875. Изд. 2 раза в год.

Загл.: на 1858—1869 (1-я пол.) — ...первых III классов.

Список гражданским чинам четвертого класса. Испр. по ... [1858—1875]. СПб.: Тип. Правительств. Сената, 1858—1875. Изд. 2 раза в год.

Загл.: на 1858—1869 (1-я пол.) — ...IV класса.

Списки чинам I—IV классов расположены по классам, затем по дате производства в последний чин. Сведения о движении по службе с указанием всех чинов и даты производства, наградах по годам, размерах получаемого содержания (все виды довольствия), наличии недвижимого имущества. Указатель: имен (в каждом вып.).

К «Спискам» в 1858—1878 гг. приложен ежегодный: **Краткий список** гражданским чинам... [первых трех классов; четвертого класса] по старшинству. СПб., 1858—1878.

Список гражданским чинам первых четырех классов. Ч. 1—2. СПб.—Пг.: Сенатская тип., 1876—1916. Изд. 2 раза в год. [Ч. 1]. **Список** гражданским чинам первых трех классов.

Испр. по... [1876—1916]. СПб.—Пг., 1876—1916.

[Ч. 2]. **Список** гражданским чинам четвертого класса.

Испр. по [1876—1916]. СПб.—Пг., 1876—1916.

В 1916 изд. Инспекторским отд. Собств. е. и. в. канцелярии.

Списки чинам I—IV классов расположены по классам, затем по дате производства в последний чин. Сведения о движении по службе с указанием всех чинов и даты производства, наградах по годам (орденов, благодарностей, подарков и пр.), размерах получаемого содержания (все виды довольствия), наличии недвижимого имущества.

Форменная одежда гражданских чинов всех ведомств

Расписание, в какие дни в какой быть форме. СПб., 1845. 13 с.

Описание изменениям в форме одежды чинам гражданского ведомства и правила ношения сей формы. Описание формы одежды чинам канцелярских служителей не из дворян и не имеющих чинов, писарей из воен. кантонистов и курьеров в местах гражд. ведомства, а также об одежде ливрейных служителей. [СПб., 1856]. 15 с.

Описание формы одежды чинам гражданского ведомства и правила о ношении сей формы. СПб., 1856. 14 с.

Высочайше утвержденный 6 мая 1894 г. свод правил о ношении форменной одежды чинами гражданских ведомств. С прил. Высочайше утв. 25 мая 1894 г. правил о ношении форм. одежды штатными чинами судебного ведомства. М., 1894. 39 с.

О ношении форменной одежды чинами гражданского ведомства. М., 1894. 44 с.

Парадная, праздничная, обыкновенная, будничная, особая, дорожная, летняя формы одежды для чинов первых четырех классов.

Полянский А. М. Форменная одежда гражданских чинов всех ведомств и учреждений. С извлеч. из третьего и др. томов Свода законов. М.: А. Ф. Скоров, 1898. [4]. 192 с.

Описание форм обмундирования чинов гражданских ведомств и воспитанников высших учебных заведений. М., 1898. 49 с.

Форменная одежда гражданских чинов разных учреждений

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства православного исповедания. СПб., 1905. 9 с. с ил.

Положение о форменной одежде для чинов ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1896. 14 с.

Описание форменной одежды чинов Собственной е. и. в. канцелярии и Свод правил ношения формы, орденов, медалей и др. знаков отличия чинами гражданского ведомства. СПб., 1900. 79 с.

Свод правил о форме одежды чинов Министерства внутренних дел, Тюрьменного ведомства и столичных, городских и уездных полиций, а также правил ношения орденов, медалей и других знаков отличия чинами военного и гражданского ведомства. СПб.: Д. В. Чичинадзе, 1895. [4]. 132, 33 с. с ил.

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства внутренних дел. СПб., 1903. 28 с. с ил.

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства внутренних дел. Варшава, 1903. 20 с. с ил.

Подробное описание форм обмундирования чинов уездной и городской полиции. Вып. 1. Сб. инстр. СПб.: Изд.-во журн. «Вестник полиции», 1908. 55 с.

Якимов М. К. Сборник правил ношения форменной одежды, орденов и других знаков отличия гражданскими чинами ведомства Министерства внутренних дел. СПб., 1903. 4, 112, VII с.; 9 л. табл.

Положение о форменной одежде для чинов ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1897. 13 с.

Положение о форменной одежде для чинов ведомства Министерства народного просвещения. М., 1898. 8 с.

Положение о форменной одежде Министерства народного просвещения. Казань, 1898. 8 с.; 4 л. табл.

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1905. 12 с. с ил.

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства финансов. СПб.: Изд.-во Департамента тамож. сборов, 1905. 35 с.

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства торговли и промышленности. СПб., 1911. 20 с. с ил.

Описание и рисунки форменной одежды для учеников мореходных учебных заведений ведомства Главного управления торгового мореплавания и портов. СПб., 1903. 8 с. с ил.

Описание и рисунки формы одежды учеников мореходных и для подготвления судовых механиков торгового флота учебных заведений. СПб., 1911. 4 с.; 1 л. ил.

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства земледелия и государственных имуществ. СПб., 1905. 15 с. с ил.

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Главного управления землеустройства и земледелия. СПб., 1908. 16 с.

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства путей сообщения. СПб., 1905. 11 с. с ил.

Описание форменной одежды для чинов ведомства Министерства юстиции и правила ее ношения. [Утв. 13 окт. 1904 г.]. СПб., 1904. 15 с.; 1 л. ил.

Одежда и шитье Министерства иностранных дел. СПб., 1834. 23 с.

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства иностранных дел. [СПб., 1905]. 11 с.; 2 л. рис.

Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Государственного контроля. СПб., 1905. 9 с. с ил.

Описание и правила ношения форменной одежды для лиц, состоявших в ведомстве Императорского человеколюбивого общества. СПб., 1905. 10 с. с ил.

Высшие правительственные учреждения

Государственный Совет. 1810—1917 гг.

1 января 1810 г. Образование Государственного Совета // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 31. № 24064.

20 февраля 1906 г. Манифест. О изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной думы // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 26. № 27423.

20 февраля 1906 г. О переустройстве учреждения Государственного Совета // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 26. № 27425.

24 апреля 1906 г. Высочайше утвержденное Учреждение Государственного Совета // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 26. № 27808.

Даневский П. Н. История образования Государственного Совета в России. СПб., 1859. [4]. 106. 60 с.

Исторический обзор. Списки председателей и членов Государственного Совета, государственных секретарей, статс-секретарей и их помощников в 1801—1851 гг. с указанием года назначения, титула, должности, года смерти. Список составлен по учреждениям Государственного Совета, а внутри учреждений в хронологическом порядке.

Государственный Совет 1801—1901 / Сост. в Гос. канцелярии. СПб., 1901. 264 с. разд. паг.; 87 вкл. л.

Исторический обзор. Список председателей, членов Совета и высших чинов Государственной канцелярии за 100 лет, с краткими сведениями о прохождении службы.

Отчет по делопроизводству Государственного Совета за ...[1869—1906] г. СПб., 1870—1906. Изд. ежегодное. На 1892—1900 гг. отчеты изд. в 2 т.

Загл.: на 1869—1891 гг. — Отчет по Государственному Совету.

Сведения справочного характера и сведения о личном составе на текущий год; в отчетах на 1882—1891 гг. указываются только изменения в составе.

Всеподданнейший отчет председателя Государственного Совета за сессию... [1892—1916] г. СПб.—Пг., 1893—1916. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1902/1903, 1913—1914 гг. — Всеподданнейший отчет о деятельности Государственного Совета; на 1903/04, 1906 гг. — Всеподданнейший отчет по Государственному Совету.

Сведения справочного характера. Список личного состава Государственного Совета и Канцелярии.

Государственный Совет. Стеногр. отчеты... [1906 г. Сессия 1. Заседания 1—15 (28 апр. — 7 июля) — 1916 г. Сессия 13. Заседания 1—2]. СПб.—Пг., 1906—[1916]. «Стеногр. отчеты...» за 1907—1908/09, 1910/11—1911/12, 1913/14, 1915 гг. опубликованы не полностью.

Приложение... [1907—1911, 1913—1916] г. СПб.—Пг., 1909—1916. За 1907—1910 гг. изд. в 2-х ч.

В «Приложениях» — списки личного состава Государственного Совета за 1906—1916 гг. Указатели: имен; предметный (по сессиям).

Архив Государственного Совета. Т. 1—5. СПб., 1869—1904. Изд. не завершено.

Систематическое описание протоколов заседаний Совета при Высочайшем дворе за 1768—1801 гг. (т. 1—2), журналов заседаний Государственного Совета за 1801—1810 гг. (т. 3), журналов по делам Департамента гражданских и духовных дел за 1810 — 19 нояб. 1825 г. (т. 4, ч. 1—2, 4—5), журналов по делам

Департамента законов по гражданскому отделению за 1818—1820 гг. (т. 4, ч. 3), журналов по делам Департамента государственной экономики с 20 нояб. 1825 по к. 1826 г. (т. 5). В каждом томе протоколы и журналы с приложениями распределены по темам, соответствующим структуре отделов действовавшего Свода законов, внутри — в хронологическом порядке документов. Для каждого документа указана дата, изложено содержание, для документов в т. 4 и 5 приводится также номер ПСЗ, под которым помещены упоминаемые в журналах правительственные распоряжения. Указатели: к т. 1 — имен; географический; к т. 2—5 — имен; географический; предметный. Указатель: имен с биограф. сведениями.

Список господам членам Государственного Совета по Высочайшему назначению, по старшинству в чинах, с краткими по службе их сведениями. Сост. по... [1840—1841, 1843, 1848, 1851—1853, 1859, 1861—1862, 1865, 1867—1890, 1892, 1896—1899, 1902, 1906, 1907, 1909—1917] г. Изд. 2—3 раза в год.

Адресная книжка гг. членов Государственного Совета по Высочайшему назначению и по выборам, проживающих в С.-Петербурге. Испр. по ...[1891—1893, 1895—1898, 1906, 1910—1917] г. СПб.—Пг., 1891—1917. Изд. 2—3 раза в год. Загл.: на 1891—1893, 1895—1898 гг. — Адресная книжка господ членов Государственного Совета, проживающих в С.-Петербурге.

В алфавите фамилий — список членов Государственного Совета с указанием чина, телефона, адреса.

Государственный Совет. 1906—1908. СПб., 1907. XII, 270 с.

Государственный Совет. 1906—1911. СПб., 1910. 306 с.

Биографические очерки членов Государственного Совета с портретами. Указатель: имен.

Члены Государственного Совета с 1801 г. // Энцикл. словарь. Гранат. Изд. 7-е. Т. 23. Б. г. Стб. 642—735.

Списки членов Государственного Совета по царствованиям от Александра I до Николая II (до 1912); выборные члены и члены Государственного Совета по назначению с 1906 г. (с краткими биографическими сведениями).

Общий список членов Государственного Совета со времени его преобразования. (Сессия I—VIII) // Новый энцикл. словарь Брокгауз и Ефрон. Т. 14. Б. г. С. I—XVI.

Список за 1906—1913 гг. с указанием года рождения, занятий, звания или титула, даты назначения, для выборных членов — от какого разряда избран, партийная принадлежность. Перечень сессий Государственного Совета.

Левенсон М. Л. Государственный Совет. [Изд. 2-е]. Пг., 1915. 117 с. с портр. Биограф. очерки с портретами.

Комиссии

Справка о распределении членов Государственного Совета по комиссиям к 15 окт. 1911 г. / Сост. Гос. канцелярией. Б. м. и б. г. 16 с. 186 имен.

Комиссии Государственного Совета. Личный состав их к ...[28 мая, 25 нояб.] 1913 г. СПб., 1913.

Списки: членов постоянных и временных комиссий; членов Государственного Совета, вошедших в состав комиссий, с указанием чина и наименования комиссии.

Государственная канцелярия. 1810—1917 гг.

Государственная канцелярия 1810—1910. СПб., 1910. 466, XXVI с. с портр. и ил.

Приложение. СПб., 1910. 78 с.

Обзор деятельности. В «Приложении» — списки лиц, служивших в Государственной канцелярии и вышедших из ее состава; чинов Канцелярии и Государственной типографии за сто лет с краткими данными о прохождении службы. Указатели: имен; портретов и рисунков.

Список высшим чинам Государственной канцелярии и Государственной типографии. Испр. по ...[1895—1897, 1901, 1904, 1906, 1910—1916] г. Б. м. и б. г. Изд. ежегодное. Загл.: на 1895—1897 гг. — Список чинам Государственной канцелярии.

Сведения о прохождении службы, образовании, размере жалованья. Указатель: имен.

Государственная дума

11 декабря 1905 г. Об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему законов // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 25. № 27029.

20 февраля 1906 г. Манифест. О изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной думы // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 26. № 27423.

20 февраля 1906 г. Высочайше утвержденное Учреждение Государственной думы // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 26. № 27424.

3 июня 1907 г. Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную думу // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 27. № 29242.

Общий список членов Государственной думы I, II, III, IV созывов // Новый энцикл. словарь Брокгауз и Ефрон. Т. 14. Б. г. С. I—LXXII.

Сведения о годе рождения, образовании, занятиях, звании или сословии, избирательном округе, партийной принадлежности, должности в Государственной думе. Сведения о членах Думы IV созыва исправлены по 25 июня 1913 г. Перечень сессий Государственной думы.

Члены Государственной думы первого, второго, третьего созыва // Энцикл. словарь. Гранат. Изд. 7-е. Т. 16. Б. г. Стб. 1—76. Краткие биографические сведения.

Первая Государственная дума. 27 апр. — 8 июля 1906 г.

Государственная дума. Стеногр. отчеты. 1906 г. Сессия I. Т. 1—2. СПб., 1906. (Гос. дума. 1906. Сессия I).

Государственная дума. Указ. к Стеногр. отчетам. Первый созыв. Сессия I. СПб., 1907. [5]. III. 316 с.

Состав Государственной думы. Подробная табл. депутатов с указанием возраста, национальности, сословия, профессии, образования, партии и кратких биогр. сведений. М., 1906. 1 л. табл.

Наглядная таблица выборов в Государственную думу. СПб., 1906. 1 л.

Расписание по губерниям числа выборщиков и членов Государственной думы.

Боиович М. М. Члены Государственной думы. (Портр. и биогр.). Первый созыв 1906—1911 гг. (Сессия продолжалась с 27 апр. по 9 июля 1906 г.). М.: Т-во И. Д. Сытина, 1906. XXX. 514 с портр.; 1 л. план.

Списки: членов президиума Государственной думы; членов Думы по партийным группировкам; по губерниям, областям и городам с биографическими справками и портретами. Материал расположен в алфавите губерний. На плане различными цветами показано размещение депутатов по партиям в зале заседаний Думы. Указатели: имен; губерний.

Государственная дума первого призыва. Портр., краткие биогр. и характеристики деятелей. [Ч.] 1—2. М.: Возрождение, 1906. (Альбом портр. членов Гос. думы). Указатель: имен.

Краткие биографии членов Государственной думы. СПб.: Слово и жизнь, 1906. 51 с.

Биографии депутатов по губерниям.

Памятная книжка Первой Государственной думы. Вып. 1—3. СПб.: Изд-во М. М. Бениславского, 1906.

В алфавите губерний биографии членов думы с портретами.

Первая Государственная дума. Алф. список и подробные биогр. и характеристики членов Гос. думы. М., 1906. XVI. 158 с.

Материал расположен по городам и губерниям. Указатель: имен.

Первая Российская государственная дума. Лит.-худож. изд. СПб.: Изд-во Н. Д. Андреева, 1906. 155 с. с портр.

Портреты депутатов думы — представителей РСДРП, партии «Народной свободы», партии демократических реформ, «Союза 17 октября», Польского кола, Литовской социал-демократической партии с краткими сведениями из послужного списка. Указатель: имен.

Представители Государственной думы. Худож.-ил. изд. 1906 г. 27 апр. — 8 июля. СПб.: Т-во художественной печати, 1906. 361 с. разд. паг.

Портреты членов Государственной думы. **Малаховский Г. В.** Биографии гг. членов Государственной думы. СПб.: Т-во художественной печати, 1906. 104 с.

Материал расположен в алфавите губерний и областей. Краткие биографии депутатов.

Члены 1-й Государственной думы. Содерж.: биогр., характеристики, полит. взгляды, обществ. деятельность, выборы и прочее. М., 1906. 79 с.; 8 л. портр.

Куприянова Л. Депутаты первого призыва после роспуска Государственной думы // «Былое». 1907. № 2. С. 24—36.

Репрессии против членов Думы после ее роспуска. Список 180 бывших депутатов Думы, привлеченных к суду в 1906 г. по делу о выборгском воззвании.

Вторая Государственная дума. 20 февр. — 3 июня 1907 г.

Государственная дума. Стеногр. отчеты. 1907. Сессия I. Т. 1—2. СПб., 1907.

Государственная дума. Указ. к Стеногр. отчетам. Второй созыв. Сессия I. СПб., 1907. [3]. II. 322 с.

Боиович М. М. Члены Государственной думы. (Портр. и биогр.). Второй созыв 1907—1912 гг. Изд. 2-е М.: Т-во И. Д. Сытина, 1907. XXXVIII. 519 с. с ил.; 1 л. план. Аннот. см № 1149.

Синюдик членов второй Государственной думы, Вып. 1. СПб., 1907. VIII. 76 с.

Список депутатов расположен в алфавите губерний и областей с указанием должности, образования, вероисповедания и партийной принадлежности.

Список членам Государственной думы. [2-й созыв]. Б. м. и б. г. 54 с.

Списки: членов Думы с указанием избирательного округа и адреса в Петербурге; вновь избранных членов Думы; членов Думы по губерниям, областям и городам.

Члены 2-й Государственной думы. СПб., 1907. XII. 124 с.

Краткие биографические справки. Сравнительная характеристика членов 1-й и 2-й думы. Указатель: имен.

Представители педагогического мира во второй Государственной думе // Рус. школа. 1907. № 7—8. С. 237—252.

На с. 240—252 — списки депутатов Думы (профессоров, приват-доцентов, инспекторов, преподавателей) с краткими биографическими сведениями.

Третья Государственная дума. 1 нояб. 1907 г. — 9 июня 1912 г.

Государственная дума. Стеногр. отчеты. 1908 г. Ч. 1—3. СПб., 1908. (Гос. дума. 3-й созыв. Сессия 1-я).

Государственная дума. Указ. к Стеногр. отчетам. Ч. 1—3. Третий созыв. Сессия I. СПб., 1908. [5]. 2. 672 с.

Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия первая. 1908. Т. 1—2 (№ 1—638) и принятые Государственной думой формулы перехода к очередным делам. СПб., 1908.

Государственная дума Стеногр. отчеты. 1908—1909 гг. Ч. 1—4. СПб., 1908—1909. (Гос. дума. 3-й созыв. Сессия 2-я).

Государственная дума. Указ. к Стеногр. отчетам. Третий созыв. Сессия II. СПб., 1909. [7]. 560 с.

Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия вторая. 1909 г. Т. 1—3 (№ 1—657) и принятые Государственной думой формулы перехода к очередным делам. СПб., 1909.

Предметный указатель к сборнику «Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы». Третий созыв. Сессия вторая. 1909 г. СПб., 1909. [3] с., CVIII стб.

Государственная дума. Стеногр. отчеты. 1909—1910 гг. Ч. 1—4. СПб., 1909—1910. (Гос. дума. 3-й созыв. Сессия 3-я).

Государственная дума. Указ. к Стеногр. отчетам. (Ч. 1—4). Третий созыв. Сессия III. 1909—1910 гг. СПб., 1910. [5]. 595 с.

Приложения к Стенограф. отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия третья. 1909—1910 гг. Т. 1—3 (№ 1—562) и принятые Государственной думой формулы перехода к очередным делам. СПб., 1910.

Предметный указатель к сборнику «Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы». Третий созыв. СПб., 1910. CXXXVI стб.

Государственная дума. Стеногр. отчеты. Ч. 1—3. СПб., 1910—1911. (Гос. дума. Третий созыв. 1910—1911. Сессия четвертая).

Государственная дума. Указ. к Стеногр. отчетам. Третий созыв. Сессия IV. 1910—1911 гг. СПб., 1911. [3]. 551 с.

Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия четвертая. 1910—1911 гг. Т. 1—5 и принятые Государственной думой формулы перехода к очередным делам. СПб., 1910—1911.

Предметный указатель к сборнику «Приложения к Стеногр. отчетам». Третий созыв. Сессия четвертая. 1910—1911 гг. СПб., 1911. CX стб.

Государственная дума. Стеногр. отчеты. Ч. 1—4. СПб., 1911—1912. (Гос. дума. 3-й созыв. 1911—1912. Сессия 5-я).

Государственная дума. Указ. к Стеногр. отчетам. Третий созыв. Сессия V. 1911—1912. СПб., 1912. 686 с.

Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия пятая. 1911—1912 гг. Т. 1—5. (№ 1—831) и принятые Государственной думой формулы перехода к очередным делам. СПб., 1911—1912.

Предметный указатель к сборнику «Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы». Третий созыв. Сессия пятая 1911—1912 гг. СПб., 1912. CLXIV стб.

Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва 1907—1912 гг. Сост. Канцелярией Гос. думы. Ч. 1—3. СПб., 1912. В ч. 1 — списки: членов Думы с указанием кратких биографических сведений; выбывших членов; членов Думы по избирательным округам с указанием фракций; членов Думы по партийным группировкам.

Государственная дума. Обзор деятельности комис. и отд. 3-й созыв. Сессия I—V. [1907—1911]. СПб., 1908—1912. Списки членов комиссий и отделов.

Список членам Государственной думы. III созыв. Испр. по ... [1908—1911] г. Б. м. и б. г. Изд. ежегодное. Сведения о должности и чине.

3-й созыв Государственной думы. Портреты. Биографии. Автографы. СПб.: Изд-во Н. Н. Ольшанского, 1910. 170 с. разд. паг. с портр.

Бахиров А. В. Третья Государственная дума в картограммах. СПб., 1910. 28 л. ил.

Сведения о национальности, вероисповедании, словесной принадлежности депутатов.

Боювич М. М. Члены Государственной думы. (Портр. и биогр.). Третий созыв. 1907—1912 гг. Изд. 6-е. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1913. LXIV. 456 с. с ил.; 1 л. план. Аннот. см. № 1149.

Четвертая Государственная дума. 15 нояб. 1912 г. — 25 февр. 1917 г.

Государственная дума. Стеногр. отчеты. Ч. 1—3. СПб., 1913. (Гос. дума. 4-й созыв. 1912—1913 гг. Сессия 1-я).

Государственная дума. Указ. к Стеногр. отчетам. (Ч. 1—3). Четвертый созыв. Сессия I. 1912—1913 гг. СПб., 1913. 621 с.

Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия первая. 1912—1913 гг. Вып. 1—6. (№ 1—637) и принятые Государственной думой формулы перехода к очередным делам. СПб., 1913.

Предметный указатель к сборнику «Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы». Четвертый созыв. Сессия первая. 1912—1913 гг. СПб., 1913. CLVI стб.

Государственная дума. Стеногр. отчеты. 1913—1914. Сессия вторая. Ч. 1—5. СПб., 1914. (Гос. дума. 4-й созыв).

Государственная дума. Указ. к Стеногр. отчетам. Четвертый созыв. Сессия II. 1913—1914 гг. СПб., 1914. 739 с.

Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия вторая. 1913—1914 гг. Вып. 1—10 и принятые Государственной думой формулы перехода к очередным делам. СПб., 1913—1914.

Предметный указатель к сборнику «Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы». Четвертый созыв. Сессия вторая. 1913—1914 гг. СПб., 1914. CLXXVI стб.

Государственная дума. Стеногр. отчеты. Сессия 3-я. Заседания 1—3 (27—29 янв. 1915 г.). С прил. указ. к Стеногр. отчетам. Пг., 1915. [3], 383 с. (Гос. дума. Четвертый созыв).

Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия третья. 1915 г. СПб., 1915. 823 с. разд. паг.

Государственная дума. Стеногр. отчеты. [Ч. 1—3]. Пг., 1915—1916. (Гос. дума. 4-й созыв. 1915—1916 гг. Сессия 4-я).

Государственная дума. Указ. к Стеногр. отчетам. Заседания 1—60 (19 июля 1915 г. — 20 июня 1916 г.). Пг., 1916. 546 с.

Приложения к Стеногр. отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия четвертая. 1915—1916 гг. Вып. [1]—5 (№ 1—373) и принятые Государственной думой формулы перехода к очередным делам. Пг., 1915—1916.

Государственная дума. Стеногр. отчет. Заседания 1—25. [СПб., 1916—1917]. 1760 стб. (Гос. дума. 4-й созыв. Сессия 5-я).

Государственная дума. III—IV созыв. Справочник... [1909—1914 гг.]. Вып. 1—7. СПб., 1909—1914.

Сведения о составе Президиума совещаний Думы, Совета старейшин, канцелярии и комиссий. Списки членов с указанием избирательного округа, фракции, комиссии, по губерниям, областям и городам; по фракциям; однофамильцев, выбывших членов. С 1910 г. прибавляются списки высшим чинам Государственного Совета, Совета министров, Сената, Синода, Собственной е. и. в. канцелярии, министерств, генерал-губернаторов. Портреты членов Думы.

Комиссии и отделы Государственной думы. Личный состав комис. к ... [1909—1913, 1916, 1917] г. СПб., 1909—1916. Изд. несколько раз в год.

Личный состав постоянных и временных комиссий, а также 11 отделов IV Государственной думы. Материал расположен по отделам и комиссиям, внутри в алфавите фамилий.

Список чинов установлений, при Государственной думе состоящих. Испр. по... [1910—1912, 1914—1915, 1917] г. Б. м. и б. г. Изд. несколько раз в год.

Краткие сведения о прохождении службы, размере жалованья. Указатель: имен.

Список членов Государственной думы. IV созыв. Испр. по... [1912—1916] г. Б. м. и б. г.

Члены Государственной думы IV созыва 1913 г. [СПб., изд. Приставской части Гос. думы, 1913]. 40 л. портр.

Портреты членов Думы с указанием губерний и городов, от которых избраны.

Боиович М. М. Члены Государственной думы. (Портр. и биогр.). Четвертый созыв. 1912—1917. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1913. LXVI. 456 с. с ил.; 1 л. план. Аннот. см. № 1149.

Четвертая Государственная дума. Портр. и биогр. СПб.: Изд-во Н. Н. Олшанского, 1913. XIV. 240 с. с портр.

Портреты и биографии членов Думы. Списки: начальников отделов, делопроизводителей и помощников, делопроизводителей канцелярии Государственной думы; председателей, товарищей председателей и секретарей комиссий Государственной думы; представителей фракций и групп, приглашенных на совещание Думы. Число членов Думы по губерниям, областям, округам и городам с указанием распределения их по фракциям и группам.

4-й созыв Государственной думы. Худож. фототип. альбом с портр. СПб.: Изд-во Н. Н. Олшанского, 1913. [79] с.; 46 л. ил.

Биографии депутатов расположены в алфавите городов и губерний. Указатель: имен.

Комитет министров. 1802—1906 гг.

8 сентября 1802 г. Манифест. Об учреждении министерств // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 27. № 20406.

23 апреля 1906 г. Об упразднении Комитета министров // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 26. № 27804.

Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 1—5. СПб.: Изд-во Канцелярии Ком. министров, 1902. (К столетию Ком. министров. 1802—1902).

Левинсон-Лессинг П. Ю., Юрьев С. В., Ону А. М. Указатели к историческому обзору деятельности Комитета министров... СПб.: Изд-во Канцелярии Ком. министров, 1903. 107 с.

Списки личного состава Комитета министров по периодам царствований с 8 сент. 1802 по 8 сент. 1902 г. с указанием звания и времени службы; статистические таблицы, характеризующие деятельность Комитета. Указатели: имен и предметный.

Журналы Комитета министров. Царствование имп. Александра I. 1802—1826. Т. 1—2. СПб., 1888—1891.

Материал расположен в хронологическом порядке. Журналы за первые 10 лет деятельности Комитета министров. Ежегодно перед журналами — сведения о числе заседаний Комитета, месте его собраний и составе его членов. В т. 1 — личный состав Комитета министров с 8 сент. 1802 г. по 1826 г. с указанием чина и должности; таблица с изменениями в составных частях министерств и главных управлений за 1802—1826 гг. Указатели: имен с краткими биографическими сведениями; географический (в т. 1—3); предметный (в т. 1).

Список чинам канцелярии Комитета министров. Испр. по... [1897—1898, 1902—1905]. СПб., 1897—1905.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении, размере жалованья. Указатель: имен.

Совет Министров. 1857—1905, 1905—1917 гг.

12 ноября 1861 г. Об учреждении Совета министров и порядок движения дел в оном и о поручении Комитету министров, всем министрам и главноуправляющим составить подробные сообщения о сокращении делопроизводства // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 36. № 37619.

19 октября 1905 г. О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 25. № 26820.

Список чинам канцелярии Совета министров. Испр. по... [1906—1907, 1909—1912, 1914, 1917] г. СПб., 1906—1916. Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении и окладе жалованья. Указатель: имен (в каждом вып.).

Правительствующий Сенат. 1711—1917 гг.

22 февраля 1711 г. Об учреждении Правительствующего Сената и о бытии при оном Разрядному столу вместо Разрядного приказа и по два комиссара от губерний // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 4. № 2321.

История Правительствующего Сената за двести лет. 1711—1911 гг. Т. 1—5. СПб., 1911.

Перечень дел, входивших в круг ведомства по департаментам (т. 3); перечень предметов занятий Первого департамента Правительствующего Сената (т. 4); хронологический список сенаторских ревизий XIX в. и фамилий сенаторов (т. 4); алфавитный список сенаторов, производивших ревизии в XIX в., с указанием года и места ревизий (т. 4); список губерний и городов, в которые в XIX в. посылались сенаторы для ревизий, с указанием фамилий сенаторов и цели ревизий (т. 4); список сенаторов с 22 февр. 1711 по 15 янв. 1911 г. с указанием дат жизни и времени назначения (т. 5). В т. 5 — сведения о форменной одежде. Указатели (т. 5): имен; географический.

Памятная книжка Сенатского архива/ Сост. М. В. Ключков. СПб., 1913. IX. 257 с.

Исторический очерк архива за 1718—1913 гг. Структура, штаты, директора архива, организация делопроизводства. Краткий перечень указов, повелений и других документов Сената и Министерства юстиции (с указанием учреждений, числа дел, их общей характеристики, описи или алфавита дел, если имеется). Материалы расположены по шести отделениям архива. Указаны издания архива за 1872—1913 гг. и список лиц, занимавшихся в архиве с 1856 по 1912 г.

Правительствующий Сенат. СПб., 1912. [16], 83, 172 с. с ил.; 6 л. ил., портр.

Краткий исторический очерк и биографии сенаторов. Указатель: имен.

Мурзанов Н. А. Правительствующий Сенат. (Господа сенат). 22 февр. 1711 — 22 февр. 1911 г. Список сенаторов. СПб., 1911. 55 с.

В алфавите имен с указанием дат жизни и времени назначения в Сенат.

Список обер-прокуроров и товарищей обер-прокуроров департаментов Правительствующего Сената; старших председателей, председателей департаментов, членов, прокуроров судебных палат; председателей, товарищей председателей и прокуроров окружных судов и председателей коммерческих судов. Б. м. и б. г. 28 с.

Список сенаторов по старшинству в чинах. Испр. по... [1848, 1850—1866, 1877, 1882—1883, 1888—1892, 1894—1897, 1899—1903, 1905, 1916] г. СПб.—Пг., 1848—1916. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1848, 1850—1866, 1877, 1882—1883, 1888—1892, 1894—1897, 1899—1903, 1905 гг. — Список сенаторов по старшинству чинов.

Краткие сведения о прохождении службы.

Адресная книжка гг. сенаторов, обер-прокуроров и товарищей обер-прокуроров. Испр. по... [1888—1905, 1907, 1909—1913, 1915—1916] г. СПб.—Пг., 1888—1916. Изд. несколько раз в год.

Краткие сведения о прохождении службы, размере жалованья.

Иванов П. И. Опыт биографии генерал-прокуроров и министров юстиции. СПб., 1863. IV. 181 с.; 17 л. портр. С 1722 по 1839 г. 18 имен.

Департаменты

Адресная книжка гг. сенаторов, обер-прокуроров, товарищей обер-прокуроров и чинов канцелярии 1-го департамента Правительствующего Сената. Сост. по 1 февр. 1907 г. СПб., 1907; 21 с.; 1 л. табл. (Прил. к 1-му номеру Справ. бюл. Канцелярии 1-го деп. Правительствующего Сената за 1907 г.).

Сведения о должности, чине и адресе.

Адресная книжка чинов канцелярии Первого департамента Правительствующего Сената. Испр. по... [1910, 1912]. СПб., 1910—1912. Изд. ежегодное.

Сведения о должности и адресе.

Адресная книжка чинов и служащих канцелярии Первого департамента Правительствующего Сената. Испр. по 15 окт. 1915 г. Пг., 1915. 26 с.

Сведения о должности, чине, адресе и номере телефона.

Адресная книжка чинов канцелярии Второго департамента Правительствующего Сената. Испр. по 15 окт. 1916 г. Пг., 1916. 15 с.

Сведения о должности, чине и адресе.

Личный состав кассационных департаментов Правительствующего Сената за 1866—1891 гг. Списки по старшинству назначения сенаторов и лиц прокурорского надзора с краткими сведениями о прежней их службе. [СПб., 1891. 4], 110 с.

Сведения о прохождении службы и образовании. Указатель: имен.

Н. Ш. К тридцатипятилетию деятельности кассационных департаментов Правительствующего Сената // Журн. М-ва юстиции. 1901. № 8. С. 211—248.

Списки сенаторов и обер-прокуроров за 35 лет.

К сорокалетию деятельности кассационных департаментов Правительствующего Сената // Журн. М-ва юстиции. 1906. № 5. С. 337—372.

Списки обер-прокуроров и первоприсутствующих сенаторов гражданского и уголовного кассационных департаментов и членов Общего собрания кассационных департаментов за 1866—1906 гг.; списки членов Московского и Петербургского судебных установлений (с 1864); списки первых деятелей кассационных департаментов, оставшихся в живых к 1906 г., с указанием времени назначения, отставки, занимаемой должности.

Личный состав Кассационных департаментов Правительствующего Сената за 1866—1891 гг. Списки по старшинству назначения сенаторов и лиц прокурорского надзора с краткими сведениями о прежней их службе. СПб., 1891. [2]. 110 с.

Список сенаторов кассационных департаментов Правительствующего Сената на... [1889—1892, 1895] г. СПб., 1888—1895. Изд. ежегодное.

Собственная е. и. в. канцелярия. 1812—1917 гг.

Строев В. И. Столетие Собственной е. и. в. канцелярии. СПб., 1912. [2], 381 с.; 4 л. фронтиспис. (портр.); 36 л. ил. Обзор деятельности отделений канцелярии в хронологии исторических событий с указанием биографических сведений о главных деятелях канцелярии.

Второе отделение. 1826—1882 гг.

31 января 1826 г. Об упразднении Комиссии составления законов и об учреждении при Собственной е. и. в. канцелярии особого Отделения для совершения Уложения отечественных законов // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 1. № 114.

23 января 1882 г. Об образовании из Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии Кодификационного отдела при Государственном Совете // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 2. № 621.

Краткий очерк деятельности Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии. 1826—1876. СПб., 1876. 237 с. разд. паг. Список чинам Второго отделения за 1826—1876 гг. с указанием должности, чина и места работы в отделении.

Майков П. М. Второе отделение Собственной е. и. в. канцелярии. 1826—1882. Ист. очерк. СПб., 1906. XVIII. 616. 94 с. с ил. и портр.

В приложении — список лиц, служивших в 1826—1882 гг. во II отделении и его типографии с указанием сведений о прохождении службы. Указатель: имен.

Список чиновникам Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии к... [1875—1877] г. СПб., 1875—1877. Изд. ежегодное.

Список расположен по старшинству чинов с указанием кратких сведений о прохождении службы.

Третье отделение. 1826—1880 гг.

3 июля 1826 г. О присоединении Особенной канцелярии Министерства внутренних дел к Собственной е. и. в. канцелярии // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 1. № 449.

20 марта 1841 г. Высочайше утвержденный штат III отделения Собственной е. и. в. канцелярии // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 16. № 14380.

17 апреля 1841 г. О новом штате для III отделения Собственной е. и. в. канцелярии // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 16. № 14468.

13 ноября 1841 г. Высочайше утвержденный штат III отделения Собственной е. и. в. канцелярии // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 16. № 15017.

6 августа 1880 г. О закрытии Верховной распорядительной комиссии, упразднении III отделения Собственной е. и. в. канцелярии и об учреждении Министерства почт и телеграфов // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 55. № 61279.

Бенкендорф А. Х. Проект г. А. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции // Рус. старина. 1900. Кн. 12. С. 615—616.

Докладная записка 1826 г. об образовании III отделения. Структура и основные функции.

Инструкция графа Бенкендорфа чиновнику «Третьего отделения» // Рус. архив. 1889. Кн. 2. № 7. С. 396—397.

Обязанности чиновников III отделения.

Богучарский В. Третье отделение Собственной е. и. в. канцелярии о себе самом. (Неизд. документ) // Вестн. Европы. 1917. Кн. 3. С. 85—125.

Сводный отчет III отделения за 1826—1876 гг. Краткая историческая справка о деятельности III отделения и Отдельного корпуса жандармов.

Гр. А. Х. Бенкендорф о России 1827—1830 гг. (Ежегод. отчеты III отд-ния и Корпуса жандармов) // Красный архив. 1929. Т. 37. С. 138—174; 1931. Т. 46. С. 133—159.

Отчеты за 1827—1830 гг. III отделения и Отдельного корпуса жандармов.

Собственная е. и. в. канцелярия по учреждениям имп. Марии. 1828—1917 гг.

26 октября 1828 г. О поручении в его ведомство Канцелярии оных учреждений и о именовании ее IV отделением е. и. в. Собственной канцелярии с приложением штата // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 3. № 2381.

12 августа 1880 г. О переименовании IV отделения Собственной е. и. в. канцелярии в Канцелярию по учреждениям имп. Марии // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 55. № 61304.

Обозрение учреждений имп. Марии в 25-летие, с 1828 по 1853 г. СПб., 1854. 135 с.

Краткие сведения о деятельности кредитных, женских учебных, мужских учебных, богоугодных заведений.

Селезнев И. Пятидесятилетие IV отделения Собственной е. и. в. канцелярии. 1828—1878. Хроника ведомства учреждений имп. Марии... СПб., 1878. 1628 с. разд. паг.

Списки: чинам ведомства имп. Марии с 1828 по 1870 г.; членам Петербургского и Московского опекунского советов с 1828 по 1873 г. (с указанием чина, звания, времени пребывания на этом посту); Попечительского совета заведений общественного призрения за 1828—1878 гг.; Главного совета женских учебных заведений за 1845—1874 гг.; Комитета Главного попечительства детских приютов; Петербургского и Московского советов; Петербургского и Московского женских патриотических обществ за 1854—1878 гг.; Опекунского совета учреждений императрицы Марии. Хронологический указатель учреждений ведомства с 1796 по 1878 г., содержащий в себе краткие данные по истории этих учреждений. Алфавитный список учреждений ведомства. Указатели: имен; предметный. **Пятидесятилетие** Контрольной экспедиции при IV отделении Собственной е. и. в. канцелярии. 16 дек. 1862 г. СПб., 1862. 27 с.

Исторический обзор. Списки личного состава Контрольной экспедиции за 1812 и 1861 гг. с указанием времени поступления на службу.

Собрание узаконений Ведомства учреждений имп. Марии. Т. 4—5. СПб., 1895—1916. Изд. не завершено.

В т. 4 (кн. 1—3) — узаконения с 1 марта 1881 по 20 окт. 1894 г.; в т. 5 (кн. 1—5) — узаконения с 10 нояб. 1894 по 31 дек. 1909 г. Указатели (в каждом томе): хронологический; предметный.

Памятная книжка ведомства учреждений имп. Марии на... [1870, 1872, 1874, 1876—1877, 1879—1884, 1886, 1889, 1891—1894, 1896—1905, 1907—1916] г. СПб., 1871—1916. Изд. ежегодное.

На 1870, 1872, 1874, 1876—1877, 1879, 1881—1884 гг. изд. в 3 ч.; на 1915—1916 гг. — объединенный том.

Сведения о должностных лицах Главного совета женских учебных заведений, Опекунских и Попечительского советов, комитетов заведений общественного призрения, детских приютов Московского благотворительного общества попечительства о бедных, губернских попечительствах и других благотворительных учреждений, а также списки персонала ведомственных учебных заведений: институтов благородных девиц, женских школ и училищ, Александровского лицея, С.-Петербургского коммерческого училища, повивального института, воспитательных домов, больниц, богаделен, детских приютов (с краткими сведениями о прохождении службы и образования). Указатель: имен.

Детские приюты Ведомства учреждений имп. Марии (1839—1889). К пятидесятилетию со времени изд. Положения о детских приютах 27 дек. 1839 г. СПб., 1889. [2]. IV. 391 с.

Для столичных, губернских и уездных приютов сообщаются сведения: время образования каждого, число детей, фамилии попечительниц и лиц, жертвующих капиталы. О детских приютах Московского совета приводятся только общие данные. Статистические таблицы о состоянии детских приютов ведомства за 50 лет.

Список учреждений ведомства имп. Марии. СПб., 1890. 31 с.

Данные о числе учащихся, воспитанников и больных на 1 янв. 1890 г.

Список чинов Собственной е. и. в. канцелярии по учреждениям имп. Марии, контроля ведомства и начальствующих лиц петроградских учреждений ведомства имп. Марии... [1913—1916]. СПб.—Пг., 1913—1916. Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы.

Список почетных опекунов Опекунского совета учреждений имп. Марии. Сост. в порядке старшинства чинов по... [1896, 1898—1899, 1901, 1906—1916] г. СПб., 1896—1916. Изд. ежегодное.

Краткие биографические сведения.

Список учреждений, состоящих под высочайшим их имп. величеств покровительством ведомства детских приютов. СПб., 1901. 20 с. (Ведомство учреждений имп. Марии).

Список учреждений центрального управления ведомства, С.-Петербургского и Московского советов детских приютов и их учреждений, губернских учреждений.

Благотворительные учреждения Российской Империи. Сост. по высочайшему повелению Собств. е. и. в. канцелярией по учреждениям имп. Марии. Т. 1—3. СПб., 1900.

Сводные с 1828 по 1899 г. статистические таблицы о благотворительных учреждениях Российской Империи по губерниям, районам и по России в целом с указанием сведений о числе лиц, которым оказана помощь; о распределении благотворительных учреждений по типам, по министерствам и ведомствам; по годам их основания, об имуществе и бюджете. В т. 1 — сведения о благотворительных учреждениях Москвы и Петербурга; в т. 2 — внутренних губерний Европейской России; в т. 3 — Привислинской губернии, Кавказского края, Великого Княжества Финляндского, Азиатской части России. **Благотворительность в России.** Т. 1—[2]. Список благотворит. учреждений. СПб., 6 г.

Т. 1. 581 с. разд. паг. с цвет. табл.

[Т. 2]. Ч. 1. Губернии: Архангельская — Новгородская. 725 с. разд. паг.

[Т. 2]. Ч. 2. Губернии и области: Олонецкая — Ярославская, Привислинская, Кавказа, Средней Азии и Сибири. 979 с. разд. паг.

В т. 1 — обзор состояния общественного призрения и благотворительности в России; статистические таблицы о числе благотворительных учреждений, их средствах, оказываемой помощи, распределении учреждений по времени их открытия и по ведомствам; в т. 2 в алфавите губерний — списки благотворительных учреждений с указанием суммы доходов и расходов на благотворительность, числа призываемых и видов благотворительной деятельности. Указатель: благотворительных учреждений по губерниям.

Сельские детские приюты Ведомства учреждений имп. Марии. Вып. 1. Пг., 1915. 144 с.

На с. 8—13 — списки приютов, открывшихся в 1900—1913 гг.; на с. 20—28 — статистические таблицы о состоянии детских приютов к 1 янв. 1913 г. с указанием числа призываемых, расходов приюта, земельного имущества.

Канцелярия по принятию прошений. 1810—1917 гг.

26 февраля 1895 г. О выделении из состава Императорской главной квартиры Канцелярии прошений, на высочайшее имя приносимых, и о присвоении ей наименования: «Канцелярия е. и. в. по принятию прошений, на высочайшее имя приносимых» // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 15. № 11409.

Писарев С. Н. Учреждение по принятию прошений и жалоб, приносимых на высочайшее имя. 1810—1910. Ист. очерк. СПб., 1909. [4]. 221 с.; 4 л. ил.

Сведения о должностных лицах с 1850 по 1908 г.

Список чинам Канцелярии его императорского величества по принятию прошений на... [1887—1891, 1893—1895, 1897—1915] г. СПб., 1887—1916. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1887—1891, 1893—1895, 1897—1898 гг. — Список чинам Канцелярии по принятию прошений, на высочайшее имя приносимых.

Сведения о прохождении службы, образовании, размере жалованья. Указатель: имен (с 1910 г.).

Святейший Правительствующий Синод. 1721—1918 гг.

25 января 1721 г. Регламент, или Устав Духовной коллегии // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 6. № 3718.

14 февраля 1721 г. О возношении в церковных служениях вместо патриаршего имени Синода, о сношениях Синода с Сенатом и коллегиями, о мирских судьях при духовных персонах у дел раскольничьих, об избрании архиереев и о бытии монастырским вотчинам в ведении одной Духовной коллегии // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 6. № 3734.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Т. 1—10. СПб., 1869—1911.

Постановления и распоряжения за 1721 — 24 нояб. 1741 г.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи. Т. 1—4. СПб., 1899—1912.

Постановления и распоряжения за 25 нояб. 1741 — 28 июня 1762 г.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. Т. 1—3. СПб., 1910—1915.

Полное собрание постановлений и распоряжений по вопросу православного исповедания Российской Империи. Царствование государя Павла I 6 ноября 1796 — 11 марта 1801 г. [Под ред. К. Я. Здравомыслова]. Пг., 1915. VIII. 703. 77 с.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Т. 1. Царствование государя имп. Николая I. 1825 (дек. 12) — 1835 г. Пг., 1915. X. 938 с.

Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за... [1836—1841, 1843, 1847, 1852—1853, 1859, 1866—1914] г. СПб.—Пг., 1839—1916. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1838, 1843, 1847, 1852—1853, 1859, 1866 гг. — Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода; на 1867—1878 гг. — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания; на 1884—1901 гг. — Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания. *Здравомыслов К. Я.* Архив и библиотека святейшего Синода и консисторские архивы. СПб., 1906. 61 с.

Список членов Комиссии для разбора и описания дел архива Синода за 1865—1905 гг.; перечень начальников архива Синода за 1738—1901 гг.; список фондообразователей архива Синода (указано число дел и крайние даты документальных материалов). Сведения по епархии и консисторским архивам на 1904 г. (по видам документов, годам хранения и числу дел); о местных историко-церковных учреждениях и обществах (с указанием литературы).

Smolitsch J. Geschichte der Russischen Kirche. 1700—1917. Т. 1. Leiden: E. J. Brill, 1964. LVII, 734 с.

В приложении справочные таблицы: сведения о царствовавшем доме Романовых (родственные отношения, даты жизни и время царствования); структура церковного управления и ее изменения с 1589 по 1917 г.; состав церковной иерархии; доходы и расходы (по извлечениям из бюджета Святейшего Синода); список обер-прокуроров Синода с 13 июня 1722 г. по 5 авг. 1917 г.; список епархий и викариатств Русской Церкви, Грузинского Экзархата, в Северной Америке (дата учреждения и местонахождение кафедр); статистические сведения о количестве церквей и численности приходского духовенства в 1722—1914 гг.; числе приходов с постоянным содержанием духовенства в 1825—1912 гг.; чис-

ле духовных академий, семинарий, приходских школ и численности в них учащихся в 1727—1914 гг.; числе преподавателей в 1825—1914 гг.; расходах на церковные учебные заведения в 1762—1913 гг.; количестве монастырей с 1701 по 1914 г. и численности монашествующих с 1724 по 1914 г. Имеется большой список литературы по теме исследования. Указатели: предметный; имен (с указанием дат жизни и служебного положения).

Материалы для истории православной Церкви в царствование императора Николая I. Кн. 1—2. СПб., 1902. (Сб. Рус. ист. об-ва. Т. 113).

Характеристики членов Синода. Хронологический перечень епархиальных и викарных архиереев всех епархий в 1825—1855 гг. Данные ревизий отдельных епархий.

Преображенский И. В. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840—1841 по 1890—1891 гг. Изд. 2-е. СПб., 1901. 236 с.

Подробный статистический обзор. Разделы: Епархии и особы архиерейского сана; Монастыри и монашествующие; Церкви и часовни; Белое духовенство. — Православная паства в Империи; Число присоединившихся к Православию; О числе браков, заключенных и расторгнутых. — Религиозно-просветительные и благотворительные учреждения при церквях и монастырях (Церковно-приходские школы; Библиотеки; Церковно-приходские попечительства; Богадельни и больницы). — Духовно-учебные заведения с 1837 по 1891 г. — Материальные средства духовного ведомства (Капиталы, находившиеся в заведовании центрального управления духовного ведомства; Епархиальные доходы). Все сведения приводятся или за отдельные (в пределах 1837—1891) годы или по десятилетиям.

Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и российской церковной иерархии на... [1882—1917] г. СПб., 1882—1917. Изд. ежегодное.

Указатели: имен; епархий (в каждом вып.).

Министерства и главные управления

8 сентября 1802 г. Манифест об учреждении министерств // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 27. № 20406.

25 июня 1811 г. Общее учреждение министерств // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 31. № 24686.

Портреты с автографами и краткими биографиями министров учреждений в 1802 г. министерств императором Александром I. Вып. 1. СПб.: И. Н. Божерянов, 1901. 10 л. портр.

Перечень министерств и главных управлений в России (1802 — октябрь 1917). Список министров и главноуправляющих // Сов. ист. энцикл. 1966. Т. 9. Стб. 465—469. Прил. к ст.: *Шепелев Л. Е.* Министерства в России.

Изменения названий министерств и главных управлений за все время существования. Даты пребывания в должности министра или главноуправляющего.

Министерство внутренних дел. 1802—1917 гг.

Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Ч. 1—3. [Кн. 1—8]. СПб., 1858—1863.

Обзор трех периодов истории министерства: с 8 сент. 1802 г. по 1809 г.; с 1810 г. по 19 нояб. 1825 г.; с 19 нояб. 1825 г. по 1862 г. Указатель: имен (в каждой книге).

Адрианов С. А. Министерство внутренних дел. Ист. очерк [1802—1901]. СПб., 1901. [5]. 230 с. с ил.; 47 л. ил.

Приложение 1-е. Автографы, грамоты, виды сооружений и проч. 1901. [5]. XXXIII, 161 с. с ил.; 1 л. ил.

Приложение 2-е. Почта и телеграф в XIX столетии. 1901. [5]. 248 с. с ил.

Обзор деятельности основных должностных лиц и структурные подразделения Министерства за сто лет. Указатель: имен (в каждом изд.).

Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения Министерства по 1 окт. 1853 г. Т. 1—8. СПб., 1854—1858.

- Т. 1. [Ч. 1. Распоряжения, относящиеся до благоустройства присутственных мест и обязанностей должностных лиц ведомств Министерства внутренних дел]. 1854. 991 с. разд. паг.
- Т. 2. [Ч. 2. Распоряжения, относящиеся до службы по ведомству Министерства внутренних дел. Ч. 3. Распоряжения, относящиеся до счетоводства, отчетности и ревизии счетов по ведомству Министерства внутренних дел]. 1854. 1146 с. разд. паг.
- Т. 3. [Ч. 4. Распоряжения, относящиеся до рекрутской и земской повинностей, до податей и вообще до предметов казенного управления. Ч. 5. Распоряжения, относящиеся до сословий]. 1855. 910 с. разд. паг.
- Т. 4. [Ч. 6. Распоряжения, относящиеся до гражданских и межевых законов. Ч. 7. Распоряжения, относящиеся до торговли и промышленности фабричной, заводской и ремесленной. Ч. 8. Распоряжения, относящиеся до путей сообщения. Ч. 9. Распоряжения по части строительной и пожарной]. 1855. 1008 с. разд. паг.
- Т. 5. [Ч. 10. Распоряжения, относящиеся до городского хозяйства]. 1856. [2]. 683 с.
- Т. 6. [Ч. 11. Распоряжения, относящиеся до обеспечения народного продовольствия. Ч. 12. Распоряжения, относящиеся до общественного призрения]. 1857. 996 с. разд. паг.; 3 л. ил.
- Т. 7. [Ч. 13. Распоряжения по части врачебной. Ч. 14. Распоряжения, относящиеся до полиции исполнительной]. 1858. 647 с. разд. паг.; 1 л. ил.
- Т. 8. Алфавитный и хронологический указатели и оглавление. 1858. 837 с. разд. паг.

Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за... [1858, 1859, 1860 и 1861; 1862, 1863 и 1864; 1865 и 1866; 1867 и 1868; 1869, 1872, 1874—1879] г. СПб., 1873—1880. С 1869 г. изд. ежегодное.

Чудовский Д. Н. Алфавитный указатель к Сборнику циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1858—1868 гг. СПб., 1874. 112 с.

Чудовский Д. Н. Систематический указатель к Сборнику циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за время с 1 янв. 1858 г. по 1 янв. 1880 г. с распределением циркуляров и инструкций по статьям Свода законов издания 1876 г. СПб., 1881 [2]. XX. 656 с.

Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за... [1880—1884; 1885—1886; 1887—1888] г. С включ. циркуляров и инструкций по тюремным и воинской повинности делам. СПб., 1886—1889. За 1880—1884 гг. — в 5 ч.; за 1885—1888 гг. — в 2 ч.

Загл.: на 1880—1884 гг. — Сборник циркуляров Министерства внутренних дел.

Общий состав Министерства внутренних дел. Состояние чинов и должностей показано по... [1839, 1847—1849, 1855—1864, 1866—1867, 1869] г. Б. м. и б. г. Изд. несколько раз в год.

Указаны чины центральных учреждений министерства. Указатель: имен (в каждом выпуске).

Список чинам Министерства внутренних дел. Состояние чинов и должностей показано по... [1844, 1857, 1860, 1869, 1873—1904, 1915] г. Б. м. и б. г. Изд. несколько раз в год.

Сведения о прохождении службы. Указатель: имен.

Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел. Ч. 1. Центральные учреждения; Ч. 2. Генерал-губернаторства, губернии, области и градоначальства. Испр. по... [1829, 1860—1873, 1876—1914] г. СПб.—Пг., 1829—1914. Изд. несколько раз в год. В 1829 г. — в 3 ч.; с 1892 по 1914 г. — в 2 ч.

Загл.: на 1829 г. — Список чиновникам Министерства внутренних дел и его ведомств; на 1860—1873, 1876—1891 гг. — Список лицам, служащим по ведомству Министерства внутренних дел в губерниях, областях и градоначальствах; на 1892—1904 гг. — Ч. 1. Список чинов Министерства внутренних дел; Ч. 2. Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел в губерниях, областях и градоначальствах.

В издании за 1829 г. в ч. 2 — список чиновников ведомства Департамента полиции исполнительной в алфавите губерний от Курской до Слободско-Украинской; в ч. 3 — от Смоленской до Ярославской и от Бессарабской до Земли Войска Донского.

За остальные годы в ч. 1 — списки чинов центральных учреждений, в ч. 2 — местных, в т. ч. губернских, уездных предводителей дворянства, земских начальников, председателей земских управ, городских голов губернских городов. До 1889 г. содержит сведения о прохождении службы, с 1889 г. включаются данные о вероисповедании, семейном положении, образовании. Указатель: имен.

Список высшим гражданским и военным чинам, служащим в Министерстве внутренних дел и по ведомству одного в губерниях на должностях: военных генерал-губернаторов и генерал-губернаторов, членов Совета министров, директоров и вице-директоров департаментов, начальников губерний и областей, градоначальников, губернских предводителей дворянства, вице-губернаторов и членов губернских по крестьянским делам присутствий. Испр. по... [1862—1895, 1905, 1912, 1913] г. Б. м. и б. г. Изд. несколько раз в год.

Загл.: на 1867—1875 гг. — Список высшим гражданским и военным чинам, служащим в Министерстве внутренних дел и по ведомству одного в губерниях.

Сведения о прохождении службы, размере жалованья, имениях. Указатель: имен.

Список высших чинов центральных установлений Министерства внутренних дел. — Список высших чинов местных установлений Министерства внутренних дел. Испр. по... [1904—1916] г. СПб.—Пг., 1904—1916. Изд. ежегодное. С 1910 г. изд. в 2 ч.

Загл.: на 1904 г. — Список высших чинов центральных и губернских учреждений Министерства внутренних дел, наместничества на Дальнем Востоке и областей, находящихся в ведении Военного министерства; на 1905—1909 гг. — Список высших чинов центральных и местных установлений Министерства внутренних дел.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном и имущественном положении, размере жалованья, имениях. Указатель: имен.

Краткие списки высших чинов Министерства внутренних дел, подведомственных ему учреждений и чиновников особых поручений при министре. С 20 мая 1905 по июль 1917 г. Б. м. и б. г. 144 с. разд. паг.

Список инженерам и техникам, состоящим в инспекциях и обществах железных дорог, в инспекциях и земствах шоссейных дорог и в строительных отделениях губернских правлений Министерства внутренних дел. Сост. по 23 июня 1875 г. [СПб., 1875. 4]. VIII. 108 с.

Материал расположен в алфавите железных дорог с указанием чина и должности.

Департамент полиции. 1880—1917 гг.

Календарь и справочная книжка для чинов и служителей городской, уездной и сельской полиции и жандармских управлений на... [1893—1899] г. М., 1895—1898—в 2 ч.

Личный состав губернских жандармских и полицейских управлений.

Букуновский А. Справочная книга для чинов полиции на 1900 г. М., 1900. 292. 2 с.

Список лиц, служащих в губерниях, областях и градоначальствах; описание формы и вооружения чинов городской (за исключением столичной) и уездной полиции, утвержденное 15 марта 1884 г.

Список чинов Департамента полиции. СПб., 1913. VI. 335 с.

Сведения о прохождении службы, образовании, семейном и имущественном положении, размере жалованья, наличии недвижимой собственности. Указатель: имен.

Цяловский М. Секретные сотрудники московской охраны 1880-х годов. (Из архива бывшего Отд-ния по охранению обществ. безопасности и порядка в Москве) // Голос минувшего. 1917. № 7/8. С. 182—183.

Четырнадцать фамилий секретных агентов с указанием профессии, времени их деятельности.

Агафонов В. К. Заграничная охранка. (Сост. по секретным документам заграничной агентуры и Департамента полиции). С прил. очерка «Евно-Азеф» и списка секретных сотрудников заграничной агентуры. Пг.: Книга, 1918. 388 с.

Список секретных сотрудников заграничной агентуры и лиц, входивших с ними в сношения, с указанием для некоторых лиц биографических сведений, должности в охране, партийной принадлежности, клички, примет, семейного положения, специальности, времени проживания за границей и службы в этот период.

Членов Б. С. Московская охранка и ее секретные сотрудники.

По данным комис. по обеспечению нового строя. С прил. списков сотрудников, опубл. комис. М.: Отд. печати Моск. совета рабочих и крестьянских депутатов, 1919. 92 с.

Список с указанием сословия, профессии, клички, дальнейшей судьбы.

Отдельный корпус жандармов. 1836—1917 гг.

Памятная книжка помощника начальника штаба Отдельного корпуса жандармов. Б. м. и б. г. 935 с.

Список лиц, служивших в корпусе жандармов с 1854 по 1899 г. с указанием семейного положения, вероисповедания, образования, прохождения службы.

Расписание чинов Отдельного корпуса жандармов. Испр. по... [1870—1872, 1876, 1878—1882] г. Б. м. и б. г. Изд. ежегодное. Загл.: на 1870—1872, 1876 гг. — Расписание чинов корпуса жандармов.

Состав Главного управления, губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений на железных дорогах. Список лиц, числящихся по корпусу с прикомандированием к штабу, список лиц, состоящих в резерве, состав жандармских дивизионов. Указатель: имен.

Общий состав управлений и чинов Отдельного корпуса жандармов на... [1883—1916] г. СПб., 1883—1916. Изд. 2—3 раза в год.

Состав Главного управления, губернских жандармских управлений, жандармских округов и дивизионов, жандармского управления на железных дорогах и др. Общий список чинов с краткими данными служебной биографии. Указатель: имен.

Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов на... [1905—1916] г. СПб., 1905—1916. Изд. 2—3 раза в год. В 2 ч.

В ч. 1 — состав штаба Корпуса, губернских, уездных, городских и областных жандармских управлений и жандармско-полицейских управлений железных дорог с указанием фамилий офицеров и численности вахмистров, унтер-офицеров и писарей. В ч. 2 — список чинов, числившихся по роду оружия и занимаемой должности в Корпусе; перечень чинов, не занимавших должности и не состоявших в списках Корпуса; список генералов, штаб- и обер-офицеров по старшинству чинов; классных чиновников, состоявших на службе в Корпусе, а также лиц, не имевших чина. Сообщаются сведения о вероисповедании, семейном положении, прохождении службы. Указатель: имен.

Федорова М. Е. Московский отдел Священной дружины. (По данным архива Секретного отд-ния Канцелярии моск. ген.-губернатора) // Голос минувшего. 1918. № 1/3. С. 139—183.

На с. 157—160 — список лиц, входивших в состав Священной дружины в 1881—1882 гг. с распределением по городам в Москве, Н. Новгороде, Владимире, Калуге, Тамбове, Рязани, Туле и Ярославле. 152 имени.

Сенчакова Л. Т. Священная дружина и ее состав // Вестн. МГУ. Сер. 9 История. 1967. № 2. С. 62—83.

На с. 71—83 — состав руководящих органов Священной дружины (Центральный комитет, Исполнительный комитет, Организационный комитет, С.-Петербургский совет «Добровольной охраны», Московский местный комитет); полный список лиц, входивших в состав Священной дружины в 1881—1882 гг. 709 имен; статистические данные о составе Священной дружины.

Медицинский совет. 1803—1917 гг.*

Российский медицинский список, изданный управлением Главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел. Списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек на... [1809—1914, 1916] г. СПб.—Пг.: Упр. Гл. врачебного инспектора М-ва внутр. дел, 1809—1916. Изд. ежегодное.

Подзаг.: на 1913 г. — Списки врачей, ветеринарных врачей, фармацевтов и аптек.

Изд-во: на 1809—1810, 1812, 1815, 1825 гг. не указано; на 1830, 1835, 1840—1883, 1886—1894, 1896—1900, 1903. — Мед. департамент М-ва внутр. дел.

Списки: личного состава Медицинского совета; Управления главного врачебного инспектора; губернских и областных врачебных управлений; ведомственных лечебных заведений; личного состава Ветеринарного комитета и управления в центре и на местах; лиц, имеющих право на производство врачебной и ветеринарной практики в России, включая военных врачей, с указанием звания, специальности, рода службы, места жительства; зубных врачей, фармацевтов и провизоров. Список частных аптек в России.

Список больниц гражданского ведомства в Российской Империи. СПб., 1907. XVIII. 97 с.

Погубернские списки больниц с указанием населенных пунктов, названия лечебных учреждений и числа кроватей в них.

*Ветеринарное управление**. 1803—1917 гг.*

Список лиц, имеющих право на производство ветеринарной практики. По сведениям к [1899, 1901, 1904—1907, 1909—1910, 1914, 1916] г. СПб.—Пг., 1899—1916. Изд. 2—3 раза в год.

* До 1904 г. — Медицинский департамент.

** До 1901 г. — Ветеринарное отделение медицинского департамента.

Загл.: на 1899, 1901, 1904 гг. — Список чинов, имеющих право на производство ветеринарной практики; на 1905—1907 гг. — Список лицам, имеющим право на производство ветеринарной практики в России.

Список членов Ветеринарного комитета; в алфавите губерний — личный состав Ветеринарного управления в губерниях и областях; список чинам, имеющим право на производство ветеринарной практики.

Земский отдел. 1858—1917 гг.

Зарудный С. 19 февраля // Рус. старина. 1884. № 2. С. 669—734.

На с. 720—721 — список членов редакционных комиссий по составлению Положения 19 февр. 1861 г.

Девятнадцатое февраля 1886 г. // Рус. старина. 1886. № 3. С. 760—765;

На с. 761—762 — состав Главного комитета по крестьянскому делу; список членов Государственного Совета, подписавших журналы по делу Положения 19 февр.; список членов редакционных комиссий.

Список должностных лиц крестьянских учреждений в местностях, в коих введено в действие Положение о земских участках начальниках 12 июля 1889 г. СПб., Земский отд. М-ва внутр. дел, 1903. 863 с.

Непременные члены губернских присутствий, председатели уездных съездов, земские начальники с указанием сведений о прохождении службы, образовании, вероисповедании, имущественном положении, возрасте.

Календарь — записная книжка должностных лиц крестьянского общественного управления на 1915 г. Пг., 1915. 370 с.

На с. 340—370 — списки земских начальников (в алфавите губерний).

Главное управление почт и телеграфов. 1868—1917 гг.

Список лицам, служащим по почтовому ведомству и почтовым учреждениям... [1844, 1848, 1853, 1855, 1863, 1865—1877, 1879—1884]. СПб., 1844—1884. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1844, 1848, 1855 гг. — Список чиновников почтового ведомства и почтовыми местам; на 1869 г. — Список лицам, служащим по почтовому ведомству и почтовыми местам.

Списки: чинов Почтового департамента, С.-Петербургского и Московского почтамтов, Управления почтовой частью в Восточной Сибири, Кавказского почтового округа. Алфавитные списки: городов и других мест, в которых находятся почтовые конторы, управления и отделения; чиновников почтового ведомства. Расписание почтовых учреждений по губерниям, областям и классам.

Список лицам, служащим в местных почтово-телеграфных учреждениях. 1890. СПб., 1890. 548. LV с.

Сведения о прохождении службы и вероисповедания. Указатель: имен.

Управление перевозки почт по железным дорогам. 1914—1917 гг.

Список чинов 1-го Отдела перевозки почт по железным дорогам за 1913 г. [СПб., 1913. 4]. 162 с.

Личный состав управления отдела и железнодорожных линий с указанием сведений о прохождении службы, вероисповедании и размере жалованья.

Местные учреждения Министерства внутренних дел

Исторические данные об образовании губерний, областей, градоначальств и других частей внутреннего управления

Империи с указанием высших чинов этого управления в хронологическом порядке с момента образования губерний по 1 нояб. 1902 г. СПб.: Изд-во Департамента общих дел М-ва внутр. дел, 1902. 215. III с. Изд. в свет не вышло. Корректурный экземпляр хранится в Научной библиотеке Государственного Эрмитажа.

Списки наместников, генерал-губернаторов, военных и гражданских губернаторов, вице-губернаторов, губернских предводителей дворянства в алфавите губерний и областей с указанием времени пребывания в должности.

Туркестанов Н. Губернаторские списки. 1797—1861. М., 1894. 72 с.

Списки генерал-губернаторов и губернаторов в алфавите губерний. Указатель: имен.

Список начальникам губерний и областей, градоначальникам, губернским и областным предводителям дворянства. Б. м., 1836. 23 с.

Список губернаторам, губернским предводителям дворянства, вице-губернаторам, председателям губернских земских управ и городским головам в губернских городах. Испр. по... [1845, 1875—1876] гг. СПб., 1845—1876.

Материал расположен в алфавите губерний.

Список начальствующим лицам в губерниях по ведомству Министерства внутренних дел. Состояние чинов и должностей показано по... [1857—1859] гг. СПб., 1857—1859. Изд. несколько раз в год.

Сведения о прохождении службы. Указатели: имен; губерний.

Список лицам, служащим по мировым учреждениям. 1872 г. Б. м. и б. г. 271 с. разд. паг.

В алфавите губерний — лица, служащие в губернских по крестьянским делам присутствиях, члены уездных мировых съездов с указанием должности.

Волостные, станичные, сельские, гминные правления и управления, а также полицейские станы всей России с обозначением места их нахождения. Киев: Изд-во т-ва Л. М. Фиш, 1913. 196 с.

Список местных учреждений по губерниям, областям, округам.

Министерство народного просвещения. 1802—1917 гг.

24 октября 1817 г. Учреждение Министерства духовных дел и Народного просвещения // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 34. № 27106.

15 мая 1824 г. О производстве дел Святейшего Синода в том же порядке, в каком они находились до назначения Министра духовных дел // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 39. № 29914.

26 августа 1824 г. Об оставлении 1-го отделения бывшего Департамента духовных дел в настоящем его положении под именем отделения духовных дел грекороссийского исповедания при обер-прокуроре Святейшего Синода // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 39. № 30037.

Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902. СПб.: изд. М-ва нар. просвещения. 1902. [2], II. 785 с. с портр.; 21 л. портр.

Обзор деятельности Министерства и учреждений, подведомственных ему. Биографические сведения о министрах, обзор законодательства и перечень важнейших административных распоряжений по ведомству народного просвещения. Указатели: имен; предметный; географический.

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1—17. СПб., 1864—1904.

Дополнение к «Сборнику постановлений по Министерству народного просвещения». 1803—1864. СПб., 1867. 1096. 9 с.; 66 стб.

Алфавитный указатель к «Сборнику постановлений по Министерству народного просвещения». (1802—1864.) СПб., 1866. Стб.

То же. 1802—1881. VI с.; 570 стб.

То же. 1881—1900. 1906. 350 стб.

Хронологический сборник постановлений за 1802—1900 гг., напечатанных в ПСЗ и повременных изданиях Министерства. Указатель: хронологический (к каждому тому).

Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1—7, 14—16. СПб., 1866—1907. Изд. не завершено.

Алфавитный указатель к «Сборнику распоряжений по Министерству народного просвещения». 1803—1864. СПб., 1867. 302 стб.

Хронологический сборник распоряжений за 1802—1879 гг. (т. 1—7), 1898—1904 гг. (т. 14—16), напечатанных в ПСЗ, повременных изданиях Министерства и хранящихся в делах архива Департамента народного просвещения. Перечень попечителей учебных округов с обозначением времени нахождения в должности. Указатель: хронологический (к каждому тому).

Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за... [1834, 1836—1849, 1853, 1862—1864, 1879—1883, 1902—1913] г. СПб.—Пг., 1835—1914. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1834, 1836—1849 гг. — Общий отчет, представленный е. и. в. по Министерству народного просвещения; на 1853 г. — Общий отчет по Министерству народного просвещения; на 1862—1864 гг. — Обзор деятельности Министерства народного просвещения и подведомственных ему учреждений; на 1879—1881 гг. — Обзор деятельности Министерства народного просвещения. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения.

Обзор и статистические сведения справочного характера.

Более краткие сведения можно найти в кн.: **Извлечения** из всеподданнейшего отчета Министра народного просвещения за... [1831—1832, 1850—1852, 1854, 1856—1858, 1869, 1871—1901] г. СПб., 1833—1903. Изд. ежегодное.

Памятная книжка Министерства народного просвещения на... [1865—1868] г. СПб., 1865—1868.

Аннот. см. № 2867.

Список чинам центрального управления Министерства народного просвещения. Сост. по сведениям, собр. по 17 апр. 1862 г. СПб., 1862. 292. 16 с.

Составлен по старшинству чинов со II по XIV класс. Сведения о прохождении службы, размере жалованья, родовом и приобретенном имениях, имении жены.

Личный состав центрального управления Министерства народного просвещения по 15 августа 1863. [СПб., 1863]. 23 с.

Списки: членов Совета министров, чинов Департамента народного просвещения, Счетного отделения, Ученого комитета, редакции журнала, архива; чиновников особых поручений и причисленных к министерству; командированных за границу для приготовления к званию профессоров и преподавателей.

Список лицам, служащим в центральном управлении Министерства народного просвещения, попечителям учебных округов, главному инспектору училищ Западной Сибири, помощникам попечителей учебных округов и начальствующим лицам в Императорской Академии наук, в Императорской Публичной библиотеке и в Николаевской главной астрономической обсерватории. Состояние чинов и должностей показано по... [1863, 1865—1867] г. СПб., 1863—1867.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья.

Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения... [1868—1917] г. СПб.—Пг., 1868—1917. Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья; с 1903 г. — сведения о вероисповедании, имущественном положении, возрасте, образовании. Указатель: имен.

Министерство финансов. 1802—1917 гг.

Министерство финансов. 1802—1902. Ч. 1—2. СПб., Экспедиция заготовления гос. бумаг. 1902.

Исторический обзор. Статистические таблицы государственных доходов и расходов; сведения об изменении структуры финансового управления в России; биографии и портреты министров; изображение зданий Министерства. В ч. 2 — список высшим чинам Министерства за 1802—1902 гг. с указанием сведений о прохождении службы.

Всеподданнейший доклад министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на... [1871—1906] г. СПб., 1871—1906. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1871—1873 гг. — Всеподданнейший доклад министра финансов; на 1882, 1888, 1893 гг. — загл. незначительно изменено; на 1904 г. — Всеподданнейший доклад управляющего Министерством финансов товарища министра о государственной росписи доходов и расходов.

Ежегодник Министерства финансов на... [1869—1916] г. Вып. 1—46. СПб.—Пг., 1869—1917. Изд. ежегодное.

Обзоры и таблицы с цифровыми данными о деятельности Министерства финансов и Государственного контроля. За некоторые годы — списки служащих Государственного банка. Материалы за последние годы расположены по губерниям с показанием по каждому отделу годовых цифр за 10 предшествующих лет.

Разд.: 1. Население и территория. — 2. Государственное хозяйство. — 3. Кредит и банки. — 4. Акционерное дело. — 5. Пути и средства сообщения. — 6. Промышленность. — 7. Торговля.

Список личного состава Министерства финансов. Сведения, получ. до... [1862—1917] г. СПб.—Пг.: Изд.-во журн. «Вестник финансов», 1862—1917. Изд. 2—3 раза в год. На 1862—1899 гг. Изд. в 2 кн.

Загл.: на 1862—1902 гг. — Общий состав Министерства финансов.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании. Указатель: имен.

Список российских посольств, миссий, консульств и агентов Министерства финансов за границы. СПб., 1901. 28 с. (М-во финансов. Отд. торговли). Текст парал. на рус. и франц. яз. Расположен по странам.

Высшие чины губернских акцизных установлений. СПб., 1903. 57 с.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, размере жалованья.

Список личного состава членов пробирных установлений на... [1910—1911, 1913—1914, 1916] г. СПб., 1910—1916. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1910, 1914 гг. — Личный состав чинов пробирных установлений.

Сведения об образовании, прохождении службы, вероисповедании. Указатели: имен; географический.

Государственный банк. 1860—1917 гг.

Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860—1910 гг. СПб., 1910. [4], 143 с. с ил.

Портреты министров финансов, управляющих. Таблица состояния счетов Государственного банка за 1861—1910 гг.

Отчет [Государственного банка] за... [1860—1916] г. СПб., 1861—1917. (Гос. банк). Изд. ежегодное.

Загл.: на 1860—1884, 1890, 1895—1909 гг. — Отчет Государственного банка; на 1885—1894 гг. — Отчет Государственного банка, его контор и отделений.

В 1897—1900, 1902, 1904 гг. изд. «Особые приложения».

Личный состав Государственного банка, его контор и отделений и управления по делам мелкого кредита. Испр. по... [1893, 1895—1902, 1904—1906, 1908—1917] г. СПб., 1893—1917.

Загл.: на 1893, 1895—1902 гг. — Личный состав Государственного банка, его контор и отделений.

Чины Совета банка, канцелярии, инспекции, центральной бухгалтерии, отдела кредитных билетов, судебного отдела, местных контор и отделений. Указаны должность, разряд, чин, звание, образование, вероисповедание, время службы в ведомстве, в должности. Указатель: имен.

Список лиц, которым открыты условные текущие счета в учреждениях Государственного банка и казначейства (по 1 января 1916 г.). С прил. списка учреждений Гос. банка и казначейств и перечня сокр. названий фирм. Пг., 1916. 517 с. разд. паг.

Государственный дворянский земельный банк. 1885—1917 гг.

Государственный дворянский земельный банк. 1885—1910. СПб., 1910. 52 с.

Исторический очерк. Списки управляющих банком, членов совета и прочих должностных лиц (с указанием срока службы), перечень служащих с момента учреждения банка, сведения о выдаче ссуд, перечень провинциальных отделений (с указанием года открытия и района действий).

Отчет Государственного дворянского земельного банка за ... [1886—1915] г. СПб., 1888—1916. Изд. ежегодное.

В приложениях к «Отчету» вышли следующие издания:

Имения, принятые в залог Государственным дворянским земельным банком. Вып. 2. СПб., 1893. 1. 144. II с. (Прил. к «Отчету» за 1892 г.); **Движение** землевладения потомственных дворян с 1861 по 1897 г. / Сост. стат. делопроизводством Гос. дворянского земельного банка. СПб., 1898. 73 с. (Прил. к «Отчету» за 1896 г.).

Личный состав Государственного дворянского земельного банка и его отделений. Испр. по... [1885, 1891, 1893] г. СПб., 1885—1893.

Расписание должностей Дворянского земельного банка с указанием видов довольствия, класса и разряда по должности, формы, одежды, пенсии. Списки чинов центрального управления и местных отделений с указанием сведений о прохождении службы и жалованья. Указатель: имен.

Личный состав Государственного дворянского земельного и крестьянского поземельного банков. Испр. по... [1901, 1905, 1915]. СПб., 1901—1915. Изд. ежегодное.

В списках указаны должность, образование, награды, годовое содержание. Указатель: имен.

Список личного состава Государственного дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков. Испр. по 1 мая 1915 г. Пг., 1915. [2]. 278. XVII с.

Расписание должностей Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков с указанием жалованья, столовых, классов и разрядов по должности, шитья на мундире, пенсии. Списки чинов центрального управления и местных отделений с указанием сведений о прохождении службы и жалованья. Указатель: имен.

Крестьянский поземельный банк. 1882—1917 гг.

Зак А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883—1910. М.: Изд-во Картасникова, 1911. XII. 607 с. с табл.

Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за... [1883—1904; с 3 ноября 1905 по 1 янв. 1907; с 1 янв. по 1 сент. 1907 и общие итоги за 1907] г. СПб., 1906—1908. (Крестьян. поземельный банк). Таблицы.

Отчет Крестьянского поземельного банка за... [1883—1915] г. СПб., 1884—1916. Изд. ежегодное.

Подзаг.: на 1908—1915 гг. — Денежный отчет и обзор деятельности Банка.

В приложениях к ежегодному денежному отчету и обзору деятельности приводятся данные о ссудах, выданных со времени открытия банка и за год (с указанием числа сельских обществ, товариществ и отдельных крестьян, получивших ссуду, числа ссуд, числа домохозяев и членов их семей; количества и стоимости купленной земли). Поуездные сведения о количестве наделной и собственной земли покупателей (с указанием размеров землевладений, числа домохозяев, членов семей с наделами, количества купленной земли, суммы покупки). Данные о земельных участках, составляющих собственность банка.

Личный состав чинов Крестьянского поземельного банка и его отделений. По... [1893, 1897, 1898, 1900] г. СПб., 1893—1900.

Для Центрального управления и отделений — сведения о должности, чине, звании, годовом окладе, образовании. В прил.: список канцелярским чиновникам, служащим в Крестьянском поземельном банке и его отделениях. Указатель: имен.

Управление государственными сберегательными кассами. 1895—1917 гг.

Список личного состава Управления государственными сберегательными кассами, столичных и преобразованных с янв. 1916 г. по образцу столичных государственных сберегательных касс и состава Совета по делам страхования доходов и капиталов и Комитета государственных сберегательных касс на 1 мая 1916 г. (Доп. и изм. по 1 июля 1916 г.). [М., 1916]. 348. XXXVII. 22 с.

Сведения о прохождении службы, образовании и вероисповедании. Указатель: имен.

Департамент железнодорожных дел. 1889—1917 гг.

Краткий отчет о деятельности тарифных учреждений и Департамента железнодорожных дел за 1889—1913 гг. СПб., 1914. 164. 3 с. (М-во финансов. Департамент ж.-д. дел).

Список председателей и председательствующих в Совете по тарифным делам за 1889—1913 гг.; состав Совета по тарифным делам в 1914 г.; состав Тарифного комитета в 1889—1914 гг. с указанием чина и времени нахождения в должности; состав Департамента железнодорожных дел в 1889—1914 гг.; список чинов Министерства финансов, состоящих в Департаменте железнодорожных дел.

Департамент таможенных сборов. 1864—1918 гг.*

Список чиновникам Министерства финансов, Департамента внешней торговли и по части таможенного и торгового управления вообще 1828 г. СПб., 1828. [2], X, 323 с.

Список чиновников по таможенным и торговым делам при министре финансов, состав Департамента внешней торговли и таможенных округов с указанием сведений о прохождении службы.

* До 1864 г. — Департамент внешней торговли.

Список чиновников и должностных лиц Министерства финансов по ведомству Департамента внешней торговли... [1846—1850] г. СПб., 1846—1850. Изд. ежегодное.

Список чиновников таможенных и торговых дел, состав Департамента внешней торговли и таможенных округов с указанием сведений о прохождении службы.

Личный состав учреждений Таможенного ведомства. По сведениям до... [1903, 1905—1908, 1910, 1912—1914] г. СПб. — Пг., 1904—1914.

Загл.: на 1903, 1905—1908, 1910, 1912—1913 гг. — Личный состав Департамента таможенных сборов и учреждений Таможенного ведомства.

Личный состав Департамента таможенных сборов, таможенных округов, застав, пунктов, постов и участков; состав таможен; списки таможенных инспекторов и ревизоров с указанием года рождения, поступления на государственную службу и в таможенное ведомство, времени назначения на последнюю должность, орденов. Указатель: имен.

Горный департамент. 1807—1917 гг.

Лоранский А. М. Краткий исторический очерк административных учреждений Горного ведомства в России. 1700—1900. [2], 207 с. с портр.

Сведения о руководящих чинах горного ведомства с данными о прохождении службы.

Список горных инженеров по [1835, 1839, 1841, 1843, 1845—1847, 1849—1850, 1852—1855, 1858—1866, 1868—1871, 1873—1913, 1915] г. СПб., 1835—1915. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1835, 1839, 1841, 1843, 1845—1847, 1849—1850, 1852—1855, 1858—1866 гг. — Список генералам, штаб- и обер-офицерам Корпуса горных инженеров; на 1870—1871, 1877, 1885, 1887—1890, 1893, 1897, 1906 гг. — Список горным инженерам.

Сведения о прохождении службы. С 1868 г. — о размерах жалованья. Указатель: имен (в каждом вып.).

Общий состав Министерства финансов и Корпуса горных инженеров 1 сент. 1868 г. [СПб., 1868]. 349 с. разд. паг.

Состав Совета министра, общей канцелярии министра, Государственного банка, Главного выкупного учреждения, Государственной комиссии погашения долгов, Экспедиции заготовления государственных бумаг, департаментов, казенных палат. Указатель: имен.

Список чинам центральных учреждений Горного ведомства и подведомственного Горному департаменту надзора за частною горною промышленностью. Испр. по... [1900—1901, 1904—1906, 1908—1910, 1912, 1914] г. СПб. — Пг., 1900—1914.

Загл.: на 1900—1901 гг. — Список чинов Горного департамента и по надзору за частною горною промышленностью; на 1904—1906 гг. — Список чинам Горного совета, Горного ученого комитета, Горного департамента и подведомственного последнему надзора за частною промышленностью.

Состав Горного совета, Горного ученого комитета, Совета по горнопромышленным делам, Горного департамента с указанием сведений о прохождении службы, размере жалованья, образовании, вероисповедании, семейном положении. Указатель: имен.

Личный состав горного надзора... [1908, 1912, 1914, 1915]. Б. м., 1908—1915.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья.

Министерство торговли и промышленности. 1905—1917 гг.

27 октября 1905 г. Об учреждении Министерства торговли и промышленности // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 25. № 26851.

Список личного состава центральных учреждений Министерства торговли и промышленности к... [1910, 1912] г. СПб., 1910—1912.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании. Указатель: имен.

Фабричная инспекция. 1882—1917 гг.

Личный состав фабричной инспекции в... [1900, 1906, 1908, 1911—1914] г. Б. м. и б. г.

Указатель: имен. (с 1911).

Личный состав фабричной инспекции и губернских (областных) механиков. [К 1 апр. 1899 г.]. СПб., [1899]. 45 с.

Список фабричных ревизоров, фабричных инспекторов в алфавите фамилий; списки губернских (областных) механиков в алфавите губерний.

Отдел торгового мореплавания и портов. 1905—1917 гг.

Список чинов Главного управления торгового мореплавания и портов. Сост. по... [1903—1905] г. СПб., 1903—1905.

Списки чинов центральных и местных установлений, мореходных учебных заведений с указанием сведений о прохождении службы, образовании и жалованье. Указатели: имен; местных установлений.

Статистические данные о судоводителях и судовых механиках на мореходных судах русского торгового флота к 1 января 1915 г. Пг., 1915. 71 с. (М-во торговли и промышленности. Отд. торг. мореплавания).

Данные об общем числе дипломированных судоводителей и механиков, о распределении судоводителей и механиков по сословиям, вероисповеданию, образованию, возрасту, месту рождения и т. д.

Министерство государственных имуществ. 1837—1905 гг.

26 декабря 1837 г. Высочайше утвержденное учреждение Министерства государственных имуществ // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 12. № 10834.

21 марта 1894 г. Высочайше утвержденное учреждение Министерства государственных имуществ // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 14. № 10457.

6 мая 1905 г. Об учреждении Комитета по земельным делам и о преобразовании Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 25. № 26172.

Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837—1887. Ч. 1—5. СПб., 1888.

В ч. 1 — статистические таблицы о деятельности министерства, список высших чинов центрального и местного управлений за 50 лет с указанием времени пребывания в должности, а также список высших чинов министерства, занимавших после 1886 г. высшие должности в других ведомствах. В ч. 2 и 3 — статистические таблицы, характеризующие деятельность министерства.

Список членам Министерства государственных имуществ по... [1843, 1858—1867, 1869—1870, 1872—1873, 1875—1881, 1884, 1887, 1891, 1893, 1895—1896, 1898, 1900, 1903—1905, 1907—1913, 1915—1916] г. СПб. — Пг., 1843—1916. Изд. ежегодное. На 1843, 1858—1867, 1915—1916 гг. Изд. в 2 ч.

Загл.: на 1843, 1858—1867 гг. Ч. 1 — Чины Министерства и особых учреждений; Ч. 2 — Список чинам государственных имуществ и окружных управлений; на 1895—1896, 1898, 1900, 1903—1904 гг. — Список чинам Министерства земледелия и государственных имуществ; на 1905 г. — Список чинам палат Главного управления землеустройства и земледелия; на 1907—

1912 г. — Список лиц, служащих по ведомству Главного управления землеустройства и земледелия; на 1913 г. — Список личного состава Главного управления землеустройства и земледелия; на 1915—1916 гг. — Список личного состава. 1. Центральные учреждения. 2. Местные учреждения.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении; в период с 1895 по 1906 г. эти сведения отсутствуют. Указатель: имен.

Список чинам Министерства государственных имуществ и подведомственных ему учреждений, получающих добавочное содержание... [1863—1866]. СПб., 1863—1866. В 2 ч. Изд. ежегодное.

Сведения о размере жалованья.

Список уполномоченных председателя Особого совещания по продовольственному делу и уполномоченных Министерства земледелия по закупкам для армии. Испр. по... [1915—1916] гг. Пг., 1915—1916.

Материал расположен в алфавите губерний.

Ученый комитет. 1837—1917 гг.

Список членов-корреспондентов Ученого комитета Министерства государственных имуществ в 1859 г. Б. м. и б. г. 8 с.

Члены-корреспонденты в России и за границей с указанием места службы и чина.

Главное управление землеустройства и земледелия. 1905—1917 гг.

Департамент земледелия. 1837—1917 гг.

Список лиц, служащих по ведомству Главного управления землеустройства и земледелия. Испр. по... [1907, 1909—1912] г. СПб., [1907] — 1912.

Списки: чиновников Комитета по землеустроительным делам, Сельскохозяйственного совета, Совета главноуправляющего, ученого, лесного и других комитетов; чиновников особых поручений и состоящих при главноуправляющем по старшинству чинов, чинов Канцелярии главноуправляющего, всех департаментов и отделов Главного управления; губернских управлений земледелия и государственных имуществ в алфавите губерний. Личный состав учебных заведений. Указатель: имен.

Александровский Н. А., Щербаков Н. Ф. Местный агрономический персонал, состоящий на правительственной и общественной службе. Справочник... [1910—1916] г. СПб., 1910—1917. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия). Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы, образовании. Указатель: имен.

Личный состав неперенных членов губернских и уездных землеустроительных комиссий. СПб., 1911. 57 с. На обл. загл.: Список неперенных членов губернских и уездных землеустроительных комиссий.

Сведения о прохождении службы, образовании. Указатель: имен.

Список инспекторов сельского хозяйства, специалистов и инструкторов по сельскохозяйственной части ведомства Департамента земледелия. Сост. по... [1911—1913] г. СПб., 1912—1913.

Сведения о прохождении службы, образовании, размере жалованья, местожительстве. Указатель: имен.

Список подведомственных Департаменту земледелия специалистов и инструкторов по животноводству и молочному хозяйству. Сост. к 1 янв. 1911 г. СПб., 1911. 50 с. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия).

Список землемерным чинам землеустроительных комиссий. 1912. СПб., 1912. VII с. 434 стб. 30 с.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении. Указатель: имен.

Инструкторский персонал по животноводству, молочному хозяйству и птицеводству. 1913. СПб., 1913. 61 с. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия).

Сведения о прохождении службы, образовании. Указатель: имен.

Список специалистов и инструкторов Департамента земледелия по культуре болот и луговодству. На 1 февр. 1913 г. СПб., 1913. 16 с.

Состав центрального и местного управления Департамента с указанием должности и образования. Указатель: имен.

Список подведомственных Департаменту земледелия специалистов, инструкторов, техников и сотрудников по шелководству и пчеловодству. Сост. к 1 мая 1913 г. СПб., 1913. [1], 20 с. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия).

Состав чинов центрального и местного управления с указанием должности, образовательного ценза, времени назначения. Указатель: имен.

Список членов Главного управления землеустройства и земледелия по учебной части. 1913 г. СПб., 1914. V. 279 с.

Сведения о прохождении службы, образовании и жалованье. Указатель: имен.

Отдел земельных улучшений. 1894—1917 гг.

Список личного состава Отдела земельных улучшений... [1914—1916]. Пг., 1914—1916.

Загл.: на 1914 г. — Личный состав Отдела земельных улучшений.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении. Указатель: имен (с 1915 г.).

Лесной департамент. 1843—1917 гг.

Список советникам палат и губернским лесничим [Министерства государственных имуществ]. Дек. 1865. СПб., 1865. [2]. 26 с.

Сведения о прохождении службы, образовании и вероисповедании.

Список членов лесного ведомства, состоящих на песчановражских работах в разных губерниях России... [1913—1915]. Б. м., 1913—1915. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Лесной департамент).

Список лиц, служащих по Лесному департаменту и Лесному ведомству. Испр. по 1 июля 1915 г. Пг., 1915. 1164 с.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении. Указатель: имен.

Департамент государственных земельных имуществ. 1894—1917 гг.

Список чинам палат государственных имуществ и окружных управлений. Ч. 2... [1860—1862, 1864] г. СПб., 1860—1864. Издавался несколько раз в год.

Материал расположен в алфавите губерний с указанием сведений о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Справочная книжка для чинов Департамента государственных имуществ и Канцелярии Комитета по землеустроительным делам на... [1913—1914] г. СПб., 1913—1914. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент гос. земельных имуществ). Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении, размере жалования. Указатель: имен.

Комитет по землеустроительным делам. 1906—1917 гг.

Комитет по землеустроительным делам. Пг., 1916. 232 с. разд. паг.; 13 с. ил.

Краткий очерк и личный состав Комитета по землеустроительным делам за 1906—1916 гг. Список лиц, командированных Советом министров для направления деятельности открываемых землеустроительных комиссий, с указанием должности, чина и названия губернии.

Личный состав Комитета по землеустроительным делам, центрального управления и непременных членов землеустроительных комиссий на... [1908—1912] г. СПб., 1908—1912.

Загл.: на 1908—1910 гг. — Личный состав Комитета по землеустроительным делам, Канцелярии Комитета и непременных членов губернских и уездных землеустроительных комиссий; на 1911 г. — Личный состав Комитета по землеустроительным делам, Канцелярии комитета и Департамента государственных земельных имуществ.

Сведения о прохождении службы, образовании. Указатель: имен.

Личный состав управления землеустройства. Комитет по землеустроительным делам. Управление межевою частью; канцелярия Комитета по землеустроительным делам. Департамент государственных земельных имуществ. Уполномоченные Комитета по землеустроительным делам и ревизоры землеустройства. Непременные члены губернских землеустроительных комиссий и их помощники. Непременные члены уездных землеустроительных комиссий и их помощники. Губернские землемеры. На 1 авг. 1914 г. Б. м. и б. г. 200 с.

Сведения о прохождении службы. Указатель: имен.

Отдел сельского строительства. 1914—1917 гг.

Список личного состава Отдела сельского строительства на... [1914, 1917] г. Пг., 1914—1917.

Краткие сведения о прохождении службы. Материал расположен по старшинству чинов.

Министерство путей сообщения. 1811—1917 гг.

15 июня 1865 г. О присвоении Главном начальствующему над Портовым департаментом, управляющему и телеграфной частью, Главному управляющему Путиями сообщения названий: первому — Министра почт и телеграфов, а последнему — Министра путей сообщения, и о именовании подведомственных им Главных управлений: первого — Почт и телеграфов, а последнего — Путией сообщения // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 40. № 42194.

Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет его существования. (1798—1898 гг.). СПб., 1898. VIII. 221 с.; 6 л. карт.; 25 л. портр.

Список высшим чинам Ведомства путей сообщения по старшинству должности с указанием времени службы; хронологическая таблица развития учреждений ведомства.

Сборник министерских постановлений и общих правительственных распоряжений Министерства путей сообщения по железным дорогам. Т. [1]—3. СПб., 1874—1888.

В т. 1 — материалы за 1860—1873 гг.; в т. 2 — за 1874—1876 гг.; в т. 3 — за 1877—1878 гг.

Сборник действующих правительственных распоряжений по железным дорогам. (Циркуляры М-ва путей сообщ. и дру-

гие постановления правительства)... [1877—1878; 1879—1881; 1882—1884]. СПб., 1889—1892.

Всеподанный отчет о деятельности Министерства путей сообщения за... [1867, 1869—1872, 1909—1914] г. СПб.—Пг., [1869]—1914.

Загл.: на 1867 г. — Отчет министра путей сообщения; на 1909—1911 гг. — Отчет министра путей сообщения о деятельности Министерства путей сообщения.

Обзор и статистические данные о состоянии железных дорог, шоссе и водных путей, по гражданской строительной части, Корпусу инженеров путей сообщения, учебным заведениям и медицинской части.

Статистический сборник Министерства путей сообщения.

Вып. [1]—147. СПб., 1877—1918. Изд. ежегодное.

Разнообразные статистические данные за 1873—1914 гг. о состоянии железных дорог, водных и шоссейных путей сообщения; перевозке товаров и пассажиров, длине путей, финансовом состоянии и доходах, подвижном составе и его использовании. Список речных судов (с распределением их по речным бассейнам и владельцам судов). В ряде томов — итоговые данные за несколько лет, результаты переписей и обследований.

Завоюшкин П. Я. Адрес-календарь железнодорожника на... [1911—1912] г. СПб., 1911—1912.

Личный состав: центральных учреждений Министерства и местного управления железных дорог; Института инженеров путей сообщения, Института гражданских инженеров. Технологического института, Политехнического института, Электротехнического института; политехнических и железнодорожных курсов; железнодорожных съездов.

Алфавитный список гражданским чиновникам Главного управления путей сообщения и публичных зданий 1842 г. Б. м. и б. г. 57 с.

Список кондукторам, чертежникам и писарям путей сообщения. Б. м., 1843. 33 с.

Сведения о прохождении службы. Указатель: имен.

Список гражданским чинам округов путей сообщения. Испр. по... [1849, 1851, 1854—1857, 1859—1867, 1869—1871, 1873—1877] г. СПб., 1849—1877. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1849, 1851, 1854—1857 гг. — Список гражданским чиновникам ведомства путей сообщения и публичных зданий по округам; на 1859—1864 гг. — Список чинам округов ведомства путей сообщения и публичных зданий; на 1865—1867 гг. — Список чинам округов Министерства путей сообщения.

Сведения о прохождении службы, размере жалования. Указатель: имен.

Список гражданским чиновникам ведомства путей сообщения и публичных зданий по Главному управлению. Испр. по [10 марта 1849 г. СПб.], 1849. [1]. XIII. 444 с.

Сведения о прохождении службы и размере жалования. Указатель: имен.

Список гражданским чиновникам ведомства путей сообщения и публичных зданий по строительным комиссиям. Б. м., 1849. XI. III. 572 с.

Список генералам, штаб- и обер-офицерам, находящимся в Главном управлении путей сообщения при Николаевской железной дороге, в телеграфном управлении, губернских строительных и дорожных комиссиях, в строительных комитетах, в распоряжении генерал-губернаторов, заставных домах шоссейного сбора и арестантских ротах гражданского ведомства на... [1851—1852, 1854, 1860—1863, 1866] г. Б. м., 1851—1866. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1851 г. — Список штаб- и обер-офицерам, находящимся в губернских строительных комиссиях, арестантских ротах гражданского ведомства и начальников заставных домов; на 1852, 1854 гг. — Список генералам, штаб- и обер-офицерам, находящимся в Главном управлении путей сообщения, С.-Пе-

тербургско-Московской и Варшавской железных дорог, губернских строительных комиссий, арестантских ротах гражданско-го ведомства и начальников заставных домов.

Список личного состава Министерства путей сообщения. Испр. по... [1851, 1853—1857, 1859—1880, 1882—1916] г. СПб.—Пг., 1851—1916. Издавался 1—2 раза в год. На 1902, 1904 гг. — в 2 ч.

Загл.: на 1851, 1853—1857, 1859—1864 гг. — Список чинам Министерства путей сообщения; на 1879, 1880, 1882, 1885—1888, 1890, 1892 гг. — Список чинам ведомства путей сообщения; на 1893 г. — Список чинов и лиц, служащих в учреждениях Министерства путей сообщения; на 1894—1898 гг. — Список личного состава Министерства путей сообщения; на 1900 г. — Список личного состава центральных учреждений Министерства путей сообщения.

Чины центральных и местных учреждений министерства; состав частных железнодорожных предприятий; административно-преподавательский состав учебных заведений министерства с указанием сведений о прохождении службы и размере жалованья; с 1894 г. — сведения о вероисповедании, образовании, семейном положении, недвижимой собственности. Указатель: имен

Список чинам губернских строительных и дорожных комиссий на... [1857, 1859, 1861—1864] г. Б. м., 1857—1864.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Росписание округов путей сообщения... [1860, 1863—1864, 1866—1867, 1874, 1876, 1878—1879]. Б. м. и б. г.

Состав Окружного правления канцелярии округа и его отделений с указанием должности.

Список инженерам, техникам и чинам военно-рабочих команд ведомства путей сообщения. Испр. по... [1869—1877] г. СПб., 1869—1877.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Список инженерам и техникам, находящимся в Министерстве путей сообщения, инспекторов частных железных дорог, в строительных отделениях губернских правлений, в строительных комитетах, в распоряжении генерал-губернаторов и заставных домах шоссейного сбора. Б. м., 1876. 71 с.

Общий список инженерам и техникам ведомства путей сообщения на... [1876, 1878] г. Б. м., 1876—1878.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Состав правительственных инспекций железных дорог, шоссе и водных сообщений, а равно находящихся в строительных отделениях и частных предприятиях инженеров и техников... [1877—1879]. Б. м., 1877—1879.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Ведомость штатного содержания и квартирного довольствия служащих казенных железных дорог на... [1900—1913] г. СПб., 1900—1914. (Упр. ж. д.). Изд. ежегодное.

Загл.: на 1900, 1904—1905 гг. — Ведомости штатного содержания, квартирного довольствия и лично присвоенного содержания служащих казенных железных дорог.

Личный состав по железным дорогам с указанием оклада; списки должностей, имеющих право на разъездные деньги и квартирное довольствие.

Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура. По переписи 1901 г. СПб., 1904. 363 с. разд. паг. (Отд. статистики и картографии М-ва путей сообщения).

Статистические сведения о числе служащих с распределением по должности, сословиям, возрастам, семейному положению, по продолжительности службы и т. д.

Совет по железнодорожным делам. 1886—1917 гг.

К двадцатипятилетию Совета по железнодорожным делам. СПб., 1911. 74 с.

Список личного состава Совета по железнодорожным делам за 1886—1911 гг. с указанием времени нахождения на посту.

Управляющие железнодорожных частных обществ. 1858—1917 гг.*

Адресы и составы контор съездов, советов управлений, правлений обществ и управлений русских железных дорог и алфавитный указатель имен. СПб., 1891. 47 с.

То же. 1892. 53 с.

Для каждой казенной и частной дороги приводится личный состав правлений с указанием должности и чина для каждого лица. Указатель: имен.

Указатель личного состава правлений и управлений железных дорог... [1901—1916] г. СПб., 1901—1916.

Указаны должность и чин. Указатель: имен.

Список личного состава центральных управлений частных железных дорог. 1894. СПб., 1894. [4]. 86 с.

Для каждой дороги — личный состав правлений с указанием должности и чина для каждого лица.

Корпус инженеров путей сообщения. 1809—1870 гг.

Список генералам и штаб-офицерам ведомства путей сообщения по старшинству. — Список обер-офицерам ведомства путей сообщения по старшинству. По... [1824—1826, 1833—1834, 1839—1867] г. Б. м. и б. г. Изд. ежегодное. С 1843 г. — в 2 ч.

Загл.: на 1824—1826 гг. — Список генералитета, штаб- и обер-офицерам Корпуса инженеров путей сообщения; на 1842 г. — Список генералам, штаб- и обер-офицерам Корпуса инженеров путей сообщения по старшинству.

Сведения о прохождении службы, с 1856 г. — о размере жалованья. Указатель: имен (с 1842 г.).

Алфавитный список военным чинам Корпуса путей сообщения. По январь 1839 г. Общее распределение гг. генералам, штаб- и обер-офицерам, кондукторам, чертежникам и писарям Корпуса путей сообщ. По янв. 1839 г. [СПб., 1839]. 7. 8. 89 с. Состав Совета, Штаба, Департамента, Института, Училища гражданских инженеров, окружных правлений и губернских строительных комиссий.

Общее распределение гг. генералам, штаб- и обер-офицерам, кондукторам, чертежникам и писарям Корпуса путей сообщения. Б. м. [1834]. 76 с.

Указаны чин, должность и место работы.

Росписание чинов штаба Корпуса путей сообщения, мастерской бригады, учебных и художественных заведений, больниц и церквей, в заведовании штаба состоящих на... [1842, 1844] г. Б. м. 1842—1844.

Министерство юстиции. 1802—1917 гг.

Министерство юстиции за сто лет. 1802—1902. Ист. очерк. СПб., 1902. [2]. 340. 20 с.; 17 л. ил.

Краткие биографические очерки министров юстиции с портретами. Списки: министров юстиции, товарищей министров, директоров и вице-директоров департаментов и начальников канцелярии министерства, старших юрисконсультов и других высших чинов министерства за сто лет с указанием сведений о прохождении службы.

* До 1871 г. — Управление главного инспектора частных дорог.

Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции с... [1865—1877] г. СПб., 1870—1878. Изд. ежегодное.

Алфавитный указатель-конспект к «Сборнику циркуляров и инструкций Министерства юстиции». С 1 янв. 1865 по 31 дек. 1877 г. СПб., 1877. 125 с.

Сборник циркулярных указов Министерства юстиции. Изд. 2-е. / Сост. В. В. Попов. СПб., 1890. 723 г. разд. паг. За 1868—1890 гг. Указатели: хронологический; постанейный; предметный.

Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции. (С 1877 по 1914). Секретные. Пг.: 3-е делопроизводство. Стат. отд.-ние М-ва юстиции, 1914. 196 с. Указатели: хронологический; предметный.

Всеподданнейший отчет министра юстиции за... [1834—1868, 1886—1893, 1896—1904, 1909—1912] г. СПб., 1835—1913. Изд. ежегодное.

Приложение. Карта судебных округов Европейской России и картограммы обремененности судебных мест в 1895 г. СПб., [1896, 14] с.; 6 л. карт. Загл.: на 1834—1868 гг. — Отчет Министерства юстиции. Обзор важнейших законодательных мер, сведения о делопроизводстве в старых и новых судебных учреждениях, сведения об осужденных, сведения по денежной и межевой части, о состоянии архивов, сенатских типографий и учебных заведений ведомства с привлечением большого числа статистических сведений.

Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1—30. СПб.: Первый департамент М-ва юстиции, 1887—1916. Изд. ежегодное. На 1899—1907 гг. — в 2 ч. Загл.: вып. 15—24 — ч. 1. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Европейской России; ч. 2. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Азиатской России.

Сведения за 1884—1914 гг. о личном составе и деятельности судебных и судебно-мировых установлений Европейской и Азиатской (с 1887 г.) России.

Ведомость справок о судимости, издаваемая Министерством юстиции за... [1870—1917] г. Кн. 1—12. Изд. ежегодное. В 1870 г. — в 6 кн.; в 1917 г. — в 3 кн.; в 1883—1901 г. — в 2 ч. и 12 кн.; в 1896, 1897, 1900 г. — ч. 1 — в 12 кн.; ч. 2 — в 2 кн.

Алфавитный указатель имен и фамилий лиц, помещенных в ведомости справок о судимости за... [1870; 1870—1871; 1870—1872; 1873; 1873—1875; 1876—1882; 1890] г. СПб., 1870—1891. В 2 ч. Загл.: на 1882, 1890 г. — ч. 1. Справки о судимости по приговорам общих судебных установлений.

Алфавитный указатель лиц, приговоренных общими судебными установлениями к наказаниям, сопряженным с лишением или ограничением прав. СПб.: Изд.-во М-ва юстиции, 1892. 571 с. (Ведомость справок о судимости за 1890 г.).

Алфавитный указатель лиц, сведения о судимости коих напечатаны в ведомости справок о судимости (кн. 1—12) за 1901 г. СПб., 1902. 496 с.

Алфавитный указатель лиц, сведения о судимости коих напечатаны в 6 книгах, ведомости справок о судимости за... [1904—1907] г. СПб.: Изд.-во М-ва юстиции, 1904—1907. Ежегодно в 6 кн.

Алфавитный указатель лиц, сведения о судимости коих напечатаны в 12 книгах ведомости справок о судимости за... [1908—1916] г. СПб., 1909—1917. Ежегодно в 12 кн.

Сводный алфавитный указатель лиц, присужденных в... [1888, 1889 и 1890; 1889, 1890 и 1891; 1890, 1891 и 1892; 1891, 1892 и 1893; 1894, 1895 и 1896; 1895, 1896 и 1897; 1897, 1898 и 1899] г. СПб.: Изд.-во М-ва юстиции, 1892—1901. (Ведомость справок о судимости... Год XVII—XXX). В 1888, 1889 и 1890; 1895, 1896 и 1897; 1897, 1898 и 1899 — в 2 т.; в

1889, 1890 и 1891; 1890, 1891 и 1892; 1891, 1892 и 1893; 1894, 1895 и 1896 — в 3 т.

Алфавитный указатель лиц, приговоренных общими судебными установлениями к наказаниям, сопряженным с лишением или ограничением прав на 1890 г. СПб.: Изд.-во М-ва юстиции, 1892. 571 с. (Ведомость справок о судимости).

Список приговоренных мировыми и общими судебными установлениями к наказаниям, сопряженным с лишением или ограничением прав на основании Устава сыльных и Уголовного уложения. Материал расположен в алфавите фамилий с указанием сословия, места рождения и жительства, каким судом осужден и за что приговорен. Указатель: имен.

Список чинам ведомства Министерства юстиции. Испр. по... [1842—1870, 1873, 1875, 1877—1916] г. СПб.—Пг., 1842—1916. Изд. ежегодное. В 1867 г. — в 2 ч.; в 1889—1897 г. — в 4 ч.; в 1880, 1884—1890 — в 5 ч. Загл.: на 1842—1869 гг. — Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции; на 1870, 1873 гг. — Список чинам Правительствующего Сената, Департамента Министерства юстиции и судебных мест, образованных на основании судебных уставов 20 нояб. 1864 г. Состав: Правительствующего Сената, Министерства юстиции, особых и губернских судебных учреждений с указанием кратких сведений о прохождении службы, вероисповедании, происхождении, образовании, семейном положении. Указатели: имен; мировых округов, участков, отделов, уездов (с 1866 г.).

Список губернских прокуроров и стряпчих. Испр. по 1 сент. 1844. СПб., 1844. 180. IV с. Материал расположен в алфавите губерний с указанием сведений о прохождении службы, происхождении, воспитании, наличии имени. Указатель: имен.

Острогорский М. Я. Юридический календарь на... [1877—1917] г. СПб., 1878—1917. Изд. ежегодное. В 2 ч.

Список чинам Сената, Министерства юстиции, органов местного управления судебного ведомства, нотариата, адвокатуры, списки судебных приставов; сведения о личном составе высших и центральных государственных учреждений с указанием должности каждого лица; списки судебных мест.

Список чинов судебного и судебно-административного ведомства, с записной книжкой и календарем на 1894 г. СПб., 1894. 466 с. Чины Сената, Министерства юстиции, Военно-судебного ведомства, судебных установлений прежних устройств и судебно-административных установлений, мировые судьи, присяжные поверенные и нотариусы.

Судебный и судебно-административный календарь на 1896 г. СПб., 1896. 542 с. разд. паг. Список чинов Сената, Министерства юстиции, судебного и судебно-административного ведомств, судебных палат, окружных судов, коммерческих судов, судебных установлений прежних устройств, мировых судей, поверенных, частных поверенных, состоящих при уездных съездах, нотариусов.

Список чинам ведомства Министерства юстиции, получающим прибавочное жалованье по преимуществам службы в привилегированных местностях Империи. На 1910 г. Б. м. и б. г. 54 с. Указан размер жалованья.

Список чинам ведомства Министерства юстиции, получающим прибавки к содержанию, согласно п. 1 отд. VIII Закона 3 июля 1908 г. Сост. по... [1915—1917] г. Б. м. и б. г.

Мурзанов Н. А. Список судебных деятелей первого призыва учреждений, открытых в 1866—1876 гг. Сенаторы, обер-прокуроры, товарищи обер-прокуроров, обер-секретари

кассационных департаментов Правительствующего Сената; председатели и их товарищи, члены, прокуроры и товарищи прокуроров судебных палат и окружных судов и мировые судьи С.-Петербурга и Москвы. Пг., 1914. 99 с. Краткие сведения о прохождении службы по учреждениям и округам. Указатель: имен (с краткими биографическими сведениями).

Список нотариусов Российской Империи (Прибалтийских губерний и Привислинского края включительно) в алфавитном порядке судебных палат и окружных судов, городов и нотариусов. М.: Т. И. Гаген, 1893. [2]. 72 с. То же. Изд. 2-е. 1895. 72 с.

Зайцев М. Л. Полный список нотариусов Российской Империи с указанием вакантных контор. М., 1904. 12. 88 с.

Материал расположен по судебным округам и окружным судам, внутри в алфавите фамилий. Указатель: местностей, где находятся нотариальные конторы.

Управление Межевой частью*. 1836—1917 гг.

Список чинам межевой канцелярии, архивов, чертежной, межевого корпуса, рот и школы межевых топографов. Б. м., 1852. 423 с.

Материал расположен по старшинству чинов. Сведения о прохождении службы и сословной принадлежности. Указатель: имен.

Список военным и гражданским чинам Межевого корпуса на... [1856, 1858, 1862—1863, 1865—1866, 1870] г. М.: 1856—1870. Издавался ежегодно в 2 ч.

Материал расположен по старшинству чинов. Сведения о прохождении службы. Указатель: имен.

Список чинам Межевого управления на... [1865—1866, 1868, 1870] г. СПб., 1865—1870. В 2 ч.

Состав Межевого корпуса и учреждений, подчиненных ему; межевых учебных заведений; список генералов, штаб-и обер-офицеров, состоящих по Межевому корпусу с указанием сведений о прохождении службы; общий список военным офицерам Межевого корпуса по старшинству с указанием чина, должности и места службы. Указатель: имен.

Список чинам губернских и уездных судебных мест и Межевого корпуса. Ч. 2. Испр. по 20 марта 1868. СПб., 1868. 342. LXII с.

Материал расположен в алфавите губерний с указанием кратких сведений о прохождении службы и образовании. Указатели: имен; губерний.

Список чинам Межевого ведомства Министерства юстиции. Испр. по... [1862, 1865—1866, 1870, 1882—1916] г. СПб.—Пг., 1882—1916. Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы, размере жалованья, образовании.

Главное тюремное управление. 1879—1917 гг.

Лучинский Н. Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879—1914 гг.). СПб.: Изд.-во журн. «Тюремный вестник», 1914. II. 146 с. с портр.

Списки председателей и членов Совета по тюремным делам; лиц, занимавших должности по Главному тюремному управлению, не ниже VI класса, с указанием сведений об образовании и прохождении службы.

Семеновский И. П. Тюремный календарь на... [1892—1896] г. Саратов, 1892—1896. Изд. ежегодное. В 2 ч.

Состав Совета по тюремным делам, Главного тюремного

управления и прикомандированных к нему; тюремной губернской инспекции; лиц, управлявших главными тюрьмами, смотрителей, врачей; сведения о высших государственных учреждениях; списки генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников. Указатель: циркуляров.

Военский К. А. Тюремный календарь... [1894—1896] г. Саратов, 1894—1896.

Состав Совета по тюремным делам и Главного тюремного управления, губернской тюремной инспекции; списки начальников и врачей петербургской, губернских, областных, пересыльных и каторжных тюрем; управление Нерчинской каторги; сведения о высших чинах высших и центральных государственных учреждений; списки генерал-губернаторов, военных губернаторов, областных начальников, губернаторов и градоначальников.

Список чинов Тюремного ведомства. Пл. тюремное упр., губернские тюремные инспекции, начальники мест заключения и др. должности, положенные в VI классе. Испр. по... [1899, 1910, 1913—1914] г. СПб., 1899—1914. (М-во юстиции).

Сведения о прохождении службы, семейном положении, образовании, вероисповедании. Указатель: имен.

Список тюремного ведомства. Испр. по... [1899, 1908—1910, 1913—1915] г. СПб.—Пг., 1899—1915.

Сведения о прохождении службы, образовании. Указатель: имен.

Сведения о числе мест и наличности арестантов к 1 янв. 1902 г. в тюрьмах и исправительных отделениях Империи. [СПб. 1902]. 33 с.

Статистические таблицы по губерниям.

Рябчиков А. Н. Тюремный календарь для чинов Тюремного ведомства на 1912 г. М., 1911. [8]. 205 с.

Состав судебных округов и Тюремного ведомства; сведения о российском Императорском доме и высших чинах Империи.

Общий состав чинов конвойной стражи. Испр. по... [24 февр. 1913, 20 ноября 1915] г. СПб., 1913—1915. (Прил. к журн. «Тюремный вестник». 1915. № 11).

Список офицерского состава, число унтер-офицеров, рядовых и нестроевых в каждой бригаде.

Судебные округа

Указатель судебных палат окружных судов и мировых съездов. Пг., 1915. 55 с.

Список присяжных поверенных округа С.-Петербургской судебной палаты и их помощников... [1873—1874, 1884—1885, 1887, 1890, 1895, 1898, 1901, 1906, 1910, 1912, 1914] г. СПб., 1873—1914. Изд. ежегодное.

Загл. незначительно менялось.

Указано время зачисления на службу и адрес. Указатель: имен.

Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных. Сборник матерьялов, относящихся до сословия присяжных поверенных округа Моск. судебной палаты с 23 апр. 1866 г. по 23 апр. 1891 г. М., 1891. IV. 197 с.

В тексте — погодные списки присяжных поверенных с указанием места жительства.

Личный состав Московской судебной палаты и ее прокурорского надзора за 20 лет [1866—1886 гг.] и личный состав Московских судебных установлений в 1866 г. М., 1886. 46 с.

Список судебных следователей округа Московской судебной палаты. Ч. 1. М., 1876. 653 с.

Список присяжных поверенных Московского судебного округа и их помощников... [1884—1888, 1890, 1913—1916] г. М., 1885—1917. Изд. ежегодное.

Указывается место жительства.

* До 1870 г. — Управление главного директора Межевого корпуса.

Список присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников... [1890, 1892, 1894, 1900—1916] г. М., 1890—1916. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1890, 1892, 1894, 1900—1912 гг. — Адресы присяжных поверенных Московского судебного округа и их помощников.

Алфавит присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников. М., 1916. 375 с.

Списки и адреса присяжных поверенных и их помощников Московского судебного округа (без Москвы).

Справочная книжка Иркутского судебного округа. Иркутск: П. И. Макушин, 1898. [2]. II. 155 с.

Сведения о судебных учреждениях и их личном составе в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморских областях. Указатели: имен; мировых участков.

Министерство иностранных дел. 1802—1917 гг.

10 апреля 1832 г. Об образовании Министерства иностранных дел // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 7. № 5286.

Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802—1902. СПб., 1902. [7]. 206. 34 с. с ил. и портр.; 26 л. ил.; 4 л. портр.

Списки: высших чинов ведомства за 100 лет по старшинству должностей с указанием времени пребывания на посту; чрезвычайных и полномочных послов, чрезвычайных посланников, полномочных министров, министров-резидентов, поверенных в делах и дипломатических агентов за 100 лет; высших чинов Посольского приказа и Коллегии иностранных дел в XVI—XVII вв. с указанием времени пребывания на этом посту, дальнейшей судьбы; канцлеров, вице-канцлеров и первоприсутствующих в Коллегии иностранных дел в XVIII в.; портретов.

Ежегодник Министерства иностранных дел. Испр. и доп. по... [1861—1909, 1911—1916] г. СПб.—Пг., 1861—1916. Изд. ежегодное. «Ежегодник» за 1910 г. уничтожен по распоряжению министра. В изд. 1886—1898, 1906, 1908—1909, 1911—1916 гг. текст парал. на рус. и франц. яз., в изд. 1894—1898, 1906, 1908—1909, 1911—1916 гг. тит. л. парал. на рус. и франц. яз. Загл.: на 1861—1886 гг. — *Annuaire Diplomatique de l'Empire de Russie*.

Сведения о российском Императорском доме и иностранных царствующих домах, высших чинах Империи, составе Министерства иностранных дел, в т. ч. российских посольств, миссий, генеральных консульств и консульских агентств Министерства иностранных дел; сведения о православных церквях в С.-Петербурге и за границей, находящихся в ведении Министерства. С 1893 г. — список личного состава дипломатического корпуса при Императорском дворе. Текущие приказы по Министерству. Указатель: имен (с 1894 г.).

Белокуров С. А. Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 г. М., 1912. 96 с. с ил. и черт.

Личный состав архива в 1811—1812 гг. с указанием занимаемой должности и возраста.

Список российским генеральным консулам, вице-консулам и консульским агентам в чужих краях. Б. м., 1859. 16 с.

Певцов М. Г. Офицерские курсы восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел и их воспитанники. СПб., 1902. 34 с.

Список офицеров курсов с 1883 по 1902 г.

Список чинов Министерства иностранных дел по старшинству поступления на службу в министерство на... [1911, 1913, 1915] г. СПб.—Пг., 1911—1915.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Министерство Императорского двора и уделов. 1826—1917 гг.

22 августа 1826 г. Об учреждении Министерства императорского двора // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 1. № 541.

Список чинов Министерства императорского двора на... [1859—1914] гг. СПб., 1859—1914. Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы, содержании, семейном положении. Указатель: имен.

Кабинет е. и. в. 1704—1727, 1731—1918 гг.

200-летие Кабинета е. и. в. 1704—1904. Ист. исследование. СПб., 1911. 697 с. разд. паг.; 50 л. ил.

Сведения справочного характера; список кабинет-секретарей и управляющих кабинетом с 1704 по 1825 г. с указанием данных о прохождении службы и с приложением портретов. Указатель: имен.

Список чинов Кабинета е. и. в. Испр. по... [1861—1881, 1883—1892, 1894, 1898—1901, 1903—1916] г. Б. м. и б. г. Изд. 2—3 раза в год.

Загл.: на 1861—1881, 1883—1892 гг. — Список чинам ведомства Кабинета е. и. в.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Капитул российских имп. и царских орденов. 1797—1918 гг.

5 апреля 1797 г. Высочайше утвержденное установление о Российских императорских орденах // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17908.

21 января 1832 г. Об именовании Орденского Капитула Капитулом Российских и царских орденов и о степенях Польских царских орденов в сравнении с Российскими // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 7. № 5093.

Бантыш-Каменский Д. Н. Историческое собрание списков кавалеров четырех российских императорских орденов: св. апостола Андрея Первозванного, св. великомученицы Екатерины, св. благоверного великого князя Александра Невского и св. Анны, с самого учреждения оных, до установления в 1797 г. Орденского капитула; с приложением старых Статутов первых двух орденов и ордена св. Анны с означением кончины некоторых кавалеров и с присвоением, для удобнейшего приискания, алфавита фамилиям упоминаемых здесь кавалеров, заимствованное из орденских и церемониальных дел, жалованных на чины и достоинства грамот министровских реляций, С.-Петербургских и Московских ведомостей, также и из других бумаг и книг, в Московской Коллегии иностранных дел архиве хранящихся Дмитрием Бантыш-Каменским. М., 1814. X. 336. XLVII с.

Списки составлены в порядке пожалования орденов с указанием времени пожалования, титула, должности и года смерти. Указатель: имен.

Список кавалерам Российских императорских и царских орденов всех наименований на лето от Рождества Христова на... [1806, 1827—1829, 1831—1832, 1838, 1843, 1849] г. СПб., 1806—1850. Изд. несколько раз в год.

Загл.: на 1806 г. — Роспись кавалерам.

Данные о награжденных орденами со времени их учреждения. Сведения о кавалерах орденов Андрея Первозванного, Екатерины большого и меньшего креста, Александра Невского, Георгия Победоносца всех четырех степеней, Владимира всех четырех степеней, Анны всех четырех степеней, Белого орла и Станислава всех четырех степеней; Иоанна Иерусалимского; данные о числе солдат, награжденных знаком отличия орденов Георгия Победоносца и Анны; списки лиц, пожалованных за

военные подвиги золотыми шпагами и саблями с надписью «За храбрость» с указанием времени пожалования; списки лиц, имеющих знаки отличия беспорочной службы, в порядке лет службы от высшего к низшему; списки лиц, имеющих знаки отличия Мариинского ведомства.

Список удостоенных знаком отличия беспорочной службы в 1828 г. СПб., 1829. 256 с.

Список кавалерам Российских императорских и царских орденов и имеющих знаки отличия беспорочной службы, всемилоостивейше пожалованных в течение... [1833—1834, 1837, 1839—1841, 1845, 1850, 1851] г., служивший прибавлением к общему кавалерскому списку. СПб., 1834—1852.

Данные о награжденных орденами в 1833, 1834, 1837, 1839—1841, 1845, 1850 гг. Сведения о кавалерах орденов Андрея Первозванного, Екатерины большого и меньшего креста, Александра Невского, Георгия Победоносца всех четырех степеней, Владимира всех четырех степеней, Анны всех четырех степеней, Белого орла и Станислава всех четырех степеней; сведения о числе солдат, награжденных знаком отличия орденов Георгия Победоносца и Анны. Списки: лиц, пожалованных за военные подвиги золотыми шпагами и саблями с надписью «За храбрость» с указанием времени пожалования; лиц, имеющих знаки отличия беспорочной службы в порядке лет службы; лиц, имеющих знаки отличия Мариинского ведомства; кавалеров, умерших в текущем году.

Списки георгиевских кавалеров

Степанов В. С., Григорович Н. И. В память столетнего юбилея императорского военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия (1769—1869). СПб., 1869. 433 с. разд. паг.

Списки полков, имеющих георгиевские боевые знаки отличия; кавалеров ордена Георгия всех четырех степеней за 100 лет (с указанием чина). Указатель: имен.

Военный орден святого великомученика и победоносца Георгия, 1769—1869. СПб., 1869. [4]. 128 с.

Статут военного ордена; в хронологии годов пожалования списки кавалеров ордена, состоявших в сухопутных войсках и во флоте; списки иностранцев, пожалованных военным орденом с указанием чина, звания, времени пожалования; статистические сведения о распределении кавалеров ордена всех четырех степеней; о распределении награжденных между сухопутными войсками и флотом; о распределении по войнам и сражениям.

Списки кавалеров императорского военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия за боевые отличия. 26 нояб. 1769 — 1 сент. 1880 г. СПб., 1880. 305 с.

Списки кавалеров, состоящих на службе в сухопутных войсках и во флоте (с обозначением их боевых отличий); находящихся в отставке; состоящих в иностранных армиях; умерших. Указатель: имен.

Судравский В. К. Кавалеры ордена святого великомученика и победоносца Георгия за 140 лет (1769—1909) // Воен. сборник. 1909. № 3. С. 252—257; № 4. С. 247—266; № 5. С. 251—262; № 6. С. 238—242; № 7. С. 249—256; № 8. С. 245—252; № 9. С. 266—274; № 10. С. 243—258; № 11. С. 297—304; № 12. С. 269—282; 1910, № 1. С. 231—242; № 2. С. 213—226; № 3. С. 263—272; № 4. С. 271—290; № 5. С. 255—276; № 6. С. 251—264; № 7. С. 251—267; № 8. С. 229—248; № 9. С. 233—264; № 10. С. 271—282; № 11. С. 255—275; № 12. С. 237—252.

Списки кавалеров, состоявших на службе в сухопутных войсках и во флоте с указанием боевых заслуг награжденных, чина и даты смерти.

Альбом кавалеров ордена святого великомученика и победоносца Георгия и георгиевского оружия. Белград, 1935. 199 с. ил.

614 фотографий с описанием подвигов участников первой мировой войны 1914—1918 гг. Списки награжденных даются по войсковым частям. 2497 фамилий. Указатель: имен.

Списки кавалеров ордена Иоанна Иерусалимского

Антошевский И. К. Державный орден святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. СПб., 1914. 61 с.; 3 л. ил.

Исторический очерк деятельности ордена в России. Списки священного Совета ордена в России в 1798—1800 гг. с указанием должности и даты назначения; Великого Российского и Российско-католического приорств; лиц, облученных за военные подвиги в достоинство Командора ордена с пожизненной пенсией в 300 руб. в год; командоров родовых командорств и т. д.

Списки членов ордена также в кн.: **Державный** орден святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. СПб., 1800. 62 с.; **Лабзин А. Ф., Вахрушев А. В.** История ордена святого Иоанна Иерусалимского. Ч. 1—5. СПб., 1799—1801.

Главное управление уделов. 1892—1917 гг.*

История уделов за столетие их существования. 1797—1897. Т. 1—3. СПб., 1901—1902.

Т. 1. Управление делами и удельное хозяйство. 1902. 723, [5] с.; 32 л. ил.

Т. 2. Крестьяне дворцовые, государевы и удельные. 1901 (обл. 1902). 706 с. разд. паг.

Т. 3. Приложение. 1902. 201 с.; 3 отд. л. карт.

В т. 1—2 — подробный обзор деятельности Министерства по управлению делами и хозяйством ведомств; в т. 3 — список высших чинов центрального и местных управлений ведомств за 100 лет.

Свод удельных постановлений. [Ч. 1—6]. СПб., 1843.

[Ч. 1. Удельное управление. 11], 183 с.; 193 л. табл.

[Ч. 2. Подати и повинности. 5], 90 с.; 57 л. табл.

[Ч. 3. Предметы хозяйственные. 5], 245 с.; 110 л. табл.

[Ч. 4—6. Ч. 4. Предметы благоустройства. Ч. 5. Учебные заведения удельного ведомства. Ч. 6. Дворцы и фабрики, состоящие в управлении Департамента уделов]. 192 с. разд. паг.; 78 л. табл.

Отчет по Министерству уделов за... [1832—1860] г. СПб., 1833—1861. Изд. ежегодное.

Сведения о числе удельных крестьян, казенных поселян и военных кантонистов, доходах и расходах ведомства, учебных заведениях и др.

Статистический очерк расходов из удельных сумм на Императорскую фамилию в столетний период. 1797—1897. СПб., [1898]. 76 с.; 2 л. диагр.

Список чинам Министерства уделов за... [1832—1915] г. СПб.—Пг., [1833]—1915. Изд. несколько раз в год.

Сведения о прохождении службы, с 1866 г. и о размере жалованья. Указатель: имен (с 1853 г.).

Краткий список чинам и должностным лицам Министерства уделов, состоящим на действительной службе, оставленным на службе временно и оставленным за штатом. К... [1 нояб. 1866; 20 ноября 1911] г. Б. м. и б. г.

Краткий список чинам Министерства уделов... [1882—1886, 1888—1889, 1891, 1894—1908, 1910—1913] г. СПб., 1894—1913. Изд. ежегодное.

Загл. незначительно менялось.

* До 1892 г. — Департамент уделов.

Материал расположен по учреждениям Министерства с указанием чина и должности. Указатель: имен.

Список младших чиновников X и XII классов, канцелярских чиновников и канцелярских служителей удельного ведомства. СПб., 1894—1909. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1894—1896 гг. — Список писцов удельного ведомства; на 1897—1900 гг. — Список канцелярских чиновников и канцелярских служителей удельного ведомства; на 1901—1905 гг. — Список младших чиновников X класса, канцелярских служителей удельного ведомства.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Список штатных землемерных чиновников и подлесничих удельного ведомства на... [1894—1913] г. СПб., 1894—1913. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1894—1900 гг. — Список штатных межевщиков удельного ведомства.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья.

Государственный контроль. 1811—1917 гг.

30 декабря 1836 г. Высочайше утвержденное образование Государственного контроля // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 11. № 9812. **Государственный контроль.** 1811—1911. [СПб., 1911]. XVI, 358 с.; 25 л. портр.

Исторический обзор. Список высшим чинам Государственного контроля за 100 лет с указанием времени пребывания в должности.

Всеподданнейший отчет государственного контролера за... [1864—1915] г. СПб.—Пг., 1865—1916. Изд. ежегодное.

Ежегодные сведения о государственных доходах и расходах по министерствам.

Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за... [1866—1914] г. СПб.—Пг., 1868—1915. Изд. ежегодное. На 1893—1899 гг. — в 3 ч. Загл.: на 1866—1886 гг. — Отчет Государственного контроля по исполнению государственной росписи за сметный период; на 1907 г. — Отчет Государственного контроля о государственных доходах и расходах.

Ежегодно изд. в виде «Отчета», «Объяснительной записки», «Приложения».

Статистические таблицы государственных доходов и расходов по высшим и центральным государственным учреждениям. **Широков Н.** Контрольный ежегодник за... [1893—1914] г. Справ. книга для чинов Гос. контроля. СПб., 1894—1915. Изд. ежегодное. В 1893 г. — в 2 т.

Сведения, сообщаемые в ежегодниках, неоднородны. В некоторых (на 1893, 1894, 1900, 1904 гг.) приводятся данные о чинах высших и центральных учреждений, а также о генерал-губернаторах и губернаторах, в других — лишь общие сведения справочного характера о деятельности Государственного контроля.

Список чинам Государственного контроля... [1872—1874, 1876—1878, 1880, 1882, 1884, 1886, 1889—1899, 1901—1915] г. СПб.—Пг., 1872—1915. Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, размере жалованья. Указатель: имен.

Главное управление государственного коннозаводства. 1881—1917 гг.

1 июня 1881 г. О восстановлении Главного управления государственного коннозаводства на прежнем основании // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 1, № 238.

Всеподданнейший отчет по Главному управлению государственного коннозаводства за... [1843—1846, 1856—1857, 1864, 1870, 1872—1873, 1881—1882, 1888—1892, 1894, 1903, 1905—1913] г. СПб., 1844—1914. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1843, 1846, 1856—1857 гг. — Отчет по Управлению государственного коннозаводства; на 1888—1889, 1892, 1894 гг. — Отчет по Главному управлению государственного коннозаводства.

Статистические материалы справочного характера.

Памятная книжка по Главному управлению государственного коннозаводства на... [1854—1856, 1867, 1871—1917] г. СПб.—Пг., 1854—1917. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1854 г. — Памятная книжка по Государственному коннозаводству Министерства государственных имуществ; на 1867 г. — Памятная книжка Главного управления государственного коннозаводства.

Списки чинов центральных и местных учреждений с указанием должности. На 1885 г. приводятся сведения о прохождении службы и размере жалованья.

Список чинам Главного управления государственного коннозаводства... [1874, 1876, 1878, 1881]. СПб., 1874—1881.

Состав Главного управления и 4 округов с указанием сведений о прохождении службы, образовании, вероисповедании и семейном положении. Указатель: имен.

Список лиц, состоящих на государственной службе и занимающих штатные должности по ведомству Главного управления Государственного коннозаводства. Испр. на... [1886, 1891, 1894, 1897, 1901—1902] г. СПб., 1886—1902.

Загл.: на 1886, 1891, 1894, 1897 гг. — Список лиц, занимающих штатные должности по Главному управлению государственного коннозаводства и подведомственным ему учреждениям.

Списки членов Совета и Канцелярии Главного управления, чиновников для особых поручений и корреспондентов по губерниям; управляющих и ветеринаров государственных конских заводов и заводских конюшен с краткими сведениями служебной биографии.

Разная литература по истории Русского государства и права

Аксаков И. С. О мировом суде // Полное собрание сочинений. В 5 т. Т. 4. М., 1886.

Аксаков И. С. О судебной реформе // Полное собрание сочинений. В 5 т. Т. 4. М., 1886.

Алексеев Н. Н. Христианство и идея монархии // Русский народ и государство. СПб., 1998.

Алферьев Е. Е. Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль, 1983.

Алферьев Е. Е. Письма Царской Семьи из заточения. Джорданвилль, 1974.

Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым. М., 1850—1861. Кн. 1—3. Изд. 2-е. СПб., 1876. Кн. 1.

Баскин Ю. Я. Святоотеческая литература о власти и государстве // История правовых и политических учений: сб. ст. СПб., 2000.

Беляев И. Д. Земские Соборы на Руси. М., 1902.

Беляев И. Д. История русского законодательства. СПб., 1999.

Беляев И. Д. Судьбы землины и выборного начала на Руси. М., 1906.

Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С. Н. Южакова. Т. 1—22 (в т. ч. два доп.). СПб., 1900—1909.

Боханов А. И. и др. Российские консерваторы. М., 1997.

Вардугин В. И. (сост.). Русский государственный герб. Саратов, 1992.

* До 1881 входило в состав Министерства государственных имуществ.

- Васильчиков А. И.* О самоуправлении. Т. 1—3. СПб., 1869—1871.
- Великие** Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 1—15, сент. — янв. СПб.—М., 1868—1917. («Памятники славяно-русской письменности, изданные Императорскою Археографическою комиссиею»).
- Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Изд. 5-е. СПб., 1907.
- Голицын Н. Н.* История русского законодательства о евреях. СПб., 1886.
- Градовский А. Д.* Национальный вопрос в истории и литературе. СПб., 1878.
- Дьяконов М. А.* Власть московских государей. Очерки по истории политических идей Древней Руси до к. XVI в. СПб., 1889.
- Жития** Русских Святых. 1000 лет русской святости. Собрала монахиня Таисия. Т. 1—2. Свято-Троицкая лавра, 1991.
- Жития** русских святых. В 6 кн. Коломна, 1993—1994.
- Жития** святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского с дополнениями из Пролога. М., 1902—1911.
- Жития** Святых Святителя Димитрия Ростовского. Т. 1—12. М., 1991—1993.
- Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Т. 2. В 2 ч. М., 1862—1915.
- Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. М., 1869.
- Захаров А.* О монархии и народоправстве. СПб., 1999.
- Иванов А. Б.* Третий Рим. Русь XIV—XVII вв. М., 1996.
- Илюстров И. И.* Юридические пословицы русского народа. Опыт систематического, по отделам права, собрания юридических пословиц и поговорок русского народа. М., 1885.
- Илюстров И.* Юридические пословицы и поговорки русского народа. М., 1885.
- Иоанн (Восторгов), самц.* Суд над Иисусом Христом с юридической точки зрения // Соч. Т. 4. СПб., 1995.
- Кавелин К. Д.* Взгляд на юридический опыт древней России. СПб., 1847.
- Катков М. Н.* О дворянстве. М., 1905.
- Катков М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей» (1863—1887). Т. 1—25. М., 1897—1898.
- Княжеские** уставы и уставные грамоты // Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. М., 1984.
- Коркунов Н. М.* Русское государственное право. В 2 т. СПб., 1901.
- Кошелев А. И.* О сословиях и состояниях в России. М., 1881.
- Коялович М. О.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. Изд. 4-е. Минск, 1997.
- Кудряцев М. П.* Москва — Третий Рим. Историко-градостроительное исследование. М., 1994.
- Курлов П. Г.* Гибель Императорской России. М., 1992.
- Ланге Н.* Древнее русское уголовное судопроизводство XIV, XV, XVI и пол. XVII в. СПб., 1884.
- Лешков В. Н.* Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в. М., 1858.
- Лопухин А. П.* Законодательство Моисея. СПб., 1882.
- Нечволодова А. Д.* Сказания о Русской Земле. В 4 кн. М., 1913. Репринт: Кемерово, 1991—1992. Предисл. В. Н. Ганичева.
- Нилус С. А.* Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле. Сергиев Посад, 1911—1912.
- Нилус С. А.* Близ есть, при дверех: о том, чему не желают верить и что так близко. Сергиев Посад, 1917.
- Нилус С. А.* Великое в малом и антихрист как близкая политическая возможность: записки православного. Изд. 2-е, испр. и доп. Царское Село, 1905.
- Новгородцев П. И.* Об общественном идеале. М., 1991.
- Погодин М. П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 1—7. М., 1846—1857.
- Подробный** словарь русских гравированных портретов. Издание с 700 фототипными портретами. Т. 1—4. СПб., 1886—1889.
- Полевый Н. А.* История русского народа. Т. 1—6. СПб., 1829—1833.
- Полторацкий Н. П.* Монархия и республика в восприятии И. А. Ильина. Питтсбург, 1979.
- Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве и некоторые более мелкие сочинения. М., 1911.
- Пушкарёв С. Г.* Самоуправление и свобода в России. Франкфурт-на-Майне, 1985.
- Пятковский А. П.* Государство в государстве: к истории еврейского вопроса в России и Западной Европе. СПб., 1901.
- Розыск** Дьяка Висковатого. Чтение Общества Истории и Древностей Российских, 1858.
- Романов Б. А.* Люди и нравы Древней Руси. М., 1966.
- Сапожников А. А.* О царской власти с Библейской точки зрения. СПб., 1899.
- Семенко В. Н.* Две свободы // Время Церкви. М., 1998.
- Семенко В. Н.* Харизма власти. Богословско-политологический этюд // Время Церкви. М., 1998.
- Серафим (Соболев), архиепископ.* Об истинном монархическом мирозерцании // Соч. В 2 т. Т. 1. СПб., 1994.
- Сергеевич В.* Древности русского права. Т. 2: Вече и князь. Советники князя. Изд. 3-е. СПб., 1908.
- Синицына Н. В.* Третий Рим. История и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М., 1998.
- Скрынников Р. Г.* Третий Рим. СПб., 1994.
- Смирнов Н., протоиерей.* Златая цепь святости на Руси. Буэнос-Айрес, 1958.
- Смолин М. Б.* Очерки имперского пути. М., 2000.
- Спекторский Е. В.* Христианство и правовая культура // История философии права. СПб., 1998.
- Спиридович А.* Записки жандарма. М., 1991.
- Столыпин П. А.* Нам нужна Великая Россия. М., 1991.
- Творогов О. В.* Князья Рюриковичи. Краткие биографии. М., 1992.
- Тихменев Н. М.* Духовный облик Императора Николая Второго. Издание Союза Ревнителers Памяти Императора Николая II. США, 1952.
- Успенский Б. А.* Восприятие истории в Древней Руси и доктрина Москва — Третий Рим // Русское подвижничество. М., 1996.
- Христолюбивое** воинство. Православные традиции русской армии. М., 1997.
- Чаев Н.* Москва — Третий Рим // Записки Академии наук СССР. № 17. 1945.
- Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. М., 1960.
- Шарапов С. Ф.* Сочинения. Т. 1—9. М., 1900—1906.
- Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси X—XIII вв. М., 1989.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

авт. — автор
акад. — академик
АН — Академия наук
ап., апп. — апостол, апостолы
арх. — архитектор
архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит
АХ — Академия художеств

Б. — большой
басс. — бассейн
бесср. — бессребреник
б-ка — библиотека
блгв. — благоверный
блж. — блаженный
быв. — бывший

В., вост. — восток, восточный
в., вв. — век, века
в осн. — в основном
в т. ч. — в том числе

вдхр. — водохранилище
вел. — великий
верх. — верхний
вмц. — великомученица
вмч. — великомученик
вол. — волость

г. — город
Гал. — Послание к галатам
ГИМ — Государственный Исторический музей
гл. обр. — главным образом
гос. — государственный
губ. — губерния

Д. Восток — Дальний Восток
д. — деревня
Деян. — Деяния святых апостолов
диаκ. — диакон
дл. — длина
др. — другой

Евр. — Послание к Евреям
еп. — епископ
Еф. — Послание к Ефесянам

ж. — журнал
ж.-д. — железнодорожный

З., зап. — Запад, западный
зап.-евр. — западноевропейский

Иак. — Послание Иакова
игум. — игумен
изд. — издание, издатель
им. — имени
имп. — император
Ин. — Евангелие от Иоанна
1, 2, 3 Ин. — 1-е, 2-е, 3-е послание Иоанна
иностр. — иностранный
исп. — исповедник

к. — конец
кв. — квадратный

кн. — князь
1 Кор., 2 Кор. — 1-е и 2-е послания к Коринфянам

Л. — Ленинград
лат. — латинский
лев. — левый
лит. — литературный
Лк. — Евангелие от Луки

М. — Москва, малый
м. — море
митр. — митрополит
Мк. — Евангелие от Марка
мл. — младший
мн. — многие
мон. — монастырь
моск. — московский
муз. — музыкальный
Мф. — Евангелие от Матфея
мц., мщ. — мученица, мученицы
мч., мчч. — мученик, мученики

н. — начало
Н. Новгород — Нижний Новгород
н. э. — нашей эры
назв. — название
наиб. — наиболее
наим. — наименее
напр. — например
нас. — население
наст. — настоящий
нац. — национальный
неизв. — неизвестный
неск. — несколько

о, о-ва — остров, острова
обл. — область
одноим. — одноименный
оз. — озеро
ок. — около
осн. — основанный, основной
отеч. — отечественный

патр. — патриарх
Пг. — Петроград
1 Пет., 2 Пет. — 1-е и 2-е послания Петра
пед. — педагогический
петерб. — петербургский
пл. — площадь
п-ов — полуостров
под рук. — под руководством
пол. — половина
посв. — посвященный
посл. — последний
прав. — праведный, правый
прил. — приложение
прим. — примечание
Притч. — Притчи Соломона
прмц., прмщ. — преподобномученица, преподобномученицы
прмч., прмчч. — преподобномученик, преподобномученики
прор. — пророк
прп., прпп. — преподобный, преподобные
псевд. — псевдоним

р. — река
разл. — различный
РАН — Российская Академия наук
ред. — редактор
Рим. — Послания к римлянам
р-н — район
Р. Х. — Рождество Христово

С., сев. — север, северный
с. — село
сб. — сборник
св. — святой, свыше
свящ. — священный
сер. — середина
сиб. — сибирский
ск. — скончался
слав. — славянский
след. — следующий
см. — смотри
собр. — собрание
совм. — совместный
совр. — современный
1-е, 2-е Сол. — 1-е и 2-е послания к Солунянам
соч. — сочинения
СПб. — Санкт-Петербург
спец. — специальный
ср.-век. — средневековый
ст. — старый, старший
ст. ст. — старого стиля
с.-х. — сельскохозяйственный

т-во — товарищество
т. е. — то есть
т. к. — так как
т. н. — так называемый
т. о. — таким образом
тыс. — тысяча

у. — уезд
ун-т — университет

фам. — фамилия
ф-ка — фабрика
Флп. — Послание к филиппийцам

хоз. — хозяйственный
х-во — хозяйство
худ. — художник, художественный

ц. — церковь

ч. — часть
чел. — человек
четв. — четверть

ш. — ширина

Ю., юж. — юг, южный

яз. — язык

В прилагательных и причастиях допускается отсечение окончаний и суффиксов: -альный, -ельный, -енный, -еский и др.

**СВЯТАЯ РУСЬ
БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО**

Главный редактор *О. А. Платонов*
Редактор *Е. К. Солоухина*

Набор, верстка, сканирование иллюстраций: *М. В. Кузнецова, С. Н. Пятовский*
Корректоры: *Е. В. Дюковлева, Н. Г. Болотина, Г. Е. Сафронова*

Лицензия № 002284 от 28 июня 2000 г.
Формат 84 × 108 ¹/₁₆. Печать офсетная. Заказ № 6304
Подписано в печать 25.04.2002 г. Объем 150,7 п. л.
Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации»
Москва, ул. Житная, 14. Тел.: 234-96-49
Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Православное издательство
«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»
выпускает
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ РУССКОГО НАРОДА,

которая включает в себя следующие тома:

Энциклопедический словарь русской цивилизации (вышел)
Русское Православие
Русское государство (вышел)
Русский патриотизм (выйдет в 2002 г.)
Русское мировоззрение
Русский образ жизни
Русская география
Русское хозяйство
Международные отношения
Национальные отношения
Русская литература
Русское искусство
Русский театр
Русская музыка
Русская наука
Русская школа
Русское Православное воинство
Памятники Отечества
Русские за рубежом
Противники русской цивилизации

Каждый том энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от А до Я. Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Адрес редакции: Москва, ул. Житная, 14.
Тел.: 234-96-49.

Направлять отзывы и предложения и заказать книгу почтой можно по адресу:
Москва, 121170, а/я 18